ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЕ ОТЧЕТЫ

1906 г.

ТОМЪ I

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЕ ОТЧЕТЫ

1906 годъ

СЕССІЯ ПЕРВАЯ

Томъ I

Засѣданія 1—18 (съ 27 апрѣля по 30 мая)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ
1906

ОГЛАВЛЕНІЕ

КЪ СТЕНОГРАФИЧЕСКИМЪ ОТЧЕТАМЪ.

ТОМЪ I.

Стран.

Засѣданіе первое 27 апрѣля 1906 года.

Засѣданіе второе 29 апрѣля 1906 года.

Засѣданіе третье 30 апрѣля 1906 года.

Засѣданіе четвертое 2—5 мая 1906 года.

Засѣданіе пятое 5 мая 1906 года.

Засѣданіе шестое 8 Мая 1906 года.

Засѣданіе седьмое 12 мая 1906 года.

Засѣданіе восьмое 13 мая 1906 года.

Засѣданіе девятое 15 мая 1906 года.

*

Засѣданіе десятое 16 мая 1906 года.

Засѣданіе одиннадцатое 18 мая 1906 года.

Стран.

Засѣданіе двѣнадцатое 19 мая 1906 года.

Засѣданіе тринадцатое 23 мая 1906 года.

Стран.

Засѣданіе четырнадцатое 24 мая 1906 года.

Засѣданіе пятнадцатое 26 мая 1906 года.

Засѣданіе шестнадцатое 27 мая 1906 года.

Засѣданіе семнадцатое 29 мая 1906 года.

Засѣданіе восемнадцатое 30 мая 1906 года.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.

СЕССІЯ I.

ЗАСѢДАНІЕ ПЕРВОЕ.

27 Апрѣля 1906 г.

Засѣданіе открыто въ 5 часовъ пополудни назначеннымъ по Высочайшему повелѣнію для открытія Государственной Думы Статсъ-Секретаремъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Фришемъ.

Статсъ-Секретарь Фришъ. Государю Императору благоугодно было Всемилостивѣйше повелѣть мнѣ открыть Государственную Думу. Прошу Государственнаго Секретаря прочесть Высочайшій Указъ.

Государственный Секретарь. Именной Высочайшій Указъ Правительствующему Сенату: 1906 года, Апрѣля 22-го. «Нашему Статсъ-Секретарю, дѣйствительному тайному совѣтнику Фришу — Всемилостивѣйше повелѣваемъ открыть Государственную Думу, согласно статьѣ 51 Указа Нашего, въ 18-й день Сентября 1905 года Правительствующему Сенату даннаго».

Статсъ-Секретарь Фришъ. По Высочайшему Его Императорскаго Величества Указу возложено на меня открытіе Государственной Думы, первое засѣданіе которой должно быть посвящено избранію Предсѣдателя Думы.

Исполняя волю Государя Императора, я счастливъ, что въ настоящій великій и торжественный для всей Россіи день мнѣ предоставлена высокая честь привѣтствовать васъ, господа, избранниковъ русскаго народа, созванныхъ Монархомъ для предстоящихъ вамъ важныхъ и отвѣтственныхъ трудовъ на поприщѣ совершенствованія и обновленія нашего законодательства.

Вамъ, господа, предстоитъ историческая задача и вы благостію Всемилостивѣйшаго Государя нашего поставлены основнымъ закономъ объ учрежденіи Государственной Думы въ полную возможность дружно работать, и работать усиленно, надъ водвореніемъ въ нашемъ дорогомъ Отечествѣ законности и основаннаго на незыблемомъ законѣ порядка.

Вамъ, призваннымъ къ широкому участію въ законодательной дѣятельности, выпала счастливая доля работать при полномъ свѣтѣ публичности и гласности и при полной свободѣ слова. Каждый шагъ, вами сдѣланный по новому пути, каждая высказанная въ вашихъ собраніяхъ мысль немедленно сдѣлается достояніемъ всего народа, который при помощи печати будетъ зорко слѣдить за всѣми дѣйствіями и начинаніями вашими.

Да воодушевитъ васъ Господь истинною любовію къ Русскому народу, дабы сердцами вашими познать всѣ многообразныя нужды обширной нашей родины.

Да просвѣтитъ Онъ васъ мудростію своею, дабы вы могли, совмѣстно съ Государственнымъ Совѣтомъ, разумнѣйшимъ и вѣрнѣйшимъ образомъ разрѣшать всѣ законодательные вопросы, которые будутъ подлежать вашему обсужденію.

Отъ всей души желаю вамъ, господамъ членамъ Государственной Думы, успѣшнаго веденія вашихъ сложныхъ трудовъ и плодотворной работы на пользу Россіи.

Объявляю первое засѣданіе Государствен-

ной Думы открытымъ и предлагаю господамъ членамъ Государственной Думы, на точномъ основаніи 51 статьи Высочайше утвержденныхъ правилъ о введеніи въ дѣйствіе Учрежденія Государственной Думы, выслушать торжественное обѣщаніе, для членовъ Государственной Думы статьею 13 Учрежденія установленное, подписать его и послѣ сего приступить къ избранію Предсѣдатаiя Думы.

Государственный Секретарь. Торжественное обѣщаніе членовъ Государственной Думы: «Мы, нижепоименованные, обѣщаемъ предъ Всемогущимъ Богомъ исполнять возложенныя на насъ обязанности членовъ Государственной Думы по крайнему нашему разумѣнію и силамъ, храня вѣрность Его Императорскому Величеству Государю Императору и Самодержцу Всероссійскому и памятуя лишь о благѣ и пользѣ Россіи, въ удостовѣреніе чего своеручно подписуемся».

Статсъ-Секретарь Фришъ. Прошу господъ членовъ Государственной Думы подписать листы съ торжественнымъ обѣщаніемъ. . . .

(Листы были подписаны членами Думы).

Теперь, послѣ подписанія листовъ можно приступить къ выборамъ Предсѣдателя Думы. Прошу Государственнаго Секретаря огласить относящіяся до порядка этихъ выборовъ статьи закона.

Государственный Секретарь. Высочайше утвержденныя 18-го Сентября 1905 г. правила о примѣненіи и введеніи въ дѣйствіе Учрежденія Государственной Думы и положенія о выборахъ въ Государственную Думу: Статья 51. «Члены Государственной Думы, въ опредѣленный для первоначально ея созыва день, собираются въ С.-Петербургѣ. Первое засѣданіе Думы открывается лицомъ, Высочайшею властью на то уполномоченнымъ. По прочтеніи торжественнаго обѣщанія, для членовъ Думы установленнаго, и его подписаніи, члены Думы избираютъ Предсѣдателя Думы». Статья 55. «Впредь до составленія Государственною Думою наказа о внутреннемъ въ ней распорядкѣ (Учр. Гос. Думы ст. 62), выборы означенныхъ въ статьяхъ 51, 53 и 54 лицъ производятся Думою на тѣхъ же основаніяхъ, какія установлены для избранія членовъ Думы въ статьѣ 51 положенія о выборахъ въ Думу».

Господамъ членамъ Думы розданы избирательныя записки. Всѣ ли ихъ получили?

Голоса. Всѣ, всѣ . . . .

Статсъ-Секретарь Фришъ. Предлагаю избрать изъ состава Государственной Думы лицъ для подсчета голосовъ по подаваемымъ запискамъ.

Согласно предложенію Статсъ-Секретаря Фриша для подсчета голосовъ были избраны: князь Д. И. Шаховской, В. Д. Набоковъ, князь І. Э. Друцкой-Любецкій, В. Д. Кузьминъ-Караваевъ, епископъ баронъ Э. Роппъ и графъ П. А. Гейденъ.

Въ голосованіи принимали участіе 436 членовъ. Изъ нихъ членъ Думы С. А. Муромцевъ получилъ 426 записокъ *(продолжительные аплодисменты)*, С. Т. Варунъ-Секретъ — три голоса, А. Ф. Аладьинъ—одинъ голосъ, Ш. Х. Левинъ—одинъ голосъ, М. М. Ковалевскій—одинъ голосъ, И. О. Шилихинъ—одинъ голосъ, В. Д. Кузьминъ-Караваевъ — одинъ голосъ, И. И. Петрункевичъ—одинъ голосъ, а одна изъ записокъ была признана недѣйствительною.

Статсъ-Секретарь Фришъ. Прежде чѣмъ приступать къ баллотировкѣ, я долженъ спросить, желаютъ ли баллотироваться лица, за которыхъ поданы записки? Я обращаюсь сперва къ тѣмъ, которые получили по одному голосу, угодно ли имъ баллотироваться?

Голоса. Нѣтъ. Нѣтъ . . . . Не желаю . . . .

В. Д. Кузьминъ-Караваевъ. Я отказываюсь.

Статсъ-Секретарь Фришъ. Всѣ тѣ, которые получили по одному голосу, отказываются. Теперь получившій три голоса Варунъ-Секретъ.

С. Т. Варунъ-Секретъ. Я отказываюсь.

Статсъ-Секретарь Фришъ. Тогда остается одно только лицо, получившее 426 голосовъ; по закону слѣдуетъ теперь баллотироваться шарами.

Голоса. Лишнее.

С. А. Муромцевъ. Я готовъ баллотироваться.

Статсъ-Секретарь Фришъ. Угодно ли приступить къ баллотировкѣ шарами г. Муромцева?

Голоса. Это безполезно *(общій говоръ)*.

Статсъ-Секретарь Фришъ. Нѣкоторые члены заявляютъ, что баллотировка шарами была бы безполезна при томъ числѣ голосовъ, которое получилъ г. Муромцевъ.

И. И. Петрункевичъ. Если г. Предсѣдатель находитъ, что по закону это необходимо, то мы подчинимся этому рѣшенію, но я полагаю, что баллотировка записками не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что С. А. Муромцевъ является единственнымъ кандидатомъ, и поэтому я думаю, что баллотировка шарами была бы лишней тратой времени.

Статсъ-Секретарь Фришъ. Обращаюсь къ Государственной Думѣ съ вопросомъ:—угодно ли будетъ признать достаточнымъ подачу записокъ для выраженія мнѣнія всѣхъ присутствующихъ?

Голоса. Просимъ.

Статсъ-Секретарь Фришъ. Единогласно?

Голоса. Единогласно.

Статсъ-Секретарь Фришъ. Угодно ли изъявляющимъ желаніе считать избраніе С. А. Муромцева единогласнымъ,—встать?

Всѣ встаютъ.

Статсъ-Секретарь Фришъ. Повидимому, всѣ безъ исключенія встали и, слѣдовательно, собраніе единогласно признало ненужнымъ дальнѣйшую баллотировку.

С. А. Муромцевъ выходитъ на предсѣдательское мѣсто и занимаетъ мѣсто Предсѣдателя *(громъ аплодисментовъ).*

И. И. Петрункевичъ проситъ слова.

И. И. Петрункевичъ. Долгъ чести, долгъ нашей совѣсти повелѣваетъ, чтобы первая наша мысль, первое наше свободное слово было посвящено тѣмъ, кто пожертвовалъ своей свободой за освобожденіе дорогой намъ всѣмъ Родины *(громъ аплодисментовъ).* Всѣ тюрьмы въ странѣ переполнены *(продолжительные аплодисменты),* тысячи рукъ протягиваются къ намъ съ надеждой и мольбой, и я полагаю, что долгъ нашей совѣсти заставляетъ насъ употребить всѣ усилія, которыя даетъ намъ наше положеніе, чтобы свобода, которую покупаетъ себѣ Россія, не стоила больше никакихъ жертвъ *(продолжительные аплодисменты).* Мы просимъ мира и согласія. Я думаю, господа, что если въ настоящую минуту мы и не приступимъ къ обсужденію этого вопроса, а коснемся его тогда, когда будемъ отвѣчать на тронную рѣчь Государя Императора, то сейчасъ мы не можемъ удержаться, чтобы не выразить всѣхъ накопленныхъ чувствъ, крика сердца, и не сказать, что свободная Россія требуетъ освобожденія всѣхъ пострадавшихъ... (*Продолжительные аплодисменты*).

Предсѣдатель Государственной Думы. Кланяюсь Государственной Думѣ. Не нахожу въ достаточной мѣрѣ словъ для того, чтобы выразить благодарность за ту честь, которую вамъ, господа, угодно было мнѣ оказать. Но, настоящее время—не время для выраженія личныхъ чувствъ. Избраніе Предсѣдателя Государственной Думы представляетъ собою первый шагъ на пути организаціи Думы въ Государственное учрежденіе. Совершается великое дѣло, воля народа получаетъ свое выраженіе въ формѣ правильнаго, постоянно дѣйствующаго, на неотъемлемыхъ законахъ основаннаго, законодательнаго учрежденія. Великое дѣло налагаетъ на насъ и великій подвигъ, призываетъ къ великому труду. Пожелаемъ другъ другу и самимъ себѣ, чтобы у всѣхъ насъ достало достаточно силъ для того, чтобы вынести его на своихъ плечахъ на благо избравшаго насъ народа, на благо Родины. Пусть эта работа совершится на основахъ подобающаго уваженія къ прерогативамъ конституціоннаго Монарха *(громъ аплодисментовъ)* и на почвѣ совершеннаго осуществленія правъ Государственной Думы, истекающихъ изъ самой природы народнаго представительства *(громъ аплодисментовъ).*

Господа! Въ виду порядка, установленнаго закономъ, наши занятія должны прерваться въ настоящій моментъ. По закону, избранный вами Предсѣдатель долженъ доложить Государю Императору о послѣдовавшемъ избраніи и такъ какъ это требуетъ извѣстнаго времени, то является необходимымъ возобновленіе нашихъ занятій отложить до субботы. Я прошу высказаться по вопросу, въ которомъ часу удобнѣе назначать засѣданія Думы.

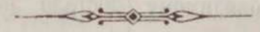
Голоса. Въ часъ дня.

Голоса. Въ одиннадцать часовъ.

Голоса. Въ десять часовъ.

Предсѣдатель. Сдѣлано три предложенія. Я ставлю этотъ вопросъ по отношенію къ первымъ засѣданіямъ Думы, затѣмъ опытъ покажетъ, какой часъ удобенъ. Когда будетъ вырабатываться наказъ, то въ наказѣ можетъ быть опредѣлено и время засѣданій. Впредь до измѣненія, на первые дни, сдѣлано три

предложенія: открывать засѣданія Думы въ 10 час., другое—въ 11 час. и третье—въ часъ дня. Я поставлю предложенія на баллотировку въ томъ порядкѣ, какъ они были сдѣланы. Первымъ было сдѣлано предложеніе открывать засѣданія въ часъ дня, вторымъ—въ 11 час. и третьимъ—въ 10 час. Я прошу постороннихъ уйти съ мѣстъ, назначенныхъ для членовъ Государственной Думы, иначе баллотировка будетъ невозможна. Приступаемъ къ баллотировкѣ. Я буду просить лицъ, которыя высказываются за предложеніе, сидѣть, которыя высказываются противъ предложенія,—встать. Баллотируется предложеніе относительно назначенія засѣданій въ часъ дня. Кто не согласенъ—тотъ встаетъ. По моему впечатлѣнію, громадное большинство встало. Прошу сѣсть. Для провѣрки этого голосованія, я прошу встать тѣхъ лицъ, которыя сидѣли.—Очевидное меньшинство.—Это предложеніе не принято. Баллотируется предложеніе о назначеніи засѣданій въ 11 час. Кто принимаетъ это предложеніе—тотъ сидитъ, кто противъ этого—тотъ встаетъ.—Встало видимое меньшинство.—Я считаю это предложеніе принятымъ и полагаю, что слѣдующее баллотироваться не должно. Большинство Думы высказалось за 11 час. Такимъ образомъ, если не встрѣтится какихъ-либо неожиданныхъ препятствій, ближайшее засѣданіе Государственной Думы назначается на субботу, въ 11 час. утра. Предметомъ занятій, прежде всего, будутъ выборы остальныхъ должностныхъ лицъ. Объявляю засѣданіе закрытымъ (*аплодисменты*).

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Государственной Думы.

Государственная Типографія.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.

СЕССІЯ I.

ЗАСѢДАНІЕ ВТОРОЕ.

29 Апрѣля 1906 г.

Предсѣдатель Государственной Думы. Открываю засѣданіе. Протоколъ прошлаго засѣданія предъявляется господиномъ временно завѣдующимъ канцеляріею. Протоколъ будетъ находиться во время засѣданія здѣсь на столѣ. Господа члены Государственной Думы могутъ его просматривать и, если имѣютъ сдѣлать какія-нибудь замѣчанія, то могутъ заявлять таковыя мнѣ во время перерыва. Въ первую очередь я ставлю сегодня выслушаніе полученныхъ Государственною Думою привѣтствій.—Привѣтствіе Финляндскаго сейма изложено на финскомъ и шведскомъ языкахъ. Русскій переводъ гласитъ слѣдующее:

«Движимые потребностью въ день открытія Государственной Думы въ Россіи быть истолкователями чувствъ и умонастроенія собравшихся на чрезвычайный сеймъ представителей финскаго народа, мы, свидѣтельствуя Вамъ, Господинъ Предсѣдатель, свое почтеніе, просимъ передать народнымъ представителямъ Россіи нашъ сердечный привѣтъ и выраженіе глубокаго уваженія.

За многовѣковую жизнь, исполненную превратностей судебъ, финскій народъ научился понимать значеніе права черезъ своихъ представителей участвовать въ законодательствѣ и обложеніи; онъ усматриваетъ, поэтому, въ собраніи Думы начало новой эры для Россіи— внесеніе принципа истинной свободы и связаннаго съ этимъ широкаго развитія духовныхъ силъ страны и ея матеріальнаго благосостоянія.

Свѣтлое будущее, открывающееся для великой Русской земли, вызываетъ въ нашемъ народѣ чувство искренней радости; вмѣстѣ съ тѣмъ финскій народъ видитъ въ этомъ будущемъ, при возрастающихъ взаимнодобрыхъ отношеніяхъ съ Русскимъ народомъ, вѣрный залогъ успѣха и въ собственныхъ трудахъ, направленныхъ на пользу его дорогого отечества, соединеннаго съ Россіею подъ однимъ скипетромъ. Въ этотъ историческій моментъ мы шлемъ пожеланія преуспѣянія въ предстоящей Вамъ огромной зиждительной работѣ на благо Россіи и человѣчества». *(Аплодисменты).*

Предсѣдатель. Угодно Думѣ постановить выразить черезъ предсѣдателя благодарность за полученное привѣтствіе?

Голоса. Просимъ. . . . Просимъ. . . . *(Аплодисменты).*

Предсѣдатель. Его Высочество Князь Николай Черногорскій телеграфируетъ:

«Просвѣщенный патріотизмъ великаго народа призванъ сегодня впервые способствовать дѣятельности учрежденій, охраняемыхъ отеческою Самодержавной Властью его милостивыхъ и чтимыхъ Монарховъ.—Въ этотъ торжественный для Святой Руси день мое сердце, какъ и каждаго черногорца, преисполнено братскими чувствами къ нашей великой славянской семьѣ.— Да благословитъ Всевышній начало Вашихъ трудовъ на пользу отечества; они сохранятъ ему ту силу и благоденствіе, которыми Россія славилась вѣками. Да здравствуетъ Императоръ Николай Второй, великодушно даровавшій новый правопорядокъ. Да здравствуетъ Россія, исконная покровительница славянства

и православія». *(Апплодисменты)*. Угодно сдѣлать то же постановленіе?

Голоса. Просимъ...

Предсѣдатель. Городской голова города Праги телеграфируетъ:

«Предсѣдатель Городской Думы Королевскаго Главнаго Города Праги привѣтствуетъ депутатовъ впервые собраннаго на Святой Руси законодательнаго собранія и отъ имени столицы Королевства Чешскаго желаетъ работамъ Думы самаго лучшаго успѣха для блага, славы и радости всего славянскаго міра». *(Апплодисменты)*.

Привѣтственная телеграмма отъ имени Чешскаго Народнаго Совѣта въ Прагѣ:

«Славянская Русь торжествуетъ сегодня открытіе перваго народнаго представительства. Чешскій Народный Совѣтъ отъ имени Народа Чешскаго въ Богеміи, Моравіи, Силезіи и за границей и въ качествѣ представителя народа горячо поздравляетъ депутатовъ Россіи, въ Думѣ собранныхъ, и сопровождаетъ дѣйствія ваши горячимъ пожеланіемъ, чтобы единодушной, мудрой и просвѣщенной вашей работой построенъ былъ фундаментъ новаго возрожденія и расцвѣта всего народа русскаго къ дальнѣйшей чести и славѣ Руси и Славянства и на страхъ всѣмъ врагамъ». *(Апплодисменты)*.

Верховный Патріархъ Католикосъ всѣхъ армянъ телеграфируетъ:

«Въ высокій знаменательный день вступленія великой Россіи въ семью конституціонныхъ государствъ молитвенно привѣтствую Государственную Думу отъ имени своего и Церкви и всего народа Армянскаго, неразрывными узами связавшихъ свою судьбу съ великимъ Русскимъ народомъ. Да благословитъ Господь дѣла рукъ членовъ первой Думы на благо и счастье всѣхъ гражданъ возрождающейся къ новой жизни Россійской Имперіи и да исполнится завѣтъ Пророка: «пусть какъ вода течетъ судъ, и правда, какъ сильный потокъ». *(Апплодисменты)*.

Затѣмъ я прочту привѣтствія отъ трехъ главныхъ городовъ Россіи.

Отъ города Москвы:

«По порученію Московской Городской Думы прошу Васъ передать Государственной Думѣ нижеслѣдующее привѣтствіе. Въ великій день, когда избранники народа приступаютъ къ высшей государственной дѣятельности, когда истомленная и измученная страна видитъ, наконецъ, осуществляемымъ начало великой реформы, которая одна только можетъ вывести Россію на путь мирнаго развитія, древняя Москва привѣтствуетъ избранниковъ народа. Да будетъ благословенъ ихъ трудъ на благо и на счастье родины, да послужитъ онъ животворною силою, которая создастъ новый строй великой обновленной и свободной Россіи. Москва полна вѣры, что великій подвигъ, принятый на себя представителями народа, одухотворенный горячею любовью къ Россіи, внесетъ въ страну миръ и будетъ оплотомъ торжества законности и свободной гражданственности. Пусть избранники народа бодро идутъ къ этой цѣли путемъ созидающаго труда, памятуя, что въ ихъ великомъ служеніи народу поддержка страны будетъ всегда за ними. Да возсіяетъ надъ Россіею свѣтъ правды». *(Апплодисменты)*.

Рядомъ съ этой телеграммою одновременно поступила телеграмма отъ группы гласныхъ города Москвы:

«Группа гласныхъ города Москвы привѣтствуетъ членовъ Государственной Думы въ торжественную минуту вступленія ихъ на великій путь рѣшительной борьбы за благо народа. Предстоящій трудъ вашъ призванъ принести измученной странѣ возрожденіе, исцѣлить ея раны, ввести правильное народное представительство, истиннымъ правосудіемъ и свободною гражданственностью замѣнить безправіе и произволъ, широко разлить просвѣщеніе, защитить интересы трудящихся массъ и высоко поднять общее благосостояніе народа. Въ твердой увѣренности, что народные избранники найдутъ въ себѣ достаточно силъ осуществить эти упованія страны, ввѣрившей имъ свою судьбу, мы счастливы заявить, что широкіе круги московскаго населенія горятъ рѣшимостью поддержать народныхъ представителей и до конца стоять за свободу народа». *(Продолжительные апплодисменты)*.

Изъ Кіева: «Граждане Древней Столицы Русской Земли, молитвенно призвавъ Божіе благословеніе, привѣтствуютъ Государственную Думу съ началомъ ея дѣятельности и шлютъ горячія пожеланія плодотворной работы въ выполненіи великихъ задачъ, на нее возложенныхъ, на благо и процвѣтаніе Русскаго Государства». *(Апплодисменты)*.

Изъ Одессы: «Въ глубокомъ сознаніи всей важности историческаго момента, переживаемаго Россіею, и тяжести роли, выпавшей на долю первыхъ членовъ Государственной Думы, въ увѣренности, что сѣмена, брошенныя на ниву освобожденія страдальцами и мучениками за благо народа, будутъ взлелѣяны и съ непоколебимою твердостью взращены на счастье и процвѣтаніе родины, Одесская Городская Дума привѣтствуетъ первыхъ народныхъ избранниковъ и шлетъ имъ горячія пожеланія силъ и крѣпости для осуществленія завѣтныхъ стремленій народа». *(Апплодисменты).*

Изъ Херсона поступилъ адресъ гражданъ съ 307 подписями. Поступили привѣтственныя телеграммы отъ слѣдующихъ городскихъ думъ: Владимірской, Орловской, Херсонской, Вятской, Симферопольской, Тверской, Смоленской, Новороссійской, Калужской, Ставропольской, Севастопольской, Новгородской, Батумской, Владивостокской, Астраханской, Ярославской, Уфимской, Рязанской, Тульской, Самарской, Саратовской, Владикавказской, Екатеринославской, Симбирской. *(Апплодисменты).* Отъ губернскихъ управъ: Владимірской, Тульской, Ярославской, Бессарабской, Саратовской. *(Апплодисменты).* Отъ представителей уѣздныхъ земствъ: Опочецкаго, Брянскаго, Буйскаго, Коломенскаго, Крестецкаго, Ардатовскаго. Отъ Полтавскаго статистическаго бюро. *(Апплодисменты).* Отъ городскихъ управленій: Царицынскаго, Брацлавскаго, Камышинскаго, Бердичевскаго, Дербентскаго, Звенигородскаго, Островскаго, Бугульминскаго, Перекопскаго, Бугурусланскаго, Майкопскаго, Барнаульскаго, Мологскаго, Моздокскаго, Николаевско-Приморскаго, Таганрогскаго, Яранскаго, Красноярскаго, Ѳеодосійскаго, Нахичеванскаго на Дону, Муромскаго, Сѣвскаго, Аренсбургскаго, Елецкаго, Верхне-Днѣпровскаго, Нарвскаго, Овидіопольскаго, Гомельскаго, Валуйскаго, Краснокутскаго, Анапскаго, Юрьевецкаго, Новониколаевскаго, Сарапульскаго, Волоколамскаго, Нерехтскаго, Тираспольскаго, Кунгурскаго, Георгіевскаго (Терской области), Козловскаго, Александровскаго (Екатеринославской губ.), Темиръ-Ханъ-Шуринскаго, Бѣлгородскаго, Хвалынскаго, Могилево-Подольскаго, Клинцовскаго (Черниговской губ.), Коротоякскаго, Тимскаго, Сухумскаго, Курганскаго, Новоузенскаго, Бобруйскаго, Суздальскаго, Саранскаго, Аткарскаго, Балашовскаго, Переяславскаго, Алуштинскаго, Касимовскаго. *(Апплодисменты).* Привѣтствія отъ гражданъ городовъ: Старый-Юрьевъ, Ново-Узенскъ, Золочевъ, Самаркандъ, Руза, Саранскъ, Ахтырка, Москва, Воронежъ, Пинскъ, Борзна, Новый Осколъ, Волоколамскъ, Нерчинскъ, Царевъ, Киренскъ, Алексинъ, Богородскъ, Пошехонье. *(Апплодисменты).* Отъ различныхъ группъ гражданъ: населенія мѣстечка Леово, Измаильскаго уѣзда, Белебеевскихъ горожанъ, гражданъ города Бѣльска, Симбирскаго мѣщанскаго общества. Ауліэатинскаго общественнаго собранія, правленія Коломенской общественной библіотеки имени Лажечникова, селянъ села Помокли, выборщиковъ города Берислава, выборщиковъ города Александріи, Херсонской губерніи, Славянскаго городского избирательнаго собранія, обывателей станціи Запорожье, желѣзнодорожниковъ станціи Жлобинъ, польской колоніи Владивостока, обывателей Ижевскаго завода. *(Апплодисменты).* Отъ сельскихъ обывателей: слободы Ворвенково, Капустина Яра, Диканьки, поселка Салтыковки, слободы Уразово, слободы Рудни, слободы Борисовки, Маргаритовской волости, села Девятинъ, Золотовской волости, станицы Цымлянской, поселка Лозовая, слободы Покровской, Большой Орловки, Назарьевскаго общества, села Песчанокопскаго, поселка при станціи Спирово, поселка Кривого Рога, поселка Лукашевки, Тарлыцкой волости, Росташевской волости, села Дергачи, волости Николомокровской, поселка Барятинскаго, села Баранова, селенія Слободище Колябчино, слободы Тамаровки, волости Усть-Ламенской, волости Фоминской, волости Воскресенской, Городнянскаго сельскаго общества. *(Апплодисменты).* Отъ служащихъ Лунинецкаго депо Полѣсскихъ жел. дор., рабочихъ Маріинскаго завода, рабочихъ Михайловскаго рафинаднаго завода, служащихъ въ гостинницѣ «Славянскій Базаръ», служащихъ на ст. Вапнярка, Никитьевскаго депо, мастеровыхъ Сучанскаго предпріятія, служащихъ Кыштымскаго горнаго округа, служащихъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ Бобруйска, служащихъ въ обществѣ Ковалевскаго, служащихъ на паровой мельницѣ Уньковскаго, отдѣленія Южно-русскаго промышленнаго банка на Арбатѣ,

рабочихъ Павло-Ольгинскаго сахарнаго завода, владѣльца, служащихъ и рабочихъ табачной фабрики Дмитріева и Бѣлоусова въ Моршанскѣ, рабочихъ маслобойнаго завода Иванова, служащихъ на ст. Екатеринодаръ, служащихъ и рабочихъ склада «Увекъ» Восточнаго общества, рабочихъ завода Кольчугина, служащихъ писчебумажной фабрики Способина и Кротова, работниковъ горнаго дѣла заводовъ Донецкаго бассейна, работницъ Горбатовской писчебумажной фабрики, служащихъ и мастеровыхъ Кулебакскаго горнаго завода, служащихъ Китайской желѣзной дороги, служащихъ на ст. Мерефа, служащихъ, мастеровыхъ и рабочихъ Тульскихъ мастерскихъ Московско-Курской жел. дор., рабочихъ ст. Ртищево. *(Апплодисменты)*. Отъ еврейскихъ обществъ: г. Бендеръ, г. Херсона, г. Оргѣева, м. Ялтушкова, г. Нерчинска, с. Покровскаго Екатеринославской губерніи, г. Брестъ-Литовска, м. Резины Бессарабской губерніи, общества учителей евреевъ въ Екатеринославѣ, Пружанскаго еврейскаго общества. *(Апплодисменты)*. Отъ биржевыхъ обществъ: Рыбинскаго, С.-Петербургскаго биржевого комитета яичной и масляной биржи, Борисоглѣбской хлѣбной биржи, Симбирской хлѣбной биржи, Владивостокской хлѣбной биржи, Николаевскаго биржевого общества, Астраханскаго биржевого общества, Одесскаго биржевого общества, Саратовскаго биржевого общества, Бакинскаго биржевого комитета, Нижегородскаго биржевого общества, Балашевскаго биржевого общества, Московской скотопромышленной и мясной биржи, Красноярскаго купеческаго общества, Николаевской слободы биржевого общества. *(Апплодисменты)*. Далѣе идутъ привѣтствія отъ учебныхъ заведеній и различнаго рода учрежденій. Отъ Московскаго университета—ректоръ университета телеграфируетъ: «Въ историческій день перваго собранія Государственной Думы привѣтствую народныхъ представителей отъ имени старѣйшаго изъ русскихъ университетовъ. Да будетъ этотъ день началомъ истиннаго обновленія Россіи и да увѣнчается дѣятельность Государственной Думы торжествомъ великихъ началъ свободы и справедливости». *(Продолжительные апплодисменты)*. Ректоръ Казанскаго университета телеграфируетъ: «Исполненный сознанія великаго историческаго значенія переживаемаго момента, совѣтъ Казанскаго университета проситъ Васъ передать первому собранію излюбленныхъ представителей Русской земли его сердечный привѣтъ и горячее пожеланіе успѣха въ предстоящей отвѣтственной и трудной работѣ. Да будетъ суждено первому составу народныхъ избранниковъ увѣнчать русское освободительное движеніе, безъ страха и упрека осуществивъ великую идею свободной жизни въ свободномъ государствѣ, идею, которою одушевлены всѣ лучшіе сыны нашей истрадавшейся родины. За вами довѣріе, надежды и поддержка всего великаго русскаго народа». *(Апплодисменты)*. Къ этой телеграммѣ присоединяется рядъ профессоровъ Казанскаго университета. *(Апплодисменты)*. Отъ Новороссійскаго университета: «Въ глубокомъ убѣжденіи, что лишь въ свободномъ государствѣ возможенъ свободный университетъ, совѣтъ Новороссійскаго университета привѣтствуетъ открытіе Государственной Думы, какъ первый шагъ въ созданіи свободнаго строго-конституціоннаго парламентарнаго и демократическаго государственнаго строя; въ достиженіи этой великой цѣли Государственной Думѣ предстоятъ тяжелая борьба и испытанія. Да вѣдаетъ она, что въ этой борьбѣ за ней будетъ стоять весь русскій народъ, а съ нимъ и его высшія школы—представители научной истины и лучшихъ идеаловъ жизни». *(Апплодисменты)*.

«Совѣтъ профессоровъ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ, горячо привѣтствуя первыхъ избранниковъ Россіи, посылаетъ имъ искреннія пожеланія плодотворной дѣятельности для утвержденія истинной свободы и благосостоянія нашего многострадальнаго отечества». *(Апплодисменты)*.

Учебный комитетъ Императорскаго Московскаго Техническаго училища телеграфируетъ:

«Въ великій историческій день открытія Государственной Думы учебный комитетъ Императорскаго Московскаго Техническаго училища проситъ первыхъ избранниковъ Россіи принять чувства глубочайшаго уваженія на великіе борьбу и труды. Призвала васъ родина и вы не отказались принять ихъ на себя для ея блага. Свѣтлыя надежды на лучшее буду-

шей г

щее связала Россія съ предстоящимъ вамъ высокимъ дѣломъ и въ немъ вы въ правѣ разсчитывать на поддержку гражданъ. Старый строй отошелъ безвозвратно среди борьбы и жертвъ народа, и вамъ Россія поручила создать первую страницу новой своей исторіи, наказала заложить основы народной свободы, народнаго права и благосостоянія». *(Аплодисменты).*

34 младшихъ преподавателя того же училища присоединяются къ этой телеграммѣ.

Отъ совѣта Московскихъ высшихъ женскихъ курсовъ:

«Собравшись сегодня въ экстренное засѣданіе, совѣтъ Московскихъ женскихъ курсовъ единогласно постановилъ привѣтствовать первыхъ народныхъ представителей, приступающихъ къ великому дѣлу устроительства изстрадавшейся родной земли. Пусть ничья святотатственная рука не дерзнетъ посягнуть на правильное теченіе умиротворяющаго труда избранниковъ русскаго народа, ввѣрившаго имъ свои судьбы». *(Аплодисменты).*

Привѣтственная телеграмма получена и отъ Фрауенбургскаго городскаго училища Курляндской губерніи. *(Аплодисменты).*

Затѣмъ поступили привѣтствія отъ ученыхъ обществъ Казанскаго юридическаго, Харьковскаго медицинскаго, Краснокутскаго сельскохозяйственнаго, С.-Петербургскаго врачебнаго, Астраханскаго садоводства и огородничества, общества врачей Могилевской губерніи, общества Херсонскихъ врачей, Вешенскаго сельскохозяйственнаго общества.

Телеграммы отъ попечительнаго и педагогическаго совѣта, родительскаго комитета и учащихся Кузнецкой женской прогимназіи, общества для содѣйствія народному просвѣщенію въ селѣ Бековѣ Саратовской губерніи, общества грамотности въ Кіевѣ, учительницъ Борской церковной женской школы, сибиряковъ—народныхъ учителей изъ Култуна. *(Аплодисменты).*

Привѣтствія отъ представителей адвокатуры: Казанскаго совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, Николаевскаго общества присяжныхъ повѣренныхъ, Николаевской консультаціи присяжныхъ повѣренныхъ, Екатеринославской адвокатуры, присяжныхъ и частныхъ повѣренныхъ г. Астрахани, Херсонскаго консультаціоннаго бюро присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощниковъ, присяжныхъ повѣренныхъ округа Новочеркасской судебной палаты. *(Аплодисменты).*

Отъ нѣкоторыхъ правительственныхъ учрежденій: Виленской казенной палаты, Донецкаго съѣзда мировыхъ судей и Прасковейскаго уѣзднаго съѣзда. *(Аплодисменты).*

Отъ обществъ и учрежденій: хоругвеносцевъ Астраханскаго Успенскаго собора, съѣзда духовенства Ставропольской епархіи, Духовенства 3 округа Сызранскаго уѣзда Симбирской епархіи, молоканъ изъ Разсказова, Саратовскаго Митрофаніевскаго прихода, прихода села Мармыжей, буддистовъ Забайкальской области, духовенства г. Астрахани, духовенства г. Семипалатинска. *(Аплодисменты).*

Отъ: общества Максатихскаго пожарнаго (Бѣжецкаго уѣзда), совѣта женскаго русскаго благотворительнаго общества, Казанскаго вспомогательнаго общества приказчиковъ, Нижнеломовскаго общества торговопромышленниковъ, Астраханскаго общества велосипедистовъ, вспомогательнаго общества купеческихъ приказчиковъ въ г. Москвѣ, общества потребителей г. Раненбурга, Весьегонскаго пожарнаго общества, Московскаго общества взаимопомощи коммерческихъ служащихъ, Семикаракорскаго на Дону торговаго общества, Саратовскихъ конторщиковъ, бюро Саратовскаго союза трудящихся, группы Московскихъ конторщиковъ, Елисаветинской общины сестеръ милосердія въ Варшавѣ, Астраханскаго общества вспоможенія купеческихъ приказчиковъ. *(Аплодисменты).*

Отъ редакцій: Уфимскаго Вѣстника, Финляндской газеты, Новаго Края (редакція, сотрудники и служащіе), Вѣстника Воспитанія, Одесскаго Листка, Современника, Задушевнаго Слова и трудящихся въ изданіи Родина. *(Аплодисменты).*

Отъ комитетовъ партіи Народной Свободы: Московскаго городского, Кіевскихъ областного и городского, Варшавскаго, Харьковскаго, Одесскаго, Владимірскаго губернскаго, Ставропольскаго губернскаго, Бессарабскаго, Ярославскаго, Симбирскаго, Саратовскаго, Кременчугской группы, Таганрогскаго, Пошехонскаго, Рыбинскаго, Иваново-Вознесенскаго, Елисаветградскаго, Богородскаго, Подольскаго, Ржев-

скаго, Зарайскаго, Яузскаго района въ Москвѣ, Яранской группы, Прибалтійской конституціонной партіи, соединеннаго засѣданія выборщиковъ г. Тулы и комитетовъ партіи Народной Свободы и союза 17 Октября, Симферопольскаго отдѣла союза 17 Октября, Московскаго центральнаго комитета партіи Крестьянъ, объединенныхъ на почвѣ Манифеста 17 Октября, второго Имперскаго съѣзда Партіи Правового Порядка, общаго собранія и партіи Правового порядка въ Яранскѣ, Орловскаго союза законности и порядка, Таганрогскаго политическаго клуба, Бобруйскихъ членовъ союза полноправія евреевъ. *(Апплодисменты).*

Кромѣ того получено 48 телеграммъ отъ различныхъ частныхъ лицъ, причемъ подъ многими телеграммами стоитъ не одна, а много подписей. *(Апплодисменты).*

Получены также телеграммы отъ заключенныхъ Новозыбковской тюрьмы, отъ группы Читинскихъ политическихъ заключенныхъ, отъ Каргопольскихъ политическихъ ссыльныхъ и отъ родственниковъ 13 политическихъ ссыльныхъ. *(Взрывъ апплодисментовъ).*

Голоса. Просимъ прочесть телеграммы отъ политическихъ ссыльныхъ.

Предсѣдатель читаетъ: «Горячо привѣтствуемъ открытіе русскаго парламента. Увѣрены, что выборные русскаго народа, добиваясь земли и воли, не забудутъ о тысячахъ гражданъ, томящихся въ тюрьмахъ. Политическіе заключенные Новозыбковской тюрьмы».

«Група Читинскихъ политическихъ заключенныхъ изъ мрачныхъ стѣнъ тюрьмы далекой окраины горячо привѣтствуетъ открытіе Думы; желаетъ силъ и единенія въ тяжелой борьбѣ за благо народа».

«Политическіе ссыльные изъ Каргополя поздравляютъ членовъ Думы. Увѣрены въ скоромъ успѣхѣ освобожденія политическихъ ссыльныхъ».

«Мы, родственники 13 административныхъ политическихъ заключенныхъ Андріяшевки Полтавской губерніи, привѣтствуемъ въ лицѣ васъ открытіе перваго русскаго парламента, какъ прочнаго пути обновленія Россіи. Умоляемъ васъ сдѣлать все возможное къ ускоренію полной амнистіи политическихъ заключенныхъ».

Голоса. Амнистію.

Голосъ. Г. Предсѣдатель. Просятъ отвѣта отъ Думы на послѣднія четыре телеграммы. *(Громогласные апплодисменты).*

Предсѣдатель. На очереди предложеніе члена Государственной Думы Кокошкина, которое роздано всѣмъ въ печатномъ видѣ.

Голоса. На верху не всѣ получили.

Предсѣдатель. Кто не получилъ, просятъ передать.

Это заявленіе коротко и только что роздано. Позвольте его прочесть *(читаетъ).*

«За состоявшимся въ засѣданіи 27 апрѣля сего года избраніемъ предсѣдателя Государственной Думы предстоитъ нынѣ избрать двухъ товарищей предсѣдателя, секретаря Думы и его товарищей въ числѣ по усмотрѣнію Думы.

Эти выборы впредь до составленія Государственною Думою наказа должны, за силою статьи 55 Высочайшаго указа 18 сентября 1905 года, производиться посредствомъ послѣдовательной баллотировки записками и шарами.

Принимая во вниманіе неудобства, сопряженныя съ примѣненіемъ этого способа баллотировки, предлагаю предварительно производства выборовъ теперь же составить часть наказа, въ которой опредѣлить порядокъ производства выборовъ должностныхъ лицъ Государственной Думы и для сего

Постановить:

§ 1. Выборы предсѣдателя Государственной Думы, его товарищей и секретаря Государственной Думы производятся на каждую должность особо.

§ 2. Выборы (§ 1) производятся посредствомъ подачи членами Думы записокъ. Въ каждой запискѣ означается по одному имени; изъ многихъ означенныхъ въ запискѣ именъ въ счетъ поступаетъ только первое.

§ 3. Если по первой подачѣ записокъ никто не получитъ болѣе половины голосовъ, участвовавшихъ въ голосованіи, то имена трехъ лицъ, получившихъ наибольшее число голосовъ, выставляются въ залѣ засѣданія на видномъ мѣстѣ, послѣ чего производится вторичная подача записокъ для избранія одного изъ этихъ трехъ лицъ.

§ 4. Если и по второй подачѣ записокъ избраніе не воспослѣдуетъ, то подача записокъ

повторяется и избраннымъ почитается лицо, получившее по третьей подачѣ записокъ наибольшее противъ остальныхъ лицъ (относительное) число голосовъ.

§ 5. Если по третьей подачѣ нѣсколько лицъ получатъ одинаковое число голосовъ, то избраніе рѣшается жребіемъ, который вынимается предсѣдательствующимъ.

§ 6. Выборы товарищей секретаря Государственной Думы, въ числѣ не менѣе четырехъ, производятся одновременно, посредствомъ подачи членами Думы записокъ, причемъ въ каждой запискѣ означается по четыре имени и избранными почитаются четыре лица, получившія наибольшее противу остальныхъ лицъ (относительное) число голосовъ.

§ 7. Во всѣхъ случаяхъ (§ 11—16) подаваемыя членами Государственной Думы записки опускаются ими въ назначенныя для того урны, изъ коихъ вынимаются, прочитываются и сосчитываются подъ наблюденіемъ предсѣдательствующаго въ засѣданіи.

§ 8. Если по одной изъ означенныхъ должностей, до истеченія положеннаго срока службы, откроется вакансія, то выборы производятся въ первомъ, по открытіи вакансіи, засѣданіи общаго собранія Государственной Думы.

§ 9. Въ случаѣ отсутствія предсѣдателя Государственной Думы (ст. 9 учрежд.) товарищи его исполняютъ его обязанности поочередно. Очередь каждаго длится мѣсяцъ.—Очередь, въ которой товарищи секретаря замѣняютъ секретаря въ случаѣ его отсутствія, устанавливается ихъ между собою и съ секретаремъ соглашеніемъ. Въ томъ же порядкѣ устанавливается очередь, въ которой товарищи секретаря Думы входятъ въ составъ Совѣщанія (ст. 12)».

Такъ какъ у насъ еще не составленъ наказъ и, слѣдовательно, мы не можемъ баллотировать въ какомъ либо предопредѣленномъ порядкѣ, то позвольте мнѣ отъ себя предложить слѣдующій порядокъ и если онъ будетъ одобренъ вами, я буду ему слѣдовать. Я предполагалъ бы, если будетъ докладчикомъ потребовано признаніе неотложности даннаго вопроса,—этого требованія въ концѣ заявленія я не вижу,—если будетъ требованіе о неотложности, то придерживаться слѣдующаго порядка: во первыхъ, я открою пренія по основнымъ началамъ этого предложенія, не касаясь отдѣльныхъ параграфовъ. Каждый имѣетъ право высказать свои общія замѣчанія, если считаетъ это нужнымъ. Когда эта часть сужденія будетъ окончена, я предложу вопросъ: угодно ли Государственной Думѣ перейти къ постатейному обсужденію предложенія. Если бы Дума на этотъ вопросъ отвѣтила отрицательно, то это значитъ, что Дума предложеніе отвергаетъ. Если же Дума отвѣтитъ на этотъ вопросъ положительно, тогда мы переходимъ къ постатейному обсужденію, т. е. каждую статью обсуждаемъ отдѣльно. Въ этой второй фазѣ г.г. присутствующіе имѣютъ право предлагать поправки къ изложенію отдѣльныхъ статей. Когда всѣ девять статей такимъ образомъ одна за другой будутъ пройдены, приняты или измѣнены, словомъ, установлены въ томъ или иномъ видѣ, тогда, при условіи спѣшности, наступитъ послѣдняя фаза. Она будетъ состоять въ томъ, что Государственная Дума будетъ спрошена, угодно ли ей принять предложеніе въ полномъ видѣ. Это будетъ окончательная баллотировка. Если же предложеніе о спѣшности не будетъ принято, тогда придется назначить второе обсужденіе, и окончательная баллотировка можетъ быть только послѣ второго обсужденія.

Графъ Гейденъ (Псковская губ.). Но вопросъ преюдиціальный,—слѣдуетъ ли вообще это разсматривать?

Предсѣдатель. Это есть предметъ предварительнаго обсужденія. Я просилъ бы Васъ пожаловать сюда.

Графъ Гейденъ (Псковская губ.). Позвольте мнѣ говорить съ мѣста.

Предсѣдатель. Позвольте просить держаться установленныхъ правилъ. Отступленіе поведетъ къ недоразумѣніямъ.

Голосъ. Въ порядкѣ дня я желаю сказать нѣсколько словъ.

Предсѣдатель. Слово дано графу Гейдену. Если вопросъ о порядкѣ дня касается очереди разсмотрѣнія предмета, то я полагалъ бы—и думаю, что это будетъ правиломъ,—что вопросы объ измѣненіи очереди должны предлагаться и обсуждаться въ промежутки между двумя предметами; когда же извѣстный предметъ поставленъ на обсужденіе, то вопросъ объ измѣненіи очереди не можетъ

имѣть мѣста, иначе подобное предложеніе можетъ возникнуть по обсужденіи доброй половины предмета, и будетъ потерянъ. Слово принадлежитъ графу Гейдену.

Графъ Гейденъ. (Псковская губ.). На основаніи статьи 9 учрежденія Государственной Думы, первая работа Государственной Думы есть выборы предсѣдателя, товарищей предсѣдателя и секретарей, т. е. организаціонная работа по составленію бюро. До выполненія этой работы никакихъ другихъ вопросовъ Дума не разсматриваетъ.

Способъ выборовъ этихъ лицъ, указанъ въ статьѣ 9 положенія отъ 20 февраля, онъ указанъ и въ статьѣ 55 указа Сенату отъ 18 сентября. Въ виду этого я полагаю, что нѣтъ никакого основанія нынѣ отступать отъ порядка, указаннаго закономъ, точно имъ предусмотрѣннаго, и вводить новый порядокъ. Здѣсь предлагаютъ временно установить нѣкоторыя статьи наказа, которыя предрѣшаютъ этотъ вопросъ.

Я полагаю, что наказъ этотъ настолько серьезная вещь, что разсматривать его въ одномъ засѣданіи, спѣшно, такъ сказать въ одномъ чтеніи, невозможно. Наказъ и способъ будущихъ выборовъ въ Думѣ мы устанавливаемъ разъ навсегда. Разумѣется, можно способъ впослѣдствіи измѣнить, но правило, разъ оно будетъ нами принято, должно войти въ нашъ наказъ. Наказъ долженъ быть разсмотрѣнъ очень осторожно, очень подробно и медленно; разсмотрѣть его сегодня, въ одинъ день, я нахожу невозможнымъ; его надо всѣмъ намъ предварительно раздать, чтобы всякій могъ ознакомиться съ нимъ, такъ какъ для насъ это дѣло совершенно новое. Весьма желательно будетъ каждому изъ насъ сличить его съ тѣми наказами, которые существуютъ въ Европѣ и Америкѣ,—въ другихъ законодательныхъ собраніяхъ, и придти сюда съ вполнѣ выработаннымъ и точно установленнымъ взглядомъ. Если же мы сегодня спѣшно проведемъ временныя правила наказа, то никто изъ насъ не будетъ въ состояніи сказать, что онъ высказалъ свое мнѣніе, подробно ознакомившись съ этимъ вопросомъ. Поэтому я полагаю не отступать отъ общаго порядка, принятаго всегда и вездѣ, чтобы каждое правило, каждый законъ читались не одинъ разъ, а нѣсколько разъ и утверждались не въ одномъ и томъ же засѣданіи.

Я полагаю внесенное предложеніе сегодня не принимать, а передать его въ бюро, прочесть и раздать всѣмъ намъ, чтобы мы имѣли возможность въ подробностяхъ съ нимъ ознакомиться и тогда уже рѣшить вопросъ на другомъ засѣданіи. Вопросъ о выборахъ далеко не такой простой и легкій, какъ кажется въ первую минуту. Я думаю, что надо заняться этимъ вопросомъ очень основательно, а не слегка въ нѣсколько минутъ, чтобы затѣмъ спѣшно приступить къ выборамъ товарищей предсѣдателя.

Кокошкинъ (Москва). Мнѣ кажется, что въ только что выслушанныхъ словахъ представителя Псковской губ. графа Гейдена есть существенныя недоразумѣнія. Графъ Гейденъ указываетъ намъ, что по закону 20 февраля Дума не можетъ предпринимать никакихъ дѣйствій до выборовъ предсѣдателя и товарищей предсѣдателя. Никакого подобнаго постановленія въ законѣ 20 февраля не содержится, и въ частности въ статьѣ 9, на которую графъ Гейденъ ссылается. Въ правилахъ 18 сентября, гдѣ говорится о выборахъ предсѣдателя и товарищей предсѣдателя, дѣйствительно указывается опредѣленный способъ выборовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ выясняется, что этотъ способъ признается законнымъ лишь впредь до выработки наказа. Слѣдовательно, Думѣ вполнѣ предоставляется путемъ выработки и составленія наказа замѣнить это правило другимъ. Я долженъ сказать, что Государственная Дума въ своемъ засѣданіи 27 Апрѣля уже воспользовалась этимъ правомъ, именно, по отношенію къ выборамъ предсѣдателя она замѣнила статью соотвѣтствующихъ правилъ 18 сентября установленнымъ ею самою правиломъ, по которому предсѣдатель былъ выбранъ только записками, такъ какъ баллотировка шарами была признана излишнею, отнимающею напрасно время.

Такимъ образомъ всѣ возраженія формальнаго свойства, исходящія отъ представителя Псковской губ., мнѣ представляются неосновательными; я не могу признать основательными и возраженія по существу. Онъ указываетъ, что нельзя сейчасъ разсматривать весь наказъ,

но никто этого не предлагаетъ, предполагается установить нѣсколько правилъ, которыя составляютъ очень незначительную часть всего наказа. Графъ Гейденъ полагаетъ, что нельзя разсматривать наказъ слегка, но никто и не предлагаетъ слегка разсматривать, нужно его разсматривать серьезно и на это потребуется извѣстное время, тѣмъ не менѣе это правило мы можемъ разсмотрѣть и принять, хотя бы въ теченіе одного дня. Предложеніе, которое я имѣлъ честь внести въ Государственную Думу, мотивировано слѣдующими соображеніями: мною вчера внесены были въ Государственную Думу два предложенія, которыя по существу отдѣльны, но тѣсно связаны между собою. Говоря о первомъ, я долженъ коснуться и второго. Само собою разумѣется, одной изъ первыхъ задачъ Думы должна быть выработка наказа. Во всей Западной Европѣ порядокъ дѣятельности предварительныхъ выборовъ и обязанности и должности опредѣляются наказомъ или регламентами, которые вырабатываются самимъ парламентомъ. То же самое и у насъ практикуется. По закону 20 февраля Дума должна сама себѣ выработать наказъ, и логика, собственно, требовала бы, чтобы Дума выработала наказъ, опредѣляющій порядокъ ея дѣятельности. Къ этому представляется существенное препятствіе. Совершенно вѣрно, что выработка всего наказа требуетъ продолжительной предварительной комиссіонной работы. Затѣмъ, если бы мы имѣли готовый проектъ наказа, то разсмотрѣніе этого наказа цѣликомъ должно отнять слишкомъ много времени у Думы. Въ настоящее время Дума не можетъ удѣлить такъ много времени этому формальному вопросу, такъ какъ на очереди другіе болѣе существенные вопросы. Мнѣ представляется, что выходъ изъ этого положенія таковъ: наказъ долженъ разсматриваться, приниматься и утверждаться не цѣликомъ, а частями, по мѣрѣ надобности. Въ сущности такой порядокъ составленія наказа подобенъ порядку составленія регламентовъ въ Западной Европѣ. Они составляются постепенно, по мѣрѣ надобности; такимъ образомъ Дума можетъ въ промежуткѣ между другими дѣлами принимать отдѣльныя части наказа. И вотъ мнѣ казалось, что сегодня можетъ быть принята одна изъ частей наказа, которая касается выбора товарища предсѣдателя, секретаря и товарищей секретаря; въ этомъ и заключается собственно смыслъ сдѣланнаго мною предложенія. Я думаю, что способъ баллотировки шарами, который былъ отвергнутъ 27 апрѣля Думой, какъ сложный и неудобный имѣетъ еще другіе крупные недостатки. 27 апрѣля совершенно опредѣленно и ясно былъ намѣченъ почти единогласно предсѣдатель Думы записками. Я думаю, что въ томъ случаѣ, когда происходитъ выборная борьба между сочленами, способъ баллотировки шарами представляетъ большія неудобства, а способъ выбора записками имѣетъ большія преимущества. Я укажу, что при способѣ баллотировки шарами есть забаллотированные, которымъ неудобно выступать вторично, а при избраніи записками забаллотированныхъ нѣтъ— есть намѣченные большинствомъ, и есть намѣченные меньшинствомъ, и такимъ образомъ получившіе меньшинство голосовъ имѣютъ право впослѣдствіи вторично баллотироваться. Вотъ почему я думаю, что этотъ пунктъ закона, касающійся выборовъ, слѣдуетъ теперь же измѣнить и замѣнить его новыми положеніями, которыя и составятъ часть ея наказа, тѣмъ болѣе, что, если на практикѣ потомъ это окажется неудобнымъ, нѣтъ никакихъ препятствій къ тому, чтобы Дума съ теченіемъ времени ихъ измѣнила.

Я долженъ также возразить противъ того, что предлагаетъ гр. Гейденъ относительно порядка трехъ чтеній.

Такой сложный порядокъ годенъ лишь для законопроектовъ, а не для составленія наказа.

Если Государственная Дума согласится изложенный здѣсь проектъ принять, то мы можемъ приступить къ выбору товарищей предсѣдателя Государственной Думы.

Аникинъ (Саратовская губ.). Я хотѣлъ бы сказать нѣсколько словъ. Когда мы здѣсь заслушали рядъ привѣтствій, то среди этихъ привѣтствій были такія, которыя вызвали единодушныя одобренія. Мнѣ казалось бы, что Дума должна высказаться опредѣленно въ этомъ отношеніи. Здѣсь говорятъ о томъ какъ происходитъ....

Предсѣдатель. Вы говорите о привѣтствіяхъ, а слѣдуетъ говорить о предложеніи, которое сдѣлалъ графъ Гейденъ.

Аникинъ (Саратовская губ.). Я хотѣлъ бы всетаки сказать, что если мы можемъ быстро и скоро принять.... *(Шумъ)*, то мы это должны сдѣлать.

Предсѣдатель. Ораторъ заявляетъ, что желаетъ высказаться по вопросу, возбужденному графомъ Гейденомъ.

Аникинъ (Саратовская губ.). Я хочу только сказать, что если здѣсь внесено предложеніе Кокошкина, то мы должны принять его теперь же, потому что на очереди стоятъ вопросы болѣе сложные, болѣе существенные и поэтому мы должны принять сейчасъ же предложеніе Кокошкина и перейти къ вопросамъ болѣе существеннымъ.

Сѣдельниковъ (Оренбургская губ.). Я вполнѣ присоединяюсь къ мнѣнію предыдущаго оратора, именно къ тому, что намъ необходимо перейти къ болѣе существеннымъ вопросамъ. Въ печати я прочелъ упреки по отношенію къ Государственной Думѣ въ томъ, что за вчерашній день...

Предсѣдатель. Никто не можетъ дѣлать упрековъ съ этой каѳедры Государственной Думѣ по поводу сдѣланныхъ ею постановленій. Ея авторитетъ выше нашего личнаго авторитета. *(Апплодисменты).*

Сѣдельниковъ (Оренбургская губ.). Этотъ упрекъ не съ моей стороны.

Предсѣдатель Государственной Думы. Я прошу слова «упрекъ» не повторять по отношенію къ Государственной Думѣ.

Сѣдельниковъ (Оренбургская губ.). Во всякомъ случаѣ на очереди стоитъ такая масса неотложныхъ вопросовъ, что порядокъ выбора товарищей предсѣдателя не слѣдуетъ обсуждать теперь такъ подробно. Я думаю, что надо отвергнуть предложеніе Кокошкина; слѣдуетъ избрать товарищей предсѣдателя и секретарей въ томъ порядкѣ, который намѣченъ въ законѣ.

Если по запискамъ будетъ видно, что кандидатовъ немного, то можно будетъ сдѣлать такое же отступленіе, какое было сдѣлано 27 апрѣля, если нѣтъ объ этомъ особаго постановленія Думы.

Если простого большинства голосовъ было достаточно, чтобы избрать предсѣдателя Государственной Думы, то въ данномъ случаѣ чисто фактическимъ большинствомъ мы можемъ избрать товарищей предсѣдателя и секретарей.

Бондаревъ (Саратовская губ.). Разумѣется, выборъ товарищей предсѣдателя точно также какъ и секретаря и товарищей его для дальнѣйшей работы Думы имѣетъ важное, крупное значеніе и поэтому, конечно, слѣдовало бы подвергнуть подробному разбору различные способы, на основаніи которыхъ возможно произвести выборы этихъ лицъ, потому что одни способы, отличаясь краткостью, грѣшатъ противъ справедливости, другіе же способы, которые кажутся болѣе длинными по затраченному времени, справедливѣе приводятъ къ этой цѣли, справедливѣе въ томъ смыслѣ, что даютъ возможность болѣе или менѣе различнымъ, болѣе или менѣе организованнымъ группамъ, такъ сказать, пропорціонально выразить свое слово, свое мнѣніе въ этихъ выборахъ. Но дѣло въ томъ, если бы русскій парламентъ представлялъ собою продолженіе свободъ предыдущаго русскаго парламента и, слѣдовательно, продолжалъ бы нѣкоторую мирную культурную работу, продолжалъ бы развивать формально и матеріально то, что онъ получилъ отъ предшествующаго, тогда, понятно, слѣдуетъ глубоко и серьезно задуматься надъ формой, дабы въ этой формѣ возможно сильнѣе и справедливѣе выразить то, что требуется по существу. Но, господа члены Государственной Думы, мы переживаемъ другой моментъ: не столько форма должна увлекать насъ, сколько содержаніе жизни, и эта жизнь, какъ только мы встрѣчаемся съ ней, со всѣхъ сторонъ говоритъ намъ о себѣ. Когда мы возвращались изъ Зимняго Дворца, она привѣтствовала насъ, махая шляпами; она говоритъ, она кричитъ намъ, кричитъ о томъ, что больнѣе всего, что прежде всего, и поэтому, господа члены Государственной Думы, я предлагаю избрать самый краткій способъ для выбора президіума, хотя бы тотъ способъ, который предлагалъ г. Кокошкинъ, дабы скорѣе съ болѣе сильными, болѣе сосредоточенными силами перейти къ насущнымъ вопросамъ истрадавшихся людей и измучившейся родины.

А. Савельевъ (Нижній-Новгородъ). Все то, что было сказано предыдущимъ ораторомъ, конечно, справедливо, но все же не слѣдуетъ дѣлать такъ, чтобы торопливость была во вредъ. Дѣло въ томъ, господа, что, конечно,

баллотировка неудобна и слишкомъ продолжительна, но, однако, бываютъ такіе моменты, когда она является необходимой. Тотъ примѣръ, который былъ приведенъ, именно примѣръ выборовъ въ прошлое засѣданіе, не является еще доказательнымъ, потому что никакого другого выбора быть не могло.

Но можетъ быть и такой случай, что записки показываютъ не столь опредѣленно желанія господъ членовъ Государственной Думы. Напримѣръ, разница можетъ оказаться въ одной или двухъ запискахъ; тогда, я думаю, и сама Государственная Дума пожелаетъ вопросъ выяснить болѣе совершеннымъ способомъ, которымъ несомнѣнно и представляется баллотировка. Я предлагаю, чтобы эти правила были дополнены особымъ примѣчаніемъ: буде Государственная Дума или извѣстная часть ея, положимъ $^1/_{10}$ или $^1/_5$ часть присутствующихъ, пожелали, чтобы выборы были провѣрены баллотировкой, надлежитъ, чтобы выборы обязательно были поставлены на баллотировку.

Предсѣдатель. Предлагаю поправки излагать письменно. Также прошу заявленія о желаніи говорить присылать мнѣ письменно на листкахъ бумаги.

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ.). Я просилъ слово только для того, чтобы обратить вниманіе Государственной Думы, что вотъ уже 40 минутъ, какъ мы говоримъ о томъ, какъ намъ ускорить производство выборовъ. Предшествующіе ораторы совершенно вѣрно указывали, что время намъ безконечно дорого. Предъ нами огромная задача—каждая минута у насъ должна быть на счету. Согласенъ, что баллотировка шарами—медленный способъ баллотировки, но разсужденія о томъ, что это есть медленный способъ, окажется еще медленнѣе, и мы потеряемъ нѣсколько часовъ, т. е. гораздо больше времени, чѣмъ мы бы потеряли на то, чтобы пробаллотировать сегодня товарищей предсѣдателя и секретаря шарами. Мнѣ думается, господа, что разсматривать этотъ вопросъ подробнѣе не приходится—слишкомъ важныя у насъ дѣла впереди. Не будемъ задерживаться сейчасъ установленіемъ какого либо общаго правила на будущее время, а будемъ говорить о сегодняшнемъ только днѣ, т. е. о порядкѣ выборовъ на сегодняшній день. Правила наказа довольно сложны; я бы думалъ предложить съ своей стороны прекратить пренія и приступить къ выборамъ, не отказываясь отъ баллотировки шарами. На эту баллотировку мы, во всякомъ случаѣ, времени потратимъ меньше.

Предсѣдатель. Въ виду внесеннаго предложенія о прекращеніи преній считаю долгомъ разъяснить, какого порядка я предполагалъ бы держаться: если во время преній дѣлается предложеніе о прекращеніи ихъ, то предсѣдатель останавливаетъ пренія и спрашиваетъ, кто желаетъ высказаться противъ предложенія о прекращеніи; затѣмъ ставится вопросъ о прекращеніи преній на голоса, и если пренія будетъ рѣшено прекратить, то остальные ораторы уже теряютъ слово.

Государственная Дума предоставляетъ ли мнѣ установить этотъ порядокъ? Я заимствую его изъ практики французской палаты депутатовъ. Членъ Государственной Думы Кузьминъ-Караваевъ сдѣлалъ предложеніе о прекращеніи преній по вопросу, возбужденному графомъ Гейденомъ. Противъ этого предложенія Кузьмина-Караваева желаетъ ли кто нибудь высказаться? Никто не желаетъ?

Голосъ. Будетъ ли оно все таки поставлено?

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ.). Я ставлю вопросъ о прекращеніи преній. Будетъ ли этотъ вопросъ обсуждаться въ Государственной Думѣ?

Предсѣдатель. Вопросъ, возбужденный графомъ Гейденомъ, касался предварительнаго вопроса, возникшаго по поводу предложенія объ установленіи порядка избранія должностныхъ лицъ.

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ.). Порядокъ избранія не обсуждался еще по существу. По поводу вопроса, ранѣе возбужденнаго графомъ Гейденомъ, я внесъ предложеніе вовсе не обсуждать его по существу.

Предсѣдатель. Такъ вы просите о прекращеніи преній?

Графъ Гейденъ (Псковская губ.). Я полагаю, что представитель Твери—Кузьминъ-Караваевъ внесъ совсѣмъ не это предложеніе.

Предсѣдатель. Позвольте переспросить въ такомъ случаѣ, въ чемъ заключается это предложеніе?

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ.). Мое

предложеніе заключается въ томъ, чтобы прекратить пренія по возбужденному вопросу о способѣ установленія общаго порядка избранія товарищей предсѣдателя и секретарей и немедленно приступить къ производству выборовъ согласно статьѣ 55 правилъ 18 сентября 1905 года.

Предсѣдатель. Это ваше предложеніе не соотвѣтствуетъ парламентскимъ правиламъ. Прекратить пренія можно только по конкретному вопросу, который обсуждался. Обсуждалось же предложеніе гр. Гейдена. По этому только вопросу можно прекращать пренія, по другимъ же вопросамъ нельзя. Если вы внесли вопросъ о прекращеніи преній по существу, то это выходитъ за предѣлы сдѣланнаго уже предложенія гр. Гейдена.

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ.). Въ такомъ случаѣ я не понялъ поставленнаго вопроса. Предложеніе гр. Гейдена заключается не въ томъ, чтобы внесенное членомъ Государственной Думы г. Кокошкинымъ предложеніе слѣдовало отклонить, а только въ томъ, чтобы не обсуждать его въ настоящую минуту.

Предсѣдатель. Не обсуждать въ настоящую минуту — это равносильно пока отклоненію предложенія. Но тогда вамъ нечего возражать. Прошу слѣдить точно за моими словами. Согласно установленному парламентскому обычаю предсѣдатель отъ себя никогда не можетъ вносить вопроса о прекращеніи преній, ибо иниціатива этого вопроса принадлежитъ самимъ членамъ Думы.

Голосъ. Позвольте мнѣ сказать нѣсколько словъ по поводу поставленнаго вопроса.

Графъ Гейденъ (Псковская губ.). Я прошу меня записать.

Предсѣдатель. У меня записанъ слѣдующимъ ораторомъ Скирмунтъ.

Скирмунтъ (Минская губ.). Въ виду того, что обсуждаются предложенія, внесенныя членомъ Думы Кузьминымъ-Караваевымъ и членомъ Думы гр. Гейденомъ, я полагаю, что обсужденіе этихъ вопросовъ въ настоящее время не своевременно.

Время страшно дорого. Намъ предстоитъ множество серьезной работы. Что же теперь дѣлать для того, чтобы ускорить ходъ дѣла, чтобы приступить къ работѣ и покончить со всѣми предварительными вопросами. Къ такимъ вопросамъ принадлежитъ вопросъ объ избраніи товарищей предсѣдателя.

Какую цѣль поставилъ себѣ уважаемый представитель г. Москвы, который имѣлъ въ виду несомнѣнно ускорить ходъ дѣла? Наказъ Думы—дѣло сложное, серьезное, и необходимо обсудить его тщательно и внимательно. На скорую руку покончить съ этимъ дѣломъ нельзя. Настоящія пренія показываютъ, что если мы будемъ дѣйствовать далѣе такимъ образомъ, то мы затянемъ дѣло, вмѣсто того, чтобы содѣйствовать скорѣйшему его рѣшенію. Мнѣ кажется, что если бы не предложеніе представителя Московской губерніи, то можетъ быть мы бы уже избрали одного товарища предсѣдателя. Если же мы будемъ все еще продолжать обсуждать общій вопросъ, то пройдетъ можетъ быть цѣлый день, а мы еще не рѣшимъ его. Я предлагаю покончить съ преніями и приступить сейчасъ же къ избранію товарищей предсѣдателя по старому порядку. *(Апплодисменты).*

Предсѣдатель. Внесено предложеніе о томъ, чтобы прекратить пренія по вопросу, возбужденному графомъ Гейденомъ. Если противъ прекращенія преній никто ничего не возражаетъ, то пренія будутъ прекращены.

Если мои слова были непонятны, то, позвольте, я повторю ихъ во второй разъ. Внесено предложеніе члена Думы Кокошкина, а графомъ Гейденомъ возбуждено предложеніе не разсматривать его вовсе въ настоящее время, въ виду сложности дѣла.

Начались пренія по второму вопросу, слѣдуетъ ли разсматривать предложеніе Кокошкина или не слѣдуетъ.

Вотъ при обсужденіи этого послѣдняго вопроса внесено предложеніе о прекращеніи преній. Такимъ образомъ является новый преюдиціальный вопросъ, слѣдуетъ ли прекратить пренія по этому вопросу или нѣтъ. Будемъ голосовать этотъ вопросъ, который теперь становится на очередь.

Кокошкинъ (Москва). Я сдѣлаю заявленіе, которое можетъ быть устранитъ необходимость дальнѣйшихъ преній. Заявленіе это я хочу сдѣлать въ качествѣ иниціатора предложенія. Внося свой проектъ наказа, я никакъ не предполагалъ, что будетъ поставленъ вопросъ, обсуждать его или нѣтъ. Разъ это такъ, разъ

возникаетъ сомнѣніе о томъ, слѣдуетъ ли обсуждать сдѣланное предложеніе, то, такъ какъ цѣль моего предложенія была ускорить ходъ выборовъ, а эта цѣль не достигается, то, я, какъ инціаторъ, беру его назадъ.

Предсѣдатель. Въ такомъ случаѣ вопросъ падаетъ. Прошу Государственную Думу приступить къ выборамъ.

Прежде всего слѣдуетъ выбрать двухъ товарищей предсѣдателя. Для этого приготовлены записки. Можно производить выборы двумя способами: выбирать сначала одного товарища предсѣдателя, потомъ другого. Можно поступить иначе—писать сразу фамиліи обоихъ товарищей предсѣдателя, а затѣмъ тѣхъ, которые получили большее число записокъ, баллотировать шарами. Можетъ быть вы согласны, чтобы для ускоренія дѣла писать сразу двѣ фамиліи?

Голоса. Двѣ! Двѣ!

Предсѣдатель. Сейчасъ будутъ розданы пустые бланки. Прошу писать именно на тѣхъ бланкахъ, которые будутъ розданы для этого, чтобы форматъ былъ одинаковъ, двѣ фамиліи на должность товарища предсѣдателя.

Голоса. По скольку фамилій писать?

Предсѣдатель. Не болѣе двухъ. Если будутъ 3 фамиліи, то третья въ счетъ не идетъ.

Стаховичъ (Орловская губ.). Г. Предсѣдатель, требуется имя и отчество каждаго члена Государственной Думы, но они могутъ быть неизвѣстны.

Предсѣдатель. Остается узнать имя и отчество, а если это окажется невозможнымъ, то одна фамилія безъ имени и отчества будетъ достаточной за исключеніемъ случая однофамильцевъ.

Голосъ. Куда передавать записки?

Предсѣдатель. Записки готовы? Въ такомъ случаѣ, прошу всѣхъ сѣсть на мѣста, и господа помощники пристава подойдутъ и примутъ записки въ ящики. Прошу взять ящики.

Начинается пріемъ записокъ.

Предсѣдатель. Я просилъ бы двухъ, трехъ, четырехъ лицъ изъ состава Думы помочь въ подсчетѣ записокъ, или же угодно это возложить на помощниковъ пристава подъ моимъ непосредственнымъ наблюденіемъ?

Голоса. Просимъ... Просимъ.

Предсѣдатель. Результатъ подсчета записокъ съ именами лицъ, предложенныхъ въ товарищи предсѣдателя Государственной Думы. Подано всего записокъ 428. Изъ нихъ членъ Государственной Думы Гредескулъ получилъ—361 голосъ. *(Аплодисменты).* Князь Долгоруковъ — 351. *(Аплодисменты).* Графъ Гейденъ—74. Кузьминъ-Караваевъ—27. Набоковъ—6. Князь Волконскій—4. Аладьинъ—4. Максимъ Ковалевскій—3. Стаховичъ—3. Жилкинъ—2. Назаренко—2. Князь Шаховской—1. Затѣмъ нѣсколько записокъ, которыя пришлось признать недѣйствительными, такъ какъ въ нихъ были написаны имена,—которыхъ нѣтъ среди членовъ Думы. Возможно, что это ошибка. Позвольте теперь перейти къ баллотированію этихъ лицъ, поскольку они этого желаютъ, шарами. Членъ Государственной Думы Гредескулъ, угодно ли Вамъ баллотироваться шарами?

Голоса. (Просимъ... Просимъ... *(Аплодисменты).*

Гредескулъ (Харьковъ). Я согласенъ.

Предсѣдатель. Князь Долгоруковъ?

Голоса. Просимъ... Просимъ... *(Аплодисменты).*

Князь Долгоруковъ (Курская губ.). Я согласенъ.

Предсѣдатель. Графъ Гейденъ?

Графъ Гейденъ (Псковская губ.). Въ виду того, что за меня мало записокъ, не стоитъ затруднять собраніе.

Предсѣдатель. Кузьминъ-Караваевъ?

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ.). Отказываюсь.

Предсѣдатель. Набоковъ?

Набоковъ (С.-Петербургъ). Отказываюсь.

Предсѣдатель. Князь Волконскій?

Князь Волконскій (Рязанская губ.). Отказываюсь.

Предсѣдатель. Аладьинъ?

Аладьинъ (Симбирская губ.). Отказываюсь.

Предсѣдатель. Максимъ Ковалевскій?

М. Ковалевскій (Харьковская губ.). Отказываюсь.

Предсѣдатель. Стаховичъ?

Стаховичъ (Орловская губ.). Отказываюсь.

Предсѣдатель. Жилкинъ?

Жилкинъ (Саратовская губ.). Отказываюсь.

Предсѣдатель. Назаренко?

Назаренко (Харьковской губ.). Отказываюсь.

Предсѣдатель. Князь Шаховской?

Князь Шаховской (Ярославская губ.). Отказываюсь.

Предсѣдатель. Будутъ баллотироваться два лица: члены Государственной Думы Гредескулъ и князь Долгоруковъ. Для этого поставлено два баллотировочныхъ ящика. Прошу господъ членовъ подходить къ ящику съ одной стороны и при входѣ въ баллотировочное отдѣленіе называть свои фамиліи для того, чтобы намъ установить число баллотирующихся. Нужно входить съ лѣвой стороны. Я просилъ бы только назвать изъ числа присутствующихъ двухъ или трехъ лицъ, чтобы стоять у ящика и передавать шары. Противъ этого порядка кто нибудь возражаетъ?

Голоса. Нѣтъ.

Массоніусъ (Минская губ.). Если это согласно съ регламентомъ, обычаями и законами, то въ виду очевиднаго большинства на сторонѣ Долгорукова и Гредескула, я предложилъ бы поступить точно также, какъ 27 апрѣля—не баллотировать совсѣмъ. Не найдутъ ли возможнымъ затѣмъ безъ баллотированія признать этихъ лицъ товарищами предсѣдателя.

Предсѣдатель. Господа, я долженъ сказать, какъ предсѣдатель: насколько я помню, 27 апрѣля было постановлено такъ въ виду единогласнаго рѣшенія; а теперь я слышу разногласіе. Такъ какъ предложеніе Кокошкина не было принято, то я настаиваю на баллотировкѣ на законномъ основаніи. Надѣюсь, что всѣ будутъ согласны.

Графъ Гейденъ (Псковская губ.). Въ виду немногочисленности возраженій, я думаю слѣдуетъ единогласно согласиться признать этихъ лицъ выбранными.

Голоса. Вѣрно. *(Аплодисменты).*

Предсѣдатель. Господа, я не слышу единогласія. Были отдѣльные голоса: нѣтъ.

Голоса. Баллотировать.

Предсѣдатель. Объявляю баллотировку шарами въ томъ порядкѣ, какъ я уже разъяснилъ.

Щепкинъ (Одесса). Покорнѣйше прошу, чтобы стоящіе у избирательныхъ ящиковъ напоминали, что правая сторона ящика—избирательная, а лѣвая—неизбирательная.

Предсѣдатель. (Звонокъ). Всѣ ли положили шары? *(Молчаніе собранія).*

Предсѣдатель. Баллотировка прекращается и теперь слѣдуетъ приступить къ счету положенныхъ шаровъ. Угодно, чтобы это было сдѣлано здѣсь или, можетъ быть, позволите это сдѣлать тамъ въ присутствіи нѣкоторыхъ членовъ?

Голоса. Можно тамъ.

Предсѣдатель. Тогда я прошу отдѣлиться небольшой группѣ, чтобы это сдѣлать. *(Нѣсколько человѣкъ удаляются. Идетъ подсчетъ шаровъ).*

Предсѣдатель. Въ баллотировкѣ участвовало 429 лицъ, результатъ баллотировки показалъ, что ящикъ кн. Долгорукова заключаетъ въ себѣ избирательныхъ шаровъ—382, неизбирательныхъ—47. Князь Долгоруковъ избранъ. *(Аплодисменты).* Ящикъ члена Государственной Думы Гредескула заключаетъ въ себѣ избирательныхъ—372 и неизбирательныхъ—56 и одинъ членъ воздержался отъ баллотировки. Итогъ выходитъ тотъ же—429. Гредескулъ избранъ. *(Аплодисменты).*

Предсѣдатель. Теперь покорнѣйше прошу подготовить записки съ именами лицъ, намѣченныхъ въ секретари Государственной Думы. Записки розданы, и я сейчасъ позвоню, чтобы пригласить отсутствующихъ членовъ Думы, и затѣмъ въ теченіе извѣстнаго промежутка времени двери будутъ закрыты, и, пока записки будутъ собирать, прошу съ мѣстъ не сходить.

Голосъ. Г. Предсѣдатель. А писать теперь имена можно?

Предсѣдатель. Писать пока можно, но не нужно сдавать. Прошу господа опять, пока записки не будутъ собраны, оставаться на мѣстахъ, чтобы не вышло замѣшательства въ собираніи записокъ. Благоволите подать ящики. *(Подаютъ ящики).*

Предсѣдатель. Угодно, чтобы подсчетъ записокъ былъ произведенъ такъ же, какъ былъ произведенъ ранѣе?

Голоса: Просимъ.... просимъ.

Предсѣдатель: Угодно ли кому-нибудь, присутствовать при подсчетѣ.

Голоса. Просимъ г. Стаховича.

Предсѣдатель (обращаясь къ Стаховичу). Помогите намъ, пожалуйста. Еще двухъ, трехъ помощниковъ желаете?

Голоса. Вишневскаго просимъ.

Предсѣдатель. Вы позволите это произвести въ той комнатѣ—тамъ удобнѣе.

Голоса. Просимъ... Просимъ.

Предсѣдатель. Результаты подсчета записокъ на должность секретаря Государственной Думы. Всего записокъ подано—431: изъ нихъ получилъ князь Шаховской—362, Кузьминъ-Караваевъ—54, Кокошкинъ—2, Шапошниковъ—3, графъ Гейденъ—3,. Стаховичъ—3, по одному получили Локоть, Набоковъ, Каценельсонъ и Журавскій. Князь Шаховской, угодно Вамъ баллотироваться.

Голоса. Просимъ.... просимъ.

Предсѣдатель. Кузьминъ-Караваевъ?

Кузьминъ-Караваевъ. Я отказываюсь.

Всѣ остальные перечисленные кандидаты отказываются отъ баллотировки.

Предсѣдатель. Для баллотировки все готово. Прошу въ томъ же порядкѣ подходить и класть шары. Прошу 2 членовъ присутствовать при баллотировкѣ.

Производится баллотировка шарами.

Предсѣдатель. Всѣ ли положили шары? *(Молчаніе).* Кто не положилъ, прошу положить шаръ. *(Молчаніе).* Въ такомъ случаѣ, считаю баллотировку шарами законченной.—Прикажете сосчитать прежнимъ порядкомъ?

Голоса. Просимъ.... просимъ.

Предсѣдатель. Результаты баллотировки на должность секретаря Государственной Думы.—Баллотировался князь Шаховской, получилъ бѣлыхъ шаровъ—380, неизбирательныхъ—36, итого—416. Избранъ. *(Продолжительные апплодисменты).*

Князь Шаховской занимаетъ мѣсто секретаря.

Предсѣдатель. Слѣдуетъ избрать товарищей секретаря. Число таковыхъ закономъ не установлено, а предоставлено усмотрѣнію Государственной Думы.

Голоса. Пять, пять.

Предсѣдатель. Предлагается избрать пять товарищей секретаря. Кто противъ этого предложенія, тотъ благоволитъ встать. *(Всѣ сидятъ).* Предложеніе принято единогласно. Прошу написать на запискахъ пять именъ.

Я просилъ бы товарищей предсѣдателя принять участіе въ подсчетѣ записокъ.

Предсѣдатель. Сейчасъ будетъ доложенъ результатъ подсчета записокъ. Г. Секретарь Государственной Думы, я Васъ прошу доложить.

Секретарь Государственной Думы. На должность товарища секретаря Государственной Думы подано голосовъ:

Шапошниковъ—385 голосовъ.
Кокошкинъ—374 голоса.
Рыжковъ—368 голосовъ.
Шершеневичъ—362 голоса.
Понятовскій—330 голосовъ.
Кузьминъ-Караваевъ—28 голосовъ.
Еропкинъ—22 голоса.
Гр. Гейденъ—17 голосовъ.
Локоть—17 голосовъ.
Стаховичъ—12 голосовъ.
Бондаревъ—11 голосовъ.
Бр. Штейнгель—10 голосовъ.
Набоковъ—9 голосовъ.
Кн. Волконскій—9 голосовъ.
Аникинъ—8 голосовъ.
Журавскій—7 голосовъ.
Ярцевъ—5 голосовъ.
Ерогинъ—5 голосовъ.
Варунъ-Секретъ—4 голоса.
Корсаковъ—4 голоса.
Аладьинъ—4 голоса.
А. Васильевъ—3 голоса.
Заболотный—3 голоса.

По два голоса получили:

От. Трасунъ.
Винаверъ.
Розенбаумъ.
Зубченко.
С. А. Котляревскій.
Г. М. Линтваревъ.
Н. Андреевъ.

По одному голосу получили:

Видмеръ.
Горшковъ.
Гросвальдъ.
Кн. Г. Г. Гагаринъ.
Мильвидъ.
М. Ковалевскій.
Оранскій.
Рыбачекъ.
Шрагъ.
Брамсонъ.
Герценштейнъ.
Савостьяновъ.
Левинъ.

Жилкинъ.
Каценельсонъ.
Шефтель.
Байдакъ.
Бочаровъ.
Миклашевскій.
Хрущовъ.
Селивановъ.
Павловъ.
Н. Львовъ.
Зайцевъ.
Яснопольскій.
Яронскій.
Андро.
Кедринъ.
Медвѣдевъ.
И. Петрункевичъ.
Сефферъ.

Затѣмъ на 5 запискахъ 6 голосовъ не удалось принять въ счетъ, такъ какъ они или безъ наименованія имени и отчества (между тѣмъ какъ есть 2 лица съ той же фамиліей, такъ что неизвѣстно, къ кому записки отнесены) или названо лицо, которое не состоитъ въ спискѣ членовъ Государственной Думы. Такимъ образомъ, абсолютное большинство записокъ получено 5 лицами, фамиліи которыхъ я прочиталъ вначалѣ.

Предсѣдатель. Я попрошу прочесть по фамиліямъ сверху, и каждый заявитъ, желаетъ ли онъ баллотироваться или нѣтъ. (Согласились баллотироваться: Шапошниковъ, Кокошкинъ, Рыжковъ, Шершеневичъ и Понятовскій. Остальныя лица отказываются отъ баллотировки).

И. Петрункевичъ (Тверская губ.). Позвольте обратиться съ просьбой къ Думѣ. Можетъ быть, Дума признаетъ, что тѣ пять лицъ, которыя намѣчены громаднымъ большинствомъ, признаются избранными единогласно.

Графъ Гейденъ (Псковская губ). Я думаю, что нельзя признать ихъ единогласно избранными, но можно признать окончательно избранными.

Стаховичъ (Орловская губ). Въ законѣ указано, что можно избрать формой выборовъ записки или шары и, если Дума признаетъ, что произведенное голосованіе отвѣчаетъ нужной формѣ для избранія этихъ лицъ, то это избраніе можно считать совершившимся. Мое предложеніе заключается въ томъ, чтобы признать 5 лицъ, получившихъ старшинство записокъ, неоставляющее сомнѣнія въ томъ, что они кандидаты на должность товарищей секретаря Государственной Думы, избранными путемъ подачи записокъ. *(Аплодисменты).*

Предсѣдатель. Угодно 5 названныхъ лицъ считать окончательно избранными въ товарищи секретаря Государственной Думы.

Кто признаетъ ихъ окончательно избранными, тотъ благоволитъ сидѣть, кто не признаетъ—тотъ встаетъ.

Дума единогласно признаетъ ихъ окончательно избранными.

Предсѣдатель. Обращаюсь къ Думѣ съ двумя вопросами. Въ законѣ сказано, что Дума опредѣляетъ, который изъ товарищей предсѣдателя замѣняетъ предсѣдателя.

Родичевъ (Тверская губ.). Позвольте предложить признать первую очередь замѣняющаго за тѣмъ, который получилъ наибольшее количество голосовъ при избраніи; слѣдующій по числу голосовъ будетъ слѣдующимъ въ очереди замѣны.

Предсѣдатель. Позвольте поставить этотъ вопросъ на баллотировку. *(Принято единогласно).* Второй вопросъ: Мы избрали 5 товарищей секретаря Государственной Думы, но только одинъ изъ нихъ долженъ входить въ составъ совѣщанія, установленнаго ст. 12 учрежденія Государственной Думы.

М. Петрункевичъ (С.-Петербургъ). Я думаю самое лучшее предоставимъ это соглашенію ихъ между собою, потому что тутъ могутъ быть разнаго рода обстоятельства, которыя трудно предвидѣть.

Острогорскій (Гродненская губ.). Почему мы признаемъ въ одномъ случаѣ одинъ порядокъ, а въ другомъ случаѣ другой? Я полагаю признать старшинство по количеству полученныхъ голосовъ.

Предсѣдатель. Тутъ внесены два предложенія: одно состоитъ въ томъ, чтобы признать старшинство по количеству полученныхъ голосовъ; другое предложеніе состоитъ въ томъ, чтобы предоставить это взаимному соглашенію секретаря и его товарищей.

Родичевъ (Тверская губ.). Я сдѣлаю поправку въ предложенія Острогорскаго. Проектируемое старшинство товарищей секретаря имѣетъ

значеніе лишь до окончательнаго разрѣшенія вопроса наказомъ.

Предсѣдатель. Я ставлю на первую очередь предложеніе, которое было сдѣлано раньше: предоставить участіе въ совѣщаніи за лицами, получившими большинство.

Принято большинствомъ голосовъ съ поправкой Родичева. Полагаю, что при этихъ условіяхъ второе предложеніе падаетъ. Такимъ образомъ мы окончили съ вопросомъ объ организаціи бюро Государственной Думы.

Я долженъ доложить Государственной Думѣ о двухъ предложеніяхъ, которыя сдѣланы: одно возникаетъ по предложенію члена Государственной Думы Родичева, другое формальнаго свойства долженъ внести я, въ качествѣ предсѣдателя.

Предложеніе формальнаго свойства состоитъ въ слѣдующемъ: Государственная Дума имѣетъ право, которое составляетъ въ то же время и ея обязанность, провѣрить правильность выборовъ членовъ Государственной Думы. Несомнѣнно, что эта задача, не устраняя нисколько другихъ задачъ, должна стоять на первомъ планѣ. Мы являемся здѣсь представителями, правомочія которыхъ еще не провѣрены. Я вношу предложеніе о томъ, чтобы Государственная Дума въ ближайшую очередь приступила къ провѣркѣ правъ. Но нужно опредѣлить предварительный порядокъ этой провѣрки.

Поэтому я вношу предложеніе образовать немедленно комиссію изъ пятнадцати членовъ для того, чтобы выработать самый порядокъ этой провѣрки; и когда комиссія выработаетъ этотъ порядокъ (порядокъ будетъ временный, до утвержденія наказа), тогда Дума приступитъ къ повѣркѣ выборовъ. Второе предложеніе внесено членомъ Государственной Думы Федоромъ Измайловичемъ Родичевымъ. Оно гласитъ слѣдующее:

«Предлагаю Государственной Думѣ:

1) обратиться къ Его Императорскому Величеству Государю Императору съ адресомъ въ отвѣтъ на тронную рѣчь Его Величества;

2) избрать комиссію изъ 33 лицъ для составленія этого адреса;

3) не предрѣшая содержанія адреса, возложить нынѣ же на комиссію непремѣнную обязанность включить въ адресъ указаніе на безусловную необходимость объявленія нынѣ же полной амнистіи... *(аплодисменты)* по всѣмъ дѣламъ религіознымъ, аграрнымъ и политическимъ, разумѣя подъ послѣдними всѣ преступленія и проступки, вытекавшіе изъ политическихъ побужденій». *(Продолжительные аплодисменты).*

Я спрашиваю Государственную Думу, которое изъ двухъ предложеній будетъ угодно поставить на первую очередь?

Голоса. Предложеніе Родичева, амнистію.

Предсѣдатель. Никто не возражаетъ противъ того, чтобы сначала мы обсудили предложеніе Родичева?

Голоса. Нѣтъ.

Предсѣдатель. Итакъ, на первую очередь идетъ предложеніе члена Думы Родичева.

Когда угодно будетъ приступить къ обсужденію этого предложенія?

Голоса. Сейчасъ.

Предсѣдатель. Значитъ ли слово «сейчасъ» немедленно, не дѣлая перерыва, или послѣ перерыва?

Кокошкинъ (Москва). Для того, чтобы возможно быстрѣе двинуть то дѣло, которое содержится въ предложеніи члена Государственной Думы Родичева, намъ нужно выбрать комиссію. Отдѣльнымъ партіямъ Думы необходимо столковаться между собою относительно кандидатовъ въ комиссію. Въ виду этого, въ цѣляхъ ускоренія дѣла, предлагаю сдѣлать перерывъ.

Голосъ. На 2 часа.

Предсѣдатель. Внесено предложеніе о перерывѣ на 2 часа.

Массоніусъ (Минская губ.). Я полагаю, что перерывъ необходимъ для установки кандидатовъ въ комиссію. Но прежде этого надо рѣшить, принимаетъ ли Дума предложеніе Ф. И. Родичева цѣликомъ или существуютъ сомнѣнія. Я не предрѣшаю вопроса о томъ, существуютъ сомнѣнія или нѣтъ; я думаю, что только послѣ положительнаго или отрицательнаго рѣшенія этого вопроса можетъ быть объявленъ перерывъ для совѣщанія.

Графъ Гейденъ (Псковская губ.). Я полагаю, что слѣдуетъ принять предложеніе объ обращеніи со всеподданнѣйшимъ адресомъ въ отвѣтъ на тронную рѣчь, а также объ избраніи комиссіи для составленія этого адреса.

Несомнѣнно вопросъ объ амнистіи будетъ поднятъ, но это будетъ результатомъ доклада комиссіи.

Предсѣдатель. Я прошу Васъ не говорить по существу. Мы говоримъ о томъ, нужно ли сдѣлать перерывъ.

Графъ Гейденъ (Псковская губ.). Я полагаю, что нужно сдѣлать перерывъ, потому, что мы здѣсь сидимъ съ 11 часовъ.

Предсѣдатель. Въ виду сдѣланнаго предложенія о перерывѣ засѣданія, я ставлю этотъ вопросъ на разрѣшеніе Государственной Думы.

(Вопросъ, за неясностью результатовъ голосованія, произведеннаго обыкновеннымъ способомъ—посредствомъ вставанія, разрѣшается голосованіемъ посредствомъ раздѣленія собранія).

Предсѣдатель. Предложеніе о перерывѣ отвергнуто большинствомъ 213 голосовъ противъ 202 голосовъ. Ставя на обсужденіе предложеніе члена Государственной Думы Родичева, я позволю себѣ обратить вниманіе Думы на слѣдующее: въ предложеніи члена Государственной Думы Родичева—соединены два вопроса—принципіальный вопросъ о томъ, чтобы обратиться къ Его Императорскому Величеству Государю Императору съ адресомъ въ отвѣтъ на тронную рѣчь Его Величества, а затѣмъ уже второй вопросъ, вытекающій изъ этого о томъ, чтобы избрать комиссію и дать этой комиссіи извѣстные директивы. Я бы полагалъ правильнѣе это обсужденіе раздѣлить и сейчасъ ограничиться только обсужденіемъ вопроса принципіальнаго—обратиться къ Его Императорскому Величеству съ адресомъ по поводу тронной рѣчи.

Голоса. Это предложеніе едва ли требуетъ обсужденія: оно будетъ принято единогласно.

Предсѣдатель. Я ставлю на голосованіе предложеніе обратиться къ Его Императорскому Величеству Государю Императору съ адресомъ въ отвѣтъ на тронную рѣчь Его Величества *(Государственная Дума принимаетъ это предложеніе единогласно).* Затѣмъ второй вопросъ—избрать комиссію изъ 33 лицъ для составленія этого адреса.

Федоровскій (Рязанская губ.). Въ настоящее время группировка партій въ достаточной мѣрѣ выяснилась тѣми выборами, которые уже закончены. Каково будетъ направленіе дальнѣйшей дѣятельности Думы, для меня, по крайней мѣрѣ, не представляетъ никакого сомнѣнія. Въ настоящій моментъ обсуждается вопросъ объ организаціи комиссіи для составленія отвѣта на тронную рѣчь . . . . . . Вопросъ этотъ крайне важный, и чѣмъ больше лицъ приметъ участіе въ обсужденіи его, тѣмъ, мнѣ представляется, будетъ лучше въ интересахъ дѣла. Здѣсь указывали число членовъ будущей комиссіи. Я не буду возражать противъ него, ибо вѣроятно докладчикъ, дѣлающій предложеніе, руководствовался основательными соображеніями. Я только имѣю смѣлость предложить въ дополненіе къ его предложенію, которое будетъ заключаться въ нижеслѣдующемъ. Такъ какъ, на основаніи практики губернскихъ собраній, ни одно предложеніе, обсужденное въ комиссіи, не проходитъ такъ единогласно и дружно, какъ то, которое обсуждалось, кромѣ членовъ комиссіи, и прочими губернскими гласными, я предлагаю предоставить право участія въ коммисіи членамъ Государственной Думы, выразившимъ желаніе, если со стороны предсѣдателя будущей коммисіи не встрѣтится затрудненія къ предоставленію этого участія. Мнѣ представляется это дополненіе существенно важнымъ. Во первыхъ, здѣсь мы еще слишкомъ мало знаемъ другъ друга, чтобы въ полной мѣрѣ могли бы использовать силы; во вторыхъ это не представляетъ затрудненія, ибо участіе въ трудахъ коммисіи я ставлю въ зависимость отъ согласія ея предсѣдателя; въ третьихъ это избавитъ отъ крайне тягостныхъ нареканій, что большинство насилуетъ мнѣнія меньшинства. Каждый представитель того или другого взгляда, хотя бы единолично высказывающійся, найдетъ возможнымъ въ этой комиссіи привести тѣ или другіе доводы и такъ или иначе высказать, излить то, что считаетъ своимъ долгомъ.

Родичевъ (Тверская губ.). Я не могу не возразить противъ предложенія, сдѣланнаго предшествующимъ ораторомъ, не по партійнымъ причинамъ, не съ точки зрѣнія общихъ принциповъ, но съ точки зрѣнія простого удобства. Комиссія, конечно, должна быть избрана такимъ образомъ, чтобы она представляла собою всѣ мнѣнія собранія, но если поставить за правило, что всякій желающій присутствовать въ комиссіи, въ ней присутствуетъ, то это

все равно, что мы никакой комиссіи не устанавливаемъ и обсуждаемъ редакцію адреса въ полномъ собраніи. Принципіальное обсужденіе и споръ по существу учрежденіемъ комиссіи не уничтожается: вѣдь ея докладъ будетъ повергнутъ на воззрѣніе Думы и всѣ возраженія, которыя по существу могутъ быть высказанными,—они и могутъ быть высказаны. Но, господа, если вы себѣ представите, что возникнутъ споры о редакціи той или другой фразы въ залѣ, гдѣ сидитъ 440 человѣкъ, то, вѣдь, ясно, что каждое слово будетъ возбуждать безконечныя пренія и къ заключенію мы никогда не придемъ. Назначеніе комиссіи—изъять изъ нашей среды споръ о словахъ и оставить только споръ о дѣлѣ. Споръ о словахъ необходимъ, но онъ необходимъ въ комиссіи. 33 человѣкъ, я думаю, совершенно достаточно для того, чтобы представители всѣхъ мнѣній принимали участіе въ редакціи адреса. Я думаю, что всѣ мнѣнія будутъ представлены въ комиссіи. О томъ, что тотъ или другой не проявившійся талантъ не попадетъ въ комиссію—объ этомъ только можно пожалѣть и впослѣдствіи эта ошибка будетъ исправлена, но въ настоящее время другого способа, кромѣ предложеннаго, я думаю не представляется.

Я думаю, что подача записокъ есть единственный и лучшій порядокъ избранія членовъ комиссіи, причемъ не требуется безусловнаго большинства. Будутъ поданы записки, 33 лица, стоящія во главѣ списка, который получится въ результатѣ голосованія, будутъ признаны членами комиссіи.

Кокошкинъ (Москва). Я совершенно согласенъ съ представителемъ Тверской губерніи Родичевымъ, что выслушанныя предложенія со стороны г. Федоровскаго совершенно уничтожаютъ весь смыслъ предложенной комиссіи. Комиссія въ составѣ 440 человѣкъ совершенно неработоспособна. Придется все-равно выдѣлить изъ нея еще комиссію. Повидимому, возраженіе преслѣдуетъ ту цѣль, чтобы въ комиссіи были представлены различныя теченія и различныя направленія въ средѣ членовъ Государственной Думы. Я думаю, для этой цѣли вовсе нѣтъ надобности включенія въ комиссію всѣхъ членовъ Думы, а думаю, что если комиссія будетъ выбрана въ составѣ 33-хъ—такъ это лучше. Въ этой комиссіи могутъ быть представлены всѣ главнѣйшія группы, существующія въ Государственной Думѣ. Я вполнѣ увѣренъ, что группы, лучше сплоченныя и которыя являются наиболѣе многочисленными, въ сознаніи своего долга передъ группами менѣе значительными, предоставятъ имъ мѣсто въ этой комиссіи. Тамъ голоса ихъ будутъ услышаны. Та цѣль, которая преслѣдуется г. Федоровскимъ, будетъ достигнута инымъ, болѣе простымъ путемъ.

Федоровскій (Рязанская губ.). Я полагаю, что недостаточно ясно выразилъ мою мысль и вызвалъ тѣмъ возраженія со стороны представителя Тверской губ. Ф. И. Родичева и со стороны представителя Московской губ. Кокошкина. Я исходилъ изъ того, что имѣется въ практикѣ губернскихъ земствъ. Имѣя только совѣщательный голосъ, они, при отсутствіи возможности влiять на рѣшенія, никакого не представятъ тормаза.

Предсѣдатель. Ставлю на баллотировку поправку Члена Государственной Думы Федоровскаго.

Поправка отвергается.

Голосъ. Предлагаю вопросъ объ образованіи комиссіи не разсматривать.

Предсѣдатель. Пренія окончены. Ставлю на баллотировку второй пунктъ предложенія: избрать комиссію изъ 33 лицъ для составленія адреса. Комиссію избрать посредствомъ подачи записокъ съ тѣмъ, что избранными будутъ считаться 33 лица, получившія относительное большинство голосовъ.

Баллотировкой вставаніемъ принято избрать комиссію изъ 33 лицъ для составленія адреса безъ дополненія ея членами по приглашенію предсѣдателя комиссіи, а также принято избраніе комиссіи посредствомъ подачи записокъ съ тѣмъ, чтобы на каждой запискѣ было означено 33 лица и избранными будутъ считаться первыя 33 лица, получившія относительное большинство голосовъ.

Предсѣдатель. Такимъ образомъ вопросъ объ образованіи комиссіи выясненъ. Теперь остался только третій пунктъ предложенія.

Родичевъ (Тверская губ.). Господа! Здѣсь было сказано, что партіи въ Думѣ обозначились и директива того, какъ будутъ идти дѣла въ Думѣ, не подлежитъ сомнѣнію, но то предложеніе, которое я внесъ, дѣло не

партійное. Это заявленіе должно быть дѣломъ всенароднымъ, дѣломъ національнымъ. Въ этомъ вопросѣ, господа, между нами партій не должно быть; мы здѣсь въ этомъ дѣлѣ не рѣшаемъ судьбы закона. Вопросъ этотъ не закономъ долженъ разрѣшиться. Амнистія и помилованіе—это прерогативы Монарха и наше заявленіе есть заявленіе потребности, заявленіе страданій всего народа, обращенное къ Монарху. Мы не законы постановляемъ, мы явились сюда для того, чтобы сказать то слово, которое является выраженіемъ не нашего только желанія; оно является выраженіемъ желанія и мольбы народа; я хотѣлъ бы, чтобы оно не стало выраженіемъ требованія русскаго народа. Пока еще есть время высказать желаніе амнистіи, выскажемте же его въ формѣ желанія. Быть можетъ черезъ нѣсколько дней будетъ поздно и оно будетъ выражено въ формѣ требованія. Въ настоящее время эту мысль и это слово поддержимте всеобщимъ заявленіемъ Думы. Во время избирательной компаніи повсюду и вездѣ раздавалось одно и то же слово—амнистія. Мы свидѣтельствуемъ о томъ, что это требованіе всего народа, это требованіе не пострадавшихъ только и близкихъ къ нимъ; не всѣ пострадали отъ событій послѣднихъ лѣтъ, но всѣ потерпѣли отъ нихъ. Теперь кровь проливается не такъ часто, какъ три мѣсяца тому назадъ; но, господа, еще въ мартѣ мѣсяцѣ совершено въ Россіи 99 смертныхъ казней. Эта страна, которая гордилась тѣмъ, что въ ней будто бы этой смертной казни не существуетъ; намъ всѣмъ это говорилось на школьной скамьѣ и сколько же людей лишены жизни въ теченіе короткаго времени, чуть не у насъ на глазахъ! Когда мы говоримъ объ амнистіи, то мы, господа, требуемъ созданія тѣхъ условій, при которыхъ въ странѣ возможенъ миръ. Намъ здѣсь, въ Думѣ, нельзя работать, это чувство угнетаетъ насъ, эти призраки крови, они здѣсь, въ этомъ залѣ, ихъ нужно убрать отсюда для того, чтобы мы могли работать *(продолжительные апплодисменты)*. Господа, да не будетъ сомнѣній въ значеніи этой мѣры. Кто думаетъ, что амнистія даетъ санкцію преступленія, тотъ заблуждается. Когда намъ говорятъ: «вѣдь они не перестанутъ совершать преступленія»—вѣдь при этомъ дѣлаютъ ошибку, вѣдь казни и расправы рождаютъ преступленія, вѣдь до тѣхъ поръ, пока слѣдъ этихъ расправъ не будетъ смытъ и смытъ окончательно—до тѣхъ поръ посѣвъ ненависти будетъ давать свои всходы и приносить свои плоды. Если вы желаете уничтожить ту ненависть, которая въ настоящее время горитъ яркимъ пламенемъ съ той и другой стороны—возьмите на себя починъ и щедрою рукой дайте всепрощеніе. Это—актъ высшей политической мудрости. Когда страна охвачена порывомъ обновленія, когда страна жаждетъ успокоиться—прошлое должно быть стерто начисто. Не портите радости народной—скупостью, ограниченіями, торгомъ въ милости; милость широка, и прощеніе награждается народнымъ чувствомъ только тогда, когда оно всеобщее. Забудьте только одного и вамъ забудутъ всѣхъ прощенныхъ. Эта ошибка была сдѣлана 21 октября, и эта ошибка была роковой, потому что вѣрить нельзя было. Для того, чтобы убитая въ насъ вѣра могла воскреснуть вновь, нужно не частичное прощеніе, нужно всепрощеніе. Настоящій моментъ—рѣдкій моментъ для власти въ исторіи Россіи; верховная власть счастлива: въ сущности исторія дается ей въ руки, какъ не разъ давалась, и нужно понять то мгновеніе, когда душа народа можетъ раскрыться въ одномъ порывѣ. Нужно не оттолкнуть его въ эту минуту, не оттягивать ея. Сколько разъ уже этотъ порывъ былъ отвергнутъ. Неужели мы не понимаемъ, что эти оскорбленія вызвали ту ненависть, которой теперь охвачена страна. Господа, я васъ приглашаю: будьте единодушны, не будемте возбуждать спора объ ограниченіи амнистіи, поставимъ одно общее пожеланіе: амнистія должна быть всеобщей, безъ исключенія. За всѣ тѣ преступленія, мотивами которыхъ было не низменное своекорыстіе, а увлеченіе—для всѣхъ для нихъ прощеніе. Я вамъ напомню, господа, что одинъ изъ первыхъ апостоловъ христіанства—апостолъ Петръ—онъ былъ преступникомъ противъ общаго права, онъ отсѣкъ ухо; преступленіе не политическое, но оно было совершено во имя любви, и во имя этой любви всѣ подобныя преступленія должны быть прощены, хотя бы люди, сдѣлавшіе ихъ, не обладали чистотой апостола. Противъ тѣхъ людей,

которые во имя своихъ стремленій идутъ жертвовать своей жизнью, противъ нихъ казни, какъ средства,—нѣтъ и противъ нихъ наказаній, какъ средства,—нѣтъ. Если ихъ можно наказать—то можно наказать однимъ прощеніемъ, это—единственная казнь, допускаемая за преступленія по политическимъ мотивамъ послѣ того, какъ страна обновилась, и это всепрощеніе да послужитъ залогомъ того, что въ начавшейся работѣ Монархъ пойдетъ рука объ руку съ народомъ.

Это печать того союза, который въ настоящее время можетъ быть основанъ. Народныя надежды, народныя чувства должны быть удовлетворены; на насъ лежитъ долгъ единогласно это свидѣтельствовать. Во имя долга обращаюсь къ Вамъ принять предложеніе, если можно единогласно, пожертвовавъ своими сомнѣніями во имя родины, во имя любви. *(Апплодисменты).*

Предсѣдатель. Теперь очередь говорить г. Аникину.

Аникинъ (Саратовская губ.). Вы слышали здѣсь блестящую рѣчь. Вы слышали призывъ къ милосердію, я не буду такъ говорить, я не буду говорить о милосердіи, я буду говорить о справедливости. Здѣсь говорили о томъ что нужно простить заблудшихъ, а я скажу нужно освободить невинныхъ. Можетъ быть тамъ и есть заблудшіе... *(апплодисменты)*, но тамъ невинныхъ больше, тамъ десятки тысячъ невинныхъ, взятыхъ на улицахъ, взятыхъ ночью воровскимъ образомъ въ квартирахъ, разлученныхъ съ семьями, съ дѣтьми, тамъ голодаютъ, тамъ умираютъ, тамъ расшибаютъ себѣ головы о стѣнки. *(Апплодисменты).* Я взываю къ справедливости, я говорю, что голосъ народа требуетъ этой справедливости и не должно быть неправды, не должно быть насилія. Брали людей по подозрѣнію, брали людей по указаніямъ подонковъ общества, брали людей по указаніямъ продажныхъ людей. Но есть еще и другіе люди, которые томятся. Тысячи, можетъ быть, даже десятки тысячъ крестьянъ — нашего брата сидятъ въ тюрьмахъ. У меня есть документы, которые свидѣтельствуютъ о томъ, что они сидятъ хуже всѣхъ уголовныхъ преступниковъ, они содержатся хуже каторжныхъ, ихъ кормятъ хуже всѣхъ воровъ и разбойниковъ, ихъ оскорбляютъ, ихъ унижаютъ и все это вамъ всѣмъ извѣстно. Крестьяне, которые томятся въ тюрьмахъ, называются уголовными, называются грабителями, но для каждаго ясно, что этотъ изголодавшійся темный народъ наконецъ не выдержалъ и сдѣлалъ все, что возможно въ положеніи нашего крестьянина. Голодный и забитый темный, ничего не понимающій, лишенный возможности сказать и услышать разумное слово—онъ пошелъ жечь. Да, это нехорошо, да, это плохо. Но нельзя такъ наказывать, нельзя такъ судить, нельзя наконецъ судить крестьянство за то, что оно волной движенія было захвачено и брошено въ волны революціи и за это теперь десятки тысячъ русскаго крестьянства страдаютъ. Я говорю: справедливость должна быть примѣнена къ нашимъ аграрникамъ. Справедливость требуетъ, чтобы самая широкая амнистія была распространена на нихъ, и я какъ крестьянинъ говорю, что вмѣстѣ съ ними страдаетъ все русское крестьянство и амнистію для аграрниковъ выставляетъ и требуетъ какъ акта справедливости для всего крестьянства. *(Апплодисменты).*

Аладьинъ (Симбирская губ.). Господа народные представители! Я не буду говорить вамъ ни о прощеніи, ни о справедливости. Я обращаюсь не къ вамъ, я знаю что среди васъ не найдется ни одного, который осмѣлился бы подумать о томъ, что мы не должны дать такъ называемой амнистіи! Я обращаюсь не къ вамъ, я обращаюсь къ тѣмъ, у кого есть еще время хоть на одинъ моментъ понять, съ кѣмъ они имѣютъ дѣло и съ кѣмъ они встрѣтились лицомъ къ лицу. За нами страна,—и городъ и деревня стоятъ за нами и пойдутъ за нами. Наши братья въ тюрьмахъ, въ ссылкѣ на каторгѣ могутъ быть увѣрены, что мы сами возьмемъ ихъ оттуда, а если нѣтъ...

Голоса. Довольно!...

Аладьинъ Но за то...

Голоса. Довольно... Продолжайте.

Аладьинъ. За то мы предоставляемъ послѣдній случай, послѣднюю возможность понять насъ и примирить насъ актомъ, который ускоритъ появленіе нашихъ братьевъ въ нашей собственной средѣ. Я обращаюсь къ тому, кто можетъ, съ простыми ясными словами: пощадите нашу родину, возьмите дѣло въ свои

руки и не заставьте насъ взять его въ свои собственныя.

Ершовъ (Казанская губ.). Господа народные представители! Я обращаюсь къ вамъ, какъ депутатъ отъ рабочихъ. Я не обладаю тѣмъ краснорѣчіемъ, которымъ иногда пользуются для того, чтобы завоевать симпатіи и въ данномъ случаѣ я хочу сказать лишь нѣсколько словъ относительно того, что предстоитъ намъ теперь дѣлать,—(это мое личное мнѣніе) Въ недалекомъ будущемъ, конечно всѣмъ вамъ извѣстно, что наступаетъ день перваго мая. Весь пролетаріатъ празднуетъ этотъ день какъ національный праздникъ; поэтому я бы убѣдительно просилъ васъ, господа, не откладывайте этого дѣла въ долгій ящикъ, а возможно скорѣе, возможно единодушнѣе рѣшите его и дайте всему пролетаріату увѣренность, поддержите въ немъ вѣру, что вы народные представители, потому что въ той будущей борьбѣ, которая возможна при осуществленіи намѣченныхъ вами реформъ, вамъ придется столкнуться лицомъ къ лицу съ той темной реакціей, для побѣды на которой необходима поддержка пролетаріата.—Такъ вотъ въ виду этого господа, (я не повторяю того, что здѣсь уже говорили) я просилъ бы принять во вниманіе, что только немедленнымъ освобожденіемъ всѣхъ амнистированныхъ вы завоюете симпатіи всего пролетаріата и страны, потому что пролетаріатъ, какъ борецъ за свободу, будетъ сочувствовать этому первому почину и вы будете смотрѣть на себя какъ на истинное народное представительство, за спиной котораго будетъ стоять и пролетаріатъ и крестьянство.

Жилкинъ (Саратовская губ.). Я стыжусь обращаться къ вамъ съ такой просьбой и требованіемъ, съ какимъ обращались всѣ предыдущіе ораторы.—Я никакъ не могу допустить, чтобы громадное подавляющее большинство единогласно не потребовало-бы амнистіи! Но я обязанъ говорить объ амнистіи, потому что сейчасъ я представляю себѣ всю Россію, которая, поднявъ въ многомилльонной массѣ глаза, исполненные страданія и гнѣва, сюда на насъ, ждетъ нашего рѣшенія. Они послали насъ, и мы еще слышимъ тѣ гнѣвныя жалобы, грозныя и слезныя рѣчи, съ которыми провожали насъ. Много наболѣвшихъ нуждъ, много страданій, много ужасовъ въ нашей измученной странѣ, но говорили-ли намъ крестьяне, говорили-ли мѣщане, говорили-ли рабочіе, говорила-ли и требовала интелигенція — вездѣ, вездѣ, на первомъ планѣ, во всѣхъ программахъ, во всѣхъ требованіяхъ стояло первымъ словомъ «амнистія», и мы, явившіеся сюда отъ имени народа, отъ имени крестьянъ или мѣщанъ или рабочихъ, или наконецъ интелигенціи, мы, я думаю, не можемъ не сказать того перваго слова, которое намъ приказали сказать. Можетъ быть намъ нужно сказать не для насъ самихъ, не для того, чтобы убѣдить насъ въ этомъ первомъ требованіи (я говорю и подчеркиваю: требованіе, а не просьба). Я мирный человѣкъ, я слабый человѣкъ, но всѣмъ сердцемъ, всей душой я чувствую, что къ великому ужасу, къ великому огорченію время просьбъ прошло и кануло безвозвратно. Народъ теперь требуетъ, требуетъ отъ всего истрадавшагося сердца и измученнаго тѣла. Не можетъ онъ просить, не можетъ онъ жаловаться однѣми слезами, когда его братья, отцы, сестры, матери сейчасъ, въ настоящую минуту, томятся по тюрьмамъ, по рудникамъ далекой Сибири и ждутъ того, чего ждетъ весь народъ.

Я говорю, что намъ нѣтъ нужды обращаться съ такими словами другъ къ другу, но народъ, пославшій насъ, ждетъ, какія слова мы скажемъ въ первую очередь, скажемъ въ этомъ первомъ избирательномъ Государственномъ учрежденіи, скажемъ для всего народа и для всѣхъ, къ кому направлены наши требованія. И вотъ пусть знаетъ народъ, пусть читаетъ всѣ рѣчи, которыя здѣсь произнесены, выразительныя рѣчи, горячія, страстныя, различающіяся въ оттѣнкѣ, но какъ въ громадномъ фокусѣ соединяющіяся въ одномъ воплѣ, въ одномъ крикѣ: «немедленная амнистія». Пусть народъ скажетъ, что мы честно, открыто и мужественно сказали то великое слово, которое онъ требуетъ. Это будетъ залогомъ, что мы скажемъ дальнѣйшія слова; для насъ важно, какъ народъ къ намъ относится и чего ждетъ и пусть онъ вѣритъ, что та техника, которой мучаетъ насъ неизбѣжный формализмъ, пусть онъ знаетъ, что эта медленность не зависитъ отъ нашей воли и желаній, что мы сами мучаемся этимъ и стремимся къ одной желанной цѣли и если го-

воримъ по частямъ, говоримъ только первое слово, не говоря дальнѣйшихъ словъ, то для того, чтобы планомѣрно провести требованія. Я думаю, что народъ будетъ вѣрить, что первое требованіе поставлено честно и смѣло и будетъ терпѣливо ждать дальнѣйшихъ требованій. Если они не будутъ удовлетворены—мы, можетъ быть, уйдемъ отсюда, отойдемъ, можетъ быть, въ сторону, но пусть тогда народъ встанетъ лицомъ къ лицу съ тѣми, которые не удовлетворили нашихъ требованій. *(Аплодисменты).*

Заболотный (Подольская губ.). Господа, святое слово амнистія было произнесено, но такое святое слово, какъ амнистія можетъ очень часто оказаться бездонной пропастью, которую мы никогда не наполнимъ, сколько бы мы ни наполняли нашими желаніями и нашими стремленіями. Это слово можетъ оказаться бездонной пропастью тогда, когда казни будутъ продолжаться и смертная казнь останется въ законѣ, пока она останется въ примѣненіи. Вѣдь сегодня амнистируютъ однихъ, а завтра присудятъ военнымъ судомъ и приведутъ въ исполненіе казнь надъ другими. Для того, чтобы дѣло амнистіи было полно, необходимо, чтобы рядомъ съ нимъ стоялъ вопросъ, если не объ отмѣнѣ, такъ какъ отмѣна можетъ пройти лишь законодательнымъ путемъ въ общемъ порядкѣ, то о пріостановкѣ всѣхъ казней по военнымъ, по уголовнымъ, по политическимъ дѣламъ и судамъ. Тогда только дѣло амнистіи будетъ вѣрнымъ, тогда только мы будемъ спокойны, что добившись этой амнистіи, мы завтра же не будемъ свидѣтелями новыхъ казней, еще болѣе ужасныхъ, еще болѣе поспѣшныхъ, чѣмъ были предыдущія. Да, господа, когда насъ посылалъ сюда народъ, онъ говорилъ: «идите мирно, добейтесь счастья, добейтесь амнистіи, добейтесь свободы, земли и воли». Онъ намъ говорилъ это, но вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ послалъ насъ, какъ парламентеровъ указать, что на Руси не должно быть больше войны, на Руси долженъ быть миръ, на Руси должны отпасть военное и другія подобныя положенія. Это значитъ: если на Руси устанавливается миръ, такъ и всѣ плѣнные безъ исключенія, какъ это бываетъ послѣ всякой войны, должны быть освобождены въ полномъ своемъ составѣ, безъ малѣйшаго исключенія, безъ малѣйшаго изъяна. Итакъ отъ глубины сердца присоединяясь къ предложенію члена Думы Родичева, я вмѣстѣ съ тѣмъ прошу добавить отъ имени собранія слѣдующія слова: «мы просимъ амнистіи и вмѣстѣ съ тѣмъ настаиваемъ на пріостановкѣ казней впредь до изданія закона объ отмѣнѣ смертной казни по всѣмъ дѣламъ, по какимъ только она могла бы быть примѣнена раньше, и теперь, или въ будущемъ. *(Аплодисменты).*

Галецкій (Архангельская губ.). Господа, здѣсь сказано было слово прощеніе. Я изъ всѣхъ силъ души протестую противъ этого слова. Амнистіи мы просимъ не какъ прощенія, а какъ забвенія всего того, что произошло. Въ минуту историческаго перелома естественно говорить о забвеніи и нельзя говорить о прощеніи. Господа, мы должны помнить, что мы пришли сюда по трупамъ, пришли съ вѣтвью мира, но пришли скорбною стезею. Мы перестали бы быть сами собою, перестали бы быть представительствомъ свободнаго народа, если бы объ амнистіи говорили какъ о прощеніи, а не какъ о забвеніи всего того, что до сихъ поръ было.

Новодворскій (Варшава). Граждане! Представители гражданъ всего государства! Послѣ словъ члена Думы Родичева, выслушавъ въ этомъ словѣ предложеніе, чтобы единодушно принять предлагаемое имъ содержаніе отвѣта на тронную рѣчь, я не посмѣлъ бы говорить. Всего дѣйствительно краснорѣчивѣе было бы единодушное съ нашей стороны слово, но здѣсь дѣло не въ краснорѣчіи; это не люди говорили и не слова говорили, все что мы выслушали здѣсь, были волны слезъ, волны крови, вихри воплей человѣческихъ, которые полились со всѣхъ сторонъ всего государства въ этотъ залъ. Тамъ столько страждущихъ въ эту минуту, которая именуется весною свободы для государства. Я самъ привезъ съ собою такіе вопли. Царство Польское слышитъ ихъ много, благо тамъ военное положеніе почти сплошь существуетъ столь долгіе годы, а теперь существуетъ не только принципіально. Но здѣсь не пора, не время, нѣтъ нужды указывать на то, сколько терпѣли и терпятъ люди. Мнѣ кажется, что чѣмъ меньше мы будемъ говорить, тѣмъ больше наше слово будетъ мощно и сильно. Поэтому я ставлю

только передъ вашими глазами картину, которую мнѣ пришлось видѣть сегодня. Я ѣхалъ въ Думу, а по Шпалерной улицѣ ѣхала одна изъ тѣхъ каретъ съ опущенными синими шторами, которыя ѣздятъ отъ Шпалерной улицы на Тверскую и которыя знаютъ многіе изъ насъ здѣсь присутствующихъ.

Да не будетъ этихъ каретъ или по крайней мѣрѣ, да не будетъ въ нихъ тѣхъ, которые нынѣ тамъ томятся! Господа представители всей Россіи! Смѣю думать, что предложеніе члена Думы Родичева таково, что оно само говоритъ за себя. Если бы оно и не было сказано, то оно здѣсь проносилось въ этомъ залѣ, оно всѣмъ намъ говорило въ душѣ, оно раздавалось съ каѳедры прежде чѣмъ Родичевъ взошелъ на нее, оно раздавалось вездѣ и раздается въ насъ. Да раздастся оно и въ первомъ обращеніи, которое идетъ изъ этой залы къ кому бы то ни было, и въ томъ, которое идетъ къ Монарху, такъ какъ онъ властенъ сдѣлать то, чего мы всѣ желаемъ пламенно, чего требуетъ весь народъ.

Шапошниковъ (Курская губ.). Господа, долгъ депутата отъ крестьянъ Курской губ. заставляетъ меня занять Ваше вниманіе нѣсколькими словами. Курская губернія одна изъ тѣхъ губерній, въ которыхъ по тюрьмамъ томятся сотни лицъ, участвовавшихъ въ такъ называемыхъ аграрныхъ безпорядкахъ. Мы знаемъ, что залъ здѣсь наполнился лицами послѣ той войны, въ которой участвовало крестьянство. Крестьянство боролось за землю, волю и свободу, и сотни такихъ борцовъ томятся въ тюрьмахъ. Меня послало сюда въ Государственную Думу крестьянство, давъ наказъ: боритесь, продолжайте борьбу за землю, волю и свободу. Въ тотъ моментъ, когда Дума составлялась, повидимому прекратилась война. Я хотѣлъ бы сказать, что она прекратилась, во всякомъ случаѣ мы наканунѣ серьезнаго перемирія, а разъ устанавливается перемиріе, заложники должны возвратиться въ свои страны. Если эти заложники, если эти плѣнники войдутъ въ свои семьи, семьи голодныя, если борцы за свободу будутъ выпущены на свободу, мы, Государственная Дума, этимъ самымъ скажемъ, что желаемъ серьезнаго перемирія, и я думаю, что первымъ словомъ, которое должно быть произнесено Думой—это желаніе перейти на борьбу правомѣрную, на борьбу словомъ, на борьбу парламентскую. Все же то, что было сдѣлано до Думы, роковымъ образомъ вытекало изъ того ненормальнаго положенія, при которомъ люди, добиваясь земли, права и свободы, попали въ тюрьму. Они томятся въ тюрьмахъ не потому, что они преступники, а потому, что они борцы, потому что добивались того, чего мы здѣсь добиваемся, стоя на этомъ мѣстѣ, на которомъ въ настоящее время я стою. Эти люди сдѣлали больше, чѣмъ мы сдѣлаемъ здѣсь, сидя въ Думѣ. И поэтому долгъ всѣхъ, святой долгъ требуетъ отъ насъ, чтобы всѣ эти лица были выпущены на свободу и возвратились въ свои семьи. У меня въ карманѣ цѣлая пачка писемъ и изъ тюрьмы, и съ воли, и всѣ говорятъ одно; я прочитаю три строчки изъ письма, которое характерно очерчиваетъ человѣка, находящагося въ бѣгахъ, *(Читаетъ)*. «Хоть тамъ убейте насъ всѣхъ, только поскорѣе развяжите насъ съ царствомъ конца»,—и я думаю, что, потребовавъ права, чтобы выпустили людей на свободу, мы тѣмъ самымъ пожелаемъ, чтобы кануло въ вѣчность это царство конца и приступимъ къ началу новой жизни, которую будемъ строить на началахъ права, на началахъ справедливости. *(Аплодисменты)*.

Сѣдельниковъ (Оренбургская губ.). Я вполнѣ присоединяюсь къ тѣмъ ораторамъ, которые отрицаютъ даже самую необходимость доказательства необходимости амнистіи. Но я совершенно не согласенъ съ тѣмъ основаніемъ, которое выставилъ первый ораторъ, именно съ тѣмъ, чѣмъ должна быть амнистія: милосердіемъ или справедливостью, просить ее или требовать. Вотъ четыре вопроса, которые раздѣляются на двѣ параллельныя группы. Если милосердіе,—надо его просить, если справедливость,—надо ее требовать. Я думаю, что въ данномъ случаѣ это не милосердіе и не справедливость, а необходимость. Она должна быть принята, какъ таковая, она должна продиктовать намъ амнистію. Одни говорятъ, что крестьяне и вообще политическіе преступники продуктъ броженія. Другіе говорятъ, что крестьяне были вовлечены въ потокъ революціоннаго движенія. Это не такъ. Въ аграрныхъ безпорядкахъ, въ нашихъ политическихъ преступленіяхъ сказывается итогъ нашей

исторіи, итогъ точный и безошибочный. Та роскошь, то золото, брилліанты, которыя я здѣсь видѣлъ, эти огромныя зданія столицы—откуда все это явилось? если это не ихъ трудъ, не ихъ потъ, ихъ достояніе. И надо страшиться той минуты, когда они это поймутъ,—они уже начали это понимать и мы должны предупредить окончательный разсчетъ. Мы, какъ представители народа, не должны говорить о милосердіи, мы должны говорить, что моментъ, въ который мы собрались, страшный моментъ. Можетъ быть это перемиріе,—я не знаю. Если это перемиріе передъ войной, то оно можетъ окончиться страшной войной, подобной которой не было еще на Руси, и тогда объ амнистіи хлопотать не стоитъ. Я думаю, что вопросъ этотъ надо поставить серіозно. Мы хотѣли бы избѣжать кровопролитія и добиться мира безъ него. Мы должны сразу поставить вопросъ коротко и ясно: мы, представители народа, по порученію его требуемъ амнистіи во имя блага народа, иначе произойдетъ то, о чемъ и думать страшно. Есть еще и другая сторона, о которой я долженъ сказать, какъ представитель казачества. Тотъ строй, который осужденъ исторіей, еще живъ. Доказательства этого еще на лицо: послѣдній законъ 23 апрѣля не далекъ. Тотъ строй, который возстанавливаетъ брата на брата, дѣтей на отца, отца противъ дѣтей; этотъ строй вооружалъ одни слои населенія противъ другихъ и наше казачество оказалось однимъ изъ такихъ слоевъ, которое, являясь вѣрноподданнымъ своему Монарху, оказалось врагомъ своему народу.

Этого не должно быть—Государственная Дума должна сдѣлать такъ, чтобы этого, дѣйствительно, не было, чтобы не было братоубійственнаго сословія казачьяго, какъ сословія военнаго, отдѣленнаго китайской стѣной отъ остальныхъ. Казаки должны быть такими же гражданами и первымъ шагомъ къ этому должно быть возвращеніе всѣхъ казаковъ, несущихъ внутреннюю службу, домой. Это первый шагъ, послѣ котораго необходимо приступить Думѣ къ обсужденію казачьяго вопроса въ связи съ остальными вопросами русской жизни. *(Апплодисменты).*

Михайличенко (Екатеринославская губ.). Граждане, я представитель отъ рабочихъ Екатеринославской губ., изъ той мѣстности, гдѣ наши товарищи рабочіе, какъ вольная каторга, работаютъ на 200—250 саж. подъ землею. Изъ этихъ тюремъ масса попадаютъ въ другія тюрьмы. Я думалъ такъ, представлялъ себѣ, когда жилъ въ провинціи, что когда я поѣду въ Думу, то первымъ долгомъ, при первомъ собраніи Думы ни за какое дѣло не возьмутся представители народа, пока у нихъ не будутъ развязаны руки; они не приступятъ къ созидательной работѣ, не выпустивъ тѣхъ мучениковъ, которые стонутъ въ тюрьмахъ. Но я разочаровался—моя надежда распалась въ пухъ, и прахъ и я не встрѣтилъ того, что думалъ встрѣтить. Я думалъ, что никакая работа не можетъ быть принята, пока мы чувствуемъ дымящуюся кровь. Намъ теперь сидѣть нечего—мы здѣсь толкуемъ... толкуемъ, а они тамъ стонутъ. Мнѣ говорятъ, надо формальности соблюсти . . . . .

Предсѣдатель. Мы сейчасъ обсуждаемъ тотъ вопросъ, которому по вашему вопросу мѣшаютъ формальности. Перейдите пожалуйста къ дѣлу.

Михайличенко. (Екатеринославская губ.). Я не буду этого касаться. Такъ вотъ вообще такое впечатлѣніе я вынесъ. Я думалъ, что Думой это будетъ сдѣлано сразу, но оказывается, что мы теперь обратились къ формальностямъ и будемъ стараться, чтобы эти формальности пришли къ концу, чтобы наши мученики не мучились. А еще меня страшно тревожитъ, что скоро 1 мая. Я рабочій. Меня на улицахъ встрѣчаютъ товарищи рабочіе и спрашиваютъ: «Какъ вы объ амнистіи думаете? чѣмъ вы можете гарантировать, что не польется больше кровь»? Какъ намъ тогда показаться народу, когда передъ нашими глазами польется кровь? Поэтому я бы просилъ всѣхъ гражданъ направить всѣ силы къ тому, чтобы немедленно потребовать полной амнистіи, постановивъ требованіе амнистіи единогласно безъ комиссіи. Отвѣтъ на тронную рѣчь мы можемъ и послѣ составить.

Антоновъ (Пермская губ.). Господа члены Государственной Думы, я только могу то вамъ сказать: неужели мы доживемъ вновь до того, чтобы повторилось то, что было послѣ 17 октября? неужели наши сердца не могли

натѣшиться той кровью или по крайней мѣрѣ устрашиться? Уже этого довольно. Я думаю, вы сами видѣли, какъ люди били и какъ людей били; вѣдь я человѣкъ. Вы сами знаете, на какихъ основаніяхъ и правахъ Россія поставлена,—люди темные идутъ въ толпу. Имъ сказано «свобода» — ну, свобода..... «Что поютъ»? «Вотъ, что поютъ.....». Онъ идетъ—смотришь—полиція, казаки...... ну, изволите видѣть, легка ли будетъ вамъ картина, если вашего брата или вашего сына задѣнутъ?..... Каждый отецъ, каждый братъ, каждый свой человѣкъ можетъ заступиться. И вотъ мы людей судимъ, что они виноваты, что они заблудились, да вовсе они не виноваты—нѣтъ у насъ виновныхъ людей—вѣдь льется кровь христіанъ—если у насъ что и было, то нельзя иначе сказать, какъ недоразумѣніе. Это было чувство открыто; первый разъ въ Россіи родилась воля, свобода слова, свобода всего. Такъ значитъ намъ и преній сейчасъ не надо—давайте покончимъ дѣло рука объ руку. Вы сами видѣли это хорошо; у всѣхъ навѣрное сердца накипѣлись, и вотъ я бы просилъ васъ приступить къ окончанію дѣла.

Голосъ. Прошу о прекращеніи преній по этому поводу.

Гредескулъ (Харьковъ). Господа народные представители. Тѣ пренія, которыя мы ведемъ въ настоящую минуту, направлены на выработку мотивировки того, какъ раньше выразился одинъ изъ ораторовъ, крика души, который раздался и вылился уже на первомъ засѣданіи. Мотивировка можетъ быть самая разнообразная. Здѣсь указывали на то, что амнистія должна быть дѣломъ милости, указывали на то, что она должна быть дѣломъ справедливости, указывали наконецъ на то, что она должна быть прямымъ требованіемъ, такъ какъ народъ ея требуетъ. Къ этому, можетъ быть, придется прибавить, что она есть дѣло отчаянія. Положеніе таково, что мы должны передъ этимъ вопросомъ испытывать почти отчаяніе. Хотя то заявленіе, которое было сдѣлано здѣсь однимъ изъ предыдущихъ ораторовъ, а именно Аладьинымъ, встрѣтило неудовольствіе съ нѣкоторыхъ сторонъ, но если его разсмотрѣть глубже и вдуматься объективно, то это заявленіе окажется вполнѣ справедливымъ. Въ самомъ дѣлѣ, что сказалъ депутатъ Аладьинъ? Онъ сказалъ, что, если тѣ, кто теперь томится въ неволѣ, кто страдаетъ за дѣло освобожденія, если они не будутъ освобождены въ порядкѣ справедливости или милости, то они будутъ освобождены самимъ народомъ. Это—дѣло чести для русскаго народа. Значитъ то, что сказалъ депутатъ Аладьинъ, есть совершенная правда, которую мы всѣ должны признать и которую оттолкнуть отъ себя невозможно. Я не знаю, можетъ быть депутатъ Аладьинъ облекъ это заявленіе въ неправильную форму, и если тѣ выраженія, которыя раздались противъ этого предложенія, имѣли въ виду только это обстоятельство, т. е. только форму, то я готовъ къ нимъ присоединиться. Его заявленіе имѣло форму угрозы, вызова, а мнѣ кажется, что наше положеніе по вопросу объ амнистіи слишкомъ серьезно, чтобы нужно было дѣлать вызовы и произносить угрозы *(апплодисменты)*. Я совершенно согласенъ съ тѣмъ, что не слѣдуетъ дѣлать вызова и угрозъ, но, господа, мы должны сказать здѣсь всю истинную правду, обрисовать настоящее положеніе вещей, а настоящее положеніе вещей заключается въ томъ, что всѣ насилія и беззаконія, которыя дѣлались, нужны были лишь одной кучкѣ людей, можетъ быть чрезвычайно небольшой, что они по существу дѣла совершенно ненужны самому Монарху, что они ставятъ народъ въ такое положеніе, при которомъ онъ долженъ употребить всѣ средства, для устраненія его; положеніе таково, что народъ долженъ или этого добиться, или погибнуть. Конечно, если дѣло дойдетъ до такой крайности, что придется обѣимъ сторонамъ помѣряться физическими силами, то и тогда я увѣренъ, народъ побѣдитъ. Но если бы даже оказалось, что побѣдитъ не народъ, а грубая физическая сила, то народъ долженъ идти и при этихъ условіяхъ, чтобы попытаться устранить то, что теперь совершается. Онъ поставленъ въ такое положеніе, что во всякомъ случаѣ долженъ идти впередъ. Мы должны это имѣть въ виду при рѣшеніи поставленнаго вопроса. Необходимо достигнуть въ этомъ вопросѣ того единогласія, о которомъ взывалъ Родичевъ. Если для достиженія этого мы должны облечь наше обращеніе въ форму просьбы о милости, то я ничего не имѣю и

противъ этого. Мы должны только помнить, что если въ формѣ милости русскому народу это не будетъ дано, то депутатъ Аладьинъ окажется правъ. Народъ добьется амнистіи въ томъ порядкѣ, въ какомъ онъ самъ захочетъ.

Предсѣдатель. Внесено предложеніе о прекращеніи преній.

Галецкій (Архангельская губ.). Могу мотивировать его?

Предсѣдатель. Да.

Галецкій. Только два слова . . . . Господа, мнѣ кажется весьма неудобнымъ то, что пренія затягиваются, потому что излишнія слова, не вызванныя сущностью дѣла, нѣсколько ослабляютъ то впечатлѣніе единодушія, которымъ проникнуто наше желаніе на счетъ амнистіи. Съ своей стороны надо стараться представить въ комиссію оттѣнки всѣхъ мнѣній, которыя были высказаны, и принять во вниманіе все, что будетъ сказано для отвѣта на тронную рѣчь. Если редакція окажется несоотвѣтственной желанію большинства, то снова будетъ возможно исправить редакцію во время преній, когда адресъ будетъ принесенъ на обсужденіе Думы. Вотъ почему я въ настоящее время предлагаю пренія прекратить.

Предсѣдатель. Если противъ этого никто не возражаетъ, то ставлю предложеніе на голосованіе. Предложено пренія прекратить.

Единогласно постановлено пренія прекратить. Ставлю на баллотировку 3 пунктъ предложенія г. Родичева. Къ этому предложенію представлено дополненіе члена Думы Заболотнаго. Его я поставлю на голосованіе особо. Пунктъ 3 гласитъ: «Не предрѣшая содержанія адреса, возложить на комиссію непремѣнную обязанность включить указаніе на безусловную необходимость объявленія нынѣ же полной амнистіи по всѣмъ дѣламъ религіознымъ, аграрнымъ, политическимъ, разумѣя подъ послѣдними всѣ преступленія и проступки, вытекающіе изъ политическихъ побужденій». *Принято единогласно. (Усиленный шумъ, громкіе и продолжительные апплодисменты).*

Крики. Амнистія! Амнистія! Амнистія!..

Предсѣдатель. Предлагаю выслушать дополнительное предложеніе: «внести указаніе на безусловную необходимость нынѣ же пріостановки смертной казни по всѣмъ дѣламъ политическимъ и уголовнымъ, въ общихъ и военныхъ судахъ, до тѣхъ поръ, пока не будетъ окончательно и разъ на всегда отмѣнена смертная казнь въ Россіи».

Предложеніе принято единогласно. Громъ апплодисментовъ.

Родичевъ (Тверская губ.). Я позволю себѣ обратиться къ господину предсѣдателю съ просьбой отложить выборы на завтра. Разойдемся, господа, подъ впечатлѣніемъ того, что мы сдѣлали, и не будемъ его расхолаживать.

Предсѣдатель. Предлагается отложить выборы на завтра. Завтра воскресный день, я предлагаю назначить засѣданіе въ два часа дня.

Принято единогласно.

Засѣданіе закрыто въ 9 ч. веч.

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Государственной Думы.

Государственная Типографія.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.

СЕССІЯ I.

ЗАСѢДАНІЕ ТРЕТЬЕ.

30 Апрѣля 1906 г.

Предсѣдатель Государственной Думы. Открываю засѣданіе. Протоколъ прошлаго засѣданія такъ же, какъ и вчера, лежитъ на столѣ секретаря Государственной Думы. Желающіе съ нимъ ознакомиться и въ случаѣ надобности сдѣлать замѣчаніе, благоволятъ обращаться къ секретарю Думы. Изъ заграницы — отъ общества сербскихъ журналистовъ—поступило привѣтствіе, подписанное президентомъ Павломъ Маринковичемъ:

«Въ тотъ день, когда Россія переживаетъ знаменательный и великій моментъ и становится на новый путь государственности, мы, одушевляемые порывомъ дружбы, желаемъ ей быстро стать на степень свободной и спокойной страны. Общество Сербскихъ журналистовъ шлетъ первому Русскому Парламенту свой сердечный привѣтъ и теплыя пожеланія самаго лучшаго и скорѣйшаго на славу всего Славянства и радость Сербскаго народа развитіе правовой гражданственности».

Получены привѣтствія: отъ Самарской губернской земской управы и отъ уѣздныхъ управъ: Ананьевской, Александровской, Московской; отъ земскихъ собраній: чрезвычайнаго Лохвицкаго, Темниковскаго, отъ городскихъ думъ: Архангельской, Ярославской, Порѣчской, Пермской, Новгородъ-Сѣверской, Омской, Кишиневской, Бендерской, Ростовской на Дону, Полтавской, Великолуцкой; отъ сельскихъ обществъ: села Куваки, села Демидовскаго, деревни Самотовино, села Краснаго Костромскаго уѣзда, деревни Александровки, деревни Дровнина и села Людинки. Профессора Военно-Медицинской академіи телеграфируютъ:

«Профессора Императорской Военно-Медицинской академіи, встрѣчая съ глубокимъ чувствомъ радости великій историческій день открытія Государственной Думы, горячо привѣтствуютъ народныхъ представителей, желая имъ плодотворной работы и полнаго успѣха въ ихъ святомъ дѣлѣ обновленія Россіи».

Далѣе привѣтственная телеграмма отъ преподавательскаго персонала Кіевскаго Политехническаго Института:

«Преподавательскій персоналъ Кіевскаго Политехническаго института горячо привѣтствуетъ въ лицѣ Государственной Думы представителей народа, собравшихся для великаго дѣла обновленія нашей родины и борьбы за свободу и право». *(Апплодисменты).*

Отъ группы студентовъ Кіевской духовной академіи. Подобныя же привѣтствія отъ слѣдующихъ обществъ: еврейскаго общества взаимопомощи трудящихся женщинъ, еврейскаго населенія города Кіева, Екатеринославскаго еврейскаго общества, Гомельскаго отдѣла общества полноправія евреевъ, еврейскаго населенія г. Несвижа, отъ столичныхъ псаломщиковъ, Егорьевскаго старообрядческаго братства, мусульманъ г. Баку, Еврейскаго общества, общества распространенія народнаго образованія, Эстонскаго спортивнаго общества, Сельско-хозяйственнаго собранія, Московскаго союза владѣльцевъ типографій, Казанскаго ветеринарнаго общества, общества Бѣлгородскихъ вра-

чей, Харьковскаго общества грамотности, Саратовскаго ремесленнаго общества, Константиновскаго кредитнаго товарищества, Одесскаго отдѣленія Императорскаго Русскаго Техническаго общества, Рыбопромышленнаго общества мѣстечка Кагальникъ.

Отъ фабричныхъ рабочихъ: рабочихъ фабрики Коншина въ Серпуховѣ, рабочихъ завода Ж. Блокъ въ Ташкентѣ, рабочихъ фабрики братьевъ Разореновыхъ въ с. Вичугѣ, мастеровыхъ завода Ляпина въ г. Баку, мастеровыхъ Великолуцкихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ. Отъ приказчиковъ и официантовъ: приказчиковъ г. Орла, приказчиковъ г. Мокшанъ, официантовъ ресторана «Метрополь». Отъ редакціи газеты «Волынь». Отъ партіи Народной Свободы: Московскаго Рогожскаго района, Вятскаго губернскаго комитета, Костромскаго отдѣла, комитета Писцовскаго отдѣла, Ялтинской группы. Затѣмъ 31 привѣтствіе отъ различныхъ частныхъ лицъ. *(Апплодисменты).*

На очереди стоитъ избраніе записками комиссіи изъ 33 членовъ для составленія проекта адреса въ отвѣтъ на тронную рѣчь, согласно вчерашнему постановленію, но поступило два предложенія отъ господъ членовъ Государственной Думы, которыя я долженъ огласить въ началѣ засѣданія: (читаетъ) 1) отъ члена Государственной Думы, рабочаго Чурикова (Московская губ.):

«Прежде чѣмъ заниматься избраніемъ лицъ въ комиссію для разработки отвѣта на тронную рѣчь, я предлагаю сейчасъ же послать телеграмму на имя Государя Императора, въ которой просить объ освобожденіи, сегодня же, всѣхъ политическихъ заключенныхъ по политическимъ, военнымъ и аграрнымъ дѣламъ.

Такъ какъ, пока нѣтъ амнистіи, я находилъ бы невозможнымъ приступать ни къ какимъ дѣламъ Думы, стоящимъ на очереди, когда сидятъ по тюрьмамъ близкіе намъ передовые борцы и ждутъ съ часа на часъ амнистіи,—и еще просить пріостановки смертной казни съ сегодняшняго дня, впредь до изданія закона» *(апплодисменты);* и 2) отъ члена Государственной Думы Корнильева (Вятская губ.):

«Въ виду того, что Государственная Дума единогласно постановила внести въ «отвѣтъ на тронную рѣчь Государя» заявленіе объ амнистіи и о пріостановкѣ смертной казни до изданія спеціальнаго закона, и въ виду того, что вопросъ объ амнистіи былъ освѣщенъ и разработанъ многими ораторами на предыдущемъ собраніи съ достаточной полнотой, не встрѣтивъ никакихъ возраженій въ деталяхъ;—наконецъ, въ виду того, что рѣшеніе этихъ вопросовъ въ комиссіи можетъ затянуться надолго, такъ какъ въ «отвѣтѣ» будутъ помѣщены, безъ сомнѣнія, и другія заявленія, и въ виду того, что страна безмѣрно мучается этими вопросами, не мирится съ отсрочками и ожидаетъ немедленнаго проведенія въ жизнь этихъ вопросовъ,—я предлагаю Государственной Думѣ, помимо включенія этихъ ожиданій въ «отвѣтъ на тронную рѣчь», немедленно выразить свою непреклонную волю, или, что тоже, волю всего народа: желать осуществленія немедленной амнистіи всѣмъ такъ называемымъ политическимъ преступникамъ и отмѣны смертной казни. Къ политическимъ слѣдуетъ отнести кромѣ административныхъ, сидящихъ въ тюрьмахъ и сосланныхъ, также и привлеченныхъ судебной властью къ уголовной отвѣтственности и уже отбывающихъ наказаніе по суду по мотивамъ политическимъ, т. е. если они совершили преступленіе изъ любви къ родинѣ и изъ желанія ей блага, а также и всѣхъ лицъ, томящихся въ тюрьмахъ и умирающихъ въ ссылкѣ отъ голода изъ за аграрныхъ волненій. Пусть Дума выразитъ эту свою волю, волю народную, черезъ Предсѣдателя Думы, Государю». *(Апплодисменты).*

Предсѣдатель. Я оглашаю эти два предложенія въ виду двухъ основаній: во первыхъ, потому, что въ началѣ засѣданія Думѣ всегда должно докладывать о вновь поступившихъ дѣлахъ, а во-вторыхъ потому, что въ этихъ предложеніяхъ выражено желаніе о разсмотрѣніи ихъ Думою прежде назначенныхъ очередныхъ дѣлъ. Отъ Государственной Думы зависитъ измѣнить очередь занятій.

Шершеневичъ (Казань). Во вчерашнемъ своемъ постановленіи Государственная Дума рѣшила вопросъ объ амнистіи включить въ отвѣтъ на тронную рѣчь. Мнѣ кажется, что тѣмъ самымъ она предрѣшила вопросъ о томъ, чтобы амнистію не выдѣлять изъ отвѣтнаго адреса. Я думаю, что дѣлать изъ этого вопроса отдѣльное положеніе предста-

вляется въ высшей степени рискованнымъ. Мнѣ кажется, что самое лучшее было бы остаться при нашемъ вчерашнемъ рѣшеніи. Въ самомъ дѣлѣ, вчера ораторы съ такою яркостью подчеркнули желаніе, перешедшее даже въ требованіе народа; эта мысль проявилась съ такою ясностью, что, мнѣ кажется, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что всѣ здѣсь присутствующіе охвачены однимъ желаніемъ, чтобы были освобождены тѣ, которые понапрасну томятся въ тюрьмахъ. Но, если мы выдѣлимъ этотъ вопросъ особо, то мы идемъ на конфликтъ. Конфликта бояться намъ нечего, но вопросъ въ томъ, какой конфликтъ и на какой почвѣ его можно устраивать. Когда Дума съ достаточною ясностью высказалась по вопросу о желаніи этой амнистіи, мнѣ кажется, что всѣ въ Россіи, имѣющіе уши, слышали это желаніе народное и не на Думѣ будетъ лежать уже отвѣтственность за то, что не исполнено это народное желаніе. Это должны сдѣлать тѣ, въ рукахъ которыхъ находится къ этому возможность. Но можетъ быть возникаетъ сомнѣніе, будетъ ли такой конфликтъ. Я думаю, что онъ неизбѣженъ. Въ самомъ дѣлѣ, намъ предлагаютъ послать сегодня телеграмму, предлагаютъ послать депутацію, но каково будетъ положеніе Думы въ томъ случаѣ, если не будетъ отвѣта на телеграмму, если посланная депутація не получитъ утвердительнаго отвѣта? Мы, уважая себя, уважая свои права, должны будемъ пойти на конфликтъ. Въ неполученіи отвѣта мы должны уже видѣть конфликтъ. Значитъ, поставивъ такъ категорически вопросъ, мы должны будемъ сказать: пока не разрѣшится въ благопріятномъ для насъ смыслѣ наше желаніе, наше требованіе, до тѣхъ поръ мы не приступимъ къ дальнѣйшей работѣ. Итакъ, конфликтъ неизбѣженъ; но желателенъ ли конфликтъ именно на этой почвѣ? Господа, вы сами не разъ здѣсь говорили: народъ послалъ своихъ избранниковъ съ требованіемъ земли и воли. Можетъ ли Дума разойтись, бросить свою работу, не заявивъ этого основного требованія? Вѣдь амнистія, выпускъ тѣхъ, кто томится, еще не предрѣшаетъ вопроса о землѣ и волѣ. Мы его не ставили и, если бы насъ разогнали, если бы распустили Думу, или Дума сама разошлась, не заявивъ требованія о землѣ и волѣ, то я опасаюсь, что наши избиратели останутся неудовлетворенными. Они скажутъ «мы васъ посылали требовать земли, требовать воли и свободы, а вы, не заявивъ этихъ требованій, довели дѣло до столкновенія и разошлись». Вѣдь не надо же обманывать себя, что въ настоящую минуту мы и правительство составляемъ двѣ, скажемъ прямо, враждующихъ стороны. Понятно, что каждая сторона выбираетъ моментъ, наиболѣе выгодный для сраженія. Можетъ быть, правительству было бы наиболѣе пріятно принять бой сейчасъ, въ первый же моментъ, на этомъ первомъ вопросѣ, не доводя Думу до того, чтобы она высказала тѣ требованія, которыя составляютъ основное желаніе всей страны. Мы конфликта не боимся, и партія Народной Свободы сказала, что она не будетъ избѣгать конфликта, но пусть этотъ конфликтъ произойдетъ тогда, когда мы съ увѣренностью можемъ сказать, что съ нами безусловно весь народъ, что народъ намъ не броситъ упрека въ томъ, что мы рано оставили работу. Вотъ когда мы поставимъ аграрный вопросъ, вопросъ о свободахъ, тогда мы можемъ быть увѣрены, что съ нами народъ, тогда, и только тогда, мы можемъ требовать, сейчасъ же мы еще не увѣрены въ томъ, чтобы наши заявленія могли бы быть признаны требованіями.

Когда правительство дастъ случай для конфликта, я думаю, господа, мы всѣ будемъ согласны съ тѣмъ и въ томъ, чтобы этотъ конфликтъ поставить окончательно и твердо. Но сейчасъ, вызывая конфликтъ, мы можетъ быть рискуемъ тѣмъ, что самое цѣнное—народнымъ благомъ. Если же столкновеніе возникнетъ на почвѣ соціальныхъ вопросовъ, тогда, господа, конфликтъ не такъ страшенъ, потому что тогда мы рискуемъ только однимъ, только собою, а не народнымъ благомъ.

Поэтому обращаюсь къ вамъ, господа, не доводить дѣла сейчасъ до остраго столкновенія, поставить, какъ вчера рѣшили, вопросъ объ амнистіи однимъ изъ пунктовъ отвѣтнаго адреса. Не будемъ сейчасъ остро ставить вопросъ, подождемъ, когда представится болѣе благопріятная почва для того, чтобы въ конфликтѣ народъ стоялъ за нами.

От. Трасунъ (Витебская губ.).—Господа, я вполнѣ присоединяюсь къ мнѣнію члена Думы,

который до меня говорилъ, я совершенно того же самаго мнѣнія, что мы можемъ потребовать амнистію и должны ее потребовать, но дѣлать это такъ круто....

Предсѣдатель.—Нельзя ли избѣжать слова «требовать». Я нахожу его въ данномъ вопросѣ неподходящимъ.

Голоса.—Почему? Требовать. Именно требовать. *(Аплодисменты).*

Предсѣдатель.—Прошу сохранять порядокъ.

От. Трасунъ (Витебская губ.).—Но дѣлать это дѣло такъ круто, чтобы больше никакого поворота не осталось, я бы находилъ тоже неблагоразумнымъ. Господа, мнѣ кажется, чѣмъ спокойнѣе мы будемъ дѣйствовать, тѣмъ больше мы покажемъ, что за нами сила и что можно будетъ на эту силу совершенно положиться. Господа, я не буду вамъ говорить, въ какомъ положеніи находятся всѣ заключенные, всѣ сосланные, объ этомъ достаточно всѣ говорили и въ этомъ достаточно всѣ убѣждены. Я хотѣлъ только вспомнить о томъ, о комъ никто вчера не вспомнилъ, и что жалко было бы опустить. Мы, господа, забыли о карательныхъ отрядахъ, мы забыли о нагайкахъ,—позорѣ русскаго народа,—которыя гуляютъ по спинамъ мужиковъ. Я пріѣхалъ изъ той губерніи, гдѣ именно эти карательные отряды дѣйствуютъ. Кровью обливаются крестьяне, бьютъ ихъ безъ всякой вины. Мнѣ самому приходилось быть въ тюрьмахъ, гдѣ 400 человѣкъ заключенныхъ получаютъ содержанія по 6 копѣекъ въ день, столько, чтобы не умереть съ голоду, но не столько, чтобы быть сытымъ. Мнѣ приходилось говорить съ этими людьми: за что ихъ били нагайками? За что ихъ посадили въ тюрьму? И эти люди отвѣчали, что донесъ урядникъ, потому что они не дали ему трехъ рублей, которые онъ требовалъ; эти недоброжелатели донесли.

Поэтому, господа, по моему въ отвѣтѣ на тронную рѣчь слѣдовало бы высказать также требованіе о немедленномъ отозваніи всѣхъ карательныхъ отрядовъ и объ отмѣнѣ военнаго положенія. *(Продолжительные аплодисменты).*

П. Савельевъ (Москва). Господа, я не буду возражать на рѣчь предшествующихъ ораторовъ. Я обращаю вниманіе на то мѣсто рѣчи Шершеневича, гдѣ онъ сказалъ, что не на Думѣ будетъ лежать отвѣтственность за промедленіе съ амнистіею. Я самъ рабочій, знаю, какъ настроена теперь Москва и какъ настроенъ Петербургъ. По улицамъ Петербурга и Москвы расклеены отъ градоначальниковъ объявленія, что никакіе митинги, никакія сходбища, никакія манифестаціи завтра не допускаются, но я заявляю, что рабочіе не будутъ смотрѣть на эти вывѣски, на эти распоряженія правителей столицъ и другихъ городовъ. Завтра рабочій праздникъ и митинги будутъ вездѣ. На этихъ митингахъ рабочіе, какъ всегда, составятъ группы и пойдутъ по улицамъ съ манифестаціею. Кличъ манифестаціи будетъ: «Амнистія». Рабочіе будутъ требовать одного, въ первую голову амнистію всѣмъ заключеннымъ, въ особенности заключеннымъ товарищамъ рабочимъ, которые страдаютъ по такъ называемымъ политическимъ и религіознымъ дѣламъ. Но есть товарищи, которые заключены только за то, что у хозяина просили и боролись за лишній фунтъ хлѣба. Этотъ кличъ, кличъ рабочихъ всѣхъ городовъ, но въ особенности я подчеркиваю рабочихъ въ Петербургѣ и Москвѣ. Несмотря на эти прокламаціи и эти надписи градоначальниковъ завтра будутъ митинги, завтра будетъ большое и сильное кровопролитіе, потому что рабочихъ будутъ разгонять и бить нагайками, а они не будутъ уходить и будутъ кричать: «намъ нужна амнистія». Вотъ, какъ знатокъ рабочаго класса, я подчеркиваю, что завтрашній день принесетъ массу жертвъ; поэтому нужно, не уходя отсюда, предпринять что-либо. Я не разбираюсь въ законахъ, я не знаю этихъ законовъ—но напоминаю, что если на завтрашній день не успокоить такъ или иначе рабочій классъ, то будетъ много крови. Поэтому прошу поспѣшить какимъ либо образомъ: какими либо требованіями или заявленіями или просьбами,—въ этомъ я предлагаю разобраться самимъ господамъ членамъ,—но только необходимо отвѣтить, необходимо выразить сочувствіе рабочему классу. *(Аплодисменты).*

Гредескулъ (Харьковъ). Здѣсь внесено предложеніе о томъ, чтобы было заявлено желаніе, просьба или требованіе — это все равно—о томъ, чтобы поспѣшили съ объявле-

ніемъ амнистіи, о томъ, чтобы съ нашей стороны было заявлено, что ждать больше совершенно невозможно. Для меня лично это заявленіе болѣе чѣмъ понятно; я совершенно понимаю желаніе добиться возможно скорѣйшаго освобожденія всѣхъ, кто томится въ неволѣ. Я очень хорошо понимаю, какъ на Свѣтлый Праздникъ, въ первый его день, мы, двѣсти человѣкъ въ тюрьмѣ, гдѣ я находился, ждали этой амнистіи, какъ мы считали минуты, какъ мы задавались вопросомъ о томъ, что можетъ быть телеграмма не пришла съ утра, можетъ быть есть замедленіе, можетъ быть она написана позже, можетъ быть телеграмма не передана сразу; мы разсчитывали минуты, часы, томительно ожидали этой амнистіи. Само собой разумѣется, если бы она была тогда дана, это было бы безконечно лучше; ее, конечно, раньше слѣдовало дать; и чѣмъ скорѣе она будетъ дана теперь, тѣмъ будетъ лучше; это не подлежитъ сомнѣнію. Я даже рѣшаюсь сказать такъ: если бы въ нашихъ рукахъ находились средства къ тому, чтобы немедленно выпустить заключенныхъ изъ мѣстъ заключенія, вернуть сосланныхъ изъ ссылки, я ни на одну минуту не возражалъ бы противъ этихъ средствъ, каковы бы они ни были. Но, не смотря на все это, я долженъ сказать, что я не могу присоединиться къ тому предложенію, которое здѣсь внесено. Можетъ быть хорошо, что оно сдѣлано, можетъ быть тѣ, кто его сдѣлали, выполнили свой долгъ. Это есть заявленіе со стороны части палаты, притомъ части, чрезвычайно авторитетной, именно со стороны, главнымъ образомъ, крестьянъ и рабочихъ. Тѣмъ не менѣе мнѣ кажется, что вся наша палата его не можетъ принять прежде всего потому, что это заявленіе, если бы его приняли, не представляется само по себѣ средствомъ для немедленнаго возвращенія всѣхъ тѣхъ, о комъ здѣсь просятъ.

...Вѣдь, господа, то, что это необходимо, то, что это необходимо немедленно, то, что это необходимо подъ страхомъ величайшихъ событій, которыя, можетъ быть, начнутся съ завтрашняго дня—все это извѣстно, этого не нужно подчеркивать. Вѣдь палата наша начала свои занятія съ того, что была указана неотложность амнистіи. Когда выбранъ былъ нашъ почтенный предсѣдатель С. А. Муромцевъ, то прежде, чѣмъ была произнесена привѣтственная рѣчь, уже раздался великій крикъ души объ этой самой амнистіи. Значитъ, по существу, изъ того, что было нами сдѣлано и сказано,—наше требованіе ясно и понятно, и тѣ, на комъ лежитъ отвѣтственность за могущія быть событія, должны понимать это. Эта самая неотложность уже нами намѣчена, а между тѣмъ мы ставимъ какъ бы ультиматумъ. Тѣ, которые ставятъ ультиматумъ, можетъ быть, думаютъ, что стоитъ его только поставить, и все будетъ достигнуто. Я, къ сожалѣнію, этого не думаю. Я думаю и совершенно согласенъ съ Шершеневичемъ, что не нужно дѣлать конфликта, но что конфликтъ неизбѣженъ, если амнистія не будетъ дана. Какая же у насъ санкція нашего требованія? Позвольте: вѣдь у насъ нѣтъ готовой арміи, организованныхъ физическихъ силъ, которыя мы могли бы двинуть въ случаѣ отказа. Но за насъ стоитъ народъ, весь народъ.—Это ясно и понятно. Этотъ народъ, если наши требованія не будутъ исполнены, добьется исполненія этихъ требованій, но не завтра и не послѣзавтра. Тогда будетъ двинутъ въ ходъ ужасный механизмъ, котораго мы всѣ боимся, и мы, во всякомъ случаѣ, желаемъ, чтобы дѣло обошлось безъ него, такъ какъ мобилизовать его еще рано. Поэтому сейчасъ намъ остается одно—сохранить полное хладнокровіе. Я понимаю все нетерпѣніе рабочихъ по этому вопросу, но, мнѣ кажется, сейчасъ не слѣдовало бы дѣлать кровавой манифестаціи, т. е. начинать мобилизовать этотъ механизмъ. Какъ бы то ни было—мы отвѣчаемъ за себя. Мы должны сознавать, что немедленнаго результата отъ предъявленія требованій мы не получимъ. А между тѣмъ съ предъявленіемъ этихъ требованій связаны невыгоды, очень существенныя, за которыя мы отвѣтственны. Событія столь важны, дѣло столь серьезно, что мы должны не затруднять его, а облегчать. Тому, отъ кого это зависитъ, мы не будемъ ставить ультиматума, который самъ по себѣ невольно отталкиваетъ. Мы представимъ, съ своей стороны, лишь указанія на то, что амнистія должна быть дана немедленно подъ угрозою, что этотъ народный процессъ начнется, мо-

жетъ быть, завтра. Такимъ образомъ мы не затруднимъ благопріятнаго исхода нашихъ пожеланій. Очевидно, что вопросъ долженъ быть рѣшенъ немедленно, и это не только наше заявленіе: объ этомъ уже размышляютъ, гдѣ слѣдуетъ. Нашъ отвѣтъ на Тронную рѣчь будетъ готовъ черезъ нѣсколько дней. Предоставимъ же эту льготу, пусть подумаютъ нѣсколько дней, пусть подумаютъ о всѣхъ грозныхъ призракахъ переживаемаго нами времени. Вопросъ стоитъ въ очень острой формѣ. Депутатъ отъ Москвы Савельевъ указалъ на возможность кровавыхъ событій 1 мая, но палата должна сохранить самообладаніе; мы не должны облекать наши заявленія въ форму ультиматума, по крайней мѣрѣ теперь. Еще нѣсколько дней мы должны имъ дать на размышленіе, чтобы получить желанный отвѣтъ на вопросъ, ибо если будетъ нежеланный отвѣтъ, то все равно конфликтъ неизбѣженъ. Подумайте, какая огромная лежитъ на насъ отвѣтственность. Мы должны передъ судомъ исторіи съ своей стороны сдѣлать все, чтобы избѣжать упрека въ томъ, что мы поставили ультиматумъ, когда его не нужно было ставить, и такимъ образомъ сдѣлали то, что намъ откажутъ; отказъ же этотъ поведетъ къ междуусобной войнѣ. Мнѣ кажется, что ультиматумъ намъ ставить совершенно не слѣдуетъ еще въ теченіе нѣсколькихъ дней.

Графъ Гейденъ (Псковская губ.). Одинъ изъ говорившихъ передъ мной ораторовъ заявилъ, что палата должна уважать свои права. Уважать свои права мы обязаны. Но также и прежде всего мы должны уважать чужія права. Я думаю, что въ этомъ и заключается настоящая свобода. Если мы будемъ только помнить о своихъ правахъ, то мы этимъ нарушимъ основныя начала свободы. Вездѣ и всюду дарованіе амнистіи есть прерогатива Верховной Власти. Требовать амнистіи отъ Верховной Власти мы не имѣемъ никакого права. Если мы желаемъ, чтобы Верховная Власть ограждала наши права, какъ это было сказано въ Тронной рѣчи, то мы въ одинаковой мѣрѣ должны уважать права Верховной Власти. Поэтому, я полагаю, что предложеніе посылки телеграммы съ требованіемъ амнистіи слѣдуетъ отклонить.

Предсѣдатель. Вопросъ о требованіи уже отклоненъ заявленіемъ предсѣдателя.

Графъ Гейденъ (Псковская губ.). Затѣмъ я никакъ не могу согласиться съ постоянными указаніями, что конфликтъ неизбѣженъ, что рано или поздно этотъ конфликтъ явится. Я думаю, что наша работа будетъ плодотворной тогда, когда мы будемъ всегда отстаивать свои права, но будемъ дѣлать это въ самой почтительной формѣ и только тогда мы будемъ имѣть право и надежду на то, что и наши права будутъ уважены. Вотъ почему я полагаю, что намъ слѣдуетъ отдать себѣ строгій отчетъ въ томъ, что мы имѣемъ право дѣлать и чего не имѣемъ права дѣлать. Повторяю, только тогда будетъ наша работа плодотворной.

Кокошкинъ (Москва). Не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что вся страна съ возрастающимъ нетерпѣніемъ ждетъ амнистіи и съ такимъ же нетерпѣніемъ ждемъ ее и мы. Мы хотѣли бы ее ускорить, но, тѣмъ не менѣе, я думаю, то предложеніе, которое было здѣсь сдѣлано съ этою цѣлью, ее не достигаетъ и не должно быть принято. Члены Государственной Думы сдѣлали опредѣленное постановленіе: включить вопросъ объ амнистіи въ отвѣтъ на Тронную рѣчь. Если теперь Дума, какъ предлагаютъ здѣсь, откажется отъ этого постановленія, то этимъ она покажетъ, что члены не сознавали всей важности этого вопроса и что они были не на высотѣ своего положенія. Я полагаю, что нѣтъ никакихъ основаній для такого заключенія и что вчера Дума, послѣ основательнаго обсужденія вопроса, сдѣлала вполнѣ правильное постановленіе. Надо раздѣлять два вопроса: выяснить такъ или иначе форму этого мнѣнія Думы, этого вопроса, этого желанія, этого заявленія,—это одно; дать этому заявленію то или иное формальное направленіе—это вопросъ совершенно другой. Что касается перваго, то вѣдь онъ уже сдѣланъ въ первый и во второй дни нашихъ засѣданій. Теперь идетъ рѣчь о томъ, какой формальный ходъ долженъ быть данъ этому заявленію Думы. Единственный формальной правильный ходъ,—какъ это справедливо и рѣшила Дума, включить это постановленіе въ отвѣтъ на Тронную рѣчь, ибо дать ему иной ходъ значитъ представить

это постановленіе въ видѣ закона. Тогда у Думы нѣтъ другого пути, какъ составить соотвѣтствующій законопроектъ, что весьма замедлитъ вопросъ объ амнистіи: онъ долженъ будетъ идти тогда черезъ Государственный Совѣтъ. Поэтому болѣе правильный и быстрый путь—это включить постановленіе объ амнистіи въ отвѣтъ на тронную рѣчь; двухъ отвѣтовъ на одну Тронную рѣчь никогда быть не можетъ: никогда не можетъ быть двухъ отвѣтныхъ адресовъ. Потому, если мы дадимъ отвѣтъ на Тронную рѣчь въ адресѣ, въ которомъ будетъ говорится только объ одной амнистіи, мы отвѣтимъ на Тронную рѣчь только однимъ заявленіемъ объ амнистіи. Этимъ самымъ мы или совершенно лишимъ себя возможности, или до крайности затруднимъ себѣ возможность высказать въ отвѣтѣ на Тронную рѣчь цѣлый рядъ другихъ весьма важныхъ заявленій. Нельзя, несмотря на все огромное напряженіе, до котораго были доведены мы въ этой залѣ, нельзя забывать того, что вопросъ объ амнистіи не единственный вопросъ въ Россіи, не единственное порученіе, которое намъ дали наши избиратели, не съ однимъ этимъ посланы мы въ Государственную Думу. Между тѣмъ, если мы этотъ вопросъ сейчасъ выдѣлимъ и представимъ отдѣльно, если мы дадимъ ему форму отдѣльнаго адреса, то этимъ самымъ совершенно отодвинемъ на задній планъ всѣ другіе волнующіе насъ вопросы и затруднимъ себѣ возможность высказаться по послѣднимъ. Если мы сдѣлаемъ сейчасъ одно заявленіе объ амнистіи и препроводимъ его на усмотрѣніе Верховной Власти, то результатъ можетъ быть двоякій: или можетъ послѣдовать отказъ — тогда создастся такой конфликтъ, послѣдствія котораго въ настоящее время предвидѣть невозможно: мы не выполнимъ нашего долга передъ избирателями—окажется тогда, что насъ послали только для того, чтобы заявить объ амнистіи, что мы единодушно подняли вопросъ объ амнистіи и больше ничего; никакихъ другихъ заявленій и соображеній о политическомъ положеніи страны нѣтъ. Или если это заявленіе встрѣтитъ самый благопріятный пріемъ, то получится нежелательное для насъ и всей страны впечатлѣніе, что между правительствомъ и Государственной Думой состоялось полное единеніе, полное примиреніе, все только на почвѣ одной амнистіи, всѣ же остальные вопросы отодвигаются на задній планъ. Въ настоящее время выдѣлить отдѣльно вопросъ объ амнистіи—значитъ поддаться впечатлѣнію минуты, и это значитъ забывать обо всѣхъ другихъ вопросахъ. Не по одному вопросу объ амнистіи намъ нужно окончательно высказаться—у насъ есть много другихъ вопросовъ, какъ напр. о всеобщемъ избирательномъ правѣ, объ утвержденіи избирательнаго закона, объ урегулированіи рабочаго вопроса, о надѣленіи крестьянъ землею. Всѣмъ этимъ вопросамъ мы должны придать одинаковую важность и обо всѣхъ вопросахъ высказаться одновременно.

Не совсѣмъ я понимаю, какую практическую цѣль преслѣдуетъ предложеніе, внесенное сейчасъ. Палата объ амнистіи высказалась два раза и притомъ совершенно необычно въ первый день, а вчера она высказалась единогласно. Теперь ни для кого не можетъ быть сомнѣнія относительно желаній Думы въ этомъ отношеніи. Заявленіе уже сдѣлано; вопросъ идетъ о томъ, въ какую форму его облечь для того, чтобы оно достигло скорѣе своей цѣли. Сдѣлать такъ, чтобы формальное заявленіе Думы достигло Верховной Власти и былъ полученъ отвѣтъ до завтра, нѣтъ возможности. Но я и не понимаю, зачѣмъ заботиться объ этихъ формальныхъ условіяхъ, зачѣмъ это новое заявленіе, если въ засѣданіи о желательности амнистіи говорилось уже два раза, если объ этомъ знаютъ всѣ, которымъ слѣдуетъ вѣдать, если объ этомъ знаетъ вся страна и конечно извѣстно Верховной Власти. Какъ справедливо было сказано, отвѣтственность по этому вопросу не на насъ лежитъ. Послѣ заявленія, которое мы рѣшили единодушно и приняли единогласно, новымъ заявленіемъ мы только ослабимъ впечатлѣніе. Я думаю, что Государственная Дума теперь, послѣ того какъ заявила фактически объ амнистіи, заявила два раза, не должна поддаваться впечатлѣнію минуты и должна придерживаться въ формальномъ проведеніи своей мысли разъ принятаго рѣшенія. Она не должна дѣлать нервныхъ и торопливыхъ усилій, чтобы повторить еще третій и четвертый разъ то, что уже было сказано въ Государственной Думѣ. Это ниже достоинства Госу-

дарственной Думы. То, что она должна была высказать, она высказала, всѣ объ этомъ знаютъ, всѣмъ объ этомъ извѣстно, всѣ могутъ оцѣнить послѣдствія, если громкое пронесшееся по всей странѣ желаніе, не будетъ удовлетворено. *(Апплодисменты).*

Жилкинъ (Саратовская губ.). Многихъ уже начинаютъ раздражать тѣ затянувшіяся пренія, которыя здѣсь тянутся безконечной вереницей. Хотя эти пренія затрагиваютъ жгучій вопросъ, наболѣвшій вопросъ, но они задерживаютъ нашу работу. Обстоятельство это является чрезвычайно важнымъ и вотъ въ какомъ смыслѣ. На этомъ вопросѣ въ первый разъ столкнулась Дума сама съ собой. Вчера единогласно, съ рѣдкимъ подъемомъ чувства, мы рѣшили этотъ вопросъ. Сегодня этотъ же вопросъ раздѣляетъ насъ, заставляетъ внутри Государственной Думы спорить и даже обвинять другъ друга. Это чрезвычайно вредно, потому что всего важнѣе, всего серьезнѣе не только поддержать оппозиціонное настроеніе Думы, но и поднимать настроеніе духа страны. Намъ важно это оппозиціонное настроеніе, въ этомъ залогъ нашей побѣды, но, господа, когда вносятся тѣ или другія новыя предложенія, когда возникаютъ разногласія, нужно чрезвычайно деликатно и чрезвычайно внимательно относиться къ этимъ предложеніямъ. Откуда исходятъ и какія чувства вызвали этотъ вопросъ? Въ данномъ случаѣ чувства руководили не только благородныя, но и искреннія. Я не нахожу достаточно сильныхъ словъ, которыми можно эти чувства обрисовать. Это предложеніе внесено рабочимъ и крестьяниномъ, т. е. представителями тѣхъ классовъ, которые представляютъ громадное большинство населенія Россіи и въ то же время это самые изстрадавшіеся люди, самые истерзанные и измученные въ нашей измученной и истерзанной странѣ. Внесено это предложеніе потому, что этимъ людямъ трудно перескочить черезъ всѣ формальности, потому что они уходятъ отсюда въ ту обстановку, гдѣ ихъ изстрадавшіеся братья съ жгучимъ укоромъ говорятъ: «что вы тамъ дѣлаете, чѣмъ занимаетесь, какіе пустяки отвлекаютъ васъ отъ неотложныхъ вопросовъ. Вѣдь наши братья, наши измученныя дѣти сидятъ въ тюрьмахъ, народъ, о которомъ вы тамъ заботитесь, для котораго якобы желаете работать, за этотъ народъ они положили всѣ свои силы, они пустили въ ходъ всѣ средства, чтобы облегчить его судьбу, они попали въ тюрьму и ссылку или по доносу негодныхъ людей, или на основаніи тѣхъ законоположеній, которыя существовали до настоящаго времени. Они подпали подъ наказанія, и вы не желаете ихъ освободить». Вотъ какія чувства руководятъ тѣми рабочими и крестьянами, которые предъявляютъ эти требованія.

Я говорю это потому, что къ этому предложенію намъ прежде всего нужно отнестись съ необычайнымъ сочувствіемъ и сказать, что мы тоже болѣемъ вмѣстѣ съ рабочими и крестьянами и скорбимъ о нихъ. Но мы думаемъ, нельзя ли поскорѣе сдѣлать такъ, чтобы въ то же самое время самымъ лучшимъ способомъ использовать наше положеніе. Здѣсь говорятъ, что возможенъ конфликтъ. Товарищи рабочіе, товарищи крестьяне *(апплодисменты)*, нужно ли намъ говорить, что мы менѣе всего боимся конфликта, менѣе всего боимся разрыва, но разрывъ этотъ долженъ произойти такимъ образомъ, чтобы за нами стояли не отдѣльныя группы и лица, а вся страна, которая насъ прислала. Крестьяне и рабочіе! Что она намъ сказала? припомните—это было вѣдь нѣсколько дней тому назадъ. Она намъ сказала: честно, смѣло и открыто поставьте эти требованія—свобода, земля и воля, устраненіе всѣхъ насильниковъ, возрожденіе земли къ новой жизни! И если вамъ откажутъ въ этихъ требованіяхъ, то знайте, что за вами десятки милліоновъ народа, и этотъ народъ найдетъ средства, сумѣетъ васъ поддержать. Вотъ что намъ сказали, и мы должны поступить такъ. Здѣсь внесено предложеніе объ амнистіи. Конечно, амнистія должна быть немедленной и мы должны употребить всѣ средства, чтобы она была немедленной, но нѣтъ ли такого средства, чтобы всѣ остальныя требованія точно также возможно скорѣе были представлены туда, куда мы желаемъ ихъ представить. У насъ пренія сейчасъ чрезвычайно затянулись, но я не считаю это вреднымъ. Сейчасъ предстоятъ выборы 33 членовъ комиссіи, которая должна выработать адресъ и выставить всѣ требованія, которыя намъ указалъ народъ. Я думаю, что намъ

нужно умолять комиссію, чтобы она, собравшись немедленно, приступила къ занятіямъ. Пусть она работаетъ непрерывно, пусть работаетъ день и ночь, но завтра долженъ быть представленъ проектъ того адреса, въ которомъ мы желаемъ увидѣть всѣ наши требованія; и вотъ, если будетъ такъ, если съ полной амнистіей будутъ выставлены всѣ другія желанія и требованія, то я думаю, что мы можемъ считать себя удовлетворенными, и вотъ тогда мы можемъ сказать на тѣ укоры, которые ставятъ намъ крестьяне, рабочіе и трудовая интеллигенція, что мы все использовали, употребили всѣ возможные способы и все сдѣлали для того, чтобы довести эти требованія туда, куда желали довести, чтобы полностью выразить всѣ наши желанія. Тогда все будетъ нами сдѣлано, и если послѣ этого всетаки все произойдетъ не по нашему желанію, то тогда уже будетъ не наша вина.

Имшенецкій (Полтавская губ.). Я, вмѣстѣ съ своими товарищами по партіи Народной Свободы, далъ обязательство избирателямъ, что мы используемъ всѣ тѣ законныя средства, которыя имѣются въ распоряженіи Государственной Думы для достиженія намѣченныхъ цѣлей и по поводу настоящаго предложенія я считаю, что мы не имѣемъ права всецѣло пойти ему навстрѣчу, такъ какъ отъ этого мы можемъ не использовать всѣхъ тѣхъ законныхъ средствъ, которыя имѣются въ распоряженіи Государственной Думы. Кромѣ того, у насъ имѣются еще другіе пути для достиженія той же цѣли, является возможность выразить наши желанія въ адресѣ, наконецъ, мы можемъ обратиться къ крайнему средству— внесенію законопроекта. Все это—дѣло нѣсколькихъ дней. Я вѣрю, что иниціаторы предложенія не имѣли въ виду вызывать конфликта внесеніемъ своего предложенія. Если бы я раздѣлялъ ихъ вѣру, то я безъ всякихъ оговорокъ присоединился бы къ ихъ предложенію; но, къ сожалѣнію, этой вѣры я не имѣю. Здѣсь было уже указано достаточно ясно членами Думы Кокошкинымъ и Гредескуломъ, что принятіе этого предложенія въ существѣ дѣла ровно ничего не прибавитъ къ тому, что уже Думой сдѣлано. Мы начали здѣсь свои разговоры словомъ «амнистія». Требованіе амнистіи здѣсь раздавалось по самымъ разнообразнымъ поводамъ. Вся зала при этомъ словѣ подымалась, и конечно Дума выразила достаточно сильно и опредѣленно свое отношеніе къ слову «амнистія».

Принятіе этого предложенія не прибавитъ ничего къ уже сдѣланному и оно можетъ имѣть только одно значеніе. Оно явится извѣстнымъ ультиматумомъ, который можетъ привести къ конфликту. Я считаю, что, не использовавъ тѣхъ средствъ, которыя у насъ есть, мы не имѣемъ нравственнаго права вступать на этотъ путь. Но всетаки я полагаю, что вся Дума раздѣляетъ тѣ чувства, которыя руководили иниціаторами этого предложенія. Я бы посовѣтывалъ Думѣ принять слѣдующую формулу закрытія преній: «Дума вполнѣ раздѣляетъ чувства, руководившія членами Думы, внесшими настоящее предложеніе. Принимая однако во вниманіе, что она постановила заключеніе по этому поводу во вчерашнемъ засѣданіи, Дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ».

(Апплодисменты и крики «приступимъ»).

Кедринъ (С.-Петербургъ). Прекратить пренія!

Предсѣдатель. Внесено предложеніе двухъ членовъ Думы о прекращеніи преній. Сейчасъ то же заявленіе сдѣлано членомъ Думы Кедринымъ и поддержано другими. Одно изъ трехъ лицъ, внесшихъ предложеніе о прекращеніи преній, имѣетъ право высказаться по этому поводу для поддержанія предложенія: Бусловъ, Черносвитовъ и Кедринъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ одно лицо имѣетъ право высказаться противъ.

Черносвитовъ (Владимірская губ.). Извиняюсь, что внесъ это предложеніе, но при этомъ я руководился тѣмъ чувствомъ, которое насъ всѣхъ свело здѣсь. Вчера представители трудовой группы говорили о томъ, что намъ, избранникамъ народа, необходимо собираться день и ночь, чтобы работать должнымъ образомъ. Г. Жилкинъ повторилъ желаніе, чтобы комиссія, которая имѣетъ вырабатывать отвѣтъ на тронную рѣчь, занималась день и ночь. Я полагаю, что всѣ пренія по этому вопросу, отсрочивая избраніе комиссіи и начало ея работы, идутъ какъ разъ въ разрѣзъ съ этимъ требованіемъ (*Апплодисменты*).

Предсѣдатель. Теперь, согласно указан-

ному уже мною порядку, даю право высказаться одному лицу противъ прекращенія преній.

М. Ковалевскій (Харьковская губ.). Я потому просилъ слова противъ прекращенія преній, что мнѣ представляется возможнымъ примирить то, что кажется непримиримымъ. Мы здѣсь для того, чтобы быть посредниками между народомъ и Царемъ, для того, чтобы доводить до свѣдѣнія Царя наши просьбы и ходатайства тѣхъ, кто уполномочилъ насъ явиться сюда. Грозитъ опасность новаго потрясенія мира и спокойствія, въ воздухѣ носится призракъ новыхъ жертвъ, быть можетъ пролитіе крови. Въ правѣ ли мы ждать того момента, когда мы представимъ Государю полный списокъ всѣхъ тѣхъ реформъ, который мы желаемъ провести въ формѣ отвѣта на тронную рѣчь?

Мы не можемъ спѣшить съ этой тронной рѣчью, но должны спѣшить съ передачей общей мысли всего произнесеннаго здѣсь, и заявить, что грозитъ новая опасность для государства и эта опасность можетъ быть предупреждена актомъ помилованія, вслѣдствіе той Высочайшей прерогативы, которая принадлежитъ Ему, какъ Представителю Верховной Власти въ Россіи. Въ лицѣ предсѣдателя мы имѣемъ посредника между Думой и Царемъ. Я вѣрю, что мы выразимъ общее желаніе, чтобы нашъ предсѣдатель личнымъ обращеніемъ къ Государю передалъ мысль всей Думы, а слѣдовательно и всей Русской земли о томъ, что своевременно, необходимо и неотложно дать амнистію, чтобы внести успокоеніе въ странѣ *(Аплодисменты)*.

Предсѣдатель. Я ставлю на очередь вопросъ о прекращеніи преній. Сдѣланное М. М. Ковалевскимъ предложеніе является уже новымъ предложеніемъ, и оно будетъ разсматриваться послѣ разрѣшенія вопроса о прекращеніи преній.

И. Петрункевичъ (Тверская губ.). Будетъ оно обсуждаться или нѣтъ? Вѣдь это новое предложеніе, превращающее Думу изъ законодательнаго учрежденія въ учрежденіе для подачи ходатайствъ за народъ, должно быть обсуждено. Мы не желаемъ быть ходатаями, мы хотимъ быть законодателями. Намъ же предлагаютъ именно первую формулу. Я предлагаю ее обсудить.

Предсѣдатель. Намъ нужно покончить съ тѣмъ вопросомъ, который уже поставленъ. М. М. Ковалевскій внесъ новое предложеніе, которое должно позднѣе обсуждаться. Но надо покончить съ вопросомъ о прекращеніи преній, который поставленъ ранѣе.

М. Ковалевскій (Харьковская губ.). Мое заявленіе вызвано было предложеніемъ о прекращеніи преній. Я старался доказать, что прекращеніе преній преждевременно, такъ какъ есть еще другой способъ рѣшенія вопроса. Мое заявленіе слѣдуетъ разсматривать, какъ поправку къ тому предложенію, которое было сдѣлано въ началѣ засѣданія. Я прочту то, что я предлагаю Думѣ.

Предсѣдатель. Поставленъ вопросъ о прекращеніи преній. Я счелъ, что вы вносите самостоятельное предложеніе, которое можно потомъ обсуждать. Но вы внесли его въ то время, когда долженъ обсуждаться вопросъ о прекращеніи преній и тѣмъ самымъ нарушается порядокъ обсужденія.

М. Ковалевскій (Харьковская губ.). Я поднялся потому, что не желалъ прекращенія преній. Если бы предложеніе о прекращеніи преній не было сдѣлано, то я бы въ свое время внесъ бы свое предложеніе. Я предлагаю Думѣ черезъ своего предсѣдателя довести до свѣдѣнія Государя Императора о единогласномъ желаніи Думы, чтобы Государь воспользовался своимъ верховнымъ правомъ помилованія и освободилъ политическихъ заключенныхъ.

Предсѣдатель. Такъ какъ сейчасъ М. М. Ковалевскій заявилъ, что онъ согласенъ смотрѣть на свое предложеніе, какъ на новое, то позвольте покончить съ тѣмъ предложеніемъ, которое было сдѣлано раньше, а затѣмъ мы разсмотримъ предложеніе г. Ковалевскаго. Сейчасъ поставленъ вопросъ о прекращеніи преній. Когда вамъ, господа, будетъ угодно составить наказъ, то предсѣдатель будетъ подчиняться вполнѣ правиламъ этого наказа. Если въ наказѣ будетъ правило, которое обяжетъ предсѣдателя выслушивать подобныя заявленія, я буду ему подчиняться. Теперь же пока наказа нѣтъ, я, по совѣсти, долженъ руководствоваться тѣмъ, какъ самъ я понимаю дѣло и какъ указываютъ мнѣ мои знанія и моя опытность. Можетъ быть я сдѣлаю

ошибки, дѣйствуя по своему разумѣнію, но положеніе предсѣдателя меня къ этому обязываетъ, ибо никакихъ другихъ руководящихъ указаній у меня нѣтъ. Если желаете, чтобы эта неопредѣленность положенія исчезла, составьте наказъ, который далъ бы вашему предсѣдателю возможно точныя указанія.

Я прошу приступить къ баллотировкѣ о прекращеніи преній по двумъ заявленіямъ гг. членовъ Государственной Думы, которыя были заслушаны, а предложеніе члена Думы М. М. Ковалевскаго разсматривается, согласно его собственному заявленію, какъ особое.

Баллотируется вставаніемъ предложеніе о прекращеніи преній, которое принимается единогласно.

Предсѣдатель. Теперь я ставлю на обсужденіе вопросъ о неотложности разсмотрѣнія поданныхъ заявленій такимъ образомъ: слѣдуетъ-ли эти два предложенія признать неотложными и разсматривать ихъ по существу въ настоящемъ засѣданіи, теперь же, прежде выбора коммисіи?

Неотложность разсмотрѣнія этихъ заявленій отвергается баллотировкой посредствомъ вставанія.

Предсѣдатель. Неотложность отвергнута. Слѣдуетъ перейти къ избранію записками коммисіи изъ 33 членовъ для составленія проекта адреса въ отвѣтъ на тронную рѣчь. Прошу составить эти записки и опустить ихъ въ ящики. Я просилъ бы нѣкоторыхъ членовъ Думы помочь мнѣ въ счетѣ записокъ и прежде всего товарищей предсѣдателя.

Производится баллотировка посредствомъ подачи записокъ.

Предсѣдатель. По сдѣланному подсчету въ коммисію по составленію проекта адреса избраны члены Государственной Думы:

1) Петрункевичъ, Ив. Ил.
Винаверъ.
Набоковъ.
Родичевъ.
5) Кокошкинъ.
Мухановъ.
Сафоновъ.
Щепкинъ.
Френкель.
10) Львовъ, Н. Н.
Тенисонъ.
Аладьинъ.
Аникинъ.
Жилкинъ.
15) Ершовъ.
Рыжковъ.
Шапошниковъ.
Локоть.
Назаренко.
20) Гр. Гейденъ.
Стаховичъ.
Кузьминъ-Караваевъ.
Стецкій.
Кн. Друцкой-Любецкій.
25) Гр. Тышкевичъ.
Сыртлановъ.
Лопасъ.
Шеметъ.
Шефтель.
30) Чаксте.
Бондаревъ.
Пустовойтовъ.
Бусловъ.

Числа голосовъ не буду называть, потому что абсолютнаго большинства голосовъ, согласно принятому правилу, не требуется; во всякомъ случаѣ относительное число полученныхъ голосовъ составляетъ для избранныхъ около 300. Послѣ названныхъ лицъ заявленъ длинный рядъ лицъ, но у всѣхъ ихъ относительно весьма незначительное число голосовъ — по нѣсколько десятковъ. Такъ позволите считать избранными въ составъ коммисіи названныя 33 лица?

Дума разрѣшаетъ вопросъ утвердительно.

Затѣмъ отъ члена Государственной Думы Іоллоса поступило предложеніе, имѣющее ближайшее отношеніе къ порядку занятій нашихъ сегодня, и на неотложности котораго членъ Думы Іоллосъ настаиваетъ *(читаетъ).*

«Во избѣжаніе безплодной траты времени, предлагаю въ видѣ временной мѣры, до составленія наказа постановить: подсчетъ избирательныхъ записокъ происходитъ подъ наблюденіемъ товарищей секретаря, Дума же на это время не прерываетъ засѣданія».

Голоса. Правильно, принимаемъ.

Предсѣдатель. Я слышу голоса, поддерживающіе это предложеніе; позвольте его поставить на баллотировку.

Баллотировкой вставаніемъ предложеніе принято единогласно.

Предсѣдатель. Разъ принятъ такой, сокращающій трату нашего времени, порядокъ, позвольте на очередь поставить предложеніе, которое стоитъ на повѣсткѣ, а затѣмъ уже перейдемъ къ предложенію, сдѣланному членомъ Государственной Думы М. М. Ковалевскимъ. Имѣю честь предложить Государственной Думѣ избрать коммисію изъ 15 лицъ для составленія временныхъ правилъ о способѣ провѣрки полномочій избранныхъ членовъ Государственной Думы, и если Государственная Дума приметъ это предложеніе, то совершить избраніе означенной коммисіи.

Якушкинъ. (Курская губ.) Поддерживаю это предложеніе.

Предсѣдатель. Ставлю предложеніе на баллотировку.

Кедринъ (С.-Петербургъ). Я предлагаю 19 лицъ.

Предсѣдатель. Когда приступаютъ къ голосованію, то никакихъ больше предложеній нельзя дѣлать. Я ставлю на баллотировку.....

Винаверъ (С.-Петербургъ). Здѣсь рѣчь о числѣ членовъ коммисіи.

Предсѣдатель. Вы предлагаете раздѣлить вопросъ. Я нахожу это возможнымъ. Значитъ, первоначально предлагается баллотировать принципіально избраніе коммисіи для составленія временныхъ правилъ о способѣ провѣрки полномочій избранныхъ членовъ Государственной Думы.... Принято единогласно. Теперь я ставлю вопросъ о числѣ членовъ коммисіи. Кто принимаетъ 15 лицъ?....

Предложеніе баллотировкой вставаніемъ отвергнуто.

Предсѣдатель. Число 15 отвергнуто.

Предсѣдатель. Теперь предлагается 19... Принято.

Производится подача записокъ по выбору 19 членовъ въ коммисію.

Предсѣдатель. Я прошу господъ товарищей секретаря пожаловать сюда для подсчета голосовъ. Пріемъ записокъ оконченъ.

Я нахожу возможнымъ поставить на очередь предложеніе, сдѣланное въ сегодняшнемъ засѣданіи членомъ Государственной Думы М. М. Ковалевскимъ, въ виду того, что никакихъ другихъ очередныхъ дѣлъ въ настоящее время у Думы въ виду не имѣется. Если Государственной Думѣ не угодно сейчасъ же закрыть засѣданіе, такъ какъ очередныхъ дѣлъ нѣтъ, то это дѣло можетъ быть прослушано сегодня.

Предложеніе состоитъ въ слѣдующемъ: *(читаетъ)* «Предлагаю Думѣ чрезъ посредство своего предсѣдателя довести до свѣдѣнія Государя Императора о единогласномъ ходатайствѣ Думы о дарованіи Имъ амнистіи политическимъ заключеннымъ». Кромѣ того было внесено предложеніе членомъ Думы Имшенецкимъ о мотивированномъ переходѣ къ очереднымъ дѣламъ такого содержанія: «Дума вполнѣ раздѣляетъ чувства, руководившія членами Думы, внесшими предложеніе; принимая однако во вниманіе, что оно заключается въ принятомъ вчера рѣшеніи Думы, переходитъ къ очереднымъ дѣламъ». Первое слово принадлежитъ Щепкину.

Щепкинъ (Одесса). Я долженъ говорить противъ предложенія Ковалевскаго. По моему глубокому убѣжденію мы должны стремиться установить совершенно ясное, искреннее отношеніе между нами и Верховной Властью. Поэтому мы должны прежде всего вполнѣ искренно, ясно сказать, почему мы просимъ объ амнистіи. Неужели мы просимъ объ амнистіи только потому, что считаемъ день открытія Государственной Думы какимъ то торжественнымъ праздникомъ, въ который всѣхъ заключенныхъ, безъ различія ихъ вины, нужно отпускать на волю? Нѣтъ, мы просимъ не всепрощенія, мы просимъ не простой милости, иначе мы просили бы о ней и для простыхъ уголовныхъ преступниковъ. Мы просимъ амнистіи принципіально, мы просимъ амнистіи прежде всего потому, что мы не считаемъ больше такъ называемыхъ политическихъ преступниковъ преступниками. Ихъ обвиняли въ томъ, что они стремились къ ниспроверженію существовавшаго строя, что они призывали быть можетъ къ вооруженному возстанію противъ этого строя. Но, господа, этого строя больше не существуетъ.... (*аплодисменты*), и мы пришли въ Думу для того, чтобы изгладить послѣдніе слѣды этого строя. Мы не можемъ признать политическими преступниками въ старомъ смыслѣ слова людей, которые боролись противъ строя, уже ниспро-

вергнутаго фактически. Мы не можемъ точно также не просить амнистіи принципіально, потому что мы нравственно раздѣляемъ извѣстную долю отвѣтственности этихъ людей, заключенныхъ и сосланныхъ. Каждый изъ насъ по мѣрѣ силъ своихъ старался колебать этотъ существовавшій строй, каждый изъ насъ словомъ печатнымъ или устнымъ призывалъ все общество, весь русскій народъ къ борьбѣ противъ защитниковъ этого строя, который мы считали вреднымъ. Если наши единомышленники по партійной программѣ попадали въ тюрьму и въ ссылку, а мы оставались на свободѣ, побѣдили и попали въ Государственную Думу, то тутъ все дѣло въ различіи характеровъ, темперамента, возраста, а чаще всего—случая или счастья. Правда, мы рѣзко отдѣляемся отъ такъ называемыхъ революціонныхъ партій. Мы идемъ своимъ особеннымъ самобытнымъ путемъ постепеннаго развитія, путемъ эволюціоннымъ, но даже съ этими такъ называемыми революціонными партіями мы нравственной солидарностью связаны. Какъ охотники въ горахъ связываютъ себя канатами,—такъ со всѣми демократическими партіями Россіи мы связаны признаніемъ четырехчленной формулы. Мы связаны съ этими партіями и тѣмъ, что принадлежали къ одному и тому же—невозможному общественному строю, который однихъ толкалъ на преступленія, другихъ — на равнодушіе къ преступленіямъ, на признаніе ихъ естественнымъ придаткомъ невозможнаго строя. Мы связаны съ этими партіями, программу которыхъ мы не раздѣляемъ, мы связаны между прочимъ и признаніемъ свободы мысли. Мы боремся съ тѣми мыслями, которыя они проводятъ въ программѣ, но самыя мысли не считаемъ преступленіемъ. Вотъ та троякая связь, которая заставляетъ насъ въ силу умственной и нравственной солидарности просить амнистіи. *(Аплодисменты)*.

Предложеніе Ковалевскаго какъ разъ грозитъ затемнить этотъ принципіальный смыслъ амнистіи. Прежде всего оно сходитъ съ почвы чисто конституціонной точки зрѣнія. Съ точки зрѣнія конституціонной для насъ личность Монарха является безотвѣтственной. Для насъ и тронная рѣчь связана съ отвѣтственностью министровъ, и если бы министерство не согласно было бы со взглядами, высказанными въ тронной рѣчи, оно, по всей вѣроятности, вышло бы въ отставку. Поэтому, когда мы готовимъ отвѣтъ на тронную рѣчь, это не личное обращеніе къ чувству и сердцу Верховной Власти, это есть только программа, которую мы готовимъ для всякаго министерства, желающаго разсчитывать на сочувствіе большинства Государственной Думы. Между тѣмъ предложеніе Ковалевскаго стремится замѣнить ясное юридически - конституціонное отношеніе какими то туманными, мистическими, таинственными общеніями души между народомъ и Верховной Властью, гдѣ мы — Государственная Дума—являемся какими то электрическими проводами. Но предложеніе Ковалевскаго нашло бы откликъ въ Государственной Думѣ, даже если бы она наполнена была исключительно представителями, раздѣляющими точку зрѣнія консервативную или даже реакціонную. Вѣдь въ смыслѣ милости, всепрощенія, объ амнистіи заключеннымъ могла бы просить и та Государственная Дума, которая состояла бы изъ представителей консервативной, даже реакціонной партіи, изъ «истинно-русскихъ людей». Повторяю, что прошеніе объ амнистіи безъ присоединенія нашей программы будущей дѣятельности утрачиваетъ конечно свой принципіальный характеръ. Мы обязательно должны на ряду съ просьбой объ амнистіи внести въ отвѣтный адресъ краткое изложеніе нашей программы.

Тогда будетъ совершенно ясно для той Верховной Власти, передъ которой мы должны быть совершенно откровенны, что, по нашимъ политическимъ воззрѣніямъ, по тѣмъ задачамъ, которыя поставлены по отношенію къ земельному вопросу, мы теоретически стоимъ гораздо ближе къ тѣмъ, которыхъ карали, нежели къ ихъ тюремщикамъ. Если бы лицамъ заключеннымъ поставить на выборъ, пожертвовать ли успѣхомъ тѣхъ реформъ, которыя мы призваны здѣсь осуществить, или выпустить ихъ на волю, то по всей вѣроятности они предпочли бы остаться въ заточеніи или ссылкѣ. Если дѣйствительно та задача политическаго обновленія Россіи, которую взяли на себя мы, передъ лицомъ выборщиковъ и избирателей, если бы эта задача не осуществилась, то зачѣмъ было бы освобождать заключенныхъ изъ тюремъ?— Вѣдь не для того, чтобы готовить эти мѣста

ссылки и тюрьмы для новыхъ политическихъ заключенныхъ, можетъ быть, для насъ самихъ. Поэтому не будемъ обманывать себя иллюзіями, мечтою, что мы однимъ словомъ, одною просьбою можемъ достичь того правового переворота, который мы призваны совершить. Съ другой стороны не будемъ обманывать и Верховную Власть, прикрывая значительность задачъ будущей дѣятельности какой то слащавой улыбкой нашихъ изстрадавшихся лицъ. *(Апплодисменты).*

Андреяновъ (Симбирская губ.). Предложеніе Ковалевскаго мы должны отвергнуть, потому что оно можетъ создать конфликтъ и нежелательныя послѣдствія. На это мы не имѣемъ права. Народъ не проститъ намъ этого. Мы сломимъ себѣ головы. «Не въ рѣзкости сила», какъ говорилъ г. Родичевъ—«а сила въ правѣ». Мы имѣемъ это право, но мы должны использовать его разумно, не прибѣгая къ такимъ словамъ: «мы не боимся конфликта», «мы требуемъ», «мы идемъ въ бой», «за насъ стомилліонный народъ» и т. д. Такія громкія слова имѣютъ мѣсто на митингахъ, а не въ Государственной Думѣ. *(Апплодисменты).* Нѣтъ, мы должны сначала испробовать всѣ мирныя средства, прося настойчиво и твердо, не роняя своего достоинства, и если наши нужды, и правовыя, и земельныя, и другія не будутъ удовлетворены, то народъ принужденъ будетъ осуществить свои права силою. Пусть вопросъ объ амнистіи будетъ помѣщенъ первымъ въ отвѣтѣ на тронную рѣчь, который составится возможно скорѣй комиссіею, для этого избранною. *(Апплодисменты).*

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Рыжковъ внесъ предложеніе о прекращеніи преній. Кто имѣетъ сказать противъ?

М. Ковалевскій (Харьковская губ.). Я противъ прекращенія преній и прошу дать мнѣ возможность высказаться по существу.

Предсѣдатель. Теперь разсматривается только частный вопросъ о прекращеніи преній; кромѣ того по существу вопроса Вашей записи совсѣмъ не имѣется.

М. Ковалевскій (Харьковская губ.). Я надѣялся, что вы позволите мнѣ слово для защиты своего предложенія.

Голоса. Просимъ, просимъ.

Предсѣдатель. Ваше заявленіе я всетаки долженъ поставить послѣ другихъ записей. Только докладчикъ комиссіи могъ бы представлять объясненія внѣ очереди. Баллотируется вопросъ о прекращеніи преній.

Баллотировкою вставаніемъ вопросъ о прекращеніи преній разрѣшенъ утвердительно.

Предсѣдатель. Остается разрѣшить предложеніе Ковалевскаго по существу. Я предлагаю, если не послѣдуетъ предложенія другого способа, баллотировать обычнымъ вставаніемъ и сидѣніемъ..... Предложеніе М. М. Ковалевскаго отвергнуто.

Далѣе, имѣю честь доложить Государственной Думѣ, что очередныхъ дѣлъ въ данную минуту нѣтъ, стало быть намъ остается ждать или поступленія этихъ дѣлъ, или доклада комиссіи, нами избранной.

Котляревскій (Саратовская губ.). Я думаю, что до утвержденія нашего наказа намъ чрезвычайно существенно условиться о нѣкоторыхъ подробностяхъ нашего парламентскаго обихода. Мнѣ кажется, что мы вступили сегодня на неправильный путь. Я думаю, напримѣръ, что то пользованіе предложеніемъ о прекращеніи преній, которое у насъ теперь примѣняется, можетъ въ будущемъ создать весьма нежелательную, серьезную опасность. Я, напримѣръ, категорически утверждаю, что въ высшей степени печально и нежелательно, что по поводу возбужденнаго М. Ковалевскимъ предложенія было заявлено прекращеніе преній, и авторъ былъ лишенъ возможности объяснить и мотивировать свое предложеніе.

Я думаю, господа, что это вовсе не есть простой вопросъ формальности или парламентскаго этикета. Это есть безусловно то необходимое уваженіе къ правамъ меньшинства, которое должно составлять, такъ сказать, душу дѣятельности нашего представительнаго собранія. До утвержденія наказа предложенія о прекращеніи преній не должны лишать слова докладчика. Въ настоящее время предлагаю давать слово всѣмъ уже записавшимся ораторамъ. Иначе, право предлагать прекращеніе преній можетъ оказаться вреднымъ и опаснымъ.

Итакъ я резюмирую свое предложеніе слѣдующимъ образомъ: «предложенія о прекращеніи преній не должны лишать права докладчика или вносящаго предложеніе дать свои объясненія».

Рыжковъ (Екатеринославская губ.). Прошу слова. Я хочу добавить къ предложенію г. Котляревскаго еще слѣдующее: «лицо, возбудившее вопросъ о прекращеніи преній, имѣетъ право съ своей стороны заявить, почему оно предлагаетъ вопросъ о прекращеніи преній».

Предсѣдатель. Въ этомъ правѣ никто не сомнѣвался. Всякій, кто дѣлаетъ предложеніе, имѣетъ право свои мнѣнія защищать.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Предлагаю постановить, что лица, уже записавшіяся могутъ высказываться *(Шумъ).*

Винаверъ (С.-Петербургъ). Вопросъ, возбужденный сейчасъ, принадлежитъ къ числу самыхъ сложныхъ вопросовъ въ области парламентской дѣятельности. Будетъ правильнѣе, если онъ будетъ переданъ въ комиссію, которая сейчасъ учреждена, для того, чтобы она разобралась въ этомъ вопросѣ. Всякія рѣшенія Думы безъ обсужденія комиссіей могутъ привести къ печальнымъ результатамъ. Западно-европейская практика вся противъ такого способа разрѣшенія вопроса о прекращеніи преній. Повторяю: необходимо передать его въ комиссію, которая сегодня избрана.

Іоллосъ (Полтавская губ.). Я хотѣлъ бы прибавить къ сказанному Винаверомъ, что вопросъ относительно прекращенія преній — вопросъ сложный. Въ дѣятельности большинства парламентовъ, которые мнѣ приходилось видѣть, пренія продолжаются не до тѣхъ поръ, пока будутъ исчерпаны, а по желанію собранія пренія прекращаются.

Этотъ вопросъ будетъ обсуждаться нами при выработкѣ наказа. Въ настоящее время я думаю, что всѣ чувствуютъ тоже, что и я, а именно, что благодаря тому, что у насъ наказа нѣтъ, формальное требованіе членовъ можетъ привести къ несправедливымъ нареканіямъ. Мнѣ кажется, что въ данномъ случаѣ, какъ справедливо говоритъ г. Котляревскій, М. М. Ковалевскій былъ, конечно, безъ всякаго желанія со стороны предсѣдателя, безъ всякаго желанія съ нашей стороны, лишенъ возможности объяснить свое предложеніе. Но я предложилъ бы иначе: для того чтобы это не повторилось до выработки наказа, постановить, что всякій, поставившій предложеніе, имѣетъ право не только его мотивировать, но имѣетъ право на голосъ, чтобы отвѣчать всѣмъ своимъ критикамъ. *(Одобренія).*

Езерскій (Пензенская губ.). Господа, мнѣ кажется, вопросъ, возбужденный сейчасъ предшествовавшимъ ораторомъ, вызванъ обстоятельствами нынѣшняго засѣданія. Мы толкуемъ много времени и замедлили по вопросамъ, которые затронуты сегодня: вѣдь если по каждому вопросу будутъ говорить 420 человѣкъ, то мы будемъ работать крайне медленно, между тѣмъ вся страна смотритъ на насъ съ надеждою. Если мы будемъ вести теперь разговоры о правилѣ прекращенія преній о томъ, что называется въ западно-европейскихъ парламентахъ гильотинированіемъ и что примѣнялось здѣсь въ необходимыхъ случаяхъ, это отняло бы много времени. При прекращеніи преній однимъ простымъ голосованіемъ палаты, большинство не дастъ возможность говорить меньшинству. Подобный прецедентъ имѣлъ мѣсто въ западно-европейскихъ палатахъ. Я полагаю, что нельзя позволять говорить, кому угодно и сколько угодно. Когда палата найдетъ, что вопросъ достаточно выясненъ, то обращается къ предсѣдателю съ просьбою закрыть листъ ораторовъ, и не принимать новыхъ заявленій о желающихъ говорить, но дать тѣмъ членамъ, которые уже записаны на листѣ, говорить; а такъ какъ эти листы могутъ быть длинными, то чтобы сохранить время, ограничиваютъ время рѣчи каждаго записавшагося оратора. Послѣ того, какъ вопросъ будетъ достаточно выясненъ, слѣдуетъ дать возможность записавшимся говорить, но дать не болѣе 5 или 10 минутъ. Могутъ быть установлены опредѣленныя правила или опредѣлять время на каждый случай, и тогда менѣе чѣмъ въ часъ мы исчерпаемъ листъ ораторовъ.

Ломшаковъ (С.-Петербургская губ.).—Совершенно поддерживаю предложеніе г.г. Котляревскаго и Іоллоса. Я просилъ слова, чтобы высказаться категорически противъ поправки, внесенной графомъ Гейденомъ и думаю, что высказанное здѣсь предыдущимъ ораторомъ неправильно. Я считаю необходимымъ безусловно прекращеніе преній ставить на обсужденіе Думы, по первому заявленію кого либо изъ членовъ Думы. Я полагаю, что это и будетъ единственнымъ вѣрнымъ средствомъ избавиться отъ обструкціи, которая можетъ

всегда образоваться. Достаточно 20—25 лицамъ составить сплоченное меньшинство и записываться по тѣмъ вопросамъ, которые становятся на обсужденіе Думы, подавая свои записки одновременно, чтобы по всѣмъ вопросамъ, какъ бы важны они ни были, затянуть рѣшеніе на чрезвычайно долгое время. Что касается ограниченія времени, то я полагаю, что въ парламентѣ этого быть не можетъ, ибо тамъ, гдѣ разрѣшаются законодательные вопросы, вопросы чрезвычайной важности, не можетъ быть допущено ограниченіе времени. Поэтому я предлагаю принять предложеніе Котляревскаго и Іоллоса и отвергнуть предложеніе гр. Гейдена.

Массоніусъ (Минская губ.). Я опять таки позволю себѣ въ видѣ временныхъ правилъ до утвержденія наказа поддержать мнѣніе Езерскаго. Дѣло въ томъ, что во всякомъ случаѣ, когда обстоятельства грозятъ затянуться и создать нѣчто вродѣ обструкціи, всегда Дума сама можетъ постановить требованіе ограниченія пріема записокъ, но на самомъ дѣлѣ выходитъ, что на сколько велика опасность обструкціи со стороны меньшинства, настолько же нежелательно, чтобы большинство могло установить предварительную цензуру,—просто не допустивъ до защиты какого-либо предложенія. Если меньшинство, которое состоитъ изъ десятка или двухъ человѣкъ, и захочетъ говорить цѣлую вѣчность, то точно также и для большинства довольно легко сплотиться и сейчасъ же послѣ неправящихся почему либо заявленій предложить прекратить пренія. Такимъ образомъ это будетъ совершенно равносильно предварительной цензурѣ, что само по себѣ противно существу всякаго парламента. Я считалъ бы необходимымъ въ виду обезпеченія свободы слова и преній—впредь до утвержденія наказа постановить въ видѣ временнаго правила, какъ говорилъ г. Езерскій: во-первыхъ, чтобы ставящій предложеніе во всякомъ положеніи могъ его защищать, и чтобы послѣднее слово было за нимъ, какъ и въ судѣ, гдѣ послѣднее слово принадлежитъ защитнику. Затѣмъ, чтобы можно было ставить предложеніе о прекращеніи пріема записи новыхъ ораторовъ вмѣсто предложенія о прекращеніи преній. Но нужно всетаки допустить ограниченіе времени въ извѣстныхъ случаяхъ, если Дума находитъ это необходимымъ, и чтобы оно могло бы быть введено въ нашъ парламентъ, по примѣру Англіи. Тамъ не всегда, но иногда постановляется, что по такому то вопросу нельзя говорить болѣе 5—10 минутъ. Можетъ быть я ошибаюсь, но мнѣ кажется, что г. Езерскій прямо таки ошибся, говоря, что всѣ западно-европейскіе парламенты приняли за правило немедленное прекращеніе преній по принятіи рѣшенія объ ихъ прекращеніи. Нѣтъ, этого нѣтъ ни въ Англійскомъ, ни въ Австрійскомъ, ни въ Германскомъ рейхстагѣ. Предложеніе о прекращеніи преній не отнимаетъ права у записавшихся продолжать говорить. Это бываетъ не во всѣхъ западно-европейскихъ парламентахъ. У насъ же, тѣмъ болѣе, молодой парламентъ, и здѣсь особенно опасно создавать такого рода правила, которыя могли бы отнимать право голоса. Отъ обструкціи Дума можетъ обезпечить себя прекращеніемъ пріема записокъ.

Иногда по весьма существеннымъ предложеніямъ кто нибудь что либо скажетъ, и сейчасъ пренія прекращаются, и такимъ образомъ выходитъ что-то вродѣ обструкціи со стороны большинства.

Графъ Гейденъ (Псковская губ.). Я бы вполнѣ понялъ предложеніе г. Ломшакова, если бы оно было основано на опытѣ. Онъ предусматриваетъ возможность обструкціи со стороны меньшинства.

До сихъ поръ всѣ ораторы выступали отъ большинства. Слѣдовательно, если принимать мѣры противъ обструкціи, то отнюдь не противъ меньшинства, отъ котораго ораторы почти не выступаютъ, и потому я полагаю, что этотъ мотивъ не можетъ послужить къ лишенію права голоса тѣхъ, которые просятъ слова: это поведетъ къ тому, что каждый желающій говорить по этому вопросу, боясь гильотинированія, съ мѣста, какъ только возникнетъ вопросъ, сейчасъ же заручится записью, дабы не могли у него отнять возможность высказать мнѣніе. Это поведетъ къ лишнимъ записямъ и будетъ крайне нежелательно. До сихъ поръ не было сказано ораторами ничего лишняго. Намъ же не слѣдуетъ теперь поэтому принимать предложенія, ни на чемъ неоснованнаго.

Родичевъ (Тверская губ.). Господа, чѣмъ мы занимаемся? Въ настоящее время мы въ

количествѣ 400 человѣкъ мгновенно хотимъ выработать правила наказа. Всѣ тѣ обсужденія, которыя нами дѣлаются, причемъ каждое слово стоитъ вниманія цѣлаго собранія, они въ комиссіи дѣлаются въ одно мгновеніе. Тамъ всѣ эти аргументы не только ясны, они въ памяти всѣхъ людей, засѣдающихъ тамъ. Вотъ вамъ лучшій образчикъ того, что не слѣдуетъ обсуждать такихъ вопросовъ прямо въ цѣломъ собраніи. Для того комиссія и существуетъ, чтобы разсматривать эту техническую сторону предложеній. Мы можемъ говорить попутно массу всякихъ умныхъ рѣчей и всетаки мы рано или поздно придемъ въ ту комиссію, которая образована для разсмотрѣнія части наказа о порядкѣ повѣрки выборовъ. Мы покончимъ самымъ плодотворнымъ образомъ, передавъ этотъ вопросъ въ комиссію.

Предсѣдатель. Заявленій больше нѣтъ? Предложеніе о передачѣ дѣлъ въ комиссію можно голосовать?

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ.). По этому поводу я боюсь, чтобы у насъ не возникло недоразумѣнія. Уже нѣсколько ораторовъ говорили, что надо передать эти дѣла въ комиссію, вѣдь сегодня мы производили выборы въ комиссію, составъ которой долженъ опредѣлиться сейчасъ, между тѣмъ производились выборы въ комиссію только для составленія временныхъ правилъ о способѣ провѣрки полномочій членовъ Думы. Я ничего не имѣю противъ того, чтобы передать всѣ дѣла той комиссіи, но для этого нужно всетаки подтвержденіе Думы.

Винаверъ (С.-Петербургъ). Въ этомъ смыслѣ и сдѣлано мое предложеніе.

Предсѣдатель. Предлагается той комиссіи, составъ которой образуется, сверхъ даннаго ей порученія, дать еще новое: разработать только что возникшій вопросъ о порядкѣ прекращенія преній впредь до выработки наказа.

Баллотировкой вставаніемъ предложеніе принимается.

Предсѣдатель. Государственная Дума передаетъ вопросъ въ комиссію. Затѣмъ, позвольте доложить остальное по поводу комиссіи 33-хъ, избранной теперешнимъ засѣданіемъ. Поступило два предложенія отъ членовъ Думы. Членъ Думы Жилкинъ заявляетъ о немедленной работѣ комиссіи 33-хъ сегодня же вечеромъ, а другое предложеніе Члена Думы Сефера (Бессарабская губ.) гласитъ *(Читаетъ)*:

«Прошу предложить на обсужденіе Думы вопросъ о томъ, не найдетъ ли она возможнымъ предложить избранной комиссіи къ завтрашнему дню составить проектъ отвѣта на тронную рѣчь, чтобы завтра Дума могла ее заслушать, сдѣлать необходимыя поправки, дополненія или сокращенія, если это понадобится, и, не теряя времени, дать этому дѣлу надлежащее движеніе. Этого ждутъ, этого требуютъ отъ насъ».

Винаверъ (С.-Петербургъ). При обсужденіи этого предложенія многіе находили это невозможнымъ, и едва ли мыслимо отвѣтъ на тронную рѣчь пріурочить къ такому краткому сроку, какъ завтрашній день. Но я очень и очень прошу Думу принять рѣшеніе, въ которомъ комиссія бы обязывалась приготовить его въ тотъ краткій срокъ, который только можно было бы назначить, т. е. сдѣлать слѣдующее: дать этой комиссіи завтрашній день на то, чтобы она во вторникъ утромъ представила проектъ адреса. Я думаю, что это предложеніе вытекаетъ изъ того интереса, которое мы проявили къ вопросу объ отвѣтѣ на тронную рѣчь, это именно то, чѣмъ мы должны теперь заняться. Понятно то нетерпѣніе, съ которымъ страна ждетъ отвѣта, и это обязываетъ насъ дать отвѣтъ какъ можно скорѣе. Дума должна высказать категорично предложеніе, чтобы этотъ отвѣтъ былъ изготовленъ въ возможно краткій срокъ, и Дума должна прекратить свои занятія, пока комиссія не выработаетъ отвѣта на тронную рѣчь. Въ тотъ моментъ, когда страна ждетъ этого отвѣта и когда со всѣхъ сторонъ ждутъ разрѣшенія вопроса объ амнистіи, я думаю, что Думѣ слѣдуетъ прервать занятія и комиссія непремѣнно должна къ назначенному сроку представить проектъ отвѣта на тронную рѣчь. *(Апплодисменты)*.

Корсаковъ (Новгородская губ.). Позвольте мнѣ слово. Я предлагаю этой комиссіи заблаговременно напечатать и раздать текстъ отвѣта, чтобы можно было ознакомиться съ проектомъ до засѣданія Думы.

Предсѣдатель. Какой бы проектъ ни вырабатывался, онъ, разумѣется, будетъ отпечатанъ. Это опять вопросъ о наказѣ. Возможно

всякое предложеніе слушать такъ, какъ мы его сейчасъ слушаемъ по внесеніи записокъ, если Дума находитъ это возможнымъ, и всегда Дума можетъ постановить о напечатаніи. Третьяго дня было внесено членомъ Кокошкинымъ предложеніе и вчера оно роздано въ печатномъ видѣ. Если угодно, чтобы проектъ былъ напечатанъ, то, разумѣется, это будетъ сдѣлано.

Голосъ. Значитъ печатать можно.

Предсѣдатель. Въ нашемъ распоряженіи прекрасная типографія, и печатаніе не можетъ составить рѣшительно никакого затрудненія и производится очень быстро, такъ что въ этомъ отношеніи стѣсняться нечего, можно напечатать въ одну ночь.

Корсаковъ (Новгородская губ.). Я нахожу, что отвѣтъ на тронную рѣчь имѣетъ настолько существенное значеніе, что его обсуждать безъ предварительнаго ознакомленія съ текстомъ совершенно невозможно, и потому, если комиссія будетъ настолько производительно работать, что можетъ заблаговременно заготовить проектъ и къ утру во вторникъ напечатать текстъ, тогда работа по обсужденію была бы гораздо успѣшнѣе.

Предсѣдатель. Напечатать можно въ одну ночь.

Ильинъ (Московская губ.). Я вношу пожеланіе по крайней мѣрѣ за день до разсмотрѣнія получить проектъ адреса на тронную рѣчь.

Предсѣдатель. Вы выражаете это пожеланіе. Если это предложеніе будетъ Думою раздѣлено, то отъ Государственной Думы всегда зависитъ отложить засѣданіе на сутки. Когда будетъ представленъ напечатанный проектъ адреса, то отъ васъ зависитъ: сейчасъ ли его обсуждать, или отложить на какой угодно срокъ—это во власти Государственной Думы. Теперь вопросъ о срокѣ: какой срокъ дать комиссіи. Сдѣлано два предложенія. Одно къ завтрашнему дню, другое—ко вторнику. Нѣкоторые члены коммисіи заявляютъ, что къ завтрашнему дню физически невозможно. Позвольте на первую очередь поставить вопросъ о вторникѣ.

Стаховичъ (Орловская губ.). Господинъ Предсѣдатель! Я просилъ бы разъяснить, подразумѣвается ли какая-нибудь часть отвѣтнаго адреса или весь адресъ?

Голоса. Несомнѣнно, весь.

Стаховичъ (Орловская губ.). Съ перечисленіемъ всѣхъ нуждъ, такъ сказать, программы нашей политической и это все ко вторнику?

Предсѣдатель. Да, въ этомъ смыслѣ сдѣлано предложеніе. По этому вопросу можно прекратить пренія,—позвольте поставить вопросъ о вторникѣ. Значитъ, Государственная Дума выражаетъ пожеланіе или даетъ указанія означенной комиссіи въ томъ смыслѣ, что проектъ отвѣтнаго адреса долженъ быть представленъ въ засѣданіе во вторникъ и при томъ съ такимъ расчетомъ, чтобы онъ могъ быть напечатанъ.

Винаверъ (С.-Петербургъ). Эта поправка измѣнила все предложеніе.....

Предсѣдатель. По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ мнѣ только что секретаремъ Думы, адресъ можетъ быть отпечатанъ въ теченіе двухъ часовъ. Ставлю на баллотировку предложеніе члена Думы Винавера назначить ближайшее засѣданіе Думы въ 2 часа во вторникъ, ожидая, что къ тому времени комиссія приготовитъ проектъ отвѣтнаго адреса въ напечатанномъ видѣ.

(Баллотируется и принимается единогласно вставаніемъ).

Предсѣдатель. Засѣданіе не закрыто. Подано заявленіе, имѣющее отношеніе къ адресу, отъ 27 членовъ Государственной Думы, слѣдующаго содержанія:

Мы, нижепоименованные члены Государственной Думы, въ числѣ 27 лицъ, вносимъ, какъ неотложное предложеніе, предоставить члену Думы *Гарусевичу* внѣ очереди огласить заявленіе двадцати семи депутатовъ отъ Царства Польскаго, а также сообщить сіе заявленіе въ комиссію по составленію отвѣтнаго адреса на тронную рѣчь.

Гарусевичъ (Ломжинская губ.). Господа народные представители! Позвольте прочесть заявленіе членовъ Государственной Думы депутатовъ отъ Царства Польскаго.

«Въ моментъ, когда Государственной Думѣ предстоитъ обсудить отвѣтный адресъ на тронную рѣчь, мы, депутаты отъ Царства Польскаго, считаемъ своимъ священнымъ долгомъ заявить нижеслѣдующее:

Нынѣшнее Царство Польское, образованное 91 лѣтъ тому назадъ изъ части территоріи бывшаго польскаго государства, было сое-

динено съ Россійской Имперіею на основаніи международныхъ актовъ, каковы: трактаты Россіи съ Австріею и Пруссіею отъ 3 мая 1815 года и заключительный актъ Вѣнскаго конгресса (Acte final) отъ 9 іюня 1815 года.

Въ силу упомянутыхъ международныхъ актовъ основаніемъ и условіемъ связи Царства съ Имперіею служила «своя» (для Царства Польскаго) конституція и принятіе Императоромъ титула «Царя Польскаго» (ст. 1 акта Вѣнскаго Конгресса отъ 9 іюня 1815 года).

Сообразно симъ условіямъ Императоръ Александръ I 15—27 ноября 1815 г. далъ Царству Польскому конституцію, которая гарантировала нашей странѣ вполнѣ автономное устройство,—по которой «корона Царства Польскаго» признавалась наслѣдственною въ порядкѣ престолонаслѣдія Императорскаго Россійскаго Престола (ст. 3) и которую «Государь» принялъ за Себя и Своихъ преемниковъ (ст. 165 конституціи 1815 г.).

Императоръ Николай I замѣнилъ конституцію 1815 года такъ называемою «Органическою грамотою» 1832 года, которая лишила Царство Польское народнаго представительства, но сохраняла отдѣльное управленіе края и весь особый его строй. Такимъ образомъ, если и не говорить, что упомянутый внутренній законодательный актъ былъ неспособенъ отмѣнить основныя положенія международныхъ трактатовъ, органическая грамота 1832 года не устраняла понятія автономности Царства Польскаго.

Упраздненіе этой автономности состоялось лишь впослѣдствіи путемъ отдѣльныхъ законовъ и административныхъ постановленій, юридически невластныхъ измѣнить основное отношеніе Царства Польскаго къ Россійской Имперіи.

Въ «основныхъ государственныхъ законахъ» (ст. 4) значилось понынѣ, что «съ Императорскимъ Всероссійскимъ престоломъ нераздѣльны суть престолы Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго».

Въ новыхъ основныхъ Государственныхъ законахъ отъ 23 Апрѣля 1906 года названіе Царства Польскаго вполнѣ устранено.

Такимъ образомъ, наканунѣ открытія Государственной Думы, Правительство порвало одно изъ началъ общегосударственнаго строя. И это происходитъ въ моментъ, когда все населеніе Царства Польскаго горячо и единодушно ратуетъ за автономныя права своего края; когда требованія о семъ польскаго народа нашли дружный откликъ въ русскомъ освободительномъ движеніи, и когда намъ, полякамъ, открылась было возможность отстаивать свои неотъемлемыя права предъ лицомъ русскаго народа.

Правительство стремится поставить этому преграду. Упомянутое устраненіе названія Царства Польскаго изъ основныхъ законовъ представляется со стороны правительства попыткою изъять, по формальнымъ основаніямъ, изъ обсужденія Государственной Думы, существенный и назрѣвшій вопросъ о возстановленіи надлежащихъ правъ нашего края.

Противъ этого посягательства и вообще противъ попранія правъ польскаго народа мы здѣсь протестуемъ и протестъ свой обращаемъ къ русскому народному представительству.

Наши права неотъемлемы и святы, и изъ нихъ исходитъ необходимость автономіи Царства Польскаго, какъ завѣтное требованіе всего населенія нашего края.

Съ этимъ требованіемъ являемся мы въ Государственную Думу бороться за наши права и за общую свободу.

Подписи: Викторъ Яронскій, Збигневъ Падеревскій, Теофилъ Валигурскій, Іосифъ Свѣжинскій, Іосифъ Островскій, Тадеушъ Валицкій, М. Фульманъ, Графъ Тышкевичъ, Іосифъ Сухоржевскій, Іосифъ Главинковскій, Альфонсъ Парчевскій, Князь Северинъ-Святополкъ-Четвертинскій, Гарусевичъ, Брониславъ Малевскій, Янъ Вигура, Александръ Христовскій, Графъ Маврикій Замойскій, Іосифъ Наконечный, Брониславъ Грабіянскій, Янъ Стецкій, Іеронимъ Кондратовичъ, Матеушъ Мантерисъ, Юлій Фліорковскій, Богданъ Залевскій, Фр. Новодворскій, А. Ржондъ, І. Блыскошъ».

Предсѣдатель. Ораторъ внесъ это предложеніе на предметъ обращенія его, какъ матеріалъ, въ комиссію объ адресѣ—противъ сего никто не возражаетъ?

Голоса. Нѣтъ.

Предсѣдатель. Далѣе мы должны выслушать результаты подсчета записокъ по выборамъ членовъ коммисіи 19. Я прошу не расходиться до окончанія подсчета, результатъ

его долженъ быть оглашенъ въ засѣданіи, иначе коммисія не образуется. Затѣмъ есть предложеніе члена Государственной Думы Тесля слѣдующаго содержанія: «прошу предложить Думѣ намѣчать предметы занятій дня наканунѣ засѣданія, дабы программа эта давала возможность оріентироваться въ вопросахъ и тѣмъ сократить до нѣкоторой степени послѣдующія пренія».

Буду говорить въ качествѣ предсѣдателя, такъ какъ отъ предсѣдателя зависитъ въ извѣстной мѣрѣ назначеніе порядка засѣданія. Я держусь того взгляда, что въ концѣ каждаго засѣданія слѣдуетъ сговориться о предметахъ занятій слѣдующаго засѣданія. До сихъ поръ мы такъ и поступали. Что касается ближайшаго засѣданія, то я долженъ заявить, что у насъ сейчасъ предметовъ для обсужденія нѣтъ. Дума постановила отсрочить засѣданія до двухъ часовъ вторника и ожидать къ тому времени докладъ комиссіи.

Если поступятъ еще какія нибудь дѣла, то о нихъ будетъ доложено Государственной Думѣ, а Дума назначитъ ихъ въ ту или другую очередь.

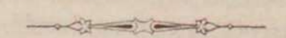
Позвольте вообще держаться этого правила, въ началѣ же каждаго засѣданія будетъ докладываться о вновь поступившихъ дѣлахъ къ свѣдѣнію Думы. На обсужденіе слѣдующаго засѣданія ставится обсужденіе доклада коммисіи объ адресѣ.

Предсѣдатель. Подсчетъ голосовъ оконченъ. Оглашаю результаты выборовъ въ члены комиссіи для выработки порядка провѣрки полномочій членовъ Государственной Думы:

Ковалевскій М. М.	358
Іоллосъ	306
Кузьминъ-Караваевъ	372
Стаховичъ	369
Острогорскій	314
Назаренко	327
Кокошкинъ	348
Котляревскій	319
Черносвитовъ	308
Петрункевичъ М. И.	316
Ледницкій	321
Набоковъ	337
Винаверъ	323
Петражицкій	317
Тенисонъ	307
Семеновъ Н. И.	304
Пустовойтовъ	304
Кутомановъ	290
Христовскій	293

И такъ, поименованные 19 членовъ входятъ въ составъ комиссіи, какъ получившіе наибольшее количество голосовъ. Остальные члены, какъ графъ Гейденъ и другіе, получили 55 и менѣе голосовъ. Объявляю засѣданіе закрытымъ и назначаю слѣдующее засѣданіе во вторникъ въ 2 часа дня.

Засѣданіе закрыто въ $9^1/_2$ час. вечера.

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Государственной Думы.

Государственная Типографія.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.

СЕССІЯ I.

ЗАСѢДАНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

2—5 Мая 1906 г.

2 Мая.

Предсѣдатель Государственной Думы. Открываю засѣданіе. Протоколъ прошлаго засѣданія находится на столѣ секретаря. Ко мнѣ поступили заявленія, которыя я долженъ поддержать въ качествѣ предсѣдателя, заключающіяся въ томъ, чтобы Государственная Дума приступила къ составленію наказа. Если Государственной Думѣ угодно будетъ принять это предложеніе въ принципѣ, то, само собой, возбуждается вопросъ, какъ къ этому приступить. Я буду ждать предложенія отъ членовъ Государственной Думы. Принципіально никто не желаетъ высказаться?

Голоса. Избрать комиссію для составленія наказа.

Предсѣдатель. Вначалѣ принципіально— угодно ли Государственной Думѣ приступить къ составленію наказа?

Голоса. Угодно. Да.

Предсѣдатель. Баллотировка вставаніемъ. Большинствомъ голосовъ принято приступить къ составленію наказа. Теперь, какое угодно будетъ сдѣлать заявленіе о комиссіи?

Голоса. Избрать комиссію.

Предсѣдатель. Въ какомъ числѣ и какимъ способомъ?

Галецкій (Архангельская губ.). Въ виду того, что избраніе комиссіи потребуетъ опять таки много времени, которое для насъ очень дорого, я предложилъ бы вопросъ о составленіи наказа вообще передать въ ту комиссію изъ 12 членовъ, которая часть наказа уже разрабатываетъ.

Предсѣдатель. Не изъ 12, а изъ 19, и разрабатывается не часть наказа, а временныя правила о повѣркѣ полномочій членовъ Государственной Думы.

Галецкій (Архангельская губ.). Но эти правила по существу являются вопросомъ наказа.

Предсѣдатель. Къ предложенію объ образованіи комиссіи вносится поправка: не образовывая комиссіи, передать существующей комиссіи 19-ти новое порученіе.—Угодно высказаться?

Кн. Волконскій (Рязанская губ.). Я предпочелъ бы новую комиссію, такъ какъ, избирая ту, мы не имѣли въ виду это порученіе. Можетъ быть, нашъ выборъ былъ бы иной.

Предсѣдатель. Позвольте закрыть пренія по этому вопросу?

Голоса. Пожалуйста.

Предсѣдатель. Пренія закрыты. Я ставлю на голосованіе. Вносится поправка—передать этотъ вопросъ существующей комиссіи, — баллотировка вставаніемъ. Большинствомъ несомнѣнно принята передача въ существующую комиссію изъ 19 лицъ. На очереди стоитъ тотъ вопросъ, который былъ переданъ въ комиссію изъ 19-ти, опредѣленіе порядка прекращенія преній. Комиссія составила докладъ, вѣрнѣе, проектъ правилъ, эти правила отправлены въ государственную типографію и съ минуты на минуту должны придти напечатанными. Чтобы не терять времени, не най-

дете ли возможнымъ, до прибытія этихъ правилъ въ печатанномъ видѣ, просить докладчика комиссіи разъяснить, къ чему сводятся эти правила; а голосовать будемъ не иначе, какъ имѣя передъ собой самый проектъ правилъ въ печатномъ видѣ. Если противъ этого порядка ничего не имѣете....

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Чтобы участвовать въ преніяхъ, для этого необходимо имѣть печатный докладъ.

Предсѣдатель. Тогда я долженъ буду объявить перерывъ засѣданія, потому что у насъ другого матеріала нѣтъ,—есть вопросъ о проектѣ отвѣтнаго адреса, но вопросъ о прекращеніи преній долженъ быть разсмотрѣнъ ранѣе.—Несомнѣнно, что при сложныхъ преніяхъ, которыя могутъ возникнуть при обсужденіи проекта адреса, надо точно знать, какъ эти пренія вести. Такъ какъ здѣсь сдѣлано предложеніе о перерывѣ засѣданія, я желаю знать общее мнѣніе и ставлю вопросъ на голосованіе.—Кто желаетъ перерыва засѣданія сейчасъ, до прибытія печатнаго оттиска, тотъ благоволитъ сидѣть, кто не желаетъ, тотъ встаетъ. Очевидно, большинство встало. Стало быть, перерыва не будетъ. Я прошу докладчика комиссіи 19-ти по вопросу о порядкѣ прекращенія преній взойти на каѳедру.

Докладчикъ комиссіи Котляревскій (Саратовская губ.). Та комиссія, которая была избрана третьяго дня, вчера и сегодня могла разработать только второй изъ тѣхъ двухъ вопросовъ, которые ей были поставлены. Это вопросъ о выработкѣ, впредь до утвержденія соотвѣтствующихъ параграфовъ наказа, правилъ о прекращеніи преній. Въ виду того обстоятельства, что намъ предстоятъ въ ближайшемъ засѣданіи въ высшей степени важныя и исключительной отвѣтственности пренія по вопросу объ отвѣтномъ адресѣ на тронную рѣчь Государя Императора, комиссія сочла необходимымъ заняться въ первую очередь именно вопросомъ о прекращеніи преній, причемъ опять-таки я долженъ напомнить, что рѣчь идетъ о временныхъ правилахъ до утвержденія наказа. Комиссія въ своей разработкѣ исходила изъ той мысли, что нужно здѣсь соблюсти два интереса, согласовать два одинаково, быть можетъ, важныхъ принципа: 1) несомнѣнно, что при ограниченности времени было бы безусловно опасно не имѣть въ распоряженіи предсѣдателя Думы никакихъ средствъ для того, чтобы въ той или иной мѣрѣ положить предѣлъ преніямъ, и 2) еще болѣе, можетъ быть, опасно вооружить Думу и ея предсѣдателя такими правами по прекращенію преній, которыя были бы особенно пагубны и вредны для права думскаго меньшинства. Слѣдовательно, съ одной стороны интересъ экономіи времени и плодотворной разработки вопроса, а съ другой еще болѣе, быть можетъ, важный принципіальный интересъ охраны правъ меньшинства. И вотъ въ своихъ дальнѣйшихъ работахъ комиссія старалась примирить оба интереса. Съ этой точки зрѣнія она и смотрѣла. Прекращеніе преній или, лучше сказать, сокращеніе времени преній можетъ быть достигаемо различными способами. Прежде всего наиболѣе простымъ способомъ является такъ называемое прекращеніе записи, когда въ извѣстный моментъ собраніе убѣждается, что вопросъ болѣе или менѣе исчерпанъ и что принимать дальнѣйшую запись не нужно. Это наиболѣе простая, естественная мѣра, хотя оказывалось, что она не достигаетъ всегда достаточно практическихъ результатовъ. Въ самомъ дѣлѣ, если извѣстно, что черезъ нѣкоторое время будетъ возбуждено предложеніе о прекращеніи записи, то можно думать, что сразу, при открытіи преній, цѣлый рядъ ораторовъ запишется; запишутся даже тѣ, которые не имѣли намѣренія говорить, для того, чтобы въ опредѣленную минуту не потерять права слова; очевидно, я могу записаться, но могу своимъ правомъ не воспользоваться. Нѣсколько далѣе идетъ другая мѣра, болѣе суровая, которая требуетъ не только прекращенія записи, но, предоставляя право записаннымъ ораторамъ высказаться, ограничиваетъ ихъ опредѣленнымъ временемъ—въ 10 или въ 5 минутъ. Комиссія разсматривала и этотъ способъ. Она, конечно, считалась съ тѣмъ фактомъ, что практика различныхъ съѣздовъ и собраній показываетъ, что этотъ способъ представляетъ извѣстныя неудобства. Прежде всего, по существу есть вопросы, въ которыхъ дѣйствительно чрезвычайно трудно сконцентрировать свою мысль, собрать свои аргументы въ такой короткій промежутокъ времени, какъ 5 минутъ. Очень часто, благодаря нѣкоторой

искусственности этого срока, ораторы не подчиняются требованію, переходятъ этотъ 5-ти минутный срокъ и т. д. Иногда собраніе это разрѣшаетъ, иногда не разрѣшаетъ, во всякомъ случаѣ здѣсь происходитъ отступленіе отъ строго установленнаго порядка, и собраніе не всегда примѣняетъ одну и ту же мѣрку своего терпѣнія къ различнымъ ораторамъ, что, во всякомъ случаѣ, тоже нежелательно. Остается третій способъ, наиболѣе дѣйствительный и повидимому единственный, который въ парламентскихъ странахъ можетъ быть безусловно противопоставленъ такъ называемой обструкціи. Этотъ способъ состоитъ въ томъ, чтобы въ извѣстный моментъ пренія вовсе прекращались, не только прекращалась запись, не только ограничивалось время, но вообще пренія закрывались. Комиссія выяснила, что это дѣйствительно, въ сущности говоря, единственный раціональный способъ ограничить время, употребляемое на пренія, но съ другой стороны въ комиссіи были представлены соображенія, на сколько подобное право въ собраніяхъ является опаснымъ. Дѣло въ томъ, что съ самаго начала нашихъ работъ въ новомъ представительномъ учрежденіи, намъ безусловно необходимо сохранить полное уваженіе къ правамъ меньшинства. Между тѣмъ, при этомъ способѣ меньшинство можетъ лишиться того единственнаго права, той единственной защиты своихъ интересовъ, которыя у него остаются. Меньшинство не можетъ измѣнить результатъ голосованія, но трудно не признать за нимъ права отстаивать передъ парламентомъ и слѣдовательно передъ страной свои интересы; между тѣмъ, абсолютное прекращеніе преній въ данную минуту, такъ называемая, выражаясь терминологіей западнаго конституціоннаго обычнаго права, абсолютная гильотина—представляетъ для этого меньшинства значительную опасность. Поэтому, принимая все-таки, какъ вы дальше увидите, въ извѣстныхъ случаяхъ эту абсолютную гильотину, комиссія обставила это право прекращенія преній значительными затрудненіями, чтобы безъ достаточныхъ основаній собраніе къ нему не прибѣгало. Такія затрудненія могутъ быть различнаго рода. Прежде всего, заявленія о прекращеніи преній могутъ исходить не отъ одного человѣка, а отъ извѣстной группы лицъ,—15-ти, 30-ти и т. д. Комиссія остановилась на 30-ти. Конечно, при извѣстной сплоченности партій, 30 голосовъ не такъ много, но, тѣмъ не менѣе, собрать ихъ нѣсколько сложнѣе, требуется нѣсколько болѣе единодушное настроеніе въ собраніи, чѣмъ для единоличнаго заявленія. Казалось также, что по вопросамъ, которые ближайшимъ образомъ затрагиваютъ права меньшинства, желательно было бы производить не обычное, а, такъ называемое, квалифицированное, или осложненное голосованіе. Въ этомъ случаѣ предлагаютъ требовать большинства не простого, а большинства въ $^2/_3$ голосовъ. Комиссія отвергла этотъ способъ не по принципіальнымъ соображеніямъ, а потому, что онъ требуетъ значительной траты времени. Вмѣсто этого, она остановилась на другомъ способѣ, а именно: если противъ предложенія о прекращеніи преній высказываются по крайней мѣрѣ 50 членовъ Государственной Думы, то это предложеніе не принимается. Такимъ образомъ, меньшинство, превышающее 50 человѣкъ, не лишено права отстаивать въ этомъ отношеніи свои интересы. Указывалось, что эта цифра слишкомъ значительна, что могутъ быть различныя политическія группы, менѣе чѣмъ въ 50 человѣкъ, что̀ особенно можетъ имѣть мѣсто въ нашемъ русскомъ представительномъ собраніи, гдѣ мы имѣемъ не только представителей различныхъ классовъ, но и различныхъ народностей, такъ что могутъ образоваться весьма немногочисленныя группы, и такая цифра будетъ для нихъ слишкомъ значительна. Но всетаки комиссія не рѣшилась понижать ее и думала, что если для прекращенія преній требуется согласіе всей палаты минусъ 50 ея членовъ, то это очевидно такое серьезное условіе, которое не можетъ быть выполнено, если не будетъ достигнуто значительное единодушіе, если настроеніе палаты не опредѣлилось. Затѣмъ, конечно, предѣлъ власти всякаго регламента болѣе или менѣе ограниченъ и никакой парламентскій регламентъ не можетъ замѣнить тѣхъ моральныхъ гарантій, которыя должны быть присущи сознанію народныхъ представителей. Меньшинство никакимъ регламентомъ, никакой внѣшней формой не можетъ быть

достаточно защищено, если среди самаго представительнаго собранія не образуется соотвѣтствующій принципіальный взглядъ, не создастся убѣжденія въ необходимости во всякомъ случаѣ уважать это право. Такова значитъ та общая постановка, которую этимъ вопросамъ дала комиссія. Далѣе, однако, комиссія не считала возможнымъ примѣнить одинаковыя правила для голосованія по общимъ вопросамъ и для голосованія по вопросамъ спеціальнымъ. Положимъ—вносится извѣстный законопроектъ, открываются по нему пренія; очевидно, нѣсколько иной характеръ будутъ носить пренія, касающіяся его въ цѣломъ, или спеціально затрагивающія отдѣльные его параграфы, отдѣльныя его статьи. Комиссія думаетъ, что злоупотребленія слишкомъ длинными рѣчами и извѣстной расплывчатостью во всякомъ случаѣ болѣе часто можетъ встрѣтиться при общемъ обсужденіи вопросовъ, чѣмъ при спеціальномъ разсмотрѣніи его параграфовъ и статей.

Поэтому, допуская такое ограниченіе преній и полное ихъ прекращеніе въ случаѣ общаго разсмотрѣнія какъ законопроекта, такъ и предложеній, внесенныхъ отдѣльными членами, комиссія считала невозможнымъ допустить тотъ же пріемъ, разъ отъ этого общаго разсмотрѣнія перешли къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ параграфовъ, отдѣльныхъ статей или отдѣльныхъ частей проекта. Затѣмъ несомнѣнно, что правила о прекращеніи преній не могутъ простираться на извѣстную категорію лицъ и не могутъ простираться прежде всего на представителей власти, какъ напримѣръ на министровъ, которые въ данную минуту находятся въ палатѣ и которые принуждены давать объясненія до и послѣ прекращенія преній. Точно также подобное право должно быть предоставлено докладчикамъ комиссіи, ибо очевидно они находятся въ особомъ положеніи, они являются иниціаторами и проводниками даннаго доклада и поэтому для устраненія различныхъ недоразумѣній имъ точно также должно быть предоставлено это право. Наконецъ, комиссія сюда же относила и всѣхъ отдѣльныхъ членовъ Государственной Думы, вносящихъ въ данную минуту какое либо предложеніе. Опять-таки, если этотъ членъ Думы не успѣлъ высказаться до закрытія преній, то слѣдуетъ ему предоставить это право даже когда пренія закрыты, чтобы дать ему возможность высказать свои объясненія. Наконецъ, кромѣ этихъ общихъ случаевъ, комиссія предусматриваетъ нѣкоторые болѣе спеціальные: такъ, напримѣръ, комиссія считала, что всѣ рѣчи, касающіяся порядка дня, не могутъ быть регулируемы тѣми же правилами, какъ и пренія по существу. Въ виду того, что предложенія о томъ или другомъ порядкѣ дня всегда могутъ быть выражены весьма коротко, и что возраженія на эти предложенія точно также могутъ быть выражены въ весьма короткое время, комиссіей устанавливается 5-ти минутный срокъ.

Комиссія также предлагаетъ установить срокъ, не превышающій 5-ти минутъ, для личныхъ объясненій, если сдѣлано какое нибудь предложеніе, въ которомъ такъ или иначе задѣтъ одинъ изъ членовъ Государственной Думы. Совершенно естественное и законное право пожелать дать по этому поводу объясненіе, но эти объясненія, какъ во всякомъ случаѣ неотносящіяся къ главной темѣ обсужденія, совершенно удобно могутъ быть изложены въ 5-ти - минутный срокъ. Наконецъ, комиссія предлагаетъ еще одно постановленіе: когда вносится предложеніе о прекращеніи преній, должно быть предоставлено хотя бы одному члену Государственной Думы высказать мотивы противъ такого прекращенія. Въ этомъ отношеніи комиссія руководилась конституціонной практикой различныхъ западно-европейскихъ парламентовъ. Это право варьируется различно: въ Австріи предоставляется тремъ членамъ высказаться за прекращеніе преній и тремъ противъ, въ другихъ странахъ право возразить предоставляется одному лицу, въ нѣкоторыхъ —совсѣмъ не предоставляется. Комиссія считала, что разъ предложеніе внесено, то высказаться за него нѣтъ необходимости, а совершенно достаточно предоставить одному лицу высказаться противъ него.

Таковы въ общихъ чертахъ предположенія, которыя дѣлаетъ комиссія. Несомнѣнно, что по каждому изъ нихъ могутъ явиться крупныя возраженія, опять - таки съ двухъ сторонъ, которыя здѣсь сталкиваются. Прежде всего могутъ указать, что этотъ способъ мало

дѣйствителенъ для настоящей экономіи времени, что даже при такомъ способѣ прекращенія записи, установленія опредѣленнаго времени или совершеннаго прекращенія преній, всетаки возможность затягиванія этихъ преній не исключается. Съ этой стороны указывалось, что на первыхъ порахъ нашей совмѣстной дѣятельности, когда всѣ мы мало еще въ сущности привыкли къ такимъ формамъ парламентской работы, которая намъ предстоитъ, на первыхъ порахъ было бы въ высшей степени нежелательно вводить какія нибудь слишкомъ стѣснительныя правила, что трудно, въ самомъ дѣлѣ, всегда разсчитывать на то, что люди смогутъ выразить содержаніе своей мысли въ весьма общихъ и короткихъ чертахъ. Въ частности, по отношенію къ тѣмъ преніямъ, которыя возникнутъ въ ближайшее время по поводу отвѣта на тронную рѣчь Государя Императора, было высказано мнѣніе, что нежелательно было вводить въ эти пренія какія нибудь особыя ограниченія.

Этотъ адресъ—актъ торжественный и отвѣтственный, актъ всего русскаго народа, долженъ быть представленъ во всей своей полнотѣ для того, чтобъ онъ явился отраженіемъ настроенія и мнѣнія всей Государственной Думы; онъ требуетъ чрезвычайно полнаго и всесторонняго обсужденія, требуетъ, чтобы были представлены подробныя заявленія о многообразныхъ нуждахъ различныхъ классовъ и различныхъ группъ, и поэтому было бы нежелательно вводить какія либо ограниченія въ преніяхъ по этому вопросу, такъ какъ хотя проектированныя правилами условія и довольно эластичны, тѣмъ не менѣе извѣстный предѣлъ они ставятъ. Другое, противоположное, предложеніе было сдѣлано тѣми, которые, всего болѣе опасаясь нарушенія привилегій меньшинства, говорили: какъ бы ни были либеральны эти правила, тѣмъ не менѣе ими недостаточно предусмотрѣна возможность нарушеній правъ меньшинства. Указывалось на то, что было бы желательно обойтись безъ этой абсолютной гильотины. Желательно, чтобы Дума вовсе не прибѣгала къ праву прекращенія преній и не устанавливала бы опредѣленнаго срока времени. Комиссія находила однако, что для группъ меньшинства, наиболѣе нуждающихся въ возможности заявить свое мнѣніе, проектируемыя правила обезпечиваютъ широкую свободу для выраженія мнѣній. Для того, чтобы найти большинство столь значительное, какое требуется по проекту комиссіи, для того, чтобы пятьдесятъ голосовъ изъ среды членовъ Государственной Думы не высказались противъ прекращенія преній, дѣйствительно необходимо, чтобы по сознанію большинства членовъ Думы вопросъ признавался бы вполнѣ и всесторонне исчерпаннымъ. Во всякомъ случаѣ эти правила даютъ лишь особое орудіе въ руки Государственной Думы, которымъ она можетъ и не воспользоваться. Это не значитъ, что разъ введемъ это правило, то оно дѣйствительно будетъ примѣняться постоянно. Отъ Думы зависитъ, какъ примѣнять это правило, такъ и предоставлять возможно полную и широкую свободу слова всѣмъ отдѣльнымъ группамъ, интересы которыхъ ею представлены. Это есть крайній случай, а главное, съ чего я и началъ,—никакой наказъ, никакой регламентъ не замѣнитъ той необходимой традиціи, уваженія къ правамъ меньшинства и свободы преній, традиціи, надъ созданіемъ которой въ настоящее время всѣ мы должны работать и отъ которой зависитъ чрезвычайно много во всемъ будущемъ конституціонномъ режимѣ Россіи. Вотъ та мотивировка, которую комиссія представляетъ по своему проекту правилъ о прекращеніи преній. Правила формулированы такъ: *(читаетъ)*

«Впредь до установленія соотвѣтствующихъ статей наказа комиссія полагаетъ:

1) по предложенію (письменному) 30 членовъ Думы можетъ быть поставленъ вопросъ о прекращеніи дальнѣйшей записи ораторовъ и ограниченіи времени, предоставляемаго каждому имѣющему высказаться, до 5 минутъ;

2) по предложенію такого же числа членовъ при обсужденіи общаго вопроса по поводу внесеннаго законопроекта или предложенія и до перехода къ обсужденію по параграфамъ, статьямъ или отдѣльнымъ частямъ можетъ быть поставленъ также и вопросъ о совершенномъ прекращеніи дальнѣйшихъ преній. Предложеніе о прекращеніи преній считается отвергнутымъ, если противъ него выскажутся не менѣе 50 членовъ;

3) если внесено предложеніе о прекращеніи преній, то одному члену Думы предоставляется высказать соображенія противъ такого предложенія;

4) при обсужденіи заявленій къ порядку дня, а также при личныхъ объясненіяхъ, для всѣхъ ораторовъ устанавливается 5 минутный срокъ;

5) министръ, докладчикъ и членъ думы, внесшій предложеніе, во всякомъ случаѣ не могутъ быть лишены права дать объясненія, даже если постановлено предложеніе о прекращеніи преній».

Комиссія могла закончить эту работу приблизительно только за часъ до открытія засѣданія, и поэтому, къ сожалѣнію, это постановленіе не могло еще быть напечатано.

Голосъ. Мнѣ бы казалось, что пункты этихъ правилъ настолько ясны, что ихъ можно обсуждать немедленно.

Предсѣдатель. Обсужденіе будетъ заключать въ себѣ три этапа. Сначала мы будемъ говорить по общему вопросу и пренія будутъ идти безъ разсмотрѣнія отдѣльныхъ параграфовъ. Затѣмъ я спрошу Государственную Думу: угодно ли перейти къ обсужденію по отдѣльнымъ параграфамъ. Если скажутъ «да», то обсужденіе правилъ будетъ продолжаться; если скажутъ «нѣтъ», то значитъ вы отклоняете все предложеніе. Допустимъ, что будетъ сказано «да», тогда мы будемъ обсуждать по отдѣльнымъ параграфамъ. Затѣмъ, когда всѣ пункты будутъ пройдены и установленъ текстъ отдѣльныхъ параграфовъ, тогда будетъ предложено окончательное голосованіе всего проекта правилъ. Угодно-ли Думѣ приступить къ разсмотрѣнію проекта?

Голосъ. Если комиссія признаетъ въ этомъ случаѣ спѣшность . . . .

Предсѣдатель. Я такого заявленія отъ комиссіи не слышалъ. Если комиссія потребуетъ спѣшности, тогда я полагалъ бы сейчасъ же приступить къ разсмотрѣнію правилъ . . .

Петражицкій (С.-Петербургъ). Я, въ качествѣ одного изъ членовъ комиссіи, готовъ сдѣлать заявленіе о спѣшности въ виду предстоящихъ преній по поводу отвѣта на тронную рѣчь. Намъ, очевидно, нужно сегодня же установить готовыя правила обсужденія.

Черносвитовъ (Владимірская губ.). Я долженъ заявить, какъ членъ комиссіи, о спѣшности обсужденія этихъ правилъ.

Предсѣдатель. Комиссія требуетъ спѣшности для этого вопроса. Угодно Государственной Думѣ признать этотъ вопросъ спѣшнымъ?

Баллотировкой вставаніемъ Государственная Дума признаетъ этотъ вопросъ спѣшнымъ.

Угодно ли продолжать пренія по общему вопросу? Заявленій нѣтъ? Въ такомъ случаѣ я прекращаю общія сужденія и ставлю вопросъ, угодно ли Государственной Думѣ перейти къ обсужденію отдѣльныхъ параграфовъ правилъ? . . . *(Баллотировка вставаніемъ).* Итакъ, Государственная Дума постановила перейти къ обсужденію по отдѣльнымъ параграфамъ. Но тутъ дѣйствительно нужно имѣть печатный текстъ передъ собой, поэтому позвольте объявить перерывъ засѣданія.

(Послѣ перерыва).

Предсѣдатель. Засѣданіе возобновляется. Подлежитъ обсужденію по статьямъ докладъ комиссіи девятнадцати, только что розданный въ печатномъ видѣ. Ставлю на обсужденіе первый пунктъ: «по предложенію (письменному) тридцати членовъ Думы можетъ быть поставленъ вопросъ о прекращеніи дальнѣйшей записи ораторовъ и ограниченіи времени, предоставляемаго каждому, имѣющему высказаться, до 5 минутъ».

Кому угодно высказаться по этому пункту?

Я просилъ бы докладчика комиссіи дать разъясненіе, могутъ ли по проекту комиссіи быть поставлены вопросы о прекращеніи дальнѣйшей записи и объ ограниченіи времени раздѣльно.

Докладчикъ комиссіи Котляревскій. Мы думали, что здѣсь есть извѣстная градація, т. е. болѣе легкая форма—это прекращеніе записи, а слѣдующая—ограниченіе времени. Вторая мѣра предполагаетъ первую, но первая не предполагаетъ второй. Если вы ограничите время, то тѣмъ самымъ прекращается запись.

Предсѣдатель. Я, можетъ быть, выхожу изъ предѣловъ своей роли, но предлагаемая редакція представляется мнѣ недостаточно ясною.

Голосъ. Здѣсь оказывается двѣ мѣры.

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ.). Недоразумѣніе это устранится, если передъ словомъ «ограниченіи» вставить слова «или объ».

Предсѣдатель. А, можетъ быть, еще лучше сказать: или, сверхъ того, объ ограниченіи времени и т. д.

Предсѣдатель комиссіи М. Ковалевскій. Комиссія принимаетъ эту поправку.

Предсѣдатель. Такъ позвольте теперь прочесть этотъ пунктъ еще разъ въ той измѣненной редакціи, которую предлагаетъ сама комиссія: «по предложенію (письменному) тридцати членовъ Думы можетъ быть поставленъ вопросъ о прекращеніи дальнѣйшей записи ораторовъ или, сверхъ того, и объ ограниченіи времени, предоставляемаго каждому, имѣющему высказаться, до пяти минутъ».

Секретарь Государственной Думы. Я бы предложилъ такую редакцію: «о прекращеніи дальнѣйшей записи ораторовъ, или объ ограниченіи до пяти минутъ времени, предоставляемаго каждому имѣющему высказаться, или наконецъ о той и другой мѣрѣ одновременно», такъ какъ при редакціи, предлагаемой комиссіею, невозможно принять вторую мѣру самостоятельно.

Котляревскій. Комиссія присоединяется къ этому предложенію, она считаетъ эту формулировку болѣе точною.

Предсѣдатель. Теперь предложеніе комиссіи получаетъ такой видъ: «по предложенію (письменному) тридцати членовъ Думы можетъ быть поставленъ вопросъ о прекращеніи дальнѣйшей записи ораторовъ или объ ограниченіи до пяти минутъ времени, предоставляемаго каждому, имѣющему высказаться, или о принятіи той и другой мѣры одновременно».

От. Поярковъ (Воронежская губ.). Въ первомъ пунктѣ доклада комиссіи слово: «письменно» я нахожу излишнимъ. Нашъ залъ громаденъ, члены могутъ находиться въ разныхъ частяхъ зала, отбирать письменныя заявленія невозможно и неудобно; мы ихъ не соберемъ здѣсь, а если и соберемъ, то придется проходить по залу и нарушать тишину и порядокъ засѣданія.

Предсѣдатель. По первому пункту больше нѣтъ заявленій?

Голосъ. Я хотѣлъ бы знать, какъ нужно понимать выраженіе «письменно», т. е. дѣлается ли заявленіе 30-ю именными подписями или отъ группы въ 30 человѣкъ. Какъ понимаетъ комиссія это выраженіе?

Докладчикъ комиссіи Котляревскій. Комиссія поддерживаетъ свою первоначальную редакцію. Она представляетъ себѣ дѣло такъ, что извѣстный членъ Думы вноситъ предложеніе письменно и подписываетъ его, а къ его подписи присоединяется еще 29 другихъ подписей. Комиссія считала, что всякія ограничительныя мѣры, стѣсняющія свободу преній, нежелательны. Ими несомнѣнно могутъ быть нарушены интересы отдѣльныхъ группъ, а потому употреблять ихъ надо съ величайшей осторожностью. Вслѣдствіе этого комиссія настаиваетъ на письменныхъ заявленіяхъ, а не на устныхъ: послѣднія совершенно не достигаютъ преслѣдуемой цѣли.

Чижевскій (Полтавская губ.). Я хочу, господа, внести поправку, сводящуюся къ тому, чтобы пренія были прекращены по предложенію не тридцати, а одного члена при условіи, указанномъ въ п. 2, т. е. предложеніе о прекращеніи преній считается отвергнутымъ, если противъ него выскажется не менѣе 50 членовъ. Докладчикъ очень хорошо и послѣдовательно изложилъ намъ, что свобода преній обезпечивается только внутреннимъ сознаніемъ парламента. Разъ установлено право 50 членовъ требовать продолженія преній, то въ такомъ случаѣ вполнѣ достаточно, чтобы одинъ членъ предложилъ прекратить пренія и чтобы было предоставлено право высказаться по вопросу лицу, внесшему предложеніе, или дать объясненіе министру. Въ настоящее время правила должны быть возможно ясны и кратки, имѣя въ виду, что это временныя правила. До сихъ поръ не было рѣшительно никакихъ попытокъ со стороны большинства преждевременно стѣснить свободу преній; если вносилось предложеніе объ ихъ прекращеніи, то оно принималось чуть ли не единогласно. Поэтому я настаиваю на томъ, чтобы Государственная Дума приняла слѣдующую редакцію перваго пункта: «по предложенію одного члена Дума постановляетъ о прекращеніи преній, причемъ прекращеніе преній считается отвергнутымъ, если противъ него выскажутся не менѣе 50 членовъ». Остальные параграфы 3,

4 и 5 при условіи принятія моей поправки отпадаютъ.

Предсѣдатель. Есть еще заявленіе по первому пункту?

Новодворскій (Варшава). Я нахожу, что къ первому пункту должно быть примѣнено то правило, которое изложено въ пунктѣ второмъ, т. е. предложеніе о прекращеніи преній должно быть отвергнуто, если противъ него выскажется болѣе 50-ти членовъ. Это необходимо, какъ въ видахъ огражденія интересовъ меньшинства, такъ и для всесторонняго выясненія даннаго вопроса. Если считаться съ возможностью искусственнаго затягиванія преній, то не слѣдуетъ забывать, что при ограниченіи каждой рѣчи 5 минутами затянуться надолго пренія не могутъ.

Предсѣдатель. Это предложеніе будетъ баллотироваться.

Ломшаковъ (С.-Петербургская губ.). Я прошу разъясненія, можетъ ли считаться достаточнымъ, если будетъ подано 30 отдѣльныхъ заявленій о прекращеніи преній, или требуется непремѣнно 30 подписей на одномъ заявленіи?

Голоса. Это безразлично.

Предсѣдатель. Позвольте по первому пункту пренія объявить оконченными.

Предсѣдатель комиссіи М. Ковалевскій. Комиссія рѣшительно высказывается противъ принятія первой поправки, и вотъ на какомъ основаніи: если мы замѣнимъ 30 голосовъ однимъ голосомъ, то экономіи во времени не будетъ, а будетъ совершенно обратное. Каждый, кто выслушалъ 30 рѣчей, поднимется несомнѣнно и будетъ просить о прекращеніи преній и каждый разъ предсѣдателю придется ставить этотъ вопросъ на обсужденіе. Экономіи во времени не будетъ никакой, а напротивъ мы потеряемъ много времени. Что касается до второй поправки, члена Думы Новодворскаго, то я къ ней присоединяюсь всецѣло. Огражденіе правъ меньшинства конечно встрѣтитъ единодушную поддержку.

Предсѣдатель. Вы говорите только за себя или отъ лица комиссіи?

Предсѣдатель комиссіи М. Ковалевскій. Отъ лица тѣхъ членовъ комиссіи, съ которыми я говорилъ. Попрошу этихъ членовъ комиссіи встать.

Голоса. Мы присоединяемся. (*Встаютъ*).

Предсѣдатель. Я попросилъ бы изложить первый пунктъ письменно, какъ онъ составляется комиссіей.

Секретарь. Мнѣ кажется, что всѣ послѣднія возраженія основаны на недоразумѣніи. Первый пунктъ ничего не говоритъ о постановленіи прекратить пренія, а говоритъ только о постановкѣ вопроса о прекращеніи, поэтому не слѣдуетъ вводить правила о 50 членахъ въ редакцію перваго пункта.

Предсѣдатель. Я просилъ бы письменно изложить первый пунктъ, потому что въ настоящую минуту письменнаго его изложенія нѣтъ. Первоначальное заявленіе относительно этого пункта я успѣлъ уловить, а послѣдняя редакція осталась для меня неясною. Поэтому, я прошу письменнаго текста отъ комиссіи. Иначе я не знаю, что мы обсуждаемъ. Та редакція, которую поддерживала комиссія, взята ею назадъ. Стало быть, перваго пункта совсѣмъ нѣтъ у насъ, и я предложилъ бы комиссіи представить новую редакцію.

Докладчикъ комиссіи Котляревскій. Вполнѣ присоединяясь къ мнѣнію комиссіи и принимая въ соображеніе замѣчанія секретаря Государственной Думы, я полагалъ бы, что этотъ вопросъ можно разрѣшить такимъ образомъ, что конецъ второго пункта выдѣлить въ особый пунктъ, съ тѣмъ, чтобы распространить его дѣйствіе и на первый параграфъ. Такимъ образомъ, можно было бы первый параграфъ оставить въ старомъ видѣ, второй же параграфъ оставить до словъ: «предложеніе о прекращеніи преній считается отвергнутымъ, если за него выскажется не менѣе пятидесяти членовъ». А конецъ второго параграфа выдѣлить въ третій параграфъ, который въ такомъ случаѣ будетъ гласить слѣдующее: «предложеніе о прекращеніи записей, объ ограниченіи времени и о прекращеніи преній считается отвергнутымъ, если противъ этого предложенія выскажется не менѣе пятидесяти членовъ». Я думаю, что эта форма удовлетворитъ всѣхъ, которые были недовольны первоначальною редакціею.

Семеновъ (Саратовская губ.). Члены комиссіи раздѣлились при обсужденіи перваго пункта, и мнѣніе меньшинства, къ которому принадлежу и я, было противъ принятія этого

пункта. Мы хотѣли бы принять то, что помѣчено во второмъ пунктѣ, полагая, что такимъ образомъ права меньшинства нисколько не будутъ нарушены, если найдется пятьдесятъ человѣкъ, желающихъ продолжать пренія. Такимъ образомъ права меньшинства ограждены. Что же касается перваго пункта, который ограничиваетъ продолжительность отдѣльныхъ рѣчей пятью минутами, то этого времени, во всякомъ случаѣ, недостаточно, чтобы серьезно можно было разобрать представленный законопроектъ. Поэтому я предлагаю, чтобы по предложенію тридцати членовъ Государственной Думы о прекращеніи преній, если это предложеніе будетъ принято, пренія прекращались безъ всякихъ осложненій. Это предложеніе я вношу въ первый параграфъ, полагая, что оно достаточно охраняетъ отъ искусственнаго затягиванія преній.

Петражицкій (С.-Петербургъ). Я считаю долгомъ выступить въ защиту перваго пункта. Мы должны всячески избѣгать зажиманія рта, допуская это только въ случаѣ крайней необходимости. Существо парламентаризма, самый принципъ его состоятъ въ томъ, чтобы высказывать и выслушивать всѣ интересы, всѣ мнѣнія. Принципъ абсолютизма, принципъ власти говоритъ наоборотъ: «sic volo, sic jubeo» (такъ хочу, такъ приказываю). Его основаніе—уваженіе къ власти, по скольку она существуетъ. Принципъ же парламентаризма основывается на томъ, что вмѣсто указаннаго начала дѣйствуетъ начало представительства всѣхъ мнѣній, всѣхъ интересовъ. Авторитетъ законовъ не можетъ быть значителенъ, если при изданіи ихъ не будетъ принято во вниманіе всего того, что можетъ содѣйствовать всестороннему освѣщенію вопроса. Далѣе, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что для большинства очень легко собрать 30 подписей и зажать ротъ противникамъ, въ особенности мелкимъ группамъ, каковы группы крестьянъ, рабочихъ, малочисленныхъ національностей. Право 50 членовъ отвергнуть прекращеніе преній служитъ гарантіею лишь для болѣе многочисленныхъ партій. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ соображеній, я полагаю, что мы должны пользоваться прекращеніемъ преній съ величайшею осторожностью и съ величайшею бережливостью. Ограниченіе продолжительности рѣчей 5-тью минутами, что предлагаетъ первый параграфъ, не только останавливаетъ слишкомъ большія затяжки преній, но даже въ случаѣ обструкціи путемъ длинныхъ рѣчей дѣлаетъ эту обструкцію невозможной, даже если 20 ораторовъ запишутся. Нужно 20 помножить на 5, получимъ 100 минутъ. Обструкція совершенно исключена, не стоитъ и начинать ее. Обструкція только тогда имѣетъ значеніе, если она продолжается дни, недѣли. Притомъ эта педагогическая мѣра пріучитъ къ сжатому изложенію мыслей; эту мѣру я считаю вполнѣ достаточною и внесеніе второго параграфа излишнимъ. Я очень ходатайствую во имя уваженія къ самому принципу парламентаризма, во имя справедливости и непримѣненія деспотизма къ меньшинству о сохраненіи одного перваго параграфа.

Предсѣдатель. Я долженъ заявить Государственной Думѣ, что ко мнѣ поступило предложеніе о прекращеніи преній, но я не могу этого сдѣлать, такъ какъ самый вопросъ идетъ о порядкѣ прекращенія преній.

Голосъ. Въ комиссіи разошлись мнѣнія по этому пункту; наши стремленія—защита интересовъ меньшинства. Я проводилъ тѣ соображенія, которыя были здѣсь представлены г. Семеновымъ. Я не могу умалчивать о томъ, что были кромѣ того еще другія соображенія; приводились такіе факты, что наша Государственная Дума пока еще не имѣетъ достаточно опыта и поэтому неизвѣстно, какіе будутъ выступать ораторы; у насъ нѣтъ тѣхъ лидеровъ, которые бы сумѣли поставить вопросъ и проводить свои мысли съ достаточной ясностью, съ достаточнымъ основаніемъ для слушателей.

Тенисонъ (Лифляндская губ.). Если допускать прекращеніе преній безъ достаточныхъ основаній, отъ этого не выиграетъ дѣло, но потерпятъ интересы справедливости, а также дѣловитость обсужденія отдѣльныхъ вопросовъ государственной важности, поэтому нельзя не присоединиться къ соображеніямъ г. Петражицкаго объ исключеніи второго пункта. Редакцію перваго пункта можно измѣнить такъ: «по письменному предложенію 30 членовъ Думы, можетъ быть постановлено о прекращеніи дальнѣйшей записи ораторовъ, или объ ограниченіи преній предсѣдателемъ каждаго имѣющаго говорить 5 минутами, или о примѣ-

неніи какъ той, такъ и другой мѣры вмѣстѣ. Предложеніе считается однако отвергнутымъ, если противъ него выскажется не менѣе 50 членовъ». Здѣсь нужно указать на то, что Дума *постановляетъ* прекратить пренія по письменному предложенію о томъ 30 членовъ. Тогда мы не будемъ нуждаться въ другомъ параграфѣ и не будемъ прибѣгать къ остальнымъ разъясненіямъ. Такъ что этого перваго пункта будетъ достаточно на первое, по крайней мѣрѣ, время, пока опытъ не укажетъ, что мы будемъ нуждаться въ болѣе серьезныхъ мѣрахъ для прекращенія преній и пресѣченія чрезмѣрной охоты къ изліянію чувствъ. Тогда мы можемъ принять тотчасъ новыя мѣры, но нѣтъ надобности преждевременно уже прибѣгать къ такимъ рѣзкимъ мѣрамъ.

Родичевъ (Тверская губ.). Я внесъ сейчасъ предложеніе о прекращеніи преній, которое г. Предсѣдатель не можетъ допустить, такъ какъ въ настоящее время правилъ объ этомъ еще нѣтъ; поэтому я обращаюсь съ просьбой къ Думѣ и къ ораторамъ: Господа! этотъ вопросъ слѣдовало бы разрѣшить безъ преній; и такъ мы уже слышимъ упреки въ непомѣрномъ затягиваніи преній и какихъ то коварныхъ замыслахъ. Дума въ настоящее время должна очень чутко относиться къ этому вопросу и поэтому взываю къ вамъ, господа, прекратимте пренія, этотъ вопросъ не такой сложный, чтобы его долго дебатировать.

Предсѣдатель (Обращаясь къ докладчику). Вы желаете что нибудь сказать по этому поводу?

Докладчикъ. Обсуждаемый вопросъ, конечно, можно уже баллотировать.

Предсѣдатель. Я ожидаю письменнаго изложенія заявленныхъ поправокъ. Поправки должны баллотироваться раньше текста, предложеннаго комиссіей. Что касается поправокъ, то предложены слѣдующія: первая поправка предлагаетъ вмѣсто слова «письменный» сказать «словесный»; вторая—предлагаетъ вмѣсто 30 членовъ сказать 1 членъ; третья—предлагаетъ, вмѣсто предложенныхъ трехъ различныхъ мѣръ, какъ дѣлаетъ комиссія, только одну мѣру—прекращеніе преній; четвертая поправка, которую я ожидаю, предлагаетъ слова «можетъ быть поставленъ вопросъ» замѣнить выраженіемъ: «Думою можетъ быть постановлено» *(знаки нетерпѣнія).* Господа! соблюденіе извѣстныхъ формъ есть гарантія нашей свободы и нашихъ правъ, если мы не будемъ уважать форму въ ходѣ нашихъ сужденій и рѣшеній, мы во многихъ случаяхъ будемъ рисковать посягательствомъ и на наши права, и на нашу свободу. (*Апплодисменты*).

Голосъ. Позвольте сказать...

Предсѣдатель. Такъ какъ въ собраніи стоитъ подъ сомнѣніемъ вопросъ о прекращеніи преній, я внести его на обсужденіе лишенъ возможности. Закономъ прекращеніе преній допускается, но очевидно теперь это право нужно вылить въ извѣстную форму.

Голосъ. Докладчикъ комиссіи заявилъ, что вопросъ совершенно ясенъ.

Предсѣдатель. Предлагается поставить на баллотировку поправку, что вопросъ обсуждается по словесному предложенію. Такъ вотъ, кто въ этомъ случаѣ за словесное предложеніе, тотъ сидитъ, кто противъ словеснаго, тотъ встаетъ. *(Встаетъ большинство).* Очевидно, большинство встало, значитъ поправка отвергнута. Предлагается допускать предложенія по заявленію одного члена Думы. Кто за это, тотъ сидитъ, кто противъ — тотъ встаетъ. *(Большинство встаетъ).* Поправка отвергнута. Предлагается ограничить содержаніе перваго пункта исключительно предложеніемъ о прекращеніи преній, стало быть, ни о прекращеніи записей, ни о 5 минутахъ, но только о прекращеніи преній; кто за такое краткое построеніе пункта, тотъ сидитъ, кто противъ него, тотъ встаетъ. *(Большинство встаетъ).* Поправка отвергнута.

Затѣмъ сдѣлано предложеніе полнаго изложенія перваго параграфа, но такъ какъ оно сдѣлано въ противовѣсъ предложенію комиссіи, то оно является по отношенію къ предложенію комиссіи той-же поправкой и потому будетъ голосоваться раньше предложеніе Тенисона. Тенисонъ предлагаетъ: «по письменному предложенію 30 членовъ Думы можетъ быть постановлено о прекращеніи дальнѣйшей записи ораторовъ и объ ограниченіи времени, предоставляемаго каждому, имѣющему высказаться, до 5 минутъ или о совмѣстномъ примѣненіи какъ той, такъ и другой мѣры. Предложеніе считается однако отвергнутымъ, если противъ него выскажутся не менѣе 50 чело-

вѣкъ». Кто поддерживаетъ такое изложеніе перваго пункта, тотъ сидитъ, кто противъ—тотъ встаетъ.

Ставится первый пунктъ предложенія въ редакціи Тенисона.

Голосъ. Какая разница между этими редакціями?

Предсѣдатель. Это должно было выясниться въ преніяхъ; комиссія нашла, что вопросъ совершенно ясенъ, а теперь идетъ голосованіе.

Петражицкій (С.-Петербургъ). Разрѣшите выяснить въ нѣсколькихъ словахъ, въ чемъ дѣло.

Предсѣдатель. Разъ среди собранія являются сомнѣнія, то пожалуйста.

Петражицкій. Суть этого предложенія совпадаетъ съ моимъ—оно состоитъ въ исключеніи второго пункта, поэтому я бы полагалъ принять первый въ измѣненной комиссіею редакціи. Существо этого предложенія связано со вторымъ пунктомъ. Я думаю г. Тенисонъ согласится.

Тенисонъ (Лифляндская губ.). Я присоединяюсь къ этому, но я желалъ бы, чтобы на баллотировку былъ поставленъ пунктъ первый въ предложенной мною редакціи, такъ какъ если редакція эта будетъ принята, то можетъ быть не будетъ надобности вовсе голосовать второй пунктъ. Пока, до выработки наказа, мы можемъ обойтись безъ 2-го пункта.

Графъ Гейденъ (Псковская губ.). Я не понимаю, какъ можно обойтись безъ второго пункта? Первый пунктъ говоритъ объ ограниченіи времени, а второй—о прекращеніи преній, это не одно и то же.

Предсѣдатель. Вопросъ разъясненъ. Тѣ, которые поддерживаютъ эту редакцію, дали разъясненія,—отъ Государственной Думы зависитъ рѣшить такъ или иначе. Я читаю еще разъ.

Острогорскій (Гродненская губ.). Каждый членъ палаты имѣетъ право требовать раздѣленія предложенія, допускаемаго къ голосованію; я пользуюсь этимъ правомъ и прошу раздѣлить сдѣланное г. Тенисономъ предложеніе на двѣ части и пустить на голосованіе первое предложеніе такъ, какъ г. Предсѣдатель вначалѣ прочелъ.

Предсѣдатель. Вотъ первая часть редакціи Тенисона: «по письменному предложенію тридцати членовъ Думы можетъ быть постановлено о прекращеніи дальнѣйшей записи ораторовъ или объ ограниченіи времени, предоставляя каждому имѣющему высказаться по 5 минутъ или, наконецъ, о примѣненіи и той и другой мѣры одновременно».

Голоса. Это то же самое, что комиссія предлагаетъ.

Предсѣдатель комиссіи М. Ковалевскій. Г. Предсѣдатель, позвольте объяснить.—Вѣдь это есть буквально предложеніе комиссіи.

Тенисонъ (Лифляндская губ.). Крупная разница: я предлагаю постановить, а комиссія предлагаетъ поставить вопросъ.

Предсѣдатель. Если бы даже разница была въ однихъ словахъ, то и тогда я долженъ поставить на голосованіе: потому что въ концѣ концовъ баллотируются не только мысли, но и конкретныя предложенія, стало быть, слова. Прикажете еще разъ прочесть?

Голоса. Нѣтъ.

Предсѣдатель. Въ такомъ случаѣ можно баллотировать.—Кто принимаетъ первый пунктъ редакціи Тенисона, тотъ благоволитъ сидѣть, кто отвергаетъ, тотъ встаетъ. *(Большинство встаетъ).* Очевидно, отвергнуто. Теперь остается баллотировать первый пунктъ въ той редакціи, которую предлагаетъ комиссія: всѣ поправки отвергнуты. «По предложенію (письменному) 30 членовъ Думы можетъ быть поставленъ вопросъ о прекращеніи дальнѣйшей записи ораторовъ или объ ограниченіи до 5 минутъ времени, предоставленнаго каждому имѣющему высказаться, или наконецъ о примѣненіи той и другой мѣры одновременно».—Кто принимаетъ эту редакцію, сидитъ, кто возражаетъ, встаетъ. *(Большинство сидитъ).* Редакція принята. Теперь мы переходимъ ко второму пункту. Отъ комиссіи будетъ разъясненіе по второму пункту? По второму пункту желалъ говорить Петражицкій.

Петражицкій (С.-Петербургъ). Я буду очень кратокъ. Вопросъ важный и принципіальный. Важный для слѣдующихъ дебатовъ. Я вношу предложеніе второй пунктъ просто вычеркнуть.—Результаты получаются такіе, что для всѣхъ обсуждаемыхъ вопросовъ будутъ установлены одинаковыя правила, правила, по моему мнѣнію, достаточно строгія, состоящія въ томъ, что запись прекращается по предложенію 30

лицъ, а тѣ, которые уже записаны, имѣютъ право говорить 5 минутъ. Я уже говорилъ объ основаніяхъ, по которымъ мы должны быть въ высшей степени бережливыми и нерасточительными въ отношеніи ограниченія свободы слова. Я повторяться не буду, добавлю лишь къ сказанному, что обструкція даже немыслима, она вполнѣ исключается пунктомъ первымъ. По поводу второго пункта добавлю еще, что здѣсь вводятся гораздо большія строгости, заставляющія молчать, по общимъ вопросамъ, т. е. вводится различіе между общими и спеціальными вопросами. Этимъ предполагается, что такое различіе всегда ясно и несомнѣнно.— Имѣются въ виду тѣ случаи, когда происходитъ первое чтеніе законопроекта, обсуждается общій вопросъ, а не пренія по параграфамъ. Надо однако имѣть въ виду, что далеко не во всѣхъ случаяхъ граница эта будетъ ясна, и мы будемъ, вмѣсто сокращенія, спорить о томъ, что куда относить и подъ какія правила подвести. Затѣмъ, говорили о гарантіи правъ меньшинства; эта гарантія всего нужнѣе какъ разъ тогда, когда идутъ пренія по общимъ принципіальнымъ вопросамъ, и по вопросамъ такимъ, гдѣ никакихъ отдѣльныхъ пунктовъ и не предлагается. Это предложеніе особенно важно. Здѣсь уже меньшинство вполнѣ отдается въ жертву большинству, такъ какъ полнымъ прекращеніемъ преній отрѣзается возможность говорить записавшимся ораторамъ. Для облегченія правилъ, для того, чтобы не вводить чрезмѣрной и лишней строгости по вопросамъ, которыми меньшинство болѣе всего могло быть маіоризировано, я предлагаю исключить этотъ параграфъ. Если разсудить, по какимъ вопросамъ слѣдовало бы быть строже, то придется признать, что надо быть строже по отдѣльнымъ статьямъ, скорѣе примѣнить обратное правило. Слѣдуетъ оставить для всѣхъ вопросовъ болѣе простыя и болѣе гуманныя правила пункта перваго.

М. Петрункевичъ (С.-Петербургъ). Я принадлежу къ безусловнымъ сторонникамъ сохраненія этого пункта потому, что опытъ нашихъ преній уже показалъ необходимость ихъ прекращать. Первый пунктъ обезпечиваетъ свободу обсужденія. Сначала дѣлается предложеніе, чтобы сократить пренія до 5 минутъ, затѣмъ—сократить число ораторовъ. Всѣ мѣры исчерпаны. Наконецъ все собраніе или огромная часть собранія находитъ, что вопросъ достаточно исчерпанъ. Для предсѣдателя нѣтъ возможности прекратить пренія, такъ какъ пренія продолжаются и продолжаются по вопросу исчерпанному, ясному для всѣхъ. Но для того, чтобы обезпечить возможность для меньшинства защитить свои предложенія, комиссія внесла цифру 50. Въ нѣкоторыхъ палатахъ, напримѣръ въ Швейцаріи, требуется ⅓ голосовъ. У насъ, для того чтобы воспрепятствовать прекращенію преній, потребовалось бы 150 голосовъ. Мы остановились на 50. Я думаю, что въ такомъ многочисленномъ собраніи всегда найдутся 50 человѣкъ, которые защитятъ интересы меньшинства, если бы большинство захотѣло ихъ подавить. Внесеніе этого пункта вполнѣ ограждаетъ интересы меньшинства. Исключеніе его затрудняетъ прекращеніе преній въ тотъ моментъ, когда для огромной части собранія дѣло выяснено, а пренія будутъ тянуться и тянуться. По моему мнѣнію слѣдуетъ сохранить этотъ пунктъ въ формѣ временнаго правила; если опытъ покажетъ, что это стѣсняетъ интересы меньшинства, какъ указываетъ г. Петражицкій, что будто бы этимъ будутъ зажимать ротъ, что это—мѣра абсолютизма, то собраніе можетъ ее отмѣнить; это не тотъ законъ, который будетъ неизмѣнно дѣйствовать, но нужна съ самаго начала извѣстная дисциплина въ собраніи; она достигается въ извѣстной степени тѣми мѣрами, которыя предлагаетъ большинство комиссіи.

Голосъ. Позвольте къ порядку дня. Я хотѣлъ предложить, въ виду того, что вопросъ выясненъ для всѣхъ, въ виду того, что мы обсуждаемъ не постоянную мѣру, а мѣру, которая должна быть въ силѣ короткое время до установленія наказа, прекратить пренія и приступить къ голосованію.

Предсѣдатель. Я уже нѣсколько разъ заявлялъ, что я не могу взять это на себя, когда собранію не ясно, какъ прекращать пренія, когда является сомнѣніе, въ какомъ порядкѣ ихъ прекращать.

Голосъ. Нельзя ли поставить на голосованіе слѣдующій вопросъ: желаетъ ли собраніе прекратить пренія?

Голосъ. Пока у насъ не выработано соотвѣтствующихъ правилъ, прекращеніе преній всецѣло лежитъ на васъ. Мы, члены Думы, просимъ прекратить эти пренія.

Предсѣдатель. Дума единогласно желаетъ прекратить пренія?

Голосъ. Мы просимъ объ этомъ. Нельзя говорить о незначащихъ предметахъ 2 часа.

Голоса. Вѣрно.

Предсѣдатель. Если Дума скажетъ единогласно, что она желаетъ прекратить пренія, то я прекращу. Вчера было сдѣлано замѣчаніе, что даже тогда, когда пренія прекращаются, нужно всетаки выслушать записавшихся. Здѣсь есть прежде записавшіеся. Почему же сегодня должна быть другая логика, чѣмъ та, которая была вчера? Позвольте сохранять послѣдовательность. Слово принадлежитъ Семенову.

Н. Семеновъ (Саратовская губ.). Господа! Я не буду развивать положеніе М. И. Петрункевича. Обращу вниманіе на отзывъ, который высказанъ г. Петражицкимъ, что отдѣльныя группы, національныя или классовыя, могутъ быть затерты, что имъ можетъ быть зажатъ ротъ. Это невѣрно. Маленькія національныя группы, для защиты національныхъ интересовъ, соединятся и будутъ дружно поддерживать другъ друга. Ихъ нельзя будетъ затереть. Классовыя группы, какъ напримѣръ группа рабочихъ, будутъ поддержаны крестьянствомъ и, конечно, нельзя будетъ затереть интересы рабочихъ. Необходимо поставить правило объ окончательномъ прекращеніи преній. Вы сами убѣдились въ этомъ. Необходимо прекращать пренія, которыя вся Государственная Дума признаетъ ненужными.

Графъ Гейденъ (Псковская губ.). Я возражаю противъ мнѣнія Михаила Ильича Петрункевича именно на основаніи его же соображеній. Если опытъ покажетъ, что намъ слѣдуетъ ограничивать пренія, то мы эту мѣру примемъ. Передъ нами пока опыта никакого нѣтъ и до сихъ поръ никто обструкціи не дѣлалъ. Пренія шли очень спокойно и, какъ я уже имѣлъ честь заявить, почти всѣ ораторы выступали со стороны большинства Думы. Слѣдовательно, меньшинство ни къ какимъ обструкціоннымъ мѣрамъ не прибѣгало. Если же опытомъ будетъ доказано, что прекращеніе записи и ограниченіе времени каждаго оратора будетъ недостаточно, то тогда Дума будетъ имѣть возможность принять болѣе строгія мѣры.

Предсѣдатель. Больше нѣтъ записей. Поправокъ по второму пункту нѣтъ? Было высказано мнѣніе противъ принятія второго пункта. Пунктъ этотъ состоитъ изъ двухъ положеній: во-первыхъ—«по предложенію такого же числа членовъ при обсужденіи общаго вопроса по поводу внесеннаго законопроекта или предложенія и до перехода къ обсужденію по параграфамъ, статьямъ или отдѣльнымъ частямъ можетъ быть поставленъ также и вопросъ о совершенномъ прекращеніи дальнѣйшихъ преній».

Котляревскій (Саратовская губ.). Мы выдѣляемъ дальнѣйшее въ особый пунктъ. Мы просимъ баллотировать.

Предсѣдатель. Баллотирую это предложеніе. Предложеніе принято.

Голосъ. Одно разъясненіе.

Предсѣдатель. Редакція принята; какое разъясненіе угодно вамъ?

Голосъ. Второе предложеніе можетъ быть сдѣлано только послѣ перваго или сразу можетъ быть поставлено второе предложеніе?

Предсѣдатель. Это вопросъ толкованія,—я могу его допустить для выясненія.

Котляревскій (Саратовская губ.). Комиссія предполагаетъ, что второй способъ будетъ примѣняться только послѣ перваго: сначала первый—болѣе мягкій, а затѣмъ второй—болѣе строгій.

Предсѣдатель. Толкованіе зависитъ отъ будущей практики Государственной Думы. Теперь предстоитъ баллотировать третій параграфъ. Комиссія предлагаетъ его образовать изъ послѣднихъ двухъ строкъ—перваго и второго пунктовъ первоначальнаго проекта.

Котляревскій (Саратовская губ.). Позвольте одно слово по этому поводу.

Предсѣдатель. Докладчикъ имѣетъ право слова всегда, при всякомъ положеніи обсужденія.

Котляревскій (Саратовская губ.). Комиссія, предложеніе которой здѣсь было доложено, проситъ третій пунктъ баллотировать въ такой формѣ: «предложеніе о прекращеніи дальнѣйшихъ записей ораторовъ, о сокращеніи вре-

мени до 5 минутъ и о прекращеніи преній считается отвергнутымъ, если противъ него высказывается не менѣе 50 человѣкъ», т. е. это требованіе о 50 членахъ должно относиться не только къ крайнимъ мѣрамъ, но и къ болѣе мягкимъ. Въ такой формѣ комиссія и предлагаетъ редактировать третій пунктъ.

Предсѣдатель. Комиссія измѣняетъ свое предложеніе и, вмѣсто первоначальнаго, вноситъ такое: «предложеніе о прекращеніи преній, дальнѣйшей записи ораторовъ или ограниченіи времени, предоставленнаго каждому, имѣющему высказаться, до 5 минутъ, считается отвергнутымъ, если противъ нихъ выскажется не менѣе 50 членовъ».

Ломшаковъ (С.-Петербургская губ.). Я бы внесъ поправку: оставить только то, что было во второмъ параграфѣ первоначальнаго проекта, т. е. ограничиться только случаемъ прекращенія преній.

Предсѣдатель. Позвольте голосовать эту поправку раньше предложенія комиссіи. Такимъ образомъ голосуется слѣдующее: «предложеніе о прекращеніи преній считается отвергнутымъ, если противъ него выскажутся не менѣе 50 членовъ». Поправка принята. Находитъ ли комиссія, что послѣ принятія поправки, текстъ окончательнаго предложенія комиссіи подлежитъ баллотировкѣ?

Котляревскій (Саратовская губ.). Какъ угодно Думѣ.

Предсѣдатель. А какъ угодно комиссіи?

Котляревскій (Саратовская губ.). Мнѣ кажется, слѣдуетъ баллотировать и текстъ комиссіи послѣ поправки.

Голоса. Баллотировать! Просимъ!

Предсѣдатель. Предлагаю баллотировать текстъ комиссіи: «предложенія о прекращеніи дальнѣйшей записи, объ ограниченіи времени до пяти минутъ и о прекращеніи преній считаются отвергнутыми, если противъ нихъ выскажутся не менѣе 50 членовъ». Предложеніе принято.

Предсѣдатель. Между обоими предъидущими голосованіями нѣкоторое противорѣчіе, но, очевидно, Дума вторымъ своимъ рѣшеніемъ расширила предложеніе первое, потому что первое имѣло своимъ предметомъ только право прекращенія преній. Этимъ новымъ постановленіемъ покрывается первое.

Предсѣдатель (читаетъ пунктъ 3 доклада): «Если внесено предложеніе о прекращеніи преній, то одному члену Думы предоставляется высказать соображенія противъ такого предложенія». Къ этому предлагаются двѣ поправки: одна поправка распространяетъ это правило и на тотъ случай, когда вносится предложеніе о прекращеніи дальнѣйшей записи, другая поправка предлагаетъ распространить его на тотъ случай, когда вносится предложеніе о сокращеніи времени преній до 5 минутъ. Сначала надо баллотировать эти двѣ поправки.

Дума принимаетъ вставаніемъ обѣ поправки.

Затѣмъ принимается пунктъ 4-й (бывшій 3-й) вмѣстѣ съ обѣими поправками.

Предсѣдатель. Теперь ставлю на обсужденіе бывшій пунктъ 4 комиссіи 19-ти: «При обсужденіи заявленія къ порядку дня, а также при личныхъ объясненіяхъ для всѣхъ ораторовъ устанавливается 5-ти-минутный срокъ».

Голоса. Что разумѣетъ комиссія подъ личнымъ объясненіемъ?

М. М. Ковалевскій (Харьковская губернія). Подъ личнымъ объясненіемъ подразумѣвается объясненіе, вызываемое тѣми или другими заявленіями, которыя касаются личности ораторовъ. Если оратора, напр., называютъ реакціонеромъ, а онъ считаетъ себя либераломъ, то онъ имѣетъ право вступить въ объясненіе. Для такихъ личныхъ объясненій долженъ быть извѣстный срокъ. Иное лицо, услышавъ, что его называютъ реакціонеромъ, способно разсказать всю свою біографію; но собраніе не намѣрено всего выслушивать. *(Смѣхъ).* Поэтому комиссія и ограничиваетъ такія объясненія пятиминутнымъ срокомъ».

Скирмунтъ (Минская губ.). Я предложилъ бы къ 4 пункту прибавить слѣдующее: «при установленіи 5-ти-минутнаго срока члены Думы могутъ говорить со своихъ мѣстъ».

Предсѣдатель. Если вы настаиваете, я поставлю на голоса.

Скирмунтъ. Нѣтъ, не настаиваю.

Предсѣдатель (читаетъ 5-ый пунктъ):

«Министръ, докладчикъ и членъ Думы, внесшій предложеніе, во всякомъ случаѣ не могутъ быть лишены права дать объясненія, даже если состоялось предложеніе о прекращеніи преній». Пунктъ этотъ принятъ.

Христовскій (Ломжинская губ.). Господа, предлагаемыя комиссіей правила стоятъ на той точкѣ зрѣнія, что постановленіе Думы объ ограниченіи или сокращеніи пріема записи принимается до того, какъ высказались всѣ тѣ ораторы, которые уже записались и которые уже просили слова. Въ этомъ случаѣ, если не найдется 50-ти человѣкъ, которые отвергнутъ предложеніе о прекращеніи преній, то такое требованіе не будетъ принято. Однако по выслушаніи ораторовъ положеніе дѣла можетъ уже измѣниться; собраніе можетъ найти необходимымъ заявить о своемъ желаніи продолжать пренія. Спрашивается, достаточно ли заявленія этихъ 50-ти членовъ по выслушаніи лицъ, уже записавшихся, для того, чтобы, возобновить нормальный ходъ преній? Я полагаю, что не требуется заявленія большинства для того, чтобы, по выслушаніи записавшихся лицъ, объявить возобновленіе нормальнаго хода преній. Поэтому я предлагаю дополненіе: такое заявленіе, сдѣланное 50 членами Думы, достаточно для возобновленія нормальнаго хода преній, если бы даже уже состоялось постановленіе о прекращеніи этихъ преній до выслушанія окончательно записавшихся ораторовъ.

Предложеніе отвергается вставаніемъ.

Секретарь. Я позволю себѣ сдѣлать заявленіе о поправкѣ чисто редакціоннаго свойства. Между первымъ и вторымъ параграфами замѣчается различіе, которое является, по моему мнѣнію, только слѣдствіемъ редакціоннаго недосмотра, въ первомъ параграфѣ вставлено слово «письменное»; это слово отсутствуетъ по 2 параграфу. Всѣ объясненія, которыя дѣлались комиссіей въ защиту слова «письменное», должны также относиться ко 2 параграфу. Поэтому я полагаю, что это—редакціонный недосмотръ и предлагаю внести слово «письменно» во 2-й параграфъ.

Предсѣдатель. Такіе недосмотры всегда возможны, и это напоминаетъ намъ, что у насъ пока нѣтъ еще особой редакціонной комиссіи, куда бы направлялись эти постановленія для окончательнаго редактированія. Поэтому предлагаю поручить это дѣло комиссіи изъ докладчика и секретаріата и предоставить ей окончательно установить редакцію, конечно, ни въ чемъ не измѣняя смысла.

А. Савельевъ (Нижній-Новгородъ). Цѣль настоящихъ правилъ это—возможное сокращеніе времени, конечно, не въ ущербъ дѣлу: такъ комиссія поставила свою задачу. Я просилъ бы дополнить ихъ слѣдующимъ: по одному и тому же вопросу предоставить оратору высказываться не болѣе 2 разъ.

М. М. Ковалевскій (Харьковской губ.). Я долженъ заявить, что этотъ вопросъ поднимался въ комиссіи, но рѣшено ожидать указаній опыта.

Котляревскій (Саратовская губ.). Позволю себѣ поддерживать мнѣніе комиссіи. *Предложеніе г. Савельева отвергается вставаніемъ,*

Предсѣдатель. Теперь намъ предстоитъ баллотировать весь докладъ коммисіи цѣликомъ.

Котляревскій (Саратовская губ.) Я просилъ бы слова.

Предсѣдатель. Докладчику комиссіи принадлежитъ слово.

Докладчикъ. Сегодня, между прочимъ, при докладѣ комиссіи уже обнаружились нѣкоторыя недоумѣнія, которые несомнѣнно встанутъ въ ближайшемъ будущемъ, когда у насъ будутъ и другія комиссіи. Здѣсь комиссія выступила съ нѣсколькими докладами. Вносились нѣкоторыя поправки. Предсѣдатель обращался къ докладчику съ вопросами, присоединяется ли къ нимъ комиссія. Въ сущности говоря, если докладчикъ есть лицо, передающее мнѣніе комиссіи, то онъ ни къ какому мнѣнію присоединиться не можетъ, онъ можетъ только отстаивать текстъ комиссіи. Съ другой стороны, если этотъ вопросъ обращенъ ко всей комиссіи, то очевидно, что единственное средство узнать, согласна ли комиссія или нѣтъ—это ее собрать въ ту же минуту. Было бы желательно въ этомъ смыслѣ временно установить какой либо порядокъ, т. е. рѣшить, долженъ ли докладчикъ безусловно держаться принятыхъ комиссіей положеній. Въ такомъ случаѣ и самый вопросъ: «принимаетъ ли комиссія» къ нему обращенъ быть не можетъ. Я лично думаю, что, во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній, гораздо лучше совершенно не допускать такого права докладчика. Докладчикъ долженъ быть, такъ сказать, передатчикомъ мнѣнія комиссіи.

Петражицкій (С.-Петербургъ). Предлагаю возвратить вопросъ на обсужденіе въ ту же комиссію.

Голоса. Въ комиссію!

Докладчикъ. Это просто можно взвѣсить и разрѣшить; я прошу собраніе категорически принять правило, что докладчикъ не можетъ отклоняться отъ текста комиссіи. Это избавитъ насъ отъ многихъ недоразумѣній.

Якушкинъ (Курская губ.) Поддерживаю заявленіе Котляревскаго.

Предсѣдатель. Предложено этотъ вопросъ передать въ комиссію. *Предложеніе принято вставаніемъ.*

Предсѣдатель. Затѣмъ остается 6 параграфовъ доклада поставить на окончательное голосованіе. *Предложеніе принято вставаніемъ.*

Предсѣдатель. Всѣ ли получили докладъ, который только что раздавали?

На очереди порядка дня по повѣсткѣ стоитъ докладъ комиссіи по составленію проекта адреса Государю Императору въ отвѣтъ на тронную рѣчь Его Величества. О порядкѣ обсужденія этого проекта поданы два заявленія, которыя должны быть оглашены. Членомъ Государственной Думы Теслей заявлено: «при произнесеніи проекта адреса въ отвѣтъ на тронную рѣчь до выработки настоящаго наказа предлагаю допустить только лишь тѣхъ ораторовъ (желательно выставленныхъ въ парламентской фракціи), которые своею рѣчью имѣютъ въ виду дополненія и измѣненія извѣстныхъ параграфовъ или выраженій рѣчи. Лицамъ, высказывающимъ повтореніе сказанной мысли, и своей рѣчью только подтверждающимъ слова или почти ихъ подтверждающимъ, я бы предлагалъ свое согласіе вложить въ баллотировку, иначе будетъ потрачено безполезно много дорогого времени». Ставлю вопросъ на обсужденіе.

Корсаковъ (Новгородская губ.). Тѣ лица, которыя предлагаютъ какія нибудь измѣненія проекта, не должны редактировать ихъ въ устной формѣ. Мы можемъ выслушать цѣлые потоки рѣчей и въ концѣ концовъ не будемъ знать, какія измѣненія предлагаются.

Предсѣдатель. Несомнѣнно, прошу всякую редакцію излагать письменно.

Галецкій (Архангельская губ.). Я предложилъ бы отвергнуть предложеніе, такъ какъ оно поглощается тѣмъ порядкомъ прекращенія преній, который только что принятъ.

Голосъ. Я тоже высказываюсь за отклоненіе.

Предсѣдатель. Позвольте поставить предложеніе на голосованіе?

Голоса. Желаемъ... желаемъ.

Дума отвергаетъ предложеніе.

Предсѣдатель. Затѣмъ сдѣлано другое предложеніе о порядкѣ обсужденія за 43 подписями: «мы нижеподписавшіеся, члены Государственной Думы изъ крестьянъ, признаемъ представленный нынѣ комиссіей отвѣтный адресъ на тронную рѣчь Его Императорскаго Величества чрезвычайно важнымъ актомъ и считаемъ, что, приступая къ его немедленному обсужденію въ Думѣ безъ предварительнаго разсмотрѣнія на дому, мы при своей неподготовленности лишены возможности сознательно выполнить свой долгъ передъ Царемъ и Родиной. Поэтому мы просимъ сужденія Государственной Думы относительно адреса отложить на слѣдующій день 3-го Мая.

Предсѣдатель. Это предложеніе объ отсрочкѣ; по этому вопросу я открываю пренія.

Голоса. Просимъ прочитать фамиліи подписавшихся.

Секретарь читаетъ фамиліи подписавшихся подъ заявленіемъ. 1. А. В. Перевощиковъ. 2. Василій Брагинъ. 3. Александръ Исаковъ. 4. Яковъ Вас. Ильинъ. 5. Иванъ Петровъ Павловъ. 6. Василій Гурiевъ Леоновъ. 7. Д. Бѣлоусовъ. 8. Иванъ А. Трифоновъ. 9. Григорій В. Волковъ. 10. Василій Тохтуевъ. 11. Степанъ Готовчицъ. 12. Иванъ Арсеновъ. 13. Игнатъ Стрѣльцовъ. 14. А. Рябчиковъ. 15. Илья Гнатенко. 16. Василій Трифоновъ. 17. Степанъ Федотовскій. 18. Андрей Андреяновъ. 19. Яковъ Осадчій. 20. Евдокимъ Скрыпникъ. 21. Владиміръ Рябовъ. 22. Алексѣй Бабичъ. 23. Петръ А. Поповъ. 24. Аѳанасій Борисовъ. 25. Семенъ Кабаргинъ. 26. Способный. 27. Филатовъ. 28. Борисовъ. 29. П. Морчукъ. 30. Николай Хватковъ. 31. Михаилъ Федченко.... (*Шумъ и восклицанія*).

Голосъ съ мѣста. Я думаю, что каждый членъ Думы, интересующійся фамиліями этихъ лицъ, можетъ прочитать ихъ въ документѣ.

Предсѣдатель. Надо было дѣлать это предложеніе въ свое время. Позвольте читать?

Голоса. Просимъ, просимъ...

Секретарь (продолжаетъ чтеніе), 32. Яковъ Сторонкинъ. 33. Василій Кореньковъ.—

Присоединяемся къ желанію крестьянскихъ представителей объ отсрочкѣ слушанія и обсужденія адреса до завтра 3 мая. Ал. Мухлынинъ. П. Добротворскій. Ив. Ефремовъ. В. Якимовскій. Н. Селивановъ. Ерогинъ. *(Шумъ)*. Св. Пав. Воздвиженскій. Св. Авдій Концевичъ. Гр. Гейденъ. П. Байдакъ (одна подпись не разобрана).

Родичевъ (Тверская губ.). Желаніе подписавшихся подъ этимъ заявленіемъ основательно ознакомиться съ проектомъ адреса можетъ быть удовлетворено. Если до сихъ поръ они не могли ознакомиться съ этимъ адресомъ, то они ознакомятся съ нимъ въ чтеніи и въ разъясненіяхъ, которыя будутъ здѣсь даны во время послѣдующихъ преній. Если для почтенныхъ депутатовъ, подписавшихся здѣсь, ихъ собственное отношеніе къ адресу будетъ неясно, то вѣдь никто, думаю, не обязываетъ рѣшать этотъ вопросъ въ настоящую минуту. Ихъ справедливое желаніе будетъ вполнѣ удовлетворено, если послѣ обсужденія, прежде чѣмъ переходить къ рѣшенію вопроса, будетъ поднятъ вопросъ объ отсрочкѣ рѣшенія. Работа пониманія адреса будетъ уже гораздо успѣшнѣе послѣ того, какъ онъ будетъ здѣсь комментироваться. 40 членовъ Думы могли бы поступиться своимъ интересомъ, который въ данномъ случаѣ вовсе не попирается обсужденіемъ. Они могли бы этимъ поступиться въ виду желанія остальныхъ членовъ Думы. Я второй разъ обращаю ваше вниманіе на то, что въ настоящее время на насъ обращены глаза не только всей страны, но всего міра, и это не шутка— упреки, обращенные къ намъ, что мы затягиваемъ пренія. Въ данномъ случаѣ, я очень радъ, что предложеніе объ отсрочкѣ исходитъ не отъ той партіи, къ которой я принадлежу, такъ какъ эти обвиненія о затяжкѣ распространяются по отношенію къ нашей партіи. Но во имя общихъ интересовъ Дума не можетъ и не должна согласиться на это предложеніе, и намъ слѣдуетъ, не теряя времени, приступить къ обсужденію этого адреса. Быть можетъ тѣ, кто не усвоилъ себѣ его значенія, быть можетъ они усвоятъ его послѣ того, какъ проектъ и требованія, заявленныя въ немъ, будутъ освѣщены со всѣхъ сторонъ. Зачѣмъ же начинать работу въ уединенномъ размышленіи надъ этимъ адресомъ, тогда какъ эти размышленія могутъ происходить въ сообществѣ со всею Думой, со всѣми ея членами. Я высказываюсь противъ отсрочки и за неотложность обсужденія проекта *(Аплодисменты)*.

Графъ Гейденъ (Псковская губ.). Послѣ только что раздавшихся рукоплесканій, моя задача весьма неблагодарная. Я говорю противъ мнѣнія большинства, но меня это нисколько не пугаетъ, хотя я прекрасно знаю, что большинство не будетъ со мною согласно. Мнѣ остается поэтому выбрать—молчать или говорить. Я буду говорить, и думаю, что большинство по крайней мѣрѣ терпѣливо выслушаетъ то меньшинство, которое оно, не выждавъ даже объявленія съ его стороны обструкціи, собирается подавить рѣшеніемъ о прекращеніи преній большинствомъ голосовъ. Но я, тѣмъ не менѣе, этимъ не смущаюсь и буду говорить. Не слѣдуетъ здѣсь говорить о томъ, какіе о какой-либо партіи распространяются слухи. Не въ Думѣ они распространяются. Нечего здѣсь о нихъ и упоминать. Мало ли что распространяютъ о Думѣ—это дѣло не наше, и не подобаетъ намъ объ этомъ слушать и говорить. Послѣ обсужденія адреса, уже поздно о немъ размышлять. Для того, чтобы участвовать въ обсужденіи, надо адресъ прочесть, надо его знать, надо взвѣсить каждое его слово. Мы, господа, здѣсь относительно законодательства, въ сопоставленіи съ другими странами, совершенно въ исключительномъ положеніи. Среди насъ громадное большинство крестьянъ, которые такъ же, какъ впрочемъ и мы всѣ, мало привыкли къ парламентскимъ обычаямъ. Крестьяне еще менѣе насъ къ этому привыкли, и относиться къ нимъ требовательно и желать, чтобы они немедленно могли взвѣсить всѣ слова того длиннаго и сложнаго адреса, который будетъ здѣсь прочтенъ— врядъ-ли справедливо. Они имѣютъ полное право просить насъ быть терпѣливѣе, и, хотя, можетъ быть весь міръ ждетъ отъ насъ отвѣта, придется согласиться съ тѣмъ, что мы должны помириться съ нетерпѣніемъ всего міра и дать нашимъ товарищамъ возможность подробно и точно ознакомиться съ тѣмъ, что мы предлагаемъ отъ имени представителей русскаго народа представить на усмотрѣніе Государя Императора. Это весьма серьезный

актъ—отвѣтный адресъ на тронную рѣчь перваго русскаго законодательнаго собранія, и чѣмъ наша задача серьезнѣе и важнѣе въ глазахъ русскаго народа, тѣмъ мы должны отнестись къ ней съ большею осторожностью, дать время нашимъ сотоварищамъ ознакомиться съ тѣмъ, что предлагаютъ, и дать себѣ ясный отчетъ въ томъ отвѣтѣ, съ которымъ они обратятся къ верховной Власти.

М. М. Ковалевскій (Харьковская губ.). Я жалѣю, что мнѣ приходится разойтись съ графомъ Гейденомъ по только что поставленному вопросу, и если я расхожусь съ нимъ, то въ увѣренности, что мы отнесемся съ должнымъ вниманіемъ къ выставленной отвѣтственной задачѣ, которую намъ предстоитъ выполнить, но выполнить, надѣюсь, не въ одинъ вечеръ, а въ то число часовъ, которое окажется необходимымъ для самаго обстоятельнаго и подробнаго изученія представленнаго намъ проекта. Но, относясь такъ требовательно и такъ серьезно къ самому обсужденію этого проекта, я не могу забыть, что въ этотъ проектъ мы включаемъ извѣстнаго рода предложеніе, которое требуетъ возможно скорѣйшаго рѣшенія. Этого осложненія не явилось бы, еслибъ вчера было принято мое предложеніе, а именно обратиться съ ходатайствомъ на имя Государя съ просьбой объ амнистіи. Но такъ какъ оно было отклонено, и рѣшили просить объ этомъ въ формѣ адреса, то я напоминаю, что не цѣлый міръ ждетъ нашего отвѣта, а тѣ 75 тысячъ человѣкъ, которые въ настоящее время находятся еще въ темницахъ, и которые ждутъ отъ насъ слова защиты. Я напоминаю вамъ объ этомъ фактѣ и приглашаю отклонить сдѣланное предложеніе. Но въ то же время напоминаю, что дѣло это такой исключительной важности, что вы обязаны посвятить ему возможно больше времени.

Грамматчиковъ (Пермская губ.). Я немножко знакомъ съ исторіей заявленія 43 крестьянъ по поводу отсрочки чтенія адреса и видѣлъ, что заявленіе это не было навѣяно крестьянамъ со стороны. Когда я увидалъ, что до вечера не розданы были оттиски этого адреса, напечатаннаго уже, и думалъ, что сегодня уже будутъ приниматься хотя-бы въ нѣкоторой части адреса окончательныя рѣшенія, то я подумалъ, что это должно будетъ смутить крестьянъ; они считали, что принятіе адреса нельзя такъ скоро рѣшить. Но разъ здѣсь выяснилось, что такого скораго рѣшенія не будетъ ни по одной части адреса, а что сегодня будутъ только общія обсужденія, то никто изъ подписавшихъ этотъ адресъ не откажется присоединиться къ требованію немедленнаго обсужденія адреса при условіи, чтобъ окончательное рѣшеніе не принималось.

Сѣдельниковъ (Оренбургская губ.). Я хочу добавить чисто фактически нѣсколько словъ къ тому, что говорилъ почтенный г. Ковалевскій. Сегодня я получилъ изъ Оренбурга телеграмму слѣдующаго содержанія: «Первомайскій митингъ постановилъ просить объ амнистіи. Въ тюрьмѣ объявлена голодовка». Положеніе значитъ серьезное. Въ общемъ, не въ одной только Оренбургской тюрьмѣ дѣло обстоитъ такъ. И необходимо, я думаю, немедленно перейти къ обсужденію проекта отвѣта на тронную рѣчь, для того, чтобъ ускорить окончательную редакцію адреса.

Яковъ Ильинъ (Московская губ.). Господа, я вынесъ здѣсь такое впечатлѣніе, что большинство членовъ Государственной Думы предполагаютъ, будто нами, подавшими такого рода заявленіе, руководили другіе. Нѣтъ, увѣряю васъ, это у насъ самостоятельная идея и нами другіе, кромѣ крестьянъ, не руководили. Мы находимъ, что проектъ всеподданнѣйшаго адреса въ отвѣтъ на тронную рѣчь Его Императорскаго Величества Государя Императора является актомъ чрезвычайной важности, приступить къ обсужденію котораго сегодня же безъ предварительнаго разсмотрѣнія на мѣстѣ для большинства крестьянъ является весьма затруднительнымъ, въ особенности такимъ, какимъ являюсь я, самоучка. Мы ходатайствуемъ передъ членами Государственной Думы, болѣе образованными, уважить нашу просьбу, дать намъ возможность разсмотрѣть этотъ проектъ на мѣстѣ, вдуматься и болѣе сознательно къ нему отнестись. Но здѣсь намъ г. Родичевъ замѣтилъ, что для тѣхъ, кто подалъ заявленіе, сомнѣнія и вся сущность этого проекта выяснятся изъ преній. Для насъ это не утѣшительно совсѣмъ, не успокаиваетъ насъ. Вѣдь я съ удовольствіемъ готовъ принять участіе въ преніяхъ и возразилъ бы на нѣкоторые мотивы, приведенные

здѣсь нѣкоторыми ораторами, но какъ я могу дѣлать возраженія, когда я съ проектомъ незнакомъ. У насъ было на опытѣ: когда у насъ обсуждался проектъ, говорили: вотъ мы говоримъ отъ стомилліоннаго населенія; это не совсѣмъ точно; я являюсь представителемъ только отъ одной губерніи, именно выбраннымъ выборщиками отъ одной губерніи. Думаю, что здѣсь нѣтъ ни одного члена, котораго выбрали 100 милліоновъ населенія. Я хочу сказать, что у насъ въ губерніи ничего подобнаго нѣтъ. Насъ послали сюда выборными для того, чтобы мы водворили въ странѣ миръ и спокойствіе, и вотъ, когда предлагается на обсужденіе такой важности вопросъ, отъ котораго зависитъ будущность Россіи, вы не хотите уважить нашей просьбы, чтобы мы сознательно отнеслись къ дѣлу. Отказъ вашъ мы будемъ считать для себя нѣкоторымъ насиліемъ и неуваженіемъ къ нашему ходатайству. Я думаю, что крестьяне не могутъ, не думавши, подробно не разсмотрѣвши на мѣстѣ, принять проектъ. Я покорнѣйше прошу и предлагаю Государственной Думѣ сдѣлать уваженіе для подписавшихъ проектъ отложить до будущаго дня разсмотрѣніе проекта этого адреса.

Назаренко (Харьковская губ.). Я не нахожу никакого повода откладывать обсужденіе проекта отвѣта на рѣчь Его Величества Государя Императора, во первыхъ потому, что если кто нибудь съ этимъ проектомъ еще не ознакомился и если онъ хочетъ ознакомиться, такъ именно онъ долженъ пользоваться тѣмъ матеріаломъ, который будетъ ему выложенъ на преніяхъ—это разъ, во вторыхъ самъ проектъ отвѣта на рѣчь, все то, что въ немъ указано, въ общемъ не представляетъ изъ себя такого документа, на основаніи котораго Дума не имѣла бы права потомъ ходатайствовать о всемъ томъ, что она найдетъ нужнымъ,—это два; а третье, и это не менѣе важно, вотъ что: если мы будемъ только тратить время на тѣ разсужденія, которыя, я не говорю, не важны, но ужъ не такъ важны, чтобы на нихъ можно было тратить четыре дня, какъ до сихъ поръ, если мы будемъ безъ всякаго повода откладывать сужденія объ адресѣ, тогда получится то, что Государственный Совѣтъ составитъ свой адресъ и попроситъ Государя Императора о томъ, чтобы Онъ простилъ преступниковъ, и мы не сегодня, завтра получимъ Высочайшій Манифестъ, въ которомъ будетъ сказано: «снисходя къ просьбѣ Государственнаго Совѣта, Мы сдѣлали то-то и то-то», и тогда Дума пусть подумаетъ о томъ, что скажутъ, кто далъ свободу тѣмъ преступникамъ, о которыхъ мы цѣлый день въ ладоши хлопаемъ и больше ничего не дѣлаемъ.

Грабовецкій (Кіевская губ.). Я не совсѣмъ говорю по русски и прошу извиненія у собранія, но я хотѣлъ собственно говорить противъ графа Гейдена и упомянуть о тѣхъ крестьянахъ, которые, говорятъ, не поняли и не разобрались въ отвѣтѣ на тронную рѣчь. Я самъ крестьянинъ и прекрасно понимаю, откладывать некогда и разсуждать нечего. Іисусъ сказалъ:—«взялся за плугъ, не оглядывайся назадъ», а кто не понимаетъ, тотъ, нехай, тогда не оглядывайся.

От. Концевичъ (Волынская губ.). Я вполнѣ сознаю, что проектъ отвѣтнаго адреса есть актъ очень важный, но я возражаю г. Родичеву; онъ говоритъ, что для обсужденія этого важнаго акта не требуется уединенной работы, однако комиссія нашла необходимымъ на составленіе этого проекта удѣлить двое сутокъ. На этомъ основаніи я утверждаю, что крестьянамъ, которые впервые только выступаютъ на политическое поприще и вчера или нѣсколько дней тому назадъ пришли сюда, въ это собраніе, прямо отъ топора и плуга, тоже нужно удѣлить не менѣе этихъ двухъ сутокъ, я думаю, это нужно сдѣлать для экономіи времени, о чемъ многіе изъ насъ хлопочутъ. Я знаю давно и хорошо крестьянъ, я служу 17 лѣтъ священникомъ, душу крестьянина отлично знаю и знаю, что крестьянинъ въ массѣ своей относится недовѣрчиво къ интеллигентному классу. Слѣдовательно, сколько бы мы здѣсь ни обсуждали сейчасъ, немедленно этотъ важный актъ, мы ни къ чему не придемъ и будетъ напрасная трата времени, и поэтому въ интересахъ экономіи времени я предлагаю Думѣ отложить обсужденіе этого важнаго акта до четверга.

Литвиновъ (Саратовская губ.). Господа, мы съ 27 апрѣля занимались исполненіемъ различныхъ формальностей: выбирали предсѣдателя, товарищей его, секретарей и т. д. За-

тѣмъ обсуждали вопросы, не имѣющіе особенно важнаго значенія, и вотъ теперь, когда только дошли до самаго насущнаго, до самаго важнаго, насъ просятъ прекратить занятія, отложить потому, что нѣкоторые, 43 человѣка, не могутъ сознательно отнестись къ этому вопросу. Господа, вѣдь главнѣйшія и важнѣйшія нужды намъ, кажется, были извѣстны раньше, чѣмъ мы сюда пріѣхали, и если мы въ этомъ самомъ отвѣтѣ пропустимъ какую-нибудь мелочь, то это не важно; во всякомъ случаѣ важнѣйшія задачи всѣмъ извѣстны. Теперь по странѣ гуляютъ карательныя экспедиціи, десятки тысячъ людей сидятъ въ тюрьмахъ, а мы все будемъ думать, какъ надо и какъ намъ слѣдуетъ поступать!—Сегодня 43 просятъ отложить, а завтра 3 человѣка скажутъ, что они, не смотря и на этотъ срокъ, не успѣли какъ слѣдуетъ ознакомиться, и мы все будемъ откладывать, да откладывать! Я указываю на то, что это самый насущный, самый важный вопросъ, мы не можемъ откладывать его обсужденія, и я предлагаю немедленно приступить къ обсужденію этого важнѣйшаго вопроса и, конечно, отнестись къ нему серьезно.—Быть можетъ, сегодня не успѣемъ, а всетаки мы должны за него приняться. Комиссія сидѣла 18 часовъ и выработала проектъ, и мнѣ кажется, что и Дума для такого важнаго вопроса не откажется потратить лишнее время.

Предсѣдатель. Внесено предложеніе за подписью 30 членовъ Думы: «мы, нижеподписавшіеся, просимъ о прекращеніи записи ораторовъ и ограниченіи времени до 5 минутъ для каждаго». Разбираемый нами вопросъ объ отложеніи обсужденія касается порядка дня, а для подобныхъ вопросовъ только что принятыя нами правила устанавливаютъ пятиминутный срокъ *(читаетъ)*, никто болѣе 5 минутъ до сихъ поръ и не говорилъ. Значитъ, остается заявленіе, въ которомъ просятъ о прекращеніи записи, а другое заявленіе, которое тоже подписано 30-ю членами, вноситъ предложеніе о прекращеніи преній.

Графъ Гейденъ (Псковская губ.). Нельзя ли прочесть имена подписавшихся подъ заявленіями, по бывшему примѣру.

Секретарь Думы. О прекращеніи записей заявленіе подписали *(читаетъ)*: 1. Аникинъ. 2. Сѣдельниковъ. 3. Жилкинъ. 4. Пустовойтовъ. 5. Кальяновъ. 6. Литвиновъ. 7. Ульяновъ. 8. Бондаревъ. 9. Якубсонъ. 10. Антоновъ. 11. Матыкинъ. 12. Аладьинъ. 13. Свѣшниковъ. 14. Гужовскій. 15. Выдринъ. 16. Заболотный. 17. Бей. 18. Рыбачекъ. 19. Косоренчукъ. 20. Шепитка. 21. Кучеръ. 22. (не разобрано). 23. Рыжковъ. 24. Радаковъ. 25. Левинъ. 26. Брамсонъ. 27. С. Френкель. 28. Гнатенко. 29. Гринцевичъ. 30. Шуваловъ. 31. Куриленко. Затѣмъ вносятъ предложеніе о прекращеніи преній слѣдующіе *(читаетъ)*: 1. Черносвитовъ. 2. Комиссаровъ. 3. Алексинскій. 4. Езерскій. 5. В. Лебедевъ. 6. Демидовъ. 7. Чижевскій. 8. Н. Львовъ. 9. Строгановъ. 10. Костровъ. 11. Скульскій. 12. Некрасовъ. 13. Ѳ. Штейнгель. 14. Бѣляницкій. 15. Ширковъ. 16. Овчинниковъ. 17. Кутомановъ. 18. Меркуловъ. 19. Смирновъ. 20. Ростовцевъ. 21. Хрущовъ. 22. Кн. Урусовъ. 23. Обнинскій. 24. Новосильцевъ. 25. Сурновъ. 26. Лагутинъ. 27. Сонгайло. 28. Яловицкій. 29. Жуковскій. 30. Лопасъ.

Предсѣдатель. Затѣмъ, если я правильно толкую принятыя правила, то о прекращеніи преній прямого предложенія быть не можетъ, ибо второй пунктъ допускаетъ прямое предложеніе о прекращеніи преній по общимъ вопросамъ, когда вносится законопроектъ, а сейчасъ у насъ возбужденъ предварительный вопросъ, но предложеніе о прекращеніи записей, какъ мнѣ представляется, можетъ имѣть мѣсто. Я долженъ заявить, что на очереди еще 4 оратора. Угодно Думѣ прекратить записи, никто не возражаетъ?

Голоса. Нѣтъ возраженій. Угодно.

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ.). Позвольте, г. Предсѣдатель, записи прекращены или нѣтъ?

Предсѣдатель. Постановлено прекратить. Я просилъ: кто противъ, тотъ встаетъ.

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ.). Я не слышалъ. 50 человѣкъ могло встать.

Предсѣдатель. Извольте, я повторю. Разъ является сомнѣніе въ баллотировкѣ, то она всегда можетъ быть повторена.—Предлагается прекратить записи ораторовъ.—Кто противъ этого, тотъ встаетъ. Позвольте мнѣ пересчитать.-*(Считаетъ)* 34 по моему, 50 нѣтъ, 34 или 36, вотъ такъ.

Голоса. 36.

Предсѣдатель. Стало быть, предложеніе о прекращеніи записей принято. Затѣмъ очередь за кн. Волконскимъ.

Кн. Волконскій (Рязанская губ.). Я къ сожалѣнію, не могу на этотъ разъ согласиться съ профессоромъ Ковалевскимъ относительно того, что отсрочка до завтра обсужденія адреса могла бы такъ или иначе отразиться на судьбѣ амнистіи. Какъ ни жалко было, что ему не дали договорить вчера, но это, мнѣ кажется, существеннаго вліянія не можетъ имѣть, такъ какъ желаніе Думы правительству Его Императорскаго Величества извѣстно, и оно безъ сомнѣнія сообразуется съ нимъ и свои мѣры принимаетъ. Въ другихъ государствахъ, когда обсуждаютъ такія вещи, то употребляютъ и недѣлю, и двѣ, а мы только начинаемъ дѣло, и вотъ одна группа заявляетъ: «дайте намъ ознакомиться», а мы отказываемъ. По моему, это крайне непослѣдовательно. Тутъ было сдѣлано еще одно заявленіе: «а ну—ка, Государь дастъ амнистію безъ насъ»; да сдѣлайте милость! Надо будетъ благодарить за это судьбу и если это будетъ сдѣлано сейчасъ, не по нашему собствѣнному почину, а будетъ сдѣлано правительствомъ, то, мнѣ кажется, кромѣ благодарности, ничего за это сказать нельзя. Остается только порадоваться.—Развѣ это возраженіе, господа?! Я обращаюсь къ собранію съ просьбой при самомъ началѣ нашей дѣятельности, если мы дорожимъ желаніемъ тѣхъ лицъ, которыя хотятъ сознательно отнестись къ исполненію ихъ обязанностей, то мы должны отложить. *(Аплодисменты).*

Возовикъ (Екатеринославская губ.). Слова мои, вѣроятно, будутъ настоящимъ открытіемъ. Я заранѣе говорю тѣмъ крестьянамъ, своимъ товарищамъ, подписавшимъ заявленіе о томъ, чтобы отложить обсужденіе адреса до завтрашняго дня, что я обидѣть ихъ не думаю. Во время перерыва мнѣ пришлось быть въ корридорахъ—къ великому сожалѣнію—мнѣ пришлось видѣть, какъ предлагали подписывать этотъ адресъ не крестьяне о томъ, отложить ли обсужденіе адреса до завтрашняго дня или обсуждать сегодня. Я вижу, что это дѣло партійное: одни хотятъ отложить, другіе не хотятъ. Я крестьянинъ. Я не получилъ спеціальнаго образованія, но прочелъ этотъ адресъ и хорошо его понялъ, такъ что вполнѣ подготовленъ начать обсужденіе сегодня. Поэтому, принявъ во вниманіе, такъ сказать, серьезность момента, отчаянное положеніе тѣхъ, которые заключены по тюрьмамъ, я предлагаю Государственной Думѣ сейчасъ приступить къ обсужденію проекта адреса и не откладывать до завтрашняго дня. *(Аплодисменты).*

Голоса. Вѣрно.

Предсѣдатель. Пренія по предварительному вопросу окончены. Предложено отложить обсужденіе даннаго предмета до завтра. Кто поддерживаетъ это предложеніе—тотъ сидитъ, кто противъ него—тотъ встаетъ. Очевидное большинство встало, но я сдѣлаю повѣрку. Прошу сѣсть тѣхъ, кто стоялъ. Очевидное большинство. Стало быть отсрочка отвергнута. Проектъ адреса ставится на обсужденіе.

Голосъ. Нельзя ли теперь просить, хотя бы о краткомъ перерывѣ для тѣхъ, которые только что получили адресъ и не прочли его.

Предсѣдатель. Можетъ быть угодно поступить такимъ образомъ: выслушать докладчика, а затѣмъ можно будетъ сдѣлать краткій перерывъ.

Голоса. Правильно.

Предсѣдатель. Адресъ поставленъ на разсмотрѣніе. Перерывъ не отсрочка. Мы выслушаемъ докладчика, а затѣмъ сдѣлаемъ перерывъ. Предсѣдателю нужно получить записки отъ всѣхъ желающихъ говорить съ объясненіемъ по какимъ вопросамъ. Можетъ быть собраніе позволитъ сдѣлать перерывъ.

Голосъ. Я хотѣлъ сказать, что можетъ быть можно сдѣлать болѣе продолжительный перерывъ; необходима передышка. Собраніе сидитъ 5 часовъ. Нельзя ли сдѣлать перерывъ на 1 часъ?

Предсѣдатель. Сперва мы выслушаемъ докладчика, а затѣмъ будетъ видно. Слово принадлежитъ Набокову.

Набоковъ (С.-Петербургъ). По порученію комиссіи, избранной третьяго дня, я имѣю честь представить на обсужденіе Думы проектъ обращенія къ Государю Императору въ отвѣтъ на тронную рѣчь. Мнѣ не приходится указывать на важность того шага, который намъ предстоитъ сдѣлать. Въ первый разъ отъ имени всей страны народные представители говорятъ передъ конституціоннымъ монархомъ

(*Апплодисменты*). Въ каждомъ нашемъ словѣ должны отразиться тѣ настроенія, мысли и желанія, которыя волнуютъ всю страну. Она этого отъ насъ ожидаетъ. Дума сознавала всю важность задачи и хотѣла, чтобы въ той комиссіи, которую она избрала, были представлены всѣ оттѣнки существующихъ въ Думѣ организованныхъ группъ. Комиссія съ своей стороны хотѣла выработать такія формулы, на которыхъ могли бы сойтись всѣ эти группы. Всѣхъ разногласій устранить не удалось, но все сдѣлано для того, чтобы не обратить пренія по адресу въ пренія по существу и по деталямъ программныхъ требованій. Обращеніе направлено на двѣ стороны: Монарху оно говоритъ о томъ, чего ждетъ отъ него Дума; странѣ—она открываетъ задачи, которыя ставитъ себѣ Дума. Сдѣлавъ это вступительное замѣчаніе, я позволю себѣ перейти къ чтенію проекта *(читаетъ)*.

«Ваше Императорское Величество

Вашему Величеству благоугодно было въ рѣчи, обращенной къ представителямъ народа, заявить о рѣшимости Вашей охранять непоколебимыми установленія, коими народъ призванъ осуществлять законодательную власть въ единеніи со своимъ Монархомъ. Государственная Дума видитъ въ этомъ торжественномъ обѣщаніи Монарха, данномъ народу, прочный залогъ укрѣпленія и дальнѣйшаго развитія порядка законодательства, соотвѣтствующаго строго конституціоннымъ началамъ. Государственная Дума съ своей стороны приложитъ усилія къ усовершенствованію началъ народнаго представительства и внесетъ на утвержденіе Вашего Величества законъ о народномъ представительствѣ, основанный, согласно единодушно проявляющейся волѣ народа, на началахъ всеобщаго избирательнаго права.

Призывъ Вашего Императорскаго Величества къ сплоченію въ работѣ на пользу родины находитъ живой откликъ въ сердцахъ всѣхъ членовъ Государственной Думы. Государственная Дума, имѣя въ своемъ составѣ представителей всѣхъ классовъ и всѣхъ народностей, населяющихъ Россію, объединена общимъ горячимъ стремленіемъ обновить Россію и создать въ ней государственный порядокъ, основанный на мирномъ сожитіи всѣхъ классовъ и народностей и на прочныхъ устояхъ гражданской свободы.

Но Государственная Дума пріемлетъ долгъ указать, что условія, въ которыхъ живетъ страна, дѣлаютъ невозможной истинно плодотворную работу, направленную къ возрожденію лучшихъ силъ страны.

Страна сознала, что главною язвою всей нашей государственной жизни является самовластіе чиновниковъ, отдѣляющихъ Царя отъ народа. И охваченная единодушнымъ порывомъ, страна громко заявила, что обновленіе жизни возможно лишь на основѣ свободы, самодѣятельности и участія самого народа въ осуществленіи власти законодательной и въ контролѣ надъ властью исполнительною. Вашему Императорскому Величеству благоугодно было въ Манифестѣ 17 Октября 1905 г. возвѣстить съ высоты Престола твердую рѣшимость положить эти именно начала въ основу дальнѣйшаго устроенія судебъ земли русской. И весь русскій народъ единодушнымъ кликомъ восторга встрѣтилъ эту вѣсть.

Однако уже первые дни свободы омрачились тяжелыми испытаніями, въ которыя ввергли страну тѣ, кто, все еще преграждая народу путь къ Царю и попирая всѣ основы Высочайшаго Манифеста 17 Октября, покрыли страну позоромъ безсудныхъ казней, погромовъ, разстрѣловъ и заточеній.

И слѣдъ отъ этихъ дѣйствій администраціи за послѣдніе мѣсяцы такъ глубоко осѣлъ въ душѣ народа, что никакое умиротвореніе страны невозможно дотолѣ, доколѣ не станетъ ясно народу, что отнынѣ не дано властямъ творить насилія, прикрываясь Именемъ Вашего Императорскаго Величества, доколѣ министры не будутъ отвѣтственны передъ народнымъ представительствомъ и сообразно съ этимъ не будетъ обновлена администрація на всѣхъ ступеняхъ государственной службы.

Государь, только перенесеніе отвѣтственности передъ народомъ на министерство можетъ укоренить въ умахъ мысль о полной безотвѣтственности Монарха; только министерство, пользующееся довѣріемъ большинства Думы, можетъ укрѣпить довѣріе къ правительству, и лишь при такомъ довѣріи возможна спокойная и правильная работа Государственной Думы. Но прежде всего необхо-

димо освободить Россію отъ дѣйствія тѣхъ чрезвычайныхъ законовъ—усиленной и чрезвычайной охраны и военнаго положенія,—подъ прикрытіемъ которыхъ особенно развилось и продолжаетъ проявляться самовластіе безотвѣтственныхъ чиновниковъ.

Рядомъ съ укорененіемъ начала отвѣтственности администраціи передъ избранниками народа, для плодотворной дѣятельности Государственной Думы необходимо опредѣленное проведеніе основного начала истиннаго народнаго представительства, состоящаго въ томъ, что только единеніе Монарха съ народомъ является источникомъ законодательной власти. Поэтому всѣ средостѣнія между Верховною Властью и народомъ должны быть устранены. Не можетъ, также быть той области законодательства, которая была бы навсегда закрыта свободному пересмотру народнаго представительства въ единеніи съ Монархомъ. Государственная Дума считаетъ долгомъ совѣсти заявить Вашему Императорскому Величеству отъ имени народа, что весь народъ только тогда съ истинною силою и воодушевленіемъ, съ истинною вѣрою въ близкое преуспѣяніе родины будетъ выполнять творческое дѣло обновленія жизни, когда между нимъ и Престоломъ не будетъ стоять Государственный Совѣтъ, составленный изъ назначенныхъ сановниковъ и выборныхъ отъ высшихъ классовъ населенія, и когда никакими особыми узаконеніями не будетъ положенъ предѣлъ законодательной компетенціи народнаго представительства.

Въ области предстоящей законодательной дѣятельности Государственная Дума, исполняя долгъ, опредѣленно возложенный на нее народомъ, почитаетъ неотложно необходимымъ обезпечить страну точнымъ закономъ о неприкосновенности личности, свободѣ совѣсти, свободѣ слова и печати, свободѣ союзовъ, собраній и стачекъ,—убѣжденная въ томъ, что безъ точнаго установленія и строгаго проведенія этихъ началъ, заложенныхъ уже въ Манифестѣ 17 Октября, никакая реформа общественныхъ отношеній не осуществима. Государственная Дума исходитъ далѣе изъ непреклоннаго убѣжденія, что ни свобода, ни порядокъ, основанный на правѣ, не могутъ быть прочно укрѣплены безъ установленія общаго начала равенства всѣхъ безъ исключенія гражданъ передъ закономъ. И потому Государственная Дума выработаетъ законъ о полномъ уравненіи въ правахъ всѣхъ гражданъ, съ отмѣною всѣхъ ограниченій и привилегій, обусловленныхъ сословіемъ, національностью и религіею. Стремясь къ освобожденію страны отъ связывающихъ ее путъ административной опеки и предоставляя ограниченіе свободы гражданъ единственно лишь независимой судебной власти, Государственная Дума считаетъ однако недопустимымъ примѣненіе даже и по судебному приговору наказанія смертью. Смертная казнь никогда и ни при какихъ условіяхъ не можетъ быть назначаема. Государственная Дума считаетъ себя въ правѣ заявить, что она явится выразительницею единодушнаго стремленія всего населенія, въ тотъ день, когда постановитъ законъ объ отмѣнѣ смертной казни навсегда.

Выясненіе нуждъ сельскаго населенія и принятіе соотвѣтствующихъ законодательныхъ мѣръ составитъ ближайшую задачу Государственной Думы. Наиболѣе многочисленная часть населенія страны—трудовое крестьянство съ нетерпѣніемъ ждетъ удовлетворенія своей острой земельной нужды, и первая русская Государственная Дума не исполнила бы своего долга, если бы она не выработала закона для удовлетворенія этой насущной потребности, путемъ обращенія на этотъ предметъ земель казенныхъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ, монастырскихъ и принудительнаго отчужденія земель частновладѣльческихъ.

Государственная Дума считаетъ также необходимымъ выработать законы, утверждающіе равноправіе крестьянъ и снимающіе съ нихъ гнетъ произвола и опеки. Государственная Дума признаетъ столь же неотложнымъ удовлетвореніе нуждъ рабочаго класса. Первымъ шагомъ на этомъ пути должно явиться обезпеченіе наемнымъ рабочимъ во всѣхъ отрасляхъ труда свободы организаціи и самодѣятельности для поднятія своего матеріальнаго и духовнаго благосостоянія.

Государственная Дума сочтетъ также долгомъ употребить всѣ усилія для поднятія народнаго просвѣщенія и прежде всего озаботится выработкой закона о всеобщемъ безплатномъ обученіи.

Рядомъ съ этими мѣрами Дума считаетъ своею обязанностью обратить особое вниманіе на государственную роспись доходовъ и расходовъ и на справедливое распредѣленіе налоговой тяготы, неправильно возложенной нынѣ на болѣе бѣдные классы населенія. Не менѣе существеннымъ законодательнымъ трудомъ явится коренное преобразованіе мѣстнаго управленія и самоуправленія, съ привлеченіемъ къ равному участію въ послѣднемъ всего населенія на началахъ всеобщаго избирательнаго права.

Государственная Дума считаетъ наконецъ необходимымъ указать въ числѣ неотложныхъ задачъ своихъ и разрѣшеніе вопроса объ удовлетвореніи давно назрѣвшихъ требованій отдѣльныхъ національностей. Россія представляетъ государство, населенное многоразличными племенами и народностями. Духовное объединеніе всѣхъ этихъ племенъ возможно только при удовлетвореніи потребности каждаго изъ нихъ сохранять и развивать своеобразіе въ отдѣльныхъ сторонахъ быта. Государственная Дума озаботится широкимъ удовлетвореніемъ этихъ справедливыхъ нуждъ.

Ваше Императорское Величество! Въ преддверіи всякой нашей работы стоитъ одинъ вопросъ, волнующій душу всего народа, волнующій насъ, избранниковъ народа, лишающій насъ возможности спокойно приступить къ первымъ шагамъ нашей законодательной дѣятельности. Первое слово, прозвучавшее въ стѣнахъ Государственной Думы, встрѣченное кликами сочувствія всей Думы, было слово—амнистія. Страна жаждетъ полной политической амнистіи. Есть требованія народной совѣсти, въ которыхъ нельзя отказывать, съ исполненіемъ которыхъ нельзя медлить. Государь, Дума ждетъ отъ Васъ полной политической амнистіи, какъ перваго залога взаимнаго пониманія и взаимнаго согласія между Царемъ и народомъ. «*Продолжительные апплодисменты*».

Предсѣдатель. Теперь пойдутъ пренія на основаніи установленнаго порядка—о проектѣ въ цѣломъ. Когда эта часть будетъ кончена, я спрошу, угодно ли будетъ перейти къ обсужденію отдѣльныхъ пунктовъ. Они не нумерованы, но несомнѣнно адресъ состоитъ изъ цѣлаго ряда частей, такъ что по поводу каждой части могутъ быть предложены поправки. Затѣмъ, когда такимъ образомъ проектъ адреса будетъ по частямъ пройденъ, въ заключеніе будетъ поставленъ общій вопросъ, угодно ли будетъ Думѣ утвердить и принять проектъ редакціи въ его окончательномъ видѣ. Я просилъ бы заявить мнѣ въ перерывѣ, кто желаетъ говорить въ предѣлахъ общаго сужденія.

Голосъ. Просимъ перерывъ.

Предсѣдатель. Объявляю перерывъ засѣданія на одинъ часъ.

Предсѣдатель. Засѣданіе возобновляется.

Набоковъ (докладчикъ комиссіи). Я хотѣлъ только указать, что въ розданномъ печатномъ текстѣ на 4 страницѣ 7 строка сверху слова «не издала закона» замѣнены словами «не выработала закона». Затѣмъ мнѣ говорятъ, что въ дальнѣйшемъ абзацѣ, вмѣсто словъ «неотложное удовлетвореніе», я прочиталъ «полное»; это была оговорка, слово «неотложное» остается, какъ оно есть.

Миклашевскій (Черниговская губ.). Спокойный и въ то же время рѣшительный и исполненный достоинства тонъ проекта адреса, его дѣловитость и, при возможной краткости, чрезвычайная обстоятельность, развертывающая передъ нами всю программу предстоящей намъ дѣятельности, произвела на меня самое благопріятное впечатлѣніе. И все таки я съ болью въ сердцѣ почувствовалъ въ этомъ проектѣ существенный, на мой взглядъ даже громадный, пробѣлъ. Здѣсь съ этой трибуны, членъ Государственной Думы Щепкинъ сказалъ, что мы должны быть искренни въ нашихъ отношеніяхъ къ верховной Власти. Да, мы должны быть искренни, но для того, чтобы быть искренними, мы не должны скрывать нашихъ мыслей, нашихъ намѣреній. Мнѣ представляется, у меня создалось глубокое убѣжденіе, что вся страна и, поскольку она выражаетъ настроеніе страны, вся Дума, безъ различія партій, имѣетъ одну мысль, одно намѣреніе—не оставить безнаказанными тѣхъ страшныхъ, вопіющихъ къ небу ужасовъ, которые пережила за послѣдніе мѣсяцы страна и которые она переживаетъ, увы, и въ настоящее время. Не можетъ остаться безнаказаннымъ то правительство, на которое Манифестомъ 17 Октября возложена была непреклонной волей обязанность даровать населенію неприкосновенность личности и свободную гражданскую жизнь и которое, какъ

бы издѣваясь надъ этимъ Манифестомъ, не только не дало намъ ни одного дня свободы, но отняло у насъ даже ту элементарную гарантію неприкосновенности, которая существовала и существуетъ въ нашихъ законахъ, ту гарантію, что безъ суда у человѣка отнять жизнь нельзя. Не могутъ быть оставлены безнаказанными и тѣ власти, которыя исполняли беззаконныя требованія. Два дня, господа, здѣсь мы говорили объ амнистіи, вѣрнѣе мы просили объ амнистіи. Было здѣсь сказано также, что мы просимъ объ амнистіи для тѣхъ, кто стоитъ отъ насъ налѣво, и съ которыми мы связаны требованіемъ всеобщаго избирательнаго права, стремленіемъ къ демократизаціи всего государственнаго строя и добавлю—требованіемъ учредительныхъ функцій за Думой, основанной на всеобщемъ избирательномъ правѣ. Мнѣ думается можно бы говорить прямѣе. Мы просили амнистіи также и для насъ самихъ. Напоминаю вамъ, господа, что въ нашей средѣ находится Гредескулъ, который пробылъ 4 мѣсяца въ тюрьмѣ и только 9 апрѣля былъ выпущенъ не на волю, а ему былъ лишь предоставленъ свободный проѣздъ въ Архангельскую губернію, гдѣ онъ долженъ былъ поселиться въ одномъ изъ уѣздовъ, и лишь избраніе членомъ Государственной Думы привело его на высокій постъ товарища предсѣдателя нашего собранія. Въ такомъ же положеніи находятся товарищи наши Гужовскій, Ширковъ и можетъ быть многіе другіе. Это даетъ понятіе о томъ, кто именно томится въ заточеніи и ссылкѣ. Конечно, томятся въ заточеніи и ссылкѣ и болѣе лѣвые, чѣмъ мы, но мы знаемъ, что это борцы за свободу, которые имѣли достаточно основаній разувѣриться въ обѣщаніяхъ правительства и не вѣрить составу Думы, основанному на томъ избирательномъ законѣ, который мы имѣемъ. Мы просили амнистію за себя, но не просятъ амнистіи тѣ, кто сажалъ въ тюрьмы, ссылалъ, сжигалъ цѣлыя села, посылалъ карательныя экспедиціи, разстрѣливалъ безъ суда. Эти не просятъ амнистіи, они увѣрены въ своей безнаказанности. Но, господа, въ адресѣ сказано лишь слово осужденія; недостаточно одного слова, надо осужденіе настоящимъ судомъ. Дѣло въ томъ, что страна, мнѣ кажется, никогда не проститъ намъ молчанія, по поводу, такъ сказать, фактически осуществляющейся амнистіи. Она не проститъ намъ, если мы не выскажемъ требованія о необходимости суда надъ тѣми, кто сдѣлалъ Россію страною безсудной даже въ отношеніи послѣдней гарантіи возможности жить въ государствѣ, гарантіи, по которой человѣкъ безъ суда не можетъ быть лишенъ жизни. Здѣсь говорилось о призракахъ, которые витаютъ надъ нашей землей. Назову два такихъ призрака: несчастнаго юношу, студента Григорьева, и юриста Тарарыкина. Григорьевъ былъ застрѣленъ за то, что другое лицо, спасая свою жизнь, назвало его однимъ изъ ораторовъ на сходкѣ; этого заявленія было достаточно, чтобы юношу разстрѣляли. Тарарыкинъ, юристъ, тщетно старался убѣдить офицера, который велъ его на казнь, что онъ поступаетъ незаконно. Мнѣ думается, что оставить безъ разслѣдованія всѣ эти ужасы, значитъ поставить въ опасность многое. 12-го декабря прошлаго года въ Харьковѣ, на Николаевской площади (на ней сходится нѣсколько улицъ) поставлены были войска, и эти войска стрѣляли по всѣмъ направленіямъ—не въ толпу, которой не было, а въ кучки людей, толпившихся въ ожиданіи неосуществившихся событій. На другой день мнѣ пришлось ѣхать на извозчикѣ и онъ обратился ко мнѣ за разъясненіями. Онъ говорилъ объ ужасномъ положеніи, въ которомъ очутились извозчики; многіе спасались въ подъѣздахъ, въ воротахъ, говорилъ онъ, но куда мы съ лошадьми могли дѣться? Кто виноватъ въ этихъ ужасахъ, спрашивалъ онъ. Кто сдѣлалъ такое ужасное распоряженіе? Я отвѣтилъ: генералъ - губернаторъ. Знаете, что онъ сказалъ послѣ нѣкотораго молчанія? «А говорятъ, сказалъ онъ, что *Царь приказалъ разстрѣливать*». Я вздрогнулъ и почувствовалъ, что колеблется подножіе трона.

Государь обѣщалъ хранить непоколебимо созданныя имъ учрежденія, но обязанность хранить эти учрежденія, т. е. принципъ, на которомъ они основаны, въ особенности лежитъ на насъ, представителяхъ народа. И если теперь мы не скажемъ, что ни одно преступленіе не пройдетъ безнаказаннымъ, то нельзя быть увѣреннымъ въ томъ, что мы не переживемъ еще много нападеній на са-

мую сущность народнаго представительства. Если мы не скажемъ, что всѣ преступленія будутъ наказаны, что всѣ власти будутъ отвѣтственны, если не скажемъ, что законы караютъ творящихъ беззаконія, то мы не будемъ имѣть право назвать себя защитниками народной свободы и права. Мы должны указать въ адресѣ на необходимость суда надъ совершавшими пережитые ужасы. Мнѣ кажется, что манифестъ 17 Октября даетъ возможность привести эту мысль въ исполненіе. Искренность требуетъ сказать, что немедленный судъ необходимъ. (*Аплодисменты*).

Родичевъ (Тверская губ.). Господа, я не стану возражать предыдущему оратору, я являюсь передъ вами защитникомъ и сторонникомъ этого адреса. Это не заявленіе партіи, не заявленіе партій. Это заявленіе должно по возможности представить собою то, что есть изъявленіе, исходящее отъ всего народа, общенародное заявленіе. Мы въ комиссіи старались не указывать на то, что́ должно вызвать разногласіе, мы не разсчитывали, что мы его избѣжимъ вовсе, но мы, съ общаго согласія и общими трудами, старались выразить общую мысль, мы старались сдѣлать то заявленіе, ради котораго насъ послали сюда наши избиратели, мы старались указать, какая будетъ наша работа, съ чѣмъ мы пришли и что считаемъ своею обязанностью сдѣлать. Мы считаемъ, что, не сдѣлавъ того дѣла, за которымъ послала насъ страна, мы возвратиться назадъ не можемъ. Насъ прислали для того, чтобы мы положили начало новому строю, и мы съ радостью услышали слова Государя Императора, приглашающія насъ къ обновленію нравственнаго облика русской земли. Да, нравственнаго! Обликъ рабства, насилія, гнета долженъ быть стертъ съ лица земли. Нравственное возрожденіе возможно только при свободѣ. (*Аплодисменты*). Безъ свободы нравственности нѣтъ. До сихъ поръ мы видѣли только тѣ руки, въ которыхъ была власть, назначенная охранять жизнь, право, достоинство, свободу гражданина; власть этого не дѣлала. Наши задачи водворить въ Россіи тотъ государственный строй, при которомъ власть является хранителемъ незыблемаго права. Мы хотимъ видѣть въ ней не врага, а друга-охранителя нашихъ правъ и слугу народа. Мы ждали, что представителями власти будетъ установлено это право и эта свобода, которая намъ возвѣщена торжественно съ высоты престола. Наша вѣра попрана, и въ настоящее время мы приходимъ сдѣлать то, что должны были сдѣлать другіе и чего они не сдѣлали, мы не съ враждой приходимъ, но съ твердымъ намѣреніемъ совершить нашу тяжелую работу и къ ней мы пойдемъ неуклонно. Если бы оказалось, что наши усилія, что наша работа встрѣтила неожиданную поддержку, мы ее примемъ и будемъ работать вмѣстѣ; но этой вѣры, ея пока у насъ нѣтъ, мы можемъ вновь почувствовать въ себѣ эту вѣру тогда, когда увидимъ на дѣлѣ осуществленіе работы освобожденія. Мы пришли затѣмъ, чтобы осуществить въ формѣ законовъ тѣ права личной свободы, то общественное право, безъ котораго правовой порядокъ немыслимъ: свободы слова, свободы собраній, свободы печати, свободы союзовъ, свободы экономической борьбы и перваго средства для нея—стачки, это наше дѣло и это мы должны сдѣлать. Дума должна внести тѣ законопроекты, которыми право будетъ обосновано, какъ на бронзовой скалѣ, и я выражаю надежду, что нынѣшняя Дума и теперешній составъ ея оставятъ въ русскомъ строѣ законодательный памятникъ, на который внуки и правнуки будутъ ссылаться, какъ на завѣтъ свободы, какъ на священный ковчегъ ея. Мы не скрываемъ всѣхъ предстоящихъ намъ трудностей. Мы знаемъ, что мы поставлены не въ тѣ условія, при которыхъ эта работа пошла бы при дружномъ содѣйствіи власти, при условіи мира, порядка и тишины. Но мы сознаемъ въ себѣ нашу обязанность установить этотъ миръ и этотъ порядокъ, при чемъ мы знаемъ, что нарушители этого мира, не знаю какъ въ будущемъ, а до сихъ поръ, исходили не изъ рядовъ народа. Мы знаемъ, что старыя препятствія—средостѣнія между Монархомъ и народными представителями остаются. Мы знаемъ, что та организація, которая въ теченіи десятковъ лѣтъ управляла, увы, ковала не права, а ковала гнетъ. Мы знаемъ, что эта организація цѣликомъ вошла въ новый составъ того средостѣнія, которое она и обновила въ настоящую минуту (*Аплодисменты*). Въ настоящее время мы съ горечью видимъ, что въ ту

минуту, когда въ русскомъ народѣ возбуждена надежда на торжество права и справедливости, на торжество обновленія, что въ ту минуту, когда мы почувствовали себя братьями, т. е. равноправными другъ другу, въ это самое время для сильныхъ и богатыхъ создаются новыя преимущества, ибо въ это средостѣніе приглашены представители сословій, надѣленныхъ преимуществами съ давнихъ вѣковъ, представители отжившихъ, разлагающихся, въ настоящую минуту, земскихъ учрежденій; учрежденій, которыя перестаютъ жить, потому, что въ нихъ не было залоговъ жизни, потому, что въ нихъ съ самаго начала заложенъ червякъ, подтачивающій ихъ жизнь. Эти учрежденія сначала были сословными, и первенствующимъ сословіемъ были дворяне, и въ то время, когда слово дворянинъ означало властитель и претендентъ на привилегіи и доходы, въ то время усилена была его попечительная власть, въ то время ихъ только считали полноправными представителями населенія, и въ мѣстныхъ управленіяхъ они только имѣли своихъ дѣйствительныхъ уполномоченныхъ - представителей, остальныя-же сословія и сословіе крестьянъ, столь дорогое сердцу Государя Императора, не имѣло представителей, ихъ назначала или по крайнѣй мѣрѣ выбирала администрація изъ представленныхъ кандидатовъ. И вотъ это сословіе—дворянское получаетъ перевѣсъ въ выборномъ составѣ новаго средостѣнія. Ясно для всѣхъ и каждаго, что земство и городскія управленія должны быть устроены и будутъ въ скоромъ времени переустроены на началахъ равноправія. А закономъ старое направленіе уже закрѣплено на девять лѣтъ.

Эта организація является посредникомъ между монархомъ и народными представитетелями, она является равной имъ по праву. Наша работа пройдетъ черезъ разсмотрѣніе старыхъ властителей. Можемъ ли мы не считать это препятствіемъ, и зачѣмъ оно воздвигнуто въ послѣдніе дни. Не будь его, мы смотрѣли бы въ будущее съ упованіемъ и вѣрой; теперь вмѣсто этого у насъ есть сомнѣніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ и рѣшимость заплатить ту цѣну, которая нужна для того, чтобы въ работѣ нашей преодолѣть это препятствіе. Но если бы мы встрѣтили тамъ сочувствіе и содѣйствіе нашей работѣ, мы сказали бы: бываютъ чудеса. Можетъ быть, намъ слѣдуетъ ждать чудесъ, быть можетъ раскрытыя въ настоящую минуту, раскрывающіяся во всякомъ случаѣ сердца народа русскаго и голосъ его будутъ услышаны, и мы встрѣтимъ наконецъ ту вѣру, которая вызывается нашей готовностью вѣрить. Но кто же, господа, является посредникомъ, является докладчикомъ о томъ, что дѣлается въ Думѣ? Знаемъ ли мы то, что называется правительствомъ? Мы его не знаемъ. О прошломъ лучше не вспоминать, а будущее,—будущее себя покажетъ въ работѣ. Но насколько упрочилась бы эта работа, на сколько установились бы сразу тѣ отношенія вѣры между народомъ и монархомъ, которыя такъ нужны для умиротворенія страны, если бы люди, стоящіе передъ лицемъ монарха, ему докладывающіе и осуществляющіе его велѣнія, если бы тѣ люди могли сказать про себя, что они пользуются довѣріемъ народныхъ представителей. Какую огромную услугу оказало бы дѣлу мира правительство, опирающееся на большинство народнаго представительства, какое устраненіе всѣхъ подозрѣній, всѣхъ недовѣрій, всей клеветы, разсѣваемой повсюду для того, чтобы поссорить народъ съ Монархомъ, и это единственное условіе правового порядка, главное условіе. Мы можемъ, господа, написать законопроекты, одобряемые всей страной, но если противъ мнѣнія народнаго представительства будетъ возстановленъ Монархъ, для чего совѣтники его сдѣлаютъ все, что надо, ибо они не отвѣтственны предъ народнымъ представительствомъ, вы не дождетесь утвержденія закона, потому что докладчиками явятся люди чуждые и быть можетъ враждебные. До тѣхъ поръ, пока мы не сможемъ сказать правительству: «вы не пользуетесь довѣріемъ страны», до тѣхъ поръ нашимъ довѣріемъ могутъ пренебрегать, и на заявленіе о правѣ и на требованіе возстановленія права намъ могутъ отвѣтить: «это вы не правы, а мы правы, мы знаемъ, мы предъ вами не отвѣтственны, мы со страной не считаемся, мы отвѣтственны только предъ Монархомъ». Это громкія слова, господа, отвѣтственность передъ Монархомъ. Отвѣтственность предъ Монархомъ можетъ существовать въ дѣйствительности только

тогда, когда о всякомъ дѣяніи можетъ быть немедленно потребованъ гласный отчетъ; мы вѣдь не знаемъ, что докладывается Монарху, а отвѣтственность въ дѣйствительности имѣетъ мѣсто только въ предѣлахъ этого доклада. До тѣхъ поръ, пока нѣтъ того, что называется отвѣтственностью министровъ, т. е. подотчетности ихъ за законность и цѣлесообразность ихъ дѣйствій, до тѣхъ поръ нѣтъ настоящей отвѣтственности и предъ Монархомъ. Эта отвѣтственность темна, ея до сихъ поръ не было и мы знаемъ, сколько преступленій прикрыто священнымъ именемъ Монарха, сколько крови скрыто подъ горностаевой мантіей, покрывающей плечи Государя Императора *(Аплодисменты)*. Мы явились съ добросовѣстной попыткой установить тотъ строй, при которомъ Монархъ дѣйствуетъ въ кровномъ единеніи съ народомъ своей страны, и мы указываемъ тѣ условія, при которыхъ это является необходимымъ послѣдствіемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ невозможно забыть, что представительство наше не есть представительство, котораго ожидала страна, на которое надѣялась. Всеобщаго избирательнаго права, увы, побоялись наши правители; страна же, требуя установленія равноправія, требуетъ установленія равноправія и въ этомъ отношеніи. Мы счастливы тѣмъ, что можемъ внести въ Думу законъ о всеобщемъ избирательномъ правѣ, счастливы тѣмъ, что можемъ заявить объ этомъ законѣ; онъ будетъ внесенъ, этотъ законъ, и будетъ пробнымъ камнемъ искренности намѣренія обновить страну. Вотъ тѣ условія, которыя намъ нужны для работы, вотъ плугъ, за который хочетъ взяться русскій народъ, вотъ то поле, которое мы должны вспахать. Мы явились сюда съ требованіемъ, чтобы свобода была не только условная, чтобы люди были равны между собою; мы желаемъ, чтобы свобода осуществилась, мы желаемъ, чтобы, получивъ возможность свободнаго труда, русскій народъ, масса его—крестьянство получило возможность приложить этотъ трудъ къ землѣ своей. Мы счастливы тѣмъ, что можемъ заявить здѣсь въ Государственной Думѣ, первой представительницѣ русскаго народа, что на всѣхъ скамьяхъ раздается по отношенію къ этому вопросу одинъ голосъ: «трудовое крестьянство должно быть надѣлено землею». *(Аплодисменты)*. Мы являемся сюда, чтобы осуществить возможное удовлетвореніе нуждъ рабочаго класса въ формѣ закона. Есть вещи неотложныя, есть вещи, которыя могутъ быть сдѣланы сейчасъ, есть дѣла, осуществленіе которыхъ есть работа будущаго.

Мы не беремъ на себя эти задачи будущаго времени. Когда мы положимъ начало тому строю, ради котораго мы явились сюда мы скажемъ: «Нынѣ отпущаеши раба Твоего». Я кончаю, господа; о подробностяхъ значенія предстоящихъ разрѣшенію Думы работъ будетъ объяснено другими. Я хочу только сказать объ общихъ условіяхъ нашихъ работъ. Мы идемъ за работой, мы идемъ съ намѣреніемъ мирнымъ, для того, чтобы водворить правопорядокъ, и знаемъ, что всѣ свободы, безъ тѣхъ условій, охраняющихъ права, которыя мы указали, осуществлены не будутъ. Мы въ этой работѣ не остановимся. Не зная, что намъ сулитъ грядущее, мы пойдемъ спокойно, но твердо и непреклонно. Одно, господа, намъ нужно условіе, намъ нуженъ одинъ залогъ, о которомъ уже здѣсь говорилось и о которомъ повторять быть можетъ уже лишнее. Это слово у всѣхъ насъ на умѣ и на устахъ, это слово—«амнистія». Мы ждемъ ея какъ благой вѣсти, что мы снова можемъ вѣрить и надѣяться. Но, господа, если бы рушились наши надежды, если бы попрана была наша вѣра, на насъ все таки остается обязанность осуществить обновленіе Россіи и безъ этого не уходить. *(Аплодисменты)*.

Остафьевъ (Нижегородская губ.). Прежде, чѣмъ сказать слово я долженъ извиниться за свое ораторское искусство, особенно послѣ предыдущаго оратора, который говорилъ такъ краснорѣчиво. . . .

Мы долго ждали Государственную Думу. Мы ее тогда дождались, когда Россія явилась передъ нами совершенно расшатанной, обѣднѣлая, разоренная и когда законъ и порядокъ въ Россіи вполнѣ отсутствуютъ. Поэтому, получивъ конституціонныя права, которыхъ мы такъ долго ждали, мы должны осторожно, разумно использовать ихъ. Если бы Государственная Дума или другое народное собраніе были даны нѣсколько лѣтъ тому назадъ, то мы бы не были свидѣтелями того

русскаго позора и того непригляднаго состоянія, въ которое ввергнута вся Россія, и много, можетъ быть, талантливыхъ людей остались бы живыми и сохранились бы на пользу Россіи. Но осторожно и разумно относясь къ тому праву, которое намъ дано, я думаю и считаю, что мы изъ чувства уваженія къ Государственной Думѣ, изъ чувства уваженія къ тѣмъ выборщикамъ, которые насъ послали, должны въ отвѣтъ на тронную рѣчь рельефнѣе высказать то, что мы признаемъ въ настоящее время: что въ Россіи въ настоящее время уже долженъ бы быть конституціонный образъ правленія безъ всякихъ уступокъ и оговорокъ съ конституціоннымъ Монархомъ во главѣ. Мы должны подчеркнуть это и рельефно выставить, чтобы возврата къ прошлому, къ тому беззаконію, которое царило, быть не могло.

Да проститъ мнѣ старый бюрократическій режимъ, если я скажу, что если въ настоящее время вездѣ революціонныя возмущенія, то виноваты представители этого режима, которые толкали, которые расшатывали весь строй. Элементы, которые прежде считали опасными, они то и были охранителями, они желали ввести свободу для того, чтобы не было беззаконія. Я думаю, поэтому, что такой бюрократическій образъ правленія, который всетаки не можетъ отказаться отъ мысли, во что бы то ни стало повернуть русло рѣки по своему желанію, на время задержать или раздѣлить единеніе Царя съ народомъ, и въ своихъ рукахъ удержать власть,—истинный виновникъ передъ страною и народомъ.

Передъ самымъ началомъ занятій Думы, 23-го апрѣля былъ изданъ новый законъ, который совершенно противорѣчитъ обѣщаніямъ Манифеста 17 Октября, и мы, какъ представители народа, должны прямо и искренно сказать, что только законодательнымъ путемъ черезъ Государственную Думу законы могутъ проходить и что тѣ законы, которые изданы 23 апрѣля, должны быть во всякомъ случаѣ пересмотрѣны. Я думаю, что еще одинъ изъ главныхъ вопросовъ долженъ быть выставленъ на первой очереди—это безусловно вопросъ крестьянскій. Отъ крестьянскаго вопроса зависитъ миръ и благоденствіе Россіи, если же онъ не будетъ удовлетворенъ, если не будутъ гарантированы конституціонныя права, то у насъ можетъ разразиться по всей землѣ народная стихійная волна, которая сотретъ съ лица земли всѣхъ и все. Мы, какъ защитники мира, культуры народа, должны это указать и подчеркнуть, что спасеніе Россіи заключается, именно, въ широкой законодательной работѣ Государственной Думы, и первый вопросъ долженъ быть крестьянскій, но ему, насколько я замѣтилъ, отведено мало мѣста. Вопросъ этотъ самый краеугольный. Безусловно на первое время долженъ быть удовлетворенъ голодъ крестьянъ — малоземеліе. Однако, надѣливъ землей, нельзя думать, что все уже кончено, что въ этомъ только спасеніе. Вѣдь слишкомъ много связано съ этимъ вопросомъ нуждъ, нуждъ огромныхъ и серьезныхъ, которыхъ выдѣлять нельзя. Прежде чѣмъ надѣлить крестьянъ землей, необходимо ихъ сравнять во всѣхъ правахъ со всѣми сословіями, чтобы всѣ люди были бы равны. Кромѣ того земли по многу дать нельзя, такъ какъ ея не хватитъ. Для того, чтобы крестьянинъ могъ поставить свое хозяйство, ему необходимъ кредитъ, просвѣщеніе и образованіе, ему необходима широко развитая промышленность въ странѣ; масса вопросовъ связана съ крестьянскимъ. Это должно поставить возможно рельефнѣе, потому что крестьянство и все населеніе только ждетъ, что скажетъ Государственная Дума. Они спокойны, пока Государственная Дума не выскажетъ свое мнѣніе и отъ правильнаго, тактичнаго и разумнаго отвѣта Думы зависитъ и миръ, и спокойствіе крестьянъ, и благоденствіе рабочихъ. Рабочій вопросъ тоже важный. Хотя рабочіе и имѣютъ мало представителей въ Государственной Думѣ, они всетаки присматриваются и прислушиваются къ ея голосу. Поэтому рабочій вопросъ долженъ также играть важную роль. Перехожу къ послѣднему вопросу—о которомъ я считаю своимъ нравственнымъ долгомъ заявить—это вопросъ объ амнистіи. Въ былое время волна освободительнаго движенія захватила и меня, но я остался цѣлъ и здѣсь нахожусь, а между тѣмъ предо мной прошла цѣлая плеяда людей талантливыхъ и энергичныхъ, которые могли бы быть прекрасными, разумными работниками для народа. Они

погибли, ихъ нѣтъ, и въ память ихъ, чтобы теперь же спасти людей, которые въ настоящее время томятся, моя нравственная обязанность заявить объ амнистіи. Должна быть полная амнистія за политическія преступленія, но думаю, что Дума должна сверхъ того еще высказаться, что въ культурной странѣ, какой должна быть Россія, когда будутъ гарантированы всѣ свободы, никакихъ смертныхъ казней и покушеній одного человѣка на другого не можетъ быть. Смертная казнь должна сойти со сцены навсегда. Думаю, что въ будущемъ, если будетъ дарована амнистія, то и другіе люди убѣдятся, что можно дѣйствовать словомъ и убѣжденіемъ, и откажутся отъ своихъ пріемовъ. Тогда не будетъ казней ни съ той, ни съ другой стороны, тогда будутъ миръ и спокойствіе. Я думаю, что вопросъ объ амнистіи настолько назрѣлъ, что долженъ стоять рядомъ съ крестьянскимъ, и думаю, что слѣдуетъ оттѣнить сильнѣе эти отвѣты на запросы жизни. Я считаю нужнымъ, чтобы Государь Императоръ зналъ ясно чего желаетъ Государственная Дума, и совершенно прямо, искренно заявить, что возврата назадъ нѣтъ, а въ настоящее время есть только конституціонная монархія, съ конституціоннымъ Монархомъ во главѣ. (*Аплодисменты*).

Графъ Потоцкій (Волынская губ.). Хотя я увѣренъ, что слова мои не вызовутъ сочувствія у большинства этого собранія, тѣмъ не менѣе я считаю долгомъ своей совѣсти и обязанностью высказать откровенно и ясно мои мнѣнія по поводу предлагаемаго пункта по аграрному вопросу въ отвѣтѣ Государственной Думы на тронную рѣчь Его Величества, Государя Императора. Я говорю не съ точки зрѣнія защиты интересовъ частнаго землевладѣнія, я имѣю въ виду интересы вотъ этихъ крестьянъ, которые меня избрали, и которыхъ благосостояніе лежитъ близко нашему сердцу и вообще всѣхъ крестьянъ Россіи. Я желаю искренне улучшенія крестьянскаго быта, я не протестую вовсе противъ расширенія крестьянскаго землевладѣнія, но желаю его тамъ, гдѣ это нужно, гдѣ это полезно, гдѣ это отвѣчаетъ вообще мѣстнымъ условіямъ. Я однако крѣпко утверждаю, что общественныя и культурныя условія различныхъ мѣстностей государства настолько разнообразны, что вопросъ о надѣленіи землей, въ томъ или другомъ видѣ, долженъ быть разсматриваемъ различно и самостоятельно, не только по областямъ и губерніямъ, но даже по уѣздамъ и по волостямъ. Существуютъ въ Россіи раіоны, а къ ихъ числу принадлежитъ и раіонъ, который я имѣю честь здѣсь представлять, гдѣ уничтоженіе частной земельной собственности не будетъ соотвѣтствовать благосостоянію крестьянъ. Тамъ культура высока и я думаю, что если будутъ розданы всѣ частныя земли между крестьянами, тогда они потеряютъ половину дохода и заработка, который они имѣютъ теперь. Я берусь съ цифрами въ рукахъ доказать передъ какой угодно комиссіей, что такой соціальный переворотъ уменьшилъ бы наполовину годовой заработокъ самого крестьянства, даже при увеличеніи теперешняго ихъ надѣла. Разрѣшеніе аграрнаго вопроса въ нѣсколько строкъ, одной общей формулой для всего государства, является для меня большимъ нарушеніемъ нормъ общественнаго и экономическаго строя, а практическое осуществленіе такого переворота повело бы къ обѣднѣнію всѣхъ, къ полному, ужасному банкротству государства. Не слѣдуетъ обманывать самихъ себя, бросать опасные лозунги государству и родинѣ.

Румянцевъ (Новгородской губ.). Я не буду говорить за проектъ, это бы значило напрасно тратить время. Я совершенно раздѣляю отдѣльныя положенія—камни, которые въ проектъ этого зданія положены, но я позволю себѣ сказать нѣсколько словъ и противъ проекта. Мнѣ кажется, что эти камни расположены, съ недостаточнымъ соблюденіемъ должной перспективы. Такимъ образомъ по моему мнѣнію, самою существенною частью этого положенія, или этой программы, представляется именно коренное преобразованіе мѣстнаго управленія и самоуправленія съ привлеченіемъ къ равному участію въ послѣднемъ всего населенія на началахъ всеобщаго избирательнаго права, т. е. на томъ же демократическомъ основаніи, на которомъ построено и наше законодательное центральное учрежденіе—Государственная Дума.

Мнѣ бы казалось, что этотъ фундаментъ

нельзя было бы обходить такъ легко, какъ это дѣлаетъ проектъ, удѣливши на него, на нѣсколькихъ страницахъ четыре съ четвертью строчки, и притомъ въ самомъ концѣ; а между тѣмъ организація демократическихъ учрежденій въ самомъ низу составляетъ нашу силу и не только нашу силу, но и основаніе тѣхъ свободъ, о которыхъ мы говоримъ и которыхъ мы ждемъ, что онѣ намъ могутъ быть даны. Онѣ никакимъ закономъ не могутъ быть даны, ибо эти свободы не тѣ естественныя свободы, которыя принадлежатъ каждой животной особи, а это есть тѣ свободы соціальныя, свободы возможныя при надлежащемъ общественномъ строѣ, при надлежащей общественной организаціи. При дезорганизаціи, въ дезорганизованной странѣ никакихъ свободъ, никакой неприкосновенности личности, быть не можетъ. И вотъ причиной этого обстоятельства, мнѣ кажется, именно то, что мы ждемъ, что что-то намъ свалится въ формѣ закона 17 Октября или другого, но мы видимъ, что въ результатѣ не получается ничего: съ одной стороны, является свобода общественная, не согласованная со строемъ разныхъ группъ самого народа, съ другой стороны, власть теряется, не знаетъ, что ей предпринять, потому что, такъ или иначе, она является отвѣтственной. Вотъ что я хотѣлъ сказать; я хотѣлъ обратить вниманіе на нѣкоторую несимметричность въ постройкѣ всего проекта адреса.

Графъ Гейденъ (Псковская губ.). Каждый вопросъ можно разсматривать различнымъ способомъ, можно разсматривать такъ сказать, въ приподнятомъ, возбужденномъ состояніи и затѣмъ въ спокойномъ духѣ, вполнѣ объективно. Мы прослушали здѣсь блистательную рѣчь перваго оратора, который прекрасно очертилъ все положеніе дѣла, но я нахожу, что приступать къ разсмотрѣнію адреса въ такомъ приподнятомъ духѣ врядъ-ли есть основаніе, и я думаю, что для того, чтобы говорить съ Монархомъ, мы должны говорить вполнѣ реально, стоять на почвѣ вполнѣ твердой и правильной, ясно себѣ отдавать отчетъ въ томъ, что мы хотимъ сказать и не допускать никакихъ преувеличеній. Между тѣмъ здѣсь былъ сдѣланъ цѣлый очеркъ нашей прошлой исторіи, здѣсь былъ брошенъ упрекъ осужденія нашему земству; я, какъ старый земскій дѣятель, долженъ горячо противъ этого протестовать. Здѣсь было сказано съ какимъ то презрѣніемъ, что старое дворянское земство должно рушиться, что оно никуда не годно—это невѣрно!—Самъ ораторъ—старый земскій дѣятель и прекрасно знаетъ, каково было земство.—Земство выступило на поле самоуправленія въ самое тяжелое время русской исторіи, земство сыграло огромную роль, несмотря на то, что оно было дѣйствительно въ громадномъ числѣ дворянскимъ земствомъ, но, тѣмъ не менѣе, оно не заслужило того укора, который былъ брошенъ здѣсь и я, какъ старый земецъ, обращаюсь къ старымъ своимъ сотоварищамъ-земцамъ, сидящимъ въ этой залѣ, я ихъ призываю къ тому, чтобы защитить наше старое дорогое земство, которое сыграло громадную историческую роль въ освобожденіи русскаго народа. Я не хочу говорить, что это было дворянское земство; это были земскіе люди, они, работая на поприщѣ земскомъ, забывали свое дворянское происхожденіе и помнили только, что они, хотя и не полноправные, но, тѣмъ не менѣе, настоящіе представители того народа, отъ имени котораго они являлись въ земское собраніе и на пользу котораго они работали, работали, можетъ быть, съ ошибками, неправильно, недостаточно энергично, но они прилагали большую самоотверженность къ своей работѣ и сыграли немаловажную роль въ освободительномъ движеніи, которое привело насъ всѣхъ, старыхъ сотоварищей по земскимъ съѣздамъ, въ эту залу. Точно также я думаю, что недостаточно объективно оцѣнены тѣ учрежденія, которыя теперь намъ дарованы. Нѣтъ сомнѣнія, что Государственный Совѣтъ далеко не тотъ идеалъ, къ которому нужно стремиться; конечно, крайне желательно его преобразованіе, но мнѣ кажется, не слѣдуетъ забывать, что наша Дума и Государственный Совѣтъ являются первыми попытками на поприщѣ народнаго представительства. Никогда никакія учрежденія не входятъ сразу въ жизнь въ полномъ совершенствѣ, намъ дано здѣсь начало и мы должны этимъ началомъ воспользоваться и его усовершенствовать.

Поэтому мы не должны сюда приходить съ воспоминаніемъ о прошлыхъ неправдахъ, о прошлой бѣдѣ, мы не должны здѣсь разжигать

чувство злобы, а мы должны быть здѣсь съ чувствомъ примиренія и забвеніемъ прошлаго и только помнить о томъ, что мы должны сдѣлать въ будущемъ. Только тогда наша работа будетъ на пользу народа, когда мы не будемъ его возбуждать, не будемъ призывать къ мщенію, а когда мы, взывая къ Государю съ просьбой объ амнистіи, со своей стороны заложимъ въ своей груди чувство полнаго примиренія. Не старое придется намъ здѣсь разбирать, а бодро смотрѣть впередъ и стараться устроить это будущее по возможности такъ хорошо, чтобы насъ родина дѣйствительно вспомнила добромъ. (*Аплодисменты*).

Рыжковъ (Екатеринославская губ.). Я, какъ графъ Гейденъ, буду говорить спокойно, я не нахожусь въ томъ состояніи, на которое указывалъ графъ Гейденъ. Я не думаю, что сидящіе здѣсь забыли, что они дѣлаютъ большое важное дѣло, и я увѣренъ, что всѣ относятся къ нему совершенно сознательно; я не думаю, что мы, сидящіе здѣсь, хотѣли послать упрекъ старому земству, я думаю, что мы хотѣли указать на тѣ ложныя начала, на которыхъ оно было построено. Я думаю, что и въ адресѣ, который мы сейчасъ будемъ обсуждать, мы не хотимъ посылать укоровъ; мы указываемъ на тѣ начала, на тѣ устои, гнилые устои, на которыхъ до сихъ поръ создавалось и держалось русское государство. Мы будемъ указывать на то, что они сгнили, шатаются, грозятъ обрушиться и раздавить все, что создала русская культура до сихъ поръ. Я поэтому думаю, что не лишнее указать на то, что и новыя учрежденія, которыя строятся на тѣхъ же началахъ, грозятъ тѣмъ же; они грозятъ паденіемъ, они грозятъ намъ новыми безконечными осложненіями. Мы должны спокойно указать на тѣ ненормальности, которыя есть въ нихъ. Поэтому, указаніе на то, что Государственный Совѣтъ есть средостѣніе, не есть укоръ, а есть большая справедливость; это есть указаніе на то, что въ новую постройку ставятся гнилыя и старыя бревна, которыя будутъ портить все зданіе. Это необходимо указать (*Взрывъ аплодисментовъ*). Мы знаемъ, изъ кого состоитъ Совѣтъ, мы знаемъ, что кресла въ Государственномъ Совѣтѣ наполовину заполнены людьми, которые проводили въ жизнь временныя правила и законы, которые мѣшали развиваться русской мысли, поэтому мы не можемъ не указать на то, что это не должно быть въ дальнѣйшемъ развитіи этой мысли. Вотъ почему, если бы мы примирились съ существованіемъ Государственнаго Совѣта, на ряду съ Думой, то должны сказать, что онъ долженъ пополняться на тѣхъ же началахъ, какъ Государственная Дума, т. е. на основахъ всеобщаго прямого, равнаго и тайнаго голосованія: это не должно быть классовое учрежденіе, если его надо признавать, хотя я думаю, что можно было бы обойтись и безъ него. Мы, собравшіеся здѣсь въ первомъ русскомъ парламентѣ, мы сами на своихъ плечахъ вынесли весь гнетъ избирательнаго права, который насъ сюда привелъ. А какъ именно привелъ онъ насъ?— Мы знаемъ; мы знаемъ, что тѣ, кому надо ѣхать изъ Харькова, тѣ ѣхали изъ Архангельска, мы знаемъ, что другіе пріѣхали не по тому направленію, по которому они должны были пріѣхать. Мы не знаемъ, куда мы поѣдемъ, но должны сказать, что не должны попадать на старую дорогу, а должны попадать на ту дорогу, которая ведетъ въ русскій парламентъ прямо изъ дому, отъ избирателей. (*Взрывъ аплодисментовъ*). И только тогда мы не будемъ заслушивать указаній, которыя раздаются здѣсь, только тогда мы будемъ спокойно заниматься своими работами, только тогда мы не будемъ тратить времени на разговоры, которые занимаютъ такъ много времени. Только тогда спокойно и прямо съ перваго дня мы будемъ серьезно заниматься вопросами, волнующими насъ въ данный моментъ.

Господа, я хочу указать на одинъ пробѣлъ, который замѣчается въ адресѣ, я хочу указать на существеннѣйшій пробѣлъ. Мы, говоря о томъ, что избирательное право должно быть реформировано на основаніи 4-хъ-членной формулы, мы забываемъ въ этомъ первомъ русскомъ парламентѣ о русской женщинѣ, которая на ряду съ другими боролась за свободу (*Продолжительные аплодисменты*). Мы забываемъ, что сынъ рабыни не можетъ быть гражданиномъ. (*Бурные аплодисменты*).

Жилкинъ (Саратовская губ.). Сегодня — жуткій экзаменъ для Государственной Думы, сегодня испытаніе нашего мужества, нашей правдивости, нашего пониманія того исто-

рическаго, необыкновеннаго положенія, въ которомъ находится наша страна. Отвѣтный адресъ на тронную рѣчь—не простой адресъ—это съ одной стороны обращеніе къ верху, съ другой стороны обращеніе туда, вдаль, во всѣ глубины народной жизни. И всѣмъ сердцемъ, всѣмъ лицомъ прежде всего мы должны повернуться туда и поглядѣть, какая развертывается передъ нами великая, потрясающая картина. Представьте себѣ въ настоящую минуту, въ эти дни всѣ города, всѣ села—на улицахъ, въ домахъ, гдѣ только можно, всѣ сейчасъ охвачены одной мыслью: что отвѣтятъ наши представители, избранники, какое первое слово скажутъ они, исполнили ли они нашу волю, наши порученія.

И вотъ сегодня мы покажемъ, на какую высоту мы способны подняться и поднять страну изъ той трясины, въ которой она находилась до настоящаго времени. Тѣ же пренія, которыя раздаются и будутъ раздаваться, покажутъ, какіе люди будутъ насъ поднимать все выше и выше къ свѣтлому чистому небу, и какіе люди съ прежнимъ упрямствомъ и упорствомъ будутъ тащить туда, внизъ, въ ту же самую трясину. Это обращеніе, обращеніе, которое будетъ читать вся страна, должно заставить насъ тяжело задуматься и имѣть въ виду сильныя сомнѣнія. Я знаю, что эти сомнѣнія терзаютъ сильно и больно сердца особенно крестьянъ и рабочихъ и также трудовую интеллигенцію, которая ближайшими и неразрывными нитями связана съ народомъ. Они думаютъ—исполнили ли они порученія, сказали ли чистосердечное, прямое и правдивое слово. Да, эти сомнѣнія основательны, эти сомнѣнія заслуживаютъ глубокаго сочувствія и вниманія. Если представить себѣ всѣ страданія измученной страны, весь ужасъ положенія крестьянства и рабочихъ, то я не знаю, скоро ли бы мы нашли и найдется ли такое слово, чтобы описать эти страданія, эти мученія. Если бы мы нашли такое слово, то нашъ абрисъ представлялъ бы такое зеркало, въ которомъ съ потрясающей силой развернулась бы картина страданій страны, и тогда мы были бы увѣрены, что никто спокойно не могъ бы взглянуть въ это зеркало. Тогда всѣ наши вопросы разрѣшились бы быстро и мгновенно. Мы не сумѣли сказать такое слово и мы его не скажемъ. Не скажемъ потому, что во первыхъ—здѣсь люди собрались разныхъ воззрѣній, разныхъ классовъ, разныхъ положеній, люди нищеты, люди богатства и достатка. Вотъ то проклятое прошлое, которое мы будемъ пробовать зачеркнуть навсегда. Мы среди людей, на которыхъ лежитъ неизгладимая печать этого прошлаго, мы сюда пришли съ различными психологіями, различными чувствами и настроеніями. Здѣсь есть люди, у которыхъ сердце сотрясается такъ же больно и ужасно, такъ же гнѣвно, какъ сотрясается сейчасъ сердце народа въ самыхъ низахъ, въ самыхъ задавленныхъ глубинахъ народной жизни. Но есть люди — ихъ, можетъ быть, меньше—которые далеки отъ этой жизни, которые, можетъ быть, хотѣли бы, но не могутъ прочувствовать ужасное положеніе страны, есть средніе люди, благородныя души, которыя физически и естественно не могутъ разорвать тѣ рамки, въ которыя поставила ихъ жизнь; они не могутъ понять всей потрясающей глубины и наготы положенія, въ которомъ находится страна. И вотъ я говорю, что нашъ адресъ будетъ представлять ту среднюю высоту, которая создалась нашими общими усиліями, при которой одни будутъ тащиться внизъ, а другіе—рваться кверху. Эта высота покажетъ глубину нашего настроенія. Съ этимъ, товарищи крестьяне и рабочіе, нужно примириться. Запомните, что намъ нужно сказать это общее слово—общее слово отъ всей Думы, сказать, хотя не полнымъ, положимъ, голосомъ, но отъ всего сердца, но все таки сказать его единодушно и представить правдиво, хотя полуоткрыто, но такъ, чтобы народъ его прочиталъ, и прочитали его тамъ, куда мы его направляемъ. Въ этомъ наша ближайшая задача, въ этомъ нашъ первый долгъ. Не будемъ же на первыхъ порахъ вносить раздора, который можетъ помѣшать намъ сдѣлать дальнѣйшіе шаги по тому же пути. Конечно, крестьянство и рабочіе будутъ посылать намъ укоры; я жду ихъ со страхомъ, но я чувствую, что мы все-таки не будемъ такъ виноваты, какъ насъ, можетъ быть, обвиняютъ. Да, мы не сказали всего, чего желаютъ крестьяне, чего желаютъ рабочіе. Мы не описали потрясающаго положенія нищеты, произвола и насилія въ Россіи, которое царитъ до сихъ поръ вездѣ,

въ деревняхъ, царитъ въ селахъ и въ городахъ, а особенно царитъ на фабрикахъ и заводахъ, гдѣ ужасающій разгулъ насилія заключилъ союзъ съ желѣзной силой капитала, который продолжаетъ также царствовать безнаказанно. Да, мы не сказали и не скажемъ этого, но пусть вѣрятъ намъ, что мы пробовали сказать, пусть рѣчи, которыя раздаются здѣсь, будутъ дополненіемъ къ тому адресу, который должно представить въ самомъ ближайшемъ, въ самомъ скоромъ времени. Мы должны единодушно разработать и утвердить этотъ проектъ. Затѣмъ, пусть рабочіе, пусть крестьяне, пусть трудовая интеллигенція внимательно перечтутъ все, что говорилось здѣсь о представительствѣ и пусть знаютъ, что мы боролись, что мы старались провести полностью его волю и вотъ результатъ въ прочтенномъ адресѣ. Если онъ мало говоритъ измученному, изстрадавшемуся сердцу народа, повѣрьте, что тамъ, куда онъ направленъ, тамъ никогда такого слова не слышали, тамъ онъ дѣйствительно произведетъ глубокое потрясающее впечатлѣніе. *(Апплодисменты)*.

Мы сдѣлаемъ этотъ шагъ, мы попробуемъ разрѣшить единодушно этотъ вопросъ; мы, можетъ быть, если это возможно, достигнемъ того, что сегодня же рѣшимъ, обсудимъ и утвердимъ этотъ адресъ, и эта первая побѣда послужитъ прекраснымъ залогомъ для будущей совмѣстной работы, покажемъ, что, несмотря на всю разницу положеній, несмотря на всѣ перегородки, которыя умѣло ставитъ старая жизнь, мы, разставшись съ старой позорной рабской жизнью, сейчасъ же сумѣли понять другъ другъ, оцѣнить другъ въ другѣ чистоту убѣжденій, сумѣли сойтись въ томъ отношеніи, что нашли другъ въ другѣ общечеловѣческія отношенія. Далѣе, сдѣлавъ первый шагъ, я увѣренъ, что мы въ стремленіи къ свѣту, къ свободѣ будемъ подниматься все выше и выше и побѣды будутъ за нами, и мы найдемъ эту новую, счастливую жизнь.

Способный (Екатеринославъ). Я не сомнѣваюсь, что предложенный намъ проектъ отвѣта на тронную рѣчь будетъ принятъ или цѣликомъ или съ небольшими измѣненіями. Если я взялся сказать нѣсколько словъ по поводу этого проекта, то не съ тѣмъ, чтобы кого нибудь въ чемъ нибудь разубѣдить, а единственно во имя исполненія своего долга. Я коснусь нѣсколькихъ пунктовъ этого проекта. Прежде всего мое вниманіе обращаетъ тотъ взглядъ на причины нынѣшняго плачевнаго состоянія государства, который высказанъ въ этомъ проектѣ. Здѣсь прежде всего говорится о нашемъ стремленіи обновить Россію, создать въ ней государственный порядокъ, основанный на законѣ.

Дальше говорится, что страна сознала, что главной язвой является самовластіе чиновниковъ.

Мнѣ кажется, что такое пониманіе движенія послѣдняго времени невѣрно. Я вижу причину современнаго движенія въ неравновѣсіи классовыхъ интересовъ. Классовая борьба создала то положеніе, въ которомъ мы нынѣ находимся. Я нахожу, что собственно политическое движеніе у насъ играло довольно слабую роль; оно было поддерживаемо такъ называемой интеллигенціей, для которой извѣстная форма либеральнаго бытія государства имѣла свое большое значеніе, но эта же форма для рабочихъ и крестьянъ стояла на второмъ планѣ. И когда я спрашиваю себя, точно ли мы достигнемъ благополучія, въ томъ случаѣ, если самовластію чиновниковъ будетъ поставленъ конецъ, я отвѣчаю на такой вопросъ отрицательно. Я нахожу, что пока классовая борьба не войдетъ въ должныя границы, а классовые интересы не получатъ должнаго удовлетворенія, политическія реформы ни къ чему хорошему не приведутъ. По моему мнѣнію, сами политическія реформы въ рукахъ рабочаго класса и крестьянскаго сословія являются не цѣлью, а средствомъ достигнуть осуществленія въ государственной жизни своихъ законныхъ интересовъ. Повидимому, и проектъ понимаетъ, что существуетъ такое теченіе въ смыслѣ уравненія экономическаго положенія разныхъ слоевъ населенія. Соотвѣтственно съ этимъ проектъ предлагаетъ параллельный путь: съ одной стороны онъ говоритъ о разныхъ свободахъ, равно простирающихся на всѣхъ, съ другой стороны проспектъ будущей дѣятельности предлагаетъ уравнять положеніе сословій. На мой взглядъ коренной недостатокъ проекта во всѣхъ этихъ направленіяхъ заключается во первыхъ въ томъ, что политическія реформы обсуждаются слишкомъ конкретно,

и наоборотъ, реформа, касающаяся рабочаго сословія только едва затронута и только обѣщаетъ имъ повѣрить, что въ будущемъ мы до чего-то доберемся.

Я нахожу, что въ этомъ проектѣ затронуто такъ много высшихъ политическихъ вопросовъ, что говорить о нихъ конкретно не представляется никакой возможности. Здѣсь, правда, было намъ указано, что отвѣтъ на тронную рѣчь долженъ быть данъ въ теченіе недѣли, такъ какъ нужно рѣшить много важныхъ вопросовъ, ибо мы первый русскій парламентъ. Но мнѣ казалось бы, что мы поступимъ въ высшей степени неправильно, неправильно потому, что мы будемъ рѣшать ихъ не въ комиссіи, не въ отдѣльныхъ рѣчахъ страстныхъ ораторовъ, а только всей Думою. Поэтому, когда мнѣ говорили о негодности Государственнаго Совѣта, то мнѣ въ это время приходила мысль: о, какое самомнѣніе. По какому основанію думаемъ мы, что въ этой средѣ нѣтъ чувства вѣры, мужества, нѣтъ опыта, нѣтъ патріотизма. И неужели мы возстали бы противъ него въ томъ случаѣ, если бы онъ былъ наполненъ лучшими сынами страны! Поэтому я думаю, что употребленіе этого выраженія не должно имѣть мѣста, ибо мы разсматриваемъ Государственный Совѣтъ не съ точки зрѣнія нынѣшняго его очертанія, а съ точки зрѣнія государственнаго быта, вырабатывавшагося многіе и многіе годы. Достаточно сказать, что верхнія палаты существуютъ во всей западной Европѣ и Сѣверной Америкѣ. Поэтому я думалъ бы, что въ этомъ смыслѣ можетъ осуществиться пожеланіе о реформированіи Государственнаго Совѣта, тѣмъ болѣе, что его члены назначены опять-таки Монархомъ и Монарху это право несомнѣнно принадлежитъ.

Засимъ второй вопросъ, такъ сказать вопросъ общественнаго значенія: это—вопросъ о смертной казни. Признаюсь вамъ, когда мнѣ говорятъ о томъ, что есть люди, готовые пожертвовать всѣмъ для отмѣны смертной казни, я такимъ людямъ не вѣрю, я отлично знаю, что они глотаютъ живыхъ устрицъ, жуютъ кровавые ростбифы въ огромномъ количествѣ *(при этихъ словахъ поднимается страшный шумъ).*

Предсѣдатель. Для прекращенія преній Государственной Думой только что установленъ порядокъ, которымъ они только и могутъ быть прекращены.

Способный. Это собственно урокъ свободы мнѣній, о которомъ говорится въ этомъ проектѣ отвѣта на тронную рѣчь.

Что касается меня, то я знаю настроеніе своихъ избирателей и могу вамъ по совѣсти сказать, что они не могутъ отвергнуть смертную казнь во что бы то ни стало. Здѣсь именно говорится, что смертная казнь ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть примѣняема. Нѣтъ, господа, такіе случаи возможны. Стоитъ только представить всѣмъ намъ измѣну отечеству и едва-ли мы задумались бы объ этомъ. Если мы сдѣлаемъ такія крупныя уступки чувству жалости, то намъ надобно оставить государственную дѣятельность, переселиться въ деревню и садить капусту, но и тамъ намъ придется убивать червей. Поэтому въ такой общей формѣ, какъ указано въ проектѣ, говорить объ отмѣнѣ смертной казни невозможно *(Шумъ).*

Засимъ, въ виду настроенія почтеннаго собранія, я опускаю вопросъ объ амнистіи и перехожу къ той экономической программѣ, которая здѣсь намѣчена. Я вижу, что крестьянское сословіе должно быть удовлетворено. Но нельзя того же сказать относительно класса рабочихъ. Здѣсь ему сулятъ свободу организацій и самодѣятельности для поддержанія своего матеріальнаго и духовнаго благосостоянія. Неужели, господа, мы не знаемъ, что это, собственно говоря, общія фразы. Рабочему сословію мы нисколько пособить не можемъ. Правда, здѣсь говорится на третьей страницѣ о свободѣ стачекъ, но, какъ всѣмъ намъ извѣстно, это—самоубійственное средство борьбы. И я думаю, что Государственная Дума исполнила-бы свой долгъ лучше, если бы она написала, что рабочее сословіе надо поставить въ такое положеніе, при которомъ никакія стачки ему не были бы нужны. *(Рѣдкіе аплодисменты справа).*

Масоніусъ (Минская губ.). Многоуважаемый Саратовскій депутатъ, И. В. Жилкинъ, справедливо замѣтилъ, что существеннымъ условіемъ успѣха адреса является то единодушіе, съ которымъ онъ будетъ принятъ народными представителями. Это единодушіе нѣ-

сколько затрудняется тѣмъ, что проектъ отвѣтнаго адреса похожъ не столько на адресъ къ Верховной Власти, сколько на политическую програму. Конечно, положеніе перваго русскаго парламента иное, чѣмъ положеніе парламентовъ въ другихъ странахъ. Конечно, и адресъ, служащій отвѣтомъ на первую тронную рѣчь, долженъ съ большею опредѣленностью высказать завѣтныя желанія и надежды народа. Всетаки эта слишкомъ рѣзко обозначенная программность адреса препятствуетъ парламентскому меньшинству вотировать при его окончательномъ обсужденіи съ тѣмъ единодушіемъ, которое въ такихъ случаяхъ крайне желательно.

Самый важный, самый живой пунктъ отвѣтнаго адреса есть, конечно, тотъ крикъ народной души объ амнистіи, который раздается съ конца въ конецъ государства. Въ этомъ отношеніи всѣ единомышленны. Но тутъ я долженъ выразить мнѣніе прямо противоположное тому, которое было высказано многоуважаемымъ Черниговскимъ депутатомъ Н. Н. Миклашевскимъ. Съ пожеланіемъ амнистіи Н. Н. Миклашевскій хочетъ соединить требованіе суда надъ виновниками тѣхъ ужасовъ, которые происходили и которые еще происходятъ во всемъ государствѣ. Я думаю какъ разъ наоборотъ: я думаю, что не только не слѣдуетъ прибавлять къ соотвѣтственному пункту проекта такого требованія, но не слѣдуетъ оставлять этого пункта и въ томъ видѣ, въ какомъ онъ предлагается комиссіею. Не слѣдуетъ о виновникахъ этихъ ужасовъ умалчивать, а слѣдуетъ ясно и отчетливо сказать, что къ суду привлекать ихъ не надо. Надо по всему, что происходило въ это ужасное, мрачное время, желать амнистіи полной, широкой, неограниченной.

Аладьинъ (Саратовская губ.).—На отвѣтъ на тронную рѣчь я смотрѣлъ, когда былъ въ комиссіи, съ двухъ точекъ зрѣнія: во 1-хъ, мнѣ вспоминалось, что, когда я уѣзжалъ, меня мои избиратели послали высказать всю правду, и одну правду, чтобы ни грозило мнѣ за это. Они говорили мнѣ: поѣзжай и помни, гдѣ бы ты ни былъ, мы будемъ слѣдить за тобой. Я помнилъ объ ихъ словахъ, когда работалъ въ комиссіи. Я помнилъ, что въ Государственную Думу я посланъ народомъ, вмѣстѣ съ другими представителями народа и что буду имѣть силу только тогда, когда за моей спиной выростетъ авторитетъ народной силы, основанной на нравственномъ уваженіи къ институту народнаго представительства и когда къ этой нравственной силѣ присоединится матеріальная сила организованной страны. Нашъ отвѣтъ представлялся мнѣ съ одной стороны отвѣтомъ верховной власти, съ другой—манифестомъ, но не къ избирателямъ, а къ странѣ, которая еще насъ не знаетъ, которая ждетъ отъ насъ, чтобы мы сказали свое слово, довели до ея сознанія, кто мы и какъ намѣрены проводить въ жизнь то, что мы хотимъ. Простите мнѣ, если я буду говорить въ торжественномъ тонѣ. На праздникѣ народной свободы, когда пишется хартія русскому народу, нѣтъ мѣста будничному тону. Смотря на страну, я видѣлъ прежде всего въ ней громадный классъ людей городскихъ—рабочихъ, и я, крестьянинъ, выбранный крестьянами, рѣшилъ говорить по рабочему вопросу. Въ прежнее время, при старомъ режимѣ, который однакоже настолько новъ, что и сегодня царствуетъ, слишкомъ долго старались разъединить крестьянъ и рабочихъ, слишкомъ долго старались противопоставить городъ и деревню, бросить одну на другой, помѣшать крестьянину понять, что въ передовыхъ рядахъ за счастье всей Россіи борятся наши товарищи рабочіе. И я, крестьянинъ, рѣшилъ пойти сюда и главной задачей, которая представилась мнѣ, было пробить брешь въ этой стѣнѣ, которая раздѣляла насъ цѣлые десятки лѣтъ. Кромѣ этого, мнѣ казалось, что рабочіе города заслуживаютъ, чтобы въ отвѣтномъ нашемъ адресѣ было высказано, было сильно подчеркнуто, что они сдѣлали для освободительнаго движенія, какія жертвы они принесли этому движенію. Намъ говорятъ здѣсь, что въ адресѣ объ этомъ нѣтъ ничего, о рабочихъ говорится только на 6 строкахъ. Вѣрно ли это? Нѣтъ, глубоко не вѣрно. Рабочій классъ больше, чѣмъ всѣ другіе слои населенія имѣлъ возможность ясно и точно формулировать свои задачи и идеалы, за которые онъ боролся и не щадилъ своихъ жертвъ. Если вы посмотрите отвѣтъ на тронную рѣчь, то отъ начала до конца въ немъ будутъ сквозить идеалы рабочаго класса. Это исключаетъ всякую необходимость спеціальнаго удѣленія мѣста для рабочаго класса. У рабочихъ есть конечно специфическія задачи и отдѣльные интересы, и мы ихъ, я увѣренъ, подчеркнули вполнѣ рельефно и выпукло. Намъ говорили,

что говорить о свободѣ организацій, это значить опекать тѣми же словами, которыя такъ долго говорила администрація. Что бы сказать это, надо понимать слова «свобода» и «самодѣятельность» по меньшей мѣрѣ такъ, какъ понимала администрація, т. е. по-просту смѣшивала ихъ съ казацкой нагайкой. Если эти слова вчера говорились въ Государственной Думѣ, то подъ ними подразумѣвали то, что они должны значить: свобода организацій есть свобода организацій, не стѣсняемая ни кѣмъ и ни чѣмъ, за исключеніемъ опредѣленій закона. Если въ адресѣ говорится о самодѣятельности на почвѣ улучшенія матеріальнаго и духовнаго благосостоянія, то, я надѣюсь, господа народные представители, что я не ошибусь, если отъ нашего имени скажу петербургскимъ рабочимъ, что подъ словомъ самодѣятельность мы разумѣемъ то, что рабочіе своими собственными силами изъ своей собственной среды смогутъ выдвинуть людей способныхъ бороться за счастье и улучшеніе положенія рабочаго класса. Намъ не нужно словъ, чтобы опредѣлить нужды рабочихъ. Дайте рабочимъ свободу и самодѣятельность, и все остальное они сами сумѣютъ пріобрѣсти.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Г. Предсѣдатель, нельзя ли сдѣлать перерывъ засѣданія до завтрашняго дня? Вѣдь мы занимаемся съ 2 часовъ дня.

Предсѣдатель. Это будетъ зависѣть отъ собранія.

Голосъ. Я тоже предлагаю прервать засѣданіе до завтрашняго дня.

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ.). Вѣдь рѣчь идетъ лишь о перерывѣ, такъ что запись ораторовъ сохранитъ свою силу?

Предсѣдатель. Конечно. Кто согласенъ на перерывъ, сидитъ, кто не согласенъ—встаетъ. Меньшинство встало. Большинство за перерывъ. Объявляю перерывъ засѣданія до 11 часовъ утра завтрашняго дня.

3 Мая.

Предсѣдатель Государственной Думы. Засѣданіе возобновляется. Продолжается обсужденіе проекта отвѣтнаго адреса на тронную рѣчь. Господа, меня просили выяснить точно, когда будетъ первый перерывъ. Я полагалъ бы въ 2 часа.

Голоса. Да, да.

Предсѣдатель. Значитъ около 2 часовъ, немного раньше, немного позже, въ зависимости отъ хода преній будетъ объявленъ перерывъ на 1 часъ.

Голосъ. Не больше часу, такъ какъ перерывъ въ одинъ часъ фактически обращается въ два часа.

Предсѣдатель. Это зависитъ отъ того, какъ скоро наполнится залъ. По истеченіи часа перерыва будетъ данъ звонокъ, а засѣданіе будетъ возобновлено въ зависимости отъ наполненія зала. Будемъ продолжать пренія.

Голосъ. Къ порядку дня!

Предсѣдатель. Какой можетъ быть вопросъ о порядкѣ дня? Мы сегодня продолжаемъ обсуждать предметъ, поставленный вчера, и продолжаемъ общія пренія въ очередь записанныхъ ораторовъ.

Голосъ. Надо поставить правильно этотъ вопросъ. Засѣданіе было назначено въ 11 часовъ, а между тѣмъ мы начинаемъ около 12.

Предсѣдатель. Въ 11 часовъ въ помѣщеніи Думы почти никого не было. Для открытія засѣданія требуется $^1/_3$ наличнаго состава.

Н. Семеновъ (Саратовская губернія). Господа. Я хочу обратить ваше вниманіе на содержаніе и выраженіе адреса, отвѣта на тронную рѣчь, лучше сказать на то впечатлѣніе, которое отъ него получается. Мнѣ кажется, что въ этомъ адресѣ недостаточно рѣшимости и недостаточно мотивировки о необходимости тѣхъ требованій, которыя выставлены. Я не желаю вамъ сказать, что необходимо, чтобы адресъ былъ написанъ въ болѣе рѣзкихъ выраженіяхъ, нѣтъ, не того я желаю. Чѣмъ спокойнѣе, чѣмъ съ большимъ достоинствомъ будутъ выражены желанія и требованія представителей народа въ обращеніи къ Верховной власти, тѣмъ единодушнѣе будетъ встрѣченъ всей страной этотъ адресъ, но всетаки мнѣ кажется, что настоящій адресъ не выражаетъ полностью всего того, чѣмъ полна страна, чего она желаетъ и

какъ она желаетъ. Несомнѣнно, адресъ есть результатъ обсужденія различныхъ партій, находящихся въ Государственной Думѣ. Онъ имѣетъ характеръ чего то средняго. Несомнѣнно, что большинство въ Думѣ дало извѣстный отпечатокъ этому адресу, но тѣмъ не менѣе и это большинство, и вся Дума, должны бы считаться съ тѣмъ настроеніемъ страны, которое мы всѣ сейчасъ испытываемъ. Я думаю, что большинство въ Думѣ не есть еще выразитель большинства страны. Я думаю, что мы, представители крестьянства, имѣемъ большинство въ странѣ, если мы и не имѣемъ большинства здѣсь, въ Государственной Думѣ. Поэтому, намъ приходится указывать здѣсь въ нашихъ рѣчахъ на то, что страна испытываетъ, чего страна желаетъ и насколько голосъ ея правильно и вѣрно переданъ въ адресѣ. Для того, чтобы могли понять, что это выраженіе не есть выраженіе только здѣсь собравшихся, но и выраженіе требованія всей страны, приходится передать здѣсь то настроеніе народа, о которомъ говорилось въ адресѣ. Нѣкоторые говорили вчера, будто тѣ или другія пожеланія есть выраженіе извѣстной части либеральныхъ классовъ, извѣстной части русской интеллигенціи, но не раздѣляется всѣмъ населеніемъ, большинствомъ народа. Напрасно такъ говорятъ, напрасно такъ думаютъ. Русская интеллигенція никогда не шла въ разрѣзъ съ народными требованіями. Было время, тридцать лѣтъ тому назадъ, когда русская интеллигенція устами лучшаго публициста того времени, который 40 лѣтъ стоялъ на славномъ посту, сказала, что мы, русская интеллигенція, готовы отказаться отъ политическихъ правъ и требованій только для того, чтобы не разойтись съ народомъ. Вотъ какъ смотрѣла интеллигенція на свои задачи и обязанности предъ народомъ, а теперь, когда эти требованія о политическихъ правахъ выражены лучшей частью русскаго общества, то они выражены только потому, что весь народъ этого желаетъ. Когда то, 40 лѣтъ тому назадъ, лозунгъ небольшой кучки интеллигенціи, «земля и воля», раздавшійся тогда такъ слабо, сталъ теперь боевымъ кликомъ по всѣмъ концамъ Россіи. Воля такъ же нужна народу, какъ и земля.

Я вамъ, господа, скажу, чѣмъ напутствовали насъ наши избиратели, крестьяне, которые посылали насъ сюда, въ Государственную Думу; они говорили: «намъ земли не нужно безъ воли; безъ воли мы не удержимъ земли». Это говоритъ простой сѣрый крестьянинъ на своемъ сходѣ. Это говорятъ сотни лицъ въ крестьянскихъ собраніяхъ. Это было напутствіемъ нашихъ депутатовъ Саратовской губерніи, этихъ тысячъ народа, которыя провожали насъ до границы губерніи, дожидаясь насъ часами до глубокой ночи. «Земля и воля» въ полномъ объемѣ—вотъ чего хотятъ крестьяне, и этотъ крикъ крестьянства не есть случайный, навѣянный, но глубоко продуманный, прочувствованный всѣмъ населеніемъ за послѣдніе два года испытаній. Напрасно намъ говорятъ, какъ сказалъ здѣсь вчера графъ Гейденъ, что мы увлекаемся, находясь въ особо приподнятомъ настроеніи, удаляемся отъ реальной жизни. Нѣтъ, господа, я васъ влеку на реальную почву и скажу вамъ, что на почвѣ, на которой сошлись эти требованія, они идутъ, можетъ быть, гораздо дальше, чѣмъ идемъ мы въ своихъ требованіяхъ, выраженныхъ въ отвѣтѣ на тронную рѣчь.

Эта реальность заключается въ тѣхъ событіяхъ послѣднихъ лѣтъ, которыя испытала вся Россія: несчастная позорная война, которая открыла всѣмъ глаза; цѣлый рядъ волненій, междуусобныхъ браней, которыя разлились кровавымъ потокомъ по всей Россіи; безправное угнетенное положеніе крестьянства.—Все это, господа, не фразы, не слова, это—сама дѣйствительная жизнь, которая выдвинула крестьянство на первый планъ, и оно, посылая своихъ депутатовъ, говорило имъ объ этомъ. Я считаю, что нельзя предполагать, чтобы можно было какими-нибудь средними мѣрами удовлетворить крестьянство и народныя требованія. Дѣйствительно, въ адресѣ наиболѣе всего указывалось, что строго-конституціонное правленіе, парламентаризмъ могли бы быть хорошимъ, такъ сказать, рулемъ государственной жизни, хорошимъ кормчимъ. Но въ такое бурное время, которое мы переживаемъ, одинъ парламентаризмъ недостаточенъ: онъ не можетъ насъ привести въ тихую пристань. Я полагаю, что только та власть, которая будетъ облечена

полнымъ довѣріемъ народа, которая будетъ рѣшать все только въ интересахъ всего народа и которая будетъ имѣть всю власть, все могущество народа,—только такая власть, только такое правительство можетъ вывести насъ изъ того крайняго положенія, въ которомъ находится Россія. Господа, каждый день, каждый часъ мы слышимъ, видимъ и получаемъ свѣдѣнія, которыя народъ ежеминутно, ежечасно посылаетъ намъ. Онъ думалъ, что мы сейчасъ же, въ это лѣто, устроимъ ему всѣ блага и привеземъ ему всѣ права. Конечно, онъ пойметъ и сознаетъ, что сдѣлать это въ такое короткое время нельзя. Но нужно дать ему обезпеченіе, что будутъ исполнены всѣ желанія его, и на первое же время будутъ удовлетворены неукоснительно всѣ самыя необходимыя требованія, всѣ вопіющія его нужды. Несомнѣнно, что нашъ народъ въ такое положеніе пришелъ не въ послѣдніе годы. Намъ нужно примирить совѣсть народа съ закономъ. Всегда народъ говорилъ такъ: они жили по совѣсти, или по закону, но совѣсть и законъ у нашего народа расходились. Нужно создать такіе законы, чтобы примирить эти два основныя понятія, чтобы народъ могъ бы жить по совѣсти и въ то же время приходилъ въ соприкосновеніе съ закономъ. И если мы этого достигнемъ, тогда только можетъ умиротвориться русская земля. Между тѣмъ вся страна объята пожаромъ и въ такое время достаточно одной искры, чтобы онъ разгорѣлся въ колоссальное пламя; достаточно какого-нибудь столкновенія; достаточно неурожая въ одной какой нибудь мѣстности Россіи для того, чтобы возникли междуусобныя брани, пагубный разладъ и, такъ сказать, обезсиленіе всего государства. Каждый день мы получаемъ свѣдѣнія, что въ Царицынѣ произошло столкновеніе народа съ войсками, въ Вольскѣ то же самое, въ Вологдѣ столкнулись рабочіе съ крестьянами и произошла кровавая расправа: есть нѣсколько жертвъ съ той и другой стороны. И мы этого никакъ не утишимъ до тѣхъ поръ, пока энергично и скоро не будемъ проводить въ жизнь народа необходимыхъ для него законовъ.

Но всего этого въ адресѣ нѣтъ. А между тѣмъ общее настроеніе, общій голосъ сознанія говоритъ, что народъ желаетъ и требуетъ одного быстраго усовершенствованія своей политической и экономической жизни. Если бы Дума могла сказать все это, то не оставалось бы никакого сомнѣнія, что въ выраженіяхъ, которыя мы вложили въ адресъ, заключается выраженіе желанія всей страны, даже, такъ сказать, слабое выраженіе того настроенія, которое дѣйствительно существуетъ.

Можетъ быть, многіе думаютъ, что здѣсь и гдѣ нибудь въ другихъ мѣстахъ народъ остановится на полдорогѣ и удовлетворится тѣмъ малымъ, тѣми слабыми мѣрами, въ той формѣ, которую ему предлагаютъ. Мое глубокое убѣжденіе, что это страшная ошибка, которая, и если въ особенности, она заключается въ нашихъ взглядахъ, можетъ повлечь за собой роковыя послѣдствія. Выступивъ на сцену такъ, какъ выступилъ русскій народъ, онъ не можетъ остановиться на полдорогѣ, онъ идетъ до конца. Или онъ получитъ то, чего и желаетъ, — и примиритъ свою совѣсть съ закономъ, или вся страна будетъ ввергнута въ анархію и разрушеніе. Это тотъ ослѣпленный Самсонъ, у котораго отросли волосы и который можетъ, сорвавъ столбы, погребсти подъ разрушенными сводами себя и всѣхъ присутствующихъ.

Когда я уѣзжалъ сюда, то бесѣдуя на сельскихъ сходахъ, я слышалъ всѣ эти пожеланія. Они просили: заявите, скажите, просите,— и ихъ послѣднее слово было «амнистія». Амнистія широкая—по всѣмъ политическимъ, религіознымъ и аграрнымъ преступленіямъ. Въ адресѣ отсутствуетъ выраженіе «аграрныя и религіозныя», тамъ только «политическія». Необходимо это вставить, иначе я боюсь, чтобы крестьяне не сказали: «насъ мужиковъ опять забыли». Аграрныя преступленія нужно подчеркнуть. Пусть не сомнѣваются тѣ, которые думаютъ, что этимъ дадутъ основаніе къ дальнѣйшему побужденію на аграрныя преступленія. Пусть включатъ въ адресъ слово «аграрный». Не оттого эти преступленія возникли, что къ нимъ относились слишкомъ снисходительно, милостиво. Я помню холерные бунты, когда подсудимые, которые сжигали больницы, били врачей, умерщвляли ихъ, сидѣли на скамьѣ подсудимыхъ и слушали. Они думали, что имъ будетъ

за это награда. А имъ военные суды выносили висѣлицы, каторжныя работы, они же думали, что будутъ разбирать ихъ жалобы. Точно также и при аграрныхъ преступленіяхъ. Здѣсь каждый судъ присяжныхъ сказалъ бы: да, они совершили преступленіе, но оно не можетъ быть вмѣнено имъ въ вину. Поэтому народъ жаждетъ полной амнистіи, ибо сознаетъ, что онъ здѣсь являлся совершенно невмѣняемымъ лицомъ, совершенно не виновнымъ въ томъ, что онъ сдѣлалъ. Вся масса событій, его окружающихъ, привела его къ этому преступленію. Поэтому необходимо, чтобы амнистія была полная—по политическимъ, аграрнымъ и религіознымъ преступленіемъ. Вотъ, когда мы въ частности, въ отдѣльности, можетъ быть, поправимъ нашъ адресъ и представимъ весь этотъ голосъ народа, всѣ его требованія,—никто не усомнится въ томъ, что это есть дѣйствительно требованіе всего народа. Тогда единодушный крикъ вездѣ будетъ привѣтствовать этотъ адресъ, онъ раздастся и здѣсь на берегахъ рѣки Невы, его услышатъ и тогда, примутъ строгія рѣшительныя мѣры къ упорядоченію на мѣстахъ отвѣтственности всякихъ должностныхъ лицъ, чтобы не говорилъ народъ, что у насъ земля безсудная. Тогда можемъ дѣйствительно удовлетворить справедливыя требованія народа и можемъ утишить справедливый его гнѣвъ.

Заболотный (Подольская губ.). Господа народные представители. Передъ нами отвѣтный адресъ на тронную рѣчь. Конечно, его краткость—большое достоинство, но жизнь человѣческая, господа, дороже внѣшней формы. Если бы освобожденіе отъ казни въ далекіе прошлые годы опоздало на нѣсколько минутъ, русскій народъ не имѣлъ бы Достоевскаго, русскій народъ не имѣлъ бы многихъ другихъ. Заключеннымъ на каторгу, лишеннымъ свободы въ тюрьмахъ трудно ждать, но ждать съ пріостановкой исполненія смертныхъ приговоровъ нѣтъ возможности, нѣтъ силъ у народа. И мы, представители народа, и сама пославшая насъ страна не можемъ больше видѣть, не можемъ больше знать, что далѣе еще гибнутъ невинныя головы, что далѣе еще катятся онѣ и что преступныя руки насильниковъ продолжаютъ купаться въ невинной крови народа,—а потому нашъ святой долгъ, наша первая обязанность немедленно и разомъ прекратить по всей странѣ этотъ кровавый разгулъ произвола, эти гекатомбы истерзанныхъ тѣлъ приниженнаго и голоднаго, доведеннаго до отчаянія народа. Мы не въ силахъ выносить болѣе крови и пытокъ, страна не можетъ больше терпѣть. Тамъ, гдѣ долженъ быть справедливый судъ, убійцы измышляютъ все новыя пытки, все новыя казни, все новыя насилія надъ голоднымъ и стремящимся къ свободѣ, землѣ и справедливости народомъ. Кто станетъ сомнѣваться, что мы стремимся мирно добиться всего этого; кто станетъ сомнѣваться, что мы хотимъ идти мирнымъ путемъ и уполномочены страною справедливо и мирно прекратить эти казни и пытки. Но какъ это сдѣлать возможно скорѣе? Передъ нами путь законодательный, но онъ длиненъ, передъ нами есть кратчайшій путь—это отвѣтъ на тронную рѣчь и всѣми силами мы должны воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы тутъ сдѣлать все, что намъ предоставила сдѣлать судьба. Мы не знаемъ сколько времени придется проработать Думѣ: быть можетъ 24 часа, быть можетъ 5 лѣтъ. Вотъ почему всѣ наши заявленія, всѣ наши выраженія въ отвѣтѣ на тронную рѣчь должны быть ясны, точны, мы должны говорить все, что находится въ нашей душѣ. Вотъ почему я прошу съ особымъ вниманіемъ отнестись ко всѣмъ прибавкамъ, которыя здѣсь будутъ сдѣланы, чтобы онѣ не затемняли сущность, чтобы въ отвѣтѣ на тронную рѣчь все святое, на которомъ сходимся всѣ мы здѣсь, было выражено ясно, понятно и категорически. Вотъ почему, въ частности, я прошу вспомнить при вашемъ голосованіи, господа народные представители, необходимость пріостановки смертной казни, такъ какъ въ томъ проектѣ, который намъ представленъ, этотъ пунктъ выраженъ неясно, вотъ почему я просилъ бы васъ вспомнить общій руководящій нами принципъ, и въ томъ случаѣ, когда будемъ разсматривать первый пунктъ и когда будемъ касаться вопроса о всеобщемъ, прямомъ, равномъ и тайномъ избирательномъ правѣ, выразить точно и ясно то, что это избирательное право должно быть прямое, равное, съ тайной подачей голосовъ, безъ различія религіи и національности. Вотъ

почему въ вопросѣ о земельныхъ преступленіяхъ я прошу принять то предложеніе, которое будетъ сдѣлано. Я присоединяюсь отъ всего сердца къ предложенному Государственной Думой адресу. Но чтобы въ амнистіи не были забыты аграрныя и религіозныя дѣла. Многіе изъ насъ ходатайствуютъ передъ палатой, чтобы амнистія была обсуждена съ достаточной ясностью. Она, можетъ быть, отниметъ еще одинъ часъ, но мы должны сказать ясно и категорически, что это тѣ нравственные устои, тѣ политическіе устои, безъ которыхъ мы не увидимъ ни работы, ни жизни въ нашей странѣ.

Набоковъ (С.-Петербургъ). Такъ какъ уже второй разъ указывается, что въ проектѣ нѣтъ указаній на религіозныя и аграрныя преступленія, то я считаю долгомъ заявить, что въ комиссіи не было разногласій по вопросу, что полная политическая амнистія обнимаетъ религіозныя, аграрныя и политическія преступленія, какъ это и было указано въ резолюціи, вынесенной въ понедѣльникъ. Стало быть, вопросъ можетъ быть о томъ, насколько эти формы въ адресѣ должны быть раскрыты. И по этому поводу я отъ себя лично заявляю, что внесу предложеніе о томъ, чтобы Дума, принявъ адресъ, сдѣлала бы мотивированное постановленіе, которымъ она разъяснила бы, на какихъ основаніяхъ она желала бы эту амнистію.

Щепкинъ (Одесса). Отвѣтъ на тронную рѣчь указываетъ вамъ одинъ опредѣленный путь, и если вы вмѣстѣ съ нами, членами комиссіи, вступите на эту широкую дорогу, то вамъ едва ли будетъ потомъ возможно повернуть обратно, едва-ли пріятно свернуть на какой нибудь боковой, проселочный путь. Прежде, чѣмъ выступить на тотъ путь, который мы вамъ указываемъ, каждый долженъ отдать себѣ отчетъ въ томъ, чего онъ собственно хочетъ, и долженъ въ послѣдній разъ наряду съ дорогой, на которую мы зовемъ, оглянуть тѣ пути, которые вьются рядомъ. Должны ли мы всѣ присоединиться къ предложенному адресу, вотъ главный поставленный сегодня вопросъ. Если вы никогда не тяготились тѣмъ старымъ самовластнымъ строемъ, который такъ быстро ускользаетъ изъ подъ ногъ споткнувшейся бюрократіи, если вы думаете, что это и единственный возможный строй для Россіи, который посланъ ей на вѣки вѣковъ судьбой, чуть-ли не Провидѣніемъ, если вы равнодушны къ половинѣ населенія Россійской Имперіи, говорящей не на великорусскомъ языкѣ, и готовы спокойно допустить, чтобы всѣ нерусскія народности, входящія въ составъ Россійской Имперіи, продолжали жить подъ страхомъ погромовъ и карательныхъ набѣговъ, какъ вѣчныя жертвы вырождающейся администраціи или буйныхъ припадковъ нравственно павшей черни,—то вы не должны присоединяться къ этому адресу, а выработать новый адресъ по указаніямъ членовъ русскаго собранія. Если вамъ не надоѣли вторженія въ ваши частныя жилища, ночные обыски, изъ мщенія или по ошибкѣ просто, безъ вины, высылки вашихъ братьевъ безъ суда, истязанія вашихъ дѣтей безъ закона, если вы каждое собраніе считаете мятежемъ, а каждый союзъ признаете крамолой, если вы явились, чтобы строить новыя тюрьмы и колонизовать мѣста отдаленныя и не столь отдаленныя, то вы не должны присоединяться къ этому адресу; вы должны выработать свой собственный адресъ на началахъ такъ называемаго правового порядка. Если вы примирились съ безумно высокими цѣнами на чай и сахаръ, на спиртъ и керосинъ, на сукно и ситецъ, искусственно вздутыми ради обогащенія казны и торгово-промышленнаго класса, если вы дѣйствительно видите въ Государственной Думѣ не представительство всѣхъ слоевъ народа, а просто торгово-промышленное товарищество на паяхъ, чтобы вѣчно катить, какъ снѣжный комъ, чужіе капиталы, если вы думаете, что ограниченіе трудового дня по времени есть бредъ соціалистовъ и отчужденіе частно-владѣльческихъ земель равносильно залѣзанію въ чужіе карманы, то вы не должны присоединяться къ этому адресу, а должны выработать свой собственный адресъ, который вамъ продиктуютъ интересы торгово-промышленной партіи. Если вы вѣрите, что хищные волки областной администраціи способны сразу превратиться въ кроткихъ земскихъ овечекъ, если вы способны еще испытывать чувство благоговѣнія на порогахъ великихъ міра сего и если вы дѣйствительно считаете каждую стачку ошибкой, каждую забастовку преступленіемъ, если вы думаете, что

можно быть политикомъ, имѣя только программу и не имѣя тактики, если вы не чувствуете въ себѣ ни силъ, ни права, рано или поздно, когда пробьетъ часъ, дружно отказаться отъ работы на этотъ строй, который доводитъ васъ до отчаянія, забастовать противъ Правительства, которое само первое забастовало въ исполненіи своего нравственнаго долга передъ всѣмъ русскимъ народомъ (*апплодисменты*), то тогда вы не должны присоединяться къ нашему адресу, а вы должны выработать вашъ собственный адресъ во славу 17-го октября и демократическихъ реформъ.

Но если вы дѣйствительно жаждете, какъ воздуха и воды, 5 свободъ: свободы слова и печати, свободы личности и совѣсти, свободы союзовъ, собраній, стачекъ и передвиженія, если вы, крестьяне, товарищи по Государственной Думѣ, пришли сюда, чтобы взять расширеніе вашихъ земельныхъ надѣловъ и запашекъ, для того, чтобы не голодать и исправно платить подати, если вы, рабочіе, товарищи по Государственной Думѣ, спѣшите обезпечить себя на случай болѣзни и старости, если вы, крестьяне и рабочіе, товарищи по Государственной Думѣ, дѣйствительно дорожите тѣмъ, чтобы ваши дѣти были сыты, одѣты и грамотны, если вы желаете дожить до того времени, чтобы наиболѣе способные изъ вашихъ дѣтей ходили въ гимназію, и тамъ, на почвѣ изученія наукъ, а впослѣдствіи и въ жизненной борьбѣ, обгоняли барчатъ,—то вы должны присоединиться сегодня къ адресу и тѣмъ самымъ подготовить переходъ пролетаріата въ интеллигенцію и съ другой стороны постепенное ниспаденіе интеллигентныхъ торговопромышленниковъ и земледѣльцевъ въ классъ трудовыхъ пролетаріевъ. Сегодня вы дожили до того дня, о которомъ мечтали раньше, быть можетъ, лишь въ бреду крайней нужды, и вы можете и должны повѣдать верховной Власти всѣ ваши муки, всѣ нужды и надежды трудящейся Руси. Такая минута не повторяется въ жизни дважды. Чтобы вся жизнь не превратилась для васъ въ позднее раскаяніе, чтобы ваши сограждане-избиратели не научились васъ презирать, чтобы, напротивъ, вы могли дожить до почетной и покойной старости, чтобы ваши собственныя дѣти не проклинали васъ впослѣдствіи,—вы должны присоединиться какъ одинъ человѣкъ къ сегодняшнему адресу.

Мы, представители народной свободы, присоединяемся къ адресу комиссіи, но мы не считаемъ, чтобы этотъ адресъ выражалъ собою цѣликомъ всю нашу программу, и присоединяясь къ нему, мы не отступаемъ ни на одинъ шагъ отъ нашей программы, ни въ одной статьѣ не жертвуемъ нашими прежними надеждами и идеалами. Но противники нашей программы и противъ адреса будутъ бросать тѣ же укоры, которые обыкновенно бросаютъ намъ въ лицо за программу. Они будутъ утверждать по обыкновенію, что это лишь мечты соціалистическаго бреда—то разрѣшеніе аграрнаго вопроса, которое предлагаетъ адресъ и наша программа.

Господа народные представители, мы не предлагаемъ какой-нибудь планъ, выдуманный искусственно въ тиши кабинета. Мы предлагаемъ въ общихъ чертахъ повторить ту же земельную реформу, которая уже однажды, въ 1861 году, была осуществлена въ Россіи, и если по поводу той реформы не кричали о бредѣ соціалистическомъ, о нарушеніи частной собственности, то какое же основаніе теперь, когда наше правосознаніе созрѣло, бросать эти упреки противъ мысли повторить земельную реформу 61 года? Намъ бросаютъ упреки, что мы не столько партія народной свободы, сколько партія свободы инородческой. Мы не скрываемъ, что мы не враги инородцевъ и иновѣрцевъ; мы не вѣримъ въ существованіе вредныхъ народностей; каждая народность, входящая въ составъ населенія Россійской Имперіи, имѣетъ свои особыя дарованія, свои спеціальные дары, и все дальнѣйшее развитіе русской хозяйственной жизни, русскаго образованія, будетъ зиждиться на томъ, что каждая народность станетъ вносить свою особую лепту труда и дарованія въ общую сокровищницу русской культуры и образованности. Пожелаемъ, чтобы всѣ народности, входящія въ составъ населенія Россійской Имперіи, рука объ руку съ русскимъ народомъ скорѣе подымались по ступенямъ образованности до тѣхъ высотъ общечеловѣческой культуры и общечеловѣческаго знанія, гдѣ царитъ единая мысль и единая нравственная атмосфера. Насъ будутъ упрекать, что въ дѣлѣ самоуправленія

областей на широкихъ началахъ мы окончательно стремимся раздѣлить Россію на части. Эти упреки основаны отчасти на недоразумѣніи, отчасти на недобросовѣстности. Чтобы развить физическое тѣло человѣка, недостаточно упражнять его общими движеніями, прыганьемъ и бѣганьемъ. Есть особая гимнастика, есть особыя упражненія, чтобы развить силу ногъ или силу рукъ, и развивать силу отдѣльныхъ частей тѣла не значитъ разрѣзывать его на части, а единственный путь поднять силы всего тѣла, всего организма. И вотъ отъ экстенсивнаго государственнаго хозяйства, которое изъ Петербурга разбрасывается мыслью и длинными руками по всей Россіи, мы хотимъ перейти къ хозяйству мѣстному, хозяйству мелкому, интенсивному, чтобы медленнымъ подъемомъ мѣстной культуры, мѣстнаго хозяйства, мѣстнаго благосостоянія достичь обновленія и возрожденія всего тѣла Россійской Имперіи.

Намъ бросаютъ послѣдній обычный упрекъ, что нашимъ адресомъ мы сѣемъ въ толпѣ опасные принципы и исподтишка направляемъ революціонное движеніе на правительство. Чтобы выяснить наши отношенія къ старому бюрократическому строю и революціонному движенію, позволю себѣ закончить мою рѣчь сравненіемъ. Предъ нами старая запруда и ветхая плотина, въ которую изо дня въ день бьютъ волны прибывающей рѣки и не нынче-завтра они пойдутъ верхомъ черезъ плотину, прорвутъ и размоютъ ее. Тутъ же старые сторожа, которые не вѣрятъ дожить до прорыва плотины и пытаются изо дня въ день укрѣплять ее мусоромъ, тутъ же какія то шаловливыя руки приподымаютъ то одно, то другое творило и любуются тѣми глыбами воды, которыя падаютъ въ желобъ, и обгоняя другъ друга, бѣгутъ въ тихій омутъ. Это революціонеры, предвкушающіе прорывъ всей запруды. Мы не способны, какъ революціонеры, любоваться водопадами изъ мертвыхъ тѣлъ и гибнущихъ жизней, но и не вѣримъ, какъ бюрократы, чтобы эту ветхую плотину можно было починить старымъ мусоромъ. Мы хотимъ поставить мельничное колесо подъ запрудой, мы хотимъ использовать полноводье въ народной жизни, направивъ его силу къ плодотворной работѣ мельничныхъ жерновов, но если намъ не удастся спустить рѣку путемъ постепенной работы, на благо народа, если запруда не устоитъ передъ силой воды, которая напираетъ на нее, если волны пойдутъ черезъ плотину, прорвутъ и размоютъ ее вмѣстѣ съ дряхлыми сторожами и ихъ старымъ мусоромъ, то мы тогда по совѣсти вправѣ сказать властителю земли: Государь, мы ихъ предупреждали! *(Апплодисменты).*

Сафоновъ (Костромская губернія). Нашъ адресъ въ отвѣтъ на тронную рѣчь, господа, есть первый серьезный актъ нашей дѣятельности. Это та канва, по которой мы будемъ работать. Въ адресѣ должно выкристаллизоваться все общественное мнѣніе страны, въ немъ должно быть выражено все то, что волнуетъ народъ, что составляетъ его завѣтныя мечты. И это не просто адресъ, не простая любезность людей съ Монархомъ, это не обычная программа ближайшей нашей сессіи, это провозглашеніе принциповъ, это перечисленіе всѣхъ потребностей, которыя вызываются даннымъ моментомъ; и это обращеніе важно сейчасъ, въ данный моментъ, не столько для Государя, сколько для страны. Народъ долженъ знать наши намѣренія, долженъ видѣть наши планы, мы должны указать тѣ пути, по которымъ мы должны вывести страну изъ той бездны, въ которую бросило ее старое правительство, мы должны поставить тѣ вѣхи, по которымъ мы должны уйти отъ царства произвола и насилія и приблизиться къ новому царству—справедливости, права и законности, и мало этого, въ адресѣ долженъ вылиться весь народный гнѣвъ, все народное горе, всѣ его страданія, недаромъ первую Думу Государственную по справедливости называютъ—Думой народнаго гнѣва. Здѣсь долженъ быть данъ исходъ всѣмъ наболѣвшимъ чувствамъ, всему обостренному недовольству и если въ адресѣ мы не видимъ картины всего пережитаго страной, то въ каждой строкѣ его, тѣмъ не менѣе, слышится этотъ вопль страданія. Въ адресѣ помѣщено все то, чѣмъ жила страна, мы суммировали въ немъ всѣ желанія народа, всѣ его стремленія и мы ихъ не обманули, мы не отступили ни на іоту отъ того, что обѣщали. И мы не можемъ идти наперекоръ странѣ, нельзя внести диссонансъ въ настроеніе народа, это грозило бы разрывомъ съ

нимъ, это былъ бы проигрышъ всей политической компаніи. То, что созрѣло, что стало органической потребностью, остановить нельзя, нужно ввести народное движеніе въ берега, должно направить его по одному руслу, дать ему правильное теченіе, внести сознательность, планомѣрность. Задача наша не идти наперекоръ этому, а дать всему народу мирный исходъ. Если адресъ не есть законодательный актъ, въ которомъ воплощается воля народа, то онъ есть программа нашей дѣятельности; это не простое обѣщаніе народу, и вотъ почему.—Народъ снабдилъ насъ чрезвычайными полномочіями, и если мы не обладаемъ формальной силой власти, то въ его представленіи мы олицетворяемъ принципъ народовластія, въ его представленіи мы реальная сила, могущая осуществить все то, что сказано. Вотъ почему въ адресѣ все то, что будетъ написано, будетъ не простое обращеніе и не пустая, звонкая фраза, а то, что должно быть исполнено, и можетъ быть исполнено. Вотъ почему мы не можемъ игнорировать всѣ народныя стремленія, вотъ почему мы не можемъ выпустить все то, что составляетъ плоть и кровь страны. Не воспользоваться настроеніемъ страны, ея глубокой вѣрой въ Думу нельзя. На этомъ мы должны заложить свой фундаментъ, положить это въ основу своихъ дѣйствій въ будущемъ, мы съ перваго шага должны спаять себя со страной, жить ея желаніемъ, дѣйствовать ея волей и въ этомъ будетъ наша сила. Мы не обманули ее, мы дали странѣ все, что требовалось ея политическимъ состояніемъ. И едва ли правы тѣ ораторы, у которыхъ звучитъ нота недовольства и которые говорятъ, что мы не дали народу того, что должны были дать, не разрѣшили многіе вопросы такъ, какъ они были въ его представленіи, какъ они имъ самимъ сознавались. Да развѣ жгучій вопросъ, на который устремлены всѣ взоры деревни, аграрный вопросъ, не рѣшенъ нами въ пользу трудящагося населенія? Развѣ тотъ принципъ, который мы положили въ основу аграрной реформы, не есть фундаментъ крестьянскаго благополучія? Развѣ принципъ принудительнаго отчужденія не рычагъ, который подвинетъ деревню и поставитъ ее на путь культурнаго развитія? Мы этотъ вопросъ рѣшили такъ, какъ его нужно рѣшить съ крестьянской точки зрѣнія, рѣшили такъ какъ его не могла рѣшить бюрократія. Не тактическія соображенія увлечь за собой народъ побудили насъ такъ поступить, не филантропія, что бѣдному крестьянину живется плохо, а идея обще-государственнаго интереса, общаго блага. Это обязанность государственная—встать на защиту трудящагося населенія, это право народа на свой трудъ, на человѣческое существованіе. Я не думаю, чтобы принципъ принудительнаго отчужденія, который здѣсь провозглашается, былъ бы принятъ съ уныніемъ въ странѣ: его встрѣтитъ деревня съ крикомъ восторга. Онъ дастъ то, чѣмъ будетъ сильна деревня и чѣмъ сильна страна. Пускай нѣтъ здѣсь всѣхъ деталей аграрнаго вопроса, но достаточно и того, что заложенъ фундаментъ. Когда внесутся законопроекты, тогда мы будемъ отстаивать свои позиціи, теперь же надо достигнуть того, чтобы извѣстные принципы были выраженіемъ всей Думы, выраженіемъ того, на чемъ мы всѣ сошлись. Это важно провозгласить въ тотъ моментъ, когда слышатся голоса отъ кучки людей, которые идутъ противъ всей страны и провозглашаютъ неприкосновенность института земельной собственности. Быть можетъ, мы разойдемся со многими въ нѣкоторыхъ другихъ вопросахъ, но повторяю, что по вопросу земельному, по вопросамъ правовымъ мы сошлись всѣ; основанія ихъ намъ не чужды, мы съ ними солидарны. Если этотъ адресъ будетъ принятъ Думой, въ чемъ я не сомнѣваюсь, то пусть знаютъ всѣ, что это выраженіе воли народа, воли непреклонной, и потому всѣ его требованія должны быть исполнены; противостоять ему было бы слѣпымъ безуміемъ. Это минимумъ того, что должно быть исполнено, изъ чего не можетъ быть уступлено ни одной пяди. И въ тотъ моментъ, когда страна продолжаетъ жить подъ гнетомъ насилія и произвола, когда государство опутано сѣтью всякихъ охранъ, когда на каждомъ шагу попираются наши права, оскорбляются гражданскія чувства, когда нарушаются даже права членовъ Государственной Думы, я думаю, что въ этотъ тяжелый моментъ адресъ, раздавшійся съ народной трибуны, есть благая вѣсть, это будетъ тотъ благовѣстъ, который возвѣщаетъ русскому народу новую жизнь. (*Взрывъ аплодисментовъ*).

Бондаревъ (Саратовская губ.). Мнѣ хо-

чется начать свою рѣчь тѣмъ, чѣмъ кончилъ предыдущій ораторъ, тѣмъ, что отвѣтный адресъ на тронную рѣчь въ томъ видѣ, въ какомъ представляется онъ, не смотря на извѣстные пропуски, не смотря на то, что нѣтъ въ немъ, какъ это можетъ показаться нѣкоторымъ, тона болѣе рѣшительнаго, болѣе категорическаго, все-таки этотъ отвѣтный адресъ на тронную рѣчь будетъ благовѣстомъ для страны, для трудящагося класса страны. Могутъ быть всевозможныя возраженія противъ отвѣтнаго адреса, можно указывать на то, что въ этомъ отвѣтномъ адресѣ какое-то странное сочетаніе, и программа вопросовъ чрезвычайно обильна, а какъ нѣкоторые говорятъ, даже мало обильна, даже мало разработана въ сравненіи съ тѣмъ, что въ настоящее время испытывается и переживается страной. Но ошибается тотъ, кто бы сталъ утверждать, что въ отвѣтный адресъ должны быть включены только вопросы программы въ полномъ ли, или въ болѣе или менѣе краткомъ видѣ. И тотъ, кто сталъ бы протестовать противъ внесенія въ отвѣтный адресъ указаній на то, что въ данный моментъ испытывается страной, тотъ бы глубоко ошибся. Именно въ этомъ адресѣ и должно сочетаться то и другое. Это не есть указаніе на историческое прошлое, какъ будто давнишнее, какъ будто исчезнувшее,—нѣтъ, это прошлое близко, это прошлое памятно и по тѣмъ радостямъ, и по тѣмъ болямъ, въ которыя воплотилось оно; это прошлое близко: оно такъ живо чувствуется всѣми по чрезвычайно простымъ мотивамъ. И радость, и вѣра, и надежда, которыя нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ переживала страна, эта радость была торжественна, эта радость объяла все наше существо, и съ этой радостью, радостью въ отвѣтъ на возвѣщенныя свободы, мы выходили на улицы, мы говорили объ этихъ радостяхъ, и нельзя упрекать тѣхъ, кто выходилъ для торжественнаго привѣтствія свободы и въ радости выкидывалъ красный флагъ, ибо этотъ красный флагъ не былъ указаніемъ на ту кровь, на тѣ потрясенія, которыя предстоятъ впереди. Это было только справедливое, законное, естественное указаніе на то, что они переживали, что перечувствовали. Только смерти погибшихъ борцовъ за свободу мы обязаны этими возвѣщенными свободами. Наша вѣра въ исполненіе возвѣщенныхъ свободъ была, конечно, наивна, была необоснована, но вѣра эта была искренняя, и тѣмъ больнѣе, что была попрана и поругана она. Эта надежда, которую мы возлагали на исполненіе торжественныхъ обѣщаній, правда, была нелѣпой надеждой. Но что же дѣлать, когда въ моментъ подъема мы еще разъ согласились надѣяться и ввѣрить осуществленіе нашихъ надеждъ тѣмъ, въ комъ мы извѣрились, на кого надѣяться мы перестали; если теперь мы говоримъ, что это прошлое близко, что оно больно чувствуется нами, то мы должны сказать даже еще болѣе: во всей своей яркости, во всей своей ясности это прошлое и теперь еще стоитъ передъ нами. Въ русскомъ парламентѣ раздается свободное слово, свободно звучитъ свободное слово «почти» неприкосновеннаго депутата, и въ то же время этотъ самый только «почти» неприкосновенный депутатъ изъ тѣхъ уголковъ, откуда онъ посланъ, откуда онъ пріѣхалъ, получаетъ телеграммы, получаетъ извѣстія, что этотъ произволъ, это насиліе все еще царятъ, и «почти» неприкосновенный депутатъ не знаетъ, что ему дѣлать съ этими телеграммами, съ этими депешами, этими письмами, этими документами все еще живого насилія,—неужели протестовать, нежели составлять резолюціи? Да вѣдь это оскорбленіе, и ясно, что это ни къ чему не поведетъ, а только ухудшитъ, только обостритъ ту боль, которую мы переживаемъ.

Нельзя сказать, что этотъ строй, который недавно былъ, теперь уже палъ. Нѣтъ, этотъ строй самовластія, безотвѣтственнаго самовластія чиновничества все еще попрежнему желѣзнымъ кольцомъ окружаетъ родину своими военными положеніями, своими чрезвычайными и усиленными охранами, своими штыками во всеоружіи капиталистическаго производства: пушекъ, пулеметовъ и другихъ способовъ искорененія и задавленія всѣхъ порывовъ страны. Онъ, какъ паутина, какъ сѣть, охватилъ всякій живой порывъ своими желѣзными клещами и все еще до сихъ поръ хватаетъ со страшной болью за сердце и безъ того уже истрадавшагося, измученнаго народа.

Мы издали знали, мы издали слышали объ

этомъ самовластіи. Пусть оно говорило, что оно работаетъ, живетъ во имя блага и счастья народа, но мы прекрасно знаемъ, что ко благу и счастію народа оно не имѣетъ никакого положительнаго отношенія. Оно говоритъ о благѣ и счастьѣ народа, но отъ этого блага и счастья народа оно оградило себя проволочными загражденіями и волчьими ямами. И противъ этого блага народа, несущагося къ нему съ мольбами и ходатайствами, еще не съ требованіями, а только съ смиренными мольбами и настойчивыми просьбами,—противъ блага народа оно выставило жерла пушекъ и сталь штыковъ. Мы подходимъ еще ближе теперь, мы хотимъ указать, что это самовластіе, что этотъ строй произвола имѣетъ не временное и не случайное происхожденіе. Это есть нѣчто стройное, организованное, это не есть только небольшая кучка людей, это есть исторически организованное господство меньшинства надъ громаднымъ большинствомъ; именно то господство, которое преслѣдовало различныя цѣли, но только не интересы трудящихся классовъ. Бюрократическій произволъ соединяется со всѣмъ тѣмъ, что имѣетъ преимущество: съ историческими привилегіями, съ крупной земельной собственностью и съ крупнымъ капиталомъ. И если кто нибудь когда либо задумывался надъ этой съорганизованностью, тотъ ясно видѣлъ, что это не есть раздѣльныя лица, но что это стройный союзъ; что какое нибудь крупное землевладѣніе, какой нибудь крупный капиталистъ самъ по себѣ господинъ, самъ по себѣ громадная власть, но онъ еще слабъ и безсиленъ, если не имѣетъ не только въ своихъ рукахъ, но, по крайней мѣрѣ, въ союзѣ своемъ то, что называется политической властью. Все это направлено противъ того, что способно вывести трудящіяся массы изъ ихъ безправнаго положенія и экономической нищеты. То, что переживается въ настоящее время, есть дѣло политической важности. Можетъ быть, это есть вступленіе къ нравственному возрожденію, но прежде всего и главнѣе всего это есть вступленіе трудящихся массъ на политическую арену для закрѣпленія и упроченія политической власти за собою на благо и счастье трудящихся массъ. Вѣдь протестъ противъ Государственнаго Совѣта, созданнаго по закону 20-го февраля, не есть протестъ только противъ этого историческаго прошлаго. Это есть протестъ противъ учрежденія, которое избирается и является представителемъ крупнаго торгово - промышленнаго капитала и крупнаго землевладѣнія. Въ этомъ протестѣ, въ этомъ замѣчательно единодушномъ протестѣ противъ Государственнаго Совѣта сказывается то, что трудящіеся классы не могутъ раздѣлять, не могутъ согласиться на существованіе такого учрежденія, которое есть представительство не ихъ интересовъ, но интересовъ противоположныхъ классовъ, тѣхъ классовъ, которые своею эксплоатаціей давно уже порабощаютъ трудящіеся классы.

Если въ адресѣ говорится о всеобщемъ избирательномъ правѣ на основахъ прямого, равнаго и тайнаго голосованія даже безъ различія пола, не говоря уже о вѣрѣ и національности, то въ это вкладывается все то существенное, что важно для всѣхъ трудящихся классовъ, дабы ихъ представительство въ народной Государственной Думѣ было полнымъ, было равнымъ, чтобы это была не просто Государственная Дума, а чтобы это было дѣйствительно народное представительство, способное въ полной, широкой мѣрѣ представить всѣ интересы трудящихся; во всѣхъ этихъ требованіяхъ свободы союзовъ, свободы стачекъ, говорится о томъ, что наконецъ трудящіеся классы поняли, что безъ упроченія за собою политической власти невозможно рѣшеніе ни одного вопроса, способствующаго улучшенію ихъ экономическаго положенія, а также политическаго и культурнаго ихъ развитія. Всѣ средства трудящимися классами использованы, всѣ самыя крайнія средства въ ту или другую сторону: была вѣра, были мольбы, именемъ Бога живаго шли мольбы трудящихся классовъ, чтобы облегчили ихъ участь. Въ созданіяхъ разума воскрешались всѣ лучшіе способы и формы государственнаго бытія; много было такихъ созданій, и ни одно изъ нихъ не имѣло силы, чтобы кого нибудь убѣдить, именно тѣхъ, кто до настоящаго времени держитъ въ своихъ рукахъ политическую власть. И слѣдовательно, всѣ способы прекратить, уничтожить возможность гнета, поднять экономическое благосостояніе трудящихся массъ были использованы, и испробовавъ всевозможныя средства, трудящіяся массы берутся за послѣднее, за самое важное, за един-

ственное, которое можетъ ихъ привести къ желанной цѣли; эти носители блага и счастья народа, сами трудящіеся классы, самъ народъ входитъ наконецъ туда и борется за то, чтобы въ руки свои взять всю полноту законодательной власти; пользуясь полнотой законодательной власти, онъ употребитъ эту политическую власть для обезпеченія блага и счастья народа.

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ.). Какъ криминалистъ, я не безъ волненія вхожу сейчасъ на эту каѳедру. Я не могу говорить безъ волненія, потому что въ адресѣ, который будетъ представленъ въ отвѣтъ на тронную рѣчь, есть рѣшеніе одного изъ самыхъ больныхъ, самыхъ жгучихъ вопросовъ научной мысли. Здѣсь сказано: смертная казнь никогда и ни при какихъ условіяхъ не можетъ быть назначаема. Эта мысль волнуетъ людей науки уже болѣе ста лѣтъ и эта мысль сейчасъ близка къ осуществленію. То сдержанное негодованіе, которымъ были встрѣчены вчера Государственною Думою слова представителя г. Екатеринослава, члена Государственной Думы, Способнаго,—это сдержанное негодованіе свидѣтельствуетъ о томъ, что слова эти ни коимъ родомъ не будутъ выкинуты изъ адреса, и что Государственная Дума на первую очередь поставитъ вопросъ объ отмѣнѣ смертной казни, не въ формѣ словъ, не въ формѣ заявленія и требованія, а какъ опредѣленный законопроектъ. Что мы слышали вчера отъ г. Способнаго? Мы слышали, что будто бы тѣ, кто требуетъ отмѣны смертной казни, стоятъ на почвѣ какой то сантиментальности, что они не могутъ видѣть крови. Мы слышали здѣсь сравненіе могущественнаго государства, которое закономѣрно убиваетъ людей, которое убиваетъ ихъ рукой палача, по судебному приговору, мы слышали сравненіе этого государства съ тѣмъ гражданиномъ, который ѣстъ устрицы или употребляетъ непрожаренный ростбифъ. Но было въ словахъ г. Способнаго и нѣчто иное. Онъ говорилъ намъ: а что вы скажете, когда вамъ придется столкнуться съ измѣнникомъ отечества? Г. Способному кажется, что на измѣну отечеству нѣтъ и не можетъ быть иного отвѣта, какъ смертная казнь. Когда наступитъ такъ страстно мною желанное время, и мы будемъ разсматривать уже законопроектъ объ отмѣнѣ смертной казни, тогда я и многіе другіе вмѣстѣ со мною, мы докажемъ г. Способному и всѣмъ сомнѣвающимся, что смертная казнь ни при какихъ условіяхъ не должна и не можетъ быть назначаема. (*Аплодисменты*).

Мы докажемъ, что нельзя, убивая человѣка по суду, ставить вопросъ: за что?—а надо ставить вопросъ: зачѣмъ? И когда вы поставите такъ вопросъ, то вамъ станетъ ясна вся ненужность кары смертью. Я спрашиваю васъ, зачѣмъ убивать, зачѣмъ вѣшать измѣнниковъ отечества? Неужели государство такъ слабо, что оно не можетъ обезвредить ихъ на будущее время? Нѣтъ, оно, безконечно, сильно, и если оно вѣшаетъ, то въ немъ говоритъ только остатокъ очень, очень стараго—остатокъ кровожадной мстительности. Въ смертной казни всего отвратительнѣе кровожадная мстительность. Въ ней всего ужаснѣе безповоротность. Мстительность требуетъ безповоротной кары, и въ томъ, что смертная казнь безповоротна, въ этомъ и заключается торжество мстительнаго чувства человѣка.

Зачѣмъ людей вѣшаютъ, разстрѣливаютъ? какой въ этомъ смыслъ? Что бы человѣкъ ни совершилъ, вѣдь то, что онъ совершилъ,—это уже отошло въ прошлое, въ данный моментъ онъ или уже безвреденъ, или отъ государства зависитъ его обезвредить. А намъ говорятъ, что мы требуемъ отмѣны смертной казни по соображеніямъ сантиментализма. Нѣтъ, господа, лишеніе жизни вообще есть одно, а смертная казнь—другое. До тѣхъ поръ, пока будетъ война,—будутъ убійства. Но тамъ—убійство равными равныхъ, тамъ убійство тѣми, которые и сами могутъ быть убитыми. А въ смертной казни ужасно то, что властный убиваетъ своего подвластнаго. Властный уже захватилъ человѣка, онъ можетъ съ нимъ сдѣлать, что хочетъ. Онъ его убиваетъ со спокойнымъ разсчетомъ, онъ его убиваетъ черезъ палача, по судебному приговору. Какъ можно сравнивать это убійство съ какой бы то ни было иной формой лишенія жизни? Тутъ нѣтъ аналогіи, тутъ нѣтъ никакого подобія необходимой обороны.

Всѣ эти соображенія такъ ясны и просты. Но почему же вопросъ до сихъ поръ не рѣшенъ? Причинъ много. Я не буду, конечно,

останавливаться на изложеніи вопроса во всемъ его объемѣ. Но я не могу не отмѣтить, что въ Россіи всегда смертная казнь встрѣчала отпоръ, особенно сильный отпоръ встрѣчала она, какъ наказаніе; 26 лѣтъ тому назадъ покойный философъ Соловьевъ въ своей извѣстной рѣчи сказалъ: смертная казнь претитъ духу русскаго народа.

Да, вспомните русскую литературу, вспомните наконецъ то, что на Западѣ кое-когда появляются и теперь научныя теоріи, стремящіяся возродить смертную казнь, какъ правовой институтъ. Въ Россіи же съ тѣхъ поръ, какъ мы можемъ считать, что у насъ есть научное уголовное право, не было ни одного сколько-нибудь замѣтнаго криминалиста, который не стремился бы вложить и свою лепту, для того, чтобы въ общественное сознаніе глубже и глубже проникала мысль о необходимости скорѣйшей отмѣны смертной казни. Въ 82 году приступлено было къ составленію уголовнаго уложенія. Редакціонная комиссія,—состоящая изъ 5—6 крупнѣйшихъ криминалистовъ,—между ними нѣкоторые живы еще до сихъ поръ,—единогласно признала, что наступило время, когда Россія можетъ отказаться навсегда отъ смертной казни. Но комиссія поступила такъ, какъ поступали всѣ бюрократическія комиссіи: она не рискнула построить проектъ на отмѣнѣ смертной казни. Казнь осталась, она существуетъ и она еще никогда такъ не давала себя чувствовать, какъ въ послѣднее время. Кто-то сосчиталъ, что съ декабря мѣсяца въ Россіи—не убито при вооруженномъ сопротивленіи, нѣтъ—но разстрѣляно, повѣшено и лишено жизни самымъ ужаснымъ способомъ безъ суда или по судебнымъ приговорамъ болѣе 600 человѣкъ. Это цифра—ужасающая, и эта цифра вамъ показываетъ лишній разъ, что въ смертной казни главный руководящій мотивъ, это именно кровожадная мстительность. Ея хотятъ; борющійся хочетъ сдѣлать свое рѣшеніе безповоротнымъ, а что изъ этого получается? Получается, какъ и при всякой смѣнѣ государственнаго строя, вотъ что: тотъ, кто вчера былъ убитъ, сегодня онъ не былъ бы уже преступникомъ, онъ не подлежалъ бы никакому наказанію. Вѣдь вспомните, господа, если одна сторона такъ дѣйствовала, то и другая сторона также дѣйствуетъ. Вспомните французскаго короля, который во время революціи погибъ, погибъ не отъ руки убійцъ, а на основаніи формальнаго закона, погибъ отъ руки палача, погибъ въ силу и по рѣшенію той законной власти, которая была таковой въ данный моментъ.

Но намъ говорятъ: прежде, чѣмъ отмѣнять смертную казнь, пусть прекратятся политическія убійства. Постоянно приходится слышать, что смертная казнь стоитъ въ причинной связи съ политическими убійствами. Я этого не оспариваю, я это признаю; но гдѣ причина, и гдѣ слѣдствіе, это еще вопросъ и вопросъ очень большой. Не причина сохраненія смертной казни въ политическихъ убійствахъ, а съ гораздо большимъ правомъ можно сказать, что причина политическихъ убійствъ въ смертной казни. Сохраняя за собою право на кровожадное мщеніе, государство при своемъ могуществѣ не можетъ не влiять на нравы общества. Оно поддерживаетъ тѣ же кровожадные инстинкты, развитые въ обществѣ. Кто долженъ начать, съ чего надо начать? Неужели же можно такъ ставить вопросъ, что пусть прекратятъ частныя лица, люди, признаваемые закономъ преступниками, пусть они прекратятъ свои убійства, и тогда государство уничтожитъ смертную казнь. Да можно ли, господа, такъ ставить вопросъ? Государство должно дѣйствовать совершенно отъ этого независимо. Государство должно знать и помнить каждую минуту, что его опредѣленія имѣютъ воспитательное значеніе для всего общества, и если государство считаетъ, что смертная казнь не нужна, то этого уже достаточно для того, чтобы ее отмѣнить, вовсе не думая о томъ, существуютъ или нѣтъ политическія убійства.

Я крайне опасаюсь, что нашему заявленію въ адресѣ, которое, по моему мнѣнію, такъ вѣрно выражаетъ настроеніе народа, будутъ противопоставлены ссылки на недавно пролитую кровь, на недавно вновь совершенныя политическія убійства. Не потому я горячо высказываюсь за отмѣну смертной казни, чтобы я не былъ подъ впечатлѣніемъ убійства командира Петербургскаго порта, убійства Екатеринославскаго генералъ-губернатора и даже, прибавлю, убійства Георгія Гапона. Нѣтъ, я нахожусь подъ сильнѣйшимъ впечатлѣніемъ пролитой

крови. Я всей душой, всѣмъ сердцемъ готовъ протестовать противъ этихъ убійствъ, но съ тѣмъ большей горячностью я призываю къ отмѣнѣ смертной казни. (*Аплодисменты*).

Бусловъ. (Могилевская губ.). «Земля и воля»—вотъ знамя, подъ которымъ сошлись легіоны освободительной арміи. За древко этого знамени крѣпко уцѣпились могучія руки рабочаго класса, подъ шелестъ этого знамени мы выслушали вызовъ и оправданіе тѣхъ, кто виноватъ и подъ шелестъ этого же знамени мы разсматриваемъ адресъ, съ которымъ намѣрены обратиться къ Государю. Адресъ этотъ, конечно, не тѣхъ, кто составляетъ главную силу освободительнаго движенія, не тѣхъ представителей рабочаго класса, которые здѣсь есть, это адресъ Думы—Думы въ цѣломъ. Страна понимаетъ, что иначе быть, конечно, и не можетъ, страна понимаетъ, что не бумажной регламентаціей и конституціями дѣлается жизнь, исторія творится въ нѣдрахъ классовой борьбы. Отъ Думы рабочіе классы ожидаютъ не счастья, а ожидаютъ только того, чтобы Дума сняла съ нихъ несчастье, а счастье они завоюютъ сами. Они выкуютъ его сами для себя. Дума должна дать раскрѣпощеніе этимъ классамъ—крестьянству и пролетаріату, закрѣпощеннымъ у земли и у капитала. Если юный, могучій еще пролетаріатъ еще недостаточно созрѣлъ, чтобы сказать это слово, то крестьянство это слово уже выговорило по отношенію къ землѣ и конечно, кто знаетъ эту жизнь, кто слышитъ, кто слышалъ это уже выговоренное рѣшеніе земельнаго вопроса, для того главное требованіе крестьянъ не можетъ быть половинчатымъ, не можетъ быть не окончательнымъ и не можетъ быть серединнымъ. Выраженіе этого рѣшенія въ отвѣтномъ адресѣ, конечно, не достаточно полно; намъ необходимо было бы сказать болѣе опредѣленно, болѣе ясно, болѣе полно, такъ какъ у всѣхъ на устахъ одинъ вопросъ о землѣ и объ этомъ, несомнѣнно, всѣ должны прочесть въ отвѣтномъ адресѣ. Это общее могучее освободительное движеніе ставитъ нашу работу на путь широкаго прогресса, гдѣ открывается на необычно широкой аренѣ громадная культурная работа. Въ этой работѣ мы должны использовать все, что есть богатаго, даровитаго въ нашей странѣ, и мы не должны закрывать глаза на отчужденіе половины населенія страны отъ этой работы—женщинъ. Это и есть та половина населенія страны, которая таитъ въ себѣ громадные культурные зачатки и носитъ въ себѣ культурныя задачи; эта сила должна быть использована и поэтому, исходя даже изъ разумнаго пониманія государственныхъ задачъ, намъ необходимо болѣе ясно и сильно подчеркнуть наше отношеніе къ важности этихъ трехъ словъ. Эти три слова должны быть ясно и категорично упомянуты: «безъ различія пола». Вчера это говорилось и мы подчеркивали это обстоятельство, необходимо это сдѣлать и теперь; равнымъ образомъ необходимо подчеркнуть и то, что оттѣняетъ главныя условія культурной работы, главное движеніе народовластія—это четырехчленная избирательная формула, которая выражена у насъ только однимъ словомъ, потому что этого требуетъ общественное мнѣніе, объ этомъ говорятъ вездѣ. Въ этомъ намъ шлютъ упреки, и я поддерживаю тѣхъ, которые говорятъ: «безъ различія національности и вѣроисповѣданія» и считаю еще необходимымъ вставить три слова»: «безъ различія пола».

Ершовъ. (Казанская губ.). Я не рѣшился бы, господа, затруднять васъ своими словами, если бы меня не вызвало на это заявленіе со стороны вчерашняго оратора, г. Способнаго. Первый вопросъ былъ о смертной казни; меня сильно поразилъ этотъ вопросъ и сильно удивило, что человѣкъ, пришедшій въ Государственную Думу, заявляетъ, что смертная казнь необходима, но что же дѣлать, когда являются такія единичныя личности. Мы можемъ успокоиться и быть увѣренными, что смертная казнь все-таки будетъ единогласно отвергнута. Всѣ послѣдніе мѣсяцы повсюду показали, что гдѣ только примѣнялась смертная казнь, правительство съ трудомъ находило палачей; уже по этому можно судить, какъ относится народъ къ смертной казни.

Второй вопросъ о стачкахъ. Онъ говоритъ, что стачки раззорительно дѣйствуютъ на государство, но не нужно забывать, что данный моментъ есть моментъ классовой борьбы, это тотъ моментъ, когда Русское государство должно въ корнѣ измѣнить свой старый порядокъ. Вы знаете, господа, что такое борьба за существованіе; возьмемъ для сравненія улей пчелъ, тамъ есть рабочія пчелы, эти рабочія

пчелы несутъ весь трудъ по сборкѣ меда, но тамъ есть и другого рода пчелы, которыя никакой работы не производятъ и когда наступаетъ время для того, чтобы сохранить свое существованіе, рабочія пчелы вступаютъ въ борьбу съ этимъ сортомъ пчелъ и въ августѣ мѣсяцѣ изгоняютъ ихъ изъ улья, но для того, чтобы выгнать ихъ изъ улья, рабочія пчелы имѣютъ жала, это дано имъ отъ природы. Для того, чтобы рабочій классъ могъ вести свою классовую борьбу, ему необходимо это жало, ему нужно право стачекъ.

Ледницкій (Минская губ.). Отвѣтный адресъ на тронную рѣчь не есть изъявленіе воли одной какой либо партіи, не есть программное проявленіе тѣхъ планомѣрныхъ дѣйствій, которыми та или другая партія въ настоящую сессію парламента намѣрена заняться, это мнѣніе и воля всѣхъ представителей страны. Это влечетъ за собою неизбѣжность компромисса, взаимныхъ уступокъ отдѣльныхъ партій и группировокъ и потому къ тому голосу, который раздается здѣсь съ начала утра, мощному и сильному голосу представителей различныхъ партій, отдѣльныхъ группъ и организацій, объясняющихъ, какъ онѣ понимаютъ текстъ адреса, нельзя не прибавить и того голоса, который также звучалъ въ гаммѣ освободительнаго движенія, голоса національнаго горя, національнаго гнета и обезличенія. Въ рядахъ русскаго освободительнаго движенія представители всѣхъ національностей, приславшихъ сюда своихъ собственныхъ избранниковъ, бокъ о бокъ боролись за одни и тѣ же идеалы, за одно и то же лучшее будущее, и сегодня, когда составляется отвѣтъ отъ лица Государственной Думы, то объединенные представители отдѣльныхъ областей и національностей почитаютъ долгомъ совѣсти заявить, что они явились сюда затѣмъ, чтобы ихъ горе, ихъ великая духовная нужда не были забыты. Въ отвѣтномъ адресѣ на тронную рѣчь говорится, что Россія состоитъ изъ племенъ различныхъ, разнообразныхъ по этнографическимъ и историческимъ условіямъ, различно живущихъ и разно развивающихся. И дѣйствительно, когда вспоминаешь, откуда мы пришли, куда и зачѣмъ насъ прислали, то мы видимъ предъ собою великое разнообразіе племенъ и народностей, которое однако объединило всѣхъ насъ въ стремленіи къ лучшему будущему, котораго всѣ такъ тщетно до сихъ поръ ждутъ. Мы, представители отдѣльныхъ національностей и территорій, признаемъ возможнымъ принять тотъ адресъ, который составленъ комиссіей, но въ этотъ историческій моментъ я отъ лица этихъ представителей почитаю долгомъ заявить, и объяснить, какъ мы понимаемъ удовлетвореніе тѣхъ справедливыхъ національныхъ требованій, во имя которыхъ мы сюда явились. Сегодня съ этой трибуны уже слышалось слово, что партіи не измѣнятъ программамъ, положеннымъ въ основу ихъ собственныхъ дѣйствій. Я думаю, что не только партіи, но и что вся Государственная Дума, объединенная однимъ общимъ началомъ, необходимостью возстановленія демократическаго принципа и принципа справедливости, не измѣнитъ имъ. Когда мы слушали представителей Царства Польскаго, солидарныхъ съ нами въ общемъ стремленіи къ политической свободѣ, мы вспомнили, что тамъ задыхаются въ атмосферѣ пороха и дыма, въ атмосферѣ произвола и насилія; здѣсь отсутствуютъ представители Грузіи и Кавказа, но мы знаемъ, что ихъ горы и долины увлажнены кровью и слезами разрушенныхъ деревень, оглашаются стономъ убиваемыхъ дѣтей и обезчещенныхъ женщинъ; мы знаемъ, что представители національно-обезличенной Украйны, стремящейся также къ освобожденію отъ національнаго гнета, чувствуютъ біеніе сердца, бьющагося въ унисонъ съ сердцами всѣхъ борцовъ за свободу; когда мы вспоминаемъ, что мусульманскій съѣздъ еще недавно не могъ сказать своего собственнаго слова въ защиту своихъ правъ, когда Лифляндія, Эстляндія и Литва изнемогаютъ въ тискахъ карательныхъ отрядовъ и того произвола, съ которымъ мы тоже боремся,—то я вижу, какъ оттуда изъ нашихъ родныхъ мѣстъ протягиваются руки нашихъ братьевъ, тѣхъ же трудящихся классовъ, тѣхъ же рабочихъ, того же трудового крестьянства, которые къ русскому народу взываютъ о помощи, о томъ, чтобы въ эту торжественную минуту всѣмъ встать рядомъ въ борьбѣ за общую свободу, за установленіе великихъ началъ справедливости. *(Взрывъ аплодисментовъ).* Мы переживаемъ великій и безспорно историческій моментъ. И

сегодня опять таки я слышалъ съ того же мѣста, съ той же трибуны воспоминаніе о великомъ русскомъ философѣ Соловьевѣ, который двадцать лѣтъ тому назадъ заклеймилъ осужденіемъ все то, что происходило въ области національной политики. Онъ однимъ общимъ словомъ назвалъ эту политику «международное людоѣдство». Я думаю, что этому международному людоѣдству наступилъ предѣлъ, что справедливое стремленіе отдѣльныхъ областей въ предоставленіи имъ полной свободы въ организаціи самостоятельнаго національнаго быта, въ организаціи его на началахъ автономіи и автономнаго самоуправленія найдетъ здѣсь удовлетвореніе, такъ какъ оно направлено не къ подрыву основъ русскаго государства, а представляетъ изъ себя одинъ общій напоръ къ установленію того начала, которое въ государствѣ создаетъ органическую и могущественную связь отдѣльныхъ единицъ въ одно общее цѣлое, вмѣсто связи искусственной и механической, начала, безспорно ведущаго государство къ мирному, лучшему и крѣпкому будущему. Во имя этихъ общихъ началъ мы пришли сюда, мы пришли, чтобы исполнить торжественный завѣтъ, чтобы безъ различія національности бороться за одинъ общій идеалъ, за демократическіе принципы, за одну общую свободу. Мы переживаемъ моментъ, когда не торгуются за свои права, когда намѣчаются цѣлые этапы прогресса и развитія и въ предѣлахъ этихъ лозунговъ освободительнаго движенія, великаго всенароднаго дѣла освобожденія, мы разсчитываемъ на удовлетвореніе тѣхъ требованій и естественныхъ стремленій, которыми нынѣ всѣ національности въ одинаковой степени воодушевлены. Я знаю, что изъ центра Россіи, изъ среды русскаго народа раздался протестъ противъ всесильнаго централизма и общій призывъ къ объединенію всѣхъ въ борьбѣ за свободу, потомъ вылившійся въ одинъ общій кличъ: «прочь ограниченіе», «дайте всѣмъ національную самодѣятельность». Я убѣжденъ, что и здѣсь русскій народъ устами своихъ избранниковъ властно заявитъ объ этомъ; ни одной минуты не сомнѣваюсь, что отъ нихъ мы услышимъ могучее слово защиты національныхъ стремленій и общечеловѣческихъ требованій. Я не сомнѣваюсь вмѣстѣ съ тѣмъ, что когда наступитъ моментъ подсчета этихъ стремленій и требованій, то будутъ приняты во вниманіе конкретныя и этнографическія особенности, которыми каждая отдѣльная область или національность, безспорно, отличаются, а также будутъ уважены скристаллизовавшіяся понятія національнаго самостоятельнаго быта въ единомъ государствѣ. Въ сознаніи той отвѣтственности, которая лежитъ на насъ передъ грядущими поколѣніями и исторіею, въ сознаніи довлѣющихъ намъ соображеній государственнаго интереса и порядка мы не только привѣтственно кланяемся представителямъ русскаго народа, но и почитаемъ долгомъ заявить, что отъ этого русскаго народа мы ждемъ удовлетворенія нашихъ національныхъ требованій. Я привѣтствую самодѣятельность рабочихъ, удовлетвореніе потребностей трудового крестьянства, но не въ одномъ этомъ наша задача и не одно это создастъ умиротвореніе и успокоеніе страны; нужно не только раскрѣпощеніе классовъ, но и раскрѣпощеніе всѣхъ народовъ.

Михайличенко (Екатеринославская губ.) Господа! Я, какъ представитель отъ рабочихъ, слышу все время, что каждый изъ представителей народа считалъ своимъ долгомъ упомянуть о рабочемъ вопросѣ. Никто изъ насъ не забылъ объ этомъ классѣ, который всю жизнь свою положилъ на борьбу за лучшее будущее. А почему онъ положилъ свою жизнь на это? Каковы причины этого? Онъ рѣшилъ себѣ разъ навсегда, что терять рабочему классу кромѣ цѣпей нечего. Если онъ потеряетъ, то только однѣ цѣпи, больше ничего не потеряетъ. Изъ за этого онъ поставилъ свою жизнь на карту и, борясь за лучшее свѣтлое будущее, не какъ отдѣльный классъ, онъ въ себѣ соединилъ всѣ классы. Рабочій классъ самый нижній классъ, онъ не можетъ никого угнетать, онъ не можетъ никого эксплоатировать. Если онъ добивается лучшаго, то онъ добивается этого безъ различія національностей и вѣроисповѣданій. Онъ надъ собою чувствуетъ все тяготѣніе всѣхъ классовъ; онъ на плечахъ своихъ держитъ совмѣстно съ крестьянами все, такъ какъ онъ есть отпрыскъ отъ крестьянъ. Крестьянство это источникъ, изъ котораго вытекаетъ рабочій классъ и который нарождается

въ деревняхъ. Работы у крестьянина нѣтъ дома. Онъ оказывается лишнимъ ртомъ въ семействѣ. Онъ идетъ и ищетъ себѣ съ сумой куска хлѣба. Гдѣ онъ его находитъ? Въ тѣхъ элементахъ, которые теперь держатъ правую сторону. По моему мнѣнію, правда должна быть съ правой стороны, но почему то теперь загнали правду налѣво, а неправда стала направо. (*Апплодисменты*).

Мы идемъ искать справедливости; на нашемъ знамени написано что то высокое, не то, что здѣсь говорится, что-то половинчатое, какія то недоговорки, какая то нерѣшительность. Нѣтъ, я вамъ, господа, долженъ сказать, какъ представитель рабочихъ, какъ испытавшій на своей шкурѣ (голова на половину перебита, два ребра переломаны), что страна защищаетъ лѣвую и никакого добра не ждетъ отъ правой, къ которой ни на одну іоту нѣтъ довѣрія. Мы только должны вѣрить тѣмъ борцамъ, тѣмъ друзьямъ и братьямъ испытаннымъ, которые на дѣлѣ показали, что они готовы жизнь положить за други своя, но не тѣмъ паразитамъ, которые тысячу лѣтъ мучили, обманывали насъ, да и теперь еще обманываютъ. Предъ лицомъ всѣхъ представителей русскаго государства единичная личность выходитъ и говоритъ, что смертная казнь необходима. Что же, мы сравнимъ человѣка съ червемъ, котораго задавливаютъ? (*Апплодисменты*).

Я—представитель отъ рабочихъ Екатеринославской губ. и такъ какъ г. Способный—членъ Государственной Думы отъ города Екатеринослава, то я долженъ сказать, что когда выбрали его членомъ, то—добрая половина Екатеринослава говорила: мы не посылаемъ своего истиннаго представителя, это не выразитель нашихъ нуждъ; онъ будетъ защищать кучку высоко сидящихъ, у которыхъ есть большая мошна. А тотъ несчастный угнетенный классъ, который своими руками создаетъ богатства, устраиваетъ храмины, пользуется ли онъ ими? Нѣтъ, онъ занимаетъ чердаки и подвалы, ходитъ холодный и голодный по улицамъ Петербурга, трудящіеся классы котораго заявляютъ, что они не могутъ согласиться на существованіе Государственнаго Совѣта, такъ какъ въ немъ выражено представительство не ихъ интересовъ, но интересовъ противоположныхъ классовъ, тѣхъ классовъ, которые своею эксплоатаціей давно уже порабощаютъ трудящіеся классы. Если говорится о всеобщемъ избирательномъ правѣ, то къ этому присоединяется, что это не простое всеобщее избирательное право; оно должно быть на основахъ равнаго, прямого и тайнаго голосованія, даже безъ различія пола, не говоря уже о вѣрѣ и національности, въ этомъ заключается все то существенное, что важно для трудящихся классовъ, дабы ихъ представительство въ Государственной Думѣ было полно, было равно, чтобы это была не просто Государственная Дума, а дѣйствительно народное представительство, способное въ полной широкой мѣрѣ представить всѣ интересы трудящихся классовъ.

Правая уже показываетъ себя, говоритъ, что мы не хотимъ съ вами считаться, какъ вы думаете. Мы, молъ, не такъ легко отдадимъ власть, при которой намъ такъ хорошо живется, какъ сыръ въ маслѣ катаемся. Мы, молъ, привыкли жить на вашъ счетъ, а вы привыкли скотской жизнью жить, а потому, молъ, поборемся. Правда, я съ этимъ согласенъ. Много есть у насъ крестьянъ, которые выбрасываютъ своихъ дѣтей на промыслы, въ которыхъ они гніютъ тамъ на 200—250 саж. подъ землей, дышатъ отравленными газами и пьютъ гнилую воду. Нѣтъ для нихъ тамъ защиты: законъ 1903 года виситъ только на стѣнѣ, но выполнять его никто не хочетъ, потому что нѣтъ тѣхъ силъ отъ рабочихъ, которыя заставили бы его исполнять; нѣтъ и не будетъ до тѣхъ поръ, пока не осуществятся тѣ свободы, которыя дарованы манифестомъ 17 Октября. Мы еще дальше идемъ, не считаясь съ тѣмъ, что насъ здѣсь маленькая группа — 12 или 14 человѣкъ. Нѣтъ, мы объ этомъ не безпокоимся, у насъ на улицѣ масса, которая поддержитъ насъ. У насъ больше, чѣмъ это народное собраніе и на знамени нашемъ написано нѣчто бо́льшее. Тѣ два слова почему то не договариваются, а выбрасываются. Я не буду ихъ здѣсь произносить, но вся Россія говоритъ объ этомъ, что только такое учрежденіе можетъ насъ удовлетворить, какъ обывателей всей русской земли. И вотъ я скажу относительно адреса на тронную рѣчь. Ничего съ нашей стороны какъ мои товарищи рабочіе, такъ и мы ничего не скажемъ, никакого протеста не выразимъ.

Тамъ сказано: свобода слова, союзовъ, печати, и стачекъ. Мы боремся стачкой, боремся этимъ самымъ оружіемъ, которое единственное оружіе въ рукахъ рабочихъ,—это только стачка, только ею онъ можетъ бороться и это оружіе хотятъ отвергнуть, говорятъ, что стачка есть разореніе для страны. Правда, она разорительна, но для кого? Рабочему нечего терять, кромѣ цѣпей, а у кого мошна толстая, она отъ стачекъ истощается, ждетъ поддержки отъ казны, а у казны денегъ нѣтъ. Страна истощена, изъ народнаго кармана выколачивались деньги и давались тѣмъ, которые этихъ людей давили. Мы съ своей стороны полагаемъ, что въ отвѣтѣ на тронную рѣчь не нужно ничего ни вычеркивать, ни добавлять, но только необходимо упомянуть о рабочемъ вопросѣ, а какъ его раздѣлать, какъ разобрать—нашу соціалъ-демократическую программу весь народъ, вся Россія знаетъ.

М. Ковалевскій (Харьковская губ.). Господа народные представители, я принимаю проектъ адреса въ томъ видѣ, въ какомъ онъ намъ представленъ въ его общихъ чертахъ, потому что онъ въ значительной степени выражаетъ тѣ самыя мысли, тѣ самые идеалы, которымъ мнѣ приходится служить не со вчерашняго дня, а уже 30 лѣтъ, еще въ то время, когда я былъ профессоромъ конституціоннаго права, и когда не считалось моднымъ говорить о парламентаризмѣ, въ то время, когда, съ теперешнимъ вашимъ предсѣдателемъ я издавалъ Юридическій Вѣстникъ, въ которомъ не было статьи по политическимъ вопросамъ, не проводящей началъ конституціоннаго и парламентарнаго права. Я хвалю вашъ адресъ еще по тому, что онъ выраженъ въ вѣжливыхъ, умѣренныхъ словахъ. Большинство изъ васъ, господа, люди умѣренные, и эта умѣренность счастливо отразилась и на вашемъ адресѣ. Вы избѣжали употребленія неизвѣстныхъ конституціонному праву терминовъ, въ родѣ «принципіальной амнистіи», изобрѣтенной г. Щепкинымъ, но пока неизвѣстной конституціонному праву. Вы очень удачно передали основныя начала конституціоннаго и парламентарнаго строя, но, борясь съ противникомъ, заботясь объ уничтоженіи Государственнаго Совѣта, вы, на мой взглядъ, недостаточно обратили вниманіе на необходимость требовать и для себя, и для всего этого собранія тѣхъ правъ, которыхъ оно не имѣетъ и безъ которыхъ оно не можетъ осуществить возложенныхъ на него надеждъ всего населенія, въ частности той надежды, выраженной въ тронной рѣчи Государя, что вы излѣчите всѣ общественныя язвы Россіи и положите прочное начало новому порядку. Вы не можете выполнить этой задачи до тѣхъ поръ, пока у васъ не будетъ права почина законовъ, а этого права вы не имѣете. Статьи 34 и 57 закона 20 февраля признаютъ за вами не право законодательнаго почина, а право въ томъ случаѣ, когда министры или главноуправляющіе отдѣльными частями не внесутъ тѣхъ или другихъ законопроектовъ, поручать вашей комиссіи выработку ихъ, послѣ чего эти проекты могутъ поступить изъ комиссіи въ Думу, причемъ законъ не указываетъ срока, когда министры или главноуправляющіе должны выработать проектъ даже по неотложнымъ вопросамъ, и когда вы, слѣдовательно, въ состояніи будете осуществить тѣ слабые зародыши права законодательнаго почина, которые признаются въ статьяхъ 34-й и 57-й. Я полагаю, что вы недостаточно ясно упомянули также о неотъемлемомъ правѣ всякихъ народныхъ представительныхъ палатъ требовать, чтобы всѣ законопроекты поступали непосредственно въ народную палату, т. е. въ Государственную Думу, и чтобы никакая верхняя палата не могла вносить измѣненій въ эти законопроекты, принятые палатой народныхъ представителей. Точно также палатѣ народныхъ представителей принадлежитъ право утвержденія росписи, или государственнаго бюджета. Съ XV вѣка этого права держатся въ Англіи, и нѣтъ свободнаго конституціоннаго государства въ Европѣ и Америкѣ, которое бы не признавало, что верхняя палата можетъ только принять или отвергнуть цѣликомъ такъ называемый денежный билль, прошедшій ранѣе черезъ нижнюю палату, вносить же измѣненій въ него она не можетъ.

Вы недостаточно остановились на законномъ правѣ, принадлежащемъ всякой свободной палатѣ, составлять государственную роспись и не высказались открыто противъ сбора по старой росписи, если новая роспись не подверглась утвержденію.

Вотъ нѣкоторые промахи, которые вами допущены, промахи важные, очень существен-

ные, и которыхъ вы могли бы избѣжать прибавленіемъ нѣсколькихъ строкъ къ прекрасно составленному адресу, потому прекрасно, что онъ написанъ умѣреннымъ языкомъ, при полномъ сохраненіи вашего достоинства и при упорномъ настаиваніи на вашихъ правахъ.

Я не могу также согласиться съ тѣмъ взглядомъ на верхнюю палату, который проводится въ вашемъ адресѣ. Я рѣшительный противникъ Государственнаго Совѣта въ томъ видѣ, въ какомъ онъ предлагается намъ закономъ 20 февраля и основными законами. Я противникъ его потому, что Государственный Совѣтъ есть высшее административное учрежденіе, и потому, что высшая административная коллегія не можетъ быть въ то же время и органомъ законодательной власти. Это знала Екатерина, которая комментировала мысль Монтескье о раздѣленіи властей въ своемъ наказѣ членамъ созванной ею комиссіи. Это знаетъ въ настоящее время всякій студентъ, прослушавшій элементарныя лекціи по конституціонному праву. Это настолько считается истиной въ странахъ, въ которыхъ имѣется конституціонный строй, что въ Англіи, когда хотятъ оттѣнить различіе абсолютнаго или неограниченнаго образа правленія отъ конституціоннаго, то употребляютъ два термина: первое понятіе, т. е. неограниченный образъ правленія передается словами «король въ совѣтѣ», второе, т. е. понятіе конституціоннаго строя, передается словами «король въ парламентѣ». И по настоящее время имѣются англійскія колоніи, которыя по старымъ началамъ управляются королемъ въ совѣтѣ, т. е. при неограниченной власти короля. Но какъ сама Англія, такъ и большая часть ея колоній управляется королемъ въ парламентѣ, т. е. на началахъ конституціоннаго права, для васъ желательнаго. Примите во вниманіе сказанное и вы увидите, гдѣ причина, по которой Государственный Совѣтъ, сколько бы его ни восполняли временными выборными, никогда не можетъ сдѣлаться верхней палатой. Но отрицая Государственный Совѣтъ, какъ товарища въ осуществленіи законодательной власти, вы въ то же время не должны порождать сомнѣніе въ томъ, что признаете возможнымъ существованіе только единой камеры, дѣйствующей въ согласіи съ царемъ. Не мнѣ повторять то, что въ настоящее время считается труизмомъ. Деспотизмъ возможенъ и при единой камерѣ, хотя бы она была составлена изъ лучшихъ элементовъ, хотя бы она была однородна въ своемъ составѣ и не подчинялась никакимъ внѣшнимъ вліяніямъ. Деспотизмъ возможенъ всюду, гдѣ власть остается неограниченной. Вотъ почему всегда считалось желательнымъ еще со временъ Бенжамена Констана, чтобы рядомъ съ нижней палатой существовала и верхняя камера, не имѣющая всѣхъ функцій нижней палаты, напримѣръ, въ дѣлѣ финансовомъ, не имѣющая въ частности права участвовать въ измѣненіи бюджета, но въ то же время надѣленная широкимъ правомъ контроля надъ осуществленіемъ нижней палатой ея законодательныхъ функцій. Господа, мнѣ кажется, вами не обращено также достаточно вниманія на то, что контроль за администраціей немыслимъ и невозможенъ до тѣхъ поръ, пока всѣ ваши права въ этомъ отношеніи будутъ сводиться къ обращенію къ министрамъ съ просьбами о сообщеніи свѣдѣній и разъясненій. Министры въ теченіе неопредѣленнаго числа дней и недѣль вправѣ не давать отвѣта на эти запросы или довольствоваться, какъ единственнымъ отвѣтомъ, указаніемъ на причины, почему они не желаютъ давать свѣдѣній и разъясненій.

Въ той формѣ, въ которой право запроса признано въ законахъ 6 августа и 20 февраля, оно является не болѣе какъ насмѣшкой надъ народными представителями. Вѣдь право запроса существуетъ для того, чтобы имѣть возможность сразу положить конецъ произволу, насилію и нерадѣнію властей, а между тѣмъ власти благодаря самому включенію этого права не несутъ отвѣтственности за тотъ произволъ и то насиліе, противъ которыхъ мы тщетно протестуемъ. Доказывать вамъ, господа, что парламентскій образъ правленія въ Россіи необходимъ, мнѣ уже потому ненужно, что это сдѣлано недавно тѣмъ человѣкомъ, отъ котораго всего менѣе можно было ожидать опредѣленнаго заявленія на этотъ счетъ. Глава правительства, недавно вышедшій въ отставку, протестовалъ въ Государственномъ Совѣтѣ противъ того произвола, тѣхъ насилій, тѣхъ административныхъ высылокъ, тѣхъ произвольныхъ арестовъ, которые его же именемъ

производились въ періодъ управленія имъ русскимъ государствомъ. Что это доказываетъ, какъ не то, что между министрами не было и нѣтъ солидарности, а при отсутствіи этого возможно то, что вышедшій въ отставку глава правительства можетъ указать на необходимость освобожденія политическихъ заключенныхъ и въ то же время нести нравственную отвѣтственность за то, что эти политическіе заключенные томятся въ тюрьмахъ. Такимъ образомъ отовсюду слышатся голоса о необходимости перейти къ такому политическому порядку, при которомъ имѣлись бы солидарныя и политически отвѣтственныя министерства; одна изъ главныхъ заслугъ проекта адреса, который намъ представленъ, заключается именно въ томъ, что вы подчеркнули необходимость не одной только судебной отвѣтственности министровъ, какъ и прочихъ чиновниковъ, за преступленіе по службѣ, но и политической отвѣтственности передъ народомъ и народными представителями. Я, разумѣется, вполнѣ присоединяюсь ко всему тому, что сказано въ вашемъ адресѣ и что краснорѣчиво было поддержано моимъ товарищемъ по партіи демократическихъ реформъ проф. Кузьминымъ-Караваевымъ по вопросу о смертной казни. Вы, вѣроятно, въ этомъ фактѣ могли найти доказательство того, что память измѣнила очень памятливому человѣку, проф. Щепкину, какъ доказываетъ его сегодняшняя рѣчь, и въ то же время не всегда вспоминающаго все, что слѣдовало бы вспомнить въ интересахъ истины. Если бы онъ это сдѣлалъ, то вѣроятно понялъ бы, что отождествлять партію 17 октября съ партіей демократическихъ реформъ не будетъ согласно истинѣ. Если бы онъ это сдѣлалъ, то вѣроятно понялъ бы, что мы, къ крайнему сожалѣнію моему, по вопросу о смертной казни и цѣлому ряду другихъ вопросовъ разойдемся съ весьма почтенными земскими и городскими представителями, сидящими на скамьяхъ справа. Партія демократическихъ реформъ, вѣроятно, также разойдется по вопросу объ обязательномъ выкупѣ и образованіи постояннаго земельнаго фонда изъ выкупныхъ государственныхъ земель съ цѣлью предотвратить возможность скупки этихъ земель тѣмъ классамъ, которые въ просторѣчіи называются кулаческими. Едва ли наши товарищи съ правой стороны присоединятся къ такого рода требованіямъ. Если бы они присоединились, мы были бы очень рады увеличенію числа лицъ, придерживающихся и проводящихъ правильно нашъ взглядъ, нашу точку зрѣнія. Я думаю, что память измѣнила также нашему товарищу, проф. Щепкину, когда онъ рѣшился утверждать, что въ проектѣ адреса, вамъ представленнаго, по рабочему вопросу выражены нѣкоторыя положенія, которыя можетъ защищать лѣвая партія. Не принадлежа къ крайнимъ лѣвымъ, я въ то же время полагаю, что одна изъ величайшихъ ошибокъ, сдѣланныхъ вашимъ адресомъ, состоитъ въ томъ, что въ немъ проводится старая теорія Бастіа или теорія манчестерской школы, отдѣляющей самостоятельно рабочій вопросъ, считающей единственнымъ средствомъ рѣшенія рабочихъ затрудненій признаніе неизмѣнной истиной свободы конкурренціи и свободы рабочихъ организацій. Мы, члены партіи демократическихъ реформъ, гораздо ранѣе образованія самой партіи, думали и продолжаемъ думать, что одна изъ задачъ, созданныхъ здѣсь народными представителями, будетъ—напомнить о необходимости идти на помощь рабочему классу въ формѣ рабочаго законодательства и признать невозможной эксплоатацію женскаго труда, эксплоатацію дѣтей, что мы поставимъ своей задачей регламентировать длину рабочаго дня, насколько это примиримо съ поступательнымъ ходомъ нашей промышленности, насколько это примиримо съ состояніемъ отдѣльныхъ видовъ промышленной дѣятельности. Слѣдовательно, не огуломъ для всѣхъ, не провозглашеніемъ восьмичасового рабочаго дня для всѣхъ фабрикъ и заводовъ, а возможнымъ приближеніемъ къ этому требованію рабочей партіи.

Видите, Господа, что я готовъ идти съ вами рука въ руку, это, вѣроятно, повторится и на всѣхъ послѣдующихъ засѣданіяхъ Государственной Думы. Я другъ той партіи, которая называется—партіей народной свободы, но я въ то же время сохраняю за собой свободу критики, свободу самостоятельнаго сужденія. И съ этой оговоркой вы только и можете разсчитывать на мою поддержку. Каждый разъ, когда тѣ или другія ваши предложенія не будутъ отвѣчать моимъ взглядамъ, я позволю себѣ внести новую критику. Въ числѣ

необходимыхъ свободъ, которыя должны быть обезпечены, вы, какъ мнѣ кажется, напрасно опустили одну: свободу петицій, подаваемыхъ на имя Государственной Думы. Свобода петицій есть именно та свобода, благодаря которой англичанамъ удалось превратить свой аристократическій строй въ строй демократическій. Объ этой свободѣ спеціально говорится въ недавно изданныхъ законахъ, но для чего? Для того, чтобы отрицать ее. Вы вмѣсто этой свободы предоставляете свободу стачекъ, но мѣсто ей тамъ, гдѣ вы говорите о свободѣ самоопредѣленія рабочаго люда. Можно еще представить нѣсколько возраженій противъ редакціи вашего адреса. Я не вижу, почему вы ни слова не сказали, какъ это обыкновенно дѣлается во всѣхъ адресахъ, на счетъ нашей будущей внѣшней политики. Стремленіе къ международному миру, какое приписывается нашему Государю, можетъ быть осуществлено легче при обезпеченіи крестьянъ землей. Тогда возникнетъ меньше условій для внутренняго разлада и такъ какъ внутренній разладъ и междуусобная война имѣютъ обыкновенно своимъ послѣдствіемъ войны внѣшнія, то съ ихъ прекращеніемъ можно ждать и мира внѣшняго. Вамъ слѣдовало бы настаивать на томъ, что русская демократія, которую вы здѣсь представляете, вноситъ съ собою идею мира. Она не отказывается въ то же время отъ покровительства всѣмъ славянскимъ народностямъ, вполнѣ увѣренная въ томъ, что только при сохраненіи ихъ культурныхъ особенностей и обезпеченіи имъ возможности дальнѣйшаго развитія связанныя съ нами по крови племена, если и не сольются въ одно море, то потекутъ рядомъ по разнымъ русламъ, но въ томъ же направленіи къ большему свѣту, къ большей истинѣ и къ большей человѣческой солидарности.

Предсѣдатель. Согласно постановленію Думы засѣданіе прерывается на одинъ часъ.

Послѣ перерыва.

Предсѣдатель. Возобновляю засѣданіе. Когда угодно назначить слѣдующій перерывъ? Въ 7 часовъ?

Голосъ. Нельзя ли сдѣлать перерывъ послѣ того, какъ будетъ окончено общее обсужденіе.

Голосъ. Это неудобно.

Предсѣдатель. Проще поступить такимъ образомъ: если будетъ видно, что около 7 часовъ обсужденіе приходитъ къ концу, то можно переждать немножко, но если окажется, что пренія затягиваются, то сдѣлаемъ перерывъ около 7 часовъ.

Голосъ. На какое время?

Предсѣдатель. На одинъ часъ.

Голоса. На полтора! На два часа!

Предсѣдатель. Полтора часа. Если я черезъ полтора часа послѣ перерыва дамъ первый звонокъ, то вѣроятно перерывъ протянется еще четверть часа. Слово принадлежитъ барону Роопу.

Бар. Роопъ (Виленская губ.). Господа, когда Государь Императоръ обратился къ намъ съ тронной рѣчью, онъ соединилъ тронную рѣчь со взглядомъ на того, въ глазахъ котораго онъ тоже только человѣкъ, какъ всякій изъ насъ. Онъ соединилъ свою тронную рѣчь съ тѣмъ Повелителемъ, съ тѣмъ Государемъ, который стоитъ выше всѣхъ насъ, выше его и предъ которымъ мы всѣ будемъ судимы. Мнѣ кажется, что въ нашемъ отвѣтѣ на тронную рѣчь, съ которымъ я во многихъ отношеніяхъ согласенъ, слѣдовало бы обратить вниманіе на наше отношеніе къ этому самому великому Государю, который держитъ все въ своихъ рукахъ, который въ душѣ признанъ всѣми нами и который съ самаго начала поставилъ свое отношеніе къ намъ на тѣхъ же основахъ, на которыхъ стоитъ нашъ Государь въ отношеніи къ намъ, я скажу—на основахъ конституціоннаго Государя. Богъ съ самаго начала при сотвореніи міра далъ міру конституцію, такую сильную, твердую, крѣпкую конституцію, что онъ связалъ ее, со своею сутью, такъ что нарушеніе этой конституціи со стороны Бога немыслимо и невозможно, потому что оно противилось бы сути Божіей. Конституція, данная Богомъ, состоитъ изъ 10 заповѣдей и поэтому слѣдовало бы взять въ разсчетъ при нашихъ дѣяніяхъ наше отношеніе къ этой конституціи всего міра, къ этой конституціи, въ отношеніи къ которой мы обязаны такъ же, какъ Богъ въ отношеніи къ намъ. Если я такъ говорю, то говорю христіанамъ, но хотя здѣсь много людей, которые не признаютъ христіанскаго міросозерцанія, однако всѣ они признаютъ одного Бога. Въ этомъ отношеніи мы всѣ соединяемся. Всѣ тѣ люди, которые признаютъ, что они находятся подъ владычествомъ Бога, должны

признать правду моихъ словъ. Такая постановка вопроса не ведетъ насъ къ какому нибудь униженію. Вчера мы слышали рѣчь о томъ, что одни будутъ тянуть насъ внизъ, а другіе вверхъ. Я полагаю, что ничто не можетъ насъ поднять выше, чѣмъ это понятіе нашей отвѣтственности передъ Богомъ. Это самое высокое понятіе каждаго единичнаго человѣка. Это понятіе, которое вмѣстѣ съ тѣмъ лежитъ въ самомъ корнѣ, въ самомъ фундаментѣ всякаго прогресса, всякаго развитія, понятіе Божеской власти, ведетъ насъ къ сознанію, что мы всѣ братья, всѣ классы рабочихъ, въ фабрикахъ и въ деревняхъ—всѣ они наши братья. Въ этомъ міросозерцаніи, въ корнѣ всего нашего понятія лежитъ взаимная любовь. Между тѣмъ во многихъ рѣчахъ, которыя говорились, любовь не играетъ никакой роли. Есть нѣкоторыя желанія, требованія, совершенно справедливыя, но забываются наши отношенія къ Богу, забывается та любовь, которая должна соединять насъ всѣхъ для совмѣстной работы, работы ко благу и добру всѣхъ единичныхъ классовъ и единичныхъ лицъ. Мнѣ кажется, что въ этомъ освѣщеніи слѣдуетъ смотрѣть на отвѣтъ на тронную рѣчь Государя Императора. Въ предложенномъ намъ адресѣ многіе вопросы были здѣсь разобраны отчетливо и хорошо. Я не стану имъ противорѣчить. Я признаю, что многіе изъ тѣхъ, которые здѣсь говорили, выражались и точно, и умѣренно, и къ ихъ рѣчамъ ничего прибавлять я не думаю; однако слѣдуетъ намъ обратить вниманіе на то, чтобы въ отвѣтѣ на тѣ пункты, въ которыхъ мы можемъ заявить нашу любовь, наше довѣріе другъ къ другу, въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ одно слово, одно прибавленіе можетъ придать нашему адресу такое христіанское значеніе, это было сдѣлано. Когда будетъ рѣчь о отдѣльныхъ пунктахъ, быть можетъ придется то или другое слово предложить къ перемѣнѣ или прибавкѣ. Переходя къ нѣкоторымъ частностямъ, я стою за то, что слѣдуетъ оставить рабочему классу возможность организоваться, что слѣдуетъ оставить ему возможность найти силу въ самомъ себѣ, что слѣдуетъ оградить его такимъ закономъ, который освободилъ бы его отъ гнета капитализма.

И я ни въ какомъ отношеніи не стою противъ этого движенія къ равноправію и къ сплоченію отдѣльныхъ классовъ, точно также, какъ и отдѣльныхъ національностей, чтобы они среди себя могли творить то, что имъ нужно для процвѣтанія и для жизни. То же самое я думаю по отношенію къ крестьянскому классу. Крестьянскій вопросъ, конечно, у насъ очень сложный и очень разнозличный. Ни одно государство не имѣетъ такого огромнаго количества крестьянъ, какъ Россія, и поэтому ни одно государство не имѣетъ такого сложнаго крестьянскаго вопроса. Вопросъ этотъ не можетъ одинаково рѣшаться въ различныхъ мѣстностяхъ той же большой Имперіи, поэтому я тоже стою на той почвѣ, что, признавая совершенную нужду крестьянъ, признавая совершенное ихъ бѣдственное положеніе и признавая вмѣстѣ съ тѣмъ, что оно раздѣлено и въ національномъ и культурномъ отношеніи на разныя стороны, на разныя части,—что крестьянскій вопросъ не можетъ быть рѣшенъ одними только словами, и поэтому здѣсь, казалось бы, нужна широкая постановка дѣла, но широкая постановка въ смыслѣ того, чтобы въ этомъ вопросѣ смотрѣть не только съ точки зрѣнія крестьянъ, но также должно желать, чтобы одни не обижали другихъ. Я думаю, что такого рода прибавленія должны быть и могутъ быть сдѣланы безъ вреда и безъ ущерба и вмѣстѣ съ тѣмъ съ большимъ успѣхомъ, съ хорошимъ послѣдствіемъ, чтобы тѣми словами, по которымъ будутъ судить о нашихъ поступкахъ, мы показали, что не желаемъ насилія, не желаемъ борьбы внутренней, а желаемъ постепеннаго и здраваго развитія. Я убѣжденъ, что если бы слова мои были услышаны многими крестьянами сегодня и въ эту пору молящимися за то, чтобы мы имѣли успѣхъ, чтобы намъ хорошо покончить съ нашей работой, я убѣжденъ, что тѣ крестьяне изъ тѣхъ странъ, изъ которыхъ я сюда пріѣхалъ, повторили бы со мной, что это правильно; мы желаемъ, мы должны также желать пріобрѣсти больше земли, чѣмъ сегодня имѣемъ, но всетаки не нарушая правъ чужихъ, безъ насилія и безъ внутренней борьбы, а постепеннымъ развитіемъ на существующихъ основахъ. Наконецъ, я не могу ничего прибавить къ прекраснымъ словамъ, которыя были сказаны Кузьминымъ-Караваевымъ насчетъ смертной казни; я совершенно къ нимъ присоединяюсь. Я увѣренъ, что крестьяне понимаютъ тотъ

ужасъ, который она имѣетъ для тѣхъ лицъ, которыя признаютъ, что пока Богъ даетъ человѣку жизнь, нужно предоставить ему возможность жить до конца. Если человѣкъ пошелъ по ложному пути, если онъ плохо дѣлаетъ, нужно заставить перемѣнить свои внутреннія понятія. Я слышалъ даже про такого человѣка, который въ прошломъ году былъ выпущенъ изъ тюрьмы, въ которой онъ просидѣлъ 20 лѣтъ и который, вышедши изъ тюрьмы, самъ заявилъ тому же самому суду, который 20 лѣтъ назадъ его судилъ, насколько у него внутреннія понятія перемѣнились и указалъ, какъ сама жизнь производитъ въ человѣкѣ перемѣны. Поэтому надо дать ему возможность дойти до такого внутренняго воззрѣнія, когда не человѣкъ, а Богъ его съ этой жизни призываетъ къ другой, высшей жизни. Наконецъ, насчетъ помилованія. Если христіанское міросозерцаніе, которое все стоитъ на помилованіи,—заключается въ томъ, чтобы прощать того человѣка, который проситъ, который отчасти виноватъ, такъ какъ другой даже не думаетъ, что онъ былъ виноватъ, то оно достигаетъ того, чтобы тотъ человѣкъ тоже принялъ это прощеніе и съ своей стороны тоже простилъ. Прося прощенія для всѣхъ, я думаю, что Государственная Дума, которая чувствуетъ себя какъ бы посредницей между Царемъ и народомъ, что она должна свое посредничество простирать тоже и на народъ и обращаться совмѣстно съ тѣми, которые прощаютъ. Вотъ поэтому мы и съ своей стороны должны простить прошлое и ждать добраго желанія того Государя, который выразилъ свое доброе желаніе въ тронной рѣчи. Быть можетъ, Государственная Дума, обращая вниманіе на это положеніе, явится посредницей между Государемъ и народомъ. Поэтому, когда мы перейдемъ къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ частей адреса, то я, быть можетъ вернусь къ этому вопросу о посредничествѣ Думы.

Кутомановъ (Курская губ.). Господа, обсуждается проектъ отвѣта на тронную рѣчь. Это первый актъ дѣятельности Государственной Думы, актъ не законодательный, но тѣмъ не менѣе онъ имѣетъ громаднѣйшее значеніе и поэтому, можетъ быть, такъ серіозно къ нему относится вся Государственная Дума. Такъ много выступало ораторовъ и почти нѣтъ разногласія во всѣхъ, за исключеніемъ, можетъ быть, двухъ ораторовъ, высказавшихся вчера, одинъ изъ которыхъ рекомендовалъ умѣренность и осторожность, хотя адресъ и безъ того осторожный, а другой находилъ въ немъ нѣкоторыя еще излишества, вродѣ того, что смертную казнь слѣдовало бы оставить.

Я лично также присоединился бы ко всѣмъ высказывающимся, если бы я могъ сохранить то спокойствіе, съ какимъ говорятъ люди, можетъ быть, не испытавшіе сами на себѣ того, что пришлось испытать лично мнѣ и тѣмъ, которые послали меня сюда. Много въ этомъ проектѣ, господа, хорошихъ вещей, но такъ какъ онъ будетъ читаться во всей странѣ и будетъ читаться такъ, какъ онъ тутъ написанъ, то едва ли они что нибудь тамъ вынесутъ отсюда. Слишкомъ много недоговореннаго, слишкомъ много скромности, можетъ быть, почтенія даже, тогда какъ страна кричитъ, страна стонетъ подъ тѣмъ игомъ и тѣми порядками, которые существуютъ теперь. Нужно было нѣсколько больше рѣшительности проявить въ этомъ, надо больше указать на то, что творится въ странѣ. Я хотѣлъ указать на очень многіе подобнаго рода сдѣланные недочеты, если бы г. Набоковъ не выступилъ и не заявилъ отъ имени комиссіи, что къ тѣмъ недомолвкамъ, которыя вызываютъ различныя толкованія, комиссія предположила внести еще въ Думу предложеніе сдѣлать особое постановленіе, гдѣ будутъ подробно развиты и разобраны всѣ предложенія, каждое требованіе, внесенное въ этотъ проектъ отвѣта на тронную рѣчь. Поэтому я не буду останавливаться, если это будетъ; это меня удовлетворяетъ. Для меня важно, чтобы страна знала, что Дума говоритъ о томъ, что творится въ странѣ. Если это будетъ сказано, въ отвѣтѣ ли на тронную рѣчь или въ отдѣльныхъ постановленіяхъ, я говорю, что я буду удовлетворенъ и большаго требовать не буду.

Набоковъ (Докладчикъ Комиссіи). Во избѣжаніе недоразумѣній я хочу сказать, что я не дѣлалъ приписываемаго заявленія и не говорилъ, что каждое постановленіе или мысль нашего проекта будетъ развиваться въ мотивированномъ постановленіи; я это сказалъ только относительно полной политической амнистіи.

Кутомановъ (Курская губ.). Тѣмъ не менѣе есть одинъ пунктъ, который я не могу

обойти молчаніемъ, не могу не попросить, если бы Дума согласилась, чтобы добавить этотъ пунктъ. Этотъ пунктъ громаднѣйшей, чрезвычайной важности, который нужно разрѣшить теперь же, сейчасъ, сію минуту, потому что за отсутствіемъ этого во всей странѣ творятся ужасы. Мы, господа, просимъ амнистіи и рѣшили, что амнистія необходима для людей, которые сидятъ по тюрьмамъ, ссылкамъ, въ Сибири и рудникахъ, однимъ словомъ вездѣ; мы думали, что если сидѣли они годы, то посидятъ еще нѣсколько мѣсяцевъ въ ожиданіи. Но, господа, что творится даже теперь, когда мы засѣдаемъ, когда Государственная Дума сидитъ тутъ и обсуждаетъ положеніе дѣлъ въ Россіи. Сейчасъ, сегодня, можетъ быть, вы читали въ «Нашей Жизни», въ Екатеринославѣ политически арестованные въ тюрьмахъ взволновались, запѣли пѣсни и что же съ ними сдѣлали? Тамъ шашками изрубили 30 человѣкъ. Въ Царицынѣ рабочіе вышли на улицу и кромѣ пѣсенъ никакихъ безпорядковъ не производили. И что же? Сдѣлали выстрѣлы и 8 человѣкъ изранили. Вотъ что творится теперь. Я не перечисляю тѣхъ случаевъ, тѣхъ моментовъ расправы, которые творятся въ Россіи. Здѣсь, въ этомъ проектѣ, между прочимъ, говорится, что слѣдъ отъ дѣйствій администраціи за послѣдніе мѣсяцы такъ глубоко осѣлъ въ душѣ народа, что никакое умиротвореніе страны невозможно дотолѣ, доколѣ не станетъ ясно народу, что отнынѣ не дано властямъ творить насиліе, прикрываясь именемъ Вашего Императорскаго Величества, доколѣ министры не будутъ отвѣтственны передъ народнымъ представительствомъ и сообразно съ этимъ не будетъ обновлена администрація во всѣхъ степеняхъ государственной службы. Эта мѣра очень важная, но полная ли она? Если бы даже кабинетъ, если бы правительство въ лицѣ министровъ были замѣнены и эти министры смѣнили все это чиновничество, всю эту жандармерію, которая заполонила всю эту страну, но было сохранено было то же начало, какъ теперь, я думаю, что мы едва ли бы достигли коренного измѣненія, которое необходимо сію минуту. Вотъ въ этотъ пунктъ я бы предложилъ съ разрѣшенія Думы внести дополненіе. Я отъ себя говорю, но я дѣлился этой мыслью со многими и они раздѣляютъ ее. Я даже формулировалъ на бумагѣ эту мысль и настаиваю, чтобы ее выслушали, потому что это вопросъ чрезвычайной важности. *(Читаетъ формулировку).* Государственная Дума признаетъ настоятельною, неотложною необходимостью возстановленіе въ городахъ и другихъ населенныхъ мѣстахъ имперіи условій общественной и личной безопасности, нынѣ не существующей. Со второй половины октября 1905 года подданные Вашего Величества, предоставленные, вслѣдствіе исключительныхъ законовъ и произвольныхъ распоряженій администраціи, во власть полиціи и отправляющей охранную службу военной силы, неограниченно и безконтрольно распоряжающихся свободою, имуществомъ, честью и жизнью мирныхъ гражданъ, видятъ себя вмѣстѣ съ тѣмъ лишенными первѣйшаго условія гражданственности: защиты отъ посягательствъ на тѣ же элементарныя блага цивилизованной жизни со стороны людей злой воли, сдѣлавшихъ преступленіе ремесломъ. Грабежи, разбои, вымогательства подъ угрозою жизни и всему достоянію множатся съ каждымъ днемъ, а граждане лишены даже права самозащиты: въ разрѣшеніи содержать оружіе имъ отказываютъ, подвергая нарушителей этого запрета суровымъ карамъ. Десятки тысячъ болѣе обезпеченныхъ лицъ покидаютъ отечество, увозя съ собою достояніе русскаго народа. Единственный исходъ изъ этого положенія Государственная Дума усматриваетъ въ устраненіи арміи отъ несвойственной ей и деморализующей доблестнаго русскаго воина—постоянной полицейской службы и въ немедленномъ, впредь до умиротворенія страны и до переустройства полицейской администраціи,—учрежденіи на мѣстахъ выборныхъ отъ всѣхъ гражданъ комитетовъ для организаціи гражданской вооруженной стражи съ возложеніемъ завѣдыванія таковою на городскія и земскія управленія, совмѣстно съ представителями выборныхъ комитетовъ. Если бы это было внесено и если бы было на ряду съ другими требованіями осуществлено, я думаю, что не появлялись бы у насъ на сценѣ такіе герои какъ Нейдгардтъ, Курловъ, Ренненкампфъ, какъ Минъ и проч., имъ нѣсть числа. И я думаю, что страна отдохнула бы свободно, и тѣ реформы, которыя предстоятъ Государственной Думѣ, разрѣшились

бы къ всеобщему благополучію. О томъ, что творится въ Россіи, повторять, господа, я не буду. Здѣсь уже высказано и надобности нѣтъ повторять одно и то же. Здѣсь, можетъ быть, присутствующіе министры и другія лица, въ рукахъ которыхъ судьба Россіи, впервые слышатъ голосъ представителей этого русскаго несчастнаго народа, я говорю— впервые, потому что до сихъ поръ всѣ тѣ законы, всѣ тѣ распоряженія, которые издавались нашимъ правительствомъ, въ основѣ своей имѣли донесенія полиціи, донесенія жандармовъ, а тѣ, въ свою очередь, свои донесенія основывали на донесеніяхъ шпіоновъ. Могли ли быть изданы какіе нибудь законы, обезпечивающіе безопасность гражданъ? Конечно, нѣтъ! И сейчасъ, присутствующіе министры пусть услышатъ, что 450 человѣкъ, присутствующихъ въ этой залѣ, собравшіеся съ разныхъ концовъ Россіи, эти представители, эти посланники народа говорятъ одно и то же, указываютъ, что весь народъ болѣетъ однимъ и тѣмъ-же, слѣдовательно, всѣмъ имъ нужно одно и то же лекарство, однимъ и тѣмъ же надо ихъ лечить.

Я, крестьянинъ, избранъ отъ волостного собранія. Мнѣ сказали: поѣзжай, требуй и защищай требованіе земли и воли, свободы и права. Мнѣ сказали, что если Дума въ скоромъ времени не займется рѣшеніемъ этого вопроса и не разрѣшитъ его такъ, какъ мы этого требуемъ, то мы сами его разрѣшимъ.

Сѣдельниковъ (Оренбургская губ.). Вчера съ этой же трибуны одинъ изъ ораторовъ спросилъ, зачѣмъ вопросъ объ амнистіи въ отвѣтѣ на тронную рѣчь поставленъ какъ бы въ видѣ программы. Я думаю, что комиссія поступила правильно, принявъ такое рѣшеніе.

Не нужно забывать, при какихъ условіяхъ мы начинаемъ нашу работу. Мы опутаны со всѣхъ сторонъ ограниченіями, которыя изданы бюрократіей послѣ 17 октября изъ опасенія, чтобы народные представители не слишкомъ ограничили господство этой бюрократіи. Учредительныя функціи намъ категорически запрещены постановленіемъ 23 апрѣля. Если бы мы могли хотя на минуту согласиться съ неприкосновенностью этихъ законовъ, то намъ нечего было бы здѣсь дѣлать. Но мы не можемъ согласиться, и это мы должны сказать въ адресѣ. Адресъ—это единственный путь, когда мы, оставаясь на легальной почвѣ, можемъ поставить на видъ необходимость коренныхъ реформъ государственнаго строя, какъ того хочетъ весь народъ. Адресъ пусть будетъ нашей рабочей программой и вмѣстѣ съ тѣмъ это будетъ нашимъ торжественнымъ обѣщаніемъ предъ лицомъ всего народа и всей страны, что мы сдѣлаемъ то, что народу необходимо. И разъ это обѣщаніе будетъ заявлено нами съ первыхъ же шаговъ нашей дѣятельности, то народъ, зная содержаніе этого обѣщанія, можетъ отнестись спокойно къ будущему, можетъ ожидать результатовъ нашей работы, не мѣшая намъ проявленіемъ своего недовольства и нетерпѣнія. Если нѣтъ, если первая Государственная Дума покончитъ свои дни раньше, чѣмъ она что нибудь сдѣлаетъ, какъ то нужно народу, то пусть этотъ адресъ будетъ завѣщаніемъ первой Государственной Думы слѣдующей, пусть онъ будетъ предвыборной программой для будущихъ выборныхъ Государственной Думы, которые будутъ видѣть, какъ мы страдали и мучились, вырабатывая эту программу, и что мы вынесли при первой попыткѣ осуществить ее на дѣлѣ. Мы не должны протестовать противъ того, что она написана слишкомъ кратко, хотя съ этой точки зрѣнія адресъ имѣетъ нѣкоторые недостатки особенно въ наиболѣе важной части своей, тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о крестьянствѣ и вообще о сельскомъ населеніи, и въ особенности тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о землѣ. Къ сожалѣнію, по чисто случайнымъ причинамъ въ комиссію, составлявшую проектъ отвѣтнаго адреса, не попалъ ни одинъ изъ 16 казаковъ, присутствующихъ здѣсь, а между тѣмъ крестьянскій и казачій вопросы такъ тѣсно связаны между собою. Изъ того, что казаки въ Саратовской и другихъ губерніяхъ производятъ укрощенія аграрныхъ безпорядкахъ, нельзя дѣлать вывода, что это особая порода живыхъ существъ, у которой нѣтъ ни хозяйства, ни общественныхъ, ни экономическихъ интересовъ. Необходимо въ той части адреса, которая касается крестьянъ и сельскаго населенія, сдѣлать такъ, чтобы и казаки поняли, что они не забыты, чтобъ они, читая адресъ, могли наконецъ вздохнуть свободною грудью, чтобы могли наконецъ убѣдиться, что будетъ положенъ предѣлъ тому дикому положенію вещей, когда они, сознавая себя братьями рус-

скаго народа, должны были по приказу властей быть его внутренними врагами. Поэтому я думаю, что въ адресѣ необходимо нѣсколько рѣзче подчеркнуть, что не объ одномъ крестьянствѣ идетъ рѣчь. Поэтому, когда будетъ обсужденіе отдѣльныхъ частей этого адреса, я намѣренъ предложить нѣсколько поправокъ, о которыхъ думаю заявить Государственной Думѣ. Выясненіе нуждъ всего населенія составитъ задачу Думы, но мнѣ казалось, что нужно дополнить слова «выясненіе нуждъ сельскаго населенія» упоминаніемъ о казакахъ или, по крайней мѣрѣ, сказать: непремѣнно «*всего* сельскаго населенія». Затѣмъ, гдѣ рѣчь идетъ о равноправіи крестьянъ, необходимо добавить слова «и другихъ сельскихъ сословій безъ исключенія». Не буду повторять того, что говорилось о казакахъ въ печати и что я самъ говорилъ здѣсь съ трибуны о нихъ. Казаки отдѣлены отъ другихъ сословій и отъ крестьянъ, даже отъ тѣхъ, которые живутъ въ пяти верстахъ отъ казачьяго поселка, китайской стѣной, и въ этой обособленности самая главная причина того озлобленія, съ которымъ казаки относятся къ другимъ сословіямъ въ Россіи. Не надо забывать, что казаки во всѣхъ отношеніяхъ подчинены военному министерству; они изъяты изъ вѣдѣнія гражданскихъ властей во всѣхъ безъ исключенія отношеніяхъ. Въ нашемъ Оренбургскомъ войскѣ даже народное просвѣщеніе завѣдуется никѣмъ инымъ какъ войсковымъ штабомъ: дальше идти некуда. Съ колыбели до могилы казаки поставлены въ рамки военной дисциплины. То, противъ чего мы теперь протестуемъ и боремся всѣми силами; то, что стало испытываться повсюду съ тѣхъ поръ, какъ начали практиковаться чрезвычайныя охраны и военныя положенія; но, что у насъ въ Россіи является временнымъ нарушеніемъ основныхъ правъ, то въ казачьемъ быту практиковалось во вѣки-вѣковъ. Они всегда на военномъ положеніи, всегда подчиняются военнымъ законамъ и дисциплинѣ.

Необходимо, чтобы Государственная Дума имѣла это въ виду, имѣла въ виду освободить казаковъ отъ этой невозможной военной дисциплины, отъ этого ужасающаго безчеловѣчнаго строя, который дѣлаетъ ихъ врагами и русскаго народа, и самихъ себя. Есть еще серьезный пропускъ въ адресѣ, который объясняется тѣмъ, что депутаты отъ нашего края по необъяснимымъ для меня распоряженіямъ не могли попасть къ открытію Думы. Здѣсь не присутствуютъ ни депутаты отъ Кавказа, ни отъ Киргизской степи, ни отъ Сибири, а между тѣмъ у нихъ есть свои нужды, которыя, можетъ быть, только нѣсколько иначе формулируются, чѣмъ нужды крестьянства въ малоземельной Россіи и нашихъ малоземельныхъ окраинахъ. Тамъ, гдѣ земли много, какъ напр. въ Киргизской степи и въ Сибири, люди страдаютъ не отъ того, что не хватаетъ земли, а отъ того, что распоряженіе ею не упорядочено, порядка въ этомъ нѣтъ никакого. Возьмемъ для примѣра хотя бы Сибирь. Уступая желанію народа, т. е. стремленію крестьянъ, которые, не находя никакой возможности послѣ освобожденія жить на родинѣ, бросились на наши малоземельныя окраины, правительство, начиная съ 89 года, открыло имъ болѣе или менѣе широкій доступъ на эти окраины. Когда ежегодно прибывало въ Сибирь нѣсколько сотъ тысячъ человѣкъ, то, чтобы всѣхъ переселенцевъ устроить приходилось торопиться образованіемъ переселенческихъ участковъ и тогда интересы мѣстныхъ старожилъ, мѣстнаго населенія, были отодвинуты на задній планъ. Вначалѣ, когда такого переселенческаго потока не было, когда переселеніе шло въ текущемъ порядкѣ, установлены были правила болѣе терпимыя и выгодныя для мѣстнаго населенія; сначала должны были устроить мѣстное населеніе, а затѣмъ уже переселенцевъ. Когда же переселенцы хлынули большимъ потокомъ, земельное устройство мѣстнаго населенія было во многихъ случаяхъ забыто. Даже въ Сибири многоземельной были такіе случаи, когда образованіемъ участковъ обездоливалось чисто русское православное населеніе. Если отъ Сибири мы перейдемъ къ ближайшимъ мѣстностямъ, напр. къ степному краю, населенному киргизами, то мы увидимъ, что тамъ дѣлалось нѣчто еще болѣе ужасное, потому что тамъ правительство имѣло дѣло съ чуждыми національностями, которыя оно хотѣло во всѣхъ отношеніяхъ подвести подъ одинъ знаменатель съ остальными народностями Россіи. Земли были отданы киргизамъ въ то время, когда они добровольно приняли русское подданство. Въ грамотѣ Анны Іоанновны было сказано глухо, что кир-

гизы владѣютъ землею на тѣхъ же основаніяхъ какъ и башкиры. Предъ тѣмъ какъ выступить здѣсь, я говорилъ съ депутатомъ отъ башкирскаго народа, который сказалъ мнѣ, что основанія, на которыхъ они владѣютъ землею, представляютъ изъ себя нѣчто сказочное, что въ теченіе 300—400 лѣтъ они находятся въ мирномъ подданствѣ Россіи и въ теченіе этихъ сотенъ лѣтъ они неоднократно получали жалованныя грамоты, которыми всѣ земли предоставлялись въ ихъ распоряженіе. Однако, что же? Они были обрѣзаны по нормамъ--15—7 дес., а все остальное было отобрано въ казну и даже расхищено чиновниками, вродѣ Крыжановскаго, и ихъ дочерьми, сыновьями и даже прислужниками ихъ дочерей. Это продолжается и до сихъ поръ. Башкирскія земли за исключеніемъ того, что они имѣли до отрѣзанныхъ границъ, неизвѣстно кому принадлежатъ; по крайней мѣрѣ фактически крупными надѣльными землями башкиръ пользуется только казна. Съ киргизскими степями точно также. Грамоту Анны Іоанновны понимаютъ такъ, что имъ земля отдана въ собственность, но законъ 91 года указываетъ, что киргизская земля есть государственная собственность. Я лично ничего въ этомъ не нахожу—пусть земля будетъ государственной собственностью, пусть оно выговорило себѣ излишекъ земли, но при этомъ ясно, что прямая обязанность государства пользоваться этими землями только тогда, когда мѣстное населеніе вполнѣ обезпечено землей. Дѣйствительно разъясненіе Государственнаго Совѣта такъ и говоритъ, что только послѣ того, какъ мѣстное населеніе будетъ обезпечено землей, правительство можетъ наложить руку на излишекъ киргизской земли. Такъ ли это дѣлается? Совсѣмъ не такъ. Въ Киргизскихъ степяхъ поселено болѣе трехсотъ тысячъ русскихъ; это только на участкахъ, а что устраивается помимо участковъ, я объ этомъ не говорю. Отобрано болѣе трехъ съ половиной милліоновъ десятинъ земли, между тѣмъ нужды киргизскаго мѣстнаго населенія самыя неоспоримыя и ясно, что онѣ не были приняты во вниманіе. По оффиціальнымъ даннымъ, именно, по трудамъ комитета сельско-хозяйственной промышленности по одному Иртышу беземельныхъ киргизовъ живетъ шестьдесятъ три тысячи, и они живутъ арендой чужой земли. Сотни тысячъ киргизовъ являются безземельными въ буквальномъ смыслѣ слова, а если возьмемъ малоземельныхъ киргизовъ, то ихъ наберется не менѣе милліона. Эти милліоны туземцевъ ежегодно по нѣскольку разъ посылаютъ сюда петиціи. За послѣднее лѣто и послѣднюю осень подано башкирами и киргизами ходатайство правительству, но и нынѣшней весной на полмѣсяца раньше начаты работы, чтобы какъ можно больше отобрать земель башкирскихъ и киргизскихъ и устранить населеніе. Я думаю, нельзя закрывать глаза на несчастныхъ киргизъ и башкиръ, а также на населеніе Сибири, которое является обезземеленнымъ въ смыслѣ отобранія у него земли. Мы не должны также забывать объ интересахъ обездоленной массы киргизскаго народа во имя интересовъ пришлаго элемента въ Сибири. Я предложилъ бы внести дополненіе къ адресу относительно земли. Здѣсь сказано только такъ: Государственная Дума не исполнила бы своего долга если бы не издала закона для удовлетворенія этой насущной потребности, путемъ обращенія на этотъ предметъ земель казенныхъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ, манастырскихъ и принудительнаго отчужденія земель частновладѣльческихъ. Такое постановленіе ничего не скажетъ сердцу ни старожиламъ сибирякамъ, ни башкирамъ, ни киргизамъ, они нуждаются не въ этомъ, а въ земельномъ устройствѣ; земли у нихъ много, важно, чтобы земля у нихъ была правильно распредѣлена, чтобы у нихъ была гарантія въ томъ, чтобы у нихъ эту землю не отнимали, будь это владѣніе или пользованіе, и чтобы никто на эту землю не смѣлъ поднять руки, и я предлагаю дополнить постановленіе адреса, еще такой фразой: «и путемъ проведенія во всѣ стороны принципа поземельнаго устройства въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова». Особенно развивать это я не буду, оно и такъ понятно, но чтобы поземельное устройство было начато, какъ только Государственная Дума получитъ возможность правильно и спокойно заниматься своими дѣлами, чтобы былъ поставленъ этотъ вопросъ въ первую очередь, потому что нужно уничтожить ту неурядицу, которая была, начиная съ генеральнаго межеванія и кончая послѣднимъ временемъ, потому что развѣ можно назвать то, что было, размежеваніемъ земель, развѣ то

были землемѣры? что они дѣлали—одному Богу извѣстно. Необходимо, чтобы земельная задача и ея рѣшеніе обратили на себя вниманіе центральныхъ органовъ и перваго изъ нихъ—Государственной Думы. Когда наконецъ это будетъ сдѣлано, тогда наши потомки перестанутъ повторять наконецъ знаменитую фразу, сказанную тысячу лѣтъ назадъ: «земля наша велика и обильна, но порядка въ ней нѣтъ».

Предсѣдатель. Я очень далекъ отъ мысли не допускать по этому поводу разговоровъ, но мнѣ кажется, что детальныя предложенія могутъ быть отнесены къ той стадіи, когда мы будемъ читать адресъ по частямъ; тогда поправки могутъ быть подробно изложены, иначе мы будемъ уклоняться отъ обсужденія по общимъ вопросамъ.

Галецкій (Архангельская губ.). Когда я вчера попросилъ у предсѣдателя Государственной Думы слово, я былъ здѣсь подъ чувствомъ негодованія, вызваннаго рѣчью представителя Екатеринослава по поводу смертной казни. Мнѣ, какъ человѣку, который вмѣстѣ съ другими съ трудомъ прослушалъ эту рѣчь, хотѣлось отвѣтить только два слова на тотъ вызывающій вопросъ, который былъ брошенъ въ лицо собранію авторомъ этой рѣчи. Когда онъ увидѣлъ отношеніе собранія къ нему, онъ сказалъ: «такъ это то, что мы называемъ свободой мнѣній?» Въ свою очередь скажу ему: если вы называете свободой мнѣній право бросать въ лицо нравственному чувству, выработанному тысячелѣтней культурой, чувству отвращенія къ крови, если вы пользуетесь свободой для того, чтобы съ завиднымъ безстрашіемъ бросить вызовъ этому чувству, то—да, мы хотимъ посягнуть на эту свободу мнѣній. Въ настоящее время этотъ вопросъ такъ блестяще исчерпанъ, что не хочется говорить.

Я перейду къ другому прозаическому вопросу, касающемуся, пожалуй, не всего собранія, а части собранія. Дѣло въ томъ, что въ началѣ обсужденія адреса было очень цѣлесообразно предложено не углубляться въ программныя пренія, оставить въ сторонѣ вопросъ по программному различію, такъ какъ нашъ адресъ долженъ быть адресомъ націи, а не адресомъ тѣхъ или другихъ партій. Поэтому, большинство ораторовъ, представляющихъ собой мнѣніе большинства собранія, подчеркивали, что они уступаютъ, подписывая этотъ адресъ, что они не желаютъ подчеркивать аграрныхъ требованій и смотрятъ на этотъ адресъ съ другой точки зрѣнія. Вотъ почему, кажется, можно ожидать, что волей судебъ программное различіе получило противорѣчіе въ словахъ представителя Харьковской губерніи, когда онъ, пожалуй, помимо своей воли, бросилъ упрекъ партіи народной свободы въ манчестерствѣ. Уважаемый представитель Харьковской губерніи заявилъ себя другомъ партіи народной свободы. Обращаясь къ нему, какъ къ другу, я попросилъ бы его прежде, чѣмъ бросать этотъ упрекъ, почитать программу партіи народной свободы. Вотъ все, что я хотѣлъ сказать. *(Апплодисменты).*

Предсѣдатель. За подписью 30 членовъ Думы поступило предложеніе прекратить запись ораторовъ и ограничить рѣчи срокомъ въ 5 минутъ. По принятому правилу одно лицо имѣетъ право возражать противъ этого предложенія.

Голосъ. По вопросу объ адресѣ врядъ ли слѣдовало бы примѣнять такое правило. Это слишкомъ серьезный вопросъ, чтобы можно было примѣнять какія бы то ни было стѣсненія. Я думаю, что слѣдуетъ скорѣе обратиться лично къ членамъ Государственной Думы съ просьбой не распространяться по вопросамъ, не касающимся непосредственно адреса, какъ та рѣчь, которую мы только что выслушали. Это было личное объясненіе, которое не касалось адреса. Каждый изъ насъ долженъ дорожить временемъ и говорить исключительно по вопросу объ адресѣ, не вдаваясь ни въ какія подробности. Ограничить 5 минутами я считалъ бы по вопросу объ адресѣ невозможнымъ. *(Апплодисменты).*

Голоса. Вѣрно.

Предсѣдатель. Угодно соединить предложенія?

Голоса. Просимъ раздѣлить.

Предсѣдатель. Хорошо. Предлагается прекратить запись ораторамъ. Кто согласенъ, тотъ сидитъ, кто возражаетъ—встаетъ.

Голосъ. Сколько ораторовъ записалось?

Предсѣдатель. Около 40. Кто за прекращеніе записи, тотъ благоволитъ сидѣть, кто противъ—встаетъ. Прекращеніе записи при-

нято. Затѣмъ предлагается ограничить срокъ рѣчи 5 минутами. Кто согласенъ—сидитъ, кто не согласенъ—встаетъ.

Голоса. Встало больше 50 человѣкъ.

Предсѣдатель. Предложеніе это отвергнуто. Запись ораторовъ прекращается. Слово принадлежитъ Алексинскому.

Голосъ. Нельзя ли внести одно предложеніе?

Предсѣдатель. Виноватъ, я предоставилъ слово Алексинскому.

Алексинскій (Владимірская губ.). Господа народные представители, величіе совершающагося акта, имѣющаго явиться слѣдствіемъ нашей работы, неоспоримо. Въ отвѣтѣ на тронную рѣчь Государственная Дума должна передать голосъ народа, твердо заявляющій его волю. Предложенный на обсужденіе проектъ комиссіи и по содержанію и по формѣ является, по моему мнѣнію, отвѣчающимъ предъявляемымъ высокимъ требованіямъ, и потому можетъ быть принятъ съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями. Я нахожу однако въ проектѣ комиссіи непонятное умолчаніе по одному изъ важнѣйшихъ вопросовъ государственной жизни, непонятное забвеніе о цѣломъ классѣ русскаго народа, живущемъ въ особенныхъ условіяхъ, настоящее положеніе которыхъ никоимъ образомъ не можетъ быть признано нормальнымъ. Я говорю объ арміи и флотѣ, о военныхъ силахъ страны, важное значеніе которыхъ въ жизни народовъ останется до тѣхъ поръ, пока человѣчество не достигнетъ того совершенства въ культурномъ развитіи, при которомъ исчезнетъ возможность вооруженныхъ столкновеній. Я убѣжденъ, что умолчаніе по этому вопросу въ проектѣ комиссіи обусловливается, конечно, не тѣмъ обстоятельствомъ, что въ силу основныхъ законовъ вопросы объ арміи и флотѣ изъяты изъ вѣдѣнія Государственной Думы. Господа народные представители, мы присланы сюда народомъ для борьбы за права человѣка и гражданина, за осуществленіе политическихъ свободъ и необходимыхъ соціальныхъ реформъ, для борьбы противъ произвола стараго бюрократическаго режима. Признавая это нашимъ священнымъ долгомъ, мы не можемъ оставить безъ особеннаго вниманія то вѣдомство, въ которомъ, какъ раньше, такъ и въ настоящее время царитъ въ полной силѣ ненавистный бюрократическій режимъ, то вѣдомство, гдѣ подъ покровомъ этого режима и военной дисциплины произволъ и насиліе узаконены, гдѣ содѣяно много преступленій противъ народа. Я говорю на основаніи тяжелаго опыта недавняго прошлаго, я повторяю лишь то обвиненіе, которое вынесла себѣ наша бюрократія, объяснивъ наше пораженіе на Дальнемъ Востокѣ неподготовленностью арміи. Эта неподготовленность—страшное преступленіе военной бюрократіи передъ народомъ, расходующимъ милліарды трудовыхъ денегъ на содержаніе вооруженныхъ силъ государства, посылающимъ въ ряды арміи сотни тысячъ своихъ сыновей. Портъ-Артуръ, Ляоянъ, Мукденъ, Цусима—все это преступленія военной бюрократіи. Въ чемъ же гарантія того, что въ будущемъ въ военномъ и военно-морскомъ вѣдомствахъ направленіе это измѣнится къ лучшему, что народныя деньги будутъ расходоваться дѣйствительно на то, на что они ассигнованы, гдѣ гарантія того, что Монарху будетъ докладываться министрами истинное положеніе дѣлъ? Ни прошлое, ни настоящее состояніе военаго и военно-морского министерствъ не даютъ надежды на это. Народъ, дающій трудовыя деньги на содержаніе арміи, долженъ знать, на что и какъ расходуются эти деньги, народъ, посылающій въ ряды арміи своихъ сыновей, имѣетъ право заботиться объ ихъ дальнѣйшей судьбѣ, имѣетъ право требовать, чтобы военная администрація создала изъ этихъ дѣтей народа защитниковъ родной страны и свободы народа. Опытъ послѣдней войны показалъ съ очевидностью, какъ мало цѣнила военная бюрократія жизнь офицеровъ и солдатъ, какъ на сушѣ, такъ и на морѣ; въ жертву преступной неподготовленности къ войнѣ было принесено множество молодыхъ жизней. Опытъ послѣдняго времени съ очевидностью также показалъ, что созданіе изъ арміи оплота родной страны и правъ народа совсѣмъ не входитъ въ программу военной бюрократіи. Мы видѣли разгромъ русской арміи на Дальнемъ Востокѣ и въ то же время мы видѣли здѣсь, какъ военная бюрократія посылала солдатъ, сыновъ народа, разстрѣливать народъ, шедшій къ своему Царю; такіе разстрѣлы шли во многихъ городахъ, во многихъ концахъ Россіи. Господа депутаты, для возрожденія нашей арміи, для возстановленія ея связи съ народомъ она должна

находиться въ вѣдѣніи народа. Въ проектѣ адреса указана необходимость отвѣтственности министровъ; здѣсь сказано: «доколѣ министры не будутъ отвѣтственны передъ народнымъ представительствомъ». Но намъ извѣстны основные законы, по которымъ военное и военно-морское вѣдомства и «вообще все относящееся до устройства вооруженныхъ силъ и обороны Россійскаго Государства»—все это изъято изъ вѣдѣнія народнаго представительства. Я позволю себѣ предложить Государственной Думѣ, во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній и подозрѣнія насъ, представителей народа, въ томъ, что мы соглашаемся на эти статьи закона, которыя берутъ изъ вѣдѣнія народнаго представительства армію и флотъ,—я предлагаю вставить въ отвѣтѣ на тронную рѣчь слово «всѣ» передъ словомъ «министры»; это слово «всѣ» имѣетъ огромное значеніе. Кромѣ того считаю необходимымъ указать въ отвѣтѣ на тронную рѣчь на то, что армія должна быть реорганизована на основѣ упорядоченія правовыхъ отношеній. Сама армія кричитъ объ этомъ по всей Россіи и по Сибири. О томъ свидѣтельствуютъ волненія въ войскахъ въ Кронштадтѣ, Москвѣ, Кіевѣ, Севастополѣ, во Владивостокѣ, Красноярскѣ, Харбинѣ и другихъ городахъ. Вездѣ шли эти безпорядки. Чѣмъ они были вызваны? Неужели только плохимъ экономическимъ состояніемъ войскъ? Я не отрицаю, что состояніе экономическое въ нашей арміи можетъ быть плохо; оно могло бы быть гораздо лучше, если-бы всѣ деньги, ассигнованныя на армію, шли дѣйствительно на армію. Но нѣтъ, есть другая причина; она лежитъ въ томъ, что военной бюрократіей не подавлено еще окончательно сознаніе тѣхъ сыновъ народа, которые вступаютъ въ ряды войскъ, еще не порвана окончательно ихъ нравственная связь съ народомъ. Дисциплина необходима, но она должна зиждиться на сознаніи долга передъ народомъ, а не только на одномъ страхѣ. Если дисциплина поддерживается только страхомъ, если солдатамъ приказываютъ разстрѣливать родной народъ, заставляютъ быть палачами его подъ угрозой быть разстрѣленными самимъ, тогда дисциплина становится невыносимой. Я думаю, что этимъ обусловливается такъ называемая деморализація арміи. Я думаю, что это не деморализація, а пробужденіе сознанія того, что солдаты—дѣти своей родины, что интересы родины дороги солдату, что права народа дороги солдату. Для поселенія въ арміи истинныхъ представленій о правахъ народа, о долгѣ солдата-гражданина передъ отечествомъ, для внесенія въ армію необходимаго общаго и спеціальнаго образованія необходимо военное и морское министерства подчинить народному контролю.

Изъ другихъ замѣчаній, которыя я позволилъ бы себѣ по поводу настоящаго проекта,—это необходимость включить слово «полъ» въ заявленіи объ уравненіи правъ всѣхъ гражданъ. Безправіе женщины въ настоящее время является униженіемъ не только для женщины, но еще болѣе для мужчины.

Третье замѣчаніе по поводу амнистіи. Народъ заявляетъ непреклонную волю видѣть амнистированными всѣхъ тѣхъ, которые стали жертвами административнаго произвола въ продолженіе послѣдняго времени. Да, всѣ темницы должны быть открыты! Я боюсь только одного, какъ бы многіе изъ заключенныхъ тамъ, получивъ свободу, не лишены были возможности существованія; это возможно до тѣхъ поръ, пока не будутъ обезпечены закономъ свободы, пока не установится законность въ странѣ. Старыя власти, которыя останутся еще на мѣстахъ, не создадутъ ли препятствій къ тому, чтобы эти освобожденные могли заработать кусокъ хлѣба? Не говорю уже о томъ, какъ много семей заключенныхъ и сосланныхъ административно остались безъ куска хлѣба и голодаютъ. Министру Дурново, пролившему много народной крови, организовавшему систему произвола, пожаловано 200 тысячъ рублей; голосъ народа требуетъ помощи государства для жертвъ произвола.

Федоровскій (Рязанская губернія). Я подалъ свою записку тогда, когда здѣсь раздалось слово противъ отмѣны смертной казни. Въ настоящій моментъ то единодушіе, которымъ встрѣчена была рѣчь профессора Кузьмина-Караваева, не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что отмѣна смертной казни такъ или иначе, но вполнѣ созрѣла во мнѣніи большинства народныхъ представителей, и говорить что либо по этому поводу я считаю

лишнимъ, такъ какъ единодушіе по этому вопросу уже вполнѣ выражено. Въ отношеніи адреса въ его общемъ я считаю долгомъ сказать слѣдующее. Когда я уѣзжалъ, мнѣ говорили объ одномъ (я приведу слова не свои, а тѣхъ лицъ, которыя мнѣ говорили): «стойте крѣпко за право и свободу, за счастіе безправіемъ угнетаемой родины». Это—точныя не мои слова, а провожавшихъ меня людей. Такъ какъ эта главная мысль положена въ основу настоящаго адреса и такъ какъ въ немъ не забыты ни интересы крестьянъ, ни интересы рабочихъ, то я считаю долгомъ открыто заявить, что вполнѣ присоединяюсь къ этому адресу; считаю долгомъ на томъ основаніи, что здѣсь выставлена возможность предположенія, что лица, не принадлежащія къ конституціонно-демократической партіи, могутъ не присоединиться къ нему. Я не имѣю чести состоять въ рядахъ партіи, но я оставляю себѣ право присоединиться къ тому, что я считаю справедливымъ, именно къ настоящему адресу. Вотъ все, что я хотѣлъ сказать.

Тесля (Полтавская губ.). Мы явились сюда для устроенія общественной жизни, для созданія новыхъ основъ соціальной жизни на мѣсто старыхъ, никуда не годныхъ, на которыхъ до сихъ поръ была построена государственная жизнь. Этотъ строй былъ основанъ и направленъ ко благу отдѣльныхъ личностей, но не ко благу всего населенія Россіи; этотъ строй привелъ къ неслыханнымъ бѣдствіямъ многомилліоннаго русскаго народа, онъ привелъ къ ужаснымъ страданіямъ, къ нищетѣ всю нашу родину, привелъ къ Цусимскому бою, къ Мукдену, къ междоусобной войнѣ внутри государства, къ окончательному разоренію нашей родины. Необходимы новыя основанія, крѣпкія, здоровыя основанія, равно какъ и условія, которыя намѣчены въ отвѣтномъ адресѣ на тронную рѣчь.

Кто здѣсь является дѣйствительнымъ народнымъ представителемъ, кто здѣсь говоритъ отъ лица народа, а не отъ своего собственнаго имени, кто является защитникомъ интересовъ народа, а не только личныхъ, классовыхъ или сословныхъ,—тотъ всегда согласится съ тѣмъ, что эти условія, эти требованія, намѣченныя въ отвѣтномъ адресѣ, суть минимумъ тѣхъ требованій, которыя нужны для устройства страны и являются минимумомъ требованій народныхъ. Гр. Гейденъ называетъ эти требованія лѣвыми, а они не только не лѣвыя, но весьма умѣренныя и лѣвыя только для гр. Гейдена. Они могутъ быть лѣвыми только потому, что онъ боится, что они его вытѣснятъ изъ ряда тѣхъ лицъ, изъ того положенія, въ которомъ онъ теперь находится; онъ боится, что ему не останется мѣста въ этомъ положеніи; пусть не боится: останется, хоть и не такъ просторно, какъ до сихъ поръ. Что же касается г. Способнаго, то я считаю лишнимъ возражать ему. Ему достаточно возразило народное негодованіе почти всѣхъ представителей Государственной Думы. Достаточно ярко возразилъ ему и Кузьминъ-Караваевъ. Но не будемъ распространяться. Я скажу только, что никакихъ сокращеній въ отвѣтномъ адресѣ, и безъ того слишкомъ скромномъ, мы не имѣемъ права дѣлать. Мы должны считаться съ волей и желаніями народа, а не съ отдѣльными личностями. Если мы на отвѣтномъ адресѣ еще что нибудь урвемъ, то мы должны будемъ считаться съ негодованіемъ всего народа.

Онъ требуетъ большаго, чѣмъ въ адресѣ, онъ требуетъ устраненія отъ должности всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя запятнали себя позоромъ, требуетъ преданія ихъ суду. Между тѣмъ въ адресѣ этого нѣтъ. Народъ требуетъ и еще многаго того, чего въ адресѣ нѣтъ, и мы безъ всякихъ особенныхъ преній должны принять этотъ адресъ, не дѣлая въ немъ никакихъ сокращеній, но если намъ и на эти скромныя требованія отвѣтятъ отказомъ, то мы обратимся къ народу со слѣдующимъ заявленіемъ: «мы требовали мало, но намъ и этого не дали, требуйте сами». И народъ, конечно, потребуетъ и добьется того, что ему нужно и на что онъ имѣетъ полное право. И горе тому, кто станетъ препятствовать народу добиваться того, что ему по праву принадлежитъ.

Остановить большую рѣку въ ея теченіи—это безумное стремленіе, и тотъ, кто станетъ стремиться ее остановить, будетъ снесенъ стремительной силой на глубину дна моря, и мы споемъ ему вмѣсто надгробныхъ словъ: «собакѣ собачья смерть». Теперь нѣсколько словъ обращенія къ народнымъ врагамъ: вы, строющіе свое благо на народныхъ бѣдствіяхъ, видящіе свое счастье въ несчастіи народа,

вы, кровопійцы, вы, паразиты народные, не желайте бѣдствій народу, идите съ народомъ, признайте его права на существованіе, иначе сами перестанете существовать. Народъ такихъ людей дальше не потерпитъ. Въ концѣ я выражаю свою благодарность Ковалевскому за его цѣнныя указанія, цѣнныя свѣдѣнія, которыми намъ не мѣшало бы воспользоваться для нашего отвѣтнаго адреса.

Араканцевъ (Область Войска Донского). Я хотѣлъ бы, господа, остановить ваше вниманіе на вновь еще выросшемъ средостѣніи помимо того, о которомъ говоритъ составленный проектъ адреса. Тамъ говорилось о средостѣніи, созданномъ между верховной властью и народомъ, когда народъ не могъ непосредственно обращаться къ своему Монарху, когда между ними стояла плотная стѣна бюрократіи; теперь же намъ создали еще одну стѣну между Государственной Думой и народомъ. Мы здѣсь на 5 лѣтъ оторваны отъ родины и можемъ потерять связь, не знать, что произошло тамъ, какія народились нужды. Этотъ поставившій насъ народъ, этотъ избиратель нашъ не можетъ придти и сказать намъ, своимъ довѣреннымъ людямъ, о своихъ нуждахъ. Намъ нужно въ адресъ внести слова о средостѣніи не только между верховной властью и народомъ, но еще нужно добавить, между народомъ и представителями народными. Затѣмъ я еще хотѣлъ обратить ваше вниманіе на существованіе цѣлой массы административныхъ распоряженій относительно національныхъ вопросовъ; распоряженія эти, въ сущности говоря, не основаны ни на какомъ законѣ. Законы сами по себѣ, эти распоряженія сами по себѣ, и если законы стѣснительны для нѣкоторыхъ національностей, то административныя распоряженія еще болѣе стѣснительны, и мнѣ казалось бы нужнымъ внести въ адресъ, чтобы эти административныя стѣсненія относительно національностей были отмѣнены немедленно.

Протопоповъ (Самарская губ.). Господа, во вчерашнихъ сужденіяхъ относительно адреса замѣчался, въ общемъ, унисонъ одобрительный. Нѣкоторой дисгармоніей въ этомъ унисонѣ прозвучало, можетъ быть и не громко, возраженіе противъ принудительнаго отчужденія частновладѣльческихъ земель, на которое считаю необходимымъ обратить вниманіе. Я имѣю въ виду одного изъ представителей западныхъ губерній, который возражалъ противъ начала принудительнаго отчужденія частновладѣльческихъ земель; никто не отозвался на это замѣчаніе; оно прошло, повидимому, незамѣченнымъ, но я считаю необходимымъ въ краткихъ словахъ остановиться на немъ, потому что для меня оно имѣетъ извѣстное, такъ сказать, символическое значеніе. Значеніе это сводится къ тому, что, несомнѣнно, въ этой части нашъ проектъ, намъ кажущійся слишкомъ мягкимъ, слишкомъ умѣреннымъ, можетъ встрѣтить препятствіе въ дальнѣйшемъ своемъ осуществленіи—я говорю о законѣ, который на основаніи его можетъ быть написанъ—въ сферахъ не только высокихъ, но и очень широкихъ. Между тѣмъ, ясно, что лица, которыя, подобно вчерашнему оратору, ссылаются на соціальную опасность такого проекта, исходятъ изъ неправильно понимаемаго положенія вещей. Мнѣ кажется, что включить въ нашъ адресъ начала принудительнаго отчужденія частновладѣльческихъ земель было необходимо по ряду чрезвычайно важныхъ соображеній. Я не остановлюсь на правѣ государства, на полезности этой мѣры, обсуждаемой по сельско-хозяйственнымъ и агрикультурнымъ соображеніямъ. Не буду говорить ни о политическомъ, ни о психическомъ его значеніи; я остановлюсь на другихъ соображеніяхъ, на которыхъ стоитъ масса людей, съ которыми мнѣ приходилось говорить. Эти соображенія—невозможность поступить иначе. Дѣло въ томъ, что если мы стоимъ на зарѣ новой жизни, то нужно сдѣлать въ ея направленіи новый шагъ. Эту обязанность, этотъ выкупъ исторія налагаетъ на насъ и на все русское общество за то пренебреженіе, въ которомъ держался вопросъ землевладѣнія въ теченіе 40 слишкомъ лѣтъ. Теперь, когда Россія освѣтилась какъ бы бенгальскимъ свѣтомъ послѣ столькихъ лѣтъ неволи, мы всѣ увидѣли, что трудовой земледѣлецъ находится въ положеніи невозможномъ, благодаря небреженію тѣхъ, которые должны были о немъ заботиться. Благодаря этому произошелъ слѣдующій невозможный фактъ: населеніе увеличилось на 78 проц., оставаясь при старомъ порядкѣ землевладѣнія. Мнѣ странно, что лицу, вчера говорившему и утвер-

ждавшему, что принудительныя мѣры опасны, то онѣ не могутъ ничего сдѣлать для облегченія положенія крестьянъ,—не приходило въ голову, что положеніе крестьянъ есть такое, какимъ его сдѣлала исторія ближайшихъ дней. И для его исправленія мы другого средства кромѣ принудительнаго отчужденія не найдемъ. Можетъ быть, при болѣе усовершенствованной техникѣ, чѣмъ та, которая теперь существуетъ, можно было бы найти болѣе благодѣтельное средство, можно было бы такъ устроить, чтобъ тамъ, гдѣ росъ одинъ колосъ, родилось бы два колоса; но какъ предложить его русскому крестьянству, у котораго иногда недостаточно земли и для одного колоса? Какъ же сдѣлать это немедленно? Вѣдь для этого нужны годы. А вѣдь вопросъ идетъ о нынѣшнемъ, о завтрашнемъ днѣ, а не о будущемъ годѣ. Предоставить ли обращаться въ банкъ для покупки земли? Но, вѣдь, и въ этой мѣрѣ есть отрицательная сторона. Вы знаете, что эти покупки ведутъ за собою вздорожаніе земли. Такимъ образомъ пріобрѣтеніе земли черезъ банкъ было бы тяжелымъ бременемъ для самого пріобрѣвшаго землю. Остается еще переселеніе, которое также тяжело дается крестьянамъ. Мы хорошо знаемъ, что новыя изслѣдованія разрушили миѳъ о кисельныхъ берегахъ и молочныхъ рѣкахъ Сибири. Новѣйшія научныя изслѣдованія отвели очень узкую зону, которую можно населять земледѣльцамъ,—сѣвернѣе—тундры, а южнѣе—песокъ, который безъ орошенія невозможно обрабатывать. Затѣмъ пришлось бы переселять ежегодный избытокъ населенія, который равенъ 2.000.000. Все это показываетъ, что единственное, что мы могли помѣстить въ адресъ въ тотъ часъ, когда страна въ лицѣ Думы возвышаетъ голосъ, чтобы говорить о великихъ нуждахъ своихъ,—это именно краткое упоминаніе о принудительномъ отчужденіи частновладѣльческихъ земель. Это соотвѣтствуетъ нашей программѣ, программѣ партіи народной свободы, и мы должны ясно, опредѣленно и честно высказать эту мысль въ нашемъ торжественномъ обращеніи къ верховной Власти. Я перехожу къ другому вопросу. Конечно, намъ, живущимъ въ извѣстной атмосферѣ политическихъ движеній, намъ эти земельныя требованія кажутся умѣренными. Но мнѣ приходилось говорить объ этомъ съ представителями иностранной печати и они говорили, что съ ихъ точки зрѣнія эти требованія являются очень рѣшительными. Напримѣръ, въ Англіи требованіе объ отчужденіи земли, выставленное парламентомъ, показалось бы неслыханно крайнимъ. Такъ, если мы рѣшаемся и считаемъ необходимымъ говорить объ этой мѣрѣ, то мы должны выдержать эту гармонію рѣшимости во всѣхъ основныхъ требованіяхъ. Ея я не вижу, этой гармоніи, въ вопросѣ о женскихъ правахъ. Доказывать необходимость уравненія права населенія не только въ смыслѣ сословномъ и религіозномъ, но и въ смыслѣ уравненія правъ женщинъ нужно тѣмъ, которые это отрицаютъ. Я скажу только, что русская женщина купила себѣ—и дорогой цѣной—это право. Далѣе. Мы говоримъ о полной амнистіи, и въ то же время мы говоримъ о преданіи суду тѣхъ, кто занимался кровопролитіемъ послѣ 17 октября. Мы должны сдержать обѣщаніе о привлеченіи къ суду этихъ лицъ, данное нашимъ избирателямъ, но не обременять адреса спеціальнымъ упоминаніемъ объ этомъ обѣщаніи. Но вчера здѣсь раздались извѣстныя толкованія, съ которыми никакъ нельзя согласиться. Представитель западнаго края, г. Масоніусъ, сказалъ такъ: амнистія должна быть широкая и подъ нее должны подойти, во имя забвенія, и всѣ тѣ администраторы, которые, какъ воду, лили русскую кровь. Это невѣрная точка зрѣнія. Не о мщеніи идетъ рѣчь, а о возстановленіи справедливости, о томъ, чтобы положить на этихъ людей неизгладимую печать. Мы не Шейлоки; намъ не нужно фунта мяса изъ ихъ тѣла. Не казнь ихъ намъ нужна, не мученія ихъ намъ нужны; но намъ надо вотъ что: чтобы они предстали предъ лицомъ суда, чтобы они забыли, что они сверхчеловѣки, а не граждане, и вспомнили, что и они всегда могутъ попасть на скамью подсудимыхъ. Пусть ихъ судитъ судъ и пусть та власть, которая окажется суверенной, уже затѣмъ рѣшитъ, можно ли примѣнить къ нимъ какія либо милости. Но пусть раньше будетъ судъ, а затѣмъ уже милость.

Карѣевъ (С.-Петербургъ). Господа, я вашего вниманія утомлять не буду повтореніемъ того, что было уже сказано. Говоря это, я отнюдь не протестую противъ многочисленныхъ повтореній, которыя здѣсь были, ибо я очень хорошо понимаю значеніе преній по адресу, преній, которыя должны

выяснить настроеніе нашего собранія. Вообще я думаю, что это настроеніе теперь достаточно выяснено, и тѣ, которые въ отвѣтномъ адресѣ могли выразить гораздо больше желаній, заявили здѣсь, что они совершенно удовлетворены тѣми пожеланіями, которыя уже нашли мѣсто въ адресѣ; голосовъ противъ этихъ пожеланій мы слышимъ очень мало, и на тѣ возраженія, которыя были сдѣланы, уже не разъ были даны здѣсь достойные отвѣты; были также сдѣланы нѣкоторыя дополненія въ высшей степени важныя и существенныя, какъ напр., особенно дополненіе Ковалевскаго, и тутъ можно выразить только сожалѣніе, что авторы этихъ дополненій не вошли въ комиссію, которая разрабатывала проектъ адреса, хотя, съ другой стороны, это-то и дало возможность выслушать здѣсь важныя и цѣнныя указанія. Я ставлю одинъ вопросъ—откуда это единодушіе въ Думѣ, которое выразилось въ наиболѣе важномъ и существенномъ, которое объединило всѣхъ или, по крайней мѣрѣ, громадное большинство нашего собранія? Именно мы явились сюда защищать права и достоинство попранной человѣческой личности. Человѣческая личность въ нашемъ отечествѣ такъ многообразно и разномѣрно, повсемѣстно и во всѣ времена подавлялась и унижалась, что на этой почвѣ оскорбленнаго человѣческаго достоинства мы главнымъ образомъ и сходимся. Впослѣдствіи, когда будетъ сдѣлано и осуществлено наиболѣе важное по отношенію къ человѣческой личности, мы, можетъ быть, и по всей вѣроятности, начнемъ расходиться въ разныя стороны, но пока мы этого не имѣемъ, мы, несомнѣнно, будемъ стоять на одной почвѣ и требовать одного и того же. Я не стану перечислять всѣхъ тѣхъ случаевъ, когда у насъ оскорблялось человѣческое достоинство; это повело бы меня слишкомъ далеко, да и не нужно, ибо объ этомъ и такъ много говорилось и еще будетъ, несомнѣнно, говориться. Я только укажу на то, что этотъ принципъ достоинства и правъ человѣческой личности требуетъ отъ насъ самихъ весьма многое для того, чтобы въ жизни этотъ принципъ могъ вполнѣ осуществиться. Сколько разъ, когда мнѣ приходилось выступать на предвыборныхъ собраніяхъ, я приводилъ одинъ всѣмъ извѣстный евангельскій текстъ, который позволю себѣ привести и теперь: «не человѣкъ существуетъ для субботы, а суббота для человѣка». Человѣческая личность существуетъ сама для себя, она не можетъ быть употребляема ни для какой другой цѣли, а между тѣмъ на основаніи основныхъ принциповъ, которые имѣли силу въ Россіи до сихъ поръ, были нѣкоторыя субботы, въ жертву которыхъ приносилась человѣческая личность, и такихъ субботъ въ Россіи было громадное количество. Всѣ эти субботы соединились въ одну громадную субботу, которая называется Россіей. Мы всѣ здѣсь скажемъ, что эта Россія, которую я безконечно люблю, была въ то же самое время для насъ такой субботой, въ жертву которой приносилось все. Мы теперь должны основать новую Россію, которую точно также должны будемъ любить, но Россію, которая будетъ существовать не сама для себя и не для охраны какихъ-либо историческихъ традицій, а будетъ существовать для своихъ гражданъ. Достоинство человѣческой личности нашло свое выраженіе въ лучшихъ произведеніяхъ человѣческаго ума; достоинство человѣческой личности было взято подъ охрану великими религіозными ученіями; достоинство человѣческой личности выдвинуто было и философіей; о томъ же достоинствѣ человѣческой личности говоритъ великая декларація правъ человѣка и гражданина 1789 г., которой мы еще живемъ и будемъ жить въ будущемъ; а между тѣмъ, на фронтонѣ той Россіи, которая была для насъ подавляющей насъ субботой, были написаны совсѣмъ другія слова, не свобода, не равенство, не братство, а знаменитая формула: «самодержавіе, православіе и народность». Я не буду теперь касаться всѣхъ членовъ этой формулы, я хочу коснуться только одной третьей части этой формулы, вопроса о народности. Въ жертву этого понятія народности, народности русской, какъ народности господствующей, приносились интересы всѣхъ другихъ національностей, которыя соединены подъ одной государственной властью, приносились точно также и интересы этой самой народности во имя охраненія старыхъ началъ, которыя будто бы на вѣчныя времена съ этой народностью соединились и отъ которыхъ эта народность должна получать на будущія времена всѣ указанія для своей жизни. Говорятъ: «Россія для русскихъ». Я это

понимаю, но понимаю только въ томъ смыслѣ, въ какомъ можно было бы сказать: «Австрія для австрійцевъ». Но, если въ данномъ случаѣ подъ формулой «Россія для русскихъ» разумѣется нѣчто иное, если въ данномъ случаѣ разумѣется только одна часть населенія, т. е., если бы эта формула въ Австріи звучала такъ: «Австрія для нѣмцевъ», то я, само собой разумѣется, сталъ бы протестовать противъ этого всѣми силами своей души. Между тѣмъ до сихъ поръ мы точно еще не отдѣлались отъ того представленія, что будущая Россія, которая должна осуществлять братство всѣхъ населяющихъ ее народовъ, будетъ какъ будто бы Россіей однихъ только русскихъ. Здѣсь, съ этой самой трибуны, представитель одной изъ національностей Россійской Имперіи обращался къ вамъ, какъ «къ представителямъ русскаго народа», противополагая себя намъ. Нѣтъ! здѣсь мы видимъ представителей народовъ всей Россіи, и одна часть собранія не можетъ въ данномъ случаѣ противополагать себя другой части. Здѣсь мы всѣ равны. Мы—представители народовъ, населяющихъ Россію; среди насъ есть представители народа Польскаго, народа Еврейскаго, народа Татарскаго и многихъ другихъ народовъ. Одни изъ насъ здѣсь въ большинствѣ, что соотвѣтствуетъ численному составу населенія Россійской Имперіи, другіе въ меньшинствѣ, но всѣ мы здѣсь равноправны. И я думаю, что это равноправіе всѣхъ національностей безусловно должно быть подчеркнуто съ особой силой и въ томъ адресѣ, который мы въ настоящее время вырабатываемъ. Именно, господа, въ немъ есть слова, которыя, по моему мнѣнію, должны были бы быть замѣнены другими. Я имѣю въ виду тѣ строки, гдѣ говорится при упоминаніи о манифестѣ 17 октября о «русской землѣ» и о «народѣ русскомъ». Само собой разумѣется, что я составителямъ этого адреса не приписываю никакихъ националистическихъ тенденцій. Это просто старая привычка отождествлять Россію съ русской землей. Россія, однако, не есть только русская земля. Въ Россіи, кромѣ русской земли, есть земля польская, латышская, эстская, грузинская и разныхъ другихъ національностей. И тогда только можно будетъ Россію назвать русской землей, когда всѣ эти національности, оставаясь поляками, евреями, нѣмцами, грузинами и такъ далѣе, будутъ считать себя русскими гражданами. Мы должны стремиться именно къ тому, чтобы этотъ идеалъ былъ осуществленъ. Господа, я жилъ долгое время въ одной странѣ, которая населена не русскимъ племенемъ. Я жилъ тамъ, какъ представитель общечеловѣческой науки, общечеловѣческаго просвѣщенія. И моему сердцу было больно, когда я видѣлъ, что мои соотечественники въ этой странѣ стояли на точкѣ зрѣнія исключительности правъ русскаго народа надъ всѣми другими народами, которые населяютъ Россійскую Имперію. Въ той Россіи, которая должна теперь возникнуть, должно быть не то. Россія должна предоставить всѣмъ народамъ, ее населяющимъ, полную свободу своего національнаго самоопредѣленія, и отъ этого, увѣряю васъ, выиграетъ между прочимъ и сама господствующая въ настоящее время національность. Она не утратитъ своего положенія, не утратитъ потому, что численно она преобладаетъ, что она выработала много такихъ сторонъ въ своей духовной физіономіи, которыя ее дѣлаютъ среди другихъ націй однимъ изъ великихъ членовъ общечеловѣческой семьи. Русскій языкъ и безъ того завоевалъ себѣ уже право и уваженіе, и въ россійскомъ парламентѣ русскій языкъ, какъ и во многихъ другихъ сторонахъ государственной жизни, будетъ языкомъ общегосударственнымъ. Но это должно быть только фактомъ, а не результатомъ какого нибудь принципіальнаго господства одной націи надъ другой. Русскій языкъ, хотя и языкъ значительной части населенія, долженъ занимать въ нашемъ отечествѣ то же самое мѣсто, которое, напримѣръ, въ Венгріи занималъ тогда-то языкъ латинскій. Это вопросъ удобства, это вопросъ исторически сложившагося факта, а не результатъ, повторяю, какого нибудь принципа, и славяне, напримѣръ, населяющіе Австрійскую имперію, точно также въ видѣ удобства пользуются въ сношеніяхъ между собою чуждымъ имъ языкомъ—языкомъ нѣмецкимъ. Только въ этомъ смыслѣ я понимаю значеніе русскаго языка, и мнѣ не хотѣлось бы, чтобы этотъ великій, этотъ чудный русскій языкъ, которому такой прекрасный гимнъ сложилъ Тургеневъ въ своихъ «Стихотвореніяхъ въ прозѣ», былъ орудіемъ

угнетенія, орудіемъ навязыванія чужой душѣ того, что ей не свойственно, и увѣряю тѣхъ, которые въ этомъ еще сомнѣваются, что только тогда русское имя будетъ пользоваться почетомъ и уваженіемъ среди другихъ народовъ, населяющихъ Россію, а точно также и внѣ Россіи, когда съ русскимъ именемъ будетъ соединено представленіе о высшей справедливости, о той справедливости, которая склоняетъ къ себѣ сердца всѣхъ людей безъ различія вѣръ, безъ различія національностей, потому что въ этой справедливости заключается общечеловѣческое начало уваженія къ человѣческой личности. А развѣ мы уважаемъ чужую человѣческую личность, индивидуальную или коллективную, когда отрицаемъ за этой личностью права пользоваться прирожденнымъ ей языкомъ? Я ставлю этотъ вопросъ именно на такую общечеловѣческую точку зрѣнія, потому что здѣсь, въ этой же залѣ, сегодня прозвучала одна нота, которая, по моему мнѣнію, могла бы внести нѣкоторый диссонансъ въ представленіе о междуплеменномъ равноправіи. Было сказано, что мы должны особенно,—я не помню подлинныхъ выраженій,—искать сближенія или интересоваться другими славянами. Перѣдко у насъ вообще ставился вопросъ о примиреніи между русскими и поляками на почвѣ принадлежности къ одному великому племени. Я самъ большой любитель славянъ, самъ въ славянской средѣ имѣю многочисленныя связи, но не нужно забывать, что внутри Россіи есть масса жителей, которые къ славянскому племени не принадлежатъ, и что внѣ Россіи мы должны искать особенной дружбы не среди тѣхъ, которые говорятъ на языкахъ, родственныхъ русскому языку, а среди тѣхъ, которые идутъ впереди другихъ народовъ по пути прогресса къ счастью и свободѣ всего человѣчества. Практическій смыслъ, который я желалъ бы извлечь изъ этой, можетъ быть, нѣсколько затянувшейся рѣчи, за что прошу извиненія, заключается въ томъ, чтобы въ нашемъ адресѣ слова «земля русская» и «русскій народъ» были замѣнены какимъ-нибудь болѣе подходящимъ къ данному случаю выраженіемъ.

Локоть (Черниговская губ.). Господа! Торжественный тонъ нашихъ рѣчей, то приподнятое торжественное настроеніе, которое замѣчалось въ нашихъ рѣчахъ вчера и сегодня, уже видимо понизилось—залъ опустѣлъ. Я невольно задаю себѣ вопросъ, въ чемъ же дѣло? Почему произошелъ этотъ поворотъ настроенія? Я никакъ не могу отнести этого къ одной усталости господъ народныхъ представителей. Я думаю, что по отношенію къ этому проекту адреса, который мы разсматриваемъ, у насъ съ самаго начала установились нѣсколько, скажу, не совсѣмъ правильныя отношенія. Здѣсь все время говорится, что этотъ нашъ адресъ представляетъ актъ величайшей государственной важности; говорится, что въ этомъ актѣ отражается голосъ всего народа. На этотъ актъ мы возлагаемъ, на мой взглядъ, очень преувеличенную надежду. Я думаю, что къ этому акту мы, кажется, могли бы отнестись гораздо спокойнѣе, гораздо объективнѣе. Вѣроятно, мы бы давно уже его приняли съ тѣмъ единодушіемъ, которое сразу къ этому обнаружилось.

Въ самомъ дѣлѣ, какъ мы можемъ разсматривать этотъ проектъ адреса, который намъ предложенъ? Мнѣ кажется, три точки зрѣнія могутъ быть примѣнимы къ этому проекту. Первая точка зрѣнія это простой отвѣтъ на тронную рѣчь; другая точка зрѣнія это наша программа ближайшаго будущаго и программа, изложенная лишь въ самыхъ основныхъ чертахъ, наконецъ третья точка зрѣнія—это тотъ взглядъ, который дѣйствительно оправдывалъ бы то приподнятое торжественное отношеніе къ этому акту, которое замѣчалось вначалѣ. Если бы смотрѣли на этотъ адресъ, какъ на дѣйствительное выраженіе народной воли, дѣйствительный народный голосъ, тогда и только тогда мы могли бы отнестись къ нему съ той торжественностью, съ которой мы, казалось, хотѣли отнестись къ нему вначалѣ.

Но если бы нашъ проектъ былъ дѣйствительно выраженіемъ народной воли, крикомъ наболѣвшей народной нужды и горя, тогда форма нашего адреса была бы совершенно иная. Мы знаемъ, какъ народъ смотритъ на Думу, мы знаемъ, что народъ считаетъ Думу дѣйствительнымъ голосомъ народа, дѣйствительнымъ выраженіемъ народной воли. А эта народная воля относится къ тѣмъ главнѣйшимъ требованіямъ, правильнѣе сказать къ тѣмъ глав-

нѣйшимъ пожеланіямъ, ожиданіямъ, если хотите, которыя выражены въ адресѣ, народъ относится гораздо рѣшительнѣе, категоричнѣе, гораздо требовательнѣе. Народъ считаетъ, что воля Думы—это воля народа и что нѣтъ и не можетъ быть никакихъ рѣшительно препятствій къ осуществленію этого голоса народа, къ осуществленію воли народнаго представительства. И вотъ, если бы мы отнеслись къ этому проекту адреса, какъ къ выраженію народной воли, мы не могли бы принять этотъ адресъ, мы должны были бы придать ему совершенно иную форму и только тогда мы выполнили бы эти ожиданія, эту волю народа; но какъ здѣсь было указано, намъ нѣтъ основаній считать проектъ адреса выраженіемъ только лишь того, что хотѣлъ выразить народъ, выраженіемъ народной воли. Поневолѣ и, можетъ быть, по вполнѣ правильнымъ соображеніямъ этому адресу должно быть придано совершенно другое значеніе. Этотъ адресъ дѣйствительно, какъ вначалѣ заявилъ докладчикъ, долженъ представлять изъ себя опредѣленный отвѣтъ на тронную рѣчь. Съ другой стороны въ самыхъ общихъ, въ самыхъ существенныхъ чертахъ онъ долженъ заключать въ себѣ очеркъ ближайшей программы дѣятельности Государственной Думы. По формѣ отвѣта нашъ адресъ долженъ быть признанъ вполнѣ удовлетворительнымъ; онъ облеченъ въ ту же самую форму, въ которую была облечена и тронная рѣчь. Тронная рѣчь, весьма осторожно, весьма уклончиво выраженная, представила намъ привѣтствіе первому собранію народныхъ представителей въ самыхъ обычныхъ выраженіяхъ. Тронная рѣчь выразила обычныя пожеланія успѣха и т. п. И вотъ мы въ отвѣтномъ адресѣ тоже примѣняемъ глубоко корректныя и далеко, конечно, не категорическія требованія. Но есть маленькая разница не въ нашу пользу въ тѣхъ пріемахъ чисто-внѣшнихъ, на которыхъ основано составленіе адреса, есть нѣчто большее, чѣмъ простая уклончивость. Мы въ нашихъ выраженіяхъ допускаемъ и нѣкоторое какъ бы сказать несоотвѣтствіе того, что мы пишемъ, съ тѣмъ, что дѣйствительно было сказано. Мы, напримѣръ, придаемъ значеніе словамъ Государя въ Его тронной рѣчи, мы придаемъ этимъ словамъ значеніе прочнаго залога и дальнѣйшаго развитія порядка законодательства, соотвѣтствующаго строго-конституціоннымъ началамъ. Едва ли мы можемъ сказать, чтобы слова тронной рѣчи это дѣйствительно обозначали, и это, такъ сказать, манера говорить, манера писать, но не то, что было сказано Государемъ въ дѣйствительности. Если мы могли здѣсь употребить выраженіе «конституціонныя начала», то только потому, что мы сами твердо убѣждены, что Россія можетъ быть только монархіей конституціонной, но никакъ не монархіей неограниченной. Мы говоримъ объ единеніи Царя съ народомъ, о продѣлкахъ той бюрократіи, которая отдѣляетъ Царя отъ народа. Но, господа, неужели же вся суть только лишь въ самовластіи чиновниковъ, неужели только чиновники и правительство представляютъ собой отвѣтственную сторону, къ которой должна быть обращена наша мысль? Несомнѣнно, не столько отвѣтственно чиновничество, сколько весь тотъ режимъ, который цѣлыми вѣками устанавливался въ Россіи. И всѣ эти обычныя выраженія, которыя мы употребляли въ земскихъ адресахъ, весь этотъ земскій либеральный тонъ совершенно не соотвѣтствуетъ тому, какъ мы должны были бы выразить волю народа. Форма нашего адреса отличается тою же корректностью и неопредѣленностью, съ которой пишутся обыкновенно подобныя бумаги.

Что касается другой стороны, чисто программной, то цѣлый рядъ ораторовъ указывалъ уже на тѣ существенныя недоговорки, которыя дѣйствительно требуютъ пополненія.

Я не безъ гордости и не безъ удовлетворенія могу только указать, что мы, какъ представители той группы, которая объединяетъ крестьянъ, рабочихъ и трудовую интеллигенцію, настаиваемъ на томъ, чтобы въ нашъ проектъ адреса были включены всѣ главнѣйшія замѣчанія, съ которыми обращались сегодня всѣ ораторы, и особенно существенны тѣ замѣчанія, которыя сдѣлалъ профессоръ Ковалевскій.

На частностяхъ я останавливаться не буду. Мы это сдѣлаемъ при разсмотрѣніи проекта по отдѣльнымъ пунктамъ, когда мы будемъ вносить дополненія въ соотвѣтствующей редакціи. Я всецѣло присоединяюсь къ тому,

что мы давнымъ давно могли принять этотъ адресъ съ самыми незначительными поправками. Я не думаю, чтобы крестьянство, рабочіе и трудовая интеллигенція могли опасаться этой неполноты программной части даннаго проекта адреса. Уже совершенно ясно было указано, что наша существенная работа будетъ не здѣсь, а въ тѣхъ законопроектахъ, которые мы должны начать вырабатывать, и только въ этой дѣйствительно серьезной работѣ мы покажемъ всю силу нашихъ убѣжденій, всю нашу стойкость, если судьба не помѣшаетъ намъ дѣйствительно производить эту работу. Поэтому, не настаивая на полнотѣ программной части этого адреса и не боясь, что умолчаніемъ будетъ дѣйствительно что-то потеряно въ глазахъ народа, мы должны принять этотъ адресъ съ самыми незначительными по существу и по редакціи измѣненіями. Но, повторяю, намъ нѣтъ основаній и нѣтъ надобности сейчасъ держаться того торжественнаго приподнятаго тона, съ которымъ мы начали обсужденіе нашего проекта. Торжественный тонъ будетъ тогда, когда мы дѣйствительно приступимъ къ тому, что мы можемъ назвать истиннымъ выраженіемъ народной воли, тогда, когда наступитъ минута дѣйствительной защиты этихъ народныхъ требованій, а не заявленій, съ которыми мы выступимъ въ настоящемъ адресѣ. Вотъ когда наступитъ эта минута, пусть у насъ будетъ дѣйствительная твердость убѣжденій, дѣйствительная стойкость, дѣйствительное единодушіе. Теперь же это единодушіе, пожалуй, будетъ достигнуто съ гораздо меньшимъ напряженіемъ нашихъ усилій. А почему? Потому что мы этому проекту адреса придаемъ только значеніе перваго оффиціальнаго выступленія Думы, придаемъ отчасти значеніе формальнаго отвѣта на формальную рѣчь и придаемъ значеніе только лишь самаго общаго программнаго опредѣленія будущей думской работы. Настоящая же наша торжественная минута будетъ тогда, когда будетъ поставлено дѣйствительное препятствіе къ осуществленію народной воли и тогда намъ, дружно сплотившись, придется мужественно постоять за выполненіе этой народной воли.

Пустошкинъ (Симбирская губ.). Господа! Всѣмъ безусловно памятно то время, когда благая вѣсть, возвѣщенная въ манифестѣ 17 октября, пронеслась по всей русской землѣ, когда всколыхнулась вся глубь народная; всѣмъ памятно, какіе крики радости отозвались на эти слова манифеста. Всѣ ликовали, всѣ радостно говорили: «даны свободы, дана конституція», но чистая радость была омрачена какой то темной силой, которая эту радость превратила въ море горя и слезъ: горы труповъ, десятки тысячъ искалѣченныхъ борцовъ за свободу остались мрачнымъ памятникомъ оскверненнаго народнаго чувства, оскорбленнаго и поруганнаго въ своихъ лучшихъ порывахъ. Намъ подали камень вмѣсто хлѣба и змѣю вмѣсто рыбы; мы вѣрили, что пожеланія, выраженныя въ манифестѣ 17 Октября, были искренни и благожелательны, но оказалось, что при самодержавномъ строѣ существуетъ строй, который могъ ограничить волю неограниченнаго Монарха. Наша обязанность раскрыть эту таинственную силу передъ Царемъ и просить суда Царя. Мы, какъ союзники народа, союзники конституціоннаго Монарха, обязаны это сдѣлать. Царь призываетъ насъ въ своей тронной рѣчи къ объединенію на благо родинѣ, на благо страдающихъ массъ; мы вѣримъ въ искренность этого призыва и наши сердца представителей русскаго парламента звучатъ въ унисонъ съ его любящимъ сердцемъ, но представляется, что, какъ и въ октябрьскіе страшные дни, возможно разочарованіе. Горячая вѣра народа еще жива, но я все таки скажу, что возможно повтореніе октябрьскихъ дней; въ то же время мы попытаемся осуществить возложенныя на насъ задачи; для осуществленія этихъ задачъ мы постараемся оборвать цѣпкія руки, прилипшія къ Царю, и возстановить довѣріе народа, которое является единственною гарантіей прочности и непоколебимости престола; мы должны сказать Царю, что не въ союзѣ съ сановниками, чуждыми народу, а въ союзѣ съ самимъ народомъ онъ можетъ повести Россію по новому пути, по пути къ благу народа, только въ союзѣ съ народомъ онъ можетъ передать Россію укрѣпленною и обновленною своему Наслѣднику—сыну. Мы идемъ къ нему съ открытой душой, мы идемъ къ нему съ полнымъ довѣріемъ, не смотря

на то, что оно неоднократно колебалось. Можетъ быть, и онъ окажетъ намъ довѣріе тѣмъ, что осуществитъ наши пожеланія, выраженныя въ адресѣ, которыя являются крикомъ наболѣвшей народной души. Я вѣрю въ преуспѣяніе Россіи, когда ея культурное развитіе будетъ обезпечено во всѣхъ частяхъ, обезпечено будетъ спокойное процвѣтаніе государства, охраняемаго народной волей. Я свѣтло смотрю на будущее Россіи; не знаю, можетъ быть, будутъ еще новыя жертвы, загубленныя разлагающимся подгнившимъ старымъ строемъ, можетъ быть, насъ не будетъ, на нашихъ мѣстахъ будутъ сидѣть другіе люди, но уже они будутъ спокойно дѣлать свое дѣло. Важно, чтобы въ нашемъ адресѣ раздалось честное, искреннее слово, въ обращеніи къ Монарху былъ бы призывный кличъ на борьбу съ врагомъ народа, который олицетворяется въ прежнемъ строѣ, который уже подгнилъ, но хочетъ еще учить народъ. Можетъ быть, въ заключительномъ словѣ нашего адреса обращеніе и просьба къ Монарху соединиться съ народомъ получатъ отвѣтъ и тогда мы скажемъ—«Да благо Ти будетъ, и долголѣтенъ Ты будеши на землѣ».

Котляревскій (Саратовская губ.). Мнѣ кажется, что въ настоящее время совершенно опредѣлился характеръ нашихъ преній и то значеніе, которое мы придали этому адресу; благодаря этому мы стали на правильный путь. Я думаю, что главная важность адреса является даже не въ томъ, что онъ отвѣчаетъ на тронную рѣчь, не по тому, къ кому онъ обращенъ, лежитъ его главное значеніе, я думаю, что то настроеніе, которое было здѣсь выражено, чтобы этотъ адресъ являлся выраженіемъ всей палаты, всей Думы, и что онъ долженъ быть въ этомъ смыслѣ не партійнымъ—это настроеніе можно только всячески привѣтствовать. Безусловно высшимъ интересомъ данной минуты каждой данной группы, каждой отдѣльной партіи, какъ бы они многочисленны и сильны ни были, является одинъ интересъ—авторитетъ самого нашего народнаго представительства, этого совершенно юнаго созданія, этой силы, которая должна въ нашихъ общихъ цѣляхъ возрасти и окрѣпнуть. И я думаю, этотъ адресъ дѣйствительно совершенно достигаетъ цѣли. Я думаю, выяснилось, что невозможно въ него внести всю программу, которую бы желали внести отдѣльныя группы. Вѣдь здѣсь важно дѣйствительно то, что партійное мнѣніе можетъ обратиться въ мнѣніе общенаціональное. Въ настоящее время вы здѣсь являетесь не только членами какихъ нибудь партій, вы являетесь въ отвѣтственной роли дѣйствительно народныхъ представителей и вы должны съ величайшей серьезностью, величайшей обдуманностью вводить только безусловно то, что, какъ вы увѣрены, составляетъ общенаціональное желаніе: начала свободы, провозглашенной этимъ адресомъ, начала всеобщаго избирательнаго права, начала отвѣтственности правительства передъ закономъ, отвѣтственности исполнительной власти передъ народнымъ представительствомъ, общее начало земельной и рабочей реформы. Это—единодушное и единогласное, широко разлившееся по странѣ требованіе и желаніе. Да, отмѣна смертной казни это тоже единодушный и единогласный голосъ народной совѣсти. Это, несомнѣнно, такъ. Вы совершенно правы, отстаивая эти принципы, которые введены въ этотъ адресъ. Нѣкоторые, быть можетъ, подъ вліяніемъ совершенно понятнаго смущенія думаютъ, что не слишкомъ ли мало здѣсь сказано, какъ будто повторяется то самое, что такъ часто слышалось во всевозможныхъ союзахъ, всевозможныхъ собраніяхъ, на всевозможныхъ митингахъ. Зачѣмъ повторять это въ ослабленной формѣ? Не надо ли идти гораздо дальше? Люди, думающіе такъ, глубоко ошибаются. Въ этомъ и сила этого принципа, который вы приводите, что онъ въ настоящее время кажется вамъ политической банальностью. Это показываетъ, что принципъ всеобщаго избирательнаго права есть дѣйствительно принципъ, имѣющій всю нравственную поддержку страны; когда вы его слышите, вамъ кажется, что это всѣмъ извѣстно, объ этомъ почти нечего говорить. Кромѣ того подумайте: если слова стары, если формулы кажутся безцвѣтными, то въ первый разъ они раздаются отсюда. Огромная разница въ томъ, что то, что говорилось прежде на разныхъ такихъ съѣздахъ, союзахъ, которымъ всегда можетъ быть брошенъ упрекъ въ томъ, что они не являются дѣйствительными представи-

телями народа, раздаются отсюда, отъ лица русскаго народнаго представительства. Это имѣетъ огромное значеніе, которое покрываетъ всѣ недостатки, всѣ, такъ сказать, неполности этого содержанія. И, затѣмъ, какую огромную въ сущности принимаемъ мы на себя отвѣтственность; вѣдь намъ дѣйствительно надо въ этомъ отношеніи немного перемѣнить свое собственное настроеніе, свою собственную психологію. Вѣдь, говоря здѣсь, мы являемся не въ роли совѣщательныхъ экспертовъ, которые высказываютъ по извѣстнымъ вопросамъ свою мысль. Говоря здѣсь, мы являемся олицетвореніемъ не только общественнаго мнѣнія, но и народной силы. Мы вошли въ государство, мы сдѣлались активной частью государственной власти, и вотъ, благодаря именно этому, мы должны дѣйствительно выразить то, за чѣмъ есть великая народная поддержка. Мы это сдѣлали и сдѣлали въ этомъ адресѣ еще то, на что я хотѣлъ бы указать и то, что заставляетъ меня обращаться къ лицамъ, стоящимъ нѣсколько правѣе насъ, выражаясь политической терминологіей, и убѣдить ихъ вдуматься въ смыслъ этого адреса. Вѣдь вотъ въ чемъ дѣло: какъ ни страшно теперешнее положеніе, какія страшныя, соціальныя, національныя и другія противоположенія ни угрожаютъ намъ, но есть еще одно, быть можетъ, самое страшное, быть можетъ, самое роковое—это утрата идеи государства, утрата сознанія общности, участія отдѣльныхъ классовъ, отдѣльныхъ національностей, отдѣльныхъ гражданъ въ этихъ государственныхъ цѣляхъ. Быть можетъ, самая ужасная вина, которая можетъ быть поставлена нашему политическому прошлому, это то, что политическое прошлое скомпрометировало идею государственности, пріучило къ мысли, что отъ государства можно ждать только насилій и угнетеній, что лишь на почвѣ борьбы со всѣмъ государствомъ, вопреки ему, можно чего нибудь достигнуть, что есть противорѣчіе, непримиримость между правами личности, національности, между законными интересами и этимъ принципомъ государственности. Таково было наше политическое воспитаніе. И вотъ мы должны въ корнѣ передѣлаться. На насъ съ первыхъ шаговъ лежитъ основная задача реабилитировать государство, указать на широкія рамки, безъ которыхъ невозможна ни политика, ни миръ, ни благосостояніе. Если бы всѣ тѣ, которые считаютъ себя принадлежащими къ партіи порядка, это поняли, сколько недоразумѣній разсѣялось бы; они увидали бы, что другого пути нѣтъ. Мнѣ кажется, что эти пожеланія, которыя мы приводимъ съ полнымъ чувствомъ нашей отвѣтственности, съ полнымъ сознаніемъ, можемъ признать общенародными пожеланіями, можемъ сказать, что, если они осуществятся, если Россія обновится на началахъ, о которыхъ здѣсь говорится, то самый основной источникъ, отъ котораго проистекаетъ все неустройство, исчезнетъ, для людей станетъ ясно, что такое государство. Станетъ ясно, что это не только источникъ угнетенія и произвола, источникъ насилія, но что это величайшее культурное и могущественнѣйшее орудіе, что такимъ образомъ создастся настоящій подлинный миръ, не тотъ замогильный миръ, который такъ долго былъ у насъ, подъ внѣшней оболочкой котораго образовались тѣ ужаснѣйшія соціальныя и національныя страсти, которыя въ настоящую минуту, быть можетъ, угрожаютъ существованію Россіи. Но этотъ миръ, этотъ настоящій благодатный миръ жизни возможенъ только въ дѣйствительно культурно-свободномъ государствѣ; вотъ чего хотимъ мы, вотъ къ чему мы прежде всего должны стремиться.

Предсѣдатель. Внесено предложеніе за подписью 30 членовъ Думы о томъ, чтобы сократить продолжительность рѣчи до пяти минутъ. Я сейчасъ предложу на баллотировку этотъ вопросъ. Итакъ, баллотируется предложеніе о томъ, чтобы продолжительность рѣчи сократить до 5 минутъ. Кто согласенъ—благоволитъ остаться спокойнымъ, кто несогласенъ—тотъ встаетъ. *(Всѣ сидятъ).* Принято предложеніе, только нужно же условиться, какъ эти 5 минутъ назначать. Я буду давать легкій звонокъ, когда пройдетъ 4 минуты; ораторъ будетъ знать, что остается только одна минута. И затѣмъ, когда пройдетъ 5 минутъ буду давать опять легкій звонокъ; другого средства у меня нѣтъ.

Голосъ. Сколько ораторовъ осталось?

Предсѣдатель. 25.

Понятовскій (Волынская губернія). Тяжелое наслѣдство оставило намъ, господа народные

представители, прежнее правительство; тяжелое наслѣдство приняло новое правительство, часть котораго мы составляемъ. Намъ остались милліардные долги, которые намъ придется уплачивать. Уплачивать чѣмъ? Преимущественно крестьянскимъ трудомъ, крестьянскими деньгами, а крестьянство разорено. Вотъ этотъ долгъ стараго правительства, это положеніе, въ которомъ находится крестьянство, это самое тяжелое, самое обременительное наслѣдство, которое мы должны ликвидировать. Въ проектѣ отвѣтнаго адреса на тронную рѣчь есть проектъ ликвидаціи этого долга, но только одинъ проектъ, и по моему проектъ недостаточный. Мы слышали уже разсужденія о разнообразіи Россійской Имперіи и разнообразіи нуждъ населяющихъ ее народовъ; мы слышали, что другого требуютъ казаки, другого киргизы, другого центральная Россія, другого западныя окраины и т. д., и т. д. Однообразнымъ способомъ рѣшать эти нужды нельзя. Нужно для каждой мѣстности найти то, что для нея необходимо; есть, можетъ быть, мѣстности, гдѣ необходимо увеличить надѣлы, есть мѣстности, гдѣ такое увеличеніе надѣловъ невозможно, потому что неоткуда взять земли, поэтому я полагаю, что Дума должна издать не одинъ законопроектъ объ отчужденіи земли, но цѣлый рядъ законопроектовъ по аграрному вопросу, и эти законы должны быть примѣняемы сообразно ихъ особенностямъ къ различнымъ мѣстностямъ. Есть еще одинъ недостатокъ, который я вижу въ этомъ адресѣ: тамъ говорится объ отчужденіи земель государственныхъ, монастырскихъ и т. д., безъ указанія, должны ли быть отчуждены всѣ, или только нѣкоторыя изъ этихъ земель по мѣрѣ надобности; если данная земля имѣетъ особенное значеніе для государства, нужно ли ее оставить или все таки передать крестьянамъ, и нужно ли отчуждать земли, которыя неудобны для земледѣлія. Промелькнуло такое мнѣніе, что это только начало, что надо отчуждать все, всю частную собственность. Если это не совсѣмъ ясно и потому позволительно допустить, что тутъ идетъ рѣчь о націонализаціи земли, то я сознаюсь, что я противникъ націонализаціи земли, я открыто высказываюсь противъ этого начала, противъ отчужденія всей частной собственности. Съ этою цѣлью, если этотъ вопросъ будетъ поставленъ въ Думѣ, когда будемъ говорить объ аграрномъ вопросѣ, тогда мы будемъ о немъ толковать, будемъ о немъ спорить, но предрѣшать его въ адресѣ я бы не считалъ возможнымъ, не разъяснивъ подробно. По всѣмъ другимъ пунктамъ адресъ указываетъ только направленіе, по которому будетъ идти Дума, по этому одному вопросу адресъ указываетъ одну изъ мѣръ его осуществленія. Перехожу къ другимъ частямъ адреса. Я могу еще остановиться на вопросѣ о самоуправленіи; указана въ общихъ чертахъ необходимость реформы, но не указаны существенныя черты: съ одной стороны дробленіе земства до самой мелкой единицы, съ другой стороны группировка ихъ въ широкое областное самоуправленіе, а это вопросъ чрезвычайно важный. Я еще позволю себѣ остановиться на одной частности. Это не касается всей Имперіи, а—девяти западныхъ губерній. Я говорю о введеніи тамъ земства, хотя какого нибудь, на выборныхъ началахъ. Будутъ всѣ земства реформированы, будетъ и тамъ реформа, а пока мы просимъ вмѣсто той пародіи земства, которая собираетъ съ народа деньги и ничего для него не дѣлаетъ, ввести у насъ такое земство, какое дало бы людей, подобныхъ составившимъ знаменитые 11 пунктовъ 6—8 ноября 1904 г.

Токарскій (г. Саратовъ). Вниманіе членовъ Думы я хотѣлъ бы остановить на одномъ вопросѣ, на которомъ мы еще не останавливались. Изъ массы записей и поправокъ, которые въ настоящее время дѣлаются въ отвѣтномъ адресѣ на тронную рѣчь Государя, выясняется старое наслѣдство, которое въ настоящее время проявляется и среди насъ. Это старое наслѣдство—есть огромное недовѣріе русскаго общества другъ къ другу, огромное недовѣріе къ принципамъ, которые объединяютъ насъ всѣхъ. Съ одной стороны раньше, чѣмъ мы еще сюда пріѣхали, это недовѣріе было выражено намъ со стороны правительства. За день до того, какъ мы пріѣхали, были изданы основные законы, въ которыхъ было точно выражено недовѣріе къ народнымъ представителямъ. Оно было вложено въ такого рода рамки, изъ которыхъ выходить нельзя. Въ первомъ отвѣтѣ, который мы, народные представители, даемъ, необходимо выразить именно то, что это недо-

вѣріе должно быть уничтожено. Русская земля, только при взаимномъ довѣріи между народомъ и Монархомъ, можетъ идти по пути прогресса, но и среди насъ есть недовѣріе, мы говоримъ: проектъ адреса хорошъ, проектъ адреса точенъ и правильно поставленъ, но мы боимся, какъ бы наши частные и партійные интересы не пропали, потому что они не включены въ адресъ. Только тогда прочно станетъ народное представительство, только тогда мы будемъ имѣть громадное значеніе, когда интересы народнаго представительства будутъ гарантированы; свобода, которую народъ въ настоящее время требуетъ, необходима ему, какъ пища; настоящее народное представительство обращается къ Монарху и говоритъ: «вотъ на какихъ условіяхъ можетъ работать народное представительство». Одна изъ страшныхъ опасностей, которая для насъ можетъ существовать, это то, что между нами есть подозрѣніе, хотя и нѣтъ крупныхъ разногласій; у насъ существуютъ разногласія только съ тѣми пустыми скамьями, на которыхъ должны сидѣть министры. Дальнѣйшая наша работа будетъ заключаться въ этомъ разногласіи. Мы должны будемъ установить то, чего у насъ нѣтъ. Мы должны установить законодательные способы работы этой Думы. Въ настоящее время тѣ способы, которыми мы могли бы осуществить свои предположенія, у насъ еще не существуютъ. Но поставленныя въ адресѣ пожеланія основаны на требованіяхъ народа, и мы должны, опираясь на нихъ, достигнуть намѣченной цѣли. Въ этомъ вся задача и сила наша. Необходимо настойчиво проявить энергію въ самихъ себѣ, чтобы народъ весь цѣликомъ присоединился къ намъ и сказалъ: «вотъ что нужно намъ». Мы останавливаемся на томъ, что въ настоящее время намъ указалъ народъ. Безъ этихъ реформъ Думы, реформъ народнаго представительства мы не можемъ далѣе работать.

Ломшаковъ (С.-Петербургская губ.). Привѣтствую рѣшеніе Думы ограничить время ораторовъ. Послѣ многочисленныхъ произнесенныхъ здѣсь рѣчей, разъясняющихъ положеніе вещей вполнѣ, я не буду останавливаться на общихъ вопросахъ. Когда мы перейдемъ къ разсмотрѣнію адреса по пунктамъ, переходъ къ которому я желаю возможно скорѣе, тогда и я выскажусь подробнѣе, теперь же я ограничусь частичнымъ замѣчаніемъ. Въ настоящую минуту я считаю необходимымъ, лишь сдѣлать заявленіе отъ собратьевъ и единомышленниковъ по партіи. Если этотъ адресъ будетъ принятъ въ той общей формѣ, въ которой онъ составленъ, мы примемъ его не какъ адресъ партіи, а какъ адресъ Думы, какъ адресъ, проникнутый духовнымъ раскрѣпощеніемъ. Во избѣжаніе недоразумѣній, во избѣжаніе сомнѣній, я заявляю, что принятіе этого адреса, если онъ будетъ принятъ, а я въ этомъ убѣжденъ, не измѣнитъ ни на одну іоту нашихъ требованій, нашихъ принциповъ, нашего положенія, указаннаго въ нашей программѣ. Наши положенія, наша программа будетъ проявлена въ полной и всеобъемлющей мѣрѣ въ тѣхъ законопроектахъ, которые нами вносятся въ ближайшую очередь. Эти законопроекты направлены ко всеобщему раскрѣпощенію и будутъ основаны на глубокомъ принципѣ демократизма, возвѣщеннаго нашей программой. И отступленія для насъ быть не можетъ. Раскрѣпощеніе крестьянъ, раскрѣпощеніе рабочаго класса, раскрѣпощеніе всѣхъ гражданъ, раскрѣпощеніе женщинъ,—вотъ первая задача нашей работы. И здѣсь отступленія, какъ и во всѣхъ другихъ вопросахъ, для насъ быть не можетъ и не будетъ. Случайная обмолвка одного изъ нашихъ товарищей здѣсь,—я считаю именно обмолвкой,—направлена къ намъ не по адресу, она направлена по адресу тѣхъ изъ присутствующихъ, которые не раздѣляютъ нашей программы, по вопросу о женскомъ равноправіи. Для насъ женщина равноправна съ мужчиной, равноправна не только политически, но и граждански, равноправна вполнѣ и безъ исключеній. Я уже сказалъ, что не буду дѣлать общихъ замѣчаній, но по поводу вчерашней рѣчи г. Способнаго былъ отмѣченъ сдержанный гнѣвъ. Г. Способный сказалъ, что, если бы его рѣчь не была встрѣчена гнѣвомъ, онъ сказалъ бы еще по вопросу объ амнистіи. Ясно, въ какомъ смыслѣ онъ сказалъ бы это слово. Я заявляю, что, если между нашими депутатами, голосовавшими два дня тому назадъ единогласно вопросъ о полной и всеобщей амнистіи, найдется депутатъ, способный отка-

заться отъ своего же голосованія и черезъ два дня его измѣнить, то я оставляю за собою право возражать ему по существу и отстаивать принципъ полной и безусловной амнистіи *(оживленныя рукоплесканія)*.

Тенисонъ (Лифляндская губ.). «Съ истиннымъ удовольствіемъ я слышалъ здѣсь представителей отъ крестьянъ, тѣ заявленія, которыя представилъ здѣсь профессоръ Карѣевъ объ отношеніяхъ отдѣльныхъ народностей въ Россійской Имперіи. Здѣсь было указано еще на то, что область экономическая отдѣльныхъ народностей можетъ быть удовлетворена въ своихъ потребностяхъ только имѣя въ виду потребности отдѣльныхъ территорій, отдѣльныхъ раіоновъ; въ этомъ отношеніи я долженъ отмѣтить, что мы, представители западнаго края, въ принудительномъ отчужденіи частновладѣльческихъ земель признаемъ только одинъ главнѣйшій способъ для удовлетворенія земельной нужды крестьянства, но это еще не предрѣшаетъ вопроса о томъ, какая будетъ форма владѣнія въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ. Относительно военнаго положенія, я долженъ сказать, что здѣсь въ адресѣ правильно указывается на необходимость немедленнаго снятія военнаго положенія, для иллюстраціи этой необходимости я могу привести вкратцѣ только нѣсколько телеграммъ, полученныхъ па дняхъ изъ г. Пернова Лифляндской губ. *(Читаетъ):* отъ 27 апрѣля 1906 г.: «Сегодня вечеромъ арестованъ учитель гимназіи кандидатъ Ниголь и заключенъ въ тюрьму; почему неизвѣстно»; отъ 30 апрѣля 1906 г.: «Аресты продолжаются. Ночью домовладѣлецъ Вяратъ и другіе вторично арестованы. Народъ спокоенъ. Неизвѣстно, для чего Ниголь еще въ тюрьмѣ. 1 мая 1906 г.: Аресты продолжаются. Въ городѣ полное спокойствіе. 1 мая 1906 г.: Адвокатъ Вильманъ сейчасъ арестованъ; 2 мая 1906 г.: Сейчасъ у содержателя книжнаго магазина Кюнга производится обыскъ. Аресты продолжаются. 2 мая 1906 г.: При обыскѣ ничего не нашли, а Кюнгъ всетаки арестованъ.

Поярковъ (Воронежская губ.). Вчера и сегодня много говорили по проекту отвѣта на тронную рѣчь Государя, были рѣчи сильныя, воодушевленныя, прочувствованныя, но много было сказано лишняго, не относящагося къ предмету....

Предсѣдатель. Такого рода замѣчаніе, если кто и можетъ сдѣлать, такъ только предсѣдатель, онъ можетъ остановить оратора. Укорять другъ друга не слѣдуетъ.

Поярковъ (Воронежская губ.). Я укорять не думаю, я хотѣлъ выяснить дѣло по поводу амнистіи, я хотѣлъ сказать...

Предсѣдатель. Вы сказали, что сказанное не относится къ дѣлу,—каждый говорящій думаетъ, что говоритъ по дѣлу и такихъ укоровъ не слѣдуетъ дѣлать другъ другу.

Поярковъ (Воронежская губ.). Я хотѣлъ сказать, что большинство ораторовъ, говорящихъ здѣсь, являются представителями интеллигенціи и рабочаго класса и мало было представителей отъ крестьянъ. Поэтому именно высшая администрація мало довѣряетъ ораторамъ отъ рабочихъ и интеллигенціи, мало довѣряетъ ихъ законности и правильности, считая, что они являются представителями не народа, не народнаго мнѣнія, а небольшой группы людей, людей способныхъ, по ихъ мнѣнію, къ разрушенію всей Россіи, поэтому я считаю необходимымъ заявить отъ себя, пріѣхавшаго изъ глуши, изъ уголка заброшеннаго, забытаго, что въ отвѣтѣ на тронную рѣчь Государя нѣтъ ничего такого, что бы противорѣчило убѣжденіямъ, взглядамъ, понятіямъ, ожиданіямъ, упованіямъ нашего простого сѣраго мужика. Мужикъ нашъ уже выросъ настолько, что созналъ свое право на жизнь, созналъ свое право устроенія общественной и политической жизни своей страны, онъ уже пересталъ считать однихъ—низшими на землѣ, а другихъ—высшими; по его понятіямъ всѣ равны, всѣ должны пользоваться равными законами; поэтому крестьяне, какъ и всѣ другія сословія, требуютъ свободы, требуютъ равноправія, требуютъ просвѣщенія, требуютъ улучшенія своего матеріальнаго быта и это улучшеніе сейчасъ на первое время возможно только при отчужденіи земли тѣхъ категорій, которыя намѣчены въ отвѣтномъ адресѣ; и если Государственная Дума не разрѣшитъ всѣхъ этихъ вопросовъ въ положительномъ смыслѣ, желательномъ для крестьянъ, то крестьяне, какъ мнѣ приходилось неоднократно слышать, не успокоются и проявятъ насиліе; въ Россіи будетъ анархія, которой еще міръ не видалъ.

Но я не вправѣ и не намѣренъ своими словами запугивать администрацію, угрожать ей. Нѣтъ, я хочу только выразить то, чего желаетъ народъ, я хочу сказать, что для меня желательно, какъ для представителя народа, умиротвореніе страны, умиротвореніе на началахъ мира, любви и справедливости.

Андреановъ (Симбирская губ.). Господа народные представители, прежде, чѣмъ что либо вамъ сказать, я долженъ оговориться, что я не обладаю даромъ слова и много говорить не умѣю. Да мы, крестьяне, и не привычны къ этому; мы находимся подъ строгой опекой начальства, мы безправны. Мы не имѣемъ никакихъ правъ, за исключеніемъ права платить и исполнять безъ всякихъ разсужденій приказанія начальства. Послѣ 17 октября я попробовалъ заявить, высказать только то, что у русскаго крестьянина долго таилось на душѣ и рвалось наружу, но меня г. Дурново посадилъ за это въ тюрьму. Богъ дастъ, научимся и мы говорить. Я одинъ изъ подписавшихъ заявленіе о желаніи отсрочить обсужденіе отвѣта на тронную рѣчь Государя, но это не даетъ вамъ ни малѣйшаго права утверждать, что подписавшіе это заявленіе единомышленники и сторонники господина Ерогина *(громкіе и продолжительные аплодисменты)*. Это было бы съ вашей стороны непростительной ошибкой. Я слышалъ здѣсь по поводу отвѣтнаго адреса заявленія, что онъ написанъ рѣзко. Я противникъ рѣзкостей, но въ этомъ проектѣ отвѣта рѣзкостей не вижу; наоборотъ, я бы сказалъ: чаша народнаго терпѣнія переполнилась, народъ болѣе не въ силахъ переносить безправіе, нищету и чиновничій гнетъ. Россія взволновалась, какъ великій океанъ, народъ извѣрился, правительству болѣе не вѣритъ, потому что онъ видитъ отъ него однѣ лишь репрессіи. У народа осталась единственная надежда—это Государственная Дума. Не легкую задачу предстоитъ разрѣшить Государственной Думѣ. Она должна исцѣлить всѣ недуги нашего обширнаго государства. Но можетъ ли оправдать довѣріе народа Дума, такъ урѣзанная закономъ 20 февраля о Государственномъ Совѣтѣ, этимъ новымъ средостѣніемъ между Царемъ и народомъ? Нѣтъ, не можетъ, но такъ дольше жить нельзя, наша измученная страна нуждается въ немедленномъ умиротвореніи, пора положить конецъ народнымъ бѣдствіямъ. Эта тяжелая обязанность лежитъ на насъ, народныхъ представителяхъ; мы явились сюда по зову нашего Царя не за подачками, а для возстановленія попранныхъ народныхъ правъ. Прежде всего мы должны настоять на томъ, чтобы былъ немедленно возстановленъ и выполненъ въ точности искаженный манифестъ 17 Октября, и чтобы народу были даны дѣйствительныя свободы, и чтобы было устранено средостѣніе между Царемъ и народомъ,—созданное закономъ 20 февраля. Мы хотимъ работать на пользу дорогого намъ отечества только съ нашимъ Государемъ Императоромъ, а не съ бюрократами чиновниками, которые доказали всему свѣту свое неумѣніе управлять дѣлами государства, и хозяйничанье которыхъ очень дорого обошлось нашему отечеству. Мы посланы сюда народомъ для того, чтобы добыть для него во что бы то ни стало землю и волю, но на ряду съ этими вопросами мы должны также улучшить несносное тяжелое положеніе рабочихъ и вообще трудящагося класса, этихъ нашихъ братьевъ, борцовъ за свободу, питающихся крохами, падающими со стола богатаго Лазаря. Безъ этого мы не можемъ, мы не должны возвращаться домой; народъ заклеймитъ насъ измѣнниками; намъ грозитъ отъ него даже позорная смерть. Умремъ здѣсь, чтобы добиться того, что народъ намъ повелѣлъ. Въ государствѣ безповоротно должно быть конституціонное правленіе. Возврата къ прежнему строю не должно быть. Довольно безправія, довольно беззаконія, довольно того, что отравляло русскую жизнь, довольно крови.

Наконечный (Люблинская губ.). Въ проектѣ отвѣтнаго адреса на тронную рѣчь предполагается разрѣшить аграрный вопросъ на одинхъ, общихъ для всего государства основаніяхъ. Между тѣмъ сказанный вопросъ можетъ быть правильно разрѣшенъ только при соблюденіи условій и соображеніи обычаевъ и нуждъ мѣстнаго населенія и посему долженъ подлежать обсужденію и разрѣшенію на мѣстахъ.

Только такая постановка вопроса обусловливаетъ рѣшеніе его согласно съ истинной волей народа, и слѣдовательно только она дѣйствительно демократична. Въ особенности

это относится къ Царству Польскому, какъ странѣ, совершенно отличающейся отъ Имперіи по своему общественному и экономическому строю и по составу своего населенія. Въ виду этого, мы, депутаты отъ Царства Польскаго, находимъ, что надлежащее рѣшеніе аграрнаго вопроса у насъ возможно не иначе, какъ тѣмъ способомъ, и на тѣхъ началахъ, какія будутъ опредѣлены органами мѣстнаго самоуправленія и представительнымъ законодательнымъ собраніемъ края. При этомъ, не желая задерживать преніями рѣшеніе жгучаго вопроса объ амнистіи и отмѣнѣ военнаго положенія, я отъ имени депутатовъ Царства Польскаго заявляю, что по этому пункту отвѣтнаго адреса мы никакихъ самостоятельныхъ предложеній дѣлать не будемъ, но просимъ занести настоящее заявленіе въ протоколъ засѣданія Думы.

Литвиновъ (Саратовская губ.). Господа. Проектъ отвѣта на тронную рѣчь носитъ неопредѣленный характеръ, потому что хотѣли примирить непримиримое, хотѣли примирить всѣ партіи, которыя здѣсь есть. Поэтому я выражаю свое личное соображеніе. По моему мнѣнію отвѣтъ долженъ быть болѣе рѣшителенъ и опредѣлененъ. Я предложилъ бы прибавить, что выборы должны быть прямые, равные, всеобщіе и тайные, безъ различія пола, національности и вѣроисповѣданія. Затѣмъ, на третьей страницѣ говорится, что всѣ средостѣнія между Царемъ и народомъ должны быть устранены; и далѣе что дѣло обновленія жизни возможно, когда между Думой и престоломъ не будетъ стоять Государственный Совѣтъ, составленный изъ сановниковъ по Высочайшему назначенію и выборныхъ отъ высшихъ классовъ населенія.

Я предложилъ бы эту часть совершенно уничтожить, такъ какъ никакой Государственный Совѣтъ не долженъ стоять между нами и Государемъ. Тутъ противорѣчіе. Затѣмъ пропущено право петицій. Въ 61-й статьѣ прямо сказано: «никакія заявленія, ни письменныя, ни устныя, не допускается подавать въ Думу». Этимъ отнимается первое право человѣка. Это право нужно сюда включить, и тогда къ намъ посыпятся эти заявленія. Это не есть требованіе крамольное, это есть требованіе самого народа. Затѣмъ тутъ еще пропущено о смертной казни. По этому уже было постановленіе Думы, когда обсуждалось предложеніе г. Родичева. Я думаю слѣдуетъ включить, какъ отмѣну смертной казни, такъ и прекращеніе исполненія приговоровъ.

И вотъ далѣе самый важный вопросъ—о надѣленіи крестьянъ землею. Когда я уѣзжалъ изъ села, крестьяне мнѣ сказали: «Мы единственно надѣемся на Думу. Если она не добудетъ намъ земли и воли, то мы сами добудемъ ее». Это сказали не молодые люди, не выскочки, это сказали самые обыкновенные крестьяне, которые не пропускаютъ ни одной обѣдни, которые произносятъ имя Государя Императора съ благоговѣніемъ, какъ имя Бога. И они говорятъ: «если намъ не дадутъ земли, то намъ все равно, умирать ли отъ пуль и штыковъ или отъ того, что у насъ нѣтъ земли. Тогда мы сами ее возьмемъ». Поэтому я предложилъ бы въ этотъ вопросъ внести больше ясности. Ни для кого не секретъ, что для надѣленія крестьянъ землею, нужно отобрать всю частновладѣльческую землю и передать ее въ руки народа.

Затѣмъ я нѣсколько возражу графу Потоцкому, который сказалъ, что если отобрать всю землю отъ частныхъ владѣльцевъ, на которой производится лучшее хозяйство, Россія обанкротится. Россія давно уже стоитъ на краю банкротства, хотя частновладѣльческія земли не были еще отобраны. И только Франція, предательница интересовъ русскаго народа, спасла насъ отъ банкротства. Не буду возражать г. Способному, который защищалъ смертную казнь. Я думаю, что тѣ лица, которыя его избрали, не уполномочили его на это. Это подтвердилъ и представитель отъ рабочихъ.

Меркуловъ (Курская губ.). Многіе ораторы говорили вчера, многіе говорили сегодня и быть можетъ еще многіе будутъ говорить завтра объ отвѣтѣ на тронную рѣчь Монарха. Ораторы все время сулили намъ очень много, обѣщали намъ очень много, заявляя, что устами ихъ говоритъ весь народъ. Но простите. Я—мужикъ и однимъ только словамъ не могу довѣрять, могу вѣрить только въ то время, когда уже даютъ. Что такое отвѣтъ на тронную рѣчь Монарха? Съ одной стороны это есть выраженіе всѣхъ требованій, которыя предъявилъ народъ власти, а съ другой—обращеніе къ этой власти, но не только какъ

къ Монарху, а какъ ко всему правительству. Исходя изъ такой точки зрѣнія, докладъ, по моему мнѣнію, въ общемъ составленъ чрезвычайно мягко, высокимъ складомъ и, если хотите, даже слабо. Я представляю себѣ автора доклада со скрещенными руками и поникшей головой молящаго о пощадѣ, просящаго о милости и какъ бы боящагося каждую минуту обидѣть повелителей, у которыхъ онъ проситъ: онъ просьбъ своихъ не выражаетъ ясно, а дѣлаетъ недомолвки. По прочтеніи сего доклада или акта получается впечатлѣніе неполности, оборванности; такъ и кажется, что нужно еще что то сказать, нѣчто послѣднее, рѣшительное. Я—сторонникъ мягкихъ формъ вообще, но за то и сторонникъ твердости и рѣшительности. Прежде всего, мягкость формъ должна примѣняться до тѣхъ поръ, пока она не помѣшаетъ выраженію назрѣвшихъ нуждъ народа и даже тому порядку, въ какомъ эти нужды должны быть представлены. Господа народные представители. Вы все время слышали, съ какимъ единодушіемъ встрѣчались заявленія объ амнистіи, вы знаете, какимъ потрясающимъ громомъ аплодисментовъ встрѣчается каждое слово, которое напоминаетъ о неотложности этой амнистіи. Вы знаете, что это не единичное желаніе насъ, собравшихся здѣсь, народныхъ представителей, а что это желаніе всей истрадавшейся страны. Въ докладѣ этотъ пунктъ отодвинутъ на задній планъ; это очень понятно, это вполнѣ согласно съ общей идеей автора—съ идеей смиренія. Онъ спѣшитъ обмолвиться теплымъ словечкомъ съ властями и выбираетъ удобный моментъ для того, чтобы напомнить о своихъ нуждахъ, поэтому изложеніе ихъ неполно и неопредѣленно. Когда онъ говоритъ объ отмѣнѣ смертной казни, то не упоминаетъ о пріостановленіи всѣхъ приговоровъ, которые теперь уже состоялись. Когда онъ говоритъ объ аграрной реформѣ, то кажется, что эти слова не есть истинное желаніе, а какое то вынужденное заявленіе.

Въ аграрной реформѣ и такъ поставлено только единственно то, что земля будетъ отчуждаться принудительно, но не высказано, какимъ образомъ будетъ ограждаться. Такимъ образомъ оставленъ полный просторъ. Я не буду перечислять всѣхъ неточностей, всѣхъ недомолвокъ, которыя уже безъ меня успѣли перечислить, но въ общемъ скажу, что проектъ адреса мало отвѣчаетъ интересамъ тѣхъ, которые насъ послали сюда.

Предсѣдатель. Аникинъ.

Аникинъ (Саратовская губ.). Я отказываюсь.

Предсѣдатель. Левинъ.

Левинъ (Г. Вильна). Отказываюсь.

Предсѣдатель. Князь Шаховской.

Кн. Шаховской (Ярославская губ.). Отказываюсь.

Предсѣдатель. Гума.

Голоса. Нѣтъ его...

Предсѣдатель. Гредескулъ.

Гредескулъ (Харьковъ). Отказываюсь.

Предсѣдатель. Куриленко.

Куриленко (Черниговская губ.). Я считаю, что проектъ адреса нельзя обрѣзать ни въ чемъ, но въ немъ я вижу одинъ пропускъ, и на этотъ пропускъ никто изъ бывшихъ раньше меня ораторовъ не указалъ. Этотъ пропускъ заключается въ томъ, что не было указано на тѣ беззаконія администраціи, которыя дѣлались по отношенію къ сельскимъ сходамъ. Беззаконія эти заключаются въ томъ, что административная власть собирала войска и вмѣстѣ съ войсками окружала деревни, созывала сходы и нагайками заставляла крестьянъ писать приговоры о высылкѣ крестьянъ въ Сибирь, какъ было въ нашей Черниговской губерніи, изъ которой выслано такимъ образомъ въ Сибирь болѣе 200 душъ, т. е. разорено болѣе 200 семействъ. Я теперь хочу спросить Думу, какъ она тутъ поступитъ, какъ она думаетъ поступить, чтобы возвратили этихъ несчастныхъ людей, посланныхъ въ Сибирь сельскими обществами противъ ихъ воли, а подъ нагайками полиціи и казаковъ. *(Аплодисменты).*

Предсѣдатель. Скворцовъ.

Скворцовъ (Астраханская губ.). Я полагаю, что всѣ тѣ благія мѣры, къ которымъ стремится Дума, въ полнотѣ своей тогда только осуществятся и принесутъ намъ надлежащую пользу и выведутъ нашу Россію на широкій путь культуры, когда будетъ обращено особое вниманіе на учебную часть у насъ въ Россіи. Безъ широ-

каго образованія народныхъ массъ, безъ правильной постановки среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній, мы не получимъ тѣхъ плодовъ, которые ожидаемъ отъ тѣхъ мѣръ, которыя Дума предполагаетъ проводить въ государственную жизнь. Вопросъ о надѣленіи крестьянъ землей окажется средствомъ палліативнымъ, пройдетъ 20 лѣтъ и крестьянство наше, наши земледѣльцы очутятся въ такомъ положеніи, что имъ нельзя будетъ помочь. Нужно поднять земледѣльческую культуру, нужно лицъ свободныхъ или освободившихся отъ обработки земли занять дѣломъ, поднять производительность ихъ труда, повысить степень техническаго образованія, чтобы нашъ рабочій не чувствовалъ себя несчастнымъ паріемъ, и чтобы поднять его рабочую цѣну.

Эти причины должны заставить сосредоточить наше вниманіе особенно на этомъ вопросѣ. Этотъ вопросъ, по своей простотѣ какъ будто и не видный, на самомъ дѣлѣ чрезвычайно важный и безъ его правильнаго разрѣшенія мы многаго не сдѣлаемъ; наши дѣти и всѣ семьи, которыя имѣютъ дѣтей, нынѣ страдаютъ, а крестьянскія дѣти, для которыхъ мы теперь работаемъ и думаемъ, если не будетъ широкаго образованія, не воспользуются всѣми благами отъ достигнутыхъ нами цѣлей, и не поймутъ ихъ. Поэтому широкое образованіе—это лучшее средство понять другъ друга. Классы поймутъ другъ друга лучше, національности не встрѣтятъ препятствій, чтобы войти въ братскія отношенія. И, думается мнѣ, когда настанетъ у насъ время, что просвѣщеніе возьметъ свое, то не будетъ у насъ ни эллина, ни іудея. Поэтому я хочу сказать, что въ этомъ отвѣтѣ нужно формулировать яснѣе свой взглядъ на образованіе. Предлагается мѣра—создать законъ о безплатномъ обученіи, тутъ, мнѣ думается, пропущено слово объ «обязательномъ». Пускай этого слова не боятся, потому что не ввести обязательнаго обученія—это значитъ совершить преступленіе. А преступленіе запрещено закономъ. Вотъ и думается мнѣ, что мы въ нашемъ отвѣтѣ, въ нашей программѣ должны указать не только на то, что образованіе нужно, но намъ нужно указать еще, въ чемъ же эта забота должна выражаться, потому что народу всегда обѣщали, что объ ихъ образованіи позаботятся. Но въ чемъ выражались эти заботы, вы всѣ знаете. Теперь же все населеніе желаетъ взять заботу объ этомъ въ свои руки.

Предсѣдатель. Св. Гума проситъ возвратить ему право слова. Какъ собраніе найдетъ нужнымъ.

Голоса. Просимъ. Согласны.

Св. Гума (Бессарабская губ.). Господа, отцы и братья. Позвольте мнѣ, русскому бессарабцу, внести скудную свою лепту въ словесную сокровищницу настоящаго храма. Примыкая къ всеподданнѣйшему адресу вмѣстѣ съ другими, я не заявляю никакихъ претензій о томъ, что въ этомъ адресѣ не упомянуто о духовенствѣ и его многоразличныхъ нуждахъ. Предоставляю это истинѣ, правосудію и власти Государственной Думы. Одного только я не могу не замѣтить, что тамъ не упомянуто имени Бога. Между тѣмъ съ этимъ именемъ всѣ насъ сюда посылали, и Государь, посылая насъ сюда, посылалъ съ благоговѣніемъ приступить къ настоящему дѣлу. Я, какъ вѣрующій, долженъ сказать, что Богъ есть альфа и омега—начало и конецъ всякаго дѣла. Это и было пропущено; между тѣмъ было бы важно упомянуть Его имя, хотя бы такъ: «да благословитъ Господь Богъ Царя и Думу» или—какъ Дума найдетъ нужнымъ. Всеподданнѣйшій адресъ представляется мнѣ многозвѣзднымъ небомъ въ отсутствіи солнца, или многочисленнымъ обществомъ въ отсутствіи самаго знакомаго лица. Всеподданнѣйшій адресъ—это наша фотографія, это первый нашъ документъ о нашей самоличности, поэтому я признаю его весьма важнымъ и высокаго значенія. Почему бы въ самомъ дѣлѣ о Богѣ почаще не говорить. Вѣдь Онъ дѣйствительно можетъ дать гораздо больше того, что мы просимъ и о чемъ мы помыслимъ. Вѣдь Онъ же говоритъ: любите братьевъ своихъ. Любящій Бога долженъ любить и брата. А любить Бога надо потому, что Онъ прежде возлюбилъ насъ. Всѣ сужденія, здѣсь происходящія, я подвожу словамъ Спасителя, который говоритъ: «пріидите ко Мнѣ всѣ труждающіяся и обремененныя, и я упокою васъ», иными словами народъ русскій, все россійское представительство должно именно обращаться ко всѣмъ угнетеннымъ и безправнымъ съ такими любящими словами всеоблегчающими и всерадующими.

Пусть же представители Думы откроютъ свои широкія объятія всѣмъ безъ различія языка, вѣры и мѣста. Пусть всѣ найдутъ въ ней покой. Пусть монархъ съ правительствомъ и нами вмѣстѣ образуютъ единое царство нераздѣльное и царство Божіе міра и любви. *(Апплодисменты).*

Предсѣдатель. Чурюковъ.

Чурюковъ (Московская губ.). Отказываюсь.

Т. П. Филякинъ (Тульская губ.). Господа представители народа. Я, представитель отъ крестьянъ одной изъ коренныхъ губерній Россіи, считаю своею обязанностью заявить почтеннѣйшему собранію, что все то, что изложили въ проектѣ отвѣтнаго адреса на тронную рѣчь уважаемые члены комиссіи, есть желаніе большинства народа, а потому проектъ долженъ быть принятъ весь цѣликомъ. Если крестьянство всегда высказывается за царскую власть, то и адресъ составленъ въ почтительнѣйшихъ выраженіяхъ по отношенію къ монарху. Я не допускаю мысли, чтобы кто либо изъ здѣсь присутствующихъ желалъ оставаться при старомъ режимѣ, вѣдь и Дума созвана, чтобы обновить государственный строй страны. Посылая меня, народъ сказалъ, чтобы были освобождены всѣ невинно сосланные и заключенные, чтобы земельная нужда крестьянъ была удовлетворена, такъ какъ народъ голодаетъ, и чтобы ему были указаны правильные способы землепользованія, чтобы дана была ему безусловная свобода и равноправность и снятъ гнетъ чиновничьей опеки и произвола, чтобы ненавистный бюрократическій строй былъ уничтоженъ, и замѣненъ такимъ, въ которомъ народъ принялъ бы самое живое участіе, чтобы налоговая тягота была снята и не расхищались народныя богатства страны, чтобы просвѣщеніе народа было поставлено на должную высоту, дабы народъ не ходилъ въ потемкахъ, не былъ забитъ и обездоленъ. Вотъ что сказали мнѣ крестьяне. И какъ сказали! Это былъ вопль наболѣвшей души.

А. Тесля (Полтавская губ.). Господа народные представители, долгъ мой какъ народнаго представителя обязываетъ меня передать тѣ слова, которыя мнѣ поручилъ сказать народъ. Я не буду вдаваться въ подробности и детальное обсужденіе тронной рѣчи, а покорнѣйше прошу Вашего разрѣшенія прочесть мнѣ то, что я обязанъ передать Вамъ.

Предсѣдатель. У насъ нѣтъ наказа и поэтому я своею властью не могу допустить чтенія; основываясь на западно-европейскомъ опытѣ, подобное чтеніе допускается съ разрѣшенія собранія.

Тесля. (Полтавская губ.). Я буду очень кратокъ.

Голоса: просимъ, просимъ...

Тесля (Полтавская губ.). Разсматривая и обсуждая выработанный комиссіей проектъ отвѣта на тронную рѣчь, я не могу пройти молчаніемъ того печальнаго явленія, которое, осмѣливаюсь высказать, и теперь передъ Вами. Тѣ ужасы и тѣ страданія, то глубокое горе, отъ котораго вопіетъ теперь вся обширная наша страна, слишкомъ близки мнѣ, какъ и всѣмъ Вамъ, г.г. депутаты, и это то чувство болѣзненнаго негодованія страны не позволяетъ мнѣ говорить о нихъ съ такимъ холоднымъ равнодушіемъ, какимъ вѣетъ проектъ почтеннѣйшей нашей комиссіи. Я не нахожу, я не слышу въ немъ голоса того обездоленнаго, того угнетеннаго и голоднаго, измученнаго и больного народа, который уполномочилъ насъ выразить его горе, и какъ зеркальное стекло отразить невозможность дальнѣйшаго существованія. Проектъ отвѣта коммисіи вѣетъ спокойствіемъ, холодомъ, удовлетворенностью и скорѣе потому походитъ на извиненіе передъ тѣмъ вѣроломнымъ правительствомъ, которое по своей снисходительности дало намъ возможность засѣдать здѣсь. Насъ какъ бы гладитъ по головкѣ тотъ же разсвирѣпѣвшій бюрократизмъ, задавившій въ человѣкѣ гражданина, тотъ бюрократизмъ, противъ котораго требуютъ отъ насъ безпощадной борьбы. Адресъ какъ будто бы воздаетъ должное правительству за его снисхожденіе къ намъ, благодаря которому мы не были его жестокимъ усердіемъ превращены въ пушечное мясо. Я уже не говорю о тюремныхъ заключеніяхъ и ссылкахъ, благосклонное правительство не обошло и многихъ изъ здѣсь присутствующихъ, многіе депутаты пріѣхали сюда

прямо изъ мѣста далекой ссылки и тяжелаго заключенія.

Въ проектѣ вовсе не затронутъ вопросъ о займахъ, объ арміи и флотѣ. Между тѣмъ тому, чье тѣло разъѣдаютъ эти бичи и чью жизнь они уязвляютъ, измѣненіе и излѣченіе ихъ болѣзненныхъ формъ является столь же насущнымъ, какъ и остальные вопросы жизни или смерти.

Я не буду перечислять всѣхъ тѣхъ ужасовъ, всѣхъ тѣхъ жертвъ, которыми устлана вся матушка Русь—земля и воды, вспоминать тѣ крики и вопли всѣхъ тѣхъ бѣдъ, которыя порождаютъ своеволіе займовъ, воспитаніе и теперешній строй флота и арміи, о нихъ говорить мнѣ больно и тяжело. Адресъ же по моему долженъ совмѣщать въ себѣ всю совокупность всѣхъ этихъ нуждъ и тѣмъ рельефнѣе, сильнѣе, чѣмъ эти нужды насущнѣе и чѣмъ неотложнѣе является ихъ разсмотрѣніе. Все, чѣмъ можетъ держаться и развиваться жизнь, равенство, братство, миръ, справедливость и благоденствіе страны, должно быть въ адресѣ высказано выпукло, ясно, и долгъ нашъ, какъ народныхъ представителей, заявить это властно какъ голосомъ всего пославшаго насъ народа. Здѣсь не должно быть мѣста личнымъ взглядамъ и партійности, насъ должны лучше и ближе всего объединить другъ съ другомъ общее горе страны и полномочія, довѣренныя намъ народомъ всей широкой матушки Руси. Адресъ Государю поэтому мнѣ кажется и не должно стѣснять въ размѣрѣ, какъ не стѣснена и ширь полномочій многомилліоннаго населенія необъятной Россіи. Пусть хоть теперь повѣдаетъ верховный Монархъ ту массу народныхъ нуждъ и страданій, заполняющихъ Русь, какіе сообщатъ ему съѣхавшіеся со всѣхъ концевъ матушки Руси народные представители.

Предсѣдатель. По списку значится еще 10 ораторовъ. Теперь 7 часовъ, не угодно ли собранію объявить перерывъ.

Голоса. Просимъ.

Набоковъ. (Докладчикъ комиссіи). Комиссія проситъ всѣхъ желающихъ сдѣлать поправку къ отвѣтному адресу внести ихъ до перерыва, чтобы дать возможность ей изготовить во время перерыва докладъ по содержанію этихъ поправокъ, въ виду этого, кое кто можетъ быть и откажется отъ слова.

Предсѣдатель. Каждый имѣетъ право отказываться отъ слова, но дѣлать такія предложенія съ каѳедры нельзя.

Согласно просьбѣ комиссіи каждый имѣетъ возможность письменно изложить поправки, заявленныя въ комиссію. И поправки эти предъявить комиссіи. А затѣмъ позвольте объявить перерывъ. Рѣшено было, если не ошибаюсь, сдѣлать полуторачасовой перерывъ. (*Шумъ*).

Голосъ съ мѣста. Я хочу сдѣлать предложеніе объ отложеніи засѣданія на завтра.

Другой голосъ. Нельзя. (*Шумъ*).

Предсѣдатель. Всѣ такія предложенія можно будетъ внести послѣ перерыва. Я думаю, что собраніе будетъ держаться всѣхъ постановленій, сдѣланныхъ имъ, и потому позвольте сдѣлать перерывъ на полтора часа.

Предсѣдатель. Засѣданіе возобновляется. Слово принадлежитъ Мокрунову.

Крыловъ (Самарская губ.). Я хотѣлъ внести поправку...

Предсѣдатель. Пожалуйте сюда.

Крыловъ (Самарская губ.). Я хотѣлъ внести поправку, но комиссія, кажется, уже сдѣлала ее.

Предсѣдатель. Я этого не знаю. Можетъ быть Вамъ угодно будетъ внести поправку тогда, когда дойдемъ до той части?

Крыловъ. Да.

Предсѣдатель. Концевичъ.

Голосъ. Вы кого сейчасъ вызывали?

Предсѣдатель. Мокрунова.

Голосъ. А это говорилъ Крыловъ.

Предсѣдатель. Значитъ не разслышалъ. Мокрунова нѣтъ?

Голоса. Нѣтъ.

Предсѣдатель. Концевичъ.

Концевичъ (Волынская губ.). Господа, я нахожу, что правильно сказалъ господинъ Щепкинъ, что проектъ отвѣта на тронную рѣчь намѣчаетъ тотъ путь, на который Дума хочетъ вступить. Я согласенъ съ тѣмъ, что сходить съ главнаго пути всегда бываетъ неразумно и опасно, но не могу согласиться съ г. Щепкинымъ въ томъ, что путь, намѣчаемый проектомъ отвѣтнаго адреса, есть путь надежный и безопасный. До сихъ поръ мы шли тѣмъ путемъ, который намъ указанъ былъ исторіей—этотъ путь

облить теперь кровью, усѣянъ трупами и привелъ насъ къ плотинѣ. Мы рѣшаемъ сойти съ того пути, это я понимаю, но я утверждаю, что мы должны сдѣлать это весьма обдуманно и осторожно, и что та плотина, которую мы прошли, должна крѣпко стоять и съ такимъ расчетомъ, чтобы вода находила себѣ надлежащій выходъ и текла ровно, спокойно по новому руслу. Это надо сдѣлать для нормальнаго хода той великой машины, которую мы пришли сюда создать, и мнѣ кажется, что путь, указываемый намъ проектомъ отвѣтнаго адреса, можетъ насъ привести къ тому, что народная волна выступитъ изъ береговъ и разольется по всей странѣ и тогда дѣло, которое мы пришли создать, погибнетъ; я говорю это потому, что знаю, что отвѣтный адресъ въ томъ видѣ, какъ онъ есть, не вызоветъ симпатіи громадной массы русскаго народа, такъ какъ въ этомъ адресѣ есть духъ космополитизма. Я указываю, что въ этомъ адресѣ почетное мѣсто должно быть отдано рускому языку и народу, какъ тому народу, который имѣетъ на то право, какъ творецъ Россіи и какъ непосредственно вынесшій на своихъ плечахъ весь гнетъ и всю борьбу за свое существованіе и свободу. Я прошу, господа, исполнить этотъ долгъ передъ родиной, совѣстью и исторіей.

Предсѣдатель. Аникинъ.

Аникинъ (Саратовская губ.). Поправка будетъ мною внесена, когда начнется обсужденіе соотвѣтствующей части.

Предсѣдатель. Массоніусъ

Массоніусъ. (Минская губ.) Отказываюсь.

Предсѣдатель. Аладьинъ.

Голоса. Его нѣтъ.

Предсѣдатель. Графъ Гейденъ.

Графъ Гейденъ (Псковская губ.). Я бы не позволилъ себѣ просить слова и задерживать преній, если бы въ нашу сторону не былъ брошенъ упрекъ, что всѣ соглашаются, кромѣ правой стороны Думы. Я долженъ успокоить того, кто бросилъ этотъ укоръ, что онъ ошибся: правая сторона точно также присоединится почти всецѣло къ тому адресу, который былъ редактированъ въ комиссіи, въ которой я имѣлъ честь принимать участіе... *(продолжительные аплодисменты).* Я лично всегда придерживаюсь того правила, что надо быть весьма мягкимъ въ пріемахъ и твердымъ по существу. Я это говорю къ тому, что нѣкоторыя поправки, которыя я внесу въ свое время, касаются только способа изложенія тѣхъ желаній, которыя внесены въ этотъ адресъ. Затѣмъ я позволю себѣ указать только на нѣкоторые самые существенные вопросы; относительно аграрнаго вопроса, я лично всецѣло придерживаюсь того, что сказано было здѣсь, но я бы только желалъ указать, что вопросъ о принудительномъ отчужденіи есть крайняя мѣра, къ которой слѣдуетъ приступить, когда другого исхода не будетъ. Я думаю, что частная собственность священна и неприкосновенна, но она должна уступить государственной потребности.

Разъ уступка частной собственности въ пользу успокоенія страны является государственной необходимостью, то право частной собственности должно разумѣется уступить государственной необходимости, и это не есть мѣра ни революціонная, ни насильственная, это есть мѣра успокоенія страны и потому я лично подамъ голосъ за то, чтобы не останавливаться передъ принятіемъ мѣры обязательнаго отчужденія. Затѣмъ относительно смертной казни, я всегда былъ противникомъ смертной казни, основываясь на томъ простомъ соображеніи, что крайне нежелательно заставлять другихъ осуществлять то, чего мы не желаемъ осуществлять сами. Я самъ не желаю осуществлять смертную казнь и не заставлю никого ее примѣнять, поэтому я всегда былъ противникомъ смертной казни. Относительно равноправія я вполнѣ раздѣляю взгляды, выраженные въ адресѣ, и нахожу ихъ вполнѣ справедливыми, такъ какъ это единственный путь для мирнаго сожительства соплеменныхъ народовъ на одной и той же территоріи. Что касается амнистіи, я тоже проникнутъ убѣжденіемъ, что амнистія необходима для внесенія успокоенія въ страну, но мы вмѣстѣ со своими товарищами внесли поправку, что если мы обращаемся съ ходатайствомъ объ амнистіи вверхъ къ Монарху, то мы съ такой же просьбой объ амнистіи обратимся внизъ и попросимъ ихъ не примѣнять смертной казни, которая точно такой же позоръ для страны, какъ и смертная казнь сверху.

Предсѣдатель. Винаверъ.

Винаверъ (С.-Петербургъ). Я отказываюсь.

Предсѣдатель. Каценельсонъ.

Каценельсонъ (Курляндская губ.). Отказываюсь.

Предсѣдатель. Присѣцкій.

Присѣцкій (Полтавская губ.). Отказываюсь.

Предсѣдатель. Запись исчерпана. Пренія общія по проекту адреса окончены.

Голосъ. Я просилъ бы въ такомъ случаѣ сообщить сейчасъ же о тѣхъ поправкахъ, которыя принимаются комиссіей.

Предсѣдатель. Тѣ измѣненія, которыя комиссія находитъ возможнымъ сдѣлать, разумѣется и нужно сдѣлать и внести всѣ эти поправки.

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи). Я постараюсь быть возможно краткимъ, но такъ какъ было заявлено 34 поправки, то поневолѣ быть можетъ мнѣ придется злоупотребить терпѣніемъ собранія. Первое указаніе о томъ, что должностныя лица не должны быть оставлены безнаказанными, мы считали невозможнымъ включать въ отвѣтный адресъ по тому соображенію, что это указаніе не есть обращеніе ни къ Монарху, ни къ странѣ. Несомнѣнно, вопросъ этотъ будетъ возбужденъ и несомнѣнно получитъ утвердительное рѣшеніе *(апплодисменты)*. Но это не законодательная задача и вотъ поэтому въ адресъ включать такое указаніе мы не считали нужнымъ. По поводу вопроса объ амнистіи направо и налѣво мы находили, что направо возбуждать его въ настоящее время преждевременно. Объ амнистіи можно говорить по поводу лицъ, подвергнутыхъ преслѣдованію или наказанію, находящихся въ тюрьмахъ, въ острогахъ, на каторгѣ, но говорить объ амнистіи по отношенію къ лицамъ, которыя по настоящее время пользуются всѣми своими правами и преимуществами, по отношенію къ тѣмъ лицамъ, которыя могутъ получить новыя и даже почетныя назначенія, въ настоящее время преждевременно. Никто изъ насъ, конечно, не жаждетъ ни крови, ни лишенія свободы *(апплодисменты)* никого, какъ изъ должностныхъ лицъ, такъ и другихъ. Можетъ быть, когда всѣ наши желанія осуществятся, тогда мы и заговоримъ сами объ амнистіи. Тогда мы будемъ знать, что тѣ насилія совершаться уже не будутъ,—теперь мы этого сказать не можемъ. Точно также не находитъ себѣ мѣста въ отвѣтномъ адресѣ и осужденіе политическихъ убійствъ.

По вопросу объ отмѣнѣ смертной казни, комиссія осталась при своемъ рѣшеніи. Я замѣчу только, что это рѣшеніе желательно было бы принять единогласно. Въ сущности здѣсь было сдѣлано только одно возраженіе противъ отмѣны смертной казни. Я долго занимаюсь уголовнымъ правомъ и я знаю, что есть направленіе въ уголовномъ правѣ, которое отстаиваетъ смертную казнь съ точки зрѣнія интересовъ государства и общества, но я въ первый разъ услышалъ защиту ея, извиняюсь за выраженіе, съ точки зрѣнія гастрономической. Я останавливаюсь на этомъ возраженіи только потому, что желалъ бы единогласія, а оно будетъ достигнуто, если возражавшій убѣдится въ томъ, что и отмѣнивъ смертную казнь, можно продолжать ѣсть устрицы и ростбифъ. Затѣмъ по вопросу о коренномъ преобразованіи самоуправленія— это въ нашемъ адресѣ находится, и добавлять что нибудь нѣтъ основанія. По вопросу о Государственномъ Совѣтѣ въ комиссіи явилось разногласіе. Комиссія полагала, что та формула, которая есть въ адресѣ, соотвѣтствуетъ мыслямъ комиссіи и Думы. Я думаю, что мы здѣсь не возбуждаемъ вопроса о верхней палатѣ, мы говоримъ о томъ Государственномъ Совѣтѣ, который созданъ по закону 20 Февраля, и нами вообще было подчеркнуто, что мы возражаемъ противъ Государственнаго Совѣта, составленнаго неправильнымъ образомъ и не являющагося народнымъ представительствомъ; какъ мы отнесемся къ другому, преобразованному совѣту—это вопросъ будущаго, который въ постановленіи не затронутъ. Но меньшинство нашей комиссіи полагало, что нужно эти слова исключить, и ограничиться словомъ Государственный Совѣтъ, а М. М. Ковалевскій предлагаетъ внести указаніе на то, что Государственный Совѣтъ по природѣ своей представляетъ административное учрежденіе, и какъ таковое, оно не можетъ обладать законодательными функціями. Комиссія находила, что указаніе на «административную природу» Государственнаго Совѣта можетъ возбудить недоразумѣнія. Затѣмъ, по вопросу о всеобщемъ избирательномъ правѣ, у насъ точно также образовалось большинство

и меньшинство. Меньшинство стояло за раскрытіе этой формулы, и внесенія всеобщаго избирательнаго права такъ, какъ понимаютъ его тѣ, которые стоятъ за всеобщее, прямое, тайное и равное голосованіе, безъ различія пола, національностей и вѣроисповѣданій. Большинство полагало, въ особенности въ виду того, что мы говоримъ о единогласно выраженной и установленной волѣ народа, что мы поступимъ болѣе осмотрительно и болѣе осторожно, если оставимъ внесенную нами формулу, которая всего болѣе подойдетъ къ дѣйствительно выраженной волѣ народа; но если мы внесемъ сюда какіе либо дополнительные признаки, то мы не сможемъ съ увѣренностью сказать не только, что это есть единодушная воля всего народа, но даже рискуемъ не получить единогласія въ Думѣ и поэтому большинство осталось при терминѣ «всеобщаго избирательнаго права».

Я извиняюсь въ сбивчивости моего изложенія, у насъ было такъ мало времени, что невозможно было систематизировать поправки. По вопросу объ амнистіи, относительно дѣлъ религіозныхъ и аграрныхъ, мы считали, что изъ постановленія Думы совершенно ясно, что понимаетъ Дума подъ полной политической амнистіей. Если это не такъ, то либо можетъ быть раскрыта эта формула, или же Дума могла бы принять мотивированное постановленіе, въ которомъ должно быть изложено, что должна охватить эта полная политическая амнистія. Если бы у насъ было достаточно времени для обсужденія, то можно было бы внести въ мотивированное постановленіе весь тотъ предварительный проектъ, который уже приготовленъ и могъ бы быть внесенъ въ Думу.

Если же времени у насъ не будетъ, то мы имѣемъ возможность повторить постановленіе, которое сдѣлали въ понедѣльникъ, то есть сказать, что подъ политической амнистіей разумѣемъ амнистію по всѣмъ дѣламъ религіознымъ, аграрнымъ и политическимъ, и предоставить выясненіе нѣкоторыхъ неясностей дальнѣйшему будущему. Затѣмъ по вопросу о пріостановкѣ смертной казни мы полагали, что это само собой разумѣется и что практически такое указаніе, надо надѣяться, безполезно, но тѣмъ не менѣе, въ виду состоявшагося уже постановленія Думы, его внести слѣдуетъ для того, чтобы не было недоразумѣній. Комиссія предлагаетъ такую редакцію: «въ предвидѣніи этого закона страна ждетъ пріостановленія нынѣ же Вашей, Государь, властью состоявшихся уже смертныхъ приговоровъ» это надо поставить въ томъ мѣстѣ, гдѣ говорится объ отмѣнѣ смертной казни по закону. Стало быть эта поправка комиссией принята. По поводу указаній на необходимость въ ряду земель перечислить церковныя, въ комиссіи возникло сомнѣніе, потому что эта категорія церковныхъ земель представлялась для комиссіи недостаточно ясной и опредѣленной. Въ виду этого комиссія предпочла остаться при прежней формулировкѣ, полагая, что церковныя земли, поскольку онѣ будутъ подлежать отчужденію, могутъ подойти подъ категорію казенныхъ, монастырскихъ или частновладѣльческихъ.

По вопросу о рабочемъ законодательствѣ, комиссія приняла единодушно предложеніе М. Ковалевскаго, которое отвѣчало первоначальной редакціи проекта; такъ какъ комиссія далека отъ всякаго манчестерства, то она считала нужнымъ это оттѣнить. Она, правда, полагала, что когда идетъ рѣчь о томъ, что Государственная Дума признаетъ неотложнымъ удовлетвореніе нуждъ рабочаго класса, то Государственная Дума можетъ удовлетворять извѣстныя нужды только путемъ законодательства, что это само собой разумѣется, но такъ какъ возможны недоразумѣнія, то предлагается такое измѣненіе редакціи: «Государственная Дума признаетъ столь же неотложнымъ удовлетворять нужды рабочаго класса путемъ законодательныхъ мѣръ, направленныхъ къ охранѣ наемнаго труда»; далѣе идетъ прежняя редакція.

Затѣмъ, по поводу частныхъ замѣчаній относительно необходимости включить въ адресъ вопросы о казакахъ, о башкирахъ и киргизахъ и ихъ земляхъ, о беззаконіи администраціи по отношенію къ сельскимъ сходамъ. Въ этомъ отношеніи комиссія полагала, что эти указанія слишкомъ подробны и что они не могутъ найти себѣ мѣста въ адресѣ.

По отношенію къ другимъ частнымъ вопросамъ, комиссія полагала, что они достаточно исчерпываются тѣмъ изложеніемъ, которое дано адресу. Сюда относится упоминаніе о

необходимости отмѣны административныхъ стѣсненій національностей, указаніе на отмѣну средостѣнія между народомъ и представителями народа, указаніе на необходимость широкаго областного самоуправленія, мелкой земской единицы, такъ какъ это вопросъ будущаго законодательства, о расширеніи выборныхъ земствъ и распространеніи ихъ на западныя губерніи. Эти указанія входятъ уже въ изложеніе адреса. По вопросу о необходимости обязательнаго обученія, комиссія полагала, что такъ какъ рѣчь идетъ о немедленно имѣющемъ быть выработаннымъ законѣ, ввести это выраженіе значило бы принять обязанность, которую исполнить невозможно, и что самые горячіе сторонники обязательнаго обученія признаютъ, что въ настоящее время невозможно ввести въ Россіи законъ объ обязательномъ обученіи.

Есть еще указаніе на то, что нужно упомянуть о министерствахъ, что *всѣ* министры должны быть отвѣтственны. Комиссія съ этимъ согласна и полагаетъ, что въ томъ мѣстѣ, гдѣ говорится о министрахъ, нужно сказать «всѣ министры» или «министерство въ полномъ своемъ составѣ».

Затѣмъ есть еще формула г. Кутоманова, которая находится у предсѣдателя Государственной Думы, о которой комиссія полагала, что она будетъ предметомъ голосованія. Затѣмъ по вопросу объ обезпеченіи государственною помощью лицъ, пострадавшихъ отъ насилій, комиссія полагала, что этотъ вопросъ въ адресъ вносить не слѣдуетъ. По вопросу о полѣ комиссія полагала, что въ томъ мѣстѣ адреса, въ которомъ говорится о равноправіи національностей, религій, слѣдуетъ, конечно, прибавить по недосмотру опущенное слово «поломъ».

Затѣмъ сейчасъ въ комиссіи остались неразсмотрѣнными предложенія М. Ковалевскаго. По одному изъ нихъ, относительно права почина закона, сужденіе было еще третьяго дня, и комиссія полагала, что намъ не нужно, въ нашихъ же интересахъ, указывать въ адресѣ, что мы считаемъ наше право почина связаннымъ. Въ нашихъ интересахъ считать, что право почина закона принадлежитъ намъ въ полномъ объемѣ, и если законъ въ статьяхъ 55-й и 57-й учрежденія Государственной Думы насъ формально связываетъ, то мы полагали, что отъ насъ же зависитъ расширить эти путы, обойти ихъ и воспользоваться этимъ правомъ въ полномъ размѣрѣ. Если же мы эти ограниченія внесемъ, то мы лишимъ себя возможности воспользоваться этимъ правомъ до тѣхъ поръ, пока сверху это право не будетъ расширено. Такимъ образомъ мы считали политически болѣе цѣлесообразнымъ, болѣе соотвѣтствующимъ нашимъ ближайшимъ задачамъ объ этомъ не упоминать въ адресѣ, а осуществлять на дѣлѣ. Затѣмъ вопросы о бюджетномъ правѣ, о свободѣ петицій, о внѣшней политикѣ, объ арміи и флотѣ въ комиссіи остались необсужденными, а потому о нихъ со стороны комиссіи я ничего доложить не могу.

Предсѣдатель. Пренія по общимъ основаніямъ проекта адреса окончены. Я поставлю вопросъ, не угодно ли Государственной Думѣ перейти къ обсужденію по отдѣльнымъ частямъ, при этомъ каждая часть будетъ обсуждаться особо и къ ней будутъ примѣняться поправки; затѣмъ будутъ голосоваться какъ поправки, такъ и отдѣльныя части, и при этомъ конечно могутъ происходить пренія въ предѣлахъ каждой отдѣльной части. Я позволяю себѣ приступить къ голосованію.

Родичевъ (Тверская губ.). Позволите сдѣлать заявленіе по этому вопросу?

Предсѣдатель. Въ порядкѣ дня?

Родичевъ (Тверская губ.). Да. Я позволяю себѣ внести предложеніе. Господа, вѣдь почти всѣ вопросы обсуждены, и наши пренія въ теченіе двухъ дней коснулись всего адреса. Вѣдь уже не осталось вопросовъ, по которымъ бы всякій желающій не высказался. Если мы снова начнемъ пренія по каждому отдѣльному пункту, а ихъ можетъ найтись столько, сколько отдѣльныхъ строкъ въ адресѣ, то мы все обсужденіе начнемъ сначала.

Предсѣдатель. Я васъ прерываю. Вы дѣлаете предложеніе, которое идетъ наперекоръ правиламъ Государственной Думы о прекращеніи поправокъ. Предложеніе о прекращеніи преній допускается только по первой части, которая только что окончена. Вы можете только сдѣлать заявленіе.

Родичевъ (Тверская губ.). Тогда я обращусь съ заявленіемъ. Я позволяю себѣ указать на

необходимость поторопиться съ окончаніемъ адреса.

Господа, мы наканунѣ опозданія съ нашимъ адресомъ. Если мы не окончимъ его скоро, мы можемъ оказаться въ томъ положеніи, при которомъ подача адреса съ амнистіей явится запоздалою. Поэтому намъ нужно приложить всѣ усилія, чтобы наше заявленіе было вполнѣ авторитетнымъ; каждый изъ насъ можетъ отказаться отъ своего формальнаго права говорить, т. к. это право ведетъ къ запозданію нашего адреса, лишающему его практическаго значенія. Я думаю, меня поняли, господа. *(Бурный взрывъ аплодисментовъ).*

Предсѣдатель. Я допускаю только пренія въ предѣлахъ вопроса, касающагося этого дѣла, но не предложенія, заключающія практическія мѣры.

Гр. Гейденъ. (Псковская губ.). Я полагаю, что разъ порядокъ былъ установленъ, нельзя съ половины дѣла его нарушать. Какъ бы ни было важно это дѣло, какъ бы ни было серьезно, Думѣ слѣдуетъ всегда, во всякое время, придерживаться точнаго и строгаго порядка. Если сегодня мы прервемъ пренія по весьма важному вопросу, это будетъ прецедентъ, по которому и въ слѣдующіе разы мы будемъ точно также прерывать пренія. Я думаю, что можно скорѣй обратиться съ просьбой къ каждому изъ насъ не повторять одного и того же, не быть многорѣчивымъ, дорожить временемъ Думы и не затягивать разговоровъ. Но лишать голоса кого бы то ни было врядъ ли мы имѣемъ право.

Предсѣдатель. Вопросъ исчерпанъ. Разрѣшенія болѣе не требуетъ, исчерпанъ сдѣланнымъ заявленіемъ. Позвольте перейти къ баллотировкѣ. Угодно ли Государственной Думѣ перейти къ обсужденію проекта адреса по отдѣльнымъ его частямъ?

Голоса. Угодно.

Предсѣдатель. Предупреждаю, что если бы этотъ вопросъ былъ порѣшенъ отрицательно, то это означало бы отклоненіе всего проекта. Такъ что, если адресъ желаютъ подать, то слѣдуетъ перейти къ обсужденію его по частямъ. Затѣмъ, конечно, Государственная Дума будетъ быстро и немедленно обсуждать каждую отдѣльную часть.

Итакъ, угодно ли Государственной Думѣ перейти къ обсужденію проекта адреса по отдѣльнымъ частямъ? Кто находитъ, что слѣдуетъ перейти, тотъ благоволитъ сидѣть, кто отвѣчаетъ отрицательно, тотъ благоволитъ встать.

Дума единогласно постановляетъ перейти къ отдѣльнымъ частямъ. Понятіе «части» здѣсь будетъ конечно относительное.

Голосъ. Господинъ предсѣдатель, этотъ проектъ разбитъ по частямъ?

Предсѣдатель. Понятіе «части» относительное. Здѣсь можно спорить объ отдѣльной строчкѣ, тогда строчка будетъ часть, можно спорить объ отдѣльномъ словѣ, тогда слово станетъ частью. Надо дѣйствовать по соглашенію съ комиссіей. Что комиссія считаетъ первой частью? Первый абзацъ?

Набоковъ. (Докладчикъ комиссіи). Да, первый абзацъ до слова «призывъ».

Предсѣдатель. Не будете ли вы добры прочесть первую часть. У васъ какія нибудь измѣненія есть?

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи) *(читаетъ):* «Вашему Величеству благоугодно было въ рѣчи, обращенной къ представителямъ народа, заявить о рѣшимости Вашей охранять непоколебимыми установленія, коими народъ призванъ осуществлять законодательную власть въ единеніи со своимъ Монархомъ. Государственная Дума видитъ въ этомъ торжественномъ обѣщаніи Монарха, данномъ народу, прочный залогъ укрѣпленія и дальнѣйшаго развитія порядка законодательства, соотвѣтствующаго строго конституціоннымъ началамъ. Государственная Дума съ своей стороны приложитъ усилія къ усовершенствованію началъ народнаго представительства и внесетъ на утвержденіе Вашего Величества законъ о народномъ представительствѣ, основанный, согласно единодушно проявляющейся волѣ народа, на началахъ всеобщаго избирательнаго права». *(Шумъ).*

Предсѣдатель. Позвольте. Кто желаетъ говорить, прошу выходить сюда.

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи). Какъ я сказалъ, по мнѣнію большинства, комиссія полагала ограничиться указаніемъ всеобщаго избирательнаго права.

Предсѣдатель. Значитъ, какъ напечатано. Затѣмъ къ этому предложено двѣ поправки, если больше, то я прошу меня поправлять.

Первая поправка—прибавить «всеобщаго безъ различія пола». Затѣмъ—равнаго, прямого, закрытаго. Есть и другая варіація, но мысль одна. Безразличіе пола—одна поправка и другая—чтобы включить указаніе на равное, прямое и закрытое голосованіе.

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи). Комиссія полагала, что ограничиться указаніями на полъ невозможно, можетъ выйти недоразумѣніе, потому что, если указать на безразличіе пола, то неизвѣстно, имѣется ли здѣсь указаніе на безразличіе національностей и религіозныхъ исповѣданій. Такимъ образомъ по мнѣнію комиссіи можно включить или полную формулу, или ту формулу, которая предложена комиссіей.

Аникинъ (Саратовская губ.). Есть вещи, которыя усваиваются и повторяются народомъ, повторяются ежедневно, ежечасно въ минуты подъема, въ минуты требованій. Есть вещи, отъ которыхъ народъ никогда ни при какихъ условіяхъ, ни при какихъ обстоятельствахъ не откажется. Въ проектѣ адреса говорится: «Государственная Дума приложитъ всѣ усилія къ усовершенствованію новаго народнаго представительства и внесетъ законъ, согласно единодушно проявляющейся волѣ народа». До сихъ поръ у насъ въ Россіи проявлялась массовая воля народа, и она проявлялась подъ флагомъ всеобщаго избирательнаго права, но только не подъ такимъ короткимъ флагомъ, а флагомъ полнымъ. Всегда и вездѣ говорилось: «всеобщее избирательное право, прямое и равное съ тайнымъ голосованіемъ, безъ различія пола, вѣры и національности». Этотъ лозунгъ объединилъ милліоны русскихъ людей; во имя этого лозунга тысячи умирали на улицахъ на баррикадахъ; во имя этого лозунга сидятъ десятки тысячъ людей въ тюрьмахъ. Тамъ признается только этотъ лозунгъ и этотъ лозунгъ для насъ священный лозунгъ, и мы его признаемъ, признаемъ его не какъ красивое только слово, но мы его признаемъ, какъ самую насущную потребность русской жизни, такую потребность, безъ которой напрасны всѣ утраты, напрасна вся борьба.

Я имѣлъ честь состоять въ этой комиссіи и остался въ меньшинствѣ. Тамъ говорили, что адресъ долженъ изъ себя составить ту равнодѣйствующую, которая направила бы противоположныя силы въ одну сторону. Съ одной стороны говорили, что единодушная воля народа можетъ быть выражена только вотъ въ той формѣ, которая здѣсь напечатана. Но что же это за единодушная воля народа, если будутъ говорить за народъ тѣ, кому въ данное время невыгодно прямое избирательное право; кто будетъ говорить, что народъ можетъ не видѣть своихъ избранниковъ въ лицо; кто удовлетворился теперешнимъ избирательнымъ правомъ, которое выдвинуло насъ и послало сюда въ Думу. Я, напримѣръ, являюсь избранникомъ всѣхъ крестьянъ Саратовской губерніи, избранный двухмилліоннымъ крестьянскимъ населеніемъ, я здѣсь одинъ. Могу ли я сказать, что всѣ знаютъ меня, всѣ видѣли меня и всѣ сказали мнѣ свою сердечную скорбь и свою необходимую нужду? Да, я это знаю по газетамъ, по письмамъ, по тѣмъ приговорамъ, которые мнѣ присылаютъ. Но если бы было прямое избирательное право, то я съ полнымъ правомъ могъ бы сказать, что всѣ знаютъ своего избранника, и избранъ одинъ человѣкъ, плоть отъ плоти всей народной массы. Теперь этого нѣтъ, и въ этомъ нашъ недостатокъ и въ этомъ наша слабость. Я думаю, мы должны это помнить, если не хотимъ быть дальше слабыми, если не хотимъ, чтобы нашъ первый русскій парламентъ превратился въ нѣчто жалкое и слабое. Далѣе, говорятъ, что можно обойтись безъ равнаго избирательнаго права, какъ будто бы народъ, тотъ бѣдный голодающій народъ, который представленъ въ меньшинствѣ, какъ будто бы онъ хочетъ быть и дальше въ меньшинствѣ. Нѣтъ, народъ знаетъ, что въ избирательномъ правѣ должно быть равенство. Богатый и бѣдный одинаково пойдетъ голосовать, и при одинаковыхъ правахъ многомилліонное крестьянство имѣло бы здѣсь не 50 своихъ ставленниковъ, а здѣсь бы ихъ было 500. Вопросы крестьянами здѣсь бы рѣшались единогласно, теперь этого нѣтъ. Точно также говорятъ, не будетъ единодушнымъ выраженіе воли народа, если мы уравнимъ въ правахъ женщинъ, цѣлую половину нашей страны, цѣлую половину страдающихъ матерей, выносившихъ насъ на рукахъ какъ дѣтей.

Какъ будто женщина не можетъ положить свой избирательный шаръ или подать свою

избирательную записку, какъ будто бы она почему то этого не можетъ сдѣлать. Въ свободной странѣ всѣ свободны, и самъ докладчикъ проекта сказалъ, что въ той части адреса, гдѣ говорится о гражданскихъ правахъ, по недосмотру пропущены женщины. Если тамъ онѣ пропущены по недосмотру, то здѣсь онѣ пропущены по досмотру, и этотъ досмотръ преступенъ. Я думаю, что онѣ должны быть утверждены въ гражданскихъ правахъ.

Предсѣдатель. (Прерываетъ). Выраженіе «преступны» нельзя употреблять. Такъ къ товарищамъ относиться нельзя.

Аникинъ (Саратовская губ.). Беру свои слова назадъ. Я не буду дальше утруждать ваше вниманіе, но скажу....

Голоса. Просимъ. . просимъ. . .

Аникинъ (Саратовская губ.). На мой взглядъ единодушная воля народа именно можетъ выразиться только въ полной формулѣ, за которую мы боролись и за которую мы умираемъ *(Апплодисменты).*

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи). Я долженъ подчеркнуть то, о чемъ я имѣлъ уже честь говорить, въ данномъ вопросѣ мы, напримѣръ, принадлежащіе къ партіи народной свободы, не поступаясь нашими убѣжденіями, говорили о формулѣ, которая съ нашей точки зрѣнія, объединяя весь народъ, можетъ быть принята. Предшествующій ораторъ можетъ быть неправъ; для насъ, т. е. для большинства, полнаго и опредѣленнаго убѣжденія въ этомъ нѣтъ. Мы не беремъ на себя смѣлости утверждать, что единодушная воля народа требуетъ политическаго равноправія для женщины и мы не говорили о такой единодушной волѣ народа. Если мы ошибаемся въ этомъ, то именно только въ этомъ.

Онипко (Ставропольская губ.). Господа, въ программѣ трудовой партіи стоитъ четырехчленная формула всеобщаго избирательнаго права. Въ народной партіи стоитъ тоже самое. Всѣмъ было извѣстно, что всѣ объ этомъ заботятся, всѣ этого желаютъ. Народъ говорилъ намъ: «не идите безъ этого права», чтобы Дума рѣшила то, что она въ состояніи рѣшить своимъ большинствомъ или меньшинствомъ, что только тѣ формулы могутъ быть проведены правильно, гдѣ будетъ большинство крестьянъ и гдѣ будетъ всеобщее избирательное право. «Безъ этого, говорили крестьяне, не стоитъ и домой возвращаться». Поэтому не слѣдуетъ отступать отъ того, что уже намѣчено въ программѣ. Не стоитъ много труда и работы, чтобы добавить слова: прямое, равное, тайное избирательное право.

Заболотный (Подольская губ.). Господа народные представители, когда я вносилъ свою поправку, я не думалъ, что дѣло русскаго народа находится въ той страшной опасности, въ которой оно оказалось послѣ доклада господина докладчика комиссіи. Я думалъ, что дѣйствительно формула всеобщаго избирательнаго права есть общее понятіе, есть общая академическая формула. Я никакъ не могъ допустить, что этотъ пунктъ среди комиссіи могъ вызвать какія либо сомнѣнія. Теперь же я вижу, что дѣло русскаго народа, который прислалъ насъ сюда за землей и всеобщимъ избирательнымъ правомъ, какъ единственной панацеей признанія его гражданскаго и политическаго права, находится въ страшной опасности, и какъ представитель большинства этого русскаго народа, какъ представитель его крестьянства, я обращаюсь къ случайному большинству палаты съ ходатайствомъ отъ имени этого народа.

Господа народные представители.

Я не допускаю, я не вѣрю, что права русскаго народа будутъ узурпированы и будутъ отняты отъ него. Первое предложеніе—первая фраза, выраженная здѣсь передъ лицомъ всей страны, и потому долой всѣ краткія и неясныя выраженія. Я ходатайствую отъ имени народа объ замѣнѣ формулы неясной и неопредѣленной тѣмъ, что избирательное право должно быть равнымъ, прямымъ съ тайной подачей голосовъ, равной для всѣхъ національностей, для всѣхъ религій и для обоихъ половъ. Здѣсь говорятъ: «мы боялись, чтобы наше рѣшеніе не противорѣчило общему настроенію страны», я хотѣлъ бы знать, во имя какихъ лозунговъ, во имя какихъ идеаловъ, какихъ общихъ принциповъ посылало насъ сюда большинство русскаго народа, во имя какихъ принциповъ надѣялось на насъ большинство. Не было ли въ основѣ всѣхъ требованій всѣхъ представителей большинства, не было ли ихъ лозунгомъ всеобщее избирательное право, или, какъ выражались, четы-

рехвостка; теперь объ этомъ хотятъ забыть.

Далѣе говорятъ о женщинахъ. Говорятъ, что, быть можетъ, права женщинъ не вызовутъ того объединенія во всей странѣ, которое такъ желательно. Господа, что большинство за права женщинъ въ странѣ, это очевидно: по простому арифметическому подсчету въ Россіи 140 милліоновъ жителей, изъ нихъ 70.000.000 женщинъ, и вы, конечно, согласны, что эти 70 милліоновъ женщинъ стоятъ за свои права. Прибавьте къ этому тѣ голоса, которые находились среди мужчинъ и получится подавляющее большинство. Нѣкоторые можетъ быть сомнѣваются въ самомъ стремленіи женщинъ къ ея правамъ и, быть можетъ думаютъ, что крестьянскія женщины не понимаютъ этихъ правъ и не стремятся къ нимъ. Я представитель трехъ милліоновъ крестьянъ въ Подоліи, я заявляю здѣсь отъ имени мужчинъ и женщинъ, что для нашей крестьянской женщины дороги и драгоцѣнны не только всеобщее, прямое избирательное право, не только гражданскія права, но даже то малое утѣшеніе, тѣ малые проблески свѣта, которые давало послѣднее законодательство, цѣнились чрезвычайно высоко. Примѣръ простой: когда нѣсколько лѣтъ тому назадъ, отняли права у мужей крестьянокъ требовать своихъ женъ по этапу обратно, все женское населеніе привѣтствовало это, какъ радостное утѣшеніе, какъ залогъ освобожденія отъ того унизительнаго рабства, въ которомъ крестьянская женщина находилась до сихъ поръ.

Итакъ, возвращаясь къ этому вопросу, я говорю: напрасно докладчикъ заподозрилъ большинство, напрасно онъ забылъ велѣніе русскаго народа. Поэтому я ходатайствую, чтобы прибавка моя вотировалась теперь полностью, т. е., чтобы точно былъ указанъ объемъ всего избирательнаго права, чтобы было указано, что оно должно быть равнымъ, прямымъ, съ тайной подачей голосовъ, причемъ равнымъ для всѣхъ національностей, для всѣхъ религій и равнымъ для обоихъ половъ. Этимъ заканчиваю я мою просьбу передъ палатой по первому пункту.

Кн. Шаховской (Ярославская губ.). Я защищаю здѣсь редакцію комиссіи и вотъ по какимъ соображеніямъ. Что говорится въ этомъ отдѣлѣ? Говорится, что Дума вноситъ законъ о народномъ представительствѣ, основанный на такихъ то началахъ. Мнѣ представляется, что къ тому моменту, когда мы будемъ вырабатывать этотъ обѣщанный законъ, и должны быть отнесены пренія по существу, и тогда въ результатѣ этихъ преній я думаю и явится такое положеніе, когда и часть того меньшинства, можетъ быть, довольно значительнаго въ Думѣ и странѣ, которое стоитъ за ограниченное пониманіе избирательнаго права, тоже къ намъ присоединится. Зачѣмъ намъ подвергать баллотировкѣ этотъ вопросъ, одинаково дорогой и тѣмъ, кто защищаетъ эту редакцію и тѣмъ, которые не защищаютъ ее, безъ надлежащаго выясненія вопроса? Зачѣмъ намъ ослаблять впечатлѣніе, принимая голосованіе въ такой моментъ, когда нѣкоторые по тактическимъ соображеніямъ не хотятъ вносить дополненій, когда всѣ аргументы большинства здѣсь не высказаны. Мнѣ кажется, что нужно оставить извѣстную свободу рѣшенія вопросовъ до того момента, когда мы будемъ вырабатывать самые законопроекты. Здѣсь говорится, что моментъ этотъ недалекъ. Въ адресѣ выражено все, что слѣдуетъ всей палатѣ высказать единогласно, а всѣ споры по существу отнесемъ до того момента, когда ни тактическія соображенія, ни недостатокъ времени не помѣшаютъ намъ поставить вопросъ во всей полнотѣ. Если теперь мы все это внесемъ, мы скомкаемъ обсужденіе вопроса. Я особенно потому считаю важнымъ отложить рѣшеніе вопроса о прямомъ голосованіи и о женскихъ правахъ, что никакъ не могу признать убѣдительной силу тѣхъ аргументовъ, которые мы здѣсь выслушали въ пользу прямыхъ выборовъ и политическихъ правъ женщины. Я бы предпочелъ, чтобы Дума приняла постановленіе по обоимъ вопросамъ послѣ болѣе солиднаго и основательнаго освѣщенія этого вопроса.

Здѣсь ссылались на отдѣльныя губерніи. Я знаю по своей губерніи, что вопросъ о прямомъ избирательномъ правѣ вовсе не такъ ясенъ для массы нашего крестьянства. Если бы вопросъ *о прямыхъ* выборахъ былъ поставленъ на голосованіе нашего крестьянства, то, конечно по недоразумѣнію, но отвѣтъ вѣроятно получился бы отрицательный. Я считаю чрез-

вычайно важнымъ обсужденіе этого вопроса во всей полнотѣ не столько для палаты, сколько для всей страны. Я бы полагалъ, что намъ слѣдуетъ ограничиться этой формой, которая насъ всѣхъ уже теперь объединяетъ. А всѣ вопросы спорные надо перенести къ тому недалекому времени, когда будемъ вырабатывать проектъ избирательнаго закона.

Ломшаковъ (Петербургская губ.). Я уже въ предыдущемъ словѣ сказалъ, что поправка мною будетъ внесена во время обсужденій по частямъ. Въ настоящій моментъ я раздѣляю именно ту поправку, о которой только что было здѣсь сказано господиномъ Заболотнымъ. Я представитель Петербургской губерніи, выставившей лозунгомъ всеобщее избирательное право въ полномъ объемѣ демократическихъ принциповъ, включая сюда и женщинъ. Я считаю, что необходимо намъ теперь же, не дожидаясь обсужденія законопроекта, который внесется на этихъ именно принципахъ, сказать въ обращеніи къ Монарху о томъ, что всеобщее избирательное право должно включать въ себя полный демократическій принципъ. Я полагаю, что не должно меня останавливать въ этомъ то, что часть населенія можетъ не раздѣлять именно этотъ принципъ. Тѣмъ не менѣе я считаю вполнѣ правильнымъ, вполнѣ возможнымъ оставить фразу: «единодушно проявляющаяся воля народа», ибо если стать на ту точку зрѣнія, что единодушно проявляющаяся воля народа непремѣнно должна заключать въ себѣ весь народъ безъ исключенія, то я не могъ бы говорить и объ самомъ адресѣ, а также о конституціонномъ строѣ, ибо мы знаемъ, что есть защитники неограниченнаго самодержавія, признающіе конституцію гибелью отечества. Такъ какъ настоящая палата является представительницей избравшаго ее населенія, представительницей большинства избравшихъ, то выраженіе «воля» этого большинства является дѣйствительнымъ отраженіемъ воли избирателей, воли народа. Посему я считаю для себя необходимымъ поддерживать поправку къ формулѣ о развитіи полнаго демократическаго принципа безъ какихъ бы то ни было ограниченій, включая сюда и женщинъ.

Овчинниковъ (Вятская губ.). Мнѣ кажется, что въ данномъ вопросѣ сужденія наши перешли совершенно на другую почву. Меня очень удивило, что одинъ изъ членовъ комиссіи, господинъ Аникинъ не высказалъ по такому важному по его мнѣнію вопросу никакого противорѣчія въ пунктѣ первомъ при общемъ обсужденіи отвѣтнаго адреса, а въ настоящее время выступилъ съ рѣзкими осужденіями комиссіи и пожалуй даже отчасти членовъ Думы. Я безусловно не сомнѣваюсь, что большинство Думы раздѣляетъ то, что высказалъ господинъ Аникинъ. Я лично точно также присоединяюсь къ этому, но я думаю, что теперь у насъ дѣло совершенно не въ этомъ вопросѣ. Комиссія не включила этого вопроса не потому, что она не признавала его, я этого не думаю, а потому, что адресъ этотъ писанъ при двухъ соображеніяхъ: 1) необходимости чрезвычайной скорости его окончанія и представленія по назначенію—это самое главное и съ этой почвы сходить нельзя, 2) другой пунктъ, который имѣется въ виду и имѣлся при общемъ обсужденіи, это—достиженіе единодушія въ принятіи этого адреса. Если мы будемъ разсуждать на основаніи этихъ двухъ пунктовъ, то, по моему мнѣнію, горячія возраженія и сильные упреки, выраженные г. Аникинымъ, не должны имѣть мѣста, ибо онъ затрогиваетъ вопросъ принципіальный, а онъ здѣсь совершенно не возбуждался, и я считаю, что противорѣчить здѣсь было некому, и я предлагаю членамъ Думы остаться на прежней платформѣ, а именно достигнуть скорѣйшаго окончанія вопроса объ адресѣ и доставленія его куда слѣдуетъ.

З. Френкель (Костромская губ.). Я одинъ изъ тѣхъ, кто въ комиссіи возбуждалъ вопросъ о необходимости выступить съ развернутой формулой объ избирательномъ правѣ, и тѣмъ не менѣе нахожу, что горячія рѣчи, которыя раздались отсюда, совершенно не по адресу комиссіи: тамъ обсуждался вопросъ съ точки зрѣнія не программной, а лишь—слѣдуетъ ли формулу о всеобщемъ избирательномъ правѣ поставить въ полномъ видѣ или не слѣдуетъ въ этомъ адресѣ, въ этомъ именно мѣстѣ, включить раскрытую формулу избирательнаго права. Я обращаю вниманіе на то, что въ этомъ адресѣ прежде всего нужно было высказать единодушное мнѣніе страны. Въ самой комиссіи были представители всѣхъ группъ,

имѣющихся здѣсь, въ палатѣ, и тѣхъ, которыя стоятъ на точкѣ зрѣнія ненужности прямыхъ выборовъ, а напротивъ—предпочтительности многостепенныхъ или двухстепенныхъ выборовъ. Въ предѣлахъ той же комиссіи было достаточное число лицъ справа, хотя и меньшинство, которое стоитъ на точкѣ зрѣнія ненужности предоставить теперь же избирательное право женщинамъ и для того, чтобы мы имѣли право говорить объ единодушномъ требованіи страны, намъ и нужно было констатировать полное единодушіе въ рядахъ нашей комиссіи—мы вѣдь не можемъ судить такъ легко, какъ здѣсь судятъ: мы выбраны отъ такой то губерніи, гдѣ вопросъ о женскомъ избирательномъ правѣ въ широкихъ слояхъ не возбуждаетъ сомнѣнія—я самъ выбранъ отъ Костромской губерніи, гдѣ мѣстное мужское населеніе въ нѣкоторыхъ уѣздахъ уходитъ, а женское населеніе само трудится, и дѣло равноправія женщинъ признано на практикѣ, но, тѣмъ не менѣе, я прекрасно знаю, что есть другія мѣстности, представители которыхъ выбраны на лозунгѣ двухстепенныхъ выборовъ, и они на основаніи своихъ впечатлѣній съ такимъ же субъективнымъ правомъ могли бы утверждать, что населеніе не желаетъ единодушно прямыхъ выборовъ. Если мы хотимъ въ настоящій моментъ сдѣлать не партійное заявленіе, а говорить отъ лица, по возможности, всей палаты, то мы обязательно должны остаться при томъ только признакѣ, который здѣсь указанъ. Такіе вопросы—вопросы тактическіе; ихъ своевременно будетъ внести при вотированіи законопроекта, къ которому мы еще не приступали, а теперь только дѣлаемъ общее заявленіе, которое не можетъ быть разрѣшаемо съ точки зрѣнія той горячности, которая вносится отстаивающими здѣсь другое мнѣніе—если бы мы выставили одинъ признакъ, кромѣ всеобщаго напр. хотя бы равнаго, то можно было бы сказать, почему не выставили и «безъ различія пола»—очевидно, что мы хотѣли ограничиться общимъ признакомъ всеобщаго избирательнаго права, который предоставляетъ намъ полную свободу въ дальнѣйшемъ отстаивать полностью наши требованія и точно также оставляетъ это право и тѣмъ, которые совмѣстно съ нами голосовали, давая и имъ возможность въ дальнѣйшемъ отстаивать свои требованія. Я обращаю вниманіе на тѣ преимущества, которыя мы получимъ, и не сомнѣваюсь въ томъ, что тѣ члены Государственной Думы, которые сюда пришли съ извѣстнымъ мнѣніемъ относительно ненужности женскаго избирательнаго права, что въ этихъ рядахъ мы найдемъ очень много сторонниковъ, которые будутъ голосовать вмѣстѣ съ нами впослѣдствіи, при исчерпывающемъ обсужденіи самого законопроекта о выборахъ, который мы, конечно, постараемся внести въ возможно-скорѣйшее время; тогда мы постараемся выставить всѣ мотивы наши, теперь же при спѣшномъ заявленіи мы были бы лишены возможности выставить всѣ мотивы, и такимъ образомъ число сторонниковъ уменьшится, и мы только обнаружили бы демонстративно несуществующую въ дѣйствительности слабость сторонниковъ женскаго избирательнаго права. Вѣдь сейчасъ не исключается возможность того, что эти лица будутъ потомъ стоять на правильной точкѣ зрѣнія. Я хочу указать еще на то, что горячность въ обсужденіи ведетъ къ тому, что представляются аргументы крайне неубѣдительные: Г. Заболотный сказалъ, что семьдесятъ милліоновъ женщинъ стоитъ за равноправіе, но этого нельзя сказать, если не считать и всѣхъ младенцевъ женскаго пола. Я хочу указать, что тактическіе вопросы нельзя обсуждать, выставляя весь арсеналъ своего паѳоса; они требуютъ спокойной вдумчивости. Мы желаемъ единодушія, чтобы представители Думы полностью высказались за адресъ, и думаемъ, что сейчасъ надо говорить по возможности отъ лица всей Думы, а не отъ лица большинства, чтобы выставить авторитетъ и силу всего народнаго представительства для противовѣса тѣмъ, которые еще не дали всеобщаго избирательнаго права по закону 11 декабря.

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи). Во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній я, посовѣтовавшись съ нѣкоторыми своими единомышленниками, заявляю, что мы будемъ голосовать за формулу комиссіи, то есть за всеобщее избирательное право, и что мы въ близкомъ будущемъ вносимъ проектъ о всеобщемъ избирательномъ правѣ, правѣ равномъ, тайномъ, безъ различія пола, національностей и вѣроисповѣданій.

Предсѣдатель. Федоровскій.

Федоровскій (Рязанская губ.). Я два слова хотѣлъ...

Предсѣдатель. Сюда пожалуйте.

Федоровскій (Рязанская губ.). Я лично поддерживаю редакцію комиссіи на слѣдующемъ основаніи. Мнѣ представляется, что всѣ здѣсь высказанныя соображенія (секретаря Думы, докладчика и предшествующихъ ораторовъ) настолько убѣдительны, что, кажется, сдѣлали излишними въ этомъ направленіи еще какіе либо доводы. Это я хотѣлъ заявить, отказавшись отъ слова. Но теперь я позволю себѣ сказать слѣдующее. Внѣ сомнѣнія, ничего не можетъ быть стройнѣе и цѣльнѣе, какъ четырехгранная формула. Государство, какъ юридическій союзъ равноправныхъ гражданъ, предоставляетъ каждому изъ членовъ его высочайшее изъ политическихъ правъ. Въ этомъ союзѣ всѣ члены его равны.—Отсюда право должно быть всеобщимъ и равнымъ. Никакого насилія надъ совѣстью избирателей не можетъ быть сдѣлано; только совѣсть высшій судья того, какъ я буду голосовать.—Отсюда голосованіе тайное. Я долженъ знать, кто мой избранникъ; я этого своего права никому не могу передовѣрить, я лично долженъ указать то лицо, которое я уполномочиваю говорить о правахъ моихъ, какъ члена государства. Отсюда прямое избраніе. Таковъ мой взглядъ. Но если меня спросятъ здѣсь, какъ думаютъ тѣ, которые послали меня, я заявляю, что въ отвѣтъ на мои отстаиванія даже всеобщаго, тайнаго и равнаго голосованія я слышалъ горячія рѣчи противъ, и по долгу совѣсти говорю: не всѣ, кто послалъ меня, раздѣляютъ мой взглядъ; есть противники четырехчленной формулы, а не только съ добавленіемъ «безъ различія національности, вѣры и пола». Я, какъ личность имѣю право вѣрить въ то, что составляетъ мое божество, но своихъ боговъ я навязывать другимъ не могу, и здѣсь заявляю, что многіе молятся инымъ богамъ. Потому-то я и долженъ сказать, что не будетъ «единодушнымъ» выраженіемъ «воли народа», если мы раскроемъ эту формулу: я говорю, что нѣкоторые изъ моихъ избирателей увидятъ въ этомъ ложь, и поэтому я всецѣло поддерживаю то, что предлагаетъ комиссія.

Предсѣдатель. Поступило заявленіе 30 членовъ Думы, которые предлагаютъ прекратить дальнѣйшую запись по этому вопросу, т. е. по первой части адреса и ограничить рѣчи 5 минутами. Одно лицо можетъ выступить противъ этого предложенія, позвольте поставить на голосованіе. Кто принимаетъ это предложеніе—благоволитъ сидѣть, кто возражаетъ—встаетъ.

(Всѣ сидятъ).

Предсѣдатель. Слово принадлежитъ Кругликову.

Кругликовъ (Воронежская губ.). Господа Представители, когда насъ провожали сюда, то весьма многіе крестьяне и не знали объ общемъ избирательномъ правѣ, безъ различія пола. Женщинамъ у насъ не до общаго избирательнаго права, женщины у насъ для того, чтобы смотрѣть за хозяйствомъ, чтобы смотрѣть за дѣтьми и за печкой. *(Аплодисменты).*

Заболотный (Подольская губ.). Господа народные представители, справедливость всегда останется справедливостью, правда всегда останется правдой, и я не допускаю, чтобы изъ стомилліоннаго населенія Россіи былъ бы хотя одинъ, который не понималъ бы, что когда онъ, вмѣсто своего голоса имѣетъ одну трехтысячную часть этого голоса, то его положеніе тяжело, и все крестьянство знаетъ хорошо, что то избирательное право, которое даетъ владѣтельнымъ классамъ по три и по пяти тысячъ голосовъ противъ каждаго крестьянина, то избирательное право несправедливо и оно называется не правымъ. Мы и теперь избраны на основаніи всеобщаго избирательнаго права, потому что всѣ сословія и всѣ національности въ немъ участвуютъ, но что же мы видимъ—отъ ста тридцати милліоннаго населенія крестьянъ и рабочихъ пришлось только 150 человѣкъ крестьянъ, а всѣ остальные представители владѣтельныхъ классовъ. Почему это? Потому что избирательное право не справедливо, потому что избирательное право не равно, потому что права и интересы народа нарушены. Я говорю прямо, господа, что пусть будетъ завтра внесенъ проектъ о всеобщемъ избирательномъ правѣ, но сегодняшній нашъ отвѣтъ разнесется по всей Россіи и поникнутъ головы русскихъ крестьянъ и русскихъ рабочихъ, такъ какъ они увидятъ, что и первое

русское народное собраніе, собранное не на основаніи равнаго избирательнаго права, но на основаніи общаго избирательнаго права, отрицаетъ ихъ права; выше интересовъ того или другого класса намъ нужно стать здѣсь и нужно помнить, что не смотря на неправильное избраніе народъ не напрасно возлагалъ на своихъ избранниковъ права хотя избранныхъ неправильнымъ правомъ. И я взываю, болѣе того, я вѣрю, что настоящее собраніе должно все-таки голосовать за всеобщее, равное, прямое голосованіе для всѣхъ религій и національностей безъ различія пола съ тайной подачей голосовъ.

Графъ Гейденъ (Псковская губ.). Чрезвычайно опасно аргументировать не фактами, а своимъ внутреннимъ личнымъ чувствомъ, всегда рискуешь впасть въ ошибку, какъ впалъ въ ошибку ораторъ, только что сошедшій съ каѳедры; онъ убѣжденъ, что здѣсь не сидитъ столько крестьянъ потому, что они не обладаютъ равнымъ, тайнымъ и прямымъ голосованіемъ, но я могу его увѣрить, что онъ впадаетъ въ ошибку. Въ нашей губерніи большинство выборщиковъ были крестьяне, какъ на уѣздныхъ собраніяхъ, такъ и на губернскомъ, тѣмъ не менѣе крестьяне голосовали за меня, и я былъ избранъ представителемъ. Слѣдовательно, г. Заболотный глубоко ошибается. Всегда впадаютъ въ ошибку, когда вмѣсто аргументовъ приводятъ чувства. Я уполномоченъ отъ своихъ товарищей по губерніи заявить, что они не раздѣляютъ мнѣнія г. Заболотнаго, что безъ прямой, равной, тайной и всеобщей подачи голосовъ нельзя жить, они находятъ, что можно жить и при всеобщей подачѣ голосовъ, и житейскій опытъ находитъ, что не нужно еще непремѣнно распространять равныя права и на женщинъ. Намъ первое время нужно еще самимъ привыкнуть къ парламентской дѣятельности, въ томъ составѣ, къ которому мы уже привыкли, т. е., чтобы собраніе было только изъ мущинъ. Вотъ почему я нахожу, что слѣдуетъ всецѣло придержаться того, что написано въ адресѣ, не предрѣшая окончательно вопроса о той формѣ избирательнаго закона, который будетъ выработанъ Думой.

Миклашевскій (Черниговская губ.). Мнѣ приходится говорить послѣ того, какъ одинъ изъ представителей партіи народной свободы, къ которой я имѣю честь принадлежать, высказалъ, что онъ, посовѣтовавшись со своими единомышленниками, пришелъ къ заключенію, что тѣ лица, съ которыми онъ велъ переговоры, рѣшили голосовать за постановленіе комиссіи. Это все-таки дѣло нѣсколькихъ единомышленниковъ, и я думаю, что я не нарушу партійной дисциплины, если на этотъ случай сохраню самостоятельность своего мнѣнія. Мнѣ думается, или вѣрнѣе думалось, что этотъ проектъ есть проектъ соглашенія. «Отстранимъ, говорили въ комиссіи, всѣ спеціальныя различія, будемъ единодушны въ томъ, въ чемъ можемъ быть единодушны», и вотъ—формула: всеобщее избирательное право. Для насъ, для партіи народной свободы, это было *і* безъ точки. Можетъ быть жаль, что такъ вышло, но такъ вышло, и вотъ цѣлая группа въ парламентѣ, близкая къ намъ, дѣйствовавшая до сихъ поръ вполнѣ съ нами единодушно, хочетъ поставить точку на *і*. Какъ только поставлена эта точка, такъ сейчасъ же исчезаетъ партійная дисциплина и выступаетъ на сцену партійный принципъ. Если бы сейчасъ пришлось голосовать и если бы голосовали (я думаю, что я выражаю то, что долженъ говорить членъ партіи народной свободы) за постановленіе комиссіи, то мы понимали бы здѣсь въ парламентѣ, что это значитъ. Но, ясно, что это не было бы понято въ странѣ и что намъ сейчасъ бы сказали, что кадеты начинаютъ съ компромисса.

Голоса. При чемъ тутъ Государственная Дума?

Миклашевскій (Черниговская губ.). Если поставленъ этотъ вопросъ и приходится баллотировать, то надо стать на точку зрѣнія партійныхъ принциповъ и рѣшать партійно. Если этого не сдѣлаемъ, то что же выйдетъ? Въ концѣ концовъ получимъ всеобщее или общее избирательное право, о которомъ такъ говорили много, между прочимъ, на предвыборномъ собраніи и которое защищалъ всегда союзъ 17 Октября. Получится, что союзъ 17 Октября, окажется тѣмъ tertius gaudens, который между дружественными группами окажется въ выигрышѣ. Я думаю, что если дѣлать эту баллотировку, когда раскрывается формула общаго права, то надо дѣлать въ томъ видѣ, какъ мы ее понимали: въ смыслѣ прямого, равнаго, тайнаго

голосованія. Я согласенъ съ тѣмъ, что нельзя сказать такъ, какъ было выражено здѣсь, что воля народа проявлялась единодушно и въ ближайшемъ будущемъ на то, что женщины должны быть допущены въ парламентъ. Сдѣлать такое указаніе, говорить такъ отъ имени народа, пожалуй, не въ правѣ и партія народной свободы. Надо просто вычеркнуть изъ текста это смущающее выраженіе «согласно единодушному проявленію воли народа» и сказать, чтобы былъ внесенъ законъ объ избраніи на началахъ всеобщаго, тайнаго, равнаго и прямого права.

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи). Я не имѣлъ, конечно, возможности спросить членовъ комиссіи, но, насколько выяснилось, комиссія остается при своемъ мнѣніи.

Князь Волконскій (Рязанская губ.). Послѣ того какъ докладчикъ комиссіи заявилъ, что онъ и его партія будутъ голосовать такъ, какъ здѣсь изложено, я хотѣлъ отказаться отъ слова, потому что я эту редакцію предпочитаю, но разъ опять возбуждается вопросъ о томъ, чтобы непремѣнно включить этотъ четырехчленный хвостъ, я долженъ сказать, господа, что я не смогу подать голоса за адресъ. Я не противникъ всеобщаго избирательнаго права, но я до сихъ поръ не встрѣчалъ человѣка, который бы мнѣ сказалъ, какъ это право можетъ осуществиться путемъ прямого голосованія. Если вы мнѣ докажете, что это осуществимо, то я можетъ быть сдѣлался бы сторонникомъ того же. Но я думаю, что въ интересахъ времени спорить нельзя. Если вы не желаете насиловать насъ, не пришедшихъ къ этому убѣжденію, то лучше было бы остаться при предложеніи комиссіи.

Аладьинъ (Симбирская губ.). Есть моменты, когда приходится сдѣлать выборъ между лозунгами, брошенными впередъ, и практическими мѣрами, которыя должны быть проведены немедленно, сейчасъ же для того, чтобы тѣже самые лозунги могли воплотиться въ жизнь въ видѣ реальности. Когда мѣняешь лозунги на практическія мѣры, въ большинствѣ случаевъ не срываешь аплодисментовъ. И я не думаю сорвать ихъ сегодня.

Господа народные представители, я обращаю ваше вниманіе на два обстоятельства. Если вы присмотритесь, какъ одинъ за другимъ выходятъ ораторы—сторонники различныхъ взглядовъ, присмотритесь, какъ имъ аплодируютъ, то вы увидите, что у насъ есть нѣкоторая почва для разногласій. Съ другой стороны вы должны обратить вниманіе на то, что одинъ изъ представителей самой многочисленной партіи Думы, партіи народной свободы, съ этой самой каѳедры не лично отъ себя, а отъ имени партіи далъ торжественное обѣщаніе, что въ ближайшее время будетъ внесенъ законопроектъ объ измѣненіи избирательнаго права и что въ этомъ законопроектѣ будетъ введена та самая четырехчленная формула, за которую дрались и умирали на улицѣ, что слово «всеобщее», употребленное здѣсь въ нашемъ адресѣ, принимается партіей народной свободы только затѣмъ, чтобы нашъ адресъ дѣйствительно явился выраженіемъ по возможности большаго количества населенія Россіи, чтобы мы могли сказать, что дѣйствительно въ этомъ адресѣ мы ни на іоту не превзошли воли народа, что мы могли сказать, что въ этомъ адресѣ встрѣтили даже сочувствіе крайнихъ правыхъ, которые вмѣстѣ съ нами голосовали. Если при всѣхъ этихъ условіяхъ мы еще будемъ настаивать на томъ, чтобы вмѣсто «всеобщаго» было поставлено— «четырехчленная формула», то мнѣ кажется, что это было бы одной изъ крупныхъ политическихъ ошибокъ, можетъ быть наиболѣе вредныхъ для тѣхъ, для которыхъ всего дороже эта четырехчленная формула. Я не думаю, чтобы у кого нибудь изъ васъ явилось сомнѣніе, какъ я отношусь къ этой четырехчленной формулѣ. Самая простая гарантія за то, что я стою за эту формулу будетъ то, что я настаиваю, чтобы та формула, которую вынесла комиссія, была принята цѣликомъ, чтобы съ другой стороны торжественное обѣщаніе съ этой каѳедры было принято, такъ чтобы отступить и измѣнить его было бы невозможно; я подаю свой голосъ за то, какъ было вотировано, какъ было написано въ комиссіи.

Предсѣдатель. Запись исчерпана. Приступимъ къ голосованію. Сейчасъ я дамъ звонокъ.

Вы предлагаете поправки послѣ закрытія преній.

Миклашевскій (Черниговская губ.). Нѣтъ, это только то, что я говорилъ уже.

Предсѣдатель. Два вопроса возникаетъ изъ предложенныхъ поправокъ. Первый вопросъ состоитъ въ слѣдующемъ: слѣдуетъ ли въ первую часть адреса въ концѣ включить указаніе на полную формулу всеобщаго избирательнаго права, равнаго, прямого, закрытаго голосованія. Второй вопросъ особо. Это указаніе на то, что не должно существовать правовыхъ различій въ зависимости отъ различія пола.

Голоса. А въ зависимости отъ различія религіи и національности?

Предсѣдатель. Собственно, изволите видѣть, логично это такъ выходитъ; но мнѣ передали поправку только касательно различія пола, иной же мнѣ никѣмъ не предлагалось.

Голосъ. Комиссія говорила, что есть.

Набоковъ (Докладчикъ коммисіи). Я имѣлъ честь заявить, что комиссія во всякомъ случаѣ, если бы не было принято ея предложеніе о всеобщемъ избирательномъ правѣ, ставитъ вторую формулу полностью.

Предсѣдатель. Тогда выходитъ, что, можетъ быть, комиссія предложитъ вторую редакцію.

Голосъ. Кажется предварительно надо голосовать предложеніе комиссіи.

Предсѣдатель. Нѣтъ. По парламентскимъ регламентамъ, а я думаю, что надо ихъ держаться, пока у насъ нѣтъ наказа, поправки слѣдуетъ голосовать ранѣе. Если наказъ постановитъ иначе, то я буду ему покоряться, а теперь слѣдую общему правилу.

Вы желаете говорить по вопросу о разъясненіи?

Садыринъ (Вятская губ.). По поводу постановки вопроса. Я находилъ бы неудобнымъ ставить вопросъ въ такой формѣ, потому что мы будемъ въ большомъ затрудненіи какъ голосовать. Большинство здѣсь присутствующихъ стоятъ за раскрытую формулу.

Голосъ. Кто это знаетъ?

Садыринъ (Вятская губ.). Мы будемъ въ чрезвычайно неловкомъ положеніи. Я просилъ бы господина Предсѣдателя, нельзя ли поставить такую формулу, чтобы намъ выйти изъ неловкаго положенія. Если мы проголосуемъ, что не нужно поправки, этимъ мы какъ будто скажемъ, что большинство палаты стоитъ противъ.

Предсѣдатель. Каждую поправку надо голосовать особо. Вы, повидимому, предполагаете, что вопросъ рѣшается по существу. Но на самомъ дѣлѣ вопросъ идетъ о томъ, слѣдуетъ ли включить въ адресъ указаніе на полную четырехчленную формулу. Разрѣшите теперь приступить къ голосованію.

Итакъ вопросъ: слѣдуетъ ли включить въ первой части адреса указаніе на равное, прямое и закрытое избирательное право. Кто полагаетъ, что слѣдуетъ,—тотъ сидитъ, кто полагаетъ что не слѣдуетъ, тотъ—встаетъ.

Очевидно, большинство встало. Поправка отвергнута. Затѣмъ другой вопросъ: слѣдуетъ ли включить ту поправку, которая выражена словами: безъ различія пола. Кто принимаетъ эту поправку,—тотъ сидитъ, кто отвергаетъ—тотъ встаетъ. Точно также и эта поправка отвергнута.

Затѣмъ голосуется въ редакціи комиссіи первая часть адреса, какъ было прочитано. Кто принимаетъ редакцію комиссіи—благоволитъ сидѣть, кто отвергаетъ—благоволитъ встать. Государственная Дума принимаетъ эту редакцію. Позвольте считать обсужденіе первой части оконченнымъ.

Голосъ. Господинъ предсѣдатель. Относительно религіи и національности.

Предсѣдатель. Разъ отвергнута поправка, вопроса нѣтъ.

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи). (*Читаетъ далѣе проектъ адреса):* «Призывъ Вашего Императорскаго Величества къ сплоченію въ работѣ на пользу родины находитъ живой откликъ въ сердцахъ всѣхъ членовъ Государственной Думы. Государственная Дума, имѣя въ своемъ составѣ представителей всѣхъ классовъ и всѣхъ народностей, населяющихъ Россію, объединена общимъ горячимъ стремленіемъ обновить Россію и создать въ ней государственный порядокъ, основанный на мирномъ сожитіи всѣхъ классовъ и народностей и на прочныхъ устояхъ гражданской свободы».

Предсѣдатель. Поправки нѣтъ.

Локоть (Черниговская губ.). Стилистическую поправку можно сдѣлать?

Предсѣдатель. Вы предлагаете поправку?

Локоть. Только стилистическую.

Предсѣдатель. Всякія поправки можно дѣлать.

Голосъ. Въ такомъ собраніи стилистическія поправки невозможны. Это нужно поручить ко-

миссіи. Если мы будемъ заниматься редакціонными поправками. . . .

Предсѣдатель. Я просилъ бы говорить тогда, когда слово дано.

Локоть. Я, какъ членъ комиссіи, долженъ извиниться передъ Думой, я въ комиссіи просилъ слова и хотѣлъ указать на эту поправку, но за позднимъ временемъ не могъ этого сдѣлать....

Предсѣдатель. Вы простите, ораторъ, я желалъ бы выяснить, что вы имѣете право сдѣлать поправку.

Локоть. ....«и создать въ ней государственный порядокъ, основанный на прочныхъ условіяхъ гражданской свободы, единственно гарантирующій мирное сожитіе всѣхъ классовъ и народностей».

Понятовскій (Волынская губ.). Просятъ еще разъ прочесть эту поправку (*поправка читается вторично*).

Федоровскій (Рязанская губ.). Настоящая редакція гласитъ слѣдующее: «государственный порядокъ основанъ на мирномъ сожитіи всѣхъ классовъ и народностей и на прочныхъ условіяхъ гражданской свободы». Два устоя—миръ и свобода. Мы вѣримъ въ миръ и вѣримъ въ необходимость свободы. Вотъ то, что написано здѣсь, вотъ мысль въ редакціи, предложенной комиссіей. Редакція, предложенная предыдущимъ ораторомъ, говоритъ совершенно другую мысль. Она говоритъ: «Дума объединена общимъ стремленіемъ обновить Россію и создать въ ней государственный порядокъ, основанный на прочныхъ устояхъ, единственно гарантирующій мирное сожитіе». Здѣсь другая мысль, что только свобода гарантируетъ или служитъ основнымъ условіемъ мира. Вѣрю и раздѣляю эту мысль, но она не полна. Не только свобода есть основа мира, кромѣ свободы есть и право, есть и другіе элементы, которые обезпечиваютъ мирное житье. Поэтому я стою за прежнюю редакцію комиссіи.

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи). Я не имѣлъ конечно возможности спросить мнѣнія 33 членовъ комиссіи, но, насколько мнѣ удалось выяснить, комиссія остается при своей редакціи.

Локоть (Черниговская губ.). Я настаиваю на томъ, что для обезпеченія государственнаго порядка важно гарантировать гражданскую свободу, а не конечные результаты, которые получаются отъ гарантіи этой гражданской свободы. Поэтому, съ логической точки зрѣнія, я все же думаю, что предложенная мною перестановка отвѣчаетъ тому, чего мы добиваемся. И если сейчасъ мнѣ возражаютъ, то главнымъ образомъ противъ слова *единственно*. Дѣйствительно не одна гражданская свобода обезпечиваетъ мирное сожитіе всѣхъ классовъ и народностей. Но мы тогда можемъ сказать: наибольшее обезпеченіе гражданской свободы.

Предсѣдатель. Закрываю пренія и ставлю на баллотировку предложенную поправку. Предлагается конецъ читать такимъ образомъ: «государственный порядокъ, основанный на прочныхъ устояхъ гражданской свободы, наиболѣе дѣйствительно обезпечиваетъ мирное сожитіе всѣхъ классовъ и народовъ». Кто поддерживаетъ эту поправку,—благоволитъ сидѣть, а кто возражаетъ,—встаетъ. Поправка отвергнута. Баллотируется вторая часть редакціи комиссіи. Кто принимаетъ,—благоволитъ сидѣть, кто возражаетъ,—встаетъ. Редакція принята.

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи). Третья часть: «но Государственная Дума пріемлетъ долгъ указать, что условія, въ которыхъ живетъ страна, дѣлаютъ невозможной истинно плодотворную работу, направленную къ возрожденію лучшихъ силъ страны».

Голоса. Баллотировать.

Предсѣдатель. Я баллотирую. Кто принимаетъ—благоволитъ сидѣть, кто отвергаетъ—встаетъ. Принято.

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи *читаетъ*). «Страна сознала, что главною язвою нашей государственной жизни является самовластіе чиновниковъ, отдѣляющихъ Царя отъ народа. И охваченная единодушнымъ порывомъ страна громко заявила, что обновленіе жизни возможно лишь на основѣ свободы, самодѣятельности и участія самаго народа въ осуществленіи власти законодательной и въ контролѣ, надъ властью исполнительною. Вашему Императорскому Величеству благоугодно было въ Манифестѣ 17 Октября 1905 г. возвѣстить съ высоты Престола твердую рѣшимость положить эти именно начала въ основу дальнѣйшаго устроенія судебъ земли русской. И весь русскій народъ единодушнымъ кликомъ восторга встрѣтилъ эту вѣсть».

Предсѣдатель. Заявлена поправка Карѣева: вмѣсто «русскаго народа» употребить слова: «весь народъ, населяющій Россійскую Имперію».

Кедринъ (С.-Петербургъ). Я предлагаю редакціонную поправку въ началѣ этого абзаца: вмѣсто словъ «самовластіе чиновниковъ» я предложилъ бы сказать: «самовластіе безотвѣтственной и безконтрольной бюрократіи, разъединяющей Царя отъ народа».

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи). По поводу предложенія члена Государственной Думы Карѣева комиссія—впрочемъ я не могу говорить отъ имени всей комиссіи—но опять таки члены комиссіи, съ которыми я говорилъ, полагаютъ, что слова «земли русской» слѣдуетъ оставить, а въ словахъ «весь русскій народъ», во избѣжаніе двусмысленности, чтобы не думали, что говорятъ спеціально о русскомъ или великорусскомъ племени, сказать «весь народъ».

Карѣевъ (С.Петербургъ). Я сегодня, въ длинной рѣчи, мотивировалъ то предложеніе, которое я сдѣлалъ, о внесеніи поправки. Я думаю, что всѣ представители отдѣльныхъ національностей, которые здѣсь присутствуютъ, меня поддержатъ въ этомъ отношеніи, потому что послѣ того, какъ моя рѣчь была произнесена, многіе здѣсь находящіеся представители разныхъ національностей ко мнѣ подходили и выражали мнѣ по этому поводу свое сочувствіе, причемъ я со многими изъ нихъ совѣтовался относительно того, какимъ образомъ можно было бы измѣнить тѣ слова, которыя находятся въ проектѣ адреса. Именно, мы пришли къ тому выводу, что гораздо лучше будетъ не употреблять выраженія «русская земля», потому что территорія Россійской Имперіи не принадлежитъ исключительно только русской національности и, слѣдовательно, мы эту территорію русской землей назвать не можемъ. Что же касается до другой замѣны, замѣны выраженія «русскій народъ», словомъ «весь народъ» я лично противъ этого ничего, само собою разумѣется, не имѣю, но мнѣ кажется, что всетаки было бы гораздо лучше, если бы здѣсь было указано на то обстоятельство, что Россія населена разными народами, и что тѣ принципы, которые съ высоты Престола были провозглашены, одинаково дороги, какъ русскому народу, такъ и всѣмъ другимъ, которые населяютъ Имперію. Но особенно вторую поправку поддерживать я не буду, за первую же я стоялъ бы и думаю, что въ данномъ случаѣ со мной вмѣстѣ за эту поправку и представители другихъ національностей, которые здѣсь находятся.

Кн. Шаховской (Ярославская губ.). Хотя Н. И. Карѣевъ только что сказалъ, что онъ не споритъ противъ выраженія—«весь народъ», но онъ указалъ, что представители другихъ національностей предпочитаютъ иное, и онъ самъ присоединяется къ ихъ мнѣнію и ставитъ сюда другую формулу, а именно слѣдуетъ сказать: «всѣ народности, составляющія Имперію». Я желаю возразить противъ этой поправки (не знаю, есть ли защитники ея или нѣтъ). Здѣсь нужно сохранить выраженіе—«весь народъ». «Весь народъ встрѣтилъ вѣсть». Тутъ нужно изобразить полное единство и редакція комиссіи прекрасно достигаетъ цѣли. Я думалъ въ интересахъ справедливости и удовлетворенія нуждъ всѣхъ народностей намъ не слѣдуетъ давать удовлетвореніе этому чувству чисто формальное, которое можетъ встрѣтить все же оппозицію безъ всякой нужды. Въ свое время мы подойдемъ къ дѣлу, настоящему дѣлу, когда будемъ серьезно обсуждать, какъ обезпечить дѣйствительныя нужды народностей, а не будемъ воображать, что мы нѣсколькими словами, брошенными вскользь, дѣствительно что нибудь сдѣлаемъ въ пользу народностей. Этой словесной, а не реальной защитой мы только портимъ то справедливое дѣло, которое, я убѣжденъ, будетъ защищать въ свое время вся Дума. Я стою за то, чтобы вопросъ о народностяхъ сюда не включать, а оставить простой и ясный текстъ: «весь народъ».

Предсѣдатель. Вотъ еще поправка члена Государственной Думы Червоненкисъ. Онъ предлагаетъ выраженіе «весь народъ»—замѣнить выраженіемъ «вся страна».

Голосъ. Я предлагаю вмѣсто словъ «земли русской» сказать «земли нашей».

Предсѣдатель. Прошу на каѳедру.

Голосъ. Я желалъ бы вставить это, чтобы не было разногласія, потому что слова: «земли нашей» значатъ: «земля всего народа».

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ.) Всѣ вносимыя поправки совсѣмъ не считаются съ

общимъ контекстомъ отвѣта на тронную рѣчь. Если бы мы приняли вносимыя поправки, то въ такомъ случаѣ все нарушилось бы и была бы необходимость весь адресъ передѣлать. Сказать въ нашей фразѣ, не «весь народъ», а всѣ народности, населяющія Россію, это значитъ нарушить построеніе данной части отвѣта. О необходимости полнаго равноправія народностей, населяющихъ Россію, вы увидите на 4 страницѣ въ другомъ мѣстѣ адреса. А здѣсь,—какая здѣсь мысль? 17 октября съ высоты престола сказана была благая вѣсть и что же говорится далѣе? Эту вѣсть приняли одинаково съ восторгомъ всѣ народности: малороссы, евреи, якуты и проч.? Господа, нельзя иначе выразить ощущеніе, которое испытала вся страна, какъ словами, что вѣсть была встрѣчена криками восторга всего народа. Иначе нужно перестроить фразу, ибо никоимъ образомъ нельзя послѣ перечня говорить о крикахъ восторга. Также точно мнѣ кажется, что и слова: «земли русской» едва ли въ данной части адреса вызываютъ тѣ сомнѣнія, которыя были высказаны членомъ Государственной Думы профессоромъ Карѣевымъ, особенно имѣя въ виду дальнѣйшее изложеніе. Это—образное выраженіе, и я затруднился бы подыскать болѣе подходящее здѣсь слово. Конечно, можно поставить слово «Россія». Смыслъ отъ этого не измѣнился бы, но въ данномъ случаѣ фраза, мнѣ кажется, потеряетъ отъ такого измѣненія.

Эта фраза совершенно согласуется съ той, которую мы уже приняли, и я обращаю вниманіе на то, что отдѣльныхъ поправокъ нельзя вводить, ибо это можетъ повести къ тому, что все построеніе будетъ измѣнено и потребуется новая редакція всего адреса.

Предсѣдатель. Такъ позвольте баллотировать. Значитъ, въ началѣ предположена поправка на первой страницѣ въ концѣ. Вмѣсто словъ: «самовластіе чиновниковъ» сказать «самовластіе, безотвѣтственность и безконтрольность бюрократіи, разъединяющей царя и народъ». Кто принимаетъ эту редакцію, благоволитъ сидѣть, кто отрицаетъ, встаетъ. Поправка отвергнута. Затѣмъ вмѣсто «земли русской» предлагаются двѣ поправки: «земли нашей» и «Россіи». Прежде предложена поправка «Россіи». Значитъ вмѣсто словъ: «судебъ земли русской» предлагается сказать: «судьбы Россіи». Кто принимаетъ эту поправку—сидитъ, кто отрицаетъ, встаетъ. Поправка отвергнута. Такимъ образомъ остается поправка «земли нашей». Кто принимаетъ—сидитъ, кто отрицаетъ—встаетъ. Отвергнуто. Далѣе предлагается поправка: вмѣсто словъ «весь народъ» предлагается сказать: «всѣ народности, населяющія Имперію».

Голосъ. Позвольте мнѣ замѣтить; этой поправки я теперь не предлагаю; разъ замѣняется слово «русскій» словами «весь народъ», это оказывается уже излишнимъ.

Предсѣдатель. Затѣмъ текстъ остается печатный съ пропускомъ слова «русскій» между словъ «весь народъ». Баллотируется редакція комиссіи: кто принимаетъ—сидитъ, кто отвергаетъ—встаетъ. Дума принимаетъ редакцію комиссіи.

Голосъ изъ центра. Г. предсѣдатель, я предлагаю отложить засѣданіе *(шумъ)*.

Предсѣдатель. Предлагается прервать засѣданіе до завтрашняго дня; кто принимаетъ, тотъ сидитъ, кто отрицаетъ, тотъ встаетъ. Думой отвергнуто это предложеніе, засѣданіе будетъ продолжаться.

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи *читаетъ*): «Однако уже первые дни свободы омрачились тяжелыми испытаніями, въ которыя ввергли страну тѣ, кто, все еще преграждая народу путь къ Царю и попирая всѣ основы Высочайшаго Манифеста 17 Октября, покрыли страну позоромъ безсудныхъ казней, погромовъ, разстрѣловъ и заточеній».

Предсѣдатель. Здѣсь предлагается замѣнить слова: «покрыли страну позоромъ безсудныхъ казней» словами: «заставили пережить страну позоръ».

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи). Комиссія поддерживаетъ свою редакцію.

Ширковъ (Курская губ.) Мнѣ кажется, что покрыть страну позоромъ можетъ только то, что сдѣлала сама страна или что сдѣлало правительство съ ея сочувствія. Нельзя говорить, про дѣйствія правительства, противъ которыхъ боролась страна всѣми силами, что страна этимъ покрыла себя позоромъ. Покрыло себя позоромъ правительство, . . (*аплодисменты*). . . которое съ ней боролось, а не страна. Поэтому я нахожу, что возможна только та редакція, ко-

торую я предлагаю: заставила пережить страну тотъ позоръ, а не страна покрыла себя позоромъ, такъ какъ страна только пострадала.

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи). Разумѣется, слово позоръ относится не къ странѣ, а къ позору безсудныхъ казней, разстрѣловъ. Это позорное явленіе разнеслось по всей странѣ. Я думаю, что никакихъ тутъ недоразумѣній возникнуть не можетъ.

Предсѣдатель. Приступаю къ баллотировкѣ. Баллотируется поправка; предлагаютъ сказать: заставили страну пережить позоръ безсудныхъ казней и разстрѣловъ. Кто принимаетъ предложеніе—тотъ сидитъ, кто отвергаетъ—встаетъ. *(Большинство встаетъ)*. Отвергнуто. Баллотируется въ редакціи комиссіи; кто принимаетъ—сидитъ, кто отвергаетъ—встаетъ. Редакція комиссіи принята.

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи *читаетъ*). «И слѣдъ отъ этихъ дѣйствій администраціи за послѣдніе мѣсяцы такъ глубоко осѣлъ въ душѣ народа, что никакое умиротвореніе страны невозможно дотолѣ, доколѣ не станетъ ясно народу, что отнынѣ не дано властямъ творить насилія, прикрываясь Именемъ Вашего Императорскаго Величества, доколѣ министры не будутъ отвѣтственны передъ народнымъ представительствомъ и сообразно съ этимъ не будетъ обновлена администрація на всѣхъ ступеняхъ государственной службы».

Предсѣдатель. Поправокъ къ этому тексту нѣтъ?

Стаховичъ (Орловская губ.). Есть.

Предсѣдатель. Есть добавленіе? Вы предлагаете? Пожалуйста.

Стаховичъ (Орловская губ.). Я не могу согласиться съ этимъ отдѣломъ проекта адреса и считаю долгомъ оговорить, что, будучи сторонникомъ права запроса и контроля со стороны Думы не только надъ закономѣрностью, но и цѣлесообразностью дѣйствій министровъ, я не сторонникъ, особенно въ настоящее время, парламентарнаго режима для Россіи. Но такъ какъ мы теперь обсуждаемъ не законопроектъ, то, оставляя въ сторонѣ науку государственнаго права, столь блестяще представленную въ средѣ Думы, я укажу тѣ практическія соображенія, по которымъ министры должны, по моему мнѣнію, оставаться отвѣтственными передъ Государемъ Императоромъ. Еще Бисмаркъ говорилъ, что отвѣтственность передъ палатою самое удобное условіе для безсовѣстнаго министра. Случайно или ловко проведя любую гадость, министръ покрытъ голосованіемъ палаты, т. е. одобреніемъ народа.

Кромѣ того часто случается, бываютъ даже цѣлые періоды государственной жизни, когда не сущность вопроса царитъ и рѣшаетъ дѣло въ палатахъ, а возбужденіе политическихъ страстей. Самое присутствіе такого возбужденія является уже опасностью. Оно опасно, какъ оружіе въ рукахъ разсерженнаго.

Вспомните, какимъ широкимъ потокомъ несутся рѣчи съ этой каѳедры. Проф. Щепкинъ восторженно сравнивалъ ихъ сегодня съ вешними водами. Пользуясь его собственнымъ сравненіемъ, добавляю, что вся эта вода не рабочая; ея не надо пускать на колеса мельницы. Умный мельникъ открылъ бы затворы и терпѣливо бы ждалъ: пусть себѣ сольетъ. Обратите вниманіе, кромѣ того, какъ неопредѣленно наше большинство; какъ неизбѣжно будетъ мѣняться его составъ въ зависимости отъ группировокъ по вопросамъ аграрному, національному и другимъ.

Будущее себя покажетъ; тогда мы, можетъ быть, будемъ имѣть убѣдительныя основанія ходатайствовать о присвоеніи намъ права верховнаго управленія Россіей, но покуда Дума себя не выказала на дѣлѣ, я считаю эту претензію преждевременной. Мы только свяжемъ руки Государю, если, какъ лойяльный конституціонный Монархъ, онъ будетъ слѣдовать нашимъ голосованіямъ и мѣнять министерства послѣ каждаго провала. Я знаю, что мнѣ возразятъ, что въ конституціяхъ такого закона не помѣщаютъ обыкновенно, что это установлено во всѣхъ странахъ обычаемъ. Но мы такъ ревниво переимчивы, что я не сомнѣваюсь, что переймемъ и этотъ обычай уже за то, что онъ чужой.

Вчера членъ Думы Родичевъ говорилъ намъ, что «нѣтъ отвѣтственности тамъ, гдѣ отвѣтъ дается не гласно». Я съ нимъ согласенъ, но нахожу, что гласность вполнѣ обезпечивается запросомъ въ Думѣ и объясненіями министра въ публичномъ стенографированномъ засѣданіи. Поэтому я стою за упрощеніе и ускореніе какъ запроса, такъ и контроля надъ министрами, но на первое время не считаю возможнымъ подчинить ихъ Думѣ, а не Государю. Г.г., я

не стану передъ вами распространять, перечислять и подчеркивать многіе ужасы и неправды прошлаго режима, заслуженному осужденію которыхъ мы посвятили столько времени. Но я утверждаю, что причина ихъ не въ томъ, что Царь потакалъ министрамъ или сочувствовалъ имъ, а въ томъ, что Царь не зналъ, что некому было уличать передъ нимъ этихъ беззаконниковъ и насильниковъ. Теперь мы должны и можемъ обличать виноватаго или нерадиваго правителя передъ Монархомъ. Пусть же этотъ долгъ нашъ будетъ обставленъ лучше, чѣмъ онъ установленъ закономъ 20 февраля, и тогда мы можемъ его примѣнять плодотворно, можемъ зорко слѣдить, не отнимая верховнаго правленія у верховной Власти, не требуя отвѣтственности министровъ передъ Думою. Поэтому я предлагаю поправку: вмѣсто устанавливаемой этой частью всеподданнѣйшаго адреса отвѣтственности Министровъ передъ Думою указать на необходимость пересмотра ст. ст. 40, 41, 58—60 учрежденія Думы 20 февр. Необходимо, сохранивъ отвѣтственность министровъ передъ Государемъ Императоромъ, развить и ускорить условія осуществленія права запроса и контроля со стороны Думы не только надъ закономѣрностью но и цѣлесообразностью дѣйствій министровъ. *(Слышно шиканье на многихъ скамьяхъ).*

Предсѣдатель. Находится ли въ согласіи съ добрыми парламентскими обычаями со стороны членовъ Думы выраженіе знаковъ неодобренія—вѣдь это протестъ противъ свободы слова—я понимаю знаки одобренія.... *(апплодисменты).*

Федоровскій (Рязанская губ.). Я совершенно не раздѣляю того, что здѣсь говорилось Орловскимъ депутатомъ; я поддерживаю то, что гласитъ редакція комиссіи, и вотъ на какихъ основаніяхъ.—Когда я изъ своего медвѣжьяго угла (фактически медвѣжьяго) пріѣхалъ сюда, я вѣрилъ въ возможность мирной работы. Но первое, что здѣсь я услышалъ за эти немногіе дни—это разсказы о страшныхъ картинахъ крови, пролитой по землѣ русской, число труповъ указывали здѣсь, говорилось о тѣхъ сотняхъ и тычячахъ заключенныхъ, которые томятся въ тюрьмахъ....

Кто отвѣтственъ за это?.. Если принять предложеніе только что говорившаго, то отвѣтственнымъ должно явиться лицо, стоящее на вершинѣ власти. Я глубоко протестую противъ этого. Исполнительная власть, вотъ кто отвѣтственъ за все то, что совершается. Особа Монарха царитъ надъ всѣмъ; Монархъ царствуетъ, но не управляетъ, такова формула. И для того, чтобы фактически она была проведена въ жизнь, для этого нужно, чтобы и вся отвѣтственность за какое либо нарушеніе исполнительной властью легла на кого угодно, но не на Монарха, единственный способъ для этого признать отвѣтственность министровъ передъ Думой, передъ парламентомъ, тогда парламентъ будетъ самъ отвѣтственъ за то, что совершается въ странѣ, и только при этихъ условіяхъ Особа Монарха останется на той высотѣ, на которой ей надлежитъ быть. Я всецѣло высказываюсь за необходимость отвѣтственности министровъ передъ парламентомъ.

Винаверъ (С.-Петербургъ). Не только съ точки зрѣнія безотвѣтственности Монарха, но преимущественно съ точки зрѣнія интересовъ народа слѣдуетъ самымъ энергичнымъ образомъ протестовать противъ предложенія, внесеннаго представителемъ Орловской губерніи; въ немъ слышатся давно знакомые звуки—народу мнѣніе, Царю власть. Мы не всегда, господа, будемъ слушать здѣсь министровъ, иногда они будутъ отвѣчать, чаще всего они будутъ отвѣчать Монарху, и Монархъ будетъ считать, что они—отвѣтственные министры на своемъ мѣстѣ, и страна будетъ такъ же страдать, какъ она страдала до сихъ поръ. Единственный исходъ изъ этого положенія состоитъ въ томъ, чтобы та самая сила, которая призвана высказать мнѣніе страны о предметѣ законодательномъ, могла указать то, что отвѣчаетъ потребностямъ страны. Нельзя говорить о томъ, что Монархъ будетъ стѣсненъ въ исполненіи своихъ функцій, Монархъ не можетъ быть стѣсненъ въ томъ, что Онъ будетъ прямо знать волю народа, не будетъ стѣсненъ, потому, что мы исходимъ изъ предположенія, что его воля согласна съ волей народа. Изъ за этого не стоитъ сохранять всѣ перспективы и призраки убитыхъ тѣлъ, а нужно опредѣленно поставить вопросъ въ Государственной Думѣ, если она будетъ облечена законодательной властью и если министры, ко-

торые теперь безотвѣтственны передъ страной, не будутъ отвѣтственны передъ закономъ, то закона не будетъ; если мы собрались здѣсь для того, чтобы дѣлать первые шаги парламента въ Россіи, то мы собрались не только для того, чтобы писать законы объ устройствѣ земли русской, но и для того, чтобы доказать Монарху, что порядокъ будетъ только тогда, когда его министры будутъ дѣйствовать согласно съ волей страны и народа. Если мы не добьемся власти этимъ путемъ, то безспорно не только всѣ наши благія пожеланія будутъ низведены, но даже право запроса падетъ въ бездну.

Плохой учитель парламентаризма Бисмаркъ; онъ отлично понималъ, что министру удобно быть неотвѣтственнымъ. Естественно, что Бисмаркъ не можетъ убѣдить русскій народъ въ его нуждахъ. Единственное, на что мы можемъ указать особенно рѣзко и рѣшительно въ томъ адресѣ, который подносимъ, состоитъ въ томъ, чтобы потребовать себѣ право не только въ писаніи законовъ, но и въ контролѣ ихъ путемъ привлеченія министровъ къ отвѣтственности передъ народнымъ представительствомъ. Если, въ противномъ случаѣ, мы будемъ выражать мнѣніе, мнѣніе это будетъ только докладываться Монарху. Я возражаю противъ предложенія г. Стаховича и настаиваю на той редакціи, которую дала комиссія; если можно усилить, то я усилилъ бы, а если это невозможно, то я настаиваю на томъ, чтобы, дѣлая первый шагъ, мы не вырывали бы изъ подъ ногъ парламента тотъ пьедесталъ, на которомъ можетъ быть воздвигнуто настоящее народное представительство.

Карѣевъ (С.-Петербургъ). Господа. Я долженъ буду возражать на ту поправку, которая была внесена г. Стаховичемъ. Г. Стаховичъ указалъ намъ на то, что, по его мнѣнію, точно такъ же со временемъ у насъ можетъ образоваться парламентарное министерство. Онъ указалъ на нѣкоторый срокъ, но онъ при этомъ главнымъ образомъ возставалъ противъ того, чтобы въ настоящій переходный моментъ нашей исторіи у насъ образовалось такое отвѣтственное передъ Государственной Думой министерство. Я думаю, какъ разъ наоборотъ. Мы переживаемъ такой моментъ, когда намъ особенно необходимо имѣть министерство, взятое изъ большинства палаты и съ этимъ большинствомъ солидарно дѣйствующее. Мы переживаемъ такой моментъ, когда только полное единеніе Монарха и націи можетъ вывести страну изъ того историческаго тупика, въ который она попала. Мы переживаемъ такой моментъ, когда только совокупная дѣятельность верховной власти и народныхъ представителей можетъ обновить Россію и повести по совершенно новымъ путямъ, безъ новыхъ многочисленныхъ жертвъ. Мнѣ, какъ историку, въ данный моментъ приходитъ особенно на память 1789 годъ во Франціи. Россія находится въ настоящее время именно въ томъ самомъ положеніи, въ которомъ тогда находилась французская нація; она точно также страдала отъ тѣхъ самыхъ золъ, отъ которыхъ страдаемъ мы. Она точно также была приведена въ такое положеніе, въ которомъ далѣе она не могла оставаться, и совершенно такъ же, какъ у насъ, бюрократія обнаружила полную свою неспособность реформировать страну. Пришлось прибѣгнуть къ народнымъ представителямъ. Мы знаемъ, что народные представители во Франціи выполнили тогда громадную задачу; они обновили всю страну, но мы знаемъ точно также, что тогда дѣло обновленія Франціи не закончилось сразу, потрясенія не прекратились, и странѣ пришлось пережить всѣ ужасы внутренней анархіи и страшнаго деспотизма. Намъ нужно этого избѣжать. Въ настоящее время многіе историки указываютъ на то, что тогда во Франціи, въ 1789 году, былъ человѣкъ, который яснѣе другихъ понималъ положеніе дѣла и вмѣстѣ съ этимъ яснѣе другихъ указывалъ на ту дорогу, на которую должна была выйти Франція. Этимъ человѣкомъ былъ Мирабо. Его задача заключалась въ томъ, чтобы образовать парламентарное министерство, которое было бы соединительнымъ звеномъ между монархомъ и народными представителями, которое пользовалось бы довѣріемъ народныхъ представителей и въ то же самое время представляло собой совѣтниковъ короны, вмѣстѣ съ которыми монархъ и дѣйствовалъ бы въ той области, которая ему принадлежала по конституціи. Всѣмъ извѣстно, однако, что эта идея не была тогда принята;

она не встрѣтила сочувствія ни въ монархѣ, ни въ народномъ представительствѣ. Парламентарное министерство во Франціи не только не было осуществлено, но оно было даже въ принципѣ отвергнуто, и на первыхъ порахъ, когда была приведена въ дѣйствіе конституція 1791 года, оказалось, что этотъ пробѣлъ имѣетъ въ высшей степени важное и существенное значеніе. Результатомъ этого было то, что между монархомъ, съ одной стороны, и народнымъ представительствомъ съ другой, не было такого нормальнаго соединительнаго звена, и что совѣтники короны, которые брались не изъ большинства законодательнаго корпуса, въ законодательномъ корпусѣ встрѣчали противъ себя только одну оппозицію, а потому двѣ силы, которыя должны бы идти одна вмѣстѣ съ другой, находились въ постоянномъ конфликтѣ.

Ошибку эту поняли въ эпоху законодательнаго собранія, но было уже поздно. Вотъ почему я думаю, что въ настоящій моментъ, высшей степени важный, необходимо не откладывать этотъ вопросъ, какъ предлагаетъ г. Стаховичъ, на другое время, а надо стремиться къ тому, чтобы скорѣе образовалось у насъ парламентарное министерство и чтобы это министерство въ духѣ большинства палаты, выражающаго большинство стремленій націи, дѣйствовало для дальнѣйшаго реформированія Россіи безъ всякихъ внутреннихъ столкновеній между отдѣльными властями во избѣжаніе тѣхъ опасныхъ конфликтовъ и тѣхъ ужасныхъ послѣдствій, которыя въ этихъ конфликтахъ заключаются. Если у насъ будетъ такое министерство, то Россія будетъ поставлена на настоящія рельсы; если у насъ этого министерства не будетъ, если у насъ будетъ министерство, съ которымъ будутъ постоянные конфликты, то Россія должна будетъ двигаться по дорогѣ, покрытой канавами, кочками и рытвинами и по краю пропасти, въ которую такъ легко свалиться. Конечно, образованіе парламентскаго министерства дѣло не данной еще минуты, но принципъ, на которомъ это основано, долженъ быть заявленъ теперь же. И я нисколько не стѣснился бы эту сторону дѣла въ адресѣ еще болѣе подчеркнуть.

Если однако комиссія нашла возможнымъ выразить ту мысль, которую я защищаю, и именно въ этой формѣ, то я буду голосовать за то предложеніе, которое внесла комиссія, я говорю, что та поправка, которую намъ предлагаетъ г. Стаховичъ, должна быть безусловно отвергнута.

Князь Шаховской (Ярославская губ.). Я безусловно согласенъ съ обоими ораторами, говорившими въ защиту текста комиссіи. Я считаю, что дѣло это довольно ясно, но все же я позволяю себѣ сказать еще нѣсколько словъ. Я считаю разбираемый вопросъ самымъ центральнымъ во всемъ адресѣ и не только во всемъ адресѣ, но я считаю, что тѣ мысли, которыя здѣсь изложены, являются самыми коренными во всей дѣятельности Государственной Думы. Мы можемъ написать какіе угодно законы, но если министровъ Думѣ не подчинимъ, то мы ничего не сдѣлаемъ, и страна намъ этого не проститъ. Подчинить министровъ Думѣ—только въ этомъ наша задача, въ этомъ главная потребность страны *(Апплодисменты)*. А какъ мы это сдѣлаемъ? мы еще не знаемъ, но отказаться отъ этого, отъ выраженія необходимости справиться съ этой задачей, было бы равносильно лишить нашъ адресъ всякаго содержанія. Я согласенъ, что мысль эта недостаточно сильно выражена въ адресѣ, но едва ли намъ удастся ее редактировать болѣе удачно, чѣмъ сдѣлала комиссія, и именно по этому мнѣ представляется, что идти на какія либо дальнѣйшія смягченія высказанной мысли безусловно невозможно.

Русскіе славянофилы соединяютъ всегда на ряду съ какимъ то поэтическимъ проникновеніемъ въ душу народа странное презрѣніе къ нему въ настоящемъ. Они готовы опоэтизировать его прошлое, мечтать о его будущемъ, но когда дѣло подходитъ къ настоящему, мы отъ нихъ всегда видимъ презрѣніе къ русскому народу. Мы должны сейчасъ поступить иначе. Мы должны повѣрить въ противность Стаховичу, что русскій народъ справится съ той задачей, которая ему сейчасъ предложена. Признаться, я надѣялся, что мы здѣсь такихъ рѣчей больше не услышимъ, я думалъ, что суровая дѣйствительность самаго неисправимаго мечтателя всетаки убѣдитъ въ томъ, что въ томъ слоѣ, изъ котораго министерства созидаются, больше ничего не осталось. Какъ бы теоретически ни стремились, ни мечтали о

раздѣленіи законодательной и исполнительной власти, для всякаго должно быть ясно, что нельзя создать министерства, озабоченнаго нуждами страны, если не связать это министерство самымъ тѣснымъ образомъ именно съ представителями народа. Въ этомъ вся задача. Мы здѣсь слушали очень красивое сравненіе нашей Думы съ вешней водой, которая льется поверхъ всякихъ плотинъ. Это очень красивая картина, но въ этомъ выражается такое страшное презрѣніе къ русскому народу и весьма малое уваженіе къ намъ. Неужели вся наша работа должна представлять изъ себя только прекрасный потокъ, не приводящій ничего въ движеніе? Дѣйствительно, министерство ставитъ насъ въ такое положеніе. Мы не видимъ отъ него никакой деклараціи. Мы до сихъ поръ съ нимъ лицомъ къ лицу не встрѣчаемся; оно ставитъ насъ въ положеніе силы, которая дѣйствуетъ въ безвоздушномъ пространствѣ. Но именно вся задача наша состоитъ въ томъ, чтобы найти точку опоры, точку приложенія этой силы, и поэтому мы возражаемъ противъ отводимой намъ роли.

Затѣмъ Стаховичъ нѣсколько измѣнилъ свое представленіе о нашихъ задачахъ. Онъ удѣлилъ намъ роль законодателей. Затѣмъ онъ призналъ за нами еще въ нѣкоторыхъ предѣлахъ роль контролеровъ, находя, что мы, неопытные законодатели, можетъ быть, чему нибудь научимся и черезъ нѣсколько лѣтъ станемъ способными чѣмъ нибудь управлять. Но мнѣ представляется, что если такъ относиться къ Думѣ, то едва ли можно поздравить страну съ той законодательной работой, которую мы странѣ приготовимъ. Затѣмъ, мнѣ кажется, лучшее и единственное средство заставить насъ возмужать въ работѣ—это дать намъ отвѣтственность не только въ качествѣ составителей законовъ, но чтобы мы знали, что всѣ наши законы будутъ исполняться людьми, которые должны дѣйствовать согласно нашего указанія. Когда мы будемъ чувствовать отвѣтственность за исполненіе этихъ законовъ, мы дѣйствительно будемъ законодателями настоящими и только при этихъ условіяхъ мы можемъ сдѣлать свою работу не чѣмъ то отвлеченнымъ, безсильнымъ, преисполненнымъ только юношескаго жара, а дѣйствительно полезнымъ дѣломъ для всей страны.

Я долженъ сказать, что тоже совершенно не удовлетворенъ именно слабымъ выраженіемъ этой мысли въ адресѣ. Повторяю, можетъ быть и даже навѣрное, намъ придется еще часто возвращаться къ этому положенію; такъ или иначе придется сдѣлать его центральнымъ пунктомъ нашей дѣятельности. Поэтому настаивать здѣсь на болѣе полномъ изложеніи мысли нѣтъ основанія, но во всякомъ случаѣ отказываться здѣсь хотя бы отъ одного слова представляется мнѣ совершенно невозможнымъ.

М. Ковалевскій (Харьковская губ.). Господа представители народа, я полагаю, что было бы неосторожностью съ нашей стороны отказываться отъ постановки въ отвѣтномъ адресѣ вопроса о политической отвѣтственности министровъ, когда, повидимому, тѣ, которые руководятъ нашими судьбами, сами начинаютъ понимать всю опасность того положенія, при которомъ министры отвѣтственны только передъ судомъ и неотвѣтственны политически передъ палатой. Эта опасность троякаго рода: опасность для Монарха, опасность для совѣта министровъ, опасность для палаты. Только съ того момента, когда къ отвѣтственности судебной присоединилась политическая отвѣтственность министровъ въ Англіи, что случилось не ранѣе середины 18 вѣка, только съ этого момента правила, гласящія: «король не можетъ дѣлать зла», т. е. король, какъ и всякій человѣкъ, можетъ совершать акты неодобрительные и даже преступные, но отвѣтственность за эти акты несутъ министры, выражающіе свою отвѣтственность путемъ скрѣпы этого акта, только съ этого времени эта формула получила дѣйствительный смыслъ и значеніе. Монархъ долженъ парить надъ партіями. Его нельзя дѣлать отвѣтственнымъ за измѣнчивое направленіе политики,—отвѣтственность за него несутъ министры. Его имя продолжаетъ оставаться предметомъ общаго уваженія и тогда, когда его подданные начинаютъ страдать отъ политики его министровъ. И для того, чтобы положить конецъ этимъ страданіямъ, они имѣютъ народнопредставительную камеру, которая большинствомъ голосовъ своихъ членовъ можетъ высказаться противъ политики министровъ и тѣмъ самымъ поставить ихъ въ необходимость подать въ

отставку и уступить мѣсто у кормила правленія людямъ, лучше понимающимъ требованія этой минуты. Какое-бы измѣненіе въ политикѣ ни послѣдовало и какіе-бы люди ни стояли у кормила правленія, никакая тѣнь не падаетъ на монарха, и все зло, причиненное политикой его правительства, считается падающимъ на самое это правительство. Такимъ образомъ политическая отвѣтственность министровъ ослабляетъ или сводитъ до ничего отвѣтственность монарха передъ народомъ. Но эта политическая отвѣтственность есть также якорь спасенія для министровъ. До тѣхъ поръ, пока не существовало политической отвѣтственности министровъ и необходимости для нихъ выхода въ отставку, когда большинство народныхъ представителей высказывалось противъ ихъ политики всякій разъ, когда эта политика вызывала неудовольствіе въ большинствѣ народныхъ представителей, прошло понятіе о судебной отвѣтственности министровъ, и за дѣйствія, по природѣ не преступныя, привлекали ихъ къ уголовному суду. Англія XVII вѣка, не знавшая политической отвѣтственности, можетъ указать на рядъ процессовъ, которые кончались смертнымъ приговоромъ противъ министровъ, не совершившихъ акта по природѣ своей уголовнаго характера, совершившихъ актъ не цѣлесообразный, но подведенный искусственно подъ понятіе акта преступнаго. Политическая отвѣтственность министровъ, которая сказывается въ фактѣ скрѣпы ими всѣхъ указовъ и личныхъ повелѣній Государя, имѣетъ еще то важное значеніе въ ихъ глазахъ, что она даетъ имъ относительную свободу по отношенію къ монарху.

Гладстонъ прекрасно выразилъ все значеніе этой скрѣпы, скрѣпы, о которой недавно упоминалось и въ 26 статьѣ новой редакціи основныхъ законовъ, скрѣпы, которая означаетъ всюду, гдѣ существуютъ парламенты и представительныя камеры, что министръ беретъ на себя отвѣтственность за извѣстный актъ, имъ подписанный, хотя бы этотъ актъ былъ выполненіемъ воли государя. Значеніе, которое эта скрѣпа имѣетъ для министровъ, вполнѣ выяснена Гладстономъ. Принимая на себя отвѣтственность за извѣстный актъ, министръ можетъ сказать государю: «я прошу Васъ уволить меня отъ дальнѣйшей службы, я настаиваю на моей отставкѣ, потому что не желаю принять на себя отвѣтственность за тотъ актъ, исполненіе котораго Вы отъ меня требуете». Если бы у насъ въ Россіи привились эти нравы, если бы у насъ существовала эта политическая отвѣтственность, главѣ правительства нечего было бы ссылаться на тотъ фактъ, что тѣ или другія произвольныя дѣйствія, засаживанія въ тюрьмы, административныя ссылки и т. д. были произведены при немъ вопреки его волѣ подчиненными ему лицами. Такимъ образомъ министерская отвѣтственность, отвѣтственность политическая имѣетъ значеніе, какъ я сейчасъ указалъ вамъ, и для монарха, и для министровъ, но она имѣетъ значеніе и для палаты. До тѣхъ поръ, пока у васъ будетъ увѣренность, что вы можете быть только критикой существующихъ въ Россіи нестроеній, вы не будете устанавливать справедливыя границы между легко осуществимыми и вполнѣ назрѣвшими реформами и тѣми реформами, которыя отвѣчаютъ вашимъ отвлеченнымъ политическимъ и общественнымъ идеаламъ. Но разъ надъ вами будетъ висѣть Дамокловъ мечъ, состоящій въ томъ, что каждый изъ васъ въ извѣстный моментъ можетъ быть призванъ къ осуществленію на дѣлѣ предлагаемой вами программы, разъ вы будете близки къ власти и той отвѣтственности, которую она создаетъ, вы не позволите себѣ настаивать на ближайшемъ принятіи тѣхъ или другихъ программъ, которыя въ дѣйствительности неосуществимы при данныхъ условіяхъ; вы будете рекомендовать только тѣ мѣропріятія, которыя вы будете въ состояніи провести въ жизнь, какъ члены правительства.

Вотъ почему въ Англіи, въ которой всего раньше осуществилась политическая отвѣтственность министровъ, члены оппозиціи называютъ себя членами оппозиціи Его Величества, а не Его Величеству. Этимъ самымъ они выражаютъ мысль, что во всякое время они готовы изъ оппозиціи перейти въ правительство и проводить на дѣлѣ программу, которую они выставили, такъ какъ считаютъ эту программу практически осуществимой. Вы видите такимъ образомъ, что со всѣхъ сторонъ политическая отвѣтственность есть необходимость въ настоящее время. Трудно существованіе монархіи

безъ политической отвѣтственности. Одно изъ главныхъ различій между монархіей и республикой есть въ настоящее время то, что президентъ республики отвѣтственъ передъ народомъ, тогда какъ монархъ передъ народомъ безотвѣтственъ, такъ какъ отвѣтственность за всѣ его дѣйствія падаетъ на министровъ. Такъ какъ большинство изъ васъ—монархисты, такъ какъ вы не представляете себя возможности въ настоящее время другого образа правленія въ Россіи, какъ конституціонная монархія, вы остановитесь, по всей вѣроятности, на той мысли, что лучшее средство обезпечить мирное существованіе конституціонной монархіи это внести парламентскую или политическую отвѣтственность министровъ. Вотъ почему, господа, я вполнѣ присоединяюсь къ составителямъ адреса по вопросу о политической отвѣтственности министровъ парламентарнаго образа правленія.

Предсѣдатель. Поступило предложеніе о прекращеніи записи ораторовъ и о сокращеніи времени рѣчей до 5 минутъ.

Голоса. Сколько записано ораторовъ?

Предсѣдатель. 3 лица.

Голосъ. Господинъ предсѣдатель, позвольте вернуться къ порядку дня.

Предсѣдатель. Сейчасъ поставленъ вопросъ о прекращеніи записи ораторовъ до 5 минутъ. Ставлю на баллотировку. Кто принимаетъ, сидитъ; кто возражаетъ, встаетъ. Принято.

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ.). Часъ тому назадъ одинъ изъ членовъ Государственной Думы возбуждалъ вопросъ о томъ, когда прервать сегодняшнее засѣданіе; ходъ пренія показываетъ, что ни въ какомъ случаѣ, если бы даже сидѣли всю ночь, мы до конца всего адреса сегодня не разсмотримъ; я вношу предложеніе о томъ, чтобы сдѣлать перерывъ до завтрашняго дня.

Предсѣдатель. Я предлагаю сдѣлать перерывъ послѣ обсужденія этого вопроса.

Кузьминъ-Караваевъ. Я поддерживаю и говорю то же самое.

Предсѣдатель. Предлагается по окончаніи сужденія этого пункта прервать засѣданіе до 11 часовъ завтрашняго дня. Кто поддерживаетъ — сидитъ, кто возражаетъ — встаетъ. Меньшинство встало. Значитъ Дума принимаетъ это предложеніе. Слово принадлежитъ Родичеву.

Родичевъ. Я отказываюсь.

Предсѣдатель. Слово принадлежитъ Медвѣдеву.

Медвѣдевъ. (Тверская губ.). Я попросилъ слова, когда здѣсь раздались опасенія и предостереженія по вопросу объ отвѣтственности министровъ. Эти опасенія такъ же стары, какъ и стремленія передовыхъ людей, видящихъ въ министрахъ и чиновникахъ слугъ народа, а не господъ и безотвѣтственныхъ распорядителей судьбами народа. Когда къ 1861 году готовилось освобожденіе отъ крѣпостной зависимости, раздавались опасенія, предсказывалась гибель народа, грозили несчастіями странѣ. Но что же произошло? Ничто не погибло: народъ, не смотря на неблагопріятныя условія, добился 17 октября 1905 г. права обсуждать въ этомъ залѣ свои дѣла и нужды и устроять свое отечество.

Но въ 1861 году раскрѣпостили личность преобладающаго по численности крестьянства, но не раскрѣпостили землю; оставили при массѣ селеній помѣщика съ землей, необходимой окружающему крестьянскому населенію . . . Помѣщики должны были осуществлять «попеченіе» и твердую власть на мѣстахъ. Ну, они и опекали . . . Результаты на лицо . . . . Результаты опеки безотвѣтственныхъ управителей вылились въ нашемъ отвѣтѣ на тронную рѣчь въ словахъ: «Страна покрыта позоромъ казней, заточеній, ссылки и т. д.». Эти результаты двѣ минуты назадъ вотировалъ съ нами вмѣстѣ Орловскій депутатъ, предостерегающій теперь насъ отъ стремленій положить предѣлъ этому ужасному хозяйничанію безотвѣтственныхъ чиновниковъ. Чего же хочетъ теперь Орловскій депутатъ и чего хотѣлъ, когда подалъ голосъ за приведенныя слова? Онъ хочетъ какъ помѣщиковъ въ 1861 году придвинуть къ намъ этихъ господъ (указываетъ на скамьи Министровъ).

Предсѣдатель. Я прошу указанія на личности не дѣлать.

Медвѣдевъ. (Тверская губ.). Въ 1861 году Россію нашу поставили на одну рельсу. Тогда не было еще книги уважаемаго профессора Карѣева, въ заключительной главѣ которой онъ говоритъ о необходимости поставить Россію на два рельса,

на которую г. Карѣевъ сослался съ этой каѳедры. Я думаю, что послѣ раскрѣпощенія земли, послѣ окончательнаго освобожденія насъ отъ произвола властей, мы встанемъ на два рельса,—а когда это случится, то вопреки опасеніямъ Орловскаго представителя Россія въ 10 лѣтъ будетъ иная. Свободный трудъ на свободной землѣ покроетъ наше отечество обиліемъ всякихъ плодовъ земныхъ и мы пригласимъ Орловскаго представителя проѣхать по Россіи и посмотрѣть на то благополучіе, которое не оставитъ въ немъ сомнѣній въ благихъ послѣдствіяхъ тѣхъ мѣръ, противъ которыхъ онъ насъ предостерегаетъ.

Шапошниковъ (Курская губ.). Послѣ всего того, что было здѣсь сказано по поводу отвѣтственности министровъ, я бы отказался отъ своего слова, если бы заявленіе г. Стаховича не побудило меня измѣнить свое рѣшеніе; нельзя говорить отъ имени крестьянъ и вообще массъ, но я не хочу, чтобы заявленія моего сосѣда по губерніи, почтеннаго Орловскаго представителя могли быть поняты, что они произносятся и отъ имени крестьянъ. Я думаю, что крестьяне Орловской губерніи скажутъ, что Государственная Дума должна требовать отвѣтственности министровъ.

Для крестьянъ сказать, что Государственная Дума не требуетъ отвѣтственности министровъ, это значитъ въ ихъ глазахъ заявить, что Государственная Дума отказывается отъ того, ради чего она создана. Явиться къ крестьянамъ безъ земли, явиться къ нимъ и сказать, что мы отказались отъ своего права контролировать и привлекать министровъ къ отвѣтственности,—значитъ ничего не сдѣлать, и крестьянинъ скажетъ, что «Дума разговоры разговариваетъ, а дѣла не дѣлаетъ». Мнѣ кажется, что отвѣтственность министровъ весьма понятна въ массѣ крестьянства. По заявленію г. Стаховича дѣло должно обстоять слѣдующимъ образомъ: министры будутъ своимъ дѣломъ заниматься, Дума будетъ ихъ спрашивать, они будутъ отвѣчать. И только. А дѣло будетъ продолжаться такъ же, какъ если бы Дума ихъ и не спрашивала. Однимъ словомъ: котъ уплетаетъ курченка, поваръ дѣлаетъ наставленіе, а васька слушаетъ да ѣстъ. Министры будутъ заниматься, какъ имъ угодно, а мы—безполезно получать народныя деньги. Я считаю за истину, что народъ въ лицѣ своихъ представителей дѣйствительно требуетъ отвѣтственности лицъ, которыя правятъ этимъ народомъ. Противъ этого можетъ говорить только то лицо, которое совершенно незнакомо съ элементарными правами народнаго представительства. Мнѣ кажется, что я не погрѣшу, если скажу, что крестьянство въ массѣ цѣликомъ требуетъ отвѣтственности министровъ передъ народнымъ представительствомъ.

Предсѣдатель. Запись закрыта, поставлена на баллотировку поправка Стаховича. Поправка гласитъ, что вмѣсто устанавливаемой этой частью адреса отвѣтственности министровъ передъ Думою слѣдуетъ указать на необходимость пересмотра ст.ст. 40, 41, 58—60 пол. о Думѣ 20 Февр.; необходимо, сохранивъ отвѣтственность министровъ передъ Государемъ Императоромъ, развить и ускорить условія осуществленія права и запроса и контроля со стороны Думы не только надъ закономѣрностью, но и цѣлесообразностью дѣйствій министровъ». Кто поддерживаетъ, благоволитъ сидѣть; кто отрицаетъ—встаетъ.

Поправка отвергнута.

Голосъ. Слѣдовало бы провѣрить.

Предсѣдатель. Желаютъ провѣрки; прошу встать тѣхъ, кто сидѣлъ. Встаетъ 14 человѣкъ. Баллотируется второй пунктъ редакціи комиссіи. Кто принимаетъ, благоволитъ сидѣть, кто отвергаетъ, тотъ встаетъ. Эта часть адреса принята. Затѣмъ согласно состоявшемуся постановленію засѣданіе прерывается до завтрашняго дня до 11 часовъ утра.

Засѣданіе прервано въ 12 ч. 15 м. пополуночи.

4 Мая.

(Засѣданіе открыто въ 11 час. 40 мин. дня).

Предсѣдатель Государственной Думы. Возобновляю засѣданіе. Комиссія 19-ти представила докладъ по вопросу временныхъ правилъ относительно повѣрки правъ избранныхъ членовъ Государственной Думы. Представленъ докладъ отъ имени комиссіи членомъ Государственной Думы Острогорскимъ. Докладъ розданъ?

Голоса. Нѣтъ.

Предсѣдатель. Будетъ сейчасъ розданъ. О времени сужденія по нему будемъ говорить по окончаніи вопроса объ адресѣ. Позвольте продолжать теперь разсмотрѣніе проекта адреса.

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи). Я позволю себѣ обратить вниманіе Государственной Думы, что первая половина слѣдующаго абзаца вчерашнимъ голосованіемъ, въ сущности говоря, принята, потому что она какъ разъ говоритъ объ отвѣтственности министровъ передъ народнымъ представительствомъ; поэтому я прочту первую половину слѣдующаго абзаца *(Читаетъ)*:

«Государь, только перенесеніе отвѣтственности передъ народомъ на министерство можетъ укоренить въ умахъ мысль о полной безотвѣтственности Монарха; только министерство, пользующееся довѣріемъ большинства Думы, можетъ укрѣпить довѣріе къ правительству, и лишь при такомъ довѣріи возможна спокойная и правильная работа Государственной Думы».

Предсѣдатель. Изъ этого дѣлается особая часть. Желающихъ говорить нѣтъ; поправокъ нѣтъ.—Позвольте приступить къ голосованію.—Кто принимаетъ эту часть, благоволитъ сидѣть, кто отвергаетъ,—встаетъ (*Всѣ сидятъ*). Принято. Виноватъ, докладчикъ, что я васъ сейчасъ перебью, я желалъ бы выслушать отъ члена Государственной Думы Кутоманова, въ какомъ именно мѣстѣ онъ полагаетъ сдѣлать внесенную имъ, довольно обширную, поправку?

Кутомановъ (Курская губ.). Я полагалъ бы вставить ее послѣ того мѣста, гдѣ говорится объ отвѣтственности министровъ.

Предсѣдатель. На второй страницѣ?

Кутомановъ. Да, тамъ, гдѣ вчера закончили пренія.

Предсѣдатель. Въ этомъ мѣстѣ, въ случаѣ принятія проекта комиссіи, членъ Гос. Думы Кутомановъ предлагаетъ сдѣлать слѣдующее дополненіе: (*Читаетъ*)

«Государственная Дума признаетъ настоятельною, неотложною необходимостью возстановленіе въ городахъ и другихъ населенныхъ мѣстахъ Имперіи условій общественной и личной безопасности, нынѣ несуществующей. Со второй половины октября 1905 года подданные Вашего Величества, предоставленные, вслѣдствіе исключительныхъ законовъ и произвольныхъ распоряженій администраціи, во власть полиціи и, отправляющей охранную службу, военной силы, неограниченно и безконтрольно распоряжающихся свободою, имуществомъ, честью и жизнью мирныхъ гражданъ,—видятъ себя вмѣстѣ съ тѣмъ лишенными первѣйшаго условія гражданственности: защиты отъ посягательствъ на тѣ же элементарныя блага цивилизованной жизни со стороны людей злой воли, сдѣлавшихъ преступленіе ремесломъ. Грабежи, разбои, вымогательства подъ угрозою жизни и всему достоянію множатся съ каждымъ днемъ, а граждане лишены даже права самозащиты: въ разрѣшеніи содержать оружіе имъ отказываютъ, подвергая нарушителей этого запрета суровымъ карамъ. Десятки тысячъ болѣе обезпеченныхъ лицъ покидаютъ отечество, увозя съ собою достояніе русскаго народа. Единственный исходъ изъ этого положенія Государственная Дума усматриваетъ въ устраненіи арміи отъ несвойственной ей и деморализующей доблестнаго русскаго воина постоянной полицейской службы и въ немедленномъ, впредь до умиротворенія страны и до переустройства полицейской администраціи, учрежденіи на мѣстахъ, выборныхъ отъ всѣхъ гражданъ, комитетовъ для организаціи гражданской вооруженной стражи съ возложеніемъ завѣдыванія таковою на городскія и земскія управленія совмѣстно съ представителями выборныхъ комитетовъ». Члены Гос. Думы: М. Кутомановъ, М. Гудилинъ.

Набоковъ. (Докладчикъ комиссіи). Комиссія обсуждала эту поправку и находила, что она слишкомъ длинна, слишкомъ подробна и нарушаетъ общее равновѣсіе всего адреса, поэтому комиссія не высказывается въ пользу этой поправки.

Предсѣдатель. (Обращаясь къ Кутоманову) Вы желаете говорить? Пожалуйте.

Кутомановъ (Курская губ.). Я, господа, не защищаю редакцію этого предложенія; она длинна, она, можетъ быть, нарушитъ общій строй редакціи адреса, но дѣло не въ этомъ. Редакцію можно измѣнить, какъ будетъ угодно Государственной Думѣ, но я настаивалъ бы на принятіи самаго предложенія, самаго принципа, такъ какъ, по моему мнѣнію, это представляетъ громадную важность. Кому неизвѣстно то, что творится въ странѣ; я говорилъ объ этомъ вчера и не буду повторять этого сегодня, но думаю, что, если въ адресъ вносится предложеніе о томъ, что, пока министры не будутъ отвѣтственными передъ народнымъ представительствомъ и сообразно съ этимъ не будетъ обновлена администрація, никакое умиротвореніе страны невозможно. Если администрація будетъ измѣнена и въ томъ числѣ администрація полицейская, то предполагается, что измѣнится все отношеніе населенія къ полиціи и проч. Я не вѣрю въ это, потому что, если не измѣняется форма постановки полицейской охраны, то взглядъ населенія на нижнихъ чиновъ полиціи, которые близко стоятъ къ этому населенію, едва ли можетъ измѣниться настолько, чтобы эта полиція сразу завоевала довѣріе населенія. До сихъ поръ всѣ эти собранія, всѣ митинги проходили благополучно въ тѣхъ случаяхъ, когда полиція не примѣняла никакихъ мѣръ къ ихъ прекращенію, но тамъ, гдѣ полиція вмѣшивалась, а вмѣшивалась она постоянно и тамъ, гдѣ не было надобности, происходили безпорядки, собранія кончались чаще всего ужасно, съ пролитіемъ крови. Я думаю, что только при измѣненіи этихъ формъ организаціей гражданской охраны можно разсчитывать на то, что населеніе отзовется съ полнымъ довѣріемъ. Я повторяю, что дѣло не въ редакціи, ее можно измѣнить какъ угодно, а въ самомъ способѣ организаціи гражданской охраны.

Князь Шаховской (Ярославская губ.). Докладчикъ комиссіи указалъ на трудность включить поправку въ проектъ по соображеніямъ редакціоннымъ. Я и по существу возразилъ бы противъ включенія ея сюда. Дѣло въ томъ, что совершенно безспорна мысль о неудовлетворительности у насъ полиціи, но мнѣ кажется, что этотъ весьма важный вопросъ требуетъ просто—дѣлового обсужденія соотвѣтствующаго законопроекта въ Думѣ или запроса министру. Нѣтъ основанія включать ее въ проектъ адреса, тѣмъ болѣе, что тотъ выходъ, который здѣсь предлагается—организація гражданской стражи—во всякомъ случаѣ представляется довольно спорнымъ. Можетъ быть, той цѣли, которую преслѣдуетъ авторъ предложенія, можно достигнуть иначе. Это требуетъ весьма серьезнаго обсужденія всей постановки полицейской части и должно послужить, какъ я уже сказалъ, предметомъ особаго законопроекта. Высказанное авторомъ поправки мнѣніе будетъ включено въ отчетъ о настоящемъ засѣданіи; это будетъ отмѣчено, будетъ сказано, что объ этомъ было сужденіе въ Думѣ, но включать въ адресъ, мнѣ кажется, не слѣдуетъ; слѣдуетъ ожидать, что группа лицъ, которая признаетъ этотъ вопросъ особенно неотложнымъ, внесетъ соотвѣтствующій законопроектъ въ Думу.

Предсѣдатель. Угодно докладчику возразить по этому поводу?

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи). Нѣтъ.

Предсѣдатель. Закрываю пренія по этому дополненію. Кто поддерживаетъ включеніе въ адресъ дополненія, предложеннаго членомъ Государственной Думы Кутомановымъ, тотъ благоволитъ сидѣть, кто возражаетъ противъ включенія въ адресъ,—тотъ встаетъ. Включеніе отвергнуто.

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи) *(Читаетъ).* «Но прежде всего необходимо освободить Россію отъ дѣйствія чрезвычайныхъ законовъ—усиленной и чрезвычайной охраны и военнаго положенія,—подъ прикрытіемъ которыхъ особенно развилось и продолжаетъ проявляться самовластіе безотвѣтственныхъ чиновниковъ».

Предсѣдатель. Если никто не вноситъ поправокъ, то я приступаю къ голосованію. Кто принимаетъ редакцію комиссіи, тотъ благоволитъ сидѣть.

Якобсонъ (Гродненская губ.). Я полагалъ бы, что здѣсь необходимо прибавить слова: «а также и исключительныхъ судовъ», потому что кромѣ мѣстъ, которыя находятся въ положеніи усиленной, чрезвычайной охраны и военнаго положенія, возможно по соглашенію министерствъ, министерства юстиціи съ другими, преданіе военному суду лицъ, которыя подлежатъ гражданскому суду. Для иллюстраціи этого, я позволю себѣ сослаться на телеграмму, которая получена

мною вчера изъ Гродно, гдѣ говорится, что лица, которыя подлежатъ гражданскому суду по подозрѣнію въ убійствѣ стражника, предаются военному суду. Подобные случаи всегда возможны. На сколько это соглашеніе вѣдомствъ гарантируетъ безпристрастіе, палата сама можетъ судить. Необходимо для точной гарантіи существованіе безпристрастныхъ судовъ, и, для того, чтобы власти не могли прикрываться соотвѣтствующимъ закономъ, прибавить здѣсь, что необходимо освободить Россію отъ исключительныхъ судовъ.

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Шольпъ предлагаетъ поправку послѣ словъ «самовластіе безотвѣтственныхъ чиновниковъ» прибавить слова—«и упраздненіе корпуса жандармовъ».

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи). По поводу первой поправки я имѣю честь указать на то, что тѣ случаи, о которыхъ говорилъ предыдущій ораторъ, относятся къ законамъ о примѣненіи чрезвычайной охраны и военнаго положенія, дающимъ право передавать отдѣльныя дѣла, по соглашенію съ министромъ, на разсмотрѣніе военнаго суда, и поэтому прекращеніе дѣйствія этихъ исключительныхъ законовъ тѣмъ самымъ прекращаетъ и это право. Что же касается послѣдней поправки, то она является лишней подробностью.

Шольпъ (Кіевская губ.). Я внесъ поправку послѣ словъ «самовластіе безотвѣтственныхъ чиновниковъ» въ видѣ добавленія: «и упраздненіе корпуса жандармовъ». Я думаю, что врядъ ли нужно доказывать, что единогласное желаніе всей Думы покончить съ этимъ институтомъ, который въ теченіи 70 лѣтъ, со времени возникновенія декабрьскаго движенія, былъ врагомъ свободы и давилъ все движеніе. Доказывать это значитъ ломиться въ открытыя двери; вопросъ не въ томъ, нуженъ этотъ институтъ или нѣтъ, но въ томъ, внести ли это въ общія пожеланія въ отвѣтъ на тронную рѣчь. Я первый противникъ излишнихъ поправокъ и излишнихъ усложненій, я первый буду возражать противъ загроможденія излишними добавленіями отвѣта на тронную рѣчь, и эта поправка является не добавленіемъ, а условіемъ первостепенной важности. Институтъ корпуса жандармовъ вовсе не былъ только исполнительнымъ органомъ администраціи; нѣтъ, въ теченіи 70 лѣтъ этотъ институтъ имѣлъ самостоятельное бытіе, онъ былъ очень сильнымъ, очень организованнымъ врагомъ свободы, противъ него часто были безсильны даже министры, доказательствомъ чего я могу привести факты послѣдняго времени; это не только политическая полиція, это организованная, постоянная сила, которая всегда упорно боролась противъ свободы. Господа избиратели на столько будутъ удовлетворены разрѣшеніемъ этого принципа, насколько они ждутъ реальнаго его осуществленія; конечно, я не думаю, что это сейчасъ можно сдѣлать, но это слѣдуетъ помѣстить въ отвѣтѣ на тронную рѣчь: этимъ мы выразимъ завѣтныя и основныя желанія не только какой либо одной партіи, а желанія всего русскаго народа, и всѣ единогласно согласятся, что этотъ институтъ непримѣнимъ къ конституціонному строю; поэтому я повторяю, что не считаю эту поправку второстепенной, загромождающей отвѣтъ на тронную рѣчь. Я считаю это кореннымъ, политическимъ моментомъ. Здѣсь указывалось, что нашъ отвѣтъ на тронную рѣчь не вполнѣ выражаетъ наши желанія, что онъ не имѣетъ той силы, которая высказывалась въ многочисленныхъ рѣчахъ народныхъ представителей; измѣнять сейчасъ весь тонъ, весь характеръ адреса значило бы затянуть нашу работу на много, много дней; я хочу прибавить только одну, двѣ черты, болѣе сильныя, болѣе рѣзкія, которыя укажутъ настроеніе населенія и всей Думы, это не повредитъ, а только поможетъ дѣлу. Еще и еще разъ я считаю излишнимъ доказывать необходимость упраздненія этого института, такъ какъ полагаю, что здѣсь не можетъ быть никакого сомнѣнія въ этомъ отношеніи; какъ лѣвая, такъ и правая сторона присоединятся къ нашему пожеланію, чтобы этотъ институтъ былъ упраздненъ. Повторяю, что включеніе этихъ 4 словъ нисколько не нарушитъ полноты всего адреса. Эти слова въ адресѣ выразятъ пожеланія всѣхъ партій и опредѣлятъ общій тонъ и болѣе будутъ соотвѣтствовать нашему желанію. Нашъ адресъ долженъ отмѣчать общее настроеніе Государственной Думы.

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи). Я еще позволю себѣ прибавить къ тому, что говорилось объ этихъ поправкахъ. То, что предлагалось уважаемымъ Е. Г. Шольпъ, можетъ измѣнить весь логическій ходъ мысли адреса. Какъ я уже ука-

зывалъ, адресъ раздѣляется на двѣ части; одна часть есть обращеніе Государственной Думы къ Государю Императору, вторая часть представляетъ собою тѣ законодательныя задачи, къ которымъ стремится Дума.

Упраздненіе корпуса жандармовъ не есть мѣра законодательнаго характера и она не можетъ имѣть мѣста въ адресѣ. Она стоитъ на ряду со снятіемъ военнаго положенія, которое въ данное время зависитъ отъ воли Государя Императора. Корпусъ жандармовъ можетъ быть упраздненъ только со введеніемъ замѣняющихъ это учрежденіе другихъ учрежденій и здѣсь, стало быть, этому нѣтъ мѣста. (*Аплодисменты*).

Предсѣдатель. Оканчиваю пренія. Будутъ баллотироваться двѣ предложенныя поправки; первая поправка:—послѣ словъ «и военнаго положенія» предлагаютъ включить слова: «а также и исключительныхъ судовъ». Кто поддерживаетъ поправку, тотъ сидитъ, кто возражаетъ, тотъ встаетъ. Поправка отвергнута.

Вторая поправка:—въ концѣ этой части адреса предлагаютъ прибавить слова: «и упраздненіе корпуса жандармовъ». Кто поддерживаетъ, тотъ сидитъ, кто возражаетъ, тотъ встаетъ. Отвергнуто.

Затѣмъ баллотируется текстъ редакціи комиссіи.

Текстъ комиссіи принятъ.

Набоковъ (Докладчикъ коммисіи) *читаетъ:*

«Рядомъ съ укорененіемъ начала отвѣтственности администраціи передъ избранниками народа, для плодотворной дѣятельности Государственной Думы необходимо опредѣленное проведеніе основного начала истиннаго народнаго представительства, состоящаго въ томъ, что только единеніе Монарха съ народомъ является источникомъ законодательной власти. Поэтому всѣ средостѣнія между Верховною Властью и народомъ должны быть устранены. Не можетъ также быть той области законодательства, которая была бы навсегда закрыта свободному пересмотру народнаго представительства въ единеніи съ Монархомъ. Государственная Дума считаетъ долгомъ совѣсти заявить Вашему Императорскому Величеству отъ имени народа, что весь народъ только тогда съ истинною силою и воодушевленіемъ, съ истинною вѣрою въ близкое преуспѣяніе родины будетъ выполнять творческое дѣло обновленія жизни, когда между нимъ и Престоломъ не будетъ стоять Государственный Совѣтъ, составленный изъ назначенныхъ сановниковъ и выборныхъ отъ высшихъ классовъ населенія и когда никакими особыми узаконеніями не будетъ положенъ предѣлъ законодательной компетенціи народнаго представительства».

Я позволяю себѣ напомнить, что здѣсь были предложены поправки М. М. Ковалевскимъ, котораго, къ сожалѣнію, здѣсь нѣтъ, указавшаго, что Государственный Совѣтъ по природѣ своей есть административное учрежденіе, и затѣмъ вторая поправка относительно второй части адреса: «Государственный Совѣтъ состоитъ изъ членовъ по назначенію и выборныхъ изъ высшихъ классовъ населенія»—эти слова предлагалось выпустить. По этому поводу большинство комиссіи считаетъ, что вопросъ объ административной природѣ Государственнаго Совѣта въ данномъ случаѣ представляется недостаточно яснымъ, потому что если Государственный Совѣтъ прежде былъ такого типа, то теперь это уже не такъ. Что же касается второй поправки, то мы совсѣмъ не предрѣшаемъ вопроса о двухпалатной системѣ. По отношенію къ верхней палатѣ могутъ быть сторонники или защитники. Въ данномъ случаѣ, если мы возражаемъ противъ верхней палаты, то не потому, что она называется Государственнымъ Совѣтомъ, а потому, что она составлена извѣстнымъ образомъ. Стало быть, если мы эти слова опустимъ, то получится впечатлѣніе, будто мы возражаемъ не противъ состава Государственнаго Совѣта, а противъ его наименованія.

Предсѣдатель. Предлагаются слѣдующія поправки: Квасковъ предлагаетъ послѣ словъ: «не можетъ также быть той области законодательства...» сказать: «и законодательнаго бюджета». Вторая поправка гр. Гейдена: «Государственная Дума считаетъ долгомъ совѣсти заявить Вашему Императорскому Величеству, что законодательныя учрежденія Имперіи, при осуществленіи новой плодотворной дѣятельности, лишь тогда всецѣло выполнятъ возложенную на нихъ Вашимъ Величествомъ обязанность и заслужатъ довѣріе народа,—когда учрежденія эти явятся выразителями нуждъ, потребностей и желаній всей страны.—Но для этого необходимо, чтобы они по составу

своему были бы тѣсно и крѣпко связаны съ народомъ и никакими особыми узаконеніями не будетъ положенъ предѣлъ законодательнаго полномочія народнаго представительства.

Государственная Дума уповаетъ, что Ваше Императорское Величество примете на себя починъ пересмотра соотвѣтствующихъ сему законовъ. Таковой починъ будетъ радостно встрѣченъ Государственной Думой».

И затѣмъ третья поправка Ярцева: «Проектъ комиссіи указываетъ необходимость упраздненія Государственнаго Совѣта настоящаго состава, какъ средостѣнія между Престоломъ и народомъ. Я нахожу, что такая постановка вопроса, касаясь состава Государственнаго Совѣта, предрѣшаетъ самое государственное устройство путемъ однопалатной системы народнаго представительства, ибо, уничтожая Государственный Совѣтъ, какъ верхнюю палату, взамѣнъ его никакого иного устройства комиссія не предлагаетъ, почему съ проектомъ комиссіи не могу согласиться». Я нахожу, что такая постановка вопроса не есть поправка, а только отрицаніе этого пункта. Въ чемъ же поправка?

Ярцевъ (Рязанская губ.) (*съ мѣста*). Я попрошу считать это поправкой.

Предсѣдатель. Въ чемъ же она заключается? Объясните.

Ярцевъ (Рязанская губ.) (*съ трибуны*). Я считаю поправкой то, чтобы часть адреса, касающаяся Государственнаго Совѣта, была бы исключена изъ проекта. Къ тому же я считаю долгомъ присовокупить: если Государственная Дума приметъ предложеніе упразднить Государственный Совѣтъ, при первомъ начинаніи ею дѣлъ государственныхъ, то она совершитъ большую несправедливость. Государственный Совѣтъ въ дѣлахъ государственныхъ, разрабатывая законоположенія, намъ не долженъ служить средостѣніемъ между народомъ и Монархомъ. Государственный Совѣтъ въ данномъ случаѣ для переустройства государственныхъ дѣлъ долженъ намъ быть товарищемъ, а никакъ не преградой для какихъ либо государственныхъ сужденій. Я считаю исключеніе верхней палаты совершенной несправедливостью. Вѣдь мы еще только приступаемъ на первыхъ дняхъ къ нашимъ занятіямъ и не можемъ еще сказать о своихъ достоинствахъ въ преобразованіи какихъ либо законныхъ путей для государства. Если наши дѣла будутъ совмѣстны, что и высказываетъ Государственный Совѣтъ, на сколько видно въ его уже появившемся въ печати адресѣ, то онъ охотно пойдетъ рука объ руку съ Государственной Думой. По этому случаю я и предлагаю исключить параграфъ объ упраздненіи Государственнаго Совѣта.

Предсѣдатель. Затѣмъ еще поправка Заболотнаго, который предлагаетъ исключить слѣдующія двѣ строчки. Если возьмете этотъ параграфъ, то снизу будутъ эти строчки отъ словъ: «Государственный Совѣтъ, составленный изъ назначенныхъ сановниковъ и выборныхъ отъ высшихъ классовъ населенія....» Вотъ эти слова и предлагается исключить, такъ что останется только то, что напечатано на стр. 2. Отъ словъ: «всѣ средостѣнія....» слѣдуетъ всю эту часть исключить.

Котляревскій (Саратовская губ.). Я безусловно поддерживалъ бы текстъ комиссіи въ той редакціи, которая выработана ея большинствомъ, и прежде всего по тому основному положенію, которое мы приняли по отношенію ко всему адресу. Мы должны искать точку, на которой мы всего болѣе объединимся и относительно которой мы совершенно увѣрены, что за ней стоитъ сплоченное общественное и народное мнѣніе. Я думаю, что въ этомъ отношеніи мы имѣемъ совершенно твердую почву, чтобы дѣйствовать противъ Государственнаго Совѣта въ той организаціи, которую онъ получилъ закономъ 20 февраля 1906 г. Дѣйствительно, противъ него общественное мнѣніе высказалось совершенно, мнѣ кажется, единодушно, и несовершенства этой организаціи сознаны не только нами, они сознаны многими членами Государственнаго Совѣта, близкими намъ по убѣжденіямъ. Я обращаю ваше вниманіе въ этомъ отношеніи на извѣстную опубликованную записку члена Государственнаго Совѣта Д. Н. Шипова на мнѣніе, поданное другимъ членомъ Государственнаго Совѣта В. И. Вернадскимъ, который совершенно ясно указываетъ, что среди членовъ самого Государственнаго Совѣта, нынѣшняго его состава, есть лица, которыя также считаютъ совершенно неправильно стѣсняющей его нынѣшнюю организацію. Если же мы возражаемъ не противъ существующаго Государственнаго Совѣта, а противъ, такъ

сказать, всякой второй палаты, если бы мы рѣшились здѣсь высказаться въ пользу однопалатной системы, то прежде всего, я думаю, это шло бы въ разрѣзъ съ характеромъ нашего адреса; самый вопросъ далеко еще не опредѣлился. Есть весьма большія группы лицъ, демократическія убѣжденія которыхъ ни въ коемъ случаѣ не могутъ быть заподозрѣны, которыя стремятся внести все то, что послужитъ не ослабленію народнаго представительства, а къ его усиленію и которыя всетаки отстаиваютъ двухпалатную систему какъ условіе, при которой и можетъ энергично развиваться политическая свобода. Поэтому безусловно нужна только такая форма этой редакціи, которая указала бы, что мы не противъ двухпалатной системы вообще, и ничего не предрѣшаемъ.

Я лично сторонникъ двухпалатной системы, причемъ вторая палата должна также являться демократическимъ представительствомъ, но по моему убѣжденію сейчасъ возбуждать этотъ вопросъ невозможно уже потому, что этотъ пунктъ въ высшей степени сложенъ, наша же задача гораздо болѣе проста. Высказалось мнѣніе, что та организація, которая дана нашему Государственному Совѣту закономъ 20 февраля, совершенно не достигаетъ цѣли. И я долженъ сказать, что, мнѣ кажется, не только въ глазахъ лицъ, которыя исповѣдуютъ единопалатность, какъ необходимое условіе чистаго и послѣдовательнаго проведенія демократическихъ принциповъ, не только въ ихъ глазахъ это учрежденіе Государственнаго Совѣта является весьма нежелательнымъ, но и для лицъ, безусловно отстаивающихъ двухпалатную систему, для лицъ, считающихъ, что двухпалатное правленіе есть палліативъ нашей политической системы, есть возможная организація того парламентскаго строя, который составляетъ наше единодушное пожеланіе,—и для нихъ существующая организація Государственнаго Совѣта есть форма быть можетъ еще болѣе прискорбная и печальная. Я долженъ сказать, что закономъ 20 февраля 1906 г. именно тому теченію политической мысли въ Россіи, которое стояло за двухпалатную систему, нанесенъ былъ страшный ударъ. Государственный Совѣтъ, по установленному закономъ его составу, совмѣщаетъ всѣ черты присущія самымъ худшимъ вторымъ палатамъ Западной Европы, по скольку здѣсь мы имѣемъ дѣло съ членами назначенными и членами, являющимися сюда въ силу, такъ сказать, наслѣдственныхъ привилегій, и членами, входящими по высокому имущественному цензу,—всѣ эти черты, присущія, повторяю, самымъ отсталымъ палатамъ, введенныя въ нынѣшній Государственный Совѣтъ, будутъ въ высшей степени затруднять дѣло защиты двухпалатной системы тогда, когда придется отстаивать ее при созданіи окончательнаго политическаго порядка въ Россіи.

Многіе предразсудки, имѣющіе весьма сильное психологическое значеніе, заключаютъ въ себѣ мысль, что верхняя палата имѣетъ единственной цѣлью тормозить дѣйствіе нижней, что верхняя палата, являясь представительствомъ классовымъ, обрѣзываетъ и ослабляетъ размахъ соціальнаго законодательства нижней палаты. Многіе изъ этихъ предразсудковъ, дѣйствительно, есть всѣ основанія опасаться, получатъ выраженіе въ практикѣ Государственнаго Совѣта. Вотъ поэтому въ интересахъ того, чтобы наше заявленіе стояло совершенно опредѣленно къ мнѣнію страны, я думаю необходимо принять редакцію коммисіи.

Якушкинъ (Курская губ.). Принадлежа къ той многочисленной группѣ партіи Народной Свободы, которая стоитъ за однопалатную систему, я позволяю себѣ отъ имени этой группы поддержать текстъ, предложенный коммисіей, не находя нужнымъ въ настоящее время переходить къ обсужденію вопроса о двухпалатной системѣ по существу.

Кн. Шаховской (Ярославская губ.). Я тоже поддерживаю текстъ коммисіи и считаю нужнымъ высказать еще нѣсколько соображеній, въ пользу того, чтобы самые рѣшительные сторонники однопалатной системы отказались отъ постановки здѣсь и теперь этого вопроса. Мнѣ представляется вообще совершенно неправильной та тактика, которая здѣсь замѣчается, чтобы вопросы безусловно спорные непремѣнно рѣшить при выработкѣ отвѣтнаго адреса, какъ бы до обсужденія, т. е. безъ достаточнаго и всесторонняго ихъ обсужденія. Это можетъ создать совершенно искусственное раздѣленіе, и это раздѣленіе, мнѣ кажется, идетъ въ разрѣзъ съ интересами защитниковъ именно тѣхъ началъ, которыя хотятъ въ настоящее время провести

въ Думѣ. Я даже не могу себѣ представить, какъ можетъ кто нибудь въ этой залѣ ожидать отъ Думы, чтобы она высказалась по вопросу о томъ, быть ли у насъ однопалатной или двухпалатной системѣ представительства безъ самаго подробнаго обсужденія этого вопроса, безъ полнаго выясненія всѣхъ аргументовъ за и противъ. Я скажу болѣе, я полагаю, этотъ вопросъ вообще не въ компетенціи настоящаго собранія. Мы должны предоставить рѣшеніе этого вопроса только тому собранію, которое будетъ истиннымъ народнымъ представительствомъ, созваннымъ на началахъ всеобщаго избирательнаго права. Лишь въ томъ случаѣ, если бы намъ представилась безусловная необходимость такъ или иначе рѣшить этотъ вопросъ сейчасъ, мы могли бы взять на себя эту отвѣтственность и высказать свое мнѣніе, но въ предѣлахъ возможности мы должны отстранить отъ себя этотъ вопросъ и предоставить его тому представительству, идеалъ котораго мы только вчера еще признали. Поэтому мнѣ кажется, что здѣсь не мѣсто поднимать сейчасъ спора объ одной или о двухъ палатахъ, а единственно правильной является позиція комиссіи, которая, не разбираясь въ рѣшеніяхъ не назрѣвшаго еще вопроса, сосредоточиваетъ все вниманіе на томъ порядкѣ, который созданъ закономъ 20 февраля, и обрушиваетъ такимъ образомъ всю силу логики и всю силу единодушнаго негодованія Думы на конкретный фактъ. Какъ политическое дѣйствіе, это единственно правильный ходъ; и если вся палата единодушно укажетъ на то невозможное положеніе, которое создано совѣтниками Государя теперешней организаціей Государственнаго Совѣта, то получается огромной важности фактъ, который одна только Дума и можетъ обнаружить, и который она обязана выяснить въ силу своей отвѣтственности передъ страной.

Князь Волконскій (Рязанская губ.). Мнѣ не нравится указаніе въ адресѣ на недостатки Государственнаго Совѣта, указаніе на эти недостатки сейчасъ, когда они на практикѣ не успѣли еще обнаружиться. Очень можетъ быть, я вѣрю даже въ это, что дѣйствительно Государственный Совѣтъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ сдѣланъ, будетъ служить тормазомъ Думѣ. Очень можетъ быть, что его придется измѣнить, но до сихъ поръ этого тормаза еще нѣтъ. Я былъ бы гораздо болѣе доволенъ, если бы указанія наши выходили изъ фактовъ. Государственный Совѣтъ составленъ, конечно, не Богъ знаетъ какъ, да и Государственная Дума составлена, не Богъ знаетъ какъ. Мнѣ кажется и Дума имѣетъ недостатки, но Государственный Совѣтъ составляетъ къ ней пока не худое дополненіе. Оба имѣютъ крупные недостатки, но если откинуть одно изъ этихъ двухъ учрежденій, мнѣ кажется, это можетъ ухудшить дѣло. Кромѣ того, текстъ адреса, по моему, высказывается въ пользу одной палаты. Изъ различныхъ поправокъ, которыя были предложены, я примкнулъ бы къ поправкѣ, предложенной графомъ Гейденомъ, но готовъ бы совсѣмъ выкинуть упоминаніе о Государственномъ Совѣтѣ до словъ: «когда никакими особыми узаконеніями не будетъ положенъ предѣлъ законодательной компетенціи народнаго представительства».

Корсаковъ (Новгородская губ.). Господа, я отнюдь не являюсь защитникомъ Государственнаго Совѣта въ томъ видѣ, какъ онъ организованъ закономъ 20 февраля, напротивъ, я считаю, что въ этомъ видѣ Государственный Совѣтъ будетъ не регулирующимъ факторомъ законодательной дѣятельности, а чистымъ тормазомъ. И все же я, отнюдь не защищая это учрежденіе, высказываюсь противъ той редакціи адреса, которую намъ предлагаютъ. Мнѣ кажется, что сегодняшнія пренія всего убѣдительнѣе доказываютъ непріемлемость редакціи обсуждаемаго мѣста адреса. Одинъ изъ членовъ комиссіи—Котляревскій заявилъ, что эта редакція отнюдь не поражаетъ идею двухпалатной системы, а другой членъ—Якушкинъ утверждалъ, что онъ горячо стоитъ за эту редакцію именно потому, что онъ убѣжденный сторонникъ однопалатной системы. Это доказываетъ, что существуетъ неясность. Тутъ говорится о средостѣніи и далѣе говорится, что этимъ средостѣніемъ является Государственный Совѣтъ. Говорится ли далѣе, что если бы Государственный Совѣтъ былъ организованъ иначе, то явился ли бы онъ тормазомъ въ законодательной дѣятельности? Объ этомъ ни слова не говорится. Я понялъ это мѣсто, какъ желаніе ввести однопалатную систему, и съ кѣмъ я ни говорилъ, всѣ такъ понимаютъ. Такимъ обра-

зомъ, не возражая противъ существа, противъ той мысли, что Государственный Совѣтъ въ томъ видѣ, какъ онъ созданъ закономъ 20 февраля, является учрежденіемъ неудовлетворительнымъ, я утверждаю, что вся редакція этого мѣста адреса должна быть изложена болѣе ясно; должна быть отмѣчена та мысль, что мы не возстаемъ противъ двухпалатной системы, но возстаемъ противъ существующей организаціи Государственнаго Совѣта.

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи). Я долженъ только указать, что ни членъ Государственной Думы Котляревскій, ни членъ Государственной Думы Якушкинъ не состоятъ членами комиссіи.

Заболотный (Подольская губ.). Г.г. народные представители! Въ вопросѣ, относящемся къ выраженію въ отвѣтномъ адресѣ касательно Государственнаго Совѣта, необходима существенная поправка. Я нахожу, что въ самомъ изложеніи этого пункта допущено кардинальное противорѣчіе, уничтожающее его смыслъ. Въ началѣ мы говоримъ: «необходимо уничтожить всѣ средостѣнія между верховной властью и народомъ». Должны быть устранены всѣ средостѣнія, а единственное самое главное, самое основное—это Государственный Совѣтъ. Намъ здѣсь отвѣчаютъ: нельзя говорить вообще о Государственномъ Совѣтѣ, такъ какъ мы такимъ образомъ, быть можетъ, и выскажемся тѣмъ противъ двухпалатной системы. Да, вѣдь, господа, всякое юридическое наименованіе, всякій юридическій терминъ имѣетъ только то содержаніе, которое онъ имѣетъ, которое имѣлъ въ прошломъ, которое имѣетъ въ настоящемъ и которое ему назначено имѣть въ будущемъ. А то содержаніе, которое онъ могъ бы имѣть, о томъ содержаніи мы не имѣемъ права говорить. А содержаніе идеи Государственнаго Совѣта откуда открывается?—Изъ прошлаго.

Въ прошломъ это было административное учрежденіе. Это былъ душитель народныхъ правъ. Въ настоящее время это то же старое пиво, старое испорченное пиво только сдобренное новымъ хмѣлемъ. Но, господа, сколько вы ни добавляйте новаго хмѣля, а старое пиво не сдѣлается лучше. Онъ второй палатой не сдѣлается, а останется тѣмъ же Государственнымъ Совѣтомъ, которымъ онъ былъ до сихъ поръ и остается въ настоящую минуту, а поэтому онъ остается такимъ, былъ такимъ и всегда будетъ такимъ по предначертаніямъ новыхъ основныхъ законовъ. Такимъ образомъ, онъ и въ будущемъ останется именно средостѣніемъ, а не второй палатой. Государственный Совѣтъ и будетъ средостѣніемъ, если онъ будетъ имѣть то содержаніе, о которомъ я говорю. А поэтому я и ходатайствую передъ палатой о простомъ и краткомъ измѣненіи адреса; а именно, я прошу послѣ словъ, слѣдующихъ за «Государственный Совѣтъ» *(дальше буду читать):* «составленный изъ назначенныхъ сановниковъ и выборныхъ отъ высшихъ классовъ населенія»—эти слова выпустить; такимъ образомъ, мы скажемъ ясно, что мы считаемъ средостѣніемъ Государственный Совѣтъ, который былъ въ Россіи въ теченіе сотни лѣтъ, который есть въ настоящее время и который предначертанъ въ будущемъ настоящими дѣйствующими основными законами.

Кн. Долгоруковъ (Курская губ.). Я считаю, что здѣсь совершенно напрасно говорится о второй палатѣ. О второй палатѣ Дума очевидно будетъ имѣть свое сужденіе, на которомъ придется подробно остановиться. Я только скажу, что въ данную минуту я безусловно однопалатникъ. Мы не можемъ ни въ какомъ случаѣ теперь рѣшить вопросъ о второй палатѣ. Современемъ, когда земскія и мѣстныя самоуправленія разовьются и укоренятся глубже въ населеніи, то тогда совершенно органически долженъ будетъ образоваться объединяющій органъ. Безъ этого не возможно вообразить себѣ хозяйственныя функціи мѣстнаго самоуправленія. Я думаю, что этотъ органъ долженъ имѣть и нѣкоторыя законодательныя функціи, хотя бы ограниченныя, для того, чтобы самоуправляющіяся и автономныя единицы имѣли выраженіе въ общемъ законодательствѣ. Но говорить теперь про это не время. Мы только говоримъ про Государственный Совѣтъ, какимъ онъ является въ настоящее время, и въ этомъ отношеніи намъ нужно категорически и откровенно сказать въ нашемъ отвѣтномъ адресѣ, что, если это учрежденіе останется, то оно должно имѣть только совѣщательныя функціи. Когда Государственный Совѣтъ былъ учрежденъ 100 лѣтъ тому назадъ, то самъ учредитель его Сперанскій никогда не смѣшивалъ Государственнаго Совѣта съ народнымъ пред-

ставительствомъ. Государственный Совѣтъ былъ по его проекту исключительно совѣщательнымъ органомъ. Я думаю, что, если верховная Власть захочетъ, то она можетъ и должна имѣть извѣстный совѣщательный органъ, который помогъ бы ей всесторонне разсмотрѣть всѣ законодательные проекты правительства или даже законодательные акты Думы. Самое уже слово совѣтъ показываетъ эту совѣщательную функцію, а также названія тайныхъ и дѣйствительныхъ тайныхъ совѣтниковъ, которые его наполняютъ. Я думаю не слѣдуетъ также давать извѣстныхъ кодификаціонныхъ задачъ этому органу при правительствѣ. Это долженъ быть исключительно органъ при главѣ правительства, какъ бы верховный совѣтъ при Государѣ Императорѣ. Теперь же мѣшать его въ систему законодательства, вливать новое вино въ старые мѣха не слѣдуетъ. Оставить этотъ органъ, который былъ бы складочнымъ мѣстомъ для бывшихъ министровъ, особенно при отвѣтственности министровъ—не слѣдовало бы. Я думаю, что въ этомъ отношеніи нужно придерживаться того же, что практикуется и въ частномъ личномъ хозяйствѣ. Жалѣя ненужнаго служащаго лично или его семейство, иногда оставляютъ его у дѣлъ; лучше ему дать пенсію или единовременное вознагражденіе, но чтобы онъ отъ дѣлъ былъ устраненъ. Теперь Государственный Совѣтъ представляетъ обильный матеріалъ для конфликта. Въ Манифестѣ 17 Октября было обѣщано, что народному представительству предоставляется право вырабатывать законы по усовершенствованію народнаго представительства. Что же мы будемъ вырабатывать? Вѣдь, если останется Государственный Совѣтъ, то, если даже Государственная Дума переформируется на основаніи всеобщаго избирательнаго права и выработаетъ цѣлесообразные законопроекты, которые отвѣчаютъ интересамъ народа, а рядомъ будетъ дѣйствовать извѣстный тормазъ, который не будетъ давать дальнѣйшаго хода, то лучше было бы сначала добиться уничтоженія этого средостѣнія и потомъ уже думать о реформѣ народнаго представительства. Мы знаемъ какъ былъ встрѣченъ въ странѣ проектъ основныхъ законовъ и Государственнаго Совѣта, когда онъ былъ напечатанъ. Страна не вѣрила, что они могутъ получить свое осуществленіе. Между тѣмъ законопроектъ появился въ свѣтъ. Мы должны сказать, что это терпимо безусловно не можетъ быть, что это можетъ повести къ нежелательнымъ конфликтамъ: ни народъ, ни его представители не могутъ допустить никакого средостѣнія; никакого намордника на народное представительство быть не можетъ. Мы не считаемъ нужнымъ прибѣгать къ дипломатическимъ выраженіямъ: дипломатія можетъ быть между совершенно чуждыми элементами, между враждующими сторонами. Мы еще имѣемъ нѣкоторую надежду, что намъ удастся избѣжать во всякомъ случаѣ очень болѣзненнаго для страны конфликта. Поэтому мы должны указать съ полной откровенностью на всю нежелательность той роли, которую можетъ играть Государственный Совѣтъ въ жизни страны. Страна устала отъ борьбы, она требуетъ мирной, законодательной, созидательной работы, а мы видимъ, что если Государственный Совѣтъ будетъ функціонировать въ томъ составѣ, въ какомъ онъ теперь состоитъ, то созидательной работѣ будутъ поставлены большія препоны. Мы должны это высказать въ отвѣтномъ адресѣ какъ можно энергичнѣе, потому что уничтоженіе основныхъ законовъ можетъ исходить именно отъ Государя. Если мы возбудимъ вопросъ въ законодательномъ порядкѣ, то онъ долженъ идти на утвержденіе Государственнаго Совѣта, что для насъ весьма нежелательно и что во всякомъ случаѣ вызоветъ промедленіе.

Это мѣсто нашего адреса я желалъ бы возможно больше усилить и сгустить. Нужно, чтобы всѣ увидѣли, насколько велика важность этого вопроса; поэтому въ этомъ вопросѣ среди насъ желательно полное единогласіе. Поэтому я готовъ идти на уступку и высказываюсь противъ всякихъ поправокъ и примыкаю къ редакціи комиссіи.

Графъ Гейденъ. (Псковская губ.). По существу я совершенно раздѣляю мнѣніе отвѣтнаго адреса о томъ, что нынѣшняя вторая палата не соотвѣтствуетъ составу, который должно представлять народное представительство. Въ этомъ смыслѣ я не возражаю противъ первой части отвѣтнаго адреса, гдѣ указано истинное народное представительство, для котораго не должно быть никакого средостѣнія между народомъ и Государемъ. Я нахожу, что въ нынѣшнемъ составѣ Государственный

Совѣтъ, какъ уже сказалъ, несоотвѣтствуетъ тому, что надо отъ него ожидать. Не буду говорить о томъ, что надо двѣ или одну палату. Мнѣ казалось, какъ члену комиссіи, что въ комиссіи этотъ вопросъ не возбуждался. Этотъ вопросъ я нахожу преждевременнымъ. Хотя я находилъ, что это не достаточно ясно выражено въ отвѣтномъ адресѣ, но я мирился со всѣмъ текстомъ и противъ него не возражалъ, но я возражаю противъ прямого указанія на Государственный Совѣтъ. Я нахожу, что прежде всего никакъ не слѣдуетъ задѣвать и осуждать нынѣ существующія учрежденія.

Слѣдуетъ бороться не со словами, а съ мыслью: слова все равно ничего не значатъ. Здѣсь было предложено уничтожить корпусъ жандармовъ, другіе предлагаютъ уничтожить Государственный Совѣтъ. Я думаю, что надо уничтожать не слова, а ту мысль, которая имъ соотвѣтствуетъ: такъ, напримѣръ, всѣ требовали уничтоженія III-го отдѣленія. И что же? оно было уничтожено, но возродилось въ видѣ департамента полиціи! Слѣдуетъ говорить не о словѣ, а о понятіи, которое оно выражаетъ.

Я внесъ поправку; въ ней я говорю, что надо установить такое народное представительство, которое выражало бы мысль и чувство всего народа и оно должно быть согласовано съ учрежденіемъ Государственной Думы и какъ таковое должно существовать. Я стою за двухпалатную систему, но не буду ничего по этому поводу говорить, такъ какъ вчера съ этой самой каѳедры по этому поводу говорилъ М. М. Ковалевскій. Всякія прибавленія къ его блестящей рѣчи были бы только ослабленіемъ его мысли, но я думаю, что въ отвѣтномъ адресѣ должно быть соблюдено уваженіе и извѣстная форма вѣжливости по отношенію къ тому лицу, къ которому онъ обращенъ. Я нахожу, что обращаться къ этому лицу съ указаніемъ объ уничтоженіи Государственнаго Совѣта не соотвѣтствовало бы тону того адреса, который я желалъ бы видѣть представленнымъ отъ Государственной Думы. Я стою за установленіе такой редакціи, которая могла бы устранить возможность произвести дурное впечатлѣніе. Меня смущаетъ форма, въ которой эта мысль изложена и я составилъ поправку, которая эту форму смягчаетъ.

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи). Я хотѣлъ сказать по поводу сдѣланнаго возраженія предыдущаго оратора. Здѣсь совсѣмъ не говорится, что Государственный Совѣтъ никуда не годенъ, но говорили только, что онъ составленъ изъ высшихъ сановниковъ и не соотвѣтствуетъ возложеннымъ на него функціямъ.

Предсѣдатель. Предложено проекращеніе записей, или ограниченіе ораторовъ пятью минутами. Кому угодно высказаться противъ этого предложенія?

М. Ковалевскій (Харьковская губ.). Я полагаю, господа, что во всемъ нашемъ адресѣ нѣтъ болѣе существеннаго параграфа, какъ тотъ, о которомъ теперь идетъ рѣчь. Намъ приходится говорить и о Государственномъ Совѣтѣ и о расширеніи функцій Государственной Думы, т. е. обо всемъ строѣ конституціонной Россіи. Я имѣю въ виду представить рядъ измѣненій составленнаго вами адреса именно по этому отдѣлу. Я полагаю, что многіе находятся въ равныхъ со мною условіяхъ и потому оканчивать пренія или огриничивать ихъ пятью минутами совершенно невозможно.

Предсѣдатель. Я ставлю предложеніе на голоса.

Голосъ. Я прошу вопросъ о прекращеніи записей отдѣлить отъ вопроса о сокращеніи времени.

Предсѣдатель. Кто поддерживаетъ предложеніе о прекращеніи записи, тотъ сидитъ; *встало болѣе 50*, стало быть предложеніе отвергнуто.

Я ставлю на баллотировку предложеніе объ ограниченіи рѣчей пятью минутами. Очевидно отвергнуто. Пренія продолжаются.

Грамматиковъ (Пермская губ.). Я буду говорить не по поводу желательности или нежелательности измѣненія положенія о Государственномъ Совѣтѣ. Я думаю, что въ этомъ отношеніи почти вся палата будетъ согласна, что Государственный Совѣтъ въ томъ видѣ, какъ онъ предложенъ закономъ 20 февраля, не годится и долженъ быть измѣненъ. Я хочу указать на несовершенства редакціи нашего адреса. Дѣло въ томъ, что въ срединѣ параграфа находится фраза (читаетъ): «Не можетъ также быть той области законодательства, которая была бы навсегда закрыта свободному пересмотру народнаго представительства въ единеніи съ Монархомъ». Мнѣ кажется,

что эта фраза поставлена здѣсь неправильно, потому, что эта фраза значительно превышаетъ объемъ всего параграфа. Если это такъ, то фраза эта была бы здѣсь неумѣстна.

Въ ней говорится о правѣ пересмотра всѣхъ законовъ, т. е. всякихъ законовъ основныхъ. Я вовсе не хочу сказать, что палата должна быть лишена этого права, но мнѣ кажется, что если комиссія, которая редактировала этотъ параграфъ, хотѣла говорить именно о правѣ палаты пересмотра всякихъ законовъ, въ томъ числѣ и основныхъ, то эта фраза должна быть выдѣлена въ особый параграфъ, особо мотивирована и никакъ не должна служить только мотивомъ къ пересмотру положенія о Государственномъ Совѣтѣ. Если же комиссія включила ее какъ доводъ къ измѣненію положенія о Государственномъ Совѣтѣ, то эта фраза должна быть измѣнена въ томъ смыслѣ, чтобы видно было, что мы просимъ себѣ право пересмотра положенія о Государственномъ Совѣтѣ, но не всѣхъ законовъ. Я повторяю, что я ничего не возражаю противъ того, чтобы палата получила право на пересмотръ всѣхъ законовъ, но здѣсь въ такой формѣ эта фраза не умѣстна.

М. Ковалевскій (Харьковская губ.). Г.г. народные представители! Большая часть моихъ поправокъ относится къ этому именно отдѣлу проекта адреса—отвѣта на тронную рѣчь. Эти поправки касаются во первыхъ функцій самаго законодательнаго собранія, въ которомъ мы присутствуемъ — Государственной Думы. По моему мнѣнію, обѣщанія Манифеста 17 Октября «что впредь въ Россіи не будетъ законовъ безъ Думы» не находятъ себѣ осуществленія въ тѣхъ нормахъ, которыя говорятъ о бюджетномъ правѣ Думы. Если въ Россіи не можетъ быть закона безъ Думы, то и всякіе законы, касающіеся наложенія тягостей на населеніе, тоже должны исходить отъ Думы и безъ Думы нельзя взять съ населенія ни одной полушки. Вотъ почему я предлагаю вамъ внести слѣдующую поправку—«никакой законопроектъ, налагающій денежныя тягости на населеніе, разъ онъ принятъ Думой не можетъ подлежать измѣненію со стороны учрежденія, не представляющаго собой массы налоговыхъ плательщиковъ» и вслѣдъ за этимъ: «мы не можемъ, Государь, исполнить нашего долга, передъ Вами и народомъ, пока правительство сохраняетъ право взиманія налоговъ по старому бюджету, при неутвержденіи новаго». Вы мнѣ позволите обстоятельнѣе развить ту мысль, которая заставила меня предложить эти поправки. Придется возвратиться отчасти къ тому, что здѣсь было сказано мной при обсужденіи всего текста адреса. Я имѣлъ честь доложить Вамъ, что сперва въ Англіи, а затѣмъ во всѣхъ тѣхъ странахъ, которыя положили англійскій образецъ въ основу своихъ конституціонныхъ нормъ, принято было то въ высшей степени практическое правило, что только та палата, которая представляетъ собой массу плательщиковъ, т. е. въ Англіи палата общинъ, но не палата лордовъ, въ правѣ изготовлять государственную роспись или разсматривать внесенную въ нее государственную роспись. Верхняя же палата, палата лордовъ, можетъ только принять или отвергнуть составленную уже нижней палатой роспись въ полномъ ея составѣ, но вносить измѣненія въ нее не можетъ, потому, что члены этой верхней палаты не представляютъ собой массы налоговыхъ плательщиковъ. Эти правила приняты были и въ Новомъ Свѣтѣ, въ американскихъ конституціяхъ, въ бельгійской и большинствѣ германскихъ.

Если вы дорожите тѣмъ, чтобы распоряженіе народнымъ кошелькомъ находилось въ вашихъ рукахъ и если вы намѣрены исполнить вашу прямую обязанность передъ народомъ, именно, нормальное распредѣленіе податныхъ тягостей, то не выпускайте изъ вашихъ рукъ эту драгоцѣнную власть, власть, которая вамъ принадлежитъ по праву, такъ какъ вы представляете собой массу плательщиковъ. По той же причинѣ и въ виду принятыхъ вами обязанностей передъ народомъ, обязанностей создать равномѣрное распредѣленіе налоговаго обложенія, вы не можете упускать изъ рукъ другого права: права предоставить Думѣ, чтобы взимаемы были съ народа только тѣ налоги и только на тѣ расходы, которые будутъ созданы или утверждены вами. Я протестую противъ того правила, по которому, если новый бюджетъ не будетъ принятъ вами къ сроку, можно будетъ взиманіе налоговъ съ населенія производить на основаніи стараго бюджета, бюджета прошлаго года. Это право вы не можете признать, это есть нападеніе на су-

щественные атрибуты законодательной власти, признанной за вами манифестомъ 17 Октября.

Я перехожу теперь къ вопросу о Государственномъ Совѣтѣ. Здѣсь по краткости времени я не могу развить всѣхъ моихъ мыслей объ этихъ основныхъ конституціонныхъ началахъ. Краткость моихъ замѣчаній вызывается желаніемъ возможно скорѣе принять адресъ, составленный комиссіей Думы. Я не могу однако отказаться отъ внесенія поправокъ по вопросу о Государственномъ Совѣтѣ. Мнѣ кажется, что въ противномъ случаѣ я принялъ бы на себя большую нравственную отвѣтственность, такъ какъ я полагаю, что Государственный Совѣтъ не только полезенъ, но и необходимъ. Изъ этого не слѣдуетъ однако, что Государственный Совѣтъ можетъ быть органомъ законодательной власти; Государственный Совѣтъ всюду существуетъ и призванъ быть высшимъ административнымъ совѣтомъ, какъ высшій административный совѣтъ онъ осуществляетъ собой ту высшую и отвѣтственную функцію, какой является изданіе согласнаго законамъ указа и подводящаго подъ его нормы цѣлый рядъ однохарактерныхъ случаевъ, имъ прямо не предусмотрѣнныхъ. Во Франціи такіе изданные Совѣтомъ указы называются регламентомъ (по публичной администраціи), въ Англіи они носятъ другое названіе (прокламаціи), въ Россіи они носятъ названіе указовъ. Въ нашихъ новыхъ основныхъ законахъ говорится, какъ вы знаете, что въ промежутокъ между сессіями нашей Государственной Думы, промежутокъ, который можетъ быть весьма продолжителенъ, Россія будетъ управляться временными правилами или указами. Остается пожелать, чтобы временныя правила, указы и повелѣнія, издаваемы были не иначе, какъ при участіи Государственнаго Совѣта, восполненнаго общественными элементами.

Я полагаю, что эти функціи очень велики и очень отвѣтственны, но эти функціи не выходятъ изъ передѣловъ того, что всѣ спеціалисты по государственному праву, и не одни спеціалисты, признаютъ областью власти исполнительной. Такому органу, который долженъ издавать указы, согласные съ закономъ, вы не можете дать права участвовать, наряду съ Государственной Думой, въ составленіи законовъ.—Это было бы полнымъ смѣшеніемъ властей, тѣмъ смѣшеніемъ властей, которое еще Монтескье считалъ необходимымъ условіемъ деспотизма или произвола. Монтескье, передавая результаты вѣкового опыта, не одной своей родины, а всѣхъ странъ запада, въ срединѣ 18 вѣка уже заявилъ, что когда въ однѣхъ рукахъ, будетъ ли то одно лицо, или коллегіальное учрежденіе, соединено будетъ двѣ или болѣе властей, законодательная или исполнительная, а вдобавокъ еще судебная, то tout sera confondu, «все придетъ въ замѣшательство», и вамъ надо будетъ, какъ говорилъ Монтескье, «разстаться съ надеждой осуществить въ странѣ начала политической свободы». Политическая свобода для Монтескье была тѣсно связана съ тѣмъ, чтобы органъ власти исполнительной не могъ осуществлять функцій власти законодательной. Вотъ господа, ближайшая причина, по которой я признаю въ высшей степени полезнымъ и желательнымъ сохранить въ нашихъ учрежденіяхъ Государственный Совѣтъ, какъ высшій административный совѣтъ и какъ тотъ органъ, который составлялъ бы тексты указовъ, которые должны быть согласны съ законами и имѣютъ обязательную силу до момента созыва Государственной Думы, какъ значится въ текстѣ нашихъ основныхъ законовъ. Признавая въ высшей степени полезнымъ сохраненіе Государственнаго Совѣта для этихъ функцій, я рѣшительно отказываю ему въ участіи на равныхъ правахъ съ Думой въ осуществленіи власти законодательной. Замѣтьте, какую опасность представляетъ такое смѣшеніе властей,—вспомните, что всякій поворотъ къ неограниченному образу правленія всегда былъ связанъ съ усиленіемъ, съ подчеркиваніемъ законодательныхъ функцій Государственнаго Совѣта.—Что заключала въ себѣ конституція первой имперіи во Франціи?—Усиленіе участія Государственнаго Совѣта въ законодательной власти. Что представляла собою конституція второй имперіи?—Сосредоточеніе въ рукахъ Государственнаго Совѣта такихъ законодательныхъ функцій, которыхъ онъ не имѣлъ ни при іюльской монархіи, ни ранѣе, и которыхъ онъ не долженъ былъ имѣть, такъ какъ это ведетъ къ смѣшенію властей. Что представляла собою, такъ называемая конституція графа Лорисъ-Меликова?—Да ни болѣе, ни менѣе, какъ оставленіе въ рукахъ Государственнаго

Совѣта законодательныхъ функцій, съ восполненіемъ его . . . чѣмъ?—Нѣкоторыми общественными элементами, выборными отъ земствъ! То же, самое въ болѣе распространенномъ видѣ, мы имѣемъ въ настоящее время: Государственный Совѣтъ восполненъ общественными элементами, которые являются въ моихъ глазахъ своего рода экспертами по нѣкоторымъ вопросамъ: по вопросамъ высшаго церковнаго управленія, по вопросамъ торговли и промышленности, по вопросамъ сельскаго хозяйства, по вопросамъ педагогическимъ. Отъ включенія этихъ общественныхъ элементовъ—экспертовъ—Государственный Совѣтъ не теряетъ своего характера высшаго административнаго совѣта, поэтому я еще разъ настаиваю на томъ, господа, чтобы вы приняли слѣдующее измѣненіе къ тексту выработаннаго вами проекта адреса въ отвѣтъ на тронную рѣчь *(читаетъ:)* «Мы полагаемъ, Государь, что Государственному Совѣту, какъ органу исполнительной власти, не приличествуетъ осуществлять въ то же время законодательныхъ функцій, хотя бы къ составу назначенныхъ сановниковъ и присоединены были выборные отъ однихъ высшихъ классовъ населенія».

(Шумныя рукоплесканія).

Меркуловъ (Курская губ.). Я, господа, хотя не могу много говорить, что я вчера доказалъ, но все таки наплывъ чувствъ заставляетъ меня снова подѣлиться съ вами моими соображеніями. Я возражаю, главнымъ образомъ, самому первому оратору, который видитъ въ Государственномъ Совѣтѣ товарища. Я рѣшительно не могу видѣть въ немъ товарища, пока Государственный Совѣтъ будетъ состоять на половину изъ тѣхъ же чиновниковъ, противъ которыхъ мы въ настоящее время боремся. Такимъ образомъ, Государственный Совѣтъ не можетъ быть намъ товарищемъ. Кромѣ того, я не знаю, удобно ли устраненіе Государственнаго Совѣта съ юридической стороны. Я не знаю никакихъ юридическихъ законовъ, я могу высказывать только то, какъ смотрятъ на это тѣ люди, которые прислали меня сюда въ Думу. Крестьяне, посылая насъ уполномоченными, говорили намъ: «Идите къ Царю и скажите ему все». Я пытался увѣрить ихъ, что не всегда все сказанное нами можетъ быть принято, что есть между нами еще такіе люди, отъ которыхъ зависитъ принятіе или непринятіе того, о чемъ здѣсь будутъ говорить, но они съ этимъ считаться не хотѣли и настаивали на своемъ. Въ ихъ умѣ сложилось понятіе, что Государь долженъ править государствомъ непосредственно вмѣстѣ съ самимъ народомъ и что никакихъ средостѣній не должно быть. Поэтому, я, не распространяясь дальше, могу рекомендовать включить поправку въ томъ мѣстѣ, гдѣ говорится слѣдующее: «Государственный Совѣтъ, составленный изъ назначенныхъ сановниковъ и выборныхъ отъ высшихъ классовъ населенія». Вмѣсто этихъ словъ я предлагаю: «Государственный Совѣтъ или какое либо другое учрежденіе, играющее роль второй палаты», ибо это будетъ соотвѣтствовать тому тексту, который былъ раньше, а именно, что всѣ средостѣнія между верховной Властью и народомъ должны быть устранены. Такимъ образомъ это не будетъ нарушать общаго логическаго тона всего проекта адреса.

Гросвальдъ (Лифляндская губ.). Господа! Я поддерживаю внесенную поправку въ томъ отношеніи, что изъ адреса нужно исключить все то мѣсто, которое касается Государственнаго Совѣта: «Когда между нимъ и Престоломъ не будетъ стоять Государственный Совѣтъ, составленный изъ назначенныхъ сановниковъ и выборныхъ отъ высшихъ классовъ населенія». Я предлагаю сдѣлать это по слѣдующимъ соображеніямъ. Мнѣ кажется, что теперь еще преждевременно со стороны Государственной Думы вносить предложеніе о преобразованіи Государственнаго Совѣта. Только что приступая къ дѣятельности, мы уже выставляемъ себя законодателями по отношенію къ другому учрежденію, которое въ настоящее время пользуется законодательными правами. Въ виду того, что у насъ нѣтъ еще никакого опыта совмѣстной дѣятельности, выступленіе съ такимъ проектомъ объ отмѣнѣ Государственнаго Совѣта является, по крайней мѣрѣ, преждевременнымъ; кромѣ того, мнѣ кажется, это и отчасти неколлегіальнымъ. Мы считаемся въ настоящее время, наравнѣ съ Государственнымъ Совѣтомъ, законодательнымъ учрежденіемъ и выступаемъ съ предложеніемъ объ отмѣнѣ Государственнаго Совѣта Государственной Думой. Для этого у насъ нѣтъ достаточнаго опыта. Далѣе, мнѣ кажется, что допуская эти слова, касающіяся Государственнаго Совѣта, и при-

держиваясь редакціи, которая, въ концѣ концовъ, гласитъ: *(читаетъ)* «Государственная Дума считаетъ долгомъ совѣсти заявить Вашему Императорскому Величеству отъ имени народа, что весь народъ только тогда съ истинною силою и воодушевленіемъ, съ истинною вѣрою въ близкое преуспѣяніе родины будетъ выполнять творческое дѣло обновленія жизни, когда между нимъ и Престоломъ не будетъ стоять Государственный Совѣтъ, составленный изъ назначенныхъ сановниковъ и выборныхъ отъ высшихъ классовъ населенія, и когда никакими особыми узаконеніями не будетъ положенъ предѣлъ законодательной компетенціи народнаго представительства», мы оставляемъ себѣ право въ будущемъ войти со всякимъ предложеніемъ относительно узаконеній, которыя въ чемъ нибудь пр дставляютъ предѣлъ законодательной власти нашей Думы. Въ виду того, что вопросъ о двухпалатной системѣ является во всякомъ случаѣ въ средѣ Государственной Думы спорнымъ и что къ этому спеціальному вопросу придется возвратиться въ будущемъ, онъ долженъ быть оставленъ открытымъ. Я присоединяюсь къ поправкѣ объ исключеніи прочитаннаго мною мѣста, которое касается спеціально Государственнаго Совѣта.

Кукановъ (Орловская губ.). Господа народные представители! Я прошу слова для того, чтобы выразить солидарность съ редакціей адреса относительно Государственнаго Совѣта. Я это дѣлаю потому, что вчера съ этой трибуны г. Шапошниковъ сказалъ, что мой землякъ по выборамъ отъ Орловской губерніи г. Стаховичъ внесъ поправку не отъ имени всего народа. Нѣтъ!.. нѣтъ!.. тысячу разъ нѣтъ!.. г. Стаховичу не могли мы крестьяне, избиратели, поручить того, что онъ защищалъ здѣсь въ Государственной Думѣ. Ни крестьяне, ни мы, депутаты Орловской губерніи, не давали ему этого порученія и дать не могли *(Предсѣдатель останавливаетъ оратора)*: Я хочу еще разъ доказать. Я хочу сказать нѣсколько словъ. Если мы оставимъ Государственный Совѣтъ, то работа Государственной Думы будетъ урѣзана, уничтожена и можетъ быть сведена на нѣтъ, на мелочи. Мы знаемъ, что въ Государственномъ Совѣтѣ сейчасъ половина лицъ по назначенію, а лица по назначенію живутъ по преимуществу здѣсь и ихъ всегда будетъ большинство. Не говоря уже о томъ какъ были проведены выборы членовъ Государственнаго Совѣта и наконецъ, Государственный Совѣтъ не то, что наша Государственная Дума. Товарищи крестьяне! Вѣдь Государственный Совѣтъ отличенъ отъ насъ даже въ такихъ мелочахъ, какъ содержаніе, они по содержанію могутъ получать 25 рублей въ сутки, а мы только 10 р. въ сутки,—даже въ этихъ мелочахъ мы отличаемся отъ нихъ. (*Аплодисменты*). Если въ этихъ мелочахъ Государственный Совѣтъ имѣетъ преимущества, то что же сказать о другихъ преимуществахъ. Нѣтъ, довольно!.... довольно средостѣній между народомъ и Монархомъ. Пусть самъ Царь знаетъ, чѣмъ болѣетъ страна, что дѣлается внутри ея и что ей нужно (*Браво. Аплодисменты*).

Езерскій (Пензенская губ.). Господа народные представители. Депутатъ М. М. Ковалевскій такъ хорошо подчеркнулъ одно изъ самыхъ главныхъ основаній народнаго представительства,—его право имѣть контроль надъ финансами, что подкрѣплять его рѣчь новыми аргументами нѣтъ никакого основанія. Я позволю себѣ отмѣтить передъ Государственной Думой одинъ только вопросъ, который стоитъ въ тѣсной связи съ финансами, это право вотировать налоги, о которомъ умолчалъ Ковалевскій. Безспорно, что право разсматривать, утверждать или не утверждать налоги есть основное право народнаго представительства. Пока у правительства есть средства на веденіе текущихъ дѣлъ, до тѣхъ поръ оно можетъ не собирать палаты, или собрать ее и снова черезъ недѣлю распустить, и править безъ контроля. Тогда произойдетъ то, что когда-то дѣлалось въ Англіи и за что велась долгая борьба, кончившаяся побѣдой народнаго представительства. Право контроля финансовъ есть тотъ фундаментъ, на которомъ держится наше право. И, безспорно, мы должны это подтвердить ясно и точно.

Въ связи съ этимъ стоитъ вопросъ о другой сторонѣ финансоваго хозяйства. Дѣйствительно, возможно такое положеніе: правительство признаетъ за нами право на контроль за взиманіемъ налоговъ, право вотированія или невотированія извѣстныхъ податей, но въ то же самое время оставитъ за собой право заключать займы. Въ этомъ случаѣ, если мы откажемъ ему въ правѣ взиманія налоговъ, не

признаемъ за нимъ права облагать податями, оно не будетъ взыскивать налоговъ, но будетъ заключать займы. Какой будетъ результатъ этого? Только тотъ, что вмѣсто временныхъ налоговъ правительство обременитъ государство излишне большими платежами на многіе десятки лѣтъ. Господа, всего только въ апрѣлѣ мѣсяцѣ происходили переговоры о государственномъ займѣ. Мы всѣ, господа, видѣли, къ чему они привели и этотъ опытъ долженъ предостеречь насъ на будущее время. Право согласиться или не согласиться на заемъ за нами теперь признано, но всѣ условія займа опредѣляются финансовымъ комитетомъ, въ которомъ нѣтъ ни одного народнаго представителя. Мы можемъ о проектѣ займа только говорить да или нѣтъ. Это касается обычныхъ займовъ. Кромѣ того, законъ допускаетъ экстраординарные государственные займы по двумъ поводамъ: во первыхъ—въ случаѣ войны для покрытія военныхъ расходовъ, и во вторыхъ, въ случаѣ, если государство останется безъ денегъ, вслѣдствіе неутвержденнаго бюджета. Тогда государство, чтобы перехватить денегъ, заключаетъ займы. Эти займы заключаются въ порядкѣ верховнаго управленія, т. е. исполнительной властью, безъ всякаго участія народнаго представительства. Затѣмъ, есть законъ, что проценты по займамъ, уже заключеннымъ, вносятся въ государственную роспись, и, слѣдовательно, Дума не имѣетъ права протестовать противъ нихъ. И дѣйствительно, если заемъ заключенъ заграницей—трудно протестовать противъ него. Это протестъ не противъ правительства, а противъ иностранныхъ кредиторовъ, которые довѣрили деньги Россіи. Мы не можемъ этого дѣлать изъ сознанія чести русскаго имени. А съ другой стороны, разъ подорвемъ кредитъ русскаго правительства вообще, то, когда впослѣдствіи намъ дѣйствительно нужны будутъ деньги, мы ихъ не получимъ. Неутвержденіе уже заключенныхъ государственныхъ займовъ и отказъ въ уплатѣ процентовъ по этимъ займамъ—это очень рискованная вещь. Все дѣло въ томъ, чтобы не допускать до заключенія этихъ займовъ. Между тѣмъ нынѣшній законъ даетъ полную возможность правительству черпать сколько угодно средствъ изъ этихъ займовъ, пока иностранные кредиторы согласны давать деньги. Мы видѣли, что когда правительство не скупится на проценты и комиссіонныя и принимаетъ какія угодно условія займа, то оно получаетъ деньги при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, какъ это было въ нынѣшнемъ году, до созыва Думы. Поэтому необходимъ полный контроль бюджета, текущихъ расходовъ, государственныхъ займовъ. Для нѣкоторыхъ можетъ казаться, что контроль лишитъ правительство возможности быстро достать денегъ въ минуту крайней нужды. Я же позволю себѣ напомнить, что даже въ самыхъ крайнихъ случаяхъ, напримѣръ въ случаѣ войны, все таки можно получить согласіе народнаго представительства на заключеніе займа. Ни одна война не начинается теперь съ воскресенья на понедѣльникъ; прежде чѣмъ ее начинаютъ, ведутся обширныя приготовленія, она требуетъ такого огромнаго аппарата, который нельзя пустить въ дѣло въ одну ночь. Нужно сдѣлать закупки, мобилизовать войска и т. д. Вамъ всѣмъ извѣстно, что съ сентября 1903 года начались переговоры съ Японіей и только 27 января 1904 года Японія рѣшилась на открытіе военныхъ дѣйствій. Слѣдовательно, Россія успѣла бы въ теченіе этого времени созвать Государственную Думу, если бы она существовала, и предложить ей на обсужденіе вопросъ о заключеніи займа на покрытіе военныхъ расходовъ. Это было бы самое важное, потому что при обсужденіи займа Дума входитъ въ обсужденіе: нужна ли вообще война и въ чьихъ интересахъ она будетъ вестись. Я не сомнѣваюсь, что если бы было созвано въ декабрѣ 1903 года народное представительство для полученія разрѣшеніе на заемъ необходимыхъ для войны денегъ, то оно единодушно сказало бы, что война эта намъ не нужна. Поэтому теперь намъ особенно необходимо предупредить повтореніе подобныхъ случаевъ на будущее время, потому что при теперешнихъ законахъ, повторяю, такіе случаи вполнѣ возможны, ибо правительство имѣетъ возможность покрывать всѣ экстренные расходы, не испрашивая разрѣшенія народныхъ представителей. И поэтому правительство можетъ въ любой моментъ, по тому поводу, какой сочтетъ важнымъ начать войну, а затѣмъ заставитъ народъ расплачиваться за эту войну, и мы, народные представители, не будемъ имѣть возможности протестовать противъ этого. Поэтому,

если Дума найдетъ нужнымъ, какъ я надѣюсь, принять поправку, предложенную М. М. Ковалевскимъ, то я предложу продолженіе ея, насколько я помню текстъ его поправки, послѣ словъ: «если народные представители не получать полнаго права контроля надъ бюджетомъ государственнымъ», прибавить: «и если народные представители не будутъ имѣть полнаго контроля надъ заключеніемъ всѣхъ государственныхъ займовъ».

Киселевъ (Пензенская губ.). Господа народные представители! Я не буду распространяться о томъ, нуженъ или не нуженъ Государственный Совѣтъ. Это намъ покажетъ будущее. Я скажу только то, что Государственный Совѣтъ при тѣхъ началахъ и въ томъ составѣ, въ которомъ онъ есть въ настоящее время, намъ пока не нуженъ. Я соглашаюсь съ г. Езерскимъ, что всякіе займы должны быть разрѣшаемы и контролируемы Государственной Думой безъ Государственнаго Совѣта. Если его не будетъ, то Дума и должна вѣдать всѣмъ тѣмъ, что она должна рѣшать. Если будетъ Государственный Совѣтъ, тогда этого быть не можетъ. Если бы онъ оказался намъ нуженъ, то пусть его выберетъ народъ, а не тѣ, кто его выбралъ сейчасъ. Это мое глубокое убѣжденіе и убѣжденіе всѣхъ тѣхъ, кто меня сюда послалъ. Если намъ укажутъ на порядки, происходящіе въ Америкѣ, Англіи или въ Германіи, это еще не значитъ, что мы должны ими руководиться. Я ѣхалъ сюда съ твердой увѣренностью, что не мы будемъ учиться у запада, а пусть поучится западъ у насъ. *(Аплодисменты на нѣкоторыхъ скамьяхъ).*

И. Ф. Савельевъ (Москва). Господа народные представители! Здѣсь говорилось по поводу Государственнаго Совѣта. Одни говорятъ, какъ стоитъ въ проектѣ, что онъ не долженъ быть составленъ изъ назначаемыхъ сановниковъ и выборныхъ отъ высшихъ классовъ населенія; другіе говорятъ, что онъ можетъ быть и долженъ быть выбранъ изъ людей, достойныхъ этого званія. Рабочіе же ни въ коемъ случаѣ не могутъ мириться со второй палатой и таковой не должно быть никогда для рабочихъ. Вѣдь какіе бы законопроекты ни проводились въ этой палатѣ, всегда будутъ встрѣчать препятствія. Поэтому рабочіе никогда не могутъ помириться ни съ Государственнымъ Совѣтомъ, ни съ какимъ либо съ другимъ учрежденіемъ, будь то даже вторая палата, они съ этимъ не согласятся. И поэтому я отъ лица рабочихъ, пославшихъ меня сюда,—московскихъ рабочихъ, заявляю Думѣ, что они никогда не допустятъ никакого Государственнаго Совѣта и никакой второй палаты.

Священникъ Концевичъ (Волынская губ.). Господа народные представители! Человѣческая мудрость давно изрекла: одинъ умъ хорошъ, а два еще лучше. Уже потому, будучи поклонникомъ испытанной человѣческой мудрости, я высказываюсь противъ однопалатной системы, которую я нахожу опасной, такъ какъ при ней вся судьба страны будетъ зависѣть всецѣло отъ Думы, которая, при недостаткахъ способовъ проведенія нашего избирательнаго права въ жизнь, можетъ оказаться не общимъ выраженіемъ желаній громадной массы народа. Въ такомъ случаѣ Совѣтъ Государственный будетъ фильтромъ работъ Думы. Въ виду этого я нахожу, что Государственный Совѣтъ есть вещь необходимая, и высказываться противъ состава его преждевременно и не логично. Я останавливаюсь на отдѣльныхъ выраженіяхъ нѣкоторыхъ членовъ Думы, направленныхъ противъ состава Государственнаго Совѣта. Изъ нѣкоторыхъ выраженій я заключаю, что въ составъ Государственнаго Совѣта входятъ люди слишкомъ старые, съ сѣдыми головами. Я думаю, что этому мы должны только радоваться, такъ какъ эти головы могутъ исправить своею мудростью ошибки Думы, въ составѣ которой мы видимъ много горячихъ и молодыхъ головъ. Другой членъ указывалъ на то, что составъ нынѣшняго Государственнаго Совѣта представляетъ новое пиво въ старыхъ мѣхахъ, и опасается, что старые мѣха прорвутся и пиво уйдетъ. Я думаю, что этого не случится. Но если бы это и случилось, то мы всѣ этому дружно рукоплескали бы. И если бы намъ пришлось строить новое учрежденіе, я думаю, мы нашли бы новое пиво и новыя мѣха. Поэтому я предлагаю новую поправку: всѣ средостѣнія между верховной Властью и народомъ должны быть устранены, кромѣ Государственнаго Совѣта, при общей нашей увѣренности, что никакимъ особымъ узаконеніемъ не будетъ положенъ предѣлъ законодательной компетенціи народнаго представительства.

Онипко (Ставропольская губ.). Господа народные представители! Каковъ бы ни былъ составъ Государственнаго Совѣта и каковы бы ни были его функціи, онъ является учрежденіемъ, которое будетъ тормозить нижнюю палату, Государственную Думу. Сторонники второй палаты считаютъ, что Государственный Совѣтъ имѣетъ цѣлью предотвратить незрѣлость законодательныхъ актовъ. Я глубоко убѣжденъ въ томъ, что онъ является тормазомъ, тѣмъ учрежденіемъ, которое должно держать на уздѣ нижнюю палату и не допускать въ ней демократизма. Такъ что я нахожу нужнымъ, чтобы слова: «составленный изъ назначенныхъ сановниковъ и выборныхъ изъ высшихъ классовъ населенія . . . » исключить, чтобы это не образовывало средостѣнія между Монархомъ и народомъ.

Грабовецкій (Кіевская губ.). *Говоритъ по украински.* Царь призвалъ насъ къ сложной и трудной работѣ. Царскій Совѣтъ будетъ намъ только мѣшать въ этой работѣ. Батюшка сказалъ, что въ Государственномъ Совѣтѣ новое пиво вливается въ старые мѣхи, а я думаю, что Государственный Совѣтъ—старый мѣшокъ, въ который вливается новое пиво. Старый мѣшокъ разорвется и новое пиво изъ него выльется. Въ Думу весь народъ посылалъ своихъ представителей. Дума знаетъ, что и кому нужно, гдѣ и кто страдаетъ, гдѣ и кто гибнетъ отъ голода и холода, гдѣ и кто томится въ тюрьмахъ и ссылкахъ. Царскій Совѣтъ ничего не знаетъ. Онъ составленъ безъ нашего вѣдома, пусть безъ насъ онъ и разойдется.

Чурюковъ (Московская губ.). Господа, я хочу сказать нѣсколько словъ по поводу Государственнаго Совѣта. Правительству нужна была Дума, а еще нужнѣе, чтобы она была безправна, но и это безправіе ограждено всякими законами во главѣ съ Государственнымъ Совѣтомъ. Вамъ, господа, всѣмъ извѣстно, что такое Государственный Совѣтъ, изъ кого онъ составленъ. Конечно, изъ старыхъ чиновниковъ, отнявшихъ отъ насъ всѣ свободы и права и изъ крупныхъ эксплоататоровъ трудящихся массъ. Все наше стараніе и готовность послужить народу должны контролироваться Государственнымъ Совѣтомъ. Господа, не поддадимся на хитрости правительства, но скажемъ громко на всю страну: «Государь и Государственная Дума—и больше никого чтобы не было». А если правительство нарушитъ нашу неприкосновенность, встанетъ намъ на дорогѣ, мы тогда выйдемъ и скажемъ: правительство не хочетъ счастья народа! мы тогда сами пойдемъ и его сами добудемъ.

Острогорскій (Гродненская губ.). Мнѣ кажется, что мы нѣсколько уклонились отъ предмета нашего обсужденія. Мы здѣсь разсматриваемъ сегодня не проектъ конституціи, а адресъ въ отвѣтъ на тронную рѣчь, поэтому намъ не приходится здѣсь рѣшать вопроса о томъ, должна ли быть принята однопалатная или двухпалатная система. Комиссія высказалась категорически по этому поводу. Редакція проекта адреса въ части, относящейся къ этому вопросу, не предрѣшаетъ, должна ли быть установлена у насъ одна палата или нужно установить двѣ палаты. Между тѣмъ нѣкоторые ораторы обсуждали вопросъ по существу и энергически высказывались за однопалатную систему. Для этого они предлагаютъ исключить соотвѣтствующее мѣсто изъ адреса. Позволю себѣ повторить: въ нашемъ адресѣ мы не должны высказываться категорически, именно потому, что онъ есть адресъ, а не проектъ конституціи, не должны высказываться за однопалатность или двухпалатность. Если мы не выскажемся сегодня съ такой опредѣленностью, то это нисколько не лишаетъ насъ права установить потомъ одну палату. Права народнаго представительства, которыя будутъ обсуждать потомъ будущую организацію высшихъ органовъ законодательства въ нашей странѣ, права эти нисколько не умаляются тѣмъ, что мы здѣсь указываемъ только на принципъ, а не вдаемся въ точныя опредѣленія подробностей. Вопросъ объ однопалатной или о двухпалатной системѣ одинъ изъ самыхъ крупныхъ и сложныхъ, которые только знаетъ политическая теорія и политическое искусство, и такими краткими замѣчаніями, которыя были сдѣланы здѣсь, невозможно рѣшить этого вопроса. Поэтому позволю себѣ сказать, ради достоинства нашихъ преній, достоинства нашей палаты, что по существу вопросъ объ одной или двухъ палатахъ сегодня рѣшать не слѣдуетъ. Мы въ адресѣ дѣлаемъ общія заявленія относительно недостатковъ существующаго строя, но мы не должны вдаваться въ подробности, какъ должна

быть устроена такая то палата, какими функціями она должна быть облечена.

Поэтому я не вполнѣ соглашаюсь съ нѣкоторыми доводами нашего уважаемаго товарища Ковалевскаго. Говорить, что Государственный Совѣтъ есть высшій административный совѣтъ—это значитъ обсуждать по существу; я не спорю, что высшій административный совѣтъ есть учрежденіе полезное, можетъ быть необходимое, но если мы рѣшимъ, что Государственный Совѣтъ есть высшее административное учрежденіе и не можетъ быть ничѣмъ инымъ, то этимъ самымъ мы скажемъ, что у насъ должна быть одна законодательная палата, между тѣмъ Ковалевскій возставалъ противъ однопалатной системы. Названіе Государственнаго Совѣта нисколько не опредѣляетъ его характера. Можно было бы назвать Государственный Совѣтъ «Государственнымъ вѣчемъ», и это нисколько не измѣнило бы положенія вещей, не предрѣшило бы вопроса о томъ, слѣдуетъ ли или не слѣдуетъ облечь это учрежденіе законодательными полномочіями.

Не высказываясь теперь относительно установленія однопалатной или двухпалатной системы, мы можемъ только критиковать то учрежденіе, которое облечено нынѣ законодательными правами наравнѣ съ Государственной Думой, и мы находимъ, что оно не отвѣчаетъ тѣмъ условіямъ, которыя требуются отъ учрежденія, облеченнаго въ конституціонномъ государствѣ законодательною властью, мы можемъ заявить это мнѣніе вполнѣ опредѣленно и энергично, но при этомъ я присоединяюсь къ соображенію, высказанному здѣсь раньше, что намъ нѣтъ надобности вдаваться при этомъ въ личную полемику. Мы можемъ критиковать учрежденія, а не тѣхъ или другихъ лицъ.

Резюмируя всѣ эти положенія, я предлагалъ бы изложить наше заявленіе относительно Государственнаго Совѣта слѣдующимъ образомъ: весь народъ...«будетъ выполнять творческое дѣло обновленія жизни, когда между нимъ и Престоломъ не будетъ стоять Государственный Совѣтъ, лишенный истинно представительнаго характера, и тѣмъ не менѣе облеченный законодательной властью».

Голоса. Хорошо... хорошо...

Острогорскій (Гродненская губ.). Я вполнѣ присоединяюсь къ соображенію, высказанному Ковалевскимъ относительно того, что въ конституціонной странѣ должны быть гарантированы права народнаго представительства на установленіе и взиманіе налоговъ. Я предлагалъ бы, примѣняясь къ началамъ, выставленнымъ по поводу предшествующаго вопроса, не вдаваться и здѣсь въ подробности и частности. Мы не должны и въ этомъ случаѣ заниматься точнымъ опредѣленіемъ границъ правъ и функцій той и другой палаты. Мы должны здѣсь заявить лишь общій принципъ конституціоннаго строя, который имѣетъ быть утвержденнымъ въ нашей странѣ. Поэтому, присоединяясь къ мнѣнію Ковалевскаго, что право народнаго представительства на установленіе и взиманіе народныхъ налоговъ должно быть выговорено съ первой же минуты конституціоннаго режима, я предлагаю къ параграфу: «пока не будетъ стоять Государственный Совѣтъ, лишенный истинно представительнаго характера и тѣмъ не менѣе облеченный законодательной властью» прибавить слѣдующій параграфъ: «Когда установленіе и взиманіе налоговъ и податей будетъ подчинено волѣ народнаго представительства».

Эта редакція, мнѣ кажется, обнимаетъ всѣ виды податныхъ тягостей, которыя могутъ быть налагаемы на населеніе, не исключая и займовъ *(аплодисменты)* такъ какъ за займы населенію приходится платить проценты. Позволяю себѣ еще комментировать терминъ «установленіе и взиманіе налоговъ». Народное представительство устанавливаетъ налоги не на вѣчныя времена, а на опредѣленный срокъ, на одинъ годъ. Государственная роспись составляется также на одинъ годъ. Палата разсматриваетъ ее и утверждаетъ на одинъ годъ. Если срокъ, на который составлена государственная роспись, истекъ, то взиманіе налоговъ безъ новаго разрѣшенія народнаго представительства является насиліемъ надъ правами гражданъ, которое вездѣ, во всѣхъ странахъ съ свободными учрежденіями отражалось энергически. Поэтому, употребляя слова «установленіе *и взиманіе* налоговъ податей», мы оговариваемъ полноту правъ народнаго представительства и населенія въ отношеніи податныхъ тягостей, налагаемыхъ на него. Къ этому параграфу я присоединяю послѣднее предложеніе разсматриваемаго абзаца, съ прибавленіемъ только

двухъ словъ, которыя подчеркиваютъ мысль, изложенную въ томъ параграфѣ. Я позволяю себѣ поэтому прочесть еще разъ 2-й параграфъ, дополненный концомъ обзаца: «когда установленіе и взиманіе налоговъ и податей будетъ подчинено волѣ народнаго представительства, и вообще когда никакими особыми узаконеніями не будетъ положенъ предѣлъ законодательной компетенціи народнаго представительства».

Голосъ. Господинъ предсѣдатель, сколько ораторовъ еще записано?

Предсѣдатель. Записано четыре оратора. Поступило предложеніе о прекращеніи записи и ограниченіи преній.

Голоса. Просимъ раздѣлить.

Предсѣдатель. О прекращеніи записи. Принимаетъ ли Государственная Дума прекращеніе записи по данному вопросу. Кто возражаетъ—встаетъ. *(Всѣ сидятъ).* Принято. Принимаетъ ли Дума сокращеніе времени до пяти минутъ, кто возражаетъ, тотъ встаетъ *(встаютъ нѣсколько человѣкъ).* Принято. Теперь, господа, относительно распредѣленія нашего времени; подходитъ два часа, думается, что есть еще время окончить первую часть; будетъ часъ перерыва послѣ голосованія.

Назаренко (Харьковская губ.). Господа, кто изъ васъ слышалъ, что страна ждетъ обновленія своей жизни именно отъ Государственнаго Совѣта и Думы?—никто объ этомъ не слыхалъ. Вся страна ждетъ улучшенія своего положенія только отъ Думы.—Когда было объявлено, что Дума соберется, не было мысли, что будетъ Государственный Совѣтъ, теперь создался Совѣтъ. Прежде чѣмъ разсматривать, что онъ, для чего онъ, нужно всмотрѣться въ него самого, съ какою цѣлью онъ объявленъ. Цѣль будетъ ясна, если мы всмотримся въ его составъ, который передъ нами предстоитъ.

Предсѣдатель. Прошу личностей не касаться.

Назаренко (Харьковская губ). Нѣтъ, личностей я не касаюсь.

Цѣль Думы заключается въ томъ, чтобы осуществить возможность обиженному искать правды, бѣдному дать возможность жить по-человѣчески. Для осуществленія этихъ стремленій Думѣ придется бороться именно съ тѣми, кто не даетъ возможности искать правды и осуществленія тѣхъ пожеланій Думы, которыя, какъ я говорилъ, дали бы возможность бѣдному бороться съ богатымъ. Намъ непремѣнно придется встрѣтиться съ богатымъ, съ волею богатыхъ, потому что эти элементы находятся въ Государственномъ Совѣтѣ. Ясно, что для того, чтобы Дума не отрывалась отъ своего стремленія къ осуществленію именно народной воли, такъ какъ Государственный Совѣтъ будетъ тормозить и не давать ей возможности во всей полнотѣ провести желаніе народа, то считаю нужнымъ, чтобы Государственный Совѣтъ не стоялъ средостѣніемъ, какъ мнѣ говорятъ, между Царемъ и народомъ до тѣхъ поръ, пока самъ народъ не признаетъ необходимость его установленія. Цѣль его не давать возможности Думѣ прямо проявлять свою волю и осуществлять ея завѣтныя желанія. Тѣ слова, которыя вытекаютъ изъ понятія «желаетъ»—«не желаетъ» должны быть отброшены; долженъ быть прямо поставленъ вопросъ, что Государственный Совѣтъ не нуженъ, не можетъ быть нуженъ, пока самъ народъ не признаетъ необходимости въ немъ.

Винаверъ (С.-Петербургъ). При редактированіи этой части адреса комиссія сказала, что это есть выраженіе пожеланія всего народа. Сказала это она ранѣе, чѣмъ были произнесены тѣ рѣчи, которыя были нами выслушаны. Едва ли требуется болѣе справедливое и краснорѣчивое доказательство мысли комиссіи, чѣмъ тѣ рѣчи, которыя сейчасъ были высказаны. Господа, рѣчь идетъ объ упраздненіи учрежденія, безусловно не популярнаго. Важно чрезвычайно дать. . . . . . . *Ораторъ по нездоровью прерываетъ рѣчь и мѣняется очередью со слѣдующимъ.*

Онацкій (Полтавская губ.). Господа, какъ это будетъ такъ, если Дума будетъ думать, а Государственный Совѣтъ въ одну минуту отмѣнять всѣ наши законопроекты. Одинъ ораторъ сказалъ, что ничто не стоитъ на дорогѣ кромѣ Государственнаго Совѣта. Оно истинно такъ и будетъ. Если онъ будетъ стоять, то всѣ наши законопроекты будетъ отмѣнять. Такъ на что же мы избраны? Вѣдь въ Манифестѣ 17 Октября сказано, что ни одинъ законъ не будетъ имѣть силы безъ одобренія Государственной Думы. Зачѣмъ же Государственный Совѣтъ? Онъ можетъ разъѣхаться по домамъ. Если не согласится разъѣхаться, то можно дать имъ денегъ на дорогу.

Винаверъ (С.-Петербургъ). Чрезвычайно важно, чтобы въ адресѣ было опредѣленно высказано то, что соотвѣтствуетъ столь ярко выраженному настроенію страны, простымъ и яснымъ языкомъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что Дума въ эту минуту не въ состояніи и не вправѣ высказываться по вопросу объ одной или двухъ палатахъ. Все вниманіе должно быть направлено на неудовлетворительность нынѣшняго состава Государственнаго Совѣта. И потому фраза, которая поставлена въ адресѣ, правильно указываетъ на недостатки состава Государственнаго Совѣта. Соглашаясь совершенно съ М. М. Ковалевскимъ въ вопросѣ о бюджетномъ правѣ, я позволяю себѣ думать, что поправка его, относящаяся къ Государственному Совѣту, не должна быть введена въ адресъ. М. Ковалевскій говоритъ, что нынѣ существующій Государственный Совѣтъ могъ бы быть прекраснымъ учрежденіемъ для осуществленія другихъ функцій, помимо законодательныхъ, и что онъ не пригоденъ къ законодательной функціи именно потому, что онъ является учрежденіемъ административнымъ. Но вѣдь тѣ административныя функціи, о которыхъ говоритъ Ковалевскій, не принадлежатъ Государственному Совѣту, эти функціи пока еще никому не вручены,—онѣ оставлены въ рукахъ Государя. Что намъ теперь говорить о томъ, чего нѣтъ, что надо еще создавать—говорить о новыхъ учрежденіяхъ съ новыми компетенціями. Нынѣ Государственный Совѣтъ представляетъ законодательную инстанцію; какъ таковой онъ насъ не удовлетворяетъ; объ этомъ и надо говорить.

Государственный Совѣтъ есть учрежденіе, раздѣляющее власть съ Государственной Думой, онъ плохо составленъ и потому, не задаваясь вопросомъ о томъ, какимъ онъ былъ при Сперанскомъ и какимъ можетъ быть по указаніямъ М. Ковалевскаго, надо сказать, что мы съ нимъ не миримся, это будетъ ясно и понятно всѣмъ.

М. Ковалевскій (Харьковская губ.). Прошу слова по личному объясненію.

Предсѣдатель. По общему правилу нахожу возможнымъ.

Т. Ильинъ (Псковская губ.). Г.г. народные представители! Ни для кого не тайна, что рабочіе добиваются учредительнаго собранія, созваннаго на основаніи всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія. Поэтому я считаю своимъ долгомъ говорить отъ имени всего пролетаріата, что мы, рабочіе, протестуемъ не только противъ Государственнаго Совѣта, но и противъ всего этого адреса.

М. Ковалевскій (Харьковская губ.). Я хочу сказать два слова. Въ моемъ предложеніи я ничего не говорилъ о другихъ функціяхъ Государственнаго Совѣта. Я не упоминалъ въ моемъ предложеніи, текстъ котораго лежитъ здѣсь у г. предсѣдателя, о томъ, что онъ долженъ заниматься разсмотрѣніемъ указовъ. Я только заявляю, что мы не можемъ признать за нимъ законодательной власти, такъ какъ онъ есть органъ власти исполнительной. Одинъ изъ нашихъ товарищей, столь же компетентный въ вопросахъ государственнаго права, какъ и любой изъ профессоровъ, который находится въ нашемъ собраніи, г. Острогорскій, прекрасно передалъ содержаніе этой мысли въ предложенной имъ поправкѣ, и я готовъ присоединиться къ этой поправкѣ и отказаться отъ собственной, чтобы упростить задачу Государственной Думѣ.

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи). Я уже имѣлъ честь вчера говорить Государственной Думѣ, что поправку М. М. Ковалевскаго мы вчера разсмотрѣть не успѣли, физически не имѣли на это времени, и за ночь тоже, и по вопросу объ этомъ пересмотрѣ я никакихъ заявленій со стороны комиссіи представить не могу. Что же касается до другихъ вопросовъ, то они изъ преній достаточно выяснились и комиссія остается при своей редакціи. Поэтому мы можемъ приступить къ голосованію.

Предсѣдатель. Пренія прекращаются. Отъ автора одной изъ поправокъ, Ярцева, я получилъ заявленіе, что онъ это мѣсто предлагаетъ исключить. Читаю начало этого параграфа въ концѣ второй страницы *(читаетъ):* «Рядомъ съ укорененіемъ начала отвѣтственности администраціи передъ избранниками народа, для плодотворной дѣятельности Государственной Думы необходимо опредѣленное проведеніе основного начала истиннаго народнаго представительства» въ единеніи съ Монархомъ.

Къ этой части предложена только поправка, касающаяся бюджета и права утверждать заключеніе государственныхъ займовъ, т. е. нѣкоторая вставка, а затѣмъ идетъ остальная часть, начиная со словъ: «Государственная Дума счи-

таетъ долгомъ совѣсти.....» и кончая «....предѣлъ законодательной компетенціи народнаго представительства». Вотъ что касается этой послѣдней части, около которой и были главнымъ образомъ сосредоточены пренія, то, какъ мнѣ кажется, здѣсь предложены наиболѣе существенныя поправки. Наиболѣе радикальной представляется поправка графа Гейдена, потому что онъ предлагаетъ всю эту часть исключить и замѣнить ее другой частью, другимъ предложеніемъ которое и представлено. Если бы эта поправка была принята, то, логически разсуждая, всѣ остальныя поправки, какъ частичныя, отпадаютъ; если она будетъ отвергнута, тогда является предложеніе Ярцева, который предлагаетъ просто эту часть исключить, ничѣмъ ее не замѣняя. Итакъ эту поправку я поставлю на второмъ мѣстѣ при голосованіи. Если бы эта часть въ свою очередь этой поправкой была отвергнута, тогда является поправка Острогорскаго, къ которой присоединился Ковалевскій и которая уже не всю эту часть замѣняетъ извѣстнымъ изложеніемъ, а лишь вторую половину этой части замѣняетъ извѣстнымъ изложеніемъ. Если бы поправка Острогорскаго была отвергнута, тогда я ставлю на очередь поправку Заболотнаго, который предлагаетъ въ этой части исключить только слова (читаетъ): «составленный изъ назначенныхъ сановниковъ и выборныхъ отъ высшихъ классовъ населенія». Эта поправка направлена на измѣненіе редакціи, прочитанной мною части...

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Я вполнѣ присоединяюсь къ поправкѣ члена Думы Острогорскаго, такъ какъ она вполнѣ выражаетъ мою мысль, а свою поправку беру назадъ.

Предсѣдатель. Послѣ того, какъ мы проведемъ эти поправки черезъ голосованіе, у насъ останутся поправки, предлагающія различныя дополненія. Ковалевскій предлагаетъ нѣкоторое продолженіе этого параграфа, а затѣмъ есть частичныя маленькія поправки, вставляющія разныя слова. Поясненій больше не требуется? Ясно ли? Такъ позвольте голосовать. Я сейчасъ долженъ буду звонить. Позвольте нѣсколько минутъ подождать. Я, какъ и до сихъ поръ, буду держаться однообразнаго способа голосованія: кто отвѣчаетъ на вопросъ утвердительно— всегда сидитъ, кто отвѣчаетъ отрицательно— всегда встаетъ. Мнѣ кажется, такъ легче.

Баллотируется поправка Ярцева. Она состоитъ въ томъ, чтобы на страницѣ 3-й строкѣ 5-ой, начиная со словъ: «Государственная Дума считаетъ долгомъ.......» до конца этого параграфа, кончая словами: «законодательной компетенціи народнаго представительства» всю эту часть адреса исключить, ничѣмъ не замѣняя; кто поддерживаетъ — сидитъ, кто возражаетъ — встаетъ. Отвергнуто. Затѣмъ поправка Острогорскаго. Она состоитъ въ слѣдующемъ: «Государственная Дума считаетъ долгомъ.... что весь народъ..... когда между нимъ и Престоломъ»—вотъ теперь начинается поправка: «не будетъ стоять Государственный Совѣтъ, лишенный истиннаго представительнаго характера, но тѣмъ не менѣе облеченный законодательною властью, и когда установленіе и взиманіе налоговъ и податей будетъ подчинено волѣ народныхъ представителей, и вообще, когда никакими особыми узаконеніями не будетъ положено предѣла законодательной компетенціи народныхъ представителей»

Голосъ. Я просилъ бы изъ поправки, сдѣланной Острогорскимъ, исключить слово: «вообще». Послѣднее совершенно ненужно: оно нарушаетъ весь текстъ.

Острогорскій (Гродненская губ.). Не встрѣчаю препятствій опустить это слово.

Предсѣдатель (Читаетъ поправку). «Когда между нимъ и Престоломъ не будетъ стоять Государственный Совѣтъ, лишенный истиннаго представительнаго характера, несмотря на то облеченный законодательной властью». Вотъ, кто эту поправку принимаетъ, благоволитъ сидѣть, кто отрицаетъ—встаетъ. Кажется, большинство встало.

Голосъ. Надо обратно.

Предсѣдатель. Позвольте обратно провѣрить. Очевидно.....

Голосъ. Нѣтъ, не очевидно.

Предсѣдатель. Придется раздѣленіемъ баллотировать. Другого способа нѣтъ. Приставъ, потрудитесь, чтобы тамъ двери наверху были заперты, чтобы никто не входилъ, чтобы всѣ посторонніе вышли изъ залы. (*Баллотировка раздѣленіемъ*).

Предсѣдатель. Предложенная поправка отвергнута. За нее высказалось 153 голоса, противъ—259.

Предсѣдатель. Затѣмъ идетъ вторая часть поправки Острогорскаго. Она читается такъ:

«Когда установленіе и взиманіе налоговъ и податей будетъ подчинено волѣ народныхъ представителей...»

Голосъ. Эта поправка въ связи съ поправкой Ковалевскаго?

М. Ковалевскій (Харьковская губ.). Я стою за свою редакцію. Тамъ два предложенія.

Предсѣдатель. Редакція Острогорскаго: «когда установленіе и взиманіе налоговъ и податей будетъ подчинено волѣ народныхъ представителей». Редакція Ковалевскаго: «когда никакой законопроектъ, налагающій денежныя тягости на населеніе, разъ онъ принятъ Думой, не можетъ подлежать измѣненію со стороны учрежденія, не представляющаго собой массы плательщиковъ налоговъ». Итакъ, поправку Острогорскаго можно не повторять? Ставится на голоса. Кто принимаетъ,—сидитъ, кто отвергаетъ,—встаетъ. Поправка Острогорскаго принята.

М. Ковалевскій (Харьковская губ.). Тогда прошу читать одну изъ моихъ поправокъ.

Предсѣдатель. Затѣмъ, дополненіе Ковалевскаго,—не замѣна какой нибудь части текста, а дополненіе его: «когда никакой законопроектъ, налагающій денежныя тягости на населеніе, разъ онъ принятъ Думой, не можетъ подлежать измѣненію со стороны учрежденія, не представляющаго собой массы плательщиковъ налоговъ». Кто принимаетъ—сидитъ, кто возражаетъ—встаетъ. Большинствомъ принята.

Затѣмъ предложеніе Заболотнаго. Заболотный предлагаетъ выключить слова: «составленный изъ назначенныхъ сановниковъ и выборныхъ отъ высшихъ классовъ населенія». Эта поправка не можетъ быть голосуема, потому что вся редакція уже измѣнена. Затѣмъ поправка Меркулова: «Когда не будетъ стоять Государственный Совѣтъ или другое какое учрежденіе, играющее роль второй палаты». Кто поддерживаетъ—сидитъ, кто отрицаетъ—встаетъ. Поправка отринута.

Долженковъ предлагаетъ при характеристикѣ Государственнаго Совѣта какъ учрежденія вставить слова: «въ качествѣ законодательнаго установленія». Именно будетъ такъ читаться: «Государственный Совѣтъ, составленный изъ назначенныхъ сановниковъ и выборныхъ отъ высшихъ классовъ населенія, въ качествѣ законодательнаго установленія». Эта часть замѣнена поправкой Острогорскаго. Вотъ поправка Концевича. Вы предложили поправку?

Концевичъ (Волынская губ.). Да.

Предсѣдатель (Читаетъ поправку Концевича). «Поэтому всѣ средостѣнія между верховной Властью и народомъ должны быть устранены при общей нашей увѣренности, что никакими особыми узаконеніями не будетъ положенъ предѣлъ законодательной компетенціи народнаго представительства». Поправка Ковалевскаго говоритъ то же самое. Вы съ этимъ согласны?

Концевичъ (Волынская губ.). Присоединяюсь.

Предсѣдатель. Затѣмъ есть поправка о бюджетѣ. Но это уже принято. И вотъ сдѣлана послѣдняя. Предлагаютъ разбить этотъ параграфъ на двѣ части: фразу: «не можетъ быть той области»—выдѣлить въ особый параграфъ. Такъ вотъ, кто поддерживаетъ эту поправку, благоволитъ сидѣть, кто отрицаетъ—встаетъ. Поправка отринута.

Затѣмъ баллотируется текстъ, предложенный комиссіей и обусловленный поправками, которыя приняты.

Голосъ. Г. Предсѣдатель, вы изволили сказать: «окончательное редактированіе текста возложить на комиссію во время перерыва».

Голоса. Вотировать, вотировать сейчасъ.

Предсѣдатель. Затѣмъ остается текстъ комиссіи со включеніемъ всѣхъ поправокъ. Предлагается баллотировать. Текстъ комиссіи принятъ. Окончательную редакцію предлагается выработать комиссіи. Объявляю перерывъ, во время котораго комиссія 33-хъ обязуется исправить свой проектъ согласно принятымъ поправкамъ.

После перерыва.

Предсѣдатель. Засѣданіе возобновляется. Вы *(обращаясь къ Кузьмину-Караваеву)* къ порядку дня?

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ.). Да, только къ порядку. Мое предложеніе заключается въ томъ, что не признаетъ ли Государственная Дума, подобно тому, какъ при началѣ утренняго засѣданія уже было всѣмъ извѣстно, что будетъ перерывъ въ 2 часа дня, сейчасъ же опредѣлить, въ которомъ часу сдѣлать перерывъ и на какой срокъ. Мое предложеніе сдѣлать перерывъ въ 7 до 9 час.

Голоса. По окончаніи адреса!

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ.). Я по-

зволилъ себѣ внести это предложеніе потому, что намъ безъ перерыва ни до 8, ни до 9 час. не кончить разсмотрѣнія адреса.

Куриленко (Черниговская губ.). Позвольте мнѣ?—я хочу внести предложеніе по поводу этого. Я прошу Думу не дѣлать перерыва до окончательнаго пріема отвѣтнаго адреса Государю. Такъ какъ затягиваются черезчуръ разсужденія и уже мы сидимъ два дня, если будемъ дѣлать еще перерывы, то можетъ затянуться еще на два дня. Я предлагаю не дѣлать никакихъ перерывовъ, пока окончательно не будетъ принятъ отвѣтный адресъ Государю.... *(Аплодисменты).* Я только хочу поправить свое предложеніе: чтобы не дѣлать перерыва до принятія адреса по пунктамъ, а потомъ, принявши по пунктамъ, можно сдѣлать перерывъ и послѣ, окончательно принять весь адресъ, чтобы дать возможность комиссіи исправить редакцію.

Предсѣдатель. Комиссія къ этому присоединяется. Я поставлю на голоса предложенія, которыя были сдѣланы. Первое предложеніе Кузьмина-Караваева: сдѣлать перерывъ въ 7 час. до 9 час.—кто поддерживаетъ это предложеніе, сидитъ, кто отрицаетъ — встаетъ. *(Большинство встаетъ).* Отвергнуто предложеніе. Затѣмъ сдѣлано предложеніе продолжить....

Голосъ. Нельзя ли провѣрить?

Предсѣдатель. Я прошу во время голосованія не перебивать.

Голосъ. Если можно, прошу провѣрку сдѣлать.

Предсѣдатель. Я прошу такія заявленія дѣлать громче.

Голосъ. Я покорнѣйше прошу сдѣлать провѣрку голосованія.

Предсѣдатель. Если требуютъ,—провѣрку всегда нужно дѣлать. Тѣхъ, кто сидѣлъ, прошу встать. *(Многіе встали).* Тутъ возникаетъ сомнѣніе, опять придется раздѣленіемъ....

Голосъ. Я отказываюсь отъ провѣрки.

Предсѣдатель. Позвольте поставить на голосованіе предложеніе члена, фамилію котораго не знаю....

Голоса. Куриленко.

Предсѣдатель. Предлагается обсуждать безъ перерыва постатейно и уже сдѣлать тогда перерывъ, когда постатейное обсужденіе будетъ закончено. Кто поддерживаетъ это предложеніе, благоволитъ сидѣть, кто противъ— встаетъ. *(Немногіе встали).* Меньшинство встало. Значитъ, будемъ продолжать безъ перерыва.

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи). *(Читаетъ)* «Въ области предстоящей законодательной дѣятельности Государственная Дума, исполняя долгъ, опредѣленно возложенный на нее народомъ, почитаетъ неотложно необходимымъ обезпечить страну точнымъ закономъ о неприкосновенности личности, свободѣ совѣсти, свободѣ слова и печати, свободѣ союзовъ, собраній и стачекъ,—убѣжденная въ томъ, что безъ точнаго установленія и строгаго проведенія этихъ началъ, заложенныхъ уже въ Манифестѣ 17 Октября, никакая реформа общественныхъ отношеній не осуществима. Государственная Дума исходитъ далѣе изъ непреклоннаго убѣжденія, что ни свобода, ни порядокъ, основанный на правѣ, не могутъ быть прочно укрѣплены безъ установленія общаго начала равенства всѣхъ безъ исключенія гражданъ передъ закономъ. И потому Государственная Дума выработаетъ законъ о полномъ уравненіи въ правахъ всѣхъ гражданъ, съ отмѣною всѣхъ ограниченій и привилегій, обусловленныхъ сословіемъ, національностью, религіей и поломъ»....

Голоса. Тамъ нѣтъ «и поломъ».

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи). Комиссія приняла поправку «и поломъ», я вчера отмѣтилъ это *(продолжаетъ читать).* «Стремясь къ освобожденію страны отъ связывающихъ ее путъ административной опеки и предоставляя ограниченіе свободы гражданъ единственно лишь независимой судебной власти, Государственная Дума считаетъ однако недопустимымъ примѣненіе даже и по судебному приговору наказанія смертью. Смертная казнь никогда и ни при какихъ условіяхъ не можетъ быть назначаема. Государственная Дума считаетъ себя въ правѣ заявить, что она явится выразительницею единодушнаго стремленія всего населенія, въ тотъ день, когда постановитъ законъ объ отмѣнѣ смертной казни навсегда. Въ предвидѣніи этого закона страна ждетъ нынѣ же пріостановки Вашей, Государь, властью исполненія состоявшихся уже смертныхъ приговоровъ». Эта послѣдняя фраза прибавлена комиссіей. *(Общій говоръ).*

Предсѣдатель. Я прошу говорить по очереди.

Голосъ. Прошу прочесть еще разъ!

Набоковъ. Слушаю. *(Читаетъ послѣднюю фразу еще разъ).*

Заболотный (Подольская губ.). Господа народные представители! Только что отъ имени комиссіи сдѣлано то добавленіе, которое было забыто комиссіей, не смотря на единогласное постановленіе Думы,—это не упрекъ. Только, теперь прошу Государственную Думу поручить комиссіи, чтобы она еще разъ измѣнила свое прибавленіе на точномъ основаніи того наказа, того постановленія, которое было здѣсь принято единогласно. А вотъ это постановленіе, вотъ та прибавка, о которой я ходатайствовалъ нѣсколько дней тому назадъ, вотъ она въ томъ видѣ, какъ была принята *(читаетъ)*, «а поэтому Государственная Дума находитъ безотлагательно нужнымъ внести указаніе на безусловную необходимость нынѣ же пріостановки смертной казни по всѣмъ дѣламъ политическимъ и уголовнымъ въ общихъ и военныхъ судахъ, до тѣхъ поръ, пока не будетъ окончательно и разъ навсегда отмѣнена смертная казнь въ Россіи». Здѣсь особое вниманіе я обращаю на то, чтобы заявленіе о необходимости пріостановки смертныхъ казней было отнесено ко всѣмъ дѣламъ: политическимъ, уголовнымъ и военнымъ, и вотъ я даю себѣ право припомнить, что въ этомъ направленіи было постановлено единогласное рѣшеніе Думы. Я считаю это необычайно важнымъ, такъ какъ та краткость, которая есть въ редакціи комиссіи, снова затемняетъ дѣло и по какимъ нибудь военнымъ или другимъ преступленіямъ, смертная казнь будетъ продолжаться, не смотря на наше постановленіе, не смотря на наше ходатайство. *(Аплодисменты).* Вотъ въ общемъ все, что я прошу. Особенно важнымъ, такимъ образомъ, являются три слова: «по дѣламъ политическимъ, уголовнымъ и военнымъ».

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи). Я долженъ указать на то, что эта поправка ослабляетъ постановленіе, потому что смертные приговоры, въ военныхъ судахъ, равно какъ и въ общихъ судахъ, въ военное время, могутъ быть выносимы не только по дѣламъ политическимъ, но и уголовнымъ. Въ военныхъ судахъ, напримѣръ, разбой можетъ подлежать смертной казни. Разбой не есть политическое преступленіе. Тутъ правда сказано «уголовные», но, принявъ такую концепцію политическихъ и уголовныхъ преступленій, мы получаемъ два совершенно разныхъ понятія. Что такое уголовное преступленіе, и что такое политическое? Та формулировка, которая дана въ адресѣ, выражаетъ совершенно ту же мысль; она выражаетъ ее безъ техническихъ, спорныхъ подробностей, могущихъ дать поводъ къ сомнѣніямъ. Что касается того, чтобы намъ былъ данъ наказъ, именно въ этой формѣ выразить мысль, то позволю себѣ высказать сомнѣніе на этотъ счетъ. Мы составляемъ адресъ цѣликомъ и ходъ мысли не можетъ быть пріуроченъ къ отдѣльной редакціи, которая была принята. Если мысль соотвѣтствуетъ и покрывается мыслью, которая выражена въ постановленіи, принятомъ въ понедѣльникъ, то настаивать исключительно на той редакціи, которая была тогда принята и которая расходится съ ходомъ нашей мысли, едва-ли было бы цѣлесообразно.

Литвиновъ (Саратовская губ.). Господа! Въ только что прочитанномъ пунктѣ я нахожу одно, по моему мнѣнію, очень важное упущеніе въ томъ мѣстѣ, гдѣ говорится о свободѣ слова, печати, свободѣ союзовъ, собраній и стачекъ. Здѣсь пропущено право петицій. Я извиняюсь за то, что мнѣ приходится повторяться; я уже упоминалъ объ этомъ, когда говорилъ вчера по общему вопросу. Статья 61 положенія о Государственной Думѣ гласитъ слѣдующее: «Въ Государственную Думу воспрещается являться депутаціямъ, а также представлять словесныя и письменныя заявленія и просьбы». Я, господа, вижу, что правительство, вводя эту статью, имѣло въ виду, что народъ будетъ молчать, ему зажмутъ ротъ,—а правительство тогда скажетъ, что народные представители сами все выдумываютъ изъ своей головы, что народъ ничего не говоритъ, ничего не проситъ, а поэтому ему ничего не нужно и въ Россіи все какъ бы обстоитъ благополучно. Я убѣдительнѣйше просилъ бы г.г. народныхъ представителей согласиться внести слова: «право петицій». Вѣдь это самое элементарное право; право петицій значитъ право просить. Когда я уѣзжалъ сюда, крестьяне, прочитавъ это положеніе, говорили: «Какъ же это такъ? Наши братья будутъ сидѣть въ Думѣ, а мы

не можемъ къ нимъ не только придти и попросить, но даже не можемъ написать имъ и выяснить наши нужды». Это заявленіе въ высшей степени важно и основательно. По моему мнѣнію, мы должны всѣми силами стараться, чтобы не прерывать связь съ нашими избирателями. Я заявляю это не только отъ своего лица, но и отъ лица тѣхъ избирателей, которые послали меня сюда. У меня есть наказъ отъ выборщиковъ Аткарскаго уѣзда, которые настаиваютъ на правѣ петицій. Я съ своей стороны предлагаю ввести въ этотъ пунктъ поправку о правѣ петицій. *(Аплодисменты)*.

М. Ковалевскій (Харьковская губ.). Г.г. народные представители! Я присоединяюсь къ предложенной поправкѣ, о которой я имѣлъ честь говорить при обсужденіи общаго текста адреса. Я полагаю, что перечисленіе правъ гражданина будетъ неполнымъ, если вы упустите случай заявить объ одномъ изъ тѣхъ правъ, которое всего болѣе содѣйствовало, какъ я уже имѣлъ честь вамъ доложить, реформѣ аристократическаго порядка Англіи демократическимъ. Существуетъ цѣлый рядъ въ высшей степени интересныхъ сочиненій, къ числу которыхъ надо отнести и сочиненіе сидящаго здѣсь члена Государственной Думы Острогорскаго, о томъ, какъ пользуясь правомъ ходатайства о тѣхъ или другихъ измѣненіяхъ въ сферѣ законодательства, народныя собранія или митинги содѣйствовали реформѣ государственныхъ порядковъ и внесенію, между прочимъ, большей справедливости въ систему избирательнаго права. У насъ нѣтъ никакого основанія, въ виду несовершенства нашего представительнаго устройства, не настаивать на томъ, чтобы въ нашей конституціи, какъ и въ конституціи всѣхъ европейскихъ народовъ, рядомъ съ неприкосновенностью личности, со свободой слова, мысли и т. д., свободой собраній было указано и на свободу петицій, т. е. письменныхъ обращеній къ намъ, членамъ Государственной Думы, представителямъ русскаго народа. Я вполнѣ понимаю, что можно принять тѣ или другія мѣры противъ принесенія въ народныя представительныя собранія большими массами текста самихъ петицій, или противъ введенія петиціонеровъ въ залъ засѣданій, чтобы они могли устно развить содержаніе своего ходатайства. Такія мѣры принимались и принимаются законодательствомъ европейскихъ народовъ. Мы можемъ также принять ихъ и, по всей вѣроятности, примемъ, но мы не имѣемъ никакого права отказаться отъ выслушиванія или прочтенія заявленій, представленныхъ въ письменномъ видѣ и скрѣпленныхъ подписями, хотя бы многихъ тысячъ человѣкъ, принимавшихъ участіе въ собраніи; напротивъ, намъ необходимо будетъ назначить комиссію или рядъ комиссій для разсмотрѣнія этихъ ходатайствъ и для составленія, на основаніи ихъ, опредѣленныхъ предложеній, которыя могутъ поступить въ законодательномъ порядкѣ на разсмотрѣніе Государственной Думы. Всѣ мои поправки сводятся, однимъ словомъ, къ замѣнѣ словъ «свобода стачекъ» словами «свобода петицій». Это вовсе не значитъ, что я намѣренъ говорить противъ стачекъ, но мѣсто упомянуть о нихъ тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о свободѣ самоопредѣленія рабочихъ, такъ какъ видовое понятіе при родовой—свободѣ самоопредѣленія и будетъ свобода стачекъ. Итакъ мое предложеніе сводится къ замѣнѣ слова «стачекъ» словомъ «петицій» и къ отнесенію параграфа о стачкахъ къ дальнѣйшей части адреса, гдѣ мы говоримъ о правахъ труда. *(Аплодисменты)*.

Массоніусъ (Минская губ.). Предложенный перерывъ въ 7 часовъ былъ отвергнутъ, и Государственная Дума рѣшила остаться сидѣть безъ перерыва до времени разсмотрѣнія всего адреса полностью; если такое рѣшеніе принято, то я думаю, что включеніе слова «пола», какъ разъ я имѣлъ уже честь указать, есть одно изъ неудобствъ, которое поведетъ къ излишней длительности и программности въ такомъ произведеніи, какъ адресъ, и я думаю, что это сказалось уже на практикѣ. Я думаю, что составителямъ адреса казалось необходимымъ, чтобы адресъ былъ скорѣе оконченъ и обсужденъ, и чтобы онъ явился политической программой, а вслѣдствіе этого слова мы споримъ уже второй день и еще долго будемъ спорить, потому что такія важныя вещи, намѣченныя здѣсь, безъ обсужденія принять нельзя. Но теперь являются поправки и ихъ детальное обсужденіе и хотя онѣ очень важны, но совершенно излишни въ адресѣ. Я не хочу предрѣшать вопроса, что справедливо или несправед-

ливо. Но дѣло только въ томъ, что если въ текстѣ адреса будетъ сказано: «что Государственная Дума выработаетъ законъ о полномъ уравненіи въ правахъ всѣхъ гражданъ съ отмѣной всѣхъ ограниченій и привилегій», то вѣдь это ничуть не отнимаетъ права отъ Государственной Думы затѣмъ выработать законъ, въ который будетъ включено «и поломъ», но теперь нельзя возбуждать это самостоятельнымъ вопросомъ, отъ котораго ничуть не измѣнится дальнѣйшее направленіе постановленій Государственной Думы, но который затягиваетъ рѣшеніе вопросовъ, въ самомъ дѣлѣ, важныхъ. Я думаю, что Государственная Дума согласится устранить эту поправку, что, по крайней мѣрѣ, можетъ сократить пренія и только слѣдуетъ избѣжать этой излишней поправки, но не предрѣшать вопроса, который теперь возбуждаетъ принципіальные споры.

Предсѣдатель. Если вы желаете исключить это слово, то должны предложить поправку, которая будетъ обсуждаться.

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ.). Вмѣсто прибавки къ проекту адреса, которую предлагаетъ комиссія, г. Заболотный предложилъ воспроизвести буквально ту редакцію, которая была принята Государственной Думой третьяго дня. Въ данномъ случаѣ очевидно споръ идетъ только о редакціи, а не о содержаніи. Какъ намѣреніе комиссіи, такъ и намѣреніе г. Заболотнаго сводятся къ тому, чтобы смертные приговоры, какіе состоялись и имѣютъ состояться впредь до отмѣны казни законодательнымъ путемъ, не приводились бы въ исполненіе. И вотъ я смѣю думать, что редакція, предлагаемая комиссіею, является гораздо болѣе точной и гораздо болѣе полной, чѣмъ редакція, принятая Государственной Думой третьяго дня и воспроизведенная только что г. Заболотнымъ. Во первыхъ, третьяго дня было принято такъ, что пріостанавливаются смертные приговоры по дѣламъ политическимъ и уголовнымъ. Смертная казнь устанавливается не дѣломъ, а приговоромъ. Слѣдовательно, точнѣе сказать, какъ говоритъ комиссія,—что пріостанавливается исполненіе смертной казни по судебнымъ приговорамъ. Къ этому г. Заболотный прибавляетъ: и по дѣламъ военнымъ. Послѣднее съ юридической точки зрѣнія не представляетъ собою ничего, потому что дѣла военныя—это не есть юридическій терминъ. Есть воинскія преступленія, есть преступленія общія, и эта разница сюда неприложима, такъ какъ и за воинскія преступленія по законамъ мирнаго времени смертная казнь не назначается, а только по законамъ военнаго времени. Правда, въ мирное время при извѣстныхъ условіяхъ, можетъ быть назначаемо наказаніе, установленное и для военнаго времени. Я не буду входить во всѣ детали и подробности, но повторю, что желаніе г. Заболотнаго и единодушное желаніе всей Государственной Думы, несомнѣнно, покрывается формулой комиссіи, которая въ случаѣ ея осуществленія, въ случаѣ принятія ея верховной Властью, гарантируетъ, что ни одинъ смертный приговоръ не будетъ приведенъ въ исполненіе и смертной казни никто болѣе подвергаемъ не будетъ.

Аладьинъ (Симбирская губ.). Я хотѣлъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній по поводу предложенія г. Ковалевскаго. Онъ предлагаетъ слово «стачекъ» изъ выраженія «свободу стачекъ» взять и затѣмъ отнести къ тому мѣсту, гдѣ говорится про рабочій классъ, потому что это принадлежитъ къ самоопредѣленію рабочаго класса. Я надѣюсь, что мы не разойдемся съ г. Ковалевскимъ въ томъ, что стачка можетъ быть сдѣлана не одними только рабочими. Разъ она можетъ быть сдѣлана не одними только рабочими, разъ на ряду съ этими стачками является lock-outs, а съ другой стороны возможно—развитіе въ будущемъ стачекъ въ другой формѣ—крестьянской, то мнѣ кажется, что г. Ковалевскій согласится, что гораздо лучше оставить слово «стачка» тамъ, гдѣ оно стоитъ. Затѣмъ у меня есть еще другіе мотивы. При понятіи: «свобода собраній, свобода союзовъ и свобода стачекъ»,—это—три свободы, которыя выброшены какъ лозунгъ рабочимъ классомъ; за нихъ рабочій классъ боролся и съумѣлъ соединить ихъ во едино. Мнѣ кажется, что мы пошли бы противъ историческаго опыта, если бы мы вырвали одно изъ этихъ понятій и съузили его. Поэтому позвольте мнѣ не присоединиться къ этому предложенію, а настаивать на прежней редакціи. Я не стану возражать противъ предложенія внести «право петицій». Есть одно соображеніе, которое, мнѣ кажется, до извѣстной степени можетъ быть нами принято во вниманіе, и это слѣдующее: право петицій, мнѣ ка-

жется, не просятъ, его просто берутъ. Я желалъ бы знать, по какому праву станемъ мы, Государственная Дума, учрежденіе вполнѣ сформированное и имѣющее достаточное основаніе для того, чтобы принять отъ кого угодно и когда угодно петицію, по какому поводу мы отказались бы отъ этого права или, вѣрнѣе, для чего мы поставили бы вопросъ надъ этимъ правомъ? Это право наше; мы его будемъ такъ или иначе реализовать въ жизни. Я не думаю, чтобы мы нуждались въ какой бы то ни было санкціи для этого права. Что касается прибавки о томъ, чтобы всѣ смертные приговоры были пріостановлены, мнѣ кажется, что она рѣшается просто; въ телеграммѣ, которую я получилъ сегодня, говорится слѣдующее: «моему сыну грозитъ смертная казнь 15-го, поспѣшите съ протестомъ». Такихъ телеграммъ мы получали здѣсь десятками. И чѣмъ скорѣе мы перестанемъ говорить, тѣмъ лучше, и чѣмъ скорѣе пройдетъ нашъ адресъ, тѣмъ лучше будетъ для насъ всѣхъ. *(Аплодисменты).*

Предсѣдатель. Запись исчерпана. Предлагаю высказаться докладчику *(Набоковъ отказывается).* Позвольте поставить на баллотировку предложеніе М. М. Ковалевскаго, чтобы въ этомъ мѣстѣ адреса исключить слово «стачекъ», имѣя въ виду предложеніе его включить это слово въ другомъ мѣстѣ. А чѣмъ замѣнить, это будетъ особый вопросъ. Предлагается исключить слово стачекъ. Кто поддерживаетъ эту поправку—сидитъ, кто возражаетъ—встаетъ. Поправка отвергнута. Массоніусъ предлагаетъ исключить изъ текста комиссіи слово «полъ». Кто поддерживаетъ—сидитъ, кто отвергаетъ—встаетъ.

Голоса. Не поняли, не поняли.

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи). Въ проектѣ комиссіи говорится: «Государственная Дума выработаетъ законъ о полномъ уравненіи въ правахъ всѣхъ гражданъ, съ отмѣною всѣхъ ограниченій и привилегій, обусловленныхъ сословіемъ, національностью, религіей или поломъ». Послѣднее слово «поломъ» членъ Думы Массоніусъ считаетъ желательнымъ исключить.

Предсѣдатель. Вотъ слово «полъ» предлагается исключить. Кто согласенъ—тотъ сидитъ, кто противъ этого—тотъ встаетъ. Поправка отвергнута. *(Аплодисменты).* Литвиновъ и Ковалевскій предлагаютъ пополнить адресъ указаніемъ на право петиціи. Кто принимаетъ поправку—сидитъ, кто отвергаетъ—встаетъ. Поправка принята. *(Аплодисменты).* Бусловъ предлагаетъ поправку: указать на неприкосновенность жилищъ и переписки.

Винаверъ. (С.-Петербургъ). Позвольте мнѣ сдѣлать нѣкоторое объясненіе по поводу этой поправки.

Эта поправка является лишней, потому что неприкосновенность жилищъ и переписки есть одинъ изъ параграфовъ закона о неприкосновенности личности. Перечислять же всѣ статьи закона въ этомъ краткомъ объявленіи нѣтъ надобности.

Предсѣдатель. Докладчикъ объяснилъ, что неприкосновенность жилищъ и переписки входитъ въ понятіе неприкосновенности личности, кто принимаетъ поправку—сидитъ, кто отвергаетъ—тотъ встаетъ. Поправка отвергнута. Теперь поправка Заболотнаго; послѣ словъ: *(читаетъ)* «Смертная казнь никогда ни при какихъ условіяхъ... и далѣе *(читаетъ)* «и поэтому Государственная Дума находитъ безотлагательно нужнымъ внести указаніе на безусловную необходимость нынѣ-же пріостановки смертной казни по всѣмъ дѣламъ политическимъ, уголовнымъ и военнымъ, въ общихъ и военныхъ судахъ, до тѣхъ поръ, пока не будетъ окончательно и разъ навсегда отмѣнена смертная казнь въ Россіи».

Кто принимаетъ эту поправку, тотъ благоволитъ сидѣть, кто ее отрицаетъ, тотъ встаетъ; поправка отвергается. Затѣмъ остается текстъ комиссіи, относительно котораго докладчикъ скажетъ нѣсколько словъ.

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи). По вопросу о правѣ петицій, является слѣдующее недоразумѣніе при редактированіи: въ нашемъ государственномъ языкѣ этого слова до сихъ поръ еще не было и поэтому подъ свободой петицій можетъ быть понята свобода всеподданнѣйшихъ прошеній. Это затрудненіе имѣлось въ виду и мы говорили съ Ковалевскимъ по этому поводу, онъ не съумѣлъ еще выйти изъ этого затрудненія. Здѣсь должна быть такая редакція, чтобы было понятно, что дѣло идетъ объ обращеніи къ Государственной Думѣ, а не о подачѣ прошеній Государю Императору.

Предсѣдатель. Будетъ голосоваться текстъ

комиссіи, но съ тѣмъ, что онъ можетъ быть исправленъ редакціонно; кто его принимаетъ, тотъ сидитъ, кто отвергаетъ, тотъ встаетъ. Принятъ единогласно текстъ комиссіи. Затѣмъ переходимъ къ слѣдующей части.

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи) *читаетъ:* «Выясненіе нуждъ сельскаго населенія и принятіе соотвѣтствующихъ законодательныхъ мѣръ составитъ ближайшую задачу Государственной Думы. Наиболѣе многочисленная часть населенія страны—трудовое крестьянство съ нетерпѣніемъ ждетъ удовлетворенія своей острой земельной нужды, и первая русская Государственная Дума не исполнила бы своего долга, если бы она не издала закона для удовлетворенія этой насущной потребности, путемъ обращенія на этотъ предметъ земель казенныхъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ, монастырскихъ и принудительнаго отчужденія земель частновладѣльческихъ».

Предсѣдатель. Я прошу двѣ минуты времени, чтобы разобраться въ только что поданныхъ поправкахъ.

(Перерывъ).

Предсѣдатель. Первое слово предоставляю докладчику. Затѣмъ всѣмъ лицамъ, внесшимъ поправки, чтобы они внесли свои поясненія, а затѣмъ остальнымъ ораторамъ, которые записались.

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи). Я боюсь, что эта статья отвѣтнаго адреса вызоветъ новые споры по существу, которые значительно затянутъ дѣло. Поэтому я предлагаю по возможности не касаться частностей и помнить, что мы вырабатываемъ редакцію адреса, а не аграрный законопроектъ.

Нашему проекту мы старались придать такую форму, на которой могли бы объединиться либо вся Дума, либо значительное ея большинство. Мы старались не входить въ область тѣхъ вопросовъ, какъ вопросы программные, которые могли-бы вызвать огромнѣйшіе безконечные споры. Въ виду массы заявленій и поправокъ я именно боюсь, что этотъ вопросъ вызоветъ такіе споры по существу. Когда мы говоримъ о принудительномъ отчужденіи земли, то мы ограждаемся извѣстнымъ принципомъ и я убѣжденъ, что огромное большинство принимаетъ этотъ принципъ. Я нахожу, что чрезвычайно опасно въ данный моментъ отвергать опредѣленныя формулы, которыя могли бы всѣхъ объединить и которыя не вызвали бы партійныхъ разногласій въ Думѣ.

Предсѣдатель. Мѣсто адреса, который сейчасъ утверждается, содержитъ въ себѣ 10 строкъ. Взамѣнъ этихъ 10 строкъ членъ Думы, Лаврскій, предлагаетъ слѣдующее изложеніе *(читаетъ):* — «Государственная Дума полагаетъ, что выясненіе нуждъ земледѣльческаго класса населенія и принятіе законодательныхъ мѣръ къ удовлетворенію этихъ нуждъ должно быть неотложной задачей Государственной Думы.

«Самая многочисленная часть населенія Россіи — трудовое крестьянство — въ мѣстностяхъ, гдѣ наступила земельная тѣснота, нетерпѣливо ждетъ законодательнаго устраненія острой нужды крестьянъ въ землѣ. А потому первая Государственная Дума считаетъ своимъ долгомъ передъ страной въ ближайшую очередь выработать законъ, имѣющій цѣлью эту крестьянскую нужду удовлетворить, не останавливаясь при этомъ передъ обращеніемъ въ пользу трудового крестьянства всякаго рода и разнаго наименованія земель, не исключая и частновладѣльческихъ.»

Лаврскій (Казанская губ.). Господа члены Думы, вы изволили слышать изъ моей поправки, что она чисто редакціоннаго характера. Я вполнѣ согласенъ съ докладчикомъ комиссіи, что въ настоящее время совершенно не время обсуждать аграрный вопросъ по существу. Если дѣло дойдетъ до обсужденія аграрнаго вопроса, тогда, разумѣется, мы будемъ говорить и каждый выскажетъ свое желаніе, свой взглядъ на этотъ вопросъ, а въ настоящее время дѣло идетъ только объ адресѣ, и я, если вношу поправку, то руководствуясь единственно желаніемъ, чтобы это мѣсто адреса было изложено какъ можно удобопонятнѣе. Я считаю въ данномъ случаѣ это особенно важнымъ по той причинѣ, что это мѣсто адреса будетъ обращать на себя особое вниманіе крестьянства. Представьте себѣ, господа члены Думы, когда этотъ адресъ попадаетъ въ деревни, съ какимъ напряженнымъ вниманіемъ будетъ читать его крестьянство и вспомните при этомъ, насколько еще наше крестьянство малограмотно. Я, по крайней мѣрѣ, какъ представитель Казанской

губерніи, могу сказать, что у насъ есть не мало такихъ угловъ, гдѣ взрослое населеніе до сихъ поръ почти поголовно безграмотно. Читать эту часть адреса будутъ подростки, читать будутъ ученики школъ. Читаютъ они, какъ вамъ извѣстно, съ большимъ затрудненіемъ и поэтому нужно постараться, чтобы эта часть адреса была изложена такимъ языкомъ, который доступенъ каждому деревенскому школьнику. Вотъ этой цѣли я и желалъ достигнуть, предлагая ту редакцію, которую господинъ Предсѣдатель изволилъ вамъ прочитать. Что эта редакція, по моему мнѣнію, болѣе удовлетворительна съ данной точки зрѣнія, я позволю себѣ сослаться на нѣсколько частныхъ примѣровъ, на сличеніе той редакціи, которую предлагаетъ комиссія, съ той редакціей, какую предложилъ я. Такъ напримѣръ, здѣсь въ первой строкѣ проекта адреса комиссіи говорится: «выясненіе нуждъ сельскаго населенія и принятіе *соотвѣтствующихъ* законодательныхъ мѣръ составитъ ближайшую задачу Государственной Думы». Такое слово «соотвѣтствующихъ» для насъ не представляетъ никакого затрудненія, но въ деревнѣ, увѣряю васъ, господа, оно будетъ многихъ даже затруднять. Если вы примете далѣе во вниманіе, что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, какъ, напримѣръ, въ той, которая меня сюда послала, что тамъ русскаго населенія незначительное меньшинство, а большая часть крестьянскаго населенія состоитъ изъ инородцевъ: татаръ, черемисовъ, чувашей, вотяковъ и мордвы, которые, хотя и говорятъ по русски, но не всѣ поголовно, и затрудняются говорить, то вы представите себѣ, какія затрудненія они должны будутъ испытывать, встрѣчаясь съ такими словами: «принятіе соотвѣтствующихъ законодательныхъ мѣръ». Что это за «соотвѣтствующія мѣры»? Я указалъ на это, какъ на примѣръ тѣхъ неудобствъ, которыя этотъ чисто литературный языкъ можетъ представить для сельскаго населенія. Затѣмъ у меня, кромѣ этого, были еще нѣкоторыя основанія желать измѣненія редакціи. Во первыхъ, приступая къ такому центральному пункту, какъ аграрный вопросъ, мнѣ кажется, слѣдовало бы предпослать, какъ я предлагаю, заявленіе, что «Государственная Дума полагаетъ, что»... далѣе уже текстъ по адресу комиссіи; это въ нѣкоторомъ родѣ торжественное заявленіе, что по аграрному вопросу думаетъ Дума, а въ томъ видѣ, какъ здѣсь начинается этотъ отдѣлъ адреса, онъ напоминаетъ начало передовой газетной статьи, не болѣе. Далѣе, въ видахъ совершенной точности я ввелъ выраженіе такого рода: «самая многочисленная часть населенія Россіи, трудовое крестьянство, въ мѣстностяхъ, гдѣ наступила земельная тѣснота, нетерпѣливо ждетъ законодательнаго устраненія острой крестьянской нужды въ землѣ».—Это, въ видахъ совершенной точности адреса, такъ какъ нельзя сказать, что въ такихъ мѣстностяхъ, какъ напр. Сибирь, какъ южная часть, напр., даже Самарской губерніи и другихъ мѣстностей, гдѣ тѣснота земельная еще не наступила, чтобы тамъ точно также нетерпѣливо чувствовалась острая нужда въ землѣ. Далѣе, прошу васъ обратить вниманіе на заключительную часть этого отдѣла проекта адреса. Здѣсь пересчитываются земли казенныя, кабинетскія, удѣльныя, монастырскія и принудительное отчужденіе земель частновладѣльческихъ. Я полагаю, что подобное перечисленіе неудобно; неудобно оно по той причинѣ, что всѣ виды и роды земли мы не пересчитаемъ, ихъ очень много и пропускать ихъ не слѣдуетъ, а пересчитывать всѣ—это значитъ безъ нужды загромождать адресъ. Я напомню, что есть земли казацкія, киргизскія, калмыцкія, есть церковныя, есть, наконецъ, земли разныхъ учрежденій. Между прочимъ, могу указать, что у Казанскаго университета есть земли и въ Казанской губерніи, и въ Самарской губерніи, и университетъ тяготится этой землей, но отдѣлаться отъ нея онъ не можетъ, потому, что она ему пожертвована съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ не могъ ее ни продать, ни заложить. Вѣроятно, есть и другія учрежденія, которымъ земли не нужно, а между тѣмъ—разъ они не упомянуты, не подходятъ подъ эту форму, то можетъ возникнуть вопросъ: имѣетъ ли Дума въ виду всякаго рода земли, которыя могутъ понадобиться для надѣленія крестьянъ землею, или только тѣ, которыя здѣсь были указаны. Во всякомъ случаѣ, несомнѣнно, что тѣ классы общества, тѣ владѣльцы, которые не могутъ сочувственно отнестись къ отчужденію ихъ земель, они будутъ, такъ сказать, цѣпляться за то умолчаніе, которое находится въ адресѣ по отношенію къ ихъ землямъ. Такъ напримѣръ, у

насъ въ Казанской губерніи, во многихъ уѣздахъ совсѣмъ нѣтъ помѣщичьихъ земель, или, если сказать еще точнѣе, есть одно или два имѣнія на цѣлый уѣздъ и то незначительной величины. Масса крестьянства, которая точно также страдаетъ отъ малоземелья, благодаря размноженію населенія, всѣ свои надежды на расширеніе землевладѣнія возлагаетъ на земли казенныя, которыхъ также очень мало, на земли преимущественно лѣсной стражи, на земли церковныя, такъ какъ тамъ, гдѣ нѣтъ помѣщиковъ, всѣ церкви по закону получили въ надѣлы по 33 десятины на причтъ; и вотъ эти церковныя земли здѣсь не упомянуты,—и докладчикъ комиссіи, въ предыдущемъ засѣданіи, заявилъ, что онѣ не упомянуты потому, что какъ то сомнѣвались, куда ихъ отнести. Во всякомъ случаѣ ихъ можно было бы соединить съ землями монастырскими подъ однимъ общимъ названіемъ «земли духовнаго вѣдомства». Я говорю что есть цѣлый рядъ земель, и обширный, который долженъ бы, разумѣется, понести общую судьбу со всѣми землями, подлежащими принудительному отчужденію. И поэтому я предлагалъ бы выразить это въ общей формулѣ «всякаго рода и разнаго наименованія земли» и прибавить «не исключая и частновладѣльческихъ». Правда, это будетъ повтореніе, но дѣло въ томъ, что такъ какъ вопросъ объ отчужденіи частновладѣльческихъ земель является своего рода камнемъ преткновенія и соблазна, то, во избѣжаніе всѣхъ недоразумѣній, въ адресѣ должно быть объ этомъ прямо упомянуто. Затѣмъ, общій характеръ той поправки, которую я предлагаю, нисколько не противорѣчитъ тому характеру, который указанъ въ проектѣ адреса комиссіи. Я хочу сказать, что этотъ проектъ одинаково способенъ соединить всѣ партіи въ Думѣ, чтобы одобрить эту часть адреса.

Предсѣдатель. Яновскимъ представлена поправка, которая относится къ третьей строкѣ, которую онъ предлагаетъ читать такъ: «наиболѣе многочисленная часть населенія страны—безземельные и малоземельные земледѣльцы съ нетерпѣніемъ ждутъ удовлетворенія своей острой земельной нужды».

Яновскій (Бессарабская губ.). Я обращаюсь къ членамъ Государственной Думы именно относительно этого измѣненія, которое мною предложено на тѣхъ основаніяхъ, что цѣлый рядъ земледѣльцевъ подъ выраженіемъ «трудовое крестьянство» помѣститься не могъ. Есть цѣлый рядъ мѣщанъ, которые искони живутъ на землѣ и которые не могутъ подойти подъ названіе «трудового крестьянства». Въ области, изъ которой я пріѣхалъ, есть цѣлый рядъ однодворцевъ, которые подъ это понятіе не могутъ подойти и поэтому, если Государственная Дума признаетъ возможнымъ только вмѣсто этихъ словъ «трудовое крестьянство» — помѣстить «наиболѣе многочисленная часть населенія страны безземельныхъ и малоземельныхъ земледѣльцевъ съ нетерпѣніемъ ждутъ удовлетворенія своей острой земельной нужды», то въ такомъ случаѣ адресъ будетъ встрѣченъ на мѣстахъ съ полнымъ удовлетвореніемъ всѣхъ, сидящихъ на землѣ. Я надѣюсь, что, внося эту поправку, я выражаю настроеніе той области, изъ которой я пріѣхалъ.

Голосъ. Я просилъ голоса за эту поправку.

Предсѣдатель. Я думаю сначала окончить чтеніе поправокъ. Понятовскій предлагаетъ поправку, которая относится къ этому мѣсту. Предлагается читать такъ: «наиболѣе многочисленная часть населенія страны—земледѣльцы съ нетерпѣніемъ ждутъ удовлетворенія своихъ нуждъ путемъ изданія ряда законовъ, приспособленныхъ къ нуждамъ каждой мѣстности, такъ, чтобы обезпечить сельское населеніе отъ голода и недоѣданія и не только въ настоящее время, но и въ дальнѣйшемъ будущемъ поднять ихъ благосостояніе».

Понятовскій (Волынская губ.). Господа, докладчикъ заявилъ, что нежелательно, чтобы пренія объ адресѣ превратились въ пренія по аграрному вопросу. Съ нимъ я вполнѣ согласенъ. Если однако идутъ пренія по аграрному вопросу, то въ этомъ виновна редакція адреса, который составленъ такимъ образомъ, что принята одна изъ многихъ возможныхъ мѣръ и редакція ея допускаетъ различныя толкованія. Еще долженъ оговориться, что я говорю отъ собственнаго имени, а не отъ какой нибудь парламентской группы, здѣсь находящейся.

Я избранъ преимущественно крестьянскими голосами и считаю себя обязаннымъ высказать мнѣніе въ пользу аграрной реформы и улучшенія быта сельскаго населенія не потому, что избранъ крестьянами, а потому, что такое разрѣшеніе кажется мнѣ разумнымъ и полезнымъ

для всѣхъ. Прежде всего относительно поправки, внесенной предыдущимъ ораторомъ: думаю, что слово «крестьянинъ» должно быть упомянуто въ послѣдній разъ, что сословія болѣе существовать не должны, что тѣ ограниченія, которыя стѣсняютъ крестьянъ, должны быть уничтожены и что, съ другой стороны, за крестьянами не должны оставаться никакія привилегіи. Есть земледѣльцы, какъ у насъ, въ Западномъ краѣ, приписанные къ дворянамъ, но лично ходящіе за плугомъ, есть мѣщане, занимающіеся земледѣліемъ,—они не должны быть лишены никакихъ правъ. Что касается существа вопроса, то я настаиваю, чтобы направленіе законодательства по земельному вопросу было указано въ адресѣ въ общихъ чертахъ. Я думаю, что нужно не только утолить настоящій голодъ, но и принять многія мѣры для поднятія будущаго благосостоянія сельскаго населенія. Недавно я былъ свидѣтелемъ сцены, когда мать отняла кусокъ хлѣба у младшаго сына и передала старшему на томъ основаніи, что послѣдній шелъ на работу, а младшій оставался дома; и это въ семьѣ, пользующейся среднимъ достаткомъ. Такое хроническое недоѣданіе сельскаго населенія должно быть устранено навсегда; хлѣба, по крайней мѣрѣ, должно хватать для всѣхъ. Господа, передъ нами цѣлый рядъ мѣръ, которыя мы должны принять, не ограничивающихся однимъ малоземельемъ; малоземелье существуетъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ; есть мѣстности, въ которыхъ крестьяне не обрабатываютъ всей своей земли и, несмотря на это, голодаютъ. Россія громадна; условія въ ней—самыя разнообразныя; мѣстныя условія надо знать и изучить, нужно понять желанія населенія, издать законы, соотвѣтствующіе этимъ желаніямъ.

Повторяю, улучшеніе быта земледѣльческаго населенія нужно и необходимо. Теперь, спеціально относительно редакціи пункта о надѣленіи землей. Я думаю, что принудительное отчужденіе безъ всякихъ ограниченій можетъ быть понято многими въ нежелательномъ смыслѣ націонализаціи земли. Я возражаю противъ идеи націонализаціи и думаю, что я не одинъ и что многіе члены Думы меня поддержатъ.

Не слѣдуетъ начинать споровъ по поводу отвѣта на тронную рѣчь. Можетъ быть, будетъ принята другая поправка, и я съ своей стороны не буду настаивать на своей, но буду требовать точнаго выраженія, не допускающаго двусмысленныхъ толкованій.

Предсѣдатель. Теперь поправка, которая имѣетъ въ виду, чтобы было упомянуто не только трудовое крестьянство, но и городское населеніе.

Мухлынинъ (Пермская губ.). Я, господа, совершенно согласенъ съ этимъ пунктомъ, какъ по существу, такъ и со всей формой адреса, и считаю только нужнымъ доложить и просить, что жители города, выбравшіе меня, чрезвычайно заинтересованы въ томъ, чтобы ихъ интересы не были упущены при надѣленіи землей. Дѣло въ томъ, что положеніе городскихъ жителей является по этому вопросу чуть ли не болѣе тягостнымъ, чѣмъ сельскаго населенія. Лишенные всякой возможности получить землю иначе, какъ въ аренду, нѣкоторые городскіе жители попали въ чрезвычайно тяжелое положеніе. Мѣщанское населеніе, увеличившееся теперь, имѣетъ еще то же количество земли, которое оно имѣло сто лѣтъ тому назадъ, поэтому легко представить себѣ, какъ возрасло требованіе на землю. Вотъ это то обстоятельство, отнимающее увѣренность въ возможности получить добавленіе земли, и ставитъ городскихъ земледѣльцевъ въ крайне тяжелое положеніе.

Я обращаюсь къ вамъ съ просьбой измѣнить адресъ именно въ этомъ отношеніи, и вмѣсто словъ выясненіе нуждъ сельскаго населенія» поставить «выясненіе нуждъ земледѣльческаго населенія, какъ сельскаго, такъ и городского», а дальше все, какъ слѣдуетъ въ адресѣ.

А вотъ еще на строчкѣ 5, выраженіе «трудовое крестьянство», я предложилъ бы его замѣнить словами: «наибольшая часть земледѣльцевъ страны съ нетерпѣніемъ ждетъ надѣленія землею».

Если будетъ угодно Государственной Думѣ внести эти двѣ поправки, то городское населеніе будетъ знать изъ газетъ, что здѣсь въ Думѣ о немъ заботятся, равно какъ и объ интересахъ сельскаго, тогда оно, несомнѣнно, успокоится.

Предсѣдатель. Позвольте еще поправку, которая относится къ стр. 4. Тесля предлагаетъ Государственной Думѣ считать неотлож-

ной немедленную выработку закона, удовлетворяющаго полному равноправію, т. е. выраженіе «крестьяне» замѣнить словомъ «граждане».

Потомъ идетъ поправка на 4 строкѣ, слѣдующая за словамъ «ждетъ»—«ждетъ немедленнаго прощенія недоимокъ, и сложенія оклада 1906 года выкупныхъ платежей».

Ворсобинъ (Рязанская губ.). Я вношу эту поправку, потому что считаю недобросовѣстнымъ только съ однихъ крестьянъ вытягивать послѣдніе гроши,—имъ и такъ плохо. Мы знаемъ, что за крестьянами и такъ масса недоимокъ: выкупныхъ, сельскихъ и др. И также еще недоимки по продовольственному дѣлу, и въ особенности платежи, гдѣ былъ неурожай въ 1905 году. Я высказываю сожалѣніе, что въ Манифестѣ 3 ноября не было полной отмѣны выкупныхъ платежей. Если правительство, сидя верхомъ на крестьянствѣ, не удержалось за гриву, то не удержится и на хвостѣ.

Предсѣдатель. Внесено предложеніе за подписью 34-хъ лицъ о прекращеніи записи ораторовъ, записано всего кромѣ тѣхъ лицъ, которыя предлагаютъ поправки, еще 14 лицъ.

Голосъ. А сколько поправокъ?

Предсѣдатель. Поправокъ будетъ не менѣе 10, нѣкоторыя изъ нихъ совпадаютъ одна съ другой.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Позвольте мнѣ возразить. Вопросъ земельный составляетъ краеугольный камень всей будущей законодательной работы Государственной Думы, поэтому нежелательно такъ быстро прекращать пренія по этому вопросу. Я вообще, къ сожалѣнію, вижу, что очень усердно примѣняются тѣ временныя правила, которыя нами установлены, и недаютъ еще развиться вопросу, достаточно высказаться, прочесть даже всѣ поправки и уже представляютъ предложеніе о прекращеніи преній. Я записался, слѣдовательно, я говорю не о себѣ, но думаю, что, когда будутъ прочтены всѣ поправки, то многіе, можетъ быть, не желавшіе говорить, захотятъ что нибудь по поводу этихъ поправокъ сказать. Между тѣмъ хотятъ воспретить говорить; я нахожу, что такая мѣра несправедлива и является насиліемъ тѣхъ, которые вносятъ предложеніе, надъ тѣми, которые желаютъ вопросъ выяснить со всѣхъ сторонъ.

Предсѣдатель. Я ставлю на голосованіе сдѣланное предложеніе о прекращеніи записи. Кто противъ прекращенія записи, тотъ встаетъ. *(Многіе встаютъ).* Очевидно, болѣе 50 встало, Теперь относительно 5 строки. Тесля, вы желали сдѣлать поправку?

Тесля (Полтавская губ.). Нѣтъ, я къ слѣдующей части.

Предсѣдатель. Къ пятой строкѣ предлагается поправка Васильевымъ (*читаетъ поправку*): «Наиболѣе многочисленная часть населенія страны—трудовое крестьянство съ нетерпѣніемъ ждетъ облегченія своего невыносимаго экономическаго и правового положенія. Нашъ народъ хронически недоѣдаетъ и часто повторяющіяся голодовки вызываютъ эпидеміи тифа, цынги и другихъ болѣзней. Государственная Дума считаетъ своей важнѣйшей задачей изученіе мѣръ, могущихъ помочь крестьянству, не останавливаясь передъ какими либо жертвами для безотлагательной помощи во время голодовокъ, подвергающихъ опасности жизнь и здоровье милліоновъ, и для устраненія причинъ, вызывающихъ эти голодовки, важнѣйшею изъ которыхъ она считаетъ малоземелье. Поэтому первая русская Государственная Дума . . . . »—и дальше по тексту.

А. Васильевъ (Казанская губ.). Я считаю нужнымъ предпослать этимъ строкамъ, которыя указываютъ на задачи Государственной Думы, нѣсколько словъ. На предыдущей третьей страницѣ политическая часть нашей программы была достаточно мотивирована тѣми указаніями на хроническое наше безправіе вообще и на то острое безправіе, которому страна подверглась съ 17 октября 1905 г. На нашей странѣ лежитъ еще другой позоръ, кромѣ того позора, который былъ указанъ на второй страницѣ отвѣта на тронную рѣчь, этотъ позоръ, который не лежитъ ни на какой изъ культурныхъ странъ, — позоръ голодовокъ, позоръ массовыхъ болѣзней, цынги, тифа и другихъ болѣзней, поражающихъ нашихъ согражданъ, позоръ хроническаго недоѣданія, причемъ, черезъ каждыя пять лѣтъ, населеніе принуждено нищенски протягивать руку за помощью. Казанская губернія, которой я имѣю честь быть представителемъ, не смотря на свое выгодное географическое положеніе, не смотря на то, что она

находится при сліяніи двухъ рѣкъ и относительное плодородіе своей почвы, черезъ каждыя пять лѣтъ подвергается голодовкамъ. Въ послѣдній голодный годъ 1898/99 въ нашей губерніи было зарегистрировано по крайней мѣрѣ 25,000 цынготныхъ. Такія голодовки могутъ существовать лишь среди населенія, экономически уже подорваннаго. Необходимо принять самыя серьезныя мѣры въ борьбѣ съ такимъ сильнымъ недугомъ. Голодовки надолго подрываютъ у населенія кредитъ, продается послѣдняя скотина и уже нѣсколько лѣтъ деревня если не голодаетъ, то недоѣдаетъ. Поэтому, мнѣ кажется, мы должны сдѣлать такое введеніе, какое я предлагаю. До сихъ поръ характерною чертою нашей политики было не только безправіе, но и пренебреженіе интересами трудящагося населенія и интересами крестьянства. Такіе палліативы, какъ крестьянскій банкъ, не достигаютъ своей цѣли. Они взимаютъ высокій процентъ и цѣль ихъ не въ стремленіи устранить недоѣданіе, создать земельную собственность для всей массы населенія и поднять благосостояніе мѣстнаго хозяйства. Напротивъ, Государственная Дума ставитъ своей цѣлью отстаиваніе интересовъ трудящагося населенія вообще и въ частности интересовъ крестьянской массы. Государственная Дума должна обратить вниманіе и на важнѣйшую причину всѣхъ недоѣданій и голодовокъ,—на малоземеліе, и на отсутствіе образованія; затѣмъ она должна устроить правильный кредитъ, устроить правильную продовольственную систему во время тѣхъ неурожаевъ и голодовокъ, которые посѣщаютъ нашу страну, и положить конецъ тѣмъ затрудненіямъ, которыя наложилъ циркуляръ Сипягина на инціативу частной помощи голодающимъ. У насъ въ Казанской губерніи въ частныхъ рукахъ скопилось 13.000 рублей на помощь голодающимъ, но сама помощь была абсолютно запрещена. Боятся революціонизированія населенія, а населеніе революціонизируется тѣмъ фактомъ, что столовыя, уже открытыя, потомъ были закрыты. Поэтому я считаю необходимымъ рѣшительнѣе и точнѣе выразить и развить то предложеніе, которое касается нашего крестьянства.

Предсѣдатель. Предлагается поправка къ 10-й строкѣ Ярцевымъ. Послѣ упоминанія о принудительномъ отчужденіи вставить слова, «по справедливой оцѣнкѣ».

Ярцевъ (Рязанская губ.). Своей поправкой я хочу внести больше точности. Обсуждаемый нами вопросъ очень серьезный для тѣхъ лицъ, которыхъ предполагается надѣлить, но онъ настолько же важенъ для тѣхъ, отъ которыхъ предполагается отнять землю. Для успокоенія тѣхъ лицъ, за счетъ которыхъ будетъ производиться отчужденіе, я и предлагаю вставить слова: «по справедливой оцѣнкѣ».

Набоковъ. (Докладчикъ комиссіи). Вопросъ о томъ, что отчужденіе частновладѣльческихъ земель должно быть сдѣлано по справедливой оцѣнкѣ не подвергался обсужденію въ комиссіи, такъ какъ это разумѣется само собой.

Предсѣдатель. Бочаровъ предлагаетъ слѣдующую поправку: кромѣ трудового крестьянства означить и другія земледѣльческія сословія. Угодно вамъ дать объясненіе?

Бочаровъ (Тамбовская губ.). Господа! Рѣшеніе земельнаго вопроса должно быть первымъ вопросомъ послѣ амнистіи, о которой мы всѣ такъ хлопочемъ, которой мы всѣ такъ жаждемъ. Это необходимо, нужно (*Аплодисменты*). Какъ нужна амнистія въ темницахъ и въ сылкѣ, такъ нужна и земля. Собственно говоря, нашему мужику всѣ свободы не такъ ясны и понятны, какъ ясенъ и понятенъ земельный вопросъ. Долго терпѣли, долго ждали, а до земли далеко. Успокойте изстрадавшійся народъ торжественнымъ обѣщаніемъ, что рѣшеніе нуждъ населенія должно составить первую неотложную задачу Государственной Думы, которую ждутъ крестьяне и другія сельскія сословія, ждетъ и самъ Царь. Рѣшеніе земельнаго вопроса, по моему, должно быть въ Думѣ самымъ первымъ вопросомъ послѣ амнистіи.

И такъ, прошу исправить редакцію отвѣта на тронную рѣчь.

Предсѣдатель. Куриленко предлагаетъ слѣдующія поправки. Въ первой строкѣ вмѣсто слова «сельское» поставить «земледѣльческое». На второй строкѣ слово «ближайшее» замѣнить словомъ «неотложное». На четвертой строкѣ слово «трудовое крестьянство» замѣнить словами «занимающіеся земледѣліемъ».

Куриленко (Черниговская губ.). Я предлагаю замѣнить слово въ первой строчкѣ «сельское»—«земледѣльческимъ населеніемъ»,

потому что я знаю во многихъ губерніяхъ земледѣліемъ занимаются такъ же, какъ крестьяне, люди, живущіе не только въ селахъ, деревняхъ, но и, напримѣръ, въ посадахъ, заштатныхъ городахъ, и они нисколько не отличаются отъ сельскаго населенія. Поэтому для ясности я предлагаю, чтобы слова: «выясненіе нуждъ сельскаго населенія» были замѣнены словами «земледѣльческаго населенія».

Затѣмъ я предлагаю во второй строкѣ слова «составить ближайшую задачу», замѣнить—«неотложную задачу», потому что «неотложную» яснѣе и категоричнѣе, чѣмъ слова «ближайшую задачу».

И вотъ въ четвертой строкѣ два слова: вмѣсто «трудовое крестьянство» помѣстить «занимающіеся земледѣліемъ», т. е. большая часть населенія, занимающаяся земледѣліемъ. Это будетъ отвѣчать первому моему предложенію вмѣсто слова «сельское»—«земледѣльческое».

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи). Могу я просить разъясненія?

Я хотѣлъ бы попросить сдѣлать такое разъясненіе. Насколько я понялъ, комиссіи предоставлено редактировать адресъ, сообразно поправкамъ, которыя будутъ внесены. Мы сейчасъ слышали такую поправку: вмѣсто «ближайшее»—«неотложное». Согласитесь, господа, что это дѣло вкуса. Не лучше ли поправки передать въ комиссію, которая будетъ составлять редакцію. Дума конечно не можетъ дѣлать постановленія, какое слово лучше—ближайшее или неотложное.

Голосъ. Включите первое.

Предсѣдатель. Теперь въ строкѣ 6-й Меркуловъ дѣлаетъ предложеніе сдѣлать вставку: именно, въ концѣ строки 5-ой вы читаете: «первая русская Государственная Дума. . .» такъ вотъ предлагается дальше читать такъ: «первая русская Государственная Дума считаетъ единственнымъ средствомъ удовлетворить эти нужды, когда въ основу землевладѣнія теперь же будетъ заложенъ принципъ принадлежности всей земли всему народу, а пользованіе ею—неотъемлемое право всякаго гражданина, но при условіи исключительно личнаго труда. Дума не исполнила бы своего» и т. д., какъ напечатано,—«путемъ обращенія на этотъ предметъ земель частно-владѣльческихъ по выкупу, признанному мѣстнымъ населеніемъ справедливымъ».

Меркуловъ (Курская губ.). Я считаю, что въ отвѣтномъ адресѣ слишкомъ сильно подчеркнуто то положеніе, что крестьяне нуждаются въ землѣ. Мнѣ неясно, почему необходимость въ землѣ существуетъ только для однихъ крестьянъ. Мнѣ кажется, что земля необходима и крестьянамъ, и мѣщанамъ, и рабочимъ. Мнѣ кажется, что рабочіе не прибѣгали бы такъ часто къ стачкамъ, столь гибельно дѣйствующимъ на наше отечество, если бы они не испытывали недостатка въ землѣ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда имъ не нравится фабричная жизнь, они уходили бы на свои участки, спросъ на рабочія руки повышался бы и они добивались бы той разцѣнки труда, которая въ данное время необходима для ихъ существованія и для удовлетворенія ихъ потребностей. И для городскихъ жителей, и для рабочихъ, и вообще для всѣхъ желающихъ обрабатывать землю, по моему мнѣнію, должно быть предоставлено на нее право. Затѣмъ, мое вниманіе обратило то обстоятельство, что въ разсматриваемомъ пунктѣ отвѣтнаго адреса отчужденіе земель поставлено лишь какъ принципъ, но ничего не сказано о томъ, какъ оно будетъ производиться: путемъ ли выкупа или безъ выкупа. Если путемъ выкупа, то какъ будетъ организованъ этотъ выкупъ, кто будетъ оцѣнивать земли и, наконецъ, будутъ ли выгодны крестьянамъ выкупныя земли?—Ничего этого мы не знаемъ. Мнѣ казалось бы, что вопросъ нужно поставить болѣе опредѣленно, необходимо указать, что выкупъ долженъ быть такимъ, чтобы населеніе признало его справедливымъ.

Предсѣдатель. Чаксте и Онипко предлагаютъ включить въ перечисленіи рода земель, въ концѣ этого пункта, и земли церковныя.

Чаксте (Курляндская губ.). Предлагая Думѣ внести поправку: послѣ словъ «кабинетскихъ, монастырскихъ» слово и «церковныя», я имѣю въ виду преимущественно Прибалтійскій край. Дѣло въ томъ, что въ Прибалтійскомъ краѣ пасторы имѣютъ, кромѣ обыкновенныхъ доходовъ со своихъ прихожанъ, еще одинъ источникъ дохода—землю. Земля эта дѣлится на «имѣнія» и на участки, отдаваемые въ арендное содержаніе крестьянамъ. Имѣнія

эти составляютъ такія же приблизительно крупныя единицы, какъ и частно-владѣльческія имѣнія. Разумѣется, что занятіе хозяйствомъ въ такомъ крупномъ имѣніи требуетъ много времени, и пасторъ, если онъ дѣйствительно хочетъ заниматься своимъ хозяйствомъ, отвлекается отъ своихъ прямыхъ обязанностей по службѣ, приходу; но обыкновенно пасторъ только пользуется имѣніемъ, именно не самъ обрабатываетъ эти имѣнія, а отдаетъ ихъ въ аренду; но благодаря тому, что крестьяне тоже берутъ имѣнія въ аренду, между пасторомъ, прихожанами и чужими лицами, которыя желаютъ взять имѣнія, постоянно происходятъ переговоры и споры. Арендный контрактъ заключается преимущественно на короткій срокъ и по истеченіи этого срока обыкновенно возвышается арендная плата. Старые арендаторы, которые не оставляютъ имѣнія или усадьбы за собой, разумѣется остаются недовольными и, въ концѣ концовъ, получается то, что пасторъ, какъ священно-служитель, является промышленникомъ, который промышляетъ доходами съ земли, и его положеніе въ приходѣ подрывается вполнѣ и вмѣсто уваженія онъ получаетъ неблагодарность. Вы, господа, читали, что во время лѣтнихъ безпорядковъ, которые происходили въ Курляндской губерніи, они происходили преимущественно въ церквахъ и это есть слѣдствіе того, что пасторы являются чисто свѣтскими людьми, свѣтскими лицами; я поэтому думаю, имѣя въ виду Прибалтійскій край, что необходимо было бы во всякомъ случаѣ отчудить эти земли крестьянамъ и поставить пастора на жалованіе или другое вознагражденіе, но, во всякомъ случаѣ, эти земли отдать для пользованія крестьянамъ и тогда прервутся и прекратятся эти натянутыя отношенія, существующія между приходомъ и пасторомъ, и тогда во многомъ улучшится и бытъ крестьянъ. Теперь положеніе нашихъ крестьянъ сильно напоминаетъ положеніе ирландскихъ фермеровъ.

Предсѣдатель. Теперь слѣдуютъ разныя поправки, которыя относятся къ вопросу объ отчужденіи. Онѣ должны быть отнесены къ десятой строкѣ и концу девятой. Поправка графа Гейдена: вмѣсто словъ: «принудительнаго отчужденія» и т. д. поставить «не останавливаясь даже передъ принудительнымъ отчужденіемъ земель частно-владѣльческихъ, какъ мѣры, обусловленной государственной важностью земельнаго вопроса».

Графъ Гейденъ (Псковская губ.). Я полагаю, что въ адресѣ должны быть намѣчены такія указанія, которыя не предрѣшаютъ вопроса въ частностяхъ. Вотъ почему я считаю, что не слѣдуетъ точно и опредѣленно указывать слова «и отчужденіе частно-владѣльческихъ земель», такъ какъ этимъ не указывается никакихъ предѣловъ этого отчужденія, между тѣмъ, какъ та формула, которую я предлагаю, вполнѣ оставляетъ свободу большинству разрѣшать его въ самыхъ широкихъ размѣрахъ и никакого вопроса не предрѣшаетъ. Я думаю, что рѣшеніе вопроса должно быть широкое, но вмѣстѣ съ тѣмъ и справедливое. Вопросъ не долженъ быть разрѣшенъ въ пользу однихъ на счетъ другихъ, а на счетъ всего государства, и для выработки закона надо оставить широкіе предѣлы, какъ я уже сказалъ, въ которыхъ можно вращаться; предлагаемая формула совершенно удовлетворитъ всѣхъ тѣхъ, которые въ адресъ вкладываютъ желаніе принудительнаго отчужденія, и вмѣстѣ съ тѣмъ она не пугаетъ тѣхъ, которыхъ крайнее разрѣшеніе можетъ испугать и заставить подать голосъ противъ адреса. По этому вопросу должно быть путемъ примирительнаго изложенія текста достигнуто единогласное рѣшеніе палаты. Въ виду этого я и вношу свою поправку.

Предсѣдатель. Кн. Волконскій въ концѣ 10-й строки дѣлаетъ такую поправку *(читаетъ)*: «Предлагаю послѣ словъ «и принудительнаго отчужденія земель частно-владѣльческихъ» на 10-й строкѣ 4 страницы проекта адреса поставить слова: — «когда это окажется необходимымъ».

Кн. Волконскій (Рязанская губ.). Я предлагаю поправку на двухъ основаніяхъ: во первыхъ потому, что когда мы думаемъ принудительно отчуждать земли, то намъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что можетъ быть отчужденіе и непринудительное, что даже въ 1861 году была цѣлая масса добровольныхъ сдѣлокъ, что эти добровольныя сдѣлки могутъ быть предметомъ условія, могутъ быть предметомъ разсмотрѣнія Государственной Думы; второе, что меня заставило предложить эту поправку, заключается въ томъ, что я хотѣлъ этимъ избѣжать толкованія о приданіи этому мѣсту

того смысла, который придавался ему здѣсь нѣкоторыми господами членами Государственной Думы, т. е. такое толкованіе, которое будетъ имѣть въ виду уничтоженіе частной собственности вообще, чему я совершенно не сочувствую. При моей поправкѣ это толкованіе становится невозможнымъ. Во всякомъ случаѣ, если будетъ принята одна изъ предыдущихъ поправокъ, которая достигаетъ той же цѣли, —такою поправкою я считаю первую поправку, поправку графа Гейдена,—то я сниму свою поправку съ очереди, такъ какъ будетъ достигнута та же цѣль.

Предсѣдатель. Князь Друцкой-Любецкій предлагаетъ окончить редакцію по аграрному пункту словами: «насущной потребности».

Кн. Друцкой-Любецкій (Минская губ.). Господа народные представители! Я самъ происхожу изъ Минской губерніи, т. е. изъ одной изъ губерніи Сѣверо-Западнаго Края, къ которому примѣнялись всякаго рода исключительныя мѣры и гдѣ водворилось полное царствованіе бюрократизма. Ни предметъ, ни мѣсто, —потому что мы теперь отвѣчаемъ на тронную рѣчь,—не позволяютъ мнѣ распространяться о потокахъ крови, которые пролились въ моемъ родномъ городѣ даже въ день 17 октября. Тѣмъ не менѣе, я слышалъ отъ одного изъ ораторовъ, что для насъ всего ближе два вопроса: «воля и земля». Конечно, стремленіе къ свободѣ есть стремленіе всѣхъ человѣческихъ чувствъ, но если народъ страдаетъ отъ голода, то трудно даже стремиться къ такой свободѣ, и поэтому самымъ главнымъ вопросомъ является аграрный вопросъ. Если я сію минуту предложилъ письменно предсѣдателю окончить редакцію проекта на 7 строкѣ, то это потому, что я полагалъ, что если мы будемъ вносить только нѣкоторыя средства къ удовлетворенію этихъ насущныхъ нуждъ, то въ такомъ случаѣ все-таки останется еще что-то недосказанное. Я полагалъ бы во избѣжаніе этого принять предложенную мною поправку, окончивъ редакцію сего пункта словами: «для удовлетворенія этой насущной потребности». Но разъ Государственная Дума желаетъ, чтобы были указаны главные способы для удовлетворенія этой потребности, то я, какъ представитель одной изъ окраинъ, обращаюсь къ той же Государственной Думѣ, чтобы освѣтить также нѣкоторыя стороны аграрнаго вопроса. У различныхъ народовъ имѣются разнообразныя аграрныя нужды. Народъ страдаетъ отъ малоземелья и отъ малопроизводительности земли. Для удовлетворенія этихъ нуждъ имѣется, быть можетъ, столько же средствъ, сколько имѣется различныхъ національностей, а каждая національность имѣетъ свои особенные идеалы и законныя стремленія къ удовлетворенію своихъ потребностей, по крайней мѣрѣ я не слышалъ, чтобы кто нибудь возражалъ здѣсь противъ развитія своеобразій въ отдѣльныхъ сторонахъ народнаго быта.—Эта фраза входитъ въ послѣдующее положеніе относительно національности.—Но если мы признаемъ такое положеніе, то въ такомъ случаѣ не можемъ отказать въ томъ, что одной изъ сторонъ народнаго быта является удовлетвореніе всѣхъ нашихъ аграрныхъ нуждъ и потребностей. Я самъ росъ среди народа и знаю, что этотъ простой сельско-хозяйственный народъ Бѣлоруссіи имѣетъ также свои идеалы. Его идеалъ—«земля Божья», но и народъ Божій—поэтому онъ считаетъ, что эта Божья земля должна принадлежать своему Божьему народу, т. е., что нужды даннаго мѣста, нужды данной національности должны быть удовлетворены согласно съ идеалами этой національности.

Если мы имѣемъ уваженіе къ этому идеалу, то въ такомъ случаѣ можетъ оказаться, что мѣры удовлетворенія нуждъ настолько разнообразны, что одна законодательная формула, ко всѣмъ примѣненная, всѣхъ удовлетворить не можетъ. Одинъ изъ идеаловъ сельскаго населенія нашей мѣстности—это есть именно идеалъ собственности. Я не скажу, чтобы это высшее гражданское право, право собственности, не должно было никогда уступить еще болѣе высокому идеалу, болѣе сильному закону — именно удовлетворенію нуждъ народа. Нѣтъ, я скажу, что надо удовлетворить эти нужды, но справедливо, безобидно и только такъ, какъ этого желаетъ само мѣстное населеніе. А наше сельское мѣстное населеніе такъ приросло къ землѣ, къ этой своей собственности, что даже трудно сказать, принадлежитъ ли земля народу, или быть можетъ скорѣе—все наше сельское населеніе, наше рабочее крестьянство, весь трудящійся на землѣ народъ принадлежитъ этой землѣ. Онъ безъ этой

земли жить не можетъ. Но утруждать васъ этимъ положеніемъ, господа, я не могу, время не терпитъ, и поэтому, если мы не соединимся въ одной общей формулѣ редакціи, если мы пожелаемъ выдвинуть впередъ все, что имѣетъ самое важное значеніе для народнаго идеала, въ такомъ случаѣ я только прошу одного, чтобы и тутъ право на развитіе своеобразія въ разныхъ сторонахъ народнаго быта не было закрыто. Если мы сразу пожелаемъ дать основаніе такому положенію, то въ такомъ случаѣ я полагаю, что мы никого не обидимъ, если послѣ окончательныхъ словъ редакціи—«принудительное отчужденіе частно-владѣльческихъ земель» прибавимъ «сообразно съ нуждами и желаніями мѣстнаго населенія» *(Дружные аплодисменты)*.

Предсѣдатель. Сонгайло предлагаетъ такую поправку *(читаетъ)*: «Государственная Дума не исполнила бы долга, если бы она не выработала закона для удовлетворенія этой насущной потребности чрезъ добавленіе словъ: «согласно съ мѣстными условіями», а также добавленіемъ словъ «въ случаѣ необходимости» передъ фразой «принудительнаго отчужденія земель частно-владѣльческихъ».

Сонгайло (Гродненская губ.). Отвѣтъ на тронную рѣчь есть одинъ изъ самыхъ важныхъ моментовъ для Россіи и для всѣхъ народностей, въ ней живущихъ, и для дальнѣйшей дѣятельности Государственной Думы. Въ этомъ отвѣтѣ мы выражаемъ всѣ нужды, всѣ наши потребности въ формѣ программы разнообразной по содержанію, но краткой по ея изложенію. Разработка отвѣтнаго адреса—это голосъ всей страны, это трудъ всего парламента. Аграрный вопросъ очень сложенъ, а въ отвѣтѣ на тронную рѣчь, я вижу, мы уже поставили его въ совершенно конкретныя формы, которыя по отношенію къ нашей дальнѣйшей дѣятельности и по отношенію къ интересамъ отдѣльныхъ народностей могутъ быть даже вредными. Я вполнѣ сочувствую бѣдному и страдающему крестьянскому населенію, нуждающемуся въ землѣ, и первый пойду къ нему на встрѣчу, но съ другой стороны я не могу согласиться съ той редакціей, которая поставлена въ данной программѣ. Россія есть государство самое обширное, и мѣстныя условія ея народонаселенія такъ разнообразны, какъ разнообразна и сама жизнь. Поэтому я осмѣлюсь спросить г.г. членовъ Государственной Думы: развѣ можно лѣчить всѣхъ больныхъ одними и тѣми же лѣкарствами, развѣ можно примѣнять ко всѣмъ народамъ одни и тѣ же условія? Что можетъ явиться удобнымъ для одной мѣстности, для одной губерніи внутренней, то можетъ оказаться совершенно недостаточнымъ и даже вреднымъ для губерніи сѣверо-западной или какой-либо иной. Мы все время боролись съ бюрократіей; центральное управленіе страной доказало намъ свое полное несовершенство. И если мы, стремясь къ децентрализаціи, примѣняемъ въ данномъ случаѣ одинаковыя мѣры, то мы творимъ новый бюрократизмъ. Въ данномъ случаѣ мы стремимся придти на помощь всему народонаселенію и во имя справедливости и любви желаемъ помочь крестьянскому населенію. Во имя той же справедливости и любви я осмѣлюсь просить, чтобы мы заглянули въ сердца всѣхъ народностей во всѣ окраины нашего обширнаго отечества и рѣшили аграрный вопросъ согласно съ мѣстными условіями. Я осмѣливаюсь внести свою поправку, совершенно присоединяясь къ первому оратору г. Понятовскому. Моя поправка сводится къ тому, чтобы послѣ словъ «Государственная Дума не исполнила бы своего долга, если бы она не выработала закона для удовлетворенія этой насущной потребности» добавить слова: «согласно съ мѣстными условіями» и послѣ словъ: «принудительнаго отчужденія земель частно-владѣльческихъ» добавить «въ случаѣ необходимости».

Предсѣдатель. Ефремовъ предлагаетъ внести слѣдующую поправку *(читаетъ)*: «и принудительнаго отчужденія *необходимой части* земель частно-владѣльческихъ, *широкаго содѣйствія государства заселенію свободныхъ земель и поднятія производительности сельскаго хозяйства*».

Ефремовъ (Область Войска Донского). Я очень сожалѣю, что наши пренія объ отвѣтномъ адресѣ такъ затянулись. И если я всетаки рѣшаюсь отвлечь ваше время, то только благодаря громадному значенію, какое я придаю аграрному вопросу. Важность этого вопроса, по моему мнѣнію, заключается не только въ томъ исключительномъ значеніи, которое ему придаетъ все крестьянство, но

еще и въ томъ, что острота этого вопроса затрудняетъ и осложняетъ тотъ переломъ жизни Россіи, который происходитъ въ настоящее время. Происходитъ не только политическій переворотъ, но и переворотъ хозяйственный. Много разъ здѣсь уже говорилось о томъ, что адресъ нашъ имѣетъ въ виду съ одной стороны Государя Императора съ другой—весь народъ, и текстъ адреса долженъ считаться съ этими обѣими сторонами. Я хорошо понимаю, что не отъ одного того, что мы скажемъ здѣсь въ нашемъ отвѣтномъ адресѣ, зависитъ оправданіе того высокаго довѣрія, которымъ почтилъ насъ народъ. Я понимаю, что лишь спокойная, усидчивая, съ полнымъ самообладаніемъ и съ полнымъ довѣріемъ и настойчивостью, работа, работа созидательная по всѣмъ тѣмъ нуждамъ народнымъ, ради разрѣшенія которыхъ насъ и послалъ народъ, только такой работой заслужимъ мы дѣйствительное довѣріе народа и упрочимъ тотъ высокій авторитетъ, которымъ должна обладать Государственная Дума. И если я всетаки возвращаюсь къ самому тексту адреса, то только потому, что боюсь, что нѣкоторыя неясности, нѣкоторыя недомолвки по аграрному вопросу могутъ вызвать въ крестьянской средѣ сомнѣніе и недоумѣніе.

Докладчикъ комиссіи уже неоднократно намъ говорилъ, что вопросъ о принудительномъ отчужденіи ставится здѣсь лишь какъ принципъ. Самъ собой возникаетъ вопросъ: всѣ ли частно-владѣльческія земли и вездѣ ли будутъ подлежать отчужденію? Можно во многихъ мѣстностяхъ Россіи и въ особенности тамъ, гдѣ распространены мелкія частныя владѣнія, вызвать недоумѣніе, не упраздняется ли совсѣмъ частная земельная собственность. Вотъ только для того, чтобы такое недоумѣніе предотвратить я полагаю нужнымъ внести слова: «необходимую часть частновладѣльческой земли».

Съ другой стороны, мнѣ кажется, что мы отвѣтимъ недостаточно полно на вопросъ о крестьянской нуждѣ, если будемъ говорить только о землѣ, объ отчужденіи земли. Нашъ отвѣтъ для того, чтобы быть совершенно отвѣчающимъ истинѣ, долженъ быть не одностороннимъ, долженъ охватывать, по возможности, всѣ стороны вопроса. Вѣдь земельная нужда не есть удовлетвореніе землею, не есть самодовлѣющая цѣль, это лишь одна необходимость, правда, лишь одно изъ средствъ удовлетворенія болѣе широкихъ цѣлей, обезпечивающихъ народное благосостояніе. Одна земля, одна прирѣзка земли не удовлетворитъ, не обезпечитъ благосостоянія сельскаго земледѣльческаго состоянія. И намъ нужно въ отвѣтномъ адресѣ указать и на эту сторону. Вѣдь благосостояніе земледѣльца зависитъ отъ выгодности его промысла; выгодность эта зависитъ въ свою очередь отъ многихъ причинъ. Правда, нѣкоторыя изъ этихъ условій указываются въ другомъ мѣстѣ адреса,—это политическое и гражданское право, это народное образованіе. Но есть еще и другія стороны въ равной, можетъ быть, мѣрѣ необходимыя для выгодности земледѣльческаго промысла. Эти условія зависятъ, какъ отъ соотношенія мѣстныхъ производительныхъ силъ, какъ отъ условій производства въ разныхъ смежныхъ областяхъ, такъ и отъ условій міроваго рынка. Вы очень хорошо знаете, что усовершенствованное производство пшеницы въ Австраліи или въ Аргентинѣ, удешевленіе ея провоза отражается и на цѣнахъ нашей русской пшеницы. Вы знаете также, что скотоводство въ степяхъ средней Азіи, при кочевомъ способѣ, удешевляетъ скотъ и прямо парализуетъ возможность выгоднаго усовершенствованія и улучшенія скотоводства Европейской Россіи. Я не буду останавливаться на этомъ вопросѣ потому, что намъ, вѣроятно, придется къ нему вернуться при подробномъ обсужденіи земельнаго вопроса.

Теперь я укажу лишь на то, что для полноты освѣщенія вопроса намъ, кажется мнѣ, необходимо указать, какъ я предлагаю въ своей редакціонной поправкѣ, на неотложность заселенія свободныхъ земель, эта мѣра чрезвычайно важна для поднятія производительности сельскаго хозяйства Россіи и какъ средство для усовершенствованія народнаго хозяйства. И второе, — предоставленіе народу средствъ для усовершенствованія его хозяйства, будутъ ли эти средства даны въ формѣ дешеваго кредита, въ формѣ ли развитія коопераціи и союзовъ или въ формѣ правительственной помощи субсидіями, и развитія необходимыхъ техническихъ знаній. Это вопросы частные, которыхъ намъ сейчасъ касаться нельзя; но средства производства, тех-

ническія знанія необходимы для подъема сельскаго хозяйства. Когда доходность будетъ доведена до возможной нормы, тогда будетъ утрачена надолго, если не навсегда, не только острота земельнаго вопроса, но будетъ упрочено и благосостояніе населенія.

Предсѣдатель. Внесено два предложенія: прекращеніе записи ораторовъ и ограниченіе пятью минутами. Ставлю на голосованіе: предлагается прекратить запись ораторовъ и затѣмъ ограничить время до пяти минутъ.

Голосъ. Просимъ раздѣлить эти требованія.

Предсѣдатель. Я раздѣляю.

Голосъ. Сколько ораторовъ записано?

Предсѣдатель. Ораторовъ записано слишкомъ двадцать. Внесено еще четыре поправки.

Голосъ. Слѣдуетъ сдѣлать такъ, чтобы тѣ, которые желаютъ возражать, могли бы записаться.

Предсѣдатель. Разъ предложеніе внесено, я долженъ сообщить.

Голосъ. Господинъ предсѣдатель, дѣйствительно.........

Предсѣдатель. Пожалуйте сюда, если желаете возражать.

Кореньковъ (Могилевская губ.). Господа крестьяне, обращаюсь къ вамъ со словомъ, что насъ дѣйствительно въ этомъ адресѣ Государю Императору въ отвѣтъ на тронную рѣчь желаютъ обойти, насъ всѣ забыли: когда насъ нужно было помѣстить на второй строкѣ послѣ амнистіи,—насъ забыли и говорятъ: нѣтъ времени, нѣтъ мѣста. Я утверждаю, что это не такъ: для нашихъ крестьянскихъ нуждъ, для нашихъ требованій есть еще широкая строка, на которой можно помѣстить всѣ наши требованія, которыя для насъ, какъ для больного лѣкарство. Первая наша нужда земля, вторая—образованіе. Мы даже безграмотны, мы ничего не знаемъ, вотъ за это насъ обходятъ, что мы вовсе не образованы. Крестьяне, первое нужно просить Государя Императора, чтобы онъ помогъ намъ бороться съ нашими соперниками. Числомъ насъ крестьянъ много, но образованыхъ у насъ совсѣмъ мало; мы ничего не понимаемъ, но сердце наше бьется любовью къ родинѣ, и требованіемъ, чтобы всякій могъ искренно высказать свои нужды. Нужда крестьянская не ждетъ, а потому, братья крестьяне, не прекращайте преній.

Предсѣдатель. Ставлю на баллотировку вопросъ о прекращеніи записи ораторовъ. Кто противъ, пусть встанетъ. Болѣе 50 встало. Предлагается ограничиться пятью минутами. Кто противъ предложенія, пусть встанетъ. Ограниченіе пятью минутами принято. Значитъ запись будетъ продолжаться, но ораторъ можетъ говорить не болѣе пяти минутъ.

Позвольте предложить поправку, внесенную Савельевымъ (изъ Нижняго) по вопросу аграрному. Послѣ словъ «отчужденіе земель частновладѣльческихъ» дополнить *(читаетъ)*: «тамъ, гдѣ этого требуетъ интересъ государственной пользы для облегченія трудящагося земледѣльческаго населенія, а также и всякими мѣрами экономической помощи ему».

А. Савельевъ (Нижегородская губ.). Коммиссія въ своемъ адресѣ по отношенію къ аграрному вопросу поставила дѣло такъ, что какъ будто этотъ вопросъ имѣетъ только классовое значеніе или даже сословное. Съ этимъ основнымъ положеніемъ я согласиться не могу. По моему мнѣнію, аграрный вопросъ имѣетъ широкое государственное значеніе; онъ связанъ кромѣ того и съ вопросомъ рабочимъ. Въ самомъ дѣлѣ, мы знаемъ, что рабочій классъ рекрутируется изъ массъ крестьянскаго населенія. Если въ деревнѣ жизнь плоха, то является отливъ на фабрики, заводы и проч.; въ результатѣ сбиваются цѣны, удлиняется рабочій день и т. п. Наоборотъ, если жить хорошо, тогда происходитъ отливъ съ фабрикъ и заводовъ въ села. Но кромѣ того, аграрный вопросъ связанъ съ вопросомъ финансовымъ, съ вопросомъ передвиженія, продовольствія и т. д., чего я здѣсь, конечно, касаться не буду. Такимъ образомъ вопросъ о надѣленіи землей и вопросъ аграрный необходимо считать вопросами первостепенной государственной важности, и поэтому необходимо это обстоятельство подчеркнуть въ адресѣ. Съ другой стороны, въ предложеніи обратить земли кабинетскія, монастырскія и проч. на удовлетвореніе земельнаго голода этотъ вопросъ поставленъ довольно неопредѣленно, о чемъ, кажется, заявляли и другіе. Не сказано въ какихъ случаяхъ отчуждать земли, въ особенности частновладѣльческія. Въ самомъ дѣлѣ, однимъ надѣленіемъ зе-

мель мы вопроса не разрѣшимъ. Пройдетъ 10—15 лѣтъ, населеніе увеличится настолько, что земельная тѣснота, земельная нужда будутъ въ томъ же положеніи, въ какомъ и теперь находится. А кромѣ того не вездѣ земельная нужда стоитъ въ достаточно острой степени. Я изъ такой губерніи, гдѣ земля на югѣ—черноземная, даетъ прекрасные урожаи, а на сѣверѣ голая земля, которая прокормить крестьянъ не можетъ и хлѣба хватаетъ, какъ говорится, до зимняго Николы. А въ результатѣ, въ южной части съ благопріятной черноземной почвой, мы видимъ недоимки отъ 10 до 14 руб., тогда какъ въ сѣверной части при скудной почвѣ въ одномъ уѣздѣ было 1 руб. 64 коп., а въ другомъ уѣздѣ—всего 18 коп. недоимокъ. Стало быть, дѣло не въ одномъ только земельномъ благосостояніи, а также и въ заработкахъ, въ томъ, поставленъ ли народъ въ такія условія, при которыхъ онъ можетъ что нибудь пріобрѣсти. Само собой разумѣется, что тамъ, гдѣ народъ живетъ только землей, не дать этой земли нельзя, потому что это необходимый источникъ существованія, но въ тѣхъ мѣстностяхъ, о которыхъ я говорилъ, даже тѣ земли, которыя находятся у крестьянъ, не обрабатываются. Вотъ почему, по моему мнѣнію, въ концѣ этого предложенія слѣдовало бы прибавить резолюцію, которую я предложилъ, а именно изложить такимъ образомъ, что «путемъ отчужденія земель казенныхъ, частновладѣльческихъ тамъ, гдѣ этого требуютъ интересы трудящагося земледѣльческаго населенія, а также содѣйствовать ему и всѣми мѣрами экономической помощи, т. е. удешевленіемъ кредита, широкимъ распространеніемъ земледѣльческихъ орудій». Вотъ то объясненіе, которое я здѣсь имѣю честь представить.

Предсѣдатель. Кн. Гагаринъ предлагаетъ сказать въ концѣ: «первая русская Государственная Дума не исполнила бы своего долга, если бы не выработала закона для удовлетворенія этой насущной потребности путемъ обращенія и т. д. и усиленія всѣми возможными способами переселенческаго дѣла».

Кн. Гагаринъ (Московская губ.). Я придаю очень важное значеніе переселенческому дѣлу, общегосударственное значеніе, потому что оно касается не только расширенія возможности землепользованія, но также оно важно въ отношеніи стратегическомъ и политическомъ. Если до сихъ поръ наша сибирская желѣзная дорога могла очень мало перевозить переселенцевъ, то во время японской войны она также хорошо доказала свою непровозоспособность. Слѣдовательно, это есть наша забота—хлопотать объ усиленіи провозоспособности желѣзныхъ дорогъ, т. е. устроеніи второй колеи и т. д. Затѣмъ, если эта дорога недостаточна для даннаго дѣла, то можно построить въ Сибири еще и другія дороги. Можно еще усилить и провозоспособность морского окружного сообщенія и т. д. для того, чтобы не только усилить переселенческое дѣло, но и оградить Россію отъ могущихъ быть новыхъ погромовъ со стороны японцевъ, китайцевъ и, можетъ быть даже, нашихъ затихоокеанскихъ сосѣдей, сѣверо-американцевъ, которые, говорятъ, тоже желаютъ протянуть руку къ пустымъ землямъ нашимъ. Если мы не захватимъ во время эти пустыя земли, то повѣрьте, что ихъ захватятъ или желтокожіе, или сѣвероамериканцы.

Предсѣдатель. Г. Бобровникъ предлагаетъ послѣ словъ: «выясненіе нуждъ сельскаго населенія и принятіе соотвѣтствующихъ мѣръ составитъ ближайшую задачу Государственной Думы» прибавить «и будетъ поставлено на первую очередь».

Въ качествѣ предсѣдателя я долженъ сказать, что Государственная Дума, конечно, не лишена права каждый вопросъ поставить на первую очередь; но возможно вопросъ поставить на первую очередь, когда у насъ будутъ уже законопроекты. Положимъ, у насъ будетъ десять законопроектовъ относительно разныхъ предметовъ. Отъ Государственной Думы зависитъ, какой поставить на первую очередь, какой на вторую. Если, напримѣръ, будетъ законопроектъ объ аграрномъ вопросѣ, то отъ Государственной Думы зависитъ поставить этотъ вопросъ на первую очередь. *(Аплодисменты).* Но когда законопроекта еще нѣтъ, то впередъ говорить, что мы поставимъ на первую очередь такой то вопросъ—это не въ порядкѣ. Сперва надо имѣть законопроектъ, а тогда уже ставить вопросы на очередь. Вотъ что я хотѣлъ объяснить члену Думы Бобровнику по поводу содержанія его предложенія. Позвольте идти дальше. Имѣется предложеніе Остафьева (*читаетъ*): «Одной прирѣзкой земельной площади для удовле-

творенія на первое время земельнаго голода малоземельныхъ и безземельныхъ крестьянъ не исчерпывается сущность землеустройства трудящихся крестьянскихъ массъ, а поэтому Дума вмѣстѣ съ кореннымъ разрѣшеніемъ главнаго государственнаго земельнаго вопроса должна заняться немедленной разработкой всѣхъ остальныхъ, связанныхъ съ землей вопросовъ, обусловливающихъ широкое развитіе всей промышленной и экономической жизни страны».

Остафьевъ (Нижегородская губ.). Я не настаиваю на своей редакціи, но я думаю, что въ данномъ случаѣ, въ виду того интереса, съ которымъ весь крестьянскій міръ ждетъ тѣхъ словъ, которыя будутъ здѣсь, въ Государственной Думѣ, высказаны по этому вопросу, въ виду того, что всѣ ихъ желанія сводятся къ тремъ пунктамъ, т. е. они хотятъ земли, чтобы существовать, поменьше платить податей, которыя для нихъ страшно тяжелы, и поменьше административной опеки, чтобы имѣть полное право распоряжаться своимъ внутреннимъ міромъ и хозяйствомъ,—я думаю поэтому, что вопросъ, здѣсь поставленный, неясенъ, а надо какъ можно точнѣе и яснѣе формулировать этотъ вопросъ. Вопросъ этотъ самый важный, вопросъ крестьянскій, и онъ долженъ быть ясно формулированъ и рѣшенъ на справедливыхъ условіяхъ. Поэтому на первую очередь долженъ быть поставленъ вопросъ самый нужный, самый насущный, о голодѣ малоземельнаго и безземельнаго. Потому я говорю объ этомъ, что вопросъ аграрный такъ широко охватываетъ всѣ основы государства и вызываетъ всѣ другіе вопросы. Легко сказать, что этотъ вопросъ можно разрѣшить. Я лично врагъ національзаціи земли, можетъ быть, современемъ и возможна соціализація и національзація земли, но не теперь. Въ настоящее время крестьянинъ такъ цѣпко держится за свою собственность, за свою землю, что я думаю, онъ никогда на это не пойдетъ. Поэтому я и не придерживаюсь за мою редакцію и не имѣю ничего противъ ея измѣненія, если нужно ее какъ либо дополнить. Однако я скажу, что есть какой то недостатокъ въ редакціи комиссіи. Ему слишкомъ мало мѣста отведено, этому самому первому, самому насущному, самому важному вопросу, отъ котораго зависитъ все спокойствіе крестьянъ. Крестьяне, можетъ быть, не поймутъ, что мы только намѣчаемъ законы, они могутъ понять это совершенно иначе, и можетъ быть вызванъ рядъ сильныхъ недоразумѣній въ крестьянской жизни, и за свое непониманіе они могутъ дорого поплатиться. И вслѣдствіе этого нужно ставить вопросъ ясно и точно, и говорить, на какихъ основаніяхъ: безвозмездно, съ платою, на справедливыхъ условіяхъ и справедливой оцѣнкѣ и т. д. будетъ получена земля. Иначе же вопросъ неясенъ.

Предсѣдатель. Позвольте доложить еще слѣдующее заявленіе Колпакова. «Государственная Дума не исполнила бы своего долга, еслибы она не выработала закона для удовлетворенія этой насушной потребности въ самомъ ближайшемъ будущемъ путемъ обращенія и т. д... *нынѣ же Государственная Дума считаетъ крайне необходимымъ выработать законопроектъ объ регулированіи арендныхъ цѣнъ на землю*».

Колпаковъ (С.-Петербургская губ.). Я, господа, хотѣлъ бы сдѣлать одно добавленіе къ этому отдѣлу въ земельномъ адресѣ на тронную рѣчь, добавленіе, которое, на мой взглядъ, кажется весьма существеннымъ. Вѣдь пока землеустроительныя комиссіи будутъ работать, для чего потребуется много статистическихъ данныхъ, которыхъ у насъ нѣтъ, пока, словомъ, Государственная Дума выработаетъ законъ земельный, пройдетъ два, три года, а можетъ быть и больше. Но вѣдь деревня въ настоящее время не ждетъ; она вѣдь каждое слово, сказанное въ Думѣ, ловитъ на лету, въ особенности, конечно, ее интересуетъ земельный вопросъ. Каждое слово о земельномъ вопросѣ взвѣшивается, разсказывается деревней такъ и сякъ. Земельная нужда вездѣ сильна: въ южныхъ и сѣверныхъ губерніяхъ, и даже въ нашей С.-Петербургской, хотя и не въ такой острой формѣ. Крестьянинъ все равно долженъ снимать покосы, выгоны, снимать водопои, и арендная плата за выгоны и покосы рѣшительно ничѣмъ не урегулирована. Одинъ помѣщикъ Петергофскаго уѣзда беретъ за дрянной выгонъ 600 рабочихъ конныхъ дней; удѣльное вѣдомство беретъ за 100 десятинъ торфяного болота 500 р.; затѣмъ то же удѣльное вѣдомство одинъ годъ беретъ за аренду земли 8 р. и ни съ того, ни

съ сего на другой годъ беретъ за ту же землю 12 р. Рѣшительно ничѣмъ не урегулированы арендныя цѣны на землю. Я думаю, что такъ какъ земельный вопросъ самый существенный вопросъ, то нужно этотъ отдѣлъ адреса измѣнить такъ: начиная со словъ «Государственная Дума не исполнила бы своего долга» . . . и затѣмъ «нынѣ же Государственная Дума считаетъ крайне необходимымъ выработать законъ о регулированіи арендныхъ цѣнъ на землю».

Предсѣдатель. Еще одна поправка, которую предлагаетъ Ильинъ: къ словамъ «частновладѣльческія земли» прибавить «и общественныя, сдающіяся въ аренду».

Я. В. Ильинъ (Московская губ.). Господа! Такое перечисленіе различныхъ земель, которое предлагаютъ для отчужденія на удовлетвореніе земледѣльцевъ, мнѣ представляется неудовлетворительнымъ. Я хотѣлъ бы внести дополненіе—поправку: кромѣ частновладѣльческихъ, упомянуть еще общественныя, именно въ виду того, что у насъ есть такія земли, которыя принадлежатъ обществамъ, но не крестьянскимъ, а ямщицкимъ. Напримѣръ, общество ямщиковъ все время проживаетъ въ городѣ, земля нѣсколько десятилѣтій сдается въ аренду,—мѣстные крестьяне, которые крайне нуждаются, даже поселились на этой землѣ. Имѣя это въ виду, я полагалъ бы здѣсь внести поправку; если же моя мотивировка не подходяща, я просилъ бы комиссію сдѣлать ее такого рода, чтобы не однѣ частновладѣльческія земли подлежали принудительному отчужденію. Есть и другія не крестьянскія, можетъ быть, въ другихъ мѣстностяхъ есть общественныя и другихъ названій. Я полагаю, что Государственная Дума добавитъ: «кромѣ частновладѣльческихъ и общественныя».

Сѣдельниковъ (Оренбургская губ.). Какъ результаты того положенія, въ какое было поставлено русское трудовое крестьянство послѣ освобожденія въ 61-мъ году, въ прошломъ году къ осени особенно сильно разгорѣлись аграрные безпорядки. Правительство стало заботиться о томъ, какъ бы найти лекарство, чтобы исцѣлить страну отъ этихъ безпорядковъ, и вотъ въ концѣ прошлаго года бывшій главноуправляющій главнаго управленія землеустройства и земледѣлія Кутлеръ составилъ проектъ рѣшенія аграрнаго вопроса въ Россіи. Въ этомъ проектѣ впервые оффиціально былъ поставленъ вопросъ о принудительномъ отчужденіи частновладѣльческихъ земель въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ это вызывается необходимостью, т. е. какъ разъ въ той формѣ, которая предлагается здѣсь. Когда этотъ проектъ въ высшихъ сферахъ обсуждался, съ Дона пріѣхала депутація и обратилась къ графу Витте съ такимъ указаніемъ или просьбой, что, молъ, обращеніе частновладѣльческихъ земель на удовлетвореніе крестьянскихъ нуждъ не только несправедливо само по себѣ, но и не нужно, потому что тамъ на востокѣ, за Ураломъ, въ Сибири масса свободныхъ земель, на которыя можно переселить всѣхъ крестьянъ, нуждающихся въ землѣ и производящихъ аграрные безпорядки. Особенно сильно при этомъ подчеркивались многоземельныя степи, главнымъ образомъ — степь Киргизская. Эта степь, по признанію казенныхъ авторитетовъ и знатоковъ переселенческаго дѣла, въ настоящее время является единственно мало мальски серьезнымъ колонизаціоннымъ фондомъ, т. е. тѣмъ фондомъ, изъ котораго можно образовать переселенченскіе участки. И вотъ въ результатѣ этой депутаціи — Кутлеръ подалъ въ отставку. Работа по образованію переселенческихъ участковъ въ Киргизской степи началась, и три области: Акмолинская, Семипалатинская и Семирѣченская — объявлены въ настоящее время на военномъ положеніи. Это показываетъ, что положеніе тѣхъ, къ кому желаютъ переселить крестьянъ, что положеніе тѣхъ народовъ, въ особенности Киргизскаго народа, далеко не такъ блестяще, если понадобилось для успокоенія его ввести военное положеніе. На самомъ дѣлѣ, какъ я уже говорилъ вчера и теперь повторять не буду, положеніе киргизъ — безвыходное, если не всѣхъ, то большей части, сотни тысячъ безземельныхъ, буквально безземельныхъ, и, по моему мнѣнію, милліонъ нуждается въ поземельномъ устройствѣ. Остальные могутъ жить великолѣпно, я самъ видѣлъ аульныя общества, гдѣ на кибитку приходится 1,000 десятинъ прекрасной степи, не имѣющейся въ Европейской Россіи, но есть и тысячи семей, не имѣющихъ гдѣ главу приклонить. Киргизы хлопотали передъ всякимъ начальствомъ, прибѣгали ко всякимъ законнымъ способамъ въ защиту своихъ правъ и получили только военное положеніе—

больше ничего! Не думаю, что всѣ киргизы требуютъ или просятъ оставить землю только въ полную собственность; есть теченіе и очень серьезное, которое признаетъ и проситъ земельнаго устройства и больше ничего. Формула, которую они выработали, приблизительно такая: 1) безотлагательное и всестороннее изслѣдованіе Киргизской степи въ цѣляхъ поземельнаго устройства мѣстнаго населенія, 2) немедленная пріостановка колонизаціи степи до тѣхъ поръ, пока имѣющійся тамъ земельный излишекъ не выяснится, какъ остатокъ отъ поземельнаго устройства мѣстнаго населенія и 3) проведеніе нормы надѣла, которую будутъ получать киргизы, черезъ Государственную Думу и Государственный Совѣтъ, т. е. законодательнымъ порядкомъ, а не чисто административнымъ путемъ, какъ это дѣлается сейчасъ. Говорятъ, что это вопросъ детальный — такъ отвѣчаетъ докладчикъ комиссіи; можетъ быть, для насъ, представителей ста милліоновъ русскаго населенія, это детали, но для четырехъ милліоновъ киргизскаго населенія—это вопросъ неотложной необходимости. Четыре милліона населенія— это населеніе цѣлаго европейскаго государства и игнорировать его интересы нельзя. Напротивъ, первая русская Государственная Дума, призванная врачевать недуги всѣхъ народовъ, населяющихъ Россію, врядъ ли интересы этого народа забудетъ. Большинство собранія относится очень осторожно къ вопросу о принудительномъ отчужденіи частновладѣльческихъ земель даже при условіи справедливаго ихъ выкупа, во всякомъ случаѣ небезвыгоднаго для землевладѣльцевъ, а тамъ у Киргизъ землю отбираютъ принудительно, безъ всякаго выкупа, и они совершенно ничего не получаютъ; отбираютъ тѣ земли, на которыя они имѣютъ гораздо болѣе законное право, чѣмъ наши частные владѣльцы въ Россіи. Съ другой стороны, взгляните, какая польза отъ того, что четыре милліона мирнаго народа, безобиднаго и способнаго, обижаются самымъ несправедливымъ образомъ—кому отъ этого польза? Я уже говорилъ вчера, что за одиннадцать или двѣнадцать лѣтъ, въ теченіе которыхъ образовывались переселенческіе участки въ Киргизской степи, тамъ поселено триста тысячъ русскихъ. Правительство желаетъ довести до максимума, до наибольшаго размѣра переселеніе, мечтаетъ о томъ, чтобы переселять триста тысячъ ежегодно. Я служилъ по переселенческому дѣлу, работалъ во всю, и я вамъ скажу, что никакой возможности, при современной организаціи, нѣтъ переселять триста тысячъ ежегодно. Это невозможно, и земли не найдется для трехъ сотъ тысячъ ежегодно. Кауфманъ, знатокъ переселенческаго дѣла, говоритъ, что болѣе трехсотъ тысячъ нельзя туда переселить. Если ежегодно переселять въ Киргизскія степи по триста тысячъ, развѣ получится рѣшеніе аграрнаго вопроса въ Россіи!?—Нѣтъ, аграрный вопросъ не рѣшится, сельскаго населенія въ Европейской Россіи семьдесятъ милліоновъ и приростъ около милліона, слѣдовательно, если переселять и триста тысячъ въ годъ, то остается еще семьсотъ тысячъ, и земельный вопросъ въ Россіи не только будетъ оставаться на точкѣ замерзанія, а еще будетъ обостряться, потому что семьсотъ тысячъ будетъ оставаться обездоленными.

Если окончательно обездолимъ киргизовъ, переселяя ежегодно триста тысячъ, то аграрнаго вопроса въ Россіи не разрѣшимъ и его остроты не ослабимъ. Киргизы, какъ справедливости, могутъ ожидать поземельнаго устройства; если о немъ не будетъ упомянуто въ нашемъ всеподданнѣйшемъ адресѣ, они будутъ считать себя забытыми и предоставленными на произволъ судьбы. Я прошу Государственную Думу обратить вниманіе на то, что работы по образованію переселенческихъ участковъ производятся фактически, вызывая всеобщее неудовольствіе со стороны киргизовъ, и мы можемъ ожидать печальныхъ извѣстій оттуда, гдѣ работаютъ чиновники. Для того, чтобы предотвратить этотъ печальный фактъ, который можетъ вызвать отчаяніе киргизскаго народа, особенно, если онъ будетъ забытъ во всеподданнѣйшемъ адресѣ, этомъ важномъ актѣ, который предпринимаетъ первая Государственная Дума, мы должны упомянуть про это поземельное устройство. Я ограниченъ временемъ и скажу только, что русское крестьянство у насъ также нуждается въ этомъ. Научнаго межеванія, которое давало бы настоящіе планы, у насъ не было. Если Государственная Дума захочетъ рѣшать аграрный вопросъ въ Россіи, то не будетъ ни плановъ, ни картъ, ничего того, что имѣется заграницей въ лучшемъ видѣ; у насъ—хоть

шаромъ покати. Задача поземельнаго устройства не менѣе важна, чѣмъ утвержденіе принципа о принудительномъ отчужденіи частновладѣльческихъ земель. Я предлагаю поправку, послѣ словъ: «и принудительное отчужденіе».... сказать: «путемъ проведенія по всей странѣ поземельнаго устройства въ широкомъ смыслѣ слова».

Предсѣдатель. Поступило предложеніе о томъ, чтобы прекратить запись ораторовъ. Записано 27 человѣкъ; поставлю на баллотировку слѣдующій вопросъ: угодно ли по данному вопросу прекратить запись ораторовъ? Кто не согласенъ съ этимъ, тотъ встаетъ.

Голоса. Мы не поняли вопроса.

Предсѣдатель. Предлагается прекратить запись ораторовъ. Кто противъ этого предложенія, тотъ встаетъ. Запись ораторовъ прекращена, и 5-минутный срокъ будетъ опредѣляться песочными часами.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Нельзя ли сдѣлать перерывъ, чтобы со свѣжими силами вновь приступить къ работѣ,—залъ пустѣетъ.

Предсѣдатель. Графъ, Дума постановила этого не дѣлать.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Дума по всей вѣроятности согласится, что мы безъ перерыва не окончимъ разсмотрѣнія всего адреса.

Голоса. Кончимъ, кончимъ сегодня.

Гр. Гейденъ, Уже половина членовъ. . . .

Голоса (*прерывая гр. Гейдена*). Кончимъ, кончимъ сегодня (*Шумъ*).

Предсѣдатель. Позвольте договорить.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Эти крики меня не убѣждаютъ, такъ какъ я вижу половину мѣстъ пустыми, слѣдовательно, половина членовъ совершенно иного мнѣнія и желаетъ сдѣлать перерывъ, для того, чтобы приняться за работу со свѣжими силами. Вѣдь пользы отъ непрерывнаго сидѣнія нѣтъ, польза въ плодотворной работѣ; если будетъ сдѣланъ короткій перерывъ, залъ опять наполнится и мы кончимъ работу совершенно спокойно. Намъ придется обсудить еще чрезвычайно важный вопросъ объ амнистіи. Въ пустой залѣ говорить объ амнистіи невозможно. Намъ надо желать, чтобы залъ наполнился и чтобы былъ составъ Думы.

Предсѣдатель. Составъ есть.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Я предлагаю сдѣлать перерывъ на 1 часъ, а затѣмъ можно сидѣть всю ночь.

Племянниковъ (Самарская губ.). Гр. Гейденъ говоритъ, что залъ пустуетъ потому, что мы устали. Это невѣрно. Залъ пустуетъ оттого, что мы слушаемъ то, что не слѣдуетъ слушать. (*Аплодисменты*). Вотъ отчего залъ пустуетъ, графъ! Простите, что я такъ горячо говорю. Господа! Не забудьте, что въ нашемъ отвѣтѣ есть просьба о томъ, чтобы остановить смертныя казни. Сегодня мы не подали отвѣта на тронную рѣчь, а быть можетъ сегодня кого нибудь казнили. (*Взрывъ аплодисментовъ*). Я думаю, что жизнь человѣческая настолько дорога, что не бѣда, если бы мы просидѣли здѣсь и 24 часа. Я думаю, что слѣдовало бы давно уже дать отвѣтъ. Мы опоздали съ нимъ, мы, можетъ быть, дѣйствительно опоздаемъ изъ за того, что, говоря объ отвѣтѣ на тронную рѣчь, мы говоримъ о тифѣ и т. п. Это вѣдь не касается тронной рѣчи (*Взрывъ аплодисментовъ*). Вѣдь въ тронной рѣчи, господа, нельзя выразить все законоположеніе; мы можемъ внести только нѣкоторыя указанія, а все то, на что мы здѣсь указываемъ, мы разработаемъ въ законѣ, а не въ отвѣтѣ на тронную рѣчь, господа. (*Взрывъ аплодисментовъ*).—Я христіанинъ, поэтому обращаюсь къ вамъ: ради Христа, не затягивайте преній!.. (*Бурные аплодисменты*).

Предсѣдатель. Графъ Гейденъ предлагаетъ перерывъ на 1 часъ, другіе предлагаютъ перерывъ на полчаса. Позвольте баллотировать по очереди. Сначала дѣлается предложеніе на 1 часъ, затѣмъ—на полчаса.

Голосъ. На четверть часа!..

Голосъ. Никакого перерыва!..

Предсѣдатель. Кто не желаетъ перерыва, тотъ подастъ голосъ противъ всѣхъ трехъ предложеній. Предлагается перерывъ на одинъ часъ. Кто принимаетъ это предложеніе—тотъ сидитъ, кто возражаетъ—тотъ встаетъ. Предложеніе отвергнуто. (*Аплодисменты*). Предлагается перерывъ на полчаса. Кто принимаетъ—тотъ сидитъ, кто противъ—встаетъ. Предложеніе отвергнуто. Предлагается сдѣлать перерывъ на четверть часа. Кто согласенъ—сидитъ, кто возражаетъ—встаетъ. Предложеніе отвергнуто. (*Аплодисменты*). Другихъ предложеній

не было. Слово принадлежитъ Елкину *(Елкинъ отказывается)*.

Огородниковъ (Костромская губ.). Мы уже посвятили значительное количество времени на обсужденіе адреса въ его цѣломъ. Въ настоящее время, когда адресъ обсуждается по статьямъ, возможно вносить поправки. Эти поправки должны быть обсуждаемы. Нѣтъ основанія, внося поправки, останавливаться на подробностяхъ, какъ это дѣлается въ теченіе 5 минутъ, которыя предоставлены г.г. ораторамъ. Намъ придется потратить на это еще 130 минутъ, если будемъ говорить по пяти минутъ. Всѣ подробности адреса во всей совокупности собраніе можетъ обсудить безъ предварительныхъ объясненій. Я вношу практическое предложеніе ограничиться внесеніемъ поправокъ къ статьямъ.

Заболотный (Подольская губ.). Воздухъ, вода и хлѣбъ нужны, конечно, всѣмъ, кто его не имѣетъ, а поэтому вопросъ о землѣ, кажется мнѣ, выясненнымъ, и отъ всего того, что я имѣлъ въ виду говорить, я отказываюсь. *(Аплодисменты)*.

Г.г. Яновскій, Васильевъ, Мухлынинъ, Петражицкій отказываются отъ слова.

Якушкинъ (Курская губ.). Земельный вопросъ—важнѣйшій вопросъ въ нашей жизни и долженъ быть разрѣшенъ Думой въ скорѣйшемъ времени и такъ, чтобы разрѣшеніе его удовлетворяло народнымъ потребностямъ. То, что изложено въ этомъ адресѣ, является соглашеніемъ между членами комиссіи, принадлежащими къ разнымъ группамъ и партіямъ, такъ же, какъ и соглашеніе по другимъ вопросамъ, раньше нами обсуждаемымъ.

Я не могу согласиться на предложеніе, внесенное нѣкоторыми членами Думы—нельзя говорить, что земля будетъ отчуждаться въ случаѣ крайней необходимости, если не сказать, какъ мы понимаемъ эту необходимость. Никакихъ подробностей вносить въ этотъ пунктъ нельзя, такъ какъ придется вносить и другія подробности. Это будетъ обсуждено тогда, когда будетъ обсуждаться самый законъ. Я не буду останавливаться на другихъ замѣчаніяхъ, но я заявляю, что партія Народной Свободы присоединяется къ тому, что сказано въ этомъ адресѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣю честь заявить отъ имени партіи Народной Свободы, что она въ самомъ ближайшемъ времени, на этихъ дняхъ, внесетъ законопроектъ по земельному вопросу. *(Аплодисменты)*.

Предсѣдатель. Поступила поправка отъ Яловецкаго *(читаетъ)*: «Путемъ обращенія на этотъ предметъ *въ порядкѣ, какой будетъ затѣмъ установленъ закономъ* земель казенныхъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ, монастырскихъ и *даже въ необходимыхъ случаяхъ* принудительнаго отчужденія земель частновладѣльческихъ».

Яловецкій (Виленская губ.). Въ виду того, что вопросъ достаточно выясненъ и внесено много поправокъ, я не рѣшаюсь съ своей стороны много утруждать палату, хотя долженъ обратить ваше вниманіе, что послѣднія три строки, какъ видно, возбуждаютъ весьма много сомнѣній и я опасаюсь, чтобы это на мѣстахъ не вызвало самыхъ разнообразныхъ сужденій, не вызвало весьма нежелательныхъ требованій или, можетъ быть, даже осложненій. Мнѣ казалось бы, что такъ какъ адресъ составляетъ лишь указаніе на тѣ основные маяки, къ которымъ палата будетъ стремиться, то по моему не слѣдуетъ идти туда, куда не заходили сужденія наши. Вопросъ объ отчужденіи всякихъ земель, несомнѣнно, встрѣтитъ общее сочувствіе палаты, въ томъ числѣ и я, говорящій здѣсь, несомнѣнно, сочувствую этому, но нужно все таки это разработать, нужно, чтобы этотъ вопросъ былъ всесторонне разсмотрѣнъ, чтобы указаны были пріемы, какъ это сдѣлать. Мы слышали, что здѣсь по разному говорятъ, поэтому я просилъ бы палату вычеркнуть послѣднія три строки.

Голосъ. Гдѣ вычеркнуть?

Яловецкій (Виленская губ.). Я полагалъ бы закончить періодомъ: «Государственная Дума не исполнила бы своего долга, если бы она не издала закона для удовлетворенія этой насущной потребности». Засимъ я бы желалъ въ строкѣ пятой сдѣлать слѣдующее добавленіе, «трудовое крестьянство съ нетерпѣніемъ ждетъ удовлетворенія своей острой земельной нужды»—вотъ здѣсь я добавилъ бы еще: «всестороннее регулированіе земельныхъ отношеній на мѣстѣ». Если бы Дума не пожелала вычеркнуть этихъ трехъ строкъ, то я предложилъ бы слѣдующую редакцію: «Государственная Дума не исполнитъ... (*читаетъ невнятно*). Если и на это Дума не согласится...

Предсѣдатель. Надо предлагать что нибудь одно (*Аплодисменты*).

Яловецкій, (Виленская губ.). Мнѣ интересно знать оставитъ ли моя рѣчь слѣдъ въ протоколѣ засѣданія?

Предсѣдатель. Я долженъ пояснить, что мы не ведемъ такихъ протоколовъ, какіе велись въ старыхъ учрежденіяхъ. Если вы желаете, чтобы ваши слова были отмѣчены, то вы можете ихъ произнести и тогда они войдутъ въ стенографическій отчетъ. Такихъ протоколовъ, какіе были въ старыхъ учрежденіяхъ въ парламентскомъ учрежденіи я полагаю не должно быть.

Голоса. Вѣрно! вѣрно!

Предсѣдатель. Такъ позвольте далѣе.

Аникинъ (Саратовская губ.). Я отказался бы отъ своего слова, если бы группа товарищей не просила меня сказать нѣсколько словъ. Тотъ проектъ адреса, который мы здѣсь разсматриваемъ, онъ все же, какъ нѣкоторые ораторы говорили, явился плодомъ соглашеній. Земельная программа, которую мы выставляемъ въ адресѣ, является для крестьянъ, какъ говорится, минимумомъ того, на что мы могли въ адресѣ согласиться. Товарищи крестьяне! здѣсь раздавались голоса крестьянъ, которые говорятъ, что насъ обходятъ. Я отмѣчаю это и скажу, что да, насъ обходятъ, но насъ обходятъ не здѣсь, а въ глубинѣ Россіи и вотъ того обхода я боюсь въ милліонъ разъ больше, чѣмъ всякихъ другихъ обходовъ. И вотъ, основываясь на этомъ, я думаю, что все, что сказано въ проектѣ адреса, можно принять, потому что если все это будетъ дано въ такой мѣрѣ, то мы можемъ удовлетвориться и такъ распредѣлить земли, какъ мы находимъ нужнымъ. Но я думаю, что если бы мы взяли земли удѣльныя, кабинетскія, монастырскія, церковныя и частновладѣльческія, то при настоящихъ условіяхъ, которыя царятъ въ Россіи, эти земли намъ-бы отводили: полиція, земскіе начальники, казаки съ пушками, пулеметами и ружьями, и возможно, что насъ бы обошли, и мы вмѣсто земли ничего бы не получили. Я предлагаю принять то, что написано въ проектѣ адреса, потому что мы вкладываемъ въ него свое крестьянское содержаніе и этимъ можемъ удовлетвориться. Когда-же будетъ вноситься законъ о землѣ, а онъ будетъ внесенъ очень скоро, мы подробно и обстоятельно разсмотримъ этотъ законъ и скажемъ свое вѣское слово, и скажемъ, какія земли нужно взять. Мы скажемъ, что нужно остановить расхищеніе, каторое тамъ происходитъ въ глубинѣ Россіи. Мы видимъ, что тамъ есть дворянскій и крестьянскій банки, которые взогнали такія цѣны, которыя падутъ на наши плечи. Мы скажемъ, что это нужно остановить. Но нельзя въ два, три мѣсяца сразу покончить съ земельнымъ вопросомъ, потому что даже среди собравшихся здѣсь есть разныя мнѣнія, а тамъ, когда земельный вопросъ будетъ проводиться въ жизнь, обязательно народъ долженъ высказаться, долженъ взвѣсить всѣ обстоятельства и обдумать, чтобы его не обошли. Вотъ мы тогда скажемъ, что Дума только постановила законъ, но самое разсмотрѣніе и разработку его и самыя условія, при которыхъ этотъ законъ можетъ быть примѣненъ, будутъ разсмотрѣны на мѣстѣ. Разсмотрѣны на мѣстѣ комиссіей, которая изберется всеобщимъ голосованіемъ, гдѣ крестьянскихъ голосовъ будетъ такъ много, что насъ не обойдутъ. Поэтому примемъ проектъ адреса и примемъ его такъ, какъ онъ есть.

Шапошниковъ (Курская губ). Въ адресѣ комиссія прежде всего старалась выставить то, что имѣетъ значеніе, какъ завоеваніе освободительнаго движенія, а также указать на тѣ первыя важнѣйшія мѣры, которыя Дума желаетъ провести въ видѣ закона. Съ этой точки зрѣнія комиссія поступила правильно, помѣстивъ то, что считается крестьянами уже рѣшеннымъ. Крестьяне очень категорически высказались, что земли удѣльныя, кабинетскія, церковныя и т. д. должны поступить въ пользованіе малоземельныхъ и безземельныхъ крестьянъ и всего сельскаго и городского населенія, если оно занимается земледѣліемъ. Относительно земель частновладѣльческихъ крестьяне считаютъ справедливымъ, чтобы онѣ подлежали принудительному отчужденію. Вотъ два положенія, которыя выставлены въ отвѣтѣ на тронную рѣчь. Мое личное мнѣніе, что вся земля должна поступить въ руки тѣхъ, кто ее обрабатываетъ; я сторонникъ того, что нельзя теперь уничтожать мелкую трудовую земельную собственность. Но сказанное въ адресѣ этого не касается, и съ моей точки зрѣнія пунктъ о землѣ въ адресѣ можно принять. Я хочу возразить на заявленіе, сдѣланное представителями

изъ Царства Польскаго, которые говорятъ, что у нихъ нельзя принудительно отчуждать землю. Я думаю, что эта оговорка подобна тѣмъ ссылкамъ, которыя дѣлають наши администраторы, вводя военное положеніе въ Царствѣ Польскомъ; что будто бы тамъ военное положеніе соотвѣтствуетъ-де мѣстнымъ условіямъ. Въ принудительномъ отчужденіи частновладѣльческихъ земель также нуждаются въ Царствѣ Польскомъ, какъ и у насъ въ Россіи. Я не хочу пройти молчаніемъ замѣчаніе г. Набокова; онъ сказалъ, что когда комиссіей составлялся адресъ, то вопросъ о справедливой оцѣнкѣ подразумѣвался самъ собой. Мое личное мнѣніе, что принудительное отчужденіе должно быть платное, но не всегда; бываютъ такіе случаи, когда отчужденіе должно быть безплатнымъ, но я не хочу подробно говорить объ этомъ, чтобы не затягивать преній, я только скажу, что комиссія въ полномъ своемъ составѣ, ничего не упоминая объ этомъ въ адресѣ, не можетъ согласиться съ заявленіемъ г. Набокова. Затѣмъ я думаю, что прибавка «и церковныя» здѣсь не лишняя. Думаю, что пропускъ произошелъ случайно вслѣдствіе быстроты составленія адреса. Я полагаю, что церковныя земли раздѣляются на двѣ категоріи: часть изъ нихъ—это надѣльныя земли, надѣленныя на содержаніе церковнаго причта, какъ содержаніе матеріальное, и земли, которыми церковь владѣетъ на правахъ частновладѣльцевъ. Эти земли подходятъ подъ разрядъ частновладѣльческихъ.

Кореньковъ (Могилевская губ.). Я, господа представители, все свое вниманіе обратилъ на то, что у насъ земельный вопросъ въ адресѣ не хотятъ помѣстить въ первыя строки. Но, я думаю, это ошибочно. Мы согласны принять то постановленіе, которымъ внесли, къ примѣру, всѣ требованія. Но намъ нужно, чтобы требованіе земельнаго вопроса слѣдовало вслѣдъ за амнистіей. Если этотъ вопросъ земельный не будетъ внесенъ вслѣдъ за амнистіей въ адресъ на тронную рѣчь, то я совершенно сочувствую, что многіе крестьяне будутъ несогласны подписать и даже засвидѣтельствовать этотъ протоколъ. Я думаю, господа, что крестьяне очень страдаютъ о землѣ, очень жаждутъ ея. Когда я сюда ѣхалъ, многіе вернувшіеся съ дальняго востока просили, что «пожалуйста, тамъ проси Государя, а также представителей, чтобы насъ не оставили безъ земли; дескать, мы явились ранеными, мы вернулись изстрадавшимися, а у насъ нѣтъ даже крошки земли. Идти на работу мы не можемъ, мы силы потеряли, а кабы земля у насъ была, мы могли бы кое какъ прокормиться».

Поэтому я обращаюсь къ вамъ, господа, съ просьбой: не оставьте этой точки зрѣнія, помѣстите это въ адресѣ на тронную рѣчь. Второй пунктъ—земля, третій пунктъ—образованіе народа безплатное, чтобы мы могли достаточно образоваться на государственный счетъ. Если это будетъ выполнено, то всѣ единогласно подпишутъ протоколъ. (*Аплодисменты и шиканіе*).

Стефанюкъ (Подольская губ.). Я, Стефанюкъ, крестьянинъ Подольской губерніи, Гайсинскаго уѣзда, избранный отъ волостей. Я долженъ вамъ сказать, господа представители, что меня народъ посылалъ сюда и просилъ горько, даже были такіе, что и плакали, чтобы просить здѣсь и добиваться земли и свободы, воли и образованія. Но дѣйствительно, здѣсь такъ идетъ, что нужно добиваться, такъ сказать, всего этого, чего народъ проситъ. Я буду просить, господа, всѣхъ, — возьмемся великодушно и согласно, и этому бѣдному народу, который страдаетъ безъ земли и безъ всего, пособимъ ему и насытимъ его, чтобы онъ не страдалъ такъ, какъ нынче страдаетъ, потому что на этомъ народѣ все стоитъ. Онъ съ этой земли все царство, всю казну держитъ, все войско кормитъ. И онъ тамъ бѣдный во время войны дѣйствительно страдалъ. Но народъ бѣдный со своей полдесятины все держитъ и по приказанію начальства собираетъ по 50 к. и по рублю и передаетъ туда, на войну, дѣйствительно думая, что бѣдные солдаты могутъ воспользоваться этимъ пособіемъ. Но выходитъ наоборотъ. Выходитъ такъ, что начальство, не имѣя поля, живетъ только на деньги, и выходитъ такъ, что ему и безъ дождя урожай идетъ. (*Аплодисменты*). И эти деньги, которыя посланы на войну, бѣдные солдатики не получили... А вѣдь намъ, господа, приходится изъ этой половины десятины защищать всю землю, которая есть въ Россіи. А эти богачи, которые

имѣютъ много земли, по 10.000 десятинъ, они даже не даютъ ни одного солдата и выходитъ, что мы, всѣ бѣдные безземельные и малоземельные, защищаемъ богатыхъ дворянъ. *(Аплодисменты).* И снова выходитъ, что мы должны, мы безземельные, идти на войну защищать родину и всю землю, а всѣ богачи должны пользоваться всею землею и не защищаютъ ее своею собственною грудью. И такъ, господа, я считаю этотъ адресъ на тронную рѣчь хорошимъ и прошу утвердить и представить нашему Батюшкѣ Государю, и послужимъ родинѣ своей ради ея благополучія. *(Аплодисменты).*

Кругликовъ (Воронежская губ.). Господа представители! Такъ какъ намъ это уже всѣмъ извѣстно, что земля нужна всѣмъ крестьянамъ, но нѣкоторые ораторы говорятъ, что надѣлить надо и тѣхъ, кто живетъ въ городахъ—мѣщанъ, эти всѣ опять таки будутъ торговать, крестьяне же будутъ обрабатывать. Слѣдуетъ надѣлить тѣхъ людей, которые трудомъ будутъ обрабатывать, а горожане, мѣщане—эти будутъ только въ арену сдавать. Нужно дать только крестьянамъ, тѣмъ людямъ въ Россіи, которые будутъ сами обрабатывать. Объ этомъ вопросѣ, который обсуждаемъ, давно всѣ знаютъ, что нужда первая крестьянская—земля. А кто изъ ораторовъ защищаетъ, много людей говорятъ объ этомъ, это имъ жалко разставаться со своею землею.

Тенисонъ (Лифляндская губ.). Хотя кристаллизація партійной группировки здѣсь, въ палатѣ, еще не произошла окончательно, но видно, что мы имѣемъ дѣло съ двумя теченіями. Здѣсь съ одной стороны выступаетъ коллективизмъ, который проявляетъ свои тенденціи, а съ другой стороны выступаетъ группа приверженцевъ демократическихъ реформъ. Эти двѣ группы будутъ сражаться по аграрному вопросу. Въ ближайшемъ будущемъ предстоитъ борьба трудная и серьезная. Только я думаю, что при настоящемъ обсужденіи текста адреса не слѣдуетъ давать генеральнаго сраженія. Поэтому я думаю, что представители западнаго края могутъ согласиться на предложенную формулу; я думаю, они опасаются, что въ формулировкѣ здѣсь предрѣшается вопросъ, какова будетъ земельная реформа по отношенію къ формѣ владѣнія. Я не предполагаю, что принятіемъ формулы, установленной въ текстѣ адреса, будетъ предрѣшенъ вопросъ о томъ, что земельный фондъ имѣетъ служить коллективизму; я думаю, что это преждевременное предположеніе, и поэтому я думаю, что всѣ приверженцы индивидуализаціи земли могутъ спокойно подписать этотъ текстъ адреса безъ внесенія поправокъ, которыя были здѣсь предъявлены.

Графъ Гейденъ (Псковская губ.). Я считаю лишнимъ говорить.

Лаврскій (Казанская губ.). Отказываюсь.

Гума (Бессарабская губ.). Милостивые государи! Отцы и братья! Есть еще предметы кромѣ земли, не только земля, но все наше: и небо, и земля, и настоящее, и будущее, и высота, и глубина, и широта. Небо, котораго достигаютъ, дѣлаетъ тѣхъ блаженными, а земля, которой приносятъ труды, потъ, скорби, неудачи, несчастія, приноситъ раздоръ. Конечно, земля даетъ и хлѣбъ насущный, и всѣмъ безъ нея намъ не обойтись; конечно, есть малоимѣющіе. Но имѣя одежду и пищу, будемъ всѣмъ довольны, будемъ считать себя въ обиліи. Справедливость требуетъ, чтобы многоимѣющіе не имѣли лишняго, а малоимѣющіе имѣли бы достаточно. То, что есть малоимѣющіе и многоимѣющіе, то Евангелію не противно,—неодинаковость должна быть и иначе не можетъ быть. Поэтому будемъ мы, имѣющіе, съ готовностью уступать неимѣющему, а неимѣющіе—будемъ съ кротостью домогаться наслѣдовать и получать.

Предсѣдатель. Запись исчерпана. Просятъ позволенія дать личныя объясненія.

Парчевскій (Калишская губ.). Одинъ изъ ораторовъ, Шапошниковъ, сказалъ будто бы польскіе депутаты не желаютъ отчужденія земли. Это была ошибка со стороны Шапошникова, ибо польскіе депутаты, отъ имени которыхъ говорилъ товарищъ нашъ, Наконечный, ничего подобнаго не сказалъ. Вообще мы не входили въ существо дѣла. Мы сдѣлали только заявленіе, что въ Царствѣ Польскомъ крестьянскій вопросъ долженъ быть рѣшенъ мѣстными представителями Царства Польскаго. Вообще, мы никакихъ дополненій къ адресу не заявили, потому что мы не хотѣли затягивать преній по столь важному и спѣшному вопросу, какъ вопросъ объ адресѣ. *(Аплодисменты).*

Предсѣдатель. Запись *исчерпана.* Наступаетъ баллотировка. Я предлагаю баллотировать заявленія въ томъ же порядкѣ, какъ они были доложены.

Родичевъ. (Тверская губ.). Позвольте обратиться къ вамъ съ просьбой позвонить, чтобы депутаты сошлись.

Предсѣдатель. Звонокъ сейчасъ будетъ данъ.

Голосъ. Я отказываюсь отъ баллотировки, если противъ моей поправки комиссія будетъ что либо имѣть.

Предсѣдатель. Нѣтъ, это будетъ баллотироваться. Для однообразія я буду опять держаться того же порядка, какъ и раньше. Кто съ поправкой согласенъ, тотъ благоволитъ сидѣть, кто не согласенъ—встаетъ. Можетъ быть это безпокоитъ нѣкоторыхъ членовъ Думы, но, по крайней мѣрѣ, такое однообразіе не будетъ насъ сбивать. (*Читаетъ первую поправку Лаврскаго стр. 189*).

Большинство встаетъ.

Предсѣдатель. Поправка отвергнута. (*Читаетъ вторую поправку Яновскаго стр. 191*). Въ первой строкѣ предлагается вмѣсто слова «сельскихъ» поставить слово «земледѣльческихъ». Кто принимаетъ—сидитъ, кто возражаетъ—встаетъ. Большинство встало. Отвергнута. Тожественна съ отвергнутой и первая поправка Куриленкова (*стр. 194*). Онъ же на второй строкѣ предлагаетъ слово «ближайшій» замѣнить словомъ «неотложный». Кто принимаетъ—сидитъ, кто не принимаетъ—встаетъ. Отвергнуто.

На четвертой строкѣ предлагается замѣнить слова «трудовое крестьянство» словами «занимающіеся земледѣліемъ». Кто принимаетъ—сидитъ, кто противъ—встаетъ. Отвергнуто.

Дальше, поправка Понятовскаго (*стр. 191*).

Понятовскій. (Волынская губ.) Я отказываюсь отъ своей поправки, потому что первая часть ея уже отвергнута палатой.

Предсѣдатель. Поправка снимается съ очереди.

Затѣмъ слѣдуетъ поправка Вязлова.

Вязловъ (Кіевская губ.). Я отказываюсь.

Предсѣдатель. Поправка Мухлынина (*стр. 192*). Онъ предлагаетъ сказать: «какъ сельскаго населенія, такъ и городского». Кто поддерживаетъ—сидитъ, кто противъ—встаетъ. Поправка отвергнута.

Поправка члена Ворсобина (*стр. 193*).

Ворсобинъ (Казанская губ.). Я отказываюсь.

Предсѣдатель. Поправка Васильева. (*Читаетъ ее стр. 193*).

Кто принимаетъ, сидитъ, кто отвергаетъ—встаетъ. Отвергнута.

Предсѣдатель. Поправка Ярцева (*стр. 194*). Ярцевъ предлагаетъ послѣ словъ «принудительное отчужденіе» вставить «по справедливой оцѣнкѣ».

Кто принимаетъ, тотъ сидитъ, кто отрицаетъ, тотъ встаетъ. Отвергнуто.

Теперь поправка Бочарова (*стр. 194*). Я прочту ее. Вмѣсто «ближайшую» поставить «первую неотложную задачу». Кто принимаетъ сидитъ, кто отрицаетъ, встаетъ. Отвергнуто.

Другая поправка его-же: кромѣ «трудовое крестьянство» сказать, «и другія земледѣльческія сословія». Принимающіе сидятъ, отвергающіе встаютъ. Отвергнуто.

Теперь поправка Меркулова (*стр. 195*). Предлагается вставить слѣдующія слова: «первая русская Государственная Дума считаетъ единственнымъ средствомъ удовлетворить эти нужды, когда въ основу землевладѣнія теперь же будетъ заложенъ принципъ принадлежности всей земли всему народу, а пользованіе ею—неотъемлемымъ правомъ всякаго гражданина, при условіи исключительно личнаго труда. Дума не исполнила бы своего долга и т. д.», какъ въ текстѣ комиссіи, но дальше говорится такъ: «путемъ отчужденія частновладѣльческихъ земель по выкупу, признанному мѣстнымъ населеніемъ справедливымъ». Кто это изложеніе принимаетъ, тотъ сидитъ, кто отвергаетъ, тотъ встаетъ. Отвергнуто.

Теперь поправка, которую предлагаетъ Чаксте (*стр. 195*). Послѣ словъ «монастырскія» вставить слово «и церковныя». Кто принимаетъ, тотъ сидитъ, кто отвергаетъ, тотъ встаетъ.

Голоса.—Принять, принять.

Предсѣдатель. Прошу повторить баллотировку. Кто принимаетъ, тотъ сидитъ, кто отрицаетъ, тотъ встаетъ.

Голоса.—Принять, принять.

Предсѣдатель. Меньшинство встало. Поправка принята.

Поправка графа Гейдена (*стр. 196*). Вмѣсто словъ «принудительное отчужденіе» поставить

«не останавливаясь даже передъ принудительнымъ отчужденіемъ земель частновладѣльческихъ, какъ мѣры обусловленной государственною важностью земельнаго вопроса». Кто принимаетъ, тотъ сидитъ, кто отрицаетъ, тотъ встаетъ. Поправка отвергнута.

Поправка князя Волконскаго, который предлагаетъ послѣ словъ «частновладѣльческихъ земель» добавить «когда это окажется необходимымъ» *(стр. 196)*. Кто принимаетъ, тотъ сидитъ, кто отрицаетъ, тотъ встаетъ. Отвергнуто.

Поправка князя Друцкого-Любецкаго, который предлагаетъ окончить редакцію аграрнаго пункта словами «насущной потребности» *(стр. 197)*. Но тутъ сказано нѣсколько «или». Какое собственно принять?

Кн. Друцкой-Любецкій (Минская губ). Это не моя поправка.

Предсѣдатель. Тутъ подписано Друцкой-Любецкій, потрудитесь разсказать сами свою поправку.

Кн. Друцкой-Любецкій (Минская губ.) Я предлагаю прибавить: «согласно нуждамъ и желаніямъ мѣстнаго населенія» только это.

Предсѣдатель. Такъ прибавить слова «согласно нуждамъ и желаніямъ мѣстнаго населенія». Это относится къ отчужденію земли. Значитъ «произвести отчужденіе земли согласно нуждамъ и желаніямъ мѣстнаго населенія». Кто поддерживаетъ, тотъ сидитъ, кто отвергаетъ, тотъ встаетъ. Поправка отвергнута.

Сонгайло *(стр. 198)* предлагаетъ такъ: «согласно съ мѣстными условіями» съ добавленіемъ словъ «въ случаѣ необходимости приступать къ принудительному отчужденію». Тутъ двѣ поправки. Позвольте сначала такъ: «согласно съ мѣстными условіями». Кто принимаетъ, тотъ сидитъ, кто отвергаетъ, тотъ встаетъ. Отвергнуто.

Теперь относительно принудительнаго отчужденія: вставить «въ случаѣ необходимости». Кто принимаетъ, тотъ сидитъ, кто отвергаетъ, тотъ встаетъ. Отвергнуто.

Ефремовъ *(стр. 198)* предлагаетъ сказать такъ, послѣ десятой строки: «широкое содѣйствіе государства заселенію свободныхъ земель и поднятіе производительности сельскаго хозяйства». Кто это добавленіе включаетъ въ адресъ, тотъ сидитъ, кто не включаетъ, встаетъ. Отвергнуто.

Яловецкій *(стр. 206)* предлагаетъ относительно принудительнаго отчужденія сказать: «въ порядкѣ, какой будетъ потомъ установленъ закономъ». Кто принимаетъ, тотъ сидитъ, кто отвергаетъ, тотъ встаетъ. Отвергнуто.

Въ дальнѣйшей части поправки относительно принудительнаго отчужденія сказать такъ: «и даже въ необходимыхъ случаяхъ принудительнаго отчужденія и т. д.», кто принимаетъ— сидитъ, кто отрицаетъ—встаетъ. *(Большинство встало).* Отвергнуто. Савельевъ предлагаетъ *(стр. 200)* относительно отчужденія частновладѣльческихъ земель сказать: «тамъ, гдѣ этого потребуютъ интересы государственной пользы, для обезпеченія трудящагося земледѣльческаго населенія....»; согласные съ этимъ сидятъ, несогласные встаютъ; отвергнуто. Князь Гагаринъ предлагаетъ дополнить текстъ словами: «и усиленіе всѣми возможными средствами переселенческаго дѣла» *(стр. 201)*. Отвергнуто. Бобровникъ *(стр. 201)* предлагаетъ....

Бобровникъ (Волынская губ.). Я отказываюсь отъ своей поправки.

Предсѣдатель. Поправка снимается. Остафьевъ.... *(стр. 201)*.

Остафьевъ (Нижегородская губ.). Отказываюсь.

Предсѣдатель. Колпаковъ *(стр. 202)* предлагаетъ: «нынѣ же Государственная Дума считаетъ крайне необходимымъ выработать законопроектъ объ урегулированіи арендныхъ цѣнъ на землю»—согласные съ нимъ сидятъ, несогласные встаютъ. *(Большинство встало).* Отвергнуто. Ильинъ предлагаетъ: добавить объ отчужденіи и общественныхъ земель *(стр. 205)*. Отвергнуто. Поправка Сѣдельникова *(стр. 205)* о включеніи словъ «путемъ проведенія по всей странѣ поземельнаго устройства въ широкомъ смыслѣ слова».—Отвергнута. Кажется, всѣ поправки исчерпаны. Въ такомъ случаѣ ставится на баллотировку текстъ комиссіи. Кто текстъ комиссіи принимаетъ....

Голоса. Еще разъ прочесть.

Предсѣдатель. (Обращаясь къ Набокову). Прошу.

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи) *читаетъ текстъ комиссіи съ принятой поправкой:* «Выясненіе нуждъ сельскаго населенія и принятіе соотвѣтствующихъ законодательныхъ мѣръ составитъ ближайшую задачу Государственной

Думы. Наиболѣе многочисленная часть населенія страны—трудовое крестьянство съ нетерпѣніемъ ждетъ удовлетворенія своей острой земельной нужды, и первая русская Государственная Дума не исполнила бы своего долга, если бы она не выработала закона для удовлетворенія этой насущной потребности, путемъ обращенія на этотъ предметъ земель казенныхъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ, монастырскихъ, церковныхъ и принудительнаго отчужденія земель частновладѣльческихъ».

Предсѣдатель. Кто принимаетъ текстъ комиссіи, тотъ сидитъ, кто возражаетъ, тотъ встаетъ. Текстъ комиссіи принятъ. (*Аплодисменты*). Теперь слѣдующее.

Стаховичъ (Орловская губ.). Господинъ Предсѣдатель, позвольте къ порядку дня...

Предсѣдатель. Попрошу васъ сюда.

Стаховичъ (Орловская губ.). Не стоитъ . .

Предсѣдатель. Прошу. Порядокъ всегда стоитъ.

Стаховичъ (Орловская губ.). Я вотъ хотѣлъ обратить вниманіе: нельзя ли на десять минутъ сдѣлать перерывъ и открыть окна, тамъ, гдѣ мы сидимъ, высоко и ужасно жарко . . (*смѣхъ*). Теперь половина девятаго и, кажется, остающаяся часть адреса не вызоветъ долгихъ преній и особыхъ дебатовъ. Во всякомъ случаѣ, если въ залѣ будетъ свѣжѣе, то легче будетъ сидѣть. Я не говорю о часовомъ или получасовомъ перерывѣ, а хотя бы на десять минутъ, чтобы открыть окна.

Предсѣдатель. Дѣлается предложеніе о перерывѣ засѣданія на десять минутъ...

Голоса. На полъ часа.

Предсѣдатель. Такъ я поставлю раньше бóльшее: дѣлается предложеніе о перерывѣ засѣданія на полъ часа. Кто принимаетъ это предложеніе, сидитъ, кто возражаетъ, тотъ встаетъ. Большинство встало. Перерывъ на полъ часа отвергнутъ. Предложеніе Стаховича: сдѣлать перерывъ на 10 минутъ,—кто принимаетъ сидитъ, кто возражаетъ—встаетъ. Большинство сидитъ. Это предложеніе принято.

Перерывъ на 10 минутъ.

Предсѣдатель. Засѣданіе возобновляется.

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи) *читаетъ:* «Государственная Дума считаетъ также необходимымъ выработать законы, утверждающіе равноправіе крестьянъ и снимающіе съ нихъ гнетъ произвола и опеки. Государственная Дума признаетъ столь же неотложнымъ удовлетвореніе нуждъ рабочаго класса путемъ законодательныхъ мѣръ, направленныхъ къ охранѣ наемнаго труда. Первымъ шагомъ на этомъ пути должно явиться обезпеченіе наемнымъ рабочимъ во всѣхъ отрасляхъ труда свободы организаціи и самодѣятельности для поднятія своего матеріальнаго и духовнаго благосостоянія.

Голоса. Прочтите, пожалуйста, еще разъ.

Предсѣдатель. Что прочесть? Поправку?

Голосъ. Да.

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи). Поправка состоитъ въ слѣдующемъ: послѣ словъ «рабочій классъ» вставлены слова: «путемъ законодательныхъ мѣръ, направленныхъ къ охранѣ наемнаго труда».

Предсѣдатель. Теперь это является не поправкой, а исправленнымъ текстомъ проекта адреса. Слово принадлежитъ Видмеру, который желаетъ внести поправку.

Видмеръ (Бессарабская губ.). Господа! Здѣсь уже много говорилось о свободахъ, нужныхъ для нашего народа, но, господа, я хочу васъ увѣрить, что въ нашихъ сельскихъ мѣстностяхъ немыслима ни одна свобода, пока у насъ будетъ существовать институтъ земскихъ начальниковъ; поэтому я нахожу, что Государственная Дума должна высказаться теперь, въ отвѣтномъ адресѣ на тронную рѣчь, за упраздненіе этого института, для того, чтобы этотъ институтъ не подумалъ, что Государственная Дума совершенно забыла о немъ. Я предлагаю внести въ этотъ пунктъ отвѣтнаго адреса, послѣ словъ «произвола и опеки» слѣдующія слова: «а въ особенности отъ существующаго въ извѣстныхъ мѣстностяхъ института земскихъ начальниковъ». (*Аплодисменты*).

Баронъ Роппъ (Виленская губ.). Рабочіе фабрикъ и заводовъ дѣйствительно нуждаются въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ очень большой помощи. При усиленной работѣ они не могутъ дойти до того, чтобы заработать достаточную ежедневную плату, которая дала бы имъ возможность болѣе или менѣе хорошо содержать себя и очень часто многочисленныя свои семьи. Въ виду этого въ проектѣ адреса предусмотрѣно предоставленіе имъ возможности организоваться. Но что значитъ организоваться? Это неясно, смутно. Рабочіе легко поддаются организа-

ціи, которая имъ, собственно говоря, не помогаетъ. Для того, чтобы организація рабочихъ могла идти спокойной дорогой, дорогой дѣйствительнаго развитія ихъ самопознанія, ихъ труда, необходимо, чтобы рабочіе были спокойны относительно своей будущности, чтобы они знали, что въ случаѣ несчастья, въ случаѣ нездоровья, болѣзни, на время ихъ старости, они защищены. Мнѣ кажется, что здѣсь опредѣляются только общія черты законодательной работы. Важно было бы однако опредѣлить и то, что прежде всего, при выработкѣ условій труда рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ, Государственная Дума обратитъ свое вниманіе на широко идущую помощь со стороны государства и работодателей для обезпеченія рабочихъ на случай старости, увѣчій, нездоровья. Я предлагаю окончить эту часть отвѣтнаго адреса словами: «и далеко идущая помощь со стороны государства и работодателей при обезпеченіи на случай старости, увѣчій и потери здоровья».

Онипко (Ставропольская губ.). Я, господа, предлагаю внести въ текстъ проекта отвѣта на тронную рѣчь принципъ 8 часового рабочаго дня.

Предсѣдатель. Затѣмъ была поправка: «объ улучшеніи быта рабочаго класса, благосостояніе котораго тѣсно связано съ благосостояніемъ всего населенія». Кто предложилъ эту поправку?

Заболотный (Подольская губ.). Я отказываюсь, такъ какъ моя поправка вошла въ редакцію комиссіи.

Предсѣдатель. Затѣмъ, если я не ошибаюсь, поправокъ больше нѣтъ.

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи). Я хотѣлъ сказать только два слова. По отношенію къ земскимъ начальникамъ комиссія полагала, что въ адресѣ едва ли нужно упоминать это, само собой ясно, что земскіе начальники должны быть упразднены и нѣтъ надобности вносить съ самаго начала такія добавленія. Затѣмъ поправка барона Роппа тоже самое, мнѣ кажется, представляетъ ни что иное, какъ кусочекъ общаго законодательства по рабочему вопросу; поэтому, мнѣ кажется, должно остаться все, какъ было. Затѣмъ относительно 8 часового рабочаго дня—тоже самое.

Предсѣдатель. Предлагается такая поправка: къ словамъ—«утверждающіе равноправіе крестьянъ» прибавить «и другихъ сельскихъ обывателей». Слово принадлежитъ Іоллосу.

Іоллосъ (Полтавская губ.). Я займу только нѣсколько минутъ вашего вниманія, но вопросъ слишкомъ серьезный, чтобы даже сегодня, когда мы такъ торопимся окончаніемъ, мы его обѣгали. Первоначально комиссія полагала ограничиться предложеніемъ, въ которомъ сказано, что съ первыхъ шаговъ Думы должны быть обезпечены рабочія организаціи. Это вызвало заявленіе профессора Ковалевскаго, приписавшаго намъ ту мысль, что рабочій вопросъ можно разрѣшить одной только самодѣятельностью, поэтому комиссія поступила правильно, включивъ слова:—«путемъ законодательной охраны труда». Этимъ вопросъ не ограничивается. Мы вырабатываемъ здѣсь проектъ отвѣтнаго адреса и намъ нѣтъ надобности перечислять отдѣльныя мѣры, но разъ мы говоримъ о законѣ охраны труда, то мы должны упомянуть и объ обезпеченіи труда. Профессоръ Ковалевскій ошибается, что манчестерство на первомъ планѣ ставитъ организацію самодѣятельности; это требованіе не капиталистовъ, а самихъ рабочихъ, которые понимаютъ, что когда они сорганизуются, тогда они могутъ отстаивать соединенными силами свои дѣла. Но какъ ни важно то, что выставила комиссія, но мнѣ кажется, что здѣсь произошла чисто логическая ошибка, которую необходимо исправить; въ редакціи комиссіи сказано, что путемъ законодательныхъ мѣръ можно провести охрану рабочаго труда, и что первымъ шагомъ на этомъ пути должно быть огражденіе свободы организаціи. Это совершенно разныя стороны рабочаго законодательства, и поэтому я полагаю формулировать вопросъ такимъ образомъ (*читаетъ*): «Государственная Дума признаетъ столь-же неотложнымъ удовлетвореніе нуждъ рабочаго класса. Предоставленіе наемнымъ рабочимъ во всѣхъ отрасляхъ труда свободы организаціи и самодѣятельности, законодательная защита рабочихъ и ихъ обезпеченіе составляютъ обязанность государства».

Аладьинъ (Симбирская губ.). Послѣ того, какъ сегодня наши товарищи рабочіе заявили, что они отвергаютъ весь адресъ, какъ таковой, у насъ остается только одно средство—обратиться къ нимъ съ убѣжденіемъ. Мнѣ кажется, товарищи рабочіе, что есть вещи, которыхъ и не просятъ и даже не требуютъ, которыя—устраиваютъ. Къ числу такихъ вещей принадлежитъ учреди-

тельное собраніе. Когда нація доведена до того момента, что революція становится неизбѣжной, когда побѣдоносный народъ взялъ въ свои руки все, тогда учредительное собраніе учреждается безъ просьбъ, само собой. Вы согласитесь, что такъ было всегда. Не думаю, чтобы было иначе въ какой-либо другой странѣ. Быть можетъ, я не выражаю мнѣнія широкихъ группъ, но мнѣ кажется, что у насъ есть теперь возможность расковать, попытаться по крайней мѣрѣ расковать рабочій классъ и крестьянство. Всѣ законы, которые мѣшаютъ рабочему классу организоваться, должны быть отмѣнены. Рабочій классъ немедленно долженъ взять въ свои руки все свое дѣло и создать рядъ организацій, въ которыхъ онъ дѣйствительно нуждается. Пусть рабочій возьметъ это дѣло въ свои руки, разсмотритъ его со всѣхъ сторонъ, обсудитъ. Пусть самъ рабочій классъ займется вопросомъ объ обезпеченіи труда, которое предлагается г. Іоллосомъ. Мы забираемся въ область, въ которой рабочій классъ намъ скажетъ: «это наше дѣло,—дайте намъ нашу Думу и тогда мы сами о себѣ позаботимся лучше, чѣмъ сдѣлаете это вы». Лично я настаивалъ-бы на томъ, чтобы въ нашемъ отвѣтномъ адресѣ относительно рабочихъ была сохранена редакція, предложенная комиссіей. Я увѣренъ, что рабочій классъ съумѣетъ разобраться въ своемъ дѣлѣ. Наша-же обязанность устроить лучшую Думу, такую Думу, въ которой онъ, т. е. рабочій классъ, будетъ представленъ какъ слѣдуетъ. *(Аплодисменты)*.

Предсѣдатель. Поступило заявленіе: просятъ прекратить запись ораторовъ и пренія, и пріемъ поправокъ. Я долженъ обратить вниманіе, что пренія нельзя прекратить по нашимъ правиламъ. Этого вопроса я не могу поставить на голосованіе. Внесеніе поправокъ нельзя запретить тому, кто будетъ говорить, разъ онъ записался. Такъ я ставлю на голосованіе вопросъ: угодно ли прекратить запись ораторовъ по этому вопросу? Кто принимаетъ—сидитъ, кто возражаетъ—встаетъ. Запись ораторовъ прекращается.

Михайличенко (Екатеринославская губ.). Я очень благодаренъ товарищу Аладьину, что онъ такъ горячо защищалъ рабочіе интересы. Правда, рабочіе свою судьбу возьмутъ въ свои собственныя руки. Это совершенно вѣрно. Этого никто не станетъ отрицать, что рабочіе уже показали, что они достойны и уже созрѣли для того, чтобы всю свою судьбу взять въ свои собственныя руки. Рабочіе, кажется, видятъ и то, что мы сейчасъ собрались здѣсь съ представителями отъ тѣхъ классовъ, которые еще не забыли, какъ рабочихъ угнетали и давили для того, чтобы они не смѣли головы вверхъ поднять, для того чтобы они не могли свободнаго слова сказать, для того чтобы они не высказывали своихъ нуждъ, но рабочій классъ не слышалъ крика тѣхъ обезпеченныхъ классовъ, которые дѣйствительно ему стояли на дорогѣ, и онъ шелъ, не обращая вниманія ни на что. Онъ трупъ за трупомъ клалъ. Рѣка крови лилась по улицамъ, по городамъ, вездѣ онъ оставался одинъ и, если я не ошибаюсь, съ нимъ было трудовое крестьянство, отцы, изъ которыхъ выходятъ рабочіе, да трудовая интеллигенція, которая имъ указывала пути, которая развивала ихъ самосознаніе и которою наводнили всѣ каторжныя работы. Прежде рабочій не могъ ясно сознавать своего положенія, потому что въ его головѣ шумѣло отъ грохота машинъ и вентиляторовъ, но теперь, и я съ этимъ согласенъ и благодарю еще разъ товарища, что онъ указалъ, теперь рабочій классъ возьметъ свою судьбу въ свои собственныя руки. Ему не откуда ждать помощи. Сколько мы здѣсь толкуемъ объ амнистіи!.. Какая причина заставляетъ насъ мучиться нѣсколько дней, объ амнистіи толкуя, и все разногласіе и разногласіе!.. Весь народъ ждалъ амнистіи, но ея до сихъ поръ нѣтъ. Я думаю, что рабочіе съумѣли бы выпустить изъ тюремъ и умѣли бы защитить своихъ братьевъ. А мы здѣсь защищаемъ свои матеріальныя средства. Вѣдь мы сейчасъ не законы издаемъ, мы только приготовляемъ отвѣтъ на тронную рѣчь.

Здѣсь начинаютъ разъяснять, какъ будто мы издаемъ законъ, мы же здѣсь вырабатываемъ только отвѣтъ. Каждую вещь называютъ ея собственнымъ именемъ,—не половинчатымъ, конечно. Мы все здѣсь обсуждаемъ, разрабатываемъ, дѣлаемъ перерывы, а на улицу выходимъ—тамъ родственники этихъ мучениковъ спрашиваютъ: что вы дѣлаете, когда вы кончите амнистію? А мы не знаемъ, когда окончимъ, еще не кончили.. дебаты идутъ! И вотъ я прошу собраніе всѣ силы употре-

бить на то, чтобы окончить скорѣе. Всей Россіи извѣстно, что рабочіе—первые борцы и я еще разъ подчеркну, какъ вчера говорилъ, что рабочій вопросъ безъ добавокъ, безъ измѣненій поставленъ соціалдемократической партіей. Она, какъ всѣ господа представители русской земли, слышали, требуетъ всеобщаго избирательнаго права на равной и тайной подачѣ голосовъ. Мы, какъ представители рабочихъ, должны подчеркнуть, что мы требуемъ учредительнаго собранія, свободно избраннаго всѣмъ народомъ, безъ различія пола, вѣры и національности, на равной, прямой и тайной подачѣ голосовъ. Этого требуетъ соціалдемократическая партія, этого требуютъ мученики рабочіе, которыхъ никакая подачка не удовлетворитъ. Они требуютъ полнаго обезпеченія и счастія, они хотятъ такъ же жить, какъ и тѣ, на кого они работаютъ, они не хотятъ работать на паразитовъ, они не хотятъ жить гдѣ то на чердакахъ и въ подвалахъ!..

Итакъ я прошу всѣхъ господъ представителей не углубляться въ рабочій вопросъ; придетъ время, и мы представимъ рабочую программу, которую *тамъ* уже одобрили и внесли въ нее всѣ нужныя поправки; теперь-же намъ нужна та постановка рабочаго вопроса, которая требуетъ законодательной охраны труда. Первый лозунгъ рабочихъ, первыя его слова, какъ первая молитва—восьмичасовой рабочій день. И я прошу рабочаго вопроса не разбирать, а если намъ придется издавать объ этомъ законы, тогда мы будемъ говорить о деталяхъ и мелочахъ *(Аплодисменты слѣва)*.

Предсѣдатель. Запись исчерпана. Позвольте приступить къ баллотировкѣ. Я читаю: «Государственная Дума считаетъ необходимымъ выработать законъ, утверждающій равноправіе крестьянъ... Предлагается добавить: «и другихъ сельскихъ обывателей». Кто поддерживаетъ,—сидитъ; кто отвергаетъ,—встаетъ; поправка отвергнута.

Теперь слѣдуетъ поправка Онипко.

Онипко (Ставропольская губ.). Я отказываюсь отъ своей поправки.

Предсѣдатель. Затѣмъ далѣе—предлагается добавить: «особенно отъ дѣйствующаго въ нѣкоторыхъ сельскихъ мѣстностяхъ имперіи института земскихъ начальниковъ.» Кто принимаетъ—сидитъ; кто отвергаетъ—встаетъ. Отвергнуто. Затѣмъ предлагается въ концѣ поправка барона Роппа: «посредствомъ далеко идущей помощи со стороны государства и работателей обезпеченіе на случай старости, потери здоровья». Кто принимаетъ—сидитъ; кто отвергаетъ—встаетъ. Отклонено. Остается поправка Іоллоса.

Государственная Дума отвергаетъ поправку Іоллоса и принимаетъ текстъ, предложенный комиссіей.

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи) *читаетъ далѣе проектъ адреса*:

«Государственная Дума сочтетъ также долгомъ употребить всѣ усилія для поднятія народнаго просвѣщенія и прежде всего озаботится выработкой закона о всеобщемъ безплатномъ обученіи».

Голоса. Принять безъ преній.

Предсѣдатель. Безъ преній, господа, нельзя, разъ имѣются поправки. Вѣдь сама Дума постановила не прекращать записи. Къ этому пункту есть поправка Тесли.

Тесля (Полтавская губ.). Этотъ параграфъ нѣсколько слабо изложенъ и его слѣдуетъ изложить иначе *(читаетъ свою поправку)*: «Государственная Дума, исходя изъ того соображенія, что однимъ изъ главнѣйшихъ виновниковъ народнаго бѣдствія страны является невѣжество и отсутствіе должнаго воспитанія и образованія большинства населенія, ставитъ своей прямой и неотложной цѣлью приложить всѣ усилія къ возможно скорому обязательному и безплатному профессіональному и свѣтскому образованію всего населяющаго Россійскую Имперію народа».

Шилихинъ (Астраханская губ.). Господа, моя поправка краткая; я прошу, чтобы послѣ словъ «безплатнымъ» было добавлено «и обязательнымъ», такъ какъ наши деревни и села настолько не просвѣщены, что они безъ обязательнаго обученія едва ли сочтутъ нужнымъ посылать своихъ дѣтей въ школы.

Предсѣдатель. Перехожу къ голосованію. Голосую прежде всего поправку Тесли, такъ какъ она замѣняетъ собою весь этотъ пунктъ предложенія.

Тесля (Полтавская губ.). Я отказываюсь отъ поправки.

Предсѣдатель. Голосую поправку Шилихина. Имъ предложено вставить слово «обяза-

тельное». Кто принимаетъ эту поправку, тотъ благоволитъ сидѣть; кто отвергаетъ—встать. Поправка отклонена. Голосуется пунктъ въ редакціи комиссіи. Кто принимаетъ, благоволитъ сидѣть, кто нѣтъ—встать. Принято.

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи). Въ слѣдующей части есть дополненіе, внесенное по предложенію М. М. Ковалевскаго и принятое комиссіей. Послѣ словъ: «Рядомъ съ этими мѣрами Дума считаетъ своею обязанностью обратить особое вниманіе на государственную роспись доходовъ и расходовъ» предлагается присовокупить: «не подлежащую измѣненію помимо воли Государственной Думы», и далѣе по прежнему: «и на справедливое распредѣленіе налоговой тяготы, неправильно возложенной нынѣ на болѣе бѣдные классы населенія».

Предсѣдатель. Затѣмъ поправка, предложенная фонъ-Рутценъ.

Фонъ-Рутценъ (Курская губ.). Я предполагалъ взять назадъ свою поправку, потому что мнѣ казалось, что предложеніе М. М. Ковалевскаго Думой принято. Дума поручила комиссіи важный пунктъ адреса, гдѣ рѣчь идеть о бюджетѣ, отмѣтить ярче, чѣмъ это ею сдѣлано. Я думалъ, что комиссія исключитъ четыре строки, которыми начинается обсуждаемая часть адреса и въ настоящее время это есть именно то, что я предлагаю. Какъ мнѣ казалось, къ тому мѣсту, гдѣ рѣчь идетъ о Государственномъ Совѣтѣ и относилась сдѣланная Максимомъ Максимовичемъ поправка, и туда комиссія должна была вставить оговорку относительно намѣренія Думы въ полной мѣрѣ осуществить принадлежащее ей бюджетное право.

Въ словахъ Максима Максимовича настолько ярко выражено желаніе Думы осуществить это важнѣйшее право, что часть адреса, нами обсуждаемая, по мнѣнію моему, должна быть выпущена. Но если комиссія другого мнѣнія и полагаетъ нужнымъ сохранить обсуждаемыя четыре строки, то я приведу основанія, почему считаю именно эту часть адреса слабѣйшей его частью. Вѣдь что же въ самомъ дѣлѣ пишется въ адресѣ? (*Читаетъ*). «Дума считаетъ своею обязанностью обратить особое вниманіе на государственную роспись доходовъ и расходовъ и на справедливое распредѣленіе налоговой тяготы, неправильно возложенной нынѣ на болѣе бѣдные классы населенія».

Да почему доводить до свѣдѣнія Монарха то, что Дума считаетъ своею обязанностью, исполненіе одной изъ важнѣйшихъ задачъ, на нее возложенныхъ.—Это понятно само собой. Далѣе, комиссія почему то полагаетъ, что лишь роспись государственныхъ доходовъ подвергнется исправленію со стороны Думы. Комиссія съ полнымъ основаніемъ говоритъ, что Дума озаботится правильнымъ распредѣленіемъ налоговой тягости. Другая же сторона бюджета, —смѣта расходная оставлена почему то комиссіей безъ вниманія. Вѣдь не только распредѣлить правильно налоговую тягость есть задача Думы; задачей Думы является также и цѣлесообразное расходованіе народныхъ средствъ. Вотъ почему я внесъ сначала поправку съ цѣлью усилить обсуждаемую нами часть адреса, но послѣ того какъ упоминаніе о принадлежащемъ Думѣ бюджетномъ правѣ нашло свое наиболѣе яркое и выпуклое выраженіе въ поправкѣ М. М. Ковалевскаго, я или предлагаю эти четыре строки исключить, или же если комиссія съ этимъ не согласится, то указать въ адресѣ не только на приходную, но и на расходную смѣту и къ словамъ: «на справедливое распредѣленіе налоговой тяготы, нынѣ неправильно возложенной на бѣднѣйшіе классы населенія» прибавить «бережливое и цѣлесообразное употребленіе народныхъ средствъ».

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи). Я хотѣлъ сказать, что этотъ вопросъ вызываетъ въ средѣ комиссіи разногласіе. Я хотѣлъ бы перейти дальше къ голосованію, а этотъ пунктъ на нѣсколько минутъ оставить. М. М. Ковалевскій выработаетъ въ это время свою редакцію, которая составлялась правда нѣсколько спѣшно.

Предсѣдатель. Вы желаете отложить на нѣсколько минутъ. Хорошо.

М. Ковалевскій (Харьковская губ.). Я только хотѣлъ напомнить собранію, что моя поправка принята и что я, слѣдовательно, имѣю право настаивать на томъ, чтобы она была включена въ текстъ адреса въ томъ видѣ, въ какомъ она была принята. Затѣмъ предлагаю предоставить комиссіи включить эту мою поправку въ томъ видѣ, какъ она была принята, въ любое мѣсто адреса, въ то мѣсто, въ которое она сочтетъ наиболѣе удобнымъ.

Предсѣдатель. Сама комиссія идетъ навстрѣчу этому желанію.

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ.). Это надо отложить до того времени, когда все вмѣстѣ будетъ баллотироваться.

Предсѣдатель. Просимъ комиссію составить редакцію этого пункта. Позвольте временно эту часть опустить. Переходимъ къ слѣдующей части.

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи) *читаетъ:* «Не менѣе существеннымъ законодательнымъ трудомъ явится коренное преобразованіе мѣстнаго управленія и самоуправленія, съ привлеченіемъ къ равному участію въ послѣднемъ всего населенія на началахъ всеобщаго избирательнаго права».

Предсѣдатель. Ярцевъ,—ваша поправка.

Ярцевъ (Рязанская губ.). Поправка моя слѣдующаго содержанія. По вопросу о реорганизаціи мѣстнаго самоуправленія комиссія предлагаетъ коренное преобразованіе мѣстнаго самоуправленія съ привлеченіемъ къ равному участію въ послѣднемъ всего населенія на началахъ всеобщаго избирательнаго права. Такъ какъ вопросъ о реорганизаціи мѣстнаго самоуправленія на указанныхъ началахъ является спорнымъ и далеко не соотвѣтствующимъ единодушно проявляющейся волѣ народа, какъ говорится въ адресѣ, то я предлагаю исключить изъ адреса такое предрѣшеніе весьма спорнаго вопроса и слова: «съ привлеченіемъ къ равному участію» и т. д. выпустить. Въ адресѣ по этому поводу говорится какая то неопредѣленность, и вопросъ этотъ не подвергался еще детальному разсмотрѣнію. Неизвѣстно, будетъ ли онъ удобенъ въ практическомъ примѣненіи. Поэтому выставлять опредѣленныя указанія на этотъ счетъ въ адресѣ будетъ для Думы неловко. На основаніи этого, такъ какъ это не подвергнуто детальному разсмотрѣнію, я считаю, что пунктъ этотъ включать не слѣдуетъ.

Князь Волконскій (Рязанская губ.). Я съ своей стороны буду говорить въ пользу этой поправки. Мѣстныхъ учрежденій много, одни изъ нихъ безспорно должны быть преобразованы на началахъ всеобщаго избирательнаго права, но другія—не знаю, это будетъ зависѣть отъ того, какъ они будутъ преобразованы. Напримѣръ, учрежденія, отвѣчающія нашему нынѣшнему земству, дѣйствующему исключительно на средства, собираемыя съ мѣстныхъ плательщиковъ, по моему, должны дѣйствовать такимъ образомъ, чтобы распоряжались этими средствами только представители этихъ плательщиковъ. Я дѣлаю это заключеніе на томъ основаніи, что по опыту знаю, что своими деньгами распоряжаются иначе, чѣмъ чужими, и очень цѣню это начало. Поэтому, не зная какого характера будутъ преобразованія учрежденій мѣстнаго самоуправленія, я, съ своей стороны, тоже думаю, что было бы осторожнѣе и правильнѣе остановиться на томъ пунктѣ, на которомъ остановился господинъ Ярцевъ. Или хоть на этомъ пунктѣ *(Смѣхъ).*

Румянцевъ (Новгородская губ.). Я повторяю ту оговорку, которую сдѣлалъ въ первомъ чтеніи, но не съ цѣлью настаивать на внесеніи этой поправки въ адресъ и не съ цѣлью выходить за предѣлы вопроса. Я только считаю необходимымъ въ этой залѣ огласить то заявленіе, на которомъ я настаивалъ раньше и продолжаю настаивать теперь, т. е., что вмѣсто этихъ четырехъ строкъ, которыя написаны здѣсь: «не менѣе существеннымъ законодательнымъ трудомъ явится коренное преобразованіе мѣстнаго управленія и самоуправленія, съ привлеченіемъ къ равному участію въ послѣднемъ всего населенія на началахъ всеобщаго избирательнаго права»—слѣдовало бы сказать: «наиболѣе существеннымъ и неотложнымъ законодательнымъ трудомъ Государственная Дума должна признать коренное преобразованіе мѣстнаго самоуправленія на демократическихъ началахъ, расширивъ предѣлы его вѣдѣнія областью мѣстнаго благосостоянія и благочинія, возстановивъ ограниченные судебные уставы 20 ноября 1864 года въ первоначальной чистотѣ и распространивъ и тѣ и другія учрежденія: самоуправленіе и судъ на всемъ пространствѣ Имперіи». Я не настаиваю на этой поправкѣ, но хочу огласить тотъ мотивъ, который побуждаетъ меня подчеркивать это при второмъ чтеніи. Я полагаю, что впредь до такого преобразованія въ области управленія и суда дѣйствительное осуществленіе многихъ изъ числа выраженныхъ въ настоящемъ нашемъ адресѣ предположеній, пожеланій и петицій представляется мнѣ проблематическимъ; при правительствѣ, вооруженномъ одними лишь военно-полицейскими мѣрами въ качествѣ профилактическихъ средствъ уврачеваніе и предупрежденіе общественныхъ недуговъ едва ли этотъ способъ можетъ

привести къ умиротворенію дезорганизованной страны.

Предсѣдатель. Пренія закончены по этой части. Баллотируется поправка Ярцева. Она состоитъ въ томъ, чтобы послѣднія двѣ строки были вычеркнуты, именно слова: «привлеченіемъ и т. д.—Кто принимаетъ эту поправку, сидитъ, кто отвергаетъ—встаетъ. Поправка отклонена. Другихъ поправокъ нѣтъ. Баллотируется текстъ комиссіи. Кто принимаетъ текстъ комиссіи, сидитъ, кто возражаетъ—встаетъ. Текстъ комиссіи принятъ. Теперь возвращаемся къ предыдущей части.

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи). Предыдущая часть редактирована такъ:

«Рядомъ съ этими мѣрами Дума считаетъ своею обязанностью обратить особое вниманіе на государственную роспись доходовъ и расходовъ, не подлежащую измѣненію со стороны учрежденія, не представляющаго собою массы плательщиковъ налоговъ, и на справедливое распредѣленіе налоговой тяготы, неправильно возложенной нынѣ на болѣе бѣдные классы населенія».

Предсѣдатель. Таковъ текстъ комиссіи. Поправки предлагаютъ фонъ-Рутценъ, поправка котораго оглашена, и Петражицкій.

Петражицкій (С.-Петербургъ). Я внесъ свою поправку послѣ словъ: «роспись, не подлежащая измѣненію». Дѣло не въ томъ, чтобы она не подлежала измѣненію. Нужно было сказать, что роспись подлежитъ ежегодному установленію. Я предлагалъ сдѣлать эту поправку. Теперь, въ виду измѣненія предложенія комиссіи, эта поправка принимаетъ иной смыслъ; но поправка всетаки нужна. Здѣсь говорили о какомъ то неизмѣненіи. Слѣдуетъ сказать, что никакое установленіе новыхъ налоговъ не можетъ быть совершено безъ согласія палаты. Слѣдуетъ отнестись къ этому внимательно. Мнѣ кажется, что этотъ промахъ сохраненъ. Было бы желательно просить комиссію, чтобы она обратила на это вниманіе.

Фонъ-Рутценъ (Курская губ.). Я нахожу неудачнымъ вступленіе этой части адреса относительно того, что Дума считаетъ своимъ долгомъ обратить вниманіе на государственную роспись. Я нахожу это неяснымъ. Само собой разумѣется, что Дума обратитъ на это вниманіе. Объявлять объ этомъ торжественно, я не вижу надобности. Разъ Дума полагаетъ необходимымъ принять рѣшительныя мѣры въ области росписи доходовъ, ей надлежитъ указать на то, что она приметъ столь же рѣшительныя мѣры въ области расходовъ, т. е. обратитъ свое вниманіе не только на цѣлесообразное распредѣленіе налоговой тягости, но и на цѣлесообразное и бережливое употребленіе народныхъ средствъ.

Петражицкій (С.-Петербургъ). Можно дать еще объясненіе по этому вопросу? Недостатокъ заключается здѣсь въ томъ, что говорится, что разъ роспись принята Думой, то ее нельзя отмѣнить. Гораздо важнѣе то обстоятельство, что нельзя наложить новое бремя; нужно принять во вниманіе и эту сторону, такъ сказать, консервативную. Слѣдуетъ сказать: «никакое новое бремя, никакой новый налогъ, никакая новая повинность не могутъ быть наложены на населеніе безъ согласія Думы».

Голоса. Вѣрно.

Езерскій (Пензенская губ.). Я думаю, что тѣми измѣненіями, которыя прибавили къ этому отдѣлу, и даже самымъ текстомъ комиссіи мы вносимъ сбивчивость въ этотъ вопросъ. Утромъ мы говорили объ этомъ подробно и постановили обработать это позднѣе. Утромъ мы говорили о правѣ Думы контролировать государственные финансы, текущіе доходы и расходы, взиманіе налоговъ и заключеніе займовъ. Это было принято. Окончательная редакція была поручена комиссіи и будетъ доложена при окончательномъ чтеніи адреса. Теперь возникаетъ другой вопросъ, который тоже связанъ съ финансами—вопросъ о распредѣленіи налоговъ. Всѣ тѣ поправки, которыя здѣсь предлагаются, ослабляютъ утреннее постановленіе о томъ, что Дума должна имѣть полнѣйшій контроль надъ всѣмъ финансовымъ хозяйствомъ. Къ этому прибавляютъ еще, что разъ какой нибудь финансовый законопроектъ принятъ Думой, то онъ не долженъ быть измѣненъ Государственнымъ Совѣтомъ или верхней палатой, если такая будетъ, какъ напримѣръ, въ Англіи. Но если мы признали полнѣйшій контроль Думы надъ хозяйствомъ государства, то безцѣльно говорить теперь о томъ, что мы обратимъ особое вниманіе на государственную роспись. Если это право будетъ предоставлено, то неужели мы пренебрежемъ этимъ важнѣйшимъ правомъ? Странно даже говорить о томъ, что

мы будемъ исполнять наши обязанности. Но мнѣ кажется, что комиссія имѣла въ виду подчеркнуть равномѣрное распредѣленіе налоговъ,—это другой вопросъ. Я понимаю, что его поставили здѣсь по сосѣдству съ мѣстнымъ управленіемъ. Вопросъ о распредѣленіи налоговой тяготы отличается отъ юридическаго о правахъ Думы. Если будемъ вносить теперь вопросъ о правахъ Думы, то затемнимъ эту часть, повторимъ то, что было, нарушимъ пропорціональность построенія адреса и ослабимъ впечатлѣніе категорическаго требованія, которое было принято утромъ. Я позволю себѣ высказаться за исключеніе словъ «обратить особое вниманіе на государственную роспись». Это само собою разумѣется.

Яснопольскій (Полтавская губ.). То, что здѣсь принято комиссіей, совершенно нарушаетъ ту основную мысль, которая была нами принята утромъ. Здѣсь въ этомъ мѣстѣ адреса наряду съ другими мѣрами предлагается то-то и то-то. Но вопросъ о бюджетномъ правѣ, вопросъ о томъ, давать ли власти или не давать согласія на распоряженіе народными средствами, безконечно важнѣе того, что здѣсь говорится наряду съ другими мѣрами; поправкѣ, которая была сдѣлана профессоромъ Ковалевскимъ по отношенію къ бюджетному праву,—этой поправкѣ мѣсто не здѣсь. Ей мѣсто впереди— тамъ, гдѣ говорится объ основныхъ законахъ. Бюджетное право входитъ въ основные законы всѣхъ конституціонныхъ странъ, оно есть одинъ изъ краеугольныхъ камней конституціоннаго строя и я обращаюсь къ членамъ комиссіи съ надеждой, что они признаютъ это мѣсто въ ихъ редакціи основаннымъ на недоразумѣніи. То, что мы говорили о распредѣленіи налоговъ, можно оставить здѣсь,—это я возражаю предыдущимъ ораторамъ,—но если включить здѣсь же и то, что предлагалъ профессоръ Ковалевскій, тогда въ адресѣ нѣтъ мѣста бюджетному праву. Я рѣшительнымъ образомъ подчеркиваю то, что дополненіе о бюджетномъ правѣ нужно поставить въ томъ мѣстѣ адреса, гдѣ говорится объ основныхъ законахъ Россійскаго Государства.

Графъ Гейденъ (Псковская губ.). Я думаю, что всѣ мѣста въ адресѣ одинаково важны и нѣтъ основанія переносить бюджетное право туда, гдѣ говорится объ организаціи Государственнаго Совѣта; оно гораздо ближе подходитъ къ тому мѣсту, въ которомъ говорятъ о финансовыхъ вопросахъ, гдѣ указываютъ на то, что Дума обратитъ особое вниманіе на дѣло доходовъ и расходовъ. Тотъ порядокъ, который установленъ основными законами для разсмотрѣнія смѣты, стѣсняетъ Думу и весьма желательно это опредѣленно подчеркнуть. Если относить этотъ вопросъ къ основнымъ законамъ, то нужно только оговорить, что мы разсчитываемъ на пересмотръ этихъ законовъ по инипіативѣ правительства, если же это касается не основныхъ законовъ, а входитъ въ предѣлы правъ Думы, то очевидно мы разсматриваемъ бюджетъ окончательно, независимо отъ Государственнаго Совѣта и говоримъ объ этомъ тамъ, гдѣ упоминаемъ о финансахъ. Впрочемъ, дѣло не въ томъ, куда отнести, а въ тѣхъ выраженіяхъ, которыми Дума подчеркиваетъ свои основныя права.

Предсѣдатель. Позвольте приступить къ голосованію. Острогорскій предлагаетъ поправку, которая замѣняетъ собою всѣ четыре строки. Онъ предлагаетъ поставить: «Дума обратитъ особое вниманіе на справедливое распредѣленіе налоговой тяготы, возложенной нынѣ на болѣе бѣдные классы населенія, и на цѣлесообразное употребленіе государственныхъ средствъ». Кто принимаетъ это предложеніе—благоволитъ сидѣть, кто возражаетъ—тотъ встаетъ. Значитъ принято это изложеніе вмѣсто первыхъ четырехъ строчекъ. Езерскій снимаетъ свою поправку. Затѣмъ поправка фонъ-Рутцена.

Фонъ-Рутценъ (Курская губ.). Да вѣдь это только что принятая поправка Острогорскаго!

Предсѣдатель. Что касается поправки Ковалевскаго, то комиссія считаетъ ее принятой. Мѣсто ея опредѣлится при окончательной редакціи. Затѣмъ стало быть ничего не подлежитъ голосованію. Стало быть сужденіе по этой части окончено.

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи) *читаетъ:* «Государственная Дума считаетъ наконецъ необходимымъ указать въ числѣ неотложныхъ задачъ своихъ и разрѣшеніе вопроса объ удовлетвореніи давно назрѣвшихъ требованій отдѣльныхъ національностей. Россія представляетъ государство, населенное многоразличными племенами и народностями. Духов-

ное объединеніе всѣхъ этихъ племенъ возможно только при удовлетвореніи потребности каждаго изъ нихъ сохранять и развивать своеобразіе въ отдѣльныхъ сторонахъ быта. Государственная Дума озаботится широкимъ удовлетвореніемъ этихъ справедливыхъ нуждъ».

Предсѣдатель. Поправокъ у меня въ виду не имѣется. Открываю сужденія.

Священникъ Концевичъ (Волынская губ.). Я предлагаю такую поправку сдѣлать: «Государственная Дума озаботится о широкомъ удовлетвореніи этихъ нуждъ, чтобы Россія, населенная многочисленными племенами и народностями, потеряла свое своеобразіе и даже самое свое имя».

(Смѣхъ на нѣсколькихъ скамьяхъ, молчаніе на другихъ).

Голоса. Просимъ повторить, мы не слышали.

Предсѣдатель перечитываетъ поправку Концевича.

Петражицкій (С.-Петербургъ). Я прошу г. предсѣдателя призвать внесшаго это предложеніе къ порядку, потому что внесеніе такого ироническаго предложенія есть неуваженіе къ этому высокому собранію. (*Аплодисменты*).

Предсѣдатель. Я ставлю, такъ называемый, предварительный вопросъ: находитъ ли собраніе что эта поправка подлежитъ его обсужденію?

Голоса. Нѣтъ!.. нѣтъ!..

Предсѣдатель. Собраніе отрицаетъ пріемлемость этой поправки. Я ставлю на голосованіе текстъ комиссіи. Кто принимаетъ текстъ комиссіи, тотъ сидитъ, кто отклоняетъ—тотъ встаетъ. Текстъ комиссіи принятъ единогласно. *(Аплодисменты)*.

Теперь докладчикъ комиссіи находитъ, что прежде, чѣмъ обсуждать самую послѣднюю часть адреса, слѣдуетъ выслушать всѣ предложенія о дополненіяхъ, которыя будутъ сдѣланы.

М. Ковалевскій (Харьковская губ.). Я имѣю въ виду предложить вамъ включить въ это мѣсто адреса мое дополненіе, касающееся отношеній обновленной Россіи къ народамъ Европы и другихъ странъ свѣта. Я полагаю, что Государственная Дума, какъ представительное учрежденіе Россійской Имперіи, не можетъ игнорировать ея отношеній къ другимъ народамъ Европы и должна высказать свою общую точку зрѣнія въ адресѣ на имя Императора, какой внѣшней политикѣ Россія желаетъ слѣдовать. Это и выражено въ томъ предложеніи, которое здѣсь въ писаномъ видѣ я прочту вамъ: «обновленная Россія, построивъ свою жизнь на началахъ свободы и самоопредѣленія, какъ для отдѣльныхъ лицъ, такъ и для цѣлыхъ національныхъ группъ, сохранитъ подобающее ей мѣсто въ ряду другихъ великихъ державъ. Къ главной своей заботѣ о независимости и цѣлости Имперіи, въ достигнутыхъ ею предѣлахъ, она присоединитъ и попеченіе о сохраненіи права и справедливости въ отношеніяхъ всѣхъ націй между собою и въ особенности въ ихъ отношеніяхъ къ славянству. Преслѣдуемая Вами, Государь, задача обезпеченія международнаго мира найдетъ возможность полнаго осуществленія съ того момента, когда въ самой странѣ исчезнетъ прежняя рознь и прежнее недовольство, выходъ изъ которыхъ правительство часто ищетъ въ иноземныхъ войнахъ» *(Аплодисменты)*.

Я не нахожу нужнымъ мотивировать это предложеніе, такъ какъ эта мотивировка уже представлена была мною при обсужденіи проекта адреса въ общихъ чертахъ. Я указалъ тогда, если вы припоминаете, на то, что этотъ адресъ заключаетъ въ себѣ одинъ пропускъ, который въ моихъ глазахъ весьма существененъ, именно тамъ не выставлена точка зрѣнія Государственной Думы, представительства всего русскаго народа, на отношенія Россіи къ другимъ державамъ. Эта точка зрѣнія сводится къ желанію сохранить миръ и добрыя отношенія со всѣми государствами, поддерживая въ то же время начала международныхъ правъ и справедливости и заботясь о сохраненіи разъ достигнутыхъ границъ, при обезпеченіи всѣмъ націямъ возможности самостоятельнаго развитія и обнаруживая особую заботливость о близкихъ намъ славянскихъ народностяхъ, защищая ихъ отъ всевозможныхъ попытокъ ограничить ихъ свободу и самоопредѣленіе.

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи). Какъ ни симпатично предложеніе М. М. Ковалевскаго и какъ по своему существу оно ни возбуждаетъ сочувствія, полнѣйшаго сочувствія, но тѣмъ не менѣе я убѣжденъ, что, какъ заключеніе къ этой части адреса, оно не желательно. Мы здѣсь никакой внѣшней по-

литики не касались, мы говорили о другомъ, чего будемъ ждать отъ Государя; мы указывали на вопіющія наши нужды, на страшныя язвы; мы переходимъ къ амнистіи, къ мѣсту, въ которомъ сосредоточены всѣ наши помыслы и вдругъ здѣсь попутно является нѣсколько фразъ общеполитической программы, которыя положительно ослабляютъ весь характеръ конца и, главное, мѣшаютъ переходу къ амнистіи. Поэтому я покорнѣйше просилъ бы этой поправки, или, такъ сказать, этого абзаца, не принимать сейчасъ, несмотря на столь продолжительное обсужденіе его въ сегодняшнемъ засѣданіи.

Галецкій (Архангельская губ.). Мнѣ трудно возражать противъ многоуважаемаго проф. М. М. Ковалевскаго, но я не могу не указать, что то, что глубоко продумано и понято уважаемымъ профессоромъ, то можетъ быть не продумано и не понято нами. *(Предсѣдатель замѣчаетъ оратору, что подобное предложеніе онъ не имѣетъ основаній дѣлать отъ лица всей Думы. Слова предсѣдателя покрываются аплодисментами. Ораторъ продолжаетъ).* Я говорю о моихъ личныхъ ощущеніяхъ, которыя сейчасъ испытываю. Вопросы внутренней политики, съ которыми мы сталкиваемся непосредственно и ежедневно, составленные изъ фактовъ, бьющихъ въ глаза, близки каждому изъ насъ. Переходъ отъ этихъ близкихъ, вполнѣ изученныхъ и наболѣвшихъ вопросовъ, къ широкимъ вопросамъ международной политики и, такъ сказать, попутное ихъ разрѣшеніе, безъ всесторонняго обсужденія, представляется мнѣ совершенно невозможнымъ. Напримѣръ вопросъ объ нашихъ отношеніяхъ къ славянству вовсе не такъ простъ и осложняется цѣлымъ рядомъ весьма серьезныхъ соображеній. Въ вопросахъ международной политики должно быть тщательно обдумано каждое слово. Мнѣ кажется, что теперь, при окончаніи обсужденія адреса, намъ рѣшительно не слѣдуетъ переходить отъ цѣлаго ряда вопросовъ внутренней политики къ очень сложнымъ вопросамъ международнаго права.

Кн. Шаховской (Ярославская губ.) Мнѣ тоже кажется, что намъ не слѣдуетъ вводить этого вопроса въ адресъ. Прежде всего напомню, что въ обращенной къ намъ тронной рѣчи ничего о внѣшней политикѣ не говорится. Вызывается ли необходимость расширенія нами рамокъ обсужденія въ данномъ направленіи какой нибудь живой потребностью данной минуты? Я этого не вижу, я думаю, что настанетъ моментъ, когда нашему собранію придется завоевывать себѣ право говорить и о внѣшнихъ дѣлахъ, и извѣстный намекъ на это долженъ имѣться въ нашемъ адресѣ, но намекъ этотъ тамъ уже есть. Мы указали на необходимость чтобы *всѣ* министры были отвѣтственны передъ Думой. Мнѣ кажется, этого указанія въ данный моментъ вполнѣ достаточно; все то, что мы здѣсь говоримъ, такая неотложная задача нашего момента, безъ чего жить нельзя, все это требуетъ немедленно самаго рѣшительнаго дѣятельнаго вмѣшательства Думы. Таковъ ли въ настоящій моментъ вопросъ внѣшней политики? Мнѣ кажется, мы этого не ощущаемъ. Мы не знаемъ ни о какихъ агрессивныхъ замыслахъ въ области внѣшнихъ отношеній и, хотя виды правительства намъ неизвѣстны, мы едва ли по совѣсти можемъ думать, чтобы такіе виды были возможны. Если бы мы, наравнѣ съ тѣми наболѣвшими насущными вопросами жизни, вставили въ нашъ отвѣтъ и этотъ вопросъ, который имѣетъ болѣе отвлеченное значеніе, мы только ослабили бы силу и значеніе всѣхъ остальныхъ частей адреса.

Родичевъ (Тверская губ.). Тяжело возражать противъ включенія въ адресъ мысли и предложенія, которому вполнѣ сочувствуешь. И я думаю, что въ Государственной Думѣ безспорно умѣстно было бы обратить вниманіе на внѣшнія отношенія страны, и если бы мы могли сдѣлать мирную манифестацію, если бы мы вмѣстѣ съ тѣмъ выразили осужденіе авантюризму въ политикѣ, то это было бы очень хорошо. Но, господа, въ адресѣ ли этому мѣсто? И потомъ, когда вы дѣлаете заявленіе относительно международныхъ отношеній, вы должны взвѣсить каждое ваше слово, и вы должны имѣть полную увѣренность, что съ точки зрѣнія существующихъ международныхъ отношеній ни одно ваше выраженіе не возбуждаетъ той подозрительности, которая вноситъ раздраженіе въ международныя отношенія. Я не берусь подробно критиковать предложенныя намъ выраженія и мнѣ не хочется возбуждать объ этомъ длинныхъ преній, но я прошу каждаго изъ васъ возобновить въ памяти выраженіе относительно нашего сочувствія славянской политикѣ и задать себѣ вопросъ:

нельзя ли въ этихъ выраженіяхъ усмотрѣть, при подозрительности и желаніи, нельзя ли усмотрѣть въ нихъ намека по одному адресу? Когда мы говоримъ объ установленіи мирныхъ отношеній къ другимъ державамъ, мы, въ такой громадной важности публичномъ актѣ Государственной Думы, должны себѣ поставить вопросъ: выраженіями, нами предложенными, не вызывается ли подозрительность одной изъ державъ? Я имѣю, собственно говоря, въ виду такую подозрительность. Можетъ быть, оно и не таково, можетъ быть эти выраженія и не заключаютъ въ себѣ этого намека, можетъ быть мое мнѣніе о подозрительности, возбуждаемой ими, несправедливо, но есть ли у насъ тѣ условія, при которыхъ мы можемъ знать, что они этой подозрительности не возбуждаютъ?—Ихъ нѣтъ. Обсудить это въ теченіе тѣхъ немногихъ часовъ, которые намъ остаются, мы не можемъ, и я думаю, что Государственная Дума воздержится на этотъ разъ отъ включенія поправки, которая въ принципѣ вполнѣ сочувственно принимается единогласно всѣми. Воздержавшись отъ этого, она покажетъ, что и Государственная Дума въ Россіи понимаетъ предѣлы государственной международной осторожности. Наше постановленіе, хотя бы оно только имѣло значеніе пожеланія, должно быть выражено въ такихъ точныхъ выраженіяхъ, за каждое слово которыхъ мы могли бы поручиться, а этого ручательства въ мгновенно предлагаемыхъ, мгновенно принимаемыхъ фразахъ мы видѣть не можемъ.

Поэтому, выражая мое полное сочувствіе всѣмъ предложеніямъ, высказаннымъ М. М., я, убѣжденный, что въ сердцѣ каждаго изъ насъ его слова нашли живой откликъ, все таки думаю, что—отъ изложенія этого чувства въ неточныхъ выраженіяхъ слѣдуетъ воздержаться. А на форму выраженія дипломатическимъ языкомъ—у насъ нѣтъ времени.

Графъ Гейденъ (Псковская губ.). Я буду самымъ рѣшительнымъ образомъ поддерживать предложеніе члена Государственной Думы М. М. Ковалевскаго.

То обстоятельство, что объ этомъ ничего не было сказано въ тронной рѣчи, врядъ ли должно насъ останавливать. Мы включили въ нашъ отвѣтъ много такихъ вопросовъ, о которыхъ не только въ тронной рѣчи не было ничего сказано, но о которыхъ и не могло быть ничего сказано, т. к. это касалось бы такихъ вопросовъ, которые изъяты изъ нашего вѣдѣнія.

Между тѣмъ это насъ не остановило, и мы возбудили объ этомъ вопросъ. Слѣдовательно, ссылка на тронную рѣчь меня не убѣждаетъ, еще менѣе убѣждаетъ меня указаніе на сложность этого вопроса.

Мы разрѣшили здѣсь цѣлый рядъ самыхъ сложныхъ вопросовъ внутренней жизни Россіи. Неужто же мы, если мы признали себя подготовленными къ рѣшенію такихъ сложныхъ вопросовъ, мы не сумѣемъ коснуться вопроса внѣшней политики, вопроса, который насъ до открытія этой Думы, во время послѣдней войны такъ всѣхъ волновалъ, такъ всѣхъ безпокоилъ и тревожилъ. Мы страдали именно отъ неправильности внѣшней политики русскаго правительства. Мы этимъ вопросомъ всѣ глубоко интересовались, сегодня мы слышимъ отсюда заявленіе, что мы не можемъ этого вопроса коснуться. Я думаю, что это совершенно невѣрно. Тѣ вопросы, которые возбуждаетъ М. М. Ковалевскій, намъ давно знакомы и близки: вопросы славянства всегда были близки русской внѣшней политикѣ. Мы всѣ помнимъ и знаемъ цѣлый рядъ внѣшнихъ войнъ, въ которыхъ Россія защищала славянъ и даже, послѣ турецкой войны, повела ихъ къ водворенію свободы политической, въ то время, когда мы сами были свободы этой лишены. Я думаю, что по одному этому видно, что мы хорошо изучили всѣ эти вопросы и ихъ знаемъ, но я думаю, что свободная Россія, вступая въ первый разъ на историческую арену въ лицѣ своей Государственной Думы, не можетъ не заявить всему міру, кто она такая и что она такое, и поэтому вполнѣ поддерживаю предложеніе М. М. Ковалевскаго.

Шольпъ (Кіевская губ.). Я хотѣлъ предложить только одинъ вопросъ, многіе ли изъ господъ народныхъ представителей дебатировали со своими избирателями вопросы внѣшней политики. Насколько мнѣ извѣстно—быть можетъ были исключенія—господа депутаты по вопросамъ внѣшней политики не имѣютъ никакихъ полномочій отъ своихъ избирателей, по той простой причинѣ, что избирателямъ было не до вопросовъ о внѣшней политикѣ. Тѣмъ болѣе, что наше правительство въ данный моментъ никакихъ агрессивныхъ намѣреній не питаетъ.

Для составленія рѣшенія по вопросамъ внѣшней политики мнѣ представляется положительно необходимымъ предварительно сговориться съ нашими избирателями и получить отъ нихъ директивы и по этимъ вопросамъ.

Племянниковъ (Самарская губ.). Товарищъ по Думѣ Родичевъ, кажется мнѣ, довольно подробно выяснилъ, что предложеніе Ковалевскаго непріемлемо. Я могу прибавить только одно: отвѣтъ на тронную рѣчь по вопросамъ внутренней политики отнялъ у насъ 4 дня, вопросы же международной политики предлагаютъ намъ рѣшить въ четверть часа. Вопросы внутренней политики намъ гораздо яснѣе вопросовъ международныхъ, и я думаю, что предложеніе Ковалевскаго не можетъ быть принято въ одномъ засѣданіи, а должно быть предварительно разсмотрѣно въ подготовительной комиссіи.

Шапошниковъ (Курская губ.). Я высказываюсь противъ того, чтобы включать подобную декларацію въ нашъ отвѣтъ на тронную рѣчь, еще и потому, что считаю это безусловно преждевременнымъ. Обращаться съ такой декларацією можно странѣ, дѣйствительно обновленной, дѣйствительно построившей жизнь на новыхъ началахъ. Нельзя сказать, что мы, написавъ 5 страницъ въ отвѣтъ на тронную рѣчь, обновили и построили жизнь на новыхъ началахъ. Ничего подобнаго мы еще не сдѣлали; мы не сдѣлали въ этомъ отношеніи ни одного шага. Поэтому, если бы мы приняли такую декларацію, то стали бы на ходули, были бы въ глазахъ всего міра не скажу смѣшными, но во всякомъ случаѣ людьми, которые прежде, чѣмъ что нибудь сдѣлать, начали говорить о томъ, что они сдѣлали.

Остафьевъ (Нижегородская губ.). Я горячо поддерживаю предложеніе М. М. Ковалевскаго и вотъ по какой причинѣ: недавно мы пережили страшную войну, которая была вызвана авантюрой, и вся Россія ввергнута этой войной въ страшное бѣдствіе. Разъ обновленная Россія желаетъ измѣненія всего своего строя на основаніи извѣстныхъ конституціонныхъ принциповъ, то она имѣетъ право также заявить для будущаго, что въ международныхъ отношеніяхъ мы должны придерживаться мира и поддерживать свободу. Какъ мы желаемъ поддерживать свободу національностей въ Россіи, точно также мы желаемъ поддерживать свободу въ близкихъ намъ племенахъ славянскихъ. Вслѣдствіе этого, я думаю, что мы имѣетъ полное право заявить въ отвѣтъ на тронную рѣчь, что и во внѣшней политикѣ мы имѣемъ такого рода мнѣніе и какого рода наши намѣренія. Разъ мы только, такъ сказать, намѣчаемъ,—мы, дѣйствительно, ничего еще не сдѣлали для Россіи, что желаемъ обновленія, то же самое мы можемъ сказать, что и во внѣшней политикѣ мы желаемъ обновленія, чтобы поставить съ надлежащимъ достоинствомъ русское государство.

Якушкинъ (Курская губ.) Я совершенно раздѣляю основное положеніе, что народное представительство должно завоевать себѣ участіе въ международныхъ дѣлахъ.— Это несомнѣнно. Но я никакъ не могу согласиться, что возможно внести въ адресъ предложеніе, сдѣланное М. М. Ковалевскимъ. Кромѣ того, что здѣсь уже высказано, я хочу указать на слѣслѣдующее: въ этомъ заявленіи отъ народныхъ представителей, отъ первой русской Государственной Думы, надо будетъ искать указанія на то, что международная политика въ будущемъ, по нашему мнѣнію, должна отличаться отъ прошлой политики; что тутъ говорится о сохраненіи мира—это мы слышали и раньше. Я еще понималъ бы наше выступленіе, если бы намъ предложили сказать, что въ теченіе долгаго времени, скажемъ—въ теченіе всего прошлаго столѣтія, международная политика Русской Имперіи вела къ подавленію освободительнаго движенія въ Европѣ, а послѣ того, какъ Россія стала страной свободной, этого больше не будетъ, и народы Европы не должны этого бояться. Такую фразу я бы понималъ, но говорить то, что мы остаемся при старой политикѣ, это совершенно излишне, тѣмъ болѣе, что никто и не сомнѣвается, что наша будущая политика будетъ политикой мирной. Я нисколько не сомнѣваюсь въ томъ, что въ ближайшемъ будущемъ у насъ будетъ поводъ высказать нашъ взглядъ, а здѣсь сейчасъ вставлять лишнюю фразу для ослабленія нашего адреса, которая въ то же время не опредѣлитъ нашего истиннаго взгляда на международныя дѣла, совершенно не слѣдуетъ.

Предсѣдатель. Пренія закрыты. Записей больше нѣтъ. Вопросъ стоитъ слѣдующимъ образомъ: М. М. Ковалевскій предлагаетъ включить въ адресъ добавленіе *(читаетъ поправку Кова-*

левскаго).—Кто полагаетъ, что слѣдуетъ включить—тотъ сидитъ, а кто полагаетъ что не слѣдуетъ—встаетъ. Добавленіе отвегнуто *(Апплодисменты).*

Затѣмъ есть еще добавленіе, предложенное Онацкимъ.

Онацкій (Полтавская губ.) Я хотѣлъ бы, господа народные представители, сказать о томъ, что въ проектъ адреса не внесено объ улучшеніи военнаго быта. Это тоже необходимо для того, чтобы сразу не породить вражды между Думой и войскомъ. Вѣдь войско, само собой, ждетъ себѣ улучшенія. Мы должны сознать то, что наше войско стоитъ на такой точкѣ зрѣнія, что оно тоже угнетено и если ничего не будетъ пояснено относительно войска, оно скажетъ: «зачѣмъ не хотятъ постоять за насъ?» Потомъ не внесено о снятіи церковной опеки и упорядоченіи духовенства—это тоже для нашего мужичка будетъ пріятно, потому что въ настоящее время мужичекъ видитъ въ священникѣ не пастыря, а обиралу.

Предсѣдатель. У васъ нѣтъ формулировки на бумагѣ? *(Онацкій даетъ объясненіе предсѣдателю).*

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи). Поправка предлагается въ слишкомъ неопредѣленныхъ выраженіяхъ:—улучшеніе военнаго быта; этимъ только и ограничивается поправка. Я полагаю, что мы остаемся при нашемъ проектѣ.

Жуковскій (Гродненская губ.). Господа представители народа всей Россіи! Можете ли вы себѣ представить положеніе быта рядовыхъ солдатъ? Поступаютъ въ рядовые въ особенности крестьяне, потому что высшіе интеллигентные классы поступаютъ большей частью вольноопредѣляющимися и производятся затѣмъ въ офицеры и чиновники. Низшіе классы несутъ службу исключительно рядовыми солдатами, которые не только получаютъ ничтожное жалованье $1\frac{1}{2}$ коп. въ сутки, но кромѣ того оставляютъ семейства безъ работниковъ и сосутъ изъ дому деньги на прожитіе. Бываютъ такіе случаи, что начальство приказываетъ рядовому солдату завести постель или другіе предметы первой необходимости.—Рядовой отвѣчаетъ: «у меня нѣтъ денегъ».—«Пошли, голубчикъ, домой письмо, тебѣ изъ дому денежки пришлютъ». Рядовой вынужденъ послать домой письмо, онъ вретъ, что онъ въ нуждѣ находится, не говоритъ, что военное начальство заставляетъ обновить хозяйство. Мы видимъ, что наши крупные военные чиновники получаютъ по 144 тысячи рублей, тогда какъ заграницей тѣ же чиновники получаютъ по 6 тысячъ. Не можетъ ли Дума постановить, чтобы у этихъ крупныхъ чиновниковъ была взята извѣстная часть этого жалованья и чтобы эти деньги были обращены на поддержку рядовыхъ солдатъ? Отъ этого не пострадаетъ страна, не пострадаетъ финансовое хозяйство, не пострадаетъ даже крестьянская среда. Я полагаю, что это надо включить въ отвѣтъ на тронную рѣчь. *(Аплодисменты).*

Щепкинъ (Одесса). За послѣдніе два дня здѣсь нѣсколько разъ дѣлалось предложеніе вспомнить въ нашемъ отвѣтѣ на тронную рѣчь также и армію, и флотъ. Въ виду этого, я долженъ сообщить, что я вносилъ это предложеніе въ комиссію, въ комиссіи оно было отвергнуто ничтожнымъ количествомъ голосовъ—3 голосами. Я, какъ представитель побережья Чернаго моря, позволилъ себѣ сдѣлать это предложеніе въ комиссіи, позволяю еще разъ утруждать васъ, такъ какъ я имѣю напутствіе черноморскихъ матросовъ—вспомнить ихъ. За 5 минутъ до отхода поѣзда изъ Одессы одинъ матросъ протолкался ко мнѣ и, подавая мнѣ руку, сказалъ: «Не забудьте матросовъ». Здѣсь я предлагаю въ улучшенномъ видѣ ту редакцію, которую я предлагалъ комиссіи: «Памятуя о тяжкомъ бремени, которое народъ несетъ въ арміи и флотѣ Вашего Величества, Государственная Дума озаботится внести начала справедливости и права въ условія отбыванія воинской повинности». *(Аплодисменты).*

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ.). Г. предсѣдатель, позвольте мнѣ сказать по этому предмету. Я тоже принималъ участіе въ комиссіи. Въ комиссіи мы обсуждали вопросъ, слѣдуетъ ли упомянуть въ той или другой формѣ о войскѣ въ отвѣтѣ на тронную рѣчь. Въ концѣ-концовъ комиссія отвѣтила отрицательно. Я не буду говорить подробно, развивать доводы по существу этого вопроса, потому что это завело бы насъ, пожалуй, слишкомъ далеко, но я только отмѣчу, что этотъ вопросъ чрезвычайно важенъ и если требуется большая осторожность включать что бы то ни было, касающееся внѣшней политики въ отвѣтъ на тронную рѣчь, то требуется не меньшая осторожность затрогивать

въ этомъ актѣ интересы арміи, затрогивать тѣ или другія нужды войскъ. Редакція, предложенная представителемъ г. Одессы, членомъ Государственной Думы Щепкинымъ, всего лучше подтверждаетъ, что если мы примемъ эту редакцію, то, конечно, желаніе Щепкина отнюдь не будетъ удовлетворено. Его заботы—улучшить бытовое положеніе нижнихъ воинскихъ чиновъ въ сухопутной арміи и флотѣ. А онъ предлагаетъ установить такой порядокъ или выработать такой законъ, чтобы воинская повинность отправлялась на началахъ или условіяхъ справедливости и права. Отправленіе воинской повинности одно, бытовыя условія военной службы—другое, дисциплинарныя отношенія, на которыхъ покоится все войско—третье. Я привелъ это, какъ примѣръ, какъ иллюстрацію того, что если Государственная Дума сочла бы необходимымъ такъ или иначе упомянуть о войскѣ въ отвѣтѣ на тронную рѣчь, то это необходимо поручить комиссіи, той ли, которая у насъ есть, или спеціальной, но во всякомъ случаѣ это надо выразить съ наибольшей осторожностью и точностью.

Предсѣдатель. Внесено предложеніе о прекращеніи записи и объ ограниченіи времени 5 минутами. Кто за это—прошу встать, а кто противъ—прошу сидѣть. (*Принято*).

Родичевъ (Тверская губ.). Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что какъ комиссія, разсматривавшая проектъ адреса, такъ и всѣ безъ исключенія члены Думы, кромѣ заботы о народныхъ массахъ, принесли сюда съ собой, прежде всего заботы о тѣхъ, которые, за эти массы и за неправильно понятые интересы Россіи только что заплатили своими безчисленными страданіями и много пролитой кровью. Ясно для всѣхъ и каждаго, что мы пришли сюда съ болью въ сердцѣ за судьбу, постигшую нашу армію, и за судьбы, выпадающія на ея долю по настоящее время. И если мы говорили объ изстрадавшемся русскомъ народѣ, то съ тѣмъ же правомъ мы можемъ сказать и объ изстрадавшемся русскомъ солдатѣ, и эти страданія находятъ у насъ самый живой откликъ. Но, господа, наши слова должны сопровождаться и дѣломъ, что толку только толковать, мы толкъ и на дѣлѣ должны доказать. И въ той мѣрѣ, какъ мы могли доказать заботу о солдатѣ, мы доказали. Это не названо, но это такъ. Когда мы говорили объ отвѣтственности всѣхъ министровъ передъ Думой, когда мы говорили о правѣ запроса и объ обязанности *каждаго* министра отвѣчать передъ Думой, то мы говорили о желаніи Думы заботиться объ упорядоченіи военнаго дѣла. Дума должна будетъ указать на хищеніе въ арміи, гдѣ оно существуетъ, на безправіе, если оно существуетъ. Дума должна призвать къ порядку тѣхъ, кто угнетаетъ солдата, и эта забота сказалась въ требованіи отвѣтственности военнаго министра. Мое убѣжденіе, что никто этихъ словъ иначе не понималъ, когда говорилось объ отвѣтственности министровъ, какъ въ смыслѣ намѣренія Думы освободить и раскрѣпостить солдата, сдѣлавши изъ него человѣка. Поэтому дополненіе представляется излишнимъ. Наше слово о войскѣ уже сказано.

Щепкинъ (Одесса). Въ виду прямого обязательства передъ одной частью населенія я, какъ представитель приморскаго города, долженъ былъ внести это предложеніе, и дѣло Государственной Думы принять его или нѣтъ, но я положительно утверждаю, что если объ арміи и флотѣ не будетъ упомянуто въ адресѣ, то и солдаты, и матросы, читая нашъ адресъ, скажутъ, что ихъ забыли.

Предсѣдатель. Вопросъ исчерпанъ. Позвольте баллотировать. Находитъ ли Государственная Дума необходимымъ включить это добавленіе или нѣтъ?

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ.). Я попрошу только, если будетъ принято это предложеніе, то предоставить право комиссіи исправить его въ редакціонномъ отношеніи.

Предсѣдатель. Кто за это предложеніе—я попрошу сидѣть, кто противъ—прошу встать.

Въ виду неясности результата баллатировки вставаньемъ вопросъ баллотируется посредствомъ раздѣленія. Предсѣдатель заявляетъ результаты. Воздержалось 19, за предложеніе высказалось 251, противъ 78. Предложеніе принято).

Миклашевскій (Черниговская губ.). Дополненіе, господа, къ адресу, которое я имѣю предложить вамъ, незначительно: оно, быть можетъ, заключаетъ всего только двѣ печатныя строчки, но, признаюсь, оно значительно по существу. Дополненіе это формулируетъ

то, о чемъ я говорилъ позавчера здѣсь, съ этой трибуны. Мнѣ пришлось открыть пренія по адресу и, можно сказать, что я ихъ и закончу. Думается мнѣ, что если будетъ принято мое дополненіе, сдѣланное только въ двухъ строчкахъ, то оно можетъ быть причислено ко второму абзацу на второй страницѣ *(читаетъ)* «однако уже первые дни свободы омрачились и т. д.», далѣе предлагаю добавить: «Дума находитъ, что виновники этихъ ужасовъ должны быть преданы суду».

Предсѣдатель. Первая часть адреса уже принята и къ ней ничего нельзя добавлять.

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи). Я долженъ рѣшительно протестовать противъ прибавленія къ принятому уже абзацу еще новаго дополненія. Вѣдь мы можемъ много еще вносить поправокъ и возобновлять всѣ пренія сначала, тогда мы никогда до конца не дойдемъ.

Предсѣдатель. Затѣмъ другихъ у меня поправокъ нѣтъ. Значитъ можно приступить къ послѣдней части.

Голоса. Просимъ, просимъ.

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи). Послѣдняя часть видоизмѣнена въ послѣдней редакціи, по этому я буду читать очень медленно. *(Читаетъ).*

«Ваше Императорское Величество! Въ преддверіи всякой нашей работы стоитъ одинъ вопросъ, волнующій душу всего народа, волнующій насъ, избранниковъ народа, лишающій насъ возможности спокойно приступить къ первымъ шагамъ нашей законодательной дѣятельности. Первое слово, прозвучавшее въ стѣнахъ Государственной Думы, встрѣченное кликами сочувствія всей Думы, было слово— амнистія. Страна жаждетъ амнистіи, распространенной на всѣ предусмотрѣнныя уголовнымъ закономъ дѣянія, вытекавшія изъ побужденій религіозныхъ или политическихъ, а также на всѣ аграрныя правонарушенія. Есть требованія народной совѣсти, въ которыхъ нельзя отказывать, съ исполненіемъ которыхъ нельзя медлить. Государь, Дума ждетъ отъ Васъ полной политической амнистіи, какъ перваго залога взаимнаго пониманія и взаимнаго согласія между Царемъ и народомъ.»

Предсѣдатель. Здѣсь было предложено къ этому мѣсту три поправки, во первыхъ поправка Червоненкиса. *(Червоненкисъ снимаетъ свою поправку).* Затѣмъ Заболотнаго.

Голоса. Откажитесь!.. откажитесь!..

Заболотный (Подольская губ.). Господа депутаты! Такъ какъ большая часть въ моей поправкѣ уже внесена комиссіей, то я только позволю себѣ напомнить о томъ, что туда также слѣдуетъ включить еще два слова: «и преступленія противъ воинской дисциплины». *(Аплодисменты).*

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи). По скольку преступленія противъ воинской дисциплины вытекали изъ побужденій политическихъ, по стольку они включены въ понятіе объ амнистіи, по скольку они не относятся къ политикѣ, а вытекаютъ изъ побужденій иныхъ, они не подлежатъ понятію объ амнистіи. Какой же смыслъ, какое дѣло намъ, если какой нибудь солдатъ не послушался своего фельдфебеля?

Предсѣдатель. Баронъ Роппъ предлагаетъ поправку?

Баронъ Роппъ. Да.

Стаховичъ (Орловская губ.). Вчера меня упрекнули одновременно, одни за то, что я говорилъ не за себя, а за славянофиловъ, а другіе за то, что я говорилъ именно за себя, а не говорилъ за тѣхъ орловскихъ крестьянъ, которые меня выбрали и сюда послали. По моему всякій всходящій на эту каѳедру дѣйствительно долженъ говорить на общую пользу, но отъ себя, т. е. по силѣ своего разума и въ мѣру своей совѣсти. Но я не рѣшался всходить на эту каѳедру, какъ нѣсколько разъ случалось, самъ 250,000, самъ 25,000,000 или наконецъ самъ 120,000,000, какъ одинъ изъ вчерашнихъ ораторовъ по вопросу о политическихъ правахъ женщинъ. Мнѣ не по силамъ такая внушительность. Но разъ это установлено, разъ ко мнѣ предъявляются такіе запросы и упреки, сегодня я просилъ слова и буду уже говорить отъ имени тѣхъ, которые меня избрали и повторю тѣ указанія, тѣ желанія, которыя они мнѣ выразили. Я оговорюсь, что живу въ такой глухой и благоразумной мѣстности, въ которой теперь, не смотря на все здѣсь говоримое, люди навѣрное не бросили своей обычной жизни и занятій, не перестали метать пары, сѣять гречиху и просо, и не ждутъ, затаивъ дыханіе, будутъ ли женщины въ Государственной Думѣ, останется ли

Государственный Совѣтъ или нѣтъ. Но тогда, когда у насъ были выборы, когда я уѣзжалъ, то дѣйствительно меня крестьяне напутствовали. Они поручали мнѣ: постарайтесь за насъ; добывать намъ остальную волю,—это то, что мы здѣсь называемъ свободами и правомъ,—и постарайтесь добиться надѣленія землею, какъ можно щедрѣе. Я считаю, что эти желанія совершенно справедливы; мы и долженъ по совѣсти объ этихъ желаніяхъ здѣсь заявить и ихъ отстаивать, что я въ свое время и буду дѣлать. Но, кромѣ того, они мнѣ говорили то, о чемъ не говорили повидимому въ другихъ губерніяхъ и другимъ ораторамъ. Крестьяне совершенно опредѣленно наказывали мнѣ: не задѣвайте Царя, но помогите ему замирить землю, поддержите его.

Вотъ я слушаюсь этихъ указаній и не задѣваю Царя. Я отстаивалъ замѣну такихъ выраженій, какъ «требованіе» выраженіями равнозначущими, но болѣе приличествующими всѣмъ намъ, вѣрноподданнымъ, и тому, къ кому мы обращаемся. Какъ я вамъ уже сказалъ, у насъ тихая страна, у насъ нѣтъ никакихъ чрезвычайныхъ, усиленныхъ или военныхъ положеній. У насъ были, какъ и всюду, аресты, но, слава Богу, не доходило до пролитія крови. Но мы читаемъ газеты, встрѣчаемся съ людьми, мы отъ них слышали о тѣхъ ужасахъ, о тѣхъ жестокостяхъ, которыя происходили по Россіи. Намъ вчужѣ становилось отвратительно и жалко. И я совершенно увѣренъ, поэтому, что избиратели одобрятъ меня, когда узнаютъ, что я тутъ подамъ голосъ за полную амнистію, рѣшенную нами еще 27 апрѣля. И чѣмъ больше я въ это вдумываюсь, тѣмъ больше я убѣжденъ въ томъ, что Дума, какъ народное представительство, должна была высказаться и голосовать, какъ она голосовала, что только величавая мѣра, только огромный размахъ довѣрія и любви можетъ выразить чувство великаго народа. Первымъ словомъ своимъ Дума его выразила. Починъ 27 апрѣля былъ размахомъ Думы, какъ представительницы всего народа. Но, господа, я тоже понимаю, что починъ—это еще не все. Я знаю, что жизнь человѣка растетъ отъ питающихъ его корней духовныхъ и умственныхъ: вѣры, знаній, патріотизма и т. п. Но бываетъ, что не смотря на крѣпкіе корни погибаетъ пшеница отъ холодныхъ зорь, отъ знойнаго вѣтра, отъ града, который выпалъ вмѣсто ожидаемаго дождя, изъ-за какого то далекаго леденящаго слоя, который онъ встрѣтилъ на пути. Такъ и жизнь человѣка можетъ подчиняться внѣшнимъ условіямъ, какъ бы высоко ни стояли его благородныя чувства, и не смотря на поддержку корней, онъ можетъ, и не разъ, падать до преступленія. Я думаю, что земная жизнь не всегда идетъ вровень съ духовнымъ и умственнымъ ростомъ людей. Я сказалъ раньше, что починъ былъ нами сдѣланъ; но мы вѣдь знаемъ тоже, что кромѣ почина существуетъ отвѣтственность за послѣдствія и эта вся отвѣтственность останется на Государѣ. Мы знаемъ, что если что произойдетъ, то вся отвѣтственность, повторяю, остается на немъ. Я на это указываю и считаю своимъ долгомъ напомнить, какъ эта отвѣтственность велика. Я обращаюсь къ тѣмъ, которые вспомнятъ, что десять лѣтъ тому назадъ, въ часъ помазанія на Царство Николая II, онъ въ Успенскомъ Соборѣ, при открытыхъ Царскихъ дверяхъ, приносилъ Богу клятву и говорилъ: «*Господи, Боже отцевъ и Царю Царствующихъ! настави, вразуми и управи мя въ великомъ служеніи, мнѣ предназначенномъ; да будетъ со мною присѣдящая престолу Твоему премудрость; посли ю съ небесъ святыхъ Твоихъ, да разумѣю, что есть угодно предъ очима Твоима и что есть право по заповѣдемъ Твоимъ. Буди сердце мое въ руку Твоею. Аминь*».

Онъ не можетъ забыть этой торжественной клятвы «вся устрояти къ пользѣ врученныхъ Ему людей и къ славѣ Божіей, яко да и въ день суда Его, непостыдно воздастъ Ему слово». (Чинъ дѣйствія Священнаго Коронованія ст. 36 прим. 2). Онъ знаетъ, что здѣсь онъ безотвѣтственъ, о чемъ мы вчера такъ усердно говорили по поводу подчиненія себѣ министровъ, но онъ помнитъ, что если онъ безотвѣтственъ, то это не снимаетъ съ души его отвѣта *тамъ*, гдѣ не мы уже, а онъ одинъ отвѣтитъ Богу за всякаго замученнаго въ застѣнкѣ, но и за всякаго застрѣленнаго въ переулкѣ. Поэтому, я понимаю, что онъ задумывается и не такъ стремительно, какъ мы, движимые однимъ великодушіемъ, принимаетъ свои рѣшенія. И еще понимаю, что надо помочь ему принять этотъ отвѣтъ. Надо сказать ему, что прошлая вражда была ужасна

такимъ безправіемъ и долгой жестокостью, что доводила людей до забвенія закона, доводила совѣсть до забвенія жалости. Надо сказать, что эта братоубійственная война, эта взаимность жестокости—вотъ основа для полной амнистіи. Но цѣль амнистіи—иная: это будущій миръ въ Россіи. Надо непремѣнно досказать, что въ этомъ Государственная Дума будетъ своему Государю *порукой* и *опорой*. Съ прошлымъ безправіемъ должно сгинуть преступленіе, какъ средство борьбы и спора. Больше никто не смѣетъ тягаться кровью. Пусть отнынѣ всѣ живутъ, управляютъ и добиваются своего или общественнаго права не силой, а *по закону*. По обновленному русскому закону, въ которомъ мы участники и ревнители, и по старому закону Божію, который прогремѣлъ 4000 лѣтъ тому назадъ и сказалъ всѣмъ людямъ и навсегда:—Не убій!

Поэтому я предлагаю: Признавая полную амнистію по политическимъ преступленіямъ, совершеннымъ до 27 апрѣля, актомъ милосердія къ виновнымъ, справедливости для пострадавшихъ невинно и актомъ политической мудрости, Государственная Дума выражаетъ твердую надежду, что нынѣ, съ установленіемъ конституціоннаго строя, прекратятся политическія убійства и другія насильственныя дѣйствія, которымъ Дума высказываетъ самое рѣшительное осужденіе, считая ихъ оскорбленіемъ нравственнаго чувства народа и самой идеи народнаго представительства.

Дума заявляетъ, что она твердо и зорко будетъ стоять на стражѣ правъ народныхъ и защититъ неприкосновенность всѣхъ гражданъ, отъ всякаго произвола и насилія, откуда бы они ни исходили *(Аплодисменты)*.

Баронъ Роппъ. (Виленская губ.). Я совершенно присоединяюсь къ тѣмъ словамъ, которыя только что были сказаны. Я думаю, что намъ надо согласовать свои поступки съ правомъ Божьимъ. Амнистія есть прощеніе, которое лежитъ въ самомъ корнѣ христіанства. Съ насъ требуютъ, чтобы такое прощеніе было дано. Наше высокое право, которое мы имѣемъ въ качествѣ посредниковъ между Государемъ и народомъ, обязываетъ насъ къ такому именно посредничеству и поэтому, обращаясь къ Государю, я хотѣлъ прибавить въ концѣ объ амнистіи такія слова: признавая себя дѣйствительнымъ посредникомъ между Вашимъ Императорскимъ Величествомъ и народомъ, Дума вмѣстѣ съ симъ торжественно обращается и къ народу, требуя, чтобы среди него водворилось опять уваженіе къ жизни и собственности другихъ гражданъ.

Ломшаковъ (С.-Петербургская губ.). Я всхожу сюда не защитникомъ убійства и смерти, иначе я съ восторгомъ не привѣтствовалъ бы раздавшагося здѣсь крика за отмѣну смертной казни, но тѣмъ не менѣе я всхожу сюда, чтобы высказаться противъ предложенія, внесеннаго господиномъ Стаховичемъ. Я полагаю прежде всего, что не намъ здѣсь выносить какіе бы то ни было приговоры и осужденія, это дѣло народной совѣсти, дѣло единаго суда—суда присяжныхъ. Я полагаю, что мы сдѣлали и по существу то обращеніе, тотъ актъ, о которомъ говоритъ господинъ Стаховичъ. Мы его сдѣлали всѣмъ тѣмъ, что мы уже приняли сегодня. Обращаться нужно къ первоисточнику, причинѣ тѣхъ явленій, устранить которыя желаешь. Я заявляю, что вся отвѣтственность за всѣ преступленія, о которыхъ здѣсь было сказано, лежитъ всецѣло и полностью на правительствѣ, преступно поправшемъ народную святыню—права человѣка и гражданина. Правительство, попирая эти священныя для народа права, въ то же время, заграждало всѣ пути безъ исключенія для защиты этихъ правъ. Правительство, обладавшее силой, назначенной для защиты гражданъ, употребляло эту силу для насилія, истязанія и скажу—распятія гражданъ. Народная совѣсть искала для себя выхода, она страдала, терзалась, но выхода не находила. Тѣ, кто совершали преступленія передъ народомъ, тѣ, кто долженъ былъ предстать предъ судомъ народной совѣсти, не только не отдавались на судъ ея, но получаютъ и получали награжденія, получали восхваленія, а народная совѣсть терзалась и искала выхода, и оставленная правительствомъ лазейка, сопряженная съ неизбѣжной потерей для тѣхъ, кто шелъ по этому пути своей жизни, представляла единственный выходъ многимъ пламеннымъ людямъ, пламенѣвшимъ любовью къ родинѣ, выступавшимъ на защиту попранныхъ народныхъ правъ. Правительство, принося безчисленное множество невинныхъ жертвъ на алтарь неограниченнаго

самодержавія, не предавало суду народной совѣсти тѣхъ, кто совершалъ преступленія противъ народа. Я полагаю поэтому, что единственный путь къ прекращенію того, чего мы дѣйствительно такъ жаждемъ, единственный путь возобновленія мира въ нашей странѣ—это санкція того, что мы сегодня постановили, что мы сегодня единодушно примемъ. Только это будетъ дѣйствительнымъ и единственнымъ средствомъ, только это будетъ обращеніемъ отъ насъ туда, куда намъ предлагаютъ обратиться съ упрекомъ и осужденіемъ. Однако, это будетъ дѣйствительнымъ призывомъ къ миру, въ такомъ случаѣ, если намъ скажутъ сверху, что отнынѣ священна не частная собственность, а жизнь человѣка, что отнынѣ священна не частная собственность, а права человѣка и гражданина. И только съ того момента, когда эти святыя слова будутъ исполнены, когда жизнь и права человѣка и гражданина будутъ дѣйствительно ограждены властью, тогда не найдется мѣста ни преступленію, ни протесту.

Родичевъ (Тверская губ.). Я съ увлеченіемъ слушалъ прекрасныя слова депутата отъ Орловской губ. Стаховича и вполнѣ понимаю этотъ душевный порывъ, который внушилъ ему благородныя слова любви. Но съ политическимъ заключеніемъ этого душевнаго порыва я согласиться не могу. Если бы здѣсь была каѳедра проповѣдника, если бы это была церковная каѳедра, то тогда, конечно, могъ бы и долженъ бы раздаваться призывъ такого рода, какъ мы услышали здѣсь, но мы—законодатели, господа. Встрѣчаясь съ фактомъ ежедневныхъ убійствъ съ той или другой стороны, мы должны поставить себѣ вопросъ, наше ли дѣло выносить нравственное осужденіе поступковъ. Наше дѣло указать, почему такія явленія дѣлаются возможными. Вѣдь здѣсь говорилось о преступленіи, господа. Да вѣдь у насъ были казни; несчастіе наше состоитъ въ томъ, что казни у насъ были, а осужденія или суда не было. И когда мы дошли до того, что русское народное представительство приглашаютъ выразить осужденіе убійству, мы задаемъ себѣ вопросъ: не пригласятъ ли насъ завтра выражать осужденіе казнокрадству? Много есть дурныхъ вещей, которыя слѣдуетъ осуждать, но не здѣсь этому осужденію мѣсто. Мы осуждаемъ тѣ порядки, когда людей казнятъ безъ суда. Если бы этотъ режимъ, въ борьбѣ съ которымъ совершено преступленіе, если бы этотъ режимъ держался не на расправѣ, а на осужденіи; если бы онъ вѣрилъ въ свою правоту, онъ призвалъ бы преступниковъ на судъ присяжныхъ. И неужели же вы думаете, что тѣмъ преступленіямъ, мотивъ которыхъ былъ низменный, неужели же вы думаете, что преступленіямъ, совершеннымъ даже по мотивамъ благороднымъ, вынесено было бы оттуда всепрощеніе? Судъ присяжныхъ строгъ, это—строгій судъ, но ни одно изъ преступленій, о которыхъ мы здѣсь говоримъ, ни одно изъ нихъ не судилось судомъ присяжныхъ. И поэтому, если бы они, убійцы, были бы осуждены по первому убійству судомъ присяжныхъ, если бы страна знала, что противъ насилія есть правда, царствующая въ судахъ нашихъ, если бы мы знали, что властвующій не можетъ быть закрытъ покровомъ суда, если бы въ нашихъ судахъ не зажимали рта обличителямъ неправды, то развѣ было бы то положеніе, при которомъ это осужденіе преступленій должно раздаваться отсюда!. —Этого мы никогда не должны забывать, мы должны помнить, мы должны сказать всѣмъ: если вы хотите бороться съ преступленіемъ, оно должно быть осуждено! Съ преступленіями борются, возстановляя справедливость, а не охраняя авторитетъ власти, какъ бы сама власть преступна ни была, а вы, въ теченіе многихъ лѣтъ, присутствовали при какихъ зрѣлищахъ?! Вся страна знала, что изъ Петербурга раздаются приказы производить погромы мирныхъ жителей (*продолжительные аплодисменты*) и тогда, когда судятъ потерпѣвшихъ, то съ предсѣдательскаго мѣста въ судахъ раздавались слова: «вопросъ о дѣйствіяхъ виновниковъ, истинныхъ виновниковъ этого, поставленъ не будетъ!» *(Аплодисменты)*. Я здѣсь не хочу вспоминать тѣ имена разныхъ губернаторовъ, которыя провозглашать на судѣ нельзя было, и о дѣйствіяхъ которыхъ ставить вопросъ запрещалось. Я не хочу упоминать о тѣхъ министрахъ юстиціи, которые предписывали закрывать двери суда! — Это они посѣяли убійства и преступленія въ Россіи. *(Аплодисменты)*. Это они облили кровью страну, ибо та власть, которая нарушаетъ правосудіе, та власть, которая въ уста судьи влагаетъ ложь, та власть есть—сѣятельница и дѣятельница преступленій! *(Аплодисменты)*. И вы справи-

тесь съ этими преступленіями въ тотъ день, когда мы всѣ скажемъ: «Въ Россіи есть судъ»! Въ тотъ день, когда вы будете знать, что нѣтъ убійствъ, которыя не раскроются. А сейчасъ мы этого не знаемъ. Этотъ день настанетъ тогда, когда мы узнаемъ, что нѣтъ преступниковъ, которые не будутъ обличены. А въ настоящее время что мы видимъ?! Мы каждый день читаемъ о преступленіяхъ, совершаемыхъ должностными лицами, стоящими на самыхъ высокихъ ступеняхъ, и гдѣ же они призваны были къ отвѣту?! Лица, опозоренныя въ глазахъ всѣхъ, они держали въ рукахъ своихъ кормило власти! *(Аплодисменты)*. Орловскій депутатъ, лучше всѣхъ пойметъ, про кого я говорю! *(Аплодисменты)*. Мы, господа, не посредники между Государемъ и народомъ, мы представители народа! Передъ Государемъ въ нашемъ лицѣ народъ стоитъ. И наша обязанность помочь ему въ томъ подвигѣ любви, въ который вѣритъ Орловскій депутатъ. Въ этомъ помочь мы ему должны, но прежде всего мы должны для этого раскрыть ему глаза и заявить правду, какъ бы она ни была тяжка. Мы должны сказать во всей наготѣ: въ Россіи нѣтъ правосудія, въ Россіи законъ обратился въ насмѣшку! Въ Россіи нѣтъ правды! Россія въ этотъ годъ пережила то, чего она не переживала со временъ Батыя! Этому долженъ быть положенъ конецъ. Когда дружными усиліями вмѣстѣ съ народнымъ представительствомъ власть добросовѣстно возьмется за утвержденіе въ странѣ правды—повѣрьте, прекратятся эти убійства, и лица, которыя въ настоящее время наполняютъ тюрьмы, дадутъ вамъ цѣлую толпу дѣятелей самоотверженныхъ, потому что туда ихъ привело самоотверженіе, то самоотверженіе, котораго нѣтъ въ рядахъ истязателей! *(Аплодисменты)*. Въ настоящее время въ рядахъ властителей самоотверженныхъ правдивыхъ людей мы встрѣчаемъ только, какъ исключеніе....

Голосъ. Совершенно нѣтъ!

Родичевъ. Во всякомъ случаѣ, не въ ихъ рукахъ власть, и не ихъ голосъ раздается властно. И вотъ этотъ голосъ, этотъ змѣиный шипъ, который затащилъ Россію, шепча въ ухо Царя, затащилъ ее и бросилъ на далекія поля Манчжуріи, которая ни кому не нужна, кромѣ обкрадывателей казны и русскаго народа, этотъ шипъ, который покрылъ всю русскую страну кровью, какъ старая колдунья, которая летала надъ страной, и всюду, гдѣ капалъ съ нея кровавый потъ, возникали тьма, преступленія, казни и чума, и смерть..., это онъ поставилъ Россію въ это положеніе! Если вы хотите искать виновниковъ—тамъ они. И ихъ власти долженъ быть положенъ конецъ. Народъ открываетъ Царю свои объятья *(аплодисменты)*, но открываетъ на борьбу съ неправдой, со зломъ, слишкомъ долго царившимъ, и намъ нужно много труда и усилій для того, чтобы стереть съ нашей души ту горечь, которая въ ней годами накопилась и отвердѣла. Только долгими усиліями самоотверженія и борьбы за правду можно это сдѣлать. Въ настоящее время для верховной Власти лучшая минута взять въ руки судьбы исторіи и вмѣстѣ съ русскимъ народомъ положить начало обновленія. Но, когда насталъ этотъ торжественный, единственный въ жизни Царя мигъ, что мы видимъ оттуда, откуда должны раздаваться совѣты Царю идти рука объ руку съ народными представителями?! До насъ доносились ли слухи о готовности работать на обновленіе Россіи? Мы слышали ли подобныя заявленія? Нѣтъ—мы ихъ не слышали. Мы народное представительство, мы не исповѣдуемся передъ властью, а мы говоримъ: таковы условія нашей и вашей дѣятельности. На общую работу, на утвержденіе правъ справедливости и свободы мы положимъ всѣ наши силы. Но мы ихъ положимъ и на борьбу съ торжествующимъ до сихъ поръ насиліемъ! *(Взрывъ аплодисментовъ)*. И другихъ словъ мы сказать не должны. Я думаю, господа, что не время дѣлать нравственное осужденіе; наше дѣло указывать на политическія условія даннаго времени и въ нашемъ адресѣ эти указанія сдѣланы. Рано указывать на торжество благоволенія. Будемъ вѣрить, что настанетъ это время. Теперь оно еще не настало. *(Аплодисменты)*. Настанетъ ли оно—это не въ нашей власти, но, сдѣлавши то заявленіе, которое мы дѣлаемъ, мы съ себя сложили отвѣтственность. Съ той минуты, когда наше заявленіе передано верховной Власти; мы неповинны за кровь, за слезы, за преступленія. Пусть верховная Власть рѣшаетъ, продолжаться ли старымъ насиліямъ, которыя ведутъ къ борьбѣ, или воцариться царству правды и свободы. Мы только за это царство будемъ работать и только этому

царству присягаемъ и остаемся вѣрны! *(Бурные, продолжительные аплодисменты).*

Шрагъ (Черниговская губ.). Уже поздно, господа, и мы утомились. Мы всѣ кромѣ того находимся подъ впечатлѣніемъ блестящей, прекрасной рѣчи Родичева, только что выслушанной. Если бы не тотъ великій, торжественный историческій моментъ, когда мы—передъ тѣмъ, чтобы принять и утвердить первый адресъ, представляемый первыми народными представителями русскому Царю, я бы отказался отъ слова. Но я не могу, я чувствую потребность возразить члену Государственной Думы Стаховичу. Я думаю, что на невѣрный путь, на ложный путь толкнулъ бы онъ васъ, если бы вы приняли его предложеніе и согласились съ его поправкой. Нѣтъ, не можемъ мы, господа, осуждать тѣхъ, которые «жизнь свою положили за други своя»! Не въ этихъ стѣнахъ должно раздаться слово осужденія тѣмъ, которые не жалѣли своей жизни, которые не жалѣли себя для того, чтобы добиться той дорогой всѣмъ намъ свободы, въ дарованіи которой имъ принадлежитъ громадная выдающаяся роль. Я не сторонникъ политическихъ убійствъ, господа, не отъ меня изойдетъ слово одобренія, но я въ то же самое время думаю, что эти политическія убійства, которыя совершались у насъ, должны быть намъ понятны. А разъ они намъ понятны, то не рѣшимся же мы произнести слово осужденія. Здѣсь говорили о томъ, что тѣ, которые рѣшались на эти убійства, жертвы того ужаса, который переживали мы и который переживали они вмѣстѣ съ нами. Я скажу больше—жертвы невольныя, жертвы, которыя, идя на то, что съ формальной стороны называется преступленіемъ, быть можетъ мучились, страдали, ибо имъ, по ихъ взглядамъ и убѣжденіямъ, противны всѣ насилія, противно посягательство на жизнь человѣка. Они шли на это, какъ на подвигъ, на борьбу, и думали, быть можетъ заблуждались, что они спасаютъ то, что имъ дорого, что они идутъ на борьбу съ тѣмъ, что и намъ одинаково ненавистно, что и въ насъ будитъ такія же чувства вражды, какъ будили въ нихъ. Припомните, господа, время, когда все это совершалось!—Россія, залитая кровью, Россія въ рукахъ лицъ, которыя ни передъ чѣмъ не останавливались не для того, чтобы спасти, нѣтъ,—для того, чтобы удержать свою власть. Люди, которые истязали гражданъ, которые не останавливались ни передъ чѣмъ, которые противъ безоружныхъ людей пускали въ ходъ пушки и пулеметы, для которыхъ казацкая нагайка была однимъ изъ способовъ усмиренія, самымъ обыденнымъ, которые возобновили въ нашей памяти то, что передаютъ о татарскомъ нашествіи, которые брали на арканъ людей и на арканахъ волокли за лошадьми...

Мы слышали, господа, отъ теоретика и практика усмиренія Дубасова, когда онъ выѣзжалъ изъ Черниговской губерніи, который обѣщалъ крестьянамъ, что если они будутъ вести себя скверно, онъ къ нимъ вернется съ артиллеріей, уничтожитъ ихъ жилища, сожжетъ ихъ имущества. Если, господа, представители власти находили возможнымъ внѣдрять чувства законности и уваженія къ жизни и собственности такими мѣрами, то какже вы хотите, чтобы тѣ люди, которые способны были этимъ возмущаться, не реагировали на это? Какъ же вы хотите, чтобы они спокойно относились и не отвѣчали тѣмъ же? Никто не будетъ отрицать того, что Россія обратилась въ землю безсудную. Мы присутствовали при ужасномъ союзѣ произвола съ той властью, которую мы привыкли уважать и которой привыкли вѣрить. Этотъ союзъ ставилъ въ беззащитное положеніе людей. Мы знаемъ о карательныхъ экспедиціяхъ, объ разстрѣлахъ безъ суда, о приговорахъ къ смертной казни по суду,—все это производилось подъ покровомъ штыковъ въ увѣренности полной безнаказанности. И эта увѣренность была справедлива. Мы знаемъ, господа, какъ къ погромщикамъ отнесся сенатъ. Неужели вы считаете себя въ правѣ сказать, что живете въ странѣ правосудія? *(Аплодисменты).* Тѣ, которые не вынесли всего ужаса положенія, шли и допускали самоохрану, тѣ, господа, не были ограждены штыками, тѣ, не разсчитывали на то, что за убійство получатъ награду и повышенія въ чинахъ,—нѣтъ, они шли на вѣрную смерть и многіе изъ нихъ погибли, масса изъ нихъ была осуждена на смертную казнь, а многіе изъ нихъ еще ждутъ смертнаго приговора. Неужели вы теперь произнесете имъ смертный приговоръ? Многіе изъ нихъ томятся въ тюрьмахъ и осуждены на безсрочную каторгу. Эти люди жертвовали всѣмъ. Неужели вы, господа

представители, вынесете осужденіе тѣмъ, многіе изъ которыхъ уже сдѣлались народными героями, многіе изъ которыхъ являются во мнѣніи народномъ жертвами за его свободу и являются великими страдальцами? Нѣтъ, господа, я вѣрю въ то, что вы не присоединитесь къ поправкѣ, внесенной членомъ Думы Стаховичемъ, не смотря на все его краснорѣчіе, и она будетъ вами отвергнута. (*Аплодисменты*).

Предсѣдатель. Имѣется еще заявленіе Бочарова. Внесено также заявленіе о прекращеніи записи и ограниченіи ораторовъ 5 минутами времени.

Голосъ съ мѣста. Могу ли я сказать въ защиту своей поправки.

Предсѣдатель. Да, вы имѣете это право.

Стаховичъ (Орловская губ.). Мнѣ давно приходится жить, думать и говорить, такъ несвоевременно, что приходится отстаивать противъ большинства не только то, что я считаю правильнымъ, но даже и то, что я считаю разумнымъ и я давно знаю, какъ эта задача неблагодарна, я давно знаю, что она часто безполезна. Я только думаю, что это долгъ всякаго совѣстливаго человѣка,—на какую бы сторону ни собиралось большинство, часто глухое изъ за самодовольно-сознаваемой своей силы. Вотъ почему, не надѣясь на сочувствіе, но на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ я уже высказывался въ своей первой рѣчи, я все же считаю себя обязаннымъ говорить отъ имени тѣхъ, которые меня выбрали. Не измѣняя сказаннаго въ первой рѣчи, я не отвергаю и того, что я слышалъ въ опроверженіе. Это въ большинствѣ случаевъ совершенная правда и я готовъ бы самъ ее подтвердить, если бы она не излагалась съ такимъ преувеличеніемъ и пристрастіемъ. Но оно—вѣдь это я тоже въ первой своей рѣчи указалъ,—все то, что сейчасъ наговорили, это то, о чемъ мы всякій день на нашихъ засѣданіяхъ говоримъ, увѣряя, что это надо похоронить, что это надо прекратить, что это время отжитое. А я заговорилъ, что мало хоронить, все сосредоточиваясь и копаясь въ прошломъ; надобно подумать и высказаться о будущемъ теперь, чтобъ оно не повторяло прошлаго ни съ какой стороны. Я думаю, что если никто изъ такъ хорошо говорившихъ не заикался о будущемъ, а все твердилъ только о прошломъ, уже осужденномъ нами очень единомысленно, значитъ противъ моего требованія ничего сказать нельзя, а нужно только рѣшиться его выговорить.....

Я понимаю, что первымъ дѣломъ, первымъ словомъ Думы были страданія и интересы тѣхъ тысячъ, которыя сидятъ по тюрьмамъ. Я понимаю, что потомъ мы по 12 часовъ въ день разбирали, перечисляли разныя крупныя нужды, наболѣвшія раны, свѣжія въ памяти народной, все, чѣмъ увлекались за послѣднее время собранія, митинги, всѣ газеты. Но мы дали всему этому преимущество очереди вовсе не потому, что политика знаетъ одинъ холодный разумъ и не хочетъ знать чувства. Нѣтъ, гг. народные представители, плохими мы станемъ законодателями, если поторопимся оговорить, что изъ нашихъ законовъ и съ этой каѳедры исключаемъ совѣсть и справедливость... Мой почтенный оппонентъ первый самъ и съ этого же мѣста взывалъ къ дѣлу любви и состраданія и по этому вопросу со свойственнымъ ему талантомъ и краснорѣчіемъ убѣждалъ, чтобъ ему лишь повѣрили. Повидимому мы повѣрили, если голосовали единогласно и эти важныя слова написали въ своемъ адресѣ. Мы говоримъ въ немъ о народной совѣсти и о состраданіи къ преступившимъ законъ. Послѣ этого я въ правѣ заговорить о погибающихъ отъ этихъ преступленій. Я вовсе не собирался пѣть диѳирамбы мучителямъ, а только говорилъ, что мы должны вспомнить и о тѣхъ, о комъ совершенно не вспоминаемъ. Тутъ было сказано, что однѣхъ казней было девяносто съ чѣмъ то. Это ужасно, и мы о смертной казни сказали. Теперь я напоминаю, что кромѣ того за 3 мѣсяца было убито 288 и ранено 383 русскихъ гражданина и что изъ этихъ 671—13 приходится на высшихъ чиновниковъ, можетъ быть и виновныхъ во всѣхъ ужасахъ, о которыхъ теперь говорилось, а 658 городовыхъ, кучеровъ, сторожей навѣрно не были въ этомъ виноваты?! Господа! По роду своей дѣятельности мнѣ не приходилось испытывать своей храбрости, но я долго пробылъ на войнѣ и видѣлъ, какіе бываютъ храбрецы, и я знаю,— тутъ есть многіе бывшіе на войнѣ, которые могутъ подтвердить,—что легче идти на самую ужасную опасность, подъ самый ужасный огонь, легче идти сразу, стремительно, на мучительство и самую смерть, когда видишь ихъ передъ

собой, чѣмъ въ ложементахъ все готовиться къ нимъ и ждать; легче идти на штурмъ, чѣмъ ждать штурма; на послѣднее надо быть больше, чѣмъ храбрымъ. Я видѣлъ, и ссылаюсь на присутствующихъ, какъ для этого подвига люди должны воодушевлять себя. На этотъ ужасъ самые беззавѣтные храбрецы идутъ, вспоминая, что подставляешь грудь всѣмъ жестокостямъ врага, чтобы не допустить его до Россіи, что заслоняешь родину, защищаешь свою родную землю, своего Царя, своихъ кровныхъ братьевъ.

Гг. представители народа! Вспомните, какой подъемъ и твердость духа, какой призывъ къ чувству долга и самоотверженія нужны и теперь государевымъ вѣрнымъ слугамъ. Гг. представьте себѣ, что ежедневно переживали эти 671 и не часами, а постоянно, что должны будутъ переживать другіе въ томъ будущемъ, о которомъ не хотятъ заговорить. Каждый городовой, когда собирается на постъ, долженъ невольно думать о томъ, что можетъ съ нимъ случиться сегодня то, что вчера случилось на этой улицѣ съ другимъ. Онъ всетаки идетъ; но если идетъ онъ по нуждѣ, ради своей семьи, то стоитъ и бодрствуетъ, и охраняетъ уже по чувству долга, вѣрно служа Царю и странѣ. И я не имѣю права вспомнить здѣсь объ этихъ лицахъ? Мы не должны высказать требованія, чтобъ этого больше не было, не должны осуждать поступка? Нѣтъ, я увѣренъ, что какъ бы ни было ничтожно число членовъ Думы, которые здѣсь со мной согласятся, я увѣренъ, что огромное число русскаго народа скажетъ, что пора осудить политическія покушенія. Русскій народъ скажетъ, что въ будущей Россіи нѣтъ мѣста для проповѣди насилій и убійства, нѣтъ культа, требующаго живыхъ жертвъ. Русскій народъ скажетъ, что это не борьба, что это не служеніе ему и его благу, это—душегубство, и онъ его не хочетъ.

Бочаровъ (Тамбовская губ.). Позвольте сказать мнѣ нѣсколько словъ. Я прошу внести добавленіе къ проекту адреса: вслѣдъ за послѣднимъ словомъ адреса—кончить адресъ выраженіемъ:

«Народные представители свидѣтельствуютъ Вашему Императорскому Величеству свою вѣрноподданническую преданность.

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи). Я хочу сказать только нѣсколько словъ по поводу поправки, предложенной депутатомъ Тамбовской губерніи Бочаровымъ. Я полагаю, что Государственная Дума, обращаясь къ Монарху, является передъ нимъ какъ высшее законодательное учрежденіе. И подобно тому, какъ Монархъ въ своемъ обращеніи къ Государственной Думѣ и къ Государственному Совѣту не назвалъ ихъ своими вѣрноподданными, точно также и Государственной Думѣ не надлежало бы въ своемъ обращеніи указывать на то, что она состоитъ изъ его вѣрноподданныхъ, ибо не въ этомъ смыслѣ составленъ адресъ и не на этой почвѣ Государственная Дума говоритъ съ Монархомъ *(Бурные аплодисменты)*.

Голосъ. Позвольте слово.

Предсѣдатель. Пренія окончены. Вы желаете къ порядку дня—пожалуйте сюда.

Голосъ. Я покорнѣйше прошу поправку баллотировать поименно.

Предсѣдатель. Позвольте приступить къ баллотировкѣ. Баллотируется поправка Стаховича: кто согласенъ, тотъ сидитъ, кто не согласенъ, тотъ встаетъ. Отклонено. Баллотируется поправка барона Роппа. Кто отклоняетъ включеніе....вѣдь мы баллотируемъ не самую мысль...

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Я прошу поправку баллотировать поименно и чтобы отмѣтили, кто за поправку, кто—нѣтъ.

Предсѣдатель. Внесено предложеніе о поименномъ голосованіи. Я ставлю этотъ вопросъ на баллотировку.

Стаховичъ (Орловская губ.). Мнѣ кажется, что поименная баллотировка была бы слишкомъ медленнымъ и задерживающимъ Думу способомъ голосованія. Но я думаю, что было бы совершенно справедливо удовлетворить желаніе меньшинства. Это именно—занесеніе хотя бы въ протоколъ ихъ именъ, о чемъ желающіе могутъ попросить секретаря, чтобы было занесено, что они по этому вопросу остаются въ меньшинствѣ. Если баллотировать не самую мысль, какъ вы изволили выразиться, а одно внесеніе ее во всеподданнѣйшій адресъ, то я покорнѣйше прошу послѣ очередныхъ занятій поставить на рѣшеніе Думы, угодно или неугодно ей сдѣлать въ видѣ постановленія внесенное мной предложеніе.

Предсѣдатель. Стаховичъ, я долженъ сказать, что такой декларации въ парламентской практикѣ

не дѣлается. Вносится проектъ закона или адреса и онъ принимается, или не принимается.

Стаховичъ (Орловская губ.). Слушаю-съ.

Предсѣдатель. На собраніяхъ и на митингахъ бываютъ постановленія въ виду заявленій или декларацій, а Государственная Дума, въ качествѣ именно законодательнаго учрежденія, устанавливаетъ положенія, подлежащія тому или иному практическому осуществленію.

Стаховичъ (Орловская губ.). Слушаю-съ, господинъ предсѣдатель. Тогда я все таки оговорю, что я не стою за мою редакцію, а предметомъ голосованія желалъ бы видѣть самую мысль. Намъ было напомнено, что въ нашемъ отвѣтномъ адресѣ мы обращаемся не только къ Его Императорскому Величеству, но и ко всей странѣ. Стенографическій отчетъ отражаетъ рѣшительно все то, что здѣсь происходитъ. Что касается до отмѣтки отдѣльныхъ мнѣній, то въ протоколѣ онѣ не ведутся.

Предсѣдатель. Если не ошибаюсь, кажется, въ нѣмецкомъ рейхстагѣ есть такое правило, что позволяется лицамъ, не согласнымъ съ постановленіемъ, прилагать свое мнѣніе къ протоколу. Пока у насъ нѣтъ запрета, можетъ быть, можно. . . . .

Голосъ. Этого нѣтъ.

Предсѣдатель. Способы голосованія могутъ быть различны. Можетъ быть и поименное голосованіе. Когда у насъ будетъ наказъ, то будетъ опредѣлено, при какихъ условіяхъ тотъ или иной способъ можетъ быть допущенъ. Но такъ какъ теперь наказа нѣтъ, то я и не могу произвольно установить условія. Внесенныя предложенія нужно голосовать, но не посредствомъ произвольной поименной подачи голосовъ. . . .

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Если представить это на рѣшеніе большинства Думы, то очевидно это будетъ безцѣльно.

Предсѣдатель. Какъ же я могу иначе рѣшить? Я не могу дѣйствовать иначе. Я предложилъ обыкновенный способъ голосованія.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Но какъ же вы сами изволили установить извѣстный порядокъ, не спрашивая Думы?

Предсѣдатель. Я докладывалъ Думѣ, какого порядка полагалъ держаться, возраженій не встрѣтилъ. Я именно и докладывалъ, какъ, по моему мнѣнію, я долженъ поступить, когда выражаютъ желаніе баллотировать вопросы поименной подачей голосовъ. Если бы у насъ былъ наказъ, въ которомъ бы стояло, напримѣръ, что по требованію 50 членовъ Думы должна быть поименная подача голосовъ, то это было бы обязательно для предсѣдателя и самого собранія,—ну, какъ же я теперь скажу? Я не могу произвольно ставить вопроса; я могу только сказать одно: по требованію Государственной Думы я могу примѣнить поименную подачу голосовъ. Кто находитъ, что нужно примѣнить—сидитъ, кто противъ—встаетъ.

Карѣевъ (С.-Петербургъ). Если сдѣлано предложеніе о томъ, чтобы голосовать поименно, то я думаю, что каждый изъ насъ долженъ на это согласиться, чтобы показать, что никто изъ насъ не боится высказать свое мнѣніе.

Голоса. Вѣрно, вѣрно.

Набоковъ. (С.-Петербургъ). Я бы хотѣлъ только попросить объясненія.

Родичевъ (Тверская губ.). Я думаю, никому изъ насъ нѣтъ надобности доказывать, что мы имѣемъ смѣлость. Я предполагаю это качество за всѣми членами Думы, и я думаю, что никто изъ насъ не нуждается въ доказательствѣ гражданскаго мужества.

Набоковъ. (С.-Петербургъ). Каждый имѣетъ право требовать поименнаго голосованія, но въ виду того, что этотъ способъ очень продолжителенъ, то я присоединяюсь къ мнѣнію Стаховича, что каждый можетъ вносить свое имя въ протоколъ.

Голоса. Кто желаетъ?

Набоковъ. Да, кто желаетъ.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Я думаю, что въ данномъ случаѣ нельзя этотъ вопросъ разрѣшать большинствомъ голосовъ палаты. Это было бы насиліемъ большинства надъ меньшинствомъ. Я прошу поименной баллотировки именно потому, что я и тѣ, кто со мною подадутъ голоса, будутъ въ меньшинствѣ. Если же предоставить рѣшеніе этого вопроса большинству, то, очевидно, оно его отклонитъ, а я считаю, что мой голосъ можетъ тутъ звучать наравнѣ съ другими, и я хочу, чтобы мое мнѣніе было отдѣлено отъ мнѣнія другихъ и чтобы было удостовѣрено, что я высказалъ то мнѣніе, которое я желалъ здѣсь высказать.

Острогорскій (Гродненская губ.). Я желалъ сдѣлать замѣчаніе формальнаго свойства. Если

это требованіе поименной подачи голосовъ относится къ поправкѣ, внесенной Стаховичемъ, я долженъ заявить, что съ точки зрѣнія парламентскаго регламента, такое предложеніе не пріемлемо, по той простой причинѣ, что поправка Стаховича уже голосовалась и голосованіе вошло въ силу закона и потому новое голосованіе произведено быть не можетъ. Я дѣлаю заявленіе формальнаго свойства, не входя въ обсужденіе, представляется ли это предложеніе цѣлесообразнымъ. Такого вопроса и быть не можетъ, потому что мы должны ставить вопросъ на чисто формальную точку.

Графъ Гейденъ (Псковская губ.). Я съ этимъ согласиться не могу, потому что я подалъ мое заявленіе предсѣдателю прежде баллотировки, и если предсѣдатель допустилъ баллотировку, то этимъ самымъ заявилъ, что онъ моего предложенія не понялъ. Вотъ почему я думаю, что формально дѣйствительно членъ Государственной Думы Острогорскій правъ, но и я тоже правъ, потому что я сдѣлалъ мое предложеніе до баллотировки.

Предсѣдатель. Позвольте разрѣшить это недоразумѣніе такъ: графъ Гейденъ, дѣйствительно, сдѣлалъ предложеніе до баллотировки, но я иначе понялъ смыслъ сдѣланнаго предложенія. Я думалъ, что предложеніе требуетъ называть имена авторовъ каждой изъ поправокъ, а оказалось, что требовалась поименная подача голосовъ. Но что касается ссылки на рейхстагъ Германской Имперіи, то § 54 наказа читается такъ: «при всѣхъ голосованіяхъ, производимыхъ не поименно, каждый членъ Рейхстага имѣетъ право письменно сообщить Бюро свое мнѣніе, не сходное съ мнѣніемъ большинства, съ краткими мотивами и право требовать его включенія въ стенографическій отчетъ, безъ предварительнаго прочтенія въ Рейхстагѣ». Такимъ образомъ подача отдѣльныхъ мнѣній существуетъ и въ Германской Имперіи.

Графъ Гейденъ (Псковская губ.) Я съ этимъ вполнѣ согласенъ.

Предсѣдатель. Такъ что, можетъ быть, Государственная Дума приметъ этотъ порядокъ впредь до наказа. Далѣе остается поставить вопросъ о способахъ баллотировки. Позвольте его поставить. Я закрываю пренія по этому предмету.

Итакъ предлагается произвести баллотировку, относительно поименной подачи голосовъ. Тотъ, кто находитъ это необходимымъ, благоволитъ сидѣть, кто противъ—благоволитъ встать. Поименный способъ баллотировки отвергается.

Затѣмъ приступаю къ баллотировкѣ обычнымъ способомъ предложенія Стаховича. Кто его принимаетъ, тотъ сидитъ, кто отвергаетъ, тотъ встаетъ.

Голосъ. Прошу прочесть.

Предсѣдатель. Предложеніе Стаховича отвергнуто. Предложеніе Барона Роппа.

Баронъ Роппъ (Виленская губ.) Я прошу прочесть.

Предсѣдатель. (Читаетъ). Кто находитъ, что нужно включить это въ адресъ, тотъ сидитъ, кто возражаетъ, тотъ встаетъ. Значитъ, включеніе въ адресъ отвергнуто. Затѣмъ поправка Заболотнаго. *(Отказывается).* Затѣмъ предложеніе Бочарова. *(Отказывается).* Баллотируется текстъ этой статьи предложенія комиссіи. Кто принимаетъ, тотъ сидитъ, кто отвергаетъ, тотъ встаетъ. Текстъ комиссіи принятъ. *(Аплодисменты).*

Можно записать, что постановленіе сдѣлано единогласно. Теперь, господа, комиссіи нужно нѣкоторое время, чтобы привести въ окончательный видъ редакцію...

Голоса. Сейчасъ! Сейчасъ!

Предсѣдатель. Сейчасъ есть два выхода: можно отложить на утро, и можно здѣсь подождать часъ?

Голоса. Подождать... Кончить сейчасъ...

Предсѣдатель. Я слышу: «кончить сейчасъ». Я долженъ сказать, что это будетъ болѣе формально закрѣплено, если голосованіе адреса будетъ сдѣлано не въ теперешнемъ засѣданіи, а въ слѣдующемъ; поэтому я предлагаю сдѣлать такъ: сейчасъ, послѣ нѣкоторыхъ дополнительныхъ заявленій, засѣданіе не прерывать, а закрыть засѣданіе и назначить слѣдующее засѣданіе черезъ часъ послѣ этого и тогда наша баллотировка будетъ происходить въ новомъ засѣданіи. Прежде, чѣмъ закончить сегодняшнее засѣданіе, я долженъ доложить слѣдующее:—комиссія 19-ти внесла докладъ по вопросу о провѣркѣ правъ членовъ Государственной Думы.—Онъ розданъ, господа?

Голоса. Розданъ.

Предсѣдатель. Отъ себя я долженъ замѣтить, что это дѣло спѣшное, и намъ надо приступить къ провѣркѣ полномочій; это формальный актъ, который необходимо исполнить. Когда угодно будетъ назначить обсужденіе этого вопроса?

Голоса. Завтра въ 2 часа.

Предсѣдатель. Есть предложеніе о назначеніи засѣданія завтра въ 2 часа дня. Противъ этого никто не возражаетъ?

Голоса. Нѣтъ.

Предсѣдатель. Затѣмъ внесено еще одно заявленіе—срочное. *(Обращаясь къ секретарю).* Прошу прочесть.

Секретарь Государственной Думы. Заявленіе, подписанное болѣе чѣмъ 30 членами Государственной Думы. *(Читаетъ).*

«Срочное предложеніе.

Въ печати оглашены оффиціальные документы, указывающіе на непосредственное участіе департамента государственной полиціи въ возбужденіи одной части населенія противъ другой, послѣдствіемъ чего были массовыя убійства мирныхъ гражданъ. Въ частности, какъ видно изъ рапорта ст. сов. Макарова отъ 15 февраля с. г., напечатаннаго въ № 63 газеты «Рѣчь», установлено, что департаментомъ полиціи была оборудована спеціальная типографія, въ которой печатались составленныя въ томъ же департаментѣ и имъ распространяемыя возмутительныя воззванія, призывающія къ избіенію инородцевъ и интеллигенціи, каковая типографія находилась въ непосредственномъ завѣдываніи офицера отдѣльнаго корпуса жандармовъ Коммиссарова. Не смотря на произведенное офиціальное изслѣдованіе, не только не приняты были мѣры къ предупрежденію подобнаго неслыханнаго злоупотребленія властью въ будущемъ, но главные его виновники даже были награждены. Поэтому, и въ виду повторившихся за послѣдніе дни подобныхъ же кровавыхъ событій (въ Вологдѣ, Калязинѣ и Царицынѣ), заставляющихъ думать, что они совершались при томъ же преступномъ отношеніи властей, мы просимъ Думу запросить г. министра внутреннихъ дѣлъ:

Извѣстны ли г. министру приведенные факты, какія мѣры приняты имъ для наказанія виновныхъ и что министръ намѣренъ сдѣлать для предотвращенія такихъ преступленій въ будущемъ?

Независимо отъ сего, мы просимъ Государственную Думу сдѣлать г. министру запросъ о томъ:

Извѣстно ли г. министру, что администрація переполнила тюрьмы заключенными, въ числѣ коихъ есть завѣдомо невинные и что въ нарушеніе всѣхъ, даже исключительныхъ законовъ объ усиленной и чрезвычайной охранѣ, власти содержатъ заключенныхъ свыше установленнаго срока безъ предъявленія какого бы то ни было обвиненія, доводя ихъ такимъ путемъ до отчаянія, выражающагося въ добровольной голодовкѣ?

А. Ломшаковъ, А. Фонъ-Рутценъ, М. Петрункевичъ, Д. Протопоповъ, В. Строгановъ, Ф. Татариновъ, М. Коммиссаровъ, Г. Іоллосъ, Н. Ширковъ, М. Квасковъ, Костромитиновъ, П. Новгородцевъ, И. Галецкій, Н. Колпаковъ, Н. Карѣевъ, Ал. Хартахай, М. Масленниковъ, А. Васильевъ, А. Романюкъ, Сыртлановъ, Влад. Набоковъ, А. Парамоновъ, А. Сипягинъ, Ив. Корсаковъ, Н. Миклашевскій, Имшенецкій, Кн. В. Оболенскій, Котляревскій, Н. Огородниковъ, А. Вязловъ, И. Замысловъ, Ник. Гредескулъ, Ив. Субботинъ, Ф. Родичевъ, В. Карандашевъ, Зах. Френкель, Иванъ Кузнецовъ, Д. Васильевъ, П. Толстой, Л. Новосильцевъ, В. Ильинъ, А. Хрущовъ, Ѳ. Штейнгель, А. Савельевъ, В. Племянниковъ, Максимъ Ковалевскій, Максимъ Винаверъ, П. Сафоновъ, В. Яновскій, И. Пустошкинъ, Ѳ. Иваницкій, Карлъ Геллатъ, Т. Волковъ, Жигиль, Микѣшинъ, Л. Петражицкій, М. Кутомановъ, Георгій Линтваревъ, А. Тесля, Кн. Баратаевъ, П. Ростовцевъ, В. Долженковъ, Тр. Нестеренковъ, Н. Бѣляшевскій, С. Таранъ, Г. Шельгорнъ, Александръ Андреевъ, П. Садыринъ, С. Балахонцевъ, Ледницкій, Кн. П. Долгоруковъ, М. Мокруновъ, И. Кузнецовъ, И. Овчинниковъ, В. Вихаревъ, Матвѣевъ.

Предсѣдатель. Позвольте доложить законъ: статья 58 учрежденія Государственной Думы гласитъ: «О сообщеніи свѣдѣній и разъясненій по поводу такихъ, послѣдовавшихъ со стороны Министровъ или Главноуправляющихъ отдѣльными частями, а равно подвѣдомственныхъ имъ лицъ и установленій, дѣйствій, кои предста-

вляются незакономѣрными, члены Думы подають письменное заявленіе предсѣдателю Думы. Если заявленіе подписано не менѣе чѣмъ 30-ю членами, то предсѣдатель вноситъ его на обсужденіе Думы», что—предсѣдатель въ данномъ случаѣ и дѣлаетъ. Угодно ли будетъ къ обсужденію этого приступить завтра въ 2 часа дня?

Голоса. Завтра.... Просимъ....

Предсѣдатель. Противъ этого никто не возражаетъ? *(Молчаніе).* Стало быть, теперь я объявляю настоящее засѣданіе, длившееся три дня, закрытымъ и назначаю слѣдующее засѣданіе черезъ часъ, т. е. въ 2 часа пополуночи.

Засѣданіе закрыто въ часъ пополуночи 5 Мая.

---

8 мая нижеподписавшимися членами Государственной Думы подано секретарю ея слѣдующее заявленіе:

«Мы нижеподписавшіеся симъ заявляемъ о нашемъ согласіи съ поправкой, внесенной членомъ Думы М. А. Стаховичемъ къ пункту объ амнистіи въ отвѣтномъ адресѣ, и просимъ внести это заявленіе въ стенографическій отчетъ засѣданія 4 мая.

Мих. Сухотинъ. А. Гвоздевъ. Князь Волконскій. Священникъ Павелъ Воздвиженскій. А. Скасырскій. Ив. Ефремовъ. Гр. Петръ Гейденъ. Н. Андреевъ. Д. Андро. Д. Мартьяновъ. Н. Байдакъ. Фирсовъ. Кн. Гагаринъ. А. В. Перевощиковъ. Д. Бѣлоусовъ. *Подпись не разобрана.* С. Федотовскій. Стрѣльцовъ. А. Ѳ. Поповъ. М. Ерогинъ. А. Шемякинъ. С. Варунъ-Секретъ. Н. Ярцевъ. Х. Скворцовъ. Способный. Румянцевъ. Федотъ Максимовъ. В. Тохтуевъ. М. Федченко. М. Куликовъ. Еф. Куркинъ. Н. Львовъ. Мат. Савостьяновъ. Трифоновъ».

ИСПРАВЛЕНІЕ.

Въ нѣкоторыхъ экземплярахъ стенографическаго отчета третьяго засѣданія (30 апрѣля) на стр. 51, 2 столбецъ, 10 строка сверху вкралась опечатка: вмѣсто напечатаннаго «правительство страшится», слѣдуетъ читать «правительство стремится»

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Государственной Думы.

Государственная Типографія.

[illegible] Думы [illegible]

[illegible]

[illegible] *Голоса слева*: Просимъ.

[illegible]

[illegible]

[illegible] Думы [illegible]

[illegible]

ИСПРАВЛЕНІЕ.

[illegible]

Печатано по распоряженію Императорской Государственной Думы.

Государственная Типографія.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.

СЕССІЯ I.

ЗАСѢДАНІЕ ПЯТОЕ.

5 Мая 1906 г.

Засѣданіе открыто въ 2 ч. 30 м. пополуночи.

Предсѣдатель Государственной Думы. Объявляю засѣданіе открытымъ. На очереди—окончательное сужденіе по проекту отвѣтнаго адреса на тронную рѣчь Его Величества. Докладчикъ комиссіи.

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи). Позвольте, во избѣжаніе затрудненій, объявить, что до третьей страницы измѣненій почти нѣтъ, такъ что я буду читать вначалѣ довольно скоро.

«Ваше Императорское Величество!

Вашему Величеству благоугодно было въ рѣчи, обращенной къ представителямъ народа, заявить о рѣшимости Вашей охранять непоколебимыми установленія, коими народъ призванъ осуществлять законодательную власть въ единеніи со своимъ Монархомъ. Государственная Дума видитъ въ этомъ торжественномъ обѣщаніи Монарха, данномъ народу, прочный залогъ укрѣпленія и дальнѣйшаго развитія порядка законодательства, соотвѣтствующаго строго конституціоннымъ началамъ. Государственная Дума съ своей стороны приложитъ усилія къ усовершенствованію началъ народнаго представительства и внесетъ на утвержденіе Вашего Величества законъ о народномъ представительствѣ, основанный, согласно единодушно проявляющейся волѣ народа, на началахъ всеобщаго избирательнаго права.

Призывъ Вашего Императорскаго Величества къ сплоченію въ работѣ на пользу родины находитъ живой откликъ въ сердцахъ всѣхъ членовъ Государственной Думы. Государственная Дума, имѣя въ своемъ составѣ представителей всѣхъ классовъ и всѣхъ народностей, населяющихъ Россію, объединена общимъ горячимъ стремленіемъ обновить Россію и создать въ ней государственный порядокъ, основанный на мирномъ сожитіи всѣхъ классовъ и народностей и на прочныхъ устояхъ гражданской свободы.

Но Государственная Дума пріемлетъ долгъ указать, что условія, въ которыхъ живетъ страна, дѣлаютъ невозможной истинно плодотворную работу, направленную къ возрожденію лучшихъ силъ страны.

Страна сознала, что главною язвою всей нашей государственной жизни является самовластіе чиновниковъ, отдѣляющихъ Царя отъ народа. И, охваченная единодушнымъ порывомъ, страна громко заявила, что обновленіе жизни возможно лишь на основѣ свободы, самодѣятельности и участія самого народа въ осуществленіи власти законодательной и въ контролѣ надъ властью исполнительною. Вашему Императорскому Величеству благоугодно было въ Манифестѣ 17 Октября 1905 года возвѣстить съ высоты Престола твердую рѣшимость положить эти именно начала въ основу дальнѣйшаго устроенія судебъ земли русской. И весь народъ единодушнымъ кликомъ восторга встрѣтилъ эту вѣсть.

Однако уже первые дни свободы омрачились тяжелыми испытаніями, въ которыя ввергли страну тѣ, кто, все еще преграждая

народу путь къ Царю и попирая всѣ основы Высочайшаго Манифеста 17 октября, покрыли страну позоромъ безсудныхъ казней, погромовъ, разстрѣловъ и заточеній.

И слѣдъ отъ этихъ дѣйствій администраціи за послѣдніе мѣсяцы такъ глубоко осѣлъ въ душѣ народа, что никакое умиротвореніе страны невозможно дотолѣ, доколѣ не станетъ ясно народу, что отнынѣ не дано властямъ творить насилія, прикрываясь Именемъ Вашего Императорскаго Величества, доколѣ всѣ министры не будутъ отвѣтственны передъ народнымъ представительствомъ и сообразно съ этимъ не будетъ обновлена администрація на всѣхъ ступеняхъ государственной службы.

Государь, только перенесеніе отвѣтственности передъ народомъ на министерство можетъ укоренить въ умахъ мысль о полной безотвѣтственности Монарха; только министерство, пользующееся довѣріемъ большинства Думы, можетъ укрѣпить довѣріе къ правительству, и лишь при такомъ довѣріи возможна спокойная и правильная работа Государственной Думы. Но прежде всего необходимо освободить Россію отъ дѣйствія тѣхъ чрезвычайныхъ законовъ—усиленной и чрезвычайной охраны и военнаго положенія,—подъ прикрытіемъ которыхъ особенно развилось и продолжаетъ проявляться самовластіе безотвѣтственныхъ чиновниковъ.

Рядомъ съ укорененіемъ начала отвѣтственности администраціи передъ избранниками народа, для плодотворной дѣятельности Государственной Думы необходимо опредѣленное проведеніе основного начала истиннаго народнаго представительства, состоящаго въ томъ, что только единеніе Монарха съ народомъ является источникомъ законодательной власти. Поэтому всѣ средостѣнія между верховною властью и народомъ должны быть устранены. Не можетъ также быть той области законодательства, которая была бы навсегда закрыта свободному пересмотру народнаго представительства въ единеніи съ Монархомъ. Государственная Дума считаетъ долгомъ совѣсти заявить Вашему Императорскому Величеству отъ имени народа, что весь народъ только тогда съ истинною силою и воодушевленіемъ, съ истинною вѣрою въ близкое преуспѣяніе родины будетъ выполнять творческое дѣло обновленія жизни, когда между нимъ и Престоломъ не будетъ стоять Государственный Совѣтъ, составленный изъ назначенныхъ сановниковъ и выборныхъ отъ высшихъ классовъ населенія, когда установленіе и взиманіе налоговъ и податей будетъ подчинено волѣ народнаго представительства и когда никакими особыми узаконеніями не будетъ положенъ предѣлъ законодательной компетенціи народнаго представительства. Государственная Дума считаетъ также несовмѣстнымъ съ жизненными интересами народа, чтобы какой либо законопроектъ, налагающій денежныя тягости на населеніе, разъ онъ принятъ Думою, подлежалъ измѣненію со стороны учрежденія, не представляющаго собою массъ плательщиковъ налоговъ.

Въ области предстоящей законодательной дѣятельности Государственная Дума, исполняя долгъ, опредѣленно возложенный на нее народомъ, почитаетъ неотложно необходимымъ обезпечить страну точнымъ закономъ о неприкосновенности личности, свободѣ совѣсти, свободѣ слова и печати, свободѣ союзовъ, собраній и стачекъ,—убѣжденная въ томъ, что безъ точнаго установленія и строгаго проведенія этихъ началъ, заложенныхъ уже въ манифестѣ 17 октября, никакая реформа общественныхъ отношеній не осуществима. Дума считаетъ также необходимымъ обезпечить за гражданами право обращаться съ петиціями къ народному представительству. Государственная Дума исходитъ далѣе изъ непреклоннаго убѣжденія, что ни свобода, ни порядокъ, основанный на правѣ, не могутъ быть прочно укрѣплены безъ установленія общаго начала равенства всѣхъ безъ исключенія гражданъ передъ закономъ. И потому Государственная Дума выработаетъ законъ о полномъ уравненіи въ правахъ всѣхъ гражданъ съ отмѣною всѣхъ ограниченій и привилегій, обусловленныхъ сословіемъ, національностью, религіею или поломъ. Стремясь къ освобожденію страны отъ связывающихъ ее путъ административной опеки и предоставляя ограниченіе свободы гражданъ единственно лишь независимой судебной власти, Государственная Дума считаетъ однако недопустимымъ примѣненіе даже и по судебному приговору наказанія смертью. Смертная казнь никогда и ни при какихъ условіяхъ не можетъ быть назначаема. Государ-

ственная Дума считаетъ себя вправѣ заявить, что она явится выразительницею единодушнаго стремленія всего населенія въ тотъ день, когда постановитъ законъ объ отмѣнѣ смертной казни навсегда. Въ предвидѣніи этого закона страна ждетъ пріостановленія нынѣ же Вашею, Государь, властью исполненія всѣхъ смертныхъ приговоровъ.

Выясненіе нуждъ сельскаго населенія и принятіе соотвѣтствующихъ законодательныхъ мѣръ составитъ ближайшую задачу Государственной Думы. Наиболѣе многочисленная часть населенія страны—трудовое крестьянство съ нетерпѣніемъ ждетъ удовлетворенія своей острой земельной нужды, и первая русская Государственная Дума не исполнила бы своего долга, если бы она не выработала закона для удовлетворенія этой насущной потребности путемъ обращенія на этотъ предметъ земель казенныхъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ, монастырскихъ, церковныхъ и принудительнаго отчужденія земель частновладѣльческихъ.

Государственная Дума считаетъ также необходимымъ выработать законы, утверждающіе равноправіе крестьянъ и снимающіе съ нихъ гнетъ произвола и опеки. Государственная Дума признаетъ столь же неотложнымъ удовлетвореніе нуждъ рабочаго класса путемъ законодательныхъ мѣръ, направленныхъ къ охранѣ наемнаго труда. Первымъ шагомъ на этомъ пути должно явиться обезпеченіе наемнымъ рабочимъ во всѣхъ отрасляхъ труда свободы организаціи и самодѣятельности для поднятія своего матеріальнаго и духовнаго благосостоянія.

Государственная Дума сочтетъ также долгомъ употребить всѣ усилія для поднятія народнаго просвѣщенія и прежде всего озаботиться выработкой закона о всеобщемъ безплатномъ обученіи.

Рядомъ съ этими мѣрами Дума обратитъ особое вниманіе на справедливое распредѣленіе налоговой тяготы, неправильно возложенной нынѣ на болѣе бѣдные классы населенія, и на цѣлесообразное употребленіе государственныхъ средствъ. Не менѣе существеннымъ законодательнымъ трудомъ явится коренное преобразованіе мѣстнаго управленія и самоуправленія съ привлеченіемъ къ равному участію въ послѣднемъ всего населенія на началахъ всеобщаго избирательнаго права.

Памятуя о тяжкомъ бремени, которое народъ несетъ въ арміи и флотѣ Вашего Величества, Государственная Дума озаботится укрѣпленіемъ въ арміи и флотѣ началъ справедливости и права.

Государственная Дума считаетъ наконецъ необходимымъ указать въ числѣ неотложныхъ задачъ своихъ и разрѣшеніе вопроса объ удовлетвореніи давно назрѣвшихъ требованій отдѣльныхъ національностей. Россія представляетъ государство, населенное многоразличными племенами и народностями. Духовное объединеніе всѣхъ этихъ племенъ и народностей возможно только при удовлетвореніи потребности каждаго изъ нихъ сохранять и развивать своеобразіе въ отдѣльныхъ сторонахъ быта. Государственная Дума озаботится широкимъ удовлетвореніемъ этихъ справедливыхъ нуждъ.

Ваше Императорское Величество! Въ преддверіи всякой нашей работы стоитъ одинъ вопросъ, волнующій душу всего народа, волнующій насъ, избранниковъ народа, лишающій насъ возможности спокойно приступить къ первымъ шагамъ нашей законодательной дѣятельности. Первое слово, прозвучавшее въ стѣнахъ Государственной Думы, встрѣченное кликами сочувствія всей Думы, было слово—амнистія. Страна жаждетъ амнистіи, распространенной на всѣ предусмотрѣнныя уголовнымъ закономъ дѣянія, вытекавшія изъ побужденій религіозныхъ или политическихъ, а также на всѣ аграрныя правонарушенія. Есть требованія народной совѣсти, въ которыхъ нельзя отказывать, съ исполненіемъ которыхъ нельзя медлить. Государь, Дума ждетъ отъ Васъ полной политической амнистіи, какъ перваго залога взаимнаго пониманія и взаимнаго согласія между Царемъ и народомъ».

Петражицкій (С.-Петербургъ). Я понимаю, что всѣ до крайности изнурены тяжелымъ самоотверженнымъ трудомъ сегодняшняго и вчерашняго дня. Поэтому я не буду злоупотреблять вниманіемъ и здоровьемъ присутствующихъ, но все-таки считаю долгомъ сказать нѣсколько словъ по поводу 3-го чтенія проекта отвѣтнаго адреса на тронную рѣчь.

Мы видѣли, что при первомъ и второмъ чтеніи были разные разногласія и споры; мы были въ области обмѣна мнѣній между собой. Въ третьемъ чтеніи, я надѣюсь, мы будемъ солидарны и единодушны, какъ одинъ

человѣкъ. Мы вступаемъ здѣсь во внѣшнія отношенія: мы обращаемся къ верховной власти со словомъ убѣжденія, тѣмъ болѣе убѣдительнымъ, чѣмъ болѣе оно единодушно; мы обращаемся со словами внушенія къ правительству, тѣмъ болѣе внушительными, чѣмъ болѣе они единодушны; мы обращаемся къ странѣ и наше слово будетъ тѣмъ лучшимъ отраженіемъ стихійныхъ теченій въ народѣ и возбудитъ тѣмъ большее уваженіе и тѣмъ большій откликъ найдетъ въ сердцахъ, чѣмъ болѣе мы будемъ единодушны.

Много предложеній, дополненій, поправокъ, измѣненій было отвергнуто, и естествено, что тѣ, которые предлагали эти измѣненія, и тѣ, которые имъ сочувствовали, не могли быть довольны этимъ результатомъ. Но они въ третьемъ чтеніи не внесутъ диссонанса. Громадное большинство этихъ предложеній мы отвергли вовсе не потому, что мы, по существу, по содержанію ихъ не согласны, напротивъ, большинство предложеній были вполнѣ разумными сами по себѣ, вполнѣ справедливыми по своему содержанію, и наше отношеніе къ нимъ въ свое время обнаружится, когда мы будемъ вотировать за нихъ въ общемъ законодательствѣ. Но въ данномъ случаѣ дѣло шло объ актѣ особаго рода, гдѣ не все умѣстно, что по содержанію вполнѣ справедливо и раціонально. Я надѣюсь, что наше голосованіе по такимъ вопросамъ не возбудитъ недоразумѣній и пресса, желающая блага странѣ, не воспользуется этимъ матеріаломъ, очень легкимъ для пользованія противъ Думы, съ цѣлью возбудить недоразумѣнія, а, напротивъ, по совѣсти разъяснитъ смыслъ нашего голосованія. Тѣмъ болѣе въ этомъ собраніи никто не будетъ въ недоразумѣніи относительно смысла этого голосованія и никто изъ за такихъ непринятій не выскажется противъ адреса въ цѣломъ.

Но есть пункты, въ которыхъ были разногласія по существу, иногда важныя для авторовъ предложеній.

По адресу ихъ я скажу: пусть они не поддаются оптичискому обману относительно значенія этихъ пунктовъ; чѣмъ они особенно заинтересовались, о чемъ они спорили, то представляется имъ особенно важнымъ; но пусть они взглянутъ на весь адресъ, на всю совокупность тѣхъ великихъ идей, которыя тамъ содержатся, на общія основы политической свободы и соціальнаго прогресса, которыя тамъ авторитетно формулируются. Голосовать противъ адреса, какъ цѣлаго, изъ за частныхъ разногласій было бы элементарною ошибкою политической ариѳметики.

Но вообще дѣло не въ отдѣльныхъ пунктахъ. Объ отдѣльныхъ положеніяхъ, включенныхъ въ адресъ или не включенныхъ, намъ придется еще разсуждать болѣе обстоятельно, чѣмъ это было возможно теперь; тогда несогласные могутъ представить свободно свои соображенія, и палата, конечно, ихъ внимательно выслушаетъ.

Смыслъ и значеніе адреса состоитъ не столько въ отдѣльныхъ положеніяхъ какъ таковыхъ, сколько въ указаніи общаго направленія народной воли, въ общей характеристикѣ положенія, съ которымъ слѣдуетъ считаться, серіозно считаться подъ страхомъ великой отвѣтственности, тѣмъ болѣе серіозной и великой отвѣтственности, чѣмъ болѣе согласно выражено это общее направленіе.

Мало того, теперь дѣло идетъ о самомъ народномъ представительствѣ и его авторитетѣ и значеніи и о будущемъ политической свободы и мира въ странѣ. И поэтому я думаю и надѣюсь, что всѣ, которые пришли сюда, чтобы содѣйствовать дѣлу мира и свободы, которые относятся съ доброю волею и уваженіемъ къ народному представительству, поддержатъ вѣсъ и авторитетъ народнаго представительства, вотируя за адресъ.

Единственная мыслимая цѣль выраженія своего несогласія въ третьемъ чтеніи могла бы состоять въ причиненіи вреда тому дѣлу, ради котораго народъ насъ послалъ сюда. Но злой воли, злыхъ умысловъ нельзя предполагать, пока они не доказаны; поэтому я надѣюсь, что при вотированіи адреса у насъ будетъ единогласіе.

И это будетъ свидѣтельствомъ нравственнаго подъема и политической мудрости членовъ этого собранія.

Графъ Гейденъ (Псковской губ.). Я и мои единомышленники, будучи вполнѣ согласны съ доводами предыдущаго оратора о томъ, что крайне желательно единодушіе, и будучи вообще во многомъ согласны съ этимъ адре-

сомъ, тѣмъ не менѣе не считаемъ себя вправѣ его поддерживать. Но, не желая нарушать единодушія, мы удаляемся изъ залы засѣданій (графъ Гейденъ, Стаховичъ и другіе, всего 7 членовъ, выходятъ).

Предсѣдатель. — Приступимъ къ голосованію. Принимаетъ ли Государственная Дума текстъ адреса окончательно въ полномъ составѣ въ прочитанной редакціи? Кто отвѣчаетъ утвердительно, остается спокойно, кто отвѣчаетъ отрицательно, встаетъ. *(Всѣ сидятъ).*

Принято единогласно. *(Громъ аплодисментовъ).*

Голосъ. — Позвольте внести предложеніе: немедленно, по возможности, скорѣе довести этотъ адресъ до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества.

Набоковъ (С.-Петербургъ). У насъ не имѣется дѣйствующаго порядка поднесенія такихъ актовъ. Не найдете-ли вы наиболѣе удобнымъ, чтобы это было сдѣлано предсѣдателемъ вмѣстѣ съ другими членами бюро, товарищами предсѣдателя и секретаремъ, чтобы это было сдѣлано немедленно, если только будетъ возможно, въ теченіе завтрашняго дня.

Голоса.—Сегодня, сегодня, 5-го мая!

Предсѣдатель.—Итакъ, согласно сдѣланному предложенію, угодно ли представить адресъ чрезъ депутацію въ составѣ предсѣдателя, обоихъ товарищей предсѣдателя, секретаря и одного изъ его товарищей? Никто не возражаетъ? Принято. Я немедленно, по окончаніи засѣданія, доложу Государю Императору и буду просить аудіенціи для принятія депутаціи. Если будетъ дано согласіе на 5-ое мая, то немедленно въ назначенный срокъ мы явимся. Въ такомъ случаѣ засѣданіе нужно отложить. (*Слышны отдѣльные голоса*). Прошу принять во вниманіе, что время аудіенціи не зависитъ отъ насъ. Противъ этого не возражаютъ? Слѣдующее засѣданіе будетъ назначено въ понедѣльникъ. Объявляю засѣданіе закрытымъ.

Засѣданіе закрыто въ 3 ч. 30 м. полуночи.

---

8 мая нижеподписавшимися членами Государственной Думы подано секретарю ея слѣдующее заявленіе:

«Мы, нижеподписавшіеся члены Государственной Думы, симъ заявляемъ свою полную солидарность съ гр. Гейденомъ и 6 членами Государственной Думы, оставившими залъ засѣданія 5-го мая во время послѣдняго голосованія проекта адреса въ отвѣтъ на тронную рѣчь. Настоящее заявленіе просимъ пріобщить къ протоколу засѣданія Гос. Думы. С. Варунъ-Секретъ. Н. Ярцевъ. *Подпись не разобрана.* А. Демяновичъ».

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Государственной Думы.

Государственная Типографія.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.

СЕССІЯ I.

ЗАСѢДАНІЕ ШЕСТОЕ.

8 мая 1906 г.

Засѣданіе открыто въ 12 час. 30 мин. дня.

Предсѣдатель Государственной Думы. Открываю засѣданіе. Имѣю честь доложить Государственной Думѣ. Въ засѣданіи Государственной Думы 5 мая былъ утвержденъ отвѣтный адресъ и поручено было президіуму представить его Государю Императору. Президіумъ полагалъ исполнить это порученіе Государственной Думы въ составѣ 5 лицъ: предсѣдателя, двухъ товарищей, секретаря и одного изъ товарищей секретаря. О семъ тогда же утромъ 5 мая представлено было предсѣдателемъ на благоусмотрѣніе Государя Императора. Въ отвѣтъ предсѣдатель Государственной Думы получилъ отъ предсѣдателя Совѣта Министровъ письмо слѣдующаго содержанія:

«По Высочайшему повелѣнію, имѣю честь увѣдомить Васъ, что Государю Императору благоугодно, чтобы отвѣтный адресъ Государственной Думы на привѣтственное слово Его Величества былъ посланъ Вами Государю Императору при всеподданнѣйшей Вашей запискѣ».

О семъ имѣю честь доложить Государственной Думѣ. Слово принадлежитъ Новгородцеву.

Новгородцевъ (Екатеринославская губ.). Господа, вопросъ, который вытекаетъ изъ сообщенія предсѣдателя Государственной Думы, есть вопросъ болѣе тонкій, чѣмъ существенный. Я имѣю честь предложить вамъ отъ имени фракціи Народной Свободы признать, что тотъ или другой способъ представленія нашего отвѣтнаго адреса на тронную рѣчь не имѣетъ существеннаго значенія и, признавъ это, перейти къ очереднымъ дѣламъ. Мы предлагаемъ слѣдующую формулу перехода: «полагая, что значеніе отвѣтнаго адреса на тронную рѣчь заключается въ его содержаніи, а не въ способахъ его представленія, Государственная Дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ». Я позволю себѣ прибавить къ этому, что, когда мы избирали тотъ путь представленія нашего адреса, на которомъ мы остановились, мы хотѣли найти форму, наиболѣе приличествующую для даннаго случая, и наиболѣе почетную по нашему представленію. Но оказалось, что для представленія адреса, какъ со стороны Государственнаго Совѣта, такъ и со стороны Государственной Думы уже намѣченъ другой путь, о которомъ мы не знали, и который былъ предрѣшенъ заранѣе. Если съ точки зрѣнія этикета почетная форма представленія отвѣта, нами избранная, оказалась излишней, то мы во всякомъ случаѣ можемъ сказать, что съ своей стороны мы сдѣлали то, что должны были сдѣлать. А что касается этой формы, то она имѣетъ такое безконечно малое значеніе по сравненію съ величественной важностью акта, который мы совершили, съ важностью нашего отвѣтнаго адреса на тронную рѣчь, что здѣсь, въ Государственной Думѣ, объ этой формѣ не мѣсто имѣть продолжительныя сужденія. Эта форма можетъ быть та или другая, но актъ, который мы совершили, уже вписанъ неизгладимыми чертами на страницы исторіи. Это — великій историческій актъ, ослабить или умалить который

ничто не можетъ, какъ ничто не можетъ ослабить или умалить державныя права и верховное значеніе того высокаго учрежденія, членами котораго мы имѣемъ честь и счастье состоять. Предлагая переходъ къ очереднымъ дѣламъ, я напомню вамъ, что тѣ очередныя дѣла, къ которымъ мы должны перейти—это не обычныя текущія дѣла, съ которыми можно повременить и промедлить. Это дѣла высокой, чрезвычайной важности: сегодня мы вносимъ предложеніе объ учрежденіи при Государственной Думѣ комиссіи по разработкѣ аграрнаго вопроса, сегодня же мы вносимъ заявленіе о томъ, чтобы дать законодательный почннъ обсужденію вопроса о неприкосновенности личности. Наши очередныя дѣла, господа, это дѣла первостепенной, чрезвычайной важности, это тѣ дѣла, о которыхъ у насъ болитъ душа, о которыхъ русская земля давно вопіетъ къ небу. Въ этомъ, господа, я нахожу новый и чрезвычайно важный поводъ для того, чтобы безъ дальнѣйшихъ преній, не останавливаясь на формѣ, перейти къ нашимъ великимъ, неотложнымъ, историческимъ очереднымъ дѣламъ. (*Аплодисменты*).

Аладьинъ (Симбирская губ.). Господа народные представители! Есть моменты, въ которые взять слово значитъ взять на себя громадную отвѣтственность, когда слово является уже дѣломъ. Одинъ изъ такихъ моментовъ мы переживаемъ теперь. Раньше, чѣмъ вы перейдете къ очереднымъ дѣламъ, я позволю себѣ выразить передъ вами то, какъ я понимаю значеніе событія. Разумѣется трудно найти какія-нибудь конституціонныя правила для дѣятельности и жизни парламента, на которыя можно было бы опереться и сказать: правила даютъ намъ возможность настаивать на нашемъ требованіи, чтобы воля народа была передана въ той самой формѣ, въ тѣхъ самыхъ условіяхъ, въ какихъ желательно намъ, представителямъ воли народа. Но если у насъ нѣтъ ни одного конституціоннаго правила, дающаго намъ это право, я думаю, что мы все-таки не лишены возможности оцѣнить значеніе самаго факта. Для его оцѣнки прежде всего важно установить характеръ того учрежденія, гдѣ мы находимся. Мы—представители первой русской Думы; въ первый разъ русскій народъ послѣ десятковъ лѣтъ страданій нашелъ возможность собраться вмѣстѣ и черезъ своихъ лучшихъ людей, а это не только мое мнѣніе, но и мнѣніе верховной Власти, черезъ своихъ лучшихъ людей такъ или иначе сформировать то, чѣмъ жилъ, живетъ и хочетъ жить русскій народъ.

Если мы—лучшіе люди, если насъ избрала вся Россія, если она въ наши руки отдала свои судьбы и сказала: «пойдите и сдѣлайте то, что можно сдѣлать», то я думаю, гг. народные представители, что у насъ, если и нѣтъ никакихъ формальныхъ правъ, то, по крайней мѣрѣ, есть полное моральное право быть выслушанными, и выслушанными безъ замедленія. Вы знаете, что за послѣдніе годы въ самыхъ отдаленныхъ уголкахъ Россіи подъ давленіемъ взволновавшейся жизни собирались отдѣльныя фракціи русскаго народа, дѣлали постановленія, и когда эти постановленія были выражены на бумагѣ чернымъ по бѣлому, и были избираемы депутаціи, почти всегда во всѣхъ условіяхъ эти депутаціи имѣли возможность дойти до мѣста, лично высказать то, чего хотятъ отдѣльныя незначительныя группы; эти группы, въ большинствѣ случаевъ привилегированныя, всегда выслушивались. Когда же теперь выступаетъ на сцену не группа, а весь русскій народъ, выступаетъ мирно, не думая пока выступать другимъ образомъ, горя желаніемъ спасти страну отъ необходимости пройти по страшному пути испытаній революціи, когда представители этого народа выразили послѣ долгихъ и упорныхъ преній другъ съ другомъ единодушное желаніе всей страны, я думаю, что у насъ есть моральное право для того, чтобы быть принятыми, быть выслушанными безъ замедленій, хотя бы это и было внѣ правилъ этикета. Когда идетъ вопросъ о мелкомъ этикетѣ, съ одной стороны, и о народѣ, который заявляетъ о своихъ нуждахъ, съ другой стороны, то я знаю, куда нужно встать. Я думаю, что нужно смѣло заявить, что мы становимся на сторону народа, и поэтому я, пользуясь даннымъ случаемъ для того, чтобы съ этой трибуны, слова съ которой донесятся всюду и вездѣ, будетъ ли эта верховная Власть, или министерство, или администрація, или страна, чтобы съ этой трибуны обратиться прежде всего къ

тѣмъ, которые меня послали сюда, и обратить вниманіе на серьезность положенія. Когда послѣ рѣчей, наконецъ, добрались до перваго реальнаго, дѣйствительнаго шага, когда можно было опредѣленно выразить наши нужды, наши требованія, въ этотъ самый моментъ мы слышимъ, что наша депутація не принята. Я не хочу сказать, гг. народные представители, что на нашемъ пути воздвигнуто было то непреодолимое препятствіе, которое лишаетъ насъ возможности продолжать нашу работу. Нѣтъ, я не придерживаюсь такого взгляда, я смотрю на это ясно и просто. Препятствіе несомнѣнно крупное, но недостаточное для того, чтобы остановить насъ въ нашей созидательной работѣ. Но, съ другой стороны, я считаю своимъ долгомъ и обязанностью заявить тому народу, который послалъ меня сюда, что на первыхъ же шагахъ нашей дѣятельности мы не встрѣтили пока того вниманія, которое мы должны были бы встрѣтить въ администраціи, которая должна была употребить всѣ силы для того, чтобы депутація, выбраннная Государственной Думой, была принята верховной Властью. Она этого не сдѣлала. Нашъ первый шагъ былъ затрудненъ. Поэтому я обращаюсь къ народу и говорю: смотрите, ваши представители будутъ продолжать работать, но ихъ работа будетъ такова, что они на каждомъ шагу будутъ встрѣчать препятствія, о которыя, можетъ быть, разобьется вся ихъ энергія. *(Аплодисменты).*

М. Ковалевскій (Харьковская губ.). Господа народные представители! Государственная Дума поступила мудро, избравши самую почтительную форму для передачи Государю Императору адреса въ отвѣтъ на Его тронную рѣчь. Эта такая форма, которая была еще недавно обычной въ такой конституціонной по формѣ странѣ, какъ Англія; тамъ даже болѣе торжественно обставлялось поднесеніе адреса: всѣ члены палаты общинъ провожали своего предсѣдателя т. е. спикера и канцлера т. е. главу палаты лордовъ лично до входа во дворецъ. Затѣмъ спикеру, вошедшему вмѣстѣ съ канцлеромъ, предоставлялось обратить вниманіе короля на изложенныя въ адресѣ мысли и желанія палаты общинъ. Но эта форма была признана излишне торжественной, отнимающей много времени и препятствующей нормальному теченію парламентской жизни. И вотъ почему этотъ порядокъ былъ въ послѣднее время замѣненъ болѣе обычной и простой формой; а именно, адресъ въ отвѣтъ на тронную рѣчь вручается при посредствѣ двухъ лицъ, принадлежащихъ къ дворцовому вѣдомству, причемъ дается предпочтеніе тѣмъ, которые въ это время состоятъ членами палаты общинъ. Германскій рейхстагъ также остановился, подобно намъ, на болѣе торжественной формѣ врученія адреса. Но прусскій обычай совершенно не тотъ,—прусскій парламентскій адресъ не всегда подносится депутаціей, содержаніе его обыкновенно сообщается письменно черезъ посредство министерства. Итакъ, мы имѣемъ дѣло съ различными порядками представленія адреса. У насъ практика представленія адреса не успѣла еще установиться, и будетъ ли нашъ адресъ поданъ въ той торжественной формѣ, которую мы сами избрали, или инымъ порядкомъ, послѣдствій для дѣлъ страны и интересовъ нашего народа этотъ выборъ имѣть не будетъ. Государь Императоръ недавно назвалъ насъ «лучшими людьми» переводъ англо-латинскаго термина meliores homines; но не только лучшіе люди, а и просто порядочные люди всегда ставятъ себѣ за правило говорить правду. Мы правдиво, искренне и честно сказали Государю все, что мы думаемъ о современномъ положеніи Россіи, и какіе пути мы считаемъ указанными обстоятельствами для возстановленія внутренняго мира, спокойствія и благополучія.

Очевидно, этого только и ждалъ Государь отъ такихъ совѣтниковъ, какъ мы. И я полагаю, что въ избраніи той формы передачи адреса, на которой онъ остановился, не заключается никакого, ни прямого, ни косвеннаго порицанія нашей дѣятельности. Государь получилъ отъ насъ все то, что онъ ждалъ: честный, искренній совѣтъ о томъ, въ какихъ условіяхъ можетъ быть возвращенъ внутренній миръ нашему государству. Мы исполнили нашу обязанность, и я увѣренъ, что нѣтъ никакого основанія не перейти просто, безъ всякой особой мотивировки, къ очереднымъ дѣламъ.

Набоковъ (С.-Петербургъ). Господа! Въ сущности говоря, мнѣ остается очень мало прибавить къ тому, что было сказано гг. Новгородцевымъ и Ковалевскимъ. Когда нашъ товарищъ Аладьинъ взошелъ на каѳедру, я предполагалъ, что онъ хочетъ внести какое нибудь реальное предложеніе, которое могла бы принять или отвергнуть Дума. На самомъ дѣлѣ, я услышалъ только объясненіе того, какъ Аладьинъ будетъ толковать своимъ избирателямъ то, что произошло. Я думаю, что это право принадлежитъ каждому, его отрицать нельзя и о немъ спорить нельзя. Я только долженъ остановиться на нѣкоторыхъ словахъ, на нѣкоторыхъ аргументахъ г. Аладьина. Прежде всего я долженъ отклонить всякое сравненіе нашей депутаціи съ тѣми депутаціями, которыя прежде являлись и, можетъ быть, будутъ являться, съ депутаціями просящими, съ депутаціями ходатайствующими. У насъ совершенно другое. Дума постановила извѣстный адресъ и немедленно же признала, что наиболѣе простымъ и наиболѣе быстрымъ способомъ доведенія объ этомъ до свѣдѣнія Государя есть порученіе, данное нашему бюро въ лицѣ предсѣдателя, его товарищей и т. д. Никакой депутаціи для этой цѣли мы не выбирали; избранный способъ, къ сожалѣнію, оказался не наиболѣе быстрымъ и не наиболѣе простымъ. Если бы мы постановили такъ, то наша цѣль была бы обязательно достигнута. Надо вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, господа, помнить, что мы имѣемъ моральное право быть выслушанными, и мы его осуществляемъ. Если бы были поставлены препоны этому моральному праву, то я понимаю все то негодованіе и то моральное возмущеніе, которое могло бы охватить насъ. Намъ только говорятъ, что надо сдѣлать это въ извѣстной формѣ, согласной съ придворнымъ этикетомъ. Я полагаю, что въ спорѣ съ тѣми, которые въ придворномъ этикетѣ видятъ главный смыслъ нашего обращенія, намъ вступать не слѣдуетъ. Я полагаю, что въ этомъ спорѣ мы остаемся совершенно въ сторонѣ; мы признаемъ, что правила придворнаго этикета лучше извѣстны тѣмъ, отъ которыхъ это исходитъ, и мы въ этомъ отношеніи держимся нашего коренного принципа, что намъ важна суть, а не форма. Такимъ образомъ, я думаю, что нѣтъ никакой надобности придавать этому вопросу столь большое значеніе и чѣмъ скорѣй мы покончимъ съ нимъ и перейдемъ къ тому, что дѣйствительно является нашимъ моральнымъ правомъ и нашей моральной обязанностью предъ страною, а не передъ дворомъ, тѣмъ лучше. Поэтому я очень настаиваю на томъ, чтобы присоединиться къ той формулѣ, которая предложена, тѣмъ болѣе, что другой формулы нѣтъ, и принять мотивированный переходъ къ очереднымъ дѣламъ, указавъ тѣмъ, что намъ нужна сущность, а не форма. Въ томъ, что адресъ дошелъ до свѣдѣнія Монарха, теперь нѣтъ сомнѣнія; я думаю, что происшедшее скорѣй говоритъ за это, чѣмъ противъ этого.

Предсѣдатель. Прекращаю пренія. Ставлю на голосованіе предложенный мотивированный переходъ къ очереднымъ дѣламъ. Предлагается постановить: «полагая, что значеніе отвѣта на тронную рѣчь заключается въ его содержаніи, а не въ способѣ его представленія, Государственная Дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ». Принимающіе благоволятъ сидѣть, не принимающіе — встать. Принято единогласно. Нѣтъ, нѣсколько встало. Принято. Переходимъ къ очереднымъ дѣламъ. Я долженъ прежде всего доложить о вновь поступившемъ заявленіи, затѣмъ я дамъ слово члену Думы — Корнильеву, который имѣетъ сдѣлать предложеніе о порядкѣ разсмотрѣнія дѣлъ.

За подписью 38 членовъ Думы поступило на основаніи ст. 55 учрежденія Государственной Думы, предложеніе, которое попрошу прочесть.

Секретарь Государственной Думы (читаетъ):

Государственная Дума въ своемъ послѣднемъ засѣданіи признала, что она «не исполнила бы своего долга, если бы она не выработала закона» для удовлетворенія острой земельной нужды трудового крестьянства «путемъ обращенія на этотъ предметъ земель казенныхъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ, монастырскихъ, церковныхъ и принудительнаго отчужденія земель частно-владѣльческихъ».

Считая неотложно необходимымъ приступить теперь же къ рѣшенію земельнаго вопроса, мы, нижеподписавшіеся, принадлежа къ партіи народной свободы, находимъ, что буду-

щій законопроектъ долженъ взять за основу слѣдующія положенія:

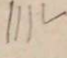
1. Увеличеніе площади землепользованія населенія, обрабатывающаго землю личнымъ трудомъ, какъ то безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ и другихъ разрядовъ земледѣльцевъ, — государственными, удѣльными, кабинетскими, монастырскими, церковными землями и путемъ обязательнаго отчужденія для той же цѣли, за счетъ государства, въ потребныхъ размѣрахъ, частно-владѣльческихъ земель съ вознагражденіемъ нынѣшнихъ владѣльцевъ по справедливой оцѣнкѣ, т. е. сообразно съ нормальной для данной мѣстности доходности, при условіи самостоятельнаго веденія хозяйства, не принимая во вниманіе арендныхъ цѣнъ, созданныхъ земельной нуждой.

2. Отчуждаемыя земли поступаютъ въ государственный земельный запасъ. Начала, на которыхъ земли этого запаса подлежатъ передачѣ нуждающемуся въ нихъ населенію, должны быть установлены сообразно съ особенностями землевладѣнія и землепользованія въ различныхъ областяхъ Россіи.

Признавая руководящимъ началомъ земельной политики—передачу земли въ руки трудящихся, мы считаемъ, что приведенныя положенія могутъ быть развиты слѣдующимъ образомъ.

I—Право на расширеніе землепользованія признать надлежитъ за малоземельными и безземельными земледѣльческими семьями, ведущими хозяйство на земляхъ какъ надѣльныхъ, такъ и на принадлежащихъ имъ на правѣ частной собственности или арендованныхъ. Тамъ, гдѣ существуетъ особый классъ безземельныхъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, послѣдніе подлежатъ обезпеченію землей на тѣхъ же основаніяхъ. Особыми правилами также долженъ быть опредѣленъ отводъ земли семьямъ, прекратившимъ хозяйство, вслѣдствіе малоземелья, если онѣ пожелаютъ возстановить собственное хозяйство. Мѣстнымъ землеустроительнымъ учрежденіямъ должно быть предоставлено возбужденіе вопросовъ объ измѣненіи круга лицъ, подлежащихъ, сообразно съ мѣстными условіями, земельному обезпеченію.

II—Для каждой мѣстности (губерніи, района, уѣзда или части его) долженъ быть установленъ нормальный размѣръ земельнаго обезпеченія, до котораго, при имѣющемся запасѣ земли и принимая въ разсчетъ возможныя добровольныя выселенія,—должно быть доводимо количество земли у земледѣльческаго населенія. При этомъ является желательнымъ доведеніе размѣровъ обезпеченія до потребительной нормы, т. е. до такого количества земли, которое, по мѣстнымъ условіямъ и принимая въ разсчетъ прочные промысловые доходы, гдѣ таковые существуютъ,—было бы достаточно для покрытія среднихъ потребностей въ продовольствіи, жилищѣ, одеждѣ и для несенія повинностей. Разсчетъ земельной нормы ведется на ѣдока.

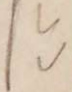

III—Обезпеченію землею въ указанныхъ размѣрахъ должны подлежать поэтому тѣ земледѣльцы, которые или вовсе не имѣютъ надѣльной или собственной земли, или имѣютъ ея меньше установленной для данной мѣстности общей нормы.

IV—Для образованія государственнаго запаса, какъ уже сказано, кромѣ земель государственныхъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ, церковныхъ, монастырскихъ должны поступить и земли, обязательно отчуждаемыя изъ частнаго владѣнія отдѣльныхъ лицъ и учрежденій.

V—При отчужденіи частно-владѣльческихъ земель подлежитъ установить слѣдующія правила:

а) безъ всякихъ ограниченій подлежатъ отчужденію всѣ земли, обычно сдававшіяся до 1-го января 1906 года въ аренду за деньги, изъ доли или за отработки, а также земли, обрабатывавшіяся преимущественно крестьянскимъ инвентаремъ, и земли впустѣлежащія, но признанныя годными для обработки. Кромѣ того для каждой мѣстности законъ долженъ опредѣлить высшій размѣръ землевладѣнія, при условіи веденія собственнаго хозяйства (своимъ скотомъ и орудіями), т. е. опредѣлить, больше чего никто не можетъ владѣть землей, и все, что окажется больше этого размѣра, также подлежитъ отчужденію безъ какихъ либо ограниченій;

б) земля, не превышающая по площади установленнаго закономъ высшаго размѣра на одного владѣльца и обработываемая его инвентаремъ, также должна подлежать обязательному отчужденію, если мѣстное земледѣльческое населеніе не можетъ получить достаточнаго обез-

печенія изъ другихъ земель той же мѣстности, или если отчужденіе является необходимымъ для устраненія вредной чрезполосицы и другихъ существенныхъ недостатковъ въ расположеніи надѣловъ и въ составѣ ихъ по угодіямъ;

в) не подлежатъ отчужденію:

1) небольшіе участки, не превышающіе трудовой нормы, опредѣляемой по мѣстнымъ условіямъ.

2) Городскія выгонныя земли, а равно земли, принадлежащія городамъ, мѣстечкамъ, земствамъ, учебнымъ и благотворительнымъ учрежденіямъ, поскольку онѣ непосредственно служатъ для общественно-санитарныхъ, учебныхъ и т. п. цѣлей.

3) Земли подъ усадьбами, садами, огородами (кромѣ отдаваемыхъ въ аренду), искусственными лѣсонасажденіями, виноградниками, хмѣльниками, питомниками и т. п., за исключеніемъ, однако, случаевъ, когда отчужденіе этихъ земель необходимо для устраненія вредной черезполосицы.

4) Земли, на которыхъ расположены фабрично - заводскія или сельско - хозяйственныя промышленныя заведенія, т. е. земли, для нихъ технически необходимыя, находящіяся подъ строеніями, складами, сооруженіями и пр. Но земельныя угодья, обслуживающія хозяйственныя потребности этихъ предпріятій, должны подлежать отчужденію наравнѣ съ другими землями, лишь съ установленіемъ извѣстнаго порядка и послѣдовательности перехода ихъ въ государственный земельный запасъ.

5) Участки, которые центральнымъ землеустроительнымъ учрежденіемъ признано будетъ необходимымъ сохранить въ виду ихъ исключительнаго характера и общеполезнаго значенія.

VI—Земли изъ государственнаго земельнаго запаса передаются въ долгосрочное пользованіе на срокъ, установленный подлежащими учрежденіями, безъ права переуступки. За всѣ земли, отводимыя изъ государственнаго запаса, взимается плата, размѣръ которой опредѣляется соотвѣтственно доходности земель и сообразно съ общимъ планомъ земельнаго обложенія.

VII—Изъ государственнаго земельнаго запаса отводятся земли сначала мѣстному малоземельному и безземельному населенію,—законъ опредѣляетъ, что разумѣется подъ мѣстнымъ населеніемъ. За удовлетвореніемъ потребности мѣстнаго населенія, остающіяся свободными земли государственнаго земельнаго запаса предназначаются для переселенцевъ, не получившихъ земельнаго обезпеченія по мѣсту прежняго жительства.

VIII—Въ мѣстностяхъ, изобилующихъ лѣсами, подъ земельное обезпеченіе земледѣльцевъ могутъ быть обращаемы лѣса, не имѣющіе защитнаго и водоохраннаго значенія. Лѣса въ прочихъ мѣстностяхъ не подлежатъ отчужденію и остаются въ распоряженіи государства въ тѣхъ размѣрахъ, какъ это требуется нуждою населенія въ лѣсныхъ матеріалахъ. Порядокъ снабженія населенія лѣсными матеріалами изъ этихъ лѣсовъ опредѣляется особыми правилами.

IX—Законъ, установивъ общія основы земельной реформы, долженъ допускать со стороны мѣстныхъ учрежденій представленія о нѣкоторомъ видоизмѣненіи этихъ нормъ согласно съ мѣстными условіями, но съ непремѣннымъ сохраненіемъ самой основы реформы—прочнаго обезпеченія землею земледѣльческаго населенія путемъ обязательнаго отчужденія.

X—Законъ долженъ установить систему и порядокъ учрежденій—центральнаго и мѣстныхъ для подготовки и проведенія земельной реформы. Учрежденія эти должны немедленно приступить къ собиранію и разработкѣ необходимыхъ матеріаловъ, имѣя въ виду положенія, нормы, установленныя закономъ, и стоя въ тѣсной связи съ мѣстнымъ населеніемъ.

Мы предлагаемъ избраніе комиссіи изъ 33 Членовъ для разработки и внесенія въ Думу законопроекта по земельному дѣлу и просимъ передать въ эту комиссію, какъ матеріалъ, настоящую записку нашу.

1. В. Якушкинъ, 2. А. Медвѣдевъ, 3. В. Яновскій, 4. М. Коммиссаровъ, 5. Г. Костромитиновъ, 6. Кн. П. Долгоруковъ, 7. П. Ростовцевъ, 8. Миклашевскій, 9. Л. Новосильцевъ, 10. А. Вязловъ, 11. А. Садыринъ, 12. Микѣшинъ, 13. Имшенецкій, 14. Е. Щепкинъ, 15. А. Хартахай, 16. Балаханцевъ, 17. И. Овчинниковъ, 18. П. Сафоновъ, 19. А. Токарскій, 20. А. Савельевъ, 21. Г.

Шельгорнъ, 22. М. Герценштейнъ, 23. П. Крыловъ, 24. И. Присецкій, 25. М. Лебедевъ, 26. А. Поповъ, 27. П. Толстой, 28. В. Балясниковъ, 29. Н. Ширковъ, 30. Л. Сицинскій, 31. П. Куриленковъ, 32. И. Замысловъ, 33. Зах. Френкель, 34. Ѳ. Штейнгель, 35. А. Свѣчинъ, 36. Н. Метальниковъ, 37. Д. Протопоповъ, 38. В. Долженковъ, 39. Г. Іоллосъ, 40. Мих. Петрункевичъ, 41. кн. Шаховской, 42. Масленниковъ.

Предсѣдатель. Предложеніе будетъ напечатано и роздано въ ближайшемъ засѣданіи. Тогда, я полагаю, могутъ быть сужденія о дальнѣйшемъ его направленіи. *(Аплодисменты).*

Голоса. Правильно, правильно.

Предсѣдатель. Отъ Петербургскихъ столичныхъ мировыхъ судей поступило слѣдующее привѣтствіе:

«Господа народные представители! Судебные Уставы 20 ноября 1864 г., созданные лучшими въ то время русскими государственными дѣятелями, не получили въ дальнѣйшемъ не только развитія, но и полнаго примѣненія. При наступившей на долгіе годы реакціи судъ правый и равный для всѣхъ не могъ быть осуществленъ. Судъ независимый, какимъ желали его создать Судебные Уставы, былъ почти невозможенъ, когда царило безправіе и насиліе. Правый и равный для всѣхъ судъ возможенъ лишь при условіи, когда конституціей государства строго отдѣлены полномочія законодательной и административной власти отъ власти судебной. На Васъ довѣріемъ русскаго народа возложена обязанность положить прочныя основы конституціонному строю въ Россіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и водворить въ странѣ правильное отправленіе правосудія, главную задачу котораго должна составлять твердая охрана принадлежащихъ каждому основныхъ правъ свободнаго гражданина свободной родины.

Мы, С.-Петербургскіе Столичные Мировые Судьи, немногочисленные представители выборнаго мирового суда въ нашемъ государствѣ, собравшись въ первомъ послѣ 27 апрѣля общемъ засѣданіи, несемъ Вамъ, какъ борцамъ за свободу русскаго народа, свое горячее привѣтствіе. Въ Вашемъ обращеніи къ Государю Императору мы видимъ выраженіе непреклонной воли и страстнаго желанія успокоенія всего русскаго народа; какъ Мировые Судьи, всею душой стремящіеся къ водворенію мира въ населеніи, мы убѣждены, что миръ этотъ не наступитъ, пока не будетъ объявлена полная амнистія, и воля народная, выраженная Вами, не воплотится въ жизнь.

Со всѣмъ многомилліоннымъ русскимъ народомъ мы исполнены глубокой вѣры, что святое дѣло, Вамъ порученное, будетъ доведено до конца и полностью».

Кромѣ того привѣтствія присланы слѣдующими учрежденіями и лицами:

Политическія партіи.

Кемскій Комитетъ партіи Народной Свободы.

Томскій Отдѣлъ Союза 17 Октября.

Грозненское Отдѣленіе Партіи Народной Свободы.

Партія Народной Свободы въ Омскѣ.

Вологодскій Комитетъ Партіи Народной Свободы.

Бакинская Партія Народной Свободы.

Вологодская Партія Народной Свободы.

Полтавская группа конституціонно-демократической партіи.

Керченскій Отдѣлъ Союза 17 Октября.

Бузулукскій Комитетъ Партіи Народной Свободы.

Гродненская Партія Народной Свободы.

Конституціонно - Демократическая Партія Грузинскихъ Автономистовъ.

Симферопольская Партія Народной Свободы.

Тифлисская Партія Народной Свободы.

Симферопольскій Отдѣлъ Союза равноправія женщинъ.

Центральный Комитетъ Союза Народной Правды.

Польскій прогрессивно - демократическій союзъ.

С.-Петербургское отдѣленіе союза для достиженія полноправія евреевъ.

Также слѣдующія группы доставили привѣтствія.

Лига обновленія Флота.

Всероссійскій съѣздъ представителей старообрядческихъ обществъ.

Молоканское общество Владикавказа.

Екатеринбургское старообрядческое общество.

Харьковская армянская колонія.

Общество Новгородскихъ ремесленниковъ.

Московское общество конторщиковъ.

Общество врачей гор. Николаева.

Общество врачей Енисейской губ.

Кіевское общество содѣйствія начальному образованію.

Московское архитектурное общество.

Тамбовское физико - медицинское общество.

Московскій, союзъ потребительныхъ обществъ.

Саратовская группа Всероссійскаго союза учителей.

Кустари корзинщики Вяземскаго потребительнаго общества.

Общество вспоможенія частному служебному труду въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Биржевой Комитетъ г. Ростова на Дону.

Совѣтъ съѣзда горнопромышленниковъ юга Россіи.

Родительскій Комитетъ Бахмутской женской гимназіи.

Павловская кустарная артель.

Щигровское общество сельскаго хозяйства.

Императорское Кавказское медицинское общество.

Терское отдѣленіе техническаго общества.

Комитетъ Варшавскаго городского кредитнаго общества.

Общество содѣйствія народному просвѣщенію въ Хабаровскѣ.

Харьковское отдѣленіе Императорскаго Русскаго техническаго общества.

Запасныхъ баржъ въ Кронштадтѣ.

Таганрогскаго Биржевого.

Общество приказчиковъ г. Славянска.

Присяжные повѣренные округа С.-Петербургской Судебной Палаты.

Кременчугское еврейское общество.

Всероссійскій союзъ сценическихъ дѣятелей.

Податные инспектора Таврической губерніи.

Учебный Отдѣлъ общества распространенія техническихъ знаній.

Общество психіатровъ С.-Петербурга.

Каспійскій союзъ машинистовъ.

Русское общество охраненія народнаго здравія.

Русскіе люди г. Холма, Люблинской губерніи.

Общество служащихъ Екатерининской желѣзной дороги.

Самарское собраніе служащихъ въ правительственныхъ учрежденіяхъ.

Калашниковское биржевое общество.

Служащіе въ типографіи Хударовскаго въ Рязани.

Общество вспоможенія уроженцамъ гор. Углича.

Иркутское городское общество.

Славянское общество болгаръ.

Саратовское юридическое общество.

Варшавское кредитное общество.

Русская колонія въ Гренооблѣ, во Франціи.

Новгородская Никитинская библіотека.

Николаевское купеческое общество.

Рабочіе Богатовскаго сахарнаго завода.

Ярославскіе земскіе страховые агенты.

Московской кассы взаимовспоможенія на случай смерти.

Рига. Первый профессіональный музыкальный союзъ.

Болгарія. Плевненская демократическая организація.

Хирургическая клиника Московскаго университета.

Костромское общество взаимопомощи.

С.-Петербургское общество взаимопомощи дворниковъ и швейцаровъ.

Кавказское юридическое общество.

Отъ еврейскихъ обществъ.

1) Владимірской городской еврейской общины.

2) Сибирскаго еврейскаго общества.

3) Новгородскаго еврейскаго общества.

Учебныя заведенія и ученыя учрежденія.

1) Совѣтъ Кіевскаго университета.

2) Томскій Технологическій институтъ.

3) Совѣтъ Харьковскаго университета.

4) Шенкурское городское училище.

5) Учащіеся Саратовскихъ народныхъ училищъ.

6) Волковыское городское училище.

7) Учащіеся земскихъ школъ Богородицкаго уѣзда, Тульской губерніи.

8) Учительницы Помокельскаго училища.

Сельскія обыватели и крестьянскія общества.

1) Ветлужскій Подгорный волостной сходъ.

2) Общество станицы Константиновской.
3) Приходъ села Воскресенскаго.
4) Общество села Чернявки.
5) Приходъ села Новотроицкаго.
6) Соломенское общество.
7) Группа крестьянъ села Бекова.
8) Ивановской волости, Курской губерніи.
9) Крестьяне села Хованщины.
10) Зміевскій волостной сходъ.

Городскія Управленія.

Бердянское Городское Управленіе.

Бѣлевская, Смоленской губерніи, Городская Дума.

Карасубазарская Городская Дума.

Семипалатинская Городская Дума.

Ряжская Городская Дума.

Екатеринбургская Городская Дума.

Села Балакова.

Средне-Егорлыкское Общество.

Собраніе городскихъ уполномоченныхъ г. Миргорода.

Златоустовская Городская Дума.

Весьегонская Городская Дума.

Рогачевская Дума.

Старобѣльская Дума.

Енисейская Дума.

Тифлисская Дума.

Харьковская Дума.

Борисоглѣбская Дума.

Мамадышская Дума.

Борзенская Дума.

Собраніе уполномоченныхъ Гавриловскаго Посада.

Суздальская Дума.

Романово-Борисоглѣбская Дума.

Нѣжинская Дума.

Буинская Дума.

Бахмутская Дума.

Ананьевская Дума.

Бѣжецкая Дума.

Карсунская Дума.

Чебоксарское Общественное Управленіе.

Бакинская Дума.

Витебская Дума.

Дорогобужская Дума.

Оренбургская Дума.

От земскихъ учрежденій.

Отъ Щигровскаго земскаго собранія.

Отъ Усманскаго земскаго собранія.

Отъ Переславль-Залѣсской уѣздной земской управы.

Затѣмъ отъ жителей Александро-Невскаго поселка поступила привѣтственная телеграмма слѣдующаго содержанія:

«Горячо поздравляемъ съ благополучнымъ открытіемъ Государственной Думы, шлемъ вамъ и всѣмъ членамъ Думы искреннѣйшія пожеланія успѣха въ проведеніи прогрессивныхъ и гуманныхъ реформъ общественныхъ. Въ память великаго событія 27 апрѣля въ нашемъ обществѣ родилась мысль учредить низшее агрономическое училище. Всѣмъ членамъ Думы просимъ передать нашу живѣйшую радость».

Еще получено 102 привѣтствія отъ различныхъ частныхъ лицъ и отъ отдѣльныхъ частныхъ группъ.

Затѣмъ, Корнильевъ, вы желали сдѣлать заявленіе къ порядку дня?

Корнильевъ (Вятская губ.). Господа народные представители, Дума еще въ первомъ засѣданіи единогласно выразила желаніе, чтобы скорѣй была осуществлена амнистія. До сихъ поръ мы ничего не видимъ, и мнѣ кажется, что ждать амнистіи сверху нечего.

Предсѣдатель. Позвольте, вы хотѣли сказать къ порядку дня?

Корнильевъ (Вятская губ.). Поэтому я предложилъ бы на первую очередь поставить разработку законопроекта объ освобожденіи всѣхъ политическихъ заключенныхъ. Этотъ законопроектъ намъ былъ уже розданъ, и мнѣ кажется, что онъ отнялъ бы у насъ немного времени.

Предсѣдатель. Такого законопроекта въ Думу не поступало.

Секретарь Государственной Думы. Отъ Думы такого проекта не было роздано.

Корнильевъ (Вятская губ.). Я предлагаю выработать законопроектъ въ самомъ непродолжительномъ времени.

Предсѣдатель. Дума въ полномъ составѣ не можетъ вырабатывать законопроекта. Можетъ быть выбрана комиссія, и тогда проектъ будетъ розданъ, но ко мнѣ не поступало никакого проекта.

Набоковъ (С.-Петербургъ). Я долженъ дать слѣдующее объясненіе: въ адресѣ мы упоминали только о полной политической амнистіи,

не развивая этой формулы и не раскрывая ея содержанія. Это былъ единственный способъ такой постановки. Формально сейчасъ разработать это невозможно. Когда же вмѣсто выраженія: «полная политическая амнистія» мы, раскрывъ постепенно эту формулу, сказали, что находимъ амнистію политическую обязательной по отношенію къ преступленіямъ религіознымъ, политическимъ и аграрнымъ, то это было дальнѣйшее развитіе формулы. Эта мотивировка въ настоящее время не ставится Государственной Думой на обсужденіе. Я лично не вносилъ этого для обсужденія Думы въ качествѣ законопроекта.

Предсѣдатель. На очереди стоитъ докладъ, составленный комиссіей 19-ти. Комиссія 19-ти представляетъ проектъ правилъ по вопросу о провѣркѣ правъ избранныхъ членовъ Государственной Думы. Докладъ комиссіи 19-ти напечатанъ и будетъ доложенъ членомъ Государственной Думы Острогорскимъ. Мы будемъ слѣдовать тому же порядку обсужденія, которому мы уже слѣдовали при обсужденіи подобныхъ представленій. Открываю общія сужденія по этому проекту. Если въ общемъ обсужденіи никто не желаетъ принять участія, тогда я поставлю вопросъ: угодно ли Думѣ перейти къ постатейному разсмотрѣнію представленныхъ правилъ? Кто принимаетъ это предложеніе—благоволитъ сидѣть, кто не принимаетъ—благоволитъ встать. Предложеніе принято. Дума переходитъ къ постатейному разсмотрѣнію. Параграфъ первый гласитъ: «для провѣрки правъ избранныхъ членовъ Государственная Дума раздѣляется по жребію на 11 отдѣловъ».

Кн. Волконскій (Рязанская губ.). Позвольте предложить одинъ вопросъ.

Предсѣдатель. Пожалуйста, сюда.

Кн. Волконскій (Рязанская губ). Любопытно мнѣ знать, почему именно взято 11 отдѣловъ? Я ничего не имѣю ни противъ 11-ти, ни противъ 12-ти, но мнѣ интересно знать, не можетъ ли докладчикъ этого объяснить?

Острогорскій (Гродненская губ.). При раздѣленіи Думы на отдѣлы желательно, чтобы число членовъ, входящихъ въ каждый отдѣлъ, не было многочисленно, а съ другой стороны желательно, чтобы число отдѣловъ, на которые Дума будетъ раздѣлятся, также не было особенно многочисленно. Поэтому мы предложили, на основаніи практики разныхъ парламентовъ, чтобы число членовъ, входящихъ въ каждый отдѣлъ, составляло приблизительно около пятидесяти. Если число членовъ нашей Думы доходитъ до пятисотъ пятидесяти (я беру круглую цифру), то тогда при назначеніи въ каждый отдѣлъ около пятидесяти членовъ пришлось бы установить одиннадцать отдѣловъ. Во французскомъ парламентѣ, въ которомъ число членовъ приблизительно такое же, какъ и въ нашей Думѣ, составъ палаты раздѣляется на 11-ть отдѣловъ. Германскій Рейхстагъ, число членовъ котораго не доходитъ до 400 (точное число членовъ 397) раздѣляется на 7 отдѣловъ. Затѣмъ вы видите, что приблизительно число членовъ, входящихъ въ отдѣлъ, одно и то же въ разныхъ парламентахъ и мы не отступаемъ отъ практики западно-европейскихъ парламентовъ. Вотъ мотивъ, которымъ мы руководствовались при раздѣленіи на такое количество отдѣловъ. Если мы примемъ число отдѣловъ 11 для нашей Думы, то само собою разумѣется, что въ началѣ число членовъ, входящихъ въ каждый отдѣлъ, не дойдетъ до 50; по всей вѣроятности, въ каждомъ отдѣлѣ будетъ участвовать около 40. Въ одномъ изъ послѣднихъ абзацовъ параграфа 2-го вы усмотрите, что въ проектѣ правилъ сказано: въ случаѣ вступленія въ Думу новыхъ членовъ—новые члены будутъ распредѣляться между существующими одиннадцатью отдѣлами въ томъ порядкѣ, въ какомъ большинство членовъ, вступившихъ въ Думу до нихъ, распредѣлены между этими отдѣлами.

Предсѣдатель. Позвольте поставить на голосованіе? Голосуется: § 1. «Для провѣрки правъ избранныхъ членовъ Государственной Думы члены раздѣляются по жребію на 11 отдѣловъ». Кто принимаетъ предложеніе—сидитъ; кто возражаетъ—встаетъ. Предложеніе принято. Переходимъ къ обсужденію второго параграфа. Комиссія предлагаетъ новую редакцію этого параграфа.

Острогорскій (Докладчикъ). § 2 опредѣляетъ порядокъ, которымъ производится образованіе отдѣловъ посредствомъ жребія. Редакція, которую вы имѣете передъ глазами, возлагаетъ часть обязанностей по образованію отдѣловъ при помощи жребія на предсѣдателя Думы. Это, конечно, лишаетъ предсѣдате-

ля возможности въ теченіе избирательныхъ операцій руководить преніями Думы. Во избѣжаніе этого громаднаго неудобства и для того, чтобы не останавливать и не прерывать теченія занятій Думы, комиссія предлагаетъ поправку, клонящуюся къ тому, чтобы операціи происходили не въ общемъ собраніи Думы, а внѣ Думы въ отдѣленіи за предсѣдательскимъ мѣстомъ, при чемъ операціями этими руководили бы члены бюро, т. е. одинъ изъ товарищей предсѣдателя вмѣстѣ съ товарищами секретаря могъ бы взять на себя трудъ вынимать записки изъ урны и оглашать ихъ. Но такъ какъ эти операціи будутъ происходить не въ самомъ засѣданіи, то было бы желательно для большей точности оглашенія именъ и внесенія ихъ въ списки привлечь къ участію нѣсколько членовъ Думы, которые могли бы быть съ этою цѣлью приглашены предсѣдателемъ Думы. Итакъ, члены бюро—товарищъ предсѣдателя, нѣсколько товарищей секретаря и вмѣстѣ съ ними нѣсколько членовъ Думы, особо для этого приглашенныхъ предсѣдателемъ, могли бы заняться выниманіемъ записокъ изъ урны и оглашеніемъ и внесеніемъ въ списокъ въ порядкѣ, указанномъ въ § 2-мъ. Теперь я прочту § 2-й въ новой редакціи, принятой комиссіей. Она гласитъ слѣдующее:

«§ 2. Для образованія отдѣловъ члены бюро Государственной Думы опускаютъ въ урну записки съ именами всѣхъ членовъ даннаго состава Думы, какъ присутствующихъ, такъ и отсутствующихъ, и, вынимая, одну за другою, записки изъ урны, при участіи особо приглашенныхъ предсѣдателемъ членовъ Думы, оглашаютъ означенныя въ нихъ имена, которыя тотчасъ же вносятся въ особый списокъ въ порядкѣ оглашенія. Лица, внесенныя въ списокъ первыми, въ числѣ, образующемъ одиннадцатую часть даннаго состава Думы, зачисляются въ первый отдѣлъ, слѣдующія за ними въ такомъ же числѣ—во второй отдѣлъ и т. д.

Лица, послѣ того вступающія въ составъ Думы, включаются въ тотъ или другой отдѣлъ по жребію, вынимаемому въ томъ же порядкѣ дополнительно».

Позволю себѣ прибавить въ объясненіе этого постановленія. Если въ настоящее время число всѣхъ избранныхъ членовъ Думы доходитъ до цифры, напримѣръ, 400, то число 400 придется раздѣлить на 11 и одиннадцатая часть этой цифры составитъ число членовъ, входящихъ въ каждый отдѣлъ; если эта цифра будетъ 440 съ чѣмъ то, напримѣръ, 445, то 445 придется раздѣлить на 11, и число, которое получится, составитъ цифру, которая дастъ число членовъ каждаго отдѣла.

Предсѣдатель. Баллотируется § 2-й въ редакціи, только что предложенной докладчикомъ. Кто принимаетъ—сидитъ; кто возражаетъ—встаетъ. § 2-й принятъ.

«§ 3. Отдѣлы созываются, по распоряженію предсѣдателя Думы, секретаремъ Думы и открываются старѣйшимъ изъ наличныхъ членовъ.

Въ первомъ собраніи своемъ они избираютъ предсѣдателя и секретаря посредствомъ записокъ, на каждую должность особо. Въ случаѣ, если въ первой подачѣ записокъ никто не получитъ абсолютнаго большинства, производится вторичное голосованіе, и получившіе въ ономъ наибольшее количество голосовъ считаются избранными».

Баллотируется § 3-й въ полномъ его составѣ. Принимающіе предложеніе—сидятъ; не принимающіе—встаютъ. § 3-й принятъ.

«§ 4. Препровожденныя губернаторами и градоначальниками выборныя производства (п. 1 ст. XI указа 11 декабря 1905 г.) распредѣляются предсѣдателемъ Думы между отдѣлами ея по алфавитному порядку губерній и городовъ, по возможности—въ равномъ количествѣ.

Баллотируется § 4-й. Согласные сидятъ, не согласные встаютъ.

Графъ Гейденъ (Псковская губ.). Тутъ маленькая неточность. Въ области войска Донского нѣтъ губернатора; необходимо въ этомъ случаѣ сказать болѣе опредѣленно, чтобы не вышло нѣкотораго недоразумѣнія.

Острогорскій (Докладчикъ). Можетъ быть, Дума признаетъ, что никакихъ затрудненій на практикѣ не возникнетъ въ виду того, что въ § 4-мъ сдѣлана ссылка на пунктъ 1 ст. XI, Указа 11 декабря 1905 г., въ которомъ поименованныя должностныя лица обязаны представлять выборное производство.

Голосъ. Надо вычеркнуть слова: губернаторы и градоначальники и замѣнить словами «должностныя лица».

Острогорскій (Докладчикъ). Эти слова можно вычеркнуть, и тогда редакція будетъ такая: «препровожденное въ Думу выборное производство».

Голосъ. Ссылку на п. 1 исключить.

Острогорскій. Ея не будетъ.

Голосъ. Иначе можетъ быть недоразумѣніе.

Острогорскій. Можно было бы исключить ссылку, тогда редакція будетъ слѣдующая:

«§ 4. Препровожденныя въ Государственную Думу выборныя производства распредѣляются предсѣдателемъ Думы между отдѣлами ея по алфавитному порядку губерній и городовъ, по возможности—въ равномъ количествѣ».

Предсѣдатель. Эта редакція баллотируется.

Миклашевскій (Черниговская губ.). Если Дума желаетъ быть точной, то слѣдовало бы выбросить первую фразу: «препровождается въ Думу. . . .» а прямо сказать: выборное производство распредѣляется» и т. д.

Голосъ. Я позволю себѣ отвѣтить съ мѣста. Мнѣ кажется, что слова: «препровожденное въ Государственную Думу» не нарушаютъ смыслъ постановленія и поэтому можно было бы оставить эти слова.

Предсѣдатель. Баллотирую поправку. Кто поддерживаетъ — сидитъ; кто возражаетъ— встаетъ. Принято.

«§ 5. Для предварительнаго разсмотрѣнія выборныхъ производствъ учреждаются подлежащимъ отдѣломъ особыя комиссіи, въ каждую изъ коихъ входитъ не менѣе пяти членовъ».

Баллотирую: принимающіе—сидятъ, возражающіе—встаютъ. Принято.

«§ 6. Комиссіи созываются и избираютъ предсѣдателя и секретаря въ порядкѣ, указанномъ въ § 3.»

Принимающіе — сидятъ, возражающіе — встаютъ. Принято.

«§ 7. Если въ цѣляхъ выясненія обстоятельствъ, представляющихъ значеніе при повѣркѣ правильности выборовъ, разсматривающіе выборное производство комиссіи и отдѣлы признаютъ за необходимое выслушать личныя объясненія должностныхъ лицъ, или обозрѣть какіе либо документы или должностную переписку, то сообщаютъ о семъ предсѣдателю Думы.

Предсѣдатель Думы, по содержанію такого сообщенія, извѣщаетъ подлежащаго Министра на предметъ зависящихъ, съ его стороны, распоряженій.»

Есть предложеніе сдѣлать новый параграфъ, а именно между 6-ымъ и 7-ымъ.

Мухановъ (Черниговская губ.). Я не знаю, преднамѣренно сдѣлано комиссіей или это представляетъ собой пропускъ? Здѣсь не указано никакого срока для предъявленія спора относительно правъ кого либо изъ членовъ Государственной Думы, которые могутъ быть предъявлены въ комиссію членами Государственной же Думы. Такія указанія въ наказѣ Германскаго Рейхстага есть, и тамъ введенъ десятидневный срокъ отъ открытія засѣданій Рейхстага. Послѣ этого никакія заявленія, отъ членовъ Рейхстага, опорочивающихъ права отдѣльныхъ его членовъ, не пріемлются въ комиссіи. Этотъ десятидневный срокъ, очевидно, достаточный въ Германіи, былъ бы для насъ недостаточенъ. Комиссіи существованіе такихъ указаній въ иностранныхъ парламентахъ, несомнѣнно, извѣстно лучше, чѣмъ мнѣ, и я полагалъ бы, что отсутствіе указаній какого либо опредѣленнаго срока для подачи заявленій можетъ повести къ затрудненіямъ. Могутъ явиться члены по слѣдующимъ выборамъ, и въ данномъ случаѣ никогда Дума не будетъ увѣрена, что тотъ составъ, права котораго уже разсмотрѣны въ комиссіи, тотъ составъ, который является такимъ образомъ утвержденнымъ, впослѣдствіи не будетъ въ отношеніи кого либо изъ членовъ Думы вновь пересмотрѣнъ. Поэтому я полагалъ бы, что послѣ § 6-го, такъ какъ далѣе уже начинается параграфъ о дѣятельности комиссіи, слѣдовало бы вставить слѣдующее дополненіе, которое было бы отдѣльнымъ параграфомъ: «не принимаются во вниманіе споры противъ правильности выборовъ и протесты кого либо изъ членовъ Государственной Думы, заявленные по истеченіи 15 дней со дня открытія Думы по тѣмъ выборамъ, которые къ означенному дню были закончены». Вѣдь у насъ не всѣ выборы закончены въ эту сессію. На будущее время это будетъ иначе; у насъ есть такіе выборы, которые еще не начаты. Для всего же остального и первоначальнаго выборнаго производства предѣльный срокъ назна-

чается въ одинъ мѣсяцъ со дня окончанія подлежащихъ выборовъ. Для дополнительнаго выбора, произведеннаго во время сессіи, предѣльный срокъ назначается въ 15 дней для выборовъ, произведенныхъ въ Европейской Россіи, а для Сибири—1 мѣсяцъ. Я полагаю, что если будетъ признано необходимымъ установить какой-либо предѣльный срокъ, послѣ котораго споры не могли бы быть предъявлены, то не будетъ больше споровъ о ихъ правахъ на участіе въ занятіяхъ въ Думѣ. Тогда слѣдовало бы распредѣлить эти сроки приблизительно такъ, какъ я имѣлъ честь предложить Государственной Думѣ сообразно мѣстнымъ условіямъ.

Острогорскій (Докладчикъ). Пропускъ, на который указалъ ораторъ, сошедшій сейчасъ съ этой трибуны, не является совершенно случайнымъ. Преценденть Германскаго Рейхстага, который былъ здѣсь цитированъ, мнѣ кажется, не вполнѣ подходитъ къ настоящему случаю. Производство по повѣркѣ выборовъ устанавливаетъ эту повѣрку на основаніи нѣсколько отличномъ отъ порядка, существующаго въ Германскомъ Рейхстагѣ. Вы сейчасъ увидите, что эта фактическая поправка, которую я дѣлаю, не лишена нѣкотораго значенія или разрѣшенія вопроса, поставленнаго на наше обсужденіе. Основная мысль оратора, предложившаго свою поправку, состоитъ въ томъ, что членъ Думы, полномочія котораго разбираются, долженъ знать, съ какого момента онъ можетъ быть, такъ сказать, спокоенъ, и не ожидать больше никакихъ возраженій противъ своего избранія. Я позволяю себѣ замѣтить, что опасенія оратора, продиктовавшія ему его поправку, являются можетъ не вполнѣ обоснованными. Членъ Думы, права котораго подлежатъ повѣркѣ, не будетъ находиться, въ силу нашего проекта, въ этомъ неопредѣленномъ положеніи очень долгое время. Выборное производство, какъ вы усмотрѣли изъ проекта, раздѣляется на двѣ категоріи, спорную и безспорную. Что касается безспорныхъ, относительно которыхъ никакихъ возраженій и споровъ заявлено не было, то они будутъ палатой разсмотрѣны немедленно въ отдѣлахъ и коммиссіяхъ, и немедленно же заключенія отдѣловъ и комиссій будутъ внесены на разсмотрѣніе Думы. Дума, не теряя времени, утвердитъ рѣшеніе, такъ что, имѣя въ виду практику западно-европейскихъ парламентовъ, можно сказать, — я сообщаю фактическую справку, —что тамъ половина уполномоченныхъ плюсъ одинъ утверждаются въ теченіе 2 часовъ. Во Французскомъ Сенатѣ на эту операцію тратится тоже 2 часа. Всѣ же выборныя производства, которыя возбудили споры, откладываются въ сторону, и производства эти подвергается болѣе подробному и основательному разсмотрѣнію. Что касается назначенія какого либо срока, разсматривающаго спорныя производства, то это представлялось бы несоотвѣтственнымъ. Быть можетъ обстоятельства, при которыхъ выборы состоялись, вызываютъ очень подробныя изысканія, требуютъ вызова разныхъ лицъ для дачи показаній, поэтому для комиссіи нельзя назначить срокъ. Относительно выборныхъ производствъ, не возбуждающихъ споровъ, никакихъ замедленій не будетъ. Поэтому едва ли является надобность въ этой предложенной намъ поправкѣ. Теперь опять перейду къ тому, какъ будетъ происходить повѣрка производства выборовъ. Снова обращаюсь къ ссылкѣ на порядокъ Германскаго Рейхстага, о которомъ здѣсь было говорено.

Въ Германскомъ Рейхстагѣ на основаніи параграфа 4 регламента этого Рейхстага установленъ срокъ не въ 10, а въ 14 дней и установленъ вотъ почему. Мы предлагаемъ докладъ комиссіи и отдѣловъ о томъ, чтобы выборное производство, найденное правильнымъ, сообщалось предсѣдателю, а предсѣдатель доложитъ Думѣ, что изъ отдѣловъ комиссіи поступилъ докладъ относительно утвержденія выборныхъ производствъ Архангельской, Бессарабской губ. и т. д., т. е. объ утвержденіи выборовъ тѣхъ или другихъ лицъ. И Дума, по всей вѣроятности, въ общемъ голосованіи, утвердитъ всѣ доклады въ такихъ безспорныхъ выборныхъ производствахъ. Въ Германскомъ же Рейхстагѣ положеніе существуетъ другое: заключеніе комиссіи и отдѣловъ сообщается президенту Рейхстага, но онъ не предлагаетъ на утвержденіе Рейхстага, а хранитъ у себя. Это производство и дожидается 14-ти-дневнаго срока: если въ теченіе 14 дней со времени внесенія доклада комиссіи не поступитъ ника-

кого возраженія, то тогда выборное производство считается утвержденнымъ, и, по истеченіи этого 14-ти-дневнаго срока, никакихъ возраженій вносить больше нельзя. Въ отношеніи производствъ оспаривающихся у насъ не установлено такого срока въ 14 дней. И, поэтому, производство выборовъ можетъ оспариваться въ теченіе большаго срока. Если комиссія будетъ разсматривать этотъ вопросъ о спорныхъ производствахъ и найдетъ представленныя данныя недостаточными, она вызоветъ новыхъ лицъ, которыя представятъ новые факты, новыя данныя. Такъ что нельзя опредѣлить точный срокъ, въ теченіе котораго комиссія принимаетъ заявленія. Начальныя же заявленія, которыя даютъ комиссіи поводъ возбуждать вопросъ о спорности выборнаго производства, само собой разумѣется, поступаютъ ко времени собранія Думы. Нужно имѣть въ виду, господа, что между окончаніемъ выборной операціи въ губерніяхъ и городахъ и между созывомъ Думы проходитъ нѣсколько недѣль, которыхъ вполнѣ достаточно для того, чтобы дать возможность лицамъ, желающимъ оспаривать правильность производства выборовъ, давать свои заявленія. Слѣдовательно, въ моментъ открытія парламента будутъ уже внесены тѣ протесты противъ правильности выборовъ, которые протестанты желаютъ внести. Назначеніе же провѣрки полномочій послѣ этого новаго срока, казалось бы, идетъ наперекоръ той мысли, которая руководила авторомъ поправки, чтобы дѣйствительно члены Думы не находились въ такомъ неопредѣленномъ положеніи и чтобы протестанты имѣли времени вполнѣ достаточно подать свои заявленія. Затѣмъ, если провѣрка правильности производства будетъ происходить въ порядкѣ, указанномъ комиссіей, то мы будемъ имѣть полную возможность пріобщить къ своему производству данныя, которыя могутъ поступить впослѣдствіи. Мнѣ кажется, что едва ли представилась бы надобность для установленія срока для подачи подобныхъ протестовъ, для установленія срока послѣ собранія Государственной Думы. Затѣмъ я долженъ замѣтить мимоходомъ по поводу замѣчанія, сдѣланнаго авторомъ поправки, что срокъ заявленія члена Думы противъ выборовъ истекаетъ черезъ 15 дней со дня открытія умы по тѣмъ выборамъ, которые къ означенному дню были закончены. Я позволю себѣ замѣтить по этому поводу, что протестъ противъ правильности избранія члена Государственной Думы можетъ быть сдѣланъ не только членомъ Думы, но каждое лицо, каждый избиратель по парламентской практикѣ имѣетъ право заявить протестъ противъ правильности избранія въ Думу. Само собой разумѣется, если избиратель Астраханской губерніи заявитъ протестъ противъ правильности выбора въ члены Государственной Думы депутата Бессарабской губерніи, то его заявленію не будетъ придано особаго значенія, но всякій избиратель Бессарабской губерніи имѣетъ право заявить протестъ противъ правильности избранія представителя Бессарабской губерніи и въ подтвержденіе своего протеста, само собой разумѣется, долженъ представить какія нибудь данныя.

Въ виду сдѣланнаго заявленія, ограничивающаго право заявлять протестъ противъ правильности избранія, мнѣ кажется, что молчаніе Думы по тому предмету означало бы согласіе съ мнѣніемъ, высказаннымъ однимъ изъ нашихъ товарищей. Если Дума не раздѣляетъ того мнѣнія, что протесты могутъ быть представлены только членами Думы, то, можетъ быть, она не сочтетъ мое заявленіе по этому предмету неумѣстнымъ. Итакъ, резюмируя тѣ замѣчанія, которыя были сдѣланы, мнѣ кажется, что въ этой поправкѣ не представляется особенно настоятельной необходимости. Для протестантовъ будетъ всегда достаточно времени для представленія своихъ протестовъ, обоснованныхъ обстоятельными данными, потому что протесты всегда будутъ исходить изъ тѣхъ губерній, изъ тѣхъ городовъ, къ которымъ относится выборное производство и всѣ обстоятельства котораго хорошо имъ извѣстны, и потому употреблять мѣсяцъ или два на собираніе этихъ данныхъ нѣтъ надобности. Во всякомъ случаѣ отъ комиссіи будетъ зависѣть собирать дополнительныя данныя.

Предсѣдатель. Брамсонъ! Вы по этому предмету?

Брамсонъ (Ковенская губ.). По параграфу седьмому.

Предсѣдатель. Тогда я поставлю на баллотировку предложенную поправку Муханова:

«Не принимаются во вниманіе споры противъ правильности выборовъ и протесты кого либо изъ членовъ Государственной Думы, заявленные по истеченіи 15 дней со дня открытія Думы по тѣмъ выборамъ, которые къ означенному дню были закончены; для всѣхъ же остальныхъ первоначальныхъ выборныхъ производствъ предѣльный срокъ заявленій членами Государственной Думы о неправильности ихъ назначается въ 1 мѣсяцъ со дня окончанія подлежащихъ выборовъ; для дополнительныхъ выборовъ, произведенныхъ во время сессіи, предѣльный срокъ назначается въ 15 дней для выборовъ, произведенныхъ въ Европейской Россіи, и въ 1 мѣсяцъ для Сибири. Кто принимаетъ эту поправку, тотъ благоволитъ сидѣть, кто отрицаетъ—встаетъ. Большинство встало, поправка отринута. Затѣмъ переходимъ къ параграфу седьмому по изложенію комиссіи, какъ онъ напечатанъ.

Брамсонъ (Ковенская губ.). По общему духу разсматриваемыхъ нами правилъ, главная отвѣтственная работа по провѣркѣ выборовъ лежитъ на комиссіи, поэтому важно, чтобы комиссія была поставлена въ такое положеніе къ дѣлу, при которомъ она дѣйствительно могла бы имѣть полное проникновеніе въ истинный ходъ выборовъ. Въ этой статьѣ есть два мѣста, которыя лично у меня и у моихъ товарищей по трудовой группѣ возбуждаютъ сомнѣніе: имѣетъ ли комиссія непосредственное общеніе со всѣмъ тѣмъ, что даетъ матеріалъ для сужденія, правильно или неправильно произведены выборы? Первое мѣсто, гдѣ сказано, что: «Если въ цѣляхъ выясненія . . . . . разсматривающіе выборное производство комиссіи и отдѣлы . . . .». Здѣсь сказано: «комиссіи и отдѣлы»; какъ извѣстно каждая комиссія болѣе или менѣе подчинена отдѣламъ и если сохранить этотъ текстъ, то выходитъ такъ, что будто бы комиссія для того, чтобы разсматривать документы, должна имѣть еще согласіе отдѣловъ; не проще ли сказать: «комиссіи *или* отдѣлы»?—Вотъ тѣ недоразумѣнія, на которыя хотѣлось бы выслушать отвѣтъ отъ представителя девятнадцати-членной комиссіи, а то отдѣлы являются какъ бы средостѣніемъ между комиссіей и тѣмъ матеріаломъ или лицами, которыя представятъ какія нибудь данныя. Другое сомнѣніе возбуждаетъ мѣсто, гдѣ говорится, что: «Предсѣдатель Думы, по содержанію такого сообщенія . . . . извѣщаетъ министра»; вотъ эти слова: «по содержанію такого сообщенія»—нужны ли они здѣсь?—Можно изъ этого заключить, что предсѣдатель долженъ войти въ обсужденіе этого содержанія и поставить себѣ вопросъ, дать ли движеніе этому предложенію комиссіи? Если эти слова опустить, то такія недоразумѣнія не возникали бы. Вотъ на эти два вопроса желательно было бы имѣть разъясненія комиссіи.

Острогорскій (Докладчикъ). Комиссія находитъ, что редакція § 7 никакихъ сомнѣній возбудить не можетъ. По мнѣнію комиссіи, редакція эта отнюдь не устанавливаетъ средостѣнія между комиссіей и тѣми лицами, показанія коихъ были для нея полезны и существенны. Мнѣ кажется, что малѣйшія сомнѣнія, могущія возникать по этому предмету, исчезнутъ, если сопоставить § 7 съ § 11, который гласитъ: заключенія комиссій предварительно внесенія въ общее собраніе Думы оглашаются и обсуждаются въ отдѣлахъ. Отдѣламъ предоставляется исправлять и измѣнять заключенія комиссій! Слѣдовательно, проектъ устанавливаетъ, такъ сказать, двѣ инстанціи: сначала комиссіи, а потомъ отдѣлы; комиссія, состоящая приблизительно изъ 5 членовъ, а затѣмъ отдѣлы, состоящіе, какъ мы слышали, изъ 45 членовъ. Само собою разумѣется, что главная часть работъ, если не почти вся работа, падаетъ на комиссію. Она вызываетъ всѣхъ лицъ, показанія коихъ существенны, разсматриваетъ все производство, затѣмъ, окончивъ свою работу, она представляетъ ее въ отдѣлы, которые, надо полагать, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, если не во всѣхъ случаяхъ, прямо утверждаютъ заключенія комиссій. Затѣмъ въ § 7 говорится: «разсматривающіе выборное производство комиссіи и отдѣлы признаютъ за необходимое выслушать личныя объясненія должностныхъ лицъ . . . .»; это значитъ, что сперва разсматриваютъ комиссіи, а потомъ отдѣлы. Гдѣ же здѣсь средостѣніе? Мнѣ кажется, что нѣтъ основанія бояться и въ этомъ случаѣ призрака средостѣнія. Что касается редакціи второго абзаца, то сдѣланное здѣсь замѣчаніе, смѣю думать, основано на

недоразумѣніи. Редакція нашего проекта гласитъ: «Предсѣдатель Думы, по содержанію такого сообщенія, извѣщаетъ подлежащаго министра на предметъ зависящихъ, съ его стороны, распоряженій». Ораторъ, который говорилъ передо мной, полагаетъ, что эта редакція даетъ предсѣдателю право или возможность сообщать или не сообщать подлежащему министру постановленія комиссіи, что онъ можетъ выдѣлить изъ постановленія одинъ пунктъ и сообщить его, а другіе пункты оставить безъ вниманія, не сообщать. Я не могу допустить подобнаго толкованія второго абзаца § 7. Онъ гласитъ, что предсѣдатель Думы по содержанію такого сообщенія извѣщаетъ подлежащаго министра на предметъ зависящихъ, съ его стороны, распоряженій, т. е. онъ прочтетъ то, что заключается въ этомъ постановленіи и извѣститъ подлежащаго министра. Никакихъ полномочій предсѣдателю дѣлать выборку изъ пунктовъ, сообщать объ одномъ, умалчивать о другомъ, не предоставляется. Нѣтъ основанія опасаться, что предсѣдатель будетъ проявлять своего рода дискреціонную власть. Мнѣ кажется, что можно оставить эту редакцію безъ всякихъ опасеній. Затѣмъ была предложена редакція,—она была предложена частнымъ образомъ мнѣ, какъ докладчику комиссіи, такого рода: «то сообщать о томъ предсѣдателю Думы, который по содержанію такого сообщенія извѣщаетъ подлежащаго министра на предметъ зависящихъ, съ его стороны, распоряженій». Я не вижу здѣсь разницы въ существѣ дѣла. Разница только стилистическая, даже не редакціонная; это дѣло вкуса; одинъ предпочитаетъ формулу болѣе краткую—«то сообщаетъ о томъ предсѣдателю Думы, который по содержанію .... и т. д.», а другой для большей ясности предлагаетъ сказать: «Предсѣдатель Думы по содержанію такого сообщенія извѣщаетъ .... и т. д.». Поэтому комиссія, имѣя въ виду существо дѣла, а не стилистику, не считаетъ возможнымъ присоединиться къ возраженію, сдѣланному по поводу редакціи § 7.

Заболотный (Подольская губ.). Господа народные представители, мнѣ кажется, что въ параграфѣ 7 недостаточно выяснены слѣдующія два обстоятельства. Прежде всего написано о томъ, что комиссіи и отдѣлы могутъ выслушивать личныя объясненія должностныхъ лицъ или обозрѣвать документы и должностную переписку. Я бы хотѣлъ знать точнѣе, какъ будутъ выслушаны личныя объясненія должностныхъ лицъ. Если нужно выслушать объясненіе лица, находящагося на Кавказѣ, напримѣръ, то какими мѣрами и какимъ образомъ этотъ опросъ будетъ практиковаться; не нужно ли добавить для ясности: путемъ опроса ихъ черезъ судебное вѣдомство, или, можетъ быть, нужно установить опросъ черезъ земскія учрежденія или выработать какой либо третій способъ. Ибо какъ иначе комиссія можетъ лично выслушивать всѣ эти объясненія лицъ помимо частныхъ лицъ, которыя могутъ дать необходимыя свѣдѣнія со всѣхъ концовъ Россіи. Оба эти пункта не ясны, но оба они чрезвычайно важны, потому что для полнаго поясненія сущности выборовъ, дѣйствительно, будетъ необходимость въ собраніи нѣкоторыхъ справокъ, чтобы картина выборовъ носила не только одностороннее освѣщеніе жалобщиковъ, но чтобы она была освѣщена во всей ясности, которой требуетъ дѣло, которой требуетъ, конечно, и сама Дума, чтобы рѣшенія ея по поводу выборовъ были справедливы и совершенно не односторонни.

Мнѣ представляется важнымъ, какъ и многимъ депутатамъ, просить здѣсь написать, что комиссія имѣетъ право требовать отъ должностныхъ лицъ объясненій въ судебныхъ учрежденіяхъ или земствахъ и кромѣ того указать, что члены Думы могутъ приносить сами документы. Далѣе, недостаточно закрѣплено право за отдѣльными членами комиссіи требовать разслѣдованія всѣми способами по отдѣльнымъ пунктамъ, по всѣмъ этимъ вопросамъ. Поэтому, если комиссія не согласится сама внести эту вставку, то какимъ образомъ будутъ сниматься личныя показанія съ должностныхъ и частныхъ лицъ? Я просилъ бы принять эту вставку «путемъ опроса ихъ судебной властью», а иначе, какъ это будетъ практиковаться, что со всей Россіи будутъ вызывать ихъ сюда въ комиссію, чтобы они давали свои показанія? Если у комиссіи есть другія рѣшенія этого вопроса, я просилъ бы выяснить это. Затѣмъ другая поправка: членамъ Думы предоставляется право самимъ вносить

свои важные документы и просить ихъ разслѣдованія.

Предсѣдатель. Позвольте мнѣ заявить. Предложеніе о томъ, чтобы должностныя и частныя лица допрашивались черезъ судебную власть, можетъ быть исполнено и проведено только законодательнымъ порядкомъ. Нельзя простыми правилами нашего дѣлопроизводства измѣнять законы, потому что для властей эти правила не будутъ обязательны. Надо сначала измѣнить судебные законы. Такое предложеніе не можетъ быть принято, оно клонится къ измѣненію законовъ.

Заболотный (Подольская губ.). Тогда я просилъ бы выяснить, имѣла ли въ виду комиссія это обстоятельство и какимъ образомъ будутъ практиковаться личныя объясненія должностныхъ и частныхъ лицъ.

Острогорскій (Докладчикъ). Авторъ поправки, которую вы сейчасъ выслушали, возбудилъ вопросъ относительно того порядка, въ какомъ комиссія будетъ вызывать лицъ, показанія которыхъ существенны для разсмотрѣнія, лицъ не только должностныхъ, но и частныхъ; такимъ образомъ его поправки обнимаютъ не только параграфъ 7, стоящій въ настоящую минуту на очереди, но и параграфъ 8-ой, который мы обсуждать еще не начали. Я представлю объясненіе и по отношенію къ частнымъ лицамъ, о которыхъ говорится только въ параграфѣ 8-мъ, для того, чтобы не разрывать, такъ сказать, замѣчаній, которыя нужно представить по этому предмету. Комиссія думская будетъ приглашать должностныхъ лицъ черезъ подлежащихъ министровъ. Должностныя лица не только судебнаго, но и административнаго вѣдомства Думѣ не подчинены. Дума знаетъ только министра. Министръ представляетъ въ парламентѣ все свое вѣдомство. Въ парламентѣ министръ говоритъ за всѣхъ агентовъ своихъ. Поэтому иного порядка вызова должностныхъ лицъ, какъ тотъ, который предложенъ въ параграфѣ 7, иного порядка, говорю, установить нельзя. Можетъ быть,—и это бываетъ въ парламентской практикѣ,—что министръ, къ которому обращаются съ просьбой вызвать одного изъ агентовъ его для дачи показанія предъ комиссіей, самъ заявляетъ желаніе дать эти показанія, располагая всѣми средствами, которыя сосредоточены въ его вѣдомствѣ; онъ предлагаетъ комиссіи предоставить ему возможность лично представить всѣ объясненія, и бываютъ случаи, что комиссія удовлетворяется объясненіями, представленными министромъ вмѣсто того должностнаго лица, котораго комиссія хотѣла допрашивать. Если должностное лицо, о которомъ идетъ рѣчь, живетъ въ Томскѣ или Владивостокѣ, то, само собой разумѣется, что комиссія приметъ подобныя обстоятельства во вниманіе и постарается опросить подлежащее должностное лицо другимъ путемъ, а не личными объясненіями. Она можетъ послать вопросный листъ, какъ это практикуется судебными слѣдователями; она не всегда можетъ допрашивать всѣхъ тѣхъ лицъ, которыхъ нужно допросить, вслѣдствіе дальности разстоянія. Въ данномъ случаѣ комиссія будетъ, вѣроятно, прибѣгать къ подобному же способу: она пошлетъ къ подлежащему министру подробный вопросный листъ, на который она желаетъ получить отвѣты. Подлежащій министръ препровождаетъ этотъ листъ къ своимъ подчиненнымъ и представляетъ думской комиссіи отвѣты на эти вопросы.

Что же касается частныхъ лицъ, то думская комиссія можетъ вызывать ихъ, не хочу сказать повѣстками, а приглашеніями. Приглашенія эти будутъ носить характеръ не вполнѣ оффиціальный. Думская коммисія не можетъ заставить то или другое частное лицо явиться въ комиссію дать показанія; она власти такой не имѣетъ; этою властью не обладаетъ ни одинъ континентальный парламентъ. Въ отдѣльныхъ случаяхъ, напр., возбуждался вопросъ, о томъ, чтобы предоставить парламентскимъ комиссіямъ, на разсмотрѣніе которыхъ переданы особенно важныя дѣла, права слѣдственной власти. Но это предложеніе, которое, на сколько я помню, было заявлено въ теченіе 25-ти лѣтъ, кажется, раза два, не было даже подвергнуто подробному разсмотрѣнію, такъ какъ это есть явное посягательство на принципъ раздѣленія власти. Я повторяю, подобный вопросъ даже и не обсуждался. Поэтому и здѣсь, какъ заявилъ г. предсѣдатель, этотъ вопросъ не можетъ быть даже предложенъ намъ. Если бы было внесено самостоятельное предложеніе о томъ, чтобы въ законодательномъ порядкѣ предоставить парламентскимъ комиссіямъ права слѣдственной

власти, то я позволю себѣ замѣтить, что подобное предложеніе непріемлемо; если желательно учредить въ нашей странѣ порядокъ, то мы должны охранять принципъ раздѣленія власти. Если же возникнутъ на практикѣ какія либо затрудненія относительно вызова частныхъ лицъ, живущихъ въ мѣстностяхъ, очень отдаленныхъ отъ мѣста думской комиссіи, то придется прибѣгнуть къ способу, который въ особо важныхъ случаяхъ употребляется на западѣ, напримѣръ, во Франціи. Если слѣдственной парламентской комиссіи предстоитъ разсмотрѣть дѣло крайне сложнаго характера, требующаго вызова многочисленныхъ свидѣтелей, живущихъ, быть можетъ, на довольно далекомъ разстояніи отъ Парижа, то тогда парламентская комиссія выбираетъ обыкновенно подкомиссію изъ трехъ лицъ и посылаетъ ее на мѣсто. Если приходится раскрыть важное выборное производство по департаменту, напр., восточныхъ Пиринеевъ, тогда изъ Парижа посылается комиссія изъ 3-хъ лицъ, которая отправляется туда, и, такимъ образомъ, выбранная комиссія изъ 3-хъ лицъ засѣдаетъ въ департаментѣ восточныхъ Пиринеевъ, подробно разслѣдуетъ всѣ обстоятельства дѣла, выслушиваетъ массу показаній, возвращается въ Парижъ и докладываетъ парламентской комиссіи. Такъ какъ здѣсь рѣчь шла о собраніи фактическихъ матеріаловъ, то комиссія въ полномъ составѣ своемъ нисколько не стѣснена тѣмъ, что только часть ея принимала участіе въ собираніи фактическихъ матеріаловъ. Права комиссіи ничѣмъ не нарушаются. Быть можетъ, и у насъ придется завести такой порядокъ. Для этого нѣтъ надобности вносить подобное постановленіе въ нашъ регламентъ. Французскій парламентъ не счелъ нужнымъ вносить подобное постановленіе въ свой регламентъ и все-таки пользуется этимъ способомъ. Быть можетъ, представится цѣлесообразнымъ для комиссіи посылать частнымъ лицамъ такіе же опросные пункты, какіе будутъ сообщаться министру для препровожденія подвѣдомственнымъ ему должностнымъ лицамъ; комиссія, можетъ быть, по почтѣ пошлетъ опросные пункты и получитъ такимъ же образомъ отвѣтъ. Затѣмъ, что касается предложенія о включеніи въ уставъ нашего регламента формальнаго постановленія, предоставляющаго тому члену, права коего оспариваются, представлять свои документы и просить разслѣдованія, это само собой разумѣется. Это вытекаетъ изъ параграфа проекта, который предоставляетъ члену право личнаго объясненія комиссіи. Онъ можетъ принести хотя бы цѣлый ворохъ бумагъ и оставить ихъ въ комиссіи. Комиссія обязана прочитать всѣ бумаги, разслѣдовать ихъ и произвести какія-нибудь дополнительныя разслѣдованія и на мѣстахъ. Само собой разумѣется, комиссія, которой поручаютъ разслѣдовать выборное производство, должна употребить всѣ старанія для наиболѣе полнаго выясненія обстоятельствъ дѣла. Поэтому внесеніе поправки въ родѣ той, которая здѣсь сейчасъ была предложена, было бы равносильно предложенію, что комиссія обязана отнестись къ своей задачѣ возможно старательнѣй. Въ этомъ нѣтъ надобности и поэтому мы могли обойтись безъ этой поправки.

Предсѣдатель. Позвольте баллотировать. Я буду баллотировать сначала предложенную поправку. Предложено въ строкѣ 3-й параграфа 7-го слово «и» замѣнить словомъ «или». Кто принимаетъ поправку—сидитъ, кто отвергаетъ, встаетъ. Отвергнуто. Слѣдующей поправкой предложено исключить слова «по содержанію такого сообщенія». Кто принимаетъ поправку—сидитъ, кто отвергаетъ—встаетъ. Отвергнуто. Затѣмъ поправка Заболотнаго: «членамъ Думы, права которыхъ оспариваются, предоставляется право представлять въ комиссію важные, по ихъ мнѣнію, документы и просить разслѣдованія». Кто принимаетъ эту поправку сидитъ, кто отвергаетъ—встаетъ. Поправка отвергнута. Тогда баллотируется 7-й пунктъ въ редакціи комиссіи. Кто принимаетъ, благоволитъ сидѣть, кто возражаетъ, тотъ встаетъ. Принято.

§ 8. Частныя лица, показанія которыхъ представляются комиссіи полезными, приглашаются въ комиссію ея предсѣдателемъ чрезъ посредство канцеляріи Думы.

Езерскій (Пензенская губ.). Мнѣ кажется, что текстъ правилъ комиссіи не предусматриваетъ всѣхъ категорій лицъ, показанія которыхъ могутъ быть цѣнны для комиссіи. Во первыхъ, цѣнныя показанія о правильности

выборовъ могутъ дать не только члены Государственной Думы, но также и незаинтересованныя въ результатѣ самыхъ выборовъ лица, знающія обстоятельства, при которыхъ производились выборы въ данномъ городѣ. Между тѣмъ, слѣдующій параграфъ предусматриваетъ членовъ Государственной Думы, заинтересованныхъ въ этихъ выборахъ, которые опорочены жалобой, тогда какъ ихъ товарищи могутъ сообщить очень цѣнныя показанія, при какихъ обстоятельствахъ происходили выборы. Ихъ товарищи, можетъ быть, попадутъ въ ту комиссію, которая будетъ разбирать правильность производства выборовъ въ данной мѣстности, а между тѣмъ они могутъ дать показанія о неправильности выборовъ, скажемъ, въ Бессарабской или Воронежской губ. Интересно узнать, какъ выйти изъ этого затрудненія? Весь смыслъ пересмотра заключается въ томъ, чтобы выяснить, имѣли ли эти затрудненія существенное значеніе. Въ текстѣ, какъ я уже сказалъ, предусматриваются лица, заинтересованныя въ неправильности производства выборовъ, между тѣмъ какъ лица, не заинтересованныя въ результатѣ выборовъ, могутъ дать иногда очень важныя показанія; поэтому очень важно, чтобы въ комиссію входили не только лица, запятнанныя жалобой, но и лица, которыя не попали въ жалобу. Затѣмъ не сказано, что комиссія можетъ приглашать или вызывать экспертовъ. Во первыхъ, могутъ быть жалобы, которыя основываются на томъ или другомъ толкованіи текста закона, при этомъ необходимо тщательно, самымъ точнымъ образомъ выяснять малѣйшіе оттѣнки смысла закона, касающагося порядка выборовъ. Можетъ случиться, что въ отдѣлѣ въ числѣ 40 человѣкъ не найдется ни одного юриста - спеціалиста. Кромѣ того, эксперты могутъ быть полезны еще по другому поводу. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напримѣръ, выборы на окраинахъ производились при исключительныхъ условіяхъ. При огромной растяженности избирательныхъ участковъ можетъ случиться, что выборы будутъ неправильны, потому что большинство избирателей не было увѣдомлено о днѣ выборовъ и о мѣстѣ производства выборовъ. Нужно знать, сколько понадобится времени, чтобы доѣхать до мѣста выборовъ, а для этого нужно знать условія данной мѣстности. Для этого понадобится вызвать экспертовъ. Лица, живущія, напримѣръ, въ Петербургѣ и близко знающія условія Кавказа, Сибири, могутъ быть вызваны въ качествѣ экспертовъ и они могутъ дать показанія, на которыхъ и будетъ основываться постановленіе комиссіи. § 7-й говоритъ, что экспертами могутъ быть и должностныя лица, а § 8-й говоритъ о частныхъ лицахъ. Я предлагаю Государственной Думѣ добавить въ началѣ § 8-го слѣдующія слова: «члены Государственной Думы, эксперты и частныя лица».

Острогорскій (Докладчикъ). Комиссія не считаетъ необходимымъ включеніе въ редакцію параграфа 8-го тѣхъ прибавленій, которыя сейчасъ были здѣсь прочитаны. Что касается членовъ Государственной Думы, то само собою разумѣется, что комиссія можетъ приглашать ихъ для дачи показаній, если они обладаютъ какими либо свѣдѣніями, могущими пролить свѣтъ на настоящее дѣло. Я не вижу въ текстѣ проекта такого выраженія, которое исключало бы возможность приглашенія членовъ Государственной Думы для дачи подобныхъ показаній. Всѣ лица, которыя могутъ давать показанія, раздѣлены здѣсь формальнымъ выраженіемъ на двѣ категоріи: должностныя лица и частныя лица. Должностныя лица или, выражаясь фамильярно, чиновники, всѣ остальные—не чиновники. И вотъ я не знаю, относитъ ли насъ авторъ поправки къ чиновникамъ или нѣтъ? Если къ чиновникамъ, то комиссія можетъ приглашать насъ черезъ подлежащаго министра, но мы никакому министру не подчиняемся. Если же авторъ поправки предполагаетъ, что мы не принадлежимъ къ категоріи чиновниковъ, то комиссія не имѣетъ препятствій вызывать насъ на основаніи параграфа 8-го. Можно вставить: «члены Государственной Думы», но въ этомъ нѣтъ надобности.

Совершенно иначе относится комиссія къ предложенію о томъ, чтобы вставить слово: «эксперты». Слова: «членовъ Государственной Думы» представляютъ не что иное, какъ плеоназмъ, но слово «эксперты» возбуждаетъ очень сильное сомнѣніе, особенно при томъ освѣщеніи, которое придалъ ему авторъ поправки. Оно усматриваетъ возможность и не-

обходимость вызова двухъ сортовъ экспертовъ. Что касается экспертовъ по части толкованія законовъ, то это предложеніе необходимо отклонить. Если бы высшее законодательное учрежденіе страны нуждалось въ экспертѣ, не принадлежащемъ къ составу палаты, чтобы выяснить членамъ законодательнаго собранія истинный смыслъ закона, если даже и допустимъ, что населеніе выбрало не подходящихъ людей, то публично въ этомъ признаться мы не можемъ; мы не можемъ заявить, что если нашего ума на это дѣло не хватитъ, тогда мы будемъ приглашать людей со стороны, которые лучше насъ съумѣютъ толковать законы.

Что касается второй категоріи экспертовъ, то мнѣ кажется, что мы равнымъ образомъ не можемъ дать имъ мѣсто въ нашихъ комиссіяхъ. Здѣсь говорилось объ экспертахъ, которые должны устанавливать истинный характеръ разныхъ обстоятельствъ. Какія обстоятельства парламентскія комиссіи устанавливаютъ? Чѣмъ парламентскія комиссіи занимаются? Онѣ прежде всего устанавливаютъ фактическую сторону дѣла, затѣмъ онѣ входятъ въ оцѣнку разобранныхъ фактовъ и выводятъ изъ нихъ заключенія. Въ этомъ состоитъ дѣятельность комиссій. Чего же будутъ касаться эксперты, которыхъ желаютъ вызвать? Они будутъ касаться фактической стороны дѣла и производить экспертизу. Приведенъ былъ примѣръ, что иногда придется разрѣшать вопросы о своевременности доставленія повѣстокъ, такъ какъ требуется извѣстный срокъ для явки изъ дальнихъ мѣстностей. Это—вопросы чисто фактическаго характера. Каждый знаетъ, что 100 верстъ болѣе 5 верстъ. Какіе тутъ нужны для этого эксперты? Нужно просто собрать необходимыя свѣдѣнія, фактическія данныя. Это можно предоставить сдѣлать каждому человѣку, который обладаетъ этими свѣдѣніями. Для этого не нужно обладать высокими знаніями эксперта. Наконецъ, какъ вы опредѣлите, кто можетъ быть экспертомъ и кто имъ не можетъ быть? Вѣдь для эксперта нѣтъ диплома. Я понимаю, что экспертъ можетъ имѣть двоякій смыслъ. Положимъ, я буду знатокъ желѣзнодорожнаго дѣла и говорю, что я могу быть экспертомъ этого дѣла. Это обыкновенное выраженіе. Въ юридическомъ смыслѣ экспертъ означаетъ спеціалиста по какому либо дѣлу—врачей или юристовъ, которые даютъ заключенія по вопросамъ медицинскимъ или юридическимъ. Представьте, что при какомъ либо выборномъ производствѣ встрѣтится заявленіе, что кто то хотѣлъ отравить своего конкуррента; здѣсь необходимъ экспертъ, чтобы опредѣлить, дѣйствительно ли стаканъ чая заключалъ въ себѣ ядъ или нѣтъ; но для установленія фактической стороны вещей, относящихся къ выборному производству, намъ эксперты не нужны. Поэтому нѣтъ надобности оговаривать въ нашемъ регламентѣ о призывѣ экспертовъ по части толкованія законовъ и вызовѣ другихъ экспертовъ. Лица, обладающія достаточными знаніями, могутъ всегда быть полезными для комиссіи. Слѣдуетъ ли еще говорить объ этомъ?

Езерскій (Пензенская губ.). Я прошу два слова по поводу этого. Предлагая свою поправку, я думалъ внести болѣе точности въ текстъ тѣхъ правилъ, которыя мы разсматриваемъ. Я понимаю, если бы докладчикъ, который только что возражалъ, сказалъ, что намъ не нужно и излишне то, что комиссія подразумѣвала подъ словами: «частныя лица», но я протестую противъ того, что насъ считаютъ чиновниками. Я считаю, что мы не чиновники и не частныя лица и поэтому предлагаю включить здѣсь слова: «члены Государственной Думы». Что касается его возраженія противъ словъ: «эксперты», то я не понимаю его. Докладчикъ, должно быть, не вслушался въ мои слова, говоря, что Государственная Дума не можетъ имѣть настоящей силы для того, чтобы разобраться въ дѣлѣ. Я ясно сказалъ, что юристы эксперты могутъ понадобиться для работы комиссій и отдѣловъ, потому что можетъ случиться, если наши члены распредѣлятся по жребію по отдѣламъ, что въ комиссію изъ 40 человѣкъ не попадетъ ни одного юриста; это значитъ, что комиссія будетъ низка не по уровню развитія, но только по части толкованія законовъ. Это вполнѣ возможно, такъ какъ среди комиссіи изъ 40 членовъ юристовъ въ ней можетъ не быть. Среди насъ есть представители различныхъ профессій, напримѣръ, крестьяне и рабочіе, которые неопытны въ точномъ толкованіи законовъ. Точно такъ же, какъ у насъ мало людей съ медицинскимъ образованіемъ, у насъ мало и

юристовъ и комиссія можетъ нуждаться въ нихъ; поэтому комиссіи или даже цѣлому ряду отдѣловъ понадобятся заключенія юристовъ, такъ какъ комиссіи должны представлять свои заключенія въ Государственную Думу.

Что касается экспертовъ фактической стороны дѣла, то я такъ понимаю слово—«экспертъ»: экспертъ никогда не устанавливаетъ извѣстныхъ фактовъ, а даетъ оцѣнку того, что данные факты, установленные свидѣтельскими показаніями, могутъ имѣть существенное значеніе для дѣла или не могутъ. Въ данномъ случаѣ, могутъ ли имѣть данные факты, установленные свидѣтельскими показаніями или документами, значеніе для результата выводовъ? Для этого нужно, чтобы фактъ, установленный здѣсь, былъ оцѣненъ лицами, близко знающими мѣстныя условія производства выборовъ, хотя бы не присутствовавшими при самыхъ выборахъ. Своей поправкой я думалъ внести больше точности въ эти правила и полагаю, что было бы полезно внести эти слова, тѣмъ болѣе, что они разъясняютъ составъ тѣхъ лицъ, которыя будутъ находиться въ комиссіяхъ и придадутъ больше вѣсу заключеніямъ комиссій.

Острогорскій (Докладчикъ). Я долженъ сказать, что новое объясненіе, данное авторомъ поправки, вызываетъ возраженія очень серьезныя. Онъ говоритъ намъ, что считаетъ членовъ Государственной Думы не принадлежащими ни къ категоріи чиновниковъ, ни частныхъ лицъ. Конечно, сейчасъ идетъ рѣчь о повѣркѣ комиссіей выборнаго производства. Поэтому я долженъ сказать, что члены Государственной Думы, вызванные комиссіей для дачи показаній, вызываются отнюдь не въ качествѣ членовъ Государственной Думы, а въ качествѣ частныхъ лицъ. Его званіе члена Государственной Думы ничего не прибавляетъ къ авторитетности и правдивости его показаній. Вызывается частное лицо и только, а не членъ Государственной Думы отъ Бессарабской или Архангельской губерній. Нужно имѣть въ виду, что члены Государственной Думы будутъ вызываться въ качествѣ частныхъ лицъ, значеніе которыхъ полезно для комиссіи. Что же касается экспертовъ по части законодательства, по части толкованія законовъ, то позволю себѣ повторить, что Государственная Дума работаетъ, какъ высшее законодательное учрежденіе и въ собраніяхъ и въ комиссіяхъ; поэтому не приходится Государственной Думѣ приглашать консультантовъ по части толкованія законовъ со стороны. Что же касается тѣхъ затрудненій, которыя могли бы возникнуть на практикѣ, и на которыя указалъ авторъ поправки, то мнѣ кажется, что изъ этихъ затрудненій легко найти выходъ. Если въ составѣ цѣлаго отдѣла нѣтъ юриста, который могъ бы растолковать юридическіе вопросы и сомнѣнія, возникшія среди комиссій, то ничто не мѣшаетъ члену комиссіи потолковать съ коллегами изъ другихъ отдѣловъ. Никто изъ нашихъ товарищей, конечно, не откажется дать объясненія лицамъ, несвѣдущимъ въ вопросахъ права, и такимъ образомъ пробѣлы, которые могутъ оказаться у нѣкоторыхъ членовъ комиссіи, будутъ очень легко восполнены при обязательномъ содѣйствіи тѣхъ членовъ Думы, которые обладаютъ юридическими познаніями. Кромѣ того этотъ вопросъ можетъ быть также легко осуществимъ и такимъ образомъ, что можно будетъ приглашать со стороны юристовъ для толкованія той или иной статьи закона. Объ этомъ разговаривать не приходится. Всѣ эти практическія затрудненія могутъ быть легко разрѣшены въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Поэтому повторяю снова, что во внесеніи поправокъ надобности со стороны комиссіи не усматривается.

Предсѣдатель. Позвольте приступить къ голосованію. Голосуется поправка, предложенная Езерскимъ, который предлагаетъ въ параграфъ 8 вставить слова: «члены Государственной Думы, эксперты», а затѣмъ, какъ напечатано. Кто принимаетъ—сидитъ, кто отвергаетъ—встаетъ. Отвергнуто. Баллотируется параграфъ 8; кто принимаетъ—сидитъ, кто отвергаетъ—встаетъ. Принято.

«§ 9. О засѣданіяхъ комиссіи извѣщается членъ Государственной Думы, права коего оспариваются или возбуждаютъ сомнѣніе. Онъ можетъ представлять по возбужденнымъ вопросамъ свои объясненія; но голосованіе постановленій и заключеній коммисіи происходитъ не иначе, какъ въ его отсутствіи».

Заболотный (Подольская губ.). Послѣдняя поправка, которую я предлагаю здѣсь, я считаю самой важной изъ поправокъ ко временнымъ

правиламъ и вотъ почему: нигдѣ во временныхъ правилахъ не сказано, что членъ Думы, заинтересованный въ выборахъ, имѣетъ право давать свои объясненія не только въ комиссіи, но и въ отдѣлахъ, а также въ общемъ собраніи Думы, такъ какъ несомнѣнно, что комиссія, случайно, можетъ оказаться не совсѣмъ освѣдомленной или односторонне освѣдомленной и это право заинтересованнаго члена необычайно важно, поэтому я и прошу въ редакцію параграфа девятаго добавить слѣдующія три слова—я читаю этотъ параграфъ: «о засѣданіяхъ комиссіи извѣщается членъ Государственной Думы, права коего оспариваются или возбуждаютъ сомнѣніе. Онъ можетъ представлять по возбужденнымъ вопросамъ свои объясненія». Къ этому прошу добавить: «въ комиссіи, въ отдѣлахъ и въ общемъ собраніи Думы». Такимъ образомъ, добавивши здѣсь эти нѣсколько словъ, мы разъ навсегда уже установимъ то правило, что членъ Думы имѣетъ право давать объясненія во всѣхъ этихъ инстанціяхъ и этого права уже никто никакимъ образомъ у него отнять не можетъ. Я прошу объ этомъ, такъ какъ нигдѣ объ этомъ ничего не сказано.

Острогорскій (Докладчикъ). Комиссія полагаетъ, что право члена, полномочія коего оспариваются, представлять объясненія, какъ комиссіи, разсматривающей выборныя производства, такъ и отдѣлу, разсматривающему то же производство, такъ наконецъ и общему собранію разумѣется само собой. Въ общемъ собраніи Думы никто изъ ея членовъ не можетъ быть лишенъ слова, особенно по дѣлу, лично его касающемуся, и нѣтъ никакой надобности оговаривать это право въ постановленіяхъ нашего регламента. То же самое, разумѣется, можно сказать и относительно отдѣловъ. Равнымъ образомъ повторяю, хотя этотъ вопросъ и исчерпанъ, но для того, чтобы показать, что вообще не должно включать въ параграфъ того, что само собой разумѣется, каждый можетъ давать по возбужденнымъ вопросамъ свои объясненія, конечно, съ представленіемъ всѣхъ тѣхъ документовъ, которые онъ пожелаетъ представить комиссіи. Есть-ли надобность загромождать проектъ комиссіи подобными лишними постановленіями? Наша комиссія имѣетъ въ этомъ нѣкоторое мнѣніе.

Предсѣдатель. Больше нѣтъ поправокъ. Предлагается поправка въ текстѣ параграфа 9; послѣ словъ: «свои объясненія» вставить слова: «въ комиссіи, въ отдѣлахъ и въ общемъ собраніи Государственной Думы». Кто высказывается за эту поправку—сидитъ, кто возражаетъ—встаетъ. Поправка отвергнута. Баллотируется параграфъ 9 въ редакціи комиссіи: «§ 9. О засѣданіяхъ комиссіи извѣщается членъ Государственной Думы, права коего оспариваются или возбуждаютъ сомнѣніе. Онъ можетъ представлять по возбужденнымъ вопросамъ свои объясненія; но голосованіе постановленій и заключеній комиссіи происходитъ не иначе, какъ въ его отсутствіи». Кто принимаетъ—сидитъ, кто отвергаетъ—встаетъ. Принято.

Понятовскій (Волынская губ.). Я предлагаю Думѣ сдѣлать перерывъ или, по крайней мѣрѣ, назначить время перерыва засѣданія.

Голоса. Совершенно вѣрно.

Предсѣдатель. Такъ какъ теперь безъ четверти три часа, то, можетъ быть, сейчасъ удобно сдѣлать перерывъ?

Голоса. Сейчасъ. Въ 4 часа (*Шумъ*).

Предсѣдатель. Позвольте, позвольте, такъ вѣдь ничего не слышно. Мы это рѣшимъ голосованіемъ. Сейчасъ предлагаютъ сдѣлать перерывъ на 1 часъ. Кто полагаетъ, что сейчасъ не нужно дѣлать перерыва, тотъ будетъ голосовать противъ. Кто принимаетъ предложеніе — сидитъ, кто отвергаетъ — встаетъ. (Предложеніе принято). Объявляю перерывъ на 1 часъ.

Предсѣдатель. Засѣданіе возобновляется. Будемъ продолжать разсмотрѣніе временныхъ правилъ о порядкѣ провѣрки правъ избранныхъ членовъ Государственной Думы.

«§ 10. О результатахъ повѣрки комиссіи составляютъ письменныя заключенія.

«Для изготовленія сихъ заключеній, а равно для представленія по онымъ объясненій какъ въ отдѣлахъ, такъ и въ общемъ собраніи Думы, комиссіи избираютъ докладчика въ порядкѣ, указанномъ въ § 3».

Ставлю этотъ пунктъ на баллотировку. Кто принимаетъ—сидитъ, кто возражаетъ—встаетъ. Параграфъ 10 принятъ.

«§ 11. Заключенія комиссій предварительно внесенія въ общее собраніе Думы оглашаются и обсуждаются въ отдѣлахъ. Отдѣламъ предоставляется исправлять и измѣнять заключенія комиссій.

Избранные комиссіями докладчики утверждаются отдѣлами. По неутвержденнымъ заключеніямъ комиссій докладчики избираются отдѣлами».

Слѣдующая строка: «избранные комиссіями докладчики утверждаются отдѣлами» по заявленію докладчика комиссіи вычеркивается. Затѣмъ слѣдуетъ: «По неутвержденнымъ заключеніямъ комиссій докладчики избираются отдѣлами».

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Какое значеніе имѣетъ слово «оглашаются»? достаточно сказать «обсуждаются».

Предсѣдатель. Вы предлагаете вычеркнуть слово «оглашаются»?

Гр. Гейденъ. Да.

Предсѣдатель. Я еще разъ прочту параграфъ 11 въ исправленномъ текстѣ:

«Заключенія комиссій предварительно внесенія въ общее собраніе Думы обсуждаются въ отдѣлахъ. Отдѣломъ предоставляется исправлять и измѣнять заключенія комиссій.

«По неутвержденнымъ заключеніямъ комиссій докладчики избираются отдѣлами».

Предсѣдатель. Баллотирую § 11. Кто принимаетъ—тотъ сидитъ, кто отвергаетъ—тотъ встаетъ. Принято.

«§ 12. Всѣ постановленія отдѣловъ и комиссій принимаются абсолютнымъ большинствомъ голосовъ посредствомъ закрытой баллотировки записками».

Баллотирую. Кто принимаетъ—тотъ сидитъ, кто отвергаетъ—встаетъ. Принято.

«Параграфъ 13. Доклады о выборахъ, признанныхъ отдѣлами правильными, предлагаются на немедленное разсмотрѣніе Думы.

«Въ разсмотрѣніе же заключеній объ отмѣнѣ выборовъ по неправильности ихъ (ст. 48 учр. Гос. Думы) Государственная Дума входитъ не прежде, какъ по истеченіи трехъ сутокъ со времени представленія членамъ Думы печатныхъ оттисковъ заключенія».

Острогорскій (Докладчикъ). Ссылку на ст. 48 учр. Гос. Думы мы исключаемъ изъ нашего проекта.

Предсѣдатель. Баллотирую § 13 въ новой редакціи. Кто принимаетъ—сидитъ, кто отвергаетъ—тотъ встаетъ. Принято.

«§ 14. Въ случаѣ усмотрѣнія комиссіей или отдѣломъ неправильностей, хотя и не влекущихъ, по ихъ мнѣнію, отмѣны выборовъ, отдѣлы могутъ представлять на усмотрѣніе Думы о доведеніи чрезъ Предсѣдателя оной объ означенныхъ неправильностяхъ до свѣдѣнія Министра Внутреннихъ Дѣлъ или Министра Юстиціи для зависящихъ распоряженій».

Дитцъ (Саратовская губ.). Я предлагаю внести въ этотъ параграфъ поправку. Здѣсь сказано о доведеніи до свѣдѣнія Министра Внутреннихъ Дѣлъ или Министра Юстиціи. Въ данномъ случаѣ выраженіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ или Министра Юстиціи не имѣетъ исчерпающаго значенія, такъ какъ цѣлыя области Россіи подвѣдомственны другимъ министрамъ, такъ напримѣръ: область Войска Донского подвѣдомственна Военному Министру. Я предлагаю такую редакцію: «до свѣдѣнія подлежащаго министра для зависящихъ распоряженій».

Острогорскій (Докладчикъ). Комиссія согласна замѣнить конецъ § 14: «объ означенныхъ неправильностяхъ до свѣдѣнія Министра Внутреннихъ Дѣлъ или Министра Юстиціи для зависящихъ распоряженій», слѣдующимъ образомъ: «объ означенныхъ неправильностяхъ до свѣдѣнія подлежащаго министра для зависящихъ распоряженій».

Предсѣдатель: § 14 баллотируется въ новой редакціи, предложенной комиссіей. Принимающіе сидятъ, а отвергающіе встаютъ. Принято. «§ 15—въ случаѣ обнаруженія, при разсмотрѣніи выборнаго производства, особо важныхъ нарушеній закона или злоупотребленій комиссіи и отдѣлы могутъ, пріостановивъ окончательное свое рѣшеніе по такому производству, войти въ Думу съ представленіемъ объ учрежденіи ею особой комиссіи для разслѣдованія означенныхъ нарушеній или злоупотребленій». Баллотирую. Принимающіе сидятъ, возражающіе встаютъ. Принято. «§ 16—выбытіе лица, права коего провѣряются, изъ состава Думы (ст. 17—19 учр. Гос. Думы) не служитъ основаніемъ къ прекращенію производства о правильности выборовъ». Балло-

тирую. Принимающіе сидятъ, возражающіе встаютъ. Принято.

«§ 17. До постановленія Государственной Думой объ отмѣнѣ выборовъ, по неправильности ихъ (ст. 48 учр.), избранныя на тѣхъ выборахъ лица сохраняютъ право участія въ засѣданіяхъ Думы со всѣми присвоенными члену Думы правами; но въ случаѣ, означенномъ въ § 15, лицо, права коего провѣряются, устраняется отъ участія въ заявленіяхъ, въ статьѣ 55 учр. Государственной Думы показанныхъ.

«Никто изъ членовъ Думы не включается въ комиссію, разсматривающую выборное производство, относящееся до избирательнаго округа, отъ коего онъ избранъ, и не участвуетъ въ голосованіи по вопросу о правильности выборовъ, на которыхъ покоится его избраніе».

Острогорскій (Докладчикъ). Комиссія предполагаетъ исключить изъ § 17 ссылку на статью 48 и поэтому слова въ скобкахъ исключаются.

Брамсонъ (Ковенская губ.). Здѣсь нѣкоторые изъ товарищей полагаютъ, что въ § 17 слѣдуетъ исключить все то мѣсто, согласно котораго «лицо, права коего провѣряются, устраняется отъ участія въ заявленіяхъ, въ ст. 55 уч. Гос. Думы показанныхъ». Здѣсь видно, что авторы слѣдовали французскому регламенту, гдѣ устраняются отъ участія въ дѣлахъ парламента такія лица, права которыхъ находятся подъ сомнѣніемъ. Собственно говоря, это смѣло можно исключить, такъ какъ Германскій Рейхстагъ допускаетъ всѣхъ къ участію въ законодательной дѣятельности до тѣхъ поръ, пока парламентъ не вынесъ сужденія о томъ, что выборы кассированы и его права признаны не цѣльными. Даже Прусскій Ландтагъ допускаетъ то же самое, пока присяга не была принесена и покуда мандатъ еще не провѣренъ. Допустимъ, что случайный составъ комиссіи или того отдѣла, который признаетъ, что выборы того или иного члена Думы не правильны, найдетъ, что злоупотребленія были допущены; пока дѣло не разслѣдовано, нельзя считать опороченными его права и нельзя лишить его права участвовать въ подписаніи законовъ и коллективныхъ заявленій; иначе будетъ происходить посягательство на его права, и такое ограниченіе правъ не должно происходить до тѣхъ поръ, пока не сказано послѣдняго слова разслѣдованія. Здѣсь желательно получить разъясненіе комиссіи, чѣмъ она руководствовалась, отступая отъ регламента Германскаго Рейхстага и Прусскаго Ландтага, а руководствовалась строго французскимъ регламентомъ?

Острогорскій (Докладчикъ). Ораторъ сейчасъ спрашиваетъ, чѣмъ комиссія руководилась, принявъ систему французскаго регламента. Я прежде всего долженъ отвѣтить отъ имени комиссіи, что она не приняла систему французскаго регламента. Французскій регламентъ рѣшаетъ этотъ вопросъ гораздо строже. Нашъ проектъ говоритъ, что членъ Думы, относительно избранія котораго возникло столь серьезное сомнѣніе, что возбудило слѣдствіе по поводу избранія, не можетъ участвовать въ заявленіяхъ объ измѣненіи законовъ и т. д. Между тѣмъ французскій регламентъ, постановленіе котораго комиссія будто бы заимствовала, постановляетъ нѣчто другое. Французскій регламентъ говоритъ, что каждый членъ, полномочія котораго еще не утверждены, не пользуется правомъ законодательной инніціативы. Мы же лишаемъ права законодательной иниціативы не члена, полномочія котораго еще не утверждены, и даже не члена, полномочія котораго оспариваются, а тѣхъ членовъ, относительно которыхъ возникло настоящее слѣдственное производство. Вы замѣтьте, что въ нашемъ проектѣ имѣется два параграфа относительно спорнаго производства: §§ 14 и 15. Параграфъ 14 говоритъ о неправильностяхъ, но не особенно существенныхъ; параграфъ же 15 говоритъ о вопіющихъ злоупотребленіяхъ, имѣвшихъ мѣсто при выборахъ. Если комиссія находитъ, что при выборахъ въ данной губерніи, въ данномъ городѣ имѣли мѣсто какія нибудь вопіющія злоупотребленія, что необходимо разсмотрѣніе дѣла производства и подробное разслѣдованіе, то членъ, избранный благодаря этимъ вопіющимъ злоупотребленіямъ, едва ли будетъ окончательно утвержденъ въ своихъ полномочіяхъ. Во всякомъ случаѣ его положеніе является настолько щекотливымъ, что признать за нимъ всю полноту парламентскихъ правъ, включая даже право законодательной иниціативы, представлялось бы едва ли

цѣлесообразнымъ. Къ тому же опасность тѣхъ злоупотребленій, о которыхъ говорилъ намъ сейчасъ предшествовавшій ораторъ, не существуетъ. Если бы судьба законодательныхъ предложеній, однимъ изъ авторовъ которыхъ является этотъ членъ Думы, зависѣла исключительно отъ его голоса, можно было бы бояться, что вмѣстѣ съ нимъ будетъ устранено то законодательное предложеніе, которое онъ хотѣлъ предложить на обсужденіе парламента; но, вѣдь, по нашему учрежденію законодательныя предложенія должны быть внесены 30-тью членами Думы. Слѣдовательно, если даже это лицо не въ состояніи будетъ фигурировать на этомъ заявленіи, если его подписи нельзя будетъ присоединить къ другимъ подписямъ, то вѣдь останется еще 29 подписей, которыя дадутъ возможность найти и тридцатую подпись. Слѣдовательно, едва ли есть надобность предоставлять члену Думы, находящемуся, такъ сказать, подъ весьма серьезнымъ подозрѣніемъ, право законодательной инициативы. Прибавлю еще, что этотъ членъ нисколько не лишается права голоса: онъ можетъ говорить во всѣхъ засѣданіяхъ Палаты; нужно только избѣгнуть той возможности, чтобы законодательное предложеніе вносилось, между прочимъ, лицомъ, которое можетъ быть будетъ черезъ весьма короткое время исключено изъ парламента, какъ лицо, недостойное занимать это мѣсто въ виду допущенныхъ злоупотребленій и т. д. и т. д. Поэтому комиссія полагаетъ оставить редакцію параграфа 17 въ прежнемъ видѣ.

Скворцовъ (Астраханская губ.). По моему мнѣнію, слѣдуетъ вставить еще маленькую поправку къ параграфу 17. Въ выраженіи: «никто изъ членовъ Думы не включается въ комиссію для разсмотрѣнія выборнаго производства, относящагося до губерніи или до города» слова «до губерніи» или «до города» я бы замѣнилъ хотя бы словомъ «группа», потому что по дополнительному закону предоставлено право избирать депутатовъ инородцамъ, напримѣръ, калмыкамъ и киргизамъ. Они по своему территоріальному положенію не могутъ быть подведены подъ эту формулу; затѣмъ, напримѣръ, Астраханское казачье войско расположено въ 3-хъ губерніяхъ, и у него отдѣльный депутатъ; поэтому слова «до губерніи» и «до города» слѣдовало бы замѣнить словами «до группы», отъ которой онъ избранъ. Можно замѣнить и такъ: вмѣсто «группы»—«отъ мѣстности», потому что депутатъ, напримѣръ, Астраханскаго казачьяго войска является избранникомъ отъ мѣстности, расположенной въ 3-хъ губерніяхъ; такъ я предлагаю или мѣстность или группу избирателей.

Кн. Шаховской (Ярославская губ.). Мнѣ бы казалось, что въ данномъ случаѣ удобнѣе всего было бы сказать просто «избирательнаго округа». Мнѣ кажется, что это все покрываетъ. Я вношу новую поправку слѣдующаго содержанія: § 17 было бы удобнѣе раздѣлить на два параграфа и вотъ почему. Во второй его части говорится, во 1-хъ, о новомъ предметѣ—объ ограниченіи права участія, между тѣмъ можетъ возникнуть сомнѣніе, о какой именно комиссіи говорится. Вѣдь въ § 17 говорится о нѣкоторыхъ дѣйствіяхъ, связанныхъ съ параграфомъ 15, гдѣ устанавливается парламентская комиссія; поэтому можно понять слово «комиссія» здѣсь, какъ относящееся до этого послѣдняго случая, о которомъ говорятъ 15 и 17 параграфы. Я понимаю предложеніе комиссіи 19-ти шире: она исключаетъ право участія именно въ тѣхъ комиссіяхъ, которыя будутъ учреждаться отдѣлами. Мнѣ кажется, лучше выдѣлить конецъ въ особый параграфъ, тогда смѣшенія не будетъ. Сверхъ того казалось бы правильнѣй лишить права голосованія не только въ комиссіи, но въ Думѣ и въ отдѣлахъ. Основываясь на всемъ сказанномъ, я вношу слѣдующія поправки: во 1-хъ, раздѣлить параграфъ на двѣ части и выдѣлить вторую часть—въ параграфъ 18 со словъ «никто изъ членовъ Думы»; затѣмъ на предпослѣдней строчкѣ «не участвовать въ голосованіи» поставить—«въ отдѣлахъ и Думѣ».

Острогорскій (Докладчикъ). Комиссія соглашается съ предложеніями, сдѣланными кн. Шаховскимъ, и предлагаетъ выдѣлить особый параграфъ изъ послѣдней части 17 параграфа; слѣдовательно, новый § 18 будетъ гласить: «никто изъ членовъ Думы не включается въ комиссію, разсматривающую выборное производство, относящееся до избирательнаго округа, отъ котораго онъ избранъ, и не участвуетъ въ голосованіи отдѣловъ и Думы по вопросамъ о правильности выборовъ, на которыхъ покоится его избраніе». Въ та-

комъ случаѣ теперешній § 18 сдѣлается § 19-ымъ, и ссылка на предыдущіе параграфы будетъ слѣдующая: «изложенныя отъ параграфа 1-го по 18-й правила сохраняютъ...»

Предсѣдатель. Ввиду сдѣланнаго указанія на раздѣленіе, баллотирую отдѣльно §§ 17 и 18. Баллотируется § 17 въ слѣдующей редакціи:

«§ 17. До постановленія Государственной Думой объ отмѣнѣ выборовъ, по неправильности ихъ, избранныя на тѣхъ выборахъ лица сохраняютъ право участія въ засѣданіяхъ Думы со всѣми присвоенными члену Думы правами; но въ случаѣ, означенномъ въ § 15, лицо, права коего провѣряются, устраняется отъ участія въ заявленіяхъ, въ статьѣ 55 учрежденія Государственной Думы показанныхъ».

По поводу этой части возражали, но поправокъ не ставили. Поэтому эту часть я баллотирую, какъ проектъ § 17. Согласные—сидятъ, не согласные—встаютъ. Принято.

«§ 18. Никто изъ членовъ Думы не включается въ комиссію, разсматривающую выборное производство, относящееся до избирательнаго округа, отъ коего онъ избранъ, и не участвуетъ въ голосованіи отдѣла и общаго собранія Думы по вопросу о правильности выборовъ, на которыхъ покоится его избраніе».

Баллотируется редакція комиссіи. Кто принимаетъ, тотъ сидитъ; кто отвергаетъ, тотъ встаетъ. Принято.

Затѣмъ § 19. «Изложенныя отъ § 1 до § 18 правила сохраняютъ свою силу впредь до изданія наказа Государственной Думы на основаніи статьи 62 учрежденія Государственной Думы».

Никто не возражаетъ—баллотирую. Принято.

Постатейное обсужденіе окончено.

Острогорскій (Докладчикъ). Комиссія полагала бы возможнымъ приступить немедленно, по принятіи всего проекта, къ образованію отдѣловъ на основаніи § 1. Считаю поэтому возможнымъ сдѣлать окончательную баллотировку всего законопроекта.

Предсѣдатель. Итакъ, на очереди стоитъ окончательная баллотировка временныхъ правилъ съ тѣми измѣненіями, которыя были приняты постатейнымъ разсмотрѣніемъ. Вновь читать не прикажете?

Голоса. Нѣтъ не надо.

Предсѣдатель. Ставлю на баллотировку проектъ временныхъ правилъ, принятый при постатейномъ обсужденіи. Кто принимаетъ—остается сидѣть, кто возражаетъ—встаетъ. Принято. По окончательной баллотировкѣ проектъ правилъ утвержденъ. Затѣмъ необходимо приступить къ ихъ осуществленію практически. На первомъ планѣ—произвести раздѣленіе на отдѣлы. Для этого все уже приготовлено, остается просить г.г. товарища предсѣдателя и товарищей секретаря и нѣсколько членовъ Думы отправиться въ баллотировочное отдѣленіе этой залы и при содѣйствіи пристава Думы произвести жеребьевку. Позвольте просить, кому изъ членовъ Думы угодно?

Голоса. Пусть комиссія.

Предсѣдатель. Собственно предсѣдатель долженъ назначить, но я намѣренъ спросить, кому угодно? Петрункевичъ, угодно? Можетъ быть 19-ти будетъ много?

Голоса. Много.

Предсѣдатель. Достаточно пяти—шести. Итакъ, значитъ сейчасъ будетъ произведена жеребьевка. Затѣмъ результатъ этой жеребьевки будетъ оглашенъ завтра утромъ въ «Правительственномъ Вѣстникѣ». Печатать во всѣхъ газетахъ было бы тяжело, въ виду большого количества фамилій. Позвольте согласиться на то, чтобы этотъ результатъ былъ оглашенъ въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» въ завтрашнемъ номерѣ, кромѣ того онъ будетъ напечатанъ на отдѣльныхъ листкахъ и розданъ всѣмъ членамъ. Если кто желаетъ сдѣлать заявленіе, прошу сдѣлать. Затѣмъ вопросъ въ томъ, когда наши отдѣлы соберутся? Такъ какъ собирать лежитъ на обязанности предсѣдателя, то позвольте спросить, не находите ли удобнымъ, чтобы нѣкоторые отдѣлы были собраны уже завтра? Напримѣръ, во вторую половину дня?

Голоса. Нѣтъ, нѣтъ.

Предсѣдатель. Я полагалъ бы, что если завтра, то только нѣкоторые, такъ какъ собрать всѣ одиннадцать отдѣловъ въ одинъ день будетъ трудно.

Острогорскій (Докладчикъ). Комиссія 19-ти засѣдаетъ завтра, и поэтому ей невозможно будетъ принять участіе.

Предсѣдатель. Тогда придется отложить до послѣзавтра.

Голосъ. Сегодня надо оповѣстить.

Острогорскій. Тогда придется отложить до послѣзавтра.

Предсѣдатель. Въ виду сдѣланныхъ заявленій, я сдѣлаю собраніе отдѣловъ послѣзавтра. Этотъ вопросъ рѣшенъ. Затѣмъ имѣю честь доложить Государственной Думѣ...

Гр. Гейденъ. Будетъ ли завтра засѣданіе?

Предсѣдатель. Я спрошу у собранія, но только нѣтъ матеріала, и въ виду того, что завтра праздничный день, можетъ быть, завтра въ засѣданіи нѣтъ надобности. За подписью болѣе чѣмъ 30 членовъ Думы внесено предложеніе объ отмѣнѣ нѣкоторыхъ дѣйствующихъ и объ изданіи новыхъ законовъ, подъ заглавіемъ: «Законопроектъ въ обезпеченіе дѣйствительной неприкосновенности личности». Законопроектъ довольно большой съ пояснительной запиской. Онъ будетъ немедленно переданъ въ печать и въ печатномъ видѣ розданъ членамъ Думы; тогда будетъ назначено совѣщаніе по вопросу объ его направленіи. Затѣмъ остается послѣдній очередной вопросъ сегодняшняго засѣданія. Предложеніе членовъ Думы, поданное на основаніи ст. 58 Учрежденія о Думѣ.

СРОЧНОЕ ПРЕДЛОЖЕНІЕ.

Въ печати оглашены официальные документы, указывающіе на непосредственное участіе департамента государственной полиціи въ возбужденіи одной части населенія противъ другой, послѣдствіемъ чего были массовыя убійства мирныхъ гражданъ. Въ частности, какъ видно изъ рапорта ст. сов. Макарова отъ 15 Февраля сего года, напечатаннаго въ № 63 газеты «Рѣчь», установлено, что департаментомъ полиціи была оборудована спеціальная типографія, въ которой печатались составленныя въ томъ же департаментѣ и имъ распространяемыя возмутительныя воззванія, призывающія къ избіенію инородцевъ и интеллигенціи, каковая типографія находилась въ непосредственномъ завѣдываніи офицера отдѣльнаго корпуса жандармовъ Коммиссарова. Несмотря на произведенное официальное изслѣдованіе, не только не приняты были мѣры къ предупрежденію подобнаго неслыханнаго преступленія властью въ будущемъ, но главные его виновники даже были награждены. Поэтому и въ виду повторившихся за послѣдніе дни подобныхъ же кровавыхъ событій (въ Вологдѣ, Калязинѣ и Царицынѣ), заставляющихъ думать, что они совершались при томъ же преступномъ отношеніи властей, мы просимъ Думу запросить г. министра внутреннихъ дѣлъ:

> Извѣстны ли г. министру приведенные факты, какія мѣры приняты имъ для наказанія виновныхъ, и что министръ намѣренъ сдѣлать для предотвращенія такихъ преступленій въ будущемъ?

Независимо отъ сего мы просимъ Государственную Думу сдѣлать г. министру запросъ о томъ:

> Извѣстно ли г. министру, что администрація переполнила тюрьмы заключенными, въ числѣ коихъ есть завѣдомо невинные, и что въ нарушеніе всѣхъ даже исключительныхъ законовъ объ усиленной и чрезвычайной охранѣ власти содержатъ заключенныхъ свыше установленнаго срока безъ предъявленія какого бы то ни было обвиненія, доводя ихъ такимъ путемъ до отчаянія, выражающагося въ добровольной голодовкѣ?

А. Ломшаковъ, А. фонъ-Рутценъ, М. Петрункевичъ, Д. Протопоповъ, В. Строгановъ, Ф. Татариновъ, М. Коммиссаровъ, Г. Іоллосъ, Н. Ширковъ, М. Квасковъ, Костромитиновъ, П. Новгородцевъ, И. Галецкій, Н. Колпаковъ, Н. Карѣевъ, А. Хартахай, М. Масленниковъ, А. Васильевъ, Н. Ромашевъ, Сыртлановъ, В. Набоковъ, А. Парамоновъ, А. Сипягинъ, И. Корсаковъ, Н. Миклашевскій, Имшенецкій, Кн. В. Оболенскій, Котляревскій, Н. Огородниковъ, А. Вязловъ, И. Замысловъ, Н. Гредескулъ, И. Субботинъ, Ф. Родичевъ, В. Карандашевъ, З. Френкель, И. Кузнецовъ, Д. Васильевъ, П. Толстой, Л. Новосильцовъ, В. Ильинъ, А. Хрущовъ, Θ. Штейнгель, А. Савельевъ, В. Племянниковъ, М. Ковалевскій, М. Винаверъ, П. Сафоновъ, В. Яновскій, И. Пустошкинъ, Θ. Иваницкій, К. Геллатъ, Т. Волковъ, Жигиль, Микѣшинъ, Л. Петражицкій, М. Кутомановъ, Г. Линтваревъ,

А. Тесля, Кн. С. Баратаевъ, П. Ростовцевъ, В. Долженковъ, Т. Нестеренковъ, Н. Бѣляшевскій, С. Таранъ, Г. Шельгорнъ, А. Андреевъ, П. Садыринъ, С. Балаханцевъ, Ледницкій, Кн. П. Долгоруковъ, М. Мокруновъ, М. Литвиновъ, И. Кузнецовъ. И. Овчинниковъ, В. Вихаровъ.

Къ срочному предложенію присоединили затѣмъ свои подписи А. Мухановъ, А. Остафьевъ, И. Зубковъ, Е. Кедринъ.

Это предложеніе вносится мною въ Думу на основаніи ст. ст. 58 и 59 объ учрежденіи Госуд. Думы. Въ концѣ 58-й ст. сказано: «если заявленіе подписано не менѣе чѣмъ 30-ю членами»—оно было подписано болѣе, чѣмъ 30-ю—«то Предсѣдатель вноситъ его на обсужденіе Думы». Въ ст. 59 сказано: «принятое большинствомъ членовъ Государственной Думы заявленіе сообщается подлежащему министру или главноуправляющему отдѣльною частью, который не далѣе одного мѣсяца и т. д.». Стало быть, вопросъ заключается въ томъ, слѣдуетъ ли это заявленіе принять на предметъ сообщенія ему министру? Слово принадлежитъ Муханову.

Мухановъ (Черниговская губ.). Собранію Думы предлагается сдѣлать запросъ министру внутреннихъ дѣлъ по двумъ обстоятельствамъ, изложеннымъ въ только что прочтенномъ предложеніи. Это первое вступленіе Государственной Думы въ ту область, ей принадлежащую, которая составляетъ надзоръ за закономѣрностью дѣйствій администраціи, и поэтому въ это первое предложеніе внесены весьма важныя обстоятельства, дающія полное основаніе для запроса. Я не буду обсуждать и касаться сущности этого предложенія по причинамъ, которыя я постараюсь выяснить, но полагаю, что слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что въ этомъ первомъ запросѣ содержаніе его, повидимому, не подвергается никакому сомнѣнію. Тѣ факты, на которые указывается въ первой части такъ называемаго срочнаго предложенія, хотя и взяты изъ повременной печати, но представляются достовѣрными, слѣдовательно, вполнѣ достойны вниманія Государственной Думы; они оглашены были довольно давно въ очень опредѣленной формѣ и до сихъ поръ никѣмъ не были опровергнуты съ оффиціальной стороны.

Что касается до второй части запроса, гдѣ указывается на неправильность дѣйствій правительства по задержанію и лишенію свободы частныхъ лицъ, то это не подвергается сомнѣнію. Что такіе случаи есть, это не подлежитъ сомнѣнію, потому что каждому изъ насъ они довольно хорошо извѣстны не только изъ прошлаго весьма недавняго времени, но и изъ настоящаго. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что каждому изъ насъ въ своемъ кругозорѣ извѣстно очень много другихъ случаевъ нарушенія администраціей правъ частныхъ лицъ и незакономѣрности ея дѣйствій. Но то, что здѣсь предлагается на первый разъ, отличается характеромъ несомнѣнности, характеромъ полнѣйшей достовѣрности. Если бы мы желали пополнить этотъ запросъ другими обстоятельствами, выясненіе которыхъ было бы желательно, то въ настоящее время мы зашли бы въ такую область, свѣдѣнія о которой потребовали бы, по крайней мѣрѣ, предварительной провѣрки, чего эти обстоятельства, по моему мнѣнію, не требуютъ. Такъ что, если бы мы желали сюда присоединить еще какія либо обстоятельства, вызывающія у насъ сомнѣнія, то это затянуло бы дѣло на очень долгое время и дало бы возможность для министра отсрочить отвѣтъ не въ томъ смыслѣ, что въ послѣдній мѣсяцъ онъ могъ бы его не дать, но по окончаніи мѣсяца министръ могъ бы указать, что срокъ этотъ не дозволилъ ему собрать необходимыхъ свѣдѣній. Это положено въ основаніе этихъ обстоятельствъ и въ сущности провѣрки требуетъ очень мало. Во всякомъ случаѣ Дума будетъ вправѣ ожидать скораго и яснаго отвѣта. Во второй части этого запроса говорится, что «Извѣстно ли г. министру, что администрація переполнила тюрьмы заключенными, въ числѣ коихъ есть завѣдомо невинные, и что въ нарушеніе всѣхъ даже исключительныхъ законовъ объ усиленной и чрезвычайной охранѣ власти содержатъ заключенныхъ свыше установленнаго срока безъ предъявленія какого бы то ни было обвиненія, доводя ихъ такимъ путемъ до отчаянія, выражающагося въ добровольной голодовкѣ»?

Я думаю, что долгъ Думы, чтобы невинныхъ не заключали и чтобы не было злоупотребленій надъ неприкосновенностью лич-

ности. Несомнѣнно, долгъ Думы сдѣлать этотъ запросъ единодушно въ самое короткое время, не добавляя къ нему ничего такого, что требовало бы много времени для обсужденія и разъясненій. Если бы этотъ запросъ былъ поставленъ на голосованіе въ томъ видѣ, какъ онъ есть, то я считалъ бы своимъ нравственнымъ долгомъ подать за него голосъ.

Новодворскій (Варшава). Рѣшается запросъ, почвою котораго являются исключительные законы, потому что аномаліи подобнаго рода, основанныя на исключительныхъ законахъ, стали въ настоящее время общимъ правиломъ. Я думаю, что предложеніе, сдѣланное предшествующимъ ораторомъ, всецѣло принадлежитъ принятію безъ подробныхъ дебатовъ, потому что подробные дебаты всего предложенія могутъ развиться только на почвѣ тѣхъ объясненій, которыя будутъ даны министерствомъ. Намъ всѣмъ извѣстно, что такихъ фактовъ, которые подлежатъ въ данномъ случаѣ объясненію, каждый изъ насъ можетъ привести много. Въ видѣ примѣра можно указать на то, что, напр., 4 лица у насъ въ Царствѣ Польскомъ, въ Варшавской губерніи, освобожденныя изъ заключенія, вслѣдствіе неправильнаго примѣненія административнаго взысканія, были затѣмъ въ видѣ мѣры предупрежденія, а не пресѣченія преступленія, вновь заключены въ ту же тюрьму только на болѣе продолжительный срокъ. Такъ какъ внесенный запросъ является дѣломъ спѣшнымъ, и нужно поскорѣе разобраться по существу его, то поэтому я считаю неудобнымъ вдаваться въ подробности и прямо предлагаю принять заявленіе безъ подробныхъ дебатовъ, которые будутъ своевременно сдѣланы и полны только послѣ полученія объясненій со стороны министра.

Христовскій (Ломжинская губ.). Господа, я, отъ имени всей нашей группы, горячо присоединяюсь и поддерживаю предложеніе, сдѣланное здѣсь. Мы, поляки, страдаемъ отъ двойного гнета—отъ гнета, направленнаго противъ нашихъ гражданскихъ и противъ нашихъ національныхъ правъ. У насъ считается преступленіемъ не только то, что подвергается гоненію и у васъ, т. е. любовь и стремленіе къ свободѣ, но также и то, что у васъ поощряется: любовь къ родной рѣчи, къ родному прошлому, отстаиваніе національнаго достоинства. Наши тюрьмы переполнены цвѣтомъ нашей молодежи и лучшими людьми изъ крестьянства, причемъ на ряду съ борцами за общечеловѣческія права, вы найдете тамъ и такихъ, вся вина которыхъ заключалась въ томъ, что, стоя на почвѣ свободы слова, провозглашенной октябрьскимъ манифестомъ, они считали возможнымъ громко домогаться возстановленія польскаго языка въ такихъ учрежденіяхъ, изъ которыхъ онъ постепенно изгонялся въ теченіе послѣдняго 30-ти-лѣтія, т. е. въ гминномъ (волостномъ) самоуправленіи, гминныхъ судахъ и такихъ же училищахъ. Кромѣ того есть еще третья категорія заключенныхъ, о которыхъ говорилъ предшествующій ораторъ. Это именно тѣ, которымъ при самомъ заключеніи было объявлено, что къ нимъ не предъявляется никакого обвиненія, но, что по складу своего ума, по своимъ взглядамъ, они представляются настолько неблагонадежными лицами, что держать ихъ на свободѣ неудобно. Къ этой категоріи присоединяются тѣ, въ дѣйствіяхъ которыхъ власть судебная не нашла признаковъ преступленія и освободила изъ-подъ стражи; они удерживаются подъ стражей въ порядкѣ охраны. Имѣйте въ виду, господа, что содержаніе подъ стражей лицъ послѣднихъ категорій безсрочно, а это для заключенныхъ, для ихъ семействъ и вообще для всѣхъ тѣхъ, кто такъ или иначе причастенъ къ страданію узника, равносильно безконечности; это заключеніе—безконечное. Пора, господа, положить конецъ этимъ безобразіямъ, этому торжеству узаконеннаго насилія. Я предлагаю съ своей стороны не только единодушно поддержать то предложеніе, которое сдѣлано сегодня, но и постановить, чтобы ни одного дня не прошло безъ подобнаго запроса съ нашей стороны. Пусть это будетъ ежедневной нашей молитвой. Если мы не въ силахъ добыть общую амнистію, которой добивается вся страна, если не въ силахъ заставить министровъ примѣняться къ нашимъ требованіямъ въ отдѣльныхъ случаяхъ, то для успокоенія нашей собственной совѣсти и тѣхъ, кто ждетъ отъ насъ защиты, не пропустимъ ни одного дня безъ подобнаго единодушно поддержаннаго всей Государственной Думой запроса независимо отъ того, ка-

кіе конкретные результаты будутъ отъ этого получаться.

Чижевскій (Полтавская губ.). Я вполнѣ присоединяюсь, господа, къ тому, чтобы мы безъ дальнѣйшихъ обсужденій приняли тотъ запросъ, который внесенъ сюда на наше разсмотрѣніе подписавшими его лицами, но въ то же самое время чувствую за собой долгъ, какъ представителя тѣхъ, которые меня избрали, сдѣлать нѣкоторое прибавленіе къ той редакціи, которая предложена на ваше обсужденіе. Еще вчера вечеромъ я получилъ извѣстіе о томъ, что у насъ появились новые факты чрезвычайнаго насилія. Какъ вамъ извѣстно, въ послѣднее время, около мѣсяца тому назадъ, выпущена была изъ тюремъ масса лицъ, крестьянъ и интеллигенціи, а въ настоящее время во многихъ мѣстахъ безъ предъявленія какихъ бы то ни было обвиненій эти лица арестовываются снова; имъ объявляется, что они административно ссылаются въ Сибирь, они заключаются въ тюрьмы и очень можетъ быть, что многіе изъ нихъ сейчасъ садятся въ вагоны, а нѣкоторые готовятся къ посадкѣ, и если бы отсюда вышло какое нибудь распоряженіе, чтобы ихъ возвратить, то это распоряженіе ихъ уже не застанетъ: они будутъ ѣхать по желѣзной дорогѣ въ Сибирь на сѣверъ въ административную ссылку. Между прочимъ, сообщаю фактъ безусловно точный; вчера, напр., арестованъ такимъ образомъ А. А. Кущъ въ городѣ Александровскѣ; въ томъ же Александровскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губерніи, арестовываются крестьяне, которые мѣсяцъ тому назадъ были выпущены на свободу, и имъ объявляется, что они отправляются въ Сибирь или въ другія мѣста въ административную ссылку безъ предъявленія къ нимъ какихъ бы то ни было обвиненій. Въ виду этого я предлагаю добавить къ тому запросу, который мы дѣлаемъ, еще слѣдующія слова ко второй части: извѣстно ли господамъ министрамъ, что выпущенныя недавно на свободу лица за отсутствіемъ какой бы то ни было вины арестовываются для ссылки въ административномъ порядкѣ въ Сибирь.

Петражицкій (С.-Петербургъ). Я тоже вполнѣ присоединяюсь къ мнѣнію тѣхъ, которые указали, что лучше всего безъ дебатовъ принять запросъ. Обоснованія для принятія не нужно, такъ какъ запросъ ясенъ, а сужденіе по сему дѣлу гораздо лучше имѣть, когда у васъ будутъ факты, сообщенные министрами, правильные факты, если они будутъ такими; если же мы будемъ находить ихъ неправильными, то тогда будемъ судить о ихъ неправильности и будемъ оспаривать эти факты. Другими словами, намъ лучше предварительно имѣть этотъ базисъ и тогда уже высказать объ этомъ сужденіе. Что касается добавокъ, только что предложенныхъ и другихъ, могущихъ быть представленными, то я въ свою очередь могъ бы много предложить добавокъ, но я думаю, что не нужно прибавлять ни одной, чтобы не слишкомъ загромождать запросъ; ими только умаляется вѣсъ этого запроса, и притомъ добавки могли бы быть гораздо болѣе существенными; можно бы внести добавку въ видѣ запроса о тѣхъ разстрѣлахъ безъ суда, по моему, ужаснѣйшихъ преступленіяхъ, которыя были сдѣланы надъ лицами, павшими въ борьбѣ за освободительное движеніе, и о разгромѣ имущества. Но для этого можно будетъ внести новый запросъ. Въ виду отзыва многихъ авторитетныхъ юристовъ, что мы должны представлять только опредѣленные факты,—я считаю нужнымъ указать, что, по моему мнѣнію, статья, говорящая о запросѣ и о томъ, что мы можемъ требовать свѣдѣній и разъясненій, даетъ намъ право не сообщать опредѣленныхъ, конкретныхъ фактовъ съ полной достовѣрностью, но мы имѣемъ право въ общихъ выраженіяхъ дѣлать запросъ; такъ, напримѣръ, мы можемъ не сообщать отдѣльныхъ фактовъ разстрѣла безъ суда, а сдѣлать запросъ, гдѣ были разстрѣлы безъ суда, сколько такихъ случаевъ было, какъ министерство ихъ объясняетъ, приняты ли мѣры и т. д. Однимъ словомъ, мы можемъ предложить запросъ въ видѣ общей категоріи. Имѣя въ виду, что можно сдѣлать крупныя добавленія, я повторяю, что лучше не задерживать этого запроса, а пустить его, и затѣмъ у насъ еще остается carte blanche для другихъ запросовъ.

Вышелъ же я на каѳедру главнымъ образомъ для того, чтобы сдѣлать нѣсколько редакціонныхъ, мелкихъ замѣчаній. По недо-

смотру, вѣроятно, въ печатномъ экземплярѣ имѣется выраженіе, которое я считаю совершенно лишнимъ: описываются преступленія чиновниковъ, говорится о типографіи, въ которой печатались воззванія, призывающія къ избіенію и возмущенію однихъ слоевъ противъ другихъ и т. д., а затѣмъ дальше говорится: «поэтому и въ виду повторившихся за послѣдніе дни подобныхъ же кровавыхъ событій....»; но тамъ, въ первомъ случаѣ, кровавыхъ событій не было, была типографія, которая и печатала воззванія, а далѣе уже имѣлись въ виду кровавыя событія. И я предлагаю вмѣсто: «за послѣдніе дни подобныхъ же кровавыхъ событій» сказать: «поэтому въ виду имѣвшихъ мѣсто за послѣдніе дни кровавыхъ событій, заставляющихъ думать и т. д...»; затѣмъ на второй страничкѣ, на первой строчкѣ сказано такъ: «въ нарушеніе всѣхъ даже исключительныхъ законовъ и т. д...»; однако, какъ бы эти люди ни были виновны, какіе законы они ни преступали бы, сразу трудно нарушить всѣ законы и поэтому лучше было бы такъ сказать: «въ нарушеніе закона и даже исключительныхъ законовъ объ усиленной охранѣ и т. д....». Вотъ эти двѣ чисто редакціонныя поправки.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Я полагаю, что мы принимаемъ выводъ, а не мотивы, и не имѣемъ никакого основанія исправлять эти мотивы. Намъ предлагаютъ на основаніи извѣстныхъ соображеній выводы; Дума должна окончательно принять выводы, а заниматься редакціей мотивовъ тѣхъ лицъ, которыя внесли этотъ запросъ, врядъ ли входитъ въ кругъ нашихъ обязанностей. Что касается выводовъ, то я также предлагаю ихъ принять. *(Аплодисменты).*

Петражицкій (С.-Петербургъ). По этому поводу я хочу сказать, что нельзя дѣлать такого различія между выводами и мотивами. Для запроса требуется указаніе на фактъ и требованіе о сообщеніи свѣдѣній. Палата вѣдь не можетъ выхватить только тезисъ о сообщеніи свѣдѣній, между тѣмъ какъ въ первой части опредѣляются факты, на основаніи которыхъ дѣлается запросъ. Палатѣ придется принять на свою отвѣтственность весь запросъ въ томъ видѣ, какъ онъ здѣсь изложенъ.

Предсѣдатель. Я долженъ сказать по поводу предложеннаго дополненія, что оно должно бы служить предметомъ новаго запроса. Вѣдь не составляетъ особаго труда собрать новыя подписи. Мнѣ представляется правильнымъ просить члена Государственной Думы, сдѣлавшаго эту поправку, обратить ее въ самостоятельный запросъ. Въ этомъ случаѣ необходимо держаться формальнаго порядка, потому что мы направляемъ этотъ запросъ туда, откуда желательно получить отвѣтъ; желательно, чтобы насъ не оставили безъ отвѣта на томъ основаніи, что мы не соблюли установленной формальности. Соблюсти ихъ совершенно не трудно. Позвольте просить члена Государственной Думы, представившаго эту поправку, обратить ее въ предметъ новаго запроса.

Голоса. Правильно.

Предсѣдатель. Государственный контролеръ желаетъ быть выслушаннымъ.

Государственный контролеръ. Я имѣю честь доложить Государственной Думѣ, что министръ внутреннихъ дѣлъ непремѣнно желалъ быть здѣсь въ Думѣ при формулированіи настоящаго запроса. Съ этой цѣлью министръ пріѣзжалъ сюда въ 3 часа, но, убѣдившись, что пренія по вопросу о временныхъ правилахъ, которыя подлежали въ то время обсужденію Государственной Думы, затягиваются, уѣхалъ, намѣреваясь вернуться къ тому времени, когда будетъ сдѣланъ этотъ запросъ; такъ какъ министръ внутреннихъ дѣлъ не успѣлъ пріѣхать, то считаю своей обязанностью отъ имени отсутствующаго коллеги принять настоящій запросъ къ свѣдѣнію, съ тѣмъ, что на него будутъ даны Государственной Думѣ объясненія и всѣ требуемыя свѣдѣнія въ предѣлахъ того срока, который указанъ въ узаконеніяхъ этой Думы. Затѣмъ, само собой разумѣется, что я ограничиваю свое заявленіе о формальномъ принятіи дѣла къ свѣдѣнію, не входя въ существо разбора самаго дѣла, такъ какъ по этому вопросу я не могу дать въ настоящее время ни подтвержденій, ни опроверженій.

Предсѣдатель. Я ставлю вопросъ — угодно ли Государственной Думѣ принять внесенный запросъ и дать ему законный ходъ?

Стаховичъ (Орловская губ.). Я хотѣлъ обратить вниманіе Государственной Думы на

то, что самое существо сдѣланнаго запроса такъ ясно, что не вызываетъ никакихъ не только опроверженій, но и какихъ бы то ни было недоумѣній. Кромѣ того, представляется очень достовѣрнымъ тотъ матеріалъ, на которомъ этотъ вопросъ обоснованъ 58 членами Государственной Думы. Хотя сомнѣній тутъ нѣтъ, но, такъ какъ это будетъ запросъ не нѣсколькихъ частныхъ лицъ, а Государственнаго учрежденія, то мнѣ кажется болѣе правильнымъ, для приданія запросу большей серьезности, твердости и безпристрастія, мы прежде всего должны запросить, во первыхъ, о томъ, правда ли это, и если это правда и извѣстно господину министру внутреннихъ дѣлъ, то, мнѣ кажется, было бы правильнѣе въ смыслѣ процессуальномъ, если мы не выскажемъ своего сужденія, покуда не удостовѣренъ фактъ. Если онъ будетъ удостовѣренъ, тогда будетъ такой запросъ. Вотъ почему я предлагалъ бы прибавить въ первомъ абзацѣ о запросѣ эти слова: спросить министровъ, правда это или нѣтъ, если это правда, то извѣстно ли ему и т. д.

Мухановъ (Черниговская губ.). Я полагалъ бы, что это добавленіе, которое предлагаетъ членъ Государственной Думы Стаховичъ, не представляется необходимымъ, потому что если бы этотъ фактъ не имѣлъ мѣста или оказался бы не вѣрнымъ, это было бы первымъ и единственнымъ отвѣтомъ министра внутреннихъ дѣлъ. Поэтому врядъ ли слѣдуетъ спрашивать, извѣстенъ ли министру внутреннихъ дѣлъ приведенный фактъ. Очевидно, ему несуществующіе факты не могутъ быть извѣстны. Въ такой постановкѣ вопроса: имѣлъ ли мѣсто этотъ фактъ и извѣстно ли объ немъ министру, будетъ явное противорѣчіе, потому что министру факты не существующіе не могутъ быть извѣстны. Я полагаю, что текстъ запроса совершенно достаточенъ.

Карѣевъ (С.-Петербургъ). Я предлагаю редакціонную поправку. Здѣсь среди нѣкоторыхъ членовъ возникли сомнѣнія, къ какому слову относится другое слово—«властью»: «Не смотря на произведенное оффиціальное разслѣдованіе не только не приняты были мѣры къ предупрежденію народнаго неслыханнаго преступленія властью въ будущемъ....» Слово власти я предложилъ бы во избѣжаніе недоразумѣній вставить на надлежащее мѣсто.

Князь Волконскій (Рязанская губ.). Я просилъ бы лицъ, болѣе меня свѣдущихъ въ пріемахъ подобныхъ собраній, объяснить, какъ относиться къ подобнымъ заявленіямъ: слѣдуетъ ли намъ исправлять въ собраніи мотивы ихъ или же голосовать только самое предложеніе? Мнѣ бы казалось, что мы можемъ только сказать, принимаемъ мы предложенія или нѣтъ, а мотивы и разсужденія остаются уже на совѣсти тѣхъ, кто ихъ дѣлаетъ. Если мы будемъ исправлять мотивы, то задача наша очень осложнится. Я, напр., съ своей стороны не раздѣляю мнѣнія, что событія въ Вологдѣ, Калязинѣ и проч. непремѣнно связаны съ преступными дѣйствіями власти. Не далѣе какъ вчера получилъ свѣдѣнія, которыя рисуютъ мнѣ тамошнія происшествія совсѣмъ въ другомъ видѣ. Если мы будемъ останавливаться на такихъ поправкахъ, то наши пренія, боюсь, уклонятся отъ кратчайшаго пути.

Предсѣдатель. Этотъ вопросъ относится къ компетенціи предсѣдателя. Позвольте ему судить, слѣдуетъ ли допускать обсужденіе этихъ вопросовъ. Пока наказъ объ этомъ не рѣшенъ, предсѣдатель долженъ самъ рѣшить, какія мѣры необходимо принять. Если допустить, что Дума обсуждаетъ только редакцію вопроса, что̀ значитъ въ данномъ случаѣ слѣдующія слова: извѣстны ли министру приведенные факты, которые изложены въ предложеніи?, то такимъ образомъ изложенное въ предложеніи вводится въ составъ вопроса; вслѣдствіе этого приходится обсуждать то, что̀ было изложено въ соображеніяхъ къ запросу. Если бы въ заключеніе запроса вопросъ былъ поставленъ иначе, т. е. въ самомъ положеніи заключительнаго вопроса было исчерпано все его содержаніе, то тогда, можетъ быть, замѣчаніе, сдѣланное сейчасъ, представлялось бы правильнымъ. Но въ данномъ случаѣ изложеніе вопроса совершенно сплетено съ изложеніемъ соображеній.

Миклашевскій (Черниговская губ.). Съ замѣчаніями, сдѣланными членами Государственной Думы Стаховичемъ и княземъ Волконскимъ, я не согласенъ, и они не согласуются съ закономъ. Дѣло въ томъ, что мы именно должны исправлять самыя заявленія,

которыя потомъ сообщаются соотвѣтствующимъ министрамъ. Это прямо сказано въ ст. 58 и 59 объ учрежденіи Думы. Въ ст. 58 сказано: «Предсѣдатель вноситъ его (т. е. заявленіе) на обсужденіе Думы», далѣе въ ст. 59: «принятое большинствомъ членовъ Думы заявленіе сообщается подлежащему министру»; такимъ образомъ мы принимаемъ самое заявленіе и поэтому должны войти въ разсмотрѣніе не только его редакціи, но и самой сущности его.

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ.). Государственная Дума принимаетъ на себя отвѣтственность не только за вопросные пункты, но за весь запросъ; какъ отмѣтилъ предсѣдатель, вслѣдствіе этого тѣмъ болѣе является необходимой весьма тщательная редакція. Я предлагаю во второй строчкѣ слово—«государственный»—вычеркнуть, потому что здѣсь упоминается о несуществующемъ учрежденіи—департаментѣ государственной полиціи. Таковаго въ Россіи не существуетъ, а есть только департаментъ полиціи.

Родичевъ (Тверская губ.). Я думаю, господа, что дѣло вѣдь въ существѣ дѣла, т. е. намъ нужно знать, какія принимаются мѣры противъ тѣхъ злоупотребленій, выражусь точнѣе, преступленій власти, которыя мы всѣ считаемъ достовѣрными; при обсужденіи въ Думѣ имѣетъ значеніе вопросъ о томъ, считаетъ ли Дума это дѣло интересующимъ членовъ ея, вносившихъ предложеніе, считаетъ ли она его настолько важнымъ, настолько серьезнымъ и обоснованнымъ, чтобы требовать отвѣта и разъясненій отъ министра внутреннихъ дѣлъ. Объ этомъ спора нѣтъ. Я не могу себѣ представить, чтобы отвѣтъ, который мы услышимъ, относился до редакціи. Важно не то, что мы написали «департаментъ государственной полиціи», тогда какъ это только департаментъ полиціи, такъ какъ, если мы получимъ такой отвѣтъ, тогда, конечно, намъ нужно дѣлать не такого рода запросы, но предвидѣть содержаніе отвѣта намъ нѣтъ еще основанія. Я поэтому предложилъ бы пренія по настоящему вопросу отложить до объясненій съ господиномъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, выразивъ надежду, что эти объясненія будутъ намъ даны въ тотъ срокъ, который въ дѣйствительности требуется для разрѣшенія этого вопроса и который естественно долженъ быть короче того крайняго срока, который предусмотрѣнъ въ законѣ. Мы выразили увѣренность въ томъ, что обязанность отвѣта Думѣ будетъ исполнена не исключительно съ соблюденіемъ формальностей и правъ закона, но и съ искреннимъ намѣреніемъ, какъ можно скорѣе дать эти объясненія.

Предсѣдатель. Позвольте баллотировать.

Мухановъ (Черниговская губ.). Въ виду руководящихъ указаній г. предсѣдателя Государственной Думы, несомнѣнно, что Государственная Дума имѣетъ въ этомъ случаѣ дѣло съ полнымъ текстомъ, который обсуждаетъ. Кромѣ того я долженъ заявить отъ лица подписавшихъ, что указанное членомъ Государственной Думы Кузьминымъ-Караваевымъ слово «государственной» дѣйствительно описка, которая подлежитъ исключенію, а затѣмъ фразу «поэтому и въ виду повторившихся за послѣдніе дни подобныхъ же кровавыхъ событій», я полагалъ бы замѣнить: «въ виду происшедшихъ за послѣдніе дни кровавыхъ событій....».

Предсѣдатель. Затѣмъ остается только вопросъ, предложенный Стаховичемъ: «имѣли ли приведенные факты мѣсто, извѣстны ли они г. министру, какія мѣры приняты и т. д.?».

Голосъ. Противъ мнѣнія г. Стаховича я возражалъ.

Предсѣдатель. Я ставлю на голосованіе поправку Стаховича. Въ первомъ вопросѣ вначалѣ по его предложенію слѣдуетъ сказать: «имѣли ли приведенные факты въ дѣйствительности мѣсто?». Кто принимаетъ поправку — сидитъ, кто отрицаетъ — встаетъ. Поправка отвергнута. Затѣмъ ставлю вопросъ: принимаетъ ли Государственная Дума сдѣланный запросъ на предметъ сообщенія ему законнаго движенія. Принимающіе — сидятъ, возражающіе — встаютъ. Запросъ принятъ единогласно.

Затѣмъ, какъ я доложилъ, у насъ сейчасъ на очереди предметовъ для ближайшихъ занятій нѣтъ. По обычаю, который слѣдовало бы установить, нужно опредѣлять въ концѣ каждаго засѣданія программу слѣдующаго дня. Но сегодня этого сдѣлать нельзя, поэтому вы могли бы предоставить предсѣдателю восполь-

зоваться его законнымъ правомъ намѣтить вопросы къ слѣдующему засѣданію.

Голосъ. Когда будетъ засѣданіе?

Предсѣдатель. Завтра—праздникъ.

Голосъ. Я полагаю лучше оставить послѣзавтра для отдѣловъ.

Предсѣдатель. Да, послѣзавтра мы оставимъ для занятій отдѣловъ, чтобы со всѣми формальностями покончить скорѣе; затѣмъ будетъ оглашенъ составъ отдѣла; подсчетъ произведенъ.

Голосъ. Будутъ комиссіей 19-ти представлены правила о выборахъ комиссій послѣзавтра?

Предсѣдатель. Вотъ что выяснилось. Заявляютъ, что неотложными являются два предложенія, которыя представлены сегодня. Одно изъ этихъ предложеній оканчивается заявленіемъ о необходимости избрать комиссію, но у насъ нѣтъ правилъ о порядкѣ избранія комиссій. Я обращаюсь съ вопросомъ по этому поводу къ комиссіи 19.

М. Ковалевскій (Предсѣдатель комиссіи). Я могу дать отвѣтъ. На завтра назначено засѣданіе комиссіи 19. Мы будемъ вырабатывать правила о порядкѣ комиссій. Правила о производствѣ запросовъ министрамъ нами уже изучены. Мы разсчитываемъ, что черезъ два—три дня комиссія будетъ въ состояніи представить результатъ своихъ работъ.

Я долженъ указать, что вопросъ о выборѣ комиссіи по аграрнымъ законамъ будетъ стоять внѣ предѣловъ наказа по исключительной важности этихъ законовъ. Намъ, вѣроятно, для образованія комиссіи по ихъ разсмотрѣніи придется примѣнить особое положеніе, не руководствуясь общимъ положеніемъ о назначеніи думской комиссіи; поэтому мнѣ кажется, что, если не будетъ у насъ засѣданія комиссіи 19, то предложеніе объ избраніи комиссіи не будетъ готово. Намъ всетаки слѣдовало бы послѣ завтра назначить засѣданіе для обсужденія вопроса объ избраніи аграрной комиссіи. Если при этомъ мы отчасти будемъ касаться и вопросовъ объ общемъ избраніи комиссіи, то, можетъ быть, наши пренія будутъ не лишними для нашей комиссіи, которая въ виду трудности и сложности вопроса такъ задержалась съ его разрѣшеніемъ.

Винаверъ (С.-Петербургская губ.). Господа, сегодня внесены въ Думу два законопроекта о неприкосновенности личности. Отъ имени лицъ, подписавшихъ законопроектъ, спѣшу заявить, что мы также будемъ просить ближайшаго засѣданія комиссіи для разсмотрѣнія этого проекта. Присоединяюсь къ просьбѣ, чтобы въ ближайшемъ будущемъ было назначено засѣданіе послѣзавтра, которое бы этимъ занялось.

Острогорскій (Секретарь комиссіи). Отъ имени комиссіи 19 я желаю заявить, что комиссія употребитъ все возможное, чтобы привести къ скорѣйшему окончанію разсмотрѣніе вопроса о порядкѣ и составленіи комиссіи; комиссія считаетъ долгомъ замѣтить, что вопросъ этотъ очень сложный и въ средѣ комиссіи вызывалъ продолжительныя пренія, которыя пока не привели къ опредѣленному заключенію. Завтра будетъ засѣданіе комиссіи и вопросъ будетъ снова разсматриваться. Комиссія не можетъ принять на себя обязательства представить проектъ къ ближайшему засѣданію. Затѣмъ нужно принять во вниманіе то обстоятельство, что правила, принятыя комиссіей, желательно было бы представить вамъ въ печатномъ видѣ. Если мы внесемъ на обсужденіе эти правила въ единственномъ экземплярѣ, который будетъ прочитанъ здѣсь съ трибуны, членамъ Думы едва ли будетъ удобно обсуждать ихъ, не имѣя передъ глазами точнаго текста правилъ. Поэтому представлялось бы весьма желательнымъ, чтобы правила были составлены комиссіей 19 и представлены въ печатномъ видѣ. На это потребуется нѣкоторое время. Повторяю, мы сдѣлаемъ все возможное, чтобы ускорить рѣшеніе вопроса, но точнаго срока указать не можемъ.

Я позволю себѣ сдѣлать заявленіе отъ моего имени лично, а не отъ имени комиссіи 19. Я полагаю, что у насъ на очереди стоитъ еще одно очень спѣшное дѣло, неотложное дѣло—повѣрка правъ избранныхъ членовъ. Въ каждомъ парламентѣ повѣрка правъ избранныхъ членовъ считается первымъ дѣломъ, ставится первымъ на очереди. Въ каждомъ парламентѣ послѣ перваго собранія торопятся утвердить полномочія, по крайней мѣрѣ, половины членовъ собранія. Я съ своей стороны предложу, чтобы повѣрка правъ избранныхъ членовъ Государственной Думы была поставлена на первой очереди. Напомню заявленіе, которое я сегодня имѣлъ случай уже сдѣлать

о томъ, что можно въ 2 часа утвердить полномочія половины членовъ Государственной Думы. Слѣдовательно, если мы поставимъ этотъ вопросъ на ближайшую очередь, то это дѣло нисколько не отвлечетъ насъ отъ нашихъ весьма спѣшныхъ, неотложныхъ занятій.

Предсѣдатель. Извѣстное наблюденіе за правильностью хода занятій въ Думѣ съ точки зрѣнія законовъ лежитъ на предсѣдателѣ и съ этой точки зрѣнія я считаю нужнымъ заявить, что дѣйствительно, пока у насъ еще не произведена повѣрка выборовъ, приступать къ законодательной дѣятельности представляется нѣсколько рискованнымъ. До сихъ поръ мы занимались вопросами объ организаціи; отвѣтный адресъ на тронную рѣчь былъ исключительнымъ явленіемъ, онъ долженъ былъ быть составленъ въ самомъ началѣ, но законодательная дѣятельность уже предполагаетъ полную организованность собранія. Нельзя признать собраніе вполнѣ организованнымъ, въ законномъ составѣ, пока составъ его еще не провѣренъ. Поэтому съ этой точки зрѣнія я считаю долгомъ обратить вниманіе на то, что слѣдовало бы произвести провѣрку выборовъ. Тогда послѣзавтра можно было бы оставить для этой работы.

Голоса. Правильно, правильно.

Предсѣдатель. Всетаки, чтобы это было рѣшеніе собранія, я поставлю вопросъ: слѣдуетъ ли послѣзавтра назначать засѣданіе Думы? Кто присоединяется къ этому предложенію и полагаетъ, что слѣдуетъ сдѣлать засѣданіе, тотъ сидитъ, а кто полагаетъ, что надо заняться провѣркой выборовъ, тотъ встаетъ. Большинство встало. Такимъ образомъ послѣзавтра будутъ собраны отдѣлы. Позвольте прослушать составъ отдѣловъ.

Предсѣдатель. Благоволите прослушать составъ отдѣловъ. Всего въ урну было опущено 441 записка. Такимъ образомъ получилось 11 отдѣловъ по 40, а въ одномъ отдѣлѣ—41. Это лишнее лицо попало въ десятый отдѣлъ. Но это, я полагаю, несущественно. Секретарь сдѣлаетъ заявленіе.

Секретарь Государственной Думы (читаетъ:)

СПИСОКЪ

членовъ Государственной Думы по отдѣламъ, образованнымъ въ засѣданіи 8 Мая 1906 года.

I Отдѣлъ.

1. Араканцевъ, М. П.
2. Баршевъ, В. С.
3. Винаверъ, М. М.
4. Гарусевичъ, И. С.
5. Деларю, М. Д.
6. Ершовъ, П. А.
7. Зайцевъ, Д. И.
8. Земцевъ, М. Е.
9. Здановскій, Г. И.
10. Зиновьевъ, Ф. М.
11. Зубковъ, И. А.
12. Игнатьевъ, К. И.
13. Ильинъ, В. А.
14. Куликовъ, Д. С.
15. Куркинъ, Е. Я.
16. Куропацкій, А. В.
17. Лаврскій, К. В.
18. Малевскій, Б. Г.
19. Мантерисъ, М. Т.
20. Мильвидъ, Ч. М.
21. Минхъ, И. Х.
22. Набоковъ, В. Д.
23. Наконечный, I. М.
24. Новосильцевъ, Л. Н.
25. Парамоновъ, А. К.
26. Поповъ, П. И.
27. Рамѣевъ, М. М.
28. Рыжковъ, С. М.
29. Рябовъ, В. В.
30. Савостьяновъ, М. Н.
31. Свѣшниковъ, М. И.
32. Степинъ, И. Ф.
33. Таранъ, С. Т.
34. Токарскій, А. А.
35. Трифоновъ, В. Т.
36. Френкель, З. Г.
37. Френкель, С. Р.
38. Филатовъ, В. П.
39. Хрущовъ, А. Г.
40. Чаксте, И. Х.

II Отдѣлъ.

1. Арсеневъ, И. В.
2. Бирюковъ, Н. И.

3. Васильевъ, А. В.
4. Дубовикъ, Ф. И.
5. Езерскій, Н. Ф.
6. Ерогинъ, М. М.
7. Еропкинъ, А. В.
8. Ефремовъ, И. М.
9. Журавскій, М. Е.
10. Заболотный, И. К.
11. Залевскій, Б. Г.
12. Гр. Замойскій, М. Ѳ.
13. Замысловъ, И. В.
14. Иваницкій, Ф. И.
15. Ильинъ, Т. И.
16. Ильинъ, Я. В.
17. Казимиръ, А. Ф.
18. Колпаковъ, Н. А.
19. Корсаковъ, И. А.
20. Куриленко, П. И.
21. Ледницкій, А. Р.
22. Любанскій, Е. И.
23. Нечипоренко, К. С.
24. Новгородцевъ, П. И.
25. Перевозчиковъ, А. В.
26. Петрункевичъ, М. И.
27. Понятовскій, Щ. А.
28. Присецкій, И. Н.
29. Притула, С. П.
30. Протопоповъ, Д. Д.
31. Радаковъ, В. Н.
32. Роговъ, В. М.
33. Розенбаумъ, С. Я.
34. Романюкъ, А. И.
35. фонъ-Рутценъ, А. Н.
36. Рыбачекъ, А. Ѳ.
37. Свѣчинъ, А. А.
38. Сыртлановъ, Ш. Ш.
39. Кн. Шаховской, Д. И.
40. Ширковъ, Н. В.

III Отдѣлъ.

1. Андро, Д. Ф.
2. Афанасьевъ, К. Н.
3. Долженковъ, В. И.
4. Зеленинъ, А. В.
5. Зубченко, Г. Л.
6. Исаковъ, А. С.
7. Исуповъ, А. Е.
8. Кабаргинъ, С. Н.
9. Кубилисъ, О. О.
10. Литвиновъ, М. И.
11. Лубби, А. Я.
12. Мартьяновъ, Д. К.
13. Михайличенко, М. И.
14. Назаренко, Д. И.
15. Оранскій, І. А.
16. Остафьевъ, А. А.
17. Островскій, І. В.
18. Павловъ, Н. В.
19. Племянниковъ, В. А.
20. Рыбаковъ, М. И.
21. Селивановъ, М. С.
22. Семеновъ, М. И.
23. Сипягинъ, А. Г.
24. Смирновъ, А. П.
25. Смыченко, Ф. Е.
26. Сѣдельниковъ, Т. И.
27. Тарасенко, И. В.
28. Тесля, А. Е.
29. Торшинъ, М. М.
30. Трифоновъ, И. А.
31. Гр. Тышкевичъ, В.
32. Ульянъ, Г. К.
33. Кн. Урусовъ, С. Д.
34. Учуватовъ, Т. Я.
35. Федотовскій, С. И.
36. Хартахай, А. П.
37. Черниковъ, Б. И.
38. Шуваловъ, И. Е.
39. Якубсонъ, В. Р.
40. Янковскій, Ч. К.

IV Отдѣлъ.

1. Бородинъ, Н. А.
2. Васильевъ, Д. В.
3. Васильевъ, И. М.
4. Гирнюсъ, І. М.
5. Жигиль, Н. В.
6. Жилкинъ, И. В.
7. Кондрашукъ, С. П.
8. Костомитиновъ, Г. Н.
9. Литвинъ, Л. С.
10. Максимовъ, Ф. М.
11. Михаленко, П. Н.
12. Некрасовъ, К. Ѳ.
13. Новодворскій, Ф. Ю.
14. Остроносовъ, Л. З.
15. Павловъ, И. П.
16. Пашчинскій, П. С.
17. Пересвѣтъ-Солтанъ, П. И.
18. Петрункевичъ, И. И.

19. Петрухинъ, М. А.
20. Поярковъ, А. В.
21. Пустовойтовъ, И. И.
22. Пустошкинъ, И. Н.
23. Пушкарскій, И. Я.
24. Ржондъ, А. М.
25. Ромашевъ, Н. И.
26. Румянцевъ, Н. Ѳ.
27. Рябчиковъ, А. Е.
28. Савельевъ, А. А.
29. Савельевъ, Н. Д.
30. Строгановъ, В. Е.
31. Сторонкинъ, Я. М.
32. Тумбусовъ, С. Я.
33. Червоненкисъ, М. Р.
34. Черносвитовъ, К. К.
35. Шапошниковъ, Г. Н.
36. Шершеневичъ, Г. Ф.
37. Щипинъ, П. Д.
38. Якимовскій, В. К.
39. Янчевскій, В. О.
40. Ярулайтисъ, В. П.

V Отдѣлъ.

1. Главинковскій, I. А.
2. Дюмаевъ, П. Е.
3. Карагановъ, С. С.
4. Карѣевъ, Н. И.
5. Концевичъ, А. В.
6. Кореньковъ, В. А.
7. Котляревскій, С. А.
8. Кулаковъ, С. В.
9. Куликовъ, М. И.
10. Куликовъ, М. Ф.
11. Кучеренко, И. З.
12. Кучеръ, М. А.
13. Лагутинъ, К. В.
14. Марчукъ, П. П.
15. Массоніусъ, П. П.
16. Мишинъ, З. С.
17. Мокруновъ, М. С.
18. Мухановъ, А. А.
19. Овсянниковъ, М. И.
20. Овчинниковъ, Ѳ. Г.
21. Огородниковъ, Н. А.
22. Озолинъ, К. Я.
23. Окуневъ, В. Т.
24. Парчевскій, А. И.
25. Погребнякъ, П. И.
26. Поповъ, А. Н.
27. Поповъ, А. Ѳ.
28. Поповъ, П. А.
29. Потоцкій, I. А.
30. Рютли, О. И.
31. Семеновъ, Н. И.
32. Скрыпникъ, Е. Я.
33. Соколовскій, А. И.
34. Стрѣльцовъ, И. А.
35. Сухотинъ, М. С.
36. Татариновъ, Ф. В.
37. Тевкелевъ, К. Б.
38. Цѣлоусовъ, П. Ф.
39. Шарковъ, П. В.
40. Шеметъ, В. М.

VI Отдѣлъ.

1. Герценштейнъ, М. Я.
2. Голиковъ, И. П.
3. Грабіанскій, Б. А.
4. Гредескулъ, Н. А.
5. Кн. Долгоруковъ, П. Д.
6. Жуковскій, М. М.
7. Кальяновъ, П. В.
8. Киселевъ, М. С.
9. Кокошкинъ, Ф. Ф.
10. Кондратовичъ, I. И.
11. Крыловъ, П. П.
12. Максютовъ, С. Д.
13. Мамаевъ, Е. П.
14. Медвѣдевъ, Д. Я.
15. Метальниковъ, Н. И.
16. Миндубаевъ, Ф. М.
17. Новиковъ, А. В.
18. Овчинниковъ, И. Н.
19. Онацкій, Н. С.
20. Онипко, Ѳ. М.
21. Осадчій, Я. А.
22. Петражицкій, Л. I.
23. Родичевъ, Ф. И.
24. Бар. Рошпъ, Э.
25. Сицинскій, Л. Е.
26. Сонгайло, А. Н.
27. Тенисонъ, Я. Я.
28. Федоровскій, В. К.
29. Филоненко, М. Ф.
30. Хоментовскій, А. Я.
31. Христовскій, А. Э.
32. Хурамшинъ, Я. Х.
33. Шельгорнъ, Г. Х.
34. Шемякинъ, А. Л.

35. Шилихинъ, И. О.
36. Бар. Штейнгель, Ѳ. Р.
37. Щепкинъ, Е. Н.
38. Яловецкій, Б. А.
39. Яновскій, В. В.
40. Яронскій, В. Ф.

VII Отдѣлъ.

1. Андреевъ, А. А.
2. Андреевъ, Н. Н.
3. Андреяновъ, А. П.
4. Африкантовъ, А. В.
5. Кн. Баратаевъ, С. М.
6. Блыскошъ, I. А.
7. Быстровъ, П. А.
8. Бѣлоусовъ, Д. В.
9. Вихаревъ, В. С.
10. Витковскій, П. М.
11. Вознюкъ, П. Л.
12. Волковичъ, А. О.
13. Гнатенко, И. Г.
14. Гужовскій, Я. А.
15. Каценельсонъ, Н. I.
16. Квасковъ, М. А.
17. Кругликовъ, Ф. А.
18. Крукъ, И. М.
19. Крымъ, С. С.
20. Ломшаковъ, А. С.
21. Масленниковъ, М. И.
22. Мироновъ, В. С.
23. Матиновъ, Ш. М.
24. Нестеренковъ, Т. Т.
25. Нечаевъ, В. С.
26. Обнинскій, В. П.
27. Поповъ, Е. Д.
28. Сабалисъ, I. Р.
29. Сафоновъ, Н. А.
30. Свежинскій, О. В.
31. Скульскій, Д. А.
32. Соломка, I. Е.
33. Тохтуевъ, В. Н.
34. Чижевскій, П. И.
35. Шахно, Б. Б.
36. Шепитка, Д. И.
37. Ширшковъ, Н. Г.
38. Шрагъ, И. Л.
39. Якушкинъ, В. Е.
40. Ярцевъ, Н. П.

VIII Отдѣлъ.

1. Ахтямовъ, А. А. Э. Х.
2. Бариновъ, Ѳ. Г.
3. Бочаровъ, С. К.
4. Валицкій, Т. Ю.
5. Варунъ-Секретъ, С. Т.
6. Гостевъ (онъ же Захаровъ), Д. Г.
7. Гробовецкій, А. Ф.
8. Гумма, В. И.
9. Гутопъ, Г. В.
10. Іоллосъ, Г. Б.
11. Кедринъ, Е. И.
12. Ковалевскій, М. М.
13. Ковалевскій, Н. Н.
14. Коммисаровъ, М. Г.
15. Корнильевъ, С. М.
16. Круткинъ, М. М.
17. Кузнецовъ, И. И.
18. Кузнецовъ, И. О.
19. Меркуловъ, М. А.
20. Кн. Оболенскій, В. А.
21. Падеревскій, З. З.
22. Садыринъ, П. А.
23. Скасырскій, А. М.
24. Скворцовъ, Х. А.
25. Скирмунтъ, Р. А.
26. Стецкій, Я. С. С.
27. Сухоржевскій, I. А.
28. Твердый, Г. И.
29. Трасунъ, Ф. С.
30. Уткинъ, Е. Е.
31. Федченко, М. П.
32. Филипповъ, Г. Ф.
33. Филякинъ, Т. П.
34. Фирсовъ, Г. А.
35. Фліорковскій, Ю. В.
36. Фульманъ, М. Л. Я.
37. Фурманъ, А. Г.
38. Шевтель, М. И.
39. Штефанюкъ, Л. Е.
40. Яременко, П. Н.

IX Отдѣлъ.

1. Абрамовъ, Я. А.
2. Аверьяновъ, А. П.
3. Балаханцевъ, С. П.
4. Бей, В. И.
5. Бобровникъ, П. Н.
6. Бондаревъ, С. И.
7. Борисовъ, Я. В.

8. Бремеръ, А. О.
9. Брукъ, Г. Я.
10. Бугровъ, И. Д.
11. Бусловъ, Ѳ. Е.
12. Бычковъ, И. Д.
13. Бѣляшевскій, Н. Ѳ.
14. Видмеръ, А. А.
15. Валигурскій, Т. А.
16. Вишневскій, И. И.
17. Воздвиженскій, П. Ѳ.
18. Враговъ, В. Ф.
19. Выдринъ, С. С.
20. Вязловъ, А. Г.
21. Гвоздевъ, А. А.
22. Герасимовъ, М. Н.
23. Геллатъ, К. П.
24. Горшковъ, Д. С.
25. Гринюкъ, А. Г.
26. Гр. Грохольскій, В. М.
27. Имшенецкій, Я. К.
28. Карандашевъ, В. Е.
29. Кириленко, И. П.
30. Крейцбергъ, Я. К.
31. Кукановъ, М. Е.
32. Лебедевъ, В. Ѳ.
33. Локоть, Т. В.
34. Микешинъ, В. Н.
35. Огневъ, Н. В.
36. Савельевъ, И. Ф.
37. Способный, И. В.
38. Гр. Толстой, И. И.
39. Харламовъ, В. А.
40. Шольнъ, Е. Г.

X Отдѣлъ.

1. Алексинскій, И. П.
2. Бабичъ, А. Е.
3. Бадамшинъ, Г. С.
4. Балясниковъ, В. Ѳ.
5. Бибиковъ, И. С.
6. Богатинъ, Д. Г.
7. Богачъ, П. И.
8. Борисовъ, А. М.
9. Борисовъ, П. С.
10. Брагинъ, В. Е.
11. Брамсонъ, Л. М.
12. Байдакъ, Н. Д.
13. Вигура, Я. О.
14. Возовикъ, А. Н.
15. Волковъ, Г. В.
16. Волковъ, Т. О.
17. Ворсобинъ, Е. М.
18. Выровый, З. И.
19. Кн. Гагаринъ, Г. Г.
20. Галецкій, И. В.
21. Гр. Гейденъ, П. А.
22. Горваттъ, С. А.
23. Гороховъ, П. Д.
24. Готовчицъ, С. И.
25. Грамматчиковъ, В. Н.
26. Гринцевичъ, М. Н.
27. Гросвальдъ, Ф. П.
28. Гудилинъ, М. К.
29. Демидовъ, А. В.
30. Кн. Друцкой-Любецкій, І. Э.
31. Лошкинъ, С. В.
32. Лысенко, И. И.
33. Кн. Львовъ, Г. Е.
34. Львовъ, Н. Н.
35. Костровъ, А. М.
36. Кузьминъ-Караваевъ, В. Д.
37. Кутомановъ, М. Д.
38. Медвѣдевъ, А. С.
39. Мухлынинъ, А. И.
40. Субботинъ, И. И.
41. Хусаиновъ, Ш. Х.

XI Отдѣлъ.

1. Аладьинъ, А. Ѳ.
2. Александровичъ, К. К.
3. Алехинъ, Н. Д.
4. Алкинъ, С-Г. Ш.
5. Аникинъ, С. В.
6. Антоновъ, И. И.
7. Бабенко, Л. Ѳ.
8. Кн. Волконскій, Н. С.
9. Готовецкій, М. С.
10. Демяновичъ, А. К.
11. Джантюринъ, С-Г-С., Х.
12. Диденко, Б. Д.
13. Дитцъ, Я. Е.
14. Добротворскій, Н. Ф.
15. Дьяченко, М. Ф.
16. Косаренчукъ, И. И.
17. Крамаренко, Е. И.
18. Бар. Крюденеръ-Струве, А. А.
19. Крюковъ, Ф. Д.
20. Лаврентьевъ, И. Е.
21. Лебедевъ, М. Д.
22. Левинъ, Ш. Х.

23. Леоновъ, В. Г.
24. Линтваревъ, Г. М.
25. Лопасъ, Л. І.
26. Лопатюкъ, Т. Н.
27. Лосевъ, И. Т.
28. Лотховъ, И. С.
29. Матыкинъ, А. П.
30. Миклашевскій, Н. Н.
31. Острогорскій, М. Я.
32. Ростовцевъ, П. Я.
33. Кн. Святополкъ-Четвертинскій, С. В.
34. Сефферъ, Ф. А.
35. Стаховичъ, М. А.
36. Стефашинъ, А. К.
37. Сурновъ, А. И.
38. Хватковъ, Н. Д.
39. Чурюковъ, В. Н.
40. Яснопольскій, Л. Н.

Кн. Шаховской (Секретарь Государственной Думы). Я хочу сдѣлать заявленіе чисто служебнаго характера. Лица, желающія провѣрить свою стенограмму, не пожалуютъ ли въ канцелярію сегодня или когда угодно? Черезъ пять минутъ будетъ все приготовлено. Онѣ все время будутъ тамъ находиться и всякій желающій можетъ исправить свою стенограмму. Тамъ будетъ нѣсколько экземпляровъ.

Голоса. Когда же будутъ созваны отдѣлы?

Предсѣдатель. Завтра будетъ напечатано въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» о составѣ отдѣловъ и когда какой отдѣлъ приглашается.

Засѣданіе закрывается.

Засѣданіе закрыто въ 5 час. 45 мин. пополудни.

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Государственной Думы.

Государственная Типографія.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.

СЕССІЯ I.

ЗАСѢДАНІЕ СЕДЬМОЕ.

12 Мая 1906 г.

Засѣданіе открыто въ 2 ч. 35 м. дня.

Предсѣдатель Государственной Думы. Открываю засѣданіе Государственной Думы. По текущимъ дѣламъ имѣю честь доложить, что членъ Государственной Думы Херсонской губ. Василій Гурьевичъ Леоновъ заявляетъ, что онъ слагаетъ съ себя званіе члена Государственной Думы.

За подписью установленнаго числа членовъ Государственной Думы поступило заявленіе въ порядкѣ статьи 55 учрежденія Государственной Думы съ приложеніемъ основныхъ положеній законопроекта о свободѣ совѣсти съ объяснительной запиской. Эти документы будутъ напечатаны и розданы г.г. членамъ Государственной Думы и тогда будетъ поставленъ вопросъ о направленіи этого дѣла. На очереди стоятъ доклады отдѣловъ по повѣркѣ правъ избранныхъ членовъ Государственной Думы.

Набоковъ (Докладчикъ I отдѣла). На разсмотрѣніи I отдѣла были производства по губерніямъ: Архангельской, Воронежской, Ковенской, Минской, Орловской, Самарской и Тульской. По всѣмъ этимъ губерніямъ выборныя производства признаны правильными, и отдѣлъ представляетъ Государственной Думѣ объ утвержденіи избранныхъ въ члены Государственной Думы лицъ, а именно:

По Архангельской губерніи.

1. Исупова, Александра Евграфовича.
2. Галецкаго, Ивана Владиславовича.

Предсѣдатель. По Архангельской губерніи возраженій нѣтъ? Угодно утвердить? Кто возражаетъ, тотъ встаетъ. Выборы по Архангельской губерніи утверждены.

Набоковъ (Докладчикъ отдѣла). По Воронежской губерніи:

1. Савельевъ, Николай Дмитріевичъ.
2. Хрущовъ, Александръ Григорьевичъ.
3. Осадчій, Яковъ Андреевичъ.
4. Торшинъ, Матвѣй Михайловичъ.
5. Пушкарскій, Иванъ Яковлевичъ.
6. Кругликовъ, Филиппъ Алексѣевичъ.
7. Крамаренко, Егоръ Ивановичъ.
8. Борисовъ, Прокофій Семеновичъ.
9. Медвѣдевъ, Дмитрій Яковлевичъ.
10. Зиновьевъ, Федоръ Михайловичъ.
11. Г. Золотухинъ.

Борисовъ (Воронежская губ.). Золотухина отъ Воронежской губерніи нѣтъ. Такого депутата не имѣется!

Предсѣдатель. Потрудитесь сюда, на каѳедру, сдѣлать заявленіе.

Борисовъ (Воронежская губ.). Я заявляю, что такого депутата—Золотухина отъ Воронежской губерніи не имѣется.

Предсѣдатель. Въ виду возбужденнаго сомнѣнія будетъ наведена справка по дѣлопроизводству Воронежской губерніи.

Набоковъ (Докладчикъ отдѣла). Сейчасъ подъ рукой производства по Воронежской губерніи у меня нѣтъ. Я его вытребую, чтобы выяснить ошибку.

Предсѣдатель. Это пока отложимъ. А теперь по слѣдующей губерніи.

Набоковъ (Докладчикъ отдѣла). По Ковенской губерніи:

1. Лопасъ, Лаврентій Іосифовичъ.
2. Кубилисъ, Іосифъ Іосифовичъ.
3. Сабалисъ, Іосифъ Рафаиловичъ.
4. Мильвидъ, Чеславъ Викторовичъ.
5. Ярулайтисъ, Викентій.
6. Брамсонъ, Леонтій Моисеевичъ.

Предсѣдатель. По Ковенской губерніи возраженій нѣтъ? Угодно утвердить выборы по Ковенской губерніи названныхъ лицъ? Кто возражаетъ, тотъ встаетъ. Утверждены.

Набоковъ (Докладчикъ отдѣла). По Минской губерніи:

1. Вишневскій, Иванъ Ивановичъ.
2. Князь Друцкій - Любецкій, Іеронимъ Эдвиновичъ.
3. Ледницкій, Александръ Робертовичъ.
4. Массоніусъ, Петръ Петровичъ.
5. Любанскій, Евстафій Ивановичъ.
6. Розенбаумъ, Семенъ (Шамшель) Яковлевичъ.
7. Скирмунтъ, Романъ Александровичъ.
8. Янчевскій, Викторъ Осиповичъ.

Предсѣдатель. По Минской губерніи нѣтъ ли возраженій?

Голосъ. Тамъ пропущенъ депутатъ Готовчицъ.

Набоковъ (Докладчикъ отдѣла). Въ производствѣ такого нѣтъ.

Голосъ. Онъ здѣсь въ Думѣ.

Предсѣдатель. Сейчасъ потребуемъ производство.

Набоковъ (Докладчикъ отдѣла). По Орловской губерніи:

1. Стаховичъ, Михаилъ Александровичъ.
2. Алехинъ, Никифоръ Демьяновичъ.
3. Бибиковъ, Иванъ Степановичъ.
4. Голиковъ, Иванъ Петровичъ.
5. Зайцевъ, Дмитрій Ивановичъ.
6. Кукановъ, Максимъ Ефимовичъ.
7. Степинъ, Иванъ Федотовичъ.
8. Стефашинъ, Александръ Кирилловичъ.

Предсѣдатель. По Орловской губерніи возраженій нѣтъ? Угодно утвердить? Кто возражаетъ, тотъ встаетъ. Утверждены.

Набоковъ (Докладчикъ отдѣла). По Самарской губерніи:

1. Пустовойтовъ, Иванъ Ивановичъ.
2. Балясниковъ, Василій Федоровичъ.
3. Шарковъ, Петръ Васильевичъ.
4. Костромитиновъ, Георгій Николаевичъ.
5. Андреевъ, Александръ Алексѣевичъ.
6. Лотховъ, Иванъ Сергѣевичъ.
7. Шуваловъ, Иванъ Евсѣевичъ.
8. Круткинъ, Матвѣй Матвѣевичъ.
9. Племянниковъ, Василій Андреевичъ.
10. Протопоповъ, Дмитрій Дмитріевичъ.
11. Шельгорнъ, Генрихъ Христофоровичъ.
12. Богатинъ, Дмитрій Гавриловичъ.

Предсѣдатель. По Самарской губерніи возраженій нѣтъ? Угодно утвердить? Возражающіе встаютъ. Утверждены.

Набоковъ (Докладчикъ отдѣла). По Тульской губерніи:

1. Куликовъ, Дмитрій Степановичъ.
2. Сухотинъ, Михаилъ Сергѣевичъ.
3. Петрухинъ, Максимъ Алексѣевичъ.
4. Гвоздевъ, Алексѣй Алексѣевичъ.
5. Филякинъ, Трофимъ Пименовичъ.

Предсѣдатель. По Тульской губерніи угодно утвердить? Кто возражаетъ, встаетъ. Утверждены.

Набоковъ (Докладчикъ отдѣла). Выборы утверждены по слѣдующимъ губерніямъ: Архангельской, Ковенской, Орловской, Самарской, Тульской.

Предсѣдатель. Пять губерній утверждены, а къ остальнымъ двумъ вернемся, когда доставятъ выборныя производства.

М. Петрункевичъ (Докладчикъ II отдѣла). Второму отдѣлу были переданы выборныя производства: по Астраханской губерніи, по городу Воронежу, по Костромской губерніи, по Могилевской, по Пермской, по городу Саратову и по Уральской области. Относильно выборныхъ производствъ пяти мѣстностей, разсмотрѣнныхъ отдѣломъ, никакихъ замѣчаній относительно правильности или неправильности выборовъ не имѣется и не поступало. Выборы всѣ произведены правильно; поэтому II отдѣлъ, разсмотрѣвъ выборное производство по Астраханской губерніи, находитъ его правильнымъ и предлагаетъ Государственной Думѣ утвердить членами Государственной Думы:

1. Шилихина, Ивана Осиповича.
2. Скворцова, Харлампія Александровича.

3. Аверьянова, Александра Петровича.

Предсѣдатель. По Астраханской губерніи возражать никто не желаетъ? Угодно утвердить? Кто возражаетъ, встаетъ. Выборы по Астраханской губерніи утверждены.

М. Петрункевичъ (Докладчикъ II отдѣла). Разсмотрѣвъ выборное производство по городу Воронежу и находя его правильнымъ, II отдѣлъ предлагаетъ утвердить въ качествѣ члена Государственной Думы Петра Яковлевича Ростовцева.

Предсѣдатель. Возраженій нѣтъ? Возражающіе встаютъ *(Всѣ сидятъ)*. Выборы утверждены.

М. Петрункевичъ (Докладчикъ отдѣла). (Читаетъ выборное производство по Могилевской губерніи). Отдѣлъ, разсмотрѣвъ производство и находя его правильнымъ, предлагаетъ утвердить слѣдующихъ лицъ:

1. Семенова, Митрофана Емельяновича.
2. Коренькова, Василія Аѳанасьевича.
3. Овсянникова, Марка Ивановича.
4. Твердаго, Григорія Николаевича.
5. Буслова, Федора Ефимовича.
6. Хоментовскаго, Александра Яковлевича.
7. Соколовскаго, Антона Ильича.

Предсѣдатель. По Могилевской губерніи не угодно ли кому нибудь сдѣлать возраженія? Угодно утвердить выборы? Возражающіе встаютъ. Выборы утверждены.

М. Петрункевичъ (Докладчикъ II отдѣла). Разсмотрѣвъ выборное производство по городу Саратову и находя его правильнымъ, II отдѣлъ предлагаетъ утвердить въ званіи члена Государственной Думы Александра Ардаліоновича Токарскаго.

Предсѣдатель. Замѣчаній нѣтъ? Угодно утвердить? Возражающіе встаютъ. Выборы утверждены.

Петрункевичъ (Докладчикъ отдѣла). Разсмотрѣвъ выборное производство Уральскаго Казачьяго войска, II-й отдѣлъ предлагаетъ утвердить въ званіи члена Государственной Думы Николая Андреевича Бородина.

Предсѣдатель. Нѣтъ ли возраженій по Уральскому войску? Угодно Думѣ выборы утвердить? Отрицающіе встаютъ. Выборы утверждены. Значитъ, по II отдѣлу утверждены выборы слѣдующихъ мѣстностей: Астраханской губерніи, города Воронежа, Могилевской губерніи, города Саратова и Уральскаго Казачьяго войска.

Кн. Урусовъ (Докладчикъ III-го отдѣла). Выборное производство по городу Москвѣ.

Предсѣдатель. Такъ какъ предсѣдатель Государственной Думы состоитъ выборнымъ по городу Москвѣ, то я просилъ бы замѣнить меня на время чтенія доклада однимъ изъ товарищей предсѣдателя.

Товарищъ предсѣдателя кн. Долгоруковъ занимаетъ мѣсто предсѣдателя.

Кн. Урусовъ (Докладчикъ отдѣла). III-й отдѣлъ, разсмотрѣвъ выборное производство по городу Москвѣ и находя его правильнымъ, предлагаетъ утвердить слѣдующихъ лицъ:

1. Муромцева, Сергѣя Андреевича.
2. Кокошкина, Федора Федоровича.
3. Герценштейна, Михаила Яковлевича.
4. Савельева, Ивана Феоктистовича.

Предсѣдательствующій. Возраженій нѣтъ? Угодно утвердить? Выборы утверждаются.

Кн. Урусовъ (Докладчикъ отдѣла). III отдѣлъ, разсмотрѣвъ выборное производство по городу Астрахани и находя его правильнымъ, предлагаетъ утвердить въ званіи члена Государственной Думы Михаила Федоровича Куликова.

Предсѣдательствующій. Возражающіе благоволятъ встать. Выборы утверждаются.

Кн. Урусовъ (Докладчикъ отдѣла). III отдѣлъ, разсмотрѣвъ выборное производство по Петроковской губерніи и находя его правильнымъ, предлагаетъ утвердить слѣдующихъ лицъ:

1. Фульмана, Маріана-Леона Яновича.
2. Кондратовича, Іеронима Ивановича.
3. Валицкаго, Тадеуша Юліяновича.
4. Падеревскаго, Збигнева Здзиславовича.
5. Грабіянскаго, Бронислава Адамовича.

Предсѣдательствующій. Никто не возражаетъ по Петроковской губерніи? Слѣдовательно, выборы утверждены.

Кн. Урусовъ (Докладчикъ отдѣла). III отдѣлъ, разсмотрѣвъ выборное производство по Курляндской губ. и находя его правильнымъ, предлагаетъ утвердить слѣдующихъ лицъ:

1. Крейцберга, Янниса Кристоповича.

2. Чаксте, Ивана Христофоровича.

3. Каценельсона, Нисона Іосифовича.

Предсѣдательствующій. Имѣющіе сдѣлать возраженія благоволятъ встать. Выборы по Курляндской губерніи утверждаются.

Кн. Урусовъ (Докладчикъ отдѣла). III отдѣлъ, разсмотрѣвъ выборное производство по Уфимской губерніи и находя его правильнымъ, предлагаетъ утвердить слѣдующихъ лицъ:

1. Максютова, Сахипзада Давлетшина.
2. Графа Толстого, Петра Петровича.
3. Сыртланова, Шахайдара Шахгардановича.
4. Джантюрина, Салима-Гирея Сейтхановича.
5. Тевкелева, Кутлугъ-Мухамедъ Батыргареевича.
6. Гутопа, Григорія Владиміровича.
7. Ахтямова, Абуссугутъ - Абдулхаликовича.
8. Хурамшина, Ямалетдина Хурамшина.
9. Бычкова, Ивана Дмитріевича.
10. Балахонцева, Сергѣя Петровича.

Предсѣдательствующій. Имѣющихъ сдѣлать какое нибудь замѣчаніе прошу встать. Выборы по Уфимской губерніи утверждены.

Кн. Урусовъ (Докладчикъ отдѣла). III отдѣлъ, разсмотрѣвъ выборное производство по части Саратовской губерніи и находя его правильнымъ, предлагаетъ утвердить членами Государственной Думы слѣдующихъ лицъ:

1. Аникина, Степана Васильевича.
2. Бондарева, Сергѣя Ивановича.
3. Жилкина, Ивана Васильевича.
4. Кальянова, Павла Васильевича.
5. Котляревскаго, Сергѣя Андреевича.
6. Литвинова, Максима Ивановича.
7. Львова, Николая Николаевича.
8. Ульянова, Григорія Карповича.

Предсѣдатель. Имѣющихъ сдѣлать возраженія прошу встать. Выборы по Саратовской губерніи утверждены. Такимъ образомъ утверждаются выборы по городамъ Москвѣ и Астрахани, по губерніямъ Петроковской, Курляндской, Уфимской и по Саратовской—восьми лицъ, фамиліи которыхъ были доложены.

Предсѣдатель занимаетъ свое мѣсто.

Набоковъ (Докладчикъ по I отдѣлу). По Минской губерніи отдѣломъ дѣйствительно утвержденъ *Готовчицъ*, Степанъ Ивановичъ; эта ошибка произошла при перепискѣ; слѣдовательно, по Минской губерніи предполагается утвердить слѣдующихъ лицъ:

1. Вишневскаго, Ивана Ивановича.
2. Готовчицъ, Степана Ивановича.
3. Князя Друцкого - Любецкаго, Іеронима Эдвиновича.
4. Ледницкаго, Александра Робертовича.
5. Массоніуса, Петра Петровича.
6. Любанскаго, Евстафія Ивановича.
7. Розенбаума, Семена (Шамшеля) Яковлевича.
8. Скирмунта, Романа Александровича.
9. Янчевскаго, Виктора Антоновича.

Предсѣдатель. По Минской губерніи возраженій нѣтъ? Дума утверждаетъ? Кто возражаетъ, тотъ встаетъ. По Минской губерніи выборы утверждены.

Набоковъ (Докладчикъ отдѣла). Затѣмъ по Воронежской губерніи отдѣлъ дѣйствительно допустилъ ошибку. Баллотировались два лица, но избранъ только Поярковъ, Алексѣй Владиміровичъ; стало быть и эта ошибка исправлена. Такимъ образомъ по Воронежской губерніи избранными оказываются:

1. Савельевъ, Николай Дмитріевичъ.
2. Хрущовъ, Александръ Григорьевичъ.
3. Осадчій, Яковъ Андреевичъ.
4. Торшинъ, Матвѣй Михайловичъ.
5. Пушкарскій, Иванъ Яковлевичъ.
6. Кругликовъ, Филиппъ Алексѣевичъ.
7. Крамаренко, Егоръ Ивановичъ.
8. Борисовъ, Прокофій Семеновичъ.
9. Медвѣдевъ, Дмитрій Яковлевичъ.
10. Зиновьевъ, Федоръ Михайловичъ.
11. Поярковъ, Алексѣй Владиміровичъ.

Предсѣдатель. Кому угодно сдѣлать замѣчанія по Воронежской губерніи? Угодно выборы по Воронежской губерніи утвердить? Возражающіе встаютъ. Теперь будемъ разсматривать выборы по IV-му отдѣлу.

Черносвитовъ. (Докладчикъ IV отдѣла). Имѣю честь доложить Государственной Думѣ, что по IV отдѣлу предстояло разсмотрѣть выборное производство по губерніи Симбирской и городу Курску. По всѣмъ выборамъ не поступило жалобъ и не было никакихъ неисправностей. По Симбирской губерніи

предлагается утвердить избраніе слѣдующихъ лицъ:

1. Аладьина, Алексѣя Федоровича.
2. Метальникова, Николая Ивановича.
3. Князя Баратаева, Сергѣя Михайловича.
4. Андреянова, Андрея Павловича.
5. Микешина, Василія Никитича.
6. Пустошкина, Ивана Николаевича.

Предсѣдатель. Угодно сдѣлать замѣчанія по выборамъ Симбирской губерніи? Угодно Думѣ утвердить выборы? Возражающіе встаютъ. Выборы утверждены.

Черносвитовъ (Докладчикъ отдѣла). Докладывается производство по городу Курску. Предлагается утвердить въ званіи члена Государственной Думы врача Василія Ивановича Долженкова.

Предсѣдатель. Замѣчаній нѣтъ? Угодно утвердить выборы по городу Курску? Возражающіе встаютъ. Выборы по городу Курску утверждены.

Огородниковъ (Докладчикъ V отдѣла). На разсмотрѣніи V отдѣла Государственной Думы находились выборныя производства: по городу Варшавѣ, по городу Нижнему-Новгороду, по области Войска Донского и по губерніямъ: Харьковской, Полтавской, Курской и Смоленской. V отдѣлъ отложилъ разсмотрѣніе выборнаго производства по Смоленской губерніи въ виду поступившей жалобы. Затѣмъ, что касается производствъ по городамъ Варшавѣ и Нижнему-Новгороду и по губерніямъ: Харьковской, Полтавской и Курской, то эти производства ни одной жалобы не вызвали, и выборы единогласно утверждены. По городу Варшавѣ V отдѣлъ предлагаетъ утвердить избраніе въ члены Государственной Думы гр. Владислава Іосифовича Тышкевича и Францышка Юзефовича Новодворскаго.

Предсѣдатель. Угодно Думѣ утвердить выборы по городу Варшавѣ? Возражающіе встаютъ. Выборы утверждены.

Огородниковъ (Докладчикъ отдѣла). По городу Нижнему - Новгороду предлагается утвердить въ званіи члена Государственной Думы Александра Александровича Савельева.

Предсѣдатель. По городу Нижнему-Новгороду нѣтъ ли замѣчаній? Угодно Думѣ утвердить? Возражающіе встаютъ. Выборы утверждены.

Огородниковъ (Докладчикъ отдѣла). По Харьковской губерніи V отдѣлъ предлагаетъ утвердить избраніе членовъ Государственной Думы:

1. Назаренко, Дмитрія Илларіоновича.
2. Диденко, Бориса Дмитріевича.
3. Оранскаго, Іосифа Алексѣевича.
4. Линтварева, Георгія Михайловича.
5. Иваницкаго, Федора Игоревича.
6. Фирсова, Георгія Андреевича.
7. Ковалевскаго, Максима Максимовича.
8. Стрѣльцова, Игната Андреевича.
9. Ковалевскаго, Николая Николаевича.
10. Деларю, Михаила Даниловича.

Предсѣдатель. Нѣтъ ли замѣчаній по Харьковской губерніи? Угодно Думѣ утвердить по Харьковской губерніи? Возражающіе встаютъ. Выборы утверждены.

Огородниковъ (Докладчикъ отдѣла). Въ Полтавской губерніи правильно избранными въ члены Государственной Думы оказались:

1. Онацкій, Николай Степановичъ.
2. Кириленко, Иванъ Павловичъ.
3. Дубовикъ, Феодосій Исидоровичъ.
4. Тесля, Андрей Ефимовичъ.
5. Дьяченко, Максимъ Федоровичъ.
6. Жигиль, Николай Васильевичъ.
7. Присецкій, Иванъ Николаевичъ.
8. Яснопольскій, Леонидъ Николаевичъ.
9. Имшенецкій, Яковъ Кондратьевичъ.
10. Шеметъ, Владиміръ Михайловичъ.
11. Чижевскій, Павелъ Ивановичъ.
12. Іоллосъ, Григорій Борисовичъ.

V Отдѣлъ предлагаетъ утвердить избраніе этихъ лицъ.

Предсѣдатель. По поводу выборовъ названныхъ лицъ угодно сдѣлать замѣчанія? Кто возражаетъ, встаетъ. Выборы утверждены.

Огородниковъ (Докладчикъ отдѣла). V-й, отдѣлъ, разсмотрѣвъ производство выборовъ по области Войска Донского, а равно принесенную жалобу, единогласно призналъ выборы всѣхъ членовъ правильными и предлагаетъ Государственной Думѣ утвердить слѣдующихъ лицъ:

1. Васильева, Ивана Мартыновича.
2. Кулакова, Степана Викторовича.
3. Ефремова, Ивана Николаевича.
4. Афанасьева, Клавдія Ивановича.

5. Араканцева, Михаила Петровича.
6. Куликова, Михаила Ивановича.
7. Скасырскаго, Александра Михайловича.
8. Куркина, Ефима Яковлевича.
9. Савостьянова, Матвѣя Никифоровича.
10. Харламова, Василія Акимовича.
11. Крюкова, Федора Дмитріевича.

Предсѣдатель. Угодно сдѣлать замѣчанія по этимъ выборамъ? Угодно Думѣ утвердить выборы по области Войска Донскаго? Кто возражаетъ, встаетъ. Выборы утверждены.

Огородниковъ (Докладчикъ отдѣла). V отдѣлъ нашелъ возможнымъ единогласно утвердить выборы 9 членовъ Государственной Думы по Курской губерніи. Въ виду принесенной жалобы, разсмотрѣніе которой отложено, отложено утвержденіе другихъ членовъ Курской губерніи. Утвержденію подлежатъ слѣдующія лица:

1. Шапошниковъ, Григорій Никитичъ.
2. Князь Долгоруковъ, Петръ Дмитріевичъ.
3. Фонъ Рутценъ, Александръ Николаевичъ.
4. Якушкинъ, Вячеславъ Евгеньевичъ.
5. Ширковъ, Николай Владиміровичъ.
6. Меркуловъ, Михаилъ Александровичъ.
7. Овчинниковъ, Ѳедоръ Герасимовичъ.
8. Гудилинъ, Максимъ Константиновичъ.
9. Соломка, Илларіонъ Егоровичъ.

Предсѣдатель. Угодно сдѣлать замѣчанія по выборамъ Курской губерніи? Угодно Государственной Думѣ утвердить выборы 9 названныхъ лицъ по Курской губерніи? Возражающіе встаютъ. Выборы 9 названныхъ лицъ по Курской губерніи утверждены.

Щепкинъ (Докладчикъ VI отдѣла). Въ VI отдѣлъ поступило дѣлопроизводство по городу Екатеринославу и по губерніямъ Херсонской, Кѣлецкой, Виленской, Псковской, Ставропольской и Нижегородской. Для повѣрки выборнаго производства по этому городу и губерніямъ, VI отдѣлъ распался на 6 комиссій. Въ засѣданіи 10 Мая сдѣланъ былъ докладъ первой комиссіи. Комиссія предложила признать избранными по Виленской губерніи:

1. Яловецкаго, Болеслава Антоновича.
2. Янковскаго, Чеслава Карловича.
3. Готовецкаго, Михаила Станиславовича.
4. Александровича, Константина Казиміровича.
5. Гринцевича, Михаила Николаевича.

Отдѣлъ призналъ выборы правильными, а разсмотрѣніе выборовъ барона Роппа по Виленской губерніи постановилъ отложить впредь до разсмотрѣнія особаго заявленія, представленнаго самимъ барономъ Роппомъ.

Предсѣдатель. Угодно сдѣлать замѣчанія по поводу выборовъ указанныхъ лицъ? Угодно Государственной Думѣ утвердить выборы названныхъ лицъ по Виленской губерніи? Кто возражаетъ, встаетъ. Выборы утверждены.

Щепкинъ (Докладчикъ отдѣла). Вторая комиссія предложила утвердить выборы по городу Екатеринославу: Способнаго, Ивана Васильевича.

Предсѣдатель. Нѣтъ ли возраженій по городу Екатеринославу? Угодно Думѣ утвердить выборы? Возражающіе встаютъ. Выборы утверждены.

Щепкинъ (Докладчикъ отдѣла). Вторая комиссія предложила утвердить по Херсонской губерніи выборы слѣдующихъ лицъ:

1. Борисова, Афанасія Михайловича.
2. Федченко, Михаила Павловича.
3. Скрыпника, Евдокима Яковлевича.
4. Горшкова, Дмитрія Степановича.
5. Варунъ-Секрета, Сергѣя Тимофѣевича.
6. Байдака, Николая Дмитріевича.
7. Леонова, Василія Гурьевича.
8. Парамонова, Александра Константиновича.
9. Ильина, Владиміра Алексѣевича.
10. Минхъ, Ивана Христіановича.

Отдѣлъ согласился съ мнѣніемъ комиссіи и призналъ выборы по Херсонской губерніи правильными.

Предсѣдатель. Нѣтъ ли замѣчаній по Херсонской губерніи? Угодно Государственной Думѣ утвердить выборы? Возражающіе встаютъ. Выборы по Херсонской губерніи утверждены.

Щепкинъ (Докладчикъ отдѣла). Третья комиссія предложила по Кѣлецкой губерніи утвердить:

1. Мантериса, Матеуша Томашевича.
2. Валигурскаго, Теофиля Адамовича.

3. Яронскаго, Виктора Феликсовича.

Отдѣлъ призналъ выборы по Кѣлецкой губерніи правильными.

Предсѣдатель. По Кѣлецкой губерніи замѣчаній нѣтъ? Угодно утвердить выборы? Возражающіе встаютъ. Выборы утверждены.

Щепкинъ (Докладчикъ отдѣла). Пятая комиссія предложила утвердить выборы по Псковской губерніи слѣдующихъ лицъ:

1. Графа Гейдена, Петра Александровича.
2. Ильина, Трофима Ильича.
3. Максимова, Федота Максимовича.
4. Игнатьева, Константина Игнатьевича.

Отдѣлъ призналъ выборы по Псковской губерніи правильными.

Предсѣдатель. Нѣтъ ли замѣчаній по Псковской губерніи? Угодно утвердить выборы? Возражающіе встаютъ. Выборы утверждены.

Щепкинъ (Докладчикъ отдѣла). Шестая комиссія предложила утвердить выборы по Ставропольской губерніи, а именно:

1. Борисова, Якова Васильевича.
2. Онипко, Федора Михайловича.
3. Мишина, Захара Степановича.

Отдѣлъ призналъ выборы по Ставропольской губерніи правильными.

Предсѣдатель. По Ставропольской губерніи замѣчаній нѣтъ? Угодно Государственной Думѣ утвердить выборы по Ставропольской губерніи? Возражающіе встаютъ. Выборы утверждены.

Щепкинъ (Докладчикъ отдѣла). Докладъ 4-й комиссіи по выборамъ Нижегородской губерніи постановлено отложить впредь до всесторонняго разсмотрѣнія жалобъ, поступившихъ на злоупотребленія, творившіяся, якобы, во время предвыборной агитаціи.

Квасковъ (докладчикъ VII отдѣла). На разсмотрѣніе VII отдѣла было передано по жребію производство выборовъ по губерніямъ: Екатеринославской, Эстляндской, Новгородской, Радомской, Сувалкской и по городамъ Ригѣ и Вильно. Отдѣлъ, разсмотрѣвъ производство выборовъ въ названныхъ мѣстностяхъ, постановилъ, что выборы не подлежатъ обжалованію ни въ одной изъ названныхъ губерній и городовъ. VII отдѣлъ, разсмотрѣвъ выборное производство въ Эстляндской губерніи и не находя въономъ неправильности, предлагаетъ Государственной Думѣ утвердить слѣдующихъ членовъ Думы:

1. Папчинскаго, Павла Самсоновича.
2. Геллата, Карла Петровича.
3. Лубби, Августа Яновича.

Предсѣдатель. По Эстляндской губерніи замѣчаній нѣтъ? Угодно Думѣ утвердить? Возражающіе встаютъ. Выборы утверждены.

Квасковъ (Докладчикъ отдѣла). VII отдѣлъ, разсмотрѣвъ выборное производство по Сувалкской губерніи и не находя въ ономъ неправильности, предлагаетъ Государственной Думѣ утвердить слѣдующихъ лицъ:

1. Витковскаго, Петра Іосифовича.
2. Гирнюсъ, Іосифа Михайловича.

Предсѣдатель. По Сувалкской губерніи замѣчаній нѣтъ? Угодно Государственной Думѣ утвердить? Возражающіе встаютъ. *(Всѣ сидятъ).* Выборы утверждены.

Квасковъ (Докладчикъ отдѣла). VII отдѣлъ, разсмотрѣвъ выборное производство въ Новгородской губерніи и находя его правильнымъ, предлагаетъ Государственной Думѣ утвердить слѣдующихъ лицъ:

1. Васильева, Дмитрія Васильевича.
2. Трифанова, Василія Трифоновича.
3. Караваннова, Сергѣя Степановича.
4. Рябчикова, Сергѣя Егоровича.
5. Румянцева, Николая Федоровича.
6. Корсакова, Ивана Асигкритовича.

Предсѣдатель. По Новгородской губерніи замѣчаній нѣтъ? Угодно выборы утвердить? Возражающіе встаютъ. Выборы утверждены.

Квасковъ (Докладчикъ отдѣла). Разсмотрѣвъ производство выборовъ въ Радомской губерніи и находя его правильнымъ, VII отдѣлъ предлагаетъ утвердить слѣдующихъ лицъ:

1. Вигура, Яна Осиповича.
2. Островскаго, Іосифа Викентьевича.
3. Свежинскаго, Іосифа Владиславовича.

Предсѣдатель. По Радомской губерніи замѣчаній нѣтъ? Угодно выборы утвердить? Возражающіе встаютъ. Выборы утверждены.

Квасковъ (Докладчикъ отдѣла). VII отдѣлъ, разсмотрѣвъ производство выборовъ въ Екатеринославской губерніи безъ города

Екатеринослава и находя его правильнымъ, предлагаетъ Государственной Думѣ утвердить слѣдующихъ лицъ:

1. Лысенко, Ивана Ильича.
2. Новгородцева, Павла Ивановича.
3. Радакова, Виктора Николаевича.
4. Рыжкова, Семена Мартыновича.
5. Шефтель, Михаила Исааковича.
6. Земцева, Михаила Евстафьевича.
7. Бабенко, Льва Федоровича.
8. Возовикъ, Алексѣя Никитича.
9. Михайличенко, Митрофана Ивановича.

Предсѣдатель. По Екатеринославской губерніи нѣтъ возраженій? Угодно утвердить? Возражающіе встаютъ. Выборы утверждены.

Квасковъ (Докладчикъ отдѣла). По городу Ригѣ VII отдѣлъ нашелъ выборы правильными и предлагаетъ утвердить членомъ Государственной Думы Гросвальда, Фридриха Петровича.

Предсѣдатель. Возраженій нѣтъ? Угодно Думѣ утвердить? Возражающіе встаютъ. Выборы утверждены.

Квасковъ (Докладчикъ отдѣла). По городу Вильнѣ избранъ членомъ Думы Шмарія Хаимовичъ Левинъ.

Предсѣдатель. По городу Вильнѣ замѣчаній нѣтъ? Угодно Думѣ выборы утвердить? Кто возражаетъ, встаетъ. Выборы утверждены.

М. Ковалевскій (Докладчикъ VIII отдѣла). VIII отдѣлъ разсмотрѣлъ выборное производство по губерніямъ: Витебской, Сѣдлецкой, Лифляндской, по городамъ: Ростову-на-Дону, Нахичевани, Казани, Ярославлю и Одессѣ. Никакихъ жалобъ въ этихъ губерніяхъ и городахъ выборы не вызвали. Поэтому VIII отдѣлъ призналъ эти выборы правильными и имѣетъ честь предложить Государственной Думѣ утвердить выборы по Витебской губерніи слѣдующихъ лицъ:

1. Брукъ, Гирша Яковлевича.
2. Волковича, Алексѣя Онуфріевича.
3. Пересвѣтъ-Солтана, Петра Игнатьевича.
4. Трасуна, Франца Станиславовича.
5. Филиппова, Григорія Филипповича.
6. Шахно, Богдана Брониславовича.

Предсѣдатель. По Витебской губерніи замѣчаній нѣтъ? Угодно утвердить? Возражающіе встаютъ. Выборы утверждены.

М. Ковалевскій (Докладчикъ отдѣла). По Лифляндской губерніи были выбраны изъ среды уполномоченныхъ отъ волостей:

1. Бремеръ, Арвидъ Оттоновичъ.
2. Озолинъ, Карлъ Яковлевичъ.
3. Рютли, Оскаръ Ивановичъ.
4. Теннисонъ, Янъ Яновичъ.

Предсѣдатель. По Лифляндской губерніи замѣчаній нѣтъ? Угодно Думѣ утвердить? Возражающіе встаютъ. Выборы утверждены.

М. Ковалевскій (Докладчикъ отдѣла). По Сѣдлецкой губерніи:

1. Блыскошъ, Іосифъ Андреевичъ.
2. Залевскій, Богданъ Генриховичъ.
3. Князь Святополкъ-Четвертинскій, Северинъ Владиміровичъ.

Предсѣдатель. По Сѣдлецкой губерніи замѣчаній нѣтъ? Угодно утвердить? Возражающіе встаютъ. Выборы утверждены.

М. Ковалевскій (Докладчикъ отдѣла). По городу Одессѣ: Щепкинъ, Евгеній Николаевичъ.

Предсѣдатель. По городу Одессѣ замѣчаній нѣтъ? Возражающіе встаютъ. *(Всѣ сидятъ).* Выборы утверждены.

М. Ковалевскій. По городу Казани: Шершеневичъ, Гавріилъ Феликсовичъ.

Предсѣдатель. По городу Казани возраженій нѣтъ? Угодно выборы утвердить? Кто возражаетъ, встаетъ. Выборы утверждены.

М. Ковалевскій. По городу Ярославлю: Некрасовъ, Константинъ Федоровичъ.

Предсѣдатель. По городу Ярославлю замѣчаній нѣтъ? Возражающіе встаютъ. Выборы утверждены.

М. Ковалевскій. По городамъ Ростову-на-Дону и Нахичевани: Хартахай, Александръ Павловичъ.

Предсѣдатель. Слѣдующій отдѣлъ. По IX отдѣлу никого нѣтъ?

Голосъ. Онъ не кончилъ работы.

Предсѣдатель. По X отдѣлу прошу.

Кузьминъ-Караваевъ (Докладчикъ X отдѣла). X отдѣлъ разсматривалъ выборное производство по губерніямъ: Вологодской, Калужской, Ломжинской, Оренбургской, Твер-

ской и по городу Петербургу. X отдѣлъ, разсмотрѣвъ всѣ производства и находя выборы правильными, предлагаетъ Государственной Думѣ утвердить членами Думы слѣдующихъ лицъ:

По Вологодской губерніи:

1. Андреева, Николая Николаевича.
2. Мартьянова, Дмитрія Константиновича.
3. Федотовскаго, Степана Ильича.
4. Шемякина, Аѳанасія Леонтьевича.
5. Щипина, Павла Дмитріевича.

Предсѣдатель. По Вологодской губерніи замѣчаній нѣтъ? Угодно выборы утвердить? Возражающіе встаютъ. Выборы по Вологодской губерніи утверждены.

Кузьминъ-Караваевъ (Докладчикъ отдѣла). Признавая выборы по Калужской губерніи правильными, X отдѣлъ предлагаетъ утвердить членами Думы:

1. Сурнова, Алексѣя Ивановича.
2. Князя Урусова, Сергѣя Дмитріевича.
3. Новосильцева, Леонида Николаевича.
4. Лагутина, Константина Власовича.
5. Обнинскаго, Виктора Петровича.

Предсѣдатель. По Калужской губерніи нѣтъ ли замѣчаній? Угодно выборы утвердить? Возражающіе встаютъ. Выборы по Калужской губерніи утверждены.

Кузьминъ-Караваевъ (Докладчикъ отдѣла). По Ломжинской губерніи, находя выборы правильными, X отдѣлъ предлагаетъ утвердить членами Думы:

1) Христовскаго, Александра Эдмундовича.

2) Гарусевича, Ивана Семеновича.

Предсѣдатель. По Ломжинской губерніи возраженій нѣтъ? Угодно выборы утвердить? Возражающіе встаютъ. Выборы утверждены.

Кузьминъ-Караваевъ (Докладчикъ отдѣла). По Оренбургской губерніи, признавая выборы правильными, X отдѣлъ предлагаетъ утвердить въ званіи членовъ Думы:

1) Попова, Петра Ивановича,

2) Выдрина, Степана Семеновича,

3) Матинова, Шагишафира Мидатгаліевича.

4) Сѣдельникова, Тимофея Ивановича.

5) Рамѣева, Мухамедъ Закиръ Мухамедъ Садыковича.

6) Свѣшникова, Михаила Ивановича.

7) Рыбакова, Михаила Ивановича.

Предсѣдатель. По Оренбургской губерніи замѣчаній нѣтъ? Угодно выборы утвердить? Возражающіе встаютъ. Выборы по Оренбургской губерніи утверждены.

Кузьминъ-Караваевъ (Докладчикъ отдѣла). По городу Петербургу отдѣлъ, признавая выборы правильными, предлагаетъ утвердить членами Государственной Думы:

1) Карѣева, Николая Ивановича.

2) Набокова, Владиміра Дмитріевича.

3) Кедрина, Евгенія Ивановича.

4) Петражицкаго, Льва Іосифовича.

5) Винавера, Макса Моисеевича.

6) Петрункевича, Михаила Ильича.

Предсѣдатель. По городу Петербургу замѣчаній нѣтъ? Угодно выборы утвердить? Возражающіе встаютъ. Выборы по городу Петербургу утверждены.

Кузьминъ-Караваевъ (Докладчикъ отдѣла). *(Обращаясь къ графу Гейдену).* Вы, можетъ быть, будете добры прочесть по Тверской губерніи.

Гр. Гейденъ (Членъ 10-го отдѣла). По Тверской губерніи отдѣлъ призналъ выборы правильными и предлагаетъ Государственной Думѣ утвердить слѣдующихъ членовъ:

По Тверской губерніи:

1. Карандашева, Василія Егоровича.
2. Кузьмина-Караваева, Владиміра Дмитріевича.
3. Масленникова, Михаила Ивановича.
4. Медвѣдева, Александра Семеновича.
5. Петрункевича, Ивана Ильича.
6. Родичева, Федора Измайловича.
7. Ромашева, Николая Ивановича.
8. Субботина, Ивана Ивановича.

Предсѣдатель. Нѣтъ ли замѣчаній по Тверской губерніи? Угодно утвердить выборы по Тверской губерніи? Возражающіе встаютъ. Выборы утверждены.

Дитцъ (Докладчикъ XI отдѣла). Отдѣлъ по выборному производству Волынской губерніи и города Орла встрѣтилъ затрудненія и разсмотрѣніе ихъ потребуетъ значительнаго времени, почему вопросъ о правильности еще не разрѣшенъ. По другимъ четыремъ производствамъ выборы признаны правильными. XI отдѣлъ предлагаетъ утвердить членами Думы:

По Люблинской губерніи:

1. Графа Замойскаго, Маврикія Ѳомича.
2. Флiорковскаго, Юлія Викторовича.
3. Стецкаго, Яна-Станислава Станиславовича.
4. Малевскаго, Бронислава Густавовича.
5. Наконечнаго, Іосифа Мацѣевича.

Предсѣдатель. По Люблинской губерніи нѣтъ ли замѣчаній? Угодно выборы утвердить? Возражающіе встаютъ. Выборы утверждены.

Дитцъ (Докладчикъ отдѣла). По Калишской губерніи:

1) Парчевскаго, Альфонса Ипполитовича.
2) Сухоржевскаго, Іосифа Александровича.
3) Гловинковскаго, Іосифа Антоновича.

Предсѣдатель. Нѣтъ ли замѣчаній? Возражающіе встаютъ. Выборы по Калишской губерніи утверждены.

Дитцъ (Докладчикъ отдѣла). По городу Тулѣ—князь Львовъ, Георгій Евгеньевичъ.

Предсѣдатель. По городу Тулѣ нѣтъ ли замѣчаній? Угодно утвердить? Возражающіе встаютъ. Выборы утверждены.

Дитцъ (Докладчикъ отдѣла). По Петербургской губерніи:

1) Быстровъ, Павелъ Александровичъ.
2) Колпаковъ, Николай Андреевичъ.
3) Ломшаковъ, Алексѣй Степановичъ.

Предсѣдатель. По Петербургской губ. замѣчаній нѣтъ? Угодно утвердить? Возражающіе встаютъ. Выборы по С.-Петербургской губ. утверждены.

Я предлагаю сдѣлать теперь краткій перерывъ для того, чтобы сосчитать, сколько оказывается утвержденныхъ членовъ.

Предсѣдатель. Засѣданіе возобновляется. По сдѣланному подсчету оказалось, что въ настоящемъ засѣданіи провѣрены и утверждены въ правахъ двѣсти шестьдесятъ два члена Государственной Думы, т. е. болѣе половины наличнаго состава. Затѣмъ въ дальнѣйшемъ мы будемъ выслушивать доклады отдѣловъ, по мѣрѣ ихъ поступленія, въ началѣ каждаго засѣданія.

Имѣю честь доложить Государственной Думѣ, что въ порядкѣ ст. 40 Учрежденія Государственной Думы мною принято слѣдующее срочное предложеніе, за подписью 66 членовъ Государственной Думы отъ парламентской трудовой группы:

«Въ парламентскую «Трудовую группу» поступила прилагаемая при семъ телеграмма объ утвержденіи Прибалтійскимъ генералъ-губернаторомъ смертнаго приговора надъ восемью лицами и о недопущеніи имъ дальнѣйшаго хода кассаціонной жалобѣ защиты.

«Имѣя въ виду, что Государственная Дума въ отвѣтномъ адресѣ на тронную рѣчь отмѣтила необходимость пріостановленія исполненія смертныхъ приговоровъ, нижеподписавшіеся члены Государственной Думы просятъ Государственную Думу сдѣлать по поводу распоряженія Прибалтійскаго генералъ-губернатора запросъ предсѣдателю совѣта министровъ: вѣрно-ли сообщенное по телеграфу извѣстіе и сдѣлано-ли сношеніе по телеграфу съ Прибалтійскимъ генералъ-губернаторомъ о пріостановленіи приведенія въ исполненіе упомянутыхъ смертныхъ приговоровъ.

«И. Заболотный, С. Бондаревъ, М. Кутомановъ, С. Аникинъ, Ф. Онипко, И. Лаврентьевъ, И. Субботинъ, А. Аладьинъ, Ч. Янковскій, Б. Яловецкій, П. Массоніусъ, Е. Любанскій, Б. Шахно, В. Янчевскій, А. Токарскій, Н. Семеновъ, Н. Колпаковъ, Т. Сѣдельниковъ, І. Наконечный, Б. Малевскій, Т. Валицкій, М. Мантерисъ, П. Ершовъ, Н. Онацкій, М. Михайличенко, М. Меркуловъ, Н. Жигиль, К. Лаврскій, Л. Штефанюкъ, А. Медвѣдевъ, М. Масленниковъ, Г. Шапошниковъ, Н. Ромашовъ, В. Чурюковъ, Д. Протопоповъ, Б. Диденко, Д. Скульскій, Е. Щепкинъ, И. Корсаковъ, Д. Васильевъ, А. Исуповъ, И. Галецкій, Д. Назаренко, В. Ильинъ, М. Стаховичъ, Я. Борисовъ, Гр. П. Гейденъ, Г. Шершеневичъ, А. Шемякинъ, И. Жилкинъ, М. Литвиновъ, И. Антоновъ, И. Шуваловъ, Кс. Ярулайтисъ, Кс. Ф. Трасунъ, И. Пустовойтовъ, Н. Гредескулъ, А. Тесля, В. Окуневъ, Я. Гужовскій, Ф. Штейнгель, М. Ковалевскій, С. Корнильевъ, В. Кузьминъ-Караваевъ, С. Рыжковъ, Кн. П. Долгоруковъ, Ф. Бусловъ.»

Въ виду того, что внесенное сообщеніе означено срочнымъ, я спрашиваю мнѣніе о дальнѣйшемъ направленіи этого дѣла.

Телеграмма гласитъ слѣдующее:

«Сегодня Прибалтійскій генералъ-губернаторъ утвердилъ смертный приговоръ о восьми рабочихъ: Виндедзѣ, Таркшѣ, Андреѣ и Юліусѣ Калеяхъ, Ребокѣ, Сипполѣ, Мейерѣ и Эринѣ, осужденныхъ военнымъ судомъ за участіе въ убійствѣ полицейскихъ, не давъ дальнѣйшаго хода кассаціоннымъ жалобамъ защитниковъ. Николай Соколовъ.»

Угодно ли это напечатать къ завтрашнему дню и раздать, или разсматривать теперь, признавъ неотложнымъ?

Голоса. Признать неотложнымъ.

Кедринъ (С.-Петербургъ). Я предлагаю признать предложеніе неотложнымъ и обсудить сейчасъ со всѣми послѣдствіями.

Предсѣдатель. Но у насъ нѣтъ наказа, и я не знаю, какія послѣдствія.

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ.). Позвольте мнѣ слово.

Предсѣдатель. Пожалуйте на каѳедру.

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ.). Въ виду неотложности внесеннаго предложенія, я думаю, не слѣдуетъ откладывать его обсужденія до появленія въ печатномъ видѣ, а принять его Думѣ и немедленно, хотя бы въ рукописномъ видѣ, сообщить предсѣдателю совѣта министровъ *(Аплодисменты).*

Предсѣдатель. Такимъ образомъ предлагается признать предложеніе неотложнымъ со всѣми послѣдствіями съ тѣмъ, чтобы приступить къ разсмотрѣнію его по существу въ сегодняшнемъ засѣданіи. Кто присоединяется къ этому, благоволитъ сидѣть, кто возражаетъ встаетъ. Предложеніе принято единогласно.

Въ такомъ случаѣ угодно ли сейчасъ разсмотрѣть?

Голоса. Сейчасъ. Сейчасъ.

Предсѣдатель. Не угодно ли кому либо дополнить и сдѣлать замѣчанія по существу?

Голоса. Нѣтъ. Нѣтъ.

Предсѣдатель. Угодно ли принять этотъ запросъ и немедленно сообщить таковой предсѣдателю совѣта министровъ?

Голоса. Да. Да.

Предсѣдатель. Кто принимаетъ сидитъ, кто возражаетъ встаетъ. Принято единогласно.

Голосъ. Г. Предсѣдатель, желательно сегодня же сообщить запросъ по принадлежности, такъ какъ . . . . .

Предсѣдатель. Такъ и былъ поставленъ вопросъ.

Теперь на очереди заявленіе 31 члена Государственной Думы подъ заглавіемъ: «законопроектъ объ обезпеченіи дѣйствительной неприкосновенности личности». Это заявленіе было поставлено сегодня на повѣстку по вопросу о его направленіи.

Слово принадлежитъ одному изъ подписавшихъ заявленіе—Новгородцеву.

Новгородцевъ (Екатеринославская губ.). Одновременно съ тѣмъ, какъ мы внесли въ Государственную Думу нашъ законопроектъ, мы предложили и опредѣленный путь для его дальнѣйшаго направленія. На прошломъ засѣданіи г. Винаверомъ отъ имени лицъ, подписавшихъ наше заявленіе, было сдѣлано предложеніе о томъ, чтобы внесенный нами законопроектъ былъ переданъ особой спеціально избранной комиссіи. Теперь Государственной Думѣ предстоитъ рѣшить—одобряетъ ли она этотъ путь передачи нашего законопроекта въ комиссію или считаетъ болѣе правильнымъ разсмотрѣть его въ нашемъ общемъ собраніи, безъ предварительной разработки его въ комиссіи. Я хотѣлъ бы здѣсь высказаться вообще въ пользу того пути, который мы указали. Я позволю себѣ придать этимъ соображеніямъ по вопросу о передачѣ законопроекта въ комиссію общій характеръ, такъ, чтобы они относились не только къ настоящему законопроекту, но и ко всѣмъ законопроектамъ, которые мы имѣемъ въ виду внести въ Государственную Думу въ ближайшіе дни.

Эти законопроекты всѣ имѣютъ ту общую особенность, что они стремятся преобразовать старую Россію, они стремятся преобразовать «нравственный обликъ земли русской», какъ говорилось въ привѣтственной рѣчи Государя. Эта великая преобразовательная задача представляется крайне трудной. Передъ нами вопросы величайшей сложности, и я полагаю, было бы цѣлесообразно, еслибы работа наша была подготовляема въ особыхъ комиссіяхъ, которыя мы выберемъ для этой цѣли, которыя взвѣ-

сять всѣ послѣдствія предлагаемыхъ нами проектовъ и оцѣнять всѣ измѣненія, которыя они вносятъ. Но независимо отъ того, я полагаю, что вообще всѣ законопроекты, сложные или простые, только выиграютъ отъ того, что будутъ предварительно разсмотрѣны въ комиссіяхъ, въ которыя войдутъ свѣдущія лица изъ состава Думы. Я думаю, что намъ придется вступить на этотъ путь по всѣмъ тѣмъ законопроектамъ, которые придется разсматривать въ нашей дальнѣйшей дѣятельности.

Тотъ законопроектъ, который мы теперь вносимъ, затрагиваетъ одинъ изъ самыхъ неотложныхъ вопросовъ, и я думаю, что теперь же, прежде чѣмъ передать его въ комиссію, умѣстно будетъ здѣсь передъ вами охарактеризовать общія черты нашего законопроекта и, если это будетъ возможно, выслушать сегодня же нѣкоторыя, хотя бы общія замѣчанія по поводу его,—замѣчанія, которыя затѣмъ могли бы пригодиться при разсмотрѣніи его въ комиссіи.

Если вы разсмотрите нашъ законопроектъ, вы увидите, что онъ весь исходитъ изъ одной общей мысли, мысли, которая состоитъ въ томъ, чтобы создать неприкосновенность личности и вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечить отвѣтственность власти. Тотъ, кто сказалъ и призналъ эти начала, тотъ указалъ на необходимую и настоятельную потребность русской жизни. Въ этомъ законопроектѣ мы требуемъ священнаго и естественнаго права личности, которая должна быть неприкосновенна въ своихъ проявленіяхъ и дѣйствіяхъ, поскольку они не противорѣчатъ закону. Мы требуемъ огражденія личности отъ административнаго произвола; сказать это, значитъ высказать безспорную и непререкаемую истину, которая должна быть положена въ основу нашей работы по этому вопросу.

Мы здѣсь для того, чтобы приступить къ борьбѣ съ произволомъ и безправіемъ, и нашъ долгъ состоитъ въ томъ, чтобы немедленно приступить къ этой работѣ; это—задача неотложная. Необезпеченность личности и безотвѣтственность власти—вотъ то, что мы имѣемъ въ настоящее время передъ собою. Мы должны перевернуть это отношеніе, мы должны создать новыя условія, условія, обезпечивающія личность и дѣлающія власть отвѣтственной за ея злоупотребленія и произволъ.

Нашъ законопроектъ, исходя изъ этихъ основныхъ началъ, раздѣляется на двѣ части: первая содержитъ законоположенія, нынѣ существующія и подлежащія по нашему мнѣнію отмѣнѣ, вторая часть содержитъ наши положительныя стремленія, то, что должно быть введено въ новое законодательство. Если вы просмотрите тѣ статьи, которыя находятся на страницѣ 3-й, то въ числѣ статей, предположенныхъ къ отмѣнѣ по нашему законопроекту, вы увидите, что все это тѣ статьи, которыя были созданы въ эпоху борьбы съ освободительнымъ движеніемъ, все это тѣ статьи, которыя ставятъ личность въ необезпеченное положеніе по отношенію къ власти. Вотъ ихъ общая характеристика. Если вы ихъ просмотрите ближайшимъ образомъ, то вы найдете здѣсь прим. 1-е къ ст. 1-й Устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій — «о лицахъ, находящихся подъ надзоромъ полиціи и о воспрещеніи жительства въ столицахъ безъ формальнаго производства суда». Далѣе, вы найдете въ приложеніи 1-мъ къ ст. 1-ой того же Устава положеніе о мѣрахъ охраненія государственнаго порядка, въ приложеніи 2-мъ—о полицейскомъ надзорѣ по распоряженію полицейской власти. Въ примѣчаніи къ ст. 1-й Устава Уголовнаго Судопроизводства вы прочтете о томъ, что къ судебному преслѣдованію не относятся мѣры, принимаемыя административною и полицейскою властью. Эти мѣры становятся внѣ гарантій правильнаго судопроизводства. Вы найдете, наконецъ, что мы требуемъ устраненія тѣхъ изъятій изъ общаго порядка уголовнаго судопроизводства, которыя нарушаютъ принципъ общей подсудности и создаютъ особое и исключительное положеніе для нѣкоторыхъ лицъ и проступковъ. Мы требуемъ устраненія той 340 ст. п. I Улож. о наказаніяхъ и ст. 637 Уголовнаго Уложенія, которыя въ сущности изъемлютъ изъ подъ отвѣтственности превышеніе власти въ случаяхъ наиболѣе важныхъ.

Всѣ эти статьи, еще разъ повторяю, содержатъ тѣ условія, отъ которыхъ страдаетъ въ

настоящее время русская земля, и всѣ онѣ подлежатъ, по нашему убѣжденію, отмѣнѣ. Что касается второй части нашего проекта, то основнымъ и центральнымъ пунктомъ его является § 7-й. Это тотъ параграфъ, который предусматриваетъ наиболѣе частыя злоупотребленія со стороны властей, т. е. случаи произвольнаго и незаконнаго задержанія гражданъ. Намъ не нужно говорить о томъ, какъ много въ этомъ отношеніи повинна наша власть и какъ много страдали русскіе граждане. Мы требуемъ, согласно примѣру другихъ конституціонныхъ державъ, согласно стародавней практикѣ Англіи, установленія обязательнаго представленія гражданъ суду въ 24-часовой срокъ. Такимъ образомъ, дѣйствія полицейской и административной властей ставятся подъ контроль суда. Этотъ контроль, по нашему законопроекту, простирается и на неприкосновенность жилищъ, переписки, неприкосновенность всѣхъ тѣхъ дѣйствій и проявленій личности, которыя не противорѣчатъ закону и которыя дѣйствительно должны быть неприкосновеннымъ проявленіемъ личной сводобы. Одно провозглашеніе этого общаго принципа, однако, недостаточно; мало еще указать въ законѣ, какъ должны дѣйствовать власти, каковъ долженъ быть контроль суда надъ ними; необходимо создать реальныя гарантіи для этихъ постановленій въ видѣ отвѣтственности должностныхъ лицъ. Вы найдете въ соотвѣтствующихъ §§ 14, 15 и 16 нашего законопроекта установленіе этой отвѣтственности, при чемъ мы имѣемъ въ виду двоякую отвѣтственность, какъ уголовную, такъ и гражданскую. Во избѣжаніе недоразумѣній, которыя могутъ быть вызваны при бѣгломъ чтеніи нашего законопроекта, я считаю здѣсь необходимымъ заранѣе указать на тѣ пункты, которые могутъ казаться опасными по своей широкой формулировкѣ. Такъ, въ § 6 говорится о случаяхъ, когда органы полицейской власти могутъ задерживать отдѣльныхъ лицъ, нуждающихся въ особомъ попеченіи и защитѣ, или пребываніе которыхъ на свободѣ грозитъ безопасности и порядку въ общественныхъ мѣстахъ. Я укажу, что этотъ широкій смыслъ 6-й статьи достаточно поясняется въ § 7-мъ, въ которомъ говорится, какія это лица. Это лица больныя и безпомощныя, причемъ § 7 постановляетъ, что эти лица должны быть доставлены по мѣсту своего жительства, а когда мѣсто ихъ жительства неизвѣстно, они доставляются въ ближайшія лечебницы и благотворительныя учрежденія. Само собой разумѣется, что и здѣсь есть возможность извѣстнаго произвола. Полиція можетъ задержать, подъ предлогомъ безпомощности, лицъ, которыя не нуждаются ни въ какой помощи. Но я укажу, что статьей 7-й предоставляется всѣмъ лицамъ, задержаннымъ полицейскими властями, право требовать составленія протокола и выдачи удостовѣренія о состоявшемся задержаніи съ указаніемъ причинъ. Это требованіе нашего законопроекта имѣетъ тотъ смыслъ, что въ случаѣ неправильности задержанія оно грозитъ отвѣтственностью виновнымъ лицамъ.

Могутъ указать, что въ нашемъ законопроектѣ есть нѣкоторые пробѣлы: напримѣръ, при перечисленіи тѣхъ статей, которыя вы найдете на 3-й страницѣ. Могутъ сказать, что не указаны нѣкоторые случаи отступленія отъ духа судебныхъ установленій 1864 года, введенные въ позднѣйшихъ новеллахъ. Могутъ сказать далѣе, что у насъ не предусматриваются случаи, аналогичные тѣмъ, которые въ Англіи называются пріостановкой Habeas corpus акта или на континентѣ — осаднымъ положеніемъ. Въ этихъ случаяхъ конституціонное право также предусматриваетъ гарантію личности и отвѣтственность должностныхъ лицъ. Тотъ и другой пробѣлъ объясняется тѣмъ простымъ обстоятельствомъ, что для обоихъ этихъ случаевъ мы готовимъ два дополнительныхъ законопроекта, которые будутъ внесены нами позднѣе.

Теперь я скажу, что противъ всего законопроекта можетъ быть сдѣлано общее возраженіе, что онъ затрогиваетъ слишкомъ большое количество различныхъ законодательныхъ областей, что онъ вторгается во многія изъ существующихъ сферъ сложившагося порядка. Этого возраженія мы не примемъ; мы находимъ, что это такъ должно быть; мы должны войти въ самыя нѣдра, въ самую глубину существующаго законодательства для того, чтобы исторгнуть все то, что

противорѣчитъ нашимъ законодательнымъ предположеніямъ. Но если кто станетъ указывать, что въ нашемъ проектѣ есть извѣстныя неточности выраженій или опредѣленій, что нѣкоторыя статьи можно формулировать такимъ образомъ, чтобъ онѣ служили къ лучшему обезпеченію личности, большему созданію условій для отвѣтственности власти, то всѣ такія замѣчанія и поправки мы будемъ привѣтствовать сочувственно и примемъ съ благодарностью. *(Аплодисменты).*

Новодворскій (Варшава). Слѣдуя призыву докладчика, который предполагалъ, что цѣлесообразно здѣсь же дополнить до извѣстной степени проектъ новаго закона нѣкоторыми указаніями, я являюсь передъ Государственной Думой, чтобы сдѣлать такія указанія. Законопроектъ состоитъ изъ двухъ частей: первая изъ нихъ отмѣнительная; она стремится устранить изъ нынѣшнихъ законовъ все то, что мѣшаетъ огражденію свободы, что силою исключеній изъ нормальныхъ принциповъ, поставленныхъ въ огражденіе человѣческихъ правъ, открываетъ полный просторъ для административнаго гнета и произвола, подъ видомъ исключительной власти и особыхъ полномочій. Законопроектъ, предложенный намъ, стремится устранить такіе исключительные законы. Но я смѣю думать, что онъ отнюдь не исчерпываетъ той сферы, которую исчерпать въ этомъ отношеніи нужно. Прежде всего усматривается пробѣлъ относительно одного весьма вѣскаго закона, имѣющаго самыя исключительныя свойства и дѣйствующаго, или точнѣе сказать, могущаго дѣйствовать на всемъ пространствѣ государства. Перечисляя въ видѣ ссылки, главнымъ образомъ, на статьи Устава о пред. и прес. прест. тѣ особыя законоположенія, которыя въ видахъ огражденія гражданской свободы должны подлежать отмѣнѣ, предложенный намъ законопроектъ не упоминаетъ объ одномъ законѣ, котораго въ Уставѣ о пред. и прес. прест. нѣтъ, но который, къ несчастью, существуетъ и тяжелымъ своимъ бременемъ обездоливаетъ судьбу населенія во многихъ частяхъ государства. Я говорю о законѣ, именуемомъ «правилами о мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи». Эти правила не помѣщены въ Уставѣ о пред. и прес. прест. Они составляютъ приложеніе къ ст. 23. Общ. губернск. учрежд. Они ужасны. Они угнетаютъ населеніе сильнѣе и тяжелѣе другихъ исключительныхъ законовъ и обрекаютъ людей на полный произволъ. Позволю себѣ напомнить, что по пресловутой статьѣ 12-й этихъ правилъ военные генералъ-губернаторы считаютъ себя властными на все, не исключая разстрѣловъ безъ суда. Понятно поэтому, что и эти правила не могутъ не быть приняты во вниманіе при данномъ законопроектѣ. Я не докладчикъ и не стану высказывать предположеній о томъ, какъ и въ какой именно мѣрѣ это должно быть сдѣлано. Но надо просить комиссію, которая будетъ избрана, чтобъ она приняла во вниманіе эти правила, обсуждая и дополняя законопроектъ, который нынѣ предложенъ. Затѣмъ я обращаюсь къ исключительнымъ законамъ мѣстнаго свойства. Сколько ихъ обрѣтается во всемъ государствѣ, думаю, никто бы въ данный моментъ не сказалъ. Но всякому понятно, что и эти мѣстные исключительные законы, разъ они направлены къ тому, чтобъ ограничить чьи либо права, должны быть отмѣнены, потому что они служатъ отрицаніемъ основныхъ началъ правопорядка: не только началъ гражданской свободы и мѣръ, стремящихся къ огражденію ея, но также и началъ равноправности. Итакъ, всѣ мѣстные исключительные законы, которые направлены на то, чтобъ ограничить человѣческую свободу, а властямъ, подъ предлогомъ этихъ законовъ, давать возможность дѣйствовать внѣ закона,—всѣ эти законы подлежатъ пересмотру и отмѣнѣ, разъ устанавливается общій принципъ гражданской свободы и неприкосновенности личности всѣхъ жителей государства. Если это такъ, а это вѣдь несомнѣнно, то мнѣ приходится указать, что въ частности по Царству Польскому, кромѣ предполагаемыхъ къ отмѣнѣ статей устава, заимствованныхъ изъ закона 20 сентября 1876 г., у насъ существуетъ рядъ законоположеній, не менѣе того чувствительныхъ, примѣняемыхъ фактически, сильно ограничивающихъ свободу и преграждающихъ развитіе и свободное теченіе

жизни. Конечно, въ такого рода общихъ дебатахъ, какіе происходятъ сейчасъ, мнѣ не придется распространяться по существу; но всетаки на содержаніе этихъ законовъ нельзя не указать по двумъ основаніямъ. Во первыхъ, подобныя указанія составятъ матеріалъ для коммисіи, какъ это и предлагалъ докладчикъ законопроекта; а во вторыхъ, если Государственная Дума признаетъ, что указываемые мною исключительные законы составляютъ дѣйствительное ограниченіе неприкосновенности личности и жилищъ, то эти указанія должны привести къ тому выводу, что, при самомъ подборѣ состава коммисіи для обсужденія даннаго законопроекта, необходимо пригласить въ нее тѣхъ членовъ Думы, которые и относительно другихъ частей государства могутъ дать такія же указанія на счетъ мѣстныхъ исключительныхъ законовъ. По этимъ соображеніямъ я обращаюсь теперь къ указанію исключительныхъ законовъ, относящихся къ Царству Польскому. Кромѣ весьма тягостнаго для края положенія бывшаго комитета по дѣламъ Царства Польскаго отъ 20 сентября 1876 г., которое приведено въ цитатахъ законопроекта, у насъ дѣйствуетъ весьма своеобразной законъ 1884 г. Это положеніе Комитета Министровъ отъ 5 октября 1884 г. (Собр. узак. и распор. 1884 г. ст. 838), которое позволяетъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ воспретить каждому лицу пребываніе въ Царствѣ Польскомъ безъ указанія причинъ и мотивовъ такого запрета; sic volo, sic iubeo—и неугодный министру долой изъ Царства Польскаго! Сей узаконенный произволъ есть одно изъ такихъ нарушеній гражданской свободы, рѣзкость котораго не нуждается ни въ какихъ ближайшихъ объясненіяхъ. Не менѣе тягостнымъ и вопіющимъ является законъ, или собственно два связанные другъ съ другомъ закона, каковы: 1) указъ 3 апрѣля 1892 г. (Собр. узак. ст. 406) «объ утвержденіи временныхъ правилъ о взысканіяхъ за содержаніе тайныхъ школъ въ Сѣверо-Западномъ и Юго-Западномъ краѣ, и 2) указъ 26 мая 1900 г. (Собр. узак. ст. 1475) о распространеніи предыдущаго закона на губерніи Царства Польскаго. Кстати сказать, сіе распространеніе произошло при частичномъ измѣненіи его содержанія. Въ первоначальномъ указѣ говорилось, что преслѣдуется «содержаніе тайныхъ школъ», а по указу 1900 г. преслѣдуется уже вообще «тайное обученіе». Почему же за это преслѣдуютъ? Почему понадобился такой спеціальный законъ, который позволяетъ генералъ-губернатору наказывать денежнымъ штрафомъ и арестомъ на 3 мѣсяца и тѣхъ, кто обучаетъ, и тѣхъ, у кого происходитъ обученіе, и тѣхъ, дѣти которыхъ обучаются,—наказывать не только за обученіе въ тайныхъ школахъ, но вообще всякій разъ, когда нѣсколько дѣтей не одного семейства, три - четыре мальчика обучаются совмѣстно на дому? Чѣмъ и ради чего вызвана такая строгость? Отвѣтъ на это приведенъ въ указѣ 1892 г.: этотъ указъ былъ изданъ, «потому что начало утвержденія русской народности въ Западномъ краѣ составляло одинъ изъ видовъ тогдашняго правительства». А восемь лѣтъ спустя тотъ же законъ, вызванный стремленіемъ насажденія русской народности, былъ примѣненъ и въ Царствѣ Польскомъ. Взысканія на основаніи этого закона случались многократно. А эти взысканія были тѣмъ прискорбнѣе и тѣмъ тяжелѣе, что при назначеніи ихъ существовалъ совершенный произволъ. Преступнымъ и тайнымъ признавалось обученіе по тѣмъ же учебникамъ, которые приняты въ гимназіяхъ. При административномъ порядкѣ, въ которомъ разсматриваются подобныя дѣла, и который большею частью исключаетъ возможность представлять свои объясненія, взысканія зависѣли отъ произвола низшей администраціи. Сугубое нарушеніе неприкосновенности личности и жилища обусловливается даннымъ закономъ, потому что, въ силу его, въ любую частную квартиру можетъ войти либо инспекторъ народныхъ училищъ, либо околоточный надзиратель, ибо и инспекція, и полиція призваны слѣдить за тѣмъ, не учатся ли тайно дѣти вопреки тѣмъ законамъ, подъ гнетомъ которыхъ живетъ польское населеніе. Тягостнымъ для населенія и открывающимъ тоже полный просторъ для административнаго своеволія является, далѣе, положеніе Комитета Министровъ 11-го апрѣля 1900 г.

(Собраніе узаконеній 1900 г., статья 1320) о предоставленіи Варшавскому генералъ-губернатору особыхъ полномочій на предметъ предупрежденія нарушеній государственнаго порядка. По этому закону, генералъ-губернатору предоставлена возможность издавать, по своему усмотрѣнію, всякія обязательныя постановленія, какія кажутся ему нужными въ видахъ государственнаго порядка. Просторъ для этой законодательно-административной дѣятельности, очевидно, здѣсь весьма широкъ. Къ тому же, по приведенному закону 1900 г., генералъ-губернатору предоставляется право передавать губернаторамъ и оберъ-полиціймейстеру власть по разсмотрѣнію дѣлъ о нарушеніи изданныхъ имъ обязательныхъ постановленій и по назначенію за это взысканій. Значитъ, администрація сама издаетъ любыя постановленія, сама опредѣляетъ за нихъ денежныя взысканія до 500 руб. или арестъ до трехъ мѣсяцевъ, и сама же разсматриваетъ эти дѣла и назначаетъ взысканія, зачастую вовсе не спрашивая никакихъ разъясненій отъ лицъ, которыя привлекаются къ отвѣтственности въ этомъ порядкѣ. Упомянутое законоположеніе было сперва издано лишь временно — на три года, но затѣмъ срокъ дѣйствія его продленъ. И не мудрено. Вѣдь мы вообще живемъ въ ту эпоху, когда вмѣсто постоянныхъ законовъ вездѣ дѣйствуютъ «временныя мѣры», которыя только развѣ потому именуются временными, что все временно въ мірѣ семъ. Подъ сѣнью этихъ временныхъ исключительныхъ мѣръ произрастаетъ беззаконіе и безправіе, творимое подчасъ распоряженіями самыхъ низшихъ полицейскихъ властей, на произволъ которыхъ почти безконтрольно сдано населеніе, и которыхъ рапорты и донесенія рѣшаютъ участь людей.

Послѣднее спеціальное исключительное узаконеніе, касающееся Царства Польскаго и подлежащее отмѣнѣ, въ виду закона объ огражденіи неприкосновенности личности,— это положеніе Комитета Министровъ отъ 11 іюня 1899 г. (Собраніе узаконеній, ст. 1362) объ утвержденіи постановленія Варшавскаго генералъ-губернатора о дворникахъ и ночныхъ сторожахъ въ Варшавѣ и Лодзи. На взглядъ это, пожалуй, мелочь, но эта мелочь позволяетъ административной власти наказывать владѣльцевъ, арендаторовъ или управляющихъ домовъ, и при томъ безъ всякаго разбора, кто правъ, кто виноватъ, денежными взысканіями до 300 рублей или арестомъ до 3 мѣсяцевъ. Всѣ указанные мною законы измѣняютъ и извращаютъ общія нормы и этимъ подрываютъ силу и авторитетъ законовъ; противясь утвержденію началъ правопорядка, они тяжелымъ бременемъ ложатся на участь частныхъ лицъ и въ высокой степени нарушаютъ ихъ права и гражданскую неприкосновенность. Да позволено же мнѣ будетъ предложить, чтобы, при окончательной обработкѣ даннаго законопроекта комиссіей, и эти спеціальные по Царству Польскому законы были предложены къ отмѣнѣ. Смѣю думать, что и въ другихъ частяхъ государства найдутся тоже подобные исключительные законы, которые не введены въ Уставъ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій и которые, слѣдовательно, надо отмѣнить, независимо отъ пересмотра этого Устава. Здѣсь еще слѣдуетъ объяснить, что вообще ссылаться лишь на статьи Устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, собственно говоря, недостаточно. Названный Уставъ не вездѣ дѣйствуетъ, а въ частности онъ не дѣйствуетъ въ Царствѣ Польскомъ. Поэтому ссылки на тѣ законоположенія, которыя подлежатъ отмѣнѣ, должны быть сдѣланы не только указаніями подлежащихъ статей той или другой части Свода Законовъ, но и ссылками на тѣ самые законы, цитируя ихъ по Собранію узаконеній и распоряженій правительства или по Полному Собранію Законовъ *(Аплодисменты.)*

Розенбаумъ (Минская губ.). Я, господа, имѣю сдѣлать замѣчаніе относительно одной статьи, которая, вѣроятно, вамъ показалась особенно симпатичной. Я говорю относительно параграфа 3-го, въ которомъ сказано: «На органы судебной власти возлагается, подъ страхомъ отвѣтственности за преступное бездѣйствіе власти, непремѣнная обязанность охраны неприкосновенности личности, жилища и частной корреспонденціи отъ нарушеній, совершаемыхъ частными и

должностными лицами, на точномъ основаніи нижеизложенныхъ постановленій и во всѣхъ случаяхъ, когда такая защита является необходимой». Я считаю эту статью непрактичной. (*Шумъ*).

Голоса. Громче. Ничего не слышно.

Предсѣдатель. Господа, если кто не слышитъ, тотъ можетъ прочесть эту рѣчь въ стенографическомъ отчетѣ. Ораторъ не можетъ говорить громче. Когда кто либо говоритъ, то его не слѣдуетъ прерывать.

Розенбаумъ (Минская губ.). Прежде всего суды—учрежденія коллегіальныя. Задачей суда было всегда примѣненіе закона къ опредѣленному дѣянію въ смыслѣ постановленія приговора, и такого рода дѣйствія, какъ наблюденія за чѣмъ бы то ни было, въ задачу суда не входили. Здѣсь же устанавливается новая обязанность суда, которая не соотвѣтствуетъ его сущности. Это нецѣлесообразно, такъ какъ для того, чтобы судъ могъ принять рѣшеніе по данному вопросу, послѣдній долженъ быть разсмотрѣнъ въ засѣданіи коллегіальнаго учрежденія; а въ немъ могутъ возникать вопросы о подсудности; могутъ быть приносимы жалобы и проч. Между тѣмъ задержанному лицу приходится сидѣть въ тюрьмѣ, пока дѣлопроизводство пройдетъ эти инстанціи. Можетъ случиться, что въ тотъ моментъ, когда кто нибудь будетъ задержанъ, данное отдѣленіе суда окажется на сессіи, надо будетъ ждать, пока это отдѣленіе суда возвратится изъ уѣзда. И наконецъ я не знаю, какимъ способомъ судъ узнаетъ, что такой-то задержанъ. Дальше говорится, что если судъ узнаетъ объ этомъ, то онъ долженъ то-то и то-то сдѣлать. Но какимъ способомъ онъ узнаетъ объ этомъ, если лицо, совершившее задержаніе, не сообщитъ своевременно объ этомъ суду? Между тѣмъ можно бы упростить это дѣло, такъ какъ въ дѣйствующемъ законѣ имѣется другой судебный органъ—прокурорскій надзоръ, которому и слѣдовало бы поручить охрану неприкосновенности личности. Если нѣтъ прокурора, то есть товарищъ прокурора, который можетъ дѣйствовать быстрѣе и энергичнѣе; въ то же время прокурорскій надзоръ есть учрежденіе не совсѣмъ судебное и не совсѣмъ административное. Я рекомендовалъ бы, чтобы прокурору вмѣнялось въ обязанность то, что предполагалось вмѣнить въ обязанность суда. Коллегіальное учрежденіе трудно преслѣдовать потому, что нельзя знать, почему данное лицо не было освобождено, между тѣмъ какъ противъ одного лица можно возбудить вопросъ объ отвѣтственности. Я усиленно рекомендую, хотя это, можетъ быть, менѣе либерально, но болѣе цѣлесообразно и юридически правильно, чтобы обязанность охраны неприкосновенности личности была ввѣрена прокурорскому надзору.

Аладьинъ (Симбирская губ.). Я хотѣлъ обратить ваше вниманіе, господа народные представители, на то, что мы не слышали этого законопроекта. Его роздали намъ, но не читали; мы перешли къ постатейному обсужденію. Для сокращенія нашего времени было бы правда удобнѣе, чтобы законопроектъ былъ переданъ для разсмотрѣнія въ комиссію; когда комиссія его обсудитъ, тогда мы и будемъ разсматривать его по статьямъ.

Предсѣдатель. Я не вижу препятствій къ тому, чтобы членами Думы были высказаны нѣкоторыя соображенія. Мы не будемъ сегодня баллотировать никакихъ поправокъ.

Араканцевъ (Обл. Войск. Донск.). Законы о неприкосновенности личности, какъ и всякіе другіе законы о союзахъ, стачкахъ и т. п., должны и могутъ быть охраняемы только однимъ учрежденіемъ — судебнымъ. Говоря о неприкосновенности личности, составители проекта считаютъ необходимымъ исключить статьи, которыя идутъ въ разрѣзъ съ вновь проектируемымъ закономъ. Но необходимо исключить еще статью 295 Учрежденія судебныхъ установленій, которая давала возможность бывшему министру юстиціи Муравьеву на практикѣ уничтожить самостоятельность и независимость судей. Раньше можно было говорить о независимости нашихъ судебныхъ дѣятелей. Такъ мировые судьи и члены окружныхъ судовъ были органами, которые пользовались въ своей служебной дѣятельности независимостью, самостоятельностью. Къ нимъ можно было предъявлять тѣ или другія требованія, требованія серьезныя, въ надеждѣ, что они ихъ исполнятъ, не страшась никакихъ

репрессій начальства, стоящаго надъ ними. Это не понравилось министерству, какъ и то, что въ ст. 10 Устава уголовнаго судопроизводства предоставлено право судебнымъ слѣдователямъ, прокурорскому надзору и мировымъ судьямъ наблюдать за мѣстами заключенія и освобождать неправильно задержанныхъ. Всякую самостоятельность судебныхъ слѣдователей начали уничтожать тѣмъ, что ихъ не утверждали въ должности, а дѣлали исправляющими должность судебныхъ слѣдователей; но затѣмъ министерству показалось, что у перечисленныхъ судебныхъ лицъ все еще слишкомъ много независимости, а потому исправленіе должности надо было упразднить. Въ послѣднее время являются уже не исправляющіе должность судебнаго слѣдователя, а временно-командированные къ исправленію должности судебныхъ слѣдователей. Судите, какова самостоятельность лицъ, временно командируемыхъ къ исправленію должности судебныхъ слѣдователей, лицъ, которыя повертятся въ министерствѣ юстиціи и являются въ провинцію, облеченныя огромной властью судить людей направо и налѣво. Вмѣсто настоящихъ слѣдователей мы видимъ несчастныхъ людей, которые ходятъ на поводу у прокурорскаго надзора. 10-я статья была гораздо шире, чѣмъ проектируемый здѣсь порядокъ охраны неприкосновенности личности; она говорила не только о мировыхъ судьяхъ, но и о слѣдователяхъ и окружныхъ судахъ, чего въ проектѣ нѣтъ; но, повторяю, это не понравилось министру. Муравьеву не нужно было говорить и доказывать, что судъ можетъ быть органомъ правительственнымъ; эту точку зрѣнія онъ раздѣлялъ, сдѣлавши нашъ судъ такимъ именно органомъ. Это повело къ тому, что судъ изъ прежняго самостоятельнаго и независимаго теперь является какимъ то несчастнымъ калѣкой, отъ котораго мы всѣ теперь страдаемъ. Я не могу не привести изъ своей судебной практики слѣдующій случай. По дѣламъ о желѣзнодорожныхъ забастовкахъ были посажены въ тюрьму судебнымъ слѣдователемъ нѣсколько лицъ изъ нашихъ желѣзнодорожныхъ служащихъ и инженеровъ, а для замѣны такой предупредительной мѣры было предложено внести залогъ нашимъ служащимъ по 5.000 р., а инженерамъ по 15.000 р.; судъ, въ виду полной неосновательности примѣненія этихъ мѣръ, отмѣнилъ это постановленіе. Но оно было немедленно опротестовано прокурорскимъ надзоромъ; и судебная палата, разсматривая это дѣло, коснулась не существа, не юридическихъ нормъ, а вошла въ политическую сферу и говорила: да, они совершили большое и зловредное дѣло для Руси, а потому постановленіе суда подлежитъ отмѣнѣ — и людей этихъ посадили снова. Вотъ почему, когда мы обращаемся съ этимъ закономъ къ лицу судьи и требуемъ отъ него проявить мужество и осуществить этотъ законъ, когда мы заставляемъ судью вступить въ борьбу съ правительственной властью, которая нарушаетъ законъ, долженствующій охранять судъ, мы должны поставить судью въ такое положеніе, при которомъ онъ имѣлъ бы возможность осуществить свое право. Слѣдовательно, мы должны немедленно представить проектъ, который намѣчалъ бы всѣ тѣ реформы 1864-го года, которыя были стиснуты господами Муравьевыми и еще худшими министрами *(Аплодисменты)*.

Гр. Гейденъ (Псковск. губ.). Все то, что мы здѣсь выслушали въ высшей степени интересно и поучительно, но я думаю, что все это преждевременно. И вотъ почему: ст. 55-я положенія о Думѣ говоритъ, что проектъ, поданный съ объяснительной запиской предсѣдателю Думы, вносится имъ на разсмотрѣніе въ Думу. Ст. 56-я говоритъ: о днѣ слушанія Государственною Думой заявленій объ отмѣнѣ и измѣненіи дѣйствующихъ или изданіи новаго закона извѣщаются министры, къ предметамъ вѣдомства которыхъ заявленіе относится. Я думаю, что и теперь надо примѣнить это правило, т. е раздать намъ этотъ проектъ и назначить день его разсмотрѣнія. Вѣдь мы получили этотъ проектъ здѣсь за нѣсколько минутъ до начала его обсужденія. Большинство изъ насъ не знакомо съ этимъ проектомъ и лишено всякой возможности дѣлать какія-либо замѣчанія или даже провѣрить тѣ указанія, которыя даются съ этой каѳедры. Здѣсь, напримѣръ, перечисленъ цѣлый рядъ статей, подлежащихъ отмѣнѣ. Мы, не имѣя подъ руками законовъ, не въ состояніи провѣ-

рить, подлежатъ ли эти статьи отмѣнѣ—или нѣтъ, правильно ли сдѣланы ссылки или нѣтъ, достаточно ли полны тѣ указанія цифръ, которыя здѣсь сдѣланы или нѣтъ. Все это очень важно при обсужденіи для тѣхъ лицъ, которыя съ этими законами не знакомы и не читали законопроекта раньше; поэтому сегодняшнее обсужденіе будетъ вполнѣ безцѣльной, пустой тратой времени. Когда мы все это изучимъ, то каждый изъ насъ пожелаетъ сдѣлать замѣчанія, которыя онъ сочтетъ нужными. Я думаю, что ни въ какую комиссію передать этотъ проектъ невозможно, такъ какъ я, напримѣръ, не могу подать голоса за то, чего я еще не знаю. Я полагаю, что сегодняшнее обсужденіе надо прекратить и назначить день, когда, ознакомившись съ проектомъ, мы будемъ въ состояніи высказаться, передать ли его въ комиссію или нѣтъ.

Предсѣдатель. Въ качествѣ предсѣдателя я долженъ дать разъясненіе по поводу словъ гр. Гейдена. Несомнѣнно, что по ст. 55 поступившія заявленія объ измѣненіи закона сообщаются въ копіи подлежащимъ министрамъ; это было сдѣлано еще третьяго дня, когда сообщеніе и было получено министромъ юстиціи. Затѣмъ, назначеніе дѣла къ обсужденію по существу связано извѣстнымъ срокомъ, именно, мѣсячнымъ. Сегодня по существу вопросъ не ставится и при самомъ началѣ обсужденія предсѣдателемъ было пояснено, что вопросъ вносится по предмету направленія даннаго дѣла. Въ предложеніи объ образованіи по настоящему дѣлу комиссіи предсѣдатель ничего незаконнаго не усматриваетъ, ибо нѣтъ никакихъ препятствій къ тому, чтобы пока въ теченіе мѣсяца будетъ думать министръ, въ то же самое время въ теченіе мѣсяца работала и Государственная Дума въ лицѣ своей комиссіи *(Аплодисменты)*.

По статьямъ 5 и 6 учрежденія Государственной Думы Государственная Дума имѣетъ право для предварительнаго разсмотрѣнія каждаго предмета назначать комиссіи, и предложеніе, теперь сдѣланное, принято и допущено къ обсужденію именно на основаніи ст. 5 и 6. Графъ Гейденъ находитъ, что это преждевременно. Если это его мнѣніе по вопросу о назначеніи комиссіи, то это есть поправка къ предложенію о назначеніи комиссіи. Я поставлю ее на голоса и, если Дума находитъ, что недостаточно ознакомилась съ этимъ проектомъ, то отъ Государственной Думы зависитъ вопросъ отложить до понедѣльника, вторника или какого угодно дня. Такимъ образомъ заявленіе члена Государственной Думы графа Гейдена я принимаю въ смыслѣ предложенія объ отсрочкѣ настоящаго дѣла до одного изъ слѣдующихъ засѣданій. Затѣмъ есть еще желающіе говорить. Что касается разсужденій по существу, то, какъ я уже имѣлъ честь объяснить члену Государственной Думы Аладьину, я не вижу препятствій къ тому, чтобы къ свѣдѣнію комиссіи уже теперь были сдѣланы тѣ или другія замѣчанія. Ничего голосоваться не будетъ; это только первоначальный обмѣнъ мнѣній по поводу выбора комиссіи, который для комиссіи будетъ, смѣю думать, полезенъ.

Голоса.—Совершенно вѣрно! *(Аплодисменты)*.

Петражицкій (С.-Петербургъ). Я въ качествѣ одного изъ иниціаторовъ проекта считаю долгомъ по поводу вопроса объ отсрочкѣ выразить мнѣніе, противоположное высказанному гр. Гейденомъ. Я полагаю, что дѣло идетъ, во 1-хъ, о весьма неотложномъ законодательномъ проектѣ, во 2-хъ, объ одномъ изъ такихъ законодательныхъ вопросовъ, которые могутъ возбуждать много разногласій; поэтому для технической разработки его и необходимо передать въ комиссію. Затѣмъ каждый конечно будетъ имѣть время высказать общія и спеціальныя сужденія по каждому изъ параграфовъ отдѣльно. Тѣмъ не менѣе общія краткія обсужденія и замѣчанія до передачи въ комиссію весьма полезны, потому что могутъ доставить матеріалъ и дать указанія относительно самаго состава комиссіи. Въ частности одно изъ замѣчаній, сдѣланныхъ депутатомъ Новодворскимъ, указываетъ, что желательно, чтобы представительствовали въ комиссіи лица изъ разныхъ мѣстностей, т. к. желательно выясненіе особыхъ условій административныхъ распоряженій, дѣйствующихъ въ разныхъ

мѣстностяхъ; это конечно весьма полезно. Теперь перехожу къ замѣчаніямъ, сдѣланнымъ по существу, и прежде всего къ замѣчанію г. Новодворскаго. Что касается перваго его замѣчанія относительно военнаго положенія, то докладчикъ уже заявилъ, что по этому поводу мы имѣемъ внести особый законопроектъ. Что касается далѣе частнаго его замѣчанія относительно особыхъ законовъ, или точнѣе административныхъ положеній, дѣйствующихъ въ Царствѣ Польскомъ, то нѣкоторыя изъ положеній, сюда относящихся, тоже будутъ устранены особымъ закономъ, закономъ о равенствѣ. Нѣкоторыя относятся дѣйствительно къ предмету нашего сегодняшняго сужденія, напримѣръ положеніе комитета министровъ, допускающее возможность запрещенія безъ объясненія причинъ пребыванія въ Царствѣ Польскомъ. Между прочимъ въ § 11 нашего проекта говорится: «никто не можетъ быть принуждаемъ къ пребыванію въ какомъ либо пунктѣ страны или мѣстности или высылаемъ изъ какого либо пункта страны или мѣстности иначе, какъ по вошедшему въ законную силу судебному приговору». Такія же указанія у насъ предусмотрѣны, и мы могли бы дать отвѣтъ по поводу дальнѣйшихъ указаній депутата Новодворскаго. Тѣмъ не менѣе его указанія полезны для насъ, и мы съ благодарностью воспользуемся ими въ комиссіи. Хотя соотвѣтствующія положенія парализуются сами собой закономъ о неприкосновенности личности, но указанія эти повторяю вполнѣ полезны при томъ положеніи, которое существуетъ въ Царствѣ Польскомъ, гдѣ администрація склонна будетъ ссылаться на всякую зацѣпку, основательную или неосновательную, для притѣсненій.

Что касается замѣчанія второго оратора г. Розенбаума, то я съ нимъ не согласенъ. Онъ предлагаетъ тѣ функціи, которыя по проекту возлагаются на судебнаго слѣдователя и судью, передать прокурорскому надзору. Но прокурорскій надзоръ и теперь уже имѣетъ соотвѣтствующія обязанности; намъ цѣнны суды и судьи, какъ таковые, а чины прокурорскаго надзора—чиновники; это люди зависимые, въ іерархическомъ порядкѣ, отъ своего начальства, судьи же—это независимый органъ, въ іерархическомъ порядкѣ административнаго подчиненія не имѣющій. Относительно замѣчанія, что судъ есть коллегіальное учрежденіе и что ему, какъ таковому, будетъ затруднительно вести это дѣло, я обращу ваше вниманіе, на то что въ § 3 проекта сказано, что охрана неприкосновенности личности возлагается на органы судебной власти. Изъ этого постановленія можно видѣть, что это будутъ дѣлать и судебные слѣдователи и мировые судьи, и на нихъ слѣдовательно возлагаются эти обязанности, и исполненіе ихъ обезпечивается тѣмъ, что они—независимый органъ судебной власти. Наконецъ, послѣднее замѣчаніе будетъ сдѣлано мною на предложеніе Араканцева—постараться очистить судебный уставъ отъ тѣхъ придатковъ, которые съ теченіемъ времени туда попали, испортивъ великія начала, положенныя въ основу судебныхъ уставовъ. Это конечно совершенно вѣрно и необходимо, но я долженъ сказать, что законъ получитъ вполнѣ гарантированное примѣненіе тогда, когда судьи будутъ поставлены такъ, что въ дѣйствительности будутъ вполнѣ независимы, что всякому будетъ ясно, что прокурорскій надзоръ и судьи нѣчто совершенно разное, что предложить замѣну ихъ невозможно. Повторяю, все это совершенно вѣрно, но дѣло въ томъ, что нельзя задерживать столь важный сколь и необходимый актъ, какъ законъ о неприкосновенности личности, связывая съ нимъ весьма обширную законодательную работу, какъ пересмотръ судебныхъ уставовъ. Это дѣло особаго законодательнаго проекта, которое мы тоже надѣемся своевременно взять въ свои руки.

Миклашевскій. (Черниговская губ.). Я имѣю сдѣлать сравнительно незначительное замѣчаніе. Я просилъ слова, чтобы возразить члену Государственной Думы г. Розенбауму. Это уже хорошо сдѣлалъ Петражицкій, и я сдѣлаю только два дополнительныхъ замѣчанія къ тому, что онъ сказалъ. Г. Розенбаумъ указывалъ на то, что до сихъ поръ только прокурору было предоставлено наблюденіе за произвольными арестами. Это не совсѣмъ вѣрно. Въ 10-й статьѣ Устава угол. судопр.

эта обязанность возлагается на судей, правда, въ скромномъ видѣ, такъ какъ они должны провѣрять, задержано ли лицо по письменному постановленію уполномоченныхъ на то лицъ. Что установленіе коллегіальной отвѣтственности весьма трудно, что неизвѣстно, какъ можно преслѣдовать въ такихъ случаяхъ отдѣльныхъ судей, не исполнившихъ своихъ обязанностей, это вѣрно. Но дѣло въ томъ, что не всѣ суды коллегіальны, и не на окружные суды въ цѣломъ возлагается обязанность наблюдать за неприкосновенностью личности; она можетъ быть возложена на членовъ суда, которые устанавливаютъ особую очередь для принятія на себя этой обязанности.

Я хотѣлъ бы обратить также вниманіе Думы на § 6, п. а, которымъ, какъ мнѣ кажется, авторы проекта желаютъ достигнуть возможно лучшаго обезпеченія неприкосновенности личности. Мнѣ кажется, что можно было бы рекомендовать будущей комиссіи пунктъ «а» въ § 6 совершенно выключить. Этотъ пунктъ «а» гласитъ, что органы власти полицейской имѣютъ право и обязанность задерживать лицъ, нуждающихся въ особомъ попеченіи или защитѣ. А въ § 7 разъясняется, кто именно эти лица, нуждающіяся въ этомъ попеченіи и защитѣ; при этомъ оказывается, что это больные и безпомощные. Мнѣ кажется, что эти лица нуждаются прежде всего въ оказаніи имъ помощи, и если ихъ иногда и нужно задержать, то это, конечно, не въ томъ смыслѣ, какъ понимаетъ слово «задержаніе» нашъ проектъ. Нельзя сказать, что когда городовой подходитъ къ больному для оказанія ему помощи, онъ его задерживаетъ. Это явленіе совершенно другого порядка. Мнѣ кажется, что объ этомъ здѣсь не стоило бы и говорить, тѣмъ болѣе, что въ проектѣ это выражено въ очень категорической формѣ; на полицію прямо возлагается право и обязанность «задерживать». Да нѣтъ, въ такомъ случаѣ вѣдь надо только позвать карету скорой помощи, послать за врачемъ, оказать вообще помощь; а между тѣмъ въ § 7 прямо говорится, что лица, нуждающіяся въ помощи, должны быть доставлены въ соотвѣтствующія лечебныя или благотворительныя учрежденія. Это не арестъ, не задержаніе, это только оказаніе помощи, т. е. явленіе совершенно другого порядка; поэтому и мнѣ кажется, что съ пользою для дѣла этотъ п. «а» § 6, а также п. «а» § 7 могли бы быть вычеркнуты. Затѣмъ, мнѣ удалось заглянуть въ законы и замѣтить, что въ проектѣ кажется не совсѣмъ правильно изложена была 1-я ст. 14 пункта ст. 345 Улож. о Нак., которая говоритъ о должностномъ лицѣ, употребившемъ при исполненіи обязанностей истязаніе и жестокость и подвергающемся за это наказанію.

Затѣмъ мнѣ думается, что когда комиссія будетъ вносить проектъ, его не слѣдуетъ называть такъ, какъ онъ названъ сейчасъ—о необходимыхъ мѣрахъ къ «дѣйствительной» неприкосновенности личности; эти слова взяты очевидно прямо изъ манифеста 17-го октября. По содержанію своему нашъ проектъ говоритъ, конечно, о дѣйствительной неприкосновенности личности; но нужно его назвать проектомъ о «неприкосновенности личности», дѣйствительной или недѣйствительной—это будетъ уже зависѣть отъ кого либо другого, а не отъ комиссіи. Объ этомъ будутъ судить другіе.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Я чрезвычайно внимательно прослушалъ заявленіе г. предсѣдателя, но остался при моемъ мнѣніи, находя, что то, что я сказалъ нисколько не измѣняется тѣми разъясненіями, которыя были здѣсь сдѣланы. Я говорю, что намъ проектъ былъ розданъ только сегодня, и я вполнѣ вѣрю, что партія, которая его создала и внесла, изучила его подробно и можетъ судить о немъ весьма ясно. Но я думаю, что не вся же палата, не вся же Дума состоитъ изъ одной партіи, внесшей этотъ законопроектъ. Мы даже не успѣли его прочесть, онъ не былъ прочтенъ и съ этой каѳедры; слѣдовательно намъ не вполнѣ ясно, что въ этомъ проектѣ заключается, насколько онъ важенъ и насколько серьезенъ, какія силы требуются для его разработки въ комиссіи. Вотъ почему я полагаю, что мы имѣемъ полное право просить дать намъ также время, даже хотя бы меньше, чѣмъ давалось тѣмъ, которые вносили проектъ. Мы просимъ только день или два, чтобы его прочесть и

сдѣлать справки, чтобы ознакомиться съ проектомъ и законами. Но намъ въ этомъ отказываютъ, говоря, что надо передать проектъ прямо въ комиссію, чтобъ она его разработала. Я обращаюсь къ большинству съ просьбой, какъ милость, милостиво позволить ознакомиться и меньшинству съ тѣмъ проектомъ, который внесенъ. Я слышалъ здѣсь отъ предшествующихъ ораторовъ разныя указанія на статьи, примѣчанія и ссылки. Я вполнѣ вѣрю, что они хорошо знакомы съ этимъ проектомъ, что они сами подписали этотъ проектъ, но я не могу въ пять минутъ, слушая обсужденіе этого проекта, его понять и его взвѣсить; потомъ, взойдя на каѳедру, я невольно затрудню васъ, господа, своими возраженіями по законопроекту намъ неизвѣстному. Эти возраженія были бы очевидно крайне легкомысленны, и поэтому я обращаюсь къ Думѣ съ просьбой дать намъ ознакомиться съ проектомъ. Здѣсь говорятъ, что этотъ вопросъ чрезвычайно серьезенъ. Я думаю, что это говоритъ въ мою пользу. Чѣмъ вопросъ серьезнѣе, тѣмъ время, которое дается на его разсмотрѣніе, должно быть болѣе продолжительно. Пустой вопросъ, съ которымъ можно ознакомиться въ пять минутъ, можетъ быть немедленно переданъ въ комиссію; но по такому сложному проекту, какъ проектъ о неприкосновенности личности, указывающему на разныя статьи, подлежащія отмѣнѣ, я не могу въ настоящемъ засѣданіи высказать никакого мнѣнія. Если отъ меня потребуютъ сказать, чтобы передать его въ комиссію, то это было бы равносильно тому, что я дамъ впередъ бланкъ на передачу въ комиссію всякаго законопроекта, который большинство пожелаетъ внести въ это собраніе. Я опять обращаюсь съ просьбой о снисхожденіи. Я уже говорю «позволить». Я очевидно не могу настаивать на своемъ правѣ, я могу только «просить» дать намъ время на обсужденіе этого вопроса, до передачи его въ комиссію. Я прошу отложить разсмотрѣніе вопроса о передачѣ въ комиссію внесеннаго законопроекта и дать намъ время, одинаково съ лицами, сидящими на лѣвой сторонѣ, ознакомиться съ этимъ проектомъ.

Предсѣдатель. Я выражаю сожалѣніе, почему графъ Гейденъ не высказалъ своего предложенія раньше, когда мы еще не приступали къ преніямъ. Предсѣдатель объявилъ, что на очередь ставится вопросъ о передачѣ проекта въ комиссію. Несомнѣнно, каждый членъ Государственной Думы можетъ всегда при началѣ преній предложить отложить такой вопросъ. Предложеніе графа Гейдена было сдѣлано послѣ того, какъ 3—4 члена Государственной Думы высказались по предложенію о комиссіи, поэтому я могу понять предложеніе графа Гейдена не какъ отсрочку обсужденія, а какъ предложеніе о прекращеніи преній теперь и перенесеніи ихъ на слѣдующее засѣданіе.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Я не сдѣлалъ заявленія сейчасъ же потому, что никакъ не могъ дать себѣ отчета, что можно приступить къ подробному обсужденію и рѣшенію въ сегодняшнемъ засѣданіи столь важнаго вопроса; но когда я увидалъ, что переходятъ къ существу обсужденія.....

Предсѣдатель. Да нѣтъ, графъ, по существу преній не было; дѣлаются лишь замѣчанія, къ свѣдѣнію комиссіи ни одно изъ нихъ на голосованіе поставлено не будетъ и, слѣдовательно, по существу сужденій нѣтъ.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Если сегодня не будетъ ставиться вопросъ о передачѣ въ комиссію и пренія будутъ продолжаться, то, разумѣется, можно и сегодня продолжать пренія. Говорить, выяснять сущность этого проекта всегда можно. Я вношу предложеніе о томъ, чтобы сегодня не рѣшать вопроса о комиссіи и не кончать преній, чтобы можно было тѣмъ членамъ, которые незнакомы съ проектомъ, высказать о немъ свои сужденія до передачи въ комиссію.

Петражицкій (С.-Петербургъ). Выслушавъ замѣчанія графа Гейдена, иниціаторы проекта согласны съ тѣмъ, чтобъ обсужденіе было прервано и затѣмъ возобновлено возможно въ скоромъ времени такъ, чтобы комиссія была выбрана примѣрно завтра или въ ближайшее засѣданіе. Мы, конечно, были сразу согласны, намъ сразу было ясна серьезность основаній и желаній, выраженныхъ графомъ Гейденомъ, и если бы

не спѣшность, то вообще не могло бы и быть разговора о томъ, чтобы настаивать на обсужденіи и установленіи комиссіи сегодня же. Мотивомъ того, что мы всетаки желали по возможности сегодня передать это въ комиссію, было то, что дѣло идетъ о весьма важномъ законопроектѣ, котораго жаждетъ народонаселеніе и безъ котораго жить невозможно. Вѣдь каждый день происходитъ зло, которое необходимо прекратить. Но въ виду того, что графъ Гейденъ настаиваетъ и его замѣчаніе серьезно и заслуживаетъ уваженія, мы, повторяемъ, согласны.

Предсѣдатель. Въ виду заявленія, которое сдѣлано авторами предложенія—авторы предложенія суть хозяева его и могутъ предложеніе взять назадъ—въ виду того, что они просятъ разсмотрѣніе вопроса отложить, не будетъ ли возраженій, если поставленъ будетъ вопросъ: угодно ли Думѣ отсрочить разсмотрѣніе этого предложенія?

Ледницкій (Минская губ.). Я въ качествѣ одного изъ подписавшихъ проектъ считаю долгомъ заявить, что по существу предложенія графа Гейдена я также не встрѣчаю препятствій и согласенъ, чтобы вопросъ объ образованіи комиссіи не былъ рѣшенъ сегодня, но вмѣстѣ съ тѣмъ обсужденіе этого проекта, представляющагося настолько серьезнымъ, настолько важнымъ и настолько неотложнымъ, не можетъ быть окончательно прервано и не можетъ быть отсрочено на продолжительное время. Поэтому я думаю, что Государственная Дума согласится съ тѣмъ предложеніемъ, которое заключается исключительно въ томъ, чтобы нынче не рѣшать вопроса объ образованіи комиссіи. Но если со стороны членовъ Государственной Думы имѣются указанія, даже и въ настоящее время, по существу этого проекта, то не выслушать ихъ, мнѣ кажется, было бы неправильно. Графъ Гейденъ сегодня самъ сказалъ, что тѣ возраженія, которыя онъ нынче слышитъ, только облегчаютъ ему пониманіе настоящаго проекта; слѣдовательно, если кто способенъ сдѣлать то или другое указаніе, то работа комиссіи отъ этого выиграетъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, я не могу не замѣтить, что проектъ этотъ является неотложнымъ по существу, и не могу не обратить вниманія графа Гейдена на то, что нужно было бы поставить его въ зависимость отъ общаго плана работъ. Дѣйствительно Государственная Дума находится въ такихъ рамкахъ, когда нужно завоевывать каждую позицію, когда каждая взятая позиція, укрѣпляющая свободу и равноправіе гражданъ, является позиціей крѣпкой, съ которой впослѣдствіи, быть можетъ, трудно будетъ насъ сдвинуть, и поэтому представляется прямо необходимымъ, чтобы каждый проектъ въ отношеніи укрѣпленія гражданской свободы, по мѣрѣ того, какъ онъ изготовляется, былъ немедленно или разсмотрѣнъ въ Государственной Думѣ, или препровожденъ въ указанномъ закономъ порядкѣ. Вслѣдствіе этого я вношу предложеніе, чтобы г. Предсѣдатель не ставилъ вопроса о прекращеніи преній на баллотировку, а лишь поставилъ вопросъ объ отсрочкѣ рѣшенія вопроса объ образованіи комиссіи для разрѣшенія внесеннаго законодательнаго проекта.

Предсѣдатель. Будетъ поставленъ на баллотировку раньше предварительный вопросъ, предложенный графомъ Гейденомъ. Предлагается: рѣшеніе по вопросу о назначеніи комиссіи отложить до ближайшаго засѣданія или до одного изъ ближайшихъ засѣданій.

Голоса. До ближайшаго.

Предсѣдатель. Предлагается рѣшеніе по вопросу о назначеніи комиссіи отложить до ближайшаго засѣданія. Кто это предложеніе принимаетъ, тотъ благоволитъ сидѣть, кто его отрицаетъ—тотъ встаетъ. Принято.

Жуковскій (Гродненская губ.). Я хотѣлъ попросить, чтобы для крестьянъ, которые не понимаютъ законовъ, были отпечатаны тѣ статьи, которыя указаны въ проектѣ, или же дали намъ объясненія.

Предсѣдатель. Это другой вопросъ. Это дѣло комиссіи, она можетъ отпечатать эти статьи. Вы можете сдѣлать частное предложеніе о томъ, чтобы комиссія внесла въ свои доклады полный текстъ указанныхъ статей. Этотъ пробѣлъ можетъ заполнить только комиссія, и больше никто не можетъ дѣлать этой работы. Предсѣдатель Государ-

ственной Думы не можетъ поручить этой работы канцеляріи; мы не бюрократическое учрежденіе, мы учрежденіе законодательное, которое работаетъ своими силами, поэтому свои силы должны это сдѣлать. Значитъ, вопросъ о назначеніи комиссіи будетъ разрѣшенъ въ ближайшемъ засѣданіи. Теперь другое предложеніе графа Гейдена, т. е. другая часть его предложенія, состоитъ въ томъ, чтобы замѣчанія, которыя дѣлаются по адресу будущей комиссіи,—я не говорю по существу вопроса, по существу вопроса мы не разсуждаемъ еще,—чтобъ эти замѣчанія тоже были прекращены сейчасъ и отложены до слѣдующаго засѣданія. Вы (обращаясь къ графу Гейдену) противъ такой постановки не возражаете?

Гр. Гейденъ. Я принимаю предложеніе, чтобы сегодня продолжать пренія, но съ тѣмъ, чтобы имѣть право и въ слѣдующемъ засѣданіи продолжать ихъ.

Предсѣдатель. Въ такомъ случаѣ надо выслушать тѣхъ, кто записанъ. Павловскій.

Павловскій. (Пермская губ.) Господа, тотъ вопросъ, который возникаетъ въ настоящее время, вѣроятно, будетъ возникать при внесеніи всякаго законопроекта; поэтому мы должны раньше, чѣмъ рѣшать этотъ вопросъ, обсудить принципіальный вопросъ: слѣдуетъ ли намъ строго держаться статей 56 и 57? Если держаться указанныхъ статей, то выходитъ, что всѣ законопроекты, которые будутъ вноситься, мы должны только заслушать, а затѣмъ назначать день, въ который они должны быть заслушаны въ присутствіи г. министра, и если министръ откажется отъ выработки законопроекта, то только тогда сама Дума приступаетъ къ выработкѣ такого законопроекта. Въ виду того, что у насъ сейчасъ очевидно нѣтъ никакой работы, то намъ нужно рѣшить вопросъ: придерживаться ли этой статьи или же необходимо сдѣлать постановленіе—войти въ какое-нибудь соглашеніе съ правительствомъ, чтобы назначить день засѣданій, когда г. министръ изъявитъ согласіе явиться, чтобы присутствовать при обсужденіи этого законопроекта; а если слѣдовать тому порядку, какъ сейчасъ, то мы не достигнемъ быстроты, а, наоборотъ, мы передадимъ въ комиссію разработку законопроекта, а затѣмъ этотъ законопроектъ надлежитъ передать въ Государственный Совѣтъ, а министръ можетъ сказать: «Дайте срокъ, который указанъ Положеніемъ о Государственной Думѣ, чтобы я съ этимъ проектомъ ознакомился, и, можетъ быть, внесу свой законопроектъ». Поэтому мнѣ кажется, что прежде, чѣмъ рѣшать предложенный вопросъ, необходимо спеціально разсмотрѣть вопросъ, какимъ образомъ намъ надо отнестись ко всякаго рода законопроектамъ, которые будутъ вноситься въ Думу.

Предсѣдатель. Позволяю себѣ обратить вниманіе на то, что въ данную минуту возбужденъ вопросъ лишь по данному законопроекту, тогда какъ предложеніе ваше есть вопросъ наказа. Вы можете сдѣлать общее предложеніе, точно его формулировать, также его напечатать, и тогда мы можемъ его разсмотрѣть.

Предсѣдатель. Семеновъ. *(Молчаніе).* Его нѣтъ. Петражицкій. Вамъ угодно еще разъ говорить или вы окончили?

Петражицкій. Отказываюсь.

Набоковъ (С.-Петербургъ). Я хотѣлъ возразить нашему товарищу Миклашевскому по вопросу о правѣ полицейской власти задерживать лицъ, нуждающихся въ особомъ попеченіи или защитѣ. Прежде всего, намъ нужно разъ навсегда отрѣшиться отъ того взгляда, что «задерживать» значитъ хватать за шиворотъ и сажать въ кутузку. Несомнѣнно, что человѣкъ, находящійся въ безпомощномъ состояніи, больной или пьяный, можетъ тѣмъ не менѣе сопротивляться тому, чтобы другой распоряжался его неприкосновенностью; и если мы въ законѣ не скажемъ, что надо сдѣлать и кто и при какихъ условіяхъ можетъ нарушать эту неприкосновенность, то мы откроемъ широкій просторъ для всякаго правонарушенія и произвола. Затѣмъ въ словахъ г. Миклашевскаго прямое недоразумѣніе относительно § 7, ибо въ пунктѣ «а» совершенно категорически сказано: «Больные и безпомощные, если они не могутъ быть немедленно доставлены по мѣсту ихъ жительства, препровождаются въ соотвѣтствующія лечебныя благотворительныя

учрежденія». Стало быть, задержавъ такого безпомощнаго и примѣнивъ къ нему предоставленныя закономъ полномочія, нарушивъ его права неприкосновенности, полицейская власть должна немедленно принять одну изъ двухъ мѣръ: если мѣстожительство извѣстно, она препровождаетъ его туда; если же задержанный не въ состояніи указать свое мѣстожительство, если рѣчь идетъ о человѣкѣ пьяномъ, глухомъ или безчувственномъ, то полицейская власть должна препровождать его въ соотвѣтствующее врачебное или благотворительное учрежденіе. Значитъ, необходимо этотъ пунктъ оставить, повторяю, для того, чтобы показать, что неприкосновенность личности нарушается не только въ тѣхъ случаяхъ, когда человѣка арестовываютъ, но и когда препятствуютъ его свободной дѣятельности.

Жуковскій (Гродненская губ). Господа, я уже намѣтилъ, въ чемъ именно будетъ состоять моя рѣчь. Мнѣ кажется, что не только большинство Думы, но больше двухъ третей ея не понимаетъ тѣхъ статей, которыя изложены на страницѣ 3-й объяснительной записки. Здѣсь поставленъ цѣлый рядъ такихъ статей, которыя только могутъ быть извѣстны адвокатамъ и судьямъ. Мы приступили къ обсужденію или утвержденію такихъ статей. Мнѣ кажется, что не только я, но и большинство изъ насъ не можетъ сказать, что я такую-то статью отвергаю,—именно потому, что я незнакомъ съ ея содержаніемъ. Здѣсь въ цѣломъ рядѣ параграфовъ упомянуты такія статьи, напримѣръ въ параграфѣ 14-мъ, а что это за статьи, намъ это неизвѣстно. Намъ нужно прежде или вслухъ прочесть тѣ статьи, къ измѣненію или утвержденію которыхъ мы приступаемъ или по крайней мѣрѣ содержаніе ихъ отпечатать и раздать на руки, чтобы мы могли помаленьку ихъ прочесть и ознакомиться съ тѣмъ, слѣдуетъ ли ихъ измѣнять. А то мы вводимъ себя въ заблужденіе: мы говоримъ, что такая то статья отвергается, а можетъ быть она для одной мѣстности хороша, а для другой нехороша; здѣсь говорится, что по такой то статьѣ нельзя дѣлать обыска, а Богъ знаетъ, хорошо ли это, можетъ быть тамъ дѣлаютъ бомбы. Мнѣ кажется, что это незаконно и несправедливо, и эти статьи должны быть или прочитаны вслухъ или отпечатаны и розданы на руки. *(Аплодисменты).*

Фонъ-Рутценъ (Курская губ.). Согласно разъясненію, данному намъ нашимъ предсѣдателемъ, я позволю себѣ затруднить Думу изложеніемъ нѣкоторыхъ соображеній, которыя можетъ быть и заслужатъ вниманіе будущей нашей комиссіи. Проектъ нашъ, какъ это видно изъ объяснительной къ нему записки, устанавливаетъ право гражданъ быть судимыми въ общихъ судахъ, въ общихъ, а не исключительныхъ, и въ текстѣ самого проекта въ § 2 имѣются указанія, что исключенія въ производствѣ судебныхъ дѣлъ не могутъ быть допускаемы. Для меня представляется вопросъ: не допускаются ли они, или, какъ сказано въ текстѣ, и не могутъ быть допускаемы вообще, т. е. другими словами, предполагается ли порядокъ, проектированный законопроектомъ, неизмѣннымъ для всей территоріи и для всякаго времени, или же этотъ порядокъ можетъ быть измѣненъ въ отношеніи отдѣльной части государства и въ отношеніи отдѣльныхъ промежутковъ времени. Казалось бы, что указанный проектъ рѣшителенъ, что устанавливаемый имъ порядокъ измѣненію не подлежитъ. Но здѣсь изъ отвѣта члена Думы профессора Петражицкаго я видѣлъ, что это не такъ, что предполагается издать особыя узаконенія, которыя регулировали бы изъятія изъ общаго порядка, проектомъ предусмотрѣннаго. Мнѣ и кажется, что эти узаконенія должны быть поставлены въ тѣснѣйшей связи съ тѣмъ законопроектомъ, который мы разсматриваемъ въ настоящее время. Одинъ изъ этихъ проектовъ безъ другого не будетъ имѣть значенія, или если будетъ имѣть значеніе, то значеніе до крайности ограниченное. Въ самомъ дѣлѣ, права гражданъ, какъ мнѣ кажется, въ очень достаточной мѣрѣ огражденныя проектомъ, сдѣлаются совершенно мнимыми, ежели окажется возможность ограничить ихъ и пространствомъ, т. е. ограничить областью примѣненія предполагаемаго нами закона, и какими нибудь узкими предѣлами, или ограничить ихъ во

времени. Повторяю, комиссіи, мнѣ кажется, на ряду со внесеніемъ теперь общихъ положеній нормальнаго проекта охраны личности, слѣдуетъ внести и частныя, или же, наоборотъ, категорически выразить, что никакія подобныя исключенія не допускаются. Далѣе, я позволю себѣ обратить вниманіе Думы на вопросъ, поднятый уже однимъ изъ предыдущихъ ораторовъ, но, какъ мнѣ кажется, недостаточно развитый. Центръ тяжести проекта лежитъ въ томъ, что охрана неприкосновенности личности предоставляется органамъ власти судебной. Дѣйствительно, органамъ этой власти предоставлены широкія полномочія и на нихъ возложены большія обязанности. Такъ по § 3 на судѣ лежитъ охрана неприкосновенности личности, жилищъ и корреспонденціи, противъ всѣхъ нарушеній, совершенныхъ должностными и частными лицами. По § 8-му лицо судебнаго вѣдомства, которому будетъ доставленъ арестованный, обязано въ тотъ же день произвести разслѣдованіе, или освободить арестованнаго, или сдѣлать распоряженіе о заключеніи его подъ стражу. По § 9-му разслѣдованіе о задержанныхъ подъ стражею лежитъ также на обязанности судебнаго вѣдомства. Наконецъ, по § 10-му члены судебнаго вѣдомства обязаны періодически посѣщать мѣста заключеній и тамъ дѣлать распоряженія объ освобожденіи изъ подъ стражи лица заключеннаго. Такимъ образомъ проектъ, какъ это и слѣдуетъ, центромъ тяжести своей ставитъ дѣятельность судебнаго вѣдомства. Но находятся ли наши судебныя мѣста на высотѣ положенія, занимаемаго ими, и исполнятъ ли они столь важную, возложенную на нихъ, обязанность? Я думаю, что нѣтъ. Я здѣсь приводилъ только что соображенія, почему судебныя мѣста эту возложенную на нихъ обязанность въ настоящее время не въ состояніи исполнить. Повторять я этого соображенія не стану. Профессоръ Петражицкій возражалъ говорившимъ здѣсь, что измѣненіе узаконеній, касающихся судебныхъ установленій, настолько сложно, что оно не можетъ быть выработано одновременно съ разсматриваемымъ нами законопроектомъ или очень скоро, и что Дума, безъ всякаго сомнѣнія, возьметъ на себя иниціативу и въ разработкѣ положенія о судебныхъ установленіяхъ. Это совершенно вѣрно, но тѣмъ не менѣе, по тѣмъ же основаніямъ, по какимъ я полагалъ бы необходимымъ съ разсматриваемымъ законопроектомъ связать законопроектъ о военномъ или осадномъ положеніяхъ, однимъ словомъ, съ тѣми ограничительными положеніями, которыя рано или поздно будутъ вводиться, на этомъ же самомъ основаніи я полагаю нужнымъ соединить его съ вопросомъ объ измѣненіи нашихъ судебныхъ установленій. Что касается послѣдняго, то въ этомъ отношеніи лежащая на Думѣ задача въ значительной мѣрѣ облегчается тѣмъ, что создавать много въ этой области на первое время не приходится. Вѣдь мы знаемъ, что уставы 1864 года давали властямъ судебнымъ положеніе въ достаточной степени независимое. И мы знаемъ по личной практикѣ, участвуя, можетъ быть, въ постановленіяхъ этихъ судовъ, или изъ фактовъ, своевременно оглашаемыхъ, что судебныя установленія отнюдь не пренебрегали этой частью возложенныхъ на нихъ обязанностей. Въ то время они являлись хранителями земскаго мира, являлись настолько, насколько позволялъ имъ несовершенный законъ. Если мы ничего не создадимъ, а только отмѣнимъ тѣ наслоенія, которыя наросли на нашихъ судебныхъ уставахъ чуть ли не черезъ 6 мѣсяцевъ послѣ ихъ опубликованія, если снимемъ эти наросты, то мы значительно улучшимъ положеніе и укрѣпимъ нынѣ обсуждаемыя нами правила. Такимъ же образомъ мы поступаемъ въ цѣломъ рядѣ законопроектовъ, между прочимъ въ томъ, который разсматривается въ настоящее время. Первое, что мы должны сдѣлать,—это не создавать какихъ нибудь особыхъ правовыхъ нормъ, а снять то, что нарушало всякое право. Такимъ образомъ намъ слѣдуетъ поступить съ учрежденіями судебныхъ установленій. Я думаю, что эта работа будетъ нисколько не труднѣе той, которую предприняли члены партіи народной свободы, внесшіе разсматриваемый нами законопроектъ. Я думаю, что намъ слѣдуетъ приступить къ этой работѣ въ ближайшіе дни и разрѣшить этотъ вопросъ совмѣстно

съ разсматриваемымъ нами законопроектомъ (*Аплодисменты*).

Ледницкій (Минская губ.). Я совершенно согласенъ съ мнѣніемъ члена Государственной Думы Жуковскаго, что для правильнаго выясненія тѣхъ законопроектовъ, которые вносятся на обсужденіе Государственной Думы, было бы чрезвычайно желательно своевременное отпечатаніе тѣхъ законоположеній, которыя подлежатъ отмѣнѣ. Но, считаясь съ тѣми условіями дѣятельности, въ которыхъ протекаетъ наша работа, я думаю, что обвинить комиссію въ неисполненіи этого требованія едва ли возможно. Составители проекта были заинтересованы прежде всего въ скорѣйшемъ внесеніи его на обсужденіе Государственной Думы. Я думаю, что возможно исполнить желаніе г. Жуковскаго именно при чтеніи законопроекта, оглашая попутно и послѣдовательно тѣ статьи, которыя подлежатъ отмѣнѣ. Я думаю, что это представляется чрезвычайно необходимымъ по существу этихъ статей, такъ какъ стремленіе составителей проекта заключалось въ огражденіи личности, отъ отсутствія котораго въ настоящее время мы всѣ въ достаточной степени изстрадались. Но при принятіи этого законопроекта необходимо не пропустить ни одного закона, стѣсняющаго свободу личности. Всѣмъ извѣстно, что бюрократическая мысль работала за послѣднее время такъ плодотворно и искусно, что у меня лично, юриста по профессіи, существуетъ опасеніе, что не всѣ тѣ законы, которые здѣсь указаны, въ особенности не всѣ циркуляры и отдѣльныя распоряженія, отмѣнены и что не все устранено, что можетъ въ значительной степени ослабить настоящій законопроектъ при введеніи его въ жизнь. Останавливаясь на указаніяхъ, которыя имѣются въ объяснительной запискѣ, указаніяхъ, что «введеніе въ наше законодательство гарантій дѣйствительной неприкосновенности личности должно сопровождаться отмѣной всѣхъ тѣхъ законовъ, которые по самому своему существу противорѣчатъ началу неприкосновенности личности», я полагалъ бы болѣе цѣлесообразнымъ, болѣе правильнымъ, въ особенности болѣе практичнымъ, въ виду условій, въ которыхъ намъ приходится жить и работать, чтобы это общее положеніе было помѣщено не въ объяснительной запискѣ, а было включено въ самый законодательный проектъ. Помѣстить ли это въ той части, которая содержитъ въ себѣ отмѣну всѣхъ исключительныхъ законовъ, или въ концѣ законодательнаго проекта о неприкосновенности личности отдѣльнымъ параграфомъ — безразлично; но помѣщеніе такого рода указанія въ законодательномъ актѣ представляется необходимымъ.

Обращаясь къ обсужденію возраженій, которыя были здѣсь сдѣланы, между прочимъ товарищемъ фонъ-Рутценомъ, о скорѣйшемъ пересмотрѣ судебныхъ уставовъ, я, какъ бы ни хотѣлъ привѣтствовать скорѣйшій пересмотръ этихъ уставовъ, какъ бы мнѣ ни хотѣлось, чтобы тѣ запреты, которые были наложены искусной рукой бюрократіи, были скоро сняты, я вспоминаю, что передъ нами стоятъ болѣе неотложные и болѣе спѣшные вопросы. Передъ нами стоитъ вопросъ о свободѣ совѣсти, свободѣ собраній, союзовъ, о правѣ языка. Это насущные вопросы, которые не терпятъ отлагательства, которыми необходимо заняться прежде всего и прежде всего представить на обсужденіе Государственной Думы въ видѣ особыхъ законодательныхъ проектовъ. Какъ бы мнѣ ни хотѣлось очистить судебные уставы отъ наноснаго матеріала, который ослабилъ силу и значеніе ихъ и довелъ во многихъ случаяхъ до нуля этотъ законодательный актъ, прежде всего нужно заняться тѣмъ, о чемъ я только что говорилъ. Я считаю излишнимъ въ настоящую минуту дѣлать возраженія по существу этого проекта, хотя у меня лично есть сомнѣнія, представить которыя я оставляю за собой право тогда, когда проектъ будетъ обсуждаться постатейно. Вмѣстѣ съ тѣмъ я не могу не указать, что замѣчанія, сдѣланныя г. Миклашевскимъ относительно параграфа 6, и которыя отчасти устранены объясненіями г. Набокова, мнѣ лично представляются просто нѣкоторымъ недоразумѣніемъ. Мы все еще стоимъ на той точкѣ зрѣнія, что всегда будемъ имѣть дѣло съ той полиціей, съ которой мы имѣемъ дѣло въ настоящее время. Если мы отрѣшимся отъ этого

взгляда, если будемъ обсуждать параграфъ 6-й съ точки зрѣнія интересовъ общежитія, то, поставивъ полицейскую власть подъ контроль власти судебной, а эту послѣднюю подъ контроль народнаго представительства, этимъ мы можемъ гарантировать то, что интересы общежитія не столкнутся съ произволомъ и что этотъ произволъ уступитъ мѣсто законности, праву и порядку. *(Аплодисменты.)*

Кузьминъ - Караваевъ. Членъ Государственной Думы фонъ-Рутценъ закончилъ свою рѣчь указаніемъ на то, что комиссіи, которая будетъ выбрана Государственной Думой, не предстоитъ большой работы, что комиссіи и Думѣ придется продѣлать лишь ту работу, которую продѣлали въ настоящее время авторы законопроекта, и вопросъ, такъ сказать, скоро можно будетъ вылить въ форму законопроекта, принятаго Государственной Думой. Да, если судить по объему законопроекта, содержащаго всего шесть страницъ, то какъ будто работа небольшая. Но это только кажется такъ, кажется такъ потому, что авторы законопроекта сдѣлали однѣ ссылки на статьи законовъ, а текста статей не привели. Это не только было бы необходимо для членовъ Государственной Думы, какъ справедливо указывалъ членъ Думы Жуковскій, но это относится въ большой мѣрѣ, казалось бы, и къ самимъ авторамъ законопроекта, которымъ тогда стало бы ясно, что многое и очень многое изъ него не можетъ быть рѣшено такъ просто. Прочтите вотъ хотя бы на страницѣ 3-й параграфъ 4-й пунктъ б. Въ перечнѣ статей, которыя здѣсь указаны, предлагается сдѣлать одни редакціонныя исправленія, не касаясь измѣненія существа. Я не только юристъ по образованію, но спеціально криминалистъ. Большинство этихъ законовъ относится къ моей спеціальности, но и я на память могу сказать только одно, что всѣ ссылки подлежатъ тщательному пересмотру, такъ какъ многія изъ нихъ оказываются не точными. Вотъ еще вамъ хотя пунктъ 5-й на страницѣ 4-й. Вопреки общаго смысла заголовка на страницѣ 3-й, здѣсь говорится не объ отмѣнѣ, а объ измѣненіи статьи 219 Устава уголовнаго судопроизводства и предлагается изложить ее въ новой редакціи. Мало знакомый съ вопросомъ можетъ подумать, что измѣняется только редакція, между тѣмъ въ дѣйствительности измѣняется вся военно-судебная организація, которая на три четверти упраздняется. Я далеко не защитникъ и не сторонникъ сохраненія въ нынѣшнемъ ея видѣ военно-судебной организаціи. Какъ близко стоявшій къ этому дѣлу, я сознаю отлично, что она крайне неудовлетворительна, но разрѣшать вопросъ путемъ измѣненія редакціи статьи 219 Устава уголовнаго судопроизводства—невозможно. Авторы проекта говорятъ, что нужно измѣнить въ связи съ новой редакціей 219 статью, а также всѣ другія соотвѣтственныя постановленія. Да, нужно измѣнить весь военно-судебный уставъ, который ни одного дня не можетъ сохранять своего дѣйствія при такомъ измѣненіи 219 статьи Устава уголовнаго судопроизводства. Въ законопроектѣ охвачено чрезвычайно много такихъ вопросовъ, которые никоимъ образомъ однимъ законопроектомъ или однимъ закономъ измѣнены быть не могутъ. Комиссіи предстоитъ громадная работа. Комиссіи предстоитъ сдѣлать тщательную провѣрку предположеній авторовъ законопроекта, выбрать то, что можетъ быть разрѣшено сепаратнымъ закономъ, и отдѣлить все то, что не можетъ быть разрѣшено иначе какъ путемъ кореннаго измѣненія уложенія о наказаніяхъ, судебныхъ уставовъ и спеціальныхъ кодексовъ. Я не говорю уже о спеціальныхъ законоположеніяхъ. Если стать на точку зрѣнія комиссіи, придется зарыться въ дебри и изъ нихъ едва ли когда нибудь удастся выбраться. Комиссіи, я не сомнѣваюсь, придется въ силу необходимости сузить рамки вопроса. Въ узкихъ рамкахъ конечно окажется возможнымъ разрѣшить вопросъ. Но думать, что мы дѣйствительно создадимъ неприкосновенность личности у насъ въ Россіи въ теченіе короткаго времени—нельзя. Эта работа огромная. Многіе изъ г. г. ораторовъ указывали, что авторами проекта руководило одно, ими руководило главнымъ образомъ, то, какъ бы чего либо не забыть, какъ бы полнѣе, такъ сказать, отмѣнить тѣ наслоенія въ нашемъ законодательствѣ, которыя нарушаютъ собой идею неприкосновенности личности. При этомъ забывалось однако, что

таковы не одни наслоенія, а вся конструкція цѣлыхъ кодексовъ. Цѣлые кодексы подлежатъ измѣненію, разъ они сплошь построены на началахъ, отрицающихъ дѣйствительную неприкосновенность личности. То, что я говорилъ, я отнюдь не имѣлъ въ виду сейчасъ облекать въ какое либо конкретное предложеніе параллельно съ предложеніями авторовъ законопроекта. Но я хотѣлъ только показать Государственной Думѣ, что предстоитъ рѣшеніе чрезвычайно трудной задачи. Задачу эту предстоитъ разрѣшить сперва комиссіи, затѣмъ самой Государственной Думѣ. И вотъ почему особую осторожность, проявленную Думой въ томъ, чтобы комиссію избрать не ранѣе завтрашняго дня, я съ своей стороны особенно привѣтствую.

Независимо отъ этого, я, поддерживая предложеніе члена Государственной Думы Жуковскаго, готовъ внести предложеніе— можетъ быть предсѣдатель найдетъ возможнымъ поставить его на голосованіе, —просить всѣхъ вносящихъ законопроекты непремѣнно включать въ свои предположенія текстъ подлежащихъ отмѣнѣ законовъ. Это дѣйствительно необходимо. И юристу, когда онъ читаетъ этотъ законопроектъ, надо обложить себя десятками книгъ и рыться въ нихъ. Я вполнѣ понимаю г. Жуковскаго, который говоритъ, что, читая это, онъ рѣшительно ничего не понялъ. *(Аплодисменты).*

Янчевскій (Минская губ.). Позвольте, господа, остановить ваше вниманіе на только что сказанномъ. Это именно вопросъ, касающійся предложенія члена Государственной Думы Жуковскаго и поддержанный проф. Кузьминымъ-Караваевымъ, о томъ, чтобы всѣ ссылки на статьи закона, въ предлагаемомъ законопроектѣ, прилагались бы въ печатномъ видѣ. Мнѣ это представляется невозможнымъ. Если когда нибудь въ Думу будетъ внесенъ законъ объ отмѣнѣ сословій и состояній, то къ этому законопроекту нужно будетъ перепечатать и приложить почти цѣлый томъ IX Свода Законовъ. Если въ Думу будетъ внесенъ законъ объ уравненіи правъ всѣхъ гражданъ и отмѣнѣ существующихъ ограниченій, то къ нему нужно будетъ приложить напримѣръ всѣ законы, касающіеся правъ евреевъ, которые въ цѣлости составляютъ громадную книгу. Лица, интересующіяся этимъ вопросомъ, знаютъ, какая масса законовъ издана въ этой области. Но нужно ли это, въ виду спѣшности и важности для государства немедленнаго пересмотра законовъ, которые насъ жмутъ и давятъ со всѣхъ сторонъ? Можно ли въ виду спѣшности этого законопроекта заставлять, чтобы авторы къ этому прилагали цѣлыя объемистыя книги? Я бы ничего не имѣлъ противъ того, чтобы когда этотъ законопроектъ будетъ разсмотрѣнъ комиссіей и будетъ разсылаться членамъ Государственной Думы, къ нему прилагалось болѣе или менѣе краткое содержаніе (in extenso) относящагося къ нему текста законовъ, и чтобы къ нимъ былъ приложенъ докладъ, изъ котораго можно видѣть смыслъ и духъ отмѣняемыхъ законовъ въ главныхъ чертахъ, чтобы лица, болѣе подробно интересующіяся, могли отыскать въ библіотекѣ самые законы и съ ними познакомиться. Требовать же теперь приложенія текстовъ законовъ мнѣ кажется нераціональнымъ, почему я и высказываюсь противъ этого предложенія. Засимъ въ виду высказаннаго Думой желанія выслушать замѣчанія по поводу предложеннаго проекта, я нахожу необходимымъ указать комиссіи слѣдующее: § 12 этого закона говоритъ о томъ, что жилища неприкосновенны, никакіе обыски не допускаются, за исключеніемъ случаевъ, предусмотрѣнныхъ Уставомъ уголовнаго судопроизводства т. е. въ случаѣ преступленія. Мнѣ кажется, что составители проекта, насколько я съ нимъ познакомился, пропустили одинъ весьма важный моментъ въ жизни человѣка, касающійся неприкосновенности личности, состоящій въ слѣдующемъ. Жилища, квартиры человѣка—неприкосновенны. По этому проекту человѣка могутъ задержать, но обязаны въ теченіе извѣстнаго времени представить его судьѣ, который обязанъ его освободить. Но здѣсь ничего не говорится о судьбѣ человѣка и его вещей, когда онъ находится внѣ своего жилища, внѣ своей квартиры, въ пути или на площади, или въ публичномъ собраніи. Здѣсь нѣтъ гарантіи его неприкосновенности. Теперь человѣкъ проводитъ свою жизнь, или

значительную ея долю, внѣ своего дома, и какъ мы знаемъ, тутъ то и бываютъ очень часто случаи задержанія. Его задерживаютъ не только, чтобы его арестовать, но и чтобы его обыскать, забрать его вещи и т. д. Для чего это дѣлается? Говорятъ въ цѣляхъ административныхъ. Зачастую даже это дѣлается съ цѣлью отысканія и задержанія при немъ извѣстной нелегальной литературы, или просто съ цѣлью чисто фискальной, когда у человѣка производятъ обыскъ, чтобы отыскать у него контрабанду, напримѣръ: многіе члены Думы при въѣздѣ въ Петербургъ убѣдились, что ихъ безъ всякой церемоніи на вокзалахъ обыскивали, подозрѣвая, что они везутъ съ собой контрабанду. На неприкосновенность вещей, которыя находятся при данномъ лицѣ, и неприкосновенность личности внѣ жилища этотъ законопроектъ не обращаетъ совершенно никакого вниманія. Поэтому я просилъ бы передать эти замѣчанія въ комиссію, которая будетъ разсматривать этотъ законопроектъ.

Медвѣдевъ (Тверская губ.). Меня, господа, побудили сказать слово тѣ опасенія, на которыя нѣкоторые ораторы указывали, а именно, что предлагаемый законопроектъ не будетъ осуществленъ въ жизни и встрѣтитъ неблагопріятныя условія, то съ точки зрѣнія судей, то съ точки зрѣнія административныхъ учрежденій. Такъ можно опасаться за всѣ законопроекты, и я думаю, что намъ надо навсегда оставить эти опасенія. Все у насъ сгнило; все законодательство, весь образъ правленія плохи; но мы не можемъ же ремонтировать все сразу, въ одинъ день; если домъ плохъ, то нельзя же сразу начать вводить простѣнки и въ одно и то же время косяки и рамы вставлять. Я и думаю, что намъ нужно оставить всѣ опасенія и разбирать проектъ за проектомъ по очереди, иначе мы будемъ все въ опасеніяхъ обрѣтаться и законопроекты задерживать. Вѣдь если всего опасаться, такъ напримѣръ у насъ землемѣры не важные и очень мало ихъ, а между тѣмъ мы вчера съ товарищами внесли проектъ объ аграрномъ вопросѣ. Такъ теперь что же? Если мало землемѣровъ, а предстоитъ отмежевка разныхъ земель, такъ неужели же задерживать законопроектъ до тѣхъ поръ, пока у насъ землемѣровъ будетъ достаточно? Нѣтъ, я думаю, опасенія надо бросить и вносить проектъ за проектомъ. Я думаю, что у насъ тогда все оздоровѣетъ, атмосфера улучшится, и наши опасенія будутъ напрасны. Что же касается самаго законопроекта, то я могъ бы указать на одинъ здѣсь пробѣлъ: а именно, здѣсь не упоминается о неутвержденіи администраціей служащихъ въ общественныхъ учрежденіяхъ, которые отъ этого несутъ массу лишеній. Мнѣ лично приходилось вести дѣло въ земскихъ учрежденіяхъ, и я нахожу, что это тягчайшее несчастье. Здѣсь, кажется, на это нѣтъ указанія, но можетъ быть комиссія найдетъ возможнымъ объ этомъ упомянуть.

Что касается предложенія печатать всѣ статьи законовъ, то я совершенно не могу раздѣлить мнѣнія моего товарища Кузьмина-Караваева. Вѣдь здѣсь будетъ прекраснѣйшая библіотека и всякій членъ Думы можетъ найти и справиться о томъ, что ему нужно, и сдѣлать свои соображенія. Нельзя же въ самомъ дѣлѣ громадными фоліантами снабжать наши законопроекты.

Галецкій (Архангельская губ.). Мнѣ кажется, господа, весьма цѣннымъ и существеннымъ заявленіе, которое было сдѣлано между прочимъ членомъ Думы Миклашевскимъ; онъ указывалъ на необходимость дополненія, имѣющаго быть разработаннымъ законопроекта, дополненія, которое касается независимости суда. Мнѣ странно было слышать возраженія противъ этого предложенія отъ тѣхъ ораторовъ, которые сами указывали на необходимость при освободительномъ движеніи упрочить завоеванныя позиціи. Мнѣ кажется, прочность позицій будетъ зависѣть отъ тѣхъ условій, при которыхъ эти законопроекты будутъ внѣдряться въ жизнь. Важно создать такія условія. Вотъ почему я и говорю, что тѣ законы, которые препятствуютъ существованію въ жизни независимаго суда, должны быть отмѣнены въ первую очередь. Необходимо, чтобы тѣ органы власти, которые должны охранять дѣйствующіе законы, были независимы, и это нужно установить прежде всего. Для этого вовсе нѣтъ необхо-

димости въ отмѣнѣ всѣхъ судебныхъ уставовъ. Я вообще не могу согласиться съ той точкой зрѣнія, которая боится за цѣлость нашихъ кодексовъ. Къ чему останавливаться передъ этой задачей? Какъ бы она ни была огромна, но вопросъ о неприкосновенности личности долженъ быть рѣшенъ какъ можно скорѣе. Желательно какъ можно скорѣе сдѣлать все для того, чтобы обезпечить «дѣйствительную» неприкосновенность личности, какъ сказано въ законопроектѣ (*Аплодисменты*).

Мухановъ (Черниговская губ.). Членъ Государственной Думы Кузьминъ-Караваевъ полагалъ, что надо вмѣнить въ обязанность тѣмъ лицамъ, которыя вносятъ предположенія о желательности измѣненія закона, чтобы они выписывали при своихъ предположеніяхъ текстъ тѣхъ законовъ, отмѣну которыхъ они предлагаютъ. Я думаю, что такая форма совершенно невозможна, потому что это лишило бы, такъ сказать, права тѣхъ членовъ Государственной Думы, которые не имѣли бы подъ руками у себя достаточно матеріала или времени, лишило бы ихъ законнаго права вносить въ Думу предложенія о законодательной работѣ. Не всѣ въ Думѣ могутъ сдѣлать ту обширную работу,—которая, однако, оказывается не полна,—работу, которую сдѣлала группа лицъ, внесшихъ настоящее предложеніе; но вмѣстѣ съ тѣмъ является необходимымъ для членовъ Государственной Думы знать, какіе именно законы предлагается измѣнить или отмѣнить. Это точно также совершенно законное желаніе, и съ точки зрѣнія разсмотрѣнія законовъ требуется сознательное отношеніе къ этому дѣлу. Я полагаю, что Государственная Дума могла бы въ этомъ отношеніи принять тотъ же порядокъ, который принятъ въ Государственномъ Совѣтѣ.

Дѣло въ томъ, что это предложеніе, теперь внесенное, поступитъ въ комиссію, и я думаю, что комиссія должна бы вносить окончательно выработанные законопроекты на разсмотрѣніе Государственной Думы, вмѣстѣ со справками о законахъ, т. е. выпиской тѣхъ статей дѣйствующихъ законовъ, которыя предполагается отмѣнить или измѣнить. Конечно, это возможно не во всѣхъ случаяхъ; такъ, если будетъ внесенъ вопросъ объ отмѣнѣ сословныхъ дѣленій, то это потребуетъ приложенія IX тома Свода законовъ, и было бы странно требовать, чтобы текстъ всѣхъ статей этого тома былъ включенъ въ законопроектъ. Но это исключительный случай.

Я думаю, что члены Государственной Думы имѣютъ право претендовать на такое же внимательное отношеніе къ предлагаемымъ имъ законопроектамъ, какъ и члены Государственнаго Совѣта. Поэтому я полагаю, разъ предложеніе, сдѣланное Кузьминымъ-Караваевымъ будетъ предсѣдателемъ Государственной Думы поставлено на обсужденіе, то можно было бы ввести, какъ общее правило, чтобы комиссія Думы представляла при законопроектѣ дословныя выписки тѣхъ законовъ, о которыхъ идетъ рѣчь.

Предсѣдатель. По поводу этого общій вопросъ поставленъ быть не можетъ. Это дѣло наказа, и комиссія должна сдѣлать по этому предмету указаніе. Если же это вносится какъ частное предложеніе, то Кузьминъ-Караваевъ долженъ представить проектъ. Такимъ образомъ этотъ вопросъ пока изъемлется.

Винаверъ. (Петербургъ). Такъ какъ это предложеніе формально не снято и я считаю его чрезвычайно существеннымъ, то я позволю себѣ обратить вниманіе на всю его опасность. Предложеніе на первый взглядъ очень заманчиво, такъ какъ отчего же не получить сразу содержаніе всѣхъ статей и знать о чемъ идетъ рѣчь? Но разъ вы установите подобное правило, обязательное для всѣхъ, вносящихъ законопроекты, то безспорно могутъ получиться самыя рѣзкія нарушенія законодательной инициативы, которая предоставлена членамъ Государственной Думы. Законъ говоритъ, что члены Государственной Думы могутъ вносить законопроекты и обязаны только указывать основныя положенія того закона, который они желаютъ создать; никакихъ другихъ обязательствъ законъ на нихъ не возлагаетъ. Слѣдовательно, Дума не вправѣ налагать на нихъ новыя обязательства, отъ которыхъ законъ считаетъ ихъ свободными.

Вамъ, господа, извѣстно: когда созда-

валась Государственная Дума, сколько говорилось о ея законодательной иниціативѣ. Въ настоящее время законодательная иниціатива и такъ уже съужена до безпредѣльности; правилами требуется, чтобъ было до тридцати подписей, чтобы Дума высказалась о желательности законопроектовъ, чтобъ они побывали въ министерскихъ тискахъ и оттуда опять возвратились. Если вы еще сдѣлаете добавленіе, обязывающее всякаго, вносящаго предложеніе, снабжать его выписками изъ законовъ, то сдѣлаете законодательную иниціативу совершенно невозможною.

Господа, съ 27-го апрѣля дѣйствуетъ Государственная Дума; она была созвана въ предположеніи, что займется разсмотрѣніемъ законопроектовъ, которые будутъ сюда вноситься, что министры будутъ предлагать намъ законопроекты, а мы будемъ ихъ обсуждать. Двѣ недѣли мы уже сидимъ, и ни одного законопроекта господа министры не внесли, и мы должны сами, своими силами, составлять законопроекты и предлагать Думѣ ихъ обсудить. Если группа лицъ взяла на себя трудъ, который она не обязана дѣлать, то осложнять ихъ положеніе, затруднять ихъ работу не слѣдуетъ вслѣдствіе того, что ихъ трудъ неполный, мы требуемъ избранія коммисіи и вмѣстѣ съ тѣмъ просимъ подвергнуть внесенный законопроектъ предварительному разсмотрѣнію со стороны Думы. Это есть проектъ частныхъ лицъ, и весьма полезно выслушать замѣчанія Думы по этому проекту. Но группѣ, которая взяла на себя иниціативу, не слѣдуетъ ставить преграды и требовать указанія законовъ. Затѣмъ указываютъ на то, что законопроектъ потому не годится, что надо еще пересмотрѣть текстъ разныхъ кодексовъ; не подлежитъ никакому сомнѣнію, что ихъ надо пересмотрѣть, и потому мы не вносимъ сразу все; если же мы совсѣмъ не внесемъ законопроектовъ, то при молчаніи этихъ скамей *(указываетъ на министерскія скамьи)* мы останемся даже безъ законовъ о неприкосновенности личности. Мы хотимъ использовать ту неполноту законодательной иниціативы, которую мы имѣемъ, и затруднять насъ новыми обязанностями не слѣдуетъ. *(Аплодисменты).*

Жуковскій (Гродненская губ.). Господа, извините, что я во второй разъ выступаю и утруждаю васъ своими неуклюжими словами. Все дѣло заключается въ томъ, что если въ законопроектѣ упомянуты статьи, то должно быть указано, что онѣ означаютъ. Мнѣ кажется, что если необходимо ломать строеніе, то нѣкоторыя строенія надо оставить, а нѣкоторыя разломать. Укажите, пожалуйста, какія строенія надо сломать и какія оставить въ цѣлости. Намъ этого не указываютъ, только говорятъ: тутъ этого не нужно, это лишнее; тогда зачѣмъ вносить эти статьи, зачѣмъ ихъ упоминать? Если ломается законъ о неприкосновенности личности, то должно быть упомянуто, что весь законъ отмѣняется и дѣлается новый; значитъ, всѣ старыя постройки уничтожаются и возводятся новыя; тогда будетъ ясно для меня и для всякаго другого, что все старое уничтожается и ничего изъ него не остается. Здѣсь говорилъ ораторъ Винаверъ, что не нужно вносить подлинныя статьи, а только указывать, какія статьи; но зачѣмъ тогда ихъ указывать? Мнѣ кажется, что лучше совсѣмъ не упоминать никакихъ статей закона и дѣлать новые, или же если упоминаются статьи, то сказать, что въ нихъ хорошаго и что худого, и тогда все понятно будетъ; при настоящемъ же положеніи дѣла нельзя принять участіе въ голосованіи, такъ какъ не знаешь, что каждый пунктъ содержитъ въ себѣ.

Новгородцевъ (Екатеринославская губ.). Я хотѣлъ прежде всего замѣтить, по поводу словъ послѣдняго оратора, что никакого голосованія сегодня не происходитъ, и слѣдовательно его опасенія, что онъ по недоразумѣнію можетъ согласиться или не согласиться съ нѣкоторыми статьями, не могутъ имѣть мѣста. Мы выслушиваемъ только предварительныя замѣчанія. Вопросъ же о принятіи или непринятіи этого законопроекта будетъ разсматриваться въ свое время, и къ тому времени, какъ мы предполагаемъ, всѣ отмѣняемыя статьи будутъ отпечатаны. Но я совершенно раздѣляю всѣ опасенія, которыя высказаны были Винаверомъ по поводу возраженія Кузьмина-Караваева. Дѣйствительно, если бы мы согла-

сились печатать всѣ статьи, которыя упоминаются въ нашемъ законопроектѣ, то это страшно затруднило бы нашу законодательную инициативу, и законъ о гражданскомъ равноправіи мы должны были бы отсрочить на чрезвычайно продолжительное время, потому что онъ включаетъ безконечно болѣе отмѣняемыхъ статей, чѣмъ законъ, предлагаемый теперь на разсмотрѣніе Государственной Думы. Я хотѣлъ бы возразить также г. Кузьмину-Караваеву на его замѣчаніе, что наши ссылки не точны. Я долженъ сказать, что онѣ были провѣрены компетентными лицами, и сейчасъ я не нашелъ неточностей въ пунктѣ б., на который указалъ г. Кузьминъ-Караваевъ. Я хотѣлъ бы также изо всѣхъ силъ возразить на его замѣчаніе, будто бы мы не сознаемъ достаточно, что этотъ проектъ слишкомъ сложенъ, что онъ предполагаетъ отмѣну цѣлаго ряда законоположеній. Мы это прекрасно сознаемъ, сознаемъ, что это не есть работа одного дня, мы прекрасно видимъ, что та неправда, которая накоплялась въ Россіи вѣками, не можетъ быть вычеркнута однимъ почеркомъ пера. Но что же намъ дѣлать? Мы должны захватить всю область законодательства, которая противорѣчитъ нашимъ принципамъ, затронуть всѣ законы, которые противорѣчатъ принципу неприкосновенности личности. Въ частности указаніе на то, что пунктъ 5-й предполагаетъ коренную ломку устава, относящагося къ военно-судебному производству и къ морскому судебному производству, не вполнѣ точно, потому что здѣсь предполагается съуженіе компетенціи этихъ судовъ. Я прибавлю, что мы болѣе, чѣмъ кто либо сознаемъ, что эта работа трудная, но это, какъ я сказалъ въ самомъ началѣ, не должно насъ останавливать и именно, въ виду сложности работы, я предлагаю установить особую специальную коммиссію изъ свѣдущихъ лицъ, которая могла бы подготовить эту работу для болѣе сознательнаго отношенія къ ней Думы. Это возраженіе относительно сложности нашихъ проектовъ, можетъ повторяться и въ будущемъ. Указаніе на трудность будетъ повторяться не разъ; когда мы предложимъ законопроектъ о гражданскомъ равноправіи, это указаніе, что затронута масса законоположеній, повторится еще съ большею силой. Это не должно насъ останавливать; работа трудная, и мы должны ее совершить.

Кузьминъ-Караваевъ. Я не затрудню вниманія Государственной Думы и по возможности буду краткомъ. Мнѣ пришлось выслушать нѣсколько упрековъ. Между прочимъ упрекали меня въ томъ, что я нѣсколько опрометчиво указалъ на неточность ссылки, сдѣланной авторами проекта. Если упрекъ относится къ стр. 3-й, то да, я извиняюсь, но въ этомъ не моя вина, потому что я кодекса подъ руками не имѣлъ. Но если онъ относится къ тому, что напечатано на страницѣ 7-й, то я, и не имѣя подъ руками кодекса, могу заявить, что ссылки не вѣрны и ошибочны. Статья 346-я пропущена вѣроятно по недоразумѣнію, ст. 346-я или 344-я—на память вѣдь говорить чрезвычайно трудно. Затѣмъ меня упрекаютъ въ неточности относительно того большого значенія, которое я придаю измѣненію редакціи 219-й статьи Устава Уголовнаго Судопроизводства. Смѣю увѣрить, что когда проектъ придетъ изъ коммиссіи, то я представлю весьма и весьма вѣскія доказательства того, что авторы проекта, вѣроятно, сдѣлали не то, что они хотѣли сдѣлать; они распространили дѣйствіе военной подсудности на состоящихъ въ запасѣ, потому что сказали «состоящихъ на дѣйствительной службѣ», а по нашему закону состояніе въ запасѣ есть тоже дѣйствительная служба. Затѣмъ они были неточны въ конечномъ выводѣ. Далѣе я не замедлю доказать, что здѣсь не простое сокращеніе военной подсудности, а полная и очень большая реформа. Хотя членъ Государственной Думы Винаверъ направлялъ свои возраженія противъ меня, но я сознаюсь, что и я его рѣчи аплодировалъ и аплодировалъ совершенно сознательно, потому что понимаю, какое имѣетъ значеніе законодательная инициатива Думы, какъ важно это право членовъ Думы и какъ важно намъ его беречь и ужъ никакъ не затруднять его осуществленія. Моя мысль была понята не такъ, какъ я хотѣлъ. Само собою разумѣется я не предлагалъ, чтобы, когда предлагаютъ законъ отмѣнить, весь этотъ законъ печатали. Нѣтъ; какъ совершенно справедливо указалъ членъ Государ-

ственной Думы Жуковскій, лучше никакихъ статей не упоминать, чѣмъ приводить ихъ номера. Равнымъ образомъ я далекъ былъ отъ мысли о томъ, чтобы, когда вносятъ напр. законопроектъ объ отмѣнѣ IX тома Свода Законовъ, то надо весь IX томъ и перепечатать. Само собой разумѣется, я далекъ былъ отъ подобнаго рода мыслей. Я говорилъ о другомъ: когда напечатанъ номеръ статьи, то подъ этимъ номеромъ надо напечатать и ея текстъ. Могу увѣрить присутствующихъ, что кромѣ авторовъ-составителей этого законопроекта никто не разберется въ фразахъ, которыя я позволю себѣ сейчасъ прочесть. На страницѣ 4-й, пунктъ в «глава первая и вторая раздѣлъ второй книги 3-ей уст. гр. суд., кромѣ ст. 1316 (съ исключеніемъ словъ «съ изъятіями, установленными въ нижеслѣдующихъ статьяхъ») и ст. 1330^{1} (съ замѣною словъ «въ статьяхъ 1316, 1318—1330, съ соблюденіемъ при томъ нижеслѣдующихъ особенностей» (ст. 1330^{2}—1330^{7}) словами «въ ст. 1316»). При бѣгломъ чтеніи, не будучи авторомъ написаннаго, можно ли здѣсь что либо понять или усвоить? Само собою разумѣется, что прочитанныя 5 или 6 строкъ ничего не говорятъ. Я юристъ и съ судебными уставами обращался, но что значитъ, когда пишутъ, что отмѣняется рядъ статей, кромѣ 1316 ст., въ которой, однако, надо исключить «съ изъятіями, установленными въ нижеслѣдующихъ статьяхъ». Да, позвольте спросить, какія это изъятія, о чемъ въ нихъ говорится? Или ужъ не дѣлайте ссылокъ на статьи закона вовсе, а ужъ если сдѣлали ссылку, то надо написать, что это за статья. На предшествующей страницѣ 1074 ст. предлагается сохранить, но съ замѣною словъ «въ С.-Петербургской Судебной Палатѣ» словами «въ Судебныхъ мѣстахъ С.-Петербургскаго Судебнаго Округа». Я спрошу изъ присутствующихъ, да не только изъ присутствующихъ, но всѣхъ самыхъ опытныхъ юристовъ, что это такое? Рѣшительно ничего нельзя понять. Повторяю, я далекъ отъ мысли о какомъ бы то ни было стѣсненіи законодательной иниціативы. Дай Богъ, чтобъ это право нами развивалось и примѣнялось какъ можно шире. Я рѣшительно однако не вижу препятствій къ тому, чтобы составители законопроектовъ имѣли въ виду тѣ затрудненія, которыя обнаружились сегодня.

Галецкій (Архангельская губ.). Я выступалъ съ небольшимъ конкретнымъ предложеніемъ о признаніи необходимымъ упоминанія въ законопроектѣ двухъ статей судебныхъ уставовъ. Мнѣ казалось, что такое небольшое конкретное предложеніе никоимъ образомъ не можетъ осложнить задачу будущей комиссіи. Несмотря на это, изъ тѣхъ возраженій, которыя были сдѣланы, я долженъ убѣдиться, что мое предложеніе не встрѣчаетъ сочувствія со стороны иниціаторовъ этого проекта. Поэтому я счелъ нужнымъ выступить здѣсь еще разъ. Включеніе въ тотъ длинный перечень различныхъ статей, подлежащихъ отмѣнѣ, еще двухъ статей не можетъ осложнить работу комиссіи. Я обращаю вниманіе Думы, насколько важна отмѣна этихъ статей для жизненной судьбы имѣющаго создаться законопроекта. Повидимому, въ моемъ предложеніи усмотрѣли стѣсненіе законодательной иниціативы. Я не могу согласиться съ этимъ, а тѣмъ менѣе съ сопоставленіемъ такого стѣсненія съ тѣмъ стѣсненіемъ, которое создается благодаря пустотѣ этихъ скамеекъ. Этой пустотѣ мы много обязаны. Я боюсь, что когда эти скамейки наполнятся, мы будемъ говорить о дѣйствительномъ стѣсненіи нашей законодательной иниціативы. Здѣсь образно выражали ту же мысль, мысль о томъ, что необходимо повременить съ отмѣной этихъ статей, что необходима послѣдовательность въ ремонтѣ обветшавшаго зданія. Это было бы резонно, если бы намъ приходилось работать въ нормальныхъ условіяхъ, но я не могу согласиться съ тѣмъ ораторомъ, который сказалъ, что опасенія излишни. Я боюсь, чтобы мы не очутились въ положеніи человѣка, который хочетъ постепенно ремонтировать обветшавшее зданіе. Мы должны торопиться, можетъ наступить моментъ, который помѣшаетъ дальнѣйшей нашей работѣ. Мы должны разсмотрѣть, что должно быть ремонтировано въ первую очередь, какъ можно скорѣй, и что можетъ обождать. Я повторяю, что прежде, чѣмъ разрабатывать законопроектъ о свободѣ, необходимо позаботиться о созданіи дѣйстви-

тельныхъ условій жизни, которыя обезпечили бы проведеніе въ жизнь этого перваго законопроекта. Когда эти скамьи наполнятся, то придется думать не о продолженіи ремонта, а о чемъ либо другомъ.

Петражицкій (С.-Петербургъ). Я хочу еще сказать по вопросу о печатаніи статей. Получается такое впечатлѣніе, что мы, какъ будто, сдѣлали какое то странное, непростительное упущеніе. По этому поводу я напомню, что въ законопроектахъ, не только у насъ, но и въ различныхъ странахъ, на каждомъ шагу упоминаются статьи, но не приводится содержаніе этихъ статей. Предполагается, что тѣ, которые интересуются дѣломъ, ознакомятся со статьями, предполагается не диллетантское отношеніе, а серьезное. Поэтому существуетъ обычай, чтобы не производилось загроможденія и перепечатыванія изъ законовъ массы статей. Но, въ виду нашихъ условій и трудности оріентироваться, можно высказать пожеланіе, чтобы статьи печатались въ примѣчаніи постольку, поскольку это возможно и незатруднительно; я предлагаю, чтобы это было высказано въ смыслѣ пожеланія, но никоимъ образомъ не въ смыслѣ обязательнаго правила, тѣмъ болѣе, что, какъ указано, это стѣсняло бы иниціативу. Я хотѣлъ бы еще сказать по поводу замѣчаній, сдѣланныхъ по адресу этого проекта вообще. Законъ о неприкосновенности личности—спеціальный законъ, между тѣмъ отъ него требуютъ, чтобъ онъ устранилъ всѣ бѣды, вывелъ административный произволъ и ввелъ въ Россіи законность. Однимъ изъ предыдущихъ ораторовъ, почтеннымъ земскимъ дѣятелемъ, говорилось о страданіяхъ, которыя испытываютъ земства вслѣдствіе неутвержденія кандидатовъ на общественную службу. Это весьма печальное явленіе, но мы говоримъ здѣсь о законѣ о неприкосновенности личности, а не о законѣ о самоуправленіи. Когда будетъ урегулировано самоуправленіе, тогда нужны гарантіи, чтобъ администрація не могла дѣйствовать произвольно не только въ области назначенія на службу, но и въ другихъ, не менѣе существенныхъ, областяхъ. Требуютъ ввести независимость судовъ; это не такъ просто, какъ кажется; здѣсь идетъ дѣло не объ отмѣнѣ какихъ нибудь статей; здѣсь необходимо было бы прежде всего разсмотрѣть вопросъ о назначеніи, избраніи, авансированіи судей. Это сложный вопросъ, который представляетъ не меньше, а пожалуй даже больше, трудности, чтобы достигнуть желательныхъ результатовъ, чѣмъ настоящій законопроектъ. Здѣсь указывались другія статьи, не имѣющія отношенія къ дѣлу. Я не буду останавливаться на этихъ спеціальныхъ статьяхъ, я выскажу только общую просьбу—нужно говорить объ этомъ законопроектѣ, объ его положеніи и о томъ, что къ нему относится. Этимъ законопроектомъ нельзя устранить административный произволъ и разныя бѣдствія; для этого необходимъ спеціальный законъ. Наше дѣло только задержится, если по поводу всякаго дара намъ скажутъ: это даръ, но кромѣ него есть и еще такой другой даръ.

Острогорскій (Гродненская губ.). Я хотѣлъ бы прибавить нѣсколько словъ по поводу вопроса, который былъ здѣсь возбужденъ, о необходимости печатнаго текста закона, подлежащаго обсужденію Думы. Я нахожу заявленіе, сдѣланное по этому поводу товарищемъ Жуковскимъ, вполнѣ правильнымъ. Въ то же самое время я нахожу замѣчаніе по тому же предмету товарища Винавера вполнѣ разумнымъ. Кромѣ соображенія, которое высказалъ г. Винаверъ по этому предмету, я прибавлю еще, что предложеніе, кѣмъ-либо вносимое объ измѣненіи законовъ, прежде всего должно пойти на разсмотрѣніе спеціалистовъ, находящихся въ нашей средѣ. Они очень легко могутъ найти въ соотвѣтствующихъ томахъ Свода Законовъ тѣ постановленія, на которыя ссылаются авторы проекта. Послѣ того какъ докладъ поступитъ на разсмотрѣніе Думы, послѣ того какъ вопросъ будетъ предложенъ непосредственно на разсмотрѣніе всѣхъ членовъ Думы, необходимо всѣмъ членамъ имѣть предъ глазами текстъ статей, на которыя указывается. Поэтому я полагаю, что было бы желательно, чтобы комиссія, представляющая свой докладъ, представляла бы и текстъ статей, хотя бы важнѣйшихъ, на которыя дѣлаются ссылки въ представляемомъ законопроектѣ.

Предсѣдатель. Запись исчерпана. Согласно постановленію Думы продолженіе преній переносится на слѣдующее засѣданіе. Я полагаю, что слѣдующее засѣданіе необходимо назначить въ 2 часа, потому что отдѣлы просили назначить до 2-хъ часовъ ихъ собранія. Если никто не возражаетъ, я назначаю собраніе въ 2 часа. Теперь вопросъ о предметахъ завтрашняго засѣданія. Во первыхъ, предстоитъ окончаніе обсужденія того вопроса, который поставленъ былъ сегодня, а затѣмъ предложеніе по аграрной реформѣ, по вопросу о направленіи дѣла. Завтра въ 12 часовъ предсѣдатели и секретари отдѣловъ приглашаются на совѣщаніе.

Засѣданіе закрывается.

Засѣданіе закрыто въ 6 ч. 45 м. вечера.

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Государственной Думы.

Государственная Типографія.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.

СЕССІЯ I.

ЗАСѢДАНІЕ ВОСЬМОЕ.

13 мая 1906 г.

Засѣданіе открыто въ 2 часа 25 мин. дня.

Предсѣдатель Государственной Думы. Засѣданіе открывается. Протоколъ двухъ послѣднихъ засѣданій находится на столѣ у секретаря. Желающіе сдѣлать замѣчанія могутъ его обозрѣвать. Предсѣдатель Совѣта Министровъ желаетъ быть выслушаннымъ Государственной Думой.

Предсѣдатель Совѣта Министровъ. Совѣтъ Министровъ, разсмотрѣвъ переданный ему Его Императорскимъ Величествомъ адресъ Государственной Думы на привѣтственное слово, съ коимъ Государю Императору благоугодно было обратиться къ Государственному Совѣту и къ Государственной Думѣ, принялъ во вниманіе, что высказанныя въ этомъ адресѣ пожеланія и предположенія касаются: одни—предметовъ законодательства, а другія—порядка государственнаго управленія.

Полагая въ основу своей дѣятельности соблюденіе строгой законности и обсудивъ въ связи съ этимъ началомъ высказанныя Государственной Думой соображенія, правительство выражаетъ прежде всего готовность оказать полное содѣйствіе разработкѣ тѣхъ вопросовъ, возбужденныхъ Государственной Думой, которые не выходятъ изъ предѣловъ предоставленнаго ей законодательнаго почина.

Такое содѣйствіе, вполнѣ отвѣчающее обязанности правительства разъяснить Государственной Думѣ свои взгляды по существу этихъ вопросовъ и отстаивать свои предположенія по каждому изъ нихъ, оно окажетъ и въ вопросѣ объ измѣненіи избирательнаго права, хотя съ своей стороны и не считаетъ этого вопроса подлежащимъ немедленному обсужденію, такъ какъ Государственная Дума только еще приступаетъ къ своей законодательной дѣятельности, а потому и не успѣла выясниться потребность въ измѣненіи способа ея составленія.

Съ особливымъ вниманіемъ относится Совѣтъ Министровъ къ возбужденнымъ Государственною Думою вопросамъ о незамедлительномъ удовлетвореніи насущныхъ нуждъ сельскаго населенія и изданіи закона, утверждающаго равноправіе крестьянъ съ лицами прочихъ сословій, объ удовлетвореніи нуждъ рабочаго класса, о выработкѣ закона о всеобщемъ начальномъ образованіи, объ изысканіи возможныхъ способовъ къ вящшему привлеченію къ тягостямъ налоговъ болѣе состоятельныхъ слоевъ населенія и о преобразованіи мѣстнаго управленія и самоуправленія, съ принятіемъ въ соображеніе особенностей окраинъ.

Не меньшее значеніе придаетъ Совѣтъ Министровъ и отмѣченному Государственною Думою вопросу объ изданіи новаго закона, обезпечивающаго неприкосновенность личности, свободу совѣсти, слова и печати, собраній и союзовъ, вмѣсто дѣйствующихъ нынѣ временныхъ правилъ, замѣна коихъ правилами постоянными, выработанными во вновь установленномъ законодательномъ порядкѣ, предусмотрѣна была при самомъ ихъ изданіи. При этомъ Совѣтъ

Министровъ почитаетъ, однако, необходимымъ оговорить, что при выполненіи этой законодательной работы необходимо вооружить административную власть дѣйствительными способами къ тому, чтобы и при дѣйствіи законовъ, разсчитанныхъ на мирное теченіе государственной жизни, правительство могло предотвращать злоупотребленія дарованными свободами и противодѣйствовать посягательствамъ, угрожающимъ обществу и государству.

Относительно разрѣшенія земельнаго крестьянскаго вопроса путемъ указаннаго Государственною Думою обращенія на этотъ предметъ земель удѣльныхъ, кабинетскихъ, монастырскихъ, церковныхъ и принудительнаго отчужденія земель частновладѣльческихъ, къ которымъ принадлежатъ и земли крестьянъ собственниковъ, пріобрѣвшихъ ихъ покупкою, Совѣтъ Министровъ считаетъ своею обязанностью заявить, что разрѣшеніе этого вопроса на предположенныхъ Государственною Думою основаніяхъ безусловно недопустимо. Государственная власть не можетъ признавать права собственности на земли за одними и въ то же время отнимать это право у другихъ. Не можетъ государственная власть и отрицать вообще права частной собственности на землю, не отрицая одновременно права собственности на всякое иное имущество. Начало неотъемлемости и неприкосновенности собственности является, во всемъ мірѣ и на всѣхъ ступеняхъ развитія гражданской жизни, краеугольнымъ камнемъ народнаго благосостоянія и общественнаго развитія, кореннымъ устоемъ государственнаго бытія, безъ коего немыслимо и самое существованіе государства. Не вызывается предположенная мѣра и существомъ дѣла. При обширныхъ и далеко неисчерпанныхъ средствахъ, находящихся въ распоряженіи государства, и при широкомъ примѣненіи всѣхъ законныхъ къ тому способовъ, земельный вопросъ, несомнѣнно, можетъ быть успѣшно разрѣшенъ безъ разложенія самаго основанія нашей государственности и подтачиванія жизненныхъ силъ нашего отечества.

Остальныя, включенныя въ адресъ Государственной Думы, предположенія законодательнаго свойства сводятся къ установленію отвѣтственности передъ народнымъ представительствомъ министровъ, пользующихся довѣріемъ большинства Думы, упраздненію Государственнаго Совѣта и устраненію установленныхъ особыми узаконеніями предѣловъ законодательной дѣятельности Государственной Думы. На этихъ предположеніяхъ Совѣтъ Министровъ не считаетъ себя въ правѣ останавливаться; они касаются коренного измѣненія основныхъ государственныхъ законовъ, не подлежащихъ по силѣ оныхъ пересмотру по почину Государственной Думы.

Наконецъ, что касается заботъ Государственной Думы объ укрѣпленіи въ арміи и флотѣ началъ справедливости и права, то въ этомъ отношеніи правительство заявляетъ, что въ войскахъ Его Императорскаго Величества начала эти съ давнихъ поръ установлены на незыблемыхъ основаніяхъ. Нынѣ же заботы Державнаго Вождя вооруженныхъ силъ Имперіи направлены, какъ это явствуетъ изъ послѣднихъ по сему предмету мѣропріятій, къ улучшенію матеріальнаго быта всѣхъ чиновъ арміи и флота. Изыскать средства, необходимыя для болѣе широкаго осуществленія этихъ мѣропріятій, составитъ одну изъ главныхъ задачъ государственной власти и вновь установленныхъ законодательныхъ учрежденій.

Обращаясь ко второй группѣ выраженныхъ Государственною Думою пожеланій—объ устраненіи дѣйствія исключительныхъ законовъ и произвола отдѣльныхъ должностныхъ лицъ, Совѣтъ Министровъ находитъ, что они относятся всецѣло къ области государственнаго управленія. Въ этой области полномочія Государственной Думы заключаются въ правѣ запроса министрамъ и главноуправляющимъ отдѣльными частями по поводу незакономѣрныхъ дѣйствій, послѣдовавшихъ со стороны ихъ самихъ или подвѣдомственныхъ имъ лицъ и установленій. Независимо отъ сего водвореніе въ нашемъ отечествѣ строгой законности на началахъ порядка и права составляетъ особую заботу правительства, которое и не преминетъ зорко слѣдить за тѣмъ, чтобы дѣйствія отдѣльныхъ правительственныхъ органовъ были постоянно проникнуты тѣмъ же стремленіемъ.

Отмѣченная Государственной Думой неудовлетворительность исключительныхъ законовъ, направленныхъ къ обезпеченію порядка и спокойствія въ случаяхъ чрезвычайныхъ, сознается и самимъ правительствомъ. Разработка взамѣнъ

ихъ новыхъ, болѣе совершенныхъ, производится въ подлежащихъ вѣдомствахъ. Если, не взирая на неудовлетворительность этихъ законовъ, дѣйствіе ихъ за послѣднее время было, тѣмъ не менѣе, распространяемо на многія мѣстности, то причина къ тому коренится исключительно въ непрекращающихся и понынѣ повседневныхъ убійствахъ, грабежахъ и возмутительныхъ насиліяхъ. Основную обязанность государственной власти составляетъ охраненіе жизни и имущества мирныхъ обывателей. Совѣтъ Министровъ, въ сознаніи всей тяжести лежащей на немъ въ семъ отношеніи отвѣтственности передъ страной, заявляетъ, что, доколѣ указанныя проявленія охватившей страну смуты не прекратятся и въ распоряженіе правительственной власти не будутъ предоставлены вновь изданными законами дѣйствительныя средства борьбы съ беззаконіемъ и нарушеніемъ основныхъ началъ общественной и личной безопасности,—правительство вынуждено и впредь ограждать ее всѣми существующими нынѣ законными способами.

Общая политическая амнистія, ходатайство о коей заявлено Государственной Думой, заключаетъ, съ одной стороны, помилованіе приговоренныхъ по суду, а съ другой—освобожденіе отъ мѣръ административнаго взысканія лицъ, подвергнутыхъ имъ въ порядкѣ положенія объ усиленной и чрезвычайной охранѣ и военнаго положенія. Помилованіе приговоренныхъ по суду, какого бы свойства ни были совершенныя ими преступныя дѣянія, составляетъ прерогативу верховной Власти, отъ которой единственно и всецѣло зависитъ признать Царскую милость къ впавшимъ въ преступленія соотвѣтствующей благу общему. Совѣтъ Министровъ, съ своей стороны, находитъ, что этому благу не отвѣчало бы, въ настоящее смутное время, помилованіе преступниковъ, участвовавшихъ въ убійствахъ, грабежахъ и насиліяхъ.

Что же касается лицъ, лишенныхъ свободы въ порядкѣ административномъ, то Совѣтомъ Министровъ приняты мѣры къ самому тщательному пересмотру состоявшихся въ этомъ порядкѣ постановленій для освобожденія всѣхъ тѣхъ лицъ, предоставленіе коимъ свободы не угрожаетъ общественной безопасности, ежедневно нарушаемой преступными на нее посягательствами.

Независимо отъ приведенныхъ выше соображеній по содержанію адреса Государственной Думы, Совѣтъ Министровъ находитъ нужнымъ нынѣ же намѣтить, въ общихъ чертахъ, свои ближайшія предположенія въ области законодательства.

Сила русскаго государства зиждется прежде всего на силѣ его земледѣльческаго населенія. Благосостояніе нашего отечества не достижимо, пока не обезпечены необходимыя условія успѣха и процвѣтанія земледѣльческаго труда, который составляетъ основу всей нашей экономической жизни. Почитая поэтому крестьянскій вопросъ—въ виду его всеобъемлющаго государственнаго значенія — наиболѣе важнымъ изъ подлежащихъ нынѣ разрѣшенію, Совѣтъ Министровъ признаетъ, что въ соотвѣтствіи съ этою важностью требуется и особливая заботливость и осторожность въ изысканіи путей и способовъ для его разрѣшенія. Осторожность въ этомъ дѣлѣ необходима и во избѣжаніе рѣзкихъ потрясеній исторически своеобразно сложившагося крестьянскаго быта. Однако, по мнѣнію Совѣта, послѣдовавшее преобразованіе нашего государственнаго строя, съ предоставленіемъ выборнымъ отъ крестьянскаго населенія участія въ законодательной дѣятельности, предопредѣляетъ главныя основанія предстоящей крестьянской реформы. При этихъ условіяхъ сословная обособленность крестьянъ должна уступить мѣсто объединенію ихъ съ другими сословіями въ отношеніи гражданскаго правопорядка, управленія и суда. Должны также отпасть всѣ тѣ ограниченія права собственности на надѣльныя земли, которыя были установлены для обезпеченія исправнаго погашенія выкупного долга.

Уравненіе крестьянъ въ ихъ гражданскихъ и политическихъ правахъ съ прочими сословіями отнюдь не должно лишить государственную власть права и обязанности выказывать особую заботливость къ нуждамъ земледѣльческаго крестьянства. Мѣропріятія въ этой области должны быть направлены какъ къ улучшенію условій крестьянскаго землепользованія въ его существующихъ границахъ, такъ и къ увеличенію площади землевладѣнія малоземельной части населенія за счетъ свободныхъ казен-

ныхъ земель и пріобрѣтеніемъ частновладѣльческихъ земель при содѣйствіи крестьянскаго поземельнаго банка.

Предстоящее въ семъ отношеніи для государства поле дѣятельности обширно и плодотворно. Подъемъ сельско-хозяйственнаго промысла, находящагося нынѣ на весьма низкой ступени развитія, увеличитъ размѣры производства страны и тѣмъ возвыситъ уровень общаго благосостоянія. Громадныя пространства пригодной для обработки земли нынѣ пустуютъ въ азіатскихъ владѣніяхъ Имперіи. Развитіе переселенческаго дѣла составитъ въ виду этого одну изъ первѣйшихъ заботъ Совѣта Министровъ.

Сознавая неотложность поднятія умственнаго и нравственнаго уровня массъ населенія развитіемъ его просвѣщенія, правительство изготовляетъ, соотвѣтствующія выраженнымъ по сему предмету Государственною Думою пожеланіямъ, предположенія о всеобщемъ начальномъ образованіи съ широкимъ привлеченіемъ къ дѣлу народнаго обученія общественныхъ силъ. Озабочиваясь, кромѣ того, правильной постановкой средняго и высшаго образованія, Совѣтъ Министровъ внесетъ въ ближайшемъ будущемъ на разсмотрѣніе Государственной Думы проектъ преобразованія средней школы, открывающаго просторъ для общественнаго и частнаго въ этой области почина, а равно проектъ реформы высшихъ учебныхъ заведеній, построенной на началахъ самоуправленія.

Проникнутый убѣжденіемъ, что провозглашенное Государемъ Императоромъ обновленіе нравственнаго облика Земли Русской немыслимо безъ водворенія въ странѣ истинныхъ началъ законности и порядка, Совѣтъ Министровъ выдвигаетъ въ первую же очередь вопросъ о мѣстномъ судѣ и устройствѣ его на такихъ основаніяхъ, при коихъ достигалось бы приближеніе суда къ населенію, упрощеніе судебной организаціи, а также ускореніе и удешевленіе судебнаго производства.

Одновременно съ выработаннымъ проектомъ мѣстнаго судоустройства Совѣтъ Министровъ внесетъ въ Государственную Думу проекты измѣненія дѣйствующихъ правилъ относительно гражданской и уголовной отвѣтственности должностныхъ лицъ. Проекты эти исходятъ изъ той мысли, что сознаніе святости и ненарушимости закона можетъ укорениться въ населеніи только наряду съ увѣренностью въ невозможности безнаказаннаго нарушенія закона не только со стороны обывателей, но и представителей власти.

Стремясь, засимъ, къ достиженію возможно полной уравнительности въ дѣлѣ распредѣленія налоговаго бремени, Совѣтъ Министровъ предполагаетъ внести на уваженіе законодательной власти проектъ о подоходномъ налогѣ, объ измѣненіи положенія о пошлинахъ съ наслѣдствъ и о крѣпостныхъ пошлинахъ и о пересмотрѣ нѣкоторыхъ видовъ косвенныхъ налоговъ.

Наконецъ, въ ряду изготовленныхъ законопроектовъ, Совѣтъ Министровъ считаетъ нужнымъ упомянуть еще о проектѣ преобразованія паспортнаго устава, предполагающаго отмѣну нынѣшнихъ паспортовъ и видовъ на жительство.

Въ заключеніе Совѣтъ Министровъ считаетъ долгомъ заявить, что, сознавая первостепенное значеніе мѣръ, направленныхъ къ обновленію нашего законодательства на началахъ Высочайшаго Манифеста 17 октября 1905 года, правительство вмѣстѣ съ тѣмъ проникнуто убѣжденіемъ, что могущество государства, его внѣшняя крѣпость и внутренняя сила неизмѣнно покоятся на закономѣрной, но твердой и дѣятельной исполнительной власти. Подобную власть правительство намѣрено неуклонно проявлять въ сознаніи лежащей на немъ отвѣтственности за сохраненіе общественнаго порядка передъ Монархомъ и русскимъ народомъ. Совѣтъ Министровъ питаетъ увѣренность, что Государственная Дума, въ убѣжденіи, что мирное преуспѣяніе Россійскаго государства зависитъ отъ разумнаго сочетанія свободы и порядка, своей спокойной созидательной работой поможетъ ему внести столь необходимое для страны успокоеніе во всѣ слои населенія.

Предсѣдатель. Мнѣ сообщено, что сдѣланное только что заявленіе сейчасъ будетъ представлено Государственной Думѣ въ печатномъ видѣ.—Благоволите раздать. *(Раздается заявленіе въ печатномъ видѣ)*. Слова проситъ Набоковъ.

Набоковъ (С.-Петербургъ). Хотя печать за послѣдніе дни подготовила насъ къ тому, что

мы сегодня услышали, но, тѣмъ не менѣе, я думаю, что выражу общее настроеніе Думы, если я скажу, что чувство, охватывающее насъ, есть чувство глубокаго разочарованія и полной неудовлетворенности. Когда нѣсколько недѣль тому назадъ прежній кабинетъ графа Витте подалъ въ отставку, то такая отставка всего министерства, наканунѣ открытія Государственной Думы, не могла имѣть иного объясненія, какъ только то, что отнынѣ правительство рѣшило стать на новую дорогу, что новые министры откажутся отъ своихъ прежнихъ лозунговъ и что они намѣрены вступить на конституціонный путь. Оказывается,—мы ошиблись и вмѣстѣ съ нами ошиблось и общественное мнѣніе,—мы не имѣемъ и зачатковъ конституціоннаго министерства, мы имѣемъ все тѣ же бюрократическіе лозунги и, вмѣстѣ съ тѣмъ, устраняется всякая надежда наша на то, чтобы это министерство могло вывести страну изъ того положенія, въ которомъ она находится, и могло бы осуществить тѣ задачи, которыя на него возложитъ народное представительство. Я здѣсь не буду разсматривать подробностей той деклараціи, которая намъ была заявлена,—это сдѣлаютъ лучше, вѣроятно, мои товарищи, я остановлюсь только на нѣкоторыхъ пунктахъ: прежде всего на томъ вопросѣ, который насъ всѣхъ наиболѣе волнуетъ и о которомъ мы заговорили въ первомъ собраніи Государственной Думы.—Предсѣдатель Совѣта Министровъ нашелъ возможнымъ упоминать объ амнистіи и упоминать въ категорически-отрицательномъ смыслѣ.

Мы не знаемъ, относитъ ли предсѣдатель Совѣта Министровъ вопросъ объ амнистіи къ вопросамъ законодательной дѣятельности или къ вопросамъ государственнаго управленія; мы относили его къ прерогативамъ верховной Власти, мы обратились къ верховной Власти и никакого посредствующаго голоса между нами и верховной Властью по вопросу объ амнистіи мы не допускаемъ—мы его отрицаемъ. *(Бурные аплодисменты).*

Далѣе наше вниманіе останавливается на другомъ, не менѣе категорически-императивномъ заявленіи предсѣдателя Совѣта Министровъ, и въ той формѣ, въ какой оно высказано, мы усматриваемъ прямой и рѣшительный вызовъ народному представительству. *(Аплодисменты).*

Когда намъ, еще не выслушавъ и не познакомившись съ нашими проектами и предположеніями, познакомившись только съ тѣмъ адресомъ, который, повторяю, мы обращали не къ исполнительной власти, а только къ верховной, представитель исполнительной власти намъ говоритъ, что разрѣшеніе вопросовъ на предположенныхъ Государственной Думой основаніяхъ безусловно недопустимо, то мы въ этомъ усматриваемъ прежній тонъ, отъ котораго пора бы отвыкнуть и отказаться. Мы усматриваемъ въ этомъ вызовъ и мы этотъ вызовъ принимаемъ, мы будемъ вносить наши законодательныя предположенія, мы признаемъ, что признанное нами начало единственно допустимо; мы прежде всего совершенно отрицаемъ, чтобы эти начала, какъ выразился предсѣдатель Совѣта Министровъ, заключали въ себѣ разложеніе основаній государственности и подтачиваніе силъ страны. Мы думаемъ, что вся страна съ нами, когда мы говоримъ, что та политика половинчатыхъ уступокъ и недоговоренныхъ словъ, которыхъ мы были до сихъ поръ свидѣтелями, что она составляетъ разложеніе началъ государственности и она подточила уже народныя силы. *(Аплодисменты).*

Затѣмъ, господа, мы услышали, что тѣ исключительные законы, подъ дѣйствіемъ которыхъ задыхается Россія, будутъ примѣняться и впредь, и что тѣ лица, которыя приняли на себя бремя управленія государствомъ, полагаютъ, что на терроръ революціонный надлежитъ отвѣчать терроромъ правительственнымъ, что, стало быть, та глубокая и прискорбная ошибка, которая проистекаетъ изъ непониманія, что терроръ революціонный рождается правительственнымъ терроромъ, продолжается и что она сулитъ Россіи новыя неисчислимыя бѣдствія. Я дальше не буду разсматривать заявленія предсѣдателя Совѣта Министровъ, я только подчеркну и отмѣчу тотъ конституціонный абсурдъ, который создается теперешнимъ положеніемъ вещей. Господинъ предсѣдатель Совѣта Министровъ приглашаетъ Думу къ созидательной работѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ начинаетъ съ того, что одно изъ главныхъ основаній работы признаетъ недопустимымъ. Онъ категорически отказываетъ въ поддержкѣ наиболѣе законнымъ требованіямъ народа. Какая при этихъ условіяхъ возможна спо-

койная, согласная работа? Какое при этихъ условіяхъ возможно приближеніе къ тому обновленію Россіи, о которомъ намъ объявлялось съ высоты Престола?!

Мы полагаемъ, что выходъ изъ этого положенія можетъ быть только одинъ: разъ насъ призываютъ къ борьбѣ, разъ намъ говорятъ, что правительство является не исполнителемъ требованій народнаго представительства, а ихъ критикомъ и отрицателемъ, то съ точки зрѣнія принципа народнаго представительства мы можемъ только сказать одно: «исполнительная власть да покорится власти законодательной»!!

(Продолжительные аплодисменты).

Родичевъ (Тверская губ.). Господа, съ тяжелымъ чувствомъ вхожу я по этимъ ступенямъ. Мы еще помнимъ ту надежду, ту вѣру, съ которой населеніе послало насъ въ Думу. Мы явились сюда въ первый день, выражая готовность вѣрить, выражая готовность работать на обновленіе страны, мы ждали, что власть выйдетъ къ намъ на встрѣчу, мы готовы были забыть прошлую дѣятельность людей, въ рукахъ которыхъ была власть. Мы готовы были не вспоминать о томъ, что на порогѣ обновленной Россіи власть находится въ рукахъ лицъ, работавшихъ надъ угнетеніемъ страны. Сегодня наши надежды рушились. Намъ прочтенъ урокъ; намъ заявлено, что мы подтачиваемъ жизненныя основы страны; намъ указаны рамки, въ которыхъ будутъ насъ выслушивать и оказывать намъ содѣйствіе представители твердой и дѣятельной исполнительной власти; намъ заявлено, что вопросъ объ отвѣтственности министерства въ рамки нашей дѣятельности не входитъ, такъ какъ это вопросъ основныхъ законовъ. Это не вопросъ основныхъ законовъ: не въ законѣ должно быть написано, что министерство, не пользующееся довѣріемъ народныхъ представителей, уходитъ отъ власти. *(Продолжительные аплодисменты).*

Не въ законѣ это должно быть внѣдрено, а въ совѣсти государственныхъ лицъ, принимающихся за обновленіе страны. И если въ этой совѣсти нѣтъ этого сознанія—писать его въ законѣ безплодно. Намъ сказано, что въ совѣсти нынѣшнихъ государственныхъ дѣятелей нашего правительства этого не написано. Мы это принимаемъ за объявленіе народу. *(Аплодисменты).*

Итакъ, тѣ лица, то министерство, которое считаетъ себя безотвѣтственнымъ передъ народными представителями, оно обѣщаетъ намъ, что оно будетъ властью закономѣрной, твердой, дѣятельной. Закономѣрной! . . . по какому закону? По закону, при которомъ сохраняется положеніе объ усиленной охранѣ, по закону, составляющему собой отмѣну всѣхъ дѣйствующихъ законовъ и предоставляющему власти полную разнузданность. *(Продолжительные аплодисменты).* Вотъ какой законъ необходимъ для тѣхъ людей, въ сознаніи которыхъ нѣтъ отвѣтственности передъ народомъ. Для нихъ нужны развязанныя руки, и съ этимъ закономъ, разрѣшающимъ все,—только съ нимъ они могутъ поддерживать порядокъ.

Умѣстно будетъ, господа, припомнить вамъ завѣтъ одного изъ величайшихъ государственныхъ людей XIX столѣтія, освободителя Италіи, Кавура. Онъ умиралъ среди страны, взволнованной и смятенной не менѣе, чѣмъ Россія въ настоящую минуту. И умирая, онъ обратился къ своему Государю съ просьбой, съ предсмертной просьбой стараго и вѣрнаго слуги: «только не вводите усиленной охраны, осаднаго положенія; только не вводите его. Помните, что это губительное средство, годное для управленія только безумцамъ». *(Аплодисменты).*

Это правило государственной мудрости забыто въ настоящее время, напротивъ, намъ объявляютъ, что беззаконіе—охрана. Мы являемся передъ правительствомъ съ заявленіемъ: то горе, та кровь, которая льется въ странѣ, пролита тѣми, кто ввергъ страну въ это потрясеніе, кто въ теченіе долгаго времени занимался угнетеніемъ, тѣми, кто отрицалъ право, кто отрицалъ равноправіе, кто стоялъ на стражѣ интересовъ классовъ высшихъ и имущихъ. Для этого имъ нужно было то самое орудіе, которымъ вы подточили благосостояніе страны. Въ положеніи объ усиленной охранѣ и въ практикѣ старой политики угнетенія—вотъ, гдѣ корни революціи, корни того потрясенія, въ которое въ настоящее время ввергнута страна. Вы намъ говорите, что вы будете насаждать его прежними средствами. Мы пришли сюда для того, чтобы положить начало умиротворенія страны. Для этого намъ, прежде всего, нужны

незыблемыя основы права, права, обязательнаго для всѣхъ, права, предъ которымъ, прежде всего, преклоняется власть. Изъ устъ одного изъ васъ *(обращаясь къ министерскимъ скамьямъ)* я слышалъ много лѣтъ тому назадъ, что заявленіе объ отвѣтственности власти предъ закономъ есть хуже, чѣмъ безсмысленное мечтаніе, есть—глупость. Въ настоящее время я выслушалъ эту, сказанную мною когда то будто бы глупость—съ этой каѳедры, изъ устъ представителя власти. Но когда намъ говорятъ: мы будемъ соблюдать законы съ тѣмъ, чтобы мы могли ихъ нарушить въ каждую данную минуту, я долженъ спросить васъ: когда же въ васъ появилась готовность исполнять законы? Да и явилась ли она? Намъ говорятъ, что въ настоящее время власть, административная власть, пересмотритъ списки лицъ, которымъ можетъ быть возвращена, незаконно-отнятая, свобода, если только это освобожденіе не грозитъ опасностью. Господа. Старое правило—есть люди опасные, есть люди вредные—сохраняется. И это основы новой политики обновленія! По прежнему Россія будетъ раздѣлена на людей угодныхъ и неугодныхъ. Неугоднымъ—тюрьма, ссылка, разореніе, угоднымъ—мы знаемъ, что они дѣлятъ между собой. *(Продолжительные аплодисменты).* Мы въ правѣ требовать, чтобы власть повинилась въ этомъ надругательствѣ надъ правомъ отдѣльныхъ лицъ. Та власть, которая отъ этой расправы отказаться не можетъ, та власть—дѣятели не обновленія, а дѣятели разрушенія страны.

Голоса. Вѣрно.

Родичевъ. Намъ объявили, что крестьянское равноправіе составляетъ особую заботливость нынѣшняго правительства, нынѣшняго правительства, личный составъ котораго до сихъ поръ заботился о приближеніи крестьянскаго населенія къ попечительной власти. Въ настоящее время вмѣсто попечительства власти, совмѣстно съ тѣлесными наказаніями, съ поркой, дѣятели которой еще не подверглись отвѣтственности, а награждены - вмѣсто этого попечительства, господа, русскимъ крестьянамъ будетъ особая заботливость. *(Смѣхъ. Аплодисменты).*

Тѣмъ, кто требуютъ земельной реформы, требуютъ, чтобы право собственности было перестроено и утверждено на незыблемыхъ началахъ справедливости, тѣмъ наши будущіе заботники, до сихъ поръ попечители, читаютъ урокъ о необходимости сохраненія права собственности. Народное представительство отлично знаетъ, что такое право собственности, отлично знаетъ, что право собственности должно быть внѣдрено въ сознаніи народа и что оно внѣдряется закономъ, осуществляющимъ въ своихъ нормахъ правосознаніе народа. Тотъ же законъ, который противится правосознанію народа, является высшей несправедливостью и высшимъ насиліемъ. Мы, господа, вправѣ требовать, чтобы вопросы права рѣшались народнымъ представительствомъ, чтобы народное представительство отъ тѣхъ лицъ, отъ той власти, которая боится отвѣтственности, не получало бы уроковъ и наставленій. Мы идемъ, чтобы обновить Россію, мы идемъ, чтобы замирить ее, мы говоримъ: опасность велика, страна потрясена и ждетъ немедленно покончить со старыми порядками насилія. Это насиліе вызываетъ, какъ зло за зло, отпоръ и преступленія. Мы хотимъ прекратить эти преступленія, но наши надежды въ этомъ отношеніи обмануты: вмѣсто сотрудничества мы встрѣчаемъ со стороны власти отпоръ, напоминаніе о границахъ, въ которыхъ страна должна быть обновлена и въ которыхъ все должно остаться въ старомъ оцѣпенѣніи, со старымъ безправіемъ. Мы не остановимся передъ нашей задачей, мы видимъ, откуда идетъ вызовъ странѣ, мы видимъ, гдѣ куется революція, мы видимъ, кто снова готовъ повергнуть страну въ крушеніе, кровопролитіе, голодъ и нищету. Для насъ глаза раскрылись, они раскроются и для русскаго народа, и я думаю, каковы бы ни были воззрѣнія обладателей власти, если есть у нихъ та государственная совѣсть, которая гласитъ, что безъ народа можно порабощать народъ, безъ народа можно совершать надъ нимъ насилія—вы это пробовали до сихъ поръ дѣлать, и вы разорили страну,—но, господа, освобождать народъ и обновлять страну можно только въ союзѣ со страной. Министерство, обновляющее страну, должно идти въ согласіи съ народнымъ представительствомъ. . . . . совѣсть ваша должна вамъ указать, что нужно сдѣлать—уйти и уступить мѣсто другимъ . . . *(Продолжительные аплодисменты).*

Аникинъ. (Саратовская губ.). Когда я слушалъ здѣсь слова господина предсѣдателя Совѣта Министровъ, у меня стоялъ въ головѣ

вопросъ: кто говоритъ и кому говорятъ? Первый разъ представитель власти говоритъ съ представителями русскаго народа. Представитель власти указываетъ русскому народу, чего долженъ желать русскій народъ для самого себя. Онъ «разъяснялъ», «не допускалъ», «вводилъ извѣстныя ограниченія». Особую заботливость представитель власти проявилъ къ намъ, крестьянамъ. О крестьянствѣ здѣсь было сказано больше всего. О крестьянствѣ здѣсь было высказано особое попеченіе, даже было сказано, что вообще сила русскаго государства зиждется на силѣ земледѣльческаго населенія.

Да, вѣрно, въ послѣднее время правительство въ лицѣ недавно только сошедшихъ съ министерскихъ креселъ господъ и въ лицѣ ихъ наслѣдниковъ несомнѣнно проявляетъ самую большую заботу именно о крестьянахъ и примѣняетъ свои радѣтельныя мѣры къ крестьянству. Если бы передъ вами, господа народные представители, раскрылась панорама всѣхъ русскихъ тюремъ, вы увидѣли бы, что три четверти русскихъ тюремъ наполнены крестьянами. Если бы вы, господа народные представители, получили возможность всевидящимъ окомъ окинуть Россію, вы увидѣли бы груды труповъ крестьянскихъ, груды поломанныхъ костей крестьянскихъ, массу изнасилованныхъ женщинъ и дѣтей крестьянскихъ!

Да, крестьянство до сихъ поръ видѣло попеченія, но теперь крестьянство пришло сюда и заявило мощную свою волю. Крестьянство сказало, что ему нужны воля и земля и крестьянство, потребовавъ земли, указало, откуда эту землю оно желаетъ взять. Но крестьянство сказало, что оно желаетъ взять путемъ законнымъ. Крестьянство думаетъ, что, посылая своихъ представителей въ законодательное учрежденіе, оно думаетъ, что такой законъ будетъ изданъ, и крестьянство будетъ удовлетворено. Но здѣсь мы видимъ, что власти оказываются заинтересованными въ томъ, чтобы собственность была не тронута; онѣ говорятъ, что недопустимо безусловно никакое нарушеіе права собственности, не только земельной, но и всякой другой. У меня въ рукахъ есть документъ, говорящій о томъ случаѣ, когда представители болѣе низшей власти тамъ на мѣстѣ, въ глубинѣ Россіи, заявляютъ крестьянскимъ сходамъ: «если въ имѣніи помѣщика случится еще одинъ пожаръ, всѣ ваши деревни будутъ подожжены нами». И это есть сохраненіе крестьянской собственности и оплотъ ея. Точно такимъ же было сохраненіе собственности Гурійскихъ крестьянъ, когда генералъ Алихановъ уничтожалъ съ лица земли, сравнивалъ съ землей всѣ поселенія Гурійцевъ. Точно также было сохраненіе собственности, когда разстрѣливались изъ пушекъ дома въ Балашевскомъ уѣздѣ.

Да, это было «сохраненіе» собственности. Мы противъ такого сохраненія собственности. *(Аплодисменты).*

Намъ нужно дѣйствительное сохраненіе собственности. Здѣсь говорятъ: «вотъ крестьянскій вопросъ—важный вопросъ, его государственное значеніе громадно. Поэтому нужно сохранить крестьянскій банкъ». Это тотъ крестьянскій банкъ, который производитъ теперь расхищеніе русскихъ земель и производитъ такимъ образомъ: крестьянскій банкъ даетъ большія деньги помѣщикамъ за земли, когда крестьянинъ, подавляемый нуждой, вынужденный необходимостью, изъявляетъ желаніе только записаться на эти земли. Мы знаемъ, что въ Саратовской губерніи крупныя имѣнія, которыя считались единственными по своимъ размѣрамъ и крупному хозяйству, покупались у помѣщиковъ банкомъ. Такъ, напримѣръ, бывшее имѣніе Нарышкина перешло въ крестьянскій банкъ, т. е. было въ сущности выкуплено за баснословную цѣну правительствомъ, такъ какъ крестьянство не платежеспособно и заплатить за него не могло. Намъ обѣщаютъ этотъ крестьянскій банкъ, намъ обѣщаютъ снять съ надѣловъ ограниченія, которыя были введены когда то, по какимъ то соображеніямъ; слѣдовательно хотятъ дать свободу—еще большую свободу умирать. Они снимаютъ съ крестьянскихъ земель ограниченія. Они даютъ полное право продажи крестьянскихъ земель... Ясно, что голодный человѣкъ всегда способенъ продать все и вся. Прежде всего онъ продастъ землю, продастъ все, что имѣетъ—и только тогда уже умретъ. Намъ это обѣщаютъ. *(Аплодисменты).* Затѣмъ намъ обѣщаютъ переселенческое дѣло, обѣщаютъ тѣ степи, которыя теперь никѣмъ не заняты и никому не нужны. Я бы предложилъ переселиться туда кому угодно, хотя бы тѣмъ людямъ, которымъ скоро въ Россіи нечего будетъ дѣлать. Пусть они переселяются туда, разводятъ

хутора и садять капусту (*Аплодисменты*). Крестьянство считало себя въ правѣ предъявлять народнымъ представителямъ и верховной Власти требованія объ удовлетвореніи своей нужды, земельной нужды, не для эксплоатаціи земли темными путями, не для сдачи ее въ аренду, не для перепродажи, не для того, чтобы сосать чужой трудъ, но для того, чтобы при помощи земли имѣть право на трудъ! Мы, крестьяне, требуемъ этого права на трудъ, желаемъ приложить свой мускульный трудъ къ землѣ. Земли въ Россіи всѣ сосчитаны и опредѣлены, и Государственная Дума поступила мудро и вполнѣ правильно, когда въ своемъ отвѣтномъ адресѣ указала на эти земли. Если Россіи не суждено еще ввергнуться въ новый потокъ революціи, то эти земли должны быть отобраны, должны быть немедленно отданы въ руки трудового народа законодательнымъ порядкомъ (*Аплодисменты*). Я не буду дальше останавливаться на всѣхъ сторонахъ прочитанной здѣсь деклараціи. Каждое слово ея можетъ здѣсь заслуживать большого вниманія. Я скажу только, что мы, крестьяне, требуемъ земли, требуемъ воли, требуемъ права, но не того права, которое сейчасъ намъ даютъ и здѣсь обѣщаютъ. Характерно еще то, что, выставляя законность, здѣсь говорится, что правительство увѣрено въ невозможности безнаказаннаго нарушенія законовъ не только со стороны обывателей, но и со стороны представителей власти. Такимъ образомъ шагъ сдѣланъ. До сихъ поръ отвѣтственности подлежали только обыватели, а теперь это будетъ распространено и на представителей власти. А мы хотимъ этого прежде всего для представителей власти, а потомъ уже для обывателей. Мы хотимъ, чтобы хозяиномъ страны и распорядителемъ ея былъ народъ. Мы хотимъ, чтобы министерство было отвѣтственно передъ народомъ, чтобы министерство было изъ среды народа, чтобы оно подчинялось волѣ народной. Только послѣ тѣхъ полномочій, которыя народные представители ему дадутъ,—оно можетъ вырабатывать законы. Всякое другое министерство не можетъ быть терпимо—или мы, или они (*Аплодисменты*).

Ледницкій (Минская губ.). Г.г. народные представители, лучшіе люди страны, къ вамъ это слово я сейчасъ обращаю. Безспорно совершился крупный историческій моментъ: представители двухъ теченій, двухъ міровъ сошлись лицомъ къ лицу, и каждое внесло сюда то, съ чѣмъ сжилось, съ чѣмъ разстаться не можетъ. Въ эту минуту прежде всего я вспоминаю тѣ чувства, съ которыми насъ провожали, когда мы ѣхали сюда за правомъ народнымъ; я вспоминаю тѣ слова, съ которыми насъ провожали на этотъ трудный, какъ оказалось чрезвычайно трудный, путь служенія народу. Мы пришли сюда съ сознаніемъ лежащей на насъ исторической отвѣтственности за все то, что здѣсь произойдетъ; мы знаемъ, что здѣсь, какъ въ фокусѣ народной жизни, отражаются всѣ страданія и всѣ надежды измученной родины. Мы, обращаясь къ Престолу съ нашими лучшими мыслями и пожеланіями, искренно высказали только то, чего отъ насъ требовала и ждала страна. Въ отвѣтъ на это мы получили сегодня объявленіе министерства, мы прежде всего получили урокъ: «всякъ сверчокъ знай свой шестокъ». Первымъ порывомъ было желаніе отвѣтить тѣмъ же. Государственная Дума власть законодательная, а Совѣтъ Министровъ власть исполнительная. Намъ сказали: «вы помните, что вы можете дѣйствовать исключительно только въ предѣлахъ тѣхъ рамокъ, которыя для васъ установлены», а мы думали, что мы здѣсь затѣмъ, чтобъ потушить пожаръ, который готовъ разгорѣться въ странѣ, что мы призваны спасти страну отъ того страшнаго водоворота, въ который легкомысленными руками власти вотъ уже два года народъ толкается. (*Шумные аплодисменты*). Мы думали, что, излагая свои личные взгляды и убѣжденія, мы встрѣтимъ исполнительную власть, сознающую весь ужасъ положенія, въ которомъ страна находится въ настоящую минуту. Господа народные представители, лучшіе люди, васъ нужно раздѣлить на двѣ категоріи. Когда въ первой рѣчи я къ вамъ обращался, когда я привѣтствовалъ васъ, представителей русскаго народа, я говорилъ вамъ, что здѣсь на скамьяхъ представителей сидятъ и представители разныхъ національностей. Мы тѣ же сыны и граждане Россіи, но къ намъ въ обращеніи министровъ не слышимъ ни слова, ни слова о правахъ національностей, ни слова о томъ, о чемъ уже заявилъ русскій народъ въ великую историческую минуту отвѣта Монарху, о національномъ равноправіи, о справедливомъ удовлетвореніи

національныхъ требованій. Мы въ союзѣ съ избранниками русскаго народа идемъ и дойдемъ до лучшаго будущаго; на этомъ пути насъ ничто не остановитъ, но долгомъ совѣсти считаю категорически отмѣтить, что мы, представители національностей и отдѣльныхъ областей, объединяемся однимъ общимъ началомъ съ русскимъ народомъ, направляющимъ къ тому, чтобы укрѣпить, чтобы создать мощное цѣлое, отъ силы котораго зависитъ и нашъ самостоятельный національный бытъ, но что отъ своихъ правъ мы никогда не откажемся. Мы думали, что въ первомъ объявленіи правительства къ народу мы найдемъ прямой отвѣтъ, по крайней мѣрѣ на наиболѣе важные и насущные наши вопросы. Мы жестоко ошиблись, старая привычка игнорировать требованія жизни не оставила правительство, и мы лишь слышимъ властный приказъ—помнить о томъ, что «вы сидите на этихъ мѣстахъ», а мы хотимъ, чтобы изъ нашихъ мѣстъ сидѣли (*указывая на министерскія скамьи*) и «на тѣхъ мѣстахъ» (*Аплодисменты*). Наша задача, чтобы въ единеніи съ исполнительной властью, подчиненною народному представительству, содѣйствовать наступленію желаннаго момента успокоенія и устроенія земли нашей. Но до тѣхъ поръ, пока министерство не будетъ опираться на довѣріе палаты и не будетъ ей подчинено, до тѣхъ поръ наши усилія, направленныя къ водворенію порядка въ странѣ, будутъ тщетны. Я положительно смущенъ всѣмъ тѣмъ, что происходитъ здѣсь сегодня, и искренно хочу въ послѣдній разъ высказать: помните, что тѣ, которые противодѣйствіемъ народной воли раскаляютъ уголья и разбрасываютъ ихъ по всему государству, наполненному горючимъ матеріаломъ, несутъ отвѣтственность за тотъ пожаръ, который отъ ихъ рукъ загорится въ странѣ, а тогда можетъ быть и мы не будемъ въ состояніи его потушить. Мы пришли сюда, чтобы задержать движеніе стихіи, чтобы умиротворить страну, растущую стихію направить въ опредѣленное русло, дать ей выходъ. Не наша вина будетъ, если наши стремленія не осуществятся; стихія быть можетъ смететъ и насъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ она смететъ многое, что можно было бы сохранить, и ввергнетъ страну въ бездну страшныхъ потрясеній (*Аплодисменты*).

Рыжковъ (Екатеринославская губ.). Г.г. народные представители, нынче мы переживаемъ великій историческій моментъ, нынче впервые съ нами заговорили г.г. министры, но какъ заговорили — заговорили такъ, какъ говорятъ въ школахъ съ маленькими дѣтьми: намъ прочитали урокъ, урокъ объяснительнаго чтенія, какъ говорятъ въ школахъ—о землѣ, свѣтѣ и свободѣ. Посмотримъ, какъ же намъ объяснили. Мы думаемъ, что учителя остались сами собой довольны, а ученики, я думаю, остались недовольны, такъ какъ поняли, что они другъ другу не къ лицу. Посмотримъ, какъ намъ объяснили урокъ о землѣ. Намъ говорятъ, мы заботимся, мы очень много будемъ заботиться о крестьянахъ — это составляетъ первую насущную потребность правительства, вѣдь на этомъ и только на этомъ классѣ зиждется благополучіе страны и только благодаря ему, только благодаря тому, что голодный онъ зоветъ, онъ безпокоится на мѣстѣ—нѣтъ желаемаго покоя.

Говорятъ: мы посмотримъ, мы побезпокоимся о земельныхъ нуждахъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ говорятъ,—мы вамъ земли все же не дадимъ. Вы вотъ послушайте, что мы говоримъ и будьте тѣмъ довольны, а земли дать нельзя,—подростите еще.

Въ самомъ дѣлѣ, какимъ же еще образомъ при безусловномъ воспрещеніи отчужденія земли можно разрѣшить крестьянскій вопросъ? Мы это знаемъ. Его разрѣшить можно только однимъ старымъ способомъ, способомъ, такъ хорошо извѣстнымъ настоящему правительству, способомъ выселенія на свободныя мѣста. Свободныя мѣста эти находятся въ каждомъ уѣздномъ городѣ—обыкновенно за городомъ въ видѣ зданій въ два-три этажа (*Аплодисменты*). Но я не знаю, куда будутъ выселять, когда эти мѣста уже заполнены,—возможно ли туда сдѣлать новое выселеніе. Этотъ путь очень опасенъ, его такъ всѣ боятся, но, повидимому, его не замѣчаетъ правительство.

Намъ говорятъ о свѣтѣ. Говорятъ: мы побезпокоимся о вашемъ просвѣщеніи, но подождите, мы выдержимъ вашихъ учителей, а пока они слишкомъ легкомысленный народъ; пока мы пошлемъ ихъ въ университеты—все въ тѣ же университеты, куда и вы часто ходите. Возможно-ли это?

Намъ говорятъ наконецъ о томъ, что избирательное право также необходимо пересмотрѣть, но что мы его еще не знаемъ, насколько оно удобно. Конечно, не мы, которые попадали сюда не съ мѣста своего мѣстожительства,—не мы это знаемъ, а правительство лучше это знаетъ; оно лучше знаетъ, что часто, вмѣсто избирательнаго собранія, мы попадали въ тюрьмы, оно лучше знаетъ, что часто мы попадали сюда прямо изъ тюрьмы. Имъ это лучше извѣстно, чѣмъ намъ. Возможно-ли это?

Правительство говоритъ, что оно проникнуто убѣжденіемъ, провозглашеннымъ Государемъ Императоромъ, для обновленія нравственнаго облика земли русской. Да, господа, и мы этимъ проникнуты. Пожелаемъ-же водворенія этого! Пожелаемъ водворенія этого въ реальной формѣ и пусть то правительство, которое такъ искренно желаетъ этого, своимъ уходомъ водворитъ тотъ миръ, и тѣмъ самымъ поспособствуетъ обновленію нравственнаго облика русской земли (*Аплодисменты*).

Аладьинъ (Симбирская губ.). Г.г. народные представители! Мнѣ хотѣлось бы точно опредѣлить, кто съ нами сегодня говорилъ и что намъ сказалъ.

У министерства, какъ представителя нашей исполнительной власти, несомнѣнно, есть два признака, изъ которыхъ одинъ то, что они, теперешніе министры, пришли и заняли мѣста, нисколько не измѣняя условій работы и дѣятельности тѣхъ людей, которые, по единодушному мнѣнію лучшихъ людей земли русской, покрыли страну позоромъ безсудныхъ казней, погромовъ, разстрѣловъ и заточеній.

(*Аплодисменты*).

Это первый признакъ тѣхъ, которые явились сюда объясняться съ нами.

Второй признакъ. Онъ менѣе типиченъ, но, по моему мнѣнію, болѣе существенъ. Не всѣ министры обязаны покрывать страну позоромъ казней и разстрѣловъ, не всѣ министры обязаны быть властью исполнительной, они должны брать у насъ то, что мы, представители страны, находимъ нужнымъ, необходимымъ и неотложнымъ для насъ—страны изучать то, что мы постановляемъ какъ законъ, и, какъ наши вѣрные слуги,—исполнять эти законы. Вотъ ихъ обязанность (*Аплодисменты*). А они явились сюда диктовать намъ, представителямъ страны, поучать насъ. Нужно имѣть, конечно, большую смѣлость для того, чтобы дѣлать это. Я не удивляюсь, что у нихъ есть, я бы не сказалъ, смѣлость, потому что это слово не выражаетъ всего, есть другое слово,—оно стоитъ по алфавиту нѣсколько ближе буквы с.—и г.г. министры, конечно, поймутъ, что я хочу сказать и безъ того, чтобы я назвалъ само слово.—У нихъ явилось это, потому что въ ихъ положеніи государственные дѣятели создаваться не могутъ,—могутъ быть только администраторы, только чиновники, но не государственные дѣятели. И не намъ, конечно, поучать ихъ о своихъ обязанностяхъ, но зато намъ надо взглянуть на то, что стоитъ передъ нами, какія наши задачи въ ближайшемъ будущемъ! Я думаю, г.г. народные представители, что никто изъ васъ не разойдется со мной, если я скажу, что между революціей въ странѣ и правительствомъ стоимъ только мы и что въ тотъ моментъ, когда кто бы то ни было осмѣлился въ той или иной формѣ, въ формѣ ли разгона, въ формѣ ли закрытія дверей . . . (*Аплодисменты. Шумъ.*) *Голоса.* «Довольно». «Просимъ продолжать».

Аладьинъ. Г.г. народные представители, слишкомъ долго другіе лишали насъ слова, неужели и вы раньше, чѣмъ услышали, что я хочу сказать вамъ, неужели вы не дадите мнѣ возможности высказать то, что я думаю? (*Голоса.* Просимъ продолжать). Я пришелъ сюда, какъ и всѣ вы, со страстнымъ желаніемъ избавить мою родину отъ тяжкихъ испытаній пути революціи! Я пришелъ сюда съ тѣмъ, чтобы мирной работой, если только еще можно, спасти родину, и вы, въ ту минуту, когда я указываю на страшную опасность, что есть возможность, что страна не пойдетъ по этому пути разрѣшать наболѣвшіе вопросы, лишаете меня слова!—У меня есть обязанности и, будете ли вы кричать, будете ли вы свистать, я договорю до конца то, что я хочу сказать вамъ, и буду говорить до тѣхъ поръ, пока г. предсѣдатель не остановитъ меня. Я возвращаюсь къ тому пункту, гдѣ прервали мою рѣчь.—Я хочу сказать вамъ, что въ странѣ за нашей спиной, въ то время, когда мы сидимъ здѣсь, въ этихъ стѣнахъ, занимались однимъ вопросомъ за другимъ, въ странѣ накоплялся горючій матеріалъ,—всякій, кто бывалъ

хотя бы въ предмѣстьяхъ города Петербурга, всякій, кто читаетъ о томъ, что цѣлымъ областямъ угрожаетъ голодъ, всякій, кто знакомъ, наконецъ, съ настроеніемъ тѣхъ слоевъ населенія, которые всегда первые бросались въ борьбу за свободу и улучшеніе своей жизни, всякій знаетъ, что за нашей спиной растетъ страшная сила, не знаетъ этого только тотъ, кто не хочетъ знать! да еще наша администрація! Я думаю,—г.г. народные представители, что вы это знать хотите! Я думаю, что вы согласитесь со мной, потому что это вѣрно,—потому что это—фактъ! И единственная сила, которая сдерживаетъ въ странѣ весь этотъ горючій матеріалъ, способный завтра же покрыть страну потоками крови, бросить ее въ революцію, и единственная сила, которая сдерживаетъ,—это мы, наша Дума, наши засѣданія, наша работа.—До какихъ поръ мы будемъ сдерживать, когда, наконецъ, несмотря даже на нашу работу, всѣ накопленныя силы могутъ вырваться на волю, мы не знаемъ; мы не знаемъ, когда этотъ моментъ наступитъ, но мы можемъ предвидѣть условія, при которыхъ это случится. Какія же это условія?—Изъ самаго факта, что всѣ эти силы сдерживаются только нами, понятно, что въ ту минуту, когда мы перестанемъ существовать такъ или иначе, эти силы вырвутся изъ подъ нашего контроля!—Вотъ что я хотѣлъ вамъ сказать, зачѣмъ же вы хотѣли меня остановить? (*Голоса: вѣрно*). Разъ это такъ, то я и говорю: насъ прислала страна съ опредѣленными требованіями, которыя мы собрали и изложили въ нашемъ отвѣтѣ на тронную рѣчь.

Та же самая страна въ то время, когда мы сидѣли здѣсь, она собрала громадныя силы въ видѣ матеріала, готоваго прорваться, способнаго поддержать насъ въ нашихъ требованіяхъ. Вотъ каково положеніе и какова отвѣтственность, которая падаетъ на насъ. Разъ насъ послали сюда съ извѣстными требованіями, разъ за нами стоитъ громадная сила, передъ которой мы сами безсильны, потому что, если мы не поставимъ эти требованія, она смететъ и насъ. Разъ это такъ, то понятно и наше поведеніе по отношенію къ тому заявленію, которое намъ было сдѣлано сегодня. Такъ какъ г.г. министры смѣшали власть—исполнительную съ властью законодательною, такъ какъ они рѣшили придти сюда и преподать намъ урокъ, тѣмъ самымъ они показываютъ, что у нихъ нѣтъ понятія о томъ, гдѣ они и каково ихъ мѣсто,—намъ нужно указать, гдѣ имъ быть, и какъ имъ быть. И мы это сдѣлаемъ, мы имъ скажемъ: «Сердиться на то, что вы не понимаете того, кто вы, мы не станемъ, вы продуктъ извѣстнаго государственнаго строя, но мы вамъ заявляемъ вполнѣ опредѣленно, что народные представители дѣйствительные выразители воли народа, мы знаемъ, чего мы хотимъ, у васъ поучаться не желаемъ и вамъ говоримъ: если только вы хотите сохранить ваше положеніе, у васъ остается только одно—слѣдовать тому, чего мы требуемъ, а мы требуемъ прежде всего удаленія безотвѣтственнаго министерства и сформированія министерства, которое пойдетъ вмѣстѣ съ народомъ и будетъ подчиняться волѣ народа, а не являться сюда затѣмъ, чтобы преподавать уроки» (*Аплодисменты*).

Кокошкинъ (Москва). Предшествующіе ораторы совершенно достаточно выяснили, до какой степени выслушанное нами заявленіе Совѣта Министровъ идетъ въ разрѣзъ со всѣми потребностями народа, со всѣми потребностями насущнаго момента, и это меня не удивляетъ. При томъ способѣ сформированія министерства, который имѣлъ мѣсто, имѣя въ виду ту среду, изъ которой оно вышло, полнаго пониманія нуждъ народа оно, конечно, обнаруживать не могло, хотя могло обнаружить гораздо болѣе вниманія, въ этомъ отношеніи, къ требованіямъ, выраженнымъ чрезъ посредство народнаго представительства. Но меня удивляетъ сейчасъ иное: меня удивляетъ та неосвѣдомленность въ вопросахъ права и то отсутствіе истинно государственной точки зрѣнія, которое такъ ярко обнаруживается въ этой, выслушанной нами, деклараціи Совѣта Министровъ. Совѣтъ Министровъ намъ указываетъ прежде всего, что онъ воздерживается отъ обсужденія тѣхъ вопросовъ, которые затронуты въ нашемъ отвѣтномъ адресѣ, и которые, по его мнѣнію, не входятъ въ область законодательнаго почина Государственной Думы. Изъ этого я могу сдѣлать только одно заключеніе: г. предсѣдатель Совѣта Министровъ, повидимому, понимаетъ представленный нами отвѣтный адресъ, какъ актъ осуществленія нами законодательной

иниціативы. Я думаю, что достаточно справиться съ существующими законоположеніями, чтобы убѣдиться въ полной несостоятельности этого взгляда. Я не буду сейчасъ обсуждать спорныхъ юридическихъ вопросовъ о законодательной иниціативѣ Думы и юридической силѣ тѣхъ актовъ, которые ограничиваютъ эту законодательную иниціативу; но я полагаю, что Совѣтъ Министровъ, разъ онъ задался цѣлью въ своей деклараціи разобрать отвѣтный адресъ и рѣшить, что извѣстные предметы не входятъ въ область законодательнаго почина Думы, то онъ могъ разобрать эти предметы, какъ объектъ законодательнаго почина со стороны правительства. Въ уклоненіи отъ этого я вижу лишь видъ формальнаго отвода—уклоненіе подъ формальнымъ и юридически невѣрнымъ предлогомъ.

Далѣе Совѣтъ Министровъ мотивируетъ свое мнѣніе относительно избирательнаго закона. Во всякомъ случаѣ странный оборотъ, чтобы не сказать болѣе. Онъ утверждаетъ, что до тѣхъ поръ, пока дѣятельность Государственной Думы не обнаружитъ несовершенствъ избирательнаго закона, всякій вопросъ о пересмотрѣ его преждевремененъ. Я перевожу это на простой языкъ: Совѣтъ Министровъ хочетъ сказать, что когда Государственная Дума признаетъ сама свой составъ непригоднымъ, то тогда она можетъ приступить къ этому пересмотру. Если бы парламенты вообще держались такой точки зрѣнія, то никогда никакого пересмотра избирательнаго закона быть бы не могло. Если даже Совѣтъ Министровъ признаетъ необходимымъ опираться на дѣйствительный опытъ, то онъ совершенно упустилъ изъ виду данныя того опыта, которыя мы имѣли въ видѣ выборовъ, въ видѣ избирательной компаніи. Развѣ она недостаточно обнаружила всю непригодность и безсмысленность двухстепенныхъ выборовъ? Это совершенно достаточно показалъ намъ опытъ. Я становлюсь на точку зрѣнія опыта, но вѣдь эта точка зрѣнія—односторонняя и невѣрная. Совѣтъ Министровъ, очевидно, руководится своимъ взглядомъ, своей точкой зрѣнія; ему совершенно чужда точка зрѣнія права: то положеніе, что каждый неопороченный гражданинъ имѣетъ право участвовать въ той или иной формѣ въ рѣшеніяхъ вопросовъ, занимающихъ въ данный моментъ его отечество. И въ этомъ отношеніи Совѣтъ Министровъ обнаружилъ, какъ мнѣ кажется, полную свою неосвѣдомленность.

То же я скажу и по вопросу объ амнистіи. Намъ говорилось, что помѣщенный въ отвѣтномъ адресѣ вопросъ объ амнистіи не входитъ въ сферу правъ министровъ; намъ было указано, что это прерогатива Монарха. Но вѣдь мы съ этимъ предложеніемъ и обращались къ Монарху. Мы вполнѣ стоимъ на этой точкѣ зрѣнія, но разъ министерство становится на ту почву, что оно желаетъ выразить свое мнѣніе по этому вопросу, то я прежде всего укажу на то странное, поражающее меня какъ юриста, указаніе, что министерство озаботится повидимому, въ извѣстной мѣрѣ, да и то не въ полной мѣрѣ, освободить административно-арестованныхъ. Мнѣ кажется, что тутъ совершенно упущено изъ виду, что, со времени изданія Манифеста 17 октября, со времени провозглашенія неприкосновенности личности, всякое административное задержаніе есть уже беззаконіе. Вѣдь правительство не исполнило обязанности, возложенной на него Манифестомъ 17 октября. Эту обязанность не исполнило и предшествующее правительство, министерство гр. Витте, и новое правительство опять становится на этотъ путь—неисполненія Манифеста и говоритъ, какъ будто, въ видѣ пункта своей программы, что оно освободитъ часть административно-арестованныхъ. Да вѣдь это не есть пунктъ правительственной программы, это прямая обязанность, которую оно немедленно должно исполнить. Объ этомъ мы даже не говоримъ. Говорить въ программѣ министерства, которое задерживало внѣ закона на основаніи положеній, противорѣчащихъ Манифесту 17 октября, что оно постарается въ извѣстной мѣрѣ освободить административно-арестованныхъ, говорить это—все равно, что говорить въ правительственной программѣ: мы будемъ стараться предупреждать расхищеніе казны или что нибудь въ этомъ родѣ. Это само собой разумѣется, и не объ этомъ идетъ рѣчь. Рѣчь идетъ объ освобожденіи тѣхъ арестованныхъ, которые подлежатъ суду. Мнѣ кажется опять декларація Совѣта Министровъ обнаруживаетъ полное непониманіе сущности амнистіи, приравнивая ее къ отдѣльному акту помилованія. Амнистія, т. е. массовое помилованіе, имѣетъ особенное значеніе. Вѣдь самый терминъ

этотъ заимствованъ изъ международнаго права. Онъ заключается въ водвореніи мира и спокойствія. При заключеніи мирныхъ трактатовъ въ нихъ включаются статьи объ амнистіи; и такіе же моменты бываютъ во внутренней жизни государства. Бываютъ моменты, когда необходимо прекратить совершающуюся въ той или иной формѣ междоусобную войну. И никто не можетъ отрицать, что все то, что происходитъ у насъ въ Россіи въ послѣдніе годы, хотя и нельзя этого назвать междоусобной войной, но это состояніе, близкое къ междоусобной войнѣ. Намъ надо водворить политическій миръ въ Россіи, и для этого нужна амнистія. И когда Совѣтъ Министровъ высказывается противъ этого, онъ отрицаетъ ту точку зрѣнія, что верховная Власть должна стоять выше партій въ странѣ и выше борющихся сторонъ. Нѣтъ, Совѣтъ Министровъ становится на иной путь, на иную точку зрѣнія—онъ самъ себя признаетъ партіей, враждебной стороной. Онъ говоритъ: мы не хотимъ мира, мы хотимъ продолженія этой междоусобной войны, ибо мы хотимъ искоренить всѣхъ нашихъ противниковъ, и тогда только, по мнѣнію Совѣта Министровъ, наступитъ миръ. Но мнѣ кажется, что тутъ, независимо отъ полнаго безправія, есть страшная ошибка въ расчетѣ: въ длительности этой междоусобной войны, въ которой принимаютъ участіе все большія и большія массы населенія. Если вы хотите искоренить враждебныя вамъ партіи, въ концѣ концовъ, вы поставите передъ собой задачу осилить и искоренить всю Россію. Это слово не мнѣ принадлежитъ: оно было высказано недавно представителемъ одной изъ умѣренныхъ партій. Да, Совѣтъ Министровъ хочетъ осилить всю Россію и искоренить всѣхъ своихъ противниковъ. Когда Совѣтъ Министровъ говоритъ объ исключительныхъ законахъ, онъ становится также на точку зрѣнія совершенно непріемлемую, ни съ точки зрѣнія права, ни съ точки зрѣнія разумной государственной политики. Онъ говоритъ, что правительству нужны какія то исключительныя мѣры для того, чтобы предотвращать злоупотребленіе свободами. Онъ совершенно забываетъ, что средство предотвращать злоупотребленіе свободами, средство имѣть авторитетъ есть только одно:—строгая законность и соблюденіе правъ. И такимъ образомъ поддерживается порядокъ и ограждается государственное спокойствіе въ цивилизованныхъ государствахъ, а не исключительными законами, о которыхъ говоритъ Совѣтъ Министровъ. Это—отрицаніе правъ. И такъ какъ здѣсь власть отказывается отъ законности, то она уничтожаетъ совершенно тотъ политическій миръ, который связанъ со всякой законной властью. Разъ власть подрываетъ сама основы своей крѣпости и заботится поддерживать ее постоянными исключительными положеніями, то этимъ она возвращаетъ общество къ первобытному состоянію, гдѣ происходятъ постоянные случаи самопомощи, самообороны и случаи самосуда. И къ этой только цѣли можно стремиться, желая сохранить исключительныя положенія. Вѣдь они не зиждутся на примѣрахъ законности. Мнѣ могутъ указать, что и въ свободныхъ государствахъ признается необходимымъ вводить исключительное положеніе при извѣстныхъ условіяхъ. Въ отвѣтъ на это я могу однако указать примѣръ западныхъ странъ, гдѣ соціальная и національная противоположности не меньшія, чѣмъ въ Россіи, и гдѣ никакихъ исключительныхъ законовъ не существуетъ. Таково положеніе вещей въ Соединенныхъ Штатахъ и въ Швейцаріи.

Далѣе Совѣтъ Министровъ впадаетъ въ явное противорѣчіе съ самимъ собою. Я даже не знаю, какими способами онъ можетъ выйти изъ этого противорѣчія. Онъ признаетъ существующій законъ объ усиленной охранѣ неудовлетворительнымъ. Господа народные представители, мы слышимъ это давно, мы больше года это слышимъ, мы слышали это отъ комиссій, которыя должны были разработать этотъ вопросъ, а всѣ исключительныя положенія всетаки сохраняются. Какимъ образомъ Совѣтъ Министровъ, признавая извѣстный законъ неудовлетворительнымъ, можетъ, подъ тѣмъ или инымъ предлогомъ, настаивать на его сохраненіи. Это немыслимая точка зрѣнія для государственныхъ дѣятелей. Разъ законъ неудовлетворителенъ—его нельзя сохранять только въ виду того или другого поведенія тѣхъ или иныхъ группъ населенія. Неужели въ наказаніе за дурное поведеніе населенія сохранять неудовлетворительный законъ? Разъ онъ неудовлетворителенъ, онъ не можетъ существовать ни одной минуты.

Но больше всего, ярче всего обнаружилась полная неосвѣдомленность Совѣта Ми-

нистровъ въ вопросахъ права въ томъ пунктѣ декларацiи, который касается земельной реформы. Я не буду останавливаться на противорѣчіяхъ этого заявленія съ народными надеждами. Всѣ мы знаемъ, вся Россія знаетъ, какъ жалки и недостаточны тѣ средства удовлетворенія земельной нужды, которыя указаны въ заявленіи Совѣта Министровъ. Всѣ знаютъ, къ чему сводятся эти неизмѣримыя пространства свободныхъ земель въ Сибири, на сколько возможно переселеніе на эти пространства; всѣ знатоки утверждаютъ, что невозможно удовлетворить земельную нужду безъ обязательнаго отчужденія частновладѣльческихъ земель. Но гораздо больше этихъ неосновательныхъ доводовъ по существу меня удивляетъ главный мотивъ Совѣта Министровъ противъ принудительнаго отчужденія. Почему Совѣтъ Министровъ противъ этой реформы? Во имя неприкосновенности частной собственности. Меня удивляетъ со стороны высшаго правительственнаго учрежденія Россіи такое непониманіе термина «неприкосновенность частной собственности». Если бы кто нибудь изъ членовъ Совѣта Министровъ заглянулъ въ западно-европейскія конституціи, въ которыхъ частная собственность считается неприкосновенной, то онъ прочелъ бы, вслѣдъ за положеніемъ, что частная собственность неприкосновенна, и другое: что отчужденіе ея для государственной надобности производится при условіяхъ справедливаго вознагражденія. Такъ стоитъ во всѣхъ конституціяхъ. Всякій юристъ, получившій юридическое образованіе, знаетъ, что институтъ частной собственности обладаетъ неприкосновенностью по отношенію къ частнымъ лицамъ, но не по отношенію къ государству. Государство всегда можетъ отчуждать, разъ для государства необходима частная собственность. Неприкосновенность ея заключается лишь въ томъ, что владѣльцы отчуждаемаго имущества получаютъ справедливое вознагражденіе. Меня удивляетъ, что мы должны говорить объ этихъ азбучныхъ истинахъ. Развѣ въ Россіи не совершается постоянное отчужденіе земли для желѣзныхъ дорогъ? Я знаю многочисленные случаи, когда такое отчужденіе совершалось, съ нарушеніемъ интересовъ собственника. Знаю случаи, когда крестьянскіе земельные надѣлы портились и крестьяне принуждены были дожидаться награжденія по нѣсколько лѣтъ. Городъ Петербургъ еще не получилъ вознагражденія за собственность, отчужденную 40 лѣтъ тому назадъ. Безъ всякаго стѣсненія собственность отчуждается для военныхъ цѣлей, крѣпостей, для плаца, для упражненія войскъ, отчуждается временно или навсегда. Когда идетъ вопросъ о желѣзныхъ дорогахъ, подчасъ вызванныхъ спекулятивными предпріятіями, то не церемонятся, не говорятъ о неприкосновенности собственности, но когда выдвигается насущная потребность—надѣленіе недостаточнаго населенія землей, тогда выдвигается принципъ неприкосновенности частной собственности. Тутъ отсутствуетъ логика. Тѣмъ болѣе, что въ отвѣтномъ адресѣ указана цѣль государственной важности, для которой совершается отчужденіе. Если эта земля будетъ передана населенію, то вѣдь и земля, отчуждаемая подъ желѣзныя дороги, передается нерѣдко частнымъ акціонернымъ обществамъ. Я приведу маленькій примѣръ. Господинъ предсѣдатель Совѣта Министровъ весьма краснорѣчиво говорилъ объ устояхъ, безъ которыхъ не могли бы существовать цивилизованныя государства, какъ будто то, на что указываетъ Дума, имѣется только въ Россіи, а въ цивилизованныхъ государствахъ этого нѣтъ. Я не знаю, извѣстно или неизвѣстно господину предсѣдателю Совѣта Министровъ, что въ Англіи, которая, едва ли можетъ называться страной, гдѣ частная собственность не уважается,—Англія страна капиталистическая,—существуетъ законъ, по которому органы мѣстнаго самоуправленія, совѣты графствъ и приходовъ могутъ во всякое время отчуждать частную собственность для того, чтобы дѣлить ее на мелкіе участки и продавать эти мелкіе участки населенію, нуждающемуся въ землѣ. Если бы мы согласились съ предсѣдателемъ Совѣта Министровъ, то мы сказали бы, что Англія такое государство, существованіе котораго немыслимо *(смѣхъ, аплодисменты)*, такъ выходитъ изъ буквальнаго смысла его словъ. А между тѣмъ мы видимъ, что Англія существуетъ благополучно и гораздо благополучнѣе, чѣмъ наше отечество. *(Смѣхъ)*. Между тѣмъ тамъ такой законъ, съ точки зрѣнія предсѣдателя вопіющій, нарушающій всѣ устои государства, существуетъ. Въ ка-

кихъ размѣрахъ они тамъ имъ пользуются—это другой вопросъ; мы говоримъ о принципѣ. Я хотѣлъ выяснить Государственной Думѣ свои аргументы относительно вопросовъ, по которымъ выступаетъ Совѣтъ Министровъ, въ тѣхъ мѣстахъ своей деклараціи, гдѣ онъ отказывается отъ исполненія требованій Государственной Думы.

Я не удивился бы, если бы встрѣтилъ подобныя мысли въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» или въ «Русскомъ Государствѣ», но когда такія сужденія выходятъ изъ высшаго правительственнаго учрежденія, стоящаго во главѣ великой страны, у меня сжимается сердце за достоинство этой страны. Господа, мы долго ждали этого момента, этого акта. Были акты правительственные, которые дѣйствовали на чувства населенія можетъ быть сильнѣе, чѣмъ этотъ, но впереди у насъ была надежда: пока еще не существуетъ народное представительство, когда же народное представительство будетъ созвано, перемѣнится составъ правительства, перемѣнится и образъ его дѣйствія. Этотъ моментъ теперь насталъ. Здѣсь была представлена декларація, которая является столь несостоятельной и съ точки зрѣнія права, и съ точки зрѣнія правительственной политики. Въ настоящій моментъ она пріобрѣтаетъ глубоко трагическое значеніе. Вотъ какими аргументами отвѣчаетъ Совѣтъ Министровъ на настоятельныя требованія страны. Я думаю, сегодня нанесенъ тяжкій ударъ не только спокойствію страны, но и ея достоинству, и есть только единственное средство исправить это—это выходъ существующаго министерства въ отставку. *(Продолжительные аплодисменты).*

Петражицкій (С.-Петербургъ). Я предлагаю отъ своего имени и отъ имени товарищей устроить перерывъ на полчаса.

Голоса. Перерывъ, перерывъ на полчаса.

Предсѣдатель. Угодно сдѣлать перерывъ? Засѣданіе прерывается на полчаса.

Послѣ перерыва.

Предсѣдатель. Засѣданіе возобновляется. Слово принадлежитъ Семенову.

Семеновъ (Саратовская губ.). Отказываюсь.

Предсѣдатель. Соколовскій.

Соколовскій (Могилевская губ.). Я здѣсь слышалъ много рѣчей о томъ, что и министерство о крестьянахъ заботится, и Дума о нихъ заботится. Всѣ предлагаютъ свои услуги, но заботы ихъ кажутся намъ какими то темными. Мы не понимаемъ этой политики. Предлагаютъ покупать землю черезъ крестьянскій банкъ. Намъ этотъ банкъ такъ знакомъ, что лучше, чѣмъ имѣть съ нимъ дѣло, идти топиться. Онъ покупаетъ землю по 100 руб. за десятину, надо пять рублей процентовъ вносить—этого нельзя. Всѣ крестьяне такъ говорили, что мы голодны и безправны, идите и просите право и землю. Всѣ хотятъ, какъ видно, умиротворенія страны. Для того, чтобы умиротворить страну, довольно спорить и скажемъ всѣ дружно слово: дадимъ крестьянамъ землю и волю! *(Аплодисменты).*

Щепкинъ (Одесса). Мы, члены Государственной Думы, давно ждемъ торжественнаго заявленія Совѣта Министровъ. Но послѣ того, какъ мы изложили всю программу нашей будущей дѣятельности въ отвѣтномъ адресѣ, мы ждали, что отвѣтомъ на это заявленіе будетъ краткая вѣсть о томъ, что министерство вышло въ отставку. Правда, по основнымъ законамъ только верховная Власть назначаетъ и увольняетъ министровъ, но основные законы не препятствуютъ министерству добровольно подать въ отставку, если оно пришло къ убѣжденію, что оно идетъ противъ воли народа, что оно не можетъ править долѣе страной. Ни основные законы, ни положеніе о Государственной Думѣ не запрещаютъ намъ путемъ нашихъ преній, путемъ запроса министрамъ постепенно развивать въ министерствѣ ту мысль, что оно не можетъ долѣе править страной. Тутъ было уже указано, что заявленіе Совѣта Министровъ свидѣтельствуетъ о незнакомствѣ министровъ съ теоретическими ученіями права и съ практикой законодательства въ иностранныхъ государствахъ. Господа, это слишкомъ много—требовать отъ высшихъ россійскихъ чиновъ, которые пишутъ такъ много бумажныхъ законовъ, чтобы они имѣли время что-либо серьезное прочесть. Но мы можемъ требовать, что-бы они знали, по крайней мѣрѣ, тѣ основные законы Россійской Имперіи, которые сами писали къ 23-ему апрѣля. Я докажу, что заявленіе Совѣта Министровъ прежде всего основано на полномъ незнаніи основныхъ законовъ 23-го апрѣля. Заявленіе министровъ бросаетъ намъ укоръ, что, признавая за государствомъ право для общественныхъ и го-

сударственныхъ нуждъ выкупать по справедливой цѣнѣ частновладѣльческія земли, мы, Государственная Дума, подкапываемъ этимъ устои нашей русской государственности. Это то мѣсто нашего отвѣтнаго адреса, гдѣ мы признаемъ право для нуждъ государственныхъ и общественныхъ отчуждать недвижимую собственность,—господа, это 35-ый параграфъ основныхъ законовъ, который Совѣтъ Министровъ забылъ.

Итакъ тѣ упреки, которые были брошены намъ—эти упреки относятся къ той самой верховной Власти, которая создавала Совѣтъ Министровъ и создавала основные законы. Я прошу всѣхъ открыть 35-ый параграфъ объ отчужденіи недвижимой собственности за справедливую и приличную цѣну. И 15-го параграфа основныхъ законовъ Совѣтъ Министровъ точно также не знаетъ. По 15 параграфу только верховная Власть объявляетъ отдѣльныя области на военномъ положеніи. Но, господа, это военное положеніе, которое объявлено въ цѣломъ рядѣ областей Россіи, объявлено въ этихъ мѣстахъ не верховной Властью, оно объявлено градоначальниками, или даже бригадными генералами на основаніи указа 29-го ноября. Совѣтъ Министровъ можетъ признавать за собою право, через посредство верховной Власти, объявить ту или другую мѣстность на военномъ положеніи, но онъ не имѣетъ права, не нарушая основныхъ законовъ, ни на одно мгновеніе допускать послѣ 23-го апрѣля тѣ военныя положенія, которыя провозглашены бригадными генералами и градоначальниками. Совѣтъ Министровъ обошелъ полнымъ молчаніемъ 34-ый параграфъ основныхъ законовъ, который признаетъ за каждымъ Россійскимъ гражданиномъ право избирать себѣ свободное мѣсто жительства, покупать и продавать имущество. Совѣтъ Министровъ умолчалъ совершенно о необходимости идти на встрѣчу всѣмъ иновѣрцамъ и инородцамъ въ смыслѣ установленія полнаго равноправія передъ закономъ. Совѣтъ Министровъ какъ бы забылъ тѣ исключительные законы, которые нарушаютъ этотъ 34-й параграфъ основныхъ законовъ и которые, если, по мнѣнію Совѣта Министровъ, и могутъ оставаться, какъ исключительные законы, то развѣ только пройдя предварительно черезъ Государственную Думу и черезъ Государственный Совѣтъ. Совѣтъ Министровъ думаетъ, что мы не имѣемъ ни малѣйшаго права такъ или иначе признать, что извѣстныя дѣянія, которыя нѣкогда считались преступленіями, перестаютъ быть преступными, а между тѣмъ объ этомъ говоритъ 32-й параграфъ основныхъ законовъ, который допускаетъ, что вновь изданные законы могутъ лишить признака преступности цѣлый рядъ дѣяній, которыя прежде были преступны. Несомнѣнно, что понятіе о преступленіи противъ государства въ смыслѣ стремленія къ ниспроверженію существующаго государственнаго строя съ изданіемъ основныхъ законовъ 23 апрѣля измѣнилось.

Итакъ повторяю, въ смыслѣ знакомства съ основными законами 23 апрѣля, заявленіе Совѣта Министровъ не выдерживаетъ серьезной критики. Но можемъ ли мы быть увѣрены, что министерство вообще ясно понимаетъ, куда оно хочетъ вести страну. Оно говоритъ на словахъ, что хочетъ умиротворить страну, хочетъ установить порядокъ, но, господа, избиратели, которые насъ посылали въ Государственную Думу, точно также стремятся умиротворить страну, точно также стремятся установить порядокъ. Слова тѣ же, но мы понимаемъ ихъ различно. То спокойствіе, посредствомъ репрессій и разстрѣловъ, которое хочетъ водворить, очевидно, Совѣтъ Министровъ, мы его не называемъ порядкомъ. Наши избиратели считаютъ, что это не спокойствіе для страны, а это—смерть. Наши избиратели, посылая насъ сюда, этимъ самымъ заявили, что они жаждутъ новой жизни, а не спокойствія посредствомъ мученія народа. Наши избиратели, давая намъ порученія, заявляли, что они предпочтутъ лучше вновь пережить всѣ смуты освободительнаго движенія, нежели получить тотъ покой, который дается военнымъ положеніемъ. Несмотря ни на нареканія, ни на критику слѣва, мы приняли участіе въ выборахъ въ Государственную Думу. Мы вѣрили, что Дума мирнымъ путемъ можетъ разрѣшить дѣйствительно роковыя задачи, стоящія передъ русскимъ народомъ. Эту увѣренность мы постепенно вдохнули во всѣ слои населенія Россіи и этимъ временно пріостановили смуту. Эта увѣренность, которую мы сообщили крестьянству, что Дума мирнымъ путемъ выработаетъ необходимыя реформы, на время пріостановило крестьянское движеніе. Сегодня Совѣтъ Министровъ своимъ торжественнымъ за-

явленіемъ съ выводомъ, что покуда это министерство стоитъ у власти, мирное рѣшеніе невозможно—этимъ заявленіемъ Совѣтъ Министровъ вырвалъ у насъ изъ рукъ главное орудіе умиротворенія и успокоенія Россіи. Если теперь возобновятся народныя волненія, мы снимаемъ съ себя отвѣтственность; виноваты будутъ тѣ, которые сегодня отвергли единственный путь къ мирному разрѣшенію крестьянскаго вопроса и освободительнаго движенія. Мы внушили вѣру въ благотворную работу Думы рабочему населенію, внушили ее въ послѣднюю минуту выборовъ, и если временно пріостановились стачки, пріостановились забастовки, то это сдѣлала только вѣра въ Государственную Думу. Мы сдержали тѣ слои населенія, у которыхъ теперь, сегодня, эта вѣра отнята. А когда эта вѣра отнята— эти слои населенія готовы снова броситься въ освободительное движеніе и во всѣ его смуты. Мы дѣлали попытки возобновить занятія въ учебныхъ заведеніяхъ, и я, какъ профессоръ, знающій настроеніе студентовъ, говорю, что послѣ сегодняшняго заявленія правильныя занятія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ немыслимы. Повторяю, министерство думаетъ, что, поддерживая военнымъ положеніемъ дѣйствующіе законы, оно этимъ самымъ укрѣпляетъ верховную Власть. Мы, отвергая это, говоримъ, что, стараясь оторвать верховную Власть отъ народа, министерство этимъ самымъ подрываетъ главные устои верховной Власти. Зимой министерство Витте воздвигло гоненіе на партію «народной свободы», и этимъ самымъ создало намъ почву для успѣха, привлекло къ намъ сочувствіе всего народа. Когда мы взяли верхъ, министерство Витте хотѣло предъявить къ намъ вексель на нашу благодарность. Мнѣ кажется, новое министерство хочетъ повторить тѣ же самые пріемы, но не по отношенію къ партіи «народной свободы», а по отношенію къ партіямъ революціоннымъ. Сегодняшнее заявленіе, которое является торжественнымъ провозглашеніемъ начала, что пока это министерство у власти,—мирное разрѣшеніе назрѣвшихъ задачъ невозможно, это заявленіе министерства переноситъ центръ тяжести народнаго сочувствія отъ партіи «народной свободы» къ партіямъ революціоннымъ. Но если министерство думаетъ обойти насъ съ лѣваго фланга, если оно думаетъ, что мы испугаемся революціонной бури, которую оно грозитъ поднять, то министерство ошибается. Какъ мы не испугались военнаго положенія при министерствѣ графа Витте, такъ не боимся и революціонной бури, которую можетъ вызвать теперешнее министерство. И сегодня мы дружно и смѣло скажемъ: министерство, не знающее основныхъ законовъ страны, старающееся разобщить народъ отъ верховной Власти, идущее противъ воли всего народа—должно, прежде всего, само уйти! *(Аплодисменты).*

Винаверъ (С.-Петербургъ). Въ тронной рѣчи, къ намъ обращенной, сказано было, что для преуспѣянія страны недостаточно одной свободы, нуженъ и порядокъ. Въ отвѣтъ на это мы сказали верховной Власти, что ни свобода, ни порядокъ немыслимы, доколѣ нѣтъ въ странѣ гражданскаго равенства. Нельзя говорить о конституціи, объ огражденіи личности отъ произвола, когда произволъ самъ собой, какъ злое зелье, выростаетъ на нивѣ безправія. Нельзя говорить о контролѣ надъ должностными лицами, когда самъ законъ даетъ имъ возможность подавлять естественное право человѣка—считать себя равнымъ со всѣми людьми. Въ отвѣтъ на эти указанія въ деклараціи, представляющей изъ себя объемистый отвѣтъ, употреблена фигура умолчанія. Здѣсь уже указывали, что наши министры не всегда знаютъ, о чемъ говорятъ. Но я думаю, они всегда хорошо знаютъ, о чемъ имъ слѣдуетъ молчать. *(Аплодисменты).*

И это искусство—молчать о томъ, о чемъ стыдно говорить,—они проявили въ высокой мѣрѣ, именно въ этой деклараціи. Въ теченіе ряда лѣтъ вся страна твердитъ: доколѣ не будутъ отмѣнены исключительные законы, до тѣхъ поръ не будетъ мира въ странѣ. Теперь это единогласно заявила Государственная Дума *(Обращаясь къ министрамъ):* Отчего же вы молчите? Отчего нѣтъ отвѣта на этотъ вопросъ въ этой бумагѣ? Систему молчанія министерство заимствовало преемственно отъ своихъ предшественниковъ. И тѣ тоже умѣли молчать. Когда въ декабрѣ 1904 г. сочинялся указъ съ перечисленіемъ мѣръ къ уврачеванію Россіи, то въ числѣ этихъ мѣръ гражданскаго равенства не было,— о немъ умолчали. Когда въ октябрѣ вся страна, какъ одинъ человѣкъ, взывала къ общему равенству, въ Манифестѣ 17 октября о немъ

опять умолчали. Отдавая дань времени, графъ Витте въ докладѣ Государю упомянулъ въ весьма скользкой фразѣ, что когда Государственная Дума соберется, то ей будетъ предложено обсудить вопросъ объ уравненіи правъ гражданъ, безъ различія національностей. Теперь Дума созвана; она категорически потребовала равенства. И чѣмъ же ей отвѣчаютъ? Пустопорожнимъ молчаніемъ *(Аплодисменты)*. Господа, Россія дорога всѣмъ національностямъ, ее населяющимъ. Онѣ сознаютъ, что, оросивъ ея поля своею кровью, обагривъ ею всѣ пути освободительнаго движенія, онѣ въ правѣ считать себя ея сынами, и я не сомнѣваюсь, что настанетъ часъ, когда онѣ, сплотившись всѣ вмѣстѣ, связанныя узами любви, будутъ отстаивать общіе интересы единаго отечества. Тогда будетъ понято, что государство вовсе не заинтересовано въ сдавливаніи и сглаживаніи своеобразія отдѣльныхъ частей, что сохраненіе и развитіе этихъ своеобразій идетъ только на благо цѣлому. Тогда будетъ идти уже рѣчь о правѣ національностей. Теперь рѣчь идетъ о вещи безконечно меньшей, о самомъ элементарномъ,—о гражданскомъ равенствѣ, о раскрѣпощеніи паріевъ среди согражданъ. Министры отвергаютъ справедливое разрѣшеніе аграрнаго вопроса; они рѣзко отвергаютъ и многое другое. Это политически безразсудно, но человѣчески мужественно. Только по отношенію къ гражданскому равенству они предпочли проявить трусливое молчаніе. И мы въ правѣ пригвоздить ихъ къ позорному столбу этого трусливаго молчанія *(Аплодисменты)*. Господа, съ этой каѳедры, съ которой раздалась съ первой минуты рѣчь о конституціонномъ режимѣ, съ которой говорилось такъ много о политическихъ свободахъ, мы, евреи, представители одной изъ самыхъ истерзанныхъ національностей въ странѣ, ни разу не сказали о себѣ ни слова, потому что намъ казалось уже несоотвѣтствующимъ говорить здѣсь о гражданскомъ неравенствѣ. Намъ казалось, что съ этой каѳедры и не придется больше говорить объ этомъ.

Но теперь, когда мы видимъ въ этомъ торжественномъ объявленіи правительства желаніе идти дальше по тому же пути, по которому оно шло до сихъ поръ, мы должны объявить здѣсь: доколѣ вы будете попустителями гражданскаго рабства, не будетъ умиротворенія въ странѣ; доколѣ не уберете тѣхъ насильниковъ, которые не только попускали, но и содѣйствовали и наталкивали на путь погромовъ, до тѣхъ поръ не будетъ умиротворенія въ странѣ. Своимъ молчаніемъ на крикъ отчаянія, вырывающійся изъ души 6-ти-милліоннаго народа, вы доказали, что желаете идти дальше старыми путями. Знайте же, что мы сливаемъ свои голоса со всѣми тѣми, кто говоритъ вамъ: «уходите», и что мы пойдемъ только съ тѣмъ правительствомъ, которое будетъ соотвѣтствовать волѣ народа. Ибо только это правительство пойметъ, въ чемъ залогъ истинной свободы и порядка, основаннаго на правѣ. То, что творилось противъ насъ, и что вы скрѣпляете своимъ молчаніемъ, есть не только отрицаніе конституціоннаго режима, это есть отрицаніе основъ всякаго общежитія, самыхъ неконституціонныхъ странъ. И этотъ корень всякой гнили надо прежде всего устранить. Пока не будетъ признано, что передъ закономъ нѣтъ различія національностей, религіи,—до тѣхъ поръ никакая творческая работа невозможна. И потому, когда мы будемъ принимать рѣшеніе, выражающее наше недовѣріе къ правительственной деклараціи, пусть недовѣріе это служитъ отвѣтомъ не только на то, что министры посмѣли громко заявить, но и на то, о чемъ они трусливо умолчали (*Аплодисменты*).

Огородниковъ (Костромская губ.). Представители народа! Депутатъ Одессы Щепкинъ и депутатъ Петербурга Винаверъ много и ярко говорили о положеніи министерства. Я считаю необходимымъ обрисовать наше собственное положеніе въ этотъ знаменательный день. Господа! Двѣ недѣли прошло съ тѣхъ поръ, какъ насъ сюда прислалъ стомилліонный народъ, измученный, безправный, но не превратившійся въ звѣрей, какъ слѣдовало этого ожидать, подъ дѣйствіемъ угнетавшаго и систематически державшаго его въ темнотѣ и рабствѣ правительства. Двѣ недѣли мы здѣсь съ мучительной тревогой взвѣшиваемъ каждое наше слово въ сознаніи всей великой отвѣтственности, которую на насъ возложилъ народъ, и вырабатываемъ нашъ адресъ, влагая въ него всѣ требованія русской земли, неисполненіе которыхъ должно навѣки убить у пославшаго насъ народа вѣру въ возможность мирнаго исхода дѣла, носителями ко-

тораго мы явились и которое увеличитъ до огромныхъ размѣровъ нашу отвѣтственность передъ страной. Въ теченіе всего времени эти скамьи *(обращаясь къ министерскимъ скамьямъ)* были не только нѣмы, онѣ были пусты. Пустотой этихъ скамей хотѣли унизить народныхъ избранниковъ. Тщетная надежда. Не въ этомъ наше униженіе; оно можетъ наступить сегодня, если мы категорически, рѣшительно, не поставимъ тѣхъ требованій, которыя однѣ создадутъ и далѣе наше почетное положеніе въ странѣ и создадутъ вѣру народа въ моральную силу, и къ этой силѣ необходимо прибавить силу матеріальную. Возможна ли дальнѣйшая работа при такихъ условіяхъ? Я утверждаю, что такая работа невозможна. Господа, мы пришли сюда съ требованіемъ водворить порядокъ. Мы въ нашемъ отвѣтномъ адресѣ намѣтили тѣ главные пункты, исполненіе которыхъ должно было доставить намъ возможность работать на благо родины и безъ которыхъ мы должны впасть въ состояніе униженія и безсилія. Среди этихъ требованій первымъ требованіемъ Государственная Дума выставила такое требованіе, которое всей силой ударило по сердцамъ всей страны,—это было требованіе амнистіи. Если говорить о томъ, что требованіе амнистіи, дарованіе амнистіи, есть вопросъ Высочайшей воли, то возможно ли было министерству по этому вопросу выражать свое собственное настроеніе? Министерство опредѣленно высказало, что оно считаетъ амнистію несвоевременной. Полная амнистія могла бы внести успокоеніе въ страну. То же, что правительство хочетъ преподнести намъ подъ видомъ амнистіи, ничего общаго съ амнистіей не имѣетъ. Развѣ это есть амнистія, когда освободятъ невинно задержанныхъ людей? Амнистія есть забвеніе того, что считалось преступнымъ—вотъ что такое амнистія, а никакъ не оправданіе людей, которые по существу являются невиновными. И намъ предлагаютъ такую амнистію! Можемъ ли мы спокойно оставаться съ такою властью, разъ мы чувствуемъ, что вопросъ объ амнистіи давитъ насъ! Мы объ этомъ заявили всему міру. Конечно, только удовлетвореніе требованія амнистіи дастъ возможность народному представительству продолжать работу на умиротвореніе и благо страны. Господа, въ этомъ самомъ прибавленіи къ Правительственному Вѣстнику, которое было прочитано съ этой каѳедры, содержится цѣлый рядъ указаній на всякія реформы, которыя будто бы должны внести умиротвореніе въ страну. Да, эти реформы могутъ имѣть значеніе, но только тогда, когда въ странѣ будутъ созданы такія условія, при которыхъ возможно будетъ проведеніе этихъ реформъ; тогда эти реформы дали бы благо народу. Но эти реформы имѣютъ сами по себѣ безконечно второстепенное значеніе. Въ самомъ же важномъ намъ категорически отказали, намъ отказали въ необходимѣйшемъ условіи—въ уничтоженіи чрезвычайныхъ законовъ и исключительныхъ полномочій. Намъ указали, что хотя эти исключительныя и чрезвычайныя полномочія основываются на законахъ далеко не совершенныхъ и хотя, какъ это признаетъ декларація министерства, убійства и прочія волненія въ странѣ не прекращаются, въ странѣ, 20% которой считается на положеніи усиленной охраны, тѣмъ не менѣе продолжаютъ существовать эти ненужныя и ненадежныя по признанію самого министерства исключительныя положенія и чрезвычайныя охраны. Однако, намъ всетаки говорятъ: и дальше мы будемъ дѣйствовать въ томъ же направленіи.

Десять лѣтъ правительство руководилось этими законами и примѣняло эти законы, которые привели къ полному произволу и неустройству. За эти десять лѣтъ страна шла все къ худшему и худшему положенію, пока не дошла до той бездны, надъ которой она стоитъ теперь. Теперь опять говорятъ, что только при этихъ законахъ возможно дальнѣйшее умиротвореніе страны. Они не понимаютъ того, что ясно для всѣхъ, не знаютъ этого только лица, представляющія исполнительную власть. Мы говорили далѣе, что только отвѣтственное министерство, что только министерство, пользующееся довѣріемъ большинства палаты, что только перенесеніе отвѣтственности на исполнительную власть, только это дастъ возможность народному представительству мирно и благотворно работать на пользу страны. Господа, на это мы получили отвѣтъ, что въ тѣхъ рамкахъ, въ которыя мы поставлены основными законами, нѣтъ мѣста для такихъ требованій. Господа, о какихъ рамкахъ намъ придется здѣсь говорить—это вопросъ чрезвычайно сложный—я думаю, что главныя рамки, на основаніи которыхъ мы призваны сюда,—Magna charta li-

bertatum русскаго народа—это Манифестъ 17 октября.—Исходя изъ этихъ рамокъ, мы въ правѣ требовать и мы требуемъ всего того, что вполнѣ закономѣрно—я сейчасъ это докажу. Господа, мы требуемъ уничтоженія Государственнаго Совѣта, а на это министерство также говоритъ: «Вы выходите изъ рамокъ». Господа, Манифестомъ 17 октября было опредѣленно указано, что ни одинъ законъ не можетъ воспріять силы закона, пока не будетъ одобренъ Государственной Думой, но тамъ не говорилось, что онъ долженъ быть одобренъ Государственнымъ Совѣтомъ.

Тамъ говорилось о всякомъ законѣ, который долженъ пройти этотъ путь, обязательный для признанія этого закона всей страной. А всѣ тѣ основные законы, которые исполнительная власть дала намъ за нѣсколько дней до открытія Думы!—Развѣ это не нарушеніе основныхъ законовъ, Magna charta libertatum русскаго народа! Тѣ рамки, которыя потомъ созданы, являются нарушеніемъ закона и совершенно естественно и необходимо въ нашемъ положеніи требовать отвѣтственности исполнительной власти. Это требованіе вытекаетъ изъ самой сущности народнаго представительства и съ этими требованіями совершенно опредѣленно связывается вопросъ о нашемъ дальнѣйшемъ достоинствѣ или безчестіи. Несомнѣннымъ является вопросъ, что до тѣхъ поръ, пока отвѣтственное министерство не будетъ создано, пока не будетъ министерства, съ которымъ можно было бы пойти рука объ руку съ чистымъ сердцемъ и которое способно было бы выполнить всѣ законодательныя предположенія народнаго представительства, до тѣхъ поръ мы будемъ дѣйствовать не въ предѣлахъ требованій нашей страны, не на благо нашего народа, а мы будемъ дѣйствовать въ безвоздушномъ пространствѣ! Двѣ недѣли, которыя мы прожили, господа, было возможно терпѣть такое положеніе. Въ эти двѣ недѣли мы хотѣли обнаружить, что сюда пришли люди съ полнымъ сознаніемъ святости данныхъ имъ полномочій, поставившіе себѣ цѣлью передъ лицомъ власти опредѣленно изложить тѣ требованія, которыя являются дѣйствительно требованіями всего народа! Господа, не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что мы этого достигнемъ!—Требованія, нами поставленныя, несомнѣнно, требованія всего народа, и смѣяться надъ этими требованіями, смѣяться, какъ это было сдѣлано сегодня,—народное представительство не позволитъ! Господа, мнѣ остается перейти еще только къ одному очень важному пункту, который также заставляетъ насъ опредѣленно, разъ навсегда, выяснить положеніе, это—пунктъ о земельной реформѣ.—Даже въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ земельный голодъ не дошелъ до такихъ геркулесовыхъ столбовъ, которые дѣйствительно бросили въ голодъ и полную нищету болѣе половины всего населенія Россіи, даже въ тѣхъ губерніяхъ нѣтъ возможности для депутатовъ возврата, возврата безъ земли и правъ. Пославшіе сказали намъ: вы не исполните возложеннаго на васъ долга, если не будутъ опредѣленно намѣчены земельныя реформы, и до тѣхъ поръ, пока не будетъ проведенъ принципъ принудительнаго отчужденія частновладѣльческихъ земель, до тѣхъ поръ нѣтъ выхода! Намъ сказали, что министерство не можетъ работать въ этомъ направленіи—остается одно изъ двухъ—или народъ долженъ отказаться отъ этого требованія, которое ему необходимо, какъ воздухъ, или должно быть другое министерство, которое выполнитъ волю народа и не будетъ закрывать глаза на то, что совершается. Господа, въ какое положеніе поставила насъ сегодняшняя декларація министерства? Я думаю выходъ одинъ: дальнѣйшая совмѣстная работа невозможна. Уже многіе ораторы, говорившіе съ этой каѳедры до меня, въ разнообразныхъ выраженіяхъ и формахъ указывали это, я съ своей стороны дѣлаю то же самое. Выходъ одинъ: мы должны, переходя къ тѣмъ великимъ задачамъ, которыя намъ предстоятъ, опредѣленно сказать: министры должны покинуть эти скамьи, пусть онѣ будутъ пусты, какъ онѣ были пусты до сихъ поръ! Еще есть возможность какъ нибудь работать при пустыхъ скамьяхъ, но если хотятъ дѣйствительно плодотворной работы, если хотятъ, чтобы мы и далѣе были носителями и выразителями той великой вѣры, которую народъ вложилъ въ насъ, чтобы дальше мы не только локализировали кровавое зарево пожара, занимающагося надъ всей страной, но чтобы мы этотъ пожаръ прекратили, то для этого намъ нужно, чтобы здѣсь была исполнительная власть, послушная велѣніямъ народа, пользующаяся его довѣріемъ *(Аплодисменты)*.

Министръ юстиціи. Нападки, которыя были такъ многочисленны и раздавались изъ устъ ораторовъ, господъ членовъ Государственной Думы, нападки, которыя были направлены противъ того сообщенія, которое было здѣсь сегодня оглашено предсѣдателемъ Совѣта Министровъ, обязываютъ меня сказать нѣсколько словъ, конечно, не для оцѣнки, не для обсужденія этихъ нападокъ, ибо для этого министерство не считаетъ себя призваннымъ и уполномоченнымъ, а исключительно для того, чтобы представить въ самыхъ краткихъ чертахъ нѣкоторыя разъясненія по поводу тѣхъ главныхъ оттѣнковъ, которые раздавались въ сдѣланныхъ нападеніяхъ. Въ этихъ нападеніяхъ указывалось на то, что правительство въ своемъ сообщеніи является якобы представителемъ безправія, представителемъ дальнѣйшаго попиранія закона. На такой почвѣ правительственное сообщеніе не стояло. Правительственное сообщеніе категорически исходитъ изъ началъ законности и закономѣрности. Законъ для правительства, для его министровъ есть первая и главная основа дѣятельности. Положеніе министерства, несомнѣнно, представляется въ высшей степени труднымъ. Трудность этого положенія чувствуется сегодня послѣ тѣхъ нападеній, которыя уже здѣсь раздавались, но трудность эта имѣетъ и еще болѣе глубокую причину. То время, которое переживаетъ Россія, есть, конечно, время исключительное; исключительность этого времени опредѣляется тѣмъ, что мы еще должны продолжать свое существованіе подъ дѣйствіемъ старыхъ законовъ. Какъ бы мы ни относились къ оцѣнкѣ этихъ законовъ, какъ бы мы ни признавали ихъ обветшалыми и несовершенными, тѣмъ не менѣе, пока эти законы не отмѣнены, мы должны ими руководствоваться. Не таково ли положеніе того, кто, имѣя весьма плохую постройку, въ которой онъ обязанъ проживать вмѣстѣ съ своимъ семействомъ, не можетъ перейти въ воздвигаемый имъ новый домъ, пока этотъ новый домъ не доведенъ до окончанія? При такихъ условіяхъ, пока нѣтъ новыхъ законовъ, правительство не можетъ класть въ основу своей дѣятельности то, что будетъ, то, что признается и имъ весьма желательнымъ, и по необходимости должно было вамъ заявить, господа народные представители, о томъ, что оно вынуждено, что оно поставлено въ необходимость руководствоваться старыми законами, усовершенствованіе которыхъ представляется не только желательнымъ, скажу прямо—необходимымъ. Если таково трудное положеніе правительства, то едва ли правительство заслуживаетъ нападенія за то, что въ законодательныхъ предположеніяхъ оно по отношенію къ однимъ частямъ заявляетъ о томъ, что оно считаетъ вопросъ, поставленный Государственной Думой, вопросомъ не первостепенной важности, а по отношенію къ другимъ заявляетъ, что это вопросъ, который, быть можетъ, надлежало бы разрѣшить на нѣсколько иныхъ основаніяхъ. Не думаю, чтобы правительство заслужило въ этомъ отношеніи какой либо упрекъ, ибо вопросъ о совершенствованіи закона—есть вопросъ трудный и, во всякомъ случаѣ, допускающій различныя мнѣнія и воззрѣнія. Да и почему должны безпокоиться представители тѣхъ или другихъ воззрѣній по поводу того, что могутъ существовать воззрѣнія, съ ними несогласныя? Отъ столкновенія различныхъ мнѣній дѣло разъясняется, рождается истина, какъ принято говорить, слѣдовательно, неправильность во мнѣніи однихъ воззрѣній на тотъ или другой вопросъ не можетъ и не должна устрашать тѣхъ, которые держатся по этому вопросу иного воззрѣнія. Такимъ образомъ, сводя все сказанное къ заключительнымъ выводамъ, я позволю себѣ утверждать передъ Государственной Думой, что правительство съ тяжелымъ сознаніемъ той отвѣтственности, которую оно несетъ, должно по необходимости продолжать управленіе подъ дѣйствіемъ старыхъ, въ высшей степени несовершенныхъ, законовъ. Надежда правительства въ этомъ отношеніи заключается въ томъ, что новые законы появятся скоро и что съ правительства, въ его непреклонномъ стремленіи держаться законовъ, будетъ снята частица той тяжести, которая въ настоящее время падаетъ на правительство, вслѣдствіе несовершенства дѣйствующихъ законовъ.

Что же касается другого источника нападеній, которыя вытекали изъ нѣкоторыхъ иныхъ воззрѣній на тѣ или другіе основные вопросы, то по этому поводу правительство смотритъ на разницу своихъ воззрѣній въ той или другой области съ Государственной Думой, какъ на

залогъ совершенствованія тѣхъ новыхъ законовъ, которые тѣмъ болѣе будутъ истиннымъ выраженіемъ воли народа, представителями которой является Государственная Дума.

Предсѣдатель. Поступило предложеніе за подписью 30 членовъ Государственной Думы о прекращеніи дальнѣйшей записи ораторовъ. Кому угодно высказаться противъ этого предложенія?

Набоковъ (С.-Петербургъ). Нельзя ли огласить фамиліи заявившихъ желаніе высказаться?

Предсѣдатель. Сѣдельниковъ, Ковалевскій, Якушкинъ, Гредескулъ, Бондаревъ, Михайличенко, Заболотный, Сафоновъ, Набоковъ, Жилкинъ, Кузьминъ-Караваевъ, гр. Гейденъ, Лосевъ, Кокошкинъ и Родичевъ.

Противъ предложенія о записи ораторовъ никому не угодно высказаться? Въ такомъ случаѣ ставлю на баллотировку. Кто принимаетъ—тотъ сидитъ, кто возражаетъ—тотъ встаетъ. Предложеніе принято. Запись ораторовъ прекращена.

Сѣдельниковъ (Оренбургская губ.). Я хочу сказать нѣсколько словъ въ отвѣтъ на выслушанную рѣчь г. министра юстиціи. Онъ все время говорилъ о старыхъ законахъ, которые на столько обветшали, что нуждаются въ совершенствованіи. Между тѣмъ ораторы, которые говорили о законахъ, имѣли въ виду законъ 23 апрѣля. Этотъ законъ старше Государственной Думы на 4 дня; этотъ законъ былъ изданъ при этомъ тѣмъ министерствомъ, которое сейчасъ съ нами разговаривало. Когда же законы успѣли такъ обветшать, когда они появились за 4 дня до открытія Государственной Думы. Что такое представляютъ изъ себя эти законы? Это ничто иное какъ такъ называемая на языкѣ государствовѣдѣнія конституція, которая была выработана на скорую руку и опубликована за 4 дня до созыва Государственной Думы, чтобы связать этой Думѣ руки. Эти основные законы находятся въ противорѣчіи съ Манифестомъ 17 октября, гдѣ было сказано, что ни одинъ законъ не будетъ изданъ безъ одобренія Государственной Думы, между тѣмъ основной законъ—конституція россійскаго государства—издается не только безъ одобренія, но и до созыва Государственной Думы. Очевидно, что эти законы могутъ быть отрицаемы не потому, что они обветшали, а потому, что они слишкомъ новы, несвоевременно новы. Государственная Дума въ отвѣтномъ адресѣ намѣтила ту конституцію, въ которой дѣйствительно нуждается русское государство, которой народные представители, если бы она была проведена полностью, могли бы присягнуть и могли бы потребовать присяги со стороны правительства. Попытка установить такую конституцію увѣнчалась этимъ правительственнымъ разъясненіемъ, и во всякомъ случаѣ разговаривать далѣе о такой конституціи не придется *(Аплодисменты).*

М. М. Ковалевскій (Харьковская губ.). Господа народные представители. Вы собраны здѣсь волею Государя отъ всѣхъ слоевъ русскаго населенія и, благодаря несовершенству избирательнаго закона, отъ землевладѣльцевъ въ большей степени, чѣмъ отъ другихъ классовъ. Эти землевладѣльцы, сами—земельные собственники, въ адресѣ, поданномъ на имя Государя, единогласно признали, что они считаютъ необходимымъ, своевременнымъ, неизбѣжнымъ выкупъ частновладѣльческихъ земель государствомъ, въ интересахъ общественной необходимости. Въ отвѣтъ на это вамъ приходятъ читать подобіе какихъ то прописей, въ которыхъ говорится, между прочимъ, что право собственности священно и неприкосновенно. Неужели вы, представители земельныхъ собственниковъ, не знаете точно также, что она неприкосновенна? Но этой неприкосновенности ни мало не мѣшаетъ государственный выкупъ. И министры какого правительства приходятъ напомнить намъ о неприкосновенности собственности и утверждать, что этой неприкосновенности противорѣчитъ выкупъ ея государствомъ? Приходятъ министры того государства, которое въ 61 году произвело самый грандіозный актъ выкупа земли въ интересахъ общественной пользы и общественной необходимости. Если бы мы отвѣчали господамъ министрамъ тѣми же назиданіями, какими они удостоили насъ сегодня, то мы сказали бы: какъ вы смѣете выступать противъ воли Царя-Освободителя, какъ вы смѣете порицать самый великій актъ русской исторіи—освобожденія крестьянъ съ землею! *(Продолжительные аплодисменты).* Слушать такого рода заявленія со скамьи, на которой сидятъ юристы, мнѣ—юристу— вещь непостижимая. Я

не допускаю ни на единую минуту, чтобы людямъ, сидящимъ на этой скамьѣ, не было извѣстно то, что извѣстно студенту перваго курса юридическаго факультета, что признанію права собственности нимало не противорѣчитъ выкупъ земель государствомъ въ интересахъ общественной необходимости. Я не постигаю также, какъ могутъ люди, пришедшіе читать здѣсь правительственное заявленіе, вносить въ него совершенное противорѣчіе съ тѣмъ, что было заявлено нами. Здѣсь говорится о томъ, что мы собираемся отнять собственность частныхъ владѣльцевъ, которымъ принадлежатъ и земли крестьянъ собственниковъ. Да развѣ гдѣ либо въ нашихъ программахъ было сказано что либо объ отнятіи собственности отъ мелкихъ крестьянъ собственниковъ? Я такой программы не знаю. Лица, утверждающія что либо подобное, очевидно, грѣшатъ противъ правды. *(Аплодисменты)*. Я полагаю, что сегодняшній урокъ не пропадетъ даромъ для тѣхъ, которые пришли учить насъ *(Смѣхъ)*: они также научатся уважать чувства и желанія народа, представителями котораго мы являемся. Они не могутъ даже обѣщаніемъ такихъ реформъ, какъ: введеніе подоходнаго налога или всеобщее даровое обученіе народа, реформъ, которыя мы бы привѣтствовали въ иныхъ условіяхъ, помѣшать намъ высказаться открыто и убѣжденно о томъ, что до тѣхъ поръ народные представители будутъ считать себя неудовлетворенными, пока не будетъ исполнено ихъ желаніе видѣть, что всему прошлому положенъ конецъ прощеніемъ прошлыхъ обидъ; вѣдь амнистія есть именно такое всепрощеніе. Когда мы настаиваемъ на этой амнистіи, мы желаемъ чего? Мы желаемъ сказать: пусть прошлое будетъ прошлымъ, заживемъ новой жизнью! Я удивляюсь, почему господамъ министрамъ нужно было напоминать намъ о томъ, что право помилованія есть прерогатива Государя Императора; никто здѣсь этого не отрицалъ. Я полагаю, что такое напоминаніе въ высшей степени неумѣстно; неумѣстно на томъ основаніи, что, подчеркивая то, что это есть прерогатива Государя Императора, лица, засѣдающія на этихъ скамьяхъ, открываютъ намъ то, чего они не въ правѣ открывать. Они даютъ намъ понять, что если амнистія не даруется, то такова воля Государя Императора. Министерство конституціоннаго монарха, сдѣлавшее подобнаго рода поступокъ, оскорбило монарха, и не мы должны требовать его отставки—верховная Власть сама имѣетъ для этого достаточное основаніе. (*Аплодисменты*). Господа, я не желалъ бы, чтобы изъ моихъ краткихъ словъ кто-нибудь вынесъ впечатлѣніе, что мы намѣрены прекратить нашу государственную дѣятельность; нѣтъ, эту государственную дѣятельность мы не прекратимъ. Мы здѣсь—уполномоченные народа и мы будемъ исполнять возложенную на насъ миссію. Одна грубая сила можетъ удалить насъ отсюда. Я не могу допустить обращенія къ такой грубой силѣ. Мы будемъ продолжать нашу работу, несмотря на то, что въ возвѣщенной министерствомъ программѣ видимъ постоянный тормазъ для нашей дѣятельности. Только выраженіемъ нашего недовѣрія теперешнему министерству мы въ состояніи обѣлить себя въ глазахъ тѣхъ, кто будетъ высказываться о медленности нашей работы и ея непроизводительности. Когда мы на нашей дорогѣ будемъ встрѣчать такое препятствіе—какъ полное расхожденіе взглядовъ между нами, народными представителями, и министрами Его Величества, тогда возлагать на насъ отвѣтственность за медленность или несвоевременность принимаемыхъ нами мѣръ и проводимыхъ нами реформъ несправедливо. *(Продолжительные аплодисменты)*.

Якушкинъ (Курская губ.). Наврядъ ли я ошибусь, если скажу, что большая часть членовъ Думы давно уже высказалась по земельному вопросу о необходимости обезпеченія крестьянъ землею. Но мы пріѣхали сюда не только съ нашими помыслами по этому вопросу, мы пріѣхали сюда выразить желанія тѣхъ, кто насъ выбралъ. Выборы повсемѣстно происходили подъ единодушными кликами: «земля». Всюду одинаково населеніе говорило о необходимости земли. Никто не можетъ сомнѣваться, что въ настоящее время земельная нужда народа поставлена въ Россіи очень остро и отчего она достигла такой остроты, отчего придется теперь прибѣгать къ очень рѣшительнымъ мѣрамъ?—Отъ преступнаго небреженія правительства къ интересамъ народа въ теченіе цѣлыхъ десятилѣтій. Намъ предлагаютъ теперь программу, въ которой остается прежнее

преступное небреженіе къ интересамъ народа. Я думаю, что мы не можемъ этого одобрить. Насъ послали сюда за землей и свободой, которая одна можетъ закрѣпить этотъ даръ, и мы не можемъ согласиться съ тѣми предложеніями, которыя выражены въ деклараціи; не можемъ признать недопустимымъ отчужденіе частновладѣльческихъ земель, такъ какъ безъ этого отчужденія не можетъ быть рѣшенъ вопросъ объ обезпеченіи крестьянъ землей,—и мы должны постоянно это повторять и правительство должно это знать.

Гредескулъ (Харьковъ). Я прошу извиненія, что на нѣкоторое время займу ваше вниманіе, господа народные представители. Собственно я хотѣлъ, по примѣру другихъ, отказаться отъ своего слова, но мы только что выслушали объясненія господина министра юстиціи, данныя имъ въ дополненіе къ деклараціи предсѣдателя Совѣта Министровъ, и я прошу позволенія коснуться того, что мы здѣсь слышали отъ господина министра юстиціи.

Мнѣ кажется, нечего доказывать, что мы въ настоящее время переживаемъ въ Россіи жесточайшую трагедію, участникомъ которой является весь русскій народъ. Мнѣ кажется, что о деклараціи господина предсѣдателя Совѣта Министровъ можно сказать все, что угодно,—все то, что о ней было здѣсь сказано,—но во всякомъ случаѣ надо отдать ей справедливость въ томъ, что она брала наше положеніе именно съ этой стороны. Въ отвѣтъ на наше указаніе, что положеніе Россіи трагично, что оно требуетъ немедленнаго выхода, она намъ отвѣчала, можетъ быть тоже съ оттѣнкомъ трагедіи: «нѣтъ» и закрыла намъ тотъ выходъ, который мы указывали. Что же касается разъясненія къ этой деклараціи, которое мы слышали отъ господина министра юстиціи, то, я думаю, вы согласитесь, что оно исходило изъ нѣсколько иного представленія о нашемъ положеніи. По разъясненію министра юстиціи, наше положеніе представляетъ собою почти что идиллію. Правда, онъ указалъ на то, что положеніе министерства не лишено извѣстныхъ трудностей. Но въ чемъ заключаются эти трудности? Онѣ заключаются въ томъ, что министерству приходится жить подъ дѣйствіемъ старыхъ законовъ; что эти старые законы всему помѣха; что министерство отлично сознаетъ необходимость замѣны ихъ новыми и готово вмѣстѣ съ нами сотрудничать надъ выработкой этихъ новыхъ законовъ. Но, очевидно, выводъ изъ всей этой картины все-таки тотъ, что надо подождать (и, по всей вѣроятности, съ точки зрѣнія господина министра юстиціи, не трудно подождать), оставаясь пока при той идилліи, которая нами выслушана. Можно-ли обойти молчаніемъ такое измѣненіе постановки вопроса г. министромъ юстиціи? Мнѣ кажется, ни въ коемъ случаѣ невозможно. Я предпочитаю ту постановку, которую сдѣлалъ господинъ предсѣдатель Совѣта Министровъ. Въ самомъ дѣлѣ, позвольте въ двухъ словахъ коснуться сущности нашего нынѣшняго положенія. Горесть нашего положенія заключается вовсе не въ томъ, что есть какіе-то старые или устарѣвшіе законы, а въ томъ, что намъ въ прошломъ году 17 октября былъ, такъ сказать, показанъ свѣтъ, указанъ выходъ, и почти что на другой же день послѣ того, какъ мы устремились въ этотъ выходъ, мы увидѣли передъ собою совершенно своеобразное препятствіе, мы увидѣли прежде всего рядъ насильственныхъ погромовъ, относительно устройства которыхъ существуетъ, по меньшей мѣрѣ, сомнѣніе. Затѣмъ ходъ событій развивался и перешелъ въ стадію вооруженнаго возстанія. Правительство приступило къ его подавленію. Предположимъ, что оно при этомъ подавленіи исполнило свою задачу. Но оно не только ее выполнило, но и сдѣлало несравненно больше. Подъ предлогомъ подавленія вооруженнаго возстанія правительство ввело въ Россіи систему настоящаго политическаго террора, совершенно неслыханнаго, осуществлявшагося въ такихъ формахъ, какія невозможно считать законными. Сдѣлалось уже ходячей характеристикой Россіи, что она, начиная съ декабря и января, была раздѣлена на цѣлый рядъ сатрапій, въ которыхъ были поставлены отдѣльные властители, дѣлавшіе каждый въ своей области все, что они хотѣли. Пусть это позволеніе дѣлать все, что угодно, возводилось къ законодательному источнику и его собою отягчало, но, по существу своему, оно беззаконно.

Итакъ, я хочу сказать, что наша трагедія заключается въ томъ, что въ отвѣтъ на стремленіе Россіи къ освобожденію, къ реализаціи Манифеста 17 октября, противъ насъ выдвинута была эта колоссальная и неслыханная

машина беззаконія и произвола. Развѣ это *старые* законы? Развѣ это—законы, подъ которыми мы жили два года, даже годъ тому назадъ? Нѣтъ, это совершенно новое изобрѣтеніе послѣдняго министерства. Въ подтвержденіе этого я позволю себѣ сослаться на выраженіе, которое употребилъ самъ господинъ министръ юстиціи и которое отлично характеризуетъ наше положеніе; онъ сказалъ: «здѣсь упрекали министерство въ такихъ выраженіяхъ, которыя какъ бы предполагаютъ, что будетъ продолжаться дальнѣйшее попираніе законовъ». Я ставлю въ ковычки слова «дальнѣйшее попираніе законовъ». Г. министръ юстиціи употребилъ именно эти слова и, повидимому, хотѣлъ ими сказать, что, съ одной стороны, это попираніе законовъ дѣйствительно было, а съ другой, что его больше не будетъ. Но гдѣ же этому доказательства? Изъ чего мы видимъ, что этого дальнѣйшаго попиранія законовъ не будетъ? Военныя положенія и усиленныя охраны не отмѣнены. Если мы обратимся къ деклараціи самого министерства, мы увидимъ тамъ совсѣмъ другую картину, а именно, мы здѣсь читаемъ: «Если, не взирая на неудовлетворительность этихъ законовъ (военныхъ положеній и усиленныхъ охранъ), дѣйствіе ихъ за послѣднее время было, тѣмъ не менѣе, распространяемо на многія мѣстности, то причина къ тому коренится исключительно въ непрекращающихся и понынѣ повседневныхъ убійствахъ, грабежахъ и возмутительныхъ насиліяхъ». Значитъ, мы видимъ, что не только нѣтъ отказа отъ стараго беззаконія въ формѣ военнаго положенія и усиленной охраны, но, напротивъ, намъ сказано, что они будутъ продолжаться. До какихъ же поръ? Намъ говорятъ: до тѣхъ поръ, пока будутъ продолжаться убійства и террористическіе акты съ лѣвой стороны. Но развѣ борьба ведется только съ террористическими актами, развѣ она, съ правой стороны, не ведется противъ всего освободительнаго движенія? Развѣ мы не правы, когда мы боремся за устраненіе самой возможности такого положенія, при которомъ по произволу пускаются въ ходъ всѣ эти усиленныя охраны, и когда требуемъ, чтобы насъ гарантировали отъ всякаго повторенія чеголибо подобнаго? Въ самомъ дѣлѣ невозможно себѣ представить, что было бы, если бы мы сегодня приняли въ серьезъ идиллическую картину, нарисованную намъ министромъ юстиціи, и прекратили нашу борьбу съ самыми источниками произвола. Если даже предположить, что министерство сегодня отмѣнитъ эти положенія (чего оно не дѣлаетъ), то гдѣ же гарантіи того, что завтра мы не получимъ снова того-же самаго? Я скажу больше того. Народъ приведенъ въ ужасъ тѣмъ, что мы пережили за эти четыре мѣсяца: но онъ приведенъ въ ужасъ не только тѣмъ, что было, но и доказательствами той рѣшимости власти на все, которыя неустранимо вытекаютъ изъ того, что было. Въ самомъ дѣлѣ, мы пока не всѣ еще арестованы и не всѣ перебиты. Было арестовано, какъ говорятъ, до семидесяти тысячъ, убитыхъ и раненыхъ никто еще въ точности не сосчиталъ. Но эти цифры нисколько не ужасали нашего правительства, ибо по сравненію со всѣмъ населеніемъ Россійской Имперіи они, конечно, не такъ велики. Я говорю, что мы не только имѣли всѣ эти ужасы, но мы изъ хода событій вынесли убѣжденіе, что для правительства всего этого мало и что власть, которая примѣняла эти мѣры, можетъ рѣшиться на все, что угодно, въ своей борьбѣ съ освободительнымъ движеніемъ. Если для того, чтобы остановить это движеніе, *прошлаго* покажется мало, будетъ пущено въ ходъ гораздо больше, будутъ пущены въ ходъ какіе угодно законы, и, можетъ быть, ихъ возведутъ къ тому-же законодательному источнику, къ которому возводили раньше. Мнѣ кажется, мы должны подчеркнуть въ отвѣтъ на заявленіе министра юстиціи, что мы переживаемъ вовсе не идиллію, осложненную только нѣкоторыми трудностями и неудобствами съ одной стороны для министерства, съ другой стороны для насъ. Мы переживаемъ величайшую трагедію, и я не желалъ-бы наступленія фактическихъ доказательствъ этому въ будущемъ, хотя и сомнѣваюсь, чтобы этого не произошло. Мнѣ кажется, что постановка діагноза нынѣшняго положенія Россіи со стороны министра юстиціи еще хуже, чѣмъ та, которая была дана со стороны предсѣдателя Совѣта Министровъ. И я думаю, что такое министерство, которое принимаетъ жестокую трагедію за простую идиллію, не можетъ и не должно оставаться у власти (*Аплодисменты*).

Михайличенко (Екатеринославская губ.). Товарищи, я долженъ упомянуть о глубокомъ оскорбленіи, нанесенномъ представителямъ народа, не только представителямъ, но въ лицѣ ихъ и всему русскому народу многомилліонному. А отъ кого спрашивается? Отъ того одного лица, которое должно быть отвѣтственно передъ народомъ. Не народъ для ставленниковъ своихъ, а ставленники должны быть для народа. Не народъ для отдѣльныхъ индивидуумовъ служить, а эти личности должны служить народу, потому что народъ ихъ на своей шеѣ держитъ, своимъ потомъ и своею кровью обрабатываетъ землю и отдаетъ послѣднюю копѣйку. Все это идетъ на правую сторону, въ которой сидитъ неправда, и давитъ ту лѣвую сторону, которая добивается правды. Гдѣ мы сейчасъ сидимъ? Съ одной стороны сидимъ мы, а съ другой—министры. Изъ кого состоитъ Государственный Совѣтъ? Есть ли тамъ хоть одна личность изъ нашихъ, хотя бы одна частица? Нѣтъ. *(Шумъ).*

(Предсѣдатель прерываетъ оратора).

Я вѣдь говорю вообще. Неужели вредно называть всякую вещь собственнымъ именемъ. Я не думаю, чтобы это было вредно. Вѣдь если мы будемъ давать правильное имя каждой вещи, то вѣдь это будетъ правда, и никто не имѣетъ права сказать, что это неправда. Для чего намъ поставлены всякія преграды? Для того, чтобы мы не могли сами рѣшать свою судьбу, которую вручили намъ милліоны изстрадавшагося народа. Вѣдь дальше такъ жить невозможно, вѣдь тамъ казацкія нагайки свистятъ, тамъ казаки убиваютъ нашихъ братьевъ и отцовъ, убиваютъ, подчиняясь своей дикой дисциплинѣ. Все это происходитъ благодаря нашему правительству, которое старалось постоянно держать въ темнотѣ народъ, чтобы онъ не зналъ, кто ему врагъ и кто—другъ. Отдаетъ ли себѣ отчетъ тотъ, кто убиваетъ народъ? Нѣтъ. Онъ подчиняется только дисциплинѣ, потому что у него нѣтъ образованія, онъ только мелкій винтикъ въ громадной правительственной машинѣ, которой онъ подчиняется по одному ея слову. Кто же намъ врагъ и кто намъ другъ? Вѣдь мы собрались здѣсь отъ всей Россіи, чтобы рѣшать свою судьбу, мы доведены до отчаянія и дальше такъ жить нельзя, и значитъ намъ, народу, въ силу необходимости нужно взять всю судьбу въ свои руки и самимъ ее рѣшать. Но что же мы видимъ, можемъ ли мы ее рѣшать? Нѣтъ.—Когда рабочій классъ вышелъ на арену борьбы, когда эти низы, на которыхъ покоились всѣ основы правительства, заволновались, доведенные до отчаянія, то—что было дѣлать? Рѣшили созвать Государственную Думу. Обѣщали, что безъ Государственной Думы ни одинъ законъ не пройдетъ. Потомъ мы видимъ, что когда реакція восторжествовала поставили Государственный Совѣтъ. Что же можетъ сдѣлать Государственная Дума? Она сдѣлалась говорильней, игрушкой; вѣдь это правда. Передъ нами поставили такія преграды, что мы не можемъ ничего перешагнуть и выхода намъ нѣтъ. Я коротко скажу, «если жизнь народу, то не жизнь, а смерть старому правительству». Оно тогда не можетъ жить. Оно не можетъ работать. Его руки выхолены на народномъ трудѣ. Они хотятъ рѣшить судьбу того народа, который томится подъ землей на 250 саж. глубиной. Кто можетъ правильно рѣшить его судьбу? Тотъ, кто не лазилъ туда, тотъ не вправѣ судить и онъ не можетъ обсудить правильно. Обсудить можетъ только тотъ, кто испыталъ это на своей шкурѣ. Мы протестовали противъ адреса, мы, рабочіе, не вѣримъ ни во что. Наше довѣріе было поколеблено 9-го января и похоронено на Московскихъ баррикадахъ въ декабрѣ. Мы не вѣрили и наше недовѣріе оправдалось. Мы отпрыски отъ крестьянъ, мы тѣ лишнія руки, которыя вышли изъ деревни, потому что тамъ нечѣмъ было жить. Мы шли за 100 верстъ въ города, чтобы найти тамъ кусокъ хлѣба, а намъ его тамъ никто не приготовилъ. Мы просили работы, а не милости; а работы этой, говорятъ намъ, нѣтъ, иди дальше. Что же дѣлать этимъ людямъ, которые добивались правды, добивались лучшей жизни для всего народа? Мы разбиты на различные классы. Одни обезпечены больше, другіе меньше, но рабочій классъ, я подчеркиваю, не можетъ никого угнетать, потому что онъ самый низшій классъ, и если онъ борется, то онъ добивается счастья для всего народа и освобожденія для всѣхъ безъ исключенія. Для него нѣтъ ни религіи, ни пола, ни національности; для него всѣ одинаковы. Да, онъ борется за всѣхъ, за всѣхъ борет-

ся тотъ классъ, который всѣ стараются эксплоатировать. Что же мы теперь видимъ? Что ожидали наши отцы-крестьяне? Въ деревняхъ полны святой вѣрой въ то, что наши представители, отправившіеся въ Петербургъ, передадутъ всѣ народныя требованія Государю, что Онъ выслушаетъ и отвѣтитъ на ихъ горькія нужды, что Онъ пособитъ имъ. Что же мы видимъ? Полное разочарованіе. Отъ Государственнаго Совѣта адресъ принятъ непосредственно, а отъ народныхъ представителей, въ рѣчахъ которыхъ сказано...

Голоса. Неправда...

Михайличенко (Екатеринославская губ.). Я не критикую. Народные представители не были приняты, они не видѣли себѣ сочувствія—ихъ отринули. Не то получилось, что крестьяне ожидали. Получилось разочарованіе. Что же теперь мы видимъ? Мы требуемъ освобожденія тѣхъ мучениковъ, которые страдаютъ за то, что по винѣ ихъ мы пришли сюда, за то, что собралась Дума,—за что мы всѣ боролись. Кому нужны смертные приговоры? Для кого нужны потоки крови, которая сейчасъ льется? Несмотря на то, что народные представители единодушно выразили необходимость требовать полной амнистіи не безъ исключенія для всѣхъ, а только для тѣхъ, которые боролись за освобожденіе народа, а не для тѣхъ, которые убивали людей, чтобы помѣшать освободительному движенію, несмотря на то, что народные представители требовали освободить этихъ мучениковъ,—намъ въ этомъ отказали. Какая же нравственная сила можетъ заставить насъ хладнокровно заниматься въ Государственной Думѣ и рѣшать какіе либо вопросы о законахъ, если мы видимъ, что самыя существенныя и необходимыя требованія наши отвергаются?

Господа министры отвергаютъ эти требованія и ставятъ преграды между народомъ и верховной Властью. У насъ нѣтъ вѣры, у насъ разстрѣляна вѣра и мы вѣримъ только въ силу народа. Освобожденіе народа можетъ быть только дѣломъ рукъ самого народа. Теперь я скажу:—всѣ люди, сдѣлавшіе преступленія, сажаются въ тюрьмы. Поэтому мы вправѣ заявить: всѣ предержащія власти, совершившія преступленія передъ народомъ, терзавшія страну въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, также должны предстать передъ народнымъ судомъ. А наше дѣло — бороться, бороться и бороться (*Аплодисменты*).

Заболотный (Подольская губ.) Господа народные представители, если бы мѣсяцъ тому назадъ декларація, которую мы выслушали сегодня, была прочитана предъ народомъ, то она вызвала бы уныніе, она вызвала бы, вѣроятно, трауръ. Но въ настоящее время, когда мы сами здѣсь на стражѣ интересовъ этого народа, быть можетъ, народъ еще будетъ продолжать вѣрить, можетъ быть, онъ не потеряетъ своихъ надеждъ. Всѣ наши силы и заботы должны быть въ этомъ направленіи. Здѣсь намъ сказали объ особомъ попеченіи, объ особой заботѣ о крестьянахъ, здѣсь намъ сказали о томъ, что и на будущее время будетъ оставлено право, какъ и раньше, заботиться объ интересахъ крестьянъ; здѣсь намъ сказали, что эти заботы выразятся во всемъ, кромѣ одного, кромѣ немедленнаго удовлетворенія голоднаго крестьянина, кромѣ немедленнаго насыщенія его земельной нужды; здѣсь намъ сказали, что массой средствъ можно добиться улучшенія ихъ положенія, но только объ одномъ забыли—забыли о землѣ. Мы, уполномоченные отъ крестьянъ, особенно были поражены этимъ пунктомъ, но мы еще болѣе были поражены тѣмъ, что правительство и впредь обѣщаетъ ограждать спокойствіе и безопасность страны существующими нынѣ законными способами. И впредь значитъ способы будутъ тѣ же, которые были раньше, значитъ всѣ насилія, всѣ беззаконія, всѣ сожиганія селъ, изнасилованіе женщинъ будутъ и впредь въ числѣ законныхъ средствъ, которыми ограждается спокойствіе.

Предсѣдатель. Прошу сохранять надлежащее уваженіе въ словахъ.

Заболотный (Подольская губ.) А потому, признавая, что въ заявленіи министерства есть узурпація власти, которая совершенно не принадлежитъ этому министерству, признавая, что въ этомъ адресѣ, наряду съ упомянутыми обѣщаніями, которыхъ министерство не имѣло право касаться, забыта такая вещь, какъ пріостановленіе смертной казни,—мы считаемъ, что министерство, являющееся съ такой деклараціей, не отвѣчаетъ совѣсти народа, не отвѣчаетъ нашему долгу передъ страной и что ему оста-

ется одинъ путь—поскорѣе выйти въ отставку и дать возможность новому министерству, новымъ людямъ проводить тѣ законы, тѣ новые устои, при которыхъ единственно возможна новая обновленная жизнь.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Когда я шелъ въ Государственную Думу, я полагалъ, что намъ будетъ дана возможность мирно и благотворно вести работу и что мы встрѣтимъ въ правительствѣ полное сочувствіе на этомъ мирномъ пути. Но къ сожалѣнію, сегодняшняя декларація министерства убѣдила меня въ совершенно противномъ *(Громъ аплодисментовъ)*. Министерство своимъ непониманіемъ положенія вошло въ тупикъ, изъ котораго, мнѣ кажется, для него въ настоящее время трудно найти выходъ. Какая главная теперь задача всякаго правительства? Прежде, чѣмъ приступить къ какой нибудь законодательной работѣ, необходимо страну умиротворить и внести спокойствіе въ взбаломученное море, которое теперь существуетъ въ Россіи. Съ одной стороны волнуетъ Россію національный вопросъ, съ другой—всеобщее волненіе, вызванное разными причинами, которыя не мѣсто здѣсь въ настоящее время обсуждать. Между тѣмъ министерство совершенно обходитъ здѣсь вопросы о національности, не указываетъ той политики, которой оно желаетъ по этому вопросу держаться. Что же касается умиротворенія страны, то оно съ гордымъ сознаніемъ своей власти остается при тѣхъ же старыхъ, испытанныхъ и всѣми признанныхъ негодными рецептахъ. Само правительство болѣе года тому назадъ признало полную негодность этихъ средствъ, которыя ему даетъ въ руки законъ усиленной охраны. Тѣмъ не менѣе сегодня мы опять слышимъ въ деклараціи министерства, что это есть единственное средство, къ которому оно считаетъ возможнымъ прибѣгать, пока не будутъ выработаны новые законы. Но вѣдь до настоящей минуты выработка законовъ была въ рукахъ правительства, и цѣлый годъ, несмотря на созданіе цѣлой массы законовъ, эти главные законы все таки не были выработаны, и министръ юстиціи намъ заявляетъ, что и теперь эти законы еще вырабатываются и что когда эти законы будутъ введены въ жизнь, тогда только правительство отмѣнитъ имъ самимъ болѣе года тому назадъ признанные никуда негодными законы объ усиленной охранѣ.

Министерство этимъ заявленіемъ признаетъ себя вполнѣ несостоятельнымъ, такъ какъ, имѣя полную возможность выработать новые законы, оно этого все таки не сдѣлало. Что же намъ говоритъ это безпомощное министерство? Что оно будетъ придерживаться и далѣе тѣхъ же пріемовъ, на которые еще при министерствѣ Плеве указывалось, какъ на крайне необходимые для умиротворенія страны, но которые затѣмъ были признаны никуда негодными. Далѣе по вопросу о неприкосновенности права собственности министерство категорически заявило, что не допуститъ принудительнаго отчужденія, это тоже заводитъ его въ тотъ тупикъ, о которомъ я говорилъ и изъ котораго положительно нѣтъ выхода, такъ какъ послѣ такого категорическаго заявленія очевидно не можетъ быть допущено даже частичное отчужденіе. Я совершенно не стою на почвѣ того аграрнаго закона, который внесенъ фракціей партіи народной свободы, я нахожу, что государственный запасъ, о которомъ тамъ говорятъ, вообще недопустимъ; я, какъ и министерство, стою на почвѣ права собственности, но думаю, что это право нисколько не пострадаетъ, если оно уступитъ государственной необходимости въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ законодательное учрежденіе признаетъ такую уступку необходимой *(Аплодисменты)*. Вѣдь право собственности есть созданіе человѣческое и поэтому оно можетъ быть видоизмѣнено тѣми же человѣческими руками; въ этомъ отношеніи весь ходъ исторіи права собственности указываетъ, что правительства вездѣ приступаютъ къ цѣлому ряду законовъ, ограничивающихъ полное право собственности въ видахъ государственной необходимости. Слѣдовательно, если Государственной Думой будетъ признано, что для спокойствія страны необходимо допустить принудительное отчужденіе, то, мнѣ кажется, Дума должна это провести, и то министерство, которое разъ навсегда заявляетъ, что оно положительно это отрицаетъ, врядъ ли можетъ плодотворно работать далѣе съ той Думой, которая стоитъ или будетъ стоять на этихъ началахъ. Далѣе, является отсутствіе желанія со стороны министерства какъ либо плодотворно работать съ Думой не только въ томъ, что оно до сихъ поръ не

внесло на разсмотрѣніе Думы ни одного законопроекта, но даже сегодня, не выждавъ окончанія преній, весьма существенныхъ и опредѣляющихъ его отношеніе къ Думѣ, всецѣло удалилось изъ этой залы и оставило насъ. *(Аплодисменты).* При такомъ положеніи дѣла я глубоко убѣжденъ, что дальнѣйшая работа при нынѣшнемъ составѣ правительства немыслима, но я не могу согласиться съ тѣми, которые признаютъ, что мы должны требовать ухода министерства. Я вполнѣ сознаю, что то, что теперь скажу, не раздѣляется большинствомъ Думы, но это мое мнѣніе, которое я высказалъ въ самомъ началѣ и при которомъ я остаюсь. Я нахожу, что мы не имѣемъ права выходить изъ предѣловъ закона, рѣзко и настойчиво заявлять требованія и выходить изъ рамокъ, устанавливающихъ предѣлы дѣятельности Думы. Я не поддержу того заявленія, которое будетъ формулировано въ смыслѣ требованія выхода въ отставку министерства, и не сдѣлаю этого по двумъ причинамъ, не только потому, что это право не принадлежитъ намъ, а еще потому, что если мы потребуемъ этого, то мы очутимся въ томъ самомъ тупикѣ, въ которомъ находится министерство: у насъ не будетъ никакого выхода изъ того положенія, въ которое мы себя поставимъ. Мы рѣзко поставимъ вопросъ и тогда—или мы должны будемъ уйти, или должно будетъ уйти министерство. Уходъ министерства не въ нашей власти, но я не желаю, чтобы нынѣшняя Дума въ настоящее время, не совершивъ ничего, прекратила свою работу, я всетаки надѣюсь и уповаю, что желаніе Думы, выраженное въ формѣ категорической, но законной, что это желаніе будетъ услышано, и что поле сраженія останется не за нашими противниками, а за нами. Я думаю, что мы не имѣемъ никакого права скрыть отъ Монарха то впечатлѣніе, которое на насъ произвела декларація министерства. Мы должны рѣзко подчеркнуть, что она насъ не удовлетворяетъ ни по содержанію, ни по формѣ, которая никоимъ образомъ не можетъ быть признана парламентарной. Я полагаю, что всякое министерство, желающее работать съ Думой, должно этой Думѣ протянуть руку примиренія и, выговоривъ свои права, оно, тѣмъ не менѣе, должно отнестись съ уваженіемъ къ правамъ Думы. Между тѣмъ въ деклараціи этой рѣзко и твердо говорится о правахъ министерства, говорится, чего намъ не дадутъ, чего не позволятъ, но нѣтъ ни одного слова примирительнаго, которое дало бы хотя бы маленькую надежду, что мы будемъ въ состояніи съ этимъ составомъ правительства работать. Я думаю, что представителями власти должны быть представители современныхъ идей, а не носители тѣхъ ветхозавѣтныхъ мыслей, того ветхозавѣтнаго строя, какими являются большинство теперешняго министерства, и мое глубокое убѣжденіе, что это министерство должно уступить мѣсто другому, пользующемуся довѣріемъ Думы. Въ этомъ отношеніи, мнѣ кажется, Дума и должна высказаться *(Продолжительные аплодисменты).*

Лосевъ (Тамбовская губ.). Господа народные представители, до сегодняшняго дня я былъ движимъ чувствомъ радости, я думалъ, что вотъ настанетъ тотъ моментъ, въ который начнется обновленіе нашей измученной страны, я думалъ, что этотъ голосъ измученной страны раздался по всей странѣ и дошелъ до слуха великаго священнаго нашего Монарха. Онъ благоволилъ по своей милости издать указъ и собрать народныхъ представителей, чтобы ознакомиться съ нуждами нашей страны. Да, это въ моихъ глазахъ случилось и я имѣю счастье быть этимъ представителемъ. До сегодняшняго дня сердце мое чувствовало радость: вотъ исчезнетъ тотъ моментъ гибели, который грозилъ всей странѣ, вотъ настанетъ счастливый моментъ, когда продерутся сквозь слезы утомленные, измученные глаза крестьянъ, которые увидятъ лучи обновленной страны и благосостояніе своей жизни, которые болѣе не будутъ бояться угрозъ этого полицейскаго режима, которые болѣе не будутъ жить при такой бѣдности, въ такой голодной странѣ и съ лишеніемъ всѣхъ ихъ правъ. Но, друзья, я вамъ скажу, радость моя была, и сердце мое чувствовало радость только до сегодня. Я нынѣ услышалъ съ этой трибуны тотъ ужасный голосъ, который принесъ сюда премьеръ, предсѣдатель Совѣта Министровъ; онъ ясно и кратко сказалъ, что все то, чего требуетъ страна, безусловно недопустимо ставить на разрѣшеніе Государственной Думы. Что же тутъ недопустимаго? Именно главный вопросъ удовлетворенію и не подлежитъ. Чтобы удовле-

творить голодную страну, это министерство, подъ руками котораго мы находимся, какъ безотвѣтныя и безсловесныя животныя, съ этой трибуны принесло намъ бумагу и говоритъ: «Эти нужды, это удовлетвореніе этихъ нуждъ недопустимо». Меня это сильно огорчило, да думаю, что не одного меня, но я думаю, всю страну. Этотъ листокъ помутилъ глаза тѣхъ крестьянъ, которые тутъ съ нами, помутилъ глаза и сердца тѣхъ, которые ждали, что осуществитъ намъ эта Дума. Эти разнообразные пестрые представители ждали, что она осуществитъ. Да, я до сихъ поръ видѣлъ желаніе этихъ представителей, здѣсь есть истинные умы, искреннія желанія къ обновленію страны, я до сихъ поръ слушалъ и радовался, авось Господь благоволитъ своей милостью. Но моя радость была только до сегодня. Нынѣ я снова получилъ себѣ грустное впечатлѣніе и теперича, дорогіе мои, я опять вижу свое несчастное положеніе, опять намъ грозитъ та золотая туча этихъ золотыхъ мундировъ бюрократіи, которая снова насъ раздавитъ. А если она насъ не раздавитъ, то что же она изъ насъ здѣсь хочетъ представить? Этого я не могу себѣ представить. Какъ я здѣсь слышалъ, нѣкоторые говорили, что все 100-милліонное населеніе лежитъ подъ гнетомъ нѣсколькихъ личностей и ничего не можетъ сдѣлать. Много сожалѣній было высказано на бумагѣ, но на самомъ дѣлѣ еще до сихъ поръ нѣтъ ничего. Тутъ съ этой трибуны, раздались страшныя слова, что выполненіе нашихъ требованій невозможно, т. е. мы слышали совершенный отказъ. Я теперь снова ставлю себя въ число тѣхъ бѣдныхъ крестьянъ, къ которымъ я принадлежу, и говорю, что они снова обратились при всей своей силѣ, какую они имѣютъ, въ прежнее состояніе. Я хорошо знаю, что это 100-милліонное крестьянство имѣло бы громадную силу, если бы дать въ его руки такіе способы, при которыхъ оно могло бы рости и развиваться. Но кого же оно теперь собою изображаетъ? Его съумѣли сдѣлать и обратить въ такое состояніе, въ какомъ былъ тотъ святой человѣкъ, котораго указываетъ намъ Библія. Это сильный, могучій, но слѣпой Самсонъ. Я повторяю теперь, что же сдѣлали съ этимъ 100-милліоннымъ трудовымъ населеніемъ? Его и до сихъ поръ обращаютъ въ игрушку, какъ это дѣлали филистимляне, когда привели этого жалкаго, слѣпого человѣка въ свой храмъ. Когда онъ былъ силенъ и когда у него были глаза, онъ ихъ побѣждалъ. Филистимлянамъ стало тошно отъ него. И что же тогда они придумали? Узнавъ въ чемъ состоитъ его сила, они при помощи хитрой и коварной Далилы захотѣли отнять у него силу. Въ такомъ положеніи находимся и мы въ настоящее время. Мы сильны, но всѣми хитростями и кознями мы ослѣплены и поэтому насъ берутъ на это зрѣлище, какъ Самсона брали филистимляне. Еще разъ я повторяю всѣмъ, на комъ лежитъ обязанность, взять за примѣръ и не забывать этого Самсона и не забывать этой 100-милліонной группы крестьянъ. Знаете, что сдѣлалъ Самсонъ въ послѣдній моментъ, когда онъ почувствовалъ вновь въ себѣ прежнюю силу? Онъ сказалъ вожаку: «подведи меня къ колонамъ и дай мнѣ ощупать ихъ». И опершись правой рукой въ одну, а лѣвой въ другую колону, сказалъ: «умри, душа моя, съ филистимлянами». Что, друзья, заставило его это сдѣлать? Если бы онъ при своей силѣ не былъ бы обманутъ этой хитрой Далилой и не были ему выколоты глаза, то онъ этого не сдѣлалъ бы. Но когда онъ пришелъ въ безвыходное положеніе, тогда, опершись и опрокинувъ столбы, на которыхъ было устроено зрѣлище, съ тѣми многими тысячами, которые пришли смотрѣть на него, онъ сказалъ: «умри, душа моя, со всѣми ними». Это онъ сдѣлалъ потому, что ему тошно стало жить сильному, но слѣпому. И они умерли подъ градомъ камней и подъ развалинами. Друзья, теперь я обращаюсь къ вамъ и говорю, что все трудовое крестьянство поставлено теперь въ такое критическое положеніе, что его сдѣлали какъ этого жалкаго, слѣпого Самсона. Но я одно долженъ сказать вамъ, я не ручаюсь за то, выдержитъ ли этотъ несчастный Самсонъ или также упрется и скажетъ: «умри, душа моя, съ филистимлянами» *(Аплодисменты)*.

Предсѣдатель. Шеметъ.

Шеметъ (Полтавская губ.) Отказываюсь.

Предсѣдатель. Кокошкинъ.

Кокошкинъ (Москва). Отказываюсь.

Предсѣдатель. Родичевъ.

Родичевъ (Тверская губ.). Отказываюсь.

Предсѣдатель. Набоковъ.

Набоковъ (С.-Петербургъ) Отказываюсь.

Предсѣдатель. Жилкинъ.

Жилкинъ (Саратовская губ.). Министерство выступило здѣсь съ намѣреніемъ дать урокъ Государственной Думѣ, но получило мощный отпоръ, суровый, заслуженный. Вмѣстѣ съ тѣмъ, нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что раздававшіяся здѣсь рѣчи съ достаточной полнотой выяснили отношеніе Государственной Думы къ безотвѣтственной правительственной власти, которая, въ упорномъ ослѣпленіи, желѣзной стѣной продолжаетъ преграждать путь Россіи къ новой свободной жизни, поэтому я имѣю честь предложить Государственной Думѣ слѣдующую формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ.

«Въ выслушанномъ Государственной Думой заявленіи предсѣдателя Совѣта Министровъ заключается рѣшительное указаніе на то, что правительство совершенно не желаетъ удовлетворить тѣ народныя требованія и ожиданія земли, правъ и свободы, которыя были изложены Государственной Думой въ ея отвѣтномъ адресѣ на тронную рѣчь и безъ удовлетворенія которыхъ невозможно спокойствіе страны и плодотворная работа народнаго представительства. Своимъ отказомъ въ удовлетвореніи народныхъ требованій правительство обнаруживаетъ явное пренебреженіе къ жизненнымъ интересамъ народа и явное нежеланіе избавить отъ новыхъ потрясеній страну, измученную нищетой, безправіемъ и продолжающимся господствомъ безнаказаннаго произвола въ Россіи.

Государственная Дума считаетъ своимъ священнымъ долгомъ заявить предъ лицомъ страны, что она выражаетъ полное недовѣріе къ безотвѣтному предъ народнымъ представительствомъ министерству и признаетъ необходимымъ условіемъ упорядоченія государства и плодотворной работы Государственной Думы немедленный выходъ въ отставку настоящаго министерства и замѣну его министерствомъ, пользующимся довѣріемъ Государственной Думы, и переходитъ къ очереднымъ дѣламъ *(Взрывъ аплодисментовъ).*

Предсѣдатель. Кузьминъ-Караваевъ.

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ.) Отказываюсь.

Предсѣдатель. Запись исчерпана. Я обращаюсь съ формальнымъ вопросомъ: не находитъ ли ораторъ, предлагающій переходъ къ дѣламъ, болѣе удобнымъ, чтобы въ изложеніи перехода соображенія Думы были изложены въ формѣ придаточныхъ предложеній, а главное предложеніе было образовано изъ того положенія, что Дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ.

Голоса. «Принимая во вниманіе, что Дума» и т. д.

Предсѣдатель. Или: признавая то-то и то-то, Дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ. У насъ наказа еще нѣтъ, но мнѣ представляется предложенное мною изложеніе болѣе правильнымъ.

Голоса. Правильно.

Предсѣдатель. Позвольте нѣсколько минутъ, чтобы измѣнить редакцію въ указанномъ смыслѣ,—можетъ быть, при участіи кого либо изъ господъ членовъ.

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ.). Нельзя ли предоставить тому лицу, которое внесло это предложеніе, измѣнить редакцію совмѣстно съ бюро.

Голосъ. Автору предложенной формулы.

Кузьминъ-Караваевъ. Я и говорю объ авторѣ.

Голосъ. Сперва рѣшается вопросъ о резолюціи, а потомъ о редакціи.

Предсѣдатель. Если этотъ переходъ будетъ принятъ, то редакція предложенія будетъ слѣдующая: Дума, признавая, что въ выслушанномъ заявленіи и т. д. . . . , находя, что. . . . . . и т. д. — . переходитъ къ очереднымъ дѣламъ.

Голоса. Совершенно вѣрно.

Предсѣдатель. Желательно ли прочесть это еще разъ?.

Голоса: Просимъ, просимъ.

Кокошкинъ (Москва). Мнѣ кажется, что мы не имѣли на это согласія автора предложенія.

Предсѣдатель. Я понимаю возбужденный мною вопросъ вообще, какъ вопросъ регламента. Я не слышалъ возраженій автора. Я ставлю вопросъ не по существу, а просто потому, что въ предложенной формѣ переходъ представляется неудобнымъ. Мотивированные переходы въ дѣлахъ должны быть излагаемы не въ такой формѣ.

Жилкинъ (Саратовская губ.). Я совершенно согласенъ. Дѣло не въ формѣ предложенія, а въ томъ, что въ немъ заключается.

Предсѣдатель. Читаю въ исправленной мною согласно высказанныхъ соображеній редак-

ціи проектъ предложенія. «Усматривая въ выслушанномъ заявленіи предсѣдателя Совѣта Министровъ рѣшительное указаніе на то, что правительство совершенно не желаетъ удовлетворить народныя требованія и ожиданія земли, правъ и свободы, которыя были изложены Государственной Думой въ ея отвѣтномъ адресѣ на тронную рѣчь и безъ удовлетворенія которыхъ невозможны спокойствіе страны и плодотворная работа народнаго представительства;

находя, что своимъ отказомъ въ удовлетвореніи народныхъ требованій правительство обнаруживаетъ явное пренебреженіе къ истиннымъ интересамъ народа и явное нежеланіе избавить отъ новыхъ потрясеній страну, измученную нищетою, безправіемъ и продолжающимся господствомъ безнаказаннаго произвола властей;

выражая передъ лицомъ страны полное недовѣріе къ безотвѣтственному передъ народнымъ представительствомъ министерству,

и признавая необходимѣйшимъ условіемъ умиротворенія государства и плодотворной работы народнаго представительства немедленный выходъ въ отставку настоящаго министерства и замѣну его министерствомъ, пользующимся довѣріемъ Государственной Думы,—

Государственная Дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ».

Кто принимаетъ этотъ мотивированный переходъ къ очереднымъ дѣламъ—тотъ сидитъ, кто возражаетъ — тотъ встаетъ. Большинствомъ голосовъ принятъ предложенный мотивированный переходъ къ очереднымъ дѣламъ. *(Продолжительные аплодисменты).*

Голоса. Нужно произвести подсчетъ голосовъ за и противъ.

Предсѣдатель. Въ такомъ случаѣ, угодно тѣмъ, кто вставалъ, встать еще разъ?

Голоса. Большинствомъ противъ семи. *Голоса.* Больше, больше.

Кокошкинъ (Москва). Я полагаю, что во избѣжаніе недоразумѣній на будущее время долженъ быть точный подсчетъ голосовъ, а не слѣдуетъ довѣрять заявленію нѣсколькихъ лицъ.

Голоса. Вѣрно, вѣрно.

Предсѣдатель. Въ виду выраженныхъ сомнѣній повторяю баллотировку: тѣ, которые высказались за переходъ къ очереднымъ дѣламъ, — благоволятъ сидѣть, а тѣ, которые возражали,—благоволятъ встать.

Стаховичъ (Орловская губ.). Я понялъ, что будетъ перерывъ и тогда начнутся пренія по поводу формулы, но вижу, что ошибся. Затѣмъ я долженъ обратить вниманіе на то, что всѣ пренія касались существа декларации, внесенной предсѣдателемъ Совѣта Министровъ, и что совсѣмъ не было преній о той или другой формѣ перехода къ очереднымъ дѣламъ. Я объясняю это тѣмъ, что она удовлетворила желаніе огромнаго большинства, какъ это видно по результату голосованія. Но можетъ быть было бы полезно для будущихъ нашихъ постановленій, какъ справедливо указалъ членъ Думы Кокошкинъ, чтобы самая редакція формулы перехода къ очереднымъ дѣламъ, содержащая въ себѣ опредѣленіе разсматриваемаго ранѣе вопроса, была въ свою очередь обсуждаема и по ней открывались бы въ будущемъ пренія.

Предсѣдатель. Что касается открытія преній, то я долженъ сказать, что каждому оратору предоставляется право внести предложеніе перехода къ очереднымъ дѣламъ, когда онъ пожелаетъ. Въ данномъ случаѣ запись была прекращена до внесенія формулъ перехода. Могли требовать напечатанія этой формулы и раздачи ея, могли требовать отсрочки ея обсужденія, но такихъ требованій не было заявлено. Я прошу обратить вниманіе, что инціатива перехода къ дѣламъ принадлежитъ не президіуму, а членамъ парламента. Президіумъ, кромѣ заботъ о соблюденіи основныхъ формъ дѣлопроизводства, не присвоиваетъ себѣ инціативы въ направленіи дѣлъ. Отъ самихъ членовъ парламента зависитъ проявленіе этой инціативы. Разъ не было сдѣлано иныхъ предложеній, предсѣдатель долженъ былъ поставить предложенную формулу на голосованіе. Никто не возражалъ. А затѣмъ, если тѣмъ, кто вставалъ, угодно засвидѣтельствовать свой голосъ, вставши теперь, то я прошу это сдѣлать.

Секретарь Государственной Думы. Встало одиннадцать лицъ.

Предсѣдатель. Значитъ предложенный переходъ къ дѣламъ принятъ большинствомъ противъ 11-ти. Теперь, предложено перенести очередные вопросы на завтра или на понедѣльникъ?

Голоса. На понедѣльникъ.

Предсѣдатель. Мнѣ слышится, что боль-

шинство высказывается за понедѣльникъ. Позвольте поставить на голоса.

Голосъ. Я предложилъ бы въ понедѣльникъ въ 2 часа.

Предсѣдатель. Я поставлю сначала срокъ дальній, а потомъ болѣе близкіе. Значитъ, предложено отнести вопросы на засѣданіе въ понедѣльникъ, которое открыть въ 2 часа.

Голосъ. Въ 11 часовъ.

Предсѣдатель. Сейчасъ будемъ баллотировать предложеніе: въ понедѣльникъ въ 2 часа. Кто принимаетъ—тотъ сидитъ, кто не принимаетъ этого предложенія—тотъ встаетъ.

Голоса. Поздно! Надо въ 11 часовъ.

Предсѣдатель. Кто находитъ, что поздно, тотъ выскажется за понедѣльникъ въ 11 часовъ. По моему встало большинство.

Голоса. Меньшинство.

Предсѣдатель. Господа, не будемъ же мы этого вопроса рѣшать раздѣленіемъ. (*Шумъ*). Не слышно.

Стаховичъ (Орловская губ.). Позвольте мнѣ по этому вопросу. Во время хода засѣданія предсѣдатель нашего отдѣла пришелъ и заявилъ, что по распоряженію вашему въ 11-ый отдѣлъ поступило новое производство. Напоминаю, что отдѣлы по провѣркѣ правъ и комиссія 19-ти назначаютъ засѣданіе по утрамъ. Отъ того, что мы назначимъ засѣданіе въ 2 часа или въ 11 часовъ, мы не много выиграемъ, а отъ того, что комиссія одно засѣданіе пропуститъ, Дума на много задержится. Если нѣтъ спора объ отмѣнѣ утреннихъ занятій, надо оставить ихъ за комиссіей, иначе они задержатъ Думу. Поэтому я просилъ бы голосовать день и часъ засѣданія отдѣльно.

Предсѣдатель. Позвольте, было выражено сомнѣніе относительно баллотировки; кромѣ того является предложеніе о раздѣленіи баллотировки. Предлагается засѣданіе на понедѣльникъ. Кто возражаетъ—тотъ встаетъ. Понедѣльникъ принятъ. Предлагается въ 2 часа. Кто противъ, тотъ встаетъ. Встало меньшинство. Значитъ, я закрываю засѣданіе и объявляю.... Господа! Одно слово. Позвольте держаться слѣдующаго правила: пока наказъ не выработанъ, если время слѣдующаго засѣданія оглашается въ предыдущемъ засѣданіи, то повѣстки не будутъ посылаться. Достаточно такого оглашенія и объявленія въ газетахъ.

Голоса. Вѣрно.

Предсѣдатель. Объявляю слѣдующее засѣданіе на понедѣльникъ въ 2 часа по предметамъ, перенесеннымъ съ сегодняшняго засѣданія, а сегодняшнее закрываю.

Засѣданіе закрыто въ 7 часовъ 50 мин. вечера.

---

15 мая нижеподписавшимися членами Государственной Думы подано предсѣдателю ея слѣдующее заявленіе:

«Мы считаемъ долгомъ разъяснить и занести въ журналъ засѣданія Думы 13-го мая, что подавали свои голоса не въ защиту объявленія, читаннаго г. предсѣдателемъ Совѣта Министровъ, къ которому относимся тоже отрицательно, но противъ редакціи, внесенной г. Жилкинымъ формулы перехода къ очереднымъ дѣламъ. Въ ней оговорена отвѣтственность министерства передъ Думою и указана непремѣнная необходимость выхода въ отставку теперешняго кабинета.

«Считая, что рѣшенія Думы должны прежде всего быть основаны на установленныхъ закономъ правахъ ея, мы предпочитали переходъ къ очереднымъ дѣламъ, не сочувствующій объявленію Совѣта, но не касающійся служебной карьеры кабинета. Мы не смогли ея внести, такъ какъ предположенная трудовою партіею формула была голосована безъ перерыва и безъ открытія по ней преній. 13 мая 1906 года.

Члены Государственной Думы: 1. М. Стаховичъ. 2. Гвоздевъ. 3. А. В. Перевощиковъ. 4. А. Романюкъ. 5. В. Баршевъ. 6. Скворцовъ. 7. Рябчиковъ. 8. С. Готовчицъ. 9. *Подпись не разобрана.* 10. Яковъ Ильинъ».

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Государственной Думы.

Государственная Типографія.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.

СЕССІЯ I.

ЗАСѢДАНІЕ ДЕВЯТОЕ.

15 Мая 1906 года.

Засѣданіе открыто въ 2 ч. 40 м. дня.

Предсѣдатель Государственной Думы. Засѣданіе открывается. Протоколъ прошлаго засѣданія на столѣ у секретаря. Отъ министра народнаго просвѣщенія въ законодательномъ порядкѣ поступило представленіе о предоставленіи министру народнаго просвѣщенія права разрѣшать учрежденіе частныхъ курсовъ, какъ общеобразовательныхъ, такъ и профессіональныхъ, вполнѣ самостоятельныхъ или при существующихъ уже частныхъ учебныхъ заведеніяхъ съ программами преподаванія выше среднихъ учебныхъ заведеній, но безъ присвоенія какихъ либо правъ.

Представленіе это будетъ напечатано съ относящимся къ нему матеріаломъ и тогда оно будетъ внесено въ Государственную Думу на предметъ сужденія о направленіи дѣла.

Отъ министра народнаго просвѣщенія поступило представленіе объ отпускѣ изъ суммъ казны 40.029 р. 49 к. на перестройку пальмовой оранжереи и сооруженіе клинической прачешной при Юрьевскомъ университетѣ *(смѣхъ)* съ отнесеніемъ сего расхода на строительные кредиты министерства народнаго просвѣщенія 1907 года. Это предложеніе по бюджету 1907 года; у насъ бюджетной комиссіи еще нѣтъ; представленіе это будетъ напечатано и тогда будемъ имѣть сужденіе о направленіи *(общій говоръ)*. За подписью установленнаго числа членовъ Государственной Думы внесено заявленіе слѣдующаго содержанія, оно уже отпечатано:

«На имя члена Государственной Думы Тесля получена изъ Хорола, Полтавской губерніи, телеграмма слѣдующаго содержанія:

«Учителя Хорольскаго уѣзда, Герасима Батву, сидящаго въ тюрьмѣ 4 мѣсяца, отъ обвиненія котораго отказался жандармскій и прокурорскій надзоръ, вице-губернаторъ Катериничъ ходатайствуетъ о высылкѣ. Просимъ васъ протестовать въ Думѣ и заявить о вопіющей несправедливости, какъ по отношенію къ Батвѣ, такъ и о прочихъ. Въ губерніи продолжаются увольненія учителей и фельдшеровъ. Просимъ прекратить увольненія и дать мѣста прежде уволеннымъ-политически. По довѣренности семидесяти пяти подписали—Телешекъ, Тукало и Тремко».

«Въ виду этого имѣемъ честь просить васъ внести на обсужденіе Государственной Думы нашу просьбу — сдѣлать запросъ министру внутреннихъ дѣлъ:

На какомъ основаніи содержится въ тюрьмѣ Хорольскій учитель Герасимъ Батва, которому никакого обвиненія не предъявляется? Члены Государственной Думы: А. Тесля, Н. Жигиль, Л. Яснопольскій, Чижевскій, Имшенецкій, Ив. Присецкій, М. Онацкій, М. Дьяченко, Влад. Шеметъ, Иванъ Кириленко, Н. Гредескулъ, В. Окуневъ, Ѳ. Бусловъ, Таранъ, Г. Зубченко, А. Гробовецкій, Л. Литвинъ, В. Радаковъ, М. Кукановъ, И. Степинъ, Аникинъ, И. Антоновъ, М. Литвиновъ, Павелъ Кальяновъ, Яковъ Дитцъ, Ѳ. Крюковъ, Иванъ Заболотный, Василій Бей, Косаренчукъ, Шепитка».

Здѣсь не указывается, по какой статьѣ вносится этотъ запросъ—по ст. 40 или 58? Я представляю себѣ его поданнымъ въ порядкѣ ст. 58 учрежд. Гос. Думы, въ этомъ направленіи принимаю это заявленіе и о немъ докладываю. Такъ какъ заявленія о направленіи этого дѣла не дѣлается, то я перехожу къ слѣдующему докладу. Государственной Думѣ уже извѣстно заявленіе, которое было доложено въ прошломъ засѣданіи, съ приложеніемъ къ нему основныхъ положеній законопроекта о свободѣ совѣсти, съ просьбой признать его спѣшнымъ. Заявленіе это напечатано и сегодня роздано. Такъ какъ заявленія о направленіи не дѣлается, то я предложилъ бы отъ себя на слѣдующемъ засѣданіи поставить вопросъ о направленіи дѣла. Точно также и предыдущее поставлю въ ту же очередь. Затѣмъ, заявленіе за подписью 78 членовъ Думы, предлагающихъ образовать особую думскую комиссію для сосредоточенія въ ней всѣхъ поступающихъ въ Государственную Думу данныхъ о незаконныхъ дѣйствіяхъ администраціи для провѣрки достовѣрности подобныхъ случаевъ и принятія соотвѣтствующихъ мѣръ для привлеченія къ отвѣтственности представителей администраціи, которые окажутся виновными въ незаконныхъ дѣйствіяхъ.

Медвѣдевъ (Тверская губ.). Прошу разрѣшить сдѣлать заявленіе. Такъ какъ только что прочтено заявленіе, вызывающее необходимость выработки мѣръ для привлеченія къ отвѣтственности административныхъ лицъ, то надо выработать эти мѣры, и такъ какъ здѣсь указывается о способѣ провѣрки, то надо выработать способъ этой провѣрки, а потому я предлагаю передать это заявленіе въ комиссію о наказѣ, которая, разсматривая соотвѣтствующую главу наказа, указала бы, какъ поступать Думѣ по выработкѣ мѣропріятій и изысканію способа провѣрки жалобъ, поступающихъ въ Думу.

Предсѣдатель. Такимъ образомъ предлагается это заявленіе передать на предварительное разсмотрѣніе комиссіи 19-ти. Согласные передать благоволятъ сидѣть, не согласные—встаютъ. Принято передать въ комиссію 19-ти. Затѣмъ поступило еще одно заявленіе, и такъ какъ оно передано мнѣ передъ самымъ открытіемъ засѣданія, то я еще не имѣлъ возможности прочесть его, оно очень обширно и потому доложу его послѣ перерыва. Есть ли доклады отдѣловъ по провѣркѣ правъ членовъ Государственной Думы?

Баронъ Штейнгель (докладчикъ VI отдѣла). VI отдѣлъ поручилъ мнѣ сдѣлать докладъ о результатѣ работъ 4-ой комиссіи этого отдѣла по провѣркѣ правъ членовъ Государственной Думы, избранныхъ отъ Нижегородской губерніи. Комиссія, ознакомившись съ дѣлопроизводствомъ выборовъ, должна была разсмотрѣть и обсудить поступившія на имя Государственной Думы жалобы на выборы членовъ Государственной Думы, произведенные въ Нижнемъ - Новгородѣ. Комиссія подробно ознакомилась со всѣмъ дѣлопроизводствомъ и я считаю долгомъ огласить протоколъ засѣданія *(читаетъ)*.

«На засѣданіи комиссіи 10 мая 1906 года присутствовали: баронъ Ѳ. Р. Штейнгель, Я. А. Осадчій, Ѳ. М. Онипко, Н. С. Онацкій, И. Н. Овчинниковъ, Я. Я. Тенисонъ. Предсѣдателемъ комиссіи избранъ баронъ Ѳ. Р. Штейнгель, секретаремъ И. Н. Овчинниковъ, докладчикомъ баронъ Ѳ. Р. Штейнгель. Комиссія ознакомилась, затѣмъ, съ поступившимъ на ея разсмотрѣніе выборнымъ производствомъ по Нижегородской губерніи. При этомъ комиссіей разсмотрѣна поступившая на имя Государственной Думы жалоба выборщиковъ Вячеслава Валеріановича Левашова и Георгія Робертовича Килевейна отъ 12 апрѣля 1906 года на выборы членовъ Государственной Думы, произведенные въ Нижегородскомъ губернскомъ избирательномъ собраніи. Въ означенной жалобѣ подавшіе ее указываютъ на то, что во время выборовъ выборщики отъ крестьянъ созывались неизвѣстными лицами въ трактиры Нижняго Новгорода, гдѣ предлагалось имъ даровое угощеніе и во время угощенья они склонялись подавать свои голоса за извѣстныхъ лицъ въ члены Государственной Думы. Въ указанномъ обстоятельствѣ принесшія жалобу лица видятъ проступокъ, предусмотрѣнный ст. 3 закона 8 марта сего года, а потому находятъ, что выборы были произведены неправильно, почему и ходатайствуютъ объ отмѣнѣ всѣхъ выборовъ на Нижегородскомъ избирательномъ

собраніи. Комиссія, разсмотрѣвъ дѣло, хотя и усматриваетъ изъ дѣлопроизводства фактъ посѣщенія выборщиками отъ крестьянъ ресторана въ Нижнемъ-Новгородѣ во время выборовъ, но въ то-же время не находитъ основанія установить связь между означеннымъ фактомъ и результатомъ выборовъ въ члены Государственной Думы въ Нижегородскомъ избирательномъ собраніи, а потому признала выборы правильными». Подлинный протоколъ подписали: предсѣдатель комиссіи — баронъ Ѳ. Р. Штейнгель, члены комиссіи—Я. Тенисонъ, Я. Осадчій и секретарь комиссіи— Н. Овчинниковъ.

Предсѣдатель. Угодно высказаться кому либо?

Голоса. Заключеніе отдѣла не доложено.

Баронъ Штейнгель (докладчикъ VI отдѣла). Это предсѣдатель отдѣла долженъ доложить.

Предсѣдатель. А кто предсѣдатель отдѣла?

Баронъ Штейнгель (докладчикъ VI отдѣла). Родичевъ.

Родичевъ (Тверская губ.). Заключеніе отдѣла состоитъ въ слѣдующемъ: такъ какъ между имѣвшимъ мѣсто угощеніемъ и между выборами никакой связи не установлено, такъ какъ у комиссіи и у отдѣла не имѣлось рѣшительно никакихъ указаній на то, что бывшее угощеніе въ чемъ бы то ни было повліяло на кого бы то ни было изъ выборщиковъ,—отдѣлъ, не находя никакого повода къ признанію выборовъ неправильными, полагаетъ выборы по Нижегородской губерніи утвердить.

Предсѣдатель. Есть желающіе высказаться? Въ такомъ случаѣ позвольте признать сужденія оконченными и поставить вопросъ на голоса. Угодно ли?... Виноватъ. Имена, которыя подлежатъ утвержденію.... Надо же повторить имена. Предсѣдатель отдѣла, нужны имена.

Родичевъ (Тверская губ.). Отдѣлъ предлагаетъ утвердить по Нижегородской губерніи слѣдующихъ лицъ: 1) Хваткова, Николая Дементьевича. 2) Сторонкина, Якова Михайловича. 3) Филатова, Василія Павловича. 4) Зубкова, Ивана Алексѣевича. 5) Астафьева, Александра Алексѣевича. 6) Бугрова, Ивана Дмитріевича.

Предсѣдатель. Угодно ли Государственной Думѣ утвердить названныхъ лицъ въ званіи членовъ Государственной Думы? Утверждающіе — сидятъ, возражающіе — встаютъ. Выборы утверждены. Еще есть доклады по повѣркѣ полномочій? Пожалуйте.

Имшенецкій (докладчикъ IX отдѣла). По IX отдѣлу провѣрено дѣлопроизводство по Таврической губерніи. Докладъ комиссіи, провѣрявшей дѣлопроизводство закрытой баллотировкой, единогласно утвержденъ отдѣломъ. Согласно этому утвержденію подлежатъ въ званіи членовъ Государственной Думы отъ Таврической губерніи слѣдующія лица: 1) Нечипоренко, Кириллъ Семеновичъ. 2) Притула, Семенъ Петровичъ. 3) Оболенскій, князь Владиміръ Андреевичъ. 4) Крымъ, Соломонъ Самойловичъ. 5) Новиковъ, Александръ Васильевичъ. 6) Сипягинъ, Александръ Григорьевичъ.

Предсѣдатель. Угодно высказаться? Угодно выборы утвердить? Утверждающіе выборы названныхъ лицъ — сидятъ, возражающіе — встаютъ. Выборы утверждены.

Имшенецкій (докладчикъ IX отдѣла). Докладъ комиссіи, разсматривавшей дѣлопроизводство по Рязанской губ., точно также утвержденъ единогласно закрытой баллотировкой. Согласно этому подлежатъ утвержденію слѣдующія лица въ званіи членовъ Государственной Думы отъ Рязанской губерніи: 1) Ворсобинъ, Егоръ Михайловичъ. 2) Волконскій, князь Николай Сергѣевичъ. 3) Еропкинъ, Аполлонъ Васильевичъ. 4) Гостевъ (онъ же Захаровъ), Дмитрій Григорьевичъ. 5) Черниковъ, Борисъ Ивановичъ. 6) Арсеновъ, Иванъ Владиміровичъ. 7) Ярцевъ, Николай Ивановичъ. 8) Федоровскій, Владиміръ Капитоновичъ.

Предсѣдатель. Угодно высказаться? Баллотирую. Утверждающіе — сидятъ, возражающіе—встаютъ. Выборы утверждены.

Имшенецкій (докладчикъ IX отдѣла). Докладъ комиссіи по Олонецкой губерніи утвержденъ отдѣломъ и предлагается утвердить въ званіи членовъ Государственной Думы отъ Олонецкой губерніи слѣдующихъ лицъ: 1) Бѣлоусова, Дмитрія Васильевича. 2) Якимовскаго, Василія Капитоновича. 3) Африкантова, Александра Владиміровича.

Предсѣдатель. Кому угодно высказаться?

Баллотируется. Утверждающіе—сидятъ, возражающіе—встаютъ. Выборы утверждены.

Имшенецкій (докладчикъ IX отдѣла). Производство по городу Лодзи. Докладъ комиссіи утвержденъ отдѣломъ, согласно которому предлагается утвердить въ званіи члена Государственной Думы Ржонда, Антона Мартыновича.

Предсѣдатель. Угодно высказаться? Баллотируется. Утверждающіе — сидятъ, возражающіе — встаютъ. Выборы утверждены.

Имшенецкій (докладчикъ IX отдѣла). По выборамъ Казанской губерніи единогласно утвержденъ отдѣломъ закрытой баллотировкой докладъ комиссіи, согласно которому предлагается утвердить слѣдующихъ лицъ: 1) Абрамова, Якова Абрамовича. 2) Алкина, Саидъ-Гирея Шагіахметовича. 3) Бадамшина, Гарифа Серазетдиновича. 4) Васильева, Александра Васильевича. 5) Герасимова, Марка Нестеровича. 6) Ершова, Петра Андреевича. 7) Лаврентьева, Ивана Егоровича. 8) Лаврскаго, Константина Викторовича. 9) Миндубаева, Фаизакдаза Миндубаева.

Предсѣдатель. Угодно высказаться? Баллотируются выборы по Казанской губерніи. Утверждающіе — сидятъ, возражающіе — встаютъ. Выборы утверждены. Больше нѣтъ докладовъ по отдѣламъ? Въ такомъ случаѣ на очереди стоитъ заявленіе 31 члена Государственной Думы съ проектомъ закона объ обезпеченіи дѣйствительной неприкосновенности личности. Сужденіе по этому предмету началось въ одномъ изъ прошлыхъ засѣданій, 12 мая, и рѣшено вопросъ этотъ передать въ комиссію. Продолженіе и окончаніе сужденій было перенесено на сегодняшній день, запись закрыта не была. Есть желающіе высказаться?

Окуневъ (Тамбовская губ.). До сихъ поръ у насъ въ Россіи личность гражданина неприкосновенности не знала, не знала ея въ особенности крестьянская масса, но былъ и есть, очевидно, негласный законъ, по которому неприкосновенностью личности все таки пользовались. Пользовались ею лица крупнаго бюрократическаго чиновничества и всѣ ими поддерживаемые. Ихъ цѣлая вереница; негласный законъ былъ къ нимъ особенно милостивъ; они за свои преступныя дѣянія не только не терпѣли наказанія, но вполнѣ пользовались этой неприкосновенностью личности; да, кромѣ того, большею частью награждались разными знаками отличія, а когда являлась необходимость выходить въ отставку, то мундирами, пенсіей и есть случаи, что иногда и денежными наградами чуть не въ полмилліона рублей. Такая неприкосновенность личности имѣла послѣдствіемъ: рѣки крови, абсолютный произволъ, безконечныя жестокости власти и расхищеніе государственнаго достоянія. Теперь, когда Государственная Дума внесла законопроектъ о дѣйствительной неприкосновенности личности и уже приступила къ его разсмотрѣнію, намъ отвѣчаютъ, что это сознано и правительствомъ; оно,—когда, еще неизвѣстно,—внесетъ законопроектъ объ этомъ, а такъ какъ ваши полномочія выходятъ изъ границъ, то не лишнимъ считаютъ напомнить вамъ объ этомъ. Мнѣ кажется, что и такое напоминаніе есть слѣдствіе негласнаго закона о неприкосновенности личности. Важность внесеннаго законопроекта не можетъ быть оспариваема. Но особую благодѣтельную силу этотъ законопроектъ дастъ темной деревнѣ, многомилліонной трудящейся массѣ. Запуганное, забитое, угнетенное нуждой, безправіемъ трудовое крестьянство всякую звѣзду на шапкѣ считаетъ начальствомъ; всякая звѣзда считаетъ своей непремѣнной обязанностью заявить себя съ этой стороны и она дѣйствительно заявляетъ. Чтобы не быть голословнымъ, я попрошу у членовъ Государственной Думы двѣ минуты вниманія, чтобы разсказать, какъ вело себя это начальство хотя бы во время прошлогоднихъ аграрныхъ безпорядковъ, разлившихся огненными рѣками по нашей Россіи и явившихся послѣдствіемъ помѣщичьяго гнета и убійственной нищеты. Это движеніе приняло стихійные размѣры. Но тамъ, гдѣ помѣщики сочувствовали нуждѣ крестьянъ, тамъ оно скоро улеглось и всей силой обрушилось лишь на лицъ стараго крѣпостничества. Такъ было въ нашей Тамбовской губерніи. Какія же мѣры были приняты къ подавленію такихъ безпорядковъ? А вотъ какія: сейчасъ же были разосланы разные карательные отряды, во главѣ которыхъ ставили офицеровъ, земскихъ начальниковъ или чиновъ полиціи. Спрашивается, какъ же они приводили въ порядокъ этотъ взбунтовавшійся народъ? Останавливать ихъ собственно уже было поздно, они и сами присмирѣли, они

и сами кончили уже это движеніе. Имъ былъ нуженъ хлѣбъ, они взяли хлѣбъ; для скота нуженъ былъ кормъ, они брали кормъ. Но тамъ, гдѣ имъ приходилось брать этотъ кормъ подъ выстрѣлами помѣщиковъ, тамъ былъ полный ужаса разгромъ. Я не знаю, какъ почувствовалъ бы себя каждый изъ насъ, будучи на ихъ мѣстѣ, но, мнѣ кажется, текстъ Евангелія о камнѣ и хлѣбѣ, о рыбѣ и змѣѣ слабѣе того, когда голодный проситъ хлѣба, а ему посылаютъ свинцовыя пули и казацкую нагайку съ мѣднымъ наконечникомъ. Вотъ еще какія беззаконія творились послѣ того, какъ волненіе утихло: въ деревню, имѣющую не болѣе 60 домовъ, является карательный отрядъ во главѣ съ урядникомъ, созывается сходъ, этому сходу приказывается упасть на колѣни, поклясться, что впредь никакихъ безпорядковъ не будетъ, а послѣ? Послѣ приказанія—пошла гулять казацкая нагайка... Первый день этимъ какъ будто и долженъ былъ кончиться, но нѣтъ, крестьянамъ приказано немедленно же свезти весь хлѣбъ, который у каждаго изъ нихъ имѣется, тому арендатору, у котораго былъ взятъ хлѣбъ, хотя, быть можетъ, и не этотъ. Конечно, всѣ повиновались. На слѣдующій день картина начинается съ того же, та же безпощадная порка и въ заключеніе лишь маленькая разница—крестьянамъ приказано везти уже не хлѣбъ, котораго больше у нихъ нѣтъ, а ту живность, которую каждый изъ нихъ имѣетъ: телятъ, овецъ и проч. Такъ повторялось цѣлые девять дней, и послѣ всего этого измученныхъ и истерзанныхъ крестьянъ не оставили всетаки въ покоѣ: большинство изъ нихъ было взято и посажено по тюрьмамъ, гдѣ они томятся и до сихъ поръ. И это было во времена властвованія теперешняго градоначальника, бывшаго тамбовскимъ губернаторомъ. Онъ и всѣ ему подобные, отличившіеся на такихъ звѣрскихъ расправахъ......

Предсѣдатель (прерывая оратора). На эту тему говорить можно, систему критиковать можно, но касаться отдѣльныхъ лицъ не слѣдуетъ: относительно ихъ дѣйствій можно дѣлать запросы.

Окуневъ (Тамбовская губ.). Виноватъ. Всѣ эти лица еще не наказаны и мы не нашли еще времени сказать имъ то, чего они заслужили: подъ судъ! Я не стану говорить о важности разсматриваемаго нами законопроекта, но отъ имени лицъ, награжденныхъ особымъ безправіемъ, буду просить: спѣшите съ нимъ, не считайтесь съ физическимъ трудомъ, такъ какъ каждый день, который вы съэкономите, облегчитъ свободнымъ вздохомъ милліоны измученныхъ грудей. Если будетъ необходимо передать этотъ законопроектъ въ комиссію, какъ мы объ этомъ говорили, то мнѣ кажется, что вполнѣ достаточна комиссія изъ 7 лицъ, а не изъ 33, какъ у насъ было принято.

Скворцовъ (Астраханская губ.). Проектъ правилъ долженъ быть пополненъ мѣрами, которыя должны быть приняты въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ до сихъ поръ не введены уставы Императора Александра II. У насъ есть такія мѣстности, гдѣ еще дѣйствуетъ 2-я часть XVI тома св. зак., т. е. дѣйствуетъ еще соединенная палата уголовнаго и гражданскаго суда. Тамъ нѣтъ ни уѣздныхъ членовъ, ни земскихъ начальниковъ, ни мировыхъ судей, тамъ даже нѣтъ и слѣдователей. Тамъ есть слѣдственные чиновники. Я говорю это на тотъ случай, чтобы комиссія, которая будетъ выбрана, имѣла и это въ виду.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Я думаю, что нѣтъ никакой необходимости доказывать, что законъ объ огражденіи личности нуженъ, полезенъ, необходимъ. Это безспорная истина, а потому я не позволю себѣ даже утруждать Государственную Думу, доказывая, что дважды два—четыре. Я только позволю себѣ указать на нѣкоторыя частичныя дополненія, которыя, на мой взглядъ, слѣдовало бы допустить. Здѣсь, напримѣръ, указано, что къ отвѣтственности привлекаются административные чины которые нарушаютъ права обывателей. Мнѣ кажется, что слѣдуетъ добавить объ отвѣтственности судей за неправильныя, явно пристрастныя дѣйствія по нарушенію правъ отдѣльныхъ лицъ, такъ какъ судебная власть у насъ еще недостаточно независима, недостаточно выработала устойчивость своихъ распоряженій; крайне желательно подвести ее подъ ту же отвѣтственность, подъ которую подведены органы административной власти. Затѣмъ въ § 15 указано, что потерпѣвшіе отъ неправильныхъ дѣйствій органовъ административной власти имѣютъ право вмѣстѣ съ уголовнымъ преслѣдованіемъ или независимо отъ

него на возмѣщеніе понесенныхъ убытковъ согласно ст. 677 т. X. ч. I. св. зак. гражд. Кто знакомъ съ нашимъ теперешнимъ порядкомъ гражданскаго судопроизводства, тотъ прекрасно знаетъ, что, если даже гражданскій судъ признаетъ право на взысканіе убытковъ, то самый способъ доказательства убытковъ крайне затрудненъ. Нашъ судъ поневолѣ стѣсненъ формальными доказательствами и весьма часто не въ состояніи ничего присудить; поэтому мнѣ кажется, что было бы правильнѣе, что было бы достаточно доказать фактъ правонарушенія и чтобы потерпѣвшее лицо могло получить возможность взыскать установленную сумму, если не признаетъ, что сумма эта мала и не пожелаетъ взыскать еще большую сумму. Мнѣ казалось бы, но это уже подробность, что слѣдуетъ требовать или уголовнаго наказанія, или гражданскаго иска, но что врядъ ли правильно требовать и то, и другое. Я думаю, что не совсѣмъ правильно указано въ пунктѣ *a* § 6, что органы полицейской власти имѣютъ право и обязанности задерживать лицъ, нуждающихся въ особомъ попеченіи или защитѣ.

Это не есть нарушеніе права и не задержаніе, а проявленіе попеченія. Слѣдуетъ лишь упомянуть о тѣхъ случаяхъ, гдѣ нарушаютъ права лица. Напримѣръ, подъ видомъ нищенства можно задержать человѣка. Надо упомянуть о лишеніи свободы даже не въ установленномъ мѣстѣ заключенія. Напримѣръ, весьма часто случается, что лицо выдаютъ за умалишеннаго, заключаютъ въ домъ умалишенныхъ; это есть извѣстный видъ лишенія свободы. На этотъ случай законъ долженъ обратить вниманіе. Затѣмъ мнѣ кажется, что здѣсь есть ошибка въ чисто редакціонномъ отношеніи. Есть явныя несообразности въ § 3. Если читать его, то получается слѣдующее:

§ 3. На органы судебной власти возлагается, подъ страхомъ отвѣтственности за преступное бездѣйствіе власти, непремѣнная обязанность охраны неприкосновенности личности, жилища и частной корреспонденціи отъ нарушеній, совершаемыхъ частными и должностными лицами, на точномъ основаніи нижеизложенныхъ постановленій и во всѣхъ случаяхъ, когда такая защита является необходимой».

Какъ будто бы нарушеніе происходитъ на точномъ основаніи и вслѣдствіе постановленія. Очевидно, это относится къ обязанностямъ судей ограждать, а не нарушать. Это—чисто редакціонная ошибка. Я думаю, что § 3 и § 9, съ которымъ онъ связанъ, слѣдуетъ выразить болѣе категорически, такъ какъ здѣсь сказано, что судебная власть обязана принимать мѣры на случай дошедшихъ до нея свѣдѣній. Это слишкомъ неопредѣленно и можетъ поставить судебную власть въ затруднительное положеніе. Надо опредѣленнѣе указать, что жалоба потерпѣвшаго лица или всякаго, который признаетъ, что чьи либо гражданскія права нарушены, служитъ поводомъ для судебной власти къ возбужденію вопроса объ огражденіи частныхъ правъ.

М. Ковалевскій (Харьковская губ.). Господа народные представители! Я полагаю, что вопросъ, подлежащій нашему рѣшенію въ настоящее время, есть тотъ же вопросъ, который обсуждается въ любомъ парламентѣ при первомъ чтеніи внесеннаго законопроекта. Я предложу поэтому говорить объ отдѣльныхъ параграфахъ предлагаемаго намъ проекта, когда изъ комиссіи этотъ проектъ пойдетъ на наше вторичное обсужденіе. Въ настоящее же время я сообщу тотъ рядъ мыслей, который приводитъ меня къ заключенію, что этотъ проектъ заслуживаетъ нашего вниманія. Если бы я придерживался иного взгляда на этотъ проектъ, то я предложилъ бы вамъ ту форму, которой вѣжливо отклоняется обсужденіе законопроекта, признаннаго негоднымъ. Я предложилъ бы, напримѣръ, отсрочить обсужденіе этого законопроекта и передать его въ комиссію черезъ шесть мѣсяцевъ, въ увѣренности, что въ концѣ этого срока первая сессія нашей Думы будетъ закончена. Эта форма, которой придерживаются въ англійскомъ парламентѣ, была бы безобидна для докладчика законопроекта и его составителей. Но, такъ какъ я постараюсь сейчасъ доказать вамъ, имѣю полное основаніе думать, что этотъ законопроектъ отвѣчаетъ дѣйствительнымъ потребностямъ и вполнѣ удовлетворяетъ назрѣвшимъ нуждамъ общества, и поэтому закончу мою рѣчь предложеніемъ передать этотъ законопроектъ въ комиссію, которая внесетъ его съ извѣстными измѣненіями; такъ какъ

права комиссіи въ этомъ отношеніи очень обширны, то она его можетъ совершенно пересмотрѣть и представить его въ новомъ видѣ на ваше дальнѣйшее обсужденіе. Я полагаю, что этотъ законопроектъ заслуживаетъ нашего полнаго вниманія, потому что онъ разрѣшаетъ вопросъ о неприкосновенности личности такъ какъ разрѣшаютъ его въ любомъ государствѣ, гдѣ существуетъ народное представительство и гдѣ личность пользуется охраной суда. Порядокъ этотъ возникъ въ разныхъ странахъ въ разное время, но я думаю, что никто не поразится изъ васъ, узнавъ, что принципъ, который защищается въ этомъ законѣ, возникъ въ Англіи еще въ 1215 г., именно съ того времени, когда была обнародована Великая Хартія Вольностей, когда было провозглашено то начало, что ни одинъ человѣкъ не можетъ быть задержанъ и брошенъ въ тюрьму, не можетъ быть подвергнутъ административной ссылкѣ иначе, какъ по приговору суда. Это тотъ самый принципъ, который проводится въ предложенномъ вамъ законопроектѣ. Онъ получилъ признаніе въ 1680 году, въ такъ называемомъ статутѣ «Habeas corpus». Всѣ не только европейскія, но и американскія законодательства придерживаются того же начала. Я особенно подчеркиваю это правило и настаиваю на его признаніи, такъ какъ съ этой каѳедры я услышалъ замѣчаніе: «почему суду, а не прокурорскому надзору?» Очевидно потому, что судъ несмѣняемъ, а члены прокурорскаго надзора смѣняемы. Вотъ почему суду, а не прокурорскому надзору долженъ быть предоставленъ контроль за дѣйствіями администраціи, когда рѣчь идетъ о задержаніи. Я поддерживаю этотъ законопроектъ не только потому, что онъ подчиняетъ администрацію судебному контролю во всѣхъ случаяхъ задержанія, но и потому, что имъ весьма ясно сознана та истина, что недостаточно провозгласить принципъ неприкосновенности личности и сохранить право высшаго начальства позволять или не позволять привлеченіе къ суду подчиненныхъ имъ органовъ. Такое право существовало во Франціи, и создано было въ ней, такъ называемой, консульской конституціей, ея 75 параграфомъ, по которому нельзя было привлечь чиновника къ судебной отвѣтственности, не испросивъ согласія его ближайшаго начальства, а для высшихъ органовъ администраціи и въ томъ числѣ министровъ, не испросивъ согласія Государственнаго Совѣта. Эти нормы были перенесены въ первую имперскую конституцію и заимствованы были, по всей вѣроятности, изъ французскаго источника нашими законодателями, въ частности Сперанскимъ. Они встрѣчаются въ XVI томѣ, который распространяетъ ихъ на различныхъ представителей власти, даже на земскія власти и на власти городскія.

Вы прекрасно поняли, что пока будетъ держаться такое правило, ни о какомъ проведеніи въ жизнь начала отвѣтственности чиновниковъ при произвольномъ задержаніи не можетъ быть и рѣчи. Вы приняли во вниманіе, что вслѣдъ за сентябрьскимъ переворотомъ во Франціи, прежде чѣмъ вотирована была въ народѣ республиканская конституція 1875 года, временное правительство сочло нужнымъ отмѣнить, такъ называемый, 75 параграфъ. Съ этого времени во Франціи было проведено начало, которое имѣется въ Англіи, т. е. отвѣтственность всѣхъ органовъ исполненія передъ судебною властью, независимо отъ испрашиванія чьего бы то ни было согласія на преданіе ихъ суду. Значитъ, и этотъ второй существенный пунктъ, ограждающій личность и ея неприкосновенность, обезпеченъ правомъ судебнаго преслѣдованія должностныхъ лицъ, органовъ исполненія, за допущенное ими нарушеніе закона при личномъ задержаніи. Вами принято во вниманіе, что неприкосновенность личности требуетъ, во 1-хъ, передачи суду контроля за порядкомъ производства задержанія и, во 2-хъ, возможности судебнаго преслѣдованія чиновниковъ, произведшихъ задержаніе помимо согласія ихъ прямого начальства. Но вы не даете никакихъ указаній насчетъ тѣхъ средствъ, которыми можно обезпечить неприкосновенность жилища и частной корреспонденціи. Я думаю, что комиссія пересмотритъ въ этомъ отношеніи внесенный въ нее законопроектъ и, отправляясь отъ признанія принципа неприкосновенности жилищъ и неприкосновенности частной корреспонденціи, введетъ въ то же время какія нибудь дополнительныя нормы съ той цѣлью, чтобы создать изъ этого теоретическаго требованія практическое сред-

ство для проведенія въ жизнь этихъ началъ, признаніе которыхъ необходимо, но проведеніе которыхъ въ жизнь представляетъ очень большія трудности. Я приведу вамъ примѣръ. Вы получаете извѣстіе о томъ, что въ томъ или другомъ жилищѣ готовится бомба. Очевидно, въ этихъ случаяхъ неприкосновенность жилища провести довольно трудно. Комиссіи придется поработать не мало для того, чтобы отыскать тѣ нормы, которыя позволили бы привести въ соотвѣтствіе государственный интересъ съ принципомъ неприкосновенности жилища.

Относительно неприкосновенности корреспонденціи опять таки комиссіи будетъ предстоять большая работа. Если имѣется предположеніе, что въ текстѣ какой нибудь телеграммы, какого нибудь письма можно найти явныя доказательства подготовляемаго государственнаго переворота, опять таки явится понятное желаніе предупредить его вскрытіемъ корреспонденціи. Вашей комиссіи придется поэтому поставить себѣ задачей примирить и на этотъ разъ государственный интересъ, требованіе государственной безопасности съ сохраненіемъ дорогого всѣмъ намъ принципа неприкосновенности личности.

Изъ всего сказаннаго, я думаю, можно придти къ заключенію, что въ общемъ я отношусь весьма сочувственно къ внесенному проекту закона, но я хотѣлъ бы оттѣнить одну сторону въ моемъ отношеніи къ нему, которая, по всей вѣроятности, не будетъ раздѣляться лицами, его составившими. При его составленіи имѣлось въ виду, что будетъ изданъ особый законъ о, такъ называемой, усиленной и чрезвычайной охранѣ, отвѣчающей европейскому понятію осаднаго положенія. Но при этомъ голоса, которые раздавались съ этой каѳедры, не упомянули ни разу о томъ, что есть и другая форма усиленной охраны, не отвѣчающая понятію осаднаго положенія, при которой требованія законности сохраняются въ большей степени. Это—временная отсрочка дѣйствія акта «Habeas Corpus». Существенное отличіе между осаднымъ положеніемъ и временной отсрочкой «Habeas Corpus» лежитъ въ томъ, что при временной отсрочкѣ отвѣтственность должностныхъ лицъ гражданскихъ и военныхъ за дѣйствія, не согласныя съ закономъ, не отмѣняются а отсрочивается. Нельзя въ періодъ отсрочки «Habeas Corpus» привлечь ихъ къ судебной отвѣтственности, но право привлечь ихъ за дѣйствія, не согласныя съ закономъ по прекращеніи отсрочки «Habeas Corpus», удерживается за лицами, интересы и права которыхъ были задѣты такими незаконными дѣйствіями.

Я полагаю, что комиссія должна будетъ включить эти начала въ законъ о неприкосновенности личности, не ожидая того момента, когда проведено будетъ особое законодательство, отвѣчающее западному представленію объ осадномъ положеніи или нашему представленію объ усиленной и чрезвычайной охранѣ. Я прерываю мои общія замѣчанія и предлагаю вамъ, господа, передать дальнѣйшее обсужденіе разобраннаго здѣсь законопроекта въ комиссію.

Брамсонъ (Ковенская губ.). Нельзя не согласиться съ предшествующимъ ораторомъ, что настоящій законопроектъ представляетъ собой, несомнѣнно, значительный шагъ впередъ по сравненію съ тѣмъ моремъ безправія, въ которомъ утопала до сихъ поръ свобода личности и спокойное самочувствіе русскихъ гражданъ. Но даже при бѣгломъ просмотрѣ этого законопроекта бросается въ глаза, что съ одной стороны составители этого законопроекта не исчерпали всѣхъ тѣхъ источниковъ насилія, произвола и давленія, которые представляютъ россійскіе законы. У насъ есть еще случаи, когда мирнымъ гражданамъ приходится подчиняться законамъ объ усиленной охранѣ и военномъ положеніи, и которые игнорируются этимъ законопроектомъ. Среди этихъ законовъ особенно заслуживаютъ упоминанія военныя постановленія, предоставляющія военноначальникамъ, комендантамъ и генералъ-губернаторамъ такія полномочія, примѣненія которыхъ существенно ограничиваютъ свободу гражданъ. Достаточно указать въ видѣ примѣра на статью 73 положенія объ управленіи крѣпостями, по которой комендантъ имѣетъ право своею властью высылать лицъ, только показавшихся ему неблагонадежными или неугодныхъ мѣстной администраціи, и они широко пользуются этимъ правомъ. Всѣмъ извѣстенъ случай, который произошелъ съ членомъ Государственной Думы Сипягинымъ, который

былъ задержанъ и не былъ возвращенъ даже тогда, когда за него хлопоталъ предсѣдатель Совѣта Министровъ. Статья 73 такъ и оставалась въ силѣ. Мнѣ извѣстно, что въ той губерніи, отъ которой я являюсь представителемъ, масса рабочихъ высылалась только за то, что они участвовали въ стачкахъ. Къ нимъ примѣнялась та же 73 статья. Неполнота кругозора на источники произвола чувствуется и въ другихъ частяхъ законопроекта. Напримѣръ, въ статьѣ 4 не говорится, что нужно бороться съ условіями, при которыхъ полиціи дается право выдавать приказъ или ордеръ о взятіи подъ стражу или подъ особый полицейскій надзоръ. О томъ, что существуетъ еще цѣлая масса другихъ ограниченій или проявленій полицейскаго произвола въ родѣ домашняго ареста, подписки о невыѣздѣ и цѣлаго ряда другихъ мѣръ, не говорится ни слова. Здѣсь надо примѣнить болѣе общее эластичное выраженіе. Съ другой стороны отъ авторовъ этого законопроекта мы въ правѣ были бы требовать, чтобы они отрѣшились отъ старыхъ традицій, отъ выраженій, которыми злоупотребляютъ охранное отдѣленіе и жандармскія управленія. Если, напримѣръ, взять статью 5, гдѣ говорится объ условіи, когда допускается личное задержаніе, то мы находимъ знакомое по практикѣ стараго добраго времени выраженіе—«объ огражденіи общественнаго порядка и спокойствія». Съ этимъ выраженіемъ связано много печальныхъ воспоминаній. Далѣе, въ той же статьѣ говорится, что задержаніе возможно, какъ законная мѣра для предупрежденія преступленій. Текстъ этой статьи даетъ въ руки мѣстныхъ властей такую силу, которую имъ безусловно нельзя давать. Чувствуется сохраненіе остатковъ полицейскаго режима и опеки; въ желаніи его сохранить нельзя, конечно, заподозрить авторовъ нашего законопроекта, но они невольно поддались старой традиціи. Въ статьѣ 6-ой говорится о лицахъ, нуждающихся въ особомъ попеченіи и защитѣ, которыхъ полицейская власть имѣетъ право задерживать. Если дать эту статью въ руки полицейскихъ приставовъ и урядниковъ, чтобы они могли задерживать всѣхъ, нуждающихся въ особомъ попеченіи,—сколько лицъ будетъ подведено подъ этотъ пунктъ! Еще менѣе утѣшителенъ пунктъ, касающійся лицъ, пребываніе которыхъ на свободѣ грозитъ безопасности и порядку въ общественномъ мѣстѣ; авторы законопроекта даже не упомянули о томъ, что задержаніе примѣнимо, когда дѣйствія этихъ лицъ грозятъ кому либо явной опасностью или существенно нарушаютъ порядокъ; они довольствуются выраженіемъ, что самое пребываніе этихъ лицъ на свободѣ грозитъ порядку въ общественномъ мѣстѣ. Въ послѣднемъ пунктѣ § 6 мы видимъ упоминаніе о томъ, что полиція можетъ задерживать подъ предлогомъ удостовѣренія въ личности. Это удостовѣреніе личности многимъ стоило здоровья и свободы и безконечныхъ путешествій по этапамъ. Неужели оно будетъ также легко примѣняемо и при законѣ, который гарантируетъ намъ свободу личности. Надо пожелать, чтобы комиссія, которой будетъ предоставленъ пересмотръ этого законопроекта, изъ обширной области законовъ стараго режима тщательно подобрала все то, что должно быть уничтожено и окончательно предано забвенію, и чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ она отрѣшилась отъ стиля и опасной терминологіи ублюдочныхъ законовъ стараго времени.

Министръ юстиціи. Неприкосновенность личности, конечно, составляетъ одну изъ важнѣйшихъ основъ гражданской свободы, но, конечно, не вамъ слушать и не мнѣ говорить о томъ, что одной неприкосновенностью личности эти основы не исчерпываются. Вслѣдъ за неприкосновенностью личности возникаетъ вопросъ и о другихъ правахъ личности, которыя заключаются или въ правѣ свободнаго проявленія въ области устнаго или печатнаго слова, или въ правѣ свободнаго ея проявленія въ формѣ разнообразнаго общенія или единенія съ другими личностями. Законопроектъ, который касается неприкосновенности личности, конечно, не исчерпываетъ всего того, что необходимо въ области гражданской свободы. Вслѣдъ за этимъ законопроектомъ Государственной Думѣ надлежитъ обсудить законопроекты, которые будутъ касаться и всѣхъ другихъ отраслей, относящихся къ области свободы личности, такъ какъ примѣненіе всякихъ законовъ, ограждающихъ личность, требуетъ выработки условій, которыя обезпечивали бы правильное регулированіе законовъ. Мало написать законъ, гораздо важнѣе позаботиться

о томъ, чтобы законъ этотъ правильно примѣнялся, скажу больше, чтобы онъ соблюдался. Предшествующіе ораторы уже указывали на серьезное и важное значеніе, которое представляетъ въ отношеніи неприкосновенности личности предоставленіе огражденія этого начала не прокурорскому надзору, а судамъ. Въ этой мысли заключается, дѣйствительно, одна изъ главнѣйшихъ сторонъ, которая будетъ отвѣчать задачѣ огражденія законовъ. Ограждать законъ должны будутъ суды. Это есть первое и необходимѣйшее условіе, которымъ будетъ обезпечиваться правильное примѣненіе закона о неприкосновенности личности. Поэтому, серьезное вниманіе, по моему убѣжденію, должно быть отведено вопросу о такомъ устройствѣ суда, которое отвѣчало бы отмѣченной мною идеѣ огражденія неприкосновенности личности.

Въ законопроектѣ указывается, что судъ будетъ охранять неприкосновенность личности; органами его являются судебный слѣдователь, уѣздный членъ окружнаго суда и мировой судья. Наши мѣстные суды должны, дѣйствительно, быть призваны къ тому, чтобы служить огражденіемъ не только той неприкосновенности личности по закону, который предполагается быть изданнымъ, но и всѣхъ другихъ законовъ, которые будутъ направлены къ огражденію правъ личности. Вопросъ о мѣстныхъ судахъ пріобрѣтаетъ первостепенное значеніе, какъ по отношенію къ самой неприкосновенности личности, такъ и всякихъ иныхъ правъ, которыя должны быть закрѣплены за личностью. Въ виду этого устройство мѣстныхъ судовъ должно быть выдвинуто и, какъ мнѣ думается, заслуживаетъ перваго вниманія. Этотъ вопросъ съ моей точки зрѣнія является совершенно неотложнымъ. Если взглянуть на положеніе нашего мѣстнаго суда, то все въ этой области представляется въ высшей степени перепутаннымъ. Суды организованы на самыхъ различныхъ началахъ. Такое положеніе, думается мнѣ, оставлено быть не можетъ. Переустройство этихъ судовъ и при томъ переустройство на такихъ началахъ, которыя соотвѣтствовали бы вполнѣ тѣмъ основнымъ требованіямъ, на которыхъ вообще должна быть поставлена судебная власть, представляется совершенно необходимымъ. Поэтому, какъ для того законопроекта, на который въ настоящее время обращено вниманіе Государственной Думы, такъ и по отношенію къ послѣдующимъ законопроектамъ не меньшей важности, представляется совершенно необходимымъ разсмотрѣть и разрѣшить вопросъ о мѣстномъ судѣ.

По этому поводу правительство уже имѣетъ совершенно законченный законопроектъ, который и внесетъ на разсмотрѣніе Государственной Думы. Вотъ въ какомъ положеніи находятся первыя, по моему мнѣнію, необходимыя условія для того законопроекта, который уже внесенъ въ настоящее время въ Думу, и для тѣхъ законопроектовъ, которые послѣдуютъ послѣ этого законопроекта. Вторымъ условіемъ обезпеченія гражданскихъ правъ представляется мнѣ, какъ то было уже указано предшествующими ораторами, необходимость болѣе правильной постановки уголовной отвѣтственности должностныхъ лицъ. Для меня этотъ вопросъ никоимъ образомъ не можетъ быть связанъ только съ вопросомъ объ огражденіи неприкосновенности личности. Вопросъ этотъ долженъ быть, въ виду его важности, поставленъ возможно шире.

Онъ долженъ касаться, вообще, всякаго рода неправильныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ и устанавливать гражданскую и уголовную ихъ отвѣтственность, не ограничивая этого вопроса закономъ о неприкосновенности личности. Правильная постановка отвѣтственности должна касаться разнообразныхъ нарушеній, если таковыя допускаются служебными и должностными лицами. Условія правильной постановки отвѣтственности являются необходимѣйшимъ вторымъ звеномъ въ законахъ, которые будутъ ограждать права личности. Разрѣшеніе поэтому вопроса о гражданской и уголовной отвѣтственности представляется для меня вопросомъ, заслуживающимъ серьезнѣйшаго вниманія на первыхъ же порахъ. Законопроектъ по этому предмету точно также будетъ изготовленъ и предложенъ вниманію Государственной Думы.

Вотъ тѣ немногія заявленія, которыя я считалъ необходимымъ сдѣлать для того, чтобы пояснить, что одновременно съ разсмотрѣніемъ законопроекта о неприкосновенности

личности необходимо разсматривать законопроекты, которые будутъ касаться и другихъ правъ личности. Необходимо подвергнуть серьезнѣйшему разсмотрѣнію и рѣшенію вопросъ объ устройствѣ мѣстнаго суда и вопросъ о гражданской и уголовной отвѣтственности служащихъ.

Сафоновъ (Костромская губ.). Законъ о неприкосновенности личности, имѣя въ виду огражденіе личности отъ посягательства со стороны властей, долженъ непремѣнно исчерпывать всѣ проявленія и дѣйствія этой личности, лишь бы онѣ не были противозаконны. Если вы всмотритесь въ представленный законопроектъ, то увидите, что онъ касается личнаго задержанія, свободы передвиженія, неприкосновенности жилищъ и неприкосновенности частной переписки. Но въ немъ вы не найдете чрезвычайно важнаго, повседневнаго проявленія личности—это труда. Только русская дѣйствительность заставляетъ обратить вниманіе на это проявленіе личности и оградить его. Какъ извѣстно, въ нашей жизни стѣсненія проникли во всѣ поры: мы видимъ стѣсненіе тамъ, гдѣ, казалось, должна быть полная свобода, у насъ же нѣтъ и свободы труда. Кому изъ общественныхъ дѣятелей не извѣстно, какими препятствіями обставлена свобода труда, напримѣръ, въ земскомъ дѣлѣ. Кому неизвѣстно, какими стѣсненіями окружены на пути непосредственно связанныя съ трудомъ занятія,—торговля, напримѣръ, книгами, лекарствами и т. д. Трудъ и торговля должны быть свободны. Это должно составлять неотъемлемое право каждаго, кто можетъ, кто желаетъ этимъ заниматься. Вотъ почему я считаю необходимымъ въ числѣ тѣхъ проявленій личности, которыя указаны въ приведенномъ законопроектѣ, упомянуть и о правѣ труда и торговли и считаю необходимымъ отмѣнить всѣ ограниченія, которыми это право связано въ данное время.

М. Петрункевичъ (С.-Петербургъ). Я намѣренъ ограничиться очень небольшимъ указаніемъ, но, по моему мнѣнію, имѣющимъ очень большое значеніе. А именно: въ § 7 указано то, что для выясненія причинъ задержанныя лица должны препровождаться участковому мировому судьѣ, судебному слѣдователю или уѣздному члену окружнаго суда. При современномъ положеніи дѣлъ въ уѣздахъ это дѣлается невозможнымъ, потому что въ уѣздѣ имѣется одинъ членъ окружнаго суда, пребывающій въ уѣздномъ городѣ и то временно существующій, какъ коррективъ, какъ поправка къ учрежденію земскихъ начальниковъ,—и къ нему должны направляться изъ разныхъ мѣстностей задержанныя лица. Кто знаетъ разстоянія въ нашихъ уѣздахъ, тотъ понимаетъ, что иногда задержанное лицо должно быть направлено за 100 верстъ для того, чтобы получить разрѣшеніе объ освобожденіи. Я предлагаю, чтобы комиссія, которая будетъ разсматривать этотъ проектъ, въ огражденіе правъ личности, приняла во вниманіе, что надо согласовать этотъ пунктъ съ той дѣйствительностью, которая есть. Когда будутъ введены мировые участковые судьи, которые обезпечатъ приближеніе власти къ населенію, то этотъ вопросъ объ огражденіи неприкосновенности личности долженъ стоять на первой очереди. Пропускъ въ этомъ отношеніи въ ст. 7-й будетъ представлять для сельскаго населенія огромное затрудненіе, потому что нельзя примириться съ тѣмъ, чтобы переправлять задержанное лицо за огромныя пространства.

Локоть (Черниговская губ.). Та мысль, ради которой я просилъ теперь слова, уже подчеркнута однимъ изъ предыдущихъ ораторовъ. Я хочу остановиться на этой мысли подробнѣе и подчеркнуть ее болѣе настойчиво. § 15 говоритъ, что потерпѣвшій отъ неправильныхъ дѣйствій административной власти имѣетъ право на возмѣщеніе понесенныхъ убытковъ. Спрашивается, а какъ слѣдуетъ поступать въ томъ случаѣ, если потерпѣвшій не можетъ въ данное время почему либо предъявить искъ, или если потерпѣвшій умретъ, не успѣвъ предъявить таковой искъ за неправильное дѣйствіе судебной власти? Очевидно, что редактировать параграфъ такимъ образомъ будетъ неправильно. Очевидно, что не только потерпѣвшіе могутъ предъявлять иски, но и ихъ близкіе, которые заинтересованы въ судьбѣ потерпѣвшаго. Еще болѣе мы должны настаивать на той мысли, что каждый гражданинъ, у котораго есть данныя о незаконности дѣйствій власти, имѣетъ право привлечь эту власть къ суду. Я просилъ бы комиссію, которая будетъ этимъ

заниматься, точно формулировать это право каждаго гражданина и вставить его отдѣльнымъ параграфомъ.

Румянцевъ (Новгородская губ.). Я скажу только два слова. Профессоръ Ковалевскій уже указалъ на то, что законопроекты подобнаго рода имѣютъ въ виду жизненныя, бытовыя условія, а съ другой стороны и министръ юстиціи Щегловитовъ обстоятельно указалъ на то значеніе, которое имѣетъ въ странѣ судъ, обезпечивающій тѣ или другія свободы. И мнѣ кажется, что если мы передадимъ въ комиссію этотъ законопроектъ, то должны просить комиссію, чтобы она разсмотрѣла его не какъ законопроектъ только, не какъ законъ, который будетъ существовать въ которомъ нибудь изъ томовъ, а какъ такой законъ, который долженъ будетъ имѣть болѣе или менѣе рѣшающее значеніе на тѣ условія, въ которыхъ бьется теперь жизнь. Вотъ съ этой цѣлью, мнѣ кажется, и необходимо было бы прибавить, что кромѣ суда необходимо обратить вниманіе на строй нашей администраціи, на строй нашей полиціи, которая явится, какъ проектируетъ записка, уполномоченной на осуществленіе того же самаго закона при строгомъ и бдительномъ надзорѣ суда, т. е. необходима, значитъ, еще и другая сторона—именно, необходимо обратить вниманіе на тѣ условія, при которыхъ этотъ законъ можетъ функціонировать въ странѣ. Я прибавилъ бы, пожалуй, еще, что кромѣ полиціи и суда есть еще сторона, не менѣе важная, на которую слѣдовало бы обратить вниманіе тѣхъ, или того законодательнаго органа, который обсуждаетъ вопросы о свободахъ. Свобода не есть нѣчто безусловно неограниченное; свобода для особи въ ея естественномъ состояніи—это такъ, но свободу личности въ общественной жизни—такъ понимать нельзя. Это есть, во всякомъ случаѣ, свобода, ограниченная тѣмъ общественнымъ строемъ, тѣмъ обществомъ, среди котораго личность живетъ. И мнѣ кажется, въ этомъ отношеніи на обществѣ и на законодательномъ учрежденіи лежитъ обязанность обратить вниманіе на то положеніе, въ которомъ оставлена нынѣ личность. Личность оставлена въ ея естественномъ состояніи, мѣры къ ея общественному воспитанію слишкомъ малы и, даже скажу больше, всѣ мѣры, которыя существуютъ, направлены къ тому, чтобы окончательно дискредитировать и уничтожить въ странѣ всѣ способы, которые помогли бы личности общественно воспитаться. Вотъ на эти условія, мнѣ кажется, необходимо обратить вниманіе законодательнаго учрежденія, въ данный разъ комиссіи, что положеніе личности, въ которомъ она находится въ настоящее время, далеко не удовлетворительно. Я кончилъ.

Котляревскій (Саратовская губ.). Нельзя не присоединиться совершенно къ тому, что было высказано здѣсь Максимомъ Максимовичемъ Ковалевскимъ. Дѣйствительно, весь опытъ политической и конституціонной исторіи показываетъ намъ, что обезпеченіе личности цѣликомъ покоится на системѣ гарантіи, такъ сказать, на системѣ установленія отвѣтственности должностныхъ лицъ тогда, когда они нарушаютъ неприкосновенность личности. И, дѣйствительно, чрезвычайно поучителенъ примѣръ въ этомъ отношеніи, который онъ привелъ. Пока существовала та 75 статья французской конституціи 8-го года,—въ теченіе 75 лѣтъ во Франціи наверху происходили самыя крупныя политическія измѣненія: имперія смѣнялась республикой, республика уступала мѣсто монархіи и весь этотъ процессъ совершался на верху, такъ сказать, и весьма мало проникалъ въ глубину. А въ глубинѣ Франціи продолжалась по старому административная жизнь, сохранялось попрежнему полновластіе префектовъ и полновластіе низшей администраціи, которой конецъ былъ положенъ только въ 70 году съ уничтоженіемъ этой статьи. Здѣсь, несомнѣнно, мы должны слѣдовать примѣру той страны, которая наилучшимъ образомъ сумѣла, такъ сказать, обезпечить и гарантировать какъ неприкосновенность личности, такъ и всѣ остальныя формы гражданской свободы, именно примѣру Англіи. Но я позволю себѣ отвѣтить Максиму Максимовичу, что въ этомъ проектѣ, въ основномъ положеніи его, даются нѣкоторыя отправныя точки, по которымъ видно, что составители его именно въ этомъ направленіи и желаютъ развитія нашего дальнѣйшаго законодательства. Мнѣ кажется, что именно такой смыслъ имѣетъ § 2-й даннаго законопроекта, который гласитъ: «никакія изъятія изъ пра-

вилъ о порядкѣ производства дѣлъ, подвѣдомственныхъ судебной власти по общимъ правиламъ уставовъ уголовнаго и гражданскаго судопроизводства, не могутъ быть допускаемы».

Думаю, что въ этомъ проектѣ въ то же время заключается и другое весьма важное начало, которое заслуживаетъ особеннаго вниманія и которое должно быть особенно развито въ работахъ комиссіи. Этотъ законопроектъ, мнѣ кажется, даетъ намъ возможность въ будущемъ построеніи обойтись безъ тѣхъ учрежденій, которыя дѣйствительно пользуются большой распространенностью на континентѣ Европы, но которыя политическимъ опытомъ нельзя не признать безусловно осужденными,—я говорю объ административной юстиціи. Я думаю, что весь этотъ проектъ построенъ и исходитъ изъ предположенія единства судебной власти и единства судебной отвѣтственности, и я думаю, что на эту сторону комиссія должна обратить самое большое вниманіе. Дѣйствительно, въ этомъ отношеніи мы имѣемъ примѣромъ англо-американскую систему. На континентѣ только Италія сдѣлала такую попытку, попытку не совсѣмъ удачную. Но разъ мы можемъ воспользоваться всѣмъ богатымъ, политическимъ и конституціоннымъ опытомъ Европы, мы должны перейти къ такой чисто судебной системѣ, и я думаю, что мы можемъ совершенно избѣгнуть тѣхъ учрежденій, которыя такъ характерно отличаютъ континентальную политическую психологію отъ англо-американской. Затѣмъ, второй вопросъ, возбужденный Максимомъ Максимовичемъ, тоже заслуживаетъ полнаго вниманія. Безусловно предпочтительнѣе пріостановка «Habeas Corpus», чѣмъ военное положеніе и положеніе объ усиленной охранѣ, но мнѣ кажется, вводить ее сюда едва-ли возможно. Очевидно, здѣсь мы сталкиваемся съ цѣлымъ рядомъ вопросовъ чрезвычайно существенныхъ, но вводящихъ въ самую глубь различныхъ конституціонныхъ отношеній. Мы не можемъ избѣгнуть вопросовъ о тѣхъ условіяхъ, при которыхъ налагается военное положеніе и пріостанавливается дѣйствіе «Habeas Corpus». Во всякомъ случаѣ это былъ бы актъ Государственной Думы. Какъ можетъ быть объявлено такое военное положеніе или усиленная охрана и пріостановлено дѣйствіе «Habeas Corpus», когда Думы не существуетъ: во время ея роспуска или когда начинаются новые выборы? Должна ли она быть вновь собрана? Мы здѣсь имѣемъ цѣлый рядъ весьма сложныхъ контраверсовъ, на которые, насколько я знаю, нѣкоторые и указываютъ. Что касается до послѣдняго соображенія, которое было высказано г. министромъ юстиціи, то, конечно, нельзя не согласиться, что разъ предоставляются такія важныя новыя функціи суду, то встаетъ на первый планъ и вопросъ объ его полной реорганизаціи. Дѣйствительно, для всей прочности нашего будущаго политическаго строя первоклассную важность имѣетъ наша новая судебная реформа. Мнѣ кажется, что въ этомъ отношеніи мы имѣемъ счастье не находиться безъ всякаго прецедента, какъ въ другихъ областяхъ,—достаточно даже простого возвращенія къ нашему первобытному состоянію 64-го года, достаточно вычеркнуть всю организацію, которую пережила Россія послѣ 64-го года. Это представляетъ огромное преимущество. Въ этомъ смыслѣ намъ пришлось бы гораздо больше устранять, разрушать, чѣмъ создавать новаго. Это, я думаю, чрезвычайно облегчитъ нашу задачу и поможетъ намъ въ будущемъ создать въ Россіи судъ, достойный этого имени. *(Аплодисменты)*.

Родичевъ (Тверская губ.). Я просилъ слова, чтобы сдѣлать краткое заявленіе. Лица, вырабатывавшія настоящій законопроектъ, отлично понимаютъ связь его съ прочими частями законодательства; мы отлично понимаемъ, что кромѣ законовъ, обезпечивающихъ извѣстныя права, нужно и надлежащее устройство органовъ суда прежде всего. Это право охраняющее. Вопросъ устройства мѣстнаго суда разрабатывается тѣми же лицами. И проектъ объ устройствѣ суда на мѣстахъ, проектъ объ отмѣнѣ учрежденія земскихъ начальниковъ, будетъ внесенъ въ Думу въ самомъ непродолжительномъ времени. Вопросъ же другой, вопросъ, связанный съ настоящимъ законопроектомъ, вопросъ объ организаціи отвѣтственности должностныхъ лицъ по суду, представляется разрѣшеннымъ настоящимъ проектомъ. Онъ разрѣшенъ установленіемъ простого принципа, провозглашеннаго § 14-мъ. Этимъ параграфомъ отмѣняется особый поря-

докъ преданія суду должностныхъ лицъ за совершенныя ими по должности преступленія и проступки, и устанавливается начало, что должностныя преступленія преслѣдуются въ томъ же порядкѣ, въ какомъ и всѣ остальныя, и никакой особой подсудности не устанавливается. Это основное положеніе устраняетъ какіе бы то ни было частичные споры относительно порядка осуществленія преданія суду должностныхъ лицъ. Если законодательство остановится на этой мысли и признаетъ ее правильной, этимъ самымъ и вопросъ о преданіи суду должностныхъ лицъ представляется разрѣшеннымъ. Поэтому, когда Государственная Дума разсмотритъ этотъ проектъ, если она приметъ то положеніе, которое выставляется въ пунктѣ «*б*» статьи 4-й, она разрѣшитъ, такъ называемый юристами, «предрѣшительный вопросъ» законодательства въ этомъ случаѣ.

Галецкій (Архангельская губ.). Я былъ въ числѣ тѣхъ, которые въ прошломъ засѣданіи позволили себѣ указать будущей комиссіи на необходимость принять во вниманіе связь, существующую между законопроектомъ о неприкосновенности личности съ необходимостью измѣненія въ постановкѣ организаціи, между прочимъ, и судебной власти. Но я не позволилъ бы себѣ думать, что я говорилъ что либо принципіально новое для членовъ будущей комиссіи. Мнѣ кажется, что каждый изъ насъ понимаетъ, что для каждаго изъ насъ ясна уже была эта связь гораздо раньше, чѣмъ мы пришли сюда, раньше, чѣмъ одинъ изъ говорившихъ намъ любезно еще разъ объяснилъ эту связь. Но, мнѣ кажется, что мы всѣ были бы въ свою очередь достаточно не любезны, если бы на эту любезность не отвѣтили надлежащимъ образомъ. Здѣсь указано было недавно на то, что есть еще одна сторона политической жизни, которая тѣснѣйшимъ образомъ связана съ вопросомъ о неприкосновенности личности, что есть такой вопросъ государственной организаціи, который долженъ быть поставленъ во главѣ угла,—это вопросъ объ отвѣтственности вообще исполнительной власти передъ народными представителями. *(Аплодисменты)*. Господа, у насъ судъ принципіально до сихъ поръ независимъ. Но, вѣроятно, всѣ знаютъ по процессу Спиридоновой, что несмотря на эту независимость суда, можетъ быть такое фактическое положеніе, при которомъ исправникъ можетъ позволить себѣ грозить посадить подъ арестъ судебнаго слѣдователя. Такое фактическое положеніе возможно тамъ, гдѣ нѣтъ отвѣтственности исполнительной власти передъ народными представителями. Можетъ быть, съ моей стороны тоже излишняя любезность напоминать объ этомъ, потому что, мнѣ кажется, въ прошлый разъ основное значеніе вопроса объ отвѣтственности министровъ было достаточно ясно здѣсь изложено. Но я говорю, что Дума не исполнила бы долга отвѣтить на любезность любезностью, если бы не упомянула о необходимости немедленнаго водворенія въ государственной жизни Россіи этого основного принципа.

Федоровскій (Рязанская губ.). Относительно мнѣній, которыя высказаны по поводу обсуждаемаго законопроекта, можно сказать слѣдующее. Нѣкоторые изъ говорившихъ требуютъ расширенія мысли, которая положена въ основу законопроекта, т. е. мысли о неприкосновенности личности; расширеніе это идетъ иногда до того, что требуется измѣненіе судебныхъ уставовъ Императора Александра II, иногда-же ограничивается только тѣмъ, что предлагается измѣненіе статьи 295 уст. угол. суд., въ которой видятъ тормазъ для нормальнаго отправленія дѣятельности органовъ судебной власти. Нѣтъ сомнѣнія, для каждаго здѣсь присутствующаго ясно, что необходимо возстановить въ полной чистотѣ судебные уставы, что необходимо измѣнить организацію судебной власти въ смыслѣ предоставленія ей полной независимости! Но въ данный моментъ мы, мнѣ думается, обсуждаемъ только узкій вопросъ, вопросъ объ обезпеченіи свободы личности. Въ предѣлахъ этого то вопроса мнѣ представляется необходимымъ обсужденіе дальнѣйшей редакціи законопроекта въ комиссіи. Поэтому, несмотря на полную солидарность съ мыслью о необходимости того или другого измѣненія въ различныхъ областяхъ, я категорически высказываюсь противъ расширенія основныхъ положеній предложеннаго законопроекта сейчасъ, ибо въ немъ одномъ я вижу то зерно, которое еще въ «Великой Хартіи Вольностей»

послужило началомъ англійскихъ свободъ. Я высказываюсь за то, чтобы комиссія ограничилась лишь основными положеніями предлагаемаго законопроекта, я высказываюсь противъ расширенія ихъ на ту или другую область въ виду того, что намъ необходимо, какъ можно скорѣе, дать просимый кусокъ хлѣба, синицу въ руки, а не орла въ небѣ.

Черносвитовъ (Владимірская губ.). Я очень сожалѣю о томъ, что г. министръ юстиціи, только что недавно здѣсь говорившій, удалился. Я имѣлъ цѣлью сказать нѣсколько словъ, сдѣлать нѣсколько возраженій по поводу того, что имъ было сказано. Г. министръ юстиціи въ своей рѣчи хотѣлъ указать на то, что правительство идетъ на встрѣчу желаніямъ народныхъ представителей. Вотъ по этому поводу я и хочу сдѣлать нѣсколько возраженій. Такъ какъ правительство имѣетъ теперь какъ будто кабинетъ министровъ и министерская ложа не совсѣмъ пуста, то я разсчитываю, что мои слова дойдутъ до министра юстиціи. Дѣло въ томъ, что врядъ ли можно найти въ словахъ министра юстиціи желаніе пойти на встрѣчу высказаннымъ пожеланіямъ народныхъ представителей. Въ отвѣтномъ адресѣ на тронную рѣчь было указано общее пожеланіе — независимость суда. Между тѣмъ г. министръ юстиціи ничего не упомянулъ объ общихъ судахъ и говорилъ только о мѣстномъ судѣ, не называя его настоящимъ именемъ—институтомъ земскихъ начальниковъ, отъ котораго правительство хочетъ отказаться, какъ отъ института, стяжавшаго такую всѣмъ извѣстную славу. Я думаю, что это болѣе, чѣмъ мало. Независимость суда, такъ желаемая народными представителями, не будетъ достигнута даже возстановленіемъ во всей цѣлости судебныхъ уставовъ Императора Александра II. Съ тѣхъ поръ, какъ были опубликованы эти уставы, прошло очень много времени. Въ это время тяжелая рука правительства наложила на эти судебные уставы столько несмываемыхъ штриховъ, что недостаточно только возстановить ихъ въ прежнемъ видѣ, ихъ нужно переработать. Если министерство юстиціи желало идти на встрѣчу желаніямъ народныхъ представителей, то оно говорило бы, что оно желаетъ поставить независимость суда на должную высоту, что оно намѣрено предложить тѣ необходимыя исправленія, которыя указаны временемъ, для того, чтобы переработанные судебные уставы Императора Александра II заняли надлежащее мѣсто въ законодательствѣ страны. Въ этомъ отношеніи не могу не иллюстрировать нѣсколькими примѣрами то, что наложило на существующіе суды неизгладимую печать. Я думаю, что никто не забылъ, сколько шаговъ предпринималось со стороны правительства для колебанія авторитета судебной власти. Я думаю, никто не забылъ, какъ тяжба столицы съ однимъ изъ гвардейскихъ полковъ, разрѣшенная во всѣхъ инстанціяхъ въ пользу столицы, другою властью была приведена къ иному окончанію. Министръ юстиціи, стоявшій тогда во главѣ, въ отставку не вышелъ и никакихъ мѣръ не предпринималъ къ тому, чтобы такого колебанія авторитета судебныхъ рѣшеній не было. Никто не забылъ, когда, по мѣткому выраженію А. Ф. Кони, кандидатъ безправія, земскій начальникъ Протопоповъ, лишенный по суду возможности выставлять свою кандидатуру, оказался поставленнымъ на прежнее, если не лучшее, положеніе другою властью. Со стороны представителя высшей судебной администраціи также никакихъ мѣръ для того, чтобы такого колебанія судебныхъ рѣшеній не происходило, не было принято. Мало этого, за послѣднее время бюрократизація органовъ судебнаго устройства сдѣлала еще большіе шаги впередъ. Я полагаю, что всѣмъ памятно дѣло о человѣческихъ жертвоприношеніяхъ вотяковъ, когда только принятіе въ немъ участія В. Г. Короленко дало возможность найти истину въ этомъ судебномъ процессѣ. Между тѣмъ, что же изъ этого вышло? Когда дѣло дошло до одной изъ высшихъ инстанцій, и правительствующій сенатъ осудилъ низшіе функціонировавшіе по дѣлу органы суда, допустившіе неправильности, со стороны судебной администраціи послѣдовали награды чинамъ низшей инстанціи, всѣ, кто плохо велъ дѣло, получили соотвѣтствующія повышенія. Я полагаю, что я привелъ достаточно примѣровъ изъ болѣе далекаго прошлаго. Послѣдующее время показало, насколько судебная администрація желала коррупировать нравы дѣйствующихъ русскихъ судовъ. До-

статочно вспомнить про дѣло Золотовой, которое представляетъ не болѣе, какъ романъ въ томъ изслѣдованіи, которое было ему дано правительствомъ, романъ только не въ желтой обложкѣ, какъ французскій, а въ зеленой. Никто этого романа не читалъ, такъ какъ онъ былъ разсчитанъ на другую публику. Это ограниченіе области изслѣдованія, сказалось въ дѣлѣ Золотовой и, не давая возможности найти истину, пошло еще дальше. Я напомню Ходынскій процессъ, стяжавшій преступную извѣстность, и то дѣло, о которомъ говорилъ предыдущій ораторъ, дѣло Спиридоновой. Здѣсь область судебнаго изслѣдованія была такъ обрѣзана, что выяснить истину было уже совсѣмъ невозможно.

Поэтому не подлежитъ сомнѣнію, что для того, чтобы судъ былъ поставленъ на достаточную высоту, онъ долженъ быть вполнѣ независимымъ. Только судъ вполнѣ независимый и стоящій на высотѣ этого положенія будетъ гарантировать тѣ конституціонные устои, за которые мы теперь боремся. Исправленіе суда возможно только при возвращеніи къ уставамъ Императора Александра II и установленіи дѣйствительной несмѣняемости судей. Это возможно при устраненіи вліянія на судъ прежде всего самого министра юстиціи. За послѣднее время мы знаемъ, что судебная администрація принимала такія мѣры, какъ удаленіе предсѣдателя одного изъ Сибирскихъ судовъ въ 24 часа, и говорила, что для этого стоило только министру съѣздить въ Царское Село. Гдѣ такой законъ? Въ какомъ томѣ свода законовъ есть такое правило? Такого закона нѣтъ. Только тогда, когда возможность этого будетъ дѣйствительно въ самомъ корнѣ уничтожена,—а это будетъ тогда, когда несмѣняемость судей будетъ установлена, когда привлекаться къ отвѣтственности они будутъ только по суду и когда члены судебной коллегіи будутъ избираться только изъ своей среды округа и палаты, а не изъ кандидатовъ, которые назначаются министромъ, только тогда несмѣняемость будетъ совсѣмъ полной.

Предсѣдатель. За подписью 31 лица поступило заявленіе о прекращеніи записи ораторовъ по настоящему вопросу. Одно лицо имѣетъ право возраженія. Возраженій нѣтъ? Позвольте поставить на баллотировку. Кто принимаетъ предложеніе о прекращеніи записи, благоволитъ сидѣть, кто отрицаетъ—встаетъ. Предложеніе принято. Запись прекращена.

Тениссонъ (Лифляндская губ.). Ораторы въ своихъ сужденіяхъ не касались одной изъ обширныхъ областей произвола. Я имѣю въ виду административную власть, дисциплинарную власть административныхъ лицъ, особенно по отношенію къ крестьянамъ. Даже въ органахъ мѣстнаго самоуправленія крестьянъ примѣняется эта власть въ достаточной мѣрѣ для того, чтобы оскорблять чувство достоинства крестьянъ и даже должностныхъ лицъ самоуправленія крестьянъ. Волостной старшина имѣетъ право посадить подъ арестъ безъ права кассаціи и лицъ волостного общества и должностныхъ лицъ. Сами же волостные старшины подлежатъ административному заключенію на 7 дней безъ права жалобы, апелляціи и даже кассаціи. Здѣсь говорится, дѣйствительно, на первой страницѣ подъ пунктомъ 2-мъ объ общемъ положеніи крестьянъ. Но я долженъ сказать, что есть области и губерніи, къ которымъ не относятся общія ссылки этого проекта. Дѣло не ясно въ томъ, что Прибалтійскій край имѣетъ свое спеціальное положеніе о крестьянахъ. И это положеніе, какъ спеціальный законъ, не отмѣняется общимъ законоположеніемъ. Кромѣ того, Прибалтійскій край сохранилъ за собой съ прежнихъ временъ извѣстное преимущество въ отрицательномъ смыслѣ, что исключительное законоположеніе не отмѣняется, если оно не будетъ упомянуто въ общемъ законоположеніи. Въ такомъ случаѣ, если при составленіи окончательнаго проекта комиссія не будетъ руководствоваться особымъ указаніемъ на Прибалтійскій край, то будетъ споръ о томъ, не сохранитъ ли за собой право дѣйствій нынѣшнее положеніе о крестьянахъ Лифляндской, Эстляндской и Курляндской губерній. Поэтому при обсужденіи въ комиссіи этого проекта нельзя не имѣть этого въ виду. По крайней мѣрѣ, указаніе на это въ законѣ необходимо. Что касается редакціи отдѣльныхъ пунктовъ, то хотя она и подлежитъ разсмотрѣнію впослѣдствіи, но я не могу не указать на параграфъ 9-й, гдѣ говорится о томъ, что предпринимаютъ высшіе органы судебной власти въ случаѣ дошедшихъ до нихъ свѣдѣній. Эта редакція

слишкомъ общая, слишкомъ неопредѣленная, и поэтому здѣсь можно предъявлять органамъ судебной власти какія угодно обвиненія, причемъ органы судебной власти не будутъ имѣть возможности защищаться. Разъ мы стремимся имѣть судъ независимый, то онъ долженъ быть облеченъ достаточной безопасностью по отношенію къ предъявляемымъ ему жалобамъ и требованіямъ. Поэтому здѣсь необходима большая опредѣленность. Въ такомъ же смыслѣ я долженъ указать на 10-й параграфъ, гдѣ опять говорится, что каждый судья обязанъ имѣть постоянное и неуклонное попеченіе о томъ, чтобы никто не содержался въ заключеніи безъ законнаго о томъ постановленія. Если не указать ближайшихъ мѣръ къ тому, какъ судья долженъ осуществлять эту обязанность, то это поставитъ судъ въ невозможное положеніе.

Рютли (Лифляндская губ.). Въ законопроектѣ должно быть съ точностью указано, что дѣйствія этого закона распространяются на всю территорію Имперіи, въ противномъ случаѣ на окраины дѣйствія этого закона не распространятся. Напримѣръ, въ Прибалтійскомъ краѣ существуетъ особый институтъ, который многимъ не извѣстенъ,—это институтъ вотчинной полиціи. Институтъ этотъ не подчиняется никакому контролю и охраняетъ только интересы, собственно говоря, помѣщиковъ. Представитель вотчинной полиціи, если кто попался случайно въ имѣніи или на мызѣ,—конечно, вѣдь всѣ дороги черезъ имѣніе ведутъ,—если не снялъ шапки передъ помѣщикомъ, его сейчасъ же задерживаетъ, составляетъ протоколъ. Это случается очень часто. Онъ исправляетъ свою служебную обязанность, а жалобы подать некому. Подашь уѣздному начальнику, который какъ разъ большей частью тотъ же самый помѣщикъ. Вы можете себѣ представить, какой послѣдуетъ отвѣтъ на жалобу. Кромѣ того, въ Прибалтійскомъ краѣ уѣздные начальники, это вродѣ исправниковъ внутреннихъ губерній, могутъ налагать взысканіе, конечно, на своихъ подчиненныхъ, а эти подчиненные опять непосредственно могутъ налагать взысканіе на частныхъ лицъ, такъ что частныя лица такъ терроризуются этими администраторами, что жить такимъ образомъ невозможно. Все это въ особенности должно быть указано въ законопроектѣ. Кромѣ того въ Прибалтійскомъ краѣ и въ Царствѣ Польскомъ существуютъ запрещенія въ области обученія дѣтей. Инспекторъ имѣетъ во всякое время право вторгаться въ частныя жилища вмѣстѣ съ городовымъ и составлять протоколъ. Каждый, кто имѣетъ двухъ сыновей, долженъ дрожать, что инспекторъ придетъ вмѣстѣ съ городовымъ и будетъ безпокоить.

Кромѣ того, еще не указано, именно, что въ Прибалтійскомъ краѣ генералъ-губернаторъ имѣетъ право высылки въ зависимости отъ его усмотрѣнія и независящихъ отъ насъ обстоятельствъ. Кромѣ того, не указано въ законопроектѣ, что нѣкоторыя лица особо уполномочиваются такими правами, которыя не оправдываются ни военнымъ положеніемъ, ни усиленной охраной. Такъ, напримѣръ, Прибалтійскія губерніи, весь этотъ край былъ раздѣленъ на такія сатрапіи. Какія же права они имѣютъ? Нигдѣ имъ никакихъ не найти! Такъ недавно, мѣсяцъ тому назадъ, мѣстный, такъ называемый, генералъ-губернаторъ Орловъ запретилъ жителямъ города Пернова, а тамъ они большей частью рыбаки, отъ 12 часовъ ночи до 6 часовъ утра выходить. Представьте себѣ ихъ положеніе; вѣдь тамъ 5/6 жителей живутъ рыболовствомъ; было какъ разъ весеннее время; являлась депутація со стороны рыбаковъ и крестьянъ. И какой же былъ отвѣтъ?—Что очень здорово спать послѣ полуночи!..

Чаксте (Курляндская губ.). Послѣ объясненія предшествующихъ ораторовъ я хотѣлъ бы обратить вниманіе комиссіи на редакцію статьи 15-й. Тамъ имѣется ссылка исключительно на ст. 677, т. X ч. I. зак. гражд. Въ виду того, что въ Имперіи дѣйствительно дѣйствуетъ кодексъ законовъ, ссылка на статью прямо можетъ вызвать недоразумѣніе. Какъ будто въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ X-й томъ не дѣйствуетъ, потерпѣвшіе лишаются возможности искать вознагражденіе за понесенные убытки. Слѣдовательно, надо устранить недоразумѣніе и при окончательной редакціи указать на то, что вознагражденіе слѣдуетъ по гражданскому закону вообще, или сослаться на дѣйствующій гражданскій кодексъ Имперіи.

Новгородцевъ (Екатеринославская губ.).

Предшествующіе ораторы разбирали по статьямъ предложенный законопроектъ. Но сейчасъ въ правѣ ли мы подробно разбирать всѣ тѣ замѣчанія, которыя были здѣсь сдѣланы? И такъ какъ мы сегодня не рѣшаемъ судьбу законопроекта и признаемъ его значеніе только въ основныхъ положеніяхъ, сдѣланныхъ и высказанныхъ для комиссіи, то подробный разборъ этихъ отдѣльныхъ замѣчаній дѣло не сегодняшняго дня. Онъ долженъ быть сдѣланъ и въ комиссіи и при второмъ чтеніи законопроекта. Я считаю своимъ долгомъ сдѣлать нѣкоторыя разъясненія оратору, который нашелъ въ § 5 терминологію стараго порядка и употребилъ рѣзкія выраженія по поводу редакціи, употребленной этимъ параграфомъ. Я приведу только историко-юридическую справку. Редакція этого параграфа взята нами изъ западно-европейскихъ соотвѣтствующихъ законовъ и въ частности изъ англійскихъ законовъ 1839 года.

Предсѣдатель. Я ставлю вопросъ. Вопросъ, подлежащій нашему обсужденію, опредѣляется сдѣланнымъ предложеніемъ о передачѣ заявленія 31 члена, проекта закона объ обезпеченіи дѣйствительной неприкосновенности личности, въ комиссію. Итакъ, я спрашиваю, угодно ли Государственной Думѣ означенное заявленіе передать на предварительное разсмотрѣніе особой комиссіи?

Голоса. Угодно.

Предсѣдатель. Кто соглашается—сидитъ, кто возражаетъ—встаетъ. Принято. Но если принято, возбуждается вопросъ, какъ составить комиссію, изъ какого числа членовъ и какимъ образомъ избрать ее? Не имѣетъ ли кто предложенія?

Голоса. Пятнадцать.

Острогорскій (Докладчикъ комиссіи). Комиссія 19-ти не успѣла еще выработать правила о порядкѣ образованія комиссій въ виду крайней сложности вопроса, который затрагиваетъ много существенныхъ сторонъ парламентской жизни. Поэтому комиссія предлагаетъ Государственной Думѣ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, когда встрѣтится надобность образовать какую либо комиссію, установить нѣкоторыя отдѣльныя условія порядка образованія этихъ комиссій. Комиссія 19-ти имѣла сужденіе относительно того, какими способами можно было бы образовать комиссію для разсмотрѣнія вопроса объ личной неприкосновенности. Комиссія 19-ти пришла къ заключенію, что комиссію для разсмотрѣнія вопроса о личной неприкосновенности можно было бы избрать въ общемъ собраніи Думы записками въ составѣ 15 лицъ.

Голоса. Принять предложеніе.

Предсѣдатель. Итакъ, внесено предложеніе: комиссію для разсмотрѣнія заявленія 31 члена избрать въ общемъ собраніи Государственной Думы посредствомъ записокъ въ составѣ 15 членовъ. Требуется раздѣлить эти вопросы или голосовать предложеніе въ цѣломъ? Требованія раздѣленія нѣтъ?

Голоса. Нѣтъ, не нужно.

Предсѣдатель. Требованія раздѣленія нѣтъ. Означенное предложеніе голосуется въ полномъ составѣ. Повторяю, комиссія избирается на общемъ собраніи Государственной Думы посредствомъ записокъ въ составѣ 15 членовъ. Кто принимаетъ—благоволитъ сидѣть, кто отвергаетъ—благоволитъ встать. Предложеніе принято. Когда угодно приступить къ выборамъ комиссіи?

Голоса. Сейчасъ.

Предсѣдатель. Позвольте объявить перерывъ. Во время перерыва будутъ написаны записки, а подсчетъ ихъ можетъ происходить во время засѣданія. Перерывъ не болѣе получаса.

Голоса. Четверть часа.

Предсѣдатель. Позвольте объявить перерывъ на полъ часа.

Предсѣдатель. Засѣданіе возобновляется. Я долженъ доложить нѣкоторыя поступившія заявленія. Заявленіе за подписью 33 лицъ:

«Нижеподписавшіеся предлагаютъ Думѣ, признавъ вопросъ неотложнымъ, обсудить и постановить слѣдующее:

1) Организовать своевременную разсылку отчетовъ Думы во всѣ учрежденія Россіи и непремѣнно во всѣ сельскія и волостныя управленія, земскія и городскія управы и другія общественныя учрежденія.

Если эту задачу затруднится выполнить бюро Думы,—2) немедленно избрать комиссію изъ 11 членовъ (по одному отъ каждаго отдѣла) для организаціи и завѣдыванія этимъ дѣломъ.

3) Тѣмъ же путемъ организовать повсюду продажу отчетовъ Думы по минимальной цѣнѣ.

1) Галецкій. 2) Строгановъ. 3) Яснопольскій. 4) Афанасьевъ. 5) А. Исуповъ. 6) Быстровъ. 7) А. Волковичъ. 8) А. Сипягинъ. 9) Л. Брамсонъ. 10) кн. В. Оболенскій. 11) Якушкинъ. 12) Медвѣдевъ. 13) Винаверъ. 14) Д. Васильевъ. 15) Рутценъ. 16) И. Корсаковъ. 17) Л. Петражицкій. 18) Сыртлановъ. 19) Ив. Субботинъ. 20) Мих. Меркуловъ. 21) В. Карандышевъ. 22) М. Масленниковъ. 23) Некрасовъ. 24) С. Куликовъ. 25) Черносвитовъ. 26) Ильинъ. 27) Ан. Соколовскій. 28) Куликовъ. 29) Петрункевичъ. 30) П. Сафоновъ. 31) И. Замысловъ. 32) Г. Шершеневичъ. 33) Н. Ромашевъ».

Такъ какъ здѣсь есть указаніе на бюро Думы, то оно представитъ свои объясненія по поводу этого предложенія. Пока не угодно ли будетъ напечатать это и завтра обсудить его?

Голоса. Просимъ... просимъ...

Предсѣдатель. Затѣмъ слѣдуетъ заявленіе отъ комиссіи изъ 19 лицъ.

Острогорскій (Докладчикъ комиссіи). Число комиссій, образованныхъ Государственной Думой, пока еще очень незначительно. Въ ближайшемъ будущемъ предстоитъ образованіе новыхъ комиссій. Между тѣмъ краткій опытъ дѣятельности уже существующихъ комиссій доказалъ, что имъ невозможно работать при тѣхъ условіяхъ, при какихъ происходятъ занятія въ Государственной Думѣ. Занятія Государственной Думы очень часто начинаются въ 11 час. утра, кончаются обыкновенно поздно, а иногда даже очень поздно, и поэтому членамъ комиссіи нѣтъ никакой возможности участвовать въ засѣданіяхъ комиссіи. Случается иногда, какъ напр. это сегодня имѣло мѣсто, что до засѣданія Думы созваны были 3 комиссіи, т. е. 2 комиссіи и 1 отдѣлъ. Многіе изъ членовъ, участвующихъ въ комиссіи 19, въ то же время состоятъ членами отдѣловъ и другихъ совѣщаній и поэтому многіе не имѣли физической возможности участвовать во всѣхъ засѣданіяхъ, на которыя они были приглашены. Между тѣмъ работы комиссіи имѣютъ весьма важное значеніе для всей дѣятельности Думы. На комиссіи возлагаются всѣ подготовительныя работы. Комиссіи должны разъяснять и освѣщать вопросы. Если комиссіи не въ состояніи будутъ исполнять свои обязанности съ той тщательностью, которая требуется отъ нихъ, то, само собой разумѣется, и Дума не будетъ въ состояніи работать съ пользой для страны. Поэтому является безусловно необходимымъ обезпечить комиссіямъ и отдѣламъ возможность работать внимательно. Комиссія 19-ти, разсмотрѣвъ этотъ вопросъ, пришла къ тому заключенію, что необходимо было бы Думѣ принять постановленіе о томъ, чтобы засѣданія общихъ собраній Думы открывались не ранѣе 2-хъ часовъ дня, тогда комиссіи и отдѣлы имѣли бы возможность работать утромъ. Но этого было бы еще недостаточно. Задачи членовъ комиссій и отдѣловъ состоятъ не только въ томъ, чтобы принимать участіе въ засѣданіяхъ Думы, но имъ также нужно подготовить матеріалы для обсужденія въ этихъ комиссіяхъ. Поэтому комиссія 19-ти пришла къ тому заключенію, что Государственной Думѣ слѣдовало бы принять порядокъ, установленный въ западно-европейскихъ парламентахъ, а именно, удѣлить одинъ день въ недѣлю на работу комиссій. Согласно этому, комиссіей 19-ти принята слѣдующая резолюція, которую я имѣю честь доложить Государственной Думѣ: «Комиссія 19-ти, озаботившись необходимостью обезпечить членамъ комиссій и ихъ отдѣламъ возможность плодотворной работы, постановила войти въ Государственную Думу съ предложеніемъ: чтобы, во-первыхъ, засѣданія Государственной Думы открывались не ранѣе 2-хъ часовъ дня, и, во-вторыхъ, чтобы одинъ день въ недѣлю, а именно суббота, былъ выдѣленъ отъ занятій въ Думѣ для работъ комиссій и отдѣловъ».

Предсѣдатель. Комиссія настаиваетъ на неотложности и проситъ опредѣлить это сейчасъ.

Корсаковъ (Новгородская губ.). Можно сдѣлать заявленіе? Можетъ быть, предварительно рѣшенія этого предложенія Государственная Дума пожелаетъ обсудить вопросъ вообще объ комиссіяхъ? Вѣдь намъ нужно еще обсудить вопросъ о другихъ комиссіяхъ.

Предсѣдатель. Не слышно.

Корсаковъ (Новгородская губ.). Я говорю объ остальныхъ нашихъ комиссіяхъ. Я позволю себѣ обратить вниманіе Государственной Думы

на то, что намъ необходимо, напр., выбрать бюджетную комиссію, которая немедленно должна бы начать работать для того, чтобы къ 1-му октября собрать всѣ необходимые матеріалы для обсужденія бюджета, для разсмотрѣнія котораго у насъ имѣется въ распоряженіи всего только два мѣсяца. Я думаю, что бюджетная комиссія должна быть немедленно выбрана, чтобы для обсужденія бюджета на 1907 годъ она могла имѣть матеріалы, которые необходимо собрать теперь.

Острогорскій (Докладчикъ комиссіи). Комиссія 19-ти имѣла честь докладывать Государственной Думѣ, что она не могла изготовить проектъ правилъ объ образованіи комиссій въ виду крайней сложности этого вопроса. Комиссія считаетъ долгомъ присовокупить теперь, что употребитъ всѣ усилія относительно порядка образованія комиссій. Тѣ продолжительныя пренія, которыя возникли въ средѣ комиссіи, убѣдили ее въ томъ, что этотъ вопросъ долженъ быть весьма серьезно обсужденъ и что комиссія не имѣетъ права выносить такія рѣшенія, которыя, быть можетъ, не вполнѣ удовлетворили бы Думу и не соотвѣтствовали бы всей важности вопроса, который затронутъ при рѣшеніи задачъ комиссій. Поэтому въ ближайшіе дни комиссія посвятитъ свои засѣданія разрѣшенію этого вопроса и какъ только она остановится на проектѣ правилъ по этому предложенію, она поспѣшитъ доложить ихъ Думѣ.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Я полагаю, что не особенно удобно назначать для комиссій время съ 11 час. и засѣданіе Думы съ 2 час. Съ 11 до 2, очевидно, комиссіи будутъ имѣть въ своемъ распоряженіи для занятій всего 2 часа, такъ какъ имъ необходимо сдѣлать перерывъ—вѣдь нужно же намъ всѣмъ питаться, и поневолѣ для этого нужно сдѣлать перерывъ. Затѣмъ, если мы начнемъ работать съ 2 часовъ, то мы всѣ останемся безъ возможности пообѣдать; если же мы пожелаемъ сдѣлать перерывъ въ 5 час., то при засѣданіи до 7 час. намъ остается для работы менѣе 5 час. Мнѣ кажется, гораздо цѣлесообразнѣе не дѣлать засѣданій Думы два раза въ недѣлю; комиссія имѣла бы возможность эти два дня посвятить своимъ трудамъ, а Дума собиралась бы 4 раза въ недѣлю не позднѣе 11 час. и такимъ образомъ, работая до 7 час., имѣла бы въ своемъ распоряженіи 8 час. на каждое засѣданіе. Четыре дня по 8 час.—это составитъ 32 часа въ недѣлю, а комиссіи въ свою очередь имѣли бы возможность работать, скажемъ, отъ 11 до 6—7 час., а всего 14 час. въ недѣлю. При такихъ условіяхъ работа будетъ плодотворна, и мы будемъ имѣть возможность и работать, и вести правильный образъ жизни.

Якушкинъ (Курская губ.). Я не могу согласиться съ мнѣніемъ, выраженнымъ комиссіей, что мы такъ много за послѣднее время и такъ усердно занимались, что для комиссій не оставалось времени для занятій. Напротивъ, всѣ мы хорошо помнимъ, что у насъ было много праздничнаго времени, такъ что едва ли можно удѣлять для занятій комиссій болѣе времени, чѣмъ мы удѣляли. Для правильныхъ занятій комиссій необходимо установить другой порядокъ ихъ составленія. Мы теперь видимъ, что у насъ значительное число членовъ попадаютъ въ комиссіи все одни и тѣ же; когда были выбраны комиссіи тридцати трехъ и девятнадцати, то въ нихъ оказались одни и тѣ же лица и они должны были начинать занятія въ одно время, что было невозможно. На это обстоятельство необходимо обратить вниманіе. Причина, что попадаютъ однѣ и тѣ же лица въ составъ разныхъ комиссій, заключается въ томъ, что мы не довольно хорошо знакомы другъ съ другомъ, но лица, составляющія списки кандидатовъ, должны обратить на это вниманіе. Затѣмъ я не думаю, чтобы было удобно сейчасъ принять постоянную мѣру въ этомъ отношеніи. Я считаю неудобнымъ отмѣнять состоявшееся постановленіе Думы о началѣ засѣданія въ 11 часовъ. Если дѣйствительно пять дней засѣданія Думы, начинающихся въ 11 час., мѣшаютъ занятіямъ комиссій, тогда я поддерживаю предложеніе графа Гейдена, чтобы сдѣлать 2 дня свободныхъ отъ занятій Думы. Мы вчера видѣли примѣръ: громадное большинство рѣшило вопросъ, что сегодня засѣданіе должно начаться съ 11 час. по прежнему постановленію, сказавшемуся въ желаніи большинства членовъ Думы, но когда было представлено доказательство, что есть занятія отдѣловъ Думы и комиссій, на которыя должно быть потрачено утро, то Дума рѣшила отказаться отъ

постановленія и согласилась начать занятія съ 2-хъ часовъ. Я думаю, если потребуется такое измѣненіе, то Дума можетъ его сдѣлать всякій разъ особымъ постановленіемъ. Намъ незачѣмъ отмѣнять состоявшееся раньше постановленіе объ открытіи занятій съ 11 часовъ. То были исключительные случаи, когда наши занятія продолжались до поздней ночи. Когда Дума будетъ собираться съ 11 час., для комиссій останется свободное вечернее время для занятій. Я полагаю, что общаго постановленія по этому вопросу дѣлать не слѣдуетъ, но въ виду представленныхъ соображеній, что комиссія требуетъ для себя болѣе свободнаго времени, я предлагаю принять предложеніе графа Гейдена не какъ постоянную, а какъ временную мѣру и назначить для занятій комиссій два дня въ недѣлю.

Понятовскій (Волынская губ.). Мнѣ кажется, что удобнѣе начинать занятія съ 11 час. утра; тогда можно раньше кончать засѣданія. Если же въ комиссіи и отдѣлы избраны одни и тѣ же лица, то въ это время я думалъ бы начинать засѣданіе позже, пока большинство отдѣловъ не кончитъ занятій. Что же касается до перерыва въ работѣ Думы, то если бы таковой былъ принятъ, то, мнѣ кажется, что день перерыва долженъ быть не въ субботу, а въ другой день, чтобы не было двухъ свободныхъ дней сряду. Перерывъ въ срединѣ недѣли дастъ больше отдыха членамъ Думы, чѣмъ если будетъ два дня подрядъ. Я предлагаю перерывъ сдѣлать въ среду или въ четвергъ.

Острогорскій (Докладчикъ комиссіи). Комиссія 19-ти присоединяется къ сдѣланному предложенію, чтобы два дня въ недѣлю были удѣлены на занятія комиссій и отдѣловъ; что же касается времени открытія засѣданія Думы, то едва ли будетъ удобнымъ открывать ихъ ранѣе двухъ часовъ, потому что у многихъ членовъ Государственной Думы есть многочисленныя обязанности, связанныя съ ихъ званіемъ членовъ Думы; такъ, напримѣръ, корреспонденція, конечно, по примѣру западно-европейскихъ парламентовъ, все будетъ возрастать и возрастать, а если засѣданія будутъ начинаться съ 11 час. утра, то членамъ Думы некогда будетъ заниматься своими дѣлами, и въ ихъ распоряженіи останется только вечеръ, который едва ли можно будетъ удѣлить на занятія Государственной Думы. Кромѣ исключительныхъ случаевъ Думѣ слѣдовало бы остановиться на рѣшеніи вопроса: цѣлесообразно ли начинать занятія раньше двухъ часовъ? Можно принять за правило открывать собраніе въ два часа, но ничто не помѣшаетъ въ исключительныхъ случаяхъ назначать эти засѣданія и раньше двухъ часовъ. Рѣчь идетъ о томъ, чтобы установить общее правило относительно двухъ дней, которые слѣдовало бы удѣлить на работу комиссій отдѣловъ. Комиссія 19-ти находитъ наиболѣе удобнымъ назначить эти дни на субботу и понедѣльникъ.

Шольпъ (Кіевская губ.). Я во всякомъ случаѣ высказываюсь противъ предложенія комиссіи 19-ти. Причины мотивовъ, которые здѣсь приводились, что комиссіи не успѣютъ собираться для работъ, которыя на нихъ возложены, лежатъ не въ томъ, что Дума слишкомъ занята. Если подвести подсчетъ съ 27 апрѣля, то мы увидимъ, что занятія Думы открывались почти всегда не въ 11 час., а въ 2 часа, и что занятія бываютъ не пять разъ въ недѣлю, а въ дѣйствительности меньше. Представитель комиссіи 19-ти высказалъ соображеніе, что это мѣшаетъ занятіямъ комиссій, и это соображеніе, по моему, является недостаточнымъ. Я согласенъ съ мнѣніемъ г. Якушкина, что причина малой работоспособности комиссій лежитъ въ томъ, что комиссіи составлены изъ однихъ и тѣхъ же лицъ, и это объясняется недостаточнымъ знакомствомъ другъ съ другомъ. Мнѣ кажется, что этотъ вопросъ долженъ касаться порядка образованій комиссій, что одно и то же лицо не должно участвовать болѣе, чѣмъ въ двухъ комиссіяхъ. Я предлагаю заниматься 5 дней въ недѣлю съ тѣмъ, чтобы занятія начинались въ то время, какъ это назначитъ каждый разъ Дума. И лучше назначать это время каждый разъ въ зависимости отъ хода нашей работы, а то мы назначаемъ правила, потомъ эти правила отмѣняемъ. Это постоянное ихъ назначеніе и отмѣна едва ли удобны. Я предлагаю заниматься 5 разъ въ недѣлю, дѣлать перерывъ не въ субботу, а посреди недѣли, но Дума, конечно, можетъ измѣнять этотъ порядокъ. И то наша работа въ Думѣ подвигается весьма медленно, такъ какъ она еще недостаточно сорганизовалась, и если мы будемъ работать 4 раза въ не-

дѣлю, то работоспособность наша уменьшится. У насъ не было матеріала, но этотъ матеріалъ будетъ поступать къ намъ отъ комиссій; затягивать работу и еще болѣе сокращать время является нежелательнымъ.

Предсѣдатель. На предсѣдателѣ лежитъ обязанность напомнить о существующихъ правилахъ. Я позволю себѣ напомнить, что правило у насъ уже есть—ораторъ сказалъ, что правила нѣтъ,—начинать засѣданія въ 11 час.; оно принято въ первомъ засѣданіи Думы, и допускались исключенія только для отдѣльныхъ засѣданій. Поэтому въ настоящее время идетъ сужденіе не объ установленіи новаго правила, а объ измѣненіи уже разъ установленнаго.

Якушкинъ (Курская губ.). Коммисія 19-ти заявляетъ, что она охотно соглашается на предложеніе графа Гейдена, чтобы два дня въ недѣлю были свободны отъ занятій. Графъ Гейденъ дѣлаетъ это предложеніе съ тѣмъ, чтобы засѣданія начинались съ 11 час. дня, а коммисія 19-ти предлагаетъ съ 2 час., такъ какъ члены Думы могутъ быть заняты корреспонденціей; я не могу согласиться ни съ предложеніемъ, ни съ тѣми мотивами, на которыхъ оно основывается; я думаю, что относительно времени начала засѣданій надо остаться при правилѣ, которое уже существуетъ; засѣданія должны начинаться въ 11 час., а въ тѣхъ случаяхъ, когда это будетъ неудобно, то начало засѣданія можетъ быть перенесено на другой срокъ, и я думаю, что никакого правила о томъ, чтобы одинъ или два дня были свободны отъ занятій, не слѣдуетъ устанавливать; это будетъ видно, когда дѣятельность Думы разовьется, а пока это можетъ быть установлено только въ видѣ временной мѣры. Я также совершенно согласенъ съ тѣмъ заявленіемъ, которое было здѣсь сдѣлано, что свободный день не долженъ примыкать къ воскресенью; онъ долженъ падать на середину недѣли.

Набоковъ (С.-Петербургъ). Хотя я имѣю честь быть членомъ коммисіи 19-ти, я также соглашаюсь съ тѣмъ, что предлагаетъ графъ Гейденъ; я тоже думаю, что если будетъ два свободныхъ дня въ недѣлю, то начало засѣданій непремѣнно должно быть въ 11 час. Затѣмъ по вопросу, какіе именно дни должны быть свободными отъ занятій, то съ точки зрѣнія интересовъ тѣхъ, кто живетъ въ провинціи, при условіи возможности для нихъ уѣхать на это время, было бы желательно, чтобы эти два дня примыкали къ воскресенью; можетъ быть, со временемъ, когда будетъ нормальная, правильная и спокойная работа, мы такъ и сдѣлаемъ, но теперь, когда возможны всякія случайности, возможна необходимость собрать Думу немедленно, было бы нежелательно, такъ сказать, растерять Думу на три дня; поэтому предлагаю остановиться на двухъ дняхъ среди недѣли, не примыкающихъ къ воскресенью. Взять хотя бы вторникъ и четвергъ *(Аплодисменты)*.

Голоса. Нѣтъ. Среда и суббота.

Медвѣдевъ (Тверская губ.). Если два дня свободныхъ брать изъ шести рабочихъ дней, то я предлагаю, чтобы эти два дня примыкали къ воскресенью, и вотъ почему: намъ предстоитъ серьезнѣйшая работа въ комиссіяхъ; напримѣръ, сейчасъ предстоитъ избрать очень большую комиссію по аграрному вопросу, и если мы будемъ разбрасываться съ работой на три дня среди недѣли, то изъ этого ничего хорошаго не выйдетъ ни для комиссіи, ни для Думы. Намъ нужно сосредоточиться на серьезномъ предметѣ и только настроившись на серьезномъ вопросѣ, намъ нужно два, три и даже больше дней для обсужденія. Если же эта работа будетъ происходить въ разбивку, то серьезность работы въ комиссіяхъ и вдумчивость въ извѣстные отдѣлы даннаго вопроса пропадутъ. Я предлагаю, чтобы одинъ день приходился на среду, а другой—на субботу. Такимъ образомъ въ теченіи двухъ дней комиссія можетъ сосредоточиться основательно на какомъ нибудь частичномъ вопросѣ. Я предлагаю среду и субботу не работать въ Думѣ.

Набоковъ (С.-Петербургъ). Я не возражаю.

Скворцовъ (Астраханская губ.). Я полагаю, что занятія нужно начинать въ 2 часа, а не въ 11 час. и вотъ по какимъ соображеніямъ. Всякій разъ, чтобы придти сюда и говорить о дѣлахъ, нужно для этого подготовиться. Спрашивается, въ какія часы намъ готовиться, если будемъ начинать въ 11 час. и засѣданіе будетъ продолжаться до 7 час.? Вѣдь люди будутъ усталые. Слѣдовательно, у работниковъ не будетъ свободнаго спокойнаго вре-

мени, въ теченіи котораго они могли бы подготовиться.

Предсѣдатель. На этотъ разъ мы не раздѣляемъ сужденія на общее и постатейное. Но для порядка позвольте мнѣ спросить у Государственной Думы: больше нѣтъ желающихъ продолжать общія пренія? Слѣдующій вопросъ: угодно Государственной Думѣ перейти къ постатейному разсмотрѣнію этихъ параграфовъ? Возраженій нѣтъ?

Статья первая предлагаетъ слѣдующее: «засѣданія Государственной Думы открываются не ранѣе 2 час. дня»; тѣ, которые предлагали 11 час., не вносятъ собственно поправки, они просто стоятъ за старый порядокъ. Они должны отрицать новый. Я голосую новое правило: «засѣданія Государственной Думы начинаются не ранѣе 2 час.»; кто принимаетъ—тотъ благоволитъ сидѣть, кто возражаетъ—тотъ встаетъ. Большинство встало. Предложеніе отвергнуто. Теперь слѣдующій параграфъ. Комиссія предлагаетъ, чтобы два дня въ недѣлю.... А какіе дни окончательно предлагаетъ комиссія?.... или это раздѣлить?....

Голоса. Раздѣлить.

Предсѣдатель. Хорошо. Желательно, чтобы два дня въ недѣлю были выдѣлены для работъ комиссій и всѣхъ отдѣловъ.

Голоса. Кромѣ воскресенья.

Предсѣдатель. Разумѣются два будничные дня, а воскресенье отдѣльно, само собой.

Голоса. Это много.

Предсѣдатель. Два будничныхъ дня кромѣ воскресенья. Вотъ въ этомъ видѣ и баллотируется. Принимающіе—сидятъ, возражающіе—встаютъ.

Голоса. Не поняли. Господинъ предсѣдатель предложилъ одинъ день или два дня?

Предсѣдатель. Вопросъ поставленъ такъ: чтобы два дня было выдѣлено для занятій комиссіи независимо отъ воскресенья. Воскресеньемъ Дума располагаетъ свободнымъ въ видѣ праздничнаго дня.

Голосъ. Я думаю для остальныхъ членовъ являются праздниками тѣ два дня, которые беретъ для себя комиссія. Такимъ образомъ получится слишкомъ много свободнаго времени.

Предсѣдатель. Отъ Думы зависитъ назначать слѣдующее засѣданіе. Въ концѣ засѣданія будетъ спрошено: угодно завтра? И Дума свободно можетъ назначить занятія въ воскресенье. Я могу баллотировать въ предѣлахъ сдѣланнаго предложенія. Предложеніе же сдѣлано такъ, чтобы было два свободныхъ дня для занятій комиссій, а воскресенье остается открытымъ. Принимающіе это—сидятъ, возражающіе—встаютъ. Это принято. Теперь необходимо рѣшить, какіе же два дня?

Острогорскій (Докладчикъ комиссіи). Комиссія предлагаетъ оставить свободными среду и субботу.

Набоковъ (С.-Петербургъ). Господинъ предсѣдатель, позвольте мнѣ сказать. Я думаю слѣдовало бы проголосовать сперва одинъ день, а потомъ другой.

Предсѣдатель. Хорошо. Но какіе же?

Набоковъ (С.-Петербургъ). Среду сначала, а потомъ субботу.

Предсѣдатель. Позвольте, есть предложеніе комиссіи оставить свободными среду и субботу, а есть предложеніе—четвергъ....

Голосъ. Субботу и понедѣльникъ.

Предсѣдатель. И такъ, по характеру сдѣланныхъ предложеній приходится по очереди пройти всѣ дни. Комиссія ничего не имѣетъ противъ такой постановки? Угодно въ число означенныхъ двухъ дней включить понедѣльникъ? Кто принимаетъ сидитъ, кто возражаетъ — встаетъ. Понедѣльникъ отвергнутъ. Вторникъ? Кто принимаетъ—сидитъ, возражающіе встаютъ. Вторникъ тоже отвергнутъ. Среда. Кто принимаетъ—сидитъ, кто возражаетъ — встаетъ. Среда принята. Теперь — четвергъ. Возражающіе—встаютъ. Четвергъ отвергнутъ. Пятница. Отвергнуто. Суббота. Принимающіе сидятъ, отвергающіе встаютъ. Суббота принята. Такимъ образомъ, сдѣланное постановленіе сводится къ тому, чтобы среду и субботу выдѣлить для работъ отдѣловъ и комиссій. Вопросъ о воскресеньѣ остается въ распоряженіи Государственной Думы каждый разъ, а вопросъ о часѣ засѣданій? Остаемся ли при 11-ти часахъ?

Якушкинъ (Курская губ.). Позвольте сдѣлать дополнительное предложеніе: на той недѣлѣ будетъ праздничный день, въ который занятія не будутъ происходить; тогда въ среду или въ субботу по рѣшенію Думы заня-

тія будутъ происходить, вмѣсто пропущеннаго праздника.

Голоса. Правильно.

Якушкинъ (Курская губ.). Затѣмъ, я желалъ бы, чтобы этотъ порядокъ Дума признала временнымъ, до пересмотра наказа.

Предсѣдатель. Само собой. Даже если бы онъ былъ въ наказѣ, то вѣдь статьи наказа по желанію Думы тоже подлежатъ измѣненію. Какое ваше первое предложеніе?

Якушкинъ (Курская губ.). *(Повторяетъ первое предложеніе).*

Предсѣдатель. Ваше предложеніе сводится къ тому, чтобы, если какой нибудь день недѣли, назначенный для занятія Думы, понедѣльникъ, вторникъ, четвергъ или пятница придется на праздникъ и въ этотъ праздникъ Дума сочтетъ необходимымъ не имѣть засѣданія, то тогда засѣданіе взамѣнъ того будетъ назначено на среду или субботу. Комиссія какого мнѣнія объ этомъ? Не возражаетъ? Комиссія принимаетъ. Кто возражаетъ противъ этого, тотъ благоволитъ встать. Принято Государственной Думой предложеніе Якушкина: если въ понедѣльникъ, вторникъ, четвергъ или пятницу случится праздничный день и поэтому случаю занятій въ Государственной Думѣ не будетъ, то взамѣнъ того засѣданіе назначается или въ среду, или въ субботу. За подписью 111 членовъ Государственной Думы поступило слѣдующее заявленіе *(читаетъ).*

«ОСНОВНЫЯ ПОЛОЖЕНІЯ

законовъ о гражданскомъ равенствѣ.

Мы, нижеподписавшіеся, предлагаемъ Государственной Думѣ приступить къ выработкѣ ряда законопроектовъ, покоющихся на слѣдующемъ основномъ положеніи:

Всѣ граждане обоего пола равны передъ закономъ.

Гражданское неравноправіе такъ глубоко проникло во всѣ части нашего законодательства и охватило въ такой мѣрѣ всѣ сферы жизни, что устраненіе его путемъ единаго законодательнаго акта представляется невозможнымъ. Гражданское неравноправіе выражается какъ въ предоставленіи отдѣльнымъ разрядамъ лицъ привилегій, такъ и въ особенности въ ограниченіяхъ, направленныхъ противъ отдѣльныхъ сословій, національностей и вѣроисповѣданій, неравноправіе выражается наконецъ въ устраненіи лицъ женскаго пола отъ пользованія во всей полнотѣ правами, предоставленными лицамъ мужского пола. Многочислености тѣхъ областей, на которыя распространяется нынѣ гражданское неравенство, соотвѣтствуетъ и сложность способовъ его устраненія. Въ одной области—въ области ограниченій, обусловленныхъ національностью и религіею,—достаточна простая отмѣна соотвѣтственныхъ ограничительныхъ законовъ; въ другихъ областяхъ отмѣна ограниченій и привилегій связана неразрывно съ созидательной работой и, слѣдовательно, съ замѣною дѣйствующихъ законовъ новыми. Особенно неотложная отмѣна сословныхъ ограниченій, тяготѣющихъ надъ крестьянскимъ населеніемъ, требуетъ замѣны особыхъ крестьянскихъ учрежденій и особыхъ крестьянскихъ судовъ новыми органами. Привилегіи, предоставленныя дворянству, распространяются не только на личныя права дворянъ, гражданскія и политическія, но отражаются и на строѣ мѣстнаго самоуправленія, и потому отмѣна привилегій дворянства связана съ болѣе или менѣе крупною реформою мѣстнаго самоуправленія. Отмѣна ограниченій женщинъ связана съ частичнымъ пересмотромъ гражданскихъ законовъ и т. д. Въ виду сего мы предлагаемъ раздѣлить законодательную работу, направленную къ установленію въ странѣ на прочныхъ началахъ гражданскаго равенства, на слѣдующіе четыре разряда:

I разрядъ законовъ относится къ ограниченіямъ крестьянъ, какъ сословія.

Въ основу этого разряда законовъ должно быть положено начало, согласно коему

> всѣ ограниченія лицъ крестьянскаго сословія — какъ-то: подвѣдомственность особымъ крестьянскимъ учрежденіямъ и особой юрисдикціи, ограниченія въ распоряженіи имуществомъ и въ свободѣ передвиженія, ограниченія по образованію и по поступленію на государственную службу— подлежатъ отмѣнѣ.

II разрядъ законовъ относится къ ограниченіямъ, обусловленнымъ національностью и религіею.

Основное положеніе въ области этого разряда законовъ гласитъ:

всѣ установленныя дѣйствующимъ закономъ и административными распоряженіями ограниченія въ правахъ, обусловленныя принадлежностью къ той или иной національности или вѣроисповѣданію, подлежатъ отмѣнѣ.

Въ основу **III разряда** законовъ должно быть положено начало, согласно коему

всѣ привилегіи дворянства по образованію по государственной службѣ, по владѣнію недвижимымъ имуществомъ и по участію въ мѣстномъ самоуправленіи подлежатъ отмѣнѣ.

Въ основу **IV разряда** должно быть положено начало, согласно коему

ограниченія, установленныя для лицъ женскаго пола гражданскими законами, ограниченія въ правѣ получать образованіе на всѣхъ ступеняхъ, ограниченія въ активномъ и пассивномъ избирательномъ правѣ и всѣ вообще ограниченія въ публичныхъ правахъ, поскольку этому не препятствуетъ существо обязанностей, связанныхъ съ этими правами, подлежатъ отмѣнѣ.

Для разсмотрѣнія настоящаго предложенія мы предлагаемъ Государственной Думѣ избрать комиссію въ составѣ 33 членовъ Думы. Просимъ настоящее предложеніе признать *спѣшнымъ*.

1. П. Новгородцевъ. 2. О. Кокошкинъ. 3. М. Винаверъ. 4. С. Котляревскій. 5. Г. Костромитиновъ. 6. Кн. В. Оболенскій. 7. Ѳ. Татариновъ. 8. Г. Твердый. 9. С. Максютовъ. 10. Зах. Френкель. 11. Е. Щепкинъ. 12. Л. Сицинскій. 13. А. Свѣчинъ. 14. А. Волковичъ. 15. П. Куриленко. 16. А. Синягинъ. 17. А. Хоментовскій. 18. М. Петрункевичъ. 19. А. Токарскій. 20. А. Васильевъ. 21. Н. Ширковъ. 22. Г. Линтваревъ. 23. В. Харламовъ. 24. Св. К. Афанасьевъ. 25. Н. Каценельсонъ. 26. К. Черносвитовъ. 27. М. Лебедевъ. 28. В. Балясниковъ. 29. Н. Ромашовъ. 30. А. Масленниковъ. 31. Н. Ковалевскій. 32. А. Садыринъ. 33. И. Овчинниковъ. 34. С. Таранъ. 35. А. Фонъ-Рутценъ. 36. Л. Петражицкій. 37. А. Медвѣдевъ. 38. И. В. Долженковъ. 39. Г. Шерщеневичъ. 40. М. Квасковъ. 41. И. Шрагъ. 42. П. Чижевскій. 43. П. Алексинскій. 44. Ев. Шольпъ. 45. Ив. Присецкій. 46. П. Крыловъ. 47. С. Крымъ. 48. И. Замысловъ. 49. Строгановъ. 50. К. Некрасовъ. 51. А. Хрущовъ. 52. М. Червоненкисъ. 53. С. Френкель. 54. Ѳ. Бусловъ. 55. И. Жилкинъ. 56. С. Бондаревъ. 57. М. Литвиновъ. 58. С. Розенбаумъ. 59. П. Кальяновъ. 60. Г. Брукъ. 61. Г. Филипповъ. 62. Ив. Заболотный. 63. Гавріилъ Зубченко. 64. Александръ Андреевъ. 65. Ѳедоръ Зиновьевъ. 66. Як. Дитцъ. 67. Д. Скульскій. 68. М. Ф. Куликовъ. 69. Ник. Гредескулъ. 70. В. Окуневъ. 71. Василій Федоровъ Лебедевъ. 72. А. Костровъ. 73. Грабовецкій. 74. Л. Литвинъ. 75. Ф. Смыченко. 76. Н. Жигиль. 77. Ѳ. Штейнгель. 78. М. Острогорскій. 79. В. Якубсонъ. 80. I. Друцкій-Любецкій. 81. Р. А. Скирмунтъ. 82. Ксендзъ Ф. Трасунъ. 83. Ксендзъ Ярулайтисъ. 84. Л. Лопасъ. 85. Л. Брамсонъ. 86. I. Сабалисъ. 87. I. Кубилисъ. 88. Г. Іоллосъ. 89. Свящ. Ал. Поярковъ. 90. М. Герценштейнъ. 91. И. Чаксте. 92. Я. Крейцбергъ. 93. Ксендзъ Я. Гралевскій. 94. А. Христовскій. 95. М. Фульманъ. 96. М. Шефтель. 97. Г. Шельгорнъ. 98. Ив. Минхъ. 99. А. Видмеръ. 100. Ксендзъ Антонъ Сонгайло. 101. Миклашевскій. 102. Б. Яловецкій. 103. Чеславъ Янковскій. 104. Баронъ Роппъ. 105. Влад. Набоковъ. 106. Назаренко. 107. Яновскій. 108. Кн. П. Долгоруковъ. 109. В. Якушкинъ. 110. А. Савельевъ. 111. Д. Протопоповъ. 112. В. Племянниковъ. 113. А. Ломшаковъ. 114. Быстровъ. 115. Кедринъ. 116. П. Шелихинъ. 117. А. Ледницкій. 118. А. Тесля. 119. П. Сафоновъ. 120. В. Карандашевъ. 121. Н. Метальниковъ. 122. Б. Диденко. 123. П. Пустошкинъ. 124. И. Антоновъ. 125. I. Оранскій. 126. Сыртлановъ. 128. А. Исуповъ. 128. И. Карѣевъ. 129. Я. Тенисонъ. 130. К. Нечипоренко. 131. Новосильцовъ. 132. Обнинскій. 133. А. Новиковъ. 134. Т. Волковъ. 135. А. Сурновъ. 136. В. Роговъ. 137. В. Лебедевъ. 138. Е. Поповъ. 139. Ив. Лаврентьевъ. 140. Г. Шапошниковъ. 141. А. Вязловъ. 142. А. Остафьевъ. 143. П. Щипинъ. 144. А. Смирновъ. 145. Ѳ. Зиновьевъ. 146. И. Шуваловъ. 147. В. Шеметъ. 148. Г. Здановскій. 149. М. Кутомановъ. 150. Кн. С. Баратаевъ. 151. Кондрашукъ.»

Къ завтрему это можетъ быть напечатано

и на завтрашнемъ засѣданіи будетъ поставленъ вопросъ о направленіи дѣла. Затѣмъ имѣется заявленіе, поступившее на основаніи 58 ст. учр. Гос. Д., т. е. въ порядкѣ запросовъ.

Секретарь Государственной Думы (читаетъ):

«ВЪ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ

заявленіе.

Въ 24 губерніяхъ Европейской Россіи до 20 милліоновъ населенія страдаетъ отъ голода, вызваннаго неурожаемъ прошлаго года и отсутствіемъ запасныхъ средствъ для продовольствія; неизбѣжныя, связанныя съ бѣдствіемъ болѣзни, какъ цинга, тифы, злая корча, довершаютъ страшное бѣдствіе. Объ ужасахъ голода и сопровождающихъ его болѣзняхъ имѣются и за послѣднее время сообщенія въ газетахъ, донесенія довѣренныхъ лицъ частныхъ обществъ, стремящихся оказывать помощь голодающему населенію, личныя сообщенія г.г. членовъ Государственной Думы. Несмотря на значительность въ общемъ ассигнованій, помощь голодающимъ со стороны правительства почти вездѣ недостаточна благодаря плохой организаціи и прекращенію ея раньше использованія новаго урожая. Часть населенія, замѣшанная въ аграрныхъ безпорядкахъ, обречена на вымираніе отъ голода, благодаря распоряженію министерства внутреннихъ дѣлъ, запрещавшему выдачу ему пособія въ то время, когда наиболѣе виновные, по мнѣнію администраціи, арестованные зачинщики безпорядковъ пользовались и пользуются продовольствіемъ отъ казны. Бѣдствіе голодающаго населенія имѣетъ тѣмъ болѣе грозное значеніе, что изъ многихъ мѣстностей получаются извѣстія о плохомъ, почти безнадежномъ состояніи озимыхъ посѣвовъ, благодаря засухѣ.

При такихъ ужасающихъ условіяхъ стремленіямъ со стороны частныхъ лицъ и различныхъ обществъ придти на помощь голодающимъ путемъ организаціи продовольствія и врачебной помощи администрація на мѣстахъ ставитъ непреодолимыя препятствія. Начавшій широко развивать помощь голодающимъ въ наиболѣе пострадавшей мѣстности Казанскій комитетъ помощи голодающимъ былъ закрытъ; учрежденныя имъ въ различныхъ мѣстностяхъ столовыя внезапно и грубо закрывались низшими полицейскими агентами, непозволявшими даже выдать населенію уже приготовленную пищу. Свое распоряженіе о такомъ закрытіи губернаторъ основывалъ на томъ, что комитетъ не имѣетъ устава, хотя по донесенію г-жи предсѣдательницы комитета она сообщала губернатору каждый разъ объ открытіи той или другой столовой и получала отъ него устное согласіе на такое открытіе. Закрывались столовыя въ то время, когда въ Тетюшскомъ и Спасскомъ уѣздахъ люди пухли отъ голода, лежали въ цингѣ и тифѣ.

Въ Тульской губерніи инженеръ Чаевъ на свои и пожертвованныя значительныя средства началъ открывать различныя благотворительныя учрежденія для пострадавшихъ отъ голода, но долженъ былъ прекратить свою дѣятельность, такъ какъ былъ арестованъ жандармскимъ унтеръ-офицеромъ, хотя и имѣлъ открытый листъ отъ губернатора. Курганская желѣзнодорожная станція не принимала отъ Курганскаго отдѣленія Общества сельскаго хозяйства пожертвованную пшеницу для отправки въ голодающія мѣстности, несмотря на то, что имѣлись свободные вагоны и отдѣломъ представлено свидѣтельство о льготной и внѣочередной перевозкѣ зерна. Въ Казанской, Тульской, Нижегородской, Тамбовской, Пензенской губерніяхъ уполномоченнымъ отъ Московскаго комитета общественной помощи голодающимъ и отъ Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества нигдѣ не удавалось развить своей дѣятельности въ дѣлѣ помощи голодающимъ: открывавшіяся съ этой цѣлью учрежденія скоро закрывались администраціею; часть болѣе энергичныхъ и предпріимчивыхъ уполномоченныхъ была арестована и выслана. Въ Витебской губерніи уполномоченному Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества не позволено было развить помощи нуждающемуся населенію. Предложеніе со стороны Пироговскаго общества врачей послать врачебно-продовольственный отрядъ въ Елисаветградскій уѣздъ Херсонской губ. для борьбы съ сильно развившимся сыпнымъ тифомъ было отвергнуто по распоряженію мѣст-

наго генералъ-губернатора. Постоянныя препятствія со стороны администраціи въ борьбѣ съ голодомъ значительно парализовали починъ въ этомъ дѣлѣ со стороны частныхъ лицъ и обществъ.

Бѣдствія голода настолько велики, что неотступно требуютъ значительнаго напряженія со стороны страны и средствъ, и силъ. Нижеподписавшіеся предлагаютъ Государственной Думѣ сдѣлать запросъ министру внутреннихъ дѣлъ:

1. Имѣется ли въ виду со стороны правительства продолжать борьбу съ голодомъ до полученія населеніемъ хлѣба отъ новаго урожая?

2. Намѣренъ ли министръ внутреннихъ дѣлъ устранить препятствія со стороны мѣстной администраціи для оказанія возможно широкой помощи голодающему населенію частными лицами и обществами?

13 мая 1906 года.

1. В. Долженковъ. 2. Г. Шарошниковъ. 3. М. Матыкинъ. 4. В. Окуневъ. 5. Ѳ. Овчинниковъ. 6. И. Шелихинъ. 7. Ив. Заболотный. 8. Вл. Якубсонъ. 9. С. Рыжковъ. 10. В. Шрагъ. 11. К. Лаврскій. 12. Н. Жигинъ. 13. Е. Кедринъ. 14. Яковъ Борисовъ. 15. Ив. Лаврентьевъ. 16. Т. Тимофѣевъ. 17. Е. Поповъ. 18. П. Садыринъ. 19. Ѳ. Бусловъ. 20. И. Щипинъ. 21. М. Меркуловъ. 22. И. Е. Соломка. 23. П. М. Массоніусъ. 24. Н. Ширковъ. 25. В. Племянниковъ. 26. Андрей Зеленинъ. 27. В. Яновскій. 28. Зах. Френкель. 29. М. Квасковъ. 30. А. Медвѣдевъ. 31. П. Крыловъ. 32. Ал. Андреевъ. 33. А. Новиковъ. 34. И. Бычковъ. 35. П. Быстровъ. 36. А. Исуповъ. 37. Костромитиновъ. 38. А. Васильевъ. 39. А. Ломшаковъ. 40. Нечипоренко. 41. Сыртлановъ. 42. Новосильцевъ. 43. Тесля. 44. И. Присецкій. 45. В. Роговъ. 46. С. Лебедевъ. 47. А. Смирновъ. 48. Г. Шельгорнъ. 49. А. Остафьевъ. 50. А. Вязловъ. 51. И. Пустошкинъ. 52. М. Винаверъ. 53. М. Шефтель. 54. Ѳ. Зиновьевъ. 55. В. Шеметъ. 56. Ив. Шуваловъ. 57. Б. Диденко. 58. К. Ярулайтисъ. 59. Г. Зубченко. 60. М. Маслениковъ. 61. Н. Ромашовъ. 62. М. Кутомановъ. 63. Г. Здановскій. 64. С. Кондрашукъ. 65. Чурюковъ».

Предсѣдатель. Къ завтрему это заявленіе можетъ быть напечатано, и если будетъ угодно, запросъ можетъ быть поставленъ на обсужденіе. Теперь на очереди исполненіе того постановленія, которое состоялось въ первой части нашего засѣданія,—избраніе комиссіи изъ 15 лицъ для предварительнаго разсмотрѣнія законопроекта о неприкосновенности личности. *(Помощники пристава собираютъ въ ящики записки).*

Предсѣдатель. Записки готовы?.

Голоса. Готовы.

Предсѣдатель. Прошу положить въ ящики. Всѣ ли положили записки?

Голоса. Всѣ.

Предсѣдатель. Если всѣ, то пріемъ записокъ оконченъ. Прошу одного изъ товарищей предсѣдателя, лицъ секретаріата и нѣкоторыхъ членовъ Думы принять участіе въ счетѣ. Дума будетъ продолжать занятія. На очереди стоитъ заявленіе 42 членовъ Думы съ изложеніемъ проекта основныхъ положеній закона касательно землевладѣнія; вносится оно на обсужденіе Думы по вопросу о направленіи дѣла, причемъ имѣется опредѣленное предложеніе объ избраніи комиссіи изъ 33 членовъ для предварительнаго разсмотрѣнія этого заявленія. Слово принадлежитъ Петражицкому.

Петражицкій. (С.-Петербургъ.) Господа, со времени внесенія записки произошло нѣкоторое измѣненіе въ положеніи аграрнаго вопроса. Я не имѣю въ виду сказать, чтобы мы измѣнили наше мнѣніе по этому вопросу. Намъ не было представлено какихъ либо вѣскихъ соображеній и доводовъ, которые заставили бы насъ это сдѣлать. Я имѣю въ виду другое, а именно, самый фактъ вмѣшательства со стороны, возникновеніе внѣшняго конфликта по этому вопросу. Я имѣлъ уже случай по поводу 3-го чтенія адреса кратко указать тѣ весьма важныя, мнѣ кажется, основанія, вслѣдствіе которыхъ мы въ области внѣшнихъ отношеній должны не только ради тѣхъ спеціальныхъ вопросовъ, о которыхъ идетъ рѣчь, но и въ интересахъ самой Думы и народнаго представительства быть единодушными. Я не буду повторять этихъ соображеній, а только скажу, что и въ аграрномъ вопросѣ намъ желательно достигнуть единодушія. Это положеніе можетъ показаться страннымъ и даже наивнымъ; въ области аграрнаго вопроса сталкиваются пре-

жде всего два различныя научно-соціальныя міросозерцанія или точнѣе даже три. Далѣе, здѣсь сталкиваются серьезнѣйшіе классовые интересы и не двухъ только классовъ, потому что и представители промышленности заинтересованы въ этомъ вопросѣ. Наконецъ, здѣсь сталкиваются различные взгляды представителей областей и серьезнѣйшіе территоріально-національные интересы. Казалось бы, какой можетъ быть разговоръ о достиженіи какого бы то ни было единодушія; скорѣе можетъ быть рѣчь только о расколѣ, раздорахъ, столпотвореніи вавилонскомъ. Вотъ я и хотѣлъ указать средство, которое намъ можетъ помочь, если не достигнуть полнаго единогласія, то все-таки возможно большаго единодушія. Конечно, если бы мы стали обсуждать внесенные матеріалы по существу прежде переработки въ комиссіи, то получилась бы картина такая, что со стороны могло бы показаться, что палата раздѣляется въ данной области на множество враждебныхъ между собою лагерей, получилась бы только картина раздоровъ и расколовъ. Но совсѣмъ иное положеніе дѣла будетъ, если мы, не теряя напрасно времени на споры по поводу внесенныхъ матеріаловъ, передадимъ ихъ въ комиссію, и образуемъ послѣднюю такъ, чтобы всѣ интересы были представлены, чтобы всѣ мнѣнія получили, по возможности, выраженіе, и чтобы тамъ послѣ спокойнаго обсужденія былъ выработанъ такой modus, такой результатъ, на которомъ можно сойтись и согласиться. Напримѣръ, въ запискѣ говорится объ отдачѣ земли крестьянамъ не въ собственность, а только въ арендное пользованіе. Съ востока, начиная отъ границъ Великороссіи, и чѣмъ болѣе на западъ, тѣмъ съ большей рѣзкостью,—я имѣю въ виду и берега Балтійскаго моря, эстское и латышское населеніе,—мы услышимъ о недопустимости и невозможности этого, и вслѣдствіе этого можетъ произойти рѣзкій конфликтъ по этому очень важному вопросу. Но если въ комиссіи будутъ приняты во вниманіе различныя психологическія и культурныя условія разныхъ областей и сообразно съ этимъ будетъ рѣшенъ вопросъ о характерѣ права крестьянъ на даваемую имъ землю, то почва для конфликта устранится сама собою. Для выбора такого порядка, какой я предлагаю, существуютъ еще и другія основанія, вытекающія изъ сущности того, что внесено здѣсь 42-мя подписавшимися лицами. Все, что изложено въ этой запискѣ, внесено какъ матеріалъ; возможно внесеніе со стороны другихъ лицъ и иныхъ матеріаловъ, и неужели мы будемъ тратить время на обсужденіе всѣхъ такихъ матеріаловъ? Затѣмъ, внесенная записка не содержитъ въ себѣ разработаннаго законопроекта. Не разработана сторона финансовая, не разработана сторона тѣхъ учрежденій, которыя, въ концѣ концовъ, возьмутъ въ свои руки аграрный вопросъ на мѣстахъ. Безъ опредѣленнаго рѣшенія этихъ и другихъ вопросовъ нельзя судить о характерѣ предлагаемой реформы. Когда будетъ разработана финансовая сторона и видно будетъ, какія учрежденія будутъ рѣшать оставленные на ихъ рѣшеніе вопросы, лишь тогда можно будетъ оцѣнить тѣ положенія, которыя вносятся, какъ матеріалъ, и отнестись къ нимъ вполнѣ сознательно. Вслѣдствіе этого мнѣ представляется гораздо болѣе правильнымъ вмѣсто того, чтобы воспользоваться матеріаломъ, какъ поводомъ для споровъ, внести дѣло въ комиссію, куда поступятъ другіе матеріалы, гдѣ будутъ выработаны опредѣленныя положенія, какъ средняя равнодѣйствующая. Въ пользу этого предложенія говоритъ, наконецъ, и необходимость соблюдать экономію времени. Для разсмотрѣнія несложнаго, обработаннаго, состоящаго изъ немногихъ статей законопроекта, мы пожертвовали два думскихъ дня. Для того, чтобы обсудить аграрный вопросъ болѣе или менѣе серьезно, не диллетантски, время пришлось бы измѣрять не днями, а недѣлями. Если мы станемъ на эту почву, то мы отложимъ аграрный вопросъ и другіе въ долгій ящикъ. Намъ до каникулъ остается немного дней. Можетъ показаться, что послѣ того инцидента, который здѣсь произошелъ, не о чемъ и говорить, такъ какъ плодотворная работа при томъ положеніи, въ которомъ мы, къ сожалѣнію, находимся, не имѣя министерства, пользующагося довѣріемъ палаты, затруднительно; опускаются руки. Я считаю это въ высшей степени неправильнымъ. Слѣдуетъ надѣятся, и мы обязаны исходить изъ того положенія, что тѣ препятствія, которыя ставятся плодотворной дѣятель-

ности Думы, устранятся. Къ тому времени надо имѣть готовый матеріалъ, какъ можно больше готоваго матеріала, который можемъ тогда моментально двинуть. Время дорого, его не слѣдуетъ растрачивать. Я ходатайствую о передачѣ этой записки, какъ матеріала, въ комиссію безъ предварительнаго обсужденія. Я предлагаю на постановку вопросъ: желаетъ ли палата обсуждать этотъ матеріалъ до передачи въ комиссію или палата предпочитаетъ назначить аграрную комиссію и передать въ нее этотъ матеріалъ?

Предсѣдатель. Вы предлагаете прекращеніе преній?

Петражицкій (С.-Петербургъ). Я предлагаю не начинать преній и сдать этотъ вопросъ въ комиссію безъ предварительнаго обсужденія по существу.

Предсѣдатель. Предложеніе о томъ, чтобы не начинать преній, отвергается, такъ какъ палата не можетъ рѣшить не начинать преній. Можетъ быть внесено предложеніе о прекращеніи преній. У насъ нѣтъ наказа, но на Западѣ не допускаются предложенія о томъ, чтобы не начинать преній. Разъ предложеніе внесено, то я не могу предложить вопроса о необсужденіи его.

Петражицкій (С.-Петербургъ). Я полагаю, что палата имѣетъ право, согласно внесенному предложенію, назначить аграрную комиссію и передать въ нее уже внесенные и могущіе быть внесенными матеріалы безъ преній по содержанію этихъ матеріаловъ.

Предсѣдатель. Сейчасъ не вносится вопросъ по существу. Въ настоящее время внесенъ вопросъ только о направленіи, т. е. объ избраніи комиссіи; по поводу избранія комиссіи я не могу воспретить высказывать нѣкоторыя замѣчанія. И такъ, вопросъ о направленіи дѣла. Сдѣлано опредѣленное предложеніе передать этотъ вопросъ въ комиссію. Если присутствующіе найдутъ, что вопросъ долженъ быть переданъ въ комиссію безъ преній, то они воздержатся отъ преній. Тогда будетъ поставленъ вопросъ о комиссіи; онъ будетъ принятъ или отвергнутъ.

Предсѣдатель. Петражицкій, вы хотѣли внести проектъ правилъ? Вы его не огласили.

Петражицкій (С.-Петербургъ). Я внесу его, когда будетъ о немъ разговоръ. Сперва надо выяснить, будутъ ли предварительныя пренія или вопросъ будетъ переданъ въ комиссію.

Предсѣдатель. Ставлю вопросъ о передачѣ въ комиссію. Прошу Медвѣдева.

Медвѣдевъ (Тверская губ.). Господа, вопросъ передъ нами, несомнѣнно, крайне важный. Вѣдь его важность и неотложность—главное основаніе, на которомъ онъ будетъ разрѣшаться, мы уже обсуждали при составленіи адреса въ отвѣтъ на тронную рѣчь и декларацію министерства. Теперь я предлагаю передать этотъ вопросъ въ комиссію безъ преній.

Предсѣдатель. По частнымъ вопросамъ по правиламъ Государственной Думы предложенія о прекращеніи преній не принимаются. Я слѣдую правиламъ, установленнымъ самою Государственной Думой.

Кн. Волконскій (Рязанская губ.). Если бы для экономіи времени была устроена такая комиссія, въ которую каждый могъ бы направлять свои предположенія или, можетъ быть, предложенія и въ которую по предварительной разработкѣ самаго доклада каждый долженъ былъ бы внести о нихъ свое мнѣніе, то во всякомъ случаѣ я не сталъ бы теперь затруднять Думу изложеніемъ своихъ взглядовъ и высказался бы такъ, какъ и г. Петражицкій. Но теперь предлагаютъ передать извѣстное предложеніе въ комиссію, тогда какъ въ подробностяхъ разборкой этого предложенія мы не занимались.

Петражицкій (С.-Петербургъ). Я этого не предлагалъ.

Кн. Волконскій (Рязанская губ.). Я не относительно васъ. Говорятъ: передать это какъ матеріалъ, но я тутъ матеріала не вижу. Этотъ вопросъ безъ матеріала не можетъ быть разрѣшенъ. Я вижу здѣсь рядъ основныхъ положеній. Если передаютъ въ комиссію рядъ положеній и говорятъ разработать ихъ, то это имѣетъ видъ, что собраніе предлагаетъ вести въ томъ направленіи, въ какомъ сдѣлано предложеніе. Предложеніе это не раздѣляютъ, полагаю, по крайней мѣрѣ, очень многіе, и думаю, что оно не выдерживаетъ критики. Разъ такъ поставленъ вопросъ, очень трудно

воздержаться, чтобы не высказаться по существу, но опять таки, если комиссія будетъ подходящая, то я попрошу позволить высказать свой взглядъ тогда, а теперь я обошелся бы безъ этого, чтобы не затруднять дѣло. Такъ что, если будетъ внесенъ вопросъ объ организаціи комиссіи, если въ эту комиссію будетъ предоставлено вносить всѣмъ свои предложенія, которыя показываютъ другія основанія, рѣшающія дѣло иначе, если по этимъ вопросамъ комиссія должна будетъ дать свои заключенія Думѣ, дать свои основанія, въ какомъ направленіи должна будетъ идти эта работа, то я принимаю это предложеніе и не буду затруднять сейчасъ.

Савельевъ (Нижній-Новгородъ). Вопросъ, о которомъ идетъ рѣчь, затрагиваетъ самые разнообразные интересы: интересы классовъ, интересы мѣстности. Вотъ почему направленіе его чрезвычайно важно и зависитъ отъ того, кто будетъ этотъ вопросъ разрабатывать въ окончательномъ видѣ. Если бы были допущены пренія, то само собой разумѣется, что тѣ или другіе ораторы, принадлежащіе къ тѣмъ или другимъ группамъ, высказали бы свое мнѣніе. Тогда Государственная Дума могла бы намѣтить тѣхъ или другихъ лицъ въ комиссію сообразно тому, какъ у большинства сложилось убѣжденіе относительно направленія этого вопроса. Если же не допускать преній, что было бы желательно въ интересахъ ускоренія дѣла, то нужно примѣнить такой пріемъ, чтобы въ комиссіи имѣли выраженіе рѣшительно всѣ мнѣнія, которыя соотвѣтствуютъ интересамъ той или другой группы населенія, той или другой мѣстности. У насъ въ нашемъ обширномъ отечествѣ есть самые разнообразные виды землепользованія, отъ общиннаго владѣнія до владѣнія исключительно частнаго. Вотъ почему чрезвычайно важно, чтобы этотъ законъ, имѣющій одно общее примѣненіе, былъ установленъ сообразно съ разнообразными условіями, которыя существуютъ въ разныхъ мѣстностяхъ: въ Западномъ краѣ, напримѣръ, въ Малороссіи, въ степяхъ Киргизскихъ и у насъ на сѣверѣ, гдѣ господствуетъ общинное владѣніе и т. п. Поэтому, если комиссія будетъ образована такимъ образомъ, что отдѣльныя губерніи будутъ имѣть своихъ представителей, а также группа крестьянская будетъ достаточно обезпечена представительствомъ въ этой комиссіи, то, по моему мнѣнію, пренія по этому весьма серіозному вопросу можно отложить до представленія этой комиссіей своего проекта. Если же комиссія будетъ составлена обычнымъ путемъ, какъ до сихъ поръ составлялась, путемъ записокъ лицъ, наиболѣе угодныхъ членамъ Государственной Думы, то само собой разумѣется, что необходимо допустить предварительныя пренія.

Я предлагаю избрать комиссію достаточно обширную, съ тѣмъ, чтобы въ этой комиссіи отъ каждой губерніи были свои представители; затѣмъ, чтобы отъ группы крестьянъ, здѣсь участвующихъ, тоже было опредѣленное представительство; кромѣ того можно избрать еще другихъ лицъ-спеціалистовъ по этому вопросу.

Предсѣдатель. Вы первый изъ говорившихъ, который дѣлаетъ предложеніе о способѣ избранія комиссіи....

Голоса. Не слышно!

Предсѣдатель. Это будетъ предложеніе вами внесенное о способѣ....

Голоса. Не слышно!

Предсѣдатель. Что касается способа организаціи комиссіи, то Савельевъ долженъ внести опредѣленное предложеніе, въ противномъ же случаѣ я не считаю возможнымъ ставить этотъ вопросъ на обсужденіе Думы.

Массоніусъ (Минская губ.). Какъ уже изъяснилъ предсѣдатель, пренія продолжаются, но, конечно, отъ взгляда большинства Государственной Думы будетъ зависѣть то, насколько эти пренія будутъ идти болѣе или менѣе въ глубь вопроса, или пока ограничатся внѣшними формальными предложеніями. Я глубоко сочувствую осуществленію той цѣли, къ которой, насколько я понялъ, стремился профессоръ Петражицкій. Я глубоко понимаю, что въ вопросѣ такой первостепенной важности, такой насущности желательно получить, если не единогласіе, которое немыслимо здѣсь, то, по крайней мѣрѣ, возможно полную степень единодушія. Но мнѣ думается, что именно для того, чтобы при окончательномъ рѣшеніи то большинство, которое дастъ направленіе законопроекту, что-

бы оно было возможно болѣе значительно, возможно болѣе единодушно, что именно для этого мы теперь не должны слишкомъ скупиться временемъ, а довольно основательно переговорить предварительно между собой о тѣхъ общихъ линіяхъ, по которымъ будетъ направляться дальнѣйшее обсужденіе. Это прямо зависитъ, и это не разъ было подчеркнуто, отъ многосложности вопроса, отъ того, что онъ очень различными способами долженъ рѣшаться въ различныхъ мѣстностяхъ, и именно это, по моему, здѣсь можетъ и должно играть роль. Конечно, времени мало, однако лучше его употребить нѣсколько болѣе, но дать законопроектъ вполнѣ реальный. Я, вѣроятно, не ошибусь, если скажу, что не только громадному большинству, но и всѣмъ безъ исключенія дорого то, чтобы въ результатѣ этого законопроекта было фактическое обезпеченіе земли за трудовымъ населеніемъ, чтобы получила землю та громадная масса земледѣльцевъ, которая задыхается отъ малоземелья. Для насъ важно, чтобы они получили землю, а не бумагу о землѣ. Что въ томъ, что мы слишкомъ скоро проведемъ этотъ проектъ? Вѣдь это будетъ проектъ не обработанный, такой, который въ исполненіи своемъ можетъ оказаться бумагой, которая острой земельной нужды не излѣчитъ. Я не противорѣчу профессору Петражицкому и совершенно согласенъ съ нимъ, что обсужденіе по существу, собственно, слѣдуетъ перенести въ комиссію. Я только думаю, что нѣкоторыя, по крайней мѣрѣ, общія соображенія, которыя будутъ здѣсь высказаны, именно, помогутъ намъ составить возможно правильнѣе эту комиссію. Я полагаю, что это правильное составленіе комиссіи тѣмъ болѣе необходимо, что предлагаемый до сихъ поръ составъ комиссіи изъ 33 членовъ не удовлетворителенъ по этому общему вопросу. По такимъ важнымъ вопросамъ, какъ правильно это замѣтилъ членъ Думы Савельевъ, комиссія должна быть болѣе многочисленная, и въ ней должны быть уважены, въ самомъ составѣ комиссіи, всевозможныя различія: территоріальныя, національныя и т. д. Поэтому я думаю, самый вопросъ о составѣ комиссіи долженъ подлежать предварительному обсужденію. Этотъ вопросъ является однимъ изъ тѣхъ, которые намъ нужно обсудить теперь. Я думаю, это самое обсужденіе по существу, если даже считать напередъ, что оно отниметъ много времени, это время не будетъ потеряно; но на основаніи этого предварительнаго обсужденія, которое будетъ высказано, намъ, можетъ быть, удастся создать комиссію болѣе реальную, ведущую къ болѣе реальному осуществленію тѣхъ цѣлей, которыя намъ такъ неотложны и такъ нестерпимо важны.

Кузьминъ-Караваевъ. (Тверская губ.). Работы у насъ чрезвычайно много, задача предъ нами по своей важности огромная, время безконечно дорого. Это отправное положеніе, само собой разумѣется, не вызываетъ ни споровъ, ни возраженій. Но едва-ли также можетъ вызвать возраженіе и то, что быстрота работы отнюдь не должна идти въ ущербъ ея правильности и основательности. Мы не имѣемъ наказа, мы только начинаемъ нашу дѣятельность, намъ необходимо самимъ вырабатывать то, что на западѣ давно уже выработалось и установилось путемъ обычая, путемъ практики. Что мы имѣемъ сейчасъ передъ собой? По аграрному вопросу внесено законодательное предположеніе 42 лицами. Намъ предлагаютъ, не давая никакихъ указаній комиссіи, не обсуждая этого законопроекта хотя бы въ общихъ чертахъ сейчасъ, передать его прямо въ комиссію. Князь Волконскій совершенно правильно, по моему мнѣнію, указалъ, что комиссія иначе не можетъ понять даннаго ей порученія, какъ въ томъ смыслѣ, что директивами ея работы должны служить тѣ тезисы, которые приведены во внесенномъ законопроектѣ. Подобное же предложеніе, какъ то, которое сдѣлалъ членъ Думы Петражицкій, было сдѣлано въ предпослѣднемъ засѣданіи по поводу законопроекта о неприкосновенности личности. Этотъ законопроектъ неизмѣримо проще, неизмѣримо яснѣе, и не вызывалъ ни въ комъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ своей основѣ, въ принципѣ, ибо никто не можетъ спорить противъ того, что личность должна быть неприкосновенна. Я васъ спрашиваю: развѣ мы безъ пользы провели полтора засѣданія, которыя были посвящены обсужденію этого законопроекта? Я не знаю, быть можетъ, и я войду въ составъ комиссіи, подсчетъ членовъ кото-

рой теперь производится. Если да, и мнѣ суждено будетъ работать въ этой комиссіи, то я скажу большое спасибо всѣмъ тѣмъ, кто разъяснялъ въ преніяхъ основныя черты законопроекта. По такому же вопросу, какъ аграрный, вы требуете, чтобы онъ былъ переданъ безъ преній въ комиссію, а комиссія или пускай работаетъ, какъ сама знаетъ, или принимаетъ за основу то, что внесено за подписью 42 лицъ. Третьяго дня графъ Гейденъ просилъ большинство Думы,—обращался не по праву, а подчеркивая, что обращается съ просьбой, не закрывать преній и дать возможность членамъ Государственной Думы высказаться, дабы каждый могъ сознательно произвести выборы. Предъ нами чрезвычайно важная задача—избрать комиссію по аграрному вопросу. Чтобы исполнить свою обязанность добросовѣстно, намъ нужно, если не всесторонне, то хотя бы въ общихъ чертахъ познакомиться съ разнообразіемъ мнѣній, существующихъ въ Государственной Думѣ. Называютъ комиссію въ 33 лица, называютъ комиссію въ 88 лицъ. Если мнѣ придется писать хоть 33 фамиліи, то я не знаю, кого писать. Если же хотя одинъ день будутъ пренія, то я на основаніи этихъ преній, могу себѣ составить мнѣніе о тѣхъ лицахъ, которыя такъ и иначе смотрятъ на вопросъ, и мы не безполезно потеряемъ одно засѣданіе на пренія по поводу законопроекта. Между тѣмъ, что же? Законопроектъ предлагается. Начались пренія по вопросу около 7-ми часовъ, когда члены Государственной Думы естественно уже утомлены, и въ это время вносится предложеніе о томъ, чтобы немедленно передать дѣло въ комиссію вмѣсто того, чтобы открыть пренія. Я повторяю просьбу, обращенную третьяго дня къ Государственной Думѣ гр. Гейденомъ; повторяю ту же просьбу не стѣснять непринадлежащихъ къ большинству Думы лицъ и дать имъ возможность сознательно произвести выборы въ комиссію, а для этого, не закрывая сегодня преній, предлагаю просить предсѣдателя сдѣлать перерывъ, а завтра съ 11 час. утра заняться обсужденіемъ законопроекта.

Петражицкій (С.-Петербургъ). Я слышалъ замѣчаніе такого рода, что нужно было бы прежде оріентироваться относительно того, какимъ образомъ должна быть организована комиссія. Дѣлалось указаніе, между прочимъ, кн. Волконскимъ, что избѣжать преній можно было бы въ томъ случаѣ, если бы было ясно, какова будетъ комиссія. Относительно этого я отвѣчаю, что, мнѣ кажется, матеріалы въ комиссію всякій членъ Думы можетъ доставлять. Что же касается состава комиссіи, то я не знаю, докладывать ли мнѣ это или нѣтъ? Комиссія 19-ти установила опредѣленное рѣшеніе относительно этого, и я имѣю порученіе доложить объ этомъ, но въ виду указанія депутата Кузьмина-Караваева на позднее время, съ которымъ я вполнѣ согласенъ, и въ виду того, что пренія могутъ быть длинными, предлагаю отложить весь этотъ вопросъ на завтра. Завтра же начать разъясненія правилъ комиссіи съ характеристикой комиссіи, и затѣмъ приступить къ дальнѣйшему.

Предсѣдатель. Предлагаю сегодня доложить правила организаціи комиссіи, чтобы можно было на завтра напечатать эти правила.

Петражицкій (С.-Петербургъ). Я прочту правила въ такомъ случаѣ не для обсужденія, а для того, чтобы они были напечатаны.

По порученію комиссіи 19 имѣю честь предложить Государственной Думѣ по поводу записки 42-хъ по земельному вопросу:

«1) Избрать аграрную комиссію изъ 88 членовъ.

2) Принять слѣдующія правила выборовъ:

а) Каждый членъ Думы подаетъ записку съ именемъ одного предлагаемаго имъ кандидата;

б) Избранными считаются 88 членовъ Государственной Думы, получившихъ относительное большинство голосовъ».

Я сообщу еще третій пунктъ, какъ техническое дополненіе. «Въ случаѣ необходимости выбора одного или нѣсколькихъ лицъ изъ большаго числа лицъ, получившихъ одинаковое число голосовъ, примѣняется жребій». Цифра 88 числа членовъ комиссіи не лишена значенія. Цифра 88 есть 5-ая часть пленума, согласно правилъ пропорціональныхъ выборовъ. При этихъ правилахъ каждая группа, состоящая изъ 5 человѣкъ, гарантирована въ томъ, что она можетъ послать своего представителя въ комиссію. Та группа, которая имѣетъ 10 голосовъ, обезпечена, что

пошлетъ въ комиссію 2 членовъ. Техника производства выборовъ, т. е. подготовленія, такъ сказать, у себя дома, можетъ состоять въ томъ, что имена кандидатовъ пишутся на 5 запискахъ и раздаются между членами данной группы. Если чье либо имя 5 разъ повторяется, то гарантированъ, что онъ будетъ избранъ при этой системѣ. Онъ будетъ принадлежать къ относительному большинству. Болѣе подробныя объясненія относительному такого состава, я думаю, лучше отложить до завтра.

Графъ Гейденъ (Псковская губ.). Теперь предлагаютъ правила выборовъ въ комиссію. Я предлагаю прежде всего ихъ напечатать и обсудить. Если мы ограничимся этимъ, то я не позволю себѣ теперь утруждать собраніе и говорить противъ немедленной передачи въ комиссію. Поздно. Поэтому отказываюсь отъ слова.

Голоса. Просимъ перерывъ до завтрашняго дня.

Предсѣдатель. Намъ нужно кое что кончить. Есть еще поправка Васильева. Если печатать, то нужно все заслушать и печатать. Можетъ быть, возможно предоставить слово Васильеву.

Васильевъ (Казанская губ.). Я вношу свое предложеніе относительно состава аграрной комиссіи и прошу напечатать его къ завтрашнему дню. По моему мнѣнію, аграрная комиссія должна состоять, во первыхъ, изъ редакціонной комиссіи въ 33 члена, избранной Государственной Думой, въ полномъ составѣ, во вторыхъ, изъ двухъ представителей каждой губерніи: при чемъ одинъ изъ представителей долженъ быть изъ депутатовъ, избранныхъ крестьянской куріей, другой, избранный всѣми прочими депутатами. Только такой составъ аграрной комиссіи можетъ преслѣдовать всѣ цѣли, которыхъ она должна достигнуть; такой способъ образованія комиссій, во первыхъ, гарантируетъ то, что образуется составъ лицъ, знакомыхъ съ аграрнымъ вопросомъ, во вторыхъ, могущихъ внушить полное довѣріе какъ къ крестьянскимъ депутатамъ, такъ и къ крестьянамъ, населяющимъ Россію.

Предсѣдатель. Я долженъ доложить Государственной Думѣ: записано еще четыре оратора, которые, можетъ быть, пожелаютъ высказаться сегодня.

Голоса. Мы отказываемся.

Предсѣдатель. Въ такомъ случаѣ положеніе дѣла представляется вотъ въ какомъ видѣ. У насъ на обсужденіи стоитъ предложеніе 42 членовъ. Предложеніе это заключается въ томъ, чтобы избрать комиссію изъ 33 членовъ для разработки вопросовъ, указанныхъ въ предложеніи комиссіи. Затѣмъ три предложенія, сдѣланныя здѣсь со стороны другихъ лицъ суть поправки, внесенныя къ этому предложенію. Заявлены поправки членами: Васильевымъ, Савельевымъ и Петражицкимъ, поправки, можетъ быть, совершенно устраняющія предложеніе. Правильное предложеніе, соотвѣтствующее доброму обычаю, когда вносятся серьезныя поправки, съ которыми нужно ознакомиться, чтобы онѣ были первоначально напечатаны. И вотъ, нѣкоторыми членами вносится предложеніе напечатать къ завтрашнему дню поправки и продолжать завтра начавшееся обсужденіе. Кто возражаетъ—тотъ встаетъ. Предложеніе это принимается, кажется, единодушно.

Господа! Позвольте спросить—ограничиться ли на завтра въ повѣсткахъ только этимъ предметомъ или поставить еще нѣкоторые вопросы?

Голоса. Еще поставить.

Предсѣдатель. Вопросовъ много:

Во первыхъ, если будутъ доклады по провѣркѣ выборовъ, то ихъ придется поставить. Затѣмъ есть запросы. Угодно ихъ поставить?

Голоса. Да.

Предсѣдатель. А другіе вопросы о направленіи—придется отложить?

Голоса. Да.

Предсѣдатель. Предоставьте предсѣдателю установить порядокъ дня. На первомъ планѣ—продолженіе сегодняшнихъ преній.

Голоса. Да.

Предсѣдатель. Я не могу закрыть засѣданія, не дождавшись подсчета результатовъ выборовъ. Подсчетъ и оглашеніе его результатовъ должно происходить во время засѣданія.

Позвольте огласить результаты баллотировки.

Кузьминъ-Караваевъ. . . . 382 записки
М. Ковалевскій . . . . . 382 »

Петражицкій	342	записки
Семеновъ	298	»
Новгородцевъ	351	»
Новодворскій	298	»
Графъ Гейденъ	353	»
Ледницкій	237	»
Набоковъ	373	»
Винаверъ	315	записки
Острогорскій	325	»
Котляревскій	223	»
Брамсонъ	245	»
Гредескулъ	332	»
Кокошкинъ	338	»

Засѣданіе закрыто въ 8 ч. вечера.

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Государственной Думы.

Государственная Типографія.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.

СЕССІЯ I.

ЗАСѢДАНІЕ ДЕСЯТОЕ.

16 Мая 1906 г.

Засѣданіе открыто въ 12 часовъ дня.

Предсѣдатель Государственной Думы. Засѣданіе открывается. Протоколъ прошлаго засѣданія на столѣ у секретаря. Отъ предсѣдателя Совѣта Министровъ мною получено слѣдующее сообщеніе:

«Отношеніемъ отъ 12 сего Мая за № 26 вы изволили увѣдомить меня, что Государственная Дума, въ засѣданіи того же числа, единогласно приняла поданное предсѣдателю Думы, на основаніи ст. 40 Учрежденія Государственной Думы, подписанное 66 Членами Думы заявленіе о сообщеніи предсѣдателемъ Совѣта Министровъ разъясненій по предмету, въ упомянутомъ заявленіи изложенному.

Вслѣдствіе сего имѣю честь увѣдомить васъ, что препровожденное ко мнѣ въ копіи заявленіе, вмѣстѣ съ приложенной къ нему копіей телеграммы Николая Соколова на имя г. Неволина, переданы мною по принадлежности г. Военному Министру».

Голосъ. Господинъ Предсѣдатель!

Предсѣдатель. Кто желаетъ говорить, прошу сюда.

Голоса. О чемъ заявленіе?

Предсѣдатель. Заявленіе 66 членовъ по поводу пріостановки смертнаго приговора надъ 8 рабочими въ Ригѣ. Поступило слѣдующее предложеніе, озаглавленное срочнымъ, за подписью 36 членовъ Государственной Думы:

«Начиная съ 5 Мая въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» ежедневно печатается рядъ телеграммъ на имя Его Величества Государя Императора, совершенно однородныхъ по тону и нерѣдко совпадающихъ въ выраженіяхъ. Въ этихъ телеграммахъ, между прочимъ, сказано, что «Государственная Дума проявляетъ стремленіе къ захвату верховной власти», «дѣйствуетъ въ революціонномъ духѣ», «стремится къ разрушенію самого государства», «угождая иностранцамъ, посягаетъ на единство и цѣльность Русскаго государства», упоминается также о «безпримѣрныхъ по дерзости посягательствахъ иностранцевъ и лицъ, мнящихъ себя представителями народа», о «дерзкихъ требованіяхъ мятежнаго польскаго края» и т. п.

Такъ какъ оглашеніе этихъ отзывовъ, заключающихъ въ себѣ дерзостное неуваженіе къ высшему законодательному учрежденію и возбуждающихъ одну часть населенія противъ другой, послѣдовало въ оффиціальномъ отдѣлѣ правительственной газеты, мы просимъ Государственную Думу запросить г. предсѣдателя Совѣта Министровъ:

1) Въ какомъ, вообще, порядкѣ разрѣшается печатаніе телеграммъ, поступающихъ на имя Его Величества? На какое учрежденіе или лицъ возложена выборка телеграммъ для печатанія?

2) Послѣдовало ли печатаніе въ данномъ случаѣ съ вѣдома и согласія предсѣдателя Совѣта Министровъ?

3) Если печатаніе подобныхъ отзывовъ, прежде всего колеблющихъ достоинство того

лица, къ которому они обращены, послѣдовало съ вѣдома и согласія предсѣдателя Совѣта Министровъ, то съ какими цѣлями было оно сдѣлано?

Члены Государственной Думы: 1) В. Набоковъ, 2) П. Сафоновъ, 3) А. Медвѣдевъ, 4) Г. Шершеневичъ, 5) А. Мухановъ, 6) Д. Протопоповъ, 7) В. Якушкинъ, 8) Кн. Львовъ, 9) Е. Щепкинъ, 10) Гужовскій, 11) Винаверъ, 12) И. Пушкарскій, 13) С. Таранъ, 14) Дюмаевъ, 15) В. Роговъ, 16) Г. Зубченко, 17) Ив. Лаврентьевъ, 18) Шелихинъ, 19) Лаврскій, 20) Аладьинъ, 21) Рыжковъ, 22) Ѳ. Овчинниковъ, 23) А. Бабичъ, 24) П. Щипинъ, 25) Ив. Заболотный, 26) В. И. Долженковъ, 27) Новосильцевъ, 28) Имшенецкій, 29) Кн. П. Долгоруковъ, 30) В. Строгоновъ, 31) А. Сипягинъ, 32) Шапошниковъ, 33) Зах. Френкель, 34) Быстровъ, 35) Н. Карѣевъ, 36) I. Iоллосъ.

Кн. Волконскій (Рязанская губ.). Позвольте, я желалъ бы знать причины, почему желаютъ этому вопросу придать спѣшность. Съ моей точки зрѣнія онъ вовсе не такъ важенъ и не такъ спѣшенъ, чтобы намъ откладывать другіе вопросы. Поэтому я просилъ бы лицъ, вносящихъ это предложеніе и требующихъ неотложность, высказаться.

Набоковъ (С.-Петербургъ). Я полагаю, что обсужденіе этого запроса вообще много времени не займетъ, и я думаю, что тѣ соображенія, которыя высказаны въ самомъ запросѣ, достаточно убѣдительны для того, чтобы Дума могла принять эти соображенія и дать дѣлу дальнѣйшее направленіе. Что же касается мотивировки спѣшности, то она совпадаетъ съ мотивировкой самаго запроса. Нельзя не сказать, что такое явленіе, при которомъ мы являемся свидѣтелями, теперь совершенно небывалое, и я думаю, что во всемъ мірѣ нѣтъ другого государства, гдѣ бы правительственнымъ органомъ, въ оффиціальномъ отдѣлѣ, изо дня въ день печатались телеграммы и обращенія, которыя, несомнѣнно, направлены на то, чтобы возбуждать общественное мнѣніе всей страны противъ высшаго законодательнаго учрежденія, и которыя изложены въ совершенно необузданныхъ и недопустимыхъ выраженіяхъ для оффиціальной газеты, и которыя являются прямымъ вызовомъ одной части населенія къ совершенію насильственныхъ дѣйствій противъ другой. Я долженъ подчеркнуть, что противъ такого рода заявленій вообще въ газетахъ никто бы не говорилъ, потому что всякій воленъ высказывать какія угодно сужденія и распространять ихъ какъ угодно, но тутъ вся суть дѣла въ придачѣ имъ оффиціальной санкціи. Это дѣлается, очевидно, съ вѣдома высшаго правительства, потому что печатается въ оффиціальномъ органѣ. Неотложность мотивируется тѣмъ, что этому нужно положить конецъ, и мы полагаемъ, что Дума направитъ это предложеніе къ предсѣдателю Совѣта Министровъ и такимъ образомъ она покажетъ, что не позволитъ такимъ образомъ въ оффиціальномъ органѣ, въ правительственномъ органѣ, съ вѣдома и согласія правительства возбуждать все населеніе противъ высшаго законодательнаго учрежденія и возбуждать одну часть населенія противъ другой, и чѣмъ скорѣе это будетъ сдѣлано, тѣмъ лучше. Этимъ мотивируется и срочность, и самый запросъ. (*Аплодисменты*).

Предсѣдатель. Закрываю пренія по вопросу о спѣшности. Кто признаетъ спѣшность этого предложенія, т. е. что оно должно быть разсмотрѣно теперь, тотъ благоволитъ сидѣть, кто возражаетъ противъ этого, тотъ встаетъ. Принято. Въ такомъ случаѣ не угодно ли приступить къ сужденію по существу. Слѣдуетъ еще разъ прочесть?

Голоса. Нѣтъ... Пожалуйста... Еще разъ...

Предсѣдатель. Тутъ кажется раздаются голоса прочесть еще разъ?

Кн. Шаховской (Секретарь Государственной Думы) *оглашаетъ вторично предложеніе 36-ти членовъ Государственной Думы.*

Предсѣдатель. Есть желающіе высказаться?

Голоса. Ясно... Все ясно.

Стаховичъ (Орловская губ.). Я присоединяюсь къ запросу, считаю его сдѣланнымъ своевременно и направленнымъ совершенно правильно. Я не отдаю себѣ отчета только въ одной фразѣ, по которой хотѣлъ бы вы-

слушать поясненіе; это—«прежде всего колеблетъ достоинство того лица, къ кому оно направлено». Я отвергаю, чтобы какіе бы то ни было безразсудные поступки подданныхъ и какое бы то ни было неудачное поведеніе правительства могло поколебать достоинство русскаго Императора. Во вторыхъ, я не вижу, какимъ путемъ можемъ мы установить такую поколебленность. Поэтому мнѣ кажется, что, сохраняя все остальное, эти слова «прежде всего колеблютъ достоинство того лица, къ кому они направлены»—слѣдуетъ исключить.

Набоковъ (Петербургъ). Позвольте. Въ тѣхъ телеграммахъ, о которыхъ идетъ рѣчь, Государь Императоръ приглашается «убрать Думу, сохранить свое неограниченное самодержавіе», словомъ сказать, совершить такіе поступки, которые находились бы въ прямомъ противорѣчіи съ тѣми основными законами, которые Государь уже утвердилъ. Я не думаю, что печатаніе телеграммъ можетъ колебать достоинство Монарха, но такого рода обращенія къ нему, если они въ конечномъ результатѣ и не имѣютъ такихъ послѣдствій, какъ колебаніе достоинства, то они, собственно говоря, стремятся къ такому результату, потому что несомнѣнно, если бы Государь Императоръ послѣдовалъ тѣмъ предложеніямъ и приглашеніямъ, которыя къ нему обращены, то онъ этимъ поколебалъ бы свое достоинство. Стало быть, эти телеграммы не могутъ быть характеризованы иначе, какъ направленными къ поколебанію достоинства Монарха. Я долженъ прибавить, что это вопросъ личнаго мнѣнія и субъективной оцѣнки, и, само собой разумѣется, суть дѣла въ его мотивировкѣ, а эта отдѣльная фраза имѣетъ значеніе усиливающаго момента и только въ этомъ смыслѣ я могу за нее стоять. *(Аплодисменты)*.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Я вполнѣ поддерживаю заявленіе М. М. Стаховича и думаю, что въ этомъ залѣ не можетъ быть упоминаемо имя Государя Императора въ связи съ какими бы то ни было запросами къ министерству. Имя Государя Императора на столько стоитъ внѣ партійной борьбы, что оно никогда не должно быть, ни прямо, ни косвенно, предметомъ какого бы то ни было обсужденія и изъ этого ясно, что всякій запросъ долженъ быть отнесенъ къ министерству лично, можетъ порицать его дѣйствія, но не касаться того имени, которое мы здѣсь не должны тронуть ни въ какомъ случаѣ.

Набоковъ (Петербургъ). Въ виду заявленныхъ сомнѣній повторяю, это мѣсто нисколько не мѣняетъ смысла, такъ какъ это представляетъ вводное придаточное предложеніе; я, какъ иниціаторъ этого запроса, ничего не имѣю противъ его исключенія.

Предсѣдатель. Послѣ сдѣланнаго заявленія 3-й пунктъ будетъ гласить такъ: «если печатаніе подобныхъ отзывовъ послѣдовало съ вѣдома и съ согласія предсѣдателя Совѣта Министровъ, то съ какими цѣлями было оно сдѣлано». Я намѣренъ закрыть пренія. Нѣтъ больше заявленій?

Голоса. Ясно.

Предсѣдатель. Пренія закрываются. Ставлю на голоса. Раздѣлять по пунктамъ не требуется?

Голоса. Нѣтъ.

Предсѣдатель. Я прочту еще разъ три заключительные пункта:

«1) Въ какомъ вообще порядкѣ разрѣшается печатаніе телеграммъ, поступающихъ на имя Его Величества, на какое учрежденіе или лица возложена выборка телеграммъ для напечатанія?

2) Послѣдовало ли печатаніе въ данномъ случаѣ съ вѣдома и согласія предсѣдателя Совѣта Министровъ?

3) Если печатаніе подобныхъ отзывовъ послѣдовало съ вѣдома и согласія предсѣдателя Совѣта Министровъ, то съ какими цѣлями было оно сдѣлано?

Кто этотъ запросъ, обращенный къ предсѣдателю Совѣта Министровъ, принимаетъ, тотъ благоволитъ сидѣть, кто противъ этого запроса, тотъ встаетъ. (Всѣ сидятъ). Принято.

Стаховичъ (Орловская губ.). Я сидѣлъ. Но я хочу выяснить другую мысль. Этотъ запросъ обращенъ къ предсѣдателю Совѣта Министровъ, я слышалъ ссылки и, провѣривъ съ закономъ, убѣдился, что это не вполнѣ опредѣлено: кажется, предоставлено право дѣлать запросъ министрамъ, но въ законѣ не упомянуто о запросахъ предсѣ-

дателю Совѣта Министровъ. И вотъ въ началѣ нынѣшняго засѣданія вы изволили сообщить Думѣ, какъ разъ отвѣтъ предсѣдателя Совѣта Министровъ, о направленіи запросовъ на имя того министра, къ которому они относятся. Вотъ я и хотѣлъ бы на этотъ разъ выяснить, посылаемъ ли запросъ предсѣдателю Совѣта Министровъ для передачи надлежащему министру, въ тѣхъ случаяхъ, когда мы не знаемъ, къ какому вѣдомству относится дѣло, или обращаемъ его лично къ нему?

Предсѣдатель. Общій вопросъ, къ кому направлять запросы, не ставился и можетъ быть выясненъ только наказомъ, а сейчасъ былъ поставленъ вопросъ конкретно, возраженій никакихъ не было, и вопросъ пробаллотированъ.

Теперь переходимъ къ очереднымъ дѣламъ. Есть доклады отдѣловъ по провѣркѣ правъ? Докладовъ отдѣловъ нѣтъ. На второмъ мѣстѣ стоитъ заявленіе о запросѣ г. министра внутреннихъ дѣлъ по поводу незакономѣрныхъ дѣйствій Полтавскаго вице-губернатора. Запросъ напечатанъ и розданъ.

Голоса. Нѣтъ.

Предсѣдатель. Надо роздать..... Онъ не доставленъ еще?

Приставъ Государственной Думы. Онъ вчера розданъ. (Общій говоръ).

Предсѣдатель. Приступимъ къ обсужденію этого вопроса по существу. Такъ какъ заявленій нѣтъ, то я намѣренъ закрыть пренія. Авторы заявленія предлагаютъ:

«На имя члена Государственной Думы Тесля получена изъ Хорола, Полтавской губерніи, телеграмма слѣдующаго содержанія:

«Учителя Хорольскаго уѣзда, Герасима Батву, сидящаго въ тюрьмѣ 4 мѣсяца, отъ обвиненія котораго отказался жандармскій и прокурорскій надзоръ, вице - губернаторъ Катериничъ ходатайствуетъ о высылкѣ. Просимъ васъ протестовать въ Думѣ и заявить о вопіющей несправедливости, какъ по отношенію къ Батвѣ, такъ и о прочихъ. Въ губерніи продолжаются увольненія учителей и фельдшеровъ. Просимъ прекратить увольненія и дать мѣста преждеуволеннымъ-политически. По довѣренности семидесяти пяти подписали—Телешекъ, Тукало и Тремко».

Въ виду этого имѣемъ честь просить васъ внести на обсужденіе Государственной Думы нашу просьбу сдѣлать запросъ г. министру внутреннихъ дѣлъ:

На какомъ основаніи содержится въ тюрьмѣ Хорольскій учитель Герасимъ Батва, къ которому никакого обвиненія не предъявляется. Члены Государственной Думы: А. Тесля, Н. Жигиль, Л. Яснопольскій, Чижевскій, Имшенецкій, Ив. Присецкій, М. Онацкій, М. Дьяченко, Влад. Шеметъ, Иванъ Кириленко, Н. Гредескулъ, В. Окуневъ, Ѳ. Бусловъ, Таранъ, Г. Зубченко, А. Гробовецкій, Л. Литвинъ, В. Радаковъ, М. Кукановъ, И. Степинъ, Аникинъ, И. Антоновъ, М. Литвиновъ, Павелъ Кальяновъ, Яковъ Дитцъ, Ѳ. Крюковъ, Иванъ Заболотный, Василій Бей, Косаренчукъ, Шипитка».

Кто принимаетъ предложеніе авторовъ запроса, тотъ сидитъ; кто возражаетъ, тотъ встаетъ. Запросъ принятъ единогласно.

Очередное заявленіе только что поступило изъ типографіи и сейчасъ будетъ роздано. (Происходитъ раздача заявленій). Раздача окончена?

Голоса. Здѣсь еще нѣтъ.

Предсѣдатель. Въ виду того, что заявленіе только что роздано, не слѣдуетъ ли его прочесть?

Голоса. Просимъ.

Кн. Шаховской (*Секретарь Государственной Думы*) (*читаетъ*):

«Въ 24 губерніяхъ Европейской Россіи до 20 милліоновъ населенія страдаетъ отъ голода, вызваннаго неурожаемъ прошлаго года и отсутствіемъ запасныхъ средствъ для продовольствія; неизбѣжныя, связанныя съ бѣдствіемъ болѣзни, какъ цинга, тифы, злая корча, довершаютъ страшное бѣдствіе. Объ ужасахъ голода и сопровождающихъ его болѣзняхъ имѣются и за послѣднее время сообщенія въ газетахъ, донесенія довѣренныхъ лицъ частныхъ обществъ, стремящихся оказывать помощь голодающему населенію, личныя сообщенія гг. членовъ Государственной Думы. Несмотря на значительность въ общемъ ассигнованій, помощь голодающимъ со стороны правительства почти вездѣ недостаточна благодаря плохой организаціи и прекращенію ея ранѣе использованія новаго

урожая. Часть населенія, замѣшанная въ аграрныхъ безпорядкахъ, обречена на вымираніе отъ голода благодаря распоряженію министерства внутреннихъ дѣлъ, запрещавшему выдачу ему пособія въ то время, когда наиболѣе виновные, по мнѣнію администраціи, арестованные зачинщики безпорядковъ пользовались и пользуются продовольствіемъ отъ казны. Бѣдствіе голодающаго населенія имѣетъ тѣмъ болѣе грозное значеніе, что изъ многихъ мѣстностей получаются извѣстія о плохомъ, почти безнадежномъ состояніи озимыхъ посѣвовъ благодаря засухѣ.

При такихъ ужасающихъ условіяхъ стремленіямъ со стороны частныхъ лицъ и различныхъ обществъ придти на помощь голодающимъ путемъ организаціи продовольствія и врачебной помощи администрація на мѣстахъ ставитъ непреодолимыя препятствія. Начавшій широко развивать помощь голодающимъ въ наиболѣе пострадавшей мѣстности Казанскій Комитетъ помощи голодающимъ былъ закрытъ; учрежденныя имъ въ различныхъ мѣстностяхъ столовыя внезапно и грубо закрывались низшими полицейскими агентами, не позволявшими даже выдать уже приготовленную пищу. Свое распоряженіе о такомъ закрытіи губернаторъ основывалъ на томъ, что Комитетъ не имѣетъ устава, хотя, по донесенію г-жи предсѣдательницы Комитета, она сообщала губернатору каждый разъ объ открытіи той или другой столовой и получала отъ него устное согласіе на такое открытіе. Закрывались столовыя въ то время, когда въ Тетюшскомъ и Спасскомъ уѣздахъ люди пухли отъ голода, лежали въ цингѣ и тифѣ.

Въ Тульской губерніи инженеръ Чаевъ на свои и пожертвованныя значительныя средства началъ открывать различныя благотворительныя учрежденія для пострадавшихъ отъ голода, но долженъ былъ прекратить свою дѣятельность, такъ какъ былъ арестованъ жандармскимъ унтеръ-офицеромъ, хотя и имѣлъ открытый листъ отъ губернатора. Курганская желѣзнодорожная станція не принимала отъ Курганскаго отдѣленія Общества Сельскаго Хозяйства пожертованную пшеницу для отправки въ голодающія мѣстности, несмотря на то, что имѣлись свободные вагоны и отдѣломъ представлено свидѣтельство о льготной и внѣочередной перевозкѣ зерна. Въ Казанской, Тульской, Нижегородской, Тамбовской, Пензенской губерніяхъ уполномоченнымъ отъ Московскаго Комитета общественной помощи голодающимъ и отъ Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества нигдѣ не удавалось развить своей дѣятельности въ дѣлѣ помощи голодающимъ: открывавшіяся съ этой цѣлью учрежденія скоро закрывались администраціею; часть болѣе энергичныхъ и предпріимчивыхъ уполномоченныхъ арестована и выслана. Въ Витебской губерніи уполномоченному Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества не позволено было развить помощи нуждающемуся населенію. Предложеніе со стороны Пироговскаго Общества врачей послать врачебно-продовольственный отрядъ въ Елисаветградскій уѣздъ Херсонской губерніи для борьбы съ сильно развившимся сыпнымъ тифомъ было отвергнуто по распоряженію генералъ-губернатора. Постоянныя препятствія со стороны администраціи въ борьбѣ съ голодомъ значительно парализовали починъ въ этомъ дѣлѣ частныхъ лицъ и обществъ.

Бѣдствія голода настолько велики, что неотступно требуютъ значительнаго напряженія со стороны страны и средствъ, и силъ. Нижеподписавшіеся предлагаютъ Государственной Думѣ сдѣлать запросъ министру внутреннихъ дѣлъ:

1. Имѣется ли въ виду со стороны правительства продолжать борьбу съ голодомъ до полученія населеніемъ хлѣба отъ новаго урожая.

2. Намѣренъ ли министръ внутреннихъ дѣлъ устранить препятствія со стороны мѣстной администраціи для оказанія возможно широкой помощи голодающему населенію частными лицами и обществами. 1906 года 13 Мая.

1) В. Долженковъ, 2) Г. Шапошниковъ, 3) М. Матыкинъ, 4) В. Окуневъ, 5) Ѳ. Овчинниковъ, 6) И. Шелихинъ, 7) Ив. Заболотный, 8) Вл. Якубсонъ, 9) В. Шрагъ, 10) С. Рыжковъ, 11) К. Лаврскій, 12) Н. Жигинъ, 13) Е. Кедринъ, 14) Яковъ Борисовъ, 15) Ив. Лаврентьевъ, 16) Т. Тимофѣевъ, 17) Е. Поповъ, 18) П. Садыринъ, 19) Ѳ. Бус-

ловъ, 20) П. Щипинъ, 21) М. Меркуловъ, 22) Е. И. Соломка, 23) П. М. Массоніусъ, 24) Н. Ширковъ, 25) В. Племянниковъ, 26) Андрей Зеленинъ, 27) В. Яновскій, 28) Зах. Френкель, 29) М. Квасковъ, 30) А. Медвѣдевъ, 31) П. Крыловъ, 32) Ал. Андреевъ, 33) А. Новиковъ, 34) И. Бычковъ, 35) П. Быстровъ, 36) А. Исуповъ, 37) Костромитиновъ, 38) А. Васильевъ, 39) А. Ломшаковъ, 40) К. Нечипоренко, 41) Сырлановъ, 42) Новосильцевъ, 43) А. Тесля, 44) И. Присецкій, 45) В. Роговъ, 46) С. Лебедевъ, 47) А. Смирновъ, 48) Г. Шельгорнъ, 49) А. Остафьевъ, 50) А. Вязловъ, 51) И. Пустошкинъ, 52) М. Винаверъ, 53) М. Шефтель, 54) Ѳ. Зиновьевъ, 55) В. Шеметъ, 56) Ив. Шуваловъ, 57) Д. Диденко, 58) К. Ярулайтисъ, 59) Г. Зубченко, 60) М. Масленниковъ, 61) Н. Ромашевъ, 62) М. Кутомановъ, 63) Г. Здановскій, 64) С. Кондращукъ, 65) Чурюковъ.

Предсѣдатель. Угодно высказаться?

Кн. Львовъ (Тула). Я считаю своимъ долгомъ сдѣлать поправку. На стр. 2-ой, между прочимъ, упомянуто, что въ Тульской губерніи инженеръ Чаевъ долженъ былъ прекратить свою благотворительную дѣятельность, въ виду того, что былъ арестованъ жандармскимъ унтеръ-офицеромъ. Такъ какъ я по своей дѣятельности стоялъ близко къ этому дѣлу, я знаю, что этотъ фактъ приведенъ несправедливо. Инженеръ Чаевъ не прекращалъ своей дѣятельности. Онъ дѣйствительно былъ арестованъ на три часа, такъ какъ не имѣлъ открытаго листа отъ губернатора; дѣятельность свою онъ тѣмъ не менѣе продолжалъ. Поэтому я предложилъ бы эту часть ссылки на этотъ фактъ прямо вычеркнуть, какъ недостовѣрный. Мнѣ кажется, намъ надо указывать такіе факты, которые совершенно вѣрны, о которыхъ мы освѣдомлены. Я думаю, что это исправленіе нужно сдѣлать.

Жилкинъ (Саратовская губ.). Передъ многими ужасными и страшными вопросами приходится останавливаться или въ безсиліи, или въ негодованіи Государственной Думѣ. Но вотъ одинъ изъ самыхъ страшныхъ и ужасныхъ вопросовъ: что такое совершается? Можно ли говорить безъ того, чтобы кровь отъ гнѣва не бросалась въ голову отъ того, что совершается въ Россіи? Люди умираютъ, умираютъ отъ недостатка пищи, умираютъ тысячами, десятками тысячъ отъ голода. Кажется такой ясный вопросъ, передъ которымъ должно дрогнуть всякое человѣческое сердце, въ которомъ не замерла хотя капля жалости къ нашимъ близкимъ, къ нашимъ братьямъ, умирающимъ отъ голодовки. И вотъ мы видимъ, что та бюрократія, которую мы еще можемъ понять, когда она борется противъ школъ, противъ газетъ, мы можемъ понять, что тамъ она борется противъ идей, потрясающихъ основы бюрократической власти, но когда мы видимъ, что та же самая бюрократія ради своей собственной выгоды, для того, чтобы только удержать власть въ рукахъ, позволяетъ себѣ принять такія мѣры, чтобы люди умирали, пухли съ голода, то что же это такое совершается? Значитъ тамъ, у власти, даже не люди, потому что нужно имѣть сердце звѣря, чтобы дѣлать такія вещи. Можно ли спокойно слушать при чтеніи этого краткаго сообщенія такія вещи, что часть населенія обречена на вымираніе отъ голода, благодаря распоряженію министерства внутреннихъ дѣлъ. Можно ли читать безъ негодованія, что казанскій комитетъ помощи голодающимъ былъ закрытъ внезапно и грубо низшими полицейскими агентами, не позволившими выдать населенію уже приготовленную пищу. Закрывались столовыя въ то время, когда въ Тетюшскомъ и Спасскомъ уѣздахъ люди пухли отъ голодовки. Можно ли слушать или читать безъ негодованія, что предложеніе Пироговскаго общества врачей послать врачебно-продовольственный отрядъ въ Елизаветрадскій уѣздъ для борьбы съ сильно развитымъ сыпнымъ тифомъ было отвергнуто по распоряженію мѣстнаго генералъ-губернатора. Что такое совершается я спрашиваю? Эти люди, которые все еще держатъ въ своихъ рукахъ управленіе Россіей, хотя и предложено было имъ немедленно подать въ отставку, не только подавляютъ всякую мысль, всякое движеніе впередъ, они убиваютъ всякую попытку россійскихъ гражданъ проявить человѣческую совѣсть, оказать помощь голодающимъ. Здѣсь намъ сдѣ-

лано предложеніе о запросѣ, я увѣренъ, что оно будетъ принято единогласно, но мы должны заявить этимъ людямъ, должны сказать и всему народу, что мы дрожимъ отъ негодованія, что сердце готово разорваться отъ жалости, что мы не находимъ словъ, чтобы выразить наши чувства. Мы готовы принять всѣ зависящія мѣры, чтобы уничтожить это уродливое состояніе, въ которомъ мы находимся. Мы должны указать, что это самое краткое, самое мелкое, что мы теперь дѣлаемъ, а всѣ тѣ чувства, которыя насъ обуреваютъ, пусть будутъ извѣстны народу и правительству. Вотъ, что главное нужно отмѣтить и подчеркнуть, — это наше негодованіе, нашъ гнѣвъ противъ того, что совершается.

Червоненкисъ (Кіевская губ.). Я, господа, не стану мотивировать того заявленія, которое сейчасъ было доложено. Я хотѣлъ бы сдѣлать только одно добавленіе къ тому запросу, который дѣлается сейчасъ: дѣйствительно ли вслѣдствіе распоряженія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ не выдается пособіе семьямъ арестованныхъ за участіе въ аграрныхъ безпорядкахъ? Я былъ земскимъ врачемъ въ Саратовской губерніи. Тамъ такое распоряженіе было объявлено, но даже земскіе начальники и губернское по земскимъ дѣламъ присутствіе запротестовало противъ этого, и только благодаря этому тамъ выдавалось пособіе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Въ другихъ мѣстахъ, я знаю это навѣрно, пособіе не выдавалось. Это мое первое заявленіе, которое я хотѣлъ сдѣлать и которое я просилъ бы добавить къ запросу. Второе заявленіе заключается въ слѣдующемъ: я не знаю, здѣсь ли или можетъ быть въ частномъ засѣданіи Государственная Дума постановитъ объ открытіи отъ себя въ болѣе нуждающихся мѣстахъ столовыхъ для голодающихъ. Мы посмотримъ, закроютъ ли нашу столовую или нѣтъ. *(Аплодисменты)*.

Езерскій (Пензенская губ.). Я не намѣренъ возражать противъ существа запроса и оспаривать того, что правительство, на самомъ дѣлѣ, или не принимаетъ достаточныхъ мѣръ въ борьбѣ съ голодомъ, или тормозитъ дѣятельность тѣхъ людей, которые борятся съ голодомъ. Но я думаю, что всякій запросъ, который предъявляется министерству, долженъ формулироваться въ очень точныхъ опредѣленныхъ выраженіяхъ, такихъ, которыя не давали бы возможности министерству отдѣлаться общими фразами. Между тѣмъ именно этого недостаетъ тому запросу, который внесенъ сейчасъ. Мы не споримъ противъ того, что нужно побудить правительство, насколько мы имѣемъ на это силъ, къ надлежащей борьбѣ съ голодомъ; нужно помѣшать ему ставить препятствія подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, когда частныя учрежденія или отдѣльныя лица принимаются сами за эту борьбу съ голодомъ. Но для этого нужно очень точно формулировать, чего мы хотимъ отъ правительства, или ставить такіе ясные опредѣленные запросы, на которые возможны ясные опредѣленные отвѣты, между тѣмъ та формулировка, которая здѣсь проведена, по моему мнѣнію, неудачна. Въ самомъ дѣлѣ, что такое значитъ первый вопросъ—имѣется ли въ виду со стороны правительства продолжать борьбу съ голодомъ до полученія населеніемъ хлѣба отъ новаго урожая? Да вѣдь несомнѣнно, что министръ вамъ отвѣтитъ: да, имѣется въ виду; что такое значитъ фраза: имѣется въ виду? неизвѣстно, о какихъ мѣрахъ идетъ рѣчь. Министерство не заявитъ, что оно не желаетъ бороться съ голодомъ, оно даже не станетъ отрицать существованія голода, какъ это дѣлалось прежде, но весь вопросъ въ томъ, какія мѣры оно желаетъ принять въ борьбѣ съ голодомъ. Если оно въ двухъ—въ трехъ уѣздахъ будетъ выдавать по полъ-пуда хлѣба на человѣка въ мѣсяцъ, то это нельзя назвать борьбой съ голодомъ. Общая форма даетъ поводъ къ общему отвѣту: да, имѣется въ виду борьба съ голодомъ. Какъ понимать голодъ? Споръ можетъ быть о томъ, какими мѣрами правительству слѣдуетъ приходить на помощь голодающимъ и вообще населенію, пострадавшему отъ неурожая, отъ недорода хлѣбовъ. Кромѣ непосредственнаго физическаго голода, есть не менѣе важный ущербъ, который терпитъ населеніе отъ недорода, ущербъ, съ которымъ надо бороться, въ которомъ нужно придти на помощь на-

селенію. Я не могу не указать на фактъ, который имѣлъ мѣсто въ Пензенской губерніи, гдѣ былъ сильный недородъ. Земствомъ было возбуждено ходатайство о выдачѣ ссуды на прокормленіе скота, на поддержаніе той основы хозяйства, безъ которой крестьянину невозможно существовать. Земство просило на Пензенскій уѣздъ 60.000 рублей, ему отказали. Насколько мнѣ извѣстно изъ газетъ, такая просьба была и изъ Курской губерніи, которая также получила отрицательный отвѣтъ. Это тоже мѣра борьбы съ голодомъ, отъ которой министерство отказалось. Намъ важно подчеркнуть, опредѣленно потребовать отъ министерства не общій отвѣтъ, что оно желаетъ или не желаетъ бороться съ голодомъ, а точное указаніе мѣръ борьбы съ голодомъ и со всѣми его *послѣдствіями*, къ которымъ я причисляю разореніе крестьянскаго хозяйства. Министерство должно сказать, какія мѣры оно желаетъ принять до новаго урожая, это во-первыхъ. Во-вторыхъ, я присоединяюсь къ тому, что было сказано предыдущимъ ораторомъ, и удивляюсь, что сами инціаторы запроса не внесли этого пункта въ свои выводы. Намъ необходимо протестовать противъ того распоряженія, которое было сдѣлано министерствомъ Дурново о томъ, чтобы семьи крестьянъ, участвовавшихъ въ аграрныхъ волненіяхъ, были лишены пособія и наказаны за то, что ихъ главы участвовали въ волненіяхъ, и кромѣ того, наказаны не по приговору суда, а по произвольному указанію мелкихъ полицейскихъ чиновъ—стражниковъ и урядниковъ. На самомъ дѣлѣ такія лишенія пособій теперь практикуются. Мы должны это устранить. Если бы было въ нашей власти, то мы сдѣлали бы это немедленно, но такъ какъ мы не можемъ это сдѣлать немедленно, то должны, по крайней мѣрѣ, подчеркнуть въ запросѣ министру, что этого впредь не должно быть. Это должно быть сказано не въ мотивировкѣ къ запросу, а отдѣльнымъ пунктомъ. Такъ какъ распоряженіе было сдѣлано министромъ Дурново и мы не знаемъ, будетъ ли поддерживать это распоряженіе новый министръ или нѣтъ, то необходимо поставить запросъ: отмѣнилъ ли онъ это распоряженіе или нѣтъ? Тутъ не можетъ быть двухъ мнѣній. Нужно знать, отмѣнилъ ли министръ Столыпинъ распоряженіе предшественника; если онъ не отмѣнилъ его, то это вызоветъ соотвѣтствующую оцѣнку его дѣятельности, его политики. Второй пунктъ также недостаточно опредѣленъ: намѣренъ ли министръ внутреннихъ дѣлъ устранить препятствія со стороны мѣстной администраціи, для оказанія возможно широкой помощи голодающему населенію частными лицами и обществами. Дѣло въ томъ, что здѣсь смѣшиваются двѣ вещи. Формулировка этого 2-го пункта не вполнѣ ясно опредѣляетъ положеніе. Здѣсь выходитъ такъ, что какъ будто министерство внутреннихъ дѣлъ со своей стороны дѣлаетъ все, что можетъ, чтобы не мѣшать частнымъ лицамъ и учрежденіямъ помогать голодающимъ, а мѣстная администрація, можетъ быть безъ вѣдома высшей, чинитъ всякія препятствія. Между тѣмъ дѣло обстоитъ не такъ. Я могу разсказать хотя бы одинъ фактъ. Въ Пензенской губерніи оффиціально уполномоченнымъ общеземской организаціи былъ графъ Толстой, одинъ изъ сотрудниковъ петербургской печати. Онъ прожилъ полтора мѣсяца въ губерніи, принесъ много пользы, объѣхалъ всю губернію, во многихъ мѣстахъ возбудилъ мѣстную предпріимчивость въ дѣлѣ помощи голодающимъ, но эти разъѣзды не понравились губернатору Хвостову, такъ какъ графъ Толстой состоитъ сотрудникомъ петербургскихъ газетъ и могъ быть очень неудобнымъ наблюдателемъ за тѣмъ, что дѣлается въ губерніи. Губернаторъ Хвостовъ сообщилъ министерству о томъ, что дѣятельность графа Толстого нежелательна, вредна и опасна для государства, или... не знаю для чего. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ Дурново по телеграммѣ предписало графу Толстому выѣхать изъ губерніи въ 24 часа. Только благодаря ходатайству земской управы, указавшей, что на рукахъ у графа Толстого оффиціальныя дѣла, что въ его распоряженіи имѣются извѣстныя суммы, изъ которыхъ онъ оказывалъ кредитъ на поддержаніе столовыхъ, что эти дѣла надо привести въ порядокъ, губернаторъ Хвостовъ разрѣшилъ графу Толстому остаться три дня,

вмѣсто 24 часовъ. Послѣ трехъ дней гр. Толстой долженъ былъ уѣхать. Только ходатайство общеземской организаціи, телеграммы на имя Министра Внутреннихъ Дѣлъ, на имя организаціи Краснаго Креста,—только эти настойчивыя требованія вызвали новое распоряженіе министра, который разрѣшилъ графу Толстому вернуться въ Пензенскую губернію. Это было сдѣлано по доносу администраціи, но распоряженіе исходило отъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Поэтому говорить о препятствіяхъ со стороны мѣстной администраціи слишкомъ узко. Этотъ вопросъ связанъ съ другимъ большимъ вопросомъ, о которомъ говорили сто разъ,—съ вопросомъ объ усиленной и чрезвычайной охранѣ. Тѣ препятствія, которыя теперь чинятся, чинятся не на почвѣ борьбы съ голодомъ, а на почвѣ борьбы съ революціей. На самомъ дѣлѣ администрація не арестуетъ лицъ, не росписывается, что она арестуетъ ихъ за то, что они кормятъ голодающихъ; она арестуетъ ихъ за то, что они занимаются революціонной пропагандой, какъ, гдѣ, кто удостовѣрилъ это,—лежитъ на совѣсти мѣстной администраціи, и дѣлается это обыкновенно по доносу мѣстнаго урядника; но во всякомъ случаѣ мотивомъ выставлялась именно эта причина. Если мы запросимъ, почему министерство внутреннихъ дѣлъ это дѣлало, то оно можетъ отвѣтить, что мѣстная администрація дѣлу помощи голодающимъ никогда не мѣшала; если она и забираетъ кого нибудь, то она дѣлаетъ это потому, что тѣ лица, которыя берутъ на себя помощь голодающимъ, въ то же время занимаются агитаціей: не за помощь голодающимъ, а за агитацію она забираетъ этихъ лицъ на основаніи положенія объ усиленной охранѣ. По поводу усиленной охраны, мы достаточно ясно высказали наше мнѣніе: руководители правительства намъ ясно отвѣтили, что они не желаютъ снять этого положенія и обойтись безъ него не могутъ. Поэтому если оставимъ вопросъ въ настоящей редакціи, то получимъ отвѣтъ отъ министерства: «мы дѣлу помощи голодающимъ не мѣшаемъ, но если эта помощь ведетъ къ вредному, по нашему мнѣнію, вліянію на населеніе, то мы, на основаніи положенія объ усиленной охранѣ, считаемъ нужнымъ сдѣлать то-то и то-то». Чтобы заставить ихъ отказаться отъ этого, нужно заставить отказаться отъ положенія объ усиленной охранѣ, а этого они дѣлать не желаютъ. Вообще нами было довольно говорено объ усиленной охранѣ. Второй разъ заявлять объ этомъ безполезно, но здѣсь нужно подчеркнуть этотъ вопросъ (во второмъ, или вѣрнѣе, въ третьемъ пунктѣ, такъ какъ во второмъ пунктѣ должно говориться объ отмѣнѣ распоряженія о невыдачѣ пособія семействамъ крестьянъ, которые участвовали въ аграрномъ движеніи), что даже положеніе объ усиленной охранѣ не должно давать права администраціи тормозить дѣло помощи голодающимъ. Въ этомъ смыслѣ необходимо измѣнить этотъ 3-й пунктъ, т. е. вставить два, три слова, которыя, мнѣ кажется, можно редактировать такимъ образомъ: намѣренъ ли министръ внутреннихъ дѣлъ устранить препятствія, чинимыя со стороны мѣстной администраціи, подъ предлогомъ усиленной охраны, дѣлу оказанія возможно широкой помощи голодающему населенію частными лицами и обществами. По моему мнѣнію 1 пунктъ слѣдовало бы редактировать такимъ образомъ: какія мѣры намѣрено принять правительство для борьбы съ голодомъ и его послѣдствіями, до полученія населеніемъ новаго урожая.

2 пунктъ. Отмѣнено ли распоряженіе министра Дурново объ отказѣ въ пособіи семьямъ крестьянъ, участвовавшихъ въ аграрныхъ волненіяхъ.

3 пунктъ. Нынѣ 2-й пунктъ: намѣренъ ли министръ внутреннихъ дѣлъ устранить препятствія, чинимыя со стороны мѣстной администраціи, подъ предлогомъ усиленной охраны, дѣлу оказанія возможно широкой помощи голодающему населенію частными лицами и обществами.

Сѣдельниковъ (Оренбургская губ.). Когда въ газетахъ читаешь фразы, подобныя тѣмъ, которыя изложены здѣсь, то прежде всего ставишь вопросъ: зачѣмъ, зачѣмъ это дѣлается? Кому это нужно? Препятствіемъ къ тому, чтобы частныя лица и общественныя учрежденія оказывали помощь голодающимъ, являются административныя учрежденія, т. е. какъ разъ тѣ учрежденія, ко-

торыя достаточно хорошо зарекомендовали себя, какъ самоотверженные борцы за старый порядокъ, за старый режимъ. Даже не совсѣмъ понятно то, что они дѣлаютъ, какой это имѣетъ смыслъ. Голодному человѣку, человѣку, который болѣе всего склоненъ быть недовольнымъ всѣмъ, склоненъ къ протесту, не даютъ возможности съѣсть кусокъ хлѣба, который ему протягиваетъ сердобольная рука сочувствующаго человѣка. Такому голодному человѣку хотятъ внушить мысль объ уваженіи къ существующему строю. Они не понимаютъ, что голодный желудокъ самый лучшій революціонный аппаратъ, что онъ гораздо страшнѣе для существующаго режима, чѣмъ всякій динамитъ и бомбы. Но, если это такъ, чѣмъ же объясняется то, что факты противодѣйствія со стороны администраціи попыткамъ общества и отдѣльныхъ лицъ помощи голодающимъ все таки не прекращаются, а еще усиливаются? Я думаю, что это объясняется тѣмъ, что правительственный механизмъ расшатанъ, общей связи, общей мысли, общей цѣли въ его частяхъ нѣтъ, онѣ утрачены. Отдѣльные рычаги и колеса болтаются безъ всякаго понятія, безъ связи, безъ цѣли, болтаются и давятъ ни за что, ни про что, неизвѣстно для какой цѣли всѣхъ, кого только можно задавить. Этотъ механизмъ, онъ настолько застарѣлъ, что не можетъ уже приспособляться къ потребностямъ жизни, онъ не можетъ быть гибкимъ, онъ не можетъ гнуться подъ вліяніемъ напора жизни. Правительственный механизмъ всегда направленъ въ ту сторону, которая совсѣмъ не соотвѣтствуетъ желаніямъ народа. Если народъ, если общество хочетъ одного, то правительственный механизмъ дѣйствуетъ какъ разъ въ обратномъ направленіи.

И вотъ теперь, въ тотъ моментъ, когда въ Россіи назрѣваетъ страшный обще-политическій переворотъ, этотъ механизмъ цѣликомъ разлегся поперекъ дороги этому освободительному движенію и намѣренъ принять на себя всѣ удары. Это своего рода самоотверженіе, но это въ то же время и самоубійство. Мы знаемъ изъ литературы очень хорошо фигуру градоначальника Угрюмъ-Бурчеева, которую нарисовалъ Салтыковъ. Этотъ Угрюмъ-Бурчеевъ хотѣлъ запрудить рѣку въ родѣ Волги, и попытки нашего правительства тѣми средствами, которыми оно располагаетъ, напоминаютъ собой затѣю Угрюмъ-Бурчеева; мы знаемъ, что эта затѣя кончилась полной неудачей. Тѣ, кто участвуетъ въ этомъ механизмѣ, потеряли способность въ большинствѣ понимать, зачѣмъ они это дѣлаютъ. Они ставятъ себѣ въ заслугу то, что они борятся съ пожаромъ въ Россіи. Но какія средства они для этого употребляютъ? Дума не такъ давно сдѣлала запросъ, кому слѣдуетъ, по поводу приговоренныхъ къ смертной казни 8-ми политическихъ преступниковъ; изъ газетъ мы узнаемъ, что въ тотъ же день эти преступники были спѣшно казнены. Это—прямая провокація революціи; вмѣсто тушенія пожара люди ставятъ себѣ цѣлью поджигать.

Предсѣдатель (Останавливаетъ оратора).

Сѣдельниковъ (Оренбургская губ.). Вотъ здѣсь то же самое. Разъ помощь голодающимъ не только не усиливается правильной цѣлесообразной системой правительственной помощи, но даже слабыя попытки со стороны общества задерживаются, опять таки правительство катится здѣсь по наклонной плоскости, идетъ и катится по плоскости усиленія народнаго недовольства и облегченія революціи.

Я присоединяюсь къ товарищу Жилкину, что мы не должны переоцѣнивать наши запросы, мы должны придавать имъ то значеніе, которое они могутъ имѣть. Пока у народнаго представительства нѣтъ власти, пока она не находится въ рукахъ людей, пользующихся довѣріемъ народа и народныхъ представителей, всѣ наши запросы могутъ свестись къ щедринской фразѣ, что мы будемъ пописывать, а чиновники будутъ почитывать. Мы должны начинать и кончать каждое засѣданіе фразой Катона: «надо разрушить Карѳагенъ», —необходимо уничтожить министерство.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Когда дѣлаютъ запросъ, то я понимаю, что это означаетъ желаніе разъяснить тѣ факты, которые для насъ, какъ для Думы, пред-

ставляются сомнительными. Мы желаемъ получить отвѣтъ отъ министра, и только; когда мы получимъ отвѣтъ на эти факты, только тогда, мнѣ кажется, слѣдуетъ приступать къ обсужденію. Я вполнѣ присоединяюсь къ этому запросу, но думаю, что совершенно преждевременно намъ теперь входить на эту каѳедру, и, признавая все то, что изложено, безспорнымъ, высказывать преждевременно порицаніе. Въ свое время мы всегда успѣемъ это сдѣлать, но высказываніе преждевременнаго порицанія можетъ повести къ тому, что еслибы не вышелъ князь Львовъ и не заявилъ, что то, что сказано объ инженерѣ Чаевѣ, неправильно, то отсюда слышались бы громы противъ администраціи, арестовавшей Чаева. Точно также намъ слѣдуетъ выждать, чтобы мы здѣсь услыхали категорическое заявленіе, что справедливо и что нѣтъ. Здѣсь была общая характеристика борьбы съ голодомъ и общее обсужденіе этой борьбы. Я принадлежу къ губерніи, гдѣ происходитъ общая борьба съ голодомъ, и долженъ сказать, что ни одно разсужденіе, здѣсь высказанное, къ намъ непримѣнимо. У насъ выдаются продовольственныя ссуды и допускается частная борьба съ голодомъ. Здѣсь напримѣръ сказано, что комитетъ Императорскаго Вольно - Экономическаго Общества встрѣтилъ препятствіе въ организаціи помощи голоднымъ. Я долженъ сказать, что этотъ комитетъ обратился ко мнѣ съ просьбой указать ему лицъ, которыя могутъ содѣйствовать въ дѣлѣ этой помощи. Я далъ указанія и эти лица были уполномочены комитетомъ и никто никому никакихъ препятствій не чинилъ. Вотъ почему мнѣ кажется, что сужденіе о дѣйствіяхъ администраціи мы должны высказывать не теперь, а выждать, когда она дастъ намъ отвѣтъ на нашъ запросъ. Мнѣ кажется, что суть нашего вопроса содержится въ томъ, что мы не вполнѣ увѣрены, какъ относится къ нему вся Дума. Отдѣльныя лица могутъ дѣйствительно знать тѣ или другіе факты, но мы дѣлаемъ запросъ отъ всей Думы, а вся Дума можетъ только тогда, соблюдая свое достоинство, высказывать порицаніе извѣстнымъ дѣйствіямъ, когда эти дѣйствія не подлежатъ никакому сомнѣнію. Мнѣ кажется, прежде порицанія и осужденія этихъ дѣйствій надо выждать отвѣта.

Розенбаумъ (Минская губ.). Мнѣ кажется, господа, что редакція вопроса совершенно не соотвѣтствуетъ содержанію исторической части. Въ исторической части рѣчь идетъ не о какомъ нибудь неправильно допущенномъ должностными лицами дѣйствіи или о какомъ нибудь мелкомъ правонарушеніи власти, или незначительномъ дѣлѣ. Нѣтъ, здѣсь рѣчь идетъ о другомъ. Я стою на точкѣ зрѣнія графа Гейдена, что надо провѣрить, вѣрно это или нѣтъ; но если люди умираютъ съ голоду, а правительственныя учрежденія имѣютъ возможность ихъ спасти, но вслѣдствіе предумышленныхъ тенденцій оставляютъ ихъ умирать съ голоду,—то этимъ самымъ они впадаютъ въ чрезвычайно важныя и серьезныя преступленія. Оставленіе безъ помощи голодающихъ—это одинъ изъ видовъ убійства. Если кто нибудь желаетъ такому голодающему оказать помощь и ему мѣшаютъ, а тотъ дѣйствительно умретъ, это будетъ предумышленное убійство; слѣдовательно, извѣстная категорія лицъ совершаетъ цѣлый рядъ убійствъ. Мнѣ кажется, что эти должностныя лица не могутъ оправдываться тѣмъ, что не имѣли на этотъ случай того или другого циркуляра. Когда рѣчь идетъ о преступленіи, должностныя лица не могутъ оправдываться тѣмъ, что не имѣли циркуляра. Мы спрашиваемъ министра внутреннихъ дѣлъ, намѣренъ ли онъ устранить препятствія? А что же съ тѣмъ, что произошло раньше? Неужели мы такъ со всѣмъ этимъ и помиримся? Я нахожу, что въ первомъ пунктѣ сказано неправильно, что правительство борется съ голодомъ. Между тѣмъ какъ, если имѣть въ виду историческую часть, выходитъ, что правительство борется не съ голодомъ, а съ обществомъ за голодъ. Затѣмъ вторая часть представляется также не полной и ничѣмъ не оправдываемой. Присоединяясь къ тому, что было высказано, мы должны спросить у правительства, какія мѣры оно имѣетъ въ виду принять въ будущемъ для борьбы съ голодомъ? Затѣмъ ко второй части надо приба-

вить еще третій пунктъ: «Намѣренъ ли министръ внутреннихъ дѣлъ привлечь должностныхъ лицъ, виновныхъ въ противодѣйствіи оказанію помощи, къ уголовной отвѣтственности».

Лосевъ (Тамбовская губ.). Тяжелая минута настала для нашей страны. Прежде, чѣмъ намъ говорить о томъ, зачѣмъ мы собрались, намъ приходится снова быть пораженнымъ тѣми ударами, которые наносятся нашей печальной странѣ.

Голоса. Громче . . . громче . . .

Лосевъ. Я думаю, господа, глубоко согрѣшили мы передъ Господомъ. Господь наказываетъ нашу страну. Наказаніе это совершается въ томъ, что вся административная власть оказалась на почвѣ Іерусалима, въ которой онъ находился во дни Христа. Наша администрація составляетъ изъ себя ту партію, которая ничего не хотѣла знать, что къ ней приближается. Я хотѣлъ привести одно доказательство. Когда Господь Нашъ Іисусъ Христосъ Спаситель спустился съ горы Елеонской и увидѣлъ красоту города Іерусалима, то эта красота не утѣшила страдальца; онъ при видѣ этого города заплакалъ. О чемъ же заплакалъ онъ? О томъ, что Іерусалимъ не узналъ времени посѣщенія его. Я хотѣлъ добавить, что наша административная власть, хотя бы въ сей день узнала, чѣмъ служитъ въ странѣ. Но къ сожалѣнію она не хочетъ этого знать. Нынѣ мы слышимъ, что эта партія административной власти идетъ наперекоръ всѣмъ борцамъ, которые желаютъ облегчить долю несчастнаго люда; они, какъ я слышу, закрываютъ столовыя, чтобы больше людей умирало съ голода, чтобы не было никакой возможности обновить страну. Да, это печальная картина. Что дѣлать, намъ, господа? Это такая власть административная, которая хочетъ уморить страну голодомъ.

Предсѣдатель. Это не относится къ дѣлу. Держитесь въ предѣлахъ вопроса.

Голоса. Довольно . . . довольно . . .

Лосевъ (Тамбовская губ.). Поэтому я хотѣлъ закончить свою рѣчь тѣмъ, что нынѣ наша административная власть ничего не хочетъ знать о томъ, что послужило бы умиротворенію страны. Она хочетъ дать то, что служитъ ея разоренію, и не знаетъ времени посѣщенія, и не чувствуетъ того обновленія, которaго ждетъ страна. Не хочетъ наша административная власть знать этого ничего и хочетъ наносить странѣ тѣ ужасные удары, отъ которыхъ умираетъ страна.

Михайличенко (Екатеринославская губ.). Здѣсь явилось сомнѣніе въ силѣ запроса Государственной Думы и нѣкоторые предполагаютъ, что нужно провѣрить, насколько вѣрны приведенные въ запросѣ факты. Неужели у насъ мало еще доказательствъ? Неужели можно еще надѣяться на административную власть, которая, яко бы, хочетъ сдѣлать намъ что то хорошее? Она этого вовсе не желаетъ сдѣлать и довольно ярко это доказала. Неужели надо сводить счеты нашему классу съ тѣми трупами, которые корчатся въ предсмертныхъ конвульсіяхъ и которые разъединяютъ общественные классы? Нѣтъ, здѣсь должно пробуждаться человѣческое чувство—здѣсь человѣкъ, а не звѣрь; каждый долженъ оказать свою любовь къ человѣку, корчащемуся въ предсмертныхъ конвульсіяхъ ради того, что его часть взята обществомъ, которое роскошно живетъ. А тотъ, кого обобрали, кто остался безъ куска хлѣба—кто въ этомъ виноватъ? Виновата та часть общества, которая забрала у него все. Онъ забытъ, его оставили. Изъ за чего?

Развѣ недостаточно у насъ доказательствъ? Тамъ, гдѣ крестьяне участвовали въ аргарныхъ безпорядкахъ, тамъ правительство дѣлало распоряженія: не давать имъ хлѣба, не открывать столовыхъ, не кормить ихъ. Развѣ этого еще мало? Неужели еще нужны доказательства и провѣрка, что правительство не желаетъ ничего дѣлать? Развѣ правительство стѣсняется чѣмъ либо? Мы знаемъ, оно растрѣливаетъ 13-ти лѣтнихъ дѣтей! Развѣ можно ожидать отъ него чего либо хорошаго? Развѣ можетъ загорѣться искра надежды? Мы здѣсь всѣ заявили, чтобы правительство ушло долой и оно должно уйти, оно должно уйти, быть подъ народнымъ судомъ. Народъ долженъ спросить его: кто ему позволилъ это дѣлать? Только тогда мы найдемъ причину и корень зла, иначе мы ничего не сдѣлаемъ. А кто дастъ помощь народу? Намъ

вчера предлагали строить оранжереи и прачешныя тогда, когда люди умираютъ отъ голода! Пусть люди умираютъ отъ голода, пусть у нихъ нѣтъ вареной пищи, имъ все равно! Къ намъ въ трудовую группу приходили лица, которыя говорили:—выхлопочите намъ свидѣтельство открыть столовую, у насъ деньги есть, но безъ свидѣтельства мы не можемъ ее открыть. Вотъ какъ поставлено дѣло въ Россіи русскимъ правительствомъ: чтобы накормить голоднаго, нужно имѣть свидѣтельство! Пусть издохнутъ съ голоду! свидѣтельства нѣтъ, не имѣешь права накормить. Гдѣ же теперь надежда, гдѣ выходъ? Выходъ—это парламентъ. На него смотритъ вся страна, на него направлены всѣ глаза. Я предлагаю и прошу весь парламентъ аппелировать въ каждомъ дѣлѣ къ странѣ, которая слѣдитъ за каждымъ нашимъ шагомъ. Она тогда будетъ болѣе цѣнить наши дѣйствія и не будетъ относиться такъ, какъ она сейчасъ относится; она будетъ знать, что мы дѣйствительно хлопочемъ о народѣ. Намъ неизвѣстно, какъ страна думаетъ о насъ, какъ относится къ нашимъ дѣйствіямъ. А голодъ не ждетъ; смерть свирѣпствуетъ и не считается съ нашими желаніями. Товарищъ сказалъ, что мы готовы разорваться, что мы все готовы сдѣлать, потому что въ насъ говоритъ чувство человѣчности. Мы хотимъ помочь, но мы безсильны, потому что съ нами не хотятъ считаться, на насъ не хотятъ обращать вниманія: то, что мы заявляли здѣсь, остается неразобраннымъ. Мы говоримъ: пусть министерство уходитъ, оно не годится; однако опять идемъ туда съ запросами. Одной рукой мы отбиваемся и говоримъ: «мы васъ не хотимъ», а другой—обращаемся: «сдѣлайте намъ милость». Намъ прежде всего нуждно соединиться со страной, чтобы она видѣла, что дѣйствительно на насъ не обращаютъ вниманія и не хотятъ имѣть съ нами дѣла. Весь корень, вся суть дѣла—въ единеніи съ народомъ; иначе намъ нечего ожидать, и мы только будемъ спорить и говорить. Изъ газетъ мы видимъ, какое въ странѣ горе: смертная казнь до сихъ поръ не прекращается; еще 27 апрѣля мы заявили единодушный протестъ противъ смертной казни, но кто обратилъ на это вниманіе? Никто. Съ нами никто не считается и не находитъ нужнымъ считаться. Они прекрасно понимаютъ, что можетъ произойти конфликтъ и разгонятъ Думу. Напримѣръ, пустятъ такую утку, что сами народные представители.....

Предсѣдатель (прерывая). Я васъ долженъ остановить отъ рѣзкихъ выраженій.

Фонъ Рутценъ (Курская губ.). Я не могу согласиться съ предложеннымъ запросомъ и не потому, чтобы я сомнѣвался въ тѣхъ фактахъ, которые изложены въ запискѣ, служащей этому вопросу введеніемъ. Нѣтъ, факты эти я считаю общеизвѣстными, по крайней мѣрѣ опровергнуты они не были. Я знаю, что существуетъ циркуляръ, лишающій продовольственной помощи семьи крестьянъ, участвовавшихъ въ аграрныхъ безпорядкахъ; знаю, что представителямъ частной помощи устраивались всевозможныя препятствія; знаю, наконецъ, что помощь продовольственная была во многихъ мѣстахъ недостаточна, тѣмъ не менѣе я думаю, что запросъ не долженъ быть принятъ Думою въ томъ видѣ, въ какомъ онъ изложенъ. Факты, приведенные въ объяснительной запискѣ, въ запросныхъ пунктахъ совершенно не использованы. Самое съ моей точки зрѣнія возмутительное дѣйствіе администраціи, а именно лишеніе семей, участвовавшихъ въ аграрныхъ безпорядкахъ, продовольственной помощи, въ запросныхъ пунктахъ совершенно не отразилось, оно не заключается ни въ первомъ, ни во второмъ пунктахъ. Надлежитъ, какъ мнѣ кажется, или дополнить запросъ особымъ по сему предмету пунктомъ, или какимъ либо образомъ развить пунктъ второй. Запросъ министру о томъ, намѣренъ ли онъ устранить препятствія со стороны мѣстной администраціи въ дѣлѣ помощи голоднымъ, направленъ мимо цѣли. Министру представляется самый простой и очевидный отвѣтъ, что онъ намѣренъ не допускать подобныхъ дѣйствій со стороны администраціи. Выхода этого давать министру въ запросѣ не слѣдуетъ. Дѣло въ томъ, что дѣйствія, предпринятыя администраціей для того, чтобы не допустить открытія столовыхъ, подобнымъ запросомъ совершенно не затрогиваются.

Администрація дѣйствуетъ на основаніи совершенно другихъ соображеній, на основаніи существующей по ея мнѣнію необходимости предохранить народъ нашъ отъ дѣйствія революціонной пропаганды, и бороться съ подобными воззрѣніями путемъ запроса на почвѣ борьбы съ неурожаемъ невозможно. Наконецъ, еще слишкомъ въ общихъ выраженіяхъ составленъ первый пунктъ запроса. «Имѣется ли въ виду со стороны правительства продолжать борьбу съ голодомъ до полученія населеніемъ хлѣба отъ новаго урожая». Между тѣмъ въ объяснительной запискѣ не содержится фактовъ, подтверждающихъ то обстоятельство, что продовольственная помощь прекращена преждевременно, и слѣдовательно, запросъ идетъ мимо цѣли.

Я думаю, что запросъ нашъ слѣдуетъ сосредоточить только на одномъ важнѣйшемъ пунктѣ. Намъ слѣдуетъ спросить, отмѣненъ ли министромъ неоднократно упомянутый здѣсь циркуляръ управленія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства. Дальнѣйшіе запросы ослабятъ безъ сомнѣнія значеніе этого коренного вопроса и легкое сравнительное опроверженіе ихъ послужитъ только къ ослабленію перваго и центральнаго запроса, на которомъ намъ слѣдуетъ сосредоточить наше вниманіе.

Остафьевъ (Нижегородская губ.). Предшествовавшій ораторъ отлично выяснилъ, какимъ образомъ долженъ быть поставленъ запросъ. Я только немного дополню. Я считаю, что запросъ вообще долженъ быть поставленъ шире; вѣдь вся ошибка въ томъ, что все продовольственное дѣло находится въ рукахъ администраціи, губернскихъ присутствій, уѣздныхъ съѣздовъ, земскихъ начальниковъ, въ рукахъ которыхъ сосредоточена и карательная власть, и исполнительная; отъ нихъ зависитъ, до извѣстной степени, окончательное рѣшеніе: кому выдавать пособія, кто его достоинъ, кто долженъ получить. Въ этомъ громадная ошибка. Мнѣ приходилось часто присутствовать на этихъ съѣздахъ, въ губернскомъ присутствіи, и мнѣ извѣстно, что личные взгляды земскихъ начальниковъ играютъ громадную роль, и часто для выдачи продовольственнаго пособія играетъ роль наказанія: такому то не выдавать въ виду того, что онъ совершилъ то-то и то-то и т. д. Я знаю, что въ настоящее время нужда, какъ, напримѣръ, у насъ въ губерніи, есть и это самое тяжелое время для крестьянства; поэтому прекращеніе выдачи продовольственныхъ пособій отразится страшнымъ образомъ на матеріальномъ положеніи всего крестьянскаго населенія и въ данномъ случаѣ оно должно будетъ прибѣгать къ займамъ и ко всему такому. Поэтому я предложилъ бы такого рода поправку: До тѣхъ поръ, пока не будутъ реформированы всѣ общественныя учрежденія на мѣстахъ въ смыслѣ демократическомъ, т. е. въ смыслѣ расширенія какъ земскихъ, такъ и губернскихъ, уѣздныхъ и волостныхъ учрежденій, чтобы дѣло продовольствія было передано временно въ тѣ уже существующія общественныя учрежденія, которыя есть на мѣстахъ; они бы завѣдывали ими и изъ рукъ административныхъ были бы изъяты. Это было бы большимъ подспорьемъ для того, чтобы продовольствіе выдавалось на справедливыхъ основаніяхъ и провѣрялось совершенно правильно, а если оставить (неизвѣстно еще, когда реформы будутъ) въ рукахъ администраціи все это дѣло, то будетъ произволъ и въ дѣйствительности вмѣсто того, чтобы откидывать всякія другія основанія и смотрѣть на дѣло продовольствія, какъ на помощь, необходимую немедленно, не разбирая тѣхъ административныхъ взглядовъ, которые проводитъ начальникъ администраціи, крестьяне будутъ во многихъ случаяхъ лишены продовольственной помощи и отъ этого пострадаютъ, какъ ихъ благосостояніе, такъ и ихъ семей. Вотъ какого рода поправку я хотѣлъ предложить.

Локоть (Черниговская губ.). Нашъ запросъ и затѣмъ пренія, которыя послѣдовали по немъ, достаточно хорошо оттѣнили административную сторону этого запроса, но очень мало останавливались на финансовой сторонѣ запроса. Установлено, что помощь голодающимъ является совершенно недостаточной, но только этой общей фразой и ограничились. Мнѣ казалось бы, что однимъ изъ пунктовъ запроса долженъ быть пунктъ болѣе опредѣленный—финансовый. Я вполнѣ присоединяюсь къ тѣмъ, которые указывали,

что подобнаго рода запросы должны быть формированы возможно точнѣе и возможно болѣе опредѣленно; оттѣнить финансовую сторону вопроса, на мой взглядъ, особенно необходимо. Мы знаемъ, что по бюджету этого года ассигновано на борьбу съ голодомъ, если я не ошибаюсь, около 30 милліоновъ рублей. И мы знаемъ точно также, что помощь голодающимъ является совершенно недостаточной и притомъ нужно имѣть въ виду значительныя частныя пожертвованія. Я боюсь, что при такомъ отношеніи правительства къ этому дѣлу у насъ въ концѣ года по бюджету могутъ получиться даже остатки и именно по этой статьѣ. Поэтому я считаю необходимымъ, чтобы однимъ изъ пунктовъ запроса былъ поставленъ такого рода вопросъ: «Каковъ размѣръ казенныхъ средствъ, уже израсходованныхъ правительствомъ въ этомъ году на борьбу съ голодомъ и еще остающихся въ его распоряженіи на этотъ предметъ? Имѣется ли у правительства возможность увеличить размѣръ средствъ на это дѣло»?

О. Гума (Бессарабская губ.). Наша память и заботливость о голодающихъ пріобрѣтетъ намъ скоро симпатіи страны, потому что всѣмъ пріятны разговоры о милосердіи, которое составляетъ главное достоинство человѣчества. Горе администраціи, если по ея винѣ гдѣ-либо, бывало, голодаютъ или умираютъ съ голоду, но я замѣчалъ, что не всегда заботливость однихъ полезна для другихъ. Часто одни въ надеждѣ на помощь отъ другихъ впадаютъ въ лѣность и безпечность и по своей винѣ голодаютъ сами и ихъ семейства и окружающіе ихъ, тогда какъ всегда трудящіеся, за собой смотрящіе и трезво проводящіе жизнь, менѣе всего страдаютъ. И тогда какъ одни уподобляются муравьямъ, другіе подобны стрекозамъ. Но если, братія, требуется голодающимъ немедленная помощь, то не соизволите ли вы сейчасъ съ своей стороны сдѣлать первый починъ и то, что отъ насъ соберется, наша лепта, было бы немедленно разослано.

Предсѣдатель. Батюшка, это—частное предложеніе, которое Вы можете сдѣлать частнымъ образомъ въ кругу своихъ знакомыхъ, а не въ Государственной Думѣ.

Якушкинъ (Курская губ.). Изъ сдѣланныхъ уже замѣчаній, мнѣ кажется получается то впечатлѣніе, что вопросъ представленъ намъ въ недостаточно разработанномъ видѣ. Главные мотивы, приведенные во вступительной части, касаются благотворительной помощи, оба пункта запроса касаются помощи правительственной. Мнѣ кажется, что невозможно намъ здѣсь сейчасъ обсуждать всѣ тѣ дополнительные предложенія и поправки, которыя сдѣланы, потому что мы редакцію вполнѣ исправить не можемъ. И не можемъ, вводя рядъ послѣдующихъ поправокъ въ заключительную часть доклада, поставить дѣло такъ, чтобы запросъ, нами представляемый, былъ такимъ обоснованнымъ, какимъ долженъ быть запросъ Государственной Думы, обращенный къ правительству, особенно по такому важному дѣлу. Мнѣ представляется, если бы у насъ существовала та редакціонная комиссія, которая предполагается по проекту Наказа, что намъ было бы легко передать въ редакціонную комиссію, но такъ какъ редакціонной комиссіи у насъ нѣтъ, то намъ нужно искать выхода. Я предлагаю: «Передать запросъ для общаго редактированія въ комиссію, которая должна быть составлена такъ: пять членовъ по уполномочію отъ лицъ подписавшихся и всѣхъ сдѣлавшихъ поправки».

Шапошниковъ (Курская губ.). Я высказываюсь за то, чтобы запросъ былъ сдѣланъ именно въ той формѣ, въ какой онъ здѣсь предлагается, и по слѣдующимъ основаніямъ. Я совершенно не допускаю, чтобы запросъ нашъ окончился такимъ отвѣтомъ: по первому пункту министерство отвѣтитъ намъ—«имѣется», или по второму пункту—«нѣтъ, мы не намѣрены чинить препятствій». Я думаю, что разъ Государственная Дума дѣлаетъ запросъ, на обязанности министерства лежитъ дать намъ надлежащіе свѣдѣнія, надлежащій отвѣтъ. Я думаю, что такая видимая неопредѣленность запроса вызоветъ со стороны министерства очень подробное изложеніе, въ какомъ положеніи находится продовольственное дѣло и борьба съ нынѣшнимъ голодомъ во всей Россіи. Я думаю, что министерство обязано это сдѣлать. Относительно препятствій, чинимыхъ для

частныхъ лицъ и благотворительныхъ обществъ, министерство съ своей стороны дастъ и обязано дать тѣ объясненія, которыми или опровергнетъ выставленныя обвиненія или на самомъ дѣлѣ дастъ ручательство, что дѣйствительно отнынѣ будутъ устранены и не повторятся эти препятствія, если же мы будемъ ставить ему отдѣльные вопросы, то оно намъ можетъ дать отвѣтъ, а дѣло помощи голодающему населенію останется въ томъ же видѣ, въ какомъ оно пребываетъ до настоящаго времени. Я сейчасъ прочелъ въ газетѣ «Наша Жизнь» корреспонденцію изъ Воронежа, которая сообщаетъ, что въ селеніи «Конь-Колодезь» уже на-лицо голодный тифъ. Корреспонденція оканчивается вопросомъ: «но кто будетъ кормить это голодное населеніе»? Этотъ вопросъ, говорятъ, остается открытымъ. На самомъ дѣлѣ, страна въ 24-хъ губерніяхъ имѣетъ на-лицо голодъ. Государственная Дума должна знать, въ какомъ положеніи находится вопросъ и имѣется ли въ виду бороться съ голодомъ, какія принять мѣры, чтобы этотъ голодъ былъ прекращенъ. Я думаю, что если въ такой формѣ, въ общихъ выраженіяхъ, эти два вопроса будутъ поставлены, то этого будетъ совершенно достаточно для того, чтобы министерство дало скорый, ясный, категорическій отвѣтъ на то, какъ стоитъ дѣло въ настоящее время, и какія мѣры будутъ приняты, чтобы устранить голодъ.

Долженковъ (Курская губ.). Я редактировалъ этотъ запросъ на основаніи свѣдѣній, которыя имѣются не только по борьбѣ съ голодомъ въ настоящее время; свѣдѣнія эти имѣются съ гораздо болѣе давнихъ поръ. Еще въ 98 году частный починъ въ борьбѣ съ голодомъ встрѣчалъ препятствія на каждомъ шагу. Въ той же самой Херсонской губерніи не допущенъ былъ отрядъ врачей для борьбы съ эпидемическими заболѣваніями въ 1901 г., какъ и въ настоящемъ году не былъ допущенъ отрядъ врачей въ Елизаветградскомъ уѣздѣ для борьбы съ сыпнымъ тифомъ. Эти препятствія встрѣчались въ теченіи ряда лѣтъ, въ теченіи 1900—1901 гг. при борьбѣ съ голодомъ въ различныхъ мѣстностяхъ. Та же самая политика ведется и въ настоящее время, только болѣе настоятельно. По мѣстамъ частная помощь допускалась, но на короткое время, какъ только она получала развитіе, или какъ только лица, которыя не преслѣдовали никакихъ другихъ цѣлей, кромѣ борьбы съ голодомъ, расширяли свою дѣятельность, напримѣръ какъ это было въ Казанской губ., такъ сейчасъ же закрывались учрежденія, которыя частная помощь начала развивать. Что касается Тульской губ., то оттуда имѣлись только газетныя свѣдѣнія. По этимъ газетнымъ свѣдѣніямъ было извѣстно, какъ и мнѣ лично, такъ и комитетамъ, которые устраивали частную продовольственную помощь населенію, что инженеръ Чаевъ былъ арестованъ и затѣмъ въ скоромъ времени былъ освобожденъ и уѣхалъ изъ губерніи. Но сейчасъ кн. Львовъ сказалъ, что онъ возвратился и продолжаетъ продовольственную помощь. Объ этомъ никакихъ свѣдѣній я не встрѣчалъ въ печати, но разъ это такъ, то соотвѣтствующая часть запроса должна быть исключена. Затѣмъ, что касается другихъ свѣдѣній о частной помощи, то они всѣ взяты изъ отчетовъ комитетовъ по оказанію помощи голодающимъ, какъ Московскаго, такъ изъ бюллетеней Вольно-Экономическаго общества въ Петербургѣ; всѣ они основаны на такихъ свѣдѣніяхъ, которыя получены этими обществами, и всѣмъ они извѣстны. Эти свѣдѣнія имѣются и въ сообщеніяхъ уполномоченныхъ и подтверждаются тѣми данными, которыя находятся въ этихъ обществахъ. Затѣмъ всѣмъ, конечно, намъ извѣстно, что и въ предшествующіе годы, когда велась борьба съ голодомъ, отпускъ продовольственнаго хлѣба обыкновенно прекращался весной; такъ это и въ настоящемъ году, по крайней мѣрѣ, по тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя мы имѣемъ изъ газетъ и которыя намъ сообщилъ предыдущій ораторъ. Намъ извѣстно, конечно, хотя документальныхъ свѣдѣній у насъ не имѣется, по имѣющимся свѣдѣніямъ, что продовольственную помощь правительство прекращаетъ въ маѣ мѣсяцѣ. Такимъ образомъ и эти факты могутъ считаться, если не установленными оффиціально, то по крайней мѣрѣ на столько, на сколько намъ извѣстно, стоящими довольно твердо.

Затѣмъ, что касается циркуляра министра внутреннихъ дѣлъ о неоказаніи помощи лицамъ, которыя принимали участіе въ безпорядкахъ, то это всѣмъ извѣстно здѣсь въ Думѣ.

Затѣмъ, по отношенію къ тѣмъ лицамъ, которыя были лишены продовольственной помощи въ голодающихъ мѣстностяхъ, нужно несомнѣнно сказать, что они были обречены на вымираніе. Это обычное явленіе, что тамъ, гдѣ существуетъ голодъ, обыкновенно онъ связывается какъ съ усиленіемъ смертности, такъ и съ пониженіемъ рождаемости. Въ Курской губ., которая вообще принадлежитъ къ числу губерній, гдѣ голодъ встрѣчается довольно рѣдко, или по крайней мѣрѣ не въ широкихъ размѣрахъ, въ 1891 г. былъ довольно сильный неурожай, въ то время въ продовольственной помощи населенію земство принимало довольно широкое участіе, и что касается продовольственныхъ средствъ, то они во время доставлялись, но тѣмъ не менѣе помощь была незначительна, населеніе страдало отъ голода, и результатомъ этого было то, что смертность населенія 1891 года въ голодающихъ уѣздахъ увеличилась на огромную цифру—на 15‰, поднялась съ 32‰ до 47‰ на тысячу населенія. Это огромнѣйшая смертность. Такимъ образомъ можно съ полнымъ правомъ сказать, что въ голодающихъ мѣстностяхъ вообще смертность превышаетъ рождаемость, а тамъ, гдѣ не оказывается продовольственная помощь, то несомнѣнно можно говорить о вымираніи. Вымираніе мы, какъ терминъ, употребляемъ тогда, когда смертность значительно превышаетъ рождаемость. Мнѣ кажется, что всѣ указанныя обстоятельства достаточны для того, чтобы сдѣлать запросъ министру. Они или всѣмъ извѣстны, или подтверждаются, если не документальными, то во всякомъ случаѣ свѣдѣніями, которыя у всѣхъ на виду. Что касается формы запроса или лучше сказать пунктовъ запроса, то съ своей стороны я согласенъ на тѣ измѣненія, которыя предложилъ Езерскій. Онъ предложилъ 3 пункта, редакція которыхъ имѣется здѣсь у предсѣдателя.

Предсѣдатель. Запись окончена. Я долженъ разобраться въ поставленныхъ поправкахъ. Въ виду того, что теперь уже два часа, позвольте сдѣлать перерывъ на 1 часъ.

Предсѣдатель. Засѣданіе возобновляется. Запись для обсужденія настоящаго вопроса окончена. Вопросъ исчерпанъ, слѣдуетъ приступить къ баллотировкѣ. Я считаю своимъ долгомъ по этому поводу обратить вниманіе Государственной Думы на слѣдующее; тамъ, гдѣ запросъ, обращенный къ одному или нѣсколькимъ министрамъ, составляетъ право каждаго изъ членовъ палаты, запросъ совсѣмъ не баллотируется. Запросъ заявляется членами палаты и сообщается подлежащему министру. Министръ является въ засѣданіе палаты, даетъ объясненія и уже послѣ этого палата постановляетъ тотъ или другой переходъ къ очереднымъ дѣламъ. По дѣйствующему у насъ закону право запроса не есть право отдѣльныхъ членовъ Государственной Думы; по дѣйствующему у насъ закону это право принадлежитъ палатѣ. По закону, 30 членовъ Государственной Думы вносятъ заявленіе о запросѣ; предсѣдатель предлагаетъ это заявленіе на обсужденіе Государственной Думы, и Государственная Дума должна постановить,—принимаетъ ли она, или не принимаетъ этотъ запросъ; въ случаѣ принятія, запросъ сообщается подлежащему министру. Такимъ образомъ у насъ отдѣльнымъ членамъ Государственной Думы принадлежитъ только инициатива въ вопросѣ о запросѣ, а самый запросъ создается постановленіемъ Государственной Думы. Въ виду этого, какъ мнѣ представляется, слѣдуетъ признать, что допустимо представленіе поправокъ къ проектируемому 30 членами проекту запроса. Если это такъ, то въ настоящемъ случаѣ мы должны слѣдовать тому же правилу, которому слѣдуемъ при разрѣшеніи другихъ вопросовъ, оканчивающихся постановленіемъ Думы. Есть предложенія, есть поправки. Поправки голосуются ранѣе. Если онѣ не будутъ приняты, то голосуется предложеніе, если будутъ приняты поправки, устраняющія сдѣланное предложеніе, то поправки замѣняютъ сдѣланное предложеніе, ибо дѣло идетъ о созданіи запроса путемъ постановленій Государственной Думы. Вслѣдствіе этого я полагаю, что въ настоящемъ случаѣ, пока

мнѣ не будутъ даны другія указанія со стороны Наказа, слѣдуетъ идти изложеннымъ путемъ. Но тутъ возникаетъ все таки нѣкоторый вопросъ, который сводится къ тому, въ какой мѣрѣ и какимъ способомъ лица, сдѣлавшія предложеніе о запросѣ, могли бы присоединиться къ поправкамъ, т. е. замѣнить свое заявленіе предложенной поправкой, отказаться отъ своего заявленія, снять съ очереди. Вопросъ этотъ въ практикѣ у насъ не разрѣшенъ. Можетъ быть онъ не возникнетъ въ данномъ случаѣ, но онъ можетъ возникнуть. Между тѣмъ оказывается, что настоящее заявленіе подписано 65 лицами. Спрашивается, отъ кого предсѣдатель и сама Дума должны принимать заявленія объ измѣненіи первоначальной редакціи или о присоединеніи поправокъ. Я этого пока не знаю. Я надѣюсь, что можетъ быть Наказъ установитъ правило, по которому первое подписавшееся лицо или двое изъ подписавшихся или особый уполномоченный могутъ давать заявленія отъ лица прочихъ подписавшихся, но т. к. такого правила сейчасъ нѣтъ, то создать его я затрудняюсь. Вѣроятно и Государственная Дума затруднится создать это условіе. Для будущаго это можно сдѣлать, но въ данномъ случаѣ нельзя. Поэтому уже сдѣланное предложеніе должно обсуждаться въ томъ видѣ, въ какомъ оно заявлено, и всякое предложеніе принимается, какъ поправка. Теперь далѣе. Если я говорю, что поправка въ подобномъ вопросѣ допустима, что она должна обсуждаться, то само собой понятно, что на это есть предѣлъ. Всякая поправка, во-первыхъ, не должна выходить по своему содержанію за предѣлы того вопроса, который въ заявленіи возбужденъ. Въ настоящемъ случаѣ, впрочемъ, я подобной, выходящей за предѣлы вопроса поправки не нахожу. А затѣмъ тутъ есть еще другое. Очевидно, что по поводу запроса нельзя, напримѣръ, вносить такихъ предложеній, которыя составляютъ собой не запросъ, а предложеніе какой нибудь мѣры, и въ особенности мѣры, которая требуетъ для своего осуществленія законодательнаго порядка. Вотъ среди сдѣланныхъ сегодня поправокъ одно предложеніе отличается этимъ; именно, подъ названіемъ поправки въ первомъ положеніи предложеніе члена Государственной Думы Остафьева гласитъ такъ: «для правильной постановки продовольственнаго дѣла на мѣстахъ завѣдываніе и распредѣленіе пособій между нуждающимися признать необходимымъ поручить все это дѣло, хотя бы временно, до общей реформы существующимъ самоуправляющимся учрежденіямъ (въ томъ числѣ и сельскимъ обществамъ), такъ какъ интересы населенія для нихъ ближе.»

Это уже не запросъ, это самостоятельное предложеніе особой мѣры, которая можетъ принята только законодательнымъ порядкомъ. Послѣ этихъ объясненій разрѣшите мнѣ приступить къ баллотировкѣ.

Голоса. Просимъ.

Предсѣдатель. Предложеніе 65-ти членовъ Думы гласитъ слѣдующее.

1. Имѣется ли въ виду со стороны правительства продолжать борьбу съ голодомъ до полученія населеніемъ хлѣба отъ новаго урожая.

2. Намѣренъ ли министръ внутреннихъ дѣлъ устранить препятствія со стороны мѣстной администраціи для оказанія возможно широкой помощи голодающему населенію частными лицами и обществами.

Первый пунктъ предложенъ членомъ Думы Езерскимъ къ измѣненію. Поправка, предложенная имъ, изложена въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «какія мѣры намѣрено принять правительство для борьбы съ голодомъ и его послѣдствіями до полученія населеніемъ новаго урожая.» По поводу перваго пункта я предлагаю сначала на баллотировку эту поправку. Затѣмъ—чтобы закончить обзоръ сдѣланнаго предложенія, которое, если оно будетъ принято, какъ мнѣ представляется, должно составить второй пунктъ къ заявленію 65-ти.—Это заявленіе предложено Членомъ Государственной Думы Локтемъ: «въ какихъ размѣрахъ казенныя средства уже расходованы правительствомъ въ этомъ году на борьбу съ голодомъ и еще остаются въ его распоряженіи на этотъ предметъ. Имѣется ли у правительства возможность увеличить размѣръ средствъ на это дѣло.» 3-й пунктъ есть тоже новый, предлагаемый Езерскимъ: «отмѣняется ли распоряженіе министра Дурново объ отказѣ въ пособіи семьямъ крестьянъ,

участвовавшихъ въ аграрныхъ волненіяхъ». Затѣмъ идетъ логично тотъ пунктъ, который въ предложеніи 65-ти названъ вторымъ и который, если все изложенное мною будетъ принято, составитъ пунктъ четвертый. Но къ нему предложена тоже поправка и другое его изложеніе гласитъ такъ.

«Намѣренъ ли министръ внутреннихъ дѣлъ допускать и впредь примѣненіе администраціей исключительныхъ законовъ и полномочій къ тѣмъ частнымъ лицамъ и учрежденіямъ, которыя приходятъ на помощь голодающему населенію, и ставить имъ препятствія по своему усмотрѣнію, не взирая на нужду населенія.»

Затѣмъ еще есть поправка, внесенная Членомъ Думы Червоненкисъ, она собственно говоря исчерпывается содержаніемъ пункта третьяго въ редакціи Езерскаго. Я и полагаю поставить на баллотировку четвертый пункъ въ редакціи по предложенной поправкѣ въ томъ предположеніи, что если они будутъ приняты, то ими устраняются предложеніе 65-ти и заявленіе Червоненкисъ. Если же они не будутъ приняты, тогда эти предложенія выступаютъ на очередь и будутъ баллотироваться.

Новосильцевъ (Калужская губ.) Позвольте мнѣ по порядку этой поправки. Дѣло въ томъ, что депутатъ Тульской губ. Львовъ говорилъ, что сообщеніе о Тульской губерніи нѣсколько невѣрно, нужно было бы внести поправку. Именно изъ текста, гдѣ сообщается о фактическихъ обстоятельствахъ этого дѣла, исключить то, что касается Тульской губерніи. Депутату Львову несомнѣнно это хорошо извѣстно, и не нужно помѣщать въ запросѣ министру то, что является неправильнымъ. Я одинъ изъ тѣхъ, которые подписали этотъ запросъ, и я охотно исключилъ бы то, что касается Тульской губерніи.

Предсѣдатель. Подобный вопросъ возбуждался уже и тогда высказывалось, что Дума проектируетъ только формулу запроса, но не мотивы его, изложенные въ заявленіи, оставляя въ заявленіи редакцію мотивовъ на отвѣтственности тѣхъ, кто заявляетъ. Въ томъ случаѣ поправки къ мотивамъ были допущены, но почему? Потому что въ самой формулѣ запроса были ссылки на факты изложенныхъ мотивовъ. Тамъ заявленіе гласило такъ примѣрно: «извѣстно ли министру все вышеизложенное»? Разъ сказано просто «вышеизложенное», этимъ самымъ отсылалось къ тому, что изложено выше, стало быть нужно было отъ лица Думы исправить предшествующее. Здѣсь положеніе стоитъ нѣсколько иначе. Вопросъ редактированъ совершенно самостоятельно и является по изложенію независимымъ самъ по себѣ отъ тѣхъ или другихъ соображеній. Возникаетъ вопросъ: слѣдуетъ ли баллотировать изложенные мотивы.

Долженковъ (Курская губ.). Позвольте мнѣ по этому вопросу. Отъ имени подписавшихся подъ заявленіемъ я прошу Думу исключить изъ запроса именно тотъ фактъ, о которомъ намъ сообщены точныя свѣдѣнія, что онъ невѣренъ. Это именно объ арестѣ и оставленіи имъ дальнѣйшихъ продовольственныхъ дѣйствій инженера Чаева. Этотъ фактъ былъ сообщенъ въ печати, но лицо, которое завѣдомо знаетъ, что послѣ ареста Чаеву было предоставлено дальше вести продовольственное дѣло въ Тульской губ., предоставило намъ данныя. Оно конечно въ запросѣ было бы невѣрно и ослабляло бы тѣ данныя, которыя приведены въ запросѣ, такъ что отъ имени лицъ, которыя подписались, я прошу это мѣсто исключить.

Предсѣдатель. Членъ Думы Долженковъ есть первый изъ подписавшихся, но къ сожалѣнію у насъ нѣтъ правила, чтобы первый изъ подписавшихся дѣлалъ такія заявленія. Позвольте такъ сказать: присутствующіе здѣсь изъ подписавшихся лицъ никто не возражаетъ? Никто. На слѣдующій разъ надо поставить какое нибудь правило.

Предсѣдатель. Въ такомъ случаѣ позвольте, принявъ къ свѣдѣнію заявленное членомъ Думы Долженковымъ, приступить къ баллотировкѣ предложенной новой редакціи запроса въ пунктѣ четвертомъ. Я буду каждый пунктъ голосовать отдѣльно. Пунктъ первый. «Какія мѣры намѣрено принять правительство для борьбы съ голодомъ и его послѣдствіями до полученія населеніемъ новаго урожая?» Кто принимаетъ эту редак-

цію—сидитъ, кто возражаетъ, тотъ встаетъ. Редакція принята.

Значитъ пунктъ второй. «Каковы размѣры казенныхъ. . . . Позвольте предложить «государственныхъ». Каковы размѣры государственныхъ средствъ уже израсходованы правительствомъ въ этомъ году на борьбу съ голодомъ, и еще остающіеся въ его распоряженіи на этотъ предметъ? Имѣется ли у правительства возможность увеличить размѣры средствъ на это дѣло?» Кто принимаетъ, тотъ сидитъ, кто возражаетъ, тотъ встаетъ. Принято.

Пунктъ третій. «Отмѣнено ли распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ Дурново объ отказѣ въ пособіи семьямъ крестьянъ, участвовавшихъ въ аграрныхъ волненіяхъ? Кто принимаетъ, тотъ сидитъ, кто возражаетъ, тотъ встаетъ».

Кн. Шаховской (Ярославская губ.). Здѣсь указывалось, что это, кажется, не отъ министра исходитъ, а отъ главнаго управленія, можетъ быть слѣдовало бы установить этотъ фактъ.

Предсѣдатель.—Какого главнаго управленія?

Кн. Шаховской (Ярославская губ.). Главнаго управленія по мѣстнымъ дѣламъ. Оно въ вѣдѣніи министра внутреннихъ дѣлъ. Здѣсь сказано распоряженіе министра, но можетъ быть не было распоряженія министра Дурново, а здѣсь такъ опредѣленно указывается. Между тѣмъ данныя, которыя были оглашены, на автора не указываютъ, и можетъ быть изложенная опредѣленность дастъ возможность отрицательнаго отвѣта, котораго по существу нельзя было бы дать. Мнѣ кажется, правильнѣе было бы сказать: министерство внутреннихъ дѣлъ.

Голоса. Министерство Дурново. Министръ внутреннихъ дѣлъ. Я согласенъ замѣнить слова «министерство Дурново», чтобы не было недоразумѣнія.

Предсѣдатель. Распоряженій министерства кажется не бываетъ. Можетъ быть лучше: «отмѣнено ли распоряженіе?»

Голосъ.—Какъ угодно, я согласенъ, мнѣ помнится, что было распоряженіе министра Дурново.

Предсѣдатель. «Отмѣнено ли распоряженіе объ отказѣ въ пособіи семьямъ крестьянъ, участвовавшихъ въ аграрныхъ волненіяхъ». Кто принимаетъ, тотъ сидитъ, кто возражаетъ, тотъ встаетъ. Принятъ 3-й пунктъ.

Четвертый пунктъ. Намѣренъ ли министръ внутреннихъ дѣлъ допускать и впредь примѣненіе администраціей исключительныхъ законовъ и полномочій по отношенію къ тѣмъ частнымъ лицамъ и учрежденіямъ, которыя приходятъ на помощь голодающему населенію, и ставить имъ препятствія по своему усмотрѣнію, не взирая на нужды населенія». Кто принимаетъ, тотъ сидитъ, кто возражаетъ, тотъ встаетъ. Принято. Такимъ образомъ эти четыре пункта поправокъ приняты, и этимъ самымъ устраняется необходимость баллотировать поправку члена Государственной Думы Червоненкиса и вмѣстѣ съ тѣмъ во второмъ пунктѣ предложеніе 62 лицъ. Вопросъ исчерпанъ.

Голосъ. А предложеніе о томъ, чтобы весь этотъ запросъ подлежалъ общему редактированію въ комиссіи, состоящей изъ пяти лицъ, уполномоченныхъ и подписавшихъ сдѣлать эту поправку.

Предсѣдатель. Такой комиссіи нѣтъ.

Голосъ. Я и предлагаю образовать такую комиссію.

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ.). Я не возражаю противъ редакціи, принятой Государственной Думой и противъ передачи въ комиссію, но полагаю, что это должно быть выполнено послѣ, когда комиссія будетъ выбрана Государственной Думой, но отнюдь не должна составляться изъ лицъ, уполномоченныхъ и подписавшихъ заявленіе, потому что въ настоящее время этотъ запросъ идетъ уже не отъ лица 65 подписавшихъ заявленіе, но отъ самой Государственной Думы. Я полагаю, что такой порядокъ избранія комиссіи по полномочію только 65 лицъ совершенно былъ бы неприложимъ къ дѣятельности Государственной Думы. Здѣсь сидитъ болѣе 200 лицъ, если не всѣ 400, и какъ же отъ лица этихъ 400 будутъ давать полномочія комиссіи только 65. Я считаю такой способъ образованія редакціонной комиссіи совершенно непреемлемымъ.

Острогорскій (Гродненская губ.). Я хо-

тѣлъ замѣтить, что редакція, принятая Думой, считается окончательной, если ранѣе не было постановленія, что эта редакція до принятія ея Думой будетъ передана въ особую комиссію.

Корсаковъ (Новгородская губ.). Поправка въ письменной формѣ уже баллотирована и эта редакція, нами баллотированная, не можетъ быть измѣнена.

Предсѣдатель. Позвольте считать этотъ вопросъ исчерпаннымъ. Теперь на очереди продолженіе сужденій, начавшихся во вчерашнемъ засѣданіи по заявленію 42 членовъ Государственной Думы съ изложеніемъ проекта основныхъ положеній предполагаемаго закона о землевладѣніи. И притомъ не по существу вопроса, а по вопросу объ образованіи комиссіи, причемъ сдѣланы разныя предложенія о способахъ образованія комиссіи. Одно изъ нихъ принадлежитъ названнымъ 42 членамъ Думы, кромѣ того членами Думы представлены еще 4 поправки, которыя въ отпечатанномъ видѣ находятся у господъ членовъ Государственной Думы Затѣмъ, что касается записи ораторовъ, часть записавшихся вчера перенесена на сегодня, такъ что первая очередь должна принадлежать имъ. Отъ лица 42 подписавшихся желаетъ сдѣлать заявленіе Якушкинъ.

Якушкинъ (Курская губ.). 42 лица, подписавшія записку, предложили избрать комиссію изъ 33 членовъ, принимая проектъ наказа, который имѣли въ виду. Они предложили комиссію въ наибольшемъ составѣ. Они хорошо понимали, что для разработки аграрнаго вопроса такая комиссія будетъ недостаточна и для обсужденія этого вопроса они полагали, что выбранная думой аграрная комиссія обратится къ Думѣ съ предложеніемъ образовать еще особую секцію. Поправка, приложенная къ нашему предложенію, именно основывается на извѣстной комбинаціи комиссіи 33 и еще другихъ комиссій, особымъ способомъ избираемыхъ. Я не уполномоченъ отъ товарищей, вмѣстѣ со мной подписавшихъ записку, указать, какъ эту поправку они примутъ, но я уполномоченъ заявить, что въ виду возбуждающагося вопроса и важности его—о необходимости избрать комиссію сразу болѣе чѣмъ изъ 33 членовъ—мы не настаиваемъ на избраніи комиссіи непремѣнно изъ 33 членовъ, но также присоединяемся къ высказаному мнѣнію избрать комиссію въ большемъ составѣ. Я предлагаю изъ 88, но безъ указанія системы.

Предсѣдатель. Разъ снимается предложеніе, то этимъ самымъ оно отпадаетъ.

Шилихинъ (Астраханская губ.). Господа, я считаю, что избраніе аграрной комиссіи—вопросъ величайшей важности, и, по моему личному мнѣнію, для того, чтобы освѣтить все это правильно, долженъ быть представитель отъ каждой губерніи одинъ. Нужно самостоятельно избрать всей Думой 33 члена спеціалиста по аграрному вопросу. Есть другая поправка, по которой должно быть по 2 представителя отъ каждой губерніи. По моему мнѣнію тогда комиссія оказалась бы слишкомъ велика, и едва ли трудоспособна, а потому предлагаю предоставить каждому члену Думы вносить свои поправки въ комиссію для обсужденія.

Скирмунтъ (Минская губ.). Позвольте сначала обратиться къ вамъ, г. предсѣдатель, поскольку я понялъ вчера, намъ будутъ разрѣшены нѣкоторыя замѣчанія по существу вопроса?

Предсѣдатель. Предсѣдатель вчера объяснилъ, что по поводу разрѣшенія вопроса о комиссіи онъ не считаетъ себя вправѣ устранить замѣчанія по содержанію вопроса, сдѣланныя въ видѣ указаній будущей комиссіи, которыя по существу вопроса ни къ чему комиссію и Думу не обязываютъ.

Скирмунтъ (Минская губ.). Предложеніе о выборѣ комиссіи для разсмотрѣнія и разработки аграрнаго вопроса несомнѣнно будетъ встрѣчено единодушнымъ одобреніемъ. Вопросъ сложный и наболѣвшій. Желательно приступить по возможности безотлагательно къ его разработкѣ и разрѣшенію, тѣмъ болѣе, что основательныя разъясненія его потребуютъ всетаки не мало времени. Если предложеніе объ избраніи комиссіи будетъ принято несомнѣнно единогласно и встрѣтитъ единогласное одобреніе, то всетаки нѣкоторыя части этого заявленія, которое препровождено намъ одновременно съ предложеніемъ, возбудятъ въ извѣстныхъ случаяхъ

нѣкоторыя сомнѣнія, и нѣкоторыя даже можетъ быть разногласія.

Вчера Дума поступила очень правильно, очень справедливо, не рѣшивъ прекратить всѣ пренія по этому поводу посредствомъ упрощенной гильотины. Вопросъ очень важный, сложный, и было бы дѣйствительно страннымъ, если бы мы, избирая комиссію по такому важному вопросу, рѣшились сдѣлать это безъ какихъ либо разсужденій. Тѣмъ болѣе, въ виду матеріала, который намъ доставленъ заявленіемъ, это является почти необходимымъ. На одномъ пунктѣ, несомнѣнно, мы всетаки опять будемъ единодушны, всѣ согласны — это въ желаніи по возможности содѣйствовать улучшенію положенія крестьянскаго хозяйства и увеличенію площади ихъ землевладѣнія или землепользованія. Согласно заявленію, отчужденіе частной земельной собственности должно произойти въ самыхъ обширныхъ, можно сказать, даже небывалыхъ размѣрахъ. Несомнѣнно, если всѣ тѣ предложенія, которыя заключены въ этомъ заявленіи, будутъ приняты, то крупное и среднее землевладѣніе будетъ упразднено. Однако, принудительное отчужденіе не остановится только на этихъ формахъ землевладѣнія. Во многихъ случаяхъ, и мелкое землевладѣніе будетъ поглощено. Вѣдь въ пятомъ пунктѣ «в» сказано, что различныя угодія и земли, не превышающія по площади установленные по законамъ размѣры на одного владѣльца, должны подлежать обязательному отчужденію, если мѣстное населеніе не можетъ получить достаточнаго обезпеченія изъ другихъ земель въ той же мѣстности. Также въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ разрѣшается обязательное отчужденіе даже мелкихъ участковъ земли; словомъ, если бы законопроектъ былъ разработанъ на основаніи заявленія, то изъ прежней частной собственности не осталось бы ровно ничего, или остались бы самые жалкіе незначительные остатки. Ломка прежняго строя въ прежней формѣ землевладѣнія произошла бы основательная, и отъ него не осталось бы камня на камнѣ. Однако, вопросъ—въ чью пользу произошло бы это? Кто явился бы, такъ сказать, наслѣдникомъ этого бывшаго землевладѣнія? Мѣстные землевладѣльцы были бы замѣщены милліонами новыхъ счастливыхъ собственниковъ? Вовсе нѣтъ. Единственнымъ наслѣдникомъ, единственнымъ юридическимъ лицомъ, которое бы приняло въ свою собственность всѣ отчуждаемыя земли, было бы государство—всѣ земли поступили бы въ государственный земельный фондъ. Опять благодать для бюрократіи Эльдорадо. Конечно, никто изъ крестьянъ и мелкихъ землевладѣльцевъ не получитъ изъ всего этого ни одной десятины, ни малѣйшаго куска земли. Вѣдь въ 4-мъ пунктѣ сказано: всѣ эти земли отчуждаются вообще въ государственный земельный фондъ. Изъ государственнаго земельнаго запаса земли передаются въ долгосрочное пользованіе на срокъ, установленный подлежащими учрежденіями, однако, безъ права переуступки. Слѣдовательно, все отчужденіе частновладѣльческихъ земель, а ихъ будетъ громадное количество, произойдетъ въ пользу земельнаго фонда и земли будутъ отдаваться казной въ аренду на извѣстный срокъ, на 10 — 20 лѣтъ, а можетъ быть, и пожизненно, однако, не въ собственность; всѣ наслѣдственныя права будутъ безусловно исключены: сынъ не будетъ пользоваться плодами трудовъ своего отца; сынъ не будетъ работать на томъ полѣ, гдѣ трудился его отецъ. По постановленію будущихъ бюрократическихъ учрежденій всѣ земли могутъ быть передаваемы новымъ владѣльцамъ, а наслѣдники могутъ быть переведены въ другія мѣста, на другіе участки, и плодами трудовъ прежнихъ владѣльцевъ будутъ пользоваться новые, чужіе люди. Это предложеніе не ставитъ себѣ задачу—увеличеніе площади крестьянскаго землевладѣнія. Здѣсь сказано только о пользованіи землей. Не знаю, какъ это рѣшеніе вопроса будетъ принято въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ существуетъ общинное землевладѣніе, но въ раіонахъ подворнаго, личнаго землевладѣнія такой проектъ будетъ принятъ съ недоумѣніемъ, съ ужасомъ. Я обращаю вниманіе еще на одинъ пунктъ этой программы, который вызоветъ во многихъ случаяхъ недоразумѣніе. Въ п. 7 сказано: «изъ государственнаго земельнаго запаса отводятся земли сначала мѣстному населенію, а за удовлетвореніемъ потребности мѣстнаго населенія, земли предназначаются

для переселенцевъ. «Мнѣ кажется, что этотъ вопросъ поставленъ тоже неправильно. Не слѣдуетъ устраивать переселенческаго дѣла во внутреннихъ губерніяхъ Россіи съ сравнительно значительнымъ населеніемъ. Напримѣръ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Волынской и Минской губерній въ настоящее время оказалось бы еще много свободныхъ участковъ, однако, приростъ населенія тамъ значительно выше средняго нормальнаго процента. Черезъ нѣсколько лѣтъ эти земли будутъ необходимы мѣстному населенію, между тѣмъ онѣ могутъ быть заняты переселенцами. Мнѣ кажется, это было бы очень обиднымъ и несправедливымъ для мѣстнаго населенія. Думаю, что оно будетъ всѣми силами протестовать противъ этогои сумѣетъ защищаться. Однако, я еще скажу нѣсколько словъ объ обязательномъ отчужденіи. Я не буду упоминать о правѣ частной собственности — это понятіе, по мнѣнію многихъ, устарѣло, можетъ быть, даже предразсудокъ? Однако, передача и отчужденіе такихъ громаднѣйшихъ пространствъ, какъ полагается по этому проекту,— вѣдь будутъ отчуждены сплошь и рядомъ всѣ земли, находящіяся подъ пашней, подъ лугами, всѣ лѣса, даже участки мелкихъ землевладѣльцевъ, даже земли, находящіяся подъ усадьбами, промышленными заведеніями, питомниками — все это требуетъ громаднѣйшихъ финансовыхъ средствъ и расходовъ: откуда взять ихъ?

Вотъ объ этомъ въ заявленіи не упоминается ни слова. Вопроса этого для авторовъ заявленія не существуетъ. Однако это можетъ отразиться неблагопріятно на положеніи всего государства. Какъ это повліяетъ на благосостояніе населенія, которое лишится милліоновъ заработка который имъ доставляютъ въ настоящее время крупное и среднее землевладѣніе? Какъ это отразится на культурѣ и промышленности, не поведетъ ли это прямо къ государственному банкротству? Все это опасенія серьезныя, не маловажныя. Дать положительный отвѣтъ на эти вопросы необходимо прежде чѣмъ мы приступимъ къ рѣшенію земельнаго вопроса. Если крестовый походъ физіократовъ, аграріевъ и доктринеровъ противъ частной земельной собственности будетъ имѣть успѣхъ, то этимъ всетаки дѣло не кончится, еще останется множество безземельнаго населенія, останутся еще рабочіе, останется и бѣдное городское населеніе. Они тогда выступятъ съ искомъ къ имущимъ классамъ съ требованіемъ передать въ ихъ пользованіе дома, промышленныя заведенія, капиталы. И это требованіе будетъ вполнѣ справедливо, и мы не найдемъ никакихъ справедливыхъ противъ него возраженій. Такія требованія несомнѣнно поступятъ къ намъ.

Послѣ японской авантюры, послѣ несчастной внутренней междоусобицы, вызванной нерадѣніемъ и грѣхами правительства, не толкнемъ ли мы страну въ новую экономическую и соціальную авантюру, еще болѣе опасную въ своихъ послѣдствіяхъ, чѣмъ всѣ тѣ, которыя мы уже пережили?

Вотъ тѣ опасенія и тѣ сомнѣнія, которыя дѣлаютъ для многихъ изъ насъ положительно невозможнымъ согласиться съ заявленіемъ въ его настоящемъ видѣ. Однако мы конечно будемъ стоять, думаю, единогласно за выборы комиссіи. Частная собственность можетъ быть сохранена и должна быть сохранена, для общей пользы государства, однако одновременно площадь крестьянскаго землевладѣнія можетъ быть и должна быть увеличена. Мы знаемъ, что это невозможно сдѣлать безъ многихъ жертвъ со стороны имущихъ классовъ, но на это всѣ приготовлены. И вотъ мы будемъ стоять за выборы комиссіи, переполненные желаніемъ по мѣрѣ возможности содѣйствовать улучшенію крестьянскаго хозяйства и увеличенію площади землевладѣнія. (Сдержанные знаки неодобренія).

Предсѣдатель. Прошу прощенія, что въ качествѣ предсѣдателя я позволяю себѣ сказать слѣдующее: авторитетъ законодательнаго учрежденія, какова Государственная Дума, стоитъ высоко и можетъ стоять высоко только при условіи, что всѣ члены Государственной Думы имѣютъ возможность высказывать свободно свое мнѣніе, именно потому, что Дума выслушиваетъ всѣ мнѣнія и, выслушавъ ихъ, постановитъ свое рѣшеніе большинствомъ голосовъ, именно потому, что рѣшеніе послѣдуетъ послѣ выслушанія всякаго рода мнѣній, это рѣшеніе пріобрѣтетъ особый авторитетъ и про него нельзя

будетъ сказать, что рѣшеніе постановлено подъ одностороннимъ вліяніемъ и т. д. Поэтому я васъ прошу, усерднѣйше прошу, воздерживаться отъ знаковъ неодобренія. Эти знаки неодобренія всегда ораторовъ смущаютъ. Можно не одобрять дурной поступокъ, если только допустить, что кто-нибудь изъ насъ способенъ на такой поступокъ, но не одобрять взгляды, которые высказываются членами Государственной Думы по долгу совѣсти, мнѣ кажется, не слѣдуетъ. Прошу извиненія, что я позволилъ себѣ это сказать, но достоинство..... *(Аплодисменты).*

Шольпъ (Кіевская губ.). Въ изложенномъ заявленіи 42-хъ намъ предстоитъ обсужденіе двухъ вопросовъ, именно: обсужденіе общихъ директивъ, которыя мы хотимъ дать той комиссіи, которая будетъ избрана; а второй вопросъ относительно способа избранія этой комиссіи. Я предлагаю: не найдетъ ли Государственная Дума необходимымъ вначалѣ обсудить послѣдній вопросъ, именно о способѣ избранія этой комиссіи, и мнѣ кажется, что тогда въ зависимости отъ состава ея можно будетъ опредѣлить объемъ директивъ. Если комиссія вполнѣ удовлетворитъ Думу, если она вполнѣ будетъ отвѣчать настроенію Думы, то тогда можно будетъ по отношенію къ директивамъ быть короче, если же комиссія меньше будетъ удовлетворять, то тогда директивы будутъ болѣе обширны. Мое предложеніе такое: не найдетъ ли Дума возможнымъ раздѣлить этотъ вопросъ. Вначалѣ относительно образованія комиссіи, а потомъ уже перейти къ обсужденію тѣхъ директивъ, которыя Дума найдетъ нужнымъ дать комиссіи.

Предсѣдатель. Это предложеніе дѣлалось вчера. По поводу этого предложенія послѣдовали вчера и сегодня разъясненія предсѣдателя, и если разъясненія предсѣдателя не встрѣтили возраженій со стороны Государственной Думы, то поэтому не нахожу возможнымъ ваше предложеніе обсуждать. Если мы будемъ обсуждать это предложеніе и по немъ будутъ опять пренія, то мы опять не закончимъ. Позвольте держаться того правила, которое уже установлено. Якушкинъ!

Якушкинъ (Курская губ.). Отказываюсь.

Предсѣдатель. Токарскій.

Токарскій (Саратовская губ.). Вопросъ о выборѣ комиссіи вчера просили разрѣшить при возможно меньшемъ количествѣ преній. Я принадлежу къ тѣмъ 42, которые подписали это заявленіе, разсматриваемое сейчасъ; между прочимъ, мы всѣ думаемъ, господа, что этотъ вопросъ нельзя въ настоящее время подробно обсуждать. Если мы будемъ подробно останавливаться на томъ вопросѣ, какіе элементы должны входить въ комиссію, то не одинъ и не два дня, а можетъ быть нѣсколько дней и недѣль будемъ подробно разсуждать о различныхъ нашихъ мнѣніяхъ по этому вопросу. Тѣ вопросы, которые въ комиссіи осторожно и внимательно будутъ разсмотрѣны, затѣмъ предложены къ разсмотрѣнію Думѣ, пойдутъ гораздо проще и яснѣе, чѣмъ тогда, когда мы будемъ разсматривать такимъ образомъ, какъ теперь. Сейчасъ представлено вамъ мнѣніе, совершенно противоположное тому мнѣнію, которое мы высказали въ своихъ положеніяхъ, и не подлежитъ въ настоящее время разрѣшенію. Намъ важно въ настоящее время одно установить—какого рода директивы мы должны дать настоящей комиссіи, и наше постановленіе, которое выражено въ отвѣтномъ адресѣ, уже было основой тѣхъ положеній, которыя указаны въ заявленіи—это есть ничто иное, какъ урегулированіе острой земельной нужды путемъ отчужденія опредѣленныхъ, точно указанныхъ разрядовъ земель. При этихъ положеніяхъ устраняется вопросъ общій—это есть частичное разсмотрѣніе аграрнаго вопроса, а не всего земельнаго вопроса, во всемъ его объемѣ, не все соціальное міросозерцаніе русскаго народа пересматривается, пересматривается частичный вопросъ, разсматривается надѣленіе землей крестьянства, которое въ настоящее время этой земли не имѣетъ или имѣетъ въ недостаточномъ количествѣ. При такой постановкѣ вопроса, конечно, общія соціальныя реформы падаютъ; нельзя сваливать все въ общую кошелку, нужно раздѣлять, вѣдь сюда не вносятся земли крестьянскаго населенія, какъ таковыя, полученныя ими по надѣленію, сюда также не вносятся земли, пріобрѣтенныя крестьянами, и какъ таковыя пріобрѣтенія, являющіяся ихъ достояніемъ. Когда мы ѣхали сюда, когда

насъ посылали съ мѣста, съ насъ требовали разрѣшенія земельной нужды, объ этой нуждѣ намъ говорили, требовали хлопотать объ удовлетвореніи этой нужды и никто такихъ полномочій не давалъ, чтобы пересматривать всѣ соціальные вопросы, касающіеся землевладѣнія. Значитъ, настоящій вопросъ ограниченный, но въ той части, которая подлежитъ отчужденію, конечно, нельзя было предусмотрѣть, какой же порядокъ будетъ принять по отношенію къ тѣмъ землямъ, которыя подлежатъ отчужденію. Надо было разсмотрѣть весьма существенный вопросъ, историческій вопросъ русской земли, заключающійся въ томъ, что съ давняго времени предполагается такъ, что крестьянству, такъ или иначе, свойственна земля, «земля находится при землепашцѣ» и отъ нея онъ не долженъ уходить, «земля не можетъ дѣлаться предметомъ торговаго оборота» — это одно изъ условій отношеній къ землѣ русскаго крестьянства. Когда говорятъ о томъ, какое же будетъ отношеніе въ дальнѣйшемъ къ тѣмъ крестьянскимъ хозяйствамъ, которыя уже существуютъ въ различныхъ мѣстностяхъ русской имперіи, то на это можно отвѣтить, что никакихъ измѣненій не предполагается, но то, что будетъ вновь получено, должно быть получено на извѣстномъ правѣ. Объектомъ торговаго предпріятія земля быть не можетъ. По тону русской жизни можно убѣдиться, что земля обезпечиваетъ землепашца, но земля не представляетъ продукта торговаго оборота. Эта мысль должна войти въ дальнѣйшее обсужденіе земельной реформы и эту идею мы будемъ проводить. Можно съ ней соглашаться или не соглашаться, но отъ того только, что она явилась, она не является извѣстнаго рода опредѣленнымъ положеніемъ, какъ то положеніе, которое ставится группой, выставляющей этотъ вопросъ. Разъ они ставятъ вопросъ въ такомъ видѣ, то получится много возраженій, возраженія будутъ поставлены справа и слѣва. Эти постановленныя возраженія въ общей формѣ также извѣстны хорошо, и также хорошо выяснены въ литературѣ и также выяснены здѣсь у насъ въ группахъ. Вѣдь нельзя говорить о томъ, что мы первый день разсуждаемъ здѣсь по аграрному вопросу; этотъ вопросъ съ перваго дня стоитъ у насъ. Три недѣли мы здѣсь живемъ и три недѣли отдѣльными группами и кружками мы обсуждаемъ этотъ аграрный вопросъ и то, что каждая группа вносила въ этотъ аграрный вопросъ, который будетъ переданъ въ комиссію. Теперь вопросъ, какъ же выбрать эту комиссію? Несомнѣнно, что у насъ здѣсь нѣсколько теченій: теченіе чисто идеологическое и теченіе чисто практическаго характера, и нужно, чтобы представители того и другого попали въ эту комиссію. Это несомнѣнно, и поэтому предложеніе Шелихина совершенно правильно. Это должно быть опредѣленно и совершенно ясно изложено редакціонной комиссіей. Необходимо выбрать редакціонную комиссію, куда должны быть выбраны тѣ люди, которые могутъ формулировать, которые знакомы съ деталями этого аграрнаго вопроса и его юридической постановкой, и которые, главнымъ образомъ, могутъ формулировать то, что будутъ возражать здѣсь въ засѣданіяхъ и что будутъ возражать всѣ остальные члены комиссіи. Въ члены комиссіи должны быть выбраны также представители другого рода воззрѣній мѣстныхъ, слѣдовательно нужно выбирать по мѣстностямъ. Противъ этого можетъ представляться такого рода возраженіе, что какъ же можно одну и ту же комиссію выбирать разными способами? Господа, внесенный проектомъ вопросъ такой сложный, большой вопросъ, который въ исторіи разъ можетъ встрѣтиться, не можетъ подойти подъ формулу. Если выберемъ комиссію разными способами, то это ничего не будетъ значить. Въ комиссію 33-хъ будемъ выбирать нормальнымъ способомъ—записками, а остальныхъ отъ мѣстности: отъ каждой губерніи по одному человѣку, тогда совершенно ясно опредѣлится составъ комиссіи и выяснятся практическія и теоретическія воззрѣнія, которыя нужно будетъ потомъ сформулировать и скомбинировать. Поэтому я вполнѣ присоединяюсь къ предложенію Шелихина.

Предсѣдатель. Онипко.

Онипко (Ставропольская губ.). Отказываюсь.

Предсѣдатель. Еропкинъ.

Еропкинъ. (Рязанская губ.). Мною вчера

еще было представлено предсѣдателю заявленіе, но предсѣдатель не успѣлъ еще огласить моего заявленія и поэтому сегодня оно въ печать не попало. Я оглашу его сегодня и покорнѣйше прошу, чтобы оно было напечатано и роздано, и передано, какъ матеріалъ, въ будущую земельную комиссію, такъ какъ я придаю моему предложенію очень большое значеніе не только по существу, но и какъ обязательство передъ моими избирателями. Членъ Государственной Думы Петражицкій вчера указалъ, между прочимъ, что въ розданномъ заявленіи 44-хъ членовъ совершенно не разработана финансовая сторона аграрнаго вопроса. Лично я полагаю, что и вообще финансовая сторона вопроса есть наиболѣе слабая сторона аграрной реформы въ к.-д. программѣ. Я только что вернулся изъ деревни, гдѣ я имѣлъ случай бесѣдовать по этому вопросу на сельскомъ сходѣ, и я убѣдился, что крестьяне ожидаютъ гораздо большаго, чѣмъ можетъ предложить имъ к.-д. партія. Крестьяне нашей мѣстности преимущественно пользуются общиннымъ землевладѣніемъ. Крестьяне могутъ мириться съ мыслью, чтобы отчужденная земля была зачислена въ государственный земельный фондъ, какъ они выражаются: «пусть земля будетъ царская, но не барская». Но они предполагаютъ, что условія аренды будутъ чрезвычайно льготныя; мнѣ, напримѣръ, указывалось два рубля за десятину, это такая цифра, которая совершенно въ нашей мѣстности невозможна. По средней оцѣнкѣ земельнаго банка у насъ цѣнность опредѣляется 150 р. за десятину; а такъ какъ послѣдній государственный заемъ заключенъ изъ 6%, то очевидно, что на мѣстѣ арендная цѣна на землю должна быть 9 р.,—если даже реализовать займы по 5%, то цѣна можетъ быть не ниже 7 р. 50 к. Сопоставьте теперь ту цѣну 2 рубля, которую ожидаютъ крестьяне, съ той цѣной, которая должна опредѣлиться арендной:—7, 8—9 рублей за десятину, и вы поймете, какое горькое разочарованіе постигнетъ крестьянъ, если будетъ осуществленъ проектъ, созданный на основаніи конституціонно - демократической программы. Я имѣю честь предложить вниманію Думы такое предложеніе, которое до нѣкоторой степени идетъ на встрѣчу крестьянамъ. Я предлагаю передать землю крестьянамъ на возможно льготныхъ условіяхъ. По вычисленіямъ проф. Мануилова для того, чтобы довести крестьянскіе надѣлы до высшей нормы 1861 г. потребовалось бы отчудить частновладѣльческихъ земель до 26 милліоновъ десятинъ. Если мы примемъ цѣну за десятину въ среднемъ какъ указано проф. Герценштейномъ, т. е. 72 р., то очевидно для всей этой операціи потребуется 1,872 милліона. У крестьянскаго населенія имѣется въ настоящее время въ долгу за государствомъ почти половина этой суммы, я имѣю въ виду погашенную часть выкупныхъ платежей въ суммѣ 814 милліоновъ рублей. Если считать также ту переплату выкупныхъ платежей, которая произведена крестьянами, конечно, крестьяне все время платили больше государству, нежели само государство въ первое время платило по своимъ займамъ, то со времени конверсіи государственныхъ долговъ переплата достигла 1,7%; на эту переплату крестьянами заплачено 95 милліоновъ руб., итого 909 мил. руб., состоящихъ въ долгу за государствомъ, которые совершенно справедливо должно возмѣстить крестьянскому населенію. Съ другой стороны, какое же можетъ быть болѣе производительное направленіе этихъ денегъ, какъ не на увеличеніе площади крестьянскаго землевладѣнія. Поэтому я вношу слѣдующее заявленіе.

Членамъ Государственной Думы роздано печатное заявленіе, развивающее нѣкоторыя основы будущаго законопроекта по земельному вопросу и предлагающее избраніе комиссіи изъ 33-хъ членовъ для выработки такого законопроекта. Въ виду сего прошу и настоящее мое заявленіе передать въ качествѣ матеріала въ означенную комиссію.

Не мало не претендуя, чтобы настоящимъ моимъ заявленіемъ я могъ сколько нибудь измѣнить рѣшеніе конституціонно-демократической партіи по постановкѣ земельнаго вопроса въ Государственной Думѣ, я имѣю честь предложить вниманію Думы попутно съ проектомъ отчужденія владѣльческихъ земель на указанныхъ началахъ

разсмотрѣть и мое предложеніе, дѣйствіе котораго вполнѣ допустимо одновременно и параллельно съ государственной эксплоатаціей принудительно-отчужденныхъ земель.

Я предлагаю на предметъ увеличенія земельнаго фонда возвратить крестьянскому населенію изъ казны 99 милліоновъ рублей, составляющихъ погашенную часть выкупныхъ платежей (къ 1 Января 1906 года—1,814 мил. руб.) и переплату на выкупныхъ платежахъ—95 мил. руб.

Мѣра эта можетъ быть осуществлена путемъ выпуска государственныхъ обязательствъ съ оплатой процентовъ за счетъ Государственнаго Казначейства. По книгамъ выкупной операціи весьма легко вычислить погашенную часть выкупной ссуды не только по каждому сельскому обществу, но и по каждому двору.

Я полагаю, что съ отмѣной выкупныхъ платежей по закону 3-го Ноября 1905 года вся выкупная операція является отмѣненной, а потому совершенно справедливо возвратить крестьянскому населенію всѣ его сбереженія, которыя помѣщены въ погашенныхъ выкупныхъ ссудахъ.

Такой возвратъ 909 милліоновъ рублей крестьянскому населенію не только являлся бы актомъ справедливости, но и далъ бы возможность крестьянскому населенію пріобрѣсти необходимую ему землю на особо льготныхъ условіяхъ, въ общемъ по Имперіи за полъ-цѣны, или точнѣе сказать, изъ половинной доли процентовъ, такъ какъ по разсчетамъ многихъ экономистовъ для проведенія аграрной реформы необходимо 1.872 мил. рублей.

Болѣе подробныя детали настоящаго моего предложенія я могу сообщить комиссіи, если Дума пожелаетъ передать туда возбужденный мною вопросъ.

Петражицкій (С.-Петербургъ). Г. Предсѣдатель, разрѣшите къ порядку дня.

Предсѣдатель. Пожалуйте.

Петражицкій (С.-Петербургъ). Я всетаки очень боюсь, что наши пренія примутъ хоатическій характеръ. Вотъ, напримѣръ, скоро, кажется, и мое слово. Я буду говорить о пропорціональныхъ выборахъ, кто нибудь другой будетъ говорить о финансахъ, третій объ одной части аграрной реформы, четвертый о другой части аграрной реформы и т. д. И такимъ образомъ мы никогда ни до чего не дойдемъ. Я бы полагалъ обратить вниманіе хотя бы на то, о чемъ ходатайствуютъ подписавшіеся. Они ходатайствуютъ о двухъ вещахъ. Они предлагаютъ, чтобы избираемая комиссія была не изъ 33-хъ, какъ это было раньше опредѣлено, а изъ 88-ми, для разработки и внесенія въ Думу законопроекта по земельнымъ дѣламъ,—это одно; теперь другое: они предлагаютъ передать вотъ это заявленіе 42-хъ, какъ матеріалъ въ комиссію, другой пожелаетъ, чтобы и его предложеніе было передано какъ матеріалъ. Противъ этого возразить нельзя и нѣтъ основаній ничего скрывать отъ комиссій. Мнѣ бы казалось, господа, если уже предсѣдатель не разрѣшаетъ мнѣ поставить тотъ вопросъ, который я вчера ставилъ, я не имѣю въ виду полемизировать, который, по моему, парламентскимъ обычаямъ совсѣмъ не противорѣчитъ, то по крайней мѣрѣ намъ нужно учредить аграрную комиссію. Когда она будетъ учреждена, тогда можно будетъ или внести этотъ матеріалъ, или его спрятать какъ опасный, чтобы тамъ не заразились его взглядами. Стало быть мое предложеніе разрѣшается удовлетворительно: первый вопросъ, какъ учредить эту комиссію, второй, какъ организовать эту комиссію, и третій—внести эти матеріалы или не допустить ихъ въ эту комиссію.

Предсѣдатель. Вопросъ этотъ и будетъ поставленъ по окончаніи преній. Сначала идетъ обмѣнъ мыслями, а затѣмъ ставятся вопросы.

П. А. Поповъ (Тамбовская губ.). «Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь» такъ просимъ мы Бога ежедневно и, всетаки остаемся безъ хлѣба. Всѣ вы знаете, откуда крестьянинъ-земледѣлецъ добываетъ себѣ насущный хлѣбъ—съ земли, а у него осталась одна полоса ея. Съ этой полосы онъ долженъ прокормить свою семью съ малолѣтними дѣтьми, а тутъ надо отопиться, освѣтиться, обуться, одѣться, уплатить казенныя подати . . . да всей нужды и не перечесть. На такомъ надѣлѣ крестьянинъ всегда голодный и холодный. Дома ѣсть и работать

нечего. Идетъ онъ на чужую сторону на заработки, оставляетъ свою жену съ малолѣтними дѣтьми безъ хлѣба, утѣшая ее: «я заработаю, пришлю тебѣ денегъ». Ушелъ работать, работы нигдѣ не нашелъ; денегъ женѣ не выслалъ; жена надѣваетъ на дѣтей суму и посылаетъ ихъ по міру побираться. Несчастныя дѣти бродятъ подъ окнами съ просьбой: «Подайте Христа ради»,—а имъ въ отвѣтъ: «Богъ вамъ подастъ». У кого они просятъ, у того и самого нѣтъ хлѣба; онъ живетъ на такомъ же надѣлѣ. Вотъ эти несчастныя дѣти и бродятъ по селамъ, надоѣдая добрымъ людямъ, исхудалыя, разутыя, раздѣтыя, ни къ чему не пріученныя... вотъ какъ живетъ нашъ мужичекъ-пахарь. У него были святыя надежды на Государственную Думу,—Дума выхлопочетъ намъ землицы. Дѣйствительно Дума употребляетъ всѣ усилія къ тому, чтобы добиться для трудового народа земли; здѣсь мы слышали отъ помѣщиковъ, что и они желаютъ уступить свои земли трудящемуся народу. На нашъ отвѣтъ на тронную рѣчь Государю Предсѣдатель Совѣта Министровъ объявилъ намъ, что Дума не можетъ отчуждать земли и передавать трудящемуся народу. Мы, крестьяне, не вѣримъ этому. Мы обращаемся къ нашему милостивому Царю-Батюшкѣ. (Оборачивается къ портрету Государя). Онъ, милостивый, Царь-Батюшка, дастъ намъ землицы. Мы просимъ хлѣба, неужели онъ подастъ намъ камень. Я обращаюсь къ Государственной Думѣ и прошу еще разъ войти съ просьбой о землѣ къ Государю Императору. Государственная Дума должна исполнить свой долгъ, не смотря ни на какія препятствія. Вѣдь весь народъ, со всѣхъ сторонъ ожидаетъ отъ Думы велію и богатую милость. *(Аплодисменты).*

Лопасъ (Ковенская губ.). Господа народные представители. Мы должны перейти къ вопросу, затронутому въ проектѣ, который подписанъ 42 членами Государственной Думы. Что касается комиссіи, то я присоединяюсь къ тому, что желательно, чтобы она состояла изъ 88 лицъ. Я хотѣлъ совершенно отказаться отъ оспариванія этого проекта, такъ какъ онъ внесенъ, какъ матеріалъ, но, какъ представитель одного и того же края съ однимъ изъ предыдущихъ ораторовъ, я хотѣлъ бы сказать нѣсколько словъ объ отчужденіи частновладѣльческой собственности и о справедливой оцѣнкѣ. Я знаю, что въ Литвѣ очень небольшое количество десятинъ монастырскихъ и казенныхъ земель, которыя можно было бы отчуждать. Приведу примѣръ по Ковенской губерніи. Въ этой губерніи имѣется приблизительно 1,800,000 дес. земли дворянской и только около 167 тысячъ дес. церковныхъ и казенныхъ земель и близко 1,675,000 дес. крестьянской земли. Выходитъ, что у дворянъ земли больше, чѣмъ у крестьянъ, между тѣмъ какъ дворянъ 80,000 душъ, а крестьянъ 1,100,000. Откуда же взять земли? Казенныхъ и монастырскихъ 167,000, а между тѣмъ около 45% населенія безземельныхъ. Кромѣ частновладѣльческой земли другой земли взять неоткуда. Что касается отчужденія, я соглашаюсь съ проектомъ 42, который внесенъ и, вѣроятно, будетъ разработанъ въ комиссіи въ этомъ направленіи, такъ какъ земли больше взять неоткуда, изъ воздуха—нельзя взять. Гдѣ есть казенныя земли—тамъ можно взять ихъ; гдѣ ихъ нѣтъ, тамъ приходится брать частновладѣльческія. Народъ не можетъ жить безъ земли однимъ воздухомъ. Далѣе, я хотѣлъ сказать нѣсколько словъ относительно справедливой оцѣнки. Что касается справедливой оцѣнки, то между представителями одной и той же территоріи, одного и того же края разныя мнѣнія. Я не высказываю своего личнаго мнѣнія, такъ какъ оставляю его при себѣ, но, какъ представитель крестьянъ Ковенской губерніи, я долженъ выразить мнѣніе ихъ, мнѣніе тѣхъ лицъ, которыя меня сюда прислали и которыя передали мнѣ цѣлую кипу документовъ. Какъ извѣстно, у насъ въ Литвѣ въ народѣ сохранилось преданіе, что въ Литвѣ не было крѣпостного права. Оно, говорятъ, введено въ Литвѣ съ 1764 года и стало развиваться съ того времени, когда Казиміръ Понятовскій получилъ въ Литвѣ въ награду надѣлъ, — latifundia, затѣмъ въ свою очередь онъ продалъ его Рошпу и Карпю со всѣми угодьями и крестьянами. Я привожу это, какъ образецъ. Крестьяне, которые меня прислали, указываютъ, что съ того времени крестьянскія земли вмѣстѣ съ

крестьянами стали отдаваться въ частную собственность. Владѣльцы смотрѣли на крестьянъ не какъ на людей, а какъ на животныхъ. Всѣ крестьяне объ этомъ помнятъ; моя мать разсказывала мнѣ о томъ, какъ обращались помѣщики съ крестьянами во времена крѣпостничества. У насъ это право съ большей силой развилось, главнымъ образомъ, послѣ 1795 года, когда Литва перешла подъ покровительство Россіи; правительству былъ прямой расчетъ, какъ это и сейчасъ практикуется въ политикѣ, чтобы натравливать одну часть населенія на другую. Тѣ, которые имѣли больше правъ, не стѣснялись притѣснять тѣхъ, у которыхъ было меньше правъ. Это продолжалось до послѣдняго времени, даже послѣ освобожденія крестьянъ. Кромѣ того, со временъ 1795 года Императрица Екатерина не стѣснялась дарить иногда цѣлыя губерніи какъ на югѣ, такъ и на западѣ Россіи; такъ, напримѣръ, она подарила графу Зубову часть Ковенской губерніи.

Затѣмъ, въ свою очередь, эти угодія были проданы Тышкевичамъ, Нарышкину, Огинскому и др. Крестьяне еще помнятъ, что съ этими купленными землями обращались какъ угодно. Сейчасъ же и послѣ освобожденія они не забыли всего того, что имъ пришлось на себѣ испытать. Въ средѣ крестьянъ существуютъ свои традиціи. Изъ поколѣнія въ поколѣніе передается исторія о томъ, какъ сѣкли ихъ и обращались съ ними, ровно какъ со скотомъ. Вотъ тутъ будетъ вопросъ о справедливой оцѣнкѣ, тогда будетъ видно, какъ смотрятъ владѣльцы и крестьяне на частную собственность. Послѣдніе смотрятъ на нее, какъ на бывшую свою собственность. У нихъ живетъ мысль о томъ, что въ оное время они были сами владѣльцами этой собственности. Но потомъ кто-то могучей рукой завладѣлъ ею и продалъ ее. Я самъ видалъ въ лѣсахъ кресты фундаменты и могилы бывшихъ деревень и даже среди помѣщичьихъ имѣній. Въ различныхъ мѣстностяхъ упоминается о томъ, что тамъ-то была деревня, и тамъ-то была деревня, тамъ то былъ жилецъ и т. п. Крестьяне помнятъ, что эти земли были крестьянскія, но т. к. они не обладали никакими правами, т. к. на нихъ смотрѣли, какъ на скотину, и переселяли съ одного мѣста на другое,—они этого не забыли. Какъ мѣстные крестьяне могутъ смотрѣть на эту справедливую оцѣнку по 100—200 руб. за десятину, когда они знаютъ, что отцы ихъ кровью и потомъ обливали эту землю, и когда ихъ, какъ скотину, оттуда изгоняли. Тутъ нужно будетъ считаться съ этимъ взглядомъ. Одинъ изъ ораторовъ заявилъ, что отчужденіе можетъ повести къ чему то ужасному. Извѣстно, какъ помѣщики боялись, когда хотѣли раскрѣпостить крестьянъ. Они говорили, что это можетъ повести къ гибели Россіи. Однако, крестьянъ освободили, а Россія существуетъ и, можетъ быть, лучше, чѣмъ прежде. Есть масса крестьянъ, которые имѣютъ по три десятины и живутъ безъ нужды. Тѣ же крестьяне, которые получили по 20—30 десятинъ, отчасти довели культуру своей земли до того, что могутъ посылать дѣтей въ гимназіи и университеты. Это указываетъ на то, что если бы было подобное обезпеченіе у крестьянъ землею и поднятіе культуры, то не было бы столько безработныхъ людей, какъ сейчасъ. Нельзя указать, конечно, сколько на 20 десятинъ требуется рабочихъ рукъ. Обыкновенно крестьянинъ работаетъ вмѣстѣ со своей семьей, если же онъ и нанимаетъ работника, то работникъ чувствуетъ себя у такого хозяина лучше, чѣмъ въ большомъ имѣніи. У владѣльца 15—20 десятинъ, рабочіе живутъ лучше и болѣе довольны, чѣмъ у владѣльцевъ большихъ имѣній. Такъ вотъ я хотѣлъ только указать, что при справедливой оцѣнкѣ необходимо обратить вниманіе на мнѣніе мѣстныхъ крестьянъ и какъ сами крестьяне смотрятъ на это. Они въ прошломъ имѣли собственность и только потому, что они не пользовались правами, они были лишены ея. И сейчасъ едва-ли они захотятъ уплачивать деньги за землю, которую считаютъ своей собственностью.

Трасунъ (Витебская губ.). Господа, насколько я замѣтилъ, одна часть Думы желала бы, чтобы сейчасъ приступить къ выборамъ комиссіи. Почему именно желательно, чтобы сейчасъ къ этому приступить—причинъ я не знаю. Быть можетъ, что для одной части Думы вовсе нѣтъ никакой надобности этотъ

вопросъ болѣе подробно обсуждать, быть можетъ этотъ вопросъ уже рѣшенъ, но, мнѣ кажется, что другая половина Думы этого вопроса не рѣшила, этого вопроса такъ подробно не обсуждала. Мнѣ кажется даже, что для всей Думы вовсе не повредитъ, если поговорить объ этомъ вопросѣ болѣе подробно. Вѣдь комиссія, когда составляла этотъ законопроектъ, тоже объ этомъ вопросѣ говорила и обсуждала, однако же находится въ этомъ законопроектѣ много такихъ мѣстъ, на которые и помѣщики, и крестьяне не согласятся. Затѣмъ я нахожу, что комиссія вовсе не обратила никакого вниманія на то, что крестьяне не только нуждаются въ увеличеніи площади землепользованія или землевладѣнія, и что это не единственная нужда и бѣда крестьянъ. Нужда крестьянъ происходитъ тоже изъ черезполоснаго владѣнія, которое почти повсюду у насъ въ Россіи. Пока черезполосица не будетъ въ Россіи уничтожена, мы можемъ надѣлять крестьянъ землей, не говоря о томъ, что можетъ быть даже земли не хватитъ, они всегда будутъ терпѣть нужду. Я не буду говорить о другихъ губерніяхъ, гдѣ положенія крестьянъ не знаю, скажу только о Витебской губерніи. Есть въ Витебской губерніи дѣйствительно много крестьянъ такихъ, у которыхъ земли мало, которые землей прожить не могутъ, такихъ, у которыхъ земли совсѣмъ нѣтъ, и которымъ землю дать надо; но есть крестьяне и такіе, у которыхъ имѣется земли достаточное количество, и эти крестьяне тоже терпятъ нужду и остаются безъ хлѣба весной. А почему? Потому, что у нихъ одна третья часть земли вовсе не обрабатывается. Въ Курляндіи и Лифляндіи, гдѣ хуторное хозяйство, заведена шестипольная, семипольная система, тамъ обсѣваютъ все поле и добываютъ больше хлѣба, больше упавоживаютъ. Въ Витебской губерніи треть поля гуляетъ, и крестьянинъ остается безъ хлѣба. Обсѣвать онъ его не можетъ, потому что сосѣдъ не соглашается. Комиссія это тоже упустила изъ виду. Въ одномъ мѣстѣ упоминается о черезполосицѣ, но только о томъ, что есть черезполосица. А собственно о томъ, нужно ли ее уничтожить, и какъ это сдѣлать, объ этомъ вовсе не говорится.

Кромѣ того, господа, я тоже въ этомъ законопроектѣ замѣчаю то, что не можетъ даже удовлетворить самихъ крестьянъ. Крестьяне дѣйствительно все время ожидали, что имъ землю дадутъ, они были увѣрены, что имъ дадутъ землю въ собственность, но не ожидали, что землю имъ дадутъ въ пользованіе. Вѣдь, господа, тутъ говорится объ арендномъ пользованіи. Какая будетъ польза, что они получатъ ее въ арендное пользованіе? Вѣдь арендное пользованіе и теперь есть. Будетъ то, что крестьянинъ сперва можетъ быть будетъ платить не очень большую аренду, затѣмъ она будетъ повышаться, такіе примѣры и теперь имѣются. Казенные лѣса почти во всѣхъ губерніяхъ продавались крестьянамъ раньше не дороже 100 рублей за десятину въ Витебской губ., теперь эта десятина казеннаго лѣса, предназначеннаго для нуждъ крестьянъ, продается за 600 рублей. То же самое можетъ быть и съ землей. Что касается аренднаго состоянія, то въ одномъ положеніи будетъ находиться крестьянинъ, который имѣетъ землю въ собственности, и въ другомъ положеніи тотъ, который будетъ имѣть ее въ арендѣ. Совсѣмъ иначе относится крестьянинъ къ землѣ, когда знаетъ, что она составляетъ его собственность, или когда узнаетъ, что земля черезъ нѣкоторое время можетъ перейти къ другому. Дальше, что касается аренднаго пользованія, то опять я хотѣлъ поставить вопросъ: какъ же въ такомъ случаѣ вообще будетъ съ землей? Или вся она, какъ есть, будетъ отчуждена и помѣщичья и крестьянская, до послѣдней десятины, или будетъ только отчуждена извѣстная часть земли? иными словами, будетъ ли отчуждена только помѣщичья земля, а крестьянская, за которую владѣльцы внесли выкупъ, и къ которымъ земля должна перейти въ собственность, не будетъ подлежать отчужденію? Въ данномъ случаѣ, какое положеніе можетъ создаться въ Россіи? Такое, что одни изъ крестьянъ будутъ пользоваться правомъ собственности, а другіе— будутъ пользоваться правомъ аренды. Это повидимому вовсе нежелательно для насъ.

Дальше я хотѣлъ еще обратить вниманіе на отчужденіе церковныхъ земель. Я ничего

не имѣю противъ того проекта, который внесъ Чаксте и вполнѣ съ нимъ согласенъ, что въ Курляндіи и Лифляндіи пасторы пользуются землей въ большомъ количествѣ, что ихъ задача не заниматься землевладѣніемъ, но заниматься паствой, и потому эти земли могли бы подлежать отчужденію. Но я хотѣлъ обратить вниманіе вообще на положеніе духовенства, священниковъ, и на отчужденіе церковныхъ земель. Если бы у насъ въ Россіи духовенство получало извѣстное опредѣленное жалованье въ такомъ количествѣ, чтобы могло жить на него, при такихъ условіяхъ можно было бы сказать, что всѣ церковныя земли могутъ подлежать отчужденію и что священникамъ не нужна земля, не ихъ дѣло заниматься земледѣліемъ. Но я обращаю ваше вниманіе, господа, на то, что католическіе священники въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ вовсе никакого жалованья не получаютъ. Православные священники, насколько мнѣ извѣстно, получаютъ тоже триста рублей въ годъ или немного болѣе, на это жалованье не проживешь. Если у священниковъ отнять всю землю, я противъ этого ничего не имѣю, но раньше надо позаботиться о томъ, чтобы они могли жить. Раньше надо назначить для нихъ опредѣленное жалованье и только тогда уже говорить объ отчужденіи церковныхъ земель. Вотъ на это только хотѣлъ я обратить вниманіе въ законопроектѣ; по моему мнѣнію, чтобы рѣшить земельный вопросъ въ Россіи, не достаточно собраться здѣсь и издать только одинъ законъ, общій для всей Россіи. Мѣстныя положенія и способы землевладѣнія и землепользованія такъ различны въ Россіи, что одинъ законъ для всѣхъ никогда нельзя издать. Поэтому надо было бы предоставить это мѣстнымъ учрежденіямъ, чтобы каждое изъ этихъ учрежденій опредѣлило ту форму и способы владѣнія, которыя оно желало-бы имѣть у себя. *(Аплодисменты).*

Предсѣдатель. Господа, меня просятъ на минуту прервать засѣданіе и огласить только что полученное извѣстіе о послѣдовавшей внезапной кончинѣ члена Государственной Думы Андрея Павловича Андреянова. Предлагаю почтить память скончавшагося вставаніемъ. *(Всѣ встаютъ).*

Аладьинъ. (Симбирская губ.). Господа народные представители. Позвольте мнѣ сдѣлать предложеніе почтить память нашего симбирскаго товарища Андрея Павловича Андреянова тѣмъ, что мы кончимъ сегодня наше засѣданіе ранѣе, чѣмъ должны были его кончить т. е. закончимъ его теперь же. Вотъ мое предложеніе.

Кузьминъ-Караваевъ. (Тверская губ.). Я поддерживаю предложеніе члена Государственной Думы Аладьина.

Федоровскій (Рязанская губ.). Я тоже хотѣлъ всецѣло присоединиться къ предложенію депутата Аладьина тѣмъ болѣе, что, очевидно, нашъ товарищъ умеръ, отъ того подъема и возбужденія, которые возможны только благодаря той сложной работѣ мысли и перемѣнѣ ощущеній, которымъ онъ подвергался въ теченіе этихъ дней. Всего нѣсколько дней тому назадъ мы слышали его здороваго и цвѣтущаго. . . . . .

Голосъ. Мы почтили его память вставаніемъ. Вопросъ же о земельныхъ надѣлахъ слишкомъ серьезенъ, поэтому прекращать пренія по этому вопросу неудобно.

Предсѣдатель. Я нахожу неудобнымъ дальнѣйшее обсужденіе этого вопроса. Достаточно заявленія и того, что оно поддержано. Я ставлю этотъ вопросъ на голосованіе. Не угодно ли Государственной Думѣ прервать занятія и отложить ихъ на четвергъ въ 11 часовъ утра. Кто принимаетъ предложеніе—встаетъ, кто отвергаетъ—сидитъ. Предложеніе принято. Засѣданіе закрывается.

Засѣданіе закрыто въ 5 час. 12 мин. вечера.

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Государственной Думы.

Государственная Типографія.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.

СЕССІЯ I.

ЗАСѢДАНІЕ ОДИННАДЦАТОЕ.

18 мая 1906 г.

Засѣданіе открывается товарищемъ предсѣдателя Государственной Думы кн. П. Д. Долгоруковымъ въ 11 ч. 45 мин. утра.

Предсѣдательствующій. Объявляю засѣданіе Государственной Думы открытымъ. Протоколъ послѣдняго засѣданія находится у секретаря Государственной Думы. На имя предсѣдателя Государственной Думы поступила слѣдующая телеграмма изъ Буэносъ-Айреса: *(Читаетъ).*

Буэносъ-Айресъ $^{17}/_{30}$ мая 1906 г.: «Согласно постановленію палаты депутатовъ, президентомъ которой я имѣю честь состоять, съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія посылаю привѣтъ представителей аргентинскаго народа первому русскому парламенту и, исполняя вышеуказанное постановленіе, выражаю пожеланіе о процвѣтаніи Россіи и шлю господину предсѣдателю поклонъ съ выраженіемъ своего почтенія». — Подлин. подписали: Александръ Карбо, президентъ палаты депутатовъ. Александръ Сорондо, секретарь палаты. (*Аплодисменты*).

Благоволите уполномочить президіумъ благодарить отъ имени Государственной Думы? *(Голоса:* Просимъ, просимъ.

Затѣмъ позвольте огласить рядъ предложеній, которыя поступили на имя предсѣдателя. Первое предложеніе сопровождается требованіемъ срочности доклада относительно законопроекта о смертной казни. Оно поступило за установленнымъ закономъ количествомъ подписей и потому подлежитъ немедленному оглашенію: *(Читаетъ).*

§ 1. «Смертная казнь отмѣняется».

§ 2. «Впредь до пересмотра уголовнаго законодательства, во всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ дѣйствующими законами установлена смертная казнь, она замѣняется непосредственно слѣдующимъ по тяжести наказаніемъ».

Объяснительная записка.

Еще въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія редакціонная комиссія по составленію проекта уголовнаго уложенія, состоявшая изъ первѣйшихъ авторитетовъ науки уголовнаго права, высказала единогласное мнѣніе, что «Россія могла бы сдѣлать новый дальнѣйшій шагъ по историческому пути, начертанному еще съ царствованія Императрицы Елисаветы, и не только по возможности ограничить число случаевъ примѣненія смертной казни, но и вычеркнуть ее вовсе изъ списка уголовныхъ наказаній, налагаемыхъ по общимъ законамъ». Къ такому выводу комиссія пришла путемъ разбора всѣхъ доводовъ, приводимыхъ въ пользу сохраненія смертной казни, и обнаруженія ихъ полной несостоятельности.

Событія переживаемаго нами времени краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о томъ, какую огромную опасность представляетъ сохраненіе въ ру-

кахъ государства смертной казни, хотя бы въ качествѣ исключительной мѣры. По идеѣ своей являясь самой крайней формой наказанія, примѣняемой въ рѣдкихъ случаяхъ, съ соблюденіемъ всѣхъ гарантій судебнаго производства, она фактически весьма легко вырождается въ массовое убійство, не имѣющее никакихъ оправданій ни съ нравственной, ни съ общественной точки зрѣнія, поражающее огромное количество жертвъ, виновность которыхъ часто не установлена съ надлежащей точностью, возмущающее все общество и плодящее новыя преступленія. Вѣра въ устрашающее значеніе смертной казни окончательно утрачена. Она осталась въ законодательствахъ лишь какъ пережитокъ стараго варварства.

Вступивъ на путь обновленія, Россія должна безъ замедленія и навсегда покончить съ этимъ наслѣдіемъ жестокихъ и кровавыхъ временъ. Она должна вступить въ число тѣхъ государствъ, которыя признали, что наказаніе смертью несовмѣстимо съ извѣстнымъ уровнемъ нравственнаго развитія народа. Государственная Дума уже высказалась единогласно за отмѣну смертной казни,—нынѣ ей надлежитъ дать формальное осуществленіе этому пожеланію».

Набоковъ (С.-Петербургъ). Я полагаю, что для Государственной Думы совершенно ясно, почему вносится этотъ законопроектъ сейчасъ и почему обсужденіе его признается спѣшнымъ. Я имѣю честь предложить внести этотъ законопроектъ на разсмотрѣніе той комиссіи о неприкосновенности личности, которая у насъ уже образована. Чѣмъ же мотивируется эта спѣшность? Вы знаете, что уже нѣсколько времени тому назадъ, въ томъ адресѣ, съ которымъ Дума обратилась къ Государю Императору, было выражено, что Дума сочтетъ себя счастливой въ тотъ день, когда выработаетъ законъ объ отмѣнѣ смертной казни, и впредь до выработки этого закона—Дума выразила надежду—будутъ пріостановлены тѣ смертные приговоры, которые послѣдовали и которые еще послѣдуютъ. Этой надеждѣ Думы не суждено было до сихъ поръ осуществиться, и только что, въ отвѣтъ на запросъ Думы относительно смертнаго приговора надъ 8-ю лицами въ Прибалтійскомъ краѣ, мы узнали о томъ, что этотъ приговоръ приведенъ въ исполненіе. Очевидно, что путемъ запросовъ намъ не удастся поставить преграды и препоны дальнѣйшимъ приговорамъ такого же рода. Мы можемъ поставить рѣшительныя препятствія только тогда, когда мы скажемъ и постановимъ, что сама эта мѣра должна быть навсегда вычеркнута изъ списка тѣхъ каръ, которыя налагаются государствомъ. И чѣмъ скорѣе мы это сдѣлаемъ, тѣмъ вѣрнѣе и лучше мы отвратимъ возможность дальнѣйшаго исполненія смертныхъ приговоровъ; поэтому я имѣю честь просить Государственную Думу предварительно обсудить эти предположенія теперь же и направить ихъ въ комиссію 15-ти «о неприкосновенности личности» для дальнѣйшихъ дѣйствій. *(Аплодисменты).*

Предсѣдательствующій. Въ виду того, что законопроектъ этотъ еще не напечатанъ и не розданъ членамъ Государственной Думы, я нахожу возможнымъ согласиться съ предыдущимъ заявленіемъ и поставить его на предварительное разсмотрѣніе главнымъ образомъ по поводу направленія этого законопроекта въ комиссію 15-ти или какимъ образомъ вамъ угодно будетъ рѣшить. Слово принадлежитъ Новодворскому.

Новодворскій (Варшава). Есть истины, которыя не требуютъ доказательствъ. Смертная казнь осуждена общественнымъ мнѣніемъ всего цивилизованнаго міра. Она осуждена уже и здѣсь, въ этомъ собраніи—чувствомъ совѣсти и сознаніемъ представителей русскаго народа. Поэтому если мы говоримъ о законопроектѣ, который предложенъ Думѣ и который направленъ къ отмѣнѣ смертной казни, то не подлежитъ сомнѣнію, что направленіе этому законопроекту должно быть дано такое, чтобы наше «слово» поскорѣе стало нашимъ «дѣломъ», и чтобъ это наше дѣло, по крайней мѣрѣ поскольку оно зависитъ отъ насъ, выразилось въ единодушномъ принятіи палатой законопроекта: «нѣтъ смертной казни въ Россіи»! Такое постановленіе необходимо ради успокоенія совѣсти всѣхъ гражданъ уже потому, что, если гдѣ либо существуютъ остатки споровъ о томъ, отмѣнять ли смертную казнь или нѣтъ, то такіе споры не должны происходить въ такомъ государствѣ, какъ Россія, гдѣ смертная казнь сохранена спеціально лишь для политическихъ преступленій, какъ месть правительства за борьбу съ нимъ населенія за свободу. Разъ это такъ, то поскорѣе слѣдуетъ смыть со страницъ русскаго за-

конодательства то право, которое является оплотомъ безправія и сѣнью для произвола. Да, для произвола! Вѣдь смертная казнь примѣняется нынѣ во все болѣе упрощенномъ порядкѣ. Обыкновенный судъ назначать ея не можетъ—передаются дѣла военному суду; и военный судъ связанъ формальностями процедуры—примѣняется смертная казнь въ видѣ разстрѣловъ безъ суда, по постановленію начальника края; слишкомъ обременительны и такія постановленія—примѣняются разстрѣлы по распоряженію командующаго отдѣльною частью; подчасъ и это слишкомъ сложно—примѣняетъ разстрѣлы какой нибудь начальникъ взвода. И все это происходитъ, хотя святая заповѣдь гласитъ: «не убій»! На скрижаляхъ Завѣта осталась эта надпись, и кто же сможетъ оправдать право государства ломать эту заповѣдь и убивать? Итакъ, законъ разрушаетъ сіе завѣтное велѣніе, которое преподано человѣческому роду, слова: «не убій» становятся какимъ то отнюдь не реальнымъ стремленіемъ. А въ жизни наоборотъ ставится государствомъ приказъ: «убей», «убей» рукою наемнаго палача,—котораго, какъ извѣстно изъ газетъ, иногда нужно принаряживать для того, чтобы черты его лица не были извѣстны тѣмъ, кто видѣлъ его, при исполненіи смертной казни. Это понятно, потому что тотъ, кто исполняетъ смертную казнь, вызываетъ къ себѣ и чувство омерзѣнія и чувство мести. Но если это такъ, если смертная казнь составляетъ нарушеніе основныхъ началъ, которыя должны служить фундаментомъ для нравственнаго строя, если она вызываетъ общее омерзѣніе, то пора прекратить это омерзѣніе, пора отмѣнить смертную казнь. Это тѣмъ болѣе необходимо, чѣмъ чаще она нынѣ примѣняется. Жестокій законъ не разъ превращается въ беззаконіе. Еще на дняхъ мы читали, что Правительствующій Сенатъ долженъ былъ разсмотрѣть сборную жалобу, или точнѣе заявленіе насъ—200 присяжныхъ повѣренныхъ и помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ города Варшавы, которые жаловались, что совершаются беззаконія подъ личиной закона, ибо по распоряженіямъ Люблинскаго и Варшавскаго генералъ-губернаторовъ безъ суда разстрѣляны 17 людей. И когда адвокаты, во имя закона, заявили объ этомъ тому, кто обязанъ блюсти законъ, то въ Правительствующемъ Сенатѣ, какъ знаемъ изъ газетъ, было высказано предложеніе привлечь къ уголовной отвѣтственности тѣхъ, кто заявилъ объ этомъ. Значитъ, подобныя беззаконія могутъ случаться и впредь. Впрочемъ, они являются естественнымъ послѣдствіемъ самого существованія смертной казни въ законѣ. Ее примѣняютъ—значитъ считаютъ ее необходимой. Почему необходимой? Какъ наказаніе? Нисколько. Я объ этомъ не буду распространяться; о недопустимости смертной казни, какъ наказанія, Государственная Дума нѣсколько дней тому назадъ выслушала глубокую рѣчь члена Думы Кузьмина-Караваева. Мы знаемъ, что смертная казнь не наказаніе, а месть. Но вѣдь месть совершенно не необходима; напротивъ, она не допустима. Или, быть можетъ, это со стороны правительства предохраненіе, предотвращеніе возможности дѣйствовать тѣмъ, кого постигнетъ смертная казнь; словомъ, по взгляду правительства, это можетъ быть особая защита противъ лицъ, которыя съ нимъ борются. Но я думаю, граждане Россіи, что если правительство нуждается въ такомъ средствѣ для борьбы со свободою, то ему придется совершать массовыя смертныя казни, потому что отдѣльныхъ приговоровъ и отдѣльныхъ исполненій не хватитъ на то, чтобы потушить пламя освободительныхъ стремленій. Но такъ или иначе, мы должны здѣсь, въ этой залѣ, произнести смертный приговоръ надъ смертною казнью. Ей нельзя быть въ законѣ. Ей нельзя быть во имя человѣческаго чувства; ей нельзя быть во имя уваженія къ свободѣ; ей нельзя быть во имя уваженія къ правопорядку; ей нельзя быть во имя чувства справедливости. Нѣтъ, не можетъ быть мотивовъ, которые разрушили бы и опровергли возраженія,—мало сказать: возраженія,—обвиненія противъ того насилія, которое совершается понынѣ подъ названіемъ смертной казни. Было бы тратою времени распространяться о тѣхъ мотивахъ, которые говорятъ за необходимость отмѣны смертной казни. Если здѣсь надо было сказать по этому поводу нѣсколько словъ, то развѣ для того, чтобы Государственная Дума, передавая данный законопроектъ въ комиссію, преподала бы этой комиссіи одно основное указаніе: неотложно разработать и представить на одобреніе Думы законопроектъ въ смыслѣ безусловной отмѣны смертной казни. (*Аплодисменты*).

Ледницкій (Минская губ.). Государственная Дума опять лицомъ къ лицу столкнулась съ вопросомъ о смертной казни, съ вопросомъ не отвлеченнымъ, съ вопросомъ реальнымъ, живой жизненной дѣйствительности. Еще такъ недавно здѣсь, при обсужденіи отвѣта на тронную рѣчь, Государственная Дума единодушно, единогласно высказалась противъ смертной казни. Три дня лишь прошло съ тѣхъ поръ, какъ мы, узнавъ о состоявшемся приговорѣ военнаго суда въ Ригѣ, послали запросъ объ этомъ приговорѣ, и въ отвѣтъ на этотъ запросъ Государственная Дума получила 8 казненныхъ труповъ! Государственная Дума не можетъ пройти это молчаніемъ. Государственная Дума должна вновь остановиться на этомъ выдающемся событіи современной дѣйствительности, событіи, которое имѣетъ безспорно большое политическое значеніе. Государственная Дума привела всѣ соображенія въ подтвержденіе невозможности удержанія смертной казни въ системѣ уголовныхъ наказаній. Государственная Дума осудила смертную казнь, и, не взирая на это, мы опять получаемъ приговоры со смертными казнями, не только въ Ригѣ, но, какъ сегодняшнія газеты сообщили, и въ разныхъ другихъ мѣстахъ. Государственная Дума не можетъ по этому поводу не сказать своего собственнаго слова и не подвергнуть хотя бы краткому анализу тѣхъ причинъ, которыя вызываютъ постановленіе этихъ смертныхъ приговоровъ. Намъ скажутъ: пусть смертная казнь въ системѣ уголовныхъ наказаній не можетъ найти мѣста; пусть смертная казнь осуждена уголовной наукой; пусть она возмущаетъ человѣческую совѣсть и душу; но она является цѣлесообразнымъ средствомъ борьбы съ преступленіемъ, она является необходимымъ условіемъ современной дѣйствительности, она во имя и вслѣдствіе государственныхъ интересовъ должна быть оставлена до тѣхъ поръ, пока не наступитъ умиротвореніе. Значитъ, смертную казнь слѣдуетъ обсудить только съ одной этой точки зрѣнія, съ точки зрѣнія цѣлесообразности этой мѣры. Единственное условіе, единственный мотивъ, который можетъ хоть сколько нибудь говорить въ пользу смертной казни, какъ наказанія,—это устрашеніе. Значитъ, единственная возможность допустить смертную казнь состоитъ въ томъ, если бы мы пришли къ убѣжденію, что, благодаря смертной казни, политическія убійства прекратятся, благодаря смертной казни, государственные интересы не пострадаютъ, благодаря смертной казни, дѣйствительно наступитъ умиротвореніе и успокоеніе страны. Но можемъ ли мы сказать, что это дѣйствительно такъ? Развѣ мы не видимъ, что на каждую смертную казнь общество отвѣчаетъ осужденіемъ смертнаго приговора, осужденіемъ жестокимъ, безпощаднымъ, а революціонное движеніе платитъ такими же политическими убійствами? Развѣ мы не видимъ, что борьба ведется не на жизнь, а на смерть, развѣ мы не знаемъ, что смертная казнь не устрашаетъ, а ожесточаетъ, и что эта мѣра не дѣйствительна? Нужно искать другихъ условій, другихъ путей, которые могутъ привести къ успокоенію и умиротворенію страны. Какіе же это пути? Я думаю, единственная возможность—это опираться на нравственное сознаніе общества, на волю народа, опираться на то, что общество приходитъ къ извѣстному опредѣленному убѣжденію, что вопреки правосознанію и общественной мысли смертная казнь не можетъ дѣйствовать и безсильна предотвратить политическія убійства. Нецѣлесообразность смертной казни очевидна. Мы видимъ, что покушенія на генералъ-губернаторовъ продолжаются, политическія убійства не уменьшаются. Вчера казнили въ Ригѣ, а сегодня покушеніе на Алиханова, и такъ безъ конца. Не смертныя казни остановятъ убійства, а нужно успокоить возмущенную совѣсть страны, нужно устранить тѣ условія, которыя побуждаютъ искать въ убійствахъ выраженіе своему негодованію. Во имя чего же нужно оставить эти смертныя казни, разъ онѣ нецѣлесообразны, безцѣльны? Я думаю, что правительство не можетъ не сознавать всей безразсудности этихъ смертныхъ казней съ точки зрѣнія государственныхъ интересовъ, съ точки зрѣнія государственнаго порядка. Я думаю, что правительство не можетъ не видѣть всего этого. Если тѣмъ не менѣе оно совершаетъ эти политическія убійства, то чѣмъ же объяснить такого рода дѣйствія правительства? Что это безспорно политическія убійства, въ этомъ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія. Я и каждый изъ насъ, юристовъ, понимаемъ, что подъ смертной казнью нужно понимать наказаніе по

одному общему, равному для всѣхъ закону. Но мы знаемъ, что въ нашемъ уголовномъ кодексѣ смертная казнь не существуетъ. Мы знаемъ, что смертная казнь вводится исключительно на основаніи статьи 18 положенія объ усиленной охранѣ. Что говоритъ эта статья? Эта статья указываетъ на невѣроятную постановку вопроса. Мы знаемъ, что преступленія лишенія жизни раздѣляются на категоріи, на различныя проявленія посягательства на чужую жизнь. Бываютъ пораненія, побои, убійства въ запальчивости, неосторожныя убійства и убійства предумышленныя; тѣмъ не менѣе, за каждое изъ этихъ столь различныхъ дѣяній можетъ быть примѣнена военнымъ судомъ только смертная казнь. Въ то время, когда за отцеубійство, за самое тяжелое преступленіе съ точки зрѣнія морали, смертная казнь не примѣняется, за побои городовому назначается смертная казнь. Возможно-ли видѣть въ подобной мѣрѣ осуществленіе началъ правосудія? Не есть-ли это самозащита, или, проще, не самозащита, а опредѣленное проявленіе политической власти, которая перестаетъ быть властью, стоящей выше опредѣленной партіи, а дѣлается исключительно военнымъ станомъ, борющимся со своими собственными врагами тѣми же средствами, которыми борются эти враги? Не есть-ли это недостойная государства, именемъ котораго правительство дѣйствуетъ, месть покоренному врагу? Я полагаю, что Государственной Думѣ незачѣмъ подробно останавливаться на всемъ ужасѣ этого положенія. Это толкаетъ прямо къ анархіи. У каждаго начинаетъ укрѣпляться сознаніе въ томъ, что государство какой то огненный Молохъ, въ пасть котораго бросаются многія, по преимуществу молодыя жизни нашихъ гражданъ. Пусть они виноваты, но не оправдываемое никакими соображеніями убійство виновнаго не можетъ быть допускаемо. Во имя чего ихъ убиваютъ? Чтобы создать—что? Порядокъ? Нѣтъ,—для того чтобы удовлетворить чувство мщенія опредѣленной группы людей, которая въ настоящее время держитъ власть въ своихъ рукахъ. *(Взрывъ аплодисментовъ)*. Я понимаю, что въ опредѣленную минуту государство можетъ совершать жестокія вещи, но онѣ должны быть цѣлесообразны. Оно не можетъ совершать нецѣлесообразныхъ вещей, иначе оно подрываетъ авторитетъ своей власти; тогда начинается анархія, начинается полный расколъ, паденіе устоевъ. Тогда приходишь къ убѣжденію, что мы стоимъ лицомъ къ лицу со страшнымъ разложеніемъ государственнаго порядка. Я полагаю, что Государственная Дума не можетъ не остановиться на всѣхъ этихъ вопросахъ. Я думаю, что она скажетъ прямо и опредѣленно, что смертныя казни не могутъ найти себѣ мѣста въ системѣ наказаній. Если правительство сознаётъ это, то Государственная Дума можетъ понять его дѣйствія, единственно какъ вызовъ, сдѣланный Государственной Думѣ. Эти восемь труповъ въ Ригѣ—отвѣтъ на нашъ запросъ, это вызовъ не только Государственной Думѣ, это вызовъ народу. Я не знаю, насколько, съ точки зрѣнія государственнаго порядка, съ точки зрѣнія государственныхъ интересовъ, подобныя вызывающія дѣйствія представляются хоть сколько нибудь цѣлесообразными. Вѣдь это, дѣйствительно, толкаетъ на то, чтобы люди пришли въ состояніе полнаго отчаянія. Я не знаю, какой государственный умъ можетъ разсчитывать на успокоеніе страны, на приведеніе ея въ нормальное состояніе, если онъ будетъ толкать ее самъ своими собственными руками къ той безднѣ отчаянія, въ которую можетъ ринуться все общество. Еще Таллейранъ сказалъ, а Бисмаркъ повторилъ, что штыками можно завоевать все, что угодно, но штыками нельзя управлять, на штыкахъ сидѣть невозможно. Мы должны сказать правительству, которое, опираясь на эти штыки, отъ лица государства нарушаетъ наилучшія чувства человѣческаго сознанія, наилучшія стремленія народной души, что оно играетъ опасную игру и что вслѣдствіе этого, чѣмъ скорѣе прекратится эта игра, тѣмъ лучше для страны, тѣмъ больше выиграютъ отъ этого интересы народа и интересы государства. Я полагаю, что Государственная Дума, конечно, въ сознаніи своего собственнаго положенія должна сохранить свое спокойствіе, должна сохранить стойкость на занятомъ мѣстѣ. Она представляетъ организованную власть. Эта организованная законодательная власть, не увлекаясь моментомъ, должна властно заявить, что правительство ведетъ государство къ разложенію, а мы желаемъ сохранить это государство и скрѣпить его единой сильной властью, не знающей мщенія, а знающей лишь одинъ законъ. Я думаю,

что настоящая минута такъ серьезна, что народные представители, въ сознаніи ея, скажутъ опредѣленное слово, что мы шагъ за шагомъ будемъ проявлять неуклонное стремленіе къ власти, насаждающей въ странѣ законъ и порядокъ, и что всѣ наши силы будутъ направлены къ ослабленію энергіи настоящаго правительства, задавшагося, повидимому, цѣлью бросить страну въ бездну кровавыхъ столкновеній, влекущихъ не только море крови и слезъ, но банкротство страны, паденіе государства. (*Продолжительные аплодисменты. Крики «браво»!*).

Локоть (Черниговская губ.). Не въ первый и, думаю, далеко еще не въ послѣдній разъ Государственная Дума оказывается въ такомъ страшно-трудномъ моральномъ положеніи, въ какомъ она оказалась въ настоящую минуту. Подчиняясь голосу, требовательному голосу всей страны, Дума совершенно ясно, совершенно рѣшительно заявила, что отнынѣ смертная казнь въ Россіи не должна существовать, отнынѣ должны быть устранены тѣ ужасныя препятствія нормальному теченію народной жизни, которыя представляютъ собою военныя и всякія чрезвычайныя положенія. Государственная Дума совершенно ясно сказала, что при существованіи безотвѣтственнаго передъ народнымъ представительствомъ министерства никакой дѣйствительно плодотворной работы народнаго представительства не можетъ быть. И, тѣмъ не менѣе, что же мы видимъ? Всѣ наши заявленія, всѣ наши, казалось бы, требованія остаются безъ всякаго вниманія. Мало того, мы видимъ на фактѣ, который мы сейчасъ разбираемъ, что странѣ и Государственной Думѣ брошенъ несомнѣнно самый ужасный, самый страшный съ моральной точки зрѣнія вызовъ. Не дальше, какъ 12 мая мы желали предотвратить ужасное, съ моральной точки зрѣнія, преступленіе правительственной власти, мы употребили наше обычное средство—запросъ. На нашъ запросъ совершенно холоднымъ канцелярскимъ языкомъ отвѣтили, что нашъ запросъ переданъ по принадлежности военному министру. Послѣ этого нашего запроса, какъ бы въ отвѣтъ на него, казнятъ 8 душъ рабочихъ, изъ которыхъ часть несовершеннолѣтнихъ. Что же мы можемъ на это сказать? Наше положеніе здѣсь по прежнему ужасно въ моральномъ отношеніи. Наши чувства, наши убѣжденія, наша совѣсть подсказываютъ, что фактъ казни 8-ми рабочихъ въ Ригѣ есть несомнѣнно, съ точки зрѣнія народа и Государственной Думы, преступленіе, подлежащее самому суровому наказанію. Но Государственная Дума не можетъ сказать именно этого; она не можетъ выразить своего истиннаго чувства въ той формѣ, въ какой обязана была бы выражать—въ формѣ законодательной. Мы не можемъ сказать, что это дѣйствительно преступленіе съ точки зрѣнія формальнаго закона. Формальный законъ всякое убійство при военномъ положеніи оправдываетъ; боюсь, что даже смерть тринадцатилѣтняго мальчика и двѣнадцатилѣтней дѣвочки, о которыхъ писалось въ газетахъ и которая произошла тоже по приговору военнаго суда,—что и это ужасное преступленіе тоже не является преступленіемъ съ точки зрѣнія формальнаго закона. При военномъ положеніи всякая смерть, всякое убійство по приказанію власти можетъ быть во всякомъ случаѣ оправдано, и потому наше положеніе дѣйствительно безвыходно въ формальномъ отношеніи. Что мы можемъ сдѣлать по данному поводу? Намъ предлагаютъ, и мы несомнѣнно это примемъ, внести законопроектъ объ отмѣнѣ смертной казни. Но, господа, неужели для насъ не ясно, какая судьба ожидаетъ нашъ законопроектъ? Несомнѣнно, что этотъ законопроектъ пойдетъ тѣмъ длиннымъ путемъ мытарствъ, къ которымъ обязываютъ Государственную Думу дѣйствующіе основные законы Россійскаго государства. Страна будетъ долго и долго ждать, пока нашъ законъ дѣйствительно сдѣлается закономъ для правительства; въ странѣ будетъ происходить еще много и много смертныхъ приговоровъ; въ странѣ подъ вліяніемъ того напряженнаго состоянія, въ которомъ находится народъ, возникаютъ и будутъ возникать несомнѣнно все новыя и новыя политическія движенія и аграрныя волненія. И мы должны будемъ ограничиваться нашими законопроектами, нашими запросами! Выходъ для насъ въ данный моментъ совершенно невозможенъ! Судьба нашего законопроекта, нашего запроса сводится, господа, къ нулю.

На всѣ наши запросы и законопроекты

правительство отвѣчаетъ тѣмъ спокойнымъ молчаніемъ, тѣмъ спокойнымъ игнорированіемъ нашего голоса, съ которымъ мы считались не менѣе трехъ недѣль. Какой же выходъ? Выходъ одинъ: мы должны себѣ твердо и ясно поставить вопросъ: а что же дальше? И если мы поставимъ этотъ вопросъ, то несомнѣнно очень и очень близка та минута, когда мы скажемъ, что народному представительству осталось только одно средство: сформулировать всѣ народныя... не ожиданія, а требованія и предъявить эти требованія въ сильной, категорической формѣ существующему режиму и сказать: или мы, т. е. народное представительство, или этотъ разорившій страну старый режимъ! *(Аплодисменты).*

Аладьинъ (Симбирская губ.). Господа народные представители. Я не стану говорить вамъ о моемъ или о вашемъ отношеніи къ вопросу о смертной казни; и въ нашемъ адресѣ, и въ тѣхъ преніяхъ, которыя происходили до принятія адреса, мы единогласно сказали странѣ, что между нами нѣтъ людей, жаждущихъ крови другого подъ прикрытіемъ законнаго рѣшенія. Мы предоставили другой сторонѣ, которая стоитъ противъ насъ, продолжать проливать кровь, какъ она лилась до сихъ поръ. Я взялъ слово сегодня для того, чтобы опредѣлить, почему мы теперь, именно въ данный моментъ бросаемъ всю остальную работу, какъ ни важна она, и выступаемъ съ этимъ законопроектомъ.

Если вы вспомните начало нашей дѣятельности, тѣ чувства, съ которыми мы пришли сюда, и въ первомъ же нашемъ засѣданіи выразили ихъ, вы должны согласиться, что сколько ни накопилось горя, страданій, обидъ, все это мы сумѣли задушить въ себѣ на минуту, подавить во имя того лучшаго, свѣтлаго будущаго, въ которое мы вѣрили. И когда въ первый разъ здѣсь, съ этой трибуны, прозвучало слово «амнистія», вызывающее въ нашихъ головахъ тѣ ужасы, передъ которыми останавливаются слова, потому что ихъ описать нельзя, мы не внесли ни единымъ словомъ, ни единымъ жестомъ страстности, желанія мстить, ненависти. Безъ словъ, одними аплодисментами мы выразили, что насъ одушевляетъ только одна надежда, что мы думаемъ, что къ намъ пойдутъ навстрѣчу; что стоитъ намъ, представителямъ Россіи, выразить свои желанія, и ихъ удовлетворятъ. Но кто-то гдѣ-то сталъ между нами, и эхо нашихъ аплодисментовъ не дошло туда, куда мы его направляли.

Черезъ два дня, въ первый разъ мы начали говорить о томъ, съ чѣмъ связана амнистія въ нашихъ головахъ и сердцахъ. Мы не церемонились, но пока всетаки не вносили чувства ненависти и страстности. Одинъ за другимъ выступали ораторы на трибуну—хладнокровно, страстно, съ мольбой, съ просьбой, съ требованіемъ обращались къ тому, кто можетъ; думали, что эхо нашихъ рѣчей донесется туда, куда ему нужно донестись; но опять кто то всталъ между нами и тѣмъ мѣстомъ, куда мы хотѣли, чтобы слова донеслись,—и отвѣта не послѣдовало. Мы перешли въ третью стадію: если аплодисменты, если слова не доносятся изъ этого зала туда, куда мы хотимъ,—можетъ быть, наше требованіе, написанное чернымъ по бѣлому, дойдетъ туда, куда слѣдуетъ—опять отвѣта не послѣдовало... долго... А когда онъ послѣдовалъ, то мы съ удивленіемъ увидѣли, что вмѣсто верховной Власти, къ которой мы обращались, неизвѣстно по какому праву, никѣмъ непрошенные и нежеланные, явились сюда пигмеи исполнительной власти и за верховную Власть отвѣтили намъ, что они рѣшаютъ вопросъ объ амнистіи. *(Аплодисменты).* Если на мѣсто верховной Власти, которая стоитъ выше этой палаты и дѣйствія которой не обсуждаются въ нашей Думѣ, вдругъ передъ нами появляются жалкіе представители власти исполнительной, мы тоже должны измѣнить наши отношенія по вопросу объ амнистіи. Поздно теперь говорить о прерогативахъ верховной Власти, никто изъ насъ ни словомъ, ни дѣломъ ея не касался и касаться не будетъ. Но если вмѣсто верховной Власти передъ нами власть исполнительная, у которой никакихъ прерогативъ нѣтъ и которая взяла чужую прерогативу въ свои руки — я не скажу: слишкомъ чистыя руки—то у насъ есть оружіе, которымъ мы должны бороться и будемъ, надѣюсь, бороться. Это оружіе—обыкновенный законопроектъ; изъ самаго положенія центральнаго вопроса объ амнистіи, на которомъ мы въ первый разъ столкнулись съ исполнительной властью—министерствомъ, вытекаетъ логически, что̀ мы должны были бы сдѣлать,

(если не сдѣлали, то это была наша обязанность сдѣлать): мы должны были начать съ акта не объ отмѣнѣ смертной казни, а о проведеніи амнистіи путемъ законодательнаго измѣненія тѣхъ статей, на основаніи которыхъ наши товарищи сидятъ по тюрьмамъ, разосланы въ ссылки и томятся въ каторгѣ. Мы этого не сдѣлали, и мнѣ кажется, были достаточно за это наказаны. Вмѣсто этого пути, необходимаго и прямого, мы выбрали другой путь—изводить наше министерство, представляя къ нему запросы; и наше министерство, увидѣвъ, какъ мы относимся къ нему, тогда, когда оно безъ всякаго права становится между нами и верховной Властью, увидѣвъ, что мы ничего не дѣлаемъ—достойнымъ образомъ отвѣтило намъ. Мы хотѣли спасти восемь человѣкъ, которые были присуждены къ смертной казни. Министерство отвѣтило намъ, что нашъ запросъ переданъ военному министру, а въ это время губернаторъ разстрѣлялъ или повѣсилъ (въ точности мнѣ неизвѣстно) этихъ восемь человѣкъ. Теперь намъ предстоитъ выбрать изъ двухъ дорогъ одну: или продолжать игру въ запросы и получать то, что мы получили, или взять дѣло въ свои собственныя руки. Какъ мы это можемъ сдѣлать? Мнѣ представляется слѣдующимъ образомъ: въ этой Думѣ почти единогласно мы заявили передъ лицомъ русскаго народа,—и я съ особенной силой настаиваю на томъ, что это было заявлено передъ лицомъ русскаго народа,—что мы не довѣряемъ нашему министерству, что мы не можемъ работать съ этимъ министерствомъ, что между нами и плодотворной работой стала власть исполнительная, связавъ насъ по рукамъ и по ногамъ, и не даетъ намъ возможности двигаться. Заявленіе сдѣлано безапелляціонно, неограниченно. Неужели намъ послѣ этого заявленія слѣдовать тому, чему мы должны были бы слѣдовать, если бы у насъ было министерство, которому мы довѣряемъ, съ которымъ мы хотимъ работать? Я уже не говорю о томъ, что наше достоинство не позволяетъ этого, я говорю о большемъ, о томъ, что положеніе вещей никогда этого не позволитъ и не позволяетъ уже теперь. Раньше, чѣмъ мы внесемъ законопроектъ, мы должны потратить цѣлый мѣсяцъ для того, чтобы постараться извѣстить о томъ господина министра. Мы можемъ теперь же сказать министрамъ: если вы желаете познакомиться съ законопроектомъ, будьте любезны пожаловать сюда, на эти пустыя кресла, и вы познакомитесь съ нимъ такъ же великолѣпно, какъ мы съ нимъ знакомимся. Съ другой стороны, мы не обязаны считаться, и не будемъ, съ особыми условіями и со сроками проведенія законопроектовъ. Послѣдніе должны быть формулированы возможно скорѣе, приняты здѣсь и направлены, куда слѣдуетъ ихъ направить. Вотъ единственный логическій выводъ, который я рисую себѣ изъ того положенія, въ которое мы сами себя, собственной своей волею, поставили, пропустивъ моментъ внесенія законопроекта объ амнистіи. Мы можемъ этотъ моментъ еще возвратить. Никто намъ не мѣшаетъ это сдѣлать въ видѣ дополненія къ работѣ той же самой комиссіи, которая займется вопросомъ о смертной казни; мы можемъ прибавить, что та же самая комиссія должна подготовить и внести въ самомъ ближайшемъ будущемъ законопроектъ о полной политической амнистіи. Раньше, чѣмъ я кончу, я хотѣлъ бы указать вамъ еще на одну вещь, на наше положеніе по отношенію къ странѣ. Когда мы выходили изъ Таврическаго Дворца, въ первый разъ встрѣченные аплодисментами публики, я почувствовалъ, что создалась или создается связь между нами и тѣмъ широкимъ міромъ, который послалъ насъ сюда съ извѣстными полномочіями. Послѣ этихъ аплодисментовъ эта связь выразилась въ рядѣ телеграммъ и писемъ, каждое изъ которыхъ дышетъ надеждой, вѣрой въ насъ. Каждое изъ нихъ говоритъ намъ, что мы всемощные законодатели, которымъ стоитъ только захотѣть, и будетъ и свѣтъ, и свобода, и жить народу будетъ легче. Народъ принялъ насъ за то, что мы собою не представляемъ. Народъ думаетъ, что мы высшее законодательное учрежденіе, передъ которымъ должны склоняться всѣ, что отъ нашей воли зависитъ, чтобы всѣ склонились, и если не склоняются, то это значитъ, что мы не работаемъ. Господа народные представители, мнѣ ли говорить вамъ о томъ, что наше положеніе далеко не то? Наши товарищи, наименѣе мечтавшіе о революціи, о бойкотѣ Думы и о всѣхъ прочихъ страшныхъ словахъ, теперь, послѣ трехъ недѣль нашей работы, заявляютъ вполнѣ опредѣленно, что у насъ власти нѣтъ, силы нѣтъ,

и что если мы что нибудь можемъ, то это только пописывать, а кто нибудь когда нибудь будетъ насъ почитывать и, можетъ быть, даже не будетъ, а скажетъ, что слишкомъ неинтересно мы писали. Между пониманіемъ народомъ нашей силы, нашей миссіи, нашихъ полномочій и нашимъ дѣйствительнымъ положеніемъ—цѣлая пропасть, и горе будетъ намъ самимъ, если мы не сумѣемъ пониманіе собственнаго безсилія довести наконецъ до пониманія русскаго народа и сказать ему, убѣдить его въ томъ, что мы не виноваты, что ничего не дѣлаемъ, а виноваты тѣ, которые имѣютъ пушки и пулеметы и въ рукахъ которыхъ достаточно силы, чтобы свести насъ къ положенію ничтожества, въ которомъ мы до сихъ поръ находимся. *(Аплодисменты).*

Грамматчиковъ (Пермская губ.). Я не буду говорить о необходимости уничтоженія смертной казни. Мнѣ кажется, необходимость уничтоженія смертной казни доказана, мы всѣ съ этимъ согласны, и объ этомъ можно не говорить. Я высказываюсь только по вопросу о направленіи законопроекта объ уничтоженіи смертной казни. Здѣсь высказано было предложеніе передать этотъ законопроектъ въ комиссію. Мнѣ кажется, онъ настолько кратокъ и настолько ясенъ, что мы можемъ обойтись безъ разсмотрѣнія его въ комиссіи. Законопроектъ содержитъ въ себѣ 2 статьи: во 1-хъ, что смертная казнь уничтожается и, во 2-хъ, что все, что по прежнимъ законамъ подлежало смертной казни, наказывается слѣдующею степенью наказанія, впредь до пересмотра этого закона. Мнѣ кажется, эти параграфы настоящаго законопроекта настолько кратки и ясны, что комиссія можетъ внести только редакціонныя исправленія въ него. Въ средѣ нашей есть масса юристовъ и опытныхъ законовѣдовъ, которые необходимыя редакціонныя поправки могутъ указать намъ сейчасъ-же. Если мы безъ передачи законопроекта въ комиссію сейчасъ же его примемъ, то, мнѣ кажется, этимъ самымъ Дума еще болѣе подчеркнетъ всю неотложность разсмотрѣнія и окончательнаго рѣшенія этого вопроса—объ уничтоженіи смертной казни. Поэтому я вношу предложеніе—по обсужденіи редакціи здѣсь же, въ засѣданіи Думы, сегодня же принять рѣшеніе въ окончательной формѣ, не откладывая разсмотрѣніе этого вопроса ни на одну минуту. *(Аплодисменты).*

Ломшаковъ (Петербургская губ.). Мнѣ остается въ данный моментъ лишь поддержать только что сдѣланное предложеніе г. Грамматчикова. Дума уже приняла единогласно предложеніе о томъ, что смертная казнь должна быть отмѣнена навсегда, и если бы не данный психологическій моментъ, созданный новымъ преступленіемъ правительства, то сегодня здѣсь не требовалось бы и говорить въ защиту внесеннаго законопроекта. Высказанныя здѣсь рѣчи очень ясно отмѣтили данный моментъ и всѣ тѣ преступленія, которыя вновь были совершены. Сказать объ этомъ было необходимо. Въ настоящее время намъ необходимо лишь установить наикратчайшій безотлагательный путь проведенія этого законопроекта. Въ виду дѣйствительной краткости его я полагалъ бы возможнымъ сегодня же его принять, а буде это невозможно по какимъ либо соображеніямъ, принять то предложеніе, которое было сдѣлано членомъ Думы Набоковымъ—передать законопроектъ въ комиссію 15-ти, но, передавая его, поставить непремѣннымъ условіемъ представить законопроектъ въ окончательномъ и готовомъ видѣ къ ближайшему нашему собранію, каковое будетъ завтра. Если бы комиссія здѣсь заявила, что по какимъ либо, вполнѣ уважительнымъ, мотивамъ она этого выполнить не можетъ къ завтрашнему дню, то безусловнымъ и конечнымъ срокомъ назначить слѣдующее засѣданіе 23-го мая. Къ этому сроку безусловно должно быть все сдѣлано, проектъ долженъ быть отпечатанъ, и всѣ формальности соблюдены, ибо для работы комиссіи остается слишкомъ продолжительный періодъ времени—три свободныхъ отъ засѣданій Думы дня. Поэтому я ставлю свое предложеніе въ такомъ видѣ: во-1-хъ, должно принять предложеніе Грамматчикова, а буде оно не состоится, то предложеніе Набокова, съ условіемъ представить завтра законопроектъ въ готовомъ видѣ, а если бы это по какимъ либо соображеніямъ комиссіи было признано недопустимымъ, то поставить крайній предѣлъ—23 мая.

Свящ. Поярковъ (Воронежская губ.). Всякій законопроектъ по вопросу объ отмѣнѣ смертной казни, а тѣмъ болѣе передача его въ

какія то комиссіи для разработки не только излишни, неумѣстны, а прямо преступны, потому что—какой же можетъ быть законопроектъ объ отмѣнѣ смертной казни! Довольно съ Государственной Думы и всего русскаго народа того, что Дума заявила правительству объ этомъ единогласно и сдѣлала свое постановленіе, а правительство недавно казнило восемь человѣкъ и показало этимъ самымъ, что оно не только игнорируетъ всѣ наши заявленія, но издѣвается, смѣется надъ нами, какъ надъ ничего не понимающими и готовыми идти за всѣмъ тѣмъ, что оно укажетъ. Оно привыкло отвѣчать пренебреженіемъ на наши заявленія. Когда я жилъ дома, въ глуши, я сомнѣвался и, правду сказать, не всему довѣрялъ, что пишутъ въ газетахъ; но жизнь въ Петербургѣ за три недѣли открыла мнѣ глаза на поступки правительства, и я говорю, что мы не должны просить, — на наши просьбы всегда слѣдуютъ отказы,—мы должны потребовать немедленной отмѣны смертной казни. Если у насъ военное положеніе и даже самыя казни вводятся безъ всякаго закона, безъ особой разработки законопроектовъ, то тѣмъ болѣе можно отмѣнить смертную казнь безъ всякихъ законопроектовъ. Для этого министръ долженъ написать бумагу, на которой Государь подпишетъ: «быть по сему». Мы должны потребовать немедленной отмѣны смертной казни, и если наше требованіе не будетъ удовлетворено, то смѣю предложить Государственной Думѣ уѣхать по домамъ *(Аплодисменты)*. Государственная Дума заявила себя, что она на сторонѣ народныхъ интересовъ,—это знаютъ всѣ; въ своихъ заявленіяхъ она сказала, что она противъ гнета, противъ настоящаго режима и произвола, и потому, не въ обиду вамъ будь сказано, я сочту безчестнымъ съ вашей стороны сидѣть и получать деньги, если смертная казнь не будетъ отмѣнена *(Продолжительные аплодисменты)*.

Набоковъ (С.-Петербургъ). Я долженъ сказать, что поскольку мы желаемъ дѣйствовать, какъ законодательное учрежденіе, а не какъ собраніе, принимающее то или другое, ни для кого не обязательное рѣшеніе, которое оно само провести практически не можетъ, мы должны держаться пока того пути, который установленъ. Мы можемъ сегодня постановить или рѣшить все, что угодно, но если мы это сдѣлаемъ, то наше постановленіе не будетъ закономъ, выработаннымъ Государственной Думой, оно будетъ резолюціей Государственной Думы, которая исполненію ни съ чьей стороны не подлежитъ. Кажется, это надлежало бы помнить. Стало быть, когда рекомендуются такіе способы, которые практически приведутъ не къ выработкѣ закона, а къ резолюціи, то съ послѣдствіями этого надлежало бы считаться, въ особенности тѣмъ, которые желаютъ не теоретическихъ резолюцій, а законовъ, обязательныхъ для всѣхъ. Поэтому я рѣшительно не вижу возможности, опираясь на краткость и ясность этого закона, принимать какое либо рѣшеніе сегодня же. Вѣдь такимъ образомъ мы могли бы сегодня цѣлую массу рѣшеній принять, такъ какъ очень много можно высказать простыхъ и ясныхъ предложеній, но это не будетъ закономъ или законопроектомъ, принятымъ Государственной Думой, а резолюціей, никакого значенія не имѣющей. Поэтому я настаиваю на томъ, что ничего другого сейчасъ мы не можемъ сдѣлать, какъ направить эти предположенія въ ту комиссію, которая существуетъ,—въ комиссію «о неприкосновенности». И только тогда, когда мы будемъ имѣть дѣло съ законопроектомъ, прошедшимъ опредѣленныя стадіи, мы можемъ настаивать на принятіи этого законопроекта, и тогда этотъ законопроектъ можетъ явиться обязательнымъ для всѣхъ. Поэтому я считаю, что всѣ эти предложенія о принятіи какихъ то рѣшеній сегодня же, свидѣтельствующія о совершенно естественномъ, вполнѣ объяснимомъ нетерпѣніи и страстномъ желаніи поскорѣе покончить съ этимъ вопросомъ, практически ни къ чему не могутъ привести, а только ослабятъ значеніе того рѣшенія, которое мы должны принять *(Аплодисменты)*.

Заболотный (Подольская губ.). Господа народные представители, два различныя мнѣнія, которыя уже успѣли столкнуться на этой каѳедрѣ, указываютъ на то безвыходное положеніе, на тотъ тупикъ, въ которомъ находится по данному вопросу Государственная Дума. Дѣйствительно, съ одной стороны—непреклонное желаніе отмѣнить смертную казнь, съ другой стороны—что то болѣе ужасное,

болѣе роковое — это предчувствіе того, что изъ этой работы ничего не выйдетъ. И вотъ, вѣроятно, всѣ со мной согласятся, если я намѣчу тотъ путь, о которомъ говорилъ предыдущій ораторъ. Мы проводимъ законопроектъ.... Но въ двухъ документахъ, въ двухъ документахъ уже, объ этомъ законопроектѣ есть умолчаніе! Мы знаемъ, что значитъ это молчаніе. Мы знаемъ, что умолчаніе о смертной казни въ декларации министерства — дышетъ могилой. Это было умолчаніе будущихъ казней! Мы еще имѣемъ и второе такое умолчаніе. Мы имѣемъ умолчаніе въ отвѣтѣ на тронную рѣчь Государственнаго Совѣта. Господа, намъ не нужно обманываться. Мы знаемъ, что мы постановимъ отмѣну смертной казни, а тѣ, кто угнеталъ народъ, постановятъ, что она должна существовать,—и вотъ въ этомъ весь нашъ тупикъ. И въ вопросѣ о смертной казни, въ вопросѣ основномъ для мира въ Россіи, это особенно рѣзко выдвигается. Мы знаемъ, что Государственный Совѣтъ умолчалъ объ этомъ вмѣстѣ съ министерствомъ, мы знаемъ, что въ единеніи съ министерствомъ, объявившимъ себя высочайшей властью, которой у него по закону не существуетъ, этотъ Государственный Совѣтъ броситъ намъ этотъ самый вызовъ. Не будемъ этого скрывать, посмотримъ на дѣло прямо и будемъ рѣшать, что же въ этомъ исключительномъ случаѣ дѣлать. Вѣдь нигдѣ, какъ въ томъ же Государственномъ Совѣтѣ, мы слышали какъ основные положеніе: «до тѣхъ поръ, пока не прекратятся убійства снизу, до тѣхъ поръ прекратить казни и убійства сверху невозможно». Анализируемъ это положеніе. Мы, какъ люди, посланные для улучшенія, для умиротворенія страны именно снизу, посмотримъ: гдѣ же начало всего этого? Кто народу въ теченіе сотенъ лѣтъ бросалъ этотъ кровавый вызовъ? Развѣ народъ въ Россіи заводилъ опричину? Нѣтъ — правительство. Развѣ народъ доводилъ себя до голода, до голоднаго отчаянія? Нѣтъ — правительство. Развѣ народъ довелъ себя до необходимости сопротивленія, до необходимости отвѣчать насиліемъ на насиліе? Нѣтъ—правительство. Что заключаютъ въ эту фразу призыва прекратить убійства? Это ясное недоразумѣніе. И вѣдь что намъ говорятъ? Переведемъ на простой человѣческій языкъ; намъ говорятъ: вотъ есть два борющихся, вотъ слабый поверженный во прахъ, на котораго напалъ сильный и его душитъ; намъ говорятъ: пусть слабый перестанетъ защищаться, пусть онъ дастъ убить себя, и тогда мы отмѣнимъ право и для поработителя—сильнаго, право убивать этого слабаго. Вотъ то предложеніе, которое мы слышали отъ бывшаго премьера Витте въ Государственномъ Совѣтѣ! Вотъ тотъ отвѣтъ, который онъ послалъ на мѣста! Вотъ та государственная мудрость, которая вкладывается въ голову правительства! Ясно, господа, что съ этой точки зрѣнія мы конца никогда не увидимъ, потому что есть физическое право, психическое право всякаго, котораго убиваютъ—защищаться; и если мы не отнимаемъ права убійства у насильниковъ, то какимъ образомъ можно это право отнимать у насилуемаго? Итакъ, возвращаясь къ сегодняшнему вопросу, именно объ отмѣнѣ смертной казни, я вамъ намѣчу тотъ путь, которымъ этотъ вопросъ будетъ идти. Мы его постановимъ передать въ комиссію; комиссія разработаетъ; онъ пойдетъ въ министерство; министерство, захватившее не принадлежащее ему право указывать намъ то, что ему нравится, и то, что ему не нравится, то, что допустимо, и то, что не допустимо, черезъ мѣсяцъ отвѣтитъ намъ, что отмѣна смертной казни недопустима. Но этого мало. Мы пошлемъ нашъ законопроектъ, нашъ законъ, принятый здѣсь, въ Государственный Совѣтъ, и черезъ три мѣсяца этотъ Государственный Совѣтъ, — котораго законодательная репутація заключается въ историческомъ прошломъ и ничуть не измѣнилась теперь,—этотъ Государственный Совѣтъ намъ скажетъ: «мы этотъ законопроектъ отвергаемъ». Но вѣдь всетаки страна прислала насъ сюда парламентерами, вѣдь всетаки страна прислала насъ сказать: «пусть будетъ миръ, пусть будетъ непремѣнно миръ, и никто не имѣетъ права этотъ миръ больше нарушать»! Что же намъ остается сдѣлать? Мы видимъ, гдѣ нарушители, мы видимъ, что эти нарушители стоятъ между нами и верховной Властью. И исключительность положенія вообще не только въ вопросѣ о смертной казни, а именно въ общемъ нарушеніи законовъ министерствомъ, въ захватѣ непринадлежащей ему власти; все это насъ, какъ представителей

народа, призванныхъ сюда для установленія мира въ странѣ, обязываетъ только къ одному: постановивши въ возможно близкомъ времени нашъ законопроектъ объ отмѣнѣ смертной казни, мы должны его, какъ непремѣнное условіе мира въ странѣ, направить прямо къ верховной Власти на утвержденіе, такъ какъ другого пути успокоенія страны мы не видимъ. (*Аплодисменты*).

Сѣдельниковъ (Оренбургская губ.). Смертная казнь—узаконенное преступленіе, узаконенное пролитіе крови; то, что въ другихъ мало мальски культурныхъ странахъ наблюдается, какъ рѣдкое явленіе, у насъ это стало за послѣднее время общимъ правиломъ, и со времени открытія Государственной Думы это общее правило какъ будто не знаетъ никакихъ исключеній, какъ будто кто-то сказалъ: пусть 140-милліонный народъ жаждетъ свободы, пусть онъ видитъ въ Государственной Думѣ свою освободительницу, пусть многомилліонное голодающее крестьянство только отъ Государственной Думы ждетъ своего спасенія, пусть сотни тысячъ заключенныхъ съ нетерпѣніемъ, съ минуты на минуту, ждутъ, когда двери тюремъ будетъ отворять Государственная Дума, пусть тысячи предварительно заключенныхъ безпомощно простираютъ руки, пусть это такъ,—но мы хотимъ, чтобъ ни одна изъ этихъ надеждъ не оправдалась; мы хотимъ, чтобъ Государственная Дума была и безпомощной и безсильной. Разъ это такъ, наше положеніе становится трагическимъ, ужаснымъ, невыносимымъ. Мы больше не можемъ спокойно работать, когда эти тѣни убитыхъ рукою правительства, а еще больше тѣ тѣни, которыя ждутъ смертной казни, которыя, можетъ быть, въ настоящую минуту готовятся къ послѣднему переходу въ тотъ лучшій міръ, стоятъ между нами и нашею работою; онѣ убиваютъ насъ, и смерть нашего товарища Андреянова, какъ совершенно правильно предположилъ одинъ изъ нашихъ товарищей прошлый разъ, была вызвана той невозможной обстановкой, въ которой намъ приходится работать; онъ страшно мучился сознаніемъ своего безсилія и тѣмъ, что его не понимаютъ тамъ, на мѣстахъ, откуда онъ присланъ. Что же мы сдѣлали? Что такое наша работа, когда мы, обсуждая наши законопроекты, убѣждены, что изъ этого ничего не выйдетъ? Мы поправляемъ запятыя въ то время, какъ грубая сила правительства вычеркиваетъ тысячи жизней. Очевидно, такія поправки не могутъ дать положительныхъ результатовъ. Мы, представители глубоко несчастнаго народа, должны сейчасъ же, немедленно, покончить съ вопросомъ: гдѣ мы и что мы, и что намъ дальше дѣлать? Изъ того, что мы пережили здѣсь за эти 3 недѣли, мы можемъ сказать, что мы находимся наканунѣ страшныхъ событій. Государственная Дума, какъ здѣсь было сказано уже отцомъ Поярковымъ, должна умереть; будетъ ли это самоубійство, будетъ ли это насильственная смерть,—все равно, дни ея сочтены. И поэтому, не расчитывая на слишкомъ продолжительный срокъ нашей работы, мы должны позаботиться о нашемъ завѣщаніи; предвидя близкій конецъ нашей дѣятельности, мы должны спѣшно и неотложно разработать и провести рядъ законопроектовъ, необходимыхъ для народа въ его дальнѣйшей борьбѣ за свободу: прежде всего законъ о свободахъ, о гражданскомъ равноправіи, о всеобщемъ избирательномъ правѣ, а потомъ — сейчасъ же принять безъ дальнѣйшихъ обсужденій законъ объ отмѣнѣ смертной казни. Здѣсь разсуждать не о чемъ; мы достаточно все это себѣ уяснили и поэтому мы должны сейчасъ такъ или иначе приступить къ дѣлу; въ формахъ я путаюсь, такъ какъ не знаю, какъ это сдѣлать, но знаю только, что такъ или иначе необходимо намъ все это сдѣлать, а какъ—намъ это укажутъ другіе, кто лучше знаетъ. Теперь же мы должны въ положительной формѣ установить, что смертная казнь никогда и ни при какихъ условіяхъ не примѣняется, это—1-й параграфъ; 2-й параграфъ: тѣ статьи закона, по которымъ преступленіе наказывается смертною казнью, должны быть отмѣнены.

Что же далѣе? Все это мы постановимъ, выработаемъ; отъ насъ зависитъ вырабатывать эти законы. Что же дальше? Съ бумажной точки зрѣнія это будутъ только законопроекты, которые подлежатъ дальнѣйшему движенію въ канцелярскомъ порядкѣ. Членъ Государственной Думы Набоковъ нѣчто въ родѣ этого высказалъ: необходимо соблюсти формы, тѣ бумажныя формы, въ которыя мы насильственно вдвинуты. Я долженъ заявить, что это не-

правда: то, что мы выработаемъ, это не будутъ бумажки, это будутъ законы, написанные кровью народной, кровью борцовъ за его свободу; это—законы, написанные въ сердцахъ всѣхъ людей страны. Только Государственная Дума есть единственное законодательное учрежденіе, которое признается народомъ за настоящее законодательное учрежденіе. Мы не должны бояться за судьбу нашихъ законопроектовъ: они будутъ приняты, они будутъ утверждены Его Величествомъ — русскимъ народомъ, и онъ не только утвердитъ ихъ, но и приведетъ въ исполненіе. Такъ поторопитесь же дать ему эти законы! Онъ ихъ ждетъ, онъ ихъ требуетъ! Меня могутъ спросить, почему я не упоминаю о землѣ? Государственная Дума, во всякомъ случаѣ, я думаю, большинство изъ васъ прекрасно понимаютъ, что если намъ не дадутъ спокойно работать, если намъ не обезпечатъ возможности продолжать наше дѣло такъ, какъ это необходимо, то взять землю народъ поспѣшитъ самъ.

Ершовъ (Казанская губ.). Господа, послѣ того, какъ мы послали нашъ отвѣтный адресъ, мы вновь услыхали, что восемь молодыхъ жизней вычеркнуты однимъ взмахомъ пера военнаго генералъ-губернатора. Когда кончатся эти безобразія? Когда же жизнь человѣческая получитъ ту цѣну, которую она имѣетъ по существу? Мы посланы сюда нашими избирателями для того, чтобъ испробовать всѣ мирные пути для завоеванія свободъ и завоеванія всего, что необходимо для народа. Но мы на каждомъ шагу получаемъ пощечины, мы на каждомъ шагу встрѣчаемъ тѣ препятствія, которыя хочетъ поставить намъ бюрократія и которыя она намъ ставитъ. Мы видимъ, что первоначально намъ отказали въ пріемѣ адреса, второй разъ намъ посылаютъ пощечину въ видѣ восьми труповъ несчастныхъ молодыхъ людей.

Предсѣдательствующій. Выраженіе: «пощечина народному представительству» неудобно.

Ершовъ (Казанская губ.). Что остается намъ дѣлать? Остается, чтобы народъ, который стоитъ за нашей спиной, зналъ, что мы ничего не можемъ сдѣлать въ тѣхъ рамкахъ, въ которыя мы поставлены. Основными законами и другими путями насъ поставили въ такое положеніе, что что бы мы ни пожелали, все будетъ сведено къ нулю. Я теперь, конечно, могу только выразить то чувство негодованія, которое наполняетъ, я думаю, каждаго изъ насъ. Намъ остается надѣяться, что народъ, который послалъ своихъ представителей, не будетъ безучастенъ къ той будущей борьбѣ, которая предстоитъ за наше общее народное благо, и что всѣ тѣ, которые виновны въ этомъ и которые на каждомъ шагу ставятъ препятствія освободительному движенію, понесутъ на страницахъ исторіи должное осужденіе со стороны народа. Я предложилъ бы Государственной Думѣ почтить память всѣхъ казненныхъ вставаніемъ и кромѣ того вынести такую резолюцію, которая осуждала бы поступокъ военнаго генералъ-губернатора, какъ беззаконный поступокъ *(Аплодисменты)*.

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ.) Законопроектъ, представленный на обсужденіе Государственной Думы членомъ ея Набоковымъ, не былъ для Думы неожиданнымъ. Еще при обсужденіи адреса въ отвѣтъ на тронную рѣчь не разъ высказывалось, что законопроектъ объ отмѣнѣ смертной казни будетъ внесенъ въ ближайшее время. И не только въ законопроектъ предполагалось внести указаніе на необходимость немедленной пріостановки смертныхъ приговоровъ, но это же прямо было занесено въ отвѣтный адресъ на тронную рѣчь. Но, конечно, если намъ приходится обсуждать или касаться обсужденія этого законопроекта сегодня, то ускореніе внесенія его вызвано тѣмъ ужаснымъ событіемъ, которое имѣло мѣсто 16 мая около Риги. Тамъ разстрѣляно 8 человѣкъ, тамъ опять пролилась кровь по закону, по приговору суда, тамъ опять совершено закономѣрное убійство. Государственная Дума рѣшительно высказалась противъ смертной казни, и, казалось, что лишеніе жизни, если не отошло уже въ прошлое, то наступилъ какой то перерывъ въ примѣненіи этой высшей уголовной кары. Съ 27 апрѣля ни одинъ приговоръ къ смерти не получалъ утвержденія. Напротивъ, постоянно приходилось читать, что приговоръ смягченъ и наказаніе смертью замѣнено другимъ. А теперь, въ первый разъ послѣ 27 апрѣля, приговоръ надъ 8 лицами приведенъ въ исполненіе. Гдѣ причина этого явленія?

Мы не знаемъ подробностей дѣла, мы не знаемъ фактической обстановки дѣянія, въ которомъ признаны виновными эти 8 лицъ, но едва ли можетъ быть сомнѣніе, что то убій-

ство, за которое они судились и осуждены, мало чѣмъ отличается отъ другихъ однородныхъ, совершавшихся у насъ въ Россіи. Скорѣе можно думать, что настоящая смертная казнь явилась отвѣтомъ на участившіяся за послѣдніе дни политическія убійства, что она была намѣреннымъ отвѣтомъ на политическія убійства, совершившіяся за послѣднее время въ Варшавѣ, Тифлисѣ, Кутаисѣ, Севастополѣ и еще во многихъ, многихъ городахъ. Связь тутъ существуетъ, и даже необходимость этой связи какъ будто усматривалась нѣкоторыми членами Государственной Думы, тѣми ея членами, которые требовали включенія въ отвѣтъ на тронную рѣчь рядомъ съ амнистіей и требованіемъ отмѣны смертной казни — осужденія политическихъ убійствъ. Я позволилъ себѣ затруднить ваше вниманіе именно для того, чтобы попытаться разбить этотъ миражъ, разбить то заблужденіе, которое заставляетъ нѣкоторыхъ людей связывать оба явленія и говорить такъ: «да, пусть не будетъ смертной казни, но пусть не будетъ и политическихъ убійствъ. Пусть тогда не будетъ смертной казни, когда не будетъ политическихъ убійцъ». Глубокое заблужденіе! Глубокое заблужденіе думать, что смертная казнь можетъ прекратить политическія убійства. Это такое же глубокое заблужденіе, какъ и то, если утверждать, что Государственная Дума, вынося свои рѣшенія о томъ, что включать и чего не включать въ отвѣтный адресъ, что Государственная Дума тѣмъ самымъ не содрогалась передъ кровью, проливаемой на улицахъ всѣхъ нашихъ городовъ. Можно ли безъ содроганія читать телеграмму изъ Севастополя: было покушеніе на коменданта, брошена бомба, нѣсколько человѣкъ убито, нѣсколько ранено; убиты и ранены люди, случайно находившіеся на мѣстѣ. Можно ли безъ содроганія читать телеграмму съ Кавказа: было покушеніе на генерала Алиханова; одинъ сопровождавшій его казакъ убитъ, два казака ранены. Можно ли безъ содроганія читать извѣстія объ убійствахъ городовыхъ, низшихъ агентовъ полицейской власти? Вѣдь эти городовые—чѣмъ они повинны? Вѣдь они повинны только тѣмъ, что у нихъ тоже есть семья, что они тоже голодны, что они тоже хотятъ ѣсть. Политическія убійства, какъ мы ихъ видимъ въ настоящее время, это не то явленіе, которымъ были тѣ же убійства, длинный ихъ рядъ, начавшійся съ 60-хъ годовъ. Въ 60-хъ и до начала 80-хъ годовъ мы видѣли передъ собою рядъ отдѣльныхъ политическихъ убійствъ. Это были отдѣльные, спорадическіе случаи. Въ каждомъ изъ нихъ, въ каждомъ такомъ фактѣ, проанализировавъ его, можно было видѣть спокойный, холодный расчетъ, обдуманное, сознательное дѣйствіе. Но тѣ убійства, которыя сейчасъ совершаются, представляютъ собой явленія иного порядка. Когда убиваютъ городовыхъ, когда убиваютъ солдата, стоящаго на посту, когда стрѣляютъ и бросаютъ бомбы дѣти, гимназисты, тогда нельзя не признать, что мы стоимъ предъ явленіемъ эпидемическимъ, передъ формой массового психоза. Какъ бываютъ эпидеміи самоубійства, такъ бываютъ эпидеміи убійствъ. И если нецѣлесообразно бороться смертной казнью противъ холодныхъ, расчитанныхъ, обдуманныхъ убійствъ, то бороться смертной казнью противъ той крови, которая проливается въ силу эпидеміи, охватившей страну, вдвойнѣ нецѣлесообразно. Между тѣмъ вотъ на эту то кровь отвѣтомъ и служитъ убійство отъ руки палача, отвѣтомъ и служатъ сплошныя смертныя казни. Устрашеніе? Да гдѣ справедливость, гдѣ правда, когда человѣка убиваютъ и наказываютъ смертью не за то, что онъ совершилъ, а для того, чтобы другіе впослѣдствіи не совершали преступленій? Гдѣ здѣсь намекъ на правду, на справедливость? Да и можно ли устрашить того, кто идетъ на политическое убійство? Напротивъ, его устрашить казнью нельзя; въ его сознаніи создается представленіе о мученичествѣ, онъ дѣлается героемъ въ своихъ глазахъ. Человѣческая психологія ясно говоритъ, что борьба съ политическими убійствами смертной казнью нецѣлесообразна до послѣдней степени.

Бороться съ ужаснымъ явленіемъ, свидѣтелями котораго бываемъ мы каждый день, бороться съ нимъ нужно инымъ способомъ: устраненіемъ причинъ, вызвавшихъ это явленіе, устраненіемъ того, что обусловливаетъ собой и вызываетъ политическія убійства, что обусловливаетъ существованіе ненормальныхъ явленій въ нашемъ отечествѣ. Такихъ причинъ, конечно, много, но одна изъ нихъ и не послѣдняя,

а едва ли не первая—существованіе смертной казни. Вспомните, господа, дѣло Спиридоновой! Что заставило ее убить Луженовскаго? Тѣ звѣрства и тѣ казни, которыя совершалъ Луженовскій. Они явились непосредственнымъ импульсомъ, заставившимъ ее пойти на убійство. И если съ этой точки зрѣнія вы проанализируете каждый случай, вы непремѣнно всегда установите преемственную связь, зависимость; вамъ ясно представится каждое совершенное политическое убійство, какъ слѣдствіе, какъ результатъ. А говорятъ, что тогда можно отмѣнить смертную казнь, когда прекратятся политическія убійства. Да они не могутъ прекратиться, пока не будетъ отмѣнена смертная казнь!

Не въ этихъ стѣнахъ, но за стѣнами Государственной Думы поднялись и поднимаются голоса протеста противъ отмѣны смертной казни. Намъ приходится читать требованія о ея сохраненіи. Я не буду входить въ разборъ телеграммъ, печатаемыхъ въ Правительственномъ Вѣстникѣ. Да, есть люди извѣстнаго образа мыслей, извѣстнаго настроенія, и было бы странно, если бы у насъ въ Россіи не было людей именно такого настроенія, такого образа мыслей. Но что же изъ этого? Можно ли говорить, что требованіе страны: сохраненіе смертной казни и отказъ объ амнистіи? Можно ли это утверждать? Вся страна, которая посылала насъ, нашими устами единогласно сказала: долой смертную казнь! конецъ страданіямъ! конецъ мукамъ! конецъ заключеніямъ и ссылкамъ! Смертная казнь должна быть немедленно отмѣнена, но возможно ли это сдѣлать сегодня или завтра, какъ это здѣсь предполагалось? Господа народные представители! Мы вѣдь не въ общественномъ собраніи, мы въ Государственной Думѣ. Государственная Дума можетъ выносить только обоснованныя рѣшенія; Государственная Дума можетъ принимать только обоснованный законопроектъ и отнюдь не краткую, сжатую резолюцію. Законопроектъ долженъ быть разработанъ и долженъ быть твердо обоснованъ. А что дальше? Мы передадимъ въ комиссію. Удастся ли нашему законопроекту пробить брешь,—гадать не приходится. Но заранѣе не признавать за нашимъ рѣшеніемъ громаднаго нравственнаго авторитета — невозможно. Мы пользуемся этимъ авторитетомъ, мы имъ пользуемся въ странѣ, и его не признаютъ только внѣшнимъ образомъ, можетъ быть, министры, но они не могутъ съ нимъ не считаться. Но дальше? Государственный Совѣтъ не убѣдится нашими доводами, или онъ убѣдится, но въ концѣ концовъ законъ не получитъ осуществленія,—что тогда? Членъ Государственной Думы Поярковъ говорилъ: «а дальше надо ѣхать домой». «Дальше, выразился онъ, намъ не честно получать деньги и здѣсь оставаться». Не для того, чтобы получать деньги, собрались мы сюда. И когда мы задаемся вопросомъ, оставаться намъ или не оставаться, тогда конечно деньги не могутъ склонить нашего рѣшенія ни въ ту, ни въ другую сторону. Можемъ ли мы уйти домой? Нѣтъ, мы уйти домой не можемъ. Мы не можемъ нарушить того обѣщанія, которое дали нашимъ избирателямъ. Мы не можемъ уйти домой и мы не уйдемъ, мы не смѣемъ уйти! Господа народные представители! Насъ посылали для работы, и кто изъ насъ въ день избранія мечталъ, что работа будетъ легкая, что не придется постоянно видѣть передъ собой стѣну, которую надо пробивать и которую сразу вдругъ пробить нельзя? Намъ надо работать и, опираясь на свой нравственный авторитетъ, направлять нашу дѣятельность на то, чтобъ изъ этой стѣны выбивались камень за камнемъ. И насъ должна охватывать вѣра, что эта стѣна въ концѣ концовъ рухнетъ, что правда восторжествуетъ. Но правда торжествуетъ не скоро и правда торжествуетъ не безъ труда. Если мы уйдемъ отсюда, если мы рѣшимся на самоубійственный актъ, то мы совершимъ глубочайшую, грубѣйшую историческую ошибку. Мы совершимъ то, за что придется расплачиваться ужасами всей нашей странѣ, всей родинѣ. Я искренно вѣрю, что мы не забыли и не забудемъ клятвы, которую давали своимъ избирателямъ, и мы отсюда никогда, ни при какихъ обстоятельствахъ не уйдемъ *(Продолжительные аплодисменты)*.

М. Ковалевскій (Харьковская губ.). Господа народные представители! Смертная казнь имѣетъ свои глубокіе корни въ томъ воззрѣніи, которое народы, едва перешедшіе отъ дикости, передаютъ еще въ поговоркахъ, вродѣ слѣдующей: «кровь кровью моютъ». Приблизительно тоже вы найдете въ древнѣйшихъ кодексахъ и въ ветхозавѣтномъ правѣ, гласящемъ: «око за

око, зубъ за зубъ». Корни этого начала лежатъ въ законахъ Вавилонскихъ царей, изданныхъ болѣе трехъ тысячъ лѣтъ до Рождества Христова (законы Гаммураби). Исторія отмѣны смертной казни всюду ставитъ насъ лицомъ къ лицу съ однимъ явленіемъ: прежде всего смертную казнь отмѣняютъ по отношенію къ политическимъ преступникамъ. Исторія же наша представляетъ нѣчто обратное. Смертная казнь отмѣнена у насъ Императрицею Елизаветою Петровною для обыкновенныхъ преступленій и продолжаетъ примѣняться все чаще и чаще для преступленій политическихъ. Почему наше сознаніе такъ протестуетъ противъ такого порядка ея отмѣны, почему мы выступаемъ особенно рѣзко противъ примѣненія смертной казни къ политическимъ преступникамъ? Позвольте отвѣтить на это не своими словами, а взять художественно нарисованный образъ одного изъ нашихъ русскихъ мудрецовъ и художниковъ - поэтовъ, И. С. Тургенева. Въ одномъ изъ своихъ «Стихотвореній въ прозѣ» онъ представляетъ намъ русскую дѣвушку, переходящую предѣлъ, отдѣляющій вѣчность отъ мірской жизни; въ тотъ моментъ, когда сѣкира уже занесена, надъ нею раздаются какіе то два голоса; одинъ изъ нихъ кричитъ: «безумная», другой отвѣчаетъ—«святая». И такъ какъ мы не убѣждены, гдѣ кончается безуміе и гдѣ начинается святость, т. е. самопожертвованіе, то мы не рѣшаемся поднимать сѣкиру надъ головами политическихъ преступниковъ. Это нужно помнить и поставить первымъ требованіемъ нашего законопроекта, чтобы преступники политическіе освобождены были отъ смертной казни *(Аплодисменты)*. Господа, когда мы единогласно поднимемся здѣсь и отмѣнимъ смертную казнь, мы совершимъ величайшій актъ въ новой русской исторіи, мы выразимъ сознаніе не только русскаго народа, но и всего цивилизованнаго міра. Еще недавно желая убѣдить читателей моей газеты—«Страна» въ томъ, что общественное мнѣніе всего міра высказывается противъ смертной казни, я попросилъ наиболѣе выдающихся иностранцевъ, ученыхъ, литераторовъ, юристовъ сообщить мнѣ свое мнѣніе по этому вопросу. Всѣ въ одно слово подали голосъ за отмѣну смертной казни. Рядомъ съ восьмидесятилѣтнимъ старикомъ Фредерикомъ Пасси, тѣмъ самымъ, который въ числѣ прочихъ привѣтствовалъ Императора Николая II, какъ миролюбца, во время его пребыванія въ Парижѣ, другой старикъ, извѣстный историкъ Лависъ, писалъ мнѣ, что въ настоящее время нѣтъ разномыслія между руководящими кругами по вопросу о томъ, что смертная казнь противорѣчитъ нравственному сознанію цивилизованнаго міра. Вотъ почему я, въ противовѣсъ другимъ ораторамъ, здѣсь выступавшимъ, не высказываю ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что въ тотъ моментъ, когда мы единогласно выскажемся противъ смертной казни, будетъ положено начало ея отмѣны въ Россіи. Я не могу представить себѣ такого собранія, которое не явилось бы выразителемъ нравственнаго сознанія пославшихъ его членовъ. Я не могу допустить, чтобы члены Государственнаго Совѣта затормозили своимъ «вето» законъ объ отмѣнѣ смертной казни, потому что ихъ нравственное сознаніе не будетъ ниже уровня нравственнаго сознанія бельгійцевъ, у которыхъ смертная казнь хотя не отмѣнена, но, какъ мнѣ пишетъ Вандервельдъ, въ теченіе десяти лѣтъ нельзя было найти палача для приведенія въ исполненіе смертныхъ приговоровъ. Если общественное сознаніе доросло до того, что нельзя найти палача, то я увѣренъ, что въ числѣ тѣхъ людей, которые призваны подвергать критикѣ наши законопроекты, не найдется большинства, которое высказалось бы за удержаніе этой чудовищной, противорѣчащей нашему нравственному сознанію казни *(Аплодисменты)*. Итакъ, господа, я сойду съ этой каѳедры вполнѣ увѣренный въ томъ, что близкой отмѣной смертной казни мы совершимъ великій шагъ и со временемъ заслужимъ то, чтобы наши имена занесены были въ лѣтописи исторіи. Еще недавно одинъ изъ лучшихъ иностранныхъ знатоковъ Россіи Анатоль Леруа Болье говорилъ мнѣ: «я Россіи обязанъ однимъ изъ самыхъ глубокихъ и радостныхъ ощущеній въ моей жизни; это было въ 1861 году, когда я узналъ объ отмѣнѣ крѣпостного права; это заставило меня сосредоточить все мое вниманіе на изученіи вашего отечества». Это говорилъ, извѣстный авторъ «Имперіи царей и русскаго народа». «Я слишкомъ тридцать лѣтъ посвятилъ изученію Россіи», говорилъ онъ недавно на хорахъ этого же зала, «и я увѣренъ, что она готовитъ мнѣ еще большую радость». Леруа

Болье присутствовалъ при составленіи нами адреса въ отвѣтъ на тронную рѣчь, адреса, въ которомъ на первый планъ былъ поставленъ вопросъ объ амнистіи и отмѣнѣ смертной казни. «Я увѣренъ, что въ скоромъ времени получу отъ васъ», прибавлялъ мой пріятель, «телеграмму о томъ, что первый русскій парламентъ высказался за отмѣну смертной казни. Этимъ онъ совершитъ великій актъ милосердія и ускоритъ на многіе десятки лѣтъ прогрессивное развитіе человѣчества». *(Аплодисменты)*.

Предсѣдательствующій. Поступило заявленіе за подписью 33 членовъ Думы о прекращеніи дальнѣйшихъ записей ораторовъ. У насъ числится на очереди 7 ораторовъ. Ставлю этотъ вопросъ на ваше голосованіе. Тѣ, кто согласенъ на прекращеніе записей, благоволятъ сидѣть, тѣ кто противъ этого возражаютъ, благоволятъ встать. Слѣдовательно, дальнѣйшая запись ораторовъ прекращается. Слово принадлежитъ Родичеву.

Родичевъ (Тверская губ.). Господа, вопросъ рѣшенъ. Здѣсь не раздадутся голоса за смертную казнь, а если какой нибудь голосъ и раздастся, то онъ только подчеркнетъ значеніе единогласнаго постановленія Думы.

Но мы не можемъ оставить безъ возраженія тѣхъ выраженій маловѣрія, которыя здѣсь были высказаны, тѣхъ предложеній, которыя въ основаніи своемъ имѣютъ предположеніе о безсиліи Думы. Господа, знаменіе нашей силы не доказывается вамъ въ формѣ физической. Но сила Думы прежде всего въ ея собственномъ сознаніи, сознаніи долга передъ страной, и въ сознаніи власти народа. Голосу народа, выраженному Думой, физическая сила должна въ концѣ концовъ подчиниться. Мы знаемъ, что когда мы сказали физической силѣ: «удались», она можетъ еще пролить кровь, но удержаться она не можетъ. Маловѣріе, господа, неумѣстно здѣсь; не намъ задавать себѣ вопросъ, какая судьба постигнетъ наши постановленія. Наши постановленія сдѣлаются законами. *(Аплодисменты)*. Другого ожиданія и другого убѣжденія здѣсь быть не можетъ. Мы—законодатели, и противящіеся законодательной власти должны будутъ ей подчиниться. Ни на одинъ день и ни на одинъ часъ мы не должны забыть, что проявить эту силу и проявить это значеніе—не только наше право, но это обязанность наша; мы должны помнить, что мы обязаны быть властными; мы должны помнить, что воля народа, выраженная здѣсь, становится закономъ; а кромѣ того мы знаемъ, что правда не можетъ не восторжествовать. Намъ говорятъ: вы напишете законъ объ отмѣнѣ смертной казни, его не утвердятъ. Его не могутъ не утвердить, потому что, если намъ не удалось удержать руку палача, то неужели вы сомнѣваетесь, господа, въ томъ, что смертная казнь лишь корчится въ предсмертныхъ судорогахъ? *(Аплодисменты)*. Быть можетъ безумная злоба еще отвѣтитъ на наше постановленіе пролитіемъ крови, но дни смертной казни сочтены. Быть можетъ, болѣе всего вреда этой казни нанесло то преступленіе, которое совершено вчера. Мы у преступленій этого рода отнимемъ формальную прикрышку закона, и тѣхъ людей, которые говорили намъ, что они сами стонутъ подъ бременемъ дурныхъ законовъ, мы ихъ поставимъ лицомъ къ лицу съ правдой и зададимъ вопросъ: мы отмѣнимъ эти дурные законы, и тогда обнаружится, что вы говорили предъ лицомъ народныхъ представителей, когда жаловались на дурные законы,—лицемѣрная ли это ложь, или въ вашихъ словахъ было хоть сколько нибудь правды? Они обнаружатся передъ страной, и завѣса лицемѣрія, висящая на насиліи, нашимъ постановленіемъ будетъ отдернута. Мы представимъ народу: вотъ гдѣ правда и вотъ гдѣ насиліе, прикрывающееся закономъ. Закону, уничтожающему справедливость, мы положимъ конецъ! И съ сегодняшняго дня начнется борьба на почвѣ закона, борьба, въ которой мы отступать не можемъ и въ которой мы, сдѣлавшіе первый шагъ, должны идти до конца. И прежде всего, господа, мы здѣсь въ Думѣ единогласно протестуемъ противъ той роли ходатаевъ, противъ той роли просителей и капризныхъ протестантовъ, которую намъ предлагаютъ. Мы не просимъ, мы законодательствуемъ, и правду сказалъ одинъ изъ предшествующихъ ораторовъ: мы, расходясь, совершимъ преступленіе, которое русскій народъ простить не можетъ. Мы здѣсь должны сидѣть съ другимъ сознаніемъ: мы никогда не разойдемся сами, пока не сдѣлаемъ того, за чѣмъ насъ сюда прислали. Съ этою мыслью, гос-

рода, начата борьба за правду. Это нелегкая борьба, и не въ одинъ день свобода и право восторжествуютъ, не въ одинъ день мы добудемъ то, что требуется народу; но мы знаемъ, что въ этой борьбѣ ни отступленія, ни малодушія отнюдь не будетъ. *(Аплодисменты).*

Левинъ (Вильна). Парламенты всего міра должны говорить не языкомъ резолюцій, а языкомъ законопроектовъ—это есть единственное средство, которое имѣется въ нашемъ распоряженіи. Если бы мы имѣли нѣсколько законопроектовъ въ нашемъ портфелѣ, нѣсколько готовыхъ докладовъ для внесенія въ Государственную Думу, и не боялись бы, какъ отнесется къ нимъ Государственный Совѣтъ, какъ отнесется министерство, тогда мы не чувствовали бы той пустоты, которая ощущается теперь многими изъ насъ. Многіе жалуются: вотъ три недѣли мы здѣсь сидимъ, и къ какимъ же результатамъ привело это сидѣніе? Есть правильное и единственное средство—подготовить законы и принять ихъ. Это единственный языкъ, посредствомъ котораго парламентъ полемизируетъ съ министрами, единственный языкъ, посредствомъ котораго парламентъ долженъ обратиться къ народнымъ массамъ, къ избирателямъ, которые насъ послали. Народнымъ представителямъ представлять запросы и полемизировать съ настоящимъ министерствомъ совершенно излишне; наши министры слабо реагируютъ на подобнаго рода запросы; они почувствовали себя, какъ видно, обиженными, и для того, чтобы смыть обиду, они черезъ ночь придумали новое средство—устроить прачечную въ Юрьевѣ; это есть не серьезный отвѣтъ на серьезный запросъ, который предлагается народными представителями. Всѣ наши запросы министрами обращаются въ шутку, а на такую шутку мы опять таки должны отвѣтить законопроектомъ, и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше. Поразительно слѣдующее явленіе, и этотъ фактъ мы должны констатировать. Самое страшное для страны заключается въ наступленіи такого момента, когда страшное перестаетъ быть страшнымъ; этотъ моментъ для насъ наступилъ. На нашихъ глазахъ совершаются убійства, а мы всетаки въ состояніи толковать о нихъ. У насъ не хватаетъ силы возмущаться какъ слѣдуетъ, мы реагируемъ очень слабо на подобнаго рода явленія, но не вслѣдствіе того, что министры насъ не слушаютъ, а скорѣе это является слѣдствіемъ нашей жизни, которая притупила въ насъ воспріимчивость. Мы послѣднее время слышали о массѣ убійствъ, все равно, происходили ли эти убійства на далекихъ поляхъ сраженія или на мирныхъ улицахъ. Мы цѣлые годы воспитывались подъ вліяніемъ массовыхъ убійствъ, и поэтому очень слабо реагируемъ на нихъ. По этими убійствами мы возмущаемся не только потому, что мы признаемъ ихъ, съ этической точки зрѣнія, отжившими свой вѣкъ, а мы внутренне возмущаемся, потому что для народныхъ представителей каждая жизнь, каждая отдѣльная личность должна быть дорога. Не надо забывать, что разницы нѣтъ, одинъ ли человѣкъ или восемь, будутъ казнены; всякій моментъ замедленія можетъ потребовать еще нѣсколько новыхъ жертвъ, и благодаря тому, что мы до сихъ поръ не приняли законопроекта, не одна казнь совершится еще. Такія казни предстоятъ завтра и послѣзавтра—до тѣхъ поръ, пока законопроектъ объ отмѣнѣ ихъ не воспріемлетъ силы закона. Мы должны скорѣе принять законопроектъ и не должны имѣть въ виду роспускъ Думы. Пусть объ этомъ думаютъ другіе. Человѣкъ, который думаетъ о моментѣ смерти, при жизни уже перестаетъ жить. При такой мысли нельзя работать, потому что вся психика поглощена тогда заботой объ этомъ моментѣ и приготовленіемъ къ нему. Если такой моментъ насъ застигнетъ, то это случится не по нашей винѣ. Пусть онъ застигнетъ насъ врасплохъ, у насъ хватитъ силы, чтобы реагировать на него достойнымъ образомъ. Мы должны разсматривать себя, какъ законодателей и вырабатывать одинъ законопроектъ за другимъ безъ устали, безъ перерыва, если возможно—всѣ дни посвятить на ихъ разработку. По этому пути мы должны идти. Если кто изъ насъ вернется домой и скажетъ, что тамъ невозможно было работать, такъ какъ министры не дали, то какъ посмотрятъ на это наши избиратели? Они скажутъ: министры, значитъ, сильнѣе васъ, вы себя почувствовали гостями, поссорившимися съ хозяиномъ, и ушли. Я скажу: тѣ, кто занимаютъ эти жесткія мѣста, диктуютъ законы, и только изъ приличія и гостепріимства мы гостямъ даемъ болѣе удобныя кресла въ министерской ложѣ. Не намъ уходить; мы должны вырабатывать одинъ за другимъ законопроекты; въ этомъ заключается нашъ долгъ, а также и вѣрный отвѣтъ, который мы можемъ

дать тѣмъ, кому не выгодно, чтобы Россія была обновлена.

Гредескулъ (Харьковъ). Господа, нѣсколько дней тому назадъ мы были поражены смертнымъ приговоромъ, произнесеннымъ надъ 8 лицами въ Прибалтійскомъ краѣ. Мы поспѣшили внести запросъ по этому поводу, при чемъ, опираясь на нашъ нравственный авторитетъ, на то, что мы говоримъ отъ имени народа, мы самой редакціей запроса подчеркивали наше настойчивое желаніе, чтобъ эта казнь не совершилась. Съ этой цѣлью мы внесли въ нашъ запросъ фразу: «послано ли уже телеграфное распоряженіе о томъ, чтобъ эта казнь была остановлена»? Иными словами, мы спрашивали: приняты ли самыя поспѣшныя мѣры къ тому, чтобы казнь не осуществилась? Въ отвѣтъ намъ сказали, что нашъ запросъ переданъ военному министру. А затѣмъ мы узнали, что эта смертная казнь уже приведена въ исполненіе, причемъ осужденнымъ не было даже дано разрѣшенія подать кассаціонную жалобу. Такимъ образомъ, передъ нами поставленъ опять тотъ же механизмъ, который работаетъ уже 5 мѣсяцевъ. Это опять ссылка на то, что власть по инстанціямъ передана на мѣста и что она можетъ тамъ дѣлать, что ей угодно. Мы снова видимъ, что законъ запертъ у насъ на ключъ, и ключъ этотъ брошенъ въ море. Когда мы спрашиваемъ предсѣдателя совѣта министровъ объ этомъ ключѣ власти, онъ намъ отвѣчаетъ, что его у него въ рукахъ нѣтъ. Наше положеніе передъ фактомъ казни критическое, ужасное, гнетущее. Мы хотѣли помочь осужденнымъ и пустили въ ходъ то средство, которое у насъ было въ рукахъ, а въ результатѣ получили насмѣшку, издѣвательство надъ этимъ нашимъ желаніемъ. Мы, какъ люди, испытываемъ полное отчаяніе передъ такимъ результатомъ. Но вѣдь мы не просто тѣ или другія лица, мы первые члены первой русской Государственной Думы, мы несемъ на себѣ огромную отвѣтственность. Мнѣ кажется, что когда возникаетъ вопросъ о томъ, какъ намъ дѣйствовать, сталкиваясь съ фактами, подобными настоящему, то мы должны прежде всего считаться съ этой нашей колоссальной отвѣтственностью. Несомнѣнно, мы теперь играемъ какую то огромную роль, которую надо исполнить надлежащимъ образомъ. Что же это именно за роль? Она, по моему, выясняется изъ слѣдующихъ соображеній. По нашему адресу выражалось не мало ожиданій, среди которыхъ многія были неправильны. Предполагалось, напр., что Дума однимъ своимъ появленіемъ многое сдѣлаетъ, дастъ сразу фактическіе результаты, и несомнѣнно, что если бы вверху считались съ тѣмъ, что мы такое, то было бы достаточно однихъ нашихъ словъ для того, чтобы получались фактическіе результаты. Но этого нѣтъ, и не по нашей винѣ. Затѣмъ другая роль, которая намъ приписывалась, и съ точки зрѣнія которой намъ еще недавно дѣлалось много упрековъ, вытекаетъ изъ предполагаемаго отношенія Государственной Думы къ революціонному движенію въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Съ этой точки зрѣнія предполагалось, что Государственная Дума призвана къ тому, чтобы сыграть извѣстную роль въ этомъ революціонномъ движеніи, и съ этой точки зрѣнія насъ торопили, настаивая на томъ, чтобъ мы поскорѣе давали акты, которые повели бы къ разгону Думы и тѣмъ внесли бы новую струю въ революціонное движеніе (въ тѣсномъ смыслѣ слова). Но мнѣ кажется, что и эта точка зрѣнія неправильна. Въ настоящее время, кромѣ революціоннаго движенія въ странѣ, имѣется колоссальное народное движеніе. Въ настоящее время на историческую сцену выступилъ и началъ дѣйствовать буквально весь русскій народъ. Исторію дѣлаютъ теперь не одни лица организованныя, подчиняющіяся опредѣленнымъ лозунгамъ, а рѣшительно всѣ: крестьяне, рабочіе, чиновники, солдаты, профессора, матросы, всѣ, кто угодно. Вся масса русскаго народа вдвинулась въ историческое движеніе, и мы должны считать это за самый важный для насъ фактъ. На этомъ именно фактѣ мы и должны строить роль первой русской Думы. Мы выдвинуты на сцену этимъ огромнымъ историческимъ движеніемъ, и нашу отвѣтственную роль мы должны сообразовать только съ нимъ.

Но если это такъ, то, мнѣ кажется, прежде всего отпадаетъ точка зрѣнія чрезмѣрной торопливости. Дума есть представительница стомилліоннаго народа, она должна съ нимъ сообразовать свой образъ дѣйствій, а то, что происходитъ съ цѣлымъ народомъ, не можетъ

быть очень быстрымъ. Народный процессъ громоздокъ. Затѣмъ очевидно, что по самому существу дѣла наша роль сводится къ тому, что мы должны стоять во главѣ народнаго движенія въ смыслѣ идейномъ и нравственномъ. Мы должны выражать и закрѣплять мысли и желанія народа. Народное движеніе насъ выдвинуло. Оно къ намъ приливаетъ со всѣхъ сторонъ. Мы должны вернуть этотъ приливъ, идущій къ намъ, обратно къ народу, но такъ, чтобы народъ сознавалъ, что онъ идетъ за своимъ главнымъ штабомъ. Вотъ это и есть наша самая главная роль; народъ въ ней нуждается, и если мы будемъ ее правильно исполнять, то въ концѣ концовъ правительство должно будетъ намъ уступить. Я не знаю, въ какую форму выльются событія, но несомнѣнно, что если правительство будетъ противиться и дальше народнымъ желаніямъ и требованіямъ, то неизбѣжно наступитъ моментъ столкновенія между правительствомъ и народомъ. И, конечно, народъ побѣдитъ, потому что цѣлый народъ не можетъ не побѣдить, если онъ этого настойчиво желаетъ. Мы не должны уходить съ нашихъ мѣстъ раньше этого, мы должны исчерпать всѣ рессурсы, которые находятся въ нашемъ распоряженіи.

Мы и донынѣ предъявляли эти рессурсы; мы заявили въ отвѣтъ на тронную рѣчь, что народныя требованія заключаются въ тѣхъ положеніяхъ, которыя мы тамъ изложили; послѣ этого мы заявили, что то министерство, то правительство, которое въ настоящее время управляетъ Россіей, не пользуется народнымъ довѣріемъ и что мы требуемъ его отставки. Значитъ, заявленія нами уже сдѣланы и исчерпаны. Но у насъ впереди еще одинъ и чрезвычайно важный рессурсъ, нашъ главный рессурсъ, это именно наша законодательная власть, наше участіе въ законодательствѣ. На это уже указывали предъидущіе ораторы, и я не буду останавливаться на этомъ. Но мнѣ кажется, что въ тотъ колоссальный, грандіозный народный процессъ, который, конечно, не будетъ очень продолжительнымъ, но въ то же время не можетъ быть и очень быстрымъ, должна быть вдвинута эта наша роль. Мы должны столкнуться съ правительствомъ на власти законодательной! Нами дѣлались заявленія, они отвергнуты; теперь мы должны двинуть въ ходъ нашъ законодательный аппаратъ, и если этотъ законодательный аппаратъ окажется безсильнымъ, то мы будемъ въ правѣ сказать народу, что мы до конца исчерпали все, что у насъ было, и что мы должны покинуть то мѣсто, которое занимаемъ. Съ изложенной точки зрѣнія, въ настоящемъ случаѣ мы должны сдѣлать двѣ вещи: во-1-хъ мы должны правильно освѣтить передъ народомъ фактъ, о которомъ мы въ настоящее время разсуждаемъ, фактъ казни 8 лицъ, послѣдовавшей при описанныхъ уже обстоятельствахъ. Мнѣ кажется, что мы должны подчеркнуть народу слѣдующее: въ теченіе почти 5 мѣсяцевъ у насъ практиковалась система политическаго террора; она продѣлывалась съ убѣжденіемъ въ ея дѣйствительности, даже съ увлеченіемъ, народъ хотѣли и надѣялись устрашить. И эта точка зрѣнія людей, въ средѣ которыхъ я отнюдь не хотѣлъ бы быть, имѣла (если позволительно такъ выразиться) хоть какой-нибудь смыслъ: такъ какъ хотѣли устрашить, то и пускали въ ходъ механизмъ устрашенія. Повторяю, мы, конечно, не присоединяемся къ этой точкѣ зрѣнія, но ее можно хоть сколько нибудь понять. Въ настоящее же время періодъ устрашенія прошелъ, прошелъ и по существу дѣла, и даже по тѣмъ заявленіямъ, которыя мы слышали съ министерскихъ скамей, откуда намъ сказали, что не хотятъ устрашенія, а наоборотъ желаютъ прекращенія «попраній закона», какъ выразился министръ юстиціи, желаютъ вести Россію къ обновленію. Значитъ, какой же смыслъ въ томъ, что продолжаются казни, подобныя только что совершеннымъ? Для этого остается только одно объясненіе, которое можетъ быть недостаточно было высказано въ заявленіи министровъ, но которое достаточно широко распространено. Это объясненіе уже указано профессоромъ Кузьминымъ-Караваевымъ; оно гласитъ, что казни со стороны правительства представляютъ собою отвѣтъ на политическія убійства. Говорятъ, что до тѣхъ поръ, пока не прекратятся политическія убійства слѣва, до тѣхъ поръ будутъ продолжаться казни справа.—Итакъ, что же это такое, господа? Это, конечно, уже не механизмъ устрашенія! Профессоръ Кузьминъ-Караваевъ превосходно выяснилъ это. Чтобы

ясно и наглядно опредѣлить, что это такое, я позволю себѣ обратить ваше вниманіе на то, что я прочелъ въ газетахъ здѣсь, въ палатѣ. Въ Одессѣ произошелъ слѣдующій фактъ: къ смертной казни была приговорена г-жа Деркачъ, и когда этотъ смертный приговоръ былъ произнесенъ, то въ отвѣтъ на него она подала судьямъ бумагу, содержащую въ себѣ смертный приговоръ этимъ самымъ судьямъ. Вотъ вамъ истинная сущность того, что происходитъ. Очевидно, потерянъ всякій разсудокъ, потеряна всякая цѣлесообразность въ дѣйствіяхъ, остается одна голая месть, одно голое безуміе!—Въ самомъ дѣлѣ, кто же можетъ сомнѣваться въ томъ, что если казни справа будутъ продолжаться, то слѣва будутъ объявляться приговоры тѣмъ самымъ путемъ, какъ въ Одессѣ. До сихъ поръ у насъ были казни политическихъ преступниковъ, но, насколько я помню, врученія приговоровъ судьямъ до сихъ поръ еще не было. А теперь дошло до этого.... Мы всегда знали, что убійства слѣва вызываются преслѣдованіями справа, не знающими границъ, ни съ чѣмъ несообразными, простирающимися до смертныхъ казней, но, насколько я помню, до сихъ поръ это не принимало такихъ совершенно наглядныхъ и совершенно очевидныхъ формъ. Поэтому мы теперь должны передъ народомъ открыто сказать, что пока будутъ продолжаться смертныя казни, до тѣхъ поръ будутъ получаться смертные приговоры съ противоположной стороны. Спрашивается, что же дѣлать съ этимъ ужаснымъ положеніемъ? Нѣкоторые говорили, что мы должны осудить убійства слѣва. Господа, неужели вы думаете, что изъ этого что-нибудь выйдетъ на самомъ дѣлѣ? Неужели вы думаете, что если мы произнесемъ это осужденіе, то правительство прекратитъ свои смертныя казни? Я ни на одну минуту не сомнѣваюсь въ томъ, что этого не произошло бы. Вѣдь правительство считаетъ зачинщиками террора революціонеровъ и, вѣроятно, оно, въ отвѣтъ на наши упреки по поводу казней въ Ригѣ, готово сослаться на то, что эти восемь казней были отвѣтомъ на убійства въ Севастополѣ. Но гдѣ начало и гдѣ конецъ такихъ грозныхъ отвѣтовъ смертью на смерть? Среди той сложной обстановки, какая у насъ уже получилась, ни начала, ни конца отыскать невозможно. Намъ нужно подняться надъ всѣмъ происходящимъ, и если мы это сдѣлаемъ, то мы должны будемъ указать народу и правительству, что событія вступили въ ту полосу, гдѣ отвѣчаютъ смертью на смерть, и что, по нашему крайнему разумѣнію, отвѣтственность за такое положеніе падаетъ прежде всего на правительство; мы считаемъ, что правительство должно первое прекратить это ужасное положеніе, и выражаемъ наше глубокое убѣжденіе въ томъ, что если бы оно это сдѣлало, то и убійства слѣва прекратились бы. Обсуждая этотъ вопросъ, мы должны съ полной ясностью и убѣжденіемъ подчеркнуть передъ народомъ то, что мы уже не въ періодѣ устрашенія, когда человѣческая кровь проливалась потому, что это считалось самымъ лучшимъ средствомъ для усмиренія страны, а что теперь она проливается даже не поэтому, а просто по какой то странной доктринѣ, и что до тѣхъ поръ, пока правительство этого не прекратитъ, убійства будутъ продолжаться и съ другой стороны.

Во 2-хъ, я вполнѣ присоединяюсь къ тѣмъ, которые говорили, что надо немедленно двинуть въ ходъ нашъ законодательный механизмъ, потому что всѣ наши желанія, которыя выражены въ отвѣтѣ на тронную рѣчь, отстраняются. Мы должны пустить въ ходъ нашу законодательную власть, и если мы и на этомъ фундаментѣ ничего не построимъ, если правительство и тогда намъ не уступитъ, то весьма возможно, что тогда намъ придется, и, можетъ быть, это будетъ нашей обязанностью, уйти, если раньше не произойдетъ другихъ событій. Но уходить въ настоящее время, какъ это предлагаютъ нѣкоторые, мнѣ кажется, это значило бы оставить нашъ чрезвычайно важный постъ, и страна не только не одобрила бы этого, а наоборотъ сочла бы, что мы покинули то мѣсто, на которое поставлены народомъ и которое мы должны занимать.

Пустошкинъ (Симбирская губ.). Смертная казнь уже давно отмѣнена въ русскомъ государствѣ по отношенію къ уголовнымъ преступленіямъ, такъ какъ сознано, что въ значительной степени государство или общество является виновнымъ въ тѣхъ преступленіяхъ, которыя совершаются, и что не уничтоженіе преступниковъ, а устраненіе причинъ преступленія составляетъ мудрую государственную политику. Но въ то же время, отмѣняя смертную казнь по отношенію къ людямъ, которые совершаютъ

преступленія въ своихъ личныхъ, своекорыстныхъ интересахъ, правительство сохраняетъ смертную казнь для людей, которые большею частью идутъ на преступленіе не ради наживы, не ради выгодъ, а во имя высшей любви къ человѣчеству, возстаютъ противъ того строя, который ставитъ произволъ на мѣсто права и беззаконіе возводитъ въ законъ; другіе же являются преступниками какъ больные, зараженные во время общей эпидеміи. Эту заразу, эту общественную эпидемію устранить является задачей нашей, такъ какъ уничтоженіе преступниковъ не приноситъ никакихъ результатовъ; устраненіе причинъ этой заразы, которая пришла къ тому, что своя и чужая жизнь не имѣетъ никакой цѣны—вотъ наша главная задача. Вмѣсто этого, стараются въ крови потопить политическія преступленія. Вспомните, что Христосъ тоже признанъ былъ преступникомъ и преданъ позорной смертной казни на крестѣ. Прошли года и этотъ преступникъ—Христосъ завоевалъ весь міръ и сталъ образцомъ добродѣтели. Отношеніе къ политическимъ преступникамъ является подобнымъ же актомъ насилія власти по отношенію къ людямъ, не выносящимъ строя, который, не имѣя нравственнаго авторитета въ народномъ сознаніи, стремится укрѣпиться на фундаментѣ цѣлаго моря крови и горы труповъ своихъ противниковъ. Намъ предлагаютъ передать дѣло въ комиссію, оттуда оно пойдетъ въ Государственный Совѣтъ и т. д. Пройдутъ цѣлые мѣсяцы, а правительство, ослѣпленное безсмысленной кровавой оргіей, будетъ отвѣчать на нашъ законопроектъ продолженіемъ казней. Въ настоящее время намъ бросили 8 труповъ политическихъ преступниковъ, но явится и 80, и 800, до тѣхъ поръ, пока не истощится народное терпѣніе и пока народное представительство не перестанетъ заниматься очередными дѣлами. До тѣхъ поръ, пока дѣло касалось нашего самолюбія мы терпѣливо переносили всѣ оскорбленія; теперь, когда попраны лучшія стремленія, лучшія движенія нашей души, дальнѣйшее терпѣніе не имѣетъ оправданія. Я предлагаю забыть парламентскія формы, забыть порядокъ запросовъ къ безотвѣтственному министерству и пойти къ цѣли послѣднимъ прямымъ, мирнымъ путемъ. Государственная Дума имѣетъ право представленія, она можетъ обращаться лично къ Монарху и она обязана этимъ правомъ воспользоваться. Я предлагаю не ходатайствовать, а раскрыть глаза Монарха на будущее. Нашъ предсѣдатель отъ лица нашего скажетъ, что народное чувство возмущено, что народное представительство не можетъ спокойно заниматься своимъ дѣломъ, пока произволъ гуляетъ по землѣ Русской и продолжаются казни, несмотря на нашъ протестъ. Рѣшивъ такъ поступить, мы испытаемъ этотъ послѣдній мирный путь, а тамъ будь, что будетъ, такъ какъ будущее не во власти парламента, который вырабатываетъ законы, выражаетъ законныя народныя требованія, и эти законныя требованія не исполняются.

П. Поповъ (Тамбовская губ.). Мы всѣ единогласно постановили, чтобы не было и въ поминѣ смертной казни. Я прошу это дѣло передать въ комиссію для выработки по этому дѣлу закона и начать дѣла объ общей нашей кормилицѣ—землѣ, а то мы объ ней забыли. Крестьяне ожидаютъ съ нетерпѣніемъ окончанія земельнаго вопроса. Мы много начинаемъ дѣлъ и ни одного не кончаемъ, а нужно начинать дѣла и кончать, они и будутъ тогда сдѣланы.

Предсѣдательствующій. Я считаю пренія поконченными. Намъ нужно приступить къ голосованію. Докладчикъ Набоковъ просилъ слова. Относительно перерыва, не угодно ли будетъ сдѣлать его потомъ, по окончаніи этого вопроса?

Голоса. Послѣ! . . Послѣ! . . Закончимъ вопросъ.

Набоковъ. Въ результатѣ тѣхъ преній, которыя сегодня имѣли мѣсто, я нѣсколько видоизмѣню то предложеніе, которое я имѣлъ честь внести, и формулирую это предложеніе такимъ образомъ: 1) передать предложеніе объ отмѣнѣ смертной казни въ комиссію 15-ти, поручивъ ей въ пятидневный срокъ выработать проектъ закона; 2) признавая слушаніе этого законопроекта неотложнымъ, предоставить г. предсѣдателю Думы назначить день слушанія по возможности не позже будущей недѣли.

Я полагаю, что, принявъ такое предложеніе и сдѣлавъ такое постановленіе, мы совершенно избавляемся отъ той опасности, о которой говорили, а именно, что этотъ проектъ затяжной, что пройдутъ мѣсяцы и т. д. Дума сдѣлаетъ все то, что она сдѣлать можетъ и

должна въ ближайшемъ будущемъ и въ кратчайшій срокъ. Повторяю, что то предложеніе, чтобы сегодня же былъ принятъ законопроектъ, мы поддерживать не можемъ. Я даже сомнѣваюсь въ томъ, чтобы предсѣдательствующій въ собраніи могъ поставить его на голосованіе, потому что, пока проектъ, который мы вносимъ, не сообщенъ правительству, Дума принять его не можетъ; если бы она это сдѣлала, она лишь постановила бы резолюцію, а мы резолюцій не постановляемъ, а вырабатываемъ законы. Стало быть, теперь долженъ формулироваться вопросъ о неотложности этого предложенія. Это имѣетъ то значеніе, что по закону послѣ того, какъ проектъ внесенъ, правительство можетъ настаивать на мѣсячномъ срокѣ; но разъ Дума единогласно признаетъ данный проектъ неотложнымъ, и предсѣдатель сообщитъ объ этомъ правительству, то уже день слушанія дѣла можетъ быть назначенъ въ ближайшемъ будущемъ; сопротивленіе такому слушанію, конечно, поставило бы правительство опять таки въ еще худшее положеніе,—оказалось бы, что правительство тормазитъ такое дѣло, которое въ глазахъ Думы представляется неотложнымъ. Во всякомъ случаѣ, только въ такой моментъ и можетъ зайти рѣчь о противодѣйствіи правительства. Когда мы сдѣлаемъ то, что мы можемъ и что должны сдѣлать, тогда только мы можемъ считать нашимъ правомъ говорить о тѣхъ противодѣйствіяхъ, которыя намъ оказываются. *(Аплодисменты).*

Предсѣдательствующій. Господа, мы подвергли предварительному обсужденію вопросъ, внесенный на разсмотрѣніе. Затѣмъ намъ предстоитъ рѣшить вопросъ о направленіи этого законопроекта. Здѣсь высказывалось нѣсколько предложеній: въ смыслѣ обращенія къ народу, затѣмъ обращеніе къ Монарху. Я не нахожу возможнымъ ставить это предложеніе, такъ какъ оно не соотвѣтствуетъ принятому нами парламентскому обычаю. Далѣе, есть предложеніе докладчика передать этотъ вопросъ въ комиссію 15-ти, назначивъ извѣстную срочность для его разсмотрѣнія. Затѣмъ было сдѣлано предложеніе, подписанное 30 лицами, которыя просили, — это совпадаетъ съ предложеніемъ Аладьина и Грамматчикова, — чтобы совсѣмъ не передавать этотъ законопроектъ въ комиссію, а немедленно перейти къ его разсмотрѣнію и рѣшить, что съ нимъ дѣлать, принять его или нѣтъ. Я долженъ сказать еще, что здѣсь нѣкоторыми ораторами неоднократно говорилось и указывалось на пустоту министерскихъ креселъ. 56-я статья нашего положенія гласитъ, что мы должны предупредить правительство, чтобы министерство или отдѣльный министръ могъ представить свои соображенія. Если мы не будемъ этого дѣлать, то мы впадемъ въ нѣкоторое противорѣчіе, и съ этой стороны, казалось бы, слѣдовало придерживаться дѣйствующаго закона, относительно необходимости предупрежденія Министерства. Если Думѣ угодно будетъ постановить относительно спѣшности этого вопроса, тогда комиссія и президіумъ съ своей стороны сдѣлаютъ все возможное къ тому, чтобы не прибѣгать къ этому мѣсячному сроку, а чтобы этотъ законъ какъ можно скорѣе могъ найти свое осуществленіе. Такимъ образомъ вопросъ распадается на два предложенія: первое, чтобы разсмотрѣть законопроектъ немедленно здѣсь въ Думѣ а другое, чтобы передать его въ комиссію. Я позволю себѣ еще разъ прочитать предложеніе докладчика Набокова: 1) «передать предложеніе объ отмѣнѣ смертной казни въ комиссію 15-ти, поручивъ ей въ пятидневный срокъ выработать проектъ закона; 2) признавая слушаніе этого законопроекта неотложнымъ, предоставить г. предсѣдателю Думы назначить день слушанія по возможности не позже будущей недѣли».

Я обращаюсь къ тѣмъ ораторамъ, которые предлагали немедленно здѣсь же разсмотрѣть этотъ законъ, не передавая его въ комиссію. Можетъ быть, они согласятся съ соображеніями, только что заслушанными, при условіи срочности, и найдутъ возможнымъ облегчить задачу Думѣ и мнѣ, какъ предсѣдателю, взявъ назадъ свое предложеніе, чтобы немедленно приступить къ окончательному рѣшенію этого вопроса.

Грамматчиковъ (Пермская губ.). Я согласенъ съ предложеніемъ г. предсѣдателя.

Предсѣдательствующій. Аладьина здѣсь нѣтъ?

Аладьинъ (Симбирская губ.). Я тоже согласенъ.

Предсѣдательствующій. Такимъ образомъ баллотируется предложеніе докладчика. Я позволю себѣ баллотировать по пунктамъ *(читаетъ 1-й пунктъ).* «Передать предложеніе объ отмѣнѣ смертной казни въ комиссію 15, поручивъ ей въ пятидневный срокъ выработать проектъ закона».

Голоса. Относительно пятидневнаго срока выдѣлите особо.

Предсѣдательствующій. Тѣхъ, кто согласенъ принять прочитанное предложеніе, покорно прошу сидѣть, а тѣхъ, кто несогласенъ—прошу встать. Предложеніе принимается. Приступаю къ баллотировкѣ 2-го пункта *(читаетъ).* «Признавая слушаніе этого законопроекта неотложнымъ, предоставить г. предсѣдателю Думы назначить день слушанія по возможности не позже будущей недѣли». Кто принимаетъ — благоволитъ сидѣть, кто возражаетъ—благоволитъ встать. Предложеніе принято.

Понятовскій (Волынская губ.). Я предлагаю сдѣлать перерывъ на 1 часъ и перейти къ слѣдующему вопросу.

Предсѣдательствующій. Угодно сдѣлать перерывъ?

Голоса. Просимъ.

Предсѣдательствующій. Объявляю перерывъ на 1 часъ.

Перерывъ засѣданія послѣдовалъ въ 2 ч. 10 м. пополудни. Засѣданіе возобновляется въ 3 часа 40 минутъ.

Предсѣдательствующій. Засѣданіе возобновляется. Одинъ изъ членовъ Государственной Думы просилъ у меня разрѣшенія сдѣлать заявленіе по поводу бывшаго голосованія вопроса объ отмѣнѣ смертной казни. Прошу пожаловать сюда.

Диденко (Харьковская губ.). Господа, я не хотѣлъ помѣшать единогласному рѣшенію относительно отмѣны смертной казни; я былъ противъ того, чтобы передавать этотъ вопросъ въ комиссію и хотѣлъ немедленно приступить къ обсужденію, но меня поняли не такъ; поняли, что я якобы былъ защитникомъ смертной казни. Я не за смертную казнь, я противъ нея.

Предсѣдательствующій. Это заявленіе будетъ занесено въ протоколъ. Я обращаюсь къ гг. предсѣдателямъ отдѣловъ съ вопросомъ: имѣются ли у кого либо изъ нихъ замѣчанія относительно утвержденія выборовъ. Если есть, покорнѣйше прошу доложить.

М. И. Петрункевичъ (Докладчикъ II отдѣла). Производство по городу Самарѣ. II. отдѣлъ Государственной Думы, разсмотрѣвъ выборное производство по городу Самарѣ и находя его правильнымъ, предлагаетъ Государственной Думѣ утвердить членомъ Государственной Думы Петра Петровича Крылова. Дѣло заключается въ томъ, что при выборахъ произошло слѣдующее: 78 выборщиковъ, собравшись, выбрали записками присяжнаго повѣреннаго г. Хардина, который былъ внесенъ въ избирательные списки, но затѣмъ былъ выключенъ присутствіемъ. Окончательные списки были напечатаны безъ имени г. Хардина. 75 выборщиковъ изъ 78 написали на запискахъ имя г. Хардина, считая, что привлеченіе его по ст. 129 неправильно. 14-го Апрѣля выборы не производились. Выборщики выразили надежду, что городской голова, предсѣдатель собранія, допуститъ на слѣдующій день баллотировку г. Хардина. Собравшись 15 Апрѣля, они повторили тоже самое заявленіе, но городской голова остался при своемъ мнѣніи и не допустилъ г. Хардина къ баллотировкѣ. Тогда они, большинствомъ 70 противъ 5, выбрали г. Крылова: 2 члена воздержались. Комиссія находила, что на этомъ основаніи П. П. Крыловъ долженъ быть утвержденъ членомъ Государственной Думы, такъ какъ выборы его произведены совершенно правильно. Комиссія предлагаетъ его утвердить.

Предсѣдательствующій. Это заключеніе комиссіи или отдѣла?

М. Петрункевичъ. (Докладчикъ II отдѣла). Отдѣла.

Предсѣдательствующій. На баллотировку ставится вопросъ объ утвержденіи членомъ отъ Самары П. П. Крылова. Кто не возражаетъ — прошу сидѣть, кто возражаетъ, прошу встать. Если возраженій нѣтъ, то позвольте считать выборы утвержденными. Г. Крыловъ утвержденъ. Есть еще замѣчанія предсѣдателей отдѣловъ? Если нѣтъ, то позвольте перейти къ слѣдующему вопросу. На имя предсѣдателя Думы поданы два заявленія

отъ членовъ Думы. Одно изъ нихъ за подписью 40 членовъ Думы напечатано и роздано (*читаетъ*):

«Членами Государственной Думы отъ Полтавской губерніи на имя Тесля получена срочная телеграмма слѣдующаго содержанія»:

. . . . «устранены отъ должностей завѣдывающій Степановскимъ училищемъ учитель Свѣтловъ и его помощникъ Загурскій. Причина устраненія—участіе ихъ въ проводахъ одного изъ депутатовъ Полтавской губерніи Тесля. Просимъ защиты. Селяне».

«Въ виду этого имѣемъ честь просить васъ внести на обсужденіе Государственной Думы нашу просьбу сдѣлать запросъ г. предсѣдателю Совѣта Министровъ»:

«На какомъ основаніи Свѣтловъ и Загурскій устранены отъ должности Полтавскимъ губернаторомъ»?

«Члены Государственной Думы: А. Тесля, Л. Яснопольскій, М. Дьяченко, Имшенецкій, Иванъ Кириленко, Влад. Шеметъ, Фр. Новодворскій, Янъ Стецкій, И. Шрагъ, Іосифъ Островскій, П. Дюмаевъ, В. Враговъ Н. Ширшковъ, Іоллосъ, В. Роговъ, И. Присецкій, Л. Остроносовъ, Чижевскій, Дубовикъ, А. Христовскій, Іосифъ Гловинковскій, М. Мантерисъ, П. Василевскій, Б. Грабіянскій, Б. Малевскій, Іосифъ Блыскошъ, Викторъ Яронскій, М. Вульфманъ, З. Падеревскій, І. Сухоржевскій, Ю. Фліорковскій, Б. Залевскій, Іосифъ Свѣжинскій, Н. С. Опадскій, П. А. Ершовъ, И. Антоновъ, М. Михайличенко, И. М. Наконечный, Янъ Вигура, кс. Янъ Гралевскій, Владиславъ Грабскій, Загленичный».

Графъ Гейденъ (Псковская губ.). Позвольте сдѣлать заявленіе. Въ виду того, что запросъ долженъ послѣдовать отъ имени Думы, я полагаю, что редакцію слѣдуетъ измѣнить и говорить не о томъ, почему устранены поименованныя лица, а о томъ, правда ли это? если правда, то на какомъ основаніи?

Голоса. Правильно.

Предсѣдательствующій. Я позволю себѣ поставить слѣдующій вопросъ. Въ виду того, что авторомъ запроса не сдѣлано заявленія о спѣшности разсмотрѣнія его, я прошу Государственную Думу отвѣтить: угодно ли немедленно приступить къ разсмотрѣнію этого запроса? Отъ Государственной Думы зависитъ поставить этотъ запросъ на очередь и сгруппировать съ аналогичными запросами или приступить немедленно къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ запросовъ.

Набоковъ (С.-Петербургъ). Мнѣ кажется, что можно было бы этотъ вопросъ направить въ ту комиссію, которую мы постановили образовать и которой дано указаніе относительно составленія наказа, и такимъ образомъ мы могли бы сейчасъ приступить къ разсмотрѣнію аграрнаго вопроса.

Предсѣдательствующій. По поводу обсужденія не угодно ли кому нибудь высказаться? Въ такомъ случаѣ я ставлю на баллотировку слѣдующее предложеніе члена Думы Набокова: не угодно ли будетъ Государственной Думѣ передать этотъ вопросъ въ ту комиссію, которая вами была намѣчена и которая должна выработать составленіе наказа? Кто согласенъ съ этимъ предложеніемъ—не разсматривать сейчасъ по существу этотъ вопросъ, а передать его въ комиссію, тѣхъ прошу сидѣть, а тѣхъ, кто настаиваетъ на разсмотрѣніи этого вопроса по существу сейчасъ, тѣхъ прошу встать. Возраженій нѣтъ. Слѣдовательно, этотъ вопросъ передается въ комиссію.

Савельевъ (Н.-Новгородъ). Я рѣшительно ничего не имѣю противъ того, чтобъ этотъ вопросъ вмѣстѣ съ другими подобными дѣлами передать въ комиссію. Вотъ почему я не попросилъ тогда слова. Но дѣло въ томъ, что тутъ люди ссылаются въ Сибирь. Есть аналогичное этому заявленіе изъ Нижегородской губерніи, гдѣ тоже нѣсколько человѣкъ ссылаются, по мнѣнію сельскаго общества, неправильно, кто на пять лѣтъ, кто на три года и т. д. Господа, вѣдь мы имѣемъ дѣло съ разореніемъ людей и съ разореніемъ не единичныхъ личностей; вѣдь мы каждый день встрѣчаемся съ этимъ. Поэтому я имѣю честь предложить слѣдующее: у насъ былъ примѣръ того, что мы просили комиссію разсмотрѣть вопросъ о смертной казни и предложить предсѣдателю поставить его на обсужденіе внѣ очереди; поэтому и къ подобнаго рода дѣламъ, въ которыхъ замѣшана масса лицъ, совершенно напрасно страдающихъ, благодаря невозможному режиму, при которомъ повсюду совершаются беззаконія, я просилъ бы примѣнить къ такого рода дѣламъ то же самое. По поводу смертной казни у насъ было поста-

новленіе проситъ разсмотрѣнія этого дѣла въ кратчайшій срокъ, а предсѣдателя проситъ доложить его внѣ очереди.

Предсѣдательствующій. По предыдущему постановленію Государственной Думы этотъ вопросъ уже переданъ въ комиссію. Сейчасъ послѣдовало заявленіе члена Думы Савельева въ видѣ добавленія—просить комиссію разсмотрѣть этотъ вопросъ въ непродолжительномъ времени. Я ставлю это добавленіе на голосованіе. Тѣхъ, кто соглашается, прошу сидѣть, а тѣхъ, кто возражаетъ, прошу встать. Предложеніе съ добавленіемъ принято.

Затѣмъ на имя предсѣдателя Государственной Думы поступило слѣдующее заявленіе отъ 16 Мая 1906 г. (*читаетъ*):

«На имя члена Государственной Думы Г. В. Волкова получена изъ города Ирбита, Пермской губерніи, телеграмма слѣдующаго содержанія»:

«Сегодня объявлена административная высылка Воробьева три года, Кожевникова, Нотарина, Малютина четыре года Нарымъ; обвиненія четыре мѣсяца не предъявлено. Просите защиты Государственной Думы. Выборщикъ Шехиревъ».

«Въ виду такой телеграммы имѣемъ честь просить васъ внести на обсужденіе Государственной Думы нашу просьбу сдѣлать запросъ г. министру внутреннихъ дѣлъ: на какомъ основаніи объявлена административная высылка указаннымъ въ телеграммѣ лицамъ, которымъ въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ не было предъявлено никакого обвиненія».

«Члены Государственной Думы: 1) И. Лысенко. 2) Л. Бабенко. 3) П. Поповъ. 4) Г. Волковъ. 5) Зеленинъ. 6) Т. Сѣдельниковъ. 7) Мих. Рыбаковъ. 8) А. Аладьинъ. 9) М. Литвиновъ. 10) А. И. Мухлынинъ. 11) Н. Селивановъ. 12) Исаковъ. 13) Трифановъ. 14) Брагинъ. 15) В. Тохтуевъ. 16) П. Павловъ. 17) П. Папчинскій. 18) Ал. Токарскій. 19) Добротворскій. 20) Як. Дитцъ. 21) П. Кальяновъ. 22) Земцовъ. 23) А. Видмерь. 24) И. Минхъ. 25) И. Шуваловъ. 26) Балясниковъ. 27) Пустовойтовъ. 28) Александръ Андреевъ. 29) Ѳеодоръ Зиновьевъ. 30) Ив. Тарасенко. 31) Логвинъ Остроносовъ».

Телеграмма напечатана и роздана. Въ виду того, что о спѣшности не было заявлено, я ставлю на разсмотрѣніе Думы вопросъ: угодно ли будетъ немедлено приступить къ обсужденію по существу или, по примѣру предыдущаго запроса, передать въ комиссію съ тѣмъ же добавленіемъ относительно неотложности разсмотрѣнія этого вопроса въ комиссіи и о томъ, чтобы она вынесла свое рѣшеніе по возможности скорѣе?

Корсаковъ (Новгородская губ.). Я думаю, что предыдущее замѣчаніе гр. Гейдена о томъ, что редакція неправильно изложена, должно относиться и къ настоящему вопросу.

Предсѣдательствующій. Я полагаю, комиссія приметъ это во вниманіе при обсужденіи сдѣланнаго здѣсь заявленія.

Голосъ. Этимъ телеграммамъ не будетъ конца, а намъ нужно приступить къ дѣлу.

Голоса. Онѣ передаются на разсмотрѣніе комиссіи.

Предсѣдательствующій. Ставлю на голосованіе: кто желаетъ передать этотъ вопросъ въ комиссію—сидитъ, кто желаетъ обсужденія по существу сейчасъ же—встаетъ. Слѣдовательно, предложеніе передается въ комиссію. Затѣмъ, сейчасъ было передано въ рукописномъ видѣ еще слѣдующее заявленіе за 32 подписями *(читаетъ)* «Срочное предложеніе. На имя члена Государственной Думы Д. Ф. Андро получена изъ г. Ровно, Волынской губ., телеграмма слѣдующаго содержанія»:

«Томящимся пять мѣсяцевъ безъ обвиненія въ тюрьмѣ Бареру, Вайнцвейгу, Вайсману, Гуральнику, Лихтенфельду, Огородникову и Шопнику объявлена на 29 мая высылка въ Сибирь. Во имя справедливости убѣдительнѣйше просимъ васъ принять всѣ мѣры къ пріостановкѣ высылки . . . . .» Кулиновичеръ, Ландау, Липенъ, Сегалъ».

«Въ виду этой телеграммы имѣемъ честь просить васъ внести на обсужденіе Государственной Думы нашу просьбу сдѣлать запросъ г. министру внутреннихъ дѣлъ: на какомъ основаніи объявлена административная высылка въ Сибирь указаннымъ въ телеграммѣ лицамъ, которымъ въ продолженіе пяти мѣсяцевъ не было предъявлено обвиненія? 18 мая 1906 года».

«1) Д. Андро. 2) М. Журавскій. 3) П. Марчукъ. 4) А. Гринюкъ. 5) А. Скасырскій. 6) М. Острогорскій. 7) Ив. Ефремовъ. 8) Ст. Кула-

ковъ. 9) О. Рютли. 10) Кн. Урусовъ. 11) Алкинъ. 13) Н. Гредескулъ. 14) Ф. Штейнгель. 15) Щ. Понятовскій. 16) Мухановъ. 17) Гр. Грохольскій. 18) Мих. Стаховичъ. 19) Е. И. Любинскій. 20) Б. Шахно. 21) В. Янчевскій. 22) Н. Павловъ. 23) Ив. Вишневскій. 24) Пав. Погребнякъ. 25) Артемій Фурманъ. 26) Базилукъ. 27) Гр. Гейденъ. 28) Скворцовъ. 29) В. Грамматчиковъ. 30) А. Остафьевъ. 31) Зеленинъ. 32) Н. Селивановъ».

Я замѣчу, что здѣсь указано 29 мая, день высылки. Я ставлю опять таки на обсужденіе Думы: угодно ли этотъ аналогичный запросъ, вмѣстѣ съ двумя предыдущими, передать на разсмотрѣніе комиссіи съ тѣмъ, чтобы она по возможности не отсрочивала его разсмотрѣнія, или угодно немедленно приступить къ разсмотрѣнію по существу? Тѣхъ, кто желаетъ передать въ комиссію, прошу сидѣть, тѣхъ, кто желаетъ приступить къ разсмотрѣнію немедленно, прошу встать. Предложеніе тоже передается въ комиссію.

Затѣмъ передано въ рукописномъ видѣ заявленіе Государственной Думѣ объ образованіи парламентской комиссіи по разслѣдованію преступленій должностныхъ лицъ *(читаетъ)*:

«Заявленіе въ Государственную Думу объ образованіи парламентской комиссіи по разслѣдованію преступленій должностныхъ лицъ».

«Вопіющее противорѣчіе наблюдается въ современной жизни Россіи. Съ одной стороны въ ней дѣйствуетъ новая общественно-политическая сила—Государственная Дума, съ другой—продолжаетъ свою разрушительную работу прежняя самовластная бюрократія. Съ одной стороны—искреннее желаніе установить въ странѣ право и справедливость, съ другой—дикое нарушеніе элементарныхъ правъ человѣка и гражданина. Возможна ли при такихъ условіяхъ нормальная созидательная работа? Можемъ ли мы, представители народа, съ должнымъ спокойствіемъ обсуждать здѣсь законопроекты, когда за стѣнами Думы по прежнему царитъ произволъ и насиліе, когда жизнь гражданъ находится въ постоянной опасности? Можемъ ли мы спокойно голосовать по разнымъ вопросамъ, когда наши голоса заглушаются криками нашихъ братьевъ и сестеръ, томящихся въ безчисленныхъ тюрьмахъ и казематахъ?» . . . .

«Казалось бы, съ открытіемъ Государственной Думы всему этому долженъ быть положенъ конецъ; въ дѣйствительности же совершается обратное. Мы попрежнему ежедневно получаемъ извѣстія объ актахъ самаго грубаго насилія надъ гражданами и самаго беззастѣнчиваго превышенія власти должностными лицами. Государственная Дума не исполнила бы своего долга предъ страной, если бы не направила всѣхъ своихъ усилій къ прекращенію безпрерывно продолжающихся насилій и беззаконій. Для этого недостаточно даже отмѣны усиленной охраны, военнаго положенія, исключительныхъ законовъ и чрезвычайныхъ полномочій. Беззаконія не прекратятся до тѣхъ поръ, пока не будутъ преданы суду и не понесутъ должнаго наказанія всѣ истинные виновники народныхъ страданій. Матеріаловъ, дающихъ основанія для такого судебнаго преслѣдованія, накопилось болѣе чѣмъ достаточно. Факты, сюда относящіеся, кровью записаны въ сердцахъ всѣхъ русскихъ гражданъ».

«Начавшіеся вслѣдъ за объявленіемъ въ Манифестѣ 17-го октября основъ гражданской свободы безпримѣрные акты административнаго произвола и надругательства надъ личностью гражданъ, виновныхъ только въ стремленіи использовать уже провозглашенную свободу; вопіющіе по своимъ беззаконіямъ аресты и ссылки безъ суда; варварскія экзекуціи и другія неслыханныя мѣры усмиренія крестьянъ, ищущихъ земли и воли; организованныя позорныя избіенія ненавистныхъ реакціи борцовъ за свободу; возбужденіе отдѣльныхъ частей населенія другъ противъ друга; систематическое устроеніе кровавыхъ погромовъ, направленныхъ противъ жизни и имущества евреевъ, съ преступнымъ подавленіемъ всѣхъ мѣръ ихъ законной самообороны и самозащиты; невѣроятныя жестокости недопустимыхъ ни въ какой цивилизованной странѣ карательныхъ экспедицій въ Прибалтійскомъ краѣ, въ Сибири и другихъ мѣстахъ, гдѣ цѣлыя деревни предавались безпощадному сожженію, а жители—истязанію, изнасилованію и разстрѣламъ безъ суда, часто по указаніямъ только заинтересованныхъ лицъ; такія же безчеловѣчныя мѣры подавленія вызванныхъ самими властями

возстаній въ Москвѣ, на станціяхъ Перово, Люберцы, Голутвино и т. д., и т. д.,— вотъ длинный рядъ тѣхъ мрачныхъ преступленій, отъ которыхъ и по настоящій день задыхается страна, но истинные, всѣмъ извѣстные виновники которыхъ не только не подверглись до сихъ поръ заслуженной карѣ, но, осыпанные отличіями и повышеніями по службѣ, продолжаютъ творить тѣ же преступленія. Такой порядокъ не можетъ и не долженъ болѣе продолжаться. Виновные должны подвергнуться законной отвѣтственности».

«Беззаконія и преступленія должны быть остановлены. Народъ требуетъ возмездія за допущенныя злоупотребленія властью, за поруганную честь, за пролитую кровь. Только при осуществленіи этого всеобщаго требованія чувство негодованія противъ насильниковъ найдетъ должное удовлетвореніе, и явится надежда на укрѣпленіе въ Россіи справедливости и права».

«На основаніи изложеннаго мы, члены трудовой группы, считаемъ своимъ долгомъ предложить Государственной Думѣ образовать парламентскую комиссію изъ 33 лицъ для разслѣдованія преступленій, совершенныхъ должностными лицами со времени объявленія Манифеста 17-го Октября 1905 г.».

«С. Аникинъ, Т. Сѣдельниковъ, Мих. Рыбаковъ, М. И. Свѣшниковъ, И. Лысенко, В. Харламовъ, Ст. Выдринъ, В. Якубсонъ, А. Аладьинъ, кс. Ф. Трасунъ, кс. Ярулайтисъ, І. Кубилисъ, И. Шуваловъ, Л. Лопасъ, М. Червоненкисъ, Т. Локоть, С. Рыжковъ, Ив. Жилкинъ, С. Бондаревъ, М. Литвиновъ, П. Кальяновъ, Як. Дитцъ, Ив. Заболотный, Гр. Ульяновъ, Андрей Рыбаковъ, Василій Бей, Игнатій Косаренчукъ, Дементій Шепитка, Павелъ Цѣлоусовъ, Степанъ Тумбусовъ, Василій Вихаревъ, Л. Брамсонъ, М. Кутомановъ, Ф. Н. Онипко, А. О. Волковичъ, Яковъ Борисовъ, Б. И. Черниковъ, Степанъ Кулаковъ.»

Это предложеніе будетъ отпечатано и роздано вамъ завтра. Завтра можно будетъ, если вамъ угодно, приступить къ его обсужденію.

М. Ковалевскій (Харьковская губ.). Я, какъ предсѣдатель комиссіи по составленію наказа, въ отсутствіи докладчика считаю нужнымъ заявить, что комиссія въ виду порученія, даннаго ей предсѣдателемъ Думы, С. А. Муромцевымъ, занялась вопросомъ о томъ, какой дать ходъ такого рода заявленіямъ, какъ только что прочитанное, и полагаетъ создать особую комиссію для разслѣдованія незакономѣрныхъ дѣйствій правительственныхъ лицъ и учрежденій. Предложеніе въ этомъ смыслѣ и дѣлается мною въ настоящее время отъ имени комиссіи.

Предсѣдательствующій. Господа, угодно сейчасъ не приступать къ разсмотрѣнію этого вопроса, а поступить такимъ образомъ: заявленіе будетъ отпечатано и, если вы согласитесь съ предыдущимъ предложеніемъ, передано на разсмотрѣніе этой комиссіи? По порядку обсужденія вопроса никто не возражаетъ? Въ такомъ случаѣ ставлю на баллотировку. Кто возражаетъ противъ предложеннаго способа, т. е. передачи въ комиссію этого заявленія, конечно предварительно напечатавъ его? Слѣдовательно, заявленіе передается въ комиссію.

М. Ковалевскій (Харьковская губ.). Господа. Мы предлагаемъ создать эту комиссію; комиссія не создана. Если г. предсѣдателю будетъ угодно, то можетъ быть собраніе теперь же выскажется въ смыслѣ созданія такого рода комиссіи и укажетъ порядокъ ея составленія.

Набоковъ (Петербургъ). Мнѣ кажется, что для того, чтобы это рѣшить, надо было бы, чтобы комиссія 19-ти представила по этому поводу свое заключеніе. Она можетъ это сдѣлать завтра. Завтра же можетъ быть отпечатано предложеніе, и вопросъ будетъ рѣшенъ.

Предсѣдательствующій. Я затрудняюсь поставить на баллотировку предложеніе М. М. Ковалевскаго въ такой неопредѣленной формѣ. Мнѣ кажется, было бы гораздо лучше, если бы съ одной стороны было напечатано предложеніе трудовой группы и всѣ члены Думы могли бы, не торопясь, ознакомиться съ нимъ, а съ другой стороны, если комиссія 19 ти предложитъ нѣкоторые директивы.

Рыжковъ (Екатеринославская губ.). Господа. Мнѣ кажется, что времени для того чтобы ознакомиться съ тѣмъ, что изложено

въ нашемъ заявленіи, достаточно было и такъ. Со дня открытія Думы такія заявленія поступали ежедневно; факты, которые были здѣсь изложены, оглашаются чуть не каждый часъ; ежедневно администрація нарушаетъ порядокъ и законъ; ежедневно высылаются десятками невинные люди; отдѣльные уѣзды положительно опустошаются. Я знаю, напримѣръ, у насъ въ Екатеринославской губ. всего выслано 176 учителей, т. е. приблизительно около $^1/_8$ всего учительскаго состава. Эти выселенія, какъ видите, продолжаются въ настоящее время и въ другихъ губерніяхъ. Я думаю, что такая комиссія необходима, что сама жизнь указываетъ на неотложность учрежденія этой комиссіи, и для того, чтобы ознакомиться съ содержаніемъ этой записки, совсѣмъ не требуется какой нибудь промежутокъ времени. Поэтому я предлагаю сегодня же составить комиссію, которой и передать вотъ это наше заявленіе; она займется потомъ разслѣдованіемъ всѣхъ поступающихъ заявленій, и ей потомъ будетъ поручено на мѣстахъ разсмотрѣть тѣ превышенія власти, какія были на лицо съ 17 Октября.

Предсѣдательствующій. Господа, стало быть здѣсь сдѣлано два предложенія: одно склоняется къ тому, чтобы сейчасъ не разсматривать вопроса до образованія комиссіи и отложить до завтра, поставивъ его на первую очередь; другое предложеніе, чтобы немедленно приступить къ образованію комиссіи. Слѣдовательно, эти два предложенія я позволю себѣ поставить ихъ на ваше голосованіе. Тѣхъ, которые хотятъ отложить вопросъ до завтра, я попрошу сидѣть, а тѣхъ, которые хотятъ немедленно приступить къ образованію комиссіи, я прошу встать. Значительнымъ большинствомъ рѣшено вопросъ отложить до завтра. Слѣдовательно, завтра заявленіе будетъ напечатано и роздано.

Честь имѣю доложить слѣдующее срочное предложеніе членамъ Государственной Думы:

«Нижеподписавшіеся предлагаютъ Думѣ, признавъ вопросъ неотложнымъ, обсудить и постановить слѣдующее:»

«1) Организовать своевременную разсылку отчетовъ Думы во всѣ учрежденія Россіи и непремѣнно во всѣ сельскія и волостныя управленія, земскія и городскія управы и другія общественныя учрежденія».

«Если эту задачу затруднится выполнить бюро Думы,—2) немедленно избрать комиссію изъ 11 членовъ (по одному отъ каждаго отдѣла) для организаціи и завѣдыванія этимъ дѣломъ».

«3) Тѣмъ же путемъ организовать повсюдную продажу отчетовъ Думы по минимальной цѣнѣ».

«1) Галецкій. 2) Строгановъ. 3) Яснопольскій. 4) Афанасьевъ. 5) А. Исуповъ. 6) Быстровъ. 7) А. Волковичъ. 8) А. Сипягинъ. 9) Л. Брамсонъ. 10) В. Оболенскій. 11) Якушкинъ. 12) Медвѣдевъ. 13) Винаверъ. 14) Д. Васильевъ. 15) Рутценъ. 16) И. Корсаковъ. 17) Л. Петражицкій. 18) Сыртлановъ. 19) Ив. Субботинъ. 20) Мих. Меркуловъ. 21) В. Карандашевъ. 22) М. Масленниковъ. 23) Некрасовъ. 24) С. Куликовъ. 25) Черносвитовъ. 26) Ильинъ. 27) Ан. Соколовскій. 28) Куликовъ. 29) Петрункевичъ. 30) П. Сафоновъ. 31) И. Замысловъ. 32) Г. Шершеневичъ. 33) Н. Ромашевъ».

Вопросъ этотъ разбивается на двѣ части: во 1-хъ, насколько желательна эта мѣра, а затѣмъ—насколько возможно ея немедленное осуществленіе. Относительно послѣдняго—возможности—секретарь Думы желаетъ сдѣлать вамъ сообщеніе.

Секретарь Государственной Думы. Предложеніе это разсматривалось вчера въ совѣщаніи, образованномъ согласно статьѣ 12 учр. Гос. Думы и состоявшемъ изъ предсѣдателя, двухъ товарищей предсѣдателя, секретаря и одного изъ товарищей секретаря. Совѣщаніе пришло къ слѣдующему заключенію:

«Совѣщаніе, образованное согласно статьѣ 12 учрежденія Государственной Думы, разсмотрѣвъ предложеніе 33 членовъ по разсылкѣ отчетовъ Государственной Думы, признало такую разсылку всѣмъ указаннымъ въ заявленіи учрежденіямъ неосуществимой безъ ассигнованія на это спеціальныхъ и весьма значительныхъ средствъ, превышающихъ имѣющійся въ распоряженіи Думы кредитъ, орга-

низацію же теперь же сравнительно широкой и своевременной разсылки этихъ отчетовъ и продажи ихъ по минимальной цѣнѣ—очередной задачей, для предварительной разработки которой желательно избрать комиссію изъ 11 членовъ по одному отъ каждаго отдѣла, съ порученіемъ этой комиссіи представить свое заключеніе общему собранію Государственной Думы».

Позвольте въ объясненіе этого заключенія совѣщанія сказать нѣсколько словъ. Здѣсь авторы этого предложенія предполагали разсылать отчеты не только во всѣ земскія и городскія управы, не только въ волостныя правленія, но и во всѣ сельскія управленія. Однихъ волостныхъ правленій въ Россіи болѣе 11,000, а сельскихъ управленій по крайней мѣрѣ въ десять разъ болѣе, такъ что пришлось бы разсылать не менѣе 110—120 тысячъ экземпляровъ. По справкѣ, которую даетъ государственная типографія, оказалось, что экземпляръ листа стенографическаго отчета въ четыре страницы обойдется не менѣе полукопѣйки. Путемъ нѣкотораго удешевленія бумаги можно было бы нѣсколько понизить плату, но все же вся эта операція потребовала бы не менѣе 1 милліона рублей въ годъ. Такъ какъ въ среднемъ всякій день выходитъ нѣсколько листовъ стенографическаго отчета—около пятишести,—то въ томъ случаѣ, если будетъ не менѣе 200 засѣданій, стенографическій отчетъ будетъ грандіозныхъ размѣровъ. Дума можетъ быть сочтетъ нужнымъ пойти на этотъ расходъ, но тогда должны быть ассигнованы спеціальныя средства. Весь настоящій бюджетъ Думы на 1906 годъ 1,800,000 рублей, изъ которыхъ большая половина должна прійтись на вознагражденіе—суточныхъ и проѣздныхъ членамъ Думы, такимъ образомъ за вычетомъ изъ остающейся половины суммы расходовъ, потребныхъ на содержаніе канцеляріи, помѣщенія и т. д., суммы, которую требовала бы такая разсылка, въ распоряженіи Думы не имѣется. Первые стенографическіе отчеты печаталась въ количествѣ 3,000 экземпляровъ; въ томъ же количествѣ и предполагалось продолжать печатаніе, съ тѣмъ, чтобы получали отчеты всѣ члены Думы, члены Государственнаго Совѣта и всѣ министры; затѣмъ предполагалось установить обмѣнъ съ періодическими изданіями и разсылать въ губернскія и городскія управы болѣе значительныхъ городовъ. Можетъ быть, списки корреспондентовъ Думы можно было бы и слѣдовало бы какъ можно болѣе расширить, но всякое расширеніе сверхъ 3000 экземпляровъ потребовало бы значительныхъ средствъ. Необходимо ограничить какими нибудь болѣе осуществимыми предѣлами то предложеніе, которое въ настоящее время сюда внесено. Весьма желательно было бы вмѣстѣ съ комиссіей разсмотрѣть, каковы эти желательные предѣлы и, затѣмъ, какимъ образомъ организовать дешевую продажу отчетовъ. Поэтому совѣщаніе, совершенно присоединяясь къ желательности какъ можно скорѣе разсмотрѣть это предложеніе, предлагаетъ образовать комиссію изъ 11 лицъ, но дать ей сейчасъ же опредѣленныя директивы представляется весьма затруднительнымъ. Здѣсь могли бы быть предложены нѣкоторыя предварительныя свѣдѣнія, которыя даны опытомъ веденія этого дѣла, но я полагалъ бы болѣе цѣлесообразнымъ не затруднять собраніе этимъ предложеніемъ, а предварительно разсмотрѣть всѣ подробности дѣла въ комиссіи изъ 11 лицъ. Избраніе ея Думою времени не отниметъ, если Дума присоединится къ предложенію 33 лицъ, которое поддерживается и совѣщаніемъ, и предоставитъ выборъ по одному лицу отъ каждаго изъ отдѣловъ.

Предсѣдательствующій. Такимъ образомъ, мы разсматриваемъ предложеніе совѣщанія, которое совпадаетъ со 2-мъ пунктомъ предложенія, внесеннаго въ Думу, а именно 2-й пунктъ гласитъ: «Если эту задачу затруднится выполнить бюро Думы,—немедленно избрать комиссію изъ 11 членовъ (по одному отъ каждаго отдѣла) для организаціи и завѣдыванія этимъ дѣломъ». Такъ какъ бюро затрудняется само это рѣшить и предлагаетъ съ своей стороны образовать комиссію, то эти предложенія совпадаютъ. Я раньше поставлю на ваше усмотрѣніе вопросъ о выборѣ комиссіи, а затѣмъ, если вамъ будетъ угодно согласиться съ выборомъ комиссіи, я попрошу указать, желаете ли вы, чтобы въ качествѣ директивы служили тѣ пункты, которые напечатаны въ предложеніи, т. е. пункты 2 и 3. Итакъ, ставится прежде всего на ваше обсужденіе вопросъ о желательности

или нежелательности выбора комиссіи изъ 11 членовъ Думы, по одному члену отъ каждаго отдѣла. Комиссія разсмотритъ этотъ вопросъ и станетъ завѣдывать дѣломъ разсылки отчетовъ, опредѣливъ, въ какомъ количествѣ и куда ихъ разсылать. Угодно ли кому по этому вопросу говорить? *(Молчаніе)*. Я позволю себѣ голосовать и прочитаю это предложеніе.

1) Организовать своевременную разсылку отчетовъ Думы во всѣ учрежденія Россіи и непремѣнно во всѣ сельскія и волостныя управленія, земскія и городскія управы и другія общественныя учрежденія.

Если эту задачу затруднится выполнить бюро Думы,—2) немедленно избрать комиссію изъ 11 членовъ (по одному отъ каждаго отдѣла) для организаціи и завѣдыванія этимъ дѣломъ.

3) Тѣмъ же путемъ организовать повсюдную продажу отчетовъ Думы по минимальной цѣнѣ.

Такимъ образомъ, согласно такого предложенія, этой комиссіи не предназначается исполнительныхъ функцій, а только предварительная разработка и представленіе разработаннаго на ваше разсмотрѣніе. Тѣхъ членовъ, которые согласны съ такимъ способомъ образованія комиссіи, прошу не вставать, а тѣхъ, кто имѣетъ что либо возразить, прошу встать. Слѣдовательно, это предложеніе принимается. Теперь я ставлю на ваше усмотрѣніе, желаете ли дать комиссіи директивы, или предоставить это цѣликомъ на ея усмотрѣніе.

Голоса. Нѣтъ, не надо.

Предсѣдательствующій. Тѣхъ, которые считаютъ нужнымъ дать директиву, я просилъ бы встать, а тѣхъ, кто считаетъ не нужнымъ,—сидѣть. Значитъ,—безъ директивъ.

Затѣмъ, на очереди у насъ стоитъ разсмотрѣніе земельнаго вопроса, какъ по вопросу о направленіи образованія комиссій, такъ и по предварительному обсужденію всего вопроса въ совокупности. Слово принадлежитъ Петражицкому.

Петражицкій (С.-Петербургъ). Я подалъ въ свое время, позавчера, записку, имѣя въ виду говорить о выборѣ комиссіи. Но теперь положеніе дѣла измѣнилось, пошли разговоры и пренія по существу, и подано множество записокъ, главнымъ образомъ, съ правой стороны. Теперь обсуждать вопросъ объ образованіи комиссіи было бы неудобно; поэтому я думаю, что для избѣжанія пестроты преній и поверхностности освѣщенія самого вопроса, необходимо остановиться пока на существѣ дѣла.

Въ основаніе вопроса объ аграрной реформѣ, съ разныхъ сторонъ, въ томъ числѣ и со стороны правительства въ его деклараціи, ставится положеніе о неприкосновенности собственности. Я юристъ не только по званію, но и по убѣжденіямъ, т. е. я считаю необходимымъ уваженіе правъ и исключеніе произвольнаго съ нимъ обращенія. Тѣмъ не менѣе, въ данномъ случаѣ я полагаю, что юридическій вопросъ о правѣ собственности не только не можетъ имѣть рѣшающаго значенія въ области аграрной реформы, но вообще не относится къ дѣлу. Во всякомъ элементарномъ учебникѣ гражданскаго права можно найти разъясненіе, что неприкосновенность собственности имѣетъ вовсе не смыслъ какой то абсолютной неотъемлемости, а иной смыслъ, такой, съ которымъ вполнѣ мирится начало принудительнаго отчужденія со справедливымъ вознагражденіемъ, если того требуетъ общественная или государственная польза. Это принудительное отчужденіе въ государственной жизни весьма обыденное явленіе, замѣчающееся въ разныхъ областяхъ экономической и иной жизни. Я не буду перечислять всѣхъ этихъ областей. Укажу только на то, что какъ разъ въ той области, которая насъ интересуетъ, т. е. въ области нормировки аграрныхъ отношеній, принудительное отчужденіе есть мѣра, во многихъ областяхъ примѣняемая и необходимая.

Я не буду говорить о реформѣ 1861 года, но укажу на то, что принудительное отчужденіе, какъ обыкновенная мѣра, примѣняется напримѣръ въ области устраненія черезполосицы.

Между прочимъ, членами теперешняго правительства, съ которыми мнѣ пришлось засѣдать въ учрежденіи, обсуждавшемъ аграрный вопросъ, не возбуждалось никакого

сомнѣнія по поводу принудительнаго отчужденія, когда разговоръ шелъ о принудительномъ отчужденіи для устраненія черезполосицы.

Затѣмъ принудительное отчужденіе примѣняется и въ другихъ случаяхъ такого расположенія участковъ, которое мѣшаетъ успѣху сельскаго хозяйства, напримѣръ при невозможности свободнаго прохода и т. д. Особенно важная область примѣненія принудительнаго отчужденія—превращеніе менѣе совершенныхъ формъ землепользованія въ хуторское. Далѣе опять въ аграрной области принудительное отчужденіе примѣняется для устраненія сервитутовъ и иныхъ правъ, сковывающихъ собственность, въ интересахъ самой собственности. Наконецъ, сюда относится также выкупъ вѣчныхъ арендъ, чиншевыхъ владѣній и т. п. Однимъ словомъ, въ аграрной области принудительное отчужденіе не есть нѣчто неслыханное. Вообще я полагаю, что для избѣжанія лишняго осложненія и затемнѣнія вопроса, намъ слѣдовало бы оставить разговоръ о неприкосновенности права собственности, а поставить вопросъ на ту почву, на которую онъ долженъ стать, на почву вопроса—имѣется ли на лицо требованіе общественной или государственной пользы, оправдывающее отчужденіе.

Что касается этого вопроса, то на него, по моему мнѣнію, не можетъ быть иного отвѣта, какъ такой: на большомъ пространствѣ Россійской Имперіи имѣется такое положеніе, что есть на лицо не только требованіе общественной пользы, но и нѣчто гораздо большее—крайняя необходимость устраненія ужаснаго народнаго бѣдствія. Я не буду здѣсь заниматься перечисленіемъ и описаніемъ общеизвѣстныхъ явленій, хроническихъ, появляющихся все чаще и чаще массовыхъ голодовокъ и всѣхъ ужасовъ, которые съ ними связаны, а также не буду касаться той психологіи, которая получилась у населенія, доведеннаго до отчаянія своимъ положеніемъ, да еще въ такое время, когда къ этому присоединяется революціонное теченіе, разныя надежды, ожиданія и проч. Для того, чтобъ отрицать наличность требованія общественной пользы, надо обладать не только безсердечіемъ, но и слѣпотой, неумѣніемъ видѣть то, что есть, и предвидѣть то, что можетъ быть. Повторяю, заниматься перечисленіемъ ненормальныхъ и печальныхъ симптомовъ излишне, но необходимо указать на существо болѣзни, чтобъ имѣть болѣе ясную почву для сужденія. Существо болѣзни состоитъ въ томъ, что во многихъ областяхъ Имперіи имѣется на лицо поразительное несоотвѣтствіе числа сельско-хозяйственнаго населенія и размѣра той площади земли, на которой это населеніе живетъ и работаетъ. Нормальнымъ соотношеніемъ этихъ двухъ факторовъ—числа народонаселенія и площади—слѣдуетъ признать такое, при которомъ не только люди, трудящіеся, какъ слѣдуетъ быть, обезпечены противъ голода, но также народныя трудовыя силы имѣютъ достаточную область для своего продуктивнаго приложенія, такъ что не растрачиваются народныя трудовыя силы, и при томъ для дѣльныхъ людей есть возможность и надежда добиться извѣстнаго благосостоянія, двигаться выше по соціальной лѣстницѣ.

Между тѣмъ мы имѣемъ такое положеніе, что происходитъ растрата огромной массы народныхъ трудовыхъ силъ, вслѣдствіе отсутствія достаточной почвы для ихъ приложенія, и даже жизнь и здоровье множества людей гибнетъ вслѣдствіе недостатка питанія.

Откуда получилась эта аномалія, это поразительное несоотвѣтствіе числа людей и площади? Оно создано самимъ государствомъ или, точнѣе, политикою прежняго режима. Объ этомъ долго было бы говорить; я ограничусь только краткими намеками. Прежде всего эта политика состояла въ искусственномъ прикрѣпленіи крестьянъ къ землѣ, въ созданіи и сохраненіи множества помѣхъ свободѣ передвиженія и выхода крестьянъ изъ деревни въ иныя сферы жизни. Затѣмъ эта политика была направлена на то, чтобы не допустить просвѣщенія къ народу, чтобъ оставить его въ темнотѣ. Не только не исполнялись государственныя обязанности въ области просвѣщенія, но даже то просвѣщеніе, которое могло бы исходить отъ частныхъ доброхотныхъ лицъ, въ видѣ обученія, въ видѣ общенія разныхъ элементовъ народонаселенія, и то не допускалось правительствомъ. Оно отдѣлило неприступной стѣной темную крестьянскую массу для того, чтобы никакими путями туда не проникъ свѣтъ; и темнота должна была сыграть ту же роковую роль, что и прикрѣпленіе къ землѣ. Ибо для

оставленія деревни и избранія иного жизненнаго пути требуется надлежащая оріентировка относительно разныхъ областей приложенія труда. Далѣе, прежній режимъ, въ частности его финансовая политика, дѣйствовалъ въ направленіи крайняго истощенія крестьянства въ имущественномъ отношеніи. Въ города, при нормальномъ развитіи аграрнаго дѣла, уходятъ не только тѣ, у кого мало поля для обработки, но и тѣ, которые на почвѣ достатка получаютъ возможность достигнуть образованія или получаютъ отъ родителей средства для избранія новыхъ путей жизни; бѣдность же прикрѣпляетъ къ землѣ, не даетъ возможности выхода. Наконецъ, слѣдуетъ имѣть въ виду и общія свойства режима, который велъ къ тому, что въ странѣ не было жизнерадостности и радостной предпріимчивости, а была апатія и общая задержка роста народнаго благосостоянія. Это опять таки вело къ тому, что некуда и не къ чему было приложить крестьянскихъ рукъ. Въ другихъ странахъ, гдѣ развивается, какъ слѣдуетъ, народная жизнь, тамъ лишнія руки съ земли вытягиваются въ другія области труда. Чѣмъ быстрѣе ростъ общаго народнаго благосостоянія, тѣмъ больше передвиженій съ земли въ города, тѣмъ меньше тѣсноты въ деревнѣ. И вотъ, я утверждаю безъ тенденціозности, я врагъ таковой, что не крестьянство виновато, а правительство виновато въ томъ бѣдствіи, которое получилось. Поэтому, къ изложеннымъ раньше соображеніямъ присоединяется и требованіе справедливости, требованіе исправленія со стороны государства причиненнаго зла. Мы, какъ наслѣдники, отвѣчающіе за долги наслѣдодателя, получили въ наслѣдство вмѣстѣ съ другими бѣдствіями — громадными долгами, разореніемъ страны, анархіею и т. п.—ужасный, трагическій земельный вопросъ, и обязаны его рѣшить, хотя и съ великими жертвами. Я, впрочемъ, не хочу сказать и не думаю, что реформой, направленной на устраненіе того бѣдствія, о которомъ я говорилъ, будетъ достигнуто рѣшеніе аграрнаго вопроса. Такъ думать было бы наивно.

Дѣло въ томъ, что земля, къ сожалѣнію, не подлежитъ растяженію, какъ резина. Запасъ ея, даже имѣя въ виду всѣ земли, въ чьихъ бы рукахъ онѣ ни находились, небольшой. Въ запискѣ, какъ идеалъ, выставляется не то, что я говорилъ о нормальномъ соотвѣтствіи, а только приближеніе къ потребительной нормѣ, причемъ понимаютъ, что и это только идеалъ, что и границъ, за которыми начинается голодъ, не легко достигнуть. Теперь это будетъ, скажемъ, сдѣлано. Но народонаселеніе размножается, и эти границы лѣтъ черезъ 5 окажутся уже границами въ предѣлахъ голода, а земли больше не откуда взять. Слѣдовательно, думать, что надѣленіе есть рѣшеніе аграрнаго вопроса, по этимъ простымъ, весьма элементарнымъ соображеніямъ, было бы, повторяю, совершенно наивно. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что наряду съ этимъ надѣленіемъ надо вести иную, разумную аграрную политику. Вездѣ, во всемъ мірѣ, гдѣ нормально шло соціальное развитіе, въ частности аграрное дѣло, земельный вопросъ рѣшался тѣмъ путемъ, на который уже были намеки въ предыдущихъ моихъ словахъ: народонаселеніе, размножающееся на землѣ, отплывало и отплываетъ въ города, происходитъ образованіе и размноженіе городскихъ классовъ: торговаго, промышленнаго, рабочаго и т. д. Они питаются отъ земли въ томъ смыслѣ, что на землѣ остаются тѣ, для кого есть надлежащая почва, а всѣ остальные уходятъ; сообразно съ этимъ и рѣшеніе аграрнаго вопроса должно направляться такъ, чтобы не прикрѣплять къ землѣ и подавно не возвращать изъ городовъ тѣхъ, которые уже оставили землю. Это я очень подчеркиваю въ виду разныхъ, не принимающихъ этого во вниманіе предложеній. Надо дать и облегчить выходъ въ другіе классы, въ другія сословія, въ частности выходъ въ болѣе состоятельные и просвѣщенные классы. Хотя такимъ образомъ надѣленіе крестьянъ землей не есть рѣшеніе аграрнаго вопроса, а только временный палліативъ, но тѣмъ не менѣе это необходимая въ виду остраго кризиса помощь тому бѣдствію, которое создано было предыдущей политикой и которое, къ сожалѣнію, досталось намъ, какъ тяжелое и трудное наслѣдство. Для этой помощи нужно принести тѣ жертвы, которыя для этого требуются. Обыкновенно, когда говорятъ о жертвахъ, то имѣютъ въ виду сельскохозяйственную культуру, пониженіе сельско-

хозяйственной культуры, устраненіе образцовыхъ хозяйствъ. Я долженъ сказать, что не придаю особенно серьезнаго значенія этой сторонѣ дѣла по сравненію съ другими, болѣе серьезными соображеніями. Что касается сельско-хозяйственной культуры, то, мнѣ кажется, тутъ можно найти ремедіумъ, можно компенсировать дѣло устроеніемъ соотвѣтствующихъ школъ, образцовыхъ хозяйствъ отъ земствъ и т. д.; не въ этомъ главная жертва; болѣе серьезная жертва — финансовая; всѣмъ, въ томъ числѣ каждому, здѣсь сидящему, придется не мало заплатить; но такъ какъ зажиточнаго населенія, и вообще народонаселенія, кромѣ крестьянъ, мало, и милліардовъ не взять съ нихъ, въ концѣ концовъ бремя это падетъ главнымъ образомъ на самихъ крестьянъ. Надо имѣть въ виду, чтобъ это бремя не оказалось слишкомъ тяжелымъ. Затѣмъ затронуты будутъ и промышленность, и торговля. Нѣкоторыя профессіи, нѣкоторыя области торговли и промышленности будутъ выбиты изъ колеи, люди лишатся заработковъ, и здѣсь произойдетъ извѣстный кризисъ. Но главное, что надо имѣть въ виду—это культура, но не сельско-хозяйственная, а человѣческая, цивилизація человѣческая.

Главная и наиболѣе важная жертва состояла бы въ превращеніи всей страны сплошь въ крестьянскую страну. Крестьянство съ теченіемъ вѣковъ сдѣлается очень просвѣщеннымъ и культурнымъ, но пока этого нѣтъ, большая жертва состоитъ въ томъ, что мы все то, что за городской чертой, всѣ эти необъятныя пространства оставляемъ безъ такихъ людей, которые путемъ общенія, участія въ самоуправленіи, напр. во всесословной волости, въ мелкой земской единицѣ, и другими средствами были бы, такъ сказать, источникомъ культурной заразы, источникомъ распространенія цивилизаціи; и это можетъ остановить цивилизацію, прогрессъ имперіи на продолжительный періодъ и дать политикѣ имперіи особый характеръ—характеръ косности, консервативности. Теперь бываютъ крестьянскія волненія, но по существу нѣтъ болѣе консервативнаго элемента, нежели крестьяне; и вотъ съ точки зрѣнія политики, при введеніи того избирательнаго права, котораго мы требуемъ—всеобщаго и равнаго—политика можетъ получить особый, отрицательный характеръ. Эту культурную и политическую опасность слѣдуетъ по возможности ослабить.

Изъ того, что я сказалъ выше, вытекаютъ директивы для сознательной аграрной политики. Прежде всего, при проведеніи теперешней, палліативной реформы слѣдуетъ имѣть въ виду, чтобы, стремясь лечить болѣзнь, не углубить и не ухудшить ее; такимъ ухудшеніемъ было бы все то, что прикрѣпляло бы крестьянъ къ землѣ или, что еще было бы хуже,—возвращало бы изъ города въ деревню. Это приходится подчеркивать, какъ оно ни просто и ясно. Напротивъ, реформа должна быть такъ проведена, чтобы былъ изъ деревни свободный выходъ и даже вытягиваніе людей. Требуется болѣе глубокая и дальновидная аграрная политика, чѣмъ мы теперь имѣемъ въ виду. Надо, между прочимъ, имѣть въ виду и промышленность, торговлю, поддержку ремеслъ, устроеніе городского самоуправленія, такъ чтобы подлежащія области жизни были привлекательны и привлекали крестьянъ; весьма важно и рабочее законодательство, обезпечивающее сносную человѣческую жизнь для рабочихъ. Крайне важно просвѣщеніе крестьянъ, облегченіе возможности выхода и соотвѣтственнаго распоряженія своимъ имуществомъ и личностью, облегченіе и удешевленіе передвиженія. Вообще первое и основное требованіе сознательной аграрной политики—не прикрѣплять, а наоборотъ дать и поощрить свободный выходъ. Второй пунктъ — такъ проводить реформу, чтобы по возможности остались на землѣ и появлялись тамъ вновь изъ крестьянъ люди со среднимъ и высшимъ образованіемъ, въ томъ числѣ университетскіе, вообще просвѣщенные люди; отъ этого зависитъ судьба цивилизаціи. Я бы сказалъ, чтобъ была тамъ трудовая норма владѣнія, но не такая, чтобы человѣкъ своими собственными руками за плугомъ могъ обрабатывать ее, а и такая трудовая норма, чтобы человѣкъ образованный всетаки не считалъ невозможнымъ жить въ деревнѣ, а напротивъ считалъ бы возможнымъ пахать ниву не только въ бу-

квальномъ смыслѣ, но и ниву народную въ переносномъ смыслѣ, быть производителемъ культуры и цивилизаціи.

Вотъ два главныхъ тезиса, которые, я считаю, должны быть основными директивами реформы. Если вы съ точки зрѣнія этихъ тезисовъ взглянете на внесенную записку, то окажется, что она нуждается въ серьезной переработкѣ въ комиссіи и въ рядѣ исправленій, которыя впрочемъ, если смотрѣть съ точки зрѣнія этихъ директивъ, и сами по себѣ ясны и могутъ быть указаны въ комиссіи. Я не буду останавливаться на частностяхъ, а коснусь только одного вопроса, съ точки зрѣнія указанныхъ общихъ директивъ наиболѣе капитальнаго и спорнаго, а именно вопроса, что же мы дадимъ крестьянамъ? Какія права? Только аренду, только пользованіе, или же право собственности? Другими словами я затрону вопросъ о національзаціи земли. Мы, конечно, будемъ слышать здѣсь и въ комиссіи воодушевленныя рѣчи въ пользу полной или частичной націонализаціи земли и негодующіе возгласы противъ иныхъ взглядовъ. 42 депутата, внесшіе эту записку, не доходятъ до полной націонализаціи; они предлагаютъ только частичную національзацію, а именно пріобрѣтеніе земли въ государственный фондъ съ сохраненіемъ права собственности за государствомъ и съ предоставленіемъ крестьянамъ только временнаго пользованія. Для того, чтобы сознательно отнестись къ этому вопросу, слѣдуетъ прежде всего освободиться отъ нѣкоторыхъ предразсудковъ и недоразумѣній. Національзація, хотя бы частичная, нравится многимъ потому, что имъ кажется, что это чуть чуть не соціализмъ, что тутъ есть кусочекъ соціализма, ступень къ осуществленію соціалистическаго идеала, что этимъ достигнуто что то въ направленіи соціализма. Я полагаю, что ничего общаго здѣсь съ соціализмомъ по существу, съ правильно понимаемымъ соціализмомъ, нѣтъ. Между прочимъ, при соціалистическомъ устройствѣ невозможна принадлежность какому либо собственнику громадныхъ капиталовъ или земли съ отдачею въ аренду, да и денежныхъ сдѣлокъ тамъ вообще не можетъ быть. Національзація же земли въ предлагаемомъ теперь смыслѣ сводится къ созданію грандіознаго капитала и власти надъ зависимымъ населеніемъ въ лицѣ казны, государства. Этотъ капиталистъ, раздающій зависимымъ отъ него людямъ аренды руками и усмотрѣніемъ своихъ чиновниковъ можетъ съ теченіемъ времени, напр., въ эпохи реакціи, сдѣлаться опаснымъ эксплоататоромъ, добывающимъ деньги отъ арендаторовъ на свои, можетъ быть не особенно хорошія политическія и иныя предпріятія, причемъ дѣло въ значительной степени переходитъ въ руки правительства и дѣлаетъ его менѣе зависимымъ отъ народнаго представительства. Вообще, господа, слѣдуетъ различать серіозный, критическій соціализмъ и наивный, некритическій соціализмъ. Съ появленія соціализма, съ углубленіемъ научныхъ основъ и съ развитіемъ въ широкихъ кругахъ общества симпатіи къ этому ученію, развилось вмѣстѣ съ чистымъ и критическимъ соціализмомъ множество сорныхъ травъ, сюда пріурочилось множество разныхъ паразитовъ, которые ничего общаго не только съ соціализмомъ, но и вообще съ человѣческимъ прогрессомъ и разумомъ человѣческимъ не имѣютъ. Въ частности, пріурочились сюда разныя реакціонныя стремленія и требованія. Въ Германіи, напр., существуетъ школа юристовъ, т. н. германистовъ, которые съ Гирке во главѣ питаютъ величайшую любовь къ средневѣковому, смѣненному затѣмъ болѣе прогрессивнымъ римскимъ, германскому праву. Характерныя особенности этого права состоять въ порабощенности индивида разными коллективными союзами, семейно-родовыми, общиною и т. д. Это порабощеніе, отсутствіе индивидуальной личной и имущественной свободы они выставляютъ, какъ истинно соціальное право, въ отличіе отъ римскаго индивидуалистическаго права. Тутъ все связано, тутъ все коллективно, тутъ родовыя группы, тутъ общинныя группы, тутъ общинная собственность. Каждый человѣкъ является, какъ они говорятъ, звеномъ единаго коллективнаго цѣлаго; люди не являются разсыпанными, какъ песокъ или пыль, индивидуумами; они органически другъ съ другомъ связаны. Германисты старались проводить это право въ новое гражданское уложеніе. Очень хорошо, что не было достаточной почвы для осуществленія всѣхъ этихъ мечтаній, для возвращенія къ средневѣковому гнету надъ

индивидомъ, для сковыванія его по рукамъ и по ногамъ. Но кое чего имъ всетаки удалось достигнуть. Предполагалось, напримѣръ, ввести раздѣльность имущества супруговъ; германисты пришли въ ужасъ и негодованіе: истинно соціальное право, истинно германское право—коллективная семейная собственность. А это что означаетъ? Это означаетъ отдачу жены въ рабство мужу, потому что кто, собственно, управляетъ имуществомъ, если желаетъ, пропиваетъ, кутитъ? Конечно, управитель и владыка—мужъ. И это рабство жены, подчиненіе жены, отдача ея въ жертву легкомыслія или эксплоатаціи со стороны мужа—существенный регрессъ по сравненію съ тѣмъ семейнымъ правомъ, которое мы имѣемъ въ Россіи. Къ сожалѣнію, изъ за внѣшнихъ сходствъ съ соціальнымъ правомъ и въ Россіи многіе поддерживаютъ разные остатки старины и не допускаютъ прогресса. Не слѣдуетъ увлекаться внѣшнимъ видомъ. Вѣдь и рабы, если ихъ сковать вмѣстѣ цѣпями, тоже будутъ представлять изъ себя нѣчто коллективное, другъ съ другомъ связанное. Тотъ фараонъ, который скупилъ всѣ земли, пользуясь голодовкой, и всѣхъ людей превратилъ въ единое хозяйство,—онъ, по внѣшнему виду, ввелъ соціализмъ, но это не былъ соціализмъ, это было рабство. Соціализмъ обѣщаетъ равенство и свободу. Нужно дѣлать различія по существу, а не по внѣшнему виду. Слѣдуетъ различать критическій, сознательный соціализмъ и соціализмъ наивный или обманный,—такъ какъ реакціонное движеніе иногда обманно прикрывается этимъ знаменемъ,—или соціализмъ по недоразумѣнію. Поэтому я, переходя къ вопросу о томъ, какими же правами мы должны надѣлить крестьянъ на тѣ земли, которыя имѣются въ запасѣ казны и которыя будутъ отчуждены, считаю себя въ правѣ смотрѣть на существо дѣла, а не на внѣшнюю форму, не на такой внѣшній видъ, который напоминаетъ что то такое, отчего можно придти въ восторгъ и аплодировать. Я уже говорилъ о томъ, что мы надѣленіемъ не рѣшаемъ аграрнаго вопроса по существу, а только временно устраняемъ острыя проявленія болѣзни, что мы не должны быть такъ наивны, чтобы думать, что мы рѣшаемъ аграрный вопросъ. Я говорилъ, что рѣшеніе аграрнаго вопроса должно состоять въ томъ, чтобы устранить ту болѣзнь, которая состоитъ въ накопленіи народонаселенія не пропорціонально площади, чтобы сдѣлать возможнымъ, облегчить и поощрить отплывъ. Какъ главный директивъ, я выставилъ положеніе: не прикрѣпляйте къ землѣ. Но надѣленіе не въ собственность, а только въ неподлежащее распоряженію пользованіе есть прикрѣпленіе къ землѣ, и поэтому укрѣпленіе и усиленіе основной болѣзни на будущее время. Это значило бы сказать крестьянамъ: хоть ты здѣсь и голодаешь—оставайся здѣсь и голодай, а если уйдешь, то ты понесешь потерю. Всетаки нѣкоторое право будетъ предоставлено, нѣкоторый плюсъ мы предполагаемъ предоставить; а это значитъ: если хочешь, мы тебѣ дадимъ плюсъ, но только подъ тѣмъ условіемъ, что ты будешь сидѣть здѣсь, не смѣя удалиться съ мѣста; сиди здѣсь, размножайся, голодай, сгнивай здѣсь, но не смѣй двигаться съ мѣста подъ страхомъ лишенія всей выгоды реформы.

По этому поводу нельзя также не указать, что имѣется въ виду не личное, а посемейное, или подворное, или, еще лучше сказать, породовое надѣленіе. Остатки родового быта съ родоначальникомъ домовладыкой—остатки старины, остатки того, что Европа давно пережила; они, къ сожалѣнію, у насъ еще есть, они поддерживались законодательной политикой, поддерживались сенатской практикой и некритическимъ соціализмомъ. И вотъ родовое надѣленіе—новыя цѣпи: пока ты здѣсь сидишь подъ властью домовладыки и подчиняешься ему, пользуйся, вышелъ вонъ—ничего не получаешь. Я уже не говорю о женщинахъ, которыя при этомъ отдаются въ рабство и дѣлаются имущественно безправными. Важно тутъ то, что создаются двойныя цѣпи для прикрѣпленія къ землѣ. Это такая реформа, которая усиливаетъ болѣзнь, вмѣсто того, чтобъ ослаблять и лѣчить. Далѣе, говоря объ общихъ директивахъ аграрной реформы, я указывалъ, что желательно по возможности созданіе зажиточныхъ людей, которые могли бы получать просвѣщеніе; къ сожалѣнію, при теперешнемъ строѣ человѣчества просвѣщеніе безъ зажиточности невозможно. Я имѣю въ виду, чтобъ и крестьяне могли добиться просвѣщенія хотя въ

будущемъ, если они трудолюбивы, чтобы они и ихъ потомки, дойдя до извѣстнаго благосостоянія, были бы на мѣстахъ культурнымъ элементомъ, проводникомъ и разсадникомъ цивилизаціи. Но для этого необходимо надѣленіе частной собственностью, а не пользованіе ею; нужно, чтобы была возможность дифференціаціи, чтобы тѣ, которые находятъ, что лучше въ городѣ, могли продать свой участокъ и идти въ городъ, избрать иныя профессіи, которыхъ есть тысячи, а другіе, оставаясь на землѣ, могли бы прикупить земли. Нужно создать такія формы, при которыхъ въ сельскомъ населеніи воспитывалась бы хозяйственная дѣловитость, развивалась предпріимчивость, а для этого нужно воспитать его на правѣ собственности. Это недостижимо при національзаціи земли, частичной или полной. А вамъ говорятъ: вотъ вамъ область, размножайтесь, бѣдствуйте и голодайте, при все уменьшающейся нормѣ аренды. Далѣе, какой можетъ быть хозяйственный планъ, если у меня владѣніе состоитъ изъ кусочка собственности и кусочка пользованія? Я не могу ничего устроить, никакого плана построить. Экономически важно, чтобы возможно было единство дѣйствій, единый планъ, устройство жизни, какъ желательно данному человѣку, какъ онъ предполагаетъ и надѣется дойти до успѣха, чтобы не было препятствій въ разноправіи разныхъ частей имущества. Далѣе, съ точки зрѣнія техники и политики сельскаго хозяйства въ тѣсномъ смыслѣ, слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что при надѣленіи не въ собственность, а только въ пользованіе получится громадная черезполосица. Если мы дадимъ крестьянамъ землю въ собственность, то здѣсь неизбѣжно должна послѣдовать и послѣдуетъ переверстка и разверстка земли такъ, чтобы тѣ земли, которыя присоединены, вошли въ одинъ комплексъ съ прежними, чтобы здѣсь возможно было устроить надлежащее хозяйство на одниxъ началахъ. При надѣленіи только во временное пользованіе невозможно не только устроеніе хуторского хозяйства, но даже споснаго подворнаго или общиннаго землепользованія. Собственная земля по необходимости будетъ въ одномъ мѣстѣ, а данный въ пользованіе придатокъ въ другомъ, часто среди иныхъ кусочковъ. Принимая во вниманіе надѣленіе до потребительной нормы, во многихъ случаяхъ пользованіе добавочными кусочками будетъ такъ затруднено и удорожено, что овчинка не будетъ стоить выдѣлки.

Дальнѣйшее увеличеніе черезполосицы получится, между прочимъ, и отъ того, что имѣется въ виду возвести въ принципъ и критерій отчужденія сдачу прежде въ аренду. Я знаю мѣста въ Могилевской и другихъ губ., гдѣ аренда вкраплена въ имѣніе въ разныхъ мѣстахъ, среди лѣса и т. п. То же относится къ предложенію подвергнуть отчужденію куски, до сихъ поръ не обработанные, но годные для обработки; и они находятся въ срединѣ имѣній. Для избѣжанія черезполосицы нужны оговорки о нахожденіи кусковъ на периферіи имѣнія.

На послѣднемъ мѣстѣ по поводу вопроса о правѣ собственности или аренды я упомяну то, что заслуживало бы вниманія на первомъ мѣстѣ—люди и ихъ желанія. Въ прошлый разъ я имѣлъ честь указывать, что чѣмъ больше вы будете двигаться на западъ, тѣмъ больше вы увидите недовольства и даже возмущенія, когда вмѣсто правъ собственности, на которыя надѣялись, вы преподнесете арендное пользованіе Въ разныхъ областяхъ для этого разныя причины, но и на востокѣ отчасти та же психологія. Да и нельзя требовать, чтобы люди сочли равноцѣнными столь неравноцѣнныя вещи, какъ аренда и собственность. Рубль больше пятака, и трудно внушить противоположное мнѣніе.

Если мы хотимъ доставить удовлетвореніе, успокоеніе и радость и дать возможность добиться благосостоянія въ будущемъ, то мы должны дать не сомнительное какое то право пользованія, въ будущемъ могущее сдѣлаться болѣе, чѣмъ сомнительнымъ, а гарантіи и блага собственности; мы немного можемъ дать, но дадимъ то, что можемъ дать, въ полной и цѣнной, неиспорченной формѣ.

Я не имѣлъ въ виду критиковать и разбирать записку, это дѣло комиссіи, я имѣлъ въ виду только освѣтить посильно два капитальныхъ и наиболѣе спорныхъ вопроса. Я заключаю свое изложеніе. Мы должны, господа, возвыситься надъ частными интересами для общаго блага, частными интересами не только денежнаго, но и болѣе высокаго свойства.

Съ другой стороны, возвысившись такъ, вы должны стать на широкую почву, усвоить широкую точку зрѣнія, смотрѣть въ будущее, имѣть въ виду, что мы теперь принуждены лѣчить острую болѣзнь, но что рѣшенія аграрнаго вопроса въ этомъ еще не заключается. Мы должны позаботиться о болѣе серіозной аграрной политикѣ, а пока не создавать, по крайней мѣрѣ, помѣхъ и препятствій для этой политики. И наконецъ, мы должны, согласно принципу свободы и демократизма, предоставить людямъ то, чего они желаютъ, возвыситься надъ доктринерскими предразсудками и недоразумѣніями и принять во вниманіе реальные интересы и желанія мѣстнаго народонаселенія (*Аплодисменты*).

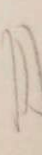
Князь Волконскій (Рязанская губ.). Я думаю, господа, какъ и нѣкоторые, здѣсь уже высказавшіеся, что это вопросъ, который не можетъ быть разрѣшенъ для всѣхъ мѣстностей одинаково; поэтому я съ своей стороны высказалъ бы то, что мнѣ кажется нужнымъ высказать о тѣхъ условіяхъ, которыя существуютъ въ той мѣстности, гдѣ я нахожусь, и которыя мнѣ извѣстны. Я знаю, что значительное большинство нашихъ крестьянъ видитъ въ недостаткѣ земли главный источникъ своихъ бѣдствій и думаетъ, что ежели имъ прибавить немножечко земли, то этимъ были бы устранены всѣ ихъ бѣдствія или по крайней мѣрѣ главная ихъ часть. Я не думаю, чтобы вслѣдствіе этихъ причинъ произошли тѣ земельныя движенія и грабежи, которые происходятъ. Во всѣхъ случаяхъ, которые мнѣ пришлось обслѣдовать, эти грабежи были вызваны особой агитаціей; этой страстью къ землѣ воспользовались люди, для того, чтобы поднять одну часть населенія противъ другой. Поэтому движеніе было особенно сильно не тамъ, гдѣ всего сильнѣе нужда въ землѣ, а тамъ, гдѣ были на лицо такіе люди, которые могли поднять населеніе. Въ той мѣстности, гдѣ я нахожусь, было тоже движеніе, но оно было относительно слабое, а мѣстность эта такая, гдѣ малоземелье, вѣроятно, больше, нежели, можетъ быть, во всей Россіи, кромѣ, можетъ быть, Курской, части Тульской, части Орловской и южной части Рязанской губерній. Мнѣ также извѣстны обстоятельства Тамбовской губерніи. Не смотря на это, я всетаки долженъ сказать, что у нашихъ крестьянъ, у нашихъ земледѣльцевъ всетаки больше земли, чѣмъ у земледѣльца любой другой страны Европы; тамъ отъ этого недостатка не страдаютъ, не страдаютъ потому, что тамъ земля приноситъ больше. Между тѣмъ, ставя себя въ положеніе нашего крестьянина, я увѣренъ, что я думалъ бы то-же самое, что и онъ, и приписывалъ бы недостатку земли всѣ мои бѣдствія. Недавно былъ вамъ поставленъ вопросъ о затруднительности прокормиться, когда осталась всего одна полоска въ полѣ. Дѣйствительно, если у меня, скажемъ, надо прокормить пять душъ, а всего два надѣла, и если на каждый надѣлъ приходится $1^1/_2$ десятины, какъ теперь у насъ мѣстами осталось, гдѣ же мнѣ взять хлѣба и что мнѣ дѣлать, чтобы прокормить эти души? Толку изъ такого хозяйства не выйдетъ. Хлѣба не собрали, сколько нужно, корма тоже нельзя получить, а нельзя получить корма—значить и навоза нѣтъ, а нѣтъ навоза—значитъ нельзя ожидать и урожая. Лошадь выведешь пахать—она едва ходитъ, груза на нее настоящаго положить нельзя. Если бы еще прирѣзать сколько нибудь, всетаки было бы лучше. Такъ бы и я разсуждалъ. Чтобы дать себѣ вѣрный отчетъ, а не кажущійся только, такъ ли это было бы, если бы Господь Богъ вдругъ послалъ малую толику каждому крестьянину, надо обратить вниманіе на то, какъ это случилось, что земли стало намъ мало. Надо вамъ сказать, что при освобожденіи крестьянъ, когда опредѣлялись размѣры надѣловъ, имѣли конечно въ виду дать столько земли, чтобъ они могли прокормиться. Но дали всетаки разно, потому что—какъ рѣшить это? Рѣшалось это вотъ какъ. Были собраны свѣдѣнія, сколько въ разныхъ имѣніяхъ земли дѣйствительно отводилось крестьянамъ. И вотъ у насъ въ Раненбургскомъ уѣздѣ, Рязанской губерніи, въ 77 обслѣдованныхъ имѣніяхъ на душу мужескаго пола оказалось земли 2,53 десятины, считая въ томъ числѣ и усадебныя земли. Наши уполномоченные въ губернскихъ комитетахъ и разсуждали: разъ на двухъ съ половиной десятинахъ живутъ люди, кормятся и живы, значитъ, прокормиться можно. Чиновники правительственные, которые участво-

вали въ этихъ комитетахъ, натягивали немного и натянули до $2^{3}/_{4}$ десятины. Тотъ же пріемъ примѣнялся во всѣхъ рѣшительно губерніяхъ.

Но вѣдь надѣлялъ то помѣщикъ землею при крѣпостномъ состояніи своихъ крестьянъ не потому только, сколько нужно было земли на прокормленіе, а по тому, сколько у него было въ распоряженіи этой земли. Тамъ, гдѣ было много земли, отчего было не дать больше? И вотъ выходитъ, что въ Новоузенскомъ уѣздѣ Самарской губерніи давалось 10—12 дес., въ Балашовскомъ уѣздѣ—5, въ другихъ—6, а у насъ—$2^{3}/_{4}$ десятины, въ Курской губ. даже $2^{1}/_{2}$ дес. На самомъ то дѣлѣ тѣ земли нисколько не хуже нашихъ, и если бы нашимъ крестьянамъ дали тѣ земли, которыя имѣются напр. въ Балашовскомъ уѣздѣ, тамъ, гдѣ крестьяне сжигали усадьбы помѣщиковъ, они были бы рады радешеньки, имъ и не грезится столько земли получить, сколько тамъ есть. Вотъ, господа, какъ условенъ этотъ взглядъ на малоземелье. Теперь, какъ бы то ни было, взглядъ, что земли мало, существуетъ. Разъ это мнѣніе о прирѣзкѣ раздѣляетъ 80 милліоновъ народа, то можно его или исполнить, хотя бы оно было невѣрно, или надо народу доказать, что это почему либо невыполнимо. Для того, чтобы точно узнать, какое дѣйствіе можетъ получиться отъ нѣкоторой нарѣзки земли, надо обратиться къ тому, что сейчасъ у насъ есть, и постараться понять его причины. Въ той мѣстности, гдѣ я живу, со времени освобожденія крестьянъ, т. е. съ 1861 года, населеніе увеличилось на 40 человѣкъ съ сотни; во всей Россіи больше, на 78 человѣкъ, если я не ошибаюсь, а у насъ только на 40. Всетаки, съ той же самой земли, съ которой кормилось тогда 100 человѣкъ, теперь приходится кормиться 140. Ясное дѣло, что кормиться уже труднѣе, но это еще не все. Я пересчиталъ въ своемъ околоткѣ число дворовъ крестьянскихъ отдѣльныхъ хозяйствъ, и сличилъ ихъ съ числомъ дворовъ, которое было въ 1861 году, когда надѣляли землею. Оказалось, что въ сложности въ нашей мѣстности увеличилось дворовъ ровно вдвое; вмѣсто 100 стало 200, а были села, гдѣ число дворовъ ,а съ тѣмъ вмѣстѣ и самостоятельныхъ хозяйствъ увеличилось втрое, вчетверо и даже въ пять разъ. Вѣдь, господа, хозяйство крестьянское, хозяйство земледѣльца, не душами живетъ, а работниками, и важно, какъ великъ дворъ и какова его хозяйственная сила. Если населеніе нашей мѣстности увеличилось на 40 человѣкъ на сто, а число дворовъ вдвое, то значитъ въ каждомъ дворѣ стало меньше народа. Хозяйство стало маломощнымъ, вотъ почему оно не можетъ получить и съ той земли, какая у него есть, то, что оно могло бы получить, если бы было не 200 дворовъ вмѣсто 100, а только 140 дворовъ. Тогда жили бы не хуже того, или можетъ быть немного хуже. Разница большая. Я думалъ прежде, что можетъ быть это вездѣ такъ. Надо сказать, что я сталъ интересоваться этимъ давно, лѣтъ 30 тому назадъ. Пришлось мнѣ побывать разъ въ другой губерніи, именно въ Костромской, гдѣ у меня было дѣло, и я имѣлъ возможность ближе вникнуть въ тамошнія условія. Тамъ я увидѣлъ дворы совсѣмъ не тѣ, что у насъ. Это было въ концѣ 70-хъ годовъ; у насъ въ то время увеличеніе дворовъ уже произошло. Тамъ я увидѣлъ дворы мощные, сильные въ хозяйственномъ отношеніи; скотъ былъ не по нашему и числомъ и видомъ; но число дворовъ было меньше. Почему происходитъ такая разница? Мнѣ пришло въ голову слѣдующее, и я думаю, что это совершенно вѣрная мысль. Такъ какъ тамъ земля такая плохая, что ее надо хорошо унавозить, чтобы что либо получить, и вспахать ее надо не по нашему, а получше, то тамъ только тогда можно было заводить самостоятельное хозяйство, когда на лицо и скотъ, и кормъ, и орудія производства, и работники. Въ тѣхъ условіяхъ, когда у насъ образуется уже новый дворъ, тамъ этого двора не образуется вовсе, а занимаются промыслами. Въ результатѣ же вышло то, что общее благосостояніе, по крайней мѣрѣ по моему наблюденію, тамъ гораздо выше нашего. То, что я видѣлъ въ Костромской губ., то пришлось мнѣ наблюдать и въ Рязанской губ. въ другихъ размѣрахъ. Когда я, въ качествѣ предсѣдателя земской управы, поѣздилъ по уѣздамъ, то и у насъ въ Касимовскомъ, въ Егорьевскомъ и сѣверной части Спасскаго приходилось встрѣчать такія же семьи, иныя по 15 и по 20 членовъ на семью. Живутъ, конечно, не въ одной избѣ, а въ двухъ или нѣсколькихъ избахъ. Живутъ лучше нашего, хотя хлѣба съ

земли вырабатываютъ гораздо меньше. Да вѣдь стоитъ ли зарабатывать его землею и получать съ нея хлѣбъ въ такой мѣстности, гдѣ, при всемъ усердіи, на хлѣбопашествѣ наработаешь на 15—20 коп. въ день, тогда какъ на лѣсномъ промыслѣ можно заработать и 1 рубль и болѣе? Не лучше ли промысломъ заняться, а хлѣба купить? Конечно, и тамъ крестьяне не прочь получить прибавочку земли, но я не знаю, если они получатъ прибавочную землю, что они съ ней сдѣлаютъ. Думаю, что даже не вся земля будетъ ими обработана. Вотъ что я еще думаю. Та разница, которая замѣчается между сѣверными и южными губерніями, произошла и у насъ на мѣстѣ, между тѣмъ, что было прежде, и тѣмъ что стало теперь между сѣверными и южными уѣздами нашей Рязанской губерніи, потому что Рязанская губернія какъ разъ такая, которая прихватила и лѣсного пространства; въ ней есть и черноземныя и суглинистыя полосы. Рубежемъ разницы въ нашихъ хозяйственныхъ условіяхъ было даже не освобожденіе крестьянъ, а время проложенія Рязанско-Козловской желѣзной дороги (1867 г.), когда быстро сталъ измѣняться характеръ крестьянскихъ хозяйствъ и экономическихъ условій нашей уѣздной жизни. Разница состоитъ въ томъ, что покупные предметы стали входить въ большомъ числѣ въ крестьянскій обиходъ, въ то время, какъ съ другой стороны крестьянскому труду открылась масса новыхъ способовъ приложенія. Въ прежнее время напр. у насъ у крестьянъ все было домашнее, носили свою шапку, одѣвались въ выработанныя дома ткани, всякій себѣ самъ готовилъ орудія производства; теперь же все это покупается. Для того, чтобы прожить, прежде нужно было на своемъ надѣлѣ и ленку посѣять и пеньки, а огородъ свой полагался ужъ обязательно; сила двора и была больше. Безъ этого нельзя было вести хозяйство, а теперь стали отдѣляться и безъ того. Теперь мы находимъ такіе дворы, которые заводятъ свое хозяйство при такихъ условіяхъ, когда и лошади нѣтъ. Парня женили, онъ построилъ дворъ, поставилъ хозяйство и, глядишь, нанимаетъ лошадь вспахать землю: своей лошади нѣтъ; иногда нанимаютъ и на уборку. Отъ такой перемѣны образа жизни и ея условій въ результатѣ является маломощность семей, которыя не могутъ осилить настоящаго хозяйства. Теперь спрашивается, что если бы выполнить желаніе крестьянъ и прибавить земли, что бы произошло, измѣнилось бы ихъ положеніе или нѣтъ? Я сдѣлалъ расчетъ по всѣмъ уѣздамъ Рязанской и Тамбовской губерній—сколько бы пришлось получить на мужскую душу крестьянину, если бы всю площадь земель этихъ губерній разбить по числу душъ крестьянскаго населенія? Данныя о населеніи я бралъ изъ послѣдней переписи; теперь онѣ нѣсколько устарѣли, и въ тѣхъ немногихъ уѣздахъ, гдѣ мнѣ пришлось воспользоваться близкими свѣдѣніями уѣздныхъ управъ, цифры получились еще меньшія. Лѣсную площадь я выкинулъ, такъ какъ лѣса не могутъ же идти въ надѣлы. Я не бралъ въ расчетъ крестьянскихъ земель, какъ тѣхъ, которыя находятся въ надѣлѣ у крестьянъ, такъ и купленныхъ при посредствѣ крестьянскаго банка. На душу пришлось бы получить въ *Рязанской* губерніи: въ Данковскомъ уѣздѣ 1,8, дес. въ Сапожковскомъ—1,7, въ Ряжскомъ—1,6, въ Пронскомъ—1,6, въ Раненбургскомъ—1,4, въ Рязанскомъ—1,2, въ Зарайскомъ—1,2, въ Михайловскомъ—1,1, въ Касимовскомъ—1,1, въ Спасскомъ—0,9, въ Скопинскомъ—0,6, въ Егорьевскомъ—0,3; въ *Тамбовской* губ: въ Кирсановскомъ—2,4, Тамбовскомъ и Елатомскомъ—1,7, Шацкомъ—1,6, Моршанскомъ—1,5, Борисоглѣбскомъ—1,4, Козловскомъ—1,2, Усманскомъ—1,2, Лебедянскомъ—1,18, Темниковскомъ—1,1, Липецкомъ—0,95, и въ Спасскомъ—0,6 десятины.

Такія прибавки получимъ, если всѣхъ крестьянъ взять и разсажать, какъ картофель, по всей губерніи. Но земледѣльцевъ вѣдь не разсадишь, имъ можно дать земли съ толкомъ только тамъ, гдѣ земля имъ подходитъ, а слѣдовательно во многихъ мѣстахъ земля совсѣмъ не подойдетъ. Кромѣ того думаю, что 33 десятины отъ церквей отнять нельзя, вѣдь причту нужно же чѣмъ нибудь кормиться. Нельзя и у помѣщиковъ все отнять, ничего не оставивъ; казенныхъ же земель нѣтъ. Когда все это сообразишь, то оказывается, что общаго надѣленія землей, такого, которое бы облегчило чувствительнымъ образомъ земледѣліе въ нашихъ центральныхъ губерніяхъ, вообще сдѣлать

нельзя. Но въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ есть еще запасы, хотя бы въ Кирсановскомъ или Данковскомъ уѣздахъ.

Теперь вопросъ, можно ли принимать такую мѣру, какъ надѣленіе землею, не для всего населенія, а только для части его: въ одномъ и томъ же уѣздѣ однимъ давать, а другимъ нѣтъ. Мнѣ кажется, нельзя,—это было бы несправедливо. Мнѣ кажется поэтому, что общаго надѣленія землею крестьянъ въ нашихъ центральныхъ губерніяхъ сдѣлать нельзя. Мнѣ кажется, что гораздо правильнѣе въ такихъ случаяхъ снабжать недостаточное населеніе землею тамъ, гдѣ это возможно, посредствомъ покупки. Гдѣ есть, тамъ купилъ и заплатилъ, гдѣ нѣтъ—то что же дѣлать? Для тѣхъ есть другія средства, можно предложить выселеніе и проч. Но вѣдь желаютъ то всѣ получить земли близко—борозду къ загону. Но положимъ, сдѣланъ надѣлъ, какой возможенъ: что изъ этого выйдетъ? Я думаю вотъ что: если условія останутся тѣ же, что и теперь, то черезъ самый небольшой промежутокъ времени получимъ то же положеніе, отъ котораго хотѣли избавиться: возрастетъ число хозяйствъ и еще больше будетъ земельная тѣснота. Я имѣю къ тому и подтвержденіе на опытѣ: 25 лѣтъ тому назадъ у знакомаго мнѣ помѣщика, моего сосѣда, былъ сдѣланъ опытъ такого надѣленія, въ такомъ же приблизительно родѣ, какъ предлагаютъ 42 члена Думы. Въ то время у насъ земля арендовалась озимая по 19, а яровая по 17 р., въ среднемъ выводѣ стало быть 12 р. десятина. Помѣщикъ отдалъ землю крестьянамъ по 10 р. въ кругъ, кромѣ того его сѣмена; хлѣбъ убирался и продавался сообща, и арендная плата вычиталась изъ вырученной отъ продажи его суммы, а недовырученный долгъ приписывался къ слѣдующему году, а не взыскивался; хлѣбъ хранился въ закромахъ помѣщика, слѣдовательно, могли выжидать цѣну: это все такія льготы, которыя въ итогѣ тоже составятъ на десятину рубля 4, не меньше. Между тѣмъ, если купить при помощи казны при нашихъ цѣнахъ (200 р. десятина), платить придется не меньше. Надо сказать, что сначала все шло хорошо; дѣйствительно, крестьяне поправились, зажили лучше, лошадей завели, даже иные каменныя избы построили. Но вотъ прошло 25 лѣтъ и образовался снова рядъ бѣдняковъ, которымъ земли не хватаетъ. Изъ всего села выдѣлилось богатыхъ 7—8 дворовъ, которые, правда, прекрасно живутъ.. Общее же благосостояніе почти возвратилось къ прежнему. Я согласенъ съ тѣмъ, что говорилъ профессоръ Петражицкій относительно того, что на казнѣ, можетъ быть, лежитъ вина въ томъ, что крестьяне нашей черноземной полосы не нашли примѣненія своему труду внѣ обычныхъ рамокъ земледѣлія. Но не одна казна въ этомъ виновата. Виноваты и измѣнившіяся условія жизни. Въ другихъ мѣстностяхъ, на сѣверѣ, напримѣръ, нашли же выходъ. Благодаря новымъ условіямъ жизни всякій желаетъ быть самостоятельнымъ, и это естественное желаніе подрываетъ крѣпость того семейнаго союза, на которомъ основано крестьянское хозяйство. Оно естественно. Пойдетъ взрослый сынъ на работу и, можетъ быть, принесетъ съ собой заработокъ больше заработка всей семьи. На этотъ заработокъ онъ смотритъ, какъ на свою, а не на семейную собственность; но источникъ разлада готовъ. У насъ никто такъ не жаденъ на землю, какъ государственные крестьяне. Они держатъ свои семьи крѣпко и на заработки не пускаютъ, несмотря на ихъ выгодность. Случалось спросить кого либо изъ нихъ, почему же онъ такую большую цѣну за землею платитъ? Да какъ же, говоритъ, надо сыновьямъ работу дать. У нихъ сохранились семейныя традиціи, и на земледѣліи во что бы то ни стало они блюдутъ миръ своего семейства. Есть случаи нужды, которую нельзя оставить безъ помощи, когда нельзя не надѣлить землею, но надѣляя, мнѣ кажется, надо хорошенько опредѣлить наше отношеніе къ этой мѣрѣ.

Нельзя оставить безъ вниманія и другой стороны дѣла. Никто изъ насъ, живущихъ въ обществѣ, не живетъ для одного себя, работа его имѣетъ значеніе для всѣхъ: если мы, напримѣръ, въ Раненбургскомъ уѣздѣ сберемъ ржи побольше, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ Рязанской губерніи, и эта рожь пойдетъ къ жителямъ Егорьевскаго уѣзда, то для нихъ вовсе не безразлично, выростетъ ли у меня на десятинѣ 50 или 30 пудовъ, не безразлично это и для государства; между тѣмъ, въ теперешнемъ крестьянскомъ хозяйствѣ, по крайней мѣрѣ, въ нашей мѣстности (въ другихъ мѣстахъ, можетъ

быть, не такъ—не буду спорить) урожайность совсѣмъ отличная на земляхъ частныхъ собственниковъ и на надѣльной землѣ, гдѣ она несравненно ниже; это общеизвѣстный фактъ. По казеннымъ свѣдѣніямъ министерства земледѣлія разница доходитъ до 20—25%, особенно въ голодные годы. Съ 1901 по 1905 г., за періодъ въ 5 лѣтъ, ржи у владѣльцевъ по этимъ свѣдѣніямъ родилось 50,6 пудовъ, у крестьянъ 44, пшеницы 48 и 43,5, овса 49,2 и 40,8 пудовъ; за пятилѣтіе съ 1896—1900 г. цифры эти слѣдующія: 59,4 и 50,6, 49,3 и 43,5, 50,6 и 43,6. Если я возьму данныя моего собственнаго хозяйства, не очень хорошаго—я сижу тоже на трехпольѣ, удобряю только землю какъ слѣдуетъ, то у меня за послѣднее десятилѣтіе было: пшеницы 76,9, ржи 96,8, овса 83,7, проса 86,4 пудовъ. Если сравнить эти цифры съ перечисленными, то окажется еще большая разница. Этого нельзя оставить безъ вниманія. Нельзя разрушать тѣ хозяйства, которыя много приносятъ, и создавать такія, которыя мало приносятъ, и это, по моему мнѣнію, свидѣтельствуетъ противъ примѣненія той мѣры, о которой говорится, противъ сдачи крестьянамъ въ аренду земель казеннаго запаса, потому что на своей землѣ урожай и у нихъ будетъ гораздо больше: крестьяне, которые имѣютъ купчую землю, получаютъ не только не меньше помѣщиковъ, но и больше. Это общеизвѣстно. Дайте крестьянину въ собственность десятинъ 10 пустыря, черезъ 10 лѣтъ онъ изъ нихъ сдѣлаетъ 10 десятинъ огорода, а сдайте ему въ аренду эту землю, поставьте еще чиновника, который бы смотрѣлъ за тѣмъ, кто будетъ обрабатывать землю, самъ ли хозяинъ или, можетъ быть, не батракъ ли, то изъ 10 десятинъ огорода получится 10 десятинъ пустыря. Вотъ почему я согласенъ съ профессоромъ Петражицкимъ, что если давать землю, то надо давать ее въ собственность крестьянина. Но отъ мысли объ общемъ надѣленіи по нашей мѣстности нужно отказаться, и не слѣдуетъ обѣщать того, чего выполнить невозможно; вѣдь нѣтъ этой земли, какъ же надѣлить ею? Слѣдуетъ прежде всего заняться.... (*Голоса.* Довольно, довольно). Позвольте, я не долго, господа, буду... (*Голоса.* Просимъ, просимъ).

Князь Волконскій. Я сокращу свое слово. Если я говорю здѣсь такое, чего, можетъ быть, многимъ и нежелательно слушать, то я имѣю въ виду, что все то, что я говорю, попадетъ въ запись. Недавно было предложено разсылать эти записи, и если въ этихъ записяхъ будутъ съ одной стороны тѣ зажигательныя рѣчи, которыя мы здѣсь слышимъ, то я хочу, чтобы было извѣстно и другое, то, что я говорю. Пожалуйста, будьте же терпимы (*Голоса.* Просимъ, просимъ). Я думаю, господа, что надо начать съ того разграниченія крестьянскихъ земель, которое необходимо для выдѣла ихъ надѣла, ставшаго нынѣ, съ уплатой выкупныхъ платежей, по закону ихъ собственностью. Если крестьяне какого либо общества пожелаютъ продолжать владѣніе землею сообща, пусть составятъ договоръ о томъ, и право пользованія этою землей будетъ уже опредѣляться изъ этого договора. Безъ договора, какъ теперь, по обычаю, общинное землевладѣніе не должно быть болѣе допустимо; потому что неправильностей происходитъ теперь съ поднятіемъ цѣнъ на землю гораздо больше, чѣмъ прежде, и чѣмъ дороже земля, тѣмъ больше ихъ будетъ; по практикѣ, въ качествѣ почетнаго мирового судьи, это говорю. Во-вторыхъ, конечно, черезполосица должна быть уничтожена, водопои вездѣ отведены, и, конечно, придется при этомъ округлить владѣнія. Тогда на мѣстахъ комиссіи, которыя будутъ производить разслѣдованія, увидятъ, что дѣйствительно такому то обществу жить нельзя, напр., дарственникамъ, лицамъ, лишеннымъ надѣловъ, воды и проч.; имъ нужно прирѣзать, и прирѣзать придется, конечно, на счетъ государства, и взять эту землю тутъ же возлѣ, если добромъ можно, то добромъ, а если не добромъ, то и принудительно; это безусловно надо. Нужно дать каждому обществу, что придется, и отпуская, съ приданымъ сказать: «Ступайте, работайте на своей землѣ, отвѣчайте во всемъ сами за себя: хорошее будетъ хозяйство—твое дѣло, плохое хозяйство—на себя пеняй». Позвольте еще, я обмолвился: я думаю, что отчужденіе принудительное отъ собственниковъ можетъ быть лишь до извѣстнаго размѣра. Частные собственники, въ частности мы, помѣщики, можемъ и должны поступиться своей землей въ такомъ количествѣ, которое нужно для этого дѣла, но не безгранично. Я напримѣръ у себя лично, въ своей волости собиралъ и со-

сѣдей, и крестьянъ и примѣрно распланировалъ, какъ это можно бы устроить. Мнѣ напримѣръ изъ 1,200 десятинъ придется уступить 500. Придется купить у священника немножко, и онъ согласенъ продать, и т. д.,—устроиться можно. Я думаю, что собственника, имѣющаго менѣе 300 десятинъ, никоимъ образомъ трогать не слѣдуетъ. По нашей мѣстности у собственника отъ 300 до 1,200 или 1,500 десятинъ можно отнять до $^1/_3$, но не больше; но если есть напр. такіе, у которыхъ 10.000 дес., тамъ можно выдѣлить и побольше. Затѣмъ надо всѣми силами содѣйствовать покупкѣ земли въ частную собственность какъ отдѣльными крестьянами, такъ и товариществами; но товарищества эти должны быть устроены не такъ, какъ сейчасъ. Сейчасъ нынѣшнее положеніе крестьянскаго банка даетъ такой строй товариществъ, что бываетъ, что человѣкъ жилъ, жилъ, лѣтъ 12 прожилъ, и въ концѣ концовъ лишился всей земли, и деньги его пропали. Я думаю, что этимъ способомъ въ нашей мѣстности дѣло обойдется. Продажи владѣльческой земли у насъ и такъ идутъ недурно. Въ доказательство приведу слѣдующее: у насъ въ Рязанской губ. послѣ освобожденія 1861-го года осталось примѣрно 1,300,000 десятинъ занадѣльной помѣщичьей земли. Сколько теперь ея осталось у помѣщиковъ? Вотъ цифры: въ Егорьевскомъ уѣздѣ осталось 14½ %, остальное все продано въ другія руки, въ Рязанскомъ—43,2, въ Зарайскомъ—46,2, въ Спасскомъ—46,4, въ Сапожковскомъ—50,3, Скопинскомъ—53,5, Касимовскомъ—54,5, Пронскомъ—59,6, Михайловскомъ—63,9, Данковскомъ—64,2, Раненбургскомъ— 67,3, Ряжскомъ—70,6 %.

По всей губерніи, примѣрно, половина земли уже ушла изъ рукъ ея прежнихъ владѣльцевъ; изъ нея ⅖, примѣрно, перешло въ руки крестьянъ, а ⅗ въ руки частныхъ владѣльцевъ; это было до устройства крестьянскаго банка; притомъ большую долю составляютъ лѣсныя владѣнія; на такую землю рядовой крестьянинъ не покупатель. Итакъ, если такая масса земель уже теперь переходитъ къ крестьянамъ, то при большей поддержкѣ государства перейдетъ еще больше. При этомъ обращу ваше вниманіе на то обстоятельство, что въ сѣверныхъ уѣздахъ губерніи, гдѣ крестьянское хозяйство стоитъ выше, чѣмъ въ южныхъ, и разница между крестьянскимъ и помѣщичьимъ хозяйствомъ по производительности не велика (можетъ быть, есть мѣста, гдѣ крестьянская культура даже выше помѣщичьей), продано больше; тамъ же, гдѣ разница въ пользу помѣщиковъ, они больше удержали. Чтобы не утомлять вашего вниманія, я говорить больше не стану, потому что главное уже сказалъ. Итакъ, повторю: я иду на извѣстное отчужденіе, которое должно быть опредѣлено и ограничено извѣстными нормами. Это гораздо лучше, чѣмъ разбирать, въ какомъ пользованіи находится земля, въ арендномъ или въ собственной запашкѣ владѣльца. Въ аренду землю иногда сдаешь, напр., чтобъ облегчить отчетъ въ опеку. Но разъ вы отдали землю въ собственность крестьянину, не впутывайтесь въ его дѣла, предоставьте собственнику полную свободу. Еще одна мѣра: отчего до сихъ поръ нигдѣ не слыхать такого пріема полученія земли: отчего казнѣ не прибѣгнуть, вмѣсто отчужденія покупкой, къ обмѣну? У государства есть много мѣстъ и земель, которыя въ переселенческомъ дѣлѣ для крестьянъ не годятся, потому что требуютъ большихъ затратъ капитала, напр., лѣсныя пространства, горныя; между тѣмъ, человѣку съ капиталомъ они очень пригодятся, и если бы помѣщику предоставлено было право въ нѣкоторыхъ случаяхъ мѣняться, то на земли можетъ быть иногда не крестьяне переселялись бы, а помѣщики. Я бы первый пожалуй отдалъ свои 1,200 десятинъ земли въ Тамбовской губерніи и выселился бы. А онѣ бы очень пригодились!

Присецкій (Полтавская губ.). Господа депутаты. Прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію представленнаго намъ проекта, я считаю нужнымъ сдѣлать одно замѣчаніе. Здѣсь было неоднократно указано на то, что есть такія мѣста въ Россійской Имперіи, которыя не должны подлежать общей формѣ разрѣшенія аграрнаго вопроса. Между прочимъ, какъ на примѣръ такой мѣстности, указывалось на ту Полтавскую губернію, въ которой я въ настоящее время живу; указывалось именно, что разрѣшеніе аграрнаго вопроса въ томъ смыслѣ, чтобы былъ образованъ государственный фондъ, изъ котораго отдавалась бы земля въ аренду крестьянамъ, что такое разрѣшеніе вопроса встрѣтитъ большое несочувствіе и сопротивленіе со стороны мѣстнаго населенія. Какъ жи-

тель Полтавской губерніи, я считаю себя обязаннымъ отвѣтить на это замѣчаніе. Я знаю населеніе Полтавской губерніи, часто имѣлъ съ нимъ общеніе, знаю, насколько крестьяне дѣйствительно любятъ свою землю и какъ они ею дорожатъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ я изъ этого общенія съ крестьянами вынесъ глубокое убѣжденіе въ томъ, что крестьяне примутъ съ восторгомъ надѣленіе землею и въ видѣ аренды, и что никакого не только сопротивленія, но даже никакого возмущенія не произойдетъ. Поэтому мнѣ кажется, что вообще аграрный вопросъ долженъ быть въ своей основной формѣ разрѣшенъ для всей Россіи совершенно одинаково — въ смыслѣ образованія государственнаго земельнаго фонда. И только способъ распредѣленія этого фонда и переходъ его къ крестьянамъ, конечно, можетъ быть по разнымъ мѣстнымъ условіямъ измѣненъ. Такимъ образомъ, въ одной мѣстности можетъ быть прирѣзка общая, въ другомъ мѣстѣ прирѣзка частичная отдѣльнымъ земледѣльцамъ въ арендное пользованіе. Но тѣмъ не менѣе, общее рѣшеніе должно быть одно: долженъ быть образованъ государственный фондъ. Затѣмъ я долженъ сказать, что въ общемъ я совершенно соглашаюсь съ представленнымъ здѣсь проектомъ. Единственно, что меня смущаетъ, это вторая половина пункта 5-го подъ лит. «а», именно слѣдующее (*читаетъ*): «Кромѣ того для каждой мѣстности законъ долженъ опредѣлить высшій размѣръ землевладѣнія, при условіи веденія собственнаго хозяйства (своимъ скотомъ и орудіями), т. е. опредѣлить, больше чего никто не можетъ владѣть землей, и все, что окажется больше этого размѣра, также подлежитъ отчужденію безъ какихъ либо ограниченій».

Я считаю это отступленіемъ отъ того принципа, который положенъ вообще въ основу проекта, того принципа, который гласитъ, что земля должна принадлежать трудящемуся классу. Это отступленіе совершенно ни на чемъ не основано, ни съ принципіальной, ни съ практической точки зрѣнія. Съ принципіальной точки зрѣнія оно необосновано потому, что разъ мы рѣшили, что земля должна принадлежать трудящемуся классу, то ни въ коемъ случаѣ не могутъ быть выдѣлены особые участки, которые въ разныхъ мѣстностяхъ могутъ быть и довольно крупными. Мнѣ кажется, что если эта половина параграфа останется, то это можетъ вызвать весьма нежелательныя послѣдствія, последствія такого рода, что въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ земли много, можетъ возникнуть большая агитація за то, чтобы осталось крупное частное землевладѣніе, потому что въ данной мѣстности по количеству имѣющихся земель можно было бы дѣйствительно, съ нѣкоторыми натяжками, оставить извѣстную часть крупнаго землевладѣнія. Что же изъ этого произошло бы? Изъ этого произошло бы то, что черезъ нѣкоторое время опять пришлось бы выкупать ту же самую землю и съ значительно большими затрудненіями. Вѣдь для того, чтобы рѣшить аграрный вопросъ, нуженъ очень высокій подъемъ общественнаго сознанія, а не во всякое время такой подъемъ можетъ существовать, и предположеніе, что черезъ какихъ нибудь 10—20 лѣтъ общественное сознаніе повысится настолько, чтобы произвести новую аграрную реформу, едва ли основательно. Мнѣ неоднократно приходилось слышать, что если этотъ параграфъ останется, то отъ крупнаго землевладѣнія останутся такія крохи, что эти крохи можно будетъ спрятать въ жилетный карманъ. Но я нахожу, что прятать въ жилетный карманъ то, что нехорошо пахнетъ, не слѣдуетъ, а нехорошо оно пахнетъ потому, что въ результатѣ наличности крупнаго землевладѣнія является эксплоатація трудящагося народа. Такое землевладѣніе не слѣдуетъ вовсе прятать въ карманъ. Часто можно также слышать, что тѣ люди желаютъ уничтоженія крупнаго землевладѣнія, которые не имѣютъ земли, потому что имъ, будто бы, очень легко говорить объ этомъ. Я самъ землевладѣлецъ Полтавской губ., и для нашего уѣзда довольно крупный, но вмѣстѣ съ тѣмъ я охотно и совершенно искренно, даже съ восторгомъ, приму рѣшеніе этого вопроса въ смыслѣ полнаго отчужденія земли въ пользу крестьянъ, но съ единственнымъ условіемъ, чтобъ это отчужденіе было основано на томъ принципѣ, что вся земля переходитъ къ трудящемуся классу, чтобы не осталось и кусочка другой земли. Всякое иное рѣшеніе для человѣка, который рѣшится пожертвовать своею землею ради этого положительнаго принципа, несомнѣнно

будетъ непріемлемо. Затѣмъ я еще долженъ сдѣлать одно замѣчаніе: я совершенно согласенъ съ тѣмъ, что земли, принадлежащія въ настоящее время представителямъ трудящагося класса, принадлежащія имъ въ размѣрѣ, не превышающемъ трудовую норму, могутъ быть оставлены въ ихъ частной собственности; хотя, вообще говоря, разъ уже будетъ поставленъ вопросъ такимъ образомъ, какъ я говорилъ, то частная собственность нежелательна. Эти земли могутъ быть оставлены въ частныхъ рукахъ, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы перепродажа, переуступка этой частной собственности могла быть сдѣлана только въ пользу того земельнаго фонда, который будетъ образованъ. Я думаю, что тогда, быть можетъ, очень многіе крестьяне, когда увидятъ, какъ идетъ дѣло при новомъ строѣ, сами уступятъ землю, получивъ за нее деньги, и на оставшейся землѣ, воспользовавшись тѣми капиталами, которые у нихъ окажутся въ рукахъ, смогутъ лучше устроить свое хозяйство.

Я долженъ сказать еще нѣсколько словъ по поводу «справедливой оцѣнки». Здѣсь совершенно вѣрно указано, что справедливой оцѣнкой нужно назвать оцѣнку, которая основана не на рыночныхъ цѣнахъ, не на вздутыхъ, кабальныхъ, арендныхъ цѣнахъ, а на доходности хозяйства, но мнѣ кажется, что было бы недостаточно справедливымъ, если бы лицо, владѣющее сотней десятинъ и другое, владѣющее въ томъ же мѣстѣ десятками тысячъ десятинъ, за каждую десятину получили одну и ту же сумму. Если лицо, владѣющее сотней десятинъ, должно получить почти полную стоимость земли,—иначе оно будетъ выбито изъ колеи, будетъ не въ состояніи приспособиться къ иному труду,—то владѣлецъ десятковъ тысячъ десятинъ долженъ получить прогрессивно меньшую сумму за каждую десятину. Мнѣ кажется, что это тоже должно явиться, такъ сказать, однимъ изъ элементовъ справедливой оцѣнки за отчуждаемое имущество. Затѣмъ, мнѣ кажется, что въ числѣ указаній, которыя мы должны дать комиссіи для разрѣшенія аграрнаго вопроса, мы должны дать еще одно указаніе, относительно того, на какія средства должно быть произведено вышеописанное отчужденіе земли. Мнѣ кажется, что вопросъ объ отчужденіи земли въ государственный фондъ, вопросъ перехода земли къ трудящемуся классу, является не только вопросомъ крестьянскимъ и вопросомъ того землевладѣльческаго сословія, у котораго будутъ отчуждены земли, а является вопросомъ общегосударственнымъ—это вопросъ всѣхъ имущихъ классовъ. Поэтому тяготы разрѣшенія этого вопроса должны быть раздѣлены между всѣми имущими классами. Если бы было постановлено, что $^1/_3$ цѣны земли примутъ на себя землевладѣльцы, т. е. если они получатъ не полную стоимость земли, а $^2/_3$, то $^1/_3$ должны будутъ принять всѣ капиталисты: домовладѣльцы, собственники, фабриканты и т. д. Государство должно будетъ уплатить $^1/_3$, за которую крестьянамъ пришлось бы послѣ полученія земли платить извѣстнаго рода аренду. Если бы аграрный вопросъ былъ разрѣшенъ такъ, то вся земля перешла бы къ трудящемуся классу. Это первое, а во-вторыхъ эта земля перешла бы на такихъ условіяхъ, что уплата была бы значительно облегчена крестьянамъ. (*Аплодисменты*).

Герценштейнъ (г. Москва). Я очень благодаренъ депутату Петражицкому, что онъ избавилъ меня отъ необходимости доказать, что принципъ принудительнаго отчужденія не чуждъ нашему законодательству. Онъ блестящимъ образомъ доказалъ, что эта идея встрѣчается теперь многократно, что современное законодательство, особенно по вопросу о землѣ, проникнуто идеей принудительнаго отчужденія. Я могъ бы сдѣлать интересное дополненіе. Тотъ самый кабинетъ, который на-дняхъ категорически высказывался противъ принудительнаго отчужденія, имѣетъ въ своемъ составѣ нѣсколько дѣятелей, въ продолженіе 20 лѣтъ систематически проводившихъ принципъ принудительнаго отчужденія. Это было въ западныхъ губерніяхъ. Рѣчь шла объ усиленіи русскаго элемента для противодѣйствія польскимъ землевладѣльцамъ. Кабинетъ, который доказывалъ, что частная собственность священна и всякія сомнѣнія въ частной собственности равносильны разрушенію всей нашей культуры,—этотъ кабинетъ съ 80-хъ годовъ проводилъ цѣлый рядъ самыхъ, я бы сказалъ, насильственныхъ актовъ, въ сравненіи съ которыми принудительное отчужденіе, проектируемое нами, является мѣрой гораздо болѣе мягкой, гуманной и болѣе пріемлемой. Процентъ, изъ котораго капитализированъ

доходъ, былъ невыгоденъ для землевладѣльцевъ. Несмотря на то, что въ то время выпускались уже 4⁰/₀ займы, процентъ капитализаціи въ западныхъ губерніяхъ при принудительномъ отчужденіи былъ назначенъ—6⁰/₀. Это было въ то время, когда общій законъ устанавливалъ при принудительномъ отчужденіи 5⁰/₀. Цѣлый разрядъ отдѣльныхъ землевладѣльцевъ и арендаторовъ былъ на принудительныхъ условіяхъ превращенъ въ собственниковъ. Относительно выкупной цѣны были приняты мѣры къ тому, чтобъ она была ниже продажной. Казалось бы, что тотъ кабинетъ, который проводилъ эти мѣропріятія, долженъ мягче относиться къ нашему предложенію. Если можно было въ интересахъ старообрядцевъ, вольныхъ людей, чиншевиковъ по политическимъ мотивамъ примѣнять принудительное отчужденіе, то я думаю, что не меньшее право имѣютъ разсчитывать на это нуждающіеся крестьяне другихъ мѣстностей Россіи.

Безусловно раздѣляя то, что сказалъ Петражицкій по вопросу о принудительномъ отчужденіи, я никоимъ образомъ не могу согласиться съ нимъ, когда онъ обращается къ другимъ вопросамъ. Прежде всего я долженъ замѣтить, что проф. Петражицкій говорилъ отъ своего имени, а не отъ имени той партіи, къ которой и я имѣю честь принадлежать. Его терзаетъ цѣлый рядъ сомнѣній. Во первыхъ, финансовыя; это очень опасная тема. Дѣйствительно ли эта мѣра связана съ финансовыми затрудненіями? Я не думаю и имѣю на это вѣскія основанія. Предлагается вмѣсто доходовъ, получаемыхъ отъ земли, получать доходы съ государственныхъ бумагъ. Реализаціи капитала не требуется, если эта операція будетъ проведена, какъ провели ее въ 1861-мъ году. Но, можетъ быть, создастся финансовое затрудненіе для государства? И съ этой стороны я не усматриваю затрудненій, разъ владѣльцы будутъ получать бумагами. (*Аплодисменты*). Вѣдь мы предлагаемъ выпускъ государственныхъ обязательствъ въ размѣрѣ той суммы, которую государство должно будетъ выплатить бумагодержателямъ. Говорятъ, что эта операція падетъ на крестьянъ. Господа, если крестьяне получатъ землю, то я не вижу, почему имъ не нести за нее платежей. Если же есть мѣстности, которыя требуютъ особаго покровительства, то часть расходовъ падетъ на государство. Это будетъ справедливо и не потребуетъ особенно большихъ финансовыхъ жертвъ. Господа, если вообще бояться финансовыхъ жертвъ, то проще ничего не дѣлать, ибо всякая реформа, связанная съ подъемомъ благосостоянія населенія, потребуетъ финансовыхъ жертвъ, но эти финансовыя жертвы окупятся. Поэтому ссылки на финансовыя затрудненія въ данномъ случаѣ не убѣдительны. Говорятъ, что аграрная реформа тяжело отразится на промышленности и торговлѣ, и депутатъ Петражицкій особенно заботится о томъ, чтобы промышленность твердо стояла и развивалась. Но, господа, нищіе крестьяне создать промышленность не могутъ, и всѣ наши попытки создать искуственнымъ путемъ капитализмъ и крупную промышленность не привели ни къ чему. Намъ говорятъ, что при переходѣ къ крестьянамъ земли понизится общая, не только земледѣльческая культура,— и этого очень опасается депутатъ Петражицкій. Думаю, что этого опасаться не приходится. Возьмемъ, напримѣръ, Данію; это страна мужицкая, страна исключительно крестьянскаго землевладѣнія, котораго такъ боится проф. Петражицкій. Онъ намъ говоритъ, что вся страна перейдетъ въ мракъ, и получится низкая крестьянская культура. Но примѣръ Даніи показываетъ, что именно крестьянская культура дала прекрасные результаты. (*Аплодисменты*). Эта небольшая страна въ 3½ милліона жителей имѣетъ народные университеты, а кто ихъ содержитъ? Крестьяне. Они понимаютъ силу и цѣну культуры; они научились вести хозяйство такъ, какъ дай Богъ хорошему землевладѣльцу, хотя бы и западнаго края. Когда появилась конкурренція дешеваго хлѣба, крупное землевладѣніе, напримѣръ въ Германіи, сильно пострадало, тогда какъ Данія начала процвѣтать. Была-ли въ Даніи введена пошлина? Нѣтъ, они улучшили свое хозяйство и довели его до высокой степени культуры. Данія страна крестьянскаго землевладѣнія, и во главѣ ея стоитъ не крупный землевладѣлецъ, котораго тамъ почти нѣтъ; во главѣ культуры стоитъ крестьянинъ. Правительство тамъ шло навстрѣчу крестьянству, къ ихъ услугамъ были капиталы сберегательныхъ кассъ. Правда, онѣ имѣются и у насъ, но наши сберегательныя кассы служатъ средствомъ для поддержанія государственнаго кредита и всякаго

рода авантюръ, на подкрѣпленіе рессурсовъ Дворянскаго банка, на поддержаніе персидскихъ займовъ, на постройку весьма сомнительныхъ подъѣздныхъ путей, даже на поддержаніе Сестрорѣцкаго курорта. Тамъ капиталы сберегательныхъ кассъ идутъ на пользу самому населенію, ими пользуются и крестьяне. Артельныя сыроварни, свинобойни, всякаго рода товарищескія организаціи пользуются кредитомъ сберегательныхъ кассъ. Сберегательная касса раздаетъ свои милліоны не на крупныя предпріятія, не на поддержаніе государственнаго кредита, а на поддержаніе мелкаго крестьянскаго хозяйства.

Поэтому меня не пугаетъ, если дѣйствительно крестьянскій элементъ въ нашей странѣ усилится. Считаю необходимымъ оговориться, что мы вовсе не думаемъ дополнительнымъ надѣленіемъ разрѣшить всѣ вопросы. Смѣю васъ увѣрить, что такихъ людей въ нашей партіи нѣтъ; мы говоримъ о дополнительномъ надѣленіи, какъ о части, и весьма незначительной части, аграрнаго вопроса. Если бы мы давали этому вопросу такую постановку, мы ничего бы не сдѣлали; мы не можемъ остановиться на дополнительномъ надѣленіи. Намъ говорятъ о естественныхъ предѣлахъ. Развѣ мы не знаемъ, что земли не безконечное количество? Народится новое поколѣніе и земли не будетъ. Еслибъ мы требовали отчужденія всей земли, то ее все таки не хватило бы для будущихъ поколѣній. Мы должны выступить съ цѣлымъ рядомъ законопроектовъ: нужно подумать объ организаціи мелкаго кредита, надо вытащить деревню изъ оковъ ростовщичества, въ которыхъ она теперь находится. Развѣ деревня не знаетъ кредита? Нѣтъ, она его знаетъ, но кредитъ ростовщическій. Намъ нечего бояться развитія кредита и сомнѣваться въ кредитоспособности крестьянъ. Развѣ они не были до сихъ поръ самыми исправными плательщиками? Развѣ мы не знаемъ, какъ платятъ крестьяне хотя бы въ Крестьянскомъ банкѣ? Посмотрите простыни, которыя развертываются два раза въ годъ съ перечнемъ имѣній, назначенныхъ къ продажѣ Дворянскимъ банкомъ и въ частныхъ банкахъ, и сравните съ ними платежи Крестьянскаго банка. Это все таки самые исправные плательщики, и это несмотря на то, что они платили за землю втридорога, и что платежи въ Крестьянскомъ банкѣ значительно превышаютъ то, что платятъ Дворянскому банку. Развѣ такой плательщикъ не кредитоспособенъ? Возьмите кредитныя товарищества. Намъ вѣдь говорили, что крестьяне не въ состояніи выдержать кредитныя операціи, говорили, что мы не доросли до организацій кредита, что опасно ставить въ его распоряженіе средства Государственнаго банка. Это считаютъ опаснымъ въ то самое время, когда банкъ выдалъ 12 милліоновъ для того, чтобы французскія кухарки, владѣющія акціями Брянскаго общества, были спокойны относительно своихъ акцій. *(Аплодисменты)*. А когда рѣчь идетъ о томъ, чтобы кредитному товариществу выдать ссуду изъ 6%, выдать тогда, когда это нужно на обсѣмененіе, въ Государственномъ банкѣ для такого рода операцій денегъ нѣтъ. Это въ то самое время, когда нѣкоторые капиталисты получали въ различныхъ видахъ милліоны; въ то самое время, когда насажденіе капитализма было связано съ колоссальными убытками. За послѣдніе три года Государственный банкъ потерялъ на промышленныхъ ссудахъ много милліоновъ, а на мелкомъ кредитѣ не потерялъ ни копѣйки. Всѣ кредитныя товарищества, превосходно выполняютъ свои обязательства предъ банкомъ, возвращаютъ все, что взяли въ ссуду. Одинъ изъ прежнихъ министровъ финансовъ намъ говорилъ, что мы не доросли до организацій мелкаго кредита, что намъ не нужно центральнаго банка, а съ другой стороны самъ Государственный банкъ печатаетъ отчеты, изъ которыхъ видно, что кредитныя товарищества функціонируютъ превосходно. Господа, при этихъ условіяхъ бояться крестьянской культуры нечего.

Если мы проведемъ аграрную реформу при Думѣ, какъ это думаетъ партія «народной свободы», т. е. поднимемъ культуру, возвысимъ благосостояніе крестьянъ, вызовемъ свободную иниціативу, создадимъ въ деревнѣ народные банки и различнаго рода товарищества, тогда намъ не придется бояться бюджета. Я думаю, что нашъ бюджетъ долженъ расширяться, потому что предстоятъ огромныя затраты на производительныя цѣли, но и огромные доходы. Это будетъ тогда, когда мы поднимемъ крестьянство. *(Аплодисменты)*. Здѣсь было высказано опасе-

ніе, что государство будетъ выжимать изъ населенія большія суммы путемъ возвышенія аренды. Этого боится проф. Петражицкій. То государство, которое можетъ пользоваться правомъ возвышенія аренды, сумѣетъ взять все, что нужно и путемъ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ. Государство, которое желаетъ жить исключительно на счетъ аренды, а не на счетъ производительныхъ силъ страны, все равно найдетъ тысячи способовъ получить то, что ему нужно. Проф. Петражицкій боится паразитовъ. Я тоже ихъ боюсь, но я не считаю, чтобы къ паразитамъ можно было отнести такого выдающагося юриста, какъ проф. Гирке. Онъ гораздо ближе къ истинѣ, чѣмъ тѣ юристы, которые подъ покровомъ либерализма и демократизма стремятся создать въ деревнѣ дифференціацію. Мы здѣсь слышали: «нужно раскрѣпостить крестьянъ, нужно разорвать тѣ цѣпи, которыя прикрѣпляютъ его къ землѣ». Давая ему землю, мы будто бы еще укрѣпляемъ цѣпи; ихъ надо разорвать для того, чтобы крестьянинъ могъ уйти въ городъ. Никакъ не могу понять, почему аграрная реформа прикрѣпляетъ крестьянъ. Дать крестьянину на льготныхъ условіяхъ землю для того, чтобы онъ ее продалъ и открылъ въ городѣ лавочку, какъ это предлагаетъ проф. Петражицкій, это не цѣль соціальной реформы. Нужно дать возможность населенію переходить изъ деревни въ городъ, но развѣ мы этому препятствуемъ? Развѣ мы говоримъ о закрѣпощеніи деревни? Мы говоримъ о надѣленіи землей, мы хотимъ прибавить надѣльную площадь, но мы этимъ не прикрѣпляемъ населеніе къ землѣ; оно можетъ переходить изъ деревни въ городъ; съ умноженіемъ населенія оно можетъ уходить и искать себѣ заработковъ въ городахъ. Намъ говорятъ, что мы создаемъ ужасную разноправность: часть земли будетъ принадлежать на правѣ собственности, другая на началахъ аренды; но развѣ это будетъ служить препятствіемъ для раціональнаго хозяйства? Сейчасъ мы имѣемъ надѣльную землю, наряду съ нею купчую землю и земли, которыми крестьяне пользуются на началахъ аренды. Если мы предлагаемъ не краткосрочную, а долгосрочную аренду, то намъ говорятъ, что мы создаемъ невозможность вести культурное хозяйство. Неужели сельскохозяйственная техника упадетъ, если осуществится предлагаемое дополнительное надѣленіе землей? Къ тому же мы имѣемъ въ виду, что всѣ неиспользованныя арендаторами затраты вознаграждаются. Мы предлагаемъ реформу не для того, чтобы дѣйствительно при первомъ случаѣ поднять арендную плату, а для улучшенія благосостоянія населенія. Съ точки зрѣнія культуры сельскому хозяйству здѣсь не грозитъ никакой опасности, съ этимъ не могутъ не согласиться сельскіе хозяева. Насъ пугаютъ черезполосицей. Если бы проф. Петражицкій внимательно читалъ тѣ основныя положенія, которыя разрабатывались на съѣздахъ, то онъ увидѣлъ бы, что именно этому вопросу было удѣлено не мало вниманія. Когда будетъ производиться надѣленіе землею, то она будетъ отводиться возможно ближе къ мѣстожительству населенія. Этимъ устраняется та опасность, которая его такъ безпокоитъ. И что же въ концѣ концовъ предлагаетъ проф. Петражицкій, какая его положительная программа? Да проститъ онъ мнѣ, она почти сходится съ тѣмъ, что намъ здѣсь три дня тому назадъ предлагали. Свобода передвиженія—ничего противъ этого не имѣю; ростъ промышленности и выдѣленія богатыхъ—господа, противъ роста промышленности возражать не приходится, но искусственно создавать ее мы не можемъ. Что же касается выдѣленія богатыхъ, тутъ мы сойтись не можемъ, потому что это значило бы создать такой строй, гдѣ богатый богатѣетъ, а бѣдный бѣднѣетъ. Это не нашъ идеалъ. Сторонники тѣхъ идей, которыя развивались здѣсь, говорятъ, что никогда не достигнуть культуры, пока не выдѣлится зажиточный элементъ крестьянъ. Это извѣстное міровоззрѣніе, но партія народной свободы, не стоитъ на этомъ міровоззрѣніи. Я, въ частности, не думаю, чтобы можно было считать прогрессомъ такое состояніе, когда изъ нашего крестьянства будетъ выдѣлена элита, то, что нѣмцы называютъ «здоровымъ крестьянствомъ», потому что наряду съ этимъ растетъ и батрачество. Если мы стремимся къ реформамъ, если мы прибѣгаемъ къ такой чрезвычайной мѣрѣ, какъ принудительное отчужденіе, то дѣлаемъ это для болѣе равномѣрнаго распредѣленія богатства. Не крестьянинъ долженъ опуститься до батрака, а батракъ долженъ подняться до

крестьянства. Петражицкій приглашаетъ насъ подняться надъ личными интересами и предразсудками. Я тоже приглашаю васъ отрѣшиться отъ предразсудковъ и прежде всего отъ ученыхъ предразсудковъ. Если вы это сдѣлаете, вы отвергнете все то, что предлагаетъ вамъ проф. Петражицкій. Намъ надняхъ бросили упрекъ, что мы фантазеры, что мы реальной жизни не знаемъ. Вы предлагаете крестьянамъ землю, а тогда вѣдь и рабочіе могутъ придти и предъявить свои требованія,—такъ говорилъ здѣсь депутатъ Скирмунтъ. Въ новой формѣ здѣсь сказалось опасеніе зажиточныхъ классовъ. Если мы создаемъ извѣстное благосостояніе для однихъ, мы обязаны его дать другимъ, но на этомъ вѣдь построена наша программа. Она это предусматриваетъ, и я никогда не соглашусь съ тѣми ораторами, которые доказываютъ, что отъ этого погибнетъ вся культура. Неравномѣрное увеличеніе богатыхъ приняло такіе размѣры, при которыхъ всей нашей культурѣ грозитъ опасность. Во имя этой культуры необходимо настойчиво требовать, чтобы всѣ классы общества приняли въ ней участіе. Если для этого потребуются большія жертвы, то мы ихъ должны понести. Насъ называли физіократами, мечтателями, доктринерами, которые объявили крестовый походъ частной земельной собственности. Я напомню почтенному представителю Минской губерніи, что физіократы были самыми ярыми защитниками мелкой частной собственности и къ мелкой крестьянской собственности относились чрезвычайно отрицательно. Что угодно, но только мы не физіократы.

Какова же положительная программа, которая была намъ здѣсь предложена? Намъ говорятъ: зачѣмъ вамъ помѣщичьи земли, когда есть казенныя земли? Зачѣмъ принудительное отчужденіе, когда есть Крестьянскій банкъ? Зачѣмъ игнорировать важное значеніе переселенія? Въ заключеніе намъ говорятъ о важномъ значеніи подъема сельскохозяйственной культуры. Позвольте остановиться на всѣхъ этихъ пунктахъ.

Это обычная программа. Мы слышали ее уже извнѣ, но можетъ быть услышимъ и изъ своей среды.

Что такое казенныя земли? Земли у насъ много, а сколько у насъ оброчныхъ статей? Я думаю, министру земледѣлія это лучше извѣстно. Такихъ статей у насъ въ Европейской Россіи 4,176,000 десятинъ земли, вполнѣ пригодной для хозяйства. Вы думаете, что крестьяне могутъ этимъ насытиться? И еслибъ мы предлагали сейчасъ крестьянамъ только казенныя оброчныя статьи, такъ развѣ это не значитъ, что мы даемъ ему камень, когда онъ хочетъ хлѣба? Я думаю, что это безусловно непріемлемо. Наряду съ казенными землями слѣдуетъ изыскать другой источникъ. У насъ есть земли въ Сибири и Туркестанѣ, а въ Европейской Россіи преимущественно на востокѣ и на сѣверѣ. Но развѣ крестьяне Полтавской губерніи пошли бы въ тундры Архангельской губерніи заниматься посѣвомъ пшеницы? Населеніе во многихъ мѣстностяхъ не получитъ ни вершка земли, потому что тамъ нѣтъ казенной земли. Крестьянскій банкъ—великолѣпное средство. Мы долго жили этой иллюзіей. Болѣе двадцати лѣтъ существуетъ это учрежденіе, при посредствѣ банка болѣе 7,000,000 десятинъ перешло въ крестьянскія руки, но по какой цѣнѣ, на какихъ условіяхъ? Еще въ 80-хъ годахъ среднія цѣны въ нѣкоторые годы были при покупкѣ чрезъ посредство банка 35—38 р. десятина; когда вводилась реформа Крестьянскаго банка, средняя цифра доходила до 45—50 р. Банкъ началъ функціонировать на новыхъ началахъ, и цѣны очень скоро дошли до 108 р.; это были такія же земли, не лучше и не хуже. Это весьма естественно. Если покупка земли можетъ состояться только тогда, когда помѣщикъ желаетъ продать, а крестьянинъ—купить, сдѣлки будутъ носить характеръ болѣе или менѣе ростовщическій. Крестьянинъ въ землѣ нуждается, а помѣщикъ можетъ выжидать.

Въ 1895 году была введена реформа Крестьянскаго банка. Въ 1894 году платежи были понижены, ибо они были дѣйствительно непосильны для крестьянъ. Банку предоставлено было пріобрѣтать земли за собственный счетъ; но чьи земли онъ покупалъ? Былъ ли при этомъ извѣстный планъ, была ли извѣстная организація? Производились ли покупки тамъ, гдѣ была нужда крестьянъ въ землѣ? Нѣтъ. Это было подчасъ гибкое средство въ рукахъ

министерства финансовъ. Когда министръ находилъ, что было бы полезно произвести покупку имѣнія министра двора, за него платили $3^1/_2$ милліона (*аплодисменты*), и когда ему казалось выгоднымъ купить имѣніе бывшаго предсѣдателя комитета министровъ, покупалось именно это имѣніе. (*Аплодисменты*). Тутъ былъ планъ, но не тотъ, который должна преслѣдовать земельная реформа. Земля покупалась не тамъ, гдѣ она была нужна. Крестьянскій банкъ долго иногда долженъ былъ владѣть этой землей, не могъ ее распродать. При такихъ условіяхъ можемъ ли мы надѣяться на Крестьянскій банкъ? Никогда. Говорятъ, что можно понизить процентъ. Вѣдь крестьяне платили много дороже, чѣмъ дворяне. Но кто получитъ преимущества отъ этого пониженія? Помѣщикъ. Чѣмъ больше понижались платежи, тѣмъ выше были цѣны; на этой почвѣ создавались грандіозныя спекуляціи.

Представители Минской губерніи лучше меня знаютъ, сколько разъ перезакладывались имѣнія изъ Московскаго банка въ Виленскій, изъ Виленскаго обратно въ Московскій. Оголялись огромныя площади земли, вырубались лѣса, а иногда онѣ переходили въ Крестьянскій банкъ, эти оголенныя земли, и отдавались въ подарокъ крестьянамъ. (*Аплодисменты*). Господа, развѣ мы не знаемъ какъ ликвидировалось имѣніе Гогенлоэ. Намъ говорятъ, что вы возьмете въ казну много земель, а что же можетъ быть ужаснѣе чиновниковъ? Не думаю, чтобы чиновникъ былъ опаснѣе всякаго земельнаго хищника. Мы видѣли это хотя бы въ Смоленской губерніи. Земля поднялась въ цѣнѣ. Развѣ помѣщикъ внесъ культуру, внесъ ли онъ знанія? Нѣтъ, онъ только выжималъ изъ земли все, что можно было выжать. Ему провели цѣлый рядъ желѣзныхъ дорогъ, онъ взялъ все, что можно было взять, и въ заключеніе кинулъ крестьянамъ эту землю (*аплодисменты*) за безумную цѣну. Кто предлагаетъ Крестьянскій банкъ, какъ единственное средство, ведетъ насъ на ложный путь. Такимъ средствомъ мы не можетъ воспользоватъся. (*Аплодисменты*). Всякая программа, которая на первое мѣсто ставитъ Крестьянскій банкъ, безусловно должна быть отвергнута. Мѣры къ подъему сельскаго промысла? Господа, что же наше правительство дѣлало въ теченіе 45 лѣтъ? Если бы оно дѣлало въ теченіе 45 лѣтъ что нибудь, то развѣ передъ нами былъ бы теперь этотъ грозный вопросъ, который сейчасъ заставляетъ насъ принимать такія мѣры? Правительство ничего ровно не дѣлало. Въ каждомъ законопроектѣ говорили о необходимости поднятія сельскохозяйственной культуры, для этого было создано министерство земледѣлія, и что же оно сдѣлало? Ровно ничего. Я понимаю, что безъ этой культуры обойтись мы не можетъ. Мы должны поднять эту культуру, мы должны стремиться не только къ тому, чтобы крестьянинъ имѣлъ вмѣсто одной десятины двѣ, но что бы онъ вмѣсто одного колоса имѣлъ два колоса. И это можетъ создать его благоденствіе. Но предварительнымъ условіемъ, безъ котораго немыслима никакая культура, никакое улучшеніе, является въ настоящее время дополнительное надѣленіе. Я не говорю—культура вмѣсто дополнительнаго надѣленія, мы принимаемъ ее вмѣстѣ съ дополнительнымъ надѣленіемъ. Еслибы намъ сказали: дополнительное надѣленіе и подъемъ культуры, я первый подписался бы.

По существу я кончилъ. Я хотѣлъ сдѣлать только нѣсколько замѣчаній относительно характера нашего заявленія. Мы въ этомъ заявленіи не пытались разрѣшить аграрный вопросъ въ полномъ объемѣ, мы знаемъ, что это невозможно. Мы выдѣлили одинъ вопросъ, болѣе острый, самый необходимый, вопросъ о дополнительномъ надѣленіи; это первый вопросъ, и до разрѣшенія этого вопроса мы ни къ чему приступить не можемъ. Вотъ почему мы его выдѣлили.

Говорятъ, что мы хотимъ провести реформу по всей Россіи и на Кавказѣ, въ Прибалтійскомъ краѣ и царствѣ Польскомъ, на одинаковыхъ началахъ, какъ въ центральныхъ губерніяхъ, но это недоразумѣніе; пунктъ 9 говоритъ: «Законъ, установивъ общія основы земельной реформы, долженъ допускать со стороны мѣстныхъ учрежденій представленія о нѣкоторомъ видоизмѣненіи этихъ нормъ согласно съ мѣстными условіями, но съ непремѣннымъ сохраненіемъ самой основы реформы—прочнаго обезпеченія землею земледѣльческаго населенія путемъ обязательнаго отчужденія».

Если намъ скажутъ, что аграрный вопросъ долженъ быть рѣшенъ безъ принудительнаго

отчужденія, то мы отвѣтимъ: есть извѣстныя положенія, которыя должны быть всероссійскими, общеимперскими, и мы считаемъ такимъ положеніемъ принципъ принудительнаго отчужденія.

Предсѣдательствующій. Профессоръ Петражицкій проситъ слова для личнаго объясненія. Я прошу оратора не касаться существа вопроса. (*Голоса.* По очереди). Для личныхъ объясненій, господа, по нашему наказу допускается возможность говорить внѣ очереди, но только при томъ условіи, чтобы не касаться существа вопроса и не говорить болѣе 5 минутъ. Мы должны уважать то, что нами принято.

Петражицкій (С.-Петербургъ). Я весьма удивленъ, что депутатъ Герценштейнъ, повидимому, обидѣлся на мою критику записки; только обидой можно объяснить характеръ его полемики, построеніе его рѣчи, которая сводится къ тому, что онъ приписываетъ мнѣ то, чего я не говорилъ. Касаясь финансовыхъ жертвъ, какъ этого требуетъ серьезная постановка вопроса, я говорилъ, что онѣ должны быть принесены, доказывалъ, что необходимо принудительное отчужденіе. Точно также моя положительная программа состоитъ вовсе не въ томъ, что мнѣ приписалъ г. Герценштейнъ, а въ требованіи предоставить крестьянамъ не аренду, а нѣчто значительно болѣе цѣнное, право собственности. Придавать себѣ видъ защитника крестьянъ противъ меня не слѣдовало бы съ научной и этической точки зрѣнія. Что же касается выступленія отъ имени фракціи, то здѣсь тоже недоразумѣніе; дѣло идетъ о положеніяхъ, во фракціи не подвергавшихся разсмотрѣнію и для членовъ не обязательныхъ. Для насъ обязательна программа. Я стоялъ на почвѣ программы партіи народной свободы. Здѣсь, въ программѣ, говорится: «Начала, на которыхъ земли этого фонда подлежатъ передачѣ нуждающемуся въ нихъ населенію (владѣніе или пользованіе, личное или общинное и т. д.), должны быть установлены сообразно съ особенностями землевладѣнія и землепользованія въ различныхъ областяхъ Россіи». Это положеніе много умнѣе того, что предлагалъ и говорилъ депутатъ Герценштейнъ. Я, конечно, высказывалъ свои мнѣнія, но и моему противнику не слѣдовало бы выставлять себя защитникомъ партійной программы противъ меня. Я стоялъ на почвѣ программы и полагаю, что защищаемыя г. Герценштейномъ предложенія представляютъ не поддержку, а нарушеніе программы.

Голоса. Перерывъ. Перерывъ.

Предсѣдательствующій. Мы сегодня, очевидно, не кончимъ. Просятъ перерыва. Я прошу собраніе голосовать—угодно ли сдѣлать сейчасъ перерывъ.

Голосъ. Сколько еще ораторовъ?

Предсѣдательствующій. Около 50. (*Общій говоръ*). Господа, прошу спокойствія. Я ставлю на ваше разрѣшеніе вопросъ—угодно ли вамъ сдѣлать перерывъ на полчаса и потомъ продолжать пренія, или же дать нѣкоторое время продолжать пренія тѣмъ ораторамъ, которые стоятъ на очереди, съ тѣмъ, чтобы въ опредѣленное время закончить?

Голоса. Кончить теперь. (*Общій говоръ*).

Предсѣдательствующій. Господа, прошу всѣхъ сразу не говорить.

Голосъ. Есть еще третье предложеніе, чтобы сейчасъ прекратить пренія.

Предсѣдательствующій. Итакъ, есть 3 предложенія: предлагаютъ сейчасъ сдѣлать перерывъ до завтрашняго дня, затѣмъ предлагаютъ перерывъ на полчаса, а третье—безъ перерыва продолжать еще часъ заниматься, а затѣмъ прервать до завтра. Я ставлю первое предложеніе: немедленный перерывъ до завтра; тѣ, которые стоятъ за это, благоволятъ встать. Прошу занять мѣста. Значитъ, большинствомъ голосовъ рѣшенъ перерывъ до завтра.

Голоса. Не поняли вопроса. Не поняли.

Предсѣдательствующій. Господа, завтра занятія начнутся въ 11 часовъ. На очереди стоятъ слѣдующіе вопросы. Угодно ли вамъ будетъ утвердить порядокъ завтрашняго дня?

Графъ Гейденъ (Псковская губ.). Г. предсѣдатель, по вопросу о порядкѣ дня.

Предсѣдательствующій. Пожалуйста.

Графъ Гейденъ (Псковская губ.). Я хочу сказать: нельзя ли начинать засѣданія въ 11 часовъ, а не такъ, какъ мы начинаемъ, около 12?

Голоса. Вѣрно. Вѣрно. (*Аплодисменты*).

Предсѣдательствующій. Завтра въ 11 часовъ должны начаться занятія. На очереди стоятъ слѣдующіе вопросы: докладъ коммиссіи относительно порядка организаціи парла-

ментской комиссіи для разслѣдованія различныхъ случаевъ злоупотребленій, которыя доходятъ до свѣдѣнія Государственной Думы; затѣмъ поступило два запроса, которые слѣдуетъ разсмотрѣть; къ завтрашнему дню они будутъ напечатаны и розданы членамъ Государственной Думы. Затѣмъ долженъ разсматриваться земельный вопросъ. Угодно утвердить такой порядокъ?

Голоса. Просимъ. Просимъ.

Предсѣдательствующій. Засѣданіе закрывается.

Засѣданіе закрыто въ 6 ч. 45 м. вечера.

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Государственной Думы.

Государственная Типографія.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.

СЕССІЯ I.

ЗАСѢДАНІЕ ДВѢНАДЦАТОЕ.

19 Мая 1906 г.

Засѣданіе открыто въ 11 часовъ 35 минутъ, подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя Государственной Думы князя П. Д. Долгорукова.

Предсѣдательствующій. Объявляю засѣданіе Государственной Думы открытымъ. Протоколъ прошлаго засѣданія находится у секретаря. Желающіе могутъ получить тамъ справки. Затѣмъ, есть ли у предсѣдателей отдѣловъ какіе нибудь доклады по выборному производству?

Набоковъ (Докладчикъ I отд.). Есть по I отдѣлу. Я доложу сперва заключеніе комиссіи I отдѣла (*читаетъ*). «Мая 1906 г. комиссія I отдѣла, въ составѣ предсѣдателя Л. Н. Новосильцова и 4-хъ членовъ, разсмотрѣвъ производство по г. Кишиневу, приняла во вниманіе, что городское избирательное собраніе имѣло мѣсто 14 Апрѣля, въ составѣ 79-ти выборщиковъ. По производствѣ подачи записокъ и послѣдовавшей баллотировки, избраннымъ въ члены Государственной Думы оказался Леопольдъ Егоровичъ Сицинскій, получившій 42 избирательныхъ и 36 неизбирательныхъ голосовъ, при одномъ своемъ.

Къ дѣлу приложена жалоба, поданная 27 выборщиками предсѣдательствующему въ собраніи, а затѣмъ направленная выборщикомъ Кишиневскаго городского избирательнаго собранія Щербаномъ въ Правительствующій Сенатъ. Въ жалобѣ этой указывается, что въ выборахъ противузаконно принялъ участіе редакторъ - издатель «Бессарабской жизни» Ф. Е. Захаровъ, не имѣющій права участвовать въ выборахъ. Въ подтвержденіе своего мнѣнія объ утратѣ Захаровымъ права участія въ выборахъ, жалобщики приводятъ слѣдующія соображенія: преступная дѣятельность Захарова, въ качествѣ редактора - издателя, уже побуждала и администрацію, и судебное вѣдомство привлекать его къ отвѣтственоcти, причемъ принадлежащая ему типографія была закрыта въ теченіе трехъ мѣсяцевъ. «Хотя судъ и вынесъ ему недавно оправдательный приговоръ по тремъ политическимъ дѣламъ, въ которыхъ онъ обвинялся, это, по мнѣнію жалобщиковъ, отнюдь не умаляетъ значенія его продолжающейся преступной политической дѣятельности, ни той отвѣтственности, которую онъ несетъ передъ государствомъ и передъ обществомъ и за прошлыя свои преступленія, и за совершенныя имъ въ послѣдніе дни политическія преступленія». «Что эти преступленія имѣли мѣсто и въ послѣднее время, продолжаетъ жалоба, лучше всего подтверждается тѣмъ, что номеръ издаваемой Захаровымъ газеты отъ 30 марта сего года конфискованъ администраціей, и онъ преданъ суду по обвиненію въ политическомъ преступленіи и въ преступленіи противъ общественной нравственности». Далѣе говорится: «хотя намъ неизвѣстно, почему до сихъ поръ уголовное преслѣдованіе, возбужденное противъ Захарова, еще не дошло до свѣдѣнія губернской по выборамъ въ Государственную Думу комиссіи, но уже одинъ тотъ фактъ, что администраціей

возбуждено противъ Захарова преслѣдованіе въ порядкѣ 129 ст. уг. ул., не можетъ ни въ коемъ случаѣ освободить его отъ этого слѣдствія, которое, собственно, слѣдуетъ считать возбужденнымъ уже съ момента конфискаціи номера и привлеченія его къ отвѣтственности администраціей. Допуская даже, что самое дѣло было бы оставлено позже безъ послѣдствій или прекращено, это отнюдь не устраняло бы самаго факта состоянія его подъ слѣдствіемъ».

Въ заключеніе 27 выборщиковъ предлагали предсѣдательствующему, если онъ не согласится съ ихъ доводами, отложить выборы и обратиться къ Бессарабскому губернатору за выясненіемъ вопроса, привлеченъ ли Захаровъ къ отвѣтственности по ст. 129 уг. ул.

Изъ дѣла видно, что предсѣдательствовавшій, не имѣя лично никакихъ свѣдѣній объ утратѣ Захаровымъ избирательнаго ценза и не получивъ о томъ никакого извѣщенія отъ губернской по выборамъ комиссіи, не счелъ себя въ правѣ удовлетворить требованія 27 выборщиковъ и пріобщить жалобу къ избирательному дѣлопроизводству.

Разсмотрѣвъ все изложенное, комиссія I отдѣла пришла къ слѣдующему заключенію:

Прежде всего, въ заявленіи 27 выборщиковъ и въ повторяющей его жалобѣ Щербана комиссія усматриваетъ одни лишь голословныя утвержденія, не подкрѣпленныя никакими офиціальными документами. При этомъ, ни заявленіе, ни жалоба не даютъ себѣ въ точности отчета, что именно подлежитъ доказательству,— состояніе ли Захарова подъ судомъ, или же возбужденіе противъ него администраціей уголовнаго преслѣдованія. Правда, заявленіе и жалоба утверждаютъ, что достаточно послѣдняго для того, чтобы лишить выборщика его политическихъ правъ. Но такое утвержденіе совершенно произвольно, не основано на законѣ и по существу не состоятельно. Оно давало бы возможность администраціи устранять по своему усмотрѣнію цѣлыя категоріи выборщиковъ и ставило бы, такимъ образомъ, пользованіе политическими правами въ полную зависимость отъ доброй воли администраціи.

Не входя, такимъ образомъ, въ оцѣнку самаго заявленія по существу, комиссія не усматриваетъ никакихъ основаній, которыя могли бы дать предсѣдательствующему право устранить Захарова или отложить выборы. Напротивъ, комиссія полагаетъ, что, исполнивъ требованіе 27, предсѣдательствующій нарушилъ бы законъ, а также права Захарова. Такимъ образомъ, по мнѣнію комиссіи, жалоба должна быть оставлена безъ послѣдствій, а выборы Сицинскаго признаны правильными.

Разсмотрѣвъ заключенія комиссіи и вполнѣ къ нему присоединяясь, I отдѣлъ предлагаетъ Государственной Думѣ утвердить въ званіи члена Государственной Думы отъ г. Кишинева Леопольда Егоровича Сицинскаго.

Предсѣдательствующій. Ставится вопросъ на баллотировку. Угодно ли будетъ Государственной Думѣ утвердить выборы члена Государственной Думы Л. Е. Сицинскаго отъ города Кишинева Бессарабской губерніи? Угодно ли кому нибудь по этому поводу высказать свое сужденіе? Стало быть, вопросъ ставится на баллотировку. Тѣ, которые согласны съ докладомъ отдѣла и считаютъ утвержденіе желательнымъ, не встаютъ, а тѣ, которые имѣютъ что нибудь противъ утвержденія, благоволятъ встать. Слѣдовательно, единогласно признается утвержденнымъ въ званіи члена Думы Л. Е. Сицинскій. Есть еще доклады по отдѣлу?

Голосъ. Есть. По Вятской губерніи.

Предсѣдательствующій. Какой отдѣлъ?

Павловъ (Докладчикъ III отдѣла) *(читаетъ)* III отдѣлъ.

«Комиссія III отдѣла Государственной Думы, разсмотрѣвъ выборное производство по Вятской губерніи и выслушавъ показанія депутатовъ отъ Вятской губерніи, нашла, что изъ актовъ производства выборовъ въ Вятскомъ губернскомъ избирательномъ собраніи 14—16 апрѣля видно,что въ первый день выборовъ крестьяне въ своемъ отдѣльномъ собраніи избрали большинствомъ 79 гол. противъ 64 крестьянина Павла Александровича Садырина.

Затѣмъ, въ этотъ же день 14 апрѣля на общемъ избирательномъ собраніи были поданы только записки съ указаніемъ кандидатовъ въ члены Государственной Думы и подсчитаны голоса, поданные по запискамъ; самая же баллотировка происходила уже на второй день, т. е. 15 апрѣля. Въ этотъ день и были пробаллотированы всѣ лица, указан-

ныя записками, поданными накапунѣ, и избранными оказались г.г. Огневъ 109 противъ 86, Бирюковъ 109—86 и Мамаевъ 98—95. Въ $12^1/_2$ ч. ночи былъ объявленъ перерывъ до 10 час. утра 16 апрѣля. 16 апрѣля предсѣдателемъ собранія было открыто собраніе, какъ сказано въ актѣ этого числа, для производства окончательныхъ выборовъ остальныхъ 9 членовъ собранія. По объясненіямъ представителей отъ Вятской губерніи вопросъ о томъ, считать-ли 16 апрѣля третьимъ днемъ собранія, былъ рѣшенъ въ собраніи утвердительно и было рѣшено приступить къ окончательному избранію по относительному большинству голосовъ. И въ этотъ день по баллотировкѣ получили: г.г. Хусаиновъ 195—117, Тумбусовъ 195—111, Овчинниковъ, Иванъ Никиф. 117—78, Кузнецовъ, Ив. Ос., 121—72, Вихаревъ, Васил. Селив. 101—92, Нечаевъ, Викторъ Саввичъ, 101—92, Цѣлоусовъ, Павелъ Филиппов., 107—86, Ложкинъ, С. В. 97—97 и Корнильевъ С. М. 90—96.

Такимъ образомъ, въ Вятскомъ губернскомъ избирательномъ собраніи не было произведено дополнительныхъ выборовъ, а послѣ первыхъ выборовъ, произведенныхъ на второй день собранія, собраніе произвело окончательные выборы по относительному большинству. Хотя этотъ вопросъ въ виду неясности закона и представляется спорнымъ, но, принимая во вниманіе, что никакихъ возраженій противъ порядка выборовъ въ выборномъ актѣ 16 апрѣля 1906 г. не значится и никакихъ жалобъ на производство выборовъ не подано, комиссія не находитъ основаній признавать выборы 9 членовъ, произведенные 16 апрѣля, неправильными.

Кромѣ того, въ избирательномъ собраніи участвовали четыре выборщика отъ Глазовскаго съѣзда городскихъ избирателей. Между тѣмъ, Вятская губернская комиссія выборы на Глазовскомъ избирательномъ собраніи, постановленіемъ своимъ отъ 19 апрѣля, отмѣнила. Поэтому, если признать участіе этихъ 4 выборщиковъ въ губернскомъ избирательномъ Вятскомъ собраніи незаконнымъ, то выборъ г. Мамаева, какъ получившаго большинство въ 3 голоса, слѣдуетъ признать неправильнымъ.

Но такъ какъ жалоба въ губернскую комиссію не лишила выборщиковъ отъ Глазовскаго уѣзда права на участіе въ губернскомъ избирательномъ собраніи, то и участіе ихъ въ собраніи не можетъ быть признано незаконнымъ и поэтому нѣтъ основанія избранія г. Мамаева не утверждать.

Въ виду всего изложеннаго, комиссія предлагаетъ выборы по Вятской губерніи признать правильными и избранныхъ ею лицъ: г.г. Садырина, Огнева, Бирюкова, Мамаева, Хусаинова, Тумбусова, Овчинникова, Кузнецова, Вихарева, Нечаева, Цѣлоусова, Ложкина и Корнильева утвердить членами Государственной Думы».

III отдѣлъ согласился съ мнѣніемъ комиссіи.

Предсѣдательствующій. Значитъ, III отдѣлъ предлагаетъ признать правильными выборы по Вятской губерніи и признать членами Государственной Думы слѣдующихъ 10 депутатовъ отъ Вятской губерніи. Я позволю себѣ прочитать фамиліи всѣхъ этихъ членовъ не торопясь и если кто нибудь имѣетъ возраженія противъ кого нибудь изъ нихъ, то прошу заявить мнѣ, а если никто не будетъ возражать, то этимъ самымъ Думѣ угодно будетъ признать правильными выборы слѣдующихъ лицъ:

1) Садырина, Павла Александровича.
2) Огнева, Николая Васильевича.
3) Бирюкова, Николая Ивановича.
4) Мамаева, Егора Петровича.
5) Хусаинова, Шамсутдина Хусановича.
6) Тумбусова, Степана Яковлевича.
7) Овчинникова, Ивана Никифоровича.
8) Цѣлоусова, Павла Филипповича.
9) Кузнецова, Ивана Осиповича.
10) Вихарева, Василія Селиверстовича.
11) Нечаева, Виктора Саввича.
12) Ложкина, Сергѣя Васильевича.
13) Корнильева, Сергѣя Михайловича.

Такъ какъ никто противъ признанія правильности выборовъ поименованныхъ лицъ не возражаетъ, то Государственная Дума признаетъ выборы правильными. По 3-му отдѣлу имѣется еще докладъ по Варшавской губерніи?

Павловъ (Докладчикъ III отдѣла). III отдѣлъ предлагаетъ утвердить по Варшавской губерніи выборы слѣдующихъ лицъ:

1) Грабскаго, Владислава Феликсовича.

2) Гралевскаго, Яна Яновича.

3) Василевскаго, Павла Брониславовича.

4) Загленичнаго, Яна Карловича.

5) Киніорскаго, Маріяна Казимировича.

Предсѣдательствующій. Кто изъ членовъ Государственной Думы имѣетъ возраженія противъ утвержденія тѣхъ лицъ, которыя названы? Возраженій нѣтъ? Слѣдовательно Государственная Дума признаетъ выборы этихъ 5-ти лицъ правильными и утверждаетъ ихъ членами Думы. Больше предсѣдатели отдѣловъ не имѣютъ докладовъ?

На имя предсѣдателя Государственной Думы поступило слѣдующее предложеніе отъ члена Думы *(читаетъ)*: «На имя члена Государственной Думы А. А. Остафьева получена телеграмма общества села Новодимитріевки, Ардатовскаго уѣзда, Нижегородской губерніи, слѣдующаго содержанія»:

«Распоряженіемъ министра высланы въ Вологодскую губернію крестьяне наши третьяго мая сего года Стефанъ Деминъ на пять лѣтъ, Михаилъ Мохровъ на три года, по ложному доносу односельчанина, бывшаго старосты Мочалина, по личной злобѣ за строгій учетъ его Деминымъ и Мохровымъ. Деминъ, Мохровъ—наши уполномоченные въ спорномъ дѣлѣ съ заводомъ. Доносъ Мочалина вымышленный. Деминъ, Мохровъ—невинные страдальцы. Мы, общество села Новодимитріевки, Ардатовскаго уѣзда, Нижегородской губерніи, сходомъ просимъ васъ, нашего представителя, помочь дѣлу Демина, Мохрова, и утверждаемъ: никогда, никого они не подговаривали рубить чужой лѣсъ. Вѣрьте намъ: одинъ человѣкъ совретъ, а цѣлое общество нѣтъ. Расписался староста Андрей Мавринъ».

«Въ виду того, что все общество крестьянъ села Новодимитріевки, Ардатовскаго уѣзда, категорично заявляетъ о невиновности своихъ односельчанъ, Демина и Мохрова, высланныхъ административнымъ порядкомъ въ Вологодскую губернію, и этому заявленію трудно не вѣрить, иначе бы они не стали всѣ, какъ одинъ человѣкъ, заявлять о невиновности Демина и Мохрова и расходоваться на посылку телеграммы, имѣемъ честь просить васъ внести на обсужденіе Государственной Думы нашу просьбу сдѣлать запросъ г. министру внутреннихъ дѣлъ: было ли произведено слѣдствіе по изложенному дѣлу, имѣлось ли въ виду при этомъ вышеупомянутое заявленіе крестьянъ села Новодимитріевки и на какомъ основаніи высланы Деминъ и Мохровъ».

«Члены Государственной Думы: 1) А. Остафьевъ. 2) В. Радаковъ. 3) А. Савельевъ. 4) Ѳ. Сефферъ. 5) П. Хватковъ. 6) Я. Сторонкинъ. 7) И. Бугровъ. 8) Андрей Зеленинъ. 9) А. И. Мухлынинъ. 10) М. Федченко. 11) Г. Волковъ. 12) Тохтуевъ. 13) Трифоновъ. 14) Родичевъ. 15) Яновскій. 16) К. Лаврскій. 17) М. Меркуловъ. 18) И. Соломка. 19) Ив. Лаврентьевъ. 20) М. Герасимовъ. 21) В. А. Ильинъ. 22) И. И. Кузнецовъ. 23) Зах. Френкель. 24) Н. Огородниковъ. 25) И. Замысловъ. 26) П. Сафоновъ. 27) Ахтямовъ. 28) Джантюринъ. 29) Балаханцевъ. 30) К. Тевкелевъ. 31) Бычковъ. 32) Г. Линтваревъ. 33) Назаренко. 34) М. Мокруновъ. 35) Л. Литвинъ. 36) С. Таранъ. 37) Г. Зубченко. 38) А. Гробовецкій».

Какъ угодно будетъ Государственной Думѣ поступить съ этимъ?

Голоса. Въ комиссію.

Предсѣдательствующій. Вчера мы три аналогичныхъ вопроса передали въ комиссію 19-ти. Какъ угодно Государственной Думѣ?

Кто противъ этого—прошу встать. Такъ какъ никто не встаетъ, предложеніе передается въ комиссію 19-ти.

Затѣмъ слѣдующая бумага *(читаетъ)*.

«На имя члена Думы Василія Тимофеевича Окунева получена изъ с. Инжавинья Кирсановскаго уѣзда, Тамбовской губ., телеграмма слѣдующаго содержанія»:

«Распоряженіемъ министра пять молодыхъ Инжавинскихъ крестьянъ Павелъ и Федоръ Повѣтьевы, Михаилъ Саликовъ, Николай Филатовъ и Михаилъ Суздальцевъ 18 мая выгоняются этапомъ въ Вологодскую и Томскую губерніи; до послѣдняго времени имъ не предъявлялось никакого обвиненія, хотя они содержались въ тюрьмѣ около мѣсяца по положенію усиленной охраны. Нынѣ, по свѣдѣніямъ полиціи, обвиняются въ подстрекательствѣ къ волненіямъ, каковыхъ въ Инжавинѣ не было и нѣтъ. Обвиненіе—сплошное недоразумѣніе, основанное на нѣсколькихъ фразахъ, произнесенныхъ ими въ состояніи опьянѣнія во время престольнаго праздника. Инжавинское общество удостовѣряетъ ихъ за мирныхъ, ничѣмъ не опороченныхъ, трудолюбивыхъ земледѣльцевъ. Просимъ

ходатайства—остановить высылку, назначить разслѣдованіе. Подробности почтой. По порученію сельскаго схода староста Никитинъ».

«Въ виду этой телеграммы, подчеркивающей незаконность обвиненія высылаемыхъ цѣлымъ обществомъ, имѣемъ честь просить васъ внести на обсужденіе Государственной Думы нашу просьбу сдѣлать запросъ г. министру внутреннихъ дѣлъ: 1) на какомъ основаніи высылаются указанныя въ телеграммѣ лица, когда къ нимъ никакого обвиненія предъявлено не было; и 2) имѣетъ ли намѣреніе г. министръ по этой телеграммѣ произвести разслѣдованіе и въ случаѣ ихъ невиновности—возвратить ихъ на родину».

«1) В. Окуневъ, 2) Лосевъ, 3) Поповъ, 4) М. Семеновъ, 5) А. Соколовскій, 6) М. Михайличенко, 7) П. Дюмаевъ, 8) В. Враговъ, 9) П. Г. Ширшковъ, 10) В. Роговъ, 11) Ник. Гредескулъ, 12) Л. Яснопольскій, 13) А. Тесля, 14) М. Дьяченко, 15) Уткинъ, 16) А. Матынкинъ, 17) В. Чурюковъ, 18) Н. Онацкій, 19) К. Ф. Казимiръ, 20) П. Ершовъ, 21) Ѳ. Сефферъ, 22) М. Меркуловъ, 23) М. Соломка, 24) Ѳ. Бусловъ, 25) А. Аладьинъ, 26) И. Бычковъ, 27) Б. Диденко, 28) Ив. Заболотный, 29) Василій Бей, 30) Косаренчукъ, 31) А. Рыбачекъ, 32) Т. Волковъ, 33) И. Шилихинъ».

Какъ угодно поступить?

Голоса. Въ ту же комиссію.

Предсѣдательствующій. Я слышу предложеніе сдать той же комиссіи. Тѣ, которые возражаютъ—благоволятъ встать. Слѣдовательно, принято предложеніе сдать той же комиссіи. Наконецъ 3-е заявленіе (*читаетъ*).

«На имя члена Государственной Думы А. Ф. Аладьина получена слѣдующая телеграмма изъ Анапы»:

«По сообщенію мѣстной прессы политическіе заключенные (въ) Екатеринодарѣ: Ефремовъ, два Морозова, Полуянъ, Швидскій—екатеринодарцы, Тищенко-тенчинецъ, Карловскій изъ Анапы (съ) 15-го мая голодаютъ, въ виду непрекращающейся въ тюрьмѣ эпидеміи сыпного тифа. Требованіе ихъ объ освобожденіи (подъ) надзоръ полиціи; настоятельно предлагаемъ сообщить и поддержать Думѣ соотвѣтствующимъ запросомъ кабинету. Подписи почтою. Уполномоченный (отъ) 177 анапцевъ, Горскій»....

«Предлагаемъ немедленно сообщить содержаніе телеграммы кабинету и сдѣлать запросъ соотвѣтствующему министру, почему мѣстная администрація не находитъ возможнымъ удовлетворить требованіе заключенныхъ».

«1) А. Аладьинъ, 2) И. Шилихинъ, 3) С. Бондаревъ, 4) М. Литвиновъ, 5) Ив. Заболотный, 6) Вас. Бей, 7) Косаренчукъ, 8) Рыбачекъ, 9) Рыбаковъ, 10) Свѣшниковъ, 11) Выдринъ, 12) Л. Бабенко, 13) М. Шефтель, 14) Рыжковъ, 15) Балясниковъ, 16) П. Куриленко, 17) В. Якимовскій, 18) Свящ. Ал. Поярковъ, 19) А. Африкантовъ, 20) П.Пустовойтовъ, 21) А. Гринукъ, 22) Н. Гредескулъ, 23) Л. Яснопольскій, 24) А. Тесля, 25) В. Окуневъ, 26) Н. Онацкій, 27) Соколовскій, 28) М. Семеновъ, 29) Н. Метальниковъ, 30) Б. Диденко».

Тутъ является нѣкоторая спѣшность, въ виду объявленной голодовки. Можетъ быть, угодно будетъ Государственной Думѣ передать это въ комиссію съ указаніемъ спѣшности, по возможности.

Тѣ, которые возражаютъ противъ сдачи въ комиссію, благоволятъ встать. Слѣдовательно, большинствомъ голосовъ передается въ комиссію и признается спѣшность.

На очереди дня стоитъ докладъ комиссіи 19-ти относительно образованія Думской слѣдственной комиссіи и заявленія 38 членовъ Думы съ предложеніемъ, имѣющимъ близкое касательство къ этому вопросу. Докладъ готовъ; его придется разсмотрѣть послѣ перерыва, а сейчасъ не угодно ли Думѣ приступить къ разсмотрѣнію заявленія 42 членовъ.

Голоса. Просимъ.

Предсѣдательствующій. Въ такомъ случаѣ Государственная Дума приступаетъ къ разсмотрѣнію этого вопроса.

Голосъ принадлежитъ члену Думы Н. Львову.

Н. Львовъ (Саратовская губ.). Намъ приходится разсматривать вопросъ въ общихъ чертахъ, мы оперируемъ безъ статистическихъ данныхъ, безъ цифръ, безъ свѣдѣній. Мы принуждены вести чисто абстрактное разсужденіе, рѣшая задачу съ неизвѣстными величинами.

Намъ говорятъ, что эта записка вносится какъ матеріалъ, подлежащій разработкѣ въ комиссіи. Признаюсь, я не понимаю такого спо-

соба внесенія законопроекта. Вѣдь все, что вносится въ Государственную Думу, имѣетъ особый вѣсъ и значеніе. Рѣшенія Думы есть актъ власти. Но разъ эта записка внесена, я считаю своимъ долгомъ на нее возразить. Во избѣжаніе неясностей и недоразумѣній, я прежде всего считаю нужнымъ заявить, что я признаю необходимость увеличенія площади крестьянскаго землевладѣнія, что для этой цѣли я допускаю отчужденіе частновладѣльческой земли. Но признавая эти положенія, я самымъ рѣшительнымъ образомъ расхожусь съ началами предлагаемой намъ схемы аграрной реформы. Я отвергаю ее, такъ какъ она направлена, по моему убѣжденію, не на поднятіе благосостоянія населенія, а на осуществленіе абстрактной теоріи, не только не на пользу, но во вредъ крестьянству и общему благу страны.

При внимательномъ разсмотрѣніи предлагаемой вашему вниманію схемы аграрныхъ преобразованій, въ ней нельзя не видѣть проведенія положеній національзаціи земли. Правда, самое слово не названо, но сущность ея проведена съ извѣстной послѣдовательностью.

Отчуждаемая земля признается государственнымъ достояніемъ. Образуется государственный земельный фондъ, изъ котораго участки отдаются лишь въ арендное пользованіе на срокъ, безъ права переуступки и за извѣстную плату. Наконецъ, устанавливается право на землю, на опредѣленный пай въ арендованіи казенной земли.

Право на полученіе земли признается за всѣми безземельными и малоземельными земледѣльческими семьями, сельско-хозяйственными рабочими и семьями, уже оставившими сельское хозяйство, но желающими вновь вернуться къ земледѣльческому промыслу. Этимъ устанавливается право на землю для самыхъ широкихъ круговъ населенія. При такихъ условіяхъ размѣръ участковъ, отводимыхъ каждой семьѣ, по необходимости не можетъ быть значителенъ. Предполагается отводить въ размѣрѣ продовольственной нормы, т. е. такой, которая обезпечиваетъ лишь потребность въ пищѣ, одеждѣ и жилищѣ, не болѣе, и за границей которой начинается уже полуголодное существованіе.

Для цѣли надѣленія землей въ практикѣ предположено отдать всѣ казенныя, удѣльныя, монастырскія и церковныя земли и подвергнуть принудительному отчужденію частновладѣльческія земли.

Для частнаго землевладѣнія долженъ быть установленъ maximum владѣнія. Однако и изъ него могутъ быть сдѣланы отчужденія.

Разъ выставлено право на землю для столь широкаго круга лицъ, разъ, говорю я, установленъ такой категорическій законъ, передъ нимъ должно все склониться. Это есть высшее требованіе.

Не только крупное, но и среднее и даже мелкое землевладѣніе должно исчезнуть. Едва ли оно не будетъ низведено до того минимальнаго уровня, который указанъ въ III-емъ отдѣлѣ, т. е. до трудовой нормы, усадебныхъ земель и земель подъ промышленными заведеніями.

Разъ законъ встанетъ на этотъ путь, уже нельзя будетъ остановиться на полдорогѣ. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ можно оставить неприкосновеннымъ землевладѣніе нѣмецкихъ колонистовъ? И среди нихъ есть безземельные и малоземельные; развѣ справедливо было бы надѣлить ихъ изъ сосѣднихъ имѣній, когда сами колоніи владѣютъ значительнымъ избыткомъ земли? То же самое нужно сказать относительно казачьихъ земель, земель киргизовъ, четвертныхъ дачниковъ, однимъ словомъ, всѣхъ тѣхъ разрядовъ земельныхъ владѣльцевъ, которые пользуются землей сверхъ трудовой нормы. Я думаю, что положеніе о правѣ на землю, объ удовлетвореніи нуждающихся въ размѣрѣ продовольственной нормы заставитъ наложить руку и на установившіеся обычаи въ общинномъ землевладѣніи. Мы знаемъ, что и въ многоземельныхъ общинахъ есть безземельные и малоземельные, у которыхъ земли не хватаетъ до установленной нормы. Мы знаемъ съемщиковъ надѣльныхъ земель, мы знаемъ зажиточное крестьянство, которое снимаетъ земли у бѣдняковъ. Законодатель вынужденъ и здѣсь сломить установившійся обычай и заставить всѣ общины производить передѣлы не по мужскимъ душамъ, а по ѣдокамъ, согласно продовольственной нормѣ. Начала земельной уравнительности только тогда и могутъ быть достигнуты. Сдача надѣловъ должна быть также запрещена безусловно. Однимъ словомъ, должна быть произведена ко-

ренная ломка общинныхъ обычаевъ. Въ предлагаемыхъ правилахъ заложено такое начало, которое должно разрушить весь укладъ хозяйственной жизни страны.

Дѣйствительные, реальные интересы и желанія крестьянства совершенно игнорированы и принесены въ жертву абстрактной теоріи.

Я знаю, что крестьянство нуждается въ расширеніи своего землевладѣнія, я знаю, что оно жаждетъ получить земли, но чтобы оно хотѣло получить землю въ арендное пользованіе на срокъ, и въ томъ видѣ, какъ предполагается въ запискѣ, это я отвергаю.

При предполагаемомъ надѣленіи землей неизбѣжны будутъ переселенія. Неужели крестьяне изъ Черниговской губерніи согласятся переселиться въ Саратовскую, чтобы заняться хозяйствомъ на казенномъ участкѣ, отводимомъ имъ въ арендное пользованіе на извѣстный срокъ?

Такого рода пользованіе землей не только противорѣчитъ частной собственности, господствующей въ значительной части Россіи, но и порядку общиннаго землевладѣнія, гдѣ принадлежность земли крестьянской общинѣ, конечно, гораздо прочнѣе арендпаго срочнаго пользованія. А между тѣмъ, это положеніе есть существенное начало предлагаемой земельной реформы, отъ котораго врядъ ли возможно отступиться. Насколько при такихъ условіяхъ можетъ быть поднято благосостояніе земледѣльческаго населенія?

Намъ указывали на процвѣтаніе датскаго крестьянскаго хозяйства, но забыли при этомъ упомянуть, что датское крестьянство владѣетъ землей на правѣ собственности, а не посажено на арендные участки казенной земли, отведенные въ мѣрѣ продовольственной потребности.

Тамъ крестьянинъ—хозяинъ своей земли и хозяинъ въ странѣ. У насъ, если осуществится проектъ, земледѣльческое населеніе будетъ низведено до уровня общей бѣдности. Здѣсь не можетъ подняться сильное, крѣпкое крестьянство, о которомъ намъ говорили.

На клочкахъ арендной земли, отведенной въ предѣлахъ продовольственной нормы, не можетъ быть процвѣтанія земледѣлія. Намъ постоянно указывали, что улучшенія въ крестьянскомъ хозяйствѣ невозможны, благодаря малоземелью. Но возможны развѣ прогрессъ и улучшенія на участкахъ продовольственной нормы? А если это невозможно, то населеніе обречено на полунищее существованіе, а при увеличеніи населенія и на періодическія голодовки.

Не клочекъ земли обезпечиваетъ существованіе, а производительно затраченный трудъ. Разъ трудъ не можетъ быть затраченъ производительно—неизбѣжное послѣдствіе бѣдность.

Россія и безъ того страдаетъ перенаселенностью сельскаго населенія. Тѣмъ, что еще новое количество людей будетъ отвлечено отъ городскихъ занятій къ земледѣлію, вы только больше усилите коренное зло.

Скученное и посаженное по необходимости на небольшіе клочки земли населеніе будетъ обречено на жалкое существованіе. Это будетъ уравненіе всѣхъ въ общей нищетѣ.

Говорятъ, что таково желаніе русскаго народа, что это вытекаетъ изъ глубокой вѣры крестьянства. Но кто же будетъ такъ смѣлъ, чтобы явиться истолкователемъ народной вѣры? Возможно ли утверждать, что вѣрованія народныя отливаются именно въ ту формулу, которая предложена нашему разсмотрѣнію. И гдѣ кончается вѣра и начинается суевѣріе? И затѣмъ, если бы даже такая уравнительность въ землепользованіи вытекала изъ общиннаго быта, то какъ же подчинять ей всю Россію, и Малороссію, и Литву, и Польшу, и Остзейскія губерніи. Какое же можетъ быть при этомъ уваженіе къ національнымъ особенностямъ и обычаямъ народностей, населяющихъ Россійскую имперію, если въ области, затрогивающей самыя коренныя и глубокія свойства народа, мы будемъ относиться съ такой безпощадностью къ этимъ народностямъ, ломая ихъ хозяйственный бытъ. Лучше не говорить о вѣрованіяхъ, которыми можно злоупотреблять, во имя которыхъ можно властвовать надъ народомъ и угнетать его. Лучше обратиться къ простому здравому смыслу, которымъ крѣпокъ русскій народъ. Этотъ здравый смыслъ поможетъ распутаться въ томъ туманѣ, которымъ опутанъ весь аграрный вопросъ.

Во всемъ этомъ проектѣ поражаетъ отпечатокъ все того же стараго бюрократическаго деспотизма, который стремится все уровнять,

все безпощадно сгладить, не считаясь ни съ правами, ни съ хозяйственными навыками, ни съ бытомъ населенія. Онъ не считается съ тѣмъ, что на югѣ зрѣетъ виноградъ, а на сѣверѣ едва дозрѣваетъ овесъ, въ однихъ мѣстахъ населеніе живетъ въ общинномъ быту, въ другихъ оно признаетъ лишь частную собственность. Деспотизмъ не признаетъ ничего и все обращаетъ въ пустыню.

Для того, чтобы такой законъ провести въ жизнь, нужна страшная власть. Въ Петербургѣ вы должны создать огромную земельную канцелярію, которая измѣряла бы, распредѣляла, переселяла изъ одного конца Россіи въ другой, изрѣзывала бы всю Россію на продовольственные квадраты. Въ каждомъ уголкѣ для такой коренной ломки всего хозяйственнаго быта вы должны держать цѣлый штатъ чиновниковъ, создать новыхъ земельныхъ начальниковъ взамѣнъ упраздненныхъ земскихъ начальниковъ, снабженныхъ не меньшею властью, не меньшими полномочіями карать и награждать населеніе.

Законы, пропитанные духомъ деспотизма, проникнувъ въ эту залу, повлекутъ за собой всѣ послѣдствія.

Это заставитъ васъ составить новые, еще болѣе суровые, еще болѣе жестокіе, еще болѣе безпощадные къ жизни законы.

Но что же станется тогда со свободой, съ свободными учрежденіями, въ преддверіи которыхъ мы находимся.

Для такихъ задачъ, для такой ломки жизни, вамъ нужна не Государственная Дума, а диктатура, власть деспотическая! Какая страшная сила будетъ сосредоточена въ рукахъ государства, когда все благосостояніе населенія, участь послѣдняго изъ арендаторовъ казенной земли, будетъ зависѣть отъ приказа центральной власти!

Такому положенію можетъ позавидовать любой изъ деспотовъ! Я думаю, что не свобода будетъ добыта для русскаго народа, а прежняя старая кабала, которая низвергала всѣхъ, всѣхъ уравнивала въ общей нищетѣ и приниженности. Бойтесь деспотизма, вашего собственнаго деспотизма, бойтесь самаго худшаго изъ нихъ—деспотизма голыхъ формулъ и отвлеченныхъ построеній.

Локоть (Черниговская губ.). Вѣковая, упорная, тяжелая борьба за землю—это самый основной, самый трагическій моментъ нашей исторіи, нашей экономической жизни. Сама судьба обрекла Россію на долгіе, долгіе вѣка быть страной исключительно земледѣльческой. Культурныя страны, успѣвшія завладѣть міровымъ хозяйствомъ ранѣе появленія на міровую сцену молодыхъ странъ, однимъ актомъ своего появленія на исторической сценѣ ранѣе другихъ народовъ завладѣли экономическимъ положеніемъ и заставили молодыя страны быть по отношенію къ этимъ культурнымъ странамъ данниками. Развившаяся въ этихъ культурныхъ странахъ промышленность оказалась въ гораздо болѣе выгодномъ положеніи, положеніи болѣе господствующемъ, чѣмъ то земледѣліе, которое досталось на долю странъ отсталыхъ, какъ по своему возрасту, такъ и по своей культурѣ. И вотъ для всего стомилліоннаго народа, для всего стомилліоннаго земледѣльческаго населенія Россіи остается единственное средство использованія своего труда, единственная область приложенія труда—область земледѣльческая. Еслибы въ Россіи нормальнымъ путемъ развилась та обрабатывающая промышленность, на которую вчера съ такимъ удареніемъ указывали говорившіе по поводу проекта 42, то несомнѣнно острота аграрнаго вопроса была бы далеко не столь чувствительной для всей Россіи, какой она является въ настоящее время. Если бы наша экономическая жизнь развивалась дѣйствительно нормально, еслибы наша обрабатывающая промышленность являлась естественнымъ результатомъ экономическаго роста страны, она естественно поглощала бы весь излишекъ населенія и давала бы народному хозяйству тотъ плюсъ, какой она даетъ въ другихъ странахъ; земледѣльческое населеніе не имѣло бы никакого основанія считать свое положеніе дѣйствительно безвыходнымъ, и отношенія между обрабатывающей и земледѣльческой промышленностью установились бы настолько нормальными, настолько правильными, что той рѣзкой розни между этими двумя видами народнаго труда, какая установилась въ настоящее время, въ Россіи не существовало бы. Но намъ уже достаточно хорошо выяснено, что развитіе нашей обрабатывающей промышленности, характеръ всей нашей экономической политики

въ теченіи цѣлыхъ вѣковъ были построены только на односторонней эксплоатаціи исключительно земледѣльческаго населенія, и эта односторонняя эксплоатація, эта поддержка промышленности на счетъ того излишка труда, который давало земледѣльческое населеніе, эта односторонняя эксплоатація и создала тотъ необыкновенно острый и невыносимый для крестьянскаго населенія вопросъ, который мы призваны такъ или иначе разрѣшить въ настоящее время.

Здѣсь говорили, будто бы проектъ, предложенный нашему разсмотрѣнію, представляетъ собой проектъ національзаціи земли. Я, при всемъ желаніи найти въ этомъ проектѣ націонализацію, не нахожу ея и думаю, что еслибы проектъ былъ построенъ на принципѣ національзаціи, весьма возможно, что онъ многихъ и многихъ въ нашемъ собраніи удовлетворилъ бы.

Начало націонализаціи земли предполагаетъ дѣйствительную передачу такъ называемой земельной ренты въ руки государства. Земля— это то орудіе, средство производства и труда, которое обладаетъ особеннымъ свойствомъ— свойствомъ давать такъ называемую ренту, являющуюся продуктомъ общаго роста культуры. Рента при всякомъ распредѣленіи землевладѣнія, конечно, поступаетъ именно только тѣмъ, кто обладаетъ землею. Отсюда, изъ факта существованія земельной ренты, и происходитъ та вѣковая борьба за землю, которая характеризуетъ экономическую исторію почти всѣхъ странъ, и которая существуетъ, имѣетъ мѣсто въ настоящее время и въ Россіи. Несомнѣнно, что съ точки зрѣнія полной справедливости, эта земельная рента, которая является не продуктомъ личнаго труда землевладѣльца, а продуктомъ лишь общаго экономическаго развитія, общаго культурнаго развитія, несомнѣнно, должна бы принадлежать всему народу, и только при такомъ обращеніи земельной ренты въ собственность всего народа земельный вопросъ и могъ бы считаться дѣйствительно рѣшеннымъ. И проекты націонализаціи земли, лучше сказать проекты, которые вытекаютъ изъ сущности будущаго соціалистическаго устройства государства, только такіе проекты передачи всей ренты, какъ и всѣхъ вообще средствъ и продуктовъ народнаго производства, народнаго труда въ руки всего народа—только такое рѣшеніе могло бы считаться дѣйствительно окончательнымъ и справедливымъ.

Въ частности, однако, по отношенію къ націонализаціи, я во многомъ раздѣляю тѣ взгляды, которые высказалъ предыдущій ораторъ. Я не сторонникъ національзаціи земли. Считаю долгомъ оговориться, что я говорю только отъ собственнаго имени, а не отъ лица той группы, къ которой я принадлежу. Націонализація, какъ частичное рѣшеніе основныхъ принциповъ соціализма, и на мой взглядъ является положеніемъ, которое практически въ данный моментъ экономической исторіи всего человѣчества является совершенно неосуществимымъ, несоотвѣтствующимъ условіямъ современной экономической жизни, условіямъ дѣйствительнаго, естественнаго процесса экономическаго развитія. Но, повторяю, въ проектѣ 42-хъ я никакой націонализаціи земли не нашелъ. А между тѣмъ, острая земельная нужда нашего крестьянства представляетъ несомнѣнный фактъ, и эта острая нужда должна быть непремѣнно разрѣшена въ возможно полной мѣрѣ. Мы видимъ, что наше земледѣльческое населеніе, въ силу общихъ экономическихъ условій развитія Россіи, въ настоящій моментъ, переходный моментъ историческаго и экономическаго развитія Россіи, является безусловно лишеннымъ другихъ средствъ приложенія своего труда, кромѣ земли. Земля въ настоящее время—единственное спасеніе земледѣльческаго населенія Россіи отъ голодной смерти. Поэтому, будемъ ли мы рѣшать вопросъ только для даннаго момента, будемъ ли мы рѣшать для болѣе отдаленнаго будущаго,—мы во всякомъ случаѣ должны сказать, что въ настоящее время основное положеніе, на которомъ можетъ быть сколько нибудь правильно, сколько нибудь удовлетворяющимъ образомъ для всего земледѣльческаго населенія рѣшенъ вопросъ земельный, это основное положеніе должно быть таково, что *вся земля* должна принадлежать земледѣльческому населенію, *вся земля* должна находиться въ пользованіи земледѣльческаго населенія Россіи. Это первое положеніе, съ которымъ мы должны приступить къ рѣшенію земельнаго вопроса, хотя бы мы смотрѣли на него, какъ на вопросъ переходнаго историческаго момента, переживаемаго Россіей въ на-

стоящее время. Второе положеніе, которое должно лежать въ основѣ нашего рѣшенія аграрнаго вопроса, это то, что земля должна перейти въ пользованіе населенія на дѣйствительно справедливыхъ, дѣйствительно подходящихъ съ экономической точки зрѣнія условіяхъ. Третье основное положеніе будетъ таково: я, какъ не примыкающій къ началамъ національзаціи земли, тоже считаю, что переходъ земли въ пользованіе всего населенія долженъ произойти безъ какого бы то ни было закрѣпощенія земледѣльческаго труда, безъ закрѣпощенія личности, безъ какого бы то ни было, какъ уже совершенно правильно здѣсь указывалось,—бюрократизма. Въ современныхъ экономическихъ отношеніяхъ вообще, и въ отношеніяхъ земельныхъ въ частности, точно также долженъ лежать принципъ свободы труда и свободы личности, какъ и во всѣхъ другихъ областяхъ общественной жизни.

Далѣе, разъ я выставляю принципъ, что вся земля должна перейти—въ этотъ переходный моментъ нашей исторіи—въ руки населенія, то, конечно, логически я долженъ признать, что при всякой продолжительности этого историческаго переходнаго момента въ нашемъ экономическомъ развитіи мы должны гарантировать невозможность скопленія земельной собственности въ отдѣльныхъ рукахъ.

Вотъ, слѣдовательно, тѣ четыре основныя положенія, съ которыми мы должны приступить къ рѣшенію аграрнаго вопроса, даже соглашаясь съ тѣмъ положеніемъ, что это рѣшеніе аграрнаго вопроса имѣетъ—въ историческомъ смыслѣ—переходное значеніе, значеніе переходнаго момента.

Остановлюсь на первомъ положеніи. Почему *вся* земля должна перейти въ руки населенія? Здѣсь указывалось и совершенно правильно, что даже тотъ проектъ, который предложенъ 42-мя, предполагаетъ радикальное уничтоженіе крупной и средней земельной собственности. Да, это безусловная истина и безусловная задача наша въ этотъ переходный моментъ. Необходимо устранить существованіе крупной и средней земельной собственности въ Россіи. Этого устраненія, этого упраздненія крупной земельной собственности боятся съ разныхъ сторонъ. Самая элементарная причина боязни этого перехода крупнаго землевладѣнія въ мелкое, конечно, личный, классовой интересъ. Само собой разумѣется и понятно для крестьянъ въ особенности, что тѣмъ, у кого земли много, лишаться этой земли не представляетъ никакого удовольствія. Съ этой точки зрѣнія мы выслушали и выслушаемъ еще заявленія классоваго характера. По той же самой причинѣ и совѣтъ министровъ призналъ, что отчужденіе земельной собственности недопустимо. Конечно, въ этомъ положеніи совѣта министровъ сказалось лишь классовое землевладѣльческое чувство тѣхъ, кто у насъ составляетъ совѣтъ министровъ. Но существуетъ и другая точка зрѣнія, съ которой опасаются уничтоженія болѣе крупной земельной собственности. Эта точка зрѣнія—научная. Она выражаетъ слѣдующую мысль: если мы уничтожимъ крупное и среднее землевладѣніе, то этимъ самымъ уничтожимъ возможность нормальнаго развитія, прогресса сельско-хозяйственнаго производства. Есть научное положеніе, что среднее и крупное землевладѣніе является неизбѣжной формой для землевладѣнія, прогресса сельскаго хозяйства, прогресса, требующаго такъ называемой интенсивности земледѣлія, т. е. такого способа использованія земли, при которомъ прилагается къ землѣ возможно большее количество труда и капитала и такимъ путемъ добывается для народнаго хозяйства и народнаго богатства возможно большее количество продуктовъ, ради которыхъ люди трудятся, и по болѣе дешевой цѣнѣ (считая на единицу продукта). Это положеніе утверждаетъ, что для такого интенсивнаго развитія сельско-хозяйственнаго производства неизбѣжно во всякомъ случаѣ среднее землевладѣніе. Я лично стою на точкѣ зрѣнія, что тогда, когда развитіе экономическаго процесса, когда развитіе промышленности и сельскаго хозяйства идетъ вполнѣ нормально, тогда приложима и та научная истина, которая утверждаетъ, что среднее землевладѣніе, если не крупное, является болѣе выгоднымъ для народнаго хозяйства, потому что такое землевладѣніе болѣе обезпечиваетъ интенсификацію хозяйства, даетъ возможность странѣ вырабатывать большее количество продуктовъ съ наименьшей затратой труда. И вотъ, исходя изъ этой точки зрѣнія, я бы сказалъ, что въ настоящій, переходный моментъ мы не должны разрѣшать аграрнаго вопроса такимъ способомъ, который за-

крывалъ бы въ будущемъ путь къ свободному развитію сельско-хозяйственнаго производства и соотвѣтственно съ этимъ тѣхъ или иныхъ формъ землевладѣнія. Но это дѣло отдаленнаго будущаго. Намъ же нужно рѣшить вопросъ въ данный острый для Россіи моментъ. Исходя изъ точки зрѣнія, что вся земля въ данный моментъ должна перейти въ руки трудящихся, мы должны поставить передъ собой вопросъ: дѣйствительно ли наше русское крупное и среднее землевладѣніе представляетъ собою интенсивное сельское хозяйство, дѣйствительно ли мы наблюдаемъ въ немъ стремленіе къ интенсификаціи сельско-хозяйственнаго производства. Не является ли та интенсивность нашего крупнаго хозяйства, на которую часто ссылаются, только фикціей, интенсивностью только по видимости, а не по существу?

Мы знаемъ, что въ огромнѣйшей части земледѣльческой Россіи, въ той части, гдѣ господствуетъ зерновое хозяйство, интенсивности сельскаго хозяйства, въ сущности, нѣтъ рѣшительно никакой. Если мы видимъ тамъ примѣненіе усовершенствованныхъ орудій и машинъ, то они тамъ служатъ не столько для дѣйствительнаго прогресса и улучшенія земледѣлія, сколько для борьбы съ недостаткомъ рабочихъ рукъ. Эти орудія служатъ землевладѣльцу въ острый моментъ, чтобы избѣгнуть необходимости—или оставлять поля осыпаться, или же платить въ три-дорога за уборку. Въ юго-западномъ краѣ сельско-хозяйственныя орудія и машины часто держатъ только для того, чтобы угрожать ими рабочимъ, чтобы рабочіе знали, что если они не пойдутъ по извѣстной цѣнѣ на работу, то будутъ пущены въ ходъ машины, и экономія все таки побѣдитъ. Я утверждаю, что въ зерновомъ хозяйствѣ—въ крупномъ и среднемъ—у насъ нѣтъ никакой серьезной интенсификаціи, которая была бы связана съ дѣйствительнымъ использованіемъ въ лучшей формѣ земельныхъ площадей. У насъ признаютъ нормальную интенсификацію въ сахарныхъ хозяйствахъ, на которыя намъ постоянно указываютъ. Вотъ, молъ, сахарныя хозяйства, въ нихъ дѣйствительно вводятся улучшенія, многопольные сѣвообороты и т. д. Но, господа, неужели вы не знаете, что наши сахарныя хозяйства держатся только на ненормальной дороговизнѣ сахара? Дороговизна эта создалась въ началѣ искусственными синдикатами сахарозаводчиковъ, они же и крупные землевладѣльцы, а затѣмъ была узаконена правительствомъ въ видѣ сахарной нормировки. При томъ акцизѣ, который теперь установленъ, мы платимъ за сахаръ вмѣсто $3^1/_2$ по 5 рублей пудъ. Эти барыши получаютъ землевладѣльцы и сахарозаводчики несомнѣнно за счетъ потребителей, т. е. въ значительной степени за счетъ все того же сельскаго земледѣльческаго населенія. Поддержка сахарному хозяйству является искусственной. Поддержка эта введена самимъ государствомъ. Такимъ образомъ, мы видимъ, что и въ этомъ отношеніи крупное хозяйство не является интенсивнымъ по своему нормальному развитію.

Крупное хозяйство имѣетъ и здѣсь скорѣе только видимость интенсивности, благодаря поддержкѣ правительства, за счетъ того же земледѣльческаго населенія.

Затѣмъ, если бы у насъ не было той ненормальной экономической политики, на которую уже здѣсь неоднократно указывалось, если бы у насъ не было и Крестьянскаго, и Дворянскаго банковъ, то несомнѣнно, что не было бы въ значительной степени и той острой нужды, о которой мы сейчасъ говоримъ. Въ 1883 году правительство, желая помочь именно земледѣльческому населенію, учредило Крестьянскій банкъ, но черезъ два года оно же учредило и Дворянскій банкъ. Какіе же результаты дали эти два банка? Естественно, что Крестьянскій банкъ давалъ деньги для покупки земли и этимъ только увеличивалъ спросъ на нее, Дворянскій же банкъ уменьшалъ предложеніе, потому что давалъ деньги дворянамъ, крупнымъ землевладѣльцамъ для того, чтобы они во время поприддержались съ продажей своей земли, и такимъ образомъ эти двѣ силы дѣйствовали въ одномъ и томъ же направленіи, создали небывалый, невозможный ростъ цѣнъ на землю и острую земельную нужду. Эти искусственныя экономическія, финансовыя, государственныя мѣры, эти силы и создали то острое земельное положеніе, въ которомъ находится въ настоящее время наше земледѣльческое населеніе.

Слѣдовательно, всѣ тѣ видимые признаки, на основаніи которыхъ мы могли бы признать

за нашими крупными хозяйствами значеніе прогрессивныхъ хозяйствъ, въ сущности, являются искусственными, и они должны отпасть. Что же, слѣдовательно, остается на долю крупныхъ хозяйствъ въ экономическомъ смыслѣ? На долю крупныхъ хозяйствъ остается только получать земельную ренту, которая, благодаря острой нуждѣ, благодаря искусственному росту культуры и росту населенія, дѣлается все выше и выше и цѣликомъ попадаетъ въ руки крупныхъ землевладѣльцевъ. Отсюда понятно и справедливо то стремленіе крестьянскаго населенія бороться за землю, которое мы наблюдаемъ въ настоящее время и отказать которому никакая государственная власть не въ силахъ. Крестьяне должны получить землю, потому что у государства нѣтъ другого выхода удовлетворить стремленіе крестьянъ къ труду, къ существованію. Не дадимъ крестьянамъ земли, крестьяне будутъ подвержены ужасамъ голодной смерти,—мы вѣдь не разъ уже переживали эти ужасныя голодовки, эти ужасные неурожаи. Они являются совершенно неизбѣжнымъ слѣдствіемъ той общей экономической политики, общаго характера нашего экономическаго развитія, которое привело наше крестьянское хозяйство къ той степени нищеты, на которой оно находится въ данный моментъ. Значитъ, логическій выводъ тотъ, что земледѣльческому населенію больше некуда прилагать свои силы, свой трудъ, какъ только къ землѣ. Промышленность наша такъ же точно поддерживается искусственно, какъ землевладѣніе, и на счетъ того же земледѣльческаго населенія. Значитъ, думать, что крестьянство отойдетъ къ промысламъ, нѣтъ основаній. Единственный выходъ для крестьянъ—это земля. Не признавая никакой роли прогрессивности за крупнымъ землевладѣніемъ въ нашихъ русскихъ экономическихъ условіяхъ въ данный моментъ, я считаю, что оставленіе земли въ рукахъ крупныхъ и среднихъ земельныхъ собственниковъ представляется явной народной несправедливостью. Это было бы только лишь, такъ сказать, пользованіе рентой безъ всякой отплаты народу за эту самую ренту. Вся земля, я говорю, должна принадлежать крестьянскому населенію.

Вотъ тѣ соображенія, которыя заставляютъ меня самымъ категорическимъ образомъ поддерживать первое основное положеніе законопроекта, который будетъ вырабатываться въ нашей Думѣ: вся земля должна принадлежать земледѣльческому населенію. Отсюда, зная всѣ тѣ ненормальныя экономическія условія, тѣ несправедливости, которыя наша экономическая политика допускала по отношенію къ нашему крестьянскому населенію, мы должны поставить категорически второй вопросъ: на какихъ условіяхъ должна земля перейти къ крестьянскому населенію и, чтобы говорить конкретно, мы должны поставить вопросъ, ближе выясняющій и опредѣляющій эти условія: съ выкупомъ или безъ выкупа должна перейти земля въ руки крестьянскаго населенія? Если бы мы земельный вопросъ рѣшили теперь такъ, какъ онъ былъ рѣшенъ въ 1861 году при освобожденіи крестьянъ, если бы мы наложили на крестьянъ то ярмо выкупныхъ платежей, которое было наложено тогда, то, безусловно, никакого рѣшенія земельнаго вопроса мы бы въ настоящее время не сдѣлали. Мы знаемъ, что выкупные платежи при освобожденіи крестьянъ легли на крестьянство очень и очень тяжелымъ и несправедливымъ бременемъ, несправедливымъ даже по признанію самого правительства, которое, опубликовавши отчеты выкупной операціи, само засвидѣтельствовало, что крестьяне давнымъ давно выкупили то, что должны были выкупить, и всетаки продолжаютъ вносить выкупные платежи. То освобожденіе, тѣ скидки съ выкупныхъ платежей, которыя правительство не одинъ разъ объявляло,—являются, въ сущности, нисколько не милостью, а только актомъ очень и очень элементарной справедливости. Такъ вотъ, я говорю, если мы наложили бы опять на крестьянъ выкупные платежи въ такой формѣ и въ такихъ размѣрахъ, въ какихъ они были наложены въ 1861 году, то мы совершили бы еще новое экономическое преступленіе передъ земледѣльческимъ населеніемъ. Если мы примемъ въ разсчетъ тѣ огромныя суммы, которыя переплатило земледѣльческое населеніе въ выкупныхъ платежахъ и при всѣхъ несправедливостяхъ общей экономической политики государства, въ теченіе многихъ десятковъ лѣтъ, то, рѣшая вопросъ объ условіяхъ отчужденія на основѣ чисто объективной справедливости, мы могли бы сказать, что земля

въ настоящій моментъ по праву принадлежитъ крестьянамъ, даже безъ всякаго выкупа. Я, конечно, не берусь рѣшать вопросъ въ такой категорической формѣ, но говорю, что это было бы объективной справедливостью. Правда, чувства и понятія населенія устанавливаются, опредѣляются не одной только объективной справедливостью; есть еще справедливость условная; поэтому я считаю, что крестьяне, можетъ быть, неизбѣжно даже, сами признаютъ, что «нѣтъ, мы безъ выкупа землю не возьмемъ». Однако я бы все же сказалъ, что переходъ земли въ руки крестьянскаго населенія, даже безъ выкупа, нисколько не былъ бы тѣмъ «грабежемъ», о которомъ говорилось здѣсь вчера; это былъ бы не грабежъ, а актъ дѣйствительной, объективной справедливости. Но если ужъ крестьяне сами говорятъ, что они находятъ справедливымъ тотъ или иной выкупъ за землю, то, конечно, здѣсь возраженій никакихъ быть не можетъ. Чувство справедливости, если оно даже и не объективно, а условно, все же руководитъ нашими дѣйствіями, и въ этомъ отношеніи никакихъ искусственныхъ или насильственныхъ мѣръ никто не въ правѣ принимать. Но все же мы въ правѣ и обязаны указать на то, что условія выкупа и условія платежа за землю должны быть возможно болѣе справедливыми.

Съ этой объективной точки зрѣнія меня не удовлетворяетъ тотъ проектъ, который представленъ намъ и который останавливается на такъ называемой «справедливой» оцѣнкѣ, сообразно съ нормальной для данной мѣстности доходностью, при условіи самостоятельнаго веденія хозяйства. Я не буду сейчасъ останавливаться подробно на этомъ пунктѣ, но долженъ сказать, что понятіе справедливой оцѣнки въ той формѣ, какая изложена въ пунктѣ первомъ проекта, представляетъ изъ себя нѣчто совершенно неопредѣленное, неопредѣленное настолько, что если бы намъ пришлось, на практикѣ, въ жизни расчитывать эту справедливую оцѣнку, то мы бы совершенно растерялись, и каждый изъ насъ каждую отдѣльную десятину оцѣнивалъ бы различно. Тѣ основные элементы проекта, которые необходимы для выведенія такой доходности земли,—чрезвычайно условны, чрезвычайно колеблющіеся, и поэтому на мѣстахъ пришлось бы очень и очень спорить о каждой десятинѣ, которую мы стали бы оцѣнивать по такой оцѣнкѣ. Поэтому я считаю, что принятіе такъ называемой справедливой оцѣнки не выгодно для крестьянъ. Если уже законопроекту приходится выбирать какую бы то ни было норму оцѣнки,—и въ сущности какую бы мы ни взяли, всякая оцѣнка будетъ являться механической оцѣнкой, условной,—то я бы предложилъ считать, что наиболѣе справедливой оцѣнкой земли является та цѣна земли, которая была до введенія Крестьянскаго и Дворянскаго поземельныхъ банковъ. Мы всѣ согласны, вѣроятно, въ томъ, что эти два банка совершенно искусственно вздули земельныя цѣны, что ростъ земельныхъ цѣнъ за эти двадцать—тридцать лѣтъ со времени учрежденія этихъ двухъ банковъ совершенно не соотвѣтствуетъ дѣйствительному подъему доходности земли, а соотвѣтствуетъ лишь дѣйствительному росту земельной и экономической нужды русскаго крестьянства. Поэтому, ужъ если бы намъ пришлось выбирать какую нибудь механическую, условную норму оцѣнки, то я бы считалъ, что выше тѣхъ цѣнъ, какія стояли при введеніи Крестьянскаго и Дворянскаго банковъ, выше этихъ цѣнъ земли наслѣдственныя, помѣщичьи ни въ коемъ случаѣ оцѣнивать невозможно. Но такъ какъ несомнѣнно, мы передадимъ вопросъ объ оцѣнкѣ земли на мѣста и не будемъ окончательно устанавливать здѣсь цѣнъ для отдѣльныхъ мѣстностей Россіи, то мы обязаны предоставить мѣстному населенію право видоизмѣненія этой оцѣнки, которое будетъ, конечно, въ сторону ея уменьшенія, а не повышенія. Таковъ мой взглядъ по второму основному положенію, которое должно лежать въ нашемъ проектѣ. Оцѣнка земли не должна быть формулирована такъ, какъ она здѣсь формулирована въ первомъ параграфѣ. На мой взглядъ, гораздо выгоднѣе и справедливѣе, съ точки зрѣнія населенія, придерживаться механической нормы, нормы земельной цѣны до введенія искусственно повышавшихъ цѣну на землю банковъ.

Теперь я перехожу къ третьему положенію, что при рѣшеніи земельнаго вопроса мы не должны ставить никакихъ преградъ для возможности въ будущемъ нормальнаго, естественнаго экономическаго процесса въ области сель-

скаго хозяйства, не должны создавать никакихъ бюрократическихъ формъ и учрежденій, которыя вѣдали бы земельнымъ вопросомъ и рѣшали бы этотъ вопросъ на мѣстахъ. Совершенно справедливо указывалось на то, что бюрократическое завѣдываніе экономической стороной жизни народа сопряжено не только съ несправедливостью, обычною для чиновничьяго управленія, но кромѣ того и съ огромными денежными жертвами на содержаніе этихъ бюрократическихъ учрежденій. Поэтому, если бы у насъ былъ поставленъ вопросъ, на какомъ правѣ земля должна перейти въ руки населенія—на правѣ ли собственности или на правѣ пользованія, на правѣ арендованія со стороны государства, то я, конечно, сказалъ бы, что право собственности безусловно допустимо при рѣшеніи земельнаго вопроса. Если, по мѣстнымъ условіямъ, само населеніе скажетъ, что ему выгоднѣе, лучше и проще получить прирѣзку общинной земли и пользоваться ею на общинныхъ основаніяхъ, то, конечно, это полное право населенія.

Но въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя никогда не знали общиннаго землевладѣнія, которыя привыкли къ подворному землевладѣнію на правахъ частной собственности, въ тѣхъ мѣстностяхъ нужно признавать право получать земли изъ этого народнаго земельнаго запаса на тѣхъ началахъ, какія мѣстному населенію кажутся наиболѣе подходящими. Поэтому, въ тотъ пунктъ, гдѣ говорится о формахъ землепользованія, я безусловно включилъ бы допущеніе полной свободы самоопредѣленія въ этомъ дѣлѣ самого мѣстнаго населенія. Съ этой точки зрѣнія, конечно, я не примыкаю къ проекту національзаціи земли.

Перехожу къ послѣднему пункту, который, на мой взглядъ, является чрезвычайно важнымъ и который очень слабо освѣщенъ въ законопроектѣ или въ положеніяхъ, которыя передъ нами находятся. Какимъ способомъ гарантировать невозможность скопленія земли въ однѣхъ рукахъ? Здѣсь указано государственное вмѣшательство, опредѣленіе максимальной нормы. Но допуская въ видѣ палліатива, въ видѣ частичной мѣры, возможность и такого опредѣленія, чисто бюрократическаго, установленія условныхъ нормъ, я предложилъ бы имѣть въ виду гораздо болѣе правильное и болѣе свободное съ экономической точки зрѣнія средство — прогрессивное обложеніе земельной собственности. Когда мы установимъ прогрессивное обложеніе земли, то ясное дѣло, что если мы расчитаемъ прогрессію этого обложенія такъ, чтобы, приблизительно, на средней трудовой нормѣ (конечно тоже условно принимаемой) налогъ на землю являлся настолько большимъ, что уже съ чисто экономической точки зрѣнія, съ точки зрѣнія денежнаго разсчета, для землевладѣльца дальнѣйшее увеличеніе земельной собственности было бы невыгодно, то этимъ мы, съ одной стороны, рѣшимъ вопросъ гарантіи невозможности скопленія собственности въ однѣхъ рукахъ, а съ другой стороны проведемъ чрезвычайно важное, непротиворѣчащее программѣ той группы, которая представила этотъ проектъ, начало прогрессивно-подоходнаго обложенія. Такъ какъ принципъ прогрессивно-подоходнаго обложенія прививается съ большимъ трудомъ, какъ это показываетъ исторія всѣхъ странъ, гдѣ онъ проводился, то несомнѣнно, что практичнѣе сразу устанавливать этотъ принципъ по отношенію къ тѣмъ объектамъ обложенія, которые наиболѣе легко его допускаютъ. Я думаю, что обложеніе недвижимой собственности и, прежде всего, земли является наиболѣе подходящимъ объектомъ для примѣненія принципа прогрессивности обложенія. Отсюда вытекаетъ еще и другое положеніе, которое, съ точки зрѣнія трудового крестьянства, является въ данный моментъ не менѣе важнымъ, не менѣе острымъ. Я говорю о томъ, что разъ будетъ примѣненъ принципъ прогрессивнаго обложенія земельной собственности, то этимъ самымъ мы должны признать, что владѣнія крестьянскія, вообще мелкія, которыя включаютъ небольшія количества земли, должны быть сейчасъ же освобождены отъ какихъ бы то ни было прямыхъ налоговъ, и, слѣдовательно, наиболѣе бѣдная часть крестьянскаго населенія получаетъ, даже до осуществленія въ полной мѣрѣ тѣхъ предположеній, которыя мы положимъ въ основу нашего аграрнаго законопроекта, чрезвычайно существенное, съ точки зрѣнія крестьянства, облегченіе. Слѣдовательно, примѣненіе принципа прогрессивности, съ освобожденіемъ наименьшихъ владѣній отъ какихъ бы то ни было прямыхъ налоговъ, является и дополненіемъ

всѣхъ предыдущихъ нашихъ положеній, и устраненіемъ, хотя бы частичнымъ, той доли острой нужды, которая необходима немедленно. Вотъ каковы четыре основныя положенія, которыя, по моему убѣжденію, должны бы быть включены въ ту программу, въ тотъ законопроектъ, который мы собираемся разрабатывать. Добавлю, что вопросъ о томъ, почему мы должны отдать крестьянамъ всю землю, вытекаетъ уже и изъ тѣхъ положеній, которыя указаны въ этомъ проектѣ. Параграфъ 9 этого проекта говоритъ, что законопроектъ будетъ имѣть въ виду прочное обезпеченіе землей земледѣльческаго населенія. Ясное дѣло, что прочное обезпеченіе землей земледѣльческаго населенія возможно только при передачѣ въ руки этого населенія всей земли, по той простой причинѣ, что у насъ не хватаетъ земли, даже до трудовой нормы, земли все равно будетъ мало, слѣдовательно, полное обезпеченіе выразится передачей всей земли въ руки земледѣльческаго населенія.

Таковы мои основныя замѣчанія и положенія относительно предложеннаго законопроекта земельной реформы. Въ заключеніе я долженъ указать еще на одинъ пунктъ. Существуетъ такое весьма распространенное мнѣніе, что первая Дума аграрнаго вопроса рѣшить не можетъ и даже не должна. Я лично вполнѣ присоединяюсь къ этому положенію, и считаю даже, что не только первая Дума, но и вторая, и третья, и, можетъ быть, никакая, *полностью* земельнаго вопроса рѣшить не сможетъ, но считаю, что и первая Дума, должна сдѣлать хотя бы все то, что она можетъ. Поэтому, на проектъ передачи разрѣшенія всего земельнаго вопроса на мѣста, разрѣшенія земельнаго вопроса сначала самимъ народомъ и уже только потомъ Думой я безусловно согласиться не могу. Я считаю, что народъ ждетъ, ждетъ съ крайнимъ нетерпѣніемъ, и справедливымъ нетерпѣніемъ, и первая Дума должна сдѣлать все, что она можетъ. Если она приметъ то основное положеніе, которое, повидимому, принимаетъ проектъ, хотя и не выражаетъ его ясно, что земля должна быть передана въ руки трудящагося населенія, слѣдовательно, вся земля, то тогда земельный вопросъ въ Россіи, хотя и далеко не въ полной и не окончательной формѣ и мѣрѣ будетъ разрѣшенъ, и голодная смерть не будетъ больше угрожать русскому крестьянству! (*Апплодисменты*).

Предсѣдательствующій. На мое имя поступило заявленіе за подписью 30 членовъ Государственной Думы о томъ, чтобы прекратить запись ораторовъ по аграрному вопросу. Я долженъ довести до свѣдѣнія Государственной Думы, что на сегодня отъ прошлаго засѣданія перешло 69 человѣкъ, сегодня записалось еще 31 человѣкъ, слѣдовательно всего желающихъ говорить по аграрному вопросу 100 человѣкъ, 2 уже выступили, слѣдовательно предстоитъ высказаться еще 98-ми ораторамъ. Я ставлю на ваше усмотрѣніе вопросъ о прекращеніи записей.

Локоть (Черниговская губ). Позвольте мнѣ сказать нѣсколько словъ. Я хочу только заявить, что прекращеніе записи по такому основному вопросу невозможно, потому что мы не знаемъ, какія мысли могутъ еще явиться у многихъ ораторовъ.

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ). Я имѣлъ въ виду высказать ту же самую мысль. Намъ предстоитъ еще выслушать 98 ораторовъ, и прекратить запись невозможно, потому что никто не знаетъ, что будетъ высказано этими 98-ю ораторами.

Голоса. Просимъ продолжать.

Предсѣдательствующій. Прошу не говорить всѣмъ сразу, а попросить слова, чтобы каждому была предоставлена возможность высказаться за или противъ.

Голосъ. Позвольте мнѣ слово по этому поводу.

Голоса. Одинъ только имѣетъ право высказываться?

Предсѣдательствующій. Въ виду того, что по принятымъ нами правиламъ только одинъ имѣетъ право возразить противъ прекращенія преній, то позвольте перейти къ баллотировкѣ этого вопроса. Вопросъ ставится на баллотировку. Тѣхъ, которые согласны прекратить запись, попрошу сидѣть, тѣхъ, кто возражаетъ и желаетъ продолжать запись, попрошу встать. Слѣдовательно предложеніе о прекращеніи записи отвергается. Слово предоставляется члену Думы Пояркову.

Поярковъ (Воронежская губ). Мою мысль отчасти высказалъ уже сегодня первый ораторъ.

Заявленіе 42-хъ членовъ, предложенное отъ имени партіи «Народной Свободы», проектируетъ при надѣленіи крестьянъ землей оставить землю у нѣкоторыхъ землевладѣльцевъ, очевидно, главнымъ образомъ, у крупныхъ, но въ какомъ размѣрѣ, сейчасъ это остается неизвѣстнымъ. Мнѣ кажется, что для полнаго умиротворенія страны, для матеріальнаго обезпеченія крестьянъ, для осуществленія тѣхъ реформъ, которыя намѣчаетъ Дума,—«просвѣщеніе и равенство»,—нужно отдать крестьянамъ всѣ земли, какія имѣются у частныхъ владѣльцевъ. О другихъ категоріяхъ земель не приходится говорить, потому что всѣ онѣ должны отойти къ крестьянамъ. Мнѣ странными кажутся въ проектѣ такія фразы: «доведеніе размѣровъ обезпеченія до потребительной нормы, т. е. до такого количества земли, которое было бы достаточно для покрытія среднихъ потребностей въ продовольствіи, жилищѣ, одеждѣ и для несенія повинностей». Я смѣю думать, выводъ изъ этого тотъ, что крестьянамъ предлагается, чтобы они лишь-бы не умерли отъ голода. Трудъ земледѣльца очень тяжелый, какъ извѣстно, плата за этотъ трудъ очень низка, и часто размѣры ея не зависятъ отъ самого рабочаго-земледѣльца. При этомъ случается масса тяжелыхъ для него обстоятельствъ, напримѣръ, падежъ скота. Затѣмъ мнѣ кажется страннымъ и немного неподходящимъ, что мы рѣшаемся опредѣлять потребности крестьянъ. Я останавливаюсь на этой фразѣ потому, что подобныя же слова мнѣ приходилось слышать и въ частныхъ бесѣдахъ и читать въ газетахъ. Однако, ни одинъ изъ имущихъ классовъ не допуститъ, чтобы кто нибудь вмѣшивался въ его расходы. Почему же мы считаемъ себя вправѣ говорить о крестьянскихъ потребностяхъ, ставить крестьянамъ рамки, изъ которыхъ они не могутъ выходить. Мы не имѣемъ на это нравственнаго права.

Затѣмъ предполагается, что при надѣленіи крестьянъ землей будутъ доходы отъ промысловъ. Промысловыхъ доходовъ, по моему мнѣнію, быть не можетъ,—въ послѣдніе годы, годы волненій, это подтверждено фактически. Мы знаемъ, что многіе, идя на промыслы съ надеждой заработать, возвращаются не только не заработавъ, а израсходовавъ несчастные гроши, взятые на дорогу. Толкать намъ крестьянъ на промысловые доходы во всякомъ случаѣ не приходится. Промысловые доходы, если и даютъ заработокъ крестьянину, зато почти всегда дѣйствуютъ развращающе, такъ что, во всякомъ случаѣ, при надѣленіи крестьянъ землей имѣть въ виду промыслы нельзя. Затѣмъ предполагается установить норму земли на человѣка. Кто будетъ устанавливать эту норму? Если сами крестьяне, то конечно они себя не обидятъ, но если вмѣстѣ съ крестьянами будутъ устанавливать норму и землевладѣльцы, то еще вопросъ, кто одолѣетъ при выработкѣ нормы.

Затѣмъ возьмемъ фабрики. На фабрики идетъ народъ голодный, потому что жить ему негдѣ и не на что. Бояться, какъ вчера высказалъ одинъ ораторъ, что фабрики и промыслы останутся безъ рабочихъ—нечего. Мы должны стремиться къ тому, чтобы не рабочіе предлагали свой трудъ въ гораздо большемъ размѣрѣ, чѣмъ требуется, а чтобы фабриканты искали рабочихъ. Тогда прекратятся забастовки и другія ненормальныя явленія фабричной жизни, тотъ гнетъ и насиліе, которые терпятъ рабочіе. Пока самъ рабочій будетъ предлагать свой трудъ, я улучшенія жизни не жду. Бояться, что падетъ промышленность, я думаю, нечего. Почему? Потому что у насъ, на фабрикахъ и заводахъ, иногда производятся такія вещи, которыя требуются только людямъ богатымъ и если прекратится такое производство, мы этому должны только радоваться; потому что деньги, которыя безумно тратятся на эти вещи, попадутъ крестьянамъ. Затѣмъ, опредѣляя потребности крестьянъ, мы можемъ не дать имъ возможности учиться не только въ высшемъ учебномъ заведеніи, но даже въ среднемъ; а разъ крестьянинъ останется попрежнему невѣжественнымъ, то никакія реформы не принесутъ благодѣтельныхъ плодовъ. Вчера одинъ ораторъ такъ высказался, что есть крестьяне, которые получаютъ 20 копѣекъ и не хотятъ пройти нѣсколько верстъ для того, чтобы получить рубль. Это въ высшей степени наивно и не стоитъ того, чтобы опровергать. Тѣмъ людямъ, которые винятъ крестьянъ въ лѣности, я предложилъ бы самимъ испытать жизнь крестьянскую. Я считаю, что всю землю нужно раздѣлить крестьянамъ. Затѣмъ боятся, что будетъ много чиновниковъ!

Крестьяне сами распредѣлятъ землю. Въ моемъ хуторѣ есть общественная земля, сѣнокосы, и крестьяне дѣлятъ сѣнокосы, и ухитряются такъ, что недовольства никогда не бываетъ. Если всю землю отдать крестьянамъ и раздѣлъ долженъ будетъ производиться на мѣстахъ, то во всякомъ случаѣ администраціи новой въ большомъ количествѣ не потребуется. Довольно и волостныхъ правленій, которыя сейчасъ несутъ массу ненужной работы,—крестьяне съ ними свое дѣло уладятъ.

Савельевъ (Нижній Новгородъ). Тотъ узелъ, который приходится намъ теперь развязывать и распутывать, завязанъ сорокъ лѣтъ тому назадъ, во время освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Къ этому моменту относится все то, что теперь насъ тяготитъ. Потому что, хотя объявили въ рескриптѣ, что крестьяне должны быть освобождены съ землей, такъ, чтобы она обезпечивала ихъ потребности, все таки этого не исполнили; потому что уже въ то время, напримѣръ, во многихъ уѣздахъ произошла громадная отрѣзка изъ владѣній крестьянъ, отрѣзка, доходившая почти до одной пятой и болѣе того количества земли, которое было въ обладаніи крестьянскаго населенія. Это было сначала въ нѣсколькихъ губерніяхъ, а затѣмъ и въ другихъ губерніяхъ въ той же пропорціи. Такимъ образомъ уже съ самаго начала крестьяне получили землю въ недостаточномъ количествѣ, но это было бы еще полъ-бѣды, если бы только этимъ ограничилось; но въ то же время крестьянамъ, освобожденнымъ отъ путъ крѣпостной зависимости, не было дано свободы передвиженія и свободы начать какую либо другую дѣятельность. Они должны были обладать землей и обрабатывать ее во что бы то ни стало даже тогда, когда они не хотѣли этого дѣлать; особенно тамъ это связывало, гдѣ земля была плохого качества и не давала имъ средствъ для пропитанія. Кромѣ того, крестьяне были лишены возможности пріобрѣсти знанія и получить образованіе, не выходя изъ того сословія, къ которому принадлежали. Стало быть, они не имѣли возможности завести при всей энергіи промышленность, перейти отъ земледѣлія къ другимъ занятіямъ, за самымъ ничтожнымъ исключеніемъ. Изъ этого вышло вотъ что: хотя земли у крестьянъ было мало для пропитанія, а другихъ средствъ къ жизни и источниковъ для пропитанія они не имѣли возможности пріобрѣсти, потому что и теперь у насъ не болѣе шести милліоновъ фабричныхъ рабочихъ, по необходимости всѣ силы населенія должны были остаться на той же землѣ. Съ теченіемъ времени населеніе увеличилось на 87%, а земли оставалось столько же, такъ какъ пріобрѣтенныя за это время, въ количествѣ около 20%, въ счетъ не идутъ. Какъ же теперь поправить положеніе, въ которомъ это населеніе оказалось, положеніе дѣйствительно трагическое и безвыходное? Явилась мысль, что крестьянамъ нужно отдать всю землю, это мысль крайнихъ партій. Партія Народной Свободы, конечно, такъ далеко не идетъ, она, не колебля существующаго права собственности, находитъ, что тамъ, гдѣ необходима земля, она должна быть дана крестьянамъ для восполненія ихъ скуднаго бюджета. Но при этомъ я долженъ сказать, что, раздѣляя вполнѣ тѣ принципы, которые провозглашаются партіей Народной Свободы, тѣмъ не менѣе я все таки не могу не остановиться на нѣкоторыхъ поправкахъ къ этимъ принципамъ. Дѣло въ томъ, что вопросъ этотъ ставится не въ достаточной степени широко, такъ какъ берется только исключительно вопросъ о расширеніи землевладѣнія; вѣдь если даже надѣлить крестьянъ въ достаточной степени землей, то, во первыхъ, для этого мы не имѣемъ достаточнаго количества земли, которое удовлетворило бы ихъ нужды, потому что всѣхъ свободныхъ земель имѣется около 7 милліоновъ казенныхъ и около 30 милліоновъ десятинъ частновладѣльческихъ, если не считать купленныхъ крестьянами; во вторыхъ, эти земли распредѣлены крайне неравномѣрно: свободныя земли сосредоточиваются въ Самарской, Астраханской, Оренбургской, Пермской губерніяхъ, словомъ въ Южныхъ и Юго-Восточныхъ губерніяхъ Европейской Россіи, въ другихъ же губерніяхъ ихъ недостаточно. Въ Самарской губерніи, напримѣръ, крестьяне обладаютъ землей въ достаточномъ количествѣ, такъ что тамъ потребность въ землѣ не стоитъ такъ остро, какъ напримѣръ въ Орловской, Тульской, Курской и т. д.; кромѣ того, не всѣ крестьяне тамъ въ ней нуждаются. Поэтому, стало быть, если говорить о попол-

неніи земельнаго фонда крестьянъ, одновременно надо говорить и о томъ, какъ выйти изъ этого положенія тамъ, гдѣ свободной земли нѣтъ. Отсюда, значитъ, долженъ возникнуть вопросъ о переселеніи. Затѣмъ возникаетъ еще вопросъ, есть ли средства для того, чтобы крестьяне могли воспользоваться землей, когда имъ увеличатъ площадь, чтобы они сумѣли извлечь изъ нея свою выгоду. Мало только дать землю, изъ одной земли ничего не возьмешь, надо дать борону, соху и весь инвентарь и оборотныя средства; нужно дать средства также и на переселеніе и выяснить, по возможности точнымъ образомъ,—сколько потребуется на это переселеніе. Между тѣмъ эта часть не въ достаточной степени разработана въ предложенномъ намъ проектѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ докладъ представляетъ нѣкоторую неясность въ томъ отношеніи, что не говоритъ, гдѣ и сколько брать земли. Устанавливается принципъ такого рода, что извѣстное, опредѣленное количество земли должно быть оставлено у прежняго владѣльца, все же остальное количество, что сверхъ этой нормы, можетъ быть или должно быть отчуждено. Спрашивается, если гдѣ нибудь въ сѣверныхъ губерніяхъ, какъ напр. въ нашей Нижегородской, Костромской и Вологодской и есть обширныя земельныя пространства, мало пригодныя для заселенія, зачѣмъ же мы будемъ отчуждать землю изъ частныхъ владѣній сверхъ той нормы, которая опредѣлена въ фондъ земельнаго владѣнія. Мало найдется лицъ, которыя раздѣляютъ тотъ взглядъ, что земли должны быть отняты, взяты безъ всякаго вознагражденія. Стало быть, на отчужденіе земель мы должны изъ государственныхъ суммъ затратить очень большія средства, тогда какъ эти земли для данной минуты, для даннаго времени могутъ вовсе не потребоваться. А вѣдь мы должны будемъ прекратить всѣ хозяйства, которыя теперь такъ или сякъ ведутся тамъ, потому что вести дѣло за казенный счетъ не практично, крайне не экономично и, какъ доказала практика казенной разработки лѣсовъ, не принесетъ никакой пользы. Такимъ образомъ, вопросъ этотъ, я думаю, можетъ быть разрѣшенъ такъ, что земля должна быть отчуждена въ надлежащемъ размѣрѣ для пополненія крестьянскихъ нуждъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ должны быть приняты обширныя мѣры и къ переселенію, причемъ необходимо дать переселенцамъ возможность вести крестьянское хозяйство, т. е. дать имъ оборотныя средства и затѣмъ, само собой разумѣется, освободить ихъ и отъ гражданскихъ стѣсненій. Впрочемъ, это является безспорной истиной, принятой уже раньше. Теперь еще одинъ вопросъ, который, я думаю, интересуетъ всѣхъ. Какимъ образомъ отчуждать землю? Въ основной ли фондъ государства, изъ котораго крестьяне, по мѣрѣ надобности, могутъ брать землю, или же въ собственность? По этому предмету существуютъ различныя мнѣнія, но видимое дѣло, что это различіе зависитъ прямо отъ того, кто изъ какой мѣстности. Югъ и западъ находятся у насъ въ такомъ положеніи, что тамъ почти исключительно одна только частная собственность, между тѣмъ какъ сѣверъ, сѣверо-востокъ и центръ Россіи находятся въ такомъ положеніи, что тамъ преобладаетъ общинное землевладѣніе. Вотъ намъ говорятъ, что эти земли нужно передать въ частную собственность, что образованіе земельнаго фонда крайне невыгодно ни въ экономическомъ, ни въ другихъ отношеніяхъ. Я этого взгляда не раздѣляю. По моему, необходимо отчудить землю въ государственный фондъ, чтобы по мѣрѣ возможности изъ этого фонда черпать землю для потребности нуждающихся. Потому что, если обратить эти земли въ неограниченную собственность, какъ мы теперь понимаемъ, то результатъ будетъ тотъ, что съ теченіемъ времени участки будутъ опять централизоваться и переходить путемъ наслѣдства, покупокъ и т. д. въ руки немногихъ, и тогда опять черезъ нѣсколько лѣтъ возникнутъ крупныя владѣнія. Если же установить другой порядокъ и выработать законъ, запрещающій скопленія земли въ однѣхъ рукахъ, то всетаки, я думаю, что изъ этого ничего хорошаго не выйдетъ, потому что тогда можно предвидѣть крайнее неудовольствіе населенія, и вѣроятно, если такой законъ былъ бы изданъ, онъ не прошелъ бы въ жизнь, а остался бы мертвой буквой. Образованіе государственнаго фонда тамъ, гдѣ нужно, имѣетъ еще ту хорошую сторону, что удовлетворяетъ прямо нуждающихся, иначе дѣло кончится тѣмъ, что болѣе сильные элементы завладѣютъ землею. Такимъ обра-

зомъ, черезъ нѣсколько лѣтъ придется опять пересмотрѣть этотъ вопросъ снова, и можетъ быть придется радикально его переработать. Вотъ всѣ тѣ замѣчанія, которыя я хотѣлъ сдѣлать. Они чисто практическаго характера и я желалъ бы, чтобы они были приняты во вниманіе комиссіей при разработкѣ аграрнаго вопроса.

Баронъ Роппъ (Виленская губ.). Господа! Послѣ блестящей рѣчи члена Государственной Думы Львова мнѣ нечего останавливаться подробно на этомъ законопроектѣ или, скорѣе, на основныхъ началахъ законопроекта, который былъ внесенъ въ Государственную Думу. Однако, я хотѣлъ бы обратить вниманіе на то, что такого рода основныя начала, брошенныя во всеуслышаніе всей страны, составляютъ очень опасные лозунги. Эти лозунги брошены въ среду, которая совершенно неподготовлена для того, чтобы разобраться въ нихъ. Мы съ этой каѳедры слышали, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ крестьяне очень недовольны тѣмъ, что имъ придется много и дорого платить за землю. Чѣмъ болѣе такихъ лозунговъ бросается, тѣмъ болѣе рождается надеждъ и тѣмъ болѣе распространяется неудовольствіе въ странѣ. Между тѣмъ мы на то и собраны, чтобы оздоровить страну, не раздражать ее, чтобы войти въ дѣйствительныя нужды и, насколько возможно, придумать какое либо лекарство. Этимъ законопроектомъ или этими основными положеніями законопроекта, представленнаго въ Государственную Думу, какъ будто игнорируется то, что во всякомъ развитомъ обществѣ, въ которомъ существуютъ различные классы, мы никакъ не можемъ насильственно возвратить массу населенія къ земледѣльческому дѣлу. Разные классы останутся, они должны быть. Государство не можетъ благоденствовать и развиваться безъ того, чтобы не существовали классы. Кромѣ того, мы не выйдемъ изъ такого положенія, чтобы въ многонаселенной Россійской имперіи не было безземелья. Между тѣмъ, мы бросаемъ крестьянамъ надежду—достать землю, даже не говоря, какимъ образомъ, за какую цѣну. Такая надежда, неуловимая, много напортитъ и уничтожитъ спокойствіе страны. Наконецъ, мнѣ кажется, даже практическое примѣненіе этого закона, еслибъ онъ сталъ закономъ, является почти невозможнымъ. Всякій, кто знаетъ жизнь крестьянъ, крестьянскіе сходы, можетъ себѣ представить, какъ провести въ жизнь такого рода лозунги. Ни въ какомъ случаѣ мирнымъ путемъ этого достигнуть невозможно. Отъ этого можетъ произойти только междоусобная война не только въ государствѣ, но въ каждой деревнѣ, въ каждомъ обществѣ, въ каждой волости. А каковы послѣдствія этой войны—войны всѣхъ противъ всѣхъ? Тѣ, которые умѣютъ обходить законъ, какъ это существуетъ во всѣхъ государствахъ, тѣ и тутъ сумѣютъ обойти законъ и устроить такъ, чтобы для нихъ было выгодно, а для населенія невыгодно. Выйдетъ то, что населеніе попадетъ подъ терроръ, подъ вліяніе какого то негласнаго правительства, кулаковъ и разнаго рода лицъ. И такой законъ, къ счастью, къ спокойствію и благоденствію привести страну не можетъ. Это общій выводъ, относящійся къ этому закону или къ основнымъ положеніямъ его, выводъ для всей Россійской имперіи. Но если мы посмотримъ на этотъ законъ съ нашей точки зрѣнія, съ точки зрѣнія западнаго края, то окажется, что тутъ онъ совершенно непримѣнимъ. Во первыхъ, на западѣ устройство совершенно иное: общиннаго владѣнія тамъ съ самаго начала не было, тамъ каждый крестьянинъ стремится къ личной собственности; кромѣ того, на западѣ совершенно иное отношеніе землевладѣльцевъ къ землѣ, чѣмъ въ центральныхъ губерніяхъ,—на западѣ землевладѣльцы сами сидятъ на мѣстахъ, сами работаютъ. Кромѣ того, условія аренды тамъ иныя,—тамъ аренда долгосрочная. Все это произвело бы переворотъ и осталось бы множество лицъ изъ среды не только крупныхъ землевладѣльцевъ, но и изъ среднихъ и безземельныхъ безъ заработка, безъ станка, на которомъ они работаютъ. Но все же, хотя они и не представляютъ такой массы, какъ крестьянство, все же они—значительная часть населенія и законъ не можетъ ихъ игнорировать. Кромѣ того, крупное землевладѣніе на западѣ не таково, чтобы оно не имѣло значенія для государства.

Мы слышали здѣсь такія слова, что будто бы крупные землевладѣльцы держатъ машины на случай, если крестьяне не пойдутъ работать. Я не знаю, откуда это взято? Въ томъ краѣ, въ которомъ я живу, такихъ машинъ не

держать, а если и держать, то машины работаютъ и не только для земледѣльческихъ нуждъ, но и для многихъ фабричныхъ производствъ, связанныхъ съ землевладѣніемъ. Кромѣ того, положеніе рабочихъ во многихъ случаяхъ не такъ плохо; оно гораздо лучше въ западныхъ окраинахъ, чѣмъ на востокѣ. Конечно, и тамъ законодательство должно быть пересмотрѣно, такъ какъ и тамъ есть больныя мѣста, и тамъ есть мѣста, которыя нужно улучшить, но инымъ образомъ, не разрушая крупнаго землевладѣнія, фабричныхъ и другихъ производствъ, которыя существуютъ въ крупномъ землевладѣніи. Кромѣ того, само хозяйство во многихъ мѣстахъ устроено такъ, что его разрушить невозможно. Есть такія вещи, которыя въ крупномъ землевладѣніи вводятся все болѣе и болѣе и которыя основаны на томъ, что только такія крупныя земли, имѣющія извѣстный размѣръ, извѣстныя границы, могутъ этимъ пользоваться.

Мы должны содѣйствовать улучшенію крестьянскаго хозяйства такимъ образомъ, чтобы не разрушать круныхъ землевладѣній и фабричныхъ производствъ, которыя въ крупныхъ землевладѣніяхъ существуютъ. Кромѣ того, самое хозяйство во многихъ мѣстахъ устроено такъ, что ихъ разрушить невозможно, не разрушая вмѣстѣ съ тѣмъ производительныхъ издержекъ, какъ напр. «дрены». Такія имѣнія не могутъ быть раздроблены, потому что послѣ этого они потеряютъ свое значеніе. Все это такія вещи, отъ которыхъ зависитъ нынѣшнее положеніе дѣлъ. Можетъ быть думаютъ, что я вообще противъ какого нибудь расширенія мелкой собственности или противъ того, чтобы мелкой собственности дать возможность развитія, дать ей возможность прибавлять все больше и больше земли. Я сознаю то, что мы должны стремиться къ тому, чтобы дать мелкой собственности развиться и самой пріобрѣтать больше земли. Нормальное устройство государства, я думаю, не поведетъ къ тому, чтобы мелкая собственность поглотила крупную, чтобъ крупная собственность исчезла. Когда я еще не былъ священникомъ, я имѣлъ въ рукахъ всѣ счета одного имѣнія; въ этомъ имѣніи было десятинъ 300 подъ пашней и на работы ежегодно расходовалось отъ 10 до 15 тысячъ рублей. Хотѣлъ бы я знать, гдѣ мелкій землевладѣлецъ съ 300 десятинъ получилъ бы половину такой суммы. Я нахожу, что то, что сказалъ одинъ изъ предыдущихъ ораторовъ Локоть, совершенно неправильно, что крупное землевладѣніе даже на западѣ не должно быть сохранено. Онъ сказалъ, что тамъ крестьянинъ смотритъ на землю, какъ на свою, а по моему, *всякій* крестьянинъ смотритъ на землю, желая, чтобы она была его, какъ и всякій человѣкъ, если у него есть какая нибудь работа, хотѣлъ бы, чтобы станокъ, на которомъ онъ работаетъ и орудія были его. Это общее явленіе жизни какъ для крестьянина, такъ и для фабричнаго рабочаго, стремленіе къ тому, чтобы тотъ станокъ, на которомъ онъ работаетъ, былъ бы его, но съ другой стороны крестьяне всетаки до сихъ поръ почитали чужую собственность. Если крестьянинъ, работая въ городахъ или на заработкахъ въ деревнѣ, дошелъ до того, что имѣетъ собственность, хотя небольшой капиталъ и желаетъ купить землю, то вотъ тутъ то и надо ему помочь, тутъ то и надо дать ему возможность кредитомъ, дѣйствительно низкимъ, дѣйствительно возможнымъ, такимъ образомъ устроеннымъ, чтобы не было какого то искусственнаго возвышенія цѣнъ на землю, пріобрѣтать по мѣрѣ того, какъ онъ сумѣетъ заработать новый надѣлъ. Я не спорю, что нынѣшнее положеніе крестьянства дѣйствительно плачевно не только на востокѣ, гдѣ положеніе крестьянъ хуже, чѣмъ у насъ, но и на западѣ. Когда на западѣ въ 1863 году крестьяне были надѣлены землею, они получили все, чѣмъ владѣли до того, но они получили въ той формѣ, въ которой ею владѣли. Но формы такія возможны при патріархальномъ бытѣ въ отношеніи помѣщиковъ къ крестьянамъ. Тутъ было сказано, что помѣщики издѣвались надъ крестьянами. Случаи такіе бывали конечно, но вообще этого сказать нельзя. Надо сказать, что у насъ на западѣ отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ были хорошія, не смотря на то, что политическая борьба внесла какое то движеніе, но и до сихъ поръ отношенія пріязненныя. Я знаю многихъ помѣщиковъ, которые желаютъ отъ сердца добра крестьянамъ, и знаю много крестьянъ, которые не желаютъ плохого помѣщикамъ и ихъ почитаютъ. Поэтому плохого отношенія между ними не существуетъ. Нынѣ необходимо выйти изъ уста-

рѣлаго шнурового владѣнія съ извѣстнымъ расширеніемъ землевладѣнія нынѣ малоземельныхъ крестьянъ. Затѣмъ слѣдуетъ помочь свободной покупкѣ земли. Отъ этого однако земля не поднимется чрезмѣрно въ цѣнѣ. Ошибка до сихъ поръ состояла въ томъ, что до сихъ поръ продажа земли совершалась на основахъ чисто коммерческихъ, на основаніяхъ банковскихъ, которые старались имѣть отъ этой продажи какъ можно больше дохода и какъ можно больше выгодъ для своихъ акціонеровъ, и вслѣдствіе этого они считались съ тѣмъ, что чѣмъ дороже продать, тѣмъ лучше. Съ другой стороны крестьяне, желая покупать землю, покупали ее на тяжелыхъ условіяхъ. Покупка на тяжелыхъ условіяхъ имѣетъ и свою хорошую сторону: крестьяне, купившіе на тяжелыхъ условіяхъ землю, гораздо больше стараются, принимаютъ мѣры, чтобы привести эту землю въ такое состояніе, чтобы получить соотвѣтствующій доходъ; вслѣдствіе этого мы видимъ, что въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, тамъ, гдѣ дороже платили за землю, крестьянство стоитъ гораздо богаче, чѣмъ въ другихъ частяхъ Россіи. И именно потому, что въ началѣ было очень трудно и вслѣдствіе того, что ему приходилось преодолѣвать эти трудности, крестьянство научилось вести хорошее, интенсивное, развивающееся хозяйство. Съ другой стороны, однако, нельзя сказать, чтобы это было нормально, хорошо. Поэтому я думаю, что въ этомъ отношеніи слѣдуетъ войти въ нужды крестьянства и постараться стать такимъ образомъ, чтобы не возвышались искусственнымъ образомъ цѣны на землю. Мнѣ бы казалось, что самый лучшій и самый правильный способъ есть—взаимный кредитъ, внести основы взаимности въ сдѣлки съ землей. И если внести основы взаимности въ эти сдѣлки, то вмѣстѣ съ тѣмъ по необходимости этимъ вводится и децентрализація. Вводится то, что во всѣхъ округахъ эти земельныя сдѣлки сосредоточиваются въ окружныхъ взаимныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ. Они имѣютъ ту хорошую сторону, что лучше знаютъ мѣстное положеніе, мѣстныя нужды, знаютъ лучше дѣйствительныя цѣны земли на мѣстахъ. Поэтому въ округахъ, особенно въ не особенно обширныхъ округахъ, взаимный земельный банкъ не вводитъ того, что ввелъ крестьянскій банкъ, что ввели на обширныхъ пространствахъ, земельные банки основанные на акціонерныхъ началахъ, которыя и привели къ искусственному повышенію цѣнъ. Тогда какъ культура на западѣ, особенно въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, поднялась очень высоко, цѣны на землю тоже поднялись, но не настолько, насколько повысились въ южныхъ, восточныхъ и черноземныхъ губерніяхъ, гдѣ культура относительно не столько велика. Мнѣ могутъ сказать, что такого рода земельныя кредитныя учрежденія есть учрежденія сословныя. Тѣ, которыя до сихъ поръ существовали, дѣйствительно, есть сословныя учрежденія, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы такого рода кредитныя учрежденія не могли быть основаны на демократическомъ принципѣ, на принципѣ очень широкаго участія въ нихъ еще и такъ называемыхъ теперь низшихъ классовъ; а если сословныя учрежденія исчезнутъ, исчезнутъ тѣ классы, которые побѣднѣе и личнымъ трудомъ занимаются обработкой земли. Весь вопросъ сводится къ тому, что изъ такого центральнаго учрежденія, какъ наша Дума, мы никоимъ образомъ не можемъ предвидѣть всѣхъ тѣхъ нуждъ, разнообразій, которыя находятся въ разныхъ мѣстахъ такой огромной имперіи, какъ Россія.

Можно произносить общія слова, общія фразы, но въ дѣйствительности нужно войти въ нужды разныхъ мѣстностей. Мы никоимъ образомъ не можемъ опредѣлить, насколько нужна и насколько одно изъ важныхъ основаній составляетъ коммассація, чтобы развить хуторское владѣніе въ нашихъ западныхъ окраинахъ. Мы не можемъ опредѣлить цѣнъ земли, которыя дѣйствительно соотвѣтствуютъ ея производительности въ разныхъ мѣстностяхъ при нынѣшнемъ положеніи. Поэтому всѣ эти вещи здѣсь могутъ быть рѣшены самымъ общимъ образомъ, такъ, чтобы мы только сказали, что мы всѣ желаемъ расширенія крестьянской земельной собственности, желаемъ способствовать облегченію крестьянамъ нынѣшняго ихъ положенія, для того, чтобы его землевладѣніе могло расширяться во всѣхъ мѣстахъ. Сужденія же о дѣйствительныхъ нуждахъ, сужденія о способахъ расширенія землевладѣнія, о способахъ преобразованія нынѣшнихъ крестьянскихъ владѣній — все это возможно единственно на мѣстахъ. И опять таки скажу,

это возможно на мѣстахъ тогда, когда на мѣстахъ будетъ самоуправленіе, самоуправленіе не какого нибудь класса, устроенное на классовыхъ основахъ, но самоуправленіе, въ которомъ то же самое крестьянство, то же самое нуждающееся населеніе имѣло бы широкую возможность поднять свой голосъ и высказывать свои желанія. Я думаю, что стремленіе къ тому, чтобы изъ центральной Думы, изъ Думы Государственной рѣшать такіе вопросы, вводитъ насъ въ особенное, весьма опасное положеніе. Вся Дума здѣсь хочетъ быть законодательнымъ учрежденіемъ, она и по закону есть законодательное учрежденіе. Вся Дума, какъ законодательное учрежденіе, въ первыхъ числахъ, въ первыхъ дняхъ своего существованія сейчасъ же подчеркнула то, что мы отнынѣ находимся въ государствѣ конституціонномъ. Вся Дума вслѣдствіе этого хотѣла также подчеркнуть, что титулъ, который присвоенъ Его Императорскому Величеству—Самодержца Всероссійскаго—что этотъ титулъ, какъ бы историческое воспоминаніе, титулъ, возносящій Его высоко, но титулъ, не имѣющій собственно дѣйствительной почвы; а между тѣмъ выходитъ, что вмѣсто того, чтобы имѣть одного Самодержца, который всетаки можетъ войти въ нужды всѣхъ частей государства и узнать потребности всѣхъ классовъ, Дума вдругъ сама себя ставитъ въ положеніе Самодержца и сама входитъ въ тѣ нужды и потребности. И уже не рѣшаетъ одинъ человѣкъ, а рѣшаетъ большинство, рѣшаютъ тѣ, которые въ Думѣ могутъ меньшинство игнорировать. Это ужасная опасность. Мы вмѣсто того, чтобы ввести дѣйствительную свободу, легко введемъ майоризированіе большинствомъ меньшинства. Я вамъ могу сказать то, что мнѣ случилось слышать отъ сермяжнаго крестьянина, живущаго далеко отъ границы. Я про себя не могу сказать и про меня никто не скажетъ, что я будто бы русскій патріотъ, потому что я не русскій; но я долженъ сказать, что всегда видѣлъ и думаю, что благоденствіе единичныхъ національностей, входящихъ въ составъ Россіи, только въ единеніи съ русской имперіей. Я всегда видѣлъ, что вся русская имперія, если признаетъ единеніе національностей, ихъ права и возможность развиваться по своему, притянетъ ихъ къ себѣ такъ сильно, такъ крѣпко, что будетъ сильна, какъ никогда не была, и современемъ можетъ притянуть къ себѣ тѣхъ, которыя географически и политически отъ нея отдѣлены. А народъ нашъ не имѣетъ никакихъ политическихъ цѣлей, народъ нашъ вовсе не думаетъ о широкой политикѣ, а между тѣмъ сермяжный крестьянинъ мнѣ сказалъ . . . . . (нужно еще прибавить, что въ прошломъ году, въ то время, когда у насъ были смуты во всѣхъ мѣстахъ, пронесся слухъ, что будто бы нѣмецкія войска должны войти въ предѣлы Русской имперіи и всѣ думали: «сохрани Богъ, придутъ нѣмцы и еще хуже будетъ»). А между тѣмъ сермяжный крестьянинъ, услышавъ о томъ, что земля уже не будетъ отдаваться въ собственность, услышавъ о національзаціи земли, сказалъ мнѣ: «въ этомъ случаѣ лучше ужъ нѣмецъ, чѣмъ русскій». Вотъ къ какому центробѣжному стремленію приводятъ такія права, а между тѣмъ возможность рѣшенія этихъ нуждъ мѣстнаго населенія на совершенно демократическихъ основахъ на мѣстахъ можетъ привести къ тому, что это населеніе пойметъ, что оно имѣетъ силу только въ единеніи съ Россіей и что только въ этомъ единеніи хорошая будущность всего русскаго государства.

Назаренко (Харьковская губ.). Господа, здѣсь мы много слышали рѣчей умныхъ, ученыхъ, но дѣло въ томъ, что крестьяне посылали насъ сюда вовсе не для того, чтобы учиться, а дѣлать дѣло. Если такъ будетъ продолжаться, какъ сейчасъ, когда объ одномъ вопросѣ цѣлую недѣлю будемъ разсуждать, то мы не разрѣшимъ аграрнаго вопроса, и если мы ничего не будемъ дѣлать, такъ его безъ насъ разрѣшатъ. Это я говорю потому, что получаю объ этомъ предупрежденія отъ своихъ крестьянъ. Если вы будете разсуждать о томъ, какъ крестьяне смотрятъ на землю, то я вамъ скажу, что какъ для дѣтей необходима грудь матери, такъ для насъ крестьянъ—земля. Съ этой точки зрѣнія мы только и разсуждаемъ о землѣ. Вы вѣроятно, знаете, что въ очень недавнее время господа заставляли нашихъ матерей кормить своей грудью щенковъ... (*Аплодисменты*). Это самое дѣлается и теперь. Но только дѣло въ томъ, что теперь щенки господскіе сосутъ не ту мать, которая насъ родила и кормила, а ту, которая насъ

кормитъ—землю. *(Аплодисменты).* Вамъ, можетъ быть, странно кажется, что это такъ, но это совершенно вѣрно и это дѣлается на законномъ основаніи. Этотъ законъ на нашемъ русскомъ языкѣ называется правомъ собственности на землю. Если вы хотите удовлетворить нашу крестьянскую нужду землей, то нужно прежде всего изъять землю изъ подъ этого закона. Мы не говоримъ, чтобы совсѣмъ не существовало право собственности на землю,—нѣтъ; я говорю только о томъ, чтобы законъ о правѣ собственности не давалъ возможности одному лицу владѣть несмѣтнымъ количествомъ земли. Нѣкоторые ораторы говорили, что нужно установить такъ называемую трудовую норму, но объ этомъ говорить теперь рано; говорить объ этомъ теперь значитъ дѣлить кожу медвѣдя, котораго еще не убили. Мы сами укажемъ, какая можетъ быть назначена крестьянамъ трудовая норма, если это будетъ отъ насъ зависѣть. Теперь же этого еще нѣтъ и неизвѣстно пока, будетъ ли это когда нибудь. Если мы только будемъ разговаривать, а не дѣлать дѣло, то намъ и не доведется говорить, потому что придется заняться другимъ дѣломъ. Я васъ, господа, покорнѣйше прошу передать вопросъ на разсмотрѣніе комиссіи, если вы не желаете довести страну до того, чтобы она сама разрѣшила его. Пусть комиссія обсудитъ его и представитъ тридцать три взгляда, которыхъ теперь—пятьсотъ, и потомъ мы будемъ обсуждать его. Вѣдь если мы будемъ пятьсотъ разъ выражать теперь свои взгляды, то потомъ, когда комиссія представитъ проектъ, по которому будутъ происходить сужденія, намъ и года не хватитъ на его разсмотрѣніе. Вотъ почему я говорю, что если мы такъ будемъ поступать, то народъ самъ разрѣшитъ этотъ вопросъ. И тогда попробуйте взять назадъ! *(Аплодисменты).*

Предсѣдательствующій. Нѣкоторые требовали перерыва. Можетъ быть, назначить перерывъ?

Якушкинъ (Курская губ.). Я прошу слова. Въ виду такого количества записавшихся ораторовъ, я предлагаю Государственной Думѣ сдѣлать сейчасъ перерывъ на три часа, а затѣмъ продолжать засѣданія до поздняго вечера.

Предсѣдательствующій. У насъ обычный порядокъ—дѣлать перерывъ на одинъ часъ и затѣмъ продолжать засѣданіе, смотря по ходу занятій. Сейчасъ было предложено сдѣлать перерывъ болѣе продолжительный, т. е. на три часа. Тѣхъ, которые присоединяются къ предложенію члена Думы Якушкина, прошу встать. Очевидно, что большинство желаетъ остаться при прежнемъ порядкѣ. Объявляю перерывъ на одинъ часъ.

Засѣданіе было прервано въ 2 ч. 10 м. дня.

Засѣданіе возобновилось въ $3^1/_2$ часа.

Предсѣдательствующій. Засѣданіе Государственной Думы возобновляется. На имя Предсѣдателя Государственной Думы поступило за подписью 34 членовъ Думы заявленіе съ просьбой признать спѣшнымъ: *(Читаетъ).*

«На имя членовъ Государственной Думы С. Р. Френкеля и Е. Г. Шольпа получены телеграммы, что въ городѣ Умани, Кіевской губерніи, въ арестномъ домѣ тридцать крестьянъ с. Майдонецкаго голодаютъ шестой день, требуя суда».

«Поэтому мы, нижеподписавшіеся, просимъ васъ внести на обсужденіе Государственной Думы наше предложеніе сдѣлать запросъ г. министру внутреннихъ дѣлъ: 1) дѣйствительно ли эти крестьяне содержатся подъ арестомъ безъ предъявленія обвиненія и 2) если это вѣрно, то какія мѣры приняты администраціей къ прекращенію незаконнаго содержанія подъ стражей».

«Члены Государственной Думы: 1) Е. Г. Шольпъ, 2) С. Р. Френкель, 3) Ф. М. Онипко, 4) А Поповъ, 5) М. Лебедевъ, 6) Ф. Штейнгель, 7) А. Вязловъ, 8) Гавр. Зубченко, 9) А. Грабовскій, 10) Л. Литвиновъ, 11) С. Котляревскій, 12) Балаханцевъ, 13) П. Толстой, 14) Джантюринъ, 15) В. Роговъ, 16) Филоненко, 17) С. Таранъ, 18) В. Шеметъ, 19) А. Тесля, 20) Рожковъ, 21) Здановскій, 22) Имшенецкій, 23) Ив. Вишневскій, 24) Д. Андро, 25) Шрагъ, 26) К. Геллатъ, 27) П. Чижевскій, 28) Я. Тенисонъ, 29) Ш. Левинъ, 30) Микѣшинъ».

Это заявленіе будетъ отпечатано и завтра роздано вмѣстѣ съ другими. Затѣмъ поступило слѣдующее заявленіе на имя Предсѣдателя Государственной Думы: (*Читаетъ*).

«На имя членовъ Государственной Думы П. Я. Ростовцева и А. Г. Хрущева получена

изъ города Острогожска, Воронежской губерніи, телеграмма слѣдующаго содержанія: «послѣ четырехмѣсячнаго заключенія въ Острогожской тюрьмѣ наши мужья, дѣти 28 апрѣля послали телеграмму министру внутреннихъ дѣлъ, прося ускорить освобожденіе или разборъ дѣла. 2 мая полученъ отвѣтъ о немедленной ссылкѣ, изъ числа подписавшихъ телеграмму, девяти въ Нарымскій край на четыре года и одного туберкулезнаго больного въ Астраханскую губернію на три года. Заключенные,—преимущественно земскіе служащіе, арестованные въ порядкѣ усиленной охраны безъ всякихъ основаній; ничего преступнаго не найдено; никакого обвиненія не предъявлено; допроса не производилось; измученные физически и духовно, обреченные на крайнюю нужду, просимъ изложенное доложить Государственной Думѣ, взываемъ къ человѣколюбію ея членовъ, глубоко вѣря, что избранники народа сумѣютъ защитить нашихъ мужей и дѣтей отъ грубаго произвола администраціи. Жены: врача Ширяева, техника Андреянова и друг.».

«На имя члена Государственной Думы П. Я. Ростовцева получены изъ г. Воронежа письмо и телеграмма отъ жены врача Н. М. Романовскаго, сосланнаго въ Нарымскій край на три года, слѣдующаго содержанія: «Умоляю, дайте ходъ нашему дѣлу, ссылка мужа—сплошное недоразумѣніе: въ бумагѣ о ссылкѣ мужа называютъ учителемъ, а не врачемъ, путаютъ фамилію, называя Романовъ, а не Романовскій; сосланъ ни разу недопрошеннымъ».

«Въ виду такихъ телеграммъ и письма, имѣемъ честь просить васъ внести на обсужденіе Государственной Думы нашу просьбу сдѣлать запросъ г. министру внутреннихъ дѣлъ: имѣли-ли мѣсто въ дѣйствительности приведенные нами факты и на какомъ основаніи, если имѣли, объявлена и примѣнена административная высылка къ указаннымъ въ телеграммахъ и письмѣ лицамъ безъ предъявленія имъ какого-либо обвиненія».

«Члены Государственной Думы: 1) П. Ростовцевъ, 2) А. Г. Хрущовъ, 3) В. Строгановъ, 4) К. Черносвитовъ, 5) М. Коммиссаровъ, 6) П. Толстой, 7) Костровъ, 8) Скульскій, 9) К. Некрасовъ, 10) Миклашевскій, 11) Гужовскій, 12) В. Якушкинъ, 13) А. Сипягинъ, 14) Н. Ширковъ, 15) Ив. Пушкарскій, 16) Ф. Кругликовъ, 17) П. Савельевъ, 18) Д. Медвѣдевъ, 19) А. Мухановъ, 20) Ф. Иваницкій, 21) Кн. Львовъ, 22) Св. А. Поярковъ, 23) М. Торшинъ, 24) Егоръ Крамаренко, 25) Петръ Куриленко, 26) Федоръ Зиновьевъ, 27) К. Геллатъ, 28) С. Котляревскій, 29) П. Чижевскій, 30) В. Долженковъ.

Понятовскій (Волынская губ.). Просимъ признать спѣшнымъ.

Предсѣдательствующій. Относительно этихъ обоихъ заявленій было предложеніе о спѣшности въ смыслѣ направленія въ коммиссію 19-ти, какъ мы передавали раньше. Если никто не возражаетъ относительно спѣшности, то она принята.

Голосъ. Оба заявленія приняты?

Предсѣдательствующій. Да. Затѣмъ имѣется заявленіе относительно Прибалтійскаго края, гдѣ приведено очень подробное перечисленіе именъ. Я не буду утруждать ваше вниманіе чтеніемъ его, вы ознакомитесь съ нимъ въ печатномъ видѣ. Я прочту мотивы такого заявленія: I. «Разстрѣлъ людей безъ слѣдствія и суда». II. «Истязаніе и сѣченіе съ нанесеніемъ до 400 ударовъ». III. «Сжиганіе крестьянскихъ усадебъ и имуществъ, а равно общественныхъ зданій» и т. д. Это будетъ тоже отпечатано. Затѣмъ на очереди дальнѣйшее обсужденіе вопроса поземельнаго, внесеннаго 42 членами Государственной Думы. На очереди стоитъ членъ Государственной Думы г. Рютли.

Рютли (Лифляндская губ.). Господа народные представители, я разсматриваю аграрный вопросъ съ точки зрѣнія Прибалтійскаго края. Я долженъ сказать, что нельзя рѣшать этотъ аграрный вопросъ одинаково во всѣхъ областяхъ громадной Россіи. По окраинамъ, какъ, напримѣръ, въ Прибалтійскомъ краѣ, совершенно иные институты гражданскаго права, совершенно иная форма земледѣлія и землеустройства. Во внутреннихъ губерніяхъ законъ, можетъ быть, примѣнимъ очень выгодно, но для насъ онъ грозитъ разореніемъ. Только одинъ общій принципъ, который выставляется въ этомъ законопроектѣ, примѣнимъ въ Прибалтійскомъ краѣ и примѣнимъ въ полномъ размѣрѣ, а именно, что земля крестьянамъ необходима и что необходимо принудительное отчужденіе. Въ доказательство этого приведу нѣкоторые факты. Напримѣръ, Лифляндская

губернія занимаетъ пространство въ 3.800.000 десятинъ и изъ этого количества земли принадлежитъ крупнымъ аграріямъ 62% общей площади земли, а всего у нихъ около 900 имѣній, въ томъ числѣ и нѣкоторые пастораты, такъ что въ среднемъ на одно имѣніе приходится не менѣе 2.550 дес., между тѣмъ какъ крестьянамъ, которыхъ болѣе 1 милліона, принадлежатъ только 38% изъ общаго количества земли. Кромѣ того нужно принять во вниманіе, что нѣкоторые аграріи владѣютъ приблизительно 30 имѣніями. Несправедливо, чтобы нѣсколько сотъ человѣкъ владѣли такимъ большимъ количествомъ земли, между тѣмъ какъ болѣе милліона земли не имѣютъ и поэтому необходимо отчужденіе земли въ пользу крестьянъ. Такимъ образомъ этотъ принципъ вполнѣ примѣнимъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ. Что же касается остальныхъ принциповъ, которые выставляются въ проектѣ, напримѣръ, обращенія земли въ государственный фондъ и опредѣленія формъ пользованія землею, то они ни въ коемъ случаѣ не могутъ быть примѣнимы въ Прибалтійскомъ краѣ. Эти принципы вооружатъ противъ себя не только аграріевъ, но и самихъ крестьянъ. Хотя наши крестьяне 700 лѣтъ находились подъ нѣмецкимъ игомъ безъ земли и они были не людьми, а вещами, тѣмъ не менѣе въ сознаніи ихъ сохранилась идея о правѣ собственности на землю. Хотя они были освобождены безъ земли, ихъ первой заботой было стремленіе пріобрѣсти себѣ землю въ собственность. Если объявить, что частная собственность будетъ уничтожена, то это вызоветъ среди крестьянъ бурю негодованія, а можетъ быть и что-либо худшее. Мы должны выставить только такіе принципы, которые внесутъ успокоеніе въ страну. Конечно, выставленные принципы никогда не будутъ приняты миролюбиво нашими аграріями, но мы знаемъ, что по крайней мѣрѣ крестьяне будутъ довольны, и это для насъ весьма важно.

Если на нашей сторонѣ будетъ весь крестьянскій народъ, тогда мы не будемъ бояться аграріевъ. Что касается превращенія земли въ государственный фондъ, то наши крестьяне хорошо сознаютъ, что это есть новое закрѣпощеніе крестьянъ. Мы должны поэтому защищать мелкое крестьянское хозяйство, производительность труда и охранять ихъ отъ посягательствъ капитализма. Такимъ образомъ, если мы превратимъ земли въ государственный фондъ, то мы создадимъ самый крупный капитализмъ. Крестьяне Прибалтійскаго края были освобождены безъ земли и они должны были подчиниться всякимъ условіямъ. Извѣстно, что кому принадлежитъ земля, тому принадлежатъ и люди. Въ такомъ положеніи находились прибалтійскіе крестьяне до тѣхъ поръ, пока они не сдѣлались собственниками. Они сдѣлались собственниками, а цѣна земли благодаря дворянскимъ кредитнымъ обществамъ,— которыя въ нашемъ краѣ тѣ же самыя кредитныя учрежденія, что въ Россіи поземельные крестьянскіе банки,—благодаря этимъ обществамъ цѣны сдѣлались неизмѣримо высокими. Такъ что тѣ, которые пріобрѣли себѣ право собственности на землю, не въ состояніи быть собственниками. И ежегодно продаются съ публичныхъ торговъ эти усадьбы и переходятъ въ собственность аграріевъ. Другихъ источниковъ пропитанія въ нашемъ краѣ совершенно нѣтъ, такъ что безземельное крестьянство поставлено въ совершенно безвыходное положеніе. Фабричнаго производства въ нашемъ краѣ нѣтъ, рыболовства тоже нѣтъ; если же и есть рыболовство по берегамъ моря и нѣкоторыхъ озеръ, то эти берега никогда не составляютъ собственности крестьянъ и находятся исключительно во владѣніяхъ помѣщиковъ. Въ особенно тяжеломъ положеніи находятся, такъ называемые, безземельные батраки. Они поселяются около крупныхъ имѣній или вообще вокругъ имѣній и имѣютъ незначительные участки земли. Они обязаны исполнять за пользованіе этими участками всякія работы на поляхъ имѣній. Такъ что, если перевести эти работы на деньги, то у насъ въ среднемъ за десятину аренды платятъ около 40—50 рублей. Что же касается арендныхъ цѣнъ, то онѣ, вслѣдствіе конкурренціи, неизмѣримо высоки. Извѣстно, что крестьяне у насъ поселяются на такихъ участкахъ и имѣютъ свой инвентарь, который они обязаны имѣть, а именно: лошадь и корову. Что же мы видимъ? Въ августѣ мѣсяцѣ, когда крестьянинъ не можетъ исполнить своего обязательства, тогда судебный приставъ налагаетъ арестъ на его инвентарь. Когда же исполнены полевыя работы въ октябрѣ мѣсяцѣ, тотъ же

судебный приставъ продаетъ послѣднее имущество, и такимъ образомъ масса крестьянъ можетъ жить только одинъ годъ на одномъ мѣстѣ и затѣмъ должна выселяться совершенно нищими. Такъ, напримѣръ, въ прошломъ году у одного мирового судьи 5-го участка въ одинъ день были постановлены рѣшенія о выселеніи у одного помѣщика 18-ти безземельныхъ батраковъ. У другого помѣщика въ ту же недѣлю было постановлено рѣшеніе о выселеніи 13-ти такихъ крестьянъ. Но далѣе подобная жизнь крестьянъ въ Прибалтійскомъ краѣ продолжаться не можетъ.

Недостаточно передать землю. Если мы передадимъ землю, то черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ мы будемъ стоять передъ такимъ же кризисомъ, какъ теперь. Мы должны позаботиться о дешевомъ кредитѣ, въ особенности о меліораціонномъ кредитѣ, чтобы поднять производительность труда въ сельскомъ хозяйствѣ, такъ какъ производительность труда есть залогъ благосостоянія. Кромѣ того, въ нашемъ Прибалтійскомъ краѣ надо уничтожить всякія привиллегіи, которыми обладаютъ у насъ имѣнія аграріевъ. Напримѣръ, вся земля у насъ раздѣляется на крестьянскую и мызную. Крестьянская земля отличается той особенностью, что всѣ общественныя подати и повинности, какъ дорожная и т. д., падаютъ на крестьянскую землю, между тѣмъ какъ мызная земля, которая принадлежитъ аграріямъ, освобождается отъ всякихъ податей, что совершенно несправедливо. Далѣе, имѣются на крупныхъ земельныхъ участкахъ еще и другія привиллегіи. Напримѣръ, въ нашемъ гражданскомъ правѣ содержится параграфъ 83-й, въ которомъ эти привиллегіи перечисляются. Я только упомяну объ одной привиллегіи, а именно, о правѣ производить торговлю съѣстными припасами. Этого права не имѣютъ крестьяне; хотя они и пріобрѣтаютъ посредствомъ покупки землю въ собственность, тѣмъ не менѣе право это къ нимъ не переходитъ, если въ контрактѣ особо не будетъ объ этомъ упомянуто. Такое право можно пріобрѣсти, но за большія деньги. Еще въ прошломъ году въ рижскомъ окружномъ судѣ состоялось рѣшеніе, подтвержденное въ Петербургѣ, о закрытіи торговли съѣстными припасами на землѣ крестьянина собственника. Но, кромѣ того, всѣмъ извѣстно, что крупныя имѣнія пользуются правомъ назначать по своей волѣ пасторовъ и т. д. и это право постоянно служитъ источникомъ всякихъ раздоровъ. Такъ что прежде всего въ нашемъ краю необходимо уничтожить всякія привиллегіи, принадлежащія крупнымъ имѣніямъ; во вторыхъ, принудительно отчудить и распредѣлить вмѣстѣ съ крестьянами всѣ церковныя земли, и казенныя имѣнія; въ третьихъ, принудительно отчудить извѣстное количество частновладѣльческихъ земель, такъ какъ принудительное отчужденіе части этихъ владѣльческихъ земель съ экономической стороны совершенно не приноситъ никакого вреда этимъ крупнымъ имѣніямъ; въ четвертыхъ, нужно озаботиться о дешевомъ кредитѣ для производительнаго труда и урегулировать немедленно арендныя и покупныя цѣны, чтобы земля не была предметомъ спекуляціи.

Крейцбергъ (Курляндская губ.). Господа, съ высоты этой трибуны имѣютъ право звучать во всеуслышаніе слова, выражающія подлинную волю, искреннія желанія и справедливое требованіе всѣхъ слоевъ населенія, всѣхъ мѣстностей и всѣхъ національностей. Я говорю здѣсь, какъ представитель и какъ выразитель нуждъ курляндскаго крестьянства. Въ первый разъ моими устами говоритъ передъ русскимъ народомъ безъ всякаго посредничества, непосредственно, латышскій крестьянинъ, освобожденный актомъ 17 октября отъ многовѣковой и тяжкой опеки феодальнаго рыцарства. Я надѣюсь, что голосъ латышскаго крестьянина отнынѣ не будетъ гласомъ вопіющаго въ пустынѣ, каковымъ былъ по настоящее время. Обращаюсь къ занимающему насъ вопросу. Въ то время какъ русскій народъ или, точнѣе говоря, русскій крестьянинъ имѣетъ свое 19 февраля, латышскій крестьянинъ этого дня не имѣетъ. Этотъ великій день русскій крестьянинъ вспоминаетъ съ величайшей благодарностью, во первыхъ потому, что въ этотъ день была признана его человѣческая личность, во вторыхъ потому, что онъ вмѣстѣ со свободой получилъ и землю. Положеніемъ 19 февраля былъ допущенъ выкупъ надѣловъ въ полную собственность, и правительство организовало содѣйствіе въ формѣ выкупныхъ операцій. Конечно, все это не создало для русскаго крестьянина рая, но всетаки положеніе русскаго крестьянина послѣ паденія крѣпост-

ного строя нужно считать завиднымъ, сравнивая съ положеніемъ латышскаго крестьянина. Я знаю, что остзейскіе бароны, услышавъ мои слова, воскликнутъ: «О, неблагодарный народъ! Мы, движимые благотворнымъ человѣколюбивымъ намѣреніемъ, дали вамъ уже 25 августа 1817 года личную свободу, а вы пеняете на насъ». Правда, латышскій крестьянинъ также мало склоненъ благодарить васъ за эту свободу, какъ мало склоненъ благодарить за дарованіе и за посылку тѣхъ карательныхъ отрядовъ, которые явились къ намъ для защиты свободы и имущества и которые разстрѣливаніемъ крестьянъ и сожженіемъ усадебъ послужили только для увѣковѣченія сословной и племенной розни. Между актами 19 февраля и 25 августа 1717 года—громадная разница. Русскому крестьянину была дарована свобода и земля, а латышскому крестьянину только свобода безъ земли; значитъ—птичья свобода. Что не удалось русскимъ реакціоннымъ вельможамъ, наслѣдникамъ временщиковъ Екатерины и Елисаветы, то удалось опытному въ искусствѣ маккіавелизма нѣмецкому дворянству. Актомъ 25 августа 1817 года былъ лишенъ латышъ, исконный хозяинъ прибалтійскихъ береговъ, земли; остзейскій земледѣлецъ былъ оторванъ отъ земли и объ этомъ актѣ величайшей соціальной несправедливости, національной несправедливости, всетаки говорятъ, что дворянство имѣло «благотворное человѣколюбивое намѣреніе», что оно явило «благотворительный духъ и доброе расположеніе». О лишеніи крестьянства земли говорятъ слѣдующимъ образомъ: Курляндское дворянство отрекается отъ всѣхъ своихъ правъ на крѣпостную и наслѣдственную зависимость крестьянъ, предоставляя себѣ только одно право—собственности на землю. Какъ трогательно, какъ нѣжно звучитъ эта фраза! *(Аплодисменты)*. Но какъ глубоко по содержанію и по своимъ роковымъ послѣдствіямъ дѣйствіе, запечатлѣнное въ этой фразѣ....

Въ этомъ дѣйствіи кроется зародышъ той ужасной кровавой драмы, послѣдній актъ которой еще не разыгранъ въ Прибалтійскомъ краѣ. Да, правъ Шиллеръ: «die Weltgeschichte ist das Weltgericht».

Не даромъ послѣ подписанія акта 25 августа 1817 года воскликнулъ одинъ изъ главарей нѣмецкаго дворянства: «теперь мы только окончательно завоевали прибалтійскій край». Значитъ бѣдному латышу, если онъ не хотѣлъ умереть съ голоду, необходимо было опять просить своихъ юнкеровъ о сдачѣ ему арендиаго участка, разумѣется, на тѣхъ условіяхъ, которыя продиктовали ему его дарители свободы, и опять началась прежняя кабала, отбываніе тягчайшей барщины, отбываніе всякихъ повинностей и тягостей. Старый порядокъ остался, лишь будучи задрапированъ лоскутомъ какой-то сомнительной свободы. Затѣмъ были составлены арендные законы объ арендныхъ договорахъ и законы о покупкѣ усадебъ, въ нихъ выразился опять этотъ «благотворительный духъ и доброе расположеніе», которые мы видѣли въ актѣ 25 августа 1817 г. Помѣщики, сдавая въ аренду или продавая арендные участки, удерживали за собой почти всѣ права и перевели только всѣ тяжести и повинности на арендные участки. Они удержали за собой право охоты, право рыбной ловли, право винокуренія и право пивоваренія, право содержать корчмы и шинки, право заводить фабрики и заводы. Хочу сдѣлать нѣсколько замѣчаній относительно двухъ изъ этихъ правъ. Около пяти лѣтъ тому назадъ въ губернскихъ комиссіяхъ для обсужденія нуждъ сельско-хозяйственной промышленности остзейскіе бароны явились горячими защитниками неприкосновенности зайцевъ и горячими противниками примѣненія смертной казни крестьянами къ зайцамъ. Въ настоящее время они являются такими же ярыми защитниками примѣненія смертной казни къ крестьянамъ. Помѣщики балтійскіе особенно заботились о правѣ винокуренія и пивоваренія. Пивомъ и виномъ они хотѣли бороться съ меланхоліей крестьянскихъ массъ. Они топили крестьянъ въ спиртѣ и пивѣ, чтобы поддерживать веселое настроеніе духа и нравственные устои въ народѣ. Какъ бы то ни было, какъ ни были тяжелы условія для крестьянъ, они всетаки неимовѣрными усиліями, съ неслыханнымъ трудолюбіемъ работая не покладая рукъ, пріобрѣли собственность, свои собственные арендные участки, свои собственныя усадьбы. Лишеніе крестьянъ этихъ правъ собственности на ихъ участки и даже уменьшеніе оныхъ въ угоду какой-нибудь теоріи трудовой или потребительной нормы, крестьяне считали бы тягчайшей обидой, вопію-

*

щей несправедливостью. Всѣ поднялись бы, какъ одинъ человѣкъ, для защиты своихъ правъ на эту землю, которую поливали своимъ кровавымъ потомъ нетолько они, но и ихъ предки.

Но какъ же быть съ безземельными и малоземельными батраками? Ихъ нужды, по моему мнѣнію, безусловно должны быть удовлетворены. Это является не только актомъ соціальной справедливости, но и будетъ актомъ государственной мудрости и необходимости. Я считаю этотъ актъ однимъ изъ надежнѣйшихъ средствъ умиротворить и успокоить взбаломученный балтійскій край; на эту цѣль должны быть обращены, во первыхъ, тѣ крестьянскія земли, которыя присвоены неправильно и незаконнымъ образомъ помѣщиками, прирѣзаны къ помѣщичьимъ землямъ. Далѣе, на эту цѣль должны быть обращены тѣ имѣнія, которыя теперь отданы въ пользованіе рыцарству, и доходами отъ которыхъ рыцарство пользуется въ своихъ сословныхъ интересахъ. Теперь дворянство лихорадочно спѣшитъ обременить эти имѣнія долгами для выдачи пособій. Вы думаете, можетъ быть, для выдачи голодающему крестьянству или тѣмъ, усадьбы которыхъ сожжены? Нѣтъ, господа,—для выдачи «угнетенному, обиженному и оскорбленному» феодальному помѣщику. Далѣе, на эту цѣль должны быть обращены казенныя, церковныя земли и земли, принадлежащія городскимъ обществамъ, и, наконецъ, земли крупныхъ землевладѣльцевъ—латифундіи. Итакъ, курляндское крестьянство въ области аграрныхъ отношеній ставитъ слѣдующія условія: 1) надѣленіе безземельныхъ и малоземельныхъ батраковъ землею,—я подчеркиваю,—землею на правѣ собственности; 2) улучшеніе положенія сельскохозяйственныхъ рабочихъ, охрана физическая и духовная сельско-хозяйственныхъ рабочихъ; 3) уничтоженіе всѣхъ сопряженныхъ съ крупнымъ помѣщичьимъ землевладѣніемъ привилегій, прерогативъ, монополій, фидеикомиссій, патронатства и т. п.; 4) уравненіе въ правовомъ отношеніи помѣщичьей мызной земли съ крестьянской; 5) равномѣрное распредѣленіе всѣхъ тяжестей и повинностей между землями крестьянъ и помѣщиковъ; 6) экспропріація латифундій; 7) учрежденіе арендныхъ комиссій для нормировки арендныхъ платежей. Весь строй жизни Прибалтійскаго края основанъ на средневѣковыхъ феодальныхъ началахъ и обновленіе его должно быть произведено на началахъ демократическихъ. Прибалтійскій край по настоящее время былъ классической страной всемогущества безконтрольнаго произвола нѣмецкаго феодальнаго рыцарства. Совѣтъ, который образованъ въ настоящее время при балтійскомъ губернаторѣ, я убѣжденъ, не освободитъ мѣстное крестьянство отъ гнета замкнутой и непроницаемой касты. Я надѣюсь, что только русскій народъ въ лицѣ своихъ избранниковъ, только Государственная Дума сдѣлаетъ изъ этой страны народной несвободы классическую страну народной свободы (*Аплодисменты*).

Понятовскій (Волынская губ.). Намъ предстоитъ, господа народные представители, образовать комиссію для разсмотрѣнія аграрнаго вопроса. Я говорю, для разсмотрѣнія аграрнаго вопроса, а не для разсмотрѣнія только того аграрнаго проекта, который представленъ 42-мя членами Думы. Это потому, что нельзя аграрный вопросъ дѣлить на части, нельзя изъ него выдергивать по ниточкѣ и разсматривать эти ниточки, его нужно разсматривать во всей совокупности. Но не думайте, что я говорю это только для того, чтобы затянуть рѣшеніе этого вопроса. Тѣ, которые спѣшатъ съ разрѣшеніемъ вопроса, полагаютъ, что одинъ день промедленія нашихъ преній затянетъ вопросъ. Господа, этотъ проектъ не можетъ быть проведенъ въ жизнь такъ скоро, какъ думаютъ нѣкоторые изъ васъ: для проведенія его нужны мѣстныя силы, мѣстныя учрежденія. Если бы его приняли въ основаніе, нужно все же на мѣстахъ опредѣлить тѣ учрежденія, которыя должны всѣ подробности ввести въ жизнь, а такихъ учрежденій во многихъ мѣстностяхъ нѣтъ. Я укажу на нашъ западный край, гдѣ нѣтъ выборныхъ земскихъ учрежденій, а есть только лица, назначенныя администраціей. Между ними, по ошибкѣ назначающихъ, попадаются и порядочные люди, но отдавать разрѣшеніе вопроса этимъ людямъ я не могу. Господа, я думаю, что наша комиссія должна разсмотрѣть весь земельный вопросъ въ примѣненіи его къ различнымъ мѣстностямъ и различнымъ условіямъ. Тѣ части законопроекта, которыя будутъ комиссіей выработаны, будутъ представлены намъ на утвержденіе и по мѣрѣ возможности будутъ вводиться въ жизнь. Но, господа, я

нахожу, что представленный проектъ не можетъ удовлетворить всѣ мѣстности Россійской Имперіи. Я говорю спеціально о Западномъ краѣ, представителемъ котораго я являюсь. Эту окраину населяютъ десятки милліоновъ жителей. Нельзя теперь, когда мы вступили въ эру свободы, насиловать ихъ волю, нельзя поступать противъ ихъ желанія. Я глубоко убѣжденъ, что этотъ проектъ ихъ не удовлетворитъ. Возьмемъ хотя бы принципъ частной собственности и проектъ отдачи земли въ долгосрочное арендное пользованіе. Господа, зная нашъ народъ, я увѣренъ, что онъ не согласится на такое пользованіе; онъ предпочтетъ получить одну десятину въ собственность, чѣмъ въ пользованіе 4—5 десятинъ, притомъ земли гдѣ-то находящейся. Намъ говорятъ—соединеніе принципа собственности съ принципомъ пользованія не представляетъ техническаго затрудненія. Нѣтъ, затрудненіе необходимо явится. Нельзя устроить именно такъ, чтобы къ каждому участку собственной земли прилегалъ арендный участокъ или отданный въ пользованіе. Онъ долженъ находиться на извѣстномъ разстояніи, а вамъ, господа, на практикѣ извѣстно, что значитъ это разстояніе. У насъ крестьяне жалуются на молоземелье, между тѣмъ какъ хорошія земли остаются пустыми, потому что онѣ находятся слишкомъ далеко отъ крестьянскихъ усадебъ.

Такихъ вопросовъ, господа, представляется множество. Если надо опредѣлить, сколько земли нужно для крестьянина, то для этого надо знать, сколько такой земли имѣется, а мы этого не знаемъ. Существуютъ, напр. сервитутныя права и значительная часть сервитутныхъ земель перейдетъ къ крестьянамъ при ихъ уничтоженіи; перейдутъ къ нимъ и нѣкоторыя земли при разверстаніи. Надо также рѣшить вопросъ о черезполосныхъ земляхъ, изъ которыхъ опять нѣкоторыя земли перейдутъ въ пользованіе крестьянъ. Я нахожу этотъ проектъ, который намъ здѣсь представленъ, неполнымъ и необоснованнымъ. Намъ говорятъ, напр. о выкупѣ, при посредствѣ процентныхъ государственныхъ бумагъ, которыя можно напечатать. По мнѣ кажется, что экономическая сторона вопроса такъ легко не разрѣшается. Какія будутъ для государства послѣдствія того, что милліарды такихъ бумагъ будутъ брошены на рынокъ, намъ не указано. Я предлагаю учредить комиссію, которая бы постоянно занималась аграрнымъ вопросомъ. Этотъ вопросъ не можетъ быть скоро разрѣшенъ, и эта комиссія будетъ работать столько времени, сколько будетъ работать наша Дума, хотя составъ ея можетъ мѣняться.

Обнинскій (Калужская губ.). Каждый разъ, какъ я начинаю думать объ аграрной реформѣ, я испытываю ощущенія человѣка въ первый разъ попавшаго на Кавказъ и очутившагося у подножья Эльбруса. Издали доступный и опредѣленный, вблизи онъ давитъ своей величиной человѣка, очутившагося у его подножья. Мнѣ кажется, что чувство изумленія, чувство величія аграрнаго вопроса руководило отчасти Государственной Думой, когда она въ своемъ отвѣтѣ на тронную рѣчь упомянула лишь объ одной частности этого вопроса: о надѣленіи малоземельнаго крестьянства землей. Мнѣ кажется, это чувство руководило и 42 авторами этого заявленія, которое мы теперь разбираемъ. Но какъ бы то ни было, авторы заявленія и Дума коснулись въ своемъ отвѣтѣ на тронную рѣчь самой главной части аграрнаго вопроса, указавъ на хозяйства 1) малоземельныхъ, 2) многоземельныхъ и 3) безземельныхъ. Коснувшись этого, они указали на то, что могло бы уничтожить язвы русской жизни. Для меня вся записка представляется однимъ словомъ: это слово—«передѣлъ». Въ 1861 году совершенъ былъ грандіозный, неслыханный въ исторіи человѣчества, передѣлъ, со справедливымъ вознагражденіемъ тѣхъ, которые поступились частью своихъ участковъ въ пользу другихъ. Если бы мы даже не переживали революціоннаго періода, если бы все шло тихо и гладко на Руси, то тѣмъ не менѣе все же послѣ 45 лѣтъ, прошедшихъ послѣ этой первой передѣльной реформы, слѣдовало бы къ этому приступить.

Съ того времени населеніе увеличилось; вчера кн. Волконскій говорилъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вмѣсто ста человѣкъ живетъ уже сто сорокъ (140), а для всей Россіи это число дойдетъ пожалуй до 160. Очевидно, что если дальше это такъ пойдетъ, то такое число людей при прежнемъ количествѣ надѣльной земли не можетъ не вызвать передѣла, и передѣлъ этотъ является нашимъ

удѣломъ. Если онъ будетъ не «бѣлымъ», а «чернымъ» передѣломъ, то вина въ этомъ падетъ не на насъ, а на правительство. Во всякомъ случаѣ авторы этого проекта указали и высшій принципъ.

Въ это понятіе передѣла цѣликомъ входитъ и принципъ принудительнаго отчужденія, который, будучи взятъ, отдѣльно можетъ быть съ научной стороны оспариваемъ, а государственная необходимость уже по одному тому является понятіемъ относительнымъ, что всякое правительство понимаетъ его по своему.

Я говорю, что авторы заявленія возвысились надъ обычнымъ уровнемъ пониманія вопроса и почти достигли установленія широкаго принципа и въ этомъ отношеніи записка страдаетъ только нѣкоторою недоговоренностью; какъ будто бы люди взбѣжали на высокую башню и остановились на послѣдней ступенькѣ въ нерѣшительности, а между тѣмъ, что бы ни говорилъ проф. Петражицкій объ этомъ, только съ этой ступени открываются широкія и величественныя перспективы на грядущія соціальныя реформы. Авторы записки устанавливаютъ принципъ: «земля трудящимся» посредствомъ государственнаго земельнаго фонда.

Но вѣдь фактически крупная и средняя частная земельная собственность проектомъ почти уничтожается; дѣло въ томъ, что и помѣщичьи усадьбы послѣ этой реформы, очутившись окруженными лишь небольшими по числу десятинъ участками земли, обречены на уничтоженіе, они перейдутъ въ руки земскихъ учрежденій, которыя сдѣлаютъ въ нихъ школы, больницы, аудиторіи, музеи, народныя читальни, и т. д. или же они должны будутъ разрушиться отъ времени, ибо ремонтировать ихъ будетъ не изъ чего и самый смыслъ ихъ существованія утратится. Наконецъ, отчуждая у меня одинъ квадратный аршинъ земли для того, чтобы передать его кому-нибудь, мы этимъ самымъ вступимъ на послѣднюю ступеньку для того, чтобы сказать открыто и во всеуслышаніе, «вся земля для трудящихся». Вотъ принципъ, который слѣдовало бы съ самаго начала откровенно установить. Принципъ этотъ былъ бы мѣркой, которую можно было бы примѣнять и ко всей аграрной реформѣ, во всемъ объемѣ, и къ каждой ея детали; и если эта деталь выдержитъ критику, то какъ бы она ни была незначительна и мала, это значило бы—она жизненна; если не выдержитъ, то нужно заранѣе знать, что жизнь смететъ ее. Конечно, не всюду одновременно могъ бы быть этотъ высокій принципъ осуществленъ и въ этомъ отношеніи я совершенно согласенъ съ представителями окраинныхъ областей, которые по этому поводу здѣсь говорили. Въ то время, какъ въ Уральской области оставалось бы только закрѣпить нынѣ существующее положеніе, быть можетъ въ Польшѣ не одинъ десятокъ лѣтъ пришлось бы ждать прежде, чѣмъ принципъ этотъ получилъ бы осуществленіе. Такимъ образомъ въ рѣшеніи этого вопроса центръ тяжести несомнѣнно переносится на отдѣльныя мѣстности русскаго государства, которыми этотъ вопросъ и долженъ быть рѣшенъ. Мало того, только въ этихъ отдѣльныхъ мѣстностяхъ и можно получить тѣ матеріалы, которые понадобятся комиссіи въ очень близкомъ будущемъ. Въ самомъ дѣлѣ, надъ чѣмъ она будетъ оперировать, какъ она будетъ разрабатывать законопроекты безъ извѣстныхъ документовъ, извѣстныхъ данныхъ, безъ обширныхъ матеріаловъ, безъ которыхъ она работать не можетъ? А откуда она ихъ возьметъ?—Ужъ не изъ земскаго ли отдѣла министерства внутреннихъ дѣлъ? Врядъ ли съ этимъ матеріаломъ можно оперировать. Не отъ нынѣшнихъ ли земствъ? Какъ бывшій предсѣдатель губернской земской управы, я могу сказать со спокойной совѣстью, что такого матеріала мы отъ нынѣшнихъ земствъ не получимъ, по причинѣ, о которой не стоитъ здѣсь говорить послѣ земскаго положенія 90-го года. Правда, есть три-четыре земства, которыя могли бы сейчасъ дать въ этомъ отношеніи хорошій матеріалъ — это: земства пермское, вятское, олонецкое и отчасти вологодское, но именно потому, что эти земства по преимуществу крестьянскія. Такимъ образомъ для правильнаго рѣшенія аграрнаго вопроса намъ необходимо теперь же приступить къ обсужденію вопроса объ областномъ самоуправленіи и къ переустройству органовъ нашихъ земскихъ самоуправленій. Это послѣднее и въ томъ отношеніи важно, что дало бы возможность крестьянству немедленно приложить свои руки къ этому общему нашему

труду, важно въ томъ отношеніи, что какъ бы хорошо мы ни рѣшили этотъ вопросъ, какъ бы скоро мы ни поставили его на твердую почву, всетаки извѣстное недовольство, ожиданіе быстроты не будутъ удовлетворены. И только тогда, когда крестьяне на мѣстахъ примутъ участіе въ этой работѣ въ преобразованныхъ земскихъ учрежденіяхъ, они поймутъ всю сложность и грандіозность этого вопроса и тогда мы не услышимъ того мнѣнія, которое высказалъ депутатъ Назаренко, призывавшій къ немедленному осуществленію этого дѣла и даже указывавшій 2—3 недѣли, какъ срокъ для составленія законопроекта; это мечты, которыя сейчасъ должны разбиться, какъ только комиссія приступитъ къ своей работѣ. И я повторяю, что весьма важно, чтобы это сдѣлалось ощутительнымъ въ глубинѣ Россіи.

Такимъ образомъ всѣ мѣры по осуществленію аграрной реформы могутъ быть раздѣлены на мѣры общегосударственнаго характера и мѣстнаго. Къ первымъ относятся принципы, обосновывающія реформу для Великороссіи, принципы, изложенные въ этой запискѣ. Затѣмъ весьма важенъ законъ о размежеваніи. Дѣйствительно какъ можно сдѣлать отчужденіе земли у какого-нибудь Иванова, границы земли котораго находятся въ спорѣ съ окружающими владѣльцами? Межевое дѣло поставлено у насъ изъ рукъ вонъ плохо; поэтому его упорядоченіе также необходимо поставить въ первую очередь; на это потребуются средства, и средства колоссальныя, которыя заткнуть никакими выпусками свидѣтельствъ государственнаго казначейства нельзя будетъ—потребуется звонкая монета; мало того, потребуются средства и время, и очень большія, чтобы организовать институтъ землемѣровъ, который у насъ почти отсутствуетъ; затѣмъ, наконецъ, финансовое оборудованіе всѣхъ выкупныхъ операцій и образованіе переселенческаго земельнаго фонда,— я протестовалъ бы противъ образованія общеимперскаго земельнаго фонда,—это повело бы къ централизму, противъ котораго мы призваны бороться нашими избирателями. Остальныя мѣры имѣютъ уже мѣстный характеръ— именно выясненіе земельной нужды, выясненіе земельнаго запаса, выработка потребительной нормы въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ придется прибѣгнуть къ этому, выработка типовъ справедливой оцѣнки, противъ которой здѣсь такъ много говорили, затѣмъ наибольшій и наименьшій размѣръ земельныхъ участковъ, порядокъ реформы и наконецъ образованіе земельнаго фонда для своихъ безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ. Но вѣдь для того, чтобы мѣстныя учрежденія могли этимъ заняться, необходимо имъ дать и права законодательства по этому вопросу, а если по аграрному вопросу, то и по всѣмъ мѣстнымъ дѣламъ, по которымъ они давнымъ давно просятъ дать имъ это право. Такимъ образомъ, мы приходимъ къ вопросу о расширеніи мѣстнаго самоуправленія. Безъ рѣшенія этого вопроса и рѣшеніе аграрнаго вопроса затянулось бы на долгіе годы и отсюда, изъ центральнаго мѣста, какъ бы оно ни было радикально настроено, рѣшить аграрный вопросъ конечно, не представляется возможнымъ. Я хотѣлъ бы не обойти молчаніемъ и той надежды на роль городовъ въ будущемъ, на которую вчера такъ подробно указалъ профессоръ Петражицкій. Эту надежду, надежду, на мой взглядъ, пагубную, раздѣляютъ весьма многіе. Но я ея не раздѣляю. Напротивъ, я надѣюсь на то, что широкая аграрная реформа поможетъ намъ упорядочить и разрѣшить и рабочій вопросъ. Только при широкой аграрной реформѣ начнется въ широкихъ размѣрахъ то движеніе, не въ города, какъ говорилъ профессоръ Петражицкій, а изъ городовъ въ деревни, которое уже отмѣтилъ для Бельгіи Вандервельде, а для городовъ Московскаго промышленнаго района статистическое отдѣленіе московскаго губернскаго земства. Нужно сдѣлать такъ, чтобы не рабочіе нуждались въ городѣ, нуждались едва ли не со дня своего рожденія, но нужно, чтобы городъ въ нихъ нуждался и со своими фабриками и заводами шелъ на встрѣчу къ этимъ рабочимъ въ деревни. Мало того, и вы, русскіе ученые, наши лучшіе изъ лучшихъ людей, люди отъ которыхъ много можно требовать, потому что вамъ многое дано, и вы со своими каѳедрами, идите къ намъ, изъ этихъ каменныхъ мѣшковъ, идите въ наши уѣздныя и губернскія захолустья, на все приволье полей нашей родины. Тамъ ждетъ васъ аудиторія, полная людей чуткихъ, отзывчивыхъ, способныхъ, жаждущихъ серьезныхъ знаній, способныхъ эти знанія претво-

рить въ жизнь; демократизируйте самую науку, и тогда вы будете способствовать осуществленію идеаловъ, о которыхъ можетъ быть не грезилось даже самымъ пылкимъ реформаторамъ. Итакъ, господа, признавая принципъ, что вся земля должна принадлежать трудящимся, принимая предложенное заявленіе, какъ минимумъ аграрной программы для великорусскихъ губерній и оставляя открытымъ вопросъ аграрной реформы для областей до тѣхъ поръ, пока онѣ не получатъ строго демократическихъ органовъ самоуправленія, я предлагаю при избраніи аграрной комиссіи одновременно съ этимъ избрать комиссію, которую я назвалъ бы земской, которая занялась бы немедленно пересмотромъ земскаго и городового положеній и тѣми основами областнаго самоуправленія, которыя необходимо было бы ввести для того, чтобы аграрную реформу поставить сколько нибудь прочно. Уже изъ этого бѣглаго обзора подготовительныхъ дѣйствій, ожидающихъ насъ въ ближайшемъ будущемъ, можно себѣ представить и тотъ колоссальный трудъ, который намъ предстоитъ, и то огромное время, котораго этотъ трудъ потребуетъ. Не знаю, намъ ли придется построить эту машину аграрной реформы и пустить ее въ ходъ, или нашимъ преемникамъ, но я знаю одно, что первый же поворотъ ея тяжкихъ колесъ раздавитъ насъ, крупныхъ и среднихъ землевладѣльцевъ, навсегда. Я думаю, что правительство наше съ искреннимъ удивленіемъ созерцаетъ вступленіе думскаго большинства на путь такой самоубійственной аграрной политики. Но пусть такъ и будетъ. Въ одномъ изъ своихъ писемъ къ Люцилію Сенека сказалъ: «мудрецъ знаетъ, когда ему нужно умереть». Перефразируя это изреченіе я могу сказать: «не только съ арены исторіи, но даже съ этой (министерской) скамьи нужно имѣть мужество сойти во время».

Скворцовъ (Астраханская губ.). Я являюсь представителемъ отъ населенія, разбросаннаго въ 3 губерніяхъ—Астраханской, Саратовской и Самарской. Исторія Астраханской губерніи и аграрный вопросъ тамъ мнѣ наиболѣе знакомы и къ свѣдѣнію той комиссіи, которая такъ или иначе, будетъ избрана я сообщаю, думается мнѣ, свѣдѣнія, для нея не безынтересныя. Астраханская губернія, можно сказать, еще и теперь находится на положеніи губерніи окраинной, съ рѣдкимъ населеніемъ для своего громаднаго пространства. Ея территорія, я уже имѣлъ честь говорить разъ Государственной Думѣ, равняется цѣлой Франціи, а населеніе ея, включая и городское населеніе, равняется всего только 1.200.000 и даже немного меньше. На городское населеніе выпадаетъ 200.000, а 1.000.000, значитъ, разбросанъ на громадномъ пространствѣ. При томъ обиліи земли можно было бы думать, что эта страна должна поражать своимъ богатствомъ; но она не поражаетъ своимъ богатствомъ, а до Франціи ей еще такъ далеко, какъ намъ до того, чтобы видѣть весь народъ такимъ же богатымъ, какъ народъ французскій. Земельное устройство ея шло такимъ образомъ: коренное населеніе на востокѣ—киргизы—остались на тѣхъ земляхъ, какія имъ принадлежали, на западѣ этой губерніи расположены калмыцкія степи, которыя находятся подъ кочевьемъ, какъ и у киргизовъ. Узкая полоса по берегу Волги, справа и слѣва, была изрѣзана на большія куски, разсчитанные такъ, чтобы на каждомъ такомъ кускѣ могло поселиться 500 душъ мужскихъ, нарѣзывая на каждую душу 15 десятинъ удобной земли. И вотъ, на эту землю пришли къ намъ изъ разныхъ губерній крестьяне; эти участки, которые были предназначены подъ поселенія крестьянъ, назывались маршрутами. Вотъ на эти маршруты пришло населеніе изъ центральныхъ губерній: Тамбовской, Воронежской и другихъ, и въ зависимости отъ этого села получили такія же названія—Тамбовка, Полтавка и т. д. Населеніе на эти участки шло охотно, потому что условія были заманчивы: 15 десятинъ удобной земли, не считая неудобной,—выходило на душу очень много земли. Это были преимущественно государственные крестьяне, но они, къ несчастью своему, пришли съ общиннымъ владѣніемъ; это общинное владѣніе дурно отозвалось на ихъ хозяйствѣ. Наша Астраханская губернія съ такимъ характеромъ климата, при которомъ нужно искусственное орошеніе, а научиться было населенію не откуда; съ сѣвера это знаніе прійти не могло, потому что на сѣверѣ все полагалось на волю Божію, на дождь, а связи съ югомъ не было, такъ какъ югъ былъ далеко и былъ отдѣленъ не мирнымъ Кавказомъ, а съ востока — степями и разбойничьими

племенами. И вотъ, какъ это населеніе распорядилось съ землею. Слабая земля отъ дурного пользованія трехъ-польной системой обратилась въ пески: громадныя пространства удобной земли обратились въ песчаныя пустыни, и эта пустыня растетъ; земли удобныя засыпались пескомъ. Тогда на помощь этому населенію пришло правительство: оно рѣшило сдавать имъ въ оброкъ земельныя вырѣзки изъ излишка свободныхъ отъ пользованія калмыцкихъ и киргизскихъ частей земли.

Вотъ первый прототипъ хозяйства на этихъ земляхъ, на этихъ оброчныхъ статьяхъ, прототипъ той національзаціи земли, которая намъ предлагается по этому проекту. Для того, чтобы сдать эти земли и чтобы регулировать надлежащія отношенія арендаторовъ къ этой землѣ, разумѣется, нуженъ былъ чиновникъ. Этотъ чиновникъ дуренъ не потому, что онъ принадлежитъ къ старому режиму, а потому что онъ чиновникъ, потому что онъ занимаетъ особое положеніе по отношенію къ населенію и къ тому дѣлу, къ которому онъ приставленъ. Чиновникъ останется вѣренъ самому себѣ, и нашъ будущій чиновникъ будетъ тѣмъ же чиновникомъ, котораго мы такъ усердно и, думаемъ мы, иногда заслуженно ругаемъ. Мы его и впредь будемъ ругать. Этотъ чиновникъ долженъ былъ изобрѣсти и указать средства, при помощи которыхъ нужно было эксплоатировать эту землю, и онъ сталъ указывать. Онъ сталъ принимать мѣры, чтобы не повторилось то, что было съ оброчной статьей. Землю надо было раздѣлить на особые участки. Крестьянину было сказано: «паши этотъ участокъ годъ, этотъ—второй годъ, этотъ—третій годъ». Мѣстное населеніе говоритъ: «этого сдѣлать нельзя, земли слабы; если мы изъ 25 тысячъ участковъ 2½ тысячи распашемъ, то песокъ непремѣнно покроетъ и удобныя части, и неудобныя». Ему говорятъ: «нѣтъ, дѣлай такъ, какъ мы тебѣ приказываемъ, лучше этого сдѣлать нельзя». Кто поручится за чиновника, выбраннаго тѣми лицами, которыя проведутъ національзацію земли, что онъ не будетъ стоять на такой же высотѣ, какъ этотъ чиновникъ? Почему вы думаете, что при такомъ порядкѣ государственный запасъ, который вы образуете изъ земель помѣщичьихъ, не испытаетъ, не переживетъ ту же судьбу, что эти оброчныя статьи. Я думаю, что будетъ то же самое. Вопросъ аграрный—вопросъ сложный. Его нужно разрѣшать не только въ зависимости отъ того, много ли или мало земли, его надо разрѣшать въ зависимости отъ всѣхъ условій, которыя должны на него повліять. Говорятъ, что земли мало. Для меня это заявленіе нелѣпо. Въ Россіи нѣтъ земли для 140 милліоновъ населенія? Что же тогда долженъ говорить западный европеецъ? Развѣ у него избытокъ земли? У насъ нѣтъ культуры—это вѣрно, а земли у насъ очень много. Главнѣйшая причина заключается въ томъ невѣроятномъ отношеніи къ землѣ, въ которомъ находится земледѣлецъ; это зависитъ отчасти отъ порядка наслѣдованія, отчасти отъ порядка распоряженія землей. Когда ссылаются на образцы крестьянскаго царства за границей, то забываютъ, что тамъ наслѣдуетъ сынъ или вообще старшій наслѣдникъ, а остальное населеніе уходитъ съ земли и въ городъ, и на фабрики, и на всякое другое дѣло. Эта земля копитъ свои богатства тѣмъ, что она лучше культивируется, удобряется, улучшается способъ обработки и вмѣстѣ съ тѣмъ въ этомъ направленіи двигается и наука. У насъ же семья патріархальна; эта черта отличаетъ насъ въ Россіи, особенно великорусское племя, отъ всего другого человѣчества; у насъ идетъ дробленіе всякаго имущества; въ этомъ и заключается причина нищеты. Мы находимся въ переходной стадіи. Мы, можетъ быть, пришли къ этому отъ кочевья; вѣдь кочевникамъ на душу нужно не 15, а сотни десятинъ, а звѣролову нужно еще больше. Вотъ при рѣшеніи аграрнаго вопроса и нужно думать, какъ устроить такъ, чтобы дробленія этого не происходило и чтобы имущество улучшалось; а улучшаться оно можетъ только тогда, когда оно будетъ принадлежать человѣку въ собственность. Добрымъ хозяиномъ можетъ быть только человѣкъ, обладающій собственностью, и это то отсутствіе собственности сказалось на нашей общинѣ. Она на общинныя земли не смотритъ, какъ на свои собственныя земли. Отъ этого наши астраханцы, поселенцы изъ Воронежской губерніи, и погубили свою землю. Такъ и въ будущемъ они будутъ губить свою собственность. Наша община въ настоящее время есть искусственное учрежденіе. Когда кре-

стьянамъ было предоставлено право выкупать свои надѣлы и изъ надѣловъ выдѣлять свою долю, то это была ошибка; въ интересахъ опеки имъ не позволили выкупать землю, и она осталась насильно у общинниковъ. Этого препятствія ставить нельзя. Здѣсь было кѣмъ то сказано, что нужно всѣмъ крестьянамъ предоставить право перейти на собственность, а въ общинѣ оставаться лишь по договору. Это является съ моей точки зрѣнія весьма правильнымъ и необходимымъ. Вотъ и думается мнѣ, что для разрѣшенія аграрнаго вопроса нужно позаботиться не о національзаціи земли и не о надѣленіи въ той мѣрѣ, въ какой крестьяне надѣлены или ихъ предполагается надѣлить, а надѣлить ихъ значительными участками, нарисовать имъ въ той же Сибири, на тѣхъ же нашихъ окраинахъ картину довольства въ зависимости отъ значительныхъ размѣровъ участковъ, чтобы они, идя туда, вдаль, разсчитывали почти навѣрняка, что они получатъ если не богатство, то достатокъ. Тогда опасаться нечего будетъ, что мѣстные крестьяне въ губерніяхъ, населенныхъ весьма густо, туда, на эти участки, не пойдутъ. Если мы помѣщичьи земли всѣ сплошь обратимъ на удовлетвореніе крестьянской нужды, мы ровно ничего не сдѣлаемъ. Мы дадимъ ему столько земли, чтобы онъ получилъ достатокъ, а не дадимъ ему столько земли, чтобы онъ навѣрняка погибъ. Одинъ изъ членовъ Государственной Думы два дня, кажется, тому назадъ, разсказывалъ, насколько мнѣ помнится, про Ковенскую губернію. Тамъ на милліонъ крестьянъ приходится милліонъ десятинъ. Изъ ста тысячъ десятинъ казенныхъ земель извѣстная доля находится тоже во владѣніи крестьянъ, такъ надо думать; милліонъ десятинъ находится у помѣщиковъ и опять таки доля этой земли находится въ арендѣ у тѣхъ же крестьянъ. Спросите помѣщиковъ, спросите владѣльцевъ, раціонально ли будетъ передать эти земли крестьянамъ? Окажется, что у крестьянъ будетъ вдвое больше земли, а заработокъ будетъ, по моему предположенію, втрое меньше, потому что каждый изъ этихъ помѣщиковъ затратилъ особый капиталъ на особую промышленность въ своемъ имѣніи, и не столько земля помѣщика работаетъ въ этихъ предпріятіяхъ, сколько капиталъ и трудъ того же населенія. Если землю у помѣщиковъ отобрать, то эти предпріятія значитъ оставить въ воздухѣ, такъ какъ ихъ придется закрыть. Благосостояніе края падетъ, такъ какъ капиталъ, затраченный въ самомъ предпріятіи, останется, какъ мертвый инвентарь; промышленность, производительность падутъ; работы не будетъ и рабочіе не получатъ тамъ заработка, и останутся они на порогѣ нищеты. Что можно сдѣлать при грядущей нищетѣ для своего благосостоянія, я не понимаю и никогда не пойму. Вчера я слышалъ, какъ здѣсь, защищая національзацію земли, одинъ изъ членовъ Государственной Думы сообщилъ, что такая реформа проводится не одна, что съ ней на ряду будутъ проводиться и другія реформы, которыя помогутъ осуществиться тѣмъ мечтамъ, которыя ожидаются отъ національзаціи земли. Но разъ эти реформы намъ не указаны, такъ ихъ цѣнить нельзя; нельзя эти реформы поставить такъ, чтобы въ зависимости отъ нихъ разрѣшить эту задачу. Эту задачу намъ разрѣшить не подъ силу. Одно несомнѣнно, что при такой національзаціи и при отсутствіи обѣщанныхъ реформъ производительность земли падетъ до невѣроятности и на ней крестьянинъ еще болѣе обнищаетъ. Если бы она намъ обѣщала, что сейчасъ же на ряду съ этимъ будетъ проведена такая, положимъ, образовательная реформа, при которой крестьянинъ сумѣетъ, какъ химикъ Лавуазье въ свое время изъ клочка земли создать себѣ благосостояніе, тогда я понялъ бы еще. Но я думаю, что вліяніе школъ, какъ бы онѣ ни были поставлены хорошо, можетъ сказаться самое ближайшее черезъ 10 лѣтъ. Надо населенію пріучаться, а для этого времени не будетъ. И какъ разъ въ это время, онъ придетъ въ полное обнищаніе, да и реформы, которыя обѣщаютъ и которыя неизвѣстны, вѣроятно, будутъ связаны съ денежными затратами. А откуда правительство и народъ будутъ эти деньги брать, когда у него ихъ нѣтъ и на шеѣ страшные долги, которые нужно выплачивать? Все дѣлается не въ пространствѣ, а непремѣнно съ тѣмъ или другимъ матеріаломъ; въ пустотѣ ничего не творится.

Вотъ я и думаю, что такая мѣра для насъ неприложима. Я не говорю уже о тѣхъ соображеніяхъ, какія были высказаны здѣсь, что навязывать населенію законъ, который проти-

венъ ему, невозможно; законы пишутся для населенія, законъ не можетъ быть фантазіей. Есть выходъ, по моему, изъ этого положенія. Онъ заключается въ томъ, о чемъ я и раньше отчасти сказалъ. Онъ, можетъ быть, совпадаетъ съ тѣмъ мнѣніемъ, какое было высказано въ отвѣтѣ правительства на наше обращеніе къ Государю. Тамъ есть ссылка, что населеніе можетъ получить землю въ Сибири и на нашихъ окраинахъ. Да и не въ этомъ ли въ самомъ дѣлѣ и задача? Если богатые участки обѣщать населенію, вѣроятно, населеніе разрѣдится, а разрѣженное населеніе получитъ въ землѣ тотъ достатокъ, который ему необходимъ; но какая бы реформа ни была, во всякомъ случаѣ безъ поднятія немедленно вопроса о просвѣщеніи наша мѣра совершенно безполезна. Нашъ аграрный вопросъ не разрѣшится здѣсь въ ближайшее время. Онъ, конечно, разрѣшится и, надѣюсь, въ зависимости отъ мнѣній, которыя будутъ высказаны и будутъ представлены тѣми мѣстными органами, которые будутъ собирать свѣдѣнія для разрѣшенія этого вопроса. Населеніе скажетъ это. Но во всякомъ случаѣ я хотѣлъ бы указать, что въ комиссію эту непремѣнно должны быть приглашены представители отъ крестьянства каждой губерніи. Я слышалъ опасенія, что такая комиссія будетъ страшно многочисленна и въ виду этого будетъ мало трудоспособна. На это скажу слѣдующее: представители отъ крестьянъ не всѣ здѣсь говорятъ; представители отъ крестьянъ, которые не участвовали на митингахъ, не жили въ городѣ, еще, быть можетъ, не привыкли къ этому способу рѣчи, къ этой формѣ выраженія своихъ желаній со смѣлостью и простотой. Они въ комиссію не пойдутъ, постѣснятся. Они не скажутъ и здѣсь. Ихъ знаніе жизни, крестьянскаго дѣла, пройдетъ мимо этой комиссіи. Я думаю, что эти люди будутъ полезны въ комиссіи, потому что дадутъ надлежащій матеріалъ.

Ярцевъ (Рязанская губ.). Внесенное заявленіе 42 членовъ Государственной Думы по удовлетворенію нужды трудового крестьянства требуетъ особо внимательнаго и серьезнаго обсужденія. Этимъ заявленіемъ предлагается отчудить принудительнымъ способомъ собственность одного лица черезъ государственный запасъ въ пользу другого лица на правахъ аренды, черезъ что получается своего рода насиліе надъ собственностью, съ чѣмъ согласиться никакъ невозможно. Государственная Дума стремится къ свободѣ личности и не должна стремиться къ насилію надъ собственностью личности, а придумать что либо другое. Принудительное отчужденіе возможно лишь въ самыхъ крайнихъ случаяхъ, гдѣ оно вызывается особыми исключительными обстоятельствами. При предлагаемомъ же способѣ сплошного отчужденія собственности можетъ получиться разореніе вѣкового гнѣзда семьи одного въ пользу улучшенія новаго другого. А будетъ ли это улучшеніе въ дѣйствительности—неизвѣстно въ виду такого предложенія, какое сдѣлано заявленіемъ 42 членовъ Государственной Думы. Это вопросъ сомнительнаго будущаго и сказать что либо опредѣленное очень трудно. Предложеніе дѣлается о надѣленіи крестьянъ землей на правахъ аренды, но ни одинъ крестьянинъ не будетъ обрабатывать такъ арендную землю, какъ бы онъ могъ обрабатывать свою. Слѣдовательно та земля, которая отчудится отъ собственника, земля удобренная, на которую потрачены значительныя суммы и средства владѣльца, должна отойти въ арендное пользованіе, а арендное пользованіе должно умалить достоинство земли. Теряются достоинства земли, теряется и цѣнность земли, но эта цѣнность не единоличная, а самая крупная—государственная. Намъ, такому учрежденію, какъ Государственная Дума, нужно считаться съ тѣмъ, что наше государство имѣетъ долговыя внѣшнія и внутреннія обязательства, которыя обезпечиваются, конечно, главнымъ образомъ всѣмъ государствомъ. Мы съ этимъ, какъ учрежденіе законодательное, должны считаться. Я лично своей земли не имѣю, но я знаю практически, каковы условія земельной аренды и какими способами земля обрабатывается. У насъ около города земля отдается въ аренду по пяти рублей десятина съ большой просьбой, чтобы арендаторъ бралъ удобреніе съ площадей города и съ улицъ, но этого никакимъ образомъ достигнуть не удается. Что же можетъ получиться при такомъ порядкѣ веденія арендного хозяйства? Всѣ эти земли, которыя вѣчно удобрялись, какъ своя собственность, должны будутъ получить совсѣмъ другого рода веденіе хозяйства. Это положеніе заставляетъ очень и очень задуматься. Всѣ эти

земли совершенно обезцѣнятся. Вотъ насколько серьезное дѣло отчужденіе собственности и передача ея какими бы то ни было способами въ арендное владѣніе. Отбирая частновладѣльческія земли и оставляя изъ нихъ одни только усадьбы, мы придемъ къ тому, что пройдетъ всего годъ или два и всѣ эти усадьбы владѣльцамъ придется распродать за безцѣнокъ. Каковы бы ни были усадьбы, но если онѣ обрѣзаны кругомъ землей, въ уѣздѣ онѣ ничего не стоятъ и волей не волей тотъ владѣлецъ, который вѣкъ свой ютилъ гнѣздо для своей семьи, долженъ будетъ остаться безъ земли, оставить усадьбу и продать ее за безцѣнокъ, потому что безъ земли въ уѣздѣ она ничего не стоитъ. Это положеніе очень серьезно. Затѣмъ въ запискѣ говорится по отношенію къ отчужденію городскихъ земель. Городскія земли главнымъ образомъ состоятъ изъ земель выгонныхъ, а если какая нибудь земля частью и отдается въ аренду, то она обслуживаетъ въ разныхъ видахъ бѣдное населеніе, напримѣръ, устраиваются больницы, богадѣльни или другія какія нибудь благотворительныя учрежденія. Поэтому городскія земли подлежать отчужденію не могутъ, такъ какъ города дѣлаютъ довольно много для бѣднаго мѣстнаго населенія и теперь. Что касается отчужденія земель около фабрикъ, это не имѣетъ также основанія. Въ какихъ предѣлахъ должно быть это отчужденіе? Фабрикантъ затрачиваетъ громадныя суммы денегъ, чтобы образовать свою фабричную усадьбу; отчужденіе усадьбы помѣшаетъ ему въ дальнѣйшихъ постройкахъ на развитіе милліоннаго дѣла. Поэтому урѣзать у него эти земли я считаю неудобнымъ. Что же касается земель, какъ сказано въ запискѣ, церковныхъ и монастырскихъ, то ужъ этими то землями исключительно обезпечивается служба въ церквахъ и монастыряхъ. Не будетъ этихъ земель—не будетъ у васъ церковныхъ служителей. Но если это уже вызывается крайностью, необходимостью, то, конечно, принудительное отчужденіе этихъ земель возможно, но при томъ условіи, чтобы церквамъ были обезпечены тѣ доходы, которые онѣ получали. Съ отчужденіемъ можно согласиться только въ этомъ случаѣ. Кромѣ того, очень много является разныхъ такихъ вопросовъ, которые здѣсь совершенно невозможно обсудить: напримѣръ, какъ надѣлять землею, въ какомъ уѣздѣ—сейчасъ объ этомъ говорить нельзя. Я скажу только о своемъ Зарайскомъ уѣздѣ. Если тамъ всю частновладѣльческую землю отобрать, совершенно всю, то можно крестьянъ надѣлить только одной десятиной, даже около десятины придется на каждаго. По этому случаю необходимо разсмотрѣніе этихъ подробныхъ детальныхъ вопросовъ передать на обсужденіе въ мѣстныя комиссіи, а комиссіи должны во всѣхъ подробностяхъ передать это дѣло въ земскія губернскія и уѣздныя собранія. Очень много можетъ явиться еще подробностей,—я не буду ихъ перечислять,—но всѣ эти дѣла должны подлежать разсмотрѣнію мѣстныхъ комиссій. Я вполнѣ соглашаюсь съ запиской 42 членовъ въ той ея части, которая говоритъ о передачѣ рѣшенія земельнаго вопроса на мѣста. Я полагаю, однако, что мѣстные органы не должны быть стѣсняемы никакими обязательными указаніями, и тѣмъ болѣе требованіями обязательнаго принудительнаго отчужденія частновладѣльческой земли. Вопросъ заключается не только въ томъ, чтобы втиснуть извѣстныя условія въ теоріи, а въ томъ, чтобы удовлетворить всѣми возможными способами требованія и нужды жизни. Тамъ, гдѣ безъ принудительнаго отчужденія нельзя обойтись по мнѣнію мѣстныхъ органовъ, только тамъ это, по моему мнѣнію, допустимо. Я полагаю, что весь земельный вопросъ, предварительно разрѣшенія его Думой, долженъ быть переданъ на обсужденіе земскихъ собраній при желательномъ участіи въ нихъ господъ членовъ Государственной Думы, и лишь по полученіи такихъ отзывовъ, сообразованныхъ съ мѣстными условіями и требованіями, возможно правильное рѣшеніе земельнаго вопроса Государственной Думой. Мое заявленіе я внесу въ комиссію, которая будетъ выбрана по этому вопросу.

Бородинъ (Уральская обл.). Я записался третьяго дня, чтобы говорить исключительно въ предѣлахъ вопроса о передачѣ аграрнаго вопроса въ комиссію, и въ этихъ предѣлахъ остаюсь. Я нахожу, что направленіе преній по этому предмету приняло характеръ, на мой взглядъ, совершенно непродуктивный. Я понимаю совершенно ту точку зрѣнія, что обмѣнъ мыслей на тему объ аграрномъ вопросѣ имѣетъ весьма существенное значеніе для комиссіи.

Тѣ возраженія, которыя здѣсь дѣлались о передачѣ этого вопроса въ комиссію и немедленно по его внесеніи, я совершенно раздѣляю, но теперь, когда выясняется болѣе или менѣе вопросъ, что эта комиссія во всякомъ случаѣ, сообразно высказаннымъ здѣсь соображеніямъ, должна быть многочисленной, что каждые 5 человѣкъ могутъ выбрать представителя и что чуть не каждая губернія будетъ имѣть своего представителя, то изъ этого ясно, что передать этотъ вопросъ въ такую комиссію будетъ гораздо продуктивнѣе, чѣмъ продолжать пренія, которыя мы здѣсь выслушиваемъ. Вѣдь все, о чемъ здѣсь говорятъ, придется опять повторить, когда у насъ будетъ подъ руками законопроектъ. Теперь нѣтъ законопроекта, и поэтому всѣ пренія съ этой точки зрѣнія менѣе продуктивны, чѣмъ тотъ обмѣнъ мыслей, который будетъ въ комиссіи. Я увѣренъ, что и съ той точки зрѣнія, что депутаты-крестьяне единственно тамъ, именно въ этой комиссіи, смогутъ выразить свои мнѣнія болѣе опредѣленно и ясно, и что только послѣ разсмотрѣнія въ комиссіи эти мнѣнія выкристаллизуются во что либо болѣе опредѣленное, чѣмъ мы видимъ теперь. Говорятъ, что эти пренія желательны въ томъ смыслѣ, что онѣ дадутъ директивы для этой комиссіи. Какія же директивы при очевидномъ разномысліи онѣ могутъ дать? Вѣдь комиссія начнетъ опять сначала то же самое дѣло, которое предполагалось ей передать. Поэтому я рѣшительно высказываюсь въ пользу того, чтобы пренія сократить и передать дѣло въ комиссію, которая была бы организована такъ, чтобы отвѣчала всѣмъ требованіямъ всесторонняго разсмотрѣнія этого въ высокой степени серьезнаго и сложнаго вопроса.

Эта одна сторона, на которую я хотѣлъ обратить вниманіе. Затѣмъ, по поводу состава самой комиссіи, я думаю, что комиссію было бы цѣлесообразно образовать изъ 88 членовъ, какъ предлагалъ проф. Петражицкій, такъ какъ такимъ путемъ будутъ представлены почти всѣ губерніи. Въ настоящее время имѣются здѣсь представители отъ 62 губерній и областей. Членовъ у насъ 446 (съ прибавкою 2 по послѣднему списку). Такимъ образомъ, если каждые 5 человѣкъ будутъ выбирать одного, то получится цифра 88. Это и будетъ число членовъ. При такомъ условіи, раіонное представительство обезпечено; но я долженъ обратить вниманіе на то, что мы не имѣемъ еще представителей отъ цѣлаго ряда губерній и областей, а именно не представлено совсѣмъ 11 губерній отъ Кавказа, 9 губерній отъ Сибири, и 9 отъ Средней Азіи (за исключеніемъ 1 отъ Уральской обл.).

Такимъ образомъ, всѣ эти области не имѣютъ представителей; между тѣмъ, при рѣшеніи аграрнаго вопроса, какъ для всякаго понятно, представительство отъ этихъ мѣстностей желательно и необходимо. Я не говорю о томъ, чтобы откладывать этотъ вопросъ до того времени, когда явятся представители изъ этихъ мѣстъ, но я хочу внести въ предложеніе о выборѣ комиссіи поправку, что число членовъ не надо фиксировать 88-ью, а надо опредѣлить ихъ числомъ 99. Новые представители будутъ распредѣляться такъ: съ Кавказа—4, отъ Сибири—4 и отъ Средней Азіи—3. Такимъ образомъ прибавится 11 членовъ къ цифрѣ 88, которая уже намѣчена, и которая по моему мнѣнію отвѣчаетъ требованіямъ территоріальнаго представительства. Эту поправку я позволяю себѣ передать въ бюро. Въ заключеніе обращаюсь съ покорнѣйшею просьбой къ г.г. членамъ Думы передать скорѣе вопросъ въ комиссію. Тамъ работа выработки положенія законопроекта будетъ болѣе плодотворной, чѣмъ здѣсь, въ засѣданіи всѣхъ членовъ Государственной Думы.

Предсѣдательствующій. Г. главноуправляющій землеустройствомъ и земледѣліемъ желаетъ быть выслушаннымъ Государственной Думой.

Главноуправляющій землеустройствомъ и земледѣліемъ. Предшествующій ораторъ оттѣнилъ уже предварительный порядокъ разсмотрѣнія въ настоящее время Государственной Думой предложенія г.г. 42 членовъ Думы объ основаніяхъ разрѣшенія аграрнаго вопроса. Въ такомъ же порядкѣ предварительнаго разсмотрѣнія считаю необходимымъ изложить передъ Государственной Думой нѣкоторыя соображенія по этому вопросу, касающіяся ближайшимъ образомъ предмета вѣдомства главнаго управленія землеустройства и земледѣлія. Основныя начала записки, представленной Государственной Думѣ, заключаются въ томъ, во первыхъ, чтобы всѣ земли—казенныя, удѣль-

ныя, кабинетскія, церковныя и монастырскія обратить въ государственный земельный запасъ, изъ котораго предоставить землевладѣльцамъ, крестьянамъ и лицамъ другихъ сословій, занимающимся земледѣльческимъ трудомъ, участвовать въ земельномъ пользованіи до извѣстныхъ нормъ, которыя желательно довести до нормъ потребительныхъ. Во вторыхъ, въ тотъ же запасный фондъ обратить частновладѣльческія земли, которыя съ этою цѣлью принудительно отчудить въ такихъ размѣрахъ, которые превышаютъ нормы, имѣющія быть установленными для каждой отдѣльной мѣстности.

При ближайшемъ соображеніи этихъ предположеній прежде всего останавливаетъ вниманіе примѣненіе широкаго, можно сказать, огульнаго, принудительнаго отчужденія частновладѣльческихъ земель. Несомнѣнно, этимъ предположеніемъ въ наше законодательство вводится новое начало. По силѣ дѣйствующихъ 575 и 576 статей свода гражданскихъ законовъ X тома первой части, принудительное отчужденіе допускается лишь для государственной и общественной пользы, причемъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ оно разрѣшается по разсмотрѣніи дѣла въ особо установленномъ закономъ порядкѣ. Глубокій разумъ есть въ этомъ правилѣ. Только тогда собственникъ можетъ спокойно и мирно владѣть своимъ имуществомъ, только тогда положитъ весь свой трудъ и капиталъ въ имущество, если онъ убѣжденъ, что ни въ какомъ случаѣ, помимо установленнаго закономъ порядка, его собственность не можетъ быть отнята властью правительства. Если это убѣжденіе его поколеблено, если большая часть его земли будетъ отчуждена, то, конечно, онъ будетъ всегда подъ дамокловымъ мечемъ отчужденія и прочихъ частей своего имущества. Энергія его изсякнетъ, руки опустятся и примѣненія къ оставшейся у владѣльца земли труда и капитала мы не увидимъ—всѣ подобные участки будутъ осуждены несомнѣнно на ликвидацію. Этотъ вопросъ важенъ для сельскаго хозяйства. Всѣмъ извѣстно, что сельское хозяйство можетъ развиваться, давать сколько нибудь серьезные результаты только при преемственномъ трудѣ нѣсколькихъ поколѣній. Трудомъ одного поколѣнія немногаго въ немъ достигнешь. Между тѣмъ мѣра, предлагаемая въ запискѣ 42 членовъ, вселяетъ сомнѣніе въ прочности владѣнія и одного поколѣнія.

Въ доказательство возможности въ настоящее время широкаго отчужденія владѣльческой земли въ пользу крестьянъ здѣсь было указано, что въ 1861 году подобная же мѣра была допущена. Въ такомъ указаніи я усматриваю нѣкоторое недоразумѣніе: совершенно при другихъ условіяхъ, при осуществленіи величайшей въ нашей исторіи реформы 19-го февраля 1861 года отошла земля отъ помѣщиковъ къ крестьянамъ. Тогда отошли только тѣ угодья, которыя и при крѣпостномъ правѣ находились въ постоянномъ хозяйственномъ пользованіи крестьянъ. Они были отведены первоначально въ 1861 г. въ надѣлъ временно-обязаннымъ крестьянамъ, а затѣмъ тѣ же земли были предоставлены имъ на выкупъ въ собственность. Начало надѣленія сельскихъ обывателей различныхъ наименованій именно тѣми землями, которыя ранѣе находились въ ихъ хозяйственномъ пользованіи, и только этими землями—проходитъ красной нитью по всѣмъ законамъ о землеустройствѣ, начиная съ закона 1861 года о помѣщичьихъ крестьянахъ и кончая изданными въ послѣдніе годы законоположеніями о земельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ въ Сибири, Закавказьи и т. д.

Въ настоящее же время предлагается нѣчто совершенно иное. Здѣсь предлагается отчудить въ пользу крестьянъ земли, состоящія въ распоряженіи владѣльцевъ и переходящія совершенно случайно отъ одного крестьянина къ другому—въ порядкѣ ли обработки путемъ найма отъ владѣльца, или въ порядкѣ аренды. Здѣсь нѣтъ органической связи съ такой землей населенія, обрабатывавшаго тѣ же участки преемственно въ теченіе цѣлаго ряда поколѣній. Явленіе это—совершенно другого порядка и поэтому ссылаться на положенія 1861 года для оправданія отчужденія такихъ земель едва ли возможно.

Въ заключеніе этой части моихъ объясненій я долженъ упомянуть, что въ общемъ положеніи 19 февраля значится ст. 8-я, дѣйствующая уже 40 лѣтъ. Въ ней сказано, что помѣщики, однажды надѣлившіе крестьянъ изъ своихъ вотчинъ, никогда впредь не могутъ быть обязаны дополнительнымъ надѣленіемъ. Я долженъ остановиться здѣсь на словѣ «по-

мѣщикъ». Обязанность надѣлять крестьянъ землею лежала не на лицахъ, а на имѣніяхъ. Это былъ въ полномъ смыслѣ слова Reallast. Такъ установлена эта обязанность въ законѣ и такъ истолковывалъ ее всегда Правительствующій Сенатъ въ своей многолѣтней практикѣ по дѣламъ о земельномъ устройствѣ крестьянъ. Поэтому въ тѣхъ, правда рѣдкихъ, по встрѣчавшихся на практикѣ, случаяхъ, когда по различнымъ причинамъ приходилось производить надѣленіе крестьянъ въ отдѣльныхъ имѣніяхъ послѣ того, какъ уставныя грамоты давно уже были повсемѣстно введены въ дѣйствіе, къ этому надѣленію привлекались всѣ части первоначальной помѣщичьей вотчины, хотя бы нѣкоторыя изъ нихъ перешли путемъ продажи къ третьимъ лицамъ, хотя бы купцамъ и даже крестьянамъ. Такіе случаи наблюдаются и въ наши дни, въ частныхъ горнозаводскихъ имѣніяхъ. Такъ какъ населеніе ихъ было обезпечено въ своемъ бытѣ заводскими заработками, то въ 1861 г. оно получило только усадьбы и незначительное пространство сѣнокосовъ и выгоновъ. Но въ случаѣ прекращенія дѣйствія горныхъ заводовъ законъ требуетъ полнаго, въ высшемъ по положенію 19 февраля 1861 г. размѣрѣ, надѣленія бывшихъ мастеровыхъ и заводскихъ рабочихъ. Въ подобныхъ случаяхъ бывали неоднократно примѣры надѣленія этихъ людей изъ такихъ частей прежняго горнозаводскаго имѣнія, которыя перешли въ третьи, четвертыя руки.

При указанныхъ условіяхъ, если обязанность надѣленія крестьянъ есть обязанность, лежащая на имѣніи, то послѣдовательность требуетъ признать и освобожденіе отъ дополнительнаго надѣленія льготой, органически связанной съ имѣніемъ и сохраняющей полную силу и въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣніе перешло изъ владѣнія бывшаго помѣщика и законныхъ его правопреемниковъ къ постороннимъ лицамъ.

Во всякомъ случаѣ правило ст. 8-й общаго положенія есть обязательство, принятое на себя въ свое время правительствомъ, сохранившее всю свою силу донынѣ и съ которымъ нельзя не считаться при обсужденіи разсматриваемаго въ настоящее время вопроса.

Таковы соображенія юридическаго свойства, которыя даютъ мнѣ право усомниться въ полной правильности юридической постановки предлагаемаго начала принудительнаго отчужденія владѣльческихъ земель.

Перехожу къ другой сторонѣ вопроса. Что же можетъ дать эта мѣра крестьянству и государству? Для этого прежде всего нужно отдать себѣ отчетъ, какое количество земли можетъ быть въ этомъ порядкѣ отчуждено и въ какомъ соотношеніи находится оно, это количество могущей быть отчужденною земли, къ существующему землевладѣнію крестьянъ, насколько оно увеличится это землевладѣніе путемъ отчужденія и насколько обезпечится этою мѣрою лучшее существованіе крестьянъ? Здѣсь прежде всего я долженъ упомянуть, что на лѣса, какъ казенные, такъ и частные, въ отношеніи этой мѣры расширенія крестьянскаго землевладѣнія, особенно разсчитывать нельзя. Уже записка г.г. 42-хъ членовъ пошла навстрѣчу этой мысли и признала, что лѣса водоохранные и защитные должны быть исключаемы изъ дѣйствія принудительнаго отчужденія, равно какъ тѣ расположенныя въ мѣстностяхъ, изобилующихъ лѣсами, насажденія, которыя удовлетворяютъ потребностямъ населенія въ лѣсныхъ матеріалахъ.

Я думаю, эти два указанія не исчерпываютъ тѣхъ основаній, которыми слѣдуетъ руководствоваться въ этомъ вопросѣ. Столь же важное значеніе имѣютъ лѣса, обезпечивающіе дѣйствіе горныхъ заводовъ. Такіе лѣса исчисляются милліонами десятинъ; сохранить ихъ въ полной неприкосновенности и изъять отъ дѣйствія предлагаемого отчужденія необходимо не только въ интересахъ горной промышленности, но и въ интересахъ мѣстнаго населенія, которое существуетъ почти исключительно заработками на заводахъ. И если заводы прекратятъ свои дѣйствія,—что было бы, несомнѣнно, послѣдствіемъ отчужденія лѣсовъ,— то мѣстное населеніе, издавна привыкшее лишь къ заводской работѣ, будетъ поставлено въ крайне тягостное, безвыходное положеніе. Другое основаніе, которое имѣетъ не меньшее значеніе въ вопросѣ о возможности отчужденія лѣсовъ и также съ точки зрѣнія интересовъ мѣстнаго крестьянскаго населенія, это тѣ постоянные, скажу выраженіемъ записки г.г. членовъ Думы—прочные заработки, которые эти лѣса во всѣхъ сѣверныхъ и центральныхъ губерніяхъ обезпечиваютъ населенію. Лучшимъ

доказательствомъ, какое огромное значеніе имѣютъ эти лѣсные промыслы, служитъ отсутствіе недоимочности въ губерніяхъ, о которыхъ я упоминалъ, по сравненію съ губерніями юга Россіи. Наконецъ, въ годину бѣдствій недорода и продовольственной нужды, только развитіемъ лѣсныхъ работъ можно было достигнуть обезпеченія населенія. Я полагаю, что такой способъ поддержки несравненно болѣе правиленъ и желателенъ, чѣмъ раздача продовольственныхъ ссудъ и дарового пайка.

Итакъ, я говорю, на лѣса съ этихъ двухъ точекъ зрѣнія очень разсчитывать нельзя. Нѣкоторое ихъ количество можетъ быть отведено населенію изъ состава казенныхъ лѣсовъ, а также—преимущественно въ сѣверо-западномъ краѣ, изъ состава лѣсовъ частновладѣльческихъ, но пространства эти не очень значительны и въ настоящее время, за невозможностью ихъ выяснить, точно въ разсчетъ принимать ихъ довольно затруднительно, тѣмъ болѣе, что для отвода нѣкоторыхъ изъ нихъ придется произвести осушительныя работы.

Если затѣмъ оставить лѣса въ сторонѣ, то остаются частновладѣльческія пахотныя земли и луговыя угодья. По однимъ статистическимъ даннымъ ихъ насчитывается 32 милліона десятинъ, по другимъ—37 милліоновъ, въ среднемъ—35 милліоновъ.

Я долженъ сказать, что эти цифры исчислены приблизительно, въ общихъ итогахъ. Я не беру на себя ручательство полной ихъ точности, тѣмъ не менѣе, такъ какъ при производствѣ этихъ исчисленій по различнымъ основаніямъ и источникамъ указанныя мною цифры въ общемъ совпадаютъ, то эта провѣрка по такимъ сравнительнымъ методамъ свидѣтельствуетъ объ извѣстной ихъ достовѣрности.

Итакъ, для частновладѣльческой земли возможно принять цифру 35 милліоновъ десятинъ.

Затѣмъ слѣдуютъ изъ оброчныхъ статей—казенныя, которыя въ настоящее время находятся въ огромномъ большинствѣ случаевъ въ арендѣ у крестьянъ и могутъ быть обращены на расширеніе землевладѣнія малоземельныхъ,—ихъ слѣдуетъ считать 4 милліона десятинъ; затѣмъ удѣльныхъ земель—1,800,000 десятинъ, наконецъ, монастырскихъ и церковныхъ земель—менѣе 2 милліоновъ. Такъ что въ общемъ итогѣ всѣ категоріи земель даютъ 43 милліона десятинъ.

Я долженъ обратить вниманіе, что здѣсь нужно сдѣлать нѣкоторое сокращеніе. Въ числѣ частновладѣльческихъ земель несомнѣнно будутъ мелкіе участки, пространствомъ соотвѣтствующіе нормамъ, при которыхъ частное землевладѣніе сохраняется. Сказать, сколько ихъ—трудно. Могу лишь указать, что общее пространство участковъ, размѣромъ до ста десятинъ, составляетъ по исчисленію нѣкоторыхъ изслѣдователей [1]) свыше 6,000,000. Эту цифру надо раздробить, ибо въ составъ ея входятъ земли, купленныя крестьянами при посредствѣ крестьянскаго земельнаго банка или безъ его посредства. Земли эти должны быть исключены изъ той цифры маломѣрныхъ участковъ, на которую, какъ указано выше, надлежитъ уменьшить пространство частновладѣльческой земли, могущей быть отчужденной. Я думаю, что цифру эту возможно принять примѣрно въ 2,000,000 дес.

Такимъ образомъ, въ общемъ, все количество могущей быть отчужденной земли составляетъ около 41,000,000 дес. Если сопоставить эту цифру съ пространствомъ удобной надѣльной земли, исчисляемой по нѣкоторымъ офиціальнымъ даннымъ (а именно по свѣдѣніямъ комиссіи, Высочайше учрежденной въ 1901 году для изслѣдованія причинъ упадка благосостоянія центральныхъ губерній) въ 112,000,000 дес., а по другимъ, также офиціальнымъ даннымъ (департамента окладныхъ сборовъ) въ 124,000,000 дес., и принять первую изъ этихъ двухъ цифръ, то окажется, что отчужденіе всѣхъ перечисленныхъ выше разрядовъ (частновладѣльческая, казенная, удѣльная и т. д.) земель и отводъ ихъ крестьянамъ увеличитъ ихъ нынѣшнее землевладѣніе въ незначительной степени (на 35%). Если же имѣть въ виду, что въ среднемъ на наличную мужского пола душу считается по 2,66 дес. пахотной земли и принять въ разсчетъ соотношеніе пространства пахотныхъ и иного рода удобныхъ угодій въ составѣ надѣльныхъ земель, то окажется, что прибавленіе всей могущей быть отчужденной земли увеличитъ крестьянское землевладѣніе въ среднемъ на

[1]) Професс. Карышева.

одну съ небольшой десятичной дробью десятину на наличную мужского пола душу. Достаточно ли этого увеличенія, чтобы обезпечить сколько нибудь замѣтный подъемъ благосостоянія крестьянскихъ массъ? Достаточно ли его хотя бы для достиженія той потребительной нормы, о которой упоминаетъ записка 42-хъ г.г. членовъ Государственной Думы. Они не указываютъ размѣра этой нормы, но если принять его въ 12—15 на дворъ, то при общемъ числѣ 10.500.000 дворовъ и среднемъ, въ настоящее время, количествѣ надѣльной земли во владѣніи двора (7—8 дес.), для доведенія крестьянскаго землевладѣнія до такой нормы потребовалось бы прирѣзать имъ отъ 40 до 65 милл. десятинъ. Въ дѣйствительности же потребовалось бы значительно больше, ибо разсчетъ этотъ основанъ на среднихъ цифровыхъ данныхъ. Между тѣмъ на практикѣ придется лишь добавить до нормы тѣмъ дворамъ, которые владѣютъ меньшимъ пространствомъ, не отрѣзая земли у владѣющихъ пространствомъ выше продовольственной нормы.

Какія же экономическія послѣдствія слѣдуетъ ожидать отъ осуществленія предположенной мѣры?

Прежде всего, какъ я уже сказалъ, несомнѣнно, всѣ частновладѣльческія экономіи ликвидируются. Имѣніе, сколько нибудь благоустроенное, это цѣльный, живой организмъ, который нельзя рѣзать, какъ кусокъ сыра; нельзя отъ него отбирать три четверти или девять десятыхъ земель и разсчитывать, что хозяйственное его процвѣтаніе и даже существованіе можетъ продолжаться безпрепятственно. Несомнѣнно, такая хирургическая операція осуждаетъ больного на смерть и, слѣдуетъ ожидать, результатомъ ея, какъ это уже было выяснено въ предшествующихъ преніяхъ, будетъ полное уничтоженіе всѣхъ частновладѣльческихъ хозяйствъ. Между тѣмъ отъ этихъ хозяйствъ крестьяне получаютъ заработки и притомъ весьма значительные. Усчитать ихъ и опредѣлить ихъ размѣръ даже приблизительно едва ли возможно. Извѣстный знатокъ сельскаго хозяйства А. С. Ермоловъ въ изданной на - дняхъ книгѣ «Нашъ земельный вопросъ» дѣлаетъ попытку въ этомъ направленіи и путемъ сложнаго разсчета, принимая стоимость обработки экономической земли въ 15—16 р. съ десятины, чистый доходъ земли надѣльной въ 4—6 р. и предполагая обложеніе отчужденной изъ частнаго владѣнія въ пользу крестьянъ земли въ 2 р. 40 к. съ десятины, приходитъ къ выводу, что крестьяне отъ примѣненія этой операціи ко всѣмъ частновладѣльческимъ, казеннымъ и т. п. землямъ понесутъ убытки до 450 милл. рублей въ годъ, не считая того, что зарабатываютъ годовые рабочіе и служащіе въ экономіяхъ. Вполнѣ точнымъ и достовѣрнымъ выводъ этотъ трудно признать, но несомнѣнно, что утрата всѣхъ заработковъ, которые даютъ крестьянамъ изъ года въ годъ владѣльческія хозяйства, составитъ крупный недочетъ въ общемъ балансѣ крестьянскаго хозяйства.

Для выясненія истиннаго значенія этого факта, я позволю себѣ привести три примѣра. Первый примѣръ изъ практики переселенческаго дѣла. Въ Челябинскѣ существуетъ переселенческій пунктъ, который является главнымъ пріемникомъ переселенческаго движенія въ Сибирь и обратно для тѣхъ возвращающихся переселенцевъ, которые, извѣрившись въ блага Сибири, измѣнили своимъ первоначальнымъ планамъ и предпочли вернуться домой; при опросѣ ихъ встрѣчаются такіе отвѣты: «мы не жалуемся на малоземелье и на качество земли; урожаи бываютъ, слава Богу, хорошіе, но денегъ нигдѣ не достанешь; когда урожаи хороши, то падаетъ цѣна на хлѣбъ, а денегъ во-время трудно достать».

Если на отдаленной Сибирской окраинѣ, гдѣ хозяйство крестьянское не перешло еще на капиталистическую почву, деньги составляютъ необходимѣйшую потребность, то что же сказать про Европейскую Россію? А между тѣмъ, если не будетъ заработковъ, то крестьяне будутъ поставлены въ трудное положеніе весной и лѣтомъ, когда имъ нечего продать. Поразительный въ этомъ отношеніи примѣръ приводитъ А. С. Ермоловъ въ той же книгѣ; онъ указываетъ на результаты продажи имѣнія графа Воронцова-Дашкова въ Саратовской губерніи. 32,000 десятинъ было продано мѣстнымъ крестьянамъ, благодаря чему они увеличили свое землевладѣніе съ 2 до 18 десятинъ на душу и тѣмъ не менѣе жаловались на свое настоящее положеніе, указывая, что вокругъ нихъ на далекое разстояніе нѣтъ болѣе владѣльческихъ

хуторовъ, а потому нѣтъ и заработковъ. Другой подобный же примѣръ приводится А. С. Ермоловымъ по Подольской губерніи. Онъ указываетъ, что сахарный заводъ, имѣющій нынѣ частновладѣльческой земли 5 тыс. десятинъ, при эксплоатаціи этой земли наемнымъ трудомъ даетъ окрестному населенію 150,000 рублей въ годъ чистаго заработка. Та же самая земля, переданная населенію при лучшихъ условіяхъ, дала бы ему не болѣе 50,000 р. въ годъ дохода.

Изложенныя данныя и соображенія даютъ основаніе къ выводу, что на землѣ, состоящей во владѣніи крестьянъ, трудъ ихъ не можетъ быть использованъ съ тою выгодою, которую предоставляютъ имъ совмѣстная эксплоатація собственной земли и работы на владѣльческихъ угодьяхъ. Поэтому выгодность для всего крестьянства, въ общей ея совокупности, отъ отчужденія всѣхъ владѣльческихъ земель представляется болѣе чѣмъ сомнительной.

Далѣе я долженъ объяснить, что главное зло въ крестьянскомъ хозяйствѣ это—экстенсивный его характеръ и его косность. Въ послѣднее время, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ обнаруживаются признаки перехода къ усовершенствованнымъ формамъ хозяйства, къ нѣкоторой интенсификаціи его. Широкой волной съ запада идетъ движеніе въ пользу разбивки крестьянской земли на отрубные, хуторскіе участки. Движеніе это началось лѣтъ 15 тому назадъ, очень быстро охватило Волынскую и Ковенскую губерніи, и, постепенно подвигаясь къ востоку, дошло до Смоленской губерніи и даже перекинулось въ Симбирскую губернію, гдѣ въ послѣднее время также начали образовываться, какъ я слышалъ, хутора. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ развитіи этого движенія заключается будущее нашего мелкаго хозяйства, тамъ, конечно, гдѣ по мѣстнымъ условіямъ такое раздѣленіе на хуторскіе отрубы возможно. Данныя, собранныя въ изслѣдованіи извѣстнаго знатока этого рода вопросовъ, г. Кофода, удостовѣряютъ, что разбивка земли на хуторскіе участки повышаетъ цѣнность и доходность земли почти двое. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что рѣзкое увеличеніе площади крестьянскаго землепользованія остановитъ это движеніе, возстановивъ на время благопріятныя условія экстенсивнаго хозяйства. А затѣмъ косность и рутина сдѣлаютъ свое дѣло и обнаруживающееся нынѣ стремленіе перейти къ лучшимъ формамъ хозяйства замретъ, быть можетъ, надолго въ крестьянской средѣ.

Послѣдствіемъ предлагаемой мѣры будетъ пониженіе урожайности тѣхъ земель, которыя перейдутъ отъ частныхъ владѣльцевъ къ крестьянамъ. Большая урожайность владѣльческихъ земель, по сравненіи съ крестьянскими, удостовѣрена статистическими изслѣдованіями, какъ фактъ неоспоримый, и мнѣніе изслѣдователей различается лишь въ отношеніи того, насколько урожайность первыхъ превышаетъ урожайность послѣднихъ. Нѣкоторые считаютъ, что на 15 — 18%, другіе—на 25. Если остановиться на средней цифрѣ, скажемъ, на 20%, то и то, какой громадный ущербъ народному хозяйству! По исчисленію другого писателя по этого рода вопросамъ, бывшаго елецкаго уѣзднаго предводителя дворянства Бехтеева, издавшаго на дняхъ книгу подъ заглавіемъ «Хозяйственные итоги истекшаго сорокапятилѣтія», уменьшеніе урожайности владѣльческой земли на 20% угрожаетъ сокращеніемъ производства хлѣба на 150 милліоновъ пудовъ. Это, несомнѣнно, явленіе крайне неблагопріятное уже для всего государства. Насколько уменьшится вывозъ хлѣба, настолько же сократится и желѣзнодорожное движеніе, а, слѣдовательно, и доходность нашей рельсовой сѣти!

Не слѣдуетъ также забывать, что послѣдствіемъ ликвидаціи частновладѣльческихъ экономій явится закрытіе сельско-хозяйственныхъ заводовъ, винокуренныхъ, свекло-сахарныхъ, крахмальныхъ и другихъ техническихъ производствъ, связанныхъ съ сельскимъ хозяйствомъ. Нѣкоторые изъ этихъ заводовъ, быть можетъ, будутъ въ состояніи продолжать производство изъ сырья, вырабатываемаго крестьянами на своей землѣ, но едва ли такихъ заводовъ будетъ много; обыкновенно свекло-сахарные, напр., заводчики считаютъ безусловно необходимымъ имѣть свои посѣвы свеклы, чтобы регулировать цѣны и не оказаться въ полной зависимости отъ производителей сырья. Безъ такихъ посѣвовъ они рискуютъ большими убытками, а вѣдь работать въ убытокъ никого не заставишь. Поэтому слѣдуетъ ожидать, что отобраніе земель отъ владѣльцевъ заводовъ поведетъ въ закрытію большинства сихъ по-

слѣднихъ. Меньшая производительность отчужденныхъ отъ владѣльцевъ земель отразится, конечно, и на спросѣ фабрикатовъ, а слѣдовательно и на сокращеніи производствъ фабрикъ; явятся въ большомъ числѣ безработные, которые вынуждены будутъ вернуться въ деревню, и то небольшое увеличеніе крестьянской земли, которое можетъ быть достигнуто путемъ принудительнаго отчужденія, еще болѣе раздробится между огромной массой желающихъ ее получить и утратитъ всякое реальное значеніе.

Вообще едва ли возможно ожидать отъ предлагаемой мѣры сколько нибудь прочнаго улучшенія благосостоянія крестьянъ. На первое время многіе изъ нихъ будутъ считать себя разбогатѣвшими, но это убѣжденіе скоро разсѣется. Между тѣмъ для государственныхъ средствъ осуществленіе означенной мѣры будетъ сопряжено съ тяжкимъ испытаніемъ. Для того, чтобы пріобрѣсти 41 милліонъ десятинъ нужно заплатить, по средней рыночной цѣнѣ за послѣдніе три года, которую крестьянскій банкъ уплачивалъ, свыше четырехъ милліардовъ рублей и если даже исключить ипотечную задолженность, которая лежитъ на этой землѣ, то все же придется выбросить на рынокъ новыя процентныя бумаги на 3 милліарда. Ежегодные платежи по этому новому государственному долгу, не считая платежей по прежнимъ ипотечнымъ долгамъ, лежавшимъ на отчужденной крестьянамъ землѣ, составятъ 150 милл. р. Смогутъ ли крестьяне, получивъ въ свое владѣніе дополнительный надѣлъ менѣе половины того, чѣмъ они владѣютъ нынѣ, смогутъ ли они уплачивать такую сумму? Очевидно нѣтъ. Доказательствомъ правильности такого заключенія служитъ то, что надѣльная земля оплачивалась выкупными платежами въ количествѣ 100 милліоновъ рублей, при чемъ эти платежи никогда не поступали полностью и по нимъ изъ года въ годъ накоплялись крупныя недоимки. Я полагаю, что изъ указанныхъ мной 150 милліоновъ крестьяне могли бы уплачивать отнюдь не болѣе 50 милліоновъ, остальная же сумма ляжетъ тяжкимъ бременемъ на государственную казну, и безъ того поставленную въ крайне затруднительное положеніе. Чѣмъ пополнить эти 100 милліоновъ, трудно сказать, тѣмъ болѣе, что подоходный налогъ, на который обыкновенно указываютъ, какъ на наиболѣе подходящій въ этомъ случаѣ рессурсъ, только наполовину можетъ заполнить ту брешь, которая создалась отмѣной выкупныхъ платежей.

Въ послѣдней части своихъ объясненій, къ которой я теперь перейду, я постараюсь освѣтить тѣ практическія затрудненія, съ которыми при примѣненіи предлагаемой мѣры можно встрѣтиться въ дѣйствительности. Здѣсь уже было высказано, что оперировать на бумагѣ средними цифрами въ аграрномъ вопросѣ легко, но что жизнь разойдется съ выводами, построенными на такой почвѣ. Это указаніе совершенно вѣрно.

Частновладѣльческія земли на всемъ пространствѣ Европейской Россіи распредѣлены крайне неравномѣрно. Есть уѣзды,—но такихъ меньшее число,—въ которыхъ изъ земель, въ нихъ расположенныхъ, могутъ быть съ избыткомъ удовлетворены потребности мѣстнаго населенія въ землѣ, такъ что останется немного земель неиспользованныхъ, такъ сказать, про запасъ. Но значительное большинство уѣздовъ находится въ другихъ условіяхъ. Тамъ не хватитъ земли и для мѣстнаго населенія. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ уѣздовъ положеніе таково, что если обратить въ пользу крестьянъ всѣ частновладѣльческія, казенныя, удѣльныя и т. д. земли, то излишніе крестьянскіе надѣлы увеличатся, въ среднемъ, по 0,1, 0,2, 0,3, дес. на наличную мужского пола душу. Кромѣ того, я долженъ указать, что не только по уѣздамъ, но и внутри самихъ уѣздовъ обнаруживается неравномѣрное распредѣленіе владѣльческой земли; есть мѣстности, гдѣ такія земли имѣются, есть мѣстности, гдѣ ихъ совсѣмъ нѣтъ. Какъ же быть при этихъ условіяхъ? Очевидно, что полное осуществленіе схемы, начертанной въ запискѣ 42-хъ членовъ Государственной Думы, потребуетъ передвиженія огромныхъ массъ сельскаго населенія. Все то населеніе, которое не можетъ быть удовлетворено на мѣстахъ изъ земель, близъ нихъ расположенныхъ, очевидно должно быть съ указанной цѣлью переселено. Такія условія могутъ явиться источникомъ двоякаго рода затрудненія: тамъ, гдѣ земли мало, а крестьянъ много, села и деревни будутъ спорить съ ожесточеніемъ о томъ, кому получить добавочную землю на мѣстѣ и кому переселиться; наоборотъ, тамъ, гдѣ владѣльческой земли много, съ избыткомъ достаточно для

населенія, явится недовольство коренныхъ жителей, если въ порядкѣ переселенія передвинуть туда изъ другихъ мѣстностей нуждающихся крестьянъ. Всѣмъ намъ извѣстно, какъ крестьяне дорожатъ землей, какъ они въ настоящее время ревниво относятся къ случаямъ продажъ сосѣднихъ съ ними владѣльческихъ угодій въ постороннія руки, какъ они не любятъ и не допускаютъ къ себѣ чужаковъ, хотя бы изъ крестьянской среды.

Далѣе не могу не упомянуть, что перенесеніе усадьбъ даже на незначительное разстояніе дѣло очень сложное и убыточное. Тѣмъ болѣе представитъ оно затрудненій и потребуетъ расходовъ, если усадьбы и хозяйство придется переносить на большое разстояніе.

Въ связи съ этимъ я долженъ упомянуть, что порядокъ землепользованія, проектированный въ запискѣ г.г. 42-хъ членовъ Государственной Думы, никого не соблазнитъ и не подвинетъ на переселеніе. Полученіе земли на условіяхъ долгосрочнаго пользованія едва ли удовлетворитъ крестьянъ. Стремленіе къ собственности присуще крестьянамъ вездѣ, какъ при подворномъ, такъ и при общинномъ пользованіи надѣльною землей. Этому стремленію не отвѣчаетъ формула, предлагаемая въ разсматриваемой нынѣ запискѣ. Кромѣ того она вызываетъ весьма существенныя сомнѣнія чисто-практическаго свойства. Какъ будетъ поступлено при истеченіи срока, хотя и продолжительнаго, на который земля будетъ отведена? Неужели отъ усмотрѣнія землеустроительныхъ учрежденій будетъ зависѣть отдать ее прежнему долгосрочному пользователю на новый срокъ или отобрать? На такихъ условіяхъ немногіе пойдутъ, и то неохотно, водворяться на отводимыхъ участкахъ. Независимо отъ сего, необходимо имѣть въ виду, что формула эта идетъ въ разрѣзъ съ основаніями нашего законодательства по земельному устройству крестьянъ. При освобожденіи помѣщичьихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости надѣлъ былъ предоставленъ имъ на выкупъ въ собственность. То же начало было примѣнено при поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ и другихъ разрядовъ сельскихъ обывателей въ Европейской Россіи. Отступленіе отъ этого начала было допущено въ Сибири, съ единственною цѣлью сохранить за государствомъ право на нѣдра земли. Но вскорѣ послѣ изданія этого закона Государственный Совѣтъ высказался за примѣненіе и къ этимъ крестьянамъ начала предоставленія имъ надѣльной земли въ собственность и поручилъ подлежащимъ вѣдомствамъ выработать соотвѣтствующіе законы.

Я думаю, что въ предложеніи объ отводѣ въ долгосрочное пользованіе коренится крупная ошибка, при которой, независимо отъ всѣхъ осложненій, о которыхъ я говорилъ, должно явиться величайшее затрудненіе для сколько нибудь успѣшнаго проведенія, хотя бы частично, мѣръ, предполагаемыхъ запиской 42-хъ членовъ Государственной Думы.

Не могу не упомянуть также о томъ, какимъ образомъ отводимая крестьянамъ дополнительно земля будетъ распредѣлена въ тѣхъ случаяхъ, когда кореннымъ надѣломъ они пользуются на общемъ правѣ. При этомъ необходимо имѣть въ виду, что на этомъ основаніи владѣетъ надѣльною землею $^2/_3$ крестьянъ Европейской Россіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ надлежитъ замѣтить, что въ большей части общинъ произошла уже дифференціація богатыхъ отъ бѣдныхъ, причемъ богатые сосредоточили землю въ своихъ рукахъ путемъ различныхъ болѣе или менѣе законныхъ сдѣлокъ. Если земли, отводимыя дополнительно, предоставить въ распоряженіе обществъ, то, хотя формально онѣ будутъ распредѣлены между всѣми членами обществъ, но фактически онѣ весьма скоро очутятся въ рукахъ однихъ богатыхъ. И та цѣль, которая преслѣдуется запиской, не будетъ достигнута. Еще худшихъ результатовъ можно ожидать въ тѣхъ сельскихъ обществахъ, которыя владѣютъ землей по ревизской разверсткѣ. Тамъ изданіе проектируемаго въ запискѣ 42-хъ членовъ Государственой Думы можетъ явиться сигналомъ къ передѣламъ. Между тѣмъ, въ числѣ этихъ обществъ есть такія, которыя по 25—30 лѣтъ не передѣляли своей земли, такія общества, гдѣ пользованіе землею уже вылилось въ прочныя формы, кристаллизовалось, и все это пойдетъ на смарку. Вообще я долженъ высказать, что крестьянство пойметъ предлагаемую мѣру, какъ дополнительное надѣленіе въ порядкѣ органическаго закона 19 февраля 1861 г. Всѣ будутъ считать себя въ правѣ получить добавленіе къ своимъ кореннымъ надѣламъ, безотносительно къ ихъ размѣрамъ

и даже къ формѣ землепользованія. Какъ общинники, такъ, и подворники, будутъ мечтать о прирѣзкѣ и о томъ, что она въ отношеніи платежей будетъ сопровождаться тѣми же льготами, которыя такъ широко, въ особенности въ послѣднее время, практиковались при взиманіи выкупныхъ платежей. Съ такимъ взглядомъ, усвоеннымъ населеніемъ, придется считаться, и въ такомъ случаѣ всѣ принятые въ основаніе предлагаемой мѣры разсчеты окажутся опрокинутыми, а вытекающія изъ нея предположенія—построенными на пескѣ.

Вся совокупность изложенныхъ мною соображеній приводитъ меня къ заключенію, которое я имѣю честь высказать въ порядкѣ предварительнаго разсмотрѣнія этого вопроса, что предположенія, содержащіяся въ запискѣ 42-хъ членовъ Государственной Думы, не обезпечатъ крестьянъ, отразятся крайне разорительно на интересахъ государства и окажутся практически неосуществимыми. Мнѣ думается, что улучшеніе благосостоянія крестьянскаго населенія надо искать въ другихъ мѣрахъ, а именно въ улучшеніи условій землепользованія ихъ въ предѣлахъ существующихъ надѣльныхъ частей, въ расширеніи крестьянскаго землевладѣнія путемъ планомѣрной покупки частныхъ земель крестьянскимъ банкомъ, въ правильной, широкой постановкѣ переселенческаго дѣла. Этотъ вопросъ составляетъ предметъ заботъ вѣдомства главнаго управленія земледѣлія и землеустройства и по этому предмету изготовляется проектъ, который и будетъ въ скоромъ времени, я надѣюсь, внесенъ на разсмотрѣніе Государственной Думы.

Предсѣдательствующій. Г. Товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ желаетъ дать разъясненія.

Товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ. Сообщенныя г. главноуправляющимъ землеустройствомъ и земледѣліемъ соображенія и фактическія данныя почти исчерпываютъ обсуждаемый вопросъ. Однако, въ виду всеобъемлющаго значенія этого вопроса, въ виду того, что чѣмъ всестороннѣе онъ будетъ освѣщенъ, тѣмъ цѣлесообразнѣе, надо надѣяться, будутъ тѣ заключенія, на которыхъ остановились лица, его обсуждающія, позвольте и мнѣ, въ качествѣ лица, въ мѣрѣ своего разумѣнія и силъ изучавшаго этотъ вопросъ, нѣсколько выйти изъ роли того вѣдомства, въ которомъ, я имѣю честь служить и представить нѣкоторыя дополнительныя, касающіяся его, свѣдѣнія. Прежде всего, позвольте возстановить въ вашей памяти общее количество удобныхъ земель, имѣющихся въ предѣлахъ Европейской Россіи. Количество это достигаетъ 318 милліоновъ десятинъ, но изъ нихъ 109 милліоновъ находятся въ губерніяхъ Архангельской, Вологодской, Олонецкой, Вятской и Пермской, т. е., иначе говоря, въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ, конечно, земледѣліе находится въ худшихъ условіяхъ, нежели во многихъ мѣстностяхъ Сибири и иныхъ Азіатскихъ владѣніяхъ Россіи. Слѣдовательно принимать эти губерніи въ разсчетъ, говоря о землеустройствѣ въ предѣлахъ Европейской Россіи, т. е. говоря о землеустройствѣ безъ дальняго переселенія, не приходится. Остается, слѣдовательно, 209 милліоновъ десятинъ въ остальныхъ 45 губерніяхъ Европейской Россіи. Я откидываю губерніи Привислинскія, въ отношеніи которыхъ земельный вопросъ здѣсь пока не возбуждался; означенные 209 милліоновъ десятинъ составляются изъ 91 милліона десятинъ надѣльной земли и 118 милліоновъ десятинъ всѣхъ иныхъ земель. Изъ этихъ послѣднихъ 118 милліоновъ, 19 принадлежатъ крестьянамъ, 56—находятся подъ лѣсами и лишь остатокъ—43 милліона—составляетъ тѣ удобныя угодья, которыя принадлежатъ какъ казнѣ, такъ и частнымъ лицамъ, церквамъ, монастырямъ, удѣламъ, кабинету и т. д. Иначе говоря, во всѣхъ этихъ 45 губерніяхъ имѣется лишь 43 милліона удобныхъ земель, не принадлежащихъ нынѣ крестьянамъ, какъ на это и указалъ г. главноуправляющій землеустройствомъ и земледѣліемъ. Такъ какъ съ другой стороны, въ предѣлахъ этихъ же губерній насчитывается 40 слишкомъ милліоновъ душъ мужского пола сельскаго населенія, то оказывается, что на каждую мужскую душу этого населенія приходится немногимъ болѣе 2 десятинъ надѣльной земли, около ½ десятины, принадлежащей крестьянамъ на правѣ частной собственности, и приблизительно по одной десятинѣ изъ земель, принадлежащихъ лицамъ прочихъ сословій, либо учрежденій. Словомъ, по распредѣленіи всѣхъ земель до послѣдней, до послѣдней, говорю я, десятины, населенію,

занимающемуся земледѣліемъ, на каждую мужскую душу не придется и 4 десятинъ. Повторю для ясности: 91 милліонъ десятинъ надѣльныхъ земель, 19 милліоновъ, купленныхъ крестьянами и 43 милліона всѣхъ остальныхъ составитъ въ общемъ 153 милліона десятинъ земли. При 40 милліонахъ душъ населенія мужского пола, очевидно, что причитающаяся на каждую душу доля земельной поверхности не достигнетъ и 4 десятинъ. Слѣдовательно, равномѣрное распредѣленіе земли между всѣмъ земледѣльческимъ населеніемъ, или, иначе говоря, провозглашеніе принципа, что земля должна принадлежать лишь трудящемуся на землѣ населенію, приведетъ къ тому, что всѣ крестьяне, владѣющіе болѣе нежели 4 десятинами земли, будутъ вынуждены уступить весь излишекъ другимъ земледѣльцамъ. Замѣтьте, господа, что я имѣю въ виду только земледѣльческое населеніе. Между тѣмъ предложеніе, внесенное 42-мя членами Государственной Думы, имѣетъ въ виду надѣлить землей не только сельское рабочее населеніе, но и то, которое оставило земледѣльческій промыселъ и по какимъ либо соображеніямъ вновь желаетъ къ нему вернуться. При этихъ условіяхъ конечно и 4 десятинъ на душу мужского населенія не придется. Какъ бы то ни было, правильное равномѣрное распредѣленіе земли между всѣми земледѣльцами возможно только при томъ условіи, если на каждую мужскую душу будетъ признано право не болѣе, какъ на 4 десятины. Однако мы всѣ знаемъ, что размѣры крестьянскаго землевладѣнія чрезвычайно различны, что различны они не только по отдѣльнымъ губерніямъ, уѣздамъ и волостямъ, но и въ предѣлахъ каждаго сельскаго общества. Если, съ одной стороны, мы имѣемъ крестьянъ малоземельныхъ, имѣющихъ лишь нѣсколько саженей земли, то, съ другой, имѣемъ крестьянъ, владѣющихъ 10, 20 и даже болѣе десятинами на душу. Къ сожалѣнію, точныхъ цифръ, указывающихъ распредѣленіе крестьянъ по категоріямъ владѣній, т. е. по размѣрамъ принадлежащей имъ на душу земли, не существуетъ. Имѣются лишь свѣдѣнія, относящіяся къ землевладѣнію крестьянскихъ дворовъ, причемъ и эти свѣдѣнія я долженъ признать нѣсколько устарѣвшими—они относятся къ концу восьмидесятыхъ годовъ. Тѣмъ не менѣе, и на основаніи этихъ свѣдѣній, можно придти къ нѣкоторымъ выводамъ. Такъ, изъ бывшихъ въ то время $8\frac{1}{2}$ милліоновъ крестьянскихъ дворовъ 24%, или почти одна четверть, владѣли землей болѣе, чѣмъ по 15 десятинъ на дворъ,—въ среднемъ по 17 десятинъ; половина же этой четверти владѣла землей въ предѣлахъ болѣе 20 десятинъ; а такъ какъ извѣстно, что въ среднемъ на крестьянскій дворъ приходится около 3-хъ душъ мужского пола, то, очевидно, что у этихъ крестьянъ на душу приходилось не менѣе 5 десятинъ, а у нѣкоторыхъ значительно больше. Всѣхъ этихъ крестьянъ придется обездолить, придется отнять этотъ излишекъ. Выборные русскаго земельнаго крестьянства, запомните эти 4 десятины, запомните эту цифру! Да неизгладимо врѣжется она въ вашей памяти! Запомните, что осуществленіе принудительнаго отчужденія частновладѣльческихъ земель неразрывно связано съ отнятіемъ отъ части крестьянскаго населенія нѣкоторой доли состоящей въ его пользованіи земли; запомните также, что всѣмъ тѣмъ крестьянамъ, у которыхъ эти 4 десятины уже имѣются, ни одной пяди земли ни при какихъ условіяхъ прибавлено быть не можетъ. Здѣсь, я чувствую, мнѣ сдѣлаютъ упрекъ. Мнѣ скажутъ: «вы даже не дали себѣ труда прочесть предложенія, по поводу котораго вы говорите,—тамъ ясно сказано, что у крестьянъ ничего не предполагается отнять, что трудовая норма, значительно превышающая эти 4 десятины, останется неотъемлемой». Господа, проектъ я прочелъ, но я утверждаю, что это заключающееся въ немъ положеніе неосуществимо. Одно изъ двухъ: или земля признается наравнѣ со всякимъ инымъ имуществомъ предметомъ частной собственности и въ такомъ случаѣ нѣтъ той категоріи землевладѣнія, которая можетъ быть подвергнута принудительному отчужденію, либо, наоборотъ, мы станемъ на другой почвѣ и будемъ признавать, что земля—Божій даръ, что она принадлежитъ всѣмъ, желающимъ приложить къ ней свой трудъ. Въ такомъ случаѣ, она принадлежитъ всѣмъ земледѣльцамъ на одинаковыхъ условіяхъ, какъ свѣтъ, воздухъ и вода всѣмъ людямъ. Въ послѣднемъ случаѣ, очевидно, что вы обязаны раздѣлить землю поровну между всѣми трудящимися, всѣми желающими приложить свои мускульныя силы къ ея обра-

боткѣ. До сихъ поръ всѣ государства міра признавали землю предметомъ частной собственности. Именно на этой основѣ развилась и окрѣпла та сельско-хозяйственная культура, которая обезпечила государствамъ Западной Европы ихъ общее развитіе, ихъ экономическое процвѣтаніе. Утверждаютъ нынѣ, что это старыя начала, что принципъ частной собственности на землю устарѣлъ, что Россіи суждено повѣдать новое слово всему міру, построить на новыхъ началахъ обветшалый соціальный строй. Что же, господа, будемте строить. Но будемте послѣдовательны, доведемте это дѣло до конца и раздѣлимте землю поровну между всѣми, дабы не было обездоленныхъ, дабы не было обиженныхъ. Скажу больше: я глубоко увѣренъ, что, если бы предположенная мѣра была осуществлена и было бы признано возможнымъ въ законѣ сохранить за нѣкоторыми земледѣльцами право на нѣсколько бо̀льшее количество земли, нежели сколько причитается на ихъ долю по равномѣрному раздѣлу, то тѣмъ не менѣе, жизнь рѣшитъ этотъ вопросъ иначе, ибо я не могу себѣ представить тѣхъ доводовъ, при помощи которыхъ вы убѣдите крестьянина, что онъ долженъ оставить у своего сосѣда большее количество земли, чѣмъ то, которымъ владѣетъ онъ самъ, коль скоро установлено, что земля принадлежитъ въ равной мѣрѣ всѣмъ трудящимся на ней. Почему? Потому что этотъ сосѣдъ раньше владѣлъ этой землей? Да вѣдь землевладѣлецъ, можетъ быть, еще раньше владѣлъ своей землей, однако это не было признано основаніемъ для сохраненія за нимъ этого владѣнія. Будемте послѣдовательны и признаемъ, что принудительное отчужденіе, или, вѣрнѣе, признаніе принципа, что земля принадлежитъ только трудящимся на ней, роковымъ, неизбѣжнымъ образомъ ведетъ къ распредѣленію земли между всѣми поровну. А при такихъ условіяхъ у всѣхъ крестьянъ, у коихъ свыше 4 десятинъ, излишекъ придется отобрать и ужъ во всякомъ случаѣ не придется что либо къ этимъ 4 десятинамъ прибавить. Послѣднее даже внесеннымъ предложеніемъ не предполагается. Такихъ же крестьянъ, у которыхъ нынѣ 4 десятины или болѣе на мужскую душу, весьма большое количество на Руси, *(шиканье, звонокъ)* и едва ли не болѣе половины. По отношенію къ нимъ эта мѣра принесетъ лишь отрицательный результатъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ исчезнетъ для нихъ возможность какимъ бы то ни было способомъ увеличить размѣръ ихъ землевладѣнія.

Продажной и даже сдаваемой въ аренду земли при такихъ условіяхъ вовсе не будетъ. Одновременно крестьяне эти лишатся тѣхъ заработковъ, которые имѣютъ нынѣ въ частновладѣльческихъ имѣніяхъ. Такимъ образомъ, предложенная мѣра не только не улучшитъ положенія бо̀льшей половины крестьянъ, но я утверждаю, что значительная часть ихъ будетъ ею обездолена. Позвольте, въ дополненіе къ изложенному, указать на другое неизбѣжное послѣдствіе предположенной мѣры. Распредѣленіе всей земли на мелкіе, одинаково ничтожные участки приведетъ къ тому, что подорваны будутъ наиболѣе состоятельныя силы страны. Каждый будетъ ограниченъ въ своемъ производствѣ и тѣмъ самымъ будетъ ограниченъ въ своемъ потребленіи, ибо на размѣрахъ производства зиждется размѣръ платежныхъ средствъ населенія, его покупательная способность. Покупательная способность крестьянскаго населенія придетъ къ нулю, а, слѣдовательно, значительно уменьшится и покупательная способность всей Руси. Неизбѣжнымъ послѣдствіемъ этого явится крушеніе нашей фабрично-заводской промышленности и оставленіе безъ всякаго заработка всего нашего рабочаго люда. Этотъ рабочій людъ, силою вещей, будетъ вынужденъ вновь направиться къ той же землѣ, къ тѣмъ же предѣльнымъ четыремъ десятинамъ, тѣмъ самымъ еще уменьшая причитающійся на долю каждаго земледѣльца надѣлъ.

Позвольте, господа, вкратцѣ указать еще на нѣкоторыя столь же, по моему мнѣнію, неизбѣжныя послѣдствія, которыя сопряжены съ этой мѣрой. Прежде всего, позвольте указать на то, что̀ для всѣхъ ясно, а именно, что процвѣтаніе страны требуетъ интенсификаціи земельной культуры, требуетъ увеличенія производительности нашихъ земель. Утверждаютъ, что нынѣ крестьянскія земли столь мало производительны потому, что размѣръ ихъ недостаточенъ, такъ какъ для веденія интенсивнаго хозяйства необходимо, чтобы размѣръ этотъ былъ нѣсколько больше. Но мы только что видѣли, что вопросъ идетъ не объ увеличеніи крестьянскаго землевладѣнія, по отношенію къ каждому крестьянину въ отдѣльности, а, наобо-

ротъ, объ уменьшеніи и сведеніи до такой нормы, при которой на будущемъ сельскаго хозяйства Россіи можно поставить большой черный крестъ.

Я не могу не указать еще и на иное обстоятельство, на тотъ рискъ, которому подвергнется все крестьянское населеніе съ переходомъ въ его владѣніе всѣхъ земель. Нынѣ, какъ извѣстно, въ Европейской Россіи неурожаи въ высшей степени часты. У насъ бываютъ годы, когда множество губерній одновременно поражены неурожаемъ. Въ такіе годы крестьяне, работающіе на частновладѣльческихъ земляхъ, все же получаютъ деньги за произведенную ими на этихъ земляхъ работу, совершенно независимо отъ того, получилъ ли самъ землевладѣлецъ какую либо отъ нея выгоду. Я спрашиваю, когда вся земля перейдетъ въ крестьянскія руки, кто будетъ оплачивать крестьянскій трудъ? Я скажу, кто его будетъ оплачивать: сами крестьяне будутъ оплачивать его, но не въ положительномъ смыслѣ, а въ отрицательномъ, такъ какъ они будутъ обязаны вносить деньги за ту землю, которая имъ передана, ибо земля эта вѣдь перейдетъ къ нимъ не даромъ. Итакъ, вмѣсто того, чтобы облегчить положеніе крестьянъ, мѣра эта, мнѣ кажется,—такъ какъ у насъ неурожаи черезъ чуръ часты—ляжетъ на нихъ новой невыносимой тяготой. Я не останавливаюсь на вопросѣ о томъ, откуда возможно будетъ взять хлѣба для голодающихъ мѣстностей, коль скоро всѣ крупныя экономіи, поставляющія на рынокъ большія партіи хлѣба, будутъ уничтожены; по этому поводу можно сказать очень многое. Думаю, что этотъ вопросъ и его безысходность для каждаго ясны.

Въ заключеніе позвольте мнѣ сказать еще одно слово относительно примѣненія крестьянской рабочей силы. Говорятъ, что нужно увеличить площадь примѣненія рабочей силы крестьянъ, не находящихъ нынѣ для нея приложенія, говорятъ, что лишь одиннадцать милліоновъ крестьянъ мужского пола могутъ найти ей примѣненіе на своихъ земляхъ, а всего крестьянскаго земледѣльческаго населенія сорокъ четыре милліона. Но если исходить изъ этого обстоятельства, то нужно въ четыре раза увеличить площадь земель, состоящихъ въ распоряженіи крестьянъ. А мы видѣли, что увеличить ее ни въ два, ни даже въ полтора раза нельзя. Слѣдовательно, съ передачей всѣхъ частновладѣльческихъ земель крестьянамъ на землѣ будутъ примѣнены силы тѣхъ одиннадцати милліоновъ, которые теперь ее примѣняютъ и, допустимъ, еще такое же количество, но куда же дѣнутъ свою рабочую силу остальные 22 милліона? Гдѣ они найдутъ средства для существованія? По этому поводу я позволю себѣ указать, что во всѣхъ культурныхъ странахъ этотъ избытокъ находитъ себѣ примѣненіе во всѣхъ прочихъ отрасляхъ человѣческой дѣятельности, отрасляхъ, которыя могутъ поглотить большее количество труда, нежели земля, вслѣдствіе того, что земля не растяжима, что она ограничена, а область примѣненія человѣческаго труда неограничена. Позвольте указать, что, напримѣръ, во Франціи 54% населенія не занимается земледѣльческимъ трудомъ; въ Германіи $64\frac{1}{2}$%, а въ Англіи даже 85% населенія находятъ себѣ примѣненіе также не въ земледѣльческомъ промыслѣ и лишь остающіеся занимаются земледѣліемъ. Но коль скоро все населеніе не можетъ найти примѣненіе своему труду въ земледѣліи, коль скоро, силою вещей, часть человѣческаго труда необходимо примѣнить въ другихъ областяхъ производства, то само собой совершенно ясно, что люди, остающіеся при землѣ, должны производить хлѣбъ не только для самихъ себя, но и для работающихъ въ другихъ отрасляхъ. Именно на этомъ зиждется этическое основаніе права владѣнія землей. Нельзя сказать, что земля можетъ принадлежать человѣку только въ такихъ размѣрахъ, которые необходимы для прокормленія его самого и его семьи. Люди, остающіеся при землѣ, обязаны произвести больше хлѣба, чѣмъ они сами потребляютъ. Такимъ путемъ только и разрѣшается проблема народонаселенія.

Центръ тяжести разсматриваемаго вопроса, конечно, не въ увеличеніи площади крестьянскаго землевладѣнія, а въ повышеніи благосостоянія крестьянъ. Эти два понятія отнюдь не тождественныя. Предполагается отчудить частновладѣльческія земли на сумму 3 милліардовъ рублей. Господа! Изыщемъ хотя бы $\frac{1}{3}$ часть этой суммы для подъема крестьянскаго благосостоянія въ порядкѣ его внутренняго землеустройства; деньги для этой цѣли легче найти, ибо несомнѣнно, что для повышенія производительныхъ силъ страны скорѣе дадутъ денегъ,

нежели для разоренія ея богатства. Изыщите эти средства, обратите ихъ на подъемъ сельско-хозяйственной культуры у крестьянъ и повѣрьте, что вы въ десять разъ больше сдѣлаете для благосостоянія страны, нежели когда расточите ея земельныя богатства посредствомъ ихъ распыленія.

Въ многочисленныхъ рѣчахъ, а также и въ печатныхъ трудахъ по земельному вопросу нерѣдко можно встрѣтить указанія на то, что предоставленіе права владѣнія землей каждому, желающему приложить къ ней свою физическую силу,—послѣднее слово соціальной науки и вмѣстѣ съ тѣмъ первый шагъ къ справедливому и равномѣрному распредѣленію благъ земныхъ между всѣми людьми. Не вдаваясь, господа, въ сколько нибудь подробное изложеніе господствующихъ соціалистическихъ теорій, я не могу не указать, что соціализмъ преслѣдуетъ, прежде всего, не раздробленіе имуществъ поровну между всѣми людьми, а наоборотъ, общность владѣнія ими. Соціалисты утверждаютъ, что справедливость будетъ господствовать на землѣ лишь въ томъ случаѣ, если распредѣлятся между людьми не источники доходовъ, слѣдовательно, не имущества сами по себѣ, а тѣ доходы, которые приносятъ имущества. Лишь въ этомъ случаѣ будетъ дѣйствительно равномѣрное распредѣленіе благъ земли между людьми, ибо каждому ясно, что совершенно равноцѣнныя имущества могутъ давать совершенно различныя прибыли въ разныхъ рукахъ. У соціалистовъ господствуетъ принципъ, что въ единеніи сила. Не распыленіе богатствъ природныхъ или составляющихъ плодъ человѣческаго труда, распыленіе, неизбѣжно сопряженное съ потерей ими части ихъ производительной силы, а наоборотъ, сосредоточеніе ихъ и объединеніе преслѣдуютъ соціалисты, причемъ предоставляютъ каждому участнику въ данномъ производствѣ долю прибыли, соотвѣтствующую приносимой имъ этому производству или предпріятію пользѣ. Народное богатство, какъ всѣмъ извѣстно, зависитъ отъ количества производимыхъ народомъ цѣнностей. Уменьшеніе производства страны неизмѣнно ведетъ къ ея обнищанію, а увеличеніе—къ ея обогащенію.

Это вполнѣ сознаетъ соціалистическая теорія и соотвѣтственно этому стремится не раздроблять производительныя силы, а, наоборотъ, объединять ихъ. Тотъ опытъ, который предлагаютъ намъ сдѣлать, ничего общаго съ этой теоріей не имѣетъ. Соціалисты имѣютъ въ виду предоставить каждому возможно большія средства къ существованію, и осуществленіе этого усматриваютъ въ созданіи общаго, сложнаго народнаго хозяйства, т. е. именно въ возможно полномъ объединеніи производительныхъ силъ страны. Намъ изъ двухъ преслѣдуемыхъ соціалистами цѣлей—равномѣрнаго распредѣленія благъ земныхъ и возможно большаго удовлетворенія потребностей каждаго—предлагаютъ осуществить только первую цѣль. Со свойственной нашей славянской расѣ прямолинейностью останавливаются на простѣйшемъ, можно сказать, первобытномъ способѣ—равномѣрномъ распредѣленіи главной категоріи доходныхъ имуществъ—земли, очевидно полагая, что тѣмъ самымъ будетъ достигнуто и равномѣрное распредѣленіе доходовъ. Но, господа, эти два факта не равнозначущи. Я имѣлъ уже случай указать, что одинаковыя равноцѣнныя имущества приносятъ совершенно различный доходъ въ рукахъ различныхъ лицъ, въ зависимости отъ ихъ предпріимчивости, энергіи, ума и смѣтливости. Одновременно совершенно упускаютъ изъ виду вторую цѣль, а именно возможное улучшеніе быта народныхъ массъ. Дѣйствительно, если распредѣленіемъ земли на участки, не превышающіе трудовой нормы, достигнется въ большей или меньшей степени осуществленіе первой цѣли, то оно въ корнѣ противорѣчитъ второй и, нѣтъ сомнѣнія, еще болѣе важной цѣли—возможно полному удовлетворенію всѣхъ потребностей каждаго человѣка. Неминуемо ведя къ уменьшенію производство страны, мѣра эта тѣмъ самымъ понизитъ общій уровень народнаго благосостоянія и не только не приведетъ къ большему удовлетворенію потребностей каждаго, а наоборотъ, обречетъ всѣхъ земледѣльцевъ на полунищенское существованіе. Народныя массы не въ состояніи разобраться въ этомъ сложномъ политико-экономическомъ вопросѣ. Подъ вліяніемъ убѣжденія, что количество земли, имѣющееся въ распоряженіи государства Россійскаго, даже въ предѣлахъ Европейской Россіи, настолько велико, что земли этой хватитъ чуть ли не по 20, а нѣкоторые думаютъ и по 100 десятинъ на душу, многіе крестьяне къ этой мѣрѣ стремятся всѣми

силами. Конечно, нѣтъ той силы, которая могла бы убѣдить несвѣдущаго, малоимущаго человѣка, что отъ увеличенія имѣющагося у него достатка, въ конечномъ результатѣ, онъ не обогатится, а обѣднѣетъ. Выступать съ доказательствами по этому вопросу—задача неблагодарная. Но люди, сколько нибудь знакомые съ политической экономіей, знающіе находящіеся внѣ людской власти міровые законы, управляющіе сложнымъ народнымъ хозяйствомъ, не могутъ, однако, сомнѣваться въ справедливости этого положенія.

Ихъ обязанность указать на тѣ роковыя послѣдствія, которыя можно предвидѣть отъ раздробленія главной производительной силы нашей страны и основного ея богатства, отъ раздробленія почвы на одинаково малые потребительные участки.

Не думайте, господа, что выгоды землевладѣльцевъ я отстаиваю, стремясь доказать пагубность для нашей страны предположенной мѣры. Наоборотъ, я того мнѣнія, что если стать исключительно на точку зрѣнія личныхъ, преходящихъ выгодъ землевладѣльцевъ, то предложенная мѣра, въ томъ видѣ, какъ она изложена въ запискѣ 42-хъ членовъ Государственной Думы, въ высокой степени соотвѣтствуетъ этимъ интересамъ. Дѣйствительно, что предположено? Купить у землевладѣльцевъ принадлежащія имъ земли по справедливой цѣнѣ. Но вѣдь это именно то, что они нынѣ всѣ желаютъ сдѣлать. Всѣмъ извѣстно, что въ настоящую минуту предложеній о продажѣ земель поступаетъ въ крестьянскій банкъ свыше мѣры. При современныхъ обстоятельствахъ едва ли кто либо признаетъ, что владѣніе землей составляетъ завидное преимущество, по сравненію съ владѣніемъ деньгами. Если же говорить, что многіе помѣщики дорожатъ своими усадьбами, доставшимися имъ отъ дѣдовъ и прадѣдовъ, то въ этомъ отношеніи имъ опасаться нечего. Эти усадьбы за ними благосклонно сохраняются предложеніемъ, внесеннымъ въ Думу. Нѣтъ, не ради выгодъ землевладѣльческаго сословія я стою на той точкѣ зрѣнія, что мѣра эта пагубна, а ради выгодъ всей страны, ради сохраненія мощи Россіи, и прежде всего ради интересовъ сельскихъ народныхъ массъ. Не землевладѣльцевъ эта мѣра ввергнетъ въ нищету и обездолитъ, а тѣ самыя сельскія массы, участь которыхъ вамъ такъ близка и васъ столь серьезно озабочиваетъ. Увы, нашихъ землевладѣльцевъ приходится убѣждать не въ необходимости разстаться со своей землей, а наоборотъ, въ томъ, что ихъ патріотическій долгъ состоитъ въ сохраненіи хотя бы части ихъ земельныхъ владѣній, не взирая на тѣ тяжелыя условія, въ которыя они нынѣ поставлены. Ихъ обязанность—ради интересовъ родины не превращать въ деньги свои земельныя владѣнія, а наоборотъ, изъ патріотическаго долга свои денежныя средства направлять въ свои земельныя владѣнія, для увеличенія тѣмъ общихъ размѣровъ производства страны, для повышенія производительности ея почвы, что необходимо для подъема народнаго благосостоянія.

Господа, въ этихъ стѣнахъ, можно сказать, неумолчно раздается одно, всегда одинаково сочувственно встрѣчаемое слово. Это слово—свобода. Позвольте и мнѣ, господа, кончить на этомъ словѣ. Позвольте остановиться на немъ и въ заключеніе сказать, что сколько нибудь полное осуществленіе свободы мыслимо не только при наличности тѣхъ или иныхъ гражданскихъ правъ человѣка, даже не столько при ихъ наличности, сколько при возможности вполнѣ свободно, въ полной мѣрѣ данныхъ каждому человѣку отъ природы силъ, развивать свою пріобрѣтательную способность въ избранной имъ отрасли человѣческаго труда. Раздробленіе всей земли на малые потребительные участки съ запрещеніемъ увеличивать эти участки свыше опредѣленной мѣры—есть самое деспотическое ограниченіе свободы человѣка, ограниченіе его хозяйственной и экономической свободы. Это не что иное, какъ закрѣпощеніе крестьянства къ землѣ, новое безысходное крѣпостное право, силою вещей долженствующее все болѣе усугубляться, такъ какъ размѣры земельныхъ владѣній каждаго по мѣрѣ естественнаго прироста людей будутъ все болѣе уменьшаться. Государственная Дума, собраніе выбранныхъ населеніемъ страны государственно думающихъ людей, не можетъ руководствоваться въ своихъ рѣшеніяхъ одними только чувствами, сколь бы ни были они высоки и безкорыстны. Всякую мѣру Государственная Дума должна обсудить не только съ точки зрѣнія тѣхъ немедленныхъ результатовъ, къ ко-

торымъ она приведетъ, но тщательно выяснивъ и всѣ ея конечныя послѣдствія. Ближайшимъ результатомъ осуществленія предположенной мѣры явилось бы, на мой взглядъ, обезпеченіе интересовъ землевладѣльческаго сословія и удовлетвореніе той слѣпой стихійной жажды крестьянъ къ обладанію помѣщичьей землею, которая существуетъ у нѣкоторой ихъ части. Но не прошло бы и нѣсколькихъ лѣтъ, не успѣла бы эта мѣра вполнѣ осуществиться, какъ сельскія народныя массы на опытѣ убѣдились бы во всей пагубности для нихъ самихъ этого раззора богатства страны и не добрымъ словомъ помянули бы они своихъ выборныхъ, помянули бы тѣхъ людей, которымъ, вѣря въ ихъ государственный разумъ, они поручили выраженіе своихъ нуждъ и изысканіе средствъ для ихъ удовлетворенія. Смѣю думать, господа, что не уничтоженіе собственности на землю, а закрѣпленіе за каждымъ крестьяниномъ въ его частную собственность нынѣ состоящей въ его владѣніи надѣльной земли—вотъ какой мѣрой Государственная Дума заслужитъ отъ народа большое спасибо.

Предсѣдательствующій. Слово принадлежитъ Герценштейну.

Голосъ. Позвольте мнѣ сказать......

Предсѣдательствующій. Если вамъ угодно говорить, то запишитесь въ очередь или попросите у какого нибудь члена Думы перемѣниться съ нимъ, иначе я не могу допустить. Можетъ быть, много будетъ лицъ, которыя пожелаютъ говорить, 10 или 15 человѣкъ. Такъ нельзя.

Герценштейнъ (Москва). Съ величайшимъ вниманіемъ я выслушалъ, господа, обстоятельную программу, съ которой насъ познакомили здѣсь главноуправляющій землеустройствомъ и земледѣліемъ и товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ. Въ сущности говоря, одинъ повторилъ то, что сказалъ другой. Это была та же программа, но въ нѣсколько болѣе расплывчатыхъ, общихъ выраженіяхъ. Записка, поданная 42 депутатами Думы, кажется совершенно неосуществимой. Основныя положенія оспариваются самымъ рѣшительнымъ образомъ. Прежде всего, частная собственность есть краеугольный камень всей нашей исторіи. Вся наша исторія шла по пути развитія и укрѣпленія частной собственности. И вотъ теперь мы предлагаемъ измѣнить ходъ исторіи, создать вмѣсто этого института другой, новый институтъ. Это противорѣчитъ основнымъ началамъ юриспруденціи. Такъ намъ сейчасъ заявили; а вчера мы выслушали отъ одного изъ лучшихъ юристовъ, проф. Петражицкаго, категорическое заявленіе, что идея принудительнаго отчужденія нисколько не противорѣчитъ идеѣ собственности, что эта идея распространяется все больше и больше, въ разнообразныхъ областяхъ, и если она примѣнима въ какой либо сферѣ, то именно въ сферѣ сельскаго хозяйства и поземельныхъ отношеній. Здѣсь намъ рисовали очень заманчивыя картины: вмѣсто стремленія къ обобществленію, къ усиленію общественнаго элемента, намъ говорятъ о необходимости пойти по пути индивидуализаціи: «нужно создавать хутора». Я васъ спрашиваю: можетъ ли все это быть достигнуто безъ принудительнаго отчужденія? Нужно уничтожить черезполосицу, и вамъ опять нужно будетъ прибѣгнуть къ тому самому опасному началу, которое, по вашему мнѣнію, разрушаетъ частную собственность. Я вчера говорилъ о томъ, что все наше законодательство за послѣднія 20 лѣтъ было проникнуто идеей принудительнаго отчужденія и, если не ошибаюсь, въ законодательствѣ принимали участіе лица, нынѣ состоящія членами совѣта министровъ. Когда дѣло шло о томъ, чтобы надѣлить землею цѣлые разряды земледѣльцевъ въ западныхъ губерніяхъ, мы не останавливались передъ тѣмъ, чтобы проводить самымъ безпощаднымъ образомъ принципъ принудительнаго отчужденія. Тогда не считались съ тѣми идеями, которыя сейчасъ высказываются, не боялись идти противъ святости собственности. Тогда не шли тѣмъ путемъ, который сегодня намъ предлагаютъ, тѣмъ «естественнымъ» путемъ, который считаетъ рыночныя цѣны единственно справедливыми. Рыночныя цѣны были отвергнуты, и цѣны были умышленно взяты гораздо болѣе низкія. Это нисколько не противорѣчило тогда ненарушимости и святости собственности. Укажу еще на Сибирь, гдѣ земли раздаются переселенцамъ не въ собственность, безъ которой немыслимо, будто бы, никакое общежитіе. Что же, возникаютъ развѣ тамъ какія либо недоразумѣнія? Я считаю, что пора положить конецъ этимъ злоупотребленіямъ словомъ «принудительное отчужденіе»; мы проводимъ и должны прово-

дить его въ жизнь. Элементъ принудительности долженъ бы войти въ вашу программу больше, чѣмъ въ нашу. Въ сущности, вы, вѣдь, предлагаете улучшеніе хозяйства, интенсификацію, а можетъ ли она быть достигнута безъ всякаго рода союзовъ, товариществъ и организацій общественно-принудительнаго характера? Имѣются ли страны съ прогрессирующимъ мелкимъ хозяйствомъ безъ учрежденій общественно-принудительнаго характера? Даже въ Италіи и Испаніи, не говоря уже о Германіи или Франціи, съ принципомъ частной собственности, какъ вы его хотите установить, давно покончили; элементъ принудительности проникаетъ всѣ поземельныя и сельско-хозяйственныя отношенія. Вы намъ говорите о необходимости твердо стоять на принципѣ добровольнаго соглашенія, а все современное законодательство, не соціалистическое законодательство, которое сегодня встрѣтило такого защитника въ лицѣ товарища министра Гурко, а соціальное—порвало съ принципомъ добровольнаго соглашенія (*аплодисменты*). Съ этимъ уже покончили давно въ странахъ, въ которыхъ принципъ собственности установленъ гораздо тверже, чѣмъ у насъ. Намъ говорятъ о святости собственности, а имѣемъ-ли мы понятіе о томъ, какъ надо охранять собственность, дорожить землею? Развѣ наше крупное землевладѣніе не попало въ дырявыя руки? Недостаточно получить землю, надо умѣть ее сохранить. Доказали ли землевладѣльцы, что они связаны съ землей? Много ли можно указать мѣстностей, относительно которыхъ можно сказать, что цѣлыя поколѣнія сидѣли на землѣ, связаны съ землею, дорожили ею? Весь вопросъ въ цѣнахъ. Относительно крупныхъ владѣній можно, пожалуй, сказать то-же, что можно сказать о дачахъ на Кавказѣ или въ Крыму: на всѣхъ дачахъ имѣется лаконическая надпись: сія дача продается. Весь вопросъ въ цѣнѣ, а вы хотите поддержать землевладѣльцевъ, которые ничего не даютъ землѣ, вы требуете, чтобы мы твердо охраняли принципъ ненарушимости и святости частной собственности! Вы говорите, что въ 1861 году крестьянамъ была отведена земля, находившаяся въ ихъ «постоянномъ пользованіи», и этого вполнѣ достаточно, по вашему мнѣнію, для того, чтобы къ этимъ землямъ былъ примѣненъ принципъ принудительнаго отчужденія. Въ обширныхъ областяхъ Россіи имѣются многочисленные разряды крестьянъ и лицъ другихъ сословій, у которыхъ земля находится въ «постоянномъ пользованіи», которые арендуютъ землю изъ поколѣнія въ поколѣніе. Какъ же отнестись къ этимъ земледѣльцамъ? Что же, по вашему мнѣнію, и къ нимъ нельзя примѣнить принудительнаго отчужденія? Это будетъ по меньшей мѣрѣ непослѣдовательно. Объ обязательномъ надѣленіи крестьянъ вы говорите, что помѣщики, владѣльцы земли, должны были надѣлить крестьянъ, ибо крестьяне сидѣли на землѣ, обрабатывали ее; на помѣщикѣ лежала, поэтому, обязанность надѣленія; на этихъ началахъ была построена выкупная операція. Теперь этого нѣтъ, не помѣщики должны, по моему мнѣнію, надѣлять крестьянъ, а государство. Къ нему мы предъявляемъ требованіе надѣлить крестьянъ!—Всѣ непосредственныя отношенія между крестьяниномъ и помѣщикомъ прекратились,—это сосѣди, и если возлагать на кого-либо обязанность объ улучшеніи положенія крестьянъ, такъ только на государство! Поэтому мы и говорили о государственномъ земельномъ фондѣ. Принудительное отчужденіе вводится въ интересахъ государственной пользы, а это предусмотрѣно нашими основными законами. Нужно только установить наличность государственной пользы, государственной необходимости... Чего же вы теперь ожидаете? Вы хотите, чтобы зарево охватило цѣлый рядъ губерній?! Мало вамъ развѣ опыта майскихъ иллюминацій прошлаго года, когда въ Саратовской губерніи чуть-ли не въ одинъ день погибло 150 усадебъ?! Нельзя теперь предлагать мѣры, расчитанныя на продолжительный срокъ, необходима экстренная мѣра, а принудительное отчужденіе и есть экстренная мѣра! (*Продолжительные аплодисменты*). Мы переживаемъ такое время, когда надо дѣйствовать не медленнымъ путемъ, а чрезвычайно энергично. Можно спорить о предѣлахъ принудительнаго отчужденія, можно говорить о сохраненіи извѣстныхъ категорій владѣнія, объ естественномъ переходѣ, о необходимости сохраненія народно-хозяйственныхъ богатствъ, о сохраненіи промышленныхъ и сельско-хозяйственныхъ техническихъ производствъ. Это я понимаю,

такую мысль надо поддерживать, этому надо пойти навстрѣчу. Но сказать: «не смѣйте прикасаться къ частной собственности, единственное средство для расширенія крестьянскаго землевладѣнія— это платить за землю, напримѣръ, въ Курской губерніи, 400 рублей за десятину»,—это значитъ не отвѣтить на крестьянскую нужду! Далѣе, вы насъ хотите убѣдить, что и земли у насъ нѣтъ. Тогда зачѣмъ же и огородъ городить. Лѣсовъ трогать нельзя... Вы отдаете намъ справедливость, что мы тоже не хотимъ ихъ трогать, но вы находите, что, кромѣ перечисленныхъ нами, есть еще лѣса, которыхъ тоже трогать нельзя, какъ напримѣръ лѣса при горныхъ заводахъ. Мы ихъ спокойно вамъ оставимъ, на Уралѣ, въ районѣ горныхъ заводовъ, сельскимъ хозяйствомъ заниматься не придется. Вы говорите, что мы разрушаемъ промышленно-заводскія имѣнія, — это невѣрно. Въ статьѣ, касающейся такихъ имѣній, мы совершенно точно и опредѣленно говоримъ, что при отчужденіи земель, находящихся въ имѣніяхъ съ заводской промышленностью, долженъ быть установленъ особый порядокъ. Изъ этого вы видите, что мы вовсе не такіе разрушители и вовсе не желаемъ уничтожить завтра же однимъ ударомъ, однимъ декретомъ всѣ имѣнія, всѣ сахарные заводы и всѣ производства. Мы считаемся съ существующими производствами, мы знаемъ послѣдствія ихъ уничтоженія и потому всего менѣе идемъ на такого рода эксперименты. Вы говорите, что населеніе имѣетъ большіе заработки въ лѣсахъ. Развѣ эти заработки не останутся? Вообще я не понимаю, можетъ ли это считаться возраженіемъ противъ нашего проекта?

Земли вы насчитываете 35 милліоновъ дес., принадлежащихъ частнымъ землевладѣльцамъ. Долженъ сказать, что то, что совершалось въ послѣдніе годы и совершалось очень быстро, несомнѣнно показываетъ намъ, что площадь пахотной земли значительно увеличилась. Кто ѣздилъ по Минской, Могилевской, Смоленской или Витебской губерніямъ, тотъ знаетъ, что тамъ, гдѣ пятнадцать — двадцать лѣтъ тому назадъ были сплошные лѣса, тамъ теперь пашутъ. Въ цѣломъ рядѣ губерній обширная площадь поддается культурѣ,—это въ губерніяхъ, гдѣ сельское хозяйство безусловно возможно, конечно, не на сѣверѣ и не на востокѣ. Съ присоединеніемъ казенныхъ и нѣкоторыхъ другихъ земель вы насчитываете въ общемъ 43 милліона десятинъ и говорите: «подѣлимъ равномѣрно эту землю между всѣми крестьянами, и на душу выйдетъ одна десятина», вѣдь это ариѳметика, а чтобы разрѣшить какой нибудь экономическій вопросъ, нужна и политическая экономія. Если бы вы сколько нибудь внимательно отнеслись къ вопросу, вы отбросили бы эту ариѳметику. Чтобы такъ разрѣшить вопросъ, какъ вы это дѣлаете, достаточно имѣть познанія въ четырехъ правилахъ ариѳметики и больше ничего *(аплодисменты)*, а отъ государственныхъ людей мы можетъ требовать чего нибудь большаго *(аплодисменты)*. Вы говорите: произойдетъ ликвидація всѣхъ имѣній, погибнутъ заработки для крестьянъ, потому что всѣ хозяйства будутъ ликвидированы, крестьяне отъ увеличенія площади своей земли получатъ сплошной убытокъ. Я удивляюсь, какъ вы рѣшаетесь это утверждать; этому крестьянинъ, вѣдь, никогда не повѣритъ. Сколько ему ни толкуй, что ему выгоднѣе остаться безъ земли, онъ этого понять никакъ не можетъ, *(аплодисменты, крики «браво»)*. Вы говорите, что съ переходомъ всѣхъ земель въ руки крестьянъ исчезнутъ заработки,—это опять таки только ариѳметика. Много ли у насъ земель, которыя заняты собственнымъ хозяйствомъ, вездѣ ли у насъ имѣются владѣнія, которыя по совѣсти заслуживаютъ охраны? Возьмите весь Петербургъ, здѣсь проживаетъ масса землевладѣльцевъ, и крупныхъ.—Что же, они занимаются хозяйствомъ, любятъ землю, связаны съ деревней? Нисколько. Земли ихъ большей частью сдаются въ аренду. Скажите, какой можетъ получиться ущербъ для народнаго хозяйства, если мы передадимъ крестьянамъ тѣ земли, которыя они снимаютъ въ аренду?

Вы говорите, что начала, на которыхъ мы предполагаемъ отдавать земли, недостаточно обезпечиваютъ крестьянина, но сравните это съ тѣмъ, что сейчасъ дѣлается: крестьяне, вѣдь, платятъ теперь нерѣдко 35—40 р. за десятину при погодной арендѣ. Или вы считаете нормальнымъ, чтобы каждый годъ цѣны мѣнялись? А когда вмѣсто погодной аренды мы предлагали долгосрочную, вы говорите, что мы наносимъ ущербъ хозяйству. И это по отно-

шенію къ имѣніямъ, гдѣ большая часть земли—это фактъ—сдается въ аренду. Вы намъ говорите о своихъ опытахъ въ Челябинскѣ?.... Да, отъ времени до времени министерство бесѣдуетъ съ крестьянами, вызываетъ депутаціи, большею частью объясняетъ крестьянамъ, что земли никакъ нельзя дать. Собственные свои опыты вы подтверждаете примѣрами изъ сочиненій бывшаго министра земледѣлія Ермолова, которые, будто бы, показываютъ, какъ разорились крестьяне, когда получили землю.—И что же вы привели въ примѣръ? Имѣніе Воронцова-Дашкова. Да зачѣмъ же было его покупать за $3^1/_2$ милліона, когда, можетъ быть, его нужно было купить много дешевле? *(аплодисменты, браво....)*. Говорятъ, что мы уничтожимъ сахарные заводы, интенсивное хозяйство. Вамъ мерещится, что мы сейчасъ издадимъ декретъ, въ силу котораго всѣ заводы пойдутъ на смарку. Вы обратились не по надлежащему адресу. Ничего подобнаго мы не думали постановить. Ваши рѣчи умѣстны были бы въ собраніяхъ другого порядка, тѣхъ, которые много лѣвѣе или много правѣе насъ. Тамъ ваши рѣчи могли бы имѣть успѣхъ. Никто изъ насъ не помышляетъ, чтобы завтрашній день могли быть уничтожены всѣ производства. Мы вамъ ясно сказали, что сельскохозяйственное производство будетъ установлено на особыхъ основаніяхъ: въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго срока, пока крестьяне не приспособятся къ тѣмъ культурамъ, которыя необходимы для сохраненія производства, отчужденіе не можетъ имѣть мѣста. И если насъ, тѣмъ не менѣе, упрекаютъ, будто мы желаемъ уничтожить цѣлый рядъ сельскохозяйственныхъ производствъ, то я долженъ сказать, что это совершенно голословно. Вы говорите, что выгоды крестьяне не получатъ никакой, заработки погибнутъ, а главное, вездѣ будетъ рутинное хозяйство, всѣ интенсивныя хозяйства должны погибнуть. А я васъ спрашиваю: что же вы дѣлали 45 лѣтъ со времени освобожденія крестьянъ? Принимали ли вы какія нибудь мѣры для введенія интенсивнаго хозяйства? Поддерживали вы земства, которыя старались улучшать сельское хозяйство? Лучшій агрономъ Зубрилинъ, гордость русской земской агрономіи, не гнилъ ли онъ въ острогѣ еще весьма недавно *(аплодисменты)*, а это былъ человѣкъ, который въ Волоколамскомъ уѣздѣ научилъ крестьянъ травосѣянію! Развѣ мы не знаемъ, что въ Пермской губерніи крестьяне сами ввели травосѣяніе, развѣ крестьяне не доставляли превосходныя сѣмена, а много ли укажете имѣній владѣльцевъ помѣщиковъ, которые научились выращивать сѣмена кормовыхъ травъ. Вы до сихъ поръ ничего для подъема крестьянскаго хозяйства не дѣлали. Вы поднимаете вопросъ объ интенсивности, а я васъ прошу отвѣтить, создали ли вы мужицкую агрономію? Развѣ наша страна не страна крестьянскаго землевладѣнія? И намъ необходимо распространеніе агрономическихъ свѣдѣній, которыя болѣе всего пригодны для крестьянской экономіи. Если для васъ подъемъ народнаго благосостоянія не пустой звукъ, вы давно обязаны были принять мѣры къ тому, чтобы распространить спеціальныя знанія по сельскому хозяйству, какъ это дѣлается въ Италіи, въ Германіи и во Франціи, въ свободныхъ странахъ, гдѣ каждый, желающій помочь народу выйти изъ рутины, можетъ свободно говорить и проповѣдывать начала раціональной агрономіи. Вы знаете, что тамъ существуютъ странствующія каѳедры, съ которыхъ учителя и профессора агрономіи учатъ народъ, приходятъ къ нему съ добрымъ совѣтомъ. А какъ вы отнеслись бы къ такой свободѣ слова? Никогда вы ее не допустили бы. Тѣ земскія начинанія, которыя вамъ казались почему либо подозрительными, должны были прекратить свое существованіе, вы на нихъ всегда налагали лапу *(аплодисменты)*. Удивительно, какъ часто вы переходите къ 4-мъ правиламъ ариѳметики. Очевидно, это вы считаете достаточнымъ для составленія проекта. Вы намъ говорите, что 43.000.000 десятинъ, помноженные на сто, дадутъ приблизительно 4 милліарда, потомъ вы откидываете задолженность, которую опредѣляете въ милліардъ. Въ дѣйствительности, долги выше; на частномъ землевладѣніи имѣется болѣе значительный долгъ. Надѣюсь, вы не будете этого оспаривать. Далѣе вы говорите, что въ окончательномъ итогѣ—я принимаю ваши цифры—на крестьянъ падетъ 3 милліарда долга. Но позвольте продолжить это ариѳметическое вычисленіе. Если вы это раздѣлите на 43 милл., то это дастъ въ среднемъ ежегодныхъ платежей по $3^1/_2$ рубля на десятину. Я васъ спрашиваю, представители

Полтавской, Черниговской, Воронежской, Самарской губерній, сколько вы платите за землю?

Голоса. 25 рублей... 30 рублей.

Герценштейнъ. Если бы крестьяне получили аренду и притомъ долгосрочную, и платили въ среднемъ $3\frac{1}{2}$ руб., я считаю, что за это они сказали бы большое спасибо депутатамъ Государственной Думы.

Голоса. Совершенно вѣрно!.

Герценштейнъ. Вы говорите, что земля у насъ распредѣлена крайне неравномѣрно. Есть уѣзды, гдѣ буквально ничего не можетъ быть прибавлено, и тогда необходимо переселеніе. Долженъ вамъ сказать, мы никогда не имѣли въ виду создать принудительное переселеніе, насильственно переселять изъ одной губерніи въ другую. Мы знаемъ, что конкретное разрѣшеніе аграрнаго вопроса возможно лишь послѣ изученія взаимнаго отношенія отдѣльныхъ крестьянъ къ опредѣленнымъ имѣніямъ въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ. Крестьянину нужна земля не абстрактная, а конкретная; ему нужна земля ближайшая къ мѣсту его поселенія. Гдѣ нельзя устроить переселенія, должны быть приняты другія средства, которыя дали бы возможность крестьянамъ, не переселяясь, вести свое хозяйство,—это пониженіе налоговъ, улучшеніе культуры, и т. д. Мы силой не можемъ заставить крестьянъ бросить родное пепелище. Вы говорите, что когда крестьяне перейдутъ на новыя мѣста, создастся цѣлый рядъ невѣроятныхъ затрудненій: населеніе не любитъ пришлаго элемента, оно будетъ крайне отрицательно къ нему относиться. А что же вы дѣлали до сихъ поръ при содѣйствіи крестьянскаго банка? Развѣ вы не принимали цѣлый рядъ мѣръ къ переселенію крестьянъ и не переводили ихъ изъ губерніи въ губернію? А теперь вы говорите, что это совершенно невозможно. И что же? Результаты оказались далеко не такими печальными, хотя вы давали крестьянамъ землю на очень невыгодныхъ условіяхъ. Вы давали ее по безумнымъ цѣнамъ; вы выталкивали крестьянъ на новыя мѣста безъ всякой поддержки; бывали случаи, когда вы черезъ полгода или годъ допускали до продажи инвентаря и всякаго рода движимости и посылали крестьянъ на голодную смерть. Если теперь переселеніе будетъ организовано такъ, какъ его слѣдуетъ организовать, то не будетъ тѣхъ эфемерныхъ препятствій, которыя вамъ рисуются. Вы говорите, что въ мѣстностяхъ съ общиннымъ землевладѣніемъ произойдетъ полный разладъ. Земля тамъ въ настоящее время распредѣлена крайне неравномѣрно и находится въ рукахъ немногихъ лицъ; имѣются крестьяне, у которыхъ совсѣмъ нѣтъ земли. Казалось бы, что при такихъ условіяхъ, которыя и вы считаете ненормальными, самое правильное было бы, тѣмъ или инымъ путемъ, стремиться къ передѣлу, а вы ужасаетесь, что результатомъ этого будетъ передѣлъ. Что же ужасаться? Это самый желательный и самый правильный результатъ. Возможенъ и другой выходъ. Присмотритесь къ покупкамъ черезъ крестьянскій банкъ: имѣются сдѣлки, по которымъ земля пріобрѣталась не для общины, а для извѣстныхъ разрядовъ. При дополнительномъ надѣленіи можно создать товарищества, вообще можно создать институтъ, аналогичный товариществамъ, при посредствѣ которыхъ можетъ быть удовлетворена нужда. Техническія неудобства въ данномъ случаѣ всегда можно будетъ устранить.

Въ заключеніе вы формулируете свои взгляды въ нѣсколькихъ тезисахъ; ими, до нѣкоторой степени, опредѣляется ваша положительная программа. Это, прежде всего, широкое развитіе покупки земли черезъ крестьянскій банкъ. Какая радость, говорите вы, владѣть теперь землей?—все равно помѣщики охотно предлагаютъ ее въ продажу. А извѣстно вамъ, по какимъ цѣнамъ они ее предлагаютъ? По цѣнамъ, по которымъ банкъ, при самой щедрой оцѣнкѣ, не можетъ пріобрѣтать. Не смотря на обостренныя отношенія, цѣны всетаки высоки. Пока крестьяне вынуждены покупать на началахъ соглашенія, цѣны должны расти. Изъ отчета крестьянскаго банка виденъ этотъ ростъ. Если сравнить цѣны на землю съ ростомъ операцій и съ пониженіемъ платежей, то увидите, что чѣмъ больше понижались платежи, тѣмъ шире развивались операціи банка, чѣмъ большія давались ссуды, тѣмъ дороже платили за землю. Это неизбѣжно. Эти послѣдствія были и въ Германіи. Когда въ Пруссіи ассигнованъ былъ фондъ для увеличенія нѣмецкаго землевладѣнія въ восточныхъ провинціяхъ и начали покупать разоренныя имѣнія, цѣны стали расти. Когда въ Англіи была по-

пытка купить земли для раздачи желающимъ устроиться на небольшихъ участкахъ, цѣны стали расти. Если вы ссылаетесь на политическую экономію, то поищите, вы найдете тамъ много интересныхъ свѣдѣній въ этой области. Если операціи крестьянскаго банка будутъ расширены и назначенъ пониженный процентъ, кто отъ этого выиграетъ? Только землевладѣльцы. Другого отвѣта быть не можетъ. Вы, вѣроятно, знаете, сколько стоили земли до учрежденія крестьянскаго банка. Крестьянскій банкъ оживилъ сдѣлки съ землей, создалъ то, чего не было,—негодныя земли стали сбываться по безумнымъ цѣнамъ. Цѣны растутъ и должны расти. Не имѣете-ли вы въ виду покупку такихъ имѣній, какъ имѣніе гр. Игнатьевой, когда говорите о плодотворной дѣятельности крестьянскаго банка? Я не знаю, нужны ли крестьянамъ рыбныя ловли, которыя были въ арендѣ у Беззубикова, заплачено ли за имѣніе столько, сколько слѣдовало заплатить, или же крестьянскій банкъ выручалъ другое учрежденіе, этого я не знаю. Можетъ быть, намъ сообщатъ эти свѣдѣнія.... Во всякомъ случаѣ, покупки совершались иногда въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно было кого нибудь выручить *(взрывъ аплодисментовъ)*. Взяли мы Архангельскую желѣзную дорогу въ свои руки тогда, когда это нужно было для государства? Нѣтъ, ее взяли тогда, когда нужно было кого то выручать и покрывать. Тогда мы получили Архангельскую желѣзную дорогу и Невскій заводъ—и концы въ воду. Сколько государство на этомъ потеряло, мы не знаемъ *(взрывъ аплодисментовъ)*. Я долженъ извиниться предъ Думою, я, кажется, слишкомъ затрудняю ваше вниманіе.

Голоса. Просимъ, просимъ.

Герценштейнъ. Второй ораторъ насъ окончательно напугалъ. Если изъ изложенія, которое было сдѣлано г. главноуправляющимъ землеустройствомъ и земледѣліемъ, мы могли сдѣлать выводъ, что находимся передъ серьезной опасностью, то изъ словъ второго оратора мы должны были убѣдиться, что стоимъ на краю гибели. Если будетъ принятъ хотя бы не въ полномъ объемѣ этотъ проектъ, все погибнетъ. Здѣсь взывали къ патріотизму, но не знаю, гдѣ этотъ патріотизмъ, который никакъ не можетъ до сихъ поръ проявиться? (*Смѣхъ*). Товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ не удовлетворяется ариѳметикой; онъ ее намъ преподноситъ съ нѣкоторой примѣсью географіи. Онъ беретъ площадь земли и въ окончательномъ итогѣ приходитъ къ слѣдующему выводу: если сдѣлаемъ черный передѣлъ,—удивляюсь, какимъ языкомъ стали теперь говорить!—если передѣлимъ теперь всѣ земли, то на душу въ среднемъ получится около 4 десятинъ. Стоитъ ли изъ за этого затѣвать дѣло? Въ его рѣчи были замѣчанія, которыя, на мой взглядъ, извиняюсь, не совсѣмъ приличествуютъ этому высокому мѣсту.

Голоса. Правильно.

Герценштейнъ. Крестьянъ пугали, имъ говорили, что если они пойдутъ за нашъ проектъ, у нихъ навѣрняка отнимутъ земли. Кто имѣетъ больше 4-хъ десятинъ, тотъ долженъ дрожать, такъ какъ завтра у него этой земли не будетъ (*смѣхъ*). Господа, мы собрались не для того, чтобы играть съ народомъ; мы совершенно ясно и опредѣленно говорили, что надѣльныхъ земель мы не трогаемъ; благопріобрѣтенныхъ земель, т. е. пріобрѣтенныхъ черезъ крестьянскій и другіе банки, а также и другими путями, вообще мелкихъ владѣній, размѣръ которыхъ пока не установленъ, мы тоже не трогаемъ. Если когда нибудь послѣдуютъ крупныя соціальныя измѣненія, которыя такъ нравятся этой скамьѣ.... *(аплодисменты и смѣхъ)*.

Предсѣдательствующій. Попрошу спокойно дать оратору высказаться и не останавливать его рѣчи.

Герценштейнъ... очень можетъ быть, что тогда водворится настоящій соціализмъ, но теперь, по крайней мѣрѣ, мы не имѣемъ этого въ виду. Мы говоримъ только о принудительномъ отчужденіи частновладѣльческихъ земель, причемъ имѣемъ въ виду предѣлы отчужденія, срокъ и порядокъ и цѣлый рядъ другихъ условій. Намъ говорятъ: или частная собственность, или—земля есть даръ Божій. Насъ ловятъ, намъ говорятъ: вы желаете идти по извѣстному пути, не угодно ли вамъ идти по этому пути и далѣе, такъ какъ останавливаться нельзя. Господа, зачѣмъ насъ запугиваютъ? Кто знакомъ съ исторіей поземельной собственности, знаетъ, что только въ умахъ необразованныхъ лю-

дей можетъ возникнуть такое представленіе о землѣ. Я думаю—профессора меня поправятъ, если я ошибаюсь,—что у насъ нигдѣ нѣтъ однообразнаго института поземельной собственности. Мы не стоимъ на почвѣ тѣхъ взглядовъ, которые рекомендуются въ брошюрахъ, трактующихъ о введеніи однообразнаго института. Можетъ быть, теоретически это и возможно, но чтобы ввести это немедленно—мы весьма далеки отъ этого. Мы считаемся съ исторически сложившимися формами владѣнія, а вы говорите намъ: или частная собственность, или земля даръ Божій. Развѣ у насъ нѣтъ десятковъ формъ владѣнія и безъ той, которую мы теперь предлагаемъ? Вы даже иронизируете: Россія примѣръ покажетъ, примѣръ всему міру. У насъ уже показали такой примѣръ, насъ втянули въ позорную войну, какой никогда никакой народъ не велъ *(аплодисменты)*. Война показала, что мы умѣемъ выбрасывать милліарды на самыя непроизводительныя цѣли и никогда не дѣлали ничего необходимаго для народа, для улучшенія сельскаго хозяйства. Вы говорите: гораздо лучше взять пятую-шестую часть того, что мы предлагаемъ,—того, что потребуется для принудительнаго отчужденія,—и мы сотворимъ чудеса. Противъ этого я ничего не имѣю, это нужно сдѣлать, но это не избавляетъ отъ необходимости надѣлить крестьянъ землей. Насъ пугаютъ финансовыми жертвами, намъ говорятъ, что немыслимо сдѣлать выкупную операцію. Откуда взять денегъ? Позвольте, вѣдь крестьяне сейчасъ арендуютъ землю и выплачиваютъ за нее? Если вы занимались ариѳметикой, если вы подсчитали, что у насъ такъ мало земли, то отчего бы намъ не сдѣлать подсчета, сколько въ настоящее время крестьяне уплачиваютъ за аренду земли. То, что сейчасъ выплачиваютъ крестьяне, значительно превышаетъ то, что будетъ необходимо для уплаты по займамъ. Намъ говорятъ, что въ неурожайные годы крестьяне имѣютъ заработокъ у помѣщиковъ. А что же мы видимъ въ неурожайные годы?—Они просто голодаютъ, государство неоднократно должно было приходить имъ на помощь. Значитъ, заработокъ сельскаго населенія далеко не такъ великъ, какъ кажется. Вы говорите о разницѣ въ урожайности. Оспаривать этого нельзя, разница имѣется, но не объясняется ли это до нѣкоторой степени, не скажу цѣликомъ, тѣмъ, что крестьянамъ при выкупѣ была отведена не лучшая земля? Лучшія земли остались у помѣщиковъ. Если бы крестьяне хозяйничали на земляхъ, которыя остались теперь у помѣщиковъ, разница, я убѣжденъ, не была бы такъ велика. Имѣются ли въ условіяхъ мелкаго сельскаго хозяйства какія нибудь препятствія, которыя не дали бы возможности поднять урожайность? Никакихъ! Вамъ литература въ этой области должна быть извѣстна, прочитайте, что говоритъ объ этомъ Давидъ Герцъ: въ Германіи мелкія хозяйства оказались гораздо болѣе устойчивыми, что же касается усовершенствованій въ техникѣ, то надежды, которыя возлагались на паровой плугъ, вообще не оправдались, остальныя же усовершенствованія безусловно примѣняются и къ мелкому хозяйству. Не скупитесь на кредитъ, поднимите духъ народа, не препятствуйте просвѣщенію, и мелкое хозяйство вамъ будетъ давать не худшіе урожаи, чѣмъ крупное. Но такія улучшенія совершаются не въ одинъ годъ, не сразу; программа, которую вы предлагаете, непріемлема. Сейчасъ пожаръ, его надо тушить, а потушить можно только увеличеніемъ площади землевладѣнія. Вы говорите, что нашъ проектъ не годится, потому что мы не можемъ дать крестьянамъ землю по трудовой нормѣ. Но развѣ мы это обѣщали, развѣ мы не говорили совершенно ясно, что у насъ такого количества земли нѣтъ. Мы стремимся къ продовольственной нормѣ; мы хотимъ, чтобы населеніе не голодало. Гдѣ земля есть, мы говоримъ объ отчужденіи, гдѣ нѣтъ земли—нужно переселеніе. Развѣ это возраженіе, что мы не можемъ дать заработка всему населенію? Вы говорите, что въ другихъ странахъ имѣется промышленность, но ее, вѣдь, нельзя искусственно создать. Вы, вѣдь, дѣлали уже такіе опыты и въ результатѣ пришлось пріобрѣсти рядъ заводовъ за счетъ государства. Присмотритесь болѣе къ счетамъ Государственнаго банка и вы увидите, какія послѣдствія имѣло искусственное насажденіе промышленности. На этомъ погибло много сотенъ милліоновъ бельгійскихъ и французскихъ денегъ. Пока мы не будемъ имѣть сытаго крестьянина, у насъ не будетъ промышленности. На нижегородской ярмаркѣ хорошо торгуютъ ситцемъ тогда, когда въ странѣ

урожай и у крестьянина имѣются деньги. Вы говорите, что васъ смущаетъ справедливая оцѣнка. По вашему мнѣнію, справедливая оцѣнка та, которая устанавливается на рынкѣ. На это я могу вамъ отвѣтить: тѣ цѣны, по которымъ теперь продаются земли, я не могу считать справедливыми. Земля должна продаваться по болѣе дешевой цѣнѣ. Не остановилось же ирландское законодательство предъ тѣмъ, чтобы понизить арендныя цѣны: цѣны были тамъ понижены въ среднемъ на 20%. Мы тоже можемъ мечтать о пониженіи цѣнъ, вздутыхъ крестьянской нуждой. Народъ, говорите вы, не можетъ разобраться въ этихъ вопросахъ. Да, но у народа есть чутье, онъ чувствуетъ, гдѣ пахнетъ землей и гдѣ земли не даютъ. Я вѣрю, что онъ разберется въ этомъ вопросѣ. *(Аплодисменты).*

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Онипко просилъ слова по порядку дня.

Онипко (Ставропольская губ.). Господа, ораторовъ, желающихъ высказаться по земельному вопросу, записалось очень много, и нужно очень много времени, чтобы имъ всѣмъ высказаться, а у насъ много времени отнимается посторонними лицами, посторонними разговорами. Поэтому я просилъ бы г. предсѣдательствующаго внести предложеніе закончить сегодняшнее засѣданіе, въ виду того, что не была прекращена запись ораторовъ.

Предсѣдательствующій. Я долженъ сказать, что я не давалъ слова ни одному постороннему лицу. Какъ угодно, прекращать ли наши занятія? Сейчасъ, какъ вамъ извѣстно, стоятъ на очереди еще нѣсколько десятковъ ораторовъ; затѣмъ у меня просилъ слова товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ. Угодно ли вамъ сегодня продолжать пренія или сдѣлать перерывъ до завтрашняго дня?

Голоса. Перерывъ.

Предсѣдательствующій. Я ставлю вопросъ на голосованіе. Я говорю только о завтрашнемъ днѣ. Такъ какъ мы приняли, что по средамъ и субботамъ будутъ работать комиссіи и такъ какъ въ понедѣльникъ праздникъ, то, слѣдовательно, слѣдующій нашъ рабочій день будетъ вторникъ.

Голоса. Во вторникъ, въ субботу.

Предсѣдательствующій. Я слышалъ отдѣльные голоса, чтобы завтра всетаки заниматься. Я просилъ бы говорить по порядку.

Голосъ. Господа, въ виду того, что въ понедѣльникъ праздникъ, я предлагаю завтра не отдыхать, а сдѣлать засѣданіе; нельзя пріостанавливать занятія, потому что мы и такъ тратимъ очень много времени.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Господа, вы поручили комиссіи, состоящей изъ 15 лицъ, спѣшно разработать законопроектъ объ отмѣнѣ смертной казни, и на завтра назначено засѣданіе этой комиссіи. Если же завтра будетъ общее засѣданіе, то работы этой комиссіи отложатся на одинъ лишній день.

Набоковъ (С.-Петербургъ). Я думаю, что праздничный день, понедѣльникъ, долженъ имѣть только тотъ результатъ, что на будущей недѣлѣ засѣданіе будетъ въ среду. Это соотвѣтствуетъ тому постановленію, которое было сдѣлано нами.

Предсѣдательствующій. Угодно ли остаться на томъ, чтобы завтра предоставить день для работъ комиссій?—Постановлено засѣданія на субботу не назначать. Я ставлю на ваше рѣшеніе вопросъ, угодно ли сейчасъ прекратить занятія или продолжать по списку ораторовъ?—Постановлено засѣданіе прекратить. Такимъ образомъ, засѣданіе прекращается до вторника, до 11 часовъ утра. Объявляю засѣданіе закрытымъ.

Засѣданіе закрыто въ 7 ч. 20 м. вечера.

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Государственной Думы.

Государственная Типографія.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.

СЕССІЯ I.

ЗАСѢДАНІЕ ТРИНАДЦАТОЕ.

23 мая 1906 г.

Засѣданіе открыто въ 11 ч. 40 м. дня.

Предсѣдатель Государственной Думы. Засѣданіе открывается.

Онипко (Ставропольская губ.). Г. Предсѣдатель, позвольте мнѣ слово въ порядкѣ личнаго объясненія.

Предсѣдатель. Сейчасъ будутъ доклады по текущимъ дѣламъ,—какимъ образомъ можетъ быть вопросъ о личномъ объясненіи?

Онипко. Въ прошломъ засѣданіи, 19-го, я высказался въ одномъ направленіи и хочу по этому поводу объясниться.

Предсѣдатель. По аграрному вопросу?

Онипко. Нѣтъ, личное объясненіе, къ порядку дня.

Предсѣдатель. Вы желаете къ порядку дня. Въ чемъ же дѣло?—Сейчасъ идетъ дѣло о поступившихъ дѣлахъ.

(*Членъ Думы Онипко объясняется съ предсѣдателемъ*).

Предсѣдатель. Изъ Брюсселя получена телеграмма на французскомъ языкѣ. Содержаніе ея въ переводѣ слѣдующее (*читаетъ*): «Сердечно приглашаемъ членовъ Думы на междупарламентскую конференцію по вопросу о третейскомъ судѣ, имѣющую быть 23 іюня въ Лондонѣ..,»—очевидно по новому стилю, стало быть, 10 іюля—«20 парламентовъ будутъ представлены. Формальное приглашеніе слѣдуетъ. Уердель Кремеръ, Палата Общинъ, Лондонъ».

Винаверъ (С.-Петербургъ). Я предлагаю передать это на разсмотрѣніе въ комиссію 19-ти.

Предсѣдатель. Предлагаютъ передать на разсмотрѣніе комиссіи 19-ти. Изъ этой телеграммы возникаетъ вопросъ: какимъ образомъ организовать такое представительство и желательно ли оно. По поводу этого предложенія, о передачѣ въ комиссію 19-ти, возраженій не будетъ?

Голоса. Просимъ... Просимъ...

Предсѣдатель. Возраженій нѣтъ? Кто возражаетъ—встаетъ. Передается въ комиссію 19-ти. Комиссія 19-ти представляетъ проектъ первой части наказа, состоящей изъ 52 параграфовъ. Это слѣдуетъ напечатать, раздать членамъ Думы и по напечатаніи поставить на повѣстку. Затѣмъ поступило два заявленія о запросахъ. Они напечатаны на особыхъ листкахъ. Листки розданы?

Голоса. Да... Розданы.

Предсѣдатель. Я ставлю сейчасъ вопросъ о порядкѣ направленія этихъ запросовъ. Напечатаны три запроса, но первый уже былъ оглашенъ въ прошломъ засѣданіи Государственной Думы и переданъ въ комиссію 19-ти.

Товарищъ Секретаря Государственной Думы Шершеневичъ (читаетъ).

«Въ округѣ Новочеркасской судебной палаты послѣ декабрьской забастовки желѣзнодорожныхъ служащихъ, возбуждены были, согласно закону 3 Декабря 1905 г., уголовныя преслѣдованія противъ желѣзнодорожныхъ служащихъ. Вскорѣ затѣмъ тѣ же преслѣдованія начались и противъ чиновъ почтово-телеграфнаго вѣдомства за октябрьскую забастовку. Въ

обоихъ случаяхъ руководящими указаніями виновныхъ служили донесенія желѣзнодорожной и общей жандармской полиціи. Имѣется даже секретное предписаніе привлекать тѣхъ почтово-телеграфныхъ чиновъ, на которыхъ будетъ указано жандармской полиціей. Съ момента возникновенія упомянутыхъ преслѣдованій прокурорскій надзоръ Новочеркасской судебной палаты предписалъ прокурорскому надзору окружныхъ судовъ предложить и. д. судебныхъ слѣдователей, при производствѣ слѣдствій, принять въ отношеніи обвиняемыхъ высшую мѣру пресѣченія—залогъ, причемъ опредѣленъ и самый размѣръ залога, а именно, для рабочихъ 5.000 руб., для лицъ же болѣе состоятельныхъ: инженеровъ, кассировъ, начальниковъ станцій —15.000 р. Разумѣется, почти никто не былъ въ состояніи внести эти суммы и не внесшіе заключены подъ стражу, въ тюрьму, гдѣ и томятся много мѣсяцевъ. Всѣ ходатайства объ уменьшеніи размѣра залога оставлялись безъ послѣдствій.

Принимая во вниманіе, что судебные слѣдователи поставлены въ полную зависимость въ своей службѣ отъ министра юстиціи, по единоличному распоряженію котораго они могутъ быть причислены къ министерству во всякое время; что опредѣленіе размѣра залога принадлежитъ только судебному слѣдователю, производящему слѣдствіе, а вмѣшательство прокурорскаго надзора по закону недопустимо; что прокурорскій надзоръ, пользуясь зависимымъ служебнымъ положеніемъ судебныхъ слѣдователей, въ своихъ предложеніяхъ допустилъ незаконныя дѣйствія—опредѣленіе размѣра залога,—каковыя предложенія приняты судебной властью къ исполненію; что, такимъ образомъ, подъ преувеличеннымъ размѣромъ залога, не соотвѣтствующимъ имущественной состоятельности обвиняемыхъ, усматривается скрытое примѣненіе строжайшей мѣры пресѣченія способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда—содержаніе подъ стражей, мы имѣемъ честь просить Васъ внести на обсужденіе Государственной Думы просьбу сдѣлать запросъ министру юстиціи, дѣйствительно ли указанныя обстоятельства имѣли мѣсто и на какомъ основаніи. Прокурорскій надзоръ въ предложеніяхъ судебнымъ слѣдователямъ, производящимъ предварительныя слѣдствія по дѣламъ желѣзнодорожныхъ и почтово-телеграфныхъ забастовокъ, дозволилъ себѣ, вопреки закону (415—430 ст. Уст. Уст. Суд.), опредѣлить размѣръ залога, какъ мѣру пресѣченія, и опредѣлить его въ такомъ преувеличенномъ размѣрѣ, который не соотвѣтствуетъ имущественной самостоятельности обвиняемыхъ, почему эти послѣдніе заключены въ тюрьмы, подъ стражу.

«1) М. Араканцевъ. 2) В. Харламовъ. 3) М. Свѣшниковъ. 4) Земцовъ. 5) Л. Бабенко. 6) Ѳ. Крюковъ. 7) Ст. Выдринъ. 8) Н. Огневъ. 9) П. Цѣлоусовъ. 10) П. И. Поповъ. 11) А. Свѣчинъ. 12) Скворцовъ. 13) Ив. Ефремовъ. 14) М. Савостьяновъ. 15) Мих. Рыбаковъ. 16) А. Мухлынинъ. 17) А. Скасырскій. 18) И. Минхъ. 19) А. Видмеръ. 20) Як. Дитцъ. 21) А. Токарскій. 22) Н. Семеновъ. 23) М. Меркуловъ. 24) А. Тесля. 25) М. Литвиновъ. 26) И. Жилкинъ. 27) Вл. Недоносковъ. 28) Л. Брамсонъ. 29) С. Френкель. 30) Ш. Левинъ. 31) М. Куликовъ. 32) С. Рыжковъ».

Предсѣдатель. Сейчасъ разсматривается вопросъ о порядкѣ направленія этого заявленія.

Протопоповъ (Самарская губ.). Я позволю себѣ предложить передать это заявленіе въ комиссію 19-ти съ тѣмъ, чтобы она передала его въ ту парламентскую комиссію, которая имѣетъ быть образована для разслѣдованія неправильныхъ дѣйствій администраціи.

Баршевъ (Московская губ.). Запросъ, который внесенъ, касается отдѣльныхъ лицъ, которыя быть можетъ совершенно неправильно арестованы судебнымъ слѣдователемъ; но законъ предоставляетъ въ такихъ случаяхъ этимъ лицамъ право принести жалобу на дѣйствія судебнаго слѣдователя въ окружный судъ, а на постановленіе окружнаго суда—судебной палатѣ. Такимъ образомъ для этихъ лицъ является вполнѣ возможнымъ законный способъ обжалованія дѣйствій слѣдственной власти. Я думаю, что едва ли возможно намъ обращаться съ такими запросами по поводу дѣйствій тѣхъ или другихъ должностныхъ лицъ къ министру, потому что мы такимъ образомъ завалимъ Думу этими запросами и вслѣдствіе этого невольно будемъ отвлекать Думу отъ другихъ, болѣе серьезныхъ, дѣлъ. Для этихъ лицъ, о которыхъ идетъ рѣчь и которыя, можетъ быть, арестованы, какъ я уже сказалъ,

совершенно неправильно, открыть вполнѣ законный и возможный способъ обжалованія неправильныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ. Поэтому я думаю, что едва ли было бы правильно обращаться съ запросами по этому поводу къ министру и занимать Думу такими отдѣльными случаями, которыхъ, быть можетъ, масса по всей Россіи.

Предсѣдатель. Это соображенія по существу, я же сейчасъ поставилъ вопросъ о порядкѣ направленія. Сдѣлано предложеніе о передачѣ этого запроса въ комиссію 19-ти. Возраженій противъ этого нѣтъ. Я ставлю на баллотировку. Кто принимаетъ это предложеніе—сидитъ, кто возражаетъ—встаетъ. Заявленіе о запросѣ передано въ комиссію 19-ти. Затѣмъ слѣдующее заявленіе.

Товарищъ секретаря Шершеневичъ (читаетъ).

«За участіе въ декабрьской забастовкѣ, по распоряженію желѣзнодорожной администраціи и жандармской полиціи, было уволено и тѣмъ поставлено въ безвыходное положеніе нѣсколько тысячъ человѣкъ желѣзнодорожныхъ служащихъ и рабочихъ.

Въ виду этого мы, нижеподписавшіеся члены Государственной Думы, просимъ Васъ внести на обсужденіе Государственной Думы наше предложеніе сдѣлать запросъ министру путей сообщенія:

1) будетъ-ли, и какъ скоро, сдѣлано министромъ распоряженіе объ обратномъ пріемѣ на службу желѣзнодорожныхъ служащихъ, уволенныхъ за участіе въ забастовкѣ.

2) будутъ ли уволенные служащіе вознаграждены за понесенный ими матеріальный ущербъ».

«1) М. Литвиновъ. 2) Як. Дитцъ. 3) М. Кукановъ. 4) Ф. Бусловъ. 5) И. Жилкинъ. 6) Вл. Недоносковъ. 7) Л. Брамсонъ. 8) И. Антоновъ. 9) Ѳ. Крюковъ. 10) М. Араканцевъ. 11) В. Харламовъ. 12) Г. Брукъ. 13) Сѣдельниковъ. 14) Пустовойтовъ. 15) Шуваловъ. 16) В. Балясниковъ. 17) Куриленко. 18) I. Оранскій. 19) Б. Диденко. 20) Д. Назаренко. 21) А. Токарскій. 22) Семеновъ. 23) I. Сухоржевскій. 24) А. Грабовецкій. 25) Ал. Андреевъ. 26) П. Чижевскій. 27) Остроносовъ. 28) Н. Бородинъ. 29) А. Тесля. 30) Онацкій. 31) Гужовскій. 32) П. А. Ершовъ. 33) И. О. Савельевъ. 34) М. Михайличенко. 35) В. Чурюковъ. 36) М. Меркуловъ. 37) И. Соломко. 38) М. Кутомановъ. 39) Гудилинъ. 40) Овчинниковъ. 41) Ф. Сефферъ. 42) К. Лаврскій. 43) П. Сафоновъ. 44) И. Замысловъ. 45) А. Сипягинъ. 46) Н. Огородниковъ. 47) П. Кальяновъ. 48) С. Аникинъ. 49) С. Бондаревъ. 50) Ив. Заболотный. 51) Василій Бей. 52) И. Косаренчукъ. 53) Д. Шепитка. 54) Н. Алехинъ. 55) С. Рыжковъ».

Предсѣдатель. Ставлю на обсужденіе вопросъ о направленіи этого заявленія.

Голосъ. Направленіе то же.

Предсѣдатель. Я понимаю такъ, что дѣлается предложеніе о передачѣ въ комиссію 19-ти. Это предложеніе поддерживается? Возражающихъ нѣтъ? Возражающіе встаютъ. Заявленіе передается въ комиссію 19-ти. Протоколъ прошлаго засѣданія на столѣ у Секретаря Государственной Думы. Желающіе осматривать его могутъ обозрѣвать въ теченіе засѣданія. Затѣмъ сейчасъ только мнѣ передано два заявленія о запросѣ. Полагаю, что ихъ слѣдуетъ напечатать и въ напечатанномъ видѣ завтра доложить собранію. Въ порядкѣ статьи 55-ой Учрежденія Государственной Думы сдѣлано заявленіе съ приложеніемъ проекта измѣненія дѣйствующихъ законовъ о судоустройствѣ и судопроизводствѣ. Предложеніе обширное, будетъ напечатано и въ печатномъ видѣ поставлено по вопросу о направленіи.

Голосъ. Позвольте спросить, отъ кого это предложеніе.

Предсѣдатель. Подписано 31-мъ лицомъ (*обращаясь къ товарищу секретаря*): Прочтите пожалуйста.

Голосъ. Нѣтъ, больше ничего.

Предсѣдатель. Такъ какъ требуютъ знать отъ кого, то заявленіе будетъ прочтено.

Голосъ. Виноватъ. Я только хотѣлъ узнать: отъ членовъ Государственной Думы это предложеніе или еще отъ кого-нибудь?

Предсѣдатель. Предложеніе можетъ идти только отъ членовъ Думы, отъ кого же еще?

Голосъ. Можетъ быть еще отъ министерства.

Предсѣдатель. Министерство дѣлаетъ Государственной Думѣ не предложенія, а представленія. (*Обращаясь къ товарищу секретаря*). Прочтите, такъ какъ этого требовали. (*Товарищъ секретаря читаетъ подписи*).

*

Предсѣдатель. Затѣмъ желаетъ дать личное объясненіе членъ Думы Онипко.

Онипко (Ставропольская губ.). Въ засѣданіи Государственной Думы 19 Мая, г. главноуправляющій землеустройствомъ и земледѣліемъ Стишинскій и г. товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ Гурко высказывались по земельному вопросу. По окончаніи ихъ рѣчей, Членъ Государственной Думы Герценштейнъ высказался тоже по этому вопросу. Гурко еще во второй разъ говорилъ съ каѳедры. Я счелъ необходимымъ просить слова къ порядку дня. Я говорилъ, что ораторовъ, желающихъ высказаться по земельному вопросу, записалось уже болѣе 100 человѣкъ и чтобы они всѣ высказались по этому вопросу, потребуется довольно много времени. А между тѣмъ у насъ много времени отнимаютъ постороннія лица своимъ совершенно празднымъ разговоромъ. Я прошу г. предсѣдательствующаго прочитать внесенное сегодня 104 лицами по земельному вопросу (о національзаціи земли), въ тѣхъ видахъ, что не найдутъ ли возможнымъ г.г. ораторы прекратить дальнѣйшую свою запись. Г. предсѣдательствующій замѣтилъ по адресу моему, что онъ постороннимъ лицамъ слова не давалъ. Въ тотъ моментъ я не нашелъ нужнымъ объясняться, изъ какихъ я соображеній исходилъ, чтобы это слово употребить въ своей рѣчи, такъ какъ моя цѣль была не та, на которой остановился г. предсѣдатель. Я долженъ объяснить, почему я считалъ себя правымъ, дѣлая свое замѣчаніе. Прежде, чѣмъ кто - нибудь долженъ выступить говорить рѣчь съ трибуны, кромѣ членовъ Государственной Думы, Государственной Думѣ должно быть извѣстно,—кто говоритъ, отъ кого говоритъ, и о чемъ долженъ говорить. Это долженъ доложить предсѣдатель Государственной Думѣ. Этого не было сдѣлано. Засимъ, послѣ того, какъ Государственная Дума выразила недовѣріе министерству, выразила желаніе, чтобы оно немедленно подало въ отставку, я считаю, что Государственная Дума не должна болѣе считать представителей министерства своими людьми, а посторонними. Затѣмъ, министерство вообще для нашей страны ничего хорошаго не сдѣлало; кромѣ бѣдствія и слезъ ничего хорошаго сдѣлать не можетъ и ожидать отъ настоящаго министерства ничего хорошаго нельзя. Государственная Дума запрашивала, пріостановитъ ли оно тѣ безобразія, которыя творитъ въ нашей странѣ.

Предсѣдатель. Ораторъ, я долженъ васъ остановить по поводу рѣзкаго вашего выраженія и прошу васъ обратиться къ предмету вашего объясненія.

Онипко. Но министерство не только не пріостанавливаетъ этихъ беззаконныхъ дѣйствій, но даже не отвѣчаетъ Думѣ на ея запросы. Значитъ мы для умиротворенія страны отъ него опять таки ничего не получимъ. Поэтому я настаиваю на томъ, что настоящее министерство не только является для Государственной Думы постороннимъ лицомъ, но оно должно являться также и для нашей изстрадавшейся отъ ихъ беззаконія страны постороннимъ лицомъ (*аплодисменты*).

Гр. Гейденъ. (Псковская губ.). Г. предсѣдатель, что же было личнаго въ этомъ объясненіи?

Предсѣдатель. Я не знаю. Но, такъ какъ вопросъ возбужденъ и можетъ повторяться, то я, въ качествѣ предсѣдателя, долженъ дать слѣдующее разъясненіе. Оставляя на отвѣтственности члена Государственной Думы, только что говорившаго, его личный взглядъ на этотъ предметъ, я долженъ разъяснить слѣдующее: по закону ст. 40 Учр. Гос. Думы «Государственная Дума можетъ обращаться къ министрамъ и главноуправляющимъ отдѣльными частями за разъясненіями, непосредственно касающимися разсматриваемыхъ ею дѣлъ. Министры и главноуправляющіе имѣютъ право отказаться отъ сообщенія Думѣ разъясненій по такимъ предметамъ, кои, по соображеніямъ государственнаго порядка, не подлежатъ оглашенію». Это первая часть ст. 40-й. Дальше продолжается такъ: «Равнымъ образомъ министры и главноуправляющіе должны быть выслушаны въ засѣданіяхъ Думы каждый разъ, когда они о томъ заявятъ». Такимъ образомъ усматривается изъ ст. 40-ой, что министры и главноуправляющіе могутъ участвовать въ Государственной Думѣ при обсужденіи вопросовъ по двумъ основаніямъ. Первое основаніе является въ томъ случаѣ, когда Государственная Дума обращается къ нимъ за разъясненіями; второе,—когда они сами считаютъ нужнымъ дать разъясненія, причемъ сказано,—«каждый

разъ, когда они о томъ заявятъ». Затѣмъ слѣдуетъ ст. 41-я; она гласитъ слѣдующее: «разъясненія сообщаются въ указанномъ предшедшею статьею порядкѣ...»—т. е. или по запросамъ Думы, или по иниціативѣ министровъ—«министрами и главноуправляющими отдѣльными частями, какъ лично, такъ и черезъ ихъ товарищей, или начальниковъ отдѣльныхъ частей центральнаго управленія». Изъ этого я усматриваю, что товарищи министровъ не имѣютъ права самостоятельно участвовать въ преніяхъ Государственной Думы; но если черезъ нихъ желаютъ дать объясненіе подлежащіе министры, то они должны быть выслушаны какъ лица, чрезъ которыхъ говоритъ министръ. Поэтому я думаю въ будущемъ, въ качествѣ предсѣдателя, держаться слѣдующаго: товарищъ министра каждый разъ, когда онъ желаетъ участвовать въ преніяхъ, долженъ мнѣ констатировать, что онъ говоритъ по порученію министра; и каждый разъ я буду заявлять о такомъ желаніи участвовать въ преніяхъ Государственной Думы въ слѣдующей формулѣ: «министръ такой-то желаетъ дать разъясненіе чрезъ своего товарища такого-то». Затѣмъ я считаю этотъ вопросъ исчерпаннымъ. На очереди доклады отдѣловъ по повѣркѣ правъ членовъ Государственной Думы.

Шершеневичъ (Докладчикъ IV-го отдѣла). Докладъ по Бессарабской губерніи. Выборы въ Бессарабской губерніи начались 6-го апрѣля. Въ первое время выборы происходили по крестьянской куріи; выбраны были Ф. А. Сефферъ, получившій 22 голоса противъ 17, и Варзаръ, получившій 21 голосъ противъ 17; избраннымъ былъ признанъ Сефферъ, но на его избраніе была подана жалоба Варзаромъ. Жалоба основана на непринадлежности избраннаго Сеффера къ крестьянскому сословію, почему онъ будтобы не имѣетъ права быть представителемъ отъ крестьянской куріи; но Сефферъ представилъ доказательства, что онъ къ крестьянскому обществу принадлежитъ и пользуется надѣльной землей. Въ виду этого правильность его избранія не представляетъ сомнѣнія, почему IV отдѣлъ и комиссія предлагаютъ Государственной Думѣ признать Сеффера выбраннымъ отъ крестьянской куріи по Бессарабской губерніи. Того же числа начались выборы для остальныхъ лицъ, имѣющихъ быть избранными по Бессарабской губерніи. Записками были намѣчены кандидаты и лишь на другой день, 7-го, приступлено было къ баллотировкѣ шарами. Въ этотъ день абсолютное большинство голосовъ получили: Демьяновичъ А. К. и Богачъ П. И. Въ виду этого никакихъ сомнѣній ни въ комиссіи, ни въ отдѣлѣ не возникаетъ. Дальнѣйшіе выборы возбуждаютъ сомнѣніе. Поэтому въ настоящее время IV отдѣлъ предлагаетъ Государственной Думѣ утвердить въ званіи членовъ Государственной Думы: 1) Сеффера, Федора Афанасьевича, 2) Демьяновича, Антона Каэтановича и 3) Богача, Павла Ивановича.

Предсѣдатель. Угодно высказаться по поводу предложенія объ утвержденіи трехъ названныхъ лицъ? Такъ какъ возраженій нѣтъ, то баллотирую этотъ вопросъ. Кто признаетъ выборы трехъ названныхъ лицъ правильными, тотъ благоволитъ сидѣть, кто возражаетъ—встаетъ. Выборы признаны правильными. Имѣется еще докладъ?

Имшенецкій (Докладчикъ IX-го отдѣла). По Ярославской губерніи была подана жалоба уполномоченнымъ волостного схода Корчиловымъ, въ которой онъ высказывается, что ему не была вручена повѣстка и поэтому его права были нарушены. Изъ дѣлопроизводства видно, что, несмотря на то, что повѣстка не была имъ получена, онъ баллотировался и былъ забаллотированъ. Комиссія признала эту жалобу незаслуживающей уваженія. Отъ Корчилова поступило ходатайство, въ которомъ онъ проситъ выслушать его лично, но комиссія не нашла въ этомъ никакой нужды и сдѣлала постановленіе объ утвержденіи выборовъ. Отдѣлъ единогласно, закрытой баллотировкой, подтвердилъ постановленіе комиссіи. Вслѣдствіе этого, отдѣлъ предлагаетъ утвердить членами Государственной Думы отъ Ярославской губерніи слѣдующихъ лицъ: 1) князя Шаховского, Дмитрія Ивановича, 2) Скульскаго, Дмитрія Аркадьевича, 3) Строганова, Василія Егоровича и 4) Кострова, Андрея Михайловича.

Предсѣдатель. Угодно высказаться по поводу утвержденія? Предложеніе баллотируется. Признающіе 4-хъ названныхъ лицъ избранными правильно благоволятъ сидѣть, возражающіе—встаютъ. Выборы признаны правильными. Есть еще докладъ? Такъ какъ докладовъ,

касающихся выборовъ, не имѣется, то переходимъ къ слѣдующему вопросу. На очереди стоитъ докладъ комиссіи 19-ти, по заявленію 83-хъ членовъ Государственной Думы объ образованіи особой комиссіи для сосредоточенія въ ней данныхъ о незаконныхъ дѣйствіяхъ администраціи. Прошу докладчика пожаловать на каѳедру.

Острогорскій (Докладчикъ комиссіи 19-ти) *(читаетъ)*: «Государственная Дума, въ засѣданіи своемъ отъ 15 Мая, заслушавъ заявленіе 83 лицъ относительно образованія особой думской комиссіи для сосредоточенія въ ней поступающихъ въ Думу данныхъ о незаконныхъ дѣйствіяхъ администраціи, постановила передать означенное заявленіе на заключеніе комиссіи 19-ти».

«Вслѣдствіе сего комиссія 19-ти, разсмотрѣвъ изложенное заявленіе и признавая цѣлесообразность учрежденія упоминаемой въономъ комиссіи, имѣетъ честь предложить Государственной Думѣ»:

«1) учредить особую комиссію по изслѣдованію незакономѣрныхъ дѣйствій правительственныхъ лицъ и учрежденій и предоставить ей внести соображенія объ основахъ ея дѣятельности на усмотрѣніе Государственной Думы»,

и 2) образовать означенную комиссію въ составѣ 33 лицъ, по три отъ каждаго отдѣла».

П. А. Поповъ (Тамбовская губ.). Я не буду касаться высшихъ начальниковъ, къ которымъ насъ не допустятъ, я скажу о своихъ попечителяхъ—земскихъ начальникахъ. Со введеніемъ должности земскихъ начальниковъ отъ крестьянъ отняты всѣ права и они не могутъ сдѣлать для себя ничего полезнаго. Если надо выбрать старшину или старосту, то приходится ставить того, кого выберетъ земскій начальникъ; если крестьянинъ пожелаетъ что-нибудь построить, то опять онъ не можетъ ничего сдѣлать безъ земскаго начальника. Вотъ вамъ примѣръ: въ 7-мъ участкѣ Моршанскаго уѣзда, въ селѣ Большое Печаево сгорѣла церковь; крестьяне получили страховое вознагражденіе и сдѣлали приговоръ: выстроить новую каменную церковь. Богъ мой, что имъ за это было! Земскій начальникъ отрѣшилъ отъ должности писаря, писавшаго приговоръ, и отправилъ его подъ арестъ въ полицію на 7 дней, а крестьянъ начали сажать подъ арестъ десятками. Дѣло дошло до того, что арестантская не стала вмѣщать арестованныхъ и земскій начальникъ пожелалъ расширить ее для того, чтобы она вмѣщала всѣхъ арестованныхъ (*смѣхъ*). Во-вторыхъ, я скажу относительно того, какъ собираютъ земскіе начальники съ насъ, крестьянъ, недоимки и казенныя подати. Какъ только крестьянинъ не уплатилъ въ срокъ, земскій начальникъ приказываетъ старшинѣ сдѣлать опись крестьянскаго имущества, описать все, что онъ имѣетъ. И вотъ, земскій начальникъ, разсмотрѣвъ эту опись, назначаетъ въ продажу «безъ разстройства хозяйства», послѣднюю корову, а если ея нѣтъ, то послѣдній клочекъ посѣянной земли.

Въ третьихъ, скажу, какъ земскіе начальники прилагаютъ свою опеку во время голодовки. Крестьяне постановили приговоръ: взять рожь, засыпанную въ магазинѣ. Постановляютъ приговоръ по списку земскаго начальника, а земскій начальникъ по своему усмотрѣнію дѣлаетъ отмѣтку, кому дать и кого оставить безъ хлѣба. Если получили продовольствіе изъ мірскихъ капиталовъ, если у крестьянина есть три лошади или овцы, то онъ отмѣчаетъ: «не давать хлѣба, онъ можетъ продать своихъ лошадей и овецъ и прокормиться». Крестьяне въ голодный годъ распродаютъ исхудалый скотъ за безцѣнокъ и остаются безъ рабочаго скота. И довели насъ своимъ попеченіемъ земскіе начальники до нищенства.

Теперь скажу о переселеніи. Я служилъ старшиною. Въ моей волости крестьяне пожелали переселиться въ Сибирь, и я хлопоталъ передъ земскимъ начальникомъ о переселеніи и получалъ всегда въ отвѣтъ, что «они и тутъ не работаютъ». Одинъ только земскій начальникъ былъ человѣкъ доброй души, Рождественскій. Онъ временно исправлялъ должность въ нашемъ участкѣ и далъ проходныя свидѣтельства. Переселившіеся крестьяне устроились тамъ очень хорошо. А то вотъ вамъ случай былъ въ нашемъ Моршанскомъ уѣздѣ: семей 50 крестьянъ поѣхали на новыя мѣста, но съ дороги были возвращены исправникомъ. Теперь довели насъ до разоренія и поселяютъ насъ на новыя мѣста. Злоупотребляютъ они своей властью и ни за что, ни про что сажаютъ мужиковъ и штрафуютъ ихъ. Если мужики станутъ чего говорить земскому начальнику въ свое оправданіе, то онъ закричитъ: «Вы бунтовщики, я на васъ потребую сейчасъ казаковъ

для усмиренія». Вотъ вамъ случай у насъ въ 7-мъ участкѣ: исправляющій должность земскаго начальника Крижановскій ѣхалъ черезъ Печаево въ базарный день, возвращаясь изъ своего хутора; онъ нагналъ на дорогѣ двухъ мужиковъ села Карасеева. Не видя его, мужики не дали ему дороги. Тогда онъ приказалъ своему кучеру снять съ нихъ шапки, и эти несчастные мужики съ обнаженной головой, зимой, въ морозъ и вьюгу, ѣхали болѣе десяти верстъ. Этимъ они не отдѣлались. Земскій начальникъ посылаетъ въ волостное управленіе ихъ шапки и приказываетъ розыскать крестьянъ по шапкамъ и прислать ихъ къ нему на хуторъ. Что съ ними тамъ дѣлали, знаютъ только они, да земскій начальникъ. Земскимъ начальникомъ было еще сдѣлано распоряженіе выдержать ихъ подъ арестомъ. Вотъ какъ мы живемъ при своихъ попечителяхъ. «Укажи мнѣ такую обитель, гдѣ бы русскій мужикъ не стоналъ. Стонетъ онъ въ своемъ бѣдномъ домишкѣ, свѣту Божьему, солнцу не радъ. Стонетъ онъ и въ глухомъ городишкѣ, у подъѣздовъ судовъ и палатъ». Я просилъ бы Государственную Думу передать это въ комиссію и земскихъ начальниковъ, какъ всѣмъ уже извѣстныхъ, устранить отъ нашего попечительства и дать намъ по старому судей образованныхъ, хорошихъ.

Предсѣдатель. Вы дѣлаете предложеніе о новомъ законѣ, а это нужно дѣлать въ особомъ порядкѣ.

Поповъ. Вы извините меня, я крестьянинъ.

Предсѣдатель. Но, въ то же время, членъ Государственной Думы.

Поповъ: Такъ значитъ передать въ комиссію для выработки (*продолжительные аплодисменты*).

Предсѣдатель. Сужденіе по этому предмету оканчивается. Комиссія 19-ти....

Локоть (Черниговская губ.). Позвольте мнѣ маленькое замѣчаніе.

Предсѣдатель. Прошу.

Локоть. Комиссія 19-ти предлагаетъ образовать новую комиссію для разслѣдованія дѣйствій администраціи путемъ выбора въ отдѣлахъ. Мнѣ представляется такой способъ выбора совершенно не цѣлесообразнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, господа, вѣдь отдѣлы не представляютъ изъ себя что либо органическое въ составѣ нашей Думы. Отдѣлы образовывались совершенно случайно, путемъ жребія, значитъ, основывать выборы на этихъ случайныхъ ячейкахъ Государственной Думы, мнѣ представляется совершенно неправильнымъ и не цѣлесообразнымъ. Выборы въ такую отвѣтственную комиссію должны быть произведены на началахъ, болѣе отвѣчающихъ естественной группировкѣ членовъ Думы. Поэтому мнѣ казалось, что этотъ пунктъ предложенія комиссіи 19-ти, въ данномъ случаѣ, долженъ быть безусловно измѣненъ въ такомъ смыслѣ, чтобы выборы производились по существующей нормальной естественной группировкѣ членовъ Государственной Думы, а не изъ случайно собранныхъ въ отдѣлахъ членовъ Государственной Думы.

Аникинъ (Саратовская губ.). Я думаю, что тотъ способъ избранія комиссіи для разслѣдованія незаконныхъ дѣйствій администраціи, который предлагается комиссіей 19-ти, совершенно не можетъ быть принятъ Государственной Думой. Отдѣлы составлялись, собственно говоря, случайно. Комиссія по разслѣдованію этихъ незаконныхъ дѣйствій очень отвѣтственна; она должна будетъ много работать; ей, несомнѣнно, придется стойко защищать и брать въ свои руки многое, чего добровольно могутъ не дать. Я думаю, что эта комиссія должна быть избрана тѣмъ же порядкомъ, которымъ уже Государственная Дума избирала комиссію для составленія отвѣтнаго адреса. Тогда также была составлена комиссія изъ 33-хъ лицъ, причемъ, по уже сложившейся группировкѣ членовъ Думы, эта комиссія 33-хъ составилась такъ, что 11 членовъ вошло изъ партіи народной свободы, 11 изъ трудовой группы и 11 членовъ вошло изъ союза 17-го октября и прочихъ союзовъ. Я думаю, что это единственный правильный и единственно возможный путь составленія комиссіи не только данной, но и комиссій вообще. Здѣсь предлагаютъ намъ составлять комиссію изъ отдѣловъ, но вѣдь это значитъ составлять комиссію изъ людей, которыхъ Государственная Дума сейчасъ и не знаетъ, потому что мы не можемъ охватить всѣхъ тѣхъ, кто вошелъ въ отдѣлы. И такое отвѣтственное дѣло мы сдадимъ на отдѣлы! Итакъ, я высказываюсь рѣшительно противъ предложенія комиссіи 19-ти и предлагаю со-

ставить комиссію изъ 33-хъ лицъ на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ была составлена комиссія для выработки отвѣтнаго адреса.

Предсѣдатель (обращаясь къ оратору). Насколько я помню, тогда выбирали по запискамъ, въ общемъ собраніи Государственной Думы. Я не помню, чтобы выбирали по группамъ; можетъ быть, было частное соглашеніе, а правило было такое, какъ я указываю. Долженъ ли я васъ понять такъ, что вы предлагаете избирать въ общемъ собраніи?

Аникинъ (Саратовская губ.). Позвольте мнѣ пояснить. Я предлагаю предварительно входить въ частное соглашеніе по группамъ, а выборы произвести въ общемъ засѣданіи.

Новодворскій (Варшава). Возраженіе предыдущаго оратора раздѣляю и я, и при томъ не только отъ себя лично, но и отъ имени парламентской группы Польское коло, къ которой я имѣю честь принадлежать, какъ депутатъ отъ Царства Польскаго. Мы всѣ думаемъ, что для такой комиссіи, которая должна выражать мнѣнія всѣхъ разнородныхъ элементовъ, имѣющихся въ Думѣ, для такой комиссіи необходимо примѣнить способъ избранія, гарантирующій, что группы всѣхъ направленій будутъ имѣть возможность высказаться въ ней. При томъ способѣ, который здѣсь предлагается, къ этому не представляется возможности. Устранивъ же возможность всесторонняго обмѣна взглядовъ въ комиссіи, мы сдѣлаемъ то, что затѣмъ пренія по данному вопросу неминуемо будутъ затягиваться въ общемъ засѣданіи Думы. Поэтому, сохраняя то основаніе, что выборы въ комиссію должны происходить отъ имени всей Государственной Думы и въ ея засѣданіи, а не въ отдѣлахъ, (какъ намъ это предлагается комиссіею 19-ти), самую процедуру выборовъ слѣдуетъ обставить такими пріемами, которые доставили бы возможность представителямъ разныхъ группъ быть въ комиссіи. Если бы избирать по отдѣламъ, то, въ виду случайности состава этихъ отдѣловъ, организованныхъ, какъ извѣстно, по жребію, и составъ самой комиссіи будетъ отчасти случайный. Если же выборы, зависимые отъ случая, цѣлесообразны или по крайней мѣрѣ возможны въ дѣлахъ, не вызывающихъ обмѣна разнородныхъ взглядовъ на задачи и начала, при которыхъ дѣйствуетъ Дума и съ которыми должно сообразоваться правительство, словомъ, если они возможны въ дѣлахъ, требующихъ лишь внѣшняго распорядка, то наоборотъ, такіе выборы нецѣлесообразны и непримѣнимы по такому дѣлу, какое стоитъ у насъ на очереди, которое требуетъ наличности въ составѣ комиссіи представителей разнородныхъ взглядовъ и разнообразныхъ настроеній. Какъ же достичь этого? Я нахожу, что тѣми же пріемами, которые предложены членомъ Думы Петражицкимъ для выборовъ въ комиссію по аграрному вопросу. Тамъ предложено избирать членовъ комиссіи сообразно численности отдѣльныхъ группъ, такъ чтобы каждые пять человѣкъ имѣли возможность избрать одного члена комиссіи. Такой же методъ можетъ быть примѣненъ и здѣсь, только съ измѣненіемъ численнаго состава тѣхъ группъ, которымъ будетъ гарантирована возможность выбирать членовъ комиссіи. Если Дума сочтетъ подходящею цифру 33 для комиссіи, то этихъ 33 члена слѣдуетъ избирать отдѣльными, единичными записками. Такимъ образомъ, каждые 15 человѣкъ изберутъ одного. При нынѣшнемъ составѣ Думы нѣсколько лицъ будутъ избраны неполными 15 голосами; во всякомъ случаѣ каждые пятнадцать членовъ Думы, голосуя за даннаго кандидата, будутъ знать заранѣе, что ихъ кандидатъ войдетъ въ составъ комиссіи.

Предсѣдатель. Я хотѣлъ попросить разъясненія: какъ эти 33 человѣка будутъ намѣчены?

Новодворскій. Члены Думы, голосуя, соединятся въ группы по 15 лицъ, изъ коихъ каждая будетъ голосовать за одного члена комиссіи, и члены Думы, въ числѣ пятнадцати подавшіе голосъ за одно лицо, будутъ знать навѣрное, что это лицо будетъ избрано въ комиссію. Такимъ образомъ составъ комиссіи будетъ отвѣчать разнообразному составу самой Думы.

Острогорскій (Докладчикъ комиссіи 19-ти). Здѣсь представлены были соображенія противъ образованія комиссіи на основаніяхъ, предложенныхъ комиссіей 19-ти. Авторы этихъ замѣчаній говорятъ, что группировка, нами предлагаемая, есть группировка совершенно произвольная, между тѣмъ какъ практика Государственной Думы выработала уже груп-

пировку естественную, нормальную. Вотъ относительно этого у насъ, членовъ комиссіи 19-ти, является весьма сильное сомнѣніе. Мы спрашиваемъ, какая же такая группировка здѣсь естественна и нормальна, здѣсь, въ Государственной Думѣ, въ которой существуетъ еще ограниченное количество партій, далеко не обнимающихъ всего состава Государственной Думы, въ парламентѣ, значительная часть котораго, приблизительно больше $^1/_3$, вѣроятно, стоитъ внѣ партіи? Говорить о томъ, что здѣсь существуетъ естественная и нормальная группировка, преждевременно, и если намъ предлагаютъ за основу при избраніи комиссіи эту естественную группировку, то мы въ правѣ сказать, что это будетъ группировка совершенно произвольная. Намъ цитировали правила объ избраніи комиссіи, составленной для выработки отвѣта на тронную рѣчь, и указывали на то, что тамъ члены комиссіи избирались на основаніи этой естественной и нормальной группировки: одиннадцать членовъ такой-то группы, одиннадцать членовъ другой и т. д. Развѣ вы не находите, господа, что это дѣленіе было совершенно произвольное? Быть можетъ оно и дало очень хорошіе результаты—я не разсматриваю этого,—но скажу, что дѣленіе это было произвольное, основанное на частномъ соглашеніи. Указывать на него, какъ на нормальное, которое должно служить указаніемъ для всѣхъ случаевъ, представлялось бы едва ли правильнымъ. Въ то же самое время здѣсь говорили, что всякая комиссія въ будущемъ должна быть образована на основаніи этого прецедента. Я позволю себѣ замѣтить, что въ настоящую минуту нельзя предрѣшать этого вопроса. Выработка наказа возложена на особую комиссію, которая вамъ представитъ часть своей работы въ самомъ непродолжительномъ времени; вѣроятно на этихъ дняхъ вы получите печатный экземпляръ первой части проекта этого наказа. Въ настоящую минуту намъ не приходится предрѣшать въ этомъ отдѣльномъ случаѣ способа образованія комиссій на будущее время. Вмѣсто способа, рекомендуемаго комиссіей 19-ти и способа, основаннаго на прецедентѣ комиссіи, избранной для выработки отвѣта на тронную рѣчь, намъ сейчасъ предложили еще третій способъ избранія комиссіи, о которой здѣсь идетъ рѣчь,—на основаніи пропорціональной системы, причемъ каждые 15 человѣкъ сошлись бы на одномъ кандидатѣ и провели бы его въ комиссію. Здѣсь говорилось, что эти 15 человѣкъ соединятся сами. Было бы важно знать, какъ въ дѣйствительности это можетъ осуществиться? Вѣдь 15 человѣкъ должны сговориться. Какъ же, скажемъ, я, который долженъ войти въ составъ группы изъ 15 лицъ, найду остальныхъ 14 членовъ? На основаніи какого признака я буду отыскивать моихъ товарищей? Я долженъ выставить сначала какую-нибудь опредѣленную программу для дѣятельности комиссіи и искать единомышленниковъ по такой программѣ; когда я наберу 14 человѣкъ, согласныхъ со мною, тогда мы сойдемся на имени кандидата и предложимъ его. Но мы должны это продѣлать столько разъ, сколько разъ число 14 содержится въ числѣ членовъ Государственной Думы. Сколько же времени потребуется на скомплектованіе подобной комиссіи? Затѣмъ намъ говорятъ, что подобный способъ образованія комиссіи вызывается самымъ характеромъ дѣятельности предстоящей комиссіи. Позволю себѣ сказать, что мнѣ представляется характеръ дѣятельности комиссіи совершенно въ другомъ свѣтѣ. Я, какъ и многіе члены комиссіи 19-ти, съ которыми мнѣ приходилось говорить, полагаю, что задача комиссіи по разслѣдованію незакономѣрной дѣятельности правительственныхъ учрежденій и лицъ, не есть дѣло интереса отдѣльныхъ господствующихъ партій, а дѣло, которое интересуетъ всю Государственную Думу безъ различія партій, безъ различія взглядовъ. Вопросъ о незакономѣрныхъ дѣйствіяхъ правительственныхъ лицъ и учрежденій есть вопросъ осуществленія въ странѣ правового порядка, въ которомъ всѣ заинтересованы. Поэтому нужно избрать комиссію на такомъ основаніи, которое не только допустило-бы, но даже обезпечило безпартійный составъ этой комиссіи. Образованіе ея въ отдѣлахъ представляется мнѣ вполнѣ отвѣчающимъ этой потребности. Отдѣлы, говорятъ, есть группы совершенно случайныя. Да, основаніе образованія комиссій есть жребій, распредѣляющій членовъ Думы между отдѣлами случайно; но вѣдь члены каждаго отдѣла сходятся между собой, обсуждаютъ вопросы и приходятъ къ извѣстному заключенію.

Это заключеніе не есть совершенно случайное явленіе, оно основано на гораздо болѣе зрѣломъ обсужденіи, чѣмъ при томъ способѣ, который намъ предлагаютъ: одной партіи дать одиннадцать человѣкъ, другой—одиннадцать, и остальнымъ разнымъ группамъ—по одному, по два и т. д.

Здѣсь заявляли, что представители разныхъ территорій, входящихъ въ составъ нашей страны, разныхъ народностей, должны имѣть своего рода пропорціональное представительство въ комиссіяхъ. Но развѣ комиссія, которую мы учреждаемъ, касается интересовъ тѣхъ или другихъ группъ національныхъ или территоріальныхъ. Въ настоящемъ дѣлѣ рѣчь идетъ объ интересахъ всей страны, а если такъ, то зачѣмъ устанавливать это пропорціональное представительство разныхъ народностей или другихъ группъ? Поэтому я позволю себѣ поддержать предложеніе большинства комиссіи 19-ти объ образованіи комиссіи по разслѣдованію незакономѣрныхъ дѣйствій правительственныхъ лицъ и учрежденій при помощи избранія въ отдѣлахъ. Комиссія 19-ти не встрѣчала бы особыхъ препятствій къ образованію этой комиссіи по разслѣдованію незакономѣрныхъ дѣйствій и другимъ способомъ, если бы этотъ способъ могъ обезпечить полную безпартійность.

Федоровскій (Рязанская губ.). Да проститъ меня докладчикъ комиссіи, но я не убѣдился его доводами. Я поддерживаю тѣхъ, которые стояли за пропорціональное избраніе на томъ основаніи, что этимъ лучше достигаются именно тѣ цѣли, которыя указаны докладчикомъ. Докладчикъ говоритъ, что нужна «безпартійность», что нужна такая группировка, которая бы въ полной мѣрѣ выражала мнѣніе въ данную минуту присутствующихъ. Наилучшій способъ достиженія этого есть пропорціональное избраніе. Вопросъ этотъ столь ясенъ, что о немъ не стоитъ говорить, такъ какъ вопросъ объ идеѣ пропорціональныхъ выборовъ давно уже рѣшенъ теоріей. Я лично думаю, что тутъ картина должна измѣниться только въ частностяхъ: не то число членовъ, которое раньше указывалось, слѣдовало бы избрать въ аграрную комиссію, а другое, именно не 88, а 99, на томъ основаніи, что въ ближайшемъ будущемъ подъѣдутъ тѣ члены, которые находятся сейчасъ въ пути; при дѣленіи на 3 получится 33. Поэтому мнѣ представляется, что правила, указанныя профессоромъ Петражицкимъ, вполнѣ отвѣчаютъ ясной формулировкѣ основъ пропорціональнаго избранія. Эти правила гласятъ такъ: каждый членъ Думы подаетъ записку съ именемъ одного предлагаемаго кандидата. Избранными считаются 33 члена Государственной Думы, получившіе относительное большинство голосовъ. Въ случаѣ полученія нѣсколькими лицами одинаковаго количества голосовъ примѣняется жребій. Такимъ образомъ, всякій, кто получитъ 15 голосовъ, можетъ заранѣе навѣрно сказать, что онъ избранъ. Группа въ 15 человѣкъ можетъ быть образована, какъ именно докладчикъ говорилъ, «естественно». Люди знаютъ не только всѣхъ г.г. членовъ Думы данной губерніи; большинство изъ нихъ въ достаточной мѣрѣ уже ознакомилось теперь и съ многими другими членами Думы. Они могутъ убѣжденно и вполнѣ сознательно высказаться за того или другого. Жребій въ выборахъ, вообще говоря, не можетъ быть примѣнимъ. Въ данномъ случаѣ комиссія, построенная на жребіи, осуждена именно на то, чтобы не быть достаточно аккредитованной, напримѣръ, въ моихъ глазахъ.

Локоть (Черниговская губ.). Я хотѣлъ въ дополненіе къ тому, о чемъ говорилъ только что сошедшій отсюда ораторъ, сказать, что избраніемъ по предложенному имъ плану тоже не будетъ достигаться цѣль. Въ самомъ дѣлѣ, предполагается, что найдутся члены Думы, которые получатъ по 15 голосовъ. Вѣдь возможно при этомъ, что большое количество членовъ получатъ, скажемъ по 50 голосовъ,—вѣдь это возможное дѣло. Слѣдовательно, господствующія, скажемъ, группы дадутъ гораздо большее количество голосовъ, чѣмъ группы, болѣе слабыя, и тогда окажется, что слабыя группы не могутъ быть представлены, потому что ихъ члены получатъ относительное меньшинство или даже не получатъ 15 голосовъ; такъ что мнѣ представлялось бы, въ интересахъ справедливости, въ интересахъ меньшинства, гораздо правильнѣе установить избраніе по группамъ, съ расчетомъ, конечно, пропорціональности, съ такимъ расчетомъ, чтобы и группы, включающія не больше, напр., 10 человѣкъ, тоже имѣли бы по одному представителю. Я настаиваю на большей

отчетливости этого пропорціональнаго представительства. Я считаю, что самый правильный путь избранія, это—отъ существующихъ группъ. Здѣсь указывали, что группъ этихъ, будто-бы, нѣтъ. Я думаю, что это недоразумѣніе. Правда, часть членовъ Думы не примыкаетъ оффиціально ни къ какой группѣ, но, съ другой стороны, чрезвычайно желательно, въ интересахъ дѣла, чтобы и эти, въ полномъ смыслѣ внѣпартійные люди точно также могли бы между собой столковаться, и если не юридически, то фактически представить извѣстную группу. Во всякомъ случаѣ, если они будутъ чувствовать себя отдѣленными отъ другихъ, то одно это отдѣленіе сблизитъ ихъ между собою и такимъ образомъ они несомнѣнно тоже озаботятся о томъ, чтобы и изъ ихъ среды были представители. Я считаю, что вообще толки о безпартійности какой бы то ни было работы въ Думѣ не имѣютъ основаній. Вѣдь партія—совершенно естественное явленіе, группа—точно также, и представители въ комиссіи должны представлять партійное или групповое настроеніе. Разумѣется, никто не споритъ, что разслѣдованіе дѣйствій администраціи является интереснымъ для всей Думы; только въ этомъ смыслѣ его и можно считать дѣломъ безпартійнымъ; но именно тѣмъ рѣзче и тѣмъ опредѣленнѣе выскажется Дума по этимъ вопросамъ, чѣмъ правильнѣе въ комиссіи будутъ представлены тѣ основныя теченія, которыя представлены различными группами въ средѣ Думы. Поэтому я бы настаивалъ на томъ, что избраніе должно производиться обычнымъ порядкомъ, т. е. подачей записокъ въ Думѣ, причемъ на практикѣ это сведется къ тому, что отдѣльныя группы будутъ выставлять отъ себя опредѣленное количество кандидатовъ по соглашенію между собой. Принимать же такой проектъ, который основанъ на вполнѣ случайной почвѣ, представляется мнѣ совершенно неудобнымъ.

Острогорскій (Докладчикъ комиссіи). Вамъ сейчасъ здѣсь сказали, что система пропорціональныхъ выборовъ должна быть безусловно принята, что объ этомъ даже спорить не приходится, что это вопросъ, давно рѣшенный въ теоріи. Я долженъ признаться вамъ, что, хотя я принадлежу къ числу тѣхъ лицъ, которыя въ политической литературѣ занимались вопросомъ о пропорціональныхъ выборахъ, я не знаю и не слыхалъ, что это вопросъ давно рѣшенный въ теоріи. Насколько я знаю, вопросъ этотъ по настоящій моментъ считается однимъ изъ самыхъ спорныхъ вопросовъ въ политической теоріи и, очевидно, еще не скоро придутъ къ какому нибудь соглашенію по этому вопросу. Поэтому намъ нечего, такъ сказать, стыдиться здѣсь того, что вопросъ, считающійся рѣшеннымъ давно, возбуждаетъ у насъ какія-то сомнѣнія. Сомнѣнія эти вполнѣ законны. Что касается предложенія относительно того, чтобы избраніе было основано на пропорціональности существующихъ группъ, то я опять спрашиваю: какимъ же образомъ мы будемъ выбирать отъ существующихъ группъ, когда въ нашей средѣ имѣется почти 200 человѣкъ, не принадлежащихъ ни къ какой группѣ? Говорятъ, столкуются. Я спрашиваю, какъ же намъ столковаться? Вотъ 200 человѣкъ, какъ же они между собой столкуются? Поэтому способъ, рекомендуемый вамъ, а именно избраніе членовъ комиссіи на основѣ пропорціональныхъ выборовъ, представляется мнѣ и многимъ членамъ нашей комиссіи прежде всего практически неосуществимымъ. Въ то же время нельзя, смѣю сказать, не заявить протеста противъ замѣчанія, сдѣланнаго здѣсь, что комиссіи, и эта комиссія въ частности, должны носить партійный характеръ. Комиссія, занимающаяся разслѣдованіемъ незакономѣрныхъ дѣйствій тѣхъ или другихъ лицъ, является въ нѣкоторомъ смыслѣ комиссіей судейской. Я не знаю, можно ли по отношенію къ какой-либо комиссіи, къ какой-либо коллегіи, имѣющей функціи, такъ сказать, судейскія, можно ли сказать, что желательно и необходимо, чтобы она была составлена на основаніи партійнаго дѣленія, чтобы она была проникнута партійнымъ духомъ, чтобы этотъ партійный духъ являлся необходимымъ элементомъ ея существа; напротивъ, мнѣ кажется, мы должны высказаться категорически и энергически, что никакая комиссія, которой предстоитъ разслѣдовать факты и представлять оцѣнку ихъ, не должна быть основана на партійныхъ началахъ.

Винаверъ (Петербургъ). Комиссія по разслѣдованію образована по иниціативѣ 83-хъ товарищей моихъ по партіи. Я считаю долгомъ

заявить отъ имени этихъ товарищей, что тотъ способъ образованія комиссіи, который предложенъ комиссіей 19-ти, не удовлетворяетъ тѣхъ, кто настаивалъ на этомъ разслѣдованіи. Мы находимъ, что слѣдовало бы теперь обратиться къ простѣйшему способу избранія комиссіи. Дума, какъ цѣлое, посредствомъ записокъ избираетъ комиссію. Вопросъ о томъ, какъ слѣдуетъ вообще составлять комиссіи, чрезвычайно споренъ и докладчикъ комиссіи 19-ти подтвердитъ, что въ комиссіи 19-ти мы, члены ея, сидѣли не одно засѣданіе и пришли къ заключенію, что слѣдуетъ предложить Думѣ не одинъ патентованный способъ, какъ наилучшій, а два способа, причемъ Дума каждый разъ рѣшаетъ, какой способъ слѣдуетъ избрать. Слѣдовательно, нельзя исходить изъ этого положенія теперь, когда рѣчь идетъ о конкретной комиссіи, нельзя ставить всѣ эти вопросы, всѣ доводы за и противъ, ибо мы теперь рѣшили бы по поводу конкретнаго случая безъ надобности общій вопросъ, который еще будетъ обсуждаться. Опытъ Думы уже имѣется; онъ показываетъ, что избиралось 4 комиссіи: комиссія для отвѣта на тронную рѣчь, комиссія 19-ти, комиссія 15-ти и еще какая-то,—не помню, какая именно; всѣ онѣ избирались самымъ простѣйшимъ способомъ, понятнымъ для всѣхъ, и никакого вопроса о партійныхъ и непартійныхъ отношеніяхъ не возникало. Почтенный докладчикъ комиссіи глубоко не правъ, когда отдѣляетъ вопросы, интересующіе всю страну, отъ другихъ, которые, якобы, не интересуютъ всю страну, а только т. н. господствующую партію. Въ Государственной Думѣ нѣтъ вопросовъ, которые интересуютъ одну партію, а всѣ вопросы интересуютъ всю страну и именно, исходя изъ интересовъ всей страны, нужно рѣшать каждый вопросъ въ отдѣльности. Мы должны составить такую комиссію, которая выражала бы, какъ въ отвѣтѣ на тронную рѣчь, настроеніе всѣхъ группъ въ Думѣ. Это необходимо не для того, чтобы внести партійныя цѣли или тенденціи, но для того, чтобы въ комиссіи были люди, которые знаютъ тѣ или другія мѣстности, гдѣ дѣйствовалъ произволъ администраціи; произволъ былъ вездѣ, но онъ въ разныхъ мѣстахъ различно проявлялся. Поэтому я думаю, что если мы теперь, не предрѣшая вопроса, не отвлекая Думы отъ очередныхъ дѣлъ, оставимъ всѣ пренія до тѣхъ поръ, когда будетъ рѣшаться общій вопросъ, примемъ ту самую простѣйшую общую форму, которая уже на опытѣ установлена и которая дастъ возможность исполнить основныя цѣли комиссіи, то это будетъ наикратчайшій и наилучшій способъ исполненія задачи. Я думаю, что нельзя теперь примѣнять опытъ пропорціональныхъ выборовъ; это вещь чрезвычайно сложная; идея, можетъ быть, хороша, но какъ только приступимъ къ практическому исполненію встрѣчается масса затрудненій. Я не сомнѣваюсь, что когда будетъ рѣшаться аграрный вопросъ, это предложеніе встрѣтитъ здѣсь, на этой трибунѣ, цѣлую массу возраженій чисто практическаго свойства. Но теперь, когда рѣчь идетъ о вопросѣ сравнительно простомъ, о томъ, чтобы набрать въ комиссію лицъ, которыя имѣютъ болѣе технической освѣдомленности и могли бы служить частью экспертами, а частью имѣли бы нужныя техническія познанія, нѣтъ надобности двинуть теперь эту громоздкую машину въ ходъ. Вѣдь цѣль комиссіи состоитъ въ томъ, чтобы накопить по возможности больше матеріала, и наиболѣе доброкачественнаго матеріала. Мы превосходно знаемъ, что судъ надъ насильниками наступитъ не сегодня, но мы должны принять мѣры, чтобы для того дня, когда судъ будетъ, было накоплено надлежащее количество матеріала и наиболѣе удачно подобраннаго. Я думаю, что опытъ привлеченія лицъ въ комиссію по старому простому способу подтвердилъ полную его пригодность, и комиссія, избранная такимъ способомъ, наилучшимъ образомъ составитъ тотъ обвинительный актъ, который мы передадимъ въ руки праведнаго суда, когда настанетъ часъ его.

Жилкинъ (Саратовская губ.). Вопросъ о способѣ избранія, какъ данной комиссіи, такъ и вообще комиссій, чрезвычайно важенъ для Государственной Думы. Въ комиссіи всякій сданный туда вопросъ выливается въ ту почти окончательную форму, которую очень трудно потомъ разбивать или кореннымъ образомъ измѣнять въ Государственной Думѣ. Можно прибавить къ той или другой части что-нибудь, можно то или другое измѣнить по деталямъ, но разбивать всю форму извѣстныхъ рѣшеній, какъ они созданы въ комиссіи,

это чрезвычайно тяжкая для Государственной Думы работа, которая вызоветъ рядъ безплодныхъ и многочисленныхъ засѣданій. Изъ этого ясно, что никакая комиссія не должна составляться случайно, потому что, если она случайно составится и вынесетъ случайное рѣшеніе, которое совершенно не совпадаетъ съ желаніемъ Государственной Думы, то произойдутъ невообразимыя пренія—продолжительныя, мучительныя и безплодныя. Между тѣмъ, докладчикъ комиссіи 19-ти какъ разъ и предлагаетъ именно случайный способъ избранія по отдѣламъ, составленнымъ случайно, по жребію. Г. докладчикъ говоритъ, что избраніе по отдѣламъ представляетъ извѣстныя удобства. Но если намъ говорить исключительно объ удобствѣ, то можно найти еще болѣе удобный способъ, напр., положить всѣ имена членовъ Государственной Думы въ урну, захватить горсть—и вотъ Вамъ комиссія по аграрному вопросу, захватить другую—комиссія по разслѣдованію злоупотребленій, вотъ комиссія по неприкосновенности личности, вотъ еще горсть о томъ-то. Но вѣдь, господа, мы вовсе не о легкомъ способѣ разсуждаемъ, а о томъ, какъ составить комиссію, которая высказала бы полностью мнѣніе Государственной Думы. Намъ говорятъ, что нѣтъ, что и въ отдѣлахъ—хотя люди и случайно собрались, но они все таки вмѣстѣ сходятся и разсуждаютъ, знакомятся другъ съ другомъ; поэтому они могутъ другъ друга рекомендовать въ такую-то и такую-то комиссію. Но не забывайте, для чего собираются въ отдѣлахъ. Здѣсь исключительная цѣль—провѣрка полномочій членовъ Государственной Думы. Какимъ же образомъ депутаты могутъ тамъ знакомиться съ воззрѣніями другъ друга по самымъ основнымъ и важнымъ для Государственной Думы вопросамъ? Чисто случайный составъ лицъ, чисто случайное знакомство, причемъ многіе и не ходятъ туда. И вотъ изъ этого чисто случайнаго скопленія людей приходится выбирать комиссіи. Отъ такого способа избранія ничего хорошаго нельзя ожидать. Здѣсь насъ спрашиваютъ объ естественныхъ и органическихъ способахъ избранія комиссіи. Нужно ли о томъ способѣ подробно говорить. Онъ примѣняется вездѣ и во всѣхъ парламентахъ, и нами примѣнялся до сихъ поръ очень плодотворно. Дѣло въ томъ, что хотя каждая комиссія выбирается здѣсь же въ Государственной Думѣ, но ни для кого не тайна, что каждый серьезный и важный вопросъ иногда въ теченіе многихъ дней, вечеровъ и ночей, въ каждой партіи очень долго, очень подробно и всесторонне обсуждается въ частныхъ засѣданіяхъ фракцій, причемъ собраніе не только знакомится съ общими мнѣніями извѣстной фракціи, но имѣетъ возможность по каждому вопросу подробно и тщательно отмѣтить, какія именно лица наиболѣе твердо, наиболѣе умѣло отстаиваютъ извѣстный вопросъ: одни проявляютъ твердость знаній и непоколебимость убѣжденій въ аграрномъ вопросѣ; другія, обладая юридическими познаніями и, въ то же время, горя негодованіемъ къ совершающемуся произволу, желаютъ привести этотъ произволъ къ тому, чтобы посадить его на скамью подсудимыхъ. И, конечно, эти лица, каждый по свойству знаній и убѣжденій, пожелаютъ направить свою драгоцѣнную энергію и свои практическія познанія именно въ ту комиссію, куда его влечетъ и долгъ и его собственное желаніе. Вотъ это и есть тотъ естественный и органическій способъ, который здѣсь указывался. Затѣмъ намъ говорятъ о безпартійности. Зачѣмъ намъ говорить о безпартійности, когда старанія правительства и старанія бюрократическихъ силъ именно стремились къ тому, чтобы сдѣлать всю Россію безпартійною, сдѣлать всю Россію безцвѣтной сѣрой массой. Самое сильное желаніе у насъ должно быть, чтобы наиболѣе ясно и твердо опредѣлились взгляды, чтобы люди твердо и мужественно выражали всѣ свои взгляды, всѣ желанія. Необходимо знать въ полномъ освѣщеніи, какъ всякая партія и какъ всякое отдѣльное лицо желаетъ служить родинѣ; необходимо вполнѣ раскрыть свои желанія. Пусть и правые, если они искренни, не скрываютъ своихъ взглядовъ, да они и не скрываютъ здѣсь, также какъ и лѣвые и средніе. Не въ томъ наша задача, чтобы скрывать, затушевывать наши мнѣнія, а наоборотъ, наиболѣе ярко и сильно выражать ихъ, потому что каждый изъ насъ желаетъ двинуть страну впередъ, двинуть тѣмъ способомъ, какой онъ считаетъ самымъ лучшимъ. Намъ говорятъ, что не всѣ еще партіи образовались; намъ

говорятъ, что есть еще такіе люди, почти одна треть Государственной Думы, которые ни къ какой партіи еще не присоединились. Но мы имъ можемъ только рекомендовать поскорѣе присоединиться или къ существующимъ партіямъ или, наконецъ, составить свою партію правую—правѣйшую, лѣвую — лѣвѣйшую.

Во всякомъ случаѣ необходимо выяснить и всѣмъ безпартійнымъ депутатамъ свои государственные взгляды, и эти взгляды нужно твердо, прямолинейно проводить въ комиссіяхъ, Думѣ, печати, обществѣ. Къ этому мы всѣ должны стремиться. Я говорю сейчасъ не отъ своего имени, а отъ имени трудовой группы, группы многочисленной. Мы обсуждали вчера вопросъ о способахъ составленія комиссій и рѣшили единогласно, что не можемъ допустить, чтобы комиссіи подбирались случайнымъ образомъ, комиссіи, которыя будутъ рѣшать самые главные и самые насущные для жизни Россіи вопросы; группа желаетъ, чтобы эти комиссіи составлялись естественнымъ, органическимъ способомъ, чтобы предварительно обсуждался вопросъ о томъ, изъ какихъ лицъ будутъ состоять комиссіи, чтобы въ Думу являться подготовленными, чтобы знать, что такія-то лица пригодны для одной комиссіи, такія-то для другой, такія-то для третьей, чтобы члены Думы сознательно, не будучи захвачены врасплохъ, писали Думѣ имена тѣхъ лицъ, о которыхъ они знаютъ, что именно эти лица наилучшимъ образомъ будутъ защищать интересы группъ, Думы и страны въ названной комиссіи. Кромѣ того, что это единогласно постановила наша Трудовая группа,—подчеркиваю единогласно—я замѣчаю колебаніе по этому вопросу въ партіи народной свободы. Я говорилъ съ отдѣльными лицами партіи, которыя сказали, что постановленіе комиссіи 19-ти произошло почти случайно. Мы видѣли, что ораторъ Винаверъ говорилъ противъ докладчика, а между тѣмъ мнѣ помнится, что Винаверъ состоитъ въ той же комиссіи, въ которой состоитъ докладчикъ Острогорскій. Ясно, что комиссія 19-ти раскололась относительно этого перваго мнѣнія. Нельзя вносить мнѣнія, которыя раскалываютъ желанія Думы. Трудовая группа противъ этого, партія народной свободы не единогласно, но въ значительномъ числѣ, также противъ этого. Здѣсь мы видѣли выступающихъ членовъ изъ другихъ партій, которые также противъ предложенія докладчика. Можно-ли упорно настаивать на томъ, противъ чего большинство Думы? Нельзя раскалывать Думу въ этомъ важномъ вопросѣ. Я убѣжденъ, что Дума рѣшитъ, чтобы комиссіи выбирались естественнымъ, органическимъ путемъ въ засѣданіяхъ Думы и выражаю надежду, что докладчикъ сниметъ свое предложеніе *(аплодисменты)*.

Фонъ-Рутценъ (Курская губ.). Несмотря на всю важность вопроса о скорѣйшемъ назначеніи комиссіи для разслѣдованія злоупотребленій администраціи, я считаю, что наша комиссія 19-ти поступила бы лучше, если бы она отложила внесеніе этого предложенія до того времени, пока ею будетъ разработана хотя бы та часть наказа, которая касается образованія нашихъ комиссій. Я предлагаю или отвергнуть цѣликомъ краткій докладъ комиссіи или же отложить обсужденіе его до представленія комиссіей подробнаго доклада.

Предсѣдатель. Комиссія эту часть внесла. Она будетъ завтра напечатана и роздана. Я поправляю вашу фактическую ошибку. Эта часть наказа внесена, хотя еще не напечатана и не обсуждена.

Фонъ - Рутценъ. По моему мнѣнію, оба эти предложенія должны быть обсуждаемы совмѣстно. Нельзя же въ самомъ дѣлѣ принять за докладъ комиссіи гектографированный листокъ, состоящій буквально изъ 6 строкъ. Нельзя обсуждать докладъ, по которому два члена комиссіи высказываютъ съ одной каѳедры мнѣнія, діаметрально противоположныя. Уважаемый докладчикъ комиссіи съ присущимъ ему знаніемъ и опытностью представляетъ возраженія почти противъ каждаго здѣсь говорившаго, но удовольствіе слушать его предстоитъ намъ еще завтра или послѣ завтра. Г. предсѣдатель поправилъ меня и указалъ, что это предстоитъ намъ очень скоро. Я думаю, что то, что дѣлается теперь, является напрасной тратой времени, и намъ слѣдуетъ измѣнить планъ нашей работы. Лучше подождать день или два, но имѣть, во-первыхъ, одинъ и тотъ же докладъ по двумъ однороднымъ вопросамъ, а не два доклада; во-вторыхъ, имѣть этотъ докладъ, хотя сколько нибудь разрабо-

танный. Противъ избранія комиссіи по жребію я ничего не буду говорить, такъ какъ здѣсь было сказано достаточно. Я укажу только на то, что если этотъ способъ мало примѣнимъ къ избранію какой бы то ни было комиссіи, то онъ менѣе всего примѣнимъ къ избранію комиссіи, учрежденіе которой занимаетъ насъ теперь.

Въ самомъ дѣлѣ, члены Думы, которые войдутъ въ комиссію должны будутъ, можетъ быть, настолько спеціализироваться въ части парламентской работы, выпавшей на ихъ долю, что имъ придется отказаться въ значительной мѣрѣ отъ всякой другой работы. Не только здѣсь придется имъ собирать и классифицировать всѣ относящіеся сюда документы, но членамъ этой комиссіи, если только они съ должнымъ вниманіемъ будутъ исполнять возложенную на нихъ задачу, придется разъѣзжать, придется производить разслѣдованія на мѣстахъ. Несомнѣнно, что эта комиссія должна быть безпартійная; вѣдь она образована съ цѣлью прекращенія злоупотребленій администраціи и я предполагаю, что вся Дума по этому предмету одного мнѣнія; что комиссія безпартійная, это совершенно вѣрно, и тѣмъ болѣе можно предоставить выборъ ея сговору различныхъ партій. Прибѣгать при избраніи этой важнѣйшей комиссіи, члены которой должны имѣть совершенно спеціальныя способности къ исполненію возложенной на нихъ работы, прибѣгать къ жребію—совершенно невозможно.

Теннисонъ (Лифляндская губ.). Обсужденіе вопроса объ избраніи членовъ въ данную комиссію превращается здѣсь въ принципіальныя сужденія о томъ, на какомъ основаніи вообще слѣдуетъ избирать членовъ въ отдѣльныя думскія комиссіи. Поэтому мы тратимъ на этотъ вопросъ слишкомъ много времени. Мы должны имѣть въ виду свойства и задачи этой самой комиссіи. Если вы будете обращать вниманіе именно на характеръ и задачи комиссіи, тогда вы не можете противостоять тѣмъ доводамъ, которые здѣсь были изложены докладчикомъ комиссіи 19-ти. Въ комиссіи 19-ти обсуждались отдѣльные пріемы отдѣльныхъ выборовъ и при этомъ былъ составленъ проектъ избрать настоящую комиссію, принимая во вниманіе характеръ и задачи комиссіи по разслѣдованію незакономѣрныхъ дѣйствій правительственныхъ лицъ и учрежденій. Имѣлось въ виду, что при составленіи этой комиссіи слѣдуетъ избѣжать всякой партійности. Здѣсь говорилось о томъ, что составъ комиссіи долженъ соотвѣтствовать политическимъ воззрѣніямъ, общему настроенію Думы и т. д. Я скажу вамъ, что если мы будемъ избирать членовъ комиссіи, имѣя въ виду партійность, взгляды отдѣльныхъ фракцій, то мы будемъ имѣть, можетъ быть, составъ комиссіи, который будетъ примѣнять свою власть по отношенію къ отдѣльнымъ фактамъ и отдѣльнымъ явленіямъ не съ точки зрѣнія справедливости и законности, а уже съ точки зрѣнія предразсудка, съ точки зрѣнія партійныхъ воззрѣній. Тогда мы потеряемъ всякое правосознаніе, мы потеряемъ всякую мѣру справедливости. Когда Дума, быть можетъ, будетъ вынуждена обсуждать такія партійныя предложенія, тогда мы на это потеряемъ очень много времени и будемъ лишены въ своихъ рѣшеніяхъ именно тѣхъ безпартійныхъ элементовъ, которые исключительно обезпечиваютъ Думѣ высокое званіе верховнаго судилища справедливости по тѣмъ печальнымъ и отвратительнымъ явленіямъ, которыя въ настоящее время происходятъ по всей Россійской имперіи. Мы должны имѣть въ виду, что мы будемъ судить даже своихъ противниковъ исключительно на основаніяхъ законности и справедливости. Мы должны теперь выбрать комиссію, которая будетъ исполнять свои задачи именно въ интересахъ законности и справедливости. Поэтому партійная группировка, какъ основа для составленія комиссіи, въ данномъ случаѣ непріемлема. Мы всѣ одинаково признаемъ принципы справедливости и закономѣрности. Всѣ сужденія о томъ, что отдѣльныя фракціи избираютъ своихъ представителей, которые будутъ отстаивать общіе интересы съ точки зрѣнія отдѣльныхъ группъ, эти сужденія, говорю я, неправильны. Я принадлежу къ группѣ автономистовъ и происхожу изъ той мѣстности, гдѣ происходили всякія безобразія, но я не взялъ бы на себя рекомендовать такой способъ, при которомъ въ комиссію вошли бы именно представители отъ отдѣльныхъ губерній, областей, народовъ, группъ и т. д. Задачи и интересы этой комиссіи вовсе не затрагиваютъ ни національныхъ, ни территоріальныхъ интересовъ. При составленіи списка кандидатовъ мы

должны знать, кого мы будемъ выбирать, будутъ ли тѣ лица, которыя будутъ намѣчены, въ состояніи разслѣдовать незакономѣрныя дѣйствія правительственныхъ учрежденій и лицъ съ точки зрѣнія закона. Поэтому отъ членовъ комиссіи требуется извѣстная подготовка, можетъ быть, юридическая эрудиція. Съ другой стороны, мы должны выбирать такихъ лицъ, которыя пользуются почетомъ и уваженіемъ со стороны Думы и общимъ авторитетомъ, чтобы предложенія, которыя будутъ вносить эти члены комиссіи, пользовались авторитетомъ въ нашихъ глазахъ, для того, чтобы мы приступали къ окончательному обсужденію этого вопроса съ точки зрѣнія здраваго смысла, справедливости и законности. Я думаю, что если будутъ обсуждать эти отдѣльные вопросы и даже вопросъ о выборахъ въ эту комиссію по отдѣламъ, то въ отдѣлахъ будутъ выдвигаться именно личности, которыя будутъ обладать этими предварительными условіями, которыя будутъ отличаться знаніемъ и авторитетностью. Если въ какомъ-либо отдѣлѣ недостаетъ такихъ лицъ, мы можемъ выбрать кандидата изъ другого отдѣла. А если вы всетаки отвергнете этотъ способъ, который вовсе не такой безсмысленный, какъ здѣсь изволили говорить, то во всякомъ случаѣ....

Предсѣдатель. Слова «безсмысленный» никто не употреблялъ, говорили другими словами.

Теннисонъ. Здѣсь, по крайней мѣрѣ, настолько ярко указывали на непригодность, на непрактичность способа выборовъ въ комиссію, предлагаемаго комиссіей 19-ти, что я долженъ сдѣлать этотъ выводъ. Я допускаю, что этого слова не употребили, но я указываю на необходимость отказаться въ этомъ случаѣ отъ пропорціональной системы, которую именно предлагаютъ въ интересахъ обезпеченія за отдѣльными партійными группировками представительства. Нѣтъ, тогда уже отказаться отъ этой пропорціональности и выбрать здѣсь составъ комиссіи въ общемъ собраніи. Мы будемъ тогда имѣть возможность здѣсь столковаться, сговориться, выбрать лицъ, которыя будутъ удовлетворять этимъ высокимъ требованіямъ справедливости, законности и авторитетности. Безъ этого же всякая работа въ этой комиссіи будетъ, можетъ быть, только привлекать общее вниманіе, но будетъ раздражать, будетъ придавать всякому дѣлу справедливости вкусъ партійнаго преслѣдованія.

Я возмущенъ всѣми отвратительными явленіями, мы въ Прибалтійскихъ губерніяхъ достаточно изстрадались отъ всякаго произвола, отъ всякаго гнета, отъ всякихъ несправедливостей, но я не желалъ-бы отомщать тѣми же способами, а противостою всякому произволу, отъ кого бы онъ ни исходилъ.

Предсѣдатель. За подписью 30 членовъ Думы внесено предложеніе о прекращеніи записи ораторовъ и о предоставленіи записавшимся пяти минутъ для слова. Противъ этого предложенія кому угодно высказаться?

Гр. Гейденъ. (Псковская губ.) Я только противъ пяти минутъ, потому что остальные высказали свои мотивированныя предложенія; другіе ораторы имѣютъ право на то же самое.

Предсѣдатель. Вопросъ будетъ раздѣленъ. Значитъ, предлагается прекратить запись по данному вопросу о выборѣ комиссіи. Кто возражаетъ противъ прекращенія, благоволитъ встать. Возражающихъ нѣтъ, запись прекращается.

Предлагается ограничить время рѣчей пятью минутами. Кто возражаетъ противъ этого, тотъ встаетъ. Предложеніе принято. Затѣмъ слово принадлежитъ члену Думы Чижевскому.

Чижевскій (Полтавская губ.). Относясь съ полнымъ уваженіемъ къ тѣмъ предложеніямъ, которыя были сдѣланы со стороны партіи трудовой группы и со стороны нѣкоторыхъ членовъ партіи народной свободы, къ которой я имѣю честь принадлежать, о томъ, чтобы комиссія имѣла характеръ партійный, я думаю, что всѣ доводы, которые приведены были въ пользу этого мнѣнія, могутъ быть цѣликомъ отнесены къ Думѣ, а не къ комиссіи. Мы всѣ силы должны направлять, какъ отдѣльные члены Думы, такъ и тѣ группы, которыя стоятъ внѣ Думы, къ тому, чтобы Дума имѣла партійный характеръ; но было бы вредно, если бы комиссія тоже пріобрѣла партійный характеръ. Я приведу примѣръ. Предположимъ, что Дума состоитъ изъ двухъ партій; въ одной—300, а въ другой—100 человѣкъ. Если Дума будетъ имѣть партійный характеръ, то всегда 300 человѣкъ возьмутъ верхъ. Если же и комиссія будетъ партійной, то 30 человѣкъ комиссіи одной партіи, стоя

противъ 10 другой, будутъ всегда склонны держаться точки зрѣнія своей партіи, видя, что то, что они рѣшатъ немедленно, принимается Думой. Предположимъ, было бы наоборотъ; предположимъ, что въ комиссіи внѣпартійной партія меньшинства была бы представлена большинствомъ, а партія большинства—меньшинствомъ. Было бы это вредно или нѣтъ? Мнѣ кажется,—нѣтъ. Это было бы только полезно съ партійной точки зрѣнія даже въ Думѣ на томъ основаніи, что это большинство въ комиссіи, принадлежащее къ партіи меньшинства, понимаетъ, что своего мнѣнія провести въ Думѣ нельзя. Оно прекрасно знаетъ, что въ Думѣ ихъ меньшинство; но оно поможетъ всякій вопросъ въ Думѣ обсудить со всѣхъ сторонъ и провести предложеніе, совершенно обоснованное и неукрашенное никакими спеціальными партійными оттѣнками. Что же касается данной комиссіи, то, мнѣ кажется, довольно безразлично, какими способами она будетъ избрана, потому что по вопросу о незаконныхъ дѣйствіяхъ администраціи Дума такъ единодушна, что вопросъ о способѣ избранія комиссіи является не столь значительнымъ. И если я просилъ слова, то только потому, что принятый способъ избранія комиссіи даетъ прецедентъ для избранія слѣдующихъ комиссій. Поэтому я стою за избраніе комиссій внѣпартійныхъ, и такъ какъ одинъ изъ способовъ избранія комиссіи внѣпартійной—это избраніе по отдѣламъ, то я стою за предложеніе комиссіи 19-ти.

Новодворскій (Варшава). Избраніе комиссіи по отдѣламъ—это не только безпартійное избраніе, это избраніе со стороны случайнаго числа лицъ и притомъ числа ограниченнаго. Каждый отдѣлъ долженъ избирать изъ своей среды, но можетъ же случиться, что въ отдѣлѣ нѣтъ лицъ, соотвѣтственныхъ для данной работы, и даже одинъ изъ сторонниковъ этого способа выборовъ призналъ, что придется, можетъ быть, избирать изъ другихъ отдѣловъ. Но разъ это такъ, то падаетъ самое основаніе, и рекомендуемый способъ выборовъ по отдѣламъ оказывается явно несостоятельнымъ, коль скоро при немъ предлагаютъ избирать и изъ другихъ отдѣловъ. При разрѣшеніи даннаго вопроса дѣло не въ партійности или безпартійности, а главнымъ образомъ въ томъ, чтобы опредѣлить систему выборовъ, дающую возможность избрать лицъ, подходящихъ къ данной работѣ. Комиссія предполагается, между прочимъ, для провѣрки достовѣрности свѣдѣній о злоупотребленіяхъ и для принятія соотвѣтствующихъ мѣръ. Для исполненія этой задачи необходимо выбирать для означенной работы лицъ, которыя или сами знаютъ условія жизни, или имѣютъ на мѣстахъ доступъ къ лицамъ, которыя могутъ доставить подробныя и достовѣрныя свѣдѣнія. Безъ этого пришлось бы всѣмъ намъ разъѣхаться во всѣ концы и на мѣстахъ провѣрять свѣдѣнія. Поэтому необходимо, чтобы въ комиссіи нашлись люди, которые, зная положеніе дѣлъ на мѣстахъ, сумѣли бы въ доставляемыхъ заявленіяхъ и свѣдѣніяхъ отличить плевелы отъ пшеницы, отличить, какія свѣдѣнія достовѣрны и какія нѣтъ, и по мѣрѣ надобности умѣли бы и могли бы сами на мѣстахъ найти матеріалъ для провѣрки. Затѣмъ, для чего же собирается комиссія? Для подготовительной работы, для всесторонняго обсужденія указаній на неправильныя дѣйствія. Если въ ней не найдутся люди, которые не только будутъ воплощать въ себѣ элементы знакомства съ дѣломъ и съ данными условіями, но и будутъ пользоваться непосредственнымъ довѣріемъ въ отдѣльныхъ группахъ, въ такомъ случаѣ не по какимъ-нибудь притязаніямъ или склонности къ преніямъ, а просто по чувству долга, каждая группа, не нашедшая представительства въ комиссіи, будетъ подробно разбирать всякое дѣло въ общемъ засѣданіи Думы, чѣмъ затянется и замедлится ходъ законодательной работы.

Поэтому, во имя цѣлесообразности работы, во имя зрѣлаго и всесторонняго освѣщенія дѣлъ въ комиссіи необходимо къ способу избранія ея примѣнить пропорціональные выборы. Если говорить о выборѣ въ комиссію, а не объ избирательномъ правѣ вообще, то система пропорціональнаго представительства едва ли можетъ вызывать сомнѣнія и, мнѣ кажется, что и докладчикъ комиссіи 19-ти согласится, что упомянутыя имъ возраженія ученыхъ относятся къ праву избранія въ представительныя собранія или въ органы самоуправленія, а не къ выборамъ комиссіи.

Почему же, именно, въ данномъ случаѣ намъ нельзя полагаться на выборы по отдѣ-

ламъ, подчиненные случайности? Потому, что, какъ это уже здѣсь отмѣчалось, необходимо, чтобы предполагаемая комиссія имѣла авторитетъ и въ Думѣ, и внѣ Думы; но для того, чтобы гарантировать такой успѣхъ, нельзя ограничивать число лицъ, изъ которыхъ избирается составъ комиссіи, и нельзя затруднять избранія тѣхъ, кто имѣетъ авторитетъ довѣрія. Вѣдь могутъ оказаться отдѣлы, гдѣ изъ 35 лицъ найдутся, положимъ, 25 способныхъ быть членами комиссіи, а въ другихъ отдѣлахъ можетъ не оказаться ни трехъ, ни даже одного соотвѣтственнаго кандидата съ извѣстными техническими познаніями, на необходимость которыхъ здѣсь сегодня указывалось. Поэтому предлагаемый способъ безусловно непріемлемъ. Напротивъ, пріемлемъ и цѣлесообразенъ выборъ пропорціональный. Здѣсь было сдѣлано возраженіе членомъ Думы проф. Локтемъ, что тогда большинство можетъ провести своихъ кандидатовъ. Это опасеніе неосновательно. Притомъ можно опредѣлить извѣстный минимумъ избирательныхъ голосовъ, безъ достиженія коего выборы считались бы не состоявшимися. Въ этомъ смыслѣ я и предлагаю поправку. Выборы въ комиссію должны произойти такъ: 1) Каждый членъ Думы подаетъ записку съ указаніемъ одного кандидата, предлагаемаго въ члены комиссіи; 2) избранными въ комиссію считаются 33 члена Думы, получившіе относительное большинство голосовъ, но во всякомъ случаѣ не менѣе 10-ти; 3) въ случаѣ, если не окажется достаточнаго числа кандидатовъ, получившихъ такое большинство голосовъ, или въ случаѣ необходимости выбора одного или нѣсколькихъ лицъ изъ бо́льшаго числа кандидатовъ, получившихъ одинаковое число голосовъ, производятся дополнительные выборы. Здѣсь было сказано, что надо сократить производство выборовъ въ комиссію. Но вѣдь мы избираемъ комиссію, которая должна работать много и работать для будущаго; развѣ, въ виду этого мы можемъ, изъ за опасенія потери лишняго часа, не обставить комиссію всѣми гарантіями. Въ виду этого скажу, что и высказанное здѣсь заявленіе члена Думы Рутцена неосновательно. Мы не преждевременно занимаемся нынѣ даннымъ вопросомъ, и вопросъ относительно способа избранія данной комиссіи долженъ быть рѣшенъ теперь.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Я стою за предложеніе докладчика. Я полагаю, что членъ Думы Теннисонъ правъ, и вполнѣ присоединяюсь къ его заявленію. Онъ вполнѣ опредѣленно доказалъ, что главныя задачи этой комиссіи—безпристрастіе въ выясненіи обстоятельствъ дѣла. Да, въ этомъ направленіи никакой партійности допустить нельзя. Возражаютъ, что жребій можетъ дать неподходящіе результаты. Я думаю, что если мы поручили отдѣламъ, составленнымъ по жребію, чрезвычайно важный вопросъ о повѣркѣ нашихъ правъ, то врядъ ли мы можемъ сомнѣваться въ томъ, что это же начало не дастъ дурныхъ результатовъ въ примѣненіи къ дѣлу о разслѣдованіи. Вѣдь жребій дѣйствительно трудно допустимъ, когда онъ примѣняется въ ограниченныхъ предѣлахъ; но когда къ жребію примѣняются сколько-нибудь большія числа, то онъ всегда выравниваетъ всякую несправедливость. Результаты выходятъ вполнѣ цѣлесообразными, и наши отдѣлы, если вы ихъ просмотрите, совершенно подтвердятъ эту мысль. Наши отдѣлы вездѣ составлены въ такомъ видѣ, что они работаютъ успѣшно и состоятъ изъ достаточнаго числа людей, могущихъ поступить въ любую комиссію. Здѣсь членъ Государственной Думы Жилкинъ намъ заявилъ, чтобы мы не спорили, такъ какъ двѣ крупныя партіи уже рѣшили этотъ вопросъ. Такое заявленіе, если его примѣнить на практикѣ, повело бы къ тому, что здѣсь на каѳедрѣ появлялись бы представители только этихъ двухъ крупныхъ партій. Остальныя должны были бы молчать. Врядъ ли такое заявленіе должно быть принято. Мы здѣсь собрались не для того, чтобы проводить тѣ рѣшенія, которыя гдѣ-то за стѣнами этой залы приняты и предрѣшены. Мы другъ друга здѣсь убѣждаемъ, приводимъ извѣстныя доказательства и я слишкомъ высокаго мнѣнія о членахъ Государственной Думы, чтобы полагать, чтобы они были глухи къ логическимъ доводамъ и пришли сюда для того только, чтобы подавать механически свои голоса въ пользу рѣшеній, принятыхъ внѣ стѣнъ этой залы. Мнѣ кажется, что для возраженій есть полное основаніе. Я думаю, что эта комиссія должна состоять изъ людей вполнѣ безпристрастныхъ и каждый изъ насъ знаетъ въ средѣ своего отдѣла такихъ людей, а потому

эта комиссія можетъ быть вполнѣ составлена. Если мы примемъ пропорціональное избраніе, то это, несомнѣнно, будетъ та же партійно избранная комиссія.

Если каждый явится въ эту залу съ дисциплиной своей партіи, то онъ будетъ вмѣсто безпристрастнаго судьи агентомъ своихъ избирателей, и будетъ отстаивать не свои убѣжденія, а убѣжденія своихъ избирателей. Вотъ почему я думаю, что такая пропорціональность одинаково вредна, какъ и выборы всей Думой, которые тоже явятся результатами давленія двухъ крупныхъ партій, которыя здѣсь существуютъ. Если до сихъ поръ въ комиссіи и допускались представители другихъ партій, то,—да простятъ они мнѣ,—это было сдѣлано по снисхожденію сильнаго къ слабому. Я не думаю, что такой принципъ былъ бы здѣсь допустимъ, и стою за выборы, предложенные комиссіею 19-ти.

Предсѣдатель. Дѣло обстоитъ такимъ образомъ: докладъ комиссіи сводится къ двумъ пунктамъ; относительно перваго пункта никакихъ поправокъ не заявлено, всѣ заявленныя поправки относятся ко второму пункту; поэтому вопросъ можетъ быть и долженъ быть раздѣленъ по пунктамъ. Позвольте остановиться на первомъ пунктѣ заключенія комиссіи. Онъ гласитъ: «учредить особую комиссію по изслѣдованію незакономѣрныхъ дѣйствій правительственныхъ лицъ и учрежденій и предоставить ей внести соображенія объ основахъ ея дѣятельности на усмотрѣніе Государственной Думы».

Щепкинъ (Одесса). Многіе изъ членовъ Думы находятся внѣ залы. Нельзя ли позвонить.

Предсѣдатель. Въ такомъ случаѣ прошу подождать. Теперь, кажется, можно произвести баллотировку. Итакъ баллотируется первый пунктъ заключенія комиссіи 19-ти. Принимающіе благоволятъ сидѣть, а возражающіе—встаютъ. Принято. Теперь второй пунктъ. Въ докладѣ комиссіи сказано такъ: «образовать означенную комиссію въ составѣ 33 лицъ, по 3 отъ каждаго отдѣла». Это предложеніе комиссіи. По этому пункту заявлены слѣдующія поправки: поправка члена Думы Новодворскаго, состоящая изъ 3 пунктовъ: «1) каждый членъ Думы подаетъ записку съ указаніемъ одного кандидата, предлагаемаго въ члены комиссіи; 2) избранными въ комиссію считаются 33 члена Думы, получившіе относительное большинство голосовъ, но во всякомъ случаѣ не менѣе 10; 3) въ случаѣ, если не окажется достаточнаго числа кандидатовъ, получившихъ такое большинство голосовъ, или въ случаѣ необходимости выбора одного или нѣсколькихъ лицъ изъ большаго числа кандидатовъ, получившихъ одинаковое число голосовъ, производятся дополнительные выборы».

Я не понимаю изложеніе послѣдняго пункта поправки члена Думы Новодворскаго.

Новодворскій (Варшава). Положимъ, осталось избрать 10 членовъ, а получили равное число голосовъ—11 или 12; въ такомъ случаѣ производятся дополнительные повѣрочные выборы изъ ихъ среды.

Предсѣдатель. А если, скажемъ, 40 лицъ получили всѣ по 10 голосовъ, избрать же нужно 33, то значитъ никого не выбрали, по вашему толкованію?

Новодворскій. Конечно. Окончательный выборъ не состоялся и производится изъ числа тѣхъ же сорока перебаллотировка.

Предсѣдатель. Въ такомъ случаѣ, какъ слѣдуетъ поступить, если не окажется достаточнаго числа кандидатовъ, получившихъ такое большинство—10-ти голосовъ или въ случаѣ необходимости выбора одного или нѣсколькихъ лицъ, получившихъ одинаковое количество голосовъ?

Новодворскій. Первое и второе предложенія мои совершенно ясны. Третье же предполагаетъ выборы дополнительные или повѣрочные, въ случаѣ отсутствія требуемаго большинства, или въ случаѣ равенства голосовъ, выпавшаго на бóльшее число кандидатовъ. Предположеніе, что 40 членовъ избраны каждый 10-тью голосами, доведено до крайности, но и изъ него выходъ простой—изъ числа 40 производятся дополнительные выборы по перебаллотировкѣ.

Предсѣдатель. Ваше изложеніе придется исправить, такъ какъ каждый долженъ понимать это правило. Если 40 человѣкъ всѣ получатъ по 10 голосовъ, то будетъ ли кто-либо изъ нихъ считаться выбраннымъ или нѣтъ?

Новодворскій. Нѣтъ, будетъ происходить перебаллотировка изъ тѣхъ же сорока.

Предсѣдатель. Итакъ, я читаю третій пунктъ: «въ случаѣ, если не окажется достаточнаго числа кандидатовъ, получившихъ такое большинство голосовъ, или въ случаѣ необходимости выбора одного или нѣсколькихъ

лицъ изъ большаго числа кандидатовъ, получившихъ одинаковое количество голосовъ, производятся дополнительные выборы». Это неясно. Что же тогда происходитъ?

Новодворскій. Производится всей Думой перебаллотировка изъ среды тѣхъ же лицъ.

Предсѣдатель. Какимъ способомъ?

Новодворскій. Общей подачей записокъ.

Предсѣдатель. Но при какомъ числѣ голосовъ выборы будутъ считаться состоявшимися? Что будетъ, если голоса еще болѣе разобьются?

Новодворскій. Во всякомъ случаѣ тогда примѣняется общее правило голосованія и баллотировка считается окончательной.

Предсѣдатель. Этотъ вопросъ разрѣшится лишь наказомъ. Я же долженъ объяснить, что наказа у насъ еще нѣтъ.

Голоса. Просимъ баллотировать.

Предсѣдатель. Прежде, чѣмъ баллотировать, необходимо ознакомиться съ другими поправками. Затѣмъ идетъ поправка члена Думы Федоровскаго *(читаетъ):*

Первый пунктъ «каждый членъ Думы подаетъ записку съ именемъ одного предлагаемаго кандидата». Этотъ пунктъ, слѣдовательно, совпадаетъ съ поправкой Новодворскаго.

Федоровскій (Рязанская губ.). Эта поправка системы профессора Петражицкаго.

Предсѣдатель. Второй пунктъ «избранными считаются 33 члена Государственной Думы, получившіе относительное большинство голосовъ». Тоже совпадаетъ. Но у васъ о 10-ти голосахъ ничего не сказано.

Федоровскій. Я беру относительное большинство.

Предсѣдатель. Вы просто берете относительное большинство. Третій пунктъ: «въ случаѣ полученія нѣкоторыми лицами одинаковаго количества голосовъ примѣняется жребій». Сопоставляя эти двѣ поправки, оказывается, что первые два пункта обѣихъ поправокъ совпадаютъ между собой. Тутъ намъ предлагается, чтобы каждый писалъ на запискѣ одно лицо. Поправки расходятся между собой лишь въ вопросѣ, кого считать избраннымъ при такой системѣ.

Новодворскій. Въ виду поправки члена Думы Федоровскаго я свою поправку снимаю относительно второго и третьяго пункта и сохраняю только первый.

Предсѣдатель. Первые пункты одинаковы. Теперь поправка члена Государственной Думы Жилкина: «выборы комиссіи должны производиться въ засѣданіи Государственной Думы общей подачей записокъ, на каждой изъ которыхъ пишутся всѣ кандидаты въ комиссію». То же самое содержаніе имѣется въ поправкѣ, которую предложилъ членъ Государственной Думы Локоть: «выборы произвести въ общемъ собраніи Думы путемъ подачи записокъ съ именами 33 кандидатовъ». По содержанію поправки совпадаютъ. Такъ?

Голоса. Такъ.

Предсѣдатель. Изложеніе только разное. Итакъ, поправка члена Думы Локтя не была отвергнута, а потому позвольте ее поставить на голосованіе. Съ точки зрѣнія порядка, не по существу, позвольте прибавить: «причемъ избранными считаются лица, получившія относительное большинство голосовъ». Теперь позвольте голосовать. Баллотируется поправка, которая образуетъ собой первый пунктъ и въ поправкѣ Новодворскаго и въ поправкѣ Федоровскаго, а именно, что выборы производятся такъ, что «каждый членъ Думы подаетъ записку съ указаніемъ одного кандидата, предлагаемаго имъ въ члены комиссіи». Кто принимаетъ это изложеніе, тотъ благоволитъ сидѣть, кто отрицаетъ—встаетъ. Большинство, несомнѣнно встало. Поправка отвергнута.

Федоровскій. Въ виду того, что первый пунктъ отвергнутъ, я снимаю всю поправку, какъ отвергнутую въ полномъ объемѣ.

Предсѣдатель. Логически она не подлежитъ уже баллотировкѣ. Теперь поправка, которую предложилъ членъ Государственной Думы Локоть. Поправка относится къ послѣдней части: «образовать означенную комиссію въ составѣ 33 лицъ посредствомъ подачи въ общемъ собраніи Думы записокъ съ именами 33 кандидатовъ, причемъ избранными будутъ почитаться тѣ, которые получатъ относительное большинство голосовъ».—Такъ? Кто эту редакцію принимаетъ, тотъ благоволитъ сидѣть, кто возражаетъ, благоволитъ встать. Значитъ, эта поправка также отвергнута. Обратно. Прошу тѣхъ, кто сидѣлъ, встать. Если позволите, произведемъ точный подсчетъ. Иначе нельзя установить или же придется голосовать раздѣленіемъ, а это займетъ гораздо больше

времени. Я повторяю, баллотируется поправка, предложенная членомъ Государственной Думы Локтемъ, которая гласитъ о томъ, что комиссія должна быть образована въ составѣ 33 лицъ, имена которыхъ пишутся на запискѣ въ этомъ числѣ; избраніе происходитъ въ общемъ собраніи Думы и избранными считаются тѣ, которые получатъ относительное большинство голосовъ. Дѣло идетъ о провѣркѣ баллотировки. Тѣхъ, которые поддерживаютъ эту поправку, прошу теперь встать. Прошу господъ помощниковъ секретаря пересчитать. Прошу стоять, пока пересчитаютъ *(товарищи секретаря считаютъ число вставшихъ)*. По произведенному подсчету выяснилось, что 171 голосъ за поправку. Теперь я попрошу обратно,—кто противъ поправки, тѣхъ прошу встать *(Производится подсчетъ)*. Правая сторона сосчитана.

Товарищъ секретаря. На правой сторонѣ вставшихъ 99.

Предсѣдатель. А вы не ошиблись, что 99? На мой взглядъ, какъ будто бы больше.

Товарищъ секретаря. Въ такомъ случаѣ я повторю. Я сейчасъ пересчитывалъ, оказалось 98, а было 99 *(шумъ)*.

Предсѣдатель. Господа, мнѣ сейчасъ заявили, что будто бы нѣкоторыя лица на той сторонѣ были считаны два раза. Дѣйствительно, когда положеніе представляется неяснымъ и когда собраніе дѣлится почти на двѣ равныя части, довольно трудно опредѣлить число голосовъ посредствомъ вставанія и сидѣнія и не остается ничего другого, какъ прибѣгнуть къ иному способу. Новый способъ состоитъ въ томъ, чтобы члены Думы получили именныя карточки и затѣмъ отдали бы соотвѣтствующія изъ нихъ съ надписью «да» или «нѣтъ». Но этотъ способъ будетъ долгій, поэтому позвольте опредѣлить число голосовъ способомъ раздѣленія.

Голосъ. Я рекомендую этотъ способъ баллотировки произвести передъ перерывомъ.

Предсѣдатель. Перерывъ будетъ въ 2 часа, а баллотировка сейчасъ; ее отложить нельзя, потому что вопросъ поставленъ. Но я не встрѣчаю препятствій, чтобы непосредственно послѣ баллотировки произошелъ перерывъ. Но разъ производится баллотировка, то результатъ баллотировки долженъ быть объявленъ намъ въ засѣданіи, а нельзя разойтись, когда результатъ баллотировки неизвѣстенъ. Господинъ приставъ, я прошу васъ всѣ двери кромѣ двухъ держать закрытыми. Господъ, занимающихъ ложи налѣво и направо, я прошу оставаться все время въ ихъ ложахъ или же, кто желаетъ, сейчасъ же выйти изъ зала. Баллотируется поправка, которую предложилъ членъ Государственной Думы Локоть: «образовать означенную комиссію въ составѣ 33-хъ лицъ, посредствомъ подачи записокъ въ общемъ собраніи Думы, съ указаніемъ именъ 33-хъ кандидатовъ и почитать избранными тѣхъ, которые получатъ относительное большинство голосовъ». Тѣ, которые принимаютъ эту поправку, выходятъ въ эту дверь, а которые отвергаютъ эту поправку, выходятъ въ ту дверь (*Члены Государственной Думы расходятся)*.

Товарищъ Секретаря. Здѣсь 182.

Другой товарищъ секретаря. И тамъ 182.

Предсѣдатель. И такъ 182. Товарищъ секретаря Шершеневичъ, который считалъ у той двери, присоединяетъ себя и говоритъ, что тамъ получается 183, а здѣсь 182. Такимъ образомъ, большинствомъ одного голоса—183 противъ 182—поправка принята. Слѣдовательно, этотъ вопросъ исчерпанъ; затѣмъ, согласно условію, объявляю перерывъ на одинъ часъ.

Засѣданіе прервано въ 2 часа 11 минутъ.

Засѣданіе Государственной Думы возобновляется въ 3 ч. 25 м. дня подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя князя П. Д. Долгорукова.

Предсѣдательствующій. Засѣданіе Государственной Думы возобновляется. До перерыва мы заслушали заявленіе относительно образованія комиссіи для разслѣдованій и былъ принятъ первый пунктъ, въ редакціи комиссіи, а второй пунктъ въ редакціи члена Государственной Думы Локоть. Въ отдѣльности эти пункты были приняты, теперь надо прослушать и пробаллотировать всѣ вмѣстѣ. Я позволю себѣ прочитать ихъ:

«1) учредить особую комиссію по изслѣдованію незакономѣрныхъ дѣйствій правительственныхъ лицъ и учрежденій и предоставить ей внести соображенія объ основахъ ея дѣятельности на усмотрѣніе Государственной Думы».

и «2) Образовать означенную комиссію въ

составѣ 33 лицъ, выборъ коихъ произвести въ общемъ собраніи Думы, путемъ подачи записокъ съ именами 33-хъ кандидатовъ, причемъ избранными считать 33 лица, получившія относительное большинство голосовъ».

Теперь это предложеніе голосуется въ такомъ видѣ, въ цѣломъ. Голосую предложеніе: тѣ, которые съ нимъ согласны—благоволятъ сидѣть, тѣ, которые возражаютъ противъ него—благоволятъ встать. Предложеніе принято.

Затѣмъ, на имя предсѣдателя Государственной Думы поступило заявленіе относительно той же комиссіи для разслѣдованія, о которой уже вамъ было вкратцѣ сообщено. Теперь оно напечатано и вамъ роздано. Я попрошу товарища секретаря огласить его.

Шершеневичъ. (Товарищъ секретаря) (читаетъ):

«Объ образованіи парламентской комиссіи по разслѣдованію преступленій должностныхъ лицъ».

«Вопіющее противорѣчіе наблюдается въ современной жизни Россіи. Съ одной стороны, въ ней дѣйствуетъ новая общественно-политическая сила—Государственная Дума, съ другой—продолжаетъ свою разрушительную работу прежняя самовластная бюрократія. Съ одной стороны—искреннее желаніе установить въ странѣ право и справедливость, съ другой—дикое нарушеніе элементарныхъ правъ человѣка и гражданина. Возможна ли при такихъ условіяхъ нормальная созидательная работа? Можемъ ли мы, представители народа, съ должнымъ спокойствіемъ, обсуждать здѣсь законопроекты, когда за стѣнами Думы попрежнему царятъ произволъ и насиліе; когда жизнь гражданъ находится въ постоянной опасности? Можемъ ли мы спокойно голосовать по разнымъ вопросамъ, когда наши голоса заглушаются криками нашихъ братьевъ и сестеръ, томящихся въ безчисленныхъ тюрьмахъ и казематахъ?». . .

«Казалось бы, съ открытіемъ Государственной Думы всему этому долженъ быть положенъ конецъ; въ дѣйствительности же совершается обратное. Мы попрежнему ежедневно получаемъ извѣстія объ актахъ самаго грубаго насилія надъ гражданами и самаго беззастѣнчиваго превышенія власти должностными лицами. Государственная Дума не исполнила бы своего долга предъ страной, если бы не направила всѣхъ своихъ усилій къ прекращенію безпрерывно продолжающихся насилій и беззаконій. Для этого недостаточно даже отмѣны усиленной охраны, военнаго положенія, исключительныхъ законовъ и чрезвычайныхъ полномочій. Беззаконія не прекратятся до тѣхъ поръ, пока не будутъ преданы суду и не понесутъ должнаго наказанія всѣ истинные виновники народныхъ страданій. Матеріаловъ, дающихъ основанія для такого судебнаго преслѣдованія, накопилось болѣе, чѣмъ достаточно. Факты, сюда относящіеся кровью записаны въ сердцахъ всѣхъ русскихъ гражданъ».

«Начавшіеся вслѣдъ за объявленіемъ въ Манифестѣ 17-го Октября основъ гражданской свободы безпримѣрные акты административнаго произвола и надругательства надъ личностью гражданъ, виновныхъ только въ стремленіи использовать уже провозглашенную свободу; вопіющіе по своимъ беззаконіямъ аресты и ссылки безъ суда, варварскія экзекуціи и другія неслыханныя мѣры усмиренія крестьянъ, ищущихъ земли и воли; организованныя позорныя избіенія ненавистныхъ реакціи борцовъ за свободу; возбужденіе отдѣльныхъ частей населенія другъ противъ друга; систематическое устроеніе кровавыхъ погромовъ, направленныхъ противъ жизни и имущества евреевъ, съ преступнымъ подавленіемъ всѣхъ мѣръ ихъ законной самообороны и самозащиты; невѣроятныя жестокости недопустимыхъ ни въ какой цивилизованной странѣ карательныхъ экспедицій въ Прибалтійскомъ краѣ, въ Сибири и другихъ мѣстахъ, гдѣ цѣлыя деревни предавались безпощадному сожженію, а жители—истязанію, изнасилованію и разстрѣламъ безъ суда, часто по указаніямъ только заинтересованныхъ лицъ; такія же безчеловѣчныя мѣры подавленія вызванныхъ самими властями возстаній въ Москвѣ, на станціяхъ Перово, Люберцы, Голутвино и т. д., и т. д.,—вотъ длинный рядъ тѣхъ мрачныхъ преступленій, отъ которыхъ и по настоящій день задыхается страна, но истинные, всѣмъ извѣстные виновники которыхъ не только не подверглись до сихъ поръ заслуженной карѣ, но, осыпанные отличіями и повышеніями по службѣ, продолжаютъ творить тѣ-же преступленія. Такой порядокъ не можетъ и не долженъ болѣе продолжаться. Виновные должны подвергнуться законной отвѣтственности».

«Беззаконія и преступленія должны быть остановлены. Народъ требуетъ возмездія за допущенныя злоупотребленія властью, за поруганную честь, за пролитую кровь. Только при осуществленіи этого всеобщаго требованія чувство негодованія противъ насильниковъ найдетъ должное удовлетвореніе и явится надежда на укрѣпленіе въ Россіи справедливости и права».

«На основаніи изложеннаго мы, члены трудовой группы, считаемъ своимъ долгомъ предложить Государственной Думѣ образовать парламентскую комиссію изъ 33 лицъ для разслѣдованія преступленій, совершенныхъ должностными лицами со времени объявленія Манифеста 17-го Октября 1905 г.».

«С. Аникинъ, Т. Сѣдельниковъ, Мих. Рыбаковъ, М. И. Свѣшниковъ, И. Лысенко, В. Харламовъ, Ст. Выдринъ, В. Якубсонъ, А. Аладьинъ, Кс. Ф. Трасунъ, Кс. Ярулайтисъ, I. Кубилисъ, И. Шуваловъ, Л. Лопасъ, М. Червоненко, Т. Локоть, С. Рыжковъ, Ив. Жилкинъ, С. Бондаревъ, М. Литвиновъ, П. Кальяновъ, Як. Дитцъ, Ив. Заболотный, Гр. Ульяновъ, Андрей Рыбаковъ, Василій Бей, Игнатій Косаренчукъ, Дементій Шепитка, Павелъ Цѣлоусовъ, Степанъ Тумбусовъ, Василій Вихаревъ, Л. Брамсонъ, М. Кутомановъ, Ф. Н. Онипко, А. О. Волковичъ, Яковъ Борисовъ, Б. И. Черниковъ, Степанъ Кулаковъ».

Предсѣдательствующій. Я обращаюсь къ авторамъ этого предложенія съ вопросомъ, насколько предыдущее рѣшеніе наше объ образованіи думской комиссіи поглощаетъ это предложеніе или если нѣтъ, то тогда спрашиваю относительно направленія предложенія, какое имъ угодно будетъ принять?

Голосъ. Мнѣ кажется, что поглощается предыдущимъ.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Въ виду того, что Дума уже высказалась большинствомъ голосовъ, мнѣ кажется, нѣтъ основанія не принять прежняго рѣшенія и для этого вопроса.

Жилкинъ (Саратовская губ.). Позвольте заявить отъ лица подписавшихся, что мы просимъ передать это заявленіе въ комиссію.

Предсѣдательствующій. Слѣдовательно, дѣлается предложеніе о передачѣ этой записки въ ту комиссію, которую мы избрали. Кто возражаетъ—попрошу встать. Вопросъ считается принятымъ.

Кн. Волконскій (Рязанская губ.). Я просилъ сообщить, на какой предметъ передается?

Предсѣдательствующій. Уже пробаллотировано.

На имя предсѣдателя Государственной Думы подано слѣдующее заявленіе, которому предшествуетъ объяснительная записка *(читаетъ)*:

«Заявленіе объ измѣненіи статей 55—57 учрежденія Государственной Думы, принятое предсѣдателемъ 20-го мая 1906 г. въ порядкѣ ст. 55 учрежденія».

«*Объяснительная записка*».

«Кратковременное дѣйствіе ст. 55—57 учр. Государственной Думы успѣло уже доказать, въ какой мѣрѣ правила указанныхъ статей затрудняютъ правильную законодательную дѣятельность Государственной Думы. Законъ устанавливаетъ, независимо отъ обсужденія законопроекта по существу, еще особое предварительное сужденіе по вопросу о «желательности» закона. И даже это предварительное сужденіе по вопросу о «желательности» закона допустимо не ранѣе истеченія мѣсячнаго срока со дня сообщенія подлежащему министру копіи заявленія объ изданіи новаго или отмѣнѣ, или измѣненіи стараго закона. Такая чрезвычайная отсрочка въ разсмотрѣніи законопроектовъ, большинство коихъ является крайне неотложными, вызвала на практикѣ обсужденіе по существу вносимыхъ въ Думу заявленій при обсужденіи вопроса о назначеніи комиссіи. Это обсужденіе, устраненіе котораго чрезвычайно затруднительно при дѣйствіи законовъ, отдѣляющихъ моментъ разсмотрѣнія законопроекта по существу, отнимаетъ у Государственной Думы очень много времени, не освобождая нисколько Думу отъ необходимости вторичнаго обсужденія законопроекта въ томъ же объемѣ, по возвращеніи его изъ комиссіи».

«Въ виду сего, представляется необходимымъ: 1) устранить вовсе дѣленіе сужденій на двѣ стадіи (сужденіе о «желательности» и сужденіе о самомъ существѣ законопроектовъ); 2) принять за общее правило, что по поступленіи законопроекта Государственная Дума избираетъ комиссію для разсмотрѣнія вносимаго законопроекта; изъ этого правила, конечно, допускаются исключенія для случаевъ чрезвычайно простыхъ, гдѣ предварительнаго разсмотрѣнія

въ комиссіи не требуется, а также для случаевъ, въ которыхъ Дума признаетъ заявленіе вообще незаслуживающимъ разсмотрѣнія въ комиссіи; 3) сократить срокъ, установленный ст. 56, съ мѣсячнаго до недѣльнаго».

«Настоящее заявленіе просимъ признать спѣшнымъ и для разсмотрѣнія его немедленно избрать комиссію, на которую возложить обязанность въ теченіе трехъ дней».

«*Проектъ закона въ замѣнъ ст. 55—57 учрежденія Государственной Думы*».

§ 55.

«Объ отмѣнѣ или измѣненіи дѣйствующаго или изданіи новаго закона члены Государственной Думы подаютъ письменное заявленіе ея предсѣдателю. Если заявленіе это подписано не менѣе чѣмъ 30-ью членами, то предсѣдатель *доводитъ о немъ до свѣдѣнія Думы и сообщаетъ копію его, съ относящимися къ нему приложеніями, министрамъ и главноуправляющимъ отдѣльными частями, къ предметамъ вѣдомства которыхъ заявленіе относится*».

§ 56.

«Государственная Дума рѣшаетъ вопросъ о передачѣ внесеннаго заявленія на разсмотрѣніе комиссіи».

§ 57.

«*День* слушанія въ Государственной Думѣ *доклада комиссіи по существу* заявленія объ отмѣнѣ или измѣненіи дѣйствующаго или изданіи новаго закона *назначается не ранѣе какъ черезъ недѣлю по сообщеніи подлежащимъ министрамъ и главноуправляющимъ отдѣльными частями (ст. 55) копіи заявленія и относящихся къ нему приложеній*».

«1) М. Винаверъ. 2) М. Ковалевскій. 3) В. Набоковъ. 4) М. Острогорскій. 5) И. Петрункевичъ. 6) П. Толстой. 7) Имшенецкій. 8) П. Новгородцевъ. 9) А. Парамоновъ. 10) В. Яновскій. 11) М. Лебедевъ. 12) А. Вязловъ. 13) П. Садыринъ. 14) К. Черновъ. 15) Б. Скульскій. 16) В. Якушкинъ. 17) А. Медвѣдевъ. 18) А. Мухановъ. 19) Г. Шершеневичъ. 20) Г. Костромитиновъ. 21) Н. Ширковъ. 22) Св. К. Афанасьевъ. 23) Г. Брукъ. 24) П. Ростовцевъ. 25) Ф. Иваницкій. 26) А. Свѣчинъ. 27) А. фонъ-Рутценъ. 28) И. Овчинниковъ. 29) Ф. Штейнгель. 30) Кн. П. Долгоруковъ. 31) А. Хоментовскій. 32) Миклашевскій».

Предсѣдательствующій. По этому вопросу записался членъ Государственной Думы Винаверъ.

Винаверъ (С.-Петербургъ). Мы внесли предложеніе объ измѣненіи нѣсколькихъ статей учр. Государственной Думы и просимъ признать его спѣшнымъ. Я бы сказалъ, что оно является изъ спѣшныхъ спѣшнымъ, потому что оно направлено къ тому, чтобы всѣ остальные законопроекты дѣйствительно могли бы проходить черезъ Государственную Думу спѣшно. Первоначально, когда составлялось учрежденіе Государственной Думы, имѣлось въ виду, что законопроекты будутъ вноситься министрами; это будетъ правиломъ, а исключеніе будетъ составлять, что члены Государственной Думы сами будутъ предлагать проекты законовъ. Внесеніе законовъ было обставлено разными стѣснительными условіями: прежде всего требуется, чтобы 30 человѣкъ подписали заявленіе; далѣе такое заявленіе направляется къ министру; министръ въ теченіе мѣсяца можетъ держать такое заявленіе; только черезъ мѣсяцъ можетъ идти въ Думѣ разсужденіе, причемъ не о самомъ законѣ, а о томъ, желательно ли имѣть такой законъ; когда Дума признаетъ желательнымъ, тогда министру дается опять время для размышленія о томъ, будетъ ли имъ внесенъ законъ или же Дума будетъ его сама вносить. Вы можете себѣ легко представить, господа, что̀ бы было, еслибы этотъ законъ исполнялся такъ, какъ предполагалось, т. е., еслибы члены Думы сами по себѣ не приняли на себя законодательной иниціативы, а ждали бы законопроектовъ отъ министровъ.

Дума существуетъ съ 27 апрѣля. За это время отъ имени нашей группы въ Думу поступили законопроекты, касающіеся принципа неприкосновенности личности, гражданскаго равенства, аграрнаго вопроса, вопроса о свободѣ совѣсти; сегодня былъ прочитанъ законопроектъ о судебной реформѣ, готовятся и другіе законопроекты. А со скамьи министровъ за это самое время поступилъ, во-первыхъ, законопроектъ, касающійся оранжерей при Юрьевскомъ университетѣ, и, во-вторыхъ, законопроектъ о прачечной при томъ же университетѣ *(аплодисменты)*. При такихъ условіяхъ, Дума, вѣроятно, была бы обречена на каникулы съ первыхъ же дней, если бы не были приняты мѣры

къ тому, чтобы Дума могла заниматься законопроектами. Мы стали заниматься законопроектами въ такъ называемой предварительной стадіи по поводу избранія комиссіи. Въ этомъ обсужденіи принимаютъ участіе министры. Министры приняли участіе въ преніяхъ по вопросу о свободѣ личности, въ аграрномъ вопросѣ. Что изъ этого слѣдуетъ? Слѣдуетъ, что сама жизнь обрекла на гибель законъ объ учрежденіи Думы, ибо онъ былъ созданъ при иныхъ условіяхъ. Этотъ законъ писался для Думы 6 августа, для совѣщательнаго учрежденія. Естественно, если предполагалось, что министры будутъ вносить проекты и выслушивать мнѣнія Думы. Объ инціативѣ Думы не было и рѣчи; право инціативы было преподнесено въ миніатюрныхъ дозахъ. Но затѣмъ Дума получила законодательныя функціи, и однако законъ о законодательной инціативѣ Думы остался неизмѣннымъ. Его, очевидно, необходимо измѣнить. Прежде всего необходимо устранить первый мѣсячный срокъ для размышленія,—размышленія не Думы, а министровъ—по поводу желательности внесенія законопроекта. Надо, далѣе, устранить отдѣленіе сужденія о желательности отъ сужденія о самомъ законопроектѣ. Эта система дѣленія сужденій на 2 стадіи, съ перерывами для размышленія министровъ, не имѣетъ ничего сходнаго съ системами другихъ парламентовъ. Въ другихъ парламентахъ вы вносите проектъ, вы его обсуждаете въ первомъ чтеніи и передаете въ комиссію или же законопроектъ передается сразу въ комиссію и затѣмъ идетъ полное обсужденіе съ трибуны. Необходимо, чтобы и наша Дума могла по внесеніи законопроекта избрать комиссію и затѣмъ обсудить безъ замедленія проектъ, выработанный комиссіею. Министрамъ достаточно будетъ недѣльнаго срока, для того, чтобы разсмотрѣть заявленіе и дать о немъ свое заключеніе. А тѣмъ временемъ комиссія внесетъ свой проектъ, и Дума сумѣетъ безъ всякихъ задержекъ заниматься законодательною дѣятельностью. Дума могла бы не терять времени и избрать комиссію: комиссія поработаетъ и черезъ недѣлю внесетъ проектъ. Тогда его можно обсуждать здѣсь при общемъ чтеніи и по статьямъ. Я думаю, что этимъ путемъ мы пойдемъ навстрѣчу той потребности, которая сказалась теперь въ Думѣ. Разница будетъ въ томъ, что теперь мы разсуждаемъ по поводу избранія комиссіи, а когда вопросъ вернется изъ комиссіи, мы опять будемъ обсуждать. Когда мы введемъ этотъ порядокъ, то мы не нанесемъ ущерба дѣлу, мы только не будемъ разсматривать два раза. Предположенія, которыя были созданы при учрежденіи Думы, не соотвѣтствуютъ условіямъ дѣятельности Думы. Я увѣренъ, что это предложеніе встрѣтитъ сочувствіе всей Думы, сочувствіе, направленное къ тому, чтобы Дума могла работать, не теряя время по-пусту. Законъ, изложенный въ учрежденіи Думы, былъ приспособленъ къ представленію о Думѣ, какъ о безпомощномъ, безсловесномъ младенцѣ. Мѣсячный опытъ показалъ, что мы можемъ вносить законопроекты и обсуждать ихъ. Дума оказывается зрѣлымъ дѣтищемъ, а не младенцемъ. Она показала, что умѣетъ членораздѣльно говорить, она показала даже зубы (*аплодисменты*). Я предлагаю передать это предложеніе въ комиссію 19-ти.

Кн. Волконскій (Рязанская губ.). Очень можетъ быть, что то, что сейчасъ было сказано, совершенно вѣрно, но я просилъ бы не отступать отъ принятыхъ у насъ правилъ: когда вносится новое предложеніе, предварительно отпечатать и дать вчитаться въ его текстъ. Конечно, судя по словамъ, сказаннымъ здѣсь, я составилъ себѣ понятіе о внесенныхъ предложеніяхъ, но слышать устно изложенное предложеніе и вчитаться въ печатный текстъ—большая разница, и я не вижу надобности отступать отъ принятаго порядка и просилъ бы придерживаться его.

Предсѣдательствующій. Это заявленіе сдано въ печать и къ завтрашнему дню поспѣетъ. Больше нѣтъ желающихъ говорить по этому вопросу? Слѣдовательно, мы имѣемъ два предложенія: одно сводится къ тому, чтобы сейчасъ не обсуждать этого вопроса совсѣмъ, даже въ смыслѣ направленія, а подождать того времени, когда это заявленіе въ печатномъ видѣ будетъ роздано завтра, и другое предложеніе, чтобы немедленно передать его въ комиссію 19-ти для разсмотрѣнія тамъ по существу, и затѣмъ доложить Государственной Думѣ. Я позволю себѣ сначала поставить на ваше обсужденіе предложеніе относительно печатанія доклада: угодно ли совсѣмъ сегодня

этого вопроса не разсматривать и подождать того времени, когда докладъ въ печатномъ видѣ будетъ розданъ. Тѣхъ, кто согласенъ съ предложеніемъ члена Государственной Думы кн. Волконскаго, прошу сидѣть, тѣхъ, кто возражаетъ, прошу встать. Прошу обратно, для провѣрки. Тѣхъ, кто сидѣлъ, попрошу встать. Прошу сѣсть, трудно опредѣлить, почти одинаковое количество голосовъ. Членъ Государственной Думы Винаверъ имѣетъ слово.

Винаверъ (С.-Петербургъ). Вопросъ намъ казался очень простымъ и мы думали, что въ виду его спѣшности необходимо рѣшить его сегодня, но если хоть одинъ членъ Государственной Думы возражаетъ, то мы не имѣемъ ничего противъ того, чтобы онъ былъ заслушанъ завтра утромъ.

Предсѣдательствующій. Предложеніе о передачѣ вопроса въ комиссію 19-ти снимается, слѣдовательно, остается предложеніе подождать напечатанія доклада. Угодно Государственной Думѣ переголосовать? Если возраженій не будетъ, то я ставлю его снова на голосованіе.

Голоса. Надо снять.

Предсѣдательствующій. Слѣдовательно, этотъ вопросъ совершенно снимается. Заявленіе будетъ въ отпечатанномъ видѣ передано на ваше разсмотрѣніе.

На имя предсѣдателя Государственной Думы, за надлежащимъ количествомъ подписей, поступило еще три заявленія: во первыхъ, относительно голодовки политическихъ заключенныхъ въ Таганрогской тюрьмѣ, затѣмъ относительно заключеннаго уже нѣсколько мѣсяцевъ въ Харьковской тюрьмѣ Щербака и, наконецъ, относительно суда, который теперь возникъ въ Ригѣ и который грозитъ, по мнѣнію авторовъ, смертной казнью, если процессъ не будетъ отложенъ. О спѣшности здѣсь не заявлено. Первыя два будутъ напечатаны и завтра розданы.

Голосъ. Относительно перваго, голодовки въ Таганрогской тюрьмѣ, я, какъ одинъ изъ лицъ подписавшихся, нахожу нужнымъ признать спѣшность: пять дней уже голодаютъ политическіе. Я получилъ объ этомъ заявленіе 19-го, въ воскресенье и въ понедѣльникъ засѣданій въ Думѣ не было.

Предсѣдательствующій. Въ виду заявленія автора о необходимости признанія спѣшности, я позволяю себѣ доложить Государственной Думѣ это заявленіе (*читаетъ*):

«На имя членовъ Государственной Думы М. П. Араканцева и В. А. Харламова получена изъ Таганрога телеграмма слѣдующаго содержанія»:

«Въ таганрогской тюрьмѣ томятся въ многомѣсячномъ заключеніи: Старцевъ, Чаловскій, Эпштейнъ, Сопинъ и Мироновъ, безъ предъявленія обвиненія. Объявивши голодовку, пять сутокъ голодаютъ, двое тяжкомъ положеніи; рѣшили добиться освобожденія или суда, или умереть голодной смертью. Просимъ немедленно доложить Думѣ употребить всѣ мѣры прекращенію беззаконія. Таганрогскій комитетъ народной свободы».

«Въ виду изложеннаго, имѣемъ честь просить васъ внести на обсужденіе Думы нашу просьбу сдѣлать запросъ министру внутреннихъ дѣлъ: дѣйствительно ли указанное событіе имѣетъ мѣсто, и если да, то на какомъ основаніи вышеперечисленныя лица содержатся въ таганрогской тюрьмѣ, когда имъ никакого обвиненія не предъявлено».

«Члены Государственной Думы: 1) Араканцевъ, 2) Крюковъ, 3) Дитцъ, 4) Кальяновъ, 5) Афанасьевъ, 6) Харламовъ, 7) Земцовъ, 8) Бабенко, 9) Лысенко, 10) Выдринъ, 11) М. Свѣшниковъ, 12) Рыбаковъ, 13) Сѣдельниковъ, 14) Бусловъ, 15) Левинъ, 16) С. Френкель, 17) Брукъ, 18) Рыжковъ, 19) Радаковъ, 20) Витковскій, 21) Волковъ, 22) Св. Поярковъ, 23) Захарій Выровой, 24) Жилкинъ, 25) Недоносковъ, 26) Розенбаумъ, 27) Шефтель, 28) Е. Скрыпникъ, 29) Назаренко, 30) Ершовъ, 31) Лаврентьевъ, 32) Герасимовъ, 33) Савельевъ».

Я спрашиваю, какъ угодно Государственной Думѣ поступить съ этимъ заявленіемъ?

Голоса. Передать въ комиссію. Запросить министра внутреннихъ дѣлъ.

Предсѣдательствующій. Я слышу заявленіе о запросѣ министра внутреннихъ дѣлъ. Въ виду спѣшности предлагается, не передавая заявленія въ комиссію 19-ти, непосредственно отъ Думы сдѣлать запросъ. Если никто противъ этого не возражаетъ, то будетъ считаться, что Государственная Дума принимаетъ предложеніе непосредственнаго заявленія. Никто не возражаетъ? Слѣдовательно предложеніе принято.

Затѣмъ относительно Щербака, заключеннаго въ Харьковской тюрьмѣ, предлагающій не поставилъ вопроса о спѣшности. Я позволю себѣ доложить его, оно очень кратко.

«На имя Аладьина, Жилкина и другихъ членовъ трудовой парламенской группы получена слѣдующая телеграмма»:

«Московская судебная палата предала меня суду за съѣздъ всероссійскаго крестьянскаго союза въ Москвѣ 6—11 ноября. Шесть мѣсяцевъ ведется слѣдствіе; шестой мѣсяцъ я, Антонъ Щербакъ, жду суда въ одиночномъ заключеніи Харьковскаго арестантскаго исправительнаго отдѣленія. Слѣдствіе можетъ тянуться два года. Палата отказалась измѣнить мѣру пресѣченія. Требую немедленнаго суда или отдачи меня на поруки. Все бюро крестьянскаго союза давно освобождено. Кромѣ того, министръ внутреннихъ дѣлъ не снялъ и до сихъ поръ съ меня 33 статьи».

«Обращаюсь за содѣйствіемъ къ Думѣ. Антонъ Щербакъ».

«Въ виду этого, покорнѣйше просимъ васъ, г. предсѣдатель, внести на обсужденіе Государственной Думы наше предложеніе обратиться съ запросомъ къ гг. министрамъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи, какія причины препятствують осуществленію просьбы Антона Щербака измѣнить мѣру пресѣченія отдачей его на поруки».

«1) Вл. Недоносковъ, 2) И. Жилкинъ, 3) Мих. Рыбаковъ, 4) П. Кальяновъ, 5) И. Соломка, 6) П. Куриленко, 7) Як. Дитцъ, 8) Петръ А. Ершовъ, 9) С. Бондаревъ, 10) А. Грабовецкій, 11) Аникинъ, 12) Онипко, 13) И. Шуваловъ, 14) А. Аладьинъ, 15) Афанасьевъ, 16) Аракапцевъ, 17) Харламовъ, 18) С. Я. Розенблатъ, 19) Земцовъ, 20) Л. Бабенко, 21) П. Поповъ, 22) Д. Назаренко, 23) Ив. Лаврентьевъ, 24) М. Михайличенко, 25) М. Герасимовъ, 26) И. Савельевъ, 27) З. Выровой, 28) М. Филоненко, 29) Н. Бородинъ, 30) Кутомановъ, 31) Лосевъ».

М. Ковалевскій (Харьковская губ.). Господинъ предсѣдатель и господа! Я являюсь сюда ходатайствовать о признаніи спѣшности дѣла Щербака. Я лично знаю Щербака. Я имѣлъ случай встрѣчаться съ нимъ, какъ съ слушателемъ высшей школы въ Парижѣ. Я знаю его за человѣка очень умѣреннаго и рѣшительно не могу понять, почему человѣкъ, столь умѣреннаго образа мыслей, можетъ быть предметомъ какого то исключительнаго преслѣдованія. Въ теченіи 6 мѣсяцевъ его держатъ въ заточеніи и не принимаютъ никакихъ мѣръ для производства слѣдствія и суда. Мнѣ кажется, мы не можемъ терпѣть дальнѣйшаго продолженія несправедливости и намъ нужно рѣшительно выступить въ защиту попранныхъ началъ неприкосновенности личности *(апплодисменты)*.

Предсѣдательствующій. Я понялъ заявленіе члена Думы Ковалевскаго, какъ требованіе спѣшности. Угодно будетъ немедленно Государственной Думѣ, не передавая этого заявленія въ комиссію, принять его по существу и сдѣлать запросъ предлагаемому министру.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Нельзя ли еще разъ прочесть.

Предсѣдательствующій. Не знаю, насколько это удобно. Впрочемъ, если Дума признаетъ это возможнымъ.....

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Мнѣ кажется, передъ баллотировкой нужно еще разъ прочесть, чтобы уяснить вопросъ.

Предсѣдательствующій. Въ виду того, что нѣкоторые члены настойчиво просятъ вторично прочитать и такъ какъ это займетъ немного времени, я прочту еще разъ *(читаетъ во второй разъ телеграмму на имя Аладьина, Жилкина и др)*.

Тѣ, которые согласны по этому заявленію сдѣлать запросъ г.г. министрамъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи, благоволятъ сидѣть, а тѣ, которые имѣютъ возраженія, благоволятъ встать. Принято.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Я возражаю, потому что это не запросъ. Это значитъ, что мы признаемъ фактъ вполнѣ достовѣрнымъ.

Предсѣдательствующій. Затѣмъ третье заявленіе на имя предсѣдателя Государственной Думы (*читаетъ*):

«Спѣшное заявленіе. По извѣстію, напечатанному во всѣхъ газетахъ, и по частнымъ свѣдѣніямъ, полученнымъ нѣкоторыми членами Государственной Думы, сегодня, 23 Мая, въ г. Ригѣ долженъ начаться военный судъ надъ 35 лицами, противъ части которыхъ выставляются обвиненія по статьямъ, указывающимъ

на возможность смертныхъ приговоровъ. Въ виду того, что Государственная Дума уже въ отвѣтномъ адресѣ Государю Императору указала на необходимость прекращенія смертныхъ приговоровъ и, принимая во вниманіе, что въ Государственную Думу уже внесенъ проектъ закона объ отмѣнѣ смертной казни, который долженъ быть разсмотрѣнъ Думой на этихъ дняхъ, и что, наконецъ, между моментомъ, когда состоится приговоръ, и моментомъ исполненія приговора можетъ оказаться слишкомъ мало времени для того, чтобы предупредить это исполненіе,—мы предлагаемъ Государственной Думѣ обратиться къ военному министру со слѣдующимъ запросомъ»:

«Принимаются ли имъ мѣры, необходимыя для пріостановленія исполненія смертныхъ приговоровъ, если они будутъ произнесены военнымъ судомъ по указанному выше процессу».

«1) В. Племянниковъ, 2) М. Петрункевичъ, 3) Костромитиновъ, 4) А. Медвѣдевъ, 5) Д. Протопоповъ, 6) М. Винаверъ, 7) Вл. Набоковъ, 8) Ив. Субботинъ, 9) М. Масленниковъ, 10) Н. Ромашовъ. 11) Ал. Хартахай, 12) Е. Щепкинъ, 13) Н. Карѣевъ, 14) Д. Васильевъ, 15) Исуповъ, 16) Галецкій, 17) Быстровъ, 18) В. Долженковъ, 19) А. Васильевъ, 20) Е. Кедринъ, 21) А. Ледницкій, 22) С. Котляревскій, 23) П. Массоніусъ, 24) П. Новгородцевъ, 25) П. И. Пересвѣтъ-Солтанъ, 26) Ив. Петрункевичъ, 27) В. Якушкинъ, 28) М. Гудилинъ, 29) О. Овчинниковъ, 30) Н. Ширковъ, 31) Кн. Львовъ, 32) В. Оболенскій, 33) Ѳ. Татариновъ, 34) О. Штейнгель».

Кому угодно будетъ по этому вопросу высказаться?

Голоса.—Принять.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Я, собственно, не понимаю, какія мѣры. Я вполнѣ присоединяюсь къ предшествующему заявленію и къ этому, но я желалъ бы, чтобы прежде всего запросъ былъ въ формѣ вопроса, правда ли то, что сказано и если правда, то что сдѣлано. А въ данномъ случаѣ, что значитъ приняты ли какія нибудь мѣры? Это вѣдь ровно ничего не означаетъ. Судебная процедура установлена въ извѣстномъ порядкѣ. Военный министръ можетъ только отвѣтить, что она задерживается извѣстнымъ законнымъ порядкомъ. Я думалъ бы, что если хотятъ этотъ запросъ сдѣлать болѣе дѣйствительнымъ, надо точнѣй разработать ту мысль, которую въ него влагаютъ его подписавшіе; сдѣлать какія нибудь болѣе точныя, опредѣленныя указанія. А въ этой формѣ его чрезвычайно трудно баллотировать.

Розенбаумъ (Минская губ.). Членъ Государственной Думы гр. Гейденъ совершенно ошибается, если думаетъ, что военной судъ есть именно такой судъ, который дѣйствуетъ исключительно на основаніи закона. Основаніе военнаго суда есть произволъ, зависящій отъ воли военнаго министра. Дѣло не только въ приговорѣ, судъ можетъ быть произноситъ приговоръ на основаніи своихъ законовъ, но приведеніе въ исполненіе приговора зависитъ не отъ законнаго порядка, а отъ усмотрѣнія командующаго войсками. Даже подача кассаціонной жалобы—законенъ приговоръ или нѣтъ,—зависитъ отъ произвола и воли командующаго войсками. Онъ рѣшаетъ, привести ли въ исполненіе смертный приговоръ, завѣдомо, можетъ быть, незаконный, постановленный безъ соблюденія законной гарантіи, по тѣмъ или другимъ административнымъ или политическимъ соображеніямъ. Поэтому я никогда не позволилъ бы себѣ, чтобы обратились къ министру юстиціи, какія мѣры приметъ онъ относительно приведенія въ исполненіе приговора судебной палаты, но когда рѣчь идетъ о военномъ судѣ, самое правильное затребовать у военнаго министра въ формѣ запроса, чтобы онъ принялъ мѣры, чтобы произволъ командующаго войсками клонился въ одну сторону, а не въ другую.

Массоніусъ (Минская губ.). Господа народные представители. Мнѣ кажется, у всѣхъ насъ одинаково лежитъ на сердцѣ то, чтобы по мѣрѣ возможности помочь этимъ людямъ, которымъ предстоитъ самая непоправимая, самая невозвратная суровая кара. Поэтому я думаю, что, поскольку найдется возможность, надо становиться не на формальную точку зрѣнія, надо поискать такіе пути, которые могли бы оказаться самыми дѣйствительными для того, чтобы, если возможно, спасти этихъ людей. Вѣдь дѣло въ людяхъ, а не въ буквѣ. Поэтому я думаю, что было бы крайне желательно, если бы кто нибудь изъ членовъ Государственной Думы—

юристовъ, по этому поводу далъ бы присутствующимъ свое заключеніе о томъ, какой путь здѣсь наиболѣе дѣйствителенъ. Въ самомъ дѣлѣ, представляются крайнія опасенія въ томъ, чтобы, какъ замѣтилъ гр. Гейденъ, мы не получили формальнаго, сухого, но узаконеннаго отвѣта, что военный министръ поступилъ по такому то §, по которому все таки этимъ людямъ не предстоитъ спасенія. Здѣсь у насъ дѣло идетъ о спасеніи человѣческой крови, можетъ быть, невинной крови. Поэтому я просилъ бы и думаю, что Дума согласится, чтобы какой нибудь опытный въ военномъ производствѣ юристъ, къ сожалѣнію, я не вижу здѣсь Кузьмина-Караваева, далъ заключеніе, какой путь самый практическій и какъ удобнѣе поступить, чтобы спасти этихъ людей прежде, чѣмъ сдѣлать формальный запросъ *(аплодисменты)*.

Аладьинъ (Симбирская губ.). Намъ очень трудно было бы выбрать какую нибудь форму, по которой слѣдовало-бы представить этотъ запросъ, было бы трудно потому, что мы обыкновенно разговариваемъ на разныхъ языкахъ съ нашими министрами. Когда, напримѣръ, мы скажемъ имъ, что мы васъ лишаемъ довѣрія, они все равно придутъ сюда и будутъ разговаривать съ нами о частныхъ вопросахъ. Это ясно. Теперь, если бы мы остановились и на нѣсколькихъ формахъ, подходящей мы все равно не нашли бы. Одна форма или другая —министерство всегда на нее отвѣтитъ формальнымъ, жестокимъ образомъ. Это было въ первый разъ, будетъ и во второй разъ. Тамъ намъ не приходится искать чувства или, вѣрнѣе, изъ всѣхъ чувствъ тамъ есть только одно—чувство мести. Поэтому я считалъ бы возможнымъ принять запросъ въ томъ видѣ, какъ онъ есть. Юридическая форма не важна, важно то, что запросъ будетъ сдѣланъ, важно то, что вся отвѣтственность за всѣ будущія легальныя убійства, простымъ фактомъ принятія этого запроса, будетъ падать на головы тѣхъ, которые не принимаютъ мѣръ къ тому, чтобы этихъ убійствъ не было *(аплодисменты)*.

Сѣдельниковъ (Оренбургская губ.). Не такъ давно, по поводу казни 8 человѣкъ въ Ригѣ, мнѣ пришлось говорить о той тяжелой атмосферѣ, которая создается въ Думѣ и которая мѣшаетъ ея членамъ мало-мальски спокойно заниматься своимъ дѣломъ. Въ Ригѣ готовятся новыя казни. Здѣсь внесенъ запросъ о томъ, чтобы предупредить эти казни и спасти жизнь 18 человѣкъ, о которыхъ идетъ рѣчь. Въ другихъ мѣстахъ, можетъ быть, въ настоящую минуту уже казнятъ. Никто не ожидалъ, чтобы въ мирномъ городѣ Оренбургѣ были казнены двое и изувѣчено нѣсколько человѣкъ. Однако это случилось. 21 Мая утромъ я получилъ телеграмму съ извѣщеніемъ о томъ, что въ тюрьмѣ пятый день голодовка. Просятъ помощи. Молчаніе съ моей стороны считаютъ преступленіемъ. Но что я могъ сдѣлать, когда 21 было воскресенье и засѣданія въ Думѣ не было. Я передалъ по телеграфу министру внутреннихъ дѣлъ. Засѣданіе Думы состоялось только сегодня. Чтобы внести предложеніе въ Думу, нужна подпись 30 членовъ. Чтобы умереть съ голоду, нужно только восемь сутокъ. Восьмыя сутки сегодня, и сегодня же утромъ я получаю телеграмму, что 21 мая въ 8 часовъ вечера толпа гражданъ подошла къ тюрьмѣ, чтобы просить заключенныхъ прекратить голодовку, прося подождать, что, можетъ быть, что нибудь и будетъ. Толпа эта была разстрѣляна казаками, двое убитыхъ, а сколько раненыхъ—я не знаю. Здѣсь разыгрывается трагедія русской жизни и Думы. До какихъ поръ мы будемъ безсильны, будемъ канцелярскимъ путемъ препровождать, куда слѣдуетъ, наши запросы. Пусть же казни падаютъ на головы тѣхъ, которые продолжаютъ казнить, а не на головы тѣхъ, которые ничего не могутъ здѣсь сдѣлать и ни чѣмъ не могутъ помочь.

Петражицкій (С.-Петербургъ). Насколько я оріентируюсь въ положеніи дѣла, въ качествѣ юриста, я полагаю, что лучшаго средства, нежели запросъ, у насъ въ распоряженіи нѣтъ. Дѣло идетъ о генералъ-губернаторской власти; это чрезвычайная власть, независимая отъ министерской, но надъ этой властью все таки есть еще власть. Мы обращаемся съ запросомъ къ военному министру. Дѣло военнаго министра доложить объ этомъ, гдѣ слѣдуетъ, вообще повести дѣло. Если онъ и вообще министерство желаетъ идти навстрѣчу единодушному желанію народнаго представительства, уже выраженному неоднократно, то они найдутъ легко тотъ путь, который имѣется въ распоряженіи

въ данномъ случаѣ. Намъ слѣдуетъ немедленно принять запросъ. Дѣло идетъ о спасеніи жизней не 12—15, а 35 человѣкъ. Когда идетъ дѣло о такихъ вопросахъ, то на вопросахъ формы нельзя останавливаться. Когда дѣло идетъ о спасеніи человѣческой жизни, мы должны поставить это выше формы. Я бы ходатайствовалъ о принятіи предложеннаго запроса.

Предсѣдательствующій. Больше нѣтъ желающихъ говорить?

Голоса. Миклашевскій.

Миклашевскій. (Черниговской губ.). Когда я шелъ сюда, говорили: вопросъ ясенъ, говорить не надо, это внѣ всякаго сомнѣнія. Да, конечно, вопросъ ясенъ. Я хочу, однако, обратить вниманіе Государственной Думы и, быть можетъ, министровъ, что всюду, во всѣхъ странахъ, даже и въ Россіи, было такъ, что если предполагалось издать законъ, облегчающій судьбу извѣстныхъ лицъ, если твердо созрѣвало это намѣреніе, то уже принимались мѣры прежде, чѣмъ законъ вошелъ въ силу, сейчасъ же,—къ облегченію судьбы этихъ лицъ. Въ русскомъ государствѣ теперь дѣйствуютъ двѣ воли, а не одна, какъ прежде. Одна изъ нихъ—воля народныхъ представителей, совершенно ясно дважды, даже больше, чѣмъ дважды—многократно проявилась по вопросу о смертной казни. И вотъ, казалось бы, по нашимъ же русскимъ прецедентамъ, разъ уже извѣстна эта воля, законодательныя предначертанія уже обнаружились,—надо принять мѣры къ тому, чтобы все, что дѣлается въ извѣстномъ направленіи, дѣлалось бы согласно этимъ предначертаніямъ. И мнѣ кажется, что надо просто говорить, что нарушаются права Думы, послѣ того, какъ Дума высказалась за отмѣну смертной казни, если таковая все таки еще примѣняется министрами. Вопросъ о томъ, будетъ ли отмѣнена смертная казнь въ Россіи, уже предрѣшенъ; теперь идетъ рѣчь не только о вызовѣ и пренебреженіи мнѣніемъ народнаго представительства, а о нарушеніи его правъ.

Предсѣдательствующій. Больше нѣтъ желающихъ говорить по этому вопросу? Нѣкоторые члены Думы находятъ, что нужно разсмотрѣть вопросъ съ юридической стороны, теперь же, другіе предлагали передать его въ комиссію, третьи, напротивъ, поддерживали запросъ въ томъ видѣ, какъ онъ намъ представленъ и указывали на его спѣшность. Поэтому, ставлю на голосованіе этотъ вопросъ. Угодно ли принять запросъ въ той редакціи, какъ онъ изложенъ, и передать его въ этой редакціи военному министру? Тѣхъ, кто съ этимъ согласенъ, прошу сидѣть. Тѣхъ, кто противъ этого, прошу встать. Слѣдовательно запросъ принятъ.

Голоса. Единогласно.

Предсѣдательствующій. Затѣмъ, за подписью 104 членовъ Государственной Думы поступило заявленіе относительно земельнаго вопроса. Это заявленіе напечатано и роздано.

Шершеневичъ (товарищъ секретаря) (читаетъ).

«Въ Государственную Думу поступило предложеніе группы членовъ Думы объ избраніи комиссіи для выработки земельнаго законопроекта, причемъ представлены нѣкоторые матеріалы, могущіе лечь въ его основу».

«Мы, нижеподписавшіеся члены Государственной Думы, присоединяясь къ предложенію о выборѣ комиссіи, представляемъ на ея разсмотрѣніе также въ видѣ матеріала нижеслѣдующій проектъ основныхъ положеній земельнаго закона».

«*Проектъ основныхъ положеній*».

«§ 1.—Земельное законодательство должно стремиться къ тому, чтобы установить такіе порядки, при которыхъ вся земля съ ея нѣдрами и водами принадлежала-бы всему народу, причемъ нужная земля для сельскаго хозяйства могла бы отдаваться въ пользованіе только тѣмъ, кто будетъ ее обрабатывать своимъ трудомъ. Всѣ граждане должны имѣть равное право на такое пользованіе ею».

«§ 2.—Съ этой цѣлью долженъ быть образованъ общенародный земельный фондъ, въ который должны войти всѣ казенныя, удѣльныя, кабинетскія, монастырскія и церковныя земли; въ тотъ же фондъ должны быть принудительно отчуждены помѣщичьи и проч. частновладѣльческія земли, поскольку размѣры отдѣльныхъ владѣній превышаютъ установленную для данной мѣстности трудовую норму».

«§ 3.—Надѣльныя земли и тѣ изъ частновладѣльческихъ, которыя не превышаютъ трудовой нормы, остаются за теперешними ихъ вла-

дѣльцами, но должны быть приняты законодательныя мѣры, чтобы предотвратить скопленіе земель выше трудовой нормы въ однѣхъ рукахъ и обезпечить постепенный переходъ ихъ въ общенародную собственность».

«§ 4.—Вознагражденіе за принудительно отчуждаемыя и добровольно уступаемыя въ общенародный фондъ земли частнаго владѣнія должно производиться за счетъ государства. Размѣръ этого вознагражденія и условія его уплаты, а также тѣ случаи, когда земля отчуждается безвозмездно, могутъ быть опредѣлены не прежде, чѣмъ этотъ вопросъ и вся аграрная реформа будутъ обсуждены народомъ на мѣстахъ (см. § 18)».

«§ 5.—Продажныя, залоговыя и дарственныя сдѣлки на землю (кромѣ поименованныхъ въ § 7) должны быть немедленно пріостановлены».

«§ 6.—Земныя нѣдра и воды, если таковыя не эксплоатируются въ настоящее время ихъ владѣльцами, должны быть объявлены общенародной собственностью. Порядокъ отдачи ихъ въ эксплоатацію общественнымъ учрежденіямъ и частнымъ лицамъ долженъ быть опредѣленъ особымъ закономъ».

«§ 7.—Порядокъ перехода въ общенародную собственность тѣхъ земельныхъ нѣдръ и водъ частнаго владѣнія, которыя уже находятся въ эксплоатаціи, а также земель, находящихся подъ промышленными заведеніями и городскими поселеніями, долженъ быть опредѣленъ особымъ закономъ. До перехода же этихъ имуществъ въ общенародную собственность, права владѣльцевъ на приростъ цѣнности, поскольку онъ зависитъ не отъ ихъ труда и капитала, а отъ общественныхъ условій, должны быть ограничены».

«§ 8. Изъ общенароднаго фонда выдѣляются прежде всего земли, необходимыя для государственныхъ и общественныхъ надобностей, каковыя поступаютъ въ вѣдѣніе надлежащихъ общественныхъ и государственныхъ учрежденій».

«§ 9.—Остальная земля, поскольку таковая можетъ служить для сельскаго хозяйства, отдается въ пользованіе всѣмъ желающимъ обрабатывать ее своимъ трудомъ, причемъ въ очереди мѣстному населенію отдается преимущество передъ пришлымъ и земледѣльческому передъ неземледѣльческимъ. Во всякомъ случаѣ, каждый трудящійся имѣетъ право на усадебную осѣдлость въ той мѣстности, въ которой онъ живетъ и право на надѣлъ въ той мѣстности, гдѣ имѣется свободная земля».

«§ 10.—Надѣленіе землей изъ общенароднаго фонда производится въ предѣлахъ трудовой нормы, причемъ, если за надѣленіемъ окажется избытокъ, то таковой остается въ вѣдѣніи государства и мѣстныхъ общественныхъ учрежденій, въ качествѣ запаса для общественныхъ надобностей или на случай прироста мѣстнаго населенія, а также для надѣленія переселенцевъ изъ другихъ мѣстностей».

«§ 11.—Если земли для надѣленія всего земледѣльческаго населенія данной мѣстности не хватитъ, то всѣ, имѣющіе менѣе продовольственной нормы, получаютъ право на переселеніе за счетъ государства въ тѣ мѣстности имперіи, гдѣ въ землѣ имѣется избытокъ».

«§ 12.—Въ случаѣ измѣненія хозяйственныхъ условій мѣстности, установленная для нея трудовая норма можетъ быть пересмотрѣна и измѣнена, послѣ чего оказавшіеся у отдѣльныхъ домохозяевъ излишки подлежатъ отчужденію. Равнымъ образомъ, при измѣнившихся условіяхъ, подлежитъ пересмотру и продовольственная норма, въ зависимости отъ которой будетъ находиться право на переселеніе за счетъ государства».

«§ 13.—Полученная изъ народнаго фонда земля, въ случаѣ прекращенія хозяйства, а также при желаніи уменьшить его размѣры, подлежитъ возвращенію въ фондъ, причемъ за всѣ произведенныя на ней и не использованныя улучшенія выплачивается вознагражденіе за счетъ государства. Переуступка общенародной земли частнымъ путемъ вовсе не должна быть допускаема».

«§ 14.—Поступившія въ надѣлъ изъ общенароднаго фонда земли подлежатъ особому земельному налогу, который долженъ устанавливаться въ соотвѣтствіи съ ихъ качествомъ и мѣстонахожденіемъ и при равныхъ условіяхъ долженъ быть тѣмъ выше, чѣмъ больше размѣръ надѣла».

«§ 15. — Лицамъ, получившимъ землю изъ общенароднаго фонда и не имѣющимъ достаточныхъ средствъ для обзаведенія всѣмъ необходимымъ для хозяйства, должна быть оказываема помощь за счетъ государства въ формѣ ссудъ и пособій».

«§ 16.—Завѣдываніе общенароднымъ земельнымъ фондомъ за исключеніемъ земель, имѣющихъ общенародное значеніе, должно быть возложено на мѣстныя самоуправленія, избранныя всеобщимъ, равнымъ, прямымъ и тайнымъ голосованіемъ, которыя въ предѣлахъ, установленныхъ закономъ, дѣйствуютъ самостоятельно».

«§ 17.—Для подготовительныхъ дѣйствій къ земельной реформѣ и для упорядоченія экономическихъ отношеній въ теченіе переходнаго времени должны быть учреждены мѣстные комитеты: губернскіе, уѣздные и волостные (или другіе, соотвѣтствующіе имъ по мѣстнымъ условіямъ). Комитеты должны быть избраны посредствомъ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія».

«§ 18.—На комитеты должно быть возложено»:

«а) организовать свободное и широкое, при участіи всего населенія, обсужденіе общихъ основаній и всѣхъ подробностей аграрной реформы»;

«б) привести въ извѣстность количество и распредѣленіе земли, а также численность и составъ нуждающагося въ землѣ населенія; проектировать соотвѣтствующія мѣстнымъ условіямъ трудовыя и продовольственныя нормы и выработать, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ, планъ проведенія реформы»;

«в) устанавливать, впредь до осуществленія реформы, арендныя цѣны, заработную плату, продолжительность рабочаго дня и другія отношенія между землевладѣльцами и трудящимися, въ случаѣ споровъ и недоразумѣній между ними».

«§ 19.—Организація мѣстныхъ комитетовъ и планъ ихъ дѣйствій должны быть опредѣлены закономъ».

«§ 20.—Выборы въ мѣстные комитеты, а также обсужденіе аграрной реформы на мѣстахъ должны происходить при непремѣнномъ условіи полной свободы и личной неприкосновенности».

Предсѣдательствующій. Заявленіе принято въ порядкѣ статей 32-й, 55-й, 56-й, 57-й. Я обращаюсь къ Государственной Думѣ,—куда и какимъ образомъ это предложеніе угодно будетъ направить?

Голоса. Тѣмъ же порядкомъ.

Предсѣдательствующій. Если направить порядкомъ, указаннымъ въ напечатанномъ заявленіи, то надо направить въ аграрную комиссію для руководства. Если къ этому никто не имѣетъ ничего прибавить, то я поставлю этотъ вопросъ на голосованіе.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Мнѣ кажется, надо передать въ комиссію въ видѣ матеріала.

Предсѣдательствующій. Я прочту предложеніе еще разъ *(читаетъ).*

«Въ Государственную Думу поступило предложеніе группы членовъ Думы объ избраніи комиссіи для выработки земельнаго законопроекта, причемъ представлены нѣкоторые матеріалы, могущіе лечь въ его основу».

«Мы, нижеподписавшіеся члены Государственной Думы, присоединяясь къ предложенію о выборѣ комиссіи, представляемъ на ея разсмотрѣніе, также въ видѣ матеріала, нижеслѣдующій проектъ основныхъ положеній земельнаго закона».

Слѣдовательно, если Государственная Дума не будетъ возражать, это заявленіе передается, какъ матеріалъ, въ ту комиссію, которая будетъ выбрана для рѣшенія аграрнаго вопроса. Никто противъ этого не возражаетъ? Значитъ предложеніе можно считать принятымъ.

Ширковъ (Курская губ.). Позвольте мнѣ слово для личныхъ объясненій. Въ только что поданномъ заявленіи, подъ № 50, стоитъ моя фамилія. Выходитъ, что и я подписался. Но я уже подписался подъ запиской 42-хъ и считаю долгомъ заявить, что разсматриваемаго заявленія я не подписывалъ.

Предсѣдательствующій. Это будетъ принято во вниманіе секретаремъ Думы. Наша забота—исправить эту ошибку въ протоколѣ.

Жилкинъ (Саратовская губ.). Я хотѣлъ заявить, что здѣсь нужно читать фамилію «Ширшковъ», вмѣсто Ширковъ; я уже объяснялъ депутату Ширкову, что это нужно считать простой корректурной ошибкой.

Голосъ. Позвольте обратить вниманіе на нѣкоторыя неточности, вкравшіяся въ подписяхъ. Напримѣръ, «М. Рыбаковъ», подписался два раза: подъ №№ 53 и 87. Нѣкоторыя фамиліи напечатаны, очевидно, съ искаженіями, такъ какъ ихъ нѣтъ въ спискѣ; напримѣръ, «Насаренчукъ», вѣроятно, это—«Назаренко»; словомъ, тутъ существуютъ довольно значительныя неточности подписей подъ этой запиской.

Предсѣдательствующій. Я думаю, сейчасъ трудно исправлять редакціонныя ошибки и опечатки. Если кто изъ господъ членовъ Думы замѣтитъ какія либо неточности, то благоволитъ заявить секретарю Думы. О всѣхъ исправленіяхъ будетъ доложено завтра или въ одно изъ ближайшихъ засѣданій.

Затѣмъ мы переходимъ къ обсужденію аграрнаго вопроса по очереди записанныхъ ораторовъ. На очереди Озолинъ.

Голосъ. Къ порядку дня.

Предсѣдательствующій. Послѣ оратора.

Озолинъ (Лифляндская губ.). При обсужденіи нынѣ только основныхъ положеній предполагаемой аграрной реформы, какъ таковая изложена внесенной въ Думу запиской 42-хъ членовъ Думы, мои замѣчанія частью будутъ имѣть общій характеръ, а частью вызываются особенностями землевладѣнія Прибалтійскаго края, нуждами крестьянъ-латышей Лифляндской губерніи, представителемъ которыхъ я являюсь. При разрѣшеніи такого сложнаго вопроса, какъ аграрный,—затрагивающаго всѣ рѣшительно стороны хозяйственной народной жизни, мы пуще всего должны избѣгать отвлеченныхъ формулъ; мы должны исходить только изъ голой дѣйствительности. Какъ бы широко реформа ни была предусмотрѣна, цѣлью этой реформы не должна быть ломка дѣйствительности, а только ея видоизмѣненіе и улучшеніе. Съ этой точки зрѣнія мы должны признать и защищать непремѣнно принципъ права собственности, но это вовсе не устраняетъ необходимости допущенія принудительнаго отчужденія частновладѣльческихъ земель, разъ это дѣлается въ видахъ государства, вызывается государственной необходимостью. Что въ данный моментъ такая необходимость существуетъ, что привильное разрѣшеніе аграрнаго вопроса немыслимо безъ отчужденія части частновладѣльческихъ земель,—это должно быть ясно для каждаго, кто можетъ подняться выше своихъ личныхъ интересовъ, выше, интересовъ классовыхъ, такъ что на этомъ вопросѣ мнѣ нечего останавливаться, тѣмъ болѣе, что вопросъ этотъ подробно выясненъ депутатомъ Думы профессоромъ Петражицкимъ.

Слѣдовательно, соглашаясь въ принципѣ съ авторами записки относительно необходимости отчужденія части частновладѣльческихъ земель, я не могу согласиться съ той узкой цѣлью, которую выдвигаютъ эти авторы при проведеніи этой реформы, а также съ нѣкоторыми основными положеніями записки. Прежде всего, авторы записки, какъ это выяснили дебаты, совершенно неправильно смотрятъ на предпринимаемое отчужденіе частновладѣльческихъ земель; они смотрятъ, какъ на мѣру единовременную, имѣющую одну только цѣль: устраненіе острой нужды въ землѣ трудящагося крестьянства посредствомъ увеличенія площади крестьянской земли и не связываютъ съ этимъ разрѣшеніе аграрнаго вопроса вообще. Если допущеніе принудительнаго отчужденія ставить съ такой узкой цѣлью, то эта мѣра могла бы только обострить положеніе аграрнаго вопроса въ будущемъ и вмѣсто пользы повлечь за собой самыя роковыя послѣдствія. Однимъ словомъ эта мѣра потеряла бы свое юридическое обоснованіе. Тогда какъ, наоборотъ, эта мѣра только тѣмъ и оправдывается, что должна служить основаніемъ для разрѣшенія аграрнаго вопроса. Въ чемъ же, спрашивается, состоятъ тѣ условія, при которыхъ предполагаемая мѣра оправдала бы возлагаемыя на нее надежды, т. е. послужила бы основаніемъ для разрѣшенія аграрнаго вопроса? Прежде всего, такъ какъ эта мѣра, во всякомъ случаѣ, исключительная, затрагивающая интересы частныхъ лицъ, то размѣръ ея не долженъ выйти изъ предѣловъ государственной необходимости, не долженъ вести къ потрясенію всего настоящаго народнаго хозяйства. Это значитъ, что размѣръ отчужденія части частновладѣльческихъ земель не можетъ быть опредѣленъ a priori, учитываніемъ потребностей населенія, исчисленіемъ того количества земли, которое необходимо при данныхъ условіяхъ хозяйства. Конечно, это исчисленіе было бы очень просто, но вѣдь независимо отъ того, что при ограниченномъ количествѣ земли вообще такое исчисленіе можно сдѣлать только на бумагѣ, это могло бы повлечь за собой полное уничтоженіе частной собственности на землю, что, въ свою очередь, было бы ломкой всего народнаго хозяйства и что прямо невозможно, такъ какъ въ такихъ размѣрахъ эта мѣра вышла бы изъ предѣловъ государственной необходимости и это было бы явной несправедливостью, т. е. это нарушило бы пріобрѣ-

тенныя частныя права. Стоя на почвѣ дѣйствительности, мы должны исходить изъ того положенія, сколько въ каждой данной мѣстности можетъ быть отчуждено частновладѣльческихъ земель, при условіи сохраненія, по возможности, цѣльности веденія отдѣльныхъ хозяйствъ, въ связи съ ихъ производствомъ. Согласно мѣстнымъ условіямъ, долженъ быть опредѣленъ средній размѣръ максимума частновладѣльческихъ земель, и весь излишекъ, превышающій эти нормы, долженъ подлежать выкупу. Но разъ установленная предѣльная грань должна быть сохранена. Исключеніе составляютъ тѣ земли, которыя воздѣлываются не собственниками, не самими владѣльцами, а служатъ для нихъ только источникомъ доходовъ,—рентнымъ фондомъ. Всѣ эти земли должны быть отчуждены въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, потому что въ данномъ случаѣ уже отпадаютъ всѣ возраженія, которыя можно привести при отчужденіи частновладѣльческихъ земель. Самое отчужденіе должно производиться съ извѣстной постепенностью, начиная съ наименѣе производительныхъ земель. При опредѣленіи такимъ образомъ количества возможнаго отчужденія частновладѣльческихъ земель, соотвѣтственно должны быть удовлетворены и нужды трудящагося крестьянства. То же самое нужно сказать и относительно установленія какой-нибудь нормы надѣленія землей. Но все это должно быть опредѣлено только на мѣстахъ, согласно, мѣстнымъ условіямъ. Я рѣшительный противникъ образованія общегосударственнаго земельнаго фонда и допускаю только мѣстные областные фонды, которые должны состоять въ исключительномъ распоряженіи мѣстныхъ организацій. Однако, мало одного надѣленія малоземельныхъ и безземельныхъ землей. Само по себѣ оно могло бы только временно устранить переживаемый нами земельный кризисъ. Чтобы эта мѣра не осталась только временной, а повела бы къ коренному уничтоженію кризиса, необходимо еще одно условіе, которое можно выразить въ аксіомѣ: «не земля кормитъ насъ, а только производительность труда». Значитъ, необходимо поднять уровень производительныхъ силъ хозяйства. Это, по моему, достижимо только при передачѣ земли на правахъ собственности. Только передача въ собственность можетъ дать крестьянину увѣренность, что онъ воспользуется исключительно въ свою и своихъ потомковъ пользу плодами своихъ трудовъ; только при такой увѣренности возможно развитіе трудоспособности, энергіи, предпріимчивости; только при этихъ данныхъ возможно и поднятіе земледѣльческой культуры. Конечно, при такомъ разнообразіи установившихся, укоренившихся формъ землевладѣнія, какія мы видимъ въ отдѣльныхъ областяхъ громаднаго русскаго государства, вопросъ о формахъ землевладѣнія не можетъ быть рѣшенъ однимъ общимъ закономъ, а долженъ быть предоставленъ разрѣшенію органовъ мѣстнаго областного законодательства. Нельзя не согласиться съ высказаннымъ уже съ этой трибуны мнѣніемъ депутата Обнинскаго, что для правильнаго разрѣшенія аграрнаго вопроса необходимо приступить теперь же къ рѣшенію вопроса объ областномъ самоуправленіи. Всестороннее проведеніе аграрной реформы возможно только при установленномъ на широкихъ демократическихъ началахъ областномъ самоуправленіи и предоставленіи этому самоуправленію права изданія мѣстныхъ законовъ. Ни въ какой другой области мѣстное законодательство не является болѣе необходимымъ, чѣмъ въ сферѣ землевладѣнія. Неотложность введенія самоуправленія чувствуется въ особенности въ нашемъ Прибалтійскомъ краѣ, гдѣ мы даже не имѣемъ той незначительной доли самоуправленія, которую мы видимъ въ земствахъ внутреннихъ губерній, гдѣ всѣ земскія дѣла находятся въ рукахъ мѣстнаго дворянства. Здѣсь я перехожу къ изложенію нуждъ Лифляндскихъ крестьянъ-латышей. Невыносимо тяжелое положеніе крестьянства въ Остзейскомъ краѣ, обусловливаемое, главнымъ образомъ, ихъ освобожденіемъ отъ крѣпостной зависимости безъ земли и общія мѣры для умиротворенія нашей изстрадавшейся страны, уже подробно обрисованы съ этой трибуны передъ вами нашими депутатами Крейцбергомъ и Рютли. Чтобы не повторяться, я ограничусь слѣдующими замѣчаніями: то, что мы здѣсь слышали изъ ихъ устъ, нѣкоторымъ можетъ показаться обрисованнымъ слишкомъ густыми красками. Нѣтъ, есть офиціальные документы, а именно документы 1883 и 1885 годовъ. Я имѣю въ виду ревизію Прибалтійскаго края, произведенную сенаторомъ Манассеинымъ въ этихъ годахъ. Данныя этой ревизіи указали

правительству на ненормальное положеніе крестьянства, на полную необезпеченность крестьянскаго землевладѣнія и правъ крестьянства; было наглядно указано, что, хотя въ мѣстныхъ крестьянскихъ положеніяхъ имѣется нѣсколько статей закона, долженствующихъ, повидимому, обезпечивать правовое положеніе крестьянъ, за то въ томъ же положеніи имѣются статьи, которыя уничтожаютъ силу первыхъ, такъ что обезпеченіе правъ крестьянства приравнивается къ нулю.

И если что нибудь осталось отъ закона, то это осталось мертвою буквою, и помѣстные дворяне были въ состояніи вообще обойти законъ и включать въ арендные и купчіе контракты такія условія, которыя прямо поставили крестьянъ въ полную кабалу къ помѣщикамъ. Мало того, законъ обставленъ такъ, что при столкновеніяхъ интересовъ помѣщиковъ съ крестьянскими каждый принципіальный вопросъ можетъ быть разрѣшенъ въ пользу помѣщиковъ, и въ этомъ смыслѣ, дѣйствительно, дѣла рѣшались судебными установленіями. Судебная хроника въ этомъ отношеніи даетъ намъ рельефные примѣры. Вотъ неопровержимыя данныя безправнаго положенія крестьянъ, установленныя сенаторомъ Манассеинымъ, въ своей ревизіи указавшимъ и на тѣ мѣры, которыя должны быть приняты для устраненія этого зла и на тѣ послѣдствія, которыя могутъ произойти отъ непринятія этихъ мѣръ. Однако вся ревизія сенатора Манассеина была сдана въ архивъ; а его предсказаніе оправдалось,—именно послѣдствіемъ является то, что мы теперь переживаемъ. Въ нашемъ краѣ не меньшее, если не большее значеніе, чѣмъ принудительное отчужденіе частновладѣльческихъ земель, имѣетъ уничтоженіе всѣхъ остатковъ средневѣкового феодализма, именно, уничтоженіе всѣхъ привилегій мѣстнаго дворянства, какъ таковаго, и уничтоженіе всѣхъ ограниченій крестьянскаго землевладѣнія, установленныхъ помѣщиками по контрактамъ не въ общихъ государственныхъ видахъ, а только исключительно въ свою пользу, для поддержанія своего привилегированнаго состоянія. Проведеніе этихъ мѣръ должно быть принято немедленно, въ неразрывной связи съ изданіемъ общаго закона о допущеніи принудительнаго отчужденія частновладѣльческихъ земель. Точно также неотлагательно должны быть включены въ основной законъ слѣдующія мѣры: уничтоженіе такъ называемыхъ квотныхъ земель въ Лифляндіи, неправильно присоединенныхъ къ мызнымъ землямъ и присоединеніе таковыхъ къ крестьянскимъ землямъ. Разрѣшеніе этого вопроса, правда, взяло въ свои руки правительство еще въ 1893 году, однако, мы до сихъ поръ не имѣемъ никакихъ результатовъ. Большая часть этихъ земель, какъ и часть крестьянскихъ повинностныхъ земель, по сіе время не продана, а находится въ арендномъ пользованіи крестьянъ. И на этихъ-то земляхъ производится нынѣ спѣшная сплошная порубка лѣсовъ. Это составляетъ одинъ изъ послѣднихъ актовъ проявленія высшей несправедливости со стороны мѣстныхъ дворянъ; этому долженъ быть положенъ конецъ немедленнымъ запрещеніемъ дальнѣйшей порубки. Наконецъ должно быть уничтожено всякое различіе между мызными и крестьянскими землями и установлено равномѣрное распредѣленіе всѣхъ повинностей. Относительно тѣхъ земель, которыя понынѣ еще находятся только на арендномъ положеніи, всѣ эти земли должны быть переданы въ собственность крестьянъ, которые нынѣ пользуются ими и притомъ безъ всякаго вознагражденія, такъ какъ ими уже эта земля оплачена въ три-дорога несносной арендной платой. Что касается удовлетворенія нуждъ малоземельныхъ и безземельныхъ крестьянъ въ нашемъ краѣ, то для этой цѣли, какъ указали уже мои предшественники, должны быть обращены казенныя, церковно-арендныя земли, земли, принадлежащія городамъ, и часть частновладѣльческихъ земель, часть земель крупнаго землевладѣнія. Я не стою за совершенное уничтоженіе крупнаго землевладѣнія; по моему, правильное сочетаніе мелкаго землевладѣнія, средняго землевладѣнія и крупнаго землевладѣнія есть залогъ процвѣтанія земледѣльческой культуры въ будущемъ. Но я противникъ латифундій, противникъ сосредоточенія въ однихъ рукахъ, какъ это имѣется у насъ въ прибалтійскомъ краѣ, прямо нѣсколькихъ десятковъ имѣній. Какъ я уже указалъ въ общемъ замѣчаніи, принудительное отчужденіе должно быть допущено въ самомъ широкомъ размѣрѣ по отношенію къ землямъ крупныхъ владѣльцевъ,

на которыхъ они не ведутъ самостоятельнаго хозяйства, а только пользуются доходомъ съ нихъ. Въ вышеизложенномъ я выражаю ту мысль, что раздробленіе отдѣльныхъ крестьянскихъ хозяйствъ невозможно, недопустимо. Отчужденіе можетъ касаться только земель крупнаго землевладѣнія. Затѣмъ, отчужденныя земли, по понятіямъ нашего края, по установившемуся обычаю, могутъ быть переданы только на правахъ собственности. Этимъ я ограничиваюсь при обсужденіи общихъ положеній предполагаемой аграрной реформы *(аплодисменты)*.

Предсѣдательствующій. По порядку дня хотѣлъ сказать Меркуловъ.

Меркуловъ (Курская губ.). Отказываюсь.

Предсѣдательствующій. По полномочію г. министра внутреннихъ дѣлъ товарищъ его сдѣлаетъ разъясненіе.

Голоса. Отставка! Отставка!! *(Шиканіе).*

Предсѣдательствующій. Покорнѣйше прошу соблюдать тишину.

Голоса. Отставка! Скоро они уйдутъ?

Товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ Гурко. По поводу сдѣланныхъ здѣсь г. членомъ Государственной Думы Герценштейномъ возраженій.... *(Шиканіе).*

Голоса. Не слышно.

Товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ. Господа, я постараюсь говорить громче. По поводу сдѣланныхъ здѣсь членомъ Государственной Думы Герценштейномъ возраженій на то, что я имѣлъ честь сообщить въ послѣднемъ засѣданіи Государственной Думы по аграрному вопросу, я считаю долгомъ сдѣлать не столько возраженія, сколько нѣкоторыя разъясненія, на мой взглядъ, вкравшихся недоразумѣній. Я, по мѣрѣ силъ, разсматривалъ внесенное 42 членами Государственной Думы заявленіе и, конечно, могъ имѣть въ виду только то, что заключалось въ этомъ заявленіи. Между тѣмъ мнѣ представляется, что въ порядкѣ возраженія на то, что я имѣлъ честь сообщить, г. Герценштейнъ имѣлъ въ виду уже нѣкоторое дальнѣйшее развитіе этой записки. Такъ напримѣръ, я указывалъ на то, что если смѣшать всѣ земли Европейской Россіи, то на каждую душу мужского пола крестьянскаго населенія не придется и 4 десятинъ земли. На это г. Герценштейнъ возражаетъ, что никто не имѣлъ въ виду устроить всѣхъ крестьянъ вмѣстѣ, смѣшать всѣ губерніи, а лишь устроить ихъ въ предѣлахъ одной губерніи. Позвольте указать на то, что въ статьѣ 7 записки прямо говорится, что за удовлетвореніемъ потребности мѣстнаго населенія остающіяся свободными земли государственнаго земельнаго запаса предназначаются для переселенцевъ, не получившихъ земельнаго обезпеченія по мѣсту прежняго жительства. Такимъ образомъ, въ заявленіи, какъ оно внесено г.г. 42 членами Думы, несомнѣнно имѣется въ виду уравненіе земли между населеніемъ всѣхъ губерній. Но если даже считаться съ поправкой, которая здѣсь внесена, то едва ли это поможетъ дѣлу. Всѣмъ извѣстно, что, въ сущности, особенно острымъ малоземельемъ страдаетъ часть населенія только въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, прежде всего въ губерніяхъ малороссійскихъ: Черниговской, Полтавской, далѣе Подольской, и нѣкоторыхъ другихъ. Если ограничиться только передѣломъ земель въ этихъ губерніяхъ для устройства мѣстнаго населенія, то окажется, что его совершенно нельзя устроить, ибо свободныхъ земель именно въ этихъ губерніяхъ на душу внѣ городского населенія не приходится и по одной десятинѣ. Въ Подольской губерніи—0,8, въ Полтавской—не полная десятина, въ Черниговской—ровно одна.

Затѣмъ, здѣсь было указано г. Герценштейномъ, что не имѣется въ виду лишить сахарные и иные сельскохозяйственные заводы тѣхъ земельныхъ угодій, безъ которыхъ они не могутъ существовать, или, по крайней мѣрѣ, не имѣется въ виду лишать ихъ этихъ угодій немедленно, а предположено дать имъ время приспособиться. Обращаясь къ запискѣ 42 членовъ Государственной Думы, я вижу, что тамъ точно и ясно сказано: «земельныя угодья, обслуживающія хозяйственныя потребности этихъ предпріятій, должны подлежать отчужденію наравнѣ съ другими землями». Правда, что далѣе говорится: «съ установленіемъ извѣстнаго порядка и послѣдовательности перехода ихъ въ государственный земельный запасъ».

Что же это за порядокъ и какого рода можетъ быть эта послѣдовательность? Вѣдь весь вопросъ въ томъ, что эти производства именно сельско-хозяйственныя, что самое существованіе ихъ возможно только при веденіи

сельскаго хозяйства. Всѣмъ извѣстно, господа, что всѣ эти заводы могутъ существовать лишь при возможности не только продавать предметы своего прямого производства, но и при возможности использовать тѣ отбросы, которые получаются при производствѣ: барду, жмыхи и т. п., но использовать ихъ можно только при наличности скота, словомъ, заводы эти тѣсно связаны съ земледѣліемъ одной непрерывной цѣпью, изъ которой нельзя вырывать отдѣльныхъ звеньевъ. Обработка продуктовъ почвы является ничѣмъ инымъ, какъ вершиной сельскаго хозяйства. Какъ же отдѣлить эту вершину отъ самаго тѣла? Вѣдь въ сущности, вопросъ идетъ о приспособленіи этихъ заводовъ къ такому порядку, при которомъ они могли бы существовать безъ питанія. Я не могу себѣ представить, какъ это можно осуществить. Это равносильно тому, что человѣкъ можетъ расти и жить безъ питанія. Заводы безъ питанія существовать не могутъ и погибнутъ.

Далѣе, здѣсь указывалось и это было однимъ изъ главныхъ заявленій, по крайней мѣрѣ имѣлось въ виду одно изъ моихъ главныхъ заявленій, что предположенная мѣра отнюдь не постольку отвѣчаетъ интересамъ землевладѣльцевъ, какъ я это утверждалъ, что въ настоящую минуту, если землевладѣльцы и желаютъ продать свои земли, то лишь при посредствѣ Крестьянскаго поземельнаго банка, и, по мнѣнію члена Государственной Думы Герценштейна,—по высокой оцѣнкѣ этого банка. Опять обращаюсь къ запискѣ и вижу, что тамъ сказано: по справедливой оцѣнкѣ. Господа, мнѣ кажется, что справедливость можетъ быть только одна и не бываетъ двухъ справедливостей. Коль скоро это справедливая оцѣнка, то это лишь то, чего желаютъ господа землевладѣльцы. Послѣднее замѣчаніе я вывожу изъ того обстоятельства, что въ настоящую минуту, какъ извѣстно, многіе землевладѣльцы, а въ томъ числѣ и такіе, которые принадлежатъ къ числу лицъ, стоящихъ на почвѣ принудительнаго отчужденія и даже на почвѣ внесеннаго здѣсь законопроекта, продаютъ свои земли черезъ Крестьянскій земельный банкъ (*шумъ, голоса:* «отставка, въ отставку». *Звонокъ*). Разъ эти лица признаютъ, что цѣны банка являются несправедливыми для крестьянъ, то они не должны были бы продавать свои земли черезъ его посредство. Если же они обращаются къ нему, то, очевидно, считаютъ его условія справедливыми и отвѣчающими интересамъ крестьянъ. Вотъ почему я думалъ, что записка г.г. 42 членовъ имѣла въ виду тѣ же основанія оцѣнки земли, которыя приняты Крестьянскимъ банкомъ.

Въ заключеніе позвольте сказать одно только слово относительно возраженія на мое главное положеніе. Я утверждалъ, что если предположенная мѣра будетъ осуществлена, то силою вещей она должна будетъ распространиться и на крестьянскія земли, какъ купчія, такъ и надѣльныя. Мнѣ указали, что этого предположенія тутъ, въ запискѣ, нѣтъ. Несомнѣнно нѣтъ, я на это самъ указывалъ, но одновременно говорилъ, что это явится логическимъ слѣдствіемъ предположенной мѣры. И этого мнѣнія придерживаюсь отнюдь не я одинъ. По этому поводу позвольте вамъ указать на одинъ авторитетъ, который, какъ мнѣ представляется, въ глазахъ большинства Думы, по земельному вопросу имѣетъ большое значеніе (*голоса* «кто это?»). Дѣло въ томъ, что мною было высказано такое мнѣніе: національзація частновладѣльческихъ имѣній въ силу вещей приведетъ къ національзаціи всѣхъ крестьянскихъ земель. Вотъ что говоритъ по этому предмету одинъ изъ знатоковъ крестьянскаго дѣла, повторяю—авторитетъ, мнѣніемъ котораго вѣроятно дорожитъ большинство членовъ Государственной Думы. Сказано это столь же кратко, какъ, на мой взглядъ, убѣдительно (*читаетъ*): «Я не вижу, почему въ руки государства должны перейти только частновладѣльческія земли»—говоритъ этотъ авторитетъ. «При послѣдовательномъ проведеніи, національзація должна распространиться не только на частновладѣльческія земли, но и на крестьянскія земли, т. е. на тѣ, которыя получены крестьянами посредствомъ выкупа и добровольныхъ актовъ». Это сказано членомъ Государственной Думы г. Герценштейномъ не далѣе, какъ годъ тому назадъ.

Голоса: Отставка, отставка.

Предсѣдательствующій. Прошу покорнѣйше не нарушать тишины. Господинъ главноуправ-

ляющій землеустройствомъ и земледѣліемъ имѣетъ дать разъясненіе (*шумъ*).

Голоса.—Въ отставку. Въ отставку.

Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣліемъ. Въ послѣднемъ засѣданіи членъ Государственной Думы отъ Москвы, возражая противъ моихъ и товарища министра внутреннихъ дѣлъ объясненій, указалъ, что, отрицая примѣненіе принудительнаго отчужденія, мы упустили изъ вида, что во всѣхъ западно-европейскихъ государствахъ только при примѣненіи этого начала достигнуто было урегулированіе земельной собственности. По поводу этого возраженія считаю необходимымъ разъяснить, какое существенное глубокое различіе заключается между порядкомъ отчужденія въ цѣляхъ регулированія землевладѣнія и мѣрой, которая предлагается въ запискѣ господъ 42 членовъ Государственной Думы.

Различіе это касается цѣли, послѣдствій и порядка примѣненія отчужденія. Цѣль той мѣры, которая примѣняется въ Западной Европѣ, заключается въ томъ, чтобы ввести земельныя владѣнія въ ихъ естественныя границы, поставить ихъ въ наилучшія условія развитія сельскохозяйственнаго дѣла; такимъ образомъ, конечная цѣль здѣсь—развитіе богатства страны. Наоборотъ, мѣра, предлагаемая запиской 42 членовъ, сводится къ тому, чтобы всѣ крупныя и среднія землевладѣнія упразднить и превратить всю Россію въ безбрежное море мелкихъ земельныхъ участковъ, на которомъ незначительными островами, и то неизвѣстно на сколько времени, сохранятся болѣе крупные участки. Я думаю, тутъ ничего нѣтъ общаго въ отношеніи цѣли и послѣдствій отчужденія. Равнымъ образомъ, нѣтъ ничего общаго въ условіяхъ примѣненія этой мѣры. Тамъ законъ устанавливаетъ опредѣленные признаки, при наличности которыхъ отчужденіе должно быть допускаемо, тотъ порядокъ, при непремѣнномъ соблюденіи котораго оно можетъ быть разрѣшено, а здѣсь однимъ почеркомъ пера, велѣніемъ закона, всѣ частновладѣльческія имѣнія осуждаются на полную ликвидацію. Я думаю, что изложеннаго мною достаточно для того, чтобы дать мнѣ право сказать, что возраженіе члена Государственной Думы Герценштейна не есть возраженіе противъ того, что мы въ прошломъ засѣданіи заявили. Мы говорили о широкомъ огульномъ принудительномъ отчужденіи земли. Мы касались только этого предположенія и не касались вовсе другого вопроса,—того порядка, о которомъ упомянулъ членъ Государственной Думы отъ Москвы, такъ какъ отчужденіе для регулированія и улучшенія землепользованія—это мѣра иная. Въ запискѣ 42 членовъ ей отведено такое незначительное мѣсто, въ общей ихъ схемѣ мѣра эта имѣетъ столь второстепенное значеніе, что мы ея не касались и оставили этотъ вопросъ открытымъ.

Затѣмъ я долженъ упомянуть, что подробныя дальнѣйшія объясненія по существу земельнаго вопроса, во всей его полнотѣ и совокупности, мы и въ частности я представлю въ то, нынѣ уже не отдаленное, время, когда вѣдомство землеустройства и земледѣлія внесетъ на разсмотрѣніе Государственной Думы свои предположенія объ улучшеніи и расширеніи крестьянскаго землевладѣнія (*шумъ, смѣхъ*).

Голоса. Въ отставку... Въ отставку..

Предсѣдательствующій. Призываю къ порядку. Прошу не нарушать тишины.

Главноуправляющій землеустройствомъ и земледѣліемъ. Цѣль этого проекта заключается въ томъ, чтобы обезпечить земельную нужду малоземельнаго крестьянства всѣми способами, которые имѣетъ въ своемъ распоряженіи государство, конечно, при соблюденіи законныхъ интересовъ другихъ классовъ населенія и тѣхъ основныхъ началъ всемірнаго права, на которыхъ зиждется и развивается благосостояніе народовъ въ другихъ западныхъ государствахъ.

Въ заключеніе считаю необходимымъ коснуться одной частности, затронутой членомъ Государственной Думы отъ Москвы, именно дѣла о продажѣ Синеморскаго имѣнія графа Игнатьева въ Астраханской губерніи. Было указано, что продажа эта состоялась вовсе не для цѣлей устройства мѣстнаго населенія и произведена на крайне невыгодныхъ условіяхъ. Для разъясненія этого обстоятельства необходимо освѣтить фактическія данныя этого дѣла. Синеморское имѣніе заключаетъ въ себѣ 128.000 десятинъ земли и богатые рыбные промыслы. Расположено оно при впаденіи одного изъ рукавовъ Волги въ Каспійское море.

Рыбные промыслы Синеморскаго имѣнія приносили въ недавнее еще время до 300.000 рублей ежегоднаго дохода. Пять лѣтъ тому назадъ пріобрѣтеніе этого имѣнія въ казну было признано необходимымъ въ виду того, что въ имѣніи существуютъ рыболовные поселки съ населеніемъ въ 5.000 слишкомъ душъ, которое находилось въ полной зависимости не отъ владѣльческой экономіи,—экономія относилась къ нимъ всегда благожелательно—а отъ арендатора, котораго графъ Игнатьевъ получилъ вмѣстѣ съ покупкой имѣнія. Сдѣлка признавалась желательною, чтобы упрочить бытъ поселковъ, но тогда не сошлись въ цѣнѣ. Нынѣ съ тою же главнѣйше цѣлью, т. е. для устройства быта рыболовныхъ поселковъ, Синеморское имѣніе пріобрѣтено за одинъ рубль. Оно было предъявлено къ публичнымъ торгамъ и куплено за сумму лежавшаго на немъ долга (4.200.000 р.) съ приплатою одного рубля.

Голоса. Отставка! Отставка!

Предсѣдательствующій (звонитъ). Призываю къ порядку тѣхъ, кто нарушаетъ тишину. Взываю къ чувству уваженія къ нашему высокому собранію. Наша работа единственно возможна, если не будетъ нарушенія порядка. Для выраженія нашихъ чувствъ, нуждъ и желаній у насъ есть законный путь безъ всякихъ постороннихъ заявленій. Если же мы будемъ теперь всѣ въ отдѣльности заявлять наши желанія, то намъ невозможно будетъ далѣе вести наши занятія *(аплодисменты).*

И. Петрункевичъ (Тверская губ.). Не буду, господа, останавливаться на подробностяхъ тѣхъ матеріаловъ, которые предоставлены нашей будущей комиссіи. Въ настоящую минуту мы обсуждаемъ, собственно говоря, не законопроектъ, а только самые основные принципы, которые дали бы намъ возможность идти въ извѣстномъ направленіи по аграрному вопросу. Гораздо было бы правильнѣе, если бы подробностей, на которыхъ многіе ораторы останавливались, мы вовсе не касались; но разъ обсужденіе подробностей начато, оно будетъ продолжаться и дальше. Я съ своей стороны ихъ совершенно касаться не буду и остановлюсь на отношеніи министерства къ аграрному вопросу. Я полагаю, что это сдѣлать необходимо въ виду того, что хотимъ ли мы, или не хотимъ, довѣряемъ или не довѣряемъ министерству, во всякомъ случаѣ извѣстнаго рода совмѣстную съ нимъ работу, хотя бы даже въ обратномъ направленіи, намъ приходится совершать. Самая борьба за реформу возможна только въ томъ случаѣ, если передъ нами есть противникъ. Въ данномъ случаѣ нашимъ противникомъ является министерство *(аплодисменты).* Если бы мы не пожелали въ данномъ вопросѣ становиться съ ними въ прямыя отношенія, мы поставили бы себя въ неудобное положеніе, такъ какъ передъ нами не было бы противника, съ которымъ приходится бороться; поэтому я долженъ выразить удовольствіе по поводу того, что мы выслушали господина главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ и господина товарища министра внутреннихъ дѣлъ, тѣмъ болѣе, что, я думаю, они въ значительной степени помогутъ намъ стать на надлежащую почву, хотя и вопреки своему собственному желанію и своимъ собственнымъ намѣреніямъ, помогутъ потому, что тѣ аргументы, которые они приводятъ и съ которыми ознакомится вся страна, будутъ свидѣтельствовать о томъ, что по вопросу такой колоссальной важности, какъ вопросъ аграрный, министерства не располагаютъ никакими аргументами *(аплодисменты).* Мало того, они обнаруживаютъ такое непониманіе положенія вещей, передъ которымъ стоитъ не только Дума, но и вся страна, что еще болѣе обнаруживаютъ, что занимаютъ эти мѣста совершенно напрасно. *(Оглушительные аплодисменты).* Господа. Передо мной лежитъ отчетъ пятничнаго нашего засѣданія, гдѣ приведены рѣчи главноуправляющаго вѣдомствомъ земледѣлія и товарища министра внутреннихъ дѣлъ. Весьма можетъ быть, что при слушаніи рѣчей многое отъ нашего вниманія могло ускользнуть, но чтеніе отчета даетъ возможность возстановить мысли министровъ въ ихъ полной чистотѣ. Я позволю себѣ затруднить ваше вниманіе воспроизведеніемъ нѣсколькихъ строкъ. Господинъ товарищъ министра говоритъ: «подъ вліяніемъ убѣжденій, что земли въ предѣлахъ Россійской имперіи безконечно много, что ее достаточно, чтобы дать всѣмъ по 10, и чуть ли не по 100 десятинъ на душу, крестьяне преисполняются жгучими надеждами, съ которыми борьба становится безсильной». Итакъ, господа, аграрный

вопросъ возникъ, по мнѣнію товарища министра, только потому, что среди населенія распространяются слухи и предположенія, что возможно получить по 10 или даже 100 десятинъ на душу. Этого совершенно достаточно, чтобы русскій народъ поднялся за освобожденіе земли, чтобы онъ провозгласилъ «Землю» и «Волю». Я думаю, что такое непониманіе русскаго народа свидѣтельствуетъ о совершенномъ неумѣніи разобраться въ тѣхъ событіяхъ, которыя совершаются на глазахъ у всѣхъ и, конечно, на глазахъ у господъ министровъ. Припомните, господа, что два года тому назадъ мы начали самую тяжелую, самую обидную для русскаго чувства и самолюбія войну. Мы начали ее только потому, что не умѣли разобраться въ условіяхъ, которыя насъ окружали. Мы не умѣли замѣтить, что рядомъ съ нами растетъ новая сила, съ которой придется считаться, и въ самый послѣдній моментъ мы дали на почвѣ какого то этикета возможность объявить намъ войну. Мы не замѣтили, что идемъ прямо къ гибели, что намъ грозитъ разгромъ и за это испытали всѣ униженія, которыя намъ принесла война. Она насъ привела къ Цусимѣ, она привела къ потерѣ флота, къ полному разстройству арміи, къ разстройству нашего финансоваго положенія, словомъ, она произвела полную пертурбацію во всей странѣ. И теперь мы находимся въ томъ же положеніи: намъ грозитъ новая Цусима, а господа министры сидятъ съ закрытыми глазами и этого не видятъ. Вѣдь, еще въ прошломъ году начались аграрные безпорядки. Казалось, достаточно было времени, чтобы по крайней мѣрѣ изучить, что это за явленіе. Неужели въ самомъ дѣлѣ русскій народъ—сплошной грабитель, котораго только помани, которому только скажи, что ты можешь получить 10 или 100 десятинъ, чтобы онъ лѣзъ на своего сосѣда, жегъ его, грабилъ и даже убивалъ? Вѣдь, нужно полное извращеніе понятій, чтобы имѣть такое представленіе о русскомъ народѣ, и тѣмъ не менѣе, господа, у товарища министра именно это мнѣніе о русскомъ народѣ и имѣется. Ему представляется, что не соціальныя и экономическія причины оказали здѣсь свое вліяніе, что не онѣ привели этотъ самый народъ къ такому отчаянному состоянію, а просто разговоры, просто подстрекательства, просто, такъ называемая, крамола. Если идти такимъ путемъ, то не мудрено, что господа министры и предлагаютъ самыя незначительныя, самыя простыя средства. Г. управляющій землеустройствомъ сейчасъ намъ указалъ, что онъ понимаетъ свою задачу, какъ обыкновенное урегулированіе земельныхъ отношеній, а вовсе не такъ широко, какъ его ставитъ Государственная Дума, и не только Государственная Дума, а какъ ставитъ его вся страна. Тѣмъ не менѣе, онъ полагаетъ, что достаточно заняться обычнымъ урегулированіемъ земельныхъ отношеній, чтобы разрѣшить кризисъ. Понятно поэтому, что г. министръ въ своей рѣчи въ пятницу выставилъ самымъ сильнымъ аргументомъ противъ предлагаемой нами реформы то обстоятельство, что эта реформа противорѣчитъ статьямъ 575 и 576 т. X ч. I свод. зак. Итакъ, господа, мы обречены на то, чтобы жить такъ, какъ написано въ сводѣ законовъ, никакихъ улучшеній мы не можемъ желать. Мы не можемъ заставить сводъ законовъ идти за жизнью, а, наоборотъ, по старой привычкѣ, стараемся подогнать жизнь къ своду законовъ. Любопытно было бы знать, если бы г. главноуправляющій землеустройствомъ жилъ и дѣйствовалъ въ качествѣ министра въ концѣ 50-хъ годовъ, какія статьи законовъ онъ въ то время нашелъ бы, чтобы противупоставить ихъ освобожденію крестьянъ? Вѣдь и тогда статей дѣйствующаго закона, которыя предоставляли бы освободить крестьянъ съ землею—не было. Тѣмъ не менѣе, жизнь, поставившая крестьянскій вопросъ ребромъ, разумѣется, заставила забыть о всякихъ сводахъ законовъ, забыть тѣ указы и циркуляры, которые издавались передъ освобожденіемъ крестьянъ и въ которыхъ подтверждалось, что крѣпостное право неприкосновенно и собственность помѣщиковъ священна. И тогда, и сейчасъ заявляется, что собственность священна и неприкосновенна. Уже профессоръ Петражицкій, авторитетъ котораго въ вопросахъ гражданскаго права не подлежитъ никакому сомнѣнію, показалъ намъ съ достаточной ясностью, что съ точки зрѣнія науки вопросъ о неприкосновенности и святости всякихъ правъ не имѣетъ оправданія. Но для насъ вопросъ этотъ и не имѣетъ самъ по себѣ существеннаго значенія. Для насъ гораздо важнѣе сама жизнь, а жизнь эта повелительнымъ образомъ ставитъ

вопросъ о крестьянской нуждѣ въ землѣ и нѣтъ сомнѣнія, что наука найдетъ тѣ формулы, въ которыхъ эта нужда можетъ быть осуществлена. Я не знаю, возможно ли въ настоящее время совершенно спокойно говорить, какъ говорятъ г.г. министры, что въ ихъ распоряженіи имѣется достаточно средствъ для того, чтобы удовлетворить эту земельную нужду. Если эти средства, въ самомъ дѣлѣ, достаточны, то спрашивается, почему они до сихъ поръ не пущены въ ходъ, почему они до сихъ поръ остаются гдѣ то подъ замкомъ и фактически ровно никакого значенія не имѣли? Въ дѣйствительности, средствъ, которыя признаетъ министерство, повидимому, имѣется только два: переселеніе и покупка посредствомъ Крестьянскаго земельнаго банка. Никакихъ другихъ средствъ для разрѣшенія аграрнаго кризиса въ распоряженіи министерства не имѣется. Что же это за средства? Въ какой мѣрѣ министерство пользуется ими?

Обратимся къ переселенію. Позволю себѣ спросить у г.г. министровъ: вѣдь, вопросъ о переселеніи возникъ не съ сегодняшняго дня. Онъ существуетъ уже много лѣтъ. Много лѣтъ всѣ министерства принимали самыя широкія ограничительныя мѣры для того, чтобы остановить естественное движеніе переселенцевъ. Въ концѣ концовъ они уступили. Съ прошлаго года, когда земельное движеніе приняло острый характеръ, приняты ли какія либо мѣры въ смыслѣ правильной постановки переселеній? Располагаетъ ли министерство достаточнымъ количествомъ землемѣрныхъ партій? нарѣзываетъ ли оно участки? снабжаетъ ли оно водой тѣ участки, которые лишены ея? устраняетъ ли оно воду тамъ, гдѣ ее нужно устранить? даетъ ли какія либо средства для того, чтобы поселенцы могли встать твердой ногой на своемъ участкѣ и приступить къ хозяйству? Я думаю, что министерство должно будетъ признать, что все это дѣлалось въ такой микроскопической мѣрѣ, что, можетъ быть, существуютъ слѣды работы гдѣ нибудь въ министерскихъ канцеляріяхъ, но въ обиходѣ русской жизни онѣ никакого значенія не имѣютъ. Если вы возьмете цифры переселенцевъ изъ года въ годъ, вы увидите, что число это никогда не достигаетъ цифры естественнаго прироста населенія Россіи. Слѣдовательно, переселеніе въ томъ видѣ, какъ оно поставлено у насъ сейчасъ, можетъ утѣшать г.г. министровъ, но имѣть дѣйствительнаго экономическаго значенія для страны не можетъ. Затѣмъ далѣе: познакомило-ли министерство всю страну съ тѣми землями, которыя могутъ быть отведены переселенцамъ? Знаемъ ли мы, даже люди болѣе образованные, гдѣ эти земли имѣются? Какъ велико ихъ пространство? Вѣдь о нихъ еще сейчасъ идетъ споръ. Съ увѣренностью можно сказать, что министерство этими средствами ничего не можетъ достигнуть. Такими средствами не борятся съ кризисомъ, принявшимъ чрезвычайные размѣры.

Другое средство министерства—Крестьянскій банкъ.

На немъ я останавливаться не буду, потому что московскій депутатъ Герценштейнъ въ достаточной мѣрѣ разъяснилъ все роковое значеніе Крестьянскаго банка въ дѣлѣ увеличенія площади крестьянскаго землевладѣнія. Онъ вамъ указалъ уже на то, какъ со времени учрежденія банка годъ за годомъ цѣна на землю расла и какъ крестьяне въ своей непреодолимой нуждѣ лѣзли въ петлю, потому что они не могли отказаться отъ земли. Вотъ, господа, эти два средства, которыми располагаетъ министерство. Неужели Дума, поставленная лицомъ къ лицу съ труднѣйшимъ и колоссальнымъ вопросомъ нашего времени, неужели она можетъ идти, какъ предполагаетъ министерство, съ нимъ рука объ руку? Я думаю, что это было бы измѣной народу, я думаю, что мы должны употребить всѣ наши силы для того, чтобы разрѣшить аграрный вопросъ не на той почвѣ, на которую насъ толкаютъ г.г. министры, а на почвѣ расширенія крестьянскаго землевладѣнія, причемъ, само собой разумѣется, никто изъ насъ не думаетъ, что однимъ этимъ средствомъ можно разрѣшить его; мы знаемъ очень хорошо, и г. Герценштейнъ уже отмѣтилъ это, что расширеніе земельной площади есть только одна изъ необходимыхъ мѣръ, которыя должны быть приняты, но не единственная и что за ней стоитъ цѣлый рядъ другихъ мѣръ, которыя должны быть одновременно приняты и которыя, нѣтъ никакого сомнѣнія, дадутъ желательные результаты.

Но министерство не довольствуется отрица-

тельнымъ отношеніемъ къ нашему проекту, оно переходитъ въ наступленіе, и товарищъ министра въ этомъ направленіи пошелъ дальше, чѣмъ слѣдовало въ его положеніи. Онъ попытался, какъ полководецъ, раздѣлить Думу на двѣ части и, нанеся ударъ одной и другой сторонѣ, разбить ее собственными ея руками, стравить—такъ сказать—эти двѣ части. Товарищъ министра, обращаясь къ крестьянамъ, говоритъ: «Господа избранники земельнаго крестьянства, не забывайте, что вы получите только четыре десятины земли на душу, что отъ васъ отберутъ все, что есть у васъ больше, но никогда ни одинъ изъ васъ не можетъ мечтать о томъ, чтобы пріобрѣсти больше этихъ 4 десятинъ», и въ то же время, обращаясь въ другую сторону, но глядя туда же (*смѣхъ*) говоритъ: «господа, это только для васъ выгодный проектъ и если онъ проводится, то съ единственной цѣлью устроить дѣла тѣхъ господъ землевладѣльцевъ, которые при посредствѣ банка въ это тревожное время спустятъ свои земли». Товарищъ министра и сегодня намекнулъ, что есть кто-то между нами, продающій свою землю черезъ Крестьянскій банкъ по высокой цѣнѣ. Неизвѣстно, кто. Вообще, было бы лучше, если бы товарищъ министра назвалъ лицо по имени, чѣмъ бросать обвиненіе, не называя лица, къ которому оно относится (*аплодисменты*). Поставивши вопросъ такимъ образомъ и, можетъ быть, черезъ голову Думы обращаясь къ русскому народу, который вѣдь читаетъ наши пренія, товарищъ министра разсчитываетъ, что крестьянство пойметъ все неблагоразуміе принудительнаго отчужденія, такъ какъ это значитъ играть въ руку землевладѣльцамъ. Не всякій полководецъ умѣетъ раздѣлять и побѣждать, и товарищъ министра не только не раздѣлилъ насъ и не побѣдилъ, но и проигралъ сраженіе, такъ какъ народъ ему не повѣритъ (*смѣхъ, аплодисменты*). Мы всѣ поняли, что это фразы, что это не есть искреннее убѣжденіе товарища министра, а политическій ходъ, и Дума по достоинству оцѣнила пріемъ г. товарища министра (*аплодисменты*). Г. товарищъ министра заявилъ Думѣ, что она должна опасаться многихъ послѣдствій отъ признанія принципа отчужденія частновладѣльческихъ земель, между прочимъ, онъ полагаетъ, что намъ грозитъ разрушеніе всей промышленности, что крестьянству грозитъ уничтоженіе всякихъ заработковъ. Не знаю, умышленно ли или неумышленно, но здѣсь, очевидно, скрыто комическое недоразумѣніе и товарищъ министра и, если не ошибаюсь, главноуправляющій земледѣліемъ указали на тотъ фактъ, что крестьянство, пріобрѣтя землю въ свою пользу, потеряетъ 450 милліоновъ рублей, потому что оно лишится заработной платы, которую въ настоящее время получаетъ. Оно имѣетъ въ настоящее время 15 рублей дохода съ десятины, обрабатывая землю въ качествѣ батрака, и получитъ всего на-всего 5 рублей съ десятины, когда земля сдѣлается собственностью этого крестьянина. Что это: смѣшеніе различныхъ понятій или что нибудь другое?... (*аплодисменты; голоса: другое*). Вѣдь вы поймите, господа, что въ первомъ случаѣ говорятъ о заработной платѣ, а въ другомъ случаѣ о чистомъ доходѣ съ десятины. Вѣдь къ этому чистому доходу надо причислить и ту самую заработную плату, которую крестьянинъ самъ себѣ, по словамъ того же товарища министра, заплатитъ, и я полагаю, что онъ заплатитъ себѣ эту заработную плату болѣе щедро, чѣмъ получаетъ въ въ экономіи помѣщика. Вотъ, господа, къ какой легковѣсной аргументаціи прибѣгаютъ для того, чтобы показать, что Государственная Дума легкомысленно вступаетъ на путь реформъ. Они не хотятъ понять, что Дума вступила на этотъ путь не въ силу какой нибудь доктрины и не потому, что та или другая партія поставила этотъ вопросъ, они должны были бы видѣть, что Дума поставлена лицомъ къ лицу съ такимъ положеніемъ вещей, отъ котораго отвернуться или закрыть глаза, какъ это дѣлаютъ они, она не можетъ. Дума не можетъ закрывать глаза потому, что она—самъ народъ, и все то, что переживаетъ народъ, естественнымъ образомъ переживаетъ и Дума, и если бы даже вмѣстѣ съ народомъ Дума и заблуждалась, то тѣмъ болѣе надо честно и открыто стараться разобраться въ этомъ труднѣйшемъ вопросѣ, а не отрицать его съ легкимъ сердцемъ и съ необыкновеннымъ, я скажу, ухарствомъ выбрасывать за бортъ то, чѣмъ страдаетъ вся страна. Въ этомъ я вижу, господа, величайшую опасность для нашего собственнаго дѣла. Мы не можемъ успокоиться

на томъ, что составимъ законъ только затѣмъ, чтобы онъ погибъ въ канцеляріи Государственнаго Совѣта или въ канцеляріи министерства.—Мы имѣемъ право требовать вниманія правительства. Для насъ это вопросъ жизни, и мы до тѣхъ поръ не уйдемъ отсюда, пока этотъ вопросъ не будетъ такъ или иначе разрѣшенъ *(продолжительные аплодисменты).* Намъ говорятъ, что крупная собственность нужна, чтобы добывать хлѣбъ не только для себя, но и для тѣхъ, кто не можетъ добыть его себѣ своимъ трудомъ, чтобы кормить тѣхъ, кто не можетъ производить достаточнаго количества продуктовъ. Въ этомъ, будто бы, заключается этика крупнаго землевладѣнія, но при этомъ забываютъ, что въ 1901 году, когда былъ голодъ въ 20 губерніяхъ, когда милліоны людей умирали съ голода, когда правительство вынуждено было пріостановить свободный вывозъ хлѣба изъ Россіи,—тогда эти самые крупные землевладѣльцы продавали хлѣбъ за границу, а не кормили голодныхъ. Очевидно, этическое начало было забыто и оставалась лишь жажда наживы *(смѣхъ).* Наконецъ, крупное землевладѣніе ставится подъ защиту и патріотизма. Я бы желалъ, чтобы этимъ словомъ перестали злоупотреблять; во имя его товарищъ министра приглашаетъ сохранить нашу землю, во имя патріотизма приглашали сохранить старый режимъ, сохранить самодержавіе, во имя патріотизма приглашали избивать инородцевъ: евреевъ и поляковъ; во имя патріотизма и теперь печатаютъ призывы къ нарушенію правъ народа, печатаютъ въ Правительственномъ Вѣстникѣ подъ покровительствомъ того же самаго министерства. Эти патріотическіе призывы только роняютъ идею любви къ отечеству; благодаря имъ, утрачено въ настоящее время даже право сказать: «я патріотъ», потому что съ этимъ словомъ связано нѣчто отвратительное *(аплодисменты).* И я напомню тѣмъ лицамъ, которыя взывали къ нашему патріотизму, что патріотизмъ заключаетъ въ себѣ не эти призывы, а нѣчто гораздо большее: онъ заключаетъ въ себѣ идею самопожертвованія, способность забыть свои интересы во имя интересовъ своей родины, своей страны. Если бы тѣ господа, которые призывали здѣсь къ патріотизму, имѣли его и были бы искренними, они не сидѣли бы здѣсь! *(бурные, продолжительные аплодисменты и крики браво).*

Герценштейнъ (Москва). Г. товарищу министра внутреннихъ дѣлъ угодно было получить отъ меня нѣсколько разъясненій и показать, что, въ сущности говоря, по многимъ пунктамъ я его не понялъ, что тутъ возникли нѣкоторыя недоразумѣнія. Я постараюсь, по возможности, развѣять эти недоразумѣнія. Въ наши планы, говоритъ онъ, дѣйствительно должно входить—сдѣлать черный передѣлъ; и крестьяне должны хорошо запомнить, что кто имѣетъ болѣе 4 десятинъ, у того излишекъ будетъ отнятъ. Г. товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ хотѣлъ сегодня еще разъ это подчеркнуть. Но такъ ли это? Онъ намъ говоритъ: малоземелье существуетъ только въ опредѣленныхъ районахъ; слѣдовательно, крестьяне должны быть обязательно переселены изъ этихъ районовъ въ другіе. Что малоземелье существуетъ въ опредѣленныхъ районахъ, это и намъ хорошо извѣстно. Я только въ прошлый разъ заявилъ, что силой мы переселять крестьянъ не намѣрены. Мы говоримъ: если въ извѣстной мѣстности имѣется меньшее количество земель, которыя было бы желательно передать крестьянамъ, то мы насильственно переселять ихъ не будемъ; тогда приходится принимать другія мѣры. Я не знаю, въ чемъ же недоразумѣніе. Я категорически говорю: надѣльныхъ земель, земель, купленныхъ чрезъ крестьянскій или другіе банки, мелкой собственности вообще мы трогать не будемъ. Это не совпадаетъ съ нашими планами, не вытекаетъ изъ нашей программы. Намъ навязываютъ черный передѣлъ. Для чего его намъ навязываютъ? Исключительно для того, чтобы отбить отъ насъ крестьянъ. Я считаю, что такія пріемы совершенно не подобаютъ министрамъ, такіе пріемы недопустимы. *(Обращаясь въ сторону министерскихъ скамей)*: Вы въ послѣднее время пристрастились къ соціализму. Вы намъ говорите, что мы ведемъ страну на опасный путь соціализма. Мнѣ въ устахъ министра внутреннихъ дѣлъ не совсѣмъ ясно, что такое соціализмъ. 30—40 лѣтъ вы душили его на каѳедрахъ, въ публичныхъ собраніяхъ, гдѣ угодно, а потомъ политика ваша сразу перемѣнилась. Я въ Москвѣ видѣлъ, какъ вы пропагандировали соціализмъ, вы устроили зуба-

товщину. По вашему, это соціализмъ, а по нашему это провокація *(аплодисменты)*.

Теперь вы намъ говорите о черномъ передѣлѣ, вы хотите насъ ловить на этомъ; я вамъ на это могу сказать, что это то же провокація, но аграрная провокація. *(Отдѣльные голоса*: браво).

Второй вашъ пунктъ касается сахарныхъ заводовъ. Это скучная тема, но о ней тѣмъ не менѣе нужно поговорить. Вы говорите: не мо-мугъ же заводы существовать безъ питанія. Вы говорите, что, отнимая землю отъ заводовъ, мы отнимаемъ питаніе, а безъ питанія они должны погибнуть. Вы говорите, что мы напрасно прикрываемся какими то примѣчаніями. А что гласитъ это примѣчаніе? Оно гласитъ, что при отчужденіи земли отъ имѣній съ заводами необходимо установить особый порядокъ. Вы мнѣ никогда не докажете, что при сахарномъ заводѣ обязательно должно быть оставлено 15 тысячъ десятинъ земли. Я укажу въ Россіи сахарные заводы, которые обходятся безъ большихъ площадей земли. А кто поставляетъ свеклу? Развѣ крестьяне не умѣютъ этого дѣлать, не научились уже этому? Развѣ заводы выдаютъ сѣмена только крестьянамъ, а помѣщики сами выращиваютъ ихъ? На заводы поставляютъ сырье крестьяне, какъ и помѣщики. Кто больше доставляетъ свеклы на заводы: крестьяне или помѣщики? Я еще не знаю, на чьей сторонѣ будетъ перевѣсъ, по крайней мѣрѣ, для нѣкоторыхъ мѣстностей. Если бы мы говорили, что завтра же мы отнимемъ всю принадлежащую заводамъ землю, ваше замѣчаніе было бы вѣрно. Въ одинъ годъ, вообще въ короткое время приспособить производство невозможно, но если мы устанавливаемъ срокъ, если мы говоримъ о болѣе или менѣе продолжительномъ періодѣ, то, смѣю васъ увѣрить, приспособиться можно. Вѣдь ваши возраженія не новы. Эти возраженія дѣлались не только у насъ. Однако, мы видимъ, что въ Германіи— это акціонерныя предпріятія, владѣющія землею, необходимою только для усадьбы, а свеклу имъ доставляютъ сосѣди крестьяне не меньше, чѣмъ помѣщики. Мало того, крестьяне являются иногда даже пайщиками этихъ заводовъ. Развѣ крестьяне не въ состояніи поставлять для заводовъ картофель? Развѣ мы не знаемъ, что имѣются огромные винокуренные заводы, великолѣпно справляющіеся съ сырьемъ, которое имъ поставляютъ. Развѣ сельское хозяйство и промышленность логически и обязательно должны всегда быть связаны? Въ настоящее время они связаны, и разрушеніе этой связи было бы въ высшей степени опасно. Но если установить срокъ, порядокъ, градацію, постепенность, причемъ имѣть въ виду не разрушеніе производства, то я не знаю, какія возраженія тутъ можно дѣлать. Мы не убиваемъ тогда производство; это возраженіе къ намъ не относится.

Третье ваше замѣчаніе. Вы говорите, что напрасно мы такъ нападаемъ на сдѣлки при посредствѣ Крестьянскаго банка. Вѣдь мы говоримъ о справедливыхъ оцѣнкахъ. Развѣ можно оспаривать, что для земли у насъ были двѣ справедливости, двѣ цѣны: одна мужицкая, а другая помѣщичья. Это не фразы. Если вы спросите во многихъ районахъ, сколько надо заплатить за имѣніе, то вамъ скажутъ: помѣщикъ не заплатитъ больше ста рублей, а мужикъ заплатитъ и полтораста. Это фактъ безспорный. Повторяю: чѣмъ больше сдѣлокъ будетъ производиться чрезъ Крестьянскій банкъ, тѣмъ быстрѣе будутъ расти цѣны. Вы говорите: какъ же вдругъ помѣщикъ согласится продавать землю по оцѣнкѣ, которая для него выгодна, а для крестьянъ несправедлива. Воля ваша, я этого возраженія не понимаю. Для помѣщика выгодно взять больше: можно взять 200, возьметъ 200, можно взять 300, возьметъ 300. Если сейчасъ онъ беретъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ за посѣвъ льна 50, 60 и 70 рублей за десятину, то развѣ съ точки зрѣнія крестьянъ это можно считать справедливою цѣною? Эта цѣна вынужденная. Вотъ вмѣсто этой вынужденной рыночной цѣны мы предлагаемъ справедливую оцѣнку. Я даже удивляюсь, можетъ ли это быть предметомъ спора. Когда ирландскіе фермеры выдвигали вопросъ о трехъ *ф*., однимъ изъ нихъ былъ вопросъ о справедливой арендной цѣнѣ. Лендъ-лорды такъ поняли это, какъ вы? Нѣтъ. Справедливая аренда—это та, которая соотвѣтствовала реальному доходу, а не та, которая продиктована нуждой, кабальными отношеніями. Въ результатѣ, арендныя цѣны были, конечно, понижены. Это имѣемъ въ виду и мы, предлагая справедливую оцѣнку.

Вы сдѣлали мнѣ честь,—вы читали мои

сочиненія. Въ послѣднее время ими стали интересоваться. Я это даже почувствовалъ. Когда одинъ сановникъ прочиталъ мою книгу, результатомъ было то, что мнѣ по службѣ сдѣлали замѣчаніе.

Я дѣйствительно говорилъ, что логическимъ послѣдствіемъ торжественнаго провозглашенія національзаціи земли явится національзаціи крестьянской земли. Но я васъ спрашиваю, устанавливаемъ ли мы голый принципъ или проводимъ практическую реформу? Если бы мы были доктринерами, которые хотѣли бы только установить принципъ и больше ничего, то ваше возраженіе было бы вѣрно. Но если бы вы прислушивались къ тому, что говорилось на всѣхъ нашихъ съѣздахъ и собраніяхъ, то вы видѣли бы, что мы отказались отъ провозглашенія національзаціи, такъ какъ хотѣли стоять на твердой реальной почвѣ. Поскольку мы стоимъ на реальной почвѣ, мы говоримъ: нынѣ существующихъ формъ мелкой собственности трогать нельзя. Если государство, для увеличенія площади земли, прибѣгаетъ къ такой чрезвычайной мѣрѣ, какъ принудительное отчужденіе, то элементъ государственности долженъ быть усиленъ. Это значитъ, что мы должны бороться со зломъ, которое существуетъ въ поземельныхъ отношеніяхъ. Поскольку государство пріобрѣтаетъ земли, оно должно подчинять тѣхъ, кому передаются земли, извѣстнымъ ограниченіямъ. Вы говорите, что мы разрушаемъ. Нисколько. Я могу указать на то, что въ Германіи, гдѣ не посредствомъ принудительнаго отчужденія, а по добровольнымъ сдѣлкамъ пріобрѣтаются земли, введенъ институтъ рентнаго имѣнія, которымъ предоставлено государству верховное право на землю. Рентное законодательство находитъ поддержку въ консервативныхъ кругахъ. Они исходятъ изъ того, что по отношенію къ землѣ нельзя допускать свободнаго договора, что земля не должна быть предметомъ рынка. Верховное право государства должно сохраняться. Рентное законодательство даетъ государству право предупреждать концентрацію собственности. Тамъ, гдѣ государство дѣлаетъ затраты, ему должны быть предоставлены права. Мы не вводимъ абстрактнаго принципа, который разрушаетъ существующій строй. Спорить о національзаціи еще придется, но не съ вами, придется еще говорить о національзаціи, соціализаціи и другихъ проектахъ. Вы стоите на первыхъ ступеняхъ въ аграрномъ вопросѣ, съ вами надо говорить еще о принудительномъ отчужденіи. Вы, вѣдь, пока ничего не хотите сдѣлать для крестьянъ, гдѣ же тутъ говорить о національзаціи. Споръ еще будетъ, но не съ вами.

Господину главноуправляющему землеустройствомъ было угодно дать нѣкоторыя разъясненія по поводу затронутыхъ мною вопросовъ. По первому пункту о принудительномъ отчужденіи мнѣ не приходится говорить. Депутатъ Петрункевичъ достаточно разъяснилъ, какъ мы понимаемъ, принудительное отчужденіе. Если вы хотите регулировать поземельныя отношенія, то принудительное отчужденіе въ томъ смыслѣ, въ какомъ мы его требуемъ, не нужно. Если же вы хотите провести аграрную реформу, то безъ принудительнаго отчужденія обойтись невозможно. Это вамъ скажетъ каждый юристъ, каждый экономистъ. Остановиться на томъ, на чемъ вы хотите остановиться, невозможно. Вы говорите, что имѣете въ виду внести свой проектъ. Тогда о немъ и поговоримъ. Изъ вашего заявленія сейчасъ никакихъ положительныхъ мѣропріятій не видно. Наконецъ, вы представили справку о продажѣ имѣнія графа Игнатьева; справка носитъ довольно юмористическій характеръ. Вы говорите, что имѣніе, занимающее площадь 128,000 десятинъ, куплено за одинъ рубль. Но, позвольте, этотъ рубль вѣдь нанесенъ на торгахъ сверхъ 4 мил. Но, спрашивается, отчего вы не купили это имѣніе до графини Игнатьевой? Развѣ оно не продавалось? Оно продавалось. Вы могли купить его дешевле, чѣмъ купили теперь. Вы дали имѣнію попасть въ руки графини Игнатьевой. Имѣніе попало сперва въ одинъ земельный банкъ, потомъ въ другой. Я просилъ васъ дать полную справку о томъ, не запутался ли тутъ Государственный банкъ? Вы не отвѣтили (*смѣхъ*). Дѣйствительно ли интересы мѣстнаго населенія вы соблюдали? Государственный банкъ нерѣдко выручаетъ, но кого? Вы, можетъ быть, скажете, что Государственный банкъ долженъ выдавать подъ вторую закладную, хотя бы подъ Вяземскую лавру, и затрачивать десятки милліоновъ на ссуды на особыхъ основаніяхъ, которыя неизвѣстны и министрамъ. Я просилъ дать справку, чтобы выяснить истинное поло-

женіе этого дѣла, но этого я не получилъ, справка неполная. Воспользуюсь этимъ случаемъ и укажу еще на нѣкоторые пункты. Я кое-что не разслышалъ, и не могъ тогда дать полнаго отвѣта. Вы говорите, что принудительное отчужденіе выгодно для помѣщиковъ, что они придумали это, чтобы сбыть свои земли. Мы часто злоупотребляемъ словами. Нѣкоторые говорятъ, что они имѣютъ генеральную довѣренность отъ русскаго народа, вы имѣете, очевидно, отъ крупныхъ землевладѣльцевъ, но поняли ли вы ихъ? Въ январѣ этого года въ Москвѣ собрался дворянскій съѣздъ. Развѣ онъ высказался за принудительное отчужденіе? На дворянскомъ съѣздѣ было установлено, что дворяне не только не желаютъ принудительнаго отчужденія, но даже возражаютъ противъ Крестьянскаго банка, когда онъ сталъ приходить на помощь крестьянамъ, а не дворянамъ. Это была пора, когда при управленіи Кутлера Крестьянскій банкъ сталъ издавать циркуляры, въ силу которыхъ предписывалось пріобрѣтать землю по цѣнамъ, при которыхъ крестьянамъ было бы возможно вести хозяйство. Дворяне нашли, что это нарушаетъ ихъ интересы, что Крестьянскому банку невозможно приходить на помощь крестьянамъ, что Крестьянскій банкъ долженъ приходить на помощь дворянамъ. Когда банкъ сталъ выполнять миссію такъ, какъ это имѣлось въ виду при учрежденіи его при Бунге и сталъ считаться съ интересами крестьянъ, то дворяне начали протестовать. Этого нельзя допустить, надо устранить Кутлера; Кутлеръ былъ устраненъ. Вы говорите, что принудительное отчужденіе— въ интересахъ дворянъ; они вамъ не повѣрятъ. Какъ крестьяне не вѣрятъ, что выгодно остаться безъ земли, такъ дворяне не повѣрятъ, что имъ выгодно остаться безъ имѣній.

У васъ имѣется нѣсколько замѣчаній экономическаго характера. Вы говорите о потерѣ заработковъ. Прочитавъ ваши рѣчи, я нашелъ нѣкоторое примѣненіе двойной бухгалтеріи. Вы говорите, что крестьяне потеряютъ весь заработокъ въ лѣсахъ. А гдѣ лѣса находятся?— На сѣверѣ. Когда вы подсчитывали землю, вы отбросили 109 милліоновъ десятинъ, которые находятся на сѣверѣ; если вы отбросили эти земли, то стало быть онѣ останутся въ рукахъ нынѣшнихъ владѣльцевъ, а, слѣдовательно, въ рукахъ крестьянъ останутся и заработки. Далѣе вы говорите: разъ мы будемъ производить отчужденіе, заработки окончательно погибнутъ. Позвольте это расчленить. При переходѣ имѣній, въ которыхъ не ведется собственнаго хозяйства, а имѣется аренда, крестьяне не только не потерпятъ убытковъ, а будутъ имѣть огромные барыши. Тѣ наличныя деньги, которыя они сейчасъ выплачиваютъ, значительно сократятся, ибо по проекту продажи земли по справедливой оцѣнкѣ вознагражденіе за эту землю будетъ ниже, чѣмъ та сумма, которую они уплачиваютъ въ видѣ аренды. Ясно, что на этомъ крестьяне не прогадаютъ. До нѣкоторой степени это можно было бы сказать объ имѣніяхъ, въ которыхъ ведется собственное хозяйство, но тогда правильнѣе было бы привести въ извѣстность, сколько именно занимаютъ такія имѣнія. Можно говорить о предѣлахъ отчужденія; на этой почвѣ можно спорить, но сказать, что крестьяне всѣ огуломъ проиграютъ, это значитъ ломиться въ открытую дверь. Вы говорите, что если даже крестьяне получатъ 20—50, даже 100 десятинъ, они всетаки обѣднѣютъ, а вотъ нѣмецкіе колонисты имѣютъ 50 десятинъ и не бѣднѣютъ, никакой помощи не требуютъ, въ сосѣднихъ помѣщикахъ не нуждаются, великолѣпно работаютъ и процвѣтаютъ.—Погибнетъ промышленность?—но я не знаю, отчего она можетъ погибнуть. Если взять часть тѣхъ денегъ, которая теперь выплачивается за аренду земли, если передать часть земель, безъ которыхъ въ настоящее время крестьяне не могутъ существовать,—я разумѣю отрѣзки, выгоны и цѣлый рядъ другихъ угодій, благодаря которымъ они находятся въ кабалѣ у землевладѣльцевъ,—если вы все это примете во вниманіе, то неужели же отъ этого платежная способность крестьянскаго населенія понизится? Не крупные землевладѣльцы, а мелкіе умножаютъ силу страны. Вы говорите— безъ крупной собственности немыслима никакая культура, никакой экономическій расцвѣтъ. Экономическая исторія Западной Европы этого не подтверждаетъ, а говоритъ противоположное. Гдѣ мы находимъ расцвѣтъ сельскаго хозяйства,—въ восточной Германіи или на югѣ, въ Баденѣ и Гессенѣ? Споръ о томъ, мелкое или крупное хозяйство имѣетъ преимущество,

имѣетъ свою исторію. Та постановка, которую вы даете, есть постановка временъ Рошера, 30—40 лѣтъ тому назадъ. Затѣмъ въ экономической жизни произошли такія огромныя перемѣны, что о преимуществахъ крупнаго хозяйства говорить не приходится. Посмотрите, что говоритъ Фишеръ объ американскомъ хозяйствѣ: и тамъ крупное хозяйство не имѣетъ преимущества предъ мелкимъ. Въ Германіи, Италіи и Франціи въ настоящее время мелкое хозяйство можетъ побить крупное по всѣмъ пунктамъ.

Тѣмъ не менѣе я допускаю, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ преимущества имѣются. Въ такихъ случаяхъ нужно будетъ считаться съ результатами реформы, придется относиться къ нимъ съ нѣкоторой осторожностью, пощадой, установить постепенность. Но чтобы на вѣчныя времена земля находилась въ рукахъ крупныхъ землевладѣльцевъ, этого политическая экономія не говоритъ. Вы взываете къ патріотизму, а скажите, что вы сдѣлали, когда предстояло заключить торговый договоръ съ Германіей? Развѣ вы не продали нашихъ интересовъ за одинъ заемъ? Вы продали тогда сразу все наше землевладѣніе—крупное, среднее и мелкое. Развѣ торговый договоръ касается только крупнаго землевладѣнія? Онъ касается и мелкаго крестьянскаго. Я вамъ посовѣтую поѣхать на югъ, вы иногда дѣлаете путешествія,—все равно это вы можете сдѣлать на казенный счетъ *(смѣхъ)*. Торговый договоръ коснулся, какъ вы тамъ увидите, не только крупнаго землевладѣнія, онъ коснулся и крестьянъ, которые продаютъ хлѣбъ.

Приняли ли вы какія нибудь мѣры, чтобы земледѣльческія орудія дешево доставались? Нѣтъ. Вы сдѣлали одно: вы учредили дворянскій банкъ. Но на этомъ Дворянскомъ банкѣ, результаты дѣятельности котораго теперь уже сказались, можно видѣть, что вы не можете помочь даже тому, кому хотите помочь. Я вѣрю, что вы искренно хотѣли помочь дворянамъ, но что же дѣлать, вы этого не смогли. Въ 1885 году вы учредили банкъ и дали ему сразу большія привилегіи. Вы начали выпускать пятипроцентныя бумаги, курсъ былъ низокъ, но для дворянъ законъ не писанъ. Дворяне получали по 98. Все равно, будетъ дѣйствительно курсъ 98, это дѣло Государственнаго банка, пусть терпитъ убытки. Онъ и терпѣлъ убытки. Далѣе вы сдѣлали маленькое упущеніе: когда вырабатывали уставъ, вы забыли, что въ случаѣ неплатежа надо продавать имѣніе съ торговъ. Этого не сдѣлали, конечно, по недоразумѣнію. Были дворяне, которые съ 1885 года не внесли въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ ни одного платежа. Въ 1889 году были опубликованы правила о торгахъ и одновременно съ этимъ выпущенъ дворянскій заемъ. Благодаря дворянскому займу, вы получили 90 милліоновъ народныхъ денегъ, такъ какъ заемъ былъ выпущенъ по курсу 215. А кто пріобрѣталъ эти бумаги? Мелкій людъ, вся страна. Для поддержанія дворянскаго землевладѣнія вы не остановились предъ тѣмъ, чтобъ втянуть въ это дѣло Государственный банкъ. Рессурсы изъ Государственнаго банка шли на поддержаніе Дворянскаго банка, иногда для этого требовались десятки милліоновъ.

А далѣе пошли всякаго рода отсрочки, пересрочки. Когда наступило время платить, Богъ помогъ—явился неурожай. Кто же будетъ платить въ неурожайный годъ? Тогда появились новыя отсрочки, разсрочки, пересрочки. Когда все было исчерпано, пошла конверсія. При выпускѣ $3^1/_2$% листовъ казна отказалась отъ купоннаго налога, пришлось вступить въ соглашеніе съ иностранными банкирами. Да, заложить дворянское землевладѣніе иностраннымъ банкирамъ дѣло истинно патріотическое. Но дворяне платить не научились, они привыкли жить долгами. Послѣдовала новая льгота: въ случаѣ неплатежа имѣнія поступали въ опеку. Если всѣ эти и еще другія мѣры оказывались безсильными, и имѣнія должны были оставаться за Дворянскимъ банкомъ, ихъ передавали въ Крестьянскій банкъ. А каковы были результаты такой политики? Благодаря такому широкому кредиту, имѣнія стали уплывать изъ дворянскихъ рукъ. Справьтесь съ балансомъ банка и вы найдете, что не менѣе 10% имѣній перешло къ лицамъ не дворянскаго происхожденія.

Вы намъ говорили о хуторахъ. Для васъ это новое спасеніе, котораго мы не знали. Въ книгѣ Кофода приведены интересныя свѣдѣнія о хуторахъ. Я заинтересовался и посмотрѣлъ что это за произведеніе. По предложенію Высочайше утвержденнаго совѣщанія о нуж-

дахъ сельско-хозяйственной промышленности онъ представилъ свою работу о хуторахъ въ районахъ, которые имъ были изучены. Оказалось, къ лѣту 1904 г. въ 712 селеніяхъ, которымъ принадлежало 193.191 дес., устроены хутора. Для этого понадобился продолжительный періодъ. Были любители, которые хотѣли непремѣнно устроить у насъ хутора, удѣльное вѣдомство тоже объ этомъ заботилось. Воспитанниковъ земледѣльческой школы при удѣльной фермѣ снабжали готовыми усадьбами и переселяли въ мѣста, гдѣ было много земли. Но, господа, вѣдь это были времена, когда воспитанникамъ давали и казенныхъ невѣстъ. Долго ли они существовали? Нѣкоторые изъ хуторовъ когда то существовали, а гдѣ нынѣ, неизвѣстно, и старики не запомнятъ. И это мѣра, которую намъ сейчасъ рекомендуютъ. Вотъ принудительное отчужденіе не годится, это не мѣра, а хутора насъ спасутъ. Я хотѣлъ бы васъ спросить, дѣйствительно-ли можно утверждать, что все спасеніе въ частной собственности. Вы здѣсь ссылались на политическую экономію. Будьте любезны, почитайте, что теперь пишутъ по аграрному вопросу. Развѣ десятки лѣтъ не трактуется вопросъ объ урегулированіи мелкаго землевладѣнія въ странахъ, гдѣ частная собственность конечно прочно установлена,—въ Германіи и въ Австріи. Развѣ въ провинціальные ландтаги не вносятся каждый разъ новые проекты, очень близкіе къ національзаціи? Развѣ въ Швейцаріи, въ отдѣльныхъ кантонахъ каждый разъ не поднимается вопросъ объ урегулированіи земельныхъ отношеній? Развѣ во всѣхъ этихъ странахъ не поднимался вопросъ о предупрежденіи раздробленія и усиленія задолженности населенія? Цѣлый рядъ проектовъ направленъ къ урегулированію земельныхъ отношеній. Это вопросы, которые дебатируются въ крестьянскихъ союзахъ. Значитъ, частная собственность, сама по себѣ, не спасаетъ. Я по существу кончилъ. Я никакимъ образомъ не думалъ, чтобы намъ нужно было вступать здѣсь въ полемику, но разъ министерство желаетъ съ нами полемизировать, мы охотно идемъ на встрѣчу, но позвольте ваши положительные проекты, а тогда мы поговоримъ.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Я выслушалъ здѣсь двѣ блестящія рѣчи, но нѣсколько недоумѣвалъ, почему онѣ раздавались сегодня. Онѣ были бы вполнѣ у мѣста 13-го мая, когда обсуждалась декларація министерства. Съ тѣхъ поръ Дума выразила свое недовѣріе министерству, сегодня даже не хотѣла слушать заявленіе министра, а затѣмъ два блестящіе оратора только и дѣлали, что занимались министерствомъ,—это какая то блестящая точка, которая ихъ гипнотизировала, и они не могли отъ нея оторваться. Вмѣсто земельнаго вопроса мы занялись прошлой дѣятельностью нашего правительства и все время объ этомъ говорили. Я думаю, всѣ мы осуждаемъ министерство за его дѣятельность, но самое лучшее о немъ не говорить, а перейти къ дѣлу *(аплодисменты)*. Это было бы гораздо полезнѣе. Поэтому я перехожу къ тѣмъ проектамъ, которые внесены въ Думу, какъ матеріалъ для ея разсмотрѣнія и которые выражаютъ дальнѣйшее развитіе началъ, изложенныхъ Думой въ отвѣтномъ адресѣ на тронную рѣчь Государя Императора. Основнымъ началомъ этого отвѣтнаго адреса было то, что Дума не отступаетъ передъ обязательнымъ отчужденіемъ частновладѣльческихъ земель для устройства прочнаго обезпеченія населенія страны. Я тоже на этой точкѣ зрѣнія стоялъ и стою и не буду доказывать и полемизировать, что это не допустимо. Я возражаю въ настоящее время противъ того проекта, который былъ внесенъ отъ имени 42 членовъ Государственной Думы. Я нахожу, что этотъ проектъ имѣетъ тотъ крупный недостатокъ, что онъ является, въ сущности, тѣмъ же чиновничьимъ, канцелярскимъ проектомъ, какъ и всѣ тѣ, которые мы до сихъ поръ получали и которые издаются по извѣстнымъ рецептамъ, выработаннымъ наукой, а не жизнью Россіи. Намъ даютъ проектъ частичной національзаціи земли и хотятъ все населеніе Россіи осчастливить этимъ проектомъ. Но мы здѣсь же отъ представителей разныхъ окраинъ нашего отечества слышали возраженія, что проектъ можетъ быть и очень хорошъ, но онъ не соотвѣтствуетъ желаніямъ тѣхъ, кого хотятъ имъ облагодѣтельствовать.

Большинство изъ нихъ заявило, что желаетъ не государственной собственности, которая будетъ отдаваться во временное пользованіе обывателямъ и лишь въ такомъ раз-

мѣрѣ они способны обработать подъ наблюденіемъ особыхъ управленій, которыя будутъ смотрѣть за тѣмъ, чтобы никто не пользовался никакимъ излишкомъ и каждый старался бы и долженъ былъ работать такъ же, какъ и всѣ другіе. Я думаю, что такой проектъ не жизнеспособенъ. Онъ пытается создать благополучіе страны помощью внѣшнихъ пріемовъ и подъ строгимъ наблюденіемъ, чтобы никто иначе не поступалъ, какъ будетъ сказано въ проектѣ. Здѣсь предлагаютъ урегулировать это даже извѣстными нормами: трудовой и продовольственной. Продовольственная норма на меня производитъ впечатлѣніе того, что въ математикѣ называется уравненіемъ съ четырьмя неизвѣстными, которое нельзя разрѣшить. Въ одно уравненіе ставятъ первое неизвѣстное—сколько надо человѣку продовольствія, затѣмъ, сколько надо на жилище, сколько ему надо на одежду, сколько на повинность. Это все величины никому неизвѣстныя, и вотъ эти четыре неизвѣстныя величины надо вставить въ эту формулу, чтобы получить окончательный результатъ. Но когда-то еще эти четыре неизвѣстныя выяснятся, а пока надо разрѣшить этотъ вопросъ немедленно, и мнѣ кажется, что никакая, ни трудовая, ни продовольственная норма въ данную минуту непримѣнимы. Въ данную минуту населеніе желаетъ и нуждается въ расширеніи землевладѣнія. Нѣтъ никакихъ сомнѣній въ томъ, что это есть единственный способъ разрѣшенія этого вопроса. Есть цѣлый рядъ другихъ мѣръ, которыя необходимы и впослѣдствіи могутъ быть приняты, но въ данную минуту это то самое больное мѣсто, которое,—опять повторяю свое выраженіе,—гипнотизируетъ всѣхъ; всѣ желаютъ этого во что бы то ни стало и волей-неволей придется на это согласиться и эту мѣру осуществить. Эта мѣра должна быть осуществлена, разумѣется, не по общему рецепту, для всѣхъ одинаковому, но въ соображеніи съ потребностями каждой отдѣльной мѣстности. Когда приступятъ къ разрѣшенію этого вопроса на мѣстахъ, то разумѣется мы встрѣтимся всюду съ огромными препятствіями для немедленнаго осуществленія этой мѣры. Вѣдь у насъ желаютъ расширенія землевладѣнія не только малоземельные и безземельные, о которыхъ говорятъ въ проектѣ, но даже тѣ многоземельные, которые теперь живутъ многоземельемъ на счетъ своихъ сосѣдей. Вѣдь у насъ существуетъ общинное владѣніе. Среди этого общиннаго владѣнія крайне неравномѣрно распредѣлено землепользованіе, такъ какъ далеко не во всѣхъ общинахъ существуютъ постоянные передѣлы. Еще на дняхъ ко мнѣ явилась одна владѣтельница четырехъ надѣловъ въ томъ уѣздѣ, гдѣ я живу. Она заявила мнѣ, что она 30 лѣтъ живетъ въ нянькахъ, а у себя на мѣстѣ владѣетъ четырьмя надѣлами. Вотъ какъ въ общинѣ не уравнено землепользованіе. На эти примѣры мы всегда и вездѣ будемъ наталкиваться. Слѣдовательно, когда мы приступимъ къ увеличенію землепользованія, мы и съ этимъ вопросомъ столкнемся. Какъ же намъ поступить съ тѣми, которые между собою неравномѣрно владѣютъ землею? Это вопросъ трудный, но еще труднѣе будетъ тотъ вопросъ, что въ каждой мѣстности жители, преимущественно крестьяне, считаютъ, что вся земля ихъ сосѣда принадлежитъ спеціально той деревнѣ, которая возлѣ нея находится, и если начнутъ уравнивать тамъ участки, то вѣдь уже отъ этого одного могутъ произойти крайне непріятныя столкновенія на мѣстахъ. Это второй вопросъ, которымъ надо весьма серьезно заняться. Я долго не буду останавливаться на этомъ вопросѣ, такъ какъ тѣнь записавшихся 90 ораторовъ давитъ меня и заставляетъ меня сокращать свою рѣчь. Придется учредить на мѣстахъ землеустроительныя комиссіи, которыя изучили бы этотъ вопросъ подробно, и это, по моему, первый шагъ, который необходимо сдѣлать, такъ какъ безъ подробнаго изученія вопроса въ каждой отдѣльной мѣстности, дальнѣйшихъ шаговъ сдѣлать будетъ невозможно. Здѣсь же придется выработать извѣстную схему, по которой можно будетъ рѣшать вопросы впослѣдствіи. Схема эта безспорно должна заключаться въ томъ, что будетъ допускаться принудительное отчужденіе земли во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ инымъ путемъ нельзя разрѣшить земельнаго вопроса. Тѣ, которые опасаются, что это есть подрывъ священнаго права собственности, я думаю, ошибаются въ томъ отношеніи, что право собственности сложилось вѣдь историческимъ путемъ при наличности тѣхъ или дру-

гихъ данныхъ въ той или другой мѣстности. Надо сказать, что всякое право устанавливалось всетаки силой. Обыкновенно не чувство справедливости устанавливало то или иное право, но сильный налагалъ это право на слабаго. Такимъ образомъ и получалось исключительное обладаніе однихъ землей, и затѣмъ, весьма естественнымъ путемъ, скопленіе большихъ участковъ земли въ однѣхъ рукахъ. Государство, я думаю, обязано и можетъ ограждать слабаго отъ сильнаго и путемъ постепенныхъ законодательныхъ работъ устранять вредныя вліянія исторически сложившихся условій.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что жители каждой мѣстности гораздо важнѣе для государства, чѣмъ сохраненіе крупной собственности. Если идти прямолинейнымъ путемъ и доводить, какъ это дѣлается въ математикѣ, извѣстное положеніе до абсурда, то можно придти, при неограниченности правъ собственности, къ тому, что данное лицо или данное общество—денежные люди—могутъ скупить цѣлыя мѣстности и принудить мѣстныхъ жителей оттуда выселиться. Я думаю, что государство имѣетъ полное право постановить свое veto на такое стремленіе и сказать: «нѣтъ, интересы массы населенія для насъ важнѣе, чѣмъ интересы отдѣльныхъ лицъ» и законодательнымъ путемъ предоставить этимъ отдѣльнымъ жителямъ возможность остаться на тѣхъ мѣстахъ, на которыхъ они живутъ, по полученіи извѣстнаго надѣленія отъ тѣхъ, которые скопили въ своихъ рукахъ большіе участки земли. Какъ это сдѣлать? Въ короткій срокъ этого сдѣлать нельзя и говорить о подробностяхъ мы будемъ въ комиссіяхъ—всѣ, кто попадетъ въ комиссію будутъ говорить тамъ—здѣсь же мы установимъ только главныя руководящія начала, по которымъ мы должны идти. Эти главныя начала, которыхъ я придерживаюсь,—допустимость принудительнаго отчужденія для предоставленія мѣстному населенію возможности расширить свое землевладѣніе и установленіе мелкой земельной личной собственности. Я вполнѣ раздѣляю тѣ взгляды, которые подтверждаютъ, что мелкая собственность вполнѣ можетъ конкурировать съ крупной собственностью и быть даже доходнѣе ея. Безспорно, какъ только собственность перешла извѣстную грань, извѣстный размѣръ, она становится менѣе доходной и потому мелкая собственность и средняя собственность могутъ быть выгоднѣе и государство положительно имѣетъ право стремиться къ установленію мелкой собственности. Я думаю, что и Дума, если она остановится на этихъ началахъ, никакого нарушенія правъ собственности не создастъ. Тѣмъ болѣе, что этотъ путь осуществлялся и ранѣе, напримѣръ, въ западномъ краѣ въ видахъ политическихъ. Теперь это будетъ сдѣлано отчасти съ политической, отчасти съ экономической точки зрѣнія. Я полагаю, что этотъ путь не потрясетъ никакихъ основъ, на которыхъ стоитъ государство и если онъ будетъ осуществляться правомѣрно и не немедленно, то онъ даже не произведетъ особыхъ экономическихъ потрясеній. Я не буду возражать на тѣ указанія, которыя были сдѣланы о негодности Крестьянскаго и Дворянскаго банковъ, потому что это, въ сущности, указанія не на характеръ дѣйствій банковъ, а на злоупотребленія, а, сколько я знаю, по уставу Крестьянскаго банка эти злоупотребленія не вмѣнялись въ обязанность (*смѣхъ*). Слѣдовательно, дѣятельность Крестьянскаго банка можетъ идти не по старому пути, а по тому пути, который долженъ соотвѣтствовать настоящей идеѣ крестьянскаго банка, содѣйствующаго пріобрѣтенію земли крестьянами.

Послѣднее, что я хочу сказать, это личный, частный вопросъ. Здѣсь было указано, что дворянскій съѣздъ въ Москвѣ постановилъ о неприкосновенности частной собственности. Я былъ на этомъ съѣздѣ и долженъ сказать, что съѣздъ постановилъ это неединогласно. И я въ этомъ съѣздѣ высказывалъ тѣ же взгляды, которые высказываю теперь и потому бросать огульныя обвиненія дворянству въ томъ, что оно того или другого мнѣнія, что оно живетъ на счетъ государства, живетъ неправильно, едва ли слѣдуетъ намъ теперь, когда мы стараемся устроить жизнь Россіи на новыхъ началахъ; врядъ ли слѣдуетъ бросать такіе укоры сословію, которое настолько дифференцировалось, что среди этого сословія есть обломки старины, но есть и люди, которые искренно желаютъ идти впередъ и не желаютъ придерживаться старыхъ, ветхозавѣтныхъ, взглядовъ (*аплодисменты*).

Имшенецкій (Полтавская губ.). Вопросъ о

томъ, должна ли земля изъ государственнаго фонда надѣляться въ собственность земледѣльцамъ или же передаваться только въ ихъ пользованіе, имѣетъ чрезвычайно важное значеніе. По существу дѣла онъ является центральнымъ вопросомъ въ ряду тѣхъ мѣръ, которыя изложены въ проектѣ лицами, внесшими его на разсмотрѣніе Государственной Думы. Въ этомъ направленіи здѣсь были высказаны возраженія противъ внесеннаго предложенія и я хочу остановиться на тѣхъ возраженіяхъ, которыя были сдѣланы противъ проекта съ этой именно стороны. Намъ говорили, что то, что мы предлагаемъ, не удовлетворитъ крестьянъ, не устранитъ той нужды, которая теперь царитъ у насъ въ деревняхъ, что продовольственная норма поставитъ крестьянъ недалеко отъ жизни, близкой къ голоданію. Но что же можно предложить взамѣнъ этого? Если наше предложеніе остановилось на продовольственной нормѣ, то оно остановилось на ней потому, что нѣтъ возможности устроить надѣленіе земледѣльческаго населенія въ бо́льшихъ размѣрахъ. Земли вообще мало. Къ землѣ тянется рабочихъ рукъ гораздо больше того, чѣмъ можетъ занять земля и потому надѣлить всѣхъ нуждающихся въ размѣрахъ трудовой нормы нѣтъ возможности. И если мы остановились на потребительной нормѣ, то только въ виду невозможности расширить предѣлы надѣленія земледѣльческаго населенія. Несомнѣнно, что то положеніе, которое получится при осуществленіи нашего проекта, будетъ далеко неудовлетворительно. Но тѣ, которые указывали на неудовлетворительность этого положенія, не указали, какой же именно можетъ быть выходъ изъ этого положенія, какъ можно утолить ту нужду земледѣльческаго населенія, которая царитъ теперь по всей Россіи? Поэтому я считаю, что предложеніе надѣлить землею въ размѣрахъ потребительной нормы является неизбѣжнымъ, является тѣмъ максимумомъ, который теперь возможенъ. Въ этомъ вопросѣ есть и другая сторона, на которую здѣсь указывали уже, именно то, что распредѣленіе частновладѣльческой земли между земледѣльческимъ населеніемъ, уничтоженіе крупныхъ владѣній и образованіе многихъ мелкихъ хозяйствъ поведетъ къ пониженію культуры, поведетъ къ тому, что страна въ общемъ будетъ производить меньше и это внесетъ значительныя затрудненія въ промышленную дѣятельность. Эти опасенія имѣютъ реальное основаніе; хотя тѣ результаты, которые здѣсь рисовали, несомнѣнно преувеличены, нѣкоторое разстройство и заминка въ промышленной дѣятельности на первое время неизбѣжны. Нельзя произвести такую крупную реформу, какъ земельную, которая значительно мѣняетъ расположеніе производительныхъ силъ страны, безъ того, чтобы это не нарушало существующихъ условій производства. Но это зло временное. Кромѣ того, необходимо было подумать объ этомъ раньше, а теперь мы стоимъ передъ такой нуждой, передъ такимъ настроеніемъ широкихъ слоевъ населенія, которое обязываетъ насъ идти навстрѣчу тѣмъ потерямъ, грозящимъ всему обществу. Но эти потери обязываютъ насъ къ тому, чтобы реформа земельная была произведена на такихъ основаніяхъ, которыя бы и въ дальнѣйшемъ переустройствѣ хозяйственныхъ отношеній страны привели бы къ болѣе выгоднымъ, болѣе обезпечивающимъ ея производство, условіямъ. Въ этомъ отношеніи, мнѣ кажется, всѣ преимущества на сторонѣ именно не землевладѣнія, а землепользованія, на сторонѣ того порядка, при которомъ земля будетъ принадлежать не частнымъ лицамъ, а государству. Такой чрезвычайно важный хозяйственный факторъ нашей страны, какъ земля, долженъ быть использованъ не для служенія частнымъ интересамъ, а для служенія интересамъ общественнымъ.

Указывая на то, что надѣленіе землей въ предѣлахъ потребительной нормы создастъ почти полуголодное существованіе для земледѣльческаго населенія, Н. Н. Львовъ вмѣстѣ съ тѣмъ указалъ, что такая раздача земли вызоветъ громадный приливъ населенія къ землѣ. Мнѣ кажется, что полуголодное существованіе сельскаго населенія не можетъ служить такимъ уже соблазномъ, который можетъ вызвать отливъ населенія отъ промышленной дѣятельности къ земледѣльческой. Мнѣ кажется, что этого не будетъ и несомнѣнно, что земельная реформа не разрѣшитъ и нашихъ экономическихъ затрудненій, не устранитъ той нищеты и нужды, которыя царятъ у насъ. Несомнѣнно, что для устраненія этого необходимо широкое развитіе

всѣхъ формъ промышленной дѣятельности, какъ въ центрахъ такъ и въ деревняхъ. И вотъ, предвидя это, другой членъ Государственной Думы, Петражицкій, указалъ, что весьма вредныя послѣдствія можетъ имѣть прикрѣпленіе земледѣльческаго населенія къ землѣ. О прикрѣпленіи земледѣльческаго населенія къ землѣ, которое будто бы неизбѣжно слѣдуетъ изъ нашего предложенія, говорили и другіе ораторы, но на чемъ основаны эти соображенія, я не могу хорошо разобрать. И мнѣ кажется совершенно очевиднымъ, что пользованіе землей гораздо меньше прикрѣпляетъ къ землѣ, чѣмъ владѣніе ею на правахъ собственности. Съ этой точки зрѣнія я полагаю, что дальнѣйшее развитіе хозяйственныхъ отношеній поведетъ къ тому, что рабочія силы, которыя не могутъ быть использованы въ земледѣліи, уйдутъ въ промышленность, а землю предоставятъ тѣмъ, кто могъ бы использовать на ней свой трудъ болѣе цѣлесообразно.

Всѣ преимущества являются опять-таки на сторонѣ не собственности, а землепользованія. Въ области земледѣлія нужно стремиться къ осуществленію трудовой нормы. Трудовая норма, съ развитіемъ промышленности и съ поднятіемъ культуры, несомнѣнно будетъ требовать въ дальнѣйшемъ меньшаго участка земли, чѣмъ тотъ, который необходимо признать въ качествѣ трудовой нормы при настоящихъ условіяхъ. Затѣмъ, несомнѣнно, что если промышленность будетъ развиваться, отливъ населенія отъ земледѣлія будетъ увеличиваться; и та земля, которая будетъ покинута земледѣльцами, поступитъ въ распоряженіе государства и такимъ образомъ государство или мѣстные органы будутъ имѣть возможность постепенно доводить предѣлы землепользованія до трудовой нормы, что, по моему мнѣнію, и должно быть цѣлью аграрной политики. Собственность на землю, въ этомъ отношеніи, конечно, представляетъ гораздо менѣе удобныя условія для дальнѣйшаго развитія. Даже сами защитники собственности признаютъ нѣкоторыя неудобства, связанныя съ владѣніемъ землей и предлагаютъ ограниченіе для правъ собственности. Но мнѣ кажется, если для собственности необходимо создавать ограниченіе, то лучше совсѣмъ отъ нея отказаться. Ограниченія связываютъ хозяйственную дѣятельность и ни къ чему въ существѣ дѣла не приводятъ. Жизнь всегда найдетъ способы обойти тѣ ограниченія, которыя противорѣчатъ интересамъ частныхъ лицъ. Если ужъ оставлять собственность, то собственность должна быть полная, такая, какъ существуетъ теперь. Надѣленіе крестьянъ землею на правахъ собственниковъ представитъ и для нихъ значительно меньше выгодъ, чѣмъ надѣленіе въ пользованіе. При надѣленіи въ собственность оцѣнка земли должна быть уже не справедливая, а рыночная. Въ противномъ же случаѣ получилась бы возможность пріобрѣтать выгоды отъ земли, не только какъ отъ орудія производства, но и какъ отъ источника нетрудового дохода. И при такихъ условіяхъ, конечно, къ землѣ будетъ тянуться много рукъ, для которыхъ земля не представляетъ интереса, какъ средство производства. Для этихъ лицъ земля будетъ представлять просто соблазнъ, какъ извѣстная цѣнность, которую можно реализировать тѣмъ или инымъ путемъ и получить при этомъ выгоду. Если земля будетъ передана на правахъ частной собственности, то опять начнется сильная мобилизація, и, несомнѣнно, образуется масса хозяйствъ, слабыхъ въ экономическомъ отношеніи, которыя не въ состояніи будутъ удержать за собою тѣхъ земельныхъ участковъ, которые они получили. Разъ они будутъ такъ или иначе передавать свои участки другимъ, то при такихъ условіяхъ болѣе сильныя хозяйства будутъ всѣ свои разсчеты, всѣ свои надежды обращать на расширеніе своихъ владѣній. Совершенно иное будетъ при условіи, если земля будетъ надѣляться не въ собственность, а въ пользованіе. При надѣленіи земли въ пользованіе сбереженія будутъ обращаться не на расширеніе землевладѣнія, а на увеличеніе того капитала, который прилагается къ землѣ, на увеличеніе производительности земледѣльческаго труда. Они будутъ обращаться на технически-лучшія орудія, требующіяся въ области земледѣлія. Даже самое расширеніе землепользованія при государственномъ владѣніи землей будетъ зависѣть всецѣло отъ того, насколько данное хозяйство обладаетъ сбереженіями. При расширеніи землепользованія, — и я предвижу, что это несомнѣнно будетъ,—участки потребительные будутъ въ значительной сте-

пени сокращаться, уступая мѣсто участкамъ нормы трудовой. Здѣсь указывали на психологію населенія, которая будто бы не позволитъ перейти отъ собственности къ пользованію. Но психологія приспособляется къ извѣстнымъ условіямъ. Затѣмъ съ психологической точки зрѣнія важенъ не фактъ собственности, а прочность владѣнія землей. Только пользованіе землей, которое предлагаетъ нашъ проектъ, несомнѣнно въ полной мѣрѣ гарантируетъ прочность владѣнія землей для того, кто обрабатываетъ ее своимъ трудомъ. Онъ можетъ быть совершенно спокоенъ, что данный участокъ будетъ находиться въ его распоряженіи и перейдетъ къ его наслѣдникамъ въ качествѣ средства для приложенія земледѣльческаго труда, причемъ и всѣ приспособленія и улучшенія останутся въ пользу той же самой семьи. Конечно, если данное семейство перейдетъ къ другому роду занятій, лучше обезпечивающихъ его жизнь, то государство или общественное управленіе, въ вѣдѣніи котораго будетъ находиться земельный фондъ, должно будетъ отобрать его участокъ для передачи тѣмъ лицамъ, которыя нуждаются въ землѣ, какъ въ средствѣ приложенія своего труда. Указывалось здѣсь также на то, будто бы надѣленіемъ въ пользованіе и прирѣзкой небольшихъ арендныхъ участковъ создастся громадная черезполосица; но она имѣется на лицо и тогда, когда земля находится въ собственности. Надѣленіе землею въ пользованіе даже и въ этомъ отношеніи представляетъ несомнѣнно болѣе удобствъ, такъ какъ принадлежность земли государству позволяетъ гораздо легче производить обмѣнъ участками и устранять всѣ вредныя послѣдствія черезполосицы. Указывалось здѣсь также на то, что образованіе громаднаго государственнаго фонда создастъ сильную власть правительства, которая можетъ подавляющимъ образомъ дѣйствовать на населеніе. Я думаю, что и это возраженіе не имѣетъ достаточныхъ основаній, такъ какъ вовсе не предполагается, чтобы распоряженіе этимъ земельнымъ фондомъ было сосредоточено въ рукахъ центральнаго правительства.

Я думаю, что распоряженіе этимъ фондомъ невозможно сосредоточить не только въ рукахъ центральнаго правительства, но даже и въ крупныхъ крестьянскихъ самоуправленіяхъ. Это дѣло требуетъ такого знанія мѣстныхъ условій, возможнаго приспособленія къ разнообразнымъ мѣстнымъ требованіямъ, что оно должно быть централизировано только до такой степени, до какой возможно. Мѣстные наиболѣе мелкіе органы должны въ этомъ отношеніи широко пользоваться распоряженіемъ государственнымъ или общественнымъ земельнымъ фондомъ. Разъ распоряженіе государственнымъ фондомъ будетъ находиться въ рукахъ мелкихъ общественныхъ органовъ, которые будутъ избираться всеобщимъ, прямымъ, равнымъ и тайнымъ голосованіемъ, то опасаться того, что образованіе государственнаго земельнаго фонда усилитъ бюрократію и поставитъ населеніе въ зависимость отъ центральнаго правительства, нѣтъ никакихъ основаній. Я думаю, что передача земли въ собственность не устранитъ аграрныхъ затрудненій, которыя мы переживаемъ, такъ какъ она создастъ массу маломѣрныхъ хозяйствъ, при которыхъ невозможно будетъ использовать вполнѣ рабочую силу. И это отдалитъ только на значительное время разрѣшеніе аграрнаго вопроса, даже не разрѣшеніе, а постановку его на правильный путь. Черезъ нѣкоторое время страна опять очутится передъ тѣмъ же аграрнымъ вопросомъ, который стоитъ передъ нами теперь, но въ еще болѣе острой, въ еще болѣе трудно-разрѣшимой формѣ. Внесенное нами предложеніе стремится не къ тому, чтобы разрѣшить аграрный вопросъ окончательно и тѣмъ болѣе не къ тому, чтобы разрѣшить вопросъ о той нищетѣ и нуждѣ, которая царитъ въ нашихъ деревняхъ; оно стремится дать возможность болѣе правильнаго, болѣе отвѣчающаго нуждамъ населенія выхода изъ современнаго положенія. Необходимо создать широкій просторъ для распредѣленія рабочихъ силъ населенія, чтобы эти рабочія силы могли бы распредѣляться совершенно свободно. Въ этомъ отношеніи, несомнѣнно, государственный земельный фондъ представляетъ всѣ преимущества.

Замѣчу, что тотъ коренной законъ, который долженъ быть изданъ здѣсь, не долженъ накладывать на все населеніе страны какихъ-то обязанностей, которымъ оно во что бы то ни стало должно подчиняться. Аграрный законъ долженъ открывать путь, по которому населеніе можетъ вольно пойти, разъ оно признаетъ

въ своихъ мѣстныхъ органахъ этотъ путь для себя подходящимъ. Съ этой точки зрѣнія то, что мы предлагаемъ, не грозитъ никакими насиліями ни мѣстнымъ порядкамъ, ни обычаямъ окраинъ. Мнѣ представляется, что земельный фондъ будетъ образовываться въ зависимости отъ той нужды, которая будетъ установлена мѣстными органами на мѣстахъ, и только въ предѣлахъ этой нужды; и если въ данной мѣстности населеніе не будетъ сочувствовать земельному фонду и онъ окажется непріемлемымъ для него, то несомнѣнно, что мѣстные органы не приступятъ къ образованію его, не поведутъ жизнь въ этомъ направленіи. Я же думаю, что во всѣхъ мѣстностяхъ для земледѣльческаго населенія, нуждающагося въ землѣ, земельный фондъ будетъ несомнѣннымъ преимуществомъ передъ пріобрѣтеніемъ земли въ собственность. Возраженія противъ образованія его раздавались здѣсь, главнымъ образомъ, отъ представителей тѣхъ мѣстностей, гдѣ земельная нужда не стоитъ очень остро. Я понимаю, что тамъ, гдѣ нѣтъ слишкомъ острой земельной нужды, такая мѣра представляется опасной; но тамъ и нѣтъ обязательства создавать такой земельный фондъ. Аграрный законъ имѣетъ въ виду не принужденіе населенія, а наоборотъ, созданіе такихъ формъ, при которыхъ возможно свободно выработать лучшія условія для жизни и найти выходъ изъ острой нужды и нищеты, которыя теперь чувствуются во всей странѣ.

Предсѣдательствующій. Я долженъ доложить, что поступили на имя предсѣдателя четыре заявленія съ запросами. Я не успѣлъ съ ними познакомиться. Они будутъ напечатаны и розданы завтра. Авторъ одного изъ нихъ настаивалъ на неотложности, потому что оно связано съ голодовкой и поэтому я позволю себѣ доложить его *(читаетъ)*.

«На имя члена Государственной Думы Якова Васильевича Борисова получена телеграмма слѣдующаго содержанія: «политическіе заключенные Екатеринодарской тюрьмы шестой день голодаютъ, требуютъ освобожденія или перевода въ другую тюрьму (соотвѣтственно правительственной деклараціи); прокуроръ открыто игнорируетъ событія, выражаетъ пренебреженіе къ требованіямъ заключенныхъ и ходатайствамъ родственниковъ; помогите, пока не поздно. Выборщикъ Бозкевичъ, сидящій въ тюрьмѣ безъ какого-либо обвиненія, до сихъ поръ не освобожденъ. Выборщики Безходарный, Степановъ, Ширскій и Яловый».

«Въ виду этого имѣемъ честь просить Васъ внести на обсужденіе Государственной Думы нашу просьбу сдѣлать запросъ г. предсѣдателю Совѣта министровъ: 1) дѣйствительно ли изложенныя событія имѣютъ мѣсто и 2) если это такъ, то какія мѣры приняты г.г. министрами внутреннихъ дѣлъ и юстиціи къ возстановленію правъ и къ удовлетворенію законныхъ требованій заключенныхъ и къ привлеченію къ отвѣтственности виновныхъ должностныхъ лицъ».

«1) Яковъ Борисовъ. 2) Иванъ Шелихинъ. 3) А. Аверьяновъ. 4) Мих. Готовецкій. 5) Конст. Александровичъ. 6) Тр. Нестеренковъ. 7) А. Е. Бабичъ. 8) Т. Локоть. 9) П. Щипинъ. 10) Ѳ. Онипко. 11) Шольпъ. 12) И. Жилкинъ. 13) Вл. Недоносковъ. 14) В. Чурюковъ. 15) Строгановъ. 16) С. Кулаковъ. 17) О. И. Рютли. 18) Б. И. Черниковъ. 19) В. Якубсонъ. 20) Г. Брукъ. 21) А. Волковичъ. 22) Н. Алехинъ. 23) Д. Тундушовъ. 24) И. Бибиковъ. 25) В. Враговъ. 26) Н. Ширшковъ. 27) М. Шефтель. 28) К. Афанасьевъ. 29) Земцовъ. 30) П. Кальяновъ».

Какъ угодно Государственной Думѣ поступить съ этимъ запросомъ?

Голоса. Въ комиссію... Прямо принять...

Варунъ Секретъ (Херсонская губ.). Я не вижу, о чемъ мы будемъ запрашивать министра внутреннихъ дѣлъ: о томъ, что существуетъ фактъ голодовки или о тѣхъ ненормальныхъ условіяхъ, при которыхъ заключенные сидятъ въ тюрьмѣ? Въ настоящее время нѣтъ свѣдѣній о томъ, законно или нѣтъ они лишены свободы. Поэтому я не нахожу возможнымъ вступать въ обсужденія по этому вопросу, пока эти основанія не будутъ намъ выяснены.

Предсѣдательствующій. Позвольте поставить на голосованіе. Въ виду того, что нѣсколько членовъ вошло, мнѣ придется вновь прочитать телеграму *(читаетъ)*. Я этотъ вопросъ ставлю на голосованіе: передать въ комиссію 19-ти для дальнѣйшаго направленія или угодно непосредственно отъ Думы сдѣлать запросъ предсѣдателю Совѣта министровъ? Тѣ, кто желаетъ передать предварительно въ комиссію, благоволятъ встать,

кто желаетъ сейчасъ сдѣлать запросъ непосредственно, тѣхъ прошу сидѣть.

Голосъ. А какъ поступить тѣмъ, кто воздерживается отъ голосованія?

Предсѣдательствующій. Объ этомъ слѣдуетъ объявить секретарю; онъ занесетъ въ протоколъ засѣданія. Постановлено непосредственно сдѣлать запросъ. Я думаю, сегодня надо прекратить занятія. Завтра среда, которая обыкновенно предоставлялась для работъ комиссій, но въ виду вчерашняго праздника было рѣшено занятія продолжать въ среду. На очереди стоитъ составленіе законопроекта объ измѣненіи статей 55, 56, 57 и 58 положенія о Думѣ; онѣ будутъ напечатаны и розданы вамъ завтра передъ занятіями. Затѣмъ будетъ происходить продолженіе преній по аграрному вопросу. Завтра засѣданіе въ 11 часовъ. Объявляю засѣданіе закрытымъ.

Засѣданіе закрыто въ 7 ч. 10 м. вечера.

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Государственной Думы.

Государственная Типографія.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.

СЕССІЯ I.

ЗАСѢДАНІЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ.

24 Мая 1906 года.

Засѣданіе открыто въ 11 ч. 50 м. дня.

Предсѣдатель. Засѣданіе открывается. Протоколъ прошлаго засѣданія на столѣ у секретаря. Получены слѣдующія привѣтствія: «Совѣтъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, собравшись впервые послѣ открытія засѣданій Государственной Думы 18 сего Мая, постановилъ привѣтствовать первыхъ народныхъ избранниковъ и выразить глубокую увѣренность, что только ихъ энергичный и твердый образъ дѣйствій можетъ вывести страну на путь нормальнаго и мирнаго развитія и тѣмъ самымъ возродить высшую школу къ новой, лучшей жизни на благо народа и процвѣтаніе науки» *(аплодисменты)*. «Московскіе мировые судьи въ сорокалѣтнюю годовщину открытія мировыхъ учрежденій въ городѣ Москвѣ привѣтствуютъ Государственную Думу, какъ законодательное учрежденіе, которое, по ихъ глубокому убѣжденію, можетъ водворить въ странѣ лишь свободу подъ охраной независимаго суда. Л. В. Любенковъ, Н. А. Волковъ, Маттернъ, Скобельцинъ, Захарьевъ, Дмитріевъ, Мейнгардтъ, Лебедевъ, Карповъ, Тольскій, Островскій, Челищевъ, Шемшуранъ, Л. Л. Любенковъ, В. Астровъ, Ростиславовъ, Н. Астровъ, Колобовъ, Н. В. Волковъ, Дерюжинскій, Бѣлявскій, Шейманъ, Селивачевъ, Кадышевъ, Татариновъ, Родичевъ, Терновецъ, Файвишевичъ, Бабушкинъ, Князь Крапоткинъ» *(аплодисменты)*. Прислали привѣтствія изъ за границы: Словенскій союзъ державнаго сбора, съѣздъ мужей довѣрія русско-народной партіи въ Львовѣ, русская группа изъ Аргентины, органъ «Молодой Турціи».

Затѣмъ прислали привѣтствія: Олонецкое губернское земское собраніе, Соликамское уѣздное земское собраніе, гласные Каширскаго уѣзднаго земскаго собранія, гласные Вязниковскаго земства, Зміевское уѣздное земское собраніе, земскіе служащіе Новоузенскаго уѣзда, Ташкентская городская дума, Уфимская городская дума, Благовѣщенская городская дума, Александропольская дума, Ахтырская городская дума, Бирскій городской голова Фамковскій, Глазовская городская дума, Новомосковская городская дума, Сызранская городская дума, Фатежская городская дума, Шадринская городская дума, городъ Шенкурскъ, Аткарское мѣщанское общество, общество мѣщанъ мѣстечка Рашно, Волынской губерніи, Ковельскаго уѣзда, Ковровское мѣщанское ссудо-сберегательное товарищество, Минское общество сельскаго хозяйства, Купянское общество сельскихъ хозяевъ, Сахалинское общество ссыльнаго элемента, делегатское собраніе московской группы партіи народной свободы, собраніе партіи народной свободы Василеостровскаго района, магометанское населеніе: Акташевской, Шарыповской, Семиостровской волостей Мензелинскаго уѣзда, соединенный сходъ мусульманъ Асяновской и Ельдякской волостей, Казанской губерніи, група мусульманъ изъ г. Челновъ, собраніе астраханскихъ мусульманъ, мусульманское населеніе и духовенство 6 соборныхъ мечетей деревни Дураевой, Бирскаго уѣзда,

мусульмане г. Семипалатинска, частное собраніе избирателей г. Асхабада, 85 гражданъ г. Семипалатинска, граждане г. Белебея, группа московскихъ псаломщиковъ, Ауліеатское общество, сельскій сходъ слободы Николаевской, Астраханской губ., село Алексашкино, Аркадакъ—Балашовск. уѣзда, село Лохъ, Саратовск. уѣзда, село Васильево, Балахнинск. уѣзда, Верхне-Ладеховская волость, с. Б. Грушица, Сызранск. уѣзда, Малокрепинскій поселокъ, Таганрогск. округа, Иріокское село, Малмыжск. уѣзда, Калиничск. село, Малмыжск. уѣзда, с. Малые Тупки, Козловск. уѣзда, Ново-Егорлыкская волость, с. Квасниковка, Новоузенск. уѣзда, с. Рѣшетиловка, Новоузенск. уѣзда, 100 крестьянъ дер. Соловьева, Ветлужскаго уѣзда, Романовское церковно-приходское общество Кубанск. области, почтово-телеграфные чиновники гор. Николаева, служащіе въ межевой комиссіи г. Уфы, служащіе и мастеровые г. Чарджуя, рабочіе фабрики Бажанова въ Ундолѣ, Владимірск. губ., рабочіе фабрикъ села Озеръ Моск. губ., рабочіе бумажной фабрики г. Малмыжа, общество приказчиковъ г. Иркутска, Карниловская общественная библіотека г. Лохвицы, Коржовская пожарная дружина, дружина Ярославскаго вольнаго пожарнаго общества, хабаровская печать, 16 телеграммъ отъ разныхъ частныхъ лицъ.

Въ промежуткѣ между концомъ вчерашняго засѣданія и открытіемъ сегодняшняго поступило пять заявленій о запросахъ. Изъ нихъ четыре заявленія будутъ сегодня готовы въ печатномъ видѣ, а пятое только что мнѣ передано.

Товарищъ секретаря Шапошниковъ (читаетъ):

«Членомъ Государственной Думы Обнинскимъ получено отъ земскаго врача Боровскаго уѣзда, Калужской губерніи, М. П. Трунова слѣдующее сообщеніе:

«4 января Калужскій губернаторъ выслалъ меня изъ предѣловъ губерніи на основаніи положенія о чрезвычайной охранѣ. До 1 мая я жилъ свободно въ Москвѣ, занимаясь въ клиникахъ, и вдругъ въ этотъ день чрезъ полицейскаго надзирателя получаю слѣдующую бумагу:

«Отъ департамента полиціи объявляется земскому врачу Михаилу Павлову Трунову, что, по разсмотрѣніи въ особомъ совѣщаніи, образованномъ согласно ст. 34 полож. о гос. охранѣ, обстоятельствъ дѣла о названномъ лицѣ, г. министръ внутреннихъ дѣлъ постановилъ: выслать Трунова въ Туруханскій край, Енисейской губерніи, срокомъ на пять лѣтъ, подъ надзоръ полиціи, считая срокъ съ 22 марта 1906 г.».

«За вице-директора (подпись неразборчива). За дѣлопроизводителя Пирамидовъ. № 416. 10 апрѣля 1906 г.».

«Въ виду того, что врачу Трунову за все это время не было предъявлено никакого обвиненія и ссылка безъ суда въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири на пять лѣтъ является дѣйствіемъ незакономѣрнымъ, мы имѣемъ честь просить васъ внести на обсужденіе Государственной Думы срочную нашу просьбу сдѣлать запросъ г. министру внутреннихъ дѣлъ о томъ, что:

«1) правда-ли, что означенное выше постановленіе состоялось и если такъ, то

«2) приняты-ли г. министромъ внутреннихъ дѣлъ мѣры къ отмѣнѣ его и привлеченію Трунова къ суду, въ случаѣ совершенія имъ дѣйствій преступнаго характера».

«Члены Государственной Думы: П. Ростовцевъ, И. Петрункевичъ, Е. Щепкинъ, Долженковъ, Быстровъ, А. фонъ-Рутценъ, В. Оболенскій, В. Обнинскій, М. Петрункевичъ, Новосильцевъ, М. Гудилинъ, В. Якушкинъ, Ф. Овчинниковъ, С. П. Притула, Сыртлановъ, А. Аладьинъ, Л. Сицинскій, М. Коммиссаровъ, К. Черносвитовъ, В. Скульскій, Миклашевскій, Лагутинъ, Н. Жигиль, С. Котляревскій, Л. Литвиновъ, Г. Зубченко, Гр. П. Толстой, Яновскій, К. Казиміръ, Чижевскій, Гутопъ».

Предсѣдатель. Такъ какъ не указано о направленіи этого заявленія, то позвольте его напечатать и тогда завтра можно будетъ приступить къ обсужденію его. Затѣмъ за подписью 35 членовъ Государственной Думы поступило слѣдующее заявленіе *(передаетъ заявленіе товарищу секретаря)*.

Товарищъ секретаря (читаетъ):

«Нижеподписавшіеся члены Государственной Думы находятъ слѣдующее:

«Пренія по вопросу о земельной реформѣ, начатыя въ Государственной Думѣ, сильно затягиваются и не могутъ не затягиваться. Съ одной стороны это такой наболѣвшій и важный вопросъ, что почти всѣ депутаты считаютъ своимъ долгомъ высказать съ думской трибуны отношенія къ нему своихъ

избирателей. Съ другой стороны, это вопросъ настолько сложный и огромный, что обсужденіе его даже въ самыхъ общихъ чертахъ должно поглотить чрезвычайно много силъ и чрезвычайно много времени. Въ виду этого Дума даже теперь, несмотря на то, что записалось говорить по земельному вопросу около 100 ораторовъ, не нашла возможнымъ прекратить дальнѣйшую запись. Между тѣмъ, за обсужденіемъ вопроса въ Думѣ должно послѣдовать обсужденіе его, быть можетъ еще болѣе продолжительное, въ комиссіи. Комиссія должна будетъ приготовить проектъ закона, который снова будетъ обсуждаться въ Думѣ, и въ цѣломъ, и по отдѣльнымъ статьямъ. Однако, и этого обсужденія вопроса въ комиссіи и два раза въ Думѣ еще недостаточно. Всѣ согласны въ томъ, что окончательный законъ о земельной реформѣ не можетъ быть выработанъ безъ большой подготовительной работы на мѣстахъ. Представители польской, литовской, латышской и др. національностей со своей стороны особенно настаиваютъ на необходимости спеціальнаго примѣненія земельнаго закона къ особенностямъ своего края, что опять-таки, можетъ быть сдѣлано только на мѣстѣ».

«Между тѣмъ земельный вопросъ не только необычайно сложенъ и важенъ, но еще *и неотложенъ*. Менѣе всего возможно затягивать его разработку и его рѣшеніе».

«Члены трудовой группы посланы народомъ съ порученіемъ немедленно и безъ всякихъ задержекъ двинуть практически впередъ дѣло земельной реформы. Народъ съ законнымъ нетерпѣніемъ слѣдитъ за ходомъ нашихъ работъ по земельному вопросу, и мы считаемъ своей священной обязанностью сдѣлать все возможное для ихъ ускоренія, разумѣется безъ ущерба для ихъ основательности».

«Поэтому мы предлагаемъ Думѣ, не прекращая своихъ работъ, въ то же время не дожидаться ихъ окончанія для того, чтобы начать необходимыя подготовительныя работы на мѣстахъ. Необходимо немедленно создать на мѣстахъ комитеты, избранные на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права, для необходимой подготовительной работы, какъ то: выработки, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ, потребительной и трудовой нормъ землепользованія, опредѣленія количества удобной земли, доли въ ней земли арендуемой и обрабатываемой своимъ и чужимъ инвентаремъ, количества земли подъ раціонально поставленными хозяйствами и т. п. Въ виду необходимости возможно болѣе полнаго приспособленія земельнаго закона ко всему разнообразію мѣстныхъ условій, цѣлесообразно, чтобы эти комитеты приняли живѣйшее участіе и въ общемъ обсужденіи самыхъ основъ земельной реформы, изложенныхъ въ различныхъ внесенныхъ въ Думу проектахъ».

«Такого рода мѣра создала бы живѣйшее сотрудничество между Думою и всѣмъ мѣстнымъ населеніемъ, укрѣпила еще болѣе связь со страною и создала бы новыя формы непосредственной моральной поддержки Думы народомъ. Она облегчила бы положеніе депутатовъ, которые выбирались при крайне ненормальныхъ условіяхъ, исключавшихъ часто возможность достаточно полнаго знакомства съ истиннымъ отношеніемъ избирателей къ вопросу о земельной реформѣ. Она ускорила бы ходъ работъ самой Думы и дала бы нравственное удовлетвореніе населенію, призвавъ его къ практической работѣ по подготовкѣ земельной реформы. Она, наконецъ, устранила бы возможность подрывать довѣріе къ Думѣ указаніемъ на безрезультатность и продолжительность преній ея по этому вопросу и тѣмъ обезоружила бы всякія попытки администраціи при помощи мелкихъ подачекъ крестьянамъ подрывать болѣе долгую, но и болѣе плодотворную работу Думы».

«Въ виду всего сказаннаго нижеподписавшіеся предлагаютъ: временно прервавъ общія пренія по земельному вопросу, провести въ порядкѣ неотложности слѣдующую резолюцію: *немедленно избрать* комиссію изъ 33 членовъ для выработки законопроекта объ организаціи на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго избирательнаго права мѣстныхъ комитетовъ, задачею которыхъ будетъ подготовить на мѣстахъ всѣ необходимыя практическія данныя для проведенія будущей земельной реформы и ея приспособленія къ мѣстнымъ условіямъ, а также принять участіе въ обсужденіи внесенныхъ въ Думу проектовъ земельной реформы».

«Члены Государственной Думы: 1) С. Аникинъ. 2) С. Бондаревъ. 3) И. Субботинъ. 4) И. Савельевъ. 5) А. Остроносовъ. 6) Гр. Ульяновъ. 7) И. Шилихинъ. 8) П. Калья-

повъ. 9) Як. Дитцъ. 10) Ф. Крюковъ. 11) В. Окуневъ. 12) М. Меркуловъ. 13) С. Корнильевъ. 14) Ив. Заболотный. 15) Вл. Недоносковъ. 16) П. Цѣлоусовъ. 17) С. Тумбусовъ. 18) Вихаревъ. 19) Л. Брамсонъ. 20) Мих. Рыбаковъ. 21) А. Аладьинъ. 22) А. Рыбачекъ. 23) Василій Бей. 24) И. Косаренчукъ. 25) Д. Шепитка. 26) П. Яременко. 27) И. Шуваловъ. 28) Андреевъ. 29) П. Куриленко. 30) И. Тарасенко. 31) А. Тесля. 32) А. Матыкинъ. 33) В. Яновскій. 34) С. Кондрашукъ. 35) Л. Лопасъ».

Предсѣдатель. По содержанію этого предложенія я считаю долгомъ обратить вниманіе на слѣдующее. Что касается предложенія прервать пренія по земельному вопросу для разсмотрѣнія этого предмета, то вѣдь мы въ каждомъ засѣданіи прерываемъ эти пренія для разсмотрѣнія срочныхъ дѣлъ. Сегодня будемъ разсматривать пять запросовъ; вчера разсматривали нѣкоторые и въ пятницу придется, вѣроятно, разсматривать проектъ наказа; стало быть, практикой установилось, что дѣло земельной реформы идетъ въ каждомъ засѣданіи и ему посвящается, каждый разъ, добрая половина засѣданія, а для текущихъ дѣлъ, требующихъ немедленнаго разрѣшенія, пренія по земельному вопросу прерываются. Разъ предложеніе вносится, то оно должно быть оглашено и никакой резолюціи о перерывѣ не нужно. Затѣмъ, что касается до содержанія этого заявленія, то оно является самостоятельнымъ; рядомъ съ предложеніемъ, сдѣланнымъ по земельному дѣлу, оно подлежитъ самостоятельному обсужденію и по своему существу оно есть предположеніе законодательнаго свойства, ибо предлагается приступить къ выработкѣ законопроекта объ организаціи мѣстныхъ комитетовъ съ извѣстными задачами, на основаніи всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго избирательнаго права. Очевидно, что эти организаціи можно установить только законодательнымъ порядкомъ.—Принявъ это заявленіе въ порядкѣ статьи 55 учрежденія Государственной Думы, полагаю, что оно должно имѣть ходъ, одинаковый со всѣми нашими законодательными предположеніями, т. е., прежде всего, позвольте напечатать его и роздать и потомъ уже будемъ имѣть сужденіе о направленіи этого дѣла. Вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы выиграть время, оно будетъ сегодня же сообщено подлежащимъ г.г. министрамъ.

Слѣдуютъ доклады отдѣловъ по повѣркѣ правъ избранныхъ членовъ Государственной Думы. *Шершеневичъ* (Докладчикъ IV отдѣла) *читаетъ заключеніе комиссіи и докладъ IV отдѣла о повѣркѣ выборовъ по Подольской губерніи.*

«Разсмотрѣвъ въ засѣданіяхъ 10 и 17 мая производство по выборамъ членовъ Думы отъ Подольской губ. и жалобу, принесенную на эти выборы по уполномочію группы выборщиковъ присяжнымъ повѣреннымъ Сліозбергомъ, а также выслушавъ объясненія присутствовавшихъ членовъ Думы отъ Подольской губ., комиссія признала возможнымъ, согласно заявленію И. К. Заболотнаго, приступить къ разсмотрѣнію правильности его выборовъ, выдѣливъ этотъ вопросъ изъ общаго выборнаго производства по Подольской губ.».

«Въ отношеніи выборовъ члена Думы Заболотнаго жалоба указываетъ на 3 существенныхъ правонарушенія: 1) Заболотный единственный велъ непрерывную агитацію среди выборщиковъ крестьянъ, не допуская къ нимъ никого изъ другихъ категорій выборщиковъ; 2) Заболотный, въ виду окончанія имъ курса въ университетѣ, не принадлежитъ къ крестьянскому сословію и потому онъ неправильно допущенъ къ выборамъ, какъ уполномоченный отъ крестьянъ, а слѣдовательно неправильно выбранъ крестьянами въ члены Думы и 3) къ участію въ выборахъ былъ неправильно допущенъ выборщикъ Антонюкъ, явившійся въ собраніе послѣ 12 часовъ дня, когда собраніе было открыто».

«По первому пункту комиссія не усматриваетъ существенныхъ нарушеній закона въ томъ, что Заболотный вліялъ на крестьянъ, убѣждая ихъ выбирать только лишь изъ своей среды. Кромѣ того, возраженіе это по существу не имѣетъ значенія при оцѣнкѣ правильности выборовъ самого Заболотнаго, какъ выбраннаго именно отъ крестьянской куріи».

«Указаніе жалобщиковъ на непринадлежность Заболотнаго къ крестьянскому сословію, въ виду окончанія имъ курса университета, комиссія не признаетъ основательнымъ, такъ какъ изъ представленныхъ въ подлинникѣ документовъ, какъ то: свидѣтельства старшины Чеботарской волости отъ 25 іюня 1899 г., удостовѣренія Чеботарскаго волостного правленія отъ 16 марта 1906 г., свидѣтельства о явкѣ къ исполненію воинской

повинности 10 сентября 1903 г. и свидѣтельства дѣлопроизводителя испытательной комиссіи при университетѣ Св. Владиміра отъ 28 октября 1905 г. видно, что при поступленіи въ университетъ Заболотный считался принадлежащимъ къ обществу крестьянъ с. Чеботарки и получилъ отъ означеннаго общества лишь разрѣшеніе на отлучку съ цѣлью образованія; что въ сентябрѣ 1903 г. онъ являлся къ отбыванію воинской повинности какъ крестьянинъ с. Чеботарки и еще въ мартѣ сего года онъ не былъ исключенъ изъ посемейныхъ списковъ общества крестьянъ с. Чеботарки; что такимъ образомъ Заболотный до настоящаго времени не воспользовался предоставленнымъ ему ст. I прилож. къ ст. 515 т. IX св. зак. о сост. правомъ на увольненіе изъ крестьянскаго общества и потому онъ долженъ быть признанъ правильно числящимся въ обществѣ крестьянъ с. Чеботарки. Соотвѣтственно этому, Заболотный могъ быть избранъ уполномоченнымъ отъ волости и вообще участвовать въ выборахъ отъ крестьянъ».

«3) Указаніе жалобщиковъ на неправильное допущеніе къ участію въ выборахъ выборщика Антонюка пріобрѣтаетъ особое значеніе въ виду того, что, какъ видно изъ выборнаго листа, Заболотный избранъ въ члены Думы 47 голосами противъ 33, а слѣдующій кандидатъ, Парамейчукъ, получилъ 46 избирательныхъ противъ 34, т. е. разница между ними на 1 голосъ; такимъ образомъ, какъ справедливо указывается въ жалобѣ, голосъ неправильно допущеннаго Антонюка могъ имѣть рѣшающее значеніе. Обращаясь къ обсужденію этого пункта, комиссія находитъ, что, какъ видно изъ обстоятельствъ дѣла, Антонюкъ въ моментъ открытія собранія отсутствовалъ и явился въ таковое лишь по провѣркѣ списка наличныхъ выборщиковъ и по прочтеніи относящихся къ выборамъ законовъ; что возраженія противъ допущенія Антонюка были заявлены сейчасъ по его прибытіи въ собраніе, но предсѣдатель собранія счелъ возможнымъ допустить Антонюка къ участію въ выборахъ, установивъ заявленіемъ выборщика Заболотнаго и самаго Антонюка, что послѣдній находился въ залѣ до открытія собранія и лишь временно отлучился изъ оной по естественной надобности, причемъ по объясненію предсѣдателя собранія Антонюкъ отлучился изъ зала безъ шапки и не удалялся съ усадебной территоріи зданія».

«Признавая желательнымъ, чтобы производство выборовъ было обставлено такъ, чтобы подобныя указанныя недоразумѣнія не имѣли мѣста, комиссія не можетъ однако считать кратковременную отлучку выборщика Антонюка, который вмѣстѣ съ прочими крестьянскими выборщиками въ теченіе 2 дней до начала выборовъ находился въ помѣщеніи собранія, основаніемъ для устраненія его отъ участія въ выборахъ и потому допущеніе его не даетъ повода къ отмѣнѣ самыхъ выборовъ».

«Въ виду изложеннаго комиссія полагаетъ выборы члена Думы Заболотнаго признать правильными и таковые утвердить».

«IV отдѣлъ Государственной Думы, разсмотрѣвъ заключеніе 3-й комиссіи о выборахъ по Подольской губ. отъ куріи крестьянъ члена Думы И. К. Заболотнаго, и соглашаясь съ соображеніями комиссіи, постановилъ предложить Государственной Думѣ утвердить избраніе его въ члены Думы».

Предсѣдатель. Угодно высказаться? Угодно ли признать правильными выборы члена Государственной Думы Заболотнаго? Кто признаетъ правильными выборы, тотъ сидитъ, кто отвергаетъ, тотъ встаетъ. Выборы утверждены.

На очереди стоитъ вопросъ объ избраніи комиссіи въ составѣ 33 лицъ по изслѣдованію незакономѣрныхъ дѣйствій правительственныхъ лицъ и учрежденій, согласно постановленію, сдѣланному вчера.

Винаверъ (С.-Петербургъ). Я прошу выборы эти отложить до слѣдующаго засѣданія для того, чтобы можно было столковаться и составить списки.

Предсѣдатель. Сдѣлано заявленіе о перенесеніи этого предмета на засѣданіе въ пятницу. Никто не возражаетъ? Возражающихъ я просилъ бы встать. Значитъ, принято предложеніе о перенесеніи этихъ выборовъ на засѣданіе въ пятницу. Кромѣ того, сегодня будутъ розданы въ печатномъ видѣ первыя 52 статьи проекта наказа Государственной Думы, составленныя комиссіей 19-ти. Если разрѣшите, то позвольте ихъ тоже поставить на пятницу въ виду спѣшности дѣла; возраженій нѣтъ? Затѣмъ слѣдуетъ заявленіе объ измѣненіи статей 55—57 учрежденія Государственной Думы. Оно

стоитъ на очереди по вопросу о направленіи дѣла. Подлежащимъ министерствамъ оно уже сообщено.

Винаверъ (С.-Петербургъ). Вчера мною указаны были соображенія, которыя оправдываютъ внесеніе законопроекта. Отложено было это дѣло слушаніемъ только потому, что оно не было напечатано. Нынѣ мнѣ остается повторить то, что было сказано, и просить немедленно передать въ комиссію, и, какъ сказано, поручить комиссіи разсмотрѣть это предложеніе въ теченіе трехдневнаго срока и представить затѣмъ на разсмотрѣніе Думы. Я полагаю, что правильнѣе было бы передать это въ комиссію 19-ти, потому что она занята вопросами такого же свойства и это укоротитъ самую процедуру. Комиссія эта засѣдаетъ почти ежедневно и она можетъ разрѣшить его въ теченіе 3 дней и представить на разсмотрѣніе Государственной Думы.

Предсѣдатель. Больше нѣтъ желающихъ высказаться?

Корсаковъ (Новгородская губ.). Позвольте мнѣ высказаться. Я предлагаю Государственной Думѣ расширить компетенцію этой комиссіи и поручить ей пересмотрѣть не только 55—57 статьи учрежденія Государственной Думы, но и послѣдующія статьи, а именно: 58, 59 60 и 61. Въ этихъ статьяхъ говорится о правѣ запроса министрамъ. Я думаю, что попутно, пересматривая статьи 55, 56 учрежденія Государственной Думы, эта комиссія могла бы пересмотрѣть и эти статьи. Всѣмъ извѣстно, что право запроса поставлено въ учрежденіи Государственной Думы очень неудовлетворительно. Во первыхъ, мы не имѣемъ указаній относительно различія между вопросомъ и запросомъ; потомъ, черезъ мѣсячный срокъ, который дается г. министру для отвѣта на запросъ, онъ можетъ извѣстить, даже не объясняя, о тѣхъ причинахъ, которыя препятствуютъ ему отвѣтить на запросъ, и это извѣщеніе только тогда признается неудовлетворительнымъ, когда постановленіе о немъ Думы будетъ принято большинствомъ двухъ третей голосовъ. Я думаю, что такая постановка вопроса очень неправильна: почему тутъ двѣ трети голосовъ нужны, а не простое большинство? Во вторыхъ, если бы Дума признала неудовлетворительность, то это постановленіе Думы докладывается Государю Императору не предсѣдателемъ Государственной Думы, а предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта. Это также представляется совершенно ненормальнымъ и ничѣмъ необъяснимымъ. Затѣмъ, въ отвѣтномъ адресѣ на тронную рѣчь мы указали на необходимость расширенія и дополненія учрежденія Государственной Думы постановленіемъ о правѣ обращенія къ Государственной Думѣ съ петиціями, письменными и словесными заявленіями. Я думаю, что эти статьи требуютъ пересмотра и мнѣ кажется, что комиссіи, которая будетъ пересматривать статьи 55 и 56, надлежитъ поручить пересмотръ и этихъ статей.

Предсѣдатель. Ваша рѣчь сводится къ предложенію о пересмотрѣ статей учрежденія Государственной Думы. Это есть предложеніе по измѣненію дѣйствующаго закона. Если вы вмѣстѣ съ 29 другими товарищами представите проектъ такого измѣненія, то Государственная Дума, весьма вѣроятно, передастъ этотъ проектъ въ комиссію 19, а въ такой формѣ, какъ вы теперь предлагаете, заявленіе не можетъ быть принято. Надо также имѣть въ виду, что комиссіи нельзя поручать пересмотръ извѣстныхъ статей, а нужно прежде всего самому представить проектъ измѣненія; комиссія же будетъ оцѣнивать представленный вами проектъ.

Корсаковъ. Я полагалъ, что я указалъ тѣ же самыя основанія, которыя побудили представить необходимыя измѣненія этихъ статей.

Предсѣдатель. Но это предложеніе совершенно опредѣленное: оно ограничено извѣстными статьями закона 55, 56 и 57, а ваше предложеніе относится къ иному предмету.

Винаверъ (С.-Петербургъ). Разъясненіе предсѣдателя въ значительной мѣрѣ устраняетъ необходимость замѣчанія, но я считаю необходимымъ указать, что при всемъ желаніи измѣненія не только этихъ, но и многихъ другихъ статей учрежденія Государственной Думы (такая перемѣна можетъ встрѣтить только сочувствіе), необходимо имѣть въ виду и практическій ходъ дѣла. Если мы расширимъ компетенцію этой комиссіи, хотя бы новыми функціями—пересмотромъ новыхъ статей, которыя возложимъ на нее сегодня, то мы затормозимъ то дѣло, которое является особенно спѣшнымъ,

а именно, законопроектъ о пересмотрѣ предыдущихъ статей. Для этого мы взяли нѣсколько статей, которыя являются существенными; съ этой точки зрѣнія я ничего не имѣю, чтобы измѣнилось все учрежденіе Государственной Думы, но рядомъ съ этимъ и независимо отъ этого я очень предупреждаю противъ изъятія и особенно противъ соединенія въ этой комиссіи новыхъ статей. Поэтому, если будутъ впредь вноситься другія статьи—новыя предложенія, то я очень просилъ бы внесенное нынѣ въ Государственную Думу предложеніе направить въ томъ порядкѣ, въ какомъ мы просили его направить.

Предсѣдатель. Предполагаю закрыть пренія. Есть желающіе? Пожалуйте.

Аникинъ (Саратовская губ.). Я позволю себѣ высказать нѣкоторыя свои сомнѣнія. Дѣло въ томъ, что, если мы внесемъ эти два параграфа, то вѣдь они пойдутъ тѣмъ же порядкомъ, какимъ идутъ сейчасъ всѣ думскія предложенія: опять они застрянутъ гдѣ-то въ министерскихъ архивахъ. И мы не увѣрены въ томъ, что это маленькое частичное измѣненіе какъ разъ и будетъ принято. Разъ нѣтъ этой увѣренности, то, мнѣ кажется, мы впадаемъ въ какое то странное противорѣчіе съ самими собою. Во первыхъ, послѣ того, что здѣсь было 13 Мая, послѣ выраженнаго министерству недовѣрія, послѣ требованія выхода въ отставку,—входить съ какими то мелочными измѣненіями, мнѣ кажется, странно. Они этого правила намъ измѣнить не могутъ и навѣрно не измѣнятъ, потому что до сихъ поръ,—мнѣ кажется Дума уже убѣдилась въ этомъ—всѣ желанія Думы, всѣ ея стремленія не выполняются и также не будетъ выполнено это мелочное измѣненіе. Если уже начинать ломку, то нужно начинать ломку коренную. Вѣдь весь уставъ не годится, зачѣмъ же мы будемъ говорить здѣсь о двухъ параграфахъ? Мнѣ кажется, что намъ нужно вообще уяснить сейчасъ наше положеніе. Вѣдь положеніе Думы таково, что она не можетъ работать. Вчерашній день показалъ намъ это. Насъ ежеминутно отрываютъ отъ обычной думской работы съ одной стороны заявленіями и телеграммами, которыя получаются изъ глубины страны, о правительственныхъ жестокостяхъ, разстрѣлахъ и гоненіяхъ, съ другой—намъ мѣшаютъ отсюда *(указываетъ на министерскія скамьи)* наглыми разговорами, упорнымъ сопротивленіемъ, издѣвательствомъ надъ народнымъ представительствомъ. Если мы будемъ входить сейчасъ съ измѣненіями такихъ мелочей, то тѣмъ самымъ мы покажемъ, что мы можемъ заниматься только мелочами и тѣмъ самымъ дадимъ возможность этимъ господамъ *(указываетъ на министерскія скамьи)* продолжать сидѣть здѣсь сколько угодно. Вѣдь теперь уже говорятъ, что Дума выразила министерству свое недовѣріе только для краснаго словца. Министры подъ шумокъ нашихъ разговоровъ опять будутъ разорять нашъ народъ на нашихъ глазахъ заключеніемъ новыхъ займовъ. Я думаю, что не мелочами нужно заниматься, а нужно крупное дѣло дѣлать *(шумные аплодисменты)*, нужно въ первую голову удалить министерство Горемыкина и замѣнить его министерствомъ изъ народа.

Новосильцовъ (Калужская губ.). Я хочу сказать, какими мелочами занимается Дума, какъ сказалъ предыдущій ораторъ. Какія же это мелочи? Мы вносимъ самые насущные законопроекты: внесли законопроектъ о неприкосновенности личности, приготовили законопроектъ о свободѣ совѣсти, слова, печати, о свободѣ союзовъ, собраній; внесли основныя положенія по аграрному законопроекту, котораго ждетъ вся Россія. Намъ предыдущій ораторъ сказалъ, что Дума вноситъ мелочные законопроекты. Эти мелочные законопроекты касаются чрезвычайно существенныхъ вопросовъ, которые говорятъ о томъ, какъ можно скорѣе провести намъ тѣ законопроекты, которыхъ ждетъ страна. Гдѣ же тѣ самыя мелочи? Если мы примемъ эти законопроекты, которые сначала направятся къ комиссію, то это намъ облегчитъ ту задачу, которую отъ насъ ждутъ. Вѣдь намъ необходимо обратить на это самое серьезное вниманіе. Я не знаю, какое предложеніе хотѣлъ сдѣлать предыдущій ораторъ, но я кончаю свое слово тѣмъ, что предлагаю скорѣйшее внесеніе этихъ законопроектовъ къ комиссію 19-ти для разсмотрѣнія. Вѣдь, это вовсе не мелочи; намъ нужно дѣлать какъ можно скорѣе дѣло, котораго отъ насъ ждетъ, дѣйствительно вся страна.

Винаверъ (С.-Петербургъ). Сегодня доложено Государственной Думѣ заявленіе отъ имени трудовой группы, въ которой предлагается передать аграрный вопросъ въ комиссію на

мѣста и г. предсѣдатель Думы объявилъ, что это ничто иное, какъ законопроектъ. Вчера внесено со стороны той же трудовой группы предложеніе за подписью 104 членовъ, касающееся основныхъ положеній аграрной реформы, съ тѣмъ, чтобы оно могло быть передано въ комиссію, разрабатывающую законопроектъ по аграрной реформѣ. Что же, это предложеніе является дѣломъ или не дѣломъ? Если вы желаете, чтобы комиссія, разсматривающая аграрную реформу, разсмотрѣла этотъ матеріалъ, чтобы законопроектъ былъ разсмотрѣнъ, чтобы на мѣстахъ были комиссіи, которыя его разрабатываютъ, то нужно установить способъ, которымъ Дума могла бы легче и удобнѣе работать. Къ какому же дѣлу вы призываете? Если призываете къ составленію законопроектовъ, если вы участвуете въ ихъ разработкѣ, то когда мы предлагаемъ способъ облегчить вашу же работу, не говорите, что это не дѣло. Тогда надо быть послѣдовательнымъ и не вносить никакихъ законопроектовъ. Если вы вносите законопроектъ, направленный къ тому, чтобы упрочить свободу въ странѣ и разрѣшить скорѣе аграрный вопросъ, то какимъ образомъ можете вы возражать противъ проекта, направленнаго къ тому, чтобы вопросъ не лежалъ мѣсяцами, а двигался скорѣе. Если вы высказываете сомнѣнія, что намъ будутъ ставить препятствія, то лучше здѣсь ничего не дѣлать. Мы должны поступать такъ, какъ признаемъ правильнымъ. Мы предлагаемъ Государственной Думѣ тѣ проекты, которые признаемъ желательными для страны. Если по поводу каждаго законопроекта будемъ говорить, что лучше бросить, начать другое дѣло, которое не знаемъ, то лучше не начинать никакого дѣла въ Думѣ. Необходимо идти своимъ путемъ, не считаться съ препятствіями, которыя будутъ на пути. Если на нашемъ пути встрѣтятся препятствія, то страна оцѣнитъ, кто правъ, кто виноватъ; если же мы сложимъ оружіе, скажемъ, что не можемъ сдѣлать этого, не будемъ дѣйствовать, а будемъ говорить о дѣлѣ намъ несвойственномъ, непосильномъ, то не исполнимъ задачъ, которыя на насъ возложены (*аплодисменты*).

Федоровскій (Рязанская губ.). Я всецѣло присоединяюсь къ только что говорившему оратору; присоединяюсь, главнымъ образомъ, на томъ основаніи, что этотъ проектъ не является мелочнымъ. Въ немъ затрагивается кардинальный вопросъ, который, быть можетъ, явится наиболѣе важнымъ изъ всѣхъ разбиравшихся нами раньше, затрагивается вопросъ, *какъ* работать; работать ли на основаніяхъ, дающихъ возможность работать или на основаніяхъ, сводящихъ къ тому положенію, которое имѣла Дума по проекту закона 6 августа, т. е. къ положенію какой то «хозяйственной конторы»? Чѣмъ шире будетъ поставлено положеніе объ инициативѣ Думы, тѣмъ скорѣе будемъ избѣгать ненужной въ нашей дѣятельности борьбы, тормозящей нормальную работу. Проектъ клонится именно къ этому. Я совершенно не понимаю, какъ можно смотрѣть на этотъ проектъ, какъ на мелочной. Это громадной важности вопросъ, который необходимо, такъ или иначе, разрѣшить, какъ можно скорѣе! (*аплодисменты*).

Котляревскій (Саратовская губ.). Я думаю, что нечего говорить о томъ, что законодательная задача, поставленная передъ нами, дѣйствительно является самой крупной, самой основной: что можетъ быть крупнѣе, болѣе основнымъ, чѣмъ аграрный законопроектъ, чѣмъ законопроектъ о свободахъ, чѣмъ законопроектъ о всеобщемъ избирательномъ правѣ, которое предстоитъ разсмотрѣть? Мы уже рѣшили, что будемъ идти путемъ законопроектовъ. Если это такъ, то я совершенно не понимаю возраженій, направленныхъ противъ измѣненія данныхъ статей положенія о Государственной Думѣ. Онѣ-то, именно, и затрудняютъ въ данное время нашу работу, какъ работу законодательную. Мы хотимъ ихъ измѣнить. Это совершенно не связано съ тѣмъ отрицательнымъ отношеніемъ, которое находится вообще въ положеніи о Государственной Думѣ. Когда придетъ время, тогда все это положеніе будетъ конечно измѣнено въ корнѣ, но въ настоящее время мы создаемъ условія для непосредственной правильной нашей работы. Я думаю, что здѣсь нужно вполнѣ ясно опредѣлить нашу точку зрѣнія и наше положеніе, потому что всякія въ этомъ отношеніи иллюзіи и всякія ошибки, мнѣ кажется, чреваты величайшими опасностями. Я думаю, что въ этомъ смыслѣ мы должны твердо стоять на той точкѣ зрѣнія, которую мы приняли: мы осуществляемъ здѣсь нашу законодательную власть, делегированную намъ народомъ. Никакія отступленія

отъ этого принципа не могутъ быть допустимы. Намъ говорятъ, что что бы мы ни постановляли, крупное или мелкое, все равно, все это безнадежно, все это препятствіями правительства осуждено на полную неудачу. Какой можно сдѣлать изъ этого выводъ? Неужели мы опять, снова возвращаемся къ этому вопросу, неужели сами хотимъ замѣнить послѣдовательную, правильную законодательную работу постановкой какихъ то общихъ, ни для кого не обязательныхъ, никакого авторитета не имѣющихъ резолюцій. Если намъ говорятъ, что остальная работа непроизводительна, то позвольте, неужели же вы думаете, что можно резолюціями кого нибудь испугать? Безусловно, нѣтъ. Только облеченіе общихъ настроеній и требованій страны въ форму законодательную, только сохраненіе нашей незыблемой почвы, на которую мы вступили, почвы осуществленія законодательной власти—можетъ дать намъ достаточно силы. Я думаю, что это важно въ другомъ отношеніи, которое вы ни на одну минуту не должны забывать. Мнѣ кажется, что надъ всѣми нашими частными интересами въ настоящее время стоитъ одинъ высшій интересъ. За послѣдній мѣсяцъ въ Россіи, можно сказать, создалась вѣра въ народное представительство. Народное представительство есть единственное условіе разрѣшенія всѣхъ великихъ задачъ, стоящихъ передъ страной, единственный способъ мирнаго, правильнаго обезпеченія народныхъ интересовъ. Единственный путь, при которомъ эта вѣра не будетъ подорвана, не будетъ скомпрометирована,—это остаться на послѣдовательной, законодательной почвѣ; именно на ней мы можемъ имѣть за собой то сочувствіе и нравственную поддержку страны, которыя, въ концѣ концовъ, опрокинутъ всѣ препятствія, поставленныя предъ нами.

Аграрный проектъ и проектъ о всеобщемъ избирательномъ правѣ есть требованіе страны, облеченное въ законодательную форму, какую мы сами выставимъ; мы будемъ имѣть тогда совершенно иную нравственную и политическую силу, чѣмъ въ томъ случаѣ, если будемъ выставлять общія резолюціи, какихъ всюду дѣлается очень много. Я думаю, что въ интересахъ ближайшаго осуществленія этихъ началъ, въ интересахъ, можетъ быть, болѣе высокой важности началъ, чтобы не скомпрометировать въ массѣ самую идею народнаго представительства въ Россіи, что могло бы имѣть неисчислимо пагубныя политическія послѣдствія, чтобы представительство могло оправдать въ этомъ отношеніи народное довѣріе и показать, что на пути осуществленія законодательной власти лежитъ разрѣшеніе всѣхъ острыхъ вопросовъ,—во имя этого мы, несомнѣнно, должны остаться на почвѣ законодательства, во имя этого мы должны принять данныя статьи, которыя помогутъ намъ остаться и сдѣлаютъ нашу работу дѣйствительно плодотворной.

Сыртлановъ (Уфимская губ.). Правительство, которому Дума предложила уйти въ отставку . . .

Предсѣдатель. Я думаю, предложено было уйти въ отставку министерству, а не правительству. Государственная Дума сама—часть правительства. Правительство есть совокупность государственныхъ учрежденій, воплощающихъ собою государственную власть.

Сыртлановъ. Министерство, которому Дума предлагала выйти въ отставку, какъ несоотвѣтствующему своему назначенію, насъ не послушало, потому что оно назначено Государемъ Императоромъ. Но есть свѣдѣнія о томъ, что не все то, что мы здѣсь постановляемъ, доходитъ до свѣдѣнія Государя Императора. Я объ этомъ слышалъ со многихъ сторонъ. Затѣмъ, когда народъ, который избралъ меня въ Думу, по своимъ нуждамъ обращался въ разныя мѣста, учрежденія, съ разными просьбами, то онъ также обращался и къ Государю Императору, но когда народъ получалъ отвѣтъ по Высочайшему повелѣнію, то онъ не былъ убѣжденъ, что его просьбы доходили до Государя. Въ этомъ случаѣ, мнѣ кажется, что, дѣйствительно, наши представленія не доходятъ до Государя Императора. Пріѣхавъ въ Петербургъ, я разговаривалъ въ Думѣ съ жителями окраинъ, членами Государственной Думы, которые заявили, что когда нужно было, чтобы до Государя дошли тѣ просьбы, которыя обращены къ Нему, то приходилось искать совсѣмъ другіе пути; и вотъ разъ такой путь былъ найденъ; это—обращеніе къ Государю черезъ Датскаго короля.

Предсѣдатель. Позвольте, вы касаетесь вещей постороннихъ, а не сути предмета.

Сыртлановъ. Я думаю, не принять ли намъ это къ свѣдѣнію? Если Дума согласится такимъ окольнымъ путемъ довести до Государя то, что намъ нужно, то, можетъ быть, это помогло бы намъ. Вотъ все, что я хотѣлъ сказать.

Аникинъ. Я хочу сказать только нѣсколько словъ о томъ, что дѣло и что не дѣло. Мнѣ кажется, не будетъ дѣло, если Государственная Дума не вникнетъ въ то настоящее положеніе вещей, въ которомъ находится Россія. Если мы будемъ думать, что у насъ есть конституція, есть возможность спокойно работать, то мы будемъ глубоко ошибаться. Если мы будемъ думать такъ, то тогда несомнѣнно нужно мѣнять каждый параграфъ. Если же мы будемъ думать, что въ странѣ революція, то мы должны признать это положеніе вещей и не вводить страну въ обманъ. Я нисколько не согласенъ съ членомъ Государственной Думы Винаверомъ. Я полагаю, что когда Дума вырабатываетъ законопроекты, то не для того, чтобы хранить ихъ въ портфеляхъ министерства или Государственнаго Совѣта. Мы думаемъ, что не сегодня—завтра будетъ новое министерство, пользующееся довѣріемъ Государственной Думы, и мы готовимъ наши законопроекты именно для этого новаго, а не для стараго министерства. Затѣмъ, я долженъ сказать, что есть законопроекты и законопроекты. Напримѣръ, предложеніе объ устройствѣ на мѣстахъ землеустроительныхъ комиссій, которое внесено сегодня, если оно и будетъ похоронено верхами, то во всякомъ случаѣ народъ узнаетъ, что похоронено великое дѣло, а если будетъ похороненъ § 56, то позвольте васъ спросить, пойдете ли вы изъ за § 56 на конфликтъ? Нѣтъ, вы не пойдете на конфликтъ, но § 56 погибнетъ и погибнетъ безславно. Я думаю, что мы должны вырабатывать законопроекты, но законопроекты существенные и вырабатывать ихъ мы должны не для министровъ, но для страны. Рѣшать судьбу этихъ законопроектовъ будутъ не министры, но вся страна, которая прочтетъ эти наши законопроекты, которая приметъ ихъ и которая скажетъ свое мощное, властное слово. Намъ говорятъ, что копіи нашихъ законопроектовъ будутъ сообщены министрамъ и главноуправляющимъ. Хорошо, копіи будутъ сообщены, а министры и главноуправляющіе усмотрятъ въ этомъ, что Дума примирилась съ ними и спокойно обращается къ нимъ съ копіями. Министры скажутъ: «Дума спокойно приступила къ дѣлу, будемъ же и мы спокойно входить въ эту Думу съ неугодными ей предложеніями, будемъ спокойно отягощать ее разговорами, печатать наши рѣчи въ милліонахъ экземпляровъ, будемъ распространять ихъ въ странѣ и такимъ образомъ подтачивать довѣріе народа къ Думѣ, а сами снова совершимъ милліардный заемъ». Если же Дума заготовляетъ свои законопроекты не для теперешняго министерства, а для блага страны, то весь народъ станетъ за нами, смететъ все, что есть на нашемъ пути, сокрушитъ препятствія и пойдетъ дальше.

Предсѣдатель. Поступило предложеніе о прекращеніи записи ораторовъ по данному вопросу за подписью 33-хъ членовъ Думы. Кто высказывается противъ предложенія?

Голосъ. Сколько записано ораторовъ?

Предсѣдатель. Шесть лицъ.

Голосъ. Довольно. . . .

Предсѣдатель. Кто принимаетъ предложеніе о прекращеніи записи, тотъ сидитъ, кто возражаетъ, тотъ встаетъ. Предложеніе принято, запись прекращена.

Аладьинъ (Симбирская губ.). Судя по рѣчамъ нѣкоторыхъ ораторовъ, можно подумать, что мы, представители трудовой группы, вдругъ неизвѣстно съ чего всю ту работу, которую мы сдѣлали и которую продолжаемъ дѣлать, рѣшили прекратить какимъ то актомъ сумасшествія. Я думаю, что это значитъ стрѣлять изъ очень крупныхъ пушекъ, но по цѣли, по которой можно было бы стрѣлять и изъ ружей. Что хотѣли сказать представители трудовой группы относительно значенія той мѣры, которая предлагается здѣсь? Я думаю, что какъ бы ни старались господа народные представители расширить передъ собой значеніе этого параграфа, все равно, въ виду реальности положенія, эти параграфы никогда не будутъ имѣть серьезнаго значенія. Какъ будто вопросъ идетъ о томъ, чтобы найти средства проводить наши законы такъ, какъ мы хотимъ! Ни о чемъ подобномъ вопросъ не идетъ въ этомъ параграфѣ. Вопросъ, какъ проводить законы, рѣшается только однимъ реальнымъ соотношеніемъ тѣхъ общественныхъ

силъ, которыя сталкиваются за Думой, а не въ Думѣ. Я вижу, что нѣкоторые качаютъ головами, не довѣряютъ мнѣ. Небольшое объясненіе для качающихъ. Нѣсколько дней тому назадъ мы совершенно опредѣленно, безъ экивоковъ, попросили господъ министровъ быть любезными отказаться отъ своего положенія. Господа министры, полагаясь на реальное соотношеніе силъ, на то, что въ ихъ рукахъ находятся и пулеметы, и пушки, и армія, отвѣтили намъ вполнѣ опредѣленно: «мы понимаемъ ваше предложеніе, въ видѣ любезнаго приглашенія давать наши собственныя объясненія, иногда съ полномочіями, а иногда и безъ оныхъ, по поводу аграрнаго вопроса. И мы, такъ любезно приглашенные вами, будемъ являться къ вамъ, говорить тогда, когда намъ захочется и сколько захочется, и вы будете насъ слушать». Случится-ли послѣднее, мы еще посмотримъ; пока остановимся только на самомъ положеніи. Надѣюсь, качавшіе головами, уже не качаютъ, ибо у нихъ нѣтъ реальной силы заставить господъ министровъ говорить на одномъ языкѣ съ нами. Заставить господъ министровъ убраться изъ этого зала. . . .

Предсѣдатель. Рѣзкія мысли всегда допускаются, но приличный образъ выраженія есть необходимое условіе достоинства законодательнаго собранія.

Аладьинъ. Я всегда уважалъ и уважаю права г. предсѣдателя и я только просилъ бы указать мнѣ тѣ выраженія въ моей рѣчи, которыя онъ находитъ неумѣстными.

Голоса. Просимъ продолжать.

Аладьинъ (Симбирская губ.). Господа народные представители, я обращался къ господину предсѣдателю только за тѣмъ, чтобы онъ указалъ мнѣ, какое изъ моихъ выраженій онъ находитъ неумѣстнымъ. Господинъ предсѣдатель находитъ неумѣстнымъ мое выраженіе: «убраться изъ этого зала». Уважая предсѣдателя, я вполнѣ охотно беру назадъ слово «убраться» и замѣняю его вполнѣ литературнымъ и допустимымъ словомъ—«уйти изъ этого зала» *(аплодисменты).* Такъ вотъ, до того времени, когда вопросъ пойдетъ здѣсь о той реальной силѣ или о созданіи той реальной силы, которая позволитъ намъ разговаривать съ министрами не такъ, какъ мы разговариваемъ теперь, которая позволитъ намъ диктовать имъ ультиматумы и, какъ власть исполнительная, они обязаны будутъ слушаться насъ, когда пойдетъ вопросъ о такихъ законахъ, которые создаютъ эту реальную, живую силу, мы, представители трудовой группы, охотно признаемъ, что это будетъ вопросъ серьезный и важный. Но пока о такомъ измѣненіи нашей конституціи рѣчи нѣтъ. Есть рѣчь о томъ, что можно бы одинъ мѣсяцъ, который мы теперь обязаны тратить на предупрежденіе министровъ, замѣнить одной недѣлей. Подумайте, господа народные представители, въ виду того, что у насъ есть, въ виду того, какія силы собрались за нашей спиной, въ виду того, какъ эти силы сталкиваются другъ съ другомъ, въ виду всего этого, можете ли Вы признать дѣйствительно серьезными эти предложенія. Пройдутъ они или не пройдутъ, ни характеръ нашей работы, ни тотъ способъ, какимъ мы работаемъ, не измѣнятся, измѣненія произойдутъ во всякомъ случаѣ не отъ того, что мѣсяцъ будетъ обращенъ въ недѣлю. Только объ этомъ хотѣли заявить вамъ представители трудовой группы. Стоило ли теперь ополчаться на нихъ такъ, какъ на нихъ ополчились,—какъ на людей, желающихъ допустить актъ безумія. Мы ничего не хотимъ сдѣлать новаго, мы продолжаемъ смотрѣть на нашу работу такъ, какъ смотрѣли на нее до сихъ поръ. Мы думаемъ, что Дума не является учрежденіемъ въ достаточной степени уполномоченнымъ, которое въ состояніи продиктовать правительству и тѣмъ силамъ, которыя стоятъ противъ русскаго народа, свое собственное слово. Мы думаемъ, что Дума является фокусомъ, который сумѣетъ собрать народъ во едино, сумѣетъ сгруппировать за собой достаточныя силы, чтобы эти силы въ тотъ моментъ, когда столкновеніе сдѣлается неизбѣжнымъ, какъ ударъ парового молота, разнесли все, что передъ ними находится, что мѣшаетъ народу достигнуть счастья и благополучія, какъ онъ его понимаетъ. Такъ понимали Думу мы до сихъ поръ и отъ этого пониманія и теперь не отказываемся. Поэтому мы думаемъ, что нужно издавать законы, но не для Министерства того или другого, нѣтъ нужно въ законѣ сформулировать ясно и опредѣленно, чего мы хотимъ, и въ этомъ видѣ представить тѣмъ, которые послали насъ сюда, дать имъ усвоить, что мы за нихъ боремся, и если пониманіе того, что у насъ есть реальная сила, не дойдетъ до головъ тѣхъ, до которыхъ

*

должно дойти, тогда, конечно, наша роль кончится и наступитъ моментъ, когда народъ выйдетъ изъ своего спокойствія, и тогда уже онъ заговоритъ съ министрами не тѣмъ языкомъ, какимъ мы говорили до сихъ поръ. Дѣйствительно, у насъ въ «трудовой группѣ» есть и нѣкоторыя измѣненія, о нихъ я и хочу сказать въ своихъ заключительныхъ словахъ. До сихъ поръ мы были слишкомъ дисциплинированы въ одномъ отношеніи, въ томъ, что мы великолѣпно слѣдовали всѣмъ указаніямъ этикета въ политической борьбѣ. Мы будемъ и въ другомъ отношеніи тоже вполнѣ дисциплинированными. Каждая наша рѣчь, каждое выступленіе здѣсь будетъ кончаться однимъ и тѣмъ же: «Когда министерство уйдетъ въ отставку»? Я первый предлагаю вопросы нашему министерству сегодня: сочли ли господа министры долгомъ своей совѣсти признать, что русскій народъ лишилъ ихъ довѣрія? Второй вопросъ: если они сочли долгомъ совѣсти признать, что русскій народъ лишилъ ихъ довѣрія, отправились ли они къ верховной Власти и доложили ли о томъ на усмотрѣніе верховной Власти? Третій вопросъ: если они доложили верховной Власти, то какъ верховная Власть къ этому отнеслась, и почему они остаются на своихъ мѣстахъ? Подъ моими вопросами нѣтъ 30 подписей, но министры должны будутъ отвѣтить на нихъ, иначе русскому народу останется сдѣлать дѣйствительно великолѣпный выводъ,—тотъ, что законы совѣсти не обязательны для господъ министровъ (*бурные аплодисменты*).

Левинъ (г. Вильна). Сегодня повторяются тутъ дебаты, которые уже имѣли мѣсто здѣсь же, всего нѣсколько дней тому назадъ, на ту же самую тему. Эта тема касается тактики Думы, т. е. какъ Дума должна поступать, и по моему, господа, мы не должны смотрѣть на тѣ различные взгляды, которые высказываются здѣсь представителями различныхъ группъ, какъ на внутреннія противорѣчія, которыя будто бы уже имѣются въ нашей Думѣ. Этого внутренняго противорѣчія нѣтъ. Въ особенности это выяснилъ послѣдній ораторъ, членъ Думы г. Аладьинъ. «Трудовая группа», какъ и «группа народной свободы», также желаетъ приступить къ составленію законопроектовъ, но явное нежеланіе министерства уйти сильно мѣшаетъ ходу положительной работы. На самомъ же дѣлѣ, мы вовсе не очутились въ худшемъ положеніи, чѣмъ то, на которое имѣли основаніе расчитывать, если бы мы дѣйствительно считались съ самаго начала съ реальными силами, о которыхъ такъ ясно говорилъ членъ Думы, депутатъ Аладьинъ. Обмануты ли мы, обманута ли Дума? Вѣдь было бы въ высшей степени легковѣрно и наивно предполагать, что стоитъ намъ только заговорить съ этой трибуны, какъ г.г. министры скажутъ намъ: намъ время увядать, а вамъ цвѣсти, и мы сообразно этому уступимъ вамъ свои мѣста. Такихъ примѣровъ въ исторіи никогда не было, и подобные процессы никогда не будутъ совершаться съ такой легкостью. Для нихъ не подготовлена еще почва. Если когда либо министры и уходили экспромтомъ, то случалось это при другой обстановкѣ, не похожей на ту, при которой была основана наша Дума. Поэтому я еще разъ повторяю, что Дума можетъ заниматься, главнымъ образомъ, составленіемъ законопроектовъ, и вовсе не для того, чтобы пропускать ихъ черезъ то или другое горнило страданія, черезъ то или иное министерство, черезъ старое или черезъ новое. Страна должна познакомиться, наконецъ, съ дѣйствительнымъ настроеніемъ Думы. Если бы вы у меня спросили, какъ Дума относится къ различнымъ вопросамъ, напримѣръ, аграрному вопросу или о гражданскомъ равенствѣ, я затруднился бы и не нашелъ бы сейчасъ отвѣта. Скажутъ, что этотъ отвѣтъ достаточно ясно формулированъ въ отвѣтѣ на тронную рѣчь, но, господа, повсюду дѣлается различіе между тѣмъ, что называется frommer Wunsch и опредѣленнымъ закономъ. До сихъ поръ мы занимались именно выраженіемъ нашихъ «fromme Wunsche». Мы лишь свои пожеланія облекали въ форму резолюцій. Но этого мало: резолютивная форма недостаточна для законодательнаго учрежденія. Я вполнѣ примыкаю къ взгляду Аладьина, что мы должны подготовлять законопроекты, чтобы страна имѣла понятіе о готовящемся. Министерство не вѣчно, оно можетъ уйти. Если у насъ имѣются готовые законопроекты, мы можемъ вводить ихъ въ жизнь, какъ только созрѣетъ моментъ, и мы не должны тратить лишняго времени напрасно. Тутъ говорили о конфликтѣ. Это касалось измѣненія §§ 55—57. Намъ говорили: вы не пойдете на конфликтъ на этихъ пунктахъ, слѣдовательно, для чего же вносить подобныя мелочныя измѣненія. Депутатъ Аладьинъ напоми-

палъ намъ о реальныхъ силахъ. Но для того, чтобы починить грандіозную машину, требуется иногда привести въ порядокъ какой нибудь маленькій винтикъ. Этимъ винтикомъ и являются статьи 55—57. Мы должны ускорить процессъ законодательства. Господа, если мы издаемъ законопроекты, то мы должны сообщать о нихъ въ министерства, и насъ совершенно не должно смущать то обстоятельство, что наши представители должны будутъ отсылать извѣстныя бумаги въ ту или другую канцелярію, это только этапный пунктъ. Министровъ, занимающихъ кресла, я могу сравнить съ начальниками станцій. Я могу быть въ ссорѣ съ тѣмъ или инымъ начальникомъ станціи, но не могу минуть станцію, разъ стремлюсь къ болѣе далекому пункту. Наши законопроекты должны проходить черезъ извѣстныя инстанціи, но это обстоятельство не должно насъ смущать. Мы не расчитываемъ на любезность министровъ, а на силу нашей правоты.

Если будутъ измѣнены пункты 55—57, тогда мы, можемъ быть, изберемъ другой путь, болѣе удобный для выработки законопроектовъ, но начало должно быть сдѣлано, и въ данномъ случаѣ я настроенъ болѣе оптимистически, чѣмъ депутатъ Аладьинъ. Я думаю, что министерство никогда не осмѣлится создать конфликтъ на такомъ маловажномъ пунктѣ, но измѣненіе это намъ необходимо, потому что оно вноситъ извѣстную стройность въ нашу работу. Этимъ мы отнимемъ у министровъ возможность цѣлыхъ четырехъ недѣль молчанія. Желаютъ ли они говорить или нѣтъ, намъ не важно. Мы не заискиваемъ, не просимъ отвѣта на наши запросы, потому что всѣ наши запросы и проекты имѣютъ другое значеніе. Мы посредствомъ ихъ обращаемся ко всему народу. Вопросъ о нашей тактикѣ долженъ быть рѣшенъ разъ навсегда, хотя и не на продолжительное время, такъ какъ могутъ возникнуть новыя обстоятельства, которыя потребуютъ внесенія новыхъ поправокъ въ нашу тактику. Мы недолго, относительно, сидимъ въ Думѣ, тѣмъ не менѣе мы имѣемъ уже нѣкоторый опытъ за собою, и имѣемъ полное право высчитывать наши шаги, хотя бы на одну недѣлю впередъ. Сравню съ шахматной игрой: въ началѣ игры, когда всѣ фигуры еще на своихъ мѣстахъ, игрокъ, хотя бы самый лучшій, не можетъ дѣлать серьезныхъ расчетовъ на много ходовъ впередъ. Но у насъ нѣкоторыя фигуры хотя и остаются пока на доскѣ, но онѣ уже побиты, и мы съ ними не должны болѣе считаться. Поэтому, теперь у насъ уже имѣется болѣе ясная картина, чѣмъ въ началѣ игры. Въ нашемъ воображеніи поле сраженія вопросовъ вырисовывается отчетливѣе. Мы не можемъ предвидѣть всѣхъ комбинацій, но нѣсколько ходовъ впередъ мы должны расчитать, иначе намъ по каждому частному случаю придется возбуждать принципіальные вопросы тактики, что можетъ неблагопріятно отразиться на нашей положительной работѣ, о которой говорилъ и депутатъ Аладьинъ.

Такимъ образомъ, мы не добьемся тѣхъ результатовъ, о которыхъ говоритъ Аладьинъ. Мы будемъ говорить только о тактикѣ. Я потому говорю противъ и ошибочно подписался подъ заявленіемъ о прекращеніи записи ораторовъ—лучше разъ навсегда выяснить этотъ вопросъ. Я могу засвидѣтельствовать, что сознательные выборщики отъ насъ большого не ждали, потому что смѣшно было бы ждать отъ насъ, что мы силой сумѣемъ пересоздать Россію. Въ этомъ отношеніи правъ депутатъ Аладьинъ: Думу надо разсматривать, какъ фокусъ, который концентрируетъ всѣ лучи. Если народъ дѣйствительно поддержитъ Думу, онъ найдетъ способъ выразить поддержку, и Дума тогда окажется на высотѣ своего положенія; но народъ ждетъ, чтобы Дума заговорила своимъ языкомъ. Я опять повторяю, что имѣлъ честь уже высказать,—языкъ для Думы—это единственный языкъ запросовъ. Когда разсматривается вопросъ о тактикѣ, то для нашего внутренняго распорядка самый широкій, ясный и лучшій языкъ для Думы—языкъ законопроектовъ, и мы разъ навсегда должны опредѣлить, что эту недѣлю мы занимаемся такимъ то законопроектомъ, другую недѣлю—другимъ. Мы не знаемъ, что будетъ съ нами черезъ 2 недѣли. Быть можетъ, не мы воспользуемся этими законопроектами, быть можетъ, они будутъ лежать, быть можетъ, ими воспользуются наши замѣстители здѣсь, но, быть можетъ, и мы сами съумѣемъ использовать ихъ. Во всякомъ случаѣ, чѣмъ скорѣе мы приступимъ къ составленію этихъ законопроектовъ, тѣмъ лучше.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Когда членъ Государственной Думы Аладьинъ замѣтилъ, что

ему качаютъ головой, я ему не качалъ головой, но когда онъ кончилъ свою рѣчь, я хотѣлъ ему сильно качать головой, потому что я съ нимъ совершенно не согласенъ. Я думаю, что здѣсь слишкомъ злоупотребляютъ именемъ русскаго народа и невѣрно утверждаютъ, что каждый, говорящій здѣсь, говоритъ за весь русскій народъ. Я думаю, что русскій народъ такъ же распадается на разныя группы и партіи, какъ и мы распадаемся здѣсь. Едва ли кому либо изъ насъ принадлежитъ право говорить за весь русскій народъ и утверждать, чего онъ ждетъ, чего требуетъ. Здѣсь говорятъ о томъ, что всякая работа при теперешнемъ министерствѣ невозможна.

Я думаю, что, при извѣстной настойчивости, работа возможна и достиженіе цѣли вполнѣ возможно. Здѣсь депутатъ Аникинъ заявилъ, что министерство будетъ хоронить наши проекты. Онъ, должно быть, не прочиталъ положенія о Думѣ, въ которомъ ясно указано, что наши проекты въ министерство не попадаютъ и никакое министерство нашихъ проектовъ хоронить не можетъ: они восходятъ въ Государственный Совѣтъ, а изъ Государственнаго Совѣта черезъ предсѣдателя его—на утвержденіе Государя Императора; слѣдовательно, онъ напрасно боится, что министерство что-либо изъ того, что мы здѣсь дѣлаемъ, похоронитъ; можетъ быть, наша работа похоронитъ министровъ, но они насъ не похоронятъ *(аплодисменты)*.

Затѣмъ здѣсь было заявлено предположеніе, что тѣмъ временемъ правительство будетъ дѣлать какіе то милліонные займы. Но это опять указываетъ на незнакомство съ положеніемъ о Думѣ: никакіе милліонные займы со дня начала работы Думы дѣлать не могутъ, такъ какъ это законопроектъ, и дѣлать займы безъ утвержденія Думы нельзя. Слѣдовательно, тѣ, которые боятся этого, должны успокоиться. Въ старыхъ законахъ есть одна очень хорошая статья, которая предлагаетъ чиновникамъ въ свободное отъ занятій время читать законы. Я посовѣтовалъ бы это дѣлать многимъ изъ насъ, чтобы ближе ознакомиться съ нашими правами и обязанностями, тогда мы многое здѣсь не будемъ говорить и слушать то, что мы здѣсь слышимъ. Въ заключеніе остановлюсь на рѣчи депутата Аладьина. Онъ насъ призываетъ на революціонный путь и говоритъ, что мы должны что-то продиктовать, что-то предписать и приказать. Я думаю, что я и многіе изъ моихъ товарищей пришли сюда съ цѣлью не революціонизировать страну, а съ цѣлью ее успокоить, и я думаю, это достижимо только при спокойной, планомѣрной работѣ. Я долженъ замѣтить депутату Аладьину, что на революціонный путь я за нимъ не пойду *(аплодисменты)*.

Остафьевъ (Нижегородская губ.). Если министерство не заслужило довѣрія со стороны Государственной Думы, если оно не исполнило своей обязанности и не пошло на встрѣчу Государственной Думѣ въ ея законодательной работѣ прежде, чѣмъ мы сюда явились, оно должно было заготовить рядъ законопроектовъ, которые совмѣстно съ Думой должно было обсудить на пользу странѣ, а оно ничего этого не сдѣлало и этимъ доказало, что оно желаетъ придерживаться стараго порядка, чтобы Государственная Дума была, такъ сказать, органомъ исполнительнымъ, а не созидательнымъ. Зато мы, присланные сюда, во всякомъ случаѣ, должны заслужить довѣріе страны. Страна послала насъ сюда не для того, чтобы мы здѣсь вели борьбу съ кѣмъ-то, а для того, чтобы мы занялись созидательной работой, чтобы мы внесли въ страну спокойствіе и миръ, водворили свободу и законность, правду и справедливость. А потому, если мы не исполнимъ этого и не возьмемъ на себя этой работы, мы не исполнимъ возложенныхъ на насъ обязанностей. Вначалѣ мы не могли этого сдѣлать, такъ какъ мы должны были познакомиться между собой, а теперь, когда мы приступаемъ къ созидательной работѣ, мы должны продолжать эту работу спокойно, разумно и мы должны созидать законы, а если они не сразу войдутъ въ жизнь, если они не сразу будутъ выполнены, если со стороны министерства будутъ ставиться разные тормазы, то, во всякомъ случаѣ, мы не будемъ виноваты, а будутъ виноваты тѣ, которые, можетъ быть, толкаютъ страну на путь политическихъ авантюръ, и, можетъ быть, вызываютъ тѣ нежелательныя волненія, которыя, конечно, не приведутъ страну къ спокойствію. Мы желаемъ здѣсь путемъ мирной эволюціи насаждать въ странѣ законность и порядокъ, а не путемъ революціоннымъ; путь революціонный не для собранія нашего, и я думаю, что во всякомъ

случаѣ нашъ народъ еще не готовъ и не сочувствуетъ этому. А когда онъ будетъ готовъ, то онъ самъ себѣ добудетъ все то, что ему нужно и никого не спроситъ. Но тогда мирная культура будетъ невозможна. Мы не можемъ становиться на этотъ путь борьбы и мы не должны прерывать нашей работы, пока конституціонный аппаратъ въ нашихъ рукахъ. Аппаратъ этотъ долженъ идти равномѣрно по нормальнымъ рельсамъ къ своей цѣли, безъ скачковъ и крушеній, а именно, къ устройству въ странѣ спокойствія, правопорядка и мира. Здѣсь уже говорили и доказывали, что мы должны работать и издавать законы; я только пополню сказанное исторически: народъ, утомленный всевозможными волненіями, народъ, который уже не знаетъ, гдѣ ему искать правду, что будетъ завтра съ нимъ, такой народъ бросается иногда въ руки разныхъ цезарей, какъ это было во Франціи, и его тогда легко снова ввергнуть въ худшую реакцію. Мы должны предотвратить смуту и хаосъ и наша обязанность—спокойно и разумно, по соглашенію всѣхъ партій, а не въ разногласіи, которое начало проявляться, начать ту созидательную, законодательную работу, которая на нашу нравственную обязанность возложена страной, и она ждетъ и будетъ терпѣливо ждать до тѣхъ поръ, пока мы сумѣемъ стоять на высотѣ своего призванія.

Родичевъ (Тверская губ.). Я боюсь, не потратили ли мы слишкомъ много времени на привходящія обсужденія. Господа, если мы по поводу каждаго мелочнаго вопроса будемъ начинать споръ объ общемъ положеніи Думы и объ отношеніяхъ ея къ министерству, которое отсутствуетъ, то мы никогда не кончимъ. Мы должны, господа, относиться безъ нервности къ тому положенію, которое въ настоящее время создано въ странѣ, и расчитывать нашу работу, зная, что голосу народнаго представительства исполнительная власть вынуждена будетъ подчиниться. Дѣлать другого рода расчетъ мы не можемъ. Это министерство, которое заявило, что оно не солидарно съ Думой и солидарности съ ней не ищетъ, министерство, которое не солидарно съ законодательной властью, показало намъ въ Ригѣ, что оно солидарно съ палачами. Это министерство существовать не можетъ, потому что его отношеніе къ народному представительству и его отношеніе къ человѣческой жизни лишило его всякаго моральнаго авторитета, и мы, господа, покажемъ этимъ людямъ, которые считаютъ, что все дѣло въ реальной силѣ, а реальной силой считаются пулеметы, мы покажемъ имъ, что есть другая реальная сила, которой пулеметы и владыки пулеметовъ подчиняются. Они уйдутъ, господа, черезъ нѣкоторое время, а вы,—что же, въ какомъ положеніи въ ту минуту окажетесь вы? У васъ ничего не сдѣлано, у васъ была забастовка по тому случаю, что министерство остается у власти.

Но, господа, если мы будемъ бастовать, то эти герои рижскихъ казней будутъ рады. Мы въ руку имъ создаемъ подобнаго рода положеніе. Мы, господа, должны игнорировать эту палку, которая попала въ наши колеса. При правильномъ движеніи она сама вылетитъ, вотъ наше отношеніе къ этому министерству въ сопровожденіи палачей. Я не хочу назвать этихъ лицъ палачами, но другой реальной силы кромѣ силы палачей они за собой не имѣютъ. Я думаю, господа, не будемъ тратить времени на этотъ привходящій споръ и прекратимъ пренія, постановивъ о передачѣ въ комиссію вносимаго законопроекта. Это не пустякъ, господа, а это первый камень въ созиданіи русской конституціи. Его отвергаютъ зиждущіе, а онъ можетъ сдѣлаться главою угла *(аплодисменты)*.

Винаверъ (С.-Петербургъ). Смущеніе, внесенное въ очень дѣловой вопросъ рѣчью депутата Аникина, на мой взглядъ, было уже устранено послѣ того, какъ товарищъ его, депутатъ Аладьинъ, намъ разъяснилъ смыслъ этого смущенія. Оказывается, что мы стрѣляли изъ пушекъ по той цѣли, которая того не заслуживала. Если этой цѣлью была рѣчь депутата Аникина, то я извиняюсь, но когда онъ здѣсь, съ этой кафедры заявилъ, что нужно не эти три статьи, а все разрушить, что нужно дѣлать какое то другое дѣло, а не то, которое мы дѣлаемъ, то намъ казалось необходимымъ спросить: какое же дѣло вы желаете дѣлать? Но оказывается, что — это только принятая трудовой группой, обычная при всякомъ случаѣ декларація о томъ, каково соотношеніе силъ въ странѣ, и что министерству нужно уходить. Противъ этого я рѣшительно ничего не имѣю

Пусть каждый день съ этой каѳедры сія декларація раздается, но я весьма сожалѣю, что мишенью оказался на сей разъ весьма скромный и полезный законодательный актъ. Для чего потребовалось это сдѣлать, именно по поводу этого проекта это сдѣлать, никакъ понять нельзя. Цѣль этого проекта заключается вѣдь именно въ томъ самомъ, къ чему стремится трудовая группа. Въ чемъ состоитъ эта цѣль? Она направлена къ тому, чтобы наконецъ Дума, какъ цѣлое, могла вотировать законъ, чтобы здѣсь не было рѣчи о томъ, что одна группа настаиваетъ на одномъ рѣшеніи вопроса, другая—на другомъ, а чтобы Дума, какъ одно цѣлое сказала: я, какъ учрежденіе, признаю законъ полезнымъ для всей страны. Когда шли рѣчи о томъ, что не нужно идти въ Думу, когда Дума созывалась, всѣ тѣ, кто считалъ нужнымъ идти, настаивали на томъ, что нужно идти именно для того, чтобы замѣнить рѣчи отдѣльныхъ группъ властнымъ голосомъ народныхъ представителей. На пути осуществленія этой цѣли стоитъ нѣчто, что мѣшаетъ намъ, представителямъ народа. И вотъ, мы вносимъ проектъ, осуществленіе котораго должно устранить это препятствіе, мы желаемъ, чтобы намъ была дана возможность не черезъ мѣсяцъ, а черезъ недѣлю приступить къ изданію закона. Вотъ и все. И причемъ тутъ наше отношеніе къ министерству, совершенно непонятно. Министерство позволило себѣ сдѣлать съ этой каѳедры декларацію, не согласную съ воззрѣніями Думы, но вѣдь, въ сущности говоря, наша работа, какъ законодательнаго учрежденія, никакого отношенія къ министерству не имѣетъ. Насъ можетъ интересовать вопросъ, будетъ ли нашъ проектъ принятъ Государственнымъ Совѣтомъ и утвержденъ Государемъ или нѣтъ, но министерству въ наши законодательныя предположенія вмѣшиваться не слѣдуетъ. Если законодательный органъ властно прикажетъ, а министерство не подчинится ему, оно рано или поздно должно будетъ уйти съ пути, но намъ съ этимъ считаться не подобаетъ по достоинству нашего учрежденія, и такъ ужъ много чести было, что мы отвѣчали на декларацію, но дальше этимъ смущаться не стоитъ. Задерживать наши шаги изъ за того, что министерство не согласно съ нашимъ законопроектомъ, мы считаемъ ниже своего достоинства. И мы должны не только не считаться съ этимъ, но должны создать такіе пути, при помощи которыхъ то, что пока произносится, какъ отдѣльныя рѣчи, было бы пропущено черезъ фильтръ законодательнаго учрежденія и пріобрѣтало ту силу, на которую мы въ правѣ расчитывать. Этою силой мы скорѣе нанесемъ ударъ правительству, чѣмъ декларaціями, сопровождающими каждый законодательный актъ *(аплодисменты)*.

Предсѣдатель. Запись ораторовъ исчерпана. Предложено законодательное предположеніе объ измѣненіи статей 55, 56 и 57 учр. Гос. Думы передать на предварительное разсмотрѣніе комиссіи 19-ти. Этотъ вопросъ баллотируется. Кто предложеніе принимаетъ, сидитъ, кто его отвергаетъ, встаетъ. Предложеніе принято большинствомъ противъ двухъ. Затѣмъ у насъ нѣтъ другихъ очередныхъ дѣлъ, кромѣ сужденій по земельному вопросу. Такъ какъ матеріалъ изъ типографіи еще не полученъ, намъ придется подождать. Депутатъ Аникинъ желаетъ сдѣлать личное разъясненіе. А затѣмъ позвольте, господа, уговориться. Можетъ быть, будетъ умѣстнымъ послѣ этого сдѣлать перерывъ на одинъ часъ?

Голоса. Просимъ.

Аникинъ (Саратовская губ.). Я буду кратокъ, два слова только скажу. Членъ Государственной Думы Винаверъ приписалъ мнѣ такую фразу, какъ будто я желалъ разрушить Государственную Думу.

Винаверъ. Учрежденіе Государственной Думы.

Предсѣдатель. Законъ объ учрежденіи Государственной Думы.

Аникинъ. Это было сказано. Я долженъ заявить, что я вовсе не говорилъ ни о Государственной Думѣ, ни объ ея разрушеніи, а я говорилъ о министерствѣ Горемыкина. А если спрашиваютъ здѣсь о законѣ, томъ законѣ, который изданъ для того, чтобы дать народу безправную Думу, то конечно, пересмотръ его долженъ быть. Нуженъ новый законъ о Государственной Думѣ,—это такъ. Но разрушенія Думы, какъ было здѣсь сказано, я вовсе не предлагалъ. Кромѣ того, два слова гр. Гейдену. Я ему, только ему, совѣтую читать всѣ законы, циркуляры, распоряженія и прочія временныя правила, которые русское правительство писало и пишетъ, начиная съ 17 октября; желаю ему

ихъ читать утромъ, вечеромъ и ночью, понимать ихъ и совѣтую въ нихъ разбираться *(аплодисменты).*

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Благодарю за совѣтъ.

Винаверъ (С.-Петербургъ). Я желаю только заявить, что депутатъ Аникинъ невѣрно передалъ мои слова. Я точно возстанавливаю изъ его рѣчи, что онъ считалъ нужнымъ разрушить все учрежденіе Государственной Думы, т. е. то, что изложено въ этой книжкѣ передѣлать и переработать, не ограничиваясь этими статьями.

Предсѣдатель. Этотъ вопросъ ясенъ. Докладъ отдѣла по повѣркѣ выборовъ.

Кузьминъ-Караваевъ (Докладчикъ X отдѣла). Десятый отдѣлъ, разсмотрѣвъ производство выборовъ по г. Кіеву и найдя произведенные выборы правильными, предлагаетъ утвердить въ званіи члена Государственной Думы барона Федора Рудольфовича Штейнгеля.

Предсѣдатель. Замѣчаній нѣтъ по поводу доклада? Баллотируется заключеніе отдѣла. Кто утверждаетъ выборы, тотъ сидитъ, кто возражаетъ, тотъ встаетъ. Выборы утверждены. Объявляю перерывъ на одинъ часъ.

Перерывъ объявленъ въ 4 час. 30 мин. дня.

Засѣданіе возобновилось въ 2 часа 50 мин. подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя Кн. П. Д. Долгорукова.

Предсѣдательствующій. Засѣданіе возобновляется; въ порядкѣ дня стоитъ на очереди заявленіе 42 членовъ Государственной Думы съ изложеніемъ проекта основныхъ положеній предлагаемыхъ измѣненій закона касательно землевладѣнія. Въ порядкѣ записанныхъ ораторовъ стоитъ членъ Государственной Думы Яловецкій.

Яловецкій (Виленская губ.). Аграрный вопросъ въ Россіи представляется безспорно однимъ изъ наиболѣе важныхъ, наиболѣе настоятельныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ наиболѣе сложныхъ вопросовъ. Наиболѣе важный потому, что онъ затрагиваетъ интересы почти всего многомилліоннаго населенія Россіи; наиболѣе настоятельнымъ потому, что нужда народная въ нѣкоторыхъ мѣстахъ чрезвычайно велика и требуетъ безотлагательнаго удовлетворенія; наиболѣе сложнымъ потому, что съ нимъ связаны всѣ отправленія народной жизни страны. Я не смѣю утруждать васъ нынѣ, господа народные представители, предложеніемъ того или другого рецепта для рѣшенія столь сложнаго вопроса. Одинъ рецептъ вы имѣете въ заявленіи 42, другой—въ заявленіи 104 лицъ. Изъ рѣчей предыдущихъ ораторовъ въ минувшихъ засѣданіяхъ палаты вы могли усмотрѣть, что съ упомянутыми рецептами не всѣ согласны, и обнаруживается значительная разница во взглядахъ, указывающая на необходимость самаго разносторонняго изслѣдованія вопроса. Мы уже отчасти предрѣшили, что для разработки аграрнаго вопроса должна быть образована спеціальная комиссія, которой будутъ переданы вышеуказанныя заявленія, какъ матеріалъ, и мы, конечно, весьма обязаны имъ за сдѣланный починъ. Безспорно, что этотъ матеріалъ слишкомъ недостаточенъ и комиссія должна будетъ озаботиться не только объ обогащеніи идейнымъ матеріаломъ, но и собрать обширныя статистическія данныя, произвести всевозможныя перечисленія, сопоставить ихъ какъ въ области землевладѣнія и землепользованія, такъ равно сопоставить и связать со всѣми элементами политической экономіи страны и даже международныхъ отношеній. Если къ тому принять во вниманіе обширность государства, разнообразіе условій отдѣльныхъ областей, разнообразіе населенія, народностей и обычаевъ, разнообразіе почвенныхъ, климатическихъ и конъюнктурныхъ условій, то мнѣ представляется совершенно ясно, что аграрный вопросъ можетъ быть окончательно разрѣшенъ и введенъ въ жизнь въ каждой области государства совершенно своеобразно, послѣ того, когда будутъ установлены въ однихъ мѣстностяхъ, какъ напримѣръ, въ Царствѣ Польскомъ,—автономное самоуправленіе, а въ другихъ мѣстностяхъ областное самоуправленіе. Безъ установленія автономіи или безъ областнаго самоуправленія правильное разрѣшеніе аграрнаго вопроса, по моему мнѣнію, совершенно немыслимо. Примѣненіе одной общей мѣры для всѣхъ провинцій и областей, хотя бы въ образѣ самой идеальной доктрины, было бы величайшимъ несчастьемъ для населенія и гибелью для государства; а между тѣмъ, въ обоихъ поданныхъ намъ заявленіяхъ красною нитью проводится такая, нигдѣ неиспытанная, доктрина, какъ національзація земли, къ которой во всѣхъ странахъ относятся съ величайшимъ недовѣріемъ

и о которой, не безъ основанія, отозвался членъ Думы Г. Е. Львовъ, что она создастъ страшный бюрократизмъ и самый ужасный деспотизмъ. Насколько доктрина національзаціи земли непопулярна, я позволю себѣ сослаться на международный сельско-хозяйственный конгрессъ въ Гаагѣ, бывшій въ 1891 году, составленный изъ представителей 17 странъ въ числѣ 290 человѣкъ, который, по выслушаніи доклада горячаго поборника національзаціи земли, голландца Стофеля, единогласно постановилъ нижеслѣдующее: «Принимая во вниманіе, что сосредоточеніе поземельной собственности исключительно въ рукахъ казны служило бы помѣхой къ развитію земледѣлія и тормазомъ къ развитію сельскохозяйственнаго прогресса, что національзація земли представила бы серьезную опасность съ точки зрѣнія: 1) свободы отдѣльныхъ личностей, 2) прочности соціальныхъ отношеній, преимущественно въ средѣ сельскихъ классовъ населенія и 3) моральныхъ и финансовыхъ интересовъ правительства,—конгрессъ признаетъ, что принципъ національзаціи почвы долженъ быть безусловно отвергнутъ». Нѣкоторые поборники доктрины національзаціи земли ссылаются на Австралію, но оказывается, что тамъ свободныя государственныя земли отводятся, подъ условіемъ обзаведенія хозяйствомъ, устройства фермы и распашки или введенія скотоводства на срокъ 999 лѣтъ. Въ Новой Зеландіи, между прочимъ, правительство имѣетъ право отчужденія изъ обширныхъ частныхъ владѣній, захваченныхъ первыми поселенцами, преимущественно овцеводами, для разбивки ихъ на мелкіе участки, отдаваемые затѣмъ въ наслѣдственную аренду на тотъ же 999-ти лѣтній срокъ; причемъ указанные участки, какъ и государственныя земли, могутъ быть продаваемы также въ полную частную собственность. Отчужденіе вышеупомянутыхъ частныхъ земель примѣняется, въ исключительныхъ случаяхъ, не иначе, какъ по добровольному соглашенію съ владѣльцами и только въ случаѣ недостиженія такого соглашенія допускается обязательный выкупъ. Такимъ образомъ, ни на континентѣ Австраліи, ни на островахъ Новой Зеландіи не встрѣчается ничего похожаго на два заявленія о національзаціи земли.

Наслѣдственная аренда на 999 лѣтъ съ правомъ переуступки другому лицу фактически не отличается отъ полной частной собственности. Во всемъ мірѣ признано, что лишь право собственности на землю служитъ залогомъ правильнаго развитія сельскаго хозяйства и благополучія сельскаго населенія. Лишеніе крестьянъ права собственности на землю, особенно въ западной части Россіи, какъ напримѣръ: въ Царствѣ Польскомъ, Литвѣ, Бѣлоруссіи и Прибалтійскомъ краѣ, причинило-бы страшную внутреннюю смуту и вызвало бы рѣшительный протестъ всего населенія. Что-же касается обязательнаго отчужденія частновладѣльческихъ земель, то таковое, хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ неизбѣжно, но въ томъ видѣ, какъ оно проектировано въ заявленіи 42-хъ лицъ, не говоря уже о заявленіи 104-хъ лицъ, является прямо необъяснимымъ, особенно для имѣній съ интенсивнымъ хозяйствомъ, гдѣ всѣ части имѣнія тѣсно связаны между собою и составляютъ одну общую систему, изъ которой нельзя выдѣлить малѣйшую часть безъ нарушенія системы всего хозяйства. Между тѣмъ, на основаніи программы 42-хъ лицъ, въ такихъ имѣніяхъ допускается отчужденіе въ какомъ угодно размѣрѣ, что влечетъ за собою полнѣйшее разореніе хозяйства, которое въ свою очередь является важнымъ для населенія, имѣющаго въ этомъ имѣніи, какъ интенсивномъ, постоянный заработокъ, не говоря уже о полномъ разореніи владѣльца имѣнія и лишеніи его родного очага, съ которымъ связаны самыя сокровенныя человѣческія чувства. Одинъ изъ почтенныхъ ораторовъ, защищая основы, положенныя въ проектъ аграрной реформы, предложенной 42-мя членами Думы, сдѣлалъ ссылку на Данію, какъ на цвѣтущую крестьянскую земледѣльческую страну; но къ сожалѣнію, не указалъ на то, что все произошло тамъ на совершенно другихъ основаніяхъ, чѣмъ предлагается въ проектѣ 42-хъ лицъ, а тѣмъ болѣе въ проектѣ 104-хъ. Я нѣсколько знаю датское крестьянское хозяйство и отъ всей души желалъ бы видѣть всю Россію, покрытую такими крестьянскими хозяйствами. Я глубоко вѣрю, что со временемъ такъ и будетъ, если мы вмѣсто академическихъ гипотезъ, непровѣренныхъ даже лабораторнымъ опытомъ, послѣдуемъ истинно прекрасному примѣру Даніи. Еще въ началѣ прошлаго 19-го столѣтія все датское крестьянство было въ ужасной нуждѣ. Тамъ существовали такія же села,

какъ и у насъ теперь въ центральныхъ губерніяхъ, и преобладало то же общинное владѣніе. Положеніе крестьянъ было безвыходно; раздавались, какъ нынѣ и у насъ, голоса объ острой земельной нуждѣ, о государственной помощи населенію и о прочемъ. И вотъ, безъ доктрины національзаціи земли, безъ принудительнаго захвата частновладѣльческихъ земель, государство пришло на помощь населенію, открывъ денежный кредитъ для перехода отъ общиннаго пополоснаго хозяйства къ хуторскому, заведя въ то же самое время школьное дѣло въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Уже начиная, кажется, съ 1820 года, спустя 10—20 лѣтъ, крестьянство вполнѣ оправилось и, благодаря доступности кредита, предѣлъ крестьянскаго землевладѣнія расширялся все болѣе и болѣе за счетъ крупнаго землевладѣнія, безъ всякаго принужденія съ той или другой стороны. Тамъ не понадобилось ни трудовыхъ нормъ, ни легіоновъ чиновниковъ для опеки надъ крестьянами, а жизнь сама устанавливала нормы, создала цѣлый рядъ учрежденій общаго пользованія, такъ что теперь все сельское населеніе Даніи является однимъ изъ самыхъ зажиточныхъ, образованныхъ и высококультурныхъ во всей Европѣ. Дай Богъ Россіи скорѣй дожить до этого.

При разрѣшеніи аграрнаго вопроса прежде всего необходимо имѣть въ виду, какъ уже было указано предыдущимъ ораторомъ, что поверхность земли, пригодной для обработки, составляетъ вполнѣ опредѣленную величину и что эта величина будетъ оставаться неизмѣнной навсегда; увеличить поверхность эту мы не въ силахъ, какъ не въ силахъ увеличить поверхность земного шара. Между тѣмъ, народонаселеніе растетъ на нашихъ глазахъ и будетъ увеличиваться все больше и больше. Ужъ одно это обстоятельство указываетъ, что со временемъ о какихъ либо добавочныхъ прирѣзкахъ земли не будетъ и рѣчи и что должны появиться другіе факторы, которые будутъ увеличивать продуктивность полей, что уже и теперь происходитъ въ западныхъ странахъ и у насъ въ лучшихъ хозяйствахъ, гдѣ производительность почвы увеличена въ нѣсколько разъ противъ того, какъ была прежде. Поэтому при разрѣшеніи аграрнаго вопроса должны быть положены такія начала землеустройства, которыя дали бы возможность примѣненія въ самыхъ широкихъ размѣрахъ всѣхъ этихъ факторовъ и наибольшаго проявленія инициативы отдѣльныхъ лицъ. Нельзя строить прочное зданіе благополучія на наскоро наброшенномъ фундаментѣ. Для такого зданія нуженъ основательно разработанный планъ, нужна смѣта, нужны деньги и время. Мы, народные представители, не кабинетные люди, мы люди практической жизни и намъ не подобаетъ закладывать фундаментъ будущаго землеустройства на доктринѣ, выращенной въ кабинетахъ, вдали отъ житейскаго моря, волны котораго могутъ снести все, что нами будетъ построено. Вѣдь исправить впослѣдствіи сдѣланной ошибки уже не представится возможности и грядущія поколѣнія могутъ проклинать насъ.

Если бы даже допустить, что будетъ принятъ за основаніе, изъ двухъ упомянутыхъ проектовъ, планъ землеустройства, предложенный заявленіемъ 42-хъ лицъ, какъ болѣе жизненный, едва ли государство въ настоящемъ его положеніи могло бы въ близкомъ будущемъ его осуществить. Надѣлить землей крестьянъ недостаточно, нужно одновременно дать средства для обработки земли; нужны орудія обработки, нужны постройки, нуженъ скотъ, нужны лошади, нужны сѣмена и проч. Я вполнѣ согласенъ съ членомъ Думы, профессоромъ Герценштейномъ, что крестьянинъ самый исправный плательщикъ, но прежде нужно поставить его въ такія условія, чтобы онъ имѣлъ изъ чего платить. Нельзя требовать платежей отъ крестьянина въ то время, когда онъ едва начинаетъ устраиваться на участкѣ земли, которую въ видѣ ли трудовой нормы, или другой какой либо нормы предоставитъ ему будущая бюрократія по національзаціи земли.

Спрашивается, откуда государство возьметъ сразу на это деньги? А деньги нужны громадныя, не говоря уже о денежныхъ средствахъ, какими должно располагать государство для уплаты процентовъ и погашенія по выкупнымъ листамъ; ибо, какъ выше указано, въ первые годы едва ли крестьяне-землёдѣльцы, при всемъ желаніи, будутъ въ состояніи выплачивать причитающіеся взносы за отведенную имъ землю. Откуда взять сразу деньги для пополненія недоборовъ по вывозу сельскохозяйственныхъ продуктовъ, что несомнѣнно произойдетъ въ переходное время землепереустройства. Очевидно та-

*

кимъ образомъ, что проведеніе предлагаемой реформы допустимо лишь въ теченіи многихъ лѣтъ. Нельзя разваливать до основанія существующее, хотя и ветхое зданіе, не заложивъ въ другомъ мѣстѣ должнаго фундамента для новаго зданія, безъ увѣренности, что новое зданіе будетъ своевременно построено. Поневолѣ старое зданіе необходимо поддерживать, чтобы люди не умирали отъ голода и холода. Будемъ разрабатывать усердно планъ пышнаго зданія аграрнаго благополучія, но, пока это зданіе будетъ воздвигнуто, не менѣе усердно, безотлагательно приступимъ къ дѣлу, хотя бы даже и въ ветхомъ зданіи. Нужда, какъ мы слышали отовсюду, чрезвычайно велика. Голоднаго человѣка нужно накормить изъ кухни, которая находится подъ рукой, хотя бы эта пища и не была лучшей, ибо, въ противномъ случаѣ, въ то время, пока мы будемъ изыскивать самую лучшую пищу, человѣкъ успѣетъ умереть съ голоду. Немыслимо однимъ взмахомъ руки измѣнить какъ въ калейдоскопѣ всѣ соціальныя отношенія въ жизни государства и народа, такъ какъ эти отношенія непосредственно связаны съ человѣческимъ организмомъ, требующимъ ежедневно пищи и воды. Мы не можемъ не сознавать, что правильное разрѣшеніе аграрнаго вопроса въ полномъ его объемѣ потребуетъ много лѣтъ, а между тѣмъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи нужна сегодня же безотлагательная помощь. Я вполнѣ сочувствую и вполнѣ понимаю возгласы нашихъ товарищей изъ крестьянъ, членовъ Думы, зовущихъ насъ приступить скорѣе отъ слова къ дѣлу. Да, господа народные представители, приступимъ къ дѣлу безотлагательно!.. Для этого я предлагаю рѣшеніе аграрнаго вопроса раздѣлить на двѣ части: во 1-хъ, пріискать средства и установить на мѣстахъ нормы для немедленной помощи той части населенія, которая находится нынѣ въ крайней нуждѣ, не нарушая пока общихъ основаній существующихъ земельныхъ отношеній; и во 2-хъ, одновременно съ этимъ приступить къ разработкѣ аграрнаго вопроса въ полномъ его объемѣ.

Имѣющая быть избранной комиссія для разработки проекта аграрной реформы могла бы прежде всего изъ среды своей выдѣлить подкомиссіи для безотлагательнаго изслѣдованія тѣхъ мѣстъ, гдѣ крестьянская нужда достигла крайнихъ предѣловъ, съ цѣлью установленія на мѣстахъ такихъ мѣръ, которыя обезпечили бы по крайней мѣрѣ населеніе на ближайшія пять или шесть лѣтъ. За это время полный проектъ аграрной реформы долженъ быть окончательно разработанъ и получить силу закона. Избранная комиссія, поэтому, должна немедленно приступить къ собиранію нужныхъ матеріаловъ для отдѣльныхъ провинцій и областей, съ тѣмъ чтобы общія основы, какія будутъ положены впослѣдствіи для разрѣшенія аграрнаго вопроса, не шли въ разрѣзъ со всѣми особенностями этихъ провинцій и областей, которыя должны будутъ, каждая по своему, окончательно установить принципы и порядокъ проведенія реформы въ жизнь. Я полагаю, что каждая отдѣльная автономная и самоуправляющаяся провинція или область будетъ располагать своимъ земельнымъ фондомъ не для націонализаціи земли, но для облегченія при регулированіи земельныхъ отношеній и при переходѣ къ хуторскому хозяйству. Такимъ образомъ, для разрѣшенія второй части аграрнаго вопроса и проведенія въ жизнь коренной аграрной реформы, прежде всего долженъ быть разрѣшенъ вопросъ объ автономныхъ и областныхъ самоуправленіяхъ, долженъ быть разрѣшенъ вопросъ о свободахъ, о собраніяхъ и въ самыхъ широкихъ размѣрахъ поставлено въ каждой провинціи и области школьное дѣло. Только свободные, сознательно дѣйствующіе люди, общества и народы въ состояніи понять другъ друга и создать наилучшія формы и условія совмѣстнаго сожительства. Разъ на всегда мы должны отрѣшиться отъ предубѣжденія, что крестьянинъ долженъ ходить на помочахъ, что государство должно его особеннымъ образомъ опекать. Много столѣтій опекало русское государство крестьянъ при посредствѣ всякихъ чиновниковъ, до земскихъ начальниковъ включительно, и мы видимъ, до чего оно ихъ довело. Два предложенныхъ намъ проекта предусматриваютъ новую опеку надъ крестьяниномъ, въ видѣ цѣлаго легіона чиновниковъ съ трудовыми и продовольственными нормами. Хорошо все это выходитъ на шахматной доскѣ, когда мы перемѣщаемъ неодушевленныя фигуры. Но здѣсь мы имѣемъ дѣло не съ мертвыми фигурами, а съ людьми съ чрезвычайно сложными индивидуальными проявленіями жизни. Въ государствѣ, въ автономной, самоуправляющейся на

демократическихъ началахъ провинціи или области не можетъ быть классоваго дѣленія людей, а потому для крестьянина и не нужны спеціальные опекуны. Свободный крестьянинъ во внутреннемъ самоуправленіи будетъ принимать непосредственное участіе со всѣми гражданами провинціи или области и, конечно, всѣ вопросы, а въ томъ числѣ и аграрный, сумѣетъ провести на мѣстѣ безъ ущерба для себя и безъ обиды для другихъ, а на пользу общую. Только такимъ путемъ, по моему мнѣнію, мы можемъ успокоить взбаламученное море и направить жизнь въ русло продуктивной работы.

Оранскій (Харьковская губ.) Господа народные представители, мнѣ хотѣлось бы указать, что въ предъявленномъ заявленіи 42 нѣкоторые вопросы съ моей крестьянской точки зрѣнія не заслуживаютъ быть здѣсь принятыми, напримѣръ, на 6 строкѣ п. 2 этого заявленія сказано: «при этомъ является желательнымъ». Мнѣ казалось бы, что здѣсь необходимо поставить другое слово, слово «обязательнымъ», но конечно, тамъ гдѣ возможно. Потомъ второе замѣчаніе.....

Предсѣдательствующій. Я долженъ напомнить, что мы не приступаемъ теперь къ подробному разсмотрѣнію параграфовъ. Пока происходитъ предварительное обсужденіе о порядкѣ направленія. Я считаю себя обязаннымъ напомнить вамъ объ этомъ.

Оранскій. Ужъ очень ярко намъ, крестьянамъ, представляется направленіе правительства удержать тотъ убогій строй бюрократической власти, который такъ давитъ насъ, и въ концѣ концовъ ведетъ къ общей гибели. Изъ выставленныхъ законопроектовъ ясно видна эта великая народная нужда и, конечно, великая народная сила. Реформа должна составить всю основу жизни многомилліоннаго народа и коснуться всей страны, разнообразныхъ ея жизненныхъ силъ; она должна быть ясна, безъ колебаній, безъ недомолвокъ, чтобы была видна искренность раскрыть по правдѣ этотъ земельный голодъ и по душѣ, чуткой ко всякой несправедливости, чтобы пославшіе насъ сюда видѣли въ законопроектѣ, чего всѣ добиваются и жадно ждутъ теперь. Нужно ставить такъ вопросъ, какъ говоритъ о немъ народъ: земли намъ дайте, земли у насъ нѣтъ;—онъ требуетъ ее. Этотъ законъ и требованіе народное вполнѣ созрѣли. На это указываетъ уже многое. Особенно ярко это выразилось въ прошломъ году, когда шли ужасы разрушенія помѣщичьихъ имѣній. Говорятъ, что народъ не самъ дошелъ до ужасовъ разрушенія. Не буду развивать, такъ ли это? Но я твердо знаю, что 30 лѣтъ пахарь нашъ говоритъ: всѣ мы одного царя, всѣ мы платимъ, что велятъ, всѣ защищаемъ землю своею кровью, а земли у насъ очень мало, или совсѣмъ нѣтъ—это несправедливо. Царь желаетъ не такъ, Царь желаетъ, чтобы земля крестьянамъ была, и чтобы не обижали его въ его кормилицѣ. Такіе разговоры усиленно ведутся болѣе четверти вѣка. Свистали у насъ пули, лилась кровь. Намъ говорили: терпѣніе и терпѣніе, но дальше терпѣть нельзя, не стало силъ. Нуженъ выходъ и выходъ у насъ есть, только по всей правдѣ Божьей нужно разрѣшить нашу крестьянскую земельную нужду. Смѣю обратить ваше вниманіе на прошедшую выкупную систему при надѣлѣ вышедшихъ на волю крестьянъ. Сколько лишнихъ милліоновъ было переплачено. А бывшіе государственные крестьяне платили добровольно и обязательно много милліоновъ. А развѣ мы отъ какого непріятеля выкупали земли? А мы кто? Мы, говорятъ, государственные крестьяне. А земля чья? Государственная. Трудно въ этомъ разобраться. Возвратить эти милліоны рублей, переплаченные голоднымъ народомъ можетъ быть и поздно теперь, но засчитать никогда не поздно. Вѣдь государство выколачивало эти милліоны и куда они дѣвались, вина не народа. Громадную важность земельной реформы, кто не сознаетъ? Кто и чувствомъ и мыслью не стремится проникнуть и уяснить ее себѣ?—Всѣ, вся страна отъ мала до велика. Не хочетъ знать объ этомъ и не знаетъ одно только наше министерство, которое говоритъ, что земля не должна быть отчуждаема, хотя бы это было необходимо для жизни милліона людей. Умереть съ голода можно — да, но отчуждать земли нельзя. Кто они, что, увлекаясь доказательствами выгоды для страны крупнаго землевладѣнія, хотятъ видѣть только одну сторону, а обратнаго ничего не желаютъ видѣть, а этого обратнаго, сколько его у насъ есть и какого ненормальнаго, хотя бы, напримѣръ, возьмемъ сельскаго рабочаго, который живетъ въ имѣніи. Въ какомъ онъ положеніи? Чѣмъ отличить его отъ бывшаго крѣпостного

батрака? Онъ работаетъ по 18 часовъ въ день, а какую онъ плату получаетъ? Земля за послѣднія 8—10 лѣтъ поднялась у насъ почти втрое въ цѣнѣ, жизнь стала дороже, а рабочему ничего не прибавили. Получая 70—90 рублей въ годъ, надо содержать себя, еще кого нибудь изъ стариковъ, родныхъ, жену, дѣтей, всего душъ 5—6, купить надо все: хлѣба, одежду, отопленіе и это на 17 рублей въ годъ на человѣка. Поясненія не требуются. Содержаніе сельскаго рабочаго, за немногими исключеніями, оставляетъ желать многаго. Помѣщеніе у рабочихъ ужасное. Объ этомъ не думаетъ никто. Помѣстились и хорошо. А сколько нужно на человѣка воздуха въ кубическомъ отношеніи, никто не заботится. Въ большинствѣ случаевъ, помѣщеніе одно—для женщинъ и мужчинъ, а вслѣдствіе этого тѣснота, зараженный воздухъ, грязь и духота. Для отдыха сплошной пастилъ. Только лѣтомъ кое-какъ живутъ. А кормятъ то какъ? Не говоря уже о сплошномъ постѣ настоящихъ вегетаріанцевъ, все страшно скудно, однообразно, грязно, и никто этого не видитъ, и никому не надо, а на что другое, на то аргусовы глаза есть.

Во всемъ полагается произволъ хозяевъ, и между ними есть, конечно, добрые и честные люди, но ихъ немного. А дайте хорошее человѣческое содержаніе, человѣческое положеніе рабочимъ, и содержаніе ихъ должно обойтись тогда вдвое—втрое дороже, а въ такомъ положеніи они едва ли смогутъ жить, сознаютъ уже, что грѣхъ ихъ такъ держать, а средствъ на лучшее содержаніе нѣтъ; кредитъ необходимъ какъ мелкимъ, такъ и крупнымъ землевладѣльцамъ; крупные имѣютъ съ погашеніемъ долга за 4%, а мелкіе вовсе не имѣютъ, а если имѣютъ, то лучше и не имѣть—до 30% и болѣе. А государственные платежи помѣщика и крестьянина—ихъ и сравнивать неудобно, слишкомъ они безжалостны для насъ. Прибавьте хотя бы личный трудъ крестьянина для себя на свой страхъ, и продуктивность получаемаго едвали окупится, какъ она теперь окупается. А если настоящее положеніе измѣнится—будьте увѣрены долѣе оно держаться не можетъ,—то условія владѣльца къ худшему измѣнятся. Я плохо вѣрю въ то, что если владѣльцу это будетъ невыгодно, чтобы это было выгодно для страны. Конечно, если опять будутъ разныя покровительства, тогда это такъ, но пусть знаютъ, что народъ эти покровительства не допуститъ. Мы поняли и хорошо понимаемъ, что лица, защищающія крупное землевладѣніе, исходятъ не изъ соображеній экономическихъ, а желаютъ, чтобы было на кого опереться—самовластію въ деревнѣ у насъ. Много мы слышали отъ противниковъ отчужденія земли, и въ деклараціи тоже, которую хорошо поняли, слышали рѣчи и господъ членовъ Думы, а главное, господъ министровъ. Они силятся доказать то, что развѣ чудомъ можно сдѣлать, но чудо въ несправедливость не мѣшается: какъ, если прибавить земли крестьянамъ, то у нихъ получится минусъ, а не плюсъ? Бываютъ такія положенія, что—чѣмъ больше награждаютъ и даютъ разовыхъ, то тѣмъ больше у нихъ получается минусъ, а не плюсъ? И если это бываетъ, то рѣдко, но я думаю не о тѣхъ, у которыхъ это бываетъ. Крестьяне понимаютъ, что земля не отчуждается потому—то и потому—то; они хорошо понимаютъ—отчего; но сказать, что не даютъ имъ земли изъ жалости,—странно. Я бы предложилъ господамъ, говорящимъ это, пойти на любой крестьянскій сходъ и объяснить такой высшій математическій выводъ,—получилась бы хорошенькая бытовая картина. Говорятъ, денегъ нѣтъ, нужно много денегъ; а я позволю себѣ думать, что мы справимся и съ маленькими деньгами. Хорошо было сказано г. Герценштейномъ, что мы, крестьяне, возьмемъ на себя уплачивать тотъ доходъ владѣльцамъ, который они получаютъ. Деньги — что? Деньги — народъ, его жизнь, его трудъ, да еще прибавлю—въ будущемъ культурный, созидательный трудъ, безъ паразитовъ на немъ. Кто же намъ дастъ деньги? Финансисты? Видѣли мы финансовыя операціи,—чувствуемъ и благодаримъ. Можно было держать несправедливость на землѣ, пока народъ не пошелъ противъ нея. Побѣда будетъ за нимъ; онъ натерпѣлся и выросъ въ терпѣніи и сила правды за нимъ. Законъ, который удовлетворитъ народныя нужды въ землѣ, больше, чѣмъ необходимъ: онъ дастъ приложимость труда рабочихъ рукъ, рукъ наголодавшагося народа; только тогда можно будетъ разбудить вполнѣ загипнотизированныя насильно силы народа. Народъ создастъ свою обновленную культуру и пойдетъ къ свѣту и знанію, куда его не пускали и его свободные шаги будутъ шагами гиганта. Когда посылали меня въ Думу мои довѣрители, они говорили: Если

вамъ помѣшаютъ сдѣлать то, что найдете нужнымъ, скажите Царю, онъ сдѣлаетъ для своихъ людей по правдѣ; онъ знаетъ, что мы—его вѣрные подданные, вѣрныя дѣти. Мы его, онъ—нашъ, одинаково нашъ—всѣхъ. И вотъ такую вѣру ставятъ для чего то на рискъ. Но мы вѣримъ во всю Думу, что Дума создастъ справедливые законы о землѣ, которые и будутъ одобрены монархомъ, удовлетворятъ народъ и послужатъ къ счастію дорогой родины.

Стецкій (Люблинская губ.). Господа, былъ такой моментъ, когда мы, депутаты отъ Царства Польскаго и представители интересовъ польскаго народа, желали получить голосъ единственно для того, чтобы наравнѣ со многими другими членами Государственной Думы предложить вамъ немедленное избраніе комиссіи для разработки аграрнаго вопроса и передачу въ эту комиссію внесеннаго 42 членами заявленія.—Это было тогда, когда мы—и безъ сомнѣнія многіе другіе — предполагали, что авторы внесенной въ Государственную Думу записки считаютъ ее, какъ сказано въ заключительныхъ словахъ этой записки, не болѣе, какъ «матеріаломъ», матеріаломъ, который представляется ими на благоусмотрѣніе комиссіи для того, чтобы онъ былъ ею использованъ настолько, настолько онъ окажется прочнымъ, полезнымъ и подходящимъ для разрѣшенія аграрнаго вопроса. Будучи увѣренными, что записка представляется Государственной Думѣ безъ всякихъ съ чьей бы то ни было стороны предвзятыхъ намѣреній, что она является лишь только личнымъ взглядомъ 42 членовъ Государственной Думы, мы считали долгомъ своимъ отнестись къ ней съ тѣмъ уваженіемъ, какое подобаетъ оказывать личнымъ убѣжденіямъ. Мы, въ свою очередь, безъ всякихъ предвзятыхъ намѣреній готовились къ тому, чтобы въ комиссіи противопоставить основнымъ положеніямъ, начертаннымъ авторами, свои собственныя мнѣнія, свои, по мѣрѣ силъ, собранные «матеріалы» и предположенія. Намъ казалось въ высшей степени неудобнымъ и безполезнымъ приступать къ преніямъ по существу въ полномъ составѣ Государственной Думы. Безполезными кажутся намъ такія пренія, потому что во всемъ, высказанномъ здѣсь по поводу отвѣтнаго адреса на тронную рѣчь и по поводу министерской деклараціи, выяснились достаточно наглядно и достаточно рѣзко пожеланія крестьянъ и стремленія народныхъ представителей. Достаточно наглядно, я говорю, выяснились и достаточно рѣзко для того, чтобы запечатлѣться и укорениться въ памяти всѣхъ членовъ Государственной Думы, для того, чтобы руководить совѣстью, чувствами и умомъ тѣхъ изъ членовъ, которые попадутъ въ комиссію. Неудобнымъ же мы считали завязывать пренія и по иной причинѣ; если онѣ имѣютъ быть чѣмъ-нибудь болѣе существеннымъ, болѣе цѣлесообразнымъ, если въ нихъ, кромѣ выраженій тѣхъ же пожеланій и стремленій, должны найтись указанія на то, какими средствами, какими способами, какими узаконеніями осуществить можно эти стремленія и удовлетворить пожеланія, то тогда преніямъ не обойтись безъ громадной массы фактическихъ данныхъ, безъ юридическихъ и историческихъ доводовъ, безъ цифровыхъ ссылокъ, безъ детальныхъ разслѣдованій—все это, разумѣется, должно быть самымъ тщательнымъ образомъ провѣрено, сопоставлено, всесторонне обсуждено и точно установлено. Вы, господа, понимаете отлично, что вести такое дѣло въ собраніи 460 лицъ—вещь крайне тяжелая и трудная, пренія получатъ тогда характеръ настолько отвлеченный, мѣстами настолько сухой, что большая часть предъявляемыхъ ораторами доказательствъ можетъ проходить совершенно безслѣдно, если рѣчь будетъ произноситься въ средѣ утомленныхъ слушателей. Совершенно другое получается при разработкѣ вопроса въ комиссіи. Раздѣливъ между своими членами работу, сообразно съ ихъ способностями и спеціальными познаніями, комиссія можетъ въ теченіе короткаго времени собрать обильное количество данныхъ, сопоставить ихъ надлежащимъ образомъ, выяснить подробности, отыскать разрѣшенія и, во всей совокупности подготовивъ такимъ образомъ матеріалъ, представить Государственной Думѣ проектъ, который тогда уже можетъ быть снабженъ печатными объяснительными записками, и разъ такія записки найдутся на рукахъ у всѣхъ членовъ Государственной Думы, работа можетъ пойти гораздо легче и скорѣе, и вмѣсто того, чтобы безъ всякихъ фактическихъ указаній прокладывать себѣ путь сквозь бездну самыхъ разнообразныхъ доводовъ и самыхъ разноименныхъ сужденій, члены

Думы могутъ приложить усилія только къ пополненію, разработкѣ уже уясненнаго проекта. Все дѣло пошло бы тогда спѣшнѣе, а временемъ слѣдуетъ дорожить, ибо это дѣло дѣйствительно спѣшное. Повторяю, что члены Государственной Думы высказались уже двоекратно насчетъ мнѣній и пожеланій по земельному вопросу, и комиссія во всякомъ случаѣ была бы достаточно освѣдомлена съ преобладающими въ нашей средѣ теченіями; оставалось бы поручить ей дальнѣйшую подготовительную работу и передать ей, въ качествѣ матеріала, записку, внесенную 42 членами, которые сами даже рекомендовали эту записку не болѣе, какъ матеріалъ. Мы готовились съ полной добросовѣстностью къ участію въ комиссіи и даже не прочь были отъ мнѣнія, чтобы принять записку 42 за исходную точку при разработкѣ аграрнаго законопроекта. Однако же, пока Польское Коло получило въ моемъ лицѣ возможность опредѣлить свое отношеніе къ дѣлу, произошла крупная перемѣна въ способѣ постановки самаго вопроса. Пренія о передачѣ записки въ комиссію перешли въ пренія по существу. Рѣчь профессора Петражицкаго вызвала страстный отвѣтъ со стороны профессора Герценштейна, который, вмѣсто того, чтобы выступить въ характерѣ одного изъ авторовъ записки, въ характерѣ, который несомнѣнно давалъ ему право защищать ее по всѣмъ пунктамъ; предпочелъ выступить отъ имени партіи народной свободы и защищать записку отъ имени этой партіи. Благодаря этому поведенію, выяснилось нѣсколько весьма важныхъ обстоятельствъ, выяснилось многое изъ того, что ранѣе оставалось недомолвленнымъ; прежде всего оказалось, что основное положеніе, обозначенное авторами, какъ простой матеріалъ для использованія по усмотрѣнію комиссіи, въ дѣйствительности вовсе не матеріалъ, а какъ бы одна глава изъ партійной программы, программы той партіи, которая, по своей численности, по своему личному составу и въ силу другихъ обстоятельствъ, можетъ оказывать и оказываетъ рѣшающее вліяніе на постановленія Государственной Думы. Оказалось также, что партія эта порѣшила совсѣмъ опредѣленно провести аграрный законопроектъ, согласно съ своей программой, согласно съ основными положеніями, въ которыхъ нашла себѣ выраженіе эта программа. Выяснилось, наконецъ, изъ двухъ рѣчей проф. Герценштейна, что помимо всей программности внесенныхъ въ Государственную Думу основныхъ положеній, мотивомъ, руководящимъ при составленіи, были не столько принципіальныя воззрѣнія по данному вопросу, сколько обстоятельства жизненныя, политическія и историческія. Объ этомъ мнѣ придется поговорить послѣ, пока же мы должны рѣшительно сказать, что, въ виду выяснившейся позиціи одной изъ партій въ Государственной Думѣ, а равно въ виду преній, уже возникшихъ по существу, мы считаемъ необходимымъ опредѣлить и свой по этому вопросу взглядъ, и свои нужды, и свои требованія. Собственно говоря, при оцѣнкѣ предложеннаго 42 членами заявленія, быть можетъ надлежало бы остановиться на самихъ основныхъ положеніяхъ, которыя въ числѣ двухъ сформулированы въ началѣ записки; но такъ какъ дальнѣйшіе пункты, будто бы только развивающіе главную мысль, во многомъ ей противорѣчатъ, то и слѣдуетъ разсматривать записку, какъ цѣлое, котораго каждая часть имѣетъ свое самостоятельное значеніе, значеніе основное.

Задаваясь вопросомъ, какъ намѣтить аграрную реформу, ведущую къ устраненію земельной нужды трудового крестьянства, авторы, безъ сомнѣнія, были озабочены мыслью о томъ, какъ обезпечить, и притомъ обезпечить прочнѣе, благосостояніе крестьянства или, точнѣе говоря, сельскаго населенія, какими средствами оказать активную помощь мелкому землевладѣнію, поставить его въ благопріятныя условія существованія, оказать ему законодательное покровительство и поддержку, разумѣется, на счетъ крупной поземельной собственности. Мы сразу же должны сказать, что такая мысль для насъ не только вполнѣ симпатична, но что мы ее вполнѣ раздѣляемъ, что она составляетъ основу нашихъ же собственныхъ политическихъ взглядовъ и программныхъ требованій. Въ доказательство позволю себѣ привести короткій отрывокъ изъ программнаго заявленія, опубликованнаго послѣ выборовъ преобладающею въ нашей странѣ, въ Царствѣ Польскомъ, партіею національ-демократическою. Въ этой деклараціи сказано было: «если для блага народнаго придется пожертвовать интересами остальныхъ классовъ населенія, то пусть наше общество знаетъ, что этимъ путемъ будутъ заложены новыя,

болѣе прочныя основанія подъ общественный строй нашего отечества», ибо «что получитъ нашъ народъ, то получитъ Польша» *(аплодисменты на польскихъ скамьяхъ)*. И все представительство Царства Польскаго глубоко проникнуто убѣжденіемъ, что въ интересахъ нашей будущности, въ интересахъ развитія нашей экономической культуры и нашей общественной жизни, лежитъ раздробленіе крупной поземельной собственности, которой мѣсто должно занять мелкое землевладѣніе. Подобно тому, какъ у насъ нѣтъ и быть не можетъ привиллегированнаго сословія, точно также нѣтъ и быть не должно привиллегированной формы земельной собственности. Помѣщичьи владѣнія у насъ уступаютъ мѣсто владѣніямъ крестьянскимъ или, точнѣе говоря, мелкоземельнымъ, и мы смотримъ на этотъ процессъ, какъ на вещь естественную, полезную и желательную. Но мы не можемъ не сознавать, что между причинами, обусловливающими объединеніе мелкаго землевладѣнія нашего края и всей вообще Имперіи, наряду съ земельной нуждой, выступаютъ столь же рѣзко, столь же ясно и отчетливо другія причины: это, во-первыхъ, причины политическія, во-вторыхъ,—культурныя и въ третьихъ—экономическія. Неполноправіе крестянъ, ихъ зависимость отъ административнаго произвола, безконечно болѣе тѣснаго и подавляющаго, нежели зависимость всего вообще населенія, невозможность свободнаго взаимнаго содѣйствія,—это тѣ общія послѣдствія политическаго гнета, которыя при старомъ режимѣ связывали крестьянство по рукамъ и по ногамъ, лишали его энергіи, притупляли его предпріимчивость, уменьшали производительность его труда. Мелкіе землевладѣльцы не только не имѣли возможности почувствовать себя свободными гражданами, передъ которыми открываются всѣ поприща жизненнаго труда, не только не могли выйти изъ положенія полурабовъ, для которыхъ закрыты многія средства общественной хозяйственности, но даже по мотивамъ полицейскимъ имъ воспрещалась взаимная помощь, воспрещалось всякое взаимодѣйствіе. Въ Царствѣ Польскомъ министерскими распоряженіями воспрещено учрежденіе сельскихъ ссудо-сберегательныхъ кассъ по образцу нормальнаго устава. И едва только успѣли мы основать одну такую кассу въ Сѣнницѣ-Ружаной, Люблинской губ., какъ власти пришли къ убѣжденію, что впредь нормальный уставъ въ нашемъ краѣ не можетъ прилагаться; за нами оставили только гминныя ссудо-сберегательныя кассы, очевидно, въ виду того, что онѣ находятся въ тѣсной зависимости отъ администраціи; и хотя по министерскимъ отчетамъ эти гминныя ссудо-сберегательныя кассы «процвѣтаютъ», такъ какъ въ нихъ нѣтъ убытковъ, но для насъ онѣ не приносятъ ни малѣйшей почти пользы, онѣ не соотвѣтствуютъ нуждамъ долгосрочнаго кредита,—ссуды выдаются только на полгода, а такъ какъ крестьяне у насъ именно въ долгосрочномъ кредитѣ въ особенности нуждаются, то потому желающіе пользоваться гминными кассами должны прибѣгать къ очень затруднительнымъ и очень, я скажу, дорогимъ средствамъ, для того, чтобы полугодичный кредитъ продлить по мѣрѣ своей надобности.

Затѣмъ другой наглядный примѣръ полицейскаго, какъ я выражаюсь, произвола въ этой сферѣ жизни, я вамъ приведу, господа, незнакомую вамъ, быть можетъ, исторію съ нашими крестьянскими сельско-хозяйственными обществами. 2—3 года тому назадъ мы стали завязывать общества, имѣющія цѣлью взаимодѣйствіе мелкихъ хозяевъ, имѣющія цѣлью на общій счетъ запасаться необходимыми предметами въ сельскомъ хозяйствѣ и на общій счетъ, для общей пользы, продавать продукты сельскаго хозяйства. Едва только мы успѣли основать незначительное, соразмѣрно съ потребностями, количество такихъ сельско-хозяйственныхъ обществъ, которыя всѣ завязывались по нотаріальнымъ актамъ, какъ власти пришли къ убѣжденію, что это вредно. Варшавская судебная палата циркулярами воспретила всѣмъ нотаріусамъ впредь писать акты такимъ сельскохозяйственнымъ обществамъ, которыя, впрочемъ, были основаны на нѣсколькихъ параграфахъ коммерческаго кодекса; нотаріусамъ пригрозили, что если они будутъ писать эти акты, то будутъ лишены своихъ мѣстъ. Я самъ, мѣсяца три тому назадъ, желая завязать такое общество, встрѣтилъ отказъ со стороны всѣхъ нотаріусовъ. Въ тѣсной связи съ крайне вредными условіями политическими слѣдуетъ поставить культурныя причины плохого положенія мелкихъ землевладѣльцевъ. При чрезвычайно маломъ количествѣ школъ общеобразовательныхъ и почти полномъ отсутствіи школъ про-

фессіональныхъ, уровень образованія въ средѣ земледѣльческаго населенія понижается. Въ эпоху, когда всѣ цивилизованные народы и всѣ благоустроенныя государства стараются дать массамъ населенія просвѣщеніе, дать имъ возможно большія спеціальныя познанія, которыя бы служили для нихъ средствомъ въ борьбѣ за существованіе, въ Россіи сельское населеніе предоставлено самому себѣ, своимъ предразсудкамъ, своему, быть можетъ, по мѣстамъ невѣжеству, своимъ первобытнымъ методамъ труда и первобытнымъ хозяйственнымъ пріемамъ. Понятно, что при такихъ условіяхъ не можетъ быть даже и рѣчи о разумномъ использованіи земли, о надлежащей организаціи хозяйства, объ интенсивномъ землевладѣніи. Залежная или 3-хъ польная система веденія хозяйства, въ другихъ странахъ Европы уже нѣсколько столѣтій тому назадъ покинутая, въ Россіи составляетъ еще общее правило. Въ Европейской Россіи слишкомъ 30%, т. е. 32 милліона десятинъ пахатной земли лежатъ втунѣ, между тѣмъ, какъ во Франціи количество пара не превышаетъ 13%, а въ Даніи—7%. Точно также наблюдается ничтожность въ сборѣ хлѣба: чистый остатокъ ржи съ одной десятины составляетъ въ Россіи, среднимъ числомъ 33 пуда, въ Германіи—56 пудовъ, въ Даніи—101 пудъ. Но незачѣмъ приводить много примѣровъ: мы и безъ того знаемъ, что иначе и не можетъ быть въ странѣ, гдѣ передъ населеніемъ закрыты источники образованія, гдѣ никто не въ правѣ, безъ разрѣшенія полиціи, обучать соотечественниковъ, гдѣ многія попытки, имѣвшія цѣлью распространеніе образцовыхъ земледѣльческихъ орудій, улучшенныхъ сѣмянъ или удобреній, навлекли на виновниковъ политическіе процессы. Что же говорить о Царствѣ Польскомъ, гдѣ ко всѣмъ, указаннымъ выше и общимъ цѣлому государству, причинамъ присоединяются еще обрусительныя усилія, вслѣдствіе которыхъ моему отечеству чужды даже тѣ культурныя учрежденія, какія разрѣшены въ имперіи. У насъ нѣтъ ни земствъ, трудящихся надъ распространеніемъ просвѣщенія, ни вообще какихъ бы то ни было органовъ земскаго самоуправленія. Та работа, которую сдѣлали въ Россіи земства, для поднятія культурнаго уровня земскаго хозяйства, у насъ, если и могла дѣлаться, то только усиліями частныхъ лицъ. У насъ до недавняго времени совсѣмъ не было сельско-хозяйственныхъ обществъ, даже для крупныхъ поземельныхъ собственниковъ, затѣмъ онѣ были разрѣшены только въ видѣ торговыхъ синдикатовъ, только по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ имъ позволили заниматься общеземельными вопросами. Публичныя лекціи, устроенныя годъ тому назадъ варшавскимъ обществомъ садоводства, были для нашего края удивительной новинкой.

Нужно теперь упомянуть о причинахъ экономическихъ, а между ними и о всѣхъ тѣхъ крайне неблагопріятныхъ условіяхъ, которыя вытекаютъ изъ совершенно неподходящей организаціи сельско-хозяйственной собственности. Я не стану распространяться о центральныхъ русскихъ губерніяхъ, ибо о нихъ уже много здѣсь говорилось, и перехожу къ Западному краю и къ Царству Польскому. Я долженъ указать на то, что у насъ самое вредное вліяніе оказываетъ та же черезполосица, къ которой прибавляются еще сервитуты, т. е. права крестьянъ на пользованіе въ извѣстныхъ случаяхъ землями, принадлежащими къ большой поземельной собственности. Сервитуты эти, оставшіеся у насъ послѣ реформъ 60-хъ годовъ, до сихъ поръ еще не устранены, хотя они тягостны для обѣихъ сторонъ и хотя обѣ стороны желали бы съ ними поскорѣе покончить. Въ этомъ отношеніи весьма характерно выступаетъ роль комиссаровъ по крестьянскимъ дѣламъ, которые въ нашемъ краѣ учреждены въ характерѣ органовъ власти, заботящихся о благосостояніи крестьянъ. Мнѣ кажется, имъ слѣдовало бы для пользы тѣхъ же крестьянъ прежде всего подумать о скорѣйшемъ разрѣшеніи сервитутовъ. Но это до сихъ поръ со стороны комиссаровъ не встрѣчало никакого содѣйствія; даже гораздо болѣе простой вопросъ, объ окончаніи размежеванія, вопросъ, всецѣло зависящій отъ комиссаровъ, до сихъ поръ тоже не можетъ дождаться разрѣшенія, размежеваніе далеко не кончено. Затѣмъ, какъ я сказалъ, у насъ долгосрочнаго для крестьянъ кредита нѣтъ, и не устроено для нихъ ипотечныхъ книгъ, польза которыхъ для крупной поземельной собственности несомнѣнна. Устройство ипотекъ для мелкаго землевладѣнія по нашимъ законамъ допустимо, и если бы только власть подумала о томъ, чтобы устроить ипотеку, это дѣло могло бы быть сдѣлано. Что же касается долгосрочнаго кредита, то я

долженъ вамъ, господа, дать примѣръ насчетъ этого. Въ 80-хъ годахъ земельное кредитное общество, котораго дѣйствіе распространяется на владѣнія, превышающія 30 десятинъ, отнеслось къ центральнымъ властямъ съ предложеніемъ, чтобы ему разрѣшено было давать ссуды и мелкимъ землевладѣльцамъ. Однако же, изъ Петербурга полученъ былъ отвѣтъ, что такъ какъ этотъ вопросъ для центральныхъ русскихъ губерній еще не является достаточно назрѣвшимъ и разъясненнымъ, то и въ Царствѣ Польскомъ министерство не находитъ возможнымъ, чтобы кредитное земское общество давало ссуды крестьянамъ. Вся совокупность этихъ причинъ произвела обѣдненіе крестьянъ, а затѣмъ, вслѣдствіе небрежнаго отношенія къ вопросу со стороны правительства, онъ предсталъ нынѣ въ острой формѣ. Но такъ какъ нынѣшнее бѣдственное положеніе мелкихъ землевладѣній является результатомъ не одного только малоземелья, но и совокупности всѣхъ указанныхъ мною причинъ, то потому лекарства искать слѣдуетъ не въ одномъ только увеличеніи площади, но и въ устраненіи всѣхъ указанныхъ здѣсь вредныхъ условій быта. Теперь мы достаточно подготовлены для того, чтобы приступить къ оцѣнкѣ предложенныхъ Государственной Думѣ основныхъ положеній о томъ, что предлагаемая аграрная реформа обнимаетъ собой только поземельное устройство сельскаго населенія, а именно не проектируетъ ничего больше кромѣ крупныхъ перемѣнъ въ земельныхъ отношеніяхъ. Мы могли бы не упоминать объ этомъ, такъ какъ вѣримъ, что въ средѣ Государственной Думы скоро раздадутся голоса въ пользу разработки и проведенія въ жизнь многихъ еще иныхъ реформъ, необходимыхъ для полнаго разрѣшенія аграрнаго вопроса. Однако же мы должны указать, что самый проектъ основныхъ положеній и вызванныя этимъ проектомъ пренія носятъ на себѣ отпечатокъ нѣкоторой какъ бы узкости взглядовъ, ибо до сихъ поръ не было достаточно сильно подчеркнуто то, на что по нашему слѣдуетъ особенно налегать, а именно, что не одно только увеличеніе площади крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія подниметъ благосостояніе сельскаго населенія и что земельное переустройство есть едва начало великой преобразовательной дѣятельности, ведущей къ обезпеченію за мелкимъ землевладѣніемъ вѣрнаго и скораго развитія. Но въ проектѣ мы усматриваемъ еще болѣе существенные недостатки, о многихъ изъ нихъ уже говорилось съ этой каѳедры, остальные уяснились только за послѣдніе дни, благодаря, отчасти, защитительнымъ рѣчамъ авторовъ записки. Въ ряду этихъ недостатковъ на первый планъ мы ставимъ проектированный институтъ государственнаго земельнаго фонда. Если принять во вниманіе, что авторами записки руководила идея удовлетворить острую земельную нужду крестьянъ, идея о необходимости передачи въ крестьянскія руки извѣстнаго количества земли, принадлежащей нынѣ другимъ категоріямъ землевладѣнія, то придется заключить, что для достиженія этой цѣли вовсе не необходимо учрежденіе государственнаго земельнаго фонда. И безъ него можно увеличить площадь крестьянскаго землевладѣнія, значитъ, если въ «основныя предложенія» введена мысль о фондѣ, то источникомъ ея не была уже забота объ удовлетвореніи земельной нужды, а какая то другая идея для насъ не совсѣмъ понятная. Мы, впрочемъ, не беремся ее отыскивать, а желаемъ только указать, что институтъ государственнаго фонда не стоитъ въ тѣсной органической связи съ желаніемъ увеличить площадь крестьянскаго землевладѣнія, не вытекаетъ изъ этого желанія. Институтъ этотъ былъ бы еще понятенъ, если бы имѣлъ, по взглядамъ авторовъ записки, сыграть только роль переходной формы землевладѣнія между крупнымъ помѣщичьимъ и мелкимъ крестьянскимъ. Государство отчуждаетъ частновладѣльческія земли, которыя поступаютъ въ казну, а казна уже затѣмъ продаетъ ихъ крестьянамъ. Во второмъ основномъ положеніи сказано о государственномъ земельномъ запасѣ настолько глухо и неопредѣленно, что можно бы было подразумѣвать именно такое его назначеніе: «Начала, на которыхъ земли этого запаса подлежатъ передачѣ нуждающемуся въ нихъ населенію, должны быть установлены сообразно съ особенностями землевладѣнія и землепользованія въ различныхъ областяхъ Россіи». Между тѣмъ въ пунктѣ 6-омъ записки роль государственнаго фонда сразу мѣняется и характеръ его опредѣляется совершенно ясно, но иначе: «Земли изъ государственнаго земельнаго запаса передаются въ долгосрочное пользованіе на срокъ, установленный подлежащими учреж-

*

деніями безъ права переуступки». Это поясненіе наводитъ на мысль, что авторамъ проекта хотѣлось провести при помощи основныхъ положеній не только одну идею о расширеніи площади крестьянскаго землевладѣнія, но одновременно другую идею, именно о преимуществѣ пользованія землею надъ владѣніемъ ею. Необходимымъ выводомъ изъ факта установленія арендныхъ отношеній должно явиться убѣжденіе, что авторы записки проникнуты мыслью о непригодности начала личной собственности для поднятія крестьянскаго благосостоянія, потому, будто бы, что это начало личной собственности ниже и хуже начала арендпаго пользованія.

Мы должны рѣшительно высказаться противъ этого взгляда и выразить убѣжденіе, что арендная форма землепользованія, какъ бы она ни была долгосрочна и какъ бы ни были выгодны ея условія,—уступаетъ мѣсто формѣ личной земельной собственности. Арендаторъ всегда имѣетъ меньше передъ владѣльцемъ стремленій приблизиться къ интенсивному хозяйству, всегда имѣетъ въ меньшей цѣнѣ землю, всегда будетъ воздерживаться отъ нѣкоторыхъ удобреній и вкладовъ въ землю, а все это, не говоря уже о неизбѣжной ограниченности сферы хозяйственной дѣятельности, пагубно отражается на производительности хозяйства. Почему же еще, господа, обусловливать аренду невозможностью переуступки? Развѣ это не значитъ наложить на арендатора цѣпи, о которыхъ здѣсь кто то упоминалъ, а кто то другой затѣмъ надъ нимъ смѣялся. Что сдѣлаетъ крестьянинъ, если пожелаетъ уйти въ городъ или отлучиться на промыселъ? Если авторъ записки думалъ, путемъ отчужденія и аренды, предупредить раздробленіе земельныхъ участковъ, то вѣдь даже при полной собственности можно тоже найти и примѣнить надлежащія средства во избѣжаніе личныхъ раздѣловъ. Не есть ли это простое, но въ грандіозныхъ размѣрахъ повтореніе той статьи законовъ, которая запрещала крестьянамъ покидать общину, если они не получатъ на то согласія всего міра? И самое учрежденіе аренды изъ государственнаго фонда не есть ли простое, но въ грандіозныхъ, я скажу чудовищныхъ размѣрахъ повтореніе общинной формы владѣнія? Та же зависимость, то же прикрѣпленіе и въ результатѣ то же неизбѣжное ограниченіе личности, подавленіе энергіи, лишеніе почина. Развѣ русскому крестьянину суждено уже вѣчно оставаться въ зависимости и подъ опекой «отцовской руки властей», развѣ ему не выйти никогда на волю? Пусть государственная власть дастъ ему землю, пусть поможетъ ему обзавестись хозяйствомъ, пусть дадутъ ему познанія и кредитъ, а затѣмъ пусть свободный, полноправный, просвѣщенный и обезпеченный землей крестьянинъ начнетъ жить и работать по своему усмотрѣнію. Обновляющая свой общественный строй Россія должна глубоко проникнуться тѣмъ убѣжденіемъ, что всѣ постигшія ее до сихъ поръ бѣдствія истекали изъ угнетенія, подавленія и порабощенія личности, что наоборотъ, благосостояніе государства и населенія, его подъемъ нравственный и экономическій невозможны безъ удѣленія широкаго простора личной самодѣятельности гражданъ. А для этого въ числѣ прочихъ свободъ дайте крестьянину свободу собственности, разорвите общинныя цѣпи и не накладывайте ихъ вновь. Столь же непонятнымъ и необоснованнымъ кажется намъ пунктъ 8 записки, который гласитъ объ обязательномъ отчужденіи всѣхъ лѣсовъ для обезпеченія нуждъ населенія лѣсными матеріалами. «Лѣса подлежатъ отчужденію», вездѣ, гдѣ не имѣютъ «защитнаго или водоохраннаго значенія». Правило это нисколько не является необходимымъ послѣдствіемъ идеи объ удовлетвореніи крестьянъ землей. Если же мотивировать его стремленіемъ охраны лѣсовъ отъ истребленія, то вѣдь цѣль эта можетъ быть достигнута путемъ пополненія лѣсоохранныхъ правилъ и строгаго ихъ проведенія въ жизнь, наконецъ хотя бы путемъ установленія цѣнъ на лѣсные матеріалы. Отчужденіе въ данномъ случаѣ является совершенно излишнимъ посягательствомъ на права владѣльцевъ, излишнимъ, ибо не обусловлено даже мыслью объ общественной пользѣ. Мимоходомъ я долженъ указать на то, что по пункту 8 обязательное отчужденіе лѣсовъ стоитъ въ извѣстномъ противорѣчіи съ пунктомъ 3, въ которомъ сказано, что не подлежатъ отчужденію «искусственныя лѣсонасажденія». Въ Царствѣ Польскомъ лѣсовъ первобытныхъ уже нынѣ больше нѣтъ, слѣдовательно можно считать всѣ лѣса искусственными лѣсонасажденіями, младшими или старшими, но въ такомъ случаѣ, зачѣмъ же говорить въ пунктѣ 8 объ отчужденіи всѣхъ лѣсовъ?

Мнѣ пришлось бы указать здѣсь, что если уже стать на эту точку зрѣнія, что безъ перехода лѣсовъ въ собственность государства невозможно обезпечить потребность населенія, то почему же съ гораздо большею поспѣшностью вы не потребуете отчужденія каменноугольныхъ копей, и даже желѣзныхъ, мѣдныхъ, и другихъ рудниковъ, ибо лѣса могутъ быть обновляемы, минеральныя же богатства, разъ исчерпанныя, навсегда пропадаютъ. А между тѣмъ это тоже предметы первой необходимости.

Несомнѣнно, близко примыкаетъ сюда по своему происхожденію то положеніе п. 1-аго записки, въ которомъ говорится объ отводѣ земли семьямъ, «прекратившимъ хозяйство вслѣдствіе малоземелія, если они пожелаютъ возстановить собственное хозяйство». Огромныя массы рабочихъ фабричныхъ и горнозаводскихъ, желѣзнодорожныхъ служащихъ и т. п. могли бы быть подведены подъ эту графу, хотя многіе изъ нихъ зарабатываютъ хлѣбъ не земледѣльческимъ трудомъ и кромѣ происхожденій ничего не имѣютъ общаго съ земледѣльческимъ классомъ. Трудно удержаться здѣсь отъ замѣчанія, что къ такому совершенно лишнему осложненію аграрнаго вопроса, привели Россію опять таки общинные порядки. Не будь ихъ, веди крестьянинъ самостоятельное личное хозяйство въ своей собственности, онъ или оставался бы на землѣ, или же, переходя въ городъ на фабрику, продавалъ бы, какъ это дѣлается у насъ, свой участокъ и не считался бы, на подобіе «мертвой души» Гоголя, все еще принадлежащимъ къ земледѣльческому населенію. Какъ бы то ни было, разъ мы поставимъ принципъ надѣленія землею тѣхъ, кто ушелъ изъ деревни, намъ, быть можетъ, придется признать право на землю за доброй половиной нынѣшнихъ рабочихъ, что безусловно повлечетъ за собою громадныя осложненія какъ въ аграрной реформѣ, такъ и въ промышленности.

Наконецъ, господа, мы переходимъ къ самой важной сторонѣ предложеннаго Государственной Думой плана аграрной реформы. Но прежде, чѣмъ указать на него, позвольте сдѣлать маленькое отступленіе. Переустройство земельныхъ отношеній въ русскомъ государствѣ имѣетъ цѣлью благо народа, исходя при этомъ изъ демократическаго принципа осуществленія народной воли. Если это такъ, господа, то не пора ли намъ подумать, что русское государство велико и обширно, что оно населено не однимъ только великорусскимъ племенемъ, что въ немъ сплошными массами живутъ и еще иныя народности. Этого отрицать вы не можете, равно какъ вы не можете отрицать, что эти территоріально обособленныя народности имѣютъ свой собственный, особый складъ жизни, совсѣмъ непохожій на русскій, что у этихъ національностей свой особый общественный и экономическій строй, свои особыя, отличныя отъ русскихъ, воззрѣнія на жизнь и понятія объ ея образѣ, что, въ силу ихъ прошлаго и настоящаго, у нихъ есть особыя хозяйственныя нужды, а поэтому и будущее ихъ должно быть устраиваемо особо. И я васъ спрашиваю, господа, не считаете ли вы умѣстнымъ вспомнить здѣсь о своихъ демократическихъ принципахъ, вспомнить о томъ, что вы кость отъ кости, и плоть отъ плоти сыны освободительнаго движенія. Если вы вспомните это, то ваши демократическія убѣжденія повелительно скажутъ вамъ, что если вы желаете удовлетворить нужды этихъ національностей, и сообразоваться съ ихъ благомъ, вы должны, прежде чѣмъ предписывать имъ законы, дать имъ возможность высказаться. И если вы вспомните о своемъ политическомъ происхожденіи, то придется вамъ въ моментъ, когда вы принимаетесь за переустройство своей собственной хозяйственной жизни, предоставить и намъ право устроить ее, согласно съ нашими понятіями, съ нашими обычаями и пожеланіями. Десятимилліонное слишкомъ населеніе Царства Польскаго ожидаетъ этого отъ васъ, представители русскаго народа. Лучшіе изъ вашихъ мужей, именами которыхъ можетъ гордиться это собраніе, не разъ выражали порицаніе тому гнету, которому подвергался польскій народъ со стороны стараго правительства, и мы привыкли къ мысли, что, идя рука объ руку съ вами и примыкая единодушно къ вамъ въ торжественныя минуты выраженія вами вашей воли, искренно желая успѣха вашимъ усиліямъ, мы работаемъ одновременно для блага нашего народа. Въ настоящее время мы должны вамъ еще разъ повторить: народъ нашъ въ единеніи съ Россіей самъ желаетъ вѣдать свои мѣстныя дѣла, желаетъ самъ разрѣшать свои общественные вопросы и по своему обновлять свой экономическій строй. Наша жизнь, наши понятія, наши нужды вамъ слишкомъ мало

извѣстны для того, чтобы вы сумѣли начертать для нихъ норму важнѣйшихъ преобразованій. То, что у васъ является правиломъ, у насъ составляетъ рѣдкое исключеніе; что для васъ сомнительно—для насъ можетъ быть свято. Аграрная реформа есть дѣло настолько важное, связанное со столькими послѣдствіями и сопряженное со столькими затрудненіями, что уже поэтому одному начала ея не могутъ быть приложимы вездѣ, въ особенности не могутъ быть приложимы всецѣло къ обществу Царства Польскаго. Вы знаете объ этомъ хорошо и если мы считаемъ своимъ долгомъ упомянуть объ этомъ, то ищите поводъ прежде всего въ самой запискѣ 42-хъ. Во второмъ положеніи ея говорится: «начала, на которыхъ земли подлежатъ передачѣ нуждающемуся въ нихъ населенію, должны быть установлены, сообразно съ особенностями землевладѣнія и землепользованія въ различныхъ областяхъ Россіи». Но, помимо этого, пунктъ 9-й предлагаетъ стѣсненія и ограниченія. Въ немъ говорится: «законъ, установивъ общія основы земельной реформы, долженъ допускать со стороны мѣстныхъ учрежденій представленія о нѣкоторомъ видоизмѣненіи этихъ нормъ». Тутъ уже прямо говорится объ общихъ основахъ и допускается «представленіе» о «нѣкоторыхъ видоизмѣненіяхъ». Это звучитъ для нашего уха фальшивой нотой притѣснительныхъ временъ абсолютизма, и хотя мы увѣрены, что это не болѣе, какъ отголосокъ прошлаго, однако мы должны оговориться ясно: аграрная реформа въ Царствѣ Польскомъ, если ей послужить народному благу и сохранить демократическій характеръ, должна всецѣло явиться плодомъ работы польскаго законодательнаго собранія. Мы недоумѣвали, слыша заявленіе проф. Герценштейна; онъ заявилъ здѣсь, что основныя положенія должны сдѣлаться закономъ общегосударственнымъ. Для насъ такая постановка вопроса вполнѣ непонятна, особенно въ виду того, что исходитъ изъ устъ ученаго профессора и истиннаго демократа. Какъ это онъ можетъ навязывать однѣ экономическія формулы цѣлому россійскому государству отъ Амура и Туркестана до Домбровскаго каменноугольнаго района— и еще на благо всѣхъ народовъ, населяющихъ это полуміровое пространство. Вы, господа, въ правѣ сказать, что существуетъ одна для всѣхъ общеимперская непреложная необходимость: указать и провести въ жизнь средства для расширенія площади крестьянскаго землевладѣнія и для поднятія благосостоянія населенія,—средства, въ ряду которыхъ должно найтись и право обязательнаго отчужденія въ пользу крестьянъ. Провозглашеніе такого принципа мы примемъ, не находя въ немъ ничего предосудительнаго и угрожающаго свободному развитію нашего края, но мы положительно и рѣшительно отрицаемъ право устанавливать по этому предмету общеимперскій законъ, если въ немъ, какъ и предложено авторами записки, должны выражаться нормы земельной реформы, общія для польскаго народа съ другими, несмотря на коренное отличіе нашей жизни. Отличіе это тѣмъ болѣе должно быть уважено, что изъ двухъ, столь горячо принятыхъ Государственной Думой рѣчей проф. Герценштейна явствуетъ, что для него, а слѣдовательно, и для всей партіи народной свободы аграрная реформа вытекаетъ не столько изъ необходимости примѣнить къ жизни извѣстные отвлеченные принципы, сколько изъ надобности приступить, руководясь этими принципами, къ немедленной ликвидаціи прошлаго. Это прошлое создало страшно наболѣвшій аграрный вопросъ въ Россіи, это прошлое домогается изглаженія и устраненія. Такой взглядъ оказывается правдивъ и вѣренъ, но тогда тѣмъ болѣе слѣдуетъ не упускать изъ виду различіе между положеніемъ вещей въ Россіи и Царствѣ Польскомъ. Самая реформа 60-хъ годовъ, отъ которой ведетъ свое грустное начало нынѣшній аграрный вопросъ, у насъ была проведена совершенно иначе и на иныхъ основаніяхъ, чѣмъ у васъ. Въ Россіи правительство ограничило свою роль до установленія извѣстныхъ границъ земельнаго надѣла, границы наибольшей и наименьшей, а равно до установленія нормальной выкупной цѣны, все остальное было возложено на добровольное соглашеніе между помѣщиками и крестьянами, причемъ помѣщикамъ не запрещалось урѣзывать надѣлы до крайности и отпускать крестьянъ на волю съ надѣломъ дарственнымъ и нищенскимъ. У насъ дѣло велось иначе: у насъ представители власти просто указывали помѣщику, сколько слѣдуетъ дать каждому крестьянину земли и указанія эти велись съ такимъ расчетомъ, чтобы наказать помѣщиковъ за участіе ихъ въ движеніи 63-го и 64-го годовъ, ибо я долженъ

напомнить, что у насъ реформа введена была на 3 года позже, чѣмъ въ Россіи. Затѣмъ въ Россіи выкупные платежи всецѣло обременяли крестьянъ, у насъ же половина была разложена на помѣщичьи земли. Профессоръ Герценштейнъ указалъ здѣсь на то, что русскіе помѣщики пользовались денежной поддержкой правительства, которое на это истратило громадныя суммы, но вамъ, господа, быть можетъ, неизвѣстно, что Дворянскому банку воспрещено давать ссуды помѣщикамъ польскаго происхожденія и католическаго вѣроисповѣданія; на Царство же Польское дѣйствіе этого банка и вовсе не распространяется. Его мѣсто занимаетъ у насъ существующее съ 1826 года, основанное на началахъ взаимности, кредитное земское общество, которое изъ своихъ сбереженій посвятило на задачи общественной пользы, главнымъ образомъ на удовлетвореніе крестьянской нужды, нѣсколько милліоновъ рублей. Поставленные въ такія политическія и экономическія условія, землевладѣльцы Царства Польскаго принялись усердно за работу, и если русскихъ помѣщиковъ здѣсь справедливо, можетъ быть, упрекаютъ въ нерадѣніи, небрежности и въ томъ, что они отсутствовали, если крупное русское хозяйство оказалось отсталымъ и забитымъ, то у насъ наблюдается противоположное явленіе. Передъ нами закрыты всѣ безъ исключенія служебныя мѣста и намъ не искать карьеры на государственной службѣ. Полякъ все свое усердіе, всѣ свои познанія примѣняетъ на поприщѣ свободнаго труда, между прочимъ въ земледѣліи. Поэтому у насъ отдача въ аренду крестьянамъ крупныхъ имѣній составляетъ явленіе исключительное и очень рѣдкое, очевидно, не считая маіоратовъ, которыми надѣлялись столь щедро изъ конфискованныхъ земель русскіе генералы и сенаторы. Маіораты отдаются всегда въ аренду цѣликомъ или частями. Тогда какъ въ Россіи аренда крестьянами земли явленіе повсемѣстное и служитъ однимъ изъ способовъ эксплоатаціи, у насъ арендуемая крестьянами площадь не превышаетъ 20 тысячъ десятинъ во всемъ краѣ, что, въ сравненіи съ общимъ пространствомъ крестьянскаго землевладѣнія въ $5^1/_2$ милліоновъ десятинъ, составляетъ количество ничтожное, далеко не доходящее до $^1/_2$%. Но и въ иныхъ отношеніяхъ мы замѣчаемъ глубокое различіе между земельнымъ хозяйственнымъ строемъ Россіи и Царства Польскаго. Во-первыхъ, что касается взгляда на собственность, то онъ вполнѣ опредѣленъ отвращеніемъ къ общинному владѣнію, а равно къ арендѣ. Въ пользованіи землей наши крестьяне съ давнихъ поръ усвоили себѣ понятія, которыя проникли въ ихъ правосознаніе и съ трудомъ могли бы быть поколеблены. Насчетъ этого одинъ изъ нашихъ товарищей, депутатъ-крестьянинъ изъ царства Польскаго дастъ Государственной Думѣ свои показанія. Пока же довольно будетъ ограничиться мнѣ ссылкой на то, что это правосознаніе выработалось всей исторіей нашего народа, проникнутой глубокимъ уваженіемъ къ личности. Переселеніе для нашихъ крестьянъ точно также не представляется особенно заманчивымъ, ибо, хотя у насъ въ краѣ существуетъ живое эмиграціонное движеніе въ Германію и Америку, но эта эмиграція чисто временная, посезонная. Наконецъ, отношеніе нашего крестьянина къ землѣ тѣсно связано съ его національнымъ сознаніемъ. Землю, на которой живетъ, онъ считаетъ не только своею пашней, но и своей отчизной, которая ему только должна принадлежать и которою онъ только имѣетъ право распоряжаться. Не менѣе важна иная особенность нашего края, а именно соотношеніе числа его жителей къ количеству удобной для разработки земли. Это, въ свою очередь (я объ этомъ не стану распространяться), вытекаетъ изъ значительной густоты населенія, которое дошло уже до 107 человѣкъ на квадратную версту. Изъ этихъ соображеній явствуетъ, что аграрная реформа въ Царствѣ Польскомъ не только дѣло крайне трудное, но для успѣшности своего проведенія требуетъ въ высшей степени, чѣмъ въ Россіи, сопряженія поземельнаго устройства крестьянъ съ цѣлымъ рядомъ экономическихъ реформъ, которыя бы пополнили его эффектъ. Главное же, она требуетъ, чтобы ее передать въ руки мѣстнаго населенія, и мы смѣло можемъ сказать, что безъ этого повторится только грустный опытъ поземельнаго устройства 64 года. Что дали правительству эти опыты? Оно задалось цѣлью облагодѣтельствовать польское крестьянство, противопоставить его въ соціальномъ и политическомъ отношеніи землевладѣльческому классу, найти въ немъ прочную опору для своей власти и своего вліянія въ краѣ.

Посмотрите на дѣйствительность. Она жестоко обманула надежды учредительныхъ комитетовъ и вѣрныхъ исполнителей его завѣщаній—комиссаровъ по крестьянскимъ дѣламъ, этихъ чиновниковъ, которыхъ содержаніе обходится нашему краю свыше милліона рублей въ годъ. Не по слѣдамъ учредительныхъ комитетовъ и комиссарской политики идти нынѣшнимъ освободительнымъ дѣятелямъ, несущимъ демократическое знамя. Это было бы поруганіемъ вашего знамени: тяжелымъ ударомъ, нанесеннымъ нашимъ надеждамъ на обновленіе государства и не менѣе тяжелымъ ударомъ, нанесеннымъ нашей самобытности. Вы признаете въ принципѣ за нами право широкаго самоуправленія, право самостоятельнаго попеченія о своемъ общественномъ развитіи,—а развѣ вы можете, не давъ намъ въ дѣйствительности этого права, прилагать извнѣ къ нашему хозяйственному строю новые общегосударственные законы, зная, что мы подъ законами этими задыхаемся? Этого не будетъ! Мы въ это вѣримъ, если жива ваша демократическая идея, если правдивъ вашъ лозунгъ: «свобода для всѣхъ жителей Россіи». Резюмируя свою рѣчь, я повторяю: задаваясь цѣлью прочнаго обезпеченія и благосостоянія сельскаго населенія и желая вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдовательнаго проведенія во внутренней политикѣ началъ, способствующихъ развитію мелкаго землевладѣнія, мы поземельную реформу, въ тѣсномъ ея смыслѣ, понимаемъ лишь какъ одинъ изъ моментовъ въ общей совокупности законодательныхъ мѣръ, ведущихъ къ поставленной цѣли: Увеличеніе площади крестьянскаго землевладѣнія, не будучи само по себѣ способнымъ повліять въ благотворномъ смыслѣ на зажиточность и культурность сельскаго населенія, можетъ быть однако же по мѣстнымъ условіямъ допустимо путемъ отчужденія частновладѣльческихъ земель, если будетъ поставлено въ связь съ законодательными мѣрами, направленными къ развитію началъ свободнаго личнаго хозяйства, къ раскрѣпощенію сельскихъ жителей, упроченію ихъ собственности и обезпеченію ихъ кредитомъ. Точно также для плодотворности реформы необходимо въ сообразованіи съ различными условіями и пожеланіями населенія намѣтить въ Государственной Думѣ только общіе принципы, разработку же ихъ предоставить органамъ мѣстнаго самоуправленія, вводя его тамъ, гдѣ оно нынѣ не существуетъ. По отношенію къ Царству Польскому, какъ странѣ рѣзко обособленной въ экономическомъ и бытовомъ отношеніи, имѣющей при томъ другое законодательство, аграрный вопросъ можетъ быть правильно разрѣшенъ только волею мѣстнаго населенія, т. е. рѣшеніемъ мѣстнаго законодательнаго собранія, созваннаго всеобщею, равною, тайною и непосредственною подачею голосовъ. Собранію этому должно быть предоставлено право отчуждать частновладѣльческія земли, съ тѣмъ чтобы починъ и примѣненіе этого права принадлежали къ кругу вѣдѣнія собранія. Только тогда разрѣшеніе аграрнаго вопроса въ Царствѣ Польскомъ совпадетъ съ волею нашего народа, и только тогда это рѣшеніе будетъ дѣйствительно цѣлесообразно, полезно и справедливо *(аплодисменты)*.

Чижевскій (Полтавская губ.). Господа народные представители. Большинство изъ насъ посланы были сюда нашими избирателями для того, чтобы разрѣшить аграрный вопросъ, и мнѣ кажется, если мы не разрѣшимъ аграрнаго вопроса, мы не удовлетворимъ нашихъ избирателей и мы не въ состояніи будемъ даже возвратиться къ нашимъ избирателямъ, не въ состояніи будемъ прямо смотрѣть имъ въ лицо. Я, какъ горячій сторонникъ автономной идеи, какъ горячій сторонникъ, въ частности, автономіи Украйны, очень бы желалъ, чтобы аграрный вопросъ былъ разрѣшенъ моимъ народомъ, чтобы аграрный вопросъ разрѣшили отдѣльныя автономныя единицы, въ томъ автономномъ строѣ нашего государства, который представляется для меня идеаломъ. Но дѣло въ томъ, что въ настоящее время аграрный вопросъ получилъ такіе размѣры, пріобрѣлъ такое значеніе для населенія, что онъ, можно сказать, уже психологически рѣшенъ населеніемъ. Мнѣ кажется поэтому, что невозможно откладывать рѣшенія аграрнаго вопроса до переустройства нашего государства на автономныхъ началахъ. Здѣсь поданы двѣ записки, подписанныя—одна 42 лицами, другая—104 лицами въ качествѣ матеріала при рѣшеніи настоящей Думой аграрнаго вопроса и, подразумѣвается, этой сессіей Думы. Мнѣ кажется, что многіе критикующіе какъ одну, такъ и другую записки, дѣлаютъ ошибку, считая эти записки не матеріаломъ, а считая ихъ какъ бы законопроектами.

Если мы посмотримъ на эти записки съ правильной точки зрѣнія, то по адресу ихъ не будутъ раздаваться столько критическихъ замѣчаній, сколько раздавалось со стороны нѣкоторыхъ ораторовъ. Мнѣ кажется, что въ этихъ запискахъ выражено, какъ могъ бы быть рѣшенъ аграрный вопросъ въ конкретномъ видѣ въ какой нибудь отдѣльной мѣстности. Мнѣ думается, что сами авторы этихъ записокъ не предполагаютъ, чтобы будущій аграрный законопроектъ нашей Государственной Думы этой сессіи вылился въ такую форму, въ какую вылились обѣ эти записки. Чему же, какимъ условіямъ долженъ удовлетворять тотъ аграрный законъ, который могла бы выработать Государственная Дума въ настоящую сессію? А выработать она должна. Повторяю, мы безъ этого не можемъ возвращаться къ своимъ избирателямъ.

Прежде всего Государственная Дума въ томъ аграрномъ законѣ, который она выработаетъ, должна была бы признать, что надѣленіе землей малоземельныхъ крестьянъ и другихъ собственниковъ, занимающихся сельскохозяйственнымъ промысломъ, является мѣрой первостепенной государственной и общественной важности. Если мы въ одномъ изъ положеній нашего будущаго закона это признаемъ, то такимъ образомъ мы приведемъ въ согласованіе наши пожеланія со статьей 35-ой основныхъ законовъ, и, на основаніи основныхъ законовъ, мы будемъ имѣть право отчужденія частновладѣльческихъ земель для того, чтобы надѣлять ими тѣхъ лицъ, которыя въ этой землѣ нуждаются. Затѣмъ мы должны признать, что для надѣленія нуждающагося крестьянства долженъ быть созданъ государственный фондъ. Какъ понимать это выраженіе? Какое содержаніе влить въ эту форму? Во всякомъ случаѣ, мы должны сказать, что общій государственный фондъ долженъ существовать и мы должны принципіально установить въ нашемъ законѣ этотъ государственный фондъ. Далѣе, мы должны установить, что въ этотъ государственный фондъ должны поступить всѣ земли казенныя, монастырскія, кабинетскія, удѣльныя, церковныя и должны постановить, что эти земли поступаютъ въ государственный фондъ силой того закона, который мы издадимъ въ этой же сессіи Государственной Думы. Мы должны указать въ этомъ законѣ, что съ того момента, когда этотъ законъ будетъ изданъ Государственной Думой, ни продажа, ни залогъ, ни отчужденіе куда нибудь и какимъ бы то ни было лицамъ земель изъ этихъ источниковъ уже допускаемо быть не можетъ, и что они остаются только во временномъ пользованіи тѣхъ учрежденій, которыя ими въ настоящее время завѣдуютъ. Затѣмъ, мы должны сказать, что въ государственный фондъ принудительно отчуждаются частновладѣльческія земли по справедливой оцѣнкѣ и въ потребномъ—какъ это выставляла партія народной свободы передъ выборами—количествѣ. Если я обращусь къ запискѣ, подписанной 42 лицами, то долженъ констатировать, что въ вопросѣ о справедливой оцѣнкѣ нельзя согласиться съ лицами, подписавшими записку. Здѣсь сказано, что земли должны поступить отъ нынѣшнихъ владѣльцевъ сообразно доходности земли въ данной мѣстности, при условіи самостоятельнаго веденія хозяйства, не принимая во вниманіе арендныя цѣны, созданныя земельной нуждой. Какое заключеніе можно вывести отсюда? Оцѣнивая земли, мы будемъ имѣть въ виду тѣ доходы, какіе извлекаютъ въ настоящее время землевладѣльцы при тѣхъ условіяхъ закабаленности крестьянства, съ какими мы имѣемъ дѣло теперь и какія были созданы массой несправедливостей по отношенію къ крестьянамъ со времени ихъ освобожденія. Всѣмъ извѣстно, что повышеніе арендныхъ цѣнъ параллельно понижаетъ цѣны на рабочія руки. Если въ настоящее время какой нибудь землевладѣлецъ получаетъ высокій доходъ, самъ обрабатывая землю своего имѣнія, то повышеніемъ этого дохода онъ обязанъ ненормальному пониженію рабочей платы крестьянамъ. Мнѣ кажется, что если мы примемъ эту формулу оцѣнки земли, то она не будетъ совпадать съ формулой партіи народной свободы, въ которой говорится, что должна быть справедливая оцѣнка. Если бы я, напримѣръ, обратился къ Полтавской губерніи или къ нѣкоторымъ другимъ губерніямъ, гдѣ существуютъ огромныя латифундіи, съ примѣненіемъ самыхъ усовершенствованныхъ орудій производства и съ примѣненіемъ дешеваго, полударового крестьянскаго труда, то я могъ бы сказать, что доходность этихъ огромныхъ имѣній, особенно въ сахарныхъ раіонахъ, произвела бы такое вліяніе на

повышеніе цѣнъ, что эти цѣны приблизились бы почти къ арендныmъ цѣнамъ. Можно констатировать, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, благодаря условіямъ, на которыя я указывалъ, доходность земли повышается до 12 и болѣе рублей за десятину. Что же изъ этого слѣдуетъ? Изъ этого слѣдуетъ то, что за землю пришлось бы платить крестьянству или государству по 300 руб. за десятину. Мнѣ кажется, что при опредѣленіи цѣнности земли, оставаясь вѣрными той формулѣ, которая провозглашалась во время выборовъ, мы могли бы принять или цѣны до учрежденія крестьянскаго банка или же цѣны, вытекающія изъ доходности земли, но при условіи веденія крестьянскаго, а не помѣщичьяго хозяйства. Членъ Государственной Думы Герценштейнъ прекрасно показалъ намъ, какъ страшно возвысились эти цѣны благодаря дѣятельности крестьянскаго банка. Онъ указывалъ намъ, что въ иныхъ случаяхъ цѣны возвысились въ 10 разъ. Герценштейнъ для насъ научный авторитетъ, и мы можемъ вѣрить этому авторитету. Что же это будетъ за справедливость, если мы примемъ во вниманіе условія, ненормально повышающія цѣну земли? Затѣмъ, въ нашемъ аграрномъ законѣ должно быть указано, какъ и кто будетъ распоряжаться государственнымъ земельнымъ фондомъ.

Если бы мы сдѣлали попытку регулировать отсюда, изъ нашего законодательнаго собранія, правила о томъ, какъ должны въ различныхъ мѣстахъ Россійскаго государства распоряжаться этимъ государственнымъ фондомъ, то всѣ наши усилія, вся наша работа и труды въ этомъ направленіи заранѣе были бы обречены на неудачу, потому что въ нашемъ государствѣ, раскинувшемся чуть-ли не на полсвѣта, устанавливать общій аграрный законъ чрезвычайно трудно, и предрѣшать формы землевладѣнія на мѣстахъ отсюда нельзя. Мы должны твердо и положительно установить тотъ принципъ, что завѣдываніе землями государственнаго земельнаго фонда должно принадлежать исключительно мѣстнымъ самоуправляющимся земскимъ или автономнымъ единицамъ, когда онѣ возникнутъ. Правда, какой же смыслъ тогда можетъ имѣть названіе «государственный земельный фондъ», если имъ во всѣхъ частныхъ случаяхъ будутъ завѣдывать мѣстныя самоуправленія? Мнѣ кажется, что смыслъ огромный. Прежде всего, мы до совершенія законодательнаго акта, который мы въ силахъ создать, можемъ выдѣлить нѣкоторыя области, нѣкоторыя губерніи, въ которыхъ значительная часть государственнаго фонда должна находиться въ распоряженіи центральнаго правительства. Это не трудно сдѣлать. Эти области и губерніи наперечетъ,—это тѣ области и губерніи, въ которыхъ будетъ сосредоточенъ нашъ общегосударственный колонизаціонный фондъ. Во всѣхъ остальныхъ губерніяхъ и областяхъ завѣдываніе государственнымъ фондомъ должно принадлежать мѣстнымъ учрежденіямъ. Затѣмъ, во вторыхъ, смыслъ учрежденія государственнаго фонда и смыслъ такого его названія вытекаетъ изъ того, что, хотя мѣстныя учрежденія будутъ и свободны распоряжаться этимъ фондомъ у себя на мѣстахъ, но все таки въ извѣстныхъ предѣлахъ. Я глубоко убѣжденъ, что провести реформу на такихъ основаніяхъ, чтобы земельный государственный фондъ былъ предоставленъ въ полную и безконтрольную собственность тѣхъ лицъ, которымъ будетъ отдана земля изъ этого фонда, это значитъ опять, можетъ быть, обрекать наше государство на возникновеніе новаго, тяжелаго для рѣшенія, вопроса. Намъ говорятъ, что у нѣкоторыхъ національностей, въ нѣкоторыхъ частяхъ нашего государства сидятъ такіе собственники, такіе горячіе сторонники принципа нераздѣльной личной собственности, что для нихъ невозможно никакое другое рѣшеніе вопроса, какъ отдача земель въ ихъ собственность, въ вѣчное, безконтрольное, потомственное владѣніе. Мнѣ кажется, что этотъ взглядъ односторонеnъ. Возьмемъ нашихъ украинцевъ, Полтавскую губернію; собственники—слова нѣтъ. По всей вѣроятности тамъ аграрный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ какъ нибудь иначе. Рядомъ—украинская Екатеринославская губернія, это типичные общинники, какихъ вы не найдете въ Великороссіи. Нужно далѣе замѣтить, что Полтавская губернія—это одна изъ немногихъ губерній, гдѣ въ «мѣсяцы свободы» были организованы аграрныя совѣщанія изъ выборныхъ лицъ; для выборовъ были установлены особыя правила; было опредѣлено, что 2000 лицъ населенія избираютъ одно лицо изъ крестьянъ-землевладѣльцевъ. Словомъ, совѣщанія составлены были болѣе или менѣе планомѣрно. И, господа, эти аграрныя совѣщанія высказались такъ, что землю нужно всю безъ

исключенія обратить въ государственный фондъ и распредѣлить потомъ между сельскими обществами на основахъ общиннаго владѣнія. Такимъ образомъ, аграрныя совѣщанія Полтавской губерніи, несмотря на противодѣйствіе крупныхъ землевладѣльцевъ, противодѣйствіе богатыхъ крестьянъ, приняли цѣлую серію рѣшеній, о которыхъ я говорилъ. Правда, впослѣдствіи, когда начали обсуждать вопросы въ кружкахъ, въ сельскихъ обществахъ началась нѣкоторая реакція, такъ что отъ общины отступились многія изъ лицъ, входившихъ въ составъ совѣщаній. Но, тѣмъ не менѣе, я указываю на это, какъ на разительный примѣръ того, какъ мы должны быть далеки отъ односторонности. Такъ что въ нашемъ аграрномъ законѣ мы должны твердо сказать, что государственный фондъ основывается, что государственнымъ фондомъ завѣдуютъ мѣстныя самоуправляющіяся или автономныя учрежденія и что въ безконтрольномъ полномъ распоряженіи центральнаго правительства должны находиться только тѣ части земельнаго фонда, которыя должны служить общегосударственнымъ колонизаціоннымъ цѣлямъ.

Возвращаясь къ запискѣ 42-хъ, я долженъ обратить вниманіе на тѣ термины, которые здѣсь употребляются, термины, которые способны ввести въ заблужденіе населеніе, способны, быть можетъ, во многихъ мѣстахъ разъединить наше крестьянство. А для насъ единеніе крестьянства, единеніе въ его чувствахъ къ Думѣ, въ его желаніи поддерживать Думу, чрезвычайно важно. Въ той и другой запискѣ говорится о потребительной и трудовой нормѣ. Въ запискѣ, которая подписана 104-мя лицами, подъ трудовой нормой подразумѣвается тотъ максимальный составъ землевладѣнія, изъ котораго нельзя производить отчужденія. Въ такомъ же отчасти смыслѣ употребляется терминъ «трудовая норма» и въ запискѣ 42-хъ лицъ. Если мы въ законѣ будемъ употреблять терминъ «трудовая норма»—это звукъ пустой. По изслѣдованіямъ Черниговской губерніи трудовая норма колеблется отъ 7 или 8 до 25 десятинъ. Мнѣ извѣстны изслѣдованія по Екатеринославской губерніи, гдѣ «трудовая норма» колеблется отъ 24 до 120 десятинъ. Вѣдь трудовая норма зависитъ отъ массы разнообразнѣйшихъ условій, зависитъ отъ качества почвы, отъ принятой системы культуры, зависитъ отъ того, есть или нѣтъ трехполье, зависитъ отъ земледѣльческихъ машинъ, которыя находятся въ употребленіи и которыя въ высшей степени быстро мобилизуются, измѣняются. Мнѣ кажется разъ мы будемъ примѣнять нашу земельную реформу, мы просто должны передать на мѣста вопросъ о размѣрахъ неотчуждаемой земли, просто спросить мѣстныхъ людей, спросить тѣ мѣстныя землеустроительныя учрежденія, которыя будутъ въ подробностяхъ разрабатывать и подготовлять аграрный законопроектъ, какое количество земли они признаютъ неотчуждаемымъ—50-ли, 100-ли десятинъ, не ссылаясь ни на какую трудовую норму, потому что для одной мѣстности эта, такъ называемая, трудовая норма можетъ пригодиться, а для другой этотъ масштабъ можетъ быть рѣшительно непримѣнимъ. То же слѣдуетъ сказать про потребительную норму. Потребительная норма величина еще болѣе измѣнчивая, чѣмъ трудовая норма. Мнѣ кажется, что землею надѣлять крестьянъ нужно не по какой нибудь нормѣ, а въ размѣрѣ имѣющагося земельнаго запаса. Вѣдь тотъ же Герценштейнъ очень хорошо сказалъ, что аграрный вопросъ будетъ рѣшаться въ каждой отдѣльной мѣстности особо. Если мы будемъ говорить о переселеніи, желая достичь какой-либо заранѣе опредѣленной нормы, то мы будемъ впадать въ огромную ошибку, закрывать глаза на дѣйствительность. Переселеніе—это такой актъ, который продолжается и приноситъ свои плоды при систематическомъ проведеніи въ теченіи десятилѣтій, а не въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, которыя мы имѣемъ для разрѣшенія аграрнаго вопроса.

Поэтому мы должны отрѣшиться отъ потребительной нормы. Мы должны прямо сказать, что надо отдать крестьянамъ все то, что можно отдать въ данной мѣстности, не возбуждая противъ аграрной реформы широкихъ слоевъ населенія и не дѣлая грандіознаго потрясенія въ экономическомъ строѣ государства. Напримѣръ, въ Полтавской губерніи,—кто тамъ дѣлаетъ аграрный вопросъ? Изъ 4-хъ милліоновъ населенія одинъ милліонъ крестьянъ имѣетъ менѣе 4-хъ десятинъ на хозяйство, и этотъ милліонъ крестьянъ дѣлаетъ въ Полтавской губерніи аграрный вопросъ. Если бы мы отчудили у всѣхъ землевладѣльцевъ землю, оставивши по 50 десятинъ въ среднемъ, какъ максимумъ, мы бы

дополнили до 4-хъ десятинъ земли на хозяйство всему этому милліону крестьянъ. Мнѣ кажется, этимъ аграрный вопросъ въ Полтавской губерніи, гдѣ урожаи сравнительно высоки, былъ бы разрѣшенъ. Затѣмъ, тѣ вопросы, которые возникали бы впослѣдствіи, уже медленно и постоянно разрѣшались бы мѣрами переселенія. Намъ часто говорятъ, что земли для рѣшенія аграрнаго вопроса такимъ способомъ, особенно въ малоземельныхъ губерніяхъ, очень мало. Я съ этимъ не могу согласиться. Мнѣ кажется, если бы крестьянамъ прибавить земли столько, сколько ея можно взять, сколько имѣется,—земли окажется гораздо больше, чѣмъ это представляется съ перваго взгляда. Какъ только мы дадимъ крестьянамъ землю, какъ только мы путемъ разумнаго проведенія аграрной и финансовой реформы облегчимъ податное бремя, сейчасъ же сдѣлается такой подъемъ покупной способности крестьянъ, такой подъемъ, одновременно, всей промышленности, что приливъ къ землѣ не будетъ замѣчаться такъ сильно, какъ можно было бы думать. Вѣдь земледѣльческій промыселъ чрезвычайно труденъ и если человѣкъ имѣетъ возможность въ другомъ мѣстѣ устроить свою жизнь, онъ за землей и тянуться не будетъ. У насъ крестьяне,—тѣ же выборщики, которые посылали насъ сюда,—производили, напримѣръ, такой разсчетъ: «если бы мы были немного богаче и если бы каждая наша семья могла 5—6 рублей въ годъ израсходовать на сахаръ, въ каждомъ изъ тѣхъ уѣздовъ, гдѣ возможно производство свеклы, возникло бы нѣсколько сахарныхъ заводовъ, въ добавленіе къ тѣмъ, которые существуютъ теперь». Совершенно естественно, что если бы эти заводы возникли,—какая масса рукъ потребовалась бы для хозяйства при его интенсификаціи! Увеличилось бы производство сахарныхъ заводовъ, и какое количество рабочихъ рукъ, какъ интеллигентныхъ, такъ равно и полуинтеллигентныхъ и чернорабочихъ потребовалось бы на эти заводы, это вещь ясная и понятная. Я только хочу констатировать, что, дѣлая земельный переворотъ и совершая аграрную реформу, мы поведемъ Россію не къ обнищанію, какъ здѣсь нѣкоторые ораторы указывали, а поведемъ ее къ тому подъему земледѣльческой и фабричной промышленности, котораго она никогда и не видала. Мнѣ кажется, господа, что нашъ долгъ и наша честь, наши обязательства передъ избирателями требуютъ, чтобы мы въ нашемъ аграрномъ законѣ провозгласили тотъ принципъ, о которомъ я говорилъ въ началѣ этой рѣчи, чтобы мы создали тотъ землеустроительный фондъ, изъ котораго крестьяне на мѣстахъ будутъ получать землю. Если мы это сдѣлаемъ, крестьяне прекрасно поймутъ, что этимъ сдѣлано въ сущности все. Когда 2 Ноября 1857 года былъ изданъ Высочайшій рескриптъ, которымъ намѣчалась программа работъ по освобожденію крестьянъ, крестьяне спокойно ожидали нѣсколько лѣтъ, зная, что законъ уже былъ созданъ этимъ рескриптомъ. Мы точно также должны провозгласить главнѣйшіе принципы реформы и основанія государственнаго фонда, должны сказать, что государственнымъ фондомъ завѣдуютъ мѣстныя учрежденія, за исключеніемъ колонизаціонной части. Мы должны сказать, что въ этотъ государственный фондъ принудительно отчуждаются частновладѣльческія земли въ потребномъ количествѣ, что туда отчуждаются земли: казенныя, монастырскія и церковныя. Если мы это сдѣлаемъ, мы этимъ уже совершимъ такой законодательный актъ, послѣ котораго возврата назадъ уже быть не можетъ. Этотъ законодательный актъ будетъ признанъ народомъ, который будетъ терпѣливо ждать окончанія той кропотливой работы, которая необходима для реальнаго осуществленія этого закона *(аплодисменты)*.

Онипко (Ставропольская губ.). Господа! Пятый день ведутся пренія по аграрному вопросу, а число желающихъ говорить не уменьшается. И всякій изъ ораторовъ находитъ сказать что либо новое. Я не буду критиковать высказанныхъ здѣсь различныхъ мнѣній, принадлежащихъ представителямъ различныхъ классовъ населенія. Еще менѣе буду я касаться тѣхъ словоизліяній, которыя мы слышали 19 и 23 мая отъ двухъ представителей министерства; я нахожу, что наше мнѣніе было сказано еще раньше, когда Дума единогласно крикнула имъ «въ отставку!». Я думаю, что мы твердо должны стоять на сказанномъ нами вотумѣ недовѣрія министерству и не терять времени въ разговорахъ и спорахъ съ людьми, достаточно показавшими себя неспособными что либо сдѣлать, достаточно повредившими Россіи—людьми,

ненависть противъ которыхъ возрастаетъ въ Россіи не по днямъ, а по часамъ. Цѣль моей рѣчи не та. Я просилъ слова, чтобы отъ лица своихъ избирателей сказать нѣсколько словъ о томъ, какъ смотрятъ на вопросъ тѣ, чьи интересы всего болѣе страдаютъ отъ настоящаго порядка земельныхъ отношеній, какъ смотритъ на дѣло трудовое крестьянство, тотъ классъ, на которомъ зиждется все благосостояніе, все могущество, вся дальнѣйшая надежда Россіи. И тутъ милліоны голосовъ сливаются въ одномъ могучемъ возгласѣ: «всю землю, всю волю всему народу» и въ этомъ священномъ требованіи крестьянинъ не допуститъ ни малѣйшей урѣзки. За него онъ положитъ свою голову, за него пойдетъ въ тюрьму и въ ссылку. Примѣровъ у насъ достаточно. Когда въ прошломъ ноябрѣ открыто собрался делегатскій съѣздъ всероссійскаго крестьянскаго союза въ Москвѣ, состоявшій изъ болѣе 200 крестьянъ съ различныхъ концовъ Россіи, и когда эти люди земли единогласно потребовали передачи всей земли въ общенародную собственность, наше русское правительство обрушилось на нихъ со всею тяжестью, со всею свирѣпостью. Сколько тысячъ членовъ крестьянскаго союза и по сейчасъ томятся въ тюрьмахъ, сколько изъ нихъ ушло въ ссылку! Сколько изъ насъ здѣсь присутствующихъ, могли бы разсказать о тѣхъ репрессіяхъ, которымъ они подвергались за принадлежность къ союзу! И что же—каковы результаты? Добилось ли правительство того, чего оно желало? Искоренило ли оно изъ крестьянской головы вредныя идеи, высказанныя и принятыя на съѣздѣ всероссійскаго крестьянскаго союза? Отвѣтъ налицо. Отвѣтъ рѣшающій, не допускающій никакихъ возраженій, высказанъ въ проектѣ аграрнаго закона, внесенномъ трудовой группой, проектѣ, подъ которымъ подписались 104 депутата и подъ которымъ согласны будутъ подписаться еще многіе изъ нашихъ товарищей. И этотъ проектъ начинается тѣми же великими словами, исходящими изъ сердца каждаго крестьянина: вся земля съ ея нѣдрами и водами должна принадлежать всему народу, причемъ земля, нужная для сельскаго хозяйства, должна отдаваться въ пользованіе только тѣмъ, кто будетъ обрабатывать ее своимъ трудомъ. Въ противоположность тѣмъ половинчатымъ мѣрамъ, которыя предлагались здѣсь, чтобы заткнуть дыру, въ противоположность тѣмъ, болѣе или менѣе далеко идущимъ, компромиссамъ между интересами земледѣльцевъ и землевладѣльцевъ, которые однимъ кажутся недостаточными, другимъ слишкомъ далеко идущими, наша группа выдвигаетъ въ своемъ проектѣ великое новое основное начало, что земля отнынѣ должна перестать служить способомъ эксплоатаціи однихъ людей другими, что она должна поступить въ пользованіе только тѣхъ, кто обрабатываетъ ее своимъ трудомъ. Это основное начало вычитано нами не изъ книгъ—оно живетъ въ душѣ всякаго крестьянина. Земля—Божья, земля—ничья, всякій трудящійся на землѣ имѣетъ на нее право; это святая истина, которую не искоренить никакими репрессіями, которую не опровергнуть никакими діалектическими ухищреніями. Намъ бросятъ въ лицо упрекъ въ утопичности, упрекъ въ томъ, что мы погубимъ страну внесеніемъ и проведеніемъ въ жизнь невыполнимаго проекта. Но этимъ нашимъ противникамъ я отвѣчу только одно: они не читали нашего проекта и они не знаютъ русскаго крестьянина. Твердо устанавливая нашу основу и принимая всѣ мѣры къ тому, чтобы эта основа не могла быть обойдена какими либо ухищреніями противниковъ трудового начала, мы въ то же время отлично понимаемъ, что сразу ввести это начало въ жизнь во всей его полнотѣ невозможно. Поэтому проектъ очень бережно обращается съ интересами мелкаго землевладѣнія.

Онъ оставляетъ въ собственности мелкихъ владѣльцевъ тѣ земли, которыя они будутъ обрабатывать собственнымъ трудомъ, принудительно отчуждая лишь тѣ земли, которыя превышаютъ трудовую норму; но эти земли не могутъ быть ни заложены, ни завѣщаны или проданы въ частныя руки, они могутъ быть проданы лишь въ государственный земельный фондъ. Онъ совершенно не касается надѣльныхъ земель, даже предусматриваетъ передачу земель, которыя будутъ у владѣльцевъ въ предѣлахъ трудовой нормы, по наслѣдству, все время заботясь лишь о томъ, чтобы земля не скоплялась въ частныхъ рукахъ, чтобы невозможна была впредь эксплоатація чужого труда на землѣ.

Внося нашъ проектъ, мы ни на минуту не забываемъ, какъ трудна та реформа, которую мы хотѣли осуществить. Мы ни на минуту не сомнѣваемся, что къ этому великому дѣлу дол-

женъ быть притянутъ весь народъ, что только мѣстные комитеты, выбранные при непремѣнномъ условіи свободъ, на основаніи всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго избирательнаго права, сумѣютъ обсудить его, сумѣютъ произвести оцѣнку земли, провести ея передѣлъ, опредѣлить размѣры вознагражденія за нѣкоторыя земли, опредѣлить основанія пользованія, опредѣлить самую норму и т. д. Только при участіи всего народа можетъ воплотиться въ жизнь этотъ законъ. И когда эти выборы состоятся, вы увидите, что лучшіе люди страны будутъ въ комитетахъ. И они сумѣютъ провести эту великую, міровую реформу. Намъ возразятъ, что такая реформа потребуетъ очень много времени. Что же? Развѣ наше крестьянство не умѣетъ ждать? Развѣ оно не ждало справедливости въ теченіе 40 лѣтъ и только совершенно извѣрившись, что когда нибудь ее дождется, только убѣдившись, что правительство окончательно ведетъ его къ погибели— само стало вставать въ защиту своихъ правъ. И даже теперь, когда въ половинѣ Россіи пролилась кровь, когда треть Россіи пухнетъ съ голоду, развѣ теперь только одна надежда получить что либо отъ Думы заставила наше крестьянство отложить предполагавшуюся весной запашку земли? Нѣтъ, кто будетъ возражать намъ, тотъ не знаетъ крестьянства. Дайте ему дѣйствительную увѣренность въ томъ, что несправедливость въ пользованіи землей будетъ устранена, назначьте выборы землеустроительныхъ комитетовъ, въ задачу которыхъ войдетъ, конечно, и временная регуляція арендныхъ цѣнъ и заработной платы, и вы увидите, что крестьянинъ, разрушающій теперь ненавистныя ему экономіи, отдастся созидательной работѣ. Но. не пробуйте успокоить крестьянство половинчатыми мѣрами вродѣ тѣхъ, которыя предлагаются въ проектѣ 42-хъ. Здѣсь, какъ бы для сохраненія сельско-хозяйственной культуры, предлагается оставить крупныя владѣльческія хозяйства. Но развѣ эта же культура не можетъ быть введена въ мелкихъ трудовыхъ хозяйствахъ? И развѣ помогло нашему крестьянству то дѣятельное поощреніе культурныхъ хозяйствъ, которое въ большихъ размѣрахъ практиковалось нашимъ министерствомъ и на которое уходили послѣдніе гроши, выколоченные съ полуголодныхъ крестьянъ. Нѣтъ, господа, не о сохраненіи культурныхъ хозяйствъ вы должны заботиться, а о томъ, чтобы крестьяне дѣйствительно перестали голодать. Дайте крестьянству всю землю и когда оно вздохнетъ наконецъ, когда заживетъ по человѣчески, тогда и идите насаждать ему сельско-хозяйственную культуру, тогда эта культура дѣйствительно привьется на протяженіи всего нашего отечества. Но, господа, не будемъ медлить! Проведемъ проектъ, пока не поздно. Иначе встанетъ народный мститель и тогда вмѣстѣ съ виновниками народныхъ бѣдствій погибнутъ случайно и друзья народа.

Если же мы смѣло вступимъ въ борьбу, если рѣшительно будемъ проводить въ жизнь нашъ проектъ, то за насъ встанетъ весь русскій народъ, все трудовое крестьянство. Насъ поддержатъ всѣ тѣ, которые живутъ своимъ собственнымъ трудомъ, и рабочіе, и трудовая интеллигенція, и не страшенъ намъ будетъ нашъ врагъ, кучка эксплоататоровъ, во главѣ которыхъ стоитъ главный хищникъ и эксплоататоръ—ненавистное всѣмъ безотвѣтственное правительство.

Друцкій-Любецкій (Минская губ.). Господа, слова «земля—Божья», въ которыхъ упрекнулъ насъ товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ, собственно были произнесены мной, когда шелъ аграрный вопросъ при отвѣтѣ на тронную рѣчь. Я употребилъ эти слова, конечно, въ смыслѣ народнаго пониманія, что земля должна служить на удовлетвореніе потребностей населенія, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, я считаю нужнымъ прибавить еще, что аграрный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ согласно съ нуждами и желаніями мѣстнаго населенія. Вотъ именно къ этимъ словамъ я и обращаю значеніе всей аграрной реформы. Эти нужды дѣйствительно весьма разнообразны и весьма разнообразенъ способъ, какъ смотритъ народъ на удовлетвореніе нуждъ, а именно это все зависитъ отъ того, привыкло ли населеніе къ собственности, смотритъ ли оно на эту собственность, какъ на нѣчто неотъемлемое; а это чувство неотъемлемости такъ глубоко проникло по крайней мѣрѣ въ душу населенія сѣверо-западнаго края, что оно называетъ эту землю своей землей, а начало собственности такъ далеко ему присуще, что, собственно говоря, оно даже считаетъ, что вся территорія должна принадлежать исключительно населенію, ее занимающему. И въ этомъ отношеніи министерство внутреннихъ дѣлъ очень мало обращало вниманія на нужды населенія.

Слѣдуетъ только вспомнить проектъ бывшаго Виленскаго губернатора Святополка-Мирскаго, который не особенно осчастливилъ Ковенскую губернію, когда, вмѣсто того, чтобы покупать землю для нуждающагося мѣстнаго населенія, онъ употребилъ ее на колонизаціонныя цѣли другихъ губерній. Въ этомъ отношеніи я увѣренъ, что Государственная Дума сумѣетъ удовлетворить нужды всѣхъ окраинъ и потому я скорѣе бы обратился только къ Думѣ съ тѣмъ именно вопросомъ: дѣйствительно ли мы стоимъ на высотѣ своего положенія, т. е. гораздо ли мы выше всѣхъ тѣхъ законодательныхъ предшественниковъ, которые издавали законы только, можетъ быть, въ свою единственную пользу или въ пользу иныхъ цѣлей. Мы должны стоять на той высокой точкѣ зрѣнія, которая отказывается отъ всякой ненависти, отъ всякой личной цѣли, которая сумѣетъ сотворить въ будущемъ только одно законодательство, основанное на справедливости, равномѣрной для всѣхъ, а это особенно важно по отношенію къ аграрному вопросу. По этому вопросу въ засѣданіяхъ Думы вся критика до сихъ поръ была обращена единственно къ проекту 42-хъ, и поэтому я тоже обращаюсь къ этому проекту. Главныя его основанія: образованіе государственнаго фонда съ одной стороны, а съ другой—принудительное отчужденіе для образованія этого фонда. Но если мы обратимся къ государственному фонду, составленному изъ тѣхъ земель, которыя до сихъ поръ считались казенными, то вѣдь, собственно говоря, тутъ разницы существенной относительно этихъ земель нѣтъ, есть только разница въ ихъ пользованіи,—вмѣсто того, чтобы эту землю использовывало хозяйство правительственное, ею будутъ пользоваться крестьяне. Если бы указъ такого рода былъ изданъ, скажемъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, то мы бы отнеслись къ нему весьма критически, мы бы полагали, что правительство изобрѣло какую то особую форму, можетъ быть высшаго финансоваго характера, и для того, чтобы покрыть финансовый характеръ этой формы, оно требуетъ принудительнаго отчужденія частновладѣльческой земли, чтобы, такъ сказать, этимъ проектомъ облагодѣтельствовать все крестьянское населеніе; но что оно дальше сдѣлало бы съ этимъ населеніемъ, насколько оно бы увеличило арендные платежи—и можетъ быть оно бы сдѣлало крестьянское населеніе орудіемъ этихъ платежей,—этого, конечно, мы бы не знали. Теперь мы идемъ впередъ и мы готовы, быть можетъ, принять такой проектъ, потому что считаемъ, что его будетъ издавать другая законодательная власть, законодательная власть, состоящая изъ представителей народа, которымъ мы довѣряемъ; но мы еще не знаемъ, кто же будетъ исполнителемъ этой власти, такъ что въ этомъ отношеніи, въ отношеніи использованія государственной земли, какъ мы бы ни хотѣли быть увѣренными въ справедливости нашихъ намѣреній, всетаки настоящая увѣренность можетъ быть у насъ только тогда, когда дѣйствительно отъ насъ будетъ зависѣть и исполненіе. Но есть другая сторона предмета, сторона, касающаяся отчужденія частновладѣльческой земли, отчужденія ея въ государственный фондъ,—на этомъ зиждется вся коренная разница использованія землевладѣнія, потому что это приводитъ къ мысли о національзаціи земли. Если мы обратимся къ чужимъ законодательствамъ, мы дѣйствительно увидимъ, что есть нѣкоторыя государства, напримѣръ, магометанскія, гдѣ на основаніи закона Корана вся земля принадлежитъ монарху; но въ Европѣ такихъ монархій нѣтъ, развѣ одна Турція; но и тутъ есть разница потому, что если единственная тамъ собственность, такъ называемое мулкъ, и та подлежитъ извѣстному ограниченію, то всетаки относительно остальныхъ земель никакой потребительной нормы нѣтъ, а когда двѣ бывшія турецкія области, Батумская и Карская, перешли во владѣніе русскаго государства, напрасно въ теченіе 20 лѣтъ онѣ добиваются права собственности, но добиться никакъ не могутъ. Этимъ только я и хочу доказать, что нельзя пріурочивать одного положенія ко всѣмъ въ смыслѣ всеобщаго народнаго желанія, и что есть народныя желанія, весьма различныя. Если мы обратимся еще дальше къ законодательству другихъ государствъ, то увидимъ, что даже Франція, во время своей великой революціи, признала право собственности и эдиктомъ 28 сентября 1791 года настолько его подтвердила, что отмѣнила даже общинное пастбищное владѣніе, пріурочивъ его къ индивидуальному. Если пойдемъ дальше и возьмемъ въ примѣръ Ирландію, считавшуюся до послѣднихъ временъ столь порабощенной и бѣдной, гдѣ народъ домогался въ теченіе десятковъ лѣтъ,

чтобы ему отдали землю, которая у него была отнята, или по крайней мѣрѣ, чтобы англійское правительство удовлетворило его нужду въ арендномъ ея использованіи, то увидимъ, что тамъ арендное использованіе отдавалось по $^1/_3$ десятины, когда потребительная норма для семьи была разсчитана въ десять десятинъ и отдавалась по неимовѣрно высокимъ цѣнамъ; увидимъ, что этотъ народъ послѣ десятковъ лѣтъ наконецъ добился того, какъ было приведено въ примѣръ однимъ изъ предыдущихъ ораторовъ, что потребности его были наконецъ уважены, и что правительство озаботилось урегулированіемъ этихъ арендныхъ нормъ, уменьшивъ ихъ сперва на 20%, а потомъ еще болѣе. Тѣмъ не менѣе, народа и его нуждъ это еще не удовлетворило, народъ добивался собственности въ отрицаніе того, чего не хотимъ принять въ проектѣ 42-хъ, и этотъ народъ ирландскій наконецъ добился собственности. Въ 1903 году министерствомъ по дѣламъ Ирландіи былъ внесенъ такъ называемый ленд-руль, на основаніи котораго было признано право выкупа. По проекту выкупъ предполагался принудительнымъ, но потомъ принудительность парламентомъ была отвергнута. Несмотря на это, въ собственность населенія перешло въ теченіе первыхъ 13 мѣсяцевъ со введенія въ силу закона около 400 крупныхъ имѣній, а для малоземельныхъ правительство пріобрѣло еще шесть крупныхъ имѣній. На всю операцію англійское правительство ассигновало 1.000.000.000 р. съ разсрочками при такомъ расчетѣ, что весь выкупъ погашается въ теченіе $68^1/_2$ лѣтъ, а выкупная ежегодная плата меньше прежней арендной, такъ что въ этомъ отношеніи мы въ правѣ упрекнуть не только исполнителей нашихъ законовъ, но и самые законы, что они никогда ни въ чемъ не шли впередъ на удовлетвореніе нуждъ нашего трудящагося населенія. Если мы теперь обратимся къ разсмотрѣнію собственныхъ нуждъ, то, конечно, примѣры могутъ быть тутъ самые различные, но если другіе ораторы ссылались на примѣры своихъ губерній, я позволю себѣ сослаться на примѣръ такихъ губерній, гдѣ царитъ это начало собственности индивидуальной, личной. И дѣйствительно, если бы этотъ новый законъ принудительнаго отчужденія частновладѣльческихъ земель былъ примѣненъ въ такомъ порядкѣ, какъ намъ указывается, т. е. съ образованіемъ государственнаго фонда и арендныхъ его использованіемъ, я представляю себѣ крайнее удивленіе нашего мѣстнаго населенія, по соображеніямъ котораго, разъ съ нимъ рядомъ находится помѣщичья земля, она должна составлять, если не собственность помѣщика, то его собственность, и вдругъ никакія надежды не осуществятся. Я увѣренъ, что если бы этотъ законъ былъ разсматриваемъ на мѣстѣ, если бы къ нему было примѣнено всеобщее, тайное голосованіе, онъ тамъ никогда бы не прошелъ. По собственно говоря, что же бы при его проведеніи населеніе выиграло? Возьмемъ крестьянское хозяйство, возьмемъ право подворной собственности, какое существуетъ въ сѣверо-западномъ краѣ. У насъ шнуровое хозяйство; надѣлы до того уменьшились, что въ настоящее время многіе крестьянскіе шнуры не имѣютъ въ ширину даже аршина. Каждый крестьянинъ, занимающійся самъ хозяйствомъ, прекрасно понимаетъ, что тутъ никакой хорошей разработки, никакой культуры быть не можетъ, потому что въ длину этотъ шнуръ тянется на 5—6 верстъ и болѣе. Какъ же его обработать, если проработаетъ нѣсколько часовъ, а полъ-дня нужно употребить, чтобы туда ѣхать и возвратиться—и теперь что же? Вмѣсто того, чтобы урегулировать хозяйство крестьянина ему предлагаютъ аренду изъ государственнаго фонда.

Но дѣлиться дальше нельзя, продуктивность земли не увеличится, собственности уступить другому нельзя, ея больше не получишь; а если ея не бросить останется незанятая земля изъ государственнаго фонда, которая поступитъ въ пользу какихъ-нибудь, для него чуждыхъ, людей-колонистовъ, можетъ быть, дѣйствительно нуждающихся въ землѣ, но онъ не знаетъ ихъ, это будутъ для него враждебные пришельцы и сейчасъ на мѣстахъ начнутся различныя недоразумѣнія между различными, ничего между собой не имѣющими общаго, элементами населенія. Такіе примѣры имѣлись уже въ той же Ковенской губерніи. Дайте же другой исходъ. Намъ сказали, что принудительно никого не заставляютъ перейти на другой участокъ земли; но въ семьѣ одни будутъ выгонять туда другихъ, изъ двухъ братьевъ, скажемъ, кто сильнѣе, останется при собственности и нераздѣленномъ шнурѣ, а другого сгонитъ на аренду, т. е. одинъ будетъ имѣть какъ бы вѣчный видъ, будетъ приписанъ къ извѣстному сословію, можетъ куда хочетъ уѣзжать, не боясь потерять собственности,

а другой получитъ временный паспортъ, который всегда нужно обмѣнивать, потому что, если онъ не уплатитъ аренды, его могутъ согнать. Такихъ и тому подобныхъ недоразумѣній представляется масса и они конечно могутъ только разрѣшиться на мѣстахъ. Но я лично озабочиваюсь нынѣ той несправедливостью, которая была бы нанесена вотъ этому нуждающемуся крестьянству, при неуваженіи всѣхъ его навычекъ и бытового строя, и поэтому, дѣйствительно, я не могу сознаться, чтобы этотъ законъ былъ написанъ даже въ пользу малоземельныхъ. Съ другой стороны, если мы даже дѣйствительно идемъ навстрѣчу къ удовлетворенію нужды крестьянскаго населенія, я увѣренъ, что всѣ мы и каждый въ отдѣльности готовы принести эту жертву, но надо же, чтобы каждый былъ увѣренъ, что эта жертва дѣлается на то, чтобы разъ навсегда урегулировать положеніе населенія, которое требуетъ этого урегулированія. Намъ говорятъ, что среднее или крупное землевладѣніе никакой интенсивности въ хозяйствѣ не внесли, по крайней мѣрѣ я слышалъ это и по отношенію къ Минской губерніи, когда было высказано, что всѣ имѣнія княгини Гогенлоэ, около 800 тысячъ десятинъ, были проданы только тогда нашимъ крестьянамъ, когда уже ничего тамъ не осталось. Но развѣ это доказываетъ, что у насъ не было интенсивныхъ хозяйствъ? Это доказываетъ только, что къ намъ были примѣняемы исключительныя мѣры, и эти мѣры всегда были примѣняемы въ виду какихъ-нибудь высшихъ политическихъ соображеній, а не въ видахъ общегосударственной пользы, и этимъ пользовались разные финансисты, покупая имѣнія лишь для использованія и перепродажи. Но если мы дотронемся до значенія средняго и крупнаго хозяйствъ, и если дѣйствительно найдемъ хозяйства, которыя только и живутъ арендныиъ крестьянскимъ трудомъ и, какъ намъ было сказано, отрѣзываютъ лишь только купоны, будто отъ какихъ нибудь процентныхъ бумагъ, чтобы этимъ облегчить себѣ хозяйство, я имъ прямо удивляюсь. Такія хозяйства, разбитыя на арендные участки, не могутъ даже быть названы хозяйствами. Я слышалъ въ этомъ залѣ, когда говорилось, что арендная плата достигаетъ 25 рублей съ десятины и постоянно повышается. При такихъ обстоятельствахъ остается ввести, конечно, какія-нибудь узаконенія, на подобіе ирландскихъ, для окончательнаго разрѣшенія дѣла, гдѣ принимаются въ разсчеты только извѣстныя ариѳметическія цифры. Тамъ не можетъ быть рѣчи о томъ, чтобы примѣры культуры и интенсивности хозяйства могли идти отъ крупныхъ имѣній. Но развѣ только въ одной Минской губерніи есть такія хозяйства, которыя умѣли жить со своимъ народомъ, какъ примѣръ развитія земледѣльческой культуры? Развѣ только тамъ находятся такіе люди, которые, даже умирая, въ своихъ завѣщаніяхъ записывали суммы для того, чтобы поддержать крестьянское хозяйство и устраивать крестьянскія періодическія выставки въ своихъ провинціальныхъ городахъ? Я спрашиваю себя, неужели только въ Минской губерніи существуютъ такія хозяйства, которыя назначаютъ суммы для того, чтобы поднять крестьянское хозяйство. И, зная какая бѣда происходитъ при длинѣ и узкости этихъ надѣльныхъ шнуровъ, собираютъ суммы для того, чтобы назначать преміи для перехода на хуторное хозяйство.

Я ужасно удивленъ, что не слышалъ до сихъ поръ такихъ примѣровъ. Я полагаю, что никто не хотѣлъ высказаться въ этомъ отношеніи. Существованіе ни средняго, ни большого хозяйства невозможно, если между нимъ и тѣми, кто къ нему близокъ, нѣтъ ничего единаго, ничего задушевнаго. У насъ нѣсколько иные порядки. Когда осенью вся Россія тряслась отъ революціи, я могу васъ увѣрить, что мѣстные крестьяне приходили ко мнѣ, чтобы устроить школы, чтобы они могли понимать, какъ вести хозяйство и узнать, въ чемъ они нуждаются. При такомъ положеніи я, господа, не смѣлъ бы отдавать на смарку то, что служитъ для культуры и что поднимаетъ мѣстное мелкое хозяйство. Я желалъ бы чего нибудь другого. Я желалъ бы, чтобы это мелкое крестьянское хозяйство было устроено такимъ образомъ, чтобы оно могло собирать со своихъ полей то, что собираютъ тѣ, которые находятся въ лучшемъ, въ болѣе привилегированномъ положеніи. Это шнуровое хозяйство даетъ въ среднемъ по Минской губерніи въ годъ съ десятины 40 пудовъ ржи; я хотѣлъ бы, чтобы оно давало столько же, сколько даетъ рядомъ находящееся привилегированное хозяйство, а именно 80 пудовъ. Я хотѣлъ бы, чтобы оно шло этимъ путемъ, а не путемъ ломки, уничтоженія или чего нибудь по-

добнаго. Я хотѣлъ бы надѣлить крестьянъ и урегулировать ихъ хозяйства такъ, чтобы между сословіями не было единственнымъ то объединеніе, которое хотимъ написать на бумагѣ, уничтожая всѣ привилегіи, но чтобы было дѣйствительное объединеніе, чтобы средніе и крупные хозяева были братьями мелкаго, чтобы между ними не было средостѣнія, вродѣ государственнаго фонда, чтобы они сознали, что нужды мелкаго владѣльца должны быть удовлетворены и что крестьянское хозяйство имѣетъ право на развитіе, которое поставлено такъ высоко въ Даніи, которую ставили намъ въ примѣръ и о которой говорили, что тамъ процвѣтаетъ крестьянское хозяйство. Никто не прибавилъ, что тамъ все перешло на хуторное хозяйство, этого никто не указалъ. Извините меня, господа, я можетъ быть слишкомъ долго васъ задерживаю, но мнѣ кажется, что одинъ единый законъ, который, быть можетъ, далъ бы средства для существованія и на развитіе крестьянскаго землепользованія въ одномъ мѣстѣ, можетъ уничтожить развитіе хозяйства въ другихъ мѣстностяхъ; примѣнять его въ этихъ мѣстностяхъ мы не имѣемъ права. Онъ не далъ бы ничего болѣе культурнаго. Я отлично понимаю, что если въ другихъ губерніяхъ есть это убивающее арендное право, которое позволяетъ ежегодно повышать арендную плату и только истощаетъ жизнь народа, такое право должно быть ограничено закономъ. Нельзя допустить, чтобы одинъ человѣкъ корыстно и несправедливо использовалъ трудъ другого. Но и само правительство не разъ давало намъ примѣры разрѣшенія арендныхъ вопросовъ. Развѣ въ сѣверо-западномъ краѣ не были отчуждаемы въ ихъ пользу такъ называемые участки чиншевиковъ, т. е. вѣчныхъ арендаторовъ? Въ 1893 году было предоставлено право выкупа земли всѣмъ православнымъ арендаторамъ, пользовавшимся арендой до 1861 года. Если населеніе стремилось тогда къ выкупу, если всѣ институты и учрежденія были завалены различными прошеніями о томъ, чтобы вмѣсто вѣчной аренды было предоставлено право на собственность, то это дѣлалось только потому, что населеніе чувствовало, что не всѣ удовлетворены, потому что тутъ были введены исключительныя права, которыя были даны только арендаторамъ русскаго происхожденія, православнаго вѣроисповѣданія. И потому для тѣхъ мѣстностей, которыя имѣютъ коренныя особенности, тамъ, гдѣ идея собственности представляетъ изъ себя нѣчто родное, нѣчто неотъемлемое, гдѣ населеніе иначе не понимаетъ своего положенія, я просилъ бы, чтобы было обращено вниманіе на всѣ эти особенности и чтобы наша Дума была справедливѣе, чѣмъ всѣ правительственныя учрежденія, которыя мы желаемъ отвергнуть. Между тѣмъ для населенія, которое живетъ на окраинахъ, которое тоже имѣетъ нужды, которое не имѣетъ никакихъ правъ или имѣетъ только права исключительныя, для этого населенія Дума быть можетъ не захочетъ ничего сдѣлать, не войдетъ даже въ разсмотрѣніе всѣхъ этихъ особенностей.

Вотъ въ этомъ отношеніи я резюмирую все мною сказанное. Я полагалъ бы, во первыхъ, что прежде всего для тѣхъ мѣстностей, гдѣ собственность есть что-то неотчуждаемое для населенія, чтобы для нихъ было сохранено право собственности, чтобы крестьянскія нужды могли быть урегулированы на основаніи именно этого теченія, которое срослось со всѣмъ бытовымъ строемъ населенія, чтобы однимъ словомъ было принято все это во вниманіе; чтобы законъ дозволилъ, чтобы крестьянинъ для упорядоченія и урегулированія своего хозяйства получалъ землю не во временное пользованіе, а чтобы онъ былъ обезпеченъ такъ, чтобы онъ зналъ, что его дѣти, внуки обезпечены, что онъ будетъ трудиться не для того, чтобы послѣ нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ все это передѣлали, потому что явилась новая потребительная норма, потому что выросло новое населеніе, но чтобы онъ зналъ, что этимъ будутъ пользоваться тѣ, для которыхъ онъ дѣйствительно трудится, и тогда будетъ обезпеченъ трудъ и культура. Но если мы возьмемъ это, какъ первое положеніе, то мы неизбѣжно должны передать очень многое мѣстнымъ самоуправленіямъ, которыя разобрались бы во всѣхъ этихъ вопросахъ, которыя бы разобрались въ положеніи крестьянъ, которыя бы намъ указали, гдѣ дѣйствительныя нужды, какъ провести высшую культуру, какъ урегулировать землевладѣнія крестьянскаго населенія. Что касается тѣхъ губерній, гдѣ только общинное владѣніе,

гдѣ царитъ это убійственное арендное право,—для этихъ губерній, я полагалъ бы, безобидно могло бы служить не только законодательство на подобіе Ирландскаго, но также и то право выкупа, которое правительство считало нужнымъ примѣнить для тѣхъ классовъ населенія чиншевиковъ и православныхъ арендаторовъ, положеніе которыхъ оно хотѣло урегулировать въ сѣверо-западномъ краѣ, т. е. чтобы все арендуемое крестьянами, то, что было когда то въ дѣйствительности ихъ собственностью и чего они не получили вслѣдствіе сокращенія надѣловъ, было отдано въ ихъ собственность путемъ принудительнаго отчужденія *(рѣдкіе аплодисменты)*.

Предсѣдательствующій. Въ виду того, что неизвѣстно въ какомъ часу закончится засѣданіе, я считаю долгомъ сообщить Государственной Думѣ запросы, которые вчера поступили и были сегодня розданы въ напечатанномъ видѣ, и тѣ, которые поступили въ теченіе сегодняшняго засѣданія. Надо на время прервать пренія по земельному вопросу. Первый запросъ:

«Въ послѣднихъ числахъ декабря 1906 г. въ Черниговѣ былъ арестованъ и заключенъ въ тюрьму гласный черниговской городской думы, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Пухтинскій; въ тюрьмѣ его продержали до конца марта, безъ предъявленія ему какого либо обвиненія, а затѣмъ онъ былъ высланъ въ Сибирь. Семья Пухтинскаго состоитъ изъ жены и 5 дѣтей; средства къ жизни онъ зарабатывалъ исключительно адвокатской практикой; теперь онъ остался безъ всякихъ средствъ. Такимъ образомъ, не имѣя возможности предъявить къ Пухтинскому какого либо обвиненія, его засадили въ тюрьму, выслали въ Сибирь, разорили и лишили его и семью всякихъ средствъ къ жизни. Единственное объясненіе насилію, учиненному надъ Пухтинскимъ, можно найти въ его дѣятельности, какъ гласнаго думы, непріятнаго мѣстной администраціи, которая и свела съ нимъ личные счеты».

«На основаніи изложеннаго, мы имѣемъ честь просить Васъ внести на обсужденіе Государственной Думы нашу просьбу сдѣлать запросъ министру внутреннихъ дѣлъ: извѣстно ли ему дѣло объ арестѣ и высылкѣ въ Сибирь господина Пухтинскаго и на какомъ основаніи онъ, безъ предъявленія къ нему обвиненія, былъ арестованъ и высланъ въ Сибирь?»

«Члены Государственной Думы: 1) П. Шрагъ, 2) А. Свѣчинъ, 3) А. Манухановъ, 4) П. Куриленко, 5) Т. Локоть, 6) А. Бабичъ, 7) И. Тарасенко, 8) Л. Остроносовъ, 9) Миклашевскій, 10) Я. Гужовскій, 11) А. Тесля, 12) М. Дьяченко, 13) Н. Онацкій, 14) И. Присецкій, 15) П. Чижевскій, 16) А. Андреевъ, 17) В. Строгановъ, 18) С. Котляревскій, 19) Н. Семеновъ, 20) Д. Назаренко, 21) П. Волковъ, 22) Н. Гредескулъ, 23) Л. Яснопольскій, 24) Я. Имшенецкій, 25) Л. Сицинскій, 26) А. Парамоновъ, 27) Б. Яновскій, 28) Г. Линтваревъ, 29) К. Казиміръ, 30) Ф. Иваницкій».

Имѣю честь напомнить Государственной Думѣ, что по принятой нами практикѣ послѣднихъ дней мы неспѣшные запросы передавали для дальнѣйшаго направленія въ комиссію 19-ти, а такіе, за которыми была признана неотложность, выдающаяся спѣшность, Государственная Дума немедленно обсуждала и затѣмъ по обсужденіи непосредственно передавала запросы министру. Какъ угодно будетъ относительно этого запроса?

Голосъ. Развѣ это спѣшно?

Предсѣдательствующій. Спѣшность не заявлена.

Голосъ. Въ такомъ случаѣ въ комиссію.

Предсѣдательствующій. Возраженій противъ этого нѣтъ? Ставлю запросъ на баллотировку. Кто возражаетъ противъ сдачи его въ комиссію, благоволитъ сидѣть, кто желаетъ въ комиссію—встать.

Голоса. Не понимаемъ, просимъ повторить.

Предсѣдательствующій. Сейчасъ повторю. Кто желаетъ непосредственно сдѣлать запросъ министру, тотъ благоволитъ сидѣть, а кто желаетъ передать въ комиссію, благоволитъ встать. Передается въ комиссію. Второй запросъ.

«Членомъ Государственной Думы Янчевскимъ получена изъ города Минска прилагаемая при семъ телеграмма, изъ которой видно, что содержащійся въ тюрьмѣ инженеръ Фармаковскій удерживается въ тюрьмѣ администраціей, несмотря на болѣзнь и на то, что судебная власть согласна освободить его подъ надзоръ полиціи. Ему же, Янчевскому, извѣстно, что многіе изъ минскихъ жителей, какъ, напримѣръ, гласный городской думы Хованскій, докторъ Каминскій, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Рогалевичъ, сотрудникъ «Сѣверо-Западнаго Края» Чапинскій и многіе другіе были арестованы и пре-

держаны долгое время въ тюрьмѣ безъ серьезнаго и даже безъ всякаго основанія и безъ привлеченія къ суду, послѣ чего нѣкоторые высланы за предѣлы губерніи и даже государства, какъ, напримѣръ, Чапинскій, который, не имѣя средствъ, обреченъ заграницей, несомнѣнно, голодать».

«Въ виду этого, имѣемъ честь просить Васъ внести на обсужденіе Государственной Думы нашу просьбу сдѣлать запросъ г. министру внутреннихъ дѣлъ:

«1) На какомъ основаніи продолжаютъ содержаться въ тюрьмахъ тѣ лица, которыхъ судебная власть согласна освободить, и на какомъ основаніи высланъ административно за границу г. Чапинскій?»

«2) Намѣрено ли министерство дать какое либо удовлетвореніе тѣмъ уже освобожденнымъ, которые были арестованы и содержались по тюрьмамъ безъ всякаго основанія, вслѣдствіе чего потерпѣли лично и матеріально»?

«Подписали Члены Государственной Думы: 1) В. Янчевскій, 2) Гр. В. М. Грохольскій, 3) Г. Шершеневичъ, 4) Б. Яловецкій, 5) Ив. Заболотный, 6) П. М. Массоніусъ, 7) П. И. Пересвѣтъ-Солтанъ, 8) У. Э. Друцкій-Любецкій, 9) Р. А. Скирмундъ, 10) Ледницкій, 11) А. Парчевскій, 12) Д-ръ Гарусевичъ, 13) Янъ Стецкій, 14) Янъ Вигура, 15) А-ръ Христовскій, 16) Іосифъ Главинковскій, 17) Владиславъ Грабскій, 18) І. Кондратовичъ, 19) Т. Валигурскій, 20) М. Мантерисъ, 21) М. Фульманъ, 22) Ю. Флерковскій, 23) Тим. Наконечный, 24) Іосифъ Островскій, 25) Я. Гралевскій, 26) Фр. Новодворскій, 27) Б. Шахно, 28) Е. И. Любанскій, 29) Ив. Вишневскій, 30) А. Н. Сонгайло»

«Копія телеграммы изъ Минска 22 мая 1906 г. Члену Государственной Думы Янчевскому. 24 мая въ департаментѣ полиціи разсматривается дѣло моего мужа инженера Фармаковскаго. Убѣдительно прошу содѣйствовать освобожденію его изъ тюрьмы. Томится шестой мѣсяцъ. Нездоровъ. Судъ освобождаетъ подъ надзоръ полиціи. Фармаковская».

М. Петрункевичъ (С.-Петербургъ). Въ этихъ запросахъ есть ссылки только на господина Чапинскаго, между тѣмъ въ началѣ заявленія указывается на инженера Фармаковскаго. Сегодня утромъ я получилъ отъ него телеграмму и письмо, въ которомъ излагается все дѣло. Г. Фармаковскій съ 21 декабря содержался въ тюрьмѣ въ городѣ Минскѣ. Ему предложено было внести залогъ; онъ внесъ и все таки продолжаетъ сидѣть въ тюрьмѣ. Сестра его въ Петербургѣ справляется, отъ кого зависитъ освобожденіе, ее отправляютъ въ Минскъ. Жена его справляется въ Минскѣ объ этомъ же, ее отправляютъ въ Петербургъ, а Фармаковскій продолжаетъ сидѣть въ тюрьмѣ по настоящій день. Позвольте приложить это письмо къ заявленію, потому что положеніе Фармаковскаго совершенно отчаянное. Онъ больной человѣкъ, старый, имѣетъ дѣтей и семья никоимъ образомъ не можетъ найти способа его освободить, несмотря на то, что прокурорскій надзоръ высказался за освобожденіе его подъ залогъ.

Предсѣдательствующій. Въ виду того, что въ мотивированномъ заявленіи указанія на Фармаковскаго нѣтъ, и въ виду того, что членъ Думы Петрункевичъ предлагаетъ сдѣлать запросъ также по поводу Фармаковскаго, я спрашиваю, предлагали ли авторы сдѣлать запросъ только о Чапинскомъ или о всѣхъ лицахъ, упомянутыхъ въ заявленіи?

Голосъ. Нѣтъ, и о Фармаковскомъ и о всѣхъ лицахъ, упомянутыхъ въ заявленіи.

Предсѣдательствующій. Если Государственная Дума будетъ согласна, то будутъ внесены всѣ тѣ лица, которыя были указаны въ заявленіи съ дополненіемъ мотивовъ, сообщенныхъ членомъ Государственной Думы Петрункевичемъ. Вопросъ ставится на баллотировку. Такъ какъ о спѣшности не заявлено, то какъ угодно Государственной Думѣ: передать запросъ въ комиссію или направить его непосредственно къ г. министру?

Голоса. Просимъ въ комиссію.

Предсѣдательствующій. Тѣ которые желаютъ передать въ комиссію благоволятъ встать. Большинствомъ передается въ комиссію. Третій запросъ:

«Срочное предложеніе.»

«Въ январѣ мѣсяцѣ сего года въ городѣ Варшавѣ были задержаны полиціей: Чеславъ Долинскій, 18 лѣтъ, и Войцехъ Малярскій, 19 лѣтъ, обвиняемые въ томъ, что, будучи недовольны служебной дѣятельностью помощника инспектора начальныхъ училищъ города Варшавы, Янковскаго, они причинили ему стальными, обтянутыми кожею, тростями легкую рану въ голову и кровоподтекъ па ручной ки-

сти. По распоряженію Варшавскаго генералъ-губернатора противъ задержанныхъ возбуждено было уголовное преслѣдованіе въ общемъ порядкѣ судопроизводства по 285 и 1482 ст. улож. о наказ. Такъ какъ, въ виду несовершеннолѣтія обоихъ обвиняемыхъ, имъ угрожало по этимъ статьямъ лишь простое тюремное заключеніе безъ лишенія правъ, то судебный слѣдователь ограничился истребованіемъ отъ нихъ залога по 200 рублей отъ каждаго. Между тѣмъ, когда дѣло съ обвинительнымъ актомъ о преданіи обвиняемыхъ суду Варшавскаго окружнаго суда поступило въ Варшавскую судебную палату на утвержденіе, мѣстный генералъ-губернаторъ вытребовалъ таковое изъ палаты, вопреки своему постановленію отъ 18 февраля изъялъ его изъ подсудности суда гражданскаго и передалъ суду военному для сужденія по законамъ военнаго времени, причемъ дѣяніе обвиняемыхъ, наименованное «вооруженнымъ нападеніемъ на должностное лицо», подведено подъ 279 статью воинскаго устава о наказаніяхъ, угрожающую виновнымъ, безотносительно къ ихъ возрасту, однимъ лишь наказаніемъ: смертною казнью. Подъ впечатлѣніемъ столь неожиданнаго и крутого поворота въ направленіи дѣла, одинъ изъ обвиняемыхъ, Долинскій, впалъ въ умопомѣшательство, и только благодаря этому обстоятельству дѣло, назначенное къ слушанію въ военномъ судѣ 13-го мая, было отложено для опредѣленія установленнымъ порядкомъ вмѣняемости Долинскаго».

«Въ виду сего и принимая во вниманіе, что такое произвольное измѣненіе административною властью подсудности и квалификаціи уголовнаго дѣянія, поступившаго уже на разсмотрѣніе власти судебной, подрываетъ въ населеніи края всякое довѣріе къ закономѣрности дѣйствій власти вообще и лишаетъ человѣческую личность элементарныхъ гарантій ея гражданскихъ правъ, имѣемъ честь просить Васъ внести на обсужденіе Государственной Думы нашу просьбу сдѣлать запросъ г.г. министрамъ внутреннихъ дѣлъ, военному и юстиціи: извѣстенъ ли имъ вышеприведенный фактъ, какія мѣры приняты ими къ возстановленію законнаго теченія дѣла въ данномъ случаѣ и что намѣрены сдѣлать министры для предотвращенія подобныхъ незакономѣрныхъ дѣйствій административной власти въ будущемъ».

«1) А-ръ Христовскій, 2) П. Гарусевичъ, 3) А. Парчевскій, 4) Я. Вигура, 5) Загленичный, 6) Я. Гралевскій, 7) Ф. Фульманъ, 8) Гр. Тышкевичъ, 9) Ю. Флерковскій, 10) Б. Малевскій, 11) Наконечный, 12) Свежинскій, 13) Ржондъ, 14) З. Падеревскій, 15) М. Киніорскій, 16) I. Блыскошъ, 17) В. Яронскій, 18) В. Грабскій, 19) М. Мантерисъ, 20) Т. Василевскій, 21) И. Островскій, 22) Б. Грабіянскій, 23) А. Ледницкій, 24) Янъ Стецкій, 25) П. Пересвѣтъ-Солтанъ, 26) В. Янчевскій, 27) И. Кондратовичъ, 28) И. Валигурскій, 29) I. Гловинковскій, 30) Ф. Новодворскій».

Христовскій (Ломжинская губ.). Господа, я позволю себѣ ходатайствовать передъ Государственной Думой о признаніи только что доложеннаго заявленія неотложнымъ для направленія его не въ комиссію, а непосредственно подлежащему министру. Мечъ военнаго правосудія, дѣйствительно, занесенъ надъ обвиняемыми; жизнь ихъ находится въ непосредственной опасности. Я допускаю, что Государственная Дума за послѣдніе дни успѣла свыкнуться съ самыми яркими проявленіями административнаго произвола и впечатлѣніе нѣсколько притупилось, но здѣсь—случай исключительный, совпаденіе обстоятельствъ совершенно несовмѣстимо. Съ одной стороны—несовершеннолѣтіе обвиняемыхъ, а съ другой—проступокъ, заключающій въ себѣ самое ничтожное проявленіе преступной воли, до такой степени ничтожное, что даже судебный слѣдователь нашелъ возможнымъ освободить обвиняемыхъ подъ залогъ въ 200 рублей. Третье, самое важное, обстоятельство это то, что самъ генералъ-губернаторъ распоряженіемъ отъ 18 февраля призналъ дѣло подлежащимъ направленію въ общемъ порядкѣ судопроизводства по тѣмъ статьямъ 285 и 1482, по которымъ они и были привлечены слѣдователемъ. И вотъ, когда слѣдствіе было окончено и подтверждена была правильность квалификаціи, угрожавшей обвиняемымъ простымъ тюремнымъ заключеніемъ безъ лишенія правъ, когда прокурорскій надзоръ составилъ обвинительный актъ о преданіи обвиняемыхъ суду и представилъ на заключеніе судебной палаты, тогда безъ всякаго рѣшительно основанія, совершенно неожиданно,—такъ какъ у меня въ рукахъ имѣется обвинительный актъ, гдѣ обстоятельства дѣла изложены совершенно такъ же, какъ въ первоначальномъ про-

токолѣ,—тогда генералъ-губернаторъ вдругъ требуетъ дѣло къ себѣ и направляетъ его въ военный судъ для сужденія обвиняемыхъ несовершеннолѣтнихъ, дозволившихъ себѣ простое насиліе, такъ какъ, вѣдь, никто ихъ не обвиняетъ въ покушеніи; тутъ не было никакихъ бомбъ, никакихъ револьверовъ, а простая палка, простое насиліе. При этомъ обвиненіе подводится подъ статью 279 воинскаго устава о наказаніяхъ, грозящую единственнымъ наказаніемъ: смертной казнью. Между тѣмъ статья эта не имѣетъ ничего общаго съ тѣмъ дѣяніями, въ которыхъ ихъ обвиняютъ. Я позволю себѣ прочесть эту статью Государственной Думѣ. Ст. 279 военнаго устава о наказаніяхъ: «въ военное время за злоумышленное убійство, изнасилованіе, разбой, грабежъ и умышленное зажигательство и потопленіе чужого имущества виновные приговариваются къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и смертной казни».

И вотъ подъ эту статью подведено то дѣяніе, признаки котораго изложены въ нашемъ запросѣ. Господа, мы знаемъ, что такое военный судъ, мы знаемъ, что у военнаго суда нѣтъ никакой самостоятельности.

Военные суды есть слѣпыя послушныя орудія въ рукахъ тѣхъ генералъ-губернаторовъ, которые поставляютъ имъ жертвы; поэтому недѣля замедленія можетъ стоить жизни двухъ этихъ несчастныхъ несовершеннолѣтнихъ. И поэтому я ходатайствую передъ Государственной Думой ради спасенія жизни, находящейся въ опасности, о томъ, чтобы запросъ этотъ былъ переданъ непосредственно министру внутреннихъ дѣлъ *(аплодисменты)*.

Предсѣдательствующій. Не желаетъ ли кто возразить? Вопросъ ставится на баллотировку. Передать ли его въ комиссію 19-ти для дальнѣйшаго направленія или непосредственно отъ Государственной Думы сдѣлать запросъ министру внутреннихъ дѣлъ? Тѣхъ, кто желаетъ сдѣлать непосредственно запросъ министру, прошу сидѣть, а тѣхъ кто за передачу его въ комиссію, прошу встать. Запросъ единогласно передается непосредственно отъ Государственной Думы министру внутреннихъ дѣлъ. Перехожу къ запросу четвертому:

«Въ 8-й день марта сего 1905 года данъ былъ Высочайшій указъ Правительствующему Сенату. Въ указѣ этомъ говорится: «Виновный въ воспрепятствованіи избирателю или выборщику насиліемъ надъ личностью, злоупотребленіемъ властью или отлученіемъ отъ общенія свободно осуществлять право выборовъ въ Государственный Совѣтъ или Государственную Думу наказывается заключеніемъ въ тюрьму отъ 4 до 8 мѣсяцевъ. Сверхъ того, если виновный принадлежитъ къ числу лицъ, пользующихся правами государственной службы, и преступное дѣяніе учинено имъ при исполненіи служебныхъ обязанностей—суду предоставляется присоединить къ тюремному заключенію удаленіе отъ должности».

«Одинъ изъ избирателей города Саратова, помощникъ присяжнаго повѣреннаго А. С. Чумаевскій, вопреки цитированному выше Высочайшему указу отъ 8 марта, былъ лишенъ возможности подать избирательную записку распоряженіемъ бывшаго саратовскаго губернатора Столыпина. Г. Столыпинъ прилагаемой при семъ бумагой, за своей подписью, отъ 22 марта за № 1844, извѣстилъ г. Чумаевскаго «отлученнаго отъ общенія» за тюремныя рѣшетки саратовскаго «замка» въ административномъ порядкѣ, что г. Чумаевскій не можетъ быть доставленъ въ избирательный участокъ для подачи избирательной записки, такъ какъ, «по разъясненію министра внутреннихъ дѣлъ, лица, содержащіяся подъ стражей, не могутъ быть доставляемы на избирательные съѣзды».

«Какъ изъ прилагаемой при семъ бумаги саратовскаго губернатора, такъ изъ письма г. Чумаевскаго на имя члена Государственной Думы Аникина видно, что г. Чумаевскій въ то время подъ судомъ и слѣдствіемъ не состоялъ, а находился подъ стражей въ административномъ порядкѣ и просилъ доставить себя не на избирательный съѣздъ, а въ избирательный участокъ».

«Доводя объ этомъ до свѣдѣнія Государственной Думы мы, нижеподписавшіеся, предлагаемъ обратиться къ министру внутреннихъ дѣлъ г. Столыпину съ слѣдующимъ запросомъ:

«1) Полагаетъ ли г. министръ, что разъ существуютъ противорѣчащіе другъ другу Высочайшій указъ и разъясненіе министерства внутреннихъ дѣлъ—г.г. губернаторамъ надлежитъ руководствоваться послѣдними»?

«2) Если же г. министръ отдаетъ предпочтеніе Высочайшимъ указамъ, то не признаетъ ли онъ для себя обязательнымъ предать бывшаго саратовскаго губернатора Столыпина суду за

нарушеніе Высочайшаго указа отъ 8 марта 1905 года.

«Члены Государственной Думы: 1) С. Аникинъ, 2) П. Кальяновъ, 3) Н. Семеновъ, 4) Ив. Заболотный, 5) И. Е. Соломка, 6) Ф. М. Онипко, 7) М. Л. Меркуловъ, 8) М. Кутомановъ, 9) Ф. Овчинниковъ, 10) Ив. Субботинъ, 11) А. Аладьинъ, 12) В. Чурюковъ, 13) Н. Савельевъ, 14) С. Корнильевъ, 15) П. Цѣлоусовъ, 16) П. Щипинъ, 17) А. Тесля, 18) С. Бондаревъ, 19) Ф. Бусловъ, 20) Л. Остроносовъ, 21) С. Тумбусовъ, 22) Вл. Недоносковъ, 23) В. Роговъ, 24) Гр. Ульяновъ, 25) М. Литвиновъ, 26) Як. Дитцъ, 27) Л. Матыкинъ, 28) Лосевъ, 29) М. Мокруновъ, 30) П. А. Ершовъ».

Отъ имени президіума обращаюсь къ авторамъ запроса, не согласятся ли они на нѣкоторыя редакціонныя поправки. Не лучше ли сказать: не «предать суду», а «возбудить дѣло о преданіи суду», такъ какъ министръ не имѣетъ права предавать суду. Если угодно будетъ такъ принять, то будетъ сдѣлано соотвѣтствующее исправленіе въ запросѣ.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Я вполнѣ сочувствую идеѣ запроса, но думаю, что всякій запросъ по формѣ долженъ быть въ высшей степени серьезенъ, между тѣмъ нельзя признать серьезнымъ запросъ министру внутреннихъ дѣлъ Столыпину о томъ, что онъ сдѣлаетъ относительно губернатора Столыпина, такъ какъ всѣмъ извѣстно, что это—одно и тоже лицо. Поэтому я предлагаю облечь этотъ запросъ въ болѣе серьезную и законную форму.

Предсѣдательствующій. Предложеніе гр. Гейдена я понимаю такъ, что этотъ запросъ слѣдуетъ передать въ комиссію. Если никто не имѣетъ возраженій, то я ставлю вопросъ на баллотировку съ нѣкоторыми указанными уже мною редакціонными измѣненіями. И такъ, угодно ли этотъ запросъ направить непосредственно отъ Государственной Думы министру или передать въ комиссію 19-ти? Тѣхъ, кто за непосредственную передачу министру внутреннихъ дѣлъ, я прошу сидѣть, а тѣхъ, кто за передачу въ комиссію, я прошу встать. Принято передать въ комиссію. Затѣмъ, сегодня на мое имя поступило три запроса, изъ которыхъ два авторами признаны неотложными, и ихъ просили доложить сегодня. Первое предложеніе на имя члена Государственной Думы Протопопова, въ которомъ сообщается слѣдующее:

«На имя члена Государственной Думы Д. Д. Протопопова получена изъ города Самары телеграмма, въ которой сообщается, что сыновья извѣстнаго бузулукскаго общественнаго дѣятеля, П. Л. Кузьмина, студенты Димитрій и Петръ Петровичи Кузьмины, оба больные, содержащіеся въ бузулукской уѣздной тюрьмѣ, высылаются административнымъ порядкомъ въ Якутскую область, не смотря на то, что къ нимъ никакого обвиненія предъявлено не было.

«Въ виду этой телеграммы просимъ васъ внести на обсужденіе Государственной Думы наше предложеніе сдѣлать запросъ министру внутреннихъ дѣлъ:

«1) на основаніи какого закона ссылаются административнымъ порядкомъ братья Кузьмины»,

«и 2) кто тѣ должностныя лица, которыя сдѣлали постановленіе объ означенной выше высылкѣ (имя, отчество, фамилія, должность, мѣстопребываніе)? С.-Петербургъ, 24 мая 1906 г.

«1) Д. Протопоповъ, 2) П. Крыловъ, 3) В. Племянниковъ, 4) Г. Костромитиновъ, 5) В. Балясниковъ, 6) П. Толстой, 7) Ал. Андреевъ, 8) Ал. Бабичъ, 9) Г. Шапошниковъ, 10) фонъ-Рутценъ, 11) Т. Волковъ, 12) Гужовскій, 13) Остроносовъ, 14) И. Бычковъ, 15) А. Тесля, 16) И. Шуваловъ, 17) И. Пустовойтовъ, 18) Ал. Токарскій, 19) Д. Скульскій, 20) Якушкинъ, 21) Н. Семеновъ, 22) Н. Бородинъ, 23) Н. Жилгиль, 24) Чижевскій, 25) Земцовъ, 26) Н. Езерскій, 27) К. Черносвитовъ, 28) М. Коммисаровъ, 29) К. Некрасовъ, 30) А. Савельевъ».

Телеграмма изъ г. Самары на имя депутата Государственной Думы Дмитрія Протопопова: «Дмитрію и Петру Кузьминымъ объявили высылку Якутскую; обвиненій не предъявлено и нѣтъ лживыхъ доносовъ старыхъ враговъ; оба братья больны; горе неописуемо; я остался одинъ больной семьею пострадавшихъ; ходатайствуйте освободить, оставить поруки. Леонтій Кузьминъ».

Кто желаетъ высказаться по этому поводу?

Протопоповъ (Самарская губ.). Я не рѣшился бы, какъ и подписавшіеся вмѣстѣ со мной, настаивать на срочности и просить обратить наше заявленіе въ порядкѣ запроса немедленно къ министру внутреннихъ дѣлъ, если бы не подкладка дѣла, которая мнѣ извѣстна. Въ данномъ случаѣ мы имѣемъ одинъ изъ новыхъ способовъ уголовнаго воздѣйствія на лицъ, неугодныхъ администраціи. Заявляю, что братья

Кузьмины во всей этой исторіи не причемъ, а если кто и причастенъ къ ней, такъ это ихъ отецъ, скрывавшійся долгое время отъ администраціи и даже здѣсь у меня въ квартирѣ, какъ у члена Государственной Думы. Его не могутъ уловить мѣстные насильники, которые злятся за то участіе въ освободительномъ движеніи, которое онъ принималъ и за борьбу съ земскимъ начальникомъ Свентицкимъ. Они, не имѣя возможности схватить его, арестовали его сыновей; по этой причинѣ, а также и потому, что они еще не сосланы и, можетъ быть, нашъ голосъ подѣйствуетъ въ этомъ вопіющемъ и несправедливомъ дѣлѣ, я прошу обратиться съ запросомъ непосредственно отъ Государственной Думы.

Кн. Волконскій (Рязанская губ.). Я просилъ бы измѣнить форму запроса, если желаютъ сейчасъ его дѣлать, ибо въ этой формѣ существуетъ признаніе факта, который Думой не обсуждался; если вы желаете прямо отъ Думы спрашивать, то нужно прежде спросить, правда ли это, или нѣтъ?

Протопоповъ (Самарская губ.). Вопросъ о томъ, правда это или нѣтъ, для меня такой же, какъ вопросъ, что сейчасъ—день или ночь? Мнѣ остается только подтвердить то сообщеніе, которое было сдѣлано. Я знаю ихъ отца, и вся ихъ семья—мои самые близкіе друзья; я считаю здѣсь всякія сомнѣнія неподходящими; они выражаютъ недовѣріе къ заявленію членовъ Государственной Думы. Мы считали, что въ актѣ 17 октября и въ пресловутомъ законѣ нѣтъ ни одной іоты, которая давала бы право примѣнять эти мѣры. Намъ надо знать виновниковъ насилія, чтобы въ лучшія времена привлечь ихъ къ отвѣтственности. Фактъ несомнѣненъ и спрашивать, правда это или нѣтъ, по моему, было бы актомъ недовѣрія къ больному старику, посылающему телеграмму, а равно и къ тѣмъ депутатамъ, которые свидѣтельствуютъ, что это правда, сущая правда.

Предсѣдательствующій. Вносится поправка, чтобы, согласно принятому нами обычаю въ запросѣ, министру внутреннихъ дѣлъ былъ поставленъ вопросъ: правда-ли, что извѣстные факты имѣли мѣсто и т. д. и если правда, то и т. д. Тѣхъ, кто за дополненіе, сдѣланное членомъ Государственной Думы кн. Волконскимъ, прошу встать. Большинство не желаетъ дѣлать этого вопроса. Теперь позвольте поставить на баллотировку прочитанный запросъ: угодно-ли Думѣ согласиться съ ходатайствомъ лицъ, подавшихъ заявленіе, непосредственно передать запросъ министру внутреннихъ дѣлъ или передать его въ комиссію 19-ти для дальнѣйшаго направленія? Тѣхъ, кто за непосредственную передачу, прошу сидѣть, а тѣхъ, кто за передачу въ комиссію, прошу встать. Большинствомъ голосовъ признано необходимымъ послать запросъ непосредственно отъ Государственной Думы министру внутреннихъ дѣлъ. Затѣмъ еще одинъ запросъ:

«Въ Севастополѣ по дѣлу о покушеніи на жизнь генерала Неплюева, предано военному суду нѣсколько лицъ. Судъ состоится въ теченіе ближайшихъ дней.

«Въ виду крайней спѣшности производства предварительнаго слѣдствія, есть полное основаніе полагать, что среди преданныхъ суду лицъ могутъ оказаться и непричастные къ дѣлу.

«Между прочимъ, возможность такого предположенія подтверждается заявленіемъ въ печати центральнаго комитета соціалистовъ-революціонеровъ о полной непричастности къ этому дѣлу члена партіи Бориса Викторовича Савинкова.

«Согласно закону, всѣ преданныя суду лица могутъ подлежать смертной казни, и на основаніи практики послѣдняго времени можно ожидать, что наказаніе смертью высшей мѣстной властью не будетъ замѣнено другимъ. Такимъ образомъ становится вѣроятною роковая и тѣмъ болѣе ужасная судебная ошибка, что она будетъ непоправима.

«Въ виду сказаннаго, мы вносимъ предложеніе, считая его спѣшнымъ и неотложнымъ, сдѣлать слѣдующій запросъ военному министру:

«1) Намѣренъ ли министръ принять мѣры къ тому, чтобы, въ случаѣ произнесенія временнымъ военнымъ судомъ въ Севастополѣ смертныхъ приговоровъ, подсудимые не были бы лишены права принести кассаціонныя жалобы?

«2) Намѣрено ли правительство, въ виду твердо выраженнаго отношенія Государственной Думы къ смертной казни, принять по дѣлу о покушеніи на жизнь генерала Неплюева экстренныя мѣры для предупрежденія казней, снесясь съ подлежащими властями и учрежденіями срочно по телеграфу?

Члены Государственной Думы: 1) В. Шеметъ, 2) Н. Бѣляшевскій, 3) Ѳ. Штейнгель, 4) А. Свѣчинъ,

5) П. Чижевскій, 6) Иванъ Кириленко, 7) А. Аладьинъ, 8) И. Бычковъ, 9) Ш. Сыртлановъ, 10) А. Тесля, 11) Н. Жигиль, 12) М. Михайличенко, 13) С. Котляревскій, 14) А. Гринюкъ, 15) Л. Литвинъ, 16) Шрагъ, 17) М. Филоненко, 18) З. Выровой, 19) Ив. Заболотный, 20) В. Кузьминъ-Караваевъ, 21) Ѳ. Иваницкій, 22) Смыченко, 23) Н. Бородинъ, 24) Л. Штефанюкъ, 25) П. Марчукъ, 26) М. Дьяченко, 27) В. Роговъ, 28) М. Кукановъ, 29) М. Винаверъ, 30) В. Якубсонъ, 31) А. Гробовецкій».

Авторы этого запроса предлагаютъ сдѣлать запросъ непосредственно отъ Думы министру, минуя комиссію. Угодно кому высказаться по этому поводу?

Кн. Волконскій (Рязанская губ.). По моему мнѣнію нѣтъ никакого основанія, чтобы судъ въ такомъ случаѣ отступалъ отъ требованій справедливости. Вѣдь намъ приходится здѣсь предугадывать. Поэтому, мнѣ кажется, что подобный запросъ въ предложенной формѣ сдѣлать нельзя.

Голоса. Въ какой же формѣ?

Кн. Волконскій. Я высказался, что я противъ этой формы.

Голоса. Въ комиссію?

Кн. Волконскій. Въ комиссію можно, если хотите.

Винаверъ (С.-Петербургъ). Я думаю, что говорить о справедливомъ рѣшеніи суда менѣе всего приходится. Рѣчь идетъ о такомъ учрежденіи, какъ военный судъ, который постановляетъ смертные приговоры, и они приводятся въ исполненіе ранѣе, чѣмъ мы успѣемъ собраться и сдѣлать запросъ. Необходимо предупредить это и теперь же заявить, что такъ какъ обвиняются люди по старымъ законамъ, карающимъ смертью, то необходимо, чтобы были заблаговременно приняты мѣры къ пріостановкѣ исполненія приговоровъ. Нельзя въ вопросахъ жизни и смерти затруднять, ссылаясь на то, что мы сдѣлаемъ нужные шаги слишкомъ рано. Лучше слишкомъ рано, чѣмъ слишкомъ поздно.

Предсѣдательствующій. Въ виду того, что это предложеніе не напечатано, то я позволю себѣ обратить вниманіе на первую часть запроса. Тутъ вопросъ можетъ быть только о первой части. Мы всегда запрашивали, извѣстно ли, что фактъ совершился?

Шрагъ (Черниговская губ.). Если я не ошибаюсь, въ газетахъ есть извѣстіе о томъ, что судъ назначенъ на опредѣленный срокъ; поэтому всякій запросъ можетъ потерять свое значеніе. Я думаю, что если Дума признаетъ неотложнымъ этотъ запросъ, то необходимо немедленно его сдѣлать. Всякое промедленіе лишаетъ этотъ запросъ всякаго значенія.

Винаверъ (С.-Петербургъ). Если смущеніе вызываетъ редакція запроса, то можно ее сейчасъ измѣнить, не сдавая въ комиссію. Вчера былъ такой же запросъ, который былъ редактированъ такимъ образомъ: на дняхъ ожидается судъ по такой-то ст. закона, грозящей смертной казнію; такъ какъ позже не будетъ времени представить запросъ министру, то мы считаемъ необходимымъ сейчасъ же запросить министра. Я предлагаю Думѣ принять такую редакцію запроса.

Предсѣдательствующій. Угодно ли членамъ Думы согласиться съ предложеніемъ Винавера? Я предлагаю передать редакцію запроса президіуму, чтобы не вышло редакціонной неловкости; если Государственная Дума будетъ съ этимъ согласна, то не угодно ли Думѣ рѣшить: немедленно ли направить запросъ Государственной Думы министру, или же передать его предварительно въ комиссію 19. Тѣхъ, которые желаютъ сдѣлать запросъ немедленно отъ Государственной Думы, прошу сидѣть, а тѣхъ, которые хотятъ сдать въ комиссію, прошу встать. Большинство сидитъ, слѣдовательно, запросъ передается непосредственно министру.

Затѣмъ переходимъ къ преніямъ по поводу записки 42 относительно земельнаго вопроса. На очереди—членъ Государственной Думы Бремеръ.

Голоса. Нужно прекратить пренія въ виду поздняго времени.

Предсѣдательствующій. Я слышу заявленія относительно перерыва. Въ виду этого, я обязанъ доложить записку за подписью 15-ти членовъ Государственной Думы относительно порядка дня, какъ сегодняшняго, такъ и слѣдующихъ дней:

«Въ виду очень значительнаго количества записи ораторовъ и принимая во вниманіе, что вся страна съ напряженнымъ вниманіемъ ждетъ рѣшенія волнующихъ населеніе вопросовъ, мы предлагаемъ увеличить количество часовъ работы, а именно заниматься и днемъ, и вечеромъ до 12 часовъ, не дѣлать перерывовъ ни на одинъ день, включая сюда и праздники, пока не будетъ избрана комиссія по аграрному вопросу».

«1) Ал. Токарскій, 2) Ник. Семеновъ, 3) Дм. Назаренко, 4) Пав. Чижевскій, 5) А. Свѣчинъ, 6) П.

Дюмаевъ, 7) Новосильцовъ, 8) Ан. Тесля, 9) Ив. Пустовойтовъ, 10) Ал. Андреевъ, 11) Ф. Зиновьевъ, 12) А. Поповъ, 13) С. Н. Кобаргинъ, 14) П. Куриленко, 15) А. Возовикъ, 16) Котляревскій».

Какъ угодно рѣшить по этому вопросу? Если угодно сдѣлать вечернее засѣданіе, то необходимъ перерывъ на 2—3 часа, а если продолжать дневныя засѣданія, то перерывъ на полчаса. Поэтому я позволю себѣ поставить на ваше обсужденіе этотъ вопросъ.

Токарскій (Саратовъ). Я, господа, принадлежу къ числу тѣхъ, которые подписали заявленіе 15-ти, и вышелъ на каѳедру, потому что рядомъ со мной раздался голосъ: «развѣ это возможно»? Это не только возможно, это обязательно. Мы на три дня сдѣлали перерывъ и за это время ничего не сдѣлали по аграрному вопросу. Страна съ страшнымъ напряженіемъ ждетъ разрѣшенія этого вопроса, а мы каждый день выслушиваемъ 4—5 ораторовъ, при чемъ записавшихся—128. Если мы въ настоящее время не проявимъ того напряженія, которое проявляетъ страна, то мы будемъ неправы. Мы должны забыть свои интересы, мы должны употребить сейчасъ всѣ усилія, чтобы покончить съ этимъ вопросомъ. Я на этомъ настаиваю и думаю, что въ этомъ наша задача и обязанность.

Предсѣдательствующій. Угодно еще кому нибудь сказать о порядкѣ дня?

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Какимъ же образомъ будутъ работать комиссіи, которыя имѣютъ очень серьезныя занятія, какъ, напримѣръ, комиссія 15-ти, которой передана разработка законопроекта, или комиссія 19-ти, или предполагаемая комиссія, въ которую переданы всѣ запросы, если мы будемъ заниматься цѣлый день съ утра до вечера? Я думаю, гораздо правильнѣе было бы попросить всѣхъ записавшихся сговориться между собою и исключить изъ своихъ рѣчей все то, что касается не общаго вопроса, а частностей. Тогда эти ораторы, во первыхъ, сберегутъ намъ время и, во вторыхъ, не будетъ такого явленія, которое мы наблюдаемъ здѣсь, что половина залы отсутствуетъ и ораторы говорятъ въ пустомъ залѣ. Я думаю, этотъ путь будетъ болѣе полезенъ и болѣе сбережетъ наше время, а заставлять сидѣть насъ съ утра до вечера поведетъ къ усугубленію того, что мы видимъ теперь.

Семеновъ (Саратовская губ.). Я, господа, тоже подписалъ это заявленіе, разсчитывая на то, что у насъ кромѣ лицъ, которыя будутъ говорить по аграрному вопросу, еще остается вопросъ объ организаціи аграрной комиссіи, къ которому мы еще не приступали. Слѣдовательно, разбрасываясь по общему предмету, мы не приходимъ къ рѣшенію чисто практическаго вопроса, который займетъ не мало времени. Эти соображенія заставляютъ меня просить Государственную Думу обратить особенное внимание, чтобы этотъ вопросъ былъ пройденъ и переданъ въ комиссію. Относительно непрерывности засѣданій мы говоримъ только при рѣшеніи аграрнаго вопроса, такъ какъ уже недѣлю мы съ него не сходимъ. При обсужденіи другихъ вопросовъ мы примемъ обычный порядокъ, разсматривая дѣла въ назначенные дни. Въ настоящее время этотъ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ, не пропуская праздничныхъ дней, тѣмъ болѣе, что они и не имѣлись въ виду, такъ какъ говорилось, что среду мы заполнимъ засѣданіемъ Думы, а въ четвергъ оказался праздникъ и обычнаго засѣданія можетъ не быть. Необходимо этотъ вопросъ разрѣшить, не обращая вниманія на праздничные дни.

Голосъ. Я просилъ бы ограничить ораторовъ 5 минутами.

Предсѣдательствующій. Для этого надо подать заявленіе за подписью 30-ти членовъ Думы.

Массоніусъ (Минская губ.). Я хочу обратить ваше вниманіе на то, что какъ ни спѣшенъ аграрный вопросъ, однако, было бы очень опасно рѣшать его въ извѣстномъ нервномъ напряженіи. Я совершнино увѣренъ въ томъ, что въ субботу у насъ засѣданіе будетъ, если и не по писаннымъ правиламъ, то по тому соглашенію, которое здѣсь состоялось. Намъ было сказано, что среда и суббота назначаются для работъ комиссіи, но если на недѣлѣ выйдетъ праздникъ, то въ эти дни могутъ быть засѣданія; такъ какъ на этихъ дняхъ два праздника понедѣльникъ и четвергъ, то приходится назначить засѣданіе въ среду и субботу, такъ какъ для исчерпанія аграрнаго вопроса необходимо вести дебаты, не исключая праздничныхъ дней, до 12 часовъ ночи. Конечно, я думаю, никто не сталъ бы жалѣть своего времени, но тогда вопросъ рѣшался бы въ томъ нервномъ напряженіи, которое для здороваго рѣшенія было бы

весьма вредно. Можетъ быть, было бы лучше передать его въ комиссію нѣсколькими днями позже, чтобы придать ему болѣе зрѣлое обсужденіе. Наконецъ, гр. Гейденъ вѣрно замѣтилъ, что мы говоримъ передъ пустыми скамьями; если мы ставимъ такой вопросъ на обсужденіе, то можетъ явиться такой моментъ въ Думѣ, когда засѣданіе не будетъ считаться дѣйствительнымъ. И я считаю практичнѣе работать въ субботу, но безъ этихъ особыхъ условій, которыя вызываютъ особое напряженіе, которыя могутъ привести къ тому, что вопросъ будетъ сданъ въ комиссію не послѣ зрѣлаго обсужденія, которое необходимо для его зрѣлаго рѣшенія.

Предсѣдательствующій. Я долженъ спросить члена Думы, который заявилъ относительно пяти минутъ, было ли это заявленіе относительно порядка дня, или же относилось къ преніямъ по земельному вопросу?

Голосъ. По земельному вопросу.

Предсѣдательствующій. Относительно порядка дня по принятой части наказа могло бы быть сдѣлано такое ограниченіе, а для этого нужно отдѣльное предложеніе.

Голосъ. Нельзя ли огласить имена ораторовъ, записавшихся по земельному вопросу, чтобы они могли сговориться между собой?

Предсѣдательствующій. Списокъ ораторовъ имѣется и копія его передана секретарю, за исключеніемъ тѣхъ шести, которые сегодня записались.

Галецкій (Архангельская губ.). Господа, вѣдь прежде всего, мы не рѣшаемъ аграрный вопросъ, а обсуждаемъ общее положеніе и намъ нечего бояться, что нервное возбужденіе помѣшаетъ намъ. Гораздо ближе мы будемъ къ рѣшенію вопроса, когда комиссія вновь и подробно разработаетъ этотъ вопросъ. Затѣмъ, ссылка на пустыя скамьи неосновательна; очевидно, это происходитъ совершенно отъ другой причины; вы могли вывести это заключеніе изъ тѣхъ наблюденій, которыя можно было здѣсь сдѣлать, вѣдь, эти пустыя скамьи объясняются не всегда только утомленіемъ, вѣдь, мы работаемъ теперь не 12 часовъ, а только 5—6, и ссылка на это ничего не говоритъ противъ того предложенія, которое здѣсь сдѣлано. Это предложеніе вполнѣ пріемлемо.

Заболотный (Подольская губ.). Господа, всякое предложеніе имѣетъ прежде всего свою практическую сторону; оно должно удовлетворять своему практическому назначенію и только съ этой стороны его можно разсматривать и предложеніе это, именно, и внесено съ этой стороны. Предложеніемъ 15 очевидно желаютъ достигнуть ускоренія разрѣшенія земельнаго вопроса. Само собой разумѣется, что не 20 и не 18 часовъ въ сутки продолжительныхъ преній ускорятъ это дѣло, вѣдь, по 15—18 час. или даже 14 часовъ въ сутки можно сидѣть два дня, наконецъ 3 дня, а у насъ записано 100 ораторовъ. Что касается субботы и праздниковъ, то эти дни были отведены для работъ комиссій. Мы знаемъ, что комиссіи при данномъ положеніи Думы заняты важнѣйшими дѣлами, какія есть въ Думѣ; достаточно припомнить о томъ, что комиссія рѣшаетъ особенно спѣшный вопросъ объ отмѣнѣ смертной казни. Значитъ, по мѣрѣ того, какъ будемъ имѣть продуктивную работу въ комиссіи, общія пренія здѣсь будутъ не увеличиваться, а сокращаться; если комиссіи будутъ давать намъ строго разработанный и опредѣленный матеріалъ, то наши пренія будутъ гораздо короче и содержательнѣе и вмѣсто этого предложенія я бы ходатайствовалъ о томъ, чтобы время для каждаго оратора въ виду того, что здѣсь намѣчаются общіе принципы относительно передачи земельнаго дѣла въ комиссію, чтобы время для каждаго оратора было ограничено хотя бы 20-ю минутами, если нельзя меньше. Такимъ образомъ каждый будетъ имѣть возможность высказаться и вмѣстѣ съ тѣмъ собраніе не потеряетъ дорогого времени. Это—единственный путь, который поведетъ къ тому, что, не отягчая лишнимъ, совершенно непроизводительнымъ сидѣніемъ, не задержитъ и чисто дѣловой работы въ комиссіяхъ и отдѣлахъ. Я думаю, что работа здѣсь—одно дѣло, а разработка дѣлъ въ комиссіи—другое, и оба эти дѣла должны идти непремѣнно рядомъ. Комиссіонная работа не только помогаетъ, но она является главной работой, руководящей для общей работы въ самой Думѣ.

Токарскій (Саратовская губ.). Господа, вѣдь тѣмъ работамъ въ комиссіи, о которыхъ мы говоримъ, никто не мѣшаетъ; нужно сказать, что работа комиссіи только частичная. Ссылка на законопроектъ о смертной казни совершенно не вѣрна; нужно сказать, что этотъ законопроектъ о смертной казни готовъ и находится

у президіума, такимъ образомъ работа комиссіи болѣе частичная, а аграрный вопросъ огромной величины. Я получилъ письмо о томъ, какъ человѣкъ, старикъ 70 лѣтъ, ходитъ каждый день за 10—12 верстъ и ожидаетъ отъ насъ извѣстій. Такъ ждетъ и вся Россія, она на насъ смотритъ и думаетъ, что, дѣйствительно, мы больше бережемъ себя, чѣмъ народъ и его интересы.

Предсѣдательствующій. Со стороны президіума я долженъ заявить, что такъ какъ завтра праздникъ, табельный день, то отъ многихъ группъ и предсѣдателей комиссій поступили заявленія, что завтра будутъ засѣданія разныхъ комитетовъ. Сейчасъ возбуждается вопросъ, можно ли кончить засѣданіе, или отложить до пятницы, когда Дума въ полномъ составѣ можетъ рѣшить, устроить ли вечернее засѣданіе, можетъ быть, въ субботу или въ воскресенье. Не знаю, возможно ли рѣшать сегодня этотъ вопросъ, когда мы не въ полномъ составѣ?

Голосъ. Я думаю сдѣлать перерывъ на полчаса и затѣмъ заниматься до перваго часа.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Теперь уже половины Думы нѣтъ на лицо, слѣдовательно, половина Думы не будетъ знать. По этой причинѣ сегодня невозможно сдѣлать вечерняго засѣданія. А затѣмъ опять таки возражаю члену Думы Токарскому, что подобная усиленная работа, собственно, не есть работа, это есть опять таки произнесеніе рѣчей передъ пустой залой. Какая же это работа? Вѣдь если бы Дума интересовалась, т. е. считала бы себя обязанной такъ работать, она открывалась бы ровно въ 11 часовъ, между тѣмъ всѣ наши засѣданія, хотя они назначены въ 11, открываются обычно около 12; затѣмъ почти до 2 часовъ мы проводимъ время въ преніяхъ по запросамъ; не проще ли установить, что запросъ передается прямо въ комиссію и уже комиссіею докладывается въ готовомъ видѣ? Тогда пренія будутъ вестись гораздо скорѣе и намъ придется сидѣть съ 11 час. до 7 съ перерывомъ въ одинъ часъ; такимъ образомъ, придется работать 7 часовъ въ день. Если приэтомъ господа ораторы согласятся сократить свои рѣчи до 10 минутъ, а я думаю, что вообще положительно вполнѣ достаточно времени 10 минутъ, то можно окончить пренія по аграрному вопросу, т. е. слушаніе рѣчей ровно въ три дня; всѣ будутъ выслушивать ихъ съ свѣжими силами, и работа будетъ гораздо полезнѣе, чѣмъ въ томъ случаѣ, если мы будемъ сидѣть по 12 часовъ въ день и половина залы будетъ пустая.

Предсѣдательствующій. Предложеніе относительно срока для ораторовъ въ 10 мин. можно будетъ поставить послѣ того, какъ будетъ подано заявленіе за подписью 30 членовъ Думы.

Теперь позвольте прямо поставить на баллотировку относительно сегодняшняго засѣданія три вопроса: 1) угодно-ли сейчасъ продолжать занятія, не опредѣляя количества времени, безъ всякаго перерыва; 2) сдѣлать перерывъ на полчаса и опять заниматься, и 3) сдѣлать перерывъ на полтора часа.

Голосъ. А четвертый—сдѣлать перерывъ окончательный.

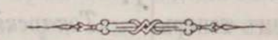
Предсѣдательствующій. Я начну съ послѣдняго вопроса: угодно-ли Думѣ сейчасъ прекратить занятія? Тѣ, которые желаютъ прекратить занятія на сегодняшній день, благоволятъ встать.

Большинствомъ голосовъ Дума пожелала на сегодняшній день занятія окончить. Затѣмъ, въ слѣдующее засѣданіе, которое будетъ въ пятницу въ 11 часовъ, президіумомъ будетъ предложенъ на разсмотрѣніе Думы вопросъ о назначеніи вечерняго засѣданія.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Нельзя ли открывать ровно въ 11 часовъ?

Предсѣдательствующій. Это зависитъ отъ того, какъ будутъ собираться члены Государственной Думы. Объявляю засѣданіе закрытымъ до 11 часовъ въ пятницу.

Засѣданіе закрыто въ 6 ч. 50 м. вечера.

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Государственной Думы.

Государственная Типографія.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.

СЕССІЯ I.

ЗАСѢДАНІЕ ПЯТНАДЦАТОЕ.

26 мая 1906 г.

Засѣданіе открыто въ 11 ч. 40 минутъ утра.

Предсѣдатель. Засѣданіе открывается. Что касается печатнаго матеріала, подлежащаго обсужденію въ сегодняшнемъ засѣданіи, то текстъ наказа Государственной Думы былъ розданъ въ прошломъ засѣданіи. Сегодня раздается докладъ комиссіи по этому предмету. Онъ полученъ?

Голоса. Есть.

Предсѣдатель. Затѣмъ заявленіе 35 членовъ Государственной Думы по аграрному вопросу. Оно роздано?

Голоса. Роздано.

Предсѣдатель. Протоколъ прошлаго засѣданія на столѣ секретаря Государственной Думы.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія Государственной Думы: предсѣдатель особой комиссіи по приспособленію зданія Императорскаго Таврическаго дворца для помѣщенія въ немъ Государственной Думы обратился къ предсѣдателю Государственной Думы, сообщая, что въ настоящее время заканчиваются труды по пріему работъ и составленію инвентаря дворцоваго имущества; поэтому, признавая желательнымъ скорѣйшую окончательную передачу помѣщеній, отведенныхъ въ Таврическомъ дворцѣ для Государственной Думы въ завѣдываніе выборной администраціи Государственной Думы, онъ обращается съ просьбой не отказать по возможности незамедлительно увѣдомить о тѣхъ лицахъ, которыя будутъ назначены Государственной Думой для пріема упомянутыхъ помѣщеній и находящагося въ нихъ имущества.

Набоковъ (С.-Петербургъ). Это, можетъ быть, можно было бы передать въ комиссію о наказѣ.

Предсѣдатель. Возраженій не встрѣчено. Позволяю себѣ обратить вниманіе на желательность того, чтобы пріемка была совершена выбранными лицами отъ Государственной Думы.

Корсаковъ (Новгородская губ.). Кажется, у насъ есть хозяйственная комиссія.

Предсѣдатель. Мнѣ ни о какой хозяйственной комиссіи, избранной Государственной Думой, неизвѣстно. Итакъ, настоящій вопросъ передается на предварительное разсмотрѣніе комиссіи 19-ти. Противъ этого никто не возражаетъ? Предложеніе принято.

Государственной Думой въ одномъ изъ предыдущихъ засѣданій было постановлено обратиться къ предсѣдателю совѣта министровъ съ вопросами по поводу того обстоятельства, что въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» печатается рядъ телеграммъ извѣстнаго содержанія. На сообщеніе объ этомъ предсѣдатель совѣта министровъ отношеніемъ отъ 23 мая за № 113 сообщилъ слѣдующее:

«Господину Предсѣдателю Государственной Думы. Вслѣдствіе отношенія отъ 16 мая за № 51, при коемъ Вы изволили препроводить ко мнѣ срочное предложеніе 36-ти членовъ Думы, въ которомъ изложены три вопроса, ка-

сающіеся печатанія телеграммъ, поступающихъ на имя Его Императорскаго Величества, имѣю честь увѣдомить Васъ, Милостивый Государь, что на основаніи ст. 40-й учрежденія Государственной Думы она можетъ обращаться къ министрамъ и главноуправляющимъ отдѣльными частями за разъясненіями, непосредственно касающимися разсматриваемыхъ ею дѣлъ. Не усматривая изъ отношенія Вашего, какого изъ разсматриваемыхъ Государственною Думою дѣлъ касаются въ «срочномъ предложеніи» вопросы, считаю долгомъ увѣдомить Васъ, что я не нахожу законнаго основанія для отвѣта на запросъ, изложенный въ срочномъ предложеніи, приложенномъ къ отношенію за № 51. Предсѣдатель совѣта министровъ И. Горемыкинъ».

На это отношеніе предсѣдатель Государственной Думы отвѣтилъ предсѣдателю совѣта министровъ письмомъ отъ 25 мая за № 131, слѣдующаго содержанія:

«Милостивый Государь, Иванъ Логгиновичъ. На отношеніе вашего высокопревосходительства отъ 23 мая сего года за № 113 съ указаніемъ на то обстоятельство, что изъ отношенія моего за № 51 не усматривается, какого изъ разсматриваемыхъ Государственною Думою дѣлъ касаются принятые Думою вопросы, сообщенные мною въ означенномъ отношеніи, почитаю долгомъ высказать ту увѣренность, что забота объ огражденіи достоинства высшихъ государственныхъ установленій, существованіе которыхъ покоится на основныхъ законахъ Имперіи, отъ распространенія черезъ посредство офиціальнаго органа внѣшнихъ нападокъ преступнаго характера, составляетъ неизмѣнный предметъ постояннаго дѣла правительственныхъ учрежденій *(аплодисменты и крики «браво»)*. Въ этой увѣренности мною и было сообщено вашему высокопревосходительству принятое Государственною Думою срочное заявленіе, которое исходило изъ того факта, что въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» совершается оглашеніе отзывовъ различныхъ лицъ, заключающихъ въ себѣ дерзостное неуваженіе къ законодательному установленію и возбуждающихъ одну часть населенія противъ другой.

«Въ виду сего не оставляя надежды, что по принятому Государственною Думою запросу послѣдуетъ законно и справедливо ожидаемое разъясненіе, прошу ваше высокопревосходительство принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ уваженіи и таковой же преданности *(аплодисменты)*».

Объ этомъ имѣю честь доложить Государственной Думѣ.

И. Петрункевичъ (Тверская губ.). Не считая нужнымъ вступать въ какія бы то ни было дальнѣйшія объясненія по этому вопросу, я имѣю честь предложить Государственной Думѣ переходъ къ очереднымъ дѣламъ въ слѣдующемъ видѣ: Государственная Дума, одобряя дѣйствія предсѣдателя, переходитъ къ очереднымъ дѣламъ *(аплодисменты)*.

Предсѣдатель. Такъ какъ переходъ къ очереднымъ дѣламъ касается дѣйствій предсѣдателя, то я прошу товарища предсѣдателя принять предсѣдательствованіе.

Предсѣдательское мѣсто занимаетъ товарищъ предсѣдателя кн. П. Д. Долгоруковъ.

Голосъ. Одно слово прибавить: «вполнѣ одобряя».

Предсѣдательствующій. Вы изволили заслушать предложеніе члена Государственной Думы Петрункевича, а затѣмъ сдѣлано было заявленіе о томъ, чтобы прибавить къ слову: «одобряя», слова «вполнѣ». Въ такомъ случаѣ я ставлю на ваше усмотрѣніе предложеніе члена Думы Петрункевича съ заявленной поправкой: «Государственная Дума, вполнѣ одобряя дѣйствія предсѣдателя Государственной Думы, переходитъ къ очереднымъ дѣламъ». Никто не возражаетъ? Предложеніе принято единогласно *(аплодисменты)*.

Мѣсто предсѣдателя занимаетъ предсѣдатель Государственной Думы.

Предсѣдатель. Въ Государственную Думу на прошлой недѣлѣ былъ внесенъ законопроектъ объ отмѣнѣ смертной казни и постановлено назначить день слушанія этого предложенія по усмотрѣнію предсѣдателя, по возможности, на этой недѣлѣ. Въ виду сего предсѣдатель Государственной Думы, сообщивъ означенное законопредложеніе г. г. министрамъ: юстиціи, военному и морскому, вмѣстѣ съ этимъ высказалъ въ своемъ сообщеніи, что онъ полагалъ бы назначить сужденіе по этому вопросу на 26 мая, т. е. сегодня. На сообщеніе пред-

сѣдателя отъ г.г. министровъ получены отвѣты, которые будутъ сейчасъ оглашены.

Товарищъ секретаря Кокошкинъ (читаетъ). 1. Министерство морское. Главное военно-морское судное управленіе. 23 мая 1906 г. № 758. Господину Предсѣдателю Государственной Думы. 18-го сего Мая, за № 74, Вы, Милостивый Государь, изволили препроводить ко мнѣ экземпляръ проекта закона объ отмѣнѣ смертной казни, сообщивъ при этомъ, что, въ виду признанной Государственною Думою неотложности слушанія этого законопроекта, Вы, съ своей стороны, полагали бы назначить означенное предположеніе къ слушанію по существу на пятницу 26-го сего мая.

«Возбужденный Государственною Думою вопросъ объ отмѣнѣ смертной казни и притомъ, какъ то слѣдуетъ заключить изъ редакціи проекта, не только по общеуголовнымъ законамъ, но и по военнымъ и военно-морскимъ уголовнымъ узаконеніямъ, представляется въ высшей степени сложнымъ и требующимъ какъ правильной выработки основныхъ положеній, такъ и подробнѣйшихъ соображеній въ отношеніи отдѣльныхъ престуныхъ дѣяній, за которыя нынѣ положена по закону смертная казнь.

«Принимая во вниманіе, что такая работа не можетъ быть выполнена немедленно, считаю долгомъ увѣдомить Васъ, Милостивый Государь, что по моему мнѣнію, въ отношеніи слушанія Государственною Думою проекта закона объ отмѣнѣ смертной казни было бы желательно не отступать отъ установленнаго 56 ст. учрежденія Государственной Думы мѣсячнаго срока. Морской министръ вице-адмиралъ А. Бирилевъ. Главный военно-морской прокуроръ Н. Матвѣенко».

2. «Министерство военное. Главное военно-судное управленіе. 23 мая 1906 г. № 5136. Предсѣдателю Государственной Думы. 18 мая текущаго года за № 73. Вы изволили препроводить ко мнѣ экземпляръ проекта закона объ отмѣнѣ смертной казни, сообщивъ при этомъ, что, въ виду признанной Государственною Думою неотложности слушанія этого законопроекта, Вы полагаете назначить означенное предположеніе къ слушанію по существу на пятницу 26 мая 1906 года».

«Вслѣдствіе сего считаю долгомъ увѣдомить Васъ, что подлежащій обсужденію Государственной Думы вопросъ объ отмѣнѣ смертной казни, направленный къ устраненію этой карательной мѣры не только по общеуголовнымъ законамъ, но и по уголовнымъ законамъ особеннымъ (воинскій и военно-морской уставы о наказаніяхъ), а также и по исключительнымъ законамъ, дѣйствующимъ въ военное время, при внутреннихъ возстаніяхъ, въ виду непріятеля и т. п., представляется въ высшей степени сложнымъ и требующимъ не только правильной установки общихъ основаній, которыя должны быть приняты въ отношеніи указаннаго наказанія, но и подробнѣйшаго соображенія съ отдѣльными категоріями преступныхъ дѣяній, нынѣ влекущихъ смертную казнь. Подобная работа не можетъ быть выполнена въ краткій срокъ, а потому въ отношеніи слушанія Государственною Думою проекта закона объ отмѣнѣ смертной казни желательно не отступать отъ мѣсячнаго срока, установленнаго ст. 56 учр. Государственной Думы. Военный министръ генералъ-лейтенантъ Редигеръ. Начальникъ главнаго управленія генералъ-лейтенантъ Павловъ».

3. «Министерство юстиціи. Первый департаментъ. Часть юрисконсультская. Мая 23 дня 1906 г. № 26709. Господину предсѣдателю Государственной Думы. 18 мая текущаго года за № 72. Вы, Милостивый Государь, изволили препроводить ко мнѣ экземпляръ проекта закона объ отмѣнѣ смертной казни, сообщивъ при этомъ, что, въ виду признанной Государственною Думою неотложности слушанія этого законопроекта Вы полагаете назначить означенное предположеніе къ слушанію по существу на пятницу 26 мая 1906 года».

«Вслѣдствіе сего считаю долгомъ увѣдомить Васъ, Милостивый Государь, что подлежащій обсужденію Государственной Думы вопросъ объ отмѣнѣ смертной казни, направленный къ устраненію этой карательной мѣры не только по общеуголовнымъ законамъ, но и по уголовнымъ законамъ особеннымъ (воинскій и военно-морской уставы о наказаніяхъ), а также и по исключительнымъ законамъ, дѣйствующимъ въ военное время, при внутреннихъ возстаніяхъ, въ виду непріятеля и т. п., представляется въ высшей степени сложнымъ и требующимъ не только правильной установки общихъ основаній, которыя должны быть приняты въ отношеніи указаннаго наказанія, но и подробнѣй-

*

шаго соображенія съ отдѣльными категоріями преступныхъ дѣяній, нынѣ влекущихъ смертную казнь. Подобная работа не можетъ быть выполнена въ краткій срокъ, а потому въ отношеніи слушанія Государственною Думою проекта закона объ отмѣнѣ смертной казни желательно не отступать отъ мѣсячнаго срока, установленнаго ст. 56 учр. Государственной Думы. Министръ юстиціи Щегловитовъ. Испр. д. директора А. Веревкинъ.

Предсѣдатель. Слово принадлежитъ Набокову.

Набоковъ (С.-Петербургъ). Господа! Я думаю, что въ выслушанной нами сейчасъ бюрократической отпискѣ очень явственно проявляются тѣ качества неосвѣдомленности, оторванности отъ жизни, глухоты и слѣпоты къ общественнымъ требованіямъ, которыми характеризуются наши министерства. Вѣдь вопросъ объ отмѣнѣ смертной казни—вопросъ давно рѣшенный въ русской наукѣ. Онъ вполнѣ разработанъ и рѣшенъ въ объяснительной запискѣ къ проекту уголовнаго уложенія; онъ сталъ однимъ изъ самыхъ неотложныхъ общественныхъ требованій. Мы всѣ это знаемъ, мы все это пережили и были свидѣтелями этихъ наростающихъ общественныхъ требованій, сказывающихся на научныхъ съѣздахъ, въ ученыхъ обществахъ и на всякаго рода собраніяхъ. Мы все это видѣли и знаемъ. Одно министерство спало сномъ праведника, ничего этого не замѣчало и проснулось только тогда, когда наше постановленіе прошлой недѣли толкнуло его въ бокъ, когда мы потребовали, чтобы этому дѣлу былъ приданъ характеръ неотложности. Министерство намъ отвѣчаетъ, что оно впервые встрѣчается съ этимъ дѣломъ, что оно еще не имѣло возможности его обсудить. Но разъ это такъ, оно проситъ снисхожденія, оно говоритъ, что оно этимъ дѣломъ вообще не занималось, у него нѣтъ готоваго особаго мнѣнія, оно проситъ, чтобы мы дали ему собраться съ мыслями, выяснить себѣ вопросъ, который для всей страны, для всего общества, совершенно ясенъ. Какой практическій выводъ изъ этого положенія? Я полагаю, что пока на насъ лежатъ тѣ легальные, законные путы, отъ которыхъ мы, какъ вы знаете, хотимъ отдѣлаться, пока наша законодательная дѣятельность поставлена въ извѣстныя рамки и требуется соблюденіе извѣстныхъ условій для того, чтобы наши постановленія могли пріобрѣтать силу законовъ, до тѣхъ поръ мы должны соблюдать эти легальныя ограниченія. Но несомнѣнно, что въ вопросѣ о смертной казни каждый лишній день, каждая лишняя недѣля отсрочки имѣютъ глубоко-трагическое значеніе, и, въ этомъ отношеніи, я думаю, что мы должны поставить опредѣленное требованіе. Дѣло въ томъ, что я думаю, что нѣтъ такой страны въ мірѣ, въ которой, при возбужденіи законодательнымъ учрежденіемъ вопроса о смертной казни, если правительство беретъ на себя разработку этого вопроса, чтобы при этихъ условіяхъ и въ такой періодъ продолжали бы исполняться смертные приговоры. Вѣдь при такой постановкѣ вопроса совершенно ясно, что эта смертная казнь уже не остается актомъ правосудія, а, въ глазахъ всей страны, всего народа является обыкновеннымъ убійствомъ. Мнѣ кажется, что министерства должны это сознавать. Мы не можемъ ему сказать, что отнынѣ смертная казнь является юридическимъ преступленіемъ, но если въ нихъ есть совѣсть и нравственное чувство, то позвольте намъ апеллировать къ этой совѣсти и къ этому нравственному чувству, позвольте сказать имъ, что это палачество должно быть прекращено и что, въ предвидѣніи того близкаго дня, когда народное представительство отмѣнитъ смертную казнь, должны быть пріостановлены смертные приговоры. Въ этомъ смыслѣ, я предполагаю, должна быть составлена резолюція о переходѣ къ очереднымъ дѣламъ съ мотивами, соотвѣтствующими изложенному *(продолжительные аплодисменты).*

Сипягинъ (Таврическая губ.). Высокая палата! Я позволю себѣ обратиться къ вамъ со слѣдующей просьбой. Министры, очевидно, еще не готовы, они должны еще обдумывать мѣсяцъ, а до этого они въ правѣ будутъ казнить русскихъ гражданъ. Что же намъ теперь дѣлать? Я совершенно теряюсь. Я получилъ изъ Севастополя телеграмму и письмо. Тамъ говорится, что судъ уже предрѣшилъ смертную казнь. Это совершается въ городѣ классическаго безправія и беззаконія—въ Севастополѣ, гдѣ морской и военный суды заранѣе предрѣшаютъ наказанія. Я полагаю, что мы можемъ остановить казнь только однимъ путемъ: у насъ есть въ уставѣ параграфъ 10-й, гдѣ говорится, что предсѣдатель Государственной Думы все-

Въ стенографическомъ отчетѣ на стр. 642 послѣ рѣчи г. Набокова пропущена нижепомѣщенная рѣчь г. Розенбаума.

Розенбаумъ (Минская губ.). Я долженъ возразить члену Государственной Думы Набокову. Требовать отъ министерства фактическаго пріостановленія смертной казни мы уже не можемъ потому, что самъ г. Набоковъ считаетъ это требованіе условнымъ, а именно, если у нихъ есть совѣсть; а я думаю, что на это условіе полагаться невозможно. По существу я усматриваю въ заявленіи гг. министровъ прямую обструкцію, потому что я совершенно не вѣрю, что для того, чтобы создать одну статью объ отмѣнѣ смертной казни во всѣхъ случаяхъ, нужно долго разсматривать всѣ статьи. Я усматриваю въ этомъ, повторяю, простую обструкцію, причемъ эта обструкція опирается на то, что предстоитъ цѣлый рядъ процессовъ, угрожающихъ смертной казнью. Министерство, очевидно, желаетъ использовать время для приведенія будущихъ рѣшеній въ исполненіе. При такихъ условіяхъ, т. е. при такомъ желаніи гг. министровъ, очевидно, какая бы ни была форма перехода къ очереднымъ дѣламъ, всякая аппелляція къ ихъ совѣсти окажется совершенно безцѣльной. Съ своей стороны я думаю, что юридически мы имѣемъ право приступить къ составленію комиссіи для обсужденія законопроекта. Ст. 56, на которую ссылаются министры, находится въ связи со ст. 57; этотъ мѣсячный срокъ дается министрамъ для того, чтобы они, если желаютъ, составили законопроектъ; если же министры заявляютъ, что законопроектъ, который признанъ Думой...

Предсѣдатель. Долженъ обратить ваше вниманіе на то, что мѣсячный срокъ по статьѣ 56 отлагаетъ самое обсужденіе законопроекта, а, слѣдовательно, и образованіе той комиссіи, о которой вы говорите.

Розенбаумъ. Во всякомъ случаѣ толкованіе закона принадлежитъ Государственной Думѣ. Ст.ст. 56 и 57 стоятъ совершенно рядомъ; онѣ говорятъ, что если Дума признаетъ извѣстный законопроектъ объ изданіи или отмѣнѣ закона желательнымъ, то министры вносятъ извѣстный законопроектъ; если же министры отказываются, то сама Дума приступаетъ къ разработкѣ законопроекта. Ст. 56 предоставляетъ извѣстный срокъ, имѣющій опредѣленную цѣль, и эту цѣль я могу усмотрѣть въ ст. 57. Я хочу сдѣлать изъ этого тотъ выводъ, что разъ мы требуемъ отмѣны смертной казни во всѣхъ случаяхъ, и разъ министерство заявляетъ, что оно должно разсматривать отдѣльныя статьи, разсматривать, въ какихъ случаяхъ смертная казнь должна оставаться, этимъ самымъ оно заявило, что законопроектъ о полной отмѣнѣ смертной казни оно не желаетъ представить не только теперь, но и по истеченіи мѣсяца. Поэтому, мнѣ кажется, что слѣдуетъ примѣнить ст. 57. Я позволю себѣ обратить вниманіе ваше на редакцію ст. 56. Тамъ не говорится, что министры обязаны ожидать мѣсяцъ, а сказано, что мы сообщаемъ за мѣсяцъ до слушанія дѣла, но это было уже нарушено; если министры отказались обсуждать законопроектъ ранѣе мѣсяца, то они не сдѣлаютъ этого и послѣ, а потому мы должны принять энергичныя мѣры противодѣйствія гг. министрамъ, пользующимся отдѣльными статьями для цѣлей обструкціи.

Въ стенографическомъ отчетѣ на стр. 548 послѣ рѣчи г. Набокова пропущена нижеслѣдующая рѣчь г. Родзянко.

Родзянко (Минская губ.). Я позволю возразить члену Государственной Думы Набокову. Требовать отъ министерства фактическаго пріостановленія смертной казни мы уже не можемъ потому, что самъ г. Набоковъ считаетъ это требованіе условнымъ, а именно, если у нихъ есть совѣсть, а я думаю, что на это условіе полагаться невозможно. По существу я усматриваю въ заявленіи гг. министровъ прямую обструкцію, потому что я совершенно не вѣрю, что для того, чтобы создать одну статью объ отмѣнѣ смертной казни во всѣхъ случаяхъ, нужно было разсматривать всѣ статьи. Я усматриваю въ этомъ, повторяю, прямую обструкцію, причемъ эта обструкція основана на то, что предоставить цѣлый рядъ процессовъ, угрожающихъ смертной казнью. Министерство, очевидно, желаетъ использовать время для проведенія будущихъ рѣшеній въ исполненіе. При такихъ условіяхъ, т. е. при такомъ желаніи гг. министровъ, очевидно, какая бы ни была форма перехода къ очереднымъ дѣламъ, всякая апелляція къ ихъ совѣсти окажется совершенно безцѣльной. Съ своей стороны я думаю, что юридически мы имѣемъ право приступить къ составленію комиссіи для обсужденія законопроекта. Ст. 56, на которую ссылаются министры, находится въ связи со ст. 57; этотъ мѣсячный срокъ данъ министрамъ для того, чтобы они, если желаютъ, составили законопроектъ; если же министры заявляютъ, что законопроектъ, который вноситъ Дума...

Предсѣдатель. Позвольте обратить ваше вниманіе на то, что мѣсячный срокъ по статьѣ 56 отлагаетъ самое обсужденіе законопроекта, а слѣдовательно, и образованіе той комиссіи, о которой вы говорите.

Родзянко. Въ всякомъ случаѣ толкованіе закона принадлежитъ Государственной Думѣ. Ст.ст. 56 и 57 стоятъ совершенно рядомъ; онѣ говорятъ, что если Дума признаетъ желательнымъ законопроектъ объ измѣненіи или отмѣнѣ закона желательнымъ, то министры вносятъ соотвѣтствующій законопроектъ; если же министры отказываются, то сама Дума приступаетъ къ разработкѣ законопроекта. Ст. 56 предоставляетъ мѣсячный срокъ, имѣющій опредѣленную цѣль, и эту цѣль я могу усмотрѣть въ ст. 57. Я хочу сказать изъ этого тотъ выводъ, что разъ мы требуемъ отмѣны смертной казни во всѣхъ случаяхъ, и разъ министерство заявляетъ, что оно должно разсмотрѣть отдѣльныя статьи, разсматривать, въ какихъ случаяхъ смертная казнь должна мѣняться, этимъ самымъ оно заявляетъ, что законопроекта о полной отмѣнѣ смертной казни оно не желаетъ представить не только теперь, но и по истеченіи мѣсяца. Поэтому, мнѣ кажется, что слѣдуетъ сравнивать ст. 56. Я позволю себѣ обратить вниманіе еще на разницу ст. ст. Вамъ не говорится, что министры обязаны ожидать мѣсяцъ, а сказано, что мы сообщаемъ имъ, и по истеченіи мѣсяца, по это было уже нарушено, если министры отказались обсуждать законопроектъ раньше истеченія, то они уже заявляютъ это и письменно, а потому мы должны принять энергичныя мѣры противодѣйствія министрамъ, пользующимся отдѣльными статьями для цѣлой обструкціи.

подданнѣйше повергаетъ на Высочайшее воззрѣніе занятія Государственной Думы. Господа, я прошу васъ обратиться къ этому параграфу. Мы не будемъ просить милости и не будемъ унижаться, если нашъ предсѣдатель обратится къ Государю со слѣдующей просьбой: такъ какъ министры, назначенные Имъ, не готовы къ отвѣту на наши запросы по поводу смертной казни и могутъ дать его не ранѣе, какъ въ мѣсячный срокъ, то пусть Онъ своей властью пріостановитъ смертную казнь. Потомъ пусть Онъ, забывъ свои прерогативы, казнитъ, но только на мѣсяцъ, пока нашъ законопроектъ не прошелъ черезъ горнило Государственнаго Совѣта, пусть пріостановитъ Онъ своею властью смертныя казни. Мнѣ могутъ возразить на это тремя положеніями, одно изъ нихъ довольно сильное. Первое—что это не парламентская мѣра. Господа! Неужели передъ человѣческой жизнью можно говорить о парламентской формѣ? Люди умираютъ, а мы будемъ парламентскія формы вырабатывать. Другое возраженіе это то, что насъ уже не хотѣли выслушать. Но вѣдь они ссылались тогда на нашу непарламентарность; говорили, что почти ни въ одной странѣ нѣтъ правила, по которому предсѣдатель Думы со всеподданнѣйшимъ отвѣтомъ является къ Государю, и что поэтому нашу депутацію и не приняли. Говорятъ, что мѣра эта будетъ недостаточна, потому что казни продолжаются. Но вѣдь, господа, мы не говорили еще о томъ, на чью голову падетъ кровь этихъ, не скажу невинныхъ, но казнимыхъ людей, если только, когда мы обратимся къ верховной Власти, эта власть останется глуха. Говорятъ, что мы должны будемъ унижаться, но къ униженію я васъ всѣхъ не зову. Я думаю, что предсѣдатель явится не съ униженіемъ, онъ напомнитъ Государю о словахъ его великой прабабки Екатерины, что правительство должно бороться съ преступленіемъ, отнюдь не подражая ему. Что же намъ теперь остается? Я объ одномъ умоляю васъ, я буду унижаться передъ вами. Пошлемъ предсѣдателя съ просьбой о томъ, что Дума надѣется, что Государь прекратитъ хотя бы на мѣсяцъ смертныя казни и избавитъ насъ отъ потоковъ крови, которые широкой рѣкой льются по всей Россіи.

Кромѣ того я получилъ сегодня письмо о томъ, что мать одного изъ убитыхъ, моего близкаго ученика, была съ нѣкоторыми другими матерями у слѣдователя и просила, если ихъ голосъ можетъ имѣть вліяніе на судьбу преступниковъ, не увеличивать числа убитыхъ, не присуждать ихъ къ смертной казни, такъ какъ они убійцъ прощаютъ. Во имя пролитой крови погибшихъ дѣтей, во имя погибшаго двѣнадцатилѣтняго дитяти, моего ученика, умоляю, примите всѣ мѣры, чтобы всѣ казни прекратились на этотъ мѣсяцъ.

Якубсонъ (Гродненская губ.). Господа, по моему сила Думы не въ согласованности съ тѣми или другими дѣйствіями министерствъ, не въ согласованности съ тѣми или другими законными путями, которые указаны для ея дѣятельности,—сила Думы заключается въ сочувствіи страны. Сочувствіе же страны будетъ лишь тогда, когда Дума будетъ вполнѣ выразительницей всѣхъ нуждъ страны и будетъ изыскивать пути для того, чтобы залѣчивать раны, которыя наносятся странѣ. Намъ предлагаютъ путь перехода къ очереднымъ дѣламъ и предлагаютъ провозгласить резолюцію. Есть ли это тотъ путь, который ведетъ къ излѣчиванію ранъ страны, есть ли это тотъ путь, который можетъ раскрыть нужды страны? По моему это путь безусловно опасный и при томъ такой, который можетъ пошатнуть достоинство Думы. Опасный потому, что, если мы будемъ считаться съ путями, которые намъ здѣсь рекомендуютъ, и будемъ слѣдовать законамъ, которые установлены въ 55—57 статьяхъ, которыя мы недавно измѣнили, но которые, вѣдь, еще не приняты, мы обрекаемъ себя на полную бездѣятельность. И неужели до принятія новой редакціи этихъ статей 55—57 мы будемъ ждать, пока морское и военное министерства будутъ изыскивать всякіе пути для примѣненія смертной казни и будутъ диктовать судамъ о примѣненіи статей, въ которыхъ говорится о смертной казни даже къ малолѣтнимъ? Придти въ этомъ дѣлѣ на помощь министерству будетъ не только опасный, но и позорный путь. Это путь, унижающій достоинство Думы, потому что Дума должна быть законодательнымъ учрежденіемъ. Дума не должна быть учрежденіемъ, которое будетъ только постановлять резолюціи. Пора уйти съ пути митинговъ, пора законы издавать, а не только провозглашать резолюціи. До сихъ поръ мы только и дѣлаемъ, что занимаемся резолю-

ціями. Сначала большая резолюція—въ видѣ адреса, затѣмъ резолюція по поводу непринятія депутаціи, резолюція по поводу декларации министерства, а теперь опять насъ толкаютъ на новый путь резолюцій, чтобы говорили, что Дума сидитъ и занимается только резолюціями. Гдѣ же та созидательная работа, которой отъ насъ ждетъ страна и которую мы должны представить странѣ? Мы скажемъ: мы лойальны, мы резолюціи провозглашаемъ. Но пора уйти съ этого пути, это путь безусловно недостойный. Мнѣ скажутъ, что же теперь дѣлать? По моему, дѣло диктуется положеніемъ вещей. Министръ военный самъ указалъ намъ путь. Онъ говоритъ, что страна находится на пути революціи и что поэтому нужно серьезно обдумать, не нужно ли сохранить смертную казнь. Мы скажемъ иначе: страна находится на пути революціи и Дума одинъ изъ этаповъ этой революціи. А потому Дума должна найти возможность бороться съ той силой, которая изыскиваетъ способы для уничтоженія тѣхъ, которые доставили намъ возможность явиться сюда. Мы должны приняться за законодательный путь и не должны смотрѣть, что и какъ пишутъ министры. Мы еще 13 мая говорили, что переходимъ къ очереднымъ дѣламъ и выражали недовѣріе министерству. Очередныя дѣла—это законодательная работа. Пойдемъ же по этому пути и будемъ это дѣлать. Примемъ законъ, не считаясь съ тѣмъ, что министры считаютъ удобнымъ или неудобнымъ принимать этотъ законъ. Но мнѣ скажутъ: развѣ можно принимать законъ революціоннымъ путемъ? Намъ скажутъ: позвольте, развѣ законы можно принимать революціоннымъ путемъ, развѣ законы, принимаемые революціоннымъ путемъ, имѣютъ юридическую силу? Вѣрно это было бы въ нормальное время. Въ нормальное время и законы принимаются нормальнымъ путемъ, но теперь время ненормальное. Теперь законы принимаются только такимъ путемъ, который Дума признаетъ для себя достойнымъ. Мы теперь же, не ожидая отвѣта отъ министерства, должны приступить къ обсужденію этого закона *(аплодисменты)*. Но намъ скажутъ: вѣдь такой законъ не будетъ имѣть никакой силы, не будетъ имѣть никакого основанія подъ собой. Что вы съ нимъ сдѣлаете? Если сейчасъ намъ говорили, что необходимо имѣть моральную силу, которая будетъ заключаться въ резолюціи, то мнѣ кажется, что еще бóльшая моральная сила будетъ заключаться въ принятомъ Думой законопроектѣ, потому что тамъ ясно будетъ высказано, какъ Дума смотритъ на примѣненіе смертной казни. Мы сказали: что смертная казнь не допускается и мы должны это признать, какъ бы противъ насъ ни поступали. Нельзя сидѣть на двухъ стульяхъ съ одной стороны разражаться противъ власти и диктовать ей новыя резолюціи, а съ другой идти противъ революціонной силы. Разъ законы страны не удовлетворяютъ, то мы должны .создать новые законы. Намъ одинъ путь: Дума должна обсудить законопроектъ и я предлагаю немедленно приступить къ обсужденію того законопроекта, который былъ нами принятъ *(аплодисменты)*.

Аникинъ (Саратовская губ.). Господа! Вчера здѣсь говорили, что надо дѣлать дѣло, насъ вчера предупреждали противъ разговоровъ и противъ резолюцій. Вчера шелъ разговоръ о параграфѣ 56, сегодня идетъ разговоръ о человѣческой жизни. И сегодня намъ предлагаютъ принять резолюцію. Я думаю, что до сихъ поръ уже достаточно выяснилось, что представители исполнительной государственной власти и Государственная Дума говорятъ на разныхъ языкахъ и не могутъ никогда другъ друга понять. Такъ пусть Дума будетъ послѣдовательна. Дума не разъ выражала свое твердое мнѣніе о смертныхъ казняхъ. Здѣсь не разъ поднимался вопросъ объ этомъ и желанія Думы, постановленія ея были единогласны. Перейдемъ же къ дѣлу и не будемъ только выражать резолюцій. Все равно, всѣ эти параграфы написаны не нами, они написаны для того, чтобы не дать намъ дѣлать ровно ничего. Всѣ они написаны для того, чтобы остановить всю нашу дѣятельность, начиная съ вопросовъ о жизни и смерти, вопросовъ о землѣ и волѣ, вплоть до измѣненія какихъ то параграфовъ. Я думаю, что Государственная Дума съ сегодняшняго дня приступитъ къ дѣлу, если немедленно выполнитъ то, что назначила, а назначила она на 26 мая разсмотрѣніе законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни, и этотъ законопроектъ сегодня же долженъ быть здѣсь принятъ *(аплодисменты)*.

Аладьинъ (Симбирская губ.). Есть вещи,

г.г. народные представители, которыя даже наше министерство умѣетъ организовать очень быстро, можно сказать, немедленно. Когда въ странѣ появляется, наконецъ, высшій пунктъ, способный объединить всю энергію, всѣ жизненныя силы страны, тогда наше министерство немедленно организуетъ черносотенную пропаганду въ «Правительственномъ Вѣстникѣ». Для этого ему . . .

Предсѣдатель (прерываетъ его). Этотъ фактъ остается недоказаннымъ *(аплодисменты съ лѣвой стороны).*

Аладьинъ. Я соглашаюсь вполнѣ съ г. предсѣдателемъ, что этотъ фактъ остается недоказаннымъ, ограничивая это положеніе только тѣмъ—для одного нашего министерства; для русскаго народа — вполнѣ доказанный фактъ *(аплодисменты).* Каждый разъ, когда идетъ вопросъ о той или иной мѣрѣ давленія на русскій народъ, о томъ или иномъ средствѣ туже затянуть петлю на его шеѣ, наше министерство никогда не запаздываетъ. Такъ какъ я глубоко убѣжденъ, что только чувства этой категоріи одушевляютъ господъ, сидящихъ на этихъ креслахъ *(указываетъ на министерскую ложу)*, понятно я не могу аппелировать къ ихъ чувствамъ и стоять за какую бы то ни было резолюцію, которая объ этихъ чувствахъ внушаетъ хотя бы одно слово. Гдѣ столкнулись два врага, которые разойдутся только послѣ того, какъ одинъ изъ нихъ останется мертвымъ на мѣстѣ. . . . *(аплодисменты).*

Предсѣдатель (прерываетъ). Ораторъ, я васъ останавливаю. Если вы будете такъ продолжать . . . *(шумъ).*

Аладьинъ. Я извиняюсь передъ предсѣдателемъ. Я до сихъ поръ не зналъ. . . . .

Предсѣдатель. Въ палатѣ не можетъ быть разговора о томъ, что кто-то кого-то будетъ уничтожать, и что палата будетъ въ этомъ участвовать *(аплодисменты).*

Аладьинъ. Я подчиняюсь рѣшенію г. предсѣдателя относительно того, что въ палатѣ не нужно говорить, что кто-то кого-то хочетъ уничтожать, но, конечно, г. предсѣдатель, вы не поняли меня такимъ образомъ, что я хочу физически уничтожить министерство. Если же палата выноситъ единогласно недовѣріе министерству, то я думаю, что я въ правѣ воспользоваться метафорой, что столкнулись два врага, которые стоятъ на одной и той же дорогѣ, и здѣсь вопроса объ аппеляціи въ чувствамъ быть не можетъ. *(аплодисменты).* Единственный путь, который я считаю достойнымъ нашей Государственной Думы—это разъ навсегда покончить со статьей 56-ой и покончить не тѣмъ путемъ, которымъ предлагалось это сдѣлать вчера. Статья 56-ая написана тѣми самыми людьми, которые заранѣе рѣшили не дать возможности работать Думѣ и которые на каждомъ нашемъ шагу стояли на нашей дорогѣ. Это не вопросъ, касающійся верховной Власти, это не вопросъ, касающійся интересовъ русскаго народа, это вопросъ, касающійся удобства господъ министровъ обуздать Государственную Думу. Господа народные представители! Какъ бы конфликтъ самъ по себѣ и ни былъ для насъ нежелателенъ, я не думаю, чтобы кто нибудь изъ васъ хоть на одну минуту повѣритъ, что даже наши министры рѣшатся на конфликтъ, когда страна знаетъ, что конфликтъ они поднимаютъ изъ за собственнаго удобства обузданія Думы. Давно пора поставить вопросъ: кто изъ насъ, мы или министры? Поэтому я вполнѣ присоединяюсь къ предложенію трудовой группы не обращать никакого вниманія на заявленіе министровъ, и, не вдаваясь въ разсужденія о нежелательности смертной казни, потому что мы свое мнѣніе уже высказали, немедленно же перейти къ обсужденію законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни и принять его *(аплодисменты).* По крайней мѣрѣ, мы, представители трудовой группы, слишкомъ уважаемъ себя для того, чтобы согласиться на какую бы то ни было другую резолюцію *(аплодисменты).*

Локоть (Черниговская губ.). Государственная Дума уже пыталась аппелировать къ чувству совѣсти министровъ. Эта аппеляція, какъ вы знаете, ни къ чему рѣшительно не привела и не приводитъ. Я думаю, что, если бы мы ограничились въ данную минуту только такой аппеляціей или какой-нибудь резолюціей о томъ, что мы признаемъ смертную казнь отнынѣ преступленіемъ или простымъ убійствомъ, то я думаю, что наша аппеляція и наша резолюція можетъ показаться народу даже насмѣшкой надъ его страданіями. Мы ни на минуту не

можемъ сомнѣваться въ томъ, что наша апелляція и резолюція не остановитъ льющейся крови. Кровь будетъ литься и мы по каждому случаю опять будемъ вносить такія апелляціи и такія резолюціи и я боюсь, господа, что это окажется простой насмѣшкой надъ народными страданіями. Намъ незачѣмъ говорить объ ужасахъ того явленія, которое мы желали бы уничтожить. Я ограничусь въ данномъ случаѣ лишь внесеніемъ отъ имени трудовой группы нижеслѣдующаго предложенія: «Государственная Дума, выслушавъ представленія министровъ и находя, что единодушно выраженное постановленіе настоятельной необходимости немедленной отмѣны смертной казни по суду отвѣчаетъ глубоко сознанному требованію страны и интересамъ ея успокоенія, признаетъ разсмотрѣніе внесеннаго ею законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни неотложнымъ и приступаетъ къ этому разсмотрѣнію немедленно» *(аплодисменты)*.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.) Все стремленіе страны заключалось въ борьбѣ съ прежнимъ произволомъ и порядкомъ, основаннымъ на произволѣ, и мы стремились достичь конституціонной формы правленія, которая дала бы возможность правильно отстаивать свои права и вести закономѣрную борьбу съ тѣми вредными элементами, которые довели нашу родину до нынѣшняго положенія. Въ виду этого, мнѣ кажется, если мы на этотъ путь выступили, мы не должны уже идти революціоннымъ путемъ, а должны на этомъ конституціонномъ пути добиваться тѣхъ цѣлей, которыя мы передъ собой поставили. Въ условіяхъ конституціонной жизни монархъ стоитъ внѣ борьбы партій и потому обращеніе непосредственно къ монарху, мнѣ кажется, недопустимо. Оно недопустимо потому, что страной управляютъ министры, которые отвѣтственны передъ монархомъ и съ своей стороны принимаютъ всѣ упреки страны, ограждая тѣмъ неприкосновенность монарха. Вотъ почему я возражаю противъ предложенія о непосредственномъ обращеніи Думы къ Государю Императору. Что касается до того, что дѣлать теперь, въ виду отвѣта трехъ министровъ, то, мнѣ кажется, что немедленный приступъ къ разсмотрѣнію закона будетъ борьба съ негодными средствами. Все равно этотъ законъ будетъ такой же резолюціей, какъ мотивированный переходъ къ очереднымъ дѣламъ. Этотъ законъ останется у насъ и никѣмъ отъ насъ принятъ не будетъ. Онъ является никому ненужной демонстраціей. Между тѣмъ, если мы постановимъ мотивированный переходъ къ очереднымъ дѣламъ, въ которомъ мы твердо выразимъ нашъ взглядъ на вопросъ о смертной казни, то такое постановленіе будетъ гораздо сильнѣе, гораздо дѣйствительнѣе, чѣмъ выработка закона. Оно будетъ дѣйствительнѣе въ глазахъ верховной Власти, потому что мы съ такой резолюціей изъ предѣловъ законнаго пути не выйдемъ. Если мы будемъ идти законнымъ путемъ, то никто не будетъ имѣть права сказать, что мы выступаемъ на революціонный путь. Безспорно, отмѣна смертной казни есть требованіе народа, потому что она глубоко противна нравственному его чувству. Поэтому я думаю, что это нравственное чувство народа мы должны громогласно заявить, но должны это сдѣлать въ формѣ конституціонной, за расширеніе конституціонныхъ правъ мы всѣ боролись; и поэтому пути мы должны твердо идти и твердо на немъ стоять.

Медвѣдевъ (Тверская губ.). Я вполнѣ раздѣляю только что высказанныя гр. Гейденомъ мнѣнія, какъ намъ слѣдуетъ идти къ разсмотрѣнію этого законопроекта. Здѣсь было между прочимъ заявлено, господа, что наши министры не справляются съ наукой въ вопросѣ о смертной казни. Я могу съ документами въ рукахъ засвидѣтельствовать, что они отстали въ пониманіи вопроса о смертной казни даже отъ простыхъ неграмотныхъ и полуграмотныхъ женщинъ, живущихъ въ захолустьяхъ Весьегонскаго уѣзда. Вотъ у меня приговоръ въ рукахъ, который имѣетъ цѣлью обращеніе ко всѣмъ членамъ Государственной Думы—онъ начинается такъ: «Господа члены Государственной Думы»... Между прочимъ тамъ есть такой пунктъ: «Требуйте также немедленной отмѣны смертной казни, какъ противной ученію Христа и естественнымъ чувствамъ человѣка». На этомъ приговорѣ между прочимъ значится и подпись за неграмотную Аграфену Никифоровну, крестьянку деревни Чурилова, Весьегонскаго уѣзда. Такихъ приговоровъ я получилъ много и на нихъ есть и собственноручныя подписи, сдѣланныя каракульками малограмотныхъ крестьянокъ

наряду съ мужчинами. Изъ этого вы видите, что наши министры отстали въ вопросѣ о смертной казни не только отъ науки, но и отъ взглядовъ неграмотныхъ и полуграмотныхъ захолустныхъ обывателей. Съ такимъ скуднымъ багажемъ, лишенное нашего довѣрія, министерство всетаки продолжаетъ занимать насъ канцелярской перепиской и отпиской на наши запросы. Я думаю, господа, что такимъ министрамъ одно только остается—поскорѣе отсюда уйти.

Педоносковъ (Уральская обл.). Я буду краткокъ. Я только позволю себѣ обратить ваше вниманіе на проходящее красной чертой сознаніе трехъ министровъ своей неподготовленности, неподготовленности представителей исполнительной власти къ дачѣ разъясненій по поводу законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни. Три министра почувствовали свою неподготовленность, почувствовали свою слабость и просятъ отсрочки, точно вопросъ объ отмѣнѣ смертной казни неожиданно свалился сюда, точно настойчивый громовой голосъ всей страны до сихъ поръ не достигъ до ихъ ушей. Они просятъ отсрочки. Какой же смыслъ въ этой отсрочкѣ? До сихъ поръ они убаюкивали своими обѣщаніями всю страну, они показали свою подготовленность въ Цусимѣ, въ Мукденѣ и опредѣленно въ черносотенныхъ погромахъ *(аплодисменты)*. Оставимъ имъ эту надежду подготовиться и скажемъ себѣ: будемъ безъ всякихъ отсрочекъ добиваться того, зачѣмъ послалъ сюда насъ нашъ народъ, будемъ добиваться амнистіи, будемъ добиваться воли и земли. Насъ послали сюда добиться, между прочимъ, отмѣны смертной казни, а намъ говорятъ о томъ, чтобы народные представители обратились къ верховной Власти, предлагаютъ обратиться къ чувствамъ министровъ. Къ Монарху Дума уже обращалась съ резолюціей, съ адресомъ, и намъ остается одна надежда только на самихъ себя, и поэтому я всецѣло присоединяюсь къ предложенію профессора Локтя.

Галецкій (Архангельская губ.). Вопросъ объ отношеніяхъ нашихъ къ министерствамъ въ порядкѣ обсужденія тѣхъ законопроектовъ, которые мы сами вырабатываемъ, имѣетъ, конечно, широкое принципіальное значеніе; но, мнѣ казалось, что можно и нужно поставить его на чисто практическую ограниченную почву. Мы выразили недовѣріе министрамъ. Что мы этимъ сказали имъ? Мы сказали, что не желаемъ съ ними работать. Порядокъ, установленный учрежденіемъ Государственной Думы о мѣсячномъ срокѣ, который дается министрамъ, имѣетъ въ виду обезпечить имъ возможность принять участіе въ дѣйствительной выработкѣ законопроектовъ. Какое бы участіе господа министры ни пожелали принять въ выработкѣ законопроекта о смертной казни, оставаясь послѣдовательными, исходя изъ принятаго нами положенія—недовѣрія къ нимъ, мы никакихъ счетовъ со взглядами министровъ имѣть не можемъ и не будемъ. Слѣдовательно, если во славу формальности мы отложимъ окончательное обсужденіе законопроекта о смертной казни, и если насъ народъ спроситъ: «зачѣмъ вы это сдѣлали»?, мы не въ состояніи будемъ отвѣтить. Если бы мы сказали, что мы думали, что что нибудь измѣнится въ нашихъ мнѣніяхъ, мы сказали бы ложь, и поэтому оставаясь строго послѣдовательнымъ на почвѣ практическихъ нашихъ дѣйствій, я предложу вынести слѣдующую резолюцію *(читаетъ)*: «Не находя нужнымъ считаться съ мнѣніемъ господъ министровъ по вопросу о времени слушанія законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни, и не измѣняя своего взгляда на его неотложность, Дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ».

Родичевъ (Тверская губ.). Насъ приглашаютъ обсуждать законопроектъ объ отмѣнѣ смертной казни. Господа, законопроектъ этотъ изложенъ въ двухъ статьяхъ, мы его обсуждали. Что значитъ обсуждать? Произносить рѣчи по этому поводу? Да кого же здѣсь убѣждать? Вѣдь убѣждать здѣсь некого въ Думѣ. Здѣсь не раздастся голосъ въ защиту смертной казни. Значитъ не въ обсужденіи дѣло, въ чемъ то другомъ. Мы бы обсуждали проектъ закона объ отмѣнѣ смертной казни передъ лицомъ всей страны, если бы мы съ этой скамьи услышали возраженіе противъ отмѣны ея. Страна бы насъ разсудила съ тѣми, кому дорога смертная казнь. Но вѣдь про насъ народъ отлично знаетъ, что мы заявили это требованіе. Вы думаете, что если мы еще скажемъ сто рѣчей по поводу отмѣны смертной казни и постановимъ эти двѣ статьи, которыя не станутъ закономъ; если мы сознательно будемъ разсуждать не о законѣ, а о резолюціи въ формѣ

статей,—что же, мы можемъ послѣ этого сказать: мы удовлетворили требованіе народа? Мы сдѣлали все, что могли? Сто рѣчей произнесли? Вѣдь, господа, обсужденіе закона о смертной казни есть приглашеніе насъ къ лирическимъ изліяніямъ. Когда намъ говорятъ: обратитесь непосредственно къ Монарху,—дѣло идетъ о жизни дѣтей,—я вполнѣ понимаю и дѣлю то чувство, которое внушаетъ это предложеніе. Но, господа, что же мы этимъ сдѣлаемъ? Не переносимъ ли мы отвѣтственность за то, что совершается и за то, что совершится, съ лицъ, въ дѣйствительности отвѣтственныхъ, отвѣтственности которыхъ мы требуемъ, на неотвѣтственное лицо Монарха? Вѣдь они, господа, наши министры, только этого и добиваются. Они спокойно смотрятъ на казни, и не останавливаютъ руку палача, когда могутъ ее остановить, не останавливаютъ, можетъ быть, на зло Думѣ и хотятъ, чтобы не они за это отвѣчали. «Это не мы», хотятъ они сказать: «это воля Монарха». Мы не дадимся въ эту ловушку; мы не перенесемъ отвѣтственности съ тѣхъ, кто отвѣчать за это долженъ; мы не дадимъ возможности обмануть народъ! И, господа, въ томъ столкновеніи, которое возникло и которое разростается, столкновеніи между Думой и людьми, желающими быть безотвѣтственными, въ этомъ столкновеніи, которое еще не разъ возникнетъ, мы свое положеніе сохранимъ. Они насъ желали бы совлечь съ него, мы съ него не сойдемъ! И, господа, мы не поддадимся тѣмъ увлеченіямъ благородными чувствами, которыя заставятъ насъ сдѣлать жесточайшую ошибку—утратить ту почву, на которой только мы имѣемъ силу.

Если мы обсудимъ предполагаемыя статьи, если мы ихъ признаемъ за законъ,—въ чемъ измѣнится дѣйствительное положеніе вещей? Вы убѣждены, что послѣ того, какъ мы примемъ единогласно,—за исключеніемъ двухъ-трехъ голосовъ,—вы убѣждены, что этотъ параграфъ станетъ закономъ и смертныя казни прекратятся? Если вы убѣдите меня въ этомъ, я сейчасъ же голосую за это безъ преній. Но вѣдь, господа, каждый изъ насъ отлично понимаетъ, что это не такъ; каждый изъ насъ отлично знаетъ, что обсужденіе будетъ демонстраціей, — вы думаете чего? — демонстраціей капризной нервности Думы, и этой готовности уступать и двигаться по пути, на который ее тянетъ провокація. На это, господа, мы не можемъ идти и не должны идти. Когда мы здѣсь предлагаемъ резолюцію, это не значитъ пустое слово; мы передъ лицомъ Монарха, предъ лицомъ страны, обращаемся къ министерству, заявляя: съ настоящей минуты всякая смертная казнь лежитъ на вашей совѣсти, вы же отнынѣ не будете русскимъ народомъ считаться за людей, грѣшащихъ только государственнымъ непониманіемъ. Отнынѣ это вопросъ вашей личной совѣсти. Вы изъ роли Пилатовъ, на которую до сихъ поръ претендовали, переходите на роль палачей. Вотъ каково значеніе нашей резолюціи и только такое значеніе она имѣетъ, потому что, господа, мы своей роли, мы своего значенія не забудемъ. И каждый нашъ актъ будетъ разъясненіемъ того, что значитъ для страны безотвѣтственность министровъ. Это значитъ возможность, прикрываясь формой закона, творить преступленія. Нашего заявленія въ этомъ смыслѣ совершенно достаточно. Вотъ почему, господа, оставьте тѣ пути, которые внушаются вамъ сознаніемъ трудности положенія, оставьте пути молитвъ, оставьте пути выраженія безплоднаго негодованія и оставайтесь на пути законодателя, объясняющаго дѣятелямъ власти, что они становятся на ту почву, на тотъ путь, на которомъ слѣдующій шагъ уже не ошибка, а преступленіе (*аплодисменты*).

Ледницкій (Минская губ.). Я совершенно согласенъ съ тѣмъ изъ представителей Государственной Думы, который указывалъ въ своей рѣчи, что Государственной Думѣ надо сойти съ позиціи митинговъ и приступить къ осуществленію той власти, которая находится въ ея рукахъ. Я согласенъ съ этимъ членомъ Государственной Думы и въ томъ отношеніи, что, осуществляя извѣстныя свои дѣйствія, Государственная Дума должна заботиться о томъ, чтобы эти дѣйстія возымѣли дѣйствительную силу и чтобы они были поэтому не унижающими достоинство и значеніе Государственной Думы, а, наоборотъ, были цѣлесообразными, ведущими къ опредѣленно-намѣченной цѣли. Намъ, дѣйствительно, въ настоящую минуту предстоитъ лишь два пути. Прежде, чѣмъ остановиться на этихъ двухъ путяхъ, я лишь бѣгло отмѣчу первое предложеніе, которое было

здѣсь внесено, основывающееся на статьѣ 10 положенія о Государственной Думѣ и направленное къ тому, чтобы предсѣдатель Государственной Думы, отъ лица Государственной Думы, отправился къ верховной Власти и сказалъ о вожделѣніяхъ Государственной Думы. Я думаю, что встать на этотъ путь непосредственнаго общенія съ верховной Властью, это значитъ становиться въ тотъ тупикъ, въ который не рекомендовалъ становиться членъ Государственной Думы графъ Гейденъ, когда мы обсуждали декларацію министерства; это значитъ втягивать въ водоворотъ революціи ту Власть, которая должна оставаться въ сторонѣ отъ этого. Я думаю, что, во всякомъ случаѣ, иниціатива въ этомъ отношеніи должна быть не у Государственной Думы; я долженъ вторично подчеркнуть, что эта иниціатива остается исключительно въ рукахъ представителей исполнительной власти. Всѣ дѣйствія министерства направлены исключительно на то, чтобы втянуть въ революціонный водоворотъ верховную Власть. Если министерство каждою казнью, каждымъ наказаніемъ, совершеннымъ вопреки волѣ народа, и вообще оставаясь у власти вопреки этой волѣ подчеркиваетъ положеніе верховной Власти, какъ бы идущей въ разрѣзъ съ волей народа, то пусть они хоть въ послѣднюю минуту опомнятся и подумаютъ, куда они влекутъ эту верховную Власть. Я думаю, что иниціатива этой затягивающей паутины должна находиться не въ рукахъ Государственной Думы, а въ рукахъ тѣхъ, которые давно ведутъ опасную игру, за которую пусть сами расплачиваются. Я возражаю противъ предложенія о томъ, чтобы предсѣдатель Государственной Думы, отъ лица ея, шелъ къ Монарху. Исходя изъ этого же основного положенія, останавливаясь исключительно на цѣлесообразности извѣстнаго опредѣленнаго дѣйствія, я никакъ не могу найти тѣхъ доводовъ, которые подтвердили бы, что то, что предлагается въ смыслѣ немедленнаго обсужденія и внесенія законопроекта о смертной казни, являлось бы цѣлесообразными дѣйствіями. Конечно, сюда насъ привела революція; мы здѣсь сидимъ, несомнѣнно, во имя и вслѣдствіе освободительнаго движенія. Я помню подтверждающія это рѣчи весьма умѣренныхъ людей, какъ напримѣръ члена Государственной Думы Кузьмина-Караваева, или графа Гейдена на съѣздѣ. Мы знаемъ, что эта сила освободительнаго движенія привела насъ сюда и съ этой силой мы, конечно, въ настоящую минуту не боремся, а ее реализуемъ. Мы должны ясно, опредѣленно сказать, что, въ настоящую минуту мы уже не на митингахъ и не въ предвыборныхъ собраніяхъ, а осуществляемъ безспорную, опредѣленную правительственную власть, государственную законодательную власть; мы можемъ совершать только такія дѣйствія, которыя укрѣпляютъ эту власть, которыя дѣйствительно приводятъ къ осуществленію задачъ этой власти. А будетъ ли укрѣпленіемъ власти принятіе того законопроекта, который мы, въ сущности говоря, уже всѣ приняли. Какія послѣдствія? Пойдетъ въ Государственный Совѣтъ? Не пойдетъ въ Государственный Совѣтъ. Внѣ установленнаго въ законѣ порядка его тамъ не примутъ. Мы забываемъ, что у насъ существуетъ цѣлый рядъ препятствій, что мы можемъ преодолѣть эти препятствія путемъ послѣдовательнаго сокрушенія каждаго изъ нихъ. Я понялъ бы предложеніе члена Государственной Думы, который настаиваетъ на немедленномъ принятіи этого законопроекта, если бы мнѣ прямо сказали: намъ въ настоящую минуту нужно учинить конфликтъ, но конфликтъ не на бумагѣ, а конфликтъ дѣйствительно жизненный, поставить точку надъ *i*, объявить засѣданія непрекращающимися и начать открытыя революціонныя дѣйствія. Но вѣдь намъ предлагаютъ бумажную резолюцію, которая останется только пустымъ звукомъ въ странѣ, которая ничѣмъ отъ митинговой резолюціи не отличается, какъ не отличается и отъ этихъ резолюцій, которыя нами раньше принимались. Вотъ почему останавливаясь на этомъ предложеніи, исключительно съ точки зрѣнія его цѣлесообразности, я не вижу другого выхода, кромѣ того, который былъ предложенъ членомъ Государственной Думы Набоковымъ.

Теннисонъ (Лифляндская губ.). Россія находится въ революціи, находится въ состояніи борьбы. И эта величавая борьба, которая охватываетъ всѣ силы страны, эта, можетъ быть, первая борьба въ мірѣ по своему объему, это та борьба, которая можетъ окончиться страшнымъ проваломъ для одной изъ сторонъ. Здѣсь мы слушаемъ объясненія, которыя толкаютъ

насъ на революціонный путь и Государственную Думу на путь произвола; представительную законодательную власть—на путь насилія и беззаконія. Я долженъ указать на то, что отдѣльныя мѣстности имперіи, которыя страшно страдали отъ произвола правительства, тѣмъ не менѣе полагаютъ, что единственное спасеніе для Россіи при помощи законодательной власти—это правомѣрный конституціонный строй. Мы добились конституціоннаго строя для того, чтобы теперь провести борьбу на основаніи закономѣрности. Если мы оставимъ эту почву въ интересахъ можетъ быть сотенъ людей, которые теперь подвергаются казнямъ, то надо имѣть въ виду, что мы подвергнемъ всю Россію, всю массу многомилліоннаго населенія страшной опасности. Мы не можемъ исчислить число тѣхъ жертвъ, которыя будутъ послѣдствіемъ нашего поступка. Если борьба революціонная уже направится на неправильный путь, то, будьте увѣрены, мы проиграемъ—эту борьбу проиграетъ народъ, и тогда всѣ эти предположенія по возможности скорѣе покончить съ революціей окажутся тщетными. Именно во имя успѣха освободительнаго движенія въ Россіи, во имя революціи, которая должна привести насъ къ освобожденію, я оспариваю справедливость предложенія отступить отъ конституціоннаго пути. Мы здѣсь не можемъ внести предложенія, которыя отклоняютъ для Думы возможность продолженія существованія въ видѣ законодательнаго собранія. Здѣсь говорятъ, что во имя достоинства Думы мы должны прекратить законодательную работу, но развѣ достоинство народнаго представительства Россіи допускаетъ, чтобы мы потеряли эту громадную роль именно въ борьбѣ революціонной. Если мы предоставимъ страну произволу, мгновеннымъ настроеніямъ, тогда мы не исполнимъ своей исторической роли. И поэтому всѣ эти взыванія къ массамъ населенія, къ революціоннымъ шайкамъ, недостойны Государственной Думы.

Предсѣдатель. Позвольте замѣтить, что обращенія къ шайкамъ здѣсь не было.

Теннисонъ. Я не говорю только о сегодняшнемъ днѣ. Здѣсь неоднократно были указанія на то, что безъ насъ будутъ совершаться эти государственные перевороты, безъ насъ будутъ бороться за дѣло освобожденія съ правительствомъ, министерствомъ и т. д. Все это роняетъ именно достоинство Государственной Думы. Мы должны представлять изъ себя разумъ націи, мы должны представлять изъ себя ту силу, которую не можетъ низвергнуть министерство, къ которому мы относимся съ недовѣріемъ, недовольствомъ и даже презрѣніемъ...

Предсѣдатель. Останавливаю васъ.

Теннисонъ. Я думаю, что все населеніе единодушно съ нами, что мы послѣ того, какъ высказали свое недовѣріе, уже вынесли свой приговоръ этому министерству. Это министерство уже не можетъ удержаться послѣ выраженія недовѣрія населенія имперіи, недовѣрія всей страны. Я повторяю, что не стоитъ идти на революціонный путь изъ за этого министерства: оно уйдетъ, оно скоро уйдетъ отъ власти, потому что не было еще въ мірѣ примѣра того, чтобы какое нибудь министерство удержалось у власти при такихъ обстоятельствахъ; оно останется у власти еще только нѣсколько дней, и напрасно здѣсь нѣкоторые придаютъ этому министерству столь много значенія, чтобы мы изъ-за него оставили свою твердую почву, чтобы сойти съ этой исторической почвы, на которой мы доведемъ борьбу за конституціонный строй до конца съ успѣхомъ *(аплодисменты)*.

Михайличенко (Екатеринославская губ.). Господа, сколько разъ уже здѣсь повторялось о смертной казни. Все время это волнуетъ всю страну и насъ, представителей народа, единогласно выразившихся еще съ перваго засѣданія объ отмѣнѣ смертной казни. Послѣ этого выраженія мы встрѣчаемъ въ теченіе мѣсяца неприготовленность нашихъ отцовъ-попечителей, нашихъ министровъ, которые все время пеклись о благѣ Россіи, старались, чтобы имъ жилось лучше, разстрѣливали, вѣшали и т. п. Всю энергію, все желаніе помочь странѣ, все прилагали. Что же мы теперь еще слышимъ? День-ото-дня тамъ, въ застѣнкахъ, мучаютъ, пытками вырываютъ признаніе,—признавайся, хотя и не виноватъ,—а затѣмъ приговариваютъ къ казни, потому что виновнымъ оказался. Въ силу необходимости оказывается виновнымъ и когда мучаютъ постепенно, то лучше уже сразу умереть. Такъ точно и теперь о смертной казни не могутъ придти къ

заключенію, чтобы ее отмѣнить, чтобы съ этими варварскими остатками покончить разъ навсегда. Какія же здѣсь трудности, какія непреодолимыя препятствія къ отмѣнѣ смертной казни? Я думаю, что можно ее пріостановить, а потомъ выработать законъ, съ которымъ министръ согласится. А до тѣхъ поръ прекратить смертную казнь. Такъ не соглашаются, потому что человѣкъ на самопожертвованіе не идетъ, не хочетъ идти, знаетъ, что съ каждой маленькой уступкой теряется изъ подъ ногъ почва. Почва уходитъ, колеблется, удержаться никоимъ образомъ невозможно, потому что разъ выражено недовѣріе, презрѣніе, и они этого заслужили вполнѣ.....

Предсѣдатель. Я уже остановилъ одного оратора за это слово и васъ останавливаю. Я просилъ бы господъ ораторовъ принимать во вниманіе требованія корректной формы. Форму нужно соблюдать; мысль рѣзкая можетъ быть допустима, но форма не должна быть оскорбительна *(аплодисменты).*

Михайличенко. Я ничѣмъ не оскорблялъ... Я считаю долгомъ называть каждую вещь ея собственнымъ именемъ, половинчатымъ не могу называть, а оскорблять—не оскорбляю. Если бы этого не дѣлалось въ странѣ, если бы не творилось насилія, никто бы слова не употреблялъ никакого. А разъ творится, надо говорить такимъ языкомъ. У насъ есть народные представители, которые не могутъ понять въ другомъ смыслѣ, въ литературномъ изложеніи они не могутъ понять.

Предсѣдатель. Я не допускаю мысли, чтобы здѣсь были представители, которые не понимали бы оскорбительности оскорбительныхъ выраженій и неприличія неприличныхъ. Въ этомъ отношеніи, я думаю, всѣ согласны со мной, и я не допускаю такой мысли о членахъ Думы, которую выразилъ ораторъ *(аплодисменты).*

Михайличенко. Еще рѣзкости я такой не сказалъ. Всепокорнѣйше прошу, я не имѣлъ никакой рѣзкой формы, я хотѣлъ только......

Голоса. Продолжайте, продолжайте по существу.

Михайличенко. И вотъ, смертной казнью стоило бы заняться народнымъ представителямъ и вывести законопроектъ и утвердить. А если не будетъ принятъ, будетъ ходить по мытарствамъ, пойдетъ въ Государственный Совѣтъ и станутъ передавать министру этотъ законопроектъ. Этотъ проектъ будетъ мѣсяцами разбираться и потомъ можетъ онъ похорониться. У насъ выходъ одинъ—въ ту сторону, въ которую страна уполномочивала: добиваться земли и воли, что соотвѣтствовало бы народной волѣ, Мы должны съ каждымъ нашимъ внесеннымъ законопроектомъ обращаться непосредственно къ нашему всевластному народу, которому вся власть принадлежитъ, потому что на его плечахъ вся власть держится. О дальнѣйшихъ законопроектахъ будемъ говорить, что съ ними тоже надо обращаться только къ странѣ. Насъ никто не желаетъ слушать, дальше намъ некуда ходить, только къ народу обращаться и добиваться такого учрежденія, такого управленія, которое бы отвѣчало всѣмъ народнымъ нуждамъ и приходило бы къ народу на помощь, такого учрежденія, которому народъ можетъ довѣриться и которое выведетъ насъ на чистый путь и укажетъ дорогу, которое дѣйствительно создастъ управленіе въ странѣ, которое будетъ отвѣчать всѣмъ народнымъ нуждамъ. Это учрежденіе или правленіе, которое только можетъ выражаться въ своей силѣ и можетъ отвѣчать народнымъ нуждамъ,—это только учредительное собраніе. Тогда можно будетъ избавиться отъ гнета, насилія и безправія, которыя имѣются. У насъ не желаютъ слушать, не хотятъ считаться съ волей народа *(аплодисменты).*

Федоровскій (Рязанская губ.). Господа народные представители. Я вполнѣ согласенъ съ тѣми изъ ораторовъ, которые выражали недовѣріе къ министерству. Я иду дальше ихъ и говорю, что дни нашего министерства сочтены, что оно уступитъ свое мѣсто другому. Я этому вѣрю; не вѣрить и ополчаться противъ него—значитъ, не вѣрить въ свои собственныя силы. Второе: въ данномъ, подлежащемъ ближайшему обсужденію вопросѣ о смертной казни, я стою, какъ и всѣ члены палаты, противъ смертной казни, стою за отмѣну ея, т. е. вполнѣ раздѣляю взгляды давно уже признанные, какъ здѣсь было сказано, наукой, но не признанные только представителями нашей исполнительной власти. И въ этомъ вопросѣ я также вѣрю, что отмѣна смертной казни является лишь дѣломъ мѣсяцевъ или, можетъ быть, дней. Поэтому я въ этихъ двухъ пунктахъ выражаю полное свое согласіе какъ

съ тѣмъ, кто высказывалъ недовѣріе министерству, такъ и съ тѣмъ, кто стоялъ за отмѣну смертной казни. Но о тѣхъ способахъ, которые здѣсь предлагались, я совершенно не раздѣляю взгляда, указаннаго нѣкоторыми ораторами. Я вижу въ предложенныхъ способахъ, да простятъ мнѣ говорившіе,—способы, являющіеся результатомъ, позволю себѣ выразиться, недостаточно яснаго представленія о томъ, что такое Дума. Говорившіе здѣсь, вѣдь «законодатели», вѣдь они издаютъ законы, т. е. нормы, на которыхъ покоится вся жизнь страны и народа. И вотъ, намъ самимъ идти противъ законовъ, идти вопреки нормъ, не отмѣнивъ ихъ предварительно, это значитъ—идти путемъ не законодательнымъ, это значитъ—идти тѣмъ путемъ, которымъ шелъ прежній режимъ, смѣшивая въ одну кучу всѣ власти, не зная граней законности, это значитъ—опять таки вспомнить старое. Я думаю, что ораторы, указывающіе на Думу, только какъ на этапъ для революціи, говорили вполнѣ искренно, и они убѣждены, что такъ смотрятъ ихъ избиратели. Я долженъ сказать другое; я убѣжденъ въ другомъ. Тѣ избиратели, которые ввѣрились мнѣ, думаютъ иначе. Ввѣряя мнѣ защиту ихъ правъ, допуская, что я могу внести посильную лепту за ихъ будущее счастье, они говорили, что мнѣ предстоитъ путь участія въ законодательномъ органѣ. И вотъ, только путемъ законопроектовъ, путемъ отмѣны тѣхъ законовъ, которые связываютъ по рукамъ и ногамъ нашу дѣятельность,—только этимъ путемъ уполномочивали они меня на борьбу съ старымъ режимомъ. Исторія рѣшитъ, что ждетъ впереди Россію. Но сейчасъ я считаю себя обязаннымъ сказать, что такова была воля моихъ избирателей. Внѣ сомнѣнія, каждый избранный ляжетъ здѣсь костьми за ту идею, которую онъ исповѣдуетъ, но я думаю, что меня ложиться костьми за революціонный путь въ данный моментъ мои избиратели не уполномочивали. Они хотѣли, чтобы я прежде всего далъ имъ счастье и миръ и для этого использовалъ все возможное. Поэтому я считаю долгомъ присоединиться къ той резолюціи, которая была выдвинута представителемъ конституціоналистовъ-демократовъ, т. е. къ резолюціи Набокова *(аплодисменты)*.

Петражицкій (С.-Петербургъ). Господа, въ данномъ дѣлѣ соединяются два вопроса и двѣ цѣли. Одна цѣль—спасеніе жизни человѣческой, спасеніе, можетъ быть, многихъ человѣческихъ жизней. Я не потерялъ надежды на достиженіе этой цѣли; я имѣлъ въ виду эту цѣль, когда выдвинулъ въ партіи вопросъ о запросѣ по поводу Рижскаго дѣла, и когда участвовалъ въ выработкѣ законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни и положеній относительно его проведенія, и считаю долгомъ и теперь работать для этой цѣли. Между прочимъ, ходятъ слухи, что и нашъ прежній запросъ не далекъ былъ отъ вызова надлежащаго дѣйствія, но произошло замедленіе и опозданіе. Я не ручаюсь, господа, за вѣрность этихъ слуховъ; тѣмъ не менѣе, и независимо отъ этого, полагаясь на нравственное положеніе дѣла въ странѣ, я повторяю, не терялъ и не теряю надежды на достиженіе этой цѣли; но я ее потеряю, господа, и всѣ вы ее должны оставить совсѣмъ, если вы примете рѣшеніе теперь обсудить и принять законопроектъ, т. е. въ существѣ дѣла составить демонстративную резолюцію, не имѣющую юридической силы. Ясно, какіе результаты отъ этого получатся. Такой демонстраціей вы человѣческой жизни, конечно, не спасете, а достигнете прямо противоположныхъ результатовъ, вы отправите людей на эшафотъ. Результатъ будетъ такой, что подлежащія сферы сочтутъ долгомъ узурпаціи не уступать и демонстрировать противоположное, т. е. вы создадите побужденія въ пользу казней. Поэтому, господа, если вамъ дорога человѣческая жизнь, если вы не хотите сдѣлаться неумышленными виновниками казней, вы должны отказаться отъ проведенія вашего неосторожнаго предложенія.

Затѣмъ, господа, теперь идетъ дѣло и о болѣе общемъ вопросѣ и общей цѣли. Дѣло идетъ о борьбѣ съ министерствомъ, которому уже выражено недовѣріе, о дальнѣйшемъ его ослабленіи и о сверженіи его. Господа, и здѣсь, и въ этомъ отношеніи, вы рискуете достигнуть прямо противоположнаго эфекта. До сихъ поръ наше положеніе было таково, что на нашей сторонѣ была великая правота, а на сторонѣ министерства—великая неправота.

Въ эту трагическую минуту исторіи страны мы сильны правотою своею, оно слабо своею неправотою, и мы должны дальше слѣдовать тому же пути: во всемъ быть правыми и кор-

ректными, чтобы неправота оставалась только тамъ. А вы что хотите сдѣлать? Вы хотите доставить тріумфъ министерству, создать правоту на его сторонѣ и поставить думу въ положеніе неправаго.

Далѣе, господа, сила наша въ томъ, что мы—законные представители народа съ законною властью и дѣйствующіе по закону. Бывали и бываютъ митинги болѣе многочисленные, чѣмъ здѣсь; дѣло не въ числѣ лицъ и ихъ настроеніяхъ и резолюціяхъ, а въ томъ, что мы—законные представители и осуществляемъ законную власть. Вы же теперь, господа, хотите эту силу уничтожить, разрушить основаніе, на которомъ зиждется ваша сила, вы отпиливаете тотъ сукъ, на которомъ вы сидите, вы занимаетесь ослабленіемъ и даже уничтоженіемъ вашей силы и даете силу вашему врагу. Вы хотите превратить насъ въ самозванныхъ узурпаторовъ, а это собраніе въ незаконный митингъ.

Еще третье нѣчто замѣчается. Повидимому, дѣло поварачивается въ послѣдніе дни такъ, что дѣло уже идетъ не о парламентской борьбѣ, а объ оставленіи этой позиціи, отказѣ отъ защиты этой крѣпости, предоставленіи борьбы другимъ: однимъ словомъ, дѣло идетъ къ разгону палаты. Когда вы ѣхали сюда, когда на васъ возлагались народомъ великія надежды и великія обязанности, я увѣренъ, тогда вы не обманывали; вы ѣхали съ серьезными намѣреніями—честно и стойко исполнить возложенный на васъ великій долгъ, вы ѣхали бороться до конца, отстаивать и укрѣплять конституціонную позицію. И это все вы дѣлали съ большою выдержкою и тактомъ до сихъ поръ. Теперь вы, повидимому, перемѣнили ваши намѣренія. Въ чемъ же дѣло, господа, что за перемѣна произошла? Вы натолкнулись на разныя затрудненія и препятствія. Но развѣ вы ѣхали сюда съ тѣмъ, чтобы въ Таврическомъ дворцѣ сидѣть на мягкихъ креслахъ и заниматься легкимъ и пріятнымъ спортомъ при любезнѣйшемъ содѣйствіи господъ министровъ и стремленіи ихъ во всемъ помогать вамъ? Неужели вы думали, что вы будете почивать на лаврахъ, что вы будете идти по пути, усѣянному розами? Неужели трудности, которыя вы здѣсь встрѣтили, неожиданны для васъ? Неужели вы были такъ наивны, что полагали, что здѣсь все пойдетъ пріятно и мирно и что умные министры сейчасъ все сообразятъ и сдѣлаютъ, что нужно? Теперь наступило разочарованіе. Оказывается, что на каждомъ шагу мы встрѣчаемъ затрудненія и препятствія. Вѣра потеряна! Я думаю, господа, что стыдно даже признаться въ такой наивности. Стыдно обнаруживать такое малодушіе. Мы шли на борьбу и знали, что будутъ препятствія и мы должны были съ этими препятствіями считаться и впредь должны считаться. Мы были правы, когда шли съ вѣрой въ побѣду, ибо конституціонныя учрежденія даютъ орудія для этого. Если не лѣтомъ, то осенью, когда пойдетъ разговоръ о финансахъ, министерство падетъ, если палата захочетъ. Повторяю, я не думаю, и не смѣю вамъ приписывать такой наивности, что вы не ожидали затрудненій и препятствій, а надѣялись на дружную поддержку правительства. Но, можетъ быть, эти препятствія и затрудненія оказались чрезвычайными? Врагъ чрезвычайно силенъ, геніальный государственный умъ, великая нравственная сила, нравственное превосходство, слишкомъ трудна, непосильна борьба съ Геркулесомъ? Господа, я не видѣлъ здѣсь Геркулеса. Я думалъ, признаться, до отставки прежняго министерства, что мы встрѣтимся здѣсь, хотя не съ Геркулесомъ, но съ значительно болѣе сильнымъ противникомъ, съ выдающимся, талантливымъ государственнымъ мужемъ. Но въ этомъ отношеніи получилось пріятное разочарованіе, мы имѣемъ дѣло съ гораздо менѣе опасными и сильными противниками. Я думаю, господа, совершенно нѣтъ почвы для того, чтобы сходить съ прежняго пути и прежней тактики; я бы сказалъ: если что измѣнилось и если должно быть какое либо измѣненіе въ тактикѣ, то оно должно состоять въ томъ, что мы съ еще большей увѣренностью, еще большей корректностью, еще съ большимъ высокимъ спокойствіемъ должны вести то дѣло, ради котораго мы сюда пріѣхали. Поэтому я, господа, рѣшительный противникъ критикуемой нервной резолюціи, губящей человѣческія жизни и компрометирующей наше положеніе. Чего вы стали такъ нервничать? Кто привелъ васъ въ такое волненіе и произвелъ на васъ такое впечатлѣніе? Не состоитъ, господа, волноваться *(аплодисменты)*.

Грабовецкій (Кіевская губ.). Г.г. народные представители! Когда мы пріѣхали сюда, то

мы услышали отъ Государя, что мы, добрыі есть люди, и мы своѐ доброе дѣло продолжаемъ дѣлать настойчиво и требовать его вѣжливо. Всѣ эти вѣжливыя требованія все покорятъ,—эти министры, которымъ мы уже выразили недовѣріе, непремѣнно покорятся тому, что требуетъ народъ, который послалъ насъ сюда отъ всей Россіи, а если такъ спѣшить и такъ остро требовать, то пожалуй ничего добраго не выйдетъ, а гирше буде. Чѣмъ больше мы будемъ доказывать, чѣмъ болѣе вѣжливо говорить и требовать отмѣны всѣхъ законовъ, тѣмъ больше оно будетъ доходить до нашей страны и всѣхъ нашихъ избирателей, которые убѣдятся, что мы требуемъ добро для умиротворенія Россіи, и отъ этого намъ будетъ довѣріе отъ всей страны, если будемъ требовать настойчиво. А такъ экстренно все сдѣлать, то пожалуй оборвемся на этомъ и намъ будетъ худо отъ нашихъ избирателей. У меня самого за 1000 подписей есть прямой наказъ отъ моихъ избирателей: «требуйте всего того, что мы требовали все время и добивались». Если же мы будемъ выскакивать по одному маленькому дѣлу, то мы оборвемся на этомъ и все наше діло пропаде. Дѣйствительно, отмѣна смертной казни самое важнѣйшее дѣло: для всякаго человѣка дорога жизнь, но що же мы зробымъ съ такою заразою? Съ такою сильною заразою треба бороться, якъ съ чумой, которую тоже сразу не можно побороть. Я былъ въ Асхабадѣ, тамъ холера была, и съ этой заразой тоже трудно было бороться. Сразу мы этой заразы не можемъ побороть, потому что та зараза вкоренилась въ плоть, кровь и кость, и пока дезинфекціи не зробымъ и дезинфекціи сильной, до тѣхъ поръ не выкуримъ этой заразы. А какъ будемъ постепенно все это дѣлать, такъ смирненько всю эту дезинфекцію зробымъ, щобъ она наполнила всю страну, то и вся зараза выведется. Они не могутъ отмѣнить смертной казни, потому что генералы Чичаговы и Алексѣевы бачили, какъ казнятъ хунгузовъ въ Харбинѣ и Портъ-Артурѣ. Теперь Алексѣева уже нема, зараза ця вышла и если мы будемъ больше говорить и постепенно требовать, то оно дойде до ихъ и они покорятся и узнаютъ, что жизнь человѣческая дорога. Наши министры не знаютъ сами, гдѣ они живутъ, бо всякій знаетъ, что нужно закона придерживаться; когда къ Іисусу привели женщину, уличенную въ прелюбодѣяніи, то Онъ сказалъ: «Кто безъ грѣха, пусть первый броситъ камень», какъ было заповѣдано Моисеемъ и тогда они опомнились, посмотрѣли другъ на друга и розійшлись. И тоді старѣйшины начали обсуждать законы. Намъ треба тілько одно, треба то, щобъ и воны сказали, что кровь сія на насъ и на дѣтяхъ нашихъ, такъ, якъ сказали, когда убили Іисуса Христа—праведника: кровь его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ, и намъ треба, щобъ и воны сказали, що кровь сія на насъ и на дѣтяхъ нашихъ *(аплодисменты)*.

Предсѣдатель. Кутомановъ.

Кутомановъ (Курская губ.). Я отказываюсь.

Луби (Эстляндская губ.). Господа, я хорошо понимаю тѣхъ, которые сейчасъ же предлагаютъ перейти къ обсужденію законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни, но я думаю, что даже эти представители, которые здѣсь предлагали сдѣлать такое предложеніе, неужели они хотятъ заниматься издаваніемъ ненужныхъ бумагъ? Зачѣмъ мы пріѣхали сюда? Если для того, чтобы издавать законы, то мы должны все таки давать законы тѣмъ путемъ, что уже намъ предназначенъ. Такихъ ужасовъ, которые производились въ нашемъ краѣ, въ Прибалтійскомъ, почти нигдѣ вы не находите, но если бы мы, представители Прибалтійскаго края, настаивали на томъ, чтобы здѣсь заниматься издаваніемъ ненужныхъ бумагъ, развѣ мы тѣмъ самымъ ускорили бы это стремленіе наше, чтобы была отмѣнена смертная казнь? Здѣсь было довольно ясно сказано, что мы тѣмъ путемъ, чтобы сейчасъ перейти къ обсужденію, ничего не достигнемъ; мы прямо, положительно ничего не выиграемъ, а напротивъ, мы даже совершенно въ такомъ положеніи, что выхода никакого мы не видимъ. Неужели мы этимъ только будемъ заниматься, какъ будто на митингѣ, чтобы высказывать свои мысли такія-то, такія-то и такія-то, и ничего дѣлового не произведемъ? Намъ нужно становиться на тотъ путь, который указываетъ законъ; мы называемся законодателями; если мы законодатели, то мы должны издавать законы тѣмъ путемъ, который начертанъ существующимъ до сихъ поръ закономъ, а не тѣмъ путемъ, чтобы здѣсь го-

ворить рѣчи и только заниматься издаваніемъ ненужныхъ бумагъ, которыя остаются у насъ при самихъ себѣ. Можетъ быть, и такія бумаги издавались, на которыя вы здѣсь указываете, но намъ нужно именно заниматься издаваніемъ законовъ законнымъ путемъ *(аплодисменты)*.

Предсѣдатель. Поступило заявленіе о прекращеніи записи ораторовъ по настоящему дѣлу. Въ настоящее время всѣхъ записей имѣется 8. Одно лицо имѣетъ право высказаться противъ сдѣланнаго предложенія. Желающихъ высказаться нѣтъ? Ставлю на голоса: кто принимаетъ это предложеніе о прекращеніи записей, сидитъ, кто отвергаетъ, тотъ встаетъ. Предложеніе принято: запись прекращена.

Огородниковъ (Костромская губ.). Депутатомъ Таврической губерніи Сипягинымъ предложена поправка къ формулѣ перехода къ очереднымъ дѣламъ, въ смыслѣ признанія необходимости, примѣнительно къ 10 статьѣ положенія о Государственной Думѣ, доложить о необходимости пріостановленія смертныхъ казней. Въ виду того, что кровавыя расправы военныхъ судовъ, которыя въ настоящее время производятся въ странѣ, лишаютъ Государственную Думу возможности спокойно заниматься необходимой законодательной работой, моя совѣсть повелительно требуетъ отъ меня поддержать предложеніе члена Думы Сипягина. Возраженія, которыя приводятся противъ обращенія къ примѣненію 10 статьи положенія о Государственной Думѣ, сводятся, во первыхъ, къ указанію на то, что мы такимъ образомъ вступаемъ на непарламентарный путь и отвѣтственность переносимъ на личность Монарха, а во вторыхъ—къ ссылкѣ на нецѣлесообразность, безнадежность и ненужность этого обращенія. Господа, я полагаю, что говорить о парламентаризмѣ возможно было бы только въ томъ случаѣ, если бы мы имѣли парламентъ; мы его еще не имѣемъ. Говорить о перенесеніи отвѣтственности на личность Монарха можно было бы лишь въ случаѣ, если бы отвѣтственность лежала только на министерствѣ, но вѣдь въ дѣйствительности отвѣтственность на министерствѣ у насъ не лежитъ, мы только еще добиваемся отвѣтственнаго министерства. Припомните, что въ вашемъ адресѣ вы указывали на необходимость перенесенія этой отвѣтственности на министерство. Этого перенесенія не произошло. Въ послѣднее время въ прессѣ появилось—не знаю, насколько вѣрны и точны эти свѣдѣнія—утвержденіе, что придворныя сферы считаютъ недопустимымъ то, что министерство слишкомъ афишируетъ отвѣтственность Монарха, что оно не желаетъ принять на себя никакой доли отвѣтственности. Я понимаю, что извѣстныя сферы не желаютъ, чтобы эта отвѣтственность афишировалась, но вѣдь считаться съ фактомъ намъ приходится. Можно афишировать или не афишировать отвѣтственность Монарха тѣмъ, кто въ дѣйствительности является безотвѣтственнымъ, но намъ успокаивать себя только тѣмъ, что это будетъ не парламентарно, совершенно невозможно; въ особенности это невозможно теперь, когда въ Думу снова врываются сотни кровавыхъ призраковъ, связанныхъ съ кровавыми приговорами судовъ.

Господа, предстоитъ процессъ въ Ригѣ, предстоитъ тотъ ужасный процессъ и въ Севастополѣ, который непосредственно далъ основаніе члену Думы Сипягину внести поправку. Вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, вы невольно чувствуете, что отъ этого никакъ нельзя уйти, вы видите, что, дѣйствительно, эти кровавые призраки ворвались въ Думу и лишаютъ ее возможности спокойно работать. Отсюда, отъ этихъ смертей, въ которыхъ и мы будемъ повинны и которыя всегда будятъ въ насъ ужасъ, мы не имѣемъ права уйти. Это онѣ такъ обострили вопросъ о переходѣ на революціонную почву, объ игнорированіи мѣсячнаго срока и о принятіи немедленно законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни. Если же мы возьмемъ этотъ возможный и необходимый для насъ путь и сдѣлаемъ то, что должны мы сдѣлать, на что у насъ имѣется прямое указаніе въ 10 ст. пол. о Государственной Думѣ, мы тѣмъ самымъ самимъ себѣ дадимъ возможность дальнѣйшей, болѣе или менѣе спокойной, работы въ этомъ направленіи. Разъ будутъ пріостановлены смертныя казни, возможно будетъ выждать тотъ мѣсячный срокъ, котораго теперь по существу силъ нѣтъ ждать. Другое возраженіе заключается въ томъ, что нѣтъ фактически никакихъ основаній обращаться къ этому пути, потому что нѣтъ никакой надежды на удовлетвореніе. Я не могу согласиться съ этимъ. Мы крѣпко убѣждены въ

томъ, что въ такой формѣ, какъ это предложилъ Синягинъ, если это сдѣлаетъ Государственная Дума, есть полная надежда на удовлетвореніе заявленія Думы, направленнаго въ порядкѣ 10 статьи положенія о Государственной Думѣ. Но съ этими возраженіями я не хочу считаться. Вѣдь всякій нашъ законопроектъ, съ которымъ мы будемъ входить въ Государственный Совѣтъ, всякій разъ передъ нами будетъ ставить дилемму,—будетъ онъ удовлетворенъ или не будетъ. Итакъ, говорить о томъ, что не слѣдуетъ вносить, потому что мы не знаемъ, что наше требованіе будетъ удовлетворено, не представляется никакой возможности. Я думаю, что ту массу кровавыхъ жертвъ, которая предстоитъ странѣ, нельзя остановить въ данный моментъ иначе, какъ именно обращеніемъ къ этому пути. Говорить объ униженіи не представляется никакой возможности. Причемъ тутъ униженіе? Рѣчь идетъ объ использованіи того пути, который положеніемъ Думы установленъ. Мы въ правѣ этотъ путь использовать. Съ другой стороны, если бы даже рѣчь шла объ униженіи, я думаю, что тамъ, гдѣ смерть витаетъ надъ людьми, Государственная Дума все-таки была бы обязана использовать этотъ путь. Я прошу Государственную Думу принять поправку члена Думы Синягина.

Сѣдельниковъ (Оренбургская губ.). Предыдущіе ораторы изъ партіи Народной свободы особенно оттѣняли глубокую разницу между двумя путями—мирнымъ, законодательнымъ, съ одной стороны, и революціоннымъ—съ другой. Мирный путь, путь законодательный, какъ я его понимаю, это тотъ, который насъ приведетъ къ тому, чтобы обезпечить русскому народу свободу, а также всѣ гражданскія права безъ необходимости вмѣшательства самихъ народныхъ массъ въ нашу работу. Это послѣднее вмѣшательство и есть существенная часть пути революціоннаго, но для того, чтобы измученная страна могла терпѣливо ожидать, когда получатся результаты нашей законодательной дѣятельности, необходимо, чтобы народъ видѣлъ, что мы не безсильны, что мы дѣйствительно сдѣлаемъ то, зачѣмъ онъ насъ сюда послалъ. А зачѣмъ онъ насъ сюда послалъ? Онъ послалъ для того, чтобы прекратить вѣковое насиліе, чтобы устранить всѣ препятствія, которыя мѣшаютъ русскимъ людямъ быть гражданами, которыя мѣшаютъ рабочему работать, фабриканту продолжать производство, мужику пахать землю. Народъ послалъ насъ сюда для того, чтобы мы, вмѣсто усиленной и чрезвычайной охраны, вмѣсто военнаго положенія, создали такое положеніе, когда свобода личности и имущества каждаго была бы обезпечена. Насъ послали сюда для того, чтобы возвратить свободу тѣмъ, кто обезпечилъ намъ возможность свободно сидѣть здѣсь на этихъ мягкихъ креслахъ, какъ выразился только что проф. Петражицкій, и разговаривать о законодательной дѣятельности, о мирныхъ законодательныхъ путяхъ. Насъ послали для того, чтобы отмѣнить казнь смертную, чтобы прекратить разстрѣлы мирныхъ и безоружныхъ гражданъ, для того, чтобы вмѣсто внутренней гражданской войны, войны междоусобной воцарились въ странѣ миръ, тишина и спокойствіе. Вотъ для чего насъ послали сюда, вотъ наша задача, вотъ наша программа. Ее мы должны исполнить, если хотимъ идти мирнымъ, законодательнымъ путемъ. Но для того, чтобы исполнить такую громадную задачу, необходимы большія средства. Какія же у насъ средства?

Средства, которыя имѣются у насъ въ распоряженіи, узнаются не по нашимъ словамъ, а по нашимъ дѣламъ. Мы уже мѣсяцъ сидимъ здѣсь и наши средства, тѣ средства, какими мы располагаемъ, должны были обнаружиться за мѣсяцъ нашей дѣятельности здѣсь. Посмотримъ, что мы сдѣлали до сихъ поръ. Мы говорили много, писали тоже много, а результатъ? Куча крупныхъ замысловъ, масса благихъ намѣреній и ничего фактическаго, ничего такого, чтобы мы могли показать пославшему насъ народу и сказать: смотрите, не смотря на короткое время, вотъ что мы успѣли сдѣлать. Мы не можемъ сказать этому народу: казней больше нѣтъ; твои друзья и защитники возвращены на свободу; твоя свобода, твои права уважаются; ты можешь ждать терпѣливо нашей законодательной дѣятельности. Мы не можемъ сказать народу: ты требовалъ амнистіи, она дана; ты требовалъ земли—мы заставили правительство принципіально признать необходимость обезпечить тебя землей; ты не вѣришь бюрократіи—успокойся—власть уже не въ рукахъ бюрократіи, власть въ рукахъ твоихъ избранниковъ. Я думаю, что мы не имѣемъ права говорить такъ. На каждый изъ этихъ вопросовъ, которые я намѣтилъ, мы должны сказать: нѣтъ,

нѣтъ и нѣтъ. Амнистіи нѣтъ, казни продолжаются и власти въ нашихъ рукахъ нѣтъ, да какія же данныя къ тому, чтобы такъ усиленно подчеркивать какое то особенное значеніе нашей законодательной дѣятельности. Я думаю, что если мы не будемъ обращать вниманія на ту кровь, которая льется по всей странѣ, на то море слезъ, въ которомъ тонутъ послѣдніе признаки надежды на мирный исходъ, если не будемъ обращать вниманія на отсталые пути бюрократіи съ ея—я извиняюсь за выраженіе—бумажно-канцелярскою дѣятельностью, безъ надежды, что заставимъ хоть кого нибудь считаться съ результатами ея, я думаю, что если такъ сдѣлаемъ, то мы ближе всего къ тому пути, котораго мы такъ боимся, мы ближе всего къ революціи, такъ какъ наши силы, необходимое условіе нашей работы, заключающейся въ томъ, чтобы народъ намъ вѣрилъ, чтобы народъ, когда мы къ нему обратимся съ просьбой: подождите, потерпите, мы дадимъ свободу, обезпеченіе всего, что нужно, чтобы народъ не могъ сказать: «э . . . знаю васъ, я читаю ежедневно о вашей дѣятельности и вижу, что отъ васъ особенно много ожидать не приходится».

Господа народные представители предлагаютъ идти мирнымъ путемъ, который особенно подчеркивается партіей Народной свободы. Я думаю, что мы рискуемъ вызвать въ самомъ ближайшемъ будущемъ страшное недовѣріе къ себѣ, и результатъ этого недовѣрія—выступленіе самихъ народныхъ массъ на историческую сцену. Мы должны ихъ предупредить, что мирный путь требуетъ, чтобы тѣ, которые идутъ по нему, были сильны и тверды духомъ. Мы должны это обнаружить по отношенію ко всѣмъ пережиткамъ прошлаго, по отношенію ко всѣмъ представителямъ незаконной власти, не пользующейся довѣріемъ народа. Мы должны обнаружить рѣшимость защищать народъ. Необходимо не допустить прибѣгнуть къ революціи до послѣдней крайности, исчерпавъ всѣ средства. Для этого мы не должны допускать никакихъ компромиссовъ по отношенію къ бюрократіи, по отношенію къ людямъ, которые ввергли страну въ безысходное горе и безысходное отчаяніе. Я думаю, что нашъ переходъ къ очереднымъ дѣламъ, когда намъ заявляютъ: потерпите мѣсяцъ, а мы пока потрѣляемъ отъ нечего дѣлать; потерпите мѣсяцъ, а мы вамъ 15 іюня преподнесемъ, можетъ быть, каникулы еще мѣсяца на два. На это предложеніе возможенъ только одинъ отвѣтъ: или мы—больше, чѣмъ воображаетъ о насъ бюрократія, и тогда мы есть то, чего отъ насъ ждетъ народъ, или же мы то, чѣмъ хочетъ сдѣлать насъ бюрократія, и намъ отрѣзаны всѣ пути къ тому, чтобы обезпечить за собой на болѣе или менѣе продолжительное время довѣріе народа. Всякія наши начинанія—возьмите всеподданнѣйшій адресъ, возьмите амнистію, возьмите недовѣріе—всякія начинанія что встрѣчали? Отпоръ, самый грубый, самый рѣзкій, самое неприкрытое игнорированіе нашего достоинства, какъ народныхъ представителей, самое рѣзкое нежеланіе считаться съ интересами доведеннаго до отчаянія народа. А чѣмъ это вызвано, откуда происходитъ? Это происходитъ оттого, что законъ 23 апрѣля, изданный до нашего созыва, безъ нашего согласія и одобренія, вопреки манифесту 17 октября, этотъ законъ посадилъ насъ въ бумажный мѣшокъ, изъ котораго мы напрасно пытаемся вылѣзть. Пока мы не прорвемъ этотъ бумажный мѣшокъ и не вырвемся на свободу, русскій свободный народъ, желающій освобожденія, а не канцелярскаго, бумажнаго законодательства, не будетъ намъ вѣрить, не будетъ насъ слушать (*шиканье, аплодисменты*).

Масленниковъ (Тверская губ.). Господа, здѣсь очень часто съ этой каѳедры указывалось на то, что наша сила въ народѣ, что мы только до тѣхъ поръ сильны, пока за нами стоитъ народъ. Что это значитъ,—за нами стоитъ народъ? А вы думаете, что за нами сейчасъ не стоитъ народъ? Неужели вы думаете, что когда мы говоримъ, что смертная казнь не должна быть, то въ какомъ нибудь уголкѣ Россіи можетъ быть въ этомъ сомнѣніе? Если же здѣсь въ этомъ сомнѣваются, то намъ въ такомъ случаѣ здѣсь нечего дѣлать. Намъ это мѣсто (*указываетъ на министерскія скамьи*) не уступаютъ—отъ большого ума или отъ чего нибудь другого....

Предсѣдатель. Я васъ останавливаю.

Масленниковъ. Если не уступаютъ требованію всей страны, то мы не должны изъ-за этого призывать народъ: выходите дѣйствовать! Тѣмъ не менѣе, намъ предлагаютъ

это сдѣлать. Разъ мы отступимъ отъ законной почвы и призовемъ народъ защитить насъ и заставить это мѣсто *(указываетъ на министерскія скамьи)* вернуть насъ сюда, то я спрашиваю васъ: защитить ли насъ народъ? Насъ послалъ сюда народъ, деревня съ такимъ требованіемъ: идите, требуйте земли и воли и безъ земли не возвращайтесь. Думаете ли вы, что мы должны вернуться съ заявленіемъ, что мы говорили о землѣ, но ничего не сдѣлали и вернулись потому, что эти скамьи не обращали на насъ вниманія и что мы должны призвать народъ идти на штыки? Пойдетъ ли онъ съ нами? Я глубоко убѣжденъ, что онъ не пойдетъ. Здѣсь уже не разъ говорилось, что мы безъ земли и воли отсюда не уйдемъ. Мы обязаны это сдѣлать и заявить, что мы первые отсюда не уйдемъ, пусть они *(въ сторону министерскихъ мѣстъ)* первые уйдутъ, и тогда мы будемъ совершенно свободны. Я рѣшительно не вижу нужды намъ здѣсь нервничать изъ-за того, что говорятъ о разстрѣлѣ 18-ти человѣкъ. Я нахожу совершенно невозможнымъ обращаться къ верховной Власти—это лишнее. Представьте, если вамъ верховная Власть скажетъ, что еще суда нѣтъ, и что отданъ приказъ, чтобы разстрѣловъ больше не было—чего же вы волновались? На что вы потратили цѣлый день? Я не понимаю, о чемъ вы будете просить Верховную власть? Просить о помилованіи? Но о помилованіи не можетъ быть и рѣчи, потому что суда еще не было. Вѣдь мы уже обращались къ Верховной власти и намъ ничего не отвѣтили. Мы должны идти своимъ путемъ, чтобы выполнить то, что приказывали намъ пославшіе насъ сюда: добыть землю и волю, полную волю для всего народа *(аплодисменты)*.

Карандашевъ (Тверская губ.). Господа народные представители, лучшіе люди земли русской,—вѣдь такъ слышали мы отъ Верховной власти 27-го апрѣля—мы призваны сюда Верховной властью для устроенія и умиротворенія земли русской, но насъ безпокоитъ тотъ же старый произволъ, насъ волнуетъ смертная казнь, волнуетъ каждая новая жертва этого произвола. Никакая мирная работа невозможна, пока мы не устранимъ его, такъ какъ смертная казнь продолжается. Господа народные представители, мы должны найти выходъ изъ этого положенія, такъ какъ оно волнуетъ каждаго русскаго человѣка. Выходъ этотъ долженъ быть твердымъ и опредѣленнымъ. Если мы обратимся къ Верховной власти еще разъ, то это дѣйствительно будетъ униженіемъ для нашего законодательнаго учрежденія. Мы законодатели и мы должны идти нашимъ законодательнымъ путемъ. Мы обращаемся къ Верховной власти...

Предсѣдатель. Рѣчь можетъ идти о соотвѣтствіи предполагаемаго обращенія конституціонной формѣ государственнаго устройства, а не объ униженіи.

Карандашевъ. Въ такомъ случаѣ, народные представители, я бы предложилъ передать комиссіи, пусть она разработаетъ законопроектъ объ отмѣнѣ смертной казни, и мы должны тутъ же принять резолюцію, въ которой выскажемъ министерству, что всякое убійство мы считаемъ преступленіемъ.

М. Ковалевскій (Харьковская губ.). Господа народные представители. Я пришелъ сюда не говорить вамъ новую рѣчь, такъ какъ ихъ безъ того было сказано немало, и очень хорошихъ, и очень дѣльныхъ, а потому, что у меня зародилось сомнѣніе, не могу ли я нѣкоторыми разъясненіями помочь выйти изъ этого, какъ мнѣ кажется, тупика, въ который мы попали, благодаря закону, дающему возможность министерству тормозить нашу дѣятельность. Для насъ дорога жизнь людей и мы не можемъ ждать спокойно, чтобы въ теченіе цѣлаго мѣсяца министерство могло бы такъ или иначе рѣшать вопросъ объ этой людской жизни, вопреки мнѣнію русскаго народа и тѣхъ представителей, которыхъ онъ послалъ сюда.

И вотъ, мнѣ вспоминается изъ моего личнаго знакомства съ учрежденіями народовъ Запада, мнѣ вспоминается, что право помилованія осуществляется главами государства, будетъ ли то монархъ, или президентъ республики, по ихъ собственному почину, а не въ видѣ того, что то или другое министерство рекомендуетъ монарху ли, или президенту республики воспользоваться своей верховной прерогативой—правомъ помилованія. Однажды ко мнѣ, какъ бывшему профессору одной французской вольной школы въ Парижѣ, обрати-

лись, не зная моей національности, съ просьбой подписать личное обращеніе къ президенту Лубе съ ходатайствомъ о томъ, чтобы смертный приговоръ не былъ примѣненъ въ данномъ случаѣ. Я долженъ былъ сослаться на то, что я русскій подданный и только этимъ объяснить причину, по которой моя подпись не будетъ стоять подъ этимъ коллективнымъ заявленіемъ. Я полагаю, что, не сходя съ пути законности,—что ни для какого учрежденія такъ не опасно, какъ для молодой Государственной Думы русской, которая не имѣетъ другихъ основаній, кромѣ закона,—мы можемъ въ то же самое время озаботиться судьбою этихъ людей, которые, можетъ быть, иначе должны были бы разстаться съ жизнью. Не Государственная Дума должна обратиться къ Монарху, а мы думали, что сами министры поймутъ, что имъ не слѣдуетъ пользоваться данной имъ закономъ возможностью, чтобы тормозить нашу законодательную дѣятельность. Мы убѣдились, что наша прямая обязанность воспользоваться правомъ внесенія законопроектовъ для измѣненія тѣхъ статей положенія о Государственной Думѣ, измѣнять которыя мы въ правѣ, такъ какъ они не касаются основныхъ законовъ. Къ числу такихъ частей положенія о Государственной Думѣ принадлежатъ тѣ статьи, которыя говорятъ о правѣ законодательнаго почина, если не отдѣльныхъ членовъ Думы, чего нѣтъ въ положеніи, то думскихъ комиссій. Я полагаю, что отвѣтъ, данный намъ министрами, устанавливаетъ для насъ слѣдующій порядокъ подлежащихъ занятій. Мы должны спѣшить внесеніемъ законопроекта, отмѣняющаго право министровъ, право, которымъ они пользуются, на цѣлый мѣсяцъ отсрачивать нашу законодательную работу, и, какъ только мы проведемъ этотъ законопроектъ, сейчасъ и воспользуемся имъ для ускоренія нашей законодательной дѣятельности по вопросу объ отмѣнѣ смертной казни. Я полагаю, что завтра же докладчикъ комиссіи 19-ти, которой я имѣю честь состоять предсѣдателемъ, доложитъ этому собранію вполнѣ выработанный нами законопроектъ объ измѣненіи тѣхъ статей закона 20 февраля, которыя тормозятъ нашу законодательную дѣятельность. Такимъ образомъ, не сходя съ пути закона, мы въ то же самое время удовлетворимъ человѣколюбивый запросъ, сдѣланный съ этой кафедры нашимъ товарищемъ, членомъ Государственной Думы Сипягинымъ, нисколько не заставляя Государственную Думу «открывать» личность Монарха. Въ формѣ простого ходатайства, скрѣпленнаго, надѣюсь, тысячами подписей, мы обратимся къ главѣ Верховной власти съ просьбой о томъ, чтобы Онъ воспользовался своими верховными правами отсрочить исполненіе смертныхъ казней до того момента, когда народная воля будетъ проведена въ жизнь нашимъ законопроектомъ, отмѣняющимъ смертную казнь (*аплодисменты*).

Въ этомъ же самомъ собраніи, какъ и въ другихъ однохарактерныхъ собраніяхъ, положимъ въ томъ же Государственномъ Совѣтѣ, академіи, университетѣ, можетъ циркулировать просьба, подъ которой я готовъ поставить свою подпись—обращеніе къ Государю, чтобы, въ виду предстоящаго закона объ отмѣнѣ смертной казни, Онъ употребилъ бы свое личное вліяніе къ тому, чтобы смертные приговоры не приводились въ исполненіе до тѣхъ поръ, пока въ томъ или другомъ смыслѣ народные представители не выскажутся по вопросу объ смертной казни. Такого рода обращеніе, не связывая нисколько Государственной Думы, не открывая, какъ боялся графъ Гейденъ, Особы Государя, даетъ нѣкоторую возможность, въ то же самое время, терпѣливо ждать того мѣсячнаго срока, который, благодаря министрамъ, мы должны соблюсти, чтобы провести нашу волю и волю народа, по вопросу о смертной казни, въ формѣ закона.

Я, поэтому, вполнѣ присоединяюсь къ тому тексту резолюціи, какой предлагаетъ вамъ членъ Государственной Думы Набоковъ. Этотъ текстъ резолюціи поставитъ на видъ властямъ, что мы настаиваемъ на отмѣнѣ смертной казни и ни мало не отказываемся отъ нашего первоначальнаго намѣренія. Но въ то же время я предлагаю вамъ, независимо отъ Государственной Думы, пустить въ обращеніе между нашими товарищами текстъ, гласящій, что мы обращаемся къ Верховной власти съ просьбой о томъ, чтобы въ теченіе ближайшаго мѣсяца не были приводимы въ исполненіе смертные приговоры. Этотъ актъ можетъ поступить затѣмъ и въ другія учрежденія и отъ отдѣльныхъ лицъ и отъ этихъ учрежденій мы вправѣ

просить подписи. Я полагаю, что тотъ урокъ, который нами дали министры заявленіемъ, что въ теченіе мѣсяца мы должны ждать ихъ отвѣта, способенъ разсѣять тѣ иллюзіи, какимъ мы предавались не дальше, какъ вчера.

Набоковъ (С.-Петербургъ). Хотя я предвидѣлъ, что предложеніе, которое вносится отъ имени партіи Народной свободы, встрѣтитъ возраженія, но тѣ возраженія или, лучше сказать, тѣ формы, въ которыхъ были сдѣланы нѣкоторыя возраженія, явились для насъ неприятной неожиданностью. Мы никакъ не предполагали, чтобы какая нибудь изъ парламентскихъ партій или группъ могла претендовать на монополію въ пониманіи того, что соотвѣтствуетъ или не соотвѣтствуетъ достоинству Государственной Думы. Когда намъ говорятъ, что извѣстное предложеніе, внесенное партіей Народной свободы, унижаетъ Думу, мы позволяемъ себѣ протестовать и возражаемъ, что мы также имѣемъ право судить о достоинствѣ Думы и что мы на это достоинство не посягаемъ. Точно также, мы отнюдь не подкапывались подъ чувства самоуваженія какой нибудь партіи или группы, и если намъ говорятъ, что не должно быть принято какое бы то ни было предложеніе, кромѣ того, которое было внесено этой группой, что они слишкомъ себя уважаютъ для принятія другого предложенія и считаютъ его для себя недостойнымъ, мы вполнѣ спокойно отвѣчаемъ: мы, повторяемъ, не подкапывались подъ эти чувства уваженія и мы полагали, что при разрѣшеніи вопроса въ данномъ случаѣ призывы къ этимъ чувствамъ не должны имѣть мѣста. Я думаю, всякаго рода недоразумѣнія между тѣми партіями Думы, которыя до сихъ поръ шли рука объ руку, полезны только одному учрежденію. Они безусловно вредны для Думы и дѣла, и имъ радуются, конечно, не тѣ, которые сидятъ здѣсь въ Думѣ, а тѣ, которые сидятъ въ другомъ мѣстѣ. Теперь я скажу только нѣсколько словъ относительно тѣхъ предложеній, которыя были здѣсь сдѣланы. Предложенія о томъ, чтобы обратиться къ Верховной власти, наша партія не поддерживаетъ; мы считаемъ, что то, что можно было въ этой области сдѣлать, нами использовано. Мы считаемъ, что болѣе внушительно и категорически высказаться по этому поводу, чѣмъ мы высказались въ нашемъ адресѣ, сдѣлать нельзя. Въ этомъ адресѣ мы приняли единогласно и сказали, что мы ждемъ нынѣ же пріостановленія всѣхъ смертныхъ приговоровъ. Въ этомъ ожиданіи мы обманулись, стало быть, снова возбуждать какія либо надежды въ этомъ отношеніи мы считаемъ опаснымъ и излишнимъ. Я не буду касаться того предложенія, которое было здѣсь сдѣлано М. М. Ковалевскимъ, потому что, какъ онъ самъ признаетъ, оно выходитъ изъ предѣловъ компетенціи Думы, какъ законодательнаго учрежденія. Но личный починъ каждаго члена Государственной Думы, конечно, совершенно свободенъ, какія бы формы онъ ни принималъ.

Остается главное положеніе, которое поддерживается здѣсь разными аргументами—что мы должны немедленно принять законопроектъ о смертной казни, а далѣе.... Что—далѣе не говорилось. Что же далѣе дѣлать? Мы должны сообщить во всѣ суды, чтобы они нашимъ постановленіемъ руководствовались. Не знаю, насколько такой путь примѣнимъ, насколько онъ приведетъ къ цѣли....

Здѣсь говорилось, что мы предлагаемъ резолюцію, а страна ждетъ закона, и что мы, Государственная Дума, должны идти въ этомъ отношеніи революціоннымъ путемъ, потому что Дума есть этапъ революціи. Я думаю, что если мы примемъ то, что здѣсь предлагалось, то это все таки будетъ не революція, а все та-же резолюція. Вѣдь порядокъ передачи принятаго Думой законопроекта въ Государственный Совѣтъ и восхожденіе его на утвержденіе Высочайшей власти—остается? Или же быть можетъ намъ рекомендуютъ игнорировать Верховную власть и Государственный Совѣтъ и дѣйствовать самостоятельно? Тогда мы не Государственная Дума, а нѣчто иное. Если же мы должны вносить законопроекты, которые опорочены въ самомъ началѣ, ибо то, что намъ предлагаютъ сдѣлать сейчасъ, поставлено внѣ рамокъ дѣйствующаго закона, и съ этой точки зрѣнія не есть начало закона, то это, я повторяю, по моему глубокому убѣжденію, будетъ ничто иное, какъ самая обыкновенная резолюція. Мы дѣйствительно считаемъ, что нужна резолюція, но такая резолюція, которая не претендовала бы на значеніе закона, ибо такого значенія она фактически сейчасъ имѣть не можетъ. Въ этомъ смыслѣ и составлена та ре-

золюція, которая предлагается, которую я имѣю честь предложить Государственной Думѣ. По поводу ея здѣсь мнѣ дѣлались упреки относительно апелированія къ нравственному чувству и совѣсти; говорилось, что у этихъ людей нѣтъ совѣсти и нравственнаго чувства и что ниже нашего достоинства апелировать къ этимъ чувствамъ. Я полагаю, господа, что если мы выскажемъ то, что я имѣлъ честь предложить, т. е., что съ того момента, какъ Государственная Дума единогласно высказалась за отмѣну смертной казни, съ того момента, какъ этотъ законъ поступилъ въ правительственныя сферы для разработки, съ того момента приведеніе въ исполненіе смертныхъ приговоровъ есть нравственное преступленіе, есть попраніе основныхъ нравственныхъ началъ, то это будетъ дѣйствительно нравственное осужденіе, и только въ этомъ я вижу апелированіе къ нравственному чувству. Здѣсь говорилось еще, что тутъ путь, по которому мы идемъ, представляетъ изъ себя расшаркиваніе направо и налѣво. Я думаю, что мы не расшаркиваемся ни направо, ни налѣво. Здѣсь говорилось о пресловутой тактикѣ «кадетской» партіи, и дѣлались ей упреки. Я имѣю смѣлость утверждать, что только она давала до сихъ поръ результаты, и я думаю, что подтвержденіе этого можно видѣть въ томъ, что нападки на эту тактику имѣются и съ той стороны, которая стоитъ вправо, со стороны нашихъ враговъ, и тѣхъ, кто находится отъ насъ влѣво. Я повторяю, что по скольку мы считаемъ себя законодательнымъ учрежденіемъ, постольку мы въ настоящее время, о которомъ идетъ рѣчь, считаемъ себя обязанными стоять на конституціонномъ пути, что ничто извнѣ идущее не должно съ этого пути насъ совратить, и что мы сами должны опредѣлить тотъ моментъ, когда дальнѣйшее шествованіе по этому пути окажется уже невозможнымъ. Съ этимъ предисловіемъ, позвольте прочесть мнѣ то предложеніе, которое я имѣю честь внести. Я предлагаю его отъ партіи Народной свободы *(читаетъ)*.

«Государственная Дума, выслушавъ заявленія г.г. министровъ о препятствіяхъ, ими встрѣчаемыхъ, къ немедленному слушанію законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни и признавая:

«что необходимость такой отмѣны единодушно признана русской наукой и русскимъ общественнымъ мнѣніемъ, и что рѣшеніе вопроса вполнѣ подготовлено редакціонной комиссіей по составленію уголовнаго уложенія;

«что, между тѣмъ, вслѣдствіе отсрочки въ разрѣшеніи столь неотложнаго вопроса могутъ имѣть и уже имѣли мѣсто новыя казни единогласно осужденныя народнымъ представительствомъ;

«что дальнѣйшее исполненіе смертныхъ приговоровъ, объясняемое неподготовленностью министровъ, въ то время, когда само правительство уже приступило къ рѣшенію вопроса объ отмѣнѣ смертной казни, является попраніемъ основныхъ нравственныхъ началъ и въ глазахъ страны будетъ не актомъ правосудія, а убійствомъ,

«требуя пріостановки смертныхъ приговоровъ, переходитъ къ очереднымъ дѣламъ».

Предсѣдатель. Къ этой резолюціи о переходѣ къ очереднымъ дѣламъ предложена поправка г.г. членами Думы Сипягинымъ и Огородниковымъ, которая представляетъ дополненіе *(читаетъ)*.

«Принимая, въ то же время, во вниманіе, что предстоящія смертныя казни по приговорамъ военныхъ судовъ въ связи съ требованіемъ министровъ о соблюденіи срока, указаннаго въ 56 ст. учр. Думы, и при обсужденіи законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни лишаютъ Государственную Думу возможности спокойно и плодотворно заниматься законодательной работой, Государственная Дума находитъ неотложно необходимымъ поручить предсѣдателю Государственной Думы въ порядкѣ 10 ст. учр. Гос. Думы немедленно доложить Монарху о томъ, что пріостановленіе исполненія всѣхъ приговоровъ о смертной казни до разрѣшенія вопроса объ отмѣнѣ ея законодательнымъ путемъ является безусловно необходимымъ для спокойной и плодотворной законодательной работы Государственной Думы».

Еще имѣется предложеніе Галецкаго о переходѣ къ очереднымъ дѣламъ, которое исключаетъ и предложеніе Набокова, и предложеніе Огородникова *(читаетъ)*.

«Оставляя въ сторонѣ сообщеніе министровъ о срокѣ слушанія законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни и не измѣняя своего взгляда на

его неотложность, Государственная Дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ».

Затѣмъ предлагается резолюція, по не переходъ къ очереднымъ дѣламъ. Это предложеніе проф. Локтя, которое по существу исключается, разъ будетъ принята какая либо изъ предложенныхъ формулъ (*читаетъ*).

«Государственная Дума, выслушавъ представленія министровъ и находя, что единодушно выраженное ею постановленіе о настоятельной необходимости немедленной отмѣны смертной казни по суду отвѣчаетъ глубоко сознанному требованію страны и интересамъ ея успокоенія, признаетъ разсмотрѣніе внесеннаго ею законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни неотложнымъ и приступаетъ къ этому разсмотрѣнію *немедленно*».

Итакъ, у насъ три предложенія, взаимно другъ друга исключающія. Къ первому предложенію Набокова представлена поправка. Ставится на голосованіе поправка Сипягина и Огородникова. Поправка отвергнута.

Баллотируется мотивированный переходъ къ очереднымъ дѣламъ, предложенный членомъ Думы Набоковымъ.

Переходъ къ очереднымъ дѣламъ принятъ. Остальныя поправки отпадаютъ.

Въ 2 ч. 30 м. объявляется перерывъ.

Засѣданіе возобновляется въ 3 ч. 55 м.

Предсѣдатель. Засѣданіе возобновляется. Переходимъ къ дѣламъ, означеннымъ на повѣсткѣ. Докладовъ отдѣловъ по повѣркѣ правъ избранныхъ членовъ Государственной Думы нѣтъ? Переходимъ къ слѣдующему. На очереди стоитъ выборъ комиссіи въ составѣ 33-хъ лицъ по разслѣдованію незакономѣрныхъ дѣйствій правительственныхъ лицъ и учрежденій на основаніи постановленія Думы 23 мая 1906 г.

Винаверъ (С.-Петербургъ). Я прошу Государственную Думу изъ числа 33-хъ лицъ комиссіи избрать теперь только 29, такъ какъ отсутствуютъ еще представители Сибири и Кавказа, которые должны имѣть представителей въ этой комиссіи. Мнѣ представлялось бы правильнымъ избрать теперь только 29 лицъ и, оставаясь при прежнемъ рѣшеніи, что полный составъ комиссіи состоитъ изъ 33,—отложить выборы остальныхъ 4-хъ лицъ до пріѣзда представителей Сибири и Кавказа.

Предсѣдатель. Вы предлагаете пересмотрѣть состоявшееся постановленіе?

Винаверъ. Нѣтъ. Произвести выборы только 29 лицъ, а выборы остальныхъ 4-хъ отложить.

Предсѣдатель. Состоялось постановленіе Думы въ томъ смыслѣ, чтобы подать записки и избранными считать первыя 33 лица, которыя получатъ относительное большинство голосовъ. Несомнѣнно, что ваше предложеніе сводится къ пересмотру этого постановленія.

Винаверъ. Если это сопряжено съ измѣненіемъ постановленія, то я прошу эту формальность исполнить и измѣнить постановленіе въ томъ смыслѣ, чтобы сейчасъ избрать 29, т. е. избранными считать первыя 29 лицъ, которыя получатъ относительное большинство, а затѣмъ, по пріѣздѣ депутатовъ отъ Сибири и Кавказа, избрать вновь 4 лица въ эту комиссію.

Сыртлановъ (Уфимская губ.). Не пріѣхали члены Думы не только съ Кавказа, а также представители Киргизскихъ степей, Туркестанскаго края, Сибири и изъ другихъ окраинъ и такимъ образомъ, если выбрать еще 4 лица только отъ Кавказа, опять будетъ несправедливо, такъ что нужно оставить мѣста и для Туркестанскаго края, для Сибири и для другихъ.

Предсѣдатель. Сколько же вы предлагаете?

Сыртлановъ. Хотя бы еще 5.

Предсѣдатель. Вопросъ стоитъ слѣдующимъ образомъ: было постановлено 23 мая, чтобы при подачѣ записокъ избранными считать первыя 33 лица, получившія относительное большинство голосовъ. Теперь, во измѣненіе этого постановленія, вносится предложеніе членомъ Государственной Думы Винаверомъ, чтобы по первой подачѣ записокъ считать избранными 29 лицъ, получившихъ относительное большинство голосовъ. Къ этому предложенію членъ Государственной Думы Сыртлановъ вноситъ поправку: вмѣстѣ 29 считать избранными только 24. Первый вопросъ, который я долженъ поставить, въ виду того, что идетъ рѣчь объ измѣненіи организаціоннаго постановленія Государственной Думы, находитъ ли Государственная Дума возможнымъ обсуждать это предложеніе теперь, тѣмъ болѣе, что оно не внесено въ повѣстку и заявлено словесно? Не слѣдуетъ ли отпечатать его и роздать всѣмъ? (*Голоса. Нѣтъ. Нѣтъ.*) Неотложность тоже не заявлена.

Винаверъ (С.-Петербургъ) Я заявляю о неотложности.

Предсѣдатель. Составъ Государственной Думы не тотъ, что 23 мая и въ интересахъ порядка,—для президіума безразлично, сколько членовъ будетъ въ этой комиссіи: 33, 24 или другое число,—ставится первый вопросъ: находитъ ли Государственная Дума возможнымъ приступить къ обсужденію этого предложенія въ настоящее время?

Винаверъ Г. предсѣдатель, я заявляю о неотложности этого предложенія.

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Винаверъ проситъ признать его предложеніе неотложнымъ. По этому предмету угодно ли какому-нибудь высказаться? Тогда я ставлю на голосованіе. Кто принимаетъ это предложеніе—сидитъ, кто возражаетъ—встаетъ. Неотложность принята. Теперь по существу. Предложеніе состоитъ въ томъ, чтобы выбрать 29 членовъ комиссіи или 24. Угодно ли кому-нибудь высказаться? Такъ какъ заявленій нѣтъ, то ставится на баллотировку. Баллатируется прежде всего поправка члена Государственной Думы Сыртланова: ограничиться избраніемъ 24-хъ. Кто принимаетъ эту поправку, благоволитъ сидѣть, кто возражаетъ, благоволитъ встать. Поправка отвергнута. Теперь баллотируется предложеніе: при избраніи въ означенную комиссію, избранными по первой подачѣ записокъ считать первыя 29 лицъ, получившихъ относительное большинство голосовъ,—а къ дополнительному избранію когда приступить?

Винаверъ. По пріѣздѣ депутатовъ изъ Сибири и Кавказа.

Предсѣдатель. Итакъ, дополнительное избраніе произвести въ означенный срокъ. Кто принимаетъ это предложеніе—благоволитъ сидѣть, кто отвергаетъ—благоволитъ встать. Предложеніе принято. Въ такомъ случаѣ предлагается писать записки *(пишутся записки).*

Предсѣдатель. Подача записокъ оканчивается. Прошу съ ящиками пожаловать въ баллотировочное отдѣленіе. Прошу г. товарища предсѣдателя, г.г. товарищей секретаря и слѣдующихъ членовъ Думы принять участіе въ подсчетѣ записокъ для ускоренія. Такъ какъ было бы утомительно постоянно безпокоить однихъ и тѣхъ же лицъ, то сегодня приглашаются первыя записанныя въ отдѣлахъ, а при слѣдующихъ баллотировкахъ буду просить записанныхъ вторыми, а потомъ третьихъ и т. д., и, такимъ образомъ, по очереди всѣ члены Думы будутъ участвовать въ подсчетѣ записокъ. Прошу членовъ Думы: отъ перваго отдѣла—Винаверъ, отъ второго—Арсеновъ, отъ третьяго—Андро, отъ четвертаго—Бородинъ, отъ пятаго—Гловинковскій, отъ шестого—Герценштейнъ, отъ седьмого—Андреевъ А., отъ восьмого—Бариновъ, отъ девятаго—Абрамовъ, отъ десятаго—Бадамшинъ, отъ одиннадцатаго—Аладьинъ. Теперь на очереди стоитъ внесенный комиссіей 19-ти проектъ наказа Государственной Думы, первыя три главы. Если не ошибаюсь, есть заявленіе о порядкѣ разсмотрѣнія.

Острогорскій (Докладчикъ комиссіи 19-ти). Докладъ комиссіи 19-ти относительно наказа розданъ только сегодня; докладъ этотъ касается почти всецѣло главы 3 проекта наказа объ отдѣлахъ и комиссіяхъ Думы. Въ виду этого, комиссія 19-ти предлагаетъ подвергнуть сегодня обсужденію первыя двѣ главы проекта наказа, не касаясь главы 3, которая подробно коментирована въ докладѣ, представленномъ отъ имени комиссіи, по что касается главъ 1 и 2, то едва ли представляется надобность въ обсужденіи ихъ по существу, въ виду того, что постановленія главъ 1 и 2 повторяютъ съ весьма незначительными редакціонными измѣненіями постановленія, уже принятыя Государственной Думой въ видѣ временныхъ правилъ. Всѣ вопросы общаго свойства, которые могли возникать по этому поводу, были уже подвергнуты обсужденію своевременно при обсужденіи временныхъ правилъ. Поэтому представлялось бы возможнымъ перейти сегодня немедленно къ постатейному обсужденію постановленій, изложенныхъ въ главахъ 1 и 2 наказа.

Предсѣдатель. Согласно предложенію докладчика на обсужденіе ставятся двѣ первыя главы. Открываются общія сужденія по этимъ первымъ двумъ главамъ. Если нѣтъ желающихъ говорить, тогда мы перейдемъ къ постатейному обсужденію. Угодно ли Государственной Думѣ перейти къ постатейному обсужденію проекта первыхъ двухъ главъ? Кто разрѣшаетъ, тотъ сидитъ, кто возражаетъ—встаетъ. Итакъ, Государственная Дума переходитъ къ постатейному обсужденію первыхъ двухъ главъ.

«Глава первая. Открытіе собраній Думы и

повѣрка избранія членовъ оной». По поводу заглавія нѣтъ замѣчаній? Заглавіе баллотируется Кто принимаетъ—сидитъ, кто возражаетъ—встаетъ. Принято.

«§ 1. Первое собраніе ново-избранной Думы открывается подъ предсѣдательствомъ старѣйшаго по возрасту члена оной. По занятіи предсѣдательскаго мѣста онъ приглашаетъ для исполненія секретарскихъ обязанностей четырехъ членовъ Думы».

Острогорскій (Докладчикъ комиссіи 19-ти). Редакція, сейчасъ прочитанная г. предсѣдателемъ, содержитъ въ себѣ постановленіе, уклоняющееся отъ того порядка, который былъ примѣненъ къ первому собранію Государственной Думы. Первое собраніе Государственной Думы было открыто лицомъ, особо для того назначеннымъ Высочайшимъ указомъ. Порядокъ этотъ вызванъ былъ тѣмъ, что въ тотъ моментъ Государственная Дума, такъ сказать, еще не существовала. Лицо, особо назначенное для открытія Государственной Думы, какъ бы передало народному представительству законодательную власть въ томъ объемѣ, въ какомъ она присвоена Государственной Думѣ. Съ этого момента Государственная Дума, какъ законодательное учрежденіе, начала существовать и съ этого же момента избраніе на должности Государственной Думы принадлежало Думѣ. Соотвѣтственно этому, всякій разъ, когда будетъ созываться новая Дума, первое собраніе ея будетъ открыто предсѣдателемъ, принадлежащимъ къ составу Думы. Согласно обычаямъ западно-европейскихъ парламентовъ, въ первомъ собраніи парламента предсѣдательствуетъ старѣйшій по возрасту членъ. Порядокъ этотъ представляется вполнѣ естественнымъ, такъ что и въ проектѣ наказа, составленномъ въ Государственной Канцеляріи, первая статья содержала соотвѣтственное же постановленіе *(читаетъ)*. «По открытіи первой сессіи Государственной Думы новаго созыва, Дума собирается подъ предсѣдательствомъ старѣйшаго по возрасту члена Думы, который предсѣдательствуетъ впредь до выбора предсѣдателя».

Постановленіе этого рода во всѣхъ парламентскихъ наказахъ фигурируетъ въ самомъ началѣ ихъ и внесено въ нашъ проектъ въ видѣ первой статьи.

Массоніусъ (Минская губ.). Я буду только покорнѣйше просить у г. докладчика разъясненія; здѣсь въ § 1 сказано: «Первое собраніе ново-избранной Думы открывается подъ предсѣдательствомъ старѣйшаго члена оной». Дума избирается по нынѣшнему уставу разъ въ пять лѣтъ, а по § 9 учр. Гос. Думы предсѣдатель и два его товарища избираются на годъ. Слѣдовательно, какъ это понять? Значитъ ли это, что Дума избираетъ на пять лѣтъ и предсѣдателя? Я прошу только разъясненія.

Острогорскій Предсѣдатель, избираемый Государственной Думой, сохраняетъ свои полномочія впредь до избранія новаго предсѣдателя; поэтому никакого промежутка въ теченіе существованія каждой Государственной Думы, въ теченіе того, что въ западно-европейскихъ парламентахъ называется легислатурой, не будетъ и старѣйшій членъ будетъ предсѣдательствовать только въ началѣ каждой легислатуры.

Я. Ильинъ (Московская губ.). По § 1 предлагается открывать ново-избранную Думу подъ предсѣдательствомъ старѣйшаго по возрасту члена оной, не принимая во вниманіе образовательный цензъ. Я лично усматриваю тутъ какъ бы самопожертвованіе господъ образованныхъ и разсчитываю, что надо принять во вниманіе старѣйшаго по возрасту и по образованію.

Острогорскій. Въ первомъ засѣданіи вновь избраннаго парламента, всегда предсѣдательствуетъ старѣйшій по возрасту членъ палаты, независимо отъ его образовательнаго ценза, но старѣйшему члену ничто не препятствуетъ по тѣмъ или другимъ соображеніямъ, большею частью по преклонности возраста, отклонить отъ себя честь предсѣдательствованія въ парламентѣ и тогда предсѣдательствуетъ ближайшій за нимъ по возрасту, а за нимъ третій и т. д. Подобные случаи отказа отъ предсѣдательствованія бываютъ въ западно-европейскихъ парламентахъ, и въ нашей практикѣ, надо надѣяться, вопросъ этотъ никакихъ затрудненій вызывать не будетъ.

Голоса. Просимъ баллотировать.

Предсѣдатель. Угодно приступить къ баллотировкѣ? Баллотируется § 1. Кто принимаетъ, тотъ сидитъ, кто возражаетъ, тотъ встаетъ. § 1 принятъ.

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ.). Г. предсѣдатель, вы изволили прочитать съ вставкой словъ «по возрасту». Въ устраненіе недоразумѣній, это слово предполагается включить?

Предсѣдатель. Да, да. Возраженій нѣтъ? § 1 принятъ.

§ 2. Наличный составъ Думы раздѣляется жребіемъ на одиннадцать отдѣловъ, на основаніяхъ, указанныхъ ниже въ § 26».

Если замѣчаній нѣтъ, позвольте баллотировать.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Виноватъ, а какъ впослѣдствіи, когда подъѣзжаютъ члены, они опять раздѣляются по отдѣламъ?

Острогорскій (Докладчикъ комиссіи 19-ти). Этотъ вопросъ разрѣшенъ § 26, вторымъ абзацомъ, который гласитъ: «Лица, послѣ того вступающія въ составъ Думы, включаются въ тотъ или въ другой отдѣлъ по жребію, вынимаемому въ томъ же порядкѣ дополнительно. Личный составъ отдѣловъ возобновляется въ началѣ каждой сессіи». Въ настоящее время въ Думѣ около 450 членовъ и въ каждый отдѣлъ вошло около 40 лицъ; затѣмъ по мѣрѣ того, какъ будутъ избраны дополнительно члены отъ Сибири, Кавказа и т. д., вновь поступающіе члены будутъ раздѣлены между существующими отдѣлами въ томъ же порядкѣ, въ какомъ избраны тѣ 40 лицъ, которыя нынѣ уже состоятъ членами отдѣла.

Предсѣдатель. Можно баллотировать? Баллотируется § 2. Кто принимаетъ—сидитъ, кто отвергаетъ—встаетъ. § 2 принятъ.

«§ 3. Отдѣлы немедленно приступаютъ къ повѣркѣ правильности избранія членовъ Думы, для чего препровожденныя въ Государственную Думу выборныя производства (п. 1 ст. XI Выс. указа 11 декабря 1905 г.) распредѣляются предсѣдательствующимъ между отдѣлами по алфавитному порядку губерній и городовъ, по возможности въ равномъ количествѣ».

Если замѣчаній нѣтъ, § 3 баллотируется.

Некрасовъ (г. Ярославль). Я прошу слова. Я полагаю, что по нынѣшнему избирательному закону намъ больше избирать не придется. Я вношу поправку и предлагаю вмѣсто словъ: «губерній и городовъ» сказать: «избирательныхъ округовъ».

Острогорскій (Докладчикъ комиссіи 19-ти). Комиссія не встрѣчаетъ препятствій принять эту поправку.

Фонъ-Рутценъ (Курская губ.). Въ такомъ случаѣ слѣдуетъ выпустить ссылку на указъ 11 декабря 1905 года.

Острогорскій. Если Дума принимаетъ въ соображеніе измѣненія, могущія быть внесенными въ избирательный законъ, то можно допустить, что измѣненіе коснется и порядка повѣрки производства выборовъ. Какъ вамъ извѣстно, порядокъ повѣрки выборовъ членовъ палаты самой палатой не есть порядокъ, существующій во всѣхъ парламентскихъ странахъ. Есть такіе парламенты, повѣрка правильности выборовъ членовъ коихъ подлежитъ не палатѣ, а суду, для сего назначенному. Если предусмотрѣть сегодня всѣ измѣненія, которыя могутъ быть внесены въ законы, касающіеся выборовъ въ Думу и повѣрки выборовъ въ Думу, то мы не могли бы формулировать ихъ съ такой точностью, чтобы впослѣдствіи не было надобности въ редакціонныхъ измѣненіяхъ. Было бы болѣе цѣлесообразно оставить настоящую редакцію § 3, а въ будущемъ, если избирательное законодательство подвергнется измѣненію, то тогда можно будетъ внести въ наказъ тѣ небольшія редакціонныя поправки, которыя будутъ вызваны новымъ избирательнымъ закономъ. Поэтому можно было бы не настаивать на замѣнѣ словъ: «губерній и городовъ» словами: «избирательныхъ округовъ». Впрочемъ, это вопросъ небольшой важности: можно замѣнить слова: «губерній и городовъ», словами: «избирательныхъ округовъ». Что касается ссылки на указъ 11 декабря, то едва ли представляется надобность исключать эти слова.

Предсѣдатель. Комиссія принимаетъ замѣну словъ: «губерній и городовъ», словами: «избирательныхъ округовъ». Что касается исключенія указанія на указъ 11 декабря, то, можетъ быть, членъ Думы не настаиваетъ на внесенной поправкѣ?

Некрасовъ (г. Ярославль). Я настаиваю на поправкѣ: у насъ есть калмыцкія и киргизскія степи. Какія же это губерніи?

Предсѣдатель. Я спрашиваю не про это. Я спрашиваю про ссылку на указъ 11 декабря.

Фонъ-Рутценъ (Курская губ.). Я не настаиваю.

Предсѣдатель. § 3 баллотируется въ той редакціи, какъ онъ предложенъ въ проектѣ, при чемъ слова: «губерній и городовъ» замѣняются словами: «избирательныхъ округовъ».

*

Кто принимаетъ,—тотъ сидитъ, кто возражаетъ—тотъ встаетъ. Принято.

«§ 4. Для предварительнаго разсмотрѣнія выборныхъ производствъ учреждаются подлежащимъ отдѣломъ особыя комиссіи, въ каждую изъ коихъ входитъ не менѣе пяти членовъ».

Можно баллотировать?

Голоса. Просимъ.

Предсѣдатель. Принимающіе—сидятъ, возражающіе—встаютъ. § 4 принятъ.

«§ 5. Отдѣлы и комиссіи созываются, избираютъ предсѣдателя, секретаря и докладчика и принимаютъ заключенія въ порядкѣ, указанномъ въ §§ 27, 36, 41, 42, 47 и 48».

Г. докладчикъ, вы находите возможнымъ баллотировать § 5, до принятія указанныхъ параграфовъ?

Острогорскій (Докладчикъ комиссіи 19-ти). Порядокъ, на который дѣлается ссылка, принятъ уже Государственной Думой и никакихъ измѣненій не внесено.

Предсѣдатель. Такъ что можно баллотировать § 5?

Кузьминъ-Караваевъ (г. Тверь). Нельзя ли вставить одно слово? Я предлагаю чисто редакціонную поправку. Когда вы читаете фразу: «отдѣлы и комиссіи созываются, избираютъ предсѣдателя, секретаря и докладчика и принимаютъ заключенія . . . . . . » и т. д., то выходитъ какъ будто разговоръ идетъ какъ о порядкѣ созыва, такъ и о порядкѣ избранія. Я предложилъ бы поставить слова: «и затѣмъ».

Предсѣдатель. Комиссія не возражаетъ?

Острогорскій (Докладчикъ комиссіи 19-ти). Нѣтъ.

Предсѣдатель. § 5 баллотируется въ такой редакціи: «отдѣлы и комиссіи созываются и затѣмъ избираютъ предсѣдателя, секретаря и докладчика и принимаютъ заключенія въ порядкѣ, указанномъ въ параграфахъ: 27, 36, 41, 42, 47 и 48. Само собою разумѣется, что если произойдетъ измѣненіе въ нумераціи параграфовъ, то перечисленіе параграфовъ въ § 5 будетъ соотвѣтственно исправлено въ редакціонномъ порядкѣ. Принимающіе—сидятъ, возражающіе—встаютъ. § 5 принятъ.

«§ 6. Если въ цѣляхъ выясненія обстоятельствъ, представляющихъ значеніе при повѣркѣ правильности выборовъ, разсматривающіе выборное производство комиссіи и отдѣлы признаютъ за необходимое выслушать личныя объясненія должностныхъ лицъ, или обозрѣть какіе либо документы или должностную переписку, то сообщаютъ о семъ предсѣдателю Думы.

Предсѣдатель Думы, по содержанію таковаго сообщенія, извѣщаетъ подлежащаго министра на предметъ зависящихъ, съ его стороны, распоряженій».

Баллотирую § 6. Принимающіе—сидятъ, возражающіе—встаютъ. § 6 принятъ.

«§ 7. Частныя лица, показанія которыхъ представляются комиссіи полезными, приглашаются въ комиссію ея предсѣдателемъ, въ порядкѣ, указанномъ въ § 45».

§ 7-й баллотируется. Кто возражаетъ—встаетъ. Принято.

«§ 8. О засѣданіяхъ комиссіи извѣщается членъ Государственной Думы, права коего оспариваются или возбуждаютъ сомнѣнія. Онъ можетъ представлять по возбужденнымъ вопросамъ свои объясненія; но голосованіе постановленій и заключеній комиссіи происходитъ не иначе, какъ въ его отсутствіи».

Баллотируется § 8; возражающіе—встаютъ; принятъ.

«§ 9. О результатахъ повѣрки комиссіи составляютъ письменныя заключенія, для изготовленія коихъ, а равно для представленія по коимъ объясненій какъ въ отдѣлахъ, такъ и въ общемъ собраніи Думы, избирается докладчикъ, въ порядкѣ, указанномъ ниже, въ § 36».

Баллотируется § 9; кто отвергаетъ—встаетъ; принятъ.

«§ 10. Заключенія комиссій, предварительно внесенія въ общее собраніе Думы, обсуждаются въ отдѣлахъ. Отдѣламъ предоставляется исправлять и измѣнять заключенія комиссій. По утвержденнымъ заключеніямъ комиссій докладчики избираются отдѣлами».

Баллотируется § 10; отвергающіе—встаютъ; принятъ.

«§ 11. Всѣ постановленія отдѣловъ и комиссій принимаются посредствомъ закрытой баллотировки записками, на основаніяхъ, указанныхъ ниже въ §§ 47 и 48».

Баллотируется § 11; возражающіе—встаютъ; принятъ.

«§ 12. Доклады о выборахъ, признанныхъ отдѣлами правильными, предлагаются на немедленное разсмотрѣніе Думы.

«Въ разсмотрѣніе же заключеній объ отмѣнѣ выборовъ по неправильности ихъ Государственная Дума входитъ не прежде, какъ по истеченіи трехъ сутокъ со времени доставленія членамъ Думы печатныхъ оттисковъ заключенія».

Баллотируется § 12; возражающіе встаютъ; принятъ.

«§ 13. Въ случаѣ усмотрѣнія комиссіею или отдѣломъ неправильностей, хотя и не влекущихъ, по ихъ мнѣнію, отмѣны выборовъ, отдѣлы могутъ представлять на усмотрѣніе Думы о доведеніи, чрезъ предсѣдателя оной, объ означенныхъ неправильностяхъ до свѣдѣнія подлежащаго министра, для зависящихъ распоряженій.»

Баллотируется § 13; возражающіе встаютъ; принятъ.

«§ 14. Въ случаѣ обнаруженія, при разсмотрѣніи выборнаго производства, особо важныхъ нарушеній закона или злоупотребленій, комиссіи и отдѣлы могутъ, пріостановивъ окончательное свое рѣшеніе по такому производству, войти въ Думу съ представленіемъ объ учрежденіи ею особой комиссіи для разслѣдованія означенныхъ нарушеній или злоупотребленій.»

Голоса. Вмѣсто «разслѣдованія» слѣдуетъ сказать «изслѣдованіе».

Предсѣдатель. § 14 баллотируется съ замѣной слова: «разслѣдованія», словомъ «изслѣдованія». Кто принимаетъ—сидитъ, кто возражаетъ, встаетъ; принятъ.

«§ 15. Выбытіе лица, права коего провѣряются, изъ состава Думы (ст. 17—19 учр. Гос. Думы) не служитъ основаніемъ къ прекращенію производства о правильности выборовъ».

Баллотируется § 15; принимающіе сидятъ, возражающіе встаютъ; принятъ.

«§ 16. До постановленія Государственною Думою объ отмѣнѣ выборовъ, по неправильности ихъ, избранныя на тѣхъ выборахъ лица сохраняютъ право участія въ засѣданіяхъ Думы со всѣми присвоенными члену Думы правами; но въ случаѣ, означенномъ въ § 14, лицо, права коего провѣряются, устраняется отъ участія въ заявленіяхъ, въ ст. 55 учрежденія Государственной Думы указанныхъ».

Баллотируется § 16; кто возражаетъ, встаетъ; принятъ.

«§ 17. Никто изъ членовъ Думы не включается въ комиссію, разсматривающую выборное производство, относящееся до избирательнаго округа, отъ коего онъ избранъ, и не участвуетъ въ голосованіи отдѣла и общаго собранія Думы по вопросу о правильности выборовъ, на которыхъ покоится его избраніе».

Баллотируется § 17; возражащіе встаютъ; принятъ.

Глава вторая. Избраніе должностныхъ лицъ Думы.

«§ 18. По утвержденіи Думою избранія членовъ, къ количествѣ, превышающемъ половину числа избранныхъ членовъ, она приступаетъ къ выбору предсѣдателя, двухъ товарищей предсѣдателя, секретаря и пяти товарищей секретаря».

Баллотируется § 18; возражающіе встаютъ; принятъ.

«§ 19. Выборы предсѣдателя Государственной Думы, его товарищей и секретаря Государственной Думы производятся на каждую должность особо, посредствомъ подачи членами Думы записокъ».

Баллотируется § 19; возражающіе встаютъ; принятъ.

«§ 20. Если по первой подачѣ записокъ никто не получитъ болѣе половины голосовъ, участвовавшихъ въ голосованіи, то подача записокъ повторяется и избраннымъ почитается лицо, получившее наибольшее противъ остальныхъ лицъ (относительное) число голосовъ».

Можетъ быть, слѣдуетъ для ясности вставить слова: «по вторичной баллотировкѣ» между словами «получившее» и «наибольшее». Поэтому § 20 баллотируется въ слѣдующей редакціи:

«§ 20. Если по первой подачѣ записокъ никто не получитъ болѣе половины голосовъ, участвовавшихъ въ голосованіи, то подача записокъ повторяется и избраннымъ почитается лицо, получившее по вторичной баллотировкѣ наибольшее противъ остальныхъ лицъ (относительное) число голосовъ».

Возражающіе встаютъ; принятъ.

«§ 21. Если по новой подачѣ записокъ нѣсколько лицъ получатъ одинаковое число голо-

совъ, то избраніе рѣшается жребіемъ, который вынимается предсѣдательствующимъ.

Можетъ быть, вмѣсто «новой» слѣдуетъ сказать «второй»?

Голосъ. Прошу разъяснить: если по первой подачѣ нѣсколько лицъ получатъ одинаковое число записокъ, то какъ поступить?

Предсѣдатель. Очевидно, надо сдѣлать вторую баллотировку, если по первой никто не получитъ больше половины.

Острогорскій (Докладчикъ коммисіи). Для избранія предсѣдателя требуется абсолютное большинство голосовъ, т. е. половина и еще одинъ голосъ; поэтому невозможенъ случай, чтобы при удовлетвореніи этого требованія два лица получили одинаковое количество голосовъ. Абсолютное большинство не можетъ быть два раза. Если 100 голосующихъ, то абсолютное большинство будетъ 51 голосъ, а другое лицо можетъ получить только 49, если на немъ сосредоточатся всѣ другіе голоса. То же самое касается товарища предсѣдателя, такъ какъ хотя товарищей предсѣдателя двое, но на каждую должность кандидатъ баллотируется особо: сперва баллотируется одно лицо, затѣмъ другое. Товарищи секретаря баллотируются всѣ вмѣстѣ, т. е. имена всѣхъ 5 кандидатовъ записываются на одной запискѣ, но по отношенію къ нимъ признается достаточнымъ относительное большинство голосовъ; поэтому затрудненія, на которыя сейчасъ было указано, не могутъ возникнуть ни по отношенію къ товарищамъ секретаря, ни по отношенію къ предсѣдателю, ни по отношенію къ товарищу предсѣдателя.

Предсѣдатель. Баллотируется § 21 съ замѣной словъ: «по новой» словами: «по вторичной». Возражающіе встаютъ; принятъ.

«§ 22. Выборы товарищей секретаря Государственной Думы, въ числѣ пяти, производятся одновременно, посредствомъ подачи членами Думы записокъ, при чемъ въ каждой запискѣ означается по пяти именъ и избранными почитаются пять лицъ, получившихъ наибольшее противъ остальныхъ лицъ (относительное) число голосовъ».

Кн. Волконскій (Рязанская губ.). Я предложилъ бы слѣдующій вопросъ: такъ какъ для выборовъ товарищей секретаря не требуется абсолютнаго большинства, а только относительное, то я хотѣлъ бы знать, былъ ли въ коммиссіи разговоръ или обсужденіе о томъ. Не удобнѣе ли къ этимъ выборамъ примѣнить пропорціональность, т. е., чтобы каждый писалъ по одному имени; то лицо, которое получило бы $1/5$ часть голосовъ или относительное большинство, было бы признано избраннымъ. Если рѣчь идетъ объ относительномъ большинствѣ, то такой порядокъ имѣлъ бы нѣкоторое преимущество.

Острогорскій (Докладчикъ комиссіи). Докладчикъ комиссіи отвѣчаетъ на вопросъ, былъ ли разговоръ объ этомъ въ комиссіи? Нѣтъ, такого разговора не было. Комиссія внесла въ проектъ наказа правила, принятыя Думой раньше, въ видѣ временныхъ правилъ. Что же касается предложенія, внесеннаго сейчасъ, о томъ, чтобы по отношенію къ избранію товарищей секретаря былъ примѣненъ способъ пропорціональныхъ выборовъ, то комиссія не считаетъ возможнымъ рекомендовать такой способъ. Примѣненіе этого способа отниметъ много времени и сопряжено съ немалыми затрудненіями. Это сложная операція; для того, чтобы каждая группа могла провести своего кандидата, нужно сговариваться и дѣлать точныя ариѳметическія выкладки. Эта операція, можетъ быть, тѣмъ менѣе представлялась бы необходимой, что благодаря относительному большинству голосовъ, которое признается достаточнымъ для избранія товарищей секретаря, члены палаты, принадлежащіе даже къ партіямъ, не преобладающимъ по численности, могутъ легко попасть въ товарищи секретаря; поэтому комиссія полагала бы наиболѣе цѣлесообразнымъ сохранить въ силѣ порядокъ, уже принятый Государственной Думой и формулированный въ § 22 настоящаго правила.

Фонъ-Рутценъ (Курская губ.). Почему комиссія предлагаетъ избрать пять товарищей секретаря и утвердить это правило наказомъ? Мы, дѣйствительно, избрали пять товарищей секретаря, но окажется ли это число слишкомъ большимъ или слишкомъ малымъ, практика этому насъ еще не научила. Почему мы связываемъ будущую Думу этой статьей наказа?

Острогорскій (Докладчикъ комиссіи). Мы отнюдь не связываемъ будущую Думу этой статьей, потому что всѣ статьи наказа, не

исключая и статьи, о которой идетъ рѣчь, могутъ быть измѣнены даже черезъ недѣлю или черезъ двѣ. Указанія опыта могутъ заставить насъ увеличить или уменьшить число товарищей секретаря. Число пять принято на основаніи соображенія, такъ сказать, гадательнаго; если же опытъ укажетъ на необходимость увеличенія числа товарищей секретаря, то это, конечно, можно будетъ осуществить въ любой моментъ.

Кн. Волконскій (Рязанская губ.). Я не согласенъ, но представить свою поправку не могу, такъ какъ я не успѣлъ ее написать.

Предсѣдатель. Ваше предложеніе, по всей вѣроятности, должно заключать пять или шесть параграфовъ, вѣдь его въ одномъ параграфѣ нельзя уложить. Поэтому необходимо внести письменное предложеніе. Баллотируется § 22 въ редакціи, предложенной комиссіей. Принимающіе сидятъ, возражающіе встаютъ; принятъ.

«§ 23. Если по одной изъ означенныхъ должностей, до истеченія положеннаго срока службы, откроется вакансія, то выборы производятся въ первомъ, по открытіи вакансіи, засѣданіи общаго собранія Государственной Думы».

Баллотируется; возражающіе встаютъ; принятъ.

«§ 24. Въ случаѣ отсутствія предсѣдателя Государственной Думы (ст. 9 учр. Гос. Думы) товарищи его исполняютъ его обязанности поочередно. Очередь, въ которой товарищи секретаря замѣняютъ секретаря, въ случаѣ его отсутствія, устанавливается соглашеніемъ секретаря съ товарищами его. Въ томъ же порядкѣ устанавливается очередь, въ которой товарищи секретаря Думы входятъ въ составъ совѣщанія (ст. 12 учр. Гос. Думы)».

Скасырскій (область Войска Донского). Позвольте спросить, если товарищи предсѣдателя замѣняютъ его, то замѣняютъ ли они его по соглашенію, или на извѣстный срокъ?

Предсѣдатель. Было предположено, что временно. Г. докладчикъ, не угодно ли разъяснить это недоразумѣніе.

Острогорскій (Докладчикъ комиссіи). Комиссія имѣла сужденіе по этому предмету и пришла къ заключенію, что установленіе срока не цѣлесообразно. Установленіе мѣсячнаго или полуторамѣсячнаго срока и установленіе очереди будетъ зависѣть въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ отъ соглашенія предсѣдателя и его товарищей. Быть можетъ, товарищу предсѣдателя было бы трудно въ теченіе цѣлаго мѣсяца замѣнять предсѣдателя. Поэтому, этотъ вопросъ можетъ быть легко разрѣшаемъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ.

Якушкинъ (Курская губернія). Я не понимаю, почему такое различіе: товарищи предсѣдателя замѣняютъ его по очереди, а между товарищами секретаря должно произойти соглашеніе. Докладчикъ объяснилъ, что срокъ будетъ установленъ и товарищи будутъ замѣнять предсѣдателя по соглашенію, но мнѣ кажется, что лучше общая форма: товарищи предсѣдателя, въ случаѣ его отсутствія, замѣняютъ его по соглашенію.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.) Мнѣ кажется, что конецъ § 24 противорѣчитъ ст. 12 учрежденія о Думѣ. Въ § 24 сказано: «въ томъ же порядкѣ устанавливается очередь, въ которой товарищи секретаря Думы входятъ въ составъ совѣщанія», а въ ст. 12 учрежденія о Думѣ сказано: «въ составъ коего входятъ товарищи предсѣдателя Думы, а равно секретарь Думы и одинъ изъ его товарищей, постановленіемъ Думы къ тому назначенный». Слѣдовательно, учрежденіе о Думѣ предоставляетъ это право самой Думѣ, а въ наказѣ очередь устанавливается товарищами секретаря по взаимному соглашенію.

Предсѣдатель. Въ чемъ заключается ваша поправка?

Гр. Гейденъ. Мнѣ кажется, что слѣдуетъ руководствоваться ст. 12 и поэтому необходимо исключить слова: «въ томъ же порядкѣ устанавливается очередь, въ которой товарищи секретаря Думы входятъ въ составъ совѣщанія».

Предсѣдатель. Ваша поправка ограничивается исключеніемъ этой строчки?

Гр. Гейденъ. Можетъ быть, мнѣ разъяснятъ, что это недоразумѣніе съ моей стороны.

Предсѣдатель. Позволяю себѣ дать объясненіе, такъ какъ этотъ вопросъ относится къ составу совѣщанія, а предсѣдатель Думы есть предсѣдатель совѣщанія. Законъ гласитъ, что въ составъ совѣщанія входитъ одинъ изъ товарищей секретаря, постановленіемъ Думы къ тому назначенный, но постановленіе, которое разумѣетъ законъ, можетъ быть, очевидно, или конкретное: на-

значенъ такой-то, или Дума можетъ установить общій порядокъ. Въ этомъ смыслѣ вопросъ поднимался еще тогда, когда мы устанавливали временныя правила, и такимъ образомъ мы имѣли въ виду это обстоятельство; Дума съ своей стороны пришла къ заключенію, что назначеніе товарища секретаря въ составъ совѣщанія можно сдѣлать въ общемъ порядкѣ, не указывая фамиліи.

Гр. Гейденъ. Тогда я беру назадъ свое заявленіе.

Предсѣдатель. Итакъ, баллотируется слѣдующая редакція: «Въ случаѣ отсутствія предсѣдателя Государственной Думы, товарищи замѣщаютъ его по взаимному между ними и предсѣдателемъ соглашенію». Очевидно, что предсѣдатель прежде, чѣмъ отсутствовать, долженъ сдать свои обязанности и поэтому соглашеніе должно состояться раньше отсутствія предсѣдателя.

Острогорскій (Докладчикъ комиссіи). Порядокъ, который установитъ внесенная поправка, само собой разумѣется, всегда практикуется и будетъ практиковаться въ дѣятельности парламентовъ. Если предсѣдатель не можетъ участвовать въ засѣданіи, не можетъ руководить преніями въ теченіи дня, двухъ и т. д., очевидно, онъ входитъ въ соглашеніе съ однимъ изъ своихъ товарищей. Если изъ двухъ товарищей, одинъ не можетъ замѣнить его, онъ входитъ въ соглашеніе относительно этого съ другимъ товарищемъ. Казалось бы, едва ли есть надобность вносить въ регламентъ такія подробности, какія сами собой разумѣются, но если вы очень настаиваете, то нѣтъ никакихъ препятствій, чтобы эти подробности были внесены, потому что формула эта санкціонируетъ существующій на практикѣ порядокъ. Повторяю, что подробности столь мало существенны, что едва ли представляется надобность внесенія ихъ въ текстъ наказа.

Предсѣдатель. Въ § 24 предлагается поправка, которая гласитъ: «въ случаѣ отсутствія предсѣдателя Государственной Думы, товарищи замѣняютъ его по взаимному между собой и нимъ соглашенію». Кто принимаетъ, тотъ сидитъ, кто возражаетъ, встаетъ; поправка принята.

Затѣмъ остальной текстъ остается безъ измѣненій. Кто принимаетъ этотъ текстъ вмѣстѣ съ принятой уже поправкой, тотъ благоволитъ сидѣть, кто возражаетъ, тотъ встаетъ; принятъ.

Такимъ образомъ, постатейнымъ голосованіемъ приняты двѣ главы проекта. Находитъ ли комиссія возможнымъ сейчасъ же сдѣлать окончательное голосованіе этихъ двухъ главъ?

Острогорскій (Докладчикъ комиссіи). Да, возможно.

Предсѣдатель. Принятыя 24 статьи проекта наказа и заглавія двухъ главъ подвергаются въ общемъ окончательному голосованію.

Бочаровъ (Тамбовская губ.). Виноватъ, я хочу внести замѣчаніе къ одной статьѣ.

Предсѣдатель. Обсужденіе 24-хъ статей кончено. Вы 25 статью хотите предложить?

Бочаровъ. 24 статьи не утверждены окончательно. Мнѣ хочется внести примѣчаніе къ § 11, въ которомъ сказано, что всѣ постановленія отдѣловъ и комиссій принимаются посредствомъ закрытой баллотировки записками, на основаніяхъ, указанныхъ ниже въ §§ 47 и 48. Относительно неправильныхъ выборовъ и ихъ неутвержденія Государственной Думой ничего не сказано.

Предсѣдатель. Если я понялъ васъ правильно, то по вашему мнѣнію въ наказѣ должна быть особая статья о томъ, какой долженъ быть порядокъ голосованія?

Бочаровъ. Совершенно вѣрно.

Чижевскій (Полтавская губ.). Позвольте мнѣ получить разъясненіе по одному вопросу? Я спрашивалъ докладчика, если окажется надобность комиссіи или отдѣлу на мѣстѣ изслѣдовать обстоятельства выборовъ, то какъ тогда поступить?

Острогорскій (Докладчикъ комиссіи). Мнѣ остается повторить лишь тѣ объясненія, которыя я имѣлъ честь дать палатѣ, когда обсуждались временныя правила о повѣркѣ правъ избранныхъ членовъ Государственной Думы. Тогда я сообщилъ, что, согласно практикѣ западно-европейскихъ парламентовъ, отдѣлы и комиссіи, разсматривающіе выборное производство, въ случаѣ надобности посылаютъ на мѣста подкомиссію, обыкновенно изъ 3-хъ лицъ, для изслѣдованія тѣхъ обстоятельствъ, которыя всего легче установить на мѣстѣ, и затѣмъ я прибавилъ, что регламенты не содержатъ относительно этого опредѣленныхъ постановленій, что это практика давно установившаяся. И я полагалъ

бы, что и нашему регламенту не слѣдуетъ устанавливать нововведенія въ этомъ отношеніи, т. е. не слѣдуетъ вносить положительнаго опредѣленія о томъ, что комиссіи, разсматривающія выборное производство, могутъ избирать такія то подкомиссіи для опроса лицъ тамъ-то и тамъ-то. Въ нашей практикѣ, насколько мнѣ извѣстно, уже возбуждался такой вопросъ и, кажется, онъ не вызываетъ никакихъ затрудненій. Если комиссія и подлежащій отдѣлъ признаетъ за благо опросить разныхъ лицъ на мѣстахъ, никакихъ препятствій къ этому не представится. Что же касается сейчасъ употребленнаго выраженія о предоставленіи комиссіямъ правъ слѣдственной власти, то позволю себѣ повторить то, что я уже сказалъ раньше: о предоставленіи комиссіи или подкомиссіи слѣдственной власти рѣчи быть не можетъ; слѣдственной властью облечены органы судебной власти, а парламенты, въ томъ числѣ и наша Государственная Дума—учрежденіе не судебное, а законодательное.

Кн. Волконскій (Рязанская губ.). Виноватъ, позвольте мнѣ сказать по этому вопросу. Тутъ крайне важно совершенно ясно представить себѣ тотъ порядокъ, который долженъ быть употребляемъ въ томъ случаѣ, когда комиссія или отдѣлъ сочтутъ нужнымъ какія нибудь обстоятельства выборовъ выяснить командировкой лицъ на мѣста. Можетъ ли такая командировка быть предпринята самой комиссіей или отдѣломъ, или для этого требуется постановленіе Думы? Мнѣ кажется, что такого права ни комиссіямъ, ни отдѣламъ предоставлять нельзя и должно потребовать особаго постановленія Государственной Думы.

Острогорскій (Докладчикъ Комиссіи). Въ западно-европейской практикѣ, я имѣю въ виду особенно практику французскаго парламента, особаго постановленія парламента для командировки такихъ комиссій или подкомиссій не требуется, и я полагалъ бы не только безполезнымъ, но даже весьма нецѣлесообразнымъ вносить въ нашъ наказъ постановленіе, которое ставило бы командировки подобныхъ комиссій въ зависимость отъ постановленій Думы. Если Дума должна будетъ сдѣлать постановленіе о командировкѣ подобной комиссіи, то она должна будетъ войти прежде принятія такого постановленія въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ обстоятельствъ, которыми вызывается командировка подкомиссій, т. е. войдетъ въ подробное разсмотрѣніе выборнаго производства еще прежде, чѣмъ подлежащій отдѣлъ внесетъ въ нее свой докладъ, имѣющій выяснить всѣ обстоятельства дѣла и представить окончательное по этому дѣлу заключеніе, тогда окажется, такъ сказать, въ положеніи суда, который входитъ въ разсмотрѣніе обстоятельствъ дѣла еще прежде, чѣмъ оно внесено на его разрѣшеніе въ установленномъ закономъ порядкѣ.

Постановленіе, принятое Думой относительно командировки комиссіи, можетъ быть, уже укажетъ, хотя бы косвеннымъ путемъ, тотъ взглядъ, который преобладаетъ въ средѣ Думы относительно правильности разсматриваемыхъ выборовъ; этотъ взглядъ Думы, очевидно, можетъ произвести извѣстное давленіе на комиссію, которая отправится въ командировку, или на отдѣлъ, который потомъ будетъ разсматривать докладъ комиссіи и постановлять свое заключеніе. Между тѣмъ, желательно, чтобы комиссіи и отдѣлы, которые разсматриваютъ выборное производство, были свободны отъ всякаго давленія. Комиссіи и отдѣлы, разсматривающіе выборное производство, находятся въ положеніи суда присяжныхъ, на который давленіе производимо быть не должно. Когда въ Думу будетъ внесенъ окончательный докладъ отдѣловъ о выборномъ производствѣ со всѣми тѣми данными, которыя соберутъ комиссія и быть можетъ подкомиссіи, на мѣстахъ, только тогда Государственная Дума можетъ отнестись съ полной безпристрастностью къ тому дѣлу, которое предстоитъ ей разсмотрѣть. Если же внести это дѣло на ея разсмотрѣніе преждевременно, окончательное ея рѣшеніе по этому дѣлу, можетъ быть, было бы основано на соображеніяхъ и впечатлѣніяхъ, чуждыхъ вполнѣ безпристрастному разрѣшенію дѣла. Поэтому комиссія не считаетъ возможнымъ внести въ проектъ наказа разсмотрѣніе правилъ, ставящихъ командировку комиссій на мѣста въ зависимость отъ особыхъ постановленій Думы.

Предсѣдатель. Сейчасъ у насъ происходитъ окончательное обсужденіе двухъ главъ наказа. Стало быть, въ этомъ порядкѣ частичныя дополненія и поправки недопустимы. Кто неудовлетворенъ отсутствіемъ этихъ дополненій, можетъ голосовать противъ всѣхъ этихъ ста-

тей, но затѣмъ, въ дальнѣйшемъ, никто изъ членовъ Думы не лишенъ возможности вносить поправки и измѣненія въ наказъ. Вѣдь всѣ эти статьи могутъ подлежать измѣненію. Здѣсь было заявлено, что надо ввести пропорціональное голосованіе. Все это можетъ быть въ будущемъ внесено въ порядкѣ дополненія или измѣненія отдѣльныхъ статей наказа.

Князь Волконскій (Рязанская губ.). Я хотѣлъ только сдѣлать слѣдующій вопросъ. Когда читались эти статьи, я не думалъ, чтобы ими разрѣшался этотъ вопросъ. Тутъ комиссія уполномочена на представленіе измѣненій статей наказа, поэтому я думалъ, что если намъ въ практикѣ въ первый разъ представится подобная вещь, то обязанность комиссіи—доложить Думѣ и Думой будетъ сдѣлано постановленіе. Вотъ почему я своевременно не сдѣлалъ замѣчанія, но такъ какъ здѣсь зашла рѣчь объ этомъ, по этому поводу мнѣ приходится говорить.

Предсѣдатель. Позвольте подвергнуть окончательной баллотировкѣ первыя двѣ главы наказа, въ составѣ 24 параграфовъ. Кто принимаетъ со всѣми внесенными поправками, тотъ благоволитъ сидѣть, кто отвергаетъ, встаетъ. Принятъ. Слѣдовательно, глава 1 и 2 наказа, впредь до измѣненія въ законномъ порядкѣ, окончательно установлены. Не угодно ли обсужденіе третьей главы перенести на завтра?

Голоса. Сегодня можно.

Предсѣдатель. Сегодня глава 3 снята съ очереди по заявленію самой комиссіи.

Голоса. Продолжать сегодня. Лучше кончить сегодня.

Острогорскій (Докладчикъ комиссіи). Комиссія 19-ти позволяетъ себѣ настаивать на своемъ предложеніи, чтобы обсужденіе главы 3 было отложено на завтра, такъ какъ докладъ, вмѣщающій почти всецѣло 3 главу, розданъ только сегодня.

Предсѣдатель. Сама комиссія снимаетъ съ очереди.

Слѣдующее заявленіе 35 членовъ Государственной Думы съ изложеніемъ основныхъ положеній законопроекта объ организаціи мѣстныхъ комитетовъ для подготовки данныхъ для земельной реформы вносится на разсмотрѣніе Думы по вопросу о направленіи дѣла; заявленіе напечатано и одинъ разъ уже читалось въ Государственной Думѣ.

Голоса. Просимъ еще прочесть.

Секретарь Государственной Думы (читаетъ):

«Господину предсѣдателю Государственной Думы. Нижеподписавшіеся члены Государственной Думы находятъ слѣдующее:

«Пренія по вопросу о земельной реформѣ, начатыя въ Государственной Думѣ, сильно затягиваются и не могутъ не затягиваться. Съ одной стороны, это такой наболѣвшій и важный вопросъ, что почти всѣ депутаты считаютъ своимъ долгомъ высказать съ думской трибуны отношенія къ нему своихъ избирателей. Съ другой стороны, это вопросъ настолько сложный и огромный, что обсужденіе его, даже въ самыхъ общихъ чертахъ, должно поглотить чрезвычайно много силъ и чрезвычайно много времени. Въ виду этого Дума даже теперь, несмотря на то, что записалось говорить по земельному вопросу около 100 ораторовъ, не нашла возможнымъ прекратить дальнѣйшую запись. Между тѣмъ, за обсужденіемъ вопроса въ Думѣ должно послѣдовать обсужденіе его, быть можетъ, еще болѣе продолжительное въ комиссіи. Комиссія должна будетъ приготовить проектъ закона, который снова будетъ обсуждаться въ Думѣ, и въ цѣломъ, и по отдѣльнымъ статьямъ. Однако и этого обсужденія вопроса въ комиссіи и два раза въ Думѣ еще недостаточно. Всѣ согласны въ томъ, что окончательный законъ о земельной реформѣ не можетъ быть выработанъ безъ большой подготовительной работы на мѣстахъ. Представители польской, литовской, латышской и др. національностей съ своей стороны особенно настаиваютъ на необходимости спеціальнаго примѣненія земельнаго закона къ особенностямъ своего края, что опять таки можетъ быть сдѣлано только на мѣстѣ.

«Между тѣмъ земельный вопросъ не только необычайно сложенъ и важенъ, но еще *и неотложенъ.* Менѣе всего возможно затягивать его разработку и его рѣшеніе.

«Члены трудовой группы посланы народомъ съ порученіемъ немедленно и безъ всякихъ задержекъ двинуть практически впередъ дѣло земельной реформы. Народъ съ законнымъ нетерпѣніемъ слѣдитъ за ходомъ нашихъ работъ

по земельному вопросу, и мы считаемъ своей священной обязанностью сдѣлать все возможное для ихъ ускоренія, разумѣется, безъ ущерба для ихъ основательности.

«Поэтому мы предлагаемъ Думѣ, не прекращая своихъ работъ, въ то же время не дожидаться ихъ окончанія для того, чтобы начать необходимыя подготовительныя работы на мѣстахъ. Необходимо немедленно создать на мѣстахъ комитеты, избранные на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права, для необходимой подготовительной работы, какъ то: выработки, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ, потребительной и трудовой нормъ землепользованія, опредѣленія количества удобной земли, доли въ ней земли арендуемой и обрабатываемой своимъ и чужимъ инвентаремъ, количества земли подъ раціонально поставленными хозяйствами и т. п. Въ виду необходимости возможно болѣе полнаго приспособленія земельнаго закона ко всему разнообразію мѣстныхъ условій, цѣлесообразно, чтобы эти комитеты приняли живѣйшее участіе и въ общемъ обсужденіи самыхъ основъ земельной реформы, изложенныхъ въ различныхъ, внесенныхъ въ Думу проектахъ.

«Такого рода мѣра создала бы живѣйшее сотрудничество между Думою и всѣмъ мѣстнымъ населеніемъ, укрѣпила бы еще болѣе связь со страною и создала бы новыя формы непосредственной моральной поддержки Думы народомъ. Она облегчила бы положеніе депутатовъ, которые выбирались при крайне ненормальныхъ условіяхъ, исключавшихъ часто возможность достаточно полнаго знакомства съ истиннымъ отношеніемъ избирателей къ вопросу о земельной реформѣ. Она ускорила бы ходъ работъ самой Думы и дала бы нравственное удовлетвореніе населенію, призвавъ его къ практической работѣ по подготовкѣ земельной реформы. Она, наконецъ, устранила бы возможность подрывать довѣріе къ Думѣ указаніемъ на безрезультатность и продолжительность преній ея по этому вопросу и тѣмъ обезоружила бы всякія попытки администраціи, при помощи мелкихъ подачекъ крестьянамъ, подрывать болѣе долгую, но и болѣе плодотворную работу Думы.

«Въ виду всего сказаннаго, нижеподписавшіеся предлагаютъ: временно прервавъ общія пренія по земельному вопросу, провести въ порядкѣ неотложности слѣдующую резолюцію: *немедленно избрать* комиссію изъ 33 членовъ для выработки законопроекта объ организаціи на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго избирательнаго права мѣстныхъ комитетовъ, задачею которыхъ будетъ подготовить на мѣстахъ всѣ необходимыя практическія данныя для проведенія будущей земельной реформы и ея приспособленія къ мѣстнымъ условіямъ, а также принять участіе въ обсужденіи внесенныхъ въ Думу проектовъ земельной реформы.

«Члены Государственной Думы:

«1) С. Аникинъ. 2) С. Бондаревъ. 3) И. Субботинъ. 4) И. Савельевъ. 5) А. Остроносовъ. 6) Гр. Ульяновъ. 7) И. Шилихинъ. 8) П. Кальяновъ. 9) Як. Дитцъ. 10) Ф. Крюковъ. 11) В. Окуневъ. 12) М. Меркуловъ. 13) С. Корнильевъ. 14) Ив. Заболотный. 15) Вл. Недоносковъ. 16) П. Цѣлоусовъ. 17) С. Тумбусовъ. 18) Вихаревъ. 19) Л. Брамсонъ. 20) Мих. Рыбаковъ. 21) А. Аладьинъ. 22) А. Рыбачекъ. 23) Василій Бей. 24) И. Косаренчукъ. 25) Д. Шепитка. 26) П. Еременко. 27) И. Шуваловъ. 28) Андреевъ. 29) П. Куриленко. 30) И. Тарасенко. 31) А. Тесля. 32) А. Матыкинъ. 33) В. Яновскій. 34) С. Кондрашукъ. 35) Л. Лопасъ».

Предсѣдатель. Я вчера имѣлъ честь объяснить, что заявленіе о томъ, чтобы прервать сужденія по аграрному вопросу по предложенію 42-хъ, не требуетъ обсужденія, потому что самый фактъ внесенія этого предложенія прерываетъ сужденія по аграрному вопросу. Слѣдовательно, остается такое предложеніе: немедленно избрать комиссію изъ 33 членовъ для выработки проекта объ организаціи мѣстныхъ комитетовъ на основаніи всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права; задачи комитетовъ заключаются въ подготовленіи на мѣстахъ всѣхъ необходимыхъ данныхъ для проведенія будущей земельной реформы и приспособленія ея къ мѣстнымъ условіямъ.

Въ настоящую минуту это предложеніе вносится только по вопросу объ его направленіи, а не для постановленія по существу.

Аладьинъ (Симбирская губ.). Требованіе неотложности образованія комиссіи изъ 33-хъ, которая выработала бы необходимый законопроектъ и предложила бы его на разрѣшеніе Го-

сударственной Думы для образованія комитетовъ на мѣстахъ на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго избирательнаго права, чтобы подготовить для Думы первыя стадіи въ разрѣшеніи вопроса, вносится нашей группой на основаніи слѣдующихъ соображеній.

Въ основу нашего земельнаго законопроекта мы положили, какъ и партія Народной свободы, тѣ же самыя нормы: трудовую и потребительную. Трудовая норма есть то количество земли, которое крестьянинъ индивидуально или крестьянская единица, семейство, можетъ обрабатывать своимъ собственнымъ трудомъ. Потребительная норма—это та минимальная норма, которая при данныхъ условіяхъ является необходимой для того, чтобы не происходило вырожденія и для того, чтобы человѣкъ могъ существовать сколько нибудь сносно. Эти нормы общи и для нашего законопроекта и для законопроекта партіи Народной свободы. Но отношеніе къ методу рѣшенія земельнаго вопроса далеко не одинаково, я сказалъ бы—діаметрально противоположно. Если по одному законопроекту нормы эти фиксируются здѣсь, въ Петербургѣ, опредѣляются въ центральномъ учрежденіи, а мѣстнымъ учрежденіямъ предоставляется только право дѣлать представленія о нѣкоторыхъ видоизмѣненіяхъ, то мы съ своей стороны не беремъ и не можемъ взять на себя отвѣтственности фиксировать эти нормы здѣсь. Мы полагаемъ, что при нашемъ избраніи было такъ много ненормальныхъ условій, что смотрѣть на себя, какъ на дѣйствительныхъ представителей, обладающихъ всѣми данными для правильнаго рѣшенія этихъ нормъ, мы не можемъ. Съ другой стороны, мы не можемъ этого сдѣлать не только потому, что мы не имѣемъ достаточно полномочій, но и потому, что въ вопросѣ, который является жизненнымъ вопросомъ, вопросомъ существованія для страны, мы думаемъ, долженъ участвовать самъ народъ, который всего больше въ этомъ заинтересованъ. Въ силу этого мы полагаемъ, что мѣстнымъ комитетамъ приходится предоставлять не право нѣкоторыхъ видоизмѣненій, а дѣйствительное, реальное право дать намъ необходимыя данныя, изъ которыхъ мы или наши преемники могли бы выработать тѣ нормы, которыя и сдѣлаются трудовой и потребительной нормами. Это—первое основаніе для немедленнаго образованія комитетовъ. Самый методъ нашего рѣшенія земельнаго вопроса, когда мы привлекаемъ къ работѣ весь народъ, заставляетъ насъ поторопиться съ комитетами.

Второй нашъ аргументъ, аргументъ государственной безопасности. Я не думаю, господа народные представители, чтобы кто нибудь изъ васъ, подобно нашей администраціи, хотя бы на одну минуту могъ себѣ позволить думать, что тишина и спокойствіе особенно въ слѣдующіе мѣсяцы: іюнь, іюль и августъ могли быть гарантированы казацкой нагайкой и пулеметомъ. И то, и другое хорошо, когда происходятъ незначительные мѣстные взрывы. Но ни то, ни другое никуда не годится, если народъ, доведенный до состоянія отчаянія, рѣшается больше не ждать, пока его представители будутъ заниматься дѣлами за него, и самъ поднимется устраивать свои судьбы. Въ такихъ случаяхъ ни нагайки, ни пулеметы не дѣйствительны, или, по меньшей мѣрѣ, безполезны.

Мы, представители Трудовой группы, глубоко убѣждены, что если Государственная Дума не привлечетъ къ разрѣшенію земельнаго вопроса весь народъ, если не доведетъ до свѣдѣнія народа, что вопросъ земельный наконецъ вступаетъ въ стадію не канцелярскихъ работъ, а дѣйствительнаго разрѣшенія, то черезъ два, три мѣсяца народъ перестанетъ вѣрить Государственной Думѣ и выйдетъ изъ подъ ея контроля. Соображенія государственной безопасности заставляютъ насъ немедленно завязать тѣ связи, которыя окончательно дадутъ возможность народу разъ навсегда понять, что его вопросъ, вопросъ жизненный, земельный находится въ вѣрныхъ рукахъ, потому что эти руки—его собственныя руки, руки народа, а не чьи-либо другія.

Далѣе, мы нисколько не скрываемъ отъ себя, что предъ нами противникъ серьезный и сильный, который пока еще не уступилъ и, какъ показываетъ заявленіе министерства, гдѣ оно говоритъ прямо, что не дастъ земли крестьянамъ, этотъ противникъ далеко еще не врагъ, котораго можно было-бы презирать, а противникъ, съ которымъ приходится схватываться. Мы, какъ и другіе, глубоко убѣждены, что со временемъ, конечно, наша сторона останется побѣдительницей, но, какъ практическіе

политики, мы прежде всего смотримъ не на будущее, а на настоящее, на то, что есть, на то, что въ данную минуту дѣлать нужно; а въ данную минуту пока еще не на нашей сторонѣ та физическая сила—моральная сила всегда была съ нами—которая заставляетъ подчиниться того, кто побитъ морально. Соображенія о необходимости сгруппировать эти силы, вызвать ихъ изъ хаоса, въ которомъ онѣ теперь находятся, сорганизовать ихъ, сдѣлать ихъ способными защищать свои жизненные интересы, составляетъ нашъ третій аргументъ, почему мы хотимъ, чтобы эти комитеты были учреждены немедленно. Мы хотѣли бы знать, что могутъ сказать противъ немедленнаго учрежденія этихъ комитетовъ другія партіи? Партія Народной свободы, внесшая другой законопроектъ, тоже признаетъ желательность комитетовъ. Если мы и можемъ расходиться съ партіей Народной свободы то только въ томъ, чѣмъ будутъ заниматься комитеты и какъ они будутъ заниматься. Правда, партія Народной свободы не хочетъ предоставлять комитетамъ поскольку это видно изъ проекта, представленнаго 42-ми—тѣхъ правъ, которыя мы имъ хотимъ предоставить, но и та и другая партія сходятся на необходимости комитетовъ и мы надѣемся, что наши товарищи и союзники изъ партіи Народной свободы присоединятся къ нашему требованію немедленнаго созданія мѣстныхъ комитетовъ. Да и соображенія государственной безопасности,—образованія той силы, которая дастъ намъ возможность обратить моральную побѣду въ побѣду реальную, ощутимую, должны быть также близки партіи Народной свободы, какъ и намъ. Съ точки зрѣнія правъ, мы хотѣли бы не ограничивать комитеты ничѣмъ, предоставить имъ изложить такъ, какъ они понимаютъ, всѣ стороны земельнаго вопроса. Единственное, что мы могли бы взять на себя, это—право указанія разработки вопроса въ томъ или другомъ направленіи, нисколько не сомнѣваясь, что могутъ быть и другія направленія, которыхъ мы не знаемъ, о которыхъ мы не освѣдомлены, и на которыя мѣстные комитеты могутъ указать намъ, какъ на пропущенныя нами. Вотъ, мнѣ кажется, къ чему сводится все, что мы можемъ привести, какъ наиболѣе вѣское, за необходимость и неотложность образованія этой комиссіи *(аплодисменты)*.

Кокошкинъ (г. Москва). Въ Государственную Думу внесено предложеніе, имѣющее цѣлью кореннымъ образомъ измѣнить тотъ планъ, котораго въ настоящее время придерживается Дума въ своей дѣятельности по предварительному разрѣшенію аграрнаго вопроса. Предлагается, не ожидая никакого постановленія Думы по существу, даже хотя бы по самымъ общимъ и принципіальнымъ вопросамъ, немедленно создать мѣстные комитеты для обсужденія аграрнаго вопроса во всей его полнотѣ и, какъ мы сейчасъ слышали, съ этой цѣлью предлагается избрать немедленно комиссію для разсмотрѣнія и выработки законопроекта объ учрежденіи такихъ комитетовъ.—Всѣмъ намъ, бывавшимъ въ различныхъ общественныхъ собраніяхъ, приходилось быть нерѣдко свидѣтелями того факта, что, когда по какому либо вопросу, требующему настоятельнаго рѣшенія, пренія иногда затягиваются, разрѣшеніе вопроса замедляется,—иногда нѣкоторыя лица выступаютъ съ предложеніемъ, съ цѣлью ускорить рѣшеніе вопроса, измѣнить его первоначальную постановку, раздѣлить его, выдѣлить изъ него какой нибудь отдѣльный частный вопросъ и т. д. Всего чаще бываетъ результатомъ этого не ускореніе, а замедленіе въ разрѣшеніи вопроса, ибо по этимъ новымъ предложеніямъ возникаетъ немедленно цѣлый рядъ новыхъ преній.—Я боюсь, что нѣчто подобное повторится и съ внесеннымъ только что предложеніемъ и повторится въ грандіозныхъ размѣрахъ.—Въ самомъ дѣлѣ, намъ предлагаютъ ускорить разрѣшеніе аграрнаго вопроса,—вѣдь эта цѣль иниціаторовъ предложенія высказана въ самомъ текстѣ этого предложенія. И какимъ же способомъ?—Теперь, когда мы находимся въ предварительной стадіи перваго чтенія, среди обсужденія вопроса объ образованіи комиссіи, вносится, въ видѣ новаго самостоятельнаго предложенія, часть аграрнаго вопроса и предлагается составить законопроектъ по этому поводу. Я понималъ бы такое предложеніе въ томъ случаѣ, если бы для образованія аграрныхъ комитетовъ намъ не приходилось бы слѣдовать обычному пути законопроектовъ, если бы Государственная Дума имѣла власть и практическую возможность декретировать и провести на мѣстахъ эти комитеты, не ожидая согласія какого-либо другого органа, но вѣдь

этого нѣтъ.—Сами инціаторы предложенія это признаютъ, — они предлагаютъ выработать законопроектъ, который пойдетъ по обычнымъ стадіямъ законодательства и который встрѣтится съ тѣми же препятствіями, съ какими встрѣчаются и всѣ наши остальные законопроекты, такъ что въ этомъ отношеніи разсчитывать на какое-нибудь ускореніе, на экстренный ходъ дѣла, очевидно, не представляется никакихъ основаній. Далѣе—ускоритъ ли это дѣло въ самой Думѣ, ускоритъ ли это обсужденіе нами аграрнаго вопроса? Если я не ошибаюсь, въ настоящее время числится до 120 ораторовъ, желающихъ говорить по аграрному вопросу, и разъ теперь, среди нашихъ преній, вносится, какъ нѣчто самостоятельное, часть этого аграрнаго вопроса, то чѣмъ мы гарантированы, что по этому вопросу у насъ не явится такъ же немедленно 120 ораторовъ, и я думаю, что ихъ явится даже больше, такъ какъ я постараюсь доказать, что, хотя на первый взглядъ это предложеніе простое и несложное, въ сущности матеріала для преній оно даетъ не менѣе, а можетъ быть и больше, чѣмъ аграрный вопросъ по существу. Продолжая наши пренія по аграрному вопросу такъ, какъ мы начали первоначально, мы по крайней мѣрѣ можемъ утѣшать себя тѣмъ, что очень значительное число лицъ уже высказалось по этому вопросу и можемъ надѣяться, что они вторично не будутъ высказываться, а при обсужденіи этого предложенія мы и этого утѣшенія не имѣемъ,—каждый членъ Думы вновь въ правѣ высказаться по этому вопросу, имѣетъ и юридическое и нравственное право на это. Я увѣренъ, что очень много изъ говорившихъ по аграрному вопросу по существу пожелаютъ высказаться объ этомъ самостоятельномъ предложеніи, которое, въ сущности, повторяю, составляетъ часть аграрнаго вопроса. Такъ что я боюсь, что если теперь на вопросъ о томъ, сколько ораторовъ остается по аграрному вопросу, намъ отвѣчаютъ: «120», то черезъ нѣсколько дней намъ скажутъ: «130 объ аграрномъ вопросѣ по существу, и 200 по поводу предложенія, внесеннаго Трудовой группой». Быть можетъ, иниціаторы предложенія полагаютъ, что этотъ вопросъ, какъ менѣе сложный, можетъ быть разрѣшенъ гораздо быстрѣе и что преній будетъ гораздо менѣе,—я далеко этого мнѣнія не раздѣляю и думаю, что это предложеніе неизбѣжно возбудитъ разногласіе по существу въ средѣ самой Думы.—Дѣло въ томъ, что мы не можемъ принять какого-нибудь опредѣленнаго рѣшенія о комиссіяхъ, не намѣтивъ такъ или иначе ихъ задачъ.—Тутъ предлагаютъ шире поставить вопросъ—не ставить никакихъ ограниченій комиссіямъ, но если мы и не поставимъ никакихъ ограниченій, то мы всетаки задачи ихъ должны указать, а разъ мы указываемъ задачи, даемъ инструкціи, мы неизбѣжно предрѣшаемъ по существу то или иное рѣшеніе аграрнаго вопроса. Наше рѣшеніе по этому предложенію будетъ рѣшеніемъ по аграрному вопросу по существу, по тѣмъ или инымъ принципамъ. Напр., тутъ предлагается, чтобы эти комитеты установили трудовую и потребительную норму, но вѣдь это уже есть извѣстное предрѣшеніе аграрнаго вопроса. Только что говорившій ораторъ указалъ, что это можетъ объединить двѣ партіи: партію Народной свободы и такъ называемую Трудовую группу. Но я думаю, что, тѣмъ не менѣе, окажется значительная часть Думы внѣ этихъ партій, которая можетъ не согласиться съ такимъ предрѣшеніемъ вопроса, и если бы она оказалась и въ меньшинствѣ, мы не можемъ лишить это меньшинство слова. Мало того, найдутся тутъ лица и цѣлыя группы, можетъ быть, имѣющія свой собственный планъ разрѣшенія аграрнаго вопроса, который они захотятъ включить въ другой, напримѣръ, можетъ быть, пожелаютъ установить количество такъ называемыхъ отрѣзковъ, находящихся въ собстенности частныхъ лицъ. И трудно сейчасъ предвидѣть цѣлую массу вопросовъ, которые возникнутъ, разъ мы будемъ рѣшать вопросъ о комитетахъ, не рѣшивъ предварительно самого основного аграрнаго вопроса. Всѣ лица, которыя пожелаютъ дополнить, расширить и видоизмѣнить, конечно, пожелаютъ говорить и пожелаютъ мотивировать свое мнѣніе, такъ что въ отношеніи быстроты, я думаю, мы не выиграемъ, а сильно проиграемъ. Еще болѣе преній вызоветъ вопросъ объ организаціи комиссій и о ихъ составѣ. Вѣдь тутъ предлагается составить комитеты путемъ всеобщаго, прямого, равнаго голосованія. Я охотно допускаю, что огромное большинство Думы, хотя мы этого въ точности не знаемъ, принад-

лежитъ къ сторонникамъ всеобщаго, прямого и равнаго голосованія; тѣмъ не менѣе меньшинство едва ли сочтетъ себя обязаннымъ молчать и не выскажетъ тѣхъ принципіальныхъ аргументовъ противъ прямого голосованія, которые у многихъ имѣются. Можетъ быть, лица, которыя принципіально являются сторонниками прямого и равнаго голосованія, усомнятся въ примѣнимости и цѣлесообразности этого способа при образованіи мѣстныхъ комитетовъ для подготовленія аграрнаго вопроса, и они также пожелаютъ высказаться. Возникнетъ вопросъ о правахъ женщинъ и неизбѣжно будетъ поставленъ. И я знаю, что этотъ вопросъ даже въ тѣхъ собраніяхъ, гдѣ огромное большинство стоитъ въ пользу положительнаго рѣшенія, вызываетъ тѣмъ не менѣе цѣлый рядъ самыхъ интересныхъ, но и самыхъ длинныхъ рѣчей. Далѣе предположимъ, что обсужденіе этихъ вопросовъ не затянется, что вопросы о прямомъ, всеобщемъ и равномъ избирательномъ правѣ, объ участіи женщинъ, мы рѣшимъ моментально,—вѣдь мало, господа, провозгласить принципы прямого и общаго голосованія, намъ нужно оставить ту мысль, что достаточно резолюціи, устанавливающей принципъ для образованія какого нибудь учрежденія на основахъ всеобщаго избирательнаго права, чтобы это голосованіе было немедленно приведено въ дѣйствіе. Вѣдь нуженъ избирательный законъ и этотъ избирательный законъ для этихъ мѣстныхъ комитетовъ, который мы должны будемъ выработать, нисколько не менѣе сложенъ, чѣмъ избирательный законъ, который мы въ будущемъ издадимъ для составленія самой Государственной Думы. Вѣдь нужно устанавливать избирательные округа или участки, нужно рѣшить, будутъ ли эти комиссіи губернскія, уѣздныя или волостныя, нужно установить порядокъ выборовъ, способъ подачи голосовъ, активное и пассивное избирательное право и т. д. Все это должно быть точно установлено. Однимъ словомъ, мы должны заняться выработкой избирательнаго закона на основаніи всеобщаго, прямого и равнаго голосованія. Что же будетъ результатомъ этого? Я думаю, результатомъ будетъ то, что тѣ пренія, обсуждающія вопросъ по существу, которыя имѣли бы естественное мѣсто въ будущемъ, когда будетъ обсуждаться избирательный законъ,—всѣ эти пренія перенесутся сейчасъ и вдвинутся въ обсужденіе аграрнаго вопроса. Мы будемъ говорить недѣлями объ избирательномъ законѣ и всѣхъ его параграфахъ. Ускоритъ ли это обсужденіе въ Думѣ аграрнаго вопроса и ускоритъ ли его разрѣшеніе вообще? Я предоставляю объ этомъ судить самой Государственной Думѣ и съ своей стороны думаю, что разъ это такъ, разъ намъ нужно выработать избирательный законъ, такъ ужъ лучше намъ заняться выработкой закона о преобразованіи мѣстныхъ учрежденій,—по крайней мѣрѣ выгода будетъ та, что будетъ составленъ избирательный законъ не для одной только преходящей цѣли, а на будущее время для всѣхъ случаевъ. Это учрежденіе можетъ восполнить аграрную реформу, это было бы въ настоящее время цѣлесообразнѣе, но я полагаю, что вдвигать этотъ вопросъ клиномъ въ предварительную стадію аграрнаго вопроса въ интересахъ ускоренія разрѣшенія его,—не слѣдуетъ. Я думаю такимъ образомъ, что если мы примемъ это предложеніе, то, имѣя въ виду всю ту массу работы, которую намъ придется сдѣлать по этому вопросу, на первый взглядъ столь простому и несложному, и имѣя въ виду ту массу преній, которыя онъ можетъ возбудить, мы откажемся совершенно не только отъ разрѣшенія аграрнаго вопроса въ эту сессію Думы, но и отъ всякаго постановленія по аграрному вопросу по существу. Онъ не будетъ этой Думой рѣшенъ, мы отъ него отказываемся. Но предположимъ, я смотрю на дѣло слишкомъ пессимистически, предположимъ, я его неправильно понимаю, предположимъ, что этотъ вопросъ какимъ то чудомъ необыкновенно быстро пройдетъ въ Думѣ, предположимъ, что намъ удастся въ самый короткій срокъ выработать избирательный законъ,—помогутъ ли предполагаемые комитеты въ той стадіи обсужденія вопроса, въ какой предполагается возложить на нихъ работу, помогутъ ли они намъ ускорить разрѣшеніе аграрнаго вопроса? Я полагаю, что этотъ вопросъ нужно рѣшить отрицательно. Мнѣ кажется, что въ этихъ комитетахъ смѣшаны прежде всего двѣ задачи, которыя едва-ли могутъ быть съ пользою и цѣлесообразностью соединены въ однихъ и тѣхъ же мѣстныхъ учрежденіяхъ. Одна задача статистическая,

техническая, а другая задача—обсужденіе самыхъ основъ аграрной реформы, какъ сказано въ выслушанномъ нами предложеніи. Что касается первой части, то она въ значительной мѣрѣ сводится къ чисто техническимъ функціямъ, къ чисто статистическимъ исчисленіямъ, напр., удобныхъ и неудобныхъ земель, находящихся въ губерніяхъ и уѣздахъ, количества земли арендуемой, площади, отведенной подъ культурныя имѣнія и т. д. Я понимаю, что весьма важно было бы имѣть въ распоряженіи эти данныя, но собственно для этой только задачи вырабатывать избирательный законъ на основахъ прямого голосованія и приводить въ дѣйствіе этотъ сложный аппаратъ, я думаю, въ этомъ нѣтъ никакой надобности, да и сомнѣваюсь въ томъ, чтобы эту чисто статистическую работу можно было бы успѣшно исполнить такимъ образомъ. Вѣдь надо представить себѣ всю конкретную обстановку, при которой могло бы пройти избраніе этихъ комитетовъ. Населеніе будетъ избирать въ первый разъ въ исторіи Россіи путемъ всеобщаго голосованія. Чѣмъ оно будетъ руководиться? Неужели оно статистиковъ будетъ избирать? Я думаю, оно будетъ избирать людей, въ которыхъ оно будетъ увѣрено, что они отстоятъ интересы этого населенія. И вы поручите имъ собирать свѣдѣнія о количествѣ десятинъ, т. е. то, что можетъ съ успѣхомъ исполнить статистическое бюро? Очевидно эти люди заниматься этой работой не будутъ. Они ее все равно должны будутъ переложить на какой нибудь другой органъ и поэтому для этой части задачи прибѣгать къ такимъ средствамъ положительно нѣтъ надобности. Я думаю, что вообще было бы полезно, если бы въ Думѣ въ настоящую минуту, въ настоящей стадіи обсужденія вопроса, мы не входили въ этотъ техническій вопросъ о собираніи свѣдѣній: это будетъ дѣломъ той комиссіи, которую мы изберемъ, и она конечно найдетъ возможность необходимыя ей свѣдѣнія достать отъ соотвѣтствующихъ учрежденій правительственныхъ и общественныхъ. Если это окажется недостаточнымъ, то тогда она несомнѣнно войдетъ въ Думу съ спѣшнымъ законопроектомъ объ организаціи особыхъ учрежденій для этой цѣли. Мы въ настоящее время въ интересахъ меньшаго осложненія нашихъ преній не должны этого вопроса касаться. Повидимому, центръ тяжести этихъ комитетовъ, какъ можно заключить изъ словъ предыдущаго оратора, члена Думы Аладьина, не въ томъ, не въ собираніи статистическихъ свѣдѣній; центръ тяжести заключается въ томъ, что они будутъ обсуждать аграрную реформу въ ея принципахъ, они будутъ обсуждать аграрный вопросъ во всей его полнотѣ. Поэтому я думаю, что выраженія, въ которыхъ изложено предложеніе Трудовой группы, не совсѣмъ соотвѣтствуютъ сущности дѣла. Говорится о комитетахъ для проведенія подготовительныхъ работъ для будущей земельной реформы, а между тѣмъ оказывается, что они будутъ обсуждать самую основу земельной реформы, потому что какъ же можно подготовлять земельную реформу, которая еще не совсѣмъ выяснена? Поэтому, конечно, центръ тяжести ихъ работъ будетъ лежать въ томъ, что они будутъ обсуждать аграрный вопросъ во всей его полнотѣ: ихъ предполагается даже не стѣснять въ этомъ отношеніи никакими рамками. Я вполнѣ понимаю мысль иниціаторовъ предложенія, что собственно въ области обсужденія ихъ они будутъ не стѣснены ничѣмъ, но я спрашиваю, какая имъ будетъ принадлежать власть,—будутъ ли они имѣть рѣшающій голосъ или только совѣщательный? Этого намъ ораторъ не указалъ. Но когда я читалъ предложеніе, внесенное въ Думу, то мнѣ и въ голову не приходило, конечно, что эти учрежденія могутъ имѣть рѣшающій голосъ, потому что признать это, въ сущности, значило бы совершенно поставить крестъ на законодательныхъ дѣйствіяхъ Думы въ аграрномъ вопросѣ и создать 80 или 90 Думъ, которыя бы на мѣстахъ рѣшили аграрный вопросъ. Я не буду входить въ обсужденіе этого вопроса, такъ какъ увѣренъ, что такой способъ рѣшенія вопроса по губерніямъ и уѣздамъ признается всѣми невозможнымъ. Значитъ комитеты рѣшающаго голоса имѣть не будутъ. Это будутъ органы совѣщательные, совѣщательные при Думѣ, при настоящей или будущей Думѣ, которые представятъ ей свои соображенія только по аграрному вопросу, а не свои рѣшенія. Но тутъ мы сталкиваемся опять со слѣдующими обстоятельствами. Предлагаютъ, чтобы эти органы сейчасъ же вступили въ дѣйствіе, и Дума тѣмъ чередомъ будетъ обсуждать аграрную реформу въ ея принципахъ и основахъ. Разъ создаются совѣщательные органы при томъ или

другомъ учрежденіи, то я не понимаю, какъ можетъ идти одновременно эта работа и въ нихъ и въ самомъ учрежденіи.

Для чего мы создаемъ эти комитеты? Какое нравственное удовлетвореніе дадимъ населенію, и какимъ образомъ оградимъ мы государственную безопасность, успокоимъ населеніе, если скажемъ: «вотъ вамъ комитеты; въ этихъ комитетахъ обсуждайте аграрный вопросъ, какъ угодно, а мы будемъ рѣшать его здѣсь и при томъ будемъ рѣшать его, не дожидаясь того, что вы намъ скажете, такъ какъ мы сейчасъ, въ этой Думѣ, будемъ его обсуждать». Я думаю, что разъ мы серьезно создаемъ совѣщательные органы, то должны отнестись къ нимъ серьезно и не можемъ обсуждать аграрный вопросъ по существу, а должны прекратить его обсужденіе и выждать заключеніе этихъ комитетовъ, обождать, что они скажутъ. Какъ это отразится на ходѣ нашихъ работъ? Комитеты въ такихъ широкихъ рамкахъ будутъ обсуждать вопросъ не менѣе долго, чѣмъ обсуждала бы его Государственная Дума, а, можетъ быть, гораздо болѣе долго. Затѣмъ, когда комитеты кончатъ свое обсужденіе, то Дума, эта Дума или будущая, еще не въ состояніи будетъ приступить къ рѣшенію вопроса. Потребуется отпечатать всѣ заключенія, поступить такъ, какъ поступили съ трудами сельско-хозяйственнаго совѣщанія. Иначе мы несерьезно относимся къ этимъ комитетамъ. Тогда напечатаемъ сотни томовъ, и затѣмъ на обязанности этой или слѣдующей Думы будетъ лежать, прежде всего, разсмотрѣніе этихъ заключеній. Вотъ тѣ неизбѣжныя, логическія затрудненія, къ какимъ ведетъ созданіе такихъ обязательныхъ для Думы совѣщательныхъ органовъ на мѣстахъ. Я думаю, что для всѣхъ очевидно, что эти органы никоимъ образомъ не ускорятъ аграрной реформы. Но въ созданіи такихъ органовъ и по существу дѣла нѣтъ никакой надобности. Вѣдь, въ сущности говоря, почему правомъ давать совѣты Думѣ, если только это совѣты, а не рѣшенія, почему правомъ давать совѣты Думѣ будутъ пользоваться въ каждой губерніи только нѣкоторыя лица, избранныя на основахъ прямого, равнаго, тайнаго голосованія. Совѣщательнымъ органомъ при всѣхъ народныхъ представительствахъ служитъ вся страна, все населеніе; каждый имѣетъ право давать совѣтъ. Для этого существуетъ печать, собранія, союзы. Вы скажете, что у насъ нѣтъ свободы собраній и союзовъ, и мы не знаемъ скоро ли ихъ добьемся,—это такъ. Но никто не гарантируетъ, что мы добьемся скорѣе этихъ комитетовъ. Шансы въ томъ и другомъ случаѣ одинаковы. Зачѣмъ сосредоточивать энергію, чтобы добиваться этихъ комитетовъ, если вопросъ идетъ о томъ, чтобы была освѣдомленность о желаніяхъ населенія. Если нужна освѣдомленность о желаніяхъ населенія, то лучше добиваться свободы союзовъ, собраній, закона о свободѣ печати. Эта свобода создастъ намъ совѣщательный органъ не только для одной аграрной реформы, а для цѣлаго ряда другихъ реформъ. Вотъ почему я думаю, что это предложеніе, руководимое лучшими намѣреніями, практической цѣли, которую ставимъ передъ собой, не достигнетъ. Мы не успокоимъ населенія, ибо не дадимъ ему практическихъ цѣлей; то, что предлагается сдѣлать для населенія, напоминаетъ мнѣ старинное правило докторовъ, по которому писались рецепты ut aliquid fieri videatur, т. е. докторъ писалъ рецептъ, зная, что больному нельзя помочь, только для того, чтобы больной видѣлъ, что для него что то дѣлается, чтобы поддержать въ немъ бодрость духа. Едва ли государственному учрежденію правильно становиться на этотъ путь. Мы должны обратиться къ населенію, мѣстнымъ силамъ, тогда, когда можемъ дать имъ дѣйствительную практическую дѣятельность, а не только занять ихъ статистическими исчисленіями и теоретическими разговорами объ основахъ земельной реформы, подобными тѣмъ, какіе происходятъ теперь на многихъ митингахъ. Практическое дѣло, серьезное дѣло, наступитъ для мѣстнаго населенія тогда, когда будутъ установлены самыя основы земельной реформы, хотя бы самыя общія основы. Тогда надо будетъ немедленно создать на мѣстахъ комитеты или комиссіи для ихъ обсужденія. Вотъ основанія, по которымъ я полагаю, что предложеніе выдѣлить вопросъ о комитетахъ, создать для него особую комиссію и выработать особый законопроектъ должно быть отвергнуто, и мы должны разсматривать представленное намъ предложеніе, только какъ матеріалъ, наравнѣ съ другими поступившими матеріалами, подлежащими разсмотрѣнію той

общей аграрной комиссіи, которую мы имѣемъ въ виду избрать. Заканчивая мою рѣчь, мнѣ хотѣлось бы сказать, что я совершенно понимаю и раздѣляю всѣ чувства, которыя вызвали это предложеніе—сознаніе необходимости сдѣлать какой нибудь практическій шагъ, сознаніе необходимости ускорить и облегчить чрезвычайно трудную работу Думы; но, повторяю, это предложеніе не достигаетъ цѣли: оно не ускоритъ, не облегчитъ работу Думы и, вмѣсто практическаго шага впередъ, создастъ только иллюзію такого практическаго шага. Не будемъ же, господа, поддаваться этой иллюзіи, не будемъ подражать этимъ стариннымъ докторамъ; мы должны сознавать, что насъ прислали для рѣшенія аграрнаго вопроса въ его основныхъ чертахъ, для установленія началъ земельной реформы. Эта задача на насъ лежитъ. Это долгъ нашей совѣсти. Никто не можетъ въ разрѣшеніи этого вопроса помочь намъ въ той формѣ, въ которой онъ предлагается, мы ни на кого не можемъ переложить ни заботъ, ни отвѣтственности за этотъ вопросъ. Онѣ всецѣло лежатъ на насъ. Какъ намъ ни трудно, намъ надо продолжать обсужденіе этого вопроса по тому пути, который мы избрали первоначально. Мы должны, для того, чтобы исполнить свой долгъ передъ населеніемъ, приложить всѣ заботы къ тому, чтобы ускорить обсужденіе этого вопроса въ нашей средѣ, но при этомъ должны не сходить съ намѣченнаго пути, а твердо его придерживаться. Если мы при каждомъ возникающемъ замедленіи, препятствіи, будемъ бросаться въ сторону и падать духомъ, будемъ искать экстренныхъ мѣръ, будемъ искать въ настоящую минуту такой помощи отъ населенія, какую оно въ данный моментъ и въ данной стадіи обсужденія нами аграрнаго вопроса оказать не можетъ, то мы здѣсь по аграрному вопросу ничего не сдѣлаемъ.

Котляревскій (Саратовская губ.). Здѣсь уже совершенно выяснилось, что въ смыслѣ скорѣйшаго рѣшенія аграрнаго вопроса внесенное предложеніе практическихъ результатовъ имѣть не будетъ. Мы обсуждать это можемъ только въ порядкѣ законопроекта, т. е. въ продолженіи совершенно одинаковаго времени, которое нужно будетъ для обсужденія нашего аграрнаго законопроекта. Я не буду останавливаться на предположеніяхъ, какую далѣе онъ будетъ имѣть судьбу въ Государственномъ Совѣтѣ, если бы даже мы приняли этотъ законопроектъ. Я во всякомъ случаѣ полагаю, что мы едва ли можемъ быть увѣрены, если бы мы его даже приняли, что онъ, дѣйствительно, въ ближайшемъ будущемъ перешелъ бы извѣстныя инстанціи и сдѣлался бы закономъ. Практическаго значенія въ концѣ концовъ это предложеніе мало имѣетъ именно потому, что, въ сущности, для его осуществленія никакихъ реальныхъ данныхъ у насъ нѣтъ. Но если бы даже онѣ и были, то мы, конечно, должны остановиться на смыслѣ этого предложенія. Вѣдь передать дѣйствительно аграрный проектъ до составленія хотя бы самыхъ общихъ положеній на мѣста значитъ, такъ сказать, предоставить его разрѣшеніе ста, полтораста, тысячѣ законодательныхъ собраній, потому что мы не знаемъ, какой территоріи будетъ соотвѣтствовать данный комитетъ: будетъ ли онъ уѣзднымъ, губернскимъ или волостнымъ комитетомъ, и, вообще, куда это будетъ сдано. Я думаю, совершенно ясно, что если уже опредѣленный законъ будетъ поступать на разсмотрѣніе цѣлаго ряда подобныхъ учрежденій, то обсужденіе этого закона крайне затягивается. Но если поступаетъ даже не законъ, даже не законодательный принципъ, а неопредѣленный совершенно вопросъ, то здѣсь мы стоимъ не передъ мѣсяцами, а передъ годами. Этимъ вы способствуете тому, чтобы похоронить аграрный вопросъ, пуская его въ настоящее время по всѣмъ этимъ учрежденіямъ, не давши ему никакой директивы. Затѣмъ, предложеніе указывало на необходимость выборовъ комитетовъ для разработки вопроса на основаніи всеобщаго избирательнаго права. Какъ здѣсь уже предрѣшается, это всеобщее избирательное право можетъ лечь въ основу этихъ комитетовъ. Несомнѣнно, что здѣсь могутъ быть крупныя разногласія, потому что можно быть вполнѣ сторонникомъ всеобщаго избирательнаго права для центральнаго представительства и даже мѣстнаго самоуправленія и думать, что подобные совѣщательные комитеты—есть комитеты, собирающіе извѣстный матеріалъ. Этотъ методъ совершенно непримѣнимъ. Я думаю, что подавшіе заявленіе, собственно говоря, испугались вполнѣ напрасно. Они прочли въ проектѣ партіи Народной свободы то, чего

въ немъ совершенно нѣтъ. Въ проектѣ, подписанномъ 42 членами, насколько я понимаю, не говорится ни слова о томъ, что имѣется въ виду, что въ Петербургѣ опредѣлятъ продовольственную и трудовую нормы. Объ этомъ не можетъ быть и рѣчи. Задачи, предстоящія аграрной комиссіи, состоятъ въ выработкѣ тѣхъ мѣстныхъ учрежденій, самостоятельныхъ или находящихся въ тѣсной связи съ органами мѣстнаго самоуправленія, тѣхъ учрежденій, которыя будутъ проводить эту аграрную реформу. Въ этомъ отношеніи проектъ данныхъ лицъ былъ совершенно свободенъ отъ того бюрократическаго характера, который ему здѣсь придавался, такъ что это, собственно, полное недоразумѣніе, и аграрная комиссія должна была заняться этимъ вопросомъ. Но могутъ быть болѣе серьезныя основанія на это, не техническія, а болѣе глубокія. Можетъ быть они дѣйствительно заключаются въ необходимости организовать мѣстныя силы. Я спрашиваю себя: какъ вообще можно организовать эти мѣстныя силы. На основаніи разговоровъ о землѣ? Я понимаю, что нетерпѣніе чрезвычайно сильно и законно, что съ нетерпѣніемъ ждутъ земли, но вѣдь именно земли, а не разговоровъ о землѣ. И организація ихъ для такихъ, какихъ то совершенно неопредѣленныхъ цѣлей, я думаю, не достигнетъ никакихъ результатовъ. Я думаю, что пожеланія, которыя высказали эти люди въ то время, когда такъ ясно обрисовывается, какіе основные принципы должны быть положены въ основу аграрной реформы,—эти пожеланія неосуществимы и приведутъ къ горькимъ испытаніямъ и разочарованіямъ. Я думаю, что если бы мы обладали въ этомъ отношеніи суверенньмъ правомъ, если бы не было Государственнаго Совѣта, то и тогда подобнаго обязательства мы взять на себя никоимъ образомъ не могли бы. Въ послѣдніе дни передъ вами дефилировали представители различныхъ мѣстностей съ своими различными интересами, и вы могли убѣдиться, до какой степени эти интересы разнообразны. Совершенно естественно и совершенно, я думаю, неизбѣжно диктуется здѣсь выводъ о необходимости быстрѣйшаго преобразованія нашихъ органовъ мѣстнаго самоуправленія въ органы, которые дѣйствительно провели бы сейчасъ общіе принципы и всѣ детали аграрной реформы на мѣстахъ. Но здѣсь предлагается нѣчто другое—чтобы эти, вполнѣ неопредѣленные по своимъ функціямъ и странные нѣсколько по своему составу, комитеты, чтобы они дали какой то матеріалъ Думѣ для ея общаго постановленія, которое очевидно не можетъ быть послѣднимъ, послѣ котораго необходимо все вернуть на мѣста. Словомъ, если бы такіе комитеты были созданы и начали работать по общимъ вопросамъ до Думы, до центральнаго учрежденія, это было бы полнымъ извращеніемъ хода законодательной работы, и въ этомъ случаѣ аграрный вопросъ могъ бы затянуться не на мѣсяцы, а на годы. Въ этомъ нельзя не видѣть самаго серьезнаго возраженія.

Мнѣ кажется, что, вообще говоря, надо крайне осторожно относиться къ этимъ совѣщательнымъ органамъ, потому что, въ сущности, это собственно органы, которые больше обѣщаютъ, чѣмъ даютъ. Мы ясно сознали это на примѣрѣ Думы такъ, какъ она предполагалась по закону 6-го августа, до какой степени нездорово введеніе этого принципа въ законодательную работу. Остаться при чисто совѣщательномъ характерѣ въ высшей степени трудно, раздать рѣшающее значеніе мы совершенно не можемъ. Ничего поэтому другого не остается, какъ предложеніе это въ данную минуту отклонить и даже конечно не отклонить, а передать въ ту же аграрную комиссію, одна изъ задачъ которой будетъ разсмотрѣніе мѣстныхъ органовъ, на обязанности коихъ ляжетъ осуществленіе аграрной реформы во всей ея совокупности. Вотъ гдѣ можно подробно обмѣняться взглядами по этому вопросу и придти къ возможному соглашенію о типѣ тѣхъ организацій, которыя будутъ на мѣстахъ рѣшать дѣла. Но выдѣлять вопросъ въ особую комиссію мнѣ представлялось бы въ высшей степени нецѣлесообразнымъ. Я думаю, что здѣсь былъ бы разрушенъ и тотъ незначительный результатъ, который, мнѣ кажется, достигнутъ у насъ. Какъ бы ни разногласны были наши взгляды, въ одномъ мы согласны, — что аграрный вопросъ долженъ быть рѣшенъ на принципѣ принудительнаго отчужденія, что этотъ аграрный вопросъ не можетъ быть рѣшенъ инымъ способомъ. Это весьма важный принципъ аграрнаго права, и такое соглашеніе

въ этомъ вопросѣ даетъ намъ надежду, что, работая послѣдовательно въ комиссіи, мы все-таки нѣкоторыя общія нормы выработаемъ. И тогда дѣло другое. Мы передадимъ на мѣста, создадимъ можетъ быть дѣйствительно авторитетные органы на мѣстахъ, которые будутъ имѣть опредѣленные законопроекты, опредѣленные вопросы, на которые должны дать отвѣты. Тогда наша задача будетъ плодотворна, а въ настоящее время это было бы въ несогласіи съ интересами скорости обсужденія аграрнаго законопроекта. Поскольку принятый законопроектъ есть дѣйствительно требованіе народа и требованіе государственной безопасности? Я думаю, что можно сказать, что принятіе такого рѣшенія сейчасъ шло бы наперекоръ требованіямъ народа и требованіямъ государственной безопасности.

Кн. Волконскій (Рязанская губ.) Я могъ бы сказать очень много за эти комитеты и очень много противъ нихъ. Но такъ какъ здѣсь двумя только что высказавшимися лицами было уже приведено столько доводовъ противъ невозможности сейчасъ давать ходъ этому дѣлу, противъ неосуществимости этихъ желаній, то я, дорожа временемъ собранія, отказываюсь отъ слова и прошу позволенія высказаться въ комиссіи 88-ми, куда, по моему мнѣнію, это необходимо должно быть передано.

Предсѣдатель. Запись исчерпана. Ставится голосованіе. Угодно еще кому нибудь слово?

Аладьинъ (Симбирская губ.) Господа народные представители! Не стану говорить въ подробностяхъ о всѣхъ тѣхъ возраженіяхъ, которыя были представлены противъ этихъ комитетовъ. Конечно, я не могу подписаться подъ. . . *Предсѣдатель прерываетъ оратора.*

Аладьинъ. Я не буду отвѣчать на всѣ возраженія, которыя были представлены противъ немедленнаго образованія особой комиссіи, которая занялась-бы подготовкой законопроекта о мѣстныхъ комитетахъ. Всѣ эти возраженія, если отбросить все второстепенное, сводятся къ одному:—«это преждевременно». Я хотѣлъ бы спросить, дѣйствительно ли это преждевременно? Сколько времени заняла бы даже специальная комиссія, чтобы подготовить законопроектъ о комитетахъ? Я думаю, что ровно столько, сколько аграрная комиссія займетъ для того, чтобы подготовить общія основанія рѣшенія земельнаго вопроса. Я глубоко увѣренъ, что оба законопроекта, вѣроятно, сошлись бы въ Думѣ. Такимъ образомъ, центральное возраженіе противъ преждевременности падаетъ. Поднимать упреки, которые ставятся намъ въ томъ, что мы падаемъ духомъ и бросаемся изъ стороны въ сторону, не приходится. Я не думаю, чтобы кто нибудь серьезно думалъ, что Трудовая группа падала духомъ по какому нибудь вопросу; не вѣрятъ въ это даже тѣ, кто говоритъ такъ о насъ. Съ другой стороны, бросаться изъ стороны въ сторону намъ не приходилось. Все время мы вели одну и ту же линію, которую и теперь ведемъ и будемъ вести, и которая, дѣйствительно, слишкомъ опредѣленна, слишкомъ ясна, чтобы не навлекать на насъ каждый разъ, когда мы на нее указываемъ, обвиненія въ томъ, что мы падаемъ духомъ и бросаемся изъ стороны въ сторону. Мы разбираемъ каждый вопросъ не только съ его юридической стороны, но и со стороны общественной, со стороны борьбы тѣхъ силъ, представителями которыхъ мы являемся здѣсь. Нашъ аргументъ тотъ, что нужно намъ создать въ странѣ ту силу, которая дастъ намъ возможность побѣдить. Пока еще никто не сказалъ серьезно, что эта сила не нужна или что тотъ путь, которымъ мы идемъ—не вѣрный путь для того, чтобы эту силу собрать. Правда, намъ говорили, что организовать крестьянъ на почвѣ совѣщательнаго голоса очень трудно; гораздо легче организовать, очевидно, на почвѣ абстрактныхъ вопросовъ, свободы личности, союзовъ, прессы и собраній. Мы, представители Трудовой группы, по собственному положенію знаемъ прекрасно, что гораздо легче организовать сельское населеніе, исходя изъ его реальныхъ и конкретныхъ потребностей.

Когда земельный вопросъ будетъ выброшенъ въ деревню и каждый крестьянинъ будетъ знать, что ему приходится работать надъ опредѣленіемъ: сколько свободной земли есть, сколько земли ему нужно, какую справедливую оцѣнку нужно за эту землю дать, чтобы крестьяне, занимающіеся этими вопросами, не постигли въ самомъ скоромъ времени, что называется абстрактнымъ терминомъ «свобода гражданской жизни». Я думаю, что въ данномъ случаѣ, пониманіе жизни стоитъ за насъ, а не за тѣхъ, которые возражаютъ намъ. Го-

ворятъ, что мы пугаемся отвѣтственности, что мы желаемъ съ этой Думы снять отвѣтственность, отказываемся отъ работы, выбрасываемъ ее на мѣста. Когда мы это, гдѣ и въ какомъ положеніи говорили? Вѣдь мы не говоримъ, чтобы весь земельный вопросъ отбросить въ страну и свести Думу къ роли регистрирующаго заведенія. Ничего подобнаго не говоримъ; мы ясно указываемъ то, зачѣмъ мы созываемъ эти комитеты; никто намъ не доказалъ, что трудовая и потребительная норма и та форма, въ которой земля должна быть отчуждаема, неконкретныя вещи, понятныя для крестьянъ. Но наряду съ этимъ есть еще и нѣчто другое: свести всѣ эти нормы къ общему, въ общій законъ разрѣшенія земельнаго вопроса. Отъ этой послѣдней работы, отъ того, чтобы быть звеномъ послѣднимъ, заключительнымъ въ самодѣятельности русскаго народа, мы не отказываемся. Поэтому обвиненія, которыя ставятся намъ въ томъ, что мы отказываемся отъ отвѣтственности и переносимъ вопросъ съ одного мѣста на другое, ставятся намъ только потому, что наши оппоненты не достаточно вдумались въ то, что мы предлагаемъ, не больше. Говорятъ, что на мѣстахъ создадутся сотни думъ, которыя, также какъ наша Дума, будутъ потихоньку да полегоньку разрѣшать разные вопросы; а земельный вопросъ будетъ рѣшенъ когда нибудь, спустя десятокъ лѣтъ, когда, можетъ быть, насъ и на землѣ не будетъ. Во первыхъ, я не такого скромнаго мнѣнія о нашей Думѣ—я полагаю, что за четыре недѣли, которыя мы существуемъ, мы сдѣлали вполнѣ достаточно, на мой взглядъ больше, чѣмъ достаточно для того, чтобы не говорить, что наша работа слишкомъ медленна. Мы именно хотимъ, чтобы на мѣстахъ появились не сотни, а тысячи думъ, и чтобы тамъ также свободно, какъ и здѣсь, люди могли обсуждать тѣ вопросы, которые прежде всего интересуютъ ихъ. Въ этомъ условіи мы видимъ многое: во первыхъ, при такихъ условіяхъ нѣкоторые термины, въ родѣ, напримѣръ, «справедливая оцѣнка» едва ли войдутъ въ будущіе законопроекты. И съ точки зрѣнія человѣка, знающаго политическую экономію, и съ точки зрѣнія человѣка, заинтересованнаго, я, конечно, не приму данный терминъ. Мнѣ кажется ненормальнымъ соединить термины «этическій» съ «экономическимъ». Я понялъ бы оцѣнку сообразно съ мѣстными условіями, съ условіями историческими, но «справедливой оцѣнки»,—оцѣнки, которую нужно по справедливости дать,—ни я, ни тѣ тысячи думъ, которыя мы хотимъ вызвать, никогда не примутъ, потому что справедливости въ оцѣнкѣ быть не можетъ. «Оцѣнка»—терминъ рынка и нормируется рыночными условіями. Справедливость—терминъ моральный, и ничего общаго съ рынкомъ не имѣетъ.

Крестьяне, которыхъ мы хотимъ вызвать къ жизни, встанутъ на нашу точку зрѣнія въ подобныхъ вопросахъ. Это первый аргументъ. Далѣе, если поднимется вопросъ о землѣ на мѣстахъ, если комитеты возьмутъ его въ собственныя руки, то могу завѣрить, что не будетъ той власти, которая могла бы остановить эту работу или рѣшилась бы ее остановить.

Сегодня однимъ изъ ораторовъ было употреблено выраженіе «разгонъ Думы» и къ моему величайшему удивленію никто его не остановилъ. Такъ какъ это слово произнесено, то я думаю, что и мнѣ можно говорить о разгонѣ Думы. Если вы вдумаетесь серьезно, возможенъ ли разгонъ Думы или роспускъ Думы на вакатъ, то можетъ быть вы поймете, что руководитъ нами, когда мы хотимъ начать немедленную работу по организаціи мѣстныхъ комитетовъ. Мы хотимъ, дѣйствительно, привести русскій народъ въ то движеніе, которое остановить невозможно; но я знаю, что несмотря на то, что на нашей сторонѣ сильные аргументы и что мы могли бы побѣдить въ спорѣ о томъ, нужны или не нужны комитеты, въ спорѣ на голоса во всякомъ случаѣ побѣдить мы не можемъ, и какъ люди, понимающіе свое положеніе, въ данномъ случаѣ присоединяемся къ тѣмъ—(я думаю, что я могу говорить такъ, если и не отъ всѣхъ товарищей Трудовой группы, то, по крайней мѣрѣ, отъ части этой группы),—которые совѣтуютъ сдать наше предложеніе объ образованіи спеціальной комиссіи мѣстныхъ комитетовъ въ общую комиссію по аграрному вопросу, въ комиссію 88-ми.

Якушкинъ (Курская губ.). Послѣ заявленія, сдѣланнаго г. Аладьинымъ, я отказываюсь.

Рыжковъ (Екатеринославская губ.). Я не буду, господа, долго занимать вашего вниманія

по поводу даннаго вопроса, по поводу проекта, который предложенъ трудовой группой. Мнѣ хотѣлось оттѣнить нѣсколько общія мѣста, которыя имѣются въ проектахъ, какъ партіи Народной свободы, такъ и Трудовой группы. Такими общими мѣстами является, между прочимъ, вопросъ объ учрежденіи комитетовъ. Какъ партія Народной свободы, такъ и Трудовая группа въ принципѣ ихъ несомнѣнно признаютъ, только нѣсколько иначе формулируютъ, эту мысль. Несомнѣнно и тамъ это есть, но, разумѣется, настаивать на томъ, что мѣстные комитеты возможно въ настоящее время сформировать на мѣстѣ безъ реформы мѣстнаго самоуправленія, разумѣется, невозможно. Это можно высказывать только въ принципѣ, только какъ пожеланіе послѣ того, когда будетъ произведена реформа мѣстнаго самоуправленія. Мы отлично знаемъ, къ чему привели сельско-хозяйственные комитеты и чѣмъ закончилась эта работа. Мы отлично знаемъ, чѣмъ оканчивались нерѣдко предвыборныя собранія. Слѣдовательно, говорить о томъ, что въ настоящее время возможно перенести въ мѣстные комитеты аграрный вопросъ, нѣтъ никакой возможности, ибо это окончится тѣмъ, чѣмъ до сихъ поръ оканчивались всѣ обсужденія въ этомъ направленіи. Поэтому, мнѣ кажется, нѣтъ основанія намъ разбирать детально тотъ или иной проектъ, такъ какъ, повторяю, оба они построены на однихъ и тѣхъ же принципахъ и составители этихъ проектовъ несомнѣнно руководились однимъ и тѣмъ же чувствомъ, — урегулировать этотъ злободневный ужасный вопросъ. Поэтому я полагаю, какъ и предшествующій ораторъ, что, конечно, гораздо удобнѣе будетъ, если мы этотъ вопросъ передадимъ въ общую комиссію и покончимъ съ нимъ здѣсь, ибо обсуждать и разбирать детали въ такомъ большомъ собраніи невозможно. Несомнѣнно, очень многіе изъ этихъ проектовъ будутъ изглажены, будутъ выведены изъ строя, но тѣмъ не менѣе здѣсь неудобно заниматься этимъ дѣломъ; мы будемъ этимъ заниматься въ комиссіи 88-ми и тамъ мы будемъ критиковать тотъ или иной проектъ, а въ настоящее время я предлагаю передать его въ комиссію.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Послѣ рѣчи члена Государственной Думы Аладьина я пришелъ къ убѣжденію, что этотъ проектъ не нужно ни въ какую комиссію передавать, а отвергнуть. Мотивы этого проекта заключаются въ томъ, чтобы создать 500 или 1000 Государственныхъ Думъ и силой ихъ рѣшеній на мѣстѣ давить на Думу и заставлять ее рѣшать вопросы такъ, какъ на мѣстахъ того желаютъ. Вся цѣль этого проекта, какъ сказано, сорганизовать силы на мѣстахъ и этими силами давить на Думу. Съ этой точки зрѣнія, я думаю, что согласиться на передачу въ комиссію этого проекта нельзя. Дума должна быть верховнымъ вершителемъ всѣхъ законодательныхъ работъ, а не создавать себѣ другихъ органовъ, которые будутъ на нее давить и заставлять рѣшать не въ томъ смыслѣ, въ какомъ она желаетъ рѣшать, а въ томъ, въ какомъ эта тысяча парламентовъ заставитъ ее рѣшать. Вотъ почему я возстаю противъ передачи этого проекта въ комиссію.

Аникинъ (Саратовская губ.). Когда мы вносили это предложеніе въ Государственную Думу, мы думали, что дѣло подвинется. Побужденія были у насъ, конечно, такія....... ну, быстраго рѣшенія дѣла. Я не знаю какъ въ другихъ мѣстахъ Россіи, но у насъ, въ Поволжьѣ, въ Саратовской губерніи, если Дума такъ скоро не дастъ увѣренности въ томъ, что уже приступлено не только къ говоренію, а приступлено къ дѣлу, то я не знаю, что можетъ насъ ожидать. Я не хотѣлъ сейчасъ говорить и хотѣлъ согласиться съ моими товарищами о предложеніи передать въ аграрную комиссію наше предложеніе, но сейчасъ я получаю одну изъ многихъ телеграммъ и думаю, что Государственной Думѣ будетъ интересно знать ея содержаніе—здѣсь всего двѣ строчки: «жить безъ земли невозможно, какъ безъ хлѣба; продаетъ землю Нарышкинъ, 130 р. десятину; настоящей цѣны не стоитъ, покупку отложили до рѣшенія Думы, твердо надѣемся и отвѣтъ оплаченъ». Я думаю, что если Государственная Дума опять таки будетъ затягивать, если опять таки она не дастъ возможности легальнаго разсмотрѣнія земельнаго вопроса на мѣстахъ, если она не покажетъ этихъ легальныхъ формъ, которыя на нашъ взглядъ имѣются въ томъ предложеніи, которое мы внесли, то тогда, конечно, формы будутъ нелегальныя и конечно отвѣтовъ оплачивать не будутъ и что тамъ

произойдетъ, трудно предугадать. Боязнь гр. Гейдена, что тамъ на мѣстахъ будутъ рѣшать помимо него, мнѣ кажется, боязнью совершенно напрасной. Если это будетъ исходить изъ Думы, если будетъ идти законодательнымъ путемъ, то несомнѣнно это рѣшаться будетъ во благо всѣмъ; если же Дума заявитъ, что отсюда только она будетъ что то дѣлать, то тамъ скажутъ: «а мы отсюда будемъ дѣлать». Я думаю, что это опасное положеніе, и съ нимъ надо считаться. Во избѣжаніе лишнихъ разговоровъ, я присоединяюсь къ тому, что предложеніе наше нужно сдать въ аграрную комиссію, но я всетаки подчеркиваю настоятельную необходимость возможно скорѣе организовать на мѣстахъ комиссіи согласно нашему предложенію для разсмотрѣнія аграрнаго вопроса.

Предсѣдатель. Пренія окончены. Всѣ говорившіе предлагаютъ заявленіе 35 членовъ, согласно предложенію члена Думы Кокошкина, признать матеріаломъ, подлежащимъ, наряду съ другими внесенными матеріалами, передачѣ въ аграрную комиссію. Кто принимаетъ— тотъ благоволитъ сидѣть, кто отвергаетъ—тотъ встаетъ. Принято. Этотъ вопросъ исчерпанъ.

Голоса. Перерывъ до завтра.

Предсѣдатель. Сейчасъ нужно сдѣлать подсчетъ. Угодно сейчасъ перерывъ или до завтра? *(шумъ).* Я понимаю такъ: что желаютъ сегодня засѣданіе прекратить послѣ подсчета. Возраженій нѣтъ?

Голоса. Завтра будетъ засѣданіе?

Предсѣдатель. До подсчета я засѣданія не закрою. Завтрашняя программа слагается такимъ образомъ: у насъ сейчасъ на очереди доклады по повѣркѣ полномочій; я только что получилъ записку такого содержанія: въ виду того, что на завтра назначено засѣданіе комиссіи и отдѣловъ по повѣркѣ полномочій, предлагаютъ назначить засѣданіе въ субботу въ два часа. Я долженъ замѣтить, что у насъ было постановленіе, что если пропущено засѣданіе по случаю праздника, то у насъ назначается засѣданіе на среду или субботу. Вчера было пропущено засѣданіе, поэтому я предполагаю, что засѣданіе будетъ завтра; затѣмъ по общему правилу оно должно быть назначено въ 11 часовъ, если вы не постановите иначе.

Голоса. Въ 11 часовъ!

Предсѣдатель. Такъ въ 11. Это общее правило. Затѣмъ предметы занятій: на очереди стоятъ 6 запросовъ, которые напечатаны и розданы, и, кромѣ того, къ этимъ 6 слѣдуетъ прибавить еще 15 запросовъ, поступившихъ сегодня, такимъ образомъ 6 и 15 составляетъ 21 запросъ. Это первое. Такъ какъ они стоятъ на очереди, то будутъ поставлены первыми на повѣстку завтра. Затѣмъ есть третья глава наказа, это будетъ поставлено вторымъ номеромъ, и затѣмъ аграрное предложеніе 42-хъ. Другихъ предложеній пока въ виду не имѣется. Комиссія о наказѣ не возражаетъ? Господа, я засѣданія не закрываю, потому что нужно огласить результаты подсчетовъ. Вотъ результаты баллотировки членовъ въ комиссію по разслѣдованію преступленій должностныхъ лицъ. Будутъ названы 29 лицъ, получившихъ наибольшее число голосовъ *(перечисляетъ):*

1) Новосильцевъ, 2) Новиковъ, 3) Огородниковъ, 4) Токарскій, 5) Кузьминъ-Караваевъ *(обращаясь къ Кузьмину-Караваеву).* Вы желаете сдѣлать заявленіе?

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ.). Я очень благодаренъ Государственной Думѣ за оказанную мнѣ честь, но я рѣшительно не имѣю возможности принять ее. Я уже участвую въ двухъ комиссіяхъ и такъ какъ свободнаго времени только два дня въ недѣлю, то участвовать въ 3-ей, такой серьезной, комиссіи, для меня рѣшительно невозможно.

Голоса. Просимъ, просимъ.

Предсѣдатель (продолжаетъ перечисленіе избранныхъ членовъ комиссіи).

6) Розенбаумъ, 7) Шольпъ, 8) Обнинскій, 9) Черносвитовъ, 10) А. А. Савельевъ, 11) Щепкинъ, 12) Иваницкій, 13) Н. Н. Львовъ, 14) Румянцевъ, 15) Корсаковъ, 16) Гралевскій, 17) Христовскій, 18) Рыжковъ, 19) Чаксте, 20) Гелдатъ, 21) Локоть, 22) Ульяновъ, 23) Араканцевъ, 24) Кубилисъ, 25) Жигиль, 26) Костромитиновъ, 27) Корнильевъ, 28) Аладьинъ, 29) Якобсонъ.

Вотъ 29 лицъ мною названныхъ, но за отказомъ Кузьмина-Караваева остается 28. Слѣдующій по большинству голосовъ будетъ гр. Гейденъ, итого 29.

Голоса. Гр. Гейденъ откажется.

Предсѣдатель. Я не знаю.

Голосъ. Желательно намѣтить еще и слѣдующее имя, потому что по частнымъ свѣдѣніямъ гр. Гейденъ угрожаетъ тоже отказаться.

Предсѣдатель. Слѣдующее лицо Стаховичъ, но мы не можемъ заочно принимать заявленія объ отказѣ.

Голосъ. Я только просилъ назвать слѣдующее имя.

Предсѣдатель. Названы 29 лицъ, включая и гр. Гейдена; если ему угодно будетъ отказаться войти въ комиссію или если кто нибудь другой откажется, нужно будетъ произвести дополнительные выборы. Засѣданіе закрывается.

Засѣданіе закрывается въ 7 часовъ 15 мин. вечера.

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Государственной Думы.

Государственная Типографія.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.

СЕССІЯ I.

ЗАСѢДАНІЕ ШЕСТНАДЦАТОЕ.

27 Мая 1906 г.

Засѣданіе открыто въ 11 ч. 40 м. утра подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя Государственной Думы князя П. Д. Долгорукова.

Предсѣдательствующій. Объявляю засѣданіе Государственной Думы открытымъ. Протоколъ прошлаго засѣданія находится у секретаря. Желающіе могутъ справляться и дѣлать свои замѣчанія. Затѣмъ я обращаюсь къ предсѣдателямъ отдѣловъ, есть ли у нихъ какіе нибудь доклады по выборному производству? Докладовъ нѣтъ. Переходимъ къ слѣдующему вопросу, который стоитъ на повѣсткѣ. Подъ № 2 на повѣсткѣ стоитъ шесть заявленій, о запросахъ.

Токарскій (Саратовъ). Позвольте къ порядку дня сдѣлать заявленіе.

Предсѣдательствующій. Членъ Думы Токарскій къ порядку дня желаетъ сдѣлать заявленіе.

Токарскій. Ровно, господа, недѣлю тому назадъ мы остановились на преніяхъ по аграрному вопросу. Я теперь предложилъ бы продолжать пренія по аграрному вопросу, а остальные вопросы отнести на вечернее засѣданіе.

Предсѣдательствующій. У насъ на очереди стоитъ 32 запроса. Вчера были поданы на имя предсѣдателя Государственной Думы 21 запросъ, но, по внимательномъ разсмотрѣніи, оказалось, что въ нѣкоторыхъ запросахъ на одномъ листѣ было два и даже три запроса, такъ что ихъ пришлось разбить на 26 запросовъ. Такимъ образомъ у насъ сегодня стоитъ на очереди 32 запроса. Затѣмъ по повѣсткѣ слѣдуетъ: во первыхъ, третья глава проекта о наказѣ, но о ней имѣется заявленіе докладчика комиссіи 19-ти, что комиссія вопросъ снимаетъ до послѣдующихъ засѣданій, и, во вторыхъ, устный докладъ той же комиссіи 19-ти относительно способа принятія имущества Таврическаго Дворца въ вѣдѣніе Думы. Сейчасъ было предложеніе, чтобы всѣ эти вопросы отложить на вторую очередь, а начать занятія съ разсмотрѣнія заявленія 42 членовъ по аграрному вопросу. Я позволю себѣ поставить на ваше усмотрѣніе этотъ вопросъ. Кто согласенъ съ предложеніемъ члена Думы Токарскаго, чтобы немедленно приступить къ разсмотрѣнію земельнаго вопроса, благоволитъ сидѣть, а кто желаетъ оставить порядокъ дня, поставленный на повѣсткѣ, благоволитъ встать. Большинствомъ голосовъ рѣшено принять предложеніе члена Думы Токарскаго.

М. Петрункевичъ (С.-Петербургъ). Позвольте мнѣ заявить, что стоящій на повѣсткѣ проектъ комиссіи 19-ти о завѣдываніи зданіемъ Думы сегодня не можетъ быть разсмотрѣнъ, такъ какъ таковой докладъ еще не готовъ.

Предсѣдательствующій. Вечеромъ этотъ докладъ будетъ готовъ. Затѣмъ я получилъ заявленіе отъ члена Думы Яновскаго. Онъ желаетъ дать объясненіе по личному вопросу.

Яновскій (Бессарабская губ.). Мнѣ хотѣлось бы доложить Государственной Думѣ о томъ, что во вчерашней запискѣ 31-го, по поводу образованія мѣстныхъ комитетовъ, я не подписывалъ своей фамиліи.

Предсѣдательствующій. Секретарь Государственной Думы желаетъ дать объясненіе.

Секретарь Государственной Думы. Позвольте мнѣ на это дать объясненіе. При печатаніи заявленій очень часто многія подписи оказываются написанными неразборчиво. Намъ приходится очень долго разбирать всѣ подписи и нѣкоторыя узнавать по догадкѣ; въ данномъ случаѣ подпись члена Думы Якубсона была принята за подпись Яновскаго. Эта ошибка была обнаружена послѣ того, какъ подпись Якубсона была написана болѣе разборчиво въ другомъ заявленіи. Я просилъ бы, по возможности, нѣсколько разборчивѣй писать подписи, а то намъ приходится тратить очень много времени на разборъ ихъ. Нѣсколько подписей намъ не удалось и до сихъ поръ установить.

Предсѣдательствующій. Государственная Дума переходитъ къ разсмотрѣнію заявленія 42 членовъ Думы по земельному вопросу. На имя предсѣдателя подано заявленіе за 31 подписью относительно сокращенія преній по земельному вопросу такъ, чтобы каждый ораторъ говорилъ не болѣе 10 минутъ, и относительно прекращенія записей ораторовъ. Я ставлю на баллотировку. Не угодно ли кому нибудь высказаться.

Голосъ. Позвольте узнать, сколько записано.

Предсѣдательствующій. Записано 129.

Голосъ. Позвольте мнѣ сдѣлать заявленіе по этому предложенію.

Предсѣдательствующій. По обычаю, слово для возраженія можетъ быть дано только одному оратору.

Жилкинъ (Саратовская губ.). Я ничего не имѣю противъ прекращенія записей, но я очень возразилъ бы противъ сокращенія рѣчи до 10 минутъ. Дѣло въ томъ, что большинство ораторовъ не успѣло высказаться, между тѣмъ имъ придется высказать не только свои взгляды, но и значительную часть времени употребить на то, чтобы подробно возражать высказавшимся предыдущимъ ораторамъ. Согласитесь сами, что въ 10 минутъ высказать свои взгляды по такому чрезвычайно важному и сложному вопросу, хотя бы въ главныхъ пунктахъ, возразить оппонентамъ и освѣтить ихъ взгляды въ 10 минутъ невозможно, поэтому я просилъ бы Государственную Думу или вообще отвергнуть это предложеніе, или по крайней мѣрѣ увеличить время до 20—25 минутъ.

Предсѣдательствующій. Поставленный вопросъ придется раздѣлить и баллотировать отдѣльно прекращеніе записи и срокъ.

Кн. Оболенскій (Таврическая губ.). Я совершенно присоединяюсь къ сдѣланному предложенію, но думаю, что нужно въ него внести нѣкоторое ограниченіе. Дѣло въ томъ, что если мы прекратимъ запись ораторовъ по существу аграрнаго вопроса, то желающіе не смогутъ высказаться по вопросу объ образованіи комиссіи.

Предсѣдательствующій. Аграрный вопросъ разсматривался въ теченіе многихъ дней безъ раздѣленія, сейчасъ я лично затрудняюсь раздѣлить этотъ вопросъ.

Якубсонъ (Гродненская губ.). Не найдетъ ли Государственная Дума возможнымъ разсматривать теперь только одну часть вопроса, а именно вопросъ о прекращеніи записи, а вопросъ о сокращеніи времени оставить открытымъ. У насъ есть много еще не высказавшихся. Потомъ можно баллотировать этотъ вопросъ вторично. Нежелательно теперь же закрыть себѣ этотъ путь.

Предсѣдательствующій. Я раздѣляю вопросъ. Сначала ставлю на баллотировку вопросъ о прекращеніи записей, а затѣмъ вопросъ о сокращеніи времени. Въ послѣднемъ случаѣ будетъ поставлена поправка, которая внесена членомъ Думы Жилкинымъ, о сокращеніи времени до 20 минутъ.

Жилкинъ (Саратовская губ.). Я просилъ бы сначала ставить вопросъ о томъ, чтобы не сокращать время.

Предсѣдательствующій. Этотъ вопросъ будетъ поставленъ на баллотировку.

Жилкинъ. Я вообще просилъ бы не назначать времени. Въ крайнемъ случаѣ, если Дума будетъ настаивать, тогда можно ограничить время.

Предсѣдательствующій. Первымъ будетъ поставленъ вопросъ о сокращеніи времени вообще. Если будетъ рѣшено сократить время, то сначала будетъ поставлена на баллотировку поправка Жилкина о сокращеніи времени до 20 минутъ, если эта поправка будетъ отвергнута, то будетъ поставленъ вопросъ о сокращеніи до 10 минутъ.

Ставится вопросъ о прекращеніи записи.

тѣ, которые согласны прекратить запись, благоволятъ сидѣть, а тѣ, которые возражаютъ, благоволятъ встать. Рѣшено прекратить запись.

Теперь на баллотировку ставится вопросъ о сокращеніи времени каждаго оратора. Слѣдуетъ ли сокращать время вообще, не предрѣшая вопроса, на сколько его сокращать. Если вопросъ будетъ принятъ, то я поставлю сперва вопросъ о 20-ти минутахъ, затѣмъ о 10-ти.

Ставлю на баллотировку вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли сокращать время рѣчей. Кто согласенъ, благоволитъ сидѣть, кто возражаетъ, благоволитъ встать.

Голоса. Не поняли. Не разслышали.

Предсѣдательствующій. Въ виду того, что вопросъ не понятъ, я повторю его. Прошу сѣсть. Вопросъ идетъ о томъ, слѣдуетъ ли сократить время рѣчей ораторовъ, не предрѣшая на сколько. Тѣ, которые считаютъ, что нужно сократить, благоволятъ сидѣть, тѣ, которые противъ этого возражаютъ, благоволятъ встать. Вставшихъ болѣе 50. По принятому нами правилу, предложеніе отвергается. Рѣшено не сокращать время рѣчей ораторовъ.

Сыртлановъ (Уфимская губ.) Я думаю, что время слѣдуетъ сократить не болѣе, какъ на полчаса.

Предсѣдательствующій. Это предложеніе отвергнуто.

Сыртлановъ. Этотъ вопросъ еще не ставился.

Предсѣдательствующій. Я не могу ставить на баллотировку вашъ вопросъ, такъ какъ общій вопросъ рѣшенъ отрицательно. На очереди стоитъ Байдаковъ.

Голоса. Его нѣтъ.

Предсѣдательствующій. Перевощиковъ.

Голоса. Его нѣтъ.

Предсѣдательствующій. Аникинъ.

Аникинъ (Саратовская губ.). Передъ нами стоитъ великая задача русской исторіи, тотъ рѣшительный шагъ, который неизбѣжно будетъ сдѣланъ русскимъ народомъ. Я говорю о переходѣ всей земли въ руки трудящихся. Не остановятъ, конечно, русскій народъ въ его освободительномъ движеніи за землю и волю тѣ запоздалые оклики «недопустимо», которые раздаются съ этихъ скамей *(указываетъ на ложу министровъ)*, и никакіе уговоры, никакія убѣжденія пѣвцовъ помѣстнаго землевладѣнія. Мы, трудовой народъ, говоримъ: какъ въ свое время кончилась барщина, какъ въ свое время народъ порѣшилъ съ крѣпостнымъ правомъ, угрожая разрѣшить его снизу, такъ падутъ и цѣпи, сковавшія матушку—кормилицу землю. Было время, когда рабовладѣлецъ считалъ себя въ правѣ распоряжаться жизнью и смертью, счастьемъ и страданіемъ, даже душой другого человѣка, крѣпостного крестьянина. Онъ считалъ это своимъ священнымъ правомъ, какъ и теперь говорятъ о священномъ правѣ собственности на землю, но мы уже знаемъ, что нѣтъ права выше воли народной, нѣтъ ничего священнѣе народныхъ желаній. Окиньте взоромъ глубину русской земли. О чемъ говоритъ, о чемъ думаетъ, о чемъ мечтаетъ, о чемъ молится крестьянинъ? О землѣ, о свободномъ трудѣ, о правѣ съѣсть кусокъ чистаго хлѣба, добытаго въ потѣ лица своего. Въ самомъ дѣлѣ, Россія—страна земледѣлія; милліоны людей трудятся на землѣ въ лѣтній зной и въ осеннюю стужу, отъ зари до зари, не разгибая спины, работаютъ дѣти, работаютъ старики, работаютъ беременныя женщины—и все это для того, чтобы сытымъ и богатымъ былъ кто угодно, только не самъ мужикъ—землеробъ. Онъ голодаетъ, онъ вымираетъ. Теперь трудомъ крестьянина пользуются помѣщики, живущіе гдѣ нибудь заграницей или состоящіе въ рядахъ тѣхъ 40 тысячъ двадцатниковъ, которые пока еще управляютъ страной.

Они собираютъ аренду, они берутъ испольщину, они пользуются, они живутъ. Банкиры наживаютъ милліоны рублей на землѣ, на перезалогахъ и на перепродажахъ. Скупщики, съемщики, арендаторы и кулаки, благодѣтели процентщики—всѣ они зорко слѣдятъ за львиной долей крестьянскаго урожая, которую, благодаря священному праву частной собственности на землю, они получаютъ съ лихвой, оставляя на долю мужика безпросвѣтный трудъ и голодъ. Даже заграничный рантье, французскій буржуа и тотъ добродушно стрижетъ купоны русскихъ земельныхъ бумагъ и кладетъ себѣ въ карманъ крупные куши, почитывая за кружкой добраго вина газету о далекой варварской Россіи, той Россіи, гдѣ люди такъ глупы, что даютъ отъ своихъ Богомъ данныхъ богатствъ наживаться другимъ, а сами пухнутъ съ голоду. Пойдите когда нибудь на Нев-

скій проспектъ, посмотрите на блестящія окна великолѣпныхъ магазиновъ сытаго Петербурга, и вы увидите тамъ много выставленныхъ картинъ, и одна изъ нихъ поразитъ, быть можетъ, васъ. Подъ ней стоитъ подпись: «одинъ съ сошкой, а семеро съ ложкой». Съ сошкой—мужикъ, а съ ложкой—это тѣ, которые здѣсь проявляли такую заботливость о мужикахъ, заботливость, напоминающую ухаживаніе паука за мухой. Мы, трудовой народъ, говоримъ: довольно! Довольно играть въ прятки, давайте говорить на чистоту! Я понимаю сдѣланное здѣсь заявленіе г. предсѣдателя совѣта министровъ Горемыкина, когда онъ сказалъ, что государственная власть стоитъ на защитѣ крупной частной собственности. Предсѣдатель совѣта министровъ зналъ, что бросаетъ въ лицо всему трудовому народу вызовъ. Предсѣдатель совѣта министровъ защищаетъ тотъ порядокъ, при которомъ семеро съ ложкой аппетитно поѣдаютъ мужицкую силу, мужицкій трудъ. Но я рѣшительно не хочу понимать тѣхъ опасеній, которыя здѣсь высказывались многими членами Государственной Думы. Съ одной стороны, они какъ будто не прочь поближе подпустить мужика къ землѣ, съ другой стороны, они боятся, опасаются, сомнѣваются. Такая боязнь часто порождается у сторонниковъ старыхъ отжившихъ порядковъ. Она порождается въ тотъ моментъ, когда исторія готовитъ новыя формы человѣческаго общежитія, и въ этотъ отношеніи, какъ ни горько сознаться, они недалеко ушли отъ гг. Стишинскихъ, Гурко, Горемыкиныхъ и т. п. Этимъ, конечно, я не хочу набросить тѣнь на кого либо изъ гг. членовъ Государственной Думы. Я великолѣпно понимаю, что всѣ тѣ заявленія, всѣ выкрики и выкладки о четырехъ десятинахъ, всѣ эти жупелы приказной мудрости, которыми насъ безпокоили въ теченіе трехъ засѣданій, все это, по мѣткому выраженію члена Государственной Думы Герценштейна, является ничѣмъ инымъ, какъ провокаціей. Мы это хорошо знаемъ. Мы знаемъ также хорошо, что когда хотятъ приманить къ себѣ собаку, держа въ одной рукѣ кусокъ хлѣба, а въ другой нагайку, то собака не пойдетъ, и конечно такими пріемами не заманить русскихъ крестьянъ. Но я все таки нахожу, что по существу нѣкоторые думскіе ораторы говорили то же, что и министры,—министры, лишенные довѣрія Государственной Думы. Нѣкоторые опасались вмѣстѣ со Стишинскимъ, вмѣстѣ съ тѣмъ самымъ Стишинскимъ, который сочинилъ каторжный законъ о наймѣ на сельскохозяйственныя работы,—опасались, не останутся ли мужики безъ заработка, если уничтожить крупныя имѣнья и землю отдать мужикамъ. Стишинскій даже привелъ въ примѣръ имѣнье Воронцова-Дашкова, въ Саратовской губерніи, уступленное черезъ Крестьянскій банкъ крестьянамъ. Да, у насъ Россія—страна крестьянская, у насъ есть много крестьянскаго: есть крестьнская нужда, есть крестьянскій голодъ, есть крестьянскія начальники, есть Крестьянскій банкъ. У насъ много крестьянскаго.

Я хорошо знаю исторію продажи черезъ Крестьянскій банкъ имѣнія Воронцова-Дашкова. Эта исторія одна изъ многихъ исторій, она дѣйствительно служитъ великолѣпнымъ примѣромъ правительственной заботы о крестьянахъ, великолѣпнымъ примѣромъ великаго народнаго разоренія. Имѣніе это было продано за 3½ милліона рублей. Земли тамъ было много, но больше солонцовъ, чѣмъ хорошей пахотной земли. Лѣсъ, громадный садъ, лучшія земли, экономическія постройки были оставлены за министерствомъ земледѣлія. Тамъ и теперь есть казенное имѣніе. Крестьянамъ была отдана земля и дѣйствительно земли было дано много, но земли плохой. Крестьяне продержали эту землю два года и банкъ сталъ взыскивать съ нихъ платежи. Продавали лошадей, продавали коровъ, продавали телятъ, продавали крыши съ домовъ, продавали самовары, продавали женскія юбки и кофты, все продавали для того, чтобы погасить крестьянскій долгъ Крестьянскому банку. А потомъ говорятъ: «видите, сколько мы дали крестьянамъ земли, а крестьяне ничуть не разбогатѣли».

Прошлой весной крестьянскій уполномоченный изъ деревни Новой Алексѣевки поѣхалъ въ Саратовъ въ отдѣленіе Крестьянскаго банка и привезъ деньги, по 1 рублю за десятину. И сказалъ ему чиновникъ: «почему привезъ мало»? Крестьянинъ говоритъ: «денегъ нѣтъ, мы нуждаемся». «Ахъ, вы нуждаетесь, а вотъ былъ великій постъ, вы скопили масло, небось сами поѣли. Вы бы привезли его въ городъ и

продали. Или вотъ куры у васъ яйца несли, вы ихъ тоже сами поѣли, вы бы принесли ихъ намъ, мы бы за дешевую цѣну взяли». Не выдержалъ крестьянинъ, взялъ назадъ эти рублевки, сложилъ ихъ себѣ въ шапку, поѣхалъ домой и заявилъ на сходѣ. Начались аграрныя волненія.

Вотъ другой примѣръ. Сегодня въ Трудовую группу пришли два ходока изъ Кубанской области, изъ Темрюкскаго отдѣла, села Кіевскаго. Гонимые нуждой, они изъ Кіевской губерніи выселились въ Кубанскую область, купили у госпожи Дурасовой имѣніе черезъ Крестьянскій банкъ. Крестьянскій банкъ взялъ съ крестьянъ 2.350.000 рублей и значительную часть денегъ отдалъ Дурасовой. Сама Дурасова нѣсколько лѣтъ назадъ это имѣніе купила за 72.000 рублей. Всего въ имѣніи 10,000 десятинъ, изъ этого лучшій кусокъ оставленъ Дурасовой. Отрѣзанъ лѣсъ; около 5,000 десятинъ оставлено крестьянамъ, а 4,172 десятины,—это плавни, которые находятся подъ водой, подъ гнилой лихорадочной водой, заражающей мѣстность, и нельзя ихъ эксплоатировать. И крестьяне нуждаются, они пришли въ Думу заявить свою нужду.

Это, конечно, называется заботою и попеченіемъ о крестьянахъ черезъ Крестьянскій банкъ. Было также здѣсь указано Стишинскимъ, что крестьяне Саратовской губерніи послѣ покупки имѣнія Воронцова-Дашкова жаловались на то, что нѣтъ заработка, потому что нѣтъ имѣній. Имѣній тамъ много, тамъ есть Щербатовы, Катковы, баронесса Бенкендорфъ, имѣніе министерства земледѣлія, тамъ много имѣній. Если бы тамъ не было имѣній, тамъ не было бы аграрныхъ безпорядковъ. Значитъ, жалобы крестьянъ на недостатокъ имѣній не было.

Я полагаю, всѣ эти опасенія о томъ, что крестьяне останутся безъ работы, безъ заработка—напрасны. Да, конечно, если упразднить крупныя имѣнія и отдать землю мужику, кто то останется безъ заработка, особенно если считать заработкомъ казачью службу, полицейскую, полученіе аренды, штрафовъ и пр. и пр. Только безъ заработка останутся не люди труда.

Здѣсь однимъ изъ депутатовъ было заявлено, что принудительное отчужденіе есть насиліе надъ личностью помѣщиковъ. Я позволю себѣ прочитать нѣсколько строкъ изъ только что полученныхъ мною приговоровъ. Эти приговоры за печатью сельскихъ старостъ. Во избѣжаніе недоразумѣнія съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, котораго нужно опасаться, не назову именъ подписавшихся и не скажу, отъ какихъ селеній и крестьянъ эти приговоры получены, но вы увидите, какую охрану личности, какую свободу личности, какой, наконецъ, заработокъ даетъ крестьянамъ крупная частная собственность *(читаетъ)*: «Переживаемыя нами всѣ нужды и обиды, причиненныя намъ нашимъ помѣщикомъ княземъ Гагаринымъ, рѣшили мы выяснить. Во 1-хъ, онъ портитъ необходимыя для крестьянъ проѣздныя дороги посредствомъ обрыва канавами, запоромъ воротъ на проѣздныхъ дорогахъ. Экономія князя Гагарина задерживаетъ проѣзжающихъ крестьянъ, насильственно отнимаетъ, что только находится при нихъ, какъ то топоры, мѣры и полога. Если ничего этого у крестьянъ не имѣется, то у таковыхъ отнимаютъ сѣделки и даже рубятъ гужи, и за все это берутъ штрафъ. Если кто не отдаетъ штрафа, то у таковыхъ отобранныя вещи остаются въ пользу экономіи. Если по случаю перейдетъ лошадь, корова или теленокъ на его подножные корма, то экономія загоняетъ ихъ и взыскиваетъ съ каждой лошади по 1 р., съ коровы 1 р. и теленка 25 к. За таковой штрафъ общество отрабатываетъ экономіи жнитвомъ ржи. На работу экономія требовала все общество по первому требованію, а свой хлѣбъ оставался на корню до тѣхъ поръ, пока не закончится вся назначенная экономіей работа. Отъ таковой работы крестьяне оставались совершенно голодными, потому что свой хлѣбъ убирался безовременно, уже пустымъ. Мы прибыли въ экономію для договорной сдѣлки и отвода земли, но вмѣсто таковой сдѣлки наши уполномоченные отъ общества получили отъ главноуправляющаго Устинова отказъ въ землѣ и даже хотѣлъ перебить всѣхъ изъ револьвера». Теперь другой приговоръ: «...конечно, при такихъ обстоятельствахъ приходится всю жизнь нести тяжелый трудъ, терпѣть крайнюю нужду и не быть никогда сытымъ, но въ настоящее время и такую жизнь мы уже считаемъ хорошей, ибо переживаемъ много худшее. Выгоновъ у насъ нѣтъ, земля по 25 р. десятина и достать ее негдѣ. Устиновъ намъ ничего не даетъ и осудилъ насъ

на голодную смерть. Идти съ воплями къ правительству безполезно, ибо кромѣ нагаекъ, пуль и самаго звѣрскаго обращенія мы никогда ничего отъ него не получаемъ. Оно настолько стоитъ за нашего мучителя, радѣетъ только для него, что въ лицѣ исправника обѣщало сжечь насъ съ 4-хъ сторонъ, если только случится пожаръ у Устинова въ имѣніи. Оно позволяетъ своимъ приспѣшникамъ—казакамъ безнаказанно звѣрствовать надъ нами и насиловать насъ; затыкаетъ намъ ротъ пулями и штыками, когда мы вопіемъ о своемъ положеніи. Намъ тяжко, мы страдаемъ, а правительство не даетъ намъ помощи. Что намъ дѣлать? Пока что, обращаемся къ Государственной Думѣ, пока есть надежда ожидать отъ нея помощи». Вотъ тотъ порядокъ, который царитъ почти повсемѣстно въ Россіи. Вотъ что министерство, которому объявлено недовѣріе страны, признаетъ «краеугольнымъ камнемъ народнаго благосостоянія и общественнаго развитія, кореннымъ устоемъ государственнаго бытія, безъ котораго немыслимо самое существованіе государства». Отсюда ясно, кого они считаютъ государствомъ. Перехожу далѣе къ опасеніямъ другого рода. Опасенія проф. Петражицкаго болѣе тонки, болѣе изысканы и, если хотите, болѣе деликатны. Проф. Петражицкій опасается, видите ли, что если въ деревнѣ останется крестьянинъ, да еще крестьянинъ не мелкій собственникъ, а просто свободный землепашецъ, то онъ не сумѣетъ продолжить либеральныхъ начинаній нашего земства, полезныхъ для него самого. Крестьяне, видите ли, консервативны по природѣ, они по природѣ дикари. Однако, надо бы помнить почтенному профессору, что самый консервативный, самый упорный, самый отсталый народъ—это крупные помѣщики. Они не только у насъ въ Россіи, но во всемъ мірѣ тормозятъ все свѣтлое, все передовое. Посмотрите на наши дворянскіе съѣзды и собранія: развѣ не они требуютъ возвращенія крѣпостного права? Развѣ не они засѣдаютъ теперь въ Петербургѣ и говорятъ, что у мужика нѣтъ никакой земельной нужды? А кто писалъ проекты о вывозѣ изъ Китая рабовъ? Развѣ не курскіе дворяне? Посмотрите на министерскія скамьи. Кто здѣсь засѣдаетъ? Изъ кого состоятъ эти господа? Развѣ это крестьяне? Мы ихъ двѣ недѣли упорно гонимъ; они не имѣютъ ни стыда, ни совѣсти...

Предсѣдательствующій. Я прошу васъ не употреблять рѣзкихъ формъ.

Аникинъ. Это все крупные помѣщики (*аплодисменты*). Развѣ мужикъ усидѣлъ бы? (*аплодисменты*). Дѣйствительно, если гдѣ и попадаются крестьяне косные, малоразвитые, то это чаще всего крестьяне землевладѣльцы, крестьяне собственники, и напрасно здѣсь объ нихъ распинаются. Мы слышали здѣсь также опасенія за то, что когда земля перейдетъ къ трудовому народу, то падетъ производительность земледѣльческаго труда. Однако, кто же теперь работаетъ на землѣ, кто же теперь трудится на землѣ—помѣщики или крестьяне? Надѣюсь, что и теперь трудятся тѣ же трудовые крестьяне. Что же, вы полагаете, что трудовое крестьянство будетъ разбивать и уничтожать въ сельско-хозяйственномъ производствѣ машины? Развѣ вамъ не извѣстно, что крестьяне, не смотря на всю бѣдноту и уродливость условій, при которыхъ приходится заниматься своимъ хозяйствомъ, все болѣе и болѣе обзаводятся плугами, жнейками, молотилками, занимаются травосѣяніемъ, улучшаютъ культуру. Если вы не вѣрите тому, что здѣсь говорилъ членъ Государственной Думы Герценштейнъ, то прочтите въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» рядъ статей профессора Чупрова, который доказалъ, что крестьянское хозяйство не стремится къ упадку. Производительность его растетъ. Я полагаю, что въ такихъ опасеніяхъ кроется остатокъ стараго пережитка, кроется, нѣсколько скрытый, можетъ быть, крѣпостническій взглядъ на мужика. Мужикъ де безъ кнута не справится самъ съ собой и съ своей работой. Отсюда, я думаю, также исходитъ та, позволю себѣ такъ выразиться, клевета на рязанскаго мужика, что будто онъ не хочетъ земли. Я думаю, что всякій мужикъ, въ томъ числѣ и рязанскій, хочетъ земли, хочетъ всю землю. Напрасно здѣсь были сдѣланы ссылки на агитацію и агитаторовъ. За примѣрами ходить не далеко. Нѣтъ въ мірѣ болѣе широкой агитаціи, какъ агитація нашего безотвѣтственнаго министерства: въ полицейскихъ участкахъ, на площадяхъ, на базарахъ, въ церквахъ, и даже здѣсь съ этой священной каѳедры они агитируютъ, распространяютъ

свои взгляды. Однако, гдѣ же успѣхъ? Никакого успѣха они не имѣютъ. А ужъ, кажется, они ли не агитируютъ? Значитъ, не въ агитаціи здѣсь дѣло. Конечно, что бы ни говорили эти агитирующіе господа, откуда бы они ни говорили, никто имъ не повѣритъ. Вѣдь, посмотрите, что они говорятъ: «Земли не хватитъ, у мужика ее отберутъ, изъ городовъ народъ придетъ землю брать». Нѣтъ, это говорятъ всегда, когда хотятъ кого-либо смутить; а послушайте, что они запоютъ, когда мы будемъ говорить объ охранѣ труда рабочаго; посмотрите, что они скажутъ, когда мы потребуемъ восьмичасового рабочаго дня. Когда потребуемъ минимума заработной платы, когда потребуемъ всѣхъ видовъ страхованія рабочихъ, когда потребуемъ охраны труда во всѣхъ его видахъ. Они скажутъ: «Не надо этого дѣлать. Промышленность въ опасности, отечество погибаетъ, — мужики побросаютъ землю и пойдутъ къ рабочимъ отбивать у нихъ хорошую жизнь» *(аплодисменты)*.

О, мы знаемъ васъ! Такъ знайте же и вы насъ! Наши требованія широки, наши требованія давно извѣстны не только вамъ, но и всѣмъ тѣмъ, кто стоитъ за вами. Куда подѣвались всѣ сотни, тысячи крестьянскихъ приговоровъ, которые составлялись повсемѣстно въ Россіи на основаніи Царскаго указа отъ 18 февраля 1905 г.? Гдѣ резолюціи великаго всероссійскаго крестьянскаго союза, который такъ не по сердцу пришелся многимъ? Тамъ было сказано: «вся земля всему народу». Мы повторяемъ это сейчасъ, мы говоримъ, что это наши требованія, отъ которыхъ мы не отступимся: «вся земля и вся воля—всему народу!» Ясно, какъ мы хотимъ дать народу землю. Намъ земля нужна ни для спекуляціи, ни для продажи, ни для залога, ни для того, чтобы отдавать ее въ аренду и тѣмъ наживаться; она нужна для приложенія нашего труда; мы не интересуемся землей, какъ товаромъ, а какъ средствомъ производить полезные продукты. Намъ нужна земля для того, чтобы ее пахать. Вотъ зачѣмъ она нужна намъ. Поэтому мы не хотимъ частной собственности, мы думаемъ, что въ сознаніи русскаго крестьянства нѣтъ того, что ему здѣсь приписываютъ. Говорятъ, будто бы крестьянинъ ищетъ частной собственности, какъ чего то святого, священнаго, чтобы оставить въ наслѣдіе дѣтямъ свою собственную землю. Если вы вглядитесь въ тѣ переходы, которые совершаются сейчасъ въ земельныхъ сферахъ, если вы посмотрите, гдѣ болѣе земли отбирается отъ одного и передается другому, то это именно при частной собственности. Крестьяне, если вы хотите быть застрахованы, если хотите имѣть постоянную возможность пахать землю, то бойтесь частной собственности! И народъ ея боится. Напрасно здѣсь были ссылки на Западный край, какъ будто тамъ частная собственность такъ привилась, что другого разговора быть не можетъ. Намъ писали оттуда. Сегодня я получилъ письмо изъ Сѣдлецкой губерніи, подписанное крестьянами тамошнихъ мѣстъ, которые совершенно другое говорятъ. У нихъ нѣтъ тѣхъ требованій, которыя выставляются отъ имени ихъ нѣкоторыми депутатами. Наконецъ, въ Трудовой группѣ есть документы, также поданные оттуда, гдѣ западные крестьяне говорятъ, что они требуютъ земли только въ наслѣдственное пользованіе, они противъ передѣловъ, противъ общины, но они ничуть не ратуютъ за ту частную собственность, какъ ее понимаютъ крупные помѣщики. Очевидно, крестьяне и помѣщики говорятъ на разныхъ языкахъ и не понимаютъ другъ друга. Наконецъ, мы полагаемъ, что если государственная власть прибѣгнетъ къ принудительному отчужденію, не черезъ крестьянскій банкъ, не по дутымъ цѣнамъ, не по рыночнымъ цѣнамъ, а по нормамъ, указаннымъ властью, то никогда государственная власть, отобравъ землю у одного частнаго собственника, не отдастъ ее другому собственнику, потому что тѣ же самые крупные помѣщики, которые теперь ратуютъ за частную собственность, скажутъ тогда: «это—грабежъ».

Скажутъ, потому что вѣдь землю отберутъ по дешевой цѣнѣ, не по рыночной. Значитъ и отдать крестьянину ее можно по той же дешевой цѣнѣ; навѣрно будутъ и такіе случаи, когда придется отдавать землю даромъ. И вотъ если, получивъ землю даромъ, крестьянинъ на второй же день продастъ ее — что скажутъ собственники? Конечно, они скажутъ: «это недопустимо»; и они будутъ правы. Поэтому мы

говоримъ, что земля должна быть отчуждена въ обще-народный земельный фондъ, но только мы понимаемъ этотъ обще-народный фондъ не такъ, какъ здѣсь его понимаютъ многіе. Мы думаемъ, что не бюрократія, не чиновники будутъ распоряжаться землей, а распоряжаться землей будутъ мѣстные люди, организованные въ мѣстныя самоуправленія на основѣ всеобщаго избирательнаго права съ прямой, равной и тайной подачей голосовъ безъ различія половъ. И когда такія мѣстныя учрежденія будутъ распоряжаться на мѣстахъ землей, не безпокойтесь — никакого гнета, никакого чиновничьяго распоряженія они не потерпятъ. Мы думаемъ, что каждый, здѣсь выступающій въ защиту частной собственности, защищая частную помѣстную собственность, напрасно прикрывается мелкимъ собственникомъ-крестьяниномъ. Взглядъ на землю помѣщика и взглядъ на землю крестьянина—взгляды различные: у крестьнина—взглядъ трудовой, у помѣщика—взглядъ противоположный. И это трудовое начало у крестьянина, будь онъ мелкій собственникъ, будь онъ общинникъ, будь онъ сторонникъ національзаціи земли, это трудовое начало стоитъ во главѣ угла крестьянскаго міровоззрѣнія, и помѣщикъ никогда его не можетъ разрушить, никогда не можетъ доказать крестьянину, что ему нужна земля для тѣхъ же цѣлей, для какихъ нужна помѣщику. Въ этомъ отношеніи мы, сторонники общественной собственности, всегда встрѣтимъ поддержку у крестьянина, мелкаго собственника, потому что мы стоимъ на одной трудовой доскѣ съ нимъ, а вы стоите на разныхъ плоскостяхъ и на разныхъ площадяхъ. Поэтому мы не боимся передать самое широкое обсужденіе аграрнаго вопроса на мѣста, мы не боимся того, что скажутъ польскіе крестьяне, мы не боимся того, что скажутъ мѣстныя демократическія самоуправленія въ Эстляндіи, Лифляндіи и въ другихъ мѣстахъ,—мы знаемъ, что инстинктъ трудового человѣка подскажетъ имъ вѣрное рѣшеніе. Мы въ нихъ видимъ союзниковъ, мы знаемъ, что дѣло будетъ рѣшено такъ, какъ хочетъ трудовой народъ, и намъ кажется, что всякій, кто стоитъ за истинную народную свободу, кто считаетъ себя настоящимъ демократомъ,—онъ долженъ стоять на этой точкѣ зрѣнія. Такое важное дѣло, какъ рѣшеніе земельнаго вопроса въ Россіи, должно быть рѣшено всѣмъ народомъ, организованнымъ народомъ, и только такому рѣшенію весь народъ подчинится. Посмотрите вы на нашу программу, которую мы представили для разсмотрѣнія въ земельную комиссію. Программа именно составлена въ расчетѣ на это. Мы находимъ, что только тогда трудовой народъ можетъ быть обезпеченъ землей, когда будетъ проведенъ законъ о передачѣ земли въ руки трудящихся. Мы не дѣлаемъ ломки, мы не хотимъ, чтобы вся земля, включая и мелкую трудовую собственность, сейчасъ же была объявлена національной собственностью. Мы не хотимъ этого пока потому, что не организованы еще демократическія самоуправленія, потому что есть мѣстные обычаи, которые, несомнѣнно, лягутъ въ основаніе мѣстнаго обсужденія, но мы вмѣстѣ съ тѣмъ говоримъ, что долженъ быть всероссійскій страховой земельный союзъ, должна быть у каждаго увѣренность, что разъ онъ желаетъ работать на землѣ, то эта земля ему будетъ дана. Эта увѣренность, опять повторяю, объединитъ все трудовое населеніе Россіи. Въ расчетѣ на это и составлена наша программа. Теперь я закончу свою рѣчь обращеніемъ къ крестьянству, обращеніемъ къ трудовому народу. Я знаю, что мои слова отсюда разлетятся по всѣмъ концамъ земли русской и потому я говорю: русскій народъ, ты послалъ насъ сюда добиваться земли и воли, и мы, избранники твои, заявили, что необходимо принудительное отчужденіе земли частновладѣльческой, мы заявили, что необходимо отобрать земли казенныя, земли кабинетскія, удѣльныя, церковныя, монастырскія, необходимо ихъ отобрать и отдать въ пользованіе трудовому народу, а намъ сказали, что «это не допустимо». Въ отвѣтъ на это мы сказали: уйдите, уйдите добромъ (*аплодисменты*).

Перевозчиковъ (Пермская губ.). Волею Божіею, Помазаннику Его, Государю Императору Самодержавному, угодно Его волѣ пригласить насъ, вѣрноподданныхъ, со всей Россіи для того, чтобы высказать свои нужды на пользу своей родины. И насъ родина избрала изъ своей среды, со всей Россіи, передавъ намъ свои желанія, чтобы мы защитили интересы всего населенія безъ ущерба для ближнихъ и тѣмъ

успокоили бы всѣхъ нуждающихся. Поэтому-то мы, представители всего народа, должны единодушно и спокойно разобрать тщательно по всѣмъ отраслямъ всѣ наши нужды и тѣмъ успокоить свою родину, сплотить единодушіе всего народа, отнюдь не раздѣляя Россіи на мелкія единицы, что можетъ послужить къ ущербу для государства. А потому, слѣдуетъ сперва удовлетворить крестьянское сословіе надѣленіемъ его землею соразмѣрно той площади въ дополненіе имѣющагося уже земельнаго надѣла по установленнымъ владѣннымъ записямъ, гдѣ только находятся свободныя земли: казенныя, удѣльныя, владѣльческія, съ тѣмъ, однако расчетомъ, чтобы выкупленныя земли могли приносить крестьянину пользу. И потому надо имѣть въ виду надѣлять землею крестьянъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ это не могло бы служить къ ущербу владѣльца, т. е. не отчуждать въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ владѣльцы развитіемъ промышленности, хотя бы даже только сельско-хозяйственной, приносили пользу населенію, гдѣ давали заработокъ рабочему люду, чтобы тѣмъ не лишить куска хлѣба бѣднаго труженика. Въ виду неотложной нужды въ землѣ желательно, чтобы былъ образованъ правительственный запасный земельный фондъ для надѣла крестьянъ со всей Россіи, непремѣнно въ собственность и отнюдь не передѣлять, такъ какъ каждый передѣлъ земли приводитъ къ разоренію. Послѣ смерти семьи участокъ надѣла долженъ оставаться въ пользованіи крестьянъ того общества запаснымъ инвентаремъ для надѣла увеличенной семьи,—отнюдь не продавать надѣла. Для удовлетворенія потребности крестьянъ въ землѣ весьма пригодны земли Сибири. Извѣстно, что въ дальней Сибири вся площадь земли на большомъ разстояніи совсѣмъ не заселена, желательно ее заселить. Заселеніе можетъ принести громадную пользу въ развитіи промышленности и охраны нашей страны, а потому нужно разработать планъ мѣстности съ разбитіемъ его на участки для душевого надѣла для переселяемыхъ, чтобы дать возможность главѣ семьи приступить скорѣе къ работамъ по постройкѣ своей осѣдлости. А также нужно дать переселенцу денежныя пособія отъ казны, соразмѣрно съ разстояніемъ мѣста жительства, и освободить его отъ отбыванія воинской повинности до 15 лѣтъ, чтобы дать возможность окрѣпнуть семьѣ въ новомъ мѣстѣ. Однако, надѣленіе землей желательно по возможности ближе къ прежней осѣдлости малоземельныхъ крестьянъ, дабы избѣгнуть лишнихъ расходовъ при переселеніи въ даль и тѣмъ дать возможность скораго процвѣтанія крестьянской средѣ. Кромѣ того, нужно на мѣстахъ организовать земельныя комиссіи въ каждой губерніи и уѣздѣ и тѣмъ достигнуть правильнаго дополнительнаго надѣла землепользованія. А потому, Государственной Думѣ слѣдуетъ избрать теперь же комиссію для передачи земельнаго вопроса, для скорѣйшаго разсмотрѣнія и удовлетворенія страны. Кромѣ того, желательно образовать поземельныя отдѣленія банковъ для покупки земли и для переселенія. Выдача денегъ должна быть на болѣе длинный срокъ. Самые банки и ихъ операціи должны быть ближе къ нуждающемуся населенію, чтобы доступнѣе было получить ссуду. Также желательно организовать, гдѣ будетъ нужно, общественные продовольственные склады для скупки самому обществу зерна, когда у крестьянъ лишній хлѣбъ продается, т. е. осенью за полъ цѣны; а весною приходится покупать двойной цѣной; поэтому слѣдуетъ выдавать крестьянину хлѣбъ по той же цѣнѣ, со взысканіемъ расходовъ по операціямъ, нужнымъ для покрытія всѣхъ расходовъ, и тѣмъ дать возможность поднять благосостояніе крестьянъ. Неотложно ввести всеобщее образованіе съ поступленіемъ во всѣ учебныя заведенія безъ всякихъ разграниченій по сословіямъ, если можно, безплатно. Важнѣе всего для крестьянъ, чтобы въ народныхъ школахъ преподавались ученикамъ агрономическіе предметы, чтобы развить правильное землепользованіе среди крестьянъ, притомъ, чтобы былъ при школахъ клочекъ земли, какъ показатель правильной обработки.

Я не могу умолчать о такой великой милости, объявленной 3-го ноября 1905 года Помазанникомъ Божьимъ: Государь Императоръ нашъ, любящій свой народъ, благоволилъ сложить выкупные земельные платежи за 1906 г. половину и въ 1907 все сложено будетъ—на милліоны рублей. Таковая милость Царя воодушевила во всей странѣ крестьянское населеніе за такой милостивый даръ. Я, какъ представитель отъ крестьянской среды, и самъ природный крестьянинъ, считаю своимъ священнымъ долгомъ выразить отъ моихъ довѣрите-

лей сердечную благодарность Государю Императору за всѣ оказанныя намъ милости и, надѣюсь, въ будущемъ Его милость проникнетъ къ намъ, благодѣяніе которой дастъ полную возможность къ процвѣтанію крестьянской среды.

Заболотный (Подольская губ.). Господа народные представители! Внесенная записка предлагается быть положенной въ основу будущаго земельнаго законодательства, будущей работы комиссіи, которая будетъ создана. Съ этой точки зрѣнія мы должны ее разсматривать, когда она лежитъ у насъ на столѣ; мы должны посмотрѣть на нее, до какой степени она удовлетворяетъ насъ, и что мы въ ней видимъ отрицательнаго и что положительнаго. Прежде всего, общая точка зрѣнія редакторовъ записки, повидимому, такова, что земельная реформа въ томъ видѣ, въ какомъ они ее предлагаютъ, является неизбѣжной, настоятельной, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, является своего рода жертвой, своего рода милостью и поддержкой со стороны государства народу. Для того, чтобы для насъ это было ясно, установимъ,—что же такое народъ и что такое государство. Развѣ это различныя понятія? Развѣ государство не состоитъ изъ народа? Развѣ оно не содержится въ лицѣ всѣхъ своихъ членовъ, и трудящихся и праздныхъ, только трудящейся его частью? Если мы такимъ образомъ посмотримъ, то у насъ не будетъ разницы между понятіями сущности государства и сущности народа. А затѣмъ, далѣе, мы разсматриваемъ записку: государство должно за свой счетъ купить народу землю; государство должно принести жертву, государство должно дать извѣстную милость. Наша точка зрѣнія совершенно другая. Не милости и не жертвы народъ требуетъ отъ государства. Онъ требуетъ признанія своего естественнаго права въ полномъ его размѣрѣ и только съ этой единственной стороны мы смотримъ на предстоящую земельную реформу, въ частности на предлежащій предъ нами наказъ комиссіи. Мы говоримъ, что весь народъ въ его общемъ составѣ и въ отдѣльныхъ личностяхъ имѣетъ право на жизнь, имѣетъ право на трудъ, имѣетъ право на всѣ результаты этого труда и, значитъ, имѣетъ право на мѣсто и на землю, на которыхъ нужно этотъ трудъ осуществлять. Мы говоримъ, что эта простая истина до сихъ поръ общественнымъ строемъ жизни отвергалась; она не была признана имъ. И вотъ, съ точки зрѣнія признанія этой истины мы будемъ смотрѣть на дѣло разрѣшенія земельной реформы. Только та земельная реформа, которая признаетъ полное право каждаго гражданина на жизнь, только та земельная реформа, которая признаетъ право каждаго гражданина на результаты его труда, только та земельная реформа, которая признаетъ за нимъ то мѣсто, гдѣ онъ долженъ трудиться,—только эта земельная реформа насъ удовлетворитъ. Та же земельная реформа, которая оставляетъ мѣсто эксплоатаціи нѣкоторой части населенія другой, та земельная реформа, которая все-таки оставляетъ культурѣ праздности извѣстное право, насъ не удовлетворитъ. Вотъ съ этой общей точки зрѣнія мы и приступаемъ къ разбору, къ краткому анализу предложенной записки. И прежде всего вниманіе наше останавливается на вопросѣ о томъ, что же собственно предлагаютъ составители ея отчудить въ пользу народа. Предлагаютъ ли они что нибудь опредѣленное или, напротивъ, ихъ предложеніе является чѣмъ то неопредѣленнымъ, и то право, которое они предлагаютъ, является не правомъ, а только извѣстной жертвой, извѣстной милостью. Именно, ихъ точка зрѣнія въ томъ и заключается, что извѣстной части населенія государство, выкупая владѣнія у владѣтельныхъ классовъ, приноситъ извѣстную жертву. Мы же говоримъ: народъ долженъ имѣть свое право и не въ видѣ милости, не въ видѣ жертвы, а исключительно какъ право. Вотъ почему, стоя на этой точкѣ зрѣнія, не удовлетворяясь тѣми изложеніями и тѣми указаніями, которыя здѣсь существуютъ на предметъ отчужденія, мы говоримъ: всѣ земли въ полномъ ихъ составѣ должны перейти въ руки трудящагося народа, они должны находиться только въ этихъ рукахъ. Такъ что, если мы оставимъ хотя какую нибудь часть болѣе трудовой нормы, то эта часть будетъ источникомъ новой эксплоатаціи, будетъ источникомъ новой несправедливости. Вотъ почему всѣ тѣ ограниченія, которыя представлены въ запискѣ, для насъ являются въ высшей степени отрицательными, такъ какъ въ нихъ уже мы видимъ раздѣленіе народа на двѣ части,—на одну, ко-

торая будетъ удовлетворена землей, и на другую, которая предвидится въ видѣ батраковъ или, еще хуже, въ видѣ не вполнѣ удовлетворенныхъ земледѣльцевъ, которые должны будутъ продавать свой трудъ и которые, значитъ, продавая свой трудъ, будутъ отдавать половину или $^3/_4$ его результатовъ не себѣ, а другимъ.

Въ предложенной запискѣ есть существенныя упущенія. Меня, напримѣръ, удивляетъ, почему составители ея забыли указать, говоря о предметѣ отчужденія, такія важныя вещи, какъ, напримѣръ, нѣдра земли и воды. Вѣдь даже ихъ братья по убѣжденію, французскіе радикалы-соціалисты, и тѣ въ программу свою вводятъ, не касаясь общаго земельнаго вопроса, націонализацію нѣдръ. Въ разбираемой запискѣ этотъ вопросъ совершенно отсутствуетъ. Между тѣмъ, онъ имѣетъ громадное значеніе, какъ съ точки зрѣнія интересовъ всего народа, такъ и съ точки зрѣнія хозяйства государственнаго, такъ какъ въ настоящее время небольшому количеству лицъ даются колоссальные доходы и берутся тѣ колоссальныя подати со всего народа, которыя, съ одной стороны, должны бы попадать въ казну государства, а съ другой стороны, по отношенію другихъ, должны бы были быть уменьшены. Достаточно вспомнить такіе результаты дѣятельности надъ нѣдрами земли, какъ нефть, каменный уголь, чтобы сразу быть убѣжденными въ этомъ. Переходя затѣмъ отъ предмета отчужденія къ тому, какимъ образомъ оно будетъ осуществляться, мы поневолѣ должны остановиться на томъ, будетъ ли оно производиться за плату или безъ платы. Находимъ ясный отвѣтъ—по справедливой цѣнѣ. Выраженіе «справедливая цѣна», какъ вчера совершенно правильно замѣтилъ одинъ изъ моихъ товарищей, выраженіе не экономическое; но оно бросается въ глаза и оно для народа является въ высшей степени привлекательнымъ, потому что народъ понимаетъ его по своему. Посмотримъ-же, въ чемъ выразится справедливая оцѣнка такъ, какъ она написана въ этомъ проектѣ. Здѣсь сказано «по справедливой цѣнѣ», т. е. сообразно нормальной для данной мѣстности доходности, при условіи самостоятельнаго веденія хозяйства, не принимая во вниманіе арендныхъ цѣнъ, созданныхъ земельной нуждой. Итакъ, не нужно принимать, такъ называемыя, рыночныя цѣны, которыя создаются арендными цѣнами, созданными земельной нуждой. Я спрашиваю васъ: а нормальная-то доходность, она то, въ данной мѣстности, не создается земельной нуждой? Развѣ сельскій рабочій не идетъ продавать за безцѣнокъ свой трудъ? не беретъ себѣ десятую часть его производительности? Развѣ онъ не идетъ продавать этотъ трудъ въ силу этой земельной нужды? Развѣ, такимъ образомъ, эта же нормальная доходность не зависитъ вполнѣ отъ земельной нужды и отъ угнетенія большого класса тружениковъ немногочисленнымъ классомъ поработителей? Она вполнѣ отъ этого зависитъ и въ этой нормальной доходности есть очень много ненормальной, несправедливой добавочной цѣнности. Въ то время, какъ рабочій приноситъ въ сельское хозяйство на рубли, ему даютъ гроши. Въ то время, какъ онъ кормитъ, одѣваетъ и даетъ всю роскошь празднымъ классамъ своей страны, они стараются у него передѣлить послѣднюю корку сухого хлѣба. Такимъ образомъ, есть много мѣстъ, гдѣ рабочій получаетъ едва десятую часть результата своего труда. Вотъ изъ какихъ элементовъ создается нормальная доходность даннаго имѣнія.

Если мы, затѣмъ, перейдемъ къ тому утвержденію, что справедливая оцѣнка опредѣляется сообразно нормальной доходности данной мѣстности, то мы ужаснемся. Какая же это справедливая оцѣнка, и что есть общаго между справедливостью и эксплоатаціей труда? Намъ кажется, что можно было написать «сообразно съ нормальной оцѣнкой», но нельзя написать «сообразно съ справедливой оцѣнкой», ибо эти два понятія различны и въ данномъ случаѣ совершенно противоположны, ибо общая справедливость—одно, а нормальная цѣна—это другое. Мнѣ бы казалось, что справедливой оцѣнкой была бы та, которая опредѣляется справедливой доходностью, какую помѣщикъ создаетъ на своей землѣ, своими машинами и своимъ трудомъ, безъ наемнаго труда. Вѣдь въ самомъ дѣлѣ—прошу извиненія у части палаты, т. к. я особенно обращаюсь къ крестьянской части ея,—если, напримѣръ, нормальный доходъ въ данномъ имѣніи, предположимъ въ Подольской губ., равняется 50—60 руб. съ десятины, то, значитъ, справедливая оцѣнка этого имѣнія,

если возьмемъ капитализацію, получится 1000—1200 руб. Мы знаемъ массу такихъ имѣній, гдѣ эта справедливая оцѣнка будетъ несравненно выше теперешнихъ рыночныхъ цѣнъ. Гдѣ же секретъ? Этотъ секретъ только въ томъ, что въ данной мѣстности цѣна труда доведена до крайнихъ своихъ предѣловъ. Тамъ трудъ не даетъ даже возможности человѣку прокормиться, тамъ за трудъ дается только то, что необходимо человѣку, чтобы онъ на своемъ маленькомъ кусочкѣ земли не умеръ съ голоду. Такимъ образомъ, даже самый земельный надѣлъ крестьянъ служитъ помѣщику въ помощь, чтобы понижать цѣну рабочимъ. Изъ изложеннаго мы заключаемъ, что вопросъ о цѣнѣ для насъ является вопросомъ необычайной важности Проанализировавъ его, мы видимъ здѣсь самое слабое мѣсто подлежащей записки, видимъ, что тѣ основанія, которыя изложены въ ней, для насъ не подходятъ, что она не отвѣчаетъ интересамъ труда, что въ ней заключается новое порабощеніе труда, что слово «справедливость» тутъ поставлено не у мѣста. Переходя далѣе къ другимъ пунктамъ этой записки, я долженъ остановиться на вопросѣ о трудовой и потребительской нормахъ. Здѣсь говорится, что желательно доводить обезпеченіе («прочное» при этомъ сказано) крестьянъ до потребительскихъ нормъ, принимая во вниманіе посторонніе заработки. Посмотримъ, насколько это измѣняетъ теперешнее положеніе. Если только желательно—значитъ не необходимо: что желательно, то только желательно, но не принадлежитъ по праву; полная неопредѣленность такого положенія особенно больно отзовется въ сердцѣ каждаго крестьянина. Вѣдь въ самомъ дѣлѣ, или мы признаемъ за нимъ право на жизнь и на землю, или мы этого права не признаемъ,—а то, что желательно однимъ, можетъ быть вовсе не желательно другимъ. Вотъ почему мы останавливаемся здѣсь на разграниченіи двухъ элементовъ: извѣстное количество земли сверху—т. е. трудовая норма, или извѣстное количество снизу—т. е. потребительская норма.

Трудовая норма намъ необходима потому, что этой реформой мы не хотимъ провести извѣстный палліативъ, мы не хотимъ создать извѣстнаго облегченія,—мы хотимъ добиться коренного измѣненія общественнаго строя, въ виду большей справедливости и обезпеченія труда. Вотъ почему, если мы оставимъ съ нашей точки зрѣнія участки земли, превышающіе трудовую норму, этимъ самымъ мы оставимъ возможность существованія того пролетаріата, который долженъ ихъ обрабатывать. Вѣдь ясно, разъ остаются участки выше трудовой нормы, то кто-то долженъ на нихъ работать и проектъ объ этомъ позаботился; тѣ, которые получатъ землю, получатъ какъ разъ столько, чтобы имъ было необходимо идти и продавать свой трудъ на оставшихся за помѣщиками значительныхъ участкахъ.

Господа народные представители! перенеситесь далеко назадъ къ 1861-му году, перенеситесь къ тогдашнему, якобы прочному, обезпеченію землею крестьянства, и вы поймете, что настоящее предложеніе очень родственно съ тѣмъ. Вѣдь, давая землю на выкупъ крестьянамъ въ 1861-мъ году, помѣщики именно старались дать въ такомъ размѣрѣ, старались взять такой выкупъ, чтобы крестьяне, оплачивая свой выкупъ, платя свои подати, имѣли бы полный недостатокъ въ тѣхъ продуктахъ, которые они добывали изъ своей земли, и этимъ были бы поставлены въ необходимость продавать свой трудъ дешево въ помѣщичьихъ экономіяхъ. Настоящая записка съ этой точки зрѣнія стоитъ на этомъ самомъ пути; она удовлетворяетъ нужду отчасти; но оставляетъ вездѣ необходимость принимать въ расчетъ побочные заработки, которые имѣетъ населеніе. А если бы населеніе не пожелало работать за безцѣнокъ и пожелало бы получить полный результатъ своего труда, оно должно было бы сдѣлать стачку и отказаться идти на помѣщичьи усадьбы. Но если оно откажется отъ заработка, то начнетъ умирать съ голоду. Почему? Потому что въ его содержаніи приняты въ расчетъ эти заработки. Такое положеніе намъ кажется несправедливымъ, оно кажется намъ совершенно противорѣчащимъ принципу, что трудъ долженъ быть освобожденъ, что человѣкъ долженъ пользоваться всѣми результатами своего труда и что онъ имѣетъ право на жизнь. Мы утверждаемъ, что упомянутое положеніе является посягательствомъ на право человѣка на жизнь. Вотъ почему намъ кажется вполнѣ неотвѣчающимъ интересамъ трудового народа установленіе одной потребительской нормы. Вѣдь въ самомъ

дѣлѣ, что же произойдетъ черезъ нѣсколько лѣтъ? Въ каждой семьѣ родятся новыя дѣти, семьи увеличатся, тогда какъ будетъ? Тогда начнется новая бѣдность, еще болѣе безпросвѣтная, чѣмъ настоящая, потому что мелкихъ собственниковъ будетъ несравненно больше, бороться противъ бѣдноты будетъ кому. Я думаю, что страны, гдѣ мелкая собственность распространена больше, чѣмъ въ Россіи, являются доказательствомъ несправедливости такого ограниченія правъ труда на землю.

Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь что же мы въ настоящее время видимъ со стороны правительства? Оно хочетъ укрѣпить частную собственность, оно хочетъ незначительные ряды крупныхъ частныхъ собственниковъ пополнить болѣе консервативными рядами мелкихъ собственниковъ въ нѣсколько сотъ десятинъ, для того, чтобы эти ряды были многочисленны, чтобы бороться съ ними было трудно. Для насъ трудно сказать, что хуже: живущій трудомъ тысячи людей или живущій трудомъ десяти человѣкъ.

Мнѣ кажется, что оба они одинаково плохи. Одинъ потому, что онъ самъ не ведетъ своего хозяйства, а ведетъ его черезъ надсмотрщиковъ, а другой потому, что, имѣя немногихъ трудящихся на себя, онъ старается выжать все, что можно, изъ нихъ и выжать какъ можно больше. Съ этой стороны, намъ кажется, реформа не прогрессивна и она идетъ въ разрѣзъ интересамъ трудящагося народа. Съ этой стороны мы остались на своей точкѣ зрѣнія. Мы коснулись предмета отчужденія, цѣны его и трудовой нормы. А способъ отчужденія какой? Объ этомъ обстоятельствѣ данный проектъ умалчиваетъ и умалчиваетъ, по моему, совершенно напрасно. Изъ дальнѣйшаго развитія мысли его составителей, напримѣръ, профессора Герценштейна, мы усматриваемъ, что въ этомъ пунктѣ у насъ будетъ новое расхожденіе. Мы считаемъ долгомъ заявить напередъ объ этомъ. Эта точка расхожденія слѣдующая: авторами проекта предвидятся комиссіи на мѣстахъ съ составомъ отъ крестьянъ, отъ землевладѣльцевъ и отъ агентовъ правительства или, точнѣе сказать, государственной власти. Такую организацію мѣстныхъ комиссій, которымъ предоставлено право опредѣлять потребительскія нормы, а также размѣры земли, какіе необходимо оставлять крупному землевладѣнію, мы считаемъ въ высшей степени опасной для народа и несправедливой. Мы утверждаемъ, что только комиссіи, только комитеты, избранные на основѣ всеобщаго избирательнаго права въ его полномъ объемѣ, будутъ въ правѣ опредѣлять трудовыя нормы, примѣнять земельные законы и собирать тотъ матеріалъ, который намъ необходимъ для руководства. Если мы не опредѣлимъ точно, въ чемъ право каждаго гражданина, до какихъ предѣловъ оно простирается, чѣмъ оно ограничивается въ своихъ размѣрахъ, то земельнымъ комиссіямъ, по смыслу разбираемаго проекта, будетъ предоставленъ колоссальный произволъ. Если въ нихъ будетъ участвовать господствующій классъ и правительство, принадлежащее къ господствующему классу, мы получимъ реформу, которая будетъ напоминать и соотвѣтствовать реформѣ 1861-го года, которая вмѣсто блага для народа исключительно создастъ благо для опредѣленнаго класса, соблюдетъ только интересы этого класса, а не интересы трудящихся массъ. Далѣе, нужно коснуться еще вопроса о средствахъ, съ которыми можно осуществить эту реформу. Здѣсь, съ этой каѳедры, профессоръ Герценштейнъ говорилъ о томъ, что мужикъ платежеспособенъ, что изъ всѣхъ предыдущихъ данныхъ мы видимъ, что онъ легко вноситъ платежи и не о сокращеніи русскаго бюджета надо говорить, а о его увеличеніи, которое нужно имѣть въ виду для культурныхъ цѣлей. Тутъ намъ кажется вопросъ особенно интереснымъ. Только что было сказано, что выкупъ дѣлаетъ государство, затѣмъ было указано, что мужикъ платежеспособенъ, т. е. въ этомъ взглядѣ я вижу подтвержденіе нашего мнѣнія, что государство только содержится и держится исключительно трудовой массой, состоящей изъ трудовыхъ производительныхъ классовъ или классовъ производительнаго труда, что только имъ однимъ придется нести на своихъ плечахъ всю тяжесть этой реформы. Вотъ почему тутъ должна быть необычайная ясность, такъ какъ платитъ самъ народъ и платитъ «нормальную» цѣну, доведенную его нуждой до непомѣрной высоты. Эта цѣна создана исключительно несправедливыми условіями жизни. Намъ кажется, этотъ

вопросъ въ разбираемой запискѣ не выясненъ и поставленъ неправильно.

Послѣдній пунктъ, котораго я коснусь въ этой запискѣ,—это «прочность обезпеченія». Изъ только что изложеннаго ясно, что прочности обезпеченія по этой запискѣ мы никакой не видимъ. Мы видимъ, что трудъ будетъ необезпеченъ, и трудящимся будетъ ничуть не лучше, чѣмъ было раньше. Такимъ образомъ, крупная собственность расчленится и создастся масса мелкихъ собственниковъ, которые еще упорнѣе и крѣпче будутъ держаться за права эксплоатирующей части населенія, по отношенію къ тѣмъ, кого они будутъ эксплоатировать. Поэтому для насъ ясно, что въ общихъ чертахъ реформа должна быть такая, что вся земля должна принадлежать всему трудящемуся народу. Вся земля должна находиться только въ распоряженіи и обработкѣ тѣхъ, кто обрабатываетъ ее своимъ трудомъ. Мы считаемъ, что это есть путь и средство къ осуществленію правъ народа на жизнь, правъ народа на трудъ и правъ народа на результаты труда, что такимъ образомъ мы добьемся этой реформы, созданія новаго соціальнаго общественнаго строя для нашего народа, новой культуры для него. Мы хотимъ культуры производительнаго труда, культуры знанія, общественной мудрости, но не для праздныхъ классовъ мы ея хотимъ, а для всей массы народа, и съ этой точки зрѣнія мы только смотримъ на дѣло. Вотъ этимъ ограничиваются тѣ краткія замѣчанія, которыя я хотѣлъ сдѣлать по поводу записки. Я займу еще нѣсколько минутъ, чтобы обратить вниманіе на нѣкоторыя замѣчанія на этотъ проектъ справа. Съ министерской скамьи выставляли четыре особенно рѣзкихъ пункта: намъ говорили, что реформа перехода земель помѣщичьихъ, церковныхъ и всѣхъ другихъ къ трудящимся классамъ принесетъ съ собою потерю для крестьянъ съ каждой десятины въ размѣрѣ 10 рублей; намъ говорили, что пропадетъ заработокъ въ голодный годъ, намъ говорили, что каждый крестьянинъ получитъ только четыре десятины на душу; намъ говорили, что есть прекрасная вещь—Крестьянскій банкъ, который удовлетворитъ всѣхъ и принесетъ то благо, котораго мы добиваемся, но только тѣмъ путемъ, который они предлагаютъ. Остановлюсь на первомъ пунктѣ—о потерѣ 10-ти рублей на десятину. Я сообщу слѣдующее: вѣдь, разбирая это, товарищъ министра забылъ, что онъ не земскій начальникъ на сходѣ, гдѣ можно сказать неправду и запретить возразить на это, гдѣ можно ввести въ заблужденіе, скажу больше, въ обманъ и не допустить болѣе сознательнымъ элементамъ опровергнуть неправду.—Мы,—повторяю для массъ, которыя тамъ въ странѣ,—принимаемся за это опроверженіе: вѣдь потеря то въ чемъ заключается, вѣдь о чемъ онъ говоритъ? Что заработокъ крестьянина съ помѣщичьей земли простирается до 15—16 рублей, а крестьянинъ имѣетъ съ своей земли только 5 рублей. Это значитъ, что если помѣщичья земля перейдетъ къ крестьянину, то онъ на каждой десятинѣ помѣщичьей земли будетъ имѣть убытку 5 рублей. Есть остроумное средство рѣшить дѣло: передайте всю крестьянскую землю помѣщикамъ, и крестьяне получатъ съ каждой десятины 10 рублей пользы. Ну, гдѣ же здѣсь секретъ, гдѣ же та ловушка, на которую они хотятъ поймать легковѣрныхъ, непонимающихъ, по ихъ мнѣнію, дѣла, людей? Ловушка заключается вотъ въ чемъ: вѣдь когда говорится о 16-ти рубляхъ дохода работника на помѣщичьей землѣ, то говорится только о томъ, что платитъ помѣщикъ, что ему стоитъ валовой расходъ на землю, а когда говорится о 5 рубляхъ съ земли крестьянской, то каждый крестьянинъ понимаетъ, что онъ не 5 рублей имѣетъ,—5 рублей это его чистый доходъ,—значитъ со своей земли онъ получаетъ всю ту плату за трудъ, которую онъ получилъ бы съ помѣщика плюсъ еще 5 рублей. Вотъ это то, что господинъ товарищъ министра облекъ въ такую красивую форму. Согласитесь, господа, что онъ забылъ о мѣстѣ, предъ которымъ онъ говоритъ, забылъ, что въ такой формѣ преподносить вещи нельзя. Дальше говорятъ:—да, вы потеряете заработокъ въ голодные годы. Господа, кто не видалъ изъ васъ голодныхъ лѣтъ,—я обращаюсь къ крестьянамъ,—кто не видалъ неурожаевъ по Волгѣ, на югѣ Россіи, въ Херсонщинѣ и другихъ мѣстахъ? Вы видѣли эти неурожаи, видѣли милліоны людей, которые въ годы неурожая возвращались, побираясь, оттуда назадъ; они пришли съ сѣвера на югъ на заработки, но тамъ былъ неурожай и они этихъ заработковъ не получили. Да кому же

не ясно,—какой, заработокъ получитъ кто либо, если нечего собирать на полѣ,—помѣщики платить не станутъ въ такое время. Слѣдовательно, это новая неправда, не менѣе неприличная, чѣмъ предыдущая. Дальше говорятъ—получатъ крестьяне только четыре десятины на душу. Господа, это ужъ, мнѣ кажется, издѣвательство по отношенію не насъ,—мы этихъ издѣвательствъ тутъ не принимаемъ,—но по отношенію къ тѣмъ несчастнымъ людямъ, которымъ случайно на торжищахъ, въ мѣстечкахъ, вездѣ разскажутъ эти слова товарища министра. Вѣдь ни въ одной изъ программъ, передъ мной лежащихъ, нѣтъ ничего подобнаго. Даже наша программа и та сохраняетъ крестьянамъ всѣ права пользованія ихъ надѣльной и купчей землей, не превышающей трудовой нормы. Значитъ, съ этой стороны опасности для пользованія землями, которыя равняются трудовой нормѣ, или ниже ея, нѣтъ никакой. Наконецъ, намъ говорятъ—есть Крестьянскій банкъ, мы улучшимъ его дѣятельность и этотъ банкъ выведетъ страну на тотъ путь счастія, котораго вы добиваетесь и мы будемъ содѣйствовать вамъ. Нѣтъ, довольно этого содѣйствія, довольно дѣятельности банка, мы не хотимъ ею пользоваться. Въ нашу программу входитъ пунктъ о пріостановкѣ дѣятельности Крестьянскаго банка, созданнаго исключительно на пользу одного класса для того, чтобы окончательно поработить другой классъ. Его безумныя цѣны, при которыхъ съ десятины приходится платить 18—20 р. %, создаются только для того, чтобы изъ тружениковъ, которые покупаютъ эту землю, черезъ нѣсколько лѣтъ, при первомъ неурожаѣ, сдѣлать полныхъ бѣдняковъ и окончательно превратить ихъ въ сельскихъ пролетаріевъ-батраковъ. Къ этому стремится правительство и изыскиваетъ всѣ мѣры. Оно хочетъ создать въ странѣ все больше и больше мелкихъ собственниковъ и, такимъ образомъ, имѣть за ихъ спиной возможно большую защиту. Когда здѣсь говорятъ нѣкоторые изъ нашихъ товарищей,—очень часто депутаты справа изъ Рязанской и другихъ губерній, они заявляютъ: кто далъ вамъ право говорить отъ имени народа? Теперь, при рѣшеніи земельнаго вопроса, я считаю необходимымъ вспомнить объ этомъ обстоятельствѣ. Я не знаю, для чего депутаты справа считаютъ нужнымъ приподнять эту завѣсу, вѣдь за ней ничего справедливаго увидѣть нельзя, за ней мы увидимъ только несправедливое избирательное право, расхищенное властъ имущими въ пользу эксплоатирующаго меньшинства и во вредъ большинству народа и ничего другого. Поэтому мы оставляемъ право за тѣми, кто представляетъ милліоны трудящихся, фактическіе милліоны,—потому что каждый уполномоченный отъ крестьянской куріи представляетъ милліонъ, два, а есть мѣста, гдѣ и три милліона крестьянъ,—говоритъ отъ имени большинства народа, трудящагося народа, и, конечно, мы ничего не имѣемъ, чтобы депутаты справа говорили отъ имени нетрудящагося празднаго меньшинства народа, эксплоатирующаго это большинство. Далѣе, мы тоже справа слыхали возраженія кн. Волконскаго: «вѣдь, говоритъ онъ, у насъ, можетъ быть, нѣтъ великой нужды, всѣ запросы, волненія вызваны агитаціей, и если мы постановимъ принудительное отчужденіе, мы совершимъ чуть не грабежъ». Да, о грабежѣ можетъ быть рѣчь, но не устанавливать грабежъ мы хотимъ, а хотимъ освободиться сами отъ разграбленія человѣческаго труда со стороны тѣхъ, въ рукахъ которыхъ угнетеніе.

Что же касается агитаціи, то она дѣйствительно была, и я присоединяюсь къ князю Волконскому, что агитаторы были. Агитаторомъ былъ голодъ, до котораго правительство довело измученную страну, агитаторами были разореніе и нищета, въ которую ввергла родину расточительность правительства и расхищеніе казны въ манчжурской и другихъ авантюрахъ, наконецъ агитація была въ безсудныхъ казняхъ, погромахъ и всѣхъ тѣхъ несправедливостяхъ, свидѣтелями которыхъ мы являемся цѣлые десятки лѣтъ, цѣлыя сотни лѣтъ. Вотъ гдѣ истинные агитаторы. Скажите теперь, развѣ въ этой агитаціи повиненъ русскій народъ, замученный и оскорбленный? Теперь мнѣ остается только сказать нѣсколько словъ по поводу возраженій, которыя были сдѣланы на этотъ проектъ профессоромъ Петражицкимъ. Его страхъ передъ мужицкой культурой ставитъ его въ удивительное положеніе человѣка, борющагося съ самимъ собой. Что же онъ предлагаетъ? Онъ предлагаетъ сохранить среднюю сельскую собственность, при которой владѣлецъ имѣлъ бы извѣстный досугъ, пользуясь трудомъ наем-

нымъ, и ему кажется, что въ этомъ случаѣ сохранится культура. Напрасно! Это среднее сословіе и есть самое консервативное, самое реакціонное, и именно, если говорятъ о мужицкой косности, то имѣютъ въ виду мужика, который не обрабатываетъ землю своимъ трудомъ, а представляетъ, такъ сказать, мѣщанскую культуру. Если депутатъ Петражицкій противъ нея, если онъ ея боится, для чего же онъ намъ предлагаетъ худшую ея форму? Онъ намъ говоритъ: помните, вы должны народу дать даръ, вы должны принести ему такой даръ, которымъ бы онъ остался доволенъ, а мы говоримъ, что мы не даръ, мы не милости, мы не жертвы просимъ для этого народа, а народъ русскій сошелся сюда, чтобы взять въ свои руки все свое естественное право на жизнь, на трудъ, на землю, на все то, что ему нужно, чтобы трудиться. Онъ пришелъ сюда также для того, чтобы потребовать отчета у тѣхъ, кто до сихъ поръ расхищалъ эти его права на землю, на волю, на хлѣбъ. Поэтому пусть профессоръ Петражицкій возвратитъ свое предложеніе, свой божественный даръ обратно на Олимпъ и сообщитъ тѣмъ, которые внушили ему предложить этотъ даръ народу, что народъ не дара хочетъ, а требуетъ полныхъ естественныхъ, принадлежащихъ ему правъ.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Я позволилъ себѣ просить слова по личному вопросу. Членъ Государственной Думы Заболотный въ очень напыщенной и высокопарной рѣчи упрекалъ «правыхъ» въ томъ, что они, будто бы, выбраны не тѣмъ способомъ, какъ онъ, а какимъ то другимъ; что онъ представитель какихъ то трудящихся, а правые—представители—я не разслышалъ хорошенько, я былъ другимъ занятъ—людей не работающихъ. Могу увѣрить члена Государственной Думы Заболотнаго, что я выбранъ на основаніи того же избирательнаго закона, какъ и онъ, и выбранъ тѣмъ же абсолютнымъ большинствомъ голосовъ, какъ и онъ. Во Псковѣ, гдѣ я былъ выбранъ, большинство голосовъ на избирательномъ съѣздѣ принадлежало крестьянамъ, надѣльнымъ и собственникамъ, и я избранъ ихъ большинствомъ голосовъ. И поэтому онъ совершенно ошибается, присваивая себѣ какую то особенность, которая даетъ ему право что-то такое особенное говорить отъ имени крестьянъ.

Исуповъ (Архангельская губ.). Господа, прежде всего я долженъ сказать нѣсколько словъ о томъ краѣ, объ особенностяхъ того края, котораго являюсь я представителемъ; край этотъ Архангельская губернія. Наша губернія, одна изъ самыхъ обширныхъ по занимаемому ею пространству, въ то же время одна изъ самыхъ рѣдко населенныхъ.

Голоса. Громче, громче!

Исуповъ (Архангельская губ.). Я не могу громче, господа!.. Наша губернія одна изъ самыхъ обширныхъ по занимаемому ею пространству и въ то же время одна изъ самыхъ рѣдко населенныхъ; и, казалось бы, здѣсь не могло бы быть и рѣчи о земельной тѣснотѣ. Однако, это совсѣмъ не такъ. Правда, сѣверная часть губерніи—Приморскій край, гдѣ земледѣліе невозможно по климатическимъ условіямъ, тамъ населеніе не нуждается въ землѣ. Но тамъ есть свои особыя нужды, не менѣе назрѣвшія, не менѣе неотложныя и желательно было бы, чтобы къ обсужденію и разрѣшенію этихъ нуждъ было приступлено одновременно съ земельнымъ вопросомъ, но пока здѣсь рѣчь только о землѣ и земледѣльцахъ, то на этихъ нуждахъ нашего дальняго сѣвера я останавливаться не буду. Та часть населенія нашей губерніи, гдѣ главный промыселъ земледѣліе, земельную нужду терпитъ не менѣе, чѣмъ населеніе среднихъ губерній. Здѣсь крестьяне дѣлятся на бывшихъ удѣльныхъ и казенныхъ. Первые надѣлы свои получили отъ удѣла, послѣдніе—отъ казны. Нужды тѣхъ и другихъ мнѣ хорошо знакомы непосредственно, и я могу судить о нихъ еще по тѣмъ приговорамъ волостныхъ и сельскихъ сходовъ, которыми снабдили меня наши выборщики. Особенно стѣснены у насъ во всѣхъ земельныхъ угодьяхъ крестьяне бывшіе удѣльные. Удѣльные крестьяне Шенкурскаго уѣзда, при выходѣ изъ зависимости отъ удѣла, въ надѣлъ получили около 3½ десятинъ на душу, т. е. какъ есть половину того, что полагалось по положенію объ удѣльныхъ крестьянахъ. При этомъ крестьянскіе надѣлы буквально испещрены внутри мелкими участками, оставленными за удѣломъ. Число этихъ мелкихъ удѣльныхъ участковъ во многихъ сельскихъ обществахъ насчитывается сотнями. Всѣ рѣки и озера въ чертѣ крестьянскаго надѣла также считаются собственностью удѣла.

Такой сѣтью смѣшаннаго черезполоснаго владѣнія крестьяне положительно опутаны и имъ повернуться невозможно, чтобы какъ-нибудь не нарушить чужого владѣнія. Когда эти надѣлы отводились, тогда ревизскихъ душъ въ Шенкурскомъ уѣздѣ считалось 24.657. Нынѣ населенія бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ въ этомъ уѣздѣ насчитывается обоего пола около 80.000, т. е. почти вдвое больше, чѣмъ было при надѣлѣ. Нужно ли послѣ этого говорить о томъ, каково положеніе земледѣльца въ нашемъ сѣверномъ краѣ, гдѣ земли необозримое пространство!.. При этомъ нужно имѣть въ виду, что не менѣе, чѣмъ въ землѣ, крестьяне нашей губерніи нуждаются и въ лѣсѣ. При суровости климата здѣсь постройки для жилья требуются болѣе прочныя и болѣе просторныя, чѣмъ въ мѣстностяхъ съ умѣреннымъ климатомъ и не только для людей, но и для скота. Однихъ дровъ для отопленія избы крестьянинатребуется до 4-хъ куб. саж. въ годъ. Крестьяне, бывшіе казенные, у насъ лѣсными матеріалами, можно сказать, обезпечены, по крайней мѣрѣ, сейчасъ, пока еще не истреблены лѣса вблизи населенія; необходимое имъ количество матеріаловъ этихъ отпускается отъ казны за плату около рубля съ двора. Совершенно въ иномъ положеніи находятся крестьяне, бывшіе удѣльные. Все, что имъ нужно изъ лѣсныхъ матеріаловъ, они могутъ купить только въ удѣлѣ, на такихъ условіяхъ, на какихъ угодно бываетъ продать самому удѣлу. Но каковы эти условія? Въ общихъ чертахъ они таковы, что за какія либо нарушенія этихъ условій, за лѣсоповрежденіе, пожары и т. п., хотя бы и неизвѣстно кѣмъ учиненныя, у любого крестьянина, въ силу круговой другъ за друга поруки, можетъ быть продана послѣдняя корова безъ всякаго суда и слѣдствія, черезъ станового пристава. Вотъ тѣ особенности, о которыхъ я хотѣлъ сказать. Затѣмъ я скажу нѣсколько словъ о томъ, какъ смотрятъ на землю наши крестьяне, въ томъ числѣ и я самъ; но оговариваюсь,—мы, крестьяне, не соціалисты по недоразумѣнію, о которыхъ упомянулъ съ этой трибуны нѣсколько дней тому назадъ профессоръ Петражицкій. Мы далеки отъ соціализма, мы на землю смотримъ просто и непосредственно, мы видимъ одну справедливость. Нашъ крестьянинъ говоритъ: «земля общая и принадлежитъ всѣмъ одинаково, но если я распахалъ поле, то это поле мое, пока оно будетъ полемъ, а если оно станетъ вновь пустыремъ, то опять будетъ общимъ».

Но на самомъ дѣлѣ въ жизни мы видимъ совсѣмъ другое. Мы видимъ, что земледѣльцы не имѣютъ средствъ на существованіе, въ то же время мы видимъ, что помѣщики, удѣлъ, церкви, монастыри имѣютъ десятки тысячъ, сотни тысячъ десятинъ, за которыя земледѣльцы будто бы обязаны платить имъ деньги, и платятъ. Откуда и какъ стала собственностью этихъ крупныхъ владѣльцевъ земля, мы знаемъ. Я слыхалъ отъ крестьянъ не архангельскихъ, а другихъ, которые говорятъ: матушка Екатерина щедро наградила землями по Волгѣ графа Орлова-Давыдова за его вѣрную службу и дружбу, а крестьяне тамъ и теперь сидятъ на нищенскихъ надѣлахъ и голодаютъ. Вполнѣ допускаю, что этотъ графъ получилъ эти земли за службу, но вѣдь нынѣ землями этими владѣютъ потомки графа Орлова-Давыдова, которые никакой, можетъ быть, ни службы, ни дружбы никому не оказывали и оказывать не обязаны. Нынѣ почти всѣ признаютъ, что для того, чтобы крестьяне не голодали, землю у потомковъ графа Орлова-Давыдова, заслужившаго ее, слѣдуетъ взять и отдать крестьянамъ. Но скажите пожалуйста, слѣдуетъ ли за эту землю заплатить потомкамъ хотя бы графа Орлова-Давыдова, или съ нихъ взыскать за несправедливое владѣніе этой землей въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ? Если придется еще за эту землю платить народныя деньги, то это ужъ положительно—за грѣхи прошлаго. Во всякомъ случаѣ, чтобы опредѣлить справедливую оцѣнку земли, которую должны будутъ установить, то это обстоятельство необходимо будетъ имѣть въ виду будущимъ оцѣнщикамъ. Затѣмъ, нѣсколько словъ о самомъ проектѣ 42-хъ. Я думаю, едва ли много найдется такихъ, которые будутъ, противъ того, что удовлетворить крестьянъ землей можно только путемъ обращенія на этотъ предметъ земель казенныхъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ, монастырскихъ, церковныхъ и частновладѣльческихъ, какъ говорилось это въ отвѣтномъ адресѣ на тронную рѣчь и какъ говорится въ заявленіи 42-хъ членовъ Думы. Если можно будетъ допустить, что частновладѣльческія земли могутъ быть обращены въ земельный фондъ не всѣ, а часть этихъ земель,

въ размѣрѣ трудовой нормы, останется у прежнихъ владѣльцевъ, то земли всѣхъ другихъ категорій, въ томъ числѣ и удѣльныя, съ обширными лѣсными и другими богатствами, должны поступить полностью въ земельный фондъ. Удѣльные лѣса, напримѣръ, будучи собственностью земельнаго фонда, будутъ давать значительную часть средствъ, необходимыхъ по устройству и улучшенію землевладѣнія въ странѣ. Мнѣ хотѣлось бы только сдѣлать нѣсколько замѣчаній въ развитіе положеній въ заявленіи, по которымъ земля должна передаваться въ руки трудящихся. Въ пунктѣ второмъ этого заявленія говорится, что является желательнымъ доведеніе размѣровъ надѣловъ до потребительной нормы. По моему мнѣнію, необходимо признать права каждаго земледѣльца данной мѣстности на надѣлъ въ размѣрѣ трудовой нормы. И только тамъ, гдѣ земли не окажется для такого надѣла,—необходимо установить наименьшій размѣръ надѣла, не ниже продовольственной нормы. Затѣмъ въ пунктѣ 6-мъ говорится, что земли, принадлежащія земельному фонду, передаются въ долгосрочное пользованіе на срокъ, установленный подлежащими учрежденіями безъ права переуступки. По моему мнѣнію, такая форма надѣленія крестьянъ землею не встрѣтитъ сочувствія населенія. Необходимо, я думаю, установить такъ, чтобы земля отдавалась крестьянамъ, отдѣльнымъ семьямъ или обществамъ, въ постоянное пользованіе безъ права переуступки, но съ правомъ родового наслѣдованія. Никакого срока на пользованіе землей не слѣдуетъ назначать. Взята обратно въ пользу земельнаго фонда земля можетъ быть только тогда, если пользующаяся ею семья или общество не будутъ вести своего хозяйства. Каждая семья въ случаѣ численнаго увеличенія имѣетъ право на добавочный надѣлъ, если будутъ находиться въ той мѣстности свободныя земли, въ противномъ случаѣ—на переселеніе. Платы за землю совсѣмъ не должно быть никакой. Можетъ быть только установленъ налогъ на землю, размѣръ котораго долженъ быть опредѣленъ по доходности земли.

При избраніи комиссіи для выработки законопроекта о землѣ я находилъ бы крайне желательнымъ, чтобы въ эту комиссію входили представители крестьянъ, по крайней мѣрѣ, по одному отъ каждой губерніи. Редакціонная же комиссія должна быть избрана особо. При обсужденіи и голосованіи вопросовъ обѣ комиссіи могутъ соединиться въ одну.

Способный (г. Екатеринославъ). Государственной Думѣ предстоитъ дать то или другое направленіе запискѣ 42-хъ. Самъ по себѣ такой вопросъ едва ли возбудилъ бы столь продолжительное обсужденіе. Всѣ одинаково убѣждены въ необходимости самаго тщательнаго вниманія къ положенію земледѣльческаго населенія. Если бы дѣло сводилось къ направленію записки, то едва ли бы оставалось мѣсто спору о дальнѣйшей ея судьбѣ; но авторы записки придаютъ ей гораздо большее значеніе. Они полагаютъ, что въ основаніе будущаго законопроекта должны лечь предложенныя ими положенія и, такимъ образомъ, Государственной Думѣ предстоитъ остановиться надъ вопросомъ:—слѣдуетъ ли эту записку передать въ комиссію, какъ руководящее положеніе, или же комиссія въ своихъ работахъ этой запиской не будетъ связана. Я полагаю, что если бы вопросъ съ самаго начала былъ заключенъ въ этихъ границахъ, то намъ не пришлось бы говорить «de rebus omnibus et quibusdam aliis» и мы гораздо скорѣе закончили бы свое дѣло. Нельзя отрицать важнаго значенія общихъ положеній, тѣхъ положеній, которыя Дума могла бы дать своей комиссіи, какъ напутствіе. Общія положенія, по необходимости, должны проникать всю государственную дѣятельность во всѣхъ ея отрасляхъ. Общія положенія, представляя собой повелительное сужденіе законодательнаго учрежденія о государственномъ сосуществованіи, становятся обязательными для многихъ будущихъ поколѣній и прививаютъ имъ то или другое міровоззрѣніе. Спрашивается: есть ли въ этой запискѣ такое общее начало? Да, несомнѣнно, оно есть. Какъ ни странно, оно изложено въ придаточномъ предложеніи и сводится къ слѣдующему: «признавая руководящимъ началомъ земельной политики передачу земли въ руки трудящихся». Очевидно авторы хотѣли сказать,—въ руки тѣхъ, которые прилагаютъ къ землѣ свой личный трудъ, такъ какъ изъ дальнѣйшаго изложенія видно, что если бы у машиниста, или врача, или акушерки оказался клочекъ земли, который сдается ими въ аренду, то этотъ клочекъ будетъ отобранъ, несмотря

на то, что машинистъ, врачъ, акушерка,—трудящіеся люди, а не бездѣльники. Слѣдовательно, главная мысль такова: земля должна быть обращена въ поле для приложенія личныхъ силъ каждаго, чтобы земля перестала быть формой капитала. Я не буду касаться этой мысли по существу, скажу только мимоходомъ, что идея недурна, надо, однако, найти искреннихъ охотниковъ жить сообразно этой идеѣ; но изъ этого общаго положенія необходимо сдѣлать логическій выводъ, дабы знать, къ чему приводитъ эта мысль и чтобы посмотрѣть, насколько эта мысль проведена въ запискѣ послѣдовательно. Коль скоро земля должна быть передана тѣмъ, кто желаетъ приложить къ ней свой личный трудъ и при томъ въ такихъ размѣрахъ, которые необходимы для обезпеченія потребностей жизни и при томъ на тотъ срокъ, пока человѣкъ въ состояніи ее обрабатывать, то мы необходимо должны уничтожить частную земельную собственность. Такой выводъ меня нисколько не страшитъ, и тѣ юридическія препятствія, которыя здѣсь были указываемы, рѣшающаго значенія не имѣютъ. Коль скоро государство рѣшило преобразовать свой экономическій строй, то законодательное учрежденіе, какъ учрежденіе не судебное, въ правѣ измѣнять всевозможные законы. Такимъ образомъ, по мысли этой записки, на мѣсто многихъ собственниковъ станетъ единое государство, которое и будетъ раздавать землю тѣмъ, кто желаетъ приложить къ ней свой трудъ. Но практическое послѣдствіе этой мысли заключается въ томъ, что земля не будетъ находиться у земледѣльца на правѣ собственности. Здѣсь я усматриваю первый камень преткновенія. Высказывались двоякіе взгляды: одни говорили, что крестьяне примутъ это, другіе—отрицали. Эти мнѣнія сосредоточены въ рѣчахъ депутатовъ—Петражицкаго и Герценштейна. Въ моихъ глазахъ это не было споромъ о мнѣніяхъ, это было столкновеніе двухъ натуръ, которыя въ этомъ пунктѣ никогда други друга не убѣдятъ. Когда одни говорятъ по опыту, что нельзя къ чужой землѣ относиться съ такой любовью, такъ бережно, какъ къ своей собственной, что на чужой землѣ нельзя основать такого прочнаго хозяйства, какъ на своей собственной, тогда другіе отвѣчаютъ:—психологія человѣка измѣнится. На самомъ дѣлѣ, человѣкъ способенъ къ тому, чтобы измѣнить свою душу, но, когда мы говоримъ о будущемъ измѣненіи человѣческой души, то переходимъ въ область недоказуемаго и всѣ доводы—не больше какъ предположенія. Можетъ быть, и въ самомъ дѣлѣ земледѣлецъ перестанетъ быть человѣкомъ и перейдетъ на положеніе рабочей лошади, которую кормятъ до тѣхъ поръ, пока она имѣетъ силы.

Но при осуществленіи реформы мы не можемъ не считаться съ чувствами, настроеніями и привычками того населенія, которому мы эту реформу предлагаемъ. Вотъ въ этомъ отношеніи я долженъ сказать, что, не ручаясь поголовно за всѣхъ крестьянъ юга Россіи, я едва ли ошибусь, если скажу, что огромное большинство изъ нихъ состоитъ изъ закоренѣлыхъ собственниковъ; всѣ ихъ мечтанія сводятся къ пріобрѣтенію земли, и чѣмъ въ большемъ количествѣ, тѣмъ лучше. Извѣстный знатокъ малороссійской исторіи профессоръ Эварницкій удостовѣряетъ, что уже во времена Запорожья существовала поговорка, мысль которой такова: можно насытиться хлѣбомъ, можно упиться водкой, но никогда нельзя имѣть земли столько, чтобы не желать имѣть ея еще больше. Крестьяне южной Россіи больны неутолимой жаждой земли, и вотъ эта жажда, а не Крестьянскій банкъ, и послужила къ тому, что цѣны на землю такъ возросли за послѣднія 15 лѣтъ. Крестьяне смотрятъ на землю не съ точки зрѣнія капиталиста, и правъ былъ Герценштейнъ, сказавъ, что существуютъ двѣ цѣны на землю: крестьянская цѣна и некрестьянская. Для крестьянина клочекъ земли — это выигрышный билетъ. Вамъ не нужны проценты, вы ждете выигрыша. И у крестьянина выигрышъ бываетъ чаще: три—четыре хорошихъ урожая и вся земля окуплена. Крестьяне въ послѣднее время поняли, что сколь-бы не заплатили они за землю сегодня, черезъ годъ она будетъ еще дороже. Въ подтвержденіе позвольте вамъ сообщить, что когда въ Екатеринославской губерніи прошелъ слухъ, будто Государственная Дума отберетъ всю землю въ казну, крестьяне усиленно начали покупать ее, въ правильномъ расчетѣ, что съ переходомъ земли въ казну исчезнетъ надежда стать собственникомъ. У

насъ также раздаются жалобы на Крестьянскій банкъ, но, съ другой стороны, говорятъ, что банкъ не даетъ тѣхъ цѣнъ, которыя стоятъ на рынкѣ. Мнѣ лично извѣстны многочисленные случаи, когда крестьяне, получивъ отказъ въ утвержденіи сдѣлокъ банкомъ, дважды и трижды ѣздили въ Петербургъ, въ министерство финансовъ, но все это ни къ чему ни приводило. Теперь они покупаютъ землю безъ посредства Крестьянскаго банка, и цѣна доходитъ до высшихъ размѣровъ. Поэтому я говорю: при проведеніи вашей реформы вамъ необходимо считаться съ такой чертой характера. Назовите это чертой отсталаго человѣка—какъ хотите, но фактъ на лицо. Я опасаюсь, что этотъ пунктъ вашей реформы не будетъ принятъ. Если вы не дадите южному крестьянину земли на правахъ собственности, то онъ будетъ считать себя обойденнымъ, и если реформа будетъ принята, то лишь притворно: крестьяне возьмутъ землю и на правѣ пользованія, но за то уже никогда ее вамъ не отдадутъ. Если же вы передадите землю южнымъ крестьянамъ на правахъ собственности, то принципъ національзаціи, конечно, падаетъ. Разумѣется, вы можете передать землю на правахъ вѣчно-наслѣдственной аренды, но тогда падаетъ трудовое начало, потому что вѣчно-наслѣдственная аренда, будучи правомъ гражданскимъ, не подчиняется дѣйствію трудового начала. Въ этомъ первое ваше затрудненіе. Теперь посмотримъ, какъ вы провели свой принципъ. Я уже сказалъ, что если вы отрицаете право собственности на землю, то вы должны уничтожить это право рѣшительно у всѣхъ. Между тѣмъ вы, во-первыхъ, нѣкоторыя образцовыя имѣнія оставляете въ рукахъ прежнихъ собственниковъ, слѣдовательно, вы, косвеннымъ образомъ, признаете необходимость и полезность приложенія капитала къ землѣ. Въ виду незначительнаго количества такихъ имѣній, это обстоятельство практическаго значенія не имѣетъ, но вы оставляете въ рукахъ прежнихъ собственниковъ всѣ крестьянскія земли, и такимъ образомъ изъ рукъ государства ускользаетъ огромная часть земли. Я вашу мысль понимаю, но считаю необходямымъ обратить ваше вниманіе на то, что 130 милліоновъ надѣльной земли остается въ рукахъ прежнихъ собственниковъ, разумѣется, со всѣми правами собственности. Съ другой стороны, вы отчуждаете частновладѣльческія земли, и эти земли, слѣдовательно, будутъ служить у васъ государственнымъ фондомъ. Такъ какъ увеличить количество земли невозможно, а населеніе растетъ, то, несомнѣно, что трудовая норма будетъ уменьшаться, между тѣмъ какъ у крестьянъ надѣлы останутся въ прежнихъ размѣрахъ на правахъ собственности. Въ настоящее время, какъ бы ни была горька доля крестьянина, у него есть надежда стать собственникомъ, но въ будущемъ онъ и этой надежды лишится: кругъ земель, находящихся въ гражданскомъ оборотѣ, сократиться въ нѣсколько разъ и цѣна свободныхъ участковъ достигнетъ невѣроятныхъ размѣровъ.

Кромѣ того, отчуждая однѣ земли и оставляя въ рукахъ собственниковъ другія, вы создадите себѣ чрезвычайно трудное положеніе при выкупѣ. Если вы отчуждаете всю землю, то для выкупной цѣны будетъ только одна справедливость, а между тѣмъ теперь ихъ двѣ: одна для того, у кого вы хотите взять землю, другая для того, кто хочетъ ее получить. При отчужденіи всей земли искреннее отношеніе къ ея цѣнѣ непремѣнно обнаружится. Здѣсь говорилось, что цѣны на землю за послѣднее время очень вздуты подъ вліяніемъ земельнаго голода. Я не спорю противъ этой мысли, но вотъ говорятъ, что надо отчуждать землю по цѣнамъ, которыя существовали до крестьянскаго банка. Несомнѣнно, что многіе при этомъ будутъ считать себя обиженными. Если кто нибудь купилъ землю въ прошломъ году по 250 рублей за десятину, то было бы несправедливо дать ему по 50 рублей—цѣну, которую земля стоила 25 лѣтъ тому назадъ. Если же всю землю вы обратите въ земельный фондъ и крестьянамъ дадите ту цѣну, какая существовала 25 лѣтъ назадъ, тогда вы увидите, считаютъ ли сами крестьяне такую оцѣнку справедливой. Въ этомъ пунктѣ программа ваша не выдержана.

Есть другой пунктъ. Коль скоро земля должна принадлежать тому, кто прилагаетъ къ ней свой личный трудъ, вы должны предоставить ее всякому желающему. Между тѣмъ, вы создаете нѣчто вродѣ земледѣльческой касты. Вы надѣляете землей только того, кто въ настоящее время занимается земледѣльческимъ

трудомъ или кто оставилъ этотъ трудъ по безземелью. Слѣдовательно, если найдется милліонъ крестьянъ, которые оставили земледѣліе по другимъ основаніямъ, то ясно, что вы земли имъ не дадите. И сверхъ этого вы забываете многочисленный классъ людей, которые никогда не занимались хозяйствомъ, но желали бы имъ заняться. Ошибка проистекаетъ изъ того, что общій принципъ передачи земли въ руки трудящихся у васъ представляется самоцѣльнымъ. Съ моей точки зрѣнія, этотъ тезисъ является послѣдствіемъ другого начала, которое болѣе полезно для государства. Мнѣ кажется, въ интересахъ государства слѣдуетъ передавать землю тому, кто наилучше съ нею обращается. Только этимъ принципомъ объясняется передача земли въ руки трудящихся и только при этомъ принципѣ земля въ концѣ концовъ попадетъ въ настоящія крѣпкія руки.

Вотъ тѣ двѣ непослѣдовательности, которыя я нахожу въ вашей программѣ. Я это объясняю стремленіемъ вашимъ къ оппортюнизму. Мнѣ кажется, что вы хотѣли угодить всѣмъ и поэтому едва ли кому нибудь угодите. Съ этого мѣста говорилось, что эта записка пахнетъ землей. Я желалъ бы думать, что крестьяне не только понюхаютъ землю, но и получатъ ее, но мой носъ слышитъ здѣсь нѣчто другое. Приходилось ли вамъ, господа, читать такія объявленія: большими буквами написано «даромъ», а дальше идетъ мелкими буквами: «высылаю такія то вещи тому, кто пришлетъ 10 семикопѣечныхъ марокъ». Нѣчто подобное я усматриваю здѣсь. На первой страницѣ приводятся разныя сладкія слова объ отчужденіи всякой земли за государственный счетъ. Не будемъ скрывать отъ себя, что широкіе слои населенія полагаютъ, что въ Петербургѣ есть касса, изъ которой можно черпать что угодно; народъ думаетъ, что Царь куетъ деньги и что стоитъ ему только наковать, чтобы заплатить землевладѣльцамъ; что есть печатные станки и можно напечатать сколько угодно кредитныхъ билетовъ. Все это вздоръ, который раскрывается въ § 6 записки. Тамъ говорится, что за землю будетъ взиматься плата, сообразно доходности земли. Естественно, что вы будете взимать съ крестьянъ приблизительно тѣ деньги, которыя государство заплатитъ землевладѣльцамъ. Въ основаніи справедливой оцѣнки вы полагаете доходъ, получаемый землевладѣльцемъ отъ земли при непосредственномъ веденіи хозяйства. Я не буду спорить, что существуютъ кабальныя аренды, но никто не убѣдитъ меня въ томъ, что вообще аренда стоитъ дороже, нежели доходъ, который арендаторами изъ земли извлекается. Мы должны признать, что аренда ниже дохода. А если такъ, то крестьянамъ придется еще горше, чѣмъ теперь, ибо платежи ихъ въ казну превысятъ нынѣшнія арендныя цѣны.

Правда, здѣсь вамъ была приведена ариѳметика; было сказано, что владѣльческія земли можно выкупить, давъ 4 милліарда, изъ которыхъ 1 милліардъ придется на долги, лежащіе на землѣ, а три милліарда придется платить тѣми или другими способами. Изъ 5% это составитъ 150 милліоновъ, раздѣливъ на 40 милліоновъ десятинъ, мы получимъ, что придется платить за десятину по 3 р. 50 к. На вопросъ одного изъ депутатовъ, сколько вы платите, здѣсь кричали 20—30—40—50 р. за десятину, между тѣмъ, по его мнѣнію, выходитъ, что платить надо 3 р. 50 к. за десятину. Дѣйствительно, казалось бы, тутъ какое то волшебство. Явился мудрый человѣкъ и устроилъ такъ, что вмѣсто десятковъ рублей приходится платить 3 р. 50 к. Разгадка этого очень простая. Во первыхъ, 1 милліардъ упустили изъ виду, стало быть 200 милліоновъ, раздѣливъ на 40 милліоновъ, получится 5 р. на десятину, но не забудьте также волшебное значеніе среднихъ цифръ. Напримѣръ, статистика говоритъ, что каждый день на каждую тысячу человѣкъ умираетъ 1 человѣкъ. Если бы этотъ законъ примѣнить къ нашему собранію, то изъ насъ уже десятка два отправились бы на тотъ свѣтъ, а между тѣмъ изъ всѣхъ насъ до сихъ поръ умеръ только одинъ. Вотъ что такое средняя цифра. Разсчитывать, что въ средней Россіи или въ Малороссіи найдутся земли, за которыя крестьяне будутъ платить только 3 р. 50 к. за десятину—напрасно. Это нужно забыть и оставить. Это мечта. Вотъ тѣ главныя соображенія, которыя я считалъ необходимымъ здѣсь представить. Я понимаю принципъ національизаціи земли, я понимаю, что послѣ этого принципа уничтоженія частной собственности на землю можно перейти къ другому принципу, національизировать фабрики и заводы. Тогда вы

пойдете прямымъ путемъ и разрѣшите рабочій вопросъ, но когда вы остановитесь на компромиссахъ, ничего хорошаго не получится. Имѣйте же мужество высказать общее положеніе и отъ него идите. Если вы признаете, что право частной земельной собственности вредно для государства, уничтожьте его безъ сантиментовъ, но и выставьте это въ вашей программѣ.— Теперь я считаю необходимымъ коснуться вопроса о направленіи этой записки. Я считаю поправку депутата Петражицкаго мудрой; она умна и справедлива въ одно и то же время. Она предлагаетъ намъ комиссію, значительную по числу, такъ какъ вопросъ въ высшей степени сложный. Земля наша не такъ обильна, какъ прежде, но за то еще болѣе велика, чѣмъ прежде. Есть въ ней различныя мѣстныя особенности, такъ что ограничиться составомъ комиссіи изъ 33-хъ членовъ нельзя и предоставлять рѣшеніе вопроса такой комиссіи – невозможно. Затѣмъ избирать комиссію на основаніи всеобщаго голосованія мнѣ кажется невозможнымъ. Прямая подача безъ пропорціональности очень грубый пріемъ для рѣшенія такого тонкаго вопроса. Здѣсь общее избраніе не примѣнимо. Каждый членъ Государственной Думы внесетъ искреннее желаніе рѣшить вопросъ такъ, какъ по его совѣсти и крайнему разумѣнію требуютъ интересы государства. Слѣдовательно въ комиссіи должны сосредоточиться оттѣнки всѣхъ мнѣній. Ибо, если предположимъ, что какая нибудь партія одолѣла и внесла свой законопроектъ, можетъ быть въ послѣдствіи, черезъ 2—3—5 лѣтъ, оказалось бы, что этотъ проектъ, въ дѣйствительности, не примѣнимъ, и тогда, разумѣется, только на совѣсть этого большинства упалъ бы крахъ программы. Кромѣ того, избраніе комиссіи на основаніи пропорціональнаго представительства избавляетъ насъ отъ ошибки избранія по губерніямъ. Вѣдь дѣленіе по губерніямъ есть дѣленіе административное, ничего общаго съ земельнымъ вопросомъ не имѣющее. Мы можемъ дѣлить Россію въ отношеніи земледѣльческомъ на полосы и области, но дѣлить на губерніи нельзя, можетъ случиться, что двѣ, три, пять губерній находятся въ однихъ и тѣхъ же условіяхъ и стало быть представительство этихъ губерній не внесетъ въ комиссію ничего реальнаго. По этому я полагаю, во 1-хъ, что эта записка можетъ быть внесена въ комиссію только какъ матеріалъ, но не въ качествѣ руководящаго начала, и, во 2-хъ, что комиссія должна быть избрана на томъ основаніи, которое было указано депутатомъ Петражицкимъ *(аплодисменты).*

Предсѣдательствующій. Не угодно ли будетъ Государственной Думѣ разрѣшить вопросъ относительно порядка дня? Я позволю себѣ напомнить, что на предыдущемъ засѣданіи, когда обсуждался аграрный вопросъ, было сдѣлано заявленіе за подписью 15 членовъ Государственной Думы съ просьбой о томъ, чтобы, пока не будетъ выбрана комиссія по аграрному вопросу, сдѣлать два засѣданія: одно дневное и одно вечернее; причемъ предлагалось не прерывать засѣданій ни по средамъ, ни по субботамъ, ни по праздникамъ. Президіумъ Думы затрудняется поставить вопросъ въ общей формѣ, потому что трудно предвидѣть, какія работы предстоятъ Государственной Думѣ въ ближайшемъ будущемъ. Можно рѣшить вопросъ только относительно текущаго дня: устраивать ли сегодня два засѣданія, дневное и вечернее, или только одно дневное. Равнымъ образомъ, всегда можно рѣшить наканунѣ, слѣдуетъ ли въ воскресенье назначать собраніе, или нѣтъ. Нужно будетъ рѣшить относительно сегодняшняго дня: будетъ ли собраніе, какъ всегда, одно дневное, которое кончается обыкновенно около 7 часовъ, или также и вечернее? Если будетъ также вечернее, то нужно переговорить относительно перерывовъ. Ставлю этотъ вопросъ на голосованіе; тѣхъ, кто за прежній порядокъ, прошу сидѣть; тѣ, которые желаютъ, чтобы сегодня было второе, вечернее засѣданіе, благоволятъ встать. Слѣдовательно, остается прежній порядокъ. Я просилъ бы вашего указанія относительно завтрашняго дня. До свѣдѣнія президіума дошло, что на завтрашній день назначено засѣданіе комиссій и разныхъ парламентскихъ фракціонныхъ засѣданій.

Голоса. И частныхъ собраній.

Предсѣдательствующій. Да, и частныхъ собраній, такъ что собранія Думы завтра быть не можетъ. Теперь позвольте объявить перерывъ на одинъ часъ.

Перерывъ объявленъ въ 2 ч. 10 м. дня.

Засѣданіе возобновилось въ 5 ч. 25 м. дня.

Предсѣдательствующій. Возобновляю за-

сѣданіе. Въ виду того, что поступило очень много запросовъ, я думаю внести ихъ на разсмотрѣніе Думы въ концѣ засѣданія, а до 5 часовъ дня будемъ продолжать наши пренія по земельному вопросу по запискѣ 42-хъ. На очереди членъ Государственной Думы Сѣдельниковъ.

Сѣдельниковъ (Оренбургская губ.). Чтобы намѣтить жизненныя, практическія, цѣлесообразныя рѣшенія аграрнаго вопроса въ такой обширной странѣ, какъ Россія, гдѣ болѣе, чѣмъ 100 милл. сельскаго населенія, разбросаннаго на пространствѣ, равняющемся $^1/_6$ части земной суши, необходимо знать, при какихъ условіяхъ слагались земельныя отношенія и въ какомъ положеніи они находятся сейчасъ. Для этого мы неизбѣжно должны обратиться къ указаніямъ исторіи. Какая же причина является главной въ хозяйствѣ и общекультурномъ прогрессѣ всякаго народа вообще и русскаго народа въ частности? Въ этомъ отношеніи въ наукѣ устанавливается вполнѣ правильный и здоровый принципъ, что такой основной причиной является размноженіе населенія. Чтобы жить и кормиться, а также кормить дѣтей, нужно, чтобы человѣкъ работалъ, нужно, чтобы онъ имѣлъ хозяйство; чѣмъ меньше живетъ людей на данной площади, тѣмъ легче имъ жить и размножаться, несмотря на то, что при такихъ условіяхъ форма хозяйства бываетъ самая первобытная. Увеличеніе населенія ведетъ къ тому, что съ теченіемъ времени жить становится все труднѣе и труднѣе; что при существующей привычной формѣ хозяйства населеніе уже не можетъ добывать себѣ необходимаго количества пищи и одежды такъ легко, какъ оно дѣлало это раньше. Наступаетъ кризисъ въ существующей формѣ хозяйства и, въ результатѣ этого кризиса, появляются новыя формы, дающія возможность для населенія жить и размножаться. Если мы приложимъ эту точку зрѣнія исторіи къ русскимъ земельнымъ отношеніямъ, то мы увидимъ, что въ тѣ времена, когда рѣчь шла о призваніи варяговъ, наши предки вели самый первобытный образъ жизни и первобытное хозяйство. Они занимались рыболовствомъ, звѣроловствомъ и, главнымъ образомъ, пчеловодствомъ, но съ теченіемъ времени, когда въ центральной Россіи населеніе достаточно сгустилось, рыбы и дичи стало меньше, наши предки стали подумывать о томъ, какъ бы найти себѣ болѣе подходящія мѣста и со старыхъ насиженныхъ мѣстъ они трогались, уходили на югъ, востокъ и сѣверъ, заводили тамъ новыя поселенія и продолжали жить такъ, какъ они жили раньше. Этотъ процессъ движенія изъ центра на окраины: на югъ, востокъ и сѣверъ у насъ не окончился и до сихъ поръ; онъ и теперь продолжается въ организованныхъ и неорганизованныхъ колонизаціяхъ нашихъ окраинъ. Такъ какъ этотъ процессъ еще не закончился и такъ какъ населеніе не имѣло возможности во всѣхъ частяхъ Имперіи сгуститься болѣе или менѣе одинаково, то мы наблюдаемъ въ современной Россіи весьма большую пестроту въ формѣ хозяйствъ и формѣ землепользованія. Если мы возьмемъ линію съ востока на западъ, то по этой линіи встрѣтимъ всевозможныя формы землепользованія, всевозможные типы сельскаго хозяйства, начиная отъ первобытнаго охотничьяго и кончая культурнымъ европейскимъ хозяйствомъ Польши и Прибалтійскаго края. Это есть результатъ живого историческаго процесса, сущность котораго заключается въ томъ, что народъ стремится разселиться по всей территоріи земли болѣе или менѣе равномѣрно, чтобы ему возможно было жить въ каждой области одинаково; если въ одной области условія будутъ лучше, чѣмъ въ другой, то никакими мѣрами и запрещеніями мы не устранимъ колонизаціи. Имѣя это въ виду, намъ придется сказать, что однообразное рѣшеніе аграрнаго вопроса въ Россіи невозможно. Въ Россіи центральной, Московской Руси, еще со времени Русской Правды существовали межевые законы, по которымъ налагались извѣстныя наказанія за нарушеніе межевыхъ знаковъ. Между тѣмъ въ Россіи и теперь еще существуютъ такія области, какъ сѣверъ Европейской Россіи, какъ сѣверная область Сибири, степныя области, гдѣ никакихъ границъ въ землепользованіи не существуетъ и надобности установить эти границы тоже нѣтъ. Ясное дѣло, что если бы мы провели какой либо однообразный законъ поземельнаго устройства для рѣшенія аграрнаго вопроса во всей странѣ, то получилось бы, что эти, еще не опредѣлившіяся, не закончившіяся, не установившіяся формы земельнаго хозяйства мы возложили бы на прокрустово ложе и

должны были бы втиснуть ихъ туда насильно. Съ этой точки зрѣнія я, принадлежа къ Трудовой группѣ, не раздѣляю того мнѣнія, что въ настоящее время, въ настоящій историческій моментъ, въ Россіи возможна общая національзація всѣхъ земель. Рѣшеніе аграрнаго вопроса въ такомъ смыслѣ встрѣтитъ отпоръ съ двухъ сторонъ: съ запада и востока. На западѣ этотъ отпоръ произойдетъ отъ того, что тамъ сельскіе хозяева и крестьяне давно уже перешли и привыкли къ подворному хозяйству на началахъ частной собственности, поэтому, возвращеніе ихъ назадъ, къ пережиточной формѣ, было бы насиліемъ, которое ничѣмъ не оправдывается. Я говорилъ съ польскими крестьянами, представителями польскаго крестьянскаго союза, и они мнѣ опредѣленно заявили, что желаютъ улучшить свое положеніе на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ сейчасъ пользуются землей, и никакихъ другихъ основаній они не признаютъ. Точно такое же полное несочувствіе программа національзаціи земли встрѣтитъ на востокѣ, въ киргизскихъ степяхъ, гдѣ національзація уже существуетъ, да и никогда тамъ не было иначе. Тамъ только слагаются формы обособленнаго владѣнія землей, тамъ только слагается обособленное землепользованіе, поэтому, если имъ сказать, что мы вамъ дадимъ національзацію, то они отвѣтятъ: «А что же дальше? Мы какъ разъ боремся другъ съ другомъ, бьемся и никакъ не выбьемся и стремимся къ тому, чтобы отдѣлиться другъ отъ друга». Я могу здѣсь привести очень интересный на мой взглядъ фактъ столкновенія двухъ типовъ киргизовъ между собой: киргизовъ-кочевниковъ и киргизовъ-земледѣльцевъ, между которыми есть такіе, какъ русскіе мужики, которые сѣютъ въ среднемъ по 10 десятинъ на душу. Такъ вотъ, киргизъ-кочевникъ, который смотритъ на землю, какъ на общее достояніе, какъ на общее пастбище, заявляетъ, что киргизъ-земледѣлецъ захватилъ громадныя площади сѣверныхъ земель. Киргизы-кочевники говорятъ, что Господомъ Богомъ созданная земля была раньше для всѣхъ насъ на общемъ основаніи, а теперь вы (киргизы-земледѣльцы) говорите: земля наша. «Алла тагала жараткакъ жирь бурунъ баримызгэ брдэй еди, осукуньде синь жирь миники дибъ айтасынъ»). Далѣе, примѣняясь къ существующему политическому строю, они говорятъ, что земля вначалѣ божья, а потомъ царская. На это сѣверный киргизъ-земледѣлецъ отвѣчаетъ: «въ настоящее время царской земли нѣтъ, а есть только людская: каждая земля должна имѣть своего хозяина». («Осукуньде патшаныи жири жокъ, тикъ ксыныи жири баръ»). Такъ вотъ, въ моментъ этой борьбы, очевидно, необходимо что нибудь другое кромѣ національзаціи, потому что эти оба типа какъ разъ борятся на почвѣ національзаціи, отъ которой ихъ положеніе нисколько не улучшится; здѣсь необходимо поземельное устройство, но въ иномъ смыслѣ, чѣмъ предполагаетъ національзація. Откуда же явилась программа національзаціи земли? Если я не ошибаюсь, наиболѣе сочувствія эта програма встрѣчаетъ среди крестьянъ черноземной полосы; какъ разъ оттуда получается наибольшее количество приговоровъ о томъ, что земля должна принадлежать трудящимся, о томъ, что каждый на нее имѣетъ право и т. д. въ этомъ родѣ. Тамъ, какъ разъ въ этой черноземной полосѣ, сохранена община съ большими и частыми передѣлами. Эта община какъ бы заботится о всѣхъ своихъ членахъ тѣмъ, что старается уравнять надѣлы, какъ можно точнѣе, по рабочимъ рукамъ и т. д. Однимъ словомъ, урегулированіе земельныхъ отношеній идетъ очень далеко, но объясняется это нѣсколько иначе, чѣмъ кажется съ перваго взгляда. Дѣло въ томъ, что какъ разъ въ черноземной полосѣ земледѣліе обставлено болѣе невыгодно: оно тамъ является не правомъ, а обязанностью, и, слѣдовательно, община, разверстывая землю, разверстываетъ не выгоды земледѣлія, а его невыгоды. Совсѣмъ иное наблюдается въ общинѣ сѣверной нечерноземной полосы, тамъ земледѣліе даетъ прямой доходъ, тамъ передѣлы наблюдаются очень рѣдко и въ нѣкоторыхъ общинахъ не было передѣловъ со времени освобожденія крестьянъ и, слѣдовательно, полученнымъ тогда надѣломъ крестьяне владѣютъ въ другомъ и третьемъ поколѣніи, т. е. на правахъ частнаго собственника. Слѣдовательно, чтобы рѣшить вопросъ о значеніи программы національзаціи земли, намъ необходимо разсмотрѣть, откуда эта программа появилась и при какихъ условіяхъ живетъ то населеніе, которое къ этой программѣ относится болѣе сочувственно. Въ

черноземной полосѣ мы наблюдаемъ, что тамъ какъ разъ климатическія условія вызываютъ страшныя колебанія урожая и вмѣстѣ съ этими колебаніями урожая наблюдается обратное колебаніе хлѣбныхъ цѣнъ. Между тѣмъ, благодаря необходимости добывать деньги для того, чтобы платить подати и другія повинности, крестьяне не имѣютъ возможности, какъ это было раньше, сохранять запасъ на случай неурожая, и поэтому теперь при каждомъ урожаѣ онъ долженъ пускать свой хлѣбъ въ оборотъ. У насъ, въ Оренбургской губерніи, напримѣръ, иногда не оставляютъ себѣ даже на сѣмена и покупаютъ ихъ весною. Вотъ эти страшныя колебанія объясняютъ многое изъ того тяжелаго положенія, въ которое поставлены крестьяне. Такъ, въ урожайные годы, выбрасывая сразу на рынокъ громаднѣйшіе запасы хлѣба, крестьяне не могутъ просить за этотъ хлѣбъ хорошей цѣны, а продаютъ его на ближайшемъ базарѣ или даже своему сосѣду богачу за безцѣнокъ и тѣмъ болѣе, что какъ разъ въ такіе урожайные годы образуются залежи хлѣба на желѣзныхъ дорогахъ, а въ неурожайные годы какъ разъ обратное: повезти хлѣбъ некуда, земству приходится по годамъ ждать разрѣшенія на выдачу ссудъ или денегъ.

И вотъ крестьянинъ тотъ самый хлѣбъ, который онъ продалъ въ прошломъ году по 30—40 коп., въ этомъ году покупаетъ у своего же сосѣда или на ближайшемъ базарѣ по рублю, по полтора. Такимъ образомъ, и при продажѣ, и при покупкѣ хлѣба крестьянинъ несетъ страшные убытки и, главнымъ образомъ, тотъ крестьянинъ, который сочувствуетъ національзаціи земли, уравнительному пользованію, какъ разъ тотъ крестьянинъ, который живетъ трудами рукъ своихъ и, какъ говорится, еле сводитъ концы съ концами. Но здѣсь, въ черноземной полосѣ, сказывается еще нѣсколько другихъ особенностей, которыя въ высшей степени неблагопріятно отражаются на положеніи крестьянства. Прежде всего здѣсь сказывается результатъ освобожденія крестьянъ: какъ разъ въ черноземной полосѣ наибольшее количество крестьянъ получило дарственные надѣлы и затѣмъ какъ разъ въ этой черноземной полосѣ существуетъ наиболѣе рѣзкая разница между земельнымъ обезпеченіемъ крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ и крестьянъ бывшихъ государственныхъ. Такимъ образомъ, въ результатѣ освобожденія въ этой черноземной полосѣ получилась страшная неравномѣрность между земельнымъ обезпеченіемъ отдѣльныхъ крестьянскихъ обществъ. Крестьяне-дарственники, получая свои надѣлы, какъ извѣстно и исторически установлено, расчитывали на легкую аренду, дешевую, выгодную для нихъ, но потомъ они въ расчетѣ ошиблись, и эта аренда приняла весьма невыгодный, самый безчеловѣчный, отработочный, кабальный характеръ. Но въ другихъ мѣстахъ Россіи населеніе малоземельное и безземельное, то населеніе, которому невыгодно сидѣть на землѣ, обратилось къ отхожимъ заработкамъ. При томъ, во многихъ мѣстахъ средней, центральной Россіи эти отхожіе заработки подъ руками; въ черноземной полосѣ этихъ заработковъ нѣтъ: тамъ фабрично-заводская промышленность почти не существуетъ, отхожіе, не земледѣльческіе заработки почти тоже отсутствуютъ, а если есть заработки, то только сельскохозяйственные, земледѣльческіе. При урожаѣ на югѣ гдѣ-нибудь можно заработать много, а при неурожаѣ рабочіе сплошь и рядомъ возвращаются чуть ли не по этапу. Я и говорю, что программа національзаціи земли встрѣчаетъ наиболѣе сочувственное отношеніе какъ разъ въ черноземной полосѣ Россіи, въ томъ районѣ Россіи, гдѣ населеніе, вслѣдствіе историческихъ и другихъ условій, было наиболѣе обездолено. Сейчасъ какъ разъ тамъ наблюдаются три явленія, связанныхъ между собой причинной зависимостью: переселеніе въ наиболѣе усиленной формѣ, голодовки хроническія съ 91 года и аграрные безпорядки. Принимая все это во вниманіе, я и думаю, что нельзя изъ того печальнаго положенія, въ какомъ находится сейчасъ черноземная полоса, дѣлать заключенія въ томъ смыслѣ, что средства, которыя оказываются пригодными для помощи населенію этой черноземной полосы, вообще будутъ хороши для всей Россіи. Думаю, что разъ населеніе обездолено, то необходимо сузить наши практическія задачи: нужно идти на помощь тѣмъ, кто въ этомъ наиболѣе нуждается. Мы должны не расширять программу Государственной Думы, а сузить ее. И я думаю, что первая Государственная Дума, какъ бы ни былъ несовершененъ избирательный за-

конъ, какъ бы ни были тяжелы тѣ условія, при которыхъ ей приходится работать, обязана сдѣлать что нибудь практическое, что можно было бы предъявить туда, на мѣста. Что касается остальныхъ областей Россіи, то тамъ, какъ я уже отчасти выяснилъ, говорить о націонализаціи сейчасъ, о немедленной націонализаціи, рано, тамъ необходимо не это; тамъ необходимо широкое поземельное устройство въ цѣляхъ постепеннаго установленія большей равномѣрности въ земельномъ обезпеченіи крестьянъ. Какъ въ каждой отдѣльной области, такъ и вообще въ государствѣ для того, чтобы не было для крестьянъ никакого расчета идти съ одного мѣста на другое, чтобы вездѣ условія борьбы за существованіе были болѣе или менѣе одинаковы и чтобы прекратился этотъ потокъ переселенія на окраины и, отчасти, обратно, для того, чтобы при выработкѣ этой общей программы поземельнаго устройства, этой общей программы рѣшенія аграрнаго вопроса въ Россіи, никто не былъ забыть, чтобы были приняты во вниманіе всѣ мѣстныя особыя условія, чтобы при рѣшеніи этого вопроса мы исходили изъ фактовъ, намъ необходимо, намѣтивъ только общіе принципы этой программы, передать дѣло для обсужденія на мѣстахъ, чтобы тамъ это обсудили и дали намъ или нашимъ преемникамъ жизненный и богатый фактическій матеріалъ, на основаніи котораго можно было бы установить, гдѣ и какъ крестьянинъ живетъ, въ чемъ нуждается и чѣмъ можно ему помочь, какое значеніе имѣетъ частное землевладѣніе и какое значеніе будетъ имѣть обращеніе частновладѣльческихъ земель въ общенародный фондъ и передача ихъ крестьянамъ?

Въ виду того, что вчера рѣшено было передать вопросъ о сельско-хозяйственныхъ комитетахъ, которые обсудили бы рѣшеніе аграрнаго вопроса на мѣстахъ, въ комиссію, я особенно подробно останавливаться на этомъ вопросѣ не буду, надѣясь, что комиссія съ должнымъ вниманіемъ отнесется къ этому въ высшей степени жизненному и важному вопросу, на которомъ всѣ партіи, сидящія здѣсь въ Думѣ, сойдутся безусловно, потому что мы на себя рѣшенія этой трудной задачи безъ помощи всего народа, безъ помощи печати и науки взять не можемъ и ничего не сдѣлаемъ, если бы даже мы очень рѣшительно приступили къ работѣ въ этомъ отношеніи. Что касается роли Государственной Думы, какъ центральнаго представительнаго учрежденія, послѣ того, какъ эта комиссія закончитъ свою дѣятельность и представитъ результаты сюда, то я думаю, что здѣсь будетъ въ высшей степени благодарной и благородной задачей со стороны центральнаго представительства быть посредникомъ между отдѣльными обществами, между отдѣльными уѣздами, отдѣльными областями. Необходимо уравновѣсить ихъ взаимное стремленіе и, по возможности, облегчить русскому народу разселиться по всей территоріи, сообразно съ ея хозяйственными и экономическими условіями, а также мѣстными особенностями. Но, протестуя противъ націонализаціи земли, я прошу имѣть въ виду, что я нисколько не намѣренъ поддерживать тѣхъ господъ, которые защищаютъ святость неприкосновенности частной собственности. Исторія говоритъ, что земля всегда принадлежала народу. Когда наши предки отправились къ варягамъ, то они сказали: «земля наша велика и обильна, а порядка въ ней нѣтъ, придите владѣть и княжить нами». Это выраженіе, я думаю, извѣстно каждому русскому мальчику, но, я думаю, не всѣ ему придаютъ то глубокое и серьезное значеніе, какое имѣетъ оно, какъ выраженіе извѣстной исторической эпохи. Это было не что иное, какъ программа, съ которой представители русскаго народа явились къ своимъ будущимъ князьямъ, чтобы на этихъ условіяхъ пригласить ихъ княжить. По аграрному вопросу было сказано, что земля наша, но порядка въ ней нѣтъ; народъ не можетъ установить этого порядка, поэтому придите вы и установите этотъ порядокъ. И вотъ, слѣдуя этому призыву, князья великіе и малые, цари и императоры, стали устанавливать въ русской землѣ порядокъ.... Результатъ налицо. Порядка у насъ все таки нѣтъ, какъ не было и тысячу лѣтъ тому назадъ. Между тѣмъ, крестьяне уже не могутъ сказать, что земля наша, потому что имъ говорятъ, что она собственность, которая священна и неприкосновенна; крестьяне не могутъ сказать, что земля велика, потому что они отъ безземелья сплошь и рядомъ умираютъ съ голода, а умирая съ голода не могутъ они сказать того, что говорили предки тысячу лѣтъ тому назадъ, что она

велика и обильна. Поэтому я больше на этомъ останавливаться не буду, потому что слишкомъ затянулъ бы мою рѣчь, но думаю, что возвращеніе земли ея законному и исконному хозяину—русскому народу, это только вопросъ времени, и здѣсь на принципіальную точку зрѣнія становиться нельзя. Мы знаемъ, откуда появилась эта священная и неприкосновенная частная собственность, и если кто пожелаетъ защищать ее, то мы разскажемъ объ этомъ подробнѣе въ слѣдующій разъ. Есть еще одинъ вопросъ, на которомъ я бы хотѣлъ остановить вниманіе Государственной Думы. Въ проектѣ партіи Народной свободы это освѣщено не особенно ясно. Вопросъ идетъ о томъ, кто будетъ платить за землю, которую мы дадимъ безземельнымъ и малоземельнымъ крестьянамъ изъ общенароднаго земельнаго фонда или изъ какого либо другого источника. Если мы опять таки возьмемъ вопросъ конкретно-историческій, то окажется, что въ землѣ больше всего нуждаются какъ разъ бывшіе помѣщичьи крестьяне. Эти крестьяне до свободы 1861 года жили хуже, чѣмъ кто бы то ни было въ Россіи; на ихъ плечахъ еще не зажили старыя раны; при освобожденіи ихъ обездолили по сравненію съ крестьянами удѣльными и государственными и заставили платить гораздо больше, чѣмъ платятъ тѣ. Однимъ словомъ, до сихъ поръ помѣщичьи крестьяне являлись козлищемъ отпущенія, и пора это уже вспомнить, и пора поставить вопросъ такъ, что разъ крестьяне эти до сихъ поръ въ Россіи знали только одну обратную сторону, то несправедливо было бы, было бы совершенно нелѣпо заставлять ихъ еще разъ платить за землю, за которую они давно платятъ и не меньше, чѣмъ платятъ остальные крестьяне. Этимъ, и только этимъ мы можемъ хотя отчасти ослабить ту несправедливость, которая и до сихъ поръ тяготѣетъ надъ бывшими помѣщичьими крестьянами *(аплодисменты)*.

Варунъ-Секретъ (Херсонская губ.). Въ виду того, что было высказано такъ много всякихъ мнѣній по этому вопросу, я долго надъ нимъ останавливаться не буду; коснусь только, главнымъ образомъ, передачи его въ комиссію, но долженъ высказать нѣсколько соображеній по поводу представленной программы. Прежде всего я долженъ рѣшительно возражать противъ рѣчей, которыя здѣсь раздавались и призывали къ скорѣйшему рѣшенію этого вопроса, угрожая тѣмъ, что народъ самъ можетъ рѣшить этотъ вопросъ, при чемъ указывали намъ на майскія иллюминаціи. Я полагаю, что такія рѣчи не должны здѣсь раздаваться, ибо въ этихъ рѣчахъ тѣ, которые производятъ безчинства, могли бы искать оправданія своихъ дѣйствій. Сомнѣваюсь въ моральномъ авторитетѣ закона, который долженъ разсматриваться подъ такимъ давленіемъ и съ такой поспѣшностью; я полагаю, что въ Государственной Думѣ должны раздаваться иныя рѣчи. Я полагаю, что отсюда долженъ исходить властный призывъ, властное требованіе ко всему населенію прекратить всѣ безчинства, которыя творятся во имя всякихъ цѣлей: революціонныхъ и аграрныхъ. Тогда мы исполнимъ свой долгъ, когда авторитетъ Государственной Думы будетъ высокъ, будетъ довѣріе къ ея законодательной дѣятельности, и мы исполнимъ долгъ передъ страной, которая разоряется и изныла отъ всякихъ междоусобицъ; она требуетъ спокойствія и только при полномъ спокойствіи страны можно спокойно работать. Обращаясь къ программѣ, представленной 42-мя, я вижу, что главный моментъ заключается въ томъ, чтобы обезпечить землей малоземельныхъ и безземельныхъ земледѣльцевъ. Я полагаю, что проектъ построенъ скорѣй на ложно-филантропической почвѣ, нежели на экономической, и вотъ на какихъ основаніяхъ. Все горе нашей деревни заключается въ томъ, что черезъ два—три года почти половина Россіи покрывается безплатными столовыми, раздаются ссуды, оказывается благотворительная помощь. И вотъ, въ эти столовыя съ протянутой рукой ходятъ тѣ, которые имѣютъ тѣ нормы, о которыхъ говоритъ проектъ 42-хъ, тѣ, которые обезпечены землей въ размѣрахъ этой потребительной нормы. Не надо забывать, что и та группа населенія, которая пополняетъ недостатокъ земли путемъ аренды, обратится въ такихъ же нуждающихся въ продовольственномъ пособіи. Я полагаю, что забота должна быть иная. Каждое государство можетъ быть сильно лишь тогда, когда въ немъ преобладаетъ значительный классъ зажиточныхъ мелкихъ и среднихъ собственниковъ. Раздать землю и объявить право на землю по признакамъ,

*

опредѣляемымъ проектомъ 42-хъ, это равносильно тому, чтобы создать такихъ же нуждающихся въ неурожайные годы, какихъ мы имѣемъ слишкомъ достаточно и теперь. Исходя изъ этихъ соображеній, я полагаю, что первая забота должна быть о малоземельныхъ. Надо обезпечить ихъ настолько, чтобы это позорное явленіе голодовокъ отошло въ вѣчность. Затѣмъ, каждому извѣстны приблизительные размѣры земельныхъ запасовъ и возможность ихъ образовать для того, чтобы не задаваться слишкомъ широкими планами для удовлетворенія всѣхъ и каждаго, такъ какъ это поселяетъ ненужныя надежды, не приводящія къ практическимъ послѣдствіямъ. Государственная Дума не можетъ стоять на основахъ, которыя не могутъ дать ей реальной почвы. Я полагаю, что не продовольственная или потребительная нормы должны имѣть значеніе, а нужно такъ обезпечить землей малоземельныхъ, поставить ихъ въ такія условія, чтобы они могли развивать хозяйственную самодѣятельность и чтобы они не нуждались при каждомъ неурожаѣ, при отсутствіи двухъ, трехъ дождей въ лѣто въ помощи и кормленіи. Затѣмъ, если земельный запасъ въ данномъ районѣ позволяетъ, то нужно обезпечить и безземельныхъ, проживающихъ тамъ; для тѣхъ, кому не хватитъ земли въ данномъ районѣ, можно прибѣгнуть къ переселенію. Что касается характера пользованія, который приводится въ программѣ, то несомнѣнно, тутъ есть признакъ національзаціи земли. Но 42 члена Думы, подписавшіе программу, можетъ быть, не знаютъ того, что такой опытъ частичной національзаціи земли существуетъ уже 20 лѣтъ. Вотъ тѣмъ, кто незнакомъ съ этимъ, я позволю себѣ напомнить, что въ 1887 году министерство государственныхъ имуществъ произвело такой экспериментъ. Мнѣ слишкомъ близко знакомъ этотъ экспериментъ. Позволю себѣ сказать о немъ нѣсколько словъ. Въ 1887 году въ Херсонской губерніи раздавались казенныя земли безземельнымъ на арендномъ правѣ, по такъ называемымъ отводнымъ актамъ укрѣпленій; крестьяне получили землю за плату въ годъ по 98 коп. за десятину и съ правомъ государства въ законодательномъ порядкѣ повышать арендную плату. Крестьяне получили эту землю почти по тѣмъ же продовольственнымъ нормамъ, о которыхъ говоритъ проектъ 42-хъ. Чрезъ 5 лѣтъ, въ 1892 году, въ Херсонской губерніи былъ неурожай и такое село нуждалось въ продовольственной помощи. Затѣмъ, черезъ нѣсколько лѣтъ половина села обратилась въ поденныхъ рабочихъ и нѣсколько голодовокъ 1899, 1900 и 1905 года совершенно сравняли ихъ съ другими, которые пользуются правительственной и земской продовольственной помощью. Отсюда видно, что такой опытъ національзаціи по проекту 42-хъ къ практическимъ результатамъ не приведетъ. Вотъ почему я говорю, что эта мѣра скорѣе филантропическая, чѣмъ экономическая, и высказываюсь противъ нея. Тутъ указана цѣлая категорія земель для обращенія въ земельный фондъ. Есть, между прочимъ, указанія на то, что частновладѣльческія земли экспропріируются съ вознагражденіемъ, а относительно цѣлой категоріи земель не говорится о вознагражденіи. Есть разрядъ земель монастырскихъ, церковныхъ и удѣльныхъ, которыя находятся во владѣніи на правахъ частной собственности и не могутъ быть экспропріируемы безъ вознагражденія. Есть владѣнія по завѣщаніямъ и нарушать волю завѣщателя нельзя. Я вношу эту поправку. Я не говорилъ бы относительно принудительнаго отчужденія, если бы тутъ не было разговора, заставляющаго меня говорить по этому поводу. Никакія юридическія толкованія меня не могутъ убѣдить въ томъ, что отобраніе земель отъ одного и передача ихъ другому не есть нарушеніе права собственности. Нѣтъ сомнѣнія, что это есть нарушеніе права собственности. Я понимаю, что лишь чрезвычайная государственная необходимость можетъ заставить стать на такой путь. Я полагаю поэтому, что не нужно прикрываться государственнымъ фондомъ, который представляетъ какъ бы ширму, а признать, что лишь чрезвычайная государственная необходимость можетъ заставить признать возможность принудительнаго отчужденія. Это будетъ прямо и открыто, и каждый, чья земля будетъ подвергаться такому отчужденію, будетъ съ полнымъ сознаніемъ относиться къ тому, что онъ исполняетъ свой долгъ передъ всѣмъ государствомъ. Конечно, я не могу согласиться съ программой отчужденія, предложенной комиссіей 42-хъ, но подробностей касаться не буду, а лишь полагаю, что принципіально можно

стать на такой путь. По поводу вознагражденія по справедливой оцѣнкѣ я, конечно, не возражалъ бы, потому что, что же можно возразить противъ справедливости? Но тутъ были возраженія противъ «справедливости» и для меня это непонятно. Указывалось, между прочимъ, профессоромъ Локоть и профессоромъ Герценштейномъ на то, что Крестьянскій банкъ создалъ такія ненормальныя цѣны. Естественно, что когда является на рынокъ новый покупатель, то цѣна повышается, подчиняясь общему экономическому закону спроса и предложенія, такъ что спорить по этому поводу не приходится. Были также другія доказательства, но я теперь не стану приводить ихъ, коснусь только Крестьянскаго банка. Крестьянскій банкъ упрекали въ томъ, что онъ способствуетъ возвышенію цѣнъ. Я знаю о дѣятельности одного отдѣленія Крестьянскаго банка, херсонскаго, и позволю себѣ сказать о немъ, не касаясь нынѣшней его дѣятельности, находящейся въ исключительныхъ условіяхъ; но прошлая дѣятельность херсонскаго отдѣленія банка заслужила упрекъ, такъ какъ это отдѣленіе грѣшило противъ своей задачи, оставаясь лишь свидѣтелемъ перехода земель въ руки крупныхъ собственниковъ. Когда цѣна была 100 руб., банкъ цѣнилъ 80; въ то же время частныя кредитныя учрежденія дѣлали соотвѣтствующія оцѣнки. Когда цѣна повышалась до полутораста рублей, крестьянскій банкъ цѣнилъ въ 120, и т. д.; поэтому крестьяне были безсильны пріобрѣсти землю, и масса земли перешла въ руки крупныхъ собственниковъ. Остановлюсь также на указаніи профессора Герценштейна въ отвѣтъ профессору Петражицкому на его вопросъ, вполнѣ серьезный и естественный, относительно финансовой стороны. Членъ Государственной Думы Герценштейнъ очень уклончиво отвѣтилъ, указавъ на печатные станки. Съ этимъ обстоятельствомъ я никакъ не могу помириться. Какъ можно проводить такую величайшую реформу, не затрагивая этого вопроса, а между тѣмъ этотъ вопросъ совершенно не затронутъ въ проектѣ 42-хъ. Я полагаю, что не въ печатныхъ станкахъ дѣло. Надо считаться съ дѣйствительностью. На частныя земли есть закладныя, есть и другія обязательства, которыхъ печатнымъ станкомъ не удовлетворишь. Когда мнѣ говорили о принудительномъ отчужденіи, я мирился съ этой мыслью и думалъ, что послѣ временной потери для государства будетъ и польза впослѣдствіи. У насъ на двѣ тысячи верстъ торчатъ двѣ заводскія трубы, нѣтъ промышленности, рынки отдалены отъ деревни; благодаря этому деревня находится въ рукахъ цѣлаго ряда скупщиковъ, которые эксплоатируютъ земледѣльцевъ. Я полагалъ, что отъ такого отчужденія образуется капиталъ, который будетъ обращенъ въ промышленныя предпріятія въ деревняхъ и земледѣліе тогда прочнѣе станетъ развиваться, но г. Герценштейнъ предлагаетъ парализовать этотъ капиталъ и выдавать лишь квитанціи и тогда явится въ деревню не русскій капиталъ. На такую реформу нужны деньги, а не квитанціи. Я не буду касаться проекта, который предлагается Трудовой группой, ибо его можно отнести къ слишкомъ отвлеченнымъ идеямъ, не провѣреннымъ жизнью, и поэтому онъ не можетъ быть предметомъ практической политики. Я полагаю, что земельная реформа можетъ быть проведена такимъ путемъ: 1) главная забота должна заключаться въ обезпеченіи малоземельнаго земледѣльческаго населенія путемъ дополненія земли въ размѣрахъ, дающихъ возможность для земледѣльческой семьи не только прокормиться и оплатить налоги, но и способствующихъ развить хозяйственную самодѣятельность, и такимъ образомъ обезпечить и естественный приростъ семьи, 2) затѣмъ изъ имѣющихся свободныхъ земель даннаго района могутъ быть обезпечиваемы безземельные; при недостаткѣ земель безземельные могли бы получать въ другихъ мѣстахъ, 3) для этой цѣли могли бы быть употребляемы всѣ категоріи земель перечисленныхъ, къ которымъ я прибавилъ бы и городскія земли. Есть цѣлый рядъ городовъ, которые находятся въ совершенно одинаковыхъ условіяхъ съ крупными частными собственниками. Они сдаютъ въ аренду землю крестьянамъ, поселившимся возлѣ этого города, и я не вижу никакой разницы между крупнымъ частнымъ собственникомъ и городомъ. Поэтому я присоединилъ бы и городскую землю къ отчуждаемымъ, конечно, за исключеніемъ тѣхъ, которыя нужны для общественнаго пользованія, 4) земледѣльцы получаютъ землю въ личную собственность и на выкупъ, на условіяхъ, для нихъ не обременительныхъ; убытки отъ

такой операціи должно принять на себя все государство, установленіемъ ли спеціальнаго налога или путемъ внесенія необходимой суммы въ бюджетъ, 5) организаціонная сторона должна находиться въ рукахъ земства, которое должно быть реорганизовано не на началахъ, которыя предлагала Трудовая группа, а на началахъ закона 1864 года о Зем. пол., 6) затѣмъ, несомнѣнно, долженъ быть измѣненъ существующій законъ о крестьянскомъ землевладѣніи. Для живущихъ въ южныхъ районахъ и знающихъ, какое зло представляетъ изъ себя общинное землепользованіе, какія путы эта община налагаетъ на крестьянъ, какъ они хотятъ отъ нея отдѣлаться, не подлежитъ сомнѣнію, что законы эти должны быть измѣнены одновременно съ предполагаемой земельной реформой, 7) затѣмъ долженъ быть, конечно, параллельно облегченъ способъ переселенія для нуждающихся въ этомъ за счетъ государства. Касаясь вопроса о передачѣ въ комиссію, я долженъ сказать, что безъ болѣе подробныхъ раздѣленій ея работъ комиссія была бы затруднена и безъ многаго матеріала невозможно было бы приступить къ такой колоссальной работѣ. Поэтому я предлагаю избрать не одну комиссію изъ 33-хъ членовъ Думы, а три и каждую изъ 33-хъ членовъ Думы, и изъ нихъ образовать общую комиссію или отдѣлъ изъ 99 членовъ Государственной Думы. Первую комиссію избрать изъ 33 членовъ Думы для собиранія и разработки статистическихъ матеріаловъ по разслѣдованію размѣровъ землевладѣнія и землепользованія, по разслѣдованію характера землепользованія и размѣровъ земельной нужды, трудовой потребительской нормы и другихъ статистическихъ свѣдѣній, касающихся земельнаго вопроса. Это первая комиссія исключительно будетъ заниматься собираніемъ и разработкой статистическихъ матеріаловъ. Затѣмъ во вторыхъ, признавая, что по условіямъ времени земельная реформа должна быть осуществлена въ широкихъ размѣрахъ, избрать вторую комиссію изъ 33 членовъ для всесторонняго обсужденія финансовой стороны, связанной съ земельной реформой, считаясь съ возможностью выкупа значительной части частновладѣльческихъ земель и выясненія основъ учрежденія для выкупной операціи. Наконецъ въ третьихъ, принимая во вниманіе, что переселеніе всегда будетъ однимъ изъ крупныхъ факторовъ разрѣшенія земельнаго вопроса, необходимо избрать третью комиссію изъ 33 членовъ для разработки какъ общихъ основаній, такъ и необходимыхъ матеріаловъ для законопроекта о переселеніи соотвѣтственно потребностямъ времени, государственнымъ цѣлямъ и финансовой возможности. Затѣмъ я полагаю, что всѣ три комиссіи составятъ отдѣлъ по земельному вопросу. Этотъ отдѣлъ и каждая комиссія избираютъ отдѣльнаго предсѣдателя, докладчика и секретарей.

Порядокъ засѣданія устанавливается отдѣломъ для общаго собранія и каждой комиссіей особо для себя. Комиссія по переселенію вноситъ для предварительнаго обсужденія выработанныя ею и разсмотрѣнныя отдѣломъ общія основанія по переселенію; на обязанности отдѣла будетъ лежать общая разработка законопроекта о земельной реформѣ и о переселеніи. Такая организація комиссіи, мнѣ кажется, сможетъ успѣшнѣе работать и представить законопроектъ болѣе полный, нежели одна комиссія и притомъ безъ строго опредѣленныхъ директивъ. Въ основаніе поземельнаго вопроса я полагаю положить начало увеличенія площади землепользованія и землевладѣнія для земледѣльческаго населенія на правахъ личной собственности.

Якушкинъ (Курская губ.). Прежде всего позвольте успокоить Государственную Думу. У меня тетрадь не для чтенія, и я изъ нея читать не буду. Хотя въ теченіе продолжительныхъ преній, которыя велись по аграрному вопросу, здѣсь было высказано много разныхъ замѣчаній, было высказано много основныхъ взглядовъ по аграрному вопросу, и, конечно, чтобы отвѣтить на всѣ эти замѣчанія составителямъ записки 42-хъ пришлось бы говорить очень много. Я постараюсь быть краткимъ и отвѣчу только на нѣкоторыя наиболѣе характерныя замѣчанія. Нашу записку многіе обвиняли, во первыхъ, въ ея непослѣдовательности, находили, что она не доводитъ принципа, на которомъ основывается, до конца. На это я долженъ замѣтить, что законы, а также матеріалы для законовъ—это не есть символъ вѣры, гдѣ все должно быть согласовано между собой и не можетъ быть ничего недосказаннаго, ничего не доведеннаго до конца. Этотъ законъ, по существу, всегда есть компромиссъ

съ жизнью, и съ этой точки зрѣнія и составлялась аграрная программа партіи Народной свободы, съ этой точки зрѣнія былъ обработанъ въ общихъ чертахъ матеріалъ, который изложенъ въ этой запискѣ и который Думѣ предлагается передать на обсужденіе особой комиссіи. Здѣсь приходилось слышать нѣсколько замѣчаній общаго характера другого рода. Говорилось о томъ, что это, съ одной стороны содержитъ въ себѣ много стараго, устанавливается какая то связь съ прежними крѣпостными началами, съ другой стороны слишкомъ много новаго, слишкомъ смѣло идетъ впередъ. Подобныя возраженія, особенно возраженія послѣдняго рода, говорятся и могутъ говориться по поводу всякой реформы. Всякая реформа, если она ставится широко, несомнѣнно для многихъ представляется слишкомъ новой, слишкомъ смѣлой, тогда такъ другіе, съ точки зрѣнія непослѣдовательнаго проведенія принципа, думаютъ, что каждая реформа является слишкомъ урѣзанной; всякая реформа, поставленная практически, имѣетъ связь со старымъ, съ тѣмъ, что уже было. Такимъ образомъ я не буду останавливаться подробнѣе на тѣхъ общихъ возраженіяхъ, которыя дѣлались нѣкоторыми ораторами. Что положено въ основу записки, представленной въ Государственную Думу? «Сознаніе земельной тѣсноты, отъ которой страдаетъ русскій народъ». То, что эта земельная тѣснота существуетъ, въ этомъ, насколько помнится, не сомнѣвается ни одинъ изъ Членовъ Государственной Думы, говорившихъ съ этой каѳедры, и мы эти сомнѣнія слышали только съ министерскихъ скамеекъ. Итакъ, земельная тѣснота существуетъ, отъ нея страдаетъ народъ и ее надо устранить. По этому поводу мы здѣсь слышали разныя замѣчанія о тѣхъ способахъ борьбы съ земельной тѣснотой, которые изложены въ запискѣ. Одни находили, что этимъ предпринимается слишкомъ большая реформа, выражали боязнь, что съ проведеніемъ этой реформы потребуется слишкомъ много большихъ перемѣнъ, что онѣ неизвѣстно къ чему приведутъ, неизвѣстно какъ могутъ сложиться новыя отношенія, что страна можетъ потерять на этой реформѣ. Другіе ставили вопросъ на болѣе практическую почву и прямо дѣлали расчетъ, что изъ 1,700 десятинъ можно сосѣднимъ крестьянамъ уступить 500. Мы относимся къ дѣлу иначе. Мы смотримъ на дѣло земельной реформы не только какъ на средство устраненія той опасности, которая сейчасъ грозитъ странѣ отъ возникшихъ и могущихъ возникнуть еще аграрныхъ волненій. Это также не есть актъ благотворительности, какъ говорилъ предшествующій ораторъ. Это есть широко поставленная попытка провести коренную соціальную реформу. Мы убѣждены, что если аграрная реформа будетъ проведена на тѣхъ основаніяхъ, которыя изложены въ этой запискѣ, это поведетъ къ совершенному обновленію нашей деревенской жизни, жизни нашего крестьянства, а вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнить и жизнь всего русскаго государства и всей страны и въ результатѣ будетъ не только улучшеніе быта крестьянства, но и улучшеніе быта всего государства въ соціальныхъ и экономическихъ отношеніяхъ. Мы видимъ въ этомъ надѣленіи сельскаго населенія землей, о которомъ мы говоримъ, къ которому стремимся, лучшее средство для правильнаго развитія экономическихъ силъ Россіи.

Кому государство должно придти на помощь въ земельной тѣснотѣ? Записка на этотъ вопросъ отвѣчаетъ совершенно опредѣленно. Государство должно придти на помощь малоземельнымъ и безземельнымъ земледѣльцамъ. Мы вовсе не задавались цѣлью провозгласить право каждаго гражданина на извѣстный участокъ земли. Мы имѣли въ виду необходимое улучшеніе быта того населенія, которое уже сидитъ на землѣ, отъ нея зависитъ, и которое не можетъ остаться въ томъ положеніи, которое создала для него предшествующая исторія.

Малоземельные и безземельные земледѣльцы должны получить дополнительный надѣлъ. Сколько же требуется имъ получить дополнительнаго надѣла? Если бы мы составляли теоретическій трактатъ, а не имѣли бы въ виду составлять законопроектъ, имѣющій возможность осуществиться на дѣлѣ, мы бы не только съ другими нашими товарищами по Думѣ провозгласили необходимость трудовой нормы для населенія, мы бы пошли и дальше. Мы бы сказали, что необходимо обезпечить и будущій приростъ населенія. Мы бы признали, что сельское общество или отдѣльная семья, получающая надѣлъ, должны получить землю выше

трудовой нормы, для того, чтобы былъ запасъ на будущее. Но мы считались съ дѣйствительными отношеніями, съ дѣйствительными условіями, съ тѣми размѣрами земли, которыми можно воспользоваться для надѣленія крестьянъ. Мы вовсе не желали провозгласить принципа, который на дѣлѣ оказался бы неосуществимымъ. Поэтому мы остановились на низшей по нашему мнѣнію нормѣ, которою можно все таки достаточно обезпечить крестьянъ при данныхъ условіяхъ, и надо сказать, что во многихъ губерніяхъ выше этой нормы ни въ какомъ случаѣ крестьянъ надѣлить и нельзя. Въ проектѣ Трудовой группы, который настаиваетъ на принципѣ надѣленія въ трудовомъ размѣрѣ, тоже указывается на случаи надѣленія ниже потребительной нормы; наша статистика земельная показываетъ, что потребительная норма есть такой размѣръ, который во многихъ случаяхъ не можетъ быть достигнутъ и дальше котораго нельзя идти.

Чтобы пояснить это на примѣрѣ, я приведу цифры по одному уѣзду. Я долженъ сказать, что лично я предпочиталъ бы говорить,—и думаю, что законъ и будетъ такъ говорить—не о потребительной нормѣ, а о высшей нормѣ 1861-го года. Въ настоящее время, когда мы видимъ передъ собою тяжелую земельную нужду народа, очень часто и очень многіе говорятъ о недостаткѣ земельной реформы 1861-го года. И эти недостатки, дѣйствительно, извѣстны, и мы знаемъ ихъ результаты, но это нисколько не умаляетъ значенія основныхъ принциповъ, которые были положены въ основу земельной реформы, главными дѣятелями 1861-го года. То, что тогда называлось высшимъ надѣломъ, представляло изъ себя по своимъ размѣрамъ, приблизительно, фактическое владѣніе крестьянъ при крѣпостномъ правѣ, а такъ какъ крестьяне по закону должны были,—что въ большинствѣ случаевъ и соблюдалось,—работать на помѣщиковъ три дня, и три дня для себя, то большею частью помѣщичьи крѣпостные крестьяне имѣли около половины землевладѣнія помѣщиковъ. По идеѣ составителей законовъ 1861-го года, за ними должна была остаться вся земля, которой они пользовались при крѣпостномъ правѣ. Затѣмъ, уже путемъ уступокъ и компромиссовъ законодательной власти, въ пользу постороннихъ сильныхъ вліяній, надѣлы были сокращены, были созданы тѣ «отрѣзки», о которыхъ и теперь приходится такъ много говорить, и былъ созданъ тотъ нищенскій даровой надѣлъ, который поставилъ значительную часть сельскаго населенія въ наиболѣе тяжелыя условія. Если мы возьмемъ надѣлъ 1861-го года, въ высшихъ его размѣрахъ, какъ онъ былъ предложенъ редакціонной комиссіей, мы должны сказать, что этотъ надѣлъ представляетъ изъ себя или половину трудовой нормы или именно норму потребительную, такъ какъ на основѣ этого надѣла въ общемъ удовлетворялись бы потребительныя нужды населенія. По моему личному мнѣнію, такъ какъ потребительную норму, о которой говорится въ запискѣ, большею частью трудно опредѣлить, и это можетъ повести къ задержкѣ дѣла и къ различнымъ недоразумѣніямъ, было бы правильно замѣнить въ законопроектѣ указаніе, какъ на основу, на высшій надѣлъ 1861-го года, причемъ слѣдовало бы сказать, что это обязательная норма. Тамъ, гдѣ не можетъ быть отданъ крестьянамъ высшій надѣлъ, тамъ должны быть указаны серьезные мотивы со стороны мѣстной исполнительной комиссіи, а тамъ, гдѣ окажется возможнымъ по мѣстнымъ условіямъ, надѣленіе должно и можетъ идти дальше высшихъ надѣловъ 1861-го года. Вотъ если взять высшій надѣлъ 1861-года и примѣнить этотъ расчетъ, о которомъ я говорю, къ Старооскольскому уѣзду, Курской губерніи, гдѣ уѣздная земская управа въ теченіе нынѣшняго января мѣсяца собрала возможно точныя свѣдѣнія о землевладѣніяхъ всѣхъ крестьянъ—къ сожалѣнію у меня подъ руками нѣтъ всѣхъ цифръ—тамъ, по расчету, выходитъ такъ, что для того, чтобы довести землевладѣнія малоземельныхъ и безземельныхъ крестьянъ (подъ малоземельными подразумѣваются тѣ, у которыхъ на каждую мужскую душу не хватаетъ земли до надѣла 1861-го года—2,7) . . . . . .

Высшій надѣлъ 1861 года былъ въ этомъ уѣздѣ 2,7 десятины,—немного меньше 3 десятинъ. Если бы довести теперь крестьянскіе надѣлы до такого размѣра, чтобы они не на ревизскую, а на живую душу имѣли этотъ высшій надѣлъ (это касается и тѣхъ, которые получили дарственный надѣлъ, а также тѣхъ,

которые земли не имѣютъ, дворовыхъ, и ведутъ хозяйство на арендной землѣ), для этого надо прибавить около 80,000 десятинъ земли. Частное землевладѣніе вмѣстѣ съ землями, принадлежащими церквамъ, составляютъ около 100,000 десятинъ. Такимъ образомъ, если бы въ строгомъ видѣ примѣнить тѣ разсчеты, на основаніи которыхъ написана записка, то для Староспольскаго уѣзда получится, что тамъ частныя землевладѣнія сократятся на $^4/_5$ и останется только $^1/_5$, около 20,000 десятинъ; приблизительно, по предположеніямъ нашей записки, у землевладѣльцевъ будутъ оставаться не крупныя, а мелкія имѣнія. Заводовъ тамъ почти нѣтъ, о нихъ говорить нечего; лѣсовъ также мало; и съ лѣсами надо поступать на основаніи правилъ, изложенныхъ въ нашей запискѣ. Такимъ образомъ въ одномъ изъ уѣздовъ губерніи, принадлежащей къ числу наиболѣе нуждающихся въ землѣ, нашъ проектъ на основаніяхъ, мною изложенныхъ, оказывается удобоисполнимымъ. Конечно, для этого потребуется пожертвовать частнымъ землевладѣніемъ, но на этомъ основанъ весь нашъ проектъ: для удовлетворенія всѣхъ земельныхъ нуждъ народа должны быть отчуждены частновладѣльческія земли, въ потребныхъ для того размѣрахъ. Какъ я сказалъ, мы не задавались вовсе цѣлью уничтоженія всей частной собственности, мы хотимъ обезпечить народъ достаточнымъ количествомъ земли и вмѣстѣ съ тѣмъ считаемъ необходимымъ имѣть въ виду тѣ реальныя отношенія, которыя существуютъ въ настоящее время. Мы не хотимъ требовать отъ частнаго землевладѣнія больше жертвъ, чѣмъ это необходимо для крайне умѣренныхъ опредѣленныхъ размѣровъ земельной реформы и поэтому въ нашей запискѣ указаны основанія, по какимъ условіямъ, въ какихъ размѣрахъ и гдѣ можетъ быть сохранена частная собственность. Нашъ проектъ признаетъ, что частная собственность должна быть отчуждена на основаніи справедливой оцѣнки.

Одинъ изъ ораторовъ, говорившій сегодня, высказалъ сомнѣніе, что значитъ эта справедливая оцѣнка. По его предположенію, это значитъ оцѣнка во много разъ выше рыночной цѣны. Человѣкъ, который нѣсколько знакомъ съ работами аграрнаго съѣзда, положенными въ основаніи нашей программы, который знакомъ съ разработкой нашей аграрной программы, знаетъ, что подъ справедливой оцѣнкой партія народной свободы разумѣла всегда и разумѣетъ такую оцѣнку, въ исчисленіи которой устраняются всѣ условія, связанныя съ кабальными цѣнами какъ на аренды, такъ и на рабочій трудъ. Я не буду останавливаться, чтобы не задерживать и не утруждать вашего вниманія на всѣхъ основаніяхъ справедливой оцѣнки, какъ она мнѣ представляется, на тѣхъ учетахъ, которые должны быть произведены изъ получаемаго помѣщиками реальнаго дохода, для того, чтобы выяснить, что мы разумѣемъ подъ справедливой оцѣнкой.

Здѣсь дѣлалось возраженіе по поводу того, что земля переходитъ къ народу не даромъ, а за извѣстные налоги; я долженъ оговорить и тѣ возраженія, которыя приписывали этому налогу характеръ арендной платы; по нашему проекту дѣло стоитъ не такъ. Не арендная плата будетъ браться съ крестьянъ, которые получатъ землю, а тѣмъ менѣе съ нихъ будутъ браться такія суммы, которыя уплачивались государству за выкупъ земли со всѣми расходами. На эту землю съ самаго начала будутъ опредѣлять поземельный налогъ, который долженъ быть согласенъ съ общей системой предполагаемаго поземельнаго налога. По нашему убѣжденію, послѣ реформы нашего финансоваго строя, послѣ того, какъ государство перейдетъ отъ несправедливой для большинства системы косвеннаго обложенія къ прямому, главнымъ образомъ, къ прогрессивному подоходному налогу, земли также будутъ подлежать извѣстнымъ налогамъ, и этотъ налогъ будетъ браться со всей земли и въ частности съ той, которая передается крестьянамъ. Такъ какъ мы думаемъ, что общая реформа налоговой системы не должна и не можетъ быть отложена въ долгій ящикъ, мы не сомнѣваемся, что введеніе общаго поземельнаго налога должно быть произведено очень скоро, мы начнемъ введеніе его во всѣхъ земляхъ, которыя отчуждаются по нашему проекту, чтобы обезпечить быть малоземельныхъ и безземельныхъ крестьянъ. По моему убѣжденію Государственной Думѣ необходимо озаботиться скорѣйшимъ введеніемъ земельнаго налога, чтобы онъ могъ быть примѣненъ раньше даже, чѣмъ будетъ осуществлена вся земельная реформа, нами теперь предпринимаемая.

Я убѣжденъ, что введеніе поземельнаго про-

грессивнаго налога дастъ намъ очень скоро ощутительную помощь въ проведеніи самой реформы; съ одной стороны онъ дастъ намъ возможность ближе подойти къ справедливой оцѣнкѣ земли, съ другой стороны онъ дастъ теперь же въ распоряженіе наше извѣстныя суммы, которыя должны быть употреблены на облегченіе тѣхъ классовъ населенія, которые такъ страдали до сихъ поръ при нашей налоговой системѣ. Я не буду останавливаться на отдѣльныхъ возраженіяхъ, которыя здѣсь приходилось слышать даже сегодня, укажу только, что это недостатокъ нашей записки, что въ ней не изложена та система, по какой должны быть учреждены мѣстныя комиссіи, мѣстныя землеустроительныя учрежденія, такъ что ораторъ, который сегодня критиковалъ подробно предполагаемый составъ комиссіи, заимствовалъ эти свѣдѣнія не изъ нашей записки—наша записка не указываетъ этого. Не могу пройти еще одного возраженія, или скорѣе замѣчанія, которое непосредственно къ нашей запискѣ не относится, которое было сдѣлано нынче нѣкоторыми ораторами, между прочимъ, представителемъ Херсонской губерніи, который возсталъ на общину и призналъ ее совершенно тягостной для народа и неудовлетворяющей его стремленій и провозгласилъ, что она должна быть уничтожена. Между тѣмъ какъ изъ южныхъ даже губерній, Екатеринославская, какъ справедливо надняхъ замѣтилъ одинъ изъ нашихъ почтенныхъ сочленовъ, съ ея малороссійскимъ населеніемъ, представляется одной изъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ дѣйствуетъ община, гдѣ она до сихъ поръ сохранила наибольшую жизненность и гдѣ большая часть или очень много сельскихъ общинъ именно за послѣдніе годы перешли къ передѣлу отъ ревизскихъ старыхъ душъ къ передѣлу на ѣдоковъ. Несомнѣнно, что нашъ проектъ постольку, поскольку онъ касается губерній съ общиннымъ землевладѣніемъ, не имѣетъ въ виду уничтоженіе общины, а напротивъ, онъ думаетъ, что эта община и дастъ возможность наилучшимъ, наиболѣе справедливымъ образомъ использовать тотъ добавочный надѣлъ для малоземельнаго крестьянства, о созданіи котораго онъ заботится. Пренія наши въ Думѣ по аграрному вопросу очень затянулись и они грозятъ продолжаться еще довольно долго; между тѣмъ нельзя не согласиться съ тѣми доводами и указаніями тѣхъ ораторовъ, которые говорили уже съ этой каѳедры и указывали на необходимость какъ можно скорѣе спѣшить съ этимъ дѣломъ. Будемъ надѣяться, что аграрный вопросъ, съ одной стороны выясненный въ двухъ запискахъ поданныхъ въ Думу, съ другой стороны достаточно выясненъ въ многочисленныхъ рѣчахъ, здѣсь выслушанныхъ. Будемъ надѣяться, что аграрный вопросъ не такъ долго задержитъ еще насъ въ стадіи его предварительнаго обсужденія, что въ ближайшіе дни мы изберемъ ту комиссію, которая должна разработать самый законопроектъ и что мѣры, которыя выработаетъ эта комиссія, могутъ быть нами осуществлены въ самомъ скоромъ времени, такъ какъ мѣсячный срокъ для министровъ, который намъ служилъ уже препятствіемъ къ разсмотрѣнію готовыхъ уже у насъ законопроектовъ, этотъ мѣсячный срокъ со дня подачи записки 42-хъ истекаетъ, если я не ошибаюсь, 8 іюня. Намъ нужно постараться, насколько возможно, чтобы хотя въ основныхъ своихъ положеніяхъ законопроектъ Думы по аграрному вопросу былъ готовъ къ этому сроку, чтобы провозглашеніе Думой основныхъ ея взглядовъ по аграрному вопросу, основныхъ положеній, которыя она кладетъ въ основаніе земельной реформы, могло послужить къ успокоенію страны и къ поддержанію въ народѣ вѣры въ Думу, которая обѣщала ему дать землю и волю (*аплодисменты*).

Предсѣдатель. Членъ Думы Способный проситъ слова для личнаго объясненія.

Способный (Екатеринославская губ.). Предшествующій ораторъ приписалъ мнѣ сужденіе объ общинѣ; считаю необходимымъ сказать, что я ни единаго слова объ общинѣ не говорилъ.

Котляревскій (Саратовская губ.). Для того, чтобы сколько-нибудь плодотворно воспользоваться начавшимися преніями, мнѣ кажется, мы прежде всего должны до извѣстной степени постараться констатировать тѣ результаты, которые они дали, и въ этомъ отношеніи мы сразу можемъ выдѣлить тѣ совершенно общія и совершенно несомнѣнныя уже въ настоящее время, если не для всѣхъ насъ, то для огромнаго нашего большинства, истины, которыя представляются намъ въ вполнѣ готовомъ видѣ и ко-

торыя сразу могли бы войти въ законопроектъ и въ нормы дѣйствующаго законодательства, и затѣмъ выдѣлить тѣ различныя теченія законодательной, политической и соціальной мысли, по которымъ могла бы уже пойти болѣе детальная разработка даннаго законопроекта. Именно такимъ совершенно несомнѣннымъ и очевиднымъ является положеніе, что наша аграрная реформа можетъ быть произведена въ настоящее время лишь на принципѣ принудительнаго отчужденія. Въ этомъ мы всѣ совершенно согласны. Мы можемъ расходиться въ степени: нѣкоторыя изъ насъ могутъ думать, что предѣлы этого отчужденія могутъ быть менѣе значительны, другіе представляютъ себѣ, что это отчужденіе должно касаться всего земельнаго запаса, но самый этотъ принципъ предстоящей реформы для насъ безспоренъ; безспорно именно то, что встрѣтило наиболѣе рѣзкую критику правительства, то, что въ его глазахъ является безусловно недопустимымъ. Но вслѣдъ за этимъ общимъ принципомъ у насъ сразу (я думаю, что со мной всѣ согласны), выяснился цѣлый рядъ довольно противоположныхъ и довольно расходящихся точекъ зрѣнія; мнѣ кажется попытаться вывести изъ всего сказаннаго нѣкоторыя обобщенія, освѣтить эти точки зрѣнія было бы безусловно полезно и это сдѣлать слѣдуетъ.

Совершенно естественно, что здѣсь мы сталкиваемся съ тѣми двумя теченіями, съ которыми мы встрѣчались во всей постановкѣ аграрнаго вопроса, которыя борются и въ исторіи нашего законодательства, и въ исторіи нашей научной мысли и во всей нашей публицистикѣ, съ тѣхъ поръ, какъ она стала заниматься этимъ аграрнымъ вопросомъ. Я разумѣю, что даже оставаясь на одинаково демократической почвѣ, даже одинаково признавая основные интересы широкихъ трудящихся массъ, эти законодательныя нормы и эти идейныя теченія, какъ ближайшее непосредственно будущее Россіи, рисовали себѣ ихъ постепенное осуществленіе идеала національзаціи земли, осуществленіе котораго должно начаться сейчасъ же, или переходъ Россіи къ системѣ вообще мелкой крестьянской собственности. Это опять таки совершенно не исключало тѣхъ или другихъ взглядовъ на позднѣйшее. Многіе, признававшіе для Россіи необходимымъ пройти черезъ эту школу, какъ я бы сказалъ, мелкой земельной собственности, нисколько не отрицали отчужденія на правѣ выкупа, не стояли на той почвѣ, что незыблемость священнаго права земельной собственности не можетъ подлежать ограниченію во имя государственнаго блага. Да и вообще эти слова являются въ настоящее время не болѣе какъ риторическимъ украшеніемъ. Они просто полагали, что въ силу своихъ экономическихъ условій Россія должна сдѣлаться такой страной; затѣмъ въ ней должна произойти диференціація населенія, которая въ концѣ концовъ можетъ привести Россію, какъ и другія страны цивилизованнаго міра, къ новому строю, гдѣ многое, что является въ настоящее время предметомъ частной собственности, дѣлается предметомъ собственности общественной. Слѣдовательно, это разногласіе основывалось не на томъ или другомъ принципіальномъ взглядѣ на вещи, а на той или другой оцѣнкѣ различныхъ экономическихъ и общественныхъ силъ, дѣйствующихъ въ Россіи на различномъ истолкованіи ея развитія и, мнѣ кажется, что по многимъ причинамъ, именно въ Россіи, сдѣлалась чрезвычайно популярною не столько самая идея національзаціи въ строго юридическомъ и политическомъ смыслѣ этого слова, сколько извѣстное настроеніе въ пользу національзаціи. Обусловливалось это тѣмъ, что въ Россіи очень долго земельная собственность была связана съ цѣлымъ рядомъ своеобразныхъ экономическихъ отношеній: собственностью на землю, предполагая собственность на людей; далѣе сохранились воспоминанія крѣпостного права. Подъ классомъ земельныхъ собственниковъ въ Россіи понимали классъ помѣщиковъ, очень часто классъ крупныхъ землевладѣльцевъ. И поэтому большею популярностью пользовалась идея государственнаго земельнаго фонда, причемъ не всегда вполнѣ ясно оцѣнивали юридическое содержаніе этого положенія, но всегда это казалось чѣмъ-то привлекательнымъ; съ этой стороны даже и тѣ, которые по тѣмъ или другимъ причинамъ опасаются, боятся этого земельнаго фонда, невольно становились на эту же почву. Въ общихъ положеніяхъ земельной реформы, поданныхъ 102 членами нашей Думы, не упоминается о государственномъ фондѣ, но вмѣсто этого упоминаются слова: «общенародный фондъ». Въ сущности, повидимому, авторамъ была ясна та

*

опасность, которую создастъ государственный фондъ, но выйти изъ этого они не смогли, потому, что, конечно, если слова «общенародный фондъ» имѣютъ какое нибудь реальное значеніе, то это именно значеніе «государственный фондъ», можетъ быть фондъ государственный въ ту минуту, когда государство сдѣлается общенароднымъ. Это чисто словесный обходъ затрудненія. Я не буду говорить объ экономической сторонѣ дѣла. Мнѣ представляется ясно, что вообще движеніе въ сторону національзаціи въ обществѣ, гдѣ господствуетъ все время частноправовой оборотъ и господствуетъ капиталистическое хозяйство, есть вещь, заранѣе обреченная на неудачу. Такихъ примѣровъ, которые показывали бы возможность національзаціи, до сихъ поръ мы не видимъ и тѣ опыты австралійскаго и зеландскаго законодательствъ, которыми такъ злоупотребляютъ въ этомъ смыслѣ, созданы при совершенно исключительныхъ условіяхъ, являясь не болѣе, чѣмъ интересными экспериментами. Конечно и здѣсь никакой полной національзаціи не существуетъ. Съ другой стороны, конечно, политическія послѣдствія при національзаціи земли мнѣ представляются, если мы ихъ взвѣсимъ по крайней мѣрѣ въ настоящее время, только чреватыми самыми великими опасностями. Я говорю не объ общей національзаціи, о которой никто не говоритъ въ настоящую минуту, но о слишкомъ быстромъ къ ней приближеніи. Если отдать въ руки государства весь земельный фондъ, значитъ создать ему такое страшное могущество, которымъ оно никогда не обладало. Мы отлично знаемъ, что значитъ, когда въ руки государства переходятъ желѣзныя дороги, фабрично-заводскія предпріятія, переходитъ та или другая монополія и регаліи. Все это чрезвычайно его усиливаетъ, но все это, конечно, окупается и тѣми весьма существенными экономическими преимуществами, которыя съ этимъ связаны. Но передать земельныя богатства въ руки государства, по крайней мѣрѣ до той минуты, когда мы не совершенно увѣрены въ характерѣ этого государства—это мѣра, которая будетъ имѣть несравненно болѣе серьезныя послѣдствія. Когда отъ государства будетъ зависѣть открыть или закрыть доступъ къ землѣ и когда всѣ частныя отношенія получатъ публично-правовой характеръ, тогда несомнѣнно государство усилится страшно. Не будемъ въ этомъ отношеніи обманываться. Намъ говорятъ, что это относится къ государству не настоящему, а къ будущему -демократическому, которое ведетъ къ переустройству на демократическихъ началахъ мѣстныхъ центральныхъ органовъ. Но, я думаю, весь опытъ западноевропейскихъ государствъ ясно показываетъ намъ, что эта демократизація--дѣло весьма отдаленнаго будущаго, что всеобщее избирательное право, введенное, напримѣръ, въ восточной Германіи, дѣйствуетъ уже безъ малаго 40 лѣтъ, и все таки дѣйствительно оно вовсе не выражаетъ дѣйствительные интересы массы населенія. Съ другой стороны, точно такъ же какъ настроеніе въ Россіи было благопріятно идеѣ національзаціи, такое же настроеніе было однако неблагопріятно для мелкой земельной собственности. Этой собственности ставили въ вину ея буржуазный характеръ. Я думаю, что прежде всего въ этомъ совершенно недостаточно отличаютъ то органическое различіе, которое присуще мелко-земельной собственности и крупной. Мнѣ кажется, что именно той связи съ землей, конечно, въ крупной собственности обыкновенно не будетъ. Въ сущности, для человѣка, обладающаго нѣсколькими тысячами десятинъ, въ концѣ концовъ жизнь мало измѣнится отъ того, будетъ ли онъ получать доходъ съ земли или онъ будетъ стричь купоны съ тѣхъ выкупныхъ свидѣтельствъ, которыя создастъ государство для выкупа земель. Но совершенно другое дѣло, конечно, эти отношенія, эта тѣсная связь съ землей, которая завязывается на мелкихъ участкахъ гдѣ вкладывается физическій и духовный трудъ поколѣній. Несомнѣнно, что исторически мы знаемъ, что существуетъ два типа демократіи, два типа соціальнаго развитія общества, гдѣ народу принадлежало руководящее вліяніе на ходъ этого дѣла; это именно демократія сельская, демократія мелкоземельной собственности и демократія городская. Тутъ приводился примѣръ Даніи—страны въ высшей степени демократической, чисто крестьянской, достигшей самаго высокаго экономическаго и культурнаго благосостоянія. Я лично видѣлъ другую страну, въ этомъ отношеніи еще болѣе демократическую—Норвегію, страну, которая по демократизму своихъ учрежденій, по развитію въ ней просвѣщенія, по широкой постановкѣ законодательства, несомнѣнно занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ Европы и точно

также это есть страна мелкой крестьянской собственности.

Часто именно, благодаря, такъ сказать, смѣшенію и приписыванію мелкой земельной собственности свойствъ, присущихъ крупной, необходимости въ широкихъ размѣрахъ эксплоатировать чужой трудъ, игнорируютъ эту нравственную политическую связь, которая существуетъ и создается между собственникомъ и землей, которая является для него источникомъ свободы и силы. Въ этомъ смыслѣ въ нашей земельной реформѣ, какъ бы мы ни пошли, для насъ первымъ вопросомъ является вопросъ объ экономическомъ подъемѣ крестьянства; едва ли мы должны тутъ предрѣшать ту форму, въ которой этотъ подъемъ совершится, мы не должны исключать этотъ путь развитія мелкой земельной собственности. Для насъ главное—этотъ экономическій подъемъ. Только, имѣя въ виду его, мы можемъ производить реформу. Если бы намъ было доказано, что тѣ или другія, хотя бы съ точки зрѣнія извѣстнаго нашего идеала, весьма привлекательныя формы рѣшенія аграрнаго вопроса, тѣмъ не менѣе, несомнѣнно окажутся экономически совершенно несостоятельными, то мы были бы принуждены отъ нихъ отказаться. Этотъ вопросъ осложняется тѣмъ обстоятельствомъ, что за крестьянскимъ вопросомъ стоитъ другой вопросъ—рабочій, который, очевидно, самъ по себѣ разрѣшенъ быть не можетъ. Главное несчастье современнаго состоянія рабочаго вопроса въ Россіи это то, что, благодаря современной искусственно взрощенной промышленности, благодаря тому, что это было нездоровое искусственное растеніе, привитое на чуждой ему почвѣ, мы имѣемъ въ настоящее время слишкомъ мало приложенія народнаго труда. Въ настоящее время я понимаю, что перспектива обезземеленія является дѣйствительно страшной, такъ какъ человѣкъ уходитъ отъ земли и при существующемъ промышленномъ кризисѣ, не находитъ себѣ примѣненія въ другомъ мѣстѣ. Но это дѣло не вѣчное. Несомнѣнно, что когда масса нашего крестьянства, или хотя бы его значительная часть сдѣлается способной покупать продукты промышленности, когда у насъ получатся такія здоровыя основы для развитія этой промышленности, что мы можемъ развить въ самомъ широкомъ видѣ наше рабочее законодательство. Итакъ, перспектива разселенія крестьянъ, отливъ изъ деревни въ городъ не можетъ насъ пугать. Вотъ, что, собственно говоря, крѣпко связываетъ интересы русскаго крестьянскаго и рабочаго класса. Но для этого важно, конечно, чтобы эти два класса стали каждый, насколько возможно, экономически сильными, каждый на своей собственной почвѣ, чтобы образовалось способное къ потребленію крестьянство, чтобы на почвѣ его создался внутренній рынокъ, чтобы рабочіе и другіе, которые находятъ примѣненіе въ промышленности, нашли достаточное примѣненіе труда и надлежащую законодательную защиту этого труда, съ другой стороны внесенныя общія положенія законопроекта, безъ сомнѣнія, могутъ, такъ сказать, подлежать тому или другому истолкованію. Я бы желалъ, чтобы эти общія положенія, внесенныя какъ матеріалъ въ комиссію, состоящую изъ лицъ, которыя будутъ въ нее избраны, разсматривали бы ихъ съ разныхъ точекъ зрѣнія, не вкладывали бы предвзятости, тогда многіе недоразумѣнія, несомнѣнно вызываемыя этимъ проектомъ, отпадутъ, какъ, напримѣръ, вопросъ о государственномъ фондѣ, которымъ такъ многіе смущались и совершенно основательно. Я долженъ сказать, что если бы дѣло шло о созданіи фонда въ распоряженіи центральной власти, смыслъ, который вкладывается нѣкоторыми въ это понятіе, то я считалъ бы осуществленіе этого проекта величайшимъ несчастьемъ, величайшей государственной катастрофой, которая можетъ случиться въ Россіи, но такого смысла мы можемъ не вкладывать въ эти слова и вѣроятно многіе, писавшіе эти общія положенія, этого смысла не вкладываютъ.

Вѣдь, собственно говоря, государственный фондъ самъ по себѣ выражаетъ только идею, извѣстное верховенство государства въ распредѣленіи земельной собственности. Вѣдь государственный земельный фондъ не исключаетъ того, что участки будутъ также отчуждаться въ собственность. Извѣстно, что отчужденіе въ англосаксонскихъ колоніяхъ на 999 лѣтъ съ наслѣдственнымъ пользованіемъ и правомъ отчужденія есть, собственно говоря, та же самая собственность. Съ этой стороны мнѣ кажется, что такой государственный фондъ, изъ котораго могли бы выдѣлять землю въ поль-

зованіе, весьма приближающееся къ собственности, долженъ безусловно успокоить противниковъ фонда, какъ совокупности земель, сдаваемыхъ государствомъ во временную аренду—противниковъ, къ которымъ я совершенно присоединяюсь, тѣмъ болѣе, если завѣдываніе земельными отношеніями будетъ находиться въ рукахъ органовъ мѣстнаго самоуправленія. Здѣсь мы вступаемъ на дорогу, на которую вступило западноевропейское законодательство. Въ Германіи и Австріи замѣчаются энергичныя попытки урегулировать земельную собственность, и нѣкоторые изъ говорившихъ видѣли здѣсь приближеніе къ націонализаціи. Мнѣ кажется, что это нѣкоторое недоразумѣніе. Это законодательство имѣетъ въ виду урегулировать земельную собственность и сохранить земельное крестьянство. Мы здѣсь можемъ указать на германское законодательство противъ раздробленія и противъ наслѣдованія земель, на крестьянскіе майораты (Anwerbenrecht) и на другіе аналогичные институты, но здѣсь мы имѣемъ въ виду лишь урегулировать земельную собственность, и это вовсе не предполагаетъ необходимости національизаціи, а скорѣе, напротивъ, эта мѣра является обезпеченіемъ жизнеспособности этой мелкой крестьянской собственности. Необходимо предупредить одно большое зло,—новое скопленіе купленной земельной собственности. Предпринимая такую аграрную реформу, мы не можемъ закрывать глаза на то, что предоставляемъ землямъ свободное обращеніе на рынкахъ, и черезъ десять лѣтъ отъ нашей реформы мало что останется. Но на это есть опредѣленныя средства помѣшать скопленію. Если установить извѣстные предѣлы земельной собственности, выше которой никто не имѣетъ права владѣть землей, то профессоръ Локоть справедливо замѣтилъ, что это нѣсколько бюрократическій способъ. Мы можемъ установить прогрессивный налогъ на землю, который сдѣлаетъ невозможнымъ большое скопленіе земли въ однѣхъ рукахъ; напримѣръ, на сто или двѣсти десятинъ—мы конечно беремъ исключительно для примѣра эту цифру—будетъ установленъ такой налогъ, при которомъ земля выше ста или двухсотъ десятинъ будетъ обложена выше ея доходности. При такомъ условіи невозможно накопленіе земли; я думаю, что такой налогъ является вещью безусловно желательной и безусловно соотвѣтствуетъ интересамъ государства. Довольно играть словами. Несомнѣнно, собственность на землю не есть такой родъ собственности, какъ всѣ остальные. Это совершенно ясно видно изъ исторіи права и изъ исторіи учрежденій. Несомнѣнно, въ средневѣковой Европѣ, при господствѣ германскихъ правовыхъ началъ, было рѣзкое различіе и въ законодательствѣ, и въ народной психологіи между земельной собственностью и иными видами собственности. Римское право нѣсколько стушевало это, но въ тѣхъ странахъ, гдѣ это право пустило слабые корни, напримѣръ въ Англіи, тамъ постановка земельной собственности всегда отличается отъ другихъ видовъ собственности.

Идея верховенства государства надъ земельной собственностью сохраняется до нынѣ. Можетъ быть въ значительной степени это объясняетъ успѣхъ, какой имѣетъ въ Англіи весьма радикальная форма земельнаго вопроса даже среди экономистовъ, свободныхъ отъ всякихъ соціалистическихъ воззрѣній, несмотря на глубоко присущій англичанамъ принципъ частной собственности. Во всякомъ случаѣ здѣсь мы не должны смѣшивать точку зрѣнія юриста и политическаго дѣятеля. Понятіе собственности, владѣнія—все это извѣстныя абстракціи, нѣчто обобщенное, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности, если вы посмотрите историческій и современный матеріалъ, вы увидите чрезвычайное разнообразіе, вы убѣдитесь въ томъ, что извѣстныя формы пользованія переходятъ въ область собственности. Я спрашиваю тѣхъ, которые знакомы съ англійскимъ правомъ,—конечно они согласятся, что всѣ разнообразныя формы земельныхъ отношеній, относительно которыхъ очень трудно сказать, гдѣ здѣсь пользованіе и гдѣ собственность, всѣ эти копигольдеры, фригольдеры, лизгольдеры—это весьма разнообразное отношеніе, которое нельзя привести къ одному знаменателю. Посмотрите англійскій избирательный законъ 1884 года, связывающій избирательное право съ извѣстнымъ видомъ имущества, и вы убѣдитесь, какую роль играетъ тотъ или другой видъ юридическихъ отношеній. Мы не должны злоупотреблять словами, мы не должны становиться на точку зрѣнія юридическую, а на точку зрѣнія фактическую, помнить, что и въ самой Россіи опять мы видимъ необыкновенную пестроту формъ

земельной собственности: противоположность между общиннымъ и подворнымъ землевладѣніемъ есть противоположность качественная, но все таки между этими противоположностями есть переходы. Напомню полосу центральной Россіи, гдѣ господствуетъ четвертное землевладѣніе, нѣчто среднее между общиннымъ и подворнымъ владѣніемъ. Общинное землевладѣніе находимъ въ районахъ, гдѣ принципъ общинности выраженъ ярко, а также тамъ, гдѣ членамъ земельнаго союза предоставленъ большій просторъ въ распоряженіи собственностью. Когда вышелъ законъ 93-го года о двѣнадцатилѣтнемъ передѣлѣ, для однихъ мѣстъ оказалось, что онъ усиливаетъ, увеличиваетъ элементъ общинности, что тамъ передѣлы были гораздо рѣже, для другихъ онъ уменьшалъ его въ пользу индивидуальныхъ правъ, передѣлы были тамъ чаще. Словомъ, намъ приходится прежде всего считаться съ этимъ безконечнымъ разнообразіемъ живыхъ формъ. Здѣсь въ высшей степени опасно всякое доктринерство, доктринерство юридическое, экономическое, вѣра въ магическое дѣйствіе словъ, вѣра, что провозглашенный принципъ національзаціи явится волшебнымъ ключомъ, который все это разрѣшитъ. Это одна изъ формъ въ высшей степени опаснаго суевѣрія, съ которымъ надо бороться. Въ проектѣ, подписанномъ 42-мя лицами есть цѣлый рядъ отдѣльныхъ пунктовъ, которые даютъ весьма широкій просторъ. Остановлюсь на одномъ: въ этомъ проектѣ нѣтъ того, что ему приписываютъ, нѣтъ никакого покушенія или во всякомъ случаѣ такой смыслъ можетъ быть ему только навязанъ, покушенія къ немедленному разрушенію мелкой земельной собственности. Этого тамъ совершенно нѣтъ. И эту нѣкоторую непослѣдовательность конечно мы должны поставить ему въ большую заслугу. Скорѣе грѣхъ его въ томъ, что онъ въ другихъ отношеніяхъ слишкомъ старался быть послѣдовательнымъ, осуществить извѣстный принципъ. Но въ общемъ, мнѣ кажется, безусловно считались съ тѣмъ, что земельная реформа въ настоящее время это такъ или иначе реформа компромисса... Рѣчь идетъ не о созданіи новаго строя, и новаго соціальнаго быта, а о крупномъ перемѣщеніи собственности, богатствъ и о крупномъ соціальномъ перемѣщеніи отдѣльныхъ элементовъ русскаго народа. Говорили по этому поводу, что мы непослѣдовательны, не даемъ всего. Этотъ пріемъ примѣняется съ большимъ успѣхомъ; если желательно не провести какой нибудь мѣры, то утверждаютъ, что она не идетъ до конца, а что можно дать нѣчто гораздо большее и цѣннѣйшее. Въ настоящемъ случаѣ этотъ пріемъ, надѣюсь окажется совершенно неудачнымъ. Какъ бы то ни было, несомнѣнно, что наша комиссія вполнѣ оцѣнитъ разнообразіе теоретическихъ взглядовъ, проходившихъ передъ нами представителей различныхъ мѣстностей Россіи, что она вполнѣ оцѣнитъ, какую пеструю ткань представляютъ пожеланія различныхъ общественныхъ и территоріальныхъ элементовъ аграрнаго вопроса, что она, конечно, въ полной мѣрѣ удовлетворитъ тѣхъ, которые считаютъ необходимымъ рѣшеніе вопроса на почвѣ самой широкой децентрализаціи, на почвѣ хозяйственныхъ потребностей мѣстнаго населенія и общаго его правового и нравственнаго міросозерцанія. Несомнѣнно, что это она сдѣлаетъ. Затѣмъ, принимая во вниманіе первую ея непосредственную задачу —облегченіе острой земельной нужды крестьянъ, крайне тяжелаго невыносимаго положенія, которое сейчасъ на лицо—она въ то же самое время не упуститъ изъ виду болѣе далекихъ, болѣе основныхъ задачъ. Эти основныя задачи могутъ заключаться въ томъ, чтобы создать въ Россіи крупную силу мощнаго крестьянства, тотъ оплотъ демократизма, которымъ оно является во всѣхъ демократическихъ странахъ на ряду съ населеніемъ большихъ городовъ.

Такъ, крестьянство несомнѣнно воспользуется вполнѣ новыми формами политической свободы: оно осуществитъ ихъ и постепенно приспособитъ государственный строй къ нашимъ демократическимъ идеямъ. Эти необходимыя условія лежатъ въ основѣ земельной реформы, если онѣ дѣйствительно будутъ осуществлены, и мы тогда сами совершенно смѣло и спокойно можемъ смотрѣть въ будущее. Тогда и этому сильному и мощному духомъ крестьянству ввѣрить судьбу Россіи, конечно, ни одинъ человѣкъ не усумнится ни на одну минуту.

Предсѣдательствующій. Въ виду того, что теперь пять часовъ прошло, мы приступимъ къ слушанію заявленій о запросахъ, которые поступили на разсмотрѣніе Думы. Я хотѣлъ

напомнить, что ранѣе поступило шесть печатныхъ, а затѣмъ 26 писаныхъ, итого 32 заявленія. Затѣмъ президіумъ имѣетъ къ собранію покорнѣйшую просьбу, чтобы члены Думы, по возможности, четко подписывали эти запросы, и, если возможно, чернилами, а не карандашемъ. Цѣлую массу подписей, не смотря на то, что мы справлялись въ алфавитномъ спискѣ, не возможно было разобрать. Между тѣмъ эти заявленія должны быть переданы министрамъ и за достовѣрность сообщаемыхъ свѣдѣній являются отвѣтственными, если не всѣ, то нѣкоторые изъ подписавшихся. Эти заявленія должны быть документами, пользуясь которыми Дума была бы во всеоружіи, когда министры будутъ давать свои объясненія. Если подписи будутъ неразборчивы, трудно будетъ знать, кто подписалъ и кто является отвѣтственнымъ за то, что написано въ запросѣ. Поэтому президіумъ проситъ писать четко и чернилами. Затѣмъ приступаю къ чтенію заявленій.

Винаверъ (С.-Петербургъ). (Проситъ слова въ порядкѣ дня). По поводу разсмотрѣнія всѣхъ запросовъ, внесенныхъ въ Думу, позволю сдѣлать слѣдующее возраженіе. Государственная Дума теперь уже должна разсмотрѣть 32 запроса, которые поступили вновь. Едва ли Дума можетъ сейчасъ отнестись съ достаточнымъ вниманіемъ къ той массѣ вопросовъ, особенно къ тѣмъ, отъ которыхъ не требуется спѣшности. Нами учреждена комиссія для разбора всѣхъ тѣхъ заявленій, которыя поступаютъ въ Государственную Думу. Поэтому я предлагаю принять порядокъ, при которомъ всѣ запросы неспѣшные сдавались бы прямо въ эту комиссію, и комиссія давала бы свои заключенія. Если будетъ принято такое направленіе, то редакціи будутъ исправляться и Думѣ облегчится трудъ разбора во всѣхъ этихъ многочисленныхъ запросахъ. Затѣмъ о запросахъ, о которыхъ заявлена спѣшность, слѣдуетъ принять слѣдующія мѣры. Они должны быть немедленно обсуждаемы Думой, и если Дума признаетъ, что они должны быть немедленно направлены министрамъ, это должно быть исполнено, но въ такомъ случаѣ можетъ встрѣтиться необходимость ввести нѣкоторыя редакціонныя измѣненія. Опытъ указываетъ, что здѣсь имѣются нѣкоторыя юридическія и редакціонныя неточности и указанія на то, что кто то оправданъ жандармеріей и прокуратурой, что несоотвѣтствуетъ положенію вещей. Можетъ быть, Дума признаетъ возможнымъ предоставить ихъ редактированіе президіуму. Этимъ не замедлится ходъ дѣла, но между тѣмъ Дума не будетъ останавливаться на мелочахъ при обсужденіи очень спѣшныхъ дѣлъ. Вотъ почему я предлагаю Думѣ принять въ порядкѣ направленія запросовъ слѣдующее рѣшеніе: всѣ запросы, о которыхъ не будетъ сдѣлано заявленія спѣшности, передаются немедленно въ комиссію послѣдовательно. Эта комиссія 33, вчера избранная, представляетъ ихъ на разсмотрѣніе Думы со своимъ заключеніемъ, какъ по существу, такъ и относительно ихъ редакціи. Затѣмъ запросы, по которымъ требуется спѣшность, предлагаются немедленно на разсмотрѣніе Думы, которая и рѣшитъ—либо о передачѣ дѣлъ въ комиссію, либо объ обращеніи съ запросомъ къ министрамъ. Въ послѣднемъ случаѣ рѣшеніе окончательной редакціи запросовъ предоставляется президіуму Думы. Я бы предложилъ Думѣ сейчасъ принять это рѣшеніе и руководствоваться имъ при разсмотрѣніи тѣхъ 32 запросовъ, которые подлежатъ ея разрѣшенію. Изъ нихъ тогда будутъ выдѣлены тѣ, о которыхъ не заявлено о спѣшности, и будутъ переданы въ комиссію, затѣмъ Дума разсмотритъ сегодня только тѣ, о которыхъ заявлена спѣшность, съ той оговоркой, что редакція ихъ предоставляется президіуму.

Понятовскій (Волынская губ.). Я только хочу сдѣлать къ внесенному предложенію слѣдующую поправку: въ томъ случаѣ, когда спѣшность запроса имѣется на лицо, то въ комиссію для редакціи слѣдовало бы приглашать первыхъ трехъ лицъ, подписавшихъ запросъ.

Предсѣдательствующій. Угодно кому либо еще по этому вопросу высказаться?

Голосъ. Редакція передается президіуму Думы?

Предсѣдательствующій. Я понялъ такъ предложеніе: когда передается запросъ въ комиссію, то желательно, чтобы въ комиссіи присутствовали первыя три лица, подписавшія запросъ, при передачѣ же въ президіумъ—чтобы въ президіумѣ были эти три лица.

Винаверъ (С.-Петербургъ). Я долженъ сказать, что я не имѣю ничего противъ того, чтобы президіумъ приглашалъ тѣхъ лицъ, но только

чтобы это было немедленно. Во второмъ же случаѣ, когда комиссія разбираетъ запросъ, то въ этомъ нѣтъ надобности, потому что все равно комиссія должна докладывать Думѣ и Дума должна разсмотрѣть вопросъ по существу и редакціи.

Предсѣдательствующій. Въ такомъ случаѣ я ставлю на баллотировку только что предложенное здѣсь *(читаетъ):*

«Подаваемыя Предсѣдателю Государственной Думы заявленія о запросахъ (ст. ст. 33, 40 и 59 учр. Гос. Думы), за исключеніемъ тѣхъ, относительно которыхъ сдѣлано предложеніе о спѣшности, передаются непосредственно въ комиссію 33-хъ, учрежденную постановленіемъ Думы 23 мая 1906 г. (по изслѣдованію), которая представляетъ ихъ на разсмотрѣніе Думы съ своимъ заключеніемъ какъ по существу и направленію запроса, такъ и относительно его редакціи. Запросы, по коимъ заявляется спѣшность, предлагаются немедленно на разсмотрѣніе Думы, которая постановляетъ либо о направленіи дѣла въ указанную комиссію, либо о немедленномъ сообщеніи запроса подлежащему министру. Въ послѣднемъ случаѣ окончательная редакція запроса предоставляется президіуму Думы съ участіемъ въ томъ двухъ первыхъ лицъ, подписавшихъ заявленіе». Затѣмъ г. Понятовскій сдѣлалъ заявленіе, чтобы президіумъ Думы приглашалъ первыхъ трехъ лицъ, подписавшихся подъ запросомъ. Такъ вотъ, съ этимъ добавленіемъ ставлю вопросъ на баллотировку. Угодно ли Думѣ принять? Тѣхъ, кто согласенъ, прошу сидѣть, тѣхъ, кто возражаетъ, прошу встать. Слѣдовательно, предложеніе принято. И такъ какъ мы должны имъ уже руководствоваться для сегодняшняго разсмотрѣнія, и въ виду того, что это не предвидѣлось президіумомъ, то имѣющіяся тридцать два предложенія нужно теперь же разсмотрѣть въ смыслѣ ихъ спѣшности. Позвольте доложить теперь эти 32 заявленія. Я ихъ прочитаю и, по мѣрѣ того, какъ авторы ихъ будутъ заявлять о ихъ спѣшности, мы будемъ ихъ разсматривать.

Винаверъ (С.-Петербургъ). Не лучше ли будетъ сдѣлать перерывъ на нѣсколько минутъ и разобрать тогда?

Ледницкій (Минская губ.). Перерывъ можетъ затянуться, а потому лучше сейчасъ.

Предсѣдательствующій. Я также думаю, что сейчасъ будетъ лучше. Заявленіе первое (*читаетъ*):

1) «Членомъ Государственной Думы Обнинскимъ получено отъ земскаго врача Боровскаго уѣзда Калужской губерніи М. П. Трунова слѣдующее сообщеніе:

«4 января Калужскій губернаторъ выслалъ меня изъ предѣловъ губерніи на основаніи положенія о чрезвычайной охранѣ. До 1 мая я жилъ свободно въ Москвѣ, занимаясь въ клиникахъ, и вдругъ въ этотъ день чрезъ полицейскаго надзирателя получаю слѣдующую бумагу:

«Отъ департамента полиціи объявляется земскому врачу Михаилу Павлову Трунову, что, по разсмотрѣніи въ особомъ совѣщаніи, образованномъ согласно ст. 34 полож. о гос. охранѣ, обстоятельствъ дѣла о названномъ лицѣ, г. министръ внутреннихъ дѣлъ постановилъ: выслать Трунова въ Туруханскій край, Енисейской губерніи, срокомъ на пять лѣтъ, подъ надзоръ полиціи, считая срокъ съ 22 Марта 1906 г.

«Въ виду того, что врачу Трунову за все это время не было предъявлено никакого обвиненія и ссылка безъ суда въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири на пять лѣтъ является дѣйствіемъ незакономѣрнымъ, мы имѣемъ честь просить васъ внести на обсужденіе Государственной Думы срочную нашу просьбу сдѣлать запросъ г. министру внутреннихъ дѣлъ о томъ, что:

«1) Правда-ли, что означенное выше постановленіе состоялось и если такъ, то

«2) приняты-ли г. министромъ внутреннихъ дѣлъ мѣры къ отмѣнѣ его и привлеченію Трунова къ суду, въ случаѣ совершенія имъ дѣйствій преступнаго характера.

«Члены Государственной Думы: 1) П. Ростовцевъ, 2) И. Петрункевичъ, 3) Е. Щепкинъ, 4) Долженковъ, 5) Быстровъ, 6) А. фонъ-Рутценъ, 7) В. Оболенскій, 8) В. Обнинскій, 9) М. Петрункевичъ, 10) Новосильцовъ, 11) М. Гудилинъ, 12) В. Якушкинъ, 13) Ф. Овчинниковъ, 14) С. П. Притула, 15) Сыртлановъ, 16) А. Аладьинъ, 17) Л. Сицинскій, 18) М. Коммиссаровъ, 19) К. Черносвитовъ, 20) В. Скульскій, 21) Миклашевскій, 22) Лагутинъ, 23) Н. Жигиль, 24) С. Котляревскій, 25) Л. Литвиновъ, 26) Г. Зубченко, 27) Гр. П. Толстой, 28) Яновскій, 29) К. Казиміръ, 30) Чижевскій, 31) Гутопъ.

Ростовцевъ (Воронежская губ.). Такъ какъ я подписалъ его, то я могу прямо сказать, что этотъ запросъ можно передать въ комиссію— онъ не спѣшенъ.

Предсѣдательствующій. Первый запросъ подписанъ Ростовцевымъ, Петрункевичемъ и Щепкинымъ. Запросъ въ комиссію.

2-е заявленіе о запросѣ министру внутреннихъ дѣлъ по поводу неутвержденія сельскихъ учителей и учительницъ губернаторомъ въ своемъ прежнемъ званіи послѣ освобожденія изъ тюремнаго заключенія. Подписали: Андреевъ, Тесля, Зиновьевъ, и др. Относительно спѣшности нѣтъ заявленія?

Голоса. Есть. Спѣшно.

Предсѣдательствующій. Авторъ поддерживаетъ спѣшность? Я прошу г.г. Андреева, Тесля и Зиновьева заявить: передать этотъ запросъ въ комиссію?

Зиновьевъ. Въ комиссію.

Предсѣдательствующій. Передается въ комиссію.

3-е заявленіе о запросѣ министру внутреннихъ дѣлъ по поводу содержанія въ тюрьмѣ врача Номійкосова и учителей Савина и Грина безъ выясненія слѣдствій и причинъ заключенія. Подписали: Тесля, Андреевъ, Зиновьевъ и др. Слѣдуетъ считать спѣшнымъ?

Голоса. Тоже въ комиссію!

Предсѣдательствующій. Передается тоже въ комиссію.

4-е заявленіе о запросѣ министру внутреннихъ дѣлъ по поводу высылки въ Нарымскій край учителей Сѣнного, Сидоренко и доктора Канукова. Подписали: Тесля, Андреевъ Зиновьевъ и др.

Голосъ. Въ комиссію!

Предсѣдательствующій. Возраженій нѣтъ? Передается въ комиссію.

5-е заявленіе о запросѣ министру внутреннихъ дѣлъ по поводу содержанія въ Полтавскомъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи Безвиконнаго съ товарищами безъ предъявленія обвиненія. Подписано: Тесля, Андреевъ, Зиновьевъ и др.

Голоса. Въ комиссію.

Предсѣдательствующій. Возраженій нѣтъ? Передается также въ комиссію.

6-е заявленіе о запросѣ министрамъ внутреннихъ дѣлъ и путей сообщенія по поводу освобожденія заключенныхъ въ тюрьмахъ желѣзнодорожныхъ служащихъ и о возстановленіи ихъ въ правахъ съ возвратомъ службы. Подписали: Тесля, Андреевъ, Зиновьевъ и др. Просятъ считать спѣшнымъ.

Если возраженій нѣтъ, также передается въ комиссію. Затѣмъ слѣдуютъ рукописныя заявленія.

7-е заявленіе о запросѣ министру внутреннихъ дѣлъ по поводу заключенія крестьянина Сергѣя Шамро-Вовка въ Полтавское исправительное арестантское отдѣленіе безъ предъявленія къ нему обвиненія. Подписались: Яснопольскій, Тесля, Кириленко и др. Относительно спѣшности заявленій нѣтъ.

Голоса. Тоже можно передать въ комиссію.

Предсѣдательствующій. Возраженій нѣтъ? Передается въ комиссію.

Затѣмъ три срочныхъ заявленія о запросахъ министру внутреннихъ дѣлъ. Подписаны: Свежинскимъ, Вигура, Блыскоша и др. Слово принадлежитъ Свежинскому.

Свежинскій (Радомская губ.). Я прошу Государственную Думу считать этотъ запросъ по поводу голодовки арестованныхъ въ Царствѣ Польскомъ спѣшнымъ, потому что эта голодовка не единичная, потому что она распространяется, какъ эпидемія, по всѣмъ тюрьмамъ Царства Польскаго. Я, господа, землякъ тѣхъ голодающихъ и заключенныхъ. Я знаю условія, при которыхъ они заключены въ тюрьму. Вся вина ихъ состояла въ томъ, что, по мнѣнію правительства, они считались неблагонадежными, опасными для цѣлости государства, но вѣдь мы хорошо знаемъ, кого правительство считаетъ неблагонадежнымъ. Вѣдь почтеннаго товарища предсѣдателя Государственной Думы проф. Гредескула тоже считали неблагонадежнымъ и опаснымъ для цѣлости государства. Однако, мы всѣ можемъ утверждать, что онъ не опасенъ для государства. Мы всѣ знаемъ его лично, и всѣ можемъ заявить, что онъ вовсе не опасенъ. Въ Берлинѣ, въ Государственномъ Совѣтѣ разбирался вопросъ о вивисекціи, такъ какъ народъ настаивалъ на томъ, чтобы воспретить вивисекцію закономъ. Въ нашемъ государствѣ такими мелочами не занимаются. Нѣмецкій народъ сочувствовалъ животнымъ, хотя эти вивисекціи служатъ для всеобщаго блага. Между тѣмъ наше прави-

тельство не сочувствуетъ и людямъ и производитъ надъ ними вивисекціи. Оно держитъ людей въ тюрьмахъ въ продолженіе 5-ти мѣсяцевъ безъ слѣдствія. Они были арестованы въ Сандомірскомъ уѣздѣ еще въ январѣ безъ слѣдствія, потому что слѣдствіе доказало бы невинность. Это не наказаніе, это истязаніе, вивисекція, отвратительное варварство. Господа, люди эти голодаютъ для того, чтобы принудить мѣстныя власти къ слѣдствію. Люди эти не понимаютъ той радости, которую они причиняютъ мѣстнымъ властямъ, потому что имъ будетъ пріятно, что они погибнутъ. Но мы не можемъ этого позволить и поэтому прошу Государственную Думу, чтобы она считала бы этотъ запросъ спѣшнымъ и поддержала бы его (*аплодисменты*).

Предсѣдательствующій. Находитъ ли возможнымъ Государственная Дума въ томъ видѣ, какъ это имѣется сейчасъ, ненапечатанномъ, разсматривать по существу запросы? Одинъ изъ подписавшихся предлагаетъ прочитать текстъ этихъ запросовъ. Въ виду этой просьбы я доложу вамъ ихъ. 8-е заявленіе *(читаетъ)*:

«Господину предсѣдателю Государственной Думы. Срочное заявленіе. На имя члена Государственной Думы отъ Радомской губерніи Свежинскаго получены отъ женъ политическихъ заключенныхъ, содержащихся въ Сандомірской тюрьмѣ (Радомской губ.):

«А. Телеграмма отъ 20 мая: «Арестованные въ январѣ въ Сандомірѣ—до сихъ поръ безъ слѣдствія. Желая ускорить рѣшеніе дѣла, голодаютъ пятый день. Семейства заключенныхъ просятъ немедленнаго запроса. Опасность повальнаго тифа. Мразовская, Пентовская.

«В. Телеграмма отъ 22 мая: «Голодовка временно прекращена. Требовали слѣдствія, предъявленія обвиненій, приговоровъ или освобожденія». Слѣдуютъ фамиліи 61 заключеннаго.

9-е заявленіе. На имя члена Государственной Думы отъ Радомской губерніи Вигуры получено письмо изъ Илжецкой уѣздной тюрьмы (Радомской губ.) слѣдующаго содержанія: «11 апрѣля н. ст., мы, Станиславъ Цѣпелевскій, Янъ Шевчикъ, Янъ Кулинскій и Эдмундъ Витковскій, всѣ жители посада Липска, Илжецкаго уѣзда, Радомской губерніи, были арестованы полиціей и войскомъ и, по распоряженію начальника Илжецкаго уѣзда, отправлены въ Илжецкую тюрьму, гдѣ солдаты отняли у насъ всѣ деньги, какія при насъ были, а затѣмъ караулъ, состоящій изъ 15 солдатъ, по приказанію земскаго стражника Волоховскаго и старшаго стражника изъ г. Илжи, Завадзскаго, принялся насъ безпощадно бить и издѣваться надъ нами. Били насъ прикладами ружей, топтали ногами до тѣхъ поръ, пока не устали. Всѣ мы были покрыты ранами; кровь шла у насъ изо рта, носа и ушей. У нѣкоторыхъ переломлены ребра, ноги и руки. Витковскаго, безногаго калѣку, не только не пощадили, но избили его сильнѣе другихъ прикладами ружей и потащили за волосы въ камеру, такъ что онъ лишился чувствъ, а затѣмъ, придя въ себя, просилъ священника, въ чемъ ему, однако, отказано. Затѣмъ въ продолженіе шести дней намъ не отпускали пищи и только на седьмой день пополудни намъ выдали по 10 коп. на продовольствіе. По настоящее время мы не привлечены къ слѣдствію, а лишь начальникъ Илжецкаго уѣзда объяснилъ нашимъ женамъ, что мы заключены по доносу какого то Бинерада за то, что принимали участіе въ торжественномъ праздновании прихожанами Липскаго прихода провозглашенія конституціи.

10-е заявленіе. На имя члена Государственной Думы отъ Сѣдлецкой губерніи Блыскоша отъ частнаго повѣреннаго Юзефа Лятура изъ гор. Сѣдлецъ поступило письмо слѣдующаго содержанія: Въ ночь на Рождество Сѣдлецкой жандармеріей въ теченіе нѣсколькихъ часовъ производился въ моей квартирѣ обыскъ. Ничего не обнаружено. Тѣмъ не менѣе по заготовленному заранѣе на пишущей машинѣ постановленію былъ арестованъ мой несовершеннолѣтній сынъ, Янъ Казиміръ, и вотъ уже 6-й мѣсяцъ его держатъ въ Сѣдлецкой тюрьмѣ на основаніи 23 ст. общ. учр. губ., безъ предъявленія какого либо обвиненія. Ничего не помогли жалобы Сѣдлецкому губернатору, Варшавскому генералъ-губернатору и прокурору Сѣдлецкаго окружнаго суда: одинъ ссылается на другого.

«Въ виду изложеннаго, мы, нижеподписавшіеся члены Государственной Думы, просимъ васъ внести на обсужденіе Государственной Думы нашу просьбу: сдѣлать запросъ министру внутреннихъ дѣлъ:

«Извѣстны ли ему приведенные факты и если извѣстны, то какія мѣры приняты имъ

*

къ наказанію виновныхъ въ издѣвательствѣ и насиліяхъ надъ личностью гражданъ, а равно противъ произвольнаго 6-ти-мѣсячнаго содержанія въ тюрьмѣ лицъ, безъ предъявленія какого либо обвиненія?

«Настоящее заявленіе, какъ срочное, просимъ неотложно доложить Государственной Думѣ. Мая 26 дня 1906 года.

«1) Альфонсъ Парчевскій, 2) Осипъ Свежинскій, 3) Ржондъ, 4) Іосифъ Главинковскій, 5) Іосифъ Островскій, 6) А. Христовскій, 7) Я. Вигура, 8) Францишекъ Новодворскій, 9) Владиславъ Грабскій, 10) Брониславъ Малевскій, 11) Тадеушъ Валицкій, 12) Збигнѣвъ Падеревскій, 13) Янъ Стецкій, 14) Янъ Загленичный, 15) Янъ Гралевскій, 16) І. Кондратовичъ, 17) І. Наконечный, 18) М. Киніорскій, 19) Гарусевичъ, 20) Валигурскій, 21) Ю. Фліорковскій, 22) І. Блыскошъ, 23) М. Мантерисъ, 24) гр. М. Замойскій, 25) М. Фульманъ, 26) Б. Грабіянскій, 27) І. Сухоржевскій, 28) Викторъ Яронскій, 29) И. Шрагъ, 30) З. Выровый, 31) М. Филоненко, 32) Гр. Тышкевичъ.

Членъ Думы Вигура проситъ по этому поводу слова.

Вигура (Радомская губ.). Въ предъявленномъ Государственной Думѣ заявленіи сказано далеко не все, что можно было сказать о всѣхъ тѣхъ насиліяхъ и истязаніяхъ, которымъ подвергаются 10 милл. населенія Царства Польскаго. Въ узкихъ рамкахъ запроса министрамъ невозможно развернуть той, полной кровавыхъ ужасовъ, картины всѣхъ неистовствъ, совершаемыхъ мѣстной администраціей Царства Польскаго. Мы, депутаты Царства Польскаго, ежедневно получаемъ телеграммы и письма отъ всѣхъ губерній нашего края, свидѣтельствующія о продолжающемся господствѣ кнута и нагайки и полномъ произволѣ администраціи. Въ настоящемъ заявленіи мы помѣстили лишь нѣсколько фактовъ, не столько яркихъ, сколько типичныхъ. То, что происходитъ въ Сандомірской, Сѣдлецкой, Илжецкой тюрьмахъ и вообще все, что происходитъ во всѣхъ тюрьмахъ Царства Польскаго, не будетъ одной громкой фразой, если мы скажемъ, что Польша въ настоящее время одна сплошная тюрьма, въ которой правительство стремится подавить всѣ лучшія стремленія. Насилія и неистовства, указанныя въ нашемъ запросѣ, составляютъ лишь одну сторону той обширной программы, которую старается провести наше правительство. Мы, депутаты Царства Польскаго, всегда горячо поддерживали протесты и негодованіе, которые раздавались отовсюду въ предъявляемыхъ до сихъ поръ министрамъ запросахъ. Мы горячо отзывались на эти стоны, боли и страданія, стекающіеся сюда со всѣхъ концовъ Россійской Имперіи. Мы слышали въ этомъ нѣчто близкое, хорошо знакомое, напоминающее намъ нашу родную страну. А ничто не связываетъ такъ крѣпко, какъ общее страданіе. Вотъ почему всѣ отзывались такъ горячо и поддерживали всѣ заявленія о насиліяхъ и неистовствахъ, которымъ подвергались и вы, и мы. Сегодня приходится намъ заговорить отъ собственнаго имени о собственномъ краѣ. Намъ остается лишь одно законное средство воздѣйствовать на всѣ беззаконія, продолжающіяся въ нашемъ краѣ, это именно—запросъ, направленный непосредственно министрамъ, запросъ возможно скорый. Какъ мы ни сознаемъ всю цѣнность дорогого времени, которое остается въ распоряженіи Думы, мы не можемъ удержаться отъ выраженія той надежды, что вы, господа народные представители, не отвернетесь равнодушно отъ заявленія нашей боли и страданія и пойдете съ той же горячей поддержкой, какъ и мы пошли навстрѣчу всѣмъ заявленіямъ вашей боли и вашимъ страданіямъ, поэтому я предлагаю признать неотложность настоящаго запроса и передать его непосредственно въ подлежащія министерства.

Предсѣдательствующій. Президіумъ покорно проситъ впредь каждый запросъ писать на отдѣльномъ листѣ бумаги и подписывать отдѣльно, въ виду того, что на одномъ листѣ могутъ быть поданы разные запросы, которые могутъ получить разныя направленія, это очень затрудняетъ. Такимъ образомъ три прочитанные запроса поддерживаются въ смыслѣ срочности и неотложности. Угодно ли будетъ Государственной Думѣ согласиться съ тѣмъ, чтобы немедленно же отъ Думы передать эти запросы министру или угодно будетъ передать ихъ комиссіи для разслѣдованія.

Голоса. Срочно!

Предсѣдательствующій. Тѣхъ, которые соглашаются съ тѣмъ, чтобы немедленно передать эти запросы, попрошу сидѣть, а желающихъ передать въ комиссію прошу встать. Принято сдѣлать запросы немедленно.

Затѣмъ 11-е заявленіе: членомъ Государственной Думы Савельевымъ получена телеграмма. Вы тоже поддерживаете неотложность этого запроса?

Савельевъ (Нижегородская губ.). Да, и прошу слова.

Предсѣдательствующій. Въ такомъ случаѣ, позвольте, я раньше прочитаю *(читаетъ)*: «Господину предсѣдателю Государственной Думы. Членомъ Государственной Думы отъ Нижняго-Новгорода А. А. Савельевымъ получены телеграфнымъ путемъ слѣдующія заявленія:

«1) Телеграмма изъ Болховскаго отъ 24 мая: «Мы, крестьяне с. Китова, Сергачскаго уѣзда, (и) другіе просимъ защитить отъ Пикакара (и) стражниковъ. 22 мая безъ скандала убито 3 человѣка, ранено 3. Не опрашиваются 80 человѣкъ очевидцевъ. Ради Бога, разслѣдуйте, заступитесь.

«2) По тому же дѣлу получена телеграмма изъ Сергача отъ члена мѣстной уѣздной управы и другихъ лицъ отъ 25 мая такого содержанія: «Китовѣ, Сергачскаго уѣзда, 22 мая полицейскими стражниками убито трое и трое ранено. Необходимо немедленное и самое точное разслѣдованіе: Лебле, Мошковъ, Святицкій, Абалаковъ, Балячинъ, Рязановъ, Слерыгинъ, Рябовъ, Бѣляковъ, Раганскій, Батаринъ.

«Вслѣдствіе изложеннаго въ этихъ телеграммахъ мы просимъ Государственную Думу о нижеслѣдующемъ:

«Запросить министра внутреннихъ дѣлъ:

«а) Извѣстно ли министру объ убійствѣ въ селѣ Китовѣ Сергачскаго уѣзда, Нижегородской губерніи, полицейскими стражниками трехъ крестьянъ и нанесеніи ранъ другимъ тремъ?

«б) Приняты ли мѣры для привлеченія къ отвѣтственности виновныхъ?

«в) Какія мѣры предполагаетъ министръ внутреннихъ дѣлъ принять на будущее время къ огражденію жителей отъ того, чтобы подобные случаи нанесенія ранъ и даже убійствъ со стороны полицейскихъ властей не могли повторяться?

«Настоящій запросъ мы считаемъ *неотложнымъ* и просимъ Государственную Думу немедленно передать его министру внутреннихъ дѣлъ. 26 мая 1906 г. Члены Государственной Думы:

«1) А. Савельевъ, 2) А. Васильевъ, 3) И. Зубковъ, 4) Я. Сторожкинъ, 5) В. Филатовъ, 6) Н. Хватковъ, 7) К. Черносвитовъ, 8) Н. Огородниковъ, 9) И. Пустошкинъ, 10) В. Якушкинъ, 11) О. Штенгель, 12) Кн. Баратаевъ, 13) П. Сафоновъ, 14) М. Петрухинъ, 15) Д. Протопоповъ, 16) А. Свѣчинъ, 17) А. фонъ-Рутценъ, 18) Г. Шапошниковъ, 19) Гудилинъ, 20) О. Овчинниковъ, 21) М. Кутомановъ, 22) И. Соломко, 23) Кн. Львовъ, 24) К. Лаврскій, 25) Ив. Лаврентьевъ, 26) П. Гороховъ, 27) М. Герасимовъ, 28) И. Савельевъ, 29) Петръ А. Ершовъ, 30) В. Чурюковъ, 31) Зах. Френкель, 32) Джантюринъ, 33) Ахтямовъ, 34) И. Бычковъ, 35) В. Яновскій, 36) А. Остафьевъ, 37) Зеленинъ.

Слово принадлежитъ члену Государственной Думы Савельеву.

Савельевъ (Нижегородская губ.). Господа, мы здѣсь вотъ уже мѣсяцъ работаемъ въ этой залѣ. Мы пришли сюда съ добрыми намѣреніями создать такіе законы, установить такое отношеніе между людьми, которое вело бы, такъ сказать, ко благу общества, ко благу всѣхъ жителей Россіи. Къ сожалѣнію, намъ до сихъ поръ мало удается наша миссія. Мы хотѣли установить миръ, поставить крестъ на всемъ прошломъ и начать новую жизнь, мы требовали или, вѣрнѣе сказать, просили амнистіи—намъ въ этомъ отказали, мы внесли законъ объ уничтоженіи архаическаго наказанія—смертной казни, осужденной людьми всего міра, всѣми лучшими людьми и, наконецъ, несмотря на утвержденіе нашей высшей церковной власти, что несомнѣнно, что убійства, въ видѣ хотя бы смертной казни, осуждены христіанскимъ ученіемъ, мы пока ничего добиться не могли. Но это, господа, еще не все. Помимо этихъ убійствъ, такъ сказать, легализированныхъ, признанныхъ судомъ, мы видимъ, что убійства и истязанія происходятъ почти каждый день и происходятъ нерѣдко отъ тѣхъ лицъ, которыя, напротивъ, — призваны были къ тому, чтобы охранять спокойствіе, здоровье, честь, жизнь и т. д., словомъ, всѣ самыя важныя блага населенія,—такой

именно случай представляется въ Китово Сергачскаго уѣзда. Но это не единственный случай, такіе случаи повторяются каждый день. Вспомнимъ, что на дняхъ убитъ молодой человѣкъ, юноша Котовъ, недавно опубликованъ фактъ, что въ Одессѣ пришли съ обыскомъ и убили молодую дѣвушку, г-жу Шапиро,—все это факты, возмущающіе душу, и надо же положить предѣлъ этому произволу, этимъ незаконнымъ дѣйствіямъ и что-нибудь предпринять противъ этого. Господа, въ прошломъ году, послѣ 9-го іюля, я ѣхалъ въ Нижній-Новгородъ отсюда, изъ Петербурга, къ себѣ домой. На пароходѣ въ то время все полно было разсказами о тѣхъ ужасахъ, которые у насъ, въ Нижнемъ-Новгородѣ, творились 9-го іюля, о тѣхъ убійствахъ и истязаніяхъ, которыя тогда произошли. На пароходѣ мнѣ говорили, какъ крючники, напримѣръ, распороли животъ простите за такія подробности, но вы увидите, что это имѣетъ нѣкоторое значеніе,—самымъ звѣрскимъ образомъ убили молодого человѣка, убили аптекаря и т. д. Я всего этого не буду касаться, но вотъ что характерно: когда я разспрашивалъ прислугу на пароходѣ, почему не взяли этихъ господъ, этихъ убійцъ, почему не предали въ руки правосудія, почему не задержали ихъ, то мнѣ очень наивно и простодушно отвѣтили: «позвольте, вѣдь это же бунтовщики, вѣдь ихъ убивать возможно совершенно безнаказанно». Дальше, изъ разговора съ людьми разныхъ положеній изъ простонародья, я убѣдился, что они думаютъ, что можно убивать лицъ, которыя считаются бунтовщиками. Кто ихъ считаетъ бунтовщиками? Не сами убійцы, а полиція.... или, можетъ, быть тутъ замѣшана личная месть. Словомъ, думають, что убивать такихъ людей подъ именемъ бунтовщиковъ можно совершенно безнаказанно и что это никѣмъ не запрещается. Вотъ какое ужасное положеніе создалось въ странѣ, благодаря такого рода потворству къ людямъ черной сотни.

Теперь мы видимъ, кромѣ того, еще и то, что, какъ я началъ, и какъ это указано въ нашемъ запросѣ, мы видимъ, что мелкія полицейскія власти, а, можетъ быть, и болѣе крупныя, что они почти безнаказанны. Мы, по крайней мѣрѣ, до сихъ поръ не знаемъ случая осужденія ихъ, они почти безнаказанно убиваютъ. Надо положить этому предѣлъ; надо въ запросѣ министру по этимъ тремъ пунктамъ сказать, какія мѣры министръ внутреннихъ дѣлъ предполагаетъ принять къ тому, чтобы оградить населеніе на будущее время отъ подобнаго рода случаевъ. Я думаю, что министръ самъ заинтересованъ въ томъ, чтобы такіе случаи не повторялись, а иначе онъ самъ не на высотѣ положенія. Можетъ быть, ему что нибудь препятствуетъ, можетъ, онъ недостаточно вооруженъ различными полномочіями? Конечно, мы скажемъ, что всегда готовы помочь ему; онъ долженъ разъяснить, чѣмъ все это кончится и какія мѣры онъ намѣренъ принять къ тому, чтобы подобнаго рода случаи не повторялись. Вотъ по какимъ основаніямъ я лично нахожу, что такой запросъ должно сдѣлать немедленно; онъ является неотложнымъ.

Предсѣдательствующій. Какъ угодно Государственной Думѣ: признать ли неотложность, спѣшность, чтобы немедленно передать въ такомъ видѣ министру или передать на предварительное разслѣдованіе комиссіи? Тѣ, которые считаютъ, что нужно передать немедленно отъ Думы, благоволятъ сидѣть, а тѣ, которые считаютъ нужнымъ передать комиссіи, благоволятъ встать. Большинство находитъ нужнымъ немедленно передать министру.

Затѣмъ слѣдуетъ заявленіе о запросѣ отъ депутата Ледницкаго и другихъ. Вы поддерживаете срочность?

Ледницкій (Минская губ.). Поддерживаю.

Предсѣдательствующій. Въ такомъ случаѣ я прочту. 12-е заявленіе: «Господину предсѣдателю Государственной Думы. На имя члена Государственной Думы Ледницкаго получена отъ содержащагося въ Варшавской тюрьмѣ редактора газеты «Новины» Владислава Окрента телеграмма слѣдующаго содержанія:

«Шестой мѣсяцъ нахожусь въ тюремномъ заключеніи, какъ редакторъ газеты «Новины». Судебная власть требуетъ залогъ 350 р., административныя отказываются освободить, объясняя арестъ моей вредной дѣятельностью. Въ такомъ положеніи въ Царствѣ Польскомъ многія сотни людей всѣхъ слоевъ общества, административно заключенныхъ безъ всякихъ судебныхъ дѣлъ. Обращаюсь къ вамъ съ просьбой поднять этотъ вопросъ въ Думѣ.

«Варшавскія газеты сообщили, что означенный Окрентъ, тщетно добиваясь законнаго къ

себѣ отношенія, объявилъ голодовку, шестой день не принимаетъ пищи, и здоровью его, а можетъ быть и жизни, грозитъ опасность.

«Въ виду этого имѣемъ честь просить васъ внести на обсужденіе Государственной Думы нашу просьбу сдѣлать запросъ министру внутреннихъ дѣлъ:

«1) Извѣстно ли ему, что административныя власти г. Варшавы отказываются освободить изъ тюрьмы редактора газеты «Новины» Владислава Окрента, котораго судебныя власти признали возможнымъ оставить на свободѣ съ залогомъ въ 350 р.

«2) На какомъ основаніи означенный Владиславъ Окрентъ и другія лица содержатся въ тюремномъ заключеніи? А. Ледницкій, П. М. Массоніусъ, Друцкій-Любецкій, Е. И. Любанскій, Н. Семеновъ, А. Христовскій, Костромитиновъ, бар. Роппъ, Чеславъ Янковскій, Владиславъ Грабскій, М. Кутомановъ, И. Шрагъ, Б. Малевскій, Б. Грабіянскій, Блыскошъ, Викторъ Яронскій, Францискъ Новодворскій, Валигурскій, Збигневъ, Падеревскій, Гарусевичъ, Т. Валицкій, Д. Назаренко, Чеславъ Мильвиндъ, Н. Жигиль, Я. Вигура, И. Петрункевичъ, С. Горваттъ, М. Ковалевскій, Е. Кедринъ, Н. Львовъ, М. Квасковъ, Розенбаумъ, В. Якубсонъ, Л. Брамсонъ, Г. Брукъ, Я. Тенисонъ, В. Обнинскій, Л. Новосильцовъ, Сонгайло, М. Жуковскій, Лопасъ, І. Кубилисъ, І. Сабалисъ, Алкинъ, Трасунъ.

Ледницкій (Минская губ.). Я ходатайствую предъ Государственной Думой о томъ, чтобы настоящій вопросъ былъ признанъ неотложнымъ по тѣмъ соображеніямъ, которыя изложены въ доложенномъ сейчасъ Государственной Думѣ заявленіи. Дѣло въ томъ, что намъ хорошо извѣстно, что за послѣднее время мы видимъ не только борьбу отдѣльныхъ началъ, но просто борьбу властей. Зачастую судебная власть устанавливаетъ извѣстный порядокъ для освобожденія привлеченныхъ къ отвѣтственности, а административная власть устанавливаетъ свой собственный порядокъ, и такимъ образомъ вводится въ странѣ формальная анархія. Когда двѣ власти борятся другъ съ другомъ и одна другой противодѣйствуетъ, конечно, не можетъ быть рѣчи о какомъ нибудь охраненіи порядка. Къ сожалѣнію, мы видимъ въ настоящее время прямое доказательство такой борьбы двухъ властей. Судебная власть изъявила согласіе на освобожденіе Окрента подъ условіемъ внесенія 350 р.; такимъ образомъ, изъ этой ничтожной суммы залога видно, что судебныя власти не усматриваютъ достаточныхъ основаній, чтобы держать его въ заключеніи, а административная власть не освобождаетъ, не взирая на такое отношеніе судебной власти. Очевидно такое отношеніе властей вызвало протестъ Окрента, онъ объявилъ голодовку, слѣдствіемъ чего въ ближайшемъ будущемъ можетъ быть его смерть. Я сегодня получилъ вторичную телеграмму, подтверждающую чрезвычайно тяжелое положеніе Окрента, вслѣдствіе чего я ходатайствую о томъ, чтобы этотъ запросъ не былъ переданъ въ комиссію, а чтобы Государственная Дума немедленно сдѣлала запросъ подлежащему министру.

Предсѣдательствующій. Я ставлю на баллотировку. Угодно Государственной Думѣ передать этотъ запросъ министру немедленно, или же въ комиссію? Тѣ, которые находятъ, что нужно сдѣлать запросъ немедленно, благоволятъ сидѣть, а тѣ, которые находятъ возможнымъ передать въ комиссію, благоволятъ встать. Постановлено немедленно сдѣлать запросъ.

Затѣмъ слѣдуетъ 13-е заявленіе отъ имени члена Государственной Думы Ледницкаго и другихъ. Вы поддерживаете срочность?

Ледницкій. Да, я поддерживаю. Это предложеніе поддерживаетъ, между прочимъ, и членъ Думы Розенбаумъ.

Предсѣдательствующій (читаетъ): «Господину предсѣдателю Государственной Думы. Срочное заявленіе. На имя члена Государственной Думы Ледницкаго получено письмо изъ Минска отъ Казиміра Жидовича, Степана Павловича и Михаила Олехновича, заключенныхъ въ Минской тюрьмѣ. Эти три лица объясняютъ слѣдующее:

«Жидовичъ и Павловичъ сорокъ лѣтъ арендуютъ землю въ застѣнкѣ Александровѣ Минскаго уѣзда. 7-го Апрѣля сего года въ отсутствіе собственника арендованной земли новый его управляющій сталъ запахивать участки арендаторовъ. Когда Жидовичъ и Павловичъ не допустили управляющаго къ обсѣмененію земли, то, по жалобѣ послѣдняго, 8-го апрѣля уѣздный исправникъ Бринкманъ явился на поле съ отрядомъ вооружённыхъ стражниковъ, которые избили саблями и нагайками и истоптали лошадьми

арендаторовъ и находящихся съ ними людей. Послѣ допроса подъ пытками Жидовича и Павловича, они были заключены въ тюрьму, а вмѣстѣ съ ними и Олехновичъ за то, что при допросѣ якобы оказалось, что онъ, Олехновичъ, подстрекалъ Жидовича не допускать помѣщика къ обсѣмененію земли.

«Всѣ означенныя лица обращались къ губернатору съ просьбой о разслѣдованіи дѣла; землевладѣлецъ, возвратившись изъ заграницы, поддерживалъ ихъ просьбу объ освобожденіи, но отвѣта никакого они не получили и обвиненія къ нимъ не предъявлено. Заключеніе ихъ привело въ полное разстройство ихъ хозяйство и грозитъ совершеннымъ разореніемъ семьѣ заключенныхъ.

«Въ виду этого имѣемъ честь просить васъ внести на обсужденіе Государственной Думы нашу просьбу сдѣлать запросъ министру внутреннихъ дѣлъ:

«На какомъ основаніи содержатся въ Минской тюрьмѣ Казиміръ Жидовичъ, Стефанъ Павловичъ и Михаилъ Олехновичъ, къ коимъ никакого объявленія не предъявляется? А. Ледницкій, П. М. Массоніусъ, Друцкій-Любецкій, Н. Семеновъ, А. Христовскій, Костромитиновъ, баронъ Роппъ, Чеславъ Янковскій, Владиславъ Грабскій, М. Кутомановъ, И. Шрагъ, Б. Малевскій, Б. Грабіянскій, Блыскошъ, Викторъ Яронскій, Францискъ Новодворскій, Валигурскій, Збигневъ, Падеревскій, Гарусевичъ, Т. Валицкій, Д. Назаренко, Чеславъ Мильвидъ, Н. Жигиль, І. Я. Вигура, И. Петрункевичъ, С. Горбаттъ, М. Ковалевскій, Е. Кедринъ, Н. Львовъ, М. Квасковъ, Розенбаумъ, В. Якубсонъ, Л. Брамсонъ, Г. Брукъ, Я. Тенисонъ, В. Обнинскій, Л. Новосильцовъ, Сонгайло, М. Жуковскій, Лопасъ, І. Кубилисъ, І. Сабалисъ, Алкинъ, Трасунъ.

Ледницкій (Минская губ.). Изъ письма крестьянъ Жидовича, Павловича и Олехновича вы усматриваете, что они незаконно содержатся, такъ какъ имъ не предъявлено никакого обвиненія, содержатся уже значительное количество времени. Между тѣмъ мы знаемъ, что въ настоящую минуту наступаетъ страдная пора, что крестьянское хозяйство, остающееся безъ рабочихъ рукъ и безъ хозяина, можетъ придти въ совершенное разстройство, въ полный упадокъ. Вотъ почему я откладываю вопросъ объ избіеніи означенныхъ лицъ,—можетъ быть я буду также ходатайствовать предъ Государственной Думой о томъ, чтобы она и въ этомъ отношеніи поддержала заявленіе, и въ настоящую минуту, полагаю, главная забота должна быть направлена въ ту сторону, чтобы вернуть хозяевъ въ среду хозяйства, изъ которой ихъ незаконно извлекли. И поэтому я вторично обращаюсь съ просьбой о томъ, чтобы запросъ въ отношеніи незаконно задержанныхъ вышеуказанныхъ крестьянъ немедленно былъ принятъ къ разсмотрѣнію.

Розенбаумъ (Минская губ.). Я просилъ по этому запросу слова, потому что мнѣ лично извѣстны обстоятельства этого дѣла. Всѣ эти лица, какъ видно изъ письма, состоятъ арендаторами. Управляющій имѣніемъ, вмѣсто того, чтобы предъявить къ нимъ искъ о выселеніи, хотѣлъ самовольно ихъ выселить; когда они этому воспротивились, то вмѣсто того, чтобы обратиться въ судъ, онъ обратился въ полицію. Тогда явились исправникъ со стражниками. Нѣкоторые арендаторы успѣли скрыться, а другіе, которые остались, были страшно избиты стражниками и ихъ имущество было уничтожено. Когда эти арендаторы начали говорить о томъ, что они будутъ жаловаться, что полиція не имѣетъ права кого нибудь выселять, тогда полиція, чтобы оправдать себя въ правильности своихъ дѣйствій, арестовала ихъ, какъ участниковъ въ аграрныхъ безпорядкахъ, которыхъ у насъ и не было. Это было обвиненіе явно несправедливое. Тогда имъ посовѣтовали, т. е. не имъ, а ихъ женамъ, жаловаться губернатору, что за ними не было никакой вины. Стоило только посмотрѣть на нихъ, стоило бы только спросить перваго встрѣчнаго, чтобы удостовѣриться въ этомъ. Если бы даже спросили у самого исправника, то и онъ не могъ бы указать, что они сдѣлали. Но у насъ губернаторомъ состоитъ небезъизвѣстный г. Курловъ. А у г. Курлова есть такая система: «можетъ быть, говоритъ Курловъ, сажаютъ въ тюрьму и невинныхъ людей, но если они посажены, то ихъ и выпускать не слѣдуетъ» и вотъ, кто бы ни попалъ въ Минскую тюрьму, тотъ уже сидитъ нѣсколько мѣсяцевъ, потому только, что, по системѣ г. Курлова, ихъ выпускать не слѣдуетъ. Я могу вамъ въ этомъ отношеніи сообщить цѣлый рядъ печальныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ смѣшныхъ до нелѣпости слу-

чаевъ, когда были люди сажаемы по тюрьмамъ только потому, что были перепутаны имена и фамиліи. Вотъ почему эти Жидовичи и др. продолжаютъ сидѣть въ тюрьмахъ не потому, что противъ нихъ что нибудь имѣется, а просто потому, что разъ они уже въ тюрьмѣ, то выпускать ихъ, по мнѣнію Курлова, не слѣдуетъ. Я считаю, что запросъ министру внутреннихъ дѣлъ будетъ имѣть непосредственнымъ слѣдствіемъ ихъ освобожденіе, потому что, если запросить министра, то другого отвѣта нельзя будетъ дать, какъ освободить ихъ изъ тюрьмы. Вотъ почему я поддерживаю этотъ запросъ и просилъ бы признать его неотложнымъ.

Предсѣдательствующій. Ставлю на баллотировку. Тѣ, которые считаютъ нужнымъ немедленно сдѣлать запросъ министру внутреннихъ дѣлъ, благоволятъ сидѣть, а тѣ, кто считаетъ возможнымъ передать въ комиссію для разслѣдованій, благоволятъ встать. Большинствомъ голосовъ рѣшено сдѣлать запросъ немедленно.

Далѣе слѣдуетъ 14-е заявленіе о запросѣ министру внутреннихъ дѣлъ—по поводу отстраненія отъ должности и заключенія въ Нижне-Ломовскую тюрьму помощника писаря Кевдо-Мельсицкаго волостного правленія, Нижне-Ломовскаго уѣзда, Пензенской губерніи, Викулова безъ предъявленія къ нему обвиненія. Подписались: Дюмаевъ, Роговъ, Киселевъ и другіе. Срочность не поддерживается? Есть здѣсь кто нибудь изъ подписавшихся?

Киселевъ (Пензенская губ.). Этотъ запросъ можно передать въ комиссію.

Предсѣдательствующій. Если возраженій нѣтъ, тогда этотъ запросъ передается въ комиссію. Возраженій нѣтъ.

Слѣдуетъ 15-е заявленіе о запросѣ министра внутреннихъ дѣлъ—по поводу 8 крестьянъ села Нагаткина, Симбирскаго уѣзда, содержащихся подъ стражею безъ предъявленія къ нимъ обвиненія. Подписались: Аладьинъ, Тумбусовъ, Вихаревъ и другіе. Срочность поддерживается?

Аладьинъ (Симбирская губ.). Поддерживаю.

Предсѣдательствующій. Въ такомъ случаѣ я читаю это заявленіе.

«Предсѣдателю Государственной Думы. На имя депутата А. Ф. Аладьина получена слѣдующая телеграмма изъ села Нагаткина, Симбирской губерніи. «Мы, крестьяне села Нагаткина, Симбирскаго уѣзда, находя невозможнымъ болѣе выносить произволъ мѣстныхъ властей, выразившійся, между прочимъ, въ заключеніи въ тюрьму совершенно безвинныхъ восьми нашихъ крестьянъ, гдѣ они томятся и сейчасъ безъ предъявленія имъ обвиненія, присылкѣ въ наше село еще зимой на постой сотни казаковъ, безчинствующихъ до сего времени, въ повальныхъ обыскахъ стражниковъ, угрозахъ казачьяго эсаула зажечь село съ четырехъ сторонъ. Сельскимъ сходомъ единогласно постановлено просить васъ, нашего представителя, потребовать немедленнаго освобожденія изъ тюрьмы нашихъ крестьянъ и отозванія казаковъ. Благодаримъ за требованія земли и воли, всеобщей амнистіи, выраженія недовѣрія кабинету министровъ и требованіе отвѣтственности министерства передъ Думой. Стойте твердо, народъ встанетъ за васъ. Уполномоченный схода Иванъ Лепешкинъ».

Въ виду сего, мы, нижеподписавшіеся члены Думы, предлагаемъ спросить министра внутреннихъ дѣлъ:

«1) Почему до сихъ поръ не предъявлено обвиненіе восьми крестьянамъ села Нагаткина?

«2) Почему стражники и казаки продолжаютъ безобразіе въ видѣ повальныхъ обысковъ и угрозъ въ селѣ Нагаткинѣ?

«Просимъ считать спѣшнымъ.

«Члены Государственной Думы: А. Аладьинъ, С. Тумбусовъ, В. Вихаревъ, Вл. Недоносковъ, М. Рыбаковъ, В. Лебедевъ, Якубсонъ, Пустовойтовъ, Ив. Лаврентьевъ, Жилкинъ, Л. Брамсонъ, М. Литвиновъ, А. Тесля, Баратаевъ, В. Окуневъ, Н. Онацкій, М. Дьяченко, М. Соломка, Т. Локоть, П. Щипинъ, Чеславъ Янковскій, М. Готовецкій, К. Александровичъ, Я. Борисовъ, Шелихинъ, Онипко, А. Федотовскій, Гостевъ, Нестеренковъ, В. Балясниковъ, Дитцъ, И. Пустошкинъ».

Аладьинъ. Я не знаю, почему къ этому запросу не была присоединена другая телеграмма, которая получена отъ имени крестьянъ, сидящихъ въ тюрьмѣ, которые объявили голодовку. Это было вчера. Сегодня я получилъ вторую дополнительную телеграмму: «Административно заключенными въ Симбирской тюрьмѣ нагаткинскими крестьянами третій день объявлена голодовка. Просимъ ускорить запросъ». Подписано Латкинымъ. Считаю, что Государственная Дума безъ комментаріевъ согласится,

что запросъ долженъ быть внесенъ немедленно.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Нельзя ли помѣстить слова: «правда ли это»?

Аладьинъ. Здѣсь не можетъ быть вопроса о такой формѣ, такъ какъ эта телеграмма получена изъ тюрьмы.

Гр. Гейденъ. Это не мѣшаетъ. Это извѣстная парламентская форма запроса, которая, мнѣ кажется, всегда должна быть соблюдена.

Аладьинъ. Такъ какъ этотъ вопросъ не измѣняетъ сущности дѣла, то я присоединяюсь къ предложенію графа Гейдена.

Предсѣдательствующій. Я ставлю вопросъ на баллотировку. Угодно ли Думѣ признать запросъ неотложнымъ, и, не передавая въ комиссію, направить къ министру внутреннихъ дѣлъ. Кто согласенъ съ такой неотложностью, благоволитъ сидѣть, кто предлагаетъ передать въ комиссію, благоволитъ встать. Неотложность принимается.

Затѣмъ заявленіе 16-е, подписанное Аладьинымъ и др. Г. Аладьинъ, относительно этого запроса вы также настаиваете на спѣшности?

Аладьинъ. Поддерживаю спѣшность.

Предсѣдательствующій (читаетъ). «Предсѣдателю Государственной Думы. На имя депутата А. Ф. Аладьина получена слѣдующая телеграмма изъ гор. Курмыша Симбирской губерніи: «24 мая сожжена Курмышская тюрьма, въ которой томилось 115 человѣкъ аграрныхъ; положеніе ихъ полно отчаянія. Горячо просимъ васъ вновь поднять въ Думѣ вопросъ о полной амнистіи. Настаивайте, требуйте, населеніе нетерпѣливо ждетъ. Совѣщаніе городскихъ гласныхъ».

«Въ виду сего, мы, нижеслѣдующіе члены Государственной Думы, предлагаемъ: запросить министра внутреннихъ дѣлъ:

«1) Почему въ городѣ Курмышѣ 115 человѣкъ крестьянъ, сидящихъ за аграрные безпорядки, лишены удобствъ, на которыя имѣютъ право даже арестанты?

«Члены Государственной Думы: А. Аладьинъ, С. Тумбусовъ, В. Вихаревъ, В. Недоносковъ М. Рыбаковъ, В. Лебедевъ, Якубсонъ, И. Пустовойтовъ, И. Лаврентьевъ, И. Жилкинъ, Л. Брамсонъ, М. Литвиновъ, А. Тесля, Баратаевъ, В. Окуневъ, Н. Онацкій, М. Дьяченко, И. Соломка, Т. Локоть, П. Щипинъ, Ч. Янковскій, М. Готовецкій, К. Александровичъ, Я. Борисовъ, Шелихинъ, Онипко, А. Федотовскій, Гостевъ, Нестеренковъ, В. Баляспиковъ, Дитцъ, И. Пустошкинъ».

Я ставлю вопросъ относительно того, желательно ли немедленно передать этотъ запросъ въ комиссію, или передать прямо министру внутреннихъ дѣлъ?

Голоса. Въ комиссію.

Предсѣдательствующій. Я слышу нѣсколько голосовъ, которые говорятъ, что этотъ запросъ слѣдуетъ передать въ комиссію. Членъ Думы Аладьинъ поддерживаетъ спѣшность.

Аладьинъ (Симбирская губ.). Мнѣ кажется, господа народные представители, что когда поднимается вопросъ о 115 крестьянахъ, сидящихъ въ тюрьмѣ за аграрные безпорядки, которые, въ большинствѣ случаевъ, не пользуются тѣми удобствами, какими пользуемся мы, представители культурныхъ классовъ, когда въ борьбѣ за свободу и право, мы попадаемъ въ тюрьму, то я думаю, что въ этомъ случаѣ Думѣ, Государственной Думѣ, было бы, по меньшей мѣрѣ, желательно сдѣлать запросъ немедленно. Вопросъ идетъ о 115 крестьянахъ, а не объ одномъ, не о двухъ. Вопросъ идетъ о людяхъ наиболѣе безпомощныхъ. Я желалъ бы слышать, какой аргументъ можно привести къ тому, чтобы это было отложено въ длинный ящикъ нашей комиссіи. Впрочемъ, если въ Государственной Думѣ найдутся члены, которые не хотятъ вступиться за наиболѣе обиженную часть населенія, мнѣ останется, конечно, только раскланяться и поблагодарить ихъ за это (*аплодисменты*).

Предсѣдательствующій. Больше никто не желаетъ говорить по этому вопросу?

Кн. Волконскій. Я просилъ бы перемѣнить формулировку.

Предсѣдательствующій. На сколько я понимаю, добавить, извѣстенъ ли этотъ фактъ?

Голоса. Да добавить.

Предсѣдательствующій. Ставлю этотъ вопросъ на баллотировку. Кто считаетъ необходимымъ сдѣлать этотъ запросъ немедленно, въ сегодняшнемъ засѣданіи, благоволитъ сидѣть, кто предлагаетъ передать въ комиссію, благоволитъ встать. Признано запросить немедленно.

Затѣмъ отъ имени 33 депутатовъ поступило слѣдующее заявленіе, по счету 17-е:

«Предсѣдателю Государственной Думы. На имя депутата А. Ф. Аладьина получена слѣдующая телеграма изъ Никольска Вологодской губерніи; «Существовать на 7 копѣекъ невозможно; требуйте 20 к. квартирныхъ, одежныхъ; обратите вниманіе.

«Ссыльные Никольскаго Вологодской губерніи.

«Въ виду сего, мы, нижеслѣдующіе члены Государственной Думы предлагаемъ запросить министра внутреннихъ дѣлъ:

«Почему ссыльные въ Вологодской губерніи не получаютъ минимумъ, необходимый для существованія?

Члены Государственной Думы: А. Аладьинъ, С. Тумбусовъ, В. Вихаревъ, В. Недоносковъ, М. Рыбаковъ, В. Лебедевъ, Якубсонъ, И. Пустовойтовъ, И. Лаврентьевъ, И. Жилкинъ, Л. Брамсонъ, М. Литвиновъ, А. Тесля, Баратаевъ, В. Окуневъ, Н. Онацкій, М. Дьяченко, И. Соломка, Т. Локоть, П. Щипинъ, Ч. Янковскій, М. Готовецкій, К. Александровичъ, Я. Борисовъ, Шелихинъ, Онипко, А. Федотовскій, Гостевъ, Нестеренковъ, В. Балясниковъ, Дитцъ, И. Пустошкинъ».

Я не спросилъ автора, поддерживаетъ ли онъ спѣшность относительно перемѣны суточнаго довольствія съ 7 к. на 20 к. Вы поддерживаете?

Аладьинъ (Симбирская губ.) Да, я поддерживаю.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Я вполнѣ поддержалъ бы это, но дѣло въ томъ, что размѣръ суммы, которая выдается какъ суточное довольствіе, опредѣляется законодательнымъ порядкомъ. Такъ что нельзя ли какъ нибудь прежде запроса навести справки. Насколько я знаю законы, въ каждой мѣстности утверждается извѣстная цифра довольствія. Если ссыльные с. Никольскаго получаютъ менѣе установленнаго размѣра, то, разумѣется, это злоупотребленіе, и нужно сдѣлать запросъ. Если же они получаютъ то, что полагается, то для увеличенія довольствія надо сдѣлать что либо, но не въ формѣ запроса. Я вполнѣ сочувствую тому, что эту цифру надо увеличить, но вѣдь дѣйствительно во всѣхъ тюрьмахъ даютъ на приварокъ и продовольствіе такую минимальную сумму, на которую людямъ почти нельзя существовать. Я знаю, напримѣръ, что въ одномъ году въ Псковской губерніи оно опредѣлялось почти въ пять съ половиной—шесть копѣекъ. Конечно, существовать на такую сумму нельзя, но въ формѣ запроса этого нельзя передѣлать. Я предложилъ бы передать въ комиссію для того, чтобы этотъ вопросъ обосновать справками закона.

Аладьинъ (Симбирская губ.). Я соглашаюсь съ предложеніемъ гр. Гейдена въ данномъ случаѣ. Мнѣ кажется, что комиссія можетъ разложить это на два вопроса: во первыхъ, соотвѣтствуютъ ли данной мѣстности семь копѣекъ, которыя отпускаются на заключенныхъ, и, съ другой стороны, не найдетъ ли министерство пріемлемымъ какимъ бы то ни было путемъ довести сумму до размѣровъ, при которыхъ возможно существовать?

Предсѣдательствующій. Въ виду того, что авторъ, на имя котораго пришла телеграмма, соглашается съ поправкой члена Думы гр. Гейдена, не угодно ли будетъ Государственной Думѣ передать это заявленіе комиссіи? Кто согласенъ съ передачей въ комиссію, благоволитъ сидѣть, кто возражаетъ, благоволитъ встать. Слѣдовательно, передается въ комиссію.

Отъ имени депутата Аладьина и другихъ внесено слѣдующее заявленіе.

«Господину предсѣдателю Государственной Думы. На имя депутата А. Ф. Аладьина получена слѣдующая телеграмма: «Сидимъ четыре мѣсяца. Подлежимъ высылкѣ безъ всякаго слѣдствія. Арестованы губернаторомъ, за что—не знаемъ. Требуемъ немедленнаго освобожденія. Поддерживаемъ голодовкой. Крестьяне села Нагаткина: Шейкинъ, Козинъ, Елинъ, Никулинъ, Ерофеевъ, Сорокинъ, Елинъ».

«Въ виду сего, мы, нижеподписавшіеся члены Государственной Думы, предлагаемъ спросить министра внутреннихъ дѣлъ, за что безъ суда и слѣдствія высылаются вышепоименованные крестьяне. Требуемъ неотложности. А. Аладьинъ, С. Тумбусовъ, В. Вихаревъ, Вл. Недоносковъ, Мих. Рыбаковъ, В. Лебедевъ, Якубсонъ, Пустовойтовъ, Ив. Лаврентьевъ, И. Шилихинъ, Л. Брамсонъ, М. Литвиновъ, А. Тесля, Баратаевъ, В. Окуневъ, Н. Онацкій, М. Дьяченко, И. Соломка, Т. Локоть, П. Щипинъ, Чеславъ Янковскій, Мих. Готовецкій, В. Александровъ, Борисовъ, Шемякинъ, Онипко, С. Федотовскій

*

Гостевъ, Нестеренковъ, В. Балясниковъ, Я. Дитцъ, И. Пустошинъ».

Аладьинъ (Симбирская губ.). Эту телеграмму я просилъ присоединить къ запросу о крестьянахъ села Нагаткина.

Предсѣдательствующій. Значитъ, вопросъ невѣрно мнѣ былъ переданъ. Слѣдовательно, онъ не ставится на баллотировку.

Затѣмъ 18-е заявленіе о запросѣ министровъ военнаго и внутреннихъ дѣлъ по поводу описанныхъ въ газетѣ «XX Вѣкъ» въ № отъ 25 мая сего года пытокъ, произведенныхъ Рижской полиціей и пѣхотнымъ офицеромъ. Поддерживается срочность этого предложенія?

Голоса. Поддерживаемъ.

Предсѣдательствующій. Въ такомъ случаѣ я доложу:

«Господину предсѣдателю Государственной Думы. Срочное заявленіе. Газета «XX Вѣкъ» помѣстила въ № отъ 25 мая сего года статью Владимірова, въ которой, со ссылками на опредѣленныхъ поименованныхъ лицъ и на офиціальные документы, сообщаются свѣдѣнія о жесточайшихъ пыткахъ (избіенія, выдираніе волосъ и втираніе соли въ эти мѣста, разстрѣлъ части несознающихся въ присутствіи остальныхъ и др.), примѣнявшихся Рижской полиціей и поименованныхъ въ означенной статьѣ пѣхотнымъ офицеромъ, съ цѣлью исторгнуть у невинныхъ признаніе въ преступленіяхъ, ими не совершенныхъ, что и достигалось. На основаніи же подобнымъ путемъ добытыхъ данныхъ составлялся обвинительный актъ и военнымъ судомъ приговаривались къ смерти люди, предварительно истерзанные въ застѣнкахъ.

«Въ означенной статьѣ, кромѣ того, утверждается, что, какъ послѣдствіе пытками вынужденныхъ признаній, 16 мая въ Усть-Двинскѣ казнены нѣсколько лицъ, совершенно къ дѣлу не причастныхъ.

«Въ виду изложеннаго, мы имѣемъ честь просить васъ внести на обсужденіе Государственной Думы наше предложеніе сдѣлать министрамъ военному и внутреннихъ дѣлъ слѣдующій запросъ:

«1) Извѣстно ли имъ о случаяхъ означенныхъ пытокъ?

«2) Какія мѣры и когда ими были или будутъ приняты для прекращенія пытокъ и привлечены ли ими будутъ къ отвѣтственности виновныя въ нихъ должностныя лица?

«3) Какія мѣры ими приняты или будутъ приняты для пріостановленія судебнаго разбирательства въ виду того, что показанія, на основаніи которыхъ составлялись обвинительные акты, исторгнуты подъ вліяніемъ жесточайшихъ пытокъ. 26 мая 1906 года.

«1) Н. Каценельсонъ, 2) Я. Крейцбергъ, 3) Г. Костромитиновъ, 4) Зах. Френкель, 5) Н. Огородниковъ, 6) Д. Протопоповъ, 7) Имшенецкій, 8) А. Волковичъ, 9) И. Пустошкинъ, 10) Л. Сицинскій, 11) Н. Ромашовъ, 12) В. Якушкинъ, 13) А. Ломшаковъ, 14) Быстровъ, 15) Н. Бородинъ, 16) Ал. Токарскій, 17) Г. Шельгорнъ, 18) С. Ложкинъ, 19) Папчинскій, 20) В. Якубсонъ, 21) Заболотный, 22) А. Аладьинъ, 23) Бей, 24) Вл. Недоносковъ, 25) Рыбачекъ, 26) Л. Брамсонъ, 27) М. Червоненкисъ, 28). Г. Брукъ, 29). В. Племянниковъ 30). М. Петрункевичъ, 31). Ш. Сыртлановъ.

Каценельсонъ (Курляндская губ.). Господа, послѣ всѣхъ тѣхъ ужасовъ, которые мы здѣсь слышали, кажется трудно сказать что нибудь больше. Но насъ, являющихся изъ Прибалтійскаго края, ничто не удивляетъ. Позвольте мнѣ прибавить къ этому еще нѣсколько словъ. У насъ, господа, жизнь человѣка не ставится ни во что. Людей подстрѣливаютъ, какъ птицъ, и даже не заботятся о томъ, что съ ними будетъ дальше. Одинъ только фактъ приведу изъ нашего Гробинскаго уѣзда, гдѣ проходившій патруль подстрѣлилъ крестьянина, стоявшаго на дорогѣ; тотъ упалъ въ ровъ, и проходившіе даже не полюбопытствовали узнать, остался ли онъ въ живыхъ или нѣтъ. Оставленный въ такомъ видѣ, онъ лежалъ два дня, затѣмъ его привезли въ больницу и кое-какъ вылечили. Всѣмъ извѣстно, какія истязанія производятся у насъ, въ нашемъ краѣ. Господа, у насъ въ Либавѣ одинъ 15-ти-лѣтній мальчикъ сдѣлалъ покушеніе на околоточнаго. Его задержали. Затѣмъ, всѣ проходившіе по улицѣ, всѣ, которые живутъ въ той мѣстности, говорили, что невозможно тамъ оставаться, т. к. невозможно слышать всѣ стоны, крики и плачъ, которые издавалъ этотъ мальчикъ. Его подвергали ужаснымъ истязаніямъ и мученіямъ. Теперь, въ Ригѣ. Я прибавлю нѣсколько словъ къ

свѣдѣніямъ, которыя даетъ намъ г. Владиміровъ. Позвольте мнѣ прочесть письмо, которое я получилъ оттуда: «11 человѣкъ присуждаются къ смертной казни, среди нихъ нашъ....» — письмо, конечно, не предназначено для публики. «Обвиненіе основывается единственно на показаніяхъ обвиняемыхъ, которыя добыты отъ нихъ невозможными мученіями и пытками. Протоколъ заставили ихъ подписать въ полусознательномъ состояніи, держа револьверы передъ ихъ лбами». Господа, когда мы слышимъ эти факты, у насъ невольно является вопросъ, находимся ли мы въ культурной странѣ въ началѣ XX вѣка, или у насъ времена инквизиціи среднихъ вѣковъ. Я не знаю, насколько протестъ поможетъ, но думаю, что мы должны очистить народную совѣсть, что мы, какъ представители народной совѣсти, должны протестовать противъ невозможныхъ истязаній и пытокъ. Господа, вы имѣете право это дѣлать и вы обязаны это сдѣлать.

Предсѣдательствующій. Здѣсь предлагается сдѣлать запросъ министру военному и внутреннихъ дѣлъ. Больше никто не желаетъ высказаться? Угодно будетъ признать спѣшность запроса?

Миклашевскій (Черниговская губ.). Боюсь, чтобы здѣсь не было нѣкоторой неясности. Если я не ослышался, предположено сдѣлать запросъ также и о томъ, «какія мѣры намѣренъ принять министръ юстиціи для пріостановленія судебнаго разбирательства». У насъ въ законѣ нѣтъ такого порядка, по которому министръ юстиціи могъ бы отложить производство дѣла. И вотъ можетъ быть эту фразу лучше выключить изъ запроса. Министру не предоставлено право откладывать разсмотрѣніе тѣхъ или другихъ дѣлъ, такъ что мы, когда запрашиваемъ, какія мѣры желаетъ онъ принять, чтобы дѣло не разбиралось, предполагаемъ, что у него больше власти, чѣмъ у него есть и чѣмъ ему можно предоставить.

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Миклашевскій поддерживаетъ первые два пункта запроса, а третій предлагаетъ опустить. Авторы предложенія возражаютъ противъ этого?

Голосъ. Я думаю, что это можетъ рѣшить президіумъ.

Предсѣдательствующій. Это не редакціонное измѣненіе. Президіумъ можетъ разсматривать редакціонныя измѣненія, а это—по существу. Если возраженій нѣтъ...

Голосъ. Соглашаюсь.

Предсѣдательствующій. Одинъ изъ авторовъ предложенія соглашается съ поправкой, а именно, чтобы пропустить третій пунктъ. Поэтому я ставлю на баллотировку два первые. Тѣ, которые считаютъ возможнымъ теперь же сдѣлать запросъ министру, благоволятъ сидѣть, а тѣ, которые желаютъ сдать предварительно въ комиссію для разслѣдованія, благоволятъ встать. Признается необходимымъ сдѣлать запросъ немедленно.

Затѣмъ ставится на обсужденіе 19-е заявленіе о запросѣ министру внутреннихъ дѣлъ по поводу высылки Полтавскимъ губернаторомъ въ Вологодскую губернію Посвольскаго, Заяца и Шевченка.

Нѣтъ возраженій противъ передачи въ комиссію? Передается въ комиссію предложеніе по поводу полученной телеграммы.

Затѣмъ слѣдуетъ 20-е заявленіе о запросѣ министру внутреннихъ дѣлъ по поводу содержанія въ Лубенской тюрьмѣ студента Воскресенскаго безъ предъявленія къ нему обвиненія. Подписались: Яснопольскій, Тесля, Кириленко и другіе.

Голосъ. Сдать въ комиссію.

Предсѣдательствующій. Возраженій нѣтъ, чтобы сдать въ комиссію? Передается въ комиссію.

Затѣмъ 21-е заявленіе о запросѣ министру народнаго просвѣщенія по поводу устраненія отъ должности учителя села Ерокъ, Миргородскаго уѣзда, Сукачева. О спѣшности не заявлено. Подписались: Яснопольскій, Тесля, Кириленко и другіе.

Голоса. Въ комиссію.

Предсѣдательствующій. Возраженій нѣтъ? Передается въ комиссію.

Затѣмъ 22-е заявленіе о запросѣ министру внутреннихъ дѣлъ по поводу закрытія безплатной школы Маріи Фрицъ въ г. Прилукахъ и воспрещенія означенной Фрицъ и врачу Вейнгеру въѣзда въ Полтавскую губернію. Относительно спѣшности заявленій нѣтъ. Подписались: Яснопольскій, Тесля, Кириленко и другіе.

Голоса. Въ комиссію.

Предсѣдательствующій. Возраженій нѣтъ, чтобы сдать въ комиссію? Сдается въ комиссію.

Затѣмъ слѣдуетъ 23-е заявленіе о запросѣ министру внутреннихъ дѣлъ по поводу насилія казаковъ надъ жителями с. Промзина, Алатырскаго уѣзда, Симбирской губерніи. Подписались: Микѣшинъ, Метальниковъ, Аладьинъ и другіе. Относительно спѣшности заявленія нѣтъ. Есть здѣсь кто нибудь изъ подписавшихъ? Г. Аладьинъ? Вы согласны передать въ комиссію? Возраженій нѣтъ? Передается въ комиссію.

Затѣмъ 24-е заявленіе о запросѣ министру внутреннихъ дѣлъ по поводу высылки въ административномъ порядкѣ въ Нарымъ И. Терентьева. Подписали: А. Савельевъ, Штенгейль, Свѣчинъ и другіе.

Савельевъ (Нижегородская губ.). Спѣшность не заявлена.

Предсѣдательствующій. Никто не возражаетъ противъ передачи этихъ предложеній въ комиссію? Передается въ комиссію.

Такимъ образомъ всѣ вопросы, поступившіе до сегодняшнаго дня, разсмотрѣны. Сегодня поступили два заявленія, которыя въ президіумѣ не разсмотрѣны. Напоминаю господамъ членамъ, которые подписались подъ просьбой, признанной неотложной, что они, если пожелаютъ, могутъ пожаловать послѣ засѣданія въ президіумъ для редактированія запросовъ, которые должны послѣдовать министрамъ.

Впрочемъ имѣется еще 25-е заявленіе о запросѣ министру внутреннихъ дѣлъ по поводу избіенія 27 апрѣля сего года гражданъ г. Симбирска. Подписали: кн. Баратаевъ, А. Васильевъ, Строгановъ и другіе. Заявленія о спѣшности нѣтъ. Возраженій о передачѣ въ комиссію нѣтъ? Рѣшено передать въ комиссію.

Затѣмъ 26-е заявленіе о запросѣ министру внутреннихъ дѣлъ по поводу незаконныхъ дѣйствій Стародубскаго, Черниговской губерніи, уѣзднаго исправника Максимовскаго, земскаго начальника 1-го участка Стародубскаго уѣзда Чарнолускаго и другихъ должностныхъ лицъ того же уѣзда. Подписали: Куриленко, Якимовскій, Торшинъ и другіе. Поддерживается ли спѣшность?

Куриленко (Черниговская губ.). Прошу Думу передать этотъ запросъ министру внутреннихъ дѣлъ помимо комиссіи, такъ какъ здѣсь требуется скорѣйшее распоряженіе по этому дѣлу. Я позволю себѣ прочитать заявленіе. «Въ серединѣ марта мѣсяца 1906 г. Стародубскій уѣздный исправникъ Максимовскій и земскій начальникъ 1-го участка Стародубскаго уѣзда Черниговской губерніи Чарнолускій, въ сопровожденіи отряда драгунъ, казаковъ и стражниковъ, ночью отправились въ с. Медвѣдево того же уѣзда, окружили село войсками, вызвали на площадь жителей села и произвели избіеніе, не различая ни мужчинъ, ни женщинъ, хотя. какъ въ этомъ селѣ, такъ и въ окружности было вполнѣ спокойно, а избіеніе было произведено, какъ можно предполагать, въ наказаніе за сожженную въ ноябрѣ 1905 г. усадьбу г-жи Бороздиной. Кромѣ того, исправникомъ сожжено еще нѣсколько крестьянскихъ построекъ. Но и этимъ исправникъ и земскій начальникъ Чарнолускій (теперь Козелецкій исправникъ) не удовлетворились, а заставили сельское общество, угрозами новаго избіенія, подписать приготовленный заранѣе приговоръ о высылкѣ въ Сибирь тринадцати крестьянъ того села, послѣ чего эти 13 человѣкъ посажены въ Стародубскую тюрьму, гдѣ и теперь находятся, несмотря на то, что общество крестьянъ с. Медвѣдева, оправившись немного отъ ужаса избіенія, постановило *добровольно* новый приговоръ въ отмѣну прежняго, вынужденнаго, съ просьбою возвратить имъ ихъ односельчанъ, но этотъ послѣдній приговоръ не принятъ отъ сельскаго старосты ни исправл. должность земскаго начальника 1-го участка Стародубскаго уѣзда Котынскимъ, ни другими уѣздными властями, и 13 человѣкъ сидятъ въ тюрьмѣ невинно до сихъ поръ.

«Поэтому, мы, нижеподписавшіеся, просимъ Государственную Думу сдѣлать запросъ министру внутреннихъ дѣлъ:

«1. Извѣстны ли ему, министру, вышеизложенныя незаконныя и насильственныя дѣйствія Стародубскаго исправника Максимовскаго и земскаго начальника Чарнолускаго, а также незаконныя дѣйствія другихъ уѣздныхъ должностныхъ лицъ Стародубскаго уѣзда?

«2. Что предполагаетъ предпринять министръ для освобожденія изъ тюрьмы 13 крестьянъ села Медвѣдева и для привлеченія къ отвѣту исправника Максимовскаго, земскаго начальника Чарнолускаго и другихъ уѣздныхъ властей за насильственныя и незаконныя дѣйствія ихъ?

«1) П. Куриленко, 2) Якимовскій, 3) Торшинъ, 4) Готовчицъ, 5) Шуваловъ, 6) Балясниковъ, 7) И. Пустовойтовъ, 8) О. Зиновьевъ, 9) Т. Волковъ, 10) И. Шрагъ, 11) В. Роговъ, 12) П. Дюмаевъ, 13) М. Мокруновъ, 14) И. Кириленко, 15) Я. Гужовскій, 16) Уткинъ, 17) Учуватовъ, 18) Поповъ, 19) Лосевъ, 20) В. Чурюковъ, 21) И. Савельевъ, 22) П. Ершовъ, 23) Н. Онацкій, 24) В. Окуневъ, 25) М. Дьяченко, 26) А. Свежинскій, 27) И. Тарасенко, 28) Л. Остроносовъ, 29) А. Бабичъ, 30) П. Щипинъ, 31) Як. Борисовъ, 32) К. Александровичъ, 33) М. Готовецкій».

Прошу признать неотложность этого запроса, потому что, если останутся въ тюрьмѣ эти 13 человѣкъ, которыхъ само общество проситъ освободить изъ тюрьмы, такъ какъ первый приговоръ былъ постановленъ подъ угрозой наказанія и нагаекъ, это значитъ, что 13 дворовъ будутъ разорены, такъ какъ теперь наступаетъ самое рабочее время.

Предсѣдательствующій. По этому запросу заявлена неотложность. Угодно ли Думѣ сегодня же сдѣлать запросъ министру внутреннихъ дѣлъ? Кто считаетъ нужнымъ передать въ комиссію, благоволитъ встать. Признается нужнымъ сдѣлать немедленно запросъ министру. Хотя я доложилъ, что всѣ заявленія заслушаны, но у меня есть еще четыре заявленія, которыя поступили вчера въ президіумъ. Позвольте окончить ихъ, чтобы разрѣшить, какія спѣшныя и какія можно передать въ комиссію.

27-е заявленіе о запросѣ министру внутреннихъ дѣлъ по поводу содержанія въ Пермской тюрьмѣ женщины врача Бруштейнъ безъ предъявленія къ ней обвиненія. Подписались: Павловъ, Грамматчиковъ, Бабичъ и другіе.

Предсѣдательствующій. Заявленій относительно спѣшности нѣтъ?

Голоса. Нѣтъ.

Предсѣдательствующій. Слѣдовательно, это предложеніе передается въ комиссію.

Затѣмъ 28-е заявленіе о запросѣ министру внутреннихъ дѣлъ по поводу высылки въ административномъ порядкѣ въ Нарымскій округъ студента. Внесенное въ Думу заявленіе студента Кіевскаго политехникума Громачевскаго подписали: Локоть, Тесля, Штейнгель и другіе. Письменнаго заявленія относительно спѣшности нѣтъ? Заявленіе передается въ комиссію.

29-е заявленіе о запросѣ министрамъ внутреннихъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія по поводу увольненія около 200 начальныхъ учителей и учительницъ въ Царствѣ Польскомъ за веденіе преподаванія на польскомъ языкѣ. Подписали: ксендзъ Гралевскій, Фульманъ, Кондратовичъ и другіе.

Голосъ. Какое число учителей?

Предсѣдательствующій. Двѣсти. Я спрашиваю авторовъ, подписавшихъ это заявленіе, относительно спѣшности. Такъ какъ спѣшности не заявляется, то заявленіе передается въ комиссію.

Затѣмъ 30-е заявленіе о запросѣ министру внутреннихъ дѣлъ по поводу содержанія въ Радомской тюрьмѣ Пашинскаго, Марковскаго, Мазуркевича и другихъ безъ предъявленія къ нимъ обвиненій. Подписали: Вигура, Христовскій, Грабіянскій и другіе. Заявленіе спѣшно? Въ виду того, что срочность заявленій не поддержана, заявленіе передается въ комиссію. Слѣдовательно, всѣ запросы сейчасъ окончены.

Я ставлю теперь на ваше рѣшеніе: у насъ на очереди стоитъ разсмотрѣніе доклада комиссіи 19, но комиссія 19 заявила, что какъ относительно наказа о завѣдываніи зданіемъ Думы, такъ и относительно разсмотрѣнія наказа Государственной Думы по существу она проситъ отложить обсужденіе до слѣдующаго засѣданія. Слѣдовательно, у насъ остается на очереди записка 42 по земельному вопросу. Угодно продолжать пренія по этому вопросу? Ставлю на голосованіе: тѣхъ, кто желаетъ сейчасъ же продолжать, прошу встать; тѣхъ, кто желаетъ перерыва до понедѣльника, прошу сидѣть. Слѣдовательно, перерывъ дѣлается до понедѣльника, до 11 часовъ утра. Засѣданіе закрывается.

Засѣданіе закрыто въ 6 час. 45 мин. вечера.

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Государственной Думы.

Государственная Типографія.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.

СЕССІЯ I.

ЗАСѢДАНІЕ СЕМНАДЦАТОЕ.

29 мая 1906 г.

Засѣданіе открыто въ 11 ч. 40 м.

Предсѣдатель Государственной Думы. Засѣданіе открывается. Протоколъ прошлаго засѣданія на столѣ секретаря. Поступило заявленіе о запросѣ министру внутреннихъ дѣлъ. Въ заявленіи ходатайствуется о срочности.

Возовикъ (Екатеринославская губ.). Прошу слова къ порядку дня.

Предсѣдатель. Послѣ этого заявленія.

Секретарь Государственной Думы. Срочное заявленіе:

«На имя членовъ Государственной Думы изъ Витебской губерніи поступила просьба слѣдующаго содержанія: группа жителей м. Чашники, Витебской губерніи Лепельскаго уѣзда, умоляетъ васъ обратиться черезъ Государственную Думу къ г. министру внутреннихъ дѣлъ съ запросомъ, за какую вину Александръ Ивановичъ Мельцовъ томится уже четвертый мѣсяцъ въ Лепельской тюрьмѣ и на дняхъ высылается на три года въ Томскую губернію, въ Нарымскій край. Жандармскій полковникъ отказался отъ обвиненія; слѣдствія и дознанія полиціей не было произведено никакого, даже допроса не было снято съ обвиняемаго и не объявлено ему, за что ссылается. Мы просимъ не милости, а правосудія: пріостановить ссылку и назначить слѣдствіе по его дѣлу и увѣрены, что истина будетъ возстановлена и ни въ чемъ неповиннаго человѣка освободятъ».

Въ виду этого, мы, нижеподписавшіеся члены Государственной Думы, имѣемъ честь просить внести на обсужденіе Государственной Думы срочную нашу просьбу сдѣлать запросъ г. министру внутреннихъ дѣлъ о томъ:

1) За какое преступленіе высылается Александръ Ивановичъ Мельцовъ въ Томскую губернію?

2) Если виновность Александра Ивановича Мельцова въ совершеніи имъ преступнаго дѣянія не установлена, то намѣренъ ли г. министръ внутреннихъ дѣлъ вернуть ему свободу?

1) Кс. Ф. Трасунъ, 2) Р. Скирмунтъ, 3) П. И. Пересвѣтъ-Солтанъ, 4) Б. Ябловецкій, 5) Л. Петражицкій, 6) С. Горбаттъ, 7) П. Массоніусъ, 8) Л. І. Лопасъ, 9) С. П. Кондрашукъ, 10) Кс. Ярулайтисъ, 11) М. Жуковскій, 12) А. Бремеръ, 13) Я. Теннисонъ, 14) Г. Бруккъ, 15) Л. Брамсонъ, 16) С. Френкель, 17) Б. Якубсонъ, 18) Ф. Крюковъ, 19) В. Харламовъ, 20) М. Араканцевъ, 21) И. Чаксте, 22) Ф. Гросвальдъ, 23) Я. Крейцбергъ, 24) З. Падеревскій, 25) І. Кондратовичъ, 26) Ф. Новодворскій, 27) І. Островскій, 28) Янъ Вигура, 29) І. Гловинковскій, 30) П. Василевскій, 31) І. Блыскошъ, 32) Ю. Флiорковскій, 33) Б. Малевскій, 34) О. Свежинскій, 35) А. Ржондъ, 36) М. Киніорскій, 37) Б. Шахно.

Предсѣдатель. Такъ какъ заявляется срочность, то угодно ли подписавшимся мотивировать срочность? Объясненій не представляется. Ставится на баллотировку. Угодно Государственной Думѣ признать заявленіе срочнымъ? Кто поддерживаетъ срочность, тотъ сидитъ; кто возражаетъ, тотъ встаетъ. Государственная Дума признаетъ заявленіе срочнымъ. Угодно высказаться по существу? Желающихъ высказаться нѣтъ. Ставится

на голосованіе. Угодно Государственной Думѣ принять означенное заявленіе о запросѣ? Кто возражаетъ, тотъ встаетъ. Заявленіе Государственною Думою принято. Обращаю вниманіе, что, во всякомъ случаѣ, оно нуждается въ редакціонной переработкѣ и на основаніи постановленія, состоявшагося въ прошломъ засѣданіи, такая редакціонная переработка должна быть совершена президіумомъ при участіи двухъ первыхъ лицъ изъ числа подписавшихъ заявленіе. Независимо отъ этого заявленія подано еще пять заявленій о запросахъ. Ходатайства о срочности въ нихъ не заключается, поэтому, на основаніи постановленія 27-го мая, онѣ подлежатъ передачѣ въ комиссію. Кто просилъ слова къ порядку дня?

Возовикъ (Екатеринославская губ.). Господа народные представители! Мои избиратели, провожая меня сюда, говорили, что первая Россійская Государственная Дума должна въ первую же сессію постановить опредѣленное рѣшеніе относительно земли, свободы, амнистіи и равенства всѣхъ гражданъ передъ закономъ. Мы просидѣли здѣсь уже цѣлый мѣсяцъ и ни одного изъ этихъ желаній и требованій русскаго народа еще не достигли. Надняхъ мы попытались, было, провести законъ объ отмѣнѣ смертной казни, но оказывается . . .

Предсѣдатель. Вы желали говорить къ порядку дня. Въ чемъ ваше предложеніе къ порядку дня?

Возовикъ. Но оказалось, что Государственная Дума . . . т. е. она хотѣла провести законъ о смертной казни, но оказалось, что на нее наброшена такая узда, снять которую Государственная Дума не посмѣла. Очевидно, этотъ законъ, уже, такъ сказать, внесенный въ министерство, мы можемъ окончательно разрѣшить только въ концѣ іюня. Между тѣмъ, въ печати появились слухи о томъ, что нынѣшняя сессія Государственной Думы будетъ окончена не позже 15-го іюня. Здѣсь нѣкоторые ораторы изъ партіи Народной свободы говорили, что они не уйдутъ отсюда, не исполнивъ воли, возложенной на нихъ народомъ, и что они уступятъ только силѣ. Какъ ни авторитетны и почтенны имена этихъ ораторовъ, ихъ голоса все таки прозвучали единично и Дума, къ сожалѣнію, къ нимъ не присоединилась. Я желаю, чтобы Дума высказалась вся и съ этой цѣлью предлагаю принять слѣдующую резолюцію: «Государственная Дума, вслѣдствіе появившихся въ печати слуховъ о томъ, что предстоящая сессія будетъ прекращена 15-го наступающаго іюня, считаетъ своимъ долгомъ заявить, что она не разойдется, пока не окончитъ своей законодательной работы».

Мнѣ кажется, что такая резолюція . . . . .

Предсѣдатель. Это не есть предложеніе къ порядку дня, это самостоятельное предложеніе. Вы же просили слова къ порядку дня. Позвольте продолжать нашъ порядокъ.

Возовикъ. Можетъ быть Дума позволитъ мнѣ закончить?

Голоса. Господинъ предсѣдатель, призовите къ порядку... Надо подчиняться предсѣдателю.

Предсѣдатель. Мнѣ сейчасъ поданъ еще одинъ запросъ, но я его долженъ раньше прочесть, а потому позвольте слѣдовать порядку. Доклады отдѣловъ по повѣркѣ правъ избранныхъ членовъ Государственной Думы. Кто докладчикъ?

Щепкинъ (Докладчикъ VI отдѣла). Дополнительный докладъ отдѣла по выборамъ въ Виленской губерніи. VI отдѣлъ разсматривалъ, по докладу своей комиссіи, дѣлопроизводство о выборахъ по Виленской губерніи въ члены Государственной Думы барона Э. Роппа и постановилъ признать выборы барона Роппа правильными. Но при разсмотрѣніи дѣлопроизводства по выборамъ барона Роппа членомъ Государственной Думы по Виленской губерніи было заслушано заявленіе самого барона Роппа, который указалъ на то, что онъ занимаетъ должность или постъ Виленскаго епископа римско-католической епархіи. Самъ баронъ Роппъ указываетъ въ своемъ заявленіи, что принимаетъ избраніе, потому что не считаетъ положеніе Виленскаго римско-католическаго епископа службой гражданской или общественной. Внѣ зависимости отъ заслушаннаго заявленія барона Роппа, VI отдѣлъ призналъ, что избраніе барона Роппа представителемъ Виленской губерніи подлежитъ утвержденію. При этомъ были высказаны въ отдѣлѣ слѣдующія соображенія: во первыхъ, что насъ, членовъ отдѣла, совершенно не касается служебное положеніе тѣхъ лицъ, которыя выбираются членами въ Государственную Думу отъ различныхъ губерній и городовъ, что вопросъ о томъ, насколько то или другое положеніе или должность совмѣстимы со званіемъ члена Государственной

Думы, долженъ подлежать разсмотрѣнію тѣхъ вѣдомствъ, отъ которыхъ эти лица по службѣ раньше зависѣли, но отдѣлу подлежитъ исключительно только разсматривать вопросъ о правильности самихъ выборовъ. Затѣмъ высказано было второе положеніе, что точка зрѣнія барона Роппа, а именно, что положеніе римско-католическаго епископа не есть служба общественная или государственная, точно также вполнѣ правильна. По этимъ двумъ соображеніямъ, не разсматривая вопроса по существу, VI отдѣлъ призналъ выборы барона Роппа правильными и рѣшилъ представить Государственной Думѣ докладъ объ утвержденіи барона Роппа въ званіи члена Государственной Думы по Виленской губерніи. При этомъ отдѣлъ точно также рѣшилъ указать Государственной Думѣ на тотъ общій вопросъ, который былъ поднятъ по поводу избранія барона Роппа, и находитъ, что этотъ общій вопросъ не подлежитъ сужденію и разрѣшенію по существу въ одномъ изъ какихъ нибудь отдѣловъ, а можетъ быть только высказанъ, какъ предметъ для обсужденія и рѣшенія во всей Государственной Думѣ. Поэтому отдѣлъ и рѣшилъ сообщить о содержаніи заявленія барона Роппа Государственной Думѣ на случай, если Государственная Дума найдетъ нужнымъ обсудить этотъ вопросъ и рѣшить, совмѣстимо ли званіе римско-католическаго епископа со званіемъ члена Государственной Думы. Самъ же отдѣлъ, не обращая вниманія на этотъ вопросъ по существу, рѣшилъ выборы эти признать правильными.

Предсѣдатель. Угодно кому нибудь высказаться?

Синягинъ (Таврическая губ.). Господа народные представители! Я особенно горячо поддерживаю предложеніе г-на референта соотвѣтствующаго отдѣла. Та точка зрѣнія, которую изволилъ высказать Сенатъ на положеніе римско-католическаго епископа, ничѣмъ не отличается отъ обычной полицейской точки зрѣнія. Дѣло въ томъ, что этотъ взглядъ на римско-католическаго епископа, какъ на чиновника, идетъ со времени 63-го года, когда надо было придавить католическую церковь. Ее и придавили тѣмъ, что, отобравъ церковное имущество, дали епископамъ и священникамъ жалованье и сказали имъ, что они являются обыкновенными чиновниками. Я думаю, что ни одно духовенство не позволитъ себѣ смотрѣть такъ на священную миссію священника, тѣмъ болѣе епископа. Поэтому необходимо разъ на всегда отвѣтить, офиціально сообщить, что мы смотримъ на должность епископа и священника, какъ на совершенно свободную отъ всякихъ чиновничьихъ обязанностей.

Кн. Волконскій (Рязанская губ.). Я желалъ бы предложить еще одинъ вопросъ господину докладчику этого отдѣла. Вѣдь я сейчасъ слышалъ, что Сенатъ участвовалъ въ этомъ. Что же, собственно, Сенатъ рѣшилъ? Мнѣ интересно выяснить такой вопросъ; —не станемъ ли мы въ коллизію съ Сенатомъ въ томъ вопросѣ, гдѣ Сенатъ одинъ можетъ дать рѣшеніе? Простите за желаніе знать.

Щепкинъ (Докладчикъ VI отдѣла). Отдѣлъ стоялъ на той точкѣ зрѣнія, что вопросъ о совмѣстимости различныхъ должностей со званіемъ члена Государственной Думы не подлежитъ разсмотрѣнію одного какого нибудь отдѣла, а касается всѣхъ отдѣловъ и долженъ быть, въ случаѣ какого бы то ни было сомнѣнія, перенесенъ на разсмотрѣніе всей Государственной Думы, что я сегодня и сдѣлалъ. Я указалъ нѣсколько точекъ зрѣнія, которыя были высказаны въ отдѣлѣ, а именно, точку зрѣнія, что положеніе римско-католическаго епископа совмѣстимо съ званіемъ члена Государственной Думы или точку зрѣнія, что мы разсматриваемъ только правильность выборовъ, но не входимъ въ разсмотрѣніе вопроса о совмѣстительствѣ, такъ какъ съ нашей точки зрѣнія это вопросъ подлежащаго вѣдомства, а не Государственной Думы. Эти точки зрѣнія были высказаны въ отдѣлѣ, но ихъ не баллотировали, потому что мы рѣшили, что вопросъ по существу долженъ разсматриваться Государственной Думой, а не отдѣломъ. Мы же, не обращая вниманія на то, какой точки зрѣнія держаться на существо вопроса, рѣшили поставить на голосованіе посредствомъ тайной баллотировки записками и признали выборы правильными. Какой точки зрѣнія каждый изъ членовъ отдѣла держался по существу, это осталось тайной и для насъ безразлично. Но, на случай, если Государственная Дума пожелаетъ не только утвердить выборы, но и установить мотивировку, высказаться по существу, мы рѣшили этотъ вопросъ, именно заявленіе барона

Роппа, доложить Думѣ. Точки зрѣнія Сената мы не касались. Позвольте для примѣра указать на лицъ, занимающихся профессурой. Чтобы сдѣлать занятіе профессурой совмѣстимымъ со званіемъ члена Государственной Думы, было нѣсколько выходовъ для министерства и оно, въ концѣ концовъ, склоняется къ тому, чтобы сохранить за всѣми лицами, избранными въ Государственную Думу, званіе профессоровъ, но безъ содержанія. Но министерство могло бы насъ всѣхъ и отчислить отъ должностей, оно могло бы насъ перевести на сверхштатное содержаніе. Каждой изъ этихъ мѣръ оно бы уничтожило противорѣчіе между положеніемъ о Государственной Думѣ и дѣйствительной совмѣстимостью. Но какой именно способъ для уничтоженія несовмѣстимости вѣдомство изберетъ,—это дѣло вѣдомства, а не отдѣла. Вотъ та точка зрѣнія, которая высказывалась въ отдѣлѣ, а рѣшеніе было такое: не входя въ разсмотрѣніе вопроса по существу, признать выборы правильными, а разсмотрѣніе вопроса по существу представить на разсмотрѣніе Государственной Думы. Вы удовлетворены этимъ разъясненіемъ?

Кн. Волконскій. Нѣтъ не вполнѣ. Сенатъ что же скажетъ?

Предсѣдатель. Позвольте мнѣ, въ качествѣ предсѣдателя Думы, дать необходимыя разъясненія. Что касается вопроса о возможности коллизіи съ Правительствующимъ Сенатомъ, то вопроса о формальной коллизіи быть не можетъ. Разъ провѣрка правъ членовъ Государственной Думы предоставлена самой Думѣ, то Дума и является верховнымъ судилищемъ въ этомъ вопросѣ. Она можетъ принимать въ соображеніе тѣ или другія состоявшіяся по этому поводу рѣшенія, оцѣнивать ихъ, но конечныя заключенія зависятъ отъ членовъ Государственной Думы. Членамъ Думы, если я не ошибаюсь, сегодня роздано извлеченіе изъ французской книги Пьера по вопросу о повѣркѣ выборовъ. Тамъ приводится практика французской палаты депутатовъ по этому вопросу. Приведеныя тамъ общія положенія относятся одинаково ко всѣмъ другимъ палатамъ, имѣющимъ право повѣрки правъ своихъ членовъ. Въ дѣлѣ рѣшенія о правильности избранія своихъ членовъ палата постановляетъ, на правахъ суда присяжныхъ, то или другое рѣшеніе по своему внутреннему убѣжденію, не мотивируя его въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Это право устраняетъ вопросъ о возможности формальной коллизіи съ Правительствующимъ Сенатомъ. Можетъ произойти коллизія матеріальная, но это уже вытекаетъ изъ правъ даннаго учрежденія. Что касается второго вопроса, который поднимается докладчикомъ отдѣла, то я долженъ сказать слѣдующее: отдѣлу по нашему регламенту поручена провѣрка правильности избранія членовъ Государственной Думы и представляется, что отдѣлъ обязанъ войти въ разсмотрѣніе всѣхъ вопросовъ, которые по поводу избранія возбуждаются. Разумѣется, отдѣлъ не можетъ отъ себя предложить Государственной Думѣ какое нибудь рѣшеніе общаго свойства, но, по отношенію къ данному случаю, каждый вопросъ въ отдѣльности долженъ быть разрѣшенъ. И вотъ, меня нѣсколько смущаетъ та постановка, которую дѣлаетъ въ данномъ случаѣ докладчикъ. Докладчикъ намъ сообщаетъ, что отдѣлъ постановилъ: «не входя въ разсмотрѣніе вопроса по существу»... Какъ будто отдѣлъ не былъ обязанъ входить въ обсужденіе вопроса по существу? Отдѣлъ не обязанъ былъ войти въ обсужденіе этого вопроса въ общей формѣ, но по отношенію къ данному случаю отдѣлъ, казалось бы, долженъ былъ высказаться о значеніи этого вопроса по существу, ибо Государственная Дума можетъ высказать свой взглядъ по этому предмету только въ томъ случаѣ, если отъ отдѣла представленъ проектъ готоваго рѣшенія и Дума имѣетъ предъ собою готовое предположеніе въ видѣ заключенія комиссіи, принятаго отдѣломъ. Такимъ образомъ возникаетъ вопросъ, подлежитъ ли принятію тотъ отвѣтъ, который по данному вопросу предъявляется отдѣломъ.

Щепкинъ (Докладчикъ VI отдѣла). Отдѣлъ разсматривалъ самый вопросъ по существу и въ концѣ концовъ высказался за то, что выборы барона Роппа должны быть утверждены, но различные члены отдѣла приходили къ этому выводу по различнымъ соображеніямъ. Одни по тѣмъ соображеніямъ, что для нихъ должность епископа римско-католическаго не есть должность государственная; другіе же исходили изъ соображенія, что не наше дѣло лишать кого либо его должности. Это дѣло того министерства, которому эта должность подчинена. Точно также

не дѣло министерства вмѣшиваться въ вопросы о томъ, можетъ ли лицо, утвержденное нами, занимать постъ члена Государственной Думы. Въ виду того, что мы до единой мотивировки нашего рѣшенія не могли договориться, по выводамъ же всѣ были согласны, то рѣшили вопросъ о томъ, какъ это утвержденіе мотивировать, предоставить на разсмотрѣніе Государственной Думы.

Предсѣдатель. Государственная Дума не можетъ мотивировать. Опредѣленную мотивировку долженъ предложить отдѣлъ.

Щепкинъ (Докладчикъ VI отдѣла). Мы не предлагаемъ опредѣленной мотивировки, полагая, что мотивировка, исходящая отъ различныхъ отдѣловъ, можетъ быть различной. Если же Государственная Дума стоитъ на точкѣ зрѣнія г. предсѣдателя, то можно вернуть дѣло въ отдѣлъ, для того, чтобы отдѣлъ предложилъ Думѣ опредѣленную мотивировку, и тогда въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій и эта мотивировка будетъ представлена.

Предсѣдатель. Я позволю еще далѣе обратить вниманіе Государственной Думы на этотъ вопросъ. Какъ представляется, общее рѣшеніе по такого рода вопросамъ не должно бы и предлагаться; ему предстоитъ сложиться путемъ практики. Разрѣшая отдѣльные случаи, путемъ практики и обычая, Дума создастъ опредѣленный взглядъ на этого рода вопросы. Въ виду того, что самъ докладчикъ предлагаетъ Государственной Думѣ въ настоящую минуту возвратить докладъ въ отдѣлъ, для дополненія въ изложенномъ имъ смыслѣ, на баллотировку ставится этотъ вопросъ. Угодно ли Государственной Думѣ возвратить означенный докладъ въ отдѣлъ для дополненія, въ изложенномъ докладчикомъ смыслѣ? Согласные съ этимъ сидятъ, возражающіе встаютъ. Принято. Докладовъ больше нѣтъ?

На очереди стоитъ обсужденіе третьей главы проекта наказа, экземпляры котораго были розданы своевременно *(читаетъ)*:

«Глава третья. Отдѣлы и комиссіи Думы».

Угодно высказать общія сужденія? Если желающихъ высказаться нѣтъ, то угодно ли Государственной Думѣ перейти къ отдѣльному разсмотрѣнію статей? Возражающіе встаютъ. Государственная Дума переходитъ къ постатейному разсмотрѣнію.

§ 25-й *(читаетъ)* «Подготовительныя работы Государственной Думы производятся въ отдѣлахъ и въ комиссіяхъ» Замѣчаній нѣтъ? Ставится на баллотировку. Кто отвергаетъ эту редакцію, тотъ встаетъ. § 25-й принятъ.

«§ 26-й. «Для образованія отдѣловъ члены бюро Государственной Думы опускаютъ въ урну записки съ именами всѣхъ членовъ даннаго состава Думы какъ присутствующихъ, такъ и отсутствующихъ и, вынимая, одну за другою, записки изъ урны, при участіи особо приглашенныхъ предсѣдателемъ членовъ Думы, оглашаютъ означенныя въ нихъ имена, которыя тотчасъ же вносятся въ особый списокъ въ порядкѣ оглашенія. Лица, внесенныя въ списокъ первыми, въ числѣ, образующемъ одиннадцатую часть даннаго состава Думы, зачисляются въ первый отдѣлъ, слѣдующія за нимъ въ такомъ же числѣ во второй отдѣлъ и т. д. Лица, послѣ того вступающія въ составъ Думы, включаются въ тотъ или другой отдѣлъ по жребію, вынимаемому въ томъ же порядкѣ дополнительно. Личный составъ отдѣловъ возобновляется въ началѣ сессіи».

Не вставить ли слово «каждой» и сказать: «Личный составъ отдѣловъ возобновляется въ началѣ каждой сессіи?»

Острогорскій (Докладчикъ комиссіи). Согласенъ.

Предсѣдатель. Имѣется ли замѣчаніе по § 26-му? Ставится на баллотировку. Принимающіе параграфъ 26—сидятъ, возражающіе—встаютъ. Принятъ.

«§ 27. Отдѣлы созываются, по распоряженію предсѣдателя Думы, секретаремъ Думы и открываются старѣйшимъ изъ наличныхъ членовъ.

«Въ первомъ собраніи своемъ они избираютъ предсѣдателя и секретаря посредствомъ записокъ, на каждую должность особо. Въ случаѣ, если въ первой подачѣ записокъ никто не получитъ абсолютнаго большинства, производится вторичное голосованіе, и получившіе въ ономъ наибольшее количество голосовъ считаются избранными».

Предсѣдатель. Можетъ быть сказать вмѣсто «въ первой подачи»—«по первой подачѣ»?

Острогорскій (Докладчикъ камиссіи). Согласенъ.

Гр.Гейденъ (Псковская губ.). Позвольте сдѣлать редакціонную поправку. Слѣдуетъ сказать,

что въ первомъ собраніи своемъ избираютъ предсѣдателей и секретарей.

Предсѣдатель. Тогда явится мысль, что отдѣлы имѣютъ по нѣсколько предсѣдателей или секретарей.

Гр. Гейденъ. Или сказать, что въ «каждомъ отдѣлѣ» выбирается предсѣдатель.

Винаверъ (С.-Петербургъ). Нужно сказать, что отдѣлы избираютъ.

Массоніусъ (Минская губ.). Не будетъ ли удобнѣе предоставить способъ выборовъ усмотрѣнію самихъ отдѣловъ. Я говорю это потому, что отдѣлы часто бываютъ не особенно многочислены и что, напримѣръ, въ тѣхъ отдѣлахъ, которые теперь образовались, бывало такъ, что выбирали безъ записокъ, а единогласно. Кто нибудь предлагаетъ выбрать предсѣдателемъ то или другое лицо. Я не настаиваю на своемъ предложеніи, но спрашиваю, не будетъ ли удобнѣе выбирать или по запискамъ, или по обнаружившемуся единогласію, выбирать такъ, какъ отдѣлы найдутъ удобнымъ.

Острогорскій (Докладчикъ комиссіи). Комиссія полагаетъ, что едва ли цѣлесообразно ввести такое правило. Всякій разъ, когда рѣчь идетъ о вопросахъ личныхъ, о вопросахъ довѣрія къ извѣстному лицу, то въ каждомъ собраніи такой вопросъ рѣшается закрытымъ голосованіемъ, а не открытымъ. Открытое голосованіе могло бы производить во многихъ случаяхъ давленіе на членовъ собранія, а это желательно избѣгать. Поэтому комиссія 19 настаиваетъ на редакціи, которая находится въ § 27 проекта.

Садыринъ (Вятская губ.). § 27 говоритъ, что отдѣлы созываются по распоряженію предсѣдателя Думы секретаремъ Думы и открываются старѣйшимъ изъ наличныхъ членовъ. Это относится, очевидно, къ первому собранію, а слѣдующія будутъ созываться не такимъ порядкомъ,—онѣ созываются предсѣдателями отдѣловъ. Надо сдѣлать редакціонную поправку, что «въ первый разъ» отдѣлы созываются предсѣдателемъ Думы.

Острогорскій (Докладчикъ комиссіи). Порядокъ созванія отдѣловъ, кажется, ясенъ. Первое собраніе созывается старѣйшимъ по возрасту членомъ. Въ первомъ же собраніи выбирается предсѣдатель. Пресѣдатель, избранный отдѣломъ, будетъ по мѣрѣ надобности, созывать отдѣлы.

Садыринъ. Здѣсь надо сказать: «первое собраніе созывается предсѣдателемъ Думы, послѣдующія—по распоряженію предсѣдателей отдѣловъ».

Острогорскій. Это можно сказать, но въ связи съ § 26 ясно, что рѣчь идетъ о первомъ засѣданіи. «Отдѣлы созываются по распоряженію предсѣдателя Думы»,—значитъ, это относится къ первому засѣданію. Эти слова можно добавить.

Кн. Шаховской (Ярославская губ). Мнѣ кажется, здѣсь возможно недоразумѣніе, на которое уже былъ здѣсь намекъ. Слѣдовало бы въ концѣ перваго абзаца прибавить: «старѣйшимъ изъ наличныхъ членовъ отдѣла», потому что могутъ думать, что это именно временный предсѣдатель, старѣйшій изъ членовъ Думы, открываетъ засѣданіе отдѣла. Я думаю, что слѣдуетъ прибавить здѣсь: «открывается старѣйшимъ изъ наличныхъ членовъ отдѣла».

Предсѣдатель. Комиссія принимаетъ?

Острогорскій (Докладчикъ комиссіи). Принимаетъ. Исправленная редакція § 27 будетъ гласить: «первое собраніе каждаго отдѣла созывается по распоряженію предсѣдателя Думы секретаремъ Думы и открывается старѣйшимъ по возрасту изъ наличныхъ членовъ отдѣла».

Предсѣдатель. Эта часть § 27 ставится на голоса. Кто принимаетъ оглашенное изложеніе, тотъ сидитъ, кто возражаетъ—встаетъ. Эта часть принята. Слѣдующая часть излагается такъ: «въ первомъ собраніи каждый отдѣлъ избираетъ предсѣдателя и секретаря посредствомъ записокъ, на каждую должность особо. Въ случаѣ, если по первой подачѣ записокъ» и т. д. безъ измѣненія.

Кто принимаетъ это изложеніе, тотъ сидитъ, кто отрицаетъ, тотъ встаетъ. Вторая часть принята.

Федоровскій (Рязанская губ.). Можно мнѣ по поводу § 27 сдѣлать дополненіе?

Предсѣдатель. § 27 уже принятъ.

Федоровскій. Я не измѣнять его хотѣлъ, а дополнить.

Предсѣдатель. Если дополнить, то пожалуйте.

Федоровскій. Мнѣ представляется, что въ § 27-мъ рѣчь идетъ объ «организаціи» комиссіи, далѣе будутъ идти, «обязанности» комиссіи, но прочтя то, что уже прочтено и что осталось въ отдѣлѣ «о комиссіяхъ», я не нашелъ указаній для рѣшенія одного во-

проса, который рѣшенъ наказомъ и регламентами другихъ парламентовъ; именно, вопроса о минимальномъ составѣ членовъ комиссіи. Въ однихъ случаяхъ французскій парламентъ требуетъ третью часть общаго состава членовъ; въ другихъ случаяхъ необходима наличность не менѣе половиннаго числа членовъ отдѣла плюсъ одинъ. Мнѣ представляется, что если я правильно замѣтилъ этотъ недостатокъ, то поправку слѣдовало бы ввести. Думаю, что это можно отнести къ § 27-му, гдѣ кончается вопросъ объ организаціи комиссій. Если я неправильно понялъ, прошу покорно г. докладчика дать разъясненія.

Острогорскій (Докладчикъ комиссіи). Я не знаю, имѣлъ ли ораторъ въ виду содержаніе § 35 проекта наказа. Мнѣ кажется, что тамъ онъ найдетъ нужный ему отвѣтъ. § 35 гласитъ: «засѣданіе считается состоявшимся при явкѣ не менѣе половины личнаго состава».

Федоровскій. Я понялъ такъ, что § 35 относится къ «первому» засѣданію; § 35 гласитъ: въ «первомъ» засѣданіи комиссія созывается..... Засѣданіе считается состоявшимся..... Я понялъ, что это кворумъ для «перваго» засѣданія.

Предсѣдатель. Мнѣ кажется, что вы могли бы внести ваше предложеніе въ видѣ поправки къ 35-му параграфу.

Федоровскій. Разрѣшите такъ сдѣлать?

Предсѣдатель. Вторая часть § 27-го принята. Ставится на голоса, въ виду общаго правила, § 27-й въ цѣломъ видѣ. Кто возражаетъ, тотъ встаетъ. Принято.

«§ 28. На отдѣлы возлагается, сверхъ повѣрки правильности избранія членовъ Думы, разсмотрѣніе другихъ дѣлъ, по постановленію Думы».

Замѣчаній нѣтъ? Баллотируется. Кто возражаетъ, тотъ встаетъ. § 28-й принятъ.

«§ 29. Комиссіи образуются: а) либо путемъ избранія ихъ въ отдѣлахъ на основаніяхъ, указанныхъ ниже въ ст. 30, б) либо посредствомъ избранія въ общемъ собраніи Думы закрытой баллотировкой записками».

«Дума рѣшаетъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, какимъ изъ указанныхъ способовъ должна быть образована комиссія».

Замѣчаній нѣтъ? Баллотируется. Принимающіе сидятъ, возражающіе встаютъ. § 29-й принятъ.

«§ 30. Для образованія комиссій по избранію отдѣловъ, каждый отдѣлъ, подвергнувъ краткому обсужденію внесенное предложеніе, выбираетъ одного, двухъ или болѣе членовъ. Выборъ отдѣла можетъ пасть и на членовъ, не входящихъ въ его составъ».

«Въ случаѣ избранія члена Думы отъ двухъ или болѣе отдѣловъ, онъ считается избраннымъ отъ того отдѣла, въ составъ коего онъ входитъ; если же онъ не принадлежитъ ни къ одному изъ отдѣловъ, его избравшихъ, то онъ считается избраннымъ отъ перваго, въ числовомъ порядкѣ, отдѣла».

Замѣчаній нѣтъ? Баллотируется. Кто возражаетъ, встаетъ. § 30-й принятъ.

«§ 31. Дополнительныя избранія, для пополненія недостающаго числа членовъ, производятся въ томъ же порядкѣ (ст. 29, п. б и 30)».

Замѣчаній нѣтъ? Баллотируется. Возражающіе встаютъ. § 31-й принятъ.

«§ 32. Сверхъ комиссій, избираемыхъ на указанномъ основаніи спеціально для разсмотрѣнія опредѣленнаго законопроекта или дѣла, избираются постоянныя комиссіи».

Замѣчаній нѣтъ? Баллотируется. Возражающіе встаютъ. § 32-й принятъ. § 33-й будемъ разсматривать по частямъ *(читаетъ)*:

«§ 33. Въ числѣ постоянныхъ комиссій состоятъ:

а) Распорядительная комиссія, избираемая въ началѣ сессіи, въ составѣ 22 лицъ, по два отъ каждаго отдѣла, для разсмотрѣнія дѣлъ, относящихся до членовъ Думы, и вопросовъ, касающихся хозяйственной части».

Корсаковъ (Новгородская губ.). Я хотѣлъ бы дополнить слова «въ началѣ каждой сессіи». Тутъ есть нѣкоторая неясность; слова «для разсмотрѣнія дѣлъ, относящихся до членовъ Думы» не ясны и къ нимъ требуется дополненіе. Я хотѣлъ бы слышать отъ докладчика разъясненіе этого выраженія.

Острогорскій (Докладчикъ комиссіи 19). Дѣла, относящіяся до членовъ Думы, прежде всего,—дѣла объ отпускахъ. Каждый членъ, который желаетъ отлучиться, долженъ подать заявленіе объ отпускѣ. Прежде, чѣмъ заявленіе это будетъ разрѣшено Думой, оно пойдетъ на заключеніе распорядительной комиссіи. Кромѣ

дѣлъ объ отпускахъ, къ той же категоріи дѣлъ относятся дѣла, касающіяся выбытія членовъ изъ состава Думы, на основаніи учр. Госуд. Думы. Тамъ перечисляются случаи, когда члены выбываютъ изъ ея состава; всѣ эти дѣла будутъ передаваемы на предварительное заключеніе распорядительной комиссіи.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Я хотѣлъ выяснить общій вопросъ: чѣмъ комиссія руководствовалась, опредѣляя составъ въ 33, 22, 7 и 11 членовъ? Есть ли это случайная цифра или принято за основаніе какое нибудь опредѣленное правило?

Острогорскій (Докладчикъ комиссіи). Цифры, принятыя комиссіей 19 для установленія состава постоянныхъ комиссій, о которыхъ идетъ рѣчь, не случайны. Комиссія 19 въ каждомъ случаѣ имѣла въ виду ту работу, которая будетъ предстоять комиссіи, а также условія, при которыхъ работа можетъ производиться наиболѣе плодотворно. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ она ограничивала число участвующихъ лицъ числомъ семь, это было сдѣлано, напримѣръ, для комиссіи редакціонной и библіотечной. Приходится имѣть въ виду, что слишкомъ многочисленный составъ можетъ иногда вредно отзываться на работахъ комиссіи. Такъ, если вы дадите 33-мъ лицамъ редактировать хотя бы одинъ параграфъ, то нельзя ожидать, что бы это редактированіе было сдѣлано очень скоро. Редактированіе должно производиться весьма ограниченнымъ числомъ лицъ. То же самое и въ комиссіи библіотечной. Но комиссіи въ родѣ распорядительной, которая будетъ заниматься и хозяйственными дѣлами и дѣлами административнаго свойства, должны быть образованы въ составѣ болѣе многочисленномъ, отчасти въ виду свойства дѣлъ, подлежащихъ ихъ разсмотрѣнію, а отчасти и въ виду того соображенія прозаическаго свойства, которое необходимо имѣть въ виду, что господа члены комиссій, судя по примѣру прежнихъ комиссій, вѣроятно, не будутъ всегда посѣщать засѣданія въ полномъ составѣ. Если распорядительная комиссія будетъ установлена въ составѣ 22 лицъ, а явятся только 15, все таки можно будетъ принять рѣшеніе. То же самое относится и къ другимъ комиссіямъ. Нѣкоторыя изъ нихъ опредѣлены проектомъ наказа въ составѣ болѣе многочисленномъ въ виду особой важности работъ, которыя будутъ на нихъ возложены. Я имѣю въ виду прежде всего бюджетную комиссію, которая должна разсмотрѣть проектъ росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ по всѣмъ вѣдомствамъ. Ей придется назначить по каждому вѣдомству особаго докладчика и даже болѣе одного можетъ быть, если имѣть въ виду практику западно-европейскихъ парламентовъ. Иногда случается, что отдѣльныя части бюджета какого либо вѣдомства выдѣляются и передаются особымъ докладчикамъ. Поэтому число членовъ бюджетной комиссіи должно быть болѣе многочисленно. Но, съ другой стороны, мы не сочли нужнымъ устанавливать численный составъ комиссіи болѣе, чѣмъ въ 33 члена, такъ какъ слишкомъ многочисленная комиссія будетъ работать плохо. Такимъ образомъ, принявъ во вниманіе важность работы той или другой комиссіи и характеръ ея дѣятельности, мы и приняли цифры: 33, 22, 11 и 7.

Гр. Гейденъ. Еще нужны нѣкоторыя разъясненія. Отчего нѣкоторыя комиссіи выбираются отдѣлами, а другія прямо общимъ собраніемъ? Какія руководящія начала комиссія имѣла въ виду?

Острогорскій. Руководящія начала были изложены въ докладѣ, представленномъ отъ имени комиссіи 19. Почти весь докладъ былъ посвященъ этому вопросу. Такъ какъ въ комиссіи именно этотъ вопросъ вызвалъ значительныя пренія, то докладъ въ краткихъ чертахъ и изложилъ основные взгляды, высказанные по этому предмету въ комиссіи. Я позволю себѣ спросить, угодно ли Думѣ получить дополнительныя разъясненія къ тѣмъ, которыя даны уже въ докладѣ, или вопросъ этотъ можетъ считаться выясненнымъ соображеніями, приведенными въ докладѣ?

Миклашевскій (Черниговская губ.). Редакція пункта «*а*» сразу вызвала нѣкоторыя недоумѣнія. Слова: «для разсмотрѣнія дѣлъ, относящихся до членовъ Думы» совершенно неясны. Въ виду сдѣланнаго докладчикомъ разъясненія, мнѣ казалось бы, что надо въ редакціонномъ отношеніи исправить этотъ пунктъ и можно было бы его поставить такъ: «распорядительная комиссія, избираемая въ началѣ сессіи въ количествѣ 22-хъ членовъ для разсмотрѣнія дѣлъ, касающихся отдѣльныхъ членовъ Думы»

Тогда мысль докладчика была бы ясно выражена.

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ.). И вопросовъ, относящихся до хозяйственной части.

Предсѣдатель. Докладчикъ принимаетъ эти поправки?

Острогорскій. Да, это не представляетъ никакого затрудненія.

Предсѣдатель. Слѣдовательно, по пункту «*а*» пренія кончены. Позвольте поставить на голосованіе: «Распорядительная комиссія, избираемая въ началѣ каждой сессіи въ составѣ 22-хъ лицъ, по два отъ каждаго отдѣла, для разсмотрѣнія дѣлъ, касающихся отдѣльныхъ членовъ Думы и вопросовъ, относящихся до хозяйственной части». Кто возражаетъ, благоволитъ встать. Пунктъ «*а*» принятъ.

Пунктъ «*б*».«Комиссія законодательныхъ предположеній, избираемая на два мѣсяца въ составѣ 33-хъ лицъ, въ общемъ собраніи Думы, для предварительнаго разсмотрѣнія всѣхъ заявленій объ отмѣнѣ или измѣненіи дѣйствующаго, или изданіи новаго закона и представленія заключенія о дальнѣйшемъ направленіи дѣла, кромѣ заявленій, относящихся къ предметамъ финансоваго законодательства».

Парчевскій (Калишская губ.). Я полагаю, что установленіе такой постоянной комиссіи для предварительнаго разбора заявленій о законопроектахъ является излишнимъ. Если бы оставался этотъ параграфъ, то въ такомъ случаѣ выйдетъ такъ, что каждое дѣло, каждый законопроектъ будетъ въ трехъ комиссіяхъ: сперва попадетъ въ комиссію для предварительнаго разбора, потомъ вернется въ Государственную Думу, пойдетъ въ комиссію особую, назначенную для разбора этого проекта, вернется опять въ Думу, и, наконецъ, пойдетъ еще и въ редакціонную комиссію. Три комиссіи для каждаго законопроекта. Это, господа, доказываетъ, насколько мы всѣ, хотя и ведемъ борьбу съ бюрократическимъ строемъ, однакожъ не можемъ отдѣлаться отъ бюрократическихъ началъ. Я полагаю, что здѣсь слишкомъ много комиссій, а поэтому пунктъ «*б*» подлежитъ исключенію.

Фонъ-Рутценъ (Курская губ.). Я полагаю, что этотъ пунктъ подлежитъ, во всякомъ случаѣ, редакціонному исправленію. По мысли авторовъ проекта наказа, въ эту комиссію не направляются заявленія, относящіяся къ финансовому законодательству, а по смыслу редакціи выходитъ, что комиссія разсматриваетъ всѣ заявленія объ отмѣнѣ или измѣненіи дѣйствующихъ законовъ, а заключеніе относительно дальнѣйшаго направленія представляетъ только относительно заявленій, не относящихся къ финансовому законодательству. Поэтому слѣдовало бы параграфъ «*б*» изложить такъ: «Комиссія законодательныхъ предположеній, избираемая на два мѣсяца, въ составѣ 33-хъ лицъ въ общемъ собраніи Думы, для предварительнаго разсмотрѣнія всѣхъ заявленій объ измѣненіи или отмѣнѣ дѣйствующаго или изданіи новаго закона ***кромѣ вопросовъ финансоваго законодательства*** и для представленія на обсужденіе дальнѣйшаго направленія дѣла». Редакція, хотя и не очень удачная, но все таки точнѣе излагаетъ мысль.

Винаверъ (С.-Петербургъ). Я полагаю, что учрежденіе особой комиссіи законодательныхъ предположеній является для насъ пока излишнимъ. Мы жалуемся на то, что для насъ слишкомъ долгъ мѣсячный срокъ, который предоставленъ министрамъ для обсужденія. Онъ затягиваетъ нашу работу. Если учредить особую комиссію изъ 33-хъ человѣкъ, которая будетъ заниматься предварительнымъ разсмотрѣніемъ, и двѣ комиссіи, которыя будутъ заниматься спеціальнымъ разсмотрѣніемъ вопроса, то мѣсячный срокъ окажется весьма краткимъ. Это, конечно, не является результатомъ бюрократическаго стремленія комиссіи, но это есть примѣненіе къ намъ системы слишкомъ совершенной для нашихъ отношеній. Существуютъ двоякаго рода системы въ иностранныхъ государствахъ: во Франціи практикуется та система, о которой говорилъ докладчикъ; тамъ существуетъ особая комиссія законодательныхъ предположеній, изъ которой проектъ возвращается въ палату, а затѣмъ есть особая комиссія для его разсмотрѣнія. Въ другихъ странахъ есть иныя системы: напримѣръ, въ Германіи, законопроектъ немедленно направляется въ соотвѣтствующую комиссію и тамъ разрабатывается. Я полагаю, что у насъ и такъ очень много стѣсненій внѣ Думы. Чрезвычайно важно не затруднять себя, и намъ необходимо на первыхъ порахъ возможно скорѣе проводить проекты въ дѣйствія. Людей, работающихъ въ комиссіяхъ, у насъ не много. Если члены комиссіи 33-хъ будутъ работать также и въ другихъ комиссіяхъ, то это задержитъ за-

конопроекты, тѣмъ болѣе, что, по качеству работы, спеціальная и общая комиссіи имѣютъ въ сущности однѣ и тѣ же задачи. Слѣдовательно, законопроекты должны вноситься въ комиссію, спеціально для нихъ избираемую, и пока никакой особой комиссіи не нужно создавать. Тѣмъ болѣе, что когда рѣчь шла о сокращеніи мѣсячнаго срока, при разсмотрѣніи ст. 55 положенія о Государственной Думѣ, такой проектъ въ общихъ чертахъ и принятъ. Если мы сейчасъ примемъ этотъ пунктъ, то окажется, что мы введемъ новую преграду въ видѣ прохожденія законопроекта черезъ сито двухъ комиссій ранѣе, чѣмъ направить его къ министру.

Такъ какъ наказъ можетъ быть измѣненъ въ случаѣ надобности въ будущемъ, то мы можемъ со временемъ внести измѣненія. Теперь же я полагалъ бы, что слѣдуетъ признать введеніе такого рода комиссій излишнимъ.

Шольпъ (Кіевская губ.). Я вполнѣ присоединяюсь къ только что высказанному. На тотъ случай, если бы Государственная Дума приняла предложеніе объ исключеніи пункта «б», я хочу выяснить слѣдующій вопросъ. Представляется правильнымъ допустить, что существованіе комиссіи въ теченіе двухмѣсячнаго срока является кратковременнымъ, потому что всякая организація начинаетъ правильно дѣйствовать не въ первый день, а только тогда, когда комиссія выработаетъ пріемы разсмотрѣнія, поэтому, нельзя ли для существованія этой комиссіи опредѣлить срокъ не двухмѣсячный, а отъ сессіи до сессіи.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Разъясненіе, данное многоуважаемымъ докладчикомъ, не вполнѣ меня удовлетворило. Въ докладѣ не указано все таки твердое основаніе, почему къ выбору той или другой комиссіи примѣненъ тотъ или другой способъ. Насколько я ознакомился съ докладомъ, комиссія пришла къ убѣжденію, что абсолютно хорошаго способа нѣтъ; это вполнѣ ясно и понятно. Затѣмъ, она, въ видѣ опыта, примѣняетъ два способа, отвергая совершенно третій партійный способъ составленія комиссіи. Я вполнѣ присоединяюсь къ желанію сдѣлать опытъ и вывести заключеніе, который изъ нихъ лучшій, но я не вижу, почему этотъ способъ примѣняется въ одномъ случаѣ къ одной комиссіи, въ другомъ случаѣ къ другой. Почему финансовая комиссія выбирается въ общемъ собраніи, а бюджетная отдѣлами. Въ докладѣ комиссіи 19 сказано: въ виду всѣхъ изложенныхъ соображеній, комиссія, пришедши къ заключенію, что ни одинъ изъ указанныхъ способовъ не можетъ быть признанъ вполнѣ удовлетворительнымъ, остановилась на мысли, что соединеніе нѣкоторыхъ изъ этихъ способовъ, именно избранія комиссій въ общемъ собраніи палаты съ избраніемъ въ отдѣлахъ, могло бы, если не разрѣшить поставленную задачу, то приблизить насъ къ ея разрѣшенію. Какъ будто подвергаютъ эти два способа экзамену, чтобы вывести окончательное заключеніе. Я думаю, что во всякомъ случаѣ выборъ всей Думой, даже въ виду тѣхъ соображеній, которыя представлены комиссіей, что у насъ еще не сложились партіи, врядъ ли выдерживаетъ критику. Я думаю, что нашъ кратковременный опытъ, мнѣ, по крайней мѣрѣ, доказалъ, что выборы отъ партіи устраняютъ огромное число членовъ Думы отъ всякаго участія въ выборахъ въ комиссіи. Какъ примѣръ, я приведу выборы послѣдней комиссіи 33 объ изслѣдованіи незакономѣрныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ. Я понялъ бы этотъ способъ, если бы мы всѣ собрались на предвыборное совѣщаніе и съ общаго согласія установили списокъ. Между тѣмъ собрались только двѣ партіи и составили списокъ, который предложили остальнымъ членамъ партіи,—принять или не принять. Никакихъ уступокъ и соглашеній отъ двухъ партій я не слыхалъ, такъ какъ я не принимаю за уступку то, что рѣшеніе группы въ 50 лицъ, уполномочившихъ меня просить о внесеніи въ списокъ 4 лицъ, не было принято и внесли только двухъ. Намъ было сказано, что нашъ списокъ подлежитъ провѣркѣ, и былъ примѣненъ способъ, примѣняющійся къ составленію списка присяжныхъ засѣдателей, когда прокуроръ и подсудимые имѣютъ право отвести извѣстное число лицъ. Я не допускаю такого способа отвода представителями однихъ партій по отношенію къ другимъ; у насъ разрѣшается совершенно иной вопросъ, чѣмъ тотъ, который разрѣшается присяжными засѣдателями, гдѣ прокуроръ и защита могутъ не мотивировать, почему они желаютъ отвести того или другого присяжнаго засѣдателя; тутъ идетъ рѣчь о представительствѣ извѣстныхъ

группъ, которыя выставляютъ тѣхъ, которыхъ они считаютъ подходящими. Исключеніе другими партіями этихъ лицъ и включеніе тѣхъ, которые представляются имъ желательными, едва ли является справедливымъ. Если и впредь наше большинство будетъ примѣнять тѣ же порядки къ выборамъ думскихъ комиссій, то всѣ разсужденія докладчика окажутся несостоятельными и меньшинство будетъ отдано на съѣденіе большинству. Вотъ почему мнѣ кажется, если отвергнуть представительство отъ партій, то слѣдовало бы вездѣ провести выборы по отдѣламъ. Въ каждомъ отдѣлѣ 44 лица; они могутъ другъ съ другомъ легче ознакомиться, другъ друга узнать и опредѣлить удѣльный вѣсъ каждаго своего сочлена. Въ томъ отдѣлѣ, въ которомъ я состою, никакой партійной окраски я не замѣтилъ. Мы всѣ относимся другъ къ другу вполнѣ безпристрастно и думаю, что въ этомъ отдѣлѣ гораздо равномѣрнѣе и справедливѣе, даже съ точки зрѣнія теоріи вѣроятности, произойдетъ выборъ комиссіи. Мнѣ кажется, если уже примѣнять то основаніе, что у насъ еще не сложились партіи, что мы слишкомъ мало другъ друга знаемъ, то это поведетъ къ тому, что придется отвергнуть выборы комиссіи всѣмъ собраніемъ, которые равносильны выборамъ комиссій однимъ только большинствомъ безъ участія меньшинства. Слѣдуетъ примѣнять въ выборахъ всѣхъ комиссій выборы по отдѣламъ.

Петражицкій (С.-Петербургъ). Я считаю нужнымъ, по поводу того, что было высказано о выборахъ въ комиссію, указать и подчеркнуть, что въ параграфѣ, въ которомъ говорится о выборахъ въ комиссію, никакіе способы не отвергнуты. Въ докладѣ имѣется полемика докладчика противъ пропорціональныхъ выборовъ, но важенъ не докладъ, а то, что мы приняли: рѣшаетъ законъ, а не объяснительная записка. Въ соотвѣтственномъ параграфѣ сказано, что выборы производятся путемъ записокъ въ общемъ собраніи, но подъ эту формулу подходитъ и пропорціональная система. Поэтому я и не возражалъ противъ параграфа. Сохраненіе допустимости пропорціональной системы тѣмъ болѣе важно, что мы составляемъ правила не для сегодняшняго дня—хорошо, если теперь двѣ группы большинства могутъ согласиться одна съ другой и, признавая интересы меньшинства, имъ предоставить участіе; но можетъ произойти несогласіе даже между этими группами или бунтъ противъ этой системы милости со стороны другихъ; наконецъ, кто относится теперь къ большинству, можетъ попасть въ меньшинство; каждый долженъ заботиться объ установленіи правилъ справедливыхъ для всѣхъ, и самыми справедливыми правилами для всѣхъ я считаю пропорціональные выборы, но, повторяю, я считаю, что они не устранены.

Щепкинъ (Одесса). Я долженъ высказаться по существу касательно заявленія, сдѣланнаго гр. Гейденомъ, что будто бы при выборѣ комиссіи о разслѣдованіи преступленій должностныхъ лицъ, двѣ партіи незаконно захватили власть и по произволу изъ меньшинства отводили нежелательныхъ имъ лицъ. Гр. Гейденъ говоритъ такъ, какъ будто бы группа меньшинства, представителемъ которой онъ является въ Думѣ, какъ будто бы тѣ взгляды, которые меньшинство представляетъ собой въ Государственной Думѣ, совершенно равноправны съ двумя могущественными партіями. Я долженъ напомнить гр. Гейдену, что если группа здѣсь, въ Думѣ, въ меньшинствѣ, то это значитъ, что тѣ взгляды, которые эта группа проводитъ, являются взглядами меньшинства въ странѣ, и если двѣ группы дѣйствительно составляютъ здѣсь могущественное большинство и законодательствуетъ, то потому, что они дѣйствительно представляютъ взгляды большинства въ странѣ. Стало быть, если гр. Гейденъ дѣйствительно желаетъ, чтобы мы на равныхъ правахъ законодательствовали, чтобы могущественное большинство, проводящее свои взгляды признало точно также взгляды группы, находящейся въ меньшинствѣ, то гр. Гейденъ долженъ прежде всего постараться перемѣнить взгляды большинства русскаго народа, и тогда мы дѣйствительно должны будемъ признать взгляды меньшинства равносильными. Напротивъ, разъ двѣ группы представляютъ подавляющее большинство русскаго народа, то тѣ точки зрѣнія, которыя онѣ проводятъ, являются рѣшающими для страны. И вотъ почему въ комиссіи по законодательству мы допускаемъ представителей меньшинства только постольку, поскольку это намъ потребно, а намъ по-

*

требно это только для того, чтобы мы заранѣе знали тѣ возраженія, которыя меньшинство можетъ намъ сдѣлать и тѣ возраженія, съ которыми можно считаться, которыя можно принять. Если мы считаемъ себя въ правѣ законодательствовать, то потому, что мы являемся дѣйствительно представителями мнѣнія большинства русскаго народа, и если мы въ законодательныя комиссіи допускаемъ представителей меньшинства, то только для того, чтобы знать, какія измѣненія мы можемъ принять въ расчетъ, и какія уступки мы можемъ сдѣлать меньшинству. И поэтому мы въ правѣ изъ этого меньшинства намѣчать тѣхъ представителей, со взглядами которыхъ мы желаемъ больше всего считаться. Я считаю, что точка зрѣнія, которую представилъ графъ Гейденъ, подкапываетъ въ существѣ весь парламентскій принципъ управленія посредствомъ большинства.

Кн. Волконскій (Рязанская губ.). Я хотѣлъ отказаться отъ слова послѣ того, какъ выслушалъ замѣчаніе члена Думы Петражицкаго, которое, по моему, вполнѣ справедливо и съ которымъ я вполнѣ согласенъ, но послѣ того, что я сейчасъ выслушалъ, я считаю нужнымъ прибавить и отъ себя; мнѣ кажется, что занятія Думы будутъ тогда благотворны, если она возможно чаще будетъ прибѣгать къ пропорціональному способу избранія состава своихъ комиссій. Вспомните, господа, что комиссія не есть рѣшающее учрежденіе, она только подготовляющая. Въ комиссіяхъ и безъ того найдетъ мѣсто большинство, и большинство Думы всегда рѣшитъ дѣло, какъ оно найдетъ нужнымъ, но если будетъ злоупотреблять своей властью и устранять представителей меньшинства отъ участія даже въ подготовительныхъ работахъ, то оно, по моему мнѣнію, создастъ себѣ много затрудненій въ будущемъ. Не всегда также большинство даннаго собранія Думы будетъ отвѣчать большинству населенія; не всегда выборы даютъ вѣрное представленіе господствующаго мнѣнія въ народѣ, наконецъ, самое мнѣніе населенія мѣняется: то большинство, которое нынѣ является выразителемъ настроенія народа, можетъ черезъ нѣкоторое время перестать имъ быть. Все это смягчалось бы, если бы Дума придерживалась того мудраго правила, чтобы въ дѣйствительности считаться въ своихъ занятіяхъ не только съ мнѣніемъ большинства, въ особенности при избраніи въ такія учрежденія, какъ комиссіи, которыя имѣютъ не рѣшающій голосъ, а совѣщательный.

Кн. Шаховской (Ярославская губ.). По отношенію къ вопросу, возбужденному здѣсь, мнѣ кажется, нѣтъ мѣста для споровъ, потому что въ данномъ случаѣ говорится только о томъ, выбирать ли комиссіи отъ отдѣловъ, или отъ всей Думы, и не указывается на способы избранія самой Думой, такъ что весь этотъ параграфъ нисколько не затруднитъ способа выборовъ пропорціональныхъ. Я хотѣлъ указать только, что дѣйствительно лучше бы пунктъ б совершенно выкинуть изъ этого параграфа. Мнѣ кажется, что намъ не слѣдовало бы строить впередъ всю схему будущихъ занятій и предопредѣлять способы производства выборовъ во всевозможныя комиссіи, здѣсь перечисленныя. Мнѣ представляется очень полезной подготовительная работа, сдѣланная для насъ комиссіей 19, но мы должны принять и въ свой наказъ внести только комиссіи, насущная потребность которыхъ уже обнаружилась; а затѣмъ мы можемъ создавать новыя комиссіи, по мѣрѣ обнаруженія ихъ необходимости, создавать ихъ на тѣхъ же общихъ принципахъ; и мнѣ кажется, что комиссія подъ литерой б принадлежитъ къ числу тѣхъ, которыя мы должны совершенно оставить въ сторонѣ и создать только тогда, когда необходимость въ ней обнаружится. Затѣмъ я хотѣлъ сказать нѣсколько словъ относительно числа лицъ въ комиссіяхъ и сдѣлать маленькое практическое замѣчаніе. Мнѣ казалось, что тѣ комиссіи, которыя выбираются отъ всего состава Думы, а не черезъ отдѣлы, не должны были бы быть кратными 11-ти: вѣдь при большомъ числѣ комиссій очень удобно называть комиссіи по числу голосовъ и сдѣлать совершенно опредѣленное внѣшнее различіе между тѣми комиссіями, которыя отъ отдѣловъ избираются, которыя будутъ кратными 11-ти, 22, 33 и т. д. и тѣми, которыя избираются отъ всего состава Думы, и я думаю, что онѣ не должны быть кратными 11. Такимъ образомъ онѣ не будутъ совпадать по числу членовъ съ комиссіями, выбираемыми отъ отдѣловъ, и затѣмъ по самому числу членовъ, по самой цифрѣ, для каждаго будетъ ясенъ характеръ выбора дан-

ной комиссіи. Мнѣ кажется, это имѣетъ нѣкоторое практическое удобство. Разъ выбирается комиссія Думой, то выбирать ли 33 или 34 это совершенно безразлично. Мнѣ казалось бы, что надо бы такимъ образомъ диференцировать. Затѣмъ, кстати, я укажу на одно замѣчаніе, которое можно сдѣлать по обсужденію всего параграфа. У насъ совершенно не установлено число отдѣловъ, я говорю объ этомъ, потому что полагаю, что число отдѣловъ предполагается и въ будущемъ 11 до новаго измѣнія, которое нигдѣ не указано. Я думаю, что въ наказъ будетъ введено число отдѣловъ, которое, я полагаю, равно 11.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Входя въ составъ лишь небольшой фракціи Думы, я, разумѣется, лишенъ возможности говорить такъ властно, какъ говорилъ членъ Государственной Думы Щепкинъ. Но мнѣ кажется, что подобный властный голосъ не долженъ былъ бы раздаваться среди Думы; вѣдь мы господа, не пришли сюда для того, чтобы декретировать волю опредѣленнаго большинства, не выслушивая никого, кто иного съ нимъ мнѣнія. А потому, я думаю, что справедливость, которая должна быть присуща Думѣ, должна допустить возможность, что и большинство иногда впадаетъ въ ошибку и что слабый голосъ ничтожнаго и слабаго меньшинства можетъ тоже иногда внести коррективъ къ ихъ властному голосу. Вотъ съ этой точки зрѣнія я думаю, что допущеніе меньшинства весьма существенно и важно. Мнѣ кажется, что членъ Государственной Думы Щепкинъ, говоря о способѣ избранія отъ большинства, смѣшалъ два понятія: то понятіе, которое онъ долженъ примѣнять, когда онъ будетъ въ партіи того министерства, которое будетъ управлять страной, тѣмъ понятіемъ, которое должно вноситься нами въ работы комиссій. Вотъ, если онъ будетъ въ министерской партіи, то, разумѣется, рѣшеніе этого большинства должно служить руководящимъ началомъ къ дѣятельности избранниковъ этой партіи, но въ законодательныя работы чрезвычайно опасно вносить партійную окраску. Въ этихъ работахъ должно быть всегда безпристрастіе, и потому мнѣ кажется, что подавленіе меньшинства въ комиссіи вноситъ чрезвычайно вредный зародышъ въ результаты работъ комиссій. Я напомню, проф. Щепкину, что даже и въ судахъ для подсудимаго, котораго правительственная власть обвиняетъ, вмѣняется въ обязанность назначать казеннаго защитника, если у него нѣтъ своего. Слѣдовательно, и въ комиссіи мнѣніе меньшинства должно имѣть также нѣчто вродѣ казеннаго защитника, и этотъ, такъ сказать, казенный защитникъ и будетъ представитель меньшинства. Въ заключеніе я напомню члену Думы Щепкину, что дѣйствительно мы не представляемъ мнѣнія всей страны или большинства страны. Я вполнѣ сознаю, что выборы доказали, что большинство теперешнее имѣетъ преобладающее значеніе въ странѣ. Но я ему укажу на примѣръ иностранныхъ государствъ, гдѣ властное большинство одного дня превращалось черезъ нѣсколько годовъ жизни въ меньшинство. И если мнѣ придется еще жить довольно долго и быть и впредь въ Думѣ и мнѣ случайно придется быть представителемъ другого большинства, чѣмъ теперешнее, то я обѣщаю члену Государственной Думы Щепкину быть справедливымъ и не подавлять его голоса только потому, что случайное большинство вынесло меня на поверхность волны. Я въ заключеніе напомню ему примѣръ изъ римской исторіи, гдѣ за колесницей тріумфатора обязательно шелъ человѣкъ, который его порицалъ, чтобы онъ не заносился слишкомъ высоко въ облака. Я думаю, что такой порицатель всегда полезенъ.

Винаверъ (С.-Петербургъ). Оживленіе, внесенное въ собраніе моимъ товарищемъ по партіи, Щепкинымъ, на мой взглядъ совершенно не соотвѣтствуетъ тому предмету, которымъ мы занимаемся. Можно большинствомъ рѣшать вопросы не только тогда, когда принадлежишь къ министерской партіи, какъ думаетъ гр. Гейденъ, но и тогда, когда принадлежишь просто къ большинству въ Думѣ, но нельзя примѣнять этотъ методъ дѣйствій къ работамъ въ комиссіи. Право каждаго большинства—такъ или иначе голосовать и этимъ путемъ дѣйствительно властно выступать, но выступать властно не на словахъ, а на дѣлѣ. Но въ комиссіи вопросъ ставится иначе. Рѣчь идетъ о томъ, чтобы можно было сократить работу Думы, чтобы можно было имѣть въ комиссіяхъ представителей всевозможныхъ мнѣній. Я всецѣло стою на сторонѣ тѣхъ, которые находятъ необходимымъ имѣть въ составѣ комиссіи представителей всѣхъ господствующихъ въ Думѣ теченій. Съ этой

точки зрѣнія надо только придумать наилучшій способъ имѣть представителей этихъ мнѣній; мало того: я бы сказалъ просто представителей, технически знающихъ людей. Какимъ образомъ можно этого добиться? Есть двѣ системы. Одни предлагаютъ сдѣлать это по отдѣламъ, другіе — сдѣлать это въ общемъ собраніи Думы. Я рѣшительный противникъ выборовъ по отдѣламъ. Дѣло въ томъ, что въ отдѣлахъ группируются люди по жребію. Если нужно имѣть спеціалиста для финансовой комиссіи, то вы окажетесь въ такомъ положеніи, что въ одномъ отдѣлѣ имѣются всѣ нужные представители для этого финансоваго вопроса, а въ другихъ—ни одного человѣка, который для этого годился бы. Между тѣмъ каждый отдѣлъ долженъ выбрать нѣсколько лицъ, и мы загромоздимъ комиссіи, нуждающіяся въ спеціалистахъ, людьми, въ разрѣшеніи вопроса некомпетентными. Можно придумать разные способы соглашенія разныхъ группъ въ Думѣ. Но выборы должны происходить въ общемъ собраніи Государственной Думы. Особенно на первыхъ порахъ дѣятельности Думы опасно предаваться на волю жребія и предоставлять ему рѣшеніе существенныхъ основныхъ вопросовъ, съ которыми намъ приходится имѣть дѣло въ началѣ дѣятельности. Можно, какъ сказано, критиковать нынѣшнюю систему соглашенія разныхъ мнѣній. Можетъ быть она несовершенна. Но нельзя въ виду этого несовершенства выбирать исходъ еще гораздо худшій. Я совершенно далекъ отъ желанія проводить въ комиссію исключительно представителей отъ большинства и не изъ снисхожденія, а потому, что устраненіе представителей меньшинства повлекло бы за собою разростаніе преній въ Думѣ. Это единственная точка зрѣнія, допустимая по этому весьма простому вопросу. А всѣ споры о господствѣ большинства и о казенныхъ защитникахъ со стороны меньшинства сюда не относятся.

Котляревскій (Саратовская губ.). Я принадлежу къ партіи, которая, въ настоящее время, если сама не составляетъ большинства, то образуетъ часть этого большинства. Я тоже не могу не сказать нѣсколько словъ по поводу заявленія Щепкина. Я бы не желалъ, чтобы эти слова были поняты и истолкованы, какъ выраженіе извѣстнаго узурпаторскаго стремленія большинства. Мнѣ кажется это чрезвычайно опаснымъ и я совершенно присоединяюсь къ мнѣнію гр. Гейдена съ этой стороны. Я дѣйствительно думаю, что сейчасъ, когда складывается не только внѣшняя форма нашихъ парламентскихъ обсужденій, но и складывается политическая этика нашего политическаго собранія, нѣтъ чувства болѣе драгоцѣннаго, нѣтъ чувства, которое мы должны болѣе охранять и которое, конечно, мы будемъ охранять, чѣмъ уваженіе большинствомъ правъ меньшинства. Мы знаемъ, какъ перемѣнчива судьба, какъ бываетъ перемѣнчива политическая фортуна; мы знаемъ, что настроеніе страны измѣняется, и скоро, можетъ быть, явятся другіе люди, которые будутъ выражать другіе взгляды. Но мы твердо помнимъ, что въ интересахъ всѣхъ партій и всѣхъ политическихъ теченій есть извѣстный уровень политической морали, которая заставляетъ безусловно признавать права меньшинства. Вотъ что я хотѣлъ сказать, и я думаю, что, говоря это, я выражаю не только свое личное мнѣніе, но и мнѣніе всей партіи, мнѣніе всего нашего большинства. Переходя къ вопросу практическому, я думаю, что онъ представляется болѣе сложнымъ, чѣмъ на первый взглядъ. Я совершенно согласенъ съ необходимостью безусловнаго обезпеченія этихъ правъ меньшинства, съ тѣмъ чтобы оно получило самый широкій доступъ въ комиссіи, чтобы вопросы въ комиссіяхъ разрабатывались подробно со всѣхъ точекъ зрѣнія. Но дѣйствительно, вопросъ въ томъ, какимъ способомъ этого достигнуть? Прежде всего, мнѣ кажется, мы должны отказаться отъ мысли, что всѣ комиссіи могутъ создаваться по одному способу. Здѣсь есть различныя цѣли. Для чего мы создаемъ комиссіи? Недавно по вопросу объ образованіи слѣдственной комиссіи я остался въ меньшинствѣ и до сихъ поръ считаю этотъ вотумъ Думы неправильнымъ. Мнѣ кажется, что способъ избранія по отдѣламъ совершенно годится для нашей слѣдственной комиссіи, потому что она имѣетъ скорѣе судебныя, чѣмъ политическія функціи. Благодаря этому, мнѣ кажется, что самый принципъ, который лежитъ въ основѣ провѣрки нашихъ полномочій, вполнѣ удачно примѣнялся; но тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о программныхъ вопросахъ, требующихъ не только представительства той или другой партіи, но прежде всего представительства того или другого техническаго умѣнія, знанія, тамъ

дѣло измѣняется. Тутъ не должно быть недоразумѣній. Здѣсь безусловно очень много можно сказать въ пользу пропорціональнаго представительства. Такое представительство нужно дать комиссіямъ,—и въ этомъ отношеніи я не согласенъ съ докладчикомъ,—для наибольшаго обезпеченія интересовъ меньшинства; но, съ другой стороны, самый способъ пропорціональнаго представительства въ комиссіи имѣетъ одну вредную сторону: онъ подчеркиваетъ вообще извѣстный партійный характеръ комиссіи; между тѣмъ, есть цѣлый рядъ комиссій, гдѣ важно, чтобы было не столько представительство партій, сколько представительство интеллектуальныхъ и культурныхъ цѣнностей, чтобы всѣ наиболѣе работоспособные люди могли приложить свои силы. Съ этой стороны наиболѣе простымъ является способъ избранія по отдѣламъ и способъ избранія большинствомъ. Вотъ здѣсь можно, конечно, сказать, что большинство будетъ подавлять при этомъ способѣ, но мнѣ кажется, что этого до сихъ поръ опытъ нашихъ комиссій рѣшительно не указываетъ. Я думаю, что до сихъ поръ мы при выборахъ всегда были свидѣтелями, что въ палатѣ эти права меньшинства признаются и выражаются. Я безусловно считаю, что и впредь такъ будетъ. Давленіе большинства совершенно противорѣчило бы нашимъ принципамъ. Мы эти принципы будемъ поддерживать, и съ этой стороны не представляется опасности. Между тѣмъ выборы по отдѣламъ совершенно правильны, по скольку рѣчь идетъ о слѣдственной комиссіи, гдѣ мы имѣемъ дѣло скорѣе съ функціями судебными, чѣмъ политическими. Напримѣръ, въ такихъ вопросахъ, какъ вопросъ бюджетный, онъ можетъ дать результатъ, несовсѣмъ желательный для насъ, потому что при такомъ порядкѣ въ одномъ отдѣлѣ можетъ не найтись лицъ, свѣдущихъ въ этомъ вопросѣ. Но въ извѣстной степени это устраняется тѣмъ правиломъ, что каждый отдѣлъ можетъ избирать не только изъ своей среды, но это довольно сложно. Мы должны принять правило, что комиссіи, избираемыя для разныхъ цѣлей, должны избираться различнымъ образомъ, и это разнообразіе не можетъ устраниться даже съ выработкой формальнаго текста наказа. Послѣдній, конечно, важенъ, но все таки онъ никогда не замѣнитъ живого этическаго чувства, господствующаго въ парламентѣ. Смѣю сказать, что большинство нашей Думы относится и будетъ относиться съ полнымъ уваженіемъ къ правамъ меньшинства *(аплодисменты)*.

Езерскій (Пензенская губ.). Здѣсь уже нѣсколько разъ было повторено отъ имени партіи Народной свободы, что мы безусловно считаемъ священными права меньшинства и безусловно всегда будемъ ихъ уважать, такъ что возвращаться къ этому я не нахожу нужнымъ. Но необходимо принять во вниманіе, что здѣсь идетъ вопросъ не о выборѣ какой нибудь опредѣленной комиссіи, не о томъ, что лично мы, сидящіе здѣсь, будемъ дѣлать въ ближайшемъ будущемъ, а дѣло идетъ о выработкѣ наказа, которымъ должна руководиться Дума не только въ этой сессіи законодательнаго періода, но и впослѣдствіи, когда придутъ въ Думу люди совсѣмъ другіе, чѣмъ мы. И очень важно для успѣшности работъ Думы выработать теперь же, въ самомъ началѣ, правильный наказъ, потому что этотъ наказъ будетъ обязывать не только насъ, но и нашихъ преемниковъ. Если онъ будетъ давать справедливое мѣсто каждому мнѣнію, въ такомъ случаѣ его измѣнить нельзя будетъ, даже если бы большинство этого захотѣло. Не надо идеализировать народное представительство; надо считаться съ тѣмъ, что можетъ быть случай, когда большинство будетъ желать подавить мнѣніе меньшинства. Надо представить себѣ положеніе другое, чѣмъ сейчасъ, такое, когда Дума будетъ раздѣлена на двѣ половины, почти равныя между собой, которыя будутъ бороться за власть. Въ такомъ случаѣ отсутствіе въ наказѣ точныхъ указаній на обязательную пропорціональность выборовъ поведетъ къ конфликту, либо большинство будетъ давить меньшинство. Профессоръ Щепкинъ обѣщалъ, что мы добровольно будемъ давать эти мѣста меньшинству, но меньшинству невозможно удовольствоваться такими обѣщаніями, его права должны быть оговорены. Въ программѣ партіи Народной свободы основнымъ принципомъ лежитъ уваженіе къ правамъ меньшинства при установленіи мѣстной автономіи. То же самое мы должны примѣнять во всей нашей дѣятельности. Поэтому необходимо въ наказѣ внести гарантію правъ меньшинства и установить такой порядокъ выборовъ въ комиссію, который облегчилъ бы самые выборы. Я не согласенъ съ профессоромъ Петражицкимъ, что нынѣшній наказъ удовлетворяетъ

требованіямъ, такъ какъ не противорѣчитъ принципу пропорціональнаго представительства. Я считаю, что мало того, что по этому наказу можно установить правильные выборы, нуженъ такой наказъ, по которому нельзя устраивать неправильные выборы. Принципъ пропорціональности, поэтому, долженъ быть внесенъ въ наказъ. Профессоръ Петражицкій выступилъ съ предложеніемъ образованія аграрной комиссіи, которому я сочувствую вполнѣ, но который я нахожу технически несовершеннымъ. Противъ пропорціональности комиссія 19-ти высказалась не принципіально, но она высказалась только, что нѣтъ на практикѣ способа, который обезпечивалъ бы права меньшинства. Профессоръ Петражицкій попробовалъ изобрѣсти такой способъ пропорціональнаго представительства, заключающійся въ томъ, что каждые 5 членовъ Думы выбираютъ одного представителя въ аграрную комиссію. Дѣло не въ томъ, что 5 членовъ будутъ выбирать одного члена въ комиссію. Съ его точки зрѣнія дѣло происходитъ такъ: если комиссія состоитъ изъ 15, 20, 40 лицъ, то число членовъ Думы, которое получается отъ раздѣленія всего состава Думы на соотвѣтствующія части, имѣетъ право представить одного члена въ комиссію. Если представить себѣ Думу, какъ бы раздѣленной на уѣзды, то отъ каждаго уѣзда будетъ по одному представителю, такъ же, какъ образовывались наши избирательныя собранія. Это принципъ правильный, но технически трудно установить такъ, чтобы каждые 5, 10, 15 членовъ непремѣнно согласились бы выбрать одного и того же человѣка. Это принципъ совсѣмъ правильный, потому что только онъ одинъ даетъ возможность представительства въ комиссіи даже незначительнаго меньшинства. Въ нашей Думѣ сейчасъ имѣются представители небольшихъ національныхъ и территоріальныхъ единицъ. Если составлять общій списокъ членовъ Думы и баллотировать, какъ мы дѣлали до сихъ поръ, то даже по незнанію, небрежности, можетъ быть упущенъ представитель какой нибудь незначительной группы, которая желаетъ имѣть представителя въ комиссіи. Если предоставимъ каждой группѣ, какъ предлагаетъ профессоръ Петражицкій, самой намѣчать своихъ кандидатовъ, это будетъ естественно, но это имѣетъ одно техническое неудобство: для того, чтобы провести такіе выборы, понадобилась бы идеальная группировка Думы, нужно, чтобы каждый членъ Думы соединился съ единомышленниками, зналъ бы ихъ и голосовалъ бы съ ними. Этого, можетъ, мы достигнемъ черезъ годъ—два совмѣстной работы, но каждая Дума, которая будетъ собираться послѣ новыхъ выборовъ, еще не сможетъ такъ хорошо сгруппироваться. Я думаю, что группы еще не сформировались, какъ слѣдуетъ, а какъ разъ въ первое время приходится думать о выборѣ всевозможныхъ комиссій, какъ мы это дѣлаемъ теперь. Поэтому устанавливать однообразную систему для всѣхъ случаевъ трудно, и для пропорціональнаго представительства, т. е. для проведенія этого принципа, приходится брать смѣшанный принципъ. Я позволю себѣ воспользоваться принципомъ, предложеннымъ профессоромъ Петражицкимъ, но внести въ него нѣкоторый коррективъ. Неудобство его системы заключается въ томъ, что весьма возможны случаи, когда нѣсколько человѣкъ, гораздо больше пяти, напишутъ одно и то же имя. Тогда первыя пять записокъ будутъ уже достаточными для того, чтобы дать полномочія упомянутымъ въ нихъ членамъ Думы, и они считаются избранными членами комиссіи, а всѣ остальныя записки, которыя были поданы за нихъ, пропадутъ даромъ, потому что, получитъ ли онъ пять или десять записокъ, онъ будетъ, все равно, членомъ комиссіи, и всѣ остальныя записки сверхъ 5 пропадутъ даромъ. Мало этого, комиссія будетъ недобрана, такъ какъ очевидно, что если каждый пишетъ только одно имя въ своей запискѣ, несомнѣнно, тѣ лица, которыя запишутъ имена, уже записанныя другими, выставятъ кандидатовъ, которыхъ выставляетъ другая уже вполнѣ сформировавшаяся группа, то ихъ голоса пропадутъ совершенно и они своего представителя не будутъ имѣть въ комиссіи. Вотъ почему комиссія окажется не въ полномъ составѣ. Поэтому придется назначать вторичные выборы, т. е. затягивать выборное производство, что крайне нежелательно изъ практическихъ соображеній. Я предлагаю слѣдующую систему: писать въ каждой запискѣ, въ тѣхъ случаяхъ, когда Дума находитъ нужнымъ ввести пропорціональное представительство—эти случаи должны быть оговорены въ нашемъ наказѣ, можетъ быть также оговорено, что Дума, по требованію меньшинства членовъ, требуетъ пропорціональности выборовъ для данной комиссіи,—каждый членъ подаетъ записку

съ именами двухъ кандидатовъ. Сперва подсчитываются имена первыхъ записанныхъ кандидатовъ. Тѣ кандидаты, которые получатъ не менѣе необходимаго числа голосовъ—по мнѣнію профессора Петражицкаго, всѣ кандидаты должны получить не менѣе пяти голосовъ—признаются такимъ образомъ избранными членами Думы. Но въ такомъ случаѣ, который будетъ общимъ правиломъ, если эти кандидаты не составятъ еще полнаго состава комиссіи, ибо несомнѣнно нѣкоторые голоса разобьются, потому что могутъ быть такіе кандидаты, которыхъ назовутъ два-три голоса и будутъ такіе, которые получатъ 15-20 голосовъ, то для пополненія недостающихъ членовъ комиссіи будетъ подсчетъ второго ряда именъ, будутъ признаны избранными тѣ, которые получатъ относительное большинство голосовъ; здѣсь уже не будетъ примѣняться тотъ принципъ, чтобы получали не менѣе пяти голосовъ; здѣсь одинъ кандидатъ можетъ быть названъ 30 и 40 голосами, другой 3 или 5, но если по относительному большинству считать, то избраннымъ членомъ комиссіи можетъ оказаться даже получившій три голоса. Если мы представимъ себѣ Думу, состоящую изъ огромнаго большинства и маленькаго, даже не сгруппированнаго, меньшинства, то даже въ такомъ случаѣ большинство не сможетъ задавить меньшинство, и самая маленькая группа, все таки, своего представителя провести можетъ, потому что если онъ не попалъ по первому ряду именъ въ запискахъ, то вторымъ рядомъ она все таки можетъ провести своего кандидата.

Ксендзъ Трасунъ (Витебская губ.). Я хотѣлъ тоже сказать нѣсколько словъ на заявленіе г. Щепкина, что обыкновенно большинство рѣшаетъ, но мнѣ кажется, что только въ томъ положеніи, въ какомъ мы теперь находимся, это опасно даже для самого большинства, потому что партіи еще не сорганизовались, и, кромѣ того, то меньшинство, которое мы себѣ теперь воображаемъ, можетъ быть и не составляетъ меньшинства. Оно теперь идетъ во многихъ вопросахъ, а можетъ быть и въ большей части вопросовъ вмѣстѣ съ большинствомъ, но могутъ быть случаи, когда оно станетъ въ оппозицію, и тогда это начало можетъ оказаться даже для большинства опаснымъ и нежелательнымъ. Поэтому, по моему мнѣнію, выборы въ комиссію надо поставить такимъ образомъ, чтобы эти выборы были произведены пропорціонально, или выбирать отъ 5—6 человѣкъ, какъ будетъ постановлено въ самой Думѣ.

Острогорскій (Докладчикъ комиссіи). При обсужденіи параграфа 33 заявлены были возраженія противъ постановленій, внесенныхъ нѣкоторыми пунктами этого параграфа, особенно пунктомъ «б». Вмѣстѣ съ тѣмъ по поводу этого параграфа были возбуждены общія пренія относительно сравнительнаго достоинства избранія комиссій въ отдѣлахъ, избранія комиссіи большинствомъ въ общемъ собраніи Думы и избранія ихъ на основаніи пропорціональнаго способа. Поэтому вы, можетъ быть, позволите мнѣ коснуться возраженій, высказанныхъ относительно пункта «б» параграфа 33, въ концѣ моихъ замѣчаній. Такъ какъ вопросъ былъ поставленъ на общую почву, то было бы правильно слѣдовать логическому порядку и коснуться прежде всего тѣхъ возраженій, тѣхъ соображеній, которыя были высказаны здѣсь относительно разныхъ способовъ образованія комиссій вообще. Вопросъ этотъ очень сложный.

Я очень боюсь, что я или, слѣдуя примѣру многихъ предшествовавшихъ ораторовъ, долженъ буду затронуть лишь случайно ту или другую сторону вопроса, или долженъ буду затруднить ваше вниманіе изложеніемъ соображеній по всему вопросу вообще. Я постараюсь однако быть возможно краткимъ и напомню, что было сказано въ нашемъ докладѣ—что мы остановились на компромиссѣ. Проектъ, внесенный комиссіей, представляетъ компромиссъ между двумя мнѣніями. Я оставляю въ сторонѣ вопросъ о пропорціональныхъ выборахъ, котораго коснусь послѣ.

Въ нашей средѣ были лица, которыя высказались за избраніе комиссій большинствомъ въ общемъ собраніи Думы, считали этотъ способъ единственно разумнымъ, цѣлесообразнымъ и практическимъ. Противъ этого способа были высказаны соображенія весьма многочисленныя, и въ цѣломъ рядѣ засѣданій авторы этихъ соображеній поддерживали ихъ, и, повидимому, въ средѣ комиссіи составилось большинство въ пользу того мнѣнія, что избраніе всѣхъ комиссій общимъ собраніемъ Думы представлялось бы способомъ весьма нецѣлесообразнымъ; и только для того, чтобы примирить два противоположныхъ теченія, комиссія остановилась на парал-

лельномъ способѣ избранія комиссій: въ извѣстныхъ случаяхъ по одному способу, въ другихъ—по другому способу. Здѣсь говорилось о правахъ большинства и меньшинства. Одни предлагали признать за меньшинствомъ права, другіе—что слѣдуетъ оказывать ему нѣкоторое уваженіе, а въ нѣкоторыхъ рѣчахъ сквозило, что слѣдуетъ оказывать меньшинству нѣкоторое снисхожденіе. Я, съ своей стороны, позволю себѣ сказать, что комиссіи организуются не для того, чтобы рѣшать законодательные вопросы, а для того, чтобы установить мнѣнія, существующія по поводу законодательныхъ вопросовъ. Въ комиссіяхъ собираются члены палаты для того, чтобы выслушать другъ друга и поэтому не можетъ быть допущено какого либо разбора относительно мнѣній, которыя можно выслушивать и которыя не должно выслушивать. Нельзя сказать, что мы должны выслушивать тѣхъ представителей меньшинства, взгляды которыхъ представляются намъ болѣе симпатичными и не выслушивать тѣхъ, которые не симпатичны. Для насъ не можетъ быть ни симпатичныхъ, ни антипатичныхъ мнѣній. Если въ палату является членъ, который представляетъ собою единичное мнѣніе, то онъ имѣетъ такое же право быть выслушаннымъ, какъ и всѣ члены громаднаго большинства. Здѣсь говорили о подкапываніи самаго принципа парламентаризма. Если можно говорить, что принципъ парламентаризма можетъ быть подкапываемъ, то я сказалъ бы, что онъ будетъ подкопанъ, если будутъ руководствоваться такими соображеніями, что въ комиссіи будутъ выбирать членовъ, исповѣдующихъ убѣжденія только симпатичныя или приближающіяся къ мнѣнію большинства. Парламентаризмъ основанъ прежде всего на абсолютной свободѣ мнѣній, а не созданъ для подавленія мнѣній.

Значительное количество членовъ комиссіи 19-ти, въ томъ числѣ и докладчикъ, полагаютъ, что исключительное примѣненіе способа избранія комиссій въ общемъ собраніи Думы большинствомъ ея — противорѣчитъ многимъ основнымъ задачамъ парламентскаго строя.

Онъ не только не обезпечиваетъ представительства меньшинства, но прежде всего препятствуетъ осуществленію той задачи, для которой парламентскія комиссіи назначаются, именно для разработки законодательныхъ вопросовъ. Въ разработкѣ законодательныхъ вопросовъ въ подготовительной стадіи ихъ должны принимать участіе въ той или другой формѣ по возможности всѣ члены Думы. Разработка законодательныхъ вопросовъ не должна сдѣлаться монополіей ограниченнаго количества лицъ. Если бы мы приняли способъ образованія комиссій въ общемъ собраніи Думы, то, очевидно, избраніе комиссіи зависѣло бы отъ весьма незначительнаго количества лицъ. Насъ 500 человѣкъ и намъ нужно избрать какую либо комиссію для разрѣшенія сложныхъ вопросовъ; какъ же мы можемъ знать, кто въ эту комиссію можетъ быть назначенъ съ наибольшей пользой для дѣла; намъ не остается ничего другого, какъ принять тѣ указанія, которыя добрые люди будутъ давать намъ. Мы практиковали этотъ способъ. Говорятъ, что этотъ способъ далъ наилучшіе результаты. Я не стану входить въ обсужденіе этого вопроса, можетъ быть этотъ способъ далъ наилучшіе результаты. Люди, составлявшіе списки, безъ сомнѣнія, руководствовались хорошими побужденіями, никто въ этомъ не сомнѣвается. Но, какъ здѣсь было замѣчено, парламентъ не всегда будетъ состоять изъ тѣхъ людей, которые въ настоящее время составляютъ его и занимаютъ въ немъ руководящее положеніе. То соображеніе, что этимъ способомъ до сихъ поръ не злоупотребляли, не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ для того, чтобы мы приняли окончательно этотъ способъ. Мы должны всегда имѣть въ виду, мы не должны ни на одну минуту забывать, что мы призваны создать не только политическія учрежденія, но и политическіе нравы. Вы создаете извѣстные пріемы, извѣстныя привычки и вводите ихъ въ нашу парламентскую жизнь, но никто не можетъ гарантировать, что впослѣдствіи эти привычки будутъ примѣняемы лицами, не придерживающимися тѣхъ этическихъ взглядовъ, которыхъ придерживаются члены нашего собранія. Присмотримся нѣсколько ближе къ тому, какъ порядокъ образованія комиссіи по избранію общаго собранія, въ случаѣ исключительнаго примѣненія его, отзовется на жизни палаты, къ чему сведется роль членовъ парламента въ громадномъ большинствѣ случаевъ. Когда нужно будетъ избрать комиссію, вамъ подадутъ бумажку съ именами и вамъ оста-

нется только списать эту бумажку. Никакой самостоятельности для членовъ Государственной Думы не будетъ, инициативу свою проявить имъ не придется, даже сознательнаго согласія не придется имъ проявить, такъ что вся стадія подготовительной работы будетъ изъята изъ непосредственнаго вліянія ихъ. Въ частномъ совѣщаніи членовъ Думы о распредѣленіи мѣстъ мы слышали разсужденія о томъ, что разсадка имѣетъ весьма важное значеніе, хотя бы для того, что она облегчаетъ дружное голосованіе для сидящихъ рядомъ. Если функціи членовъ Думы будутъ сведены къ тому, чтобы списывать бумажки, которыя имъ даютъ для избранія членовъ комиссіи, и голосовать по данному указанію, то задача членовъ Думы очень будетъ облегчена, и къ намъ можно будетъ приложить слова, сказанныя однимъ монархомъ: Das Regieren wäre gar nicht so schwer, aber das verfluchte Unterschreiben, т. е. дѣло правленія не было бы такъ трудно, если бы только не это проклятое подписываніе бумагъ. Точно также могли бы сказать и члены нашего парламента, что дѣло законодательства вовсе не такъ трудно было бы, если бы не это проклятое списываніе бумажекъ, когда нужно избирать членовъ въ комиссіи. Впрочемъ, какъ имъ поступить иначе—громадное большинство членовъ Думы всегда окажется въ положеніи безпомощномъ и, волей, не волей, должно списывать эти бумажки. Некогда раздумывать, когда дѣлается обходъ съ ящиками и предсѣдатель говоритъ: «господа, всѣми поданы записки?» Правда, въ средѣ нашего собранія, насколько мнѣ извѣстно, есть члены, которые считаютъ своимъ долгомъ писать такія имена, которыя не поставлены въ запискѣ, а непремѣнно другія, и при этомъ говорятъ: «я знаю очень хорошо, что моя записка пропадетъ, что лица, которыхъ я записалъ, не получатъ большинства, а соберутъ лишь ничтожное количество голосовъ»; но они считаютъ своимъ долгомъ въ видѣ протеста всетаки написать на бумажкѣ другія имена.

Теперь вы посмотрите, что выйдетъ изъ способа образованія комиссій при помощи избранія въ отдѣлахъ. Здѣсь сегодня очень много напирали на то, что избраніе комиссій въ отдѣлахъ будетъ рѣшаться жребіемъ, и тѣ оппоненты, которые заявили это, совершенно упустили изъ виду, въ особенности одинъ изъ нихъ депутатъ Винаверъ, что въ проектъ наказа внесенъ весьма важный коррективъ въ эту случайность, которая является основаніемъ избранія въ отдѣлахъ. Если въ отдѣлѣ не окажется лицъ, особенно способныхъ для подготовки того или другого законодательнаго дѣла, то можно будетъ взять такихъ лицъ и изъ другихъ отдѣловъ, слѣдовательно неправильно сказать, что все дѣло предано жребію; нѣтъ, не все предано жребію, а только одно раздѣленіе членовъ Думы на небольшія группы. Если насъ здѣсь 500 человѣкъ, то мы столковаться тутъ не можемъ, а если мы раздѣлимся на небольшія группы, кучки, то сумѣемъ; и вотъ это раздѣленіе на небольшія группы рѣшается жребіемъ: одна группа выходитъ въ эту дверь, а другая—въ ту дверь, и тамъ начинаютъ столковываться. Надо имѣть въ виду еще то обстоятельство, что въ отдѣлахъ избранію членовъ комиссіи предшествуетъ всегда обсужденіе вопроса, для котораго избирается комиссія, а въ общемъ собраніи Думы такое обсужденіе не предшествуетъ. Способъ избранія комиссій въ отдѣлахъ называютъ механическимъ способомъ, а способъ избранія въ общемъ собраніи способомъ органическимъ. Позвольте васъ спросить: если вы, сходясь въ отдѣлѣ, начинаете обсужденіе вопроса, подлежащаго передачѣ въ комиссію, и выслушиваете мнѣнія тѣхъ членовъ отдѣла, которые выскажутся по поводу этого вопроса, и только послѣ этого обсужденія избираете,—это будетъ способъ механическій? А если вы избираете въ общемъ собраніи по запискамъ, которыя вамъ дали списать,—то этотъ способъ будетъ не механическій?

Когда мы говоримъ объ условіяхъ подготовительной работы въ парламентѣ, то мы должны имѣть въ виду не только исполненіе самой работы, которая будетъ произведена въ данной комиссіи, мы должны имѣть въ виду задачи болѣе широкія, предстоящія при этомъ Думѣ: мы должны привлечь къ участію въ законодательной работѣ, даже въ подготовительной стадіи, наибольшее количество лицъ уже потому, что мы должны привлечь возможно большее количество лицъ къ сознательному участію въ нашихъ трудахъ. Какимъ образомъ вы этого достигнете, если всегда будете устранять отъ предварительнаго обсужденія въ отдѣлахъ или группахъ вопросовъ, которые предлагаются на

разрѣшеніе палаты? Мы должны имѣть также въ виду, что намъ нужно сформировать политическихъ дѣятелей и дать выдвинуться новымъ людямъ. У насъ, конечно, въ каждой группѣ есть рядъ выдающихся людей, которыми мы гордимся, но для насъ этихъ выдающихся людей мало. Мы не можемъ допустить того, чтобы въ парламентѣ были съ одной стороны нѣсколько теноровъ, а съ другой стороны—множество статистовъ. Всѣ члены Думы должны сдѣлаться костью отъ кости, плотью отъ плоти парламента. Задача эта не легкая, я даже прихожу въ смущеніе при произнесеніи этихъ словъ,—какъ это сдѣлать? Мы должны по крайней мѣрѣ приблизиться немного къ разрѣшенію этой задачи. Мы достигнемъ этого, давъ массѣ членовъ Государственной Думы возможность участвовать въ подготовительныхъ работахъ. Работа въ отдѣлахъ дастъ возможность заявить себя и такимъ членамъ Думы, которые въ общихъ собраніяхъ рѣдко говорятъ, или никогда не говорятъ.

Извѣстно, что во всѣхъ парламентахъ есть члены, которые на трибуну никогда не входятъ не потому, что имъ нечего сказать, а отчасти потому, что они помнятъ лучше, чѣмъ другіе, мудрое правило, что «слова серебро, а молчаніе золото», отчасти же потому, что по самому темпераменту своему они не могутъ говорить въ собраніи изъ нѣсколькихъ сотъ лицъ. И эти члены парламента, которые никогда рта не раскрываютъ въ собраніи, въ комиссіяхъ и въ отдѣлахъ нерѣдко высказываютъ весьма дѣльныя мысли. Въ отдѣлахъ обсужденіе происходитъ въ формѣ совершенно непринужденной и, можно сказать, вполнѣ искренней. Безъ всякаго оскорбленія для парламентовъ можно сказать, что парламентскіе дебаты носятъ на себѣ неизбѣжно нѣкоторую печать, какъ выразился извѣстный парламентскій дѣятель, одинъ изъ теперешнихъ англійскихъ министровъ, неестественности и фальши. Какъ бы то ни было, въ небольшой группѣ, въ небольшомъ кругу лицъ всегда можно высказаться съ большей свободой, чѣмъ въ весьма многочисленномъ собраніи, гдѣ каждое слово записывается стенографомъ, и гдѣ стенографъ можетъ быть еще запишетъ такія слова, которыхъ вы и не сказали здѣсь. Всѣхъ этихъ стѣсненій въ отдѣлахъ и въ комиссіяхъ нѣтъ, и вы поэтому можете свободно и искренно обмѣниваться тамъ мнѣніями.

Въ виду возраженій, вызываемыхъ однако способомъ образованія комиссій въ отдѣлахъ, и нѣкоторыхъ выгодъ, представляемыхъ способомъ, который ему противопоставляютъ, комиссія 19-ти остановилась на томъ, что нужно было бы практиковать оба способа: во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда нужно выбирать комиссію изъ спеціалистовъ, тогда наиболѣе соотвѣтствующимъ представлялось бы избраніе этой комиссіи въ общемъ собраніи Думы, потому что мы въ отдѣлахъ не всегда можемъ опредѣлить этихъ спеціалистовъ, между тѣмъ какъ здѣсь намъ ихъ укажутъ, мы согласимся и ихъ примемъ. Тамъ же, гдѣ идетъ рѣчь о подготовкѣ законопроекта, гдѣ работаютъ надъ собираніемъ матеріаловъ, тамъ избраніе членовъ комиссіи въ отдѣлахъ представлялось бы способомъ наиболѣе цѣлесообразнымъ.

Здѣсь упомянуто было также о способѣ пропорціональныхъ выборовъ. Въ нашей комиссіи по этому вопросу произошли также разногласія. Я могу сказать, что большинство высказалось противъ пропорціональныхъ выборовъ, считая этотъ способъ весьма трудно осуществимымъ и даже основаннымъ на посылкахъ, совершенно ложныхъ. Здѣсь говорилось, что этотъ способъ сложенъ технически, что намъ пока нужно воздержаться отъ этого. Я думаю, что не только *пока* нужно воздержаться отъ него, но что его часъ никогда не настанетъ. Ни одинъ парламентъ не ввелъ еще въ своемъ регламентѣ избранія комиссій на основаніи пропорціональныхъ выборовъ. Что касается способа избранія по одному отъ каждыхъ пяти лицъ для составленія комиссіи 88-ми, то въ коммисіи 19-ти не было высказано положительнаго мнѣнія ни въ пользу, ни противъ этого предложенія. Многіе члены комиссіи, полагая, что этотъ способъ нецѣлесообразенъ, согласились въ концѣ концовъ допустить его на этотъ разъ. При этомъ высказано было мнѣніе, что, по всей вѣроятности, способъ этотъ докажетъ разъ навсегда несостоятельность примѣненія пропорціональныхъ выборовъ къ образованію парламентскихъ комиссій.

Послѣ этихъ соображеній, которыя я долженъ былъ высказать, въ виду того, что вопросъ былъ поставленъ на общую почву, я сдѣлаю нѣсколько замѣчаній относительно пункта *б* параграфа 33. Здѣсь высказывались противъ комиссій законодательныхъ предположеній, пред-

лагая вовсе исключить этотъ пунктъ. Намъ показывали страшную перспективу ряда комиссій, черезъ которыя должно будетъ пройти предварительное разсмотрѣніе каждаго законодательнаго дѣла. Это основано на чистѣйшемъ недоразумѣніи. Нѣкоторые говорили —3 комиссіи, другіе говорили—2 комиссіи. Всѣ они смѣшали стадію законодательнаго разсмотрѣнія до истеченія мѣсячнаго срока, установленнаго учрежденіемъ Государственной Думы, и другую стадію, послѣ этого мѣсяца, послѣ представленія министерствомъ законопроекта, или послѣ отказа министра представить законопроектъ. Представьте себѣ, что вы вносите заявленіе, снабженное 30 подписями; оно идетъ въ коммисію законодательныхъ предположеній. Комиссія установитъ, пріемлемо это или не пріемлемо. По сообщеніи министру о внесенномъ заявленіи и по истеченіи установленнаго срока заключеніе комиссіи подвергается обсужденію въ общемъ собраніи Думы, которая и рѣшаетъ, дать ли дальнѣйшій ходъ этому законодательному предположенію или нѣтъ. Гдѣ же тутъ двѣ комиссіи? Нѣкоторые прибавляютъ еще третью комиссію: говорятъ, что оно пойдетъ въ редакціонную комиссію ..

Такъ позвольте вамъ напомнить, что въ эту редакціонную комиссію идутъ только одобренные Государственной Думой проекты послѣ того, какъ они прошли уже всѣ стадіи. Затѣмъ, какъ вамъ извѣстно, редакціонная комиссія не измѣняетъ законопроекта по существу. Она устанавливаетъ только окончательное изложеніе законопроекта. Поэтому всѣ эти страхи, что мы вводимъ здѣсь бюрократическіе порядки, недѣйствительны. Здѣсь спросятъ, зачѣмъ эта комиссія законодательныхъ предположеній? Учрежденіе подобной комиссіи отвѣчаетъ величайшей важности. Я позволю себѣ подчеркнуть «величайшей важности». Законодательная иниціатива парламентская у насъ нѣсколько ограничена требованіемъ 30 подписей, затѣмъ мѣсячнымъ срокомъ разсмотрѣнія законодательныхъ предложеній. Тѣмъ не менѣе, какъ вы видѣли, хотя бы изъ нашего краткаго опыта, что 30 подписей собрать вовсе не трудно. Вы можете внести любое предложеніе. Пока внесены были заявленія первостепенной важности, встрѣтившія въ средѣ нашего собранія всеобщее сочувствіе. Но имѣйте въ виду, что законодательная иниціатива можетъ быть осуществляема по любому предмету. Примѣръ парламентовъ Запада указываетъ на то, что повсюду законодательная иниціатива осуществляется депутатами въ слишкомъ широкихъ размѣрахъ, и палаты никакъ не могутъ справиться съ той массой проектовъ, которые сыпятся со всѣхъ сторонъ. Палаты борются противъ этого, прибѣгая къ средствамъ иногда героическимъ. Въ англійскомъ парламентѣ, какъ вамъ можетъ быть извѣстно, принятъ способъ очень рѣшительный: въ каждой сессіи рѣшаютъ жребіемъ, какія изъ внесенныхъ предложеній будутъ подлежать обсужденію—предложенія, представляемыя министрами, не подходятъ подъ это правило, —такъ что предложенія членовъ палаты ставятся на очередь только тогда, когда они вынули хорошій номеръ изъ этой лотереи. Въ каждую палату вѣдь могутъ быть представлены законодательныя предложенія, которыя не заслуживаютъ ея вниманія, а между тѣмъ, при отсутствіи фильтраціи, палата вынуждена была бы тратить на ихъ разсмотрѣніе время, принадлежащее странѣ. Поэтому повсюду, или почти повсюду, пришли къ необходимости установить какой либо способъ для сортировки предложеній, вносимыхъ въ парламентъ и подлежащихъ его обсужденію. Вамъ говорятъ, что мы уже на дняхъ внесли соображенія о соотвѣтственномъ измѣненіи статей 55, 56 учр. о Гос. Думѣ, согласно которымъ всякое предложеніе немедленно будетъ передано въ комиссію. Да хорошо, немедленно будетъ передано. И что же потомъ? Комиссія должна доложить Думѣ, и Дума должна будетъ непремѣнно обсудить это предложеніе, войти въ разсмотрѣніе его по существу, хотя бы оно и не заслуживало того. Я говорю вообще, а не о тѣхъ законодательныхъ предложеніяхъ, весьма важныхъ, которыя внесены будутъ въ ближайшемъ будущемъ въ наше собраніе. Вѣдь вы составляете наказъ не на одну недѣлю—вы имѣете, конечно, власть всегда измѣнить его—вы предполагаете установить прочный порядокъ парламентскаго дѣлопроизводства. И если вы допустите, что всякое предложеніе, подъ которымъ успѣютъ собрать 30 подписей, должно идти для подробнаго обсужденія въ комиссію, а комиссія должна представить докладъ и общее собраніе Думы должно подвергнуть его обсужденію, тогда, господа, мы не найдемъ времени для обсужденія наиболѣе

неотложныхъ законопроектовъ. Намъ нужно воздвигнуть какую нибудь плотину противъ того множества законоположеній, которое грозитъ наводнить палату. Образованіе комиссіи законодательныхъ предложеній для предварительнаго разсмотрѣнія ихъ представляется поэтому существенно необходимымъ.

Прибавлю еще слово относительно вопроса, который былъ предложенъ гр. Гейденомъ, почему мы по отношенію къ нѣкоторымъ комиссіямъ примѣнили такой способъ, а къ другимъ комиссіямъ иной. Я полагалъ, что онъ ставитъ вопросъ въ общей его формѣ и сослался на соображенія, изложенныя въ докладѣ комиссіи 19-ти. Но если, какъ выяснилось послѣ, онъ имѣетъ въ виду постоянныя комиссіи, перечисленныя въ § 33, то соображенія, которыми мы руководствовались по отношенію къ нимъ, были таковы: гдѣ рѣчь идетъ о комиссіяхъ техническихъ, какъ, напр., финансовая комиссія, то ихъ лучше избирать въ общемъ собраніи Думы, потому что мы въ отдѣлахъ, можетъ быть, и не знаемъ, кто наиболѣе компетентный финансистъ; если же мы избираемъ комиссію, не имѣющую строго техническаго характера, то мы съ большимъ успѣхомъ можемъ выбрать ее въ отдѣлахъ. Поэтому, комиссію финансовую, комиссію законодательныхъ предположеній, редакціонную, библіотечную, мы предложили избирать въ общемъ собраніи Думы, а остальныя въ отдѣлахъ.

Предсѣдатель. Слово принадлежитъ г. Новодворскому. Вы вносите поправку?

Новодворскій (Варшава). Да. Моя поправка относится къ пункту *б* § 33. Она можетъ оказаться излишней, если вообще этотъ пунктъ, согласно сдѣланному здѣсь предложенію, къ которому и я вполнѣ присоединяюсь, будетъ исключенъ изъ даннаго параграфа, т. е., если комиссія для предварительнаго разсмотрѣнія заявленій о законопроектахъ вовсе существовать не будетъ. Если, однако, вопросъ о существованіи этой комиссіи будетъ рѣшенъ утвердительно, то на этотъ случай вносимая мною поправка будетъ имѣть существенное значеніе. Въ проектѣ наказа предлагается выбирать данную комиссію въ общемъ собраніи Думы, а докладчикомъ указывалось, что она будетъ имѣть весьма серьезное значеніе, такъ какъ она будетъ въ правѣ прямо отклонять нѣкоторые законопроекты. Если это такъ, то нужно, чтобы относительно участія въ этой комиссіи были гарантированы права всѣхъ членовъ Думы. Но я полагаю, что по данному вопросу вообще слишкомъ много говорится о правахъ парламентскихъ группъ; нужно говорить и объ ихъ обязанностяхъ. Каждый членъ Думы, какъ таковой, является не только носителемъ извѣстныхъ правъ, но и носителемъ извѣстныхъ обязанностей, и всѣмъ членамъ Думы, всѣмъ ихъ группамъ нужно дать возможность исполнить эту обязанность, т. е. дать возможность высказаться по каждому дѣлу, которое признается серьезнымъ. Для этого и существуетъ комиссія, которая, въ извѣстной мѣрѣ, должна замѣнять полный составъ. Если же данная комиссія должна замѣнять полный составъ Думы и если, ради этого, ее предполагаютъ выбрать въ общемъ собраніи Думы, то необходимо гарантировать, чтобы эти выборы состоялись согласно своему назначенію, т. е., чтобы они въ результатѣ дали составъ, изображающій всю Думу. Этому способствуетъ способъ пропорціональныхъ выборовъ, о которыхъ мы уже такъ много говоримъ. О системѣ пропорціональныхъ выборовъ я не буду говорить по существу и касаюсь его только въ окончательномъ выводѣ. Противъ пропорціональныхъ выборовъ указывалось, что они способны давать неудовлетворительный исходъ, потому что въ той или другой группѣ можетъ не найтись надлежащаго спеціалиста для разсмотрѣнія даннаго вопроса. Но вообще и авторы наказа не руководствовались твердыми соображеніями. Напримѣръ, докладчикъ объяснялъ, что при составленіи проекта наказа было принято за правило, что всѣ вопросы, требующіе спеціальныхъ познаній, должны рѣшать комиссіи, избираемыя общимъ собраніемъ, а между тѣмъ въ бюджетную комиссію, которая столь серьезна и тоже требуетъ спеціальныхъ познаній, проектъ наказа предполагаетъ выбирать по отдѣламъ. Значитъ, вообще, система выборовъ, предложенная статьей 33 наказа, едва ли можетъ выдержать послѣдовательную критику. Но такъ или иначе, разъ мы находимся теперь при разборѣ пункта *б* § 33 и разъ, значитъ, говорится о «выборахъ въ общемъ собраніи», то, именно, здѣсь къ этимъ выборамъ слѣдуетъ примѣнить пропор-

ціональную систему. Для того, чтобы устранить всякое осложненіе этой системы, нужно поставить одно общее правило, направленное къ достиженію начала пропорціональности выборовъ, одинаково примѣнимое при той, либо другой численности комиссіи. Такое правило состоитъ въ томъ, что при выборахъ каждый членъ Думы подаетъ запискою голосъ лишь за одного кандидата и избраннымъ считается соотвѣтственное число лицъ, получившихъ относительное большинство голосовъ. Здѣсь говорилось, будто подобный методъ выборовъ будетъ примѣнимъ только тогда, когда составъ Думы будетъ окончательно установленъ, когда всѣ группы въ ней прочно сложатся и когда члены ея будутъ поближе знать другъ друга. Въ отвѣтъ достаточно указать, что это возраженіе относится въ равной мѣрѣ ко всякаго рода методамъ выборовъ. Если же, тѣмъ не менѣе, выборы слѣдуетъ производить, то надо ихъ производить на такомъ началѣ, которое лучше всего гарантируетъ осуществленіе правъ и исполненіе обязанностей всѣхъ членовъ Думы и каждаго изъ нихъ въ отдѣльности. Возбуждалось сомнѣніе, какъ это для общаго выбора члена комиссіи сумѣютъ примкнуть другъ къ другу по десяти—пятнадцати членовъ Думы изъ среды невыдѣлившихся или несплотившихся группъ. Но если есть такіе члены Думы, которые не смогутъ сговориться другъ съ другомъ настолько, чтобы десяти или пятнадцати сообща подать голосъ за одного и того же кандидата и этимъ обезпечить выборы въ комиссію желательнаго имъ лица, то значитъ это такая группа, съ которой никакъ нельзя сговориться. Но въ такомъ случаѣ ошибаются и тѣ ораторы, которые здѣсь говорили отъ имени партіи Народной свободы о томъ, что сія партія предоставитъ каждой группѣ меньшинства возможность имѣть своего представителя въ комиссіи. Въ отношеніи такихъ лицъ или группъ подобнаго желанія нельзя исполнить. Ибо если данная группа такова, что она не можетъ, въ количествѣ 10—15 лицъ, сговориться на счетъ дружнаго выбора одного кандидата, то съ такою группою никакъ не столкуется и та или другая партія, представляющая въ данный моментъ большинство Думы, и соображенія этого рода, которыя въ этомъ смыслѣ были высказаны здѣсь противъ пропорціональныхъ выборовъ, въ сущности, скорѣе являются доказательствомъ того, что и въ этой сферѣ, путемъ пропорціональныхъ выборовъ, все таки легче чѣмъ другими способами можно провести въ комиссію разнородные элементы, имѣющіеся въ составѣ Думы, что именно этого легче достигнуть здѣсь, чѣмъ переговорами и соглашеніями между партіями. Такія соглашенія вполнѣ возможны относительно партій, но непримѣнимы относительно несформировавшихся группъ. Гораздо легче несвязаннымъ въ особую группу отдѣльнымъ членамъ сойтись на одномъ кандидатѣ, чѣмъ завести и провести переговоры съ партіями. Если же и мелкія группы не желаютъ или не могутъ сойтись на одномъ кандидатѣ, то въ комиссію попадетъ какой нибудь кандидатъ парламентскаго большинства. Итакъ, я предлагаю поправку, чтобы въ пунктѣ *б* § 33 послѣ словъ: «въ общемъ собраніи Думы», прибавить слова: «каждый членъ Думы подаетъ голосъ за одного кандидата. Избранными считаются получившіе относительное большинство». Такой методъ обезпечитъ права меньшинства и облегчитъ этому меньшинству исполненіе обязанностей, которыя лежатъ на всѣхъ членахъ Думы, и при томъ обезпечатъ эти права, не путемъ снисхожденія или подчиненія, а путемъ законнаго удовлетворенія того, что должно быть удовлетворено, и что обезпечитъ этому меньшинству надлежащее исполненіе лежащихъ на немъ обязанностей.

Острогорскій (Докладчикъ комиссіи). Я долженъ высказаться противъ этой поправки. Она на практикѣ приведетъ къ тому, что въ комиссію будетъ намѣчено нѣсколько сотъ человѣкъ. Каждому члену предоставляется подать голосъ за одного кандидата. Конечно, каждый запишетъ своего лучшаго кандидата, и получится, напримѣръ, 440 записокъ. Допустимъ, что каждый изъ насъ запишетъ не себя. Такимъ образомъ, какъ рѣшить вопросъ объ избраніи 33-хъ человѣкъ? Каждый изъ нихъ получитъ по два голоса, будутъ и такіе, которые получатъ по три-четыре голоса. Неужели вы думаете, что 33 человѣка, за которыхъ подано три-четыре голоса, могутъ считаться выразителями мнѣнія всей Думы? Напротивъ того, они явятся выразителями мнѣнія ничтожнаго меньшинства, а вы хлопочете о томъ, чтобы всѣ мнѣнія были представлены.

Вы достигнете результата діаметрально противоположнаго. Затѣмъ, мнѣ кажется, что соображеніе относительно безпартійности приведенной авторомъ поправки есть нѣкоторое недоразумѣніе. Въ чемъ должна состоять безпартійность? Безпартійность должна состоять не въ томъ, чтобы въ комиссіяхъ были представлены партіи пропорціонально ихъ численности въ палатѣ, безпартійность состоитъ въ томъ, чтобы въ комиссію выбирали людей независимо отъ ихъ взглядовъ и чтобы при этихъ выборахъ не руководствовались партійными соображеніями. Что же касается настоящей поправки въ ея практическомъ видѣ, то она представляется совершенно непріемлемой, потому что она совершенно неосуществима на дѣлѣ.

Предсѣдатель. Пренія по данному вопросу закрываются. Вопросъ стоитъ слѣдующимъ образомъ: предметомъ сужденія былъ пунктъ *«б»* § 33. Къ изложенному комиссіей тексту предложены слѣдующія поправки: во первыхъ, высказываются вообще противъ пункта *«б»*, но это не поправка, это отрицаніе всего пункта, и тѣ, которые придерживаются указаннаго мнѣнія, должны подать голоса противъ этого пункта, когда онъ будетъ баллотироваться. На тотъ же случай, если пунктъ отвергнутъ не будетъ, предложены поправки, и онѣ должны баллотироваться ранѣе. Принятіе поправокъ, если бы таковое было, нисколько не стѣсняетъ высказаться противъ всего пункта, если находятъ, что онъ лишній. Что касается поправокъ, то онѣ распредѣляются такъ. Во первыхъ, поправка чисто стилистическая, которая предлагаетъ слѣдующія слова: «кромѣ заявленій, касающихся предметовъ финансоваго законодательства», отнести выше, послѣ словъ: «изданія новаго закона». Кто принимаетъ эту поправку—благоволитъ сидѣть, кто возражаетъ—встаетъ. Поправка принята. Затѣмъ другая поправка. Она предлагаетъ на строкѣ второй слова «на два мѣсяца» замѣнить словами «въ началѣ каждой сессіи». Кто принимаетъ эту поправку—тотъ благоволитъ сидѣть, кто отрицаетъ — тотъ встаетъ. Поправка принимается. Затѣмъ двѣ поправки, которыя относятся къ способу избранія—по отношенію къ этой комиссіи, потому что только въ этихъ предѣлахъ вопросъ можетъ теперь баллотироваться. Въ § 29 предусмотрѣно, что комиссія выбирается общимъ собраніемъ Думы закрытой баллотировкой и записками. Но въ § 29 не сказано, какъ записки пишутся, сколько пишется записокъ. Такимъ образомъ этотъ вопросъ открытъ по отношенію къ каждой отдѣльной комиссіи. Поправка эта, принадлежащая Новодворскому, баллотируется. Заключается она въ слѣдующемъ: «комиссія выбирается общимъ собраніемъ Думы, причемъ каждый членъ Думы подаетъ голосъ за одного кандидата и избраннымъ почитается получившій относительное большинство голосовъ». Другая, родственная этой, поправка—Езерскаго—гласитъ: «при выборахъ этой комиссіи въ общемъ собраніи Думы, каждымъ членомъ Думы подается записка съ именами двухъ кандидатовъ». Вотъ, стало быть, двѣ поправки, клонящіяся къ опредѣленію порядка выборовъ. Пунктомъ *«б»* комиссія предполагала, насколько я понимаю, что на запискахъ будетъ писаться столько лицъ, сколько членовъ комиссіи. Да? (*къ докладчику*).

Острогорскій (Докладчикъ комиссіи). Да.

Предсѣдатель. Такъ было до сихъ поръ. Требовалось относительное число голосовъ.

Острогорскій. Прежде это предполагалось внести въ главу о голосованіи.

Предсѣдатель. Третья поправка гр. Гейдена: «комиссія избирается въ составѣ 33 лицъ отъ каждаго отдѣла».

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ.). По три.

Предсѣдатель. По три отъ каждаго отдѣла. Поправка гр. Гейдена представляется наиболѣе радикальной, почему и ставится прежде всего на голосованіе. Предлагается избрать комиссію въ составѣ 33-хъ лицъ, по три отъ каждаго отдѣла. Кто принимаетъ эту поправку—тотъ сидитъ, кто отвергаетъ—тотъ встаетъ. Большинство, очевидно, встало. Поправка отвергнута.

Теперь поправка Езерскаго, который предлагаетъ, чтобы на запискѣ писалось по два кандидата и написаннаго вначалѣ считать первымъ кандидатомъ. Затѣмъ, если не будетъ добрано необходимое число членовъ, то считать второго кандидата. Кто принимаетъ—тотъ сидитъ, кто возражаетъ – тотъ встаетъ. Поправка отвергнута.

Наконецъ поправка Новодворскаго, который

предлагаетъ, чтобы каждый писалъ одного кандидата, а избраннымъ почитался бы получившій относительное большинство голосовъ. Кто принимаетъ—благоволитъ сидѣть, кто отрицаетъ — встаетъ. Поправка отвергнута.

Такимъ образомъ Дума получаетъ такое предложеніе, которое будетъ баллотироваться. «Комиссія законодательныхъ предположеній, избираемая въ началѣ каждой сессіи въ составѣ 33-хъ лицъ, въ общемъ собраніи Думы, для предварительнаго разсмотрѣнія всѣхъ заявленій объ отмѣнѣ или измѣненіи дѣйствующаго или изданіи новаго закона, кромѣ заявленій, относящихся къ предметамъ финансоваго законодательства, и для представленія заключенія о дальнѣйшемъ направленіи», я бы сказалъ, «означенныхъ дѣлъ». Кто принимаетъ пунктъ *б* § 33-го, тотъ сидитъ *(шумъ)*.

Голоса. Не поняли... Большинство встало... Просимъ повторить.

Предсѣдатель. Я прочту еще разъ. Баллотируется слѣдующее: «Комиссія законодательныхъ предположеній, избираемая въ началѣ каждой сессіи, въ составѣ 33-хъ лицъ, въ общемъ собраніи Думы, для предварительнаго разсмотрѣнія всѣхъ заявленій объ отмѣнѣ или измѣненіи дѣйствующаго или изданіи новаго закона, кромѣ заявленій, относящихся къ предмету финансоваго законодательства, и для представленія заключенія о дальнѣйшемъ направленіи означенныхъ дѣлъ». Кто принимаетъ—сидитъ, кто возражаетъ—встаетъ.

Голоса. Ясно... Ясно... Большинство...

Предсѣдатель. Прошу обратно.

Голоса. Меньшинство... Ясно.

Предсѣдатель. Значитъ, этотъ пунктъ отвергнутъ. Затѣмъ позвольте объявить перерывъ на 1 часъ.

Засѣданіе прервано въ 2 часа 15 мин. дня.

Засѣданіе возобновляется въ 4 часа дня.

Предсѣдатель. Засѣданіе возобновляется. На очереди пунктъ *в* § 33:

«*в*) Финансовая комиссія, избираемая въ началѣ каждой сессіи, въ составѣ 22 лицъ, въ общемъ собраніи Думы, для предварительнаго разсмотрѣнія дѣлъ, касающихся финансоваго законодательства, дѣлъ объ отчужденіи части государственныхъ доходовъ или имуществъ, по постройкѣ желѣзныхъ дорогъ за счетъ казны или съ ея гарантіей, объ учрежденіи компаній на акціяхъ, съ изъятіями изъ дѣйствующихъ законовъ, и дѣлъ относительно земскаго и городского обложенія, поименованныхъ въ примѣчаніи къ ст. 31 учр. Гос. Думы».

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ.). Какъ видно изъ представленнаго проекта, у насъ будутъ существовать три комиссіи, довольно близкія по роду ихъ дѣятельности: финансовая, бюджетная и комиссія по исполненію государственной росписи. Но вы видите, что по составу эти комиссіи представляются различными. Особенность комиссіи по исполненію государственной росписи заключается въ томъ, что по соглашенію съ государственнымъ контролеромъ эта комиссія приглашаетъ для участія въ ея трудахъ, съ совѣщательнымъ голосомъ, чиновъ государственнаго контроля. Вообще говоря, участіе представителей контрольнаго вѣдомства въ работахъ комиссій Думы по вопросамъ, связаннымъ съ финансами и бюджетомъ, представляется, не скажу только желательнымъ, но я бы сказалъ—прямо необходимымъ. Въ этомъ отношеніи нельзя не считаться съ тѣмъ, что Государственная Дума только впервые приступаетъ къ своей дѣятельности. У всѣхъ насъ не образовалось еще привычки, нѣтъ техническихъ знаній, достаточныхъ для того, чтобы разобраться во всѣхъ сложныхъ, мелочныхъ и чрезвычайно порой запутанныхъ вопросахъ финансовыхъ и особенно бюджетныхъ. Въ другихъ парламентахъ, дѣйствительно, возможно, чтобы комиссіи работали безъ привлеченія сюда чиновъ какого бы то ни было вѣдомства. Сами члены комиссій являются людьми опытными, людьми, имѣющими за собой прошлое въ рѣшеніи аналогичныхъ вопросовъ; кромѣ того въ парламентахъ есть уже сложившаяся и образовавшаяся канцелярія, обладающая нужными документами и имѣющая въ своемъ распоряженіи всѣ необходимыя данныя. Государственная Дума наша, я въ этомъ глубоко убѣжденъ, на первыхъ порахъ, особенно при разсмотрѣніи перваго, а, пожалуй, второго и третьяго бюджета будетъ поставлена въ крайне затрудненіе и не только потому, чтобы у насъ не было надлежащей опытности; затрудненія создаются самой системой нашего русскаго бюджета. У насъ бюджетъ построенъ не по предметамъ расхода, а по вѣдомствамъ, по министерствамъ. Расходъ одинъ и тотъ же, а предметы оказы-

ваются разбросанными въ нѣсколькихъ параграфахъ смѣты. Напримѣръ, расходъ на содержаніе полиціи. Вѣдь, взять бюджетъ министерства внутреннихъ дѣлъ не значитъ еще узнать, сколько тратится на полицію въ годъ. Для этого надо взять еще бюджетъ военнаго министерства, куда вносятся всѣ расходы по корпусу жандармовъ, и бюджетъ министерства финансовъ, ибо всѣ расходы по содержанію пограничной стражи проводятся по этой смѣтѣ. Я привелъ одинъ примѣръ, но такихъ примѣровъ безконечное множество. И вотъ, Государственная Дума, которая должна будетъ оцѣнивать значеніе даннаго расхода не потому, что это расходъ даннаго вѣдомства, а по его содержанію, т. е. по суммѣ всѣхъ расходовъ на данный предметъ, будетъ поставлена въ чрезвычайное затрудненіе.

Контроль у насъ въ Россіи имѣетъ двоякую задачу. Онъ не только повѣряетъ произведенные расходы, не только повѣряетъ отчеты, но и онъ даетъ предварительныя заключенія. Эти заключенія, если бы ихъ получала Государственная Дума, для нея были бы чрезвычайно цѣнны. Только въ контролѣ сосредоточиваются данныя, касающіяся всѣхъ вѣдомствъ, только тамъ имѣются всѣ необходимые документы для того, чтобы можно было вполнѣ, какъ оцѣнить прошлую дѣятельность министерства при повѣркѣ отчета, такъ и съ открытыми главами высказаться за или противъ новаго предполагаемаго расхода.

Представьте себѣ, что любое министерство испрашиваетъ новый кредитъ, въ размѣрѣ нѣсколькихъ сотъ тысячъ рублей на тотъ или другой предметъ. Что знаемъ мы объ испрашиваемомъ кредитѣ? Имѣетъ ли вопросъ исторію, требовалось ли по данному предмету когда-либо въ прошломъ тоже открыть кредитъ, было ли это отклонено, и т. д., и т. д. Мы рѣшительно въ вопросѣ не разберемся. Министры, вносящіе предложеніе, конечно, будутъ заинтересованы въ томъ, чтобы всѣхъ данныхъ намъ не обнаружить. Итакъ, по моему мнѣнію, представляется безусловно желательнымъ участіе контроля въ работахъ съ правомъ, конечно, совѣщательнаго голоса—въ работахъ всѣхъ трехъ комиссій: бюджетной, финансовой и по исполненію росписей. Но здѣсь мы наталкиваемся на непреоборимое органическое препятствіе, заключающееся въ томъ, что у насъ, въ сущности говоря, въ общей организаціи министерствъ есть явный юридическій абсурдъ. Государственный контролеръ входитъ въ общую организацію, онъ является членомъ совѣта министровъ, и такимъ образомъ тотъ, кто долженъ повѣрять, тотъ, кто долженъ контролировать, и тотъ, кто долженъ давать заключенія по представленіямъ отдѣльныхъ министерствъ, самъ участвуетъ въ министерствѣ и, конечно, тѣмъ самымъ принимаетъ на себя отвѣтственность за то, что онъ впослѣдствіи будетъ повѣрять. Вѣдь это абсурдъ. Предположите, что какое либо ассигнованіе предлагается Думѣ сдѣлать не отъ лица отдѣльнаго министерства, а отъ всего совѣта министровъ. По этому ассигнованію заключеніе долженъ дать государственный контролеръ; онъ будетъ повѣрять исполненіе даннаго смѣтнаго назначенія, и онъ же, оказывается, участвовалъ въ той же самой коллегіи, которая явилась иниціаторомъ представленія о данномъ расходѣ. Это несомнѣнно, повторяю, юридическій абсурдъ, и мы къ сожалѣнію должны съ нимъ считаться. Въ силу этого соображенія о включеніи или приглашеніи съ правомъ совѣщательнаго голоса представителей контроля при работахъ финансовой и бюджетной комиссій не могутъ быть приняты.

Для этого необходима реорганизація государственнаго контроля. Что же касается комиссіи по исполненію росписи, то тутъ безусловно фактически нельзя обойтись безъ содѣйствія государственнаго контроля, потому что разобраться въ исполненіи росписи, свести изъ разныхъ отчетовъ разныхъ министерствъ расходы по ихъ предметамъ, чтобы Государственная Дума могла, напримѣръ, сказать, сколько въ Россіи тратится на народное образованіе, сколько тратится на полицію и сколько тратится на любой предметъ—для этого данныхъ нигдѣ нельзя найти кромѣ государственнаго контроля, гдѣ всѣ отчетныя свѣдѣнія централизуются и гдѣ, дѣйствительно, только и есть ключъ къ раскрытію загадокъ, представляющихся при чтеніи любого отчета по исполненію росписи. Комиссія 19-ти, признавая эти соображенія, включила указаніе въ пунктъ *д* § 33-го, что сюда приглашаются для участія члены государственнаго контроля.

Правда, есть общее правило, по которому

въ комиссію могутъ быть приглашаемы представители вѣдомствъ—или сами министры, или ихъ товарищи—но прямое указаніе въ наказѣ по этому предмету подскажетъ комиссіи по исполненію государственной росписи необходимость приглашенія чиновъ контроля.

Итакъ, я свожу то, что говорилъ: безусловно желательно, скажу болѣе, необходимо, участіе чиновъ контроля въ работахъ, съ правомъ совѣщательнаго голоса, въ комиссіяхъ бюджетной, финансовой и по исполненію росписи. Но въ настоящее время это представляется абсолютно невозможнымъ, въ виду включенія государственнаго контролера въ совѣтъ министровъ. Желательна и необходима реорганизація государственнаго контроля, на началахъ выдѣленія контроля изъ общей системы министерствъ и установленія органической связи между контролемъ и Государственной Думой. Только въ такомъ случаѣ упорядочится у насъ исполненіе росписей и вообще финансовое дѣло. Такъ какъ сейчасъ мы вырабатываемъ наказъ и такъ какъ сейчасъ мы не имѣемъ передъ собою проекта о реорганизаціи контроля, то я думаю, что было бы полезно, если Государственная Дума утвердитъ пункты *в*, *г* и *д* § 33-го въ редакціи, предложенной комиссіей 19-ти и утвержденіе это мотивируетъ занесеніемъ въ протоколъ слѣдующаго постановленія:

«Находя, что для успѣшности работъ комиссій финансовой, бюджетной и по исполненію государственной росписи, было бы вообще желательно участіе, съ правомъ совѣщательнаго голоса, чиновъ государственнаго контроля, но въ то же время принимая во вниманіе, что государственный контролеръ входитъ въ составъ совѣта министровъ и это, являясь рѣзкимъ нарушеніемъ существа положенія государственнаго контроля въ ряду другихъ вѣдомствъ, лишаетъ Государственную Думу возможности прибѣгать въ вопросахъ финансовыхъ и бюджетныхъ къ содѣйствію контроля,—Государственная Дума, признавая необходимою реорганизацію государственнаго контроля въ смыслѣ выдѣленія его изъ общей системы министерствъ, впредь до осуществленія сего, допускаетъ участіе чиновъ государственнаго контроля лишь въ комиссіи по исполненію государственной росписи».

Парчевскій (Калишская губ.). Я возражаю на счетъ указаннаго въ этомъ пунктѣ проекта числа членовъ финансовой комиссіи. По проекту, финансовая комиссія предназначена для того, чтобы въ ней разбирались дѣла о постройкѣ желѣзныхъ дорогъ, слѣдовательно дѣла, имѣющія мѣстный, территоріальный характеръ, въ которыхъ заинтересованы представители разныхъ территорій, и поэтому желательно, чтобы въ составѣ этой комиссіи, наравнѣ съ составомъ бюджетной комиссіи, полагалось число членовъ 33. Тогда въ комиссію могутъ попасть представители разныхъ территорій, заинтересованныхъ въ разборѣ дѣла о постройкѣ желѣзныхъ дорогъ. Правда, можно сказать, что въ наказѣ французской палаты депутатовъ комиссія для разбора законопроектовъ, касающихся мѣстныхъ нуждъ, состоитъ только изъ 11 членовъ, но вѣдь по пространству своему и разнообразію территорія Россіи отличается отъ территоріи Франціи, слѣдовательно, эту комиссію было бы болѣе цѣлесообразно составить изъ 33 членовъ.

Фонъ-Рутценъ (Курская губ.). Хотя депутатъ Кузьминъ-Караваевъ и предлагаетъ утвердить въ редакціи, предложенной комиссіей, пункты *в*, *г*, *д* § 33, а мнѣніе свое полагаетъ резюмировать въ видѣ перехода къ очереднымъ дѣламъ, я, тѣмъ не менѣе, позволяю себѣ кратко возразить противъ сдѣланнаго имъ предложенія. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что какъ составленіе бюджета и сужденіе о предположеніяхъ, касающихся финансоваго законодательства, такъ и сужденія по исполненію государственной росписи принадлежатъ къ числу сложнѣйшихъ обязанностей нашихъ, тѣмъ не менѣе я не думаю, что бы намъ слѣдовало въ наказѣ предусматривать участіе чиновъ государственнаго контроля не только во всѣхъ трехъ комиссіяхъ, но и въ комиссіи по исполненію государственной росписи. Какъ ни трудно это дѣло на первыхъ порахъ, какъ ни велики затрудненія, которыя намъ предстоятъ, помощи отъ участія чиновъ государственнаго контроля намъ ожидать не слѣдуетъ. Надѣяться намъ должно только на самихъ себя. Если бюджетъ нашъ расположенъ такъ, что опредѣленіе дѣйствительныхъ расходовъ по каждой статьѣ можетъ встрѣтить затрудненіе, то изъ этого слѣдуетъ лишь то, что члены комиссіи, этимъ занимаю-

щіеся, должны ознакомиться съ бюджетомъ во всей его совокупности и тогда лишь судить объ отдѣльныхъ частяхъ. Это очень трудно, но необходимо, и никакихъ указокъ отъ кого либо комиссія разыскивать не слѣдуетъ. Ежели комиссія не надѣется сама исполнить эту труднѣйшую задачу, то, разумѣется, никто ея не исполнитъ. Депутатъ Кузьминъ-Караваевъ, впрочемъ, дѣлаетъ свое предложеніе условно. Онъ находитъ, что участіе представителей контроля въ трехъ разсматриваемыхъ нами комиссіяхъ желательно лишь подъ условіемъ полной реорганизаціи контроля. Что нашъ контроль долженъ быть реорганизованъ и, приблизительно, въ томъ направлевленіи, о которомъ говоритъ представитель Тверской губерніи, т. е. въ смыслѣ тѣснѣйшей его связи съ Думой и устраненія существующей связи между совѣтомъ министровъ и государственнымъ контролеромъ, кажется мнѣ безспорнымъ, но Думѣ высказывать пожеланія по частичнымъ видоизмѣненіямъ всего устройства нашего центральнаго управленія, и высказывать это по случаю обсужденія статей наказа—не слѣдуетъ. Поэтому я думаю, что переходъ къ очереднымъ дѣламъ, только что предлагаемый, необходимо отвергнуть. Въ настоящее время разсматривается только пунктъ *в* § 33, но сужденія захватили и пунктъ *в* и пунктъ *д*. Чтобы не затруднять Думу обязанностью выслушать меня вторично, когда дѣло дойдетъ до пункта *д*, я съ разрѣшенія г. предсѣдателя позволю себѣ коснуться этого пункта въ надлежащее время.

Острогорскій (Докладчикъ комиссіи). Здѣсь сдѣлано было предложеніе относительно того, чтобы финансовая комиссія была избираема въ составѣ не 22, а 33, въ виду того, что комиссія эта будетъ разсматривать вопросы о постройкѣ желѣзныхъ дорогъ, а желѣзныя дороги могутъ строиться въ различныхъ частяхъ Имперіи и поэтому желательно имѣть представителей разныхъ мѣстностей въ этой комиссіи. Эти соображенія мнѣ представляются непріемлемыми, особенно въ данномъ отношеніи.—Комиссія будетъ разсматривать только финансовую сторону дѣла, она не будетъ рѣшать, слѣдуетъ ли строить желѣзную дорогу, въ какомъ направленіи и т. д. Кромѣ того, если имѣется желаніе провести въ финансовую комиссію представителей отъ всѣхъ мѣстностей, то цифра 33 можетъ оказаться тоже недостаточной и ее придется увеличить до 66 или даже больше. Я позволю себѣ замѣтить не только по поводу финансовой комиссіи, а вообще, если мы при образованіи техническихъ комиссій всегда будемъ имѣть въ виду избирать туда представителей непремѣнно отъ каждой мѣстности, то тогда мы не въ состояніи будемъ образовать эти комиссіи въ составѣ, достаточномъ для правильной работы. Кромѣ того соображенія эти вовсе не относятся къ существу этой комиссіи, и поэтому я полагаю ограничиться 22 лицами, которыя и намѣчены въ проектѣ.

Что же касается вопроса относительно участія чиновъ государственнаго контроля въ комиссіи финансовой, бюджетной и комиссіи по исполненію государственной росписи, то я позволяю себѣ сказать, что этотъ вопросъ надо поставить и поставить снова на почву парламентскаго права. Въ комиссіи финансовой и комиссіи бюджетной парламентъ дѣйствуетъ въ качествѣ законодательнаго учрежденія и этой дѣятельности своей онъ не раздѣляетъ съ какими бы то ни было чиновниками,—онъ можетъ въ свои комиссіи вызывать чиновниковъ для дачи объясненій, для представленій разъясненій, для сообщенія какихъ-бы то ни было свѣдѣній; но раздѣлять свои прерогативы законодательной власти хотя бы и съ совѣщательнымъ голосомъ съ чиновниками не приходится. Комиссія по исполненію государственной росписи не есть парламентская комиссія, а полупарламентская. Въ этой комиссіи парламентъ дѣйствуетъ не въ порядкѣ законодательномъ, а въ порядкѣ надзора и для осуществленія этого надзора онъ привлекаетъ къ своей работѣ чиновниковъ. Поэтому вопросъ относительно участія чиновниковъ ставится различно, смотря по тому, когда парламентъ дѣйствуетъ въ качествѣ законодательнаго учрежденія и когда въ порядкѣ надзора.

Что же касается резолюціи, представленной здѣсь Кузьминымъ-Караваевымъ, то смѣю думать, что при обсужденіи какого-либо законопроекта или, въ данномъ случаѣ, проекта наказа, мы можемъ голосовать только тѣ постановленія, которыя мы желаемъ ввести въ дѣйствующее законодательство или въ нашъ рег-

ламентъ, но голосовать мотивы, побуждающіе насъ вносить то или другое постановленіе въ проектъ, мнѣ кажется нѣсколько затруднительно. Само собой разумѣется, что соображенія, высказываемыя въ мотивахъ, представляютъ иногда, часто даже, какъ и въ данномъ случаѣ, такую большую важность, что палата должна на нихъ остановиться, но можетъ быть палата признаетъ, что это заслуживаетъ того, чтобы сдѣлаться предметомъ отдѣльнаго обсужденія и отдѣльнаго предложенія.

М. Ковалевскій (Предсѣдатель комиссіи). Господа народные представители. Я, разумѣется, просилъ слова не для того, чтобы высказываться противъ предложенія комиссіи, которой я имѣю честь быть предсѣдателемъ, но для того, чтобы по случаю обсужденія этого пункта сразу же заявить о томъ, что комиссіи, и въ особенности финансовыя, не въ состояніи будутъ исполнить своего назначенія до тѣхъ поръ, пока формальнымъ закономъ онѣ не будутъ надѣлены правомъ требовать во всякое время отъ всѣхъ членовъ служащаго персонала любого министерства свѣдѣній, разъясненій, представленія статистическихъ данныхъ и т. д. Этого права я въ учрежденіи Государственной Думы не нахожу. Я бы желалъ, чтобы мои слова были занесены въ протоколъ для того, чтобы при дальнѣйшемъ развитіи нашей законодательной дѣятельности, мы, въ формѣ особаго законопроекта, подняли вопросъ на этотъ счетъ.

Предсѣдатель. Вы вносите подобное предложеніе. Мнѣ кажется, что при разсмотрѣніи наказа едва-ли удобно принимать мотивированныя резолюціи. Такія резолюціи было бы болѣе умѣстно постановлять по отдѣльнымъ, самостоятельно подаваемымъ заявленіямъ.

М. Ковалевскій. Я удовлетворяюсь въ настоящемъ случаѣ лишь занесеніемъ моихъ словъ въ протоколъ и не считаю возможнымъ вносить это предложеніе въ настоящее время въ формѣ дополненія къ наказу.

Острогорскій (Докладчикъ комиссіи). Я позволю себѣ прибавить къ словамъ предсѣдателя комиссіи 19-ти, что для парламента не только важно, но и безусловно необходимо, чтобы члены бюджетной комиссіи имѣли право требовать свѣдѣній, разъясненій отъ всѣхъ вѣдомствъ. Хотя въ учрежденіи Государственной Думы объ этомъ и не упомянуто, но это право народнаго представительства вытекаетъ изъ самаго существа законодательнаго учрежденія, которое разсматриваетъ государственную роспись доходовъ и расходовъ. Въ примѣчаніи къ пункту *г* сказано: «бюджетная комиссія дѣйствуетъ на основаніи инструкціи, утвержденной Государственной Думой»; при внесеніи этого примѣчанія въ проектъ наказа имѣлось въ виду, что Государственная Дума въ инструкціи этой укажетъ бюджетной комиссіи съ нѣкоторой точностью и обязанности ея въ отношеніи собиранія свѣдѣній требованія разъясненій изъ всѣхъ правительственныхъ учрежденій, которыя располагаютъ какими либо данными, могущими интересовать народное представительство. Основываясь на парламентской практикѣ, я утверждаю, что мы не нуждаемся ни въ какомъ опредѣленіи закона относительно права требовать всякаго рода свѣдѣній, разъясненій отъ представителей правительства. Это право намъ принадлежитъ, и если бюджетная комиссія этимъ правомъ не воспользовалась бы, она не могла бы, конечно, исполнить всѣхъ обязанностей, которыя на нее возложены. По существу парламентской практики не только бюджетная комиссія въ полномъ составѣ въ правѣ требовать отъ министровъ эти свѣдѣнія, разъясненія, но даже отдѣльные докладчики, между которыми распредѣляются бюджеты отдѣльныхъ вѣдомствъ—одинъ вѣдаетъ бюджетъ юстиціи, другой бюджетъ просвѣщенія и т. д.—могутъ обращаться къ министрамъ за свѣдѣніями. Считаю нелишнимъ добавить, что въ одну изъ главъ проекта наказа, еще не представленныхъ на ваше усмотрѣніе, предполагается внести правила относительно порядка сношенія Государственной Думы и ея комиссій съ разными мѣстами и лицами и въ томъ числѣ правило о томъ, что бюджетная комиссія сносится съ министрами не только черезъ предсѣдателя своего, но и черезъ отдѣльныхъ докладчиковъ своихъ. Въ заключеніе повторяю, что вопросъ о правѣ бюджетной комиссіи требовать отъ министровъ свѣдѣній и разъясненій, какъ мнѣ кажется, не подлежитъ никакому сомнѣнію.

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ.). Въ виду тѣхъ формальныхъ затрудненій, кото-

рыя, по заявленію предсѣдателя Думы и докладчика комиссіи 19-ти, встрѣчаетъ внесенное мною предложеніе, я отъ этого предложенія отказываюсь, какъ и представитель Харьковской губ. Ковалевскій, и буду считать себя совершенно удовлетвореннымъ, если мои слова, мое предложеніе будутъ внесены въ протоколъ, а затѣмъ, быть можетъ, въ Государственной Думѣ и возникнетъ инициатива о внесеніи законопроекта о реорганизаціи государственнаго контроля.

Предсѣдатель. По этому пункту, который ужъ будетъ пунктомъ *б*, а не *в*, остается предложенною одна поправка: составъ комиссіи, вмѣсто 22 лицъ, предлагаютъ опредѣлить въ 33 лица; эту поправку я ставлю на голоса. Кто принимаетъ поправку, тотъ благоволитъ сидѣть, кто отвергаетъ, тотъ встаетъ. Поправка принята. Затѣмъ баллотируется этотъ пунктъ съ измѣненіемъ. Кто принимаетъ, тотъ сидитъ, кто отвергаетъ, тотъ встаетъ. Принято. Затѣмъ пунктъ *г (читаетъ)*.

«Бюджетная комиссія избираемая въ составѣ 33 лицъ, по три отъ каждаго отдѣла, для разсмотрѣнія государственной росписи доходовъ и расходовъ вмѣстѣ съ финансовыми смѣтами министерствъ, равно какъ и представленій о всякихъ другихъ денежныхъ изъ казны ассигнованій. Бюджетная комиссія избирается въ теченіе недѣли, слѣдующей за внесеніемъ въ Думу означенной государственной росписи, и сохраняетъ свои полномочія до назначенія новой бюджетной комиссіи.

Примѣчаніе. Бюджетная комиссія дѣйствуетъ на основаніи инструкціи, утвержденной Государственной Думой».

Массоніусъ (Минская губ.). Мнѣ не понятно, почему комиссія предлагаетъ избраніе бюджетной комиссіи въ отдѣлахъ, а не такъ же, какъ и двухъ другихъ сродственныхъ съ нею комиссій въ общемъ собраніи. Я говорю, что мнѣ не понятно, и если мнѣ будетъ разъяснено это, я, можетъ быть, и соглашусь. Теперь я просилъ бы разъяснить мнѣ слѣдующее: мнѣ представляется, что бюджетная комиссія именно потому должна быть избираема въ общемъ собраніи, что рѣшеніе, которое приметъ Государственная Дума по утвержденію или не утвержденію бюджета, есть своего рода показатель политики Государственной Думы. Правда, не всегда и не во всемъ, но очень часто, особенно въ такихъ случаяхъ, которые приходится предусматривать, въ случаяхъ несогласія Государственной Думы съ министерствомъ, утвержденіе или неутвержденіе бюджета является до извѣстной степени показателемъ политики Государственной Думы. Поэтому мнѣ кажется, что именно при составленіи бюджетной комиссіи было бы хорошо постараться обезпечить такой ея составъ, который будетъ по возможности менѣе механическій. Такъ что, пока я не получилъ еще разъясненія, мнѣ кажется, что было бы удобнѣе перенести выборы бюджетной комиссіи такъ, какъ и выборы двухъ родственныхъ съ нею комиссій изъ отдѣловъ въ общія собранія. Затѣмъ еще относительно способа избранія: когда было дѣло о пунктѣ *б*, совершенно отвергнутомъ, тогда была поставлена господиномъ Новодворскимъ поправка относительно способа избранія лицъ. Я не стану особенно настаивать здѣсь на такого же рода поправкѣ, въ надеждѣ, что если еще особо не предусмотрѣнъ способъ избранія, то онъ можетъ быть каждый разъ рѣшенъ въ отдѣльномъ постановленіи Государственной Думы. Но, въ принципѣ, мнѣ кажется, что въ болѣе важныхъ комиссіяхъ, каковыми несомнѣнно являются и финансовая, и бюджетная, и по исполненію государственной росписи, и особенно финансовая и бюджетная, что въ этихъ комиссіяхъ принципъ пропорціональности въ дѣйствительности имѣетъ большой вѣсъ и большое значеніе, и что отказаться отъ этого принципа значило бы не то, чтобы обезпечить за большинствомъ окончательное рѣшеніе, а значило бы дразнить меньшинство, что никогда не цѣлесообразно. И дѣйствительно, какъ совершенно вѣрно замѣтилъ гр. Гейденъ, необходимо, чтобы это меньшинство было выслушано, чтобы его представителемъ былъ тотъ, кого оно само желаетъ послать, и это касается не только правъ неотъемлемыхъ, но и чисто человѣческихъ. Большинство всегда въ концѣ концовъ, и въ комиссіяхъ, и въ засѣданіяхъ, проведетъ то, что оно считаетъ необходимымъ, и это его неоспоримое право и противъ этого никто не станетъ возражать. Но тѣмъ не менѣе меньшинству, быть можетъ, остается право, очень важное право, представить свои соображенія въ возможно обстоятельномъ видѣ, представить

ихъ такъ, чтобы они имѣли свою цѣну и свой вѣсъ. Поэтому я полагаю, что при утвержденіи этого пункта намъ надо или теперь же сразу постановить, что эти комиссіи должны быть избираемы по принципу пропорціональности, такъ чтобы всякій писалъ одно только имя и выбраннымъ считался получившій относительное большинство голосовъ, и если мы этого теперь не постановляемъ, то во всякомъ случаѣ не слѣдуетъ считать этого отвергнутымъ, а остановиться на томъ, чтобы въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ Государственная Дума относительно выборовъ комиссій опредѣляла сама въ общемъ собраніи, будетъ ли она избирать ихъ по пропорціональной системѣ или по какой нибудь другой.

Корсаковъ (Новгородская губ.). Господа народные представители. Выборы во всѣ проектированныя комиссіи не ограничены, не обусловлены срокомъ, исключеніе сдѣлано только для бюджетной комиссіи. Бюджетная комиссія избирается по проекту «въ теченіе недѣли, слѣдующей за внесеніемъ въ Думу государственной росписи», т. е., иначе говоря, не позже 7 октября, такъ какъ по закону роспись должна быть представлена 1 октября. Я, признаться сказать, не вижу никакихъ основаній къ ограниченію этого срока, напротивъ, я думаю, что бюджетная комиссія должна быть избрана немедленно или, по крайней мѣрѣ, одновременно съ остальными комиссіями. Членъ Государственной Думы отъ Тверской губерніи уже объяснилъ, какой громадный трудъ будетъ предстоять бюджетной комиссіи. Она должна изучить систему составленія нашей государственной росписи. Кромѣ тѣхъ затрудненій, о которыхъ упоминалъ г. Кузьминъ-Караваевъ, существуютъ еще затрудненія въ томъ отношеніи, что масса статей и параграфовъ нашего бюджета утверждаются, такъ сказать, шаблоннымъ образомъ; они переходятъ изъ года въ годъ. Я утверждаю, что всѣ тѣ, которые внимательно разсматривали нашу государственную роспись, внимательно относились къ ней, могутъ удостовѣрить, что въ этихъ шаблонныхъ, такъ сказать, изъ года въ годъ переходящихъ параграфахъ заключается масса такихъ статей, которыя требуютъ упраздненія. Такимъ образомъ, путемъ тщательнаго разсмотрѣнія и изученія государственной росписи можно достигнуть очень значительнаго сокращенія государственнаго бюджета. Я себѣ представляю, что если мы выберемъ бюджетную комиссію въ самый моментъ внесенія государственной росписи, то наша комиссія будетъ совершенно неподготовленной къ тому, чтобы тщательно и подробно разсматривать государственную роспись. Поэтому я совершенно не вижу основанія къ тому, чтобы бюджетная комиссія выбиралась въ опредѣленный срокъ, именно въ октябрѣ мѣсяцѣ. Я предлагаю исключить эту часть параграфа, а именно слова: «бюджетная комиссія избирается въ теченіе недѣли, слѣдующей за внесеніемъ въ Думу государственной росписи», и оставить слова: «сохраняетъ свои полномочія до назначенія новой бюджетной комиссіи». Я думаю, что необходимо исключить приведенныя мною слова, потому что бюджетная комиссія будетъ разсматривать не только государственную роспись, но, по проекту, всякія другія денежныя отъ казны ассигнованія. Эти ассигнованія могутъ вноситься въ теченіе года. Я узналъ сегодня утромъ, что министерство народнаго просвѣщенія вноситъ на дняхъ въ Думу нѣсколько проектовъ новыхъ ассигнованій для открытія учебныхъ заведеній въ разныхъ городахъ. Эти ассигнованія имѣютъ срочный характеръ, они должны быть сдѣланы немедленно, для того, чтобы эти учебныя заведенія могли открыться осенью. Если мы отложимъ избраніе бюджетной комиссіи, то кто будетъ разсматривать эти срочныя ассигнованія министерствъ? Я настаиваю на томъ, чтобы срокъ назначенія бюджетной комиссіи былъ исключенъ изъ пункта *г* статьи 33 и чтобы эта комиссія была избираема на общихъ основаніяхъ вмѣстѣ съ другими комиссіями.

Жилкинъ (Саратовская губ.). Я совершенно несогласенъ съ предложеніемъ комиссіи 19-ти выбирать бюджетную комиссію отъ отдѣловъ. Я не возражалъ и вообще Трудовая группа не возражала, когда такой порядокъ былъ предложенъ для распорядительной комиссіи. Въ распорядительной комиссіи нужна полная безпартійность, тамъ никакая партійность неумѣстна, такъ какъ тамъ дѣло скучное, обыкновенное, хозяйственное. Туда съ самаго начала предлагали просто опросить желающихъ, которые изъявляютъ согласіе дать свой трудъ. Такихъ людей, которые согласились принять

этотъ скучный будничный трудъ, можно только благодарить, но когда выбирается комиссія, имѣющая общегосударственное значеніе, чрезвычайное значеніе, то приходится очень и очень задумываться надъ способомъ избранія комиссіи. На дняхъ выбирали комиссію, которой предстоитъ разсмотрѣть преступленія и злоупотребленія административныхъ лицъ и привлечь преступившихъ русскіе законы, преступившихъ справедливость на скамью подсудимыхъ. Когда рѣшали вопросъ о способѣ избранія этой комиссіи, то мнѣнія также раздѣлились. Отъ того же самаго докладчика мы слышали защиту избранія отъ отдѣловъ. Многіе возражали. Большинствомъ, хотя незначительнымъ, Дума рѣшила отвергнуть способъ избранія по отдѣламъ и перенесла избраніе на общее собраніе Думы. Если такимъ образомъ былъ рѣшенъ вопросъ тогда, то я думаю, что еще болѣе основанія такимъ же образомъ рѣшить вопросъ и теперь, такъ какъ бюджетная комиссія, несомнѣнно, имѣетъ чрезвычайно громадное значеніе. Бюджетная комиссія будетъ разбирать финансы въ смыслѣ расходовъ и приходовъ всей Россіи. Здѣсь, съ этой самой трибуны, нѣсколько минутъ тому назадъ разъяснили намъ, что часть всей внутренней политики выражается въ тѣхъ же финансахъ. Правительство, которое управляетъ до настоящаго времени Россіей, умѣло такъ располагать финансы, что все, что вело ко благу Россіи, получало гроши, а что вело къ подавленію справедливости, къ подавленію свободы, къ загражденію всякаго доступа къ развитію новой жизни, все, что, съ нашей точки зрѣнія, являлось вреднымъ, получало милліоны и сотни милліоновъ рублей. Эта система должна быть въ корнѣ измѣнена. Комиссія, которая будетъ заниматься такимъ чрезвычайно важнымъ дѣломъ, несомнѣнно должна быть очень тщательно избрана самой Государственной Думой. Я не знаю, нужно ли повторять, что избраніе по отдѣламъ, именно съ этой точки зрѣнія, не выдерживаетъ никакой критики. Вы знаете, что отдѣлы избраны по жребію, случайно. Они состоятъ изъ людей, которые собрались для провѣрки полномочій. Этотъ трудъ ихъ не объединяетъ, не ознакомляетъ со взглядами другъ друга. Они, можетъ быть, долго не узнаютъ другъ друга. Въ этихъ случайныхъ собраніяхъ, какія представляютъ отдѣлы, придется выбирать такую важную комиссію, какъ бюджетная. Между тѣмъ, въ Государственной Думѣ, какъ бюджетный вопросъ, такъ и другіе будутъ обсуждаться весьма подробно въ засѣданіяхъ Думы, а также фракціяхъ и въ частныхъ засѣданіяхъ. Всѣ группы сумѣютъ намѣтить тѣхъ людей, какихъ имъ наиболѣе бы хотѣлось видѣть въ этихъ комиссіяхъ. Въ отдѣлахъ же, если эти люди и будутъ намѣчены, они могутъ не пройти, такъ какъ человѣкъ, который желателенъ большинству Думы, можетъ попасть въ тотъ отдѣлъ, въ которомъ окажется желателенъ другой человѣкъ, изъ своей группы. Группа можетъ быть и маленькая, но въ этомъ отдѣлѣ она можетъ являться большинствомъ. Поэтому желательный человѣкъ для большинства Думы не пройдетъ, а пройдетъ случайный, нежелательный человѣкъ. Тутъ я не вижу ни охраны интересовъ большинства, ни охраны интересовъ меньшинства.

Я думаю, что съ точки зрѣнія интересовъ меньшинства и большинства совершенно не слѣдуетъ подходить къ этому вопросу, а нужно подходить къ нему такимъ образомъ, чтобы представить полностью извѣстное настроеніе, извѣстное желаніе Государственной Думы, чтобы большинство представляло въ комиссіи большинство, а меньшинство представляло меньшинство. Это будетъ вполнѣ справедливо. Профессоръ Щепкинъ доказывалъ, напримѣръ, что если здѣсь большинство въ Думѣ, то значитъ большинство и въ странѣ, если здѣсь меньшинство, то и въ странѣ меньшинство. Это почти вѣрно. Если откинуть часть населенія, которая по существующему избирательному праву или по личному своему убѣжденію не принимала участія въ выборахъ, по крайней мѣрѣ принимало участіе большинство, и поэтому вполнѣ справедливо опираться въ комиссіи большинству на большинство въ странѣ, а меньшинству на меньшинство въ странѣ. Я думаю, что та система, которая до сихъ поръ примѣнялась въ Государственной Думѣ, вполнѣ будетъ удовлетворять меньшинство такъ же, какъ и большинство. Во всѣхъ комиссіяхъ, работавшихъ до сихъ поръ, занимавшихся извѣстнымъ вопросомъ, какъ, напримѣръ, въ комиссіи, которая вырабатывала отвѣтъ на тронную рѣчь, и въ другихъ комиссіяхъ я знаю, что гр. Гейденъ и

Стаховичъ принимали участіе. А мы знаемъ, что Стаховичъ и Гейденъ являются представителями меньшинства. Такимъ образомъ это меньшинство не обходилось и было представлено въ комиссіи. Я думаю, что оно будетъ представлено и впредь, въ разныхъ комиссіяхъ, въ частности въ бюджетной комиссіи, и вообще при избраніяхъ по отдѣламъ. Если оставить способъ выборовъ по отдѣламъ, то мнѣ думается, что интересы меньшинства будутъ подвергаться такимъ же случайностямъ, какъ и интересы большинства. Такимъ образомъ мое предложеніе сводится къ тому, что я лично настойчиво возражаю противъ способа выборовъ въ бюджетную комиссію, предложеннаго комиссіей 19-ти. Никоимъ образомъ такую чрезвычайно важную комиссію нельзя подвергать случайностямъ, а нужно строго и обдуманно выбирать общимъ собраніемъ Думы. Въ этомъ заключается моя поправка.

Предсѣдатель. Г. Корсаковъ. Вы предлагали поправку, но вы не передали мнѣ ее.

Корсаковъ. Вы хотите, чтобы я ее письменно изложилъ?

Предсѣдатель. Я иного способа не знаю.

Корсаковъ. Эта поправка очень простая. Бюджетная комиссія сохраняетъ свои полномочія до назначенія новой бюджетной комиссіи. Я предлагаю исключить изъ текста предлагаемыя комиссіею слова: «избирается въ теченіе недѣли, слѣдующей за внесеніемъ въ Думу означенной государственной росписи».

фонъ-Рутценъ (Курская губ.). Когда въ Думѣ поднимается вопросъ о способѣ избранія той или другой комиссіи, т. е. по отдѣламъ или полнымъ собраніемъ Думы, то докладчикъ комиссіи 19-ти ссылается обыкновенно на объяснительную записку, которая была предпослана этому докладу, но по разсматриваемому теперь вопросу объяснительная записка ограничивается лишь краткимъ заявленіемъ, что при избраніи постоянныхъ комиссій, характеръ дѣятельности которыхъ опредѣленъ впередъ, опредѣляется въ наказѣ и самый способъ ихъ избранія. Но ни въ объяснительной запискѣ, ни въ словахъ и разъясненіяхъ докладчика я не нахожу примѣненія этого принципа къ отдѣльнымъ комиссіямъ. Такъ въ пунктахъ *в*, *г* и *д* разсматривается образованіе трехъ приблизительно однородныхъ комиссій, изъ нихъ первая и послѣдняя предполагаются быть избираемы полнымъ собраніемъ Думы, и лишь избраніе бюджетной комиссіи предполагается перенести въ отдѣлы. Къ этому я не вижу никакихъ основаній.

Лично я отдаю во всѣхъ случаяхъ предпочтеніе къ избранію комиссіи въ полномъ составѣ Думы и полагаю, что въ отдѣлахъ могутъ быть избраны дѣйствительно комиссіи, имѣющія менѣе важное значеніе. Комиссія бюджетная, по моему мнѣнію, имѣетъ не менѣе важное значеніемъ, чѣмъ комиссія финансовая. Мнѣ кажется, что дѣятельность этихъ комиссій очень близко между собой соприкасается. Если сравнивать ихъ между собою, то можно опредѣлить, можетъ быть, не вполнѣ точно, а по крайней мѣрѣ на глазъ, что комиссія финансовая будетъ касаться скорѣй приходной, а комиссія бюджетная скорѣй расходной смѣты. Во всякомъ случаѣ дѣятельность и той и другой комиссіи совершенно однохарактерна; по важности своей эти комиссіи также однозначущи, поэтому я думаю, что и способъ избранія ихъ долженъ быть одинъ и тотъ же. Именно, я стою за тотъ способъ, который мнѣ представляется болѣе совершеннымъ—способъ избранія въ полномъ собраніи Думы. Здѣсь, хотя и отрывочно, но подвергались сравненію оба эти способа. Я позволю себѣ разобрать съ точки зрѣнія, по сіе время здѣсь не разсмотрѣнной. Тѣ, которые стоятъ за способъ избранія по отдѣламъ, полагаютъ, что такой способъ лучше обезпечиваетъ интересы меньшинства при распредѣленіи партій, которое имѣетъ мѣсто въ нашей палатѣ. Я думаю, что это не вѣрно. Если бы Дума состояла изъ двухъ партій приблизительно равныхъ по силѣ, тогда, дѣйствительно, было бы значительное вѣроятіе, что партія, имѣющая въ Думѣ меньшинство, дѣйствительно пріобрѣла бы большинство въ нѣкоторой части отдѣловъ, и тогда представители этой партіи имѣли бы полную возможность пройти въ каждую комиссію. Въ нашемъ случаѣ этого нѣтъ; Дума распредѣлена на группы, очень различныя по числовому составу. Вслѣдствіе этого можно предполагать, да и можно это доказать, основываясь на правилахъ теоріи вѣроятности, что приблизительно таковъ будетъ и составъ отдѣловъ, не совершенно такой, но приблизительно такой, и партія, составляющая въ Думѣ очень небольшое меньшинство, не имѣетъ, или, лучше сказать,

почти не имѣетъ никакихъ шансовъ получить большинство въ какомъ нибудь отдѣлѣ. Поэтому, я думаю, что способъ избранія въ полномъ собраніи Думы, способъ, исключающій вредное вліяніе жребія, при данныхъ условіяхъ, является сверхъ того ни мало не затрагивающимъ интересовъ меньшинства, потому что, повторяю, способъ избранія членовъ Думы по отдѣламъ при комбинаціи цифръ въ нашей Думѣ интересовъ меньшинства вовсе не затрагиваетъ.

Вотъ почему, между прочимъ, я присоединяюсь къ мнѣнію говорившихъ ранѣе меня, что комиссія бюджетная подобно комиссіи финансовой, такъ же, какъ и комиссія по исполненію государственной росписи, должна быть избрана въ полномъ составѣ Думы. Въ заключеніе я коснусь вопроса, затронутаго депутатомъ Корсаковымъ. Какъ и онъ я полагаю, что комиссія бюджетная должна быть избрана немедленно, но тѣмъ не менѣе я стою за то, чтобы правила, находящіяся въ пунктѣ г разсматриваемаго нами параграфа о срокахъ избранія комиссіи, были бы сохранены. Дѣйствительно при нормальномъ ходѣ дѣла, согласно пункту г § 33, бюджетная комиссія дѣйствуетъ непрерывно. Новая комиссія выступаетъ тогда, когда полномочія прежней комиссіи кончены и весьма естественно, чтобы перемѣна полномочій была бы въ соотвѣтствіи со временемъ внесенія государственной росписи, совпадала, или почти совпадала съ ней во времени, какъ это предполагается въ наказѣ. Съ этой стороны, я думаю, пунктъ г измѣненію не подлежитъ, но тѣмъ не менѣе, отдѣльнымъ ли примѣчаніемъ, или инымъ какимъ нибудь способомъ, затрудненій въ этомъ, конечно, не встрѣтится, и я полагаю, что бюджетная комиссія должна быть избрана нами немедленно. Дѣло состоитъ въ томъ, что всегда трудное разсмотрѣніе государственной росписи усугубляется въ настоящее время для насъ тѣмъ, что русская роспись впервые разсматривается представительнымъ учрежденіемъ. Терять время и ожидать половины сентября или начала октября, когда роспись дѣйствительно будетъ внесена совершенно невозможно. Если будетъ бюджетная комиссія избрана въ самомъ непродолжительномъ времени, то она найдетъ несомнѣнно громадную работу въ классифицированіи и разработкѣ совершенно сырого матеріала, котораго даже еще нѣтъ въ распоряженіи налицо, такъ что не одной разработкой и классифицированіемъ, а и самымъ собираніемъ матеріаловъ должна заняться тотчасъ же бюджетная комиссія. Должно ли это непремѣнно возложить на бюджетную комиссію, или можно избрать временную комиссію для этой цѣли, я этого не предрѣшаю. Мнѣ кажется проще избрать бюджетную комиссію теперь, почему я и предлагаю поправку, заключающуюся въ томъ, чтобы Дума, оставляя вообще весь пунктъ г текста наказа, благоволила бы избрать эту комиссію для настоящей сессіи въ возможно непродолжительномъ времени.

Петражицкій (С.-Петербургъ). Я въ свое время внесъ предложеніе зачеркнуть въ разсматриваемомъ пунктѣ слова: «по три отъ каждаго отдѣла», другими словами, теперь не предрѣшать того способа, какимъ мы будемъ избирать бюджетную комиссію. Предшествующіе ораторы уже много говорили по этому поводу. Я вполнѣ согласенъ съ тѣмъ, что было сказано относительно важности этой комиссіи. Эта одна изъ важнѣйшихъ комиссій, одна изъ тѣхъ комиссій, которая касается важнѣйшей функціи и важнѣйшей власти Думы. Между прочимъ, особенно бюджетнымъ способомъ мы можемъ оказывать давленіе на министерства, которымъ не довѣряемъ, и на отдѣльныхъ министровъ; напр., мы можемъ урѣзывать имъ жалованье, чѣмъ мы выражаемъ наше недовѣріе и что можетъ быть для нихъ подчасъ болѣе чувствительнымъ, чѣмъ другія средства. Тутъ сосредоточивается вся клавіатура политики. Предоставлять при образованіи такой комиссіи значеніе жребію, т. е. случаю, въ высокой степени нераціонально. Но я не буду на этомъ долго останавливаться. Мы уже слышали многихъ ораторовъ, говорившихъ на эту тему. Но сейчасъ на трибунѣ появится комиссія 19-ти и заявитъ, что она въ высшей степени не согласна съ высказанными нами соображеніями, и прочтетъ устами своего докладчика весьма обстоятельное объясненіе, почему весьма неосновательно все то, что мы здѣсь говоримъ. По этому поводу позволю себѣ замѣтить слѣдующее. Слѣдовало оставить фикцію, что съ нами здѣсь говоритъ и насъ поучаетъ комиссія. Говоритъ докладчикъ; я его очень уважаю; онъ знаетъ и говоритъ за 19 человѣкъ, но все таки онъ не комиссія 19-ти, къ которой между прочимъ принадлежу и я. Итакъ, опровергать наши соображенія и поучать насъ

о множествѣ основаній ихъ неправильности будетъ не комиссія 19, а любитель отдѣловъ, депутатъ Острогорскій.

Родичевъ (Тверская губ.). Два слова въ поддержку поправки депутата Корсакова. Имѣйте въ виду, господа, что уже внесено бюджетное предложеніе. Мы должны разсмотрѣть предложеніе министерства народнаго просвѣщенія объ ассигновкѣ 40 тысячъ. Слѣдовательно и работа есть для этой будущей бюджетной комиссіи. Затѣмъ, что означаетъ въ предположеніи эта комиссія? Очевидно предполагается необходимость имѣть постоянный органъ Государственной Думы въ видѣ бюджетной комиссіи. Этотъ органъ дѣйствуетъ въ теченіе всего срока, когда дѣйствуетъ Государственная Дума, и если мы въ нынѣшнемъ году собрались передъ октябремъ мѣсяцемъ, то только по этому мы не имѣемъ бюджетной комиссіи. Если бы Государственная Дума собралась въ прошломъ году, бюджетная комиссія уже дѣйствовала бы, и больше никогда не будетъ Думы безъ бюджетной комиссіи. Слѣдовательно такой порядокъ предполагается завести въ будущемъ. Почему же его не открыть сейчасъ. Я думаю это только упущеніе въ редакціи, которое можетъ быть нами немедленно исправлено.

Кутомановъ (Курская губ.). Я тоже членъ комиссіи 19-ти и принималъ участіе въ ея засѣданіяхъ по этому вопросу. Въ числѣ другихъ я не поддерживалъ предложенія избранія комиссій вообще отъ отдѣловъ и въ особенности комиссіи бюджетной. Настаивая на цѣлесообразности избранія парламентскихъ комиссій въ общихъ собраніяхъ Государственной Думы, я мотивировалъ это соображеніями, что въ дѣятельности Думы возникнетъ необходимость образованія цѣлаго ряда комиссій по чисто спеціальнымъ вопросамъ и при избраніи ихъ отъ отдѣловъ несомнѣнно придется столкнуться съ затрудненіями, такъ какъ въ одномъ отдѣлѣ спеціалистовъ можетъ быть много, а въ другомъ ихъ совсѣмъ не окажется. По этому вопросу члены комиссіи 19-ти разошлись; предложено было много другихъ способовъ, но кончили тѣмъ, что большинствомъ одного голоса принято предложеніе избранія отъ отдѣловъ. Отъ себя лично я бы настойчиво поддержалъ предложенія, сдѣланныя здѣсь, т. е. выборы комиссій производить въ общихъ собраніяхъ Думы, а не отъ отдѣловъ.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). По предшествующему пункту о способѣ выборовъ комиссій я не возражалъ, чтобы не затруднять Думу, такъ какъ, очевидно, что всѣ высказавшіеся по первому пункту о способѣ избранія комиссій также выскажутся и по второму пункту. Но такъ какъ теперь въ этомъ пунктѣ комиссія предлагаетъ иной способъ, и его опровергаютъ здѣсь, то я позволю себѣ повторить мои доводы. Вѣдь, очевидно, большинство комиссіи высказалось за тотъ способъ, который вошелъ въ докладъ, иначе его бы намъ не предлагали. Слѣдовательно, докладчикъ вполнѣ правильно говоритъ отъ имени комиссіи, такъ какъ и вся Дума, рѣшивъ какой нибудь законъ большинствомъ голосовъ, будетъ проводить его отъ имени всей Думы. Слѣдовательно, врядъ ли члены комиссіи могутъ заявлять, что они не согласны съ большинствомъ, только потому, что они остались въ меньшинствѣ и имѣли тамъ свое особое мнѣніе; а потому я думаю, что докладчикъ совершенно правъ. Я скажу, что я тоже вполнѣ согласенъ съ комиссіей, и вотъ по какимъ соображеніямъ: вѣдь, по моему оба способа одинаково предоставляютъ выборъ въ руки большинства, и тотъ и другой—такъ какъ, безспорно, меньшинство всегда и вездѣ будетъ меньшинствомъ, и врядъ ли можетъ гдѣ либо оказаться, что случайное маленькое меньшинство окажется изъ 44 лицъ въ большинствѣ. Слѣдовательно, я не съ той точки зрѣнія возражаю.

Я думаю, что когда комиссія выбирается отъ всей палаты, отъ всей Думы, то списокъ составляется не въ этой залѣ, и не здѣсь, а гдѣ то внѣ нашей залы. Потомъ эта сила, которая работаетъ внѣ нашего зала, приноситъ намъ уже готовый списокъ, противъ котораго меньшинство спорить не можетъ, тогда какъ въ отдѣлахъ мы собираемся всѣ лицомъ къ лицу и будемъ обсуждать уже въ этомъ зданіи, кого выставить въ члены комиссіи. Такимъ образомъ, въ этомъ залѣ въ первомъ случаѣ я, какъ членъ меньшинства, обезоруженъ противъ той силы, которая работаетъ внѣ его, а во второмъ случаѣ я всетаки смѣю надѣяться на нѣкоторый успѣхъ моихъ слабыхъ доводовъ и думаю, что чѣмъ меньше тотъ кругъ, среди котораго идетъ обсужденіе, тѣмъ меньше проявляется механиче-

ская сила большинства, и выступаетъ личное взаимное уваженіе къ мнѣніямъ и доводамъ сторонъ. Вотъ почему я думаю, что выборы въ отдѣлахъ гораздо болѣе удовлетворятъ справедливости. Я въ отдѣлѣ могу и обсудить личность того, кого я предлагаю, и опровергнуть тѣ доводы, которые мнѣ представляютъ, тогда какъ при выборѣ всей Думы сдѣлать этого не могу. Относительно выборовъ въ отдѣлы по жребію замѣчаю, что тѣ, кто противъ этого возражали, ни разу не указали на то, что у насъ выборы въ отдѣлы оказались неудачными, и когда мы обсуждали здѣсь доклады отдѣловъ по весьма важному вопросу объ утвержденіи нашихъ полномочій, то вѣдь никто не указывалъ, что эти доклады могутъ быть неосновательными потому, что къ выбору отдѣловъ былъ примѣненъ жребій. Я думаю, что въ общемъ жребій болѣе или менѣе справедливъ. Я гдѣ то читалъ, что какой то англійскій статистикъ утверждалъ, что если бы браки осуществлялись не по свободному выбору, а по назначенію полиціи, то среднее семейное счастіе было бы одно и то же, чуть ли даже не больше *(смѣхъ)*. Я думаю, что это примѣнимо и въ данномъ случаѣ, что въ среднемъ отдѣлы составлены болѣе или менѣе очень хорошо, а такъ какъ въ этихъ отдѣлахъ мы будемъ выбирать въ комиссіи не по жребію, то я думаю, что выборы гораздо болѣе будутъ обезпечивать интересы меньшинства, чѣмъ выборы всею палатою.

Рыжковъ (Екатеринославская губ.). Здѣсь очень многіе говорятъ относительно способовъ выборовъ и между прочимъ гр. Гейденъ отстаиваетъ выборъ комиссій отъ отдѣловъ. Мнѣ кажется, намъ нужно покончить съ этимъ. Комиссія выбирается для того, чтобы намъ облегчить потомъ обсужденіе даннаго вопроса или даннаго закона въ общемъ собраніи Думы. Очевидно, что въ общемъ собраніи Думы легче выбрать людей, свѣдущихъ по данному предмету, нежели въ отдѣлахъ: въ одинъ отдѣлъ могутъ случайно попасть всѣ свѣдущіе люди, въ другомъ же можетъ такихъ людей не оказаться, и при такомъ способѣ выборовъ комиссій мы можемъ оказаться въ затруднительномъ положеніи и намъ придется гораздо дольше разрабатывать данный вопросъ въ общемъ собраніи Думы, нежели при другихъ способахъ выборовъ комиссіи, непосредственно въ Думѣ. Поэтому, мнѣ кажется, что способъ относительно выборовъ комиссій по отдѣламъ долженъ быть снятъ съ очереди. Гр. Гейденъ говоритъ, что онъ можетъ при такомъ способѣ легче попасть въ какую либо комиссію, но дѣло не въ томъ, какимъ способомъ попасть въ комиссію, а въ томъ, какимъ способомъ легче, наконецъ, придти къ опредѣленному выводу, выводу, удовлетворяющему хотя бы даже меньшинство. Во всякомъ случаѣ, попадетъ ли меньшинство въ комиссію или нѣтъ, несомнѣнно, что оно будетъ задавлено большинствомъ въ общемъ собраніи и если меньшинство желаетъ попасть въ комиссію, то большинство не будетъ препятствовать этому только потому, какъ здѣсь кто то основательно замѣтилъ, что оно заранѣе подготовится къ тѣмъ соображеніямъ, которыя должны будутъ высказаться въ общемъ собраніи противъ авторитета меньшинства. Вотъ по какимъ соображеніямъ желательно будетъ допустить меньшинство въ комиссію, но не по тѣмъ, что они будутъ проводить свои желанія въ жизнь.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Членъ Государственной Думы Рыжковъ, должно быть, забылъ то, что мы сегодня утвердили. Вѣдь отдѣлы могутъ выбирать и не своихъ членовъ, слѣдовательно его опасенія, что въ отдѣлахъ могутъ оказаться люди неспособные, устраняются тѣмъ, что намъ позволено, признавъ себя неспособными, выбирать другихъ лицъ. Но я забылъ другой аргументъ: въ нашей Думѣ есть большая группа безпартійныхъ; когда мы вчера разсматривали мѣста, какъ намъ садиться, оказалось, что безпартійныхъ, кажется, около 100—150; ихъ полоса при выборѣ въ общемъ засѣданіи Думы совершенно теряются, между тѣмъ въ отдѣлахъ эти безпартійные будутъ подавать свои голоса. Поэтому я думаю, что способъ, предложенный комиссіей, гораздо болѣе приближается къ справедливости, чѣмъ всякій другой.

Сыртлановъ (Уфимская губ.). Я хочу возразить нѣсколько словъ гр. Гейдену. Если выборы производить въ отдѣлахъ, то вѣдь изъ группъ, въ особенности маленькихъ, во многіе отдѣлы не попадетъ ни одинъ депутатъ Думы, тогда какъ въ другіе отдѣлы попадетъ половина. Такъ какъ вопросы, по которымъ выбираются комиссіи, должны касаться всѣхъ областей, то маленькія группы совершенно поте-

ряются, если выборы будутъ происходить по отдѣламъ. Отдѣлы, какъ извѣстно, составляются по жребію, въ нихъ люди другъ друга не знаютъ и маленькія группы совершенно затеряются вслѣдствіе того, что онѣ распредѣлены по отдѣламъ по жребію. Вотъ что я имѣлъ сказать.

Острогорскій (докладчикъ комиссіи). Прежде всего я позволю себѣ сказать pro domo sua или вѣрнѣе pro domo комиссіи. Здѣсь замѣчено было нѣкоторыми членами комиссіи, что докладчикъ, говоря отъ ея имени, совершаетъ какъ бы нѣкоторый актъ узурпаціи. Одинъ изъ послѣдующихъ ораторовъ замѣтилъ на это, что едва ли дѣло представляется такимъ образомъ—докладъ вѣдь представленъ отъ большинства комиссіи. Я считаю нужнымъ подтвердить это. Въ нашей средѣ, въ средѣ комиссіи, были несогласные съ большинствомъ и въ томъ числѣ профессоръ Петражицкій, который первый сдѣлалъ здѣсь упомянутое заявленіе. Большинство очень сожалѣло, что оно не могло убѣдить такого выдающагося члена комиссіи, какъ проф. Петражицкій, но по старой поговоркѣ: «Платонъ мнѣ дорогъ, но истина еще дороже»,—конечно, истина какъ она намъ представляется,—мы не могли присоединиться къ его мнѣнію. Другой членъ комиссіи заявилъ даже, что допущены (не знаю, докладчикомъ-ли) неправильности еще болѣе серьезныя, что многіе члены, (и назывались имена) высказались въ комиссіи противъ мнѣнія, выдаваемаго за мнѣніе большинства, и что большинства въ пользу этого мнѣнія не было. Я позволю себѣ сказать этому коллегѣ, что хотя, какъ онъ объясняетъ, онъ и присутствовалъ на засѣданіяхъ, память ему очевидно измѣнила относительно того, кто какое мнѣніе высказывалъ. Послѣ его заявленія я обратился съ вопросомъ къ тому изъ названныхъ имъ лицъ, которое сидѣло ближе ко мнѣ: правда ли, что вы высказывались противъ избранія комиссіи въ отдѣлахъ, и получилъ отвѣтъ: «нѣтъ». Сегодня утромъ я говорилъ, что мы призваны создать не только политическія учрежденія, но и политическіе нравы. Да, мы создаемъ здѣсь нравы, но своеобразные, какіе въ другихъ парламентахъ не существуютъ —члены комиссіи выходятъ въ общемъ собраніи палаты и говорятъ, что сдѣланныя заявленія отъ имени комиссіи неправильны, что большинства не было и т. д. Сказавъ, съ вашего позволенія, эти нѣсколько словъ, я не остановлюсь дольше на этомъ вопросѣ, мелочномъ и недостойномъ вашего вниманія. Перехожу къ существу тѣхъ возраженій, которыя были сдѣланы относительно способа избранія финансовой комиссіи и бюджетной комиссіи. Первымъ изъ ораторовъ, возражавшихъ противъ этого, было указано на то, что напрасно предлагаютъ примѣнять къ бюджетной комиссіи способъ избранія въ отдѣлахъ въ виду того, что эта комиссія представляетъ собой весьма важный политическій факторъ, что бюджетная комиссія является показателемъ политики Государственной Думы. Нѣкоторые изъ послѣднихъ ораторовъ присоединились къ этимъ соображеніямъ и, кажется, г. Жилкинъ тоже присоединился. Мнѣ кажется, что всѣ эти ораторы допускаютъ нѣкоторое смѣшеніе между принятіемъ бюджета, который есть дѣйствительно политическое орудіе въ рукахъ парламента противъ правительства, и между разсмотрѣніемъ, изготовленіемъ бюджета. Когда изготовляется бюджетъ, то оставляются въ сторонѣ соображенія политическія, а руководствуются интересами и потребностями государственнаго хозяйства, разсматриваютъ, сколько нужно ассигновать на удовлетвореніе этихъ потребностей и не останавливаются на вопросѣ о томъ, кто теперь министромъ внутреннихъ дѣлъ или министромъ финансовъ. Бюджетъ изготовляютъ для страны. Когда рѣчь идетъ о принятіи бюджета, о передачѣ бюджетныхъ средствъ въ руки правительства, тогда, конечно, смотрятъ, кто это правительство и заслуживаетъ ли оно довѣрія палаты, и палата иногда отказывается вотировать бюджетъ. Такъ во Франціи, въ 1877 году, послѣ государственнаго переворота 24 мая, когда, несмотря на твердо и ясно выраженную на всеобщихъ выборахъ волю республиканской Франціи, передъ палатой предстало реакціонное правительство Макъ-Магона, палата отказала ему въ бюджетѣ, отказалась отъ всякихъ сношеній съ нимъ. Но бюджетъ изготовлялся не для этого министерства, а для страны, и когда скоро затѣмъ пришлось Макъ-Магону сформировать министерство, пользующееся довѣріемъ палаты, бюджетныя средства были ему довѣрены. Еще разъ, не слѣдуетъ смѣшивать принятія бюджета, которое есть актъ политическій, и изготовленіе бюджета, которое подчиняется хозяйственнымъ

и экономическимъ соображеніямъ независимо отъ того, согласно ли это съ желаніемъ того или другого министра. Министры выслушиваются, какъ эксперты. Слѣдовательно, если вы полагаете, что нужно непремѣнно назначать бюджетную комиссію въ общемъ собраніи Думы, только потому, что парламентъ можетъ воспользоваться непринятіемъ бюджета, какъ орудіемъ, вы можете эти соображенія совершенно устранить. Насъ спрашиваютъ, почему вы установили неодинаковый порядокъ для избранія финансовой комиссіи и бюджетной комиссіи, вѣдающихъ однородныя дѣла? Нѣтъ, эти комиссіи вѣдаютъ не однородныя дѣла: финансовая комиссія вѣдаетъ вопросы финансоваго законодательства, которые требуютъ спеціально техническихъ познаній. Это будетъ комиссія спеціалистовъ, а бюджетная комиссія имѣетъ нѣсколько иное назначеніе. Бюджетная комиссія въ значительной степени представляетъ собой то, чѣмъ былъ парламентъ, когда онъ зародился. Парламентъ первоначально собирался только для того, чтобы вотировать налоги, вотировать субсидіи королевскому правительству, и, пользуясь этимъ, представители страны заявляли свои пожеланія и жалобы и добивались ихъ удовлетворенія. Когда вы будете выбирать бюджетную комиссію въ отдѣлахъ, вы дадите возможность высказывать соображенія и желанія, заявленіе которыхъ не требуютъ особенныхъ техническихъ знаній. Независимо отъ лицъ, знакомыхъ съ бюджетнымъ дѣломъ, можно будетъ ввести въ комиссію эту и нѣсколько лицъ, которыя не имѣютъ спеціальныхъ свѣдѣній, но будутъ полезны своимъ практическимъ знаніемъ экономической жизни, хозяйственныхъ условій и административныхъ порядковъ, существующихъ въ странѣ; бюджетная комиссія должна имѣть въ виду не только вопросы спеціально техническіе. Здѣсь говорили и повторяли, что способъ избранія въ отдѣлахъ представляется по существу нелѣпымъ. Я не могу воздержаться отъ того, чтобы не сказать, что это мнѣніе есть лишь апріорное предположеніе, а отнюдь не основано на опытѣ.

Опытъ указываетъ совершенно противное,— вотъ во Франціи существуетъ этотъ порядокъ выбора членовъ бюджетной комиссіи, существуетъ ужъ столько лѣтъ, и никто противъ него не возражаетъ, и, кажется, никто не скажетъ, что финансовое хозяйство ведется во Франціи безпорядочно; напротивъ того, французская бюджетная комиссія не только одна изъ самыхъ замѣчательныхъ парламентскихъ комиссій во Франціи, но и въ Европѣ, и въ члены этой комиссіи, хотя ихъ и выбираютъ въ отдѣлахъ, попадаютъ большею частью лучшіе люди парламента. Говорятъ, что въ основѣ этого способа избранія лежитъ случайность, но тѣ господа члены Думы, которые такъ настойчиво повторяютъ это, не хотятъ прочитать до конца параграфъ наказа, устанавливающій порядокъ выбора въ отдѣлахъ. Гр. Гейденъ замѣтилъ, что г. Рыжковъ забылъ, что, хотя избраніе членовъ бюджетной комиссіи и производится въ отдѣлахъ, но изъ всего наличнаго состава Думы. Я позволю себѣ добавить, что не одинъ г. Рыжковъ забылъ, но и другіе ораторы забыли объ этомъ. Поэтому всѣ соображенія относительно того, что въ одномъ отдѣлѣ не окажется ни одного знатока бюджета, а въ другомъ будетъ излишекъ такихъ спеціалистовъ, сами собой отпадаютъ. Вы всегда имѣете возможность извлечь, выбрать представителя вашего отдѣла изъ другихъ отдѣловъ, въ которыхъ окажется обиліе знатоковъ. Наконецъ, какъ здѣсь уже было замѣчено, жребій вовсе не такъ капризенъ, онъ распредѣляетъ свѣдущихъ людей между отдѣлами довольно равномѣрно. Это опять таки подтверждается составомъ французскихъ бюджетныхъ комиссій, избираемыхъ въ отдѣлахъ, которые образуются жребіемъ. Здѣсь говорилось, что необходимо избирать бюджетную комиссію въ общемъ собраніи для того, чтобы положить конецъ порядку, при которомъ какія-то лица «получали милліоны Богъ знаетъ за что» . . . .

Да, я не спорю противъ того, что наше финансовое хозяйство не было образцовымъ. Но я не могу понять, какъ же это члены Государственной Думы, въ общемъ собраніи, будутъ настаивать на томъ, чтобы не дозволять получать Богъ вѣсть за что милліоны, а какъ только мы разойдемся по комиссіямъ и отдѣламъ, мы потеряемъ свою добродѣтель и позволимъ упомянутымъ лицамъ получать милліоны!? Мнѣ кажется, что и въ комиссіяхъ, и въ отдѣлахъ мы воодушевлены тѣми же стремленіями. Вопросъ только въ томъ, въ какихъ условіяхъ мы можемъ дѣйствовать болѣе сознательно и съ разборомъ, при избраніи ли по готовымъ запискамъ,

или послѣ нѣкотораго обсужденія въ отдѣлахъ. Я позволю себѣ прибавить, что во французскомъ парламентѣ, по поводу внесеннаго бюджета, въ отдѣлахъ происходитъ всегда обмѣнъ мнѣній, на основаніи котораго и избираютъ въ бюджетную комиссію и избираются сторонники или противники бюджета, внесеннаго правительствомъ.

Перехожу къ возбужденному здѣсь вопросу о томъ, чтобы бюджетная комиссія была образована одновременно съ другими комиссіями, въ началѣ каждой сессіи. Я возражаю противъ этого и поддерживаю предложеніе нашего проекта,—бюджетная комиссія всегда выбирается въ виду опредѣленнаго бюджета. Представьте, у насъ стоитъ на очереди вопросъ о реорганизаціи мѣстной юстиціи. Какъ же мы можемъ выбрать комиссію по этому вопросу прежде чѣмъ внесемъ соотвѣтственный проектъ, какія указанія можемъ мы дать членамъ комиссіи, не зная, въ какомъ смыслѣ проектъ будетъ составленъ. Точно такъ же и бюджетная комиссія можетъ быть выбрана лишь послѣ того, какъ бюджетъ представленъ. Вы, можетъ быть, замѣтили въ проектѣ на первый взглядъ ничтожную по значенію своему фразу: «бюджетная комиссія избирается въ теченіе недѣли, слѣдующей за внесеніемъ въ Думу государственной росписи». Почему сказано «въ теченіе недѣли»? Потому что палатѣ потребуется, можетъ быть, нѣкоторое время для того, чтобы ознакомиться съ бюджетомъ и чтобы можно было болѣе сознательно сдѣлать выборы членовъ комиссіи. Иначе говоря, палатѣ всегда нужно имѣть въ виду опредѣленный законопроектъ.

Что касается тѣхъ затрудненій, которыя могутъ возникнуть въ теченіе первой сессіи до внесенія бюджета и относительно которыхъ говорили члены Думы Корсаковъ и Родичевъ, то, само собой разумѣется, эти затрудненія могутъ быть весьма легко устранены и независимо отъ наказа. Мы можемъ хотя бы и завтра избрать особую, до образованія бюджетной комиссіи, комиссію для разсмотрѣнія всѣхъ предложеній по ассигнованію денежныхъ изъ казны средствъ, не вводя постановленія о томъ въ наказъ, который долженъ установить постоянный порядокъ. Временную комиссію можно было бы избрать тѣмъ способомъ, какой вамъ угодно будетъ опредѣлить, сохраняя постановленія проекта объ образованіи бюджетной комиссіи въ виду опредѣленнаго бюджета.

На основаніи всего изложеннаго позволю себѣ сказать отъ имени большинства комиссіи, если не всей, что мы настаиваемъ на сохраненіи пунктовъ *в* и *г*, или теперешнихъ *г* и *д*, въ томъ видѣ, какъ они изложены въ проектѣ, представленномъ вамъ.

Петражицкій (С.-Петербургъ). По порученію своихъ товарищей изъ меньшинства комиссіи заявляю, что мы не имѣли въ виду приписывать кому либо какихъ либо злоупотребленій. Тѣ лица, которыя возражали, имѣли въ виду только подчеркнуть, что они были иного мнѣнія въ комиссіи. Что же касается меня, то я говорилъ не о томъ, что рѣшено въ комиссіи и какъ оно сообщается по рѣшенію комиссіи, а о томъ, что сообщается по поводу преній какъ бы отъ имени комиссіи, хотя совѣщанія комиссіи по поводу преній и возраженій не было. Что касается существа дѣла, то я вполнѣ сочувствую графу Гейдену, который не признаетъ брака по назначенію: было бы великое бѣдствіе, если бы начальство опредѣляло кому на комъ жениться. *(Смѣхъ).* Это объясняетъ, почему графъ Гейденъ предпочитаетъ другой бракъ — бракъ по жребію. Но я думаю, что есть третій способъ брака—бракъ по свободному выбору. Женихъ выбираетъ невѣсту, а невѣста жениха. Я предложилъ такую поправку, которая не предрѣшаетъ вопроса; въ свое время мы постараемся убѣдить, чтобы избрать такую систему, при которой браки по назначенію и по жребію были бы устранены и были бы приняты браки по свободному выбору *(аплодисменты).*

Предсѣдатель. Отъ комиссіи объясненій больше нѣтъ? Сужденія оканчиваются. Предметомъ обсужденія служилъ пунктъ § 33, послѣдній на страницѣ 6-й, который будетъ пунктомъ *в*, а раньше былъ обозначенъ буквой *г*. Предложены слѣдующія поправки. Послѣ словъ «бюджетная комиссія, избираемая въ составѣ 33-хъ лицъ», предложена двоякая поправка. Первая поправка предлагаетъ исключить слова «по три отъ каждаго отдѣла» и способъ избранія этихъ 33-хъ лицъ оставить открытымъ. Это, кажется, поправка Петражицкаго?

Петражицкій. Да.

Предсѣдатель. Если эта поправка будетъ

принята, то, прежде избранія бюджетной комиссіи, Государственная Дума должна будетъ каждый разъ обсудить, какъ избрать бюджетную комиссію. Эта первая поправка. Вторая поправка болѣе опредѣленная. Она также предлагаетъ исключить эти слова, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, предлагаетъ ихъ замѣнить словами «въ общемъ собраніи Государственной Думы», т. е. предусматриваетъ способъ избранія противоположный тому, который предлагаетъ Петражицкій. Это первый разрядъ поправокъ. Затѣмъ второй рядъ поправокъ относится къ сроку избранія. Я читаю послѣднія слова на страницѣ 6-й: «бюджетная комиссія избирается въ теченіе недѣли и т. д.», предлагаютъ сказать: «въ началѣ сессіи». Затѣмъ слѣдуютъ слова: «и сохраняетъ свои полномочія до назначенія новой бюджетной комиссіи.» Я позволю здѣсь сообщить слѣдующее. Въ одномъ году могутъ быть нѣсколько сессій, а комиссія предполагается существующей на цѣлый годъ. Въ началѣ какой сессіи предполагается избирать комиссію?

Корсаковъ (Новгородская губ.). Если г. предсѣдатель имѣетъ въ виду мою поправку, то я присоединяюсь къ поправкѣ фонъ-Рутцена, такъ какъ она заключаетъ мысль, которую я желалъ высказать.

Предсѣдатель. Поправка фонъ-Рутцена текста не измѣняетъ.

Корсаковъ. Нѣтъ, не измѣняетъ.

Предсѣдатель. Послѣ выслушаннаго объясненія оказывается, что здѣсь къ тексту статьи никакихъ поправокъ не предлагается, но статью предлагается дополнить вторымъ примѣчаніемъ, гласящимъ: «въ первой сессіи Государственной Думы бюджетная комиссія избирается въ одно изъ ближайшихъ засѣданій.» Къ этому сводятся заявленныя разнорѣчія по поводу этой статьи. Ставится на баллотировку сначала болѣе радикальная поправка. Въ началѣ пункта *в* послѣ словъ «бюджетная комиссія, избираемая въ составѣ 33-хъ лицъ», предлагается сказать: «въ общемъ собраніи Государственной Думы.» Кто принимаетъ эту поправку, тотъ сидитъ, кто возражаетъ—встаетъ. 80 лицъ встало. Поправка принята (*аплодисменты*).

Предсѣдатель. Постановленія Государственной Думы, мнѣ кажется, въ одобреніяхъ не нуждаются.

Слѣдовательно, будетъ такъ: «бюджетная комиссія, избираемая въ составѣ 33-хъ лицъ въ общемъ собраніи Государственной Думы». Поправка Петражицкаго падаетъ.

Затѣмъ примѣчаніе 2-е, которое будетъ гласить такъ: «въ первую сессію Государственной Думы бюджетная комиссія избирается въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій». Кто принимаетъ эту поправку—благоволитъ сидѣть, кто отрицаетъ—встаетъ. Принято.

Затѣмъ баллотируется весь пунктъ *в* вмѣстѣ съ примѣчаніями. Кто принимаетъ—сидитъ, кто отрицаетъ—встаетъ. Принято.

Пунктъ *г*: «Комиссія по исполненію государственной росписи доходовъ и расходовъ, образуемая изъ 11 членовъ по избранію общаго собранія Думы. По сношенію съ государственнымъ контролеромъ комиссія приглашаетъ для участія въ ея трудахъ, съ совѣщательнымъ голосомъ, чиновъ государственнаго контроля». (*Обращаясь къ фонъ-Рутцену*). Вы противъ числа 11?

Фонъ-Рутценъ (Курская губ.). Да, я противъ числа 11 и противъ включенія чиновъ контроля. Я предполагаю, что комиссія по исполненію государственной росписи въ составѣ 11 членовъ не справится съ предложенной ей задачей. Задача этой комиссіи, мнѣ кажется, нисколько не менѣе задачи бюджетной комиссіи, которую мы только что опредѣлили въ составѣ 33-хъ лицъ. Именно въ этомъ составѣ я полагалъ бы опредѣлить и комиссію по исполненію государственной росписи. 11 число уже, какъ мнѣ кажется, явно несоотвѣтствующее. Однихъ министерствъ и главныхъ управленій имѣется безъ малаго 11, 10 или 9, такъ что окажется, что одинъ членъ комиссіи долженъ будетъ провѣрить исполненіе росписи по каждому министерству. Эта задача, по моему мнѣнію, неисполнима, тѣмъ болѣе, что работа комиссіи должна быть исполнена срочно. Я думаю, что комиссія, предусмотрѣнная пунктомъ *г* ст. 33, должна быть опредѣлена въ составѣ 33 лицъ. Сверхъ того, я полагаю, что окончаніе пункта *г*, предусматривающаго, уже въ силу самого наказа, приглашеніе въ эту комиссію чиновъ государственнаго контроля, должно быть исключено, такъ какъ эта комиссія, какъ и другія комиссіи Думы, не лишена права приглашать съ правомъ совѣща-

тельнаго голоса въ свой составъ тѣхъ лицъ, присутствіе которыхъ она найдетъ полезнымъ.

М. Ковалевскій (Харьковская губ.). Я не буду отстаивать, господа, цифру 11. Если вы хотите увеличить ее вдвое, я не буду этому препятствовать. Но я полагаю, что намъ безъ помощи служащихъ въ государственномъ контролѣ обойтись будетъ трудно. Вамъ докладчикъ комиссіи уже объяснялъ, что та комиссія по исполненію государственной росписи, о которой теперь идетъ рѣчь, подходитъ подъ понятіе полу-парламентской комиссіи и что поэтому тѣ возраженія противъ приглашенія въ ея составъ членовъ администраціи, какія могутъ быть подняты противъ приглашенія въ парламентскую комиссію, для нея не существуютъ. Я совершенно присоединяюсь къ этому мнѣнію и укажу вамъ на то обстоятельство, что всюду, гдѣ существуетъ конституція и парламентскій образъ правленія, всюду комиссіи, подобныя той, какую мы намѣрены учредить, обращаются за помощью тѣхъ членовъ администраціи, тѣхъ административныхъ коллегій, которымъ поручается исполненіе функцій, которыя у насъ принадлежатъ государственному контролю. Во Франціи—къ счетной палатѣ. Членами этой счетной палаты даются такія объясненія, которыя мы предлагаемъ здѣсь, въ пунктѣ г. Затѣмъ, развѣ приглашенные члены государственнаго контроля пользуются одинаковымъ правомъ голоса съ членами комиссіи? Ничуть не бывало: они имѣютъ только совѣщательный голосъ. Я прошу васъ принять предлагаемую статью, потому что я предвижу, что безъ содѣйствія членовъ государственнаго контроля комиссія, вами учреждаемая, не въ состояніи будетъ исполнить того назначенія, для котораго она создается.

Предсѣдатель. Приступается къ баллотировкѣ. И такъ, во первыхъ, предлагается вмѣсто 11-ти членовъ составъ изъ 33-хъ членовъ. Кто принимаетъ эту поправку, тотъ сидитъ, кто возражаетъ, тотъ встаетъ. Поправка принята.

Предлагается исключить вторую часть пункта г, именно слова «по сношеніи съ государственнымъ контролеромъ» и т. д. Кто принимаетъ, тотъ сидитъ, кто возражаетъ, тотъ встаетъ. Поправка отвергнута. Затѣмъ баллотируется весь пунктъ г съ этими измѣненіями. Кто принимаетъ, тотъ сидитъ, кто возражаетъ, тотъ встаетъ. Пунктъ г принятъ.

Затѣмъ пунктъ д: «редакціонная комиссія для окончательнаго изложенія текста одобренныхъ Думой законопроектовъ, избираемая въ началѣ сессіи, въ составѣ 7 лицъ, общимъ собраніемъ Думы, по предложенію бюро».

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Я хотѣлъ попросить у докладчика нѣкоторыхъ разъясненій. Развѣ не можетъ произойти нѣкоторое искаженіе текста законопроекта, когда окончательную редакцію будутъ устанавливать не тѣ, которыя составляли проектъ, а совершенно другія лица. Вѣдь когда идетъ вопросъ о текстѣ закона, иногда неудачная перестановка словъ совершенно искажаетъ смыслъ; поэтому, мнѣ казалось бы, что окончательная редакція должна производиться въ той же комиссіи, которая вырабатывала текстъ.

Парчевскій (Калишская губ.). Я полагаю, что тѣ самыя соображенія, которыми руководилась Государственная Дума, устраняя изъ предложеннаго проекта комиссію для предварительныхъ заключеній по законопроектамъ, приведутъ насъ тоже къ устраненію и пункта е, нынѣ д. Редакціонная комиссія является излишней. Въ наказѣ германскаго рейхстага и австрійской палаты депутатовъ о такихъ комиссіяхъ ничего не предусмотрѣно. На самомъ дѣлѣ она излишня для хода дѣлъ по законопроектамъ. Гораздо лучше если извѣстный законопроектъ останется съ самаго начала до конца въ той же самой комиссіи. Нѣтъ сомнѣнія, что въ каждой комиссіи, которая будетъ избрана Государственной Думой, найдутся всегда люди, достаточно подготовленные къ тому, чтобы окончательно изложить редакцію каждаго проекта.

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ.). Хотя мы имѣемъ и небольшой опытъ до настоящаго времени, но я думаю, что этотъ опытъ уже показалъ всю необходимость имѣть редакціонную комиссію для исполненія чисто редакторскихъ обязанностей. Я напомню вамъ, какъ шла работа по составленію адреса въ отвѣтъ на тронную рѣчь. Была комиссія изъ 33-хъ лицъ, комиссія засѣдала много часовъ и потомъ она вынуждена была изъ своей среды выбрать 5 лицъ для установленія окончатель-

ной редакціи, замѣчаній, исправленій, поправокъ и т. д., и т. д. Послѣ, когда Государственная Дума приняла проектъ отвѣтнаго адреса, онъ былъ возвращенъ въ комиссію и въ комиссіи опять нѣсколько лицъ выдѣлились для того, чтобы окончательно проредактирвать его. Въ засѣданіи Государственной Думы всѣ предложенія комиссій измѣняются, исправляются, и чѣмъ болѣе этого дѣлается, тѣмъ лучше, ибо этимъ Государственная Дума показываетъ свое активное отношеніе къ дѣлу. Вносится рядъ поправокъ, написанныхъ различными лицами, ихъ надо средактировать вмѣстѣ со стороны стилистической или со стороны точности выраженій. Поручать эту работу той комиссіи, отъ которой поступилъ данный законопроектъ, мнѣ кажется, едва ли будетъ цѣлесообразно. Комиссіи наши чрезвычайно многолюдны, вести же редакторскую работу въ многолюдной комиссіи очень тяжело и трудно. Наконецъ, для исполненія этихъ обязанностей нужны особые спеціалисты, и неужели мы при выборѣ комиссій будемъ руководствоваться не столько готовностью лицъ работать по данному вопросу, ихъ компетентностью въ существѣ даннаго вопроса, сколько привычкой къ редакторской дѣятельности? Вотъ почему я цѣликомъ поддерживаю предложеніе комиссіи 19-ти о томъ, чтобы редакціонная комиссія непремѣнно была учреждена.

Необходимо, чтобы эта комиссія была немноголюдна. Редактированіе въ составѣ 30-ти, или 20-ти лицъ рѣшительно невозможно; 7 лицъ совершенно достаточный составъ. Наконецъ послѣднее. Я цѣликомъ присоединяюсь также и поддерживаю предложеніе комиссіи 19-ти, чтобы редакціонная комиссія выбиралась общимъ собраніемъ Думы по предложенію бюро. Здѣсь слишкомъ много говорилось, что когда комиссія, какая бы то ни было, выбирается общимъ собраніемъ Думы, то фактически происходитъ избраніе по предложеніямъ, формирующимся внѣ Думской залы и въ данномъ случаѣ будетъ то же, но предложеніе будетъ исходить во 1) исключительно отъ членовъ Государственной Думы, во 2) отъ тѣхъ членовъ, которыхъ вся Дума удостоила особымъ довѣріемъ. Мнѣ кажется, что по характеру дѣятельности редакціонной комиссіи именно бюро должно указать изъ числа членовъ Думы тѣхъ лицъ, которыя, независимо отъ ихъ политическихъ убѣжденій, обладаютъ навыкомъ и способностями для точнаго редактированія принимаемыхъ Государственной Думой рѣшеній.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Я въ принципѣ согласенъ съ членомъ Думы Кузьминымъ-Караваевымъ, что надо редактировать, но я только стою за то, чтобы редакціонная маленькая комиссія была изъ среды той комиссіи, которая вырабатывала данный законъ. Кузьминъ-Караваевъ привелъ въ примѣръ адресъ. Совершенно вѣрно. Адресъ писался не всей комиссіей, а очень маленькой группой лицъ; очевидно должны быть редакторы, но этихъ редакторовъ надо брать изъ среды той комиссіи, которая вырабатывала здѣсь законъ, а не брать со стороны лицъ, которыя въ первый разъ слыхали этотъ законъ при докладѣ и преніяхъ въ Государственной Думѣ.

Родичевъ (Тверская губ.). Я не представляю себѣ, какимъ образомъ, изъ своей ли среды, при помощи ли указаній со стороны предсѣдателя, мы выберемъ редакторовъ на все. Я берусь вамъ редактировать и пріискивать точныя выраженія моихъ мыслей, но редактировать съ добросовѣстностью чужую и враждебную мнѣ мысль я не возьмусь. Мало того, я считаю себя обязаннымъ за это не браться. Какъ же мы намѣтимъ тѣхъ лицъ, которымъ скажемъ: выражайте точно пожеланія каждаго, выражайте то, чему вы не сочувствуете? Такую комиссію мы выбирать не можемъ, и заставить и предположить, что люди будутъ дѣлать такую работу, рѣшительно нельзя. Во всякой комиссіи, разсматривающей извѣстныя положенія, будутъ защитники принятыхъ ею мнѣній, комиссія выберетъ докладчика и если этотъ докладчикъ встрѣтитъ затрудненія при редакціи, конечно, изъ среды самой комиссіи ему можетъ быть дано въ помощь два, три, сколько онъ захочетъ лицъ. Это внутреннее дѣло комиссій. Эти редакторы должны назначаться на каждый опредѣленный случай, а представлять себѣ другую комиссію на всѣ случаи рѣшительно невозможно и учрежденію не бюрократическому, какъ Государственная Дума, прямо не подходитъ.

М. Ковалевскій (Харьковская губ.). Я пришелъ поддержать энергично предложеніе комиссіи относительно созданія особой комис-

сіи для редакціи законовъ. Я полагаю, что мы можемъ защитить наше предложеніе по слѣдующимъ соображеніямъ. Всѣ тѣ немногіе сторонники полицейскаго государства, которые еще встрѣчаются на Западѣ, въ одно слово выставляютъ противъ конституціоннаго и представительнаго порядка возраженіе, съ которымъ надо считаться, что палаты вообще скверно излагаютъ тексты законовъ. На это указываетъ и такой крупный представитель юридической науки, какъ покойный сэръ Генри Менъ. Въ виду этого мнѣ кажется необходимо создать такую комиссію, въ которую входили бы изъ членовъ собранія не только юристы вообще, но юристы догматики. Мы, къ счастью, имѣемъ въ своей средѣ первоклассныхъ русскихъ юристовъ, и намъ необходимо составить такую комиссію изъ среды догматиковъ, въ которой были бы представлены и цивилисты, и криминалисты, которые и чужую мысль могли бы изложить такъ, въ такой формѣ, которая не допускала бы разнорѣчивыхъ толкованій въ судахъ. Я предлагаю, чтобы одни и тѣ же лица пересматривали съ точки зрѣнія исключительно редакціонной наши работы, чтобы приводить въ соотвѣтствіе между собой отдѣльные законы, нами изготовляемые. Поэтому я не вижу рѣшительно никакого неудобства, если моя мысль будетъ изложена въ формѣ менѣе уязвимой передъ судами членами комиссіи, въ которую я лично не вошелъ. Мнѣ кажется, вопросъ, который мы возбуждаемъ въ настоящее время, вопросъ существенный. Мы теперь слышимъ возраженія на тотъ счетъ, что поспѣшность нашей работы причина того, что мы будто бы вносимъ въ наши законодательные проекты статьи, подлежащія критикѣ съ стороны редакціи. Будемъ считаться съ этими возраженіями, сдѣлаемъ ихъ невозможными въ будущемъ, создавши такую редакціонную комиссію.

Острогорскій (Докладчикъ комиссіи 19-ти). Мнѣ почти нечего прибавить къ словамъ предсѣдателя комиссіи 19-ти. Я отвѣчу только гр. Гейдену по поводу одного его замѣчанія. Онъ высказалъ опасенія, что въ этой редакціонной комиссіи содержаніе принятаго законопроекта можетъ быть искажено.

Комиссія имѣла въ виду обезпечить абсолютную точность, абсолютную сообразность текста съ волею палаты и въ одной изъ слѣдующихъ главъ наказа, которую мы скоро внесемъ въ палату, имѣется такой параграфъ: «одобренный законопроектъ передается въ редакціонную комиссію. Окончательное изложеніе законопроекта отнюдь не допускаетъ измѣненія по существу. Установленныя комиссіей предложенія докладываются Думѣ на ея утвержденіе». Слѣдовательно, нечего бояться, что редакціонной комиссіей будутъ внесены выраженія, несогласныя съ точною волею палаты. Совершенно справедливо сдѣланное здѣсь замѣчаніе, что въ иностранныхъ регламентахъ не имѣется такихъ указаній на подобныя редакціонныя комиссіи. Но опыты иностранныхъ парламентовъ и указываютъ на настоятельную необходимость подобной комиссіи. Въ англійскомъ парламентѣ неоднократно были случаи, что законъ, вотированный палатой, оставался не ясенъ и приходилось вносить новые законы, чтобы устранить недоразумѣнія законовъ, только что вотированныхъ. Такое положеніе создается тѣмъ, что очень часто окончательный текстъ законовъ устанавливается въ парламентѣ въ послѣднюю минуту подъ дождемъ поправокъ, которыя ни палата, ни спеціальныя комиссіи не имѣютъ достаточно времени, чтобы разсмотрѣть и подвергнуть тщательному, микроскопическому изслѣдованію со стороны редакціи. А между тѣмъ, для того чтобы законы соотвѣтствовали назначенію, необходимо такое микроскопическое изслѣдованіе редакціи. Одно слово можетъ измѣнить совершенно смыслъ закона. Что же касается замѣчанія, которое было высказано, что какъ же можно поручить мнѣ или вамъ изложить мысль, мнѣ враждебную,—мнѣ кажется, что здѣсь прямо недоразумѣніе. Когда рѣчь идетъ о политической мысли, то, конечно, я, сторонникъ данной идеи, изложу ее, можетъ быть, съ большимъ искусствомъ, съ большей точностью, чѣмъ противникъ этой мысли, но если политическая мысль принята палатой, поставлена въ законъ, то она дѣлается юридической формулой, къ которой никакія партійныя разногласія непримѣняемы. Это—юридическая формула, которую остается изложить только въ болѣе соотвѣтственномъ кодификаціонномъ видѣ. Вотъ тутъ-то содѣйствіе лицъ, привыкшихъ къ кодификаціонному дѣлу, и необходимо. Вѣдь кодификаторамъ, тѣмъ лицамъ, которыя занимались у насъ и занимаются на за-

падѣ кодификаторствомъ, имъ, въ тотъ моментъ, совершенно безразлично содержаніе мысли. Они имѣютъ въ виду и имъ важно только, чтобы не возникли затрудненія при толкованіи закона. Что кодификаціонное дѣло есть спеціальность, требующая таланта и даже навыка—въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія. Мнѣ кажется, что мы не должны пугаться слова «бюрократическая», и создать такую комиссію, которая будетъ заниматься кодификаціей цѣлый годъ.

Относительно того, что при такомъ способѣ не будетъ искаженій, есть гарантія въ формѣ того параграфа, который я имѣлъ честь прочесть. И поэтому я присоединяюсь къ предсѣдателю комиссіи 19-ти, съ просьбой утвердить постановленіе наказа относительно редакціонной комиссіи и позволю себѣ быть увѣреннымъ въ томъ, что если вы одобрите предлагаемый параграфъ наказа, то онъ явится весьма счастливымъ нововведеніемъ въ парламентской практикѣ.

Голоса. Что такое бюро?

Предсѣдатель. Сейчасъ объяснятъ.

Острогорскій (Докладчикъ комиссіи 19-ти). Въ каждой палатѣ бюро состоитъ изъ предсѣдателя, товарищей предсѣдателя и секретарей. У насъ также имѣется предсѣдатель, два товарища предсѣдателя, секретарь и нѣсколько товарищей его. Эти лица составляютъ бюро палаты. Бюро въ засѣданіи палаты составляется изъ наличныхъ членовъ бюро. Если въ засѣданіи присутствуетъ предсѣдатель, товарищъ предсѣдателя, секретарь и одинъ его товарищъ, то они составляютъ бюро. Очень часто на западѣ бюро приглашается рѣшать вопросъ относительно голосованія: составилось ли большинство въ пользу того или другого предложенія. Предсѣдатель спрашиваетъ членовъ наличнаго бюро ихъ мнѣніе—есть большинство или нѣтъ? Большею частью бюро даетъ опредѣленный отвѣтъ. Но если бюро не даетъ отвѣта, то прибѣгаютъ къ другому способу голосованія, поименному, посредствомъ выхода и т. д.

Кн. Шаховской (Ярославская губ.). Я также буду возражать противъ введенія этого новаго органа въ парламентскую жизнь. Здѣсь предполагается воспользоваться имъ, какъ средствомъ борьбы съ неточнымъ выраженіемъ мысли Думы. Но, мнѣ кажется, что это поведетъ, какъ разъ, къ обратному. Предполагается, что мысль Думы можетъ быть не точна и можетъ различно толковаться, а редакціонная комиссія должна неточное выраженіе Думы облачить въ точную форму; но въ какую-же? Вѣдь это будетъ выраженіемъ пониманія комиссіи, а не всей Думы. Къ чему-же это поведетъ? Такой способъ научитъ насъ выражаться неточно и мы получимъ право неточно выражаться. Мнѣ кажется, это будетъ весьма опасное нововведеніе. Мы должны пріучиться въ законодательной работѣ и во всѣхъ нашихъ заявленіяхъ точно выражаться, а не возлагать эту нашу общую обязанность на какую то комиссію.

Щепкинъ (Одесса). Я попросилъ бы докладчика комиссіи сдѣлать одно разъясненіе. Послѣ того, какъ предполагаемая редакціонная комиссія окончательно изложитъ текстъ, одобренный Думой, этотъ окончательно изложенный текстъ идетъ еще разъ на окончательное утвержденіе Думы или нѣтъ? Если идетъ, тогда указаніе на это нужно внести въ текстъ, иначе это будетъ всегда не ясно.

Острогорскій (Докладчикъ комиссіи 19-ти). Я докладывалъ Государственной Думѣ, что мы предполагаемъ внести въ одинъ изъ параграфовъ наказа постановленіе относительно того, что текстъ, одобренный Думой, поступаетъ въ редакціонную комиссію, которая потомъ снова вноситъ его на утвержденіе Думы. Мы это опредѣленіе не вносимъ въ параграфъ, который находится на вашемъ разсмотрѣніи сейчасъ, потому, что въ логическомъ порядкѣ нужно упомянуть объ этомъ не въ этой графѣ, а въ другой.

Затѣмъ я позволю себѣ прибавить одно слово на замѣчаніе кн. Шаховского. Конечно, я вполнѣ раздѣляю, и всѣ со мною, желаніе кн. Шаховского, чтобы мы излагали свои мысли точно; но отъ желанія до осуществленія очень часто бываетъ далеко. Что толку высказывать желанія, чтобы мы писали очень точно, когда многіе изъ насъ не пишутъ точно? Если мы разсмотримъ законодательныя предположенія, принятыя Государственной Думой въ теченіе послѣдняго времени, и разныя постановленія, то мы найдемъ, что изложеніе ихъ иногда оставляетъ желать кое чего. Само собой разумѣется, авторы не успѣли лучше написать, но поэтому и нужно, чтобы кодифика-

ціонный пересмотръ законопроекта существовалъ въ палатѣ. Что это будетъ поощрять насъ къ изложенію неточному, я этого не боюсь по той причинѣ, что первоначальные редакторы будутъ руководиться тѣмъ соображеніемъ, что редакціонная комиссія вынесетъ новую редакцію, въ которой скажетъ, что вы изложили не достаточно точно. Мы не предлагаемъ измѣненій авторамъ проектовъ и поправокъ, и желательно, чтобы редакціонная комиссія не дѣлала ни малѣйшихъ измѣненій въ ихъ текстѣ; авторы примутъ всевозможныя мѣры къ тому, чтобы ихъ редакція не подвергалась измѣненіямъ редакціонной комиссіи, но зло, проистекающее отъ неудовлетворительности изложенія, слишкомъ велико, чтобы мы могли оставить это безъ вниманія.

Шольпъ (Кіевская губ.). Я хочу указать на слѣдующее недоразумѣніе, которое, можетъ быть, докладчикъ выяснитъ. Во первыхъ, будетъ ли редакціонная комиссія работать послѣ второго чтенія, или третьяго чтенія законопроекта? Если послѣ третьяго чтенія, какъ говоритъ докладчикъ, законопроектъ будетъ снова внесенъ на разсмотрѣніе Думы, то возможно допустить, что редакціонная комиссія, редактируя тѣ или другія статьи, внесетъ измѣненія, съ которыми ни составъ предыдущей комиссіи, ни составъ Думы не согласится. Возможно, что въ этомъ случаѣ возникнетъ споръ и Дума будетъ снова разрабатывать вопросъ. Если это будетъ послѣ третьяго чтенія и опять возникнетъ споръ по статьямъ, тогда наша работа будетъ двойная. Можетъ быть это докладчикъ разъяснитъ?

Острогорскій (Докладчикъ комиссіи 19-ти). Докладчика спрашиваютъ: будутъ ли вноситься проекты въ редакціонную комиссію послѣ второго чтенія или третьяго чтенія—я не знаю, сколько чтеній вы установите,—этой главы мы еще не разсматривали. Есть парламенты, въ которыхъ существуетъ только два чтенія, а въ другихъ приняты три чтенія. Я могу только одно сказать, что послѣ послѣдняго чтенія законопроекты будутъ вноситься въ редакціонную комиссію. Если послѣдняго чтенія не состоялось, то законопроектъ не можетъ считаться принятымъ палатой, а мы говоримъ, что «законопроектъ, принятый палатой, вносится для окончательнаго изложенія въ редакціонную комиссію». Что касается опасности коллизіи между редакціонной комиссіей и Думой, принявшей законопроектъ, то я позволю себѣ напомнить, господа, что вѣдь редакціонная комиссія не будетъ измѣнять существа, а только форму изложенія,—существа дѣла она касаться не будетъ; поэтому не будетъ никакой надобности въ новомъ постатейномъ разсмотрѣніи законопроекта и если, можетъ быть, редакціонная комиссія не найдетъ нужнымъ сдѣлать какого-либо измѣненія въ текстѣ законопроекта и прекрасно—значитъ придется признать, что редакція отличная. Если же въ томъ или другомъ параграфѣ будетъ сомнительное выраженіе и редакціонная комиссія явится и скажетъ намъ, что и она полагаетъ здѣсь въ такомъ-то параграфѣ сдѣлать нѣкоторыя измѣненія редакціи, то едва-ли наша палата превратится въ византійское собраніе, которое будетъ препираться по поводу запятой,—нужна ли она или нѣтъ. Мы можемъ съ полной увѣренностью сказать, что Дума всегда утвердитъ тѣ редакціонныя измѣненія, которыя спеціалисты-кодификаторы внесутъ.

Котляревскій (Саратовская губ.). Я безусловно поддерживаю предложеніе комиссіи. Я не совсѣмъ понимаю тѣ возраженія, которыя противъ него были сдѣланы. Прежде всего, то, что говорилъ князь Д. И. Шаховской, что если комиссія будетъ вводить точность въ тексты законопроектовъ, то этимъ она поощритъ собраніе къ неточности мысли. Мнѣ кажется, что это совершенное смѣшеніе. Можно мыслить вполнѣ точно, можно имѣть вполнѣ точныя мысли, но не умѣть эти мысли облечь въ форму законопроекта. Я могу совершенно ясно знать и вполнѣ точно понимать, что такое неприкосновенность личности, свобода совѣсти, но если заставить меня составить параграфъ закона, который былъ бы строго разработанъ, вылить этотъ вопросъ, эту мысль въ форму законопроекта, то я могу съ этимъ не справиться или сдѣлать это въ высшей степени неудачно. Несомнѣнно, что такой комиссіи нѣтъ въ другихъ странахъ, но несомнѣнно и то, что вездѣ въ такихъ комиссіяхъ чувствуется потребность. Напомню не только лицъ, относящихся враждебно къ конституціонализму какъ Менъ, но и лицъ, безусловно отстаивающихъ конституціонализмъ, какъ Д. С. Милль,—онъ видѣлъ въ учрежденіи по-

добныхъ комиссій одно изъ лучшихъ средствъ, чтобы повысить законодательную способность европейскихъ представительныхъ собраній. Я думаю, что для насъ лично, для русской Думы, есть еще особыя основанія, имѣетъ еще особое значеніе созданіе подобной комиссіи. Дѣло въ томъ, что нашимъ законопроектамъ несомнѣнно придется послѣ цѣлаго ряда преній проходить черезъ Государственный Совѣтъ, затѣмъ они будутъ передаваться на утвержденіе Верховной власти и вообще намъ важно, чтобы наши законопроекты не только по ихъ мысли, но и по формѣ были бы наиболѣе совершенно выражены. Здѣсь имѣетъ значеніе не только содержаніе, но та или другая придирка по поводу не особенно удачнаго изложенія, чѣмъ могутъ всегда воспользоваться противники нашихъ законопроектовъ и это именно важно для преодолѣнія такихъ препятствій. Я безусловно высказываюсь за то, чтобы мы приняли эту редакціонную комиссію.

Федоровскій (Рязанская губ.). Въ Россіи говорятъ: «законъ для того пишутъ, чтобы его обходили», въ законѣ, какъ въ паутинѣ «муха стрянетъ, а птица пролетаетъ». Почему это такъ? Внѣ всякаго сомнѣнія, что русскіе законы не совершенны по существу, но они также страдаютъ неправильностью формулировки. Въ громаднѣйшей странѣ, которая тянется отъ Тихаго океана до границъ Западнаго края (какъ мнѣ вотъ пришлось проѣхать три раза этотъ путь), въ такой странѣ извѣстно, что малѣйшая погрѣшность въ нормѣ, опредѣляющей жизнь народа въ 140 милліоновъ, при примѣненіи создаетъ неправильности громадныхъ, колоссальныхъ размѣровъ, малѣйшая неточность, какъ подъ увеличительнымъ стекломъ, какъ подъ микроскопомъ, въ тысячу разъ возрастаетъ; вѣдь малѣйшій уклонъ въ ту или другую сторону все возрастаетъ и возрастаетъ на протяженіи многихъ тысячъ верстъ, когда наконецъ волна добѣжитъ до окончанія своего пути... Поэтому, если бы даже и не было въ другихъ странахъ стремленія къ точности, къ «особой» точности редакціи законовъ, то въ нашей столь громадной странѣ, гдѣ одна губернія больше, чѣмъ иная цѣлая страна, необходима особая точность и я поэтому рѣшительно поддерживаю то, что предложила намъ комиссія. Но «редакціонная комиссія», мнѣ кажется, нужна еще и по другой причинѣ. Представители, сошедшіеся со всѣхъ концовъ русской земли, вносятъ естественную страстность въ свои сужденія; имъ слишкомъ больно то, что является язвой ихъ бы а, они необходимо должны внести въ свои сужденія темпераментъ, а между тѣмъ законъ, какъ выразитель мысли, долженъ быть по формѣ обточенъ, какъ грань кристалла и въ эту то форму должна быть вылита отчеканенная мысль. Мнѣ думается, что парламентъ, какъ представитель прежде всего «темперамента» народнаго, народнаго «характера», долженъ особенно внимательно относиться къ тому, чтобы все, выходящее въ качествѣ результатовъ его дѣятельности, подвергалось вновь пересмотру и именно пересмотру въ смыслѣ холоднаго, безусловно догматически правильнаго анализа. У насъ (я повторяю, что было сказано) слишкомъ много силъ здѣсь присутствуютъ въ парламентѣ, которыми можетъ гордиться не только Россія, но имена которыхъ даже на западѣ произносятъ съ благоговѣніемъ, и не использовать ихъ было бы грѣшно, а болѣе всего использовать ихъ возможно въ предлагаемой редакціонной комиссіи.

Предсѣдатель. Ставится на баллотировку пунктъ *е*, который теперь будетъ пунктъ *д*. Кто принимаетъ эту редакцію, тотъ сидитъ, кто ее отвергаетъ, тотъ встаетъ. Пунктъ *д* принятъ.

Слѣдующій пунктъ, который будетъ пунктомъ *е*. «Библіотечная комиссія для управленія библіотекой Думы, въ составѣ 7 лицъ, избираемыхъ ежегодно общимъ собраніемъ Думы, по предложенію бюро». Ставится на баллотировку; кто принимаетъ—сидитъ, кто отвергаетъ — встаетъ. Пунктъ *е* принятъ.

Пунктъ *ж*. «Комиссія для разбора адресуемой въ Государственную Думу корреспонденціи, въ составѣ 11 лицъ, по одному отъ каждаго отдѣла, возобновляемомъ каждые два мѣсяца».

фонъ-Рутценъ (Курская губ.). По моему мнѣнію относительно этой комиссіи надлежитъ сказать также, какъ говорили относительно другихъ комиссій: «комиссія для разбора адресуемой въ Государственную Думу корреспонденціи въ составѣ 11 лицъ по одному отъ каждаго отдѣла, возобновляемая каждые 2 мѣсяца

или избираемая каждые 2 мѣсяца». Почему же возобновляемомъ?

Предсѣдатель. Эта поправка только грамматическая, «возобновляемомъ», очевидно, относится къ составу. Такъ позвольте баллотировать пунктъ *ж*. Кто принимаетъ—сидитъ, кто отвергаетъ—встаетъ. Пунктъ *ж* принятъ.

Теперь баллотируется весь § 33-й въ той формѣ, какъ онъ принятъ съ поправками. Кто принимаетъ § 33-й, тотъ сидитъ, кто отвергаетъ, тотъ встаетъ. § 33-й принятъ,

§ 34-й. «Члены, назначаемые Думой для участія въ указанной ст. 51 учр. Гос. Дум. соединенной комиссіи изъ членовъ Государственнаго Совѣта и Государственной Думы, избираются Думой въ общемъ собраніи оной».

Баллотируется. Кто принимаетъ—сидитъ, кто возражаетъ—встаетъ. § 34-й принятъ.

§ 35-й. «Первое засѣданіе комиссіи созывается старѣйшимъ по возрасту членомъ ея не позже трехъ дней по состоявшемся избраніи комиссіи. Засѣданіе считается состоявшимся при явкѣ не менѣе половины личнаго состава ея. Если послѣ троекратнаго созыва комиссіи старѣйшимъ членомъ оной члены не явились въ половинномъ числѣ, то вся комиссія подлежитъ возобновленію въ полномъ составѣ ея». Тутъ есть поправка Шольпа *(обращаясь къ Острогорскому)* по поводу этой фразы: «засѣданіе считается состоявшимся при явкѣ не менѣе половины личнаго состава ея»,—было замѣчаніе, докладчикъ комиссіи не измѣняетъ ее?

Острогорскій (Докладчикъ комиссіи 19-ти). Комиссія не встрѣчаетъ препятствій къ тому, чтобы въ текстъ наказа включено было правило, опредѣляющее законный составъ комиссіи. При этомъ, однако, комиссія полагаетъ, что опредѣленіе этого состава—«не менѣе половины всего числа членовъ» на практикѣ было бы неосуществимо, кромѣ перваго засѣданія. Сплошь и рядомъ на засѣданія комиссіи являются даже менѣе трети, даже четверть едва ли является. Иногда приходится откладывать засѣданіе комиссіи до болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ, когда удастся собрать большее количество членовъ. Иногда же попытка собрать большій составъ комиссіи остается безуспѣшной. Поэтому тѣ члены комиссіи, которые имѣли возможность совѣщаться здѣсь между собой, полагаютъ, что если бы установить законный составъ для засѣданій комиссіи, кромѣ перваго,—относительно перваго остается въ силѣ постановленіе о томъ, чтобы было не менѣе половиннаго состава,—члены комиссіи полагаютъ, что можно было бы установить законный составъ въ размѣрѣ одной трети всего личнаго состава. Такимъ образомъ, для перваго засѣданія устанавливается половина, а для остальныхъ засѣданій собраніе считается состоявшимся если собралось не менѣе одной трети наличнаго состава комиссіи.

Предсѣдатель. Въ такомъ случаѣ, по предложенію комиссіи, текстъ 35-й статьи будетъ читаться такъ: «Первое засѣданіе комиссіи созывается старѣйшимъ по возрасту членомъ ея не позже трехъ дней по состоявшемся избраніи комиссіи. Засѣданіе считается состоявшимся при явкѣ на первое засѣданіе не менѣе половины, а на остальныя засѣданія не менѣе трети личнаго состава комиссіи. Если, послѣ троекратнаго созыва комиссіи старѣйшимъ членомъ оной, члены не явятся въ установленномъ числѣ, то вся комиссія подлежитъ возобновленію въ полномъ составѣ ея».

Федоровскій (Рязанская губ.). Тутъ желательно выяснить такую мысль. Очевидно, вторая часть статьи, указывая, что комиссія созывается «старѣйшимъ членомъ», предполагаетъ, что это относится къ «первому» «собранію. Вѣдь «старѣйшій» изъ членовъ Думы предсѣдательствуетъ только на «первомъ» собраніи, а при второмъ собраніи и послѣдующихъ въ комиссіи дѣйствуетъ избранный предсѣдатель. Слѣдовательно, если будетъ принята поправка комиссіи, то я съ нею соглашусь, кромѣ нѣсколькихъ частностей, о которыхъ я буду имѣть честь доложить. Логически необходимо вычеркнуть въ 5-ой строкѣ «старѣйшимъ членомъ оной», потому что это было изложено въ предположеніи, что весь параграфъ относится къ первому засѣданію комиссіи.

Предсѣдатель. Я понимаю предложеніе члена Думы Федоровскаго такъ относительно послѣдней части, что онъ предполагаетъ считать комиссію несостоявшейся тогда, если она не соберется въ установленномъ числѣ, т. е. для перваго засѣданія въ половинномъ составѣ, а въ остальные разы—одной трети членовъ и если въ этомъ числѣ комиссія не соберется послѣ троекратнаго созыва, то она подлежитъ возобновленію. Такимъ образомъ, мысль, какъ

я понимаю, такая: комиссія, которая три раза не собралась въ извѣстномъ числѣ, показала себя не трудоспособной и подлежитъ переизбранію въ полномъ составѣ. Г. докладчикъ комиссіи принимаетъ эту поправку?

Острогорскій (Докладчикъ комиссіи). Комиссія эту поправку принимаетъ.

Предсѣдатель.

§ 35. «Первое засѣданіе комиссіи созывается старѣйшимъ по возрасту членомъ ея не позже трехъ дней по состоявшемся избраніи комиссіи. Засѣданія комиссіи считаются состоявшимися при явкѣ въ первое засѣданіе не менѣе половины, а въ остальныя не менѣе одной трети личнаго состава ея. Если послѣ троекратнаго созыва комиссіи члены оной не явятся въ установленномъ числѣ, то вся комиссія подлежитъ возобновленію въ полномъ составѣ ея».

Кто принимаетъ—сидитъ, кто возражаетъ встаетъ.

§ 35 принятъ. Поправка Шольпа отпадаетъ. Здѣсь подано заявленіе къ порядку дня, но это заявленіе можетъ быть сдѣлано только послѣ окончанія обсужденія, такъ какъ обсужденіе предмета не можетъ прерываться.

§ 36. «Каждая комиссія избираетъ закрытой баллотировкой, большинствомъ голосовъ, немедленно по образованіи оной, предсѣдателя и секретаря, а затѣмъ при окончаніи разсмотрѣнія дѣла докладчика для составленія письменнаго доклада Думѣ о сужденіяхъ и о заключеніи комиссіи по данному дѣлу и для представленія при обсужденіи онаго въ Думѣ словесныхъ объясненій. О состоявшихся избраніяхъ сообщается немедленно предсѣдателю Государственной Думы».

Новосильцовъ (Калужской губ.). Я вношу слѣдующую поправку. Въ практикѣ нашей комиссіи выяснилось, что одному секретарю не справиться съ той массой дѣлъ, которыя предстоитъ разсматривать, и поэтому мы выбрали двухъ секретарей. Потому я и вношу поправку «предсѣдателя и секретарей».

Гр. Гейденъ. Тогда и докладчики—во множественномъ числѣ.

Предсѣдатель. Докладчикъ указываетъ, что эту поправку надо отнести къ § 38-му.

Новосильцовъ (Калужская губ.). Тогда я снимаю.

Предсѣдатель. Въ такомъ случаѣ баллотируется § 36-й. Кто возражаетъ, тотъ встаетъ. § 36-й принятъ.

§ 37-й. «Бюджетная комиссія назначаетъ не позже второго своего засѣданія докладчиковъ по смѣтѣ расходовъ каждаго изъ министерствъ и общаго докладчика по всему бюджету вообще и по смѣтѣ доходовъ въ частности».

§ 37-й баллотируется. Отвергающіе—встаютъ. § 37-й принятъ.

§ 38-й. «Бюджетная, финансовая и другія комиссіи, образуемыя въ многочисленномъ составѣ, могутъ избирать одного, двухъ или болѣе товарищей предсѣдателя, равно двухъ или болѣе секретарей и образовывать въ своемъ составѣ подкомиссіи».

Замѣчаній нѣтъ? Кто возражаетъ, тотъ встаетъ. § 38-й принятъ.

Аладьинъ (Симбирская губ.). Я просилъ слова къ порядку дня.

Предсѣдатель. Вы вносите предложеніе порядку обсужденія наказа или независимо отъ этого?

Аладьинъ. Независимо отъ наказа.

Предсѣдатель. Но въ такомъ случаѣ не слѣдовало бы прерывать обсужденія даннаго предмета. Обсужденіе наказа займетъ еще не болѣе 10 минутъ.

Аладьинъ. Тогда я ставлю вопросъ о перерывѣ. Прошу сдѣлать перерывъ на двѣ минуты и затѣмъ перейти къ немедленному обсужденію тѣхъ вопросовъ, которые мы должны обсудить сегодня и которые требуютъ.

Предсѣдатель. Въ такой формѣ ваше заявленіе не можетъ быть принято. Разсмотрѣніе наказа, вѣроятно, кончится черезъ 10 минутъ и тогда будетъ поставлено ваше заявленіе. Я, по существу вопроса, позволю себѣ сказать, что у насъ крайняя надобность въ наказѣ, и если мы не кончимъ, дѣло опять отложится на неопредѣленное время. Тутъ вопросъ одной четверти часа.

Голоса. Кончить...

Предсѣдатель. Дальше § 39. «Никто не можетъ состоять одновременно предсѣдателемъ или секретаремъ двухъ комиссій, за исключеніемъ комиссій распорядительной, библіотечной и по разбору корреспонденціи, не входящихъ въ этотъ счетъ. Вовсе не могутъ быть избираемы въ комиссіи предсѣдатель и секретарь Государственной Думы».

Баллотируется § 39-й. Возражающіе—встають. § 39-й принятъ.

§ 40. «Предсѣдатель Думы сообщаетъ комиссіи всѣ относящіеся къ предмету ея занятій документы и матеріалы. Къ тѣмъ изъ сихъ документовъ и матеріаловъ, кои относятся къ дѣламъ законодательнымъ, открытъ доступъ и членамъ Думы, не вошедшимъ въ составъ комиссіи, на сколько то совмѣстимо съ безпрепятственностью и правильностью занятій комиссіи».

Якушкинъ (Курская губ.). Заглавіе 3 главы проекта, которую мы обсуждаемъ, говоритъ о комиссіяхъ Думы и всѣ параграфы, которые мы сейчасъ приняли и которые имѣемъ принять, говорятъ о комиссіяхъ Думы; а между тѣмъ въ составъ этой главы неожиданно оказывается внесеннымъ § 34, который говоритъ не о комиссіяхъ Думы, а о комиссіяхъ, которыя составляются при Государственномъ Совѣтѣ, на случай разногласія между Думой и Государственнымъ Совѣтомъ по извѣстнымъ законопроектамъ. Къ комиссіи, о которой говорится въ § 34, очевидно, не могутъ относиться всѣ дальнѣйшіе параграфы о думскихъ комиссіяхъ. Я предложилъ бы исключить § 34 изъ 3 главы и обсудить его отдѣльно.

Предсѣдатель. Это надо было сдѣлать до окончательной баллотировки, когда обсуждался § 34.

Баллотируется § 40.

Набоковъ (С.-Петербургъ). Я хотѣлъ возразить противъ словъ «совмѣстимо съ безпрепятственностью» и замѣнить ихъ словами «насколько то не препятствуетъ правильному ходу занятій комиссіи».

Острогорскій (Докладчикъ комиссіи). Комиссія принимаетъ эту поправку.

Винаверъ (С.-Петербургъ). Наказъ поступитъ въ редакціонную комиссію. Тамъ уже справятся съ «безпрепятственностью».

Острогорскій (Докладчикъ комиссіи). Надо надѣяться.

Предсѣдатель. § 40 баллотируется съ замѣной словъ «совмѣстимо съ безпрепятственностью» словами «на сколько то не препятствуетъ правильному ходу занятій комиссіи». Кто возражаетъ—встаетъ. Принято.

«§ 41. О засѣданіяхъ комиссіи составляются протоколы, въ которыхъ означаются: время засѣданія, имена присутствовавшихъ, разсмотрѣнные предметы, сдѣланныя предложенія, сущность происходившихъ преній и послѣдовавшія постановленія и заключенія».

Кн. Шаховской. Мнѣ казалось бы излишней такая регламентація. Совершенно достаточно установить только непремѣнное значеніе постановленій и заключеній, а остальное предоставить комиссіи.

Предсѣдатель. А время засѣданія, а имена присутствующихъ?

Кн. Шаховской. Я не находилъ бы это необходимымъ.

Предсѣдатель. Но число присутствующихъ надо установить.

Кн. Шаховской. Да, это самое большее. Можно требовать обязательнаго для всѣхъ составленія. Важны послѣдовавшія постановленія, а вести подробный протоколъ во многихъ случаяхъ не представляется нужнымъ.

М. Ковалевскій (Харьковская губ.). Позвольте сказать два слова. Я бы настаивалъ на сохраненіи нашей редакціи. Опытъ показываетъ, что очень важно отмѣчать имена присутствующихъ и сдѣлавшихъ предложеніе, чтобы въ дальнѣйшихъ засѣданіяхъ комиссіи не возникало сомнѣній въ томъ, въ какомъ смыслѣ кто высказывался, какія именно предложенія были формулированы. Въ двухъ комиссіяхъ, въ которыхъ мнѣ приходилось засѣдать, сказались: въ одной—неудобство отсутствія точнаго обозначенія на этотъ счетъ, а въ другой—всѣ выгоды того, что секретарь очень обстоятельно велъ записи всѣмъ дѣлаемымъ предложеніямъ. Опытъ вполнѣ даетъ право настаивать на этой практикѣ.

Предсѣдатель. Насколько мнѣ кажется, поправка секретаря Думы сводится къ тому, чтобы исключить слова: «сущность происходившихъ преній». Предлагается исключить указаніе на «сущность происходившихъ преній». Кто поддерживаетъ эту поправку—сидитъ, кто возражаетъ—встаетъ. Поправка принята.

Баллотируется § 41, за исключеніемъ словъ «сущность происходившихъ преній». Кто принимаетъ—сидитъ, кто возражаетъ—встаетъ. § 41 принятъ.

«§ 42. Члены Государственной Думы, не вошедшіе въ составъ комиссіи, могутъ присутствовать, безъ права голоса, въ ея засѣданіяхъ,

если Думой не сдѣлано по отношенію къ данной коммисіи противнаго постановленія».

Набоковъ. Я предлагаю замѣнить слово «противнаго» словомъ «иного».

Предсѣдатель. Кто принимаетъ § 42 съ замѣной слова «противнаго» словомъ «иного»—сидитъ, кто отвергаетъ—встаетъ. Принято.

«§ 43. Членъ Думы, подписавшій первымъ заявленіе, по коему возникло дѣло, переданное въ комиссію, участвуетъ въ ней съ совѣщательнымъ голосомъ, если не избранъ въ оную въ общемъ порядкѣ».

Баллотируется. Отвергающіе—встаютъ. Принятъ.

«§ 44. Министры, или замѣняющія ихъ должностныя лица, по желанію комиссіи, или по собственному желанію, представляютъ словесныя объясненія въ засѣданіяхъ комиссіи».

Баллотируется. Отвергающіе—встаютъ. Принятъ.

«§ 45. Комиссія можетъ приглашать въ свои засѣданія, чрезъ посредство канцеляріи Думы, всѣхъ вообще лицъ, отъ которыхъ, по свойству дѣла, ожидаетъ полезныхъ объясненій».

Тутъ есть поправка комиссіи. Я попрошу докладчика комиссіи прочитать § 45 въ редакціи комиссіи.

Острогорскій (Докладчикъ комиссіи). § 45, изложенный въ редакціи комиссіи 19-ти, гласитъ: «комиссія можетъ приглашать черезъ посредство канцеляріи Думы для дачи объясненій всѣхъ вообще лицъ, могущихъ представить таковыя съ пользою для дѣла».

Предсѣдатель. Баллотируется § 45 въ редакціи, предложенной комиссіей; отвергающіе поправку, внесенную докладчикомъ комиссіи 19-ти, встаютъ. Принято.

«§ 46. Заключенія комиссіи излагаются въ видѣ проектовъ постановленій общаго собранія Государственной Думы, подлежащихъ ея утвержденію».

Баллотируется. Возражающіе встаютъ. Принято.

«§ 47. Заключенія комиссіи принимаются на основаніи простого большинства голосовъ. Въ случаѣ раздѣленія голосовъ поровну, считается принятымъ мнѣніе, къ которому присоединился предсѣдатель. Состоявшіяся такимъ образомъ заключенія тотчасъ же подписываются предсѣдателемъ, секретаремъ и всѣми присутствовавшими членами комиссіи. Въ протоколѣ засѣданія комиссіи означается, кто именно изъ членовъ комиссіи былъ того или другого изъ высказанныхъ мнѣній».

Миклашевскій (Черниговская губ.). Слова «такимъ образомъ» несомнѣнно лишнія. Можно подумать, что это вводится по 2-ой части между тѣмъ это имѣетъ общее значеніе.

Голоса. Это совершенно вѣрно.

Набоковъ. Слова «такимъ образомъ» надо вычеркнуть.

Предсѣдатель. Эти слова вычеркиваются. § 47 баллотируется за исключеніемъ словъ «такимъ образомъ». Отвергающіе встаютъ. Принято.

«§ 48. Если по дѣлу состоится нѣсколько различныхъ заключеній, изъ которыхъ ни одно не окажется принятымъ большинствомъ голосовъ (§ 46), то, за подписью предсѣдателя, секретаря и всѣхъ присутствующихъ членовъ комиссіи, излагаются два заключенія, соединившія въ себѣ наибольшее число голосовъ».

Баллотируется. Отвергающіе встаютъ. Принято.

«§ 49. Доклады комиссій представляются Думѣ въ ближайшемъ засѣданіи оной и, по требованію ея, немедленно прочитываются докладчикомъ».

Баллотируется. Отвергающіе—встаютъ. Принято.

«§ 50. По постановленію Думы, доклады печатаются и доставляются или выдаются членамъ Думы и министрамъ не позже «какъ за три дня до обсужденія оныхъ въ общемъ собраніи Думы, за исключеніемъ случаевъ, когда Дума постановитъ о немедленномъ обсужденіи дѣла».

Кн. Шаховской. Мнѣ кажется, что надо сказать: «доклады комиссій».

Предсѣдатель. Да.

Гр. Гейденъ. Почему они печатаются по постановленію Думы, а не по распоряженію предсѣдателя? Это его дѣло.

Предсѣдатель. Иногда Дума можетъ сдѣлать указаніе о напечатаніи.

Баллотируется § 50 съ поправкой кн. Шаховского. Кто отвергаетъ—встаетъ. Принято.

«§ 51. Доклады комиссіи законодательныхъ предположеній представляются Думѣ не позже, чѣмъ черезъ двѣ недѣли со дня передачи въ

оную соотвѣтственнаго заявленія, а докладъ другихъ комиссій не позже трехъ мѣсяцевъ со времени передачи въ оныя дѣлъ».

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ.). Этотъ пунктъ отпадаетъ.

Предсѣдатель. Совершенно вѣрно.

Острогорскій (докладчикъ комиссіи). Не весь § 51 отпадаетъ, только первая часть. Относительно конца Думѣ предлагается высказаться.

Предсѣдатель. Стало быть онъ сокращается. «Доклады Думы представляются въ Думу не позже 3-хъ мѣсяцевъ со времени подачи въ оныя дѣлъ».

Ширковъ (Курская губ.). Мнѣ кажется, что необходимо внести поправку. Нельзя установить, какъ общее правило, что доклады представляются не позже 3-хъ мѣсяцевъ. Тогда въ тѣхъ случаяхъ, когда Думѣ желательно имѣть заключеніе комиссіи скорѣе, ей придется возвращаться и измѣнять этотъ наказъ, или каждый разъ просить комиссію исполнить свою работу скорѣе. Необходимо сказать, что доклады представляются не позже 3-хъ мѣсяцевъ, если относительно срока не состоялось особаго постановленія Думы. У насъ было то же относительно смертной казни. Надо было или просить комиссію, или ждать три мѣсяца. Если мы сдѣлаемъ постановленіе, то она должна представить черезъ недѣлю.

Набоковъ. Позвольте сдѣлать другое предложеніе. Мнѣ кажется, слѣдовало бы установить срокъ мѣсячный и сказать, что Дума въ отдѣльныхъ случаяхъ можетъ этотъ срокъ укоротить или удлинить. Я сейчасъ это формулирую.

Якушкинъ (Курская губ.). Я думаю что срокъ комиссіи долженъ быть назначенъ не три мѣсяца, а меньше, скажемъ мѣсячный, а если комиссія, когда мѣсяцъ будетъ истекать, не сможетъ представить доклада, она должна мотивировать и просить у Думы отсрочку.

Предсѣдатель. Значитъ предлагается такое изложеніе § 51-го. «Доклады комиссій представляются Думѣ не позже мѣсяца со времени передачи въ оныя дѣлъ. Особымъ постановленіемъ Думы этотъ срокъ можетъ быть продленъ или сокращенъ». Комиссія принимаетъ это изложеніе.

Острогорскій (Докладчикъ комиссіи). Принимаетъ.

Предсѣдатель. Тогда баллотируется это предложеніе.

Голосъ. Поправку дѣлаетъ законодательная комиссія?

Предсѣдатель. Законодательной комиссіи нѣтъ, она была отвергнута.

Шольпъ (Кіевская губ.). По моему отъ постоянной комиссіи, отъ комиссіи по повѣркѣ росписи, комиссіи 33-хъ, слѣдственной комиссіи, которая была образована, врядъ ли можно требовать, чтобы онѣ представляли ежемѣсячные доклады. Я полагаю, что предложеніе это можетъ относиться къ тѣмъ комиссіямъ, которыя образуются для выработки того или другого законопроекта. Разъ Государственная Дума поручаетъ комиссіи законопроектъ объ отмѣнѣ смертной казни, то отъ такой комиссіи можно требовать, чтобы она представила отчетъ въ мѣсячный срокъ, но отъ постоянной комиссіи или комиссіи съ функціями нѣсколько иными, чѣмъ законодательныя, врядъ ли можно требовать, чтобы каждый мѣсяцъ она представляла отчеты или доклады.

Предсѣдатель. Не отчеты, а доклады о дѣлахъ представляются не позже мѣсяца послѣ того какъ дѣло было передано въ Думу. Это не мѣсячный отчетъ, дѣла могутъ передаваться въ комиссіи каждый день, но въ мѣсячный срокъ они должны быть доложены въ Государственной Думѣ: однако каждый разъ мѣсячный срокъ можетъ быть продленъ или сокращенъ.

Шольпъ. Приступая въ комиссіи къ разсмотрѣнію росписи государственнаго отчета и контроля, мы будемъ получать дѣла каждый день или періодически, это трудно сказать. Неужели, если будутъ поступать дѣла не сразу, то каждый разъ, какъ дѣло поступило, вносить его въ Думу въ теченіе мѣсяца. Я полагаю, что такого рода комиссіи врядъ ли могутъ это исполнить.

Предсѣдатель. Ораторъ не предлагаетъ письменной поправки. Его сомнѣніе разрѣшается концомъ статьи: «Особымъ постановленіемъ Думы этотъ срокъ можетъ быть продленъ или сокращенъ».

Голосъ. Были еще поправки!

Предсѣдатель. Онѣ не представлены въ письменномъ изложеніи. Я не могу помнить и

*

формулировать за другихъ поправки. Простите меня, но доклады раздаются впередъ, и желающіе предложить поправку могутъ впередъ ее формулировать. Я позволю себѣ доложить, что въ парламентахъ очень часто поправки печатаются впередъ, для того, чтобы съ ними заранѣе ознакомиться. Мнѣ кажется очень затруднительнымъ формулировать за другихъ поправки, не изложенныя письменно. Я не настаиваю на этомъ, но мнѣ кажется, что это дѣло достаточно сложное.

Голоса. Вѣрно, вѣрно.

Предсѣдатель. Позвольте баллотировать текстъ комиссіи. Возражающихъ нѣтъ. Принято.

«§ 52. По состоявшемся разрѣшеніи дѣла въ Государственной Думѣ особая комиссія, по оному образованная, почитается закрытою, если за нею не числится другихъ, еще не неисполненныхъ порученій».

Отвергающіе встаютъ. Принято. Затѣмъ вся глава третья принята съ нѣкоторыми поправками, Государственной Думѣ извѣстными. Перечитывать не слѣдуетъ?

Голоса. Нѣтъ.

Предсѣдатель. Мнѣ кажется, слѣдуетъ приступить къ окончательному голосованію, но такъ какъ возможны новыя обсужденія, можетъ быть со стороны члена Думы Якушкина послѣдуетъ поправка? Я усвоилъ ваше замѣчаніе. Вы предлагаете § 34 исключить изъ состава третьей главы.

Набоковъ (С.-Петербургъ). Позвольте мнѣ поддержать это предложеніе. Я поддерживаю это заявленіе потому, что полагаю, что оно можетъ подать поводъ къ недоразумѣнію. Именно, вы говорите о половинѣ явившихся членовъ; можетъ случиться такъ, что засѣданіе этой комиссіи можетъ считаться состоявшимся, хотя явятся одни только члены Государственнаго Совѣта. Вопросъ о Государственномъ Совѣтѣ, можетъ быть желательно въ настоящее время вовсе не затрагивать, а образовать эту комиссію лишь когда въ ней будетъ необходимость. Поэтому можетъ быть эту статью можно будетъ исключить.

Предсѣдатель. Прошу докладчика комиссіи отвѣтить: вопросъ объ исключеніи § 34-го изъ общаго состава главы долженъ быть, по мнѣнію комиссіи, предложенъ особо, или такъ: «угодно ли Думѣ утвердить третью главу принятаго состава, за исключеніемъ § 34, который отнести въ другой отдѣлъ».

Винаверъ (С.-Петербургъ). Я предлагаю просто принять всю главу безъ § 34 и не баллотировать словъ объ отнесеніи его въ другой отдѣлъ, чтобы не предрѣшать вопроса о принятіи § 34 по существу.

Предсѣдатель. Значитъ предлагается баллотировать въ общемъ составѣ главу третью «Отдѣлы и комиссіи Думы» въ томъ видѣ, какъ онѣ были приняты, по сегодняшнемъ обсужденіи, всѣ статьи вмѣстѣ взятыя, за исключеніемъ § 34. Отсюда вытекаетъ, что въ случаѣ принятія, слѣдующіе параграфы перемѣнятъ свои номера. Кто принимаетъ, тотъ сидитъ, кто возражаетъ, тотъ встаетъ. Принято. Такимъ образомъ главы I, II и III наказа приняты.

Итакъ обсужденіе этого предмета окончено.

Далѣе я долженъ сообщить Думѣ: на повѣсткѣ стоитъ проектъ комиссіи 19-ти о порядкѣ завѣдыванія зданіемъ Думы; этотъ докладъ только что представленъ и его слѣдуетъ отпечатать, слѣдовательно, сегодня онъ разсматриваться не можетъ. Затѣмъ, въ теченіе всего сегодняшняго засѣданія ко мнѣ поступали заявленія по запросамъ. Если бы эти заявленія поступили хотя бы за часъ до засѣданія, они были бы доложены въ самомъ началѣ, а такъ какъ они поступали въ теченіе засѣданія, я по двумъ причинамъ не могъ ихъ оглашать немедленно. Первая причина та, что предсѣдатель не могъ ознакомиться даже, въ чемъ состоятъ эти заявленія. Очевидно, прежде чѣмъ оглашать, надо предоставить предсѣдателю ознакомиться съ ними. Вторая причина та, что шло уже обсужденіе одного предмета и прерывать обсужденіе предмета, ставя на очередь какой нибудь новый, было бы неправильно. Теперь обсужденіе предмета окончено и позвольте мнѣ хотя нѣкоторыя изъ этихъ заявленій огласить, если угодно Думѣ. Но раньше у меня членъ Думы Петражицкій просилъ слова по личному вопросу, и я долженъ дать, потому что это было обѣщано.

Петражицкій (С. Петербургъ). Я долженъ ограничиться краткимъ заявленіемъ въ предѣлахъ пяти минутъ. Въ субботу въ одной изъ Петербургскихъ газетъ было сообщено, будто бы я назвалъ министровъ «жалкими пигмеями» и будто бы по этому поводу со стороны палаты

послѣдовалъ смѣхъ. Въ ту же субботу мнѣ, къ сожалѣнію, съ этой каѳедры было приписано, что я обозвалъ крестьянъ «дикарями». Если бы эти сообщенія были правильны, я былъ бы самъ дикаремъ, который въ парламентѣ дѣйствуетъ не парламентскими средствами, а грубостями и бранными выраженіями. Мало того, возникаетъ вопросъ, какъ предсѣдатель не остановилъ такого оратора, который этимъ пользуется, и какъ палата могла смѣяться по поводу грубостей, въ которыхъ рѣшительно нѣтъ ничего остроумнаго. Считаю долгомъ опровергнуть эти сообщенія и подчеркнуть, что такого рода сообщенія затрагиваютъ не только репутацію отдѣльныхъ членовъ Думы, но и репутацію самой Думы.

И многое другое, чего я не говорилъ, было мнѣ приписано въ предыдущіе дни, напр., что я противникъ крестьянской культуры и т. п. Я теперь не имѣю въ виду рѣчи депутата Герценштейна, который, повидимому, самъ созналъ неправильность своего, незаслуженнаго мною, нападенія и постарался объ исправленіи ошибки и причиненнаго зла, напечатавъ статью по этому поводу въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», статью, написанную въ тонѣ полнаго безпристрастія и уваженія, такую статью, по поводу которой и я, съ своей стороны, охотно готовъ выразить уваженіе. Я это особенно охотно дѣлаю теперь въ виду того, что въ прессѣ замѣчается примѣненіе противъ названнаго депутата вмѣсто аргументовъ по существу, иныхъ средствъ, которыхъ бы не слѣдовало примѣнять.

Повторяю, я имѣю въ виду въ этомъ личномъ объясненіи не рѣчь депутата Герценштейна, а другія рѣчи. Нѣкоторые депутаты, повидимому, попали въ недоразумѣніе, полагая, что, говоря противъ національзаціи земли, я говорилъ что-то противъ крестьянъ, такъ что ихъ надо защищать противъ меня.

По этому поводу я только для возстановленія истины считаю нужнымъ подчеркнуть. Положеніе, которое я защищалъ, состояло въ томъ, чтобы тѣ земли, о которыхъ идетъ рѣчь, отдать въ собственность не казны, а крестьянъ. Сообразно съ этимъ и казенныя земли, остающіяся по проекту національзаціи попрежнему въ собственности казны, по моему мнѣнію, должны были бы быть отчуждены отъ казны и переданы въ собственность крестьянамъ. Въ пользу этого, кромѣ указанныхъ уже мною обще-государственныхъ и культурныхъ соображеній, ясно говорятъ и имущественные интересы крестьянъ. Вѣдь цѣннѣе собственность, чѣмъ пользованіе. Цѣннѣе рубль, нежели гривенникъ.

Во всякомъ случаѣ, очень прошу впредь мнѣ не приписывать того, чего я не говорилъ (*дружные аплодисменты*).

Предсѣдатель. Поступило заявленіе за подписью 33 членовъ Думы. Я буду оглашать заявленія въ порядкѣ поступленія.

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ.). Позвольте, вы изволили заявить, что поступило много заявленій. Сейчасъ $7^1/_4$ часовъ. Если Государственная Дума считаетъ нужнымъ продолжать занятія, то, можетъ быть, полезно было бы сдѣлать перерывъ?

Предсѣдатель. Государственная Дума заявила, что желаетъ выслушать заявленія.

Кузьминъ-Караваевъ. Но сейчасъ $7^1/_4$ час.

Голоса. Просимъ... просимъ...

Предсѣдатель. Вопросъ о перерывѣ можетъ быть поставленъ на голосованіе?

Голоса. Просимъ, продолжать...

Предсѣдатель. Такъ продолжать? Кто за перерывъ—прошу встать.

Кузьминъ-Караваевъ. До какого же часа продолжать?

Предсѣдатель. У насъ есть правило, принятое вчера, что заявленія, не требующія срочности, передаются въ комиссіи. Гдѣ требуется спѣшность, то отъ Думы зависитъ, отослать ли въ комиссію, или сдѣлать запросъ немедленно. Я уже имѣлъ честь заявить, что если бы заявленія поступали утромъ, то можно было бы ихъ уже раньше докладывать, а такъ какъ они поступили въ срединѣ засѣданія, то нельзя прерывать общаго хода дѣла. Перехожу къ заявленіямъ. Заявленіе, которое по общему счету является № 66 за подписью 33 членовъ, проситъ срочности.

Секретарь Государственной Думы (читаетъ): «Господину предсѣдателю Государственной Думы. Состоявшимся 27 мая приговоромъ военнаго суда въ Ригѣ по дѣлу 36-ти, обречены на смертную казнь 7 новыхъ жертвъ: Захаровъ, Верба, Озоль, Грундбергъ, Рубинштейнъ, Паэгле и Шейнбергъ, изъ коихъ послѣдніе двое несовершеннолѣтніе. За четыре

дня до объявленія приговора, 23 мая, Государственная Дума, выслушавъ поданное 34 членами заявленіе и признавъ грозившее кровавымъ исходомъ дѣло не терпящимъ отлагательства, постановила обратиться по этому поводу со срочнымъ запросомъ къ г. военному министру. Тщетно указывала Дума въ этомъ запросѣ, что при обсужденіи отвѣтнаго адреса на тронную рѣчь вся Дума единодушно высказалась за отмѣну смертной казни, что осуществленіе этой отмѣны въ законодательномъ порядкѣ поставлено на ближайшую очередь; тщетно торопилась Дума отправкою запроса по назначенію въ тотъ же самый день,—отвѣта не послѣдовало, военное правосудіе осталось безмолвнымъ и глухимъ къ голосу народной совѣсти. Со дня на день можно ждать, что всѣ семеро осужденныхъ на смерть погибнутъ отъ руки палачей!

«Во имя сохраненія семи человѣческихъ жизней, во имя человѣколюбія и справедливости, нижеподписавшіеся считаютъ долгомъ совѣсти еще разъ сказать: «довольно казней», и предлагаютъ Государственной Думѣ въ началѣ ближайшаго же засѣданія обратиться съ запросомъ къ г. военному министру.

«1. Приняты ли г. министромъ мѣры къ тому, чтобы, впредь до разрѣшенія въ законодательномъ порядкѣ вопроса объ отмѣнѣ смертной казни, исполненіе приговора надъ осужденными въ Ригѣ 7-ю лицами было пріостановлено.

«2. Если мѣры приняты, въ какомъ порядкѣ и какія именно?

«Члены Государственной Думы: 1. П. Кальяновъ, 2. В. Чурюковъ, 3. Ив. Савельевъ, 4. И. Пустовойтовъ, 5. И. Лысенко, 6. М. Гудилинъ, 7. В. Лебедевъ, 8. Рыжковъ, 9. К. Нечипоренко, 10. И. Бычковъ, 11. И. Шелихинъ, 12. И. Соломко, 13. Алексѣй Бабичъ, 14. Ѳ. Овчинниковъ, 15. Л. Островосовъ, 16. Б. Диденко, 17. Янъ Борисовъ, 18. И. Жилкинъ, 19. Л. Брамсонъ, 20. Е. Уткинъ, 21. Дюмаевъ, 22. М. Мокруновъ, 23. Ив. Лаврентьевъ, 24. М. Герасимовъ, 25. С. Я. Розенбаумъ, 26. Ш. Левинъ, 27. С. Аникинъ, 28. Ульяновъ, 29. А. Аладьинъ, 30. Ив. Заболотный, 31. Василій Бей, 32. Рыбачекъ, 33. Г. Брукъ».

Предсѣдатель. Заявляется о неотложности этого дѣла; кто нибудь поддерживаетъ?

Голоса. Конечно, всѣ поддерживаютъ.

Предсѣдатель. Государственная Дума принимаетъ, возраженій нѣтъ? Не угодно ли кому сказать что либо по существу, или по формѣ обращенія запроса?

Винаверъ (С.-Петербургъ). Именно, въ виду крайней неотложности запроса, я предложилъ бы Государственной Думѣ отправить этотъ запросъ одновременно къ двумъ министрамъ: къ военному министру и министру внутреннихъ дѣлъ. Намъ можетъ грозить опасность: если мы направимъ къ одному министру, то потомъ получимъ отвѣтъ, что запросъ былъ направленъ не туда, куда слѣдуетъ, а по другому адресу, такъ какъ извѣстно, что вѣдомства этихъ министерствъ въ вопросахъ о смертной казни препираются, кому объ этомъ вѣдать надлежитъ. Поэтому я предлагалъ бы отправить и къ военному министру, и къ министру внутреннихъ дѣлъ.

Аладьинъ (Симбирская губ.). Простите, я нѣсколько не соглашусь съ предложеніемъ предыдущаго оратора. Мнѣ кажется, что если приходится разыскивать путь, то чѣмъ доводить до свѣдѣнія министра внутреннихъ дѣлъ, что мы не желаемъ болѣе смертной казни, то лучше выбрать болѣе простой путь—послать къ предсѣдателю министровъ. У насъ министерствъ болѣе, чѣмъ два, и каждое борется за возможность отправить на тотъ свѣтъ побольше народа. Было бы только доброе желаніе,—а у нихъ кромѣ этого желанія нѣтъ ничего. Ясно, что они найдутъ способъ, о которомъ мы говоримъ.

Предсѣдатель. Вы говорите отъ себя или отъ подписавшихся?

Аладьинъ. Отъ подписавшихся.

Предсѣдатель. Значитъ, подписавшіеся измѣняютъ свое предложеніе? Тутъ написано: «военному министру», а вы предлагаете предсѣдателю Совѣта министровъ. Желательно знать, личная ли это ваша поправка, или заявленіе отъ подписавшихся?

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ.). Позвольте мнѣ сказать нѣсколько словъ, для того, чтобы поддержать предложеніе члена Государственной Думы Аладьина въ смыслѣ непосыланія запроса министру внутреннихъ дѣлъ, потому что по предмету вѣдомства оно принадлежитъ военному министерству. Вѣдь мы посылали уже подобные запросы совершенно анало-

гичные предсѣдателю Совѣта министровъ, и онъ сообщилъ намъ, что запросъ переданъ по принадлежности военному министру. Значитъ, предсѣдатель министровъ является только лишней инстанціей. Что же касается сущности, то министерство внутреннихъ дѣлъ никакого, смѣю завѣрить, отношенія къ приговорамъ военныхъ судовъ не имѣетъ. Хотя генералъ-губернаторы ему и подчиняются, находятся въ вѣдомствѣ внутреннихъ дѣлъ, но въ данномъ случаѣ генералъ-губернаторъ осуществляетъ свои полномочія не какъ генералъ-губернаторъ, а какъ командующій войсками мѣстнаго военнаго округа и только, какъ таковой; а генералъ-губернатору, какъ таковому, право конфирмаціи смертныхъ приговоровъ, вносимыхъ военнымъ судомъ, не принадлежитъ. Вотъ, въ силу этого соображенія, я смѣю удостовѣрить Государственную Думу, что отъ направленія къ военному министру никакого недоразумѣнія не произойдетъ.

Винаверъ (С.-Петербургъ). Я лично тоже полагаю, что правильнѣе было бы направить къ военному министру, но мое предложеніе исходитъ изъ того, что по свѣдѣніямъ,—не знаю правильнымъ или неправильнымъ, но распространяющимся въ обществѣ,—вопросъ теперь стоитъ такимъ образомъ, что министръ внутреннихъ дѣлъ является лицомъ, отъ котораго зависитъ пріостановка смертныхъ приговоровъ; мы должны идти навстрѣчу этому препятствію, если рѣчь идетъ о человѣческой жизни. Когда запросъ былъ направленъ предсѣдателю Совѣта министровъ, то онъ отвѣтилъ, что этотъ запросъ направляетъ по назначенію въ военному министру, а военный министръ опять, повторяю, по свѣдѣніямъ, имѣющимся въ обществѣ, заявляетъ, что это неправильно, что генералъ-губернаторы подчинены министру внутреннихъ дѣлъ, и поэтому запросъ надо направить къ послѣднему.

Я думаю, депутатъ Аладьинъ совершенно неправъ, если онъ желаетъ провѣрять правильность этого и говоритъ, что для того, чтобы провѣрить, существуетъ ли у насъ единое министерство или нѣтъ, запросъ надо передать предсѣдателю Совѣта министровъ. Но если предсѣдатель Совѣта министровъ отвѣтилъ, что нужно запросъ переслать военному министру, то нужно скорѣе послать по надлежащему адресу; весь вопросъ въ томъ, кто надлежащій адресатъ? Безспорно правильно, какъ говоритъ Кузьминъ-Караваевъ, послать къ военному министру; но въ виду того, что тутъ имѣется генералъ-губернаторская власть, и могутъ быть кривотолки о свойствахъ этой власти, а тѣмъ временемъ приговоръ будетъ исполненъ, пока эти толки идутъ, я считаю, что мы сдѣлаемъ излишнюю предосторожность и сохранимъ достоинство, если направимъ запросъ и къ военному министру, и къ министру внутреннихъ дѣлъ.

Кузьминъ-Караваевъ. Если Государственная Дума въ своей дѣятельности будетъ руководствоваться слухами и толками, неизвѣстно откуда исходящими и неизвѣстно, гдѣ обращающимися, то, конечно, этотъ запросъ можно направить ко всѣмъ министрамъ; между тѣмъ депутатъ Винаверъ только что говорилъ, что военное министерство заявило, что этотъ запросъ надо было направить къ министру внутреннихъ дѣлъ; кому заявило? Если это толки, слухи и газетныя сообщенія, то на основаніи этихъ слуховъ Государственная Дума не можетъ поступать. Передъ нами есть законъ, безспорно утвержденный законъ. Прибалтійскій генералъ-губернаторъ на основаніи 19-й статьи этого закона, примѣняемой въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, какъ лицо, дѣйствующее на основаніи этихъ постановленій, не подчиненъ министру внутреннихъ дѣлъ, а находится въ подчиненіи военнаго министра. По военному судебному порядку надзоръ находится въ вѣдѣніи военнаго министерства, а не министерства внутреннихъ дѣлъ, и вся конфирмація приговоровъ, вся переписка по поводу ихъ идетъ исключительно въ военное министерство. Поэтому рѣшительно нѣтъ основаній направлять запросъ къ министру внутреннихъ дѣлъ.

Теннисонъ (Лифляндская губ.). Генералъ-губернаторы подчинены министру внутреннихъ дѣлъ и когда генералъ-губернаторы утверждаютъ приговоръ военнаго суда, они исполняютъ двѣ функціи. Но въ данномъ случаѣ мы направляемъ этотъ запросъ къ министру внутреннихъ дѣлъ, которому подчинены генералъ-губернаторы. Мы не можемъ различать функцій въ данномъ случаѣ. Генералъ-губернаторы дѣйствуютъ иной разъ подъ давленіемъ министра внутреннихъ дѣлъ, и я знаю, что въ Прибалтійскомъ краѣ генералъ-губернаторъ дѣйствуетъ именно по указанію министра вну-

треннихъ дѣлъ. Военный министръ заявилъ въ декабрѣ мѣсяцѣ, что онъ ни въ какихъ отношеніяхъ къ генералъ-губернаторамъ не находится по отношенію къ тѣмъ неправильностямъ и жестокостямъ, которыя тамъ происходятъ. Генералъ - губернаторъ поставленъ на всѣ три губерніи и завѣдуетъ всѣмъ дѣломъ; отъ него исходятъ всѣ распоряженія. Теперь спрашивается: въ какихъ случаяхъ мы можемъ разсчитывать на ослабленіе этой сильной власти? Если мы будемъ направлять эти запросы къ военному министру, тогда мы будемъ поступать очень корректно по отношенію къ вѣдомству военнаго суда; но въ видахъ облегченія участи этихъ приговоренныхъ, такъ-какъ военный судъ и генералъ - губернаторы дѣйствуютъ подъ давленіемъ министра внутреннихъ дѣлъ, послѣдній долженъ знать о требованіи Думы. Мы не сдѣлаемъ лишняго, если направимъ этотъ запросъ и къ министру внутреннихъ дѣлъ, который долженъ дать отвѣтъ за дѣйствія, которыя производятся подъ его наблюденіемъ, его властью.

Массоніусъ (Минская губ.). Я поддерживаю предложеніе депутата Винавера по тѣмъ соображеніямъ, что если даже не требуется обращаться къ двумъ министрамъ, если на самомъ дѣлѣ это окажется излишнимъ, то все-таки сохраненіе человѣческой жизни дѣло такого рода, что ни одна предосторожность не является излишней; можетъ быть, она не нужна, но лишней она не окажется. Можетъ быть она поможетъ. Я думаю, мы не въ правѣ пропустить что либо, что даетъ хотя отдаленную надежду на защиту человѣческой жизни.

Федоровскій (Рязанская губ.). Утверждать смертные приговоры министръ внутреннихъ дѣлъ не можетъ, права его въ этомъ вопросѣ такія же, какъ права министра народнаго просвѣщенія. Я всѣмъ сердцемъ поддерживаю тѣхъ, кто желаетъ направить въ должномъ порядкѣ это дѣло. Я безусловно соглашаюсь съ тѣмъ, что нужно все сдѣлать, чтобы содѣйствовать спасенію этихъ жизней, но надо дѣйствовать такими средствами, которыя бы не считались негодными, поэтому я считаю лишнимъ, какъ это можетъ быть и ни осторожно, направить къ министру внутреннихъ дѣлъ этотъ запросъ.

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ.). Господа, если мы, въ нашемъ желаніи во что бы то ни стало добиться того, чтобы смертная казнь не была приведена въ исполненіе, примемъ предложеніе депутата Государственной Думы Винавера, поддержанное г-мъ Массоніусомъ, то мы сойдемъ съ единственнаго достойнаго пути для Государственной Думы,—съ пути запросовъ на путь просьбъ. Для чего можно обратиться къ министру внутреннихъ дѣлъ? Чтобы онъ, какъ говорилъ членъ Государственной Думы Теннисонъ, давилъ или не давилъ на генералъ-губернатора въ смыслѣ приведенія или неприведенія приговора въ дѣйствіе. Господа, вѣдь это не путь, на которомъ можетъ дѣйствовать Государственная Дума; у насъ есть путь запросовъ и для этого нужно имѣть законное основаніе. Повторяю, генералъ-губернаторы подчинены министру внутреннихъ дѣлъ, поскольку дѣйствуютъ не на основаніи военнаго положенія. Никогда никакихъ смертныхъ приговоровъ генералъ-губернаторъ конфирмировать права не имѣетъ и никогда этого сдѣлать не можетъ. И нынѣшній Прибалтійскій генералъ-губернаторъ конфирмируетъ приговоры, какъ генералъ-губернаторъ, дѣйствующій на основаніи постановленій о мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, когда въ его лицѣ объединена власть гражданская и военная и когда онъ является командующимъ войсками военнаго округа, въ каковой роли онъ только и можетъ конфирмировать приговоры военныхъ судовъ.

Винаверъ (г. С.-Петербургъ). Я, конечно, не считаю излишнимъ заявить свой протестъ противъ того, что будто мы обращаемся съ просьбой къ министру. Дѣлая запросъ, конечно, нужно ясно указать, въ какой роли причастны сюда министры. Но я думаю, что разъ приговоры конфирмируютъ генералъ-губернаторы, то передъ лицомъ опасности, въ какой находятся жертвы, уже обреченныя на смерть, мы не должны становиться на чисто формальную точку зрѣнія и заниматься изслѣдованіемъ двухсторонней власти генералъ-губернатора догадками, когда генералъ-губернаторъ находится въ одной части подъ вѣдомствомъ министра внутреннихъ дѣлъ, а въ другой части—подъ вѣдомствомъ военнаго министра. Откуда мы можемъ увѣренно сказать, что въ этотъ моментъ будетъ дѣйствовать та часть, которая

находится подъ вѣдомствомъ военнаго министра, а не другая. Депутатъ Теннисонъ, который происходитъ изъ тѣхъ мѣстностей, прекрасно знаетъ, какъ комбинаціи этихъ функцій генералъ-губернаторовъ отражаются на ихъ дѣятельности. Въ эту минуту подъ вліяніемъ правильнаго или неправильнаго различенія этого понятія мы воздержимся отъ шага, который можетъ быть поведетъ къ спасенію человѣческой жизни. Я считаю, что постановленіе Государственной Думы, которое я поддерживаю, было бы достойно ея и что теперь передъ лицомъ опасности рѣшать всѣ эти формальные вопросы невозможно и нужно дружно предпринять всѣ тѣ мѣры, которыя направлены къ спасенію человѣческой жизни.

Аладьинъ (Симбирская губ.). Я вполнѣ согласенъ съ мнѣніемъ депутата Винавера, что Государственная Дума должна принять всѣ мѣры, какія только возможны для спасенія человѣческой жизни. Есть мѣры и есть мѣры, господинъ Винаверъ! Если вы скажете, что Государственная Дума должна единогласно провести законъ объ отмѣнѣ смертной казни, это будетъ мѣра вполнѣ реальная, достойная Государственной Думы. Въ этомъ отношеніи Дума сдѣлала все, что могла. Она нѣсколько дней тому назадъ заявила совершенно спокойно при переходѣ къ очереднымъ дѣламъ, что она считаетъ простыми убійцами тѣхъ, которые на легальномъ основаніи будутъ проводить мѣру смертной казни и послѣ того, какъ Дума рѣшительно высказалась противъ нея. Если, съ другой стороны, предлагаютъ намъ здѣсь, въ Государственной Думѣ, заниматься вопросами относительно того, куда направлять письма, тогда позвольте и мнѣ напомнить Государственной Думѣ, что у насъ есть извѣстные интересы, которые выше всякаго конкретнаго случая, хотя бы вопросъ шелъ о жизни и двухъ человѣкъ. Мы не можемъ стоять на точкѣ зрѣнія нашихъ министровъ, мы не можемъ оправдывать этихъ людей только потому, что не по адресу будто направлено письмо, когда всякому ясно, что министры великолѣпно будутъ знать завтра рано утромъ все, что здѣсь произошло. По пути нашихъ министровъ ни въ какомъ случаѣ не должно пускаться. Я готовъ присоединиться къ предложенію Кузьмина-Караваева, что нужно направить запросъ самому военному министру, и я полагаюсь на знанія Кузьмина-Караваева, признаю его юридическій авторитетъ и говорю: туда ли направить, или къ премьеръ-министру, но никакъ не въ министерство, которому хочется отправить на тотъ свѣтъ 10 человѣкъ. Такихъ желающихъ слишкомъ много на Руси, и не этими мѣрами можно вырвать тѣхъ, кого можно, кого мы хотимъ вырвать изъ ихъ рукъ. Мы сдѣлали все, что могли, мы сдѣлаемъ и въ этотъ разъ. Я глубоко убѣжденъ, что роль убійцъ такъ нравится нашимъ министрамъ, что и на этотъ разъ они не отдадутъ своихъ жертвъ, которыхъ они могутъ отправить на тотъ свѣтъ. Тѣмъ не менѣе я стою за принятіе запроса безъ надежды на то, чтобы спасти людей, но съ глубокой надеждой, что рано или поздно мы покажемъ странѣ, что въ душѣ нашихъ министровъ есть только одно желаніе—убивать.

Предсѣдатель. Есть же предѣлы... *(аплодисменты)*.

Якушкинъ (Курская губ.). Я не понимаю, о чемъ тутъ споръ? Несомнѣнно, что если мы пошли бы къ военному министру, это, согласно указанію Кузьмина-Караева, соотвѣтствовало бы нѣкоторымъ статьямъ. Но изъ практики мы знаемъ, что не всѣ статьи соблюдаются, что кромѣ этой статьи, которую указалъ Кузьминъ-Караваевъ и которая даетъ военному министру въ этомъ дѣлѣ главную роль, по самому направленію нашей политики министру внутреннихъ дѣлъ тоже можетъ подлежать нѣкоторая доля вліянія. Если пошлемъ военному министру и министру внутреннихъ дѣлъ, я не вижу, что тутъ недостойнаго Думы, я не вижу никакихъ основаній, чтобы отказываться отъ лишняго средства достигнуть нашей цѣли. Мы живемъ при режимѣ весьма неправильномъ. Поэтому, я думаю, и средства, которыя мы должны сейчасъ примѣнять, могутъ не согласоваться съ той или другой статьей.

Голоса. На голоса.

Предсѣдатель. Въ чемъ, въ концѣ концовъ, состоитъ поправка? Сначала предлагали послать предсѣдателю Совѣта министровъ, а теперь...

Голоса. Послать военному министру.

Винаверъ. Слѣдуетъ послать и военному, и министру внутреннихъ дѣлъ.

Предсѣдатель. Остается поправка Винавера.

Отправить запросъ и военному министру, и министру внутреннихъ дѣлъ. Теперь эта поправка и голосуется: слѣдуетъ ли послать также и министру внутреннихъ дѣлъ? Кто признаетъ, тотъ сидитъ, кто возражаетъ—встаетъ. Поправка принята.

Кузьминъ-Караваевъ. Позвольте! вѣдь никто не слышалъ.

Голоса. Нужно еще разъ повторить.

Предсѣдатель. Вопросъ предложенъ ясно, я прошу слушать вопросъ. Кто поддерживаетъ поправку, чтобы было послано также и министру внутреннихъ дѣлъ, тотъ сидитъ, кто возражаетъ—тотъ встаетъ. Сидятъ тѣ, которые желаютъ, чтобъ было послано двумъ министрамъ, а стоятъ тѣ, которые желаютъ, чтобы было послано одному военному. Поправка отвергнута. Теперь баллотируется...

Винаверъ. Нельзя ли провѣрить?

Предсѣдатель. Прошу встать обратно. Тоже много. Вы считали голоса?

Секретарь Государственной Думы. Нѣтъ.

Предсѣдатель. Нужно сдѣлать точный подсчетъ. Впечатлѣніе отъ первой баллотировки, что поправка отвергнута. Теперь впечатлѣніе, что поправка принята; слѣдовательно, нужно сдѣлать провѣрку. Я предлагаю обратиться къ нашему обычному способу. Приступаю къ голосованію посредствомъ раздѣленія. Голосуется слѣдующій вопросъ: предлагается кромѣ военнаго министра послать этотъ запросъ и министру внутреннихъ дѣлъ. Кто такъ думаетъ, направляется въ эту сторону.

Голосъ. Куда послать запросъ?

Предсѣдатель. Я кажется довольно ясно формулирую. Предлагаетъ членъ Думы Винаверъ кромѣ военнаго министра послать еще министру внутреннихъ дѣлъ. Кто принимаетъ это дополненіе, тотъ направляется направо, кто отрицаетъ, тотъ направляется налѣво.

Происходитъ баллотировка посредствомъ раздѣленія.

Предсѣдатель. Въ правую дверь вошло 89, въ лѣвую 142, участвовало въ баллотировкѣ всего 231 лицо, за поправку вышло 89, противъ поправки 142. Значитъ поправка отвергнута.

Затѣмъ баллотируется въ той формѣ, въ какой предложено обратиться съ запросомъ къ военному министру.

«Состоявшимся 28 мая приговоромъ военнаго суда въ Ригѣ, по дѣлу «36-ти», обречено на смертную казнь 7 новыхъ жертвъ: Захаровъ, Верба, Озоль, Грундбергъ, Рубинштейнъ, Паэгле и Шейнбергъ, изъ коихъ послѣдніе двое—несовершеннолѣтніе.

«За четыре дня до объявленія приговора, 23 мая, Государственная Дума, выслушавъ поданное 34-мя членами заявленіе и признавъ грозившее кровавымъ исходомъ дѣло нетерпящимъ отлагательства, постановила обратиться по этому поводу со срочнымъ запросомъ къ г. военному министру.

«Тщетно указывала Дума въ этомъ запросѣ, что при обсужденіи отвѣтнаго адреса на тронную рѣчь вся Дума единодушно высказалась за отмѣну смертной казни, что осуществленіе этой отмѣны въ законодательномъ порядкѣ поставлено въ ближайшую очередь; тщетно торопилась Дума отправкою запроса по назначенію въ тотъ же самый день,—отвѣта не послѣдовало, военное правосудіе осталось безмолвнымъ и глухимъ къ голосу народной совѣсти. Со дня на день можно ждать, что всѣ семеро осужденныхъ на смерть погибнутъ отъ руки палачей...

«Во имя сохраненія семи человѣческихъ жизней, во имя человѣколюбія и справедливости, нижеподписавшіеся считаютъ долгомъ совѣсти еще разъ сказать: «довольно казней» и предлагаютъ Государственной Думѣ въ началѣ ближайшаго же засѣданія обратиться съ запросомъ къ г. военному министру.

«1.—Приняты-ли г. министромъ мѣры къ тому, чтобы впредь до разрѣшенія въ законодательномъ порядкѣ вопроса объ отмѣнѣ смертной казни исполненіе приговора надъ осужденными въ Ригѣ 7-ю лицами было пріостановлено?

«2.—Если мѣры приняты, въ какомъ порядкѣ и какія именно?

«Члены Государственной Думы: 1) П. Кальяновъ, 2) В. Чуюковъ, 3) Ив. Савельевъ, 4) И. Пустовойтовъ, 5) И. Лысенко, 6) М. Гудилинъ, 7) В. Лебедевъ, 8) С. Рыжковъ, 9) К. Печипоренко, 10) И. Бычковъ, 11) И. Шелихинъ, 12) И. Соломко, 13) Алексѣй Бабичъ, 14) Ф. Овчинниковъ, 15) Л. Остроносовъ, 16) М. Диденко, 17) Як. Борисовъ, 18) И. Жилкинъ, 19) Л. Брамсонъ, 20) Уткинъ, 21) Дюмаевъ, 22) М. Мокруновъ 23) Ив. Лаврентьевъ, 24) М. Герасимовъ, 25) С. Я. Розенбаумъ, 26) Ш. Ле-

винъ, 27) С. Аникинъ, 28) Ульяновъ, 29) А. Аладьинъ, 30) Ив. Заболотный, 31) Василій Бей, 32) Рыбачекъ, 33) Г. Брукъ».

Баллотируется. Возраженій нѣтъ? Возражающіе встаютъ. Принято. Здѣсь имѣется заявленіе къ порядку дня.

Родичевъ. Господа, мы начали обсужденіе этого вопроса ровно въ четверть восьмого, теперь безъ 5 мин. 8; здѣсь еще много заявленій и серьезныхъ.

Предсѣдатель. Не могу указать точнаго числа заявленій; но во многихъ изъ нихъ требуется неотложность.

Родичевъ. Вопросъ о неотложности, будетъ ли онъ разрѣшенъ сегодня вечеромъ или завтра утромъ, онъ будетъ исполненъ почти въ то же самое время, между тѣмъ, какъ Дума, очевидно, находится въ томъ состояніи, при которомъ обсужденіе затягивается дольше, чѣмъ самъ вопросъ того заслуживаетъ, и мы рискуемъ здѣсь не кончить до 12 час. ночи, если мы будемъ продолжать обсужденіе. Я поэтому внесъ бы предложеніе, остановившись на принятыхъ запросахъ, отложить остальные до завтрашняго утра и завтра начать сужденіе съ этихъ запросовъ.

«На имя члена Государственной Думы А. Ф. Аладьина получена изъ Туринскаго завода прилагаемая телеграмма:

«Николаевской тюрьмѣ Пермской губерніи репрессіи политическимъ пятнадцать карцерахъ одинъ изувѣченъ одинъ покушался. Самосожженіе двое смирительныхъ рубашекъ пятьдесятъ голодаютъ третій день».

«Предлагаемъ признать срочность запроса и запросить г. министра юстиціи:

«1) Вѣрны ли изложенные въ телеграммѣ факты?

«2) На какомъ основаніи политическіе заключенные подвергаются репрессіямъ?

«3) Какія мѣры приметъ г. министръ для прекращенія подобныхъ дѣйствій со стороны тюремныхъ властей?

«1) А. Аладьинъ, 2) Г. Линтваревъ, 3) Микѣшинъ, 4) Ив. Заболотный, 5) В. Бей, 6) А. Рыбачекъ, 7) И. Косаренчукъ, 8) Вл. Недоносковъ, 9) Шепитка, 10) С. Бондаревъ, 11) И. Жилкинъ, 12) Н. Жигиль, 13) Л. Брамсонъ, 15) подпись не разобрана, 16) М. Литвиновъ, 17) М. Кукановъ, 18) И. Степинъ, 19) Г. Брукъ, 20) Розенбаумъ, 21) Баратаевъ, 22) Н. Метальниковъ, 23) И. Антоновъ, 24) Ив. Савельевъ, 25) Петръ Ершовъ, 26) Чурюковъ, 27) Герасимовъ, 28) Ильинъ, 29) И. Шуваловъ, 30)»

Предсѣдатель. Я долженъ подсчитать поданныя заявленія, если считать по числу листовъ ихъ 10, но, къ сожалѣнію, на нѣкорыхъ листахъ пишется по нѣсколько заявленій, такъ что запросовъ больше 10. На большинствѣ заявленій требованія о неотложности. Сейчасъ поставлю ихъ на ваше рѣшеніе. Выслушаемъ каждое заявленіе и, можетъ быть, признаемъ возможнымъ одни отложить, другія же разсмотрѣть теперь же. Нѣкоторые настаиваютъ на срочности заявленій. Итакъ, я сказалъ, что заявленія будутъ докладываться.

Ледницкій. Тѣ, которые настаиваютъ на особой срочности своихъ заявленій, благоволятъ заявить.

Предсѣдатель. Нѣтъ, такъ я не могу поступить. Поданныя мнѣ заявленія заявлены срочными. Позвольте, господа, продолжать. Заявленіе № 67 запросъ министру внутреннихъ дѣлъ объ арестѣ 7 января 1906 года инспектора Виленской торговой школы Барашкова безъ предъявленія къ нему обвиненія; оно подлежитъ передачѣ въ комиссію. Заявленіе № 68 гласитъ:

Кого предлагается запросить?

Аладьинъ. Министерство юстиціи.

Предсѣдатель. Неотложность допускается по этому вопросу?

Голоса. Она поддерживается.

Предсѣдатель. Тѣ, кто возражаютъ противъ неотложности, встаютъ. Неотложность принята. По существу угодно что-либо прибавить?

Голоса. Баллотировать.

Предсѣдатель. Кто принимаетъ этотъ запросъ министерству юстиціи, тотъ сидитъ, кто возражаетъ, тотъ встаетъ. Принято. № 69. Тоже заявлена срочность.

Секретарь Государственной Думы (читаетъ): «По сообщенію Россійскаго Телеграфнаго Агентства, казанскій губернаторъ напечаталъ воззваніе къ населенію, въ которомъ между прочимъ сказано: «на основаніи своихъ плановъ по этому (земельному) вопросу Дума приняла предположенія о полномъ упраздненіи права частной собственности на землю, которое суще-

ствуетъ во всѣхъ государствахъ. Правительство не могло согласиться съ этимъ, предвидя неизбѣжность самыхъ опасныхъ осложненій во всѣхъ областяхъ общественной жизни. Упраздненіе права частной собственности на землю по предположенію Думы должно было въ равной мѣрѣ коснуться крестьянъ, значительное количество которыхъ, все увеличивающееся, владѣетъ землей на правѣ частной собственности. Не подлежитъ сомнѣнію, что всякое посягательство на ихъ земельныя права было бы сочтено ими, не безъ основанія, за вопіющую несправедливость.

«Подобныя же воззванія къ населенію, почти въ одинаковыхъ выраженіяхъ по сообщенію газетъ, были изданы Московскимъ градоначальникомъ, Саратовскимъ губернаторомъ и начальниками нѣкоторыхъ другихъ губерній. Подъ предлогомъ полемики съ воззваніемъ 14-ти членовъ Думы отъ рабочихъ всѣ эти оффиціальныя обращенія къ населенію заключаютъ въ себѣ критику дѣйствій и намѣреній Государственной Думы, основанную притомъ на искаженіи фактовъ и приписывающую Государственной Думѣ рѣшенія и постановленія, которыхъ она никогда не принимала. Цѣлью всѣхъ подобныхъ воззваній, безъ сомнѣнія, является возбужденіе населенія, преимущественно же крестьянъ, противъ высшаго законодательнаго учрежденія страны путемъ распространенія завѣдомо ложныхъ извѣстій о дѣятельности Думы.

«Нижеподписавшіеся члены Государственной Думы обращаются потому къ г. министру внутреннихъ дѣлъ съ слѣдующимъ запросомъ:

«1) Происходятъ ли указанныя дѣйствія мѣстной администраціи съ его вѣдома или указанія.

«2) Если означенныя воззванія предприняты губернаторами и московскимъ градоначальникомъ по ихъ собственной инициативѣ, то считаетъ ли г. министръ подобный образъ дѣйствій допустимымъ, а если не считаетъ, то намѣренъ ли онъ принять мѣры къ его прекращенію и наказанію виновныхъ.

«1) И. Петрункевичъ, 2) А. Ледницкій, 3) Г. Іоллосъ, 4) П. Новгородцевъ, 5) Штейнгель, 6) М. Винаверъ, 7) Л. Новосильцовъ, 8) Г. Шершеневичъ, 9) Ф. Родичевъ, 10) М. Петрункевичъ, 11) Роопъ, 12) В. Кузьминъ-Караваевъ, 13) В. Федоровскій, 14) гр. П. Гейденъ, 15) Якушкинъ, 16) Л. Сицинскій, 17) А. Парамоновъ, 18) П. Толстой, 19) подпись не разобрана, 20) Джантюринъ, 21) В. Яновскій, 22) С. Таранъ, 23) Г. Зубченко, 24) В. Лебедевъ, 25) Имшенецкій, 26) А. Токарскій, 27) А. Хрущовъ, 28) В. Набоковъ, 29) Н. Гредескулъ, 30) Л. Яснопольскій, 31) А. Тесля, 32) Н. Онацкій, 33) Н. Езерскій, 34) Строгановъ, 35) Обнинскій, 36) И. Присецкій, 37) М. Герценштейнъ, 38) М. Коммиссаровъ, 39) Миклашевскій, 40) Д. Протопоповъ, 41) Л. Петражицкій, 42) Сыртлановъ, 43) А. Васильевъ, 44) В. Долженковъ, 45) И. Корсаковъ, 46) Д. Васильевъ, 47) Е. Щепкинъ, 48) К. Геллатъ, 49) А. фонъ-Рутценъ, 50) Н. Колпаковъ, 51) Кн. П. Долгоруковъ, 52) Н. Ширковъ, 53) Г. Шапошниковъ, 54) подпись не разобрана, 55) В. Оболенскій, 56) П. Сафоновъ, 57) Ѳ. Татариновъ, 58) В. Филатовъ, 59) А. Савельевъ, 60) М. Петрухинъ, 61) М. Гудилинъ, 62) Ѳ. Овчинниковъ, 63) М. Кутомановъ, 64) А. Хоментовскій, 65) Г. Твердый, 66) А. Смирновъ, 67) М. Меркуловъ, 68) К. Лаврскій, 69) Ѳ. Сефферъ, 70) А. Медвѣдевъ, 71) Ѳ. Иваницкій, 72) Петръ Ершовъ, 73) В. Чурюковъ; 74) И. Бычковъ, 75) М. Михайличенко».

Предсѣдатель. Срочность запроса принимается.

Ледницкій. Въ теченіе всего послѣдняго времени мы видимъ какъ правительство....

Предсѣдатель. Не правительство, а министерство.

Ледницкій.... министерство всѣми своими силами старается расшатать государственный строй и вотъ въ послѣднее время мы видимъ, что это стремленіе, направленное къ расшатыванію государственнаго строя, находитъ осуществленіе въ тѣхъ нападкахъ, о которыхъ мы сейчасъ читали и о которыхъ несомнѣнно Государственной Думѣ хорошо извѣстно вообще изъ сегодняшнихъ газетъ. Нужно на одну минуту остановиться и взглянуть, что эти правительственные агенты совершаютъ. Вѣдь это, по настоящему, есть ни что иное, какъ самая заурядная революціонная дѣятельность, такъ какъ правительственные агенты, именно губернаторы: Казанскій, Саратовскій и градоначальникъ Московскій, не только позволяютъ себѣ высказывать сужденія о Государственной Думѣ, но и находятъ, что дѣятельность Государственной Думы направлена къ нарушенію общественнаго строя,

что дѣятельность Государственной Думы является дѣятельностью противообщественной, приписываютъ Государственной Думѣ такія постановленія, которыхъ Государственная Дума не принимала, позволяютъ себѣ высказывать, что, конечно, съ такими постановленіями Государственной Думы нельзя согласиться. Другими словами, Государственная Дума должна испрашивать у господъ Казанскихъ и Саратовскихъ губернаторовъ, угодно ли имъ одобрить тѣ дѣйствія, которыя направлены къ законодательной дѣятельности Государственной Думы? Я ссылаюсь на подлинныя фразы воззванія въ подтвержденіе полной невозможности того, чтобы подобныя дѣйствія могли быть терпимы въ какомъ либо государствѣ. Я думаю, что Государственная Дума должна немедленно потребовать отъ министра внутреннихъ дѣлъ объясненія по поводу тѣхъ дѣйствій, которыя совершаютъ подчиненные ему правительственные агенты. Такъ, между прочимъ, агенты правительства высказываются на основаніи своихъ соображеній по этому вопросу: «Дума приняла предположеніе о полномъ упраздненіи правъ частной собственности на землю, которая существуетъ во всѣхъ государствахъ. Правительство не могло согласиться съ этимъ». Нужно понимать, что и Казанскій губернаторъ не могъ согласиться съ тѣмъ, что постановила Государственная Дума. Я думаю, что въ этомъ отношеніи необходимо положительно и энергично высказаться всей Государственной Думѣ, что она самымъ энергичнымъ, самымъ негодующимъ образомъ протестуетъ противъ этихъ выходокъ, поддерживаетъ заявленіе и признаетъ вопросъ неотложнымъ и спѣшнымъ.

Предсѣдатель. Дума признаетъ неотложность этого запроса?

Голоса. Признаетъ.

Предсѣдатель. Угодно высказаться по существу? Кто принимаетъ, сидитъ, кто возражаетъ, встаетъ. Принято.

Заявленіе за № 70. Я не нахожу въ немъ заявленія поспѣшности. Оно передается въ комиссію. Оно—по поводу телеграммы, полученной членомъ Думы Ростовцевымъ.

Голосъ. Можно передать въ комиссію.

Предсѣдатель. Заявленіе за № 71. Требуется срочность.

Секретарь Государственной Думы (читаетъ): господину предсѣдателю Государственной Думы. Срочное предложеніе. Вчера, 28 мая, членомъ Государственной Думы отъ г. Варшавы Ф. Ю. Новодворскимъ получена, за подписью присяжныхъ повѣренныхъ Бринера, Гольдштейна, Скоковскаго и Берсона и помощниковъ присяжнаго повѣреннаго Маковскаго и Брокмана, телеграмма о томъ, что того же 28 мая въ 3 часа ночи Варшавскій военно-окружной судъ, на основаніи ст. 279 воин. уст. о нак., приговорилъ къ смертной казни 4 лицъ, а именно: Андрея Новаковскаго, Александра Доманьскаго, Іосифа Ярошевскаго и Эдуарда Вейнеровича, признанныхъ виновными по ст. 13, 1627, 1629 и 1632 улож. о нак. въ покушеніи на разграбленіе гминной кассы въ дер. Вискитно, Лодзинскаго уѣзда, Петроковской губерніи, 12 января сего года.

«Одновременно съ симъ, во вчерашнихъ петербургскихъ газетахъ напечатана телеграмма о томъ, что 27 мая приведенъ въ Варшавѣ въ исполненіе смертный приговоръ военнаго суда надъ Яномъ Марчевскимъ, осужденнымъ за покушеніе на убійство помощника полицейскаго пристава.

«Государственная Дума единогласнымъ рѣшеніемъ признала уже необходимость отмѣнить смертную казнь, а впредь до изданія подлежащаго о семъ закона—немедленно пріостановить исполненіе всѣхъ смертныхъ приговоровъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ объявила, что отнынѣ всѣ смертныя казни страна будетъ считать убійствами, совершаемыми подъ личиною закона.

«Во имя этого, нижеподписавшіеся члены Государственной Думы отъ Царства Польскаго, съ полною увѣренностью на принятіе сего предложенія, исполняя свой священный долгъ, ходатайствуютъ передъ Государственной Думой о запросѣ министерства по вышеозначенному предмету, для предотвращенія четырехъ новыхъ казней.

«Въ этихъ видахъ и на основаніи ст. 58 учрежденія Государственной Думы, просимъ внести немедленно въ Государственную Думу настоящее наше заявленіе съ предложеніемъ разсмотрѣть таковое безъ предварительнаго направленія въ комиссію и неотложно сдѣлать господину военному министру запросъ:

«1) Извѣстно ли г. министру, что несмотря на признанную Государственной Думой необхо-

димость пріостановить исполненіе всѣхъ смертныхъ приговоровъ и несмотря на выработанный уже законопроектъ объ отмѣнѣ смертной казни 27 мая сего года въ г. Варшавѣ вновь приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ о Янѣ Марчевскомъ, состоявшійся на основаніи исключительныхъ законовъ военнаго времени?

«2) Извѣстно ли г. министру, что 28 мая сего года въ Варшавскомъ военно-окружномъ судѣ состоялся приговоръ, въ силу коего Андрей Новаковскій, Александръ Доманьскій, Іосифъ Ярошевскій и Эдуардъ Вейнеровичъ приговорены къ смертной казни?

«3) Приняты ли г. министромъ, и какія, именно, мѣры къ тому, чтобы впредь смертные приговоры вообще, и въ частности приговоръ Варшавскаго военно-окружнаго суда отъ 28 мая о Новаковскомъ, Доманьскомъ, Ярошевскомъ и Вейнеровичѣ, не были приводимы въ исполненіе? 29 мая 1906 г.

«1) Фр. Новодворскій, 2) Д-ръ Гарусевичъ, 3) Янъ Стецкій, 4) И. Блыскошъ, 5) З. Падеревскій, 6) Я. Вигура, 7) О. Свежинскій, 8) гр. Замойскій, 9) М. Фульманъ, 10) кн. Северинъ Святополкъ-Четвертинскій, 11) Христовскій, 12) Б. Малевскій, 13) Іосифъ Гловинковскій, 14) А. Ржондъ, 15) Б. Грабіянскій, 16) П. Василевскій, 17) М. Мантерисъ, 18) Киніорскій, 19) Т. Валицкій, 20) Островскій, 21) В. Грабскій, 22) Вишневскій, 23) В. Грохольскій, 24) І. Сухоржевскій, 25) І. Наконечный, 26) Ю. Фліорковскій, 27) А. Парчевскій, 28) Я. Загленичный, 29) Кондратовичъ, 30) Щ. Понятовскій, 31) М. Шефтель, 32) Я. Гралевскій, 33) Ледницкій».

Предсѣдатель. Срочность поддерживается?

Новодворскій (Варшава). Да, я поддерживаю.

Предсѣдатель. Государственная Дума признаетъ срочность?

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Въ первой части запроса говорится, что приговоръ состоялся. Что же отвѣтитъ министръ? Государственная Дума высказала желаніе, чтобы смертной казни не было. Что онъ сдѣлаетъ? Онъ отвѣтитъ: да, онъ это знаетъ. Этотъ приговоръ приведенъ въ исполненіе по закону, по состоявшемуся рѣшенію суда. Я думаю, что первая часть должна быть въ видѣ мотивированнаго перехода къ очереднымъ дѣламъ, а не въ формѣ запроса.

Родичевъ (Тверская губ.). Господа. Если мы будемъ предвидѣть тѣ отвѣты, которые мы получимъ, и, примѣняясь къ этимъ предположеніямъ, редактировать свои вопросы, мы вступимъ на путь угадыванія, по которымъ Дума идти, несомнѣнно, не можетъ. Намѣреніе предъявляющихъ запросъ ясно. Мы дѣлаемъ его въ то время, когда еще не поздно. Если мы сдѣлаемъ запросъ: почему, несмотря на постановленіе Думы, приговоръ суда приведенъ въ исполненіе? Не будетъ ли поздно въ ту минуту задавать этотъ вопросъ? А въ настоящее время, послѣ того, когда мы сдѣлали извѣстное постановленіе о переходѣ къ очереднымъ дѣламъ, нашъ запросъ будетъ справкой, въ какой мѣрѣ этотъ переходъ къ очереднымъ дѣламъ принятъ министерствомъ къ свѣдѣнію и руководству. Они намъ отвѣтятъ, принятъ ли онъ ими къ руководству или нѣтъ. Это все, что намъ нужно. Если они скажутъ, что они будутъ руководиться этимъ, мы можемъ имъ сказать только спасибо. Если они скажутъ, что намѣрены игнорировать постановленіе Думы, что это вопросъ закона, въ которомъ они не властны, это будетъ тотъ отвѣтъ, который выясняетъ положеніе дѣла, который во всякомъ случаѣ не явится преждевременнымъ. Цѣль запроса и въ томъ и въ другомъ случаѣ будетъ достигнута; поэтому, я думаю, что не слѣдуетъ терять время на то, что мы закончимъ соглашеніемъ и безъ преній примемъ и признаемъ этотъ запросъ неотложнымъ *(аплодисменты).*

Гр. Гейденъ. Членъ Государственной Думы Родичевъ отвѣтилъ не мнѣ, потому что я не касался вопроса о приговорахъ, не приведенныхъ въ исполненіе. Я касался той части запроса, которая говоритъ о приговорахъ, приведенныхъ въ исполненіе. Слѣдовательно, въ этой части я находилъ, что долженъ быть не запросъ, а уже, если хотите, мотивированный переходъ къ очереднымъ дѣламъ, такъ какъ фактъ уже совершился. Такъ какъ этотъ запросъ только прочитанъ, то я, въ сущности, не могу возстановить себѣ его ясно въ памяти, но, насколько помню, запросъ былъ изложенъ такимъ образомъ: извѣстно ли министру внутреннихъ дѣлъ, что такой приговоръ приведенъ въ исполненіе, несмотря на то, что Дума признала, что

смертные приговоры не должны приводиться въ исполненіе? Министръ скажетъ: «это мнѣ извѣстно». Что же дальше? Вѣдь членъ Думы Родичевъ отвѣчалъ относительно приговоровъ, не приведенныхъ въ исполненіе. Я въ этой части не возражалъ.

Новодворскій (Варшава). Здѣсь сочетался уже вопросъ о неотложности даннаго запроса съ существомъ его содержанія. Содержаніе запроса сводится къ двумъ частямъ. Вторая часть только что разъяснена членомъ Государственной Думы Родичевымъ; относительно же первой части гр. Гейденъ сдѣлалъ возраженіе, что несвоевременно—особенно въ видѣ запроса—говорить о смертномъ приговорѣ, который уже исполненъ. Такое возраженіе я признаю неосновательнымъ. Намъ, авторамъ запроса, казалось, что разъ всѣ въ странѣ знаютъ о томъ, что здѣсь, въ Думѣ, сказали представители русскаго народа, то, съ другой стороны, Дума, какъ собраніе представителей народа, въ правѣ знать и должна узнать, имѣютъ ли ея слова значеніе, и слышали ли эти слова тѣ, кто должны ихъ слышать. «Имѣющіе уши слышати», слышатъ ли? Запросъ именно потому обращенъ къ двумъ министрамъ, что, направленный и къ министру внутреннихъ дѣлъ, онъ тѣмъ легче дастъ возможность разъяснить, насколько генералъ-губернаторы спрашивали, или насколько они были спрашиваемы о томъ, думаютъ ли они пользоваться своимъ правомъ пріостанавливая исполненіе смертныхъ приговоровъ или смягчая мѣру наказанія замѣной смертной казни каторгою. И для всей страны, и для Думы это небезразлично. Во всей обширной странѣ случаются теперь подобные факты, а у насъ, въ Царствѣ Польскомъ, они могутъ случаться сплошь и рядомъ. Этого страшнаго вопроса нельзя обойти молчаніемъ. Нельзя потому, что, какъ всѣ мы знаемъ, смертная казнь даже тогда, когда представители народа еще не назвали ее «убійствомъ», и когда она считалась только ужаснымъ наказаніемъ, и тогда возжигала ненависть и вызывала самосудъ. А теперь, когда нами здѣсь она уже объявлена просто убійствомъ, тѣмъ большую ненависть будетъ вызывать исполненіе смертныхъ приговоровъ. Поэтому, сказавъ то первое слово, мы не можемъ не сказать второго, не можемъ не спросить, считаются ли власти съ тѣмъ фактомъ, что казнь является не только возмущающей жестокостью, но что она возбуждаетъ противъ себя весь народъ, и что вмѣстѣ съ тѣмъ она является, на нашъ взглядъ, величайшей политической ошибкой, потому что неминуемо вызываетъ новыя волненія. И потому казалось авторамъ настоящаго запроса, что и первая его часть вполнѣ цѣлесообразна, и подписавшіе запросъ считали, что несомнѣнно надо его направить и къ тому министру, который можетъ повліять на постановленіе, и къ тому, который можетъ предупредить исполненіе даннаго приговора и сдѣлать такъ, чтобы голосъ Думы былъ услышанъ тѣми, кто имѣетъ уши, но не слышитъ.

Кн. Шаховской (Ярославская губ.). Мнѣ кажется, что послѣ того, какъ мы сегодня уже постановили по аналогичному вопросу обращаться къ одному военному министру, совершенно нельзя сортировать эти запросы такъ, что одни изъ нихъ обращать къ двумъ министрамъ, а другіе къ одному. Такъ что въ этой части, казалось бы, Дума должна придерживаться постановленія и, измѣняя запросъ, обратиться къ одному военному министру, здѣсь же предложено и къ министру внутреннихъ дѣлъ.

Галецкій (Архангельская губ.). Я поддерживаю поправку кн. Шаховскаго въ томъ смыслѣ, чтобы этотъ запросъ былъ направленъ къ военному министру. Въ томъ, что говорилъ здѣсь депутатъ Новодворскій, не видно во всякомъ случаѣ какого либо юридическаго различія между этимъ случаемъ и прежними. Между тѣмъ, тѣ, которые въ свое время настаивали на посылкѣ запроса только военному министру, исходили изъ неоспореннаго юридическаго положенія, что генералъ-губернаторъ, конфирмуя приговоръ военнаго суда, дѣйствуетъ какъ представитель, какъ органъ военнаго министерства. Если бы была установлена такая юридическая разница, было бы понятно со стороны Думы измѣненіе ея перваго постановленія. Если же она сдѣлаетъ такую разницу, то она, мнѣ кажется, посягнетъ на свое собственное достоинство, показавши, что нѣкоторыя постановленія ея могутъ составляться безъ достаточной продуманности. Вотъ почему, какъ бы ни было симпатично предложеніе принять этотъ запросъ

безъ преній, я настаиваю на поправкѣ кн. Шаховского.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Выслушавъ горячую рѣчь моего почтеннаго сотоварища Новодворскаго, я остаюсь при своемъ мнѣніи, и думаю, что какія бы ни были обстоятельства, мы не должны дѣйствовать подъ впечатлѣніемъ, такъ сказать, аффекта. Мы не должны потому, что это противорѣчитъ сказанному здѣсь. Мы не должны вслѣдствіе этого сходить со строго законнаго пути, на которомъ только нашъ голосъ можетъ имѣть вѣсъ и значеніе. Если мы въ силу того, что здѣсь высказались противъ смертной казни, забудемъ, что рѣшеніе это есть только наше мнѣніе, а въ законъ еще не облечено, и смѣшаемъ понятіе о законѣ съ понятіемъ о нашихъ желаніяхъ и въ силу этого смѣшенія облечемъ въ форму запроса то, что можемъ облечь только въ форму нашей резолюціи, то мы впадемъ въ ошибку и вступимъ на путь, который въ высшей степени нежелателенъ. Никогда не надо изъ за частныхъ случаевъ сходить со строго законнаго пути, на которомъ нашъ голосъ только можетъ имѣть вѣсъ.

Новодворскій (Варшава). По высказаннымъ соображеніямъ и во избѣжаніе преній авторы запроса ограничиваются просьбой объ отсылкѣ этого запроса военному министру и снимаютъ съ очереди предложеніе объ отсылкѣ министру внутреннихъ дѣлъ.

Предсѣдатель. Кто поддерживаетъ поправку гр. Гейдена объ исключеніи перваго пункта, тотъ встаетъ, кто противъ, тотъ сидитъ.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Извините, обыкновенно, кто поддерживаетъ, тотъ сидитъ.

Предсѣдатель. Извольте. Кто поддерживаетъ поправку объ исключеніи перваго пункта, благоволитъ сидѣть, кто возражаетъ, встаетъ. Поправка отвергнута.

Голоса. Тутъ нѣкоторое недоразумѣніе. Не всѣ поняли смыслъ голосованія.

Предсѣдатель. Господа. Это заявляется раньше, а не послѣ того, какъ вопросъ поставленъ на баллотировку и когда уже встаютъ. Если вопросъ не ясенъ, нужно спрашивать до голосованія или при голосованіи, а то я долженъ заключить, что тѣ, которые встаютъ, не знаютъ, за что они встаютъ. Я повторю, но просилъ бы на будущее время не ставить предсѣдателя въ необходимость повторять въ другой разъ. И такъ баллотируется поправка, предложенная гр. Гейденомъ, объ исключеніи изъ запроса перваго пункта.

Кто согласенъ исключить, сидитъ, кто возражаетъ, встаетъ. Результатъ тотъ же самый,—поправка отвергается. Баллотируется вопросъ въ той формѣ, въ какой предложенъ.

Голосъ. Просимъ перерывъ. Нельзя ли прекратить пренія и сдѣлать перерывъ?

Предсѣдатель. Надо окончить. Есть срочное заявленіе, относящееся къ Полтавскому арестантскому исправительному отдѣленію. При подачѣ было заявлено, что просятъ доложить завтра. Здѣсь тоже срочное предложеніе, въ которомъ соединены два запроса на одномъ листѣ, основанные на телеграммѣ, полученной членомъ Государственой Думы А. Тесля. При подачѣ было заявлено, чтобы доложить завтра. Тутъ вложено другое. Какъ съ этимъ поступить? Тоже на завтра?

Тесля (Полтавская губ.). То и другое я просилъ бы отложить до завтра.

Предсѣдатель. Есть предложеніе, основанное на телеграммѣ, полученной членомъ Государственной Думы Савельевымъ. Тоже до завтра.

Слѣдующее заявленіе о запросѣ министру внутреннихъ дѣлъ, по поводу незаконнаго задержанія въ тюрьмѣ Донцова и Кипена. Подписано: Оболенскій, Сипягинъ, Притула. Тутъ срочности я не усматриваю, и оно подлежитъ передачѣ въ комиссію. Затѣмъ есть предложеніе, основанное на телеграммѣ, полученной членомъ Государственной Думы Куриленко. Здѣсь Куриленко? Вы настаиваете на неотложности? Вы требуете доклада сегодня?

Куриленко (Черниговская губ.). Да, сегодня.

Секретарь Государственной Думы (читаетъ): «Господину предсѣдателю Государственной Думы. Членъ Государственной Думы П. И. Куриленко получилъ изъ г. Стародуба, Черниговской губерніи, свѣдѣніе о томъ, что крестьянинъ хутора Роговичева, Стародубскаго уѣзда, Евменъ Курдынка, арестованный въ декабрѣ 1905 года, послѣ пятимѣсячнаго тюремнаго заключенія безъ предъявленія ему обвиненія высылается административно въ Вологодскую

губернію, несмотря на свою старческую дряхлость (73 года) и болѣзненное состояніе,—эмфизема легкихъ, перерожденіе сосудовъ и сердечной мышцы и три грыжи живота. Высылка по этапу такого дряхлаго старика, по мнѣнію врача П. П. Коваленко, неминуемо ухудшитъ состояніе его здоровья и болѣзни примутъ неблагопріятное теченіе.

«Мы, нижеподписавшіеся члены Государственной Думы, считая высылку дряхлаго и больного старика Евмена Курдынки безъ предъявленія ему обвиненія несправедливымъ и жестокимъ дѣйствіемъ администраціи, просимъ передать наше заявленіе на разсмотрѣніе Государственной Думы, которую просимъ *неотложно* сдѣлать запросъ министру внутреннихъ дѣлъ:

«1) Извѣстно ли г-ну министру о высылкѣ въ Вологодскую губернію безъ суда и слѣдствія 73-хъ лѣтняго больнаго старика Евмена Курдынки?

«2) Что будетъ предпринято министромъ для освобожденія отъ тюрьмы и ссылки старика Курдынки, чтобы дать ему возможность умереть на родинѣ въ кругу своей семьи?

«1) П. Куриленко, 2) И. Шрагъ, 3) П. Дюмаевъ, 4) М. Мокруновъ, 5) Ив. Тарасенко, 6) А. Тесля, 7) Н. Онацкій, 8) Е. Уткинъ, 9) В. Окуневъ, 10) Лосевъ, 11) А. Смирновъ, 12) Иванъ Антоновъ, 13) Василій Чурюковъ, 14) Маркъ Герасимовъ, 15) Ив. Лаврентьевъ, 16) П. Гороховъ, 17) Зах. Френкель, 18) М. Замысловъ, 19) Н. Огородниковъ, 20) М. Меркуловъ, 21) И. Соломко, 22) Ѳ. Сефферъ, 23) К. Лаврскій, 24) А. Хоментовскій, 25) Г. Твердый, 26) М. Гудилинъ, 27) Ѳ. Овчинниковъ, 28) Г. Шапошниковъ, 29) Н. Ширковъ, 30) А. Свѣчинъ».

Предсѣдатель. Поддерживается ли срочность? По существу замѣчаній нѣтъ? Запросъ принимается? Кто возражаетъ—встаетъ. Запросъ принятъ. Затѣмъ еще одинъ запросъ; онъ будетъ выслушанъ завтра. Засѣданіе объявляю закрытымъ.

Засѣданіе закрыто въ 8 ч. 30 мин. вечера.

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Государственной Думы.

Государственная Типографія.

губернію, несмотря на свою столѣтнюю преклонность (73 года) и болѣзненное состояніе — эмфизема легкихъ, перерожденіе сосудовъ и сердечной мышцы и три грыжи живота. Высылка по этапу такого дряхлаго старика, по мнѣнію врача П. П. Кохманова, неминуемо ухудшитъ состояніе его здоровья и безъ того принятъ неблагопріятное теченіе.

«Мы, нижеподписавшіеся члены Государственной Думы, считая высылку дряхлаго и больного старика Кирилла Курдицкаго безъ предъявленія ему обвиненія непредусмотрѣннымъ и жестокимъ дѣйствіемъ администраціи, просимъ передать наше заявленіе на разсмотрѣніе Государственной Думы, которую просимъ немедленно обратить запросъ министру внутреннихъ дѣлъ:

«1) Извѣстно ли г-ну министру о высылкѣ въ Вологодскую губернію безъ суда и слѣдствія 73-хъ лѣтняго больного старика Кирилла Курдицкаго?

«2) Что будетъ предпринято министромъ для освобожденія отъ тюрьмы и ссылки старика Курдицкаго, чтобы дать ему возможность умереть на родинѣ въ кругу своей семьи.

«1) П. Курдыенко, 2) И. Шрагъ, 3) П. Шимчакъ, 4) В. Мокрушовъ, 5) Ив. Герасимовъ, 6) А. Тессъ, 7) П. Ошанскій, 8) Е. Утгинъ, 9) В. Окуневъ, 10) Лосевъ, 11) А. Смирновъ, 12) Иванъ Антоновъ, 13) Василій Чурюковъ, 14) Маркъ Герасимовъ, 15) Ив. Лаврентьевъ, 16) П. Горохосъ, 17) Зах. Френкель, 18) М. Замысловъ, 19) И. Старинскевичъ, 20) М. Мерцуловъ, 21) И. Поповъ, 22) Ф. Сейферъ, 23) К. Лапинскій, 24) А. Ломшевскій, 25) Г. Гаврилюкъ, 26) М. Гурдыевъ, 27) Ф. Овчинниковъ, 28) Г. Шапошниковъ, 29) И. Шировъ, 30) А. Соболевъ».

Предсѣдатель. Подвергнемъ ли срочность? По существу замѣчаній нѣтъ? Запросъ принимается? Кто возражаетъ — встаньте. Запросъ принятъ. Затѣмъ еще одинъ запросъ; онъ будетъ выслушанъ завтра. Засѣданіе объявляю закрытымъ.

Засѣданіе закрыто въ 8 ч. 30 мин. вечера.

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Государственной Думы.

Государственная Типографія.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.

СЕССІЯ I.

ЗАСѢДАНІЕ ВОСЕМНАДЦАТОЕ.

30 мая 1906 г.

Засѣданіе открыто въ 11 ч. 35 м. утра подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя Государственной Думы кн. П. Д. Долгорукова.

Предсѣдательствующій. Засѣданіе Государственной Думы открывается.

На имя предсѣдателя поступилъ докладъ комиссіи 19-ти, во первыхъ, по вопросу о порядкѣ принятія зданія Таврическаго дворца и завѣдыванія имъ; этотъ докладъ будетъ отпечатанъ и розданъ членамъ Государственной Думы; во вторыхъ, по вопросу объ измѣненіи ст. ст. 55—57 учрежденія Государственной Думы. Такъ какъ это уже законопроектъ, то онъ долженъ быть сообщенъ соотвѣтствующему министру. Докладъ этотъ тоже будетъ отпечатанъ и розданъ на ваше усмотрѣніе. Затѣмъ поступило заявленіе 33 членовъ Государственной Думы, съ изложеніемъ законопроекта о собраніяхъ съ приложеніемъ объяснительной записки. Это тоже будетъ напечатано и роздано въ слѣдующемъ засѣданіи. Наконецъ, на имя предсѣдателя поступила записка члена Государственной Думы Демьяновича по поводу проекта аграрной реформы. Записка уже напечатана и роздана сегодня и будетъ сообщена въ качествѣ матеріала въ аграрную комиссію, которая будетъ избрана Государственною Думой. Протоколы послѣдняго засѣданія находятся у секретаря. Кто желаетъ сдѣлать дополненія или исправленія, благоволитъ обратиться къ нему.

Затѣмъ поступили на имя предсѣдателя Государственной Думы три заявленія:

1) о запросѣ министрамъ военному и внутреннихъ дѣлъ по поводу присланныхъ члену Государственной Думы Тесля солдатами петербургскаго гарнизона жалобъ, относительно запрещенія имъ читать разныя газеты и отчеты засѣданій Государственной Думы и возбужденія начальниками противъ самой Думы;

2) о запросѣ министру внутреннихъ дѣлъ по поводу телеграммы, присланной замѣстителемъ предсѣдателя нижегородской губернской земской управы на имя члена Государственной Думы Савельева о высылкѣ крестьянина с. Фокина, Васильскаго уѣзда, Кожухова, административнымъ порядкомъ въ Сибирь.

3) о запросѣ министру внутреннихъ дѣлъ по поводу телеграммы, присланной на имя члена Государственной Думы Зеленина Аргентавскимъ о высылкѣ его административнымъ порядкомъ изъ г. Шадринска.

Всѣ они безъ обозначенія спѣшности; по принятому нами правилу можно передать прямо въ комиссію, которая утверждена постановленіемъ Государственной Думы 23 мая. Два же заявленія съ обозначеніемъ срочности; поэтому они будутъ немедленно доложены.

Товарищъ секретаря Шершеневичъ (читаетъ): «Въ Государственную Думу срочное заявленіе. Въ полтавскомъ арестантскомъ исправительномъ отдѣленіи содержится до 150 человѣкъ, почти исключительно крестьянъ, арестованныхъ на основаніи положенія объ усиленной охранѣ, которымъ никакого обвиненія не предъявлено, хотя сидятъ они въ тюрьмѣ

уже свыше 3—4 мѣсяцевъ и даже съ декабря 1905 г. Нѣкоторымъ изъ нихъ объявлено, что они подлежатъ высылкѣ. За послѣдніе мѣсяцы много лицъ уже выслано безъ предъявленія обвиненія. Учитель Андреевской сельско-хозяйственной школы М. С. Свѣтличный, человѣкъ больной, высланъ въ Нарымскій край тоже безъ предъявленія обвиненія; женѣ же его прокуроромъ полтавскаго окружнаго суда выдано удостовѣреніе въ томъ, что дѣло по обвиненію Свѣтличнаго въ государственномъ преступленіи имъ, прокуроромъ, на основаніи ст. 1035 уст. угол. суд. (законъ 7 Іюня 1904 г.), за отсутствіемъ состава преступленія, прекращено.

«Содержаніе въ тюрьмахъ и высылка лицъ, относительно которыхъ положительно установлено отсутствіе состава преступленія въ ихъ дѣятельности, приняли въ настоящее время массовый характеръ. Людей, относительно которыхъ нельзя даже сформулировать обвиненія, держатъ въ тюрьмахъ, отрываютъ отъ семей, лишаютъ работы, ссылаютъ въ глухія мѣстности Сѣвера и Сибири, гдѣ они растрачиваютъ свои физическія и духовныя силы. Такія дѣйствія властей являются явно незакономѣрными, такъ какъ основаніемъ для нихъ служитъ только произвольное усмотрѣніе; дѣйствія эти являются угрожающими общественной безопасности, такъ какъ возбуждаютъ справедливое недовольство въ населеніи и колеблютъ основы всякой законности; дѣйствія эти подрываютъ созидательныя силы страны, такъ какъ создаютъ въ области общественнаго настроенія такую атмосферу безпокойства и неувѣренности въ завтрашнемъ днѣ, при которой никакая работа невозможна. Поэтому мы просимъ Государственную Думу запросить г. министра внутреннихъ дѣлъ о слѣдующемъ:

«1) Намѣрено ли и когда именно правительство возвратить свободу многочисленнымъ жертвамъ административнаго произвола, содержащимся въ тюрьмахъ и административно сосланнымъ безъ суда и даже безъ предъявленія какого бы то ни было обвиненія?

«2) Будутъ ли прекращены высылки и содержаніе въ тюрьмѣ людей, въ дѣятельности которыхъ ничего преступнаго не установлено?

«1) Я. Имшенецкій, 2) П. Сафоновъ, 3) И. Петрункевичъ, 4) А. Тесля, 5) В. Якушкинъ, 6) В. Оболенскій, 7) А. Сипягинъ, 8) Н. Огородниковъ, 9) Л. Яснопольскій, 10) Н. Онацкій, 11) М. Дьяченко, 12) И. Кириленко, 13) И. Присецкій, 14) Н. Жигиль, 15) Н. Гредескулъ, 16) Н. Метальниковъ, 17) Баратаевъ, 18) І. Пустынкинъ, 19) И. Зубковъ, 20) П. Хватковъ, 21) подпись не разобрана, 22) П. Чижевскій, 23) И. Шрагъ, 24) П. Дюмаевъ, 25) подпись не разобрана, 26) С. Алкинъ, 27) И. Тарасенко, 28) Ал. Андреевъ, 29) З. Выровый, 30) А. Ржондъ, 31) Кондратьевъ, 32) Гр. М. Замойскій, 33) Я. Загленичный, 34) Б. Грабіянскій, 35) З. Падеревскій, 36) Б. Малевскій».

Предсѣдательствующій. Тутъ трое первыхъ подписавшихся: Имшенецкій, Сафоновъ и Петрункевичъ? Спѣшность этого поддерживается?

Голосъ. Да.

Предсѣдательствующій. Угодно ли будетъ Государственной Думѣ признать, что слѣдуетъ передать запросъ министру немедленно отъ сегодняшняго засѣданія. Если нѣтъ возражающихъ, то я ставлю вопросъ на баллотировку. Тѣхъ, кто считаетъ, что нужно немедленно сдѣлать запросъ, прошу сидѣть; тѣхъ, кто возражаетъ, прошу встать. Принято запросить немедленно. Покорнѣйше прошу первыхъ трехъ подписавшихся лицъ пожаловать въ президіумъ для принятія участія въ редактированіи запроса и, если можно, сегодня, потому что въ заявленіи многое написано неразборчиво, нѣкоторыя подписи нельзя совершенно разобрать.

Затѣмъ слѣдующее заявленіе отъ имени 31 депутата Думы.

Товарищъ секретаря (*читаетъ*): «Господину предсѣдателю Государственной Думы. Заявленіе срочное.

«1. На имя члена Государственной Думы А. Е. Тесля отъ Полтавской губерніи получено заявленіе слѣдующаго содержанія: «Арестованные въ январѣ 1906 г. члены крестьянскаго союза, жители мѣстечка Сѣнчи и села Засулья, Лохвицкаго уѣзда, казаки Василій Тризна, Іосифъ Северинъ, Тимофей Кіянъ и крестьяне: Иванъ Московецъ, Тимофей Плужникъ и Иванъ Борсунъ, послѣ 4-хъ мѣсяцевъ сидѣнія въ лохвицкой тюрьмѣ были обвинены по ст. 126 и 129 угол. улож.

Судебный слѣдователь согласился отпустить ихъ на волю до суда подъ залогъ, но уѣздный исправникъ Григорьевъ отказался выпустить безъ разрѣшенія министра. Ни ходатайство судебной власти, ни плачъ и бѣдственное положеніе семей заключенныхъ не могли повліять на строптиваго администратора, и черезъ день послѣ этого ихъ заковали въ кандалы и въ числѣ другихъ 25-ти отправили въ полтавскую тюрьму. Горе, ужасъ и крайне безвыходное положеніе ихъ голодныхъ семей нуждается въ немедленной помощи. Помогите—вотъ крикъ наболѣвшей души. Я изнываю, я воздерживаюсь отъ выраженія той боли, того несчастнаго положенія, въ коемъ находятся эти семьи. По порученію семействъ арестованныхъ честь имѣю покорнѣйше просить васъ доложить объ этомъ Государственной Думѣ. Студентъ юристъ университета св. Владиміра Іоакимъ Илларіоновичъ Михура. Все сіе произошло 19 мая сего года».

«2. На имя члена Государственной Думы А. Е. Тесля изъ Миргорода получена телеграмма слѣдующаго содержанія: «Единственный сынъ нашъ Мордухъ Давыдовъ содержится въ переяславской тюрьмѣ уже болѣе пяти мѣсяцевъ безъ всякихъ предъявленій обвиненія. Состояніе здоровья его значительно ухудшилось. Мы, отецъ и мать, больные, лишены единственнаго кормильца, не имѣемъ средствъ къ существованію. Прибѣгаемъ къ вашей помощи, убѣдительно просимъ ускорить помощь. Намъ сообщили, что будто бы его административно высылаютъ въ Вологодскую губернію. Просимъ защиты. Отецъ и мать Давыдовы».

«Въ виду этого мы, нижеподписавшіеся члены Государственной Думы, имѣемъ честь просить васъ внести на обсужденіе Думы нижеслѣдующее наше предложеніе:

«1. Сдѣлать запросъ г. министру внутреннихъ дѣлъ, намѣренъ ли онъ освободить изъ заключенія членовъ крестьянскаго союза казаковъ: Тризну, Северина, Кіяна и крестьянъ—Московца, Плужника и Борсуна, томящихся въ полтавской тюрьмѣ въ теченіе пяти мѣсяцевъ, которыхъ освобождала судебная власть.

«2. На какомъ основаніи Давыдовъ содержится въ переяславской тюрьмѣ въ теченіе пяти мѣсяцевъ, которому никакого обвиненія не предъявляется, и не находитъ ли министръ внутреннихъ дѣлъ необходимымъ теперь же возвратить его изъ заключенія, какъ единственнаго кормильца больныхъ стариковъ родителей?

«Члены Государственной Думы: 1) А. Тесля, 2) Яснопольскій, 3) Хурамшинъ, 4) А. Смирновъ, 5) Ник. Гредескулъ, 6) К. Казиміръ, 7) М. Меркуловъ, 8) К. Геллатъ, 9) М. Михайличенко, 10) И. Соломко, 11) И. Тарасенко, 12) Ив. Савельевъ, 13) М. Кутомановъ, 14) Н. Онацкій, 15) Петръ Ершовъ, 16) Ф. Овчинниковъ, 17) С. Таранъ, 18) Я. Абрамовъ, 19) М. Гудилинъ, 20) Г. Зубченко, 21) Ив. Лаврентьевъ, 22) Лосевъ, 23) Л. Литвинъ, 24) М. Герасимовъ, 25) Соколовскій, 26) Грабовецкій, 27) П. Гороховъ, 28) М. Семеновъ, 29) Ив. Бычковъ, 30) К. Лаврскій, 31) И. Кириленко».

Предсѣдательствующій. Трое первыхъ, подписавшихся подъ этимъ заявленіемъ—Тесля, Яснопольскій и Курановъ. Кто нибудь изъ нихъ поддерживаетъ срочность этого заявленія? Если никто не поддерживаетъ срочности, то, согласно принятому постановленію, это будетъ передано въ комиссію по изслѣдованію. Я не слышу, чтобы кто нибудь поддерживалъ срочность, слѣдовательно, передается въ комиссію. Нѣтъ ли докладовъ отдѣловъ по повѣркѣ правъ? Я обращаюсь къ предсѣдателямъ и секретарямъ отдѣловъ.

Въ виду того, что докладовъ нѣтъ, переходимъ къ слѣдующимъ вопросамъ. На очереди здѣсь стоитъ разсмотрѣніе записки 42 членовъ по земельному вопросу. Раньше, однако, я долженъ доложить, что поступило заявленіе на имя предсѣдателя за подписью 37 членовъ Государственной Думы объ ограниченіи рѣчи ораторовъ по аграрному вопросу, по вопросу образованія комиссій, срокомъ въ десять минутъ. Не угодно ли кому высказаться по этому поводу?

Теннисонъ (Лифляндская губ.). Я знаю, что съ самаго начала очень многіе настаивали на передачѣ аграрнаго вопроса безъ преній въ комиссію, и очень многіе сейчасъ же ждутъ нетерпѣливо прекращенія преній по этому вопросу. Я придерживаюсь другого взгляда. Аграрный вопросъ затрагиваетъ самые важные и разнообразные интересы населенія всей Имперіи и возбуждаетъ умы всей Имперіи; представьте себѣ положеніе населенія, если бы мы съ самаго начала сдали этотъ вопросъ въ ко-

миссію на основаніи тѣхъ предположеній, которыя внесены 42 членами Государственной Думы; не было бы конца всякимъ разсужденіямъ, предположеніямъ и опасеніямъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ установленныя и указанныя въ этихъ предположеніяхъ нормы не соотвѣтствуютъ народному сознанію; представьте себѣ всякіе проекты, изготовленные печатью и въ народной средѣ, во время обсужденія этого вопроса въ комиссіи, которое будетъ продолжаться, навѣрное, не днями, а недѣлями и, можетъ быть, мѣсяцами, потому что этотъ вопросъ обнимаетъ почти всю область народнаго хозяйства въ Россіи и немыслимо покончить съ этимъ вопросомъ въ нѣсколько дней. Съ другой стороны, помимо этихъ опасеній народныхъ массъ и разнообразныхъ толковъ въ печати, мы должны имѣть еще въ виду слѣдующее: вслѣдствіе громадности этого вопроса, необходимости содѣйствія и сотрудничества населенія всей страны, при окончательномъ рѣшеніи этого вопроса, мы въ Думѣ не въ состояніи всесторонне освѣтить этотъ вопросъ, мы нуждаемся въ сотрудничествѣ печати, общественнаго мнѣнія и только послѣ того, какъ здѣсь выскажутся разнообразныя мнѣнія и соображенія, вы будете въ состояніи привлечь общественное вниманіе къ этой проблемѣ и только при живѣйшемъ содѣйствіи со стороны общественнаго мнѣнія и всего общества вы будете поставлены въ возможность разрѣшать отдѣльныя подробности съ достаточной основательностью. Поэтому, я думаю, обсужденіе въ общихъ чертахъ нормъ, положенныхъ въ основаніе земельной реформы, здѣсь не явится тратой времени, какъ полагаютъ очень многіе. Напротивъ, я думаю, здѣсь, въ Государственной Думѣ, не мѣсто для пріятнаго время препровожденія, здѣсь арена борьбы, которая имѣетъ выяснить съ одной стороны солидарность нѣкоторыхъ интересовъ, съ другой—разнообразіе интересовъ и согласованіе этихъ интересовъ между собою; въ веденіи этой борьбы каждый долженъ участвовать, и не только выслушивать здѣсь мнѣнія, но и высказывать свои убѣжденія, и такимъ образомъ содѣйствовать правильному рѣшенію этого вопроса. Въ виду этого я думаю, что тѣ, которые будутъ здѣсь высказывать свои мысли, не будутъ нарушать интересовъ страны, какъ здѣсь предполагаютъ, а, напротивъ, они будутъ приносить свою лепту въ общій запасъ той умственной силы, при помощи которой только и возможно рѣшить правильно аграрный вопросъ.

Предсѣдательствующій. Я ставлю вопросъ на баллотировку. Угодно будетъ Государственной Думѣ сократить рѣчь каждаго оратора пятью минутами? Тѣ, которые согласны, благоволятъ сидѣть; тѣ, которые возражаютъ, благоволятъ встать. Встало болѣе 50 человѣкъ.

Голосъ. Прошу повторить вопросъ, потому что не всѣмъ онъ понятенъ и не всѣ слышали.

Предсѣдательствующій. Кажется, вопросъ былъ ясно изложенъ. Безусловно встало болѣе 50 человѣкъ, слѣдовательно заявленіе отвергнуто. Такимъ образомъ ограниченія времени нѣтъ.

Голосъ. Сколько предстоитъ выслушать ораторовъ?

Предсѣдательствующій. 117. На очереди членъ Государственной Думы Литвиновъ.

Литвиновъ (Саратовская губ.). Господа народные представители. Въ виду того, что пренія по аграрному вопросу очень затягиваются, я не хотѣлъ выступать, но вопросъ этотъ настолько важенъ, настолько жгучъ, что высказаться по нему я считаю для себя обязательнымъ. Отъ разрѣшенія этого вопроса зависитъ все. Отъ того или иного рѣшенія его зависитъ, настанетъ ли въ Россіи миръ и тишина, или же ей придется пережить всѣ ужасы кровавой революціи. Предложенія всѣхъ ораторовъ, которые высказались до сихъ поръ, можно раздѣлить на 3 категоріи: одни говорятъ,—чтобы утолить нужду крестьянскую въ землѣ, чтобы умиротворить страну, чтобы поднять благосостояніе всего русскаго народа, необходимо отдать всю землю всему русскому народу, всѣмъ, кто ее обрабатываетъ; другіе говорятъ,—чтобы успокоить волнующееся крестьянское море, успокоить измученныхъ голодомъ и нищетой, произволомъ и насиліемъ крестьянъ, достаточно, въ видѣ подачки, по пословицѣ: «на тоби, Боже, что мнѣ не гоже», отдать какіе похуже кусочки земли; третьи, къ счастію ихъ немного и въ числѣ ихъ министры, говорятъ, что земли крестьянамъ вовсе не нужно и если дать имъ землю, то это для нихъ же будетъ пагубно,—они разорятся, потеряютъ заработки и т. п.

Постараюсь разобраться во всѣхъ этихъ

трехъ предложеніяхъ. Говорить о третьемъ предложеніи я не сталъ бы, если бы такъ говорили только одни министры, но, къ несчастію, такъ говорятъ и нѣкоторые члены Думы. Чѣмъ же хотятъ люди, такъ думающіе, помочь крестьянскому горю?

Они говорятъ, что для того, чтобы увеличить благосостояніе крестьянъ, нужно повысить сельско-хозяйственную культуру. Безспорно, что къ этому намъ придется прибѣгнуть. Если мы отберемъ всю землю и передадимъ русскому народу, то въ недалекомъ будущемъ земли не хватитъ и необходимо будетъ приступить къ развитію сельско-хозяйственной культуры. Но я спросилъ бы тѣхъ, которые рекомендуютъ намъ улучшеніе сельско-хозяйственной культуры и повышеніе производительности земли, что ими сдѣлано въ этомъ направленіи? Ровнымъ счетомъ ничего; наоборотъ, они душили всякую живую мысль, все свѣтлое, все хорошее, они закрывали школы, они не разрѣшали лекцій не только по такимъ вопросамъ, какъ сельско-хозяйственный, но больше того, они не допускали лекцій о томъ, какъ надо народонаселенію уберечь себя отъ чумы, холеры и т. п. Они очевидно считали: пусть лучше народъ умираетъ отъ чумы и холеры, пусть пребываетъ въ такой же темнотѣ и невѣжествѣ, въ которыхъ пребывалъ до сихъ поръ, такъ какъ при такой темнотѣ народа имъ легче будетъ обдѣлывать свои дѣла. Говорятъ, что уничтоженіе землевладѣнія поведетъ къ пониженію урожая на 16, 17 и даже 20% — это говоритъ г. Гурко — я съ этимъ, господа, не согласенъ. Дѣйствительно, при настоящемъ положеніи вещей урожай на крестьянскихъ земляхъ стоитъ ниже, чѣмъ на землевладѣльческихъ, но это вовсе не объясняется тѣмъ, что крестьяне не умѣютъ обрабатывать земли, а это, по моему мнѣнію, объясняется вотъ чѣмъ: я ясно себѣ представляю тотъ участочекъ земли, которымъ пользуется мое родное село, что̀ дали намъ, когда наши предки выходили на волю,—тамъ, гдѣ песокъ, солонецъ, овраги, тамъ далеко отъ села черта границы, а гдѣ лужокъ, гдѣ лѣсокъ, гдѣ полоска хорошей черноземной земли, границы подходятъ къ самому селу; и тамъ, гдѣ стоялъ царскій кабакъ, тоже десятина вырѣзана для того, чтобы крестьяне не могли получить съ винаторговца за право винной торговли, и тамъ помѣщикъ ухитрялся вырѣзать себѣ кусочекъ земли, чтобы и этотъ доходъ у крестьянъ отбить. Само собой разумѣется, что на такихъ плохихъ земляхъ, которыя крестьяне получили, такого урожая, какъ на земляхъ помѣщиковъ, которые оставили себѣ лучшія земли, быть не можетъ, даже при равной обработкѣ. Затѣмъ то, что урожай у крестьянъ на арендныхъ земляхъ ниже, чѣмъ на землевладѣльческихъ, объясняется очень просто. Крестьяне, платя очень высокую плату за аренду земли, стараются въ одинъ годъ получить все то, что можно взять съ земли. Само собой разумѣется, что земля въ аренду отдается опять таки худшая, землевладѣльцы же свои посѣвы сѣютъ на лучшихъ земляхъ, и потому у нихъ получаются урожаи высшіе. Затѣмъ говорятъ, что если уничтожить крупное землевладѣніе, то опять таки урожайность понизится. Я съ этимъ не согласенъ — наоборотъ, если будетъ процвѣтать тотъ порядокъ, который сейчасъ существуетъ, то урожаи будутъ все понижаться и понижаться, потому что у крестьянъ своей земли не хватаетъ. Землю, которой владѣютъ крестьяне, они удобряютъ, берегутъ и вообще не истощаютъ, землю же, которую они снимаютъ въ аренду на одинъ годъ и за которую платятъ очень высокую цѣну, само собой разумѣется, они не жалѣютъ и стараются взять изъ нея все, что можно. Вслѣдствіе этого арендныя земли теряютъ свое достоинство съ каждымъ годомъ, и урожаи будутъ безусловно понижаться. Если же вся земля будетъ отдана народу, если онъ будетъ знать, что этой землей онъ можетъ пользоваться до тѣхъ поръ, пока ее самъ будетъ обрабатывать, то само собой разумѣется, что онъ будетъ ее удобрять, земля будетъ улучшаться, и урожаи будутъ повышаться, это несомнѣнно. Затѣмъ говорятъ, что если уничтожить крупное землевладѣніе.... Впрочемъ, я тутъ нѣсколько сбился съ порядка.... Говорятъ, что земли такимъ образомъ разбиваются на мелкіе участки и потому нѣтъ возможности вести правильное многопольное хозяйство. Во многихъ очень крупныхъ участкахъ мнѣ пришлось наблюдать за тѣмъ, какъ ведется тамъ хозяйство. Между прочимъ, я 20 лѣтъ наблюдалъ за однимъ очень крупнымъ участкомъ графа Шереметева. И вотъ многіе говорятъ, что тамъ хозяйство ведется образцово, я же за все это время не ви-

дѣлъ ничего образцоваго. И во многихъ другихъ крупныхъ сельскихъ хозяйствахъ считается, что хозяйство ведется очень хорошо только потому, что въ такихъ имѣніяхъ много машинъ, молотилокъ, сѣялокъ и т. д., на самомъ же дѣлѣ ведется хозяйство такъ: самого владѣльца тамъ не бываетъ; начальства тамъ очень много; поступаетъ одинъ управляющій и накупаетъ много машинъ; поступаетъ другой, онъ уже признаетъ тѣ машины, которыя имѣются, негодными и покупаетъ другія, а когда поступаетъ третій, то онъ и эти машины куда нибудь въ сарай положитъ и опять покупаетъ новыя, и такъ безъ конца. Вотъ это то и считается образцовымъ веденіемъ сельскаго хозяйства.

И вотъ каковы результаты хозяйства въ имѣніи Шереметева. Въ томъ участкѣ, о которомъ я говорю, сдается земель въ аренду не меньше, какъ на 75.000 р., да кромѣ того за аренду базарной и ярмарочной площадей получается около 15.000 р. и довольно крупная сумма отъ продажи лѣса. Такъ что всѣхъ доходовъ съ имѣнія получается 100.000 р. Между тѣмъ, чистаго дохода владѣльцу высылается не болѣе 60.000 р. Стало быть на это образцовое веденіе сельскаго хозяйства помѣщикъ тратитъ лишнихъ 40.000 р. изъ тѣхъ денегъ, которыя онъ выручаетъ за аренду, а между тѣмъ ничего образцоваго тамъ нѣтъ; та же старушка трехпольная система, нѣтъ ни травосѣянія и ничего другого. Что же тутъ образцоваго? Затѣмъ, изъ всѣхъ проектовъ, которые здѣсь предлагали, я не вижу, чтобы мы стремились уменьшить или совершенно уничтожить крупное землевладѣніе,—наоборотъ, тутъ предлагаютъ, чтобы изъ всѣхъ земель образовать общій земельный народный фондъ, т. е. образовать самое крупное въ мірѣ имѣніе, хозяиномъ котораго будетъ весь народъ. И если этимъ имѣніемъ будутъ управлять не тѣ, которые управляютъ имъ сейчасъ, а будутъ управлять люди, довѣріемъ народа облеченные, то они безусловно заведутъ въ этомъ имѣніи хорошіе порядки. Лица, которыя пользуются довѣріемъ народа, сумѣютъ развить и культуру, поднять благосостояніе народа и повысить качество земли. Поэтому я, собственно, и не вижу никакихъ доводовъ за то, что высказали министры и нѣкоторые изъ членовъ Думы, тоже крупные землевладѣльцы. Переселеніе, о которомъ такъ много говорили министры, тоже поставлено у насъ изъ рукъ вонъ плохо: ни путей сообщенія, ни удовлетворительныхъ законовъ нѣтъ, ничто не приспособлено для того, чтобы въ достаточной мѣрѣ удовлетворить крестьянскую нужду. Единственное средство переселенія, которое практиковалось нашимъ правительствомъ до сихъ поръ, это переселеніе въ мѣста не столь отдаленныя, а также уменьшеніе густоты населенія при помощи штыковъ и пулеметовъ. Но хотя это средство и очень радикальное, но аграрнаго вопроса имъ не разрѣшишь. Второй способъ, о которомъ говорятъ въ Думѣ, это дополнительное надѣленіе крестьянъ землей. Объ этомъ способѣ говорятъ 42 члена Государственной Думы, которыми предложенъ на обсужденіе Думы проектъ объ увеличеніи площади крестьянскаго землепользованія. Въ этомъ проектѣ говорится, что право на расширеніе землепользованія надлежитъ признать за безземельными и малоземельными. Если послѣдовать этому совѣту, т. е. къ тѣмъ маленькимъ клочкамъ прибавить еще маленькіе клочки и оставить землю въ полномъ распоряженіи крестьянъ, предоставивъ имъ право продавать эту землю и закладывать, то въ недалекомъ будущемъ придется вновь возвратиться къ этому вопросу, потому что вновь образуется крупное землевладѣніе и опять придется заниматься этимъ же вопросомъ. Затѣмъ, въ проектѣ 42 говорится: «при этомъ является желательнымъ доведеніе размѣровъ обезпеченія до потребительной нормы». Но, господа, мало сказать желательно увеличить надѣлъ до потребительной нормы. Не только желательно, но обязательно нужно, чтобы увеличить землевладѣніе до потребительной нормы, иначе, если мы не доведемъ до этого, то мы обречемъ населеніе на голодовку, доведемъ его до вымиранія. Народъ имѣетъ слишкомъ мало земли въ своемъ распоряженіи, онъ вырождается вслѣдствіе недостаточнаго питанія; поэтому необходимо дать ему достаточное количество земли, чтобы этого не было. Но какъ же въ сущности опредѣлить эту потребительную норму? Неужели потребительная норма можетъ считаться достаточною, если нашъ крестьянинъ будетъ какъ сейчасъ питаться хлѣбомъ пополамъ съ мякиной? Правда отъ хлѣба съ мякиною народъ не умираетъ, сразу, но онъ постепенно вырождается, потомство

его становится все тщедушнѣе и слабѣе физически? Теперь я перейду къ защитѣ всѣхъ предложеній, которыя говорятъ, чтобы всю землю передать всему народу. Противъ этого я слышалъ возраженіе такого сорта, что если передать всю землю всему народу, то придется ломать весь установившійся строй, который былъ до сихъ поръ.

Но вѣдь ни изъ предложенія 42, ни изъ предложенія 104 ничего подобнаго не видно. Напримѣръ, 104 предлагаютъ передать всю землю народу, а на какихъ условіяхъ, это уже будетъ выработано мѣстными землеустроительными учрежденіями; способы пользованія землею будутъ выработаны тѣми же землеустроительными учрежденіями. Ломки тутъ вовсе не будетъ; рѣшительно ничего, по моему мнѣнію, не придется ломать; какъ пользуются землею крестьяне въ настоящее время, такъ и будутъ пользоваться ею и дальше: если пользуются на общинномъ правѣ, будутъ пользоваться на общинномъ, пользуются землею подворно—тоже самое и останется. Особенной ломки здѣсь не будетъ. Единственная разница будетъ состоять въ томъ, что земель этихъ они не будутъ имѣть права ни продавать, ни закладывать. Вотъ только и разница. Говорятъ, что для распредѣленія земли потребуется цѣлый легіонъ чиновниковъ. Я этого не думаю: чиновниковъ вовсе не потребуется; всѣмъ будутъ завѣдывать тѣ же землеустроительные комитеты, которые предполагаются. Я думаю,что если отдать всю землю русскому народу, то онъ самъ и сумѣетъ распредѣлить землю, какъ ему нужно и какъ это требуется; Затѣмъ, господа, въ проектѣ 42 имѣется, по моему, очень важное упущеніе. Вѣдь подробная разработка земельнаго вопроса потребуетъ массу времени. Но вѣдь крестьяне нуждаются сію минуту въ землѣ. Вотъ мы получаемъ извѣстія съ разныхъ концовъ Россіи о томъ, что начинаются аграрныя волненія и т. д. Мнѣ кажется, что до окончательнаго, до коренного разрѣшенія вопроса, нужно непремѣнно заняться урегулированіемъ арендныхъ цѣнъ, и на это нужно обратить самое серьезное вниманіе, и къ этому нужно приступить возможно скорѣе. Закончу я свою рѣчь тѣмъ же, чѣмъ закончилъ свою первую рѣчь г. Гурко. Г. Гурко сказалъ: «если вы выполните, проведете аграрный вопросъ въ томъ видѣ, въ какомъ его предлагаютъ 42 члена, то не добрымъ словомъ помянетъ васъ русскій народъ». Я съ этимъ несогласенъ. Я думаю, что если мы отдадимъ крестьянамъ всю землю, то они намъ скажутъ большое спасибо, но я знаю, что тѣмъ господамъ, которые такъ думаютъ, которые такъ заботятся о крестьянахъ, имъ то никогда еще въ жизни никто спасибо не говорилъ.

И если они хотятъ, чтобы ихъ хотя разъ въ жизни помянули добрымъ словомъ, пусть они уйдутъ. Ради блага великаго русскаго народа и своего собственнаго, пусть они уйдутъ, какъ можно скорѣе. Пожаръ въ Россіи уже начинается, а они тушатъ его прежними негодными средствами; такъ пусть же они уйдутъ и дадутъ возможность другимъ людямъ, болѣе достойнымъ, затушить этотъ пожаръ, иначе будетъ поздно.

Бремеръ (Лифляндская губ.). Я, какъ земледѣлецъ, смотрю на аграрный вопросъ, какъ на вопросъ о будущемъ нашего земледѣлія: какъ оно впредь будетъ удовлетворять нуждамъ трудящагося населенія и вмѣстѣ съ тѣмъ способствовать развитію всего государства. Если намъ удастся устранить тѣ путы, которые задерживаютъ нормальное и свободное развитіе земледѣлія, то нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ процвѣтаніи нашего земледѣлія. Если я не ошибаюсь, то отчужденіемъ всѣхъ имѣющихся разновидныхъ удобныхъ земель крупной собственности можно увеличить площадь мелкаго землевладѣнія только на 35%. А всю сумму абсолютнаго урожая, только сколько нибудь улучшивъ культуру сельскаго хозяйства, можно легко поднять на 100%, если же говорить про дѣйствительную культуру хозяйства, тогда, пожалуй, и на 200%. Значитъ, центръ тяжести аграрнаго вопроса заключается въ повышеніи производительности земледѣльческаго труда. Доступность образованія, возможность личнаго почина, обезпеченіе за трудящимися всѣхъ выгодъ отъ приложенія къ землѣ труда и капитала и доступность послѣдняго,—вотъ непремѣнныя условія самой широкой возможности для самостоятельнаго развитія сельскаго хозяйства и его техники.

Пока государство, по отношенію къ земледѣлію и земледѣльцу, будетъ практиковать то же трехполье, то же хищническое хозяйство, врядъ ли мыслимо развить сельское хозяйство. Не-

мыслимъ нормальный ходъ развитія, если государство будетъ такъ мало дѣлать для просвѣщенія и особенно для спеціальнаго сельскохозяйственнаго образованія. Теперешній режимъ своимъ пристрастіемъ къ авантюрамъ удорожилъ кредитъ, а капиталъ очень нуженъ для улучшенія землепользованія. Большей частью высота доходовъ хозяйства и возможность улучшеній зависитъ только отъ высоты процента на капиталъ. Полная возможность личнаго почина и обезпеченія за трудящимися приложенія капитала къ землѣ мыслима только тогда, когда земля—полная собственность трудящагося лица. Когда земля отдана только въ пользованіе, безъ права уступки, то мѣропріятія хозяйствующаго лица, болѣе или менѣе, зависятъ отъ благоусмотрѣнія другихъ, а вы, господа, знаете, что піонеры по тому или другому дѣлу обыкновенно непредставляютъ собою большинства. Мало будетъ охоты приложить капиталъ къ землѣ, если, въ случаѣ передачи хозяйства въ другія руки, само хозяйствующее лицо не можетъ отыскать лица, признающаго полную цѣнность его труда и его улучшеній. Задерживать приложеніе къ землѣ капитала и труда это тоже, что отказаться отъ интенсификаціи земледѣлія. Противодѣйствовать скопленію земли въ однѣ руки мы можемъ закономѣрно. Нѣсколько времени тому назадъ членъ Думы Аникинъ высказался, что «мы не интересуемся землей какъ товаромъ, а интересуемся ею какъ средствомъ производства полезныхъ продуктовъ, намъ земля нужна для того, чтобы ее пахать»; однако пахать не то же самое, что производить полезные продукты. Потомъ онъ сказалъ: «поэтому мы не хотимъ частной собственности, идеи частной собственности въ сознаніи русскаго крестьянства нѣтъ». Я не отрицаю этой мысли, что, можетъ быть, идеи собственности у крестьянина внутреннихъ губерній нѣтъ, но этой идеи у него нѣтъ потому, что тамъ сельское хозяйство, какъ вы знаете, стоитъ на очень низкой ступени культуры и по отношенію къ землѣ приложено очень мало труда и капитала. Но когда культура будетъ стоять на болѣе высокой ступени, тогда, можетъ быть, возникнетъ идея частной собственности. Я тоже провозглашаю тотъ принципъ, что земля—для трудящагося населенія, но не признаю другого труда, кромѣ производительнаго. Хотя признаніе права каждаго человѣка на землю намъ кажется долгомъ справедливости, все-таки это можно дѣлать только до тѣхъ поръ, пока имѣется излишекъ въ землѣ. Когда наступитъ дѣйствительная нужда въ землѣ, то признавать право на землю можно будетъ только за тѣмъ, кто сумѣетъ ее лучше использовать, использовать такъ, что отъ этого выиграетъ все общество. Поэтому я, въ извѣстной степени, охотно допускаю крупное землевладѣніе, но только тогда, когда оно приноситъ населенію больше пользы, чѣмъ мелкое. Пока оно—менѣе разсадникъ культуры, а скорѣе тормазъ для развитія культуры, какъ въ Прибалтійскомъ краѣ, гдѣ сохраняются устарѣлые порядки, пока оно употребляется какъ средство притѣсненія малоземельныхъ и безземельныхъ, оно не имѣетъ права на существованіе. Не нахожу правильнымъ ссылку на мелкое хозяйство въ Даніи и на его цвѣтущее состояніе. Данія имѣетъ, благодаря своему географическому положенію, не только благопріятнѣйшій для скотоводства климатъ, но и выгодное положеніе въ отношеніи мірового рынка. Это дѣлаетъ скотоводство въ Даніи очень доходнымъ; тамъ въ извѣстной степени идетъ рѣчь не только о земледѣліи, но и о земледѣльческой промышленности. Въ сельскохозяйственной промышленности обороты и доходы не зависятъ исключительно отъ одной величины площади земли и отъ урожая, но также и отъ возможности приложить сравнительно очень большіе капиталы къ хозяйству, отъ свободы дѣйствій и трудоспособности хозяйствующаго лица. Въ Россіи недостатокъ менѣе въ землѣ, чѣмъ въ возможности приложить къ землѣ производительный трудъ. Потому отдѣльныя хозяйства должны быть такой величины и въ такихъ обстоятельствахъ, какія не мѣшаютъ свободному развитію земледѣльца и земледѣлія; а для этого нужно упразднить общину и черезполосицу, гдѣ этому не противостоятъ уважительныя причины; для этой цѣли и для увеличенія крестьянскаго землевладѣнія нельзя обойтись безъ принудительнаго выкупа въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Если это необходимо во внутреннихъ губерніяхъ, гдѣ все таки большая часть удобныхъ земель находится въ рукахъ крестьянъ или мелкихъ владѣній, такъ этого несомнѣнно требуетъ справедливость въ Прибалтійскомъ краѣ, гдѣ гораздо больше земли въ рукахъ крупныхъ владѣ-

ній,—именно нужно образованіе мелкихъ землевладѣній, для удовлетворенія нуждъ и обезпеченія сельскихъ батраковъ. Правда, землепользованіе въ Прибалтійскомъ краѣ лучше поставлено, чѣмъ во многихъ губерніяхъ государства, но это еще не значитъ, что положеніе трудового населенія вполнѣ обезпечено. Присоединяясь вполнѣ къ требованіямъ, высказаннымъ товарищами изъ Прибалтійскаго края, я нахожу нужнымъ указать, что надо по возможности немедленно приступить къ выработкѣ законоположенія, ограждающаго интересы столь многочисленныхъ, особенно въ Прибалтійскомъ краѣ, наемныхъ работниковъ. Этимъ мы предотвратимъ слишкомъ сильное стремленіе къ достиженію собственнаго хозяйства. Принимая еще во вниманіе, что для устройства собственнаго хозяйства нужно много труда и капитала, мы должны еще имѣть въ виду, что сразу оно не будетъ приносить желанной пользы. Я считаю еще нужнымъ подчеркнуть, что такъ какъ формы землевладѣнія и землепользованія, какъ и обычаи и нравы населенія, не одинаковы, то поэтому общегосударственный, народный земельный фондъ недопустимъ.

Каценельсонъ (Курляндская губ). Господа, по земельному вопросу можно говорить или очень много или очень мало,—средины нѣтъ. Надѣюсь что вы не будете слишкомъ на меня въ претензіи, если я буду говорить не слишкомъ много, а очень мало. Я утѣшаюсь тѣмъ, что если какая нибудь мысль еще не высказана предыдущими 40 ораторами, то она будетъ высказана слѣдующими—не знаю, 80-ю или 100. Если я все таки взялъ себѣ слово, то это не для того, чтобы высказать свою мысль по общему вопросу, хотя и я принадлежу къ тѣмъ, которые, по мѣрѣ силъ и возможности, занимались этимъ вопросомъ. Я считаю своею обязанностью высказать вамъ нѣсколько словъ по земельному вопросу въ Прибалтійскомъ краѣ и спеціально въ Курляндской губерніи, откуда я являюсь представителемъ. Господа, я считаю это своею обязанностью по двумъ причинамъ: во первыхъ, по этому вопросу высказывались нѣкоторые изъ нашихъ представителей Прибалтійскихъ губерній, въ большинствѣ латыши и эстонцы. Нѣмецкая печать набросилась на нихъ, возражая, что они не имѣли права объ этомъ говорить, такъ какъ они представляютъ только одну сторону, и другой, нѣмецкой стороны, здѣсь нѣтъ. А сегодня даже одинъ изъ членовъ государственнаго совѣта, г. баронъ Нольтке Рейтернъ, называетъ ихъ мелкими агентами и въ концѣ даетъ намъ очень хорошій совѣтъ обратиться по вопросу нашихъ земельныхъ отношеній къ прибалтійскому генералъ-губернатору. За этотъ совѣтъ мы ему очень благодарны и за сообщеніе этого адреса отъ души ему скажемъ спасибо, но все-таки не вините насъ, когда мы предпочтемъ по нашему земельному вопросу отнестись къ Государственной Думѣ, а не къ г. лифляндскому генералъ-губернатору. Господа, я считаю себя въ этомъ вопросѣ совершенно безпартійнымъ. Я не латышъ и не нѣмецъ, я еврей, воспитанный даже въ нѣмецкомъ духѣ и на нѣмецкой культурѣ, словомъ, я смотрю на эту вещь совершенно объективно, и потому надѣюсь, что вы прислушаетесь къ моему мнѣнію, какъ къ мнѣнію совершенно объективнаго человѣка. Другая причина, которая заставила меня взять слово, слѣдующая. Я воспользовался на прошлой недѣлѣ праздниками и съѣздилъ на родину, чтобы узнать, какъ реагируетъ мѣстное населеніе на постановленіе Думы по земельному вопросу; и я считаю своимъ долгомъ сообщить вамъ здѣсь то, что я узналъ. Господа, нашъ край находится какъ бы послѣ тяжелой междоусобной войны.

Разразившійся пожаръ превратился въ такой большой потокъ пламени, что пришлось чуть не цѣлое море человѣческой крови излить, чтобы его потушить, и вопросъ еще, потушенъ ли онъ окончательно; я даже думаю, что еще нѣтъ. Не скажу, господа, что только земельныя отношенія были причиной этого пожара, но то, что земельныя отношенія сыграли крупную роль, въ этомъ никто не сомнѣвается. Слишкомъ уже ненормальны и нехороши тѣ отношенія, которыя существуютъ у насъ. Болѣе половины всего земледѣльческаго населенія у насъ—беззземельные батраки, и мнѣ кажется, что уже этимъ достаточно сказано. О матеріальномъ положеніи батраковъ въ печати и въ обществѣ ходятъ разнорѣчивыя мнѣнія. Съ одной стороны, желаютъ убѣдить, что эти господа живутъ въ какой то Аркадіи, что они

только кофе попивають и о томъ думають, какъ бы обзавестись имѣніемъ, но факты говорятъ нѣчто другое. Факты говорятъ, что парные батраки, т. е. мужъ съ женой, получаютъ всего на цѣлую семью 140 рублей въ годъ. Единичные батраки получаютъ около 90 рублей, кромѣ того они получаютъ еще столъ и квартиру, все въ очень скромномъ видѣ и размѣрѣ. И теперь является вопросъ, достаточно ли этимъ оплачивается столь тяжелый, каторжный трудъ батрака, которому часто приходится работать 15 часовъ въ день. Отвѣчу на это прямо: нѣтъ. Но, господа, не только въ этомъ сущность вопроса, не о хлѣбѣ единомъ человѣкъ живетъ. Ему нужно за свой тяжелый трудъ имѣть нравственное удовлетвореніе, это чувство инстинктивное и врождено каждому человѣку. Является вопросъ, получаетъ ли батракъ удовлетвореніе за свой тяжелый трудъ; и здѣсь опять приходится категорично отвѣчать: нѣтъ. . . Онъ не имѣетъ чувства собственника, для котораго одна привязанность къ своей землѣ, къ своему хозяйству даетъ извѣстное удовлетвореніе. Онъ даже не имѣетъ чувства арендатора, который знаетъ, что чѣмъ больше будетъ трудиться, тѣмъ больше будетъ вознагражденъ. У него нѣтъ даже чувства простого поденнаго рабочаго, который живетъ надеждой и разочарованіемъ, который можетъ расчитывать, что черезъ мѣсяцъ положеніе его будетъ лучше, чѣмъ теперь. Всего этого нѣтъ у безземельнаго батрака. Это парій рода человѣческаго, который продаетъ свою мускульную силу и этимъ живетъ. Батракъ—это рабъ, который не только работу, но и свою личность продаетъ другому лицу, безъ надежды улучшить свое положеніе. Господа, и здѣсь является вопросъ, заслужилъ ли трудолюбивый, честный латышскій народъ такое положеніе, и здѣсь опять приходится категорически отвѣчать: нѣтъ. Вѣдь всѣмъ извѣстно, что латыши являются идеальными колонистами; вездѣ, куда они являются и получаютъ свои клочки земли, любо смотрѣть, какъ они работаютъ. Почему же считать справедливымъ, чтобы чуть не цѣлый классъ народа, или по крайней мѣрѣ большинство этого класса, жило въ батракахъ,—это во всякомъ случаѣ несправедливо.

Господа, теперь является вопросъ, представляется ли столь труднымъ надѣлить нашихъ батраковъ землей; здѣсь опять приходится сказать, что нѣтъ. Теперь, при поѣздкѣ въ свой край, я убѣдился, что часть крупныхъ землевладѣльцевъ даже рада была бы спустить свои земли по справедливой оцѣнкѣ. Вѣдь они сознаютъ, что ихъ жизнь—тоже не жизнь, отношеніе между ними и батраками столь натянуты, что приходится бояться новаго пожара. Они знаютъ, что костеръ еще тлѣетъ, и имъ приходится относиться съ большой осторожностью; поэтому въ большинствѣ случаевъ они были бы рады продавать свои земли даже по справедливой оцѣнкѣ. Да и кредитныя отношенія у насъ не представляютъ такихъ большихъ трудностей. Нашъ Прибалтійскій край имѣетъ больше народныхъ сбереженій, чѣмъ другія мѣста Россіи.

Поэтому, при обращеніи нашихъ латышей-батраковъ въ мелкихъ землевладѣльцевъ, мнѣ кажется, совсѣмъ не такъ трудно достигнуть хорошихъ результатовъ; стоитъ только сумѣть какъ слѣдуетъ взяться за это дѣло, и, мнѣ кажется, легко было бы превратить этихъ паріевъ въ свободныхъ людей на своей землѣ. Я хочу еще прибавить, что, какъ я слышалъ, всѣ желанія нашего края заключаются въ томъ, чтобы мелкіе собственники остались таковыми на своей землѣ. И вотъ, господа, какъ еврей, самъ изстрадавшійся душой за свой народъ, я, можетъ быть, имѣю болѣе правъ, чѣмъ другой, излить передъ вами страданія латышскаго народа, который заслуживаетъ гораздо лучшаго будущаго, чѣмъ онъ имѣетъ. Этотъ парій, рабъ человѣческій, латышскій-батракъ, обращается къ вамъ съ просьбой дать ему въ буквальномъ смыслѣ свободу, которой онъ не имѣетъ. Дайте ему землю. Я надѣюсь, что этотъ голосъ не будетъ гласомъ вопіющаго въ пустынѣ *(аплодисменты)*.

Татариновъ (г. Орелъ). Господа, я вполнѣ понимаю чувства, съ которыми выступаютъ здѣсь говорившіе ораторы. Дѣйствительно, вопросъ этотъ является настолько больнымъ, настолько острымъ, что, конечно, понятно то чувство, съ которымъ является сюда каждый и считаетъ необходимымъ высказаться. Понятное дѣло, онъ считаетъ необходимымъ высказаться не столько передъ палатой, сколько передъ своими избирателями. Я нахожусь въ такомъ же положеніи и

чувствую себя не менѣе другихъ обязаннымъ передъ избирателями, но именно во имя этого чувства я и считаю нужнымъ не говорить по существу, и изложу тѣ мотивы, которые меня заставляютъ это сдѣлать. Господа, я прошу обратить вниманіе на то, что происходитъ сейчасъ въ этомъ залѣ. Тутъ присутствуетъ только третья часть или половина. Очевидно, всѣ рѣчи направлены не по отношенію къ Думѣ, никто не желаетъ ее убѣдить, а говорится все только для избирателей. Поэтому, я думаю, необходимо избрать другое средство, чтобы обратиться къ избирателямъ, можно написать и напечатать, но не задерживать надолго Думу этими рѣчами. Прошу обратить вниманіе на время. Сейчас записано сто семнадцать ораторовъ, и не принято предложеніе о сокращеніи рѣчей до десяти минутъ. Поэтому, пройдетъ на разсмотрѣніе этого вопроса не менѣе двухъ недѣль, между тѣмъ, когда опредѣленный законопроектъ будетъ выработанъ, мы снова будемъ высказываться по существу и обсуждать его въ качествѣ реальнаго законопроекта. Обратите вниманіе на политическое положеніе страны. Мы здѣсь находимся уже съ 27 апрѣля. 13 мая мы высказали недовѣріе министерству и категорически сказали, что единственная возможность, единственное средство—вырабатывать законопроекты. Между тѣмъ, уже іюнь, но до сихъ поръ у насъ ни одного законопроекта нѣтъ. Мы не употребляемъ тѣхъ средствъ, которыя считаемъ пригодными, а только говоримъ рѣчи безъ конца. Мы говорили, что готовы идти на конфликтъ, на борьбу, но готовы идти по вопросу, который страна пойметъ. Всѣми почти было признано, что таковъ вопросъ—аграрный. Мы всѣ согласны на отчужденіе, и давайте, въ этомъ отношеніи, пойдемъ на встрѣчу странѣ. Обратите вниманіе на то, что происходитъ, съ какимъ нетерпѣніемъ страна ждетъ не рѣчей, а опредѣленной дѣятельности со стороны Думы. Надо скорѣе выработать опредѣленный законопроектъ по аграрному вопросу и тогда выступить не на путь рѣчей, а на путь опредѣленныхъ дѣйствій. Имѣя въ виду соображеніе важности отвѣтственности передъ своими избирателями, я не буду говорить по существу, а буду обращаться къ чувству долга, къ чувству патріотизма всѣхъ ораторовъ и просить ихъ отказаться отъ своихъ рѣчей, Господа, не будемте говорить рѣчей, и тогда у насъ будетъ законопроектъ. А теперь выберемъ комиссію и приступимъ къ реальному дѣлу *(бурные, долго несмолкающіе аплодисменты).*

Предсѣдательствующій. Смѣю обратиться къ депутатамъ Думы съ слѣдующимъ вопросомъ. У насъ было постановлено прекратить запись ораторовъ, но вчера пріѣхали наши товарищи съ Кавказа, и представитель Терской области проситъ записать его въ число ораторовъ. Угодно ли Государственной Думѣ сдѣлать исключеніе?

Голоса. Просимъ... просимъ...

Меркуловъ (Курская губ.). Не разбирать вопросовъ по существу, какъ предложилъ предыдущій ораторъ, я не могу, именно по тѣмъ самымъ мотивамъ, которые онъ высказалъ, именно потому, что я долженъ высказаться передъ страной.

Нѣсколько дней подъ рядъ съ этой трибуны раздаются длинныя рѣчи ораторовъ; говорятъ ученые, профессора, юристы, правовѣды, политики. Обсуждаются проекты и программы земельнаго устроенія 42 членовъ партіи Народной свободы и 104 членовъ Трудовой группы, для передачи въ комиссію, объ образованіи самой земельной комиссіи и образованіи комитетовъ, необходимыхъ для собиранія свѣдѣній для разрѣшенія земельнаго вопроса. Попутно ораторы высказываютъ взгляды и соображенія, какимъ образомъ всего лучше рѣшить этотъ вопросъ, причемъ приводятся преимущественно два вѣскихъ соображенія: первое—чтобы въ перемѣнѣ была польза для всего государства, второе — чтобы устроить благосостояніе нашего брата, мужичка. Видимо, намъ всѣ добра желаютъ, каждый хочетъ помочь намъ и, разумѣется, каждый по своему хочетъ помочь. Тутъ уже, не безпокойтесь, изучены всѣ наши вкусы, предметы любви и наши пожеланія. Графъ Гейденъ считаетъ себя въ правѣ рѣшать о крестьянахъ, потому что его выбирали тоже и крестьяне, и онъ прошелъ значительнымъ большинствомъ. Депутат Стаховичъ разсказываетъ о пожеланіяхъ крестьянъ, напутствующихъ его въ Думу, хотя дѣйствительность этого порученія опровергалась орловскими же депутатами. Профессоръ Петражицкій съ умиленіемъ напоминаетъ о томъ, какъ пріятно, какъ любо каждому человѣку

имѣть частную собственность. Рѣдко и мало говорятъ только тѣ, кого ближе всѣхъ касается этотъ вопросъ. Рѣдко говорятъ сами крестьяне. И не мудрено. Вѣдь вся предыдущая дѣятельность нашихъ отцовъ - опекуновъ разныхъ ранговъ и чиновъ въ томъ только и состояла, чтобы не только не допускать нашего образованія, но, напротивъ, потушить путемъ угнетенія природную искру Божью, природный умъ. Ну, да что дѣлать. Прошлаго не вернешь, оно кануло въ вѣчность, и будемъ говорить какъ умѣемъ. Волостной сходъ, выбирая меня уполномоченнымъ, а односельчане, провожая меня и въ уѣздъ и въ Думу, дали мнѣ наказъ. Этотъ наказъ извѣстенъ чуть ли не всѣмъ нашимъ депутатамъ: добыть земли и воли. Крестьяне не дали мнѣ подробной инструкціи, не дали тонкой и искусно разработанной программы. Они обязали меня дѣлать по совѣсти, добавивъ, что они на меня свято надѣются. И я поклялся, что буду исполнять свою обязанность и буду защищать интересы пославшихъ меня по совѣсти и по своему разумѣнію. Начались выборы. Было губернское избирательное собраніе. Насъ было большинство, но мы поняли, что выбирать одпихъ крестьянъ не достаточно. Нужно имѣть научныя силы. Ораторы партіи Народной свободы оказали себя въ своихъ рѣчахъ наиболѣе близкими защитниками нашихъ крестьянскихъ интересовъ, и я усердно хлопоталъ о томъ, чтобы кромѣ крестьянъ были избраны и помѣщики. Успѣхъ былъ блестящій, и я вмѣстѣ съ другими возносилъ теплыя молитвы по случаю удачныхъ выборовъ. Незадолго до открытія Думы депутаты начали собираться въ Петербургѣ, и къ этому времени партія Народной свободы выработала программу земельной реформы. Трудовая интеллигенція и крестьяне рѣшили объединиться и образовали отдѣльную группу, названную Трудовою. Мы видимъ, что нашимъ товарищамъ не вполнѣ нравилась партія Народной свободы. Группа эта все сильнѣе сплачивается и все болѣе настойчиво заявляетъ о своихъ нуждахъ, а земельная программа ихъ шире и опредѣленнѣе, чѣмъ въ партіи Народной свободы. Изъ рѣчей нашихъ благожелателей и благодѣтелей, которыхъ я прослушалъ, я понялъ, что земли намъ крестьянамъ или вовсе дать нельзя, или же не всю сразу, а по частичкамъ и съ теченіемъ времени. Причемъ ораторы выставляли цѣлый рядъ препятствій, которыя мѣшали имъ оказать намъ полную щедрость. Позволю себѣ перечислить тѣ лишь, которыя мнѣ удалось подмѣтить, и скажу, какъ мы, крестьяне, на это смотримъ. Почтенные представители центральнаго учрежденія, руководимые несомнѣнно непрестанными заботами о благѣ нашемъ, въ длинныхъ рѣчахъ намъ доказывали, что земли намъ не нужно, что они отъ души хотятъ, чтобы намъ было хорошо жить и побольше работать на той землѣ, какая есть, что передача крестьянамъ земли грозитъ разореніемъ и гибелью всему государству, причемъ представляли, повидимому, вѣскіе доводы. Я сначала отвѣчу г.г. министрамъ, что мы въ этомъ отношеніи ничѣмъ не рискуемъ, потому что отечество до насъ уже вполнѣ разорено. Доказательствомъ этого и есть собравшіеся здѣсь въ настоящее время народные представители. Начну подробно пересматривать. Изъ ряда цифръ, за достовѣрность которыхъ не ручаются министры, какимъ-то образомъ получилось, что если подѣлить всю землю между крестьянами, то на каждаго придется не болѣе 4-хъ десятинъ.

«Выборные русскаго земельнаго крестьянства, запомните эту цифру», подчеркиваетъ усердный попечитель нашего блага. Въ тонѣ его слышится: «ну, стоитъ ли изъ за такого пустяка скандалъ то заводить и смотрите, молъ, всѣ имѣющіе болѣе этого количества, а ихъ много, возстанутъ, не допустятъ провести такую реформу, и въ результатѣ получатся всѣ ужасы революціи въ деревнѣ».

Удивляться надо, до чего предусмотрительны и осторожны наши министры при проведеніи полезныхъ для насъ перемѣнъ. Насколько намъ извѣстно, они не стѣснялись лить ручьями кровь русскаго и уничтожать имущества крестьянъ, защищая произволъ и насиліе. Нужно вамъ замѣтить, господа министры, что вы говорите такъ потому, что не знаете крестьянъ. Мы уважаемъ законы даже несовершенные, скажу больше, даже явно несправедливые, иначе мы не потерпѣли бы всѣхъ тѣхъ насилій, которыя чинятся надъ нами, такъ что съ этой стороны осмѣливаюсь васъ успокоить.

Въ программахъ предлагаютъ уничтожить

частную собственность, причемъ министры, намѣчая большія уклоненія отъ національзаціи въ программѣ партіи Народной свободы, ставятъ вопросъ ребромъ: или національзація, или частная собственность. Да, совершенно вѣрно, здѣсь я согласенъ, и скажу утвердительно—полная національзація. Но г. товарищъ министра Гурко спохватывается и начинаетъ доказывать невыгодность и неосуществимость этой реформы.

При національзаціи, говоритъ онъ, уничтожатся большія экономіи и крестьяне лишатся заработка. Владѣя помѣщичьими землями крестьяне будутъ брать съ земли меньше, чѣмъ они теперь зарабатываютъ, и въ доказательство приводитъ цифры, помѣщать которыя я не нахожу нужнымъ, а позволю государственнымъ мужамъ замѣтить, что, работая у помѣщика, крестьянинъ получитъ часть своего продукта, а если онъ будетъ землею владѣть, то получитъ все, т. е. цѣлое, а цѣлое всегда больше части; этого доказывать, кажется, не приходится.

«Культура пропадетъ, а, слѣдовательно, и производительность земледѣльческой промышленности уменьшится». А много ли у насъ культурныхъ имѣній, которыя были бы поставлены вполнѣ раціонально въ экономическомъ отношеніи и приносили доходъ? Вѣдь мы знаемъ помѣщиковъ, которые только лишь проживаютъ свое имущество. У насъ, напримѣръ, въ Щигровскомъ уѣздѣ помѣщики ведутъ преимущественно трехпольную систему хозяйства, и только пріѣхавшіе изъ Петербурга денежные чиновники или попавшіе со стороны богатые помѣщики пытаются ввести улучшенную обработку. Крестьяне обыкновенно недовѣрчиво относятся къ такимъ, по ихъ мнѣнію, барскимъ затѣямъ, и я отчасти оправдываю ихъ. Такъ что введеніе живого и мертваго инвентаря для культурныхъ способовъ обработки при нашей хорошей почвѣ, приносящей очень хорошіе урожаи при обыкновенномъ навозномъ удобреніи, является прямо таки экономически невыгоднымъ. Я думаю, что въ тѣхъ же условіяхъ дѣло обстоитъ и въ другихъ черноземныхъ губерніяхъ. Но вѣдь помѣщики получаютъ больше дохода со своихъ земель, чѣмъ крестьяне. По этому поводу я позволю себѣ указать, что земля ихъ находится въ кругломъ участкѣ и имѣетъ лучшія кормовыя угодья, земля же крестьянъ разбросана; помѣщики имѣютъ возможность завести больше скота, а слѣдовательно и удобренія для своихъ земель, и, наконецъ, крестьяне, экономически стѣсненные, обрабатываютъ во время только помѣщичьи хлѣба, а уборку своихъ производятъ не во время.

«Если принять національзацію земли, то много земли отберется отъ сельско-хозяйственныхъ заводовъ; рабочіе уйдутъ на землю и т. д., падетъ промышленность». Мы удивляемся, что усердные защитники промышленности до сихъ поръ не убѣдились, что не только дешевыя рабочія руки, но и казенные заказы и даже громадныя ссуды не могли создать у насъ промышленности; слѣдовательно, тутъ нужно еще что то. По нашему, это условіе заключается въ увеличеніи спроса, а для этого нужно поднять благосостояніе народа, которое только и возможно при введеніи національзаціи земли. Но г. Гурко стращалъ соціалъ-демократовъ, говоря, что національзація станетъ преградой къ осуществленію соціалистическаго строя. Съ этимъ, навѣрно, согласны и соціалъ-демократы. Они также полагаютъ, что при національзаціи каждый крестьянинъ обратится въ мелкаго буржуа и его тогда не легко вызвать на борьбу. Быть можетъ, это и правда, но вѣдь господа соціалъ-демократы предлагаютъ намъ сохранить частную собственность, но съ условіемъ, чтобы земля скоплялась въ однѣхъ рукахъ, чтобы въ концѣ концовъ образовался кадръ батраковъ, который вмѣстѣ съ ними, рабочими, овладѣлъ бы орудіями производства и осуществилъ бы соціалистическій строй. Но, господа народные представители, быть можетъ это и хорошо, но сколько времени и мукъ потребуется для этого. Я говорю мукъ, потому, что только муки заставляютъ возстать народъ.

По моему мнѣнію, образованіе и свобода—лучшіе двигатели прогресса, они должны двинуть народъ къ осуществленію соціалистическаго строя. Я позволю себѣ утверждать, что съ введеніемъ національзаціи земли соціалистическій строй можетъ осуществиться путемъ эволюціоннымъ.

Говорятъ, что если удалить помѣщиковъ изъ селъ и деревень, то понизится духовная культура крестьянъ. Остается только добавить: особенно, если удалить земскихъ начальниковъ. Какое дали намъ, крестьянамъ, помѣ-

щики образованіе и воспитаніе? Не тѣмъ ли, что требовали отъ насъ рабскихъ почестей и подчиненія, не тѣмъ ли, что презирали насъ? Да можно ли указать на случаи, когда крестьяне искренно и довѣрчиво относились къ помѣщикамъ, за небольшими исключеніями, которыя наблюдаются лишь въ послѣднее время. Мы покорнѣйше просимъ, если вы дѣйствительно хотите ввести новую жизнь, удалите отъ насъ эти старыя, пропитанныя традиціями и предразсудками, сословности и привилегій. Подавшіе намъ руку помощи помѣщики, а особенно молодежь, всегда будутъ съ нами. Они будутъ нашими учителями, агрономами, докторами, юрисконсультами, земскими выборными, служащими и т. п.

Намъ говорили, что «при очень малыхъ участкахъ хозяйничанье будетъ невыгодно и въ концѣ концовъ черезъ пять лѣтъ земли не хватитъ», а профессоръ Герценштейнъ въ отвѣтѣ на рѣчь представителя министерства высказалъ, что въ Сибири удобной для переселенія земли почти нѣтъ и что вообще переселеніе теперь невозможно. Къ тому же, въ какой то газетѣ, не помню, было, что если возить одинъ только приростъ населенія въ Сибирь, то настоящія желѣзныя дороги при существующей техникѣ не могутъ туда перевезти его. Съ другой стороны, не дать крестьянамъ земли я считаю также совершенно невозможнымъ, и потому я и предлагаю, чтобы земля теперь же перешла въ руки крестьянъ и чтобы участки были крупные и выгодные для крестьянъ. Кромѣ того еще пугаютъ тѣмъ, что и крестьянинъ не разстанется съ тѣмъ клочкомъ, которымъ сейчасъ владѣетъ. На это я скажу, кто же у нихъ отнимаетъ? Вѣдь даже при полной національзаціи отойдетъ только та земля, которую хозяинъ не обрабатываетъ своими силами, а посредствомъ наемнаго труда, т. е. у людей богатыхъ, которыхъ у насъ наберется очень и очень немного, а всѣ крестьяне, имѣющіе эту норму и желающіе ее оставить, останутся въ томъ же самомъ положеніи, т. е. при томъ же самомъ пользованіи, при которомъ находились до сихъ поръ, а потому мы и думаемъ, что національзація земли вовсе не такой страшный звѣрь, какимъ насъ пугаютъ.

Затѣмъ представитель министерства озадачилъ насъ слѣдующимъ аргументомъ: «вы желаете свободы и начинаете сами стѣснять свободу дѣйствія и распоряженія землей, вы мѣшаете другимъ примѣнять свои способности на ней». На это можно сказать, что по его мнѣнію выходитъ такимъ образомъ, что графъ Орловъ-Давыдовъ можетъ осуществлять свои способности не менѣе, какъ на 300.000 десятинъ, а по нашему проекту, ему выйдетъ не больше 30. Я думаю,—неужели только для этого именно мы должны поступиться землей? Относительно свободы, видимо, мы въ корнѣ расходимся съ представителями центральныхъ учрежденій. Понятіе о свободѣ заключается въ томъ, чтобы народъ имѣлъ у себя право подчинять исполнителей власти своей волѣ, по понятіямъ же представителей выходитъ, видите-ли, какъ разъ наоборотъ. Они полагаютъ, что свобода заключается въ томъ, чтобы они, министры и генералъ-губернаторы, свободно вѣшали гражданъ, конечно, не различая ни пола, ни возраста, и чтобы свободно посылали карательныя экспедиціи съ Минами и Риманами во главѣ. Въ данномъ случаѣ по аграрному вопросу мы понимаемъ свободу въ томъ, что при національзаціи земли почти нѣтъ возможности одному пользоваться трудомъ другого.

Но есть камень преткновенія, есть непреоборимая стѣна для осуществленія нашихъ крамольныхъ затѣй—это статьи 575 и 576 гражданскихъ законовъ, гдѣ сказано, что принудительное отчужденіе допускается лишь для государственной и общественной надобности и т. п., и ст. 8 общаго положенія о крестьянахъ, смыслъ которой сводится къ тому, что крестьяне надѣлены уже однажды землей и больше на нее права не имѣютъ. На это уже отвѣтили профессора и вообще свѣдущіе люди. Я запомнилъ даже, что профессоръ Петражицкій доказывалъ чуть ли не цѣлый часъ возможность принудительнаго отчужденія. Мы, крестьяне, въ этомъ не свѣдущи, а потому мы, рѣшившись добиться земли, скажемъ въ трехъ словахъ: «Воля его величества народа всероссійскаго непреклонна, мы въ это вѣримъ».

Теперь я перейду къ разсмотрѣнію программы 42 членовъ партіи Народной свободы. Прежде, чѣмъ приступить къ обсужденію этого заявленія, я спрошу господъ народныхъ представителей и особенно товарищей крестьянъ: отчего мы страдали больше—отъ малоземелья или отъ безпра-

вія? До меня еще ораторы съ трибуны установили, что крестьяне, имѣющіе много земли, все-таки разорялись и также желаютъ перемѣны. Слѣдовательно, мы страдали больше отъ безправія, чѣмъ отъ малоземелья. До настоящаго времени насъ угнетали по временнымъ правиламъ, объясняя это, разумѣется, тѣмъ, что еще рано дать настоящій законъ. Заявленіе 42 членовъ партіи Народной свободы также не дастъ намъ полныхъ правъ и, разумѣется, по тѣмъ же мотивамъ. Здѣсь предложена какая то переходная степень отъ одного строя къ другому. Здѣсь высказано очень лестное пожеланіе отчуждать земли въ государственный земельный фондъ, причемъ частная собственность также сохраняется. Такимъ образомъ, у насъ вмѣсто одного получится два владѣнія: частная собственность и арендное пользованіе, т. е. двѣ, не только не склеенныя, но прямо противоположныя формы землевладѣнія. И частная собственность не стѣснена никакими ограниченіями, за исключеніемъ количества владѣемой земли, и, такимъ образомъ, можетъ существовать неопредѣленно долгое время и плодить вѣчныя тяжбы и вѣчныя недоразумѣнія. И кто знаетъ какая въ концѣ концовъ изъ этихъ половинъ осилитъ? Не указано, какимъ количествомъ земли можетъ пользоваться каждый гражданинъ, имѣющій право по этому заявленію на землю.

Въ пунктѣ 2 на второй страницѣ сказано, что «является желательнымъ доведеніе размѣровъ земельнаго обезпеченія до потребительной нормы»; но вѣдь это вовсе не значитъ, что мнѣ непремѣнно дадутъ земли въ размѣрѣ потребительной нормы, такъ какъ это только желательно, но не обязательно. И въ какой части потребительной нормы мы будемъ получать, неизвѣстно. Мнѣ думается, что если взять середину, то ближе къ цѣлой нормѣ. Также неизвѣстно, въ какое время перейдетъ земля къ крестьянамъ. На этомъ построенъ и весь проектъ 42 членовъ партіи народной свободы. Сейчасъ намъ отрѣжутъ тѣ шматки и тѣ захолустья, которые арендовались крестьянами или обрабатывались ими. Ну, а остальную землю будутъ, разумѣется, отчуждать по мѣрѣ надобности. А такъ какъ размѣръ этой надобности въ заявленіи не установленъ, какъ и кто будетъ его устанавливать неизвѣстно, то мы въ правѣ предполагать, что отчужденіе земли протянется еще на полстолѣтія, а, можетъ быть, и больше. Владѣнія крестьянъ опять-таки измельчаютъ, что поведетъ къ разоренію. Помѣщики, откровенно говоря, не особенно разживутся. Вѣдь поднять теперь доходность хозяйства они въ большинствѣ случаѣвъ настолько же неспособны, какъ и крестьяне, потому что до сихъ поръ въ большинствѣ случаевъ они не знакомы съ культурными пріемами хозяйства. Цѣны на рабочія руки, даже если надѣлять крестьянъ землей по проекту 42 членовъ, непремѣнно повысятся, и застигнутые врасплохъ помѣщики потерпятъ крушеніе. Такимъ образомъ, по этому проекту, мы разоримъ тѣхъ и другихъ.

Въ проектѣ не сказано, чтобы нѣдра земли отходили также въ общественное владѣніе или общественное пользованіе, они остаются въ частныхъ рукахъ. Хотя на первый разъ и кажется это великодушіемъ со стороны авторовъ партіи Народной свободы, подписавшей заявленіе, но мы этому удивляться не будемъ, такъ какъ они и не намѣрены уничтожать дѣйствіе капитала въ деревняхъ. Они лишь хотятъ, чтобы хозяйства изъ крупно-капиталистическо-крѣпостныхъ обратились бы въ среднія капиталистическія и мелкія. Мы стоимъ за хозяйства мелкія, а потому и не согласны съ предложеніемъ по поводу отчужденія нѣдръ земли, предлагаемымъ въ заявленіи, и предлагаемъ, чтобы нѣдра земли также были объявлены народной собственностью. Опасенія о томъ, что рабочіе останутся безъ работъ, быть не можетъ, потому что рабочіе могутъ оставаться на тѣхъ же заводахъ, и положеніе ихъ должно улучшиться, такъ какъ хозяиномъ будетъ онъ же, рабочій, въ лицѣ представителей общественныхъ учрежденій. Подъ народнымъ контролемъ, мы увѣрены, заводы будутъ приносить пользы для государства больше, чѣмъ они приносятъ, находясь въ частныхъ рукахъ. Но это не все.

Въ заявленіи 42 членовъ Государственной Думы поставленъ выкупъ за землю по справедливой оцѣнкѣ. Г. Герценштейнъ уже убѣдилъ насъ, что денегъ для этого хватитъ, что крестьяне платежеспособны. Но намъ кажется, что такіе доводы представляются преждевременными. Кромѣ того, что наше государство лежитъ уже въ тяжкихъ долгахъ, надо разсмотрѣть, что это за справедливая оцѣнка и сколько послѣ такой

оцѣнки придется намъ уплатить денегъ. Пунктъ *a* § 5 гласитъ: «безъ всякихъ ограниченій подлежатъ отчужденію всѣ земли, обычно сдававшіяся до 1-го января 1906 года за деньги, изъ доли или за отработки, а также и земли, обрабатывающіяся преимущественно крестьянскимъ инвентаремъ, и земли впустѣ-лежащія», т. е. какъ разъ то, что негодно или неудобно для помѣщика, отдадутъ намъ. А какъ же цѣнить будете земли? А вотъ какъ: сообразно съ нормальной для данной мѣстности доходностью, при условіи самостоятельнаго веденія хозяйства. Но вѣдь намъ извѣстно, что земли, на которыхъ помѣщикъ ведетъ хозяйство,—самыя лучшія земли, да наконецъ вѣдь рабочія руки теперь ненормально дешевы. Хлѣбъ же вслѣдствіе неурожаевъ и бѣдствія страны дорогъ. При опредѣленіи за нѣсколько лѣтъ доходности нужно принять во вниманіе, что бумажныя деньги ненормально повысили цѣну нашего хлѣба внутри страны. Все это такія затрудненія, которыя почти не поддаются учету. Сознаюсь, что при такой оцѣнкѣ земли, какъ предлагаютъ 42 члена партіи Народной свободы, владѣть ею намъ невозможно. Мы не вынесемъ платежей. Мы разорены. Вѣдь для того, чтобы быть платежеспособнымъ при такой оцѣнкѣ земли, нужно заручиться постояннымъ урожаемъ или имѣть запасный капиталъ. Господа народные представители, я крестьянинъ собственникъ, имѣю 60 десятинъ земли; лично для меня крайне интересно сохранить частную собственность или же, въ крайнемъ случаѣ, получить за нее хорошія деньги, но я вамъ уже говорилъ, что я поклялся соблюдать интересы пославшихъ меня. Становясь въ это положеніе, я долженъ сознаться, что выкупа за землю брать нельзя, и вотъ почему. Крестьяне въ настоящее время разорены въ конецъ. Въ послѣдніе голодные годы имъ пришлось продать часть своего инвентаря. Вы ему дадите землю, которая, по проекту 42 членовъ, обществомъ будетъ обложена довольно большими платежами, но ему еще нужно будетъ достать и сѣмянъ, выкупить спущенный уже инвентарь и добавить еще живого и мертваго инвентаря, и даже прибавить или построить вновь амбарчикъ, половень и т. д. Словомъ, потребуется большой капиталъ, чтобы начать хозяйство. На это вѣдь потребуются очень большія деньги, а гдѣ онъ ихъ будетъ брать? Дадутъ кредитъ? Но вѣдь на это нужно занимать деньги, оплачивать же проценты должны опять крестьяне. Повторяю, что такихъ платежей онъ не вынесетъ. Но вѣдь это несправедливо,—скажете вы. На это я могу отвѣтить: а развѣ справедливо, когда теперь мрутъ отъ голодухи тысячи крестьянъ. Это справедливо, потому что, отобравъ землю безъ выкупа, вамъ дадутъ такую же часть, какая будетъ установлена для всѣхъ, желающихъ ее обработывать. Вѣдь, беря за землю деньги по справедливой, какъ выразился г. Герценштейнъ, отвѣчая представителямъ министерства, приличной оцѣнкѣ, вы, собственно, мѣняете утерявшую вслѣдствіе шаткости положенія землю на болѣе твердый, а потому и болѣе выгодный предметъ эксплоатаціи—капиталъ. Не буду далеко углубляться въ исторію полученія земли. Скажу только, что земля помѣщикамъ до временъ Императрицы Анны Іоанновны давалась, какъ вознагражденіе за государственную службу и что за землю эту помѣщики должны служить дотолѣ, доколѣ будутъ пользоваться ею. Императрица Анна Іоанновна въ 1762 году освободила помѣщиковъ по ихъ просьбѣ отъ службы, а землею и крѣпостными крестьянами они пользовались вплоть до 1861 года, т. е. 99 лѣтъ. Къ этому нужно прибавить, что мы, крестьяне, освобожденные отъ крѣпостной зависимости, вмѣсто того, чтобы получить безплатно хотя бы уже и полученное количество земли, такъ какъ вполнѣ заслужили и заработали ее,—мы сами и наши земли были обложены большими платежами, мы платили еще 45 лѣтъ, Богъ вѣсть за что и про что.... разумѣется, во здравіе и упокой тѣхъ же помѣщиковъ, которымъ, помимо оставленной почти безплатной земли, еще открыты были дешевые банки, и которые, пользуюсь безденежьемъ крестьянъ, сильнѣе эксплоатировали ихъ. Товарищи крестьяне, принявши такой проектъ, мы повторимъ ошибку 1861 года, тяжелыя послѣдствія которой привели насъ къ нищетѣ. Но тогда мы были совершенно темны и безправны, тогда реформы давались по рецепту бюрократіи, а теперь мы сами можемъ участвовать въ устроеніи нашей судьбы. Скажемъ твердо и разъ навсегда: земля должна отойти къ намъ вся и безплатно. Но вѣдь насъ меньшинство, а вѣдь дѣла въ Думѣ рѣшаются большинствомъ. У насъ боль-

шинство членовъ Думы принадлежитъ къ членамъ партіи Народной свободы. Но мы, товарищи, напомнимъ членамъ Думы изъ партіи Народной свободы, что мы, крестьяне, ихъ выбирали и они не имѣютъ нравственнаго права идти въ разрѣзъ съ нашими интересами, да и не потому только, что здѣсь страдаютъ наши крестьянскіе интересы, нѣтъ,—этого требуетъ отъ васъ вся Россія для своего спасенія. Вы, на которыхъ до сихъ поръ опиралась бюрократія, совмѣстно разоряя страну, дошедшую чуть не до гибели и крушенія, мужайтесь. Ваша обязанность вывести страну на путь обновленія. Здѣсь нѣтъ мѣста узко-эгоистическимъ стремленіямъ и побужденіямъ. На алтарь отечества мы должны принести все, что возможно и въ этихъ жертвахъ нуждается наше отечество, и вотъ по какимъ соображеніямъ. Россія – страна земледѣльческая, и никакая промышленность не въ состояніи вывести ее изъ настоящаго положенія. Необходимо признать, что практиковавшаяся до сихъ поръ система крупнаго капиталистическаго, крѣпостного хозяйства привела къ печальнымъ послѣдствіямъ, ибо помѣщики и крестьяне разорились, слѣдовательно, признавая общую острую земельную нужду, надо перейти къ системѣ мелкаго хозяйства. Имѣя въ виду, что переселеніе въ Сибирь невозможно, а мелкія хозяйства будутъ выгодны для государства только до предѣловъ извѣстнаго минимума, который можно избѣгнуть, отобравъ всю землю,—объявить, чтобы вся земля съ ея нѣдрами, со дня объявленія закона, перешла въ руки всего народа, а пользоваться ею имѣли бы право всѣ граждане, желающіе ее обработать личнымъ трудомъ. Настоящая Дума, какъ состоящая изъ членовъ, избранныхъ по уродливой системѣ выборовъ, причемъ избраны не тѣ, кого пожелалъ народъ, а тѣ, которые остались еще несосланными въ отдаленныя мѣста Сибири и не посажены въ тюрьму, признаетъ, что обязанность ея состоитъ лишь въ томъ, чтобы упразднить старый строй и приготовить все необходимое для новаго народнаго собранія, что земельный законъ можетъ быть разрѣшенъ новымъ народнымъ собраніемъ, собраннымъ на основахъ всеобщаго, равнаго, тайнаго и прямого голосованія. Настоящая Дума, исходя изъ этого положенія, должна поставить неотложнымъ вопросъ объ организаціи теперь же комитетовъ на мѣстахъ, по предлагаемому членами Трудовой группы проекту, для того, чтобы необходимыя свѣдѣнія для рѣшенія этого важнаго вопроса получались на мѣстахъ, чтобы весь новый строй былъ поставленъ такъ, что отвѣчалъ бы болѣе интересамъ сельскаго хозяйства въ широкомъ смыслѣ этого слова. Теперь скажу по поводу избранія комиссіи для установленія принципа аграрнаго законопроекта. Я предлагаю избрать тотъ способъ, который практиковался при выборахъ комиссіи по разслѣдованію злоупотребленій должностныхъ лицъ, только количество ихъ предлагаю не 33, а 99; этотъ способъ заключался въ томъ, чтобы члены Думы выбирались большинствомъ голосовъ въ общемъ собраніи Думы. Въ подтвержденіе того, что все высказанное мною не есть мое личное желаніе, позволю себѣ прочитать приговоры крестьянъ 2-хъ уѣздовъ: Щигровскаго уѣзда, Курской губерніи и Малоархангельскаго—Орловской губерніи.

«Глубокоуважаемый Михаилъ Александровичъ, На вашу долю выпала тяжелая обязанность, какъ истинному представителю трудящихся массъ, заявить въ первый разъ собравшейся Государственной Думѣ о нуждахъ многочисленной трудовой массы, о тѣхъ надеждахъ, которыя возлагаются на нее. Мы, крестьяне деревни Мохового и Никольскаго, Нетрубежской волости, Щигровскаго и Малоархангельскаго уѣздовъ, собравшись обсудить наши нужды, пришли къ такому убѣжденію: наша бѣдность и невѣжество зависятъ отъ того, что многочисленная шайка чиновниковъ, захвативъ власть въ свои руки, всѣми силами старалась не допускать насъ до свѣта и знанія и въ корнѣ душила всякія начинанія по этому дѣлу. Она всѣми силами старалась не допустить народъ до управленія своими дѣлами, чтобы, не ограниченной никѣмъ, безконтрольно распоряжаться народнымъ достояніемъ. Доведя страну до полнаго разоренія и позора, подъ дружнымъ напоромъ трудящихся массъ, возставшихъ на своихъ вѣковыхъ угнетателей, она вынуждена была дать народу въ первый разъ законодательное учрежденіе. Но, не желая разстаться съ властью, она постаралась отнять у него даже тѣ права, которыя были завоеваны октябрьскою забастовкою. Однимъ изъ такихъ посягательствъ на народныя права является установленіе спеціально для

насъ четырехстепеннаго избирательнаго права, благодаря чему истинныхъ представителей трудового народа оказалась лишь четверть всего состава Государственной Думы. Принимая во вниманіе вышесказанное, мы заявляемъ, что Дума въ настоящемъ своемъ составѣ не можетъ считаться истинною выразительницею народныхъ нуждъ и что только та Государственная Дума, которая будетъ избрана на основаніи всеобщаго, равнаго для всѣхъ, прямого и тайнаго избирательнаго права, которая будетъ пользоваться всѣми правами, надъ которой не будетъ никакого контроля, можетъ считаться истиннымъ народнымъ законодательнымъ учрежденіемъ.

«Большая часть земли въ настоящее время находится въ рукахъ частныхъ владѣльцевъ, которые, не обработывая ее собственными руками, пользуются ею, какъ средствомъ нашего угнетенія, заставляя насъ работать на себя почти даромъ. Признавая, что земля, какъ предметъ, никѣмъ не созданный и необходимый для каждаго человѣка, не можетъ принадлежать въ собственность одному человѣку, а должна быть общимъ достояніемъ всѣхъ, кто обрабатываетъ ее своими руками, мы, присоединяясь къ общему голосу трудового крестьянства, требуемъ обращенія всей земли въ общую собственность народа и передачи ея въ уравнительное пользованіе трудовымъ артелямъ и товариществамъ.

«Десятки тысячъ человѣкъ, боровшихся за лучшую жизнь и счастье Россіи, до сихъ поръ томятся по тюрьмамъ, въ ссылкѣ и въ различныхъ административныхъ высылкахъ. Присоединяясь къ общему единодушному требованію русскихъ гражданъ, мы требуемъ немедленнаго освобожденія всѣхъ пострадавшихъ въ борьбѣ за землю и волю, а равно и за религіозныя убѣжденія.

«Въ настоящее время налоговая система устроена такимъ образомъ, что главная масса налоговъ берется съ бѣднѣйшихъ классовъ, тогда какъ богатые, обладая землей и капиталами, не несутъ почти никакихъ повинностей. Считая такое распредѣленіе налоговъ въ высшей степени несправедливымъ, мы требуемъ отмѣны всѣхъ косвенныхъ налоговъ и замѣны ихъ прогрессивно-подоходнымъ налогомъ.

«Одною изъ главныхъ причинъ нашего безправія служитъ наша темнота и необразованность, которая зависитъ отъ недостатка школъ и плохой постановки въ нихъ обученія. Необходимо поэтому введеніе всеобщаго обязательнаго обученія на государственныя средства.

«Содержаніе милліоннаго войска, которое главнымъ образомъ служитъ правительству орудіемъ нашего угнетенія, требуя на себя громадныхъ средствъ и лишая насъ лучшихъ работниковъ и кормильцевъ, тяжелымъ бременемъ ложится на плечи народа. Мы требуемъ упраздненія постоянной арміи и введенія народной милиціи.

«Дѣло трудящихся есть одно дѣло. Мы требуемъ поэтому улучшенія быта городскихъ рабочихъ, заключающагося въ установленіи 8-часоваго рабочаго дня, минимальной заработной платы и государственнаго страхованія.

«Точно также мы требуемъ немедленной отмѣны смертной казни, чрезвычайныхъ и усиленныхъ охранъ, а также всѣхъ исключительныхъ законовъ.

«Принимая во вниманіе, что всѣхъ этихъ правъ невозможно добиться безъ политической свободы, мы требуемъ немедленнаго объявленія свободы слова, печати, собраній, союзовъ и стачекъ, неприкосновенности личности и жилища.

«Выразивъ наши нужды, мы надѣемся, что вы до послѣдней крайности будете отстаивать ихъ на высокомъ посту народнаго представителя. Съ своей стороны, мы, присоединяясь къ организованнымъ на общихъ всему трудовому крестьянству требованіяхъ, обѣщаемъ нашимъ представителямъ нашу полную поддержку и не остановимся отдать жизнь для того, чтобы добыть полную *волю* и всю *землю*». Слѣдуютъ подписи. Если не ошибаюсь, ихъ 115.

Теннисонъ (Лифляндская губ.). Господа, трудно выступать въ настоящій моментъ, послѣ того, какъ большая часть присутствующихъ здѣсь ясно выразила желаніе прекратить или сократить пренія. Тѣмъ не менѣе, я позволю себѣ выступить съ нѣкоторыми объясненіями не только для того, чтобы, какъ здѣсь говорили, довести до свѣдѣнія своихъ ибирателей свои взгляды. Мои избиратели отлично знаютъ мои взгляды. Лифляндскіе крестьяне единогласно выбрали меня, потому что они знаютъ мою точку зрѣнія по аграрному вопросу и по вопросамъ народнаго хозяйства. Здѣсь говорилось и даже еще сегодня, что аграрный вопросъ

является важнымъ потому, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ помощью крестьянству, трудовому крестьянству. Мы должны выхлопотать землю крестьянамъ. Здѣсь говорится о предоставленіи земли крестьянству въ видѣ милости. Отъ имени прибалтійскихъ крестьянъ я протестую противъ такой постановки вопроса. Не милостыни мы просимъ, не милости мы желаемъ, а мы добиваемся только возможности прилагать свою трудовую силу къ почвѣ, въ видахъ продуктивности трудовой силы населенія, въ видахъ общаго блага государства и содѣйствія государственной жизни со стороны тѣхъ, въ распоряженіи которыхъ имѣется одна только трудовая энергія. Здѣсь представители той группы лицъ, которая представила проектъ 42-хъ, еще въ субботу внесли объясненіе, что проектъ 42-хъ вовсе не означаетъ ходатайства объ отпускѣ крестьянству, трудовому крестьянству, земли, а предвѣщаетъ широкую соціальную реформу. Я принимаю это заявленіе, но именно съ точки зрѣнія соціальной реформы я долженъ представить возраженія противъ тѣхъ началъ и нормъ, которыя указаны въ проектѣ 42-хъ, съ точки зрѣнія трудового крестьянства. Прежде, однако, я долженъ указать на то, что аграрный вопросъ представляетъ не только вопросъ крестьянства, а всего народнаго хозяйства, всей государственной жизни въ Россіи. Съ этой точки зрѣнія мы должны имѣть уже въ виду всѣ послѣдствія, которыя вытекаютъ изъ того или иного разрѣшенія этого громаднаго вопроса. Здѣсь намъ предлагаютъ соціальную реформу на основаніи проекта, набросаннаго, по моему убѣжденію, наскоро, съ указаніемъ нѣкоторыхъ основъ или нормъ, которыя вовсе не провѣрены на практикѣ, на дѣйствительности, и о которыхъ нельзя сказать, чтобы онѣ вытекали изъ дѣйствительной народной жизни, изъ народнаго самосознанія. А вы знаете, что это значитъ, если провести соціальную реформу помимо народнаго самосознанія, помимо народной воли. Я упоминаю объ одномъ примѣрѣ октроированія законодательныхъ мѣръ въ видахъ улучшенія общественнаго быта. Іосифъ II, австрійскій императоръ XVIII вѣка, приступилъ къ обновленію австрійской жизни при помощи либеральнаго законодательства и, какъ истинно либеральный человѣкъ, трудился весь свой вѣкъ и проводилъ либеральныя мѣры. Но скоро исчезли послѣдніе слѣды этого либеральнаго законодательства. Почему? Потому что Іосифъ II не исходилъ изъ народнаго самосознанія, изъ дѣйствительности, а проводилъ апріорныя предположенія, которыя однако не поддерживались народной энергіей. Можетъ быть, вамъ кажется, что этотъ примѣръ односторонен? Я приведу вамъ другой примѣръ, болѣе близкій вамъ—русскаго Императора Александра II-го.

Вы скажете, что эпоха реформъ уступила мѣсто реакціи, потому что виновата бюрократія, что бюрократія всероссійская поглотила всѣ плоды либеральныхъ реформъ Александра II. Развѣ? Откуда же эта бюрократія? Откуда взялась эта сила, которая умерщвляла все? Отчего, напримѣръ, въ Англіи не оказалось такой бюрократіи? Бюрократія россійская—это отрицательная сила, но это есть только одна сторона народной жизни въ Россіи. Это наше собственное «ego», одна сторона нашего быта. Бюрократія вытекаетъ изъ нашего культурнаго состоянія, изъ нашего историческаго развитія и является только отрицательной стороной нашей народной жизни. И разъ эта отрицательная сила была въ состояніи поглотить всѣ плоды либеральнаго законодательства Александра II, мы имѣемъ здѣсь дѣло съ серьезнымъ проявленіемъ инертности народныхъ массъ. Наши народныя массы еще не доросли въ то время до дѣйствительной, истинной свободы, и поэтому бюрократіи удалось провести реакцію на всѣхъ позиціяхъ. Будьте увѣрены, что если вы проведете соціальную реформу безъ этого основанія, которое именно заключается въ самодѣятельности населенія, въ самосознаніи населенія, въ желаніи обязательно поддерживать начало соціальной реформы; если вы проведете соціальныя мѣры искусственнымъ образомъ, онѣ пропадутъ и не только пропадутъ, онѣ задержатъ прогрессъ, потому что народныя силы, къ которымъ не приспособлены реформы, будутъ бороться съ своей точки зрѣнія съ такими искусственными, насильственными мѣропріятіями, чтобы свободно, по своему, идти своей дорогой.

Поэтому, господа реформаторы, каждый шагъ въ области соціальныхъ реформъ долженъ быть обдуманъ не только съ точки зрѣнія цѣлесообразности въ ближайшее время, чтобы по-

тушить пожаръ всероссійскій; нѣтъ, нужно имѣть въ виду послѣдствія, которыя вытекаютъ изъ этихъ реформъ въ дальнѣйшемъ будущемъ. Можетъ быть, на первое время удастся прекратить пожаръ, а когда поднимется пожаръ на всѣхъ концахъ Россіи черезъ 10, 15, 25 лѣтъ и у васъ опять не хватитъ земли, что вы тогда сдѣлаете? Соціальныя реформы возможны тогда, когда вы будете поступать, какъ Гракхи въ Римѣ, которые уже подготовили почву, чтобы осуществить свои высокія идеи при помощи народнаго самосознанія... Приведу еще примѣръ, антиалкогольное законодательство въ Америкѣ. Вы имѣете здѣсь примѣръ октроированія въ народной жизни извѣстнаго высокаго начала. Прекратили публичную продажу спиртныхъ напитковъ—и что же? Появляется спиртъ въ яйцахъ на рынкѣ, и тайная продажа и всякое злоупотребленіе въ ходу. Почему? Потому что народное сознаніе еще не дошло до того, чтобы признать за алкоголемъ то отвратительное дѣйствіе, которое сознается, напримѣръ, въ Норвегіи, Швеціи и Финляндіи, гдѣ такихъ злоупотребленій нѣтъ, потому что тамъ такія мѣры поддерживаются всѣмъ народнымъ самосознаніемъ. А вы думаете, что провозглашеніе извѣстныхъ, звучащихъ громко, нормъ уже одно обезпечиваетъ реформѣ прочность. Надѣленіе землею всего трудового крестьянства, всего трудящагося населенія въ размѣрахъ потребительной нормы ставится задачей аграрной реформы. Здѣсь говорилось,—я не согласенъ съ окончательными выводами этихъ господъ,—что реформа пахнетъ землей, но крестьяне-то хотятъ получить землю, а не только нюхать.

Мы увидимъ впослѣдствіи, какъ будутъ развиваться эти потребительныя нормы съ точки зрѣнія народнаго хозяйства. Пока, однако, я могу ограничиться тѣмъ признаніемъ, что предлагаемый здѣсь способъ необходимаго отчужденія частновладѣльческихъ земель признается всѣмъ составомъ Думы. Только съ министерскихъ скамей здѣсь раздался голосъ, что это является нарушеніемъ святости принципа частной собственности. Доказывая юридически, великій умъ Петражицкаго прилагалъ всѣ усилія къ тому, чтобы выяснить на практическихъ примѣрахъ неосновательность этихъ положеній министерства. Я исхожу изъ другого соображенія. Я признаю, что право собственности является, дѣйствительно, высокимъ идеаломъ, выработаннымъ въ теченіе вѣковъ народнымъ сознаніемъ. Нельзя легко поступиться этимъ продуктомъ вѣкового развитія. Мы должны остановиться передъ легкомысленнымъ и даже не необходимымъ нарушеніемъ этого идеала, выросшаго въ теченіи вѣкового развитія. Но тѣмъ не менѣе точка зрѣнія министерства совершенно неправильна и несправедлива. Почему? Здѣсь говорили, что право собственности означаетъ по римскому понятію возможность распоряжаться предметами собственности по своему усмотрѣнію, измѣнять составъ предмета, уничтожать его, сдѣлать съ нимъ, что угодно. Таково дѣйствительное понятіе собственности по римскимъ идеаламъ, но въ дѣйствительности развѣ это такъ? Развѣ человѣкъ можетъ распоряжаться своими предметами собственности по своему усмотрѣнію? Даже въ россійскомъ гражданскомъ законодательствѣ, даже въ мѣстныхъ законоположеніяхъ имѣются ограниченія. Положимъ, всякій можетъ уничтожать предметы своей собственности; но, можетъ быть, вамъ захочется зажечь вашъ маленькій домикъ для увеселенія вашихъ гостей въ городѣ; неужели вамъ позволятъ распоряжаться предметами вашей собственности по вашему усмотрѣнію? Нѣтъ, сейчасъ же поведутъ въ участокъ. Или вы пріобрѣли землю въ городѣ, и вамъ захочется использовать ее для того, чтобы тамъ вырывать ямы, чтобы устраивать всякія опасныя приспособленія, можетъ быть, для вашего удовольствія; однако, строительный уставъ прекратитъ вамъ это удовольствіе. Онъ предписываетъ вамъ даже фасадъ вашей постройки, предписываетъ, какъ вамъ поступать въ отдѣльныхъ случаяхъ при использованіи вашего права собственности. Что это значитъ? Это значитъ, что право собственности во многихъ, въ большинствѣ даже случаевъ, ограничивается въ видахъ обезпеченія за обществомъ извѣстныхъ выгодъ, безъ которыхъ общество не можетъ существовать или прогрессировать. Ограниченіе права собственности истекаетъ изъ соціальной необходимости. Соціальная необходимость ограничиваетъ и наше право на землю. Мы пользуемся землей не для того, чтобы по своему усмотрѣнію, по своимъ личнымъ соображеніямъ, поступать съ этой землей, какъ намъ угодно. Здѣсь говорили объ

этикѣ народнаго хозяйства, но эту этику здѣсь принимали съ точки зрѣнія представителя «зла», который тоже сознаетъ истинную правду, но однако не примѣняетъ этой истины. Представители министерства хорошо сознаютъ извѣстную хозяйственную этику, но однако не использовали этой этики въ видахъ поощренія истиннаго народнаго прогресса, начиная, по крайней мѣрѣ, съ 1861 года въ Россіи. Отчего мы теперь вынуждены въ видахъ соціальной этики ограничивать право собственности на землю? Потому что министерство, потому что русское самодержавное правительство съ 1861 г., съ предоставленіемъ земли крестьянамъ, ничего собственно не сдѣлало для того, чтобы поставить трудящіяся массы въ положеніе истинныхъ культиваторовъ земли, которые не нуждаются въ новомъ надѣлѣ землею, а которые въ состояніи расширить поле своей дѣятельности на томъ же клочкѣ земли безъ фактическаго расширенія географическихъ предѣловъ этой земли, то, что сдѣлано интенсификаціей сельскаго хозяйства, которая расширяетъ почву для дѣятельности и даетъ возможность крестьянамъ, сидящимъ на своей землѣ, извлекать все болѣе и болѣе продуктовъ и выгодъ изъ той же почвы, которая теперь пропадаетъ въ виду своей некультурности. Я напомню, что въ борьбѣ на Дальнемъ Востокѣ насъ побили рѣшительно и сурово японцы, которые владѣютъ въ 15 разъ меньшимъ пространствомъ земли, чѣмъ мы; тѣмъ не менѣе они были въ состояніи накопить настолько народной энергіи и даже капиталистическихъ силъ, чтобы низвергнуть міровую силу мірового государства. Не всегда японцы владѣли землею въ 15 разъ меньшею, чѣмъ мы. У нихъ тоже былъ достатокъ въ землѣ, но со временемъ, съ повышеніемъ культуры, они привыкали къ использованію той почвы, которая покоряется только культурному труду и культурной силѣ. Здѣсь говорится, что право собственности является тормазомъ для истиннаго развитія сельскаго хозяйства,—право собственности способствуетъ развитію крупнаго хозяйства, а крупное хозяйство признается непродуктивнымъ.

Кумуляція земли въ однѣхъ рукахъ уничтожаетъ истинное народное хозяйство; поэтому возстаютъ противъ права собственности. Я смѣю возразить, что не въ правѣ собственности дѣло. Крупное хозяйство признается непродуктивнымъ по отношенію къ мелкому хозяйству. Но основаніемъ, изъ котораго развивается крупное хозяйство, не является право собственности. Тамъ имѣются другія историческія основанія, о которыхъ здѣсь распространяться нѣтъ надобности, но я долженъ указать на то, что приверженцы права собственности не имѣютъ въ виду всегда развитія крупнаго хозяйства. Напротивъ, я лично противникъ крупнаго хозяйства, потому что крупное хозяйство является уже реакціоннымъ въ народномъ хозяйствѣ, не продуктивнымъ,—хотя и съ оговоркой. Здѣсь говорилъ о несостоятельности крупнаго хозяйства многоуважаемый проф. Герценштейнъ. Онъ сказалъ, что эта истина признается всѣми. Это ошибка, въ такой формѣ этого нельзя сказать. Крупное хозяйство не является непродуктивнымъ въ сравненіи съ мелкимъ хозяйствомъ только въ болѣе интенсивномъ состояніи хозяйства. Въ первобытномъ состояніи хозяйства, въ зерновомъ, крупное хозяйство превосходитъ производительностью мелкое хозяйство. Если вы желаете обезпечить за народнымъ хозяйствомъ продуктивность, и тѣмъ не менѣе поддерживать мелкое хозяйство, то вы должны прежде всего содѣйствовать интенсификаціи хозяйства. Если вы проведете мелкое хозяйство безъ интенсификаціи, то вы являетесь ретроградами, реакціонерами съ точки зрѣнія народнаго хозяйства, и вы губите народное хозяйство вмѣсто того, чтобы поднять народное благосостояніе. Когда вы поступите такимъ образомъ, то обрушится крупное хозяйство безъ подготовленія почвы для истиннаго прогрессированія мелкаго хозяйства и вы явитесь насильниками, а уже не истинными представителями культуры.

Можетъ быть, хорошо было бы, если бы я могъ использовать тотъ матеріалъ, который имѣется у меня подъ руками въ отношеніи Остзейскаго края. Я на цифровыхъ данныхъ могъ бы доказать основательность своихъ положеній, но я ограничусь только краткимъ указаніемъ на то, что я не защищаю здѣсь односторонне интересовъ прибалтійскаго крестьянскаго населенія, когда скажу, что апріорное отрицаніе правъ собственности является только

поспѣшнымъ поступкомъ. Я могу только сказать, что у насъ тоже лѣтъ 50—60 тому назадъ существовало «шнуровое» хозяйство безъ права собственности и народъ бѣднѣлъ не только отъ барщины, которая дѣйствительно угнетала насъ, но и отъ той неправильной постановки сельскаго хозяйства, народнаго хозяйства, которое являлось въ то время наслѣдіемъ прошлаго. Съ тѣхъ поръ, какъ крестьянскіе участки были округлены и когда было проведено подворное владѣніе въ смыслѣ самостоятельнаго существованія отдѣльныхъ дворовъ безъ помощи другихъ, тамъ начинается подъемъ сельско-хозяйственной культуры. Несмотря на всѣ эти историческія условія, о которыхъ здѣсь говорили другіе представители края, несмотря на крайне невыгодное положеніе, крайнее угнетеніе, мы переносили большую тяготу и тяжелое бремя. Мы платили повинности высокія и за одну десятину земли, пахотной земли, мы платили 1.031 рубль. Вчера здѣсь раздавались членамъ Государственной Думы маленькіе очерки секретаря Лифляндскаго дворянскаго самоуправленія Тобина, который доказываетъ, что земля въ Прибалтійскомъ краѣ стоитъ 100 рублей за десятину. Я могу указать на то, что это является неправильнымъ примѣненіемъ цифръ со стороны знатока статистическаго дѣла. Онъ вноситъ въ общее количество земли болота, сѣнокосы и другія неудобныя земли, и получается представленіе, что десятина пахотной земли стоитъ только 100 рублей; между тѣмъ по офиціальнымъ даннымъ лифляндской ландратской коллегіи въ 80-хъ годахъ земля обходилась 491 р. за талеръ, а это значитъ болѣе 1.000 рублей за десятину. Тѣмъ не менѣе извѣстная культура Прибалтійскаго края въ высшей степени зависитъ отъ того, что общій характеръ народнаго хозяйства былъ вѣренъ и соотвѣтствовалъ тому культурному состоянію, въ которомъ находилось населеніе, и право собственности въ частности соотвѣтствуетъ признаннымъ населеніемъ потребностямъ. Въ настоящее время я выступаю не только отъ имени крестьянъ землевладѣльцевъ-собственниковъ, но отъ имени безземельныхъ крестьянъ, а ихъ болѣе 60% въ Прибалтійскомъ краѣ. Если признать, что въ Лифляндіи 60.000 крестьянскихъ дворовъ и кромѣ дворохозяина считается обезпеченнымъ его преемникъ—его сынъ, то, тѣмъ не менѣе, изъ 500 тысячъ человѣкъ мужского сельскаго населенія 62% являются безземельными. Эти безземельные батраки стремятся къ землѣ и выселяются тысячами, уѣзжая въ Крымъ, на Кавказъ, въ Саратовскую губернію и въ послѣднее время въ Сибирь; они получаютъ тамъ землю на правахъ временнаго пользованія. Изъ этого факта сдѣлали выводъ, что вовсе невѣрно, будто крестьяне Прибалтійскаго края стремятся къ праву собственности на землю. Вѣдь они довольствуются и той постановкой права, которое встрѣчается въ Сибири; тамъ нѣтъ права собственности на землю, но тѣмъ не менѣе они охотно выселяются на участки земли, отданные имъ на правахъ пользованія. Но я указываю на коренную ошибку, когда здѣсь говорятъ о томъ, на что крестьяне согласятся. Можетъ быть крестьяне согласятся на всякое предложеніе, чтобы получить землю, но это еще не означаетъ истинной ихъ воли, не означаетъ того, что это предложеніе соотвѣтствуетъ ихъ потребности. Если бы предложили землю на правахъ собственности или на правахъ временнаго пользованія, и крестьяне тогда согласились бы на землю на правахъ пользованія, то тогда были бы правы тѣ, которые утверждаютъ, что право собственности является уже только пережиткомъ времени. Между тѣмъ такого примѣра нѣтъ, и я могу указать только, что удовлетвореніе истинной народной воли является въ народномъ хозяйствѣ высшимъ принципомъ. Въ крупномъ хозяйствѣ вы еще можете осуществлять извѣстныя техническія организаціи, которыя представляютъ извѣстныя выгоды, какъ въ промышленности раздѣленіе труда и т. д.; въ мелкомъ же хозяйствѣ вы имѣете только одну возможность—использовать всю энергію труда, когда вы предоставите трудящемуся человѣку возможность съ любовью, со всей привязанностью браться за землю, браться за хозяйство. Тамъ не будетъ уже надсмотрщиковъ, тамъ не будетъ руководителей, а онъ самъ долженъ будетъ руководить собой и работать, и когда вы не используете той жизненной энергіи, привязанности къ хозяйству, которая одна только можетъ развивать продуктивность хозяйства, то вы будете содѣйствовать упадку хозяйства, а это уже серьезное дѣло. До сихъ поръ мы гордились своей обособленностью, той же изоляціею почти, что Англія въ міровомъ хозяйствѣ, и

только послѣ 1891 года мы почувствовали, что это значитъ—не имѣть сношеній съ остальнымъ міромъ; когда нашъ экспортъ почти прекратился, тогда мы почувствовали, что значитъ эта обособленность. Намъ необходимо использовать всю народную энергію для того, чтобы сохранять за собою свое міровое положеніе. Имѣйте въ виду, что на западѣ и даже за океаномъ прилагаютъ всѣ усилія къ тому, чтобы развивать народныя силы до послѣдней крайности. Эти страны будутъ превосходить насъ, онѣ будутъ превосходить насъ въ культурной борьбѣ, и мы очутимся въ плохомъ положеніи въ сравненіи съ ними, когда мы не будемъ стремиться къ тому, чтобы развить въ своей народной массѣ жизненную энергію, которая будетъ въ состояніи соперничать въ міровомъ хозяйствѣ съ тѣми странами, которыя имѣютъ за собой культурный достатокъ съ давнихъ поръ. Когда мы кое какъ только можемъ влачить существованіе, мы будемъ уже подкапывать почву подъ своимъ существованіемъ—и міровымъ, и общегосударственнымъ, и культурнымъ. Поэтому при выборѣ тѣхъ нормъ, которыя имѣютъ быть положены въ основаніе нашихъ аграрныхъ реформъ, мы должны имѣть перспективы гораздо болѣе далекія, чѣмъ удовлетвореніе мгновенной, настоящей потребности крестьянскаго хозяйства, крестьянской жизни. Мы должны имѣть въ виду, что аграрный вопросъ не сходитъ съ очереди и всегда будетъ безпокоить народное представительство въ Россіи, пока вы не положите истиннаго начала культурной работѣ со стороны населенія. А теперь ваша потребительная норма имѣетъ служить для того, чтобы просуществовать, чтобы отбывать повинности. Для этого вы хотите отвести каждому, можетъ быть, столько же, сколько въ 1861 году. По послѣднему заявленію г. Якушкина это значитъ націонализація земли. Мой предшественникъ здѣсь очень распространялся и говорилъ о томъ, какія выгоды и какое значеніе представляетъ націонализація земли. Что это значитъ? Націонализація, въ смыслѣ признанія за государствомъ права собственности на землю, вовсе не означаетъ соціальной реформы и вовсе не означаетъ соціальнаго прогресса; это является какъ разъ ретроградньмъ явленіемъ, соотвѣтствующимъ ленному началу средневѣковаго устройства; вѣдь въ то время, въ средніе вѣка, земля тоже принадлежала не отдѣльнымъ собственникамъ, а представителю верховной власти, хотя и единоличному представителю: царь, король, императоръ—вотъ кто надѣлялъ землей своихъ служилыхъ людей. Право собственности принадлежало именно только представителю верховной власти, и только право пользованія принадлежало тѣмъ, кому передавалась земля; и что же? Развѣ получился соціальный переворотъ къ лучшему? Развѣ мы не видимъ, что какъ разъ кумуляція земли въ однѣхъ рукахъ расширяетъ латифундіи. Значитъ, націонализація, въ смыслѣ предлагаемомъ здѣсь, вовсе не означаетъ желательныхъ соціальныхъ реформъ.

Далѣе говорятъ: однимъ изъ самыхъ достовѣрныхъ и надежныхъ средствъ къ осуществленію аграрной реформы является установленіе общегосударственнаго земельнаго фонда. Здѣсь не выяснилось еще, что это значитъ. Еще не выяснено, имѣлось ли въ виду фактическое осуществленіе этого фонда, или этотъ фондъ является только принципомъ. Но, насколько я могъ уловить, здѣсь имѣлось въ виду дѣйствительное фактическое осуществленіе фонда. Но что это значитъ съ точки зрѣнія сельскаго хозяйства? Вы всѣ знаете, въ какомъ жалкомъ состояніи наши казенныя имѣнія, какова культура въ этихъ казенныхъ имѣніяхъ. Вы скажете, это оттого, что теперь завѣдуетъ хозяйствомъ наша бюрократія. Какое же мы имѣемъ основаніе предполагать, что теперь же произойдетъ рѣзкая перемѣна, и отводимыя теперь въ распоряженіе государства земли будутъ использованы съ лучшимъ успѣхомъ, чѣмъ казенныя имѣнія. А между тѣмъ фактическое осуществленіе земельнаго фонда, означая крупную ломку въ народномъ хозяйствѣ, уничтожитъ не только крупныя, но и среднія хозяйства, потому что трудовая норма, провозглашенная здѣсь въ видѣ высшей нормы, въ видѣ максимума, не обезпечиваетъ еще за владѣльцами среднихъ хозяйственныхъ единицъ дальнѣйшее пользованіе этими единицами. Выводомъ единственно возможнымъ является здѣсь убавленіе размѣра участковъ земли и у тѣхъ владѣльцевъ-крестьянъ, которые теперь владѣютъ, положимъ, 100 десятинами. Въ Прибалтійскомъ краѣ большинство крестьянскихъ усадебъ превосходитъ 30 десятинъ и до-

ходитъ, собственно, до 100 десятинъ на дворъ. Вы должны будете уничтожать, убавлять землю у этихъ владѣльцевъ, чтобы обезпечить крестьянъ не прибалтійскихъ, можетъ быть, для того, чтобы изъ общегосударственнаго фонда надѣлять и переселенцевъ. Вы скажете, что я стою за сохраненіе этихъ единицъ, потому что не желаю уступать переселенцамъ землю. Если вы надѣлите всѣхъ крестьянъ прибалтійскихъ, то достанется только по 4 десятины на каждаго крестьянина, а если вы надѣлите только плательщиковъ волостныхъ обществъ, то все таки выходитъ не болѣе, чѣмъ 7 десятинъ на каждую душу. А земля у насъ неплодородная, какъ, можетъ быть, въ средней Россіи; о черноземѣ уже нечего и говорить. Хозяйственная единица у насъ должна быть большаго размѣра. Вслѣдствіе этого общегосударственная норма является произвольнымъ мѣриломъ въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, и поэтому я настаиваю на признаніи принципа автономности по аграрному вопросу. Вы не можете здѣсь судить о тѣхъ подробностяхъ, о тѣхъ своеобразіяхъ, которыя встрѣчаются въ каждой отдѣльной мѣстности, и напрасно здѣсь провозглашать нормы для полнѣйшаго и окончательнаго разрѣшенія аграрнаго вопроса. Вы губите, вы уничтожаете, но вы не удовлетворяете!

Я могъ бы еще распространиться о тѣхъ послѣдствіяхъ, которыя вытекаютъ изъ односторонней постановки 42-мя аграрнаго вопроса, но я не буду затруднять васъ, я не буду уже указывать на подробности, я устанавливаю только одинъ принципъ, что при разрѣшеніи аграрнаго вопроса мы должны имѣть въ виду не только продуктивность народнаго хозяйства, но и значеніе сельскаго хозяйства для общей культуры. Объ этомъ здѣсь говорилъ проф. Петражицкій. Возражали ему, но не по существу. И по признанію такого принципа, сложный аграрный вопросъ разрѣшится для насъ въ томъ смыслѣ, что мы должны привлечь къ участію при разсмотрѣніи этого вопроса мѣстное населеніе, но не при организаціи такихъ комитетовъ, которые здѣсь предлагались въ политическихъ видахъ и, можетъ быть, уже въ видахъ извѣстнаго переворота въ законодательной дѣятельности Государственной Думы, а въ истинномъ смыслѣ для содѣйствія правильному разрѣшенію этого громаднѣйшаго и крупнѣйшаго вопроса въ народномъ хозяйствѣ. И будьте увѣрены, мѣстное население лучше сознаетъ свои потребности, свои выгоды и общегосударственное значеніе аграрнаго вопроса, чѣмъ мы. И если мы не будемъ входить въ подробности—а мы не можемъ входить въ подробности—, то признаніе автономнаго начала будетъ означать истинное освобожденіе отъ бюкратическаго прошлаго. Я утверждаю, что тѣ централистическія стремленія, которыя проглядываютъ въ проектѣ 42-хъ, опаснѣе бюрократическаго централизма въ прошломъ, потому что этотъ централизмъ касался только политической стороны народной жизни, а бюрократическій централизмъ со стороны демократическаго представительства народа будетъ касаться всѣхъ сторонъ экономической жизни народа. И будьте увѣрены, экономическая область народной жизни гораздо чувствительнѣе, чѣмъ политическая жизнь. Антонъ Менгеръ не безъ основанія указываетъ на то, что трудящіяся массы заинтересованы въ государственной политической организаціи преимущественно настолько, насколько эта организація является важной для соціальнаго и экономическаго быта населенія. Вопросъ экономическій и соціальный для насъ важнѣе, чѣмъ политическій, и только воля народа, въ смыслѣ истинной свободы для осуществленія своихъ идеаловъ въ соціальной и экономической области, является уже условіемъ того свободнаго проявленія народной энергіи, котораго мы должны добиваться здѣсь всѣ безъ исключенія, всѣ, и крестьяне, и остальные представители населенія. Но когда вы будете уже обращать вниманіе на эту чувствительную область народной жизни, тогда только вы избѣгнете антагонизма, можетъ быть, борьбы, хотя и культурной, со стороны десятковъ милліоновъ. Борьба загорится, когда только народъ почувствуетъ, что происходитъ надъ его сознаніемъ и надъ его потребностями извѣстное насиліе и произволъ. Будьте увѣрены, что буры не только потому возстали противъ Англіи, что она хотѣла отнять у нихъ политическую самостоятельность, а потому что англичане посягали на экономическую самостоятельность и самобытность бурскаго народа. И въ истинномъ государственномъ прогрессѣ, именно, заключается потребность удовлетворять по возможности эти соціальныя и экономическія потребности отдѣльныхъ мѣстностей, отдѣльныхъ

народностей. Въ такомъ міровомъ государствѣ, какъ Россія, безъ этого истиннаго политическаго прогресса нельзя ожидать и истиннаго экономическаго развитія.

Прежде чѣмъ кончить, я еще долженъ указать на то, что по моему убѣжденію аграрный вопросъ является настолько сложнымъ, что на разрѣшеніе его потребуется, какъ я сегодня сказалъ, гораздо болѣе времени, чѣмъ предполагали здѣсь крестьянскіе представители. Они живутъ уже въ надеждѣ, что черезъ нѣсколько недѣль осуществится вся аграрная реформа, и посылаютъ можетъ быть объ этомъ телеграммы въ отвѣтъ на запросы, а въ будущемъ скажутъ, что только остальные представители помѣшали имъ въ осуществленіи этой задачи—удовлетворенія крестьянскаго населенія землей. Я считаю такую точку зрѣнія ошибочной и опасной въ смыслѣ правильнаго разрѣшенія этого вопроса. Когда вы будете настаивать на скорѣйшемъ осуществленіи аграрной реформы, вы не добьетесь лучшаго разрѣшенія этого вопроса. Тѣмъ не менѣе я не за то, чтобы мы откладывали, чтобы мы только говорили, разсуждали, я за то, чтобы до окончательнаго разрѣшенія принимались немедленныя мѣры для устраненія тѣхъ бѣдствій и тѣхъ непосильныхъ тяготъ, отъ которыхъ страдаетъ крестьянство. Мы не ограничимся этими предварительными мѣрами, но эти предварительныя мѣры должны быть осуществляемы немедленно, и къ нимъ мы должны приступить сейчасъ же. Поэтому я полагаю, что помимо учрежденія мѣстныхъ комитетовъ съ истинно сельско-хозяйственными задачами, помимо обсужденія этого вопроса на мѣстѣ, мы должны прежде всего содѣйствовать отводу казенныхъ, церковныхъ и тѣхъ земель, которыя присвоены помѣщиками противозаконно. Крупныя пространства такихъ земель имѣются во всѣхъ мѣстностяхъ, между прочимъ, и въ Прибалтійскомъ краѣ. Мы должны поэтому немедленно приступить къ упорядоченію арендныхъ отношеній, къ урегулированію арендныхъ и покупныхъ цѣнъ при помощи особыхъ комитетовъ, которые должны имѣть характеръ третейскихъ судовъ по примѣру, можетъ быть, англійскаго законодательства. Я увѣренъ, что если аграрныя отношенія будутъ упорядочены на время, трудовому крестьянству на первое время будетъ оказана большая помощь, и крестьянство можетъ ожидать окончательнаго улучшенія и измѣненія въ аграрной организаціи, которая можетъ быть осуществлена черезъ годъ, два, три и болѣе. Продолжая только добиваться окончательнаго разрѣшенія этого вопроса безъ осуществленія этихъ предварительныхъ мѣръ, мы заставимъ крестьянъ ждать безконечное время, ждать и переносить тяготы, которыя имъ непосильны. Съ другой стороны, мы должны принять мѣры къ немедленному осуществленію меліоративнаго кредита. Таковой кредитъ имѣется, но только по циркулярамъ министерства, только на бумагѣ; между тѣмъ крестьяне нуждаются въ значительной помощи для того, чтобы проводить немедленныя улучшенія. Вообще, вопросъ о кредитѣ, по моему мнѣнію, является въ дѣлахъ сельскаго хозяйства и для крестьянства настолько важнымъ, что мы не можемъ исключить этотъ пунктъ изъ аграрнаго вопроса. Потомъ долженъ быть немедленный широкій починъ по поднятію сельско-хозяйственнаго образованія. Въ Вологодской губерніи вы имѣете уже извѣстные примѣры въ этомъ отношеніи; въ Прибалтійскомъ же краѣ мы добиваемся; цѣлые десятки лѣтъ открытія, по крайней мѣрѣ, сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній, но пока еще ничего не добились.

Сельско-хозяйственные курсы, инструкторы по сельскому хозяйству—это вовсе не отвлеченныя вещи. Потомъ, поощреніе корпоративныхъ организацій по пріобрѣтенію сельско-хозяйственныхъ принадлежностей, по сбыту сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, по меліоративнымъ и землекультурнымъ начинаніямъ. Вы знаете, что здѣсь г. Сѣдельниковъ уже обстоятельно говорилъ о томъ, какъ сбываютъ крестьяне свои продукты и сколько они должны терять отъ отсутствія какой нибудь организаціи въ этомъ дѣлѣ. Земству не давали возможности развивать это дѣло. Теперь мы имѣемъ возможность поставить земскую организацію самоуправленія въ такое положеніе, чтобы приступить къ осуществленію этихъ назрѣвшихъ уже идей. Я не стану говорить объ упорядоченіи нашего хлѣбнаго экспорта. Я не буду говорить о тѣхъ, болѣе чувствительныхъ мѣрахъ, которыя мы имѣли бы въ виду, если бы дѣло не было такъ неотложно, я укажу только на одинъ еще способъ помочь

трудовому крестьянству, хотя способъ косвенный, но, по моему мнѣнію, очень существенный, на необходимость прекращенія государственной эксплоатаціи земледѣльческаго населенія посредствомъ организованнаго подпаиванія сельскаго населенія. Если бы мы избавились отъ винной монополіи, если бы мы избавились отъ того гнета, который происходитъ со стороны государственной власти при помощи, именно, эксплоатаціи крестьянскихъ силъ, мы избавились бы отъ многаго. Я долженъ былъ отказаться отъ обоснованія своихъ положеній, отъ приведенія тѣхъ данныхъ, которыя доказываютъ, что уменьшенная трудовая и особенно потребительная нормы возможны только при наличности средняго хозяйства. Мы имѣемъ въ Прибалтійскомъ краѣ опытъ того, что потребительная норма тогда возможна безъ ущерба для народнаго хозяйства, когда крестьяне, владѣющіе такими малыми участками, находятъ себѣ заработокъ въ сосѣднихъ, смежныхъ хозяйствахъ. Я не приводилъ тѣхъ данныхъ, на которыя уже указывали представители науки, но я увѣренъ, что при обсужденіи аграрнаго вопроса въ комиссіи вы не можете обойтись безъ серьезнѣйшаго разсмотрѣнія этого вопроса съ точки зрѣнія экономической науки и дѣйствительной постановки народнаго хозяйства у насъ въ Россіи. Мы не должны исходить изъ соображеній теоретическихъ, апріорныхъ, идеологическихъ, а мы должны имѣть въ виду тѣ фактическія положенія, при которыхъ намъ приходится работать, при которыхъ нашему крестьянству, нашему трудовому населенію приходится работать, и только тогда, когда мы будемъ удовлетворять тѣ потребности, которыя высказываются въ народной жизни не подъ давленіемъ извѣстныхъ воздѣйствій, только тогда мы можемъ разсчитывать на полный успѣхъ въ дѣлѣ сельскаго хозяйства, и только тогда Государственная Дума своимъ законодательнымъ трудомъ положитъ уже начало истинному прогрессу въ области сельскаго хозяйства...

Въ 2 ч. 30 м. дня объявленъ перерывъ.

Засѣданіе возобновлено въ 3 ч. 45 м. дня.

Предсѣдательствующій. Засѣданіе возобновляется. На имя предсѣдателя подано заявленіе за подписью 39 членовъ Думы относительно сокращенія срока рѣчей до 10 минутъ. Не желаетъ ли кто нибудь высказаться противъ этого предложенія.

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ.). Позвольте, господинъ предсѣдатель, это утромъ было подано?

Предсѣдательствующій. Нѣтъ, это другое.

Голоса. Двадцать минутъ.

Кузьминъ-Караваевъ. Я, господа, выражаю прямо таки изумленіе. Если мы будемъ черезъ два или три часа времени перерѣшать принятыя рѣшенія, при такихъ условіяхъ, я думаю, никакого порядка занятій не можетъ быть. И я во всякомъ случаѣ просилъ бы г. предсѣдателя прежде рѣшенія настоящаго вопроса звонкомъ пригласить членовъ Думы. Это настолько вышло неожиданно, что я сейчасъ не сомнѣваюсь, что будетъ принято предложеніе о сокращеніи времени на какой угодно срокъ.

Предсѣдательствующій. Что касается приглашенія по звонку, то я только что позвонилъ, такъ что это уже исполнено. Что же касается порядка, то въ виду того, что заявленіе подано за подписью 39 членовъ Думы, оно должно быть заслушаннымъ, и уже отъ Думы зависитъ, какъ къ нему отнестись.

Щепкинъ (г. Одесса). Я хочу предложить поправку. Не найдетъ ли Дума возможнымъ сократить срокъ до 20 или 30 минутъ.

Предсѣдательствующій. Если первое предложеніе будетъ отвергнуто, то ваше будетъ новое предложеніе; врядъ ли его удобно голосовать. Такимъ образомъ, ставится на голосованіе предложеніе за подписью 39 членовъ Думы относительно сокращенія срока до 10 минутъ. Тѣ, которые согласны сократить срокъ, сидятъ, возражающіе благоволятъ встать. Я прошу продолжать стоять, надо сосчитать. Оказалось, что встало болѣе 50-ти. Слѣдовательно, это предложеніе отвергается. Затѣмъ здѣсь еще поступило другое предложеніе относительно порядка обсужденія. Я прошу авторовъ доложить его.

Винаверъ (С.-Петербургъ). Внесено предложеніе о порядкѣ разсмотрѣнія дѣлъ, которое я позволю себѣ своими словами изложить и мотивировать. Только что принятое рѣшеніе оставляетъ аграрный вопросъ въ томъ же положеніи, въ какомъ онъ былъ и раньше. Мы имѣемъ около 120 ораторовъ, время рѣчей не ограничено, очевидно, нельзя разсчитывать, что обсужденіе вопроса можетъ скоро кончиться.

Между тѣмъ, необходимо двинуть другіе законопроекты, которые внесены въ Думу. Внесены законопроекты, касающіеся политическихъ свободъ, гражданскаго равенства и нѣкоторые другіе, и даже не избраны комиссіи для ихъ разработки. Въ то время, когда идутъ аграрныя пренія въ Думѣ, комиссіи могли бы работать. Поэтому желательно было бы установить такой порядокъ, при которомъ нашли бы удовлетвореніе желающіе высказаться по аграрному вопросу, и не задерживались бы другіе законопроекты. Мы жалуемся на продолжительность срока, установленнаго для законопроектовъ, но если такъ вести дѣло, какъ оно идетъ сейчасъ, то сроки истекутъ, а мы не успѣемъ приступить къ разсмотрѣнію законопроектовъ, и придется уже думать не о сокращеніи срока, а о продленіи его. Поэтому я предлагаю принять такой порядокъ, при которомъ часть времени въ теченіе каждаго дня была бы посвящена тѣмъ или другимъ законодательнымъ предположеніямъ, могли бы быть избраны комиссіи, комиссіи могли бы начать работать. А когда кончатся пренія по аграрному вопросу, мы сможемъ приступить къ законопроектамъ, выработаннымъ въ комиссіяхъ. Этимъ нисколько не затруднится дѣятельность членовъ Думы по аграрному вопросу: каждый можетъ высказаться тогда, когда его очередь наступитъ. Поэтому предлагается сдѣлать слѣдующее: первую половину дня посвящать аграрному вопросу и никакихъ заявленій по текущимъ дѣламъ не ставить, а съ самаго утра начать обсужденіе аграрнаго вопроса; вторую половину дня посвятить обсужденію остальныхъ законодательныхъ предположеній до тѣхъ поръ, пока не будутъ избраны комиссіи; конецъ засѣданія посвятить разсмотрѣнію текущихъ дѣлъ и запросовъ. Если окажется, что запросовъ больше, то должно раньше начаться ихъ обсужденіе, если мало, то вторая половина дня будетъ занята законодательными предположеніями. Пренія по остальнымъ вопросамъ не займутъ столько времени, какъ по аграрному вопросу. Вопросы эти не сложны, никакихъ разногласій по нимъ въ Думѣ не было, а детали будутъ разработаны въ комиссіяхъ. Мы скоро управимся съ ними и вернемся къ аграрному вопросу, чтобы заниматься имъ такъ, какъ теперь занимаемся. Поэтому я предлагаю распредѣлить время занятій въ Думѣ такъ: время до перерыва (отъ 11 до 2-хъ часовъ) должно быть посвящаемо обсужденію аграрнаго вопроса; время отъ 3-хъ и, приблизительно, до 6-ти часовъ вечера—всѣмъ остальнымъ законодательнымъ предположеніямъ; остальное время должно быть посвящено обсужденію спѣшныхъ запросовъ и вообще текущимъ дѣламъ. Къ этому надо прибавить, что этотъ порядокъ устанавливается до тѣхъ поръ, пока не будутъ выбраны комиссіи для другихъ дѣлъ, послѣ чего мы возвращаемся къ нынѣшнему порядку. Кромѣ того, я долженъ еще прибавить, что это не относится къ сегодняшнему засѣданію, которое будетъ закончено въ прежнемъ порядкѣ.

Стаховичъ (Орловская губ.). Насколько я не могъ сочувствовать внесенному передъ этимъ предложенію, повторявшему предложеніе, съ котораго начались наши занятія сегодня утромъ, настолько я всецѣло примыкаю къ тому, что сказано сейчасъ. Это правильно не только по существу, но и по процессуальному своему выраженію. Я думаю, не слѣдуетъ ни ограничивать, ни уменьшать, ни стѣснять, ни низводить важность аграрнаго вопроса, не слѣдуетъ его откладывать въ дальній ящикъ, складывать съ очереди. Съ другой стороны, нельзя на немъ одномъ сосредоточить и истощить всѣ занятія Думы. Мнѣ кажется, предложено то, что удовлетворяетъ одинаково всѣмъ потребностямъ. Аграрный вопросъ долженъ быть разсматриваемъ и обсуждаемъ со всѣмъ вниманіемъ, какъ вопросъ особой важности для членовъ Думы и для всѣхъ, сосредоточившихъ на немъ свое вниманіе, но, съ другой стороны, мы откладываемъ и игнорируемъ всѣ другіе вопросы, имѣющіе одинаковое значеніе. И мнѣ кажется, что то переходное предложеніе, которое было только что внесено однимъ изъ членовъ Государственной Думы, одинаково справедливо отвѣчаетъ какъ на справедливыя претензіи всѣхъ слѣдящихъ за занятіями Думы, такъ и всѣхъ членовъ Думы. И я полагаю, что это предложеніе слѣдуетъ принять.

Предсѣдательствующій. Считаю нужнымъ указать, что этотъ вопросъ является очень сложнымъ для президіума и составить заранѣе порядокъ дня на болѣе или менѣе продолжи-

тельный срокъ можетъ быть затруднительно; затѣмъ, это является весьма важнымъ для всѣхъ членовъ Думы. Относительно порядка занятій, поэтому, не угодно ли будетъ рѣшить такимъ образомъ: сегодня мы заслушаемъ это заявленіе, а доложимъ его въ слѣдующемъ засѣданіи, тѣмъ болѣе, что сегодня мы далеко не въ полномъ составѣ; затѣмъ всѣ отдѣльныя группы, всѣ фракціи отдѣльныхъ партій могутъ имѣть въ виду это заявленіе и въ слѣдующій разъ его можно поставить на очередь и голосовать и тогда окончательно рѣшить его. Сейчасъ же неудобно окончательно связать себя на все предстоящее время. Теперь я предложилъ бы только предложеніе заслушать, а окончательно рѣшить въ слѣдующемъ засѣданіи.

Якушкинъ (Курская губ.). Я поддерживаю предложеніе, сдѣланное Винаверомъ, о необходимости посвящать извѣстную часть времени на обсужденіе другихъ законопроектовъ, но нельзя упускать изъ виду, что, если это предложеніе будетъ принято, время, употребляемое на аграрныя пренія, еще сократится; и вмѣсто того, чтобы потратить на него недѣлю, мы должны будемъ еще двѣ недѣли заниматься аграрнымъ вопросомъ. Поэтому я предлагаю такой порядокъ: первую часть утреннихъ засѣданій посвящать аграрному вопросу, послѣ перерыва переходить къ разсмотрѣнію другихъ законопроектовъ и къ текущимъ дѣламъ, а вечеромъ дѣлать еще засѣданіе исключительно по аграрному вопросу.

Набоковъ (С.-Петербургъ). Я думаю, что этотъ вопросъ могъ бы быть рѣшенъ сегодня. Ничто намъ не мѣшало бы это рѣшеніе измѣнить, если бы впредь нашли его излишнимъ и непрактичнымъ. Во всякомъ случаѣ можно было бы въ ближайшіе дни поставить на очередь разсмотрѣніе этого вопроса. Уже нѣсколько дней у насъ есть заявленіе, полученное отъ ста пятидесяти одного лица, по вопросу о гражданскомъ равенствѣ. Это вопросъ тоже громадной важности, но мы его откладываемъ и не разсматриваемъ. Поэтому, если бы мы приняли это рѣшеніе, которое можетъ продлиться только на недѣлю, мы ничѣмъ не связали бы себя на будущее время. Поэтому я поддерживаю это предложеніе и предлагаю его принять съ той поправкой, которая сдѣлана сейчасъ. Я предлагаю, въ случаѣ надобности, назначать вечернія засѣданія по аграрному вопросу.

Предсѣдательствующій. Предлагаю поставить на баллотировку. Сначала я ставлю безъ поправки, чтобы утреннія засѣданія отъ 11 до 2 посвятить аграрному вопросу, а затѣмъ послѣ перерыва остальнымъ законопроектамъ. Если это будетъ принято, пойдетъ на баллотировку поправка, чтобы вечернія засѣданія дѣлать опять по аграрному вопросу. Такимъ образомъ ставится вопросъ: утреннее засѣданіе по аграрному вопросу, а послѣ перерыва по остальнымъ законопроектамъ. Кто согласенъ, сидитъ, кто возражаетъ, встаетъ. Принимается. Теперь относительно добавленія члена Думы Якушкина, чтобы дѣлать вечернія засѣданія опять по земельному вопросу. Тѣхъ, кто согласенъ съ этимъ добавленіемъ, прошу сидѣть, кто возражаетъ, прошу встать. Теперь прошу сдѣлать обратное. Предложеніе не принято.

Набоковъ. Я только хочу сдѣлать личное объясненіе. Я понялъ объясненіе Вячеслава Евгеньевича Якушкина такъ, что будетъ особое постановленіе каждый разъ, а не общее правило.

Предсѣдательствующій. Предложеніе въ общей формѣ было поставлено и отвергнуто, но этимъ мы не закрываемъ себѣ путь дѣлать каждый разъ отдѣльныя постановленія.

Возвращаемся къ разсмотрѣнію земельнаго вопроса по запискѣ 42-хъ членовъ Государственной Думы. На очереди членъ Думы Грабовецкій.

Грабовецкій (Кіевская губ.). Я думаю, что здѣсь уже такъ много было сказано по этому аграрному вопросу. Но я сижу тутъ все время и мало что понимаю. Я думаю, что можно говорить коротко и ясно. Что каждый крестьянинъ нуждается въ землѣ—это всѣмъ извѣстно, и, думаю, давно уже извѣстно. Слѣдовательно, нужно неимѣющимъ земли—дать ее, а у имѣющихъ много—взять. Теперь уже указано, гдѣ земли взять; эти земли перечислены. Если не хватитъ всѣхъ земель удѣльныхъ, казенныхъ и монастырскихъ, то остаются земли крупно-землевладѣльческія. Вопросъ, какъ ихъ взять? Я думаю, взять ихъ такъ: по какой цѣнѣ помѣщики купили до 80-го года, по такой цѣнѣ должны и возвратить, если окажется купчая. А съ тѣхъ поръ, какъ Крестьянскій банкъ сталъ дѣйствовать и поднялъ цѣны за куплен-

ныя земли, слѣдуетъ по справедливой оцѣнкѣ заплатить, потому что раньше цѣна была не такая, какъ теперь. Вотъ тутъ теперь много говорятъ, что не хватитъ денегъ, чтобы выкупить земли, но вѣдь тогда платили отъ 7 коп. до 100 рублей; такъ можно раздѣлить на двое. Я думаю, каждый крестьянинъ не испугается 40—50 рублей дать. Я сейчасъ получилъ письмо; пишутъ мнѣ, что за десятину земли спрашиваетъ 400 рублей Подгорскій, что дѣлать? Конечно, если крестьянинъ купитъ черезъ Крестьянскій банкъ, то онъ никогда не выплатитъ. Слѣдовательно, нужно взять и дать неимущимъ крестьянамъ земли отъ тѣхъ, которые живутъ съ избыткомъ, потому что, если не будутъ дѣлать такъ и не удовлетворятъ народъ, то спокойствія не будетъ въ странѣ. Потомъ говорятъ здѣсь о какомъ то соціальномъ строѣ. Говорятъ, его не будетъ, если будетъ собственность. Но я имѣю въ виду и тѣхъ крестьянъ, которые имѣютъ собственность, потому что крестьяне платили за собственность. Они не платили 7 копѣекъ за десятину, какъ крупные землевладѣльцы, а платили дорого. Потомъ они платили за эту землю отбудки — натуральныя повинности исполняли. Такъ значитъ нельзя минуть эту землю и нужно за нее по такой цѣнѣ, по какой общество заплатило, по такой и теперь заплатить. А то объ этой землѣ умалчиваютъ. А если такъ не будетъ, то будетъ, дѣйствительно, больше крови, чѣмъ земли. Такъ эта земля тоже должна быть оговорена, и тогда и крестьяне перейдутъ къ соціальному строю, о которомъ проповѣдуютъ здѣсь. А если будутъ здѣсь много разсуждать, то только времени много пройдетъ и ничего не выйдетъ. Потомъ есть еще много земель, подаренныхъ помѣщикамъ. Я не знаю, былъ ли законъ взять эти земли у однихъ и подарить другимъ. По моему, безъ разговоровъ надо взять эти земли и отдарить тѣмъ крестьянамъ, которые нуждаются въ землѣ и которые могли бы жить на этой землѣ, потому что тотъ помѣщикъ, который жилъ на этой землѣ и у котораго было такъ много этой земли столько лѣтъ, могъ себя такъ обезпечить, что вполнѣ и ему, и его дѣтямъ хватитъ. Такъ какъ у него много десятковъ тысячъ десятинъ, а около него крестьяне бѣдствуютъ, то, понятно, и не можетъ быть въ странѣ спокойствія, а будетъ вражда, потому что всегда вражда тамъ, гдѣ есть неправда. Говорятъ, что если эти земли раздать крестьянамъ, то культура падетъ. Нѣтъ, культура не можетъ пасть, это неправда. Еще говорятъ, что если земли крестьянамъ дать, то нужно и денегъ дать. Я съ этимъ не согласенъ; если земля у нихъ будетъ, то будетъ у нихъ и все. Говорятъ, что не будетъ сахарныхъ заводовъ. Я скажу, что это неправда. Я вижу, что одно село, гдѣ я живу, которое перешло къ крестьянамъ, даетъ больше свеклы, чѣмъ когда было оно въ помѣщичьихъ рукахъ. Тогда пяти тысячъ берковцевъ не давало, а теперь одно село даетъ въ три раза больше свеклы.

А что здѣсь министры объ этомъ, Стишинскіе да Гурко, проповѣдуютъ, то это я считаю напраснымъ; они въ этомъ не компетентны. Самъ г. Гурко думаетъ, что кусокъ сахара прямо изъ бурака вылазитъ *(смѣхъ, аплодисменты)*. Потому что у насъ лѣтъ двѣнадцать ведется, но ничего хорошаго это министерство не сдѣлало, а почему? Потому, что у насъ министровъ назначаютъ не по компетенціи, а по протекціи. Они ничего не сдѣлали для крестьянъ, и я думаю и говорю, что крестьянству, не имѣющему земли, непремѣнно нужно ее дать. Если передадутъ земли въ руки крестьянина, то онъ прекрасно сумѣетъ ее обработать; не знаю про прочія губерніи, но знаю за Малороссію, гдѣ наши землепашцы прекрасно обрабатываютъ землю, а не то, что они говорятъ— не сумѣетъ. Сумѣетъ прекрасно, я самъ крестьянинъ и обрабатывать умѣю прекрасно. Только какъ же выработать культуру, культуру, которая упала? У другого крестьянина четвертая часть десятины—полторы сажени длины, а одна верста ширины: тутъ межа, тамъ межа. Понятно, культуры не будетъ. А если дать ему землю въ одномъ кускѣ, то будетъ прекрасно. Онъ можетъ сдѣлать семипольное или трехпольное хозяйство, какъ ему будетъ угодно. Но если останется, какъ сейчасъ живутъ крестьяне и не дать имъ земли, то и помѣщикъ будетъ жить плохо, потому что одинъ помѣщикъ не можетъ защищаться противъ нѣсколькихъ тысячъ. Сейчасъ помѣщики у насъ живутъ автономно—каждый помѣщикъ имѣетъ казаковъ *(аплодисменты)*. Развѣ это не автономія? А тогда они не будутъ этого имѣть:

тогда живи, якъ знаешь. Если эти условія останутся, то крестьяне не успокоятся. Если же дадутъ крестьянамъ землю, то не нужно заботиться о томъ, что ему еще надо, бо Христосъ сказалъ: наибольше просите Царства Небеснаго, а все остальное само приложится. Дайте крестьянамъ земли, остальное у него все будетъ прекрасно; и бураки будутъ, и сахару будетъ сколько угодно, и спокойствіе будетъ. Я думаю, господа помѣщики, которые здѣсь присутствуютъ, противъ этого не будутъ стоять, потому что мы видимъ—много кругомъ Думы ходятъ съ прошеніями, подписанными по 200, по 300 и тысячами подписей—вездѣ гвалтъ: «земли и воли!» Если не будетъ этого, чтобы дать имъ земли и воли, то спокойствія не будетъ и они, господа помѣщики, не будутъ спокойно жить. Говорятъ, крестьянинъ землю продастъ; ее онъ не продастъ: продать безъ общества онъ не имѣетъ права. Тогда онъ прекрасно будетъ жить и дѣти его. Если, какъ говорятъ, культуры не будетъ, то потому, что у насъ безпорядокъ въ землѣ; у меня у самого земли $3^1/_2$ десятины, а она въ 9 кускахъ: тамъ—овесъ, тамъ—травы кусокъ. Дѣйствительно, у насъ нѣтъ порядка. Если порядокъ у насъ зробыться, то все будетъ хорошо. Я не хочу, чтобы кто нибудь имѣлъ право на мою землю; я имѣю право ею распоряжаться, я владѣю ею и передамъ ее своимъ дѣтямъ; а то, что говорятъ здѣсь объ общинномъ владѣніи, то я этого не хочу; я боюсь, чтобы не было общиннаго хозяйства. Тутъ требуется только добрый порядокъ. Если я получу другую землю и если я знаю, что это мой собственный кусокъ, то я въ него вложу все, что имѣю, и знаю, что онъ будетъ давать мнѣ пользу и жить мнѣ будетъ прекрасно.

Аладьинъ. Сегодня я воспользуюсь рѣдкимъ случаемъ выразить глубокую благодарность нашему министерству, которому мы вотировали недовѣріе. Когда мы начали нашу дѣятельность, члены Трудовой группы съ перваго же дня стали получать изъ разныхъ уголковъ Россіи телеграммы и письма. Первое время это были письма главнымъ образомъ людей, знавшихъ насъ; совершенно неожиданно для насъ открывались друзья, о которыхъ мы и не мечтали. Общественнаго значенія подобныя телеграммы, конечно, не имѣли. Потомъ прошла недѣля, и характеръ телеграммъ началъ мѣняться. Изъ городовъ, общества, наиболѣе передовыя и опытныя въ политическомъ отношеніи, начали намъ присылать телеграммы и письма съ поздравленіями и увѣреніями, что если намъ потребуется поддержка, то они поддержатъ насъ морально. Когда мы поставили на очередь земельный вопросъ, министерство явилось и открыто заявило крестьянству: «земли вамъ не будетъ такъ же, какъ не будетъ и воли», и не только заявило здѣсь, съ трибуны въ Думѣ, но какъ люди умѣлые, практическіе, знающіе, какъ вести свое дѣло, люди, обладающіе къ тому же кредитомъ, никѣмъ не стѣсняемымъ, выбросили въ милліонахъ экземпляровъ отсюда, изъ Петербурга, въ разныя стороны свой отвѣтъ о томъ, что земли крестьянамъ не будетъ и воли тоже. И не только дали такой отвѣтъ отсюда, изъ Петербурга, изъ центральнаго мѣста, но и по губерніямъ вѣрные слуги и выразители мнѣнія г. г. министровъ, губернаторы, перепечатали отвѣтъ министровъ, что крестьянамъ земли и воли не будетъ и разослали его по деревнямъ. Какъ всегда, конечно, и въ этомъ случаѣ министерство не поцеремонилось ничѣмъ: для распространенія своей пропаганды притянуло на помощь и нашу высокую церковь. Изъ одной губерніи у меня имѣются свѣдѣнія, что въ селахъ и въ городахъ полиція распространяла эту тряпичку, отпечатанную г. губернаторомъ, у церковныхъ дверей, надѣясь на то очевидно, что слова министровъ выиграютъ отъ сошествія Св. Духа *(аплодисменты).*

Предсѣдательствующій. Ораторъ, я думаю, что такихъ сравненій не слѣдовало бы дѣлать.

Голоса. Правильно, правильно *(аплодисменты).*

Аладьинъ. Такъ вотъ, въ первый разъ я дѣйствительно чувствую искреннюю благодарность къ нашему министерству, въ первый разъ, по моему мнѣнію, деньги русскаго народа были употреблены министерствомъ на дѣйствительно живое дѣло пропаганды среди русскаго народа; и чтобы не быть голословнымъ, я долженъ сказать, что съ нашими письмами и телеграммами мы перешли въ третью стадію развитія. Я сейчасъ познакомлю васъ съ ними и извиняюсь заранѣе, что возьму у васъ нѣсколько минутъ на это. Сегодня утромъ я получилъ

телеграмму: «Мы, крестьяне обществъ: Каировскихъ, Ягодной, Утинки, Рунги, Аппирова, Станки, Рунгинской волости, Буинскаго уѣзда—(надѣюсь, что министерство не воспользуется моими сообщеніями для своихъ собственныхъ цѣлей—во главѣ съ уполномоченными, привѣтствуемъ г. симбирскихъ депутатовъ. Ознакомившись съ программой Думы въ отвѣтъ на тронную рѣчь и видя, что Совѣтъ министровъ на эту программу, въ которую включены всѣ нужды народа и которая требуетъ немедленнаго осуществленія, отвѣтилъ отказомъ, мы, крестьяне, надѣясь на мужество нашихъ депутатовъ, твердо вѣримъ въ побѣду праваго народнаго дѣла и готовы всегда подать имъ руку помощи. Совѣту министровъ, отвергшему народныя требованія, предложенныя Думой отъ лица 150-милліоннаго населенія, выражаемъ протестъ, а предложенію выйти въ отставку министрамъ, не желающимъ работать во благо народа, вполнѣ сочувствуемъ. Г.г. депутаты, напоминаемъ, что долгъ, возложенный на васъ нами, великъ и священенъ. Исполняя его, вы, стоящіе впереди насъ, не забывайте, что мы стоимъ за вами». Крестьяне оцѣнили по достоинству даже безъ нашей помощи безграмотную бумажку министерства. Но, оцѣнивъ ее по достоинству, не остановились только на этомъ а пошли нѣсколько дальше, о чемъ свидѣтельствуетъ хотя бы выдержка изъ приговора, полученнаго мною вчера: «1906 года мая 23 дня мы, нижеподписавшіеся крестьяне, имѣли сужденіе о томъ, что Государственная Дума уже 30 дней производитъ работу на благо русскаго народа, но не рѣшила еще никакого вопроса. Мы объясняемъ это тѣмъ, *что министры противодѣйствуютъ работѣ Думы*, и постановили уведомить депутата отъ Симбирской губерніи, члена Государственной Думы А. Ф. Аладьина, чтобы Дума требовала неотложности рѣшенія наболѣвшаго крестьянскаго вопроса—земли и воли».

Опять-таки безъ нашей помощи,—потому что у насъ нѣтъ милліоновъ на распространеніе того, что мы хотѣли бы распространить,—крестьяне сами задались вопросомъ: что же заставляетъ Думу до сихъ поръ не выразить ни однимъ актомъ того, къ чему она стремится? Поняли и отвѣтили: это—правительство. Слѣдующая телеграмма показываетъ, что анализъ народной жизни пошелъ еще нѣсколько дальше: «Сходъ крестьянъ села Теньковки, Симбирскаго уѣзда, ознакомившись съ программой парламентской Трудовой группы, усматриваетъ въ этой программѣ отголосокъ своихъ завѣтныхъ желаній. Одновременно сходъ привѣтствуетъ Трудовую группу въ ея борьбѣ съ обломками ненавистнаго стараго строя, выражаетъ полную свою готовность поддержать требованія земли и воли всѣми средствами; надѣясь на мужество и тактъ парламентской Трудовой группы, крестьяне твердо вѣрятъ въ побѣду трудового праваго народнаго дѣла, памятуя, что безъ земли и воли не можетъ быть успокоенія, а безъ народовластія не можетъ быть порядка». Слѣдуютъ подписи.

Вотъ результатъ непродолжительной, но дѣйствительно полезной работы нашего министерства по просвѣщенію русскаго народа. Телеграммы теперь приходятъ къ намъ десятками; чего только не хватаетъ, такъ это объединяющей силы. Министерство написало отвѣтъ; у него было средство объединить работу распространенія, потому что у него было достаточно и денегъ и людей, готовыхъ служить ему. У насъ, борющихся за народъ, этого нѣтъ. Въ силу этого, съ трибунъ мы обращаемся къ народу и говоримъ: «наступилъ моментъ, когда вопросъ—будетъ у тебя земля и будетъ у тебя воля, или ни того, ни другого не будетъ—встаетъ остро. Мы нуждаемся въ поддержкѣ, поддержкѣ пока мирной, въ поддержкѣ, которая должна выразиться въ городахъ въ видѣ постановленій всевозможныхъ общественныхъ учрежденій и резолюцій лицъ, собирающихся такъ или иначе вмѣстѣ; въ деревняхъ, селахъ, волостяхъ крестьяне должны поддержать насъ своими приговорами, какъ они и начали уже дѣлать». Но кто же сообщитъ наше обращеніе русскому народу? У насъ нѣтъ тѣхъ каналовъ и путей, какіе есть у министерства, и поэтому я обращаюсь за помощью къ могущественной 6-й державѣ—прессѣ. Если она захочетъ, она доведетъ до сознанія русскаго народа, въ какой поддержкѣ мы нуждаемся, и русскій народъ отвѣтитъ болѣе систематически: вмѣсто десятковъ, сотенъ мы будемъ получать тысячи телеграммъ, писемъ и приговоровъ. Тогда съ этой трибуны мы въ правѣ будемъ сказать: «мы говоримъ отъ лица русскаго народа, и мы на-

дѣемся на русскій народъ, который поддерживаетъ насъ». Есть еще одинъ интересный пунктъ въ недавней дѣятельности министерства, пунктъ настолько серьезный, что я касаюсь его съ особеннымъ нежеланіемъ, и просилъ бы васъ, господа народные представители, когда я буду говорить объ этомъ пунктѣ, оказать мнѣ вниманіе и терпѣніе болѣе, чѣмъ обыкновенно я этого заслуживалъ. Я начну съ одного письма, гдѣ люди начинаютъ такимъ образомъ: «Милостивый Государь, Алексѣй Федоровичъ, извините, что мы Вашей милости посылаемъ бумагу безъ марки, у насъ даже нѣтъ средствъ на 7 коп. марку, мы ходимъ полуголодные». И вотъ, эти полуголодные люди, ходящіе гдѣ то тамъ, я не назову этого мѣста, начинаютъ заниматься исторіей, послѣ знаменитой деклараціи министровъ, и приходятъ къ такому выводу: «Господь сказалъ Адаму и Евѣ: вотъ вамъ земля, властвуйте надъ всѣмъ, что есть на землѣ, т. е. всѣ звѣри да покорятся вамъ и вашему плодородію, возьмите землю и кормитесь ею трудящіеся на землѣ, а кто не трудится земельнымъ трудомъ, тотъ и не ѣстъ; вы будете работать до пота лица; и Адамъ съ женой своей также благословилъ и своихъ дѣтей. И такъ шло до Московскаго государства, а при Московскихъ царяхъ оказалась какая то разница въ народѣ: стали народъ пестрить».... Что это значитъ: «стали народъ пестрить»? Я вамъ не продолжаю этого письма и беру другое письмо, которое я получилъ изъ Петербургской губерніи, но которое продолжаетъ ту же самую мысль, развивая ее: «съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдитъ народъ за каждой буквой, за каждымъ словомъ, которое было сказано подъ сводами Таврическаго дворца, и всѣ пренія своихъ представителей критикуетъ по своему, съ каждымъ днемъ съ напряженіемъ онъ ждетъ отрадной вѣсти о землѣ и волѣ. Онъ говоритъ объ амнистіи, что еще больше воли о ней народъ думаетъ; и съ нетерпѣніемъ ждетъ, что, вотъ, Царь-батюшка выйдетъ къ народу, простретъ къ нему свою руку и скажетъ своимъ представителямъ отъ народа свое горячее задушевное слово. Онъ скажетъ имъ, онъ спроситъ.... Но этого нѣтъ, и мы, народъ, которые вѣрили, которые беззавѣтно любили своего Царя, которые по одному слову готовы были положить своихъ дѣтей, мы вѣрили, мы горячо вѣрили, что нашъ царь есть нашъ, но никакъ не царь чиновниковъ и царедворцевъ». Я беру третье письмо. Письмо изъ Тамбовской губерніи, написанное также крестьянами: «если Дума ничего не сдѣлаетъ, знайте—быть бѣдѣ. Пусть они (*ораторъ указываетъ на мѣста министровъ*) знаютъ, что пощады имъ не будетъ. Скажите на милость, гдѣ же Государь? Почему вы не обратитесь къ нему? Теперь я серьезно задамъ вопросъ, какъ служили господа министры даже тому, кого они признавали своимъ верховнымъ властелиномъ, вершителемъ всѣхъ судебъ ихъ.

Чтобы закончить эту, хотя и «постороннюю», но далеко не маловажную сторону дѣла, связанную съ рѣшеніемъ земельнаго вопроса, я, какъ народный представитель, позволю себѣ, безъ дальнѣйшихъ комментаріевъ, процитировать одно мѣсто адреса: «Государь, только перенесеніе отвѣтственности передъ народомъ на министерство можетъ укоренить въ умахъ мысль о полной безотвѣтственности монарха». Если теперь вы скажете мнѣ, что всѣ эти вопросы, повидимому, не относятся къ землѣ, я спрошу у васъ, что же тогда относится къ землѣ? Вѣдь мы пока остановились въ очень опредѣленномъ положеніи. Принципъ принудительнаго отчужденія, т. е. рѣшеніе вопроса земельнаго голода тѣмъ, что мы беремъ всѣ казенныя земли, монастырскія, церковныя и частновладѣльческія, по принципу принудительнаго отчужденія, твердо установленъ, и намъ съ вами разсуждать объ этомъ не приходится, по крайней мѣрѣ, большинство Думы высказалось *за* принципъ принудительнаго отчужденія. Если намъ теперь и приходится о чемъ нибудь говорить, такъ это о томъ, въ какомъ положеніи находится земельный вопросъ и съ кѣмъ мы сталкиваемся, рѣшая его. А такъ какъ наша трудовая группа всегда преслѣдовала одну цѣль—заниматься здѣсь законодательной дѣятельностью, но заниматься ею такимъ образомъ, чтобы выяснять нашимъ избирателямъ истинное положеніе дѣлъ, потому что мы въ ихъ поддержкѣ нуждаемся, то понятно, что мы съ другой точки зрѣнія и не можемъ никоимъ образомъ разбирать земельнаго вопроса. Съ экономической стороны весь земельный вопросъ сводится къ центральному пункту, какимъ образомъ поднять благосостояніе сельскаго населенія. Мы великолѣпно, господа, знаемъ, что для

рѣшенія этого есть масса способовъ, кромѣ надѣленія землей. Мы знаемъ, что поднять культуру было бы даже выгоднѣй, чѣмъ надѣлить крестьянъ землей. Нашей группѣ извѣстно, что «заступомъ» можно было дѣйствительно открыть золотыя розсыпи, хотя бы въ той же Фландріи, тамъ, гдѣ золота совершенно нѣтъ. Намъ не безызвѣстны также Китай и Японія. Но въ то же время мы знаемъ, что для того, чтобы поднять производительность земли, нужны десятки лѣтъ, нужны знанія и нуженъ капиталъ. А намъ ждать некогда: значитъ, волей-неволей, отъ этого способа намъ приходится отказываться. Приходится приняться за болѣе простое средство, надѣлить крестьянъ землей. Теперь, какъ землю достать? И въ этомъ отношеніи, мнѣ кажется, я не потрачу ваше время безполезно, если укажу на два способа доставанія земли. Я возьму какъ разъ самые верхніе слои наслоенія русскаго народа и его низы, основаніе—возьму наше министерство и самъ народъ: какъ онъ иногда рѣшаетъ, когда онъ принимается рѣшать самъ. Министерство говоритъ: «хотите достать землю,—доставайте такъ, какъ мы вамъ доставали ее за послѣднія 45 лѣтъ». Оцѣнивать такой способъ не приходится: всякій знаетъ, какъ доставали намъ землю за эти 45 лѣтъ. Посмотримъ, какъ достаетъ народъ.... Я вамъ разскажу о случаѣ въ жизни двухъ селъ Самарской губерніи, съ довольно пикантными названіями: Буянъ и Царевщина. Въ извѣстный моментъ населеніе Буяна вмѣстѣ съ Царевщиной приходитъ къ убѣжденію, что пора бросить дожидаться рѣшенія земельнаго вопроса откуда то сверху. Собравшись на сходъ, подъ благовѣстъ церковный, крестьяне постановили отправить депутацію къ помѣщикамъ близлежащихъ имѣній сказать имъ: «вы намъ надоѣли; мы въ васъ не нуждаемся. Противъ васъ лично мы ничего не имѣемъ, сидите и живите, мы вамъ позволимъ даже оставить скотъ, усадьбы, но земли—наши». Затѣмъ они послали въ ближайшій лѣсъ сказать стражникамъ: «что вы воры—это мы знаемъ, васъ 16 человѣкъ, вы намъ надоѣли не меньше помѣщиковъ, мы беремъ лѣсъ». Отобравъ землю и лѣсъ, крестьяне послали ходоковъ въ городъ, чтобы написать тамъ соціальные законы; и соціальные законы были написаны недурно, во всякомъ случаѣ лучше чѣмъ тѣ, которые писали министерства послѣ 17-го октября. Въ такомъ блаженномъ состояніи крестьяне не долго просуществовали, должно быть дней 15, затѣмъ пришли казаки, начался прежній режимъ, подъ которымъ мы и теперь живемъ. Такъ рѣшаетъ земельный вопросъ народъ. Изъ этихъ двухъ крайнихъ способовъ рѣшенія мы еще не принуждены выбирать послѣдній, потому что, насколько можемъ судить объ этомъ мы, вышедшіе изъ народа и посланные народомъ,—въ широкихъ массахъ населенія народъ предпочитаетъ пока пойти по средней дорогѣ, взять землю и, въ томъ или иномъ размѣрѣ, заплатить за нее, но я съ особенной силой напираю на слово *пока*. Мнѣ кажется, что если теперешній моментъ, послѣдній моментъ въ исторіи русскаго народа, будетъ упущенъ сознательно или безсознательно, тогда, вѣроятно, вмѣсто нашей Думы соберется другая Дума и будетъ работать не надъ проектами закона, какъ перестроить земельный вопросъ, а такъ же, какъ во Франціи въ прошломъ столѣтіи, будетъ работать надъ тѣмъ, какъ придать юридическую форму практическому захвату, совершенному народомъ, и тогда уже вопроса о выкупѣ, о платежѣ быть не можетъ, потому что земли уже будутъ забраны. Далѣе, насъ, трудовиковъ, обыкновенно привыкли упрекать здѣсь въ томъ, что мы страшно непрактичный народъ. По вопросу о томъ, какъ распредѣлить среди народа ту землю, которую мы возьмемъ, я не думаю, чтобы среди васъ нашелся кто нибудь болѣе практичный, чѣмъ мы. Мы говоримъ: у насъ на Волгѣ, кромѣ общиннаго землевладѣнія и кое гдѣ разбросанныхъ мелкихъ частныхъ владѣній, у крестьянъ ничего нѣтъ. Господствующій тонъ—община, и, если бы нужно было отправить на Волгу законопроектъ на основѣ частновладѣльческаго хозяйства, пришлось бы также отправить и 400 тысячъ солдатъ, чтобы завоевать приволжскія провинціи и привести ихъ снова подъ эгиду Россійской имперіи. Съ другой стороны, мы нисколько не обольщаемся и признаемъ, что на Западѣ о нашемъ общинномъ землевладѣніи имѣютъ смутное представленіе. Поэтому для опредѣленія условій, какъ отдать земли народу, мы обращаемся къ самому народу. Мы хотимъ создать тѣ комитеты, комиссію для образованія

которыхъ вы отвергли здѣсь два дня тому назадъ. Мы говоримъ: привлеките весь народъ рѣшать этотъ вопросъ; чего лучше? тогда не придется думать ни о казакахъ, ни о пулеметахъ, ни объ экспедиціяхъ. Не знаю, какъ это называется? практичностью или непрактичностью, но мнѣ казалось бы, что насъ не приходится обвинять по данному пункту въ дѣтскомъ незнаніи народной жизни.

Я не стану долго задерживать ваше вниманіе на другихъ подробностяхъ разрѣшенія земельнаго вопроса. Теперь не мѣсто и не время это дѣлать. Объ этомъ мы будемъ говорить въ комиссіи, а также послѣ того, какъ законопроектъ будетъ внесенъ сюда. Тѣмъ не менѣе, я считаю одинъ пунктъ настолько важнымъ, что пропускать его, мнѣ кажется, было бы неумѣстно. Этотъ пунктъ слѣдующій: если бы рѣшеніе аграрнаго вопроса дошло ко времени сбора хлѣбовъ, до той практической формы, когда народъ уже можетъ повѣрить, что аграрный вопросъ дѣйствительно разрѣшается и будетъ разрѣшенъ болѣе или менѣе удовлетворительно, сдержать народъ, заставить его подождать еще нѣсколько мѣсяцевъ, я сказалъ бы, даже годъ или два, не представляло бы абсолютно никакой трудности. Но за то, если къ этому времени мы не сумѣемъ довести аграрнаго вопроса до указанной стадіи, тогда, можетъ быть, народъ самъ прерветъ наши занятія и самъ возьмется за разрѣшеніе земельныхъ осложненій (*продолжительные аплодисменты*).

Литвинъ (Кіевская губ.). По аграрному вопросу уже много переговорили всѣ, и я думаю, что продолжать дальше такое преніе совершенно излишне, такъ какъ всякій убѣждаетъ только одинъ другого. Не знаемъ, кто кого убѣдитъ, но насъ, крестьянъ, не убѣдятъ, потому что крестьяне знаютъ, что земля должна быть имъ дана. Депутатъ Теннисонъ стоитъ за частную собственность и крупную культуру. Я скажу, что культура вся держится на спинахъ тѣхъ же мужиковъ, а ихъ она такъ поддерживаетъ, какъ поддерживаетъ повѣшеннаго вѣревка. Помѣщики у насъ очень крупные на Украйнѣ; они имѣютъ между собою сговоръ и предлагаютъ крестьянамъ такія цѣны, за которыя они работаютъ цѣлые дни и не могутъ прокормить своей семьи, а помѣщики отъ этой крупной культуры сберегаютъ деньги и развозятъ ихъ по крупнымъ городамъ и заграницамъ. И именно про эту культуру говорятъ: надо сохранить эту крупную культуру. Эта культура нужна именно только господамъ, при посредствѣ ея они получаютъ деньги отъ труда бѣднаго населенія. Я только съ своей стороны предложилъ бы прекратить эти пренія, не убѣждать другъ друга и избрать комиссію по предложенію профессора Петражицкаго, которая обсуждала бы этотъ вопросъ, а когда онъ будетъ внесенъ вторично на обсужденіе Думы, тогда основательно его обсудить.

Кругликовъ (Воронежская губ.). Я бы, господа представители, сказалъ, что у насъ всѣ, кажется, знаютъ: когда насъ крестьяне провожали, горькими слезами рыдали, всѣ нужды свои передавали и все таки намъ сказали: «ѣзжайте, ѣзжайте, но безъ права, безъ свободы, безъ земли не пріѣзжайте». А что значитъ право? Право крестьянамъ нужно такое. Крестьяне не имѣютъ никакого права: ни сходъ собрать, ни крестьянскихъ нуждъ обсуждать, такъ какъ даже скотъ пасти и въ череду гонять—не имѣютъ права безъ земскаго начальника этого сдѣлать. Поэтому крестьянамъ нужно было бы такое право; если что дѣлать—старшину избрать или писаря волостного нанять, то на это не нужно бы было полгода ожидать, пока земскій начальникъ сходъ разрѣшитъ. И крестьяне такого права добиваются, чтобы передъ судомъ было бы все равно, что крестьянинъ, что баринъ, что купецъ,—чтобы они всѣ одинъ отвѣтъ имѣли передъ судомъ. У насъ уже пять годовъ крестьянъ землею надѣляютъ. Какіе то члены проѣзжали и какой то манифестъ золотыми буквами читали, что вотъ молъ, батюшка-Царь прислалъ вамъ манифестъ и всѣ земли и все помѣщицье имущество отдалъ. Крестьяне все-таки не повѣрили. А черезъ одинъ—два дня какіе то контроли являются и это вторично повторяютъ. Тогда крестьяне дѣйствительно повѣрили: смотрите, намъ Царь-батюшка золотыми буквами манифестъ написалъ и все намъ отдалъ. Тогда крестьяне дѣйствительно собираются, запрягаются и ѣдутъ. А тамъ уже сзади и казаки, и солдаты съ плетями приготовлены. Крестьяне набираютъ, а казаки плетями писанки писать начинаютъ. Вотъ какъ крестьянъ надѣляютъ.

Теперь крестьяне пишутъ намъ: «Ничего

намъ не слыхать и не видать, только такъ намъ дожидаться, чтобы сѣна клокъ или вилы въ бокъ—невозможно. Если еще подождемъ, то ничего не дождемся, придется колья брать и самимъ землю доставать». Потомъ еще крестьяне хорошо знаютъ, что имъ земли надо и такъ намъ передавали, что безъ нея не пріѣзжайте, пока земли не получимъ. Вотъ здѣсь много говорили ораторы, что, если землю крестьянамъ дать, то вся Россія будетъ погибать. Должно быть, ошиблись: или по малогрaмотству, или какой вовсе неграмотный сказалъ. Я много кое-гдѣ бывалъ и много кое-чего видалъ. Дѣйствительно, когда пріѣзжаешь, гдѣ земли у крестьянъ нѣтъ, то видишь, стоитъ хатка на куричьихъ лапкахъ, только всего, а гдѣ крестьяне землю имѣютъ, тамъ къ крестьянину во дворъ не войдешь и въ слободу не въѣдешь, потому что все у него есть; а если земли нѣтъ, то и у крестьянина ничего нѣтъ. Поэтому, когда говорятъ, что если крестьянамъ землю дать, то Россіи погибать, такъ нѣтъ,—ошибаются. Тогда все будетъ у насъ, если крестьянамъ землю дать. Сейчасъ у насъ, кажется, много и винныхъ, и масляныхъ заводовъ, заводчики ничего не сѣютъ, и все таки у нихъ все есть, крестьяне все даютъ;—а какъ намъ говорятъ, что если землю отдать, то вся Россія будетъ погибать,—у насъ этого нѣтъ; у насъ, что ни больше крестьяне земли имѣютъ, то лучше живутъ, а у кого нѣтъ земли, тому нечѣмъ дѣйствительно жить. Поэтому они свои интересы защищаютъ, чтобы крестьянамъ земли не дать. Нѣтъ, если крестьянамъ земли не дать, то въ Россіи никакого права нельзя ожидать, а если землю дать, тогда все таки право въ Россіи можетъ быть поставлено; а теперь, если мы отсюда уѣдемъ безъ земли, безъ свободы и безъ воли, намъ въ Россіи нельзя къ своимъ пріѣзжать.

Бабичъ (Черниговская губ.). Господа, вопросъ о томъ, кому принадлежитъ земля, вопросъ уже рѣшеный. Вопросъ этотъ рѣшилъ самъ народъ: земля принадлежитъ тому, кто на ней трудится. Законъ этотъ выработало само, такъ сказать, время. Вопросъ только въ томъ, какъ эту землю взять, какимъ образомъ передать эту землю трудовому народу. Несомнѣнно, что земли такія, какъ казенныя, монастырскія, кабинетскія должны поступить безъ всякаго вознаградія, но земли тѣ, которыя принадлежатъ частнымъ владѣльцамъ, подлежатъ отчужденію за вознагражденіе. Но дѣло въ томъ, что крестьяне смотрятъ на частновладѣльческія земли неровно. Такъ, есть много такихъ земель, которыя находятся во владѣніи помѣщика, но въ дѣйствительности земли эти принадлежатъ крестьянамъ, такъ какъ во времена и былыя и настоящія, т. е. такія времена, когда народъ нигдѣ не могъ найти противъ сильнаго человѣка ни права, ни суда,—земли эти были отобраны насильственнымъ образомъ и находятся сейчасъ въ рукахъ крупныхъ землевладѣльцевъ. Такихъ земель есть много, есть не только десятки десятинъ, есть сотни десятинъ. Земли эти были отобраны и до 1861 года, и послѣ 1861 года. Такъ, на дняхъ я получилъ письмо отъ одного общества Орловской губ., которое проситъ передать г. предсѣдателю Думы прошеніе; въ немъ крестьяне сообщаютъ о томъ, что помѣщикъ насильственнымъ образомъ отнялъ отъ нихъ 87 десятинъ земли и что крестьяне нигдѣ не могли найти права. Поэтому они просятъ, чтобы земля эта была имъ возвращена безъ всякаго вознагражденія.

Предсѣдательствующій. Я затрудняюсь принять это предложеніе. У насъ законодательныя функціи, а споры о землѣ есть дѣло судебной инстанціи. Вы можете посовѣтовать имъ обратиться къ суду. Я, какъ предсѣдательствующій Думы, затрудняюсь принять такое прошеніе: отдѣльные случаи разбирать мы не можемъ.

Бабичъ. Да, по закону дѣйствительно петиціи не могутъ быть принимаемы Думой. Но въ самой канцеляріи Думы есть много подобнаго рода прошеній, не десятки, а сотни. Потомъ нужно подумать, какъ платить помѣщикамъ за землю, которую онъ или предки его отняли иногда по 500—600 десятинъ. Притомъ народъ говоритъ такъ, что платить вознагражденіе помѣщикамъ хорошо, какъ же мы будемъ платить? Между безземельными и малоземельными крестьянами есть масса такихъ крестьянъ, которые въ 1861 году, подъ разными предлогами, положительно не получили надѣловъ; эта часть крестьянъ говоритъ, что дайте намъ землю по той цѣнѣ, которая существовала въ установленныхъ правилахъ положенія 1861 года. Но для того, чтобы перешла земля къ крестьянамъ, нѣкоторые предлагаютъ такъ, что нужно круп-

*

ныя владѣнія обложить такимъ тяжелымъ налогомъ и взысканіемъ, чтобы, такъ сказать, заставить крупныхъ владѣльцевъ выбросить эту землю на рынокъ и чтобы малоземельные или крестьяне могли купить ее по довольно дешевой цѣнѣ. Но я думаю, что такой способъ непримѣнимъ, потому что, пока солнце взойдетъ, роса глаза выѣстъ, и когда мы его заставимъ, чтобы онъ былъ вынужденъ выбросить свою землю на рынокъ? Безусловно, что земли крупныхъ владѣльцевъ, не говоря уже о кабинетскихъ, монастырскихъ и казенныхъ, подлежать отчужденію и должны быть переданы въ руки трудящагося народа, но переданы не на такихъ условіяхъ, которыя здѣсь предлагаются въ двухъ проектахъ 42 и 104 членовъ Думы. Напримѣръ, проектъ 42 говоритъ, что крестьянину надо столько земли, чтобы онъ и подати заплатилъ, и обувь справилъ, и юбку пошилъ, а главное не упущено изъ виду, чтобы онъ сборъ казнѣ заплатилъ. Значитъ, казна и себя не забываетъ. Но такъ крестьянъ надѣлять землею нельзя. Надо имъ дать такъ, чтобы у нихъ былъ достатокъ въ землѣ, и тогда они себя оплатятъ и земля будетъ имъ приносить пользу. Затѣмъ относительно мелкой земельной собственности. Эта земля отчужденію подлежать не можетъ, потому что въ такихъ губерніяхъ, какъ Черниговская, Полтавская и Кіевская, есть крестьяне, имѣющіе крупныя владѣнія, но которыя немного выше той нормы, которая будетъ установлена по количеству земли трудовой, что ли, нормы. Нельзя же и у этого крестьянина отобрать его землю, потому что эта земля ему горько пришлась: онъ за нее платилъ отъ трехсотъ до четырехъ сотъ рублей за десятину. Если ее у него взять по той цѣнѣ, которая будетъ уплачиваться другимъ, это представляется невозможнымъ. Я думаю, бумага должна лишь только сдѣлать основной законъ, что вся земля должна перейти въ руки трудящагося народа, но на какихъ правахъ владѣнія, на какихъ основаніяхъ, это должны будутъ рѣшить на мѣстахъ сами крестьяне. Здѣсь же рѣшать вопросъ о томъ, въ общинное или въ подворное владѣніе, словомъ на какихъ правахъ перейдетъ, Думѣ рѣшать никакъ не возможно.

Гринцевичъ (Виленская губ.). Съ 27 апрѣля и до сихъ поръ мнѣ приходилось слышать здѣсь отъ ораторовъ сѣверо-западнаго края, что крестьяне тамъ не ощущаютъ земельнаго голода, какъ крестьяне центральныхъ губерній Россіи. На это отвѣчу, что крестьяне Виленской губерніи, представителемъ которой я состою, получили надѣлы на дворъ отъ 11 до 15 дес., смотря по качеству земли, рѣдко, гдѣ надѣлили ихъ по 20 дес. на дворъ. Земли эти по большей части по окраинамъ помѣстій, а сѣнокосы нѣкоторыхъ деревень находятся на разстояніи 5—10 верстъ отъ деревни и представляютъ большей частью болота. Самыя лучшія земли и сѣнокосы съ заливными лугами остались въ рукахъ помѣщиковъ. Со дня надѣленія землею и до сихъ поръ крестьяне успѣли раздѣлиться, передѣлиться, и вновь раздѣлиться и передѣлиться, такъ что на одной восьмой части этого участка числится отъ 4 до 8 человѣкъ. Бѣда еще и въ томъ, что при надѣлахъ между землей крестьянъ остались земли помѣщичьи; частью это сервитуты, а частью полностью ихъ владѣнія; эти земли и служили до сихъ поръ яблокомъ раздора между этими двумя классами народонаселенія, и нѣтъ той деревни, гдѣ земли крестьянъ не соприкасались бы съ помѣщичьими, которая не побывала бы въ камерахъ мировыхъ судей, а за послѣднее время у земскихъ начальниковъ, а потомъ своимъ чередомъ и въ кутузкахъ. Вотъ уже нѣсколько разъ я слышалъ съ этой трибуны, что крестьянамъ отъ большихъ и среднихъ имѣній большая польза въ томъ, что они имѣютъ заработки. Между тѣмъ заработки эти не есть заработки крестьянъ, а польза помѣщиковъ. Они успѣли поставить свои хозяйства въ такое положеніе, что крестьяне работаютъ тамъ, но работаютъ подневольно въ силу сложившихся обстоятельствъ. Нѣтъ у крестьянина дровъ— онъ идетъ къ помѣщику, нѣтъ сѣнокоса— идетъ туда же; мало или нѣтъ пастбища—къ нему же опять; ворвался нечаянно скотъ въ распаханную землю сервитутовъ или гдѣ соприкасаются земли имѣній съ деревнями, въ такомъ случаѣ грозитъ путешествіе по камерамъ земскихъ и на мировую опять къ помѣщику; и вотъ, кромѣ паханія земли, которую помѣщикъ обрабатываетъ наемными людьми но своимъ скотомъ и земледѣльческими орудіями, крестьяне ему дѣлаютъ многое въ видѣ отработка: навозъ вывезутъ, сѣнокосъ скосятъ,

картофель выкопають и дровъ навозять къ винокуреннымъ заводамъ; однимъ словомъ, мы служимъ ту-же барщину, какъ и до 19 февраля 1861 года, но только подъ другимъ видомъ. Предложи крестьянинъ деньги, хотя бы и въ три-дорога, помѣщикъ скажетъ, что у меня самого денегъ много, и крестьянинъ, хочешь-не-хочешь, берется за лямку. Если же пѣть славу заработкамъ, то крестьянинъ нашей мѣстности лучше споетъ ее желѣзнымъ дорогамъ, петербургскимъ фабрикамъ и за послѣднее время Соединеннымъ Штатамъ Сѣверной Америки. Заработки же отъ большихъ имѣній окружному населенію крестьянъ не дадутъ въ среднемъ больше одной копѣйки въ день. Слѣдовательно, они ничтожны. Я слушалъ ораторовъ-помѣщиковъ нашего края, что крестьяне живутъ съ ними мирно, утверждають, что это такъ, если только не считать того недовѣрія къ крестьянамъ, вслѣдствіе котораго помѣщики запаслись магазинками и цѣлымъ штатомъ стражниковъ. Намъ говорятъ: пріобрѣтайте земли посредствомъ Крестьянскаго банка. Тѣ, которые имѣють 15—20 дес., могутъ пріобрѣсти посредствомъ банка столько же; напротивъ, имѣющіе отъ одной до пяти десятинъ, не пріобрѣтутъ ни одной десятины: это имъ не по силамъ. Слѣдовательно, самое нуждающееся въ землѣ населеніе, лишено возможности пріобрѣтать землю посредствомъ банка.

«На односельи, какъ въ весельи», такъ говоритъ у насъ пословица, такъ отзываются крестьяне о хуторахъ. Но хуторъ отъ 1 до 5 дес. не принесетъ пользы крестьянамъ. Теперь въ деревняхъ всѣ живутъ вмѣстѣ и тотъ, кто имѣетъ меньше земли, и тотъ, кто имѣетъ ея больше, владѣють общей пастьбой скота; на хуторѣ же малой площади они будутъ лишены этого. Кромѣ того перенести постройки при такой дороговизнѣ лѣсныхъ матеріаловъ, на которые давно назрѣла потребность умѣренной таксы какъ на казенные, такъ и на частновладѣльческіе лѣса, нельзя. Лѣса таютъ въ нашей мѣстности. Отъ лѣсопромышленности, въ какихъ нибудь десять лѣтъ, если такъ будутъ истребляться, ихъ не останется и слѣда. Разверстка же земли на хутора тоже трудная задача: одному будетъ хорошая земля, сѣнокосъ и рѣчка, другому—подзолъ и болото, а третьему—никуда негодный песокъ, хотя я сознаюсь, что и узкополосица тоже тормозитъ крестьянское хозяйство.

Представитель царства польскаго говорилъ, что у нихъ крестьяне нуждаются въ долгосрочномъ кредитѣ, но у насъ нѣтъ и краткосрочнаго. Пала у крестьянина лошадь, корова, нужно строить избу, или самъ заболѣлъ, нужны временно деньги,—ну, и полѣзай въ лапы ростовщиковъ, которые слупятъ съ васъ 26% годовыхъ, даже глазомъ не моргнувъ, и это проценты тайные, а потомъ, на случай неуплаты въ срокъ суммы, возьмутъ имущество подъ опись и продажу съ молотка. Школы наши тоже не удовлетворяютъ желательному знанію крестьянина. У нихъ много пѣсенъ, много декламированія учениками стиховъ, но за то слабые зачатки всего того, что нужно въ жизни крестьянина. Теоретической агрономіи у нихъ нѣтъ ни капельки, которую крестьянинъ могъ бы использовать на практикѣ, когда пойдетъ работать самъ, сперва на помощь отцу, а потомъ и самостоятельно.

Въ заключеніе своей рѣчи прошу извиненія у тѣхъ помѣщиковъ, которые относились справедливо къ крестьянамъ: рѣчь моя не касается ихъ; но я живу въ такой мѣстности, гдѣ все крупныя помѣстья, и владѣльцы ихъ относятся къ крестьянамъ такъ, какъ я ихъ обрисовалъ, если еще не хуже. Я просилъ слова, когда только что было подано заявленіе 42-хъ, какъ матеріалъ для аграрной комиссіи, и поэтому прошу Государственную Думу позволить мнѣ коснуться тѣхъ пунктовъ записки, которые показались мнѣ темными или недосказанными. Въ п. *а* § 5 на третьей страницѣ сказано, что отчужденію подлежатъ также «земли, впустѣ лежащія, но признанныя годными для обработки». Земли такія по большей части сервитуты: частью онѣ разработаны подъ пахоту, частью это—болота и кустарники. Если только допустить отчужденіе этихъ земель только распаханныхъ, то земли, остающіяся за помѣщиками, будутъ шипами въ бокъ для крестьянъ. Безъ пастбищъ крестьянамъ немыслимо вести хозяйство: нѣтъ скота, нѣтъ и навоза, а безъ навоза у насъ земля—трупъ. Пастбища у насъ самыя больныя мѣста и поэтому всѣ сервитуты или сдававшіеся лѣса на пастьбу до 1-го января 1906 года необходимо присоединить къ отчужденію крестьянамъ

на выкупъ или въ государственный фондъ. Что же касается водныхъ пространствъ, рѣкъ и озеръ, то въ предлагаемой запискѣ ничего не упоминается, а между тѣмъ озера громадныхъ размѣровъ, окруженныя крестьянскими надѣлами, находятся полностью въ пользованіи казны и помѣщиковъ, и крестьянамъ ловля рыбы не дозволяется.

Въ п. 3 лит. *в* § 5 на третьей страницѣ сказано, что не подлежатъ отчужденію земли подъ искусственными лѣсонасажденіями. Послѣ каждой вырубки помѣщики признали за правило: вырубленныя площади пропахать въ борозды и сажать туда саженцы или сѣмена хвойныхъ и другихъ деревьевъ. Примутся ли саженцы, прорастутъ ли сѣмена, это не бѣда, но земли не будутъ подлежать отчужденію. Между тѣмъ это громадныя площади, которыя должны относиться къ площадямъ высшаго размѣра, какъ это показано въ лит. *б* на третьей страницѣ, и какъ превышающія размѣръ этой нормы, полагаю, подлежатъ отчужденію.

Въ п. 5 на 4-й страницѣ сказано, что «не подлежатъ отчужденію участки, которые центральнымъ землеустроительнымъ учрежденіемъ признано будетъ необходимымъ сохранить въ виду ихъ исключительнаго характера и общеполезнаго значенія». Желательно было бы знать отъ составителей записки 42-хъ, какіе такіе тайные участки исключительнаго характера и общеполезнаго значенія?

Въ п. 6 на 4-й страницѣ сказано, что «земли изъ государственнаго земельнаго запаса передаются въ долгосрочное пользованіе». Для нашего края крестьянамъ-собственникамъ, полагаю, лучше, вмѣсто долгосрочнаго аренднаго пользованія, предоставить наслѣдственное пользованіе, но не выше размѣра площади установленной нормы, безъ права переуступки, за исключеніемъ строеній и другого движимаго имущества, частнымъ лицамъ, но съ правомъ продажи и покупки вновь въ государственный фондъ по оцѣнкѣ смѣшанной мѣстной комиссіи.

Въ п. 7 на 4-й страницѣ сказано, что «за удовлетвореніемъ потребности мѣстнаго населенія остающіяся свободными земли государственнаго земельнаго запаса предназначаются для переселенцевъ, не получившихъ земельнаго обезпеченія по мѣсту прежняго жительства». Между тѣмъ, мнѣ кажется, что нужно принять въ расчетъ приростъ населенія въ будущемъ не менѣе, чѣмъ на 10—15 лѣтъ и только въ такомъ случаѣ допустить переселеніе жителей изъ другихъ мѣстъ.

Кукановъ (Орловская губ.). Господа народные представители, обездоленная, суровая, темная, со всѣхъ сторонъ угнетенная, жалкая, бѣдная жизнь крастьянина уже довольно ярко обрисована и всесторонне освѣщена. Я думаю, что никого не удивлю, если скажу нѣсколько словъ о своей Орловской губерніи, въ которой наблюдаются такая поразительная бѣдность и такое безземелье, которое невозможно ни описать, ни высказать. Представьте только себѣ, что, напримѣръ, въ деревнѣ, въ которой я живу, до 300 жителей, но сколько, вы думаете, она имѣетъ земли подъ озимыми хлѣбами? Всего 25 десятинъ.

Вѣдь тутъ нужно считать землю не десятинами, какъ считаетъ министерство, а саженями. Есть села, которыя были надѣлены въ 1861 году только полутора десятинами, между тѣмъ какъ населеніе ихъ изъ 200 домовъ разрослось до 300. Чѣмъ тутъ прикажете считать землю? Чуть не аршинами. Вотъ въ какомъ положеніи находится наша Орловская губернія. И такъ, совсѣмъ немудрено, что въ нашей губерніи произошли аграрные безпорядки. Главная причина ихъ—безземелье, а не какая-то агитація, на которую съ такой увѣренностью ссылался членъ Государственной Думы князь Волконскій, говоря по адресу Орловской губерніи.

Господа, подумайте, на что человѣкъ не рѣшится и передъ чѣмъ не остановится, чтобы избавиться отъ этой голодной, мучительной, ужасной смерти, смерти отъ голода, ужаснѣе и страшнѣе которой, какъ говорятъ, нѣтъ никакой другой. И только, говорятъ, благодаря этому произошли у насъ аграрные безпорядки. Прибавьте къ этому полнѣйшій произволъ, гнетъ, насиліе и деспотизмъ помѣщиковъ, землями которыхъ мы окружены, которые берутъ съ насъ непосильные штрафы, такъ какъ всѣмъ извѣстно, что крупный и вліятельный помѣщикъ—своего рода царекъ, которому всѣ подчинены и даже начальство. Я много слышалъ ораторовъ и все таки, такъ или иначе, въ рѣчахъ всѣхъ ихъ указывается поразительная бѣдность крестьянъ, дошедшая до голода въ

буквальномъ смыслѣ этого слова. Такимъ образомъ она для всѣхъ очевидна и ясна, за исключеніемъ тѣхъ, которые утопаютъ въ роскоши, золотѣ и пресыщенной жизни; они не хотятъ нарушать гармонію этой жизни и хотя бы на короткое время отторгнуться отъ нея, чтобы поставить себя въ условія крестьянъ и пережить ихъ горе и страданіе. Если бы они могли это сдѣлать, тогда они заговорили бы совсѣмъ другимъ языкомъ, а не такъ, какъ недавно говорили съ этой трибуны господа, вошедшіе на нее съ этихъ креселъ. Тогда, можетъ быть, они поняли бы это. Здѣсь одинъ ораторъ говорилъ, что собственность должна быть сохранена, другой заявилъ, что партія Народной свободы въ аграрномъ вопросѣ далеко зашла, третій сказалъ, что программа Трудовой группы почти что неосуществима. Я не буду вдаваться въ критическій разборъ той или иной программы, такъ какъ это блестящимъ образомъ исполнено людьми, глубоко прочувствовавшими это, но я позволю себѣ напомнить, что наша страна чисто земледѣльческая и все благосостояніе нашего громаднаго отечества покоится на трудовомъ крестьянствѣ; изъ этого вытекаетъ, что крестьянство нужно, какъ можно щедрѣе и выгоднѣе, надѣлить землей, а это можно осуществить только подъ однимъ флагомъ: «вся земля всему народу», и сдѣлать его въ экономическомъ отношеніи болѣе обезпеченнымъ.

Пусть широкой волной хлынетъ народное образованіе въ массы, громадныя силы которой спятъ, пусть для нихъ наступитъ лучшая, свѣтлая, отрадная жизнь, которую они вполнѣ давно и справедливо заслужили. Моя просьба, просьба крестьянина: однимъ нужно стать выше своихъ интересовъ, другимъ—пойти на компромиссы для скорѣйшаго разрѣшенія этого важнаго, великаго, наболѣвшаго вопроса. Не забудьте, господа, что въ борьбѣ за существованіе черствѣютъ, грубѣютъ и ожесточаются сердца, и наша задача заключается въ томъ, чтобы если не совсѣмъ уничтожить, то свести до минимума сумму человѣческаго страданія. Забудьте свои убѣжденія и скажите: «люди всегда гораздо дороже нашихъ мозговыхъ доводовъ». Теперь же я позволю себѣ вамъ прочитать приговоръ своихъ крестьянъ, какъ они бы желали взять землю. Кстати, мнѣ сообщаютъ, что въ моемъ селеніи и по волостямъ Малоархангельскаго уѣзда запрещалось читать отвѣтъ, нашъ адресъ на тронную рѣчь.

Крестьяне Куракинской волости въ составѣ 400 человѣкъ составили слѣдующій приговоръ: «1) земля должна быть не собственностью и не въ долгосрочной арендѣ, а въ общественномъ уравнительномъ землепользованіи съ передѣлами. 2) Отобрать всѣ земли, какъ помѣщичьи, такъ и собственниковъ-купцовъ или крестьянъ и давать всякому, желающему работать на землѣ. Установить право всякаго на землю. 3) Отобрать землю и у людей, которые ее купили. 4) Земля, какъ у помѣщиковъ, такъ и у другихъ собственниковъ, крупныхъ и мелкихъ, должна отчуждаться безплатно. Это наше единогласное мнѣніе. Можно бы сдѣлать исключеніе для мелкихъ собственниковъ, но вѣдь они получатъ изъ общественной земли и обложены не будутъ. А окончательно на счетъ мелкихъ собственниковъ рѣшимъ на мѣстахъ» *(аплодисменты)*.

Алехинъ (Орловская губ.). Я, господа, всецѣло присоединяюсь къ предыдущему оратору, но просилъ бы позволенія у членовъ Государственной Думы сказать нѣсколько словъ. Господа народные представители, я хотѣлъ сказать по поводу отчужденія земли. Я слышалъ, нѣкоторые господа ораторы говорятъ, нужно отчудить землю только отъ помѣщиковъ, а отъ землевладѣльцевъ-крестьянъ не отчуждать. Такъ говорить, значитъ, по моему мнѣнію, старый гнетъ съ нашей шеи свалить, а новый взвалить; разъ мы вышли на борьбу съ врагомъ, то нужно сдѣлать, чтобы было равно для всѣхъ. Потомъ нѣкоторые ораторы говорятъ, что намъ слѣдуетъ аграрный вопросъ отложить, потому что его не такъ скоро рѣшишь, такъ какъ онъ нелегкій. Да, господа, и я знаю, что онъ не легкій и что скоро его не рѣшишь. Хотя и намъ тяжело, но тѣмъ людямъ еще тяжелѣе, а тѣхъ людей у насъ слишкомъ 100 милліоновъ. По моему мнѣнію, господа, слѣдуетъ не откладывать этотъ вопросъ, а какъ можно усилить и вырвать русскихъ крестьянъ изъ стальной цѣпи и достать для нихъ «воли и земли». Земельный вопросъ надо скорѣе сдать въ комиссію и тогда скорѣе начнется наше обсужденіе. Такъ какъ работа будетъ происходить въ комиссіи, то поэтому работа комиссіи должна

быть публична, чтобы крестьяне знали, что мы дѣлаемъ, и надо каждый день въ газеты отдавать отчетъ о засѣданіяхъ комиссіи, чтобы народъ увидѣлъ, что мы работаемъ.

Родичевъ (Тверская губ.). Господа, предшествующій ораторъ подошелъ къ вопросу. Все то, о чемъ мы здѣсь разсуждаемъ, можетъ окончиться только выборомъ комиссіи. Вѣдь все, что здѣсь сказано, это, господа, дѣла не подвинетъ, а между тѣмъ мы теряемъ время. Мы кончимъ только черезъ мѣсяцъ, если будемъ продолжать, не сокращая рѣчей, слушать 110—120 ораторовъ, которыхъ намъ предстоитъ выслушать. Я, господа, вышелъ сюда только для того, чтобы подать примѣръ; я имѣю много сказать, но для этого настанетъ время, когда будетъ происходить обсужденіе закона, а теперь для того, чтобы дѣлать дѣло, намъ нужно имѣть мужество сдерживать себя и перестать говорить; я отказываюсь отъ своего слова (*Аплодисменты*).

Казиміръ (Бессарабская губ.). По примѣру члена Думы Родичева я отъ слова отказываюсь.

Тесля (Полтавская губ.). Я, господа, охотно бы согласился отказаться отъ своего слова, если бы просьба депутатовъ—крестьянъ Полтавской губерніи, которые тоже не брали слова, но просили меня отъ себя и отъ имени выборщиковъ передать нѣсколько словъ по земельному вопросу. Слишкомъ много наболѣвшаго въ груди такого, о чемъ хотѣлось бы высказаться, но я не буду утруждать теперь вашего вниманія, объ этомъ выскажусь въ другое соотвѣтствующее время. Когда крестьяне избирали меня еще отъ общества въ волость въ качествѣ своего уполномоченнаго выборщика, первымъ завѣтомъ и напутственнымъ словомъ, сорвавшимся съ ихъ устъ, это были—«права, земля и воля».... Когда потомъ въ уѣздъ провожала меня волость, слова эти, переливаясь въ болѣзненный стонъ, еще назидательнѣе оглашали окружающую меня атмосферу. Уѣздъ, избирая меня единственнымъ своимъ представителемъ крестьянъ въ губернію, въ долгихъ и настойчивыхъ требованіяхъ въ кругу своихъ многочисленныхъ нуждъ «хлѣбъ, свѣтъ и свободу» отразилъ рѣзче и рельефнѣе. Въ недѣлю предвыборныхъ собраній въ губерніи въ цѣломъ рядѣ горячихъ рѣчей, произносимыхъ 180-ю выборщиками, эта наболѣвшая нужда, непомѣрно великое горе крестьянъ вливались въ чуткія и отзывчивыя сердца губернскихъ избирателей. И когда потомъ это тысячное общество голыхъ, бѣдныхъ и голодныхъ крестьянъ провожало меня впродолженіе семи верстъ сюда, когда это общество черезъ своихъ депутатовъ произносило послѣднее напутственное слово, оно рѣзко, громко и настойчиво твердило слова: «права, земля и воля». Мнѣ и понынѣ слышатся эти слова среди многихъ другихъ рѣчей крестьянскихъ дѣтей, напоминающихъ мнѣ не забыть ихъ измученныхъ, бѣдныхъ, голыхъ и голодныхъ родителей, задавленныхъ гнетомъ, рабствомъ и насиліемъ. Являясь выразителемъ ихъ нуждъ, совокупляя въ себѣ всю горечь горя, бѣдствій и страданія, кто хотя одинъ изъ здѣсь присутствующихъ крестьянскихъ депутатовъ можетъ поступиться назадъ безъ удовлетворенія и исполненія взятыхъ имъ на себя обязанностей? Избирая насъ и вручая намъ отстаивать и защищать ихъ судьбу, крестьяне не остановятся ни передъ чѣмъ и не простятъ намъ въ этомъ, хотя бы малѣйшаго упущенія. Коварной хитростью и изворотливостью хищныхъ эксплоататоровъ-поработителей крестьянство до сихъ поръ умышленно прикрѣплялось къ землѣ и устранялось отъ другихъ предпріятій, и если это стремленіе и напоръ вылились въ заранѣе усвоенную форму и обратились на землю, то пусть наши либеральные господа интеллигенты не возбранятъ намъ. Не предрѣшая будущаго впереди, мы считаемъ умѣстнымъ сказать, что крестьяне теперь безъ земли дольше жить не могутъ. Ограниченіе въ правахъ, недоступность къ ученію, препятствія по службѣ и абсолютное лишеніе всего того, чѣмъ пользовались и пользуются еще по настоящее время привилегированные сословія и классы, довели крестьянъ до предѣловъ терпѣливости и спокойствія, и если этотъ крикъ, стонъ и требованія не вышли пока еще за предѣлы отчаянія, всѣ тѣ, кто причастенъ къ его вызову, должны поторопиться съ предупрежденіемъ. До сихъ поръ на Руси мы, крестьяне, не знали гражданъ сотрудниковъ, мы знали только лишь рабовъ крестьянъ и хищныхъ дармоѣдовъ-эксплоататоровъ господъ въ лицѣ нашихъ поработителей.

Мы знали сотни милліоновъ, покорныхъ, изо дня въ день работающихъ машинъ и кучку лежащихъ на боку ожирѣвшихъ ихъ владѣль-

цевъ, безпощадно транжирящихъ, кутящихъ и расхищающихъ священный трудъ этихъ рабочихъ механиковъ. И когда эти покорные рабы заявили имъ о своихъ человѣческихъ правахъ, когда имъ надоѣло уже служить слѣпымъ орудіемъ порабощенія и, какъ основной предметъ таковаго, потребовали изъятія земли изъ рукъ эксплоататоровъ, наши либералы пошли хитрить, вилять и урѣзывать это право. Было бы, конечно, въ высшей степени наивно допускать, чтобы эти кулаки, барышники народнаго труда, при охранѣ всецѣло имъ служащаго министерства, сами отказались отъ своихъ благъ и пошли добровольно на уступки; нѣтъ, подобныхъ подвиговъ нельзя ожидать отъ нихъ, но пусть знаютъ, что все стомилліонное крестьянство объявляетъ имъ теперь рѣшительную войну, изъ которой, кто выйдетъ побѣдителемъ, сказать не трудно. До тѣхъ же поръ, пока не будетъ возвращено крестьянамъ все то, что нагло и дерзко оторвано отъ нихъ помѣщиками, кабинетами, удѣлами, монастырями и церквами, пока не будутъ возвращены имъ издавна захваченныя гражданскія и человѣческія права, пока их пôтомъ и кровью не будутъ питаться дармоѣды-паразиты, пока честный справедливый и непосредственный трудъ не явится единственнымъ источникомъ существованія для всѣхъ безъ исключенія гражданъ, до тѣхъ поръ мирное благоуспѣяніе и развитіе страны немыслимо.

И всѣ тѣ, кто противится этому справедливому требованію крестьянъ, кто боится личной обработки земли, не признаетъ трудовой нормы, опираясь на трудность и несвоевременность подобнаго разрѣшенія, кого страшатъ сопровождающія обстоятельства, тотъ умышленно защищаетъ паразитовъ — эксплоататоровъ, боится честнаго, справедливаго труда и гражданскаго равенства. Половинками и подачками теперь уже не время надѣлять тѣхъ, кто больше другихъ имѣетъ трудовое право на землю, а мы должны ясно и опредѣленно сказать, что вся земля безъ всякихъ ограниченій и исключеній должна перейти въ пожизненное владѣніе къ тѣмъ, кто лично будетъ обрабатывать ее безъ наемныхъ силъ и эксплоатаціи рабочихъ рукъ. Всѣ богатства земли, находящіяся внѣ зависимости отъ человѣческаго труда и связанныя съ онымъ, должны принадлежать всему народу, причемъ всякія исключенія и привилегіи въ этомъ отношеніи не должны быть допустимы. Голоднаго не увѣришь, что можно жить и быть сытымъ безъ всякой пищи; также точно не увѣрить и крестьянъ, что въ культурномъ малоземельѣ ихъ спасеніе. Аналогичность такого увѣренія гг. Гурко-Стишинскихъ ясна для всѣхъ, различающихъ бѣлое между чернымъ, ибо если бы это было такъ, то почему же гг. владѣльцы и помѣщики, какъ именующіе себя передовыми людьми, не послѣдовали этому совѣту первыми? Слишкомъ глубоко, кровавымъ ядовитымъ клиномъ врѣзалась въ крестьянскія сердца змѣиная забота министровъ и ихъ приспѣшниковъ—помѣщиковъ, чтобы теперь крестьянство поддалось на ихъ лукавую удочку. Если вы дѣйствительные друзья народа, если вы хотите всѣмъ справедливаго добра, тогда вы должны безъ лукавыхъ измышленій и увиливаній, съ открытой и братской душой, пойти навстрѣчу народнымъ желаніямъ безъ зазора совѣсти и съ человѣчески-гражданскимъ мужествомъ, смѣло и рѣшительно должны раздѣлять все то, чѣмъ награждаетъ насъ жизнь, природа и условія судьбы, между всѣми гражданами справедливо-равномѣрно. Согласитесь на то, чтобы отнынѣ родъ людской не дѣлился на два рѣзко разграничивающихся класса: рабовъ и господъ, тружениковъ и паразитовъ, созидателей и истребителей, а чтобы всѣ граждане, каждый въ отдѣльности человѣкъ вносилъ должную лепту въ общую сокровищницу блага жизни, и чтобы лишь тотъ имѣлъ право пользованія ея благами, кто своимъ честнымъ и непосредственнымъ трудомъ обогащалъ ими общій кушъ и пропорціонально по стольку, поскольку онъ сдѣлалъ и вложилъ въ него своего личнаго труда. Эта и только эта аксіома идеи должна руководить нами при составленіи земельнаго законопроекта. Не бойтесь рѣзкихъ переходовъ, не печальтесь и не скорбите о послѣдствіяхъ: на это мы не имѣемъ полномочій; мы должны высказаться о нашихъ общихъ основныхъ положеніяхъ земельной реформы теперь же, а послѣдовательность ея дальнѣйшаго разрѣшенія передать мѣстнымъ комитетамъ и дальнѣйшимъ запросамъ жизни. Лучшимъ и вѣрнѣйшимъ руководствомъ при отстаиваніи крестьянскихъ требованій можетъ служить то сообщеніе, на которомъ я позволю себѣ остановить ваше вни-

маніе. Я позволю себѣ привести подлинникъ только что полученной телеграммы отъ сельскаго схода отъ 28 мая: «Мы, служащіе торгово-промышленныхъ заведеній города Полтавы, собравшись въ количествѣ 400 человѣкъ 28 мая для образованія профессіональнаго союза, шлемъ свой товарищескій привѣтъ рабочей группѣ Государственной Думы и обѣщаемъ свою поддержку во всѣхъ ея выступленіяхъ противъ отживающаго бюрократическаго строя. Протестуемъ противъ смертной казни и наглаго издѣвательства правительства надъ народомъ. Требуемъ немедленно полной амнистіи всѣхъ борцовъ за свободу, пострадавшихъ по дѣламъ аграрнымъ, религіознымъ, снятія всѣхъ чрезвычайныхъ мѣръ охраны, требуемъ всей земли и воли народу, требуемъ отъ Думы, чтобы она дѣйствовала въ общеніи съ народомъ. По уполномочію собранія Моткинъ, Розенблатъ». Другой сходъ тоже шлетъ телеграмму: «мы, крестьяне села Кочубеевки, просимъ передать привѣтствіе членамъ группы трудовиковъ съ благословеніемъ ихъ на борьбу съ произволомъ. Требуйте земли и воли, не бойтесь конфликта, мы за васъ, ваши требованія справедливы, они же—наши; отступать некуда, лучше умереть разомъ, чѣмъ умирать безъ земли голодной смертью. Уполномоченный общества Петренко».

Геллатъ (Эстляндская губ.). Господа народные представители. Къ сожалѣнію, я долженъ начать съ того, что я не въ состояніи въ настоящій моментъ передать вамъ мнѣніе населенія Эстляндской губ., представителемъ которой я имѣю честь состоять. Населеніе не можетъ высказаться по аграрному вопросу въ виду того, что въ губерніи введено военное положеніе, которое не снимается, не смотря на то, что для существованія его нѣтъ рѣшительно никакого основанія. Пренія по аграрному вопросу ведутся уже въ теченіе многихъ дней, поэтому я не буду долго утомлять ваше вниманіе и позволю себѣ указать на нѣкоторыя особенности землевладѣнія въ Эстляндской губерніи. Какъ во всемъ Прибалтійскомъ краѣ, такъ и въ Эстляндіи населеніе было освобождено отъ крѣпостной зависимости, продолжавшейся болѣе 600 лѣтъ, безъ земли. Вся земля осталась въ рукахъ его бывшихъ господъ, помѣщиковъ. По положенію о крестьянахъ 1856 года земля, на которой сидѣли крестьяне до 9 іюня 1846 года, была признана крестьянской землею. Вся остальная земля была признана тѣмъ же закономъ, который дѣйствуетъ до сихъ поръ, мызной землею. Мызной землей помѣщикъ можетъ пользоваться по своему усмотрѣнію; крестьянскую землю онъ долженъ или отдать въ аренду крестьянамъ, или продать имъ, самъ же непосредственно этой землей онъ пользоваться не можетъ, и въ этомъ отношеніи его право собственности на землю ограничено. Затѣмъ, съ точки зрѣнія землевладѣнія, все крестьянское населеніе Эстляндской губерніи дѣлится на три главныя группы: на собственниковъ, арендаторовъ, земледѣльческихъ рабочихъ—батраковъ и безземельныхъ. Собственники, это тѣ, которые выкупили или выкупаютъ свои земельные участки у помѣщиковъ; хотя они считаются собственниками, но полнаго права собственности на землю они не имѣютъ. Они не могутъ ловить рыбу на своей землѣ, не могутъ охотиться на своей землѣ, не могутъ торговать крѣпкими напитками, съѣстными припасами и т. д. Слѣдующую группу составляютъ арендаторы. Обыкновенно они арендуютъ землю у помѣщиковъ на короткій срокъ не болѣе шести лѣтъ; есть арендаторы, которые арендуютъ лишь на одинъ годъ и при томъ безъ письменнаго договора. Арендаторы и собственники земельныхъ участковъ составляютъ всего около 27 тысячъ, въ томъ числѣ есть мелкіе, такъ называемые, бобыльскіе участки и побольше крестьянскіе дворы. Затѣмъ, слѣдующую, самую большую группу населенія составляютъ батраки и безземельные крестьяне. Относительно ихъ положенія въ этой же залѣ было уже сказано депутатомъ Курляндской губерніи Каценельсономъ, мнѣ же относительно эстляндскихъ батраковъ прибавлять нечего. Изъ этой приведенной мною справки видно, что въ Эстляндской губерніи у населенія нѣтъ неограниченнаго и полнаго права на землю, напротивъ того, у огромной массы арендаторовъ и батраковъ безземельныхъ совершенно нѣтъ никакой земельной собственности. Поэтому у меня нѣтъ основанія заявить здѣсь, что населеніе Эстляндіи подниметъ бурю въ защиту неприкосновенности земельной собственности, если будущая аграрная реформа будетъ про-

ведена на основаніи принциповъ, которые внесены на разсмотрѣніе Государственной Думы 42 членами. Я думаю, наоборотъ, что населеніе Эстляндіи будетъ радостно привѣтствовать эту реформу, въ особенности въ томъ случаѣ, если тѣ крестьянскіе участки, которые выкуплены, не будутъ подлежать принудительному отчужденію, если земельный фондъ будетъ находиться въ завѣдываніи и распоряженіи мѣстнаго самоуправленія, и если, наконецъ, вновь образуемыя хозяйства, въ размѣрѣ трудовой нормы, будутъ сдаваться въ аренду долгосрочную, пожизненную и потомственную *(аплодисменты)*.

Горватъ (Кіевская губ.). Господа, проектъ, предложенный намъ 42-мя лицами, имѣетъ своимъ основаніемъ и желаніемъ обезпечить, по возможности, все сельское населеніе. Онъ былъ однако со многихъ точекъ зрѣнія раскритикованъ; находили въ немъ недостатки юридическіе, недостатки со стороны общегосударственной. Однако никто не коснулся самаго главнаго, самаго существеннаго, а именно, стороны экономической. Всякій законъ, который касается жизни экономической, прежде всего долженъ быть съ этой точки разсмотрѣнъ. Прежде, чѣмъ оцѣнить его по достоинству, мы должны себѣ дать отчетъ, насколько онъ приведетъ къ тѣмъ желательнымъ результатамъ, которые предполагаются. Въ этомъ отношеніи, по моему взгляду, главная основа записки, предложенной 42 членами Государственной Думы, не соотвѣтствуетъ его предположеніямъ. Желаніе господъ, подписавшихъ эту записку, есть установленіе продовольственной нормы, которая обезпечивала бы жилище, одежду, продовольствіе и несеніе повинностей. Это—чисто теоретическое соображеніе, которое я не знаю, какъ опредѣлить впередъ. Это пожеланіе рѣшительно никакихъ цифръ намъ не даетъ. Обратимся къ статистическимъ даннымъ другихъ государствъ, посмотримъ, какъ во всѣхъ другихъ государствахъ выражается продовольственное обезпеченіе населенія. Мы знаемъ, что въ Соединенныхъ Штатахъ Америки продовольствіе одного человѣка населенія составляетъ 61,9 пуда, въ Даніи 57 пуд., въ Канадѣ—33, въ Болгаріи—33, во Франціи—33, въ Швеціи—30, въ Германіи—27, въ Бельгіи—27, въ Алжирѣ—27, въ Англіи—24, въ Норвегіи—23 и въ Австріи—23. Какое же вы примете основаніе для цифры продовольственной нормы здѣсь, въ Россіи? Мы видимъ, что она колеблется между 61 и 23 пуд. Я думаю, что здѣсь существуетъ громадная разница. Дѣло не въ томъ, что мы не желали бы осуществить продовольственную норму, но дѣло въ томъ, что, вѣроятно, нѣтъ возможности во всѣхъ государствахъ обезпечить продовольствіе, какъ бы пожелали. Посмотримъ теперь, какъ дѣло обстоитъ въ Россіи. Согласно всеподданнѣйшему докладу, сдѣланному министромъ финансовъ по поводу росписи 1904 г., за пятилѣтіе (отъ 1898 до 1903 г.), средній размѣръ количества зерновыхъ продуктовъ на одного человѣка въ Россіи составлялъ 29,8 пуда. Если изъ этого исключить 6½ пудовъ, которые идутъ на сѣмена, 3,6 п., которые идутъ на вывозъ заграницу, 2 п., которые идутъ на сельскохозяйственный скотъ и техническія надобности, въ такомъ случаѣ потребленіе на одного человѣка въ Россіи останется въ размѣрѣ 17,2 пуда. Если мы теперь приступимъ къ распредѣленію новаго землевладѣнія, если мы передадимъ землю изъ рукъ частныхъ землевладѣльцевъ въ руки трудящагося сельскаго населенія, то отъ этого количество зерновыхъ продуктовъ въ Россіи ни на одинъ пудъ не увеличится, потребительная норма ни однимъ пудомъ не будетъ больше для крестьянскаго населенія. А поэтому другого основанія брать мы не въ состояніи. Мы не можемъ себѣ вообразить, что можно обезпечить жилище, одежду и исполненіе повинностей, если вообще хлѣба въ Россійской имперіи больше нѣтъ. Поэтому мнѣ кажется, что всякія предположенія съ этой стороны есть только извѣстныя мечтанія, которыя ни въ коемъ случаѣ, съ точки зрѣнія чисто экономической, удовлетворены быть не могутъ. Можно сказать, правда, что мы можемъ воспользоваться иначе этимъ урожаемъ, можно предположить, что эти 3,6 пуда пойдутъ не на заграничный вывозъ, а удовлетворятъ потребленіе мѣстнаго сельскаго населенія. Это увеличеніе дастъ на крестьянскую семью всего 20 пудовъ.

И такъ, вся наша реформа можетъ клониться исключительно только къ увеличенію потребительной нормы для каждой крестьянской семьи до 20 пудовъ. Можно мнѣ возразить, что, принимая въ расчетъ среднее про-

довольствіе, которое имѣется на одного человѣка населенія, это напередъ не предрѣшаетъ вопроса, въ чьихъ рукахъ собственно находятся эти зерновые продукты. Можетъ быть, они главнымъ образомъ концентрируются въ рукахъ землевладѣльцевъ, тогда, слѣдовательно, передача ихъ въ руки трудящагося сельскаго населенія является необходимой. Однако и въ этомъ отношеніи это ошибочно. Если присмотримся къ цифровымъ даннымъ, то увидимъ, что крестьянское населеніе въ Европейской Россіи имѣетъ 112 милліоновъ десятинъ, кромѣ того по покупкѣ у крестьянскаго населенія есть 19 милліоновъ десятинъ, башкирскихъ вотчинъ 15 милліоновъ десятинъ, у казачьяго войска 3 милліона десятинъ, у мелкихъ собственниковъ, не превышающихъ трудовой нормы, но принадлежащихъ къ другимъ разрядамъ, чѣмъ крестьяне, есть около 5 милліоновъ десятинъ,—итого 155 милліоновъ десятинъ. Собственность частная опредѣлена слѣдующимъ образомъ: 82 милліона частной собственности и 8 милліоновъ удѣльной, итого 90 милліоновъ. Изъ нихъ, если исключить 37 милліоновъ, покрытыхъ лѣсомъ, 3 милліона, которые входятъ во владѣніе казачьяго войска, и 5 милліоновъ частновладѣльческой земли, не превышающей трудовой нормы, останется всего удобной земли для распредѣленія между сельскимъ трудящимся населеніемъ 44 милліона. Эти 44 милліона покрываютъ еле-еле вывозъ заграницу и отчасти то количество зерновыхъ продуктовъ, которое идетъ на техническія потребности. Слѣдовательно, въ крестьянскихъ рукахъ находится главная и существенная часть всего зернового производства, и они же, крестьяне, продаютъ и даютъ продовольствіе всѣмъ городамъ. Это доказываетъ, что крестьянское населеніе и въ настоящее время не пользуется всѣмъ хлѣбомъ для своихъ нуждъ, но считаетъ нужнымъ его сбывать. Поэтому причислять заграничный вывозъ къ увеличенію потребительной нормы, по моему взгляду, является предположеніемъ, очень рискованнымъ и ни на чемъ не основаннымъ. Можно было бы предположить однако, что это увеличеніе, до 20 пудовъ на крестьянскую семью, все таки обезпечитъ крестьянина отъ голода, что если мы не дадимъ имъ зажиточности, то эта реформа во всякомъ случаѣ устранитъ возможность голодовки. И въ этомъ отношеніи, господа, всѣ наши предположенія ни на чемъ не основаны. Если возьмемъ рядъ статистическихъ данныхъ и примемъ средній крестьянскій урожай за сто, то увидимъ, что урожаи крестьянскіе колеблются между 29 и 185; слѣдовательно, если примемъ 29,8, какъ средній уровень потребленія на одного человѣка, въ такомъ случаѣ оно можетъ понизиться до 7 пудовъ на одного человѣка. Мы прекрасно знаемъ, что семь пудовъ на человѣка не обезпечиваютъ отъ голодовки и, слѣдовательно, передача всей земли трудящемуся сельскому населенію ничуть не обезпечитъ его отъ будущей голодовки. Правда, записка 42-хъ предполагаетъ другой коррективъ. Этотъ коррективъ у нихъ называется «прочный промысловый доходъ». Я не буду останавливаться на этомъ долго, такъ какъ мнѣ кажется, что въ самомъ названіи «прочный промысловый» лежитъ логическое недоразумѣніе. Самый промыселъ предполагаетъ въ себѣ извѣстный рискъ, какъ же мы можемъ говорить о прочномъ промыслѣ? Промысла прочнаго быть не можетъ, мы видали массу промысловъ, массу будто бы прочной промышленности, которая падала и при измѣненіи экономическихъ условій жизни измѣнялась. Тѣмъ болѣе мы должны принять это въ соображеніе при продовольственномъ обезпеченіи сельскаго населенія, когда дѣло идетъ о сельскомъ трудящемся населеніи, гдѣ все основано не на знаніи и капиталѣ, а на личномъ трудѣ. Разъ только глава семьи, крестьянинъ или сельскій трудящійся, заболѣетъ на болѣе продолжительное время, онъ уже лишается прочнаго промысловаго дохода, не дожидаясь даже какого бы то ни было измѣненія въ экономической жизни. Поэтому, на мой взглядъ, коррективъ, составленный на прочности промысловаго дохода, является несоотвѣтственнымъ. Единственно, чему онъ можетъ служить—это увеличенію зажиточности, но не являться основаніемъ продовольствія. И такъ, на мой взглядъ, вся эта реформа можетъ дать крестьянскому населенію исключительно только одно увеличеніе продовольственной нормы до 20 пудовъ. Посмотримъ теперь, во что обойдется крестьянскому населенію такая реформа.

По расчету, сдѣланному бывшимъ министромъ сельскаго хозяйства Ермоловымъ, до-

ходъ, получаемый крестьянскимъ населеніемъ отъ заработковъ, равняется 685 милліонамъ рублей. Кутлеръ въ этомъ отношеніи былъ немного осторожнѣй. Онъ высчиталъ цифру въ 440 милліоновъ рублей. Не буду принимать въ расчетъ цифры Ермолова, а приму цифру Кутлера. 440 милліоновъ для 80 милліоновъ населенія составляютъ на человѣка пять съ половиной рублей или на крестьянскую семью 33 рубля. Иначе говоря, господа, мы при этомъ подсчетѣ заставляемъ крестьянское населеніе платить за двадцать пудовъ хлѣба 33 рубля; по моему, этотъ разсчетъ не имѣетъ никакого экономическаго основанія. Могутъ мнѣ сказать, что эта цифра преувеличена, что она не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Предполагаю, что это не такъ, и могу возразить, что статистическія данныя, собранныя земствами, собранныя людьми, которые здѣсь ратуютъ за предложенную передачу земли трудовому населенію, опредѣлили валовую доходность десятины крестьянскаго населенія, въ 11 рублей, размѣры же заработной платы съ частновладѣльческихъ земель въ 15 рублей. Этотъ расчетъ былъ составленъ для 26 губерній. Если бы мы считали, что тутъ весь валовой доходъ идетъ въ личное пользованіе крестьянъ, что все таки опасно принимать за основаніе, и тогда разница на десятину опредѣлилась бы въ 4 слишкомъ рубля. Это доказываетъ, что передача всѣхъ земель крестьянскому трудящемуся населенію нисколько не измѣнить условій къ лучшему; напротивъ того, нужно считать, что она окажетъ скверную услугу мѣстному населенію. Къ этому нужно добавить еще вопросъ о выкупахъ, который по этой запискѣ никакъ нельзя себѣ разъяснить, такъ какъ она имѣетъ въ основаніи такія различныя нормировки, которыя никакому подсчету не поддаются. Кто же получитъ всю эту ближайшую выгоду? Оказывается, что ее получитъ еще не крестьянинъ, не сельское трудящееся населеніе. Въ одномъ изъ пунктовъ прямо указано, что при раздачѣ земли будетъ принято въ разсчетъ населеніе, которое отошло отъ земли. Перепись 1897 года дала намъ точныя данныя даже въ этомъ отношеніи. Крестьянское населеніе, которое работаетъ внѣ сельскаго хозяйства, въ городахъ, опредѣлено въ $8^1/_2$ милліоновъ лицъ. Если мы примемъ средніе размѣры продовольствія, эти $8^1/_2$ милліоновъ должны получить 34 милліона десятинъ. Что же собственно останется для мѣстнаго трудящагося населенія? Всего 10 милліоновъ десятинъ; иначе говоря, весь заработокъ, который потеряетъ мѣстное населеніе, пойдетъ на удовлетвореніе земельной нужды лицъ, которыя уже отошли отъ земли. Можно думать, что городскіе жители, которые ушли изъ деревень, не захотятъ въ нихъ вернуться. На мой взглядъ это неосновательно. Если бы вы пожелали узнать, насколько сильно въ этихъ горожанахъ стремленіе къ землѣ и къ возврату въ деревню, для этого намъ достаточно поговорить съ извозчикомъ, который насъ отвозитъ, достаточно поговорить съ каждымъ дворникомъ, чтобы узнать, насколько сильно интересуются они аграрной реформой, какъ сильно стремятся вернуться назадъ. Поэтому я не могу видѣть въ этихъ основахъ экономическаго основанія для даннаго проекта. Позвольте коснуться вопроса о финансовыхъ операціяхъ. Здѣсь было сказано, что финансовыя операціи—вещь очень легкая, которая требуетъ, собственно говоря, только одного печатнаго станка, что достаточно напечатать закладные листы государства, чтобы вся операція была произведена. Въ этомъ отношеніи, мнѣ кажется, мы еще разъ ошибаемся. Недостаточно для проведенія какой нибудь финансовой операціи имѣть печатный станокъ. Я предполагаю, что всякая финансовая операція имѣетъ реальныя экономическія условія въ основаніи, что бумажками платить проценты по всякимъ закладнымъ листамъ еще недостаточно, нужно, чтобы населеніе могло выдержать этотъ процентъ. Мы прекрасно знаемъ, что за сто двѣнадцать милліоновъ десятинъ крестьянамъ приходилось выплачивать ежегодно выкупныхъ платежей около 90 милліоновъ рублей. Мы видимъ, что такой выкупъ былъ для крестьянъ непосильнымъ бременемъ и они не въ состояніи были его уплатить.

Въ большинствѣ мѣстностей накопились значительныя недоимки, и пришлось въ концѣ концовъ сложить эти выкупные платежи. Что же будетъ, если мы начнемъ говорить о выкупныхъ платежахъ по отношенію къ 44 милліонамъ, и то вѣроятно не въ меньшихъ размѣрахъ, а въ большей суммѣ, чѣмъ по отноше-

нію къ 112 милліонамъ десятинъ? Я предполагаю, что крестьянамъ, которымъ невозможно было уплачивать за весь надѣлъ, платить за добавочный и безъ того будетъ для нихъ тягостно. Вы, какъ основаніе, взяли обезпеченіе крестьянскаго народонаселенія въ размѣрѣ продовольственной нормы, и взамѣнъ этого, вѣроятно, обложите его какимъ нибудь выкупнымъ платежемъ. Но какъ же вы заставите ихъ уплачивать, если они не будутъ въ состояніи этого дѣлать? Развѣ можно будетъ тогда приступить къ принудительному отчужденію? Развѣ вы будете приступать къ ликвидаціи ихъ хозяйства, развѣ будете прибѣгать къ продажѣ ихъ хлѣба? Не вижу выхода изъ этого, и я предполагаю, что въ этомъ отношеніи вся финансовая сторона дѣлаетъ большой и крупный промахъ. Въ заключеніе всего вышесказаннаго, я долженъ сказать, что, на мой взглядъ, настоящая предложенная реформа отъ того не осуществима, оттого не имѣетъ подъ собою достаточныхъ основаній, что она не считалась съ самымъ существеннымъ элементомъ экономическихъ условій жизни. Она не приняла въ расчетъ того двигателя, который ничѣмъ до сихъ поръ и ни въ какой области экономической жизни замѣнить невозможно. Это—элементъ личной предпріимчивости. И пока въ аграрной реформѣ это не будетъ признано, пока это не будетъ взято за основаніе, до тѣхъ поръ всякая аграрная реформа, всякое наше направленіе въ этомъ отношеніи обречено на полнѣйшую неудачу.

Хартахай (г.г. Ростовъ на Дону и Нахичевань, Донской области). Я не предполагалъ говорить послѣ словъ г. Родичева, но въ это время нѣкоторые ораторы успѣли высказать свои мнѣнія, которыя я не могу оставить безъ возраженія. Я могу только обѣщать вамъ, что задержу васъ не болѣе десяти минутъ. Послѣднимъ ораторомъ говорилъ Горваттъ и представилъ статистическія данныя для подтвержденія своихъ взглядовъ. Онъ говоритъ, какъ говорилъ г. Гурко, что крестьяне имѣютъ валового дохода 11 рублей. Дѣло въ томъ, что обрабатывать десятину земли обходится крестьянину, если считать его трудъ отъ 20—23 рублей, плюсъ то, что остается въ зернѣ, которое онъ получитъ съ десятины. Какимъ образомъ онъ получитъ 11 рублей по этой статистикѣ—я положительно отказываюсь понимать; точно также, какъ г. Гурко говорилъ, что по вычисленіямъ статистики, вѣроятно офиціальной, у насъ въ Россіи 11 милліоновъ крестьянъ занимается крестьянскимъ хозяйствомъ, а остальные 44 милліона—не то батраки, не то въ услугахъ. По земской статистикѣ оказывается, что не 11 милліоновъ крестьянъ, а 11 милліоновъ «крестьянскихъ хозяйствъ». Это—громадная разница. Если принять во вниманіе, что крестьянская семья, по изслѣдованіямъ Янсона, считается изъ 5—5½ душъ, то окажется, что хозяйствомъ занимаются 50—55 милліоновъ. Я говорю это для того, чтобы послѣднія замѣчанія ораторовъ относительно статистическихъ данныхъ не оставили впечатлѣнія сильной убѣдительности. Кромѣ того я хотѣлъ возразить нѣсколько словъ, касательно нѣкоторыхъ доводовъ, представленныхъ предшествовавшими ораторами. Дѣло въ томъ, что я также одинъ изъ 42 лицъ, подписавшихъ этотъ проектъ, или вѣрнѣе основныя его положенія. Предшествующіе ораторы изъ этихъ 42-хъ, проф. Герценштейнъ и Якушкинъ, высказались по нѣкоторымъ возраженіямъ. Я останавливаюсь на тѣхъ, которыя, по моему мнѣнію, кажется, не особенно были оттѣнены, или возможно, что я ихъ прослушалъ. Были возраженія такого рода: представитель Минской губерніи г. Скирмунтъ хотѣлъ все время доказать, что разъ земля будетъ даваться въ аренду, то это поведетъ къ гибели культуры, земледѣльческой, разумѣется. Вопросъ о земледѣльческой культурѣ подымался уже давно, и не въ послѣднее только время. Давно у насъ онъ дебатировался. Одно время создалось два лагеря. Приверженцы общины говорили, что общинное землевладѣніе нисколько не препятствуетъ развитію земледѣльческой культуры. Къ этимъ лицамъ относятся такіе глубокіе знатоки крестьянскаго дѣла, какъ авторъ «прогрессивныхъ теченій въ крестьянскомъ хозяйствѣ», Каблуковъ, Семеновъ и другіе. Они говорятъ, что при общинномъ землевладѣніи культура будетъ также прогрессировать, даже болѣе, чѣмъ при хуторскомъ. Образовалось два лагеря, которые спорили долгое время и примирились только на томъ, что въ сущности говоря, формы землевладѣнія не имѣютъ никакого отношенія къ культурѣ, и остановились на томъ основномъ положеніи, что

культура земли идетъ вслѣдъ за культурой человѣка. Это единственное правильное положеніе, на которомъ спорящія стороны остановились. И въ данномъ случаѣ, будетъ ли народъ арендовать у государства или получитъ земли въ собственность, не имѣетъ большого значенія для земледѣльческой культуры, разумѣется, только при томъ условіи, если аренда будетъ длиться долгій срокъ: 30—40 лѣтъ. Такимъ образомъ, всѣ возраженія, которыя клонились къ тому, чтобы доказать вамъ, что та или другая форма землевладѣнія безусловно будетъ отражаться на культурѣ земли, я положительно считаю недѣйствительными и поэтому не считаю сильными доводами противъ тѣхъ мѣстъ проекта, гдѣ говорится объ арендныхъ отношеніяхъ. Кромѣ того, здѣсь говорилось о деталяхъ и г. Скирмунтъ между прочимъ указывалъ: какъ же такъ? отецъ воздѣлывалъ въ теченіе долгаго періода времени землю, а сыну не придется пользоваться ею? Но это касается не самаго принципа аренды, а деталей арендного закона. Очень можетъ быть, если бы мы г. Скирмунту сказали, что сынъ будетъ наслѣдовать землю у отца, если онъ будетъ заниматься земледѣльческимъ трудомъ, то вѣроятно г. Скирмунтъ успокоился бы. Это будутъ детали арендного закона, но это не касается самаго принципа арендныхъ отношеній. Кромѣ того я не затруднялъ бы васъ своей рѣчью долго, если бы не слышалъ раздававшихся здѣсь голосовъ, что разъ у помѣщика будетъ взята земля, предстоитъ чуть ли не гибель культуры. Если прослѣдить, проводили ли культуру русскіе крупные землевладѣльцы, начиная даже со времени Павла I-го, по офиціальнымъ документамъ того же министерства, то вы увидите, что русскіе крупные землевладѣльцы, можетъ быть, даже оказали зло въ смыслѣ культуры, и если не зло, то во всякомъ случаѣ не принесли никакой пользы. Еще при Павлѣ I-мъ министры во всеподданнѣйшемъ докладѣ говорили: «русскіе помѣщики ничего не желаютъ дѣлать, не желаютъ улучшать культуры земли», и правительство пытается придти такъ или иначе къ нимъ на помощь, но помѣщики упорно продолжаютъ бездѣйствовать. Пробовали устраивать и заводить школы, по окончаніи которыхъ ученики поступали бы въ крупныя экономіи. Былъ проектъ министерства подготовить контингентъ лицъ, которыя поступали бы въ экономію и вели хозяйство болѣе образцово. При Николаѣ I-мъ Мордвиновъ на то же самое указываетъ. Онъ говоритъ, что нужно путемъ школъ устроить такъ, чтобы помѣщики могли поднять культуру и чтобы въ этомъ отношеніи имъ были даны льготы. Было сказано помѣщикамъ: отдайте намъ вашихъ молодыхъ крестьянъ, мы будемъ безплатно ихъ обучать; въ теченіе 4-хъ лѣтъ ни одинъ помѣщикъ не послалъ ни одного крестьянина. Это было какое то упорное нежеланіе идти навстрѣчу культурѣ. Далѣе, когда министерство говорило: выписывайте земледѣльческія орудія, которыя заграницей примѣняются съ большимъ успѣхомъ,—они отвѣчали: дѣло не въ орудіяхъ, не въ техникѣ, а въ климатѣ, въ особыхъ условіяхъ почвы Россіи; другими словами, если это перевести на языкъ некультурныхъ крестьянъ, это значитъ—коли Богъ захочетъ, такъ и уродитъ. Я, разумѣется, не стану васъ затруднять данными, пріобрѣтенными путемъ наблюденія, это будутъ частности; я хочу доказать вамъ непосредственно документальными данными, которыя сохранились въ исторіи и на которыя я вамъ могу указать. Меня ужасно поразила какая то особая настойчивость въ указаніи на то, что крупное землевладѣніе оказало то или другое культурное вліяніе на крестьянскія хозяйства. Помѣщики все время, даже и до реформы, отдавали свои земли въ аренду; послѣ крестьянской реформы тѣмъ болѣе. Когда реформа застала ихъ врасплохъ, они съ большей энергіей стали отдавать въ аренду. Еще при Павлѣ и Николаѣ всѣ помѣщики, не заботясь нисколько о культурѣ, стремились въ города для пріисканія себѣ хорошихъ мѣстъ; въ свои вотчины нанимали управляющаго изъ тѣхъ же крестьянъ и, давъ ему названіе бурмистра или управляющаго—чинъ болѣе или менѣе высокій, поручали вести хозяйство на крестьянскій ладъ. Такимъ образомъ въ концѣ концовъ мы видимъ, что всѣ помѣщичьи земли, за небольшими исключеніями, какъ говоритъ проф. Янсонъ, обрабатывались почти исключительно крестьянскимъ трудомъ и чуть ли не крестьянскимъ инвентаремъ. О какомъ же культурномъ значеніи и вліяніи крупнаго землевладѣнія на крестьянскую земледѣльческую культуру можно говорить послѣ этого? Затѣмъ были возраженія по вопросу о

государственномъ фондѣ. Здѣсь между прочимъ говорили, что можно ожидать протеста со стороны крестьянъ; я слѣдилъ за этими преніями и обратилъ вниманіе, что лица, которыя говорили противъ образованія государственнаго фонда, выражались такъ: «А что скажутъ крестьяне?» «А мы еще не знаемъ, что скажутъ крестьяне», т. е. самый способъ возраженія въ формѣ вопроса показываетъ, что они дѣйствительно сами не знаютъ еще, что скажутъ крестьяне, и этотъ вопросъ оставили открытымъ. И, наоборотъ, тѣ лица, которыя бесѣдовали съ крестьянами, говорятъ, что крестьяне ничего не имѣютъ противъ образованія государственнаго фонда. Такъ, г. Чижевскій, представитель, кажется, Полтавской губерніи и въ то же время знакомый со взглядами крестьянъ Екатеринославской, подтверждаетъ это; представитель же Екатеринославской губ. г. Способный почему-то взялся сказать отъ имени Екатеринославской губерніи, что тамъ крестьяне противъ этого и что они желаютъ получить землю только въ собственность. Хотя я представитель отъ Ростова-на-Дону и Нахичевани, но самъ уроженецъ Екатеринославской губерніи и имѣю непосредственныя сношенія съ крестьянами Екатеринославской губерніи, часто бесѣдовалъ съ ними въ теченіе послѣднихъ 3 лѣтъ и когда говорилъ о государственномъ фондѣ, то они отвѣчали, что ничего противъ этого не имѣютъ. Теперь за землю надо платить 15—20 рублей аренды, а если тогда плата будетъ по 6—9 рублей, то они съ удовольствіемъ заплатятъ. Дѣло опять таки для этихъ крестьянъ не въ формѣ владѣнія, а въ самомъ фактѣ, чтобы была земля. Когда я имъ объяснилъ дальше, что аренда будетъ длительная, то они тѣмъ болѣе съ указаннымъ согласились. Это, разумѣется, я привелъ частный случай, но я хотѣлъ доказать, что заявленіе г. Способнаго отъ Екатеринославской губерніи не имѣетъ въ данномъ случаѣ основанія. Онъ не имѣлъ основанія огульно это заявлять. Затѣмъ относительно государственнаго фонда говорилъ, если не ошибаюсь, г. Львовъ: «помилуйте, говорилъ онъ, это прикрѣпленіе къ землѣ»; а какое это будетъ прикрѣпленіе, ни отъ одного изъ тѣхъ лицъ, которыя возражали, я не слышалъ подробнаго, точно мотивированнаго, обоснованнаго положенія, и какъ велико будетъ зло отъ прикрѣпленія, если будетъ образованъ государственный фондъ. Я знаю одно, что сильнѣе прикрѣпленія, какъ при общинномъ владѣніи, не можетъ быть. При общинномъ владѣніи помимо того крестьянинъ весь во владѣніи всего міра, какъ говорится: «на чемъ міръ поставитъ, на томъ общинникъ и станетъ»,—не только въ смыслѣ формы владѣнія, но и въ семейномъ, во всѣхъ своихъ отношеніяхъ, во во всей своей жизни. Помимо этого, крестьяне, получившіе образованіе высшее, чѣмъ даетъ народная школа, и достигшіе званія народнаго учителя, лишаются права на землю—лишаются надѣла. Лишаются надѣла и всѣ тѣ крестьяне, которые получили образованіе въ земледѣльческой школѣ. Они не могутъ обрабатывать своей земли, имъ ставится преграда—или полученіе образованія или быть при землѣ. Крестьяне, окончившіе земледѣльческую школу, какъ это ни странно, какъ ни курьезно, но, по нашимъ законамъ, такіе крестьяне лишались надѣла, т. е. той земли, ради которой онъ стремится получить сельско-хозяйственное образованіе.—Вотъ это прикрѣпленіе я считаю отчаяннымъ и страшнымъ и большаго прикрѣпленія, какъ при общинномъ владѣніи, не могу вообразить. Въ общемъ итогѣ, на основаніи всего, что я сейчасъ высказалъ, я нахожу, что всѣ сдѣланныя возраженія не настолько сильны, чтобы могли поколебать цѣлесообразность представленнаго нами проекта.

Федоровскій (Рязанская губ.). Господа народные представители. Какой вопросъ мы обсуждаемъ? Мы обсуждаемъ вопросъ о передачѣ проекта 42 въ комиссію; я высказываюсь: да, его нужно передать и именно въ комиссію 99. Относительно общаго вопроса можно очень много говорить и я имѣю очень много сказать, но я записанъ 57 номеромъ, всего же записей 157. Страна, какъ мнѣ представляется, замерла отъ напряженія и ждетъ результатовъ непосредственныхъ, т. е. результатовъ, выработанныхъ комиссіей. Я думаю, что не мужество, какъ сказалъ Родичевъ, а мое личное пониманіе долга заставляетъ отложить мое возраженіе до обсужденія проекта, вышедшаго изъ комиссіи (*аплодисменты*).

Васильевъ (Казанская губ.). Господа народные представители. Подобно члену Государственной Думы господину Хартахай и дру-

гимъ, я точно также хотѣлъ отказаться и отказался бы отъ своего слова, если бы не сказанная недавно передо мной членомъ Государственной Думы господиномъ Горваттъ рѣчь, тѣмъ болѣе, что эта рѣчь была покрыта рукоплесканіями. Она заставляетъ насъ, принадлежащихъ къ большинству Думы, сказать нѣсколько словъ. Господинъ Хартахай указалъ на то, что передъ нами были повторены тѣ самые аргументы, которые мы слышали съ министерскихъ скамеекъ по отношенію къ вопросу о культурѣ и соотношеніи дохода съ заработанной платой и тѣми невыгодами, которыя получатся крестьянами при пріобрѣтеніи земли. Господинъ Горваттъ коснулся еще финансовой стороны дѣла, подобно тому, какъ пугали насъ министры, онъ пугалъ этой финансовой стороной. Такъ какъ объ этой финансовой сторонѣ говорили очень мало, я считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ по этому поводу, сказать съ точки зрѣнія того принципа, тѣхъ взглядовъ, которые раздѣляетъ большинство членовъ Думы. Эта финансовая сторона совсѣмъ не такъ страшна. Здѣсь не мѣсто и не время производить тѣ вычисленія, которыя должны показать, что эта финансовая сторона сводится къ тому, чтобы въ двухмилліардный бюджетъ Россійской имперіи ввести сумму отъ 200 до 400 милліоновъ, для вознагражденія тѣхъ лицъ, которыя съ этой земельной собственностью разстанутся. Я не считаю эту сумму непосильною для бюджета и заемъ съ цѣлью быстраго проведенія великой соціальной реформы невозможнымъ, и мы уже читали о французскихъ капиталистахъ, что на расходы, которые поднимутъ русское государство въ его всемірномъ значеніи, они дадутъ денегъ съ большимъ удовольствіемъ, чѣмъ на поддержку насилія и готовый рушиться строй. Насъ пугаютъ, что придется возложить платежъ на крестьянъ и снова обременить крестьянъ такими же платежами, какими они были обременены въ 1861 году, но этого, конечно, не будетъ. Большинство Государственной Думы собралось не для того, чтобы повторять тѣ насправедливости, которыя были сдѣланы по отношенію крестьянъ сорокъ лѣтъ тому назадъ. Оно собралось не для того, чтобы повторить выкупную операцію, а для того, чтобы передать землю крестьянамъ на счетъ всего государства, и прежде всего на счетъ его имущихъ классовъ, путемъ прогрессивнаго подоходнаго налога. Большинство Государственной Думы собралось для того, чтобы покончить съ тѣми вопіющими несправедливостями, которыя тяготѣли надъ нашими крестьянами, съ тѣмъ ярмомъ и позоромъ голодовокъ, которыя висятъ надъ страною уже много лѣтъ, и, я полагаю, чѣмъ скорѣе мы перейдемъ къ рѣшенію этого больного, назрѣвшаго вопроса, чѣмъ скорѣе явимся посредниками между двумя силами, которыя стоятъ одна противъ другой и угрожаютъ одна другой и всей странѣ кровавыми ужасами, тѣмъ будетъ лучше *(аплодисменты)*.

Кутомановъ (Курская губ.). Господа, я просилъ слова по аграрному вопросу больше недѣли тому назадъ. Съ тѣхъ поръ прошли передъ лицомъ думы цѣлые десятки ораторовъ, глубоко и всесторонне захватившихъ и обсудившихъ вопросъ, и изъ того, что хотѣлось сказать мнѣ, уже сказано почти все, а потому говорить по вопросу отказываюсь. Но я просилъ бы г. г. народныхъ представителей выслушать короткія выдержки изъ жалобъ и наказовъ, полученныхъ мною сегодня отъ своихъ избирателей съ требованіемъ доложить ихъ Думѣ. Считаю нужнымъ доложить не для обсужденія и разрѣшенія ихъ, а потому, что они имѣютъ отношеніе и могутъ въ извѣстной степени оказать вліяніе при окончательномъ разрѣшеніи земельнаго вопроса въ комиссіи Государственной Думы.—Теребринское сельское общество Грайворонскаго уѣзда Курской губ. еще съ временъ царя Феодора Алексѣевича пользовалось землею въ количествѣ 1823 десятины. Въ 1857 г. сосѣдній помѣщикъ, графъ Шереметевъ, по какому то акту полюбовнаго размежеванія, котораго крестьяне не знаютъ, отрѣзалъ 269 дес. и владѣетъ ими до сихъ поръ. Судебная волокита крестьянъ съ Шереметевымъ за эту землю закончилась объявленіемъ имъ отъ канцеляріи Его Величества въ мартѣ сего года, что ходатайства крестьянъ оставлены безъ удовлетворенія. Вотъ какимъ путемъ нерѣдко скопляются земли въ рукахъ тѣхъ крупныхъ владѣльцевъ, которые были бы не прочь получить за нихъ теперь выкупъ.

Вотъ другая жалоба: Александровское об-

щество Краснянской волости Обоянскаго уѣзда проситъ доложить Думѣ о ихъ крайней земельной нуждѣ. Крестьяне этой деревни говорятъ, что у нихъ жителей 240 душъ, а земли всего 64 десятины, при чемъ пахотной только по двѣ сажени въ трехъ поляхъ; вынуждены арендовать землю у помѣщиковъ, платя имъ за одинъ посѣвъ ярового хлѣба 25 руб., а озимаго—30 руб. при заработкахъ у тѣхъ же помѣщиковъ отъ 20 до 25 коп. въ день на своихъ харчахъ.

Третье общество—Кобелевское, Грайворонскаго уѣзда. Оно жалуется на мѣстныхъ помѣщиковъ трехъ братьевъ Григоросулъ, изъ которыхъ одинъ мѣстный предводитель дворянства, другой предсѣдатель уѣздной земской управы. Это не жалоба на какую-нибудь отдѣльную обиду со стороны помѣщиковъ,—это сплошной вопль безправнаго, угнетеннаго и забитаго нуждой населенія. На своей землѣ г.г. Григоросулы ведутъ небольшое собственное хозяйство, а остальную землю сдаютъ въ аренду кулакамъ, а эти послѣдніе передаютъ затѣмъ крестьянамъ по 40 руб. за десятину. Г.г. Григоросулы обратили въ свою пользу общій по договору водопой и сдѣлали его доходной статьей, штрафуя крестьянъ за пользованіе водопоемъ. Съ гумна Григоросуло кѣмъ-то разобрана старая солома и полова, по высокой оцѣнкѣ стоющая 50 р., и съ Кобелевскаго общества присуждаютъ въ пользу Григоросуло 1000 руб. Григоросулы разстрѣливаютъ и затравливаютъ собаками крестьянскій скотъ, за то только, что онъ проходитъ мимо ихъ усадебъ: они не позволяютъ крестьянамъ возводить на своихъ усадьбахъ какія бы то ни было постройки, безъ предварительнаго ихъ разрѣшенія; безъ ихъ разрѣшенія крестьяне не могутъ смѣстить своего старосту и назначить новаго. Г.г. Григоросулы запрещаютъ крестьянамъ расширить кладбище на общемъ выпускѣ, и покойниковъ хоронять въ могилахъ предковъ. Подобными жалобами наполнены два листа, но я ихъ не перечисляю. Г.г. Григоросулы по своему положенію—властители уѣзда и рабовладѣльцы въ своихъ помѣстьяхъ. Мѣстное населеніе обращено въ крѣпостное рабство благодаря недостатку земли.

Я получилъ наказъ Николаевскаго общества Ракитянской волости, того же Грайворонскаго уѣзда, съ требованіемъ доложить Государственной Думѣ. Требованія слѣдующія: вся земля—всему трудящемуся народу; осуществленіе свободъ, обѣщанныхъ манифестомъ 17 октября, полная амнистія политическимъ и за аграрные безпорядки, смѣна безотвѣтственныхъ министровъ и назначеніе новыхъ отъ Государственной Думы, устраненіе полиціи—однимъ словомъ цѣлый рядъ требованій. Я долженъ сказать, господа, что эти жалобы и наказы присланы изъ тѣхъ мѣстностей, куда не попадало ни одно слово «крамольниковъ»; это самые глухіе медвѣжьи углы нашей обширной родины и вотъ въ этихъ углахъ созрѣла мысль о необходимости передачи земли крестьянамъ, объ измѣненіи существующихъ порядковъ, о предоставленіи правъ и свободъ. Въ жалобахъ и наказахъ рѣшительно говорится о томъ, что, если все это не будетъ сдѣлано, если Думѣ помѣшаютъ выполнить эту задачу, они добьются всего сами. Докладывая эти жалобы и требованія, я указываю будущей аграрной комиссіи, что при выработкѣ земельнаго законопроекта по вопросу, всю или не всю, за выкупъ или безъ него надо передать крестьянамъ землю,—необходимо принимать эти заявленія въ соображеніе, чтобы не впасть въ ошибку, могущую повлечь за собою роковыя послѣдствія. Съ той же цѣлью я предложилъ бы будущей аграрной комиссіи тщательнѣй и серьезнѣй пересмотрѣть земельную программу 42-хъ членовъ Государственной Думы партіи Народной свободы и въ особенности п. *а* § 5, въ которомъ говорится: «безъ всякихъ ограниченій подлежатъ отчужденію всѣ земли, обычно сдававшіяся до 1 января 1906 года въ аренду за деньги, изъ доли или за отработки, а также земли, обрабатывавшіяся преимущественно крестьянскимъ инвентаремъ, и земли, впустѣ лежащія, но признанныя годными для обработки. Кромѣ того для каждой мѣстности законъ долженъ опредѣлить высшій размѣръ землевладѣнія, при условіи веденія собственнаго хозяйства (своимъ скотомъ и орудіями), т. е. опредѣлить, больше чего никто не можетъ владѣть землей, и все, что окажется больше этого размѣра, также подлежитъ отчужденію безъ какихъ либо ограниченій».—Здѣсь устанавливается сохраненіе частнаго владѣнія «при условіи веденія собственнаго хозяйства».—Правда, размѣръ не указанъ; можетъ быть онъ будетъ 10—20 десятинъ,

это не страшно. Ну, а если 1000—2000 десятинъ? Дѣло въ томъ, что гдѣ помѣщикъ не ведетъ собственнаго хозяйства, а сдаетъ землю въ аренду, тамъ, какъ бы ни были тяжелы условія аренды, крестьянство все-таки достаетъ землю, но оно ни при какихъ условіяхъ не можетъ достать ее именно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ помѣщики ведутъ свое хозяйство: именно въ этихъ мѣстахъ и предстоитъ наибольшая необходимость отчужденія. Не выдерживаетъ критики сохраненіе частновладѣльческихъ хозяйствъ и по соображеніямъ культурнаго значенія ихъ, такъ какъ при образованіи народнаго земельнаго фонда, мѣстныя учрежденія, вѣдающія это, несомнѣнно озаботятся организаціей общественныхъ культурныхъ хозяйствъ и показательныхъ полей на болѣе раціональныхъ началахъ. Если къ сказанному добавить, что во всей земледѣльческой Россіи, а въ особенности въ центральной части ея, едва ли найдется уголокъ, гдѣ бы количество всей земли превышало потребность въ ней населенія, то положительно можно сказать, что сохраненіе земельныхъ участковъ собственности само собою сдѣлается невозможнымъ, а насильственное проведеніе этого не сдѣлаетъ земельную реформу полной, не удовлетворитъ требованію народа и слѣдовательно не предотвратитъ неизбѣжныхъ недоразумѣній между населеніемъ на аграрной почвѣ. Въ этомъ отношеніи програма парламентской Трудовой группы, представленная въ Думу за подписью 104 членовъ, болѣе отвѣчаетъ потребности населенія, и я настаивалъ бы на выработкѣ земельнаго законопроекта, принявъ въ основаніе лозунгъ этой программы: вся земля —всему народу *(аплодисменты)*.

Жуковскій (Гродненская губ.). Господа возобновители Россіи. Я, какъ представитель отъ Гродненской губерніи, выбранъ всѣми сословіями. Я не имѣю права отстаивать интересы однихъ сословій и наносить вредъ другимъ, моя совѣсть мнѣ этого не позволитъ. Я, насколько мнѣ позволитъ мой простой, чисто крестьянскій разумъ, предполагаю представить вамъ картину той губерніи, всѣ взгляды, всѣ порядки и вся исторія которой имѣетъ большую разницу съ губерніями Россіи, особенно, черноземныхъ и другихъ полосъ. Я не могу вамъ выяснить своимъ простымъ крестьянскимъ умомъ все до тонкости, я дамъ вамъ только сырой, неразработанный матеріалъ и надѣюсь, что вы, господа, меня поймете.

Вы уже слышали, что я не любилъ васъ долго занимать своими рѣчами, и въ настоящій разъ я буду тоже кратокъ. Мнѣ кажется, что нигдѣ въ нашемъ государствѣ нѣтъ такой нужды крестьянъ въ землѣ, какъ въ упомянутой губерніи. Тамъ малоземельное крестьянство цѣлыми семьями ежегодно уѣзжаетъ въ Америку и оттуда больше не возвращается. Господа, что же ихъ заставляетъ уходить заграницу? А вотъ что: кусокъ насущнаго хлѣба и обезпеченіе своей личности. Тамъ безземельное и малоземельное крестьянство ежегодно изъ каждой деревни цѣлыми семьями уходитъ въ города, спасая свою жизнь отъ голода, и переполняетъ до того города, что городскимъ рабочимъ жителямъ некуда дѣваться. Въ городахъ бѣдные классы стали работать у имущихъ классовъ за такую ничтожную цѣну, что и выжить трудно. Фабриканты на фабрики стали принимать крестьянскіе классы для фабричныхъ работъ почти безплатно, и такимъ образомъ, всѣ капиталы очутились въ рукахъ богатыхъ классовъ, и отъ этого пошли фабричные безпорядки и забастовки. Какъ же помочь бѣдѣ? На это единственный способъ—добавить земли малоземельнымъ и дать ее безземельнымъ земледѣльческимъ классамъ. Тогда поправится бытъ не только крестьянъ, но фабричныхъ рабочихъ, и горожанъ, и даже всѣхъ остальныхъ классовъ. Меня землевладѣльцы спросятъ: а гдѣ же такой земли взять? Свободной же вѣдь у насъ нѣтъ? Мы своей то не дадимъ! Конечно, у меня, какъ и у каждаго крестьянина, отвѣтъ на это готовъ и этотъ отвѣтъ былъ уже неоднократно повторенъ. Да, что касается земель казенныхъ, кабинетскихъ, монастырскихъ и церковныхъ, то таковыхъ мало кому есть защищать, но посягательство на земли частныхъ владѣльцевъ вызываетъ большое негодованіе со стороны помѣщиковъ. Здѣсь и законъ о неприкосновенности собственности и указъ 19 февраля 1861 года и проч. Если же вспомнимъ про указъ 19 февраля и двинемся на мѣста въ деревню, то что же мы увидимъ? Увидимъ только неисполненіе и недоведеніе до конца того указа. При надѣленіи тогда крестьянъ землей, какъ съ помѣщичьихъ, такъ и съ казенныхъ угодій отдавалась для нихъ земля толь-

ко самая худшая. Какъ у насъ говоритъ пословица: «Що намъ не гоже, на тобі небоже». А лучшія оставлялись правительствомъ у помѣщиковъ. Тогда не давались для крестьянъ выгоны, пастбища. Если кто спроситъ изъ крестьянъ выгонъ, то какъ помѣщикъ, такъ и казенное лѣсное вѣдомство отвѣчали: «вамъ того не надо. Какъ пасли скотъ, такъ и будете пасти на выгонахъ въ имѣніяхъ. Изъ казенной же собственности никто изъ крестьянъ брать не будетъ». Сначала такъ и было. Въ первые годы крестьяне выгонами пользовались безплатно. Посмотрите же теперь, господа, что дѣлаютъ помѣщики и казенныя лѣсныя вѣдомства съ крестьянами, не имѣющими собственныхъ выгоновъ. Знаю такія имѣнія, что вымогаютъ ежегодную плату съ крестьянъ съ каждой пасущейся штуки по 5 рублей, и крестьяне, находясь въ безвыходномъ положеніи, волей-неволей даютъ таковую. Тоже и казенныя пастбища. Тамъ кромѣ платы налагаютъ на крестьянъ и натуральныя повинности въ казенныхъ лѣсахъ разнаго рода. Напримѣръ, недавно я получилъ изъ одной деревни письмо, гдѣ сообщаютъ, что разгоняютъ скотъ съ пастбищъ, находящихся подъ пахотнымъ паромъ, ибо лѣсное вѣдомство заставляетъ крестьянъ той деревни, состоящей изъ 20 дворовъ, построить новый заборъ на протяженіи 70 верстъ въ лѣсу. Это, будто бы, господа, въ интересахъ лѣсныхъ насажденій. Но въ интересахъ этихъ насажденій лѣсное вѣдомство свой скотъ пасетъ и для того насъ ограждаетъ, чтобы этотъ скотъ не пошелъ куда нибудь въ лѣсъ. Кромѣ того крестьянъ обязываютъ уплатить за пастбище въ сосновомъ боровомъ лѣсу по 70 коп. съ головы, чего они исполнить не въ силахъ, и по этой причинѣ скотъ ихъ страдаетъ безъ выгона. Затѣмъ обязываютъ въ лѣсахъ устраивать и починять дороги, гдѣ крестьяне по нѣсколько недѣль, рады или не рады, а обязаны работать. Господа, когда же будетъ конецъ страданіямъ бѣдныхъ крестьянъ? Вы, какъ обновители страны, можете сотворить правду. Собравъ всѣ крестьянскіе стоны и слезы, протягивая руки къ вамъ, господа помѣщики и крупные землевладѣльцы, умоляю васъ, не сопротивляйтесь Думѣ въ помощи бѣдному населенію, не доводите крестьянъ до того, чтобы они сами брали у васъ землю или мстили вамъ за вашу неблагоразумную скупость. Когда вы добровольно дадите населенію землю, вы будете довольны, ибо крестьянство васъ не обидитъ, оно уплатитъ вамъ справедливо. Нѣкоторые ораторы, и даже въ представленномъ законопроектѣ 104-хъ лицъ, высказывались, что земля отчуждаемая должна надѣляться на арендныхъ правахъ и коль скоро получившій не обрабатываетъ ее своими силами, то теряетъ на нее право и земля опять поступаетъ въ государственный фондъ. Господа, въ нашей Гродненской губерніи и, мнѣ кажется, и во всей западной Россіи такое постановленіе Думы внесло бы большое негодованіе народа, а можетъ быть еще и нѣчто иное, ибо у насъ народъ такъ привыкъ къ собственности по наслѣдству, что у него ее и оторвать трудно. Въ нашей мѣстности земли у крестьянъ мало и она желательна имъ, какъ птицѣ крылья, но увѣряю васъ, господа, что если бы отчужденную землю пришлось надѣлять крестьянамъ на арендныхъ правахъ, подъ предлогами селиться и возводить на ней постройки, никто бы на это не согласился, потому что земля требуетъ капитальнаго удобренія, какъ минеральнаго, искусственнаго, такъ и навознаго. Коль скоро прекратилось бы удобреніе, земля потеряла бы свою плодородность на нѣсколько лѣтъ.

Второе, не прибивайте, господа, мужичка къ землѣ такимъ крѣпкимъ гвоздемъ, чтобы онъ, изъ-за боязни потерять ее, не двинулся впередъ, не могъ искать чего либо лучшаго. Это уже извѣстно, что если только будетъ установлено закономъ, что коль скоро прекращаетъ человѣкъ обрабатывать своими силами и теряетъ на землю право, онъ будетъ биться, онъ умретъ съ голоду, а не оставитъ ее, полагая, что, можетъ быть, дѣтямъ его будетъ лучше житься на этой землѣ. Мнѣ кажется, будетъ самое справедливое, что если Дума постановитъ такой законъ: обязательное отчужденіе поименованныхъ земель для удовлетворенія земледѣльческаго населенія, а раздѣленіе предоставить мѣстнымъ уѣзднымъ, губернскимъ и волостнымъ комиссіямъ, которыя будутъ состоять изъ мѣстнаго населенія и которыя будутъ знать, что полезно и что вредно для данной мѣстности и какъ на какихъ условіяхъ

надѣлить землей. Это важно еще и потому, что въ нашей губерніи желательно хуторское владѣніе, къ которому стремятся всѣ земледѣльцы. Многія деревни уже перешли къ хуторскому владѣнію. Я прошу васъ, господа, обратить вниманіе, чтобы населенію нашей губерніи вмѣсто хлѣба не послать камень, или вмѣсто лѣкарства—отравы. Кто знакомъ съ исторіей Россіи за прошлый годъ, тотъ можетъ возразить, что въ нашей губерніи сельское населеніе земли имѣетъ вдоволь, ибо аграрныхъ безпорядковъ будто бы не существовало. Напротивъ, они начинались, и въ большомъ размѣрѣ. Много имѣній было разграблено; но благодаря нашему духовенству таковые пріостановились во время. Много разъ мы слыхали съ амвона: дѣти, успокойтесь, сыны христіанской церкви, вы терпѣли долго, придетъ время, соберется Дума, она поможетъ, она накормитъ голодающихъ, она сниметъ съ васъ иго и тогда, въ надеждѣ на обѣщанное будущее, народъ успокоится. Что же можетъ произойти, если сельское населеніе не получитъ облегченія? Это я знаю и надѣюсь, что и вы, господа, знаете. Читая внесенный законопроектъ 42-хъ членовъ отъ партіи Народной свободы, а именно 5 статью пунктъ *в*, мы въ немъ находимъ, что не подлежатъ отчужденію лѣсныя насажденія за исключеніемъ вредной черезполосицы. Если это такъ, что же выйдетъ? Я знаю имѣніе, гдѣ цѣлыми рядами кругомъ деревень расположены лѣсонасажденія и притомъ для того только, чтобы воспретить крестьянамъ пользованіе пастбищемъ въ помѣщичьемъ лѣсу. Для этого нарочно помѣщики рубили молодой лѣсъ и послѣ засѣвали лѣсными насажденіями и такимъ образомъ прекращали сервитутную пастьбу разъ навсегда. Въ одномъ имѣніи, которое имѣетъ болѣе полуторы тысячи десятинъ и которое окружаетъ почти со всѣхъ сторонъ деревни, не имѣющія ни клочка пастбища, графъ, владѣлецъ дарственнаго имѣнія, вырубилъ лѣсъ на границѣ съ деревенскимъ полемъ и насадилъ искусственный лѣсъ съ той цѣлью, чтобы за задержаніе попадающагося случайно деревенскаго скота взимать громадныя деньги, а именно за каждый разъ по 1 рублю 20 копѣекъ по губернской таксѣ.

Мало того, заставили крестьянъ платить за арендуемое пастбище по пяти рублей отъ штуки скота. Господа, гдѣ же справедливость? Мнѣ передавалъ старикъ изъ сосѣдней деревни, что во время надѣленія 1861 года онъ самъ слышалъ, какъ предмѣстникъ этого графа объявилъ сосѣдней съ его имѣніемъ деревнѣ, что ихъ скотъ будетъ пастись на томъ мѣстѣ, гдѣ пасется графскій скотъ, безплатно, что и практиковалось впослѣдствіи до 1871 года. Слова въ пунктѣ третьемъ: «искусственныя насажденія» необходимо выкинуть, и я прошу комиссію это имѣть въ виду или, по крайней мѣрѣ, въ концѣ третьяго пункта прибавить слова: «или крайней необходимостью». Ибо въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ деревни окружены искусственными лѣсонасажденіями, онѣ будутъ лишены возможности получить пастбища. Что касается 6 пункта 5 статьи, его надо измѣнить въ виду сказаннаго. Въ законопроектѣ отъ Трудовой группы раздается голосъ, что при раздѣлѣ отчужденныхъ земель необходимо имъ дать землю всѣмъ, кто только этого пожелаетъ, т. е. и городскимъ жителямъ, имѣющимъ въ городахъ плацы, дома, лавки, мастерскія, и иностранцамъ, приписаннымъ къ русскому подданству, которыхъ особенно много въ Западномъ краѣ, и даже такимъ сословіямъ, которыя никогда и нигдѣ не надѣлялись землей. Господа. Я тоже не противъ этого, но вопросъ, гдѣ же въ нашемъ Западномъ краѣ взять столько земли, чтобы надѣлить всѣ классы и народы, населяющіе Западный край. Мнѣ кажется, сперва надо дать землю малоземельному и безземельному земледѣльческому населенію, потому что оно имѣетъ первое право на эту землю, такъ какъ его и отцы и дѣды во время крѣпостного права на этой же землѣ ея почву удобряли своимъ пóтомъ и не разъ истекавшею отъ экономическихъ нагаекъ кровью ее поливали, вскапывали, осушали и удобряли, за одну только плату—нечеловѣческихъ истязаній надъ ними со стороны злыхъ помѣщиковъ и ихъ лютыхъ слугъ. Мнѣ кажется, господа, между вами есть еще такія лица, которыя это помнятъ, а можетъ быть и на себѣ испытали. Если земледѣльческіе классы будутъ обезпечены землей въ достаточномъ количествѣ, тогда, по мѣрѣ возможности, можно удовлетворять землей и другіе классы населенія, отдавать землю тому, кто пожелаетъ, но только

съ тѣмъ условіемъ, чтобы земля не была предметомъ торговли, и чтобы никто не имѣлъ права свой участокъ продавать за деньги. Для улучшенія земледѣльческаго быта и поднятія сельскохозяйственной культуры необходимо надо завести сельскохозяйственныя школы разныхъ типовъ, особенно низшія, въ которыхъ преподавали бы агрономы, странствующіе учителя и мѣстныя интеллигентныя силы, гдѣ были бы чтенія и объясненія о сельскомъ хозяйствѣ, а также при такихъ училищахъ необходимо устроить опытныя поля, библіотеки, склады нужныхъ для крестьянъ предметовъ и т. п. Ибо, какъ растеніе при наилучшемъ удобреніи не можетъ расти и существовать безъ свѣта и воздуха, такъ и земельная культура безъ науки никогда не поднимется выше. Кромѣ того, необходимо завести губернскія и областныя самоуправленія, которыя принесутъ благо не только сельскому населенію, но и всѣмъ трудящимся народнымъ классамъ нашей любимой Россіи (*аплодисменты*).

Предсѣдательствующій. Я слышалъ голоса, которые просили о перерывѣ. Я долженъ доложить, что во время сегодняшняго засѣданія ко мнѣ поступило нѣсколько предложеній о запросахъ. Позвольте доложить ихъ вамъ сегодня:

1) Заявленіе о запросѣ министру внутреннихъ дѣлъ по поводу заключенія и содержанія въ тюрьмѣ врача Хлѣбникова. Заявленіе подписали: Щепкинъ, Якубсонъ, Токарскій и др.

2) Заявленіе о запросѣ министру внутреннихъ дѣлъ по поводу примѣненія военной силы противъ жителей деревни Малой Цыльмы и министру юстиціи по поводу неприведенія въ исполненіе съ 1828 г. рѣшенія Правительствующаго Сената. Подписали: Алкинъ, Джантюринъ, Хурамшинъ и др.

3) Заявленіе о запросѣ министру внутреннихъ дѣлъ по поводу заключенія въ тюрьмѣ Вовка. Подписали: Нечипоренко, Притула, Тесля и др.

4) Заявленіе о запросѣ министру внутреннихъ дѣлъ по поводу неисполненія чинами подвѣдомственной ему администраціи постановленія судебной палаты объ освобожденіи студента Николаева на поруки. Подписали: Лаврскій, Жилкинъ, Ершовъ и др.

5) Заявленіе о запросѣ министру внутреннихъ дѣлъ по поводу высылки въ Вологодскую губернію Комаренко, Гончарова, Швеца и другихъ. Подписали: Вязловъ, бар. Штейнгель, Лебедевъ и др.

6) Заявленіе о запросѣ министру внутреннихъ дѣлъ по поводу заключенія въ тюрьмѣ безъ предъявленія обвиненія инженера Завадскаго. Подписали: Гр. Грохольскій, Яронскій, Гралевскій и др.

Такъ какъ относительно спѣшности заявленій не было, то, согласно принятому Государственной Думой постановленію отъ 27 мая, они будутъ переданы въ комиссію. Затѣмъ мнѣ переданы здѣсь еще четыре заявленія, на которыхъ заявлена срочность. Поэтому я позволю себѣ доложить ихъ, чтобы вы имѣли сужденіе относительно неотложности, а затѣмъ, если эта неотложность будетъ признана, то, чтобы вы обсудили, слѣдуетъ ли передать ихъ немедленно на имя господъ министровъ.

Заявленіе, подписанное 35 членами Государственной Думы, изъ которыхъ первые три Жигиль, Тесля и Онацкій. Кто нибудь изъ подписавшихся поддерживаетъ срочность?

Голосъ. Да.

Предсѣдательствующій. Я прочту это заявленіе и прошу обратить вниманіе въ смыслѣ неотложности, а затѣмъ по существу (*читаетъ*): «Господину предсѣдателю Государственной Думы. Криворотченко, Дзюба, Чеботаревъ, Граховскій, Бенькевичъ, Нашатырь, Певень, Ивановъ, Коновальцевъ, Сухоруковъ и Овчаренко, будучи арестованы въ Крюковѣ и Кременчугѣ съ 12 декабря 1905 года и пробывъ въ кременчугской тюрьмѣ до 4 апрѣля 1906 года, ни разу не были допрошены, ни чинами жандармской полиціи, ни прокурорскимъ надзоромъ, и затѣмъ безъ предъявленія къ нимъ какого либо обвиненія были высланы въ Сибирь и Вологодскую губернію.

«Въ виду этого, нижеподписавшіеся члены Государственной Думы вносятъ на обсужденіе Государственной Думы сдѣлать г. министру внутреннихъ дѣлъ запросъ:

«1) Извѣстно ли г. министру описываемое событіе, и на какомъ основаніи эти ни въ чемъ не обвиненныя лица содержались въ тюрьмѣ до 4-хъ мѣсяцевъ, а потомъ были высланы въ Сибирь и Вологодскую губернію?

«2) Что г. министръ намѣренъ предпринять, чтобы освободить ихъ отъ ссылки?

«1) Н. Жигиль, 2) А. Тесля, 3) Н. Онацкій, 4) М. Дьяченко, 5) В. Чурюковъ, 6) Ив. Савельевъ, 7) Имшенецкій, 8) Абрамовъ, 9) И. Присецкій, 10) А. Токарскій, 11) Н. Ромашевъ, 12) А. А. Ильинъ, 13) В. Лебедевъ, 14) Л. Литвиновъ, 15) А. Гробовецкій, 16) М. Михайличенко, 17) Лосевъ, 18) Петръ Ершовъ, 19) Ѳ. Сефферъ, 20) А. Матыкинъ, 21) А. Аладьинъ, 22) А. Рыбачекъ, 23) В. Бей, 24) С. Бондаревъ, 25) И. Антоновъ, 27) М. Литвиновъ, 28) П. Касьяновъ, 29) И. Жилкинъ, 30) Вл. Недоносковъ, 31) И. Пустошкинъ, 32) Ив. Заболотный, 33) М. Жуковскій, 34) Б. Диденко, 35) С. П. Кондрашукъ».

Предсѣдательствующій. Угодно ли кому по этому поводу что либо сказать?

Якушкинъ (Курская губ.). Мнѣ кажется, что подобныхъ дѣлъ очень много и мы передавали ихъ уже въ комиссію. Я, собственно, не вижу, почему тутъ неотложность.

Жигиль (Полтавская губ.). Господа, въ дни освободительнаго движенія желѣзнодорожники, какъ служащіе, такъ и рабочіе, принимали самое горячее участіе въ этомъ движеніи. Они добивались политической свободы и гражданскихъ правъ какъ для себя, такъ и для всего русскаго народа. Кромѣ того, они добивались улучшенія своего матеріальнаго положенія. Всѣмъ, господа, извѣстно, что только тогда былъ данъ манифестъ 17 октября, когда остановились желѣзныя дороги и такимъ образомъ была остановлена жизнь страны. Всѣ упомянутыя въ запросѣ лица—желѣзнодорожники, и я, какъ желѣзнодорожникъ, зная ихъ лично, какъ людей дѣльныхъ и честныхъ, считаю своею нравственною обязанностью заявить это передъ вами, господа народные представители. Не знаю, за что ихъ сослали въ Сибирь. Сами они этого тоже не знаютъ, такъ какъ къ нимъ не было предъявлено никакого обвиненія. Когда была желѣзнодорожная забастовка, мы всѣ тщательно оберегали желѣзнодорожное имущество, лучше, чѣмъ, свое. И вотъ, спустя нѣкоторое время, послѣ извѣстнаго приказа Дурново, этого всероссійскаго благодѣтеля—такъ какъ въ Россіи нѣсколько Дурново, то прошу ихъ не смѣшивать, я говорю о Дурново, который поставлялъ овесъ въ Маньчжуріи во время войны съ Японіей,—какъ по щучьему велѣнью, всѣ жандармы сюда налетѣли, всѣ шипѣли, какъ гады, весной повылазавшіе на солнце, и начали хватать людей безъ разбора, забирали изъ личной мести и даже такъ: вотъ, напримѣръ, мой носъ имъ не нравится—и готово. Были случаи, что дверь выламывали—благо жандармы народъ здоровый, ничего не дѣлаетъ, и такимъ образомъ насажали полную тюрьму. Некуда было дѣвать; хоть новую тюрьму строй! Нужно было разсаживать по полицейскимъ участкамъ и даже по канцеляріямъ. Немногимъ изъ этихъ лицъ удалось выхлопотать себѣ хотя что нибудь для облегченія участи. А вотъ этимъ людямъ, семейнымъ, бѣднымъ, выхлопотать ничего не удалось и ихъ сослали въ Сибирь, чтобы они тамъ умерли съ голоду, а семейства ихъ остались безъ всякихъ средствъ къ жизни. Я покорнѣйше прошу признать запросъ неотложнымъ, можетъ быть, тогда скорѣе они возвратятся изъ ссылки, въ которой такъ произвольно удержаны.

Предсѣдательствующій. Больше никто не желаетъ говорить по этому запросу? Какъ вы думаете, передать ли это предварительно въ комиссію, или сдѣлать немедленный запросъ отъ сегодняшняго засѣданія Государственной Думы? Тѣхъ, которые считаютъ нужнымъ передать въ предварительную комиссію, прошу сидѣть; а тѣ, кто находитъ нужнымъ доложить немедленно отъ сегодняшняго засѣданія, благоволятъ встать. Слѣдовательно, запросъ передается въ комиссію.

Предсѣдательствующій. Второе предложеніе: на имя члена Государственной Думы Брука получена слѣдующая телеграмма (*читаетъ*): «Господину предсѣдателю Государственной Думы. На имя члена Государственной Думы Брука получена изъ г. Витебска слѣдующая телеграмма:

«Сынъ мой, Берка, заключенъ пятый мѣсяцъ. Высылается Томскую губернію безъ всякаго обвиненія. Жандармская власть обвинять отказалась. Прошу ходатайствовать. Фогельсонъ».

«Въ виду того, что Фогельсону за все это время не было предъявлено никакого обвиненія и ссылка безъ суда въ Сибирь является дѣйствіемъ незакономѣрнымъ, мы имѣемъ честь просить васъ внести на обсужденіе Государственной Думы нашу просьбу сдѣлать запросъ г. министру внутреннихъ дѣлъ:

«1) Правда ли, что состоялось означенное

выше постановленіе о высылкѣ Фогельсона безъ предъявленія ему обвиненія и безъ привлеченія его къ суду?

«2) Если оно состоялось, то приняты ли г. министромъ мѣры къ отмѣнѣ этого постановленія?

«Члены Государственной Думы: 1) I. Г. Брукъ, 2) Л. Брамсонъ, 3) С. Френкель, 4) Ив. Заболотный, 5) М. Кукановъ, 6) М. Литвиновъ, 7) П. Кальяновъ, 8) С. Бондаревъ, 9) Н. Каценельсонъ, 10) Г. Филипповъ, 11) П. И. Пересвѣтъ-Солтанъ, 12) Л. Бабенко, 13) К. Афанасьевъ, 14) А. Волковичъ, 15) П. Садыринъ, 16) Б. Шахно, 17) А. Аладьинъ, 18) И. Пустошкинъ, 19) М. Шефтель, 20) И. Бычковъ, 21) В. Племянниковъ, 22) М. Михайличенко, 23) И. Овчинниковъ, 24) Микѣшинъ, 25) Т. Локоть, 26) Ш. Сыртлановъ, 27) К. Геллатъ, 28) Баратаевъ, 29) Шрагъ, 30) А. Африкантовъ».

Угодно будетъ кому либо изъ подписавшихся поддержать срочность?

Брукъ (Витебская губ.). Я поддерживаю и позволю себѣ ходатайствовать о неотложности.

Предсѣдательствующій. Угодно кому нибудь высказаться?

Голоса. Въ комиссію.

Предсѣдательствующій. Въ виду того, что предлагается передать въ комиссію, я ставлю на баллотировку. Тѣхъ, кто находитъ возможнымъ передать къ комиссію, прошу сидѣть.

Винаверъ (С.-Петербургъ). Разрѣшите спросить внесшихъ предложеніе, высылаются ли сейчасъ или нѣтъ?

Предсѣдательствующій. Не угодно ли дать объясненіе?

Брукъ (Витебская губ.). Въ виду того, что подобные случаи теперь безъ конца, въ виду того, что это начало гоненія всѣхъ людей, которые такъ или иначе причастны къ освободительному движенію, въ виду того, что это фактъ еще не совершившійся, а имѣетъ совершиться на дняхъ, въ виду насилія надъ лицами, участвовавшими въ освободительномъ движеніи, я позволю себѣ ходатайствовать передъ Государственной Думой о томъ, чтобы была принята неотложность этого, тѣмъ болѣе, что придется не много времени затратить для того, чтобы признать эту неотложность.

Предсѣдательствующій. Угодно еще кому нибудь высказаться по этому запросу? Желающихъ нѣтъ? Тѣ, которые считаютъ нужнымъ передать въ комиссію, благоволятъ сидѣть; а тѣ, которые желаютъ признать неотложнымъ, благоволятъ встать. Я прошу стоять въ виду того, что придется считать. (*Голоса*. Большинство). Попрошу встать обратно. Встало большинство. Поэтому признается неотложность. Не угодно ли кому либо высказаться по существу? Никому не угодно? Для редакціонныхъ измѣненій прошу трехъ лицъ, подписавшихъ запросъ, пожаловать въ бюро.

Затѣмъ третье заявленіе (*читаетъ*): «Господину предсѣдателю Государственной Думы. Срочное заявленіе. Сего 30-го мая получена телеграмма, что въ г. Ревелѣ военнымъ судомъ крестьянинъ Шуманъ приговоренъ къ смертной казни за покушеніе на убійство казака. Въ виду изложеннаго, мы, нижеподписавшіеся, просимъ Государственную Думу, признавъ настоящее заявленіе неотложнымъ, сдѣлать запросъ г. военному министру:

«1) Извѣстно ли г. военному министру о состоявшемся сего числа въ г. Ревелѣ приговорѣ военнаго суда о крестьянинѣ Шуманѣ, осужденномъ къ смертной казни?

«2) Намѣренъ ли г. военный министръ принять мѣры къ пріостановленію исполненіемъ вышеуказаннаго смертнаго приговора надъ осужденнымъ?

«Члены Государственной Думы: 1) Папчинскій, 2) К. Геллатъ, 3) Е. Уткинъ, 4) Я. Гужовскій, 5) Ник. Гредескулъ, 6) П. Толстой, 7) С. Балахонцевъ, 8) Г. Гутопъ, 9) М. Ф. Куликовъ, 10) Д. Скульскій, 11) М. Коммисаровъ, 12) Л. Остроносовъ, 13) Костровъ, 14) А. Мухановъ, 15) В. Карандашевъ, 16) Ал. Хартахай, 17) Н. Романовъ, 18) Е. Щепкинъ, 19) В. Якушкинъ, 20) Д. Васильевъ, 21) Исуповъ, 22) И. Галецкій, 23) В. Долженковъ, 24) П. Быстровъ, 25) А. Васильевъ, 26) Миклашевскій, 27) Влад. Набоковъ, 28) Ф. Кокошкинъ, 29) М. Винаверъ, 30) Четвертинскій, 31) П. М. Массоніусъ, 32) К. Ярулайтисъ».

Лица, подписавшія заявленіе, поддерживаютъ спѣшность?

Папчинскій (Ревель). Поводомъ, для представленія настоящаго запроса на разсмотрѣніе Государственной Думы, служитъ полученная мной сего числа телеграмма отъ лично извѣстнаго мнѣ помощника присяжнаго повѣреннаго города Ревеля, который сообщилъ въ этой

телеграммѣ, изложенный въ настоящемъ представленіи Государственной Думѣ, фактъ. Основанія, въ силу которыхъ, мнѣ кажется, Государственная Дума можетъ признать этотъ фактъ подлежащимъ немедленному запросу, служитъ то обстоятельство, что Государственная Дума высказала свое мнѣніе о томъ, что отнынѣ смертная казнь является не актомъ правосудія, а убійствомъ. Въ виду той необыкновенной спѣшности, съ которой генералъ-губернаторами отвергаются кассаціонные процессы на приговоръ военнаго суда, въ виду той необыкновенной быстроты, съ которой приводится въ исполненіе смертная казнь, я имѣю честь ходатайствовать передъ Государственной Думой о признаніи настоящаго предложенія неотложнымъ.

Голоса. Вѣрно.

Предсѣдательствующій. Я ставлю на баллотировку вопросъ относительно неотложности. Тѣ, которые считаютъ, что заявленіе можно предварительно сдать въ комиссію, благоволятъ сидѣть, а тѣ, которые признаютъ неотложность, благоволятъ встать. Запросъ признанъ неотложнымъ. Не угодно ли кому сдѣлать по существу или въ редакціонномъ отношеніи какія нибудь замѣчанія? Въ виду того, что замѣчаній нѣтъ, редактировать запросъ будетъ поручено бюро. Затѣмъ послѣднее срочное предложеніе, подписанное тремя лицами: Зубковымъ, Савельевымъ, Филатовымъ и еще 27-ю. Такъ какъ оно длинное и не вполнѣ четко написано, то я попрошу члена Думы Зубкова прочитать.

Зубковъ (Нижегородская губ.) *(читаетъ)*:

«Господину предсѣдателю Государственной Думы. Срочное заявленіе. На имя члена Думы И. А. Зубкова поступило нижеслѣдующее заявленіе: «Мы, крестьяне с. Копосова Балахнинскаго уѣзда Нижегородской губ., Евдокія Петрова Угольникова, Елена Васильева Жданова, Аграфена Порякова и Иванъ Разинъ, обращаемся къ вамъ, какъ единственному защитнику правды отъ нашего уѣзда, съ величайшей для насъ просьбой осушить глаза наши отъ ежедневныхъ слезъ нищеты. Вы уже знаете, что изъ крестьянъ с. Копосова было по неправильному приговору заключено въ тюрьму и избито 37 человѣкъ; теперь осталось въ тюрьмѣ несчастныхъ нашихъ кормильцевъ четверо: Иванъ Угольниковъ, Ипатій Ждановъ, Иванъ Поряковъ и Алексѣй Разинъ. До сего времени не дѣлалось никакихъ допросовъ нашихъ свидѣтелей, а судебная власть уже говоритъ, что заключенные назначены къ ссылкѣ. По указанію мѣстныхъ недобросовѣстныхъ людей, они взяты въ тюрьму отъ малыхъ дѣтей и женъ и томятся тамъ пятый мѣсяцъ, не зная конца своей доли. У Евдокіи Угольниковой четверо дѣтей безъ куска хлѣба, у Елены Ждановой—шестеро, у Поряковой—пятеро, а у Разина Ивана—трое и немощны отецъ съ матерью, а всего 23 рта голодныхъ безъ всякой вины ихъ кормильцевъ. Почти всѣ жители села сознаютъ и подтвердятъ, что арестованные менѣе заслуживали заключенія, чѣмъ тѣ 33 человѣка, которые выпущены на свободу, бывъ арестованными съ ними вмѣстѣ. Несправедливость, беззащитность, несмотря на разныя ходатайства передъ начальствомъ, сушатъ и насъ и даже понемногу теряемъ цѣну жизни. Что будетъ? Встаемъ утромъ послѣ грезовой ночи и слышимъ только: «Мама, ѣсть хочу». А что мать имъ дастъ? Отецъ въ тюрьмѣ, а она съ кучей дѣтей не можетъ добыть хлѣба. Вы облечены довѣріемъ народа и васъ послушаетъ министръ. Умоляемъ васъ обратиться къ нему, чтобы наши кормильцы были освобождены возможно скорѣе—по телеграфу; если же это почему либо нельзя, то сообщите, во имя человѣчности, что намъ ждать нечего: мученія имѣютъ предѣлъ, и пусть тогда голодъ дѣтей ляжетъ на совѣсти черствыхъ сердецъ. 1906 года 25 мая».

«На основаніи вышеизложеннаго, мы, нижеподписавшіеся члены Государственной Думы, предлагаемъ Государственной Думѣ сдѣлать запросъ г. министру внутреннихъ дѣлъ:

«1) Извѣстны ли г. министру означенные факты?

«2) Если извѣстны, то почему они до сего времени не преданы суду, а высылаются административнымъ порядкомъ, между тѣмъ семьи ихъ находятся въ отчаянномъ положеніи?

«1) И. Зубковъ, 2) А. Савельевъ, 3) В. Филатовъ, 4) Н. Хватковъ, 5) Я. Сторонкинъ, 6) И. Бугровъ, 7) А. Остафьевъ, 8) Баратаевъ, 9) И. Пустошкинъ, 10) Ник. Гредескулъ, 11) А. Тесля, 12) Дюмаевъ, 13) Роговъ, 14) Ф. Зиновьевъ, 15) А. Свѣчинъ, 16) свящ. Поярковъ, 17) Ив. Пушкарскій, 18) Е. Крамаренко, 19) А. Африкантовъ, 20) П. Куриленко, 21) Якимовскій, 22) А. Поповъ, 23) Н. Шува-

ловъ, 24) Г. Шельгорнъ, 25) С. Бочаровъ, 26) С. Кобаргинъ, 27) Як. Абрамовъ, 28) Ив. Кириленко, 29) Я. Гужовскій, 30) А. Фурманъ».

Я имѣю честь прибавить, что сейчасъ только получилъ телеграмму, изъ коей видно, что эти 4 крестьянина 28-го мая уже высланы, и, такимъ образомъ, семьи ихъ находятся въ самомъ отчаянномъ положеніи. Я настаиваю на срочности этого предложенія, потому что я знаю, какимъ образомъ эти лица арестованы: они арестованы огульнымъ образомъ. Когда репрессіи съ ноября мѣсяца распространились по всей Россіи, тогда тѣ темныя личности, которымъ нравится порядокъ, существовавшій до настоящаго времени, подняли голову; они явились къ губернатору и начали обвинять нѣкоторыхъ изъ молодыхъ крестьянъ, работавшихъ на мѣстномъ заводѣ, обвинять за то, что они думаютъ нѣсколько иначе, чѣмъ другіе. Послѣдствіемъ всего этого и явился этотъ огульный арестъ 37 человѣкъ, затѣмъ 33 человѣка были отпущены, а 4 человѣкъ оставили. Арестъ этотъ, я повторяю, произошелъ,—мнѣ это извѣстно, какъ мѣстному жителю—совершенно безъ всякаго предварительнаго слѣдствія—хватали по первому указанію этихъ темныхъ личностей. Такъ вотъ, благодаря тому обстоятельству, что арестъ былъ произведенъ безъ предварительной провѣрки и вслѣдствіе того, какъ вы изволили усмотрѣть, что 23 человѣка дѣтей находятся въ отчаянномъ положеніи, я прошу сдѣлать этотъ запросъ срочнымъ. Можетъ быть, намъ удастся этихъ несчастныхъ вернуть и возвратить ихъ семьямъ.

Предсѣдательствующій. Угодно ли кому нибудь высказаться относительно неотложности? Никто не желаетъ? Ставлю вопросъ на баллотировку. Тѣ, которые считаютъ нужнымъ передать заявленіе предварительно въ комиссію, благоволятъ сидѣть, а тѣ, которые признаютъ неотложность, благоволятъ встать. Большинствомъ признана неотложность. Не угодно ли кому сдѣлать замѣчанія по существу или съ редакціонной точки зрѣнія? Желающихъ нѣтъ? Сдѣлать запросъ поручается бюро. Членъ Государственной Думы, священникъ Гума, желаетъ сдѣлать заявленіе по личному поводу.

Св. Гума (Бессарабская губ.). Говорить здѣсь о землѣ—значитъ исполнять волю пославшаго насъ народа, показать себя его другомъ и слугой, а отъ слуги требуется вѣрность. Дать же землю безземельному крестьянству значитъ дать ему возможность самому кормиться, сдѣлать его трудолюбивымъ работникомъ, привязаннымъ къ отечеству, благодарнымъ гражданиномъ и изъ несчастнаго—счастливымъ. Какъ же имъ земли не дать? Неужели рыба будетъ жить не въ водѣ и птица не въ своемъ гнѣздѣ....

Предсѣдательствующій. Это по существу земельнаго вопроса, а вы просили слово по личному дѣлу.

Св. Гума. Насъ воспитатели учатъ такъ говорить, чтобы никого не оскорблять, дѣйствовать, никого не обижая. Чего же ждать отъ такихъ героическихъ словъ, въ которыхъ, по неосторожности или намѣренно, задѣваются тонкія и нѣжныя чувства народной воли, которыя составляютъ не меньшую потребность, чѣмъ сама земля, и заслуживаютъ не глумленія, а уваженія. Я говорю по поводу допущеннаго однимъ ораторомъ рѣзкаго выраженія. Игнорирующій это ораторъ рискуетъ потерять свое обаяніе и удалиться отъ того, чтобы вслѣдъ за словами явиться добрымъ подвижникомъ осуществленія подготовляемыхъ высокихъ дѣлъ. Будемъ же всякое встрѣчающееся зло обращать въ добро.

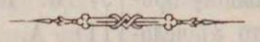
Голоса. Въ чемъ же личное объясненіе?

Предсѣдательствующій. Угодно будетъ Государственной Думѣ прекратить сегодняшнее засѣданіе?

Голоса. Просимъ.

Предсѣдательствующій. Завтра среда, день, опредѣленный для занятія комиссій, поэтому слѣдующее засѣданіе въ четвергъ въ 11 ч. утра. Сегодняшнее засѣданіе закрывается.

Засѣданіе закрыто въ 7 ч. 25 м. вечера.

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Государственной Думы.

Государственная Типографія.